P. P. Migouline: Le crédit public en Russie.

РУССКІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ

(1769—1906).

Опытъ историко-критическаго обзора

П. П. Мигулина

Профессора Императорскаго Харьковскаго Университета.

Томъ III.

(Эпоха 1893—1906 г.г.)

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.

Дубликат Гос. Публ. Б-ки Обмен

ХАРЬКОВЪ.
Типо-Литографія „Печатное Дѣло“, Клочковская ул., д. № 5.
1907.

227
30

РУССКІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ

ГЛ. III.

ОТЪ АВТОРА.

Третій томъ настоящаго труда, посвященный эпохѣ 1903 — 1906 г.г., т. е. министерству С. Ю. Витте и его преемниковъ въ доконституціонномъ періодѣ, авторъ издалъ отдѣльными выпусками, всего въ количествѣ пяти. Такой порядокъ авторъ находилъ болѣе удобнымъ въ виду новизны и свѣжести разработанныхъ въ третьемъ томѣ его труда матеріаловъ, которые желательно было возможно скорѣе опубликовать, чтобы ими могли *своевременно* воспользоваться заинтересованные круги. Нынѣ по окончаніи изданія нѣкоторыя данныя III тома успѣли устарѣть, опубликовано довольно много новыхъ свѣдѣній, воспользоваться которыми авторъ, конечно, въ свое время не могъ. Поэтому было бы желательно полное перепзданіе всего III тома. Не имѣя времени предпринять этотъ новый трудъ, будучи занятъ болѣе важными работами, авторъ тѣмъ не менѣе нашелъ возможнымъ пересмотрѣть весь III томъ, сдѣлать необходимыя поправки, дополнить его новыми матеріалами и въ такомъ видѣ выпустить въ свѣтъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ *вторымъ изданіемъ*, воспользовавшись для этого нераспроданными еще экземплярами перваго изданія.

ГЛАВА I.

Первые шаги новаго министерства финансовъ и его конверсіонныя операціи. 1892 г. въ экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ. Назначеніе С. Ю. Витте. Его ближайшія задачи. Первые шаги податной политики и ріа desiderata новаго министра. Мѣры для уничтоженія дефицита 1892 года. Выпускъ новаго внутренняго займа (4½%-ный заемъ 1893 г.) и его мотивы. Роль сберегательныхъ кассъ при реализаціи этого займа. Реализація 3%-аго займа 1891 г. Возобновленіе конверсіонныхъ операцій. Выкупъ 6%-ой золотой ренты 1883 г. и выпускъ новаго 4%-аго золотого облигаціоннаго займа 1893 г. Невозможность дальнѣйшей конверсіи русскихъ металлическихъ займовъ. Конверсія займовъ, заключенныхъ въ кредитной валютѣ. Выс. указъ 8 апр. 1894 г. о выпускѣ 4%-й государственной ренты и о досрочномъ погашеніи 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ и 5%-ыхъ облигацій 2-ого и 3-ьяго восточныхъ займовъ. Новые пріемы въ дѣлѣ конверсій и ихъ успѣхъ. Выгоды, предоставленныя держателямъ новой бумаги. Выс. указъ 13 мая 1894 г. (объ удовлетвореніи всѣхъ конвертентовъ, пожелавшихъ получить 4% ренту взамѣнъ 5%-ыхъ старыхъ облигацій). Сбереженія госуд. казначейства по конверсіи 1894 г. Обмѣнъ 4%-ыхъ облигацій внутреннихъ займовъ 1887 и 1891 г.г. на госуд. ренту. Слабый первоначально успѣхъ этого обмѣна и его причины. Покупка 4%-ыхъ облигацій на биржѣ и дальнѣйшіе выпуски 4%-ой ренты. Обмѣнъ 4%-ыхъ облигацій желѣзнодорожныхъ займовъ на госуд. ренту. Вопросъ о цѣлесообразности подобнаго обмѣна. Конверсіонный 3½%-ый заемъ 1894 г. для выкупа облигацій выкупленныхъ въ казну желѣзныхъ дорогъ. Успѣхъ новаго займа. Конверсія 5%-ой желѣзнодорожной ренты 1886 года, ея успѣхъ. Конверсія 4½%-ыхъ закл. листовъ бывшаго о-ва взаимнаго позем. кредита и нѣкоторыхъ высокопроцентныхъ ж. д. займовъ. Сокращеніе количества билетовъ госуд. казначейства, пониженіе по нимъ процентовъ и замѣна части этихъ билетовъ 4%-ою государ. рентой. Конверсія 4½%-ыхъ займовъ 1890, 1892 и 1893 г.г. Итоги произведенныхъ въ министерство С. Ю. Витте конверсій.

Въ 1891 г. Россію постигло огромное бѣдствіе: неурожай въ цѣломъ рядѣ губерній (преимущественно центральныхъ), сопровождавшійся голодомъ сельскаго населенія [1]). Оказалось, что прекрасные урожаи 1888 и 1889 г.г. и весьма недурные урожаи 1887 и 1890 г.г. не дали возможности крестьянамъ-земледѣльцамъ сдѣлать какія-либо сбереженія (деньгами или продовольственными запасами), которыя позволили бы имъ пережить голодный годъ. Обнаружилась страшная бѣдность, почти настоящая нищета огромной части нашего крестьянскаго коренного русскаго населенія и его полная безпомощность въ борьбѣ съ такимъ стихійнымъ бѣдствіемъ, какъ неурожай. Великій народъ при, постигающихъ его общественныхъ бѣд-

[1]) Ср. Рус. госуд. кредитъ. т. II, стр. 178—179.

ствіяхъ не можетъ оставаться равнодушнымъ и покорно принять ударъ судьбы. Онъ вступаетъ въ отчаянную борьбу и принимаетъ мѣры къ противодѣйствію подобнымъ же бѣдствіямъ въ будущемъ. Такъ случилось и въ Россіи: всѣ лучшія силы ея направились на борьбу съ голодомъ, посыпались со всѣхъ сторонъ пожертвованія въ пользу голодающихъ, мѣстные дѣятели стали устраивать на свои и пожертвованныя средства столовыя для голодающаго населенія, рвалась на борьбу съ голодомъ и сопровождавшими его эпидеміями молодежь обоихъ половъ, печать пестрила свои столбцы извѣстіями изъ неурожайныхъ мѣстъ, была открыта правительственная лотерея въ пользу голодающихъ, имѣвшая первоначально (выпускъ билетовъ 1-ой серіи) огромный успѣхъ, министерство финансовъ изъ суммъ свободной наличности государственнаго казначейства ассигновало до 160 мил. руб. для выдачи ссудъ пострадавшимъ отъ неурожая. Но на ряду съ подъемомъ нравственныхъ силъ страны, выразившимся въ стремленіи облегчить народное бѣдствіе, не замедлили проявиться и противоположныя теченія. Извѣстная часть нашей администраціи старалась «замолчать» передъ высшимъ правительствомъ постигшее крестьянъ бѣдствіе, быть можетъ, изъ боязни сказать, что не «все благополучно» обстоитъ во вѣренныхъ ея попеченію мѣстностяхъ,—принимались «мѣры» противъ печати и органовъ мѣстнаго самоуправленія, пытавшихся представить бѣдствіе въ его настоящемъ свѣтѣ, представители органовъ, такъ называемой у насъ, охранительной печати старались не только доказывать, что никакого бѣдствія нѣтъ, но что всякая помощь голодающему населенію его въ концѣ развратитъ, отучитъ работать и т. д., далѣе при самой организаціи помощи населенію, уже устраиваемой по Высочайшему повелѣнію, были сдѣланы попытки къ противодѣйствію ей. Чрезвычайно плохо при этомъ зарекомендовалъ себя только что введенный и очень дорогой для госуд. казначейства институтъ земскихъ начальниковъ, на которыхъ была возложена организація помощи крестьянамъ на мѣстахъ. Нужно отдать справедливость высшему правительству, которое безусловно оказалось на высотѣ своего призванія и поняло постигшее Россію бѣдствіе въ его истинномъ свѣтѣ, организовавъ подачу помощи населенію въ широкихъ размѣрахъ. Положеніе министра финансовъ въ эту тяжкую годину испытанія было необычайно тяжкимъ. Приходилось употребить невѣроятныя усилія, чтобы свести концы съ концами въ государственномъ бюджетѣ и не отказать въ необходимой помощи тому населенію, которое именно являлось основой экономической и политической мощи государства. И. А. Вышнеградскій не остановился ни передъ выдачей для продовольствія населенія и обсѣмене-

нія его полей десятковъ милліоновъ рублей, ни передъ запрещеніемъ вывоза изъ Россіи хлѣба (что грозило превращеніемъ нашего расчетнаго баланса изъ активнаго въ пассивный), ни передъ невыгоднымъ заграничнымъ займомъ. Никогда еще энергія м-ра ф-овъ не выступала въ такомъ блескѣ, какъ въ это злополучное время. Казалось, И. А. Вышнеградскій пытался искупить ошибки своего управленія, благодаря которымъ сельское населеніе не имѣло возможности накопить сбереженія въ урожайные годы. Интересы фиска понимались Вышнеградскимъ слишкомъ узко: всѣми возможными способами взыскивались налоги, обременявшіе главнымъ образомъ сельское крестьянское населеніе, безъ всякаго соображенія съ достаткомъ плательщиковъ и въ то же время принимались самыя серьезныя мѣры къ сокращенію госуд. расходовъ, и безъ того чрезвычайно незначительныхъ, когда рѣчь шла объ истинныхъ культурныхъ нуждахъ населенія. Вышнеградскій старался доказать, что, если и взыскано что-либо лишнее съ населенія, то оно и отдается правительствомъ въ минуту нужды этому же населенію. Забывалось только, что оставленныя въ рукахъ плательщиковъ податей средства гораздо болѣе могутъ имъ принести пользы, нежели взысканныя въ свое время правительствомъ (для чего, быть можетъ, пришлось многое очень необходимое въ хозяйствѣ плательщиковъ или ликвидировать или сократить) и потомъ снова переданныя плательщикамъ въ минуту нужды черезъ разныя промежуточныя инстанціи, гдѣ часть выдачъ неизбѣжно навсегда задерживалась. Вышнеградскій не выдержалъ борьбы, сошелъ со сцены и вскорѣ умеръ. На смѣну ему 30 авг. 1892 г. былъ назначенъ его ближайшій помощникъ С. Ю. Витте, управлявшій въ то время министерствомъ путей сообщенія, а раньше стоявшій во главѣ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ министерства финансовъ,—человѣкъ еще очень молодой (40 съ небольшимъ лѣтъ), зарекомендовавшій себя уже и раньше рѣдкой энергіей, обходительностью и блестящими дарованіями. Будучи племянникомъ (по матери) пламеннаго и выдающагося русскаго патріота (изв. генерала Ростислава Фадѣева) и пройдя подъ руководствомъ честнѣйшаго и убѣжденнаго И. С. Аксакова (въ качествѣ сотрудника его «Руси») очень хорошую чисто *русскую* школу, С. Ю. Витте обѣщалъ очень много для Россіи въ качествѣ министра финансовъ, особенно если вспомнить, что онъ не могъ быть рутинеромъ, не пройдя чиновничьей лямки и обнаружилъ необыкновенный организаторскій талантъ во время своей службы по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ и по министерству финансовъ.

Народное бѣдствіе имѣло и свою хорошую для Россіи сторону, оно заставило обратить серьезное вниманіе на положеніе на-

шего сельскаго хозяйства и сельскаго крестьянскаго населенія, основы благосостоянія государства, показало, что мы быстрыми шагами идемъ къ разворенію, что мы истощили почву, уничтожили лѣса, испортили рѣки, ничего не сдѣлали для поднятія образованія и экономическаго благосостоянія низшихъ классовъ населенія.—что намъ надо много и долго работать для исправленія нашихъ старыхъ ошибокъ. Само собою ясно, что новаго здѣсь ничего не было, такъ какъ объ этомъ уже добрыхъ два десятилѣтія твердила наша литература экономическая и беллетристическая и наша повременная печать. Сознавали тяжелое положеніе Россіи и на верху. Но отъ сознанія до дѣла—очень еще большой шагъ. Голодъ 1891 г. показалъ однако, что болѣе ждать не приходится, что отъ экономическаго благосостоянія населенія зависитъ и политическое значеніе Россіи, что крупный неурожай, несмотря на блестящіе внѣшніе результаты госуд. хозяйства, выразившіеся въ значительномъ превышеніи обыкновенныхъ госуд. доходовъ надъ расходами и въ удачныхъ кредитныхъ операціяхъ,—можетъ всѣ эти результаты свести на нѣтъ и лишить насъ всякаго заграничнаго кредита (неудачный $3^0/_0$ заемъ 1891 г.). Наша литература по случаю голода 1891 г. обогатилась однимъ интереснымъ трудомъ, принадлежавшимъ перу виднаго дѣятеля, занимавшаго крупный административный постъ въ м-вѣ ф-овъ, и посвященнымъ спеціально вопросамъ о причинахъ неурожая и мѣрахъ къ возможному предотвращенію въ будущемъ повторенія подобныхъ же явленій. Въ этомъ трудѣ, носящемъ заглавіе «Неурожай и народное бѣдствіе», очень широко и часто весьма правильно поставлены необходимыя для разрѣшенія въ ближайшемъ будущемъ задачи хозяйственной нашей политики. Самъ авторъ находилъ, что для рѣшенія нѣкоторыхъ изъ нихъ нельзя медлить ни минуты безъ риска самыхъ серьезныхъ и гибельныхъ послѣдствій для Россіи. Сельское хозяйство едва ли не впервые ставилось здѣсь представителемъ нашей финансовой администраціи на первый планъ сравнительно съ обрабатывающей промышленностью и торговлей. Зашла рѣчь и объ учрежденіи новаго министерства, спеціально посвященнаго интересамъ сельскаго хозяйства. Таковое вскорѣ и было учреждено подъ названіемъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, и во главѣ его былъ поставленъ А. С. Ермоловъ, директоръ департамента окладныхъ сборовъ м-ва ф-овъ, лицо, очень хорошо освѣдомленное о нуждахъ нашего сельскаго населенія и такъ же, какъ и С. Ю. Витте, не связанное чиновничьей рутиной и причастное нѣсколько къ литературѣ. Осуществленіе предстоявшихъ новому министерству задачъ стояло въ тѣсной зависимости отъ тѣхъ средствъ, которыми располагало госуд. казначейство, дру-

гими словами центръ тяжести вопроса лежалъ въ министерствѣ финансовъ... Но мы видѣли [1]), что въ концѣ м-ва Вышнеградскаго усиліями его, равно какъ и усиліями его предшественника Н. Х. Бунге, достигнуты были при сведеніи госуд. росписей уже такіе блестящіе результаты, что избытокъ госуд. доходовъ надъ обыкновенными расходами былъ на долго и прочно обезпеченъ, а, слѣдовательно, возможно было серьезно поднимать вопросъ о разныхъ необходимыхъ финансовыхъ и экономическихъ реформахъ, ближайшія изъ которыхъ нами перечислены [2]). Правда неурожай 1891 г. въ связи съ плохими видами на урожай и въ будущемъ 1892 г. заставилъ самого Вышнеградскаго усомниться въ успѣшности достигнутыхъ имъ финансовыхъ результатовъ. По крайней мѣрѣ роспись на 1892 г. онъ свелъ съ дефицитомъ по обыкнов. и чрезвычайному бюджету въ 74.268.375 р. и при этомъ заявилъ въ сопровождавшемъ ее всеподданнѣйшемъ докладѣ [3]), что изыскивать новые источники для покрытія этого дефицита (не прибѣгая къ займу), сводящіеся или къ введенію новыхъ или къ увеличенію старыхъ налоговъ, было бы несвоевременнымъ и даже крайне опаснымъ «при экономическомъ потрясеніи, причиненномъ недородомъ хлѣбовъ, отразившемся не только на производителяхъ хлѣба въ неурожайныхъ мѣстностяхъ, но и имѣющемъ самыя разнообразныя послѣдствія». Итакъ тотъ самый министръ, который ознаменовалъ свое вступленіе въ управленіе русскими финансами именно возвышеніемъ уже существующихъ и введеніемъ новыхъ налоговъ на предметы потребленія и какъ разъ въ моментъ, когда его предшественникъ столь категорически высказался противъ всякой возможности новаго увеличенія податного бремени [4]),—принужденъ былъ черезъ 5 лѣтъ своего министерства такъ же публично заявить, что податное бремя населенія чрезмѣрно велико и что напрягать его небезопасно. Необходимо замѣтить, что и Бунге, и Вышнеградскій въ сущности были правы, такъ какъ у насъ налоги въ ихъ время дѣйствительно достигли высокой степени напряженія и лежали главною своею тяжестью на низшихъ классахъ населенія, обездоленнаго неурожаями и низкими цѣнами на сельскохозяйственные продукты,—главнѣйшій источникъ ихъ существованія. Единственный налогъ, который у насъ можно было использовать безъ обремененія массы населенія, это—налогъ обще-подоходный, проекты котораго, выработанные при Грейгѣ, Бунге, и Вышнеградскомъ не получи-

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 578
[2]) Ibid., стр. 570—577.
[3]) Ежег. м-ва ф-овъ, в. XXI стр. 40
[4]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 5—6.

ли почему-то движенія. Но подоходный налогъ могъ лишь тогда оказаться справедливымъ, еслибы онъ легъ своею тяжестью только на *крупные*, а не на средніе доходы (Вышнеградскій, наприм., проектировалъ обложеніе доходовъ начиная уже съ 1000 р.,—норма, которую мы признаемъ чрезмѣрно низкою при огромномъ обремененіи у насъ населенія косвенными налогами). Кромѣ того при нашей бѣдности навряд ли подоходный налогъ могъ дать сколько-нибудь крупное поступленіе, и мы безусловно считаемъ цифру въ 30—35 мил. руб. *минимальною* ежегоднаго поступленія отъ этого налога, въ которой напр. исчислялъ его талантливый профессоръ *Л. В. Ходскій* [1]) сильно преувеличенной. Еслибы поступленіе съ самаго начала обѣщало быть такимъ крупнымъ, было бы преступленіемъ со стороны м-ва ф-овъ противъ государственныхъ интересовъ Россіи не ввести этого налога. Но новый министръ финансовъ хорошо понималъ, что подоходный налогъ не дастъ крупныхъ поступленій, а между тѣмъ вызоветъ противодѣйствіе со стороны наиболѣе вліятельныхъ классовъ населенія, интересы котораго онъ затронулъ бы. Поэтому рѣшено было обратиться къ уже испытанному и практиковавшемуся при предшествующихъ министрахъ средству: возвышенію уже существующихъ налоговъ на потребленіе. Именно былъ возвышенъ налогъ на вино (9 ноября 1892 года [2]), на хлѣбное вино и фруктовыя воды (23 ноября 1892 г. [3]), табакъ (14 дек. 1892 г. [4]), нефтяныя масла (1 дек. 1892 г. [5]) и спички (16 ноября 1892 г. [6]). Такая мѣра была мотивирована во всеподданнѣйшемъ докладѣ м-ра ф-овъ на 1893 г. [7]) необходимостью упроченія финансоваго положенія и кредитоспособности государства, которыя могутъ быть обезпечены только при устойчивомъ равновѣсіи доходовъ съ расходами. Косвенные же налоги были выбраны потому, что м-ръ ф-овъ признавалъ ихъ вообще «наиболѣе упругими (?) и наименѣе стѣснительными, какъ въ силу привычки къ нимъ населенія, такъ и по самой системѣ ихъ взысканія», ибо они «по самой своей природѣ въ каждый данный моментъ обильно оплачиваются тою частью населенія,

---

[1]) Рус. Мысль 1894 года № 1 и 2 и Основы госуд. хозяйства 2-е изд. 1901 г., стр. 213.

[2]) П. С. З. № 9022.

[3]) П. С. З. № 9066.

[4]) П. С. З. № 9155.

[5]) П. С. З. № 9093.

[6]) П. С. З. № 9042.

[7]) Вѣстн. фин. 1893 г. № 1.

которая обладаетъ наибольшею покупною способностью, а, слѣд., и вообще распространяются между плательщиками, въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ ихъ платежными силами». Вообще новый министръ категорически высказалъ, что «косвенные налоги имѣютъ существенныя преимущества передъ прямыми», упустивъ добавить къ числу перечисляемыхъ достоинствъ первыхъ—самое главное: ихъ обиліе и непрерывный ростъ съ увеличеніемъ населенія. Въ виду такого «преимущества» м-во занялось изобрѣтеніемъ новыхъ косвенныхъ налоговъ и обратило прежде всего свое вниманіе на *соль*, предметъ потребленія широко распространенный, можно сказать, самой первой необходимости, а потому сулившій большіе доходы госуд. казначейству. Новый налогъ нуженъ былъ по мнѣнію м-ва вслѣдствіе роста госуд. потребностей, которыя во что бы то ни стало надо было удовлетворить хотя бы и за счетъ временнаго «усиленнаго напряженія платежныхъ силъ страны, которое впрочемъ съ избыткомъ вознаграждается умноженіемъ вслѣдствіе того способовъ къ дальнѣйшему развитію и наростанію этихъ силъ», содѣйствіе чему финансовая политика должна поставить себѣ задачей и «не упускать изъ вниманія нежелательныхъ послѣдствій излишней сдержанности въ удовлетвореніи назрѣвающихъ потребностей. Для воспособленія же правильному и успѣшному ходу промышленнаго развитія неизбѣжны и такого рода мѣропріятія, осуществленіе коихъ связано съ единовременными и *постоянными* затратами госуд. средствъ. Въ этомъ случаѣ расходъ казны, если только онъ производится вполнѣ соотвѣтственно своему назначенію и съ должною разсчетливостью, заключаетъ въ себѣ источникъ значительно большаго, противъ тягости расхода, приращенія въ народномъ, а слѣдовательно и въ финансовомъ, благосостояніи, и потому финансовое управленіе не должно бы отступать предъ расширеніемъ расходовъ сего рода, конечно, въ предѣлахъ, указываемыхъ съ одной стороны дѣйствительно назрѣвшими потребностями, а съ другой возможностью ихъ удовлетворенія безъ разстройства въ финансовомъ хозяйствѣ». «Сдержанность имѣетъ свои предѣлы, за которыми отклоненіе предъявляемыхъ требованій о разрѣшеніи расходовъ можетъ угрожать серьезными затрудненіями нормальному развитію гражданской и экономической жизни страны. Въ нашемъ отечествѣ, изобилующемъ разнообразными естественными богатствами, но еще не достигшемъ въ желаемой степени пользованія этими богатствами для возвышенія своего богатства, финансовая политика не должна упускать изъ вниманія нежелательныхъ послѣдствій излишней сдержанности въ удовлетвореніи назрѣвающихъ потребностей, но, напротивъ того, должна поставить своею задачею разумное содѣйствіе экономическимъ успѣхамъ и раз-

витію производительныхъ силъ страны. Такая политика можетъ дать наилучшіе результаты и въ отношеніи финан. хозяйства, возвышая. вмѣстѣ съ народнымъ благосостояніемъ, платежныя силы населенія и умножая источники госуд. доходовъ. Для достиженія сихъ цѣлей имѣется въ виду прежде всего возможное устраненіе неблагопріятныхъ условій, стѣсняющихъ экономическое развитіе страны и возбужденіе духа здоровой предпріимчивости, въ соотвѣтствіи съ естественными условіями и потребностями отечественной промышленности».

Такая точка зрѣнія указываетъ на широкое пониманіе госуд. задачъ и должна быть признана безусловно правильной: дѣло вовсе не въ сокращеніи расходовъ (особенно на культурныя потребности страны), а въ развитіи производительныхъ силъ населенія. И если для этого нужны новыя средства, нельзя останавливаться ни передъ госуд. займами, ни передъ увеличеніемъ налоговъ. Но если увеличеніе существовавшихъ у насъ налоговъ на потребленіе легко было оправдать тѣмъ, что у насъ они падали на такіе предметы (спиртные напитки, сахаръ, табакъ, спички, керосинъ), которые отнюдь нельзя считать предметами *первой* необходимости, особенно нашего сельского населенія (непотребляющаго въ сколько нибудь значительныхъ количествахъ даже казалось бы такого необходимаго предмета, какъ керосинъ), то проектированный новымъ министромъ налогъ на соль, отмѣна котораго при А. А. Абазѣ составляетъ одну изъ лучшихъ страницъ блестящаго царствованія Александра II, являлся совершенно неудобнымъ средствомъ для выполненія тѣхъ высокихъ цѣлей, которыя обозначилъ м-ръ ф-овъ въ своемъ всепод. докладѣ. Правда финансовое вѣдомство доказывало [1]), что на основаніи опыта Западной Европы и Россіи, а также по мнѣнію многихъ авторитетныхъ представителей финансовой науки, налогъ на соль является одной изъ наименѣе обременительныхъ для населенія формъ обложенія, раздробляясь при его взносѣ на самыя мелкія доли, между тѣмъ какъ госуд. казначейство могло бы получить до 17—18 мил. руб. ежегодно «въ буквальномъ смыслѣ изъ ничего» и такимъ образомъ имѣть въ своемъ распоряженіи «громадную культурную и экономическую силу изъ неэкономическихъ суммъ». Но наше общество встрѣтило предположенія министерства самымъ энергическимъ отпоромъ, отлично понимая, что всею тяжестью подобный налогъ упалъ бы именно на неимущее сельское населеніе, тогда какъ вырученныя съ него суммы были бы употреблены на созданіе новыхъ чиновничьихъ синекуръ или на поддержку крупной обрабатывающей промышленности. Въ печати особенно возставалъ противъ самого

[1]) Вѣсти фин. 1893 г. № 1.

налога проф. Ходскій [1]), изъ земствъ особенно энергично протестовало Курское. М-во ф-овъ отказалось къ своей чести отъ неудачнаго проекта и обратилось къ разработкѣ проекта о реорганизаціи системы обложенія питей путемъ введенія казенной монопольной ихъ продажи, благодаря которой «государство можетъ извлечь изъ налога на спиртъ *необходимый ему и значительно большій, нежели нынѣ доходъ* съ наименьшими стѣсненіями и неудобствами», не говоря уже о томъ, что «монополія представляетъ единственное средство къ противодѣйствію въ интересахъ нравственности и народнаго здравія злоупотребленіямъ спиртными напитками и къ изгнанію изъ употребленія съ наибольшимъ успѣхомъ напитковъ, безусловно вредныхъ для здоровья». Монополія, какъ извѣстно, была въ 1895 г. введена «въ видѣ опыта» въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ и затѣмъ, не ожидая результатовъ этого опыта, быстро распространена на всю Россію. Въ виду необыкновенной дороговизны казеннаго управленія, при введеніи монополіи пришлось сильно повысить цѣны на продажную водку внѣ зависимости отъ акциза на спиртъ и заставить населеніе такимъ образомъ платить *новый* очень чувствительный налогъ. При всемъ томъ намъ первое время грозили убытки сравнительно съ прежнимъ порядкомъ (хотя, наприм., безъ всякаго вознагражденія были отняты у сельскихъ обществъ ихъ прежнія поступленія отъ питейныхъ заведеній, употреблявшіяся на культурныя надобности обществъ), въ виду чего м-ръ ф-овъ категорически объявилъ, что главная цѣль монополіи—не извлеченіе возможно большаго дохода (какъ въ цѣломъ свѣтѣ). а уменьшеніе въ народѣ пьянства и, слѣдовательно, о потерѣ казною дохода на водкѣ жалѣть нечего. Разсужденіе это было бы справедливо, если бы народъ меньше платилъ въ казну, на самомъ же дѣлѣ онъ платитъ вынужденъ былъ *больше, чѣмъ прежде*, но его платежи поглощались колосальными расходами монополіи. Кромѣ того одно простое соображеніе совершенно разрушаетъ доводы министерства: еслибы госуд. казначейство ту сумму, которую онъ предполагало утратить изъ своихъ доходовъ, благодаря монополіи, употребило бы, сохранивъ прежнюю систему обложенія питей, на развитіе народнаго образованія, не принесло ли бы это гораздо лучшіе результаты въ дѣлѣ уменьшенія пьянства, чѣмъ введеніе казенной продажи питей? Здѣсь, конечно, не мѣсто распространяться о достоинствахъ и недостаткахъ казенной винной монополіи (хотя не можемъ въ числѣ послѣднихъ не указать на совершенно излишнюю и несправедливую выдачу десятковъ мил. руб. казенныхъ денегъ въ вознагражденіе, по случаю введенія монополіи, остзейскихъ и польскихъ владѣль-

[1]) Вѣсти. Европы 1893 г. № 3.

невъ за ихъ мнимыя права, снова обогатившую инородческое окраинное населеніе за счетъ коренного русскаго), отмѣтимъ только необычайную смѣлость предпринятой реформы и широту взглядовъ новаго министра, при этомъ обнаруженную. Съ повышеніемъ въ 1894 г. налога на сахаръ [1]) и введеніемъ въ 1895 г. [2]) сахарной нормировки (институтъ также заслуживающій полнаго осужденія) косвенные налоги наши оставались неприкосновенными до 1900 г., когда нѣкоторые изъ нихъ были снова повышены по случаю Китайской войны (На спиртъ, водку, пиво, табакъ и нѣкоторые привозные продукты [3]). Изъ прежнихъ же налоговъ были возвышены въ 1892 г. налогъ на недвижимыя имущества въ городахъ (и безъ того чрезмѣрно у насъ обременительный) и дополнительные торговые сборы [4]). Кромѣ того въ 1893 г. введенъ государственный квартирный налогъ [5]) въ видѣ суррогата налога подоходнаго, въ крайне неудачной и неудобной для населенія формѣ. Налогъ этотъ давалъ и даетъ до сихъ поръ самое ничтожное поступленіе, получивъ общее осужденіе какъ со стороны спеціалистовъ, такъ и со стороны общества. Само м-во ф-овъ признало этотъ налогъ совершенно несостоятельнымъ и пытается передать его въ пользу городскихъ общественныхъ самоуправленій, также отказывающихся отъ подобнаго «дара». Впослѣдствіи (1898 г.) былъ реформированъ еще промысловый налогъ [6]), а еще позднѣе (1900) реформирована система взиманія гербовыхъ сборовъ [7]). Естественно, что при такомъ стремленіи министерства финансовъ увеличить податное бремя населенія, государственные доходы должны были значительно возрасти. Чрезвычайно характерно однако, что эти доходы увеличивались впѣ зависимости отъ роста госуд. расходовъ, такъ какъ новый м-ръ ф-овъ полагалъ, что «поступленіе госуд. доходовъ, должно быть всегда нѣсколько впереди итога обыкновенно изъ года въ годъ повторяющихся расходовъ на предвидимыя госуд. потребности и если для достиженія такого положенія требовалось бы даже нѣкоторое напряженіе платежныхъ силъ, то по отношенію къ плательщикамъ это имѣло бы значеніе, сходственное съ приплатою страховой преміи на случай непредвидимыхъ бѣдствій, угрожающихъ народному хозяйству гораздо болѣе серьезными потрясеніями при необезпеченности своевременной и достаточной помощи [8])». Это озна-

[1]) П. С. З № 10290 и 10858.
[2]) П С. З №№ 11872, 12166, 12210.
[3]) Собр. узак 1900 г. ст. 1773 и 1902.
[4]) П. С. З. № 9314 и 9181.
[5]) П. С З. № 9612.
[6]) Собр узак 1898 г. ст. 964.
[7]) Собр. узак. 1900 г. ст. 1674.
[8]) Всеподд. докл. на 1893 г.

чало, что составляемые новымъ министромъ бюджеты такъ же, какъ и при его предшественникѣ, ничего не будутъ имѣть общаго съ дѣйствительными поступленіями, а быть можетъ и расходами. Такъ на первыхъ же порахъ и оказалось: роспись на 1892 г. была сведена съ дефицитомъ по обыкновенному бюджету въ 25 мил. руб., а съ чрезвычайнымъ до 74 мил. р., которые предполагалось покрыть суммами свободной наличности госуд. казначейства и выручкой по 3%-ому займу 1891 г. На самомъ дѣлѣ однако по обыкн. бюджету оказался *избытокъ* въ суммѣ 59.480.241 р., а съ чрезвычайнымъ— 54.794.326 р. [1]), несмотря на то, что 1892 годъ въ экономическомъ отношеніи былъ еще менѣе благопріятенъ, нежели 1891 годъ. Дѣло въ томъ, что въ 1891 г., несмотря на голодъ, проживались еще населеніемъ остатки прежнихъ урожаевъ, вывозъ хлѣба еще достигалъ огромныхъ цифръ и торговый балансъ склонялся въ нашу пользу (на сумму до 342 мил. р.). Въ 1892 г., когда урожай былъ ниже средняго и который слѣдовалъ за неурожайнымъ годомъ, положеніе сельского населенія еще ухудшилось, а международная торговля такъ для насъ неблагопріятно сложилась, что торговый балансъ въ нашу пользу составилъ всего 85½ мил. руб., и слѣд. общій расчетный балансъ безусловно для насъ склонился неблагопріятно,—обстоятельство невыгодно отразившееся на курсѣ нашего кред. рубля и вообще на экономическомъ положеніи Россіи. Приходилось, хотя въ бюджетѣ не было никакого дефицита, реализовать убыточный 3%-ый золотой заемъ 1891 г. спеціально въ цѣляхъ расчета по балансу (иначе сильнѣйшее пониженіе потерпѣлъ бы курсъ кредитнаго рубля). На 1893 г. сведена была госуд. роспись съ избыткомъ по обыкнов. бюджету въ суммѣ 13.531.758 р., но включая бюджетъ чрезвычайный,—*съ дефицитомъ въ 68.562.333 р.* [2]), который предполагалось покрыть суммами, вырученными отъ кредитныхъ операцій. Цифра эта, какъ оказалось впослѣдствіи, была чрезвычайно преувеличена, такъ какъ по обыкновенію обыкновенные госуд. доходы были исчислены на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей въ меньшей суммѣ, чѣмъ можно было бы ожидать (на что указывалось своевременно въ печати министерству финансовъ). Этого мало: такъ наз. свободная наличность госуд. по исчисленію госуд. контроля (около 92 мил. руб. [3]) была болѣе, чѣмъ достаточна для покрытія предполагавшагося дефицита. Не смотря на это, предположены были новыя «кредитныя операціи». Въ самомъ началѣ

[1]) Отч. г. контр. за 1892 г., стр. 29—31

[2]) Ежег. м. ф-овъ, в. XXIII, стр. 55.

[3]) Отчетъ за 1892 г., стр. 735.

1893 г. министръ финансовъ [1]) вошелъ въ комитетъ финансовъ съ представленіемъ о необходимости по примѣру, бывшему въ началѣ министерства И. А. Вышнеградскаго, реализовать новый заемъ на сумму 100 мил. руб. кред. въ цѣляхъ пополненія кассовой и свободной наличности госуд. казначейства, изъ которыхъ первую м-ръ ф-овъ исчислялъ всего въ 55 мил. руб., а вторую въ 37½ мил. руб. Суммы, вырученная по консолид. ж. д. займу 1892 г., употреблены уже были въ то время (до 35 мил. руб.) и предполагались къ израсходованію (12,6 мил. р.) на выдачи частнымъ ж. д. обществамъ. Кромѣ того госуд. казначейство было въ долгу передъ госуд. банкомъ, передавшимъ первому свои кредитные билеты (на сумму до 165 мил. руб.) *подъ залогъ золота*, продавать которое значило бы колебать курсъ кредитнаго рубля. М-ръ ф-овъ опредѣлялъ нужду госуд. казначейства въ суммѣ до 150 мил. руб., но находилъ, что выпускъ такого крупнаго займа на внутреннемъ рынкѣ довольно затруднителенъ въ виду необходимости реализовать еще на сумму до 40 мил. руб. закл. листовъ дворянскаго и крестьянскаго банковъ, а также конвертировать этихъ же листовъ на сумму до 206 мил. р. На участіе же рынковъ заграничныхъ, гдѣ не удалось вполнѣ размѣстить еще заемъ 1891 г., въ новомъ займѣ разсчитывать невозможно. Между тѣмъ въ нашихъ сберегательныхъ кассахъ скопилось въ то время до 50 мил. руб. свободныхъ суммъ, и ихъ можно было бы помѣстить въ новый заемъ. Для опредѣленія нариц. процента по новому займу м-ръ ф-овъ совершенно правильно указывалъ, что 4%-ый заемъ можно бы реализовать по 95 за 100, или изъ 1¼%, 4½%-ый же—по нарицательной цѣнѣ, что для текущихъ надобностей было бы удобнѣе и *выгоднѣе для сбер. кассъ*, для которыхъ 4%-ый доходъ слишкомъ низкій. Даже 4½%-ый заемъ м-ръ считалъ возможнымъ уступить кассамъ по 96 за 100, находя 4%-ый заемъ еще потому неудобнымъ, что вскорѣ предвидѣлась конверсія старыхъ 5%-хъ займовъ въ 4%-ые. (Казалось бы по этому послѣднему соображенію и новый заемъ слѣдовало выпустить въ такой же формѣ и изъ такого процента, какіе предполагались для конверсіонныхъ займовъ). Но дѣло въ томъ, что навряд ли въ 1893 г. можно было бы на выгодныхъ условіяхъ реализовать 4%-ый заемъ въ виду того, что котировки нашихъ 4%-хъ внутреннихъ займовъ въ январѣ 1893 г. колебались въ предѣлахъ 91½—96⅛ за 100 и. слѣд., *новый* заемъ удалось бы размѣстить по курсу не свыше 94 за 100, что при тенденціи процентныхъ бумагъ къ повышенію грозило государственному казначейству убытками сравнительно съ выпускомъ займа изъ 4½% al pari и при сохра-

[1]) Дѣло особ. канц. по кред. части, отд. I, ст. I, № 9 за 1893 г.

ненiи права конверсiи, возможной въ самомъ близкомъ будущемъ. Выпускать же $4^1/_2{}^0/_0$-*ый* заемъ по курсу 96 не имѣло никакого основанiя и было большою ошибкою министерства. Комитетъ финансовъ однако вполнѣ согласился съ доводами м-ра ф-овъ (въ засѣданiи 19 янв. 1893 г.) и вошелъ въ обсужденiе только вопроса о срокѣ новаго займа, находя невыгоднымъ для государства тотъ же 40-лѣтнiй срокъ, который былъ принятъ для $4^0/_0$-ыхъ займовъ 1891 г. въ расчетѣ на погашенiе ихъ къ тому сроку, когда, по условiямъ выкупа госуд. крестьянами оброчной подати, выкупные ихъ платежи (исчисленные въ суммѣ до 41,2 мил. р. по росписи 1893 г.), прекратятся. Срокъ этотъ к-ть ф-овъ призналъ неудобнымъ потому, что пришлось бы удорожить аннюитетъ по новому займу на 891 т. р. сравнительно съ аннюитетомъ при 80-лѣтнемъ срокѣ, и при этомъ была выражена мысль, что «естественное развитiе платежныхъ силъ населенiя дастъ финансовому вѣдомству возможность изыскать въ теченiе 40-лѣтняго перiода такiе источники дохода, которые уравновѣсятъ предстоящее въ 1931 г. сокращенiе существующихъ налоговъ». Выпущенный въ силу Высочайшаго указа 22 янв. 1893 г. [1]) $4^1/_2{}^0/_0$-ый заемъ на сумму 100 мил. руб. кред. и внесенный въ госуд. долговую книгу подъ названiемъ «$4^1/_2{}^0/_0$-аго внутренняго займа выпуска 1893 г.» былъ мотивированъ оффiцiально необходимостью «усиленiя наличности госуд. казначейства, сократившейся вслѣдствiе удовлетворенiя нуждъ, вызванныхъ неурожаемъ 1891 г., а равно обезпеченiя средствъ, необходимыхъ для покрытiя предусмотрѣннаго по росписи на 1893 г. превышенiя расходовъ надъ доходами». Облигацiи новаго займа выпускались достоинствомъ въ 100, 500, 1000, 5000 и 10000 р. каждая, съ оплатою по полугодiямъ (1 марта и 1 сент.) и съ погашенiемъ въ теченiе 81 года по нарицательной цѣнѣ путемъ отчисленiя ежеполугодно въ погасительный множитель по $0{,}062907^0/_0$ съ нариц. суммы, такъ что со 100 мил. руб. аннюитетъ составлялъ, слѣдовательно, 4.625.814 р. Отъ права конверсiи займа правительство отказывалось на 10 лѣтъ (по 1 янв. 1893 г.). Реализацiя займа была поручена государ. банку, задача котораго упрощалась тѣмъ, что значительнѣйшую часть займа могли пріобрѣсти сберегательныя кассы, свободныя суммы которыхъ быстро возрастали и которыя нашли возможнымъ принять $^3/_4$ новаго займа. Согласно разрѣшенiю комитета финансовъ кассамъ заемъ былъ уступленъ по 96 за 100, тогда какъ частнымъ лицамъ онъ былъ предложенъ по 99—$99^3/_4$ за 100. Вся выручка [2]) составила такимъ образомъ:

[1]) П. С. З. № 9268.

[2]) Отч. гос. контр. за 1893 г., стр. 551.

1) За 75 мил. р. нар., помѣщен. въ фондъ сбер. кассъ . 72.000.000 р.
2) » 25 » » » . проданныя частнымъ лицамъ . 24.820.293 »

96.820.293 р.,

изъ которыхъ израсходовано на реализацію . 15.619 р.,
а вся выручка опредѣлилась въ . 96.774.674 р.,

средній же курсъ реализаціи—въ 96,775 за 100, или, принявъ во вниманіе учетъ купоннаго налога, дѣйствит. процентъ интересовъ составилъ—4,484%, что нѣсколько выгоднѣе реализаціи 4½%-аго консолид. зк. д. займа 1892 г., по которому дѣйств. процентъ интересовъ (при курсѣ въ 96,09% и при томъ же 81-лѣтнемъ срокѣ погашенія) опредѣлился въ 4,52% [1]), но въ общемъ условія выпуска 4½-аго займа 1893 г. ни въ коемъ случаѣ нельзя признать выгодными для госуд. казначейства, разъ котировка даже 4%-хъ займовъ, подлежащихъ 5%-ому купонному налогу, превышала одновременно 96½ за 100. При реализаціи займа по цѣнамъ ниже паритетной не имѣю смысла повышать номинальный процентъ по займу, что можно рекомендовать только при условіи реализаціи займа по цѣнѣ *не ниже паритетной* въ надеждѣ на будущую его конверсію. Тѣмъ болѣе не имѣло это смысла въ данномъ случаѣ, когда правительство отказывалось отъ права конверсіи на 10 лѣтъ. Чѣмъ объяснить подобную ошибку министерства? Намъ кажется, что отвѣтъ можетъ быть найденъ только въ желаніи дать выгодное помѣщеніе сберегательнымъ кассамъ, которыя сами платили по своимъ вкладамъ 4% и не могли довольствоваться помѣщеніемъ ихъ въ 3,8%-ыя бумаги. Купить же на рынкѣ 5%-ыя бумаги, превышавшія паритетъ и предположенныя къ конверсіи, было невозможно, особенно если принять во вниманіе, что покупка на 75 мил. р. разныхъ проц. бумагъ неизбѣжно подняла бы весьма значительно ихъ цѣну, вызвавъ приливъ нашихъ цѣнностей изъ-за границы,—обстоятельство въ виду неблагопріятнаго для насъ въ то время расчетнаго баланса—прямо опасное. Но не только выпускъ *4½%-аго* займа по столь низкой цѣнѣ (96 за 100) объясняется желаніемъ правительства прійти на помощь сберегательнымъ кассамъ (что было равносильно передачѣ имъ въ видѣ пособія 2¼—3 мил. руб.), а и самая реализація займа вообще находитъ также объясненіе именно въ отсутствіи у сберегательныхъ кассъ возможности помѣстить накопившіеся вклады частныхъ лицъ въ правительственныя бумаги безъ возбужденія денежнаго рынка. Сбер. кассы начинаютъ у насъ

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 334.

съ этого момента играть роль старыхъ казенныхъ банковыхъ учрежденій, которыя также не умѣли найти иное помѣщеніе поступающимъ въ нихъ вкладамъ, какъ передачу ихъ въ распоряженіе государственнаго казначейства изъ нѣсколько болѣе высокаго процента, чѣмъ платилось по самымъ вкладамъ. Естественно выступалъ на сцену вопросъ о разрѣшеніи сберегат. кассамъ и другихъ операцій кромѣ покупки государственныхъ или гарантированныхъ государствомъ фондовъ, но вопросъ этотъ пока былъ оставленъ нашимъ финансовымъ вѣдомствомъ въ сторонѣ. Между тѣмъ выпускъ государствомъ безъ всякой надобности займовъ единственно въ цѣляхъ помѣстить суммы сбер. кассъ велъ только къ безцѣльному и очень дорогому накопленію свободной наличности госуд. казначейства, которая и безъ того была уже достаточно велика. Дѣйствительно [1]), въ 1893 г. сумма обыкновенныхъ госуд. доходовъ составила 1.045.685.472 р. при расходахъ въ 946.955.017 р. или превысила послѣдніе на 98.730.455 р. и, хотя чрезвычайные расходы достигли цифры 113.580.835 р., потребовалось для покрытія образовавшагося дефицита всего 14.850.380 р., съ каковою цѣлью, помимо займовъ, отъ другихъ чрезвычайныхъ рессурсовъ (военное вознагражденіе, спеціальные капиталы, вѣчные вклады, возвратъ ссудъ ж. дорогами) поступило 11.782.644 р., такъ что имѣвшимися суммами «свободной наличности» (свыше 92 мил. р. къ 1 янв. 1893 г.) не только могъ быть покрытъ этотъ ничтожный дефицитъ, но и оставался еще «на всякій случай» крупный запасный фондъ. Если къ этому добавить, что въ 1893 г. продолжалась реализація 3%-аго золотого займа 1891 г., которая дала по оффиціальному отчету госуд. контроля [2])—38.568.140 р. зол. выручки, то полная ненадобность $4\frac{1}{2}$%-го займа выступаетъ съ еще большею очевидностью даже въ цѣляхъ накопленія наличности, достигшей къ 1 янв. 1894 г. по оффиціальнымъ даннымъ до 282.016.655 р. [3]). Невыгодность накопленія безъ всякой цѣли такой огромной наличности, по которой въ значительной части приходилось еще уплачивать проценты, слишкомъ была очевидна, чтобы м-во ф-овъ не попыталось нѣсколько парализовать подобное безцѣльное лежаніе въ кассахъ казначейства наличныхъ средствъ безъ всякаго употребленія. Поэтому [4]) часть накопленныхъ суммъ была употреблена на покупку англійскихъ exchequer's bills (черезъ Ротшильда) и французскихъ

[1]) Отч. госуд. контр. за 1893 г., стр. 156, 157, 531—533.

[2]) Отч. за 1893 г. стр. 550.

[3]) Ibid., стр. 779.

[4]) Дѣло особ. канц. по кред. части, ст. 1, отд. 1, № 64 за 1894 г.

bonds (черезъ Ротштейна), которыя приносили извѣстный процентъ и были легко реализуемы. Но вообще реализацію займовъ съ цѣлью пріобрѣтенія краткосрочныхъ обязательствъ другихъ государствъ наврядъ ли можно признать операціей выгодной хотя бы уже потому, что приходилось въ данномъ случаѣ больше платить процентовъ, нежели получать. Нужно отдать справедливость министерству финансовъ — оно ограничилось въ цѣляхъ накопленія свободной наличности реализаціей только двухъ указанныхъ займовъ (части 3%-аго 1891 г. и 4½%-аго 1893 г.), хотя впослѣдствіи накопленіе вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ иногда и продолжало служить причиною выпуска нѣкоторыхъ новыхъ внутреннихъ займовъ. Всѣ послѣдующія кредитныя операціи носятъ совершенно другой характеръ. И прежде всего министерство финансовъ рѣшило продолжать прерванныя въ 1891 г. конверсіонныя операціи. Продолжать ихъ было необходимо съ одной стороны въ цѣляхъ дальнѣйшей унификаціи госуд. долга, а съ другой съ цѣлью сокращенія расходовъ по системѣ госуд. кредита, благодаря которому, возможно было съ большею щедростью удовлетворить другія госуд. потребности. Въ обращеніи находилось еще на большую сумму не конвертированныхъ 5%-ыхъ и даже 6%-ыхъ займовъ. Не всѣ они, конечно, могли быть конвертированы, такъ какъ отъ права на досрочный выкупъ нѣкоторыхъ изъ нихъ правительство наше отказалось на всегда или на опредѣленный срокъ. Во всякомъ случаѣ въ виду накопленія огромной свободной наличности не было особеннаго риска приступить къ конверсіи очередныхъ займовъ, и м-во ф-овъ, не смотря на наступленіе въ С. Амер. Соед. Штатахъ монетнаго кризиса и на формальную нашу таможенную войну съ Германіей (обложившей наши сельскохозяйственные продукты дифференціальной пошлиной), рѣшило не откладывать прежде всего конверсіи 6%-ой золотой ренты 1883 г., на что право наступало именно въ 1893 г. Свою рѣшимость, не взирая на неблагопріятныя обстоятельства, осуществить новую крупную кредитную операцію, м-во ф-овъ подчеркивало оффиціально [1]), указывая, что Россія можетъ въ крайнемъ случаѣ обойтись собственными средствами безъ поддержки западноевропейскихъ денежныхъ рынковъ, и эта твердая увѣренность въ экономическихъ силахъ Россіи несомнѣнно оказала свое дѣйствіе не только на успѣшность самой кредитной операціи, но и на благополучное окончаніе таможенной войны съ Германіей. Въ своемъ представленіи комитету финансовъ по поводу предстоявшей конверсіи 6%-ой ренты м-ръ ф-овъ указывалъ [2]) на то, что 6%-ая

[1]) Вѣстн. ф-овъ за 1893 г. № 35. стр. 469- 470.
[2]) Дѣло кред. канц., № 36 за 1893 г.

рента была особенно обременительнымъ займомъ, какъ реализованная всего по 97 за 100 въ среднемъ и что всего лучше было бы превратить ее въ 4%-ый заемъ, такъ какъ, хотя золотой запасъ госуд. казначейства и составляетъ до 593 мил. руб. зол., но уплата держателямъ ренты наличныхъ денегъ безъ выпуска новаго займа нецѣлесообразна, ибо утрата золота казначействомъ неудобна въ виду возможнаго возвышенія въ будущемъ цѣнъ на золото. Въ мартѣ 1893 г. заграничные банкиры предлагали реализовать 4%-ый конверсіонный заемъ по 95¼ за 100, требуя въ свою пользу до 2¼% комиссіоннаго вознагражденія, что̀ м-ръ ф-овъ полагалъ чрезмѣрнымъ, предлагая поэтому комитету финансовъ выпустить заемъ за счетъ и страхъ самого правительства съ участіемъ частныхъ банкировъ только въ качествѣ простыхъ посредниковъ между нашимъ госуд. казначействомъ и публикой, а не въ качествѣ пріобрѣтателей новаго займа. «Опытъ 3%-аго золотого займа 1891 г.», писалъ м-ръ ф-овъ въ своемъ представленіи: «часть котораго была пріобрѣтена правительствомъ покупкою, показалъ, что сосредоточеніе въ рукахъ правительства части сего займа не осталось безъ вліянія на цѣны займа. Хорошо извѣстное въ финансовыхъ кругахъ, оно вызываетъ опасеніе, что правительство можетъ приступить къ усиленной продажѣ 3%-ыхъ облигацій и тѣмъ не только замедлить возвышеніе ихъ цѣны, но даже причинить новое паденіе. Вліяніе сего ясно сказывается въ цѣнахъ 3%-аго займа по сравненію съ цѣнами займовъ 4%-ыхъ: первыя повысились съ осени 1891 г. лишь на 2%, достигнувъ 79%, а 4%-ые займы возрасли въ цѣнѣ за то же время на 3/4—5/2% (до 97,5—98 за 100). Обстоятельство это заставляетъ думать, что въ случаѣ если къ конверсіи будетъ предъявлена не слишкомъ значительная часть 6%-ой ренты, то опасенія за реализацію остальной части заранѣе опредѣленнаго номинальнаго капитала, которая въ такомъ случаѣ осталась бы въ рукахъ правительства, могутъ неблагопріятно отразиться на цѣнахъ нашихъ фондовъ и даже повліять на успѣшность самой конверсіи. Въ виду этого казалось бы болѣе осторожнымъ ограничить размѣръ новаго займа тѣмъ лишь нарицательнымъ капиталомъ, который необходимъ для обмѣна предъявляемыхъ къ конверсіи 6%-ыхъ свидѣтельствъ, — сумму же, потребную для выкупа неконвертированныхъ рентъ, отпустить изъ наличности казначейства. Вмѣстѣ съ тѣмъ для огражденія наличности надо установить такія условія для конверсіи, которыя представляли бы достаточныя выгоды для владѣльцевъ 6%-ой ренты. Банкиры сообщаютъ министерству, что для нихъ успѣхъ былъ бы обезпеченъ казначействомъ эмисіонною цѣной на новый заемъ въ размѣръ на 0,60—0,75% меньшемъ противъ

биржевой. А такъ какъ министерство не можетъ (?) воздѣйствовать на прессу и публику подобно синдикату банкировъ, то правительству слѣдуетъ понизить эмисіонную цѣну даже до 1,25—2%, увеличивъ срокъ на подачу заявленій объ обмѣнѣ, чтобы и мелкіе держатели успѣли сдѣлать заявленія, а чтобы не быть въ неизвѣстности министерству на счетъ хода конверсіи, надо дать держателямъ выгоду при скорѣйшемъ заявленіи сравнительно съ поздѣйшимъ. Въ виду особенной выгодности для Германіи паритета 6%-ой ренты (110 мар. за 125 р. з.) вся рента была бы предъявлена въ Германіи, но желательно доставить и французскимъ капиталистамъ одинаковыя съ Германіей выгоды, ибо они представляютъ надежный элементъ для размѣщенія нашихъ займовъ». Въ этихъ разсужденіяхъ м-ра ф-овъ мы видимъ уже шагъ впередъ сравнительно съ предыдущей эпохой: находятъ возможнымъ обойтись безъ участія дорого стоющихъ услугъ заграничныхъ банкировъ, предлагается *чисто конверсіонный* заемъ вмѣсто выкупа текущаго займа и замѣны его новымъ независимо отъ числа предъявленныхъ къ обмѣну листовъ стараго займа, предлагаются улучшенные способы самой техники операціи (премія лицамъ, раньше согласившимся на конверсію). Еще характернѣе офиціальное оправданіе [1]) политики И. Х. Бунге, выпустившаго 6%-ый заемъ по курсу близкому къ pari въ разсчетѣ на возможность конверсіи его по истеченіи 10 лѣтъ. Въ связи съ выпускомъ 4½%-аго займа (въ 1893 г.) вмѣсто 4%-аго это обозначало отрѣшеніе отъ ошибочной политики И. А. Вышнеградскаго, придерживавшагося теоріи низкопроцентныхъ займовъ, что повысило крупные убытки госуд. казначейства при его кредитныхъ операціяхъ въ 1887—1892 г.г...

Высочайшій указъ о выкупѣ 6%-ой ренты 1883 г. и о выпускѣ съ этою цѣлью новаго 4%-аго займа данъ былъ 9 августа 1893 г. [2]), при чемъ м-ръ ф-овъ объявлялъ въ своемъ распоженіи [3]), что теченіе процентовъ по 6%-ой рентѣ прекращается съ 1 дек. 1893 г. и что желающіе могутъ взамѣнъ нарицательнаго капитала по свидѣтельствамъ 6%-ой ренты получить облигаціи новаго 4%-аго золотого займа, освобождаемаго навсегда отъ русскихъ налоговъ и погашаемаго въ теченіе 81 года по нарицательной цѣнѣ. Новый заемъ выпускался облигаціями достоинствомъ въ 125, 625 и 3125 р. з. съ паритетомъ, общепринятымъ и для золотыхъ займовъ Вышнеградскаго, т. е. 125 р.=500 фр.=404 мар.=

---

[1]) Вѣстн фин. 1893 г. № 35.

[2]) П. С З № 9914.

[3]) Собр. уз. и расп правит. за 1893 г. ст. 1061.

=19£ 15 sh 6 d=239 гол. гульд.=96 1/4 дол. съ оплатою процентовъ по 1/4 года (начиная съ 1 ноября 1893 г.), а погашенія по полугодіямъ на сложнопроцентныхъ правилахъ (погасительный множитель=0,084281 % въ полугодіе). Отъ права конверсіи его правительство отказывалось до 1 янв. 1904 г. Держателямъ 6 %-ой ренты [1]) новый заемъ уступался при обмѣнѣ по 97,25 % съ нарицательной его стоимости за вычетомъ суммы процентовъ изъ 4-хъ годовыхъ со дня заявленія о конверсіи по 1 ноября нов. ст. 1893 г. Свидѣтельства 6 %-й ренты съ купонами на 1/13 дек. 1893 года разсчитывались къ суммѣ 130 р. 75 3/4 к. з.=523 фр. 3 с., взамѣнъ коихъ выдавалась 1/13 сент. 1893 г. 4 %-ая облигація въ 125 р. з.=500 фр. нарищ. по 121 р. 56 1/4 к. з.=486 фр. 25 с., а—за вычетомъ изъ этой цѣны 4 %-овъ годовыхъ за время съ 1/13 сент. по $\frac{20 \text{ окт}}{1 \text{ нояб.}}$ 1893 г.—68 к. з.=2 фр. 25 сант.—по 120 р. 88 1/4 к. з.=483 фр. 53 с. Сверхъ того выдавалось наличными деньгами по 9 р. 87 1/2 к. з.=39 1/2 фр. При заявленіи о конверсіи послѣ 1/13 сент. съ уменьшеніемъ подлежащихъ вычету процентовъ по 4 %-ымъ облигаціямъ должна была уменьшаться, конечно, и доплата наличными деньгами. Премія за болѣе скорое заявленіе о конверсіи была такимъ образомъ незначительна (maximum 68 к. зол. за каждую 125 р. облигацію 6 %-ой ренты нар.) и для большой публики нѣсколько замаскирована, но большія преміи въ этомъ случаѣ навряд ли можно рекомендовать, такъ какъ пропустившіе срокъ владѣльцы, теряя слишкомъ много отъ своей просрочки, скорѣе согласились бы на полученіе нарицательной суммы по своимъ бумагамъ, чѣмъ на ихъ обмѣнъ. Выгоды, предложенныя конвертентамъ, были поистинѣ чрезмѣрны, что объясняется желаніемъ смягчить для нихъ сильное пониженіе получаемаго ими по своимъ 6 %-ымъ бумагамъ дохода. Дѣло въ томъ, что въ виду крайне невыгоднаго для госуд. казначейства паритета 6 %-ой ренты (принятаго въ 125 р. с.=500 фр.=410 мар.=20£=240 гульд.) и предоставленія въ пользу конвертентовъ процентовъ по свидѣтельствамъ 6 %-ой ренты за время съ 1 сент. по 1 дек. 1893 г. (не смотря на то, что въ ихъ же пользу шли проценты съ 1 сент. и по новому займу), курсъ, по которому получили владѣльцы свидѣтельствъ 6 %-ой ренты новый заемъ, правильно опредѣлить не въ 97 1/4 за 100, какъ объявляло министерство финансовъ оффиціально, а въ 93,72 % (за каждую 125 рублевую 6 % облигацію давали 134 р. 87 1/2 к. въ 4 %-ыхъ облигаціяхъ и наличными деньгами, но изъ этой суммы 1 р. 50 к. принадлежали конвертентамъ на

[1]) Объявл. госуд. банка отъ 29 авг. 1893 г.

купонѣ 6%-ой ренты съ 1 іюня по 1 сент. 1893 г., такъ что вся получка ихъ равнялась 133 р. 37½ к. з. за 125 р. з.). Къ сожалѣнію министерство финансовъ оставило публику въ полномъ невѣдѣніи на счетъ такихъ выгодъ для конвертентовъ, а наша пресса (вообще плохо освѣдомленная въ финансовыхъ вопросахъ) усердно подчеркивала выгодность операціи *для госуд. казначейства*, которому удалось обмѣнять 6%-ый заемъ на 4%-ый по очень высокому курсу 97,25 за 100. Публикѣ же не безъ основанія показалось, что разъ операція выгодна для госуд. казначейства, она eo ipso не выгодна для конвертентовъ. За то оцѣнили вполнѣ выгодность предложенныхъ м-омъ ф-овъ условій конверсіи 6%-ой ренты иностранные банкиры, которые стали усиленно скупать свидѣтельства послѣдней изъ рукъ мелкихъ капиталистовъ. Скупка производилась и нашимъ госуд. банкомъ черезъ берлинскую фирму Мендельсонъ и К° [1]). Вслѣдствіе этого цѣны на 6%-ую ренту стояли весьма высокія: въ маѣ и іюнѣ (когда обсуждался вопросъ о конверсіи) до 105,7 за 100, въ сентябрѣ (по объявленіи условій конверсіи) до 103,9—105,8 за 100 и въ концѣ объявленнаго срока закрытія пріема объявленій объ обмѣнѣ—не ниже 105,1 за 100, что̀ неудивительно, если принять въ разсчетъ одновременныя цѣны на 4%-ые наши золотые займы (98,75—101 за 100 [2]). Конверсія имѣла на этотъ разъ очень крупный успѣхъ: съ 1 по 10 сент. 1893 г. было представлено къ обмѣну свидѣтельствъ 6%-ой ренты на сумму 29.905.000 р. з. нар. [3]), т. е. около 60% всей суммы конвертируемаго займа (50 мил. р. з.); съ 1-го по 27 сент. по предварительнымъ свѣдѣніямъ министерства [4]) было сдѣлано заявленій на сумму до 44 мил. р. з. нар. и. такъ какъ министерство финансовъ непремѣнно желало извѣстную часть 6%-ой ренты выкупить за наличныя деньги, то 28 сент. пріемъ заявленій о конверсіи былъ прекращенъ. Всего оказалось заявленій на 14.509.375 р. з. нар. (89%), вслѣдствіе чего и новый заемъ должно было выпустить на сумму 44.509.375 р. з.=178.037.500 фр. [5]). Аннуитетъ по новому займу составлялъ 1.855.401 р., тогда какъ съ соотвѣтствующей суммы 6%-ой ренты—2.670.562 р., считая уплаты по разсчету въ *русской* валютѣ (на самомъ же дѣлѣ платилось по разсчету въ *германской* валютѣ, отчего сумма ежегодныхъ уплатъ еще нѣсколько увеличивалась). Такимъ образомъ ежегодное сбереженіе

---

[1]) Дѣло особ. канц за 1893 г. № 21.

[2]) Ежег. м-ва ф-овъ, в. XXIII, стр. 442—443.

[3]) Вѣстн. фин 1893 г. № 37, стр. 561.

[4]) Вѣсти фин 1893 г. № 40, стр. 3.

[5]) Вѣстн. фин 1893 г. № 42, стр 81.

госуд. казначейства вслѣдствіе конверсіи должно было достигнуть 815.161 руб. зол. при чемъ въ платежахъ по новому займу фигурировала изв. доля на его погашеніе, тогда какъ старый заемъ былъ непогашаемымъ. При условіи непогашаемости и новаго займа сбереженіе ceteris paribus должно было составить 890.187 руб. з. ежегодно. Дѣйствительный процентъ интересовъ по новому 4%-ому займу при курсѣ условной его реализаціи 93,72 за 100 опредѣлился въ 4,376%. Такой процентъ можетъ показаться слишкомъ высокимъ по обстоятельствамъ времени, особенно если принять во вниманіе, что одновременно даже злополучный 3%-ый заемъ 1891 г. реализовался изъ 4,14% дѣйств. интереса, но необходимо принять во вниманіе, что слишкомъ низкій курсъ, по которому новый заемъ былъ уступленъ владѣльцамъ 6%-ой ренты объясняется чрезвычайно невыгоднымъ для насъ паритетомъ 6%-ой ренты, по которому пришлось расплачиваться при ея выкупѣ: въ сущности выкупаемый заемъ составлялъ не 50 мил. руб., а 50.742.500 руб. примѣнительно къ паритету новаго займа, а платежи по нему поглощали не 3 мил. р. з., а 3.036.624 р. з. [1]). Измѣнить же эти невыгодныя для насъ условія было не во власти министерства финансовъ: приходилось расплачиваться за ошибки прошлаго. Изъ отчета по конверсіи [2]) видно, что

1) было предъявлено къ обмѣну свид. 6%-ой ренты на 44.509.375 р.
2) было выкуплено и подлежало выкупу 5.490.625

50.000.000 р. з.

Взамѣнъ 6%-ой ренты было выдано на 44.509.375 р. з. 4%-ыми облигаціями и 7.948.867 р. з. наличными деньгами. Государственный контроль, считая почему-то выручку по 4%-ымъ облигаціямъ въ 97¼%, опредѣляетъ расходъ на выкупъ 6%-ой ренты въ 51.234.234 р. з. (43.285.367 р. въ 4%-ыхъ обл. и 7.948.867 р. з. наличными), или по 102 р. 47 к. з. за каждую 6%-ую 100 рублевую облигацію, что, понятно, невѣрно. Впослѣдствіи окончательный разсчетъ по конверсіи былъ опредѣленъ офиціально такимъ образомъ [3]):

1) Было предъявлено къ конверсіи на нарицат. капиталъ 6%-ой ренты . . . . . 44.509.375 р. з. или 89,019%

[1]) Отч. госуд. контр. за 1893 г., ч. I, стр. 162—163.

[2]) Отч г. контр. за 1896 г. стр. 911, 915 и 919; за 1899 г стр. 923, ч. II.

[3]) Вѣстн. фин. 1895 г. № 13. Разные документы по дѣлу о конверсіи можно найти въ дѣлѣ особ. канц., отд. I, ст. I, № 130 за 1893 г.

2) Осталось къ выкупу . . . . . 5.490.625 » » » 10,981%
3) Доплаты при конверсіи на предъявлен. къ ней сумму составили . 2.123.626 » » » 1.77%

Отсюда цѣна 4%-аго 5-аго зол. займа опредѣляется въ 95,23% (100%—4,77%) при неравныхъ паритетахъ для конверсіи 6%-ой ренты въ 328 мар. за 100 р. з. и для выпуска 4%-аго займа въ 400 фр.=323,2 мар.=191,2 гульд.=100 руб. зол., что при одинаковыхъ паритетахъ соотвѣтствовало бы 96,64%. Конверсіонные расходы составили 322.205 р. з. (изъ нихъ 46.008 р. зол. для Россіи, остальные—для Франціи, Германіи и Голландіи), или 0,72%, въ томъ числѣ комисія и бонификація 152.853 р. з. или 0,34% и прочіе расходы—169.352 р. з. или 0,38% [1]). Отсюда выпускная цѣна 5-аго 4%-аго золотого займа опредѣляется при равныхъ паритетахъ въ 95,92%, а при разныхъ въ 94,51%. Выше эта послѣдняя опредѣлена нами даже только 93,72%. Дѣйств. процентъ интереса по займу опредѣлится при курсѣ 94,51% (который принятъ оффиціально)—въ 4,335% [2]). Ежегодный платежъ по 6%-ой рентѣ составлялъ 3.036.624 р., а если считать только въ герм. валютѣ, то даже 3.044.550 р.: съ 14.509.375 р. пар. же новаго 4%-аго займа—1.855.401 р. з. Но кромѣ новаго займа, было употреблено на конверсію и выкупъ 6%-ой ренты—7.948.867 р. зол. наличными. Эти наличныя средства были получены изъ выручки по 3%-му золотому займу 1891 г. часть котораго, реализованная въ 1893—94 г.г., дала въ общемъ 77½%, такъ что нариц. капиталъ въ этомъ займѣ, соотвѣтствующій выручкѣ въ 7.948.867 р., составляетъ 10.256.600 р. зол., а ежегодный по нему платежъ—337.996 р. з. Такимъ образомъ вмѣсто 3.036.624 р. з. пришлось платить по новому займу всего 2.193.397 р. з., менѣе на 843.527 р. з.=1.265.290 р. въ ныи. вал.,—при другомъ исчисленіи менѣе на 3.044.550 р.—2.193.397 р.=851.153 р. з.=1.276.730 р. Сумма довольно значительная, особенно если припялъ во вниманіе, что 6%-ой заемъ былъ неногашаемымъ, а новые займы погашались въ теченіе 81 года. Въ капиталѣ, считая изъ 4%, стоимость новыхъ платежей (2.193.397 р. ежегодно) составитъ къ 1894 г.—52.547.447 р., а стоимость прежнихъ платежей (3.044.550 р. ежегодно)—76.113.750 р., капитализированное сбереженіе по операціи—23.566.303 р. зол. Если-бы вмѣсто выкупа стараго займа его разсрочили на 81 годъ, то пришлось бы по нему платить 6,053984% [3]), т. е. считая 6%-ой заемъ въ германской валютѣ, въ пар. суммѣ 50.742.500 р. (что единственно

[1]) Въ числѣ этихъ „прочихъ“ расходовъ в. видное мѣсто (на сумму 159.415 р. зол.) составили расходы на „прессу“.
[2]) Согласно таблицамъ *Малешевскаго*, стр. 588.
[3]) *Spitzer*, Tabellen, стр. 527.

правильно при строгомъ математическомъ разсчетѣ)—3.071.943 р. А какъ по новому займу слѣдовало платить всего 2.193.397 р. з., то сбереженіе должно опредѣлить въ 878.546 р. ежегодно въ теченіе 81 года, капитализируя которое изъ 4% къ 1 янв. 1894 года, получимъ 21.047.421 р. з., сбереженіе сравнительно съ конверсіонными операціями Вышнеградскаго—громадное, особенно если принять во вниманіе, что оно сопровождалось незначительнымъ увеличеніемъ нар. суммы займы: на 4.023.475 р. з. нар. (съ 50.742.500 р. до 54.765.975 руб.), или на 7,95 %, въ то время какъ сбереженіе составило 41,48 % съ суммы конвертированнаго займа. Столь благопріятный результатъ произведенной операціи доказываетъ правильность выпуска высокопроцентныхъ займовъ по цѣнѣ ближе къ парицательной вмѣсто низкопроцентныхъ, но реализуемыхъ по цѣнѣ значительно низшей парицательной,—разумѣется при условіи возможности конверсіи въ будущемъ этихъ высокопроцентныхъ займовъ. Съ другой стороны какъ уже указано нами выше [1]), громадную роль для удешевленія всѣхъ новыхъ кредитныхъ операцій—сыграли *неудачныя* конверсіи Вышнеградскаго, расчистившія почву для будущихъ *выгодныхъ* конверсій его преемниковъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ обращеніи остались только низкопроцентные (изъ 3—4% нар.) наши золотые займы, со всѣмъ же 4½—6%-омъ долгомъ было покончено при обращеніи и 6%-ой ренты 1883 г. въ 4%-ый заемъ. Изъ высокопроцентныхъ металлическихъ займовъ на довольно большую сумму котировались еще на биржахъ облигаціи и акціи частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ,—гарантированныхъ правительствомъ, а отчасти дорогъ, уже и выкупленныхъ въ казну. Нахожденіе ихъ въ обращеніи служило порядочнымъ тормозомъ для окончательнаго пониженія дѣйствительнаго процента по вновь заключаемыхъ русскимъ займомъ, и несомнѣнно—покончить съ этого рода желѣзнодорожными обязательствами стояло на первомъ планѣ нашей кредитной политики. Но еще раньше приходилось покончить съ многочисленными 5%-ыми займами выпущенными въ кредитной валютѣ и находившимися въ довольно значительномъ количествѣ не только внутри Россіи, но и на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ. Обстоятельства какъ нельзя болѣе благопріятствовали подобнаго рода операціи: роспись на 1894 г. была сведена съ превышеніемъ обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами въ суммѣ 23.600.327 р. (на самомъ дѣлѣ составившимъ даже 162.588.375 р.), свободная наличность къ 1 янв. 1894 г. превышала 282 мил. р. кр., торговый балансъ далъ превышеніе въ нашу пользу на сумму 135,7 мил. р., были заключены торговые договоры съ Франціей, Германіей и Австро-

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II стр. 254 и 570.

Венгріей, что улучшило настроеніе заграничныхъ рынковъ и упрочило даже политическія отношенія наши съ этими державами. Къ тому же назначенный около этого времени министромъ иностранныхъ дѣлъ князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій, блестящій дипломатъ и глубокій патріотъ, сразу сумѣлъ поднять политическое значеніе Россіи, отъ чего мы уже давно отвыкли и что въ самой высокой степени способствовало подъему нашего внѣшняго кредита.

8 апр. 1894 г. данъ былъ Высочайшій указъ м-ру ф-овъ [1]), которымъ повелѣвалось приступить къ изъятію изъ обращенія облигацій 5%-ныхъ госуд. внутреннихъ займовъ, относительно которыхъ правительство не отказалось отъ права погашенія и дать держателямъ сихъ бумагъ право обмѣнять ихъ на правительственныя бумаги новаго образца подъ наименованіемъ «4%-ая государственная рента», коимъ присвоивались нѣкоторыя особенныя преимущества. Эти преимущества были весьма существенны: именно [2]) свидѣтельства госуд. 4%-ой ренты распредѣлялись на серіи, каждая въ 10.000.000 р., выпускались достоинствомъ въ 100, 200, 500, 1000, 5000 и 25.000 р., приносили 1%-годовыхъ (подлежащихъ купонному налогу), уплачиваемыхъ по 1/4 года (вмѣсто практиковавшейся при прежнихъ внутреннихъ займахъ оплаты купоновъ по полугодіямъ). Купоны, по которымъ началось теченіе процентовъ, но не наступилъ еще срокъ оплаты, должны были приниматься во всѣ казенные платежи наравнѣ съ кредитными билетами; министръ финансовъ въ силу предоставленнаго ему права сдѣлалъ распоряженіе, чтобы свидѣтельства ренты одного достоинства безпрепятственно обмѣнивались на свидѣтельства другого достоинства на началахъ обмѣна разныхъ достоинствъ кредитныхъ билетовъ [3]),—обстоятельство, которое создавало особую подвижность ренты. Рента не имѣла обязательнаго погашенія, но правительство оставляло за собою право во всякое время погашать полностью или по частямъ выпущенныя свидѣтельства какъ посредствомъ покупки ихъ, такъ и посредствомъ выплаты нарицательнаго капитала путемъ выкупа или тиража, производимаго полными серіями, опредѣляемыми жребіемъ не менѣе, какъ за три мѣсяца до срока погашенія. Такимъ образомъ, не принимая на себя никакихъ обязательствъ по выкупу свидѣтельствъ 1%-ой ренты, правительство въ тоже время оставляло за собою право во всякое время ихъ выкупить и при томъ не только по нарицательной цѣнѣ, но и по биржевой, сразу и по частямъ путемъ тиражей, чѣмъ рентный

[1]) П. С. З. № 10503.

[2]) Указъ 8 апр. 1894 г., разд. I ст. 1, 2, 4, 5 и 7.

[3]) Вѣстн. фин. 1894 г. № 17 стр. 1028.

заемъ былъ бы превращенъ въ срочно-погашаемый. На такихъ, единственно допускаемыхъ съ точки зрѣнія раціональной финансовой политики, условіяхъ заемъ выпускался у насъ впервые, и это нельзя не вмѣнить въ серьезную заслугу новаго министра финансовъ. Высочайшимъ указомъ 8 апр. 1894 г. было повелѣно выпустить свидѣтельства такой 4%-ой ренты на сумму не менѣе 500.000.000 руб. и не выше 750.000.000 р. нар. и предоставить владѣльцамъ 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ 1-го выпуска (пересроченныхъ въ 1887 г.) и 2-го выпуска, а равно облигацій 5%-ыхъ восточныхъ (2 и 3) займовъ обмѣнять ихъ на означенныя свидѣтельства, теченіе процентовъ по которымъ начиналось къ 1 іюня 1894 г. Но такъ какъ сумма помянутыхъ 5%-ыхъ займовъ превышала сумму въ 1.000.000.000 руб., то, понятно, всѣ требованія на 4%-ую ренту въ предѣлахъ ея выпуска на 750 мил. руб. не могли быть удовлетворены. Поэтому было постановлено: а) чтобы требованія обмѣна были удовлетворяемы въ порядкѣ заявленій въ предѣлахъ выпуска свидѣтельствъ 4%-ой ренты, б) чтобы въ случаѣ, если къ обмѣну будетъ затребовано менѣе 500 мил. руб. нарицательнаго капитала государственной 4%-ой ренты, невостребованная до этой суммы часть свидѣтельствъ ренты была реализована порядкомъ и на условіяхъ, опредѣляемыхъ министромъ финансовъ и чистая за нихъ выручка была бы полностью обращена на досрочное погашеніе облигацій вышеупомянутыхъ 5%-ыхъ займовъ съ тѣмъ, чтобы это погашеніе было произведено какъ усиленіемъ очередныхъ тиражей погашенія одного или нѣсколькихъ изъ 5%-ыхъ займовъ, такъ и назначенными спеціально для этой цѣли тиражами или объявленіемъ къ досрочному выкупу одного или нѣсколькихъ изъ помянутыхъ займовъ полностью съ предвареніемъ о томъ владѣльцевъ за три мѣсяца. Такимъ образомъ предполагалось, что владѣльцамъ 5%-ыхъ облигацій будутъ предоставлены при обмѣнѣ ихъ на свидѣтельства 4%-ой ренты особыя выгоды, иначе никому не имѣло смысла спѣшить своимъ заявленіемъ о согласіи на конверсію. Впервые правительство ставило открыто на видъ, что, допуская обмѣнъ старыхъ займовъ на новый, на выгодныхъ для конвертентовъ условіяхъ, оно оказываетъ услугу держателямъ облигацій конвертируемыхъ займовъ, отнюдь не нуждаясь въ этомъ согласіи, такъ какъ можетъ реализовать въ цѣляхъ выкупа старыхъ займовъ новый заемъ по цѣнамъ болѣе выгоднымъ, чѣмъ уступаемая конвертентамъ. Себя правительство ровно ни къ чему не обязывало, а потому и не могло разсчитывать на неудачу предпринимаемой операціи. Правительство только предполагало реализовать 4%-ый заемъ на 500 мил. руб. нар. съ цѣлью постепен-

наго выкупа облигацій 5%-ыхъ займовъ, не указывая ни срока реализаціи новаго займа, ни сроковъ выкупа старыхъ. Въ случаѣ если бы новый заемъ былъ *цѣликомъ* затребованъ въ обмѣнъ на 5%-ыя облигаціи, разрѣшалось предоставить для обмѣна еще на 250 мил. р. пар. новыхъ свидѣтельствъ 1%-ой ренты. Если бы на подобныхъ условіяхъ были совершены конверсіи при Вышнеградскимъ, государственное казначейство сохранило бы въ своемъ распоряженіи огромныя сбереженія, погибшія безвозвратно вслѣдствіе неискусства самой техники конверсіонныхъ операцій, произведенныхъ въ то время. Конечно, чтобы *конверсія какъ таковая* могла имѣть серьезный успѣхъ, необходимо было выработать такія ея условія, чтобы они были выгодными для владѣльцевъ 5%-ыхъ облигацій. Это было кромѣ того въ данномъ случаѣ и вполнѣ справедливо, такъ какъ здѣсь рѣчь шла преимущественно о мелкихъ русскихъ капиталистахъ, помѣщавшихъ свои сбереженія предпочтительно передъ другими цѣнностями въ 5%-ые восточные займы и банковые билеты, этими же бумагами владѣли наши благотворительныя и общественныя учрежденія и сберегательныя кассы. Министерство финансовъ (14 апр. 1894 г.) объявило слѣдующія условія новой конверсіи [1]):

1) Владѣльцамъ невышедшихъ въ тиражъ погашенія

5%-ыхъ банк. билетовъ 1-го выпуска на сумму .		111.697.600 р.
5%-ыхъ банк. билетовъ 2-го выпуска »	» .	367.897.250 »
5%-ыхъ облигацій 2-го восточ. займа »	» .	264.515.100 »
5%-ыхъ облигацій 3-ьяго вост. займа »	» .	267.632.100 »
Всего на сумму		1.011.742.350 р.

предоставляется обмѣнить таковые на свидѣтельства 1%-ой ренты, выпускаемой на нарицательный капиталъ не менѣе 500 мил. руб. и не болѣе 750 мил. руб. 2) Пріемъ заявленій объ обмѣнѣ этихъ облигацій на свидѣтельства 4%-ой ренты открывается 26 апр. 1894 г. и будетъ производиться до 14 мая 1894 г. включительно (т. е. въ теченіе 19 дней) въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ, *въ сберегательныхъ кассахъ при уѣздныхъ казначействахъ* и въ цѣломъ рядѣ частныхъ банковъ русскихъ и заграничныхъ [2]); 3) Въ теченіе опредѣленнаго срока (26 апр.—14 мая

[1]) Собр. узак. и расп. прав. за 1894 г. ст. 441.

[2]) Волжско-Камскомъ, Спб международномъ и его Кіевскомъ отдѣленіи, Спб. учетномъ и ссудномъ, Русскомъ для внѣшней торговли и его отдѣленіяхъ, Спб частномъ, Московскомъ купеческомъ, Московскомъ учетномъ, Московскомъ торговомъ, Московскомъ международномъ и его отдѣленіяхъ, Варшавскомъ коммерческомъ, Сибирскомъ торговомъ и его отдѣленіяхъ; у Липмана, Розенталь и К° и у А. Гансль въ Амстердамѣ, у Мендельсона, Блейхредера, въ правленіи учетнаго о-ва въ Берлинѣ, у бр. Ротшильдъ въ Парижѣ и у М. А. Ротшильдъ во Франкфуртѣ на М.

1894 г.) свидѣтельства ренты выпускаются съ процентами, текущими съ 1 іюня 1894 г. *исключительно въ обмѣнъ* на указанныя 5%-ыя бумаги. Стоимость же 5%-ыхъ бумагъ, снабжаемыхъ текущими и всѣми купонами на сроки послѣ 1 мая 1894 г., исчисляется по нариц. цѣнѣ съ присоединеніемъ а) процентовъ, нарослихъ по 1 мая 1894 г. изъ разсчета 5% годовыхъ за вычетомъ купоннаго налога и б) *особой приплаты*, дающей выгоду при скорѣйшемъ предъявленіи бумаги къ конверсіи,—опредѣляемой въ 20 к. въ первый день и уменьшаемой затѣмъ каждый день на 1 коп. со 100 руб. нариц. капитала представляемыхъ къ конверсіи бумагъ. Стоимость недостающихъ купоновъ вносится наличными деньгами. Въ уплату за каждые 100 руб. опредѣляемой такимъ порядкомъ выкупной стоимости 5%-ыхъ облигацій назначается 108 руб. 45 к. нариц. капитала 4%-ой ренты, считая въ томъ числѣ 108 р. 10 к. капитальной суммы, соотвѣтствующей выпускной цѣнѣ въ 92½ за 100 и 35 коп. роста изъ 4% за время съ 1 мая по 1 іюня 1894 г. Недѣлимый остатокъ 4%-ой ренты выдается наличными деньгами по разсчету 92½ коп. за 1 р. нарицательнаго капитала ренты. 4) Требованія на 4%-ую ренту удовлетворяются въ порядкѣ заявленія только до суммы 750 мил. р. нариц. 5) Еслибы до 14 мая 1894 г. включительно къ обмѣну было затребовано по свидѣтельствамъ 4%-ой ренты менѣе 500 мил. руб. нарицательнаго капитала, т. е. было бы представлено къ конверсіи 5%-ыхъ облигацій на сумму менѣе 462½ мил. руб. нариц., то недостающее до послѣдней цифры количество 5%-ыхъ облигацій будетъ обязательно назначено къ выкупу, и съ этою цѣлью невостребованная до 500 мил. руб. часть 4%-ой ренты будетъ размѣщена по распоряженію министра финансовъ по цѣнѣ не ниже 92½ за 100, вся же чистая за таковыя свидѣтельства выручка будетъ употреблена на погашеніе 5%-ыхъ бумагъ.

Согласно указаннымъ въ распоряженіи м-ра ф-овъ условіямъ было опредѣлено [1]) выдать 4%-ую ренту въ обмѣнъ на 5%-ыя облигаціи съ такимъ разсчетомъ, чтобы и причитающіеся владѣльцамъ 5%-ыхъ облигацій проценты по 1 мая 1894 г. и доплата (бонификація), въ размѣрѣ 20 к. на каждые 100 руб. нарицательнаго капитала этихъ 5%-ыхъ облигацій, была выдана также свидѣтельствами 4%-ой ренты по курсу 92½ за 100. Такимъ образомъ: 1) по банковымъ билетамъ 1 вып. и по облигаціямъ 3-ьяго восточнаго займа съ купонами на 1 ноября, т. е. *безъ* текущихъ купоновъ, приходилось получить за 100 руб. 20 коп. по разсчету

[1]) Объявл. госуд. банка отъ 26 апр. 1894 г.

108 р. 45 к. за 100—всего 108 р. 66½ коп. въ госуд. 4%-ой рентѣ; 2) по банковымъ билетамъ 2-ого выпуска съ купонами на 1 сент. 1894 г. (по которымъ приходилось получить по 1 мая 1894 г.—79 к. на 100 р.) за 100 р. 99 к. (100 р.+20 к.+79 к.) по тому же разсчету—109 р. 52¼ к. въ рентѣ; 3) по 2-ому восточному займу съ купонами 2 іюля 1894 г. (по которымъ приходилось получить на 1 мая 1894 г.—1 р. 57 к.) за 101 р. 70 к.—110 р. 36¾ к. въ рентѣ. Въ случаѣ непредставленія, при заявленіи о согласіи на конверсію, самыхъ 5%-ыхъ бумагъ должно было представить *залогъ* въ размѣрѣ 5 руб. съ каждой сотни рублей обмѣниваемаго капитала, и самые билеты должны были быть представлены къ 1 іюня 1894 г. подъ опасеніемъ утраты залога. Въ пріемѣ залоговъ и 5%-ыхъ облигацій выдавались именныя безъ права передачи квитанціи, которыя обмѣнивались затѣмъ на *временныя свидѣтельства* ренты съ купонами на 1 сент. и 1 дек. 1894 г., и этимъ временнымъ свидѣтельствамъ предоставлялись всѣ права и преимущества (въ томъ числѣ и по пріему въ залогъ по всѣмъ отношеніямъ казны къ частнымъ лицамъ [1]), присвоенныя подлиннымъ свидѣтельствамъ 4%-ой ренты.

Нѣкоторыя изъ условій конверсіонной операціи заслуживаютъ особеннаго вниманія: не говоря уже о бонификаціи за скорѣйшее согласіе на конверсію, но и наросшіе къ 1-му мая проценты по 5%-ымъ облигаціямъ было рѣшено выдавать *не наличными деньгами*, а въ свидѣтельствахъ 4%-ой ренты по опредѣленному курсу. Такимъ образомъ, государственный долгъ возросталъ не только вслѣдствіе обмѣна прежнихъ обязательствъ на новыя по курсу ниже ихъ нариц. цѣны, но и вслѣдствіе оплаты части текущихъ процентовъ по конвертируемому долгу не изъ наличныхъ средствъ госуд. казначейства, а новыми его долговыми обязательствами,—другими словами для оплаты этихъ купоновъ производился *новый заемъ*. Это между прочимъ противорѣчило и тому принципу, который проводило министерство финансовъ въ предыдущемъ году по поводу конверсіи 6%-ой золотой ренты, когда указывалось именно на непремѣнное желаніе финансоваго вѣдомства уменьшать при конверсіяхъ госуд. долгъ путемъ выкупа его части за наличныя и всѣ, причитающіяся конвертентамъ, приплаты производить также изъ наличныхъ средствъ государств. казначейства). Оригинальность новаго типа у насъ бумаги въ видѣ госуд. 4%-ой ренты также бросается

---

[1]) Въ обезпеченіе исправности подрядовъ и поставокъ и разсроченнаго акциза за вино—по нариц. цѣнѣ, и по 95 за 100 въ обезпеченіе другихъ обязательствъ за исключеніемъ обезпеченія таможенныхъ сборовъ, опредѣляемаго согласно курсамъ кред. рубля.

въ глаза: мы уже указывали, что купоны ея, теченіе по которымъ началось, должны были приниматься во всѣ казенные платежи на ряду съ кред. билетами,—обстоятельство, которое создавало у насъ новое средство денежнаго обращенія, суррогатъ для кред. билетовъ на ряду съ извѣстными серіями госуд. казначейства. Чтобы придать купонамъ ренты особое сходство съ кред. билетами рѣшено было печатать рублевые купоны на желтой, пятирублевые на синей, десятирублевые на красной бумагѣ—традиціонные цвѣта нашихъ кред. билетовъ соотвѣтствующаго достоинства. Мы не можемъ считать удачной попытку приравнять досрочные купоны госуд. займа къ кредитнымъ билетамъ, особенно принявъ во вниманіе, что у насъ обращеніе досрочныхъ купоновъ и безъ того принимало порою черезъ-чуръ большіе размѣры и что одновременно оканчивалась подготовка мѣръ къ возстановленію у насъ металлической валюты. Кромѣ того, какъ способъ привлеченія вниманія держателей 5%-ыхъ бумагъ къ 4%-ой рентѣ, это средство приходится признать негоднымъ, такъ какъ масса публики подобной привеллегіи не могла даже и оцѣнить. Подобная льгота являлась въ сущности дарованіемъ конвертентамъ еще одной бонификаціи (въ размѣрѣ 95 коп. на 100 руб.) въ видѣ уплаты процентовъ по рентѣ за $^1/_4$ года впередъ. Самая уплата процентовъ по $^1/_4$ года мотивирована была министромъ финансовъ желаніемъ дать держателямъ 4%-ой ренты возможность получить въ свое распоряженіе деньги передъ Рождествомъ и Пасхою, когда „у насъ ощущается особая нужда въ деньгахъ“ [1]). Другое же преимущество госуд. 4%-ой ренты — право на безпрепятственный обмѣнъ свидѣтельствъ ея одного достоинства на другое являлось очень серьезною мѣрой для созданія исключительной популярности новой бумаги [2]): мелкій капиталистъ, постепенно пріобрѣтая 100 рублевыя облигаціи, для того, чтобы превратить ихъ въ одну крупную бумагу (что иногда необходимо въ цѣляхъ болѣе удобнаго храненія, такъ какъ и госуд. банкъ взимаетъ плату за храненіе %-хъ бумагъ не только въ зависимости отъ ихъ нар. цѣны, но и въ зависимости отъ количества хранимыхъ листовъ), вынужденъ былъ продавать свои облигаціи и снова покупать эту одну крупную бумагу, переплачивая на комиссіи; точно также, желая реализовать *часть* своей крупной облигаціи, онъ рисковалъ въ провинціи даже возможностью безъ крупной потери продать свою бумагу или, продавъ

---

[1]) Вѣст. фин 1894 г. № 17.

[2]) Къ сожалѣнію конторы и отдѣленія госуд. банка, какъ извѣстно намъ изъ личнаго опыта и разспросовъ, de facto не соглашаются обмѣнивать свидѣтельства ренты, указывая, что будто это ихъ право, а *не обязанность*.

ее, вынужденъ былъ покупать для себя новую менѣе крупную, опять-таки неся новые расходы. Еще на одну выгоду новой бумаги обращало вниманіе само министерство финансовъ. „Для этой бумаги будетъ созданъ большій рынокъ, а потому обороты съ нею будутъ въ существенной степени облегчены тѣмъ, что въ случаѣ появленія на биржѣ большого требованія или предложенія этой бумаги, цѣна ея будетъ подвержена меньшимъ колебаніямъ, нежели при займахъ, выпущенныхъ въ относительно меньшихъ размѣрахъ". Замѣчаніе совершенно вѣрное, но къ сожалѣнію слишкомъ поздно сознанное финансовымъ вѣдомствомъ, не принимавшимъ раньше никакихъ мѣръ къ унификаціи русскаго госуд. долга и не создавшимъ поэтому типичной русской бумаги, соотвѣтствующей англійскимъ и прусскимъ консолямъ или французской рентѣ. Но успѣхъ конверсіи былъ обезпеченъ, конечно, всего болѣе низкимъ курсомъ, по которому новая бумага выдавалась держателямъ 5%-ыхъ облигацій: 1%-ые внутренніе займы (подлежащіе купонному налогу) котировались одновременно на Петербургской биржѣ почти aipari. 1%-ые золотые (неподлежащіе налогу) займы превышали въ Парижѣ уже паритетъ, между тѣмъ новая 1%-ая бумага, при томъ обладающая особыми правами, уступалась всего по $92^1/_2$ за 100. Биржа сейчасъ же оцѣнила всю выгодность для держателей 5%-ыхъ облигацій предложенныхъ имъ условій: цѣны на 5%-ыя бумаги возрасли до 105—109 за 100. Большая публика цѣнила преимущественно рентную форму новаго займа (не надо слѣдить за тиражами) и его низкую цѣну сравнительно съ цѣнами 4%-ыхъ займовъ 1891 г., выданыхъ въ обмѣнъ на $5^1/_2$%-ую ренту, 5%-ые банковые билеты и 1-й восточный заемъ (93, 95 и 97 за 100). Частные банки, къ услугамъ которыхъ министерство финансовъ также обратилось [1]), употребляли всѣ свои усилія, чтобы побудить держателей 5%-хъ бумагъ къ ихъ обмѣну на 1%-ую ренту, поддержала министерство финансовъ и печать, разъяснявшая выгоды для конвертентовъ предпринятой операціи. Успѣхъ конверсіи былъ колоссальный [2]): уже въ первый день подачи заявленій (26 апр. 1894 г.) требованія на ренту превысили минимальный размѣръ (500 мил. р.), во второй день требованія достигли 675 мил. руб. и въ третій—превысили maximum перваго ея выпуска (750 мил. р.).

---

[1]) Частнымъ банкомъ было предоставлено $^1/_2$% съ нарицат. суммы представленныхъ ими къ обмѣну бумагъ. Банки въ свою очередь уступали $^1/_4$% своимъ корреспондентамъ (мелкимъ банкирскимъ конторамъ), которые $^1/_8$% обѣщали въ видѣ дополнительной преміи тѣмъ лицамъ, которыя черезъ *ихъ* посредство представляли къ обмѣну бумаги На нерѣшительныхъ держателей 5%-ыхъ облигацій „воздѣйствіе" банкировъ могло оказать извѣстное вліяніе.

[2]) Вѣстн. фин. 1894 г. № 18.

Такимъ образомъ пріемъ дальнѣйшихъ заявленій о конверсіи долженъ былъ быть прекращенъ въ силу Выс. указа 8 апр. 1894 г. Но министерство финансовъ, несомнѣнно, вводя ограниченія выпуска ренты, преслѣдовало единственную цѣль: побудить держателей 5%-ыхъ бумагъ спѣшить своими заявленіями о согласіи на обмѣнъ, такъ какъ конвертировать весь 5%-ый долгъ въ 4%-ый было уже давно и безповоротно рѣшено. Когда цѣль эта была достигнута, было естественно довести операцію превращенія 5%-ыхъ бумагъ въ 4%-ыя до конца. «Лишеніе права на обмѣнъ лицъ, которыя заявили бы о своемъ на то желаніе въ теченіе представленнаго на подачу такихъ заявленій времени, а особенно уже въ первые дни этого срока», указывалъ оффиціальный органъ министерства финансовъ [1]): «представлялось бы тѣмъ болѣе несправедливымъ, что многіе держатели бумагъ, особенно въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ большихъ центровъ, были бы прямо лишены возможности воспользоваться льготными условіями конверсіи, такъ какъ могли узнать о конверсіи лишь въ то время, когда уже была превзойдена допущенная къ пріему цифра заявленій. Если къ этому присовокупить, что пострадавшими явились бы по преимуществу владѣльцы небольшихъ суммъ, помѣщенныхъ въ 5%-ыя бумаги, для коихъ даже относительно небольшая потеря съ примѣненіемъ новыхъ условій конверсіи, явилась бы чувствительной, то при томъ теченіи, которое получила настоящая конверсіонная операція, станетъ очевиднымъ, вызываемая требованіями справедливости, необходимость распространить право обмѣна въ теченіе всего назначеннаго для конверсіи времени на всю сумму могущихъ быть предъявленными заявленій, не ограничивая ее никакою произвольною цифрою". 29 апр. 1894 г. [2]) послѣдовалъ Высочайшій указъ министру финансовъ, которымъ повелѣвалось приступить къ дальнѣйшему выпуску госуд. 4%-ой ренты на основаніяхъ, изъясненныхъ въ ст. I указа 8 апр. 1894 г., въ размѣрѣ и на условіяхъ, признаваемыхъ м-омъ ф-овъ соотвѣтственными для удовлетворенія поступающихъ заявленій объ обмѣнѣ 5%-ыхъ бумагъ на 4%-ую ренту. Министръ же финансовъ въ своемъ распоряженіи отъ 29 апр. 1894 г. [3]) всѣ условія для дальнѣйшаго обмѣна 5%-ыхъ бумагъ на 4%-ую ренту оставилъ тѣ же, что и для первыхъ заявителей, по 14 мая 1894 г. включительно, опредѣливъ выдать 4%-ую ренту всѣмъ заявителямъ безъ ограниченія суммы. Такихъ требованій было заявлено до 14 мая на сумму 1.030.000.000 р. въ государственной рентѣ, т. е. 5%-ыхъ

[1]) Вѣсти фин. 1894 г. № 18.

[2]) II С. З. 10552.

[3]) Собр. узак и расп. правит 1894 г. ст 471.

бумагъ было заявлено къ обмѣну на сумму около 950 мил. р. [1]). Слѣдовательно, только сравнительно незначительная сумма до 65 мил. р. (изъ 1.015 мил. р.) не была заявлена къ обмѣну и, чтобъ не оставлять 5%-ыхъ бумагъ на эту сумму въ обращеніи, ихъ было рѣшено выкупить. М-ръ ф-овъ вошелъ въ комитетъ финансовъ съ представленіемъ разрѣшить этотъ выкупъ только по особымъ заявленіямъ держателей 5%-ыхъ бумагъ, лицъ же незаявившихъ въ извѣстный срокъ о своемъ желаніи получить нарицательный капиталъ по своимъ бумагамъ считать согласившимися на конверсію по разсчету 93 за 100 въ 1%-ой рентѣ. Комитетъ финансовъ въ засѣданіи 10 мая 1894 г. [2]) согласился вполнѣ съ м-омъ ф-овъ и мотивировалъ свое согласіе желаніемъ соблюсти выгоды не госуд. казначейства, а именно конвертентовъ „Въ числѣ владѣльцевъ 5%-ыхъ бумагъ“,—разсуждалъ комитетъ: „есть несомнѣнно не мало такихъ, которые по разнымъ причинамъ не могутъ своевременно заявить требованій на 1%-ую ренту. Вслѣдствіе этой именно невозможности выплата имъ капитала 5%-ыхъ бумагъ, по коимъ черезъ три мѣсяца прекращается теченіе процентовъ, по всей вѣроятности лишила бы ихъ на болѣе или менѣе продолжительное время всякаго дохода на капиталъ. Это неудобство устраняется предлагаемымъ способомъ выкупа. Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ финансовъ не имѣетъ возраженій и противъ предположенныхъ условій, обмѣна по курсу 93 за 100, т. е. на 1% ниже биржевой цѣны 4%-ой ренты, такъ какъ курсъ этотъ, если и ухудшаетъ условія факультативной конверсіи на $^1/_2$%, уменьшаемаго при томъ разсчетомъ роста изъ 5% по 1 іюня (вмѣсто 1 мая), но представляется вполнѣ умѣстнымъ въ томъ вниманіи, что обмѣнъ бумагъ съ молчаливаго согласія владѣльцевъ требуетъ установленія такихъ условій обмѣна, которыя исключали бы вѣроятность потерь въ цѣнѣ во время обычнаго осенью вздорожанія денегъ и паденія цѣнъ на бумаги“. Нами выше указаны [3]) тѣ соображенія и примѣръ западно-европейской практики, по которымъ при конверсіяхъ всегда слѣдуетъ требовать заявленій о несогласіи на конверсію, а не на оборотъ. Впервые этотъ пріемъ у насъ употребленъ былъ при разсрочкѣ 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ 1-аго и дополнительнаго выпусковъ въ 1887 г., [4]), а при конверсіяхъ только для остатка необмѣненныхъ на 4%-ую ренту 5%-ыхъ бумагъ, о чемъ сейчасъ идетъ рѣчь. 13 мая 1894 г. [5])

---

[1]) Вѣстн. фин. 1894 г. № 20, стр. 1242.

[2]) Дѣло кредитн. канц. 1894 г. № 15, ст. 1. Отд. I.

[3]) Рус. госуд. кредитъ, II, стр. 41–43, 47, 75–76 и 162—167.

[4]) Ibid. стр. 72—77.

[5]) П. С. З. № 10612.

данъ былъ м-ру ф-овъ Высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось: 1) произвести для погашенія не предъявленной къ конверсіи части 5%-ыхъ займовъ выпускъ свидѣтельствъ 4%-ой ренты на основаніяхъ, указанныхъ въ указѣ 8 апр. 1894 г., съ процентами, текущими отъ 1 іюня 1894 г. и въ такомъ размѣрѣ, чтобы нарицательный капиталъ этой ренты въ совокупности съ рентою, выпущенною на основ. указовъ 8 и 19 апрѣля 1894 г., составилъ 1.120.000.000 р. нар., 2) объявить, что теченіе процентовъ по 5%-ымъ бумагамъ прекращается со сроковъ, установленныхъ м-омъ ф-овъ, при чемъ это объявленіе сроковъ должно послѣдовать не менѣе какъ за три мѣсяца, 3) предоставить владѣльцамъ 5%-ыхъ бумагъ, желающимъ получить нарицательный по нимъ капиталъ, заявить объ этомъ въ указанный м-омъ ф-овъ срокъ; 4) билеты же и облигаціи 5%-ыхъ займовъ, по которымъ не будетъ въ объявленный срокъ потребована уплата капитала, обмѣнять на 4%-ую ренту, по которой проценты текутъ съ 1 іюня 1894 г., по разсчету 107 р. 50 к. нар. капитала въ 4%-ой рентѣ за 100 руб. нар. капитала въ 5%-ыхъ бумагахъ, что соотвѣтствуетъ выпускной цѣнѣ ренты въ 93 р. 2½ к. за 100 р. нар. при чемъ неполныя сотни нариц. капитала ренты выдавать наличными деньгами по разсчету 93 к. за каждый 1 р. нарицательнаго капитала въ рентѣ; равнымъ образомъ *наличными деньгами* выдавать проценты, нарослiе до 1 іюня 1894 г. по 5%-ымъ бумагамъ. М-ръ ф-овъ объявилъ 14 мая 1894 г. [1]), что теченіе процентовъ по 5%-ымъ билетамъ и облигаціямъ прекращается 1 сент. 1894 г., а заявленія о желаніи получить по нимъ нарицательный капиталъ будутъ приниматься съ 16 до 31 мая 1894 г. включительно (т. е. въ теченіе 16 дней [2]), при чемъ, если при заявленіи не представлялись самыя бумаги, то владѣльцы ихъ обязаны были представлять въ замѣнъ залогъ въ размѣрѣ трехъ рублей съ каждой сотни руб. нариц. капитала предъявляемыхъ къ выкупу бумагъ, которыя въ подлинномъ видѣ должны были быть доставлены не позже 1 окт. 1894 г. подъ опасеніемъ утраты залога Не подавшіе по 31 мая заявленіе считались согласившимися на конверсію согласно предложеннымъ въ указѣ 13 мая условіямъ. Реализація остатка незатребованной къ обмѣну 4%-ой ренты возложена была на госуд. банкъ.

Такимъ образомъ выгодность обмѣна была нѣсколько для неуспѣвшихъ вовремя такового потребовать уменьшена, и это слѣдуетъ признать вполнѣ справедливымъ по отношенію къ тѣмъ

---

[1]) Собр. узак. и распор. прав за 1894 г. ст. 516.

[2]) Въ заграничныхъ конверсіяхъ этотъ срокъ бывалъ обыкновенно еще короче. 7—14 дней.

лицамъ, которыя своевременно откликнулись на призывъ правительства. Впрочемъ уменьшеніе было ничтожное: всего 0,525%, да кромѣ того проценты по обмѣненнымъ бумагамъ уплачивались уже не рентою по разсчету $92^1/_2$ за 100, а наличными деньгами, между тѣмъ 4%-ая рента сейчасъ же послѣ выпуска ея была отмѣчена биржей по $93^3/_4$ за 100. Однако и лишать выгодъ конверсіи тѣхъ лицъ, которыя запоздали своими заявленіями, не имѣло особаго смысла, такъ какъ незаявившіе принадлежали преимущественно къ числу плохо освѣдомленныхъ о предпринятой операціи мелкихъ капиталистовъ, о выгодахъ которыхъ заботиться есть прямая обязанность правительства.

Результатъ предпринятой конверсіонной операціи выразился въ слѣдующихъ цифрахъ [1]): было предназначено къ конверсіи

1)	5%-ыхъ билетовъ 1-аго выпуска . . .	на	114.697.600 р.
2)	5%-ыхъ банковыхъ бил. 2-ого вып. .	»	369.678.800 » [2])
3)	5%-ыхъ облигацій 2-ого вост. займа .	»	261.515.100 »
4)	5%-ыхъ облигацій 3-ьяго вост. займа .	»	267.632.400 »
			1.016.523.900 р.

Изъ этой суммы только на 2.778.300 р. нар. было заявлено къ полученію капитала, т. е. всего 0,273%. Въ цѣляхъ конверсіи, выплаты капитала и доплатъ наличными деньгами неполныхъ сотенъ рублей были выпущены свидѣтельства госуд. 4%-ой ренты на сумму 1.120.000.000 р. кред. нариц. Часть этого выпуска была реализована госуд. банкомъ по среднему курсу 93,735 за 100 [3]). Въ результатѣ:

1. Поступило требованій на 4%-ую ренту до 14 мая 1894 г. (по курсу $92^1/_2$ и для уплаты процентовъ) .	на	1.052.186.600 р.	соотвѣтст.	973.336.294 р.
2. Такихъ же требованій послѣ 14 мая (по 93,025%)	»	49.102.700 »	»	45.636.722 »
3. На покрытіе расходовъ по выдачѣ наличными.	»	43.431 »	»	40.401 »
4. Продано рентъ по курсу 93,73457%	»	18.710.700 »	»	17.538.393 »
		1.120.000.000 р.	соотвѣтст.	1.036.551.810 р.

[1]) См. Отчетъ госуд. контроля за 1896 г. стр. 892—895 и 920—924.

[2]) Эта послѣдняя цифра не совпадаетъ съ объявленной въ Высоч. указѣ 14 апрѣля 1894 г. (367.897.250 р.) вслѣдствіе того, что цифра этихъ билетовъ не могла быть установлена твердо, такъ какъ она увеличивалась по мѣрѣ выдачи крестьянамъ новыхъ выкупныхъ ссудъ (ср. Отчетъ г. контр. за 1894 г., стр. 952 прим. 10).

[3]) Всего продано было свидѣтельствъ 4%-ой ренты на 18.710.700 руб. нар. за 17.538.393 руб.

Но такъ какъ при производствѣ платежей была удержана стоимость недостающихъ купоновъ, всего къ 1900 г.—1.657.518 р. [1]), то выручка по 1-ому выпуску госуд. ренты опредѣляется въ послѣдпемъ отчетѣ госуд. контроля [2]) въ 1.038.209.328 руб. или въ 92,697%, такъ что дѣйствительный процентъ интересовъ по новому займу долженъ быть принятъ въ 4,099% (съ учетомъ купоннаго налога). Изъ этой «выручки» собственно на конверсію было употреблено только 1.034.209.328 р., остальные же 4.000.000 р. были обращены впослѣдствіи (въ 1899 г. [3]) въ чрезвычайные рессурсы госуд. казначейства. Изъ 1.034.209.328 р. расхода числится 1.023.032.772 р. собственно на производство конверсіи и выкупа, 3.076.368 руб.— на операціонные расходы по реализаціи и конверсіи, 8.028.511 р. на возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ отъ конверсіи благотворительными учрежденіями, и 71.676 руб. за купоны сроковъ послѣ 1-го сентября 1894 г, недостававшіе при отпущенныхъ изъ казеннаго портфеля свидѣтельствахъ 4%-ой ренты [4]). Убытки отъ конверсіи были возмѣщены государ. казначействомъ тѣмъ общественнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, капиталы которыхъ были помѣщены въ 5%-ыя госуд. бумаги, подлежавшія обмѣну на 4%-ую ренту, вслѣдствіе чего доходы ихъ уменьшились, и учрежденія эти за недостаткомъ средствъ вынуждены были бы сократить свою дѣятельность. Въ виду этого м-во ф-овъ рѣшило выдать имъ свидѣтельства 4%-ой ренты въ такомъ количествѣ, чтобы доходъ съ нихъ вполнѣ соотвѣтствовалъ доходу съ конвертированныхъ 5%-ыхъ бумагъ. Потеря благотворительными учрежденіями своихъ доходовъ вслѣдствіе конверсіи служила всегда однимъ изъ доводовъ противъ производства конверсій госуд. займовъ вообще, какъ возможность возмѣщенія при конверсіи этихъ убытковъ госуд. казначействомъ—служила аргументомъ для защитниковъ необходимости конверсій. Наше финансовое, вѣдомство, при конверсіи 1894 г. удовлетворивъ рѣшительно всѣмъ требованіямъ, выработаннымъ наукою и практикой въ дѣлѣ конверсій, не оставило безъ вниманія и возмѣщеніе убытковъ благотворительныхъ учрежденій. Въ сущности расходъ на это пособіе не есть расходъ конверсіонной операціи, это только госуд. расходъ *по случаю* конверсіи, который могъ быть понесенъ напр. и въ зависимости отъ конверсіи принадлежащихъ благотворит. учрежденіямъ ипотечныхъ бумагъ или облигацій городскихъ займовъ, а также вслѣдствіе пониженія процентовъ, плати-

[1]) Отчетъ г. контр за 1899 г. стр. 929.
[2]) Ibid., стр. 926.
[3]) Ibid, стр. 162.
[4]) Ibid., стр. 926—927.

*

мыхъ банками по вкладамъ, принадлежащимъ этимъ учрежденіямъ и т. д. Но такъ какъ *въ данномъ случаѣ* для возмѣщенія убытковъ былъ выпущенъ спеціально новый заемъ (въ видѣ дополнительной суммы свидѣтельствъ 4%-ой ренты), то отдѣлять разсчетъ по конверсіи въ собственномъ смыслѣ отъ разсчета по выпуску займа для удовлетворенія благотворительныхъ заведеній, не представляется удобнымъ, тѣмъ болѣе что пособіе было точно и ясно поставлено въ связь именно съ конверсіей 5%-ыхъ бумагъ. Не представляется удобнымъ выдѣлить изъ общаго разсчета по конверсіи также тѣ уплаты, которыя были произведены выдачею свидѣтельствъ 4%-ой ренты вмѣсто наличныхъ денегъ по купонамъ 5%-ыхъ конвертированныхъ бумагъ, такъ какъ эта выдача именно ренты, а не денегъ, была одною изъ бонификацій конвертентамъ и сопровождалась увеличеніемъ государственной задолженности. Сумма этихъ процентовъ, выданныхъ рентою оказалась весьма небольшою, именно [1]) 3.149.383 р. Тѣ же расходы, которые были «временно приняты на суммы конверсіи», включены въ составъ расходовъ по системѣ госуд. кредита въ 1894 г. [2]). Но какой же цѣнѣ правильно считать сдѣланный первый выпускъ свидѣтельствъ 4% ой госуд. ренты, принявъ во вниманіе всѣ сопровождавшіе его расходы и какія сбереженія получило государств. казначейство по конверсіи 5%-ыхъ бумагъ?

Весь выпускъ ренты составилъ 1.120 мил. руб., съ помощью котораго было конвертировано и выкуплено 5%-ыхъ бумагъ на 1.016.523.900 р. да кромѣ того получился свободный остатокъ въ 4.000.000 р. Такимъ образомъ реальная выручка по 4%-ой рентѣ (включая всѣ расходы, связанные съ ея реализаціей) составила только 1.020.523.900 р., или 91,118%, каковой курсъ реализаціи отнюдь не можетъ быть признанъ высокимъ, такъ какъ соотвѣтствуетъ дѣйствительному проценту интересовъ въ 1,17% (съ учетомъ купоннаго налога), не смотря на то, что новый заемъ былъ выпущенъ въ *рентной* а не въ срочно погашаемой по нарин. цѣнѣ формѣ. Между тѣмъ послѣдніе два 4%-ые конверсіонные (3-й и 4-й) внутреннie займы были въ среднемъ реализованы изъ 1,17% и 4,163% (по курсу 95,1 и 95,27 за 100 [3]), хотя и были займами, погашаемыми въ дов. короткій срокъ (10 лѣтъ) по нари-

[1]) Отч. госуд. контр. за 1896 г., ч. II. стр. 893 и 895.

[2]) См. Отчетъ г. контр. за 1894 г. стр. 169 прим. 20. Эти временно принятые на суммы конверсіи расходы составляли: а) 26 955 руб. процентовъ на срокъ съ 1 сентября 94 года по облигаціямъ, заявленнымъ къ выкупу (на 2.778.200 руб.), б) 7.085.156 р. процентовъ по 1 мая 94 г. на облигаціи, заявленныя къ конверсіи по 14 мая (на 967.310 050 р.) и в) 546.473 р процентовъ на срокъ 1 іюня по облигаціямъ, не заявленнымъ послѣ 14 мая къ выкупу и подлежащимъ обязательной конверсіи (на сумму 46.432.650 р.)

[3]) Рус. госуд кредитъ, т. II. стр 237

цательной цѣнѣ, что ихъ значительно удорожало (въ рентной формѣ дѣйств. процентъ интересовъ по первому изъ нихъ опредѣлился бы въ 3,996% а по второму въ 3,988%). Собственно въ цѣляхъ конверсіи и связанныхъ съ нею расходовъ было выпущено свидѣтельствъ госуд. 4%-ой ренты на 1.115.732.600 р., такъ какъ на 4.267.400 р. нар. было реализовано этихъ свидѣтельствъ (считая по курсу 93,73457%) для усиленія государственныхъ рессурсовъ (на 4 мил. руб.). За вычетомъ купоннаго налога приходилось платить по этой суммѣ ежегодно 42.397.839 р., безъ налога 44.629.304 р. Между тѣмъ [1]) по 5%-ымъ займамъ ежегодныя платежъ составлялъ 68.055.782 р. (по 5%-ымъ билетамъ 1 вып.—7.384.130 р., по 5%-ымъ б. билетамъ 2 вып.—27.671.667 р., по восточнымъ билетамъ 2-ого вып.—16.499.670 р. и 3-яго вып.—16.500.015 р.). Такимъ образомъ, благодаря конверсіи, получалось ежегодное сбереженіе въ суммѣ 23.426.478 р. или 34,42% со всей суммы прежняго аннюитета. Но это сбереженіе было только бюджетнымъ такъ какъ по 5%-ымъ займамъ большія суммы тратились на ихъ погашеніе, 4%-ая же госуд. рента была займомъ непогашаемымъ. Одни проценты интереса по конвертированнымъ бумагамъ составляли 50.826.195 р., погашеніе же до 17.229.587 р., при чемъ ежегодно послѣдняя сумма должна была увеличиваться, а первая уменьшаться. На процентахъ интересовъ, слѣдовательно, сбереженіе по конверсіи оказывалось совершенно ничтожнымъ, особенно если принять во вниманіе учетъ купоннаго налога, благодаря которому по конвертированнымъ займамъ платилось всего 48.284.885 р. Именно это сбереженіе составитъ 5.887.046 р. или 0,579% съ суммы конвертированныхъ займовъ (1.016.523.900 р.) и 12,19% съ суммы прежняго ежегоднаго платежа процентовъ интереса (48.284.885 р.). Капитализированная сумма (изъ 4%) полученнаго сбереженія составитъ 147.176.150 р. или 14,47% съ конвертированной суммы долга, при чемъ увеличеніе госуд. задолженности вслѣдствіе конверсіи составило 99.208.700 р. (1.115.732.600—1.016.523.900), или 9,76%. Можно предположить еще и такой разсчетъ. Оплата процентовъ интереса съ 1.016.523.900 руб. въ 5%-ыхъ бумагахъ, за учетомъ купоннаго налога (т. е. считая эти займы 4,75%-ыми), требовала ежегодно 48.284.885 р., на погашеніе отчислено было въ послѣдній передъ конверсіей ихъ годъ—17.229.587 р., итого 65.511.472 р. или 6,44495083%, при каковыхъ уплатахъ было бы возможно, считая изъ 4,75% интереса, погасить весь долгъ въ теченіе 29 лѣтъ. Въ капиталѣ къ 1894 г. это составитъ, считая изъ

[1]) Отч. госуд. контр. за 1894 г., стр. 168 и 182

4%,—1.112.679.097 р., тогда какъ капитализированная изъ того же процента сумма ежегодныхъ платежей по замѣнившей 5%-ые займы 4%-ой рентѣ (42.397.839 р.) составляетъ 1.059.945.975 р., а сбереженіе, слѣдовательно, равняется 52.733.122 р., или 5,19% съ конвертированной суммы.

Сравнивая полученные результаты съ результатами конверсій 5%-хъ внутреннихъ нашихъ займовъ въ 1891 г. [1]), видимъ, что послѣдніе оказались менѣе выгодными первыхъ, если принять во вниманіе только разсчетъ по процентамъ интереса, ибо въ 1891 г. съ суммы въ 364.600.000 конвертированныхъ 5%-ыхъ займовъ получилось капитализированнаго сбереженія 20.939.680 руб., или 5,74% (противъ 14,47% въ 1894 г.) при увеличеніи задолженности госуд. казначейства на 19.400.000 руб., или 5,32% (противъ 9,76%). Но такой удачный результатъ конверсіи 1891 года объясняется единственно выпускомъ конверсіоннаго займа въ рентной, а не въ срочно-погашаемой формѣ, какъ въ 1891 г. Если бы и по конверсіи 1891 г. произвести разсчетъ, принимая во вниманіе уплату только процентовъ интереса по старымъ 5%-нымъ и новымъ 4%-нымъ займамъ (хотя бы и включая въ разсчетъ погашеніе 4%-ыхъ займовъ по нарицат. цѣнѣ при выпускѣ ихъ ниже цѣны нарицательной, т. е. считая 3-ій 4%-ый внутренній заемъ по 4,17%, а 4-ый по 4,163%), и капитализировать затѣмъ полученное сбереженіе изъ 4%-овъ въ рентной формѣ (помноженіемъ на 25), то это сбереженіе опредѣлится уже въ 2.089.524 р. [2]), а капитализированная его сумма въ 52.238.100 р. или въ 14,33% съ суммы конвертированныхъ займовъ. Если же предположить, что конверсіонные займы 1891 г. были бы выпущены въ рентной формѣ, то тогда сбереженіе на процентахъ (за учетомъ купоннаго налога) выразились бы въ суммѣ 2.726.495 р. ежегодно, а капитализированная изъ 1% сумма его въ 68.162.275 руб. или 18,7%,—результатъ гораздо болѣе выгодный, нежели полученный при конверсіи 1894 г., что и понятно, такъ какъ 4%-ая госуд. рента 1894 г. была реализована по 91,118%, а 4%-ые займы 1891 года по 95,1—95,27%. Отъ того, при учетѣ погашенія, капитализированная сумма сбереженій по конверсіи 1891 г. составила 5,74%, а въ 1894 г. только 5,19% съ суммы конвертированныхъ займовъ. Приведенныя цифры наглядно показываютъ, насколько была предпочтительнѣе рентная форма конверсіонныхъ займовъ передъ срочнопогашаемой, а между тѣмъ даже со стороны вполнѣ компетентныхъ лицъ въ нашей періодической печати раздавались упреки министерству финансовъ,

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 167—176.

[2]) Ibid., стр. 177.

что оно не слѣдовало примѣру Вышнеградскаго и не желало пользоваться для конверсіонныхъ займовъ «аппаратомъ механическаго погашенія» послѣднихъ, какъ будто въ самомъ дѣлѣ какіе бы то ни было займы могутъ быть погашаемы «механически», а не за счетъ тѣхъ же податныхъ рессурсовъ государ. казначейства! Въ нашемъ бюджетѣ, какъ мы имѣли случай показать [1]), это механическое погашеніе служило даже причиною пресловутыхъ нашихъ хроническихъ дефицитовъ, которые въ свою очередь отражались крайне невыгодно на курсѣ новыхъ нашихъ займовъ, заключаемыхъ съ цѣлью «механическаго» погашенія болѣе выгодныхъ старыхъ займовъ. Сокращеніе этого погашенія въ связи съ нѣкоторыми другими мѣрами послужило главною причиною приведенія русскаго государственнаго бюджета въ надлежащій порядокъ, и всякую мѣру, которая клонилась къ упроченію этого порядка, необходимо признать вполнѣ цѣлесообразной. Поэтому мы считаемъ превращеніе въ 1894 г. извѣстной части нашего срочно-погашаемаго обязательными тиражами по нариц. цѣнѣ долга въ безсрочный съ правомъ погашенія его по желанію правительства очередными тиражами или же покупкою на биржѣ серьезною заслугою нашего финансоваго вѣдомства. Избавленіе госуд. казначейства отъ *обязанности* погашать свой долгъ срочными тиражами, хотя бы оно и не имѣло для этого средствъ, нисколько не означало, что правительство отказывалось разъ навсегда отъ права и отъ всякаго желанія погашать свои долги, когда получило бы для этого полную возможность. Нисколько не представилось бы затруднительнымъ образованіе при существующей уже у насъ комиссіи погашенія госуд. долговъ особаго фонда для погашенія займовъ выпущенныхъ въ рентной формѣ, если для этого погашенія будутъ изысканы свободные рессурсы. Но еще вопросъ, что лучше: обращать-ли эти рессурсы на погашеніе долговъ или же на удовлетвореніе культурныхъ потребностей страны, столь сильно у насъ урѣзываемыхъ. Во Франціи и Англіи часто раздаются голоса (повторяемые затѣмъ безъ всякаго соображенія съ русской дѣйствительностью и у насъ [2]) въ защиту срочно-погашаемыхъ займовъ передъ рентными. Но въ этихъ странахъ рентная форма получила уже такое господство, что, естественно, въ видѣ противовѣса иногда рекомендуютъ и измѣненіе формы: съ другой стороны тамъ займы были заключены *исключительно* съ военными цѣлями, слѣдовательно *непроизводительными*, и ростъ госуд. задолженности въ цѣляхъ дальнѣйшаго развитія мили-

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 593.

[2]) См напр. *П. Х. Шванебахъ*: Денежное преобразованіе и народное хозяйство, Спб. 1901 г., стр 187—188

таризма несомнѣнно многихъ пугаетъ, вслѣдствіе чего и говорятъ о необходимости хотя небольшого срочнаго погашенія старыхъ займовъ въ цѣляхъ расчистки почвы для будущихъ *военныхъ* займовъ. А такъ какъ надежда на ассигнованіе парламентами сколько-нибудь значительныхъ суммъ на погашеніе займовъ, выпущенныхъ въ рентной формѣ, всегда очень слаба (ибо для этого приходилось бы сокращать ассигновки на другія неотложныя государственныя нужды), то и высказываются за займы съ *обязательнымъ* погашеніемъ, въ которомъ парламентъ уже отказать не можетъ. Впрочемъ большинство западно-европейскихъ ученыхъ склоняется въ общемъ гораздо болѣе въ пользу рентной формы займовъ, не имѣющихъ *обязательнаго* погашенія (даже тотъ же Поль Леруа Болье, котораго обыкновенно на основаніи отдѣльныхъ фразъ, выхваченныхъ изъ его извѣстнаго «трактата финансовой науки», выставляютъ сторонникамъ срочно-погашенныхъ займовъ) и начинаютъ понимать что для государства важна гораздо болѣе не сумма долговъ, а возлагаемое платежами по нимъ бремя, почему правительство обязано болѣе заботится объ *удешевленіи* госуд. долга путемъ конверсіи, нежели объ его уменьшеніи путемъ срочнаго погашенія. Характерно, что погашаемые займы Англіи и Франціи помѣщены преимущественно въ фондъ сберегательныхъ кассъ и разныхъ учрежденій публичнаго порядка, частныя же лица пріобрѣтаютъ исключительно ренту (въ Англіи — консоли тоже рентные займы). Изъ другихъ большихъ государствъ — Пруссія и Австро-Венгрія также постепенно пришли практически къ выводу, что рентная форма займовъ наиболѣе выгодная и удобная и свели къ ней старые займы (путемъ конверсій), не говоря уже о новыхъ займахъ. Система эта среди другихъ причинъ сыграла видную роль въ дѣлѣ улучшенія условій публичнаго кредита въ этихъ государствахъ. Естественно, что и Россія должна была когда-нибудь послѣдовать примѣру другихъ первоклассныхъ державъ и создать свою единообразную типичную бумагу, имѣющую широкое распространеніе. Такой бумагой и явилась 1½-ая госуд. рента 1894 г. Министерство финансовъ [1]) вполнѣ удовлетворительно выяснило причины предпочтенія имъ рентной формы займа передъ срочно-погашаемой, справедливо указывая, что 1) погашеніе займовъ на сложно-процентныхъ правилахъ нисколько не облегчаетъ заключенія новыхъ займовъ, такъ какъ изъ-году-въ годъ платежи по этимъ погашаемымъ долгамъ остаются одни и тѣ же, если случайно моментъ окончательнаго погашенія стараго займа не совпадетъ съ выпускомъ новаго; 2) что для Россіи возможность не погашать внутренніе займы облегчаетъ погашеніе внѣшнихъ; 3) что

[1]) Вѣсти ф-оз. 1894 г. № 17.

обязательное погашеніе долговъ при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ можетъ быть убыточнымъ для казны, заставляя ее прибѣгать къ новымъ менѣе выгоднымъ займамъ для погашенія старыхъ болѣе выгодныхъ; 4) что рентная форма удобнѣе для публики, избавляющейся отъ необходимости слѣдить за срочными тиражами погашенія займовъ. Мы только что видѣли, что, благодаря именно рентной формѣ новаго займа, значительно лучшими оказались самые результаты конверсіи 5%-ыхъ бумагъ, нежели можно было бы ожидать при срочно-погашаемой формѣ 4%-аго конверсіоннаго займа, и мы видимъ главное значеніе конверсіонныхъ операцій 1894 г. не въ полученномъ отъ этого сбереженіи (которое оказалось ничтожнымъ), а единственно въ унификаціи нашего госуд. долга и созданіи на совершенно рациональныхъ началахъ такой госуд. бумаги, которая должна была сдѣлаться основной нашей бумагой и мѣриломъ для оцѣнки всѣхъ другихъ нашихъ фондовъ. Насколько неудовлетворительнымъ для сбереженій государственнаго казначейства оказались результаты собственно конверсіи видно изъ сравненія ихъ съ результатами почти одновременно (въ январѣ 1894 г.) произведенной конверсіи французской $4^1/_2$%-ой ренты (которая занимала тамъ аналогичное положеніе съ нашими 5%-ыми бумагами) въ $3^1/_2$%-ую на сумму 6.789 мил. фр. (2.345.875.000 руб.), при чемъ ежегодное сбереженіе составило 67.900.975 фр. (25.162.866 р.) (т. е. полный 1% съ нарицат. суммы конвентированнаго долга), а самый долгъ не былъ вовсе увеличенъ по случаю конверсіи, и къ оплатѣ было затребовано капитала всего на 1.393.000 фр. Курсъ $3^1/_2$%-ой ренты немедленно же установился въ 103—104 при курсѣ 97 за 100 на 3%-ую ренту. У насъ же, какъ мы видѣли, едва добились пониженія процента интересовъ на 0,579% и увеличили весьма значительно задолженность госуд. казначейства (на 9,76%). Курсъ на 4%-ую ренту по выпускѣ ея въ обращеніе установился въ $93^3/_4$ за 100 при курсѣ въ $96^1/_8$ за 100 для 4%-ыхъ внутреннихъ срочно-погашаемыхъ займовъ (уже размѣщенныхъ въ прочныхъ рукахъ). Но выгоды новой бумаги (оплата процентовъ по $^1/_4$ года, право размѣна свидѣтельствъ одного достоинства на другое, обращаемость досрочныхъ купоновъ, отсутствіе необходимости слѣдить за тиражами погашенія, большая легкость для сбыта ходкой и распространенной бумаги) были столь велики, что курсъ ея быстро сталъ возрастать, къ концу 1894 г. дошелъ уже до $95^1/_4$ за 100, а затѣмъ превысилъ курсъ срочно-погашаемыхъ 4%-ыхъ займовъ [1]) хотя и не на много. Серьезной разницы между цѣной этихъ займовъ, какъ приносившихъ одинаково 3,8%, въ сущ-

[1]) Вѣстн. финан. 1895 г. № 11.

ности и не могло быть, хотя публика и требовала преимущественно 4% ую ренту; однако платить за послѣднюю сколько нибудь серьезно дороже противъ 4%-ыхъ срочно-погашаемыхъ займовъ никто не соглашался. Во всякомъ случаѣ возможность полученія париц. цѣны по срочнымъ 4%-мъ займамъ при погашеніи совершенно перестала учитываться покупателями, какъ только цѣны на эти займы стали приближаться къ паритету, и министерство финансовъ рѣшило воспользоваться этимъ обстоятельствомъ въ цѣляхъ дальнѣйшей унификаціи государственнаго долга путемъ обращенія его въ свидѣтельства 4%-ой ренты. Мотивировалось подобное рѣшеніе [1]) желаніемъ «ставить погашеніе займовъ, особенно *внутреннихъ*, не въ зависимость отъ первоначальныхъ условій ихъ выпуска, а въ связи съ общими средствами госуд. казначейства и руководящими взглядами въ области податной политики», при чемъ имѣлось въ виду добиться *нѣкоторыхъ бюджетныхъ сбереженій* на прекращеніи погашенія займовъ при полномъ соблюденіи выгодъ госуд. кредиторовъ, которымъ было рѣшено предоставить право обмѣнять свои 4%-ыя облигаціи постепенно и добровольно на 4%-ую ренту. Здѣсь нельзя согласиться только съ тѣмъ положеніемъ министерства финансовъ, что избавленіе отъ непремѣнной обязанности срочнаго погашенія по париц. цѣны было болѣе желательнымъ для внутреннихъ, нежели для внѣшнихъ займовъ. Не говоря уже о совершенно фиктивномъ различіи внѣшнихъ займовъ отъ внутреннихъ при возможности перехода тѣхъ и другихъ съ внѣшняго рынка на внутренній и наоборотъ (у насъ это различіе поддерживалось еще выпускомъ внутреннихъ займовъ въ кредитной, а внѣшнихъ въ металлической валютѣ, но это различіе съ введеніемъ у насъ металлическаго денежнаго обращенія должно было исчезнуть), именно избавленіе государства отъ обязанности погашать наиболѣе убыточные (выпущенные по очень низкому курсу) *заграничные* займы — по париц. цѣнѣ и при всякихъ политическихъ и экономическихъ обстоятельствахъ было бы по нашему мнѣнію всего болѣе желательнымъ въ интересахъ Россіи. Погашать займы заграничные слѣдовало при первой же возможности (а еще было бы лучше, еслибы они постепенно перешли цѣликомъ въ руки русскихъ капиталистовъ), но только путемъ покупки ихъ на биржѣ въ тотъ моментъ, когда это было бы для насъ выгодно и удобно. Покупки на биржѣ подымали бы цѣны на наши займы и облегчали бы заключеніе новыхъ займовъ въ будущемъ, равно какъ и ихъ конверсію. Да и вообще созданіе для заграничныхъ рынковъ типической русской бумаги на подобіе англійскихъ и прусскихъ консолей или французской ренты было бы

[1]) Ibid.

весьма плодотворной задачей для нашего фин. вѣдомства, осуществленіе которой несомнѣнно способствовало бы улучшенію нашего госуд. кредита. Во всякомъ случаѣ рѣшеніе м-ва ф-овъ создать такую бумагу хотя бы для внутренняго рынка заслуживало полнаго сочувствія, а не нареканій, которыя встрѣтило это рѣшеніе со стороны большинства органовъ нашей печати.

Къ 1 янв. 1895 г. [1]) находилось въ обращеніи 4%-ыхъ внутреннихъ займовъ на сумму до 537.647.200 р. нар.,

именно: 1) по 1-ому внутрен. займу 1887 г. на 98.567.200 р.
2) » 2-ому » » 1891 » » 67.690.000 »
3) » 3-ьему » » » » » 187.630.000 »
4) » 4-ому » » » » » 183.760.000 »

Аннюитетъ по этимъ займамъ (по 1-ому—4,181418%, по остальнымъ тремъ 5,05235% [2]) составлялъ 27.119.087 р., изъ коихъ собственно проценты интереса на непогашенный къ 1895 г. остатокъ займовъ (537.647.200 р. нар.) составляли 21.505.888 р. [3]). Другими словами самое большое сбереженіе госуд. казначейства, еслибы всѣ займы были предъявлены къ обмѣну на 4%-ую ренту, составило бы—*5.613.199 р.*

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 3 марта 1895 г. [4]) было повелѣно произвести новый выпускъ свидѣтельствъ 4%-ой госуд. ренты серіями по 10 мил. р. каждая, всего на сумму *250.000.000 р.* съ предоставленіемъ владѣльцамъ 4%-ыхъ внутреннихъ займовъ 1887 и 1891 гг. обмѣнять свои облигаціи на свидѣтельства 4%-ой ренты рубль за рубль нарицательнаго капитала. Остатокъ же незатребованной (до 250 мил. руб.) ренты м-ру ф-овъ предоставлялось реализовать и на полученныя суммы выкупить на биржѣ соотвѣтствующее количество облигацій 4%-ыхъ срочно-погашаемыхъ займовъ. Такимъ образомъ новый выпускъ ренты предположенъ былъ въ количествѣ значительно меньшемъ сравнительно съ количествомъ находящихся въ обращеніи 4%-ыхъ облигацій. желательно было съ одной стороны побудить владѣльцевъ 4%-ыхъ облигацій къ скорѣйшему согласію на обмѣнъ (чтобы не опоздать получить болѣе ходкую и потому болѣе дорогую бумагу безъ всякой доплаты), а

---

[1]) От госуд контр. за 1895 г. стр 840—841.

[2]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 66, 169—170.

[3]) Въ Вѣстн. фин. 1895 г. № 11 аннюитетъ по 4%-ымъ займамъ неправильно опредѣленъ только въ 25.057.214 р., проценты же интереса правильно въ 21.505.888 р., почему и возможное сбереженіе госуд. казначейства вычислено невѣрно (3.551.326 р.). Госуд. контроль исчислялъ проценты интересовъ въ 21.438.514 р., а погашеніе въ 5.618.700 р. (Отчетъ за 1895 г., стр. 180, 198 и 200).

[4]) П. С. З. № 11422.

съ другой стороны чрезмѣрно большимъ выпускомъ въ обращеніе новой бумаги не понизить ея цѣны на биржѣ. Въ указѣ подтверждалось, что правительство сохраняетъ за собою право во всякое время погасить выпускаемыя вновь свидѣтельства 1%-й ренты, когда признаетъ это цѣлесообразнымъ по состоянію госуд. казначейства. Для того же, чтобы не нарушить правъ держателей 2, 3 и 4 займовъ, при выпускѣ которыхъ правительство обязывалось не усиливать тиража погашенія до 1899 г., таковой тиражъ долженъ былъ производиться для всѣхъ 4%-ыхъ облигацій, въ томъ числѣ и тѣхъ, которыя были бы представлены къ обмѣну, съ опубликованіемъ, разумѣется, тѣхъ только вышедшихъ въ тиражъ погашенія нумеровъ облигацій, которыя не были бы представлены къ обмѣну, такъ какъ представленныя предполагались къ уничтоженію. Для удобства владѣльцевъ 4%-ыхъ облигацій, сданныхъ на храненіе въ госуд. банкъ, имъ было дано право обмѣнить свои сохранныя росписки на новыя того же срока безъ взысканія вторичнаго гербоваго сбора,— «удобство» далеко не лишнее, такъ какъ иначе выходило бы, что за право обмѣна приходилось приплачивать.

Первоначально заявленій объ обмѣнѣ поступило очень много (главнымъ образомъ впрочемъ со стороны госуд. сберегат. кассъ), такъ что можно было предположить, что выпуска ренты на 250 м. р. будетъ недостаточно для удовлетворенія всѣхъ требованій. Въ виду этого 24-го марта 1895 г. послѣдовалъ новый Высочайшій указъ м-ру ф-овъ [1]) «совершить дальнѣйшій обмѣнъ облигацій 4%-ыхъ внутреннихъ займовъ 1887 и 1891 г.г. на свидѣтельства 1%-ой госуд. ренты съ тѣмъ, чтобы общая нарицательная сумма выпущенныхъ для обмѣна рентъ не превысила нарицательнаго капитала находящихся въ обращеніи 4%-ыхъ облигаціи внутреннихъ займовъ 1887 и 1891 г.г.». Между тѣмъ заявленія частныхъ владѣльцевъ 4%-ыхъ облигацій весьма быстро пріостановились главнымъ образомъ въ виду неохоты ихъ входить въ хлопотливыя и не всегда пріятныя сношенія съ правительственными мѣстами по обмѣну бумагъ. Въ виду этого только 21 октября 1895 г. министръ финансовъ опубликовалъ [2]) «правила» о дальнѣйшемъ обмѣнѣ 1%-ыхъ срочныхъ облигацій на 4%-ую ренту, при чемъ срокъ для заявленій объ этомъ обмѣнѣ былъ установленъ всего въ одинъ мѣсяцъ (съ 1 ноября по 1 декабря 1895 г.). Съ тѣмъ вмѣстѣ для 4%-ой ренты даны были новыя льготы. 11 сент. 1895 г. опубликованы были правила о пріемѣ 4%-ой ренты [3]) на безплатное храненіе въ

[1]) П. С. З № 11494.

[2]) Собр. узак. и распор. прав. за 1895 г. ст. 1444.

[3]) Собр. узак 1895 г. ст. 1541.

госуд. коммиссію погашенія долговъ съ выдачей удостовѣреній именной записи, — правила, подобныя введеннымъ раньше при Вышнеградскомъ для нѣкоторыхъ изъ нашихъ займовъ [1]); 25 окт. 1895 г. было опубликовано [2]), что въ текущемъ полугодіи 1895 г. и въ первомъ полугодіи 1896 г. госуд. 4%-ная рента будетъ приниматься въ обезпеченіе *всѣхъ* залоговъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и *разсроченныхъ акцизовъ по нарицательной цѣнѣ* (вмѣсто раньше назначенныхъ цѣнъ въ 94 за 100); наконецъ 27 окт. 1895 г. [3]) состоялось Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго разрѣшалось допустить свободное обращеніе купоновъ 4%-й ренты, до срока оплаты коихъ осталось *не болѣе 6 мѣсяцевъ*, а также свидѣтельствъ ренты, лишенныхъ такихъ купоновъ, — разрѣшеніе, которое сообщало досрочнымъ купонамъ ренты почти полное значеніе бумажныхъ денегъ (особенно если принять во вниманіе, что они принимались въ уплату казенныхъ налоговъ и сборовъ наравнѣ съ кред. билетами).

Всѣ эти новыя преимущества 4%-ой госуд. ренты, при возможности обмѣнять на нее и 4%-ыя срочныя облигаціи, не могли однако создать болѣе высокихъ цѣнъ первой сравнительно съ послѣдними, а отсюда полное равнодушіе публики къ обмѣну: въ 1895 г., какъ видно изъ отчетовъ государ. контроля [4]), было обмѣнено облигацій:

1-го займа	1887 г.	на	27.200.000 р.,	а въ обр. остал.	71.128.500 р.
2-го »	1891 »	»	46.800.000 »	» » »	20.060.000 »
3-го »	» »	»	98.000.000 »	» » »	87.330.000 »
4-го »	» »	»	78.000.000 »	» » »	104.322.300 »
		Итого на	250.000.000 р.,	а въ обр. остал.	282.840.800 р.

Свидѣтельствъ госуд. ренты также было выпущено въ 1895 г. на 250 м. р. [5]), т. е. на всю цифру, разрѣшенную указомъ 3 мая 1895 г. Столь круглая цифра объясняется тѣмъ, что къ обмѣну заявлены были главнымъ образомъ облигаціи принадлежавшія *сберегательнымъ кассамъ*, которыя на свои средства кромѣ того скупили необходимое для размѣщенія всего 250 мил. руб. выпуска ренты количество 4%-ыхъ срочныхъ облигацій и затѣмъ предста-

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 528—529.
[2]) Собр. узак. и расп. прав. за 1895 г. ст. 1473.
[3]) П. С. З. № 12086.
[4]) Отч. за 1895 г. стр. 1187.
[5]) Ibid., стр. 845 и Собр. узак. 1895 г. ст. 557 (серіи ренты №№ 118—142)

вили ихъ къ обмѣну,—операція довольно выгодная для сбер. кассъ, особенно если принять во вниманіе, что въ 1895 году можно было пріобрѣсти 4%-ыя облигаціи по цѣнамъ ниже pari (однако не ниже 95⁵/₈ за 100 [1]). 16 дек. 1895 г. м-ръ ф-овъ донесъ для распубликованія Прав. Сенату [2]), что во исполненіе Выс. указа 24 марта 1895 г. въ цѣляхъ добровольнаго обмѣна 4%-ыхъ срочныхъ облигацій на 4%-ую ренту выпускается четырнадцать новыхъ серій (№№ 149—162) послѣдней по 10 мил. руб. каждая, т. е. всего на сумму до 140 мил. руб., а 18 апр. 1896 г. опубликовано было о выпускѣ еще одной серіи (№ 163) ренты на 10 мил. руб. [3]), при чемъ опять-таки значительная часть всего этого выпуска госуд. 4%-ой ренты была затребована сберегательными кассами въ обмѣнъ на пріобрѣтенныя на биржѣ 4%-ыя срочныя облигаціи. Между тѣмъ постепенно и частные владѣльцы время отъ времени изъявляли желаніе обмѣнить свои срочныя бумаги на ренту, въ чемъ имъ послѣ 1 дек. 1895 г. приходилось за истеченіемъ предоставленнаго для обмѣна срока—отказывать. Тогда м-ръ ф-овъ распоряженіемъ отъ 8 мая 1896 г. [4]) назначилъ новый срокъ для обмѣна, уже трехмѣсячный—(съ 1 іюня по 1 сент. 1896 г.), сообразно съ чѣмъ послѣдовали одинъ за другимъ новые выпуски 4%-ой ренты въ 1896 г. [5]): 1 серія № 164 въ 10 мил. р. (8 іюня), 2 серіи № 166 и 167 на 20 мил. руб. (25 іюня) 2 серіи, №№ 168 и 169 на 20 мил. руб. (31 іюля), двѣ серіи №№ 173 и 184 на 20 мил. руб. (24 сент.) и одна серія № 185 на 10 мил. руб. (12 окт.), всего 80 мил. руб., а съ сдѣланнымъ раньше выпускомъ—*230 мил.* руб. нар. Часть этого выпуска предназначалась впрочемъ еще для обмѣна облигацій частныхъ желѣзныхъ дорогъ, выкупленныхъ въ казну, о чемъ ниже. М-во ф-овъ приняло всѣ мѣры для распространенія среди большой публики свѣдѣній о предлагавшейся операціи (объявленія о ней печатались во многихъ изданіяхъ крупнымъ шрифтомъ на первой страницѣ и въ теченіе продолжительнаго времени), а также для упрощенія формальностей по обмѣну, отталкивавшихъ отъ него публику. Госуд. банкъ объявлялъ [6]), что заявленія объ обмѣнѣ принимаются во всѣхъ его конторахъ и отдѣленіяхъ и въ сберегательныхъ кассахъ при уѣздныхъ казначействахъ, при чемъ конторы банка въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Одессѣ,

---

[1]) Ежегодн. м-въ ф-овъ, вып. 1898 г., стр. 434—435.

[2]) Собр. узак. и распор. правит. за 1896 г. ст. 52.

[3]) Собр. уз. и расп. правит. за 1896 г. ст. 634.

[4]) Собр. уз. и расп. прав. за 1896 г. ст. 684.

[5]) Собр. уз. и расп. прав. за 1896 г. ст 809, 1048, 1105, 1326, и 1370.

[6]) Ср. Вѣстн. фин. 1898 г. № 11 стр. 654.

Харьковѣ и Ригѣ обмѣнивали предъявляемыя срочныя облигаціи безъ всякаго промедленія (въ тотъ же день) на *подлинныя* свидѣтельства 4%-ой ренты безъ выдачи именныхъ квитанцій, а затѣмъ *временныхъ* свидѣтельствъ, что сопровождалось необходимостью терять время на обмѣнъ квитанцій на временныя свидѣтельства, а временныхъ свидѣтельствъ на подлинныя. Въ прочихъ отдѣленіяхъ банка и казначействахъ выдавались въ случаѣ недостатка у нихъ подлинныхъ свидѣтельствъ 4%-ой ренты—именныя квитанціи, обмѣниваемыя—немедленно по полученіи изъ Петербурга—на подлинныя ренты. Мѣры эти имѣли несомнѣнный успѣхъ. Обмѣнено было въ 1896 г. [1]).

1.	Облиг.	1-ого	займа	на 45.687.800 р.,	ост. въ обр.	25.354.100 р.
2.	»	2-ого	»	» 13.638.100 »	» » »	6.293.800 »
3.	»	3-ьяго	»	» 58.906.000 »	» » »	27.813.200 »
4.	»	4-аго	»	» 71.078.000 »	» » »	32.584.000 »
				Итого на 189.309.900 р.	ост. въ обр.	92.045.100 р.

Естественно, что оставлять въ обращеніи 4%-ыхъ займовъ на столь небольшую сумму не имѣло смысла хотя бы вслѣдствіе того, что приходилось производить ежегодные тиражи ихъ погашенія на всю сумму первоначальнаго выпуска съ публикаціей только тѣхъ нумеровъ облигацій, которыя еще не были обмѣнены на ренту,—порядокъ во всякомъ случаѣ исключительный и нежелательный съ точки зрѣнія правильной техники кредитныхъ операцій. Поэтому въ 1897 г. сберегательныя кассы продолжали скупку 4%-ыхъ срочныхъ облигацій и предъявляли ихъ къ обмѣну на 4%-ую ренту, съ каковою цѣлью 24 марта и 28 ноября 1897 г. [2]) былъ произведенъ новый выпускъ двухъ серій (№ 190 и 195) свидѣтельствъ госуд. ренты на сумму 20 мил. руб., обмѣнено же было на нее 4%-ыхъ срочныхъ облигацій на 17.500.000 р., и на 73.564.800 р. за срочнымъ погашеніемъ осталось таковыхъ въ обращеніи [3]). 28 февраля 1898 г. [4]) министръ финансовъ назначилъ новый и на этотъ разъ *послѣдній* трехмѣсячный срокъ (съ 16 марта по 15 іюня 1898 г.) для *добровольнаго* обмѣна 4%-ыхъ срочныхъ облигацій на ренту, при чемъ категорически объявлялось, что по истеченіи этого срока «добровольный обмѣнъ окончательно прекращается и

---

[1]) Отчетъ госуд. контр. 1896 г., стр. 951.

[2]) Собр. узак и распор. правит. за 1897 г. ст. 503 и 1886.

[3]) Отчетъ госуд. контр. за 1899 г. стр. 959.

[4]) Собр узак. и распор. правит. 1898 г. ст. 426.

болѣе возобновленъ не будетъ». 19 іюня 1898 г. уже было опубликовано о новомъ выпускѣ госуд. ренты (серіи №№ 198—202) на сумму 50 мил. руб. [1]), но всетаки, не смотря на то, что цѣны на 4%-ую ренту превышали цѣны 4%-ыхъ срочныхъ займовъ, а послѣднія превышали паритетъ (благодаря чему при выходѣ облигаціи въ тиражъ владѣлецъ уже не выигрывалъ, а терялъ на курсѣ), нѣкоторые владѣльцы все-таки не представляли своихъ бумагъ къ обмѣну. Это можетъ между прочимъ служить доказательствомъ необходимости *принудительнаго* порядка при всякаго рода конверсіонныхъ операціяхъ, и министерство финансовъ вынуждено было въ концѣ концовъ къ таковому прибѣгнуть. 26 іюня 1898 г. данъ былъ Высочайшій указъ [2]) о *выкупѣ* по нарицательной цѣнѣ всѣхъ необмѣненныхъ на ренту 4%-ыхъ облигацій внутренняго займа 1887 г. съ выпускомъ для этой цѣли въ потребномъ количествѣ свидѣтельствъ 4%-ой ренты, которая котировалось уже по 101—102 за 100, такъ что по операціи правительство могло извлечь даже нѣкоторыя выгоды. Внутренній 4%-ый заемъ 1887 г. за промежутокъ въ 10 лѣтъ возросъ на 16% противъ своей первоначальной цѣны (съ 81 до 100), правительство же, получивъ въ результатѣ по займу только 81,2 за 100, расплатилось черезъ 10 лѣтъ *полнымъ рублемъ*,—наглядное доказательство какъ «выгодны», для госуд. казначейства *низкопроцентные* займы. Всего въ 1898 г. было выкуплено облигацій займа 1887 г. на 6.862.100 р. [3]) и на 12.100.000 обмѣнено. Кромѣ того на 28.800.000 р. обмѣнено облигацій займовъ 1891 г. [4]), для чего выпуска ренты на 50 мил. руб. оказалось вполнѣ достаточнымъ. Не смотря на то однако, что цѣны на ренту въ 1898 г. уже превышали паритетъ, м-во ф-овъ весь выпускъ ея реализовало al pari [5]), благодаря уступкѣ ея почти цѣликомъ сберегательнымъ кассамъ по болѣе дешевымъ сравнительно съ рыночными цѣнамъ. Что касается до займовъ 1891 г., то право досрочнаго выкупа ихъ наступало для 2-го и 3-ьяго только—1 іюня, а для 4-аго—1 іюля 1899 г., и, слѣд., до этого срока правительство не могло въ отношеніи этихъ займовъ принять никакихъ принудительныхъ мѣръ. Тѣмъ не менѣе уже 26 іюня 1898 г. состоялся Высоч. указъ м-ру ф-овъ [6]) о досрочномъ выкупѣ этихъ займовъ съ предвареніемъ держателей ихъ об-

---

[1]) Собр. узак. и расп. правит. за 1898 г. ст. 940.

[2]) Собр. узак. и расп. прав. за 1898 г. ст. 966.

[3]) Объясн. зап. къ отчету госуд. контр. за 1899 г. стр. 146.

[4]) Отч. госуд. контр. за 1898 г., стр. 949.

[5]) Отч. госуд. конт. за 1898 г., стр. 162—164.

[6]) Собр. уз. на расп. правит. 1899 г. ст. 244.

лигацій за три мѣсяца до срока прекращенія теченія по нимъ процентовъ и съ выпускомъ для цѣлей этого выкупа новыхъ свидѣтельствъ 4%-ой ренты. М-ръ ф-овъ назначилъ въ силу предоставленнаго ему Выс. указомъ права прекращеніе теченія процентовъ по 2-му займу на 1 іюня, по 3-ьему на 15 іюня и по 4-ому на 1 іюля 1899 г. [1]), съ каковыхъ сроковъ стала производиться и выплата нариц. капитала по 4%-ымъ облигаціямъ. Всего было ихъ выкуплено въ 1899 г.—на 24.946.000 р. [2]) нар., а въ результатѣ всей операціи по замѣнѣ 4%-ыхъ срочныхъ займовъ 4%-ой рентою оказалось изъятымъ изъ обращенія 4%-ыхъ облигацій на сумму 529.518.300 руб. (такъ какъ изъ остававшихся къ 1 янв. 1895 г. въ обращеніи 4%-ыхъ срочныхъ займовъ на 537.647.200 р. нар.—8.128.9000 р. нар. было погашено срочнымъ порядкомъ), и на равную же сумму была выпущена въ обращеніе госуд. 4%-ая рента. Ежегодный платежъ процентовъ съ этой суммы составлялъ (безъ учета купоннаго налога, взымавшагося и по срочнымъ займамъ и по рентѣ)—21.180.732 р., аннюитетъ же по погашеннымъ 1, 2, 3 и 4-ому займамъ 1887 и 1891 г.г. равнялся, какъ мы видѣли, 27.119.087 руб., и, слѣдовательно, бюджетное сбереженіе вслѣдствіе обращенія срочныхъ займовъ въ безсрочный составило 5.938.355 р. ежегодно. На долю 4%-аго займа 1887 г. изъ этого сбереженія приходилось только 255.410, каковой суммы было при прежнихъ условіяхъ погашенія этого займа достаточно для погашенія займа въ 69 лѣтъ, какъ остальнаго сбереженія въ 5.682.945 р. было бы достаточно для погашенія остальныхъ трехъ займовъ на сумму 431.368.100 р. въ теченіе 33 лѣтъ. Само собою ясно, что рѣшительно ничто не мѣшало правительству производить также погашеніе и 4%-ой ренты въ одинаковомъ или даже большемъ размѣрѣ, чѣмъ замѣненныхъ ею займовъ. Но необходимо имѣть въ виду, что произведенная въ 1895—99 г.г. операція по замѣнѣ срочныхъ займовъ безсрочнымъ имѣетъ значеніе исключительно съ точки зрѣнія дальнѣйшей унификаціи госуд. долга, а отнюдь не съ точки зрѣнія полученія сбереженій по системѣ госуд. кредита, такъ какъ это сбереженіе при достигнутомъ уже огромномъ превышеніи госуд. доходовъ надъ расходами не имѣло для нашего бюджета серьезнаго значенія и даже въ извѣстномъ отношеніи было совершенно нежелательно. Выпускъ госуд. 4%-ой ренты въ цѣляхъ обмѣна 4%-ыхъ срочныхъ займовъ составилъ въ 1895 г., какъ мы

[1]) Указатель правит распор. по м-ву ф-овъ 1899 г. № 8 стр. 140—141, Собр. узак. 1898 г. ст. 987.

[2]) Отчетъ госуд. контр за 1899 г. стр. 959.

видѣли, 250 мил. руб., въ 1896 г.—190 мил. руб., въ 1897 г.—20 мил. руб., въ 1898 г.—50 мил. руб. и въ 1899 г. во исполненіе Выс. указа 26 іюня 1898 г. было выпущено ренты еще на 40 мил. руб. (18 февраля и 10 іюля 1899 г. [1]), всего на 550 мил. руб. нар., выручка по которой должна считаться рубль за рубль нариц. капитала. Изъ этого выпуска на 530 мил. руб. было употреблено ренты на замѣну и выкупъ $4^0/_0$-ыхъ облигацій въ суммѣ до 529.518.300 р., такъ что по операціи оставалось еще неизрасходованнымъ 181.700 р. [2]). Въ виду того, что операція безъ расходовъ обойтись не могла, надо считать весь выпускъ ренты въ 530 мил. руб., израсходованнымъ на замѣну $5^0/_0$-ыхъ займовъ. Тогда сбереженіе госуд. казначейства составило всего 27.119.087 —21.200.000 р.== ==*5.919.087 р.*

Мы только-что видѣли, что выпуски госуд. ренты въ 1896 г. (230 мил. руб.) и въ 1899 г. превысили значительно (на 40 мил. руб. и 20 мил. руб.) потребности обмѣна $4^0/_0$-ыхъ займовъ 1887 и 1891 г., будучи предназначены также для обмѣна облигацій желѣзныхъ дорогъ, перешедшихъ по выкупу въ казну. Дѣйствительно 3 мая 1896 г. [3]) данъ былъ Высочайшій указъ которымъ повелѣвалось «объявить во всеобщее свѣдѣніе, что держателямъ остающихся въ обращеніи $4^0/_0$-ыхъ выпущенныхъ въ кредитныхъ рубляхъ облигацій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 1) Тамбово-Козловской, 2) Ряжско-Моршанской, 3) Либаво-Роменской, 4) Оренбургской, 5) Николаевской, 6) Орловско-Грязской, сер. В, 7) Курско-Харьково-Азовской, сер. В и 8) Юго-Западныхъ—предоставляется обмѣнять таковыя на свидѣтельства $4^0/_0$-ой госуд. ренты съ тѣмъ, чтобы ея выпускъ не превысилъ нарицательной цѣны обмѣниваемыхъ облигацій. Въ обращеніи оставалось всего помянутыхъ облигацій [4]):

				Съ сжел. платежомъ въ:
1) Тамбово-Козловской	ж.	дор.	на 3.149.100 р.	153.133 р.
2) Ряжско-Моршанской	»	»	» 3.418.800 »	153.124 »
3) Либаво-Роменской	»	»	» 1.521.000 »	190.119 »
4) Оренбургской	»	»	» 9.982.600 »	138.612 »

---

[1]) Серіи №№ 214, 215, 220 и 221 (Указатель распор. по м-ву ф-овъ № 9, стр. 155 и № 33 стр. 62; Собр. узак. 1899 г. ст. 303 и 1347).

[2]) Изъ которыхъ могъ быть покрыть указанный въ Отчетѣ госуд. контроля за 1899 г. (стр. 571) расходъ въ 57.229 р. по выкупу 4%-ыхъ облигацій.

[3]) П. С. З. № 12867.

[4]) Вѣст. ф-овъ 1896 г. № 20, стр. 538. Выше, Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 325 и 397, Свѣд. госуд. контр. о жел. дор. за 1893 г., стр. 28, ниже гл. III.

			Съ ежег. платежомъ въ:
5) Николаевской	жел. дор. на	8.915.800 р.	401.256 р.
6) Юго-Западныхъ	» » »	19.690.000 »	877.569 »
7) Курск.-Харьк.-Азовск.	» » »	8.993.100 »	395.534 »
8) Орловско-Грязской	» » »	4.674.200 »	211.381 »
	Итого на	63.674.600 р.	2.820.728 р.

4%-ыя ж. д. облигаціи котировались въ 1896 г. на биржѣ по цѣнамъ болѣе низкимъ, нежели 4%-ая госуд. рента (по 95—98½ противъ 97⅞—99⅞ [1]), что и понятно, такъ какъ онѣ гораздо имѣли меньшій рынокъ для сбыта, нежели 4%-ая госуд. рента Поэтому обмѣнъ желѣзнодорожныхъ облигацій на ренту представлялся очень выгоднымъ для владѣльцевъ облигацій, еслибы былъ произведенъ рубль за рубль нариц. капитала. Исключеніе представляли только облигаціи Курско-Харьково-Азовской и Орловско-Грязской ж. дорогъ, какъ неподлежащія купонному налогу и потому котировавшіяся на биржѣ по 101—101½ за 100. Въ виду всего этого м-во ф-овъ нашло болѣе удобнымъ предложить держателямъ желѣзно-дорожныхъ облигацій, подлежащихъ купонному налогу, обмѣнять ихъ на свидѣтельства 4%-ой ренты съ доплатою отъ конвертентовъ по 50 к. съ каждой 100 руб. облигаціи (каковая доплата должна была вычитаться изъ причитающагося держателямъ платежа по текущему купону), а за облигаціи, неподлежащія сбору съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, напротивъ, получить отъ правительства, при обмѣнѣ на ренту рубль за рубль нариц. капитала, по 3 р. 20 к. на каждыя 100 р. въ 4%-ыхъ облигаціяхъ [2]). Госуд. банкомъ срокъ на подачу заявленій объ обмѣнѣ ж. д. облигацій былъ назначенъ трехмѣсячный (1 іюня—1 сент. 1896 г.) одновременно съ обмѣномъ 4%-ыхъ облигацій займовъ 1887 и 1891 г.г. и на одинаковыхъ условіяхъ 1) пріема заявленій объ обмѣнѣ во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ банка и въ сберегательныхъ кассахъ уѣздныхъ казначействъ и 2) обмѣна облигацій непосредственно на подлинныя свидѣтельства госуд. 4%-ой ренты [3]). Въ случаѣ, еслибы обмѣнъ ж. д. облигацій былъ добровольно произведенъ владѣльцами ихъ на условіяхъ, предложенныхъ м-вомъ ф-овъ, госуд. казначейство извлекло бы изъ операціи нѣкоторую выгоду, какъ видно изъ слѣдующаго разсчета: съ 13.667.300 р., неподлежащихъ купонному

---

[1]) Ежег. м-ва ф-овъ 1898 г стр. 440—441 и 434

[2]) Распор. м-ра ф-овъ отъ 8 мая 1896 г. (Указатель за 1896 г. № 19 стр. 375), Собр. узак. 1896 г ст. 684.

[3]) Вѣстн. ф-овъ, 1896 г. № 21, стр 696—698.

налогу, облигацій уплачивалось по 4% интереса или 546.692 р., по подлежащимъ налогу— 3,8%, или 1.900.276 р., итого 2.116.979 р. Доплаты отъ конвертентовъ должны были составить (съ 50.007.300 р. по 50 к. со 100 р.)—250.036 р., а доплаты конвертентамъ— 437.354 р. (по 3 р. 20 к. на 100 р. съ 13.667.300 р.), слѣд. правительство должно было израсходовать 187.218 р., а ежегодный платежъ съ ренты, выпущенной для замѣны 4%-ыхъ облигацій и для реализаціи упомянутыхъ 187.218 р., считая по 3,8%, долженъ былъ опредѣлиться (съ 63.674.690+187.218=63.861.818 р.) въ 2.426.719 р., менѣе противъ платежа по 1%-ымъ ж. д. облигаціямъ на 20.230 р. ежегодно. Кромѣ того вслѣдствіе прекращенія погашенія этихъ облигацій должно было получиться бюджетное сбереженіе въ суммѣ до 266.255 р. (2.820.728 р.—2.554.473 р., гдѣ первая цифра составляетъ аннюитетъ по ж. д. облигаціямъ безъ учета купоннаго налога, а вторая плажежъ съ 63.861.818 р. нар. капитала 4%-ой ренты также безъ учета налога).

На самомъ дѣлѣ было представлено къ обмѣну [1]).

			Въ 1896 г.	Въ 1897 г.
1.	Облиг.	Курско-Харьк.-Азов. ж. д. на	5.900.000 р.	1.000.000 р.
2.	»	Орловско-Грязской » » »	3.153.000 »	500.000 »
3.	»	Николаевской » » »	6.564.400 »	—
4.	»	Юго-Западныхъ » » »	10.924.500 »	1.000.000 »
5.	»	Тамб.-Козловской » » »	2.193.500 »	—
6.	»	Либаво-Роменской » » »	2.804.600 »	—
7.	»	Рязско-Моршанской » » »	3.058.500 »	—
8.	»	Оренбургской » » »	6.091.100 »	—
		Итого на	40.690.100 р.	2.500.000 р.

Для замѣны этихъ облигацій была употреблена 4%-ая рента выпущенная въ 1896 г. (изъ общаго ея выпуска 1896 г. для замѣны 4%-ыхъ срочныхъ займовъ на 230 мил. руб., изъ которыхъ 190 мил. руб. для замѣны 4%-ыхъ займовъ 1887 г. и 1891 г. и 40 мил. для замѣны ж. д. облигацій) и остатокъ отъ ренты, выпущенной для другихъ цѣлей (о чемъ нѣсколько ниже). Собственно въ 1897 г. представлены были къ обмѣну исключительно облигаціи, принадлежавшія сберегательнымъ кассамъ, за что имъ было уплочено 43.000 р. [2]), въ 1896 г. же извѣстное количество

[1]) Отч. госуд. контр. за 1896 г., стр. 959 и 963; 1899 г. стр. 967.

[2]) Отч. госуд. контр. за 1897 г. стр. 557.

ж. д. облигацій поступило и отъ частныхъ лицъ, но никакихъ свѣдѣній въ соотвѣтствующихъ отчетахъ госуд. контроля о приплатахъ госуд. казначейства по операціи мы не нашли. 28 февр. 1898 г. послѣдовало распоряженіе м-ра ф-овъ [1]) объ окончательномъ *добровольномъ* обмѣнѣ помянутыхъ 4%-ыхъ облигацій жел. дорогъ *за исключеніемъ облигацій Курско-Харьково-Азовской и Орловско-Грязской ж. д.*, которыя даннымъ наканунѣ (27 фер. 1898 г. [2]) Высочайшимъ указомъ повелѣно было *выкупить* совмѣстно съ облигаціями Фастовской ж. д. Для добровольнаго обмѣна (по прежнему съ доплатою отъ владѣльцевъ по 50 к. съ каждой сотни руб. нар. капитала въ обмѣниваемыхъ облигаціяхъ) былъ назначенъ окончательный трехмѣсячный срокъ (16 марта—15 іюня 1898 г.), какъ и для обмѣна облигацій 4%-ыхъ займовъ 1887 и 1891 г.г. [3]), при чемъ было предъявлено вновь 4%-ыхъ подлежащихъ налогу облигацій—на 9.099.900 руб. нар., всего же слѣдовательно за три года на сумму—52.290.000 р. (изъ коихъ 10.553.000 руб. нар. облигацій, не подлежащихъ налогу, т. е. К.-Х.-Азовской и Орловско-Грязской ж. д.). За добровольнымъ обмѣномъ и срочнымъ погашеніемъ осталось въ обращеніи [4]) 4%-ыхъ неподлежащихъ налогу облигацій Курско-Харьково-Азовской, Орловско-Грязской и Фастовской ж. дорогъ—на сумму 4.862.000 р., Ряжско-Моршанской, Юго-Западныхъ, Тамбово-Козловской, Либаво-Роменской и Оренбургской на 6.776.900 р. и Николаевской на 1.277.500 р. (къ 1 янв. 1899 г.) Отъ права досрочнаго выкупа послѣднихъ правительство отказалось при самомъ ихъ выпускѣ до 1-го января 1903 г., досрочный выкупъ первыхъ былъ объявленъ, какъ мы видѣли, 27 февр. 1898 г., съ какою цѣлью и былъ произведенъ выпускъ новой (197) серіи 4%-ой госуд. ренты на 10 мил. руб. нар. [5]), а 26 іюня 1898 г. [6]) данъ былъ Высочайшій указъ о досрочномъ выкупѣ обложенныхъ купоннымъ налогомъ облигацій перечисленныхъ пяти ж. дорогъ. Теченіе процентовъ по облигаціямъ, неподлежащимъ налогу, было объявлено м-ромъ ф-овъ [7]) прекращеннымъ на 1/13 окт. 1898 г., облигацій Ряжско-Моршанской ж. д. на 5 окт. 1898 г., Тамбово-Козловской и Либаво-Ро-

[1]) Собр. узак и расп. правит. 1898 г. ст. 426.

[2]) Собр узак. и расп правит 1898 г. ст. 381.

[3]) Вѣстн фин № 11, стр. 653 за 1898 г. Собр узак. 1899 г. ст. 426.

[4]) Отч. госуд. контр за 1899 г. стр. 967 и Объяснит. Зап. къ нему стр 146.

[5]) Указатель правит. распор. 1898 г. № 13, стр. 214, Собр. узак. и распор. 1898 г. ст. 506.

[6]) Собр узак. и распор. правит. за 1899 г., ст. 244.

[7]) Указатель, 1898 г. № 10, стр. 171, Собр. узак. 1898 г. ст. 405 и за 1899 г. ст. 266.

менской—на 2 янв. 1899 г., Оренбургской—на 15 марта 1899 г. и Юго-Западныхъ—на 1 апр. 1899 г. Для выкупа всѣхъ этихъ бумагъ (совмѣстно съ 4%-ыми займами 1887 и 1891 г.), а равно и для ихъ добровольнаго обмѣна были выпущены новыя четыре серіи (214, 215, 220 и 221) государ. 1%-ой ренты на сумму 40 мил. руб. [1]) (18 февр. и 10 іюля 1899 г.). Всего было досрочно погашено 4%-ыхъ ж. дорожныхъ облигацій на сумму [2])— 6.776.900 р. подлежащихъ налогу и 1.862.000 руб. неподлежащихъ купонному налогу (въ томъ числѣ на 1.848.800 руб. нар. облигацій Фастовской ж. д.), что составитъ вмѣстѣ съ добровольно обмѣненными 52.290.000 р. всего *63.928.900 р. нар.* Всего въ 1895—1899 г.г. было выпущено госуд. 1%-ой ренты въ цѣляхъ обмѣна и выкупа 4%-ыхъ внутр. займовъ 1887 и 1891 г.г. и 4%-ыхъ ж. д. облигацій на *600.000.000* р. нар. (въ 1895 г. на 250 мил. руб. серіи №№ 118—142, въ 1896 г. на 230 мил. руб. серіи №№ 119—164, 166—169, 173, 181—185, въ 1897 г. на 20 мил. руб. серіи №№ 190 и 195, въ 1898 г. на 60 мил. руб. серіи №№ 197—202 и въ 1899 г. на 40 мил. руб. серіи №№ 214, 215, 220 и 221), изъ которыхъ, какъ мы видѣли, на 530 мил. руб. нариц. было израсходовано на обмѣнъ и выкупъ 4%-ыхъ облигацій займовъ 1887 и 1891 г., а остальные 70 мил. руб. нар. на выкупъ и обмѣнъ ж. д. 4%-ыхъ займовъ. Если бы выручка по рентѣ составляла рубль за рубль нариц. капитала, то такъ какъ понесено было разныхъ расходовъ (въ томъ числѣ доплатъ) по выкупу и обмѣну 4%-ыхъ ж. д. облигацій на 13.000 р. въ 1897 г. [3]) и 38.600 р. въ 1899 г. [4]), необходимо бы считать выпускъ рентъ, затраченный на 1%-ыя ж. д. облигаціи,—въ 64.010.500 руб., ежегодный платежъ по которымъ составляетъ 2.560.420 руб., а съ учетомъ купоннаго налога—2.432.399 руб. Аннуитетъ по всѣмъ погашеннымъ займамъ (включая облигаціи Фастовской ж. дороги и часть 1%-аго займа Николаевской ж. д.) составлялъ 2.875.486 р., и. слѣд., бюджетное сбереженіе по всей операціи составитъ 315.066 р. Одни проценты интереса по погашеннымъ облигаціямъ съ учетомъ купоннаго налога требовали 2.460.128 руб., т. е. противъ вычисленнаго только-что соотвѣтствующаго платежа по рентѣ (2.432.399 р.) *больше на 27.729 р.* Эта сумма составляетъ *сбереженіе* государ. казначейства по всей

[1]) Указатель, 1899 г № 9, стр. 155 и № 33, стр. 662. Собр. узак. 1899 г., ст. 303 и 1347 Выше, стр. 50.

[2]) Объяснит Записка къ отчету госуд. контр. 1899 г., стр. 146 и Отчетъ стр. 967 и 171.

[3]) Отч госуд. контр. за 1897 г. стр. 557.

[4]) Отч. госуд. контр. зз 1899 г. стр. 571.

операціи,—результатъ замѣны на 15.415.000 р. 4%-ныхъ неподлежащихъ налогу займовъ 4%-нымъ подлежащимъ налогу займомъ. Операція впрочемъ не преслѣдовала вовсе цѣлей полученія госуд. казначействомъ к. л. сбереженій, имѣя въ виду единственно продолженіе унификаціи государственнаго долга, тѣмъ болѣе что замѣна 4%-ныхъ облигацій (внутреннихъ займовъ 1887 и 1891 г. и желѣзнодорожныхъ) была во всякомъ случаѣ сопряжена съ довольно значительными расходами: по печатанію новыхъ бумагъ, разсылкѣ ихъ, вознагражденію чиновниковъ государственнаго банка и другихъ учрежденій, коммиссіи банкиромъ (доходившей до 1/8% съ представляемымъ имп къ обмѣну облигацій [1]) и т. д. Со второй половины 1898 г, когда началось пониженіе цѣнъ нашихъ фондовъ, выкупъ 4%-ныхъ бумагъ, упавшихъ уже до цѣны ниже паритета, по париц. ихъ цѣнѣ, расходы государ. казначейства очень возрасли, и операція стала прямо убыточной. Какъ велики были эти расходы за отсутствіемъ надежныхъ данныхъ судить не беремся (госуд. контроль оставилъ всю операцію по вышеизложенному обмѣну %-ныхъ бумагъ на сумму до 600 мил. руб. въ полномъ пренебреженіи, не давъ о ней нигдѣ никакихъ обработанныхъ свѣдѣній, какія онъ обыкновенно даетъ о всѣхъ другихъ конверсіонныхъ операціяхъ). Расходы эти были довольно значительны, судя по тому, что въ 1898 г. по даннымъ контроля [2]) было израсходовано на выкупъ $4^0/_0$-аго займа 1887 г. и $4^0/_0$-ныхъ жел. дорожн. облигацій (освобожденныхъ отъ купоннаго налога) 11.930.800 р., тогда какъ было выкуплено въ этомъ году облигацій только на 11.724.400 руб. (6.862.400+4.862.000), а въ 1899 г. [3]) израсходовано на выкупъ 2-ого, 3-ьяго и 4-аго $4^0/_0$-ныхъ займовъ—25.305.400 руб., тогда какъ выкуплено только на 24.946.000 р. [4]), въ первомъ случаѣ болѣе на 206.400 руб., во второмъ на 359.400 руб. Надо надѣяться, что госуд. контроль не замедлитъ представить по операціи подробныя и провѣренныя имъ данныя [5]). Если же еще принять во вниманіе, что въ 1899 г. ренты, назначенныя на выкупъ 4%-хъ займовъ на сумму 40.000.000 р., были реализованы только по курсу 96,75 за 100, прійдется расходъ на выкупъ ж. д. займовъ увеличить до 65 1/2 мил. руб. въ рентѣ,

[1]) Дѣло особ. канц. по кред части, отд I, ст. I. № 36 за 1898 г

[2]) Отчетъ госуд. контр. за 1899 г., стр. 565.

[3]) Отчетъ госуд. контр. за 1898 г., стр 569.

[4]) Объясн. Зап къ отчету за 1899 г. стр 146.

[5]) Изъ примѣч. 282 на стр. 163 отч. госуд. контр. за 1899 г. видно, что изъ выручки, вырученной въ силу указа 23 февр 1896 г. на сумму 30 мил руб, 4%-ой ренты 2.303.837 руб было израсходовано на оплату купоновъ отъ 4%-ой ренты нѣкоторыхъ выпусковъ 1896 г. и *по доплатамъ наличными деньгами при добровольномъ обмѣнѣ 4%-ныхъ ж. д. облигаціи на 3%-ую ренту.*

съ платежомъ въ 2.620.000 руб. (въ круглыхъ цифрахъ), съ учетомъ налога—2.489.000 р., а отсюда прійдется уже скорѣе говорить объ убыткахъ операціи, чѣмъ о ея прибыляхъ, ибо проценты интереса по старымъ займамъ составляли всего 2.460.128 р. Для того, чтобы погасить окончательно выкупленныя на 15.415.000 р. нариц. необложенныя купоннымъ налогомъ облигаціи, изъ 1%, платя ежегодно по 688.603 р., потребовалось бы 59 лѣтъ, и въ капиталѣ, изъ 4%, это составило бы наличную стоимость въ 15.513.076 р. Платя по подлежащимъ налогу облигаціямъ, считая изъ 3,8%, ежегодно по 2.089.855 р., можно было бы всю сумму ихъ, конвертированную въ 1896-99 г.г.,—48.513.900 р. нар., погасить въ теченіе 57 лѣтъ, наличная стоимость каковыхъ платежей, изъ 4%, составитъ 46.760.781 руб., итого 61.273.857 руб. А платежъ съ замѣнившей эти займы 3,8%-ой ренты—2.189.000 р. въ капиталъ изъ 4%=62.225.000 р., убытокъ=951.143 р.

Обращеніе спеціальныхъ погашаемыхъ желѣзнодорожныхъ займовъ въ рентную форму, обезличивающую займы, заключенные съ опредѣленною производительною цѣлью, и уничтожающую погашеніе,—вызвало множество нареканій на министерство финансовъ, въ особенности въ томъ, что оно, дѣлая ничтожныя сбереженія въ настоящемъ, обременяетъ безконечными платежами будущія поколѣнія. Мы безусловно признаемъ правильнымъ то положеніе, что займы, выпущенные для сооруженія желѣзныхъ дорогъ, какъ и съ всякою другою производительной цѣлью, должны быть въ опредѣленый срокъ погашены изъ доходовъ самаго предпріятія, иначе никакой правильный комерческій разсчетъ по задуманному правительствомъ съ помощью кредитныхъ операцій предпріятію будетъ невозможенъ: затраченный въ предпріятіе капиталъ такъ или иначе изнашивается и его приходится возобновлять, почему въ доходахъ предпріятія должна непремѣнно заключаться часть, идущая на погашеніе затраченнаго въ него капитала. Но мы думаемъ, что обращеніе облигацій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ одну форму съ обще-государственными займами нисколько этому погашенію не препятствуетъ, разъ правительство удерживаетъ на него право. Министерство же финансовъ нигдѣ не защищало принципа отказа отъ фактическаго погашенія превращенныхъ въ рентную форму желѣзнодорожныхъ займовъ. Оно преслѣдовало исключительно цѣли унификаціи,—созданія типичной формы русскихъ займовъ и избавленія госуд. казначейства отъ обязанности погашать свои долги даже въ самые затруднительные для государства моменты. Цѣль эта министерствомъ была достигнута, и ему только оставалось идти намѣченнымъ путемъ.

Въ 1896 г. правительство наше получало право на досрочный выкупъ выпущенной въ 1886 г. при Н. Х. Бунге 5%-ой желѣзнодорожной ренты на сумму 100 мил. руб. нар. Въ виду того, что въ этомъ году цѣны на 4%-ую госуд. ренту достигали почти паритета, естественно было не откладывать операціи въ дальній ящикъ. 12 апр. 1896 г. данъ былъ Выс. указъ м-ру ф-овъ [1]) о выкупѣ свидѣтельствъ 5%-ой ж. д. ренты 1886 г., при чемъ желавшіе получить по нимъ нарицательный капиталъ должны были въ назначенный м-ромъ ф-овъ срокъ сдѣлать о томъ заявленіе, всѣ же незаявившіе о такомъ желаніи считались согласившимися на полученіе взамѣнъ своихъ 5%-ыхъ свидѣтельствъ—свидѣтельствъ 4%-ой госуд. ренты. М-ръ ф-овъ въ своемъ распоряженіи отъ 9 авг. 1896 г. [2]) назначилъ прекращеніе теченія процентовъ по 5%-ой ж. д. рентѣ—на 1 дек. 1896 г., срокъ же на подачу заявленій о желаніи получить по ней нарицательный капиталъ опредѣлилъ въ *одинъ мѣсяцъ* (15 авг.—15 сент.). Лица, незаявившія о такомъ желаніи, получали взамѣнъ своихъ бумагъ 4%-ую ренту (проценты по которой начинали течь съ 1 дек. 1896 г.) рубль за рубль нарицательнаго капитала съ приплатой отъ правительства особой бонификаціи въ размѣрѣ 2 р. на каждую сотню рублей нариц. капитала обмѣниваемой 5%-ой ренты. Для цѣлей обмѣна распоряженіемъ м-ра ф-овъ (отъ 21 сент. 1896 г. [3]) были выпущены новыя десять серій (174—183) 4%-ой госуд. ренты на сумму 100 мил. руб. нар. Свидѣтельства 4%-ой ренты выдавались въ обмѣнъ на 5%-ую немедленно же въ день заявки и безъ выдачи временныхъ свидѣтельствъ. Точно также нарицательный капиталъ по 5%-ой рентѣ выплачивался не ожидая срока прекращенія теченія процентовъ по купонамъ (1 дек. 1896 г.), однако съ учетомъ изъ 5% годовыхъ. Изъ общей суммы 100 мил. руб. было заявлено къ полученію нариц. капитала только на 3.273.500 р. (или 3,27%), остальные 96.726.500 р. (96,73%) подлежали конверсіи. Было произведено разныхъ расходовъ по случаю выкупа 5%-ой ренты на 5.208.030 р. [4]) (включая сюда выплату нарицательнаго капитала и на доплаты при конверсіи), такъ что весь расходъ по операціи опредѣлился въ 101.934.530 р., курсъ реализаціи новаго выпуска госуд. ренты въ 98,1 за 100, а дѣйств. процентъ интересовъ по ней въ 3,873% (за учетомъ купоннаго налога). Госуд. контроль опредѣлялъ этотъ курсъ реализаціи даже въ 99,967% [5]),

[1]) П. С. З. № 12742.

[2]) Указатель, № 33 стр. 684 за 1896 г., Собр. узак. 1896 г. ст. 1087.

[3]) Указатель № 41, стр. 769 за 1896 г., Собр. узак. и распор. прав. 1896 г. ст. 1326.

[4]) Отч. госуд контр за 1896 г. стр 572—573.

[5]) Отчетъ за 1899 г. стр. 926.

что́ неточно. Расходъ по операціи (5.208.030 р.) былъ занесенъ въ счетъ чрезвычайныхъ расходовъ госуд. казначейства 1896 г. [1]), произведенныхъ изъ его *наличныхъ средствъ*. Такимъ образомъ считалось, что 4%-ая рента была выдана *только въ обмѣнъ* на свидѣтельства 5%-ой ж. д. ренты, на выкупъ же средства получены *не путемъ кредитныхъ операціи*, именно считалось, что изъ 100 мил. выпуска ренты (серіи 174—183) въ 1896 г. на сумму 3.271.900 руб. нар. въ 4%-ой рентѣ получился свободный остатокъ [2]). Этотъ «свободный» остатокъ былъ въ 1897 г. переданъ сберегательнымъ кассамъ по курсу 99 за 100, и выручка эта была записана (въ суммѣ 3.239.181 р.) въ счетъ чрезвычайныхъ рессурсовъ госуд. казначейства въ 1897 г. [3]). Само собою ясно однако, что разъ государство средства для уплаты наличными деньгами получало отъ *кредитныхъ* же операцій и именно путемъ реализаціи 4%-ой ренты, оставшейся отъ выпуска ея на цѣли конверсіи (такой остатокъ, какъ мы видѣли, получился и отъ конверсіи 5%-хъ займовъ въ 1891 г., и отъ конверсіи 4%ыхъ облигацій внутреннихъ общихъ и ж. д. займовъ въ 1895—1899 г.г., и при конверсіи 5%-ой ж. д. ренты въ 1896 г.), то въ общемъ подсчетѣ результатовъ конверсіонной операціи съ 5%-ю ж. д. рентою необходимо принимать всѣ израсходованныя по ней суммы за полученныя путемъ выпуска 4%-ой ренты. Если считать, что необходимый для выкупа 5%-ой ренты выпускъ 4%-ой ренты (кромѣ 100-милліонного) реализованъ былъ по курсу около 96,6 за 100 [4]), то нариц. капиталъ въ 4%-ой рентѣ требовался 102.036.500 р. : 96.728.100 р.—израсходовано 4%-ыхъ свидѣтельствъ ренты въ обмѣнѣ на 5%-ыя, 3.239.181 р. дала реализація остатка 100 мил. выпуска ренты, а 1.967.249 р. (101.934.530—96.728.100—3.239.181) было реализовано другими выпусками рентъ. Платежъ съ 102.036.500 руб. (за вычетомъ налога) составилъ 3.877.387 руб., а по жел. дор. рентѣ 4.750.000 руб., сбереженіе, слѣдов., равняется 872.613 руб., капитализируя которое изъ 4% получимъ 21.815.325 руб. или 21,81% со всей конвертированной суммы займа, что необходимо признать въ высшей степени успѣшнымъ въ виду увеличенія задолженностью государ. казначейства по случаю конверсіи всего менѣе, чѣмъ на 2%. Съ суммы прежняго ежегоднаго платежа сокращеніе расхода составило 18,37%, а съ нариц. суммы конвертированнаго займа—0,873%. Несомнѣнно, такимъ образомъ, что изъ всѣхъ дотолѣ произведен-

---

[1]) Отчетъ госуд контр. за 1896 г. стр. 554—555.

[2]) Отч. госуд контр. за 1899 г. стр. 928 прим. 2.

[3]) Отч госуд. контр за 1897 г. стр. 162—163 и прим. 192.

[4]) См. ниже, стр. 63.

ныхъ конверсій конверсія 5%-ой к. д. ренты въ 4%-ую госуд. ренту оказалось *наиболѣе выгодной* и раціонально проведенной. По своимъ результатамъ эта конверсія—единственная, которая можетъ быть сравниваема съ конверсіями производившимися другими первоклассными европейскими державами (если оставить въ сторонѣ незначительную сумму конвертированнаго займа).

Далеко не къ столь успѣшнымъ въ финансовомъ отношеніи результатамъ привела почти одновременно произведенная конверсія билетовъ государ. казначейства въ 4%-ую ренту. Мы уже указывали на плачевный результатъ подобной же конверсіи (на сумму 24 000.000 руб. пар.), произведенной при Вышнеградскомъ, когда билеты госуд. казначейства были выкуплены на наличныя средства госуд. казначейства, пріобрѣтенныя путемъ выпуска 4%-ого займа 1887 г. и 3%-ого золотого займа 1891 г. По этой операціи получился довольно значительный убытокъ [1]), который въ извѣстной степени компенсировался полученными сбереженіями вслѣдствіе обращенія значительнѣйшей части 4,32%-ыхъ билетовъ госуд. казначейства въ 3,79%-ые. Послѣдняя операція съ еще большимъ успѣхомъ была продолжена и въ м-во С. Ю. Витте. 20 дек. 1893 г. состоялся Высочайшій указъ [2]) о выпускѣ новыхъ одинадцати серій госуд. казначейства (№№ 382—392) изъ 3,79%, подлежащихъ купонному налогу, для обмѣна остатка прежнихъ выпусковъ серій 1885—1886 г.г. (4,32%-ыхъ) на сумму 25.669.000 р. и серій выпуска 1888 г. (т. е. 3,79%-ыхъ), на сумму 8.000.000 р., всего на сумму 33.669.000 р., изъ которыхъ 669.000 р. должно было погасить наличными деньгами, а 33 м. р. замѣнить новыми серіями. Затѣмъ въ силу Выс. указа 2 дек. 1894 г. [3]) была произведена еще болѣе радикальная реформа въ дѣлѣ удешевленія билетовъ государственнаго казначейства. Именно было повелѣно тринадцать оставшихся въ обращеніи серій выпуска 1886 г. (т. е. еще 4,32%-ыхъ) на сумму 39 мил. руб. замѣнить новыми тринадцатью разрядами (семь—50 руб. достоинства и шесть—100 рублеваго достоинства) по 3 мил. руб. каждый *изъ 3% наричь.* Въ «Положеніи» объ этихъ новыхъ серіяхъ было сказано, что они освобождены отъ уплаты купоннаго налога (п. 3), что оплата ихъ производится не только во всѣхъ казначействахъ, но и конторахъ и отдѣленіяхъ государ. банка (п. 6), что проценты выплачиваются за полные истекшіе сроки (п. 7), что частныя лица принимать въ платежъ билетовъ не обязаны, госуд.

[1]) Рус. госуд. кредитъ. т. II, стр 219.

[2]) П. С. З. № 10171.

[3]) П. С. З. № 11083.

же казначейство и *госуд. банкъ* принимаютъ ихъ наравнѣ съ наличными деньгами когда сумма платежа не менѣе суммы билета съ наросшими процентами (п. 8 и 10), что зачетъ процентовъ съ частными лицами производится по соглашенію, а съ казначействами и госуд. банкомъ только за полные мѣсяцы (для облегченія разсчетовъ), текущій же мѣсяцъ не считается (п. 9), что билеты сохраняютъ свою силу 10 лѣтъ по истеченіи четырехъ со дня выпуска, а купоны 10 лѣтъ со дня наступленія срока (п. 11) и *что вывозъ билетовъ за границу воспрещается*. Срокъ для оплаты процентовъ по *всѣмъ* билетамъ былъ назначенъ ежегодный — 1 февраля. держателямъ билетовъ, предназначенныхъ для обмѣна, было предоставлено преимущественное право полученія новыхъ билетовъ въ теченіе *шести мѣсяцевъ*. М-ру ф-овъ было предоставлено въ измѣненіе 185 ст. устава кредита возложить операцію по выпуску билетовъ госуд. казначейства новаго типа, а также веденіе счетоводства и отчетности по всѣмъ билетамъ государ. казначейства на госуд. коммиссію погашенія долговъ, и въ виду того установить надлежащія на этотъ предметъ правила въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей устава кредитнаго [1]). Министерство финансовъ въ своемъ оффиціальномъ органѣ такъ разъясняло новое положеніе о билетахъ госуд. казначейства [2]), являющееся въ настоящее время дѣйствующимъ: «Существеннымъ отличіемъ серій отъ прочихъ процентныхъ бумагъ является обязательный пріемъ ихъ во всѣ казенные платежи и устойчивость въ цѣнѣ, въ виду чего билеты эти представляютъ собою цѣнность, которую можно въ каждый данный моментъ обратить въ наличныя деньги. Этимъ объясняется тотъ характеръ, который серіи уже давно пріобрѣли, а именно значеніе не только процентной бумаги, но и денежныхъ знаковъ, охотно принимаемыхъ во всѣ платежи. Изъ этого слѣдуетъ, что ростъ, приносимый серіями, долженъ регулироваться не тѣмъ процентомъ, который государство платитъ по своимъ долгосрочнымъ займамъ, а процентомъ, приносимымъ помѣщеніемъ денегъ до востребованія въ наиболѣе солидныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ Размѣръ роста по серіямъ опредѣлялся первоначально въ 4,32%, а по введеніи сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ онъ понизился до 4,1%. Въ 1887 г., въ виду послѣдовавшаго къ тому времени уменьшенія роста на капиталъ, процентъ по билетамъ былъ пониженъ до 3,79% нар. и 3,60% дѣйств. Съ тѣхъ поръ была произведена конверсія 5%-ыхъ займовъ въ 4%-ые, пониженъ былъ до 3,6% и ростъ по вкладамъ

---

[1]) Указатель 1894 г. № 50, П С. З. № 11095.

[2]) Вѣст. фин. 1894 г. № 50.

въ сберегательныя кассы, кредитныя учрежденія по своимъ вкладамъ до востребованія и на текущій счетъ стали платить только 2—3%. Отсюда рѣшено было понизить размѣръ роста и по билетамъ госуд. казначейства, опредѣливъ его въ 3%, освобождаемые отъ купоннаго налога въ виду распространенія серій среди часто малообразованнаго населенія, для котораго значеніе налога на доходъ не можетъ быть вполнѣ ясно. Одно изъ крупныхъ неудобствъ прежней системы было назначеніе по купонамъ отдѣльныхъ выпусковъ *разныхъ сроковъ*, почему для новыхъ серій онъ былъ принятъ единообразно—1 февр. Всѣ указанныя мѣры должны создать *значительную въ билетахъ госуд. казначейства потребность*, отчего финансовое вѣдомство должно было принять еще одну мѣру: серіи могли при настоящемъ ихъ характерѣ, приближающемъ ихъ значеніе къ денежнымъ знакамъ, вывозиться *заграницу* и послужить матеріаломъ для биржевой игры. Поэтому вывозъ ихъ и былъ воспрещенъ». Такимъ образомъ финансовое вѣдомство не отрицало значительной потребности населенія въ билетахъ госуд. казначейства, которые всегда замѣняли, особенно въ глухой провинціи, помѣщеніе мелкихъ сбереженій—на текущій счетъ. Гораздо менѣе серіи играли значеніе какъ деньги и, если играли, то только для крупныхъ разсчетовъ между торговцами, а отнюдь не въ повседневномъ оборотѣ. Но по крупнымъ сдѣлкамъ весьма часто разсчетъ вообще производится не наличными деньгами, а процентными бумагами по курсу дня или даже очень часто по ихъ нарицат. цѣнѣ (если таковая не слишкомъ отклоняется отъ дѣйствительной). Въ реформированномъ видѣ, оплачиваемыя госуд. банкомъ, серіи несомнѣнно могли найти себѣ еще болѣе широкое распространеніе, нежели раньше. Къ сожалѣнію м-во С. Ю. Витте продолжало смотрѣть на серіи съ той же точки зрѣнія, которая установилась въ нашей литературѣ уже довольно давно [1]) и по которой билеты госуд. казначейства приравнивались къ бумажнымъ деньгамъ и считались подлежащими при первой же возможности извлеченію изъ обращенія въ цѣляхъ урегулированія нашей валюты. Такой взглядъ однако новымъ министромъ усвоенъ былъ не сразу, такъ что сперва сдѣлана была попытка обратить еще 13 серій 3,79%-ыхъ билетовъ госуд. казн. въ 3%-ые. Эта попытка предпринята была въ силу Высоч. указа 10 ноября 1895 г. [2]) и вполнѣ увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ на 39 м. р. обязательствъ 3,6%-аго займа было замѣнено займомъ 3%-ымъ безъ всякой доплаты со стороны госуд. казначейства. Но уже 20 дек. 1896 г., когда окончательно

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II. стр. 101—102.

[2]) П. С. З. № 12126.

было рѣшено перейти къ металлическому денежному обращенію, данъ былъ Высочайшій указъ м-ру ф-овъ [1]) о замѣнѣ 3,79%-ыхъ билетовъ на сумму 33.000.000 р. выпуска 1889 г. 1%-ою рентой, для чего и былъ произведенъ выпускъ таковой по распоряж. м-ра ф-овъ отъ 24 марта 1897 г. [2]) на сумму 30.000.000 руб. (сер. №№ 187—189). 14-го ноября 1897 г. данъ былъ другой Высоч. указъ [3]) о выпускѣ одной серіи 1%-ой ренты для выкупа 3,79%-ыхъ билетовъ казначейства выпуска 1890 г. на сумму 13.555.000 р., и рента эта на сумму 10 мил. руб. (серія № 196) была выпущена въ 1898 г. на распор. м-ра ф-овъ 27 янв. 1898 г. [4]). Наконецъ 18 декабря 1898 г состоялось Высочайшее повелѣніе [5]) о выкупѣ 3,79%-ыхъ билетовъ государствен. казначейства на сумму 29.260.000 р. вып. 1891 г. и 3%-ыхъ билетовъ выпуска 1895 г. (замѣнившихъ 4,32%-ые) на сумму 39 мил. руб., каковой выкупъ и былъ произведенъ [6]) за счетъ выпуска 4%-ой госуд. ренты въ силу указа 26-го февраля 1899 г. на сумму 10 мил. руб. (серіи №№ 216—219) и въ силу Выс. указа 9 іюля 1899 г. на сумму 30 м. р. нар. (серіи №№ 222—224). Затрудненія денежнаго рынка пріостановили дальнѣйшую конверсію билетовъ госуд. казначейства въ 4%-ую ренту, такъ что 10 дек. 1899 г. послѣдованный Выс. указъ [7]) о замѣнѣ 3,79%-ыхъ серій госуд. казначейства вып. 1892 г. на сумму 16.516.000 р. таковыми же 3%-ыми билетами на равную сумму, срочные же 3%-ые билеты вып. 1895 г. на 39 мил. руб. повелѣно было замѣнить новыми 3%-ми билетами на ту же сумму 39.000.000 р. Такимъ образомъ было изъято изъ обращенія билетовъ госуд. казначейства при С. Ю. Витте на сумму 115.484.000 руб. нарицат. и осталось въ обращеніи на 100.516.000 руб. [8]), изъ которыхъ къ 1 янв. 1900 г. было на 55.515.000 руб. 3%-ыхъ и на 45.000.000 руб. — 3,79%-ыхъ. Въ 1901 г. [9]) послѣдовала замѣна трехъ разрядовъ 3,79%-ыхъ серій (378—380) на 12.000.000 р. новымъ разрядомъ (410) на равную сумму серіями 3%-ыми, отчего количество послѣднихъ возросло до 67.515.000 руб., а 3,79%-ыхъ уменьшилось до 33.000.000 руб. Несомнѣнно, что этотъ неболь-

---

[1]) П. С. З. № 13554.

[2]) Указатель 1897 г. № 14, стр. 179, Собр. узак. 1897 г. ст. 502.

[3]) П С. З. № 14634

[4]) Указатель, 1898 г. № 7, стр. 122, Собр узак 1898 г ст. 251.

[5]) Указатель, 1899 г., № 2, стр. 57, Собр. узак. 1899 г. ст. 5.

[6]) Указатель, 1899 г. № 10, стр. 176 и № 32, стр. 638, Собр. узак. и расп. 1899 г. ст. 373 и 1290.

[7]) Собр. узак. 1899 г. ст. 2336.

[8]) Отчетъ госуд. контр. за 1899 г. стр 959.

[9]) Собр узак 1901 г. ст. 91.

шой остатокъ 3,79%-ыхъ билетовъ не смотря на вздорожаніе въ странѣ денегъ, безъ особенныхъ затрудненій будетъ превращенъ въ 3%-ую норму, хотя весьма возможно, что министерство финансовъ, слѣдуя своей прежней политикѣ, при благопріятномъ настроеніи денежнаго рынка и вовсе изыметъ изъ обращенія билеты госуд. казначейства, замѣнивъ ихъ 4%-ою государ. рентой. Этимъ путемъ оно лишитъ мелкихъ провинціальныхъ капиталистовъ прочнаго и удобнаго помѣщенія своихъ капиталовъ, но нисколько. по нашему мнѣнію, не посодѣйствуетъ упроченію металлическаго денежнаго обращенія страны, зависящаго единственно отъ разсчетнаго баланса. Подсчетъ результатовъ произведенной операціи представляетъ нѣкоторое затрудненіе и во всякомъ случаѣ онъ не можетъ не быть не быть въ извѣстной степени произволнымъ. Дѣло въ томъ, что выкуплено было билетовъ госуд. казначейства на сумму 115.484.000 р. нар., а реализовано было съ этой цѣлью госуд. 4%-ой ренты на сумму всего 110.000.000 р., за которыя выручено 106.800.000 р. [1]), остальныя же 8.684.000 р. были затрачены изъ наличныхъ средствъ государ. казначейства. Но эти наличныя средства были пріобрѣтены путемъ кредитныхъ операцій, реализаціей той же 4%-ой ренты и при томъ по разнымъ цѣнамъ такъ что представляется затруднительнымъ, по какому курсу реализованной считать 4%-ую ренту въ цѣляхъ выкупа билетовъ госуд. казначейства. Мы можемъ предложить такой разсчетъ. Въ 1895 г. поступило въ распоряженіе госуд. казначейства, какъ остатокъ отъ реализаціи 4%-ой ренты, выпущенной для разсчета по выкупу Московско-Курской ж. дорогъ, 5.880.835 руб., результатъ выручки съ 6.016.200 р. нар. [2]), а въ 1899 г. такимъ же порядкомъ поступилъ въ счетъ чрезвыч. рессурсовъ остатокъ отъ реализаціи, по курсу 96 за 100, выпуска ренты для возмѣщенія расхода по пріобрѣтенію у госуд. банка золота для размѣннаго фонда, въ суммѣ 627.677 р., соотвѣтственно нариц. капиталу въ 653.830 руб. [3]). Кромѣ того имѣлись въ суммѣ: 4 мил. руб. соотвѣтственно 4.267.400 р. нар. остатокъ 4%-ой ренты отъ конверсіи 5%-ыхъ внутр. займовъ и 4.383.000 р. остатковъ, соот. нар. капиталу 4 1/2 мил. руб. изъ 70 мил. руб. выпуска, ассигнованнаго на выкупъ 4%-ыхъ ж. д. облигацій, всего 14.911.512 р. дѣйств., соотв. 15.437.430 р. нар. (курсъ приблизительно слѣд. около 96,6%). Изъ этихъ суммъ 1.967.249 р., соотв. 2.036.500 р. нар. употреблено было на выкупъ 5%-ой ж. д. ренты, а изъ остатка—8.684.000 р.

---

[1]) Отч. госуд контр. за 1897, стр. 163, 555 за 1898 г. стр. 164—195 и 563 и за 1899 г. стр 162—163 примѣн. 281, п стр. 567, за 1894 г стр 531.

[2]) Отч. госуд. контр за 1895 г. стр. 162—163

[3]) Отч госуд. контр. за 1899 г. стр. 163 прим. 282, п. 2.

дѣйств., соотв. 8.990.000 р. нар. могли быть затрачены на выкупъ серій госуд. казначейства, такъ что вся затрата на этотъ выкупъ составила 110.000.000+8.990.000=118.990.000 р. По билетамъ г. казначейства платилось съ 76.484.000 по 3,79%, или 2.898.744 р., а за учетомъ купоннаго налога—2.753.807 руб., съ остальныхъ 39.000.000 р.—по 3%, но въ виду того, что въ 3%-ую норму въ данномъ случаѣ были обращены 4,32%-ые билеты, болѣе правильно будетъ во избѣжаніе двойного разсчета (конверсіи сперва 4,32%-аго займа въ 3%-ый, а затѣмъ 3%-аго въ 4%-ый) считать, что здѣсь произошла конверсія 4,32%-аго займа. Съ учетомъ купоннаго налога съ 39 мил. руб. платежъ составитъ 1.600.560 руб. (безъ учета—1.684.800 р.), итого 4.351.367 р. (1.600.560+2.753.807). Со 118.990.000 р. въ 4%-ой рентѣ должно платить всего 4.521.620 р. съ учетомъ налога (безъ учета 4.759.600 р.). Такимъ образомъ въ результатѣ конверсіи получался убытокъ госуд. казначейства въ суммѣ 167.253 р., капитализируя который изъ 4%, получимъ 4.181.325 р. Изъ оставшихся въ обращеніи на 100.516.000 р.—67.516.000 р. 3,79%-ыхъ билетовъ были обращены въ 3%-ые, при чемъ госуд. казначейство получило прибыль въ размѣрѣ до 405.133 р. ежегодно (пришлось платить по 2.025.480 р. вмѣсто 2.130.913 руб.). Въ числѣ же 33.000.000 руб. нар. въ 3,79%-ыхъ билетахъ было до 25.000.000 руб. нар. обращенныхъ изъ 4,32%-ыхъ билетовъ по Выс. указу 20 дек. 1893 г., по которымъ платилось 1.026.000 р. ежегодно съ учетомъ купоннаго налога (безъ учета 1.080.000 р.). По 3,79%-ымъ билетамъ платежъ за учетомъ налога составляетъ всего 900.125 р. (безъ учета 947.500 р.), слѣд. сокращеніе равняется 125.875 руб., по всей операціи—531.308 р. (405.133+ +125.875), капитализируя каковую цифру на 4%, получимъ 13.282.700 р. Съ обращеніемъ всѣхъ 3,79%-ыхъ билетовъ въ 3%-ые, сбереженіе дойдетъ до новыхъ 198.165 р., а его капитализированная изъ 4% сумма до 4.954.125 руб. Тогда все сбереженіе составитъ 729.473 руб., а его капитализированная стоимость 18.236.825 руб. Въ виду замѣны 4%-аго внутренняго займа 1887 г. 4%-ою рентой, а также возможности вычисленія результатовъ погашенія нѣкоторыхъ золотыхъ займовъ за счетъ не 4-аго займа 1887 г., а 3%-аго золотого займа 1891 г. [1]) мы можемъ въ концѣ концовъ нѣсколько измѣнить общій выводъ о произведенной, начиная съ 1888 г., съ 4,32%-ыми билетами госуд. казначейства операціи. Именно къ этому году помянутыхъ билетовъ было въ обращеніи на 240.000.000 руб. нарц. Изъ этой

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 225 прим.

суммы на 24 мил. руб. было погашено за счетъ выручки отъ 4%-го займа 1887 г. по курсу 81,2 за 100, т. е. выпускъ въ 4%-омъ займѣ для цѣлей погашенія надо считать въ 29.433.500 р.= 29.433.500 р. въ 4%-ой рентѣ, такъ какъ облигаціи этого займа были обмѣнены рубль за рубль нариц. капитала на 4%-ую ренту; на 115.484.000 р. нар. было погашено билетовъ въ 1894—1899 г.г., остальные же билеты—были обращены на сумму 67.516.000 руб. въ 3%-ые и на сумму 33.000.000 руб. въ 3,79%-ые. Въ результатѣ операціи: 1) по замѣнѣ 24 мил. руб. ежегодный убытокъ= =133.513 р., 2) по замѣнѣ 115.484.000 р. 4%-ой ренты ежегодная прибыль=306.003 р., 3) по замѣнѣ 67.516.000 р. 3%-ми серіями ежегодная прибыль составитъ—745.377 р. и 4) по замѣнѣ 33 мил. руб. 3,79%-ыми серіями ежегодная прибыль—166.155 р., итого 1.084.022 р., капитализированная изъ 4% сумма которой составитъ—27.100.550 р. [1]). Въ декабрѣ текущаго 1901 г. кончается срокъ и послѣднимъ 3,79%-ымъ серіямъ на 33 мил. руб., которые будутъ, конечно, обращены въ 3%-ыя, и сбереженіе по этой операціи, какъ сказано, составитъ 198.165 руб., вся сумма сбереженій— 1.282.187 р. и капитализированная ихъ сумма—32.054.675 р.

Перечисленными операціямм далеко еще невполнѣ закончилась унификація внутреннихъ нашихъ займовъ (вопреки увѣреніямъ оффиціальнаго органа м-ва ф-овъ [2]), среди которыхъ находились 5%-ые

[1]) Выше (Рус. гос. кредитъ, т. II, стр. 100—102, 190, 191, 219 и 221) при подсчетѣ результатовъ конверсіи 4,32%-ыхъ серій въ 3,79%-ыя и замѣны таковыхъ серій новыми займами мы вездѣ считали, что рѣчь шла о *4,32%-ыхъ* билетахъ. На самомъ дѣлѣ 4,32%-ые билеты дѣйствительно были на сумму 172.516 000 р обращены въ 3,79%-ые, а изъ остальныхъ 67 484.000 р. 4,32%-ыхъ серій (240 000 000—172.516.000) впослѣдствіи только (по указу 20 дек. 1893 г.) на сумму 25 000.000 р и (по указу 2 дек 1894 г) на сумму 39.000 000 р. были обращены въ 3,79%-ую и 3%-ую норму Изъ 24.000.000 р, погашенныхъ при Вышнеградскомъ, только 3 484.000 р. были 4,32%-ыя серіи, а остальныя 20.516 000 руб. (24.000.000—3 484.000 руб.) были именно *3,79%ыя серіи*. При такихъ условіяхъ вычисленный нами убытокъ по замѣнѣ серій другими займами (и безъ того очень крупный) *еще болѣе увеличился бы*, между тѣмъ замѣна 4,32%-ыхъ серій 3,79%-ыми на всю сумму ихъ выпуска была поставлена на очередь и дѣйствительно осуществлена была черезъ два года (по мѣрѣ истеченія сроковъ погашенія очередныхъ серій). Въ виду этого мы *для общихъ итоговъ конверс. операціи Вышнеградскаго* считаемъ сдѣланный нами подсчетъ болѣе правильнымъ. Госуд. контроль *до 1895 г.* не даетъ никакихъ свѣдѣній о количествѣ находящихся въ обращеніи 4,32%-ыхъ и 3,79%-ыхъ серій, смѣшивая ихъ въ одну рубрику „билеты госуд. казначейства“, а въ общихъ подсчетахъ госуд. долговъ при указаніи на норму процента по тѣмъ или инымъ займамъ опредѣляетъ *общую* цифру всѣхъ билетовъ госуд. казначейства, какъ 3,79%-ыхъ и 4,32%-ыхъ займовъ. *М. П. Кашкаровъ* въ своемъ трудѣ „Главнѣйшіе результаты госуд. денежнаго хозяйства въ 1885—1894 г.г.“, напр. стр. 142—143, считаетъ, что *до 1895 г. всѣ* серіи были 4,32%-ыя тогда какъ обращеніе ихъ въ 3,79%-ыя началось съ 1887 г.). Вообще точныхъ данныхъ о количествѣ 4,32%-ыхъ и 3,79%-ыхъ *находящихся въ обращеніи* въ томъ или другомъ году серій мы не имѣемъ. Проф. *Л. В Ходскій* (Основанія госуд хозяйства, 2-ое изд., стр. 443) въ перечнѣ госуд долговъ на 1 янв. 1899 г. опредѣляетъ количество 4.32%-ыхъ займовъ (т. е. серій)—въ 168,8 мил. руб., тогда какъ въ это время *всѣ 4,32%-ыя серіи уже были изъяты изъ обращенія*.

[2]) Вѣстн. фин. 1896 г. № 20, стр. 538.

безсрочные займы 1820, 1822 и 1854 г.г., 6%-ые займы 1817—1818 г.г. 4½%-ые займы 1890, 1892 и 1893 г.г., 4%-ые непрерывно доходные билеты 1859 г., не говоря уже о разныхъ мелкихъ долгахъ, о 5½% долгѣ удѣльному вѣдомству и о переходящихъ на госуд. казначейство съ выкупомъ частныхъ ж. дорогъ долгахъ этихъ послѣднихъ, которые постепенно должны были обезличиться въ общемъ счетѣ государственныхъ долговъ. Но по условіямъ ихъ выпуска перечисленные займы не могли подлежать конверсіи или вовсе или до опредѣленнаго срока. Поэтому съ конверсіей внутренняго долга приходилось пріостановиться, что же касается внѣшнихъ нашихъ высокопроцентныхъ займовъ, то конверсія ихъ далеко еще не была окончена, и прежде всего конверсія тѣхъ желѣзнодорожныхъ займовъ, которые съ выкупомъ жел. дорогъ перешли на государственное казначейство. Естественно, что новое министерство съ самаго начала подняло вопросъ о регулированіи этого долга. Въ 1894 г. состояніе денежныхъ европейскихъ рынковъ было чрезвычайно благопріятно для совершенія солидныхъ кредитныхъ операцій: курсы первоклассныхъ, даже низкопроцентныхъ, фондовъ значительно превышали паритетъ, никакихъ большихъ новыхъ займовъ не предвидѣлось, даже американскій заемъ на 50 мил. дол., который разсчитывали хотя отчасти помѣстить на лондонскомъ и парижскомъ рынкахъ, цѣликомъ разошелся на мѣстѣ (въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ). Наше министерство финансовъ въ ноябрѣ начало вести черезъ представителя Петербургскаго Международнаго Банка Ротштейна и агента министерства финансовъ въ Парижѣ Артура Рафаловича переговоры съ Парижскими и Лондонскими Ротшильдами о выпускѣ новаго русскаго займа. Мысль о такомъ займѣ принята была денежными сферами очень сочувственно. Англійскій *Times* напечаталъ по поводу распространившихся въ Лондонѣ слуховъ о займѣ двѣ сочувственныя статьи, гдѣ указывалось, что содѣйствіе, которое намѣрены оказать займу *еврейскія* банкирскія фирмы, объясняется ихъ надеждами *на измѣненіе политики императора Николая II* по отношенію къ своимъ еврейскимъ подданнымъ. Лондонскій агентъ м-ва ф-овъ *Г. И. Каменскій* сообщалъ отъ $^{17}/_{29}$ ноября 1894 г., что частный биржевой дисконтъ по трехмѣсячнымъ векселямъ понизился въ Лондонѣ до 1% годовыхъ и что нашъ заемъ можетъ разсчитывать на полный успѣхъ. Въ виду этого м-ръ ф-овъ [1]) вошелъ съ представленіемъ въ комитетъ финансовъ, гдѣ указывалъ на необходимость конверсіи цѣлаго ряда остающихся еще въ обращеніи облигацій металлическихъ займовъ: 4½%-ыхъ и 5%-ыхъ закладныхъ листовъ бывшаго о-ва взаимнаго поземельн. кредита и

[1]) Дѣло кред. канцеляріи 1894 г. № 130 и 131.

4½%-ыхъ и 5%-ыхъ облигацій разныхъ желѣзныхъ дорогъ, перешедшихъ въ казну (Поти-Тифлисской, Ряжско-Моршанской, Риго-Митавской, Орловско-Витебской, Донецкой, Варшавско-Тереспольской, Главнаго Общества, Бресто-Граевской, Балтійской, Лозово-Севастопольской, Закавказской и Тамбово-Козловской). «При современныхъ условіяхъ денежныхъ рынковъ, и состояніи русскаго госуд. кредита» писалъ м-ръ ф-овъ въ своемъ представленіи: «дальнѣйшее существованіе такихъ высокопроцентныхъ займовъ представляется безусловно нежелательнымъ какъ вслѣдствіе невыгодности ихъ для государства, такъ и потому, что самое нахожденіе ихъ въ обращеніи препятствуетъ установленію нормальнаго уровня цѣнъ на низкопроцентные займы. Между тѣмъ не всѣ перечисленные выше займы одинаково удобны для конверсіи по нарицательной цѣнѣ, ибо весною 1893 г. 5%-ыя облигаціи *Закавказской* ж. д., выданныя взамѣнъ акцій этой дороги и находившіяся въ значительномъ числѣ въ портфейлѣ госуд. банка, проданы были на сумму до 4.666.875 р. з. на Парижской биржѣ, точно также были проданы и 4½%-ыя облигаціи Главнаго Общества въ 1891—94 г. на сумму до 4.28.9.000 р. по цѣнамъ 103,93—104,85 за 100, почему, если эти бумаги теперь принудительно выкупить по нариц. цѣнѣ, это вызоветъ справедливое неудовольствіе со стороны купившихъ у русскаго правительства эти бумаги. Закладные листы о-ва взаимнаго поз. кредита 5%-ые можно выкупить по условіямъ ихъ выпуска голько по 125 р. за 100, тогда какъ цѣна ихъ на биржѣ не болѣе 111 и выгоднѣе скупить эти листы постепенно на биржѣ. Считая по 125 р. за 100 на выкупъ этихъ билетовъ и по паритету 22 къ рублямъ, за 5%-ые листы прійдется уплатить 6.235.493 р. з., за 4½%-ые—79.743.200 р. з., а за желѣзнодорожныя облигаціи—69.417.499 р. з. нар., всего, слѣд., потребуется до 155.393.142 р. з. Прямую конверсію всѣхъ этихъ бумагъ врядъ ли представляется возможнымъ произвести въ виду невозможности съ одной стороны составить прочный синдикатъ изъ банкирскихъ домовъ и учрежденій, съ которыми были заключены первоначальные контракты о реализаціи сихъ 5%-ыхъ займовъ и нежелательности съ другой нарушить эти контракты. Слѣдуетъ поэтому остановиться на простомъ досрочномъ выкупѣ означенныхъ займовъ за наличныя деньги. Средства эти, *чтобы не трогать золотой наличности госуд. казначейства*, дастъ *новый заемъ*, который надо выпустить немедленно, хотя и прійдется въ теченіе времени, которое пройдетъ до фактическаго выкупа указанныхъ займовъ (три мѣсяца со дня объявленія о выкупѣ), одновременно платить проценты по старымъ и новому займамъ. За то можно будетъ объявить немедленно о выкупѣ облигацій жел. дорогъ, и, заключивъ заемъ на

100 мил. руб., получится возможность всѣ эти облигаціи выкупить и предложить держателямъ закл. листовъ о-ва взаим. поз. кредита *обмѣнять ихъ на облигаціи новаго займа*, выпускаемаго въ предѣлахъ листовъ, заявленныхъ для конверсіи, а незаявленный остатокъ выкупить по нарицат. цѣнѣ. Въ послѣдней операціи банкиры участвовали бы только, какъ коммисіонеры, и разница между выпускной и реализаціонной цѣной осталось бы въ пользу госуд. казначейства (потребовалось бы только около $1\frac{1}{2}\%$ на покрытіе расходовъ по герб. сбору, за коммиссію, изготовленіе новыхъ листовъ и проч.). Такая операція имѣла бы то преимущество, что она не вызвала бы перемѣщенія фондовъ изъ рукъ однихъ держателей въ руки другихъ, потребовала бы меньше наличныхъ денегъ отъ рынка, и, слѣдовательно, размѣщеніе всего займа могло совершиться скорѣе и успѣшнѣе».

Такимъ образомъ м-ръ ф-овъ *настоящую* конверсію предпочиталъ выпуску новаго займа и выкупу затѣмъ за счетъ вырученныхъ суммъ—облигацій старыхъ займовъ; но особыя условія, заключенныя съ банкирскими фирмами при выпускѣ ж. д. займовъ, препятствовали осуществить болѣе удобную операцію. Поэтому приходилось думать о выпускѣ самостоятельнаго займа. 24 ноября былъ Высочайше утвержденъ договоръ, заключенный министромъ финансовъ съ группою парижскихъ, лондонскихъ и франфуртскихъ Ротшильдовъ, Мендельсономъ, Блейхредеромъ, Discontogesellschaft въ Берлинѣ и петербургскими банками: международнымъ, учетнымъ и ссуднымъ, для внѣшней торговли и волжско-камскимъ—о выпускѣ новаго русскаго золотого займа изъ $3\frac{1}{2}\%$ нар. на сумму въ 100 мил. руб. зол. срокомъ на 81 годъ, принимаемаго группою по твердой цѣнѣ $92\frac{1}{4}$ за 100 (§ 10 контракта) съ условіемъ взятія ею на себя всѣхъ расходовъ по займу (въ томъ числѣ заграничнаго гербоваго сбора и расходовъ на прессу), кромѣ изготовленія и доставки за границу самыхъ облигацій новаго займа и расходовъ по англійскому и германскому герб. сбору, въ которыхъ правительство участвуетъ 0,35%-ами нар. цѣны займа (§§ 11—12). При выпускѣ займа по цѣнѣ выше $95\frac{1}{4}$ за 100 половина прибыли должна была дѣлиться между правительствомъ и группою (§ 13). Выручку займа банкиры обязывались представить правительству въ пять сроковъ (20, 25, 30, 10 и 15%) съ 3 янв. по 3 мая 1895 г. (§ 14). Коммиссія банкирамъ за производство оплаты купоновъ, тиражныхъ облигацій etc. опредѣлена была въ $\frac{1}{8}\%$ съ оплаченныхъ суммъ (§ 9). Ротшильды принимали на себя 60% всей суммы займа, Берлинскіе банкиры—15% и русскіе—25%, изъ которыхъ половину ($12\frac{1}{2}\%$) бралъ себѣ международный банкъ (§ 17). На 1 янв. 1895 г. банкиры должны были кредитовать правительству всѣ имѣющія поступить по выручкѣ займа

суммы и до дня окончательнаго разсчета ($^3/_{15}$ мая 1895 г.) уплачивать правительству по $1^1/_2$% год. на суммы, наход. на его счету (§ 15). Правительство отказывалось отъ права выпустить до $^3/_{15}$ мая 1895 г. отъ своего имени непосредственно или съ своей гарантіей другой к. л. заемъ (§ 18).

По вопросу о *типѣ займа* м-ръ ф-овъ пришелъ къ заключенію, что 4%-ые займы уже не отвѣчаютъ болѣе обстоятельствамъ, ибо 3%-ые займы котируются по 88,25 за 100 и, слѣд., даютъ доходъ (съ погасит. преміей) въ 3,567%. Отсюда цѣна 4%-ыхъ займовъ должна бы быть 110 за 100, но она рѣдко превышаетъ паритетъ, такъ какъ покупатели боятся ихъ конверсіи. «Выпускъ 3%-аго займа однако также нежелателенъ, ибо лѣтомъ текущаго года выпущено уже въ Парижѣ на 42.625.000 р. м. въ 3%-омъ займѣ взамѣнъ закладныхъ листовъ Центральнаго банка, размѣщеніе какового займа еще не совсѣмъ закончено, и можно опасаться, что при выпускѣ новаго крупнаго 3%-аго займа публика, помѣщающая свои сбереженія въ займахъ этого рода, не въ состояніи будетъ въ скоромъ времени раскупить заемъ, такъ какъ каждый типъ займа имѣетъ свою болѣе или менѣе отдѣльную кліентуру, и бумага можетъ остаться спекулятивною биржевою цѣнностью. Кромѣ того надо имѣть въ виду и возможность конверсіи. А въ цѣляхъ будущей конверсіи всего лучше было бы обратиться къ $3^1/_2$%-ому займу, чтобы владѣльцы 4%-ыхъ бумагъ сразу не потеряли бы слишкомъ много и это не повліяло бы на размѣщеніе русскихъ фондовъ. Для того же, чтобы можно было судить о томъ пріемѣ, который публика сдѣлаетъ этимъ конверсіямъ, еслибы онѣ оказались возможными въ будущемъ, необходимо знать, какъ она отнесется къ новому типу русскихъ займовъ, для чего было бы необходимо нынѣ же ввести въ обороты Парижской биржи этотъ типъ займа». М-ръ ф-овъ находилъ, что за 3%-ый заемъ невозможно было бы выручить въ данный моментъ болѣе 84 за 100 (дѣйств. процентъ—3,776%), за 4%-ый заемъ болѣе 96 за 100 (дѣйств. процентъ—4,238%). $3^1/_2$%-ый же заемъ по курсу $92^1/_4$ соотвѣтствуетъ дѣйствительному проценту въ 3,91%, и, хотя являлся менѣе выгоднымъ, чѣмъ 3%-ый заемъ, но за то скорѣе могъ достичь паритета и быть доступнымъ для конверсіи.

Съ выводами м-ра ф-овъ вполнѣ можно согласиться, на столько они справедливы и согласуются съ принципами, выработанными финансовой теоріей и практикой, почему нисколько и неудивительно, что предпринятая операція имѣла успѣхъ, дотолѣ небывалый. Высоч. указъ о выпускѣ $3^1/_2$%-аго займа въ цѣляхъ «предоставить госуд. казначейству средства для денежныхъ оборотовъ въ пользу государ-

ственнаго кредита», данъ былъ 24 ноября 1894 г. [1]). Заемъ выпускался на сумму 100 мил. руб. зол.=400 мил. фр.=323,2 мил. мар.=15.820.000 £=191,2 мил. гол. гульд.=77 м. дол.=288 мил. датскихъ кронъ, т. е. съ паритетомъ 125 р.=500 фр.=404 м.=19 £ 15 sh. 6 d.=239 гульд.=96,25 дол.=360 кронъ, съ которымъ выпускались и прежніе русскіе золотые займы (въ отступленіе отъ теоретическаго паритета). Теченіе процентовъ (по четвертямъ года) по новому займу начиналось съ 1 янв. 1895 г. нов. ст., а погашеніе было разсчитано по париц. цѣнѣ въ теченіе 81 года еженолугодно съ отчисленіемъ для этого въ погасит. фондъ по 0,11205% на сложно-процентныхъ правилахъ. Отъ права досрочнаго или усиленнаго погашенія займа правительство отказывалось по 1 января 1905 г. и освобождало навсегда заемъ отъ всякихъ русскихъ налоговъ и сборовъ. Оплата купоновъ и тиражныхъ облигацій была назначена въ Петербургѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Амстердамѣ, Нью-Іоркѣ и Копенгагенѣ въ валютѣ каждой страны по принадлежности. Подписка на заемъ объявлена была 25 ноября 1894 г. въ тѣхъ банковыхъ учрежденіяхъ, которые пріобрѣли заемъ по контракту у правительства, по цѣнамъ въ 94 3/4% съ разсрочкою взносовъ по $\frac{26\text{ апр}}{8\text{ мая}}$ 1895 г. на пять сроковъ. Одновременно было также объявлено и о выкупѣ 5%-ыхъ облигацій жел. дорогъ на сумму свыше 69 мил. руб. зол. пар. [2]). Слѣдовательно, было ясно, что новый заемъ выпускается исключительно для нуждъ конверсіи, и государ. казначейство имѣетъ въ своемъ распоряженіи свободныя и готовыя средства на его оплату. Его успѣхъ былъ поистинѣ колоссальнымъ [3]). Въ одномъ Парижѣ подписка превысила 12.000.000.000 фр., т. е. покрыла заемъ 30 разъ. Однихъ залоговъ при подпискѣ было внесено наличными деньгами 600 мил. фр., т. е. въ 1 1/2 раза больше, чѣмъ та сумма, на которую заемъ выпускался. Подписчики были удовлетворены въ размѣрѣ 1,75% заявленныхъ требованій. Причитавшаяся для покрытія собственно во Франціи часть займа (на сумму 200 мил. фр. пар.) была покрыта въ 60 разъ. Въ Берлинѣ заемъ былъ покрытъ 10 разъ, и подписчикамъ пришлось получить только 1 1/2% подписанной суммы. Въ Лондонѣ, гдѣ по мѣстнымъ обычаямъ не существуетъ пропорціональной разверстки, кассы ограничились пріемомъ подписки только до извѣстныхъ предѣловъ. Приливъ мелкихъ капиталовъ былъ особенно великъ, и черезъ нѣсколько минутъ по открытіи подписки заявленія превысили 25 мил. £, подписка тот-

---

[1]) П. С. З № 11054.

[2]) П. С. З. № 11055.

[3]) См. Вѣстн. фин. 1894 г. № 49.

часъ была закрыта, а подписныя деньги были возвращены безъ подсчета и включены въ общій итогъ подписки. Одинъ изъ банковъ, предъявившій подписку на 12 мил. £, не получилъ удовлетворенія вовсе. Даже въ Петербургѣ заемъ былъ покрытъ въ $3^1/_2$ раза и подписчики получили только 1,02% ихъ подписной суммы. Общій итогъ подписки достигъ 5 милліардовъ руб. зол., превысивъ нарицательную сумму займа въ 50 разъ. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что подписка на заемъ далеко не носила фиктивнаго характера, какъ это зачастую случалось раньше. Весьма видное участіе принимали въ ней мелкіе капиталисты, почему заемъ въ концѣ концовъ оказался размѣщеннымъ въ прочныхъ рукахъ и почти не поступилъ на биржу. Объясняется этотъ успѣхъ прежде всего, конечно, обиліемъ на рынкахъ въ то время дешевыхъ денежныхъ капиталовъ, спокойнымъ политическимъ состояніемъ Европы, низкой сравнительно съ другими первоклассными фондами эмиссіонной цѣной займа, его цѣлью (выкупъ старыхъ высокопроцентныхъ займовъ) и въ значительной степени тою (порой беззастѣнчивой) рекламой, которая невозбранно сопровождала заемъ подъ руководствомъ реализовавшаго его синдиката, взявшаго на этотъ счетъ на себя извѣстныя обязательства передъ министерствомъ финансовъ. Само собою ясно, что всѣ эти обстоятельства не имѣли бы почти никакого успѣха при реализаціи новаго займа, еслибы заграничнымъ кредиторамъ нашимъ не бросались въ глаза и блестящая (въ то время) внѣшняя русская политика кн. Лобанова-Ростовскаго и не менѣе блестящіе наши финансовые успѣхи. Огромные запасы золота, накопленные м-вомъ ф-овъ, слухи о предстоящемъ возстановленіи металическаго (золотого) обращенія, чрезвычайно удачныя мѣры, принятыя м-омъ ф-овъ къ обузданію спекуляціи Берлинской биржи съ русскимъ рублемъ, огромное превышеніе госуд. доходовъ надъ расходами и ихъ быстрый ростъ, ожиданіе новыхъ реформъ (экономич. и политическихъ) въ новое царствованіе, долженствующихъ еще болѣе укрѣпить успѣхи Россіи, наконецъ начавшаяся реакція противъ пониженія русскихъ фондовъ, на которомъ играла недостойная спекуляція (особенно въ Парижѣ) по случаю смерти имп. Александра III (20 окт. 1894 г.).—Твердость м-ра ф-овъ, энергическій образъ его дѣйствій, увѣренный тонъ зависимой отъ министерства печати, широкая гласность, сопровождавшая всѣ новыя наши финансовыя предпріятія, поддержка независимыхъ органовъ французской печати, негодовавшей на походъ еврейскихъ фирмъ противъ русскихъ фондовъ, и нравственная поддержка, оказанная русскому госуд. кредиту Германскими имперскимъ и для морской торговли банками, по личному распоряженію имп. Вильгельма II допустившими снова пріемъ въ залогъ русскихъ процент-

ныхъ бумагъ [1]),—все это быстро возстановило довѣріе къ русскому правительству, подняло курсы русскихъ займовъ и обезпечило успѣхъ $3^1/_2$%-аго займа 1894 г. Министерство финансовъ торжествовало достигнутый успѣхъ и нисколько не скрывало своего торжества. «Какъ по обстановкѣ, сопровождавшей $3^1/_2$%-ый заемъ, такъ и по условіямъ своимъ, въ исторіи русскаго кредита небывалымъ», писалъ оффиціальный органъ министерства [2]): «новый заемъ не можетъ не быть признанъ исключительнымъ. Завоевавшая всемірныя симпатіи прямая, твердая и неуклонно-мирная политика имп Александра III, торжественно вновь подтвержденная съ высоты русскаго престола и въ новое царствованіе, вноситъ повсюду вѣру въ то, чего такъ жаждетъ человѣчество,—въ обезпеченіе возможности мирнаго экономическаго и культурнаго развитія и преуспѣянія народовъ. Въ связи съ этимъ крѣпнетъ болѣе, чѣмъ когда-либо увѣренность въ ростѣ собственнаго могущества Россіи, въ дальнѣйшемъ быстромъ развитіи ея экономическихъ силъ. Такая увѣренность сказывается прежде всего въ довѣріи къ ея кредиту. Проявившіяся было попытки биржевыхъ сферъ быстро смѣнились новымъ теченіемъ — довѣрія къ русскому кредиту и обнаружились небывалымъ досель явленіемъ: на всѣхъ главнѣйшихъ денежныхъ рынкахъ самостоятельно сказалась готовность къ такому измѣненію нормъ нашего кредита, которыя и *дѣйствительно соотвѣтствуютъ его высокому уровню.* Русское финансовое вѣдомство не считаетъ себя въ правѣ оставить безъ вниманія это новое и столь знаменательное явленіе,—не пойти ему на встрѣчу. Не только Французскій и Германскій, но даже Англійскій, до сего времени наиболѣе недовѣрчивый къ намъ рынокъ единодушно нынѣ считаются съ фактомъ укрѣпленія и полной, всѣми признанной, надежности русскаго госуд. кредита».

---

[1]) Пріемъ русскихъ бумагъ германскими банками былъ прекращенъ въ 1887 г. по распор и иниціативѣ кн. Бисмарка въ связи съ рядомъ другихъ мѣръ, предпринимавшихся тогда Германіей противъ русскихъ финансовъ. Мѣра эта прямой цѣли своей не достигла, а содѣйствовала лишь помѣщенію герм. капиталистами своихъ сбереженій вмѣсто русскихъ въ разныя „экзотическія“ цѣнности, скоро сильно понизившіяся. Далѣе враждебное отношеніе Германіи къ Россіи привело къ Франко-Русскому союзу. Но въ 1894 г. былъ заключенъ нашъ торговый договоръ съ Германіей, а затѣмъ послѣдовало совмѣстное вмѣшательство Россіи, Франціи и Германіи въ японско-китайскую войну. При такомъ сближеніи вполнѣ была естественна отмѣна враждебной намъ мѣры. „О фактическомъ значеніи этой отмѣны“, говорилъ *Вѣстн. фин.* № 42 за 1894 г. „не можетъ быть и рѣчи. Количественно пользованіе сосудами изъ названныхъ учрежденій подъ русскіе фонды всегда бывало и впредь, вѣроятно, будетъ вполнѣ ничтожно. Весь центръ тяжести лежитъ въ нравственномъ значеніи этой мѣры“. Русское правительство за довѣріе къ его кредиту, выраженное Герм. правительствомъ, распорядилось принимать въ уплату таможенныхъ сборовъ билеты герм. импер. банка считая 1000 мар. зол. за 308 р. з. вмѣсто 302 р. з, какъ практиковалось дотолѣ. (Собр. узак. 14 окт. 1894 г. № 1245)

[2]) Вѣстн. фин 1894 г. № 49

Соглашаясь съ тѣмъ, что нашъ госуд. кредитъ къ моменту выпуска $3^1/_2$%-аго зол. займа 1894 г. достаточно окрѣпъ по сравненію съ предыдущимъ временемъ, не можемъ не указать, что все-же русскій кредитъ, не смотря на его «общепризнанную надежность», далеко стоялъ не на той же высотѣ, какъ кредитъ другихъ первоклассныхъ Европейскихъ державъ. Не говоря уже объ Англіи, $2^3/_4$%-ыя консоли который котировались на биржахъ по цѣнамъ далеко выше pari, или Франціи, гдѣ 3%-ая рента достигла еще въ 1892 г. паритета, а въ 1894 г. его значительно превышала и гдѣ возможно было осуществить безъ всякаго участія банкировъ и почти безъ всякихъ расходовъ огромную (на 6.789 мил. фр.) конверсію $4^1/_2$%-ой ренты въ $3^1/_2$%-ую, курсъ который сейчасъ же опредѣлился на биржѣ въ 103—104 за 100, даже въ Германіи, гдѣ кредитъ никогда такъ высоко не стоялъ, какъ въ Англіи или Франціи, эммиссіонный курсъ $3^1/_2$%-ыхъ займовъ (ихъ тамъ начали выпускать съ 1885 г.) опредѣлялся въ среднемъ уже по 101,156 за 100. Съ 1890 г. Германія выпускала только 3%-ые займы, которые въ 1894 г. котировались на биржѣ по 94 за 100. Австрія въ слѣдующемъ году реализовала 4%-ый заемъ по 100% чистыхъ (по условію съ синдикатомъ банкировъ), тогда какъ нашъ министръ финансовъ самъ для 4%-аго русскаго займа опредѣлялъ возможную чистую выручку только въ 96 за 100. Въ этомъ же году Швеція произвела конверсію своихъ 4%-ыхъ займовъ въ $3^1/_2$%-ые съ доплатой отъ *конвертентовъ* по $^1/_2$%. При такихъ условіяхъ курсъ въ $92^1/_4$ за 100 за $3^1/_2$%-ый русскій заемъ нельзя ни въ какомъ случаѣ признать чѣмъ-то *невѣроятно* выгоднымъ. Невѣроятной скорѣе можно назвать ту коммиссію, которая была выплачена банкирамъ за реализацію русскаго займа: она достигала $2^1/_2$%, тогда какъ даже при конверсіонныхъ займахъ Вышнеградскаго она иногда не превышала 2% (напр. при выпускѣ 4%-аго 4-ого зол. займа или 3-ьей серіи 4%-ыхъ консолид. ж. д. облигацій), достигнувъ 2,625% только для грандіознаго конверсіоннаго займа 1889 г. (1-ая и 2-ая серія консолид. 4%-ыхъ ж. д. облигацій) на сумму почти 500 мил. руб. зол. Между тѣмъ Вышнеградскаго неоднократно (и не безъ основанія) упрекали въ томъ, что онъ переплатилъ при реализаціи русскихъ займовъ слишкомъ большія суммы въ пользу банкировъ—посредниковъ. Но Вышнеградскій имѣлъ оправданіе въ томъ, что во время совершенія имъ конверсіонныхъ операцій (въ общемъ все-таки на громадную сумму 866 мил. руб. зол.) приходилось бороться противъ цѣлого похода, предпринятаго противъ русскихъ фондовъ германскими денежными и правительственными сферами, а потому—перепести всѣ кредитныя операціи на новый для насъ французскій ры-

покъ, каковое перенесеніе безъ участія Парижскихъ банкирскихъ фирмъ было совершенно немыслимо,—что учетно-ссудный процентъ въ то время далеко не былъ такъ низокъ, какъ въ 1891 г., а конверсіонныя наши операціи были совершенною новостью и не могли быть приняты заграничными капиталистами съ особеннымъ удовольствіемъ,—что въ то время сближеніе съ Франціей едва начиналось, а внѣшняя политика наша (Н. К. Гирсъ) велась вяло и неудовлетворительно,—что приведеніе финансовъ нашихъ въ порядокъ едва начиналось и естественно не внушало особаго довѣрія заграничнымъ нашимъ кредиторамъ. Отсюда услуги банкировъ при реализаціи займовъ были настоятельно необходимы. Но въ 1894 г., когда финансы наши уже въ теченіи достаточнаго промежутка времени находились въ удовлетворительномъ состояніи, когда наша свободная золотая наличность доходила до 350 мил. руб., когда конверсія госуд. долга почти совершенно закончилась, когда враждебныя дѣйствія германскаго и англійскаго рынка прекратились, а съ Франціей былъ заключенъ союзъ, когда учетно-ссудный процентъ достигъ громаднаго пониженія и когда ни о какой нуждѣ въ займѣ для Россіи не могло быть рѣчи—заплатить за содѣйствіе банкирамъ $2^1/_2\%$ съ реализуемаго займа (2.500.000 руб. зол.) не значило быть особенно высокаго мнѣнія о кредитоспособности русскаго государства. Еще характернѣе, что въ предыдущемъ (1893) году м-во ф-овъ, какъ мы видѣли, нашло возможнымъ при выпускѣ 5-аго 4%-аго золотого конверсіоннаго займа обойтись безъ дорого оплачиваемыхъ услугъ банкировъ и открыть подписку на него на собственный страхъ и рискъ. Единственное объясненіе, почему м-во ф-овъ нашло возможнымъ уплатить банкирамъ столь крупное вознагражденіе, мы видимъ въ его желаніи добиться *исключительнаго по своей грандіозности успѣха новаго займа*, чтобы доказать многочисленнымъ недоброжелателямъ Россіи, распространявшимъ о ея финансовомъ положеніи разныя небылицы, какъ высоко стоитъ русскій кредитъ заграницей. Понятно, такого чисто рекламнаго, ошеломляющаго успѣха министерство не могло бы добиться безъ помощи банкирскаго синдиката, купившаго заемъ и затратившаго крупныя средства на рекламу займа путемъ печати. Но госуд. казначейство отъ подобныхъ «успѣховъ» не пріобрѣло никакихъ выгодъ, получивъ около 92% за $3^1/_2\%$-ый заемъ, тогда какъ аналогичные займы французскіе и германскіе котировались одновременно по крайней мѣрѣ на 10% выше. Вся выручка по займу доставила только [1]) 92.173.514 р. з., такъ какъ для займа были приняты невыгодные паритеты въ Англійской и Германской

[1]) См. Отчетъ госуд. контр. за 1895 г., стр. 576.

валютахъ (6 р. 32 к. вмѣсто 6 р. 30,5 к. зол. за 1 £ и 30,94 к. з. вмѣсто 30,86 к. з. за 1 марку), то и поступило:

1) Въ *Лондонѣ* за облигаціи на сумму 3.124.983 £ 18 sh. 6 d. нариц., составл. по паритету принятому для займа 19.753.375 р. зол., выручено всего 2.882.797 £ 13 sh. 5 d. . .	18.176.039 р. з.
2) Въ *Парижѣ* за номинальн. облигаціи въ суммѣ 270.986.500 фр., составл. 67.746.625 р. з. выручено—249.985.046 фр., или	62.496.262 » »
3) Въ *Берлинѣ* за нариц. облиг. въ суммѣ 40.400.000 мар. или по принятому паритету 12.500.000 р. з. нар. выручка=37.269.000 м. или	11.501.213 » »
	92.173.514 р. з.
А за вычетомъ гербоваго сбора въ Берлинѣ и Лондонѣ (0,35% со всей суммы займа) . .	112.597 » »
Вся выручка по займу составила только .	92.060.918 »

или 92,061%, такъ что дѣйств. процентъ интересовъ по займу опредѣлится въ 3,86% (а если принятъ методъ, употребленный для исчисленія въ представленіи м-ра ф-овъ комитету финансовъ,—то въ 3,94%).

Полученная выручка въ значительной своей части была израсходована на выкупъ 5%-ыхъ жел. дорожныхъ облигацій, названныхъ нами выше, къ которымъ въ силу Высочайшаго указа 13 янв. 1895 г. [1]) были присоединены также облигаціи *Уральско-Горнозаводской ж. д.* на сумму 10.210.000 р. кред. и *Риго-Двинской ж. д.* на сумму 1.761.900 р. кр. (теченіе процентовъ по первымъ было прекращено 14-го іюля, а по вторымъ 14 апр. 1895 г. [2]). Всего было выкуплено [3]): Облигацій—

Не подлежащіе купонному налогу.		Ежегодный платежъ.
1. Поти-Тифлисской ж. д. на	9.907.034 р. з.	543.302 р. з.
2. Ряжско-Моршанской » » »	4.519.585 » »	239.682 » »
3. Риго-Митавской » » »	1.106.300 » »	58.949 » »
4. Орловско-Витебской » » »	27.207.966 » »	1.441.102 » »
5. Донецкой » » »	1.290.000 » »	67.375 » »
6. Варшав.-Тереспольск. » » »	4.675.000 » »	262.137 » »

[1]) Пол. С. З № 11244.

[2]) Собр. узак. и расп. правит 1895 г. ст. 40.

[3]) Ср Отч. госуд. контр. за 1895 г.; стр. 941 и 945. Ежегодн. платежъ—по исчисл. м-ва ф-овъ.

Подлежащихъ 5%-ому налогу.

			Ежегодный платежъ:
7.	Брест-Граевской ж. д. на	5.177.617 р. з.	274.398 р. з.
8.	Балтійской » » »	1.360.703 » »	231.265 » »
9.	Лозово-Севастопол. ж. д. на	6.731.004 р. з.	353.860 р. з.
10.	Риго-Двинской » » »	2.313.181 » »	177.770 » »
11.	Тамбово-Козловской » » »	1.942.570 » »	102.299 » »
	Итого на	69.231.051 р. з.	3.752.139 р. з.
	Въ кред. валютѣ »	103.816.577 » »	5.628.208 » »
12.	Уральско-Горнозавод. ж. д. на	10.210.000 р. кр.	533.319 р. з.
13.	Риго-Двинской въ кр. вал. »	1.761.900 » »	146.970 » » [1]
	Итого на	11.971.900 р. кр.	680.319 р. кр.
	Всего »	115.818.477 » »	6.308.527 » »

Изъ отчета госуд. контр. за 1895 г. [2] видно, что израсходовано было всего на выкупъ перечисленныхъ займовъ 123.391.185 р. кр., считая по 1 р. 60 к. кр. за 1 р. зол., а по курсу 1 р. 50 к. кр., за 1 р. зол.—116.427.480 р., включая сюда расходъ на переплаты при выкупѣ ж. д. облигацій, выпущенныхъ въ иностранной валютѣ по курсамъ, не соотвѣтствующимъ теоретическому паритету. По 3½%-ому же займу, замѣнившему всѣ эти 5%-ыя облигаціи, выручка составила, какъ мы видѣли, 92.060.918 руб. зол., или 138.091.377 руб. въ нын. вал., изъ каковой суммы было затрачено на выкупъ 116.427.480 руб. кр., соотвѣтственно, слѣдовательно, 84.311.899 р. з. пар.=126.167.848 р. въ нын. вал. [3]. Ежегодный платежъ съ этой суммы составитъ (по 3,7241%)—4.709.789 р. кр. противъ ежегоднаго платежа по ж. д. облигаціямъ (6.308.527 р.) болѣе на 1.598.738 р. Капитализируя (изъ 4%) стоимость всѣхъ уплатъ по мет. ж. дор. облигаціямъ, за вычетомъ купона по 20 дек. 1894 г., министерство финансовъ опредѣлило ее въ 81.955.487 р. з.=122.933.230 р. въ нын. вал. Добавляя сюда капитализированную (изъ 4%) стоимость платежа безъ учета купоннаго налога по Уральской дорогѣ (на срокъ 64 года) и Риго-Двинской (на срокъ 41 г.), получимъ 12.777.195 р. и 2.938.378 р., итого 15.715.873 р., а всего 138.649.103 р. Капитализированная же на срокъ 81 г. изъ 4% стоимость платежей по 3½%-ому займу

[1] Свѣд. госуд. контр. о ж. дор. 1894 г. стр. 17.

[2] Стр. 557—559.

[3] Вычисл. нами цифра вполнѣ совпадаетъ съ цифрой госуд. контр. (Отчетъ 1896 г. стр. 939, за 1899 г. стр. 937), который означенную цифру изъ всего выпуска 3½%-аго займа 1894 г. относитъ къ займамъ *желѣзнодорожнымъ*, потому что имъ замѣнены ж. д. займы.

(4.709.789 р.) составляетъ 112.832.910 руб., и слѣд. все сбереженіе по операціи составляетъ—25.816.193 руб. Ежегодное сбереженіе по оплатѣ процентовъ интереса и погашенія опредѣлится въ 1.517.495 (6.227.284—4.709.789) руб., а по оплатѣ однихъ процентовъ (съ учетомъ купоннаго налога)—1.257.650 р. (5.684.024 — 4.426.374). Сбереженіе это необходимо признать весьма значительнымъ. Оно составило 22,3% съ нарицат. суммы конвертированныхъ займовъ, тогда какъ увеличеніе нариц. суммы госуд. долга вслѣдствіе конверсіи составило всего 10.649.371 р., или 9,1%, при сокращеніи ежегоднаго платежа на 24,37%. Такимъ образомъ изъ всѣхъ нашихъ конверсіонныхъ операцій настоящая замѣна $3^1/_2$%-ымъ займамъ 5%-ыхъ жел. дор. облигацій можетъ идти въ сравненіе только съ произведенной въ предыдущемъ (1893) году конверсіей 6%-ой золотой ренты 1883 г. въ 4%-ый заемъ, которая оказалась еще болѣе удачной. Важно еще, что съ помощью выпуска $3^1/_2$%-аго займа были унифицированы *тринадцать* высокопроцентныхъ займовъ, выпущенныхъ на разные сроки, въ валютахъ разныхъ странъ и на разныхъ условіяхъ, чѣмъ сдѣланъ былъ большой шагъ впередъ въ дѣлѣ упорядоченія русскаго государственнаго долга. Осталось еще конвертировать указанные министромъ финансовъ въ представленіи о выпускѣ золотого $3^1/_2$%-аго займа—желѣзнодорожные займы Закавказской ж. д. и Главнаго Общества, а также $4^1/_2$%-ые закладные листы бывшаго общества взаимнаго кредита. Въ 1897 г. м-ръ ф-овъ вошелъ въ комитетъ финансовъ съ представленіемъ о конверсіи въ первую очередь $4^1/_2$%-ыхъ облигацій Главнаго Общества, 5%-ыхъ облигацій Закавказской и Московско-Смоленской жел. дор. [1]). Мотивировалъ свое представленіе м-ръ ф-овъ очень удачно. «При настоящемъ состояніи русскаго государственнаго кредита и современныхъ условіяхъ денежнаго рынка», читаемъ въ этомъ представленіи: «дальнѣйшее существованіе столь высоко-процентныхъ займовъ представляется безусловно нежелательнымъ, какъ вслѣдствіе невыгодности ихъ для госуд. казначейства, такъ и потому, что самое нахожденіе ихъ въ обращеніи препятствуетъ установленію нормальнаго уровня цѣнъ низкопроцентныхъ займовъ. Правительство не приступало до сихъ поръ къ этой конверсіи потому, что еще въ 1893—94 гг. продало нѣкоторую часть принадлежащихъ ему облигацій главнаго общества и закавказской ж. д. по цѣнамъ выше нарицательной, отчего выкупъ ихъ по нарицательной цѣнѣ могъ бы вызвать неудовольствіе со стороны покупателей, несоотвѣтствующее интересамъ госуд. кредита. Смоленская же ж. дорога только съ 1 іюля 1896 г.

[1]) Дѣло кред. канцеляріи 1897 г. № 6.

была выкуплена въ казну, а ея обязательства стали государственными. Теперь въ виду дальнѣйшаго пониженія учетно-ссуднаго процента съ конца 1894 г. и въ виду того, что съ помянутой продажи бумагъ уже прошло много времени, пора приступить къ конверсіи». Облигаціи главнаго общества были распредѣлены преимущественно въ Россіи и Голландіи, Московско-Смоленской ж. дороги въ Голландіи и Германіи и Закавказской во Франціи и Россіи. «Для русскаго кредита является существенно важнымъ, чтобы по возможности равномѣрнѣе было размѣщеніе нашихъ обязательствъ въ разныхъ странахъ, а потому необходимо при выработкѣ условій конверсіи озаботиться, чтобы не произошло перемѣщенія бумагъ изъ Голландіи и Германіи во Францію, гдѣ и безъ того много нашихъ бумагъ. 4%-ный заемъ, который черезъ 8 лѣтъ можно конвертировать въ $3^1/_2$%-ный, соотвѣтствуетъ $3^1/_2$%-ному, выпускаемому по курсу 96,57%, а при предположеніи, что этотъ 4%-ный заемъ черезъ 12 лѣтъ можно прямо конвертировать въ 3%-ный, онъ соотвѣтствуетъ 3%-ному займу по курсу 90,34%». Биржа уже отмѣчала $3^1/_2$%-ный русскій заемъ 1894 г. по 99,75% и даже $3^1/_2$%-ные новые закл. листы дворянскаго банка размѣщались по 98 за 100, 3%-ные наши займы доходили до 94% и, слѣд., можно было новый заемъ реализовать по курсу 92—93, такъ что самымъ выгоднымъ, согласно вышеприведенному разсчету м-ра ф-овъ, являлся заемъ 3%-ный. Такая норма тѣмъ болѣе была бы справедлива и осуществима, что незадолго передъ тѣмъ $3^1/_2$%-ный австрійскій заемъ былъ помѣщенъ по курсу 92 за 100, а 3%-ные займы швейцарскій и датскій по $95^1/_2$ и $97^1/_2$, поднятъ былъ вопросъ о конверсіи 3%-ной франц. ренты въ $2^1/_2$%-ую, русскіе же 3%-ые займы продолжали идти въ гору, такъ что 1898 г. достигли 97 за 100, превысивъ 3%-ые прусскіе и германскіе консоли на 3—1% (небывалое дотолѣ явленіе!). Но м-ръ ф-овъ, имѣя въ виду опытъ предыдущей операціи съ выкупомъ 5%-ыхъ ж. д. облигацій и замѣнъ ихъ $3^1/_2$%-нымъ займомъ, когда голландскіе капиталисты вмѣсто этого послѣдняго займа покупали на полученныя за 5%-ыя облигаціи деньги—австрійскіе фонды, опасался, чтобы теперь не произошло подобнаго же явленія при любви германскихъ и голландскихъ капиталистовъ исключительно къ высокопроцентнымъ бумагамъ. Кромѣ того при установившихся котировкахъ предположенныхъ къ конверсіи бумагъ по 104,5 за 100, пониженіе по нимъ сразу процента съ $4^1/_2$—5 до $3^1/_2$ было бы разорительно для держателей. Въ виду этого м-во ф-овъ высказывало предпочтеніе 4%-ому неподлежащему купонному налогу займу съ отказомъ отъ конверсіи на 8 лѣтъ, находя при такихъ условіяхъ возможнымъ обойтись

безъ содѣйствія заграничныхъ банкирскихъ фирмъ, услуги которыхъ согласно сообщенію корреспондента м-ра ф-овъ Мендельсона (въ Берлинѣ), составили бы не менѣе 1,25% съ нар. суммы новаго займа. Благодаря огромной свободной наличности госуд. казначейства и возможности въ случаѣ надобности реализовать новый заемъ (предложенія о выпускѣ котораго поступали тогда со всѣхъ сторонъ), операція не представляла никакого риска. Произвести конверсію м-ръ ф-овъ предложилъ не путемъ выдачи новыхъ облигацій, а по образцу послѣдней норвежской конверсіи—посредствомъ наложенія на старыя облигаціи штемпеля и выдачи ихъ держателямъ новыхъ купонныхъ листовъ. Такой порядокъ потому былъ удобнѣе въ глазахъ м-ра ф-овъ, что онъ «оставляетъ въ рукахъ держателей ту же бумагу, къ которой они уже привыки и тѣмъ способствуетъ сохраненію ими сихъ бумагъ, т. е. болѣе прочному размѣщенію нашихъ фондовъ». Особенное вниманіе было обращено на то, чтобы по возможности удешивить для госуд. казначейства производившуюся операцію. М-ръ ф-овъ предполагалъ, что израсходовать прійдется изъ госуд. средствъ всего 681.500 р., включая сюда $^3/_8$% комисіонныхъ банкирамъ за представляемые ими къ конверсіи листы, $^1/_8$% имъ же за листы, представленные къ выкупу, $^1/_{15}$% мелкимъ посредникамъ, всѣхъ коммисіонныхъ до 0,525%. Уплата штемпельнаго сбора во Франціи (0,5%), въ Германіи (0,6%) и Голландіи (1%), всего до 122.250 р., равно расходы на прессу до 120.000 р., и на печатаніе купонныхъ листовъ до 25.000 р. также должны были упасть на наше госуд. казначейство. Сбереженіе по конверсіи м-ръ ф-овъ исчислялъ для 1898 г. въ 250.245 р. (въ зависимости отъ срока купоновъ), для 1899 г.—въ 535.397 р. и для 1900 г. въ 532.351 р., каковое сбереженіе въ капиталѣ (изъ $3^1/_2$%) составляетъ 6.701.605 р. з.=10.052.408 р. кр., если всѣ бумаги были бы представлены къ конверсіи и предполагая, что черезъ 8 лѣтъ заемъ не будетъ конвертированъ въ болѣе низкопроцентный. Для всѣхъ конвертируемыхъ облигацій м-ръ ф-овъ предлагалъ еще особыя льготы. Именно, паритетъ для $4^1/_2$%-ыхъ облигацій главнаго общества былъ принятъ въ 500 р. *сер.* = 802 = 2.000 франк. = 944 гульд.=536 прус. тал., при чемъ Совѣтъ Главнаго О-ва, а за нимъ и правительство, какъ его преемникъ, сохранило за собою право производить оплату займа по сказанному паритету въ валютѣ той страны, какой пожелаетъ, почему правительство могло бы расплатиться даже *серебряными рублями*. Но въ виду того, что 40 лѣтъ «публика *считала*» эти облигаціи написанными въ фунтахъ стерл. и потому измѣненіе этого порядка было бы *неблагопріятно для госуд. кредита*, при конверсіи слѣдовало бы даже оговорить, что

порядокъ остается безъ измѣненія. Для облигацій *Смоленской* ж. д. паритетъ слѣдовало, по мнѣнію м-ра ф-овъ, принять 136 тал.= =236 гульд. (часть ихъ была первоначально выпущена въ прусской, а часть въ голландской валютѣ безъ обозначенія ихъ взаимнаго паритета). Облигаціи *Закавказской* ж. д. подлежали купонному налогу, и по случаю конверсіи ихъ слѣдовало, по мнѣнію м-ра ф-овъ отъ этого налога освободить (капитальная стоимость 5%-аго налога составляла съ суммъ займа по опредѣленію самого м-ра 505.965 р. кр.). Наконецъ предполагалось объявить русскимъ держателямъ конвертируемыхъ облигацій, что имъ будутъ производиться уплаты по наивыгоднѣйшимъ паритетамъ, чтобы не лишить ихъ тѣхъ выгодъ, которыя получатъ заграничные держатели.

Не со всѣми этими положеніями м-ва ф-овъ возможно согласиться. Хотя мы также неоднократно высказывались противъ форсированнаго пониженія процентовъ по конвертируемымъ займамъ, тѣмъ не менѣе положеніе денежныхъ рынковъ въ 1897—98 г.г. было такъ благопріятно, какъ никогда, а исторія показываетъ, что не всегда такіе моменты повторяются. Ихъ необходимо ловить, оставивъ въ сторонѣ соображенія, поправится ли сильное пониженіе по старымъ бумагамъ какимъ-либо голландскимъ или англійскимъ капиталистамъ. Если французскіе капиталисты находили возможнымъ дать деньги изъ $3^1/_2\%$ по курсу 98, а тѣмъ болѣе изъ 3%-овъ по курсу 96 за 100, то и слѣдовало ихъ предложеніями воспользоваться, тѣмъ болѣе что они все-равно могли, еслибы пожелали, купить 4%-ыя наши бумаги по курсу выше pari въ Голландіи или Германіи, какъ сдѣлали это раньше съ нашими фондами, начиная съ 1886 г.: капиталъ вещь интернаціональная. При томъ соображеніе, что, если $4^1/_2$ и 5%-ыя бумаги котировались по $109^1/_2$ за 100, держатели ихъ потеряютъ слишкомъ много при конверсіи въ низкопроцентный заемъ, кажется намъ совершенно несостоятельнымъ. Чѣмъ выше котируется бумага, тѣмъ *болѣе низкій* процентъ получаетъ ея держатель: такъ по $4^1/_2\%$-ымъ облигаціямъ Главнаго Общества при курсѣ $104^1/_2$ за 100 дѣйств. процентъ интереса составлялъ 4,31%, для 4,75%-ыхъ облигацій Закавказской ж. д.— 4,54% и для 5%-ыхъ Смоленской дор.- 4,78% (и это не включая еще въ разсчетъ потерь ихъ въ случаѣ выхода бумагъ въ тиражъ, оплачиваемыхъ по париц. цѣнѣ въ этомъ случаѣ). Потеря была бы только *въ случаѣ несогласія на конверсію*, что только побуждало бы именно къ выраженію этого согласія. Вѣдь 4%-ыя бумаги почти одновременно котировались также по 102—103 за 100, и выдача ихъ конвертентамъ по курсу al pari равнялась полученію ими бонификаціи въ размѣрѣ 2—3%. Еще болѣе страннымъ кажется

намъ принятіе правительствомъ на себя уплаты гербоваго налога въ Германіи, Голландіи и Франціи вмѣсто держателей конвертируемыхъ облигацій, которые, по смыслу законовъ о штемпельномъ сборѣ въ этихъ странахъ, должны бы сами его и оплачивать. Изъ за одного достоинства русскаго правительства не слѣдовало платить налогъ чужимъ государствамъ, что допустимо только или для частныхъ лицъ или для мелкихъ державъ, запутавшихъ свои финансы и нуждающихся въ иностранномъ кредитѣ до крайности. Нежелательнымъ представляется и освобожденіе отъ купоннаго налога облигацій Закавказской ж. д.; напротивъ по случаю конверсіи, выпуская *4%-ыя* облигаціи, слѣдовало бы по крайней мѣрѣ привлечь ихъ къ уплатѣ купоннаго налога. Наконецъ закрѣпленіе навсегда курса на золотую валюту вмѣсто серебряной для $4^1/_2\,^0/_0$-ыхъ облигацій Главнаго Общества представляется намъ совершенно излишнею расточительностью госуд. казначейства, безполезною для поднятія нашего госуд. кредита. Министерство финансовъ мотивировало свое рѣшеніе тѣмъ, что «публика считала» заемъ выпущеннымъ въ ℒℒ. Но мало ли что могла считать «публика»! Важно, какія были условія выпуска займа, а не то, какими ихъ кто-то по ошибкѣ «считалъ». Мы уже имѣли случай высказаться по этому поводу и указали, что подобная политика, пренебрегающая интересами госуд. казначейства, скорѣе можетъ подорвать, нежели поддержать, госуд. кредитъ [1]). Особенно странно было переходить къ оплатѣ серебрянаго займа золотомъ въ то время, когда серебряные рубли снова появились у насъ въ обращеніи... Въ оправданіе нынѣшняго м-ра ф-овъ надо сказать, что въ золотѣ $4^1/_2\,^0/_0$-ыя облигаціи Главнаго Общества оплачивались съ самаго начала ихъ выпуска и что всѣ предшественники С. Ю. Витте (въ томъ числѣ Бунге и Вышнеградскій) придерживались на счетъ оплаты серебряныхъ нашихъ займовъ золотомъ той же самой политики.

Комитетъ финансовъ согласился со всѣми доводами министра и на основаніи его постановленія послѣдовалъ 5 декабря 1897 г. Высочайшій указъ [2]), коимъ повелѣвалось приступить къ выкупу непогашенныхъ еще очередными тиражами: 1) $4^1/_2\,^0/_0$-ыхъ облигацій бывшаго главнаго общества на нар. капиталъ *31.100.000 р.*, 2) $5\,^0/_0$-ыхъ облигацій *Московско-Смоленской* ж. д., бывшаго о-ва Московско-Брестской ж. д., выкупленной въ казну, на нариц. капиталъ въ *12.848.500* прус. тал. и *6.130.000* гол. гульд. и 3) $5\,^0/_0$-ыхъ облиг. *Закавказской* ж. д., выпущенныхъ взамѣнъ акцій названого о-ва

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр 350—353, 371—375, 386, 389.

[2]) П. С. З. № 14739.

(бывшей Поти-Тифлисской ж. д.) на нар. капиталъ *26.797.500* фр. Держателямъ этихъ облигацій предоставлялась возможность *по желанію ихъ* конвертировать таковыя въ 4%-ыя облигаціи посредствомъ наложенія на самихъ облигаціяхъ штемпеля, пожелающіе же могли получить паритетный капиталъ по своимъ бумагамъ за границей по тому же соотношенію валютъ, которое было установлено при выпускѣ соотвѣтственныхъ займовъ, а въ Россіи въ рубляхъ по разсчету наивыгоднѣйшаго для держателя паритета. Погашеніе облигаціонныхъ займовъ повелѣно было производить соотвѣтственно тому отчисленію, которое обозначено на самихъ облигаціяхъ (т. е. срокъ погашенія оставался прежній), они освобождались на всегда отъ всякихъ русскихъ налоговъ, а отъ права ихъ досрочнаго выкупа правительство отказывалось до 1 янв. 1906 г.

Согласно Выс. указу м-ръ ф-овъ 15 декабря 1897 г. [1]) назначилъ прекращеніе процентовъ по облигаціямъ главнаго общества на 13 апрѣля, Смоленской жел. дор. на 1 мая и Закавказской ж. д. на 5 іюля 1898 г. (нов. ст.), срокъ же для заявленій о согласіи на конверсію (лучше сказать пониженіе процента по старымъ облигаціямъ) былъ назначенъ только 3 недѣльный (19 дек. 1897 г.—12 янв. 1898 г. [2]). Въ виду исключительныхъ выгодъ, которыя предоставляло правительство конвертентамъ, неудивительно, что около 92½% всѣхъ облигацій было представлено къ наложенію штемпеля, при чемъ заграничныя биржи сейчасъ же отмѣтили ихъ цѣнами 102,15—103,75 за 100 [3]). Оффиціальной отчетъ по конверсіи даетъ намъ слѣдующія цифры [4]):

Конверсіи и выкупу подлежало . . .	4½%-ыхъ обл. главнаго о-ва на	46.650.000	р. въ нын. в.	
	5%-ыхъ обл. Закавказской ж. д. „	10.049.062	„ „ „ „	
	5%-ыхъ „ Смоленской „ „ „	22.632.723	„ „ „ „	
		79.331.785	р. въ нын. в.	
Изъ того числа было заявлено къ конверсіи обл.: . .	глав. о-ва	43.509.000	р., а подл. выкупу	3.141.000 р.
	Закавк. ж. д.	8.872.875	„ „ „	1.176.187 „
	Смолен. „ „	21.064.969	„ „ „	1.567.754 „
		73.446.844	р., а подл. выкупу	5.884.941 р.

[1]) Указатель 1897 г. № 52, стр. 774—775, Собр. узак. 1897 г., ст. 1958.

[2]) Вѣстн. фин. 1898 г. № 1 стр. 34 (объявл. Госуд. банка).

[3]) Вѣстн. фин. 1898 г. № 5 стр. 208.

[4]) Отчет. Госуд. контр. за 1898 г. стр. 878—879.

На всю сумму заявленныхъ къ конверсіи облигацій были выданы (посредствомъ наложенія штемпеля) 4%-ыя облигаціи съ тѣмъ же срокомъ погашенія (т. е. для облигацій главнаго общества по 1942 г., Смоленской дороги по 1953 и для Закавказской ж. д. по 1954 г.). за облигаціи же, незаявленныя къ конверсіи было выплачено всего 5.884.941 р. [1]) (главнаго о-ва 3.141.000 р., Закавказской ж. д. 1.176.187 р. и Смоленской ж. д. 1.567.754 р.), да по операціоннымъ расходамъ 316.528 р., къ которымъ въ 1899 г. добавлено было еще 21.492 р., а всего расходъ по конвертированнымъ и выкупленнымъ займамъ исчисляется въ 79.669.805 р. [2]). Какъ велики оказались сбереженія госуд. казначейства вслѣдствіе произведенной операціи? Въ виду того, что срокъ погашенія конвертированной части займовъ (73.446.844 р. нар.) по сравненію съ прежнимъ не былъ ни увеличенъ, ни уменьшенъ, легко сравнить прежнія ежегодныя уплаты съ новыми. По прежнимъ займамъ надо было платить

4½%-ымъ обл глав о-ва	съ 43.509 000 р	по	5,298235% [3])	или	2 305.209 р. 43 г
5%-ымъ обл Смоленск д	» 21 064.969 »	»	5,386438%	»	1 134.651 » 54 »
4,75%-ымъ обл. Закавк.	» » 8 872 875 »	»	5,151276%	»	457.066 » 55 л
	73 446 844 р				3 896 926 р.
А съ соотвѣтствующей суммы новыхъ облигацій:			4,908989%	»	2 135.852 р 43 г.
	» »		4,546910%	»	957.805 » 54 »
	» »		4,523124%	»	401.341 » 55 л.
					3.494.998 р.

Итого сбереженіе составило 3.896 926 р.—3.494.998 р.=401.928 р. на однихъ процентахъ сбереженіе составило бы, еслибы конвертированные займы были выпущены въ рентной формѣ: ½% съ 43.509.000 р. или 217.545 р.; 1% съ 21.064.969 р. или 210.650 р. и 0,75% съ 8.872.875 р. или 66.547 р., итого 494.742 р. Капитализируя полученныя сбереженія на сроки 43, 54 и 55 л. изъ 4% (169.357 р., 176.846 р. и 55.725 руб.), получимъ итогъ ихъ 3.449.936+ +3.889.366 р.+1.232.002 р.=7.571.304 р., или 10,3% съ нариц. суммы конвертированныхъ займовъ. Здѣсь не принята однако во вниманіе операція съ выкупленными по нариц. цѣнѣ облигаціями и расходы, связанные съ конверсіей и выкупомъ. Мы видѣли, что на этотъ предметъ было израсходовано изъ суммъ госуд. казначейства 6.222.961 р. [4]), но суммы эти пріобрѣтены были посредствомъ кредитной операціи, между прочимъ путемъ 3½%-аго золо-

[1]) Ср Idem, стр. 565.

[2]) Отчетъ Госуд. контр. за 1899 г. стр 919

[3]) *Spitzer*. Tabellen, стр. 416—418. 421.

[4]) Отчетъ Госуд конт. за 1899 г. стр. 923.

того займа 1894 г. Нарицательный капиталъ, соотвѣтствующій по курсу реализаціи этого займа суммамъ, затраченнымъ на выкупъ ж. д. облигацій, (92,061%), составляетъ 6.759.660 руб., аннуитетъ по которымъ, согласно условіямъ выпуска займа, равенъ 3.7241% или 251.736 р. По выкупленнымъ же 4½%-нымъ облигаціямъ глав. о-ва приходилось бы въ теченіе 13 л. платить съ 3.111.000 р.— 166.418 р., по 5%-нымъ обл. Смоленской ж. д. съ 1.567.754 р. 84.146 р. въ теченіе 54 л. и съ 1.176.188 р. облигаціи Закавказской ж. д. по 60.589 р. въ теченіе 55 лѣтъ. Капитализируя изъ 4% всѣ эти платежи къ 1899 г. (соотвѣтственно ихъ срокамъ), получимъ для 3½%-аго займа 5.986.273 р., для 4½%-ныхъ облигацій—3.390.067 р., для 5%-ныхъ облигацій Смоленской ж. д.— 1.857.217 р. и для 5%-ныхъ облигацій Закавказской ж. дороги— 1,339.561 р., всего для трехъ конвертированныхъ займовъ 6.586.845 р., и, слѣд., капитализированная стоимость сбереженія госуд. казначейства по выкупленнымъ и замѣненнымъ 3½%-нымъ займомъ облигаціямъ составила 600.572 р., по всей же операціи 8.171.876 р., или тѣже 10,3% съ нариц. суммы конвертированныхъ займовъ. Увеличеніе суммы госуд. долга, составило всего 1,1%. Такимъ образомъ операція оказалась выгодной для госуд. казначейства, но она была бы еще выгоднѣй, еслибы не были конвертентамъ предложены столь высокія льготы. Кромѣ того остается пожалѣть, что конверсія желѣзнодорожныхъ облигацій не была связана съ унификаціей госуд. долга, какъ это практиковалось раньше. Неудачной формой считаемъ мы и замѣну однихъ облигацій другими путемъ наложенія штемпеля: держателямъ облигацій совершенно было безразлично являться за полученіемъ новыхъ купонныхъ листовъ и наложеніемъ штемпеля или же за полученіемъ новыхъ облигацій, между тѣмъ для невѣжественныхъ мелкихъ капиталистовъ принятый министерствомъ способъ могъ возбудить извѣстныя недоразумѣнія въ будущемъ.

Въ 1898 г. рѣшено было покончить и съ 4½%-ными закл. листами бывшаго общества взаимнаго позем. кредита. Эти закладные листы образовались, какъ мы видѣли выше [1]), вслѣдствіе произведенной въ 1887 г. конверсіи 5%-хъ закл. листовъ того же общества, часть которыхъ впрочемъ осталось еще въ обращеніи, какъ незаявленная къ обмѣну на 4½%-ые листы. Въ 1890 г. самое существованіе «Общества» было прекращено, и оно подъ названіемъ «Особаго отдѣла дворянскаго банка» превратилось въ учрежденіе правительственное, съ самостоятельными впрочемъ (не слитыми съ проводившимися по госуд. бюджету) расходами и до-

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 50—53.

ходами. 5%-ые кредитные листы упраздненнаго общества были въ силу Выс. указа 13 мая 1894 г. [1]) конвертированы въ 4½%-ые закладные листы дворянскаго банка, а затѣмъ, когда 5%-ые листы двор. банка были конвертированы въ 4%-ые, 4½%-ые въ 3½%-ые и 5½%-ые закл. листы крестьянскаго банка сперва въ 4½%-ые, а потомъ въ 4%-ые [2]).—нахожденіе на рынкѣ 5%-ыхъ и 4½%-ыхъ листовъ особаго отдѣла представлялось очевиднымъ анахронизмомъ. Въ 1895 г. (законъ 6 февр. [3]) въ виду желанія правительства прійти на помощь злополучнымъ заемщикамъ упраздненнаго общества, были значительно понижены причитающіеся съ нихъ платежи, и, чтобы Особый Отдѣлъ былъ въ состояніи выполнять лежащія на немъ по закладнымъ листамъ обязательства, правительство передало ему весьма значительный капиталъ, въ суммѣ 18.029.953 р. кр., и въ то же время долгъ бывшаго общества по 5%-ымъ и 4½%-ымъ металлическимъ закладнымъ листамъ (всего въ нынѣшней вал. ,въ суммѣ 7.375.050 р. по 5%-ымъ и 119.598.000 р. по 4½%-ымъ листамъ) приняло на себя, обязавъ Особый Отдѣлъ производить правительству необходимые для оплаты этихъ листовъ платежи. Въ виду того, что этихъ платежей могло быть достаточно только вслѣдствіе передачи Отдѣлу 18 мил. руб. особаго воспособленія, правительству приходилось изыскивать особыя средства для того, чтобы по возможности уменьшить для госуд. казначейства убытки, которые оно вынуждено было нести вслѣдствіе указанной операціи. Самымъ простымъ и цѣлесообразнымъ средствомъ была естественно конверсія закладныхъ листовъ о-ва, тѣмъ болѣе что въ 1898 г. госуд. кредитъ нашъ стоялъ на небывалой дотолѣ высотѣ, и необходимо было воспользоваться благопріятнымъ моментомъ для пониженія процента по госуд. долгамъ. М-ръ ф-овъ еще въ 1895 г. [4]) входилъ въ комитетъ финансовъ съ представленіемъ о выкупѣ 5%-ыхъ листовъ, остававшихся въ обращеніи на сумму 4.938.100 р. мет., при чемъ рекомендовалъ, чтобы погасительныя преміи (25% на листъ) были уплачены по тиражу, произведенному для всѣхъ билетовъ одновременно, на подобіе извѣстной конверсіи брюссельскихъ выигрышныхъ займовъ 1853—1879 г.г. Но для осуществленія подобной операціи являлся препятствіемъ Выс. указъ 8 ноября 1888 г., въ которомъ были преподаны основныя правила для производства досрочнаго выкупа и конверсіи старыхъ займовъ и гдѣ было прямо

---

[1]) П. С. З. № 10613.

[2]) См. ниже, гл. IV

[3]) П. С З. № 11 341.

[4]) Дѣло кред. канцел. 1895 г. № 43.

сказано, что таковые не допускаются для займовъ, погашаемыхъ выше нариц. цѣны. Кромѣ того, количество 5%-ыхъ закл. листовъ было столь ничтожно, что затѣвать сложную операцію, которая могла повлечь за собою разныя недоразумѣнія со стороны невѣжественныхъ кредиторовъ нашихъ,- -не могло представляться особенно желательнымъ. Поэтому остановились на покупкѣ 5%-ыхъ листовъ на биржѣ, гдѣ ихъ расцѣнка опредѣлялась не свыше 115 за 100 р. нар. Министерство финансовъ начало скупку дов. усердно и довело цѣны на 5%-ые листы до 120 руб. Этимъ дѣло и ограничилось. Что же касается до 4½%-ыхъ листовъ, то относительно ихъ м-ръ ф-овъ въ началѣ 1898 г. [1]) вошелъ съ представленіемъ въ комитетъ финансовъ о ихъ конверсіи, на томъ основаніи, что это одинъ изъ наиболѣе обременительныхъ займовъ, между тѣмъ пониженіе по нему процента не представляется затруднительнымъ въ виду огромнаго успѣха, сопровождавшаго предыдущую конверсіонную операцію съ 4½%-ыми и 5%-ыми ж. д. облигаціями. Что касается до размѣра пониженія процента, то м-ръ ф-овъ находилъ пониженіе его на ½% слишкомъ незначительнымъ и, хотя такое пониженіе было допущено для 4½%-ыхъ облигацій главнаго общества, но тамъ это было льготой, спеціально данной для голландскихъ держателей бумаги, которыхъ желали во что бы то ни стало сохранить; 4½%-ые закладные листы были распространены, напротивъ, на французскомъ, германскомъ и русскомъ рынкахъ, такъ что соображеніе, приводившееся при конверсіи 4½%-ыхъ ж. д. облигацій, отпадало, цѣны же на русскіе займы все росли, достигнувъ для 3%-ыхъ до 96,83, для 3½%-ыхъ нѣсколько выше паритета и для 4%-ыхъ до 103 за 100. «Быть можетъ», писалъ министръ: «недалеко то время, когда прійдется поставить на очередь вопросъ о преобразованіи также *4%-аго* госуд. долга» «Пока же», по мнѣнію м-ра, «не слѣдовало бы идти слишкомъ далеко по пути пониженія номинальнаго роста. Хотя выпускъ для конверсіи низкопроцентнаго займа (напр. 3%-аго) и соединенъ съ наибольшими немедленными финансовыми выгодами для госуд. казначейства, тѣмъ не менѣе подобнаго рода конверсія должна будетъ вызвать значительныя перемѣщенія конвертируемыхъ бумагъ изъ рукъ въ руки, такъ какъ можно предположить, что в. многіе держатели, особенно въ Германіи, не примирятся съ лишеніемъ почти ⅓ дохода, вслѣдствіе чего немалая доля этихъ бумагъ перемѣстится во Францію, для которой подобный типъ бумаги является наиболѣе подходящимъ. Между тѣмъ предвидимая возможность конверсіи 1%-ыхъ нашихъ бумагъ застав-

[1]) Дѣло кред. канц. 1898 г. № 1.

ляетъ съ особою осторожностью относиться къ массовымъ переходамъ бумагъ изъ одной страны въ другую, такъ какъ подобныя явленія затрудняютъ на довольно продолжительное время нормальный ходъ дѣлъ на денежныхъ рынкахъ, а при такомъ положеніи конверсія $4^0/_0$-ыхъ бумагъ окажется, конечно, немыслимой. Во избѣжаніе подобныхъ массовыхъ передвиженій нашихъ цѣнностей на заграничныхъ рынкахъ необходимо, чтобы пониженіе роста по конвертируемымъ бумагамъ не составляло слишкомъ чувствительнаго сокращенія доходовъ ихъ держателей». М-ръ ф-овъ предлагалъ поэтому понизить процентъ по $4^1/_2{}^0/_0$-ымъ листамъ до $3{,}8^0/_0$, имѣя въ виду предыдущій опытъ, который показывалъ, что уменьшеніе дохода приблизительно на $^1/_8$ не вызываетъ значительной мобилизаціи капитала. Впрочемъ по разсчету м-ра ф-овъ (который приходится признать вполнѣ правильнымъ) выпускъ $3^1/_2{}^0/_0$-аго или $3^0/_0$-аго вмѣсто $3{,}8^0/_0$-аго навряд ли могъ бы принести бо́льшія выгоды, въ виду необходимости въ этомъ случаѣ прибѣгнуть къ помощи банкировъ, услуги которыхъ всегда очень дороги, и выручить за $3^1/_2{}^0/_0$-ый заемъ не болѣе 97 за 100 чистыхъ, а по $3^0/_0$-ому займу не болѣе $93{,}25^0/_0$. Сбереженіе (въ теченіе 8 лѣтъ, на каковой срокъ правительство отказывалось отъ права на дальнѣйшую конверсію займа) при выпускѣ займа изъ $3^1/_2{}^0/_0$-въ вмѣсто $3{,}8^0/_0$ составило бы при капитализаціи изъ $3^1/_2{}^0/_0$—$2{,}06^0/_0$, а при выпускѣ $3^0/_0$-аго займа—$6{,}65^0/_0$ (на срокъ 10 лѣтъ), между тѣмъ на курсѣ пришлось бы потерять, пожалуй, даже больше. Необходимо добавить, что въ 1898 г. уже биржи начинали приходить въ нѣкоторое тревожное состояніе, какъ бы предчувствуя англо-боэрскую войну и китайскіе безпорядки, послужившіе поводомъ для всеобщаго паденія даже первоклассныхъ цѣнностей. Между тѣмъ даже успѣшная конверсія $4^1/_2{}^0/_0$-ыхъ листовъ въ $3{,}8^0/_0$-ые могла принести капитализированнаго изъ $3^1/_2{}^0/_0$ сбереженія госуд. казначейству въ суммѣ 11.793.419 р. (по исчисленію м-ра ф-овъ), изъ котораго пришлось бы оплатить связанные съ операціей расходы ($0{,}35^0/_0$ банкирамъ и $0{,}15^0/_0$ посредникамъ за доставленіе листовъ и проч.), всего до $0{,}525^0/_0$ съ нар. суммы конвертированныхъ листовъ. Комитетъ финансовъ могъ только согласиться съ столь прекрасно мотивированнымъ представленіемъ, и 6 марта 1898 г. данъ былъ Высочайшій указъ [1]), которымъ повелѣвалось выкупить досрочно еще непогашенные $4^1/_2{}^0/_0$-ые закладные листы бывшаго о-ва взаимнаго позем. кредита на сумму 78.367.300 р. зол., предоставивъ держателямъ ихъ право получить въ обмѣнъ на $4^1/_2{}^0/_0$-ые листы новыя бумаги, запосимыя въ госуд.

[1]) Собр. узак. и распор. правит. за 1898 г. ст. 483

долговую книгу подъ названіемъ «$3^{8}/_{10}\%$-ыхъ конверсіонныхъ облигацій, выпущенныхъ правительствомъ въ обмѣнъ на $4^{1}/_{2}\%$-ые закладные листы бывшаго общества взаимнаго поземельнаго кредита». Новыя облигаціи выпускались именныя и на предъявителя, достоинствомъ въ 150, 750 и 1500 руб., считая каждые 150 р.=321 мар.=400 фр.=15 £ 17sh=192 гол. гульд., съ оплатою процентовъ по полугодіямъ (2 янв. и 1 іюля) и съ погашеніемъ еженолугодными тиражами въ теченіе 81 года путемъ отчисленія въ погасительный фондъ еженолугодно $0{,}095\%$ съ нариц. капитала на сложнопроцентныхъ правилахъ. До 1 января 1906 г. правительство отказывалось отъ права дальнѣйшей конверсіи новыхъ облигацій. При обмѣнѣ за каждый 100 руб. зол. $4^{1}/_{2}\%$-ый листъ выдавалась $3{,}8\%$-ая облигація въ 150 руб. (въ новой валютѣ) нар. безъ всякихъ доплатъ. Непредъявленные же къ конверсіи листы повелѣвалось выкупить со срока, назначеннаго м-ромъ ф-овъ для прекращенія теченія по нимъ процентовъ, по нариц. цѣнѣ примѣнительно къ паритетамъ, обозначеннымъ на самыхъ листахъ, а для Германіи считая 100 р. мет. за 321 марки, съ какою цѣлью повелѣно было выпустить въ потребномъ количествѣ 4%-ую госуд. ренту. Объявленіе о количествѣ выпускаемыхъ вновь облигацій м-ръ ф-овъ обязанъ былъ сдѣлать не позже трехъ недѣль по истеченіи срока, назначеннаго имъ для принятія заявленій о конверсіи (такой же порядокъ принятъ былъ и при предыдущей конверсіи $4^{1}/_{2}\%$-ыхъ и 5%-ыхъ ж. д. облигацій).

М-ръ ф-овъ назначилъ прекращеніе теченія процентовъ по закладнымъ листамъ на 1 іюля 1898 г., съ какового же срока предложено держателямъ, не пожелавшимъ обмѣна своихъ бумагъ, получать по нимъ нарицательный капиталъ [1]). Пріемъ заявленій объ обмѣнѣ былъ опредѣленъ на 23 марта—13 апрѣля 1898 г. [2]), т. е. въ теченіе трехъ недѣль, и уже 2 мая согласно Высочайшему указу м-ръ ф-овъ опубликовалъ во всеобщее свѣдѣніе [3]), что заявлено было $4^{1}/_{2}\%$-ыхъ закл. листовъ къ обмѣну на сумму 56.941.600 р. зол. (т. е. $72{,}66\%$ всѣхъ предположенныхъ къ конверсіи и выкупу листовъ),—результатъ далеко не блестящій, особенно въ сравненіи съ результатомъ конверсіи ж. д. облигацій.—доказательство, что настроеніе денежныхъ рынковъ уже измѣнилось къ худшему. Для разсчетовъ по выкупу незаявленныхъ къ конверсіи листовъ была выпущена 4%-ая государственная рента серіи 203—205 на сумму

---

1) Указатель 1898 г. № 12. стр. 203 Собр. узак. и расп. 1898 г. ст. 481.

2) Вѣстн. фин. 1898 г. № 12 стр. 757—758, объявл. Госуд. Банка.

3) Указатель 1898 г № 19, стр. 299 Собр. узак. 1898 г. ст. 711.

30.000.000 р. [1]), которыя и были помѣщены по 100½ за 100 [2]). Изъ подробнаго оффиціальнаго отчета па конверсіи [3]) оказывается, что: Изъ суммы 117.550.950 р. въ нын. вал. было представлено къ конверсіи листовъ на 85.412.400 р., подлежало выкупу на 32.138.550 р. Для выполненія конверсіи послужили 3,8%-ыя облигаціи на сумму 85.138.550 р., кромѣ того вознагражденіе банкировъ и разные другіе расходы составили 725.335 р. (съ дополнительными ассигновками), такъ что весь расходъ по конверсіи и выкупу опредѣлился въ 118.276.285 р. [4]). Расходъ этотъ былъ покрытъ на сумму 85.412.400 р. 3,8%-ыми облигаціями, на 30.150.000 р. было реализовано вновь свидѣтельствъ 4%-ой ренты, остальные же 2.713.885 р были отнесены на наличныя средства госуд. казначейства. Въ виду такой тройственности источниковъ средствъ выкупа 4½%-ыхъ листовъ разсчетъ по операціи представляется нѣсколько сложнымъ и даже произвольнымъ, ибо наличныя средства гусуд. казначейства получены были имъ отъ разнообразныхъ кред. операцій, главнымъ образомъ за счетъ реализаціи 4%-ой государ. ренты, выпускаемой для возмѣщенія государству средствъ, израсходованныхъ на выдачу ссудъ частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ. По 4½%-ымъ листамъ платилось всего согласно условію ихъ выпуска по 6.026.900 р. кр. Съ 85.412.400 р. нар. въ новыхъ облигаціяхъ приходилось въ теченіе 81 года платить ежегодно по 3,99% или по 3.407.955 р. съ 30.000.000 р. въ 4%-ой рентѣ платить было должно (за учетомъ купоннаго налога) по 1.140.000 р. ежегодно и съ 2 809.450 р. нар. соотв. 2.713.885 р., считая ихъ въ 4%-ой рентѣ, реализованной по курсу 96,6 (такъ какъ по этой цѣнѣ въ остаткѣ находилось реализованной ренты еще на 4 250.263 р. (за разсчетомъ по 5%-ой ж. д. рентѣ и билетамъ госуд. казначейства)—106.759 р., итого по новымъ займамъ приходилось платить 4.654.714 р. или менѣе на 1.372.186 р. ежегодно. Въ капиталѣ прежній платежъ, считая изъ 4% въ теченіе 45 лѣтъ, составитъ $6.026.900 \times 20{,}7200\ 3970 = 124.876.073$ р. Платежъ же по 3,8%-ымъ облигаціямъ въ капиталѣ изъ 4% на 81 годъ равенъ только $3.407.955 \times 23{,}9571.0754 = 81.644.636$ р., а капитализированные изъ 4% платежи въ рентѣ составятъ $1.243.127 \times 25 = 31.078.175$ р. Такимъ образомъ вся сумма капитализированнаго сбереженія по операціи дошла до 12.153.262 р, или 10,34% съ нариц. капитала выкуп-

[1]) Указатель 1898 г. № 26, стр. 405 Собр. указ. за 1898 г. ст. 940.
[2]) Отчетъ Госуд. контр. за 1898 г., стр. 162—163.
[3]) Отчетъ Госуд. контр. за 1898 г., ч. II, стр. 876—877.
[4]) Отчетъ Госуд. контр. за 1897 г. стр. 918.

леннаго займа, результатъ очень удачный, особенно если принять во вниманіе, что нарицат. цифра госуд. долга вслѣд. конверсіи возрасла всего на 0,48%. Обращаетъ на себя вниманіе выпускъ новыхъ русскихъ бумагъ взамѣнъ прежнихъ бумагъ, выпущенныхъ въ золотой валютѣ (имперіалъ=10 р. з.),—въ новой русской валютѣ (имперіалъ=15 р.). Къ сожалѣнію при выпускѣ были опредѣлены законные паритеты на иностранныя валюты, что доказывало недовѣріе заграничныхъ сферъ къ нашей монетной реформѣ. На этомъ вопросѣ мы еще остановимся [1]), теперь же замѣтимъ, что, рѣшившись на обозначеніе въ вновь выпускаемыхъ бумагахъ паритетовъ на иностранныя валюты (чего ни одна первоклассная держава не практикуетъ, полагая извѣстнымъ, что такое фунтъ стерл., франкъ, марка или долларъ), министерство финансовъ какъ бы считало недовѣріе къ намъ нашихъ заграничныхъ кредиторовъ нормальнымъ явленіемъ.

Подведемъ итоги произведенныхъ и вполнѣ оконченныхъ въ министерство С. Ю. Витте конверсіонныхъ операцій [2]).

Всего было конвертировано и досрочно погашено облигацій слѣдующихъ займовъ на нарицат. капиталъ и съ ежегоднымъ платежомъ процентовъ интереса и погашенія (въ нынѣшней валютѣ).

	На сумму:	Съ ежег. платежомъ:
1. 6%-ая зол. рента 1883 г.	76.113.750 р.	4.566.825 р.
2. 5%-ые банк. бил. 1 вып.	114.697.600 »	7.384.130 »
3. 5%-ые банк. бил. 2 вып.	369.678.800 »	27.671.667 »
4. 5%-ый 2-ой вост. заемъ .	264.515.100 »	16.499.670 »
5. 5%-ый 3-ій вост. заемъ .	267.632.100 »	16.500.015 »
6. 4%-ые займы 1, 2, 3 и 4-й.	529.518.300 »	27.119.087 »
7. 4%-ыя ж. д. облигаціи .	63.928.900 »	2.723.714 »[4])
8. 5%-ая ж. д. рента. . .	100.000.000 »	4.750.000 »[4])
9. 3,79%-ыя серіи госуд. казн.[3])	76.484.000 »	2.753.807 »[4])
10. 4,32%-ыя » » »[3])	39.000.000 »	1.600.560 »[4])
11. 4,32%-ыя серія } Замѣненныя 3%-ыми	25.000.000 »	1.026.000 »[4])
12. 3,79%-ыя » } серіями. .	75.516.000 »	2.718.954 »[4])
13. 5%-ыя ж. д. облигаціи въ метал. вал.	103.846.577 »	5.576.895 »[4])

[1]) Ниже, гл. II.

[2]) О конверсіи 4½%-ыхъ займовъ 1890, 1892 и 1893 г.г. скажемъ нѣсколько ниже на стр. 103—104. Въ общій итогъ ихъ конверсію пока не вводимъ такъ какъ она не была вполнѣ закончена въ министерство С. Ю. Витте.

[3]) Замѣненныя 4%-ной рентой.

[4]) За учетомъ купоннаго налога.

	На сумму	Съ ежег платежомъ:
14. 5%-ыя ж. д. облигаціи въ кред. вал.	11.971.900 р.	650.389 р.[1])
15. 4½%-ыя и 5%-ыя ж. д. облиг.,—конв. въ 1898 г.	79.331.785 »	4.208.379 » [1])
16. 4½%-ые закл. листы о-ва взаим. кредита	117.550.950 »	6.026.900 »
Итого . .	2.314.786.062 р.	131.776.022 р.

Въ цѣляхъ конверсіи и досрочнаго выкупа всѣхъ этихъ займовъ были выпущены слѣдующіе займы въ нын. валютѣ:

		Съ ежегоднымъ платежомъ:
1. 4%-ый золот. заемъ 1893 г.	66.764.062 р. нар.	2.783.102 р.
2. 3%-ый золот. заемъ 1891 г.	15.384.900 » »	506.994 »
3. 4%-ая рента для замѣны 5%-ыхъ займовъ.	1.115.732.600 » »	44.629.304 »
4. 4%-ая рента для замѣны 4%-ыхъ займовъ.	530.000.000 » »	21.200.000 »
5. 4%-ая рента для замѣны 4%-ыхъ ж. д. облигацій	65.500.000 » »	2.489.000 »
6. 4%-ая рента для замѣны 5%-ой ж. дор. ренты	102.036.500 » »	3.877.387 »
7. 4%-ая рента для замѣны билетовъ госуд. казначейства	118.990.000 » »	4.521.620 »
8. 3%-ыя серіи	100.516.000 » »	3.015.480 »
9. 3½%-ый заемъ 1894 г.	126.467.848 » »	4.709.789 »
10. 4%-ыя ж. д. облигаціи.	73.446.844 » »	3.494.998 »
11. 3½%-ый заемъ 1894 г. (часть для замѣны ж. д. обл. въ 1897 г.)	6.759.660 » »	251.736 »
12. 3,8%-ыя облигаціи .	85.412.400 » »	3.407.955 »

[1]) За учетомъ купоннаго налога.

			Съ ежегоднымъ платежомъ:
13.	4%-ая рента взамѣнъ $4^1/_2$%-ыхъ закл. листовъ	30.000.000 р. нар.	1.110.000 р.
14.	4%-ая рента для погашенія тѣхъ же листовъ	2.809.450 » »	106.759 »
	Итого . .	2.439.820.261 р. нар.	96.131.121 р.

Сбереженія госуд. казначейства составили:

		Бюджетное сбереженіе	На однихъ %-ахъ интереса [1]	Капитализ. суммы сбереженій
1.	По конверсіи 6%-ой ренты 1883 г. . . .	1.276.730 р.	1.402.638 р.	35.349.474 р.
2.	» » 5%-ыхъ внутр. займовъ . .	23 116 633 »	5.887.046 »	52.733.122 »
3.	» » 4%-ыхъ внутр. займовъ . .	5.919.087 »	—	
4.	» » 4%-ыхъ ж. д. облигацій . .	234.744 »	—	—
5.	» » 5%-ой ж. д ренты	872 613 »	872.613 »	21.815.325 »
6.	» » Билетовъ г. казначейства . .	562.220 »	562.220 »	14.055.500 »
7.	» » 5%-ымъ ж. д облигацій . .	1.517 495 »	1.257.650 »	25.816.193 »
8.	» » $4^1/_2$%-ымъ—5%-ыхъ ж.д. обл.	552.089 » [2]	533.756 »	8.171.876 »
9.	» » $4^1/_2$%-ыхъ закл. листовъ	1.820.564 »	797.362 »	12.153.262 »
	Итого . . .	35.872.175 р.	11.313.285 р.	170.094.732 р.

Такимъ образомъ мы видимъ, что капитализированная сумма полученныхъ сбереженій составила 7,35% всего нарицат. капитала конвертированныхъ займовъ, тогда какъ увеличеніе нарицат. капитала займовъ новыхъ, замѣнившихъ старые, опредѣлилось въ 125.034.202 р., или 5,4% конвертированной суммы. Это сбереженіе и относительно и абсолютно значительно больше полученнаго вслѣдствіе конверсій, произведенныхъ въ м-во И. А. Вышнеградскаго (увеличеніе долга 277.083.050 руб. или 14,83%, сбереженіе 108.712.093 р. или 5,8% съ суммы конвертированныхъ займовъ [3]) и можетъ даже, особенно если оставить въ сторонѣ замѣну 4%-ыхъ срочно-погашаемыхъ займовъ 4%-ою же рентой, идти въ нѣкоторое сравненіе съ произведенными въ тотъ же періодъ времени (1894 и 1896 г.г.) конверсіями французскихъ и прусскихъ $4^1/_2$%-ыхъ и 4%-ыхъ

---

[1]) Включая погасительную премію.

[2]) По условіямъ выпуска этихъ облигацій, платить по нимъ 4.206.230 руб. ежегодно, а за учетомъ купоннаго налога—4.181.107 р. Съ новыхъ 4%-ыхъ облигацій понижены были только платежи процентовъ интереса—на 494.742 р. ежегодно. По погашеннымъ на 5.884.941 руб. облигаціямъ платежъ составлялъ 312.023 р., съ учетомъ налога—309.083 р., по $3^1/_2$%-ому займу—251.736 р., сбереженіе=57.347 р., а по всей операціи 494.742+57.347 р.=552.089 р.

[3]) Рус. Госуд. кредитъ, т. II, стр 219 и 223.

займовъ въ 3½%-ые, по которымъ капитализированная (изъ 4%) сумма сбереженія опредѣлилась въ 636.571.650 р. (для Франціи) и 208.175.000 р. (для Пруссіи) или въ 23,4 и 12,5% съ суммы конвертированныхъ займовъ [1]), ибо и по нашимъ конверсіямъ капитализированная сумма сбереженій составляла 10,42%, (179.386.717 р. съ 1.721.338.862 р.), при чемъ, еслибы капитализировать прямо сбереженіе по уплатѣ однихъ процентовъ интереса, какъ это мы дѣлаемъ для прусскихъ и французскихъ конверсій, сбереженіе составило бы 282.832.125 р. или 16,4%. Весьма естественно, что главной причиной столь успѣшныхъ результатовъ произведенныхъ въ м-во С. Ю. Витте конверсіонныхъ операцій было улучшеніе состоянія денежныхъ рынковъ въ Западной Европѣ, накопленіе огромныхъ свободныхъ капиталовъ, значительное пониженіе учётно-ссуднаго процента, но не послѣднюю роль при производствѣ конверсій сыграли также большое искусство, энергія и смѣлость новаго министра финансовъ, который сумѣлъ воспользоваться обстоятельствами, привлечь на сторону Россіи многіе вліятельные органы европейской печати и банкирскія сферы, убѣдить общественное мнѣніе въ возрастающей экономической мощи Россіи и выработать такіе планы конверсіонныхъ операцій, которые по большей части вполнѣ соотвѣтствовали требованіямъ финансовой науки и практики. Прежде всего м-во ф-овъ не гналось за сильнымъ пониженіемъ процента по займамъ. С. Ю. Витте съ самого вступленія своего въ управленіе министерствомъ заявилъ себя сторонникомъ высокопроцентныхъ займовъ, выпускаемыхъ по курсу близкому къ паритету. Поэтому первый заключенный имъ заемъ (внутренній 1893 г.) былъ не 3,8%-ымъ, какъ при Вышнеградскомъ въ 1887 г., а 4,275%-ымъ, хотя условія денежнаго рынка въ 1893 г. были лучше, нежели въ 1887 г. Поэтому же при обсужденіи вопроса о размѣрѣ нарицательнаго процента по конверсіоннымъ займамъ м-ръ ф-овъ всегда стоялъ за принятіе болѣе высокой нормы лишь бы не пришлось уступать конвертентамъ заемъ по цѣнѣ значительно ниже нарицательной, хотябы возможно было при болѣе низкопроцентномъ займѣ получить болѣе значительныя сбереженія по конверсіи. Въ данномъ случаѣ м-ромъ ф-овъ руководило не только желаніе не увеличивать суммы долговыхъ обязательствъ госуд. казначейства, но и твердое намѣреніе по возможности щадить интересы нашихъ кредиторовъ, страдающіе и безъ того при конверсіи и не допускать слишкомъ рѣзкаго сразу пониженія ихъ доходовъ по облигаціямъ конвертированныхъ займовъ. Помимо чувства справедливости по отношенію къ лицамъ и учреж-

---

[1]) Ср. Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 237—239.

деніямъ, въ свое время ссудившимъ наше госуд. казначейство деньгами, м-ръ ф-овъ мотивировалъ такое умѣренное пониженіе процента желаніемъ сохранить прежнихъ держателей нашихъ займовъ, такъ какъ при сильномъ пониженіи процента, опытъ показывалъ, держатели конвертируемыхъ займовъ предъявляли ихъ къ оплатѣ нарицательнаго капитала, съ каковою цѣлью приходилось выпускать (обыкновенно на другомъ денежномъ рынкѣ) *новый* заемъ, такъ что въ сущности получалась вовсе не конверсія, а замѣна старыхъ займовъ новыми. Такого рода явленіе вызывало, по мнѣнію м-ра ф-овъ, мобилизацію нашихъ фондовъ, дѣлало ихъ предметомъ биржевой спекуляціи, извлекало ихъ изъ такъ называемыхъ прочныхъ рукъ, и перемѣщало иногда наши бумаги съ одного денежнаго рынка на другой, что означало потерю перваго рынка и переполненіе другого нашими фондами. Послѣднія опасенія были нѣсколько преувеличены, такъ какъ перемѣщеніе фондовъ могло произойти и независимо отъ конверсій, какъ началось это перемѣщеніе въ 1886—1888 г.г. съ нашими бумагами (еще до конверсій) въ виду предъявленія на нихъ спроса со стороны французскаго и русскаго рынковъ и дѣйствій германскаго правительства, направленныхъ къ изгнанію нашихъ бумагъ съ рынка нѣмецкаго. Но всѣ остальныя соображенія министерство финансовъ необходимо признать совершенно справедливыми и проведенную имъ систему умѣреннаго пониженія процентовъ по конвертируемымъ займамъ съ принятіемъ мѣръ для сохраненія прежнихъ кредиторовъ совершенно цѣлесообразною. Той же практики придерживались и финансовыя администраціи Франціи и Пруссіи въ 1894 г. и въ 1896 г.г. Не смотря на то, что 3%-ые займы этого послѣдняго государства достигали уже паритета и можно было бы съ большей выгодой обратить 4%-ые займы въ 3%-ые, присоединивъ сюда еще и конверсію находящихся въ обращеніи облигацій $3^1/_2$%-ыхъ займовъ (которые котировались одновременно по курсу значительно выше pari) въ 3%-ые, было рѣшено ограничиться пониженіемъ 4%-ой нормы въ $3^1/_2$%-ую, $3^1/_2$%-ые же займы не конвертировать вовсе. Прусскій министръ финансовъ (извѣстный Микель) указывалъ, что правительство не должно пользоваться случайнымъ пониженіемъ рыночнаго учетно-ссуднаго процента для своихъ конверсіонныхъ операцій, а лишь подводить, такъ сказать, итоги уже оконченной эволюціи денежныхъ рынковъ, иначе потрясается не только кредитъ государства, но и весь хозяйственный строй страны. Справедлива лишь такая конверсія, при которой владѣльцы бумагъ не терпятъ потери въ капиталѣ, а только лишаются части дохода, тогда конверсія не кажется произволомъ со стороны фиска и не вызываетъ перемѣщенія капиталовъ, часто со-

пряжоннаго съ потерями сбереженій мелкими капиталистами, начинающими вслѣдствіе конверсіи пріобрѣтать взамѣнъ туземныхъ фондовъ спекулятивныя цѣнности. Поэтому въ Пруссіи нашли возможнымъ понизить норму процента по займамъ съ 4 всего до $3^1/_2$, ограничившись ежегоднымъ сбереженіемъ въ 17.950.437 марокъ вмѣсто 45.483.772 м., которые получились бы, если бы $4^0/_0$-ые и $3^1/_2{}^0/_0$-ые займы были конвертированы въ $3^0/_0$-ые. Необходимо добавить, что въ 1896 г. $4^0/_0$-ые займы котировались по $108^1/_2$, а $3^1/_2{}^0/_0$-ые по $105^1/_2$ за 100, которые и послѣ конверсіи $4^0/_0$-ыхъ бумагъ не опустились ниже $104^1/_2$ за 100 [1]), и все же прусское министерство не нашло возможнымъ идти далѣе пониженія процента до $3^1/_2$. Значительнѣйшая часть конвертируемыхъ займовъ были внутренніе и, слѣд., гораздо болѣе удобные для конверсіи, чѣмъ размѣщенные за границей, какъ займы русскіе. Тѣмъ болѣе поэтому осторожный образъ дѣйствія нашего министерства финансовъ заслуживаетъ похвалы. Такой же системы умѣреннаго пониженія процента по конвертируемымъ займамъ по примѣру Пруссіи держались и другія государства, входящія въ составъ Германской имперіи, при конверсіяхъ въ 1896—1897 г.г. своихъ $4^0/_0$-ыхъ займовъ въ $3^1/_2{}^0/_0$-ые: Баварія на 1.090,56 мил. мар.. Виртембергъ на 314 мил. мар., Баденъ на 181,75 мил. мар., Гессенъ на 35 мил. мар., Германская имперія на 450 мил. мар. [2]).

Благодаря умѣренности пониженія процента по конвертируемымъ займамъ сообразно дѣйствительному состоянію денежныхъ рынковъ, м-ву С. Ю. Витте гораздо болѣе, чѣмъ его предшественнику, удалось провести цѣлый рядъ операцій, носящихъ типичный характеръ конверсій, а не выкупа старыхъ займовъ и замѣны ихъ новыми. Для нѣкоторыхъ займовъ ($6^0/_0$-ая рента 1883 г. $4^1/_2{}^0/_0$-ыя облигаціи главнаго общества, $5^0/_0$-ыя облигаціи Московско-Смоленской и Закавказской ж. дорогъ, $4^1/_2{}^0/_0$-ые листы бывшаго о-ва взаимнаго позем. кредита, $5^0/_0$-ая ж. д. рента 1886 г.) принято было прямо такое правило, что лишь облигаціи, заявленныя къ конверсіи или незаявленныя къ выкупу, замѣняются облигаціями новыхъ займовъ, остатокъ же выкупается по париц. цѣнѣ за счетъ суммъ свободной наличности госуд. казначейства. Система эта вполнѣ не была выдержана. Такъ цѣлый рядъ $5^0/_0$-ыхъ ж. д. займовъ былъ выкупленъ и замѣненъ новымъ $3^1/_2{}^0/_0$-ымъ займомъ безъ предоставленія даже держателямъ выкупаемыхъ $5^0/_0$-ыхъ облигацій права обмѣнять ихъ на новыя $3^1/_2{}^0/_0$-ыя. Если выпускъ совершенно новаго

---

[1]) Вѣстн. фин. 1896 г. № 46, стр. 606.

[2]) Вѣстн. фин. 1899 г. № 34, стр. 301.

типа займа можетъ быть вполнѣ оправданъ выгодными условіями его реализаціи, предложенными синдикатомъ французскихъ банкировъ, и желаніемъ унифицировать многочисленные и разнообразные ж. дорожные займы, то ничѣмъ нельзя оправдать лишеніе держателей старыхъ займовъ права обмѣнять ихъ на новыя, что могло только способствовать успѣху этого новаго займа. Далѣе, и для выкупа непредставленной къ конверсіи части перечисленныхъ выше займовъ необходимыя суммы были реализованы путемъ выпуска новыхъ займовъ, а не за счетъ податныхъ рессурсовъ, при чемъ иногда правительство прямо объявляло, что выпускается новый заемъ для выкупа неконвертированнаго остатка старыхъ (такъ было при конверсіи 5%-ыхъ внутреннихъ займовъ въ 1894 г., 4%-ыхъ внутр. и ж. д. займовъ въ 1896—98 г.г. и 4½%-ыхъ закл. листовъ общества взаимнаго поз. кредита), а иногда для выкупа неконвертированныхъ остатковъ служили суммы госуд. казначейства, пріобрѣтенныя путемъ прежнихъ кредитныхъ операцій (такъ было при конверсіи 6%-ой ренты, 5%-ой ж. д. ренты 4½%-ыхъ обл. главнаго о-ва и 5%-ыхъ облигацій Московско-Смоленской и Закавказской ж. дорогъ). Наконецъ одна (въ сущности конверсіонная) операція преслѣдовала скорѣе цѣли урегулированія денежнаго обращенія, нежели конверсію болѣе высокопроцентнаго займа, именно замѣна билетовъ госуд. казначейства свидѣтельствами 4%-ой ренты, а потому здѣсь выкупъ старыхъ бумагъ производился за счетъ наличныхъ средствъ государства, и этотъ расходъ возмѣщался казначейству путемъ выпуска впослѣдствіи новыхъ госуд. долговыхъ обязательствъ. При всѣхъ такихъ отступленіяхъ отъ общаго принципа нельзя не замѣтить громадной разницы въ дѣйствіяхъ новаго министра сравнительно съ его предшественникомъ. Тогда, какъ мы уже сказали, въ сущности никакихъ конверсій не производилось, была простая замѣна новыми займами, реализованными во Франціи, старыхъ займовъ, выкупленныхъ за полученныя суммы въ Германіи и Англіи. Теперь такая мѣра являлась исключеніемъ и была примѣнена для нѣкоторыхъ займовъ на незначительныя суммы, размѣщенныхъ *въ Россіи* и замѣненныхъ внутренними же займами, и только *одинъ разъ* (при выпускѣ 3½%-аго займа) для займовъ внѣшнихъ.

Другое отличіе отъ прежнихъ конверсій: устраненіе отъ участія въ нихъ синдикатовъ банкирскихъ фирмъ, услуги которыхъ такъ дорого обходилось. Такая практика вполнѣ понятна, если вспомнить, что при Вышнеградскомъ приходилось *выкупать* старые займы за наличныя деньги, а деньги эти добывать путемъ реализаціи новыхъ внѣшнихъ займовъ, что безъ участія солидныхъ банкирскихъ фирмъ было по условіямъ нашего кредита совершенно невозможно.

При новомъ же министрѣ реализація займа (опять того же 3½%-аго золотого) понадобилась всего *одинъ* разъ, такъ какъ остальныя операціи были чисто-конверсіонными: выдачей новыхъ облигацій взамѣнъ старыхъ прежнимъ держателямъ. И реализація этого единственнаго займа не обошлась также безъ участія банкировъ, также взявшихъ за свои услуги очень большое вознагражденіе. Устраненіе банкировъ означало только взятіе правительствомъ риска операціи на свой страхъ, но не окончательный отказъ отъ всякихъ услугъ банкировъ. Напротивъ въ министерство С. Ю. Витте банкирскія фирмы были привлечены къ участію во всѣхъ конверсіонныхъ операціяхъ самымъ широкимъ образомъ, но только въ качествѣ посредниковъ,—агентовъ госуд. казначейства. Онѣ принимали заявленія отъ конвертентовъ, брали на себя обязанности по обмѣну конвертируемыхъ бумагъ и по оплатѣ бумагъ новыхъ и т. д. За всѣ эти услуги они получали умѣренное вознагражденіе, доходившее до ½% съ нарицат. суммы конвертируемыхъ при ихъ посредствѣ бумагъ и до ⅛% съ суммы производимыхъ при ихъ посредствѣ уплатъ по новымъ займамъ. Безъ этого рода услугъ банкировъ правительство наше, конечно, не могло бы обойтись, производя операціи заграницей, гдѣ у него не было и не могло быть к.-л. собственныхъ учрежденій. Но и внутри Россіи услуги банкировъ могли оказаться далеко не лишними при чрезвычайной косности нашихъ капиталистовъ, часто не умѣющихъ оцѣнить собственныя выгоды. Поэтому мы считаемъ вполнѣ правильнымъ обращеніе нового м-ра ф-въ къ услугамъ банкировъ, безъ которыхъ успѣхъ произведенныхъ операцій не могъ быть столь крупнымъ. Точно также ничего нельзя возразить противъ обращенія м-ва къ услугамъ печати, имѣющей въ настоящее время такую силу и значеніе, и это обращеніе приходилось чаще всего дѣлать при помощи тѣхъ же банкирскихъ фирмъ вслѣдствіе неудобства самому министерству вести переговоры съ разными представителями прессы. Содѣйствіе печати выражалось въ напечатаніи сочувственныхъ статей о предпринимаемыхъ операціяхъ и о финансовомъ положеніи Россіи, а также въ напечатаніи на видныхъ мѣстахъ проспектовъ и объявленій объ условіяхъ конверсій и выпуска новыхъ займовъ. Услуги печати оплачивались различными суммами и различнымъ образомъ: платилось за помѣщеніе статей, написанныхъ агентами министерства финансовъ, и за написаніе статей членами самой редакціи изданія; субсидировались изданія, вообще поддерживавшія политику нашего м-ва финансовъ, печатались дорого оплачиваемыя объявленія о нашихъ кред. операціяхъ и списки нумеровъ облигацій нашихъ займовъ, вышедшіе въ тиражъ погашенія. Изданія, помѣщавшія враждебныя намъ статьи, лишались этихъ объ-

явленій, и получали ихъ, если помѣщали по своей иниціативѣ сочувственныя статьи. Само м-во ф-овъ стало издавать на французскомъ языкѣ въ Петербургѣ подъ редакціей *г. Бу-де-Во* ежемѣсячный журналъ *Bulletin russe de la législation et statistique financière*, къ которому впослѣдствіи присоединенъ былъ и журналъ на англійскомъ языкѣ (подъ той же редакціей), выходящій по мѣрѣ накопленія матеріаловъ. Къ оффиціальному еженедѣльному *Вѣстнику финансовъ* были присоединены оффиціальная ежедневная *Торгово-промышленная газета* и ежемѣсячное *Русское экономическое обозрѣніе*, всѣ три изданія подъ одною редакціею *М. М. Федорова*. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ свѣдѣнія о русскихъ финансахъ стали гораздо болѣе распространены, и воздѣйствовать на общественное мнѣніе министерство финансовъ получило гораздо большую возможность, чѣмъ прежде. Менѣе аккуратно стали выходить однако *Ежегодники м-ва ф-овъ*: 22-ой выпускъ такового (за 1893 г.) не вышелъ въ свѣтъ вовсе, а затѣмъ послѣ 23-яго выпуска (за 1894 г.) изданіе прекратилось до 1899 г., когда вышелъ въ свѣтъ выпускъ за 1898 г., а затѣмъ въ 1901 г. выпуски за 1899 г. и за 1900 г., оба неполные и съ устарѣлыми данными. Изданіе это нуждается теперь въ реорганизаціи. Сильная сторона нынѣшняго министерства (что значительно поддержало успѣхъ его кредитныхъ операцій)— широкая гласность, которая была допущена (особенно вначалѣ) при обсужденіи его дѣйствій, когда даже злостные пасквили Ціона были допущены въ обращеніе въ Россіи и разрѣшенъ совершенно свободный ихъ разборъ.

Далѣе заслуживаютъ вниманіе тѣ техническіе пріемы, которые были примѣнены при производствѣ конверсіонныхъ операцій, значительно отличавшіеся отъ пріемовъ, практиковавшихся раньше. Прежде всего было обращено вниманіе на необходимость *массовой* конверсіи старыхъ долговыхъ обязательствъ въ связи съ ихъ *унификаціей*. Этотъ пріемъ былъ примѣненъ только для внутреннихъ займовъ, обращеніе которыхъ въ 1%-ую ренту произведено было на сумму свыше 1.800 мил. руб., конверсія же внѣшнихъ займовъ заняла сравнительно скромное мѣсто, такъ какъ главная масса ихъ была преобразована еще при Вышнеградскомъ. Мы видѣли выше, что на этотъ вопросъ раньше вниманія не обращалось, такъ какъ отдѣльные займы постепенно замѣнялись другими, почти столь же разнообразными по своимъ условіямъ займами. Затѣмъ проведенъ былъ послѣдовательно принципъ обращенія срочныхъ *внутреннихъ* займовъ въ рентную форму съ цѣлью созданія *типичной* русской бумаги и избавленія государства отъ обязанности погашать свои долги даже въ самое неблагопріятное время. Напротивъ для внѣшняго металлическаго долга

принята была форма займовъ *срочно-погашаемыхъ*, въ каковую форму былъ даже обращенъ одинъ заемъ (6%-ый 1883 г.), выпущенный первоначально въ рентной формѣ. Впервые было примѣнено правило считать лицъ, не сдѣлавшихъ заявленія о желаніи получить нарицательный капиталъ по принадлежащимъ имъ, назначеннымъ къ конверсіи, облигаціямъ,—согласившимися на конверсію (какъ практиковалось въ Западной Европѣ, въ томъ числѣ при французской конверсіи 1894 г. и прусской 1896 г.). Впрочемъ это правило было у насъ примѣнено далеко не во всѣхъ случаяхъ. Была сдѣлана также попытка назначенія премій лицамъ, заявившимъ свое согласіе на конверсію раньше другихъ, съ постепеннымъ уменьшеніемъ этой преміи по мѣрѣ истеченія срока на подачу заявленій. Упрощены были формальности при обмѣнѣ старыхъ облигацій на новыя: допущено было при одной конверсіи простое наложеніе штемпеля на старыя бумаги, въ нѣкоторыхъ случаяхъ новыя бумаги выдавались въ обмѣнъ на старыя непосредственно, безъ предварительной выдачи такъ наз. «временныхъ» свидѣтельствъ. Ничего подобнаго въ предыдущее министерство мы не встрѣчаемъ. Въ представленіяхъ м-ва ф-овъ о конверсіонныхъ операціяхъ обращаютъ на себя вниманіе совершенная точность и правильность разсчетовъ возможныхъ результатовъ операцій, чего не было во времена И. А. Вышнеградскаго. Несомнѣненно, что здѣсь сказалось вліяніе нового директора кред. канцеляріи *Б. Ѳ. Малешевскаго*, виднаго математика и автора спеціальнаго труда о математической теоріи долгосрочныхъ кред. операцій. Если сюда добавить, что чрезвычайно удачно выбранъ былъ моментъ для производства конверсіонныхъ операцій, что м-ву ф-овъ удалось, воспользовавшись благопріятнымъ настроеніемъ рынковъ, провести и при томъ весьма удачно одновременно съ конверсіей государственныхъ займовъ также конверсію закладныхъ листовъ государственныхъ и частныхъ ипотечныхъ банковъ и тѣмъ вообще понизить процентъ внутри страны по первокласснымъ бумагамъ,—что при конверсіи внутреннихъ 5%-ыхъ займовъ были пощажены интересы массы капиталистовъ (выгодныя условія полученія новой, при томъ гораздо болѣе удобной, бумаги) и общественныхъ и благотворительныхъ учрежденій (которымъ всѣ убытки отъ конверсіи были сполна возмѣщены),—что конверсіи сопровождались укрѣпленіемъ нашего кредита и расширеніемъ рынковъ для помѣщенія нашихъ фондовъ,—приходится причислить произведенныя въ министерство С. Ю. Витте конверсіонныя операціи къ числу наиболѣе блестящихъ страницъ исторіи нашихъ финансовъ. Уже стоялъ на очереди вопросъ о конверсіи 4%-ыхъ нашихъ займовъ (особенно внѣшнихъ) въ 3½%-ые, операція, которая могла при умѣломъ

веденіи дѣла оказаться вполнѣ успѣшной и сулила русскому го-суд. казначейству крупныя сбереженія. Уже въ 1895 г. распространились на Парижской биржѣ слухи о томъ, что правительство наше намѣрено конвертировать 5%-ый заемъ 1822 г. и 4% *-ыя* облигаціи Николаевской жел. дор. выпускъ 1867 и 1869 г., а равно 4%-*ыя* консолидированныя жел. дор. заемъ 1880 г.г., т. е. бумаги относительно низкопроцентныя, преимущественно размѣщенныя во Франціи. Слухи эти чрезвычайно взволновали мелкихъ держателей нашихъ фондовъ, и въ утѣшеніе ихъ стали появляться разныя статьи и брошюры, въ которыхъ доказывалось, что правительство наше не имѣетъ права досрочнаго выкупа означенныхъ займовъ, такъ какъ на билетахъ 5%-аго займа 1822 г. прямо сказано, что «никто противъ желанія не можетъ быть принужденъ къ обратному полученію всего или части капитала, въ безсрочномъ долгѣ помѣщеннаго», а облигаціи 4%-ыхъ займовъ 1867, 69 и 80 г.г., по условіямъ ихъ выпуска, погашаются ежегодными тиражами въ 84, 82 и 81 г., планъ которыхъ обозначенъ на самыхъ облигаціяхъ и нигдѣ не сказано, что правительство можетъ уклониться отъ этого плана, почему, «если русское правительство на захочетъ нарушить договоръ, заключенный между нимъ и держателями 4%-ыхъ облигацій 1867, 69 и 80 г.г. посредствомъ редакціи, данной этимъ бумагамъ, оно не можетъ подвергнуть эти цѣнности обязательной конверсіи» [1]). Послѣднія соображенія не были, конечно, основательными, такъ какъ иначе ни одинъ срочно-погашаемый заемъ нельзя было бы конвертировать (да и безсрочный заемъ можно было бы толковать, если въ немъ нѣтъ соотвѣтствующей оговорки, что правительство *на всегда* обязалось платить по такому займу опредѣленныя проценты). Обязательство же погасить заемъ въ опредѣленный срокъ просто значитъ, что правительство не имѣетъ права погасить его въ *болѣе длинный*, а не въ болѣе короткій срокъ (который всегда выгоднѣе для держателей, такъ какъ, если заемъ, какъ вышеупомянутые русскіе 4%-ые, былъ реализованъ по курсу ниже паритета, разница между нарицательной и реализаціонной цѣною займа уплачивается скорѣе). Наше министерство финансовъ въ опроверженіе циркулирующихъ слуховъ опубликовало въ своемъ оффиціальномъ органѣ [2]), что дѣйствительно права на конверсію 5% -аго займа 1822 г. русское правительство не имѣетъ, а что касается до 4% -ыхъ облигацій, то, хотя *отъ этого права правительство никогда не отказывалось*, но для конверсіи ихъ еще не наступило благопріятное время. Оно не наступило и позднѣе, когда русскій кредитъ (въ

[1]) Le C-te de *Labry* Les conversions des emprunts russes. P. 1895 г., стр. 7.

[2]) Вѣстн. фин. 1895 г. № 40.

1896—98 г.г.) окрѣпъ до небывалой дотолѣ степени. По счастью м-во ф-овъ успѣло, воспользовавшись благопріятными обстоятельствами, преобразовать весь нашъ $4^1/_2{}^0/_0$-ый и $5^0/_0$-ый долгъ, право на конверсію котораго уже наступило, успѣло конвертировать $5^0/_0$-ыя, $5^1/_2{}^0/_0$-ыя и $4^1/_2{}^0/_0$-ыя обязательства госуд. ипотечныхъ банковъ въ въ $4^0/_0$-ыя и даже $5^0/_0$-ыя обязательства частныхъ ипотечныхъ банковъ въ $4^1/_2{}^0/_0$-ыя. Произведено была также по случаю выкупа въ казну частныхъ ж. дорогъ преобразованіе и ихъ гарантированныхъ изъ $5^0/_0$ акцій въ $4^0/_0$-ыя бумаги. Произвели конверсіи своихъ бумагъ и нѣкоторыя частныя ж д. общества. Но не всѣмъ имъ удалось это сдѣлать своевременно. Такъ,—въ концѣ 1897 г. поднятъ былъ вопросъ о конверсіи $5^0/_0$-ыхъ облигацій *Московско-Ярославской* ж. д. (первоначальный выпускъ—въ 12 мил. руб. зол.), курсъ которыхъ опредѣлялся въ это время выше pari, а въ мартѣ 1898 г.г., когда эти цѣны дошли почти до 106 за 100, начались переговоры съ банкирскими фирмами (Гопе и бр. Бернигъ) о замѣнѣ этого займа $4^0/_0$-ымъ, реализація котораго состоялась бы осенью 1898 г. Но къ этому времени состояніе денежныхъ рынковъ уже измѣнилось къ худшему. Корреспондентъ нашего министерства, банкирскій домъ Мендельсонъ и К⁰ въ Берлинѣ увѣдомилъ правительство, что даже размѣщеніе порученныхъ ему м-вомъ ж. д. облигацій (въ томъ числѣ Владикавказской ж. д.) идетъ очень туго и что на успѣхъ новой конверсіи разсчитывать невозможно. Соображенія Мендельсона былъ настолько справедливы и основательны, что м-ръ ф-овъ призналъ операцію несвоевременной и приказалъ отложить ее до лучшихъ дней. [1]). Эти лучшіе дни такъ и не наступили до сихъ поръ, и, когда наступятъ, предсказать въ настоящій моментъ (осень 1901) очень трудно: съ 1899 г. цѣны на русскіе фонды понизились на нѣсколько процентовъ, $4^0/_0$-ыя бумаги перестали превышать паритетъ, $3^1/_2{}^0/_0$-ыя и $3^0/_0$-ыя упали на столько низко, что безъ огромныхъ потерь на курсѣ выпустить новый заемъ изъ этого процента не представляется возможнымъ. При такихъ условіяхъ не могло быть рѣчи о дальнѣйшихъ конверсіонныхъ операціяхъ. Между тѣмъ въ обращеніи еще оставались и остаются не только $4^0/_0$-ые займы, но и $5^0/_0$-ые и $4^1/_2{}^0/_0$-ые, право на конверсію которыхъ или уже наступило или наступитъ въ ближайшемъ будущемъ. Къ такимъ займамъ принадлежатъ: $4^1/_2{}^0/_0$-ый консолид. ж. д. заемъ 1890 г., право досрочнаго выкупа котораго наступило въ 1900 г., $4^1/_2{}^0/_0$-ый консолид. ж. д. заемъ 1892 г.—право конверсіи наступаетъ съ 1902 г., $4^1/_2{}^0/_0$-ый внутренній заемъ 1893 г — право съ 1903 г., $5^0/_0$-ая золотая рента 1884 г.—право съ 1904 г.,

---

[1]) Дѣло кред. канцел. за 1898 г. № 46.

первоначальный выпускъ займовъ этихъ доходилъ до 280 мил. руб. въ ныи. валютѣ, а за срочнымъ погашеніемъ—до 277 мил. руб. Конверсія этихъ займовъ въ 4%-ые дала бы сбереженіе на одинхъ процентахъ интереса въ суммѣ до 1.535.000 руб., ежегодно, и несомнѣнно, что при первомъ же благопріятномъ случаѣ министерство финансовъ должно было прибѣгнуть къ сказанной операціи. Но такой *благопріятный* случай не могъ представиться въ скоромъ времени, и министерство финансовъ, не ожидая такого случая, въ самый разгаръ понижательной компаніи на русскіе фонды, лѣтомъ 1901 г., рѣшило конвертировать въ 1%-ую ренту 1½%-ые займы 1890, 1892 и 1893 г., хотя срокъ для конверсіи послѣднихъ двухъ займовъ даже еще и не наступилъ. 6 іюля 1901 г. данъ былъ Высоч. указъ м-ру ф-овъ [1]) о *добровольномъ* обмѣнѣ 4½%-ыхъ консолид. желѣзнодорожныхъ займовъ I и II выпусковъ и 4½%-аго внутренняго займа 1893 г. на свидѣтельства 4%-ой ренты, которую повелѣно было выпустить въ количествѣ необходимомъ для предусмотрѣннаго обмѣна и *для покрытія связанныхъ съ этою операціей расходовъ* госуд. казначейства. Въ силу такого Высоч. указа м-рь ф-овъ опубликовалъ 7 іюля 1901 г. [2]), что владѣльцы 4½%-ыхъ облигацій могутъ заявить съ 10 по 21 іюля 1901 г. о своемъ желаніи добровольнаго обмѣна въ конторахъ госуд. банка: Петербургской, Московской, Кіевской, Варшавской, Одесской, Рижской и Харьковской, при чемъ 4%-ыя свидѣтельства ренты будутъ выдаваться рубль за рубль нарин. капитала въ 4½%-ыхъ облигаціяхъ съ доплатой конвертентамъ сверхъ того *наличными деньгами* по 4 р. 25 к. на 100 руб. и разницы въ ростѣ процентовъ по разсчету на 1 сент. 1901 г., ибо теченіе процентовъ по 4%-ой рентѣ должно было начинаться съ 1 іюня 1901 г. Владѣльцамъ 4½-ыхъ облигацій 1890 г. приходилось получать при обмѣнѣ, такимъ образомъ, по текущему купону—47½ коп.,—4½%-ыхъ обл. 1892 г. по 83 коп. и облигацій 1893 г. по 1 р. 18¾ к. [3]) на 100 р. Обмѣнъ облигацій производился непосредственно на ренту безъ выдачи временныхъ свидѣтельствъ.

Эти условія приходится признать довольно льготными для конвертентовъ такъ какъ цѣны госуд. ренты опредѣлялись въ это время въ 96—96½ за 100, а конвертентамъ она уступалась по 95,92 за 100. Однако льготы эти при несомнѣнной тенденціи нашихъ бумагъ къ паденію не настолько были велики, чтобъ на нее особенно

---

[1]) Собр. узак. 1901 г. ст. 1324.

[2]) Собр. узак. 1901 г. ст. 1325, Указатель 1901 г. № 28. стр. 503.

[3]) Объявл. госуд. банка, Вѣстн. финан. 1901 г. № 28, стр. 82.

могли польститься держатели 4½%-ыхъ бумагъ, дающихъ и большій доходъ, и болѣе устойчивыхъ въ цѣнѣ (меньше шансовъ упасть ниже паритета). Министерство финансовъ, конечно, отлично все это понимало, и, если предприняло операцію, то главнымъ образомъ въ цѣляхъ обмѣна 4½%-ыхъ облигацій, принадлежавшихъ сберег. кассамъ, въ которыхъ къ 1 янв. 1899 г. [1]) состояло таковыхъ на 112½ мил. руб. нариц.

Въ газетахъ объяснили предпринятую операцію желаніемъ м-ва ф-овъ получить въ свое распоряженіе новый выпускъ свидѣтельствъ госуд. ренты для продажи ея заграницу въ цѣляхъ предохраненія отлива золота изъ каналовъ внутренняго обращенія вслѣдствіе неблагопріятнаго для насъ разсчетнаго баланса, въ виду того, что на ренту есть спросъ заграницу, а на 4½%-ыя облигаціи—нѣтъ. Но вѣдь сберегательныя кассы, получивъ 4%-ую ренту, не могутъ заняться ея продажей заграницу, ибо для нихъ накопленіе наличности, не приносящей процентовъ,—безцѣльно. Конечно м-во ф-овъ можетъ сдѣлать распоряженіе, чтобы сбер. кассы продали заграницу ренту, а для себя купили бы гарант. облигаціи частныхъ жел. дорогъ, которыя не удалось размѣстить внутри страны, ни заграницей, а также закладные листы дворянскаго и свидѣтельства крестьянскаго банковъ. Но подобныя операціи навряд ли будутъ соотвѣтствовать достоинству нашего отечества и пренесутъ пользу нашему кредиту. Вѣрнѣе, что м-во ф-овъ думаетъ не о сбытѣ ренты заграницу, а о воспрепятствованіи *повышенію* цѣнъ на ренту *внутри* страны, чтобы помѣшать приливу размѣщенной раньше ренты *заграницей* въ Россію. 27 іюля 1901 года м-ръ ф-овъ опубликовалъ о выпускѣ новыхъ 14 серій (№№ 232—245) ренты на сумму 140 мил. руб. для обмѣна 4½%-ыхъ облигацій [2]), всего же было выпущено ренты для обмѣна и выкупа 4½%-ыхъ облигацій займовъ 1890, 1892 и 1893 г.г., какъ видно изъ позднѣйшихъ отчетовъ Госуд. Контроля [3]) на 255.116.500 р., которые и замѣнили 4½%-ыя облигаціи всѣхъ трехъ займовъ въ общемъ на сумму 246.213.100 р. По этимъ займамъ должно было платить ежегодно (съ погашеніемъ): по 1-ому и 2-ому по 3.469.360½ р., а по 3-ему—4.625.814 р., всего 11.564.535 р., что въ капиталѣ изъ 4% по срокъ ихъ погашенія составляетъ 271.791.298 р., и, слѣд., сбереженіе по конверсіи 16.674.798 р. въ капиталѣ при увеличеніи нарицательной суммы госуд. долга на 8.903.400 р. или на 3,61%. Благодаря этой конверсіи, общій итогъ конверсіонныхъ операцій въ министерство С. Ю. Витте нѣсколько измѣнится противъ цифръ, данной нами выше [4]). Именно общій итогъ конвертированныхъ займовъ со-

[1]) Отч. сбер. кассъ за 1898 г., стр. 14.
[2]) Собр. узак. 1901 г. ст. 1566, Указатель 1901 г., № 31, стр. 603—604.
[3]) Напр. Прилож. къ отчету за 1905 г. стр. 50—53, 58—59.
[4]) На стр. 90—92.

ставитъ 2.560.999.162 р. съ ежегоднымъ платежомъ (принявъ во вниманіе купонный налогъ) въ 142.786.583 р., взамѣнъ которыхъ было выпущено новыхъ займовъ на 2.694.936.764 р. съ ежегоднымъ платежомъ (также при учетѣ купоннаго налога) въ 105.828.551 р., т. е. долгъ возросъ на 133.937.602 р. или на 5,23%, а расходы по системѣ кредита уменьшились на 36.958.032 р. или на 25,88%. Капитализированное сбереженіе составило сумму въ 186.769.530 р.

Изъ остальныхъ нашихъ 5%-ыхъ займовъ (5%-аго 1822 г. въ метал. вллютѣ на сумму свыше 43 м. р. пар., 5%-аго займа 1820 и въ кред. валютѣ—на сумму до 17 мил. руб., пятаго 5%-аго займа 1854 г. на сумму до 25 мил. руб., 5%-ыхъ займовъ выигрышныхъ 1864 и 1866 г.г. на сумму до 141 мил. къ 1 янв. 1901 г. и остающихся въ обращеніи 5%-ыхъ закл. листовъ бывшаго о-ва взаим. кредита на сумму болѣе $6^1/_2$ мил. р. [1]) правительство имѣетъ право досрочнаго выкупа далеко не всѣхъ, нѣкоторые же изъ нихъ, если и могутъ быть досрочно погашены, то только по очень сложному плану. Именно правительство сохранило за собою право на сосрочный выкупъ 5-аго 5%-аго займа 1851 г., и надо удивляться, что этотъ выкупъ не былъ произведенъ совмѣстно съ другими займами въ періодъ 1889—1898 г.г.: весьма вѣроятно, что министерство финансовъ по какимъ-либо соображеніямъ считаетъ правительство лишеннымъ этого права, хотя по нашему мнѣнію, безъ достаточнаго основанія. Далѣе возможенъ досрочный выкупъ выигрышныхъ займовъ и 5%-ыхъ закладныхъ листовъ, но при этомъ пришлось бы единовременно произвести тиражъ всѣхъ облигацій и выигрышей сообразно установленнымъ, при выпускѣ этихъ займовъ, планамъ для опредѣленія, на какую облигацію, когда и въ какомъ размѣрѣ приходится получить погасительную премію и выигрыши. Такой порядокъ (хотя и вполнѣ законный и извѣстный на практикѣ въ Западной Европѣ) навряд ли можно признать удобнымъ. Прежде всего такого рода конверсія принесла бы совершенно ничтожныя выгоды госуд. казначейству сравнительно съ тѣми потерями, которыя понесли бы держатели выигрышныхъ билетовъ,—преимущественно самые мелкіе капиталисты,—въ виду высокой биржевой расцѣнки этихъ билетовъ (1-аго выпуска доходившихъ до 482 р. за 100, второго—до 372 р. [2]). Далѣе она находилась бы въ противорѣчіи съ началами Выс. указа 8 ноября 1888 г., въ которомъ предоставлено было м-ру ф-овъ произвести конверсію русскихъ займовъ за исключеніемъ тѣхъ, отъ досрочнаго выкупа которыхъ правительство отказалось и *при погашеніи которыхъ уплачивались особыя преміи.* Для множества держателей выигрышныхъ билетовъ произведенная съ ними опе-

[1]) Ср. Отчетъ г. контр. за 1899 г., стр. 832—845.

[2]) 4 сент. 1901 г., затѣмъ произошло нѣкоторое пониженіе цѣнъ.

рація осталась бы совершенно непонятной, вызвала бы серьезныя нареканія на правительство, породила бы спекуляцію съ учетомъ будущихъ погасительныхъ премій и выигрышей. Наконецъ, еще вопросъ, желательно ли было бы въ интересахъ населенія изъятіе изъ обращенія выигрышныхъ займовъ, такъ какъ именно они способствовали во многомъ развитію наклонности къ сбереженіямъ даже у самыхъ небережливыхъ слоевъ нашего общества; надежды на крупный выигрышъ,—постоянное возрастаніе въ цѣнѣ самыхъ билетовъ (вполнѣ замѣнявшее потерю на процентахъ),—вотъ причины, заставлявшія мелкихъ капиталистовъ прежде всего пріобрѣтать выигрышные билеты, за которыми слѣдовали уже и другія бумаги. По отношенію къ выигрышнымъ билетамъ можно было бы провести только одну мѣру, имѣющую цѣлью остановить ни съ чѣмъ несообразное возрастаніе ихъ цѣнъ, которое наблюдается въ послѣднее время и вызываетъ крупные расходы со стороны держателей на страховку билетовъ отъ тиража погашенія: именно обязать банкирскія конторы при выходѣ застрахованныхъ билетовъ въ тиражъ погашенія выдавать не новые билеты (какъ это практикуется теперь), а биржевую стоимость билетовъ, что прекратитъ огромный спросъ на *наличные* билеты, который передъ тиражами поступаетъ со стороны страховыхъ конторъ и непомѣрно вздуваетъ цѣну билетовъ, которые всѣ уже размѣщены въ прочныхъ рукахъ и поступаютъ на биржу въ самомъ ограниченномъ количествѣ. *Временно* прежній порядокъ страхованія можно сохранить только для выигрышнаго займа дворянскаго банка, такъ какъ его листы далеко еще не всѣ размѣщены въ прочныхъ рукахъ [1]). Весьма, конечно, жаль, что правительство не имѣетъ права конвертировать свои остальные 5% ые займы (хотя сумма ихъ и не особенно велика—до 60 мил. руб.), а равно и 6%-ые займы 1817—1818 г.г. (на сумму болѣе 38 мил. руб.), и надо удивляться нашей финансовой администраціи, что она *ни разу* не попыталась предложить эти займы (тягость которыхъ усугубляется тѣмъ, что они не подлежатъ купонному налогу) къ *факультативной* (добровольной) конверсіи хотябы и съ приплатой держателямъ крупной преміи Въ началѣ нашихъ конверсіонныхъ операцій 6%-ые займы

[1]) Въ началѣ 1900-ыхъ г г цѣны на выигрышные билеты были вздуты биржевой спекуляціей за нежеланіемъ публики играть на повышеніе к-л. другихъ цѣнностей. Вздутыя ненормально цѣны также искуственно и внезапно были спекуляціей понижены (съ 482 до 430 р. для билетовъ 1-аго займа), затѣмъ опять стали возрастать, и вообще этого пониженія въ сильной степени добиться спекуляціи весьма не легко они въ «прочныхъ рукахъ». Вырвать изъ этихъ рукъ билеты отчасти можно только установленіемъ чрезмѣрной страховой преміи на нихъ, непосильной держателямъ (она уже на январскій тиражъ 1902 г. превышала 9 р. на билетъ), но здѣсь противодѣйствіе спекуляціи (на пониженіе) слѣдуетъ оказать госуд. банку. Война и революція сильно уронили цѣну и выигрышныхъ билетовъ, независимо отъ всякой спекуляціи но все же она опредѣлялась даже въ апрѣлѣ 1907 г. для перваго займа въ 350 р., для второго 260 и третьяго 240 р. Затѣмъ эти цѣны снова упали

едва превышали паритетъ, 5%-ые даже иногда не доходили до паритета, слѣдовательно, и не особенно высокая премія (напр. для 6%-ыхъ въ 10%, а для 5%-ыхъ—въ 5%) могла быть находкой для ихъ держателей, которые охотно согласились бы на конверсію. Для побужденія нерѣшительныхъ можно было бы требовать заявленія о несогласіи на конверсію, неподавшихъ же такого заявленія считать за согласившихся. Во всякомъ случаѣ принять мѣры къ усиленной скупкѣ облигацій этихъ займовъ на биржѣ за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ ежегодно на скупку безсрочныхъ займовъ, навряд ли представило бы затрудненіе, тѣмъ болѣе что эти суммы ежегодно накоплялись въ весьма большомъ количествѣ, служа единственно средствомъ для пополненія свободной наличности госуд. казначейства. На 1 янв. 1893 г. такихъ оставшихся свободными суммъ, ассигнованныхъ на погашеніе безсрочныхъ займовъ, накопилось до 41 мил. руб. [1]) и количество ихъ съ каждымъ годомъ возрастало. Во всеподд. докладѣ своемъ на 1896 г. министръ финансовъ опредѣлялъ эти суммы уже въ 17,6 мил. руб. и объяснялъ ихъ накопленіе недостаточностью предложенія безсрочныхъ бумагъ и невозможностью *одновременнаго* выкупа ихъ на биржѣ. Потомъ (1901 г.) эти суммы были обращены въ свободную наличность государственнаго казначейства, истощенную китайской войной. Между тѣмъ при постепенной и умѣлой скупкѣ такихъ бумагъ на одинъ эти суммы, ассигнуемыя изъ податныхъ рессурсовъ населенія по системѣ госуд. кредита, безъ всякихъ новыхъ кред. операцій, было бы возможно изъять изъ обращенія большую половину наиболѣе обременительныхъ изъ нашихъ займовъ. Въ настоящее время обстоятельства не такъ благопріятны, какъ прежде, но и теперь слѣдовало бы, воспользовавшись нынѣшнимъ стѣсненіемъ денежныхъ рынковъ и нуждою многихъ держателей процентныхъ бумагъ въ наличныхъ деньгахъ, предложить владѣльцамъ нашихъ неподлежащихъ принудительной конверсіи помянутыхъ 6%-ыхъ и 5%-ыхъ займовъ *добровольную* ихъ конверсію (съ отобраніемъ заявленій о *несогласіи*) съ приплатой нѣкоторой суммы наличными деньгами—въ 4%-ую госуд. ренту. Для этого не потребовалось бы особенно крупныхъ суммъ, и операціи были бы доступны даже при стѣсненномъ положеніи госуд. казначейства. Но у насъ мало думаютъ о будущемъ...

Еще одна операція, которая стоитъ на очереди, это—конверсія выкупного долга удѣльному вѣдомству, сумма котораго къ 1 янв. 1907 г. опредѣляется въ 18.616.370 р., но проценты по которому доходятъ до 5,6% (безъ погашенія, исчисляемаго по особому плану на сложно-процентныхъ правилахъ со времени перевода удѣльныхъ крестьянъ на выкупъ). Всѣ выкупные долги давно уже конвертированы въ 4%-ые, сообразно съ чѣмъ понижены были въ свое время

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 533.

и платимые крестьянами платежи, но долгъ удѣльному вѣдомству остался неприкосновеннымъ, хотя госуд. казначейство давно уже, какъ показано нами выше [1]), не покрываетъ платежей по немъ соотвѣтствующими платежами бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ. Удѣльное вѣдомство всегда отзывчиво относилось къ нуждамъ государственнаго казначейства, и съ его стороны весьма вѣроятно не встрѣтилось бы никакихъ препятствій къ замѣнѣ остающагося долга—4%-ой рентой съ нѣкоторой доплатой, конечно, удѣламъ въ виду низкой расцѣнки въ настоящее время 4%-ой ренты. Что касается до прочихъ нашихъ долговъ (среди которыхъ преобладаютъ 4%-ые), то о конверсіи ихъ въ ближайшемъ времени, какъ уже мы сказали, не можетъ быть рѣчи. Тѣмъ не менѣе въ будущемъ, когда оправятся условія денежныхъ рынковъ и снова окрѣпнетъ нашъ госуд. кредитъ, вопросъ о преобразованіи нашего государственнаго долга снова станетъ на очередь и тогда, конечно, 4%-ые займы (по крайней мѣрѣ внѣшніе) будутъ обращены въ $3^1/_2$%-ые. Наша финансовая администрація должна себѣ поставить правиломъ создать *два* типа русскихъ займовъ, къ которымъ постепенно и свести весь нашъ госуд. долгъ: первый типъ это русская 4%-ая рента, подлежащая всѣмъ русскимъ налогамъ, существующимъ теперь и имѣющимъ быть введеннымъ въ будущемъ (лично мы стоимъ впрочемъ противъ всякаго увеличенія купоннаго налога), выпускаемая и оплачиваемая *только въ русской валютѣ* безъ всякихъ законныхъ паритетовъ на иностранныя. Къ этому типу постепенно должны быть приведены всѣ еще остающіеся въ обращеніи разнообразные займы, выпущенные первоначально въ кредитной или серебряной валютахъ, акціи и облигаціи имѣющихъ перейти въ казну желѣзныхъ дорогъ и даже по возможности всѣ заграничные займы, выпущенные первоначально въ иностранныхъ валютахъ,—какіе только удалось бы конвертировать. Другой типъ,—это $3^1/_2$%-ая рента, не подлежащая никакимъ русскимъ налогамъ (ни существующимъ, ни будущимъ) и выпускаемая на русскую валюту съ законными паритетами на иностранныя, такъ какъ эта бумага должна разсчитывать на международные рынки. Конечно идеаломъ для русскихъ займовъ должна была бы служить бумага выпускаемая *только въ русской валютѣ*, какъ это практикуется во всѣхъ первоклассныхъ государствахъ; но эти первоклассныя государства (Англія, Франція, Германія, Соед. Штаты Сѣв. Америки, Голландія) пользуются преимущественно внутреннимъ кредитомъ, не обращаясь къ международному рынку, валюта ихъ давно окрѣпла и не внушаетъ никакихъ опасеній.

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 434.

Россія же вынуждена еще долго пользоваться международнымъ рынкомъ, вообще очень недовѣрчивымъ, валюта ея была разстроена въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, регулирована недавно и притомъ на почвѣ девальваціи; естественно, что наши кредиторы опасаются снова наступленія, при неблагопріятныхъ для насъ обстоятельствахъ, разстройства валюты, а съ тѣмъ вмѣстѣ полученія уплатъ по своимъ бумагамъ—кредитными билетами вмѣсто золота. Но этому безъ установленія законныхъ паритетовъ русскаго рубля къ иностраннымъ валютамъ трудно разсчитывать на сбытъ нашихъ бумагъ за границей, по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ. Но эти паритеты должны быть установлены въ точномъ соотвѣтствіи содержанія чистаго золота въ русской и иностранныхъ монетахъ (100 р.=266,67 фр.=216 мар.=128 гол. гульд.=10 £ 11 sh. 5 d.=51,43 дол.) или же съ паритетами, нѣсколько менѣе выгодными для иностранной валюты сравнительно съ русской для пріученія нашихъ кредиторовъ къ мысли, что русская валюта все таки для нихъ самая выгодная. Къ этого рода 3½%-ой рентѣ постепенно долженъ быть приведенъ весь нашъ заграничный долгъ. Конечно возразятъ, что въ виду огромной и крайне нежелательной во всѣхъ отношеніяхъ нашей заграничной задолженности не слѣдуетъ замѣнять срочно-погашаемыхъ «автоматически» займовъ безсрочною рентою, но мы и не стоимъ за прекращеніе разъ навсегда погашенія нашихъ займовъ, находя неудачной только именно *автоматическую* форму этого погашенія (на сложнопроцентныхъ правилахъ). Въ настоящее время (напр. въ Германіи и Пруссіи) выработаны уже другіе, болѣе правильные пріемы погашенія госуд. долговъ, путемъ отчисленія для этой цѣли избытковъ поступленія опредѣленныхъ доходовъ. У насъ, въ виду спеціальнаго назначенія большинства нашихъ займовъ, было бы возможно отчислять на погашеніе ежегодно: 1) всѣ суммы, поступающія за отчужденіе госуд. имуществъ, 2) 10% чистаго дохода отъ казенныхъ лѣсовъ,—3) 1—2% валового дохода казенныхъ ж. дорогъ, 4)—10% поступленія отъ выкупныхъ платежей крестьянъ 5)—50% чистой прибыли госуд. банка, какъ работающаго главнымъ образомъ за счетъ капиталовъ, переданныхъ ему государствомъ изъ выручки отъ реализаціи займовъ. Суммы эти ежегодно должны возрастать, населеніе обременено не можетъ быть повышеніемъ налоговъ спеціально въ цѣляхъ погашенія госуд. займовъ, дѣло же погашенія было бы поставлено на болѣе твердую почву. Возможно было бы ввести и другое правило (вмѣсто указаннаго выше): отчислять на погашеніе госуд. долговъ 25% превышенія обыкновенныхъ госуд. доходовъ надъ расходами, предоставивъ м-ру ф-овъ извѣстную свободу въ дѣлѣ назначенія выкупа (по биржевой

или нариц. цѣнѣ) тѣхъ или другихъ займовъ. При такой системѣ не стали бы погашаться наиболѣе выгодные изъ нашихъ займовъ и оставаться неприкосновенными наименѣе выгодные.

Къ сожалѣнію нынѣшнимъ м-вомъ ф-овъ почти закрыть путь для установленія типичной *чисто русской* бумаги и почти уничтожено всякое различіе между займами внутренними (выпускаемыми только въ русской валютѣ) и внѣшними (съ законными паритетами русской валюты на иностранныя). Мы говоримъ о Выс. указѣ 6 марта 1898 г. [1]), которымъ повелѣно было оплачивать купоны нашей 4%-ой госуд. ренты по опредѣленному законному паритету на валюту французскую, германскую, англійскую и голландскую. «Собственно, съ возстановленіемъ обмѣна», говорилъ по этому поводу оффиціальный органъ м-ва ф-овъ [2]): «всѣ наши кредитныя обязательства могутъ по желанію оплачиваться эквивалентами кредитныхъ знаковъ въ золотой валютѣ, но вышеприведеннымъ законоположеніемъ платежи по рентѣ *ограждены отъ всякихъ случайностей* и этой бумагѣ, ставшей типичной и руководящей русской бумагой, подобно 3%-ой рентѣ во Франціи и консолямъ въ Англіи, обезпечивается вполнѣ значеніе металлической, и этимъ созданы еще болѣе благопріятныя условія для размѣщенія ея на міровомъ рынкѣ, а, слѣдовательно, и для *общаго подъема нашего кредита*, выгоды котораго настолько осязательны, что ими однѣми достаточно мотивировалась бы *необходимость* (!) подобной мѣры, возбудившей едва ли однако имѣющее серьезныя основанія опасеніе въ усиленіи нашей внѣшней задолженности, такъ какъ и въ кредитной валютѣ рента пользовалась вниманіемъ заграничныхъ капиталистовъ». Мы полагаемъ, напротивъ, что установленіе для оплаты госуд. ренты паритетовъ на иностранныя валюты, послѣдовавшее вслѣдъ за введеніемъ металлическаго денежнаго обращенія, способствовало *паденію*, а не подъему нашего кредита, было признаніемъ *сомнѣнія* самого нашего правительства въ прочности возстановленнаго размѣна кредитныхъ билетовъ, было уступкою иностраннымъ кредиторамъ нашимъ, желавшимъ «оградить себя отъ всякихъ случайностей», другими словами отъ возможнаго въ будущемъ прекращенія размѣна. Наша 4%-ая рента, которую раньше можно было сравнивать съ французскою или съ англійскими консолями съ этого момента перешла въ разрядъ обыкновенныхъ внѣшнихъ займовъ, выпускаемыхъ государствами со слабымъ кредитомъ. Вѣдь французская рента написана только во франкахъ, англійскія консоли только въ фунтахъ стерл. безъ всякихъ за-

---

[1]) Собр. узак. и распор. правит. за 1898 г. ст. 408.

[2]) Вѣстн. фин. 1899 г. № 2, стр 35.

конныхъ паритетовъ на иностранныя валюты. По востановленіи размѣна для упроченія довѣрія къ нему, для упроченія всего нашего финансоваго положенія *слѣдовало привести постепенно весь нашъ госуд. долгъ къ русской новой валютѣ*, мы же сразу огромную часть нашего внутренняго долга, выпущеннаго въ русской валютѣ, обратили въ долгъ, писанный на валюту иностранную, и, если когда-либо въ будущемъ (а за будущее ручаться нельзя), пришлось бы пріостановить размѣнъ, мы лишимся возможности по долгу, который былъ заключенъ въ рубляхъ кредитныхъ и по которому все поступленіе было въ рубляхъ кредитныхъ,—платить кредитными рублями и будемъ вынуждены платить золотомъ въ иностранной валютѣ. Столь крупную во всѣхъ отношеніяхъ ошибку трудно встрѣтить въ исторіи нашихъ финансовъ и поправить ее не представляется сейчасъ почти никакой возможности. Сбыту русской ренты мѣра эта почти не способствовала, и послѣдній русскій заграничный заемъ пришлось осуществить не въ формѣ выпуска этой будтобы «типической и руководящей нашей бумаги, подобной французской 3%-ой рентѣ и англійскимъ консолямъ», а въ формѣ особой 4%-ой желѣзнодорожной ренты, освобождаемой навсегда отъ всякихъ русскихъ налоговъ (хотя и 4%-ая госуд. рента была незадолго передъ этимъ освобождена отъ налога для заграничныхъ ея держателей, внесшихъ и свои свидѣтельства въ госуд. коммиссію погашенія долговъ). Внутри Россіи рента дѣйствительно типичная и руководящая бумага, но заграницей она таковой не будетъ никогда, какія бы льготы ей не давали, ибо тамъ хорошо понимаютъ, что, если размѣнъ будетъ прекращенъ въ силу какихъ-либо обстоятельствъ, Россія будетъ не въ состояніи оплачивать весь свой огромный долгъ золотомъ, и 4%-ая рента, какъ долгъ внутренній, выпущенный первоначально въ кред. валютѣ, именно скорѣе, чѣмъ выпущенные первоначально въ металлической валютѣ займы будетъ оплачиваться кред. рублями. Созданіе типичной русской бумаги для заграничныхъ рынковъ—еще *дѣло будущаго*. Теперь для этого еще ничего не сдѣлано, и никакихъ попытокъ въ этомъ направленіи мы не знаемъ. Типичною русскою бумагой для заграницы остаются до сихъ поръ 4%-ые золотые займы, особенно консолидир. желѣзнодорожные и 4%-ыя облигаціи Николаевской ж. д. вып. 1867—1869 г.г. Эта типичная бумага будущаго—указанная нами выше $3\frac{1}{2}\%$-ая золотая рента, которая современемъ, когда нашъ кредитъ окрѣпнетъ, когда наши бумаги начнутъ переходить изъ заграницы обратно въ Россію, когда сомнѣнія въ прочности нашей валюты исчезнутъ,—можетъ быть обращена уже въ настоящую *русскую* ренту и сольется (путемъ конверсіи) съ внутрен-

ней нашей рентой. Но моментъ этотъ очень и очень далекъ, такъ какъ положеніе денежныхъ рынковъ теперь неблагопріятно, и особенно оно неблагопріятно для насъ. Нѣтъ никакихъ данныхъ чтобы въ ближайшемъ будущемъ это нынѣшнее положеніе значительно измѣнилось къ лучшему. Министръ финансовъ въ свое время [1]) объяснялъ общее ухудшеніе денежныхъ рынковъ отливомъ капиталовъ на востокъ вслѣдствіе затѣянныхъ тамъ множества предпріятій и вслѣдствіе японско-китайской, а затѣмъ европейско-китайской войнъ, отливомъ капиталовъ въ Южную Африку по случаю англо-боэрской войны и въ Америку вслѣдствіе чрезвычайно выгоднаго для нея разсчетнаго баланса,—наконецъ—огромнымъ ростомъ европейской промышленности. Для Россіи, по его мнѣнію, положеніе осложняется отливомъ изъ нея иностранныхъ капиталовъ по причинѣ уменьшенія разности между размѣрами ссуднаго процента у насъ и Западѣ Европы, и крупными расходами на крайнемъ востокѣ (сооруженіе китайской восточной дороги, усиленное сооруженіе судовъ и содержаніе флота въ Тихомъ океанѣ, издержки по управленію и оборонѣ на Квантунскомъ полуостровѣ, расходы на военныя дѣйствія въ Китаѣ) и на востокѣ ближнемъ (Персидскій заемъ). Кромѣ того неблагопріятное вліяніе имѣли *плохіе урожаи* послѣднихъ лѣтъ, уменьшившіе нашъ вывозъ заграницу и тѣмъ ухудшившіе торговый балансъ. Все это совершенно справедливо, но не слѣдуетъ забывать, что Западная Европа очень быстро оправилась отъ временныхъ денежныхъ затрудненій, и кредитъ западно-европейскихъ первоклассныхъ державъ почти не пострадалъ. Такъ,—Англія, не смотря на позорную и неудачную войну, съ необычайной легкостью въ 1900 г. реализовала $2^3/_4$%-ый (съ 1903 г. превращающійся въ $2^1/_2$%-ый заемъ) на сумму 30 мил. фунт. стерл. по курсу $98^1/_2$ за 100, при чемъ американскій и англійскій рынки на перерывъ старались о захватѣ этого займа, Германія реализовала (въ апрѣлѣ 1901 г.) 3%-ый заемъ (на 300 мил. мар.) по $87^1/_2$%, а за всѣми издержками по $86^3/_4$ за 100 [2]) Россія же могла одновременно реализовать 4%-ый заемъ, освобождаемый навсегда отъ всякихъ русскихъ налоговъ и не подлежащій въ теченіе 16 лѣтъ, со времени выпуска, конверсіи, только по 95 за 100 (за вычетомъ 3% коммиссіоннаго вознагражденія банкирскому синдикату), т. е. только изъ 4,21% дѣйств., или на тѣхъ привлекательно же условіяхъ, на которыхъ реализовала почти одновременно свой заемъ Австрія и на какихъ мы реализовали свои займы еще при Вышнеградскомъ. Реализація же желѣзнодорож-

[1]) Всеподд. докладъ на 1901 г., Вѣстн. фин. 1901 г. № 1, стр. 8—9.
[2]) В. Ф. 1901 г. № 12, стр. 675, и № 22.

ныхъ займовъ нашихъ частныхъ обществъ, гарантированныхъ правительствомъ, сперва не могла состояться вовсе вслѣдствіе крайне невыгодныхъ, даже унизительныхъ, условій, которыя предлагали иностранные банкиры, въ томъ числѣ и американскіе (требовавшіе, чтобы вырученныя по займамъ суммы были непремѣнно израсходованы на мѣстѣ же, въ Америкѣ). Впослѣдствіи (осенью 1901 г.) реализація нѣкоторыхъ ж. д. гарантированныхъ займовъ состоялась, на незначительныя суммы (всего на 80 мил. мар. нарич.), съ помощью германскихъ банкировъ, по выпускному курсу 96 за 100, т. е., съ учетомъ коммиссіонныхъ, не свыше какъ по 93 за 100. (Займы изъ 4% съ освобожденіемъ навсегда отъ налоговъ).—Этого мало. Фонды другихъ первоклассныхъ державъ испытали во время кризиса сильное пониженіе, какъ и наши фонды, но въ то время какъ по ослабленіи кризиса цѣны на иностранные фонды снова *возросли*, цѣны нашихъ бумагъ *упали еще болѣе*. Такъ цѣны на французскую ренту доходили до $101\frac{1}{2}$ за 100 передъ кризисомъ, на прусскіе и германскіе 3%-ые консоли до 100,4%, русскую ренту до $102\frac{1}{2}$%, въ серединѣ 1900 г. (кризисъ въ полномъ разгарѣ) цѣны опредѣлялись: на французскую ренту въ $99\frac{1}{2}$%, прусскіе и германскіе консоли въ 85%, русскую ренту въ $97\frac{1}{2}$%; съ середины 1901 г.—французская рента *повысилась* до $101\frac{1}{2}$%, прусскіе и германскіе консоли—до $91\frac{1}{2}$%, русская рента *упала* до $95\frac{1}{2}$% [1]). Такимъ образомъ наше положеніе не можетъ идти въ сравненіе съ положеніемъ другихъ первостепенныхъ державъ. Въ чемъ же причина, гдѣ лежали средства улучшенія нашего положенія и какъ скоро на это улучшеніе можно было разсчитывать? Подробнѣе этихъ вопросовъ мы коснемся въ концѣ настоящей книги по выясненіи всѣхъ сторонъ нашей финансовой политики вообще и въ области госуд. кредита въ частности. Теперь же замѣтимъ, что главная причина разстройства нашего кредита заключается въ чрезвычайномъ за послѣднее увеличеніи нашей заграничной задолженности, о чемъ министерство финансовъ всячески заботилось сперва въ цѣляхъ накопленія золотыхъ запасовъ для возстановленія размѣна кред. билетовъ, а затѣмъ въ цѣляхъ сохраненія этихъ запасовъ: заключались займы общегосударственные и спеціальные желѣзнодорожные, продавалась заграницу 4%-ая рента, помѣщались заграницей наши ипотечныя обязательства (главнымъ образомъ $3\frac{1}{2}$%-ые листы дворянскаго банка), выпускались заграницей акціи разныхъ иностран-

---

[1]) Англійскіе консоли оставляемъ въ сторонѣ, ибо паденіе ихъ до 91³ ⁄₄% (смѣнившееся затѣмъ новымъ *повышеніемъ* до $93\frac{1}{2}$%) объясняется просто неудачной войной, требовавшей новыхъ займовъ.

ныхъ предпріятій внутри Россіи. Вывозъ же заграницу русскихъ денегъ (по случаю китайской войны, усиленія флота и на Парижскую выставку 1900 г.) достигъ поистинѣ колоссальныхъ размѣровъ. Урожаи были слабые, торговый балансъ очень слабо склонялся въ нашу пользу; а расчетный уже нѣсколько лѣтъ безусловно — не въ нашу пользу; мы, можно сказать, *ничего за послѣдніе годы не накопили*, но много прожили прежденакопленныхъ капиталовъ и *въ долгъ*. Для покрытія баланса мы были вынуждены, вынуждаемся и теперь заключать все новые и новые займы. Нѣсколько лучше было наше положеніе только въ 1902—1904 г.г., благодаря хорошимъ урожаямъ, но съ 1904 г. начинается японская война, которая погубила всѣ достигнутые раньше результаты 26 лѣтняго мирнаго періода. Естественно, что наши долговыя обязательства вслѣдствіе обилія ихъ предложенія на рынкѣ упали въ цѣнѣ. Только выгодный расчетный балансъ, сокращеніе заграничныхъ расходовъ, накопленіе новыхъ капиталовъ внутри Россіи, спросъ изъ Россіи на наши заграничные фонды,—могутъ создать для насъ снова благопріятное положеніе вещей. Но для этого нуженъ рядъ важныхъ экономическихъ реформъ и вообще серьезный трудъ цѣлаго населенія. Другая причина—чисто психологическаго свойства: недовѣріе къ успѣшности реформы денежнаго обращенія и другихъ финансовыхъ мѣропріятій, сомнѣніе въ будущности Россіи вслѣдствіе продолжающагося въ ней полнаго застоя въ области крайне необходимыхъ общественныхъ реформъ и вслѣдствіе ея неудачной внѣшней политики, ступившей на путь уступокъ, совершенно нецѣлесообразныхъ. Китаю были возвращены всѣ наши пріобрѣтенія на Дальнемъ Востокѣ, въ интересахъ которыхъ были затрачены огромныя деньги на Квантунскомъ полуостровѣ и въ Манчжуріи безъ всякаго вознагражденія Россіи, при чемъ ради Дальняго Востока были забыты столь важные для насъ интересы Востока ближняго. Послѣ невозможныхъ условій портсмутскаго договора потеря Дальняго Востока, потеря Тихо-океанскаго побережья—зависитъ отъ желанія Японіи, мы тамъ беззащитны, уступивъ безъ боя всѣ оборонительныя позиціи въ С. Манчжуріи. Все это по обыкновенію весьма чуткій заграничный рынокъ давно учелъ (какъ учелъ онъ, напр. то, что Англія, хотя и вела крайне позорную съ моральной стороны войну, но преслѣдовала свои собственные, правильно понятые интересы, отчего кредитъ Англіи остался почти на прежней высотѣ, не смотря на громадность военныхъ расходовъ). Мы убѣждены, что болѣе энергическая и преслѣдующая истинные интересы политика чрезвычайно быстро могла бы поднять нашъ кредитъ, если при этомъ конечно, Россія ступитъ на путь серьезной внутренней работы, на путь такихъ общественныхъ

и экономическихъ реформъ, которыя способствовали бы поднятію уровня народнаго просвѣщенія и его экономическаго благосостоянія. Нѣкоторыя изъ ближайшихъ задачъ нашего финансоваго вѣдомства указаны нами выше [1]), и только при ихъ осуществленіи можно расчитывать на улучшеніе нашего кредита, и только тогда достигнутые результаты въ дѣлѣ подъема госуд. кредита будутъ вполнѣ прочными, и будетъ возможно приступить къ тѣмъ преобразованіямъ нашего государственнаго долга, о которыхъ мы говорили выше.

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 570—578.

ГЛАВА II.

Возстановленіе металлическаго денежнаго обращенія и связанныя съ нимъ кредитныя операціи. Состояніе дѣл обращенія къ началу м ва С Ю. Витте. Смутность понятій о существѣ нашей валюты. Вопросъ о разрѣшеніи сдѣлокъ на золото. Несочувствіе Госуд Совѣта и общества возстановленію метал. обращенія на почвѣ девальваціи. Затрудненія госуд. банка и госуд. казначейства вслѣдствіе обилія ихъ золотыхъ запасовъ безъ возможности пустить ихъ въ обращеніе. Колебанія новаго министра финансовъ Начало упорядоченія счетовъ госуд. банка по выпуску кред билетовъ. Значеніе спекуляціи въ дѣлѣ колебанія курса кред рубля и мѣры, принятыя противъ нея м омъ ф-овъ Воспрещеніе свободной чеканки серебра и привоза его изъ-за границы. Установленіе курса серебра для пріема въ уплату таможенныхъ сборовъ ниже курса кред. рубля. Установленіе статистической таможенной пошлины на кред. рубли. Усиленіе надзора за биржею и частными кредитными учрежденіями. Воспрещеніе срочныхъ сдѣлокъ на разность съ золотою валютой. Циркуляръ кред канцеляріи банкамъ и банкирскимъ заведеніямъ о воспрещеніи игры на курсѣ кред. рубля Обузданіе берлинской спекуляціи съ кред рублемъ Фиксація курса посредствомъ продажи и покупки госуд банкомъ тратъ на заграничныя мѣста Разрѣшеніе сдѣлокъ на золотую валюту. Цѣль м-ва ф-овъ при испрошеніи этого разрѣшенія. Депозитныя квитанціи. Покупка и продажа госуд банкомъ по опредѣленной м-омъ ф овъ цѣнѣ золотой монеты. Разрѣшеніе пріема ея по той же цѣнѣ въ казенные платежи и выдачи частнымъ лицамъ съ ихъ на то согласія изъ казенныхъ кассъ. Неудовольствіе общества по поводу этой мѣры. Искусственные способы, съ помощью которыхъ водворялось золото въ обращеніе. Выс утв. мнѣніе госуд. совѣта 6 ноября 1895 г. о пріемѣ золота во всѣ казенные платежи Измѣненіе госуд. банкомъ курса золотой монеты съ 7 р. 40 к. за полуимпериаль до 7 р 50 к Устраненіе колебаній нашей валюты. Дальнѣйшая подготовка реформы: увеличеніе размѣннаго фонда, замѣна въ немъ серебра золотомъ Реализація для усиленія фонда новыхъ выпусковъ госуд 4%-ой ренты. Всеподд докладъ м ра ф-овъ на 1896 г. Почему не былъ рѣшенъ размѣнъ кред билетовъ на серебро Какая у насъ была валюта до прекращенія размѣна—серебряная или биметаллическая? Возможенъ ли былъ переходъ къ биметаллизму? Почему выбранъ былъ золотой монометаллизмъ Можно ли было бы возстановить размѣнъ на золото по курсу al pari Коммиссія 6 окт. 1895 г. для обсужденія вопроса, на какую валюту обязано правительство производить размѣнъ, серебряную или золотую. Записка Б П Мансурова Вопросъ о выборѣ курса для фиксаціи кред рубля на золото и о роли серебра въ новой монетной системѣ Вопросъ о постановкѣ эмиссіонной операціи госуд банка. Вопросъ объ обезпеченности размѣна. Какая организація размѣна давала бы наибольшія гарантіи въ случаѣ возможныхъ въ будущемъ политическихъ и экономическихъ осложненій. Первоначальный проэктъ м-ра ф-овъ (14 марта 1896 г.), обсужденіе его въ комитетѣ финансовъ и сдѣланныя въ немъ измѣненія Опубликованіе основаній проэкта въ *Новомъ времени* и его обсужденіе въ *Волыно-Экономическомъ о-вѣ*. Докладъ *Л. В. Ходскаго*. Оффиціальная защита проэкта. Докладъ *С Ѳ Шараповa* въ обществѣ для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности Обсужденіе проэкта въ печати. Передача проэкта въ Госуд. Совѣтъ Обсужденіе его Госуд Совѣтомъ въ засѣданіяхъ 20 и 25 апр. 1896 г. Возраженія Б. П. Мансурова, Д. Г.

ф-Дервиза. В. В. Верховскаго, П. В. Шидловскаго и А. А. Рооца. Защита проэкта министромъ финансовъ, Д. М. Сольскимъ и Ѳ. Г. Терлеромъ. Нѣсколько поставленныхъ Госуд. Совѣтомъ вопросовъ. Выпускъ золотого 3%-аго займа и новое усиление размѣннаго фонда. Законъ 8 авг. 1896 г. о курсѣ золотой монеты, обязательномъ, впредь до его отмѣны въ законод. порядкѣ, для приема въ казенные платежи и для покупки и продажи госуд. банкомъ. «Дополнительныя соображенія по дѣлу объ исправленіи денежнаго обращенія», составленныя м-омъ ф-овъ для внесенія въ Госуд. Совѣтъ. Книга о денежномъ обращеніи *А. Н. Гурьева*. Брошюра *И. Ф. Цюна*. Неурядица въ нашемъ денежномъ обращеніи. Общественное возбужденіе противъ принимаемыхъ м-омъ ф-овъ мѣръ. Всеподд. докладъ м-ра ф-овъ на 1897 г. Выс. указъ 3 янв. 1897 г. о чеканкѣ новой монеты въ 15 р. и 7½ р. Уменьшеніе количества кред. билетовъ, находящихся въ обращеніи. Указъ 29 авг. 1897 г. о новыхъ основаніяхъ для выпуска кред. билетовъ. Измѣненіе балансовъ госуд. банка и разсчетъ съ банкомъ по долгу госуд. казначейства за выпущенные кред. билеты. Указы 14 ноября 1897 г. о чеканкѣ серебряной монеты и о новыхъ надписяхъ на кред. билетахъ. Указъ 13 дек. 1897 г. о сокращеніи долга банку госуд. казначейства до 175 мил. руб. Прекращеніе выпуска депозитныхъ квитанцій и измѣненіе порядка разсчета за доставляемое на Монетный Дворъ золото. Всеподд. докладъ м-ра ф-овъ на 1898 г. и его оптимистическій взглядъ на экономическое положеніе Россіи. Роль серебра въ системѣ нашего ден. обращенія. Обсужденіе этого вопроса въ Вольно-Экоком. обществѣ (докладъ Л. З. Слонимскаго и возраженія Л. В. Ходскаго). Выс. указъ 27 марта 1898 г. о пріемахъ чеканки и обращенія серебряной монеты. Установленіе на серебро таможенной пошлины и мѣры къ развитію нашей золотопромышленности. Чеканка 10-рублевой золотой монеты (указъ 11 дек. 1898 г.). Правила для разсчета по прежнимъ «золотымъ» долговымъ обязательствамъ (законъ 7 іюня 1899 г.). Новый монетный уставъ. Разсчетъ по долгу за кред. билеты въ 1898—1900 г.г. Какими путями государство добыло средства для уплаты этого долга. Выс. указъ 28 апр. 1900 г. Новые кредитные билеты. Насыщеніе каналовъ ден. обращенія золотою и серебряной монетою. Ошибки м-ва ф-овъ. Учрежденіе разсчетныхъ отдѣловъ Госуд. Банка. Итоги произведенныхъ мѣропріятій: дѣйствующее законодательство о денежномъ обращеніи. Достоинства реформы: переходъ къ золотому монометализму, удачный курсъ фиксаціи, удачный выборъ техники девальваціи, послѣдовательность и осторожность проведенія реформы, удачный выборъ момента для ея осуществленія, обезпеченность размѣна кред. билетовъ. Недостатки реформы: чрезмѣрный выпускъ въ обращеніе серебряной монеты, дороговизна реформы, чрезмѣрное расточеніе золотого фонда, введеніе реформы по частямъ вмѣсто одного законодательнаго акта, недостаточная обезпеченность нашего разсчетного баланса. Денежная реформа въ Австро-Венгріи, Индіи, Японіи, Чили, Аргентинѣ и другихъ американскихъ республикахъ. Окончательный переходъ С.-Штатовъ С. Америки къ золотой валютѣ. Отзывы о нашей реформѣ въ заграничной и русской печати. Денежный кризисъ 1898—1901 г.г. Расширеніе русскаго госуд. кредита въ 1895—1898 г.г. Измѣненіе положенія ден. рынковъ во 2-ой половинѣ 1898 г. къ худшему. Причины этого явленія. Подготовка мѣръ для сбыта 4%-ой госуд. ренты за границу: оплата ея купоновъ въ заграничной валютѣ. Настроеніе заграничныхъ рынковъ въ 1899 г. и «безденежье» въ Россіи. Предложеніе нашего золота Германскому банку. Правительственное сообщеніе о положеніи денежныхъ рынковъ. Оффиціальное непризнаваніе промышленнаго кризиса. Крахъ Дервизовскихъ и Мамонтовскихъ предпріятій. Обсужденіе положенія нашего ден. обращенія въ комитетѣ финансовъ, и Высочайшій рескриптъ м-ру ф-овъ 8 дек. 1899 г. Мѣры для облегченія денежнаго рынка: помощь частнымъ банкамъ, расширеніе учета и выдачи промышленныхъ ссудъ госуд. банкомъ. Неудачная поддержка курса спекулятивныхъ бумагъ. Ухудшеніе нашего разсчетнаго баланса и ростъ заграничной задолженности.

Дальнѣйшее ухудшеніе нашего положенія въ 1900 г. вслѣдствіе Китайской войны, отлива путешественниковъ на Парижскую выставку и новаго неурожая. Улучшеніе з европейскихъ денежныхъ рынковъ. Роль заграничныхъ займовъ въ дѣлѣ упорядоченія нашихъ финансовъ и въ дѣлѣ нашего промышленнаго оживленія. Отливъ заграницу нашихъ золотыхъ запасовъ. Борьба за золото поощреніе золотопромышленности, освобожденіе отъ налога обращающихся заграницей частныхъ бумагъ и госуд. 4%-ой ренты, новый государ. заграничный заемъ, новые заграничные ж. д займы частныхъ обществъ, продажа заграницу госуд. фондовъ, помѣщеніе заграницей городскихъ займовъ Неурожай и пожары 1901 г. Крахъ предпріятій Алчевскаго. Реформа биржевого и акціонернаго законодательства. Главная причина кризиса—пять лѣтъ подъ рядъ плохихъ урожаевъ Охрана золотыхъ запасовъ банка съ помощью серебряной монеты и кред билетовъ. Неизбѣжность новыхъ заграничныхъ займовъ Какіе займы наиболѣе желательны? Программа мѣропріятій для охраны золотой валюты. Всеподданнѣйшій докладъ м ра ф-овъ на 1902 г

Наше денежное обращеніе находилось съ 1858 г. въ полномъ разстройствѣ. Причинами этого разстройства были вовсе не Крымская кампанія и не связанный съ нею огромный выпускъ кредитныхъ билетовъ (на сумму до 400 мил. руб.), такъ какъ ни размѣнъ не былъ пріостановленъ во время войны и непосредственно вслѣдъ за нею, ни вексельные курсы наши не испытали серьезнаго пониженія, колеблясь все время около теоретическаго паритета кред. рубля на иностранныя валюты. Разстройство нашего денежнаго обращенія, какъ это показали мы въ первомъ томѣ нашего труда о русскомъ госуд. кредитѣ, было обусловлено ликвидаціей старыхъ нашихъ банковыхъ установленій, неудачнымъ возобновленіемъ сооруженія жел. дорогъ и огромнымъ отливомъ нашихъ путешественниковъ заграницу вслѣдствіе предоставленной въ 1856 г. имъ на этотъ счетъ полной свободы (отмѣна налога на заграничные паспорты). Эти причины уничтожили благопріятный для насъ разсчетный балансъ, бросили на заграничный открытый рынокъ массу нашихъ кредитныхъ билетовъ (запрещеніе вывоза которыхъ заграницу въ 1861 г. было отмѣнено), истощили размѣнный фондъ. Къ сожалѣнію наша тогдашняя финансовая администрація совершенно почти не понимала причины паденія курса нашего кредитнаго рубля и постепеннаго исчезновенія звонкой монеты изъ обращенія. Полагали, что все зависитъ отъ *излишняго* выпуска кредитныхъ билетовъ, и стоитъ часть ихъ изъять изъ обращенія, а для остальной части пріобрѣсти обезпеченіе въ видѣ усиленнаго внѣшними займами размѣннаго фонда,— и размѣнъ самъ собою возстановится. Значенія разсчетнаго баланса въ дѣлѣ прочности такого размѣна никто себѣ твердо не усвоивалъ подъ вліяніемъ господствовавшихъ тогда (да и до сихъ поръ не потерявшихъ этого господства) экономическихъ теорій, отрицавшихъ вліяніе платежнаго баланса страны на прочность ея металлическаго денежнаго обращенія. Искусственнымъ мѣропріятіямъ въ дѣлѣ уре-

гулированія валюты придавали гораздо большее значеніе, нежели развитію экономическихъ силъ страны, которое, какъ показываетъ опытъ, всегда сопровождается и правильнымъ денежнымъ обращеніемъ. Отсюда попытка М. Х. Рейтерна (въ 1862—63 г.г.) возстановить размѣнъ посредствомъ усиленія размѣннаго фонда суммами золотого займа 1862 г. на 15 мил. £ по образцу подобной же реформы въ Англіи (1819 г.), когда ея успѣхъ былъ обусловленъ огромнымъ экономическимъ ростомъ страны и неизмѣнно благопріятными разсчетными балансами. Попытка М. Х. Рейтерна потерпѣла неудачу, потеряны были десятки милліоновъ рублей зол. на предпринятой операціи, но къ сожалѣнію опытъ почти ничему не научилъ наше финансовое вѣдомство, оно по прежнему мечтало (поддерживаемое впрочемъ и многими научными авторитетами) о возстановленіи размѣна кредит. рубля по *паритетному* цѣнѣ въ самомъ ближайшемъ времени и опять таки чисто искусственными пріемами (при помощи крупныхъ заграничныхъ займовъ) и безъ обезпеченія активнаго платежнаго баланса. Выпускъ кредитныхъ билетовъ считался *долгомъ* госуд. казначейства, за вычетомъ впрочемъ изъ суммы этого выпуска имѣющейся въ размѣнномъ фондѣ звонкой монеты. Благодаря этой системѣ, находившаяся еще въ весьма значительномъ количествѣ (нѣсколько сотъ милліоновъ рублей) въ обращеніи монета или оставалась безъ употребленія или же постепенно уплывала заграницу, такъ какъ при паденіи курса кредит. рубля и при существованіи закона, что кредитнымъ билетамъ присваивается хожденіе наравнѣ съ *серебряной* монетой, никто не хотѣлъ, конечно, платить лучшими (болѣе дорогими) деньгами, когда можно было платить худшими (болѣе дешевыми). Казалось бы, опытъ прошлаго могъ показать нашимъ финансистамъ, что для удержанія въ обращеніи звонкой монеты необходимо дать ей права гражданства, обезпечить ея хожденіе внутри страны. Способъ былъ простой и давно уже у насъ извѣданный: разрѣшеніе сдѣлокъ на металлическую валюту. Такъ какъ валюта по закону у насъ была *серебряная* и на равнѣ съ серебромъ было обезпечено хожденіе кредитныхъ билетовъ, то естественно было, не колебая существующаго порядка вещей, и, подготовляя размѣнъ кред. билетовъ на *серебро*, разрѣшить совершеніе сдѣлокъ на *золотую* валюту съ возможностью исполненія ихъ *по курсу дня* въ валютѣ кредитной. Но въ то время не совсѣмъ еще ясно даже различали, какая собственно у насъ господствуетъ валюта: серебряная монометаллическая или же биметаллическая серебряно-золотая, такъ какъ 1) цѣны на серебро и золото все еще колебались въ предѣлахъ близкихъ къ отношенію 15,45: 1, которое было установлено у насъ для оцѣнки полуимпе-

ріальной и имперіальной монеты на серебряные рубли, 2) на кред билетахъ было изображено, что они по предъявленію размѣниваются на золотую или серебряную монету. И въ оффиціальныхъ бумагахъ и въ печати въ то время и даже довольно долго впослѣдствіи вмѣсто «серебряная или золотая валюта», «серебряный или золотой заемъ» и т. п. употреблялись общія выраженія «звонкая монета», «металлическая валюта», «металическій заемъ». Цѣлый рядъ нашихъ займовъ (5%-ый 1815 г., 5%-ый 1822 г, польскій заемъ 1844 г., 5%-ый 1855 г., 4%-ые металлическіе билеты 1861 г.), выпущенныхъ въ *серебряной* валютѣ, оплачивался золотомъ (займы эти были преимущественно размѣщены заграницей) и этотъ порядокъ былъ продолженъ и послѣ 1873 г., когда цѣна на серебро начала чувствительно понижаться, и отношеніе между золотою и серебряною валютою быстро стало измѣнятся въ пользу золота. Между тѣмъ, когда наше денежное обращеніе пришло въ разстройство, прежде всего слѣдовало выяснить, *какая* у насъ законная валюта, въ которой мы обязаны оплачивать наши *металическіе* займы, въ какой валютѣ обязаны были мы возстановить размѣнъ кред. билетовъ и въ какой валютѣ (кромѣ кредитной) можно было бы, не нарушая дѣйствующихъ законовъ о денежномъ обращеніи, допустить совершеніе сдѣлокъ въ странѣ, чтобы удержать въ ней звонкую монету. Ничего подобнаго у насъ сдѣлано однако не было, хаосъ былъ въ мысляхъ тогдашнихъ госуд. дѣятелей насчетъ системы нашего денежнаго обращенія, хаосъ наступилъ и въ самомъ денежномъ обращеніи. Онъ началъ приходить въ ясность не раньше 1876 г., когда М. Х. Рейтернъ, умудреный опытомъ и видѣвшій, что Турецкая война надолго разстроитъ наши финансы, только что имъ съ такимъ трудомъ приведенные въ порядокъ, и окончательно сдѣлаетъ невозможнымъ доведеніе курса кред. рубля до паритета (настойчиво въ то время рекомендуемое большинствомъ нашихъ ученыхъ и практиковъ и усиліями М. Х. Рейтерна почти достигнутое), провелъ законъ о взиманіи таможенныхъ сборовъ въ *золотой* валютѣ, чѣмъ серебряные и представлявшіе ихъ кредитные рубли были признаны не равноправными съ золотыми, а затѣмъ представилъ въ комитетъ финансовъ проэктъ о разрѣшеніи сдѣлокъ на *золотую* валюту,—мѣра, которая при благопріятномъ для насъ разсчетномъ балансѣ (который тогда уже считали необходимымъ создать) могла удержать у насъ въ обращеніи золото и способствовать приливу такового изъ-заграницы, гдѣ столько было заключено нами займовъ въ золотой валютѣ безъ всякой пользы для улучшенія нашего денежнаго обращенія. Комитетъ финансовъ совершенно не понялъ необходимости подобной мѣры, отклонилъ ее и указалъ, что она «могла бы дать поводъ къ предположенію, хотя

и неосновательному, что само правительство уже не признаетъ за кредитнымъ рублемъ прежняго его значенія», а подобное «предположеніе желательно было бы избѣгнуть въ настоящее трудное для торговли и промышленности время [1])».—значитъ комитетъ финансовъ считалъ законной нашей валютой не серебро, какъ было на самомъ дѣлѣ, а золото и серебро въ извѣстномъ отношеніи другъ къ другу, и правительство обязаннымъ возстановить размѣнъ кред. билетовъ на *золото* (какъ болѣе дорогой металлъ). При такомъ воззрѣніи и при невозможности вслѣдствіе сильнаго паденія (по случаю войны) кредит. билетовъ возстановить размѣнъ ихъ al pari на золото, реформу денежнаго обращенія приходилось отложить ad calendas graecas, допустить исчезновеніе изъ Россіи всего прежняго запаса нашей золотой монеты и лишить возможности страну даже при самомъ благопріятномъ состояніи ея баланса притока золота изъ-заграницы, другими словами одну изъ самыхъ важныхъ мѣръ въ дѣлѣ подготовки возстановленія металлическаго обращенія (притокъ въ страну звонкой монеты) сдѣлать невозможнымъ. При такихъ условіяхъ министерству финансовъ приходилось сдѣлать отчаянную попытку возстановить размѣнъ кредитныхъ рублей на золото искусственнымъ доведеніемъ цѣны ихъ до паритета, именно путемъ изъятія изъ обращенія всего выпуска кредитныхъ билетовъ по случаю войны съ Турціей. Это была извѣстная попытка А. А. Абазы (Высоч. указъ 1 янв. 1881 г.), потерпѣвшая уже къ 1881 г. полное фіаско, такъ какъ изъять кредитныхъ билетовъ изъ обращенія не удалось вовсе, и было сожжено только на 87 м. р. принадлежавшихъ госуд. казначейству и не выпущенныхъ еще въ обращеніе кред. билетовъ (эти билеты составляли свободную наличность казначейства [2]). Но благодаря принятой въ 1881 г. мѣрѣ, госуд. банкъ былъ постепенно (въ 1881—1888 г.г.) снабженъ весьма значительными средствами, съ помощью которыхъ онъ могъ увеличить впослѣдствіи размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ. Именно въ 1881 г. было передано банку, въ счетъ сдѣланнаго у него въ суммѣ 119.595.509 р. [3]) позаимствованія для военныхъ цѣлей, изъ которыхъ около 150 мил. руб. осталось къ 1881 г. еще неизрасходованными,— 69.595.509 р.,

---

[1]) Записка чл. госуд. сов. *Б. Н. Мансурова* о поводу денежной реформы 1896 г., стр. 5 (*неопубликовано*)

[2]) См. выше, т. I, стр. 471. *И. Н. Кауфманъ* (Въ неопубликованномъ своемъ трудѣ: Обзоръ законод. и администр. мѣропріятій вызванныхъ разстройствомъ бумаден. обращенія въ Россіи, стр. 155) исчисляетъ эту свободную наличность въ концѣ 1880 г. до 243.590.000 р., а избытокъ кред. билетовъ временнаго выпуска надъ военными расходами—въ 228.459.525 р., что кажется намъ нѣсколько преувеличеннымъ.

[3]) На стр. 471 I т. госуд. кред. опечатка—419.515.509 и ошибочно вслѣдствіе того 140.970.010 р. вмѣсто 150.020.010 р.

въ 1882—83 г. по 50 м. р. ежегодно, въ 1884 г. 26.471.445 р. (выручка по 5%-ой золотой рентѣ 1884 г. [1]) и въ 1888 г.—50 мил. руб. [2]), всего 246.066.954 р., осталось же невозмѣщеннымъ «долга» банку на 173.528.555 р., взамѣнъ которыхъ банку была передана нереализованная золотая 5%-ая рента на сумму 108.000.000 р. з. и 5%-ая кредитная рента на сумму 25.000.000 р. кред. нарицат. Изъ переданныхъ ему кредитныхъ билетовъ банкъ на 87 мил. руб. уничтожилъ, такъ что «временный выпускъ» ихъ опредѣлился всего суммою въ 330 мил. руб., а въ распоряженіи банка за передачей въ его оборотныя средства 2.595.509 руб. (разница между позаимствованными у банка 419.595.509 р. и 417 м. р. временнаго выпуска банкомъ кред. билетовъ) и за погашеніемъ сказанныхъ кредитныхъ билетовъ (на 87 мил. руб.) осталось только 156.471.445 р., назначенныхъ на изъятіе изъ обращенія кредит. билетовъ. Но, какъ мы уже сказали, изъятіе это оказалось невозможнымъ и, напротивъ, при Вышнеградскомъ начались новые *временные* выпуски госуд. банкомъ кред. билетовъ подъ обезпеченіе рубль за рубль золотомъ (имперіалъ=10 руб. зол.). Въ обращеніи къ 1 янв. 1893 г. этихъ билетовъ временнаго выпуска, включая сдѣланный 21 сент. 1892 г. уже при новомъ министрѣ [3]) 25 м. р. выпускъ,—осталось на 150 мил. руб., а всего кред. билетовъ было въ обращеніи на 1.196.295.384 руб. при размѣнномъ фондѣ въ 361.505.032 руб. (изъ которыхъ 360.379.350 руб. въ золотѣ и 1.125.682 р. въ серебрѣ), или 30,2% противъ 1.046.433.349 р. къ 1-му января 1887 г. при 171.472.496 руб. (изъ которыхъ 170.346.813 р. въ золотѣ и 1.125.683 р. въ сер.) въ разм. фондѣ или 16,4% [4]). Столь выгодное измѣненіе въ обезпеченіи кред. билетовъ произошло не только вслѣдствіе передачи въ размѣнный фондъ 150 м. р. золотомъ, принадлежащихъ госуд. банку, но и вслѣдствіе передачи въ 1887 г. въ этотъ же фондъ изъ оборотной кассы госуд. банка 40 мил. руб. золотомъ, зачтенныхъ въ суммѣ 63.736.854 р. кред. въ уплату долга самаго банка размѣнному фонду (государ. банкъ велъ два счета, своей *эмиссіонной* операціи, куда заносились въ пассивъ кред. билеты постояннаго выпуска, а въ активъ размѣнный фондъ и долгъ госуд. казначейства, и счетъ *коммерческихъ* операцій, въ пассивѣ котораго между прочимъ значились кредитные билеты *временнаго* выпуска, а въ активѣ на равную сумму долгъ

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 594.

[2]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 98—99.

[3]) Собр. узак. 1892 г. ст. 1022.

[4]) *Кашкаровъ*, Денежное обращеніе, т. I, стр. 73.

госуд. казначейства *банку* за позаимствованные кред. билеты временнаго выпуска, а по мѣрѣ погашенія этого долга взамѣнъ его въ активѣ появилась усиленная кассовая наличность и реализованная 5%-ая кредитная и золотая рента). Размѣнный фондъ этимъ путемъ былъ увеличенъ на 10 мил. руб. зол., временный выпускъ кред. билетовъ съ 330 мил. руб. уменьшенъ до 266.263.146 р., а постоянный выпускъ съ 716.433 т. р. возросъ до 780.032 т. р. (за изъятіемъ въ 1887 г. изъ обращенія кред. билетовъ постояннаго выпуска на 138 т. р.[1]). Госуд. долгъ по кред. билетамъ, уменьшенный по временному выпуску, увеличился по постоянному, но уже не въ суммѣ 63.736.854 р., а только въ суммѣ 23.736.851 р. (разность между 63.736.854 р. и 40.000.000 р. зол., внесенными въ размѣнный фондъ). Послѣ этой операціи временный выпускъ кред. билетовъ остался обезпеченнымъ внесенными въ банкъ въ уплату долга госуд. казначействомъ 92.734.591 р. наличными деньгами и реализованною рентой на сумму 173.528.555 р. Въ такомъ видѣ засталъ наше бумажное обращеніе нынѣшній м-ръ ф-овъ. Мы видимъ, что положеніе это было довольно неопредѣленное: сперва было рѣшено сократить количество находившихся въ обращеніи кред. билетовъ, но постепенно пришлось не только оставить эту мысль, но и вновь увеличить бум. денежное обращеніе на 60 м. р. слишкомъ (уничтожено было кред. билетовъ на 87 м. р. кр., выпущено вновь на 150 м. р.):—изъ переданныхъ банку въ уплату долга суммъ часть была употреблена на погашеніе кред. билетовъ, часть на покупку золота для увеличенія размѣннаго фонда, а часть оставалась лежать безъ употребленія въ кассахъ госуд. банка. Очевидно наша финансовая администрація стояла на распутіи и не знала, что̀ предпринять для урегулированія нашей валюты. Отчего же произошла эта неопредѣленность въ дѣйствіяхъ Н. Х. Бунге и Н. А. Вышнеградскаго? Въ нашей литературѣ (за исключеніемъ г. Гольдмана) все время господствовалъ взглядъ, что это регулированье можно произвести единственно доведеніемъ рубля кредитнаго до паритета путемъ изъятія изъ обращенія того или другого количества кредитныхъ билетовъ при посредствѣ крупнаго внѣшняго займа. Въ какой валютѣ (серебряной или золотой или обоихъ металловъ) надо произвести размѣнъ, обыкновенно не разбиралось, говорилось прямо: «на звонкую монету», «на металлическую валюту», тогда какъ это вопросъ былъ существенно важнымъ. М. Х. Рейтернъ въ 1877 г. входя съ проэктомъ разрѣшенія сдѣланъ на *золотую* валюту и введя въ 1876 г. взиманіе таможенныхъ сборовъ также въ *золотой* валютѣ, преду-

[1]) Ibid, стр. 84.

гадывалъ уже важность этого различія, и, очевидно, отчаявшись въ возможности размѣна кред. рублей на золото, предполагалъ *или* сдѣлать кред. билеты размѣнными со временемъ на серебро, *или* девальвировать ихъ къ золоту въ какомъ-нибудь отношеніи. Цѣны на серебро, какъ извѣстно, быстро понизились, съ 1873 г. серебро стало демонетизироваться въ странахъ съ биметаллической валютой, а въ странахъ съ бум. валютой сравниваться съ цѣной бум. денегъ, такъ что напр. въ 1878 г. цѣна *австрійскихъ* бумажныхъ гульденовъ сама собою сравнялась съ серебряными, и въ Австріи (гдѣ *законная* валюта такъ же, какъ и у насъ, была серебряная) размѣнъ бум. денегъ и *металлическое* (серебряное) обращеніе были возстановлены безъ всякихъ усилій и затратъ со стороны правительства. Такого же результата можно было ожидать и у насъ [1]), но въ виду колебанія цѣнъ на серебро необходимо было обезпечить страну настоящимъ *международнымъ* платежнымъ средствомъ, т. е. *золотомъ*, которое требовалось для платежей по большинству нашихъ *металлическихъ* займовъ (только незначительная часть которыхъ, какъ мы видѣли, была заключена *въ серебрѣ*). Отсюда—проэктъ М. Х. Рейтерна о дозволеніи сдѣлокъ именно на *золото*, а не вообще на звонкую монету,—доказывающій лишній разъ, какимъ чуткимъ и талантливымъ финансистомъ былъ гр. Рейтернъ. Н. Х. Бунге сразу, конечно, отъ своихъ прежнихъ теоретическихъ воззрѣній отрѣшиться не могъ и мечталъ сперва о доведеніи курса кред. рубля до паритета, при чемъ наша денежная система представлялась ему едва ли не биметаллическою (каковою de facto она и была въ періодѣ господства у насъ металлическаго денежнаго обращенія). Но огромныя трудности изъятія изъ обращенія кред. билетовъ [2]) и весьма устойчивое пониженіе курса кредитнаго рубля на заграничныхъ биржахъ не могли не поколебать теоретическихъ взглядовъ Н. Х Бунге. Онъ сталъ склоняться въ сторону девальваціи. Но, чтобы и при девальваціи сдѣлать размѣнъ вполнѣ прочнымъ, необходимо было предварительно обезпечить странѣ активный платежный балансъ и заполнить каналы денежнаго обращенія звонкою монетою. Оба министерства, и Н. Х. Бунге, и И. А. Вышнеградскаго, употребляли всѣ усилія къ

[1]) М. Х. Рейтернъ въ 1876 г. опасаясь подобнаго явленія, выхлопоталъ Высочайшій указъ (П. С. З. № 56344) о пріостановкѣ дѣйствія тѣхъ статей монетнаго устава, въ силу коихъ монетный дворъ обязанъ былъ обмѣнивать приносимое частными лицами серебро на монету, по разсчету 22 р. 75 к. за фунтъ.

[2]) Любившій говорить разныя остроты А. А. Абаза сравнивалъ кред. билеты, вышедшіе въ обращеніе, съ виномъ влитымъ въ воду: ихъ такъ же трудно извлечь изъ обращенія, какъ вино изъ воды. Острота эта имѣла очень большой успѣхъ въ административныхъ сферахъ и неоднократно повторялась въ разныхъ оффиціальныхъ «запискахъ» и «представленіяхъ».

созданію этого выгоднаго баланса, но къ какимъ результатамъ могла подобная политика привести, когда при господствѣ у насъ бумажныхъ денегъ, доступъ въ страну звонкой монетѣ не былъ обезпеченъ? Естественно—или къ приливу въ Россію ея долговыхъ обязательствъ, размѣщенныхъ за границей или же къ постепенному повышенію курса кред. рубля (вслѣдствіе увеличенія спроса на кред. билеты). Притокъ къ намъ старыхъ нашихъ обязательствъ—явленіе весьма желательное, такъ какъ онъ упрочаетъ госуд. кредитъ страны, обезпечиваетъ ей даже бо́льшую политическую независимость, создаетъ впослѣдствіи болѣе благопріятный балансъ, вообще означаетъ накопленіе страною новыхъ свободныхъ капиталовъ. При господствѣ бум. денегъ это явленіе не можетъ сопровождаться и отливомъ звонкой монеты, ибо ея нѣтъ въ обращеніи вовсе. Но временное повышеніе курса бум. денегъ (сопровождающееся часто скачками въ сторону пониженія)—явленіе вовсе нежелательное, такъ какъ главное зло бумажныхъ денегъ заключается именно въ колебаніяхъ курса ихъ, въ неопредѣленности ихъ цѣнности. Кромѣ того повышеніе ихъ курса влечетъ за собою усиленіе заграничнаго привоза ослабленіе вывоза заграницу и усиленный отливъ за границу путешественниковъ.—обстоятельства создающія уже пассивный платежный балансъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ *пониженіе* курса бум. денегъ. Можно сказать, что всѣ мѣры къ установленію выгоднаго для страны баланса остаются совершенно безплодными, пока не открытъ въ страну доступъ звонкой монетѣ. Въ случаѣ возможности создать безусловно прочный въ теченіе продолжительнаго времени активный балансъ, особенно если курсъ бум. денегъ не очень сильно упалъ, а въ странѣ имѣются (въ банкахъ и у частныхъ лицъ) запасы благородныхъ металловъ, есть всѣ шансы для возстановленія металлическаго обращенія путемъ поднятія курса бум. денегъ до паритета, и тогда звонкая монета, обращеніе которой станетъ безразлично наравнѣ съ бумажными знаками, безпрепятственно польетъ въ государство. Такъ было въ Англіи въ эпоху послѣ Наполеоновскихъ войнъ, во Франціи послѣ войны 1870 г., въ Америкѣ послѣ междоусобной войны изъ-за освобожденія негровъ. Но если, какъ у насъ, активный платежный балансъ при всѣхъ усиліяхъ финансоваго вѣдомства является скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ, если курсъ бумажныхъ денегъ упалъ очень значительно и на поправленіе его надежды очень мало,—если запасы благородныхъ металловъ въ банкахъ и участныхъ лицъ незначительны,—то единственное средство обезпечить притокъ въ страну звонкой монеты при благопріятныхъ балансахъ, это *разрѣшеніе сдѣлокъ на звонкую монету* на ряду со сдѣлками въ кредитной валютѣ и съ исполненіемъ металлическихъ сдѣлокъ

металломъ въ натурѣ или бумажными деньгами *по курсу дня*. Это средство было испытано у насъ во время еще господства ассигнаціи и при томъ съ очень большимъ успѣхомъ для удержанія въ странѣ звонкой монеты, для притока ея изъ-за границы при выгодныхъ балансахъ и, наконецъ, для возстановленія металлическаго денежнаго обращенія. Н. Х. Бунге былъ большимъ и убѣжденнымъ поклонникомъ этой мѣры, что̀ неоднократно высказывалъ въ своихъ научныхъ трудахъ. Неудивительно поэтому, что онъ уже въ 1882 г. вошелъ въ комитетъ финансовъ съ проэктомъ разрѣшенія сдѣлокъ на *звонкую* (серебряную и золотую) монету [1]), каковой проэктъ въ основныхъ чертахъ комитетомъ (при сильной поддержкѣ М. Х. Рейтерна, въ немъ предсѣдательствовавшаго) былъ одобренъ, но затѣмъ, когда былъ внесенъ въ госуд. совѣтъ,—отвергнутъ послѣднимъ на томъ основаніи, что подобное разрѣшеніе было бы преждевременно до упроченія нашего разсчетнаго баланса и до изъятія изъ обращенія кред. билетовъ въ силу Выс. указа 1 янв. 1881 г. Интересно, что и Н. Х. Бунге въ своемъ представленіи, и Комитетъ Финансовъ, и Госуд. Совѣтъ, при обсужденіи этого представленія, больше всего опасались, чтобы разрѣшеніе сдѣлокъ на звонкую валюту не подало повода кому-нибудь подумать, что рѣшено возстановленіе металлическаго обращенія на почвѣ девальваціи. Боялись даже *упроченія курса* кред. рубля, хотя всѣ сознавали, что главное зло именно въ колебаніи курса и что *фиксація* его именно устранила бы главный недостатокъ бумажныхъ денегъ. «Думаютъ», писалъ Бунге [2]), что «самое упрочение курса бум. денегъ можетъ привести къ девальваціи, т. е. къ замѣнѣ существующихъ кредитныхъ билетовъ новыми билетами, размѣнными на монету при болѣе или менѣе значительной скидкѣ съ нарицательной цѣны кред. билетовъ, но *девальвація не входитъ въ планы* м-ра ф-овъ, какъ мѣра несовмѣстимая съ истинными (?) интересами и госуд. кредита и народного хозяйства». Комитетъ финансовъ находилъ, что «впечатлѣніе, произведенное Высоч. указомъ о подобной мѣрѣ, могло бы въ глазахъ публики придать значеніе ей *коренного измѣненія* основаній нашей *денежной системы* и вызвать заграницею вредныя для нашего кредита сужденія». Государственный же совѣтъ требовалъ, чтобы самый способъ осуществленія предполагаемый мѣры (разрѣшеніе сдѣлокъ на звонкую монету) «былъ установленъ такимъ образомъ, чтобы каждому было ясно, что отмѣна воспрещенія принимать монету въ платежи по курсу является *естественнымъ послѣдствіемъ* принимаемыхъ правительствомъ мѣръ

---

[1]) Въ I т. Рус. госуд. кредита ошибочно сказано на *золотую* монету, стр. 597.

[2]) Беремъ свѣдѣнія изъ той-же указанной выше записки *Б. П. Мансурова*, стр. 5—7

для *возстановленія цѣнности* кред. рубля и чтобы такимъ образомъ всего вѣрнѣе была предупреждена возможность легко возникающихъ въ подобныхъ случаяхъ *опасеній относительно девальваціи* бум. денегъ». При такихъ воззрѣніяхъ высшихъ учрежденій нашихъ, такъ или иначе вѣдавшихъ финансы, какой политики въ дѣлѣ урегулированія денежнаго обращенія долженъ былъ держаться министръ финансовъ? Ему указывали, что «одно разрѣшеніе производить платежи звонкою монетою по курсу и заключать на нее сдѣлки не можетъ еще имѣть послѣдствіемъ водвореніе этой монеты на внутреннемъ рынкѣ», во всякомъ случаѣ «не обѣщаетъ *быстраго* прилива металлическихъ денегъ», что «дѣйствіе этой мѣры можетъ быть только постепенное, зависящее отъ положенія нашей торговли и отъ многихъ другихъ причинъ». Но кто же могъ воображать, что одно разрѣшеніе сдѣлокъ на звонкую монету обусловитъ ея притокъ въ страну безъ созданія для нея активнаго баланса? Рѣчь шла о притокѣ монеты вслѣдствіе выгоднаго баланса, которыи имѣлось въ виду создать и всячески поддерживать, а затѣмъ въ зависимости отъ того, къ какимъ результатамъ приведетъ предположенная мѣра, рѣшить вопросъ о томъ или другомъ способѣ регулированія бумажной нашей валюты. Характерно, что не былъ поднятъ вопросъ о томъ, на какую же валюту *возстановлять* размѣнъ (серебряную или золотую) и что рѣчь шла о разрѣшеніи сдѣлокъ не на золото (какъ было при Рейтернѣ), а вообще на *звонкую* монету. Между тѣмъ въ виду колебанія цѣнъ на серебро и въ общемъ быстраго ихъ паденія поднять этотъ вопросъ было бы болѣе, чѣмъ умѣстно и разъ на всегда рѣшить, какой же металлъ пріобрѣтать для размѣна. Практически разрѣшеніе сдѣлокъ на *серебро* значенія не имѣло, такъ какъ никто такихъ сдѣлокъ не сталъ бы совершать въ виду такихъ же колебаній серебряной валюты, какъ и бумажной,—но *принципіально* такая мѣра вызвала бы нѣкоторое недоумѣніе. И. Х. Бунге, какъ извѣстно, новаго проэкта металлическихъ сдѣлокъ не представилъ и вообще не пришелъ ни къ какому твердому рѣшенію на счетъ регулированія нашей валюты. Единственно, что онъ нашелъ возможнымъ сдѣлать,—это положить начало накопленію въ кассахъ госуд. банка золота, передававшагося банку изъ суммъ, поступавшихъ въ уплату таможенныхъ сборовъ. Благодаря этой мѣрѣ, И. А. Вышнеградскій имѣлъ возможность въ самомъ началѣ своего министерства (1887) усилить размѣнный фондъ кред. билетовъ на 10 мил. руб. зол. Вышнеградскій не былъ никогда (какъ И. Х. Бунге) сторонникомъ возстановленія размѣна кред. билетовъ на золото по нариц. цѣнѣ, напротивъ онъ находилъ такой размѣнъ нежелательнымъ въ видахъ затрудненія этою мѣрой нашей отпускной торговли

и возможности «потрясенія всѣхъ отраслей народнаго хозяйства», уже приноровившихся къ пониженной цѣнности кред. рубля. Главною же своею цѣлью онъ считалъ упроченіе этого уже существующаго дов. долгій промежутокъ времени пониженнаго курса рубля, для чего накопленіе размѣннаго фонда и разрѣшеніе сдѣлокъ на металлическую валюту считалъ наиболѣе подходящими мѣрами. Вышеградскому сравнительно съ его предшественниками повезло въ томъ отношеніи, что комитетъ финансовъ, въ составѣ котораго тогда находились М. Х. Рейтернъ, Н. Х. Бунге и Д. М. Сольскій, *одобрилъ* его мысль о необходимости фиксаціи курса кред. рубля на уровнѣ близкомъ къ отношенію 1 р. 50 к. кр.=1 р. зол. и, слѣдовательно, въ принципѣ допускалъ уже такъ наз. *девальвацію* кред. рубля [1]), и это постановленіе финан. комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія. М-ръ ф-овъ такимъ образомъ имѣлъ для своихъ дѣйствій готовую программу, которую могъ постепенно приводить въ исполненіе. Однако осуществленіе этой программы встрѣтило немедленно же препятствіе со стороны госуд. совѣта, куда Вышеградскій въ 1888 г. внесъ свое представленіе о разрѣшеніи сдѣлокъ на серебряную и золотую валюту. Характерно, что Вышеградскій, какъ и Бунге, не дѣлалъ надлежащаго различія между золотомъ и серебромъ, а прямо указывалъ, что, если бы было разрѣшено заключать сдѣлки только на золото, это было бы равносильно предрѣшенію вопроса о переходѣ къ золотой монетной единицѣ, а между тѣмъ *едвали было бы своевременно предрѣшать этотъ вопросъ* какъ въ виду тѣхъ немаловажныхъ затрудненій, которыя встрѣтились въ Германіи при проведеніи монометаллической золотой системы, такъ и потому, что прямого практическаго примѣненія разрѣшеніе этого вопроса имѣть не будетъ, ибо подготовительныя къ размѣну мѣры во всякомъ случаѣ должны занять нѣкоторое время [2]). Такія разсужденія показываютъ, что вопросъ не былъ еще ясенъ для м-ра ф-овъ, и что онъ самъ не зналъ, какой валютной системы ему держаться. При такихъ условіяхъ неудивительно, что госуд. совѣтъ отнесся весьма недоброжелательно къ представленію новаго министра, особенно если принять во вниманіе заявленіе его, что опубликованіе плана, которому предполагается слѣдовать, было бы неудобно и могло бы даже скомпрометировать успѣхъ нѣкоторыхъ мѣропріятій (имѣлась въ виду покупка золота за счетъ находившихся въ распоряженіи госуд. банка и казначейства кредитныхъ билетовъ), *опубликованіемъ* же плана м-ръ ф-овъ считалъ и сообщеніе его госуд.

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 500—501.

[2]) *Мемуровъ*, стр. 8—9.

совѣту. Интересно, что госуд. совѣтъ указывалъ, что цѣль правительства—въ *возстановленіи* цѣнности кред. рубля и въ предупрежденіи опасеній общества на счетъ *девальваціи* бумажныхъ денегъ, а м-ръ ф-овъ находилъ, то «стремленіе правительства дать возможность накопленію металлическаго запаса въ странѣ *не можетъ имѣть другой цѣли, кромѣ упроченія* нашей денежной системы». Но ни госуд. совѣтъ, ни м-ръ ф-овъ не обсуждали вопроса, какую же именно *цѣнность* кред. рубля надо возстановлять (на серебро или на золото, или на оба металла) и ни на уровнѣ какой цѣнности *упрочать* курсъ кред. рубля; не занимались выясненіемъ и вопроса о томъ, что же такое девальвація уже девальвированнаго биржей рубля и т. д. Принципіальные вопросы на очередь поставлены не были и оставлены на разрѣшеніе будущему. Несочувствіе разрѣшенію сдѣлокъ на метал. валюту раздѣлило съ госуд. совѣтомъ и особое совѣщаніе изъ представителей биржевыхъ комитетовъ и м-ва ф-овъ подъ предсѣдательствомъ товарища м-ра ф-овъ О. Г. Терпера, которое, соглашаясь съ необходимостью упроченія курса, находило разрѣшеніе металлическихъ сдѣлокъ мѣрою нецѣлесообразною и нежелательной. Только два члена совѣщанія, извѣстные банкиры *А. И. Закъ* и *П. С. Блiохъ*, высказались за разрѣшеніе указанныхъ сдѣлокъ, такъ какъ это разрѣшеніе, по ихъ мнѣнію, должно было повести къ упроченію курса, что не только желательно, но и необходимо, возстановленіе же курса al pari нежелательно и безусловно вредно, какъ ведущее къ новымъ колебаніямъ этого курса. Интересно, что м-ръ ф-овъ въ своей рѣчи къ членамъ совѣщанія заговорилъ о *девальваціи*, предупредивъ, что *девальваціа въ его планы не входитъ* (на самомъ дѣлѣ она именно входила въ его планы, и планъ этотъ уже удостоился Высочайшаго утвержденія), но тотъ же *Закъ*, не смущаясь этимъ, высказалъ, что девальвація, которая такъ многихъ пугаетъ, ибо подъ нею понимаютъ обыкновенно *обезцѣненіе*, на самомъ дѣлѣ есть только упроченіе, *фиксированіе дѣйствительной въ данный моментъ цѣнности рубля*, обезпечивающее отъ дальнѣйшаго его обезцѣненія: а если говорятъ, что разрѣшеніемъ метал. сдѣлокъ какъ бы оглашается обезцѣненіе нашего кред. рубля, то нельзя не сознаться, что это обезцѣненіе—фактъ общеизвѣстный и что едва ли можетъ быть рѣчь о разглашеніи, когда на биржахъ цѣнности прямо котируются на метал. валюту. Разсужденія Зака однако никого не убѣдили, и м-ръ ф-овъ счелъ за лучшее взять свой проэктъ изъ госуд. совѣта до его оффиціальнаго разсмотрѣнія и занялся приведеніемъ въ исполненіе *второй* изъ намѣченныхъ имъ подготовительныхъ мѣръ для возстановленія металлическаго обращенія, именно *накопленія размѣннаго*

фонда. Накопленіе это шло, какъ мы видѣли [1]), за счетъ продажи м-омъ ф-овъ принадлежащихъ госуд. банку и казначейству кред. билетовъ и достигло 300 мил. руб. зол. Курсъ кред. рубля однако же этою мѣрою не только не былъ упроченъ, но напротивъ колебался при Вышнеградскомъ, какъ никогда раньше. Дѣло въ томъ, что Вышнеградскій добился въ нашу пользу настоящаго активнаго платежнаго баланса, и еслибы были разрѣшены сдѣлки на золото, къ намъ прилила бы монета изъ-за границы въ дов. большомъ количествѣ. Но сдѣлки разрѣшены не были, и къ намъ стали притекать прежнія наши долговыя обязательства, что облегчено было въ высшей степени предпринятыми конверсіонными операціями. Когда же бумагами нашими разсчитаться было невозможно, естественно возвышался курсъ кредитнаго рубля, а, такъ какъ Вышнеградскій твердо рѣшилъ этого возвышенія не допускать, то онъ при возвышеніи выбрасывалъ на продажу огромное количество русскихъ кред. рублей и тѣмъ стремительно понижалъ ихъ цѣну. Въ этомъ главная причина тогдашнихъ колебаній курса. При вступленіи въ управленіе м-омъ ф-овъ С. Ю. Витте онъ засталъ такое положеніе вещей, что и въ госуд. банкѣ, и въ казначействѣ имѣются огромные запасы золота, которое внутри страны не имѣло обращенія, но запасы эти — не свободны: госуд. банкъ долженъ поддерживать коммерческіе обороты въ странѣ, госуд. казначейство обязано производить рядъ платежей, — и тотъ и другое въ кредитныхъ билетахъ, которыхъ *нѣтъ въ ихъ распоряженіи*. Въ виду этого сейчасъ же пришлось (въ 1892 г.) разрѣшить госуд. банку новый выпускъ (на 25 мил. р.) кредитныхъ билетовъ, а для госуд. казначейства озаботиться реализаціей новаго внутренняго займа въ кредитной валютѣ, въ виду блестящаго состоянія нашихъ финансовъ совершенно ненужнаго. Другого ничего и не могло придумать м-во ф-овъ, ибо имѣло ли смыслъ — пустить въ оборотъ (т. е. продать) принадлежащее намъ золото, столь много способствовавшее укрѣпленію даже политическаго нашего положенія, — мало того: слѣдовало ли прекратить дальнѣйшее, весьма возможное (таможенные сборы, реализація остатка 3%-аго займа 1891 г.), накопленіе золота? Не значило ли это разорвать съ традиціями прошлаго, погубить всѣ прежнія столь дорогія усилія создать наконецъ размѣнный фондъ для нашихъ кред. билетовъ? Никакой министръ финансовъ на это, конечно, не рѣшился бы и тѣмъ болѣе не могъ рѣшиться на это бывшій ближайшій сотрудникъ Вышнеградскаго. Тѣмъ не менѣе въ виду чрезвычайно противорѣчивыхъ и неустойчивыхъ взглядовъ на вопросы денежнаго

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т II, стр 506—510.

обращенія, какъ въ нашей литературѣ, такъ и въ административныхъ сферахъ, и особенно въ виду рѣшительнаго господства того воззрѣнія, по которому необходимо стремиться къ доведенію курса кред. рубля до паритета (при чемъ паритетъ подразумѣвался или на золото или на оба металла въ соотношеніи 1 : 15½), воззрѣнія, получившаго въ свое время осуществленіе и на практикѣ, новый министръ не могъ не колебаться, какой программы ему держаться, какой ему держаться политики. А между тѣмъ золотой фондъ былъ накопленъ въ такомъ количествѣ, что въ случаѣ фиксаціи курса рубля на уровнѣ 1 руб. 50 коп. кред. = 1 руб. зол. можно было считать размѣнъ обезпеченнымъ, а созданный активный для Россіи платежный балансъ позволялъ надѣяться на то, что вывущенное въ обращеніе золото за границу не уйдетъ. Неудивительно поэтому, что новый м-рь ф-овъ навлекалъ на себя нападенія со стороны бывшихъ министровъ финансовъ въ томъ, что онъ не вноситъ окончательнаго представленія о регулированіи валюты въ госуд. совѣтъ; новаго м-ра считали даже сторонникомъ теоріи безграничныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ [1]), а между тѣмъ до окончательнаго рѣшенія вопроса было еще довольно далеко. Прежде всего не упорядочены были счеты по выпуску («постоянному» и «временнымъ») кредитныхъ билетовъ, далѣе вовсе не былъ упроченъ курсъ кред. рубля, продолжавшаго служить благодарнѣйшимъ матеріаломъ для спекуляціи, не былъ рѣшенъ споръ, на золото или серебро или на оба металла надо сдѣлать размѣннымъ кред. рубль, наконецъ не было обезпечено хожденіе внутри страны *золотой* монеты (серебряная съ минуту на минуту могла появиться въ обращеніи, такъ какъ оставаясь законнымъ платежнымъ средствомъ, а курсъ ея все болѣе и болѣе приближался къ курсу кред. рубля, пока въ 1893 г. съ нимъ не сравнялся). Новый м-рь ф-овъ сперва на это упорядоченіе счетовъ обратилъ очень малое вниманіе. Напротивъ, желая продолжать сооруженіе Сибирской ж. дороги средствами госуд. казначейства безъ помощи займовъ и не разсчитывая на достаточность этихъ средствъ въ 1893 г. (въ виду неблагопріятныхъ урожаевъ 1891—92 г.г.), онъ выхлопоталъ 10 дек. 1892 г. [2]) Высочайшій указъ объ обращеніи 92.731.591 р. кр., уплаченныхъ госуд. банку по временному выпуску кред. билетовъ, снова въ ресурсы госуд. казначейства для покрытія расходовъ сооруженія Сибирской ж. дороги,—удивляться ли послѣ этого, что С. Ю. Витте стали причислять къ сторонникамъ необезпеченнаго бумажно-денеж-

---

[1]) Протоколъ госуд. совѣта 20 апр. 1896 г., стр. 6.

[2]) П. С. З. № 9139.

наго обращенія (см. выше)! Но С. Ю. Витте сейчасъ же созналь свою ошибку, указъ 10 дек. 1892 г. въ исполненіе приведенъ не былъ, для Сибирской дороги были изысканы другіе рессурсы, а съ временнымъ выпускомъ кред. билетовъ рѣшено было покончить слѣдующимъ образомъ (Выс. указъ 9 декабря 1894 г. [1]): оставшіеся въ счетѣ временнаго выпуска кред. билеты на сумму 266.263.146 р. (за вычетомъ уничтоженныхъ и перечисленныхъ въ постоянный выпускъ) было повелѣно перечислить въ постоянный выпускъ подъ обезпеченіе размѣннымъ фондомъ; нереализованную на 173.528.545 р. ренту уничтожить (108 мил. руб. зол. и 25 мил. руб. кр. нарид.), а въ уплату остальнаго «долга» госуд. банка по уплаченнымъ ему госуд. казначействомъ кред. билетамъ (92.734.591 р.) передать изъ оборотной кассы банка въ размѣнный фондъ—65.433.691 р. зол., соотвѣтствующіе по покупной цѣнѣ золота этому долгу [2]). Всего, слѣдовательно, вмѣстѣ съ перечисленіемъ, сдѣланнымъ въ 1887 г., постоянный выпускъ кред. билетовъ возросъ на 330 мил. руб. и въ этой же суммѣ возродился по счетамъ бухгалтеріи государ. банка *уже однажды погашенный* долгъ госуд. казначейства госуд. банку, впрочемъ за вычетомъ переданныхъ банкомъ въ размѣнный фондъ суммъ въ золотѣ (105.433.691 руб.), т. е. на *224.569.309 руб.* Указъ 9 дек. 1894 г. въ сущности окончательно отмѣнялъ указъ 1 янв. 1881 г., въ значительной степени отмѣненный еще указомъ 8 іюня 1884 г., когда вмѣсто наличныхъ денегъ уплата государ. банку долга стала производиться нереализованною рентой. Указъ 9 дек. 1894 г. несомнѣнно внесъ извѣстный порядокъ въ существовавшую дотолѣ путаницу счетовъ госуд. банка по выпуску кред. билетовъ, но, конечно, вообще онъ не могъ упорядочить нашу эмиссіонную операцію, не смотря на незадолго передъ тѣмъ состоявшуюся реформу госуд. банка [3]). По прежнему для цѣлей внутренняго обращенія приходилось обращаться къ временнымъ выпускамъ кред. билетовъ, обезпеченныхъ рубль за рубль золотомъ, принадлежащимъ госуд. банку или же госуд. казначейству. Такъ въ 1893 г. удалось изъять въ два пріема изъ обращенія на 50 мил. руб. кред. билетовъ временнаго выпуска [4]), но въ октябрѣ того же года пришлось снова произвести выпускъ на тѣ же 50 мил. руб. [5]), и, слѣдовательно, дополнительный *временный* выпускъ кред. билетовъ, всего на 150 мил. руб., сдѣланный въ 1891—92 г.г., грозилъ превра-

[1]) П. С. З. № 11114.

[2]) Слѣд., цѣна золота опредѣлилась въ 1 р. 41,723 к. кр. за 1 р. зол.

[3]) См. ниже, гл. V.

[4]) Собр. узак. 1893 г. ст. 97 и 307.

[5]) Собр. узак. 1893 г. ст. 1223.

титься въ *постоянный*. Только имѣя въ виду близкое осуществленіе реформы нашего денежнаго обращенія, министръ финансовъ рѣшился въ 1894 г. (9 іюня [1]) изъять окончательно на 75 м. р. кред. билетовъ и возвратить госуд. банку въ свободное распоряженіе тѣ 75 мил. руб. зол., которые обезпечивали сказанный выпускъ. Остальные 75 мил. руб. кред. временнаго выпуска остались въ обращеніи подъ обезпеченіе *золота, принадлежавшаго также госуд. банку*. Такимъ образомъ кредитныхъ билетовъ всѣхъ выпусковъ осталось не изъятыми на 1.121.281.631 руб., и они всѣ цѣликомъ уже числились въ пассивѣ счета размѣннаго фонда кред. билетовъ, въ активѣ котораго значились 351.938.723 руб. зол., принадлежащихъ размѣнному фонду и 769.342.911 р. долга госуд. казначейства, при чемъ 1.046.281.631 р. постояннаго выпуска съ размѣннымъ фондомъ въ 276.938.723 р. зол. и съ долгомъ госуд. казначейства были отдѣлены отъ временнаго выпуска въ 75 м. р. кр. съ обезпеченіемъ 75 милліонами рублей зол. Изъ пассива же счета коммерческихъ операцій госуд. банка кред. билеты были вычеркнуты, какъ равно вычеркнуты были изъ актива этого счета 92.734.591 р.,—помѣщавшіеся раньше въ коммерческія операціи банка и 173.528.555 руб. въ реализованной рентѣ. Съ дѣленіемъ кредитныхъ билетовъ на *три* разряда было покончено, но *два* разряда ихъ пока еще оставались. Официально министерство финансовъ дало слѣдующія разъясненія основаній принятой имъ мѣры [2]. «Дѣленіе кредитныхъ билетовъ на три разряда, вносящее нѣкоторую сбивчивость въ балансъ госуд. банка, не оправдывается вмѣстѣ съ тѣмъ существомъ дѣла, по крайней мѣрѣ въ отношеніи кред. билетовъ временныхъ выпусковъ, произведенныхъ по случаю восточной войны. Уничтожить эти билеты на основ. указа 1 янв. 1881 г. не удалось: послѣдовавшее въ свое время подъ вліяніемъ этихъ выпусковъ пониженіе цѣны кред. рубля представляется нынѣ во всякомъ случаѣ *совершившимся фактомъ*, а сообразно съ цѣною рубля установились и цѣны всѣхъ произведеній земледѣлія и промышленности. Такимъ образомъ уничтоженіе кред. билетовъ, еслибы даже оно и повело за собою возвышеніе вексельнаго курса, вызвало бы новое нежелательное колебаніе цѣнъ, къ которымъ уже успѣли примѣниться въ продолженіи протекшихъ 17 лѣтъ какъ торгово-промышленная дѣятельность страны, такъ и общественная жизнь. Съ другой стороны надо имѣть въ виду, что съ дальнѣйшимъ ростомъ страны естественно увеличивается потребность въ мѣновыхъ знакахъ, которая

---

[1]) Собр. узак. 1894 г. ст. 609

[2]) Вѣстн. финансовъ 1894 г. № 51.

при томъ не уравновѣшивается усовершенствованіемъ пріемовъ денежнаго обращенія. Подтвержденіемъ проистекающей отсюда необходимости въ усиленіи обращенія служитъ то, что, начиная съ 1888 г., правительство въ періоды оживленія торговыхъ оборотовъ вынуждалось къ производству особенныхъ временныхъ выпусковъ кред. билетовъ подъ обезпеченіе золотомъ на основ. Выс. указовъ 8 іюля 1888 г. и 28 іюля 1891 г., каковыхъ билетовъ остается обращеніи на 75 мил. руб. Въ виду изложенныхъ данныхъ едвали не слѣдуетъ признать, что кред. билеты выпусковъ 1877—78 г.г. останутся долгое время въ обращеніи, что они утратили характеръ временныхъ выпусковъ и что съ этой точки зрѣнія они ничѣмъ не разнились отъ кред. билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе подъ обезпеченіе размѣннымъ фондомъ».

Изъ этого *оффиціальнаго* разъясненія уже видно, что финансовая администрація наша прямо признавала всякое повышеніе вексельныхъ курсовъ сравнительно съ установившимися (средними) за послѣднее 17-лѣтіе нетолько не необходимымъ (какъ это постоянно заявлялось раньше), но *вреднымъ* во всѣхъ отношеніяхъ, ибо влекло бы къ дальнѣйшему колебанію цѣнъ, уже приспособившихся къ *пониженнымъ* цѣнамъ кред. рубля. Другими словами фиксація курса этого рубля на среднемъ установившемся уровнѣ входила уже въ программу дѣйствій новаго министра. Но мы видѣли, что и прежніе министры указывали на это упроченіе курса какъ на необходимый элементъ для успѣшности предстоящей денежной реформы, но не могли въ этомъ отношеніи добиться никакихъ результатовъ. Вышнеградскій, напр., сумѣлъ накопить огромные запасы золота, добился даже выгоднаго для Россіи разсчетнаго баланса, но ни колебаній курса онъ устранить не могъ, ни поколебать предубѣжденія высшихъ административныхъ и торгово-промышленныхъ сферъ противъ допущенія сдѣлокъ на звонкую монету ему не удалось. Съ предубѣжденіями бороться было, конечно, почти невозможно, но борьба противъ колебанія курса кред. рубля находилась въ полной зависимости отъ министровъ финансовъ, и ни одинъ изъ нихъ отъ нея сразу не отказывался. Но борьба эта всегда была безуспѣшна настолько, что въ концѣ концовъ и М. Х. Рейтернъ, и Н. Х. Бунге совершенно отчаялись даже въ возможности подобной борьбы съ надеждой на успѣхъ и отъ нея отказались. И. А. Вышнеградскій былъ болѣе энергиченъ и до конца своей дѣятельности не отказался отъ воздѣйствія на биржи, но, пріобрѣтая золото, въ значительной степени за счетъ принадлежащихъ казнѣ и госуд. банку кред. билетовъ, онъ естественно былъ заинтересованъ въ биржевой *игрѣ* на разность въ цѣнахъ кредитнаго рубля: выгодно было рубли подороже за зо-

лото продать, а потомъ обратно ихъ подешевле купить. Иногда было желательно *уронить* цѣну кред. рубля въ моментъ нашей вывозной хлѣбной кампаніи съ цѣлью повысить цѣны на хлѣбъ въ кред. рубляхъ, а затѣмъ повысить курсъ кред. рубля, когда государственному казначейству или торговцамъ приходилось производить платежи за границу. Министръ финансовъ располагалъ столь крупными средствами, что борьба съ нимъ даже крупныхъ биржевыхъ дѣльцовъ была весьма затруднена, а при ловкости Вышнеградскаго, въ совершенствѣ изучившаго всѣ пріемы биржевыхъ игроковъ, успѣхъ весьма часто сопровождалъ самыя рискованныя его предпріятія. По увлеченный игрою (гдѣ выигрыши всегда тѣмъ значительнѣе, чѣмъ сильнѣе колебанія цѣнъ), Вышнеградскій совершенно оставилъ въ сторонѣ *упроченіе* курса кред. рубля, весьма затрудненное еще тѣмъ, что съ 1890 г. платежный балансъ рѣшительно сталъ склоняться въ нашу пользу, и, за невозможностью притока къ намъ въ обращеніе золота, сталъ сильно повышаться курсъ кред. рубля, на что министерство финансовъ отвѣчало новыми выпусками кред. билетовъ и продажей ихъ по повышеннымъ цѣнамъ за-границу. Курсъ, конечно, упалъ, но мы получили по умѣреннымъ цѣнамъ золото, которое, слѣдовательно, все-таки притекло къ намъ такимъ искусственнымъ путемъ, какъ сальдо разсчетнаго баланса. Новый министръ съ самого начала рѣшилъ придерживаться другой практики: именно *уничтожить вовсе колебанія курса кред. билетовъ* и уничтожить ни чѣмъ другимъ, какъ простымъ *обузданіемъ биржевой спекуляціи* на этомъ курсѣ. Благопріятствовало задуманной мѣрѣ то обстоятельство, что съ 1893 г. платежный балансъ пересталъ давать серьезныя отклоненія какъ въ нашу сторону, такъ и въ сторону заграницы, но все-таки предпріятіе представляло необыкновенныя трудности и требовало со стороны министерства необычайной смѣлости, рѣдкаго искусства и неуклонной твердости. По нашему глубокому убѣжденію нынѣшній м-ръ ф-овъ совершенно правильно понялъ и оцѣнилъ значеніе спекуляціи въ дѣлѣ колебанія цѣнъ кред. рубля. Эти колебанія дѣйствительно были безпримѣрны [1]: въ 1869—75 г.г. (т. е. въ періодъ улучшенія нашихъ финансовъ послѣ ихъ разстройства, вызваннаго крымской войной, ликвидаціей казенныхъ банковъ и неправильной желѣзнодорожной политикой) оно доходило отъ 2,64% (1873 г.) до 13.09%, (1869 г.), въ 1876—1880 г. (приготовленіе къ турецкой войнѣ, война, ликвидація военныхъ расходовъ) колебанія составляли отъ 10% (1880 г.) до 33.91% (1877 г.), въ финистерство Н. Х. Бунге отъ 1.29% (1883 г.) до 11,01%

[1]) См у *Кашкарова* таблицу на стр. 170, I т. «Денежнаго обращенія въ Россіи».

(1885 г., когда опасались войны съ Англіей). при И. А. Вышеградскомъ отъ 8,79% (1892 г.) до 36,38% (1888 г., когда опасались войны съ Германіей). Были моменты, когда паденіе курса кред. рубля положительно было ни съ чѣмъ несообразно напр. въ 1870 г. кред. рубль терялъ до 26,57%, въ 1871 г. до 20,4%, въ 1876 г. до 26,5%, въ 1877 г. до 41,84%, въ 1878 г., до 42,25%, въ 1879 г. 40,28% и т. д., а въ 1888 г. даже 50,08%. Ничего подобнаго исторія бумажнаго денежнаго обращенія въ другихъ странахъ не знаетъ, за исключеніемъ исторіи французскихъ ассигнацій въ прошломъ столѣтіи, нашихъ ассигнацій въ эпоху наполеоновскихъ войнъ и австрійскихъ бумажныхъ денегъ въ томъ же періодѣ. Но та исторія въ сравненіе съ исторіей нашихъ кредитныхъ билетовъ идти ни въ какомъ случаѣ не можетъ, такъ какъ тогда колоссальное паденіе курса бумажныхъ денегъ объяснялось громадностью ихъ выпуска, не имѣвшаго предѣла вслѣдствіе необычайныхъ политическихъ обстоятельствъ того времени (великая революція, безпримѣрныя по своей грандіозности и продолжительности войны, грозившія довести нѣкоторыя государства до полнаго банкротства и даже до потери политической независимости). Но съ момента выпуска нашихъ кредитныхъ билетовъ и до настоящаго времени количество ихъ, находившееся въ обращеніи, было сравнительно ничтожно, особенно если принять во вниманіе размѣръ русской имперіи, количество ея населенія, отсутствіе какихъ-либо суррогатовъ денегъ, въ родѣ банковыхъ билетовъ, громадный государственный бюджетъ и бюджеты органовъ мѣстнаго самоуправленія (податное обезпеченіе), довольно развитую внутреннюю и внѣшнюю торговлю, отсутствіе учрежденій (въ родѣ расчетныхъ палатъ), съ помощью которыхъ потребность въ наличныхъ денежныхъ знакахъ могла быть сколько-нибудь уменьшена. Россія постоянно занимала едва ли не послѣднее мѣсто въ Европѣ среди даже самыхъ бѣдныхъ государствъ, относительно количества денежныхъ знаковъ на душу населенія, напр. Испаніи, Греціи, Португаліи, не говоря уже о государствахъ болѣе богатыхъ, какъ Франція, Англія, Германія, Австро-Венгрія, Италія, Голландія, Бельгія, Данія, Швейцарія, и т. д. Въ Европѣ только быть можетъ Турція и нѣкоторыя другія балканскія государства обладали на душу населенія еще меньшимъ количествомъ денежныхъ знаковъ, чѣмъ Россія. Слѣдовательно невозможно говорить о чрезмѣрности выпусковъ нашихъ кред. билетовъ. Еще менѣе возможно говорить о *злоупотребленіяхъ* нашего правительства этими выпусками, такъ какъ таковые въ усиленномъ размѣрѣ (оба раза приблизительно по 100 м. р.) сдѣланы были исключительно для *военныхъ* цѣлей, и сейчасъ же принимались мѣры къ уменьшенію этого количества по окончаніи

войнъ, неудавшіяся главнымъ образомъ потому, что изъятіе кред. билетовъ изъ обращенія оказалось невозможнымъ вслѣдствіе крайней нужды населенія въ денежныхъ знакахъ. Въ мирное время производились иногда (въ 60-ыхъ и отчасти въ началѣ 70-ыхъ г.г., а затѣмъ въ 1888—93 г.г.) выпуски кред. билетовъ, но на ничтожныя сравнительно суммы и подъ извѣстныя обезпеченія (процентными бумагами, золотомъ, вексельнымъ портфелемъ госуд. банка и проч.). Эти выпуски настолько не грозили дальнѣйшимъ разстройствомъ нашей валюты, что даже не сопровождались паденіемъ курса кред. рубля. Политическое положеніе Россіи за все 50-лѣтіе существованія кред. билетовъ поколебалось серьезно только одинъ разъ (въ эпоху крымской войны, которая на курсѣ рубля нисколько почти, кстати сказать, и не отразилась), національное богатство Россіи неизмѣнно возрастало, а въ общемъ возрастало и народное благосостояніе, хотя и не равномѣрно и сопровождаясь обѣдненіемъ нѣкоторыхъ классовъ и мѣстностей, улучшались, хотя и очень медленно и съ серьезными перерывами, и наши порядки, а съ тѣмъ вмѣстѣ росло политическое и экономическое положеніе Россіи. И ничто это на курсѣ кред. рубля не отражалось. Чѣмъ же объяснять эту неустойчивость и паденіе курса нашихъ бумажныхъ денегъ? Прежде всего чрезмѣрнымъ количествомъ ихъ выпуска. Но это объясненіе, какъ мы видѣли, не выдерживаетъ критики, на немъ не стоитъ и останавливаться, ибо о *чрезмѣрности* выпуска нашихъ кред. билетовъ не можетъ быть рѣчи. А вотъ какое объясненіе даетъ нашимъ курсовымъ колебаніямъ и причинамъ паденія нашего рубля *М. П. Кашкаровъ*, изслѣдованіе котораго о Денежномъ обращеніи въ Россіи тѣмъ отличается выгодно отъ большинства другихъ на ту же тему, что основано на тщательномъ изученіи всѣхъ (а не только случайно подобранныхъ) матеріаловъ, относящихся къ затронутому имъ предмету [1]). «Въ 1859 г. *съ усложненіемъ политическихъ обстоятельствъ* курсъ упалъ въ маѣ до небывало еще низкой нормы, именно на 20% ниже паритета, и колебанія его достигли 18,2%. Въ 1863 г. (послѣ неудачной попытки возстановленія размѣна) курсъ сразу упалъ на 13,7%, что совпало съ *политическими усложненіями* (рѣчь Наполеона III, истолкованная въ смыслѣ предвозвѣстія войны), а также съ всеобщимъ денежнымъ кризисомъ. Особенно значительное паденіе курса имѣло мѣсто въ 1866 г. (на 33,8% ниже паритета), при чемъ колебанія его достигали 26,7%: оба эти обстоятельства совпадали съ *разгаромъ австро-прусской войны*. Слѣдующія затѣмъ болѣе или менѣе значительныя колебанія относятся къ 1869 и 1870 г.г., т. е. году предшествовавшему

[1]) Стр. 174—176 I т

франко-прусской войнѣ и году самой этой войны. Что касается до причины паденія и колебаній курсовъ съ конца 1876 г. до 1880 г., то она вполнѣ понятна! Это суть годы послѣдней *турецкой войны*, громадныхъ выпусковъ кред. билетовъ и заключенія займовъ, а слѣдовательно и заполненія рынка нашими бумагами. Въ декабрѣ 1876 г. курсъ упалъ до 28 5/10 пенса и 297 1/2 сант., затѣмъ съ объявленіемъ войны понизился въ апрѣлѣ 1877 г. до 25 7/8 п. и 269 3/4 с. и, постепенно понижаясь, упалъ въ сентябрѣ до 22 3/8 п. и 234 с. (такъ наз. «плевненскій курсъ»). Въ апрѣлѣ 1878 г. курсъ упалъ *небывало низко*—до 22 1/4 п. или на 42.3% ниже паритета, но затѣмъ поднялся, и въ среднемъ въ 1880 и 1881 г.г. держался на 32—32,8% ниже паритета. Съ 1880 г. въ теченіе 10 лѣтъ выпусковъ кред. билетовъ не было, часть ихъ была даже погашена, и, если внимательно прослѣдить колебанія курсовъ за эти годы, то можно подмѣтить ихъ *тѣсную связь съ политическими событіями*. Въ 1882 и 1883 г.г. курсъ стоялъ въ среднемъ на 37,3% и 38,4% ниже паритета, т. е. ниже, чѣмъ когда-либо прежде и въ концѣ 1883 г. падалъ особенно низко (23 5/16 п.). Въ эти два года шли толки (sic) о лигѣ мира съ присоединеніемъ и второстепенныхъ государствъ и въ концѣ 1883 г. состоялся въ Берлинѣ съѣздъ королей испанскаго, сербскаго и румынскаго, а ожидавшееся въ Фредендборгѣ свиданіе двухъ императоровъ не состоялось. Въ началѣ 1884 г. курсъ падалъ на 39,5% ниже паритета (*почему?*), но въ концѣ года нѣсколько повышался, и начало этого повышенія совпадаетъ съ свиданіемъ императоровъ въ Скерневицахъ (5 сент.). Въ послѣдующіе три года курсъ, въ общемъ, продолжалъ понижаться и параллельно съ этимъ отмѣтимъ слѣдующія событія: 18 марта 1885 г. бой при Кушкѣ, 6 сентября того же года переворотъ въ Болгаріи, сербско-болгарская война, 9 августа 1886 г. низложеніе Баттенберга, 27 февр. 1887 г. законъ о септеннатѣ, 6 ноября свиданіе имп. Александра III съ Вильгельмомъ I, послѣ котораго даже въ оффиціальной прессѣ высказывались опасенія за возможность войны. Въ январѣ 1888 г. курсъ падалъ ниже, чѣмъ когда-либо (19 5/32 п. или на 50,1% ниже паритета) и стоялъ очень низко вплоть до августа и это пониженіе совпадаетъ: съ заключеніемъ Германіей въ январѣ новаго займа на военныя цѣли, обнародованіемъ трактата 1879 г. о заключеніи между Австріей и Германіей оборонительнаго союза, 25 января произнесена была знаменитая рѣчь Бисмарка, кончившаяся словами: мы, нѣмцы, не боимся никого кромѣ Бога, а 26 февраля умеръ Вильгельмъ I. Но 7 іюля состоялся пріѣздъ въ Россію Вильгельма II, и курсъ сразу поднялся, такъ что колебанія его достигли небывалой величины—36,4%. При нашей обезцѣнен-

ной валютѣ *торговый балансъ оказываетъ на вексельные курсы незначительное вліяніе* и во всякомъ случаѣ вліяніе это можетъ быть совершенно поглащено другими факторами *чисто психологическаго* свойства; 1888 г. можетъ служить тому убѣдительнымъ доказательствомъ: никогда нашъ курсъ не падалъ такъ низко, какъ въ 1888 г. и никогда нашъ отпускъ не превышалъ привозъ на такую значительную сумму, какъ въ томъ же 1888 г.; къ тому же въ этомъ году былъ превосходный урожай и весьма благопріятное исполненіе бюджета Въ 1889—90 г.г. поднявшійся въ концѣ 1889 г. курсъ, въ среднемъ стоялъ *довольно высоко (ниже на 33,93% противъ паритета!)*, а значительное колебаніе въ 1890 г. (18,6%) обусловливается его подъемомъ въ августѣ и сентябрѣ, совпавшимъ со вторичнымъ *пріѣздомъ въ Россію Вильгельма II* (5 авг.). Въ 1891 г. курсъ весьма сильно понизился, и причина этого кроется несомнѣнно въ неурожаѣ и въ ожидавшемся *(но не сбывшемся!)* вслѣдствіе того слабомъ вывозѣ» (Политическія осложненія, значитъ, были въ сторонѣ, и курсъ удалось понизить и безъ нихъ[1]). Вотъ и всѣ причины по мнѣнію г. Кашкарова: курсъ самъ собою механически понижался подъ вліяніемъ разныхъ иногда совершенно ничтожныхъ политическихъ обстоятельствъ, торговый балансъ никакого почти вліянія не оказывалъ, въ турецкую войну слишкомъ было много выпущено кред. билетовъ Но то же явленіе, которое имѣло значеніе для русскихъ бумажныхъ денегъ, должно, конечно имѣть значеніе и для бумажныхъ денегъ другихъ государствъ. Что же говоритъ намъ исторія? Въ Англіи въ самый разгаръ Наполеоновскихъ войнъ курсъ бум. денегъ не падалъ болѣе, какъ на 29% и колебанія его *за 20 лѣтъ* (1797—1817 г.г.) достигло только 32,3%, тогда какъ у насъ въ теченіе одного года достигало 37,38% (въ 1888 г.), да и то еще нѣкоторые спеціалисты [1]) объясняютъ столь сильное временами паденіе англійскихъ бум. денегъ *несуществованіемъ въ то время иностранныхъ денежныхъ рынковъ для госуд. знаковъ.* Въ 1820—21 г.г. курсъ англійскихъ бумажныхъ денегъ достигъ самъ собою паритета, т. е. сейчасъ же послѣ минованія періода, осложненнаго политическими замѣшательствами. Для нашихъ «госуд. знаковъ» иностранные рынки были вполнѣ открыты, войнъ, подобныхъ англійскимъ, мы не вели (Крымская война, какъ мы видѣли, не отразилась на курсѣ нашего кред. рубля), а между тѣмъ колебанія курса у насъ были грандіозныя, а его пониженіе вполнѣ устойчивое, и вовсе не возродился курсъ даже по достиженіи нами среди глубокаго и продолжительнаго мира устойчиваго политическаго положе-

[1]) *Léroy Beaulieu* напр., Traité, т. II. стр. 626 и слѣд.

нія. Что можетъ быть ужаснѣе удара, постигшаго Францію въ 1870 г.? А между тѣмъ ея банковые билеты, сдѣлавшіеся по случаю этой войны неразмѣнными, теряли только $2^1/_2\%$ своей нар. цѣны при самыхъ худшихъ обстоятельствахъ, тогда какъ наши кред. билеты (хотя мы не имѣли никакого отношенія къ Франко-Германской войнѣ) упали *по случаю той же войны* въ среднемъ на $8^1/_2\%$ сравнительно съ 1868 г., и это какъ разъ въ моментъ *улучшенія* нашихъ финансовъ. Послѣ войны, въ 1878 г. размѣнь во Франціи самъ собою былъ возстановленъ и эта мѣра прошла тамъ даже незамѣченной! [1]). Но такъ было въ Англіи и Франціи, государствахъ исключительно могущественныхъ въ экономическомъ отношеніи и съ очень благоустроенной денежной системой. Посмотримъ, что было въ Австро-Венгріи, гдѣ съ 1848 г. (т. е. еще раньше, чѣмъ въ Россіи) валюта была разстроена, гдѣ въ обращеніи находились только бумажныя деньги, какъ въ Россіи и которая по своему политическому положенію несравненно слабѣе Россіи во всѣхъ отношеніяхъ. Какія серьезныя политическія потрясенія пережила Австрія съ 1848 г.! Венгерское возстаніе 1849 г., неудачная итальянская война 1859 г., прусскій погромъ 1866 г., непрерывные внутренніе раздоры, боязнь утраты самой политической независимости. Какъ же велико было паденіе курса *совершенно неразмѣнныхъ*, какъ и въ Россіи и такъ же, какъ у насъ, по закону равноцѣнныхъ съ серебряной монетой бумажныхъ денегъ по случаю этихъ совершенно исключительныхъ политическихъ обстоятельствъ, подобныхъ которымъ въ Россіи никогда не было? Какъ были велики эти колебанія? Въ 1849 г. курсъ падалъ въ самыхъ худшихъ случаяхъ только до 78,7, а въ 1850 г. до $66^2/_3\%$, т. е. потеря въ первомъ случаѣ составляла 21,3%, во второмъ $33^1/_3\%$, колебанія въ 1848 г. составляли 20,9%, въ 1849 г.— 38,6%. Въ 1859 г. дѣло обстояло хуже, такъ какъ курсы падали на 34,8% или до 65,2%, а колебанія составляли почти 53%. Но эти паденія и колебанія были наибольшими за всю исторію бум. денежного обращенія въ Австріи съ 1848 г. Уже въ 1866 г., когда Австрія потерпѣла неслыханное пораженіе, низшіе курсы составляли только 77%, т. е. потеря достигала всего 23%, а колебанія $27{,}4^0/_0$, и затѣмъ мы не наблюдаемъ ни столь сильныхъ паденій, ни столь сильныхъ колебаній [2]). Такимъ образомъ въ Австріи, не смотря на самыя плачевныя политическія замѣшательства, не было такого сильнаго паденія курса бум. денегъ, какъ наблюдается въ Россіи по поводу самыхъ нелѣпыхъ слуховъ или же во время по-

[1]) См нашу брошюру: Регулированіе бумажной валюты въ Россіи, X. 1896 г., стр 10

[2]) Ср *Menger* Beitrage zur Wahrungsfrage in Oesterreich-Ungarn, Iena 1892, S 1·

бѣдоносной войны. Колебания курсовъ въ приведенныхъ годахъ были очень сильны и въ Австріи, но только благодаря тому, что передъ войнами курсъ приближался почти къ паритету. Въ общемъ же въ другіе годы колебанія были совершенно ничтожныя, тогда какъ у насъ даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ курсъ колебался весьма значительно. Возмемъ Испанію, государство, экономическая и политическая слабость котораго сравнительно съ Россіей совершенно безспорна, государство, которое, въ теченіе нынѣшняго столѣтія нѣсколько разъ объявляло себя банкротомъ. Даже въ самый худшій годъ (1898), въ разгаръ войны съ Америкой, послѣ потери всего военнаго флота, пораженія арміи, потери колоній, курсъ испанскихъ бум. денегъ (издавна неразмѣнныхъ) падалъ только до 52,6%, а у насъ вслѣдствіе одного слуха о возможности войны съ Германіей (которая, еслибы и состоялась, могла еще окончиться и въ нашу пользу) курсъ падалъ (въ 1888 г.) до 50%. Греческія бум. деньги въ 1897 г. падали только до 58%,— абсолютно неразмѣнныя деньги государства—банкрота, имѣющаго только тѣнь политической независимости! Оказывается, что политическія осложненія вліяли главнымъ образомъ на курсъ *русскихъ* бум. денегъ, а бум. деньги *другихъ государствъ* при гораздо болѣе тяжелыхъ политическихъ осложненіяхъ, чѣмъ у насъ, подвергались гораздо меньшимъ вліяніямъ таковыхъ, и у насъ часто слухи или политическія затрудненія сосѣдей больше отражались на нашихъ кред. билетахъ, нежели на билетахъ этихъ самыхъ сосѣдей. Но этого мало. Конечно, подъ вліяніемъ разныхъ политическихъ осложненій и слуховъ курсъ бум. денегъ можетъ упасть и упасть очень сильно. Но это паденіе не можетъ же быть прочнымъ, постояннымъ. Когда политическій горизонтъ разсѣивается, исчезаютъ слухи и т. д., курсъ бум. денегъ долженъ быстро повыситься и съ каждымъ годомъ все улучшаться. Такъ и было въ Англіи, Франціи, Австро-Венгріи, даже Испаніи. Извѣстно, что бум. деньги С. Америк. Штатовъ во время междоусобной войны и вслѣдъ за нею падали очень сильно, болѣе, чѣмъ когда-либо падали даже наши кред. билеты. Такъ въ 1864 г. ихъ курсъ доходилъ до 286 за 100 дол. зол., въ 1865 г. до 228 за 100, тогда какъ низшіе курсы для нашихъ рублей (въ 1888 г.) составляли 200 р. кр. за 100 р. з. Но уже сейчасъ вслѣдъ за войной (1866 г.) курсы повысились въ Америкѣ до 137 за 100 и затѣмъ все или стесненіе, пока въ 1879 г. сами собою не достигли паритета [1]. Въ Австро-Венгріи потеря въ среднемъ на курсѣ (на золото) составляла около 16% въ 1879—1891 г. [2]) Въ Италіи въ худшемъ случаѣ она со-

[1]) Регул бум. валюты въ Россіи стр. 9.

[2]) *Menger*. Der Uebergang zur Goldwahrung. Wien 1892. стр 7.

ставляла 20½% (1874 г.), а послѣ прекращенія размѣна, возстановленнаго въ 1883 г., не смотря на полное разстройство итальянской ден. системы не превышало 10%. Въ Испаніи въ настоящее время, по окончаніи войны съ Америкой, курсы также значительно возрасли.

Совершенно обратное явленіе наблюдаемъ мы въ Россіи. У насъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ прекратился не вслѣдствіе войны,—явленіе, которое наблюдается и въ другихъ странахъ, напр. въ той же Испаніи, въ Италіи, Греціи, Португаліи, Аргентинѣ,—и небылъ обусловленъ чрезмѣрностью выпуска бумажныхъ денегъ; финансовая администрація прилагала исключительную и постоянную заботливость о возстановленіи размѣна, накопляя размѣнный фондъ, улучшая курсы, способствуя созданію для страны активнаго баланса, сокращая количество находившихся въ обращеніи кред. билетовъ, и все таки курсъ ихъ имѣлъ *постоянную наклонность къ паденію*, совершавшемуся почти безъ всякаго повода или по поводу совершенно ничтожному сравнительно съ размѣрами паденія. Такъ въ 1866 г. курсъ кред. рубля по случаю австро-прусской войны, которая намъ ничѣмъ не грозила, упалъ почти на 37%, тогда какъ въ самой Австріи курсъ бумажныхъ гульденовъ потерялъ только 23%. Въ 1885 г. курсъ упалъ вслѣдствіе *побѣды*, одержанной русскими войсками при Кушкѣ, какъ падалъ онъ по случаю нашихъ побѣдъ въ Турціи въ 1877—78 г.г., и въ томъ и другомъ случаѣ вслѣдствіе опасеній войны нашей съ Англіей, войны, которая (теперь уже нѣтъ никакихъ сомнѣній) могла окончиться только разгромомъ Англіи. Иногда курсъ понижался такъ вовсе безо всякихъ причинъ, напр. въ 1869 г., *предшествовавшемъ* франко-прусской войнѣ (которой однако въ то время еще и не предвидѣли), въ началѣ 1880-ыхъ г.г., когда «шли толки о лигѣ мира» или въ 1884 г., когда уже и толковъ особенныхъ не было, и опять таки характерно, что изъ-за какихъ нибудь слуховъ и толковъ курсъ нашъ понижался гораздо больше, чѣмъ въ другихъ государствахъ при пороженіяхъ на голову ихъ армій и флота, при возможности такихъ осложненій, когда на карту могло стать самое существованіе этихъ государствъ. Прочность паденія курса нашего рубля была поразительная. Оно въ первое десятилѣтіе послѣ пріостановки размѣна (1859—1868 г.)—составило въ среднемъ 13%, при чемъ, можно сказать, съ каждымъ годомъ паденіе усиливалось, составивъ во второй половинѣ этаго 10 лѣтія 17,6% противъ 8,7% въ первой половинѣ. Въ періодъ замѣчательнаго улучшенія нашихъ финансовъ (1869—1875) паденіе въ среднемъ все таки составляло 17%, значитъ улучшенія курсовъ добиться было нельзя, а затѣмъ въ пяти-

лѣтіе 1876—1880 г.г., т. е. въ годы балканской смуты, турецкой войны и непосредственной ликвидаціи ея расходовъ, сопровождавшейся временными выпусками кред. билетовъ, курсъ упалъ еще болѣе, въ среднемъ на 32% противъ паритета. Казалось бы послѣ всѣхъ этихъ экстраординарныхъ событій курсъ долженъ былъ улучшиться, такъ какъ въ улучшеніи политическаго положенія Россіи не могло быть сомнѣній. Но, нѣтъ въ шестилѣтіе министерства Н. Х. Бунге, когда билетное обращеніе было сокращено на 87 мил. руб., улучшены наши финансы, проведенъ рядъ полезныхъ экономическихъ реформъ, когда съ именемъ имп. Александра III уже связывали названіе миротворца, —курсъ въ среднемъ давалъ пониженіе уже до 37%,—т. е. не улучшился, а *ухудшился*. Въ шестилѣтіе м-ва Н. А. Вышнеградскаго (1887—1892 г.г.) при той же мирной русской политикѣ, при накопленіи крупныхъ запасовъ золота для цѣлей размѣна, при достиженіи въ госуд. бюджетѣ огромнаго превышенія доходовъ надъ расходами, при достиженіи даже выгоднаго для насъ платежнаго баланса, курсъ въ среднемъ давалъ пониженіе противъ паритета на 35%, т. е. почти нисколько не улучшился. Подобнаго явленія, какъ сказано, нигдѣ, кромѣ Россіи, исторія бумажно-денежнаго обращенія не наблюдаетъ. Если извѣстныя обстоятельства дѣйствительны для колебанія курса бумажныхъ денегъ по отношенію къ одному государству, то они должны быть дѣйствительны и по отношенію къ другимъ ceteris paribus. Но мы видимъ, что разныя политическія осложненія, которыми у насъ пытаются объяснить паденіе и колебанія курса нашихъ кред. билетовъ, сами по себѣ въ другихъ странахъ не вызываютъ такихъ колебаній и такого *прочнаго* паденія курсовъ, какъ у насъ, при чемъ тамъ вліяютъ дѣйствительно чрезвычайныя обстоятельства, а у насъ только слухи о возможности осложненія или же осложненія не у насъ, а у нашихъ сосѣдей. Слѣдовательно, дѣло не въ политическихъ осложненіяхъ и не въ явленіяхъ психологическаго свойства; и тѣ и другія могутъ имѣть только временный, а не постоянный характеръ. Какого бы плохого мнѣнія о Россіи, о ея порядкахъ, о ея финансахъ, о ея экономическомъ положеніи, о ея политическомъ значеніи ни были заграницею, это мнѣніе не могло быть хуже, нежели объ Австріи въ моменты ея разгромовъ, объ Испаніи, о Греціи, объ Италіи. Кромѣ того Россія никогда не была государственнымъ банкротомъ, по обязательствамъ своимъ платила чрезмѣрно аккуратно, оплачивая, напр., свои серебряные займы въ золотѣ (чего не дѣлала Австрія, вполнѣ воспользовавшаяся тѣмъ, что ея законная валюта была серебряная и платившая по всѣмъ металлическимъ своимъ займамъ, выпущеннымъ въ туземной валютѣ, —серебромъ), войнъ всегда тща-

тельно избѣгала, въ политическія авантюры никогда не пускалась. Въ чемъ же дѣло? Нельзя ли объяснить колебанія курса кред. билетовъ и прочность его паденія неблагопріятнымъ для насъ разсчетнымъ балансомъ, тѣмъ болѣе что балансъ дѣйствительно для насъ постоянно былъ неблагопріятенъ? На такомъ объясненіи многіе настаивали, особенно въ періодической печати, руководимой М. Н. Катковымъ, но придавали въ этомъ случаѣ слишкомъ мало значенія неразмѣнности нашихъ кредитныхъ билетовъ и размѣрамъ ихъ выпуска, находя, что послѣдніе можно весьма значительно расширить безъ всякаго ущерба для цѣнности билетовъ. Значеніе разсчетнаго баланса для курса бум. денегъ въ настоящее время оцѣнено уже вполнѣ по достоинству и намъ не зачѣмъ останавливаться на его доказательствахъ. Но этого значенія не слѣдуетъ чрезмѣрно преувеличивать. Несомнѣнно и доказано опытомъ многихъ странъ (въ томъ числѣ Англіи, Франціи и Соед. Штатовъ), что активный платежный балансъ страны, особенно въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ, влечетъ за собою возвышеніе курса бумажныхъ денегъ этой страны. Это вполнѣ и понятно, такъ какъ бум. деньги на заграничныхъ рынкахъ представляются товаромъ, внутри страны— единственнымъ платежнымъ средствомъ, и, если заграничнымъ рынкамъ нужны для разсчетовъ по балансу бумажныя деньги, они должны будутъ ихъ купить, спросъ повышаетъ цѣну и, естественно, курсъ бум. денегъ возрастаетъ вплоть до паритета, который есть предѣлъ этого возрастанія потому, что за этимъ предѣломъ можно уже расплачиваться металлическими деньгами. Конечно возвышеніе курса можетъ быть и при активномъ балансѣ замѣнено возвратомъ въ страну ея прежнихъ долговыхъ обязательствъ и задолжаніемъ странѣ заграницы. Но оба эти явленія обыкновенно идутъ параллельно съ возвышеніемъ курса бум. денегъ: послѣднее есть одинъ изъ возможныхъ и удобнѣйшихъ для заграницы способовъ разсчета по балансу, такъ какъ здѣсь разница по балансу будетъ покрыта разницей на курсѣ, что совершенно просто. Сбытъ же въ страну ея долговыхъ обязательствъ, а тѣмъ болѣе задолжаніе ей гораздо болѣе сложные процессы и слѣдуютъ обыкновенно уже тогда, когда курсъ бум. денегъ дошелъ до паритета; приливъ звонкой монеты начинается только тогда, когда предыдущіе способы уже использованы или ихъ почему либо нельзя использовать. Если, конечно, въ странѣ на ряду съ бумажными знаками можетъ обращаться и звонкая монета (какъ это было въ Россіи въ эпоху ассигнацій), то, и при самыхъ выгодныхъ платежныхъ балансахъ, курсъ бум. денегъ можетъ не повышаться, такъ какъ для разсчетовъ притечетъ звонкая монета. Такъ бываетъ въ случаѣ выгодныхъ для государствъ балансахъ. Что же происхо-

дить при невыгодныхъ? Чѣмъ тогда будетъ покрываться государство, гдѣ господствуютъ бумажныя деньги? Пониженіемъ ихъ курса въ виду того, что они, какъ товаръ, поступятъ на иностранные рынки въ предложеніи, превышающемъ спросъ? Но на что же иностранцамъ чужія бумажныя деньги, не представляющія сами по себѣ никакой внутренней цѣнности? Какое же это покрытіе? Имъ эти бум. деньги нужны только для новыхъ покупокъ (но уже по пониженнымъ на металлъ цѣнамъ) какихъ-либо товаровъ въ данной странѣ, но во первыхъ не всегда цѣны понижаются вслѣдъ за пониженіемъ курса [1]), а во-вторыхъ, если годъ за годомъ платежный балансъ все склоняется неизмѣнно къ ея невыгодѣ, т. е. страна ежегодно должна приплачивать и приплачивать, и если она станетъ покрываться только бумажными деньгами все болѣе и болѣе падающими въ цѣнѣ, то она неизбѣжно прійдетъ къ полному банкротству, и ея деньги потеряютъ всякую цѣну на открытомъ рынкѣ. Очевидно, это способъ покрытія невозможный, допустимый только временно,- это краткосрочные векселя, даже скорѣе чеки, съ помощью которыхъ отсрочивается на нѣкоторое время настоящая расплата, для которой нужно изыскивать средства. Кромѣ того изъ обзора колебаній курса нашего кред. рубля, мы видимъ, что при совершенно благопріятныхъ балансахъ (напр. 1877 или въ 1888 г.) онъ падалъ невозможно низко и наоборотъ въ годы совершенно неблагопріятныхъ балансовъ [2]) повышался. Слѣд. не такъ уже велико было вліяніе этихъ балансовъ! Оно было бы безгранично велико, еслибы по неблагопріятнымъ балансамъ пришлось бы расплачиваться *только* бумажными деньгами и еслибы при самыхъ благопріятныхъ балансахъ не вліяли на курсъ бум. денегъ другіе факторы,—и чисто психологическаго свойства (вызванные войной и другими политическими осложненіями) и чисто реальные (напр. новый выпускъ необезпеченныхъ денежныхъ знаковъ, уменьшеніе размѣннаго фонда и т. д.). Собственно при неблагопріятныхъ балансахъ, если таковые слагаются изъ невыгоднаго торговаго баланса и платежей по заграничнымъ займамъ, никакихъ бумажныхъ денегъ на рынокъ при нормальныхъ условіяхъ не должно и поступать. по торговому балансу разсчетъ производится векселями, а для заграничныхъ платежей по займамъ средства обыкновенно добываются *новыми внѣшними займами*. Превышеніе предложенія нашихъ векселей надъ ихъ спросомъ, естественно, роняло ихъ курсъ, отражавшійся тотъ часъ же на лажѣ кред. билетовъ, но въ

---

[1]) Въ нашемъ «Регулированіи бум валюты въ Россіи» стр 6—7 приведенъ рядъ любопытныхъ данныхъ о несовпаденіи цѣнъ на хлѣбъ у насъ и цѣнъ на другіе товары въ Австро-Венгріи въ соотвѣтствіи съ колебаніями курса бум денегъ.

[2]) См. Рус. госуд. кредитъ, т. I стр 441—442.

концѣ концовъ разсчетъ долженъ былъ производиться въ звонкой монетѣ, которая добывалась вовсе не покупкой ея за кредитные рубли, а путемъ опять-таки *займовъ*. Дѣйствительно, мы видимъ, что *торговый* балансъ тогда складывался для насъ неблагопріятно, когда строились въ огромныхъ размѣрахъ у насъ желѣзныя дороги, и оборудывались разныя предпріятія—въ большинствѣ случаевъ изъ заграничныхъ матеріаловъ. *Ввозъ этихъ матеріаловъ, разъ мы не могли ихъ оплатить своими товарами и настоящими (металлическими) деньгами, мы должны были оплачивать долговыми обязательствами, носящими характеръ долгосрочныхъ*, а во вовсе не бумажными деньгами, которыя могли играть (какъ векселя и чеки) только роль временныхъ представителей тѣхъ средствъ, которыми мы на самомъ дѣлѣ должны были расплатиться. Этими средствами были государственные и частные займы и притокъ въ наши предпріятія и на покупку нашихъ естественныхъ богатствъ *иностранныхъ капиталовъ*. Когда же заграница пробовала получать разницу баланса бумажными деньгами, то это уже значило, что деньги эти ей нужны на покупку нашихъ товаровъ, что̀ съ своей стороны означало улучшеніе для насъ *торговаго* баланса. Дѣйствительно, мы видимъ, что съ прекращеніемъ постройки жел. дорогъ изъ иностранныхъ матеріаловъ торговый балансъ неизмѣнно (со времени Н. Х. Бунге) становился для насъ активнымъ и, слѣд., *торговые векселя съ этого момента на пониженіе курса кред. рубля вліянія имѣть не могутъ*. Но не имѣли ли вліянія на это пониженіе платежи по нашимъ внѣшнимъ займамъ? Нѣтъ, вѣдь средства для этихъ платежей по прежнему получались путемъ новыхъ металлическихъ займовъ или изъ золота, вносимаго въ уплату таможенныхъ сборовъ, которое хотя и пріобрѣталось большею частью русскими же импортерами, но не за счетъ наличныхъ кред. рублей, а опять таки за счетъ векселей, которые въ виду благопріятныхъ для насъ торговыхъ балансовъ имѣть понижающее вліяніе на курсъ кред. рубля не могли. Итакъ должна была быть въ пассивѣ нашего баланса еще одна статья (кромѣ заграничнаго ввоза и платежей по заграничнымъ займамъ), по которой въ значительной цифрѣ предлагались бы именно *наличные* кред. рубли, давая отличный матеріалъ для биржевой спекуляціи на ихъ пониженіе. Такая статья и была,—это *расходы заграницей русскихъ путешественниковъ*. Нельзя сказать, чтобы этой статьѣ не придавалось никогда значенія, но во всякомъ случаѣ и до сихъ поръ она по достоинству не оцѣнена. *А. Н. Гурьевъ* въ своемъ трудѣ «Реформа денежнаго обращенія» [1]), занимаясь этимъ вопросомъ, могъ

[1]) Спб. 1896, стр. 629—641

отыскать указанія на него только у восьми разныхъ, русскихъ и иностранныхъ, авторовъ, при томъ далеко не всегда компетентныхъ и слишкомъ поверхностно затронувшихъ данный вопросъ. Оставляя въ сторонѣ преувеличенные разсчеты германскаго экономиста *Маттеи*, который эти расходы исчислялъ нѣкоторыми въ 500 мил. руб. зол. ежегодно (1) и поверхностныя соображенія *Клерка*, *Гошена*, *Горлова*, *Гаенмейстера* и *Гольдмана*, укажемъ что въ довольно обстоятельныхъ статьяхъ г. *И. Р.* и *И. Новоселскаго* (напечатанныхъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* въ 1882 и 1884 г.г.) эти расходы исчислены *тѣмъ-же въ 50 мил. руб. зол. ежегодно*, а И. Х. Бунге въ своемъ представленіи (въ 1883 г.) въ Госуд. Совѣтъ объ установленіи пошлинъ съ заграничныхъ паспортовъ опредѣлялъ эти расходы во всякомъ случаѣ *десятками* милліоновъ рублей. Огромными признавалъ эти расходы и Вышнеградскій 1), а въ составленномъ по порученію нынѣшняго м-ра ф-овъ «международномъ разсчетномъ балансѣ Россіи» этотъ расходъ въ восьмилѣтіе 1888—1895 г. опредѣленъ въ 40 мил. руб. зол. ежегодно, при чемъ норма ежедневнаго расхода путешественниковъ нашихъ принята въ 20 фр., несомнѣнно преуменьшенная по крайней мѣрѣ въ $1^1/_2$ раза, и напрасно думаетъ г. Гурьевъ 2) что *всякій бывавшій заграницей* согласится съ нимъ, что для заграничнаго путешественника *въ среднемъ* достаточно 1000 р кр. *на путешествіе* (сколько бы оно ни длилось). Заграницей можно жить очень дешево, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно прожить гораздо дешевле, нежели въ Россіи, но не всѣ умѣютъ и хотятъ жить дешево заграницей. Весьма значительное число нашихъ туристовъ не ищетъ дешевизны заграницей, а ѣдетъ именно заграницу только затѣмъ, чтобы прожить тамъ большія деньги на большія удовольствія, которыхъ въ Россіи получить невозможно. Точныхъ цифръ этихъ расходовъ, къ сожалѣнію, добыть никогда не будетъ возможно и всегда прійдется ограничиться приблизительными. Замѣтимъ, что и г. Гурьевъ эти расходы опредѣлялъ въ 50—60 мил. руб. зол. ежегодно, оговариваясь впрочемъ, что онъ эту цифру завѣдомо преувеличиваетъ. Завѣдомо преуменьшая эту цифру, можно опредѣлить ее начиная съ 1860-ыхъ годовъ и по середину 1890-ыхъ годовъ по нашему мнѣнію въ 50 - 100 мил. руб. кред. ежегодно. Эта сумма въ значительной степени *наличными* деньгами поступала на иностранныя биржи, эта сумма предлагалась къ обмѣну на иностранныя наличныя деньги. Такое непрерывное изъ году въ годъ предложеніе нашихъ кред. рублей, под-

1) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 518—522.

2) Реформа ден. обр., стр. 638

держиваемое весьма ничтожнымъ спросомъ на нихъ (для торговыхъ цѣлей), естественно способствовало въ самой сильной степени ихъ пониженію,—систематическому, никакими естественными преградами не останавливаемому. Стоило курсу русскаго рубля подъ вліяніемъ выгоднаго для насъ торговаго баланса или вслѣдствіе искусственныхъ мѣръ, принятыхъ нашимъ министерствомъ финансовъ, нѣсколько подняться, какъ наплывъ заграницу русскихъ туристовъ быстро увеличивался, увеличивалось предложеніе наличныхъ русскихъ рублей, и курсъ снова падалъ. Этимъ приливомъ на биржу (съ 1861 г., когда былъ разрѣшенъ заграницу вывозъ кредитныхъ рублей) новаго удобнаго матеріала для спекуляціи, новаго, такъ сказать «товара», воспользовались заграничные биржевые дѣльцы. На берлинской биржѣ, а отчасти на биржахъ парижской и лондонской, русскій кредитный рубль сдѣлался излюбленнымъ предметомъ спекуляціи, какимъ никогда не служили бумажныя деньги другихъ государствъ. Дѣйствительно обезцѣненіе на иностранныхъ биржахъ австрійскихъ, итальянскихъ, испанскихъ или греческихъ бумажныхъ денегъ объяснялось только пассивными торговыми балансами этихъ странъ. Вексельный курсъ былъ неблагопріятенъ для нихъ, а это обусловливало лажъ на металлическія деньги сравнительно съ бумажными, размѣръ котораго зависѣлъ отъ состоянія вексельныхъ курсовъ, также находившихся въ тѣсной зависимости отъ спроса и предложенія векселей туземныхъ и иностранныхъ. Серьезныя политическія осложненія (войны), конечно, не могли не отражаться на курсѣ бум. денегъ, неблагопріятно, но вслѣдъ за устраненіемъ этихъ осложненій снова наступалъ нормальный порядокъ вещей, т. е. зависимость курса отъ торговаго и разсчетнаго балансовъ. Вотъ почему мы не наблюдаемъ здѣсь сильнаго паденія курса бум. денегъ, вотъ почему самое паденіе тамъ далеко не было столь устойчиво, какъ у насъ. Биржи не имѣли въ своемъ распоряженіи въ надлежащемъ количествѣ австрійскихъ бум. гульденовъ, итальянскихъ лиръ или испанскихъ пезетъ, какъ матеріала для серьезныхъ оборотовъ, такъ какъ по долговымъ заграничнымъ обязательствомъ платилось золотомъ, выручаемымъ путемъ займовъ и изъ другихъ источниковъ, по торговлѣ разсчеты производились векселями, а затѣмъ окончательно сводились также выдачей долгосрочныхъ долговыхъ обязательствъ. Что же касается до заграничныхъ путешественниковъ, то въ этихъ странахъ дѣло обстояло совершенно иначе, чѣмъ у насъ. У насъ множество преимущественно богатыхъ или вообще состоятельныхъ лицъ постоянно проживало и путешествовало за границей, оставляя тамъ часто огромныя состоянія, но и австрійцы, и итальянцы, и испанцы путешествуютъ очень мало: напротивъ существуетъ постоянный и огромный приливъ—въ Италію

иностранцевъ со всего свѣта, въ Испанію множества англичанъ и американцевъ, въ Австрію путешественниковъ изъ Россіи, Германіи и Англіи. Эти иностранцы оставляютъ въ сказанныхъ государствахъ весьма крупныя суммы: въ Италіи до 1½ милліарда франковъ по исчисленію Léroy Beaulieu [1]), до 21 мил. фун. стерл. по исчисленію секретаря великобританскаго посольства въ Римѣ *Дерина* [2]), въ Испаніи и Австріи, конечно, меньшія, но все же настолько большія деньги, что они вліяютъ чрезвычайно благопріятно на курсъ бумажныхъ денегъ этихъ странъ. На эти бумажные знаки предъявляется постоянный спросъ въ звонкой монетѣ, требуются *наличныя* бумажки за наличную монету, которая можетъ быть поэтому съ легкостью пріобрѣтена сказаными государствами и для уплаты по внѣшнимъ займамъ и для разсчетовъ по пассивному торговому балансу. Вотъ почему мы и наблюдаемъ, что едва торговый балансъ начнется склоняться въ пользу Италіи или Австріи, какъ курсъ ихъ бум. денегъ начинаетъ быстро и прочно повышаться, сдерживаясь въ повышеніи только приливомъ въ эти страны ихъ заграничныхъ долговыхъ обязательствъ. *На нашихъ кред. рубли никогда такого спроса не являлось*, они всегда были *только въ предложеніи*, и отсюда та непзмѣнная *понижательная* тенденція, которую мы наблюдаемъ за все время ихъ исторіи. Итакъ главная причина непрестанныхъ и часто безпричинныхъ колебаній курса нашихъ бум. денегъ и прочнаго его паденія,—это *биржевая спекуляція* на русскомъ кредитномъ рублѣ, развившаяся на почвѣ *неблагопріятныхъ для насъ разсчетныхъ балансовъ* и на почвѣ *вывоза русскими путешественниками* въ значительномъ и постоянно возрастающемъ количествѣ *наличныхъ кредитныхъ рублей*, предъявлявшихся къ размѣну на иностранную монету. Если такъ, то становится яснымъ, почему всевозможные политическіе слухи и осложненія въ сосѣднихъ государствахъ такъ вліяли на пониженіе и повышеніе курса нашего рубля: пользованіе слухами и полит. осложненіями—это самый обыкновенный биржевой пріемъ для игры на повышеніе или пониженіе. Мы сказали, что курсъ нашего кред. рубля имѣлъ тенденцію къ непрерывному пониженію, и это понятно въ виду пассивнаго для насъ разсчетнаго баланса, такъ какъ при активномъ балансѣ, какъ бы ни старалась спекуляція, сколько бы ни путешествовали наши туристы (англичане и американцы проживаютъ заграницей гораздо больше денегъ, нежели русскіе), тенденція эта не могла бы быть устойчивой и курсъ быстро пошелъ бы въ гору. Словомъ биржевая спекуляція

---

[1]) Traité, II, 691

[2]) Вѣст. фин 1892 г. № 19.

должна была имѣть твердую почву подъ ногами, основываясь на экономическимъ началахъ, все на томъ же пассивномъ для насъ балансѣ. Но отчего же курсъ не упалъ еще ниже, разъ понижательная тенденція была непрерывна? Вслѣдствіе поддержки его министерствомъ финансовъ съ помощью искуственныхъ пріемовъ: если биржевые дѣльцы безпрестанно *продавали* на срокъ русскіе рубли, то агенты нашего м-ва ф-овъ постоянно ихъ *покупали* на срокъ же. Биржевымъ дѣльцамъ не зачѣмъ было играть на повышеніе: на повышеніе играло наше фин. вѣдомство, они въ большинствѣ случаевъ играли на пониженіе. Отъ такого участія нашего правительства въ игрѣ на курсъ рубля колебанія его, конечно, усиливались, игра оживлялась, въ нее притекали все большія и большія суммы и зачастую игра уже велась какъ и всякая игра безъ всякихъ серьезныхъ экономическихъ основаній. Тогда уже полученный при помощи выгоднаго торговаго баланса, крупныхъ заграничныхъ займовъ и добытаго внутри страны золота выгодный для насъ разсчетный балансъ переставалъ играть повышательную роль въ дѣлѣ поднятія курса рубля. Тогда уже кредитные рубли добывались для игры исскуственными путями, въ игру вкладывались чрезвычайно-крупные капиталы, и колебанія производились въ зависимости отъ разныхъ слуховъ и толковъ. Надо удивляться, что финансовая администрація совершенно не умѣла поставить эту игру хотя бы въ болѣе скромные предѣлы или остановить пониженіе курса рубля въ такой моментъ, когда по состоянію платежнаго баланса этотъ курсъ долженъ былъ повышаться. Казалось бы, дѣло было очень простое: стоило закупить на срокъ крупную «партію» кред. рублей и затѣмъ потребовать ихъ сдачи наличными вмѣсто разсчета на разность, и спекуляція при недостаткѣ наличныхъ рублей могла уже серьезно поплатиться за свою игру на пониженіе, невызванное экономическими причинами. Недостатокъ же наличныхъ рублей на заграничныхъ биржахъ при активномъ для насъ разсчетномъ балансѣ м-во ф-овъ всегда могло создать путемъ искусственныхъ мѣропріятій. Но оно или не умѣло или не желало этого дѣлать. По крайней мѣрѣ биржевые дѣльцы добывали постоянно нужные имъ для игры или разсчетовъ по игрѣ кред. билеты при посредствѣ нашего же госуд. банка или при посредствѣ частныхъ (преимущественно варшавскихъ и петербургскихъ) банковъ, находившихся въ полной зависимости отъ поддерживавшаго ихъ своимъ кредитомъ госуд. банка. Съ этою цѣлью присылались въ Россію ея процентныя бумаги и закладывались въ государственномъ или частныхъ банкахъ, кред. билеты, полученные изъ нашихъ банковъ, продовались на берлинской биржѣ (чаще всего агентамъ нашего же правительства) и на вырученныя деньги пріобрѣтались новыя

бумаги, которыя пересылались въ Россію для заклада въ русскихъ банкахъ и полученія кредитныхъ билетовъ, которые опять пересылались заграницу, продавались и т. д., пока, наконецъ, курсъ кред. билетовъ сильно не понизился. Тогда кред. билеты скупались по дешевымъ цѣнамъ и пересылались въ Россію для выкупа заложенныхъ въ нашихъ банкахъ процентныхъ бумагъ, пересылавшихся затѣмъ опять заграницу. Русское финансовое вѣдомство проигрывало игру, теряя на пониженіи курса кред. рубля, опустошало свои золотые запасы (такъ было въ 1862—63 г. и въ 1875 г. [1]) и приходило въ концѣ концовъ къ заключенію, что всякое участіе въ биржевой спекуляціи на рубль, въ поддержкѣ его курса совершенно безполезно, другими словами признавало полное свое безсиліе. Нѣсколько улучшается дѣло при Вышнеградскомъ, который такъ же, какъ и его предшественники, пытался воздѣйствовать на биржи, но гораздо успѣшнѣе прежняго времени въ томъ смыслѣ, что умѣлъ добиться пониженія и повышенія курса рубля, когда это ему казалось выгоднымъ. Впрочемъ благопріятствовали Вышнеградскому въ значительной степени и обстоятельства, такъ какъ при немъ создавъ былъ активный для насъ платежный балансъ, отчего спекуляція значительно теряла почву подъ ногами. Курсъ рубля сталъ идти на повышеніе и временами столь сильно, что м-ву ф-овъ приходилось уже играть не на повышеніе, но на пониженіе съ цѣлью помѣшать новому колебанію уже установившихся, въ предѣлахъ оцѣнки кред. рубля между 60 и 70 коп. зол., цѣнъ товаровъ и перемѣщенію разсчетнаго баланса снова не къ нашей выгодѣ (вслѣдствіе сокращенія вывоза и усиленія привоза). Еслибы не конверсіонныя операціи, исторгнувшія множество нашихъ бумагъ изъ прочныхъ рукъ и перемѣстившія ихъ въ Россію въ уплату по активному для насъ балансу, а затѣмъ неурожай 1891—92 г.г., сократившій было сильно нашъ вывозъ, то понижательныя операціи м-ва ф-овъ могли и не увѣнчаться успѣхомъ, особенно еслибы временные выпуски кред. билетовъ, использованные для игры на пониженіе, обезпечивались рубль за рубль золотомъ и въ будущемъ, сколько бы министерство финансовъ ни пользовалось этимъ средствомъ.

Но правильно понялъ и оцѣнилъ все значеніе биржевой спекуляціи на курсъ нашего кредитнаго рубля только нынѣшній м-ръ ф-овъ и онъ же выработалъ и провелъ въ жизнь мѣры дѣйствительной и серьезной борьбы противъ этой спекуляціи, очень простыя, но оказавшіяся вполнѣ достаточными. Прежде всего новый министръ поставилъ себѣ правиломъ не возвышать просто курсъ

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ т. I. стр. 444

кредит. рубля, а упрочить его приблизительно на томъ среднемъ уровнѣ, который опредѣлился въ періодъ со времени турецкой войны, къ каковому уровню уже примѣпились въ значительной степени всѣ цѣны на товары и съ которыми сообразовались всѣ экономическія отношенія въ странѣ. Возвышеніе курса повело бы къ новому колебанію цѣнъ (главное зло бумажныхъ денегъ), къ сокращенію нашего вывоза, къ увеличенію заграничнаго ввоза, къ усиленному отливу изъ Россіи туристовъ и т. д., что создало бы невыгодный для насъ балансъ, сдѣлало бы невозможнымъ поддержаніе курса на опредѣленной высотѣ, а въ случаѣ возстановленія размѣна по нарицательной цѣнѣ кред. рубля сдѣлало бы этотъ размѣнъ совершенно непрочнымъ. Чтобы опредѣлить средній уровень кредит. рубля, который слѣдовало принять за норму и на немъ поддерживать курсъ, сумма международныхъ нашихъ оборотовъ (привозъ ивывозъ) за каждый годъ (начиная съ 1878 г.) была обращена м-омъ ф-овъ по соотвѣтственному среднему курсу въ золотые рубли. Итогъ полученныхъ произведеній, раздѣленный на общую сумму привоза и вывоза въ кредитныхъ рубляхъ, давалъ въ частномъ средній курсъ заграничныхъ нашихъ разсчетовъ за данное время (1878—1892 г.) въ размѣрѣ около 63% [1]), но въ видахъ достоинства русскаго правительства и вслѣдствіе улучшенія въ послѣдніе годы нашего разсчетнаго баланса, а съ тѣмъ вмѣстѣ и средняго курса кред. рубля, было рѣшено поддерживать курсъ на нѣсколько повышенномъ уровнѣ, именно приблизительно на 67%, по отношенію къ рублю золотомъ, на каковой средней высотѣ держался рубль кредитный въ 1891 г. (въ 1892 г. среднія цѣны понизились уже до 62%). Поддерживать курсъ кред. рубля въ какомъ-либо соотношеніи къ *серебру* не имѣло смысла, такъ какъ серебро колебалось въ своей цѣнѣ такъ же, какъ и кред. рубли, при чемъ имѣло неизмѣнную наклонность къ паденію, въ виду чего въ 1892 г. торговая цѣна серебра (въ среднемъ 65,3 коп. зол. за 1 руб. сер.) уже временами равнялась цѣнѣ кред. рубля (на золото же) или даже стояла ниже ея. Въ виду того, что серебряный рубль являлся у насъ безусловно законнымъ платежнымъ средствомъ и нашей монетной единицей, при чемъ сохрялась вполнѣ свобода чеканки серебра (т. е. каждое частное лицо имѣло право приносить свое серебро на монетный дворъ и требовать его чеканки въ рубли), многіе могли воспользоваться устанавливающейся разницей между цѣною серебра и цѣною кред. рублей (въ 1893 г. эта разница составляла въ среднемъ уже 6,9 коп. зол. на рубль) въ свою пользу. Несомнѣнно, что этимъ путемъ въ

[1]) Дѣло особ. канц по кред. части, отд II, ст I № 4600 за 1896 г., стр 38—39.

Россіи возстановился бы самъ собою размѣнъ кред. рублей на серебро, серебряная монета водворилось бы твердо въ обращеніи (какъ случилось въ Австріи съ 1878 г.) и это не стоило бы госуд. казначейству ни копѣйки затратъ. За то валюта у насъ не только по названію, а и въ дѣйствительности стала бы серебряной, кредитный рубль упалъ бы еще ниже и продолжалъ бы падать параллельно паденію цѣнъ на серебро, колебанія курса его стали бы еще серьезнѣе, и денежное обращеніе наше осталось бы еще болѣе разстроеннымъ. Допустить подобное положеніе вещей было, конечно, невозможно. Но мѣрѣ паденія цѣнъ на серебро всѣ государства съ серебряной или биметаллической валютой постепенно закрыли свои монетные дворы для чеканки серебра, приносимаго частными лицами [1], другими словами фактически перешли къ золотой валютѣ, оставивъ уже начеканенную серебряную монету и продолжая чеканку таковой только изъ серебра, принадлѣжащаго правительству въ качествѣ размѣнной монеты, биллона,—такъ какъ эта монета уже не содержала въ себѣ столько металла, чтобы его внутренняя стоимость соотвѣтствовала его нарицательной цѣнѣ. Австрія, которая не обладала золотыми запасами и въ обращеніи внутри которой находились только бумажныя деньги, также воспретила (въ мартѣ 1879 г.) чеканку серебра за счетъ частныхъ лицъ, удержавъ это право только за государствомъ, отчего курсъ кред. гульденовъ сейчасъ же превысилъ дѣйствительную цѣну гульдена бумажнаго, который сталъ стремиться отсюда къ распѣнкѣ на золото. Фактически этимъ воспрещеніемъ чеканки серебряной монеты за счетъ частныхъ лицъ Австрія обязывалась со временемъ произвести размѣнъ своихъ бумажныхъ денегъ уже не на серебро, а на золото. Италія закрыла свободную чеканку серебра еще раньше Австріи (въ 1875 г.) при господствѣ также бумажной валюты. Такимъ образомъ не только государства съ метал. валютой, для охраны своихъ *золотыхъ* запасовъ, ограничивали чеканку серебра, но и государства съ бумажной валютой цѣнили свои бумажныя деньги дороже серебра, не желая навсегда отказаться отъ возможности *въ будущемъ* перейти къ золотой валютѣ и размѣну своихъ бумажныхъ денегъ на золото, этотъ единственный металлъ, являющійся въ настоящее время годнымъ матеріаломъ для дѣйствительныхъ международныхъ денегъ. Россія могла только идти тѣмъ же путемъ, какъ другія государства, тѣмъ путемъ, который былъ указанъ ей еще М. Х. Рейтерномъ въ 1876 г., сдѣлавшимъ первые шаги къ переходу къ золотой валютѣ. Попытки вернуться къ биметаллизму, испробованныя Соединенными

[1] Брюссельскій и Парижскій и въ Скандинавскихъ государствахъ въ 1873 г. Голландскій въ 1873—75 г.г., во всѣхъ госуд. латинскаго союза въ 1878 г. въ 1893 г. въ Индіи

Штатами Сѣв. Америки въ 1878—92 г.г., оказались совершенно несостоятельными: въ іюлѣ 1893 г. извѣстный законъ Шермана объ обязательной закупкѣ правительствомъ крупныхъ количествъ серебра былъ отмѣненъ, и съ тѣмъ биметаллическія утопіи потеряли всякую возможность осуществленія. У насъ съ 1882 г. снова было возобновлено пріостановленное было въ 1876 г. право свободной чеканки серебра на монетномъ дворѣ для частныхъ лицъ, что впрочемъ никакой опасности тогда не представляло, ибо рубль серебряный по количеству заключающагося въ немъ серебра стоилъ значительно дороже кредитнаго, и чеканить рубли никакой выгоды не представляло, тѣмъ болѣе что съ 1885 г. было постановлено за передѣлку серебра въ монету взыскивать съ приносителей по 60 руб. съ пуда, при средней стоимости въ то время пуда серебра всего около 775 руб. зол. и при нарицательной (въ рубляхъ) 910 руб Отсюда никакихъ почти чеканокъ за счетъ частныхъ лицъ и не производилось, но они могли свободно возобновиться съ 1893 г., когда цѣна серебра, заключающагося въ рублѣ, стала опредѣляться ниже курса рубля кредитнаго. Поэтому было составлено въ 1893 г. особое совѣщаніе [1]) подъ предсѣдательствомъ т-ща м-ра ф-овъ А. Я. Антоновича по вопросу о допущеніи котировокъ серебрянаго рубля ниже кредитнаго. Совѣщаніе (г.г. Галиндо, Фолленсдорфъ, Жуковскій, Пческе, Тимашевъ, Мерингъ и А. П. Вышнеградскій) пришло къ заключенію, что такихъ котировокъ допускать нельзя, ибо это будетъ противорѣчить закону и создастъ какъ разъ наканунѣ денежной реформы промежуточную валюту между серебряной и золотой. Напротивъ А. Я. Антоновичъ рекомендовавъ допустить сказанныя котировки, прекратить свободную чеканку серебра, принимать серебряные рубли только по курсу (сдѣлавъ исключеніе для крестьянъ, вносящихъ сереб. рублями подати) и возобновить чеканку мелкой размѣнной монеты изъ высокопробнаго серебра. М-ръ ф-овъ такъ далеко не пошелъ, и ограничился испрошеніемъ Выс. повелѣнія (16 іюля 1893 г [2]) о принятіи нѣкорыхъ мѣръ вслѣдствіе обезпѣненія серебра, въ силу чего 1) прекращенъ былъ пріемъ на монетный дворъ отъ вольноприносителей серебра какъ въ слиткахъ, такъ и въ старой монетѣ для обмѣна и перечеканки ихъ въ новую монету и 2) воспрещенъ былъ ввозъ въ Россію съ 1 сент. 1893 г. [3]) всякой иностранной серебряной монеты за исключеніемъ китайскихъ ямбовъ, привозимыхъ по сухопутной границѣ съ Китаемъ.

---

[1]) Дѣло кред канц 1893 г. отд I, ст 1, № 87

[2]) Собр узак 1893 г ст 942

[3]) Собр. узак. 1893 г. ст 951

а затѣмъ также персидскихъ крановъ для Закавказья и Средней Азіи [1]), бухарской серебряной монеты [2]) и китайскимъ ямбовъ, привозимыхъ моремъ [3]). Въ виду незначительной добычи въ Россіи серебра (въ 1893 г. всего 618 пудовъ) горнопромышленникамъ было предоставлено по прежнему обмѣнивать добытое ими серебро на монету по разсчету $23\frac{19}{27}$ коп золотникъ чистаго серебра и съ уплатой по 60 р. за перечеканку каждаго пуда, но 29 апрѣля 1894 г. Выс. утв. положеніемъ комитета финансовъ [4]) м-ру ф-овъ было *временно* предоставлено право производить платежи серебропромышленникамъ за доставляемое на монетный дворъ серебро не банковой монетой а кредитными билетами и размѣнной мондтой по нариц. цѣнѣ. Это право ни въ какомъ случаѣ впрочемъ не могло принести серебропромышленникамъ убытковъ, потому что м-ръ ф-овъ, боясь, что, вслѣдствіе пониженія цѣнъ на серебро и возможности изготовленія у насъ и заграницей *поддѣльныхъ* серебряныхъ рублей, неотличимыхъ отъ государственныхъ, такъ какъ они могли изготовляться изъ того же количества металла, что и государственные, можетъ появиться въ обращеніи множество серебряныхъ рублей, сталъ съ 1893 г. назначать для пріема въ уплату таможенныхъ сборовъ серебряные рубли по цѣнамъ болѣе низкимъ, чѣмъ рубли кредитные, именно въ 1893 г. по 55 к. противъ 60 к., въ 1894—95 г. по 50 к., а затѣмъ даже по 45 к. противъ 65 к., принятыхъ для кред. рублей и размѣнной низкопробной монеты. Явленіе это было несомнѣнно ненормальнымъ, такъ какъ въ законѣ серебряная монета вполнѣ приравнивалась къ кредитнымъ билетамъ, и законъ этотъ не былъ отмѣненъ. Противъ такой оцѣнки серебрянаго рубля особенно возставалъ извѣстный И. Ф. Ціонъ въ кн. «M. Witte et les finances Russes», и съ іюля 1895 г. серебряный рубль сталъ приниматься въ таможенные сборы по одинаковымъ цѣнамъ съ рублемъ кредитнымъ, хотя цѣна серебра продолжала понижаться. Упрекать м-ра ф-овъ въ принятой имъ мѣрѣ однако особенно не приходится, такъ какъ вызвана была она очень серьезными опасеніями, и не его была вина, что юридическое значеніе серебрянаго рубля, его нариц. стоимость такъ разошлись въ экономической оцѣнкой, съ внутреннею стоимостью заключающагося въ немъ металла. Не вина м-ра ф-овъ, что у насъ фактически образовалось три валюты: кредитная для внутреннихъ сдѣлокъ и какъ счетная, золотая—для за-

---

[1]) Собр узак за 1894 г ст 941
[2]) Собр узак за 1894 г. ст 1367.
[3]) Собр узак. за 1895 г. ст 705
[4]) Собр узак за 1894 г ст. 710.

граничныхъ сдѣлокъ и серебряная—законная. Дѣло м-ра ф-овъ было покончить съ подобнымъ ненормальнымъ порядкомъ вещей и всего прежде фиксировать курсъ кред. рубля къ золоту, установить правильное и постоянное соотношеніе между кредитной и золотой валютой, оставивъ пока серебряную совершенно въ сторонѣ. Отсюда ограничительныя мѣры, принятыя противъ серебра, хотя не въ нихъ, конечно, заключался узелъ вопроса. Для приведенія нашей валюты въ порядокъ было необходимо прежде всего обуздать спекуляцію на курсъ кред. рубля и обуздать мѣрами быстрыми и рѣшительными. Для того же, чтобы борьба съ спекуляціей была успѣшной, необходимо было предварительно ознакомиться съ ея средствами, въ точности опредѣлить количество того биржевого матеріала (т. е. въ данномъ случаѣ кредитныхъ рублей), которыми она располагала для игры. Поэтому въ началѣ 1893 г. министръ финансовъ вошелъ въ Госуд. Совѣтъ съ представленіемъ о наложеніи на вывозимые за границу кредитные рубли особой такъ наз. статистической («таможенной») пошлины въ размѣрѣ 1 к. съ каждыхъ 100 р., безъ чего невозможно было имѣть своевременно свѣдѣній о количествѣ пересылаемыхъ изъ Россіи заграницу и обратно кредитныхъ билетовъ, такъ какъ въ силу всемірной почтовой конвенціи 1891 г. пересылка заказной и посылочной корреспонденціи была вполнѣ свободна и объявленіе цѣнности необязательно, чѣмъ широко пользовались отправители при пересылкѣ русскихъ кред. билетовъ. Предложеніе м-ра ф-овъ встрѣтило въ Госуд. Совѣтѣ очень сильную оппозицію [1]) на томъ основаніи, что проэктируемая мѣра своей цѣли достигнуть не можетъ, такъ какъ направлена не непосредственно къ уничтоженію биржевой игры, а только къ доставленію данныхъ для борьбы противъ таковой, которыя не будутъ достаточно полны, а между тѣмъ торговля и частныя лица (туристы) будутъ стѣснены, и можетъ быть данъ поводъ къ обвиненію русскаго правительства въ желаніи обойти постановленія конвенціи 1891 г., по которой въ простыя и рекомендованныя письма могутъ быть вкладываемы всякіе невоспрещенные къ пересылкѣ и *необложенные пошлиной* предметы. По счастью большинство членовъ Госуд. Совѣта не согласилось съ этими неосновательными разсужденіями, справедливо указавъ на необходимость борьбы противъ спекуляціи на нашъ рубль, а для ея успѣшности на необходимость свѣдѣній о движеніи кред. билетовъ черезъ границу, хотя бы эти свѣдѣнія и не отличались особенной точностью, а какъ почтовая конвенція не лишала насъ права обложенія таможенными пошлинами тѣхъ или другихъ предметовъ вывоза или ввоза, то не

[1]) Отчетъ по Госуд Сов. за 1892—1893 г, т. II, стр. 555—577

лишено было русское правительство и права об ложенія ввозимыхъ и вывозимыхъ кред. билетовъ. Мнѣніе большинства было Высочайше утверждено 29 марта 1893 г. [1]) и было такимъ образомъ постановлено, что до 1 янв. 1894 г. въ видѣ временной мѣры госуд. кред. билеты при ввозѣ и вывозѣ ихъ черезъ европейскую границу оплачиваются таможенной пошлиной по 1 к. съ каждыхъ 100 р., при чемъ каждый пассажиръ имѣетъ право провести по заграничному паспорту до 3000 р. кр. безпошлинно, заявляя словесно таможеннымъ чиновникамъ только объ излишкѣ имѣющейся у него сверхъ этой суммы. За тайный ввозъ и вывозъ кред. билетовъ, подлежащихъ оплатѣ таможенною пошлиной взыскивалось 25% съ утаенной суммы. Дѣйствіе этого закона въ силу Выс. утв. мнѣнія госуд. совѣта 27 дек. 1893 г. [2]) было продлено до 1 янв. 1897 г., при чемъ пограничнымъ таможеннымъ учрежденіямъ было предоставлено право требовать отъ пассажировъ, переѣзжающихъ границу, словесныхъ заявленій о суммѣ провозимыхъ ими кред. билетовъ, хотябы сумма эта не превышала трехъ тысячъ рублей.

Главная цѣль, которую преслѣдовало м-во ф-овъ, проводя законъ о тамож. пошлинѣ на кред. билеты,—несомнѣнно было желаніе знать, какія банкирскія русскія фирмы занимаются и въ какомъ количествѣ отправкой русскихъ рублей для цѣлей заграничной биржевой спекуляціи, чтобы принять противъ нихъ извѣстныя мѣры. Тайному же провозу мѣшала угроза лишенія 25% провозимыхъ билетовъ. Дѣйствительно отъ 16 янв. 1893 г. былъ разосланъ особой канцеляріей по кред. части м-ва ф-овъ [3]) всѣмъ частнымъ банковымъ учрежденіямъ, банкирскимъ и торговымъ домамъ и конторамъ особый *циркуляръ*, въ которомъ категорически было заявлено, что не только непосредственное, но даже и косвенное участіе этихъ учрежденій въ игрѣ на курсъ рубля *ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть терпимо*, какъ направленное въ ущербъ экономическимъ и финансовымъ интересамъ Россіи, а потому несовмѣстимое съ даннымъ этимъ учрежденіямъ разрѣшеніемъ производить коммерческія операціи и съ тою поддержкою, которою эти учрежденія пользуются отъ правительства во всѣхъ ихъ законныхъ потребностяхъ. М-ръ ф-овъ прямо грозилъ помянутымъ учрежденіямъ коммерческаго кредита въ случаѣ содѣйствія ихъ заграничной биржевой спекуляціи на курсѣ рубля или собственнаго ихъ участія въ этой игрѣ—закрыть для нихъ счета въ госуд. банкѣ и въ крайнихъ слу-

---

[1]) Собр. узак. 1893 г. ст. 542, П. С. З. № 9461.

[2]) Собр. узак. 1893 г. ст. 1482. П. С. З. № 10201.

[3]) Дѣло № 119 за 1893 г., отд. I, ст. I. Ср. также всепод. докладъ м-ра ф-овъ на 1894 г. (Вѣст. фин. 1894 г. № 1).

чаяхъ прибѣгнуть даже къ болѣе *рѣшительнымъ мѣрамъ*. Но, чтобы сдѣлать свою угрозу вполнѣ осуществимой, м-ру ф-овъ приходилось позаботиться о нѣкоторыхъ пробѣлахъ нашего законодательства относительно биржи, банкирскихъ учрежденій и биржевой игры, такъ какъ одно закрытіе счетовъ въ госуд. банкѣ могло оказаться недостаточной мѣрой для обузданія спекуляціи, а свѣдѣнія о провозѣ агентами банковъ заграницу кред. рублей (полученныя вслѣдствіе закона 29 марта 1893 г.) могли явиться лишь очень косвенной уликой участія банковъ въ этой спекуляціи. Въ мартѣ того же 1893 г. м-ръ ф-овъ внесъ поэтому въ Госуд. Совѣтъ новое представленіе о воспрещеніи срочныхъ сдѣлокъ съ золотой валютою на разность и о подчиненіи кред. учрежденій особому надзору м-ва ф-овъ [1]). Госуд. Совѣтъ отнесся вполнѣ сочувственно къ проэкту, сдѣлавъ только несущественныя въ немъ поправки въ цѣляхъ болѣе точнаго редактированія столь важнаго закона, вносящаго измѣненіе въ наши гражданскіе (X ст. 1 ч. св. зак.) и торговые (XI т. 2 ч. св. зак.) законы. и 8 іюня 1893 г. мнѣніе Госуд. Совѣта было Выс. утверждено [2]). Имъ было постановлено: 1) отмѣтить пунктъ 2 ст. 2167 X т. 1 ч. св. зак., которымъ были воспрещены вообще всѣ срочныя биржевыя сдѣлки и въ тоже время воспретить сдѣлки по покупкѣ и продажѣ на срокъ золотой валюты, траттъ и тому подобныхъ цѣнностей, писанныхъ на золотую валюту, совершаемыя *исключительно* съ цѣлью полученія *разницы* между курсомъ валюты, установленнымъ сторонами и дѣйствительнымъ на какой-либо назначенный имп срокъ, а также сдѣлки по покупкѣ и продажѣ золотой валюты и упомянутыхъ цѣнностей, извѣстныя подъ названіемъ сдѣлокъ съ преміями, стеллажей и сдѣлокъ съ правомъ дотребованія или кратныхъ; 2) предоставить министру финансовъ требовать отъ банкирскихъ учрежденій или заведеній свѣдѣній и объясненій по тѣмъ операціямъ, изъ которыхъ онъ усмотритъ, что онѣ служатъ для совершенія запрещенныхъ сдѣлокъ; 3) для повѣрки представленныхъ свѣдѣній и объясненій банкирскихъ заведеній и учрежденій предоставить м-ру ф-овъ командировать для осмотра и повѣрки книгъ и дѣлопроизводства ихъ особыхъ уполномоченныхъ, которые должны эти свѣдѣнія представить м-ру ф-овъ съ отвѣтственностью за разглашеніе ихъ по ст. 423 улож. о нак., 4) разрѣшить м-ру ф-овъ въ случаѣ, если онъ не усмотритъ необходимости въ возбужденіи судебнаго преслѣдованія, предъявить къ кред. учрежденію или банкирскому заведенію требованіе о немедленномъ прекращеніи операцій, служащихъ для запрещенныхъ сдѣлокъ, а

[1]) Отчетъ по Госуд Сов 1892—1893 г., т II, стр. 630—640.

[2]) Собр узак 1893 г ст. 825, П. С З № 9741.

если это требованіе исполнено не будетъ, потребовать удаленія директора-распорядителя и членовъ правленія съ занимаемыхъ ими должностей въ трехмѣсячный срокъ, для банкирскихъ же заведеній— примѣнить ст. 135 и 136 разд. X уст. кред. [1]); 5) дополнить улож. о наказаніяхъ новой статьею въ томъ смыслѣ, что за совершеніе воспрещенныхъ закономъ сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ на срокъ золотой валюты и проч. виновные подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ 5—10% съ суммы, на которую сдѣлка была заключена.

Одновременно усилены были мѣры надзора за биржею въ томъ смыслѣ [2]), что доступъ на биржу дозволенъ былъ, кромѣ биржевыхъ маклеровъ, только владѣльцамъ или представителямъ дѣйствующихъ въ Россіи торговыхъ, промышленныхъ или банкирскихъ предпріятій, чѣмъ было устранено участіе въ сдѣлкахъ на наши фонды, векселя и валюту представителей разныхъ заграничныхъ банкирскихъ фирмъ, выбиравшихъ для этого гильдейское свидѣтельство, единственный документъ требовавшійся раньше для допущенія на биржу. Проведеніе въ законодательномъ порядкѣ всѣхъ этихъ мѣръ развязало руки министру финансовъ, и онъ могъ оказать фактическое воздѣйствіе на спекуляцію съ кредитнымъ рублемъ. Съ этою цѣлью началась систематическая продажа и покупка госуд. банкомъ и агентами м-ва ф-овъ тратть, благодаря чему колебанія нашей валюты постепенно стали уменьшаться: еще въ 1892 г. они составляли на Лондонъ 8,79%, на Берлинъ 9%, на Парижъ 8,92%. Въ 1893 г. колебанія были уже только 5,36% на Лондонъ, 5,38% на Берлинъ и 5,19% на Парижъ. Но въ 1894 г. тяжко занемогъ императоръ Александръ III. Въ октябрѣ не было уже никакой надежды на его выздоровленіе, и биржевая спекуляція рѣшила воспользоваться этимъ обстоятельствомъ въ цѣляхъ игры на пониженіе курса кред. рубля. Распускались самые нелѣпые слухи, чтобы заставить держателей русскихъ фондовъ выбросить ихъ на рынокъ, сбыть въ Россію, вызвавъ этимъ пониженіе вексельныхъ курсовъ (невыгодный для Россіи балансъ) и съ тѣмъ паденіе кред. рубля. На пониженіе играла главнымъ образомъ Парижская биржа, руководимая крупными еврейскими банкирскими фирмами, къ общему негодованію патріотической французской и русской печати. Гораздо сдержаннѣе вели себя солидныя берлинскія фирмы, лучше освѣдомленныя о русскихъ дѣлахъ

---

[1]) Воспрещеніе пріема вкладовъ на храненіе, на текущій счетъ, на обращеніе изъ процентовъ, продажи въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ, открытія спеціальн. текущихъ счетовъ, перезалога проц. бумагъ и т. д.

[2]) Выс утв мн госуд сов 8 іюня 1893 г (П С З № 9742). Отч по госуд. сов за 1892—1893 г, стр т II 640—650. Законъ 3 іюня 1894 г. (№ 10711) Законъ 29 мая 1895 г № 11733. Вѣст. фин 1895 г № 24.

и о твердомъ намѣреніи нашего м-ва ф-овъ оказать сильнѣйшее противодѣйствіе спекулянтамъ. Дѣйствительно м-ръ ф-овъ не остановился передъ затратой 30 мил. р. зол. въ цѣляхъ поддержки нашихъ фондовъ и нашего кред. рубля; въ отвѣтъ на запродажи спекулянтами на срокъ кред. рублей агентами м-ра ф-овъ были закуплены въ значительномъ количествѣ кред. рубли также на срокъ въ общемъ по 219 мар. за 100 руб. кред. Одновременно, пользуясь предоставленнымъ ему новыми законами правомъ, м-ръ ф-овъ поставилъ на видъ русскимъ банкирскимъ учрежденіямъ, что доставка заграницу наличныхъ кредитныхъ рублей для спекуляціи будетъ сочтена имъ за содѣйствіе этой спекуляціи. Когда наступилъ въ Берлинѣ срокъ исполненія сдѣлокъ покупатели потребовали сдачи кредитныхъ рублей *наличными* и отказались отъ разсчета на разность [1]), на что они имѣли право и по закону и по обычаямъ биржи. Продавцы тщетно бросились искать наличныхъ кред. билетовъ: ихъ оказалось недостаточно въ Берлинѣ, попытка же доставить таковые изъ Россіи совершенно не удалась вслѣдствіе принятыхъ м-омъ ф-овъ мѣръ. Естественно, что на наличные билеты курсъ быстро возросъ и дошелъ до 236 м. за 100 руб. при высшихъ одновременно вексельныхъ курсахъ всего въ 220,75 мар за 100, но достать рубли все же было негдѣ. Операція такъ искусно и осторожно велась, что покупатели въ буквальномъ смыслѣ были прижаты къ стѣнѣ и оказались не въ состояніи выполнить свои обязательства. Тогда проигравшіе игру спекулянты обратились съ повинной къ нашему министру финансовъ, прося его продать имъ необходимые для исполненія обязательствъ рубли изъ запасовъ госуд. банка. Просьба была поддержана нѣкоторыми вліятельными и неспекулировавшими на рубль берлинскими банковыми фирмами, считавшимися постоянными корреспондентами нашего финансоваго вѣдомства, и она была уважена въ томъ смыслѣ, что спекулянтамъ было уступлено 2.420.000 руб. кред. по курсу 234 мар. за 100. Такимъ образомъ понижатели понесли крупныя потери и кромѣ того должны были дать обязательство не принимать впредь участія въ игрѣ на курсъ кред. рубля. Обязательство это, конечно, формальнаго значенія имѣть не могло, но опасенія новой экзекуціи со стороны русской финансовой администраціи по отношенію къ спекулянтамъ были такъ велики, что игра на нашъ рубль съ этого момента почти совершенно прекратилась. Мѣра нашего м-ра ф-овъ вызвала цѣлую бурю въ берлинской печати, обвинявшей наше правительство ни болѣе ни менѣе, какъ въ *нарушеніи торговаго договора*. Агенту нашего м-ва ф-овъ (г. Тимирязеву) пришлось по этому поводу объясняться съ извѣстнымъ бар.

[1]) Дѣло особ. канц. по кред части 1894 г., отд. I, ст. I № 30.

Маршалемъ (м-ромъ иностр. дѣлъ), который находилъ назначенную за кред. рубли нашимъ министромъ цѣну (234 мар. за 100 р.) чрезмѣрно высокой, хотя она была на 2 мар. ниже биржевой цѣны и спрашивалъ нашего агента, обезпечено ли германскимъ купцамъ полученіе за проданные ими въ Россію товары денегъ, разъ *запрещается* (sic) ввозъ русскихъ рублей за границу и будетъ ли спекуляціей, продавъ за кред. рубли товаръ на срокъ, продать эти же рубли на тотъ же срокъ въ Берлинѣ. Естественно, барону Маршалю объяснили что въ торговлѣ платежи производятся не наличными деньгами, а векселями, почему переводъ въ Берлинъ наличныхъ кред. рублей заграницу въ цѣляхъ торговли совершенно не нуженъ. Впрочемъ самыя претензіи германскаго министра въ сущности не имѣли никакого смысла, такъ какъ никто не запрещалъ вывоза изъ Россіи кред. рублей, они невозбранно продолжали вывозиться, а положенъ предѣлъ былъ только вывозу кред. рублей *для цѣлей спекуляціи* банкирскими учрежденіями.

Какъ бы то ни было, принятыми мѣрами игра на курсъ кред. рубля была немедленно прекращена, остались колебанія только вексельнаго курса, которыя зависѣли, конечно, не отъ спекуляціи, а только отъ состоянія *торговаго* баланса, достаточно для насъ благопріятнаго. Для того, чтобы свести эти колебанія къ minimum'у госуд. банкъ продолжалъ неуклонно начатую имъ съ 1893 г. операцію покупки и продажи траттъ на золотую валюту: покупались эти тратты, когда количество ихъ превышало текущія нужды торговли, продавались, когда ощущался на рынкѣ ихъ недостатокъ, при чемъ если не хватало наличнаго запаса раньше купленныхъ траттъ, то онѣ давались отъ имени госуд. банка на заграничныхъ его корреспондентовъ, которые всегда располагали суммами, принадлежавшими банку или же казначейству. За два первые года операціи (съ февр. 1893 г. по мартъ 1895 г.) количество проданныхъ и купленныхъ такимъ образомъ траттъ достигло крупной цифры 145 мил. руб. Колебанія вексельныхъ курсовъ въ 1894 г. опредѣлились уже только на Лондонъ въ 2,08%, ($25\frac{17}{32}$—$26\frac{1}{16}$ п. за 1 р.), на Парижъ въ 2% (267,91—274,16 фр. за 100 р.), на Берлинъ въ 2,3% (217,5—221,85 мар. за 100 р.). Нѣкоторые полагаютъ, что колебанія эти прекратились *исключительно* вслѣдствіе этой систематической продажи и покупки госуд. банкомъ золотыхъ траттъ, а что принятыя м-омъ ф-овъ мѣры противъ спекуляціи на курсъ кред. рубля не имѣли никакого вліянія на упроченіе этого курса [1]), но

[1]) Напр *И. Х. Шванебахъ* Денежное преобразованіе и народное хозяйство, Спб. 1901 г., стр. 53—54.

позволено будетъ съ этимъ не согласиться, хотя бы уже по одному тому, что покупка и продажа нашимъ госуд. банкомъ траттъ практиковалась и въ прежнее время также въ очень широкихъ размѣрахъ— и совершенно безъ всякого результата для упроченія вексельныхъ курсовъ (напр. при М. Х. Рейтернѣ и при И. А. Вышнеградскомъ). Нѣтъ, именно только благодаря обузданію спекуляціи съ наличными кред. рублями, прекращено было безобразное колебаніе курса нашей валюты. Именно эта спекуляція влекла за собою колебанія вексельныхъ курсовъ, совершенно немыслимое при постоянно благопріятныхъ и во всякомъ случаѣ устойчивыхъ нашихъ торговыхъ балансахъ. Не можемъ мы согласиться и съ тѣмъ, что взиманіе таможенныхъ пошлинъ въ *золотой* валютѣ было причиной низкаго курса нашего кред, рубля и снабжало спекуляцію на пониженіе неизсякаемымъ матеріаломъ» [1]) Таможенныя пошлины и въ 1893—94 г.г. продолжали взиматься золотомъ, а между тѣмъ колебанія вексельныхъ курсовъ постепенно въ это время сводились уже къ нулю, хотя золотомъ было взыскано въ 1893—94 г. до 200 мил. руб. Скажутъ, что противодѣйствіе пониженію оказала *продажа* госуд. банкомъ золотыхъ траттъ; но ихъ было продано только на 74 мил. руб., а остальные 130 мил. руб. зол. надо было торговцамъ, вносящимъ тамож. пошлину, *купить* на открытомъ рынтѣ, и, еслибы дѣйствительно, какъ увѣряютъ [2]), взносъ такой пошлины былъ равносиленъ «приказу, отданному сотнямъ экспедиторовъ и мѣнялъ добыть во что-бы то ни стало золота на 80—90 мил. рублей въ годъ», то несомнѣнно «при вседневной погонѣ за золотомъ вносители пошлинъ не могли не набивать его цѣну, становились повышателями золотой валюты и понижателями рубля». Дѣло однако совсѣмъ не такъ обстояло· значительную часть таможенныхъ сборовъ уплачивали иностранные купцы— импортеры иностранною звонкою монетою, банковыми билетами, размѣнными на золото, срочными купонами и вышедшими въ тиражъ облигаціями нашихъ металлическихъ займовъ: другую часть наши купцы добывали, скупая постепенно по частямъ оставшуюся внутри страны послѣ прекращенія у насъ размѣна золотую монету русскую (червонцы, полуимперіалы и имперіалы) и иностранную, извѣстная часть поступала кредитными рублями по установленному для уплаты тамож. сборовъ законному курсу и, наконецъ, нѣкоторая часть поступала полуимперіалами и имперіалами новой (по закону 1885 г.) чеканки, которые продавались правительствомъ и золотопромышленниками, представившими золото на

---

[1]) *Шванебахъ*, стр. 51 Тоже говоритъ и *К Ѳ Головинъ* «Наша финансовая политика и задачи будущаго, Спб. 1899 г. стр. 5.

[2]) Ibidem.

монетный дворъ для передѣлки въ монету. Наличныхъ же кред. рублей заграницу въ уплату за звонкую заграничную монету поступало весьма небольшое количество, и тѣ рубли, которые въ 1892—93 г.г. (въ количествѣ до 56 мил. р.) поступили въ госуд. банкъ. будучи куплены въ Берлинѣ [1]), попали въ Берлинъ вовсе не отъ нашихъ импортеровъ, а вывезены были отчасти нашими туристами, а отчасти доставлены были банкирскими учрежденіями для цѣлей спекуляціи. Еслибы было иначе, наврядъ ли могъ бы тогда С. Ю. Витте добиться сразу и притомъ *искусственными* мѣрами упроченія курса кред. рубля: тогда навѣрное въ рукахъ спекуляціи въ нужный для нея моментъ оказалось бы совершенно достаточное количество кред. рублей для разсчета съ покупателями. Поэтому произведенный въ нынѣшнее министерство удачный опытъ обузданія спекуляціи съ кред. рублемъ мы считаемъ неопровержимымъ доказательствомъ того положенія, что эта спекуляція (имѣющая своимъ основаніемъ постоянно невыгодный для насъ *платежный* балансъ и вывозъ крупнаго количества наличныхъ кред. билетовъ нашими путешественниками) была главною причиною колебаній курса нашей бумажной валюты и ея чрезмѣрнаго обезцѣненія. *Въ величайшую заслугу нынѣшняго министра* необходимо вмѣнить, что онъ правильно понялъ эту причину и сумѣлъ принять для ея устраненія средства простыя, цѣлесообразныя и радикальныя, провелъ ихъ послѣдовательно, смѣло и рѣшительно, не останавливаясь ни предъ какими препятствіями и тѣмъ *впервые* добился самыхъ блистательныхъ результатовъ, разрѣшивъ проблему, надъ которой такъ долго и безуспѣшно трудились его предшественники, также обладавшіе и солидными знаніями, и большою опытностью, и недюжимымъ искусствомъ хорошихъ финансистовъ, и незаурядными дарованіями.

Упроченный курсъ кред рубля позволялъ надѣяться на притокъ къ намъ въ случаѣ выгодныхъ для насъ разсчетныхъ балансовъ золотой монеты, еслибы сдѣлки на таковую были разрѣшены. Поэтому м-ръ ф-овъ внесъ сперва въ комитетъ финансовъ, а затѣмъ въ мартѣ 1895 г. въ Государственный Совѣтъ представленіе о разрѣшеніи сдѣлокъ на *золотую* валюту въ цѣляхъ привлеченія къ намъ иностранныхъ капиталовъ, придания нашей денежной системѣ извѣстной эластичности и подготовки въ будущемъ размѣна бум. денегъ. М-ръ ф-овъ заявлялъ, что моментъ для этого разрѣшенія вполнѣ благопріятенъ, такъ какъ не предвидится никакихъ политическихъ осложненій, государственные финансы въ полномъ порядкѣ, накоплены крупные запасы золота, и что разрѣшеніе сдѣлокъ на золото

[1]) *Шванебахъ*, стр. 53 прим. 1.

еще *не предрѣшаетъ вопроса объ утвержденіи у насъ золотого обращенія.* «Мѣра эта едва ли не преждевременна и во всякомъ случаѣ требуетъ для успѣха своего осуществленія многихъ подготовительныхъ мѣропріятій и сочетанія благопріятныхъ для сего условій. Полная устойчивость народнаго и государственнаго хозяйства будетъ достигнута лишь въ то время, когда возстановлено будетъ металлическое обращеніе. Съ другой стороны *самое возстановленіе этого обращенія будетъ прочно и благотворно только тогда, когда наше экономическое положеніе окрѣпнетъ на столько, чтобы случайное неблагопріятное стеченіе обстоятельствъ не могло его пошатнуть.* Не имѣя въ настоящее время твердой увѣренности въ этомъ отношеніи, хотя многіе факты доказываютъ быстрое развитіе въ странѣ производительности и постоянное накопленіе сбереженій, надлежитъ признать *преждевременными рѣшительныя мѣры, направленныя къ установленію у насъ металлическаго обращенія.* Тѣмъ болѣе было бы затруднительно возлагать какія-либо по этому предмету обязательства на правительство, въ смыслѣ ли прямого обѣщанія, въ видѣ ли оглашенной во всеобщее свѣдѣніе опредѣленной программы дѣйствій. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы подлежало отказаться отъ всякихъ попытокъ упорядоченія денежнаго обращенія, чтобы семнадцать лѣтъ мирнаго преуспѣянія страны прошли безслѣдно для больного мѣста нашего народнаго хозяйства. Напротивъ того, представляется въ высшей степени желательнымъ, *не задаваясь особенно широкими планами,* сдѣлать въ этомъ отношеніи все возможное и практически осуществимое. Возстановленіе въ будущемъ металлическаго обращенія не мыслимо безъ того, чтобы золото было не только накоплено въ государственной казнѣ, но и получило распространеніе въ частныхъ оборотахъ» [1]). Такимъ образомъ можно бы думать, что, внося свое предложеніе о сдѣлкахъ на зототую валюту, м-ръ ф-овъ еще не предполагалъ фиксировать курсъ кред. рубля на опредѣленномъ уровнѣ къ рублю золотому и на этомъ уровнѣ возстановить размѣнъ. Принимаемыя имъ другія мѣры въ цѣляхъ упорядоченія нашего денежнаго обращенія и нѣкоторыя оффиціально сдѣланныя уже заявленія (напр. приведенная выше статья *Вѣстника Финансовъ* 1894 г. по поводу регулированія разсчетовъ по временному выпуску кред. билетовъ) показываютъ однако, что вопросъ *безповоротно былъ рѣшенъ,* когда вносилось представленіе о сдѣлкахъ на золото. Самъ м-ръ ф-овъ впослѣдствіи отказался отъ вышеприведенныхъ словъ своего «представ-

[1]) Представленіе м-ра ф-овъ, стр. 11 и 45. Протоколы засѣданія госуд. совѣта 25 апр 1896 г стр 72—73.

ленія», сказавъ, что имъ писалъ не онъ, а его чиновники, и что м-ръ отвѣтственъ лишь за предлагаемую имъ мѣру, но никакъ не за всѣ соображенія, помѣщаемыя въ подписываемыхъ имъ представленіяхъ [1]). Изъ этого приходится заключить, что, зная о возможныхъ возраженіяхъ со стороны членовъ Госуд. Совѣта на случай рѣшенія вопроса о денежной реформѣ, м-ръ ф-овъ хотѣлъ таковой пока отклонить, заявивъ, что о немъ не можетъ быть и рѣчи, а заставить обсуждать только вопросъ о сдѣлкахъ на золото *самъ по себѣ*,—пріемъ неизбѣжный въ виду прежняго троекратнаго противодѣйствія (при Рейтернѣ, Бунге и Вышнеградскомъ) Госуд. Совѣта въ дѣлѣ разрѣшенія сдѣлокъ на золотую валюту,—противодѣйствія воспрепятствовавшаго приливу въ страну золота,—парализовавшаго выгоды нашего активнаго разсчетнаго баланса,—отсрочившаго реформу денежнаго обращенія. Противодѣйствіе это, какъ мы видѣли, оказывалось главнымъ образомъ въ виду предположенія Госуд. Совѣта, что предлагаемая мѣра—переходная къ возстановленію размѣна кред. билетовъ на золото не по нарицательной ихъ цѣнѣ (какъ это и было на самомъ дѣлѣ). Что же оставалось м-ру ф-овъ, какъ не увѣрять, что вопросъ о размѣнѣ еще имъ окончательно вовсе не рѣшенъ? Изъ журнала Госуд. Сов. [2]) видно, что большинство его членовъ именно соглашалось на разрѣшеніе помянутыхъ сдѣлокъ единственно на томъ условіи, чтобы этимъ разрѣшеніемъ вопросъ о реформѣ нашего денежнаго обращенія никакимъ образомъ не былъ затронутъ. Вотъ, что, между прочимъ было изложено въ этомъ журналѣ [3]): «Мѣра эта ни въ чемъ не затрагиваетъ коренныхъ основаній нашей денежной системы и *не предрѣшаетъ* ни въ какомъ смыслѣ *вопроса о переходѣ къ золотой валютѣ* и о томъ или другомъ способѣ ликвидаціи обязательствъ, лежащихъ на правительствѣ по отношенію къ госуд. кредитнымъ билетамъ. Тотъ фактъ, что мѣра эта внушила опасенія лицамъ, отъ взглядовъ коихъ до извѣстной степени зависитъ впечатлѣніе, которое произведетъ новый законъ на массу публики, обязываетъ избѣгать включенія въ него всего, что, не обусловливаясь преслѣдуемой цѣлью, можетъ дать поводъ къ неправильному толкованію предпринимаемой мѣры. Слѣдуетъ *вовсе отказаться отъ разрѣшенія казнѣ производства платежей золотою монетой*, дабы устранить всякую возможность предположенія, будто правительство воспользуется этимъ правомъ для исполненія своихъ обязательствъ по назначенному имъ самимъ невыгодному для кредиторовъ курсу. Изъ объясненій министра финансовъ усматривается,

[1]) Ibid., стр 72.

[2]) 6 апр. 1895 г. № 119.

[3]) Цитируемъ по извѣстной запискѣ *Б. П Максимова*, стр. стр. 13—14.

что предположенная мѣра отнюдь не должна предрѣшать дальнѣйшей нашей политики относительно денежнаго обращенія. Такой взглядъ нельзя не признать вполнѣ цѣлесообразнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не раздѣлить соображенія м-ра ф-овъ о необходимости соблюденія особой осмотрительности при изданіи настоящаго узаконенія для предупрежденія нежелательныхъ недоразумѣній и ложныхъ толковъ о намѣреніяхъ правительства, которые могли бы поколебать покупную способность русскаго рубля. Нѣтъ надобности объяснять, какое значеніе имѣетъ въ вопросахъ, касающихся кредита, отношеніе къ нимъ общественнаго мнѣнія и какъ трудно будетъ возстановить довѣріе къ нашему кред. рублю, разъ оно будетъ поколеблено. Государственный и общественный интересъ требуютъ, чтобы *платежная сила кред. рубля ни въ Россіи, ни на Востокѣ не была умалена*». О парализованіи «ложныхъ толковъ», связанныхъ съ закономъ о сдѣлкахъ на золотую валюту, такъ заботились что съ этою цѣлью былъ напечатанъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* журналъ госуд. совѣта, изъ котораго мы привели сейчасъ выдержки. Всего курьезнѣе, что госуд. совѣтъ разсуждалъ о кред. рублѣ такъ, какъ будто его платежная и покупная способность не были еще поколеблены, будто бы курсъ рубля стоялъ al pari съ золотымъ рублемъ, а не служилъ до принятія извѣстныхъ мѣръ, еще годъ тому назадъ самымъ удобнымъ спекулятивнымъ матеріаломъ для заграничныхъ биржъ. Вопреки мнѣнію Госуд. Совѣта, слухи о правильномъ регулированіи валюты должны были въ компетентныхъ кругахъ способствовать *упроченію*, а не колебанію существующей покупной способности нашего рубля. Самое мнѣніе госуд. совѣта было Высочайше утверждено 8 мая 1895 г. [1]) и имъ постановлено, что 1) «всякія дозволенныя закономъ письменныя сдѣлки могутъ быть заключаемы на россійскую золотую монету, 2) по такимъ сдѣлкамъ уплата производится либо золотою монетою въ опредѣленной сдѣлкою суммѣ, либо кред. билетами по курсу на золото въ день дѣйствительнаго платежа, а въ случаѣ спора о курсѣ—по послѣднему, полученному на мѣстѣ, среднему курсу сдѣлокъ петербургской биржи, 3) м-ру ф-овъ предоставляется разрѣшать подлежащимъ учрежденіямъ въ той постепенности, которая будетъ имъ установлена, пріемъ, по желанію плательщиковъ, золотой монеты въ уплату *акцизныхъ сборовъ* по назначенному имъ, министромъ, курсу, съ представленіемъ каждый разъ о своихъ распоряженіяхъ по этому предмету Правит. Сенату для распубликованія».

Новый законъ несомнѣнно былъ очень хорошъ и цѣлесообразенъ, но онъ имѣлъ тотъ крупный недостатокъ, что появился въ свѣтъ

---

[1]) Собр. узак. за 1895 г. ст. 573. П. С. З. № 11644.

20-ью и уже по меньшей мѣрѣ 10-ью годами позже, чѣмъ слѣдовало бы. Его цѣль была привлечь въ обращеніе внутрь страны золотую монету, дать правительству возможность накопить золотые запасы въ цѣляхъ размѣна. Этотъ процессъ могъ произойти только постепенно, и, если бы ждать, пока законъ будетъ практически осуществленъ, денежную реформу пришлось бы отложить на долгое и неопродѣленное время. Но въ 1895 г. правительство уже располагало крупными запасами золота (около 700 мил. р. зол.) и для возстановленія размѣна не нуждалось въ *предварительномъ* притокѣ золота вслѣдствіе разрѣшенія заключать на золотую валюту сдѣлки. Тогда спрашивается, изъ-за чего же хлопоталъ министръ финансовъ, для чего проводилъ онъ помянутый законъ? Дѣло въ томъ, что начиная съ 1891 г. общая наличность государственнаго казначейства состояла въ значительнѣйшей своей части изъ *золота*: къ 1 янв. 1891 г. на 163 мил. руб. зол. и на 202,4 мил. кред. рублями и сер.), на 1 янв. 1892 г.—114,7 мил. руб. зол. и 147,2 мил. руб. кред. и сереб., на 1 янв. 1893 г. 126 мил. р. зол. и 157 мил. р. кред. и сер., къ 1 янв. 1894 г. на 236,2 мил. р. зол. и 190,4 мил. руб. кред и сер. и на 1 янв. 1895 г. на 258,7 мил. р. зол. и 344,3 мил. руб. кред. и сер. [1]). Между тѣмъ на эту наличность падалъ цѣлый рядъ расходовъ которые приходилось производить въ *кредитныхъ и серебр.* рубляхъ, такъ какъ золотомъ оплачивались только наши внѣшніе займы, внутри же страны оно хожденія не имѣло. И вотъ получалась такая ненормальность, что госуд. казначейство обладало крупной *свободной* наличностью (въ ныи. валютѣ къ 1891 г. на 205 мил. р., къ 1892 г. на 25,4 мил. р., къ 1893 г. на 72 мил. р., къ 1894 г. на 239,6 мил. р., къ 1895 г. и на 333,4 мил. руб.), но вся эта наличность состояла исключительно въ золотѣ и въ небольшомъ количествѣ серебра, кредитныхъ же рублей не только не было въ своб. наличности, но ихъ *не хватало для производства текущихъ расходовъ* и не хватало на крупныя иногда суммы: въ 1891 г. на 10,3 мил. руб., въ 1892 г. на 146,2 мил., въ 1893 г. на 227,5 мил. руб., въ 1894 г. на 75 мил. руб., въ 1895 г. на 12,5 мил. руб. [2]),—положеніе, которое никакъ не приходится признать нормальнымъ. Способы выхода изъ этого положенія тоже не были нормальными: это былъ выпускъ новыхъ кред. билетовъ, подъ обезпеченіе рубль за рубль по париц. цѣнѣ золотомъ, принадлежащимъ государств. банку или казначейству и реализація новыхъ займовъ въ кредитной валютѣ (4½%-ый консолидированный жел.

---

[1]) Объясн. зап. къ отчету госуд контр. за 1894 г стр. 99.

[2]) Ibid, стр 107.

дорожн. заемъ 1892 г. и 4½%-ый внутренній заемъ 1893 г.). Естественно, что м-ръ ф-овъ старался покончить съ этимъ порядкомъ вещей, при чемъ лучшій выходъ былъ бы въ возстановленіи металлическаго обращенія путемъ размѣна кред. билетовъ. Но въ виду возможнаго сопротивленія подобной реформѣ со стороны Госуд. Совѣта (такъ какъ м-ръ ф-овъ предполагалъ возстановить размѣнъ по курсу 1 р. з.=1 р. 50 к. кред., а общественное мнѣніе желало возстановленія размѣна по курсу 1 р. кр.=1 р. зол.) оставалось по крайней мѣрѣ ограничиться суррогатомъ размѣна: добиться разрѣшенія сдѣлокъ на золотую валюту. А такъ какъ курсъ кред. рубля уже былъ почти окончательно фиксированъ въ желанномъ для м-ра ф-овъ отношеніи къ рублю золотомъ, то при посредствѣ государственнаго банка и казначейства можно было пустить золото въ обращеніе по этому фиксированному курсу. Но здѣсь являлось еще одно затрудненіе: Госуд. Совѣтъ, какъ мы видѣли, категорически устанавливалъ, что слѣдуетъ «вовсе отказаться отъ разрѣшенія казнѣ производства платежей золотою монетой». Такимъ образомъ платежи казнѣ (акцизные сборы) можно было производить золотомъ, казна же золотомъ платить не могла, а съ тѣмъ вмѣстѣ, не имѣя достаточнаго количества необходимыхъ ей для разсчета съ своими кредиторами кред. билетовъ, вынуждена была *продавать* снова купленое въ свое время съ такими затрудненіями золото и тѣмъ искусственно содѣйствовать возвышенію курса кред. рубля, почти уже фиксированнаго, т. е. разрушить плоды всѣхъ прежнихъ трудовъ. Конечно, министерство финансовъ на это не пошло: оно, напротивъ, тотчасъ же употребило всѣ усилія, чтобы создать обстановку, при которой золото могло бы немедленно появиться въ обращеніи въ количествахъ настолько значительныхъ и по столь устойчивому курсу по отношенію къ рублю кредитному, чтобы массѣ публики стало совершенно безразлично, принимать ли золото или кредитные и серебряные рубли и чтобы запрещеніе казнѣ производить *съ согласія ея кредиторовъ* платежи золотомъ представило затрудненія для самого общества и потеряло бы всякій смыслъ. Прежде всего надо было озаботиться облегченіемъ притока къ намъ иностранной золотой монеты, которая не могла находиться у насъ въ обращеніи. Съ этою цѣлью м-ръ ф-овъ сталъ хлопотать о разрѣшеніи на равнѣ съ золотою монетою пріема въ платежи казнѣ и госуд. банку такъ наз. *депозитныхъ квитанцій*, которыя введены были еще въ 1876 г. [1]) въ цѣляхъ оплаты таможенныхъ сборовъ. Эти квитанціи выдавались госуд. банкомъ частнымъ лицамъ въ об-

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 461.

мѣнъ на золото въ слиткахъ, ассигновки горныхъ правленій на золото, тратты на заграницу, уплачиваемыя золотомъ, и *золотую монету* русскую и *иностранную*, и были размѣнены на золото по предъявленію. Выпускъ депозитныхъ квитанцій былъ очень незначителенъ и къ концу каждаго года обыкновенно изъ обращенія изымался въ періодъ 1877—1888 г. онъ колебался между 11.319 т. р. и 17.572 т. р., въ 1881—1886 г. (при Бунге) между 5.732 т. р. и 9.610 т. р., въ 1887—1892 г. (при Вышнеградскомъ) между 2.546 т. р. и 7.573 т. р. Въ 1893 г. этотъ выпускъ дошелъ до 12.431 т. р., въ 1894 г. до 20.830 т. руб. [1]) и увеличеніе его всецѣло зависѣло отъ расширенія района обращенія квитанцій, принимавшихся только въ уплату таможенныхъ сборовъ. М-ръ ф-овъ въ концѣ апрѣля 1895 г. вошелъ въ Госуд. Совѣтъ съ представленіемъ о необходимости допустить депозитныя квитанціи къ пріему казною и государственнымъ банкомъ на равнѣ съ звонкой монетой, но Государственный Совѣтъ нашелъ, что банкъ обязанъ принимать деп. квитанціи наравнѣ съ золотой монетой и безъ всякаго новаго законодательнаго акта, такъ какъ онъ обязанъ оплачивать ихъ во всякое время золотомъ по нарицательной цѣнѣ, и ограничился утвержденіемъ разрѣшенія пріема квитанцій на ряду съ золотою монетою только въ казенные платежи [2]). Вслѣдствіе этого разрѣшенія выпускъ квитанцій быстро увеличился, достигнувъ въ 1895 г. 62.152 т. р. и въ 1896 г.—171.672 т. р., которыя впрочемъ весьма быстро были изъяты изъ обращенія, такъ какъ къ 1 янв. 1897 г. ихъ осталось только на 5.879 т. р. Такое быстрое увеличеніе не должно вызывать удивленія, ибо м-ръ ф-овъ издалъ уже 6 іюня 1895 г. распоряженіе о выдачѣ депозитныхъ квитанцій всѣми конторами и отдѣленіями госуд. банка. Но съ помощью депозитныхъ квитанцій нельзя еще было водворить золото *въ обращеніе*, и вотъ 24 мая м-ръ ф-овъ сдѣлалъ распоряженіе о *разрѣшеніи* всѣмъ конторамъ и отдѣленіямъ госуд. банка покупать золотую монету по опредѣленному курсу, а 33 отдѣленіямъ и конторамъ не только покупать, но продавать и производить платежи по тому же курсу. 20 іюля 1895 г. были уже утверждены министромъ финансовъ правила пріема госуд. банкомъ золотой монеты на текущій счетъ [3]), а вслѣдъ затѣмъ и частные петербургскіе банки объявили, что они также будутъ принимать звонкую монему на те-

---

[1]) *Кашкаровъ*, п. I, стр. 189 прим. 1.

[2]) Выс. утверждено 15 мая 1895 г. (Собр. узак. 1895 г. ст. 628 II. С. З. № 11670).

[3]) Собр. узак. 1895 г. ст. 640.

кущій счетъ и въ платежи по обязательствомъ своихъ кліентовъ. Далѣе [1]) министръ финансовъ утвердилъ правила для пріема золотой монеты въ казначейства въ уплату акцизовъ по курсу 7 р. 40 к. кред. за полуимперіалъ (5 р. зол.) и наконецъ главному и 16 мѣстнымъ казначействомъ было разрѣшено выдавать кредиторамъ казны *въ случаѣ ихъ на то согласія* часть слѣдуемыхъ имъ изъ казны денегъ золотою монетою также по курсу 7 р. 40 к. за полуимперіалъ, по какому курсу производилъ свои покупки и продажи государственный банкъ. Но всѣ эти мѣры не могли сразу создать сколько-нибудь серьезное обращеніе золотой монеты среди массы населенія. На текущій счетъ въ госуд. банкъ (частными банками) и въ частные банки (ихъ иностранными корреспондентами) были внесены небольшія суммы золотой монетой, заключены были кое-какія въ столицахъ и Варшавѣ сдѣлки между русскими и иностранными торговцами на золотую валюту, но все это было совершенно искусственно, дѣлалось исключительно изъ желанія угодить министру финансовъ, который хлопоталъ о распространеніи золотыхъ сдѣлокъ, и дальше нашихъ, такъ сказать, высшихъ банковыхъ и торговыхъ сферъ дѣло не пошло. Масса публики рѣшительно отказывалась принимать изъ госуд. банка, а тѣмъ болѣе изъ казначействъ золотую монету, на которой было написано «5 рублей» безъ всякихъ дальнѣйшихъ поясненій, по разсчету за 7 р. 40 к. кред. Правда 26 мая 1895 г. послѣдовало Высоч. повелѣніе [2]) объ измѣненіи надписи на полуимперіалахъ и имперіалахъ: вмѣсто «5 рублей» и «10 рублей» было повелѣно чеканить на нихъ «5 рублей золотомъ» и «10 рублей золотомъ», чѣмъ указывалось на отдѣленіе рубля серебрянаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ и кредитнаго, отъ рубля золотаго, но на самомъ дѣлѣ *къ чеканкѣ монеты съ новой надписью вовсе не было приступлено и въ обращеніе пущена была императорская монета образца 1885 г.* (съ портретомъ имп. Александра III) на одной сторонѣ,—съ государств. гербомъ и съ надписью «5 рублей» или «10 рублей» на другой). Впрочемъ, если бы была пущена въ обращеніе монета и съ новой надписью, она ничего не разъяснила бы массѣ населенія, такъ какъ на кред. рубляхъ было написано, что по предъявленіи ихъ выдается изъ размѣнной кассы госуд. банка столько-то рублей серебряной или *золотой* монетой. Поэтому мы считаемъ (въ виду того, что въ 1895 г. реформа денежнаго обращенія уже приготовлялась, и имѣлось въ виду выпустить новую монету 10-рублеваго достоинства съ содержаніемъ мень-

[1]) Собр. узак. 1895 г. ст. 625, 626 и 1077.

[2]) Собр. узак. 1895 г. ст. 961, П. С. З. № 11720.

шаго количества золота, нежели въ имперіалѣ) крупной ошибкой выпускъ въ публику полуимперіаловъ и имперіаловъ съ надписью «5» и «10 рублей», которая могла вводить въ заблужденіе въ настоящемъ и породить еще болѣе серьезныя замѣшательства въ будущемъ. По нашему мнѣнію слѣдовало бы выпустить въ обращеніе лишь монету *новой чеканки*, тѣ же полуимперіалы и имперіалы, но съ простымъ обозначеніемъ. «полуимперіалъ» и «имперіалъ» *безъ пояснения*, сколько это составитъ рублей: просто рублей или рублей золотомъ. Это была бы монета, имѣющая обращеніе только по установленному курсу на *кредитные рубли*. Такой порядокъ, хотя и былъ бы далекъ отъ идеала, но все же породилъ бы гораздо меньше недоумѣній и нареканій на министра финансовъ, чѣмъ выпускъ монеты образца 1885 г. Неудовольствіе, а иногда и негодованіе со стороны общества стали вызывать нѣкоторые не въ мѣру ретивые казначеи и чиновники госуд. банка, которые, видя нежеланіе публики брать золото добровольно, стали разными способами *вынуждать* это «добровольное» согласіе. Такъ, подрядчикъ, желавшій немедленно получить деньги, долженъ былъ согласиться получить золото, иначе долженъ былъ ждать, пока казначейство получитъ кред. билеты; купецъ. желавшій учесть свой вексель въ госуд. банкѣ, долженъ былъ также получать золотомъ извѣстную часть суммы, иначе ему отказывали въ учетѣ, навязывалось золото и чиновникамъ при полученіи жалованья. Правда всѣмъ получателямъ любезно объясняли, что они всегда могутъ пойти въ госуд. банкъ, который и купитъ у нихъ золото по тому же курсу, по которому оно было выдано. Многіе, конечно, такъ и поступали,—сейчасъ же по полученіи денегъ изъ казначейства или банка требовали его размѣна (покупки) госуд. банкомъ. Но не всегда и не вездѣ госуд. банкъ находился подъ руками... Тогда же придуманъ былъ и еще одинъ способъ заставить публику брать золото предпочтительно передъ кредитными билетами: стали предлагать нежелающимъ брать золото—получить не кредитные рубли, а рубли *серебряные*. на томъ основаніи, что по дѣйствующимъ законамъ никто не имѣетъ права отказываться отъ полученія серебра. Хуже всего то, что и госуд. банкъ, когда ему приносили для продажи золото, предлагалъ получить за него также не кредитными, а серебряными рублями. Подобные опыты въ самой сильной степени подрывали, конечно, довѣріе публики къ предпринимаемымъ министерствомъ финансовъ мѣрамъ: ни для кого не было тайной, что серебро уже не принимается на монетный дворъ отъ частныхъ лицъ для перечеканки въ монету, что оно обезцѣнено, что даже въ уплату таможенныхъ сборовъ оно въ 1894 г. и въ первой половинѣ 1895 г. прини-

малось всего по 45 к. зол., тогда какъ кред. рубль по 65 к. зол., слѣдовательно *серебряная валюта у насъ была уже фактически отмѣнена*, и заставлять брать серебро вмѣсто кред. билетовъ было насиліемъ, мѣрой прямо незаконной. Кромѣ того, разъ банкъ отказывалъ въ выдачѣ кред. рублей, а навязывалъ рубли серебряные, для всякаго, даже совершенно непосвященнаго въ вопросы денежнаго обращенія, было совершенно ясно, что серебряные и кредитные рубли далеко не одно и тоже, разъ послѣднихъ не даютъ, а даютъ первые, которые поэтому хуже послѣднихъ. Насиліе состояло еще въ томъ, что серебряные рубли совершенно непортативны и получавшій суммы уже въ нѣсколько сотъ рублей серебр. ставился въ совершенно невозможное положеніе некуда было ихъ взять, надо было нанимать экипажъ для перевозки. Неудобство усиливалось съ увеличеніемъ суммы получки, - поневолѣ приходилось брать золото, которое размѣщалось затѣмъ съ величайшимъ трудомъ и немедленно стекалось обратно въ кассы отдѣленій и конторъ государ. банка. Необходимо было спѣшить съ реформой денежнаго обращенія. 6 октября 1895 г. уже была Высочайше учреждена коммиссія для разработки съ юридической стороны вопроса о томъ, какою монетой, согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ, русское правительство обязано оплачивать государствами кред. билеты, а 13 октября 1895 г. м-ръ ф-овъ внесъ въ госуд. совѣтъ представленіе о пріемѣ золотой монеты по назначаемому имъ курсу во всѣ казенные платежи съ тѣмъ, чтобы этотъ курсъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня назначенія не могъ быть уменьшенъ.

Госуд. совѣтъ отнесся сочувственно къ этому представленію, но нашелъ излишнимъ опредѣленіе въ законѣ напередъ сроковъ измѣненія курса. 6-го ноября 1895 г. мнѣніе госуд. совѣта получило Высочайшее утвержденіе [1]). Имъ было постановлено: 1) предоставить м-ру ф-овъ по соглашенію въ потребныхъ случаяхъ съ подлежащими министрами и главноуправляющими отдѣльными частями разрѣшать кассамъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій въ той постепенности, которая будетъ имъ, министромъ, установлена, пріемъ по желанію плательщиковъ золотой монеты во всякіе поступающіе въ сіи кассы платежи и взносы, по курсу назначаемому согласно ст. 4 Выс. утв. 8 мая 1895 г. мн. госуд. совѣта о сдѣлкахъ, заключаемыхъ на россійскую золотую монету, съ тѣмъ, чтобы распоряженія по сему предмету представлялись каждый разъ сенату для обнародованія во всеобщее свѣдѣніе и чтобы таможенные и другіе сборы,

---

[1]) Собр. узак. 1895 г. ст. 1530.

уплачивавшіеся до закона 8 мая 1895 г. золотою монетою по паритету достоинству, взымались и впредь на такомъ же основаніи: 2) предоставить м-ру ф-овъ по соглашенію съ м-омъ путей сообщ., независимо отъ разрѣшенія пріема золотой монеты въ кассы *казенныхъ* ж. дорогъ, дозволять кассамъ ж. дорогъ *частныхъ* обществъ пріемъ золотой монеты и депозитныхъ квитанцій по курсу и установлять порядокъ разсчетовъ между казною и самими обществами по поступившимъ въ ихъ кассы золотой монетѣ и депозитнымъ квитанціямъ.

Министръ финансовъ опредѣлилъ курсъ полуимперіаловъ новой чеканки (1885 г.) для пріема въ казенные платежи въ 7 руб. 40 коп.,—имперіаловъ въ 14 руб. 80 коп. сперва съ 1 іюня по 31 августа, а затѣмъ съ 1 сентября по 31 декабря 1895 г. (для монеты прежней чеканки нѣсколько выше, именно для червонцевъ въ 4 р. 57 к., полуимперіаловъ—7 р. 62 к. и имперіаловъ 15 р. 24 к.). Госуд. банкъ который съ 25 мая производилъ покупки и продажи золотой монеты по этому же курсу, въ концѣ сентября (27) вывѣсилъ объявленіе, что онъ будетъ продолжать покупку и пріемъ въ платежи золотой монеты по цѣнѣ, *не ниже* опредѣленной для взноса ея въ платежи по акцизамъ, т. е. по 7 р. 40 к. за полуимперіалъ *впредь до измѣненія*. (Госуд. банкъ производилъ покупку и продажу золота по силѣ ст. 167 своего устава, какъ одну изъ его коммерческихъ операцій по особому распоряженію м-ра ф-овъ). 11 октября 1895 г. это объявленіе госуд. банка было измѣнено въ томъ смыслѣ, что цѣна полуимперіала не будетъ понижена до 31 декабря 1895 г. Сдѣлано было это объявленіе въ тѣхъ цѣляхъ, что многіе получатели золотой монеты выражали опасенія, какъ бы въ скоромъ времени цѣна эта не была понижена въ виду тогдашней тенденціи нашихъ вексельныхъ курсовъ къ повышенію. Но цѣна 7 р. 40 к. кр. за 5 р. зол. (1 р. 48 к. кр. за 1 р. зол.) была крайне неудобна для повседневныхъ разсчетовъ, о чемъ м-ръ ф-овъ прямо заявилъ при обсужденіи въ госуд. совѣтѣ вопроса о пріемѣ золотой монеты въ казенные платежи, указавъ, что онъ будетъ стремиться къ установленію курса въ 7 р. 50 к. кр. за 5 р. зол. или 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол. Это намѣреніе м-ра ф-овъ немедленно же сдѣлалось достояніемъ биржи, и необходимо было спѣшить, чтобы не дать спекулянтамъ воспользоваться получаемой отъ перемѣны курса разницы. Поэтому 26 ноября госуд. банкъ внезапно повысилъ курсъ полуимперіаловъ «впредь до измѣненія» до 7 р. 45 к. кр., а затѣмъ 12 декабря до 7 р. 50 к. за полуимперіалъ. Для пріема во всѣ правительственныя и желѣзнодорожныя кассы (согласно закону 6 ноября 1895 г.) курсъ полуимперіала, разумѣется, былъ оставленъ безъ всякихъ измѣненій по

31 декабря 1895 г., какъ и было объявлено. Тѣмъ не менѣе внезапное измѣненіе госуд. банкомъ курса золотой монеты для ея покупки, продажи и пріема банкомъ въ платежи вызвало очень серьезныя нареканія на м-ра ф-овъ, что онъ нарушилъ распубликованное правит. сенатомъ собственное распоряженіе о пріемѣ въ платежи *всѣми* правительственными *кассами* золотой монеты до 31 декабря 1895 г. по курсу 7 р. 40 к. кр. за 5 р. зол. [1]). Еще болѣе недоумѣвали, почему столь внезапно повышена цѣна золотой монеты и *понижень курсъ кредитнаго рубля*. О томъ, что предположено курсъ кредитнаго рубля разъ навсегда фиксировать на уровнѣ $66^2/_3$ коп. зол., въ обществѣ еще извѣстно не было. Въ объясненіе дѣйствій министерства финансовъ 12-го декабря было опубликовано (т. е. въ день повышенія курса полуимперіала до 7 р. 50 к. кр.) *правительственное сообщеніе* [2]), гдѣ прямо было сказано, что курсъ 7 р. 40 к. за полуимперіалъ или 1 р. 48 к. кр. за 1 р. зол. весьма затруднителенъ для ежедневнаго обихода и что *исключительно* въ виду этого м-во ф-овъ рѣшило съ 1 янв. 1896 г. установить гораздо болѣе удобный курсъ въ 7 р. 50 к. за полуимперіалъ или 1 р. 50 к. кр. за 1 руб. зол. для пріема золотой монеты всѣми правительственными кассами и желѣзными дорогами, а равно предполагаетъ держать этотъ же курсъ, какъ *соотвѣтствующій международному разсчетному балансу*, и при продажахъ-покупкахъ госуд. банка. «Какъ ни незначительно измѣненіе курса (съ 1 р. 48 к. за 1 р. зол. до 1 р. 50 к. кр. за 1 р. з.) само по себѣ (на 1,35%), а тѣмъ болѣе сравнительно съ колебаніями курса, которыя бывали въ прежніе годы, однако осуществленіе этого измѣненія сразу, напр., объявленіемъ, обнародованнымъ въ самомъ концѣ декабря, было бы несправедливо относительно лицъ, имѣющихъ обязательства въ золотой валютѣ, заключенныя при прежнемъ курсѣ. Чтобы эти лица могли ликвидировать свои обязательства по возможности безубыточно приступлено къ измѣненію курса заблаговременно и исподволь», т. е. съ 7 р. 40 к. банкъ перешелъ къ курсу въ 7 р. 45 к., а ужъ затѣмъ къ курсу 7 р. 50 к., причемъ «курсъ на заграничные векселя былъ приведенъ въ надлежащее соотвѣтствіе съ установленной на золотую монету цѣной еще съ большею постепенностью. Затѣмъ съ 1 янв. всѣ правительствен-

---

[1]) Отголосокъ этихъ нареканій находимъ въ извѣстной запискѣ (неопубликованной) члена госуд. совѣта *ф.-Дервиза*, представленной имъ госуд. совѣту, стр 10—11. Изъ этой записки, какъ равно и изъ объясненій, данныхъ по поводу ея м-омъ ф-овъ въ особомъ письмѣ къ госуд. секретарю В К фонъ-Плеве и управляющимъ госуд. банкомъ *Э Д. Плеске* въ особой запискѣ, мы и заимствуемъ свѣдѣнія по данному вопросу

[2]) Правит вѣстникъ 1895 г № 271

ныя и т. д. кассы будутъ принимать золото также по курсу 7 р. 50 к. кр. за полуимперіалъ. Такимъ образомъ *съ 1896 г. установляется полное соотвѣтствіе между банковымъ и податнымъ курсомъ на золотую монету, причемъ послѣдняя можетъ обращаться въ качествѣ денегъ, удобныхъ по своей цѣнѣ для производства всѣхъ разсчетовъ и платежей*». Это правительственное сообщеніе далеко не всѣхъ удовлетворило. По мнѣнію нѣкоторыхъ [1]) «въ немъ содержится едвали успокоительное объясненіе причины, вызвавшей упомянутое повышеніе цѣны золотой монеты. До появленія сообщенія всякій могъ думать, что это повышеніе было вызвано паденіемъ вексельнаго заграничнаго курса и совершилось, такъ сказать, подъ давленіемъ непреодолимой силы. Но м-во ф-овъ нашло умѣстнымъ объявить, что оно приняло эту мѣру отнюдь не подъ вліяніемъ какихъ-либо внѣшнихъ обстоятельствъ, а по собственной свободной иниціативѣ, исключительно съ цѣлью понизить курсъ кред. рубля до болѣе удобнаго для разсчетовъ отношенія его къ золотому рублю и что оно нашло нужнымъ, не ожидая для этого законнаго срока — 1 января, сдѣлать это заблаговременно, исподваль. Не говоря уже о томъ, что самая причина, нѣсколько большее удобство для разсчетовъ, не настолько важна, чтобы могла оправдывать нарушеніе обязательства, спрашивается, гдѣ же была нужда въ необычайной спѣшности этой мѣры? Почему ее нельзя было отклонить до 1 января? Между тѣмъ при измѣненіи курса ранѣе установленнаго срока теряетъ уже значеніе то обстоятельство, что это измѣненіе было незначительно по цифрѣ, а на первый планъ выступаетъ кажущаяся легкость отношенія къ принимаемымъ на себя обязательствамъ, которыя признается возможнымъ нарушать по собственному произволу, безъ особенно важныхъ причинъ, изъ-за нѣкотораго лишь удобства въ разсчетахъ, влекущаго однакожъ за собою, хотя быть можетъ и незначительные, но совершенно реальные убытки для всѣхъ держателей кред. рублей, т. е. для всего населенія, такъ какъ кромѣ кред. рублей у насъ нѣтъ еще покуда въ обращеніи никакихъ другихъ знаковъ. Можно ли послѣ этого будетъ удивляться, если дѣловыя коммерческія сферы отнесутся не съ особеннымъ довѣріемъ къ обѣщанію м-ва ф-овъ держать впредь курсъ безъ всякаго измѣненія въ теченіе года? Не явится ли у всякого естественная мысль, что по тѣмъ или другимъ внезапно возникшимъ причинамъ курсъ опять будетъ измѣненъ ранѣе обѣщаннаго срока въ ту или другую сторону и, можетъ быть, въ гораздо бо́льшихъ размѣрахъ».

---

[1]) Записка *фонъ-Дервиза*, стр. 11—12.

Эти нареканія нельзя назвать справедливыми. Прежде всего не было сдѣлано м-омъ ф-овъ нарушенія прежнихъ обѣщаній, такъ какъ въ кассы нашего госуд. банка никакіе казенные платежи не поступаютъ и законъ 6 ноября 1895 г. не могъ относиться къ госуд. банку. Съ другой стороны, какъ совершенно правильно объяснялъ въ свое время управляющій госуд. банкомъ, не имѣло смысла вносить золото въ платежи по курсу 7 р. 40 к., когда можно было *продать* его банку по 7 р. 50 к., такъ какъ это было бы просто «нанесеніе ущерба тѣмъ немногимъ простакамъ, которые не догадались бы продать банку полуимперіалы за 7 р. 50 к., а вносили бы его въ платежи за 7 р. 40 к.» Фактически, разъ банкъ покупалъ полуимперіалы по 7 1/2 р., прекратился взносъ ихъ по 7 р. 40 к. и во всѣ правительственныя и желѣзнодорожныя кассы. Отсрочивать же измѣненіе самыхъ курсовъ для покупки и продажи банкомъ золота, разъ это измѣненіе было безповоротно рѣшено и *извѣстно на биржѣ*, значило бы дать спекулянтамъ поживиться за счетъ госуд. банка и тѣхъ лицъ, которыя продали бы имъ золото. Другое дѣло принципіальный вопросъ о пониженіи курса кред. рубля. Оно было внѣ всякаго сомнѣнія вполнѣ искуственнымъ: вексельные курсу въ 1895 г. опредѣлялись на Берлинъ въ 218,34—221.60 мар. за 100 р., на Парижъ въ 258,99—273.41 фр., на Лондонъ въ 25 1/2—25 29/32 пен. за 1 р., тогда какъ м-ръ ф-овъ вводилъ курсъ въ 2,16 мар.=2,66 2/3 фр.=25,376 пен. за 1 р. кред. Но нельзя не замѣтить, что высота вексельныхъ курсовъ и ихъ устойчивость (колебанія за годъ на Лондонъ всего 1,59%, на Берлинъ 1,49%, на Парижъ 1,64%) въ значительной степени были обусловлены именно воздѣйствіемъ на нихъ со стороны нашего министерства финансовъ и ожиданіемъ близкаго размѣна кред. рублей на золото (былъ вѣдь шансъ, что размѣнъ можетъ состояться или ажіо съ золотомъ или же по курсу близкому къ паритету), такъ что, признавая пониженіе курсовъ произвольнымъ и искуственнымъ со стороны м-ва ф-овъ, нельзя не признать искуственности и возвышенія курса кред. рубля и вексельныхъ курсовъ въ 1895 г. Между тѣмъ опредѣленіе разъ на всегда твердаго курса кред. рубля, хотябы и нѣсколько болѣе низкаго, нежели установившійся въ послѣднее время, устранило совершенно прочнымъ образомъ его колебанія, не заставляя опасаться за отливъ изъ госуд. банка золота (вполнѣ возможный, разъ банкъ покупалъ золото и продавалъ его безъ ограниченія суммы, что почти было равносильно размѣну по установленному курсу), такъ какъ кред. рубли на открытомъ рынкѣ на виду у всѣхъ расцѣнивались дороже, чѣмъ платилъ за нихъ госуд. банкъ. Нельзя не добавить, что на устойчивость курса кред. рубля и на высокую сравнительно его расцѣнку на биржѣ вліяло еще бы-

строе и неуклонное увеличеніе размѣннаго фонда, произведенное тѣмъ же самымъ министромъ финансовъ, котораго упрекали въ произвольномъ и ни на чемъ неосновательномъ *пониженіи* курса кред. рубля и въ причиненіи тѣмъ самымъ убытковъ всему русскому народу

Размѣнный фондъ, какъ мы видѣли [1]), къ 1895 г. состоялъ изъ 276.938.723 р. зол., обезпечивавшихъ «постоянный» выпускъ кред. билетовъ въ суммѣ 1.046.281.634 р., и изъ 75.000.000 р. зол., обезпечивавшихъ «временный выпускъ» въ 75 мил. р. кр. всего изъ 351.938.723 р. зол. при 1.121.281.634 р. кр. Въ началѣ 1895 г. (3 марта) данъ былъ м-ру ф-овъ именной Высочайшій указъ [2]), которымъ повелѣвалось, въ цѣляхъ усиленія размѣннаго фонда, независимо отъ 75 мил. руб., обезпечивающихъ временный выпускъ кред. билетовъ: 1) изъять изъ размѣннаго фонда все числящееся въ оном серебро на 1.125.682 р. 14 к. и замѣнить оное на равную сумму золотомъ, принадлежащимъ государ. казначейству и 2) въ уплату части безпроцентнаго долга госуд. казначейства по находящимся въ обращеніи кредитнымъ билетамъ постояннаго выпуска передать въ размѣнный фондъ часть золота госуд. казначейства въ суммѣ 98.061.276 р 84 к. Такимъ образомъ изъ средствъ казны было передано въ размѣнный фондъ 99.186.958 р. 98 к., изъ которыхъ 98.483.407 р. 64 к. зол. были зачислены въ счетъ чрезвычайныхъ государ. расходовъ 1895 г. въ суммѣ 157.573.452 р. 22 к. кр. по условному курсу, а 703.551 р. 34 к. были проведены лишь кассовымъ оборотомъ, такъ какъ въ обмѣнъ этой суммы приняты были въ казну 1.125.682 р. 14 к. серебромъ [3]). Высочайшимъ указомъ 1 янв. 1896 г. [4]) размѣнный фондъ былъ увеличенъ еще на 50 мил. руб. зол., которые и были переданы туда изъ суммъ свободной наличности госуд. казначейства, будучи зачислены въ счетъ чрезвычайныхъ *непредвидѣнныхъ* расходовъ бюджета 1896 г. по условному курсу—въ суммѣ 75.000.000 р. кр. [5]). Наконецъ Высоч. указомъ 23 февр. 1896 г. [6]) было повелѣно: 1) золото въ суммѣ 75 мил. руб., принадлежащее госуд. банку и обезпечивающее временный выпускъ кред. билетовъ на ту же сумму, пріобрѣсти изъ госуд. банка за счетъ госуд. казначейства съ уплатой сему банку за состоявшейся уже передачей въ его распоря-

---

[1]) Выше, стр 132
[2]) Собр узак. 1895 г ст. 261 П. С З № 11421.
[3]) Отч. госуд. контр за 1895 г. стр 557 и прим. 1003
[4]) Собр. узак 1896 г. ст 1. П. С З. № 12358
[5]) Отч. госуд. контр за 1896 г стр. 554—555
[6]) Собр узак 1896 г ст. 237, П. С. З № 12547.

женіе временнаго выпуска на 75 мил. руб. кред., 25.860.000 р., представляющихъ разницу между покупной и нариц. цѣной означеннаго золота [1]), 2) по мѣрѣ изъятія изъ обращенія кред. билетовъ временнаго выпуска, во исполненіе Выс. указа отъ 8 іюля 1888 г., присоединять къ размѣнному фонду обезпечивающее оные золото на сумму, равную изъятому количеству билетовъ, съ уплатой изъ наличности госуд. казначейства подлежащей суммы госуд. банку и съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ безпроцентнаго по выпуску кред. билетовъ долга госуд. казначейства, 3) для возмѣщенія госуд. казначейству части предстоящихъ во исполненіе ст. 1 и 2 настоящаго указа расходовъ приступить къ выпуску государственной 4% ой ренты на нариц. капиталъ въ 30.000.000 руб. съ тѣмъ, чтобы реализація сего выпуска производилась въ зависимости отъ состоянія денежнаго рынка. Рента была реализована въ силу распоряженія м-ра ф-овъ отъ 31 іюля 1896 г., серіи №№ 170—172 [2]) по курсу 96 за 100, съ выручкой, слѣдовательно, за 30 мил. руб. нариц. 28.800 000 р., изъ которыхъ 25.868.489 р. 50 к. были зачислены въ счетъ чрезвычайныхъ рессурсовъ госуд. казначейства, а остальные 2.931.510 р 50 к. показаны были въ числѣ кассовыхъ поступленій на производство расходовъ по оплатѣ купоновъ отъ 4%-ой ренты нѣкоторыхъ выпусковъ 1896 г. и по доплатамъ наличными деньгами при добровольномъ обмѣнѣ облигацій казенныхъ жел. дорогъ на 4%-ую госуд. ренту [3]). Изъ занесенной въ счетъ чрезв. госуд. доходовъ выручки—25.860.000 р., согласно Выс. указу 23 февраля 1896 г., равные по курсу 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол., 17.240.000 р. зол. были уплочены госуд. банку и занесены въ счетъ чрезвычайныхъ *непредвидѣнныхъ* расходовъ бюджета 1896 г. [4]). Такимъ путемъ золотой размѣнный фондъ кред. билетовъ былъ доведенъ до 500 мил. руб. зол., а «долгъ» госуд. казначейства уменьшился до 621.281.634 р. Въ оффиціальномъ *Вѣстникѣ финансовъ* [5]) по этому поводу открыто уже заявлялось, что этотъ долгъ въ сущности равняется лишь 371.281.634 р. кр., а размѣнный фондъ 750 мил. руб., если считать *по стоимости золотого рубля, равной 1½ руб. кред.* «Хотя дальнѣйшее погашеніе всего долга является желательнымъ», читаемъ въ той же статьѣ далѣе: «но уже и теперь размѣръ его уменьшился до такой вели-

---

[1]) Слѣдов. золото было куплено по разсчету 1 р 34.48 к кр за 1 р. зол. (100.860 000 р. кр за 75 000 000 р. зол.)

[2]) Указатель 1896 г № 33, стр 683, Собр узак. 1896 г., ст. 1106

[3]) Отч госуд. контр за 1896 г., стр 163 прим 265.

[4]) Отч госуд контр. за 1896 г., стр. 555 и прим. 445

[5]) 1896 г. № 8 отъ 25 февраля, стр. 381—382.

чины, при которой возможно было бы при установленіи другихъ необходимыхъ условій приступить къ окончательному урегулированію нашего денежнаго обращенія. Изъ практики западно-европейскихъ банковъ видно, что существованіе долга госуд. казначейства по выпуску билетовъ, даже въ довольно значительныхъ размѣрахъ, нисколько не препятствовало успѣшному и правильному производству эмиссіонной операціи и поддержанію размѣна билетовъ, при достаточной для сего наличности металла и другихъ условій. Золота, принадлежащаго русскому госуд. казначейству и госуд. банку на 19 февр. 1896 г. состояло 728.275.062 р. з. (именно государ. казначейства 173.695.253 р., банка—38.873.389 р. размѣнный фондъ—500.000.000 р., предназначенныя суммы 15.706.420 р.), или всего по оцѣнкѣ на кред. рубли 1.092.412.593 р., изъ чего явствуетъ, что отношеніе золотого запаса къ общей суммѣ выпущенныхъ въ народное обращеніе билетовъ состовляетъ 97,3%». По тѣмъ же оффиц. подсчетамъ металлическое обезпеченіе билетовъ французскаго банка составляло 72,41% (893,8 мил. противъ 647,2 мил. р. зол.), германскаго—85,51% (304,2 мил. противъ 260,1 мил. р. зол.) и англійскаго 197,09% (155,8 мил. противъ 307 м. р. з.). Но кромѣ того одного золота находилось *въ обращеніи* въ Англіи на 504 м. р. з., во Франціи на 660 м., въ Германіи на 617 м. р. Планъ денежной реформы такимъ образомъ былъ уже выработанъ и въ общихъ чертахъ оффиціально сообщенъ. Идеалъ технической ея стороны возвѣщенъ былъ еще раньше, во всеподданнѣйшемъ докладѣ м-ра ф-овъ на 1896 г. [1]), что осуществленіе ден. реформы такъ должно быть произведено, «чтобы не произвести ни малѣйшихъ сотрясеній и какихъ бы то ни было искуственныхъ измѣненій существующихъ условій, ибо на денежной системѣ покоятся всѣ оцѣнки, всѣ имущественные и трудовые интересы населенія. Непосредственно отъ преобразованія никто не долженъ обогатиться, никто не долженъ обѣднѣть, оно должно лишь подъ всякую оцѣнку, подъ всякое имущество, подъ всякій доходъ и заработокъ подвести уже приготовленный прочный, устойчивый фундаментъ, на которомъ все стояло бы твердо, не боясь сотрясеній, не опасаясь неожиданностей. *Государственная мудрость при подобныхъ преобразованіяхъ заключается въ томъ, чтобы считаться не съ доктринами и мечтаніями, но единственно съ реально существующими фактами*».

Съ этими положеніями нельзя не согласиться, что желательно было бы провести денежную реформу безо всякихъ потрясеній, но это вещь невозможная и совершенно неосуществимая, это было та-

---

[1]) Вѣстн фин 1895 г. № 53.

кое же «мечтаніе», съ которымъ м-ръ ф-овъ именно хотѣлъ не считаться. Съ другой стороны считаться только съ фактами, а не съ доктринами было невозможно и напрасно было объ этомъ заявлять urbi et orbi, такъ какъ министръ финансовъ при составленіи своего проэкта денежнаго обращенія ни на чемъ другомъ не основывался какъ именно на доктринахъ, которыя строятся также на «реальныхъ фактахъ», а вовсе не на фантазіяхъ, и вынужденъ былъ для подробной разработки вопроса о преобразованіи вашей системы денежнаго обращенія пригласить преимущественно людей науки, а не однихъ практиковъ (которые также впрочемъ почерпаютъ свои воззрѣнія изъ научныхъ трудовъ «людей доктрины», а не создаютъ ихъ путемъ личныхъ набюденій и обобщеній). Самая коммиссія 6 октября 1895 г., учрежденная для разработки принципіальнаго вопроса о томъ, обязано ли правительство расплатиться по кред. билетамъ золотомъ или серебромъ, состояла преимущественно изъ людей науки (въ составѣ ея подъ предсѣдательствомъ сенатора Голубева находились: бывшій профессоръ кіевскаго университета П. П. Цитовичъ, проф. петерб университета И. И. Кауфманъ, докторъ уголовн. права Н. А. Неклюдовъ, извѣстный авторъ превосходныхъ трудовъ по гражданскому праву А. Л. Боровиковскій, сенаторъ Марковъ и т. с. Пясецкій). Поручено было защищать въ ученыхъ обществахъ проэктъ денежной реформы чиновникамъ м-ва ф-овъ, получившимъ спеціальное ученое образованіе: А. Н. Гурьеву и В. И. Касперову (магистранту политич. экономіи Харьковскаго университета). Принципы золотого монометаллизма, который рѣшено было положить въ основаніе денежной реформы защищалъ оффиціально (въ *Вѣстникѣ финансовъ*). А. Н. Миклашевскій, магистръ полит. экономіи (нынѣ профессоръ Юрьевскаго университета). Въ самомъ составѣ м-ва ф-овъ находились лица, имѣющія ученыя степени или зарекомендовавшія себя научными трудами. Запросы по поводу реформы сдѣланы были безспорно людямъ науки, между прочимъ проф. В. А. Лебедеву и проф. В. Лексису. Отсюда видно, что министру финансовъ пришлось весьма и весьма серьезно считаться съ доктринами при созданіи своего проэкта денежнаго обращенія,—добавимъ весьма сходнаго съ австро-венгерскимъ закономъ 1892 г., проэктъ котораго былъ также выработанъ при участіи наиболѣе выдающихся нѣмецкихъ ученыхъ.

Первый вопросъ, который предстояло рѣшать, былъ вопросъ, построить ли нашу новую денежную систему на серебрѣ, на золотѣ или на обоихъ металлахъ, и если на обоихъ, то въ какомъ отношеніи. Второй вопросъ, зависящій отъ перваго: въ какомъ отношеніи и на какой металлъ возстановить размѣнъ кредитныхъ билетовъ.

Третій вопросъ касался техническихъ сторонъ предпринимаемой операціи. Четвертый вопросъ, какъ въ будущемъ организовать эмиссіонную операцію и какъ измѣнить сообразно съ тѣмъ уставъ госуд. банка (не задолго передъ тѣмъ уже переработанный и измѣненный). Наконецъ пятый вопросъ,—своевременна ли затѣваемая реформа, т. е. созданы ли уже такія условія, при которыхъ размѣнъ кред. билетовъ и металлическое денежное обращеніе настолько обезпечены, что имъ при нормальныхъ условіяхъ экономической жизни страны не грозитъ никакая опасность.

Мысль о возстановленіи металлическаго обращенія основаннаго на серебрѣ, наврядъ ли даже серьезно подымалась въ нашемъ министерствѣ финансовъ. Въ нашей литературѣ сторонникомъ серебрянаго обращенія выступилъ едва ли не одинъ (нынѣ покойный) профессоръ *И. П. Сокальскій* въ интересной своей брошюрѣ «Наканунѣ реформы». Дѣйствительно цѣны на серебро такъ колебались, начиная съ 1873 г. съ непрерывной тенденціей къ понижанію (съ 95,56 коп. зол. за серебряный рубль въ 1874 г. до 74,55 к. з. въ 1894 г.), что никакой устойчивой валюты на немъ построить было невозможно. Постепенно всѣ главнѣйшія государства Европы, а за нею многія государства Америки, Африки и Азіи были вынуждены или прямо перейти къ золотой валютѣ продавъ постепенно свои запасы серебра и превративъ оставшуюся еще въ обращеніи серебряную монету исключительно въ размѣнную (биллонъ) или же, оставаясь на почвѣ биметаллизма (государства латинскаго союза, Голландія, С. А. Соед. Штаты), прекратить свободную чеканку серебра и основать свое денежное обращеніе на золотѣ, запасы котораго должны обезпечивать и оставшуюся серебряную монету. На серебрѣ построено теперь только денежное обращеніе Персіи, среднеазіатскихъ ханствъ, Китая (до 1897 г. также Японіи) и нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ государствъ (большинство Американскихъ республикъ, въ томъ числѣ Мексика, уже перешли къ золотой валютѣ). Причины такого паденія цѣнности серебра понятны: онѣ лежатъ съ одной стороны въ огромномъ увеличеніи добычи серебра (съ 1746 г. по 1845 г. достигавшее въ среднемъ ежегодно 41.000 пуд.. въ 1861—70 г.г.—74.500 пуд., въ 1871—80 г.г.—134.900 п. въ 1880—90 г.г.—197,9 пуд., а затѣмъ сперва ежегодная добыча превысила 200.000 пудовъ и съ 1893 г. даже 300.000 пуд.), а съ другой стороны спросъ на серебро далеко не соотвѣтствовалъ размѣрамъ добычи, такъ какъ ограничивалась чеканка изъ серебра монеты, а для поддѣлокъ все болѣе и болѣе употреблялись: такъ наз. бѣлый металлъ и даже аллюминій и никкель. При такихъ условіяхъ возстановить размѣнъ нашихъ кред. билетовъ на серебро, взявъ его за основаніе денежнаго обращенія, значило бы не упрочить, а еще

болѣе разстроить валюту, такъ какъ, по справедливому замѣчанію м-ра ф-овъ [1]), «насколько колебанія стоимости кред. билетовъ зависятъ отъ ихъ количества, послѣдніе находятся въ зависимости отъ дѣйствій русскаго же правительства и нуждъ государственнаго и народнаго хозяйства Россіи. Предоставленіе же свободы чеканки серебряной монеты, по существу и дѣйствію своему сходное съ выпусками неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, отличалось бы отъ нихъ лишь тѣмъ, что размѣры подобныхъ косвенныхъ выпусковъ были бы совершенно неопредѣленные и ничѣмъ неограниченные и что ихъ производили бы владѣльцы серебряныхъ рудниковъ Сѣверной и Южной Америки, на благоусмотрѣніе коихъ были бы отданы всѣ интересы, связанные съ нашимъ денежнымъ обращеніемъ». Для Россіи построеніе ея валюты на серебрѣ еще и потому не имѣло смысла, что всѣ ея металлическіе запасы были въ золотѣ, кромѣ того ежегодная добыча золота въ самой странѣ доходила до 30—40 м. р. з. и могла значительно быть расширена съ улучшеніемъ пріемовъ добычи и съ открытіемъ новыхъ розсыпей, тогда какъ серебра въ Россіи почти не добывалось, запасы прежней монеты по самому широкому разсчету не превышали 25 мил. р. и, слѣдовательно, для возстановленія размѣна на серебро пришлось бы *закупить* огромныя количества серебра, издержавъ на это значительнѣйшую часть накопленныхъ съ такимъ трудомъ запасовъ золота, которые служили для укрѣпленія и политическаго могущества Россіи. Далѣе Россія, если желала поддерживать международныя торговыя отношенія на правильныхъ началахъ, должна была слѣдовать той же денежной системѣ, которая была принята во всѣхъ другихъ государствахъ; производить новые опыты, можетъ быть, было подъ силу такимъ богатымъ странамъ, какъ Сѣв. Америка, но не такимъ бѣднымъ, какъ Россія, обладавшая огромнымъ заграничнымъ долгомъ, цѣликомъ почти выпущеннымъ именно въ *золотой* валютѣ. Наконецъ размѣнъ кред. билетовъ на серебро былъ бы мѣрою въ высокой степени *безнравственной*, такъ какъ кредитные билеты котировались на золото по гораздо болѣе высокимъ цѣнамъ, нежели соотвѣтствующее количество серебра, заключающееся въ рублѣ, и эти котировки получили уже *законную* санкцію, такъ какъ *свободная чеканка серебра была воспрещена* и тѣмъ какъ бы заявлено, что серебро болѣе не есть металлъ, въ отношеніи къ которому слѣдуетъ расцѣнивать кред. рубли (принимавшіеся и въ таможенные сборы по цѣнамъ болѣе высокимъ, чѣмъ серебряные). Размѣнъ на серебро былъ бы настоящимъ государственнымъ *банкротствомъ* и притомъ нисколько невынужденнымъ въ

[1]) Дѣло кред. канц. № 4600, цитированное выше, стр. 31—32.

виду хорошаго состоянія нашихъ финансовъ и выгодныхъ курсовъ кредитнаго рубля на золото, т. е. на металлъ, въ цѣломъ свѣтѣ признанный *единственнымъ* пригоднымъ матеріаломъ для изготовленія денегъ. Такого рода *девальвація* совершенно не извѣстна въ исторіи денежнаго обращенія, и не мыслимо было, чтобы Россія, столь всегда точная въ исполненіи своихъ обязательствъ, показала для нея примѣръ. О размѣнѣ на *серебро* впрочемъ нечего было и безпокоиться и собирать коммиссіи для рѣшенія этого вопроса: въ законѣ можно было найти точныя указанія, что валюта у насъ серебряная (хотя *фактически* законъ этотъ и былъ отмѣненъ), серебро было обезцѣнено и уже появилось въ обращеніи, съ большою неохотою принимаемое публикой вслѣдствіе его громоздкости. Можно сказать, что размѣнъ на серебро у насъ уже *фактически былъ возстановленъ*, но только никто, конечно, не требовалъ этого серебра въ обмѣнъ на свои болѣе цѣнные и портативные кредитные билеты. Такъ же случилось въ 1878 г., какъ мы видѣли, и въ Австро-Венгріи, но и тамъ сперва закрыли монетный дворъ для свободной чеканки серебра, а затѣмъ (1892 г.) рѣшили перейти разъ навсегда къ *золотой* валютѣ. Что касается до биметаллизма, то этотъ вопросъ былъ гораздо серьезнѣе. Прежде всего введенная окончательно съ 1843 г. у насъ денежная система *фактически* несомнѣнно была биметаллическая, какъ бы тамъ ни доказывали, что у насъ господствовалъ *серебряный монометаллизмъ*. *Юридически* внѣ всякаго сомнѣнія *серебряный* рубль былъ нашею монетною единицею, всѣ сдѣлки должны были заключаться на серебро и кредитнымъ билетамъ было присвоено хожденіе наравнѣ съ *серебряной* монетою. Иначе и быть не могло, такъ какъ въ основаніе нашего монетнаго законодательства легъ манифестъ 20 іюня 1810 г., который о золотой монетѣ даже не упоминаетъ, да трудно было бы и ожидать такого упоминанія въ виду господства въ началѣ прошлаго столѣтія того воззрѣнія, что денежное обращеніе должно быть построено на серебряномъ монометаллизмѣ, а золото должно разсматривать только, какъ товаръ. Но у насъ никогда не было въ обращеніи такой монеты, какъ англійскіе соверены или гинеи (такими могли бы быть наши імперіалы и полуимперіалы), на которыхъ бы не было обозначено *какую цѣнность* они предстовляютъ *въ рубляхъ*. На нашихъ золотыхъ монетахъ ничего другого не было обозначено, какъ «пять рублей», «десять рублей», «три рубля». Между тѣмъ *рубля золотомъ* въ обращеніи не существовало, въ обращеніи былъ только рубль *серебромъ* и, слѣдовательно, означеніе «пять рублей» и т. д. могло только значить *пять* и т. д. *рублей серебромъ* и ничего больше. Золотая монета у насъ и чеканилась изъ такого

количества металла, чтобы его внутренняя стоимость какъ разъ соотвѣтствовала внутренней стоимости соотвѣтствующаго количества серебряныхъ рублей, которое было обозначено на золотой монетѣ. А когда это отношеніе (1 : 15) измѣнилось въ пользу золота былъ установленъ лажъ на золото для имперіальной монеты въ размѣрѣ 3 коп. на 1 руб., повышавшій отношеніе золота къ серебру до 1 . 15.495) и затѣмъ съ уничтоженіемъ этого лажа (въ 1885 г.) соотвѣтственно было понижено содержаніе золота въ имперіальной монетѣ. Такой порядокъ практиковался и всюду, гдѣ не была введена золотая валюта (а она была введена до 1873 г. *только въ Англіи*): золотая монета чеканилась въ 20 фр., въ 10 гульд. и т. д., а франки и гульдены были только серебряные, приходилось изыскивать *законное* и близкое къ дѣйствительности отношеніе цѣны серебра къ золоту, его находили между 1 : 15—16 и въ такомъ отношеніи къ серебру чеканили золотую монету. Такъ народился биметаллизмъ, который всюду (даже во Франціи, классической странѣ биметаллизма) выросъ на *серебряномъ* монометаллизмѣ и укоренился гораздо *болѣе фактически, чѣмъ юридически*. Только въ тѣхъ странахъ, которыя отъ биметаллизма переходили къ золотому монометаллизму, приходилось вводить понятіе о *золотой* маркѣ, о *золотомъ* гульденѣ и т. д., которыхъ, такъ сказать, не существовало въ природѣ. Это были уже *счетныя* отвлеченныя единицы, а не реальныя монеты. Соединенныя Штаты, чтобы избѣгнуть такого порядка вещей, съ переходомъ къ золотой валютѣ начеканили и *золотые* доллары вмѣсто прежнихъ серебряныхъ. Конечно, такой *фактическій* биметаллизмъ могъ господствовать у насъ и въ другихъ странахъ (напр. въ Австро-Венгріи, въ Голландіи) единственно благодаря чрезвычайной устойчивости въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ установившагося отношенія цѣнъ золота къ серебру. Небольшія же колебанія этихъ цѣнъ регулировались тѣмъ общимъ для всѣхъ государствъ правиломъ (въ томъ числѣ и у насъ у въ Россіи), что правительство и эмиссіонные банки сохраняютъ право размѣнивать бумажныя деньги и банковые билеты на золото или на серебро *по собственному усмотрѣнію*. Плата за перечеканку благородныхъ металловъ въ монету служила другимъ регуляторомъ. При такихъ условіяхъ не могло быть возбуждаемо вопроса о томъ, какая въ странѣ господствуетъ валюта, какая роль въ системѣ денежнаго обращенія принадлежитъ серебру, какая золоту, употребляются безразличныя выраженія «металлическая валюта. металлическій заемъ, звонкая монета». Серебро служитъ больше для мелкихъ сдѣлокъ и для внутренняго обращенія, золото для сдѣлокъ крупныхъ и для внѣшнихъ оборотовъ. Вопросъ этотъ выростаетъ только съ того мо-

мента, когда серебро начинаетъ обезцѣниваться сравнительно съ золотомъ, при чемъ одне страны поспѣшно (Германія, Скандинавскій союзъ) переходятъ къ золотому монометаллизму, вѣрнѣе къ *хромой* (hinkende, boiteux) валютѣ, такъ какъ значительныя количества серебра остаются у нихъ въ обращеніи и ихъ *нарицательная* стоимость соотвѣтствуетъ *прежней внутренней* (т. е. золото какъ бы расцѣнивается въ прежнемъ отношеніи къ серебру), золотая единица—только счетная, ибо по прежнему золотая монета собственнаго названія не имѣетъ и на ней означается лишь, сколько въ ней содержится *предполагаемыхъ* золотыми (на дѣлѣ серебряныхъ) монетныхъ единицъ. Другія страны остаются въ выжидательномъ положеніи, не подымется ли снова цѣна серебра, котораго такъ много ими накоплено? До этого же момента прекращается свобода чеканки серебра, и, слѣдовательно, онѣ переходятъ фактически къ золотому монометаллизму, или къ хромой валютѣ. Для странъ съ бумажной валютой (къ которой они перешли отъ юридически серебряной, фактически биметаллической валюты), какъ Австро-Венгрія или Россія, вопросъ объ обезцѣненіи серебра первое время оказался вопросомъ праздным: и серебряная, и золотая монета цѣнилась дороже бумажныхъ денегъ, а потому быстро исчезла изъ обращенія, заграничные займы даже если они были выпущены въ туземной, но металлической валютѣ приходилось за неимѣніемъ своей звонкой монеты оплачивать въ иностранной валютѣ (особенно если паритетъ на нее былъ обозначенъ въ условіяхъ займовъ), для торговыхъ международныхъ разсчетовъ служили векселя, а вексельный курсъ опредѣлялся въ *бумажныхъ* деньгахъ также на иностранную валюту. Только когда цѣна на серебро упала такъ низко, что сравнялась съ бумажными деньгами, цѣна которыхъ въ свою очередь въ виду того, что количество ихъ или вовсе не возрастало или возрастало въ ничтожной степени, превысила цѣну серебра (цѣнность рѣдкости), правительства странъ съ бумажной валютой встрепенулись и прежде всего *воспретили свободную чеканку серебра*, т. е. *уничтожили у себя серебряную валюту*, ибо главный признакъ, какая гдѣ валюта, состоитъ въ томъ, что допускается свобода чеканки того или другого металла или обоихъ вмѣстѣ. Но не введя одновременно по закону у себя золотой валюты, они вводятъ валюту *кредитную*, на которую всѣ разсчеты въ странѣ производятся и которая совершенно уже отвлечена отъ своего металлическаго основанія. Курсъ кред. валюты колеблется вверхъ и внизъ, но для «верха», есть извѣстный придѣлъ,—это все-таки *золотая* монета, *свободная чеканка которой не воспрещена*, которая будетъ *законнымъ* платежнымъ средствомъ и на которой бумажныя деньги стремятся обосноваться. Можно, конечно, себѣ

представить такой случай, что стала бы понижаться и цѣнность золота вслѣдствіе новыхъ открытій его залежей или способовъ его обработки [1]), какъ понизилась и цѣнность серебра. Тогда, конечно, стоимость бумажныхъ денегъ сравнялась бы съ золотыми деньгами и, еслибы свобода чеканки золота не была пріостановлена, то превысить стоимость золотыхъ денегъ бумажныя деньги не могли бы. Если же пріостановлена была бы свободная чеканка и золота, то бум. деньги при изв. условіяхъ, могли бы превысить цѣну и золотыхъ денегъ, но тогда роль благородныхъ металловъ, какъ наилучшаго матеріала для изготовленія денегъ, т. е. общаго мѣрила всѣхъ цѣнностей, была бы сыграна и мы вступили бы въ новый фазисъ исключительно *кредитнаго денежнаго обращенія*. По счастью пока, не смотря на огромное усиленіе добычи золота въ послѣднее время, такого серьезнаго пониженія цѣнъ на золото ожидать нельзя, но невѣроятнаго здѣсь нѣтъ ничего. Во всякомъ случаѣ ни бумажныя деньги Австріи, ни бум. деньги Россіи далеко съ золотомъ не сравнялись, но Австрія успѣла извлечь пользу изъ пониженія цѣнъ на серебро и изъ своей *законной* серебряной валюты она всѣ свои *металлическіе* займы, которые не были выпущены въ иностранной валютѣ безъ паритета на австрійскую, стала оплачивать *серебромъ*, тогда какъ Россія безразлично оплачивала ихъ *золотомъ*, потерявъ на этомъ огромныя суммы. Если добавить къ этому, что часть нашихъ налоговъ (таможенные) взымалась только золотомъ, что во всѣхъ финансовыхъ нашихъ разсчетахъ преимущественно фигурировали или кред. билеты или *золото*, но никакъ не серебро, приходится признать, что правительство никогда не считало золотой монеты только товаромъ, а не законнымъ платежнымъ средствомъ, т. е. деньгами, что золотая монета была *равноправной* (а впослѣдствіи и болѣе полноправной) монетой, какъ и серебряная, а не только терпимой въ обращеніи въ виду огромнаго количества ея чеканки (въ періодъ 1828—1855 г. на сумму 341 мил. руб. при 101 мил. руб. серебряной монеты), какъ многіе думаютъ. На сколько у насъ даже въ оффиціальныхъ сферахъ и въ недавнее еще время мало еще отрѣшились отъ воззрѣнія на нашу валюту, какъ биметаллическую, показываютъ представленія Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскаго о разрѣшеніи сдѣлокъ на *звонкую* монету и очень недавнія разсужденія въ комитетѣ финансовъ по вопросу объ оплатѣ *металлическихъ* займовъ, не говоря уже о разныхъ оффиціальныхъ отчетахъ (въ томъ числѣ и госуд. контроля), гдѣ большею частью говори-

[1]) Какъ разъ во время обсужденія вопроса о нашей денежной реформѣ была напечатана интересная статья *П. А. Тверского* (Вѣст Евр 1896 г № 5), гдѣ указывалось на возможность перепроизводства золота

лось просто о *металлическом* валютѣ въ противоположность кредитной, но никакъ не о золотой или серебряной. Въ массѣ населенія не было даже никакихъ сомнѣній, что золотая монета въ 5 и 10 рублей значитъ 5 и 10 рублей серебромъ, что кред. рубли расцѣниваются на золото и имѣютъ предѣлъ своего повышенія въ паритетной цѣнѣ именно золотой монеты. На кред. рубляхъ неизмѣнно стояла такая надпись, что они размѣниваются на *золотую* или серебряную монету. При почтовыхъ пересылкахъ заграницу кредитныхъ рублей перечисленіе почтовыми чиновниками (отмѣчавшееся на конвертахъ) дѣлалось по разсчету 1 рубль кред.=1 франкамъ. Можно было бы привести цѣлый рядъ выписокъ изъ законовъ нашихъ, изъ которыхъ видно, что золоту было присвоено у насъ безпрепятственное хожденіе съ серебромъ въ извѣстномъ между обоими этими металлами законномъ отношеніи, еслибы въ настоящее время вопросъ этотъ не былъ совершенно безполезенъ или еслибъ онъ совершено не былъ исчерпанъ въ свое время въ трудахъ коммиссіи 6 окт. 1895 г., къ сожалѣнію не опубликованныхъ до настоящаго времени. Мы только хотѣли показать, что вопросъ о возстановленіи у насъ ден. метал. обращенія на почвѣ биметаллизма далеко не былъ столь праздднымъ, какъ вопросъ о введеніи серебрянаго монометаллизма, хотябы въ виду того, что фактически одинъ разъ эта система у насъ уже господствовала, а изъ двухъ металловъ золото сохранило всю свою цѣну. Слѣдовательно о введеніи *хромой* валюты уже во всякомъ случаѣ могла идти рѣчь. Далѣе въ пользу биметаллизма высказывались многочисленные ученые и общественные дѣятели въ Зап. Европѣ и въ Америкѣ. Выставленъ былъ идеаломъ правильной системы денежнаго обращенія именно международный договорный биметаллизмъ, для обсужденія вопросовъ котораго собирались особыя конференціи, выработавшія цѣлый рядъ проэктовъ. Какъ разъ во время составленія проэкта реформы денежнаго обращенія нашимъ министерствомъ финансовъ—горячимъ защитникомъ биметаллизма выступилъ извѣстный публицистъ *І. З. Слонимскій* въ *Вѣстникѣ Европы*. За биметаллизмъ высказались также проф. *А. А. Исаевъ* и *М. И. Туганъ-Барановскій*. Горячо защищалъ «геологическую» теорію Зюса еще *А. Н. Миклашевскій* въ своей диссертаціи «*Деньги*», въ самомъ непродолжительномъ времени впрочемъ перешедшій въ ряды *оффиціальныхъ* защитниковъ золотаго монометаллизма. Съ биметаллизмомъ поэтому приходилось считаться. Но очень было бы странно, если бы министерство финансовъ вздумало на немъ построить денежную реформу. Биметаллизмъ—значитъ допущеніе къ свободной чеканкѣ обоихъ благородныхъ металловъ въ извѣстномъ опредѣленномъ разъ навсегда законномъ отношеніи. Однако, если

серебро было обезцѣнено, цѣны на него безпрестанно колебались и клонились къ пониженію, то можно ли было строить на такомъ металлѣ денежную систему? Это значило бы изгнать на обращенія золото (худшія деньги вытѣсняютъ лучшія), наводнить страну серебромъ, которое сбывали бы въ нее со всѣхъ концовъ свѣта и привести ее въ худшее положеніе, нежели она была дотолѣ. Конечно одна Россія не могла рѣшиться на такой опытъ, для этого нужно было международное соглашеніе, но не Россіи было нужно брать на себя здѣсь инициативу. Россія изъ всѣхъ государствъ находилась въ наиболѣе выгодномъ положеніи по отношенію къ вопросу о бимегаллизмѣ, потому что у нея вовсе не было серебра, а запасы *одного лишь золота*. Другимъ странамъ нужно было заботиться, какъ бы *обезвредить* тѣ огромные запасы серебра, которые у нихъ находились въ обращеніи и въ банкахъ, имъ важно было прекратить какъ-нибудь демонетизацію серебра, и выходъ представлялся въ международномъ биметаллизмѣ. Для Россіи ничего этого не было нужно, и для нея выбора не было она должна была принять *золотой монометаллизмъ*.

Не смотря на то, что добыча золота съ каждымъ годомъ все возрастала (исчисляютъ за $3^1/_2$ столѣтія до 1845 г. его добычу всего въ 270.000 пуд., а съ 1846 г. по 1895 г. уже въ 533.000 п., при чемъ добыча эта изъ года въ годъ увеличивалась составивъ въ 1895 г. не менѣе 19.000 пуд., а въ 1896 г. до $20^1/_2$ т. пудовъ), не было никакихъ данныхъ предположить что эта добыча не будетъ увеличиваться и впредь въ количествѣ совершенно достаточномъ для потребностей и денежнаго обращенія, и промышленности (вопреки теоріи Зюса, который доказывалъ, что въ скоромъ времени добытаго золота не будетъ хватать даже для промышленныхъ цѣлей [1]). Отсюда нельзя было ожидать сколько-нибудь быстраго возрастанія цѣнъ на золото вслѣдствіе недостаточности его предложенія. Съ другой стороны спросъ на золото и для странъ, уже построившихъ свое денежное обращеніе на золотѣ и для странъ, переходящихъ къ золотой валютѣ, и для промышленныхъ цѣлей былъ настолько великъ (ибо золота никакимъ другимъ металломъ ни для какихъ цѣлей замѣнить невозможно), что нельзя ожидать также въ близкомъ будущемъ и паденія на него цѣнъ вслѣдствіе возрастающаго съ каждымъ годомъ предложенія. Такая испытанная въ прошломъ и вполнѣ вѣроятная въ будущемъ устойчивость цѣнности золота дѣ-

[1]) На самомъ дѣлѣ по исчисленію извѣстнаго *Оттомара Гаупта* (теперь къ сожалѣнію уже покойнаго) было обращено золота, за вычетомъ золота, необходимаго для промышленныхъ цѣлей, въ цѣляхъ денежнаго обращенія въ 1891—92 г на 400 мил. фр., въ 1893 г на 530 мил фр., въ 1894 г. на 630 мил. фр., въ 1895 г.—730 мил., въ 1896 г.—780 мил и въ 1897 г. до 980 мил. ф (Рус. экон обозр 1898 г № 2, стр. 8 -9)

наетъ его *единственнымъ* пригоднымъ матеріаломъ для изготовленія денегъ, при томъ матеріаломъ *общепризнаннымъ* и въ цѣломъ мірѣ *принятомъ*. Слѣдовательно правильная денежная система могла быть построена у насъ только на одномъ золотѣ. Положеніе это было у насъ принято уже довольно давно, еще при М. Х. Рейтернъ, который, какъ мы видѣли, хлопоталъ о разрѣшеніи сдѣлокъ на *золотую* валюту, пріостановилъ свободную чеканку серебра, ввелъ уплату таможенныхъ пошлинъ золотомъ. Всѣ заграничные займы наши неизмѣнно заключались въ золотѣ, только одно золото накоплялось въ размѣнномъ фондѣ кред. билетовъ. На нашихъ пріискахъ добывалось до 15% мірового производства золота на сумму почти до 10 мил. руб. з. (до 160 мил. фр.). Въ виду всего этого навряднъ ли особенно нужно долго останавливаться для доказательства непзбѣжности перехода Россіи именно къ золотой валютѣ. Находившаяся приблизительно въ такомъ же, какъ и мы, положеніи наша сосѣдка Австро-Венгрія безъ особенныхъ колебаній перешла къ золотой валютѣ, оставивъ находившееся у нея уже въ обращеніи серебро только въ качествѣ размѣнной монеты, обязательной къ пріему частными лицами на сумму не болѣе 50 кронъ (крона=39,38 коп. нын. вал.=1,05 фр.). Наше министерство финансовъ тоже нисколько не колебалось на этотъ счетъ, но для него чрезвычайно важнымъ представлялся вопросъ, *въ какомъ отношеніи* возстановить размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото: al pari или же въ извѣстномъ процентномъ отношеніи и въ какомъ именно? Въ сущности о возстановленіи размѣна на золото рубль за рубль серьезно не могло быть даже и рѣчи, такого рода размѣнъ грозилъ полной и очевидной неудачей, не говоря уже о необходимости въ этомъ случаѣ новыхъ колебаній (вверхъ) курса кред. рубля, съ такимъ трудомъ приведеннаго въ извѣстное равновѣсіе. Передъ глазами у всѣхъ была неудача итальянской реформы 1883 г., когда при возстановленіи размѣна курсъ бум. денегъ повышенъ было всего на 2% при весьма притомъ благопріятныхъ разсчетныхъ балансахъ и ничтожной, сравнительно съ нашей, заграничной задолженностью. Нельзя было забыть и нашей неудачи (въ началѣ 60-ыхъ зол.) съ возстановленіемъ размѣна, хотя въ среднемъ тогда курсъ кред. рубля отклонялся отъ паритета всего на 10% и въ народѣ оставались еще порядочные запасы золотой и серебряной монеты. Теперь же приходилось бы поднять курсъ кред. рубля, постепенно или сразу, на 33%. Для того, чтобы произвести это внезапное поднятіе курса и на немъ упрочить размѣнъ, необходимо было бы пріобрѣсти несравненно бо́льшіе запасы золота, нежели тѣ, которые были пріобрѣтены къ 1896 г., но и при такихъ условіяхъ объ обезпеченіи размѣна въ сущности не могло бы быть рѣчи. Ни-

сколько не сомнѣваемся, что возстановленіе размѣна кред. рублей на золото по паритетной цѣнѣ «было бы встрѣчено съ восторгомъ»[1]), но восторгъ этотъ былъ бы преждевременнымъ. Сразу подешевѣли бы всѣ иностранные товары и ввозъ ихъ несомнѣнно быстро увеличился бы (особенно предметовъ роскоши), съ другой стороны и понизились бы цѣны на сельскохозяйственные продукты главный предметъ нашего вывоза, и мы должны были бы или получить меньшее, чѣмъ прежде количество кредитныхъ рублей (на которые столь долго совершались въ странѣ всѣ разсчеты) за вывозимые нами продукты или же значительно сократить ихъ отпускъ заграницу. Въ томъ и другомъ случаѣ торговый балансъ имѣлъ всѣ шансы опредѣлиться на долгое время не въ нашу пользу. Многочисленные наши государственные и частные займы въ кред. валютѣ, размѣщеные заграницей, пришлось бы оплачивать рублями золотомъ т. е. на 1/3 дороже, чѣмъ раньше, что̀ равносильно было бы увеличенію задолженности на 1/3, дѣлающему бремя нашихъ заграничныхъ платежей вмѣстѣ съ тѣми, которые пришлось бы производить по займамъ, заключеннымъ для накопленія достаточнаго размѣннаго фонда, совершенно для насъ непосильнымъ. Въ самой сильной степени увеличились бы заграничныя поѣздки, нѣсколько сдерживаемыя низкимъ курсомъ кред. рубля. Всякій владѣлецъ кредитнаго рубля, который 40 лѣтъ уже не котировался на одномъ уровнѣ съ золотомъ, поспѣшилъ бы отнести его въ размѣнную кассу, и размѣнный фондъ изсякъ бы почти мгновенно. Всякій владѣлецъ (особенно заграницей) государственныхъ фондовъ, выпущенныхъ въ кредитной валютѣ, поспѣшилъ бы ихъ продать, чтобы заработать на затраченный въ свое время капиталъ сразу 30—50% (въ зависимости отъ того, по какому курсу кред. рубля были пріобрѣтены фонды),—курсы фондовъ отъ этого испытали бы сильнѣйшее паденіе и часть ихъ прилила бы въ Россію, вызвавъ огромный отливъ монеты. Многіе изъ русскихъ капиталистовъ вновь накопленныя сбереженія свои стали бы помѣщать не въ русскіе *внутренніе* займы (т. е. выпущенные въ русской валютѣ) и не въ ипотечныя бумаги, а или въ заграничные фонды или размѣщенные заграницей русскіе фонды, выпущенные первоначально въ иностранной валютѣ. Дѣлали бы это они изъ опасенія, что размѣнъ кред. билетовъ на золото будетъ въ скоромъ времени прекращенъ, и необходимо заранѣе озаботиться о прочномъ и безубыточномъ помѣщеніи своихъ *золотыхъ* сбереженій. Такимъ путемъ золотая монета быстро исчезла бы изъ обращенія и ушла бы заграницу. Для

---

[1]) *Цонъ* С. Ю Витте и его проектъ злостнаго банкротства. Парижъ 1896 г., стр. 42.

поддержанія золотаго обращенія пришлось бы производить заграницей все новые и новые займы, увеличивая госуд. задолженность все болѣе и болѣе, пока условія этихъ займовъ сдѣлались бы настолько тягостными, что пришлось бы отказаться отъ ихъ заключенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвратиться къ неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ. Можно, конечно, возразить, что еслибы золотыя деньги стали уходить заграницу, то вслѣдствіе уменьшенія количества ихъ въ странѣ онѣ сильно вздорожали бы, а товары, наоборотъ, подешевѣли: это сократило бы заграничный привозъ, усилило вывозъ, балансъ былъ бы возстановленъ и монета снова притекла бы къ намъ во внутреннее обращеніе. Увы! опытъ новѣйшей исторіи денежнаго обращенія показываетъ, что подобное явленіе можетъ вовсе и не произойти; да и самая теорія эта относится только къ торговому, а отнюдь не ко всему разсчетному балансу страны. Дѣло въ томъ, что цѣнность металлическихъ денегъ опредѣляется затратой на производство ихъ труда и капитала плюсъ издержки по доставкѣ на мѣсто и. слѣд. мало ли много ли будетъ денегъ въ странѣ, *цѣнность* ихъ одна и та же, безъ измѣненія, а «дорожаютъ» деньги въ томъ смыслѣ, что поднимается въ странѣ учетно-ссудный процентъ, и отъ этого цѣны на товары чаще *не падаютъ*, а возвышаются (вслѣдствіе удороженія промышленнаго кредита), отчего облегчается ввозъ въ страну заграничныхъ товаровъ и затрудняется наоборотъ вывозъ. Правда и въ случаѣ возвышенія учетно-ссуднаго процента деньги могутъ прилить въ страну, но это не всегда бываетъ, и дисконтная политика безусловно дѣйствительна [1]) только для Англіи, страны съ высокой кредитоспособностью и являющейся міровымъ рынкомъ. Да и приливаютъ въ данномъ случаѣ деньги въ страну только въ видѣ *займа*, который надо оплатить съ прибавкой высокихъ процентовъ. Даже въ странахъ съ неособенно невыгодными балансами (напр. въ Италіи, Испаніи, Португаліи, Греціи, Румыніи, Аргентинѣ, Бразиліи) золотая монета чрезвычайно быстро уплывала заграницу, и отлива этого никакими мѣрами остановить не удавалось: страна оставалась безъ монеты, бумажныхъ денегъ тоже не было (за размѣномъ ихъ на золото онѣ изымались изъ обращенія), необычайно возрасталъ учетно-ссудный процентъ, увеличивалась заграничная задолженность, а деньги, вопреки теоріи, обратно въ страну не приливали. Тогда приходилось по настоятельному требованію населенія, которое не могло же вовсе оставаться безъ денегъ, снова выпускать неразмѣнные банковые билеты, а съ тѣмъ вмѣстѣ

---

[1]) Объ этомъ см. у *Бела-Фельдеша* Охрана металлическихъ запасовъ рус. пер. 1895 г.

положить конецъ золотому обращенію. Точно такая же перспектива грозила и намъ въ случаѣ размѣна кред. рублей на золото по паритательной цѣнѣ. Необходимо къ тому же добавить, что отъ доведенія курса кред. рубля до паритета съ золотымъ выиграли бы всѣ кредиторы и потеряли бы всѣ должники (въ томъ числѣ и наше землевладѣніе), выиграли бы получающіе опредѣленное содержаніе служащіе на государственной службѣ (т. е. классы непроизводительные) и потеряли бы классы производительные, несущіе податное бремя по преимуществу (сельское населеніе), которое потеряло бы еще и на цѣнѣ производимыхъ ими продуктовъ. Поэтому мы думаемъ, что размѣнъ кред. рублей на золото ad pari былъ бы мѣрою не только неудачною и въ концѣ концовъ разорительною для государства, но и вполнѣ безнравственной. Разумѣется, можно было бы довести цѣну кред. рубля до цѣны рубля золотого *постепенно*, и тогда,—еслибы обстоятельства благопріятствовали намъ, т. е. еслибы разсчетный балансъ неизмѣнно склонялся въ нашу пользу,—никакихъ потрясеній не произошло бы и золотое обращеніе укоренилось бы твердо. Но для этого надо было бы отложить регулированіе нашей валюты ad calendas graecas, уничтожить фиксацію курса рубля, которой уже удалось добиться и предоставить его опять во власть спекуляціи. Такимъ порядкомъ снова было бы возстановлено главное зло бумажныхъ денегъ,—колебаніе ихъ цѣны, а, еслибы постепенное повышеніе этой цѣны м-во ф-овъ взяло на свою отвѣтственность (какъ было въ 60-ыхъ годахъ), то была бы порождена спекуляція на кред. рубль, еще дотолѣ неслыханная и способная совершенно парализовать затѣянную реформу.

Такимъ образомъ выходъ представлялся одинъ: закрѣпленіе курса кред. рубля къ золоту въ томъ отношеніи, которое соотвѣтствовало бы наиболѣе правильной его оцѣнкѣ. «Избранный курсъ не долженъ никого обогатить на счетъ другого, не дать никому незаслуженныхъ выгодъ, никого не подвергнуть напрасной потерѣ; курсъ этотъ долженъ соотвѣтствовать экономическимъ силамъ страны и финансовымъ средствомъ казны и наконецъ для удобства всѣхъ разсчетовъ избранное отношеніе между прежнею кредитною и новою золотою валютами должно быть просто» [1]). Такой курсъ, который удовлетворялъ бы всѣхъ, найти, конечно, было невозможно, но вообще отыскать курсъ болѣе или менѣе правильный не представляло неразрѣшимой задачи. Непріятнымъ казалось только открыто произнести слово «*девальваціи*», каковою представлялось упроченіе курса кред. рубля на какомъ-либо процентномъ отношеніи къ рублю

[1]) Представленіе м-ра ф-овъ объ исправленіи обращенія, стр 35

золотомъ *ниже* нарицательной цѣны послѣдняго. Государственные финансы считались приведенными въ блестящее состояніе, о чемъ открыто возвѣщалось, а между тѣмъ курсъ кредитнаго рубля, который сорокъ лѣтъ назадъ еще безпрепятственно размѣнивался на золото al pari, двадцать лѣтъ назадъ (1875 г.) терялъ на золото только 15%, еще пять лѣтъ назадъ (1890 г.) доходилъ до 82%, приходилось фиксировать на уровнѣ 66²/₃ к. зол., съ потерею въ 33¹/₃%! Естественно было желаніе доказать, что *юридически* здѣсь никакой девальваціи нѣтъ, что правительство вовсе необязано платить золотомъ по кредитнымъ рублямъ, что къ золоту эти рубли въ сущности никогда никакого отношенія не имѣли, что *юридическая* обязанность правительства состоитъ только въ уплатѣ кред. рублей серебромъ, ибо законная валюта наша построена на серебряномъ монометаллизмѣ и золота нашъ законъ не знаетъ, какъ платежнаго средства одинаковаго съ серебромъ. Отсюда учрежденіе упомянутой уже нами комиссіи 6 окт. 1895 г. «для разработки съ *юридической* стороны вопроса о томъ, *какою* монетою согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ, русское правительство *обязано* оплачивать государственные кредитные билеты». Въ сущности вопросъ, поставленный на разрѣшеніе комиссіи, былъ совершенно неправиленъ именно съ *юридической* точки зрѣнія, такъ какъ здѣсь бумажныя *деньги* (т. е. законное платежное средство) были приравнены къ обыкновенному *долгу* чисто частнаго характера. По справедливому замѣчанію одного изъ членовъ этой комиссіи, талантливѣйшаго изъ нашихъ цивилистовъ, *И. П. Цитовича* [1]) «государственные кредитные билеты, какъ таковые, не суть долговыя обязательства на деньги, не денежныя бумаги (Geldpapiere), а деньги изъ бумаги, т. е. бумажныя деньги (Papiergeld), не долговыя требованія, а самостоятельныя деньги *какъ и всякіе другіе денежные знаки*. Поэтому, выпуская бумажныя деньги, правительство не долженъ,—не принимаетъ на себя никакого обязательства заплатить сумму бумажныхъ денегъ. Даже обѣщаніе правительства выкупать, размѣнивать,—не измѣняетъ высказаннаго: подобное обѣщаніе есть извнѣ привходящій моментъ обезпеченія (гарантіи), оно не частноправого, а публичнаго свойства. Поэтому не можетъ быть, напр., иска къ правительству о понужденіи его къ размѣну или выкупу выпущенныхъ имъ бумажныхъ денегъ. Различіе между денежными бумагами и бумажными деньгами общепринято и безспорно; оно стало достояніемъ элементарныхъ учебниковъ торговаго права. Такова, слѣдовательно, юридическая, природа

---

[1]) «Соображенія, высказанныя въ засѣданіи комиссіи 6 окт. 1895 г., стр. 1—3. (Неопубликовано)

бумажныхъ денегъ. Различіе между приведенными двумя родами бумажныхъ цѣнностей строго проведено и въ нашемъ законодательствѣ. во всѣхъ законодательныхъ актахъ до кредит. билетовъ относящихся, а равно и тѣхъ, изъ которыхъ развилось законодательство о кред. билетахъ, рѣчь идетъ не о займѣ, не о задолженіи, не о конверсіи, но совсѣмъ о другомъ: о легкоподвижныхъ знакахъ, о бумажныхъ денежныхъ знакахъ, о денежныхъ представителяхъ, о знакахъ представляющихъ монету, словомъ о бумажныхъ *деньгахъ*. Обезпеченіе для государственныхъ кредитныхъ билетовъ—«все достояніе государства», то, очевидно, достояніе, о которомъ говорится въ ст. 407 X т. 1 ч. св. зак. гратъ, т. е. госуд. кред. билеты обезпечены всѣми податными средствами страны, всей платежной способностью населенія Россіи, иначе всей кредитоспособностью русскаго государства. Это не долговыя обязательства правительства, а все тѣ-же бумажныя деньги и послѣ пріостановленія размѣна. Потому, на юридическій вопросъ какою монетою обязано правительство уплатить по кред. билетамъ, въ смыслѣ долговыхъ обязательствъ, *юридически возможенъ только одинъ отвѣтъ—никакою*. За предѣлами же поставленнаго сейчасъ *юридическаго* вопроса и даннаго на него *юридическаго* отвѣта начинается область другихъ вопросовъ и отвѣтовъ. Но эти другіе вопросы рѣшаются, а отвѣты на нихъ диктуются соображеніями другого порядка». Присоединяясь всецѣло къ этому мнѣнію, не можемъ не замѣтить, что, хотя правительство всегда признавало за собою «долгъ» по выпущеннымъ кред. билетамъ (какъ признавало раньше по ассигнаціямъ) *съ момента прекращенія ихъ размѣна*, но никогда твердо и опредѣленно не могло установить, въ чемъ этотъ долгъ состоитъ, кому и въ какой суммѣ? Держателямъ ли кредитныхъ билетовъ, размѣнному ли фонду или государственному банку? Въ виду того, что долгъ опредѣлялся въ суммѣ всего «постояннаго» выпуска кред. билетовъ *за вычетомъ* находящагося въ размѣнномъ фондѣ металла по его *нарицательной* цѣнѣ, надо полагать, что правительство считало себя *должнымъ размѣнному фонду*. По «временному» выпуску (по случаю турецкой войны) правительство себя считало должнымъ *госуд. банку*, каковой долгъ списывался со счетовъ по мѣрѣ уплаты банку наличныхъ *кредитныхъ* билетовъ или процентныхъ бумагъ (исчислявшихся уже по условному курсу кред. рубля на золото, именно 5%-ая рента въ суммѣ 36 мил. руб. зол. считалось за 50 мил. р. кред.), хотя самые кред. билеты продолжали оставаться (за малымъ исключеніемъ) въ обращеніи. Затѣмъ этотъ *долгъ* съ 1887 г. сталъ возраждаться и окончательно возродился въ 1894 г. съ переносомъ временнаго выпуска въ счетъ постояннаго, но уже

въ качествѣ долга не банку, а размѣнному фонду и не въ прежней суммѣ, но за вычетомъ переданныхъ банкомъ размѣнному фонду суммъ въ золотѣ. *по его номинальной цѣнѣ.* Временные же выпуски кред. билетовъ для коммерческихъ операцій государ. банка (по закону 8 іюля 1888 г.) и вовсе никогда долгомъ госуд. казначейства не считались, какъ обезпеченные *рубль за рубль* золотомъ по его париц. цѣнѣ Итакъ: 1) кредитные билеты въ цѣломъ выпускѣ ихъ (на всю сумму выпуска) *никогда не считались* долгомъ правительства, 2) ни въ какой суммѣ выпуска кред. билетовъ правительство *не считало себя обязаннымъ* передъ самыми *держателями* кредитныхъ билетовъ, 3) кредитные билеты правительство считало себя обязаннымъ обезпечить въ размѣнномъ фондѣ *рубль за рубль* золотомъ и отчасти серебромъ по ихъ *нарицательной цѣнѣ*, почему и для опредѣленія своего долга передъ размѣннымъ фондомъ вычитала изъ суммы выпущенныхъ въ обращеніе кред. рублей сумму находящагося въ фондѣ *золота* и серебра по ихъ нарицат. цѣнѣ (а отнюдь не по курсовой цѣнѣ золота). Всѣ эти «обязательства» правительство брало однако на себя вполнѣ добровольно, размѣнный фондъ и вообще вся эмиссіонная операція находилась въ вѣдѣніи *государственнаго* банка также учрежденія *чисто правительственнаго*, словомъ здѣсь были отношенія публично-правового, а отнюдь не частно-правового характера, и комиссіи, созванной для рѣшенія вопроса о томъ, *въ какой валютѣ* обязано государство расплатиться по своимъ билетамъ, дѣлать дѣйствительно было нечего. Тѣмъ не менѣе комиссія потрудилась очень серьезно, собрала и разобрала прекрасные матеріалы [1]), относящіеся къ денежной реформѣ

---

[1]) Были сдѣланы: а) подробное извлеченіе изъ свода законовъ и полнаго собранія законовъ съ собраніемъ узаконеній и распоряженій правительства по вопросу о госуд кред. билетахъ и о монетѣ, b) извлеченіе изъ журналовъ госуд. совѣта 1838 и 1839 г г., относящихся до устройства денежной системы, c) извлеченіе изъ инструкціи данной 31 авг. 1843 г. министромъ финансовъ экспедиціи госуд. кред. билетовъ d) извлеченіе изъ цѣлаго ряда дѣлъ комитета финансовъ. Были собраны *справки:* а) о времени пріостановленія размѣна кред билетовъ на звонкую монету. b) о составѣ размѣннаго фонда съ 1844 г, c) о госуд. ассигнаціяхъ, депозитныхъ билетахъ. кред билетахъ 1841 г, госуд кред билетахъ 1843 г. и депозитныхъ квитанціяхъ 1876 и 1895 г, d) о монетныхъ системахъ Франціи, Англіи, Германіи и С. Ш. С. Америки, e) о событіяхъ (въ хронологическомъ порядкѣ) изъ области монетнаго законодательства различныхъ странъ и денежнаго обращенія Россіи въ связи съ цѣною серебра. Наконецъ составлена *діаграмма* 1) колебаній среднихъ полугодовыхъ цѣнъ а) кред. рубля и б) 4 зол 21 д серебра за 1865—1895 г и 2) колебаній средней годовой наличности. а) кред билетовъ въ народномъ обращеніи и б) размѣннаго фонда за то же время. Всѣ эти матеріалы очень цѣнны для разработки исторіи нашего денежнаго обращенія Они вошли почти цѣликомъ въ извѣстную книгу члена ученаго комитета м-ва ф-овъ *М. П. Кашкарова.* Денежное обращеніе въ Россіи, Спб, 1898 г. два тома, куда вошло также множество и другихъ матеріаловъ, собранныхъ при составленіи проэкта денежной реформы,—доказательство какъ много м-омъ ф-овъ было затрачено на разработку этого вопроса—труда и времени Мы всѣ эти матеріалы имѣли подъ рукою въ подлинномъ видѣ.

и высказала цѣлый рядъ интересныхъ воззрѣній по данному вопросу. Четыре члена комиссіи (П. П. Цитовичъ, И. И. Кауфманъ, А. Л. Боровиковскій и Н. А. Неклюдовъ) составили каждый по интересному «соображенію», отпечатанному (не для общаго впрочемъ распространенія) отдѣльно отъ самого журнала комиссіи. Сверхъ того проф. И. И. Кауфманъ составилъ еще отдѣльную записку подъ заглавіемъ «Законодательство о денежной единицѣ и его значеніе для кредитныхъ билетовъ», получившую довольно широкую огласку въ Петербургѣ. Наконецъ комиссія выслушала въ качествѣ свѣдущихъ лицъ извѣстнаго петербургскаго профессора *В. А. Лебедева* и бывшаго управляющаго государственнымъ банкомъ, въ свое время извѣстнаго публициста, *Ю. Г. Жуковскаго*. Мнѣнія и членовъ комиссіи и свѣдующихъ лицъ раздѣлились, при чемъ всего курьезнѣе, что споръ сосредоточился не на существѣ вопроса (т. е. слѣдуетъ ли возстановить размѣнъ на серебро, на золото по нариц. цѣнѣ или въ какомъ-нибудь къ нему отношеніи, или по системѣ биметаллической), а на томъ, какое значеніе имѣетъ текстъ надписи на кредитныхъ билетахъ («по предъявленію выдается изъ размѣнной кассы госуд. банка столько-то рублей серебряною или золотою монетою»), т. е. *кому* принадлежитъ выборъ монеты, предназначенной для размѣна, предъявителямъ кред. билетовъ или же правительству. В. А. Лебедевъ [1]) совершенно справедливо высказалъ, то «въ принципѣ, по смыслу закона, размѣнъ кред. билетовъ обязателенъ прежде всего на *серебро*, а потомъ на золото, съ соблюденіемъ указаннаго соотношенія, т. е. 1 : 15 1/2, и что конечно нельзя истолковывать эту обязательность въ томъ смыслѣ, будто правительство признаетъ себя обязаннымъ мѣнять бумажки на серебро al pari, а на золото по курсу. Мысли этой не могло быть при учрежденіи кред. билетовъ, когда золото и серебро стояли въ прочномъ и правильномъ отношеніи между собою». Съ другой стороны «въ виду капитально измѣнившагося отношенія между обоими металлами въ послѣдніе 20 лѣтъ размѣнъ съ соблюденіемъ указаннаго отношенія сталъ невозможенъ; но онъ невозможенъ и на серебро al pari, потому что «полноцѣнный» серебряный рубль оффиціально теперь цѣнится ниже рубля кредитнаго, ставшаго монетою sui generis, среднею между золотомъ и серебромъ. Впрочемъ обезцѣненіе серебра [2]) едва ли можно считать явленіемъ нормальнымъ, имѣющимъ и впредь продолжаться. Еслибы масса серебра [3]) не была еще насильственно увеличена его демонетизированіемъ, то

[1]) Стр. 5 его „записки"
[2]) Ibid, стр 7
[3]) Ibid, стр 8—9

цѣна его не упала такъ низко. Намъ же въ случаѣ возстановленія металлическаго обращенія серебро тѣмъ нужнѣе, что въ нашемъ народномъ оборотѣ при мелкости сдѣлокъ и бѣдности населенія требуются деньги не крупныя. Поэтому принятіе исключительно золотой валюты привело бы пожалуй къ необходимости чеканить золотые рубли, какъ основную монету: но это была бы монета неудобная по своей малой величинѣ. Можно, конечно, считать на извѣстную малую единицу, а выдѣлывать изъ золота только единицу сложную, но единица мелкая все же должна существовать для повседневныхъ оборотовъ. Слѣдовательно или должны оставаться въ обращеніи неразмѣнные на золото бумажные рубли или цѣнимые (официально) ниже бумажныхъ рубли серебряные, или же должны быть выпущены серебряные рубли равноцѣнные рублямъ золотымъ, т. е. такіе, въ которыхъ количество серебра было бы приноровлено къ существующему нынѣ отношенію цѣнности серебра къ золоту. Такіе рубли могли бы, кажется, сдѣлаться дѣйствительными замѣстителями бумажныхъ денегъ для тѣхъ случаевъ, когда невозможно платить сими послѣдними». Что же касается *юридическаго* вопроса, обсуждаемаго комиссіей, то по этому предмету проф. Лебедевъ высказалъ, что, по его мнѣнію, текстъ надписи на кред. билетахъ, казалось бы, представляетъ *предъявителямъ* этихъ билетовъ *выборъ* той или другой монеты [1]). *Ю. Г. Жуковскій* въ представленной имъ комиссіи запискѣ высказалъ, что правительство присвоило кред. билетамъ покупательную силу, объемъ которой выражаетъ приравненіе ихъ *къ цѣнѣ серебрянаго рубля во время выпусковъ сороковыхъ годовъ*. Но размѣнъ установленъ не исключительно на серебро, а и на золото. Этимъ правительство обѣщало безусловную гарантію цѣнности кред. билетовъ. Поэтому въ виду паденія цѣны серебра, размѣнъ билетовъ на серебро недопустимъ и *по смыслу законовъ о выпускѣ билетовъ оплата ихъ должна быть произведена полноцѣнною золотою монетой*. Но подобный размѣнъ въ настоящее время, когда обезцѣненіе кред. билетовъ стало совершившимся фактомъ, къ которому приноровились всѣ цѣны и расчеты, былъ бы мѣрою несправедливою и вредною. Единственнымъ правильнымъ исходомъ представляется поэтому уплата за кред. билеты золотомъ по курсу, отвѣчающему цѣнѣ этихъ билетовъ въ настоящее время [2]). Въ такомъ же смыслѣ приблизительно высказались также предсѣдатель комиссіи 6 окт. 1895 г. сенаторъ *Голубевъ* и члены ея сенаторъ *Марковъ* и оберъ-прокуроръ сената *А. Л. Боровиковскій*. Они признали [3]),

[1]) Журналъ комиссіи, стр. 14

[2]) Журналъ комиссіи, стр. 15–16

[3]) Ibid. стр. 43—45.

что «на размѣнность кред. билетовъ невозможно распространять всѣ выводы изъ законовъ о мѣнятьной операціи и о платежахъ, а требуется тщательная оцѣнка особыхъ правилъ, которыя почитались необходимыми для опредѣленія условій размѣна билетовъ, дабы не поколебать связанной съ государственнымъ кредитомъ размѣнности билетовъ, какъ ихъ обезпеченія. Манифестъ 1843 г. говоритъ о размѣнѣ на *звонкую* монету (ст. IV), на *звонкія* деньги изъ фонда *золотой* и серебряной монеты, (ст. VIII), на *металлическую* монету, т. е. серебряную и *золотую* съ соблюденіемъ указного между сими деньгами соотношенія (ст. XI). Размѣнный фондъ, по словамъ манифеста (ст. VII, VIII, XVII), образуется изъ *золота* и серебра. Въ надписяхъ на билетахъ оговоренъ размѣнъ на звонкую монету и выдача, по предъявленіи билета, означеннаго въ немъ количества рублей серебряною или *золотою* монетою. Хотя въ надписи на билетахъ говорится о выдачѣ серебряной *или* золотой монеты, но какъ въ текстѣ манифеста (ст. XIII) оба рода монеты поставлены съ союзомъ соединительнымъ (и), а не раздѣлительнымъ (или) и какъ невозможно предполагать измѣненія существенныхъ правилъ манифеста надписью на билетахъ, то должно почитать, что въ надписи на билетахъ подъ выдачей той или иной монеты разумѣется обмѣнъ какъ на серебряную, такъ и на золотую монету. Въ ст. XI манифеста 1843 г., опредѣляющей обмѣнъ кред. билетовъ на оба рода монеты въ Петербургѣ въ размѣнной кассѣ экспедиціи сихъ билетовъ, *по желанію приносителей*, безъ ограниченія суммы, не указано, чтобы выборъ монеты былъ чѣмъ-либо обусловленъ. Въ послѣдующихъ узаконеніяхъ не усматривается, чтобы эти положенія манифеста 1843 г. были отмѣнены [1]), а потому [2]) размѣнъ госуд. кредитныхъ билетовъ, установленный для ихъ обезпеченія, долженъ заключаться въ выдачѣ означеннаго въ билетѣ количества рублей *по желанію предъявителя* билета, серебряною (полноцѣнною) монетою или золотою монетою по именовательному ея достоинству (имперіалъ въ 10 р. и полуимперіалъ въ 5 руб.)». Что же касается до общаго юридическаго правила (при альтернативныхъ договорахъ выборъ принадлежитъ должнику), приведеннаго и въ нашихъ гражданскихъ законахъ (X т. 1 ч. ст. 1539), что въ сомнительныхъ случаяхъ договоръ толкуется въ пользу обязавшагося и что, слѣдовательно выборъ серебряной или золотой монеты принадлежитъ государств. казначейству, *какъ должнику*, то помянутые члены комиссіи и ея предсѣдатель совершенно справедливо замѣтили, что эти и подобныя

---

[1]) Ibid., стр 48

[2]) Ibid., стр 56.

*

правила и статьи совершенно къ дѣлу не идутъ, ибо государство не вступало въ договоръ съ получателями кред. билетовъ, обязанными пользоваться этими денежными знаками въ силу веленія госуд. власти сообразно установленнымъ ею правиламъ,—и вообще законодательство о монетѣ, о денежныхъ знакахъ и о денежномъ обращеніи принадлежитъ къ области не гражданскаго, а государственнаго права, а потому при примѣненіи сихъ законовъ нельзя руководствоваться положеніями, имѣющими въ виду одни гражданскія правоотношенія [1]). Не смотря на категоричность этого мнѣнія, особенно энергически защищавшій его А. Л. Боровиковскій въ концѣ концовъ высказалъ, что «при всей несомнѣнности какого либо имущественнаго обязательства, государство можетъ быть поставлено въ *неизбѣжность отступиться отъ точнаго его исполненія* въ силу иныхъ и притомъ высшаго порядка соображеній [2])». Остальные четыре члена коммиссіи (П. П. Цитовичъ, П. П. Кауфманъ, Н. А. Неклюдовъ и г. Пясецкій, представитель госуд. контроля), принявъ во вниманіе: «1) что согласно ст. 65 основныхъ законовъ вопросъ о родѣ монеты, на которую надлежитъ размѣнивать кред. билеты, долженъ быть съ юридической стороны разрѣшаемъ по буквальному смыслу манифеста 1843 г., а въ случаѣ встрѣченныхъ затрудненій по общему духу законодательства: 2) что буквальный смыслъ помянутаго манифеста, а равно надписи на кред. билетахъ, не даютъ основанія для заключенія, что выборъ рода монеты при размѣнѣ зависитъ отъ предъявителя; 3) что по нашему законодательству выборъ монеты принадлежитъ правительственному учрежденію во всѣхъ случаяхъ производства платежей, кромѣ тѣхъ, относительно которыхъ содержатся особыя постановленія въ законѣ, каковыхъ по поводу размѣна кред. билетовъ не сдѣлано; 4) что законъ оговариваетъ всѣ случаи, въ коихъ получателю представляется право домогаться полученія отъ казны именно золотой монеты, при чемъ таковыя оговорки не только не относятся до размѣна кред. билетовъ, но и составляютъ явленіе позднѣйшаго сравнительно съ изданіемъ манифеста 1843 г. времени; 5) что въ виду изложеннаго, согласно общему духу законодательства, выборъ монеты при размѣнѣ кред. билетовъ зависитъ отъ размѣнной кассы; 6) что независимо отъ сего при изданіи манифеста 1843 г. право требованія золота при размѣнѣ и не могло быть предоставлено предъявителямъ билетовъ, въ виду господствовавшей въ денежномъ обращеніи серебряной монеты и второстепеннаго по-

---

[1]) Ibid., стр 37—38.

[2]) Стр 15 «Соображеній» *А. Л. Боровиковскаго*

ложенія золотой монеты, обязательное хожденіе которой ограничивалось *ея пріемомъ* (но не требованіемъ) *частными лицами отъ казны и обратно казною отъ частныхъ лицъ*, при томъ не по нарицательной, а по указанной къ серебру цѣнѣ, 7) что Высоч. утв. 17 дек. 1885 г., монетныя правила не имѣли въ виду въ чемъ либо измѣнить нашу монетную систему и существующее у насъ денежное обращеніе и дѣйствительно оставили сказанную систему на прежнемъ основаніи *серебрянаго рубля*, 8) что кред. билеты расцѣнены на серебро, имѣютъ хожденіе наравнѣ съ серебряной монетой (что и означено на всѣхъ билетахъ) и служатъ представителями не имперіальной монеты, но серебряныхъ рублей; 9) что, какъ видно изъ нѣкоторыхъ распоряженій, правительство понимало правила манифеста о размѣнѣ въ вышеизъясненномъ смыслѣ, т. е. признавало за собою право выбора монеты при размѣнѣ, и 10) что признаніе за предъявителемъ права получать при размѣнѣ билета золотомъ по нарицательной цѣнѣ было бы въ сущности признаніемъ, что правительство обязано производить по желанію получателя золотомъ всѣ слѣдующіе изъ госуд. кассъ платежи»,—принявъ все это во вниманіе помянутые четыре члена коммиссіи высказали, что «съ юридической стороны, на основаніи дѣйствующихъ законоположеній, правительство имѣетъ право размѣнивать кредитные билеты на любую, серебряную или золотую, монету, по своему выбору, при чемъ право размѣна ихъ на серебряную монету тѣмъ менѣе можетъ подвергаться оспариванію, что названные билеты служатъ представителями серебряныхъ рублей» [1]).

Этотъ выводъ, что правительство имѣетъ право *по своему выбору* размѣнять кред. билеты на серебряную или золотую монету, совершенно правиленъ, но вовсе не по тѣмъ тонкимъ соображеніямъ, которые приведены выше. Это право государство имѣло въ силу своего суверенитета, что̀ предварительно высказали и помянутые четыре члена коммиссіи [2]): «размѣнъ госуд. кред. билетовъ принадлежитъ, какъ и всѣ постановленія, относящіеся до денежнаго обращенія, къ области не гражданскаго а государственнаго (финансоваго) права». А затѣмъ, если признать вмѣстѣ съ членами коммиссіи, что «хожденіе золотой монеты ограничивалось ея пріемомъ частными лицами отъ казны и казною отъ частныхъ лицъ» и добавить, что и между частными лицами пріемъ золотой монеты всегда оставался обязательнымъ [3]) въ указномъ и *все время остававшимся*

---

[1]) Журналъ коммиссіи, стр 35—37.

[2]) Ibid, ст 17.

[3]) Полож. о нотар. части, ст. 97, уставъ о векселяхъ, ст. 2 и 71.

неизмѣнным отношеніи къ серебряной монетѣ, то окажется, что ужъ фактически-то во всякомъ случаѣ у насъ была *биметаллическая*, а не серебряная монометаллическая система: а если такъ, то по общему правилу, принятому всюду, гдѣ господствуетъ биметаллизмъ, правительство имѣло право размѣнивать свои билеты по собственному выбору на серебро или на золото. Для того, чтобы это доказать, не надо вовсе никакихъ натяжекъ и утвержденій, что золото у насъ играло какую-то подчиненную роль къ серебру и что *только на серебрѣ* построено было у насъ денежное обращеніе. Надо еще сказать, что биметаллизмъ царилъ у насъ до прекращенія размѣна кредитныхъ билетовъ, когда же размѣнъ ихъ былъ пріостановленъ, то въ виду полнаго приравненія кред. билетовъ къ серебряной монетѣ de jure и къ золотой de facto [1]) и та, и другая исчезли изъ обращенія, на сценѣ остался только рубль кредитный, у насъ воцарилась чисто *бумажная* денежная валюта, на которую совершались рѣшительно всѣ сдѣлки и которая въ концѣ концовъ, за обезцѣненіемъ серебра, оказалась оторванной отъ серебряной монеты, а за разрѣшеніемъ въ 1895 г. сдѣлокъ на золотую валюту, какъ совершенно самостоятельную, — оторванной и отъ золотой монеты. Никакой *монетной* системы болѣе у насъ не существовало для внутренняго обращенія: были бумажныя деньги для оборотовъ внутреннихъ и золотая имперіальная и полуимперіальная монета для нѣкоторыхъ заграничныхъ платежей [2]) и (главнымъ образомъ) для продажи импортерамъ, вносящимъ таможенные сборы непремѣнно золотомъ. Поэтому въ высшей степени курьезно было спорить, какая у насъ *господствуетъ монетная система*, когда и монеты-то никакой въ обращеніи не было, или «на какую валюту обязано правительство производить размѣнъ своихъ кред. билетовъ», когда фактически уже 40 лѣтъ никакого размѣна не производилось. Разсуждать надо было

---

[1]) Если бы этого приравненія не было бы, и золотая монета имѣла бы *самостоятельное* значеніе, какъ увѣряли четыре члена коммиссіи, то кто же могъ бы запретить заключать сдѣлки на золото и требовать ихъ исполненія въ золотѣ, а не кред. рублями? Зачѣмъ было бы тогда тремъ министрамъ финансовъ одному за другимъ хлопотать передъ государ совѣтомъ (и притомъ вполѣ безуспѣшно) о разрѣшеніи сдѣлокъ на золотую валюту *независимо отъ кредитной*. Что госуд совѣтъ не разрѣшалъ такихъ обособленныхъ сдѣлокъ на *серебро*, это понятно съ точки зрѣнія четырехъ членовъ коммиссіи: кред. билетамъ было присвоено хожденіе *на равнѣ съ серебряной монетой* и разрѣшить эти сдѣлки значило бы *оторвать* рубль кредитный отъ своего основанія. Но госуд совѣтъ *такимъ же основаніемъ* кред. билетовъ признавалъ и *золотую* монету, почему и на нее сдѣлокъ не разрѣшалъ, справедливо полагая, что это разрѣшеніе будетъ всѣми признано за первый шагъ къ *девальваціи*. Въ своихъ отказахъ разрѣшить эти сдѣлки госуд совѣтъ *три раза*, слѣд., высказался, что наша монетная система—*биметаллическая*.

[2]) Въ самомъ ограниченномъ количествѣ, потому что платежи по нашимъ займамъ производились вовсе не русскою монетой и вообще по разсчету не въ русской валютѣ, а иностранною монетой и по разсчету на иностранную валюту.

только о томъ, на какихъ основаніяхъ возстановить у насъ слѣдуетъ металлическое денежное обращеніе, всякія же разсужденія на тэму, заданную комиссіи, сводились къ рѣшенію вопроса, какая монетная система господствовала у насъ въ 1843—56 г.г. и на какую валюту былъ *тогда* обязателенъ размѣнъ кред. билетовъ, но это былъ вопросъ, имѣющій чисто историческое значеніе. Нельзя впрочемъ не признать, что на рѣшеніе этого вопроса, неимѣющаго никакого практическаго значенія (всѣ члены коммиссіи единогласно признали, что возстановить *размѣнъ на серебро* ни въ какомъ случаѣ невозможно вслѣдствіе его обезцѣненія, а на золото al pari—вслѣдствіе его слишкомъ высокой цѣны сравнительно съ кред. рублями), затрачено было много труда, эрудиціи и искусства въ толкованіи законовъ. Особенно удачно изложены были «соображенія» П. П. Цитовича. Не можемъ къ приведеннымъ выше не привести еще нѣсколько строкъ изъ нихъ [1]) «Послѣ пріостановки размѣна серебряный рубль въ натурѣ исчезаетъ изъ обращенія, а замѣнившій его кред. билетъ превращается въ *самостоятельный* кредитный рубль, образуется различіе между этимъ рублемъ и рублемъ металлическимъ, возникаетъ различіе между валютою кредитною и валютою металлическаго: эта противоположность нашла свое примѣненіе и выраженіе уже въ 1861 г. въ 4%-ныхъ *металлическихъ* билетахъ госуд. банка, и затѣмъ она полагается и въ основу госуд. росписи. Серебряный рубль исчезъ изъ обращенія: даже изъ его настоящихъ подраздѣленій, въ видѣ мелкой монеты, слагается не онъ, а рубль кредитный, и тѣмъ не менѣе этотъ серебряный рубль продолжаетъ составлять «основную монету имперіи». Онъ остается «государственной россійскою монетною единицей» и по новому монетному уставу 1886 г. Другой госуд. россійской монетной единицы уставъ не знаетъ и не предполагаетъ: но въ качествѣ монетной единицы серебряный рубль а) пересталъ быть главною непремѣняемою и законною мѣрою всѣхъ монетъ и б) пересталъ быть и главною платежною монетою: въ существующемъ обращеніи появились другія единицы и другія платежныя средства: а) кред. рубль и б) золотой рубль какъ 1/5 полуимперіала. Къ 1885 г., какъ и теперь, всѣ подати, повинности и сборы, а также разные платежи и штатные расходы уже давно перестали исчисляться на серебро, единица ихъ исчисленія кредитный рубль, а для нѣкоторыхъ золотой рубль. Такое же вытѣсненіе серебрянаго рубля кредитнымъ произошло и другой сферѣ—для всѣхъ счетовъ, условій и вообще всякаго рода сдѣлокъ. Позднѣе, въ 1895 г., здѣсь тоже появился золотой рубль. Послѣдовавшіе послѣ 1886 г.

---

[1]) Стр. 9—12, 17 и 18.

займы только продолжают и развивают существующее денежное обращение въ его основномъ различіи валюты золотой и кредитной. Полную и наглядную картину различія представляетъ бюллетень петербургской биржи послѣдней схемы. Его первый отдѣлъ основанъ весь на различіи золотой и кредитной валюты, изъ 12 подраздѣленій отдѣла второго 6 подраздѣленій основаны на томъ же различіи. Наконецъ, изъ обоихъ отдѣловъ серебряный рубль исчезъ, ему нѣтъ больше мѣста ни въ курсовомъ, ни въ фондовомъ отдѣлѣ. Въ чемъ же теперь могла бы состоять обязанность правительства по отношенію къ госуд. кред. билетамъ въ смыслѣ уплаты по этимъ билетамъ? Объ уплатѣ въ смыслѣ удовлетворенія кредиторовъ не можетъ быть и рѣчи: *по выпускаемымъ имъ бумажнымъ деньгамъ правительство ничего не должаетъ и никого неудовлетворяетъ.* Вопросъ, слѣдовательно, могъ бы быть поставленъ въ такомъ смыслѣ на какую монету, серебряную или золотую, правительство было бы обязано размѣнять кред. билеты, предполагая, что оно открыло бы вновь безостановный размѣнъ. Для рѣшенія нужно было бы обратиться къ манифесту 1 іюня 1843 г., по правиламъ же этого манифеста правительство было бы обязано уплатить только серебрянымъ рублемъ. Въ силу же *дѣйствующихъ нынѣ*, а не когда-то дѣйствовавшихъ законоположеній размѣнъ теперь происходитъ безостановочно, въ зависимости, конечно, отъ наличности кассъ, но, понятно, происходитъ не такъ, какъ онъ происходилъ въ старину при дѣйствіи маниф. 1843 г или отмѣненной ст. 168 монетнаго устава отъ 1857 г.: кред. рубли на серебро и серебро на кред. рубли размѣниваются рубль за рубль,* о чемъ м-во ф-овъ извѣстило въ № 38 *Вѣстн. фин.* за 1895 г. Съ другой стороны обезцѣненный серебряный рубль принимается наравнѣ съ кредитнымъ во всѣ платежи казнѣ безъ всякаго лажа или вычета [1]). Иное дѣло золотая монета: размѣнъ ея на кред. билеты происходитъ теперь въ видѣ продажи на кред. билеты по курсу. Такой размѣнъ тоже не отвѣчаетъ ни манифесту 1841 г., ни манифесту 1843 г., ни изданіямъ монетнаго устава 1842 и 1857 г.г., за то съ дѣйствующими нынѣ законоположеніями онъ согласованъ вполнѣ. Да иной размѣнъ теперь былъ бы и невозможенъ. *Для этого иного размѣна необходимо приравнять золотой рубль къ кредитному*, т. е. всѣмъ держателямъ кред. билетовъ выдать на каждый рубль 33 к. зол. преміи на счетъ казны. Для подобнаго приравненія необхо-

---

[1]) П П Цитовичъ добавляетъ „мало того, уплаченныхъ ему самому серебряныхъ рублей провительство никому до сихъ поръ *не навязывало на равнѣ съ кред. билетами*". Это замѣчаніе не соотвѣтствуетъ истинѣ. Какъ уже указано нами выше, серебряные рубли въ это время и немного позже именно буквально—такъ навязывались публикѣ казначеями и чиновниками госуд. банка, т. е. правительственными же уполномоченными.

димо: 1) спутать всѣ отношенія и разсчеты по биржевымъ бумагамъ въ металлической и кредитной валютѣ: 2) безцѣльно опустошить кладовыя госуд. банка: 3) причинить казнѣ, т. е. странѣ. убытку около $^1/_2$ милліарда кред. рублей; 4) произвести единственную въ своемъ родѣ, первую и, конечно, послѣднюю въ финансовой исторіи Европы девальвацію—не обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ, а полноцѣнныхъ имперіаловъ и полуимперіаловъ. Вопросъ лишь въ томъ, какъ долго продолжались бы послѣдствія подобной девальваціи? На нѣсколько дней, т. е. равно столько, сколько пройдетъ времени, пока все золото, *все* безъ остатка, уйдетъ заграницу».

Совершенно иной аргументаціи придерживался другой видный членъ коммиссіи проф. *И. И. Кауфманъ*. Онъ счелъ возможнымъ взглянуть на отношенія между государствомъ и держателями кредитныхъ билетовъ съ точки зрѣнія чисто частно-правовыхъ отношеній. Кред. билеты онъ прямо признаетъ [1]) долгомъ государства передъ ихъ держателями, а потому считаетъ возможнымъ для толкованія спорнаго вопроса о томъ, *кому* (государству или держателямъ кред. билетовъ) принадлежитъ выборъ монеты (серебряной или золотой) для расчета по долгу, принять простое юридическое правило, что при альтернативныхъ обязательствахъ выборъ принадлежитъ *должнику*, т. е. въ данномъ случаѣ государству [2]), которое должно платить или серебряной монетой по ея нарицательной цѣнѣ или золотой по ея указанной цѣнѣ, установляемой въ законодательномъ порядкѣ [3]). Представленныя въ коммиссію двѣ записки И. И. Кауфмана отличаются глубиною знаній, всесторонним изученіемъ предмета, прекраснымъ энергичнымъ языкомъ и вмѣстѣ съ его третьею запиской: «Обзоръ законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій, вызванныхъ разстройствомъ бумажнаго денежнаго обращенія въ Россіи» представляютъ интереснѣйшія страницы, написанныя по вопросамъ нашей валюты. Но съ положеніями талантливаго автора ихъ мы далеко не во всемъ можемъ согласиться, и прежде всего съ тѣмъ, что у насъ золотая монета имѣла «значеніе только монеты вспомогательной, *терпимой* и допускаемой [4])» и что «она не имѣла обязательнаго хожденія» [5]). Но за то мы вполнѣ присоединяемся къ его оцѣнкѣ нравственнаго обязательства нашего правительства платить по кред. рублямъ золотомъ по нарицат. цѣнѣ:

[1]) Соображеніе, стр 28—29

[2]) Записка о законодательствѣ о денежной единицѣ и его значеніи для кред. билетовъ, стр. 46—49

[3]) Соображенія, стр. 44

[4]) Записка, стр 36

[5]) Ibid, стр 38

«Изъ 1046 милліоновъ руб., на которые нынѣ простирается обязательство госуд. казначейства по кред. билетамъ, приходится около 330 мил. руб. на время до Крымской войны и 716 мил. руб. на послѣдующее время. Какъ извѣстно, на эти 716 мил. кред. билеты были выпущены для чрезвычайныхъ расходовъ сначала по Крымской, а потомъ по войнѣ съ Турціею во второй половинѣ 1870 годовъ, и едва-ли настоитъ надобность объяснять, что по нимъ въ госуд. казначейство никакой монеты, не только золотой, но и серебряной, никогда не поступало. Что же касается 330 милліоновъ рублей, относящихся къ эпохѣ до Крымской войны, то и изъ нихъ на 170 милліоновъ рублей кред. билеты лишь замѣнили ассигнаціи, наизначительнѣйшая часть коихъ была выпущена во время Наполеоновскихъ войнъ, когда звонкой монеты уже почти не было въ обращеніи, золотая же монета во всякомъ случаѣ никакой связи съ ассигнаціями не имѣла, такъ какъ она была большою рѣдкостью даже когда ассигнаціи еще не обезцѣнились, что впрочемъ было давнопрошедшимъ фактомъ при вступленіи на престолъ Александра I. Затѣмъ 10 мил. госуд. кред. билетовъ замѣнили выпущенные въ 1841 г. кредит. билеты сохранныхъ казенъ, служившіе для выдачи ссудъ подъ недвижимыя имѣнія слѣдовательно тоже никакой связи не имѣвшіе ни съ какой звонкой монетой. Наконецъ на сумму около 40 мил. руб. госуд. кред. билеты замѣнили депозитные билеты, о коихъ положительно извѣстно, что они были выпущены подъ внесенную въ депозитную кассу *серебряную* монету. Остается, такимъ образомъ, около 110 мил. руб., на которые госуд. кред. билеты были выпущены послѣ 1843 г. въ обмѣнъ на серебряную и золотую монету. Въ точности неизвѣстно, сколько именно было выпущено подъ каждый видъ монеты, но имѣя въ виду, что золотая монета была болѣе удобна для обращенія и не было особаго основанія предпочитать ей кред. билеты, тогда какъ напротивъ обращеніе серебряной монеты сравнительно съ кред. билетами было очень неудобно, изъ сего можно заключить, что едва ли болѣе одной трети, внесенной въ экспедицію кред. билетовъ, состояло въ полуимперіалахъ. А въ такомъ случаѣ изъ всей той суммы, на которую нынѣ простирается обязательство госуд. казначейства по кред. билетамъ, едва $^{1}/_{42}$ часть (или менѣе $2^{1}/_{2}\%$) имѣла связь съ золотою монетою; остальные $^{41}/_{42}$ или 97,5% всякой связи съ золотою монетой всегда были лишены и никакой роли въ возникновеніи обязательства по нимъ золотая монета не играла» [1]). Къ этому добавимъ отъ себя, что Россія со времени прекращенія размѣна заключила цѣлый рядъ

[1]) Записка, стр. 50-51

займовъ въ *кредитной* валютѣ на весьма невыгодныхъ условіяхъ, получивъ деньги кредитными рублями, когда курсъ ихъ на золото стоялъ очень низко, а отчасти (при размѣщеніи займовъ заграницею) золотою монетою по крайне невыгодному курсу (средній курсъ кред. рубля при реализаціи 1-аго вост. займа опредѣлялся, напр., въ 67,4 к. зол.,—при реализаціи 2-го вост. займа—въ 64,6 к. з. и третьяго—63,2 к. з. [1]). При оплатѣ кред. билетовъ золотомъ по нариц. цѣнѣ пришлось бы, слѣдовательно, уплатить владѣльцамъ нашихъ займовъ огромную премію за счетъ русскихъ плательщиковъ налоговъ, т. е. опять-таки преимущественно за счетъ крестьянскаго сельскаго населенія, что было бы величайшей несправедливостью и крупною политической ошибкой.

Но, не смотря на полную, казалось бы, очевидность, явную несправедливость, полнѣйшую невозможность, и совершенную безцѣльность установленія размѣна кред. билетовъ на золото по ихъ нарицательной цѣнѣ, едва предположенія министерства финансовъ произвести размѣнъ на почвѣ девальваціи съ переходомъ къ золотой валютѣ (т. е. единственно практически осуществимыя) сдѣлались извѣстными, какъ въ обществѣ началось возбужденіе противъ задуманныхъ мѣропріятій, и многіе стали приготовляться къ борьбѣ. Въ числѣ самыхъ первыхъ противниковъ предполагаемой реформы явился членъ госуд. совѣта *Б. П. Мансуровъ*, который воспользовавшись запиской проф. И. П. Кауфмана, касательно «законодательства о денежной единицѣ», гдѣ проводилась мысль, что юридически правительство обязано произвѣсти размѣнъ кред. билетовъ al pari только на серебро, а на золото оно можетъ произвести размѣнъ по какому угодно курсу, опредѣленному въ законодательномъ порядкѣ,—составилъ свою «записку», гдѣ на пространствѣ 104 стр. печатнаго текста in 4° пытался доказать что русское правительство обязано произвести размѣнъ al pari на золото, что оно *можетъ* это сдѣлать и должно это сдѣлать въ цѣляхъ соблюденія своей чести и достоинства. Необходимо отдать справедливость г. Мансурову: онъ потратилъ очень много труда и времени на составленіе своей записки, доказывая (иногда вполнѣ основательно), что золотая монета всегда у насъ пользовалась правами гражданства, обращалась на одинаковыхъ основаніяхъ съ серебромъ въ опредѣленномъ закономъ отношеніи 1 : 15,495 и отнюдь не можетъ быть признана какою-то второстепенною (послѣ серебряной), дополнительной, едва терпимой монетой, что наше правительство неоднократно и оффиціально признавало обязанность свою произвести размѣнъ кред. билетовъ на золото

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 463

по ихъ нарин. цѣнѣ (отчего не допускало сдѣлокъ на золотую валюту независимо отъ кредитной) и даже дѣлало въ этомъ отношеніи попытки или приготовленія къ такому размѣну; что правительство считало девальвацію актомъ, потрясающимъ госуд. кредитъ и несовмѣстимымъ съ достоинствомъ государства и съ истинными интересами народнаго хозяйства, что такого же точно воззрѣнія держалось и держится почти все населеніе русской имперіи, въ томъ числѣ запрошенные оффиціально представители торговли и промышленности, за исключеніемъ двухъ еврейскихъ банкировъ А. И. Зака и И. С. Блоха, заявившихъ себя сторонниками девальваціи что противъ девальваціи высказался цѣлый рядъ выдающихся ученыхъ, занимавшихся изученіемъ вопроса о русскихъ бумажныхъ деньгахъ, въ томъ числѣ Адольфъ Вагнеръ, Н. Х. Бунге, Е. И. Ламанскій и самъ И. И. Кауфманъ, который теперь стоитъ за девальвацію, что министры финансовъ М. Х. Рейтернъ, С. А. Грейгъ, А. А. Абаза, Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскій, комитетъ финансовъ и госуд. совѣтъ съ 1860 г. по 1895 г., въ теченіе 35 лѣтъ постоянно и вполнѣ сознательно говорили о возстановленіи цѣнности кред. рубля, т. е. приравненіи его цѣнности къ цѣнности рубля металлическаго, говорили объ этомъ, какъ о той цѣли, къ которой правительство наше обязано стремиться для упорядоченія русскихъ финансовъ и для исполненія лежащаго на правительствѣ нравственнаго долга. Б. П. Мансуровъ писалъ, что курсъ нашего кред. рубля, всегда чутко слѣдовавшій за благопріятными и неблагопріятными событіями въ Россіи, непремѣнно поднялся бы къ 1896 г. до 85—90 коп. зол., еслибы этому не препятствовало министерство финансовъ, искусственно понижая этотъ курсъ [1]) и что постепенно онъ могъ дойти и до паритета, а тѣмъ временемъ въ теченіи приблизительно лѣтъ 10 министерство финансовъ успѣло бы накопить недостающіе ему для возстановленія размѣна 350 мил. руб. зол. [2]). Финансовую выгоду для казны отъ возстановленія размѣна по нарин. цѣнѣ г. Мансуровъ [3]) видѣлъ въ уничтоженіи уплаты 46 мил. руб. ежегодной курсовой разницы по всѣмъ нашимъ металлическимъ платежамъ, получающейся вслѣдствіе установленія курса кред. рубля на уровнѣ 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол. Заключается записка слѣдующими словами [4]): «Никому, конечно, не можетъ приходить въ голову мысль о томъ, что возможно въ присутствіи блестящаго состоянія нашихъ финансовъ и

[1]) Стр. 87—88.
[2]) Стр. 101—102.
[3]) Стр. 103
[4]) Стр. 104.

наличія большого запаса золота, требовать отъ министерства финансовъ мѣропріятій къ безотлагательному, размѣну кредитныхъ билетовъ по нариц. цѣнѣ, но что къ этой именно, а ни къ какой другой цѣли слѣдуетъ стремиться и идти—это доказывается достоинствомъ Имперіи, всею исторіей нашего законодательства, мнѣніями самыхъ компетентныхъ финансовыхъ дѣятелей и тѣмъ, что началъ дѣлать одинъ изъ самыхъ почтенныхъ нашихъ министровъ, графъ Рейтернъ, стоявшій съ честью 16 лѣтъ на своемъ посту. И по этому единственно справедливому вѣрному пути слѣдуетъ, призвавъ благословеніе Божіе, идти смѣло, но тихо, постепенно, какъ въ свое время шествовалъ графъ Канкринъ, памятуя, что время наказываетъ тѣхъ, кто рѣшается съ этимъ великимъ помощникомъ не считаться».

Такимъ образомъ въ концѣ концовъ Б. П. Мансуровъ рекомендовалъ отложить реформу на неопредѣленное время и оставить курсъ кред. рубля на произволъ судьбы и благосклонность Берлинской биржи въ надеждѣ что онъ непремѣнно будетъ возвышаться, хотя исторія показывала, что курсъ этотъ имѣлъ неизмѣнную тенденцію къ *понижению*, усиливавшемуся подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ (отсутствія которыхъ для насъ въ будущемъ никто не могъ предсказать [1]) и ослабѣвавшему при условіяхъ благопріятныхъ. Въ возмѣщеніе тѣхъ бѣдъ, которыми должны были бы сопровождаться для Россіи новыя колебанія только-что упроченнаго было курса кред. рубля, ей сулилось нравственное удовлетвореніе въ сознаніи уплаченнаго полнымъ рублемъ долга, по которому въ свое время получено было 60—70 коп., при томъ рублемъ *золотымъ*, хотя къ золоту кредитные билеты, какъ мы видѣли, не имѣли никакого отношенія. Кромѣ того Россія будто бы получали бы ежегодное сбереженіе на 46 мил. руб. при оплатѣ своихъ золотыхъ займовъ, благодаря исчезновенію разницы между курсомъ кред. рубля и рубля золотого. Но такъ какъ тогда, какъ и при неразмѣнномъ рублѣ, *пришлось бы въ золотѣ платить одну и ту же сумму*, то ни о какомъ сбереженіи здѣсь рѣчи быть не можетъ. Какъ будто бы въ самомъ дѣлѣ кред. рубль имѣлъ какую-нибудь внутреннюю цѣнность и мы оплачивали внѣшніе займы наши *кредитными* рублями по курсу! Мы для этого высылали или добытое золото внутри страны, или золото, слѣдовавшее намъ въ уплату по торговому балансу, или—всего чаще—золото, вновь занятое заграницей, а курсовая разница уплать заносилась—и при томъ по условнымъ, а не дѣйствительнымъ

[1]) А кто предсказалъ бы, оказался бы, какъ теперь уже ясно, плохимъ пророкомъ, такъ какъ политическія и экономическія событія 1899—1901 г г. сложились бы для нашего, оставленнаго на произволъ судьбы кред. рубля, такъ плохо, что, пожалуй и о размѣнѣ на уровнѣ 66²/₃ к. зол не пришлось бы мечтать.

курсамъ—только на бумагѣ, въ соотвѣтствующихъ оффиціальныхъ отчетахъ согласно особымъ пріемамъ счетоводства [1]). Напротивъ огромные убытки понесли бы мы въ случаѣ приравненія кредитнаго рубля къ золоту при оплатѣ нашихъ займовъ выпускаемыхъ въ кред. валютѣ, такъ какъ вмѣсто $66^2/_3$ коп. зол. пришлось бы платить полнымъ рублемъ, на цѣлую треть больше, что, считая по задолженности 1895 г., составило бы ежегодно лишнихъ около 19 мил. руб. Кромѣ того Б. П. Мансуровъ совершенно оставлялъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, возможно ли было бы удержать размѣнъ кред. билетовъ въ случаѣ приведенія въ исполненіе его плана, т. е. оставлялъ въ сторонѣ всю экономическую и финансовую часть вопроса, остановившись только на юридической и нравственной его сторонахъ. Безъ вниманія оставлено было и то обстоятельство, что авторитеты, на которыхъ ссылался г. Мансуровъ, высказывали свое мнѣніе вскорѣ послѣ прекращенія у насъ размѣна въ 1860-ыхъ годахъ, до русско-турецкой войны 1877—78 г.г. или непосредственно вслѣдъ за нею, когда цѣны товаровъ и услугъ внутри имперіи еще не приспособились къ уровню обезцѣненаго рубля, когда ничтожно было еще паденіе цѣнъ на серебро и казалось вполнѣ возможнымъ доведеніе курса кред. рубля до паритета путемъ такихъ искуственныхъ мѣропріятій, какъ изъятіе изъ обращенія извѣстнаго количества кред. билетовъ и заключеніе крупнаго металлическаго займа. Тогда не было еще неудачнаго опыта Италіи, возстановившей размѣнъ своихъ билетовъ въ 1883 г. какъ разъ по плану, рекомендованному и нашими экономистами для Россіи... Съ тѣхъ поръ обстоятельства измѣнились. Въ Австріи, гдѣ курсъ бум. денегъ на золото опредѣлялся гораздо выше, чѣмъ въ Россіи и гдѣ легально господствовала въ свое время серебряная валюта (de facto, какъ и у насъ,—биметаллизмъ), не нашли возможнымъ довести этотъ курсъ до паритета съ золотомъ, а остановились на *девальваціи* по курсу фиксированному всего на 16% ниже паритета и это не смотря на гораздо болѣе выгодное состояніе разсчетнаго баланса, нежели въ Россіи (вслѣдствіе меньшей внѣшней задолженности и отсутствія вывоза денегъ туристами). Адольфъ Вагнеръ, который такъ возставалъ въ свое время противъ девальваціи, выскасался въ 1891 г. [2]), что и для Россіи, какъ для Австріи, было бы практически менѣе труднымъ и въ финансовомъ смыслѣ болѣе дешевымъ прибѣгнуть къ девальваціи для возстанов-

---

[1]) Высокій курсъ кред. рубля для нашихъ долговыхъ обязательствъ только до тѣхъ поръ былъ выгоденъ, пока кред. рубли были неразмѣнными, т. е. разсматривались заграницей, не какъ деньги, а какъ товаръ, который чѣмъ дороже продать, тѣмъ было для насъ выгоднѣй. А съ возстановленіемъ размѣна, расцѣнка нашихъ денегъ заграницей основывалась бы только на содержаніи въ нихъ золота.

[2]) Handbuch d. polit. Oekonomie *Schonberg'a* B III S 615.

ленія размѣна, тѣмъ болѣе что всѣ цѣны у насъ за столь продолжительное господство неразмѣнныхъ и обезцѣненыхъ бум. денегъ уже приспособились къ ихъ пониженному курсу. Н. Х. Бунге въ бытность свою министромъ финансовъ перемѣнилъ свои прежнія теоретическія воззрѣнія, какъ было въ свое время нами указано [1]). А. А. Абаза никогда и не былъ безусловнымъ сторонникомъ возстановленія размѣна al pari, а впослѣдствіи окончательно присоединился къ мнѣнію И. А. Вышнеградскаго о необходимости упроченія курса кред. рубля на дов. низкомъ уровнѣ [2]) Перемѣнили свои воззрѣнія и *Е. И. Ламанскій* [3]) и *И. П. Кауфманъ*, сдѣлавшійся убѣжденнымъ и энергичнымъ противникомъ доведенія курса кред. рубля до паритета съ золотымъ, какъ раньше бывшій столь же дѣятельнымъ и страстнымъ противникомъ девальваціи. Наврядъ ли можно думать, что и М. Х. Рейтернъ до конца своихъ дней былъ сторонникомъ возстановленія размѣна по нариц. цѣнѣ кред. рубля на золото [4]). Не мѣняютъ своихъ воззрѣній подъ вліяніемъ новыхъ, не сходныхъ съ прежними, фактовъ только тѣ, которые ихъ не хотятъ или не въ силахъ уразумѣть и желаютъ упорствовать въ своихъ прежнихъ ошибкахъ. Къ чести нашихъ ученыхъ экономистовъ и государственныхъ дѣятелей подобный упрекъ имъ сдѣлать быть въ данномъ случаѣ не можетъ.

И такъ министерству финансовъ оставалось только возстановить размѣнъ на *золотую* валюту (по принципамъ строгого монометализма или съ оставленіемъ серебряной монеты въ качествѣ подсобной) на началахъ *девальваціи*, т. е. съ принятіемъ курса кред. рубля въ какомъ-нибудь отношеніи къ рублю золотомъ. Здѣсь не могло и не должно было быть мѣста для сомнѣній и колебаній. Вопросъ состоялъ только въ томъ, какое же именно принять отношеніе курса кред. рубля къ золотому для размѣна и какъ правильнѣе, съ наименьшими потрясеніями для народнаго и государственнаго хозяйства провести реформу въ техническомъ отношеніи? Средній курсъ кред. рубля въ копѣйкахъ золотомъ составлялъ со времени послѣдней турецкой войны: въ 1877 г.—67,4 к., въ 1878 г.—64,6 к., въ 1879 г.—63,1 к., въ 1880 г.—64,4 к., въ 1881 г.—65,7 к., въ 1882 г.—63,1 к., въ 1883 г.—61,8 к., въ 1884 г.—63,4 к., въ 1885 г.—63,3 к., въ 1886 г.—60,7 к., въ 1887 г.—55,7 к., въ 1888 г.—59,5 к., въ 1889 г.—

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 500—501.

[2]) Ibid., стр. 506—509.

[3]) Въ публичныхъ лекціяхъ 18 и 22 апр. 1896 г. въ Обществѣ Взаимнаго Кредита въ Петербургѣ.

[4]) Ср. Рус. государ. кредитъ т. II, стр. 501.

65,9 к., въ 1890 г.—72,6 к., въ 1891 г.—66.8 к., въ 1892 г.—63,1 к., въ 1893 г.—65,3 к., въ 1894 г.—67 к. и въ 1895 г.—67,5 [1]), въ среднемъ за всѣ 19 лѣтъ—*64*,3 к. зол. [2]). За то же время высшій курсъ (1890 г.) опредѣлялся въ 82 к. з. и низшій (1888 г.)—въ 50 коп., средняя *66 к. з.* Нормальный средній вексельный курсъ, опредѣляемый ликвидаціей разсчета по торговому балансу опредѣлялся министерствомъ финансовъ для 1878—1894 г.г. въ *63*,94 *к. з.*, а для 1888—1894 г.г. въ *66*$^2/_3$ *к. з.* [3]). Вычисленный членомъ госуд. совѣта *В. М. Маржуссомъ* [4]) (по способу наименьшихъ квадратовъ) основанный на количествѣ находившихся въ обращеніи кред. билетовъ и курсѣ ихъ наивѣроятнѣйшій средній курсъ кред. билетовъ въ періодъ 1878—1895 г. опредѣляется въ 64,67%, а съ учетомъ потери на курсахъ, произшедшей вслѣдствіе принимавшихся правительствомъ искусственныхъ мѣръ,—*65*,8% (такъ наз. «естественный» курсъ). Средній дѣйствительный курсъ кред. рубля составлялъ въ 1860—1877 г.г.—83,7%, а съ учетомъ повышенія его вслѣдствіе искусственныхъ правительственныхъ мѣръ—*въ 82*,4%. Такимъ образомъ высшій курсъ, по которому можно было произвести размѣнъ, равнялся бы 82$^1/_2$%, низшій 50%, средній около 64—66%. Приходилось, разумѣется, считаться и съ *высшими* курсами кред. рубля за самые послѣдніе годы. Таковые опредѣлялись въ 7 р. 35 к. кр. за полуимперіалъ на Петербургской биржѣ, или же въ 68 к. зол. за 1 руб. кред. [5]), вексельные курсы—въ 221,85 мар. за 100 р. (45,075 к. кр. за 1 мар.) на Берлинъ,—въ 274,16 фр. за 100 р. (36,475 к. кр. за 1 фр.)—на Парижъ и въ 26$^1/_{16}$ пенс. за 1 р. кр. (9 р. 20,5 к. кр. за 1 ф. ст.) на Лондонъ [6]). Еслибы правительство установило размѣнъ по 80%, т. е. приблизительно по высшему курсу за все время послѣ турецкой войны и среднему за время до этой войны, т. е. по разсчету 1 р. 25 кр.=1 р. зол. или 6 р 25 к. кр. за полуимперіалъ, то такой разсчетъ удовлетворилъ бы всѣхъ держателей кред. рублей, но онъ не соотвѣтствовалъ бы обязательствомъ, принятымъ на себя госуд. казначействомъ, которыя можно опредѣлять только по *среднему* курсу и грозилъ бы совершенною непрочностью предприни-

---

[1]) Краткая истор справка, составл по поруч председателя ком. 6 окт 1895 г., стр 23.

[2]) По таблицамъ *Кашкарова* (т. I, стр. 170) среднее отклоненіе вексельныхъ курсовъ на Лондонъ отъ паритета составляло за 19 лѣтъ—35,61%.

[3]) Дѣло кред. канц 1896 г № 4600, стр 38—39

[4]) Въ соображеніяхъ, представленныхъ имъ въ госуд совѣтъ (неопубликовано).

[5]) Таблицы *Кашкарова*, т. II, стр. 58

[6]) Ibid., стр 41, 42, 49, 50, 54, 55

маемой реформы. Нѣтъ сомнѣнія, что не встрѣтилъ бы особыхъ возраженій и курсъ въ 7 р. кр. за полуимперіалъ, или 1 р. 40 к. кр. за 1 р. зол. (285,7 фр. за 100 р. кр.), такъ какъ это былъ бы высшій курсъ полуимперіаловъ за все время, начиная съ 1878 г., кромѣ 1890—1891 г.г., когда курсъ кред. рубля былъ поднятъ искусственно и въ силу исключительно-благопріятнаго для насъ расчетнаго баланса. Курсъ этотъ былъ достаточно удобенъ и для расчетовъ (на золото начислялось бы 40%, франкъ равнялся бы 35 к.) и, быть можетъ, въ виду тенденціи, замѣчавшейся въ послѣднее передъ 1896 г время, къ постепенному возвышенію цѣнъ кред. рубля, былъ бы, наиболѣе правильнымъ для установленія размѣна. Но здѣсь была та же опасность, какъ и вообще при всякомъ поднятіи курса бумажныхъ денегъ при возстановленіи размѣна, даже *ничтожномъ* (въ Италіи напр. всего 2%), именно всякому держателю бумажныхъ знаковъ было выгодно размѣнять ихъ на золото по курсу выше биржевого, бывшаго до введенія размѣна, а отсюда—возможность быстраго уменьшенія размѣннаго фонда, который въ своевременныхъ государствахъ служитъ не только для обезпеченія размѣна, но и какъ запасный военный фондъ (эта система сослужила большую службу для Франціи въ 1870—71 г.г.). Такъ Австро-Венгрія, для которой средніе курсы бум. гульденовъ на золото въ 1879—91 г.г. опредѣлились въ 83,641%, а въ 1884—1891 г. въ 82,774% рѣшилась при переходѣ къ золотой валютѣ взять за отношеніе для размѣна всего 84%, не смотря на то что *средніе* (не высшіе) курсы послѣднихъ передъ реформой годовъ (1890—1891) были 86,595% и 86,533% [1]). Слѣдовательно въ Австріи рѣшили *понизить* курсъ бум. денегъ при регулированіи валюты сравнительно съ *средними курсами послѣднихъ лѣтъ*. Имѣло ли для насъ, располагавшихъ гораздо менѣе благопріятнымъ, чѣмъ Австрія, расчетнымъ балансомъ, к. л. смыслъ не только повышать устанавливаемый для размѣна курсъ выше средняго за цѣлый рядъ лѣтъ (19) и за послѣдніе годы, но даже и выше самаго высокаго за послѣдніе передъ реформой *четыре* года? Поэтому приходится признать, что министерство финансовъ поступило вполнѣ благоразумно, фиксировавъ курсъ кред. рубля сперва на уровнѣ 1 р. з.=1 р. 48 к. кр., а затѣмъ (въ декабрѣ 1895 г.) даже 1 р. з.=1 р. 50 к. кред. Послѣдній курсъ былъ очень удобенъ для расчетовъ (отношеніе золота къ кредитнымъ деньгамъ, какъ 2 : 3, начисленіе на золотые рубли 50%, франкъ=37½ к., т. е. въ 1½ раза свыше париц. цѣны, рубль терялъ 33⅓% или ⅓ своей парицательной стоимости), былъ выше болѣе, чѣмъ на

[1]) *Menger* Der Uebergang zur Goldwährung, стр. 7.

2% противъ средняго (ариѳметическаго) курса кредитнаго рубля за послѣдніе 19 лѣтъ, и вообще выше всѣхъ *среднихъ* курсовъ при всякомъ ихъ вычисленіи (кромѣ средняго курса 1890 г.), а, слѣдовательно, при такомъ курсѣ ничьи интересы не затрагивались и *никакого искусственнаго понижения курсовъ не производилось*, хотя, конечно, нельзя не признать, что какой бы курсъ ни взять, невозможно было при этомъ избѣжать нѣкотораго произвола. Во всякомъ случаѣ курсъ, взятый близко къ среднему, гораздо больше чѣмъ всякій другой гарантировалъ отъ какихъ-либо зависящихъ отъ него колебаній въ цѣнахъ или же пертурбаціи въ сферѣ нашего международнаго обмѣна. Правда, при регулированіи ассигнаціонной валюты въ 1839—43 г.г., для размѣна ассигнацій на серебряные рубли былъ взятъ самый высокій курсъ ихъ за 29 лѣтъ (1810—1838) и повышенъ еще на 1.32%, но необходимо принять во вниманіе, что курсъ ассигнацій съ 1832 г. стоялъ на неизмѣнномъ уровнѣ $27^{1}/_{4}$ к. сер., благодаря принятымъ министерствомъ финансовъ въ цѣляхъ его фиксаціи мѣрамъ, такъ что тогда могла идти рѣчь только о *среднихъ*, а не высшихъ курсахъ. Если же взять *средніе* курсы, для установленія размѣна, и къ 1896 г., то окажется, что предположенный въ цѣляхъ фиксаціи курсъ выше средняго наивѣроятнѣйшаго за 18 лѣтъ (по вычисленію В. М. Маркуса) на 2% (66,67% противъ 61.67%) и противъ средняго ариѳметическаго за 19 лѣтъ, на 2.37% (66,67% противъ 61.3%), за 18 лѣтъ (послѣднихъ)—на 2,57% (66,67 противъ 64,1). Наконецъ, разъ фиксація курса уже была произведена продажами и покупками золота госуд. банкомъ, то только самыя серьезныя причины могли требовать ея измѣненія, ибо это измѣненіе обозначало бы возобновленіе колебаній валюты, столь удачно было прекращенныхъ.

Что касается до технической стороны дѣла, то оно вовсе не такъ просто обстояло, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Прежде всего оно было испорчено послѣдующими дѣйствіями министерства финансовъ по выпуску въ народное обращеніе значительнаго количества золотой монеты съ надписью «5 рублей» и «10 рублей» безъ всякихъ дальнѣйшихъ поясненій, и серебряной монеты рублеваго, 50 копѣечнаго и 25 копѣечнаго достоинствъ. Золотая монета выдавалась и принималась по курсу 7 р. 50 к. и 15 р., серебряная по паритательной цѣнѣ, одинаковой съ кредитными билетами. Золотая монета (вѣсомъ въ 130,68 и 261.36 долей) была старой чеканки (1885 г.) по соотвѣтствію цѣны золота къ серебру времень господства бимегаллизма—1: 15,495. серебряная—новой съ портретомъ Государя Императора Николая II и съ тѣмъ же содержаніемъ чистаго серебра (4 зол. 21 доля), которое было установлено

еще въ 1810 г. Отсюда, еслибы правительство пожелало въ будущемъ пустить въ обращеніе извѣстное количество серебряныхъ рублей съ такимъ содержаніемъ чистаго серебра, которое по своей цѣнѣ соотвѣтствовало бы приблизительно цѣнѣ кред. рубля (чего легко было добиться, увеличивъ въ рублѣ содержаніе чистаго серебра на 25—40%), оно не могло бы этого сдѣлать, такъ какъ возникалъ бы вопросъ объ изъятіи уже вновь выпущенныхъ въ обращеніе и поступавшихъ въ таковое же рублей прежней (до 1895 г.) чеканки, объ опредѣленіи разницы между новымъ и старымъ рублемъ и т. д. Если бы правительство пожелало выпустить новую *золотую* монету съ количествомъ чистаго золота, соотвѣтствующимъ установленному курсу $66^2/_3$ к. зол. за 1 р. кр., съ сохраненіемъ прежней счетной монетной единицы, т. е. рубля, то получался совершенно невозможный, въ новѣйшей исторіи монетнаго дѣла нигдѣ не встрѣчаемый, конфликтъ двухъ монетъ *одного и того же наименованія и съ разнымъ содержаніемъ золота*: въ обращеніи оказались бы старые полуимперіалы и имперіалы, на которыхъ было отчеканено «5 рублей» и «10 рублей» и новые полуимперіалы и имперіалы тоже съ надписью «5 руб.» и «10 руб.». Во избѣжаніе подобной несообразности въ Германіи при переходѣ къ золотой валютѣ отъ серебряной была принята и новая монетная единица: марка, при чемъ было положено, что три марки содержатся въ одномъ прежнемъ серебряномъ талерѣ. Золотую монету стали чеканить въ 20 и 10 марокъ, и никакого смѣшенія прежней золотой монеты съ новой не произошло. Точно также было поступлено и въ Австро-Венгріи въ 1892 г.: за основаніе была взята новая монетная единица *крона*, равная 1,05 0335 фр.=0,85 061 марки, при чемъ старые гульдены положено было считать каждый за двѣ кроны. Новая золотая монета должна была чеканиться въ 20 и 10 кронъ, и такимъ образомъ старая золотая монета также получала коренное отличіе отъ новой, не говоря уже о томъ, что никто этой старой золотой монеты наканунѣ реформы и не думалъ пускать предварительно въ народное обращеніе какъ бы затѣмъ, чтобы вызвать въ населеніи полное недоумѣніе на счетъ предпринимаемой операціи. Въ нашемъ министерствѣ финансовъ былъ подобный же проэктъ [1]): ему предлагали ввести новую монетную единицу подъ названіемъ «орелъ» (отъ двуглаваго орла, чеканившагося на нашихъ монетахъ, какъ въ Румыніи монетная единица «*левъ*» имѣетъ названіе отъ изображаемаго на монетахъ льва, а австрійская *крона* отъ изображаемой на новыхъ монетахъ короны) съ подраздѣленіемъ

[1]) Дѣло особ. канц. по кред. части, ст. I отд. I № 4 проэкты, остав. безъ послѣдствія

на «сотни» и съ содержаніемъ извѣстнаго количества «орловъ» (напр. двухъ) въ рублѣ. Съ принятіемъ такой системы можно было бы, конечно, избѣжать неудобства столкновенія двухъ монетъ одинаковаго названія и разнаго достоинства, но переходъ къ новой монетной единицѣ вызвалъ бы неизбѣжныя замѣшательства при счетахъ, такъ какъ опытъ показываетъ, что населеніе крайне туго и съ большою неохотою переходитъ къ счету на новую единицу: у насъ долго не могли привыкнуть считать на серебро вмѣсто ассигнацій, въ Австро-Венгріи и до сихъ поръ почти никто не считаетъ на кроны, предпочитая считать на гульдены, да и въ Германіи не такъ скоро отвыкли отъ счета на талеры, французы не считаютъ на сантимы, а всегда на *су*. Заманчивымъ кромѣ того казалось нашему министерству финансовъ предложить держателямъ кред. билетовъ размѣнъ al pari серебряными (хотя и обезцѣненными) рублями, на что правительство сохраняло право: этимъ какъ бы избѣгалась *легальная* девальвація, какъ избѣгнута была она при гр. Канкринѣ, когда *на мѣдь* тоже разсчетъ производился по нарицательной цѣнѣ [1]). Можно было бы, конечно, еще поступить по образцу Канкриновской реформы и австрійскихъ девальваній 1811 и 1820 г. [2]), т. е. приравнять каждые прежніе, размѣнные на серебро, *три* рубля кредитные и серебряные за *два* рубля новые, размѣнные на золото и отчасти на серебро въ новомъ его отношеніи къ золоту (напр. 1 : 32), хотя и безъ перехода къ настоящему биметаллизму (т. е. при «хромой» валютѣ). Этимъ опять таки столкновеніе между старой и новой золотой монетами было бы также устранено, такъ какъ новая монета могла бы быть совершенно тожественна со старой. Но такой порядокъ потребовалъ бы переоцѣнки рѣшительно всѣхъ товаровъ, услугъ, долговыхъ обязательствъ частныхъ и государственныхъ и вообще вызвалъ бы совершенно нежелательныя потрясенія, неизбѣжно сопряженныя съ обманомъ нашего темнаго сельскаго населенія разными аферистами. Что же оставалось предпринять? Мы уже указывали, что никакихъ затрудненій данный вопросъ не представилъ бы, если бы въ обращеніе были пущены вновь начеканенныя золотыя монеты (прежняго достоинства) съ простой надписью «полуимперіалъ» и «имперіалъ» безъ обозначенія, сколько въ нихъ содержится рублей. Государ. банкъ покупалъ бы ихъ и продавалъ по 7 р. 50 к. и по 15 р., и никого бы въ заблужденіе такой порядокъ не вводилъ, какъ никого не вводятъ въ заблужденіе въ Англіи фунты стерлинги, на которыхъ вовсе

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 153—154.

[2]) О нихъ см. въ нашемъ «Регулированіи бум. валюты» стр. 15—16.

не обозначено, сколько въ нихъ содержится шиллинговъ. Министръ финансовъ выхлопоталъ было разрѣшеніе чеканить имперіальную монету съ надписью 5 и 10 руб. *золотомъ*, но это была неудачною (и непримѣненною поэтому на практикѣ) мѣрою, ибо и новая золотая монета должна была вѣдь заключать въ себѣ рубли *золотомъ*, а не какіе-нибудь другіе. Поэтому первый шагъ денежной реформы долженъ былъ заключаться въ изъятіи старой имперіальной монеты и въ выпускѣ новой безъ обозначенія содержащагося въ ней количества рублей [1]). А затѣмъ, по мнѣнію нашему, новую валюту слѣдовало строить на переходѣ къ самому строгому золотому монометаллизму, т. е. выпустить новую монету, въ которой бы заключалось чистаго золота соотвѣтственно 10 кредитн. рублямъ ($66^2/_3$ к. з.=1 руб. кр.), но *безъ обозначенія содержащагося въ ней количества рублей*, давъ этой новой монетѣ особое наименованье. Затѣмъ всѣ находящіеся въ обращеніи бумажные денежные знаки, даже *рублевые* кредитные билеты должны были совершенно свободно продолжать циркулировать въ качествѣ размѣнныхъ на золото билетовъ госуд. банка. Такимъ образомъ рублевые, трехрублевые и пятирублевые билеты играли бы *роль размѣнной монеты*, которая въ другихъ странахъ принадлежитъ отчасти серебряной, отчасти мелкой золотой монетѣ. Такъ какъ билетовъ этого достоинства къ 1 янв. 1896 г. находилось въ обращеніи [2]) на 419,3 р. (37,4% всего ихъ количества) и такъ какъ громадное большинство оборотовъ въ странѣ (что никѣмъ никогда не оспаривалось) производится на мелкія суммы, то безъ кредитныхъ знаковъ мелкаго достоинства населеніе обойтись не могло и, еслибы и предъявило ихъ къ размѣну на золото, то немедленно вынужденно было бы снова это золото представить къ обмѣну на мелкіе билеты. Если принять во вниманіе, что и въ билетахъ крупнаго достоинства (100 рублевыхъ) населеніе также въ сильной степени нуждалось (хотя въ крайнемъ случаѣ могло безъ нихъ и обойтись), можно сказать, что на сумму до 200 мил. руб. при нормальныхъ условіяхъ не будетъ предъявлено къ размѣну и кред. билетовъ крупнаго достоинства. Слѣдовательно съ размѣннымъ фондомъ въ 500 мил. руб. зол. *въ новой монетѣ* размѣнъ можно было бы открыть свободно, а при фондѣ въ 750 мил. руб. з., который уже былъ накопленъ, размѣнъ былъ упроченъ даже и на случай исключительныхъ требованій такового (т. е. еслибы *всѣ* билеты средняго и крупнаго достоинства

---

[1]) Въ оставленныхъ безъ послѣдствія м-мъ ф-овъ проэктахъ находимъ еще предложеніе различать при чеканкѣ старой и новой монеты «старый» и «новый» рубль,—различіе тоже могущее вводить въ заблужденіе.

[2]) *Кашкаровъ*, табл. на стр 111, ст. I.

были предъявлены къ размѣну на золото). Конечно золотой фондъ можно было на случай военныхъ обстоятельствъ для упроченія политическаго значенія Россіи, накопить и удержать въ подвалахъ госуд. банка и въ гораздо большемъ количествѣ, напр. до 1000—1500 мил. руб. въ новой монетѣ, но его *не слѣдовало выпускать въ обращеніе*, допустивъ скорѣе увеличеніе количества кред. билетовъ, обезпеченныхъ рубль за рубль золотомъ. При укоренившейся привычкѣ (за 40 лѣтъ) населенія къ бумажнымъ деньгамъ, ихъ (особенно первое время) не предъявляли бы къ обмѣну вовсе, и у насъ образовалось бы идеальное денежное обращеніе: оно было бы построено на золотомъ монометаллизмѣ и обезпечено огромными запасами золота, хранящагося въ центральномъ эмиссионномъ учрежденіи и служащаго военнымъ фондомъ. Золото служило бы для международныхъ оборотовъ, внутри же страны обращались-бы *размѣнные на золото*, а потому свободные отъ колебаній бумажные знаки, которые охраняли бы золото отъ неизбѣжной утраты его (истираніе) при хожденіи и по своей портативности доставляли бы населенію то удобство, которого оно не получитъ ни при какомъ *монетномъ* обращеніи. Что же касается до *серебра*, то въ рекомендуемой нами системѣ ему мѣста нѣтъ, ибо сдѣлать монету изъ серебра такъ, чтобы ея внутреннее достоинство соотвѣтствовало нарицательному не имѣло смысла, такъ какъ такая монета была бы очень громоздкою, а съ другой стороны не была бы обезпечена отъ колебаній своей цѣнности, допустить свободную чеканку ея значило бы перейти къ биметаллизму, неудобства котораго мы уже указывали, кромѣ того измѣнять монету, когда въ обращеніи уже находились серебряные рубли достоинствомъ въ 4 з 21 дол. чистаго серебра, было бы неудобно и въ цѣляхъ избѣжанія выпуска одноименныхъ монетъ разнаго качества, о которомъ мы уже говорили. Чеканить же *неполноцѣнные* рубли изъ серебра не имѣло смысла потому, что для этого надо было серебро *купить* на открытомъ рынкѣ, издержавъ для этого часть *золотыхъ запасовъ*, а между тѣмъ серебряные рубли были бы ничѣмъ инымъ, какъ *кредитными знаками*, сдѣланными изъ серебра, вмѣсто бумаги, не имѣющими свойства настоящей полноцѣнной монеты, а лишь биллона. Но этотъ биллонъ обошелся бы слишкомъ дорого (еслибы напр. вздумали замѣнить серебромъ всѣ рублевыя и трехрублевыя бумажки—на сумму до 233½ мил. руб., то по цѣнѣ серебра въ 1896 г. пришлось бы безъ всякой пользы для дѣла выбросить, на покупку необходимаго для чеканки количества серебра, около 160 мил. руб. въ новой золотой монетѣ); серебряная монета по своей громоздности крайне неудобна для обращенія и въ случаѣ какихъ-либо политическихъ замѣшательствъ немедленно притекла бы

въ правительственныя кассы въ количествѣ, безъ котораго населеніе могло бы какъ-нибудь обойтись (т. е. сверхъ потребности въ размѣнной монетѣ).—Само собою разумѣется, что уже начеканенные рубли можно было пустить въ обращеніе, а равно оставить въ обращеніи и рубли прежней чеканки. Постепенно можно было бы въ виду предпочтенія, оказываемаго вообще крестьянами серебрянымъ рублямъ передъ бумажными (не такъ скоро портятся отъ обращенія), чеканить нѣкоторое ихъ количество изъ серебра, добываемаго въ Россіи или же покупаемаго въ небольшихъ количествахъ заграницею *когда разсчетный балансъ склонялся бы безусловно въ нашу пользу.* Иначе къ многочисленнымъ нашимъ пассивнымъ статьямъ баланса прибавилась бы еще одна: на покупку серебра для чеканки монеты, обстоятельство, которое не только не способствовало бы упроченію денежной реформы, но, напротивъ, значительно ее подтачивало бы.

Что касается до организаціи *эмиссіонной операціи*, то ее можно было бы построить на началахъ, приближающихъ ее къ англійскому типу, т. е. установить небольшой (200 милліоновъ рублей) контингентъ выпуска кредитн. билетовъ, необезпеченныхъ золотомъ, обезпечивъ остальной выпускъ (безъ ограниченія суммы) золотомъ рубль за рубль. Свой «долгъ» банку госуд. казначейству слѣдовало уплатить, чтобы банкъ могъ сказанный контингентъ использовать для своихъ *коммерческихъ* операцій, развитіе которыхъ представляло для страны неотъемлемую необходимость. Нуждалось въ точномъ опредѣленіи понятіе о томъ, что такое значитъ «коммерческая» операція, особенно у насъ при наклонности къ чрезмѣрной долгосрочности всякихъ кредитовъ (путемъ ихъ пересрочки), оказываемыхъ нашими учрежденіями коммерческаго кредита. Возможно было твердо установить, что необезпеченная часть билетовъ можетъ выдаваться только для учета краткосрочныхъ падежныхъ векселей, всѣ же остальныя операціи производятся *исключительно* за счетъ собственныхъ капиталовъ банка и его вкладовъ. По вопросу о самостоятельности госуд. банка мы уже имѣли случай высказаться [1]), что эта самостоятельность даже въ конституціонныхъ государствахъ и въ случаяхъ, гдѣ центральные эмиссіонные банки принадлежатъ акціонерной компаніи, не болѣе какъ фикція, и ихъ зависимость отъ финансовой администраціи никакъ не можетъ быть устранена вслѣдствіе тѣснѣйшей связи между такими банками и финансами страны. Государственному банку приходится принимать и производить платежи за счетъ госуд. казначейства, кассы госуд. казначейства находятся или могутъ находиться въ тѣсной связи съ учрежденіями

[1]) Регулированіе валюты, стр. 21—22. Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 156—157.

госуд. банка, въ госуд. банкъ на текущій счетъ притекаютъ всѣ суммы госуд. казначейства, билетамъ банка присваивается значеніе законнаго платежнаго средства, т. е. денегъ. госуд. банкъ реализуетъ государственные займы и ихъ оплачиваетъ. госуд. банкъ учитываетъ краткосрочныя обязательства госуд. казначейства и снабжаетъ его деньгами. въ его вѣдѣніи находятся казенныя сберегательныя кассы, которыя должны находиться при всѣхъ казенныхъ учрежденіяхъ и всего прежде при мѣстныхъ казначействахъ (правительственныхъ пріемныхъ и платежныхъ кассахъ), прибыли госуд. банка поступаютъ при правильномъ счетоводствѣ госуд. финансовъ въ счетъ доходовъ госуд. казначейства, а въ случаѣ несостоятельности банка на помощь ему приходитъ госуд. казначейство. Нужна не столько самостоятельность банка, не столько независимость его отъ министра финансовъ, сколько *правильный контроль* за его дѣятельностью, контроль не поверхностный, а входящій даже въ повѣрку качества векселянаго портфеля банка и другихъ его активныхъ коммерческихъ операцій. При самостоятельности банка этотъ контроль необходимъ еще гораздо болѣе, нежели при подчиненности м-ру ф-овъ наглядное доказательство тому—злоупотребленія въ *самостоятельныхъ* центральныхъ эмиссіонныхъ банкахъ Италіи въ 80-ыхъ г.г. прошлаго (XIX) столѣтія. Въ нашей организаціи госуд. банка нужно было бы только при подчиненіи управляющаго банкомъ м-ру ф-овъ дать болѣе самостоятельное значеніе совѣту банка, который могъ бы назначаться Высочайшею властью по представленію госуд. контролера и оставаться независимымъ отъ м-ра ф-овъ. Впрочемъ и полная независимость госуд. банка отъ м-ра ф-овъ имѣетъ свои raison d'être. Мы только хотимъ показать, что она не есть conditio sine qua нѣтъ правильной постановки эмиссіонной операціи.

Остается еще одинъ вопросъ, своевременно ли было въ 1896 г. предпринимать возстановленіе неограниченнаго размѣна кред. билетовъ и не было ли опасности полнаго истощенія нашихъ золотыхъ запасовъ вслѣдствіе какихъ-либо неблагопріятныхъ обстоятельствъ постоянныхъ или случайныхъ? Вопросъ этотъ настолько былъ серьезенъ, что, напр въ Австро-Венгріи, урегулировавъ въ 1892 г. валюту, не рискнули выпустить въ обращеніе накопленныхъ запасовъ золота изъ боязни ихъ потери и предпочли поэтому допустить новыя колебанія бумажныхъ денегъ,—нарощеніе лажа на золото сверхъ того, который былъ установленъ закономъ (16%). Благодаря этому, въ 1893 г. потеря на курсѣ уже фиксированныхъ на золото бумажныхъ австрійскихъ денегъ превысила 6%, вслѣдствіе чего австрійское правительство упрекали въ нерѣшительности и плохой постановкѣ валютнаго дѣла, рекомендуя ему выпустить поскорѣе въ об-

ращеніе накопленное золото и открыть неограниченный размѣнъ [1]). Однако навряд ли упрекъ этотъ справедливъ. Дѣло въ томъ, что, благодаря очень благопріятному торговому балансу въ 1891—1893 г.г. для Австро-Венгріи (превышеніе вывоза надъ ввозомъ въ суммѣ 173,8 мил., 109,9 мил. и 135,7 мил. фл. [2]) и вообще подъему ея экономическихъ силъ съ конца 1880-ыхъ годовъ (когда и въ государственныхъ финансахъ постоянные дефициты смѣнились дов. крупными остатками) началась чрезмѣрно широко развитая биржевая спекуляція, какъ съ промышленными цѣнностями, такъ и съ государ. фондами, сопровождавшаяся сильнымъ подъемомъ цѣнъ на всѣ вообще бумаги, особенно правительственныя. Въ этомъ же году начались конверсіи государственныхъ займовъ, значительная часть которыхъ была размѣщена заграницей. Вполнѣ естественно, что заграничный рынокъ сталъ продавать по возвышеннымъ цѣнамъ въ Австрію находившіяся заграницей бумаги,— отсюда создался крайне невыгодный для Австро-Венгріи разсчетный балансъ, сопровождавшійся сильнымъ понижеміемъ курса бумажныхъ денегъ. На Вѣнской биржѣ едва не разразился крахъ, подобный знаменитому краху 1873 г., и, быть можетъ, только именно сильное паденіе курса бум. денегъ отрезвило нѣсколько Вѣнскую биржу, сократило спросъ на госуд. фонды, которые опять понизились въ цѣнѣ и стали скупаться заграничными капиталистами, что́ сейчасъ же отразилось выгодно на курсѣ бум. денегъ, и лажъ на золото упалъ до 3%. Еслибы національный Австро-Венгерскій банкъ вздумалъ въ это время открыть безпрепятственный размѣнъ, то очень можетъ быть, что его золотые запасы въ значительномъ количествѣ уплыли бы заграницу раньше, чѣмъ биржа успѣла бы спохватиться, а банкъ принять мѣры къ охраненію своего золота. Въ 1895 г. лажъ на золото не превышалъ 1,7%, а въ 1896—1897 г. вексельные курсы склонялись такъ, что возможенъ былъ привозъ въ Австріи золота для разсчета по балансу, и правительству дѣйствительно удалось купить золота въ эти годы на нѣсколько десятковъ милліоновъ гульденовъ,—но въ обращеніи золота въ Австро-Венгріи *до сихъ поръ нѣтъ* и отсюда приходится заключить, что разсчетный балансъ не достаточно выгодно склоняется для Австріи, и, еслибы золото было изъ банка выпущено въ обращеніе, то оно скорѣе постепенно уплывало бы заграницу, чѣмъ накоплялось въ странѣ. Между тѣмъ въ дѣлѣ разсчетнаго баланса Австро-Венгрія гораздо болѣе выгодно была постав-

---

[1]) *Оттомаръ Гаупть.* Денежное обращеніе и монетная статистика большихъ государствъ, Рус Экон Обозрѣніе 1898 г. № 2, стр 15—16

[2]) *Крамаржъ* Денежная реформа въ Австріи, Рус Экон Обозр. 1897 г № 1, стр 76

лена, чѣмъ Россія: во первыхъ въ Австрію гораздо болѣе притекаетъ иностранцевъ (съ Балканскаго полуострова, изъ Россіи, Германіи, Англіи), проживающихъ въ ней деньги, нежели выѣзжаетъ туземцевъ изъ Австріи (не на заработки и не какъ эмигрантовъ), а во вторыхъ заграничная задолженность Австро-Венгріи неизмѣримо меньше, нежели Россіи, о чемъ можно судить потому, что къ началу 1892 г. (т. е. къ моменту проведенія реформы) по *золотымъ* займамъ ей приходилось платить всего 19½ мил. гульд., остальные платежи были или въ серебряной валютѣ [1]) или въ бумажныхъ гульденахъ, а такого рода займы не могли имѣть широкаго распространенія заграницей. По нашимъ же заграничнымъ займамъ приходилось ежегодно уплачивать (включая желѣзнодорожные и ипотечные) около 150—200 мил. р. въ новой валютѣ, да ежегодные расходы русскихъ заграницею составляли 75—100 мил. руб. кр., при чемъ объ эти статьи обѣщали въ будущемъ не уменьшаться, а возрастать. Объ статьи эти могли покрываться только или избытками торговаго баланса или же новыми заграничными займами и ли внутренней нашей добычей золота. Если считать эту добычу въ среднемъ по 50 мил. р., то избыткомъ нашего вывоза надъ ввозомъ надо было покрыть около 200—250 мил. р. заграничныхъ платежей, и слѣдовательно если этотъ избытокъ былъ меньше 200—250 мил., то при господствѣ бумажно-денежной системы или надать временно ихъ курсъ до разсчета путемъ новыхъ займовъ или курсъ оставался безъ измѣненія, если займы были заключены вовремя, и правительство не допускало паденія курса. При господствѣ золотой валюты въ уплату по балансу могло уйти также золото изъ госуд. банка и изъ народнаго обращенія или пришлось бы для охраненія золотыхъ запасовъ также прибѣгнуть къ новому заграничному займу. Нормальный порядокъ вещей для Россіи заключался бы въ томъ, чтобы избыткомъ вывоза и добытымъ внутри страны золотомъ не только покрывались бы наши обязательные платежи по заграничнымъ займамъ и по расходамъ русскихъ заграницею, но даже оставался бы нѣкоторый излишекъ, съ помощью котораго могли бы поступать къ намъ прежнія наши долговыя обязательства. Только этимъ путемъ, напр., С. А. Соединенные Штаты пріобрѣли себѣ безусловно-независимое финансовое и экономическое положеніе, подготовляющее ихъ къ первенствующей роли на всемъ земномъ шарѣ. Нашъ вывозъ превышалъ ввозъ въ пятилѣтіе 1887—1891 г въ среднемъ ежегодно на 307.327 т. р. кр. (1.536.637 т. р. за всѣ пять лѣтъ, при ввозѣ въ 2.016 378 т. р. и вывозѣ 3.553.015 т. р.), благодаря чему мы

[1]) Вѣсти фин 1892 г № 12, стр. 379.

и могли пріобрѣсти за это время огромные запасы золота и сверхъ того въ нѣкоторой степени, вслѣдствіе перехода къ намъ въ большомъ количествѣ размѣщенныхъ заграницей, особенно въ кред. валютѣ, разныхъ нашихъ процентныхъ бумагъ, уменьшить нашу заграничную задолженность. Но съ 1892 г. обстоятельства измѣняются не въ нашу пользу: неурожай 1891—92 г.г. отразился неблагопріятно на вывозѣ хлѣбовъ въ 1892 и 1893 г.г., а заключенные въ 1894 г. торговые договоры, нисколько не обезпечивъ увеличенія нашего вывоза, облегчили ввозъ [1]), усиленію котораго способствовало также и упроченіе нашей валюты, сдѣлавшее разсчеты для торговли съ нами иностранныхъ коммерсантовъ гораздо болѣе правильными и точными Въ пятилѣтіе 1892—1896 г.г. ввозъ составилъ уже 2.555.316 т. р., увеличившись на 26,73%, тогда какъ вывозъ уменьшился до 3.121.198 т. р. или на 13,83%, составивъ въ среднемъ ежегодное превышеніе надъ ввозомъ всего въ суммѣ 113.176 т. руб., т. е. далеко не достаточной для покрытія платежей по нашимъ заграничнымъ займамъ и по расходамъ русскихъ заграницею. Отсюда для разсчета по балансу приходилось увеличивать нашу заграничную задолженность (она за это пятилѣтіе и возросла на 350 мил. р. въ новыхъ государственныхъ и гарантированныхъ ж. д займахъ и на 200 мил. руб. вслѣдствіе продажи заграницу нашихъ прежнихъ фондовъ), золото же накоплять главнымъ образомъ свое, добытое въ Сибири. При такихъ условіяхъ въ случаѣ возстановленія размѣна кред. билетовъ и прекращенія дальнѣйшихъ заграничныхъ займовъ золото наше несомнѣнно должно было постепенно все и безъ остатка утечь заграницу. Было ли однако это возраженіемъ противъ возстановленія у насъ металлическаго обращенія? Вѣдь и при бумажной валютѣ благопріятный балансъ не былъ намъ обезпеченъ (хотя приходится признать, что все-таки нѣсколько болѣе былъ обезпеченъ, ибо бумажныя деньги препятствуютъ заграничному ввозу и часто благопріятствуютъ вывозу), а при неблагопріятномъ балансѣ все равно приходилось заключать новые и новые займы. И при той и при другой валютѣ способы покрытія одинаковы—надо или платить въ концѣ концовъ товарами и золотомъ или увеличивать заграничную задолженность. Монета вовсе можетъ не уходить заграницу, если финансовая администрація съ помощью заграничныхъ займовъ будетъ держать вексельные курсы на такой точкѣ, что вывозъ золотой монеты въ натурѣ будетъ невыгоденъ. Слѣдовательно возраженіе, что платежный балансъ страны

---

[1]) То же явленіе подмѣчено и въ Австро-Венгріи (цит ст. *Краммржа*, стр 77), также одновременно съ нами заключившей торговые договоры

не въ ея пользу не есть возраженіе противъ установленія размѣна, а вообще указаніе на то, что экономическое положеніе такой страны ненормально, и его *надо исправлять* подъемомъ производительныхъ силъ страны,— все равно надо исправлять, какая бы валюта въ странѣ ни господствовала. А какъ подъемъ производительныхъ силъ легче произвести при правильномъ денежномъ обращеніи, то таковое и необходимо вводить, если есть какая-нибудь возможность, при нормальныхъ условіяхъ экономической жизни страны никакой ей въ этомъ случаѣ опасности не грозитъ сравнительно съ тѣмъ положеніемъ, въ какомъ она находилась при бумажныхъ неразмѣнныхъ деньгахъ. Что же касается до условій *исключительныхъ* (война, народное бѣдствіе въ родѣ сплошного неурожая или повсемѣстной эпидеміи), когда заключеніе заграничныхъ займовъ на необходимыя суммы было бы невозможно,—прійдется лишиться части прежде— накопленныхъ золотыхъ запасовъ, пріостановить временно размѣнъ, наложить запретительную пошлину на заграничные паспорты и т. д. При господствѣ же бумажныхъ денегъ въ этомъ случаѣ послѣдовало бы сильнѣйшее пониженіе ихъ курса, сопровождающееся всѣми нежелательными явленіями, свойственнымъ этому понижению, а это было бы пожалуй гораздо хуже, нежели потеря части золота. Кромѣ того, при системѣ, рекомендованной нами выше, т. е. при сохраненіи запасовъ золота въ центральномъ банкѣ и обращеніи въ странѣ бумажныхъ знаковъ, размѣнъ ихъ въ случаѣ бѣдствія могъ бы быть пріостановленъ *временно* (какъ во Франціи въ 1870—71 г.г.) съ возобновленіемъ его по миновании критическихъ обстоятельствъ. Въ этомъ случаѣ бумажныя деньги не могли бы испытать сколько-нибудь сильнаго паденія (примѣръ Франціи въ указанные годы, Австріи въ 1893 г.), золото же удалось бы сохранить почти въ неприкосновенности. Собственно для Россіи плохо было бы то, что *девальвировавъ* свои деньги на одну треть ихъ номинальной стоимости, т. е. «обезпечивъ» ихъ отъ повышенія, мы въ этомъ случаѣ не спасли бы ихъ отъ пониженія, и рубль кредитный сталъ бы уже фиксироваться не къ рублю зол.=4 фр., а къ рублю золот.=2,67 фр. Въ виду собственно этого можно было бы въ 1896 г. признать окончательное завершеніе реформы, какъ и въ Австріи, преждевременнымъ и ограничиться только ея *регулированіемъ*, какъ это рекомендовали мы въ 1896 г. [1]). Въ этомъ случаѣ можно было бы оставить денежное обращеніе въ такомъ положеніи, какъ оно и было, т. е. кредитные билеты вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ серебряной банковой монетой, ходящей al pari съ бум. деньгами; а госуд. банкъ

[1]) Регулированіе бумажной валюты въ Россіи Харьковъ 1896

продолжалъ бы продажу и покупку золотой монеты по цѣнѣ 7 р. 50 к. за полуимперіалъ и 15 р. кр. за имперіалъ, что фактически было равносильно размѣну. Конечно монету надо было перечеканить, уничтоживъ на ней надписи «5» и «10 рублей». Пріемъ золотой монеты по *указному* курсу можно было бы сдѣлать обязательнымъ и между частными лицами и во всѣ казенные платежи, *пока* по такому же курсу ее покупаетъ госуд. банкъ (въ Англіи пріемъ банковыхъ билетовъ обязателенъ между частными лицами и въ казенные платежи, *пока* банкъ ихъ *размѣниваетъ* на золото). Курсъ же (разумѣется, безъ измѣненія по 7 р. 50 к. за полуимперіалъ) банкъ долженъ былъ бы объявлять на годъ впередъ (риску здѣсь не было бы никакого, такъ какъ банкъ обязывался бы по этому курсу только *покупать* золотую монету, сохраняя за собою право для ея продажи устанавливать по обстоятельствамъ и другіе курсы). Выгоды отъ такого порядка вещей были бы очень серьезны. Во первыхъ при всякихъ обстоятельствахъ (т. е. даже если бы пришлось пріостановить фактическій размѣнъ) золотая монета могла бы оставаться въ обращеніи безпрепятственно въ виду разрѣшенія сдѣлокъ на золотую валюту. эти сдѣлки можно было бы писать даже *не въ рубляхъ, а въ имперіалахъ*, создавъ для нихъ обращеніе обособленное отъ рублевой монетной единицы. Во вторыхъ даже въ случаѣ серьезныхъ замѣшательствъ можно было бы не сразу прекратить продажу золота по цѣнѣ, назначенной для покупокъ (1 р. 50 к. кр. за 1 р. з.), а продолжать ее въ болѣе ограниченномъ размѣрѣ, что сильно воспрепятствовало бы пониженію курса кред. рубля при принятіи соотвѣтствующихъ мѣръ противъ спекуляціи. Наконецъ самое прекращеніе продажи полуимперіаловъ далеко не одно и то же, что прекращеніе размѣна на золото въ девальвированной монетѣ: рубль опять сталъ бы фиксироваться къ рублю золотому въ 4 фр., а не въ 2,67 фр. Между тѣмъ по крайней мѣрѣ *при нормальныхъ условіяхъ* курсъ кред. рубля былъ бы вполнѣ фиксированъ [1]), не было бы никакой необходимости ни въ выпускѣ новой золотой монеты, ни въ пониженіи содержанія золота въ «золотомъ» рублѣ и т. д. Къ имперіальной же монетѣ нашей привыкли также и заграницей по ея тожественности съ наполеондорами, а золото собственно при правильной системѣ денежнаго обращенія и нужно только для между-

---

[1]) Что это дѣйствительно такъ, показалъ опытъ: въ 1896 г наши бумажныя деньги котировались вездѣ на Западѣ Европы безъ всякаго учета, любая мелкая контора въ Парижѣ за 300 кр рублей давала безъ всякихъ разговоровъ 800 фр, т. е. именно за 1 р кр —$2^2/_3$ фр, такъ прочна была фиксація и такъ ей вѣрили Не то было впослѣдствіи, уже *по возстановленіи размѣна* (во время парижской выставки 1900 г), когда за 100 рублей давали уже не $266^2/_3$ фр, какъ слѣдовало бы, а всего 264—265 фр, съ какимъ учетомъ ходили и наши *новыя золотыя* (5 и 10 рублевыя) *монеты*, хотя полуимперіалы одновременно ходили по курсу al pari съ 20 фр

народныхъ разсчетовъ. Конечно сказанный порядокъ не былъ бы идеальнымъ, но онъ гораздо лучше сохранилъ бы насъ отъ возможныхъ потрясеній въ случаѣ прекращенія правильно-установленнаго размѣна и обезопасилъ бы въ то же время отъ неудобства бумажной валюты. Попутно былъ бы выясненъ и спорный вопросъ о разсчетномъ балансѣ: если бы таковой склонялся въ нашу пользу, то открытый въ обращеніе доступъ золотой монетѣ заставилъ бы ее прилить въ страну неизбѣжно, а если бы балансъ былъ для насъ неблагопріятенъ, то монета отъ насъ, наоборотъ, уплывала бы заграницу. Конечно, рѣшить этотъ вопросъ можно было бы только тогда, когда правительство прекратило бы навязываніе населенію золотой монеты, котораго слѣдовало тщательно избѣгать, ибо *золото надо хранить, а не расточать:* никогда во Франціи или Англіи ни одна контора не предлагаетъ золота, *всегда билеты*, и только если послѣднихъ *не хотятъ* брать, тогда выдаютъ золото. Если бы золото стало пускать въ обращеніе само правительство, тогда уловить его приливъ изъ-заграницы было бы уже гораздо болѣе затруднительно (но не невозможно и тогда). Казалось, что министерство финансовъ въ 1892—1895 г.г. именно придерживалось предложенной здѣсь системы: оно фиксировало постепенно курсъ кред. рубля, уничтоживъ этимъ его колебанія, добилось разрѣшенія сдѣлокъ на золотую валюту, выхлопотало даже указъ о чеканкѣ полуимперіаловъ и имперіаловъ новаго типа (съ обозначеніемъ 5 и 10 руб. *золотомъ*), ввело покупку и продажу госуд. банкомъ золотой монеты по опредѣленному курсу и пріемъ по тому же курсу въ казенные платежи,—оставалось добиться только указа о пріемѣ всѣми частными лицами золотой монеты по указному курсу, и валюта была бы *безъ всякаго риска для будущаго* урегулирована (при чемъ гораздо удачнѣй, чѣмъ въ Австріи), и вдругъ въ концѣ 1895 г. министерство финансовъ *сразу перемѣнило свою политику* и рѣшило приступить къ поспѣшному возстановленію размѣна на девальвированную (испорченную) золотую монету новаго образца. Чѣмъ руководствовался министръ финансовъ, мы не знаемъ. Чрезвычайно характерно, что, когда поднятъ былъ вопросъ о денежной реформѣ при гр. Канкринѣ, которому также удалось къ 1839 г. *урегулировать* окончательно валюту, но *не реформировать* ее, этотъ осторожный и опытный министръ оказался ея *убѣжденнымъ противникомъ*, что теперь ему ставятъ въ упрекъ, обвиняя въ нерѣшительности и непрозорливости: не предвидѣлъ-де человѣкъ Крымской войны [1]) и чуть было не оставилъ передъ войною (за

[1]) Какой разумный экономистъ можетъ «предвидѣть» такія нелѣпыя войны, какъ Крымская или Турецкая 1877 г.!

15 однако до нея лѣтъ!) наше денежное обращеніе въ хаотическомъ состояніи, съ *неразмѣнными* бумажными деньгами... Однако понятно, почему гр. Канкринъ былъ противъ реформы: вѣдь на смѣну ассигнаціямъ, которыя вполнѣ были фиксированы на курсѣ $27^1/_4$ к. сер. и *вовсе не представлялись неразмѣнными деньгами*, но которыя не были *единственнымъ* платежнымъ средствомъ въ странѣ (наряду съ ними имѣла хожденіе невозбранно и звонкая монета), предлагались государственные кредитные билеты, имѣющіе *хожденіе на равнѣ съ серебромъ* (а фактически и съ золотомъ по цѣнѣ 5 р. 15 к. сер. за 5 р. зол.), а потому при малѣйшей заминкѣ въ размѣнѣ (а тѣмъ болѣе его прекращеніи) звонкая монета должна была изъ обращенія исчезнуть, не говоря уже о томъ, что при реформѣ населенію пришлось сдѣлать перечисленіе всѣхъ цѣнъ съ ассигнаціонной валюты на серебряную, доставившее ему много неудобствъ. Исторія нашей реформированной денежной системы есть исторія постепеннаго исчезновенія (задержаннаго только чрезвычайно выгодными платежными балансами) изъ обращенія накопленной до реформы звонкой монеты, исчезнувшей *сразу*, какъ только размѣнъ былъ «временно» пріостановленъ (въ концѣ 50-ыхъ г.г прошлаго столѣтія). Благодаря реформѣ, говорятъ, можно было для военныхъ цѣлей выпустить на 400 мил. руб *сер.* кред. билетовъ, но во первыхъ, быть можетъ, еслибы ихъ нельзя было выпустить, то и самой войны не было бы затѣяно, а во вторыхъ, кто мѣшалъ выпустить на 1500 мил. руб. *ассигнаціи*, и не слѣдуетъ преувеличивать опасности возможнаго ихъ паденія, пугаясь столь крупной цифры ихъ: французскому банку пришлось выпустить въ 1870—71 г.г. билетовъ на 4.000 мил. фр., а какъ мало упалъ ихъ курсъ! Не слѣдуетъ преувеличивать и неудобствъ обращенія ассигнацій на ряду съ звонкой монетой, особенно неудобствъ «простонародныхъ» лажей (которые въ наше время наврядъ ли могли возникнуть). Вѣдь эти лажи были простымъ слѣдствіемъ оцѣнки товаровъ на серебро и ассигнаціи, при чемъ покупателю представлялось на выборъ платить въ той или другой валютѣ, получая въ свою пользу или приплачивая въ зависимости отъ своего выбора: это былъ одинъ изъ удобныхъ для торговцевъ способовъ «запроса» и «уступки» съ запрошенной цѣны, не болѣе, и изъ за одного этого не стоило бы затѣвать реформу. О послѣдней мы въ своемъ мѣстѣ высказали свой взглядъ [1]) но надо удивляться, что гр. Канкрина продолжаютъ упрекать за возраженія противъ нея: какъ будто бы реформа такъ долго и незыблемо просуществовала. Дореформенная вѣдь система съ боль-

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т I, гл. II

шимъ успѣхомъ просуществовала почти вдвое болѣе долгій срокъ. Мы дѣлаемъ это замѣчаніе, чтобы показать только, что *никакой необходимости въ 1896 г. въ окончательномъ завершеніи нашей денежной реформы не существовало*, и что въ своемъ прежнемъ видѣ, упорядоченномъ мѣрами, принятыми въ 1893—1895 г.г., она могла бы съ большимъ успѣхомъ существовать, какъ доказываетъ опытъ нашего денежнаго обращенія въ 1812—1843 г.г.

Какъ бы то ни было, но 11 марта 1896 г. было уже составлено и внесено для разсмотрѣнія въ комитетъ финансовъ представленіе м-ра ф-овъ *объ исправленіи денежнаго обращенія* [1]). Представленіе начиналось краткимъ изложеніемъ состоянія нашей денежной системы начиная съ 1 іюля 1839 г. и кончая мѣрами принятыми въ 1893—95 г.г. Указывая, что «въ настоящее время осуществлена почти полная устойчивость курса, около средняго за послѣдніе годы уровня 66 ^{2} з к. з. за 1 руб. кред.», министръ финансовъ заключалъ, что «указанный уровень денежнаго курса представляется наиболѣе близкимъ къ той цѣнѣ кред. рубля, по которой за продолжительный промежутокъ времени производились всѣ внутренніе и внѣшніе платежи. Къ этой цѣнѣ рубля приспособилась вся хозяйственная жизнь государства и примѣнились какъ сельско-хозяйственные, такъ и торгово-промышленные обороты и разсчеты. По симъ основаніямъ сохраненіе этого курса признается т. с. Витте наиболѣе правильнымъ и полезнымъ для развитія государственнаго и народнаго благосостоянія. Періоду неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, наступившему и существовавшему въ силу неблагопріятныхъ историческихъ событій и особливо вслѣдствіе обѣихъ восточныхъ войнъ, можетъ и долженъ быть положенъ конецъ по возможности въ ближайшемъ будущемъ.» [2]). Для доказательства необходимости реформы м-ръ ф-овъ представилъ довольно пространное изображеніе разстройства народнаго хозяйства и финансовъ всякой страны съ неустроенной валютой, заключая (со словъ проф. Кауфмана), что преобразованіе 1843 г. было «актомъ спасенія Россіи отъ величайшей опасности, если бы война ее застигла съ разстроеннымъ [3]) денежнымъ обращеніемъ въ 596 мил. ассигн. рублей, едва сохранившихъ $^1/_4$ часть *своей* цѣны [3])... Кредитный рубль даже во время мира обнаружилъ уже способность упасть до

---

[1]) Дѣло Особ. Канц. по кред. части, отд. II, ст. 1 № 4600, 84 печатныя страницы in. 4°.

[2]) Ibid. стр. 4—5.

[3]) Какъ будто бы ассигнаціи когда либо были размѣнны на *серебро*, а не на мѣдь!

половины своей цѣны. Тѣмъ болѣе имѣется основаніе допускать, что послѣ сорокалѣтняго предоставленія собственной его судьбѣ и пребыванія его въ хроническомъ разстройствѣ, чрезвычайныя военныя обстоятельства могутъ его крайне понизить [1]). Очевидно, что недопущеніе до такого паденія составляетъ лишь актъ государственнаго самосохраненія» [2]). Касаясь «юридической» стороны вопроса, т. е. на какую монету серебряную или золотую обязано производить размѣнъ правительство, м-ръ ф-овъ указывалъ на мнѣнія, высказанныя по дѣлу въ коммиссіи 6 окт. 1895 г., присоединялся къ мнѣнію большинства, высказавшагося за право размѣна на серебро и заключалъ [3]): «1) утвержденіе курса кред. рубля на настоящемъ его уровнѣ (1 р. сер.=66$^2/_3$ к. зол.), болѣе высокомъ сравнительно съ цѣною металла, заключающагося въ серебряномъ рублѣ (4 зол. 21 дол=51,46 зол. коп. по цѣнѣ серебра 31$^5/_{16}$ пенсовъ за унц. станд.), *не есть девальваціа* и 2) самое возникновеніе разномыслія по вопросу о размѣнѣ кред. билетовъ въ особой юридической коммиссіи показываетъ, какъ несовершенно и запутано наше законодательство по этому вопросу первостепенной важности и насколько необходимъ пересмотръ этого законодательства, дабы для всѣхъ и каждаго было ясно, чѣмъ именно, по своей природѣ, являются тѣ 1.121 мил. кр. билетовъ, которые почти исключительно служатъ у насъ для денежныхъ оборотовъ и какова законная цѣнность этихъ билетовъ». Затѣмъ, оставляя въ сторонѣ юридическую точку зрѣнія, согласно которой приходилось производить размѣнъ по *нарицательной* цѣнѣ на серебро или на золото, министръ финансовъ находилъ, что причины *экономическаго* свойства дѣлаютъ невозможнымъ осуществленіе ни того, ни другого рѣшенія, ибо для народнаго хозяйства это было бы одинаково убыточно: серебро слишкомъ понизилось въ цѣнѣ, и возстановленіе размѣна на серебряные рубли было бы равносильно катастрофѣ, отъ которой тѣ же кред. билеты вдругъ потеряли бы четверть своей стоимости. Размѣнъ же al pari на золото, если бы даже правительство изыскало для этого средства, *разорилъ бы населеніе* точно также, какъ разорилъ бы его размѣнъ на упавшіе въ цѣнѣ серебряные рубли. По всему народному хозяйству должна была бы произойти сплошная переоцѣнка всѣхъ имуществъ, всѣхъ заработковъ и доходовъ, всѣхъ денежныхъ суммъ, допускающихъ измѣненіе для приспособленія къ новой увеличенной

---

[1]) А покупка и продажа золота госуд. банкомъ будетъ уже безспльнымъ средствомъ предотвратить это паденіе?

[2]) Представленіе, стр 15.

[3]) Ibid., стр 18

денежной единицѣ. Эта сплошная переоцѣнка должна была бы вести ко всеобщему понижению и уменьшению суммъ, въ которыхъ выражаются цѣны товаровъ и имуществъ, доходы и заработки, и совершенно естественно, что такой переворотъ ощутится населеніемъ, какъ всеобщее обѣдненіе. При томъ всѣ коренныя основанія важнѣйшихъ отраслей хозяйства Россіи заново переустраивались съ начала 1860-ыхъ годовъ, въ послѣднія 35 лѣтъ, когда все приспособилось къ кред. рублю на него опирались всѣ разсчеты земледѣлія, торговли и промышленности, на немъ построилась новая система банковъ и частнаго кредита, на немъ держатся тарифы ж. дорогъ и иныхъ путей сообщенія, на томъ же кред. рублѣ держатся оклады совершенно новой налоговой системы, переплетающейся съ самыми различными интересами той громадной налогоплательной силы, съ которою должно считаться государственное хозяйство и которую оно должно возможно болѣе щадить. При такихъ условіяхъ замѣна кредитнаго рубля гораздо болѣе его цѣннымъ золотымъ рублемъ въ одну пятую часть полуимперіала представляла бы самый коренной, гибельный для народнаго хозяйства переворотъ, который особенно тягостно отразился бы на госуд. и народ. хозяйствѣ вслѣдствіе непреоборимыхъ затрудненій, связанныхъ съ переводомъ договорныхъ отношеній съ почвы кред. рубля на почву золотого рубля, болѣе цѣннаго на одну треть. Окончательный результатъ сказаннаго переворота заключался бы въ уменьшеніи всякаго имущества и всякаго дохода (?); только долговыя претензіи и долговыя обязательства составляли бы исключеніе и чувствительно увеличились бы въ ущербъ должниковъ и къ выгодѣ кредиторовъ. Еще хуже было бы, еслибы настоящее положеніе ден. обращенія было оставлено неприкосновеннымъ въ надеждѣ на постепенное возвышеніе курса кред. рубля до паритета съ золотымъ. Тогда кризисъ распространился бы на многіе годы, цѣны на предметы вывоза, главнѣйше—хлѣба были бы понижены, а съ тѣмъ падали бы цѣны и на землю, напротивъ цѣны иностранныхъ товаровъ стали бы понижаться, убивая своею конкурренціей внутреннее производство, при чемъ въ виду существованія торговыхъ договоровъ мы не могли бы защищаться при помощи повышенія таможенныхъ тарифовъ. Но возстановленіе курса—вещь неосуществимая. Стремленіе предоставить курсъ его собственной судьбѣ въ расчетѣ на его поднятіе въ будущемъ представляло бы собой предложеніе отказаться отъ всякой попытки произвести денежную реформу. Оно являлось бы замаскированнымъ желаніемъ затормазить вѣрное дѣло въ виду ожиданій будущаго, по всѣмъ вѣроятіямъ неосуществимыхъ [1])».

---

[1]) Представленіе, стр. 19—26

М-ръ ф-овъ заключалъ изъ приведенныхъ соображеній, что «на почвѣ нынѣшней монетной системы возобновленіе размѣна кред. билетовъ на звонкую монету и преобразованіе денежнаго обращенія невозможны. Отсюда—одна изъ существеннѣйшихъ частей преобразованія должна заключаться въ установленіи новой монетной системы». Построить ее на серебрѣ представлялось, по мнѣнію министра, невозможнымъ вслѣдствіе крайней неустойчивости цѣнъ на этотъ металлъ, наблюдаемой съ 1873 г. въ теченіе болѣе 20 лѣтъ безъ всякой надежды на улучшеніе дѣла. По той же причинѣ и биметаллизмъ представлялся ненадежною системой, отъ которой приходилось отказываться всѣмъ странамъ, гдѣ она была принята. И слѣдовательно оставался только золотой монометаллизмъ. «Металлъ, избираемый основаніемъ монетной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей денежной системы, долженъ быть совершенно очевиднымъ, общепризнаннымъ, никакихъ сомнѣній невозбуждающимъ, выраженіемъ силы и могущества, а этимъ свойствомъ обладаетъ въ экономическомъ мірѣ только золото [1]). Что касается до курса для перехода къ золотому обращенію, то таковой м-ръ ф-овъ находилъ наиболѣе правильнымъ принять въ отношеніи $^2/_3$ руб. зол. къ 1 руб. кред. «Нельзя, конечно, сказать, что курсъ долженъ быть $66^2/_3$ к. зол., а не 65 к. з. и не 68 к. зол., но можно съ увѣренностью отвѣтить, что курсъ стоитъ на золото не 50 к. и не 82 к., а именно около $66^2/_3$ к. Движенія курса вверхъ и внизъ происходили въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ около нѣкоторой средней=между 63 и 65 к. зол. Отклоняясь подъ вліяніемъ многоразличныхъ причинъ, среди которыхъ спекуляція играла не послѣднюю роль, то въ одну, то въ другую сторону, курсъ имѣлъ видимое тяготѣніе къ вышеозначенной средней, какъ бы выражающей собою нормальную оцѣнку кред. рубля на золото. Для намѣченной цѣли точность въ копѣйкахъ и доляхъ послѣднихъ не имѣетъ значенія. Важно лишь, что установленный курсъ весьма близокъ къ среднему» [2]). Но важно, соотвѣтствуетъ ли цѣна кред. рубля въ $66^2/_3$ к. з. экономическимъ силамъ страны и финансовымъ средствамъ казны, другими словами, каково состояніе нашего расчетнаго баланса, *не требуется ли по нему значительныхъ доплатъ, что изъ года въ годъ могло бы повести или къ истощенію золотого запаса, или къ значительному увеличенію задолженности.* Разбирая этотъ вопросъ м-ръ ф-овъ приходилъ къ заключенію, что *такой опасности нѣтъ и не предвидится* въ будущемъ, ибо съ 1888 г. по 1896 г. наличность

---

[1]) Ibid., стр. 26—34

[2]) Ibid, стр 35—39

наша возрасла на 387 мил. руб., изъ которыхъ 264½ мил. руб. получено за счетъ заключенныхъ заграницей займовъ правительственныхъ и желѣзнодорожныхъ, а равно за счетъ продажи процентныхъ бумагъ на иностранныхъ рынкахъ, а остальные 122½ мил. руб. зол. приходятся на долю нашего разсчетнаго баланса и внутренней добычи золота, которая за это время достигла 240 мил. руб. зол. Слѣдовательно въ среднемъ за 8 лѣтъ мы отдавали заграницу *только* половину своей добычи золота, а другая половина оставалась въ странѣ. Въ такомъ положеніи надлежитъ признать, что утвержденіе курса на настоящемъ его уровнѣ не грозитъ исчерпать нашъ золотой запасъ путемъ международныхъ платежей, а *въ будущемъ можно скорѣе ожидать дальнѣйшаго измѣненія разсчетнаго баланса въ нашу пользу* [1]). Что касается вопроса до вліянія нашей заграничной задолженности на положеніе разсчетнаго баланса, то м-ръ ф-овъ смотрѣлъ на это дѣло весьма оптимистически, доказывая, что изъ 105 мил. руб. зол. платежей по металлическимъ нашимъ займамъ до 10% приходится на часть ихъ, размѣщенную внутри страны, нѣкоторое количество купоновъ попадаетъ въ таможенные платежи и по разсчетамъ за товары, почему и не требуетъ оплаты золотомъ заграницей, наконецъ въ послѣдніе годы торговый балансъ даетъ нашу пользу 75—150 мил. руб. з. въ годъ (каковая сумма въ будущемъ *должна еще возрасти*) и добывается внутри Россіи золота на 30 мил. руб. з. въ годъ. «Этого золота въ связи съ благопріятнымъ торговымъ балансомъ вполнѣ достаточно для покрытія металлическихъ платежей заграницею, и такимъ образомъ наша внѣшняя задолженность не должна внушать опасеній относительно возможности сохраненія внутри страны имѣющагося запаса золота». Приливъ же къ намъ обратно размѣщенныхъ заграницей бумагъ, съ установленіемъ размѣна, становится гораздо менѣе вѣроятнымъ (при нормальныхъ условіяхъ), чѣмъ при господствѣ бумажной валюты, такъ какъ курсы ихъ должны возрасти: «недовѣріе, вполнѣ естественное къ странѣ съ расшатанной денежной системой не можетъ не оказывать вліянія на курсъ проц. бумагъ, въ цѣнѣ коихъ учитывается рискъ въ полученіи дохода. *Постоянная акуратность въ нашихъ расчетахъ по займамъ, даже въ самые тяжелые моменты, не могла себѣ найти должной оцѣнки именно въ виду недовѣрія къ достигнутымъ финансовымъ и экономическимъ успѣхамъ.* Посему окончательное упорядо-

---

[1]) Считаемъ необходимымъ напомнить отъ себя, что, начиная съ 1892 г. расчетный балансъ былъ вовсе *не въ нашу пользу*, и благопріятныя цифры получились у м-ра ф-овъ только потому, что онъ ввелъ въ свой расчетъ цифры *прежнихъ* благопріятныхъ, безвозвратно миновавшихъ и неимѣющихъ никакого значенія для будущаго, 1888—1891 г г

ченіе валюты, могущее явиться лишь результатомъ таковыхъ успѣховъ, *не можетъ не оказать самаго благопріятнаго вліянія на оцѣнку нашей кредитоспособности* и на интересъ заграничныхъ держателей къ русскимъ фондамъ». Даже въ случаѣ какихъ-либо исключительныхъ обстоятельствъ (война) страны съ металлической валютой гораздо скорѣе находятъ необходимыя имъ средства и менѣе разстраиваютъ свое экономическое и финансовое положеніе, нежели страны съ валютой бумажной, при чемъ особенно опасаться прилива къ намъ въ этомъ случаѣ нашихъ фондовъ изъ-за границы нѣтъ основаній вслѣдствіе неизмѣнно продолжающагося изъ году въ годъ накопленія тамъ свободныхъ капиталовъ, ищущихъ помѣщенія даже въ совершенно ненадежныхъ спекулятивныхъ бумагахъ [1]).

Далѣе м-ръ ф-овъ дѣлалъ краткій очеркъ составныхъ частей нашего денежнаго обращенія [2]), указавъ слѣдующія его особенности и недостатки: «1) уже давно наше обращеніе почти исключительно бумажное, его металлическую часть до послѣдняго времени наполняла одна размѣнная монета; въ качествѣ *размѣнной* монеты начинаетъ обращаться *серебряная монета полноцѣнная* [3]). 2) орудія бумажнаго обращенія, т. е. кред. билеты всѣхъ шести достоинствъ, имѣютъ всѣ свойства государственныхъ (бумажныхъ) денегъ, съ своей самостоятельной единицей, съ общеобязательностью пріема во всѣ платежи, съ преобладаніемъ надъ звонкою монетою даже въ тѣхъ случаяхъ, напр., гдѣ по условіямъ сдѣлки платежъ выговоренъ въ звонкой монетѣ, 3) кред. билеты выпускаетъ въ обращеніе гос. банкъ, но выпускаетъ не за свой счетъ, а за счетъ госуд. казначейства. Такимъ образомъ объемъ бумажнаго обращенія, а, слѣд., и объемъ всего денежного обращенія, какъ онъ образовался въ настоящее время (болѣе 1100 мил. р.), опредѣлился случайностями политическихъ затрудненій и военныхъ обстоятельствъ; 4) при неразмѣнности кред. билетомъ объемъ ихъ обращенія не имѣетъ никакого регулятора, дѣйствующаго безостановочно, помимо политики финансоваго управленія. Вслѣдствіе этого наше денежное обращеніе въ одни періоды года, напр. зимою обременено чрезмѣрнымъ количествомъ кред. билетовъ, въ другіе же періоды (напр. осенью) страдаетъ недостаткомъ орудій обращенія, хотя въ то же время въ кладовыхъ госуд. банка покоится золото на сотни милліоновъ рублей; 5) во

---

[1]) Представленіе, стр. 40—44.

[2]) Ibid., стр 44—53 Очеркъ этотъ былъ составленъ преимущественно на основаніи данныхъ, предоставленныхъ въ коммиссію 6 окт. 1895 г. *П. И Цитовичемъ.*

[3]) Итакъ самъ м-ръ ф-овъ признавалъ эту якобы полноцѣнную серебр. монету только размѣнной. Спрашивается: почему же какъ разъ въ 1896 г. эта *размѣнная* монета навязывалась всѣмъ и каждому въ качествѣ полноцѣнной?

всѣхъ своихъ составныхъ частяхъ наше денежное обращеніе разошлось какъ съ монетнымъ законодательствомъ, такъ и съ законоположеніями о кред. билетахъ. Въ описанномъ видѣ и дѣйствіи денежное обращеніе очевидно разстроено во всѣхъ своихъ частяхъ и примѣненіяхъ. Оно портилось постепенно, въ теченіе четырехъ десятковъ лѣтъ, испортилось поэтому незамѣтно для огромного большинства населенія. Одна половина этого большинства не знаетъ и не помнитъ, а другая, старѣйшая, забыла, что не прошло полвѣка съ того времени, когда и въ Россіи было иное—правильное денежное обращеніе [1])». Отсюда необходимость исправленія существующаго порядка вещей, въ основаніе котораго (исправленія) должно быть прежде всего принято и проведено то положеніе, что «непосредственно отъ преобразованія ден. системы никто не долженъ ни обѣднѣть, ни разбогатѣть, оно должно лишь подъ всякую оцѣнку подъ всякое имущество, подъ всякій разсчетъ, доходъ и заработокъ подвести прочный, устойчивый фундаментъ, на которомъ все стояло бы твердо, внѣ опасности потрясеній или неожиданностей» [2]). «Нынѣшнее бум. обращеніе господствуетъ внутри страны почти исключительно; лишь въ самое послѣднее время оно уступило нѣкоторую долю своего господства обращенію золотому. Нынѣшняя единица кредитнаго обращенія— кредитный рубль уже давно отрѣшился отъ своего измѣрителя, серебрянаго рубля, въ послѣдніе годы чувствительно превысилъ послѣдній въ своей покупной силѣ и, какъ самостоятельная денежная единица, лежитъ уже много лѣтъ въ основаніи всѣхъ оцѣнокъ и расчетовъ, всѣхъ наличныхъ и долговыхъ имуществъ, всѣхъ доходовъ и расходовъ, всѣхъ заработковъ и услугъ. Рушить, слѣдовательно, эту единицу въ размѣрѣ установившейся нынѣ ея покупной силы, не только нѣтъ необходимости, но и весьма опасно; это значило бы произвести сильнѣйшія потрясенія въ имущественныхъ отношеніяхъ и положеніяхъ, въ отношеніяхъ реальнаго и личнаго кредита. Болѣзнь кред. рубля заключается не столько въ томъ, что онъ шатокъ и, безъ особеннаго за нимъ ухода со стороны м-ва ф-овъ, подверженъ колебаніямъ на биржѣ дома и заграницей [3]), а, главнѣйше, въ томъ, что онъ не имѣетъ подъ собою металлической основы и, слѣд., не имѣетъ никакой, точно отвѣчающей его нынѣшней покупной силѣ, металлической равноцѣнности. Такую

---

[1]) Представленіе, стр. 54—55

[2]) Ibid, стр. 56

[3]) Мы думаемъ, напротивъ, что въ этомъ-то главнѣйшая «болѣзнь» кред рубля и заключалась. Еслибы курсъ его былъ вполнѣ устойчивъ, то совершенно незачѣмъ было бы и затѣвать денежную реформу. Но безъ *золотой* основы, конечно, курсъ бум. денегъ упрочить невозможно, почему и нужна была реформа.

равноцѣнность кред рубль можетъ теперь найти единственно въ золотѣ. При установившейся нынѣ покупной силѣ кред рубля его метал. равноцѣнность составляетъ вѣсовая величина чистаго золота $2\left(\frac{2 \text{ зол } 69{,}36 \text{ дол}}{103}\right)$, т. е. 17,424 долей чистаго золота. Но для этого должна появиться новая золотая монета въ рубляхъ и копейкахъ, точно отвѣчающихъ нынѣшнему кред. рублю и его кредитнымъ копейкамъ. Иными словами, долженъ появиться новый золотой рубль, вполнѣ равноцѣнный кред. рублю, который долженъ стать размѣннымъ на золотой по предъявленіи. Только такимъ способомъ можно избѣжать всякихъ искуственныхъ измѣненій существующаго положенія вещей и не посягать на установившееся отношеніе между кредитной и золотой валютой. Но тогда само собою вновь достигается единство нашей денежной системы,—не черезъ уничтоженіе кред. рубля, какъ это было съ рублемъ ассигнаціоннымъ, а чрезъ сліяніе обѣихъ единицъ въ одну всеобщую денежную единицу, имѣющую матеріалъ своей покупной силы въ золотѣ, а своего представителя, всегда превращаемаго въ золото,—въ кредитномъ билетѣ. Существующіе нынѣ кред. билеты *не выкупаются, не извлекаются изъ обращенія, не уничтожаются* и не замѣняются другими кредитными знаками высшей покупной силы. Новая золотая монета становится основною монетой имперіи, обязательной къ пріему во всѣ платежи безъ ограниченія въ количествѣ; какъ монета основная, она не только даетъ цѣнность кред. рублю, а чрезъ него поддерживаетъ все кредитное обращеніе, но и сообщаетъ свое достоинство прочимъ орудіямъ металлическаго обращенія—монетѣ серебряной и мѣдной; обѣ послѣднія получаютъ свое достоинство, свою нарицательную цѣну отъ основной монеты имперіи и на нее опираются въ своемъ обращеніи, но сколько таковое необходимо въ облегченіе и въ восполненіе обращенія золотой монеты и ея представителей—кред. билетовъ, слѣд., серебряная полноцѣнная монета изъ основной превращается въ *монету по примѣненію*, т. е съ заимствованной нарицательной цѣной, и, какъ таковая, не имѣетъ обязательности пріема въ платежи въ неограниченныхъ суммахъ, тѣмъ болѣе *не способна къ выдачамъ изъ госуд. банка по размѣну кред. билетовъ*. Существующая нынѣ имперіальная и полуимперіальная монета огромному большинству населенія почти незнакома, даже въ прежнее время, до разстройства ден. обращенія, обращалась мало и, потому *появленіе золотой монеты новаго вида не можетъ породить какихъ-либо замѣшательствъ и недоразумѣній въ привычномъ денежномъ счетѣ*» [1].

[1] Представленіе, стр. 57—61 Замѣчаніе, что золотая монета *въ прежнее время* мало находилась въ обращеніи—несправедливо, такъ какъ чеканка ея въ 3½ раза превышала по цѣнности чеканку монеты серебряной. Съ начала 1860-ыхъ годовъ и

Послѣдния страницы [1]) своего представленія м-ръ ф-овъ посвящалъ объясненіямъ по поводу организаціи у насъ эмиссіонной операціи, опредѣляя различіе между настоящими банковыми билетами, выпускаемыми для нуждъ торговли и промышленности и между бумажными деньгами, выпускаемыми для нуждъ госуд. казначейства, а также приводя разныя справки, касающія организаціи эмиссіоннаго дѣла въ Англіи Франціи и Германіи. М-ръ ф-овъ находилъ, что для обезпеченія размѣна бумажныхъ знаковъ необходимы: 1) выпускъ билетовъ исключительно для потребностей банка, какъ кред. учрежденія, т. е. для его коммерческихъ операцій, и 2) точное и правильное опредѣленіе наибольшаго количества банковыхъ билетовъ, которое эмиссіонное учрежденіе можетъ выпустить. «Наиболѣе цѣлесообразною системою покрытія банковыхъ билетовъ слѣдуетъ признать такъ называемое банковое покрытіе, т. е. обезпеченіе банк. билетовъ (количество которыхъ не можетъ быть увеличено выше нѣкоторой максимальной нормы, опредѣленной абсолютно или поставленной въ зависимость отъ наличности металла) извѣстнымъ количествомъ золота и *цѣлесообразнымъ помѣщеніемъ средствъ банка въ благонадежные, по возможности, легко реализуемые краткосрочные активы*, въ особенности подъ учетъ векселей. Необходимую сумму метал. фонда теоретически опредѣлить нельзя ни въ абсолютной ея величинѣ, ни относительно находящихся въ обращеніи билетовъ Она зависитъ отъ общаго состоянія кредита, отъ положенія денежныхъ рынковъ, отъ состоянія народнаго хозяйства, отъ международныхъ условій, отъ періодическихъ потребностей населенія въ деньгахъ, отъ собственной политики банка и наконецъ, отъ степени довѣрія къ банку, какъ къ эмиссіонному учрежденію. Поэтому надлежитъ разсматривать вопросъ о величинѣ размѣннаго фонда не отдѣльно, но непремѣнно въ связи съ другими активами и пассивами банка. Очевидно, что при болѣе долгосрочномъ активномъ портфелѣ и при большей наличности вкладовъ краткосрочныхъ и до востребованія фондъ долженъ быть больше, нежели въ обратномъ случаѣ». У насъ м-ръ ф-овъ находилъ возможнымъ принять, что госуд. банкъ долженъ имѣть для обезпеченія непрерывнаго размѣна не менѣе $^1/_2$ суммы выпущенныхъ кред. билетовъ—въ золотѣ, при

до 1895 г золотой монеты въ обращеніи дѣйствительно не было, хотя мало можно было найти въ Россіи людей (даже между крестьянами), которые не *видѣли* бы вовсе золотой нашей монеты (особенно кто помнилъ войну 1877—78 гг. когда всѣ платежи по арміи производились золотомъ, или кто имѣлъ дѣло съ таможнями и съ заграницей) А съ 1895 г. золотые полуимперіалы буквально навязывались всѣмъ и каждому, и появленіе новой монеты съ надписью *тождественной* съ прежней, но *ранѣе* стоимости на самомъ дѣлѣ, не могло не произвести замѣшательства.

[1]) 62—77

чемъ количество непокрытыхъ билетовъ не должно превышать 500 мил. руб. [1]). Норму эту м-ръ ф-овъ получаетъ, предполагая, что *рублевые и трехрублевые билеты вовсе не будутъ представлены къ размѣну*, 5 рублевыхъ и 10 рублевыхъ не болѣе какъ на половину, а 25 и 100 рублевыхъ не болѣе $^4/_5$—$^3/_4$ всего ихъ количества, итого до 47% всей суммы кред билетовъ, т. е. до 500 мил. р., съ другой стороны вкладовъ частныхъ лицъ на текущіе счеты и до востребованія числилось къ 1 дек. 1895 г. въ государственномъ и частныхъ банкахъ на сумму до 527 мил. руб., каковую цифру м-ръ ф-овъ считалъ изъ всего выпуска кред. билетовъ незавязанною въ разсчетахъ, а потому могущую быть предъявленной къ размѣну, а около 600 мил. руб. считались имъ завязанными въ торговопромышленныхъ оборотахъ страны и потому неподлежащими предъявленію къ размѣну. «Принятіе этой нормы является тѣмъ болѣе безопаснымъ, что по мѣрѣ предъявленія къ размѣну кред. билетовъ и уменьшенія ихъ количества, сумма могущихъ оставаться непокрытыми билетовъ, опредѣляемая въ размѣрѣ, равномъ половинѣ всей суммы обращающихся билетовъ, будетъ параллельно уменьшаться. Въ то же время норма эта, при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ реформа проводится, даетъ достаточный просторъ для увеличенія числа орудій обращенія въ случаѣ надобности. Дѣйствительно, запасъ золота у насъ свыше 700 мил. руб. з. (или свыше 1.050 руб. кр.), слѣд., денежное обращеніе можетъ составить около 1.550 мил. руб. и кромѣ того возможно выпустить еще *около 50 мил. руб. высокопробнаго серебра*, что вмѣстѣ даетъ 1600 мил. руб. могущихъ быть выпущенными въ обращеніе денежныхъ знаковъ, т. е. примѣрно на 480 мил. руб. болѣе противъ настоящей суммы обращенія. Конечно, нормы, указанныя выше, суть съ одной стороны наименьшая— относительно доли билетнаго обращенія, которая должна быть обезпечена золотомъ и съ другой стороны наибольшая—отпосительно могущей оставаться непокрытой золотомъ суммы кред. билетовъ. Въ дѣйствительности размѣнъ будетъ начатъ со средствами гораздо болѣе обширными и, надо надѣяться, будетъ поддерживаемъ въ будущемъ съ значительнымъ превышеніемъ требуемыхъ закономъ нормъ, значеніе которыхъ заключается глав. образомъ въ предоставляемой ими общественному мнѣнію гарантіи, что правительство никогда не допуститъ такой банковой политики, которая не только перешла бы за эти предѣлы, но и приблизилась бы къ нимъ и что, слѣдова-

---

[1]) Въ Англіи непокрытые билеты не должны превышать 16.450 000 р., т. е 155.575 875 р., въ Германіи 292 мил. мар или 135.167 000 руб (для центральныхъ банковъ), въ Австро-Венгріи 200 мил гульд. или 157.511.992 р

тельно, размѣнъ будетъ совершаться безостановочно и на прочныхъ началахъ».

По поводу вопроса объ оплатѣ тамож. пошлинъ м-ръ ф-овъ рекомендовалъ временно продолжать взываніе ихъ золотою монетой въ натурѣ «дабы не отвлекать кред. билетовъ на окраины для оплаты пошлинъ и не затруднять тѣмъ естественнаго хода реформы», а въ заключеніе находилъ наиболѣе удобной формой проэктируемаго закона о денежной реформѣ—Высочайшій указъ вмѣсто манифеста (какъ это практиковалось въ 1810, 1839 и 1843 г.г.) или цѣльнаго законченнаго *положенія*. Къ представленію м-ра ф-овъ приложены были 1) проэктъ Высочайшаго указа сенату о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ исправленію денежнаго обращенія и 2) проэктъ правилъ этого исправленія, гдѣ между прочимъ (§ 16) относительно серебряной полноцѣнной монеты было сказано, что она обязательна къ пріему между частными лицами въ платежи въ количествѣ не свыше 50 руб. въ одинъ платежъ, въ казенные сборы и подати въ неограниченномъ количествѣ и въ уплату тамож. сборовъ въ количествѣ *не свыше 1 руб.* въ одинъ платежъ.

Комитетъ финансовъ, куда поступило изложенное нами въ общихъ чертахъ представленіе м-ра ф-овъ, посвятилъ его обсужденію *пять* засѣданій (19, 27 и 28 марта и 1 и 12 апр. 1896 г.), подъ предсѣдательствомъ Д. М. Сольскаго и въ составѣ восьми членовъ (Вел. Кн. Константина Константиновича, М. Каханова, М. Н. Островскаго, В. М. Маркуса, Т. И. Филиппова, О. Г. Тернера, С. Ю. Витте и А. П. Иващенкова) и приглашеннаго въ засѣданіе комитета бывшаго предсѣдателя коммиссіи 6 октября 1895 г. сенатора Голубева. Въ общемъ комитетъ отнесся чрезвычайно сочувственно къ проэкту м-ра ф-овъ, прямо высказавъ, что «переходъ страны къ обращенію металлическихъ денегъ и размѣнныхъ на нихъ знаковъ имѣетъ столь первостепенно важное государственное значеніе, что скорѣйшее осуществленіе этой мѣры должно было быть постоянною цѣлью финансоваго управленія и что управленіе это было обязано воспользоваться первою возможностью для возбужденія вопроса объ окончательномъ разрѣшеніи дѣла» [1]. А затѣмъ, выслушавъ заключеніе сенатора Голубева, который въ коммиссіи 6 окт. 1895 г. высказывался за *юридическую* обязанность государства уплатить по кред. билетамъ золотомъ al pari, но въ засѣданіяхъ комитета финансовъ высказалъ, что эта чисто частноправовая точка зрѣнія не можетъ быть примѣнена въ области госуд.

---

[1]) Краткій протоколъ засѣданій к-та ф-овъ. стр 1.

права, къ которой принадлежатъ узаконенія о денежномъ обращеніи, и, что, слѣдовательно, государство можетъ измѣнить свои прежнія постановленія о размѣнѣ, если того требуетъ общее благо всего населенія.—комитетъ финансовъ вполнѣ согласился съ министромъ и на счетъ необходимости перехода къ золотому монометаллизму и на счетъ фиксаціи курса кред. рубля на уровнѣ 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол. [2]). Достаточно успокоительнымъ нашелъ комитетъ и тѣ цифры, касающіеся нашего разсчетнаго баланса, которыя были ему представлены м-омъ ф-овъ, хотя было все таки обращено вниманіе на ухудшеніе нашего платежнаго баланса въ послѣдніе годы. Комитетъ призналъ, что, если руководствоваться результатами расчетнаго баланса собственно за послѣдніе годы, надлежитъ признать, что допустить нѣкоторое пониженіе курса при размѣнѣ было бы осторожнѣе, ибо, вопреки довольно распространенному взгляду, курсъ кред. рубля въ эти годы *приходилось скорѣе поддерживать, чѣмъ понижать*. Припомнили и проэктъ И. А. Вышнеградскаго возстановить размѣнъ на уровнѣ. 1 р. кр.=62 1/2 к. з., или 8 р. кр. за полуимперіалъ; было высказано, что курсъ 66 2/3 к. з. за 1 р. кр. есть *высшій предѣлъ* и что *при избраніи его для размѣна до извѣстной степени учтено впередъ развитіе производительныхъ силъ нашей родины*, благодаря которому надо ожидать дальнѣйшаго улучшенія нашихъ международныхъ расчетовъ. Тѣмъ не менѣе к-ть приходилъ къ заключенію, что «открытіе размѣна и по существующему курсу 66 2/3 к. должно считаться *обезпеченнымъ*, если страна останется *при нормальныхъ экономическихъ условіяхъ* и исправленное денежное обращеніе будетъ регулировано съ должною осмотрительностью, которую надлежитъ усугубить на первое время, пока новое дѣло не войдетъ въ обычныя рамки». Текущіе расходы по займамъ, не смотря на большую задолженность страны заграницею не должны вліять, по мнѣнію комитета, на обезпеченность размѣна, а опасенія относительно обратнаго прилива въ Россію крупныхъ суммъ помѣщенныхъ заграницею займовъ признаны были—не основательными, ибо отъ возстановленія правильнаго денежнаго обращенія кредитъ Россіи, *всегда бывшій крѣпкимъ*, еще болѣе возрастетъ, и при нормальныхъ условіяхъ наши бумаги будутъ притекать къ намъ только при условіи пріумноженія богатства русскаго народа. При исключительныхъ же обстоятельствахъ еще вопросъ: что выгоднѣе для страны, оставаться ли съ кред. билетами, которыхъ не будутъ брать иностранцы, безпомощнымъ свидѣтелемъ крушенія своего кредита, или имѣть возможность, благодаря запасу металлическихъ денегъ, явиться въ крити-

---

[2]) Ibid., стр. 2—6.

ческую минуту покупателемъ на свои бумаги и тѣмъ, если не остановить, то, конечно, ослабить панику [1]).

Опасность для размѣна комитетъ видѣлъ только въ случаѣ войны и въ «неопредѣленности того, какой оборотъ приметъ кризисъ, тяготѣющій повсемѣстно надъ сельско-хозяйственною промышленностью». Но опасенія войны, по мнѣнію к-та, служатъ только весьма вѣскимъ аргументомъ въ пользу принятія обсуждаемой мѣры, такъ какъ опытъ показываетъ, что государства съ правильной валютой легче переносятъ подобные удары, чѣмъ съ разстроенной. А что касается до кризиса сельско-хозяйственной промышленности, то «если неблагопріятное положеніе вещей въ этой области обострится и продолжится въ теченіе большого промежутка времени, то это можетъ отразиться и на нашемъ разсчетномъ балансѣ; однако съ какою либо точностью предвидѣть послѣдствія этого кризиса въ настоящее время невозможно и потому всякія дальнѣйшія сужденія о семъ предметѣ не имѣли бы подъ собою почвы. Одно можно сказать, что кризисъ, въ чемъ бы онъ ни состоялъ, всегда легче переносится страною съ здоровымъ и нормально дѣйствующимъ организмомъ, чѣмъ страною съ болѣзненно разстроенными отправленіями» [2]). Затѣмъ комитетъ согласился со всѣми статьями представленнаго проэкта, уменьшивъ только количество необезпеченныхъ золотомъ рубль за рубль кред. билетовъ суммою до *400 мил. р.* (вмѣсто 500 мил. р.). исключивъ изъ проэкта а) указаніе на недѣйствительность условій о пріемѣ кред. билетовъ не наравнѣ съ золотомъ и б) оговорку о временномъ продолженіи взиманія таможенныхъ пошлинъ только золотомъ. Поднятъ былъ также вопросъ, не слѣдуетъ ли подвергнуть пересмотру—по случаю денежной реформы—уставъ госуд. банка, относительно чего м-ръ ф-овъ выразилъ *полную готовность это дѣло обсудить и внести въ свое время въ госуд. совѣтъ соотвѣтствующее представленіе*, указавъ впрочемъ, что операціи банка не вызываютъ сомнѣній въ ихъ обезпеченности и что во всякомъ случаѣ размѣръ затратъ на каждую изъ нихъ подлежитъ по закону ежегодному обсужденію Госуд. Совѣта (п. VII Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 6 іюня 1894 г.). Наконецъ рѣшено было прямо выразить въ законѣ, что одна десятая новой золотой монеты—рубль—признается госуд. монетной единицей. Что же касается до *названія* новой золотой монеты, то придумать это названіе было рѣшено «предоставить народной мудрости» [3]). Съ такого рода измѣненіями проэктъ Выс.

---

[1]) Ibid., стр. 6—11
[2]) Ibid., стр 12- 13
[3]) Ibid., стр 13—16

указа и правила исправленія денежнаго обращенія поднесены были Государю Императору, которому благоугодно было собственноручно на подлинномъ начертать 14 апр. 1896 г.: «Внести въ Государственный Совѣтъ».

Но раньше, чѣмъ проэктъ подвергая осужденію въ госуд. совѣтъ и даже раньше, чѣмъ былъ онъ заслушанъ въ комитетѣ финансовъ, министръ ф-овъ рѣшилъ представить его на судъ общественный. Проэктъ былъ 15 марта 1896 г. напечатать въ газетѣ «Новое время», а уже на другой день 16 марта талантливый профессоръ финансоваго права въ Петербургскомъ университетѣ, докторъ полит. экономіи, *Л. В. Ходскій* сдѣлалъ въ публичномъ засѣданіи Императорскаго вольнаго экономическаго общества докладъ «по вопросу о возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи», привлеканій необычайно многочисленную публику и вызвавшій пренія, надѣлавшія шуму на всю Россію. Докладчикъ началъ съ краткаго очерка реформы денежнаго обращенія въ Италіи (1883 г.) и Австро-Венгріи (1892 г.), обративъ вниманіе собранія на неуспѣхъ таковой въ Италіи (выразившійся уплывомъ золота заграницу и возстановленіемъ *бумажнаго* денежнаго обращенія) вслѣдствіе неблагопріятнаго для страны торговаго баланса, крупной внѣшней задолженности, неблагопріятныхъ условій народнаго хозяйства (чрезмѣрная покровительственная таможенная политика, обремененіе налогами мелкой поземельной собственности), сооруженія желѣзнодорожныхъ линій съ малымъ движеніемъ и слабымъ торговымъ оборотомъ и неупорядоченности банковой системы [1]), т. е. какъ разъ вслѣдствіе тѣхъ же условій, которыя были на лицо и у насъ. Докладчикъ высказался въ пользу перехода Россіи къ золотому монометаллизму, находя при этомъ норму въ 50 руб. сер. для одного платежа, проэктированную министерствомъ финансовъ, чрезмѣрно большою и вообще признавая серебро неудачнымъ металломъ въ качествѣ даже вспомогательной монеты: «само собою финансовое вѣдомство, накопивъ на сотню—другую милліоновъ серебряныхъ денегъ и пустивъ ихъ въ оборотъ, получитъ въ моментъ выпуска крупную прибыль отъ операціи, на всю разницу между дѣйствительной цѣнностью серебрянаго и золотого рубля и тѣмъ увеличитъ такъ наз. свободную наличность госуд. казначейства. Но съ точки зрѣнія упорядоченія денежной системы, это равносильно введенію въ наше народное хозяйство новаго фактора для усиленнаго разстройства денежной системы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для общаго разстройства народнаго и финансоваго хозяйства» [2]). Ничего не возражалъ докладчикъ и про-

[1]) Стенографическій отчетъ о засѣданіи В Э о-ва, стр 3.
[2]) Ibid, стр. 25

тивъ девальваціи и ея способа, проэктированнаго м-ромъ ф-овъ. по справедливо указалъ, что «самъ по себѣ механизмъ девальваціи не представляетъ никакихъ затрудненій и не требуетъ особенной финансовой мудрости: стоитъ только начеканить новой золотой монеты по девальвированной стоимости и открыть на нее размѣнъ кред. билетовъ. Главный вопросъ—не въ способѣ девальваціи, а въ уясненіи тѣхъ послѣдствій, къ какимъ она поведетъ въ народ. хозяйствѣ» [1]). Девальвація—есть крайняя мѣра, признакъ частичнаго государственнаго банкротства и на нее можно рѣшиться лишь при увѣренности. что прочное металлическое обращеніе будетъ Россіи вполнѣ обезпечено. Но эта обезпеченность можетъ считаться гарантированной на продолжительное время только при благопріятномъ состояніи для страны платежнаго баланса, при достаточныхъ запасахъ золота. при ростѣ экономическаго благосостоянія страны и покоющемся на немъ процвѣтаніи финансовъ [2]). Всѣ эти условія проф. Л. В. Ходскій находилъ для Россіи въ 1896 г. несуществующими: платежный балансъ склонялся не въ нашу пользу, особенно вслѣдствіе огромной заграничной задолженности, золотые запасы слишкомъ ничтожны для заполненія каналовъ денежнаго обращенія: «едва ли можно сомнѣваться въ томъ. что, какъ только золото появится у насъ въ достаточномъ количествѣ въ обращеніи при одинаковой номинальной цѣнѣ съ бумажными деньгами, то всѣ сбереженія, которыя теперь хранятся въ кред. рубляхъ, будутъ обмѣнены на золото, которое *фактически исчезнетъ изъ обращенія*» [3]). «Съ открытіемъ золотого обращенія золото, хранимое теперь въ подвалахъ государственнаго банка, сдѣлается для другихъ государствъ свободнымъ товаромъ, и. какъ скоро по состоянію денежнаго рынка, усилится спросъ на него, золото быстро можетъ уйти изъ Россіи въ обмѣнъ за ея же фонды. размѣщенные заграницей». Поэтому съ точки зрѣнія ближайшихъ необходимыхъ условій для прочнаго золотого обращенія надежда на это для Россіи представляется весьма сомнительною. Но кромѣ этихъ условій чисто финансоваго характера, есть еще условія общаго характера, которыя однѣ могутъ создать все необходимое для такой реформы. Въ этомъ отношеніи нельзя не видѣть вполнѣ логической связи между заявленіями, сдѣланными во всеподданнѣйшемъ докладѣ м-ра ф-овъ о задуманной реформѣ денежнаго обращенія и его заявленія о томъ, что положеніе нашего госуд. хозяйства блестяще и что безостановочный ростъ производительности страны даетъ пол-

---

[1]) Ibid. стр 11

[2]) Ibid., стр. 12 и 18.

[3]) Стр. 17.

ную увѣренность въ прочности этого финансоваго благосостоянія. Только такая увѣренность можетъ давать смѣлость предпринять коренную реформу денежнаго обращенія» [1]). Между тѣмъ докладчикъ находилъ, что народное благостояніе наше понижается. а не возрастаетъ (огромное увеличеніе недоимокъ сельскаго крестьянскаго населенія), процвѣтаніе финансовъ есть только кажущееся, ибо госуд. долги не уменьшаются, а растутъ, сохраняются въ податной системѣ всѣ нерациональные виды налоговъ, и увеличеніе суммы госуд. доходовъ происходитъ единственно вслѣдствіе громаднаго увеличенія ставокъ нашихъ косвенныхъ налоговъ, потребленіе же обложенныхъ этими налогами продуктовъ относительно сокращается [2]). Указавъ въ заключеніе на нѣкоторые частные недостатки проэкта м-ва ф-овъ, Л. В. Ходскій закончилъ свой докладъ пожеланіемъ, чтобы подобные проэкты оставались на страницахъ газетъ и не переходили бы въ дѣйствительную жизнь [3]).

Докладъ проф. Ходскаго вызвалъ, понятно, оживленныя пренія. Прежде всего на сцену выступили защитники серебра и биметаллической системы ден. обращенія—*М. И Туганъ-Барановскій* и проф. *А. А. Исаевъ* [4]), затѣмъ стали возражать, что плохое состояніе народнаго хозяйства не есть еще доказательство несвоевременности реформы (*Л. Е. Рейнботъ* [5]) и что м-ръ ф-овъ въ своемъ всеподданѣйшемъ докладѣ имѣлъ въ виду будто бы увеличеніе національнаго богатства, которое въ дѣйствительности на лицо, а не ростъ народнаго благосостоянія, котораго не замѣчается (*П. Б. Струве* [6]), *С. Ѳ. Шараповъ* настаивалъ на существованіе крайне невыгоднаго для насъ платежнаго баланса, вслѣдствіе чего приходится въ самой широкой степени увеличивать нашу заграничную задолженность и всѣми мѣрами поощрять приливъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ [7]). Нѣкоторые находили, что и золото, и серебро, едва пущены будутъ въ обращеніе, какъ тотчасъ будутъ припрятаны населеніемъ въ кубышки, гдѣ навсегда и останутся [8]), но никто не указывалъ, какой же политики держаться м-ву ф-овъ? Выходило, что нужно, оставаться при неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ. Болѣе серьезныя соображенія въ защиту проэкта м-ва

---

[1]) Ibid., стр 18
[2]) Ibid, стр 19—22
[3]) Ibid, стр 25.
[4]) Ibid., стр 26—27 и 29—32
[5]) Ibid, стр. 27—29, 37—38
[6]) Ibid., стр. 33—35
[7]) Ibid., стр 47—51
[8]) Ibid, стр. 56.

ф-овъ высказалъ хорошо о немъ и сопровождавшихъ его работахъ освѣдомленный секретарь ученаго комитета м-ва ф-овъ *А. Н. Гурьевъ* [1]), который настаивалъ на томъ, что платежный балансъ склоняется въ нашу пользу, ибо продолжается непзмѣнно накопленіе золотыхъ запасовъ нашимъ финансовымъ вѣдомствомъ, что опасности прилива къ намъ нашихъ фондовъ изъ-заграницы не существуетъ, такъ какъ отъ возстановленія метал. ден. обращенія кредитъ нашъ долженъ упрочиться и что опасности наводненія Россіи новыми бумажными деньгами вслѣдствіе разрѣшенія государственному банку выпускать до 500 мил. р. кред. билетовъ, необезпеченныхъ золотомъ, также нѣтъ, ибо, еслибы м-во ф-овъ хотѣло этого наводненія, оно могло бы сдѣлать это, не прибѣгая къ регулированію валюты.

Пренія о денежной реформѣ продолжались и въ засѣданіи Вольнаго экономич. общества 19-го марта [2]), при чемъ выясненіе вопроса весьма мало подвинулось впередъ. Все свелось къ критикѣ постановки эмиссіонной операціи нашего госуд. банка, который по проэкту получалъ возможность выпустить кред. билетовъ на большую сумму, чѣмъ та, которая находилась уже въ обращеніи. Указывалось также на необходимость совершенной независимости госуд. банка отъ м-ва ф-овъ. Проф. Ходскій настаивалъ на необходимости обезпеченія золотомъ также выпускаемаго въ обращеніе серебра. А. Н. Гурьевъ доказывалъ, что изъ нашей золотой добычи въ теченіе 8 лѣтъ половину (около 120 мил. р. з.) мы удержали у себя, а, слѣд., разсчетный балансъ склоняется въ нашу пользу, тѣмъ болѣе что съ введеніемъ продажи и покупки госуд. банкомъ золотой монеты въ неограниченномъ количествѣ размѣнъ фактически уже возстановленъ, а золото отъ насъ не уплываетъ. Резюмируя пренія, предсѣдательствовавшій въ засѣданіи *В. И. Покровскій* при общемъ одобреніи высказалъ, что общество «въ общемъ сочувствуетъ предполагаемой реформѣ, какъ попыткѣ улучшить наше денежное обращеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно не скрываетъ отъ себя и тѣхъ затрудненій и даже опасностей, которыя могутъ встрѣтиться при проведеніи намѣченой реформы въ жизнь. Для прочности предполагаемой реформы слѣдовало бы поставить ее такъ, чтобы государство въ состояніи было удержать возстановленное металлическое обращеніе и при наступленіи затруднительныхъ обстоятельствъ, напр. войны или какихъ-либо другихъ народныхъ бѣдствій, не роняя цѣнности нашей денежной единицы, не нарушая ея прочности, кото-

---

[1]) Ibid, стр 39—46.

[2]) Ibid. стр. 59—106

рая составляетъ одно изъ самыхъ существенныхъ условій процвѣтанія, какъ финансоваго, такъ и народнаго хозяйства страны. Закончить наши сужденія мы можемъ пожеланіемъ, чтобы неблагопріятныя экономическія условія, о которыхъ здѣсь было такъ много говорено, а именно наша экономическая бѣдность и наша высокая задолженность, препятствующія осуществленію у насъ металлическаго обращенія, по возможности сокращались и чтобы правительство шло къ устраненію упомянутыхъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій страны и призванію къ участію въ финансовыхъ работахъ общественныхъ силъ, участіе которыхъ составляетъ одно изъ главныхъ условій осуществленія и упроченія всякой серьезной и важной для народ. и финан. хозяйства страны реформы» [1]).

30 марта одинъ изъ чиновниковъ м-ва ф-овъ *В. И. Касперовъ* сдѣлалъ въ Вольномъ Экономич. Обществѣ свой докладъ объ «экономическомъ значеніи предстоящей денежной реформы», гдѣ указывалъ на необходимость послѣдней и на возможность ея осуществленія даже въ случаѣ паденія народнаго благосостоянія, при чемъ находитъ платежный балансъ вполнѣ для насъ благопріятнымъ, а размѣнъ вполнѣ обезпеченнымъ. Откладывать же реформу на неопредѣленное время г. Касперовъ находилъ нецѣлесообразнымъ въ виду полной подготовленности ея министерствомъ финансовъ [2]). Напротивъ проф. *Л. В. Ходскій* [3]) доказывалъ (совершенно основательно), что въ *послѣдніе годы* платежный балансъ вовсе не въ нашу пользу, что даже самый торговый балансъ въ тѣсномъ смыслѣ для насъ неблагопріятенъ, что съ реформой надо *повременить* до болѣе полнаго выясненія всѣхъ сомнительныхъ вопросовъ, а, если уже повременить никакъ нельзя (возможность кассоваго кризиса вслѣдствіе накопленія казною золота), то слѣдуетъ: 1) Не дѣлать, сверхъ существующаго уже въ обращеніи количества кред. билетовъ (1.121 мил. р.), новыхъ выпусковъ, безъ обезпеченія ихъ рубль въ рубль золотомъ, а 750 мил. размѣннаго фонда предназначить исключительно для обезпеченія уже существующаго выпуска, т. е. опредѣлить непокрытую его часть—въ *371 мил. р.*: 2) На всю сумму серебряной монеты, которая будетъ выпущена въ обращеніе должно быть уменьшено количество непокрытыхъ кред. билетовъ; 3) въ отношеніи безпрепятственнаго размѣна на золото *серебряная монета должна быть сравнена съ кред. билетами*; 4) при платежахъ между частными лицами пріемъ серебра обязателенъ на сумму не свыше 10 руб; 5) госуд. банкъ

[1]) Ibid, стр. 107
[2]) Ibid, стр. 109—136
[3]) Ibid, стр 137—152.

долженъ быть поставленъ въ болѣе самостоятельное положеніе отъ распорядительной власти м-ра ф-овъ: 6) на выпускъ въ настоящее время серебряной монеты въ обращеніе необходимо смотрѣть какъ на мѣру, равносильную выпуску кред. билетовъ и выходящую изъ предѣловъ административной власти м-ра ф-овъ.

Всѣ эти требованія мы съ своей стороны признаемъ вполнѣ цѣлесообразными за исключеніемъ размѣна серебра на золото: если его сдѣлать размѣннымъ на золото, не имѣло бы смысла ограничивать обязательности его пріема въ платежахъ между частными лицами на какую-либо опредѣленную сумму. Съ другой стороны слишкомъ было бы велико искушеніе для приготовленія серебряной монеты частными лицами вслѣдствіе легкости поддѣлки и возможности обмѣна на золотую монету. Вообще же какъ и доклады, такъ и всѣ замѣчанія проф. Ходскаго чрезвычайно выгодно выдѣляются среди другихъ рѣчей, высказанныхъ въ Обществѣ и весьма мало затрагивавшихъ самое существо вопроса. Тѣмъ не менѣе Общество еще въ двухъ засѣданіяхъ (2 и 5 апрѣля) продолжало обсужденіе денежной реформы. Здѣсь уже выступили защитниками: *бумажной* неразмѣнной системы, какъ наиболѣе выгодной для усиленія нашего вывоза и уменьшенія заграничнаго привоза, талантливый публицистъ *С. Ѳ. Шараповъ*, сказавшій чрезвычайно сильную и прочувственную рѣчь [1]), и *серебряной* валюты извѣстный сотрудникъ «Вѣстника Европы» *Л. З. Слонимскій* [2]). Послѣдній впрочемъ въ видѣ примѣра указывалъ на Францію, гдѣ господствуетъ съ 1876 г. фактическій *золотой* монометаллизмъ, а серебро играетъ только роль подсобной монеты и не было (какъ и въ другихъ странахъ) изъято изъ обращенія только потому, что его некуда было дѣвать (продажа грозила большими убытками). «Неужели же мы одни настолько богаты, что можемъ показать міру небывалый примѣръ исключительнаго господства золота въ денежномъ обращеніи и въ размѣнномъ металлическомъ фондѣ», восклицалъ г. Слонимскій, хотя правильнѣе было бы предложить вопросъ. неужели мы такъ богаты, что можемъ *тратить* накопленное нами золото на покупку ненужнаго серебра съ единственнаго цѣлью подражать другимъ народамъ, у которыхъ серебро только потому въ сущности сохранилось въ обращеніи, что постепенно, вѣками, накоплены его запасы, отъ которыхъ трудно избавиться? Противъ защитниковъ бумажной валюты и серебра усердно возражалъ *В. И. Касперовъ* [3]), какъ и вообще ему пришлось пред-

---

[1]) Ibid, стр 166—176.
[2]) Ibid, стр 176—185
[3]) Ibid, стр 226—239

ставить цѣлый рядъ возраженій по поводу сомнѣній въ прочности предполагаемаго размѣна. Г. Касперова по прежнему поддерживалъ *А. Н. Гурьевъ* [1]), который настаивалъ на полной возможности правильнаго денежнаго обращенія страны съ очень бѣднымъ населеніемъ и крупной задолженностью, приводя въ примѣръ Египетъ. Превосходны и глубоко-прочувствованы были рѣчи *Г. П. Сазонова* и *А. А. Пороховщикова* [2]) на тэму о полномъ въ настоящее время разореніи сельскаго нашего населенія, основы благосостоянія Россіи. По обыкновенію, никто никого ни въ чемъ не убѣдилъ. *Л. В. Ходскій* по прежнему формулировалъ свое мнѣніе въ томъ смыслѣ, что 1) далеко не все подготовлено, что̀ нужно для успѣшнаго проведенія реформы и 2) съ точки зрѣнія практической проэктъ представляетъ цѣлый рядъ опасностей, давая госуд. банку слишкомъ большой просторъ для выпуска необезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ и не дѣлая никакихъ ограниченій касательно выпуска министерствомъ финансовъ серебряной монеты, при недостаточныхъ запасахъ золота и при невыгодномъ для насъ разсчетномъ балансѣ. Въ сущности, кромѣ этихъ вполнѣ дѣльныхъ замѣчаній, министерство финансовъ ничего почти не могло извлечь для себя изъ преній въ Вольномъ Экономическомъ обществѣ. Еще менѣе могло оно воспользоваться преніями въ *обществѣ для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности*, гдѣ 3 апрѣля 1896 г. *С. Ѳ. Шараповъ* сдѣлалъ докладъ объ отливѣ золота заграницу въ случаѣ осуществленія денежной реформы, и тѣми статьями брошюрами, которыя были напечатаны по поводу проэкта денежной реформы. Обратили на себя вниманіе письма въ «*Новое время*» бывшаго товарища м-ра ф-овъ, проф. *А. Я. Антоновича*, которыя порицалъ проэктъ реформы потому, что онъ *девальвировалъ* (!) кредитный рубль, ненормальное пониженіе цѣны котораго заставило будто бы русское земледѣліе потерять множество денегъ на цѣнѣ хлѣба, но письма эти встрѣтили въ свою очередь почти всеобщее порицаніе. Обратили вниманіе передовыя статьи газеты «*Русскія вѣдомости*», гдѣ реформа, проэктированная министерствомъ финансовъ, напротивъ, усердно защищалась. Въ виду всеобщаго уваженія къ лучшему изъ нашихъ журналовъ—*Вѣстнику Европы* читались и обсуждались статьи, помѣщенныя въ этомъ изданіи о необходимости введенія у насъ биметаллизма или даже серебрянаго монометаллизма,—принадлежащія перу *Л. З. Слонимскаго*, но въ общемъ выдающихся сколько-нибудь статей по столь жгучему и важному вопросу мы отмѣтить не можемъ. Невольно приходится согласиться съ *А. Н.*

---

[1]) Ibid., стр 218—221

[2]) Ibid., стр 214—218 и 245—249

Гурьевымъ, что реформа не заслужила со стороны нашихъ спеціалистовъ того вниманія, которое ей слѣдовало бы оказать. «Ни одно изъ возраженій, которыя были сдѣланы въ столь общей формѣ, не было упущено министерствомъ финансовъ изъ вида при разработкѣ этого вопроса; напротивъ всѣ они были разсмотрѣны и разсмотрѣны гораздо болѣе детально. Еслибы оппоненты направили свои возраженія на тѣ пункты вопроса, которые ускользнули изъ вниманія при разработкѣ законопроэкта, или обосновали сдѣланныя ими возраженія болѣе глубоко, то возраженія эти, конечно, могли бы имѣть существенное значеніе; въ настоящемъ же своемъ видѣ они особеннаго значенія имѣть не могуть» [1]). Тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы публичное обсужденіе столь важнаго вопроса оказалось безполезнымъ. Напротивъ оно съ одной стороны, конечно, могло только укрѣпить м-ра ф-овъ въ рѣшимости провести реформу во что бы то ни стало, ибо никто не указывалъ той программы, которой слѣдовало бы м-ру ф-овъ держаться, если бы реформа была отложена, а съ другой стороны помогало сдѣлать нѣкоторыя детальныя поправки въ первоначальномъ проэктѣ. Мы видѣли уже, что м-ръ ф-овъ отказался въ комитетѣ финансовъ отъ оговорки, что недѣйствительны сдѣлки о платежѣ золотомъ вмѣсто кред. рублей и что оплата таможенныхъ пошлинъ должна производиться золотомъ въ натурѣ: а комитетъ финансовъ нашелъ необходимымъ болѣе серьезно ограничить выпускъ необезпеченныхъ кредитн. билетовъ суммою 400 мил. руб. (проф. Ходскій рекомендовалъ 371 мил.) вмѣсто предполагавшихся 500 мил. руб. Госуд. Совѣтъ, куда проэктъ поступилъ, могъ, конечно, сдѣлать и еще нѣкоторыя поправки, особенно относительно болѣе точнаго опредѣленія въ нашемъ денежномъ обращеніи роли банковой серебряной монеты и относительно реорганизаціи госуд. банка.

Членамъ госуд. совѣта, кромѣ самаго представленія м-ра ф-овъ объ исправленіи денежнаго обращенія и протокола засѣданій комитета финансовъ, исправившаго проэктъ м-ра ф-овъ, была разослана 1) записка *Б. П. Мансурова*, направленная противъ записки проф. П. И. Кауфмана касательно законодательства о нашемъ денежномъ обращеніи, 2) возраженіе на нее м-ра ф-овъ съ приложеніемъ выдержекъ изъ дѣлъ комитета финансовъ и всеподданнѣйшихъ докладовъ П. А. Вышнеградскаго, изъ которыхъ видно, что бывшіе м-ры ф-овъ Рейтернъ, Абаза, Бунге и Вышнеградскій находили возможнымъ произвести размѣнъ кредитныхъ билетовъ не по паритетной цѣнѣ на золото, а въ извѣстномъ къ нему отношеніи (т. е. на началахъ девальваціи); 3) замѣчанія *Б. П. Ман-*

[1]) Ibid, стр 221.

сурова по проэкту исправленія денежнаго обращенія съ приложеніемъ къ нимъ, гдѣ съ одной стороны доказывается опять, что честь и достоинство русскаго правительства требуютъ возстановленія размѣна кред. рублей на золото al pari и что это возстановленіе съ накопленными уже запасами золота, вполнѣ возможно и теперь, а съ другой, что мы не можемъ удержать въ обращеніи золота, такъ какъ оно при невыгодныхъ для насъ въ настоящее время расчетныхъ балансахъ, уйдетъ заграницу; 4) письмо м-ра ф-овъ, заключающее возраженія на нападки Б. П. Мансурова противъ покойнаго Вышнеградскаго и дающее нѣкоторыя разъясненія по вопросу о прежнихъ рѣшеніяхъ комитета финансовъ, относящихся къ денежной реформѣ. 5) соображенія члена госуд. совѣта *В. М. Маркуса* о дѣйствительныхъ и предполагаемыхъ среднихъ курсахъ кред. рубля въ 1860—1895 г.г.; 6) соображенія члена госуд. сов. *Н. В. Шидловскаго* относительно невыгодности для насъ расчетнаго баланса, который въ будущемъ вслѣдствіе сельскохозяйственнаго кризиса долженъ быть еще болѣе невыгоднымъ, а потому и крайней опасности открытія немедленнаго размѣна кред. билетовъ. 7) соображенія члена госуд. совѣта *фонъ-Дервиза*, заключающія въ себѣ возраженія противъ пониженія госуд. банкомъ цѣны кред. рубля съ 7 р. 40 к. за полуимперіалъ до 7 руб. 50 коп., противъ возстановленія размѣна на началахъ девальваціи, противъ категорическаго перехода къ золотой валютѣ, когда многіе выдающіеся дѣятели заграницей стоятъ за биметаллизмъ, противъ неясно проведенной въ проэктѣ идеи самого золотого монометаллизма при той неопредѣленной роли, которая въ проэктѣ предоставлена серебру, противъ возможности при невыгодномъ для насъ въ послѣднее время расчетномъ балансѣ поддерживать долгое время безостановочный размѣнъ; 8) возраженія м-ра ф-овъ и управляющаго госуд. банкомъ Э. Д Плеске на обвиненія г. фонъ-Дервиза; 9) отвѣтъ министру финансовъ *Д. Г. фонъ-Дервиза*, 10) выдержка изъ записки гр. *М. М. Сперанскаго* по вопросу о возстановленіи металлическаго обращенія при письмѣ министра финансовъ С. Ю. Витте. Намъ неизвѣстно, были ли сообщены членамъ госуд. совѣта также тѣ матеріалы, которые собраны были коммиссіею 6 окт. 1895 г., занимавшеюся разработкой юридической стороны вопроса о денежной реформѣ, но, конечно, они не могли быть—для желающихъ ознакомиться съ ними—тайной. Государственная канцелярія составила *Очеркъ денежной реформы въ Австро-Венгріи* и *Очеркъ хода дѣла объ устройствѣ денежной системы въ 1837—39 г.г.*, а проф. *И. И. Кауфманъ* Записку о законодательныхъ и административныхъ мѣропріятіяхъ, вызванныхъ разстройствомъ бумажно-

денежнаго обращенія въ Россіи. Если добавить, что члены госуд. совѣта могли получить свѣдѣнія о дебатахъ въ Вольно-Экон. обществѣ и Обществѣ для содѣйствія русской торговли и промышленности, не говоря уже о множествѣ газетныхъ и журнальныхъ статей по поводу реформы денежнаго обращенія, то приходится признать, что навряд ли для обсужденія какого-либо другого законопроэкта госуд. совѣтъ оказался столь хорошо вооруженнымъ, какъ для проэкта о денежной реформѣ.

Обсужденію проэкта было посвящено два засѣданія: 20 и 25 апр. 1896 г. въ присутствіи 40 членовъ госуд. совѣта подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя департамента государственной экономіи *Д. М. Сольскаго*. Открывая засѣданіе 20 апр. Д. М. Сольскій сдѣлалъ краткій историческій очеркъ нашего денежнаго обращенія и высказался за принятіе реформы, сказавъ въ заключеніе, что «до сего времени всѣ высказанныя возраженія и сомнѣнія не поколебали его мнѣнія: напротивъ, пройдя черезъ такой искусъ, оно еще болѣе укрѣпилось. Теперь дѣло, дойдя до Госуд. Совѣта, будетъ разъяснено и рѣшено окончательно. Спѣшить заключеніемъ, въ виду важности предположенныхъ мѣръ, не желательно, весьма полезно будетъ посвятить два—три засѣданія предварительному непринужденному обмѣну мнѣній между г.г. членами соединеннаго присутствія, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе лѣта было время зрѣло обдумать все дѣло и собрать могущія потребоваться дополнительныя свѣдѣнія и справки. Такимъ образомъ г.г. члены будутъ поставлены въ возможность осенью высказать свое окончательное заключеніе по настоящему важному дѣлу, по тщательномъ и всестороннемъ его соображеніи» [1]). Министръ финансовъ съ своей стороны выразилъ свое глубокое и твердое убѣжденіе въ необходимости задуманной реформы. Онъ указывалъ, что въ такомъ видѣ, какъ она представлена въ проектѣ, ее одобрили, кромѣ него самаго, *четыре* бывшихъ министра финансовъ, что на разработку проекта затрачено очень много времени и труда, что имѣть въ настоящее время бумажную, разстроенную валюту для Россіи крайне тягостно. Благодаря этой валютѣ количество денежныхъ знаковъ въ странѣ остается безъ всякаго увеличенія (въ 1881 г. 1.180 мил. руб., въ 1896 г.— 1.175 мил. руб.), тогда какъ въ другихъ странахъ это количество орудій обращенія значительно за это время увеличилось (для Франціи съ 8.861 мил. фр. до 10.225 мил. фр., въ Германіи съ 3.392 мил. до 4.400 мил. мар., въ С. Штатахъ съ 1.148 мил. до 1.579 мил. дол., въ Англіи съ 137 мил. до 152 мил. фун. ст. и т. д.). Между

[1]) Протоколы, стр. 1—8

тѣмъ населеніе Россіи за это время увеличилось на 29 мил. жителей, производство зерновыхъ хлѣбовъ съ 263 мил. до 332 мил. четвертей, вывозъ хлѣбовъ съ 248 мил. до 335 мил. руб., общій итогъ вывоза съ 506 мил. до 667 мил. руб., добыча каменнаго угля съ 213 мил. до 463 мил. пуд, добыча нефти съ 40 мил. до 344 мил. пуд., чугуна съ 29,9 мил. до 80 мил. пуд., желѣза съ 20 мил. до 30,5 мил. пуд., стали съ 14,2 мил. до 38,5 мил. пуд., протяженіе верстъ ж. дорогъ съ 21.195 до 34.500 верстъ, валовой доходъ ихъ съ 200 мил. до 373 мил. р. и т. д. Въ 1881 г. количество бум. денегъ на 400 мил. руб. превышало нашъ госуд. бюджетъ, а въ настоящее время—оно значительно менѣе общаго итога госуд. доходовъ, такъ что каждый рубль долженъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ проходить черезъ казенныя кассы. Очевидно, что фактъ неподвижнаго состоянія нашего денежнаго обращенія представляетъ аномалію, а не здоровое явленіе. И дѣйствительно, количество существующихъ знаковъ ден. обращенія совершенно недостаточно для потребностей населенія. Но золото, пока не будетъ установленъ законодательнымъ порядкомъ на него курсъ, не можетъ имѣть хожденія на внутреннемъ рынкѣ, а *выпускъ значительнаго количества серебра неудобенъ вслѣдствіе крайняго его обезцѣненія*. Слѣд., денежное обращеніе въ Россіи осуждено оставаться на неизмѣнной цифрѣ кред. билетовъ и лишь въ эпохи крайняго недостатка въ мѣновыхъ орудіяхъ можетъ нѣсколько расшириться въ случаѣ рѣшимости м-ра ф-овъ на производство временнаго выпуска кред. билетовъ. Ежегодно осенью ощущается особенно сильно *безденежье*, отчего госуд. банкъ ограждаетъ свою кассу повышеніемъ учетнаго процента (нынѣшнею осенью до 10%), но пользы отъ этого нѣтъ, ибо къ намъ не могутъ, какъ въ другихъ странахъ, гдѣ господствуетъ правильная валюта, притечь деньги извнѣ, и торговля и промышленность наши ставятся въ совершенно безвыходное положеніе. Положеніе м-ра ф-овъ также очень трудное, ибо къ нему обращены всѣ нареканія, вызываемыя такими ненормальными порядками. Выхода изъ него два: или возстановить металлическое денежное обращеніе или же обратиться къ *увеличенію кред. билетовъ*, ибо оставлять далѣе Россію въ томъ же положеніи, при коемъ денежное ея обращеніе не можетъ увеличиться, было бы равносильно заключенію ребенка въ футляръ съ цѣлью помѣшать его росту. Ни одинъ министръ финансовъ не выдержитъ долго нынѣшняго положенія и прибѣгнетъ въ концѣ концовъ къ новому выпуску бум. денегъ. Существо дѣло не измѣнится, если продолжать систему временныхъ выпусковъ, обезпеченныхъ рубль за рубль золотомъ, ибо размѣнный нашъ фондъ, запертый въ подвалахъ госуд. банка,

такъ же безсиленъ для направленія нашего курса, какъ безсиленъ для излѣченія больного, страдающаго лихорадкой, цѣлый складъ хины, находящійся въ сосѣдней отъ больного комнаты. Въ послѣднее время оказалось возможнымъ укрѣпить курсъ на высотѣ 66²/₃ к. з. Настоящій проэктъ даетъ средство прочно удержать это положеніе и поставить преграду дальнѣйшему паденію курса; есть, можно сказать, 95 на 100 шансовъ на успѣхъ. Курсъ рубля самъ подняться не можетъ, а напротивъ черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ будетъ равняться не 66, а 33 коп.: выпускъ кред. билетовъ такъ соблазнителенъ, а постоянный отказъ настойчивымъ требованіямъ торговли и промышленности такъ затруднителенъ[1]» Въ заключеніе своей рѣчи м-ръ ф-овъ сказалъ, что для него всего важнѣе, что бы Госуд. Совѣтъ указалъ цѣль, къ которой въ будущемъ слѣдуетъ стремиться въ вопросѣ о денежномъ обращеніи. Въ противномъ случаѣ м-ръ ф-овъ будетъ въ полной неопредѣленности относительно дальнѣйшаго направленія этого вопроса. Но лично онъ будетъ *скорѣе радоваться отрицательному рѣшенію по настоящему дѣлу*. При утвержденіи проэкта на м-ра ф-овъ, какъ на иниціатора реформы, будутъ направлены всѣ обвиненія, если нѣкоторыя ея стороны покажутся неудобными. Если же наоборотъ, проэктъ не будетъ принятъ, и придется сію вещей обратиться къ новымъ выпускамъ кред. билетовъ, то положеніе м-ра ф-овъ будетъ гораздо легче. Выпускъ, даже сравнительно крупной суммы (300—400 мил. руб.) не сразу уронитъ курсъ, а между тѣмъ учетный процентъ будетъ низокъ, изобиліе денегъ вызоветъ новыя предпріятія, всѣ сдѣлки будутъ совершаться легко. Отрезвляться придется потомъ, можетъ быть, лишь черезъ 10 лѣтъ, и нареканія, неизбѣжныя при окончательномъ обезцѣненіи бум. денегъ, будутъ обращаться уже не къ нынѣшнимъ финансовымъ дѣятелямъ, *на долю коихъ достанутся лишь одни похвалы* за оживленіе народной торговли и промышленности» [1].

Такимъ образомъ м-ръ ф-овъ ставилъ дѣло утвержденія его проэкта на новую почву, грозя въ случаѣ его непринятія новыми выпусками бумажныхъ денегъ. Конечно такая постановка вопроса не могла не вызвать возраженій. Возраженія эти сдѣланы были *В. В. Верховскимъ* (бывшимъ директоромъ особой канцеляріи по кредитной части при Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскомъ), который находилъ, что заявленіе м-ра ф-овъ, основано на крупномъ недоразумѣніи, ибо оно отождествляетъ нужды торговли и промышленности съ потребностями госуд. казначейства» [2]. Въ под-

[1] Ibid., стр 9—15

[2] Протоколы стр 77.

твержденіе своей мысли г. Верховскій приводилъ справки о количествѣ находившихся въ обращеніи разновременно въ десятилѣтіе 1886—1895 г.г. кредит. билетовъ, при чемъ оказывалось, что minimum денежнаго обращенія приходился на апрѣль—іюль, а maximum съ почти математическою точностью на октябрь (разница между minimum'омъ и maximum'омъ колебалась въ предѣлахъ 49—175 мил. руб.), при чемъ расширеніе циркуляціи особенно сильно въ сравнительно неблагопріятные въ бюджетномъ отношеніи годы (1891—92, когда потребовались усиленные временные выпуски кред. билетовъ), тогда какъ въ благопріятные годы (1889, 1894) циркуляція расширяется всего меньше. Объясняется это явленіе тѣмъ, что Госуд. банкъ оперируетъ почти исключительно на средства казны, и когда таковыя отливаютъ изъ него (снимаются съ текущаго счета госуд. казначейства), банкъ оказывается въ затрудненіи при производствѣ своихъ коммерческихъ операцій, хотя средства по послѣднимъ, какъ показываетъ опытъ, къ осени скорѣе возрастали, чѣмъ уменьшались. И во всякомъ случаѣ для нуждъ торговли легко было бы выпустить новые кред. билеты подъ обезпеченіе ихъ золотомъ, которое по мановеніи надобности легко уничтожить, ибо изъ прежнихъ временныхъ выпусковъ на 200 мил. руб. 125 мил. руб. изъято, а со временемъ можно было бы, по всей вѣроятности, изъять и остальные 75 мил. руб. Отсюда можно вполнѣ избѣжать вступленія на второй изъ указанныхъ м-ромъ ф-овъ путей (неограниченный выпускъ кред. билетовъ), даже отвергнувъ временно первый изъ этихъ путей, т. е. возстановленіе метал. денеж. обращенія. Но въ общемъ изъ счетовъ госуд. банка вовсе не видно, чтобы была даже настоятельная надобность въ увеличеніи орудій обращенія. Еслибы средства госуд. банка и госуд. казначейства не сплетались, еслибы банкъ оперировалъ болѣе на собственный капиталъ и частныя средства и заблаговременно стягивалъ къ осени свои средства, затраченныя на краткосрочныя операціи, то онъ не встрѣтилъ бы затрудненій временно выпускать для помощи торговлѣ и промышленности кред. билеты или даже вовсе обойтись безъ такихъ выпусковъ» [1]).

Другія возраженія [2]) свелись къ тому, что 1) законодательное закрѣпленіе за кред. рублемъ существующей цѣны на золото ($66^2/_3$ коп. зол.) мѣра насильственная, несправедливая и не отвѣчающая достоинству госуд. власти; 2) объявленіе размѣна опасно,

---

[1]) Ibid., стр. 78—82.

[2]) Какъ они были формулированы самимъ м-омъ ф-овъ въ «Дополнительныхъ соображеніяхъ по дѣлу объ исправленіи денежнаго обращенія» отъ 19 октяб. 1895. № 16 000, стр. 19.

ибо накопленное нами золото уйдетъ заграницу; 3) осуществленіе реформы въ ближайшемъ будущемъ несвоевременно; 4) отдѣльныя части представленнаго законопроэкта противорѣчивы, способны породить недоразумѣнія и заключаютъ въ себѣ зародышъ неудачи предпринимаемой реформы. Защита того мнѣнія, что проэктируемая реформа (какъ девальвирующая нашъ кред. рубль разъ навсегда), подрываетъ нашъ госуд. кредитъ и не соотвѣтствуетъ достоинству русскаго правительства, впервые выставленная Б. П. Мансуровымъ, нашла горячую и краснорѣчивую поддержку въ лицѣ членовъ госуд. совѣта Х. Х. Роопа, Д. Г. ф.-Дервиза и Н. В. Шидловскаго [1]). Впрочемъ эти три члена госуд. совѣта (изъ которыхъ г. ф.-Дервизъ назвалъ предлагаемую м-омъ ф-овъ мѣру даже злостнымъ банкротствомъ въ виду того, что м-ръ ф-совъ указывалъ на блестящее экономическое и финансовое положеніе Россіи, при которомъ производить частичное госуд. банкротство, коимъ девальвація несомнѣнно представляется, было бы, конечно, непозволительно) отчасти находили возможнымъ присоединиться къ предлагаемымъ мѣрамъ, еслибы можно было надѣяться на *прочность* возстановленія размѣна [2]). «Каковы бы ни были теоретическія объясненія, мѣра эта будетъ встрѣчена какъ девальвація, съ которою *можно мириться какъ съ горькою необходимостью*. Оправдать ее въ сознаніи народномъ можетъ только долгое существованіе прочнаго размѣна. Если же она повлечетъ за собою новыя тягости и приведетъ черезъ небольшое число лѣтъ къ неудачѣ и новому обезцѣненію кред. рубля, то возникнутъ совершенно справедливыя опасенія, что мы идемъ отъ девальваціи къ новой девальваціи. Осуществленіе предположеній м-ва ф-овъ въ настоящее время можетъ угрожать большою опасностью и народному благосостоянію, и госуд. кредиту, и достигнутому нами политическому и военному могуществу» [3]). Прочность размѣна никому не казалась обезпеченой, по крайней мѣрѣ поддерживали м-ра ф-совъ только *Д. М. Сольскій* да *Ѳ. Г. Тернеръ* (бывшій товарищъ м-ра ф-овъ при Вышнеградскомъ). «На первыхъ порахъ», писалъ *Н. В. Шидловскій*, «реформа безъ сомнѣнія подниметъ заграничный нашъ кредитъ и облегчитъ заключеніе займовъ на постройку ж. дорогъ, на промышленныя предпріятія и т. п. Поступающее этимъ путемъ золото будетъ пополнять отливъ послѣдняго по расчетному балансу и можетъ казаться, что реформа удалась. Такъ было сначала и въ Италіи. Но по мѣрѣ

---

[1]) Протоколы, стр. 21, 82—83; 5 стр. Соображеній *Н. В Шидловскаго*

[2]) Протоколы, стр 17—22, 83—90

[3]) Соображенія *Н. В. Шидловскаго*, стр. 5—6.

того, какъ станетъ обостряться угрожающій земледѣлію кризисъ, вызываемое имъ ухудшеніе расчетнаго баланса начнетъ требовать все больше золота для заграничныхъ платежей, что *постепенно поколеблетъ довѣріе и сократитъ приливы къ намъ иностранныхъ капиталовъ*. Начнутъ обнаруживаться затрудненія въ размѣнѣ, и чтобы поддерживать его придется *дѣлать на обременительныхъ условіяхъ спеціальные займы для пополненія убывающаго фонда*. Проценты же по этимъ займамъ будутъ требовать установленія новыхъ налоговъ. Проистекающія отсюда тягости могутъ, наконецъ, оказаться непосильными, и тогда останется единственное средство предупредить совершенную потерю съ огромными усиліями собраннаго фонда,—придется пріостановить размѣнъ и вернуться вновь къ кред. обращенію, быть можетъ, болѣе разстроенному, чѣмъ теперешнее». «Энергіи у министра финансовъ», писалъ другой членъ госуд. совѣта *Д. Г. Ф. Дервизъ* [1]) «огромный запасъ; нельзя сомнѣваться, что онъ употребитъ всѣ средства, чтобы поддержать размѣнъ во что бы то ни стало, для того, чтобы не дискредитировать принятую по его настоянію мѣру. Но во сколько десятковъ или сотенъ милліоновъ это можетъ обойтись государству? Печальнѣе всего, конечно. будетъ то, если всѣ его старанія только нѣсколько замедлятъ, но не устранятъ новаго кризиса». «Говорятъ, что метал. фондъ для кред. билетовъ—то же самое, что для больного лѣкарство, находящееся въ другой комнатѣ. Но для больного и въ нравственномъ отношеніи не безразлично знать, что лѣкарство имѣется подъ рукою. Нерѣдко зубная боль проходитъ у дверей дантиста. Точно также и металлическій фондъ имѣетъ не только нравственное, но и реальное значеніе. Это сила, которая позволяетъ предупреждать паденіе курса. Рѣчь идетъ не объ искусственномъ его повышеніи, а только объ его урегулированіи. Проэктированная мѣра не имѣетъ твердаго фундамента, надлежащаго устоя. Нѣтъ повода для отступленія отъ прежней твердой и осторожной политики, которая спокойно и съ должною постепенностью стремилась къ подъему народнаго благосостоянія и къ возстановленію металлическаго обращенія на прочныхъ основаніяхъ. Настоящій проэктъ можно сравнить съ фейерверкомъ, который быстро вспыхиваетъ и также быстро гаснетъ» [2]). «На прочное повышеніе курса, а, слѣдовательно, и на приливъ къ намъ золота», говорилъ генералъ Х. Х. Роопъ [3]): можно разсчитывать лишь въ сравнительно отдаленномъ будущемъ. Въ настоящее же время масса

---

[1]) Соображенія, стр. 18

[2]) Протоколы, стр. 89—90.

[3]) Ibid. стр. 21—22.

затрудненій, съ которыми приходится бороться народной предпріимчивости, настолько велика, что слѣдуетъ ожидать не прилива, а отлива отъ насъ золота заграницу. Понятно, что если эти опасенія оправдаются, то долженъ появиться лажъ и на новую золотую монету, не смотря на осуществленіе предполагаемой реформы. М-ръ ф-овъ отрицаетъ эту возможность, доказывая, что расчетный балансъ въ послѣдніе восемь лѣтъ скопился въ нашу пользу. Но оказывается, что въ ближайшіе годы расчетный балансъ заключается не въ нашу выоду на сумму около 47 мил. р зол. въ годъ. Затѣмъ и самый выводъ, будто за восемь лѣтъ расчетный балансъ далъ въ нашу пользу 120 мил. р. зол., основанъ на шаткихъ данныхъ. Всѣ цифры увеличенія золотой наличности г. банка и казны образовались въ то время, когда золото запиралось въ подвалы и не могло оттуда быть извлечено безъ согласія финансоваго управленія. Увеличеніе это при томъ нерѣдко зависѣло не отъ естественнаго движенія разсчетнаго баланса, а отъ искусственнаго привлеченія золота путемъ спекулятивныхъ покупокъ онаго финансовымъ вѣдомствомъ съ цѣлью уронить курсъ нашей валюты (1890—91 г.г.). Можно ли сравнивать это положеніе съ тѣмъ, которое наступитъ, когда будетъ открыть свободный размѣнъ и можно ли примѣнять выводы, полученные изъ разсмотрѣнія данныхъ за прошлое время, къ оцѣнкѣ ожидающихъ насъ въ будущемъ колебаній расчетнаго баланса? Но если мы золота не будемъ въ состояніи удержать, то въ этомъ заключается громадное неудобство проэктируемой мѣры: размѣнный фондъ, кромѣ финансоваго значенія, имѣетъ существенную важность для *военныхъ* цѣлей. Современныя войны требуютъ колоссальныхъ затратъ для успѣшнаго ихъ веденія. Быстрота, инициатива нападенія—сами по себѣ создаютъ шансы для побѣды. Если же золотой фондъ уйдетъ, то намъ придется начать приготовленія къ войнѣ безъ надлежащихъ средствъ, а это поставитъ насъ въ худшее положеніе сравнительно съ настоящимъ». Особенно подробно остановился на выясненіи вопроса о состояніи нашего разсчетнаго баланса *В. В. Верховскій* [1]), который между прочимъ ссылался на мнѣніе самого м-ра ф-овъ, изложенное имъ въ предыдущемъ году въ представленіи о сдѣлкахъ на золотую валюту, гдѣ *министръ финансовъ самъ склонялся къ тому мнѣнію, что балансъ для насъ въ послѣдніе годы неблагопріятенъ.* Въ силу всѣхъ этихъ соображеній помянутые члены госуд. совѣта находили необходимымъ отложить реформу на неопредѣленное время, такъ какъ текущія условія нашего народнаго хозяйства для нея неблагопріятны. Находили, что при тѣхъ неблагопріятныхъ балансахъ,

---

[1]) Протоколы, стр. 36—41.

которые сложились для насъ въ послѣдніе годы, лучше оставаться при колеблющихся въ своей цѣнности кред. билетахъ, ибо эти колебанія все-таки препятствуютъ приливу къ намъ обратно нашихъ процентныхъ бумагъ изъ-за границы, при неблагопріятныхъ торговыхъ балансахъ создаютъ условія его улучшенія (увеличеніе вывоза, затруднительность ввоза), и остается возможность сохранить наши золотые запасы, имѣющіе столь важное значеніе на случай возможныхъ политическихъ осложненій [1]).

Кромѣ этихъ возраженій общаго, такъ сказать, принципіальнаго характера, сдѣланъ былъ цѣлый рядъ возраженій болѣе техническаго свойства. Напр. находили, что предполагаемый золотой фондъ слишкомъ незначителенъ, чтобы наполнить каналы нашего внутренняго денежнаго обращенія [2]), а непокрытая часть выпуска кред. билетовъ оставляетея по проэкту слишкомъ значительной [3]),—что въ случаѣ открытія размѣна къ намъ могутъ притечь изъ-за границы наши размѣщенные тамъ фонды [4]),—что [5]) проэктируемая м-омъ ф-овъ система денежнаго обращенія носитъ противорѣчивый характеръ: съ одной стороны это золотой монометаллизмъ, а съ другой нѣчто въ родѣ биметаллизма, такъ какъ выпускъ серебра въ обращеніе не ограниченъ, а пріемъ его частными лицами ограниченъ только очень крупною суммою (по 50 р.),—что предполагаемая къ выпуску новая 10-рублевая монета поведетъ къ обману темнаго люда, особенно евреями; ибо она не достаточно будетъ отличаться отъ прежнихъ имперіаловъ, на которыхъ также написано 10 рублей [6]),—что новая монета не будетъ соотвѣтствовать, какъ прежняя, золотой монетѣ латинскаго союза [7]),—что госуд. нашъ банкъ лишенъ самостоятельности, которая есть необходимое условіе правильнаго билетнаго обращенія [8]) и т. д. Разумѣется, всѣ эти возраженія не были оставлены безъ отвѣта министромъ финансовъ. Очень интересныя и вполнѣ научныя объясненія дѣлъ по нѣкоторымъ изъ спорныхъ вопросовъ далъ также членъ госуд. совѣта *Ѳ. Г. Тернеръ*, хотя вообще съ принятыми имъ положеніями далеко не всегда можно согласиться особенно по вопросу о *механическомъ* приливѣ золота въ страну подъ вліяніемъ его въ ней недостатка.

---

[1]) Ibid, стр 42, 50 (рѣчь В В Верховскаго).
[2]) Протоколы, стр 20, 44.
[3]) Ibid, стр 50.
[4]) Ibid, стр 41, 42, 31
[5]) Соображенія Мансурова, стр 12—18, соображенія ф Дервиза, стр 19-21.
[6]) Протоколы, стр 20 и 91.
[7]) Соображенія Мансурова, стр. 18—19.
[8]) Протоколы, стр. 45—49. Соображ. Мансурова, стр. 19—23.

М-ръ ф-овъ [1]) вновь и довольно подробно остановился на вопросѣ о возможности довести курсъ кред. рубля до паритета съ зототымъ, нашелъ это доведеніе невозможнымъ и ненужнымъ (такъ какъ оно возродило бы вновь прекращенную было спекуляцію на курсъ рубля) и указалъ на противорѣчіе въ возраженіяхъ тѣхъ лицъ, которыя одновременно требуютъ возстановленія размѣна кред. билетовъ на золото по нариц. цѣнѣ и сомнѣваются въ успѣшности размѣна даже по курсу $66^2/_3$ к. зол. Далѣе м-ръ ф-овъ настаивалъ на томъ, что бояться отлива золота заграницу не имѣетъ смысла, такъ какъ оно туда уйдетъ не даромъ, а за извѣстные товары или услуги, а отливъ золота внутрь страны произойдетъ только въ обмѣнъ за кред. билеты, количество которыхъ будетъ этимъ путемъ сокращено. Торговый же балансъ нашъ хотя и ухудшился въ послѣднее время, но съ 1895 г. дѣло снова пошло на улучшеніе, да и обусловливалось это ухудшеніе увеличеніемъ изъ-заграницы привоза предметовъ для оборудованія новыхъ фабрикъ и заводовъ, непрерывно у насъ возникающихъ, заказами заграницею военнаго и морскаго министерства и желѣзными дорогами. Все это имѣетъ *временный* характеръ и въ будущемъ прекратится. Затѣмъ [2]) м-ръ ф-овъ настаивалъ на томъ, что фактъ возстановленія размѣна долженъ высоко поднять нашъ заграничный кредитъ, уничтожить ту панику, которая всегда происходила заграницей съ нашими фондами въ случаѣ пониженія курса нашего кред. рубля. «Безусловно ручаться, конечно, за прочность задуманной реформы невозможно, ибо никто не можетъ предвидѣть всѣхъ ожидающихъ насъ въ будущемъ случайностей. Но можно быть увѣреннымъ, что неудача послѣдуетъ только при стеченіи самыхъ несчастныхъ обстоятельствъ и что эти обстоятельства произвели бы тѣ же явленія и при бумажно-денежномъ обращеніи, но тогда эти явленія проявились бы гораздо интенсивнѣе, такъ сказать,—въ квадратѣ». Отвѣчая въ засѣданіи 25-го апрѣля на рѣчь В. В. Верховскаго, закончившую засѣданіе 20 апр., м-ръ ф-овъ высказалъ [3]), что *первое* сомнѣніе, выраженное въ 1-омъ засѣданіи, касалось вопроса о разсчетномъ балансѣ. Вопросъ это спорный и въ литературѣ, такъ какъ многіе первостепенные ученые (напр. Гертцка) доказываютъ, что не расчетный балансъ производитъ приливъ и отливъ золота, а, напротивъ, балансъ зависитъ отъ движенія металла изъ страны и обратно, обусловливаемаго естественнымъ стремленіемъ золота направляться туда, гдѣ чувствуется въ немъ наибольшая по-

---

[1]) Протоколы, стр 23—31

[2]) Ibid., стр. 35—36.

[3]) Ibid., стр 53—70

требность и гдѣ оно поэтому цѣнится дороже. «Но», сказалъ министръ,—«по моему мнѣнію то или другое состояніе этого баланса непремѣнно должно быть принято во вниманіе, и, *еслибы нашъ балансъ былъ пассивенъ, а не активенъ, какимъ онъ представляется на самомъ дѣлѣ, то я считалъ бы въ высшей степени неосторожнымъ вводить при такихъ условіяхъ денежную реформу*». Балансъ нашъ активенъ, потому что въ теченіе 8 лѣтъ, помимо займовъ, намъ удалось накопить еще до 122,7 мил. руб. зол., а «*еслибы разсчетный балансъ сводился въ нашу пользу лишь благодаря займамъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Румыніи, то его никоимъ образомъ нельзя было бы назвать благопріятнымъ*». «Положеніе наше вполнѣ солидное даже съ точки зрѣнія тѣхъ, кто придаетъ значеніе данныхъ разсчетнаго баланса», а приведенныя на счетъ баланса цифры очень точныя, ибо при тѣхъ анормальныхъ условіяхъ, при которыхъ живетъ Россія, благодаря господству бумажной неразмѣнной валюты, является возможность получить результатъ сведенія платежнаго баланса прямо безъ сложныхъ вычисленій, основанныхъ на произвольныхъ данныхъ, а потому ошибочныхъ (у насъ золото, не имѣя обращенія въ странѣ, стекалось какъ Saldo по балансу въ государ. банкѣ или государ. казначействѣ). *Второе* сомнѣніе въ томъ, что разсчетный балансъ ухудшился для насъ въ послѣдніе три года и что все добываемое внутри страны золото ушло заграницу для разсчета по балансу. Но часть нашего золота осталась внутри Россіи для промышленныхъ цѣлей (примѣрно миллионовъ на 15 за три года), а остальное золото дѣйствительно ушло и *сверхъ того мы приплатили 32 мил. руб. зол.*, а если учесть покупки за это же золото серебра, то вся наша приплата въ годъ составитъ до 5—6 мил. руб. зол. въ годъ (такимъ образомъ м-ръ ф-овъ *впервые* признавалъ здѣсь *невыгодность* для насъ разсчетнаго баланса и *углубленіе этой невыгоды покупками за счетъ золотыхъ запасовъ ни на что не нужнаго серебра*, противъ котораго самъ м-ръ ф-овъ такъ краснорѣчиво возставалъ въ своемъ представленіи). Приплаты эти м-ръ ф-овъ признавалъ совершенно ничтожными, не могущими служить возраженіемъ противъ реформы, тѣмъ болѣе, что въ будущемъ, по его мнѣнію, балансъ долженъ былъ *непремѣнно опять склониться въ нашу пользу*. *Третье* сомнѣніе—въ нашей задолженности и опасности отлива золота вслѣдствіе возвращенія къ намъ размѣщенныхъ заграницею нашихъ цѣнныхъ бумагъ—м-ръ ф-овъ находилъ неосновательнымъ, ссылаясь на Герцку, который говоритъ, что предположеніе, будто этимъ путемъ страна можетъ лишиться наличныхъ средствъ, равносильно предположенію, будто тотъ, кто лишается платежныхъ средствъ,

можетъ остаться не только покупателемъ, но даже самымъ выгоднымъ покупателемъ цѣнныхъ бумагъ, а вѣдь это очевидная безсмыслица [1]). Ссылку же на исторію итальянскаго денежнаго обращенія м-ръ находилъ неудачною, ибо въ Италіи прекращеніе размѣна было обусловлено недостаточностью золотого фонда, неблагопріятными для нея торговыми балансами, злоупотребленіями эмиссіонной операціей, неудовлетворительными финансами У насъ ни одного изъ этихъ условій нѣтъ (м-ръ ф-овъ упускалъ впрочемъ изъ виду, что заграничная задолженность Италіи была далеко не такъ велика, какъ въ Россіи, что Итальянцы не развозили своихъ денегъ по разнымъ заграничнымъ мѣстамъ, какъ русскіе и что, напротивъ, громадныя деньги ввозили въ Италію иностранные туристы). *Четвертое* замѣчаніе объ отсутствіи золота въ обращеніи среди населенія и о необходимости приступить къ размѣну лишь по наполненіи металломъ каналовъ обращенія, м-ръ ф-овъ находилъ, по справедливости, неимѣющимъ отношенія къ возможности ввести реформу: и населеніе привыкнетъ къ золоту, и *въ народное обращеніе въ теченіе ближайшихъ 10 лѣтъ проникаетъ не болѣе 400 мил. руб.* Запасы же наши золотомъ рѣшено *ко времени открытія размѣна пополнить такою суммой, которая не уступала бы запасамъ Германіи* (доходящимъ въ банкахъ и въ обращеніи до 1.271 мил. руб.). *Пятое* замѣчаніе о необходимости *реформы госуд. банка въ видахъ приданія ему большей самостоятельности* м-ръ ф-овъ нашелъ вполнѣ правильнымъ (какъ таковымъ же онъ находилъ его при обсужденіи денежной реформы въ комитетѣ финансовъ). Высказавшись противъ возможности преобразованія нашего госуд. банка въ акціонерный, м-ръ ф-овъ заключилъ, что «самостоятельность нашего банка должна заключаться въ томъ, чтобы м-ръ ф-овъ, руководя дѣятельностью банка и наблюдая за нею, могъ не разрѣшать банку изв. операцій, но не могъ обязывать его поступаться своими интересами ради какихъ-либо особыхъ цѣлей». Затѣмъ м-ръ возражалъ г. Верховскому на счетъ того, что Г. Банкъ главнымъ образомъ оперируетъ за счетъ средствъ госуд. казначейства, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ оперируетъ не въ меньшей степени и на частныя,—что его активъ не представляетъ ничего угрожающаго съ точки зрѣнія солидности его операцій и въ этомъ отношеніи не произошло никакихъ рѣзкихъ измѣненій въ послѣдніе годы. Наконецъ на счетъ *шестого* замѣчанія—о недостаточности размѣннаго фонда въ случаѣ возможности оставленія непокрытыми до 400 мил. руб. кред., м-ръ ф-овъ по-

[1]) Этому болѣе самоувѣренному, нежели талантливому, ученому не мѣшало бы по поводу своихъ апріорныхъ выводовъ ознакомиться хотя бы съ исторіей биржевого кризиса въ той же Австріи въ 1893 г., о которомъ мы говорили выше

яснилъ, что въ скоромъ времени запасы золота у насъ превысятъ сумму выпуска кред. билетовъ, а, слѣд., указанное возраженіе отпадаетъ само собою. Заключилъ свою рѣчь м-ръ ф-овъ слѣдующими словами. «Если мы не допустимъ такихъ злоупотребленій и неосторожныхъ дѣйствій, какія были въ Италіи, то золото не можетъ отъ насъ уйти и реформа должна удасться. А еслибы всѣ обстоятельства складывались такимъ образомъ, что золото должно уйти, то оно все равно и съ еще бо̀льшею стремительностью ушло бы и и въ томъ случаѣ, когда денежная реформа не была бы осуществлена. Единственнымъ въ такомъ случаѣ средствомъ для задержки отлива золота явилось бы пониженіе курса рубля. Но средство это столь опасно, что Россія легко, при употребленіи онаго, могла бы дойти до того, что курсъ рубля упалъ бы до 33 к.! Вотъ для предупрежденія сего я и нахожу необходимымъ провести настоящую реформу»!

Съ своей стороны *Θ. Г. Тернеръ* [1]) далъ объясненія по четыремъ пунктамъ: 1) о платежномъ балансѣ, 2) о необходимости насыщенія золотомъ внутреннихъ каналовъ обращенія, 3) о томъ, достаточно ли подготовлена настоящая реформа сравнительно съ Канкриновскою и выгодно ли намъ поднимать курсъ кред. рубля и 4) о соотвѣтствіи реформы *достоинству* правительства. О платежномъ балансѣ г. Тернеръ провелъ ту обычную «количественную» теорію денегъ, по которой всѣ товары съ отливомъ изъ страны монеты будто бы падаютъ въ цѣнѣ, и вслѣдствіе того возрастаетъ ихъ вывозъ, а съ другой стороны деньги поднимаются въ цѣнѣ и приливаютъ поэтому изъ заграницы: и то и другое, конечно, *можетъ* произойти, но не всегда происходитъ непремѣнно, такъ что эту теорію непреложнымъ аргументомъ въ пользу проводимой реформы признать нельзя. Напротивъ по вопросу о необходимости насыщенія каналовъ ден. обращенія золотомъ г. Тернеръ привелъ совершенно справедливое заключеніе 2-ой (Парижской) монетной конференціи 1881 г., что никакой надобности въ нахожденіи большихъ количествъ золота внутри страны нѣтъ, что оно есть средство для международныхъ платежей. Для внутреннихъ же платежей конференція рекомендовала *серебро*, которое для этой цѣли рекомендовалъ употреблять г. Тернеръ и у насъ (хотя не проще было бы рекомендовать кред. билеты, которые имѣли передъ серебромъ то преимущество, что стоили гораздо дешевле и были удобнѣе, роль же денегъ во внутреннемъ обращеніи могли исполнять не хуже серебра). «Что же касается золота, то было бы крайне нежелательно, чтобы

[1]) Протоколы, стр. 92—104.

насыщеніе имъ каналовъ обращенія совершалось на счетъ размѣннаго фонда, который долженъ оставаться фондомъ банковымъ, предназначеннымъ главнымъ образомъ для регуляціи расчетнаго баланса. Мало по малу, золото, конечно, войдетъ въ народное употребленіе, но *приливъ его на внутренній рынокъ долженъ совершаться не изъ размѣннаго фонда*, а изъ золота, получаемаго нами изъ заграницы при особенно благопріятныхъ разсчетныхъ балансахъ, а также изъ туземнаго производства этого металла». Далѣе г. Терперъ коснулся Канкриновской реформы, подчеркнувъ усиленно ея «недостатки» и заключивъ, что всетаки «не смотря на всѣ промахи и техническія несовершенства реформы 1839 г., всѣ благословляютъ имя графа Канкрина. Это служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что, заручившись такимъ великимъ благомъ, какъ металлическое или металлически фундированное бумажное денежное обращеніе, народъ готовъ простить иниціаторамъ денежнаго преобразованія всѣ неудобства, которые ему при этомъ приходится претерпѣвать. Этого не слѣдуетъ забывать тѣмъ, которые хотятъ взять на себя отвѣтственность за отстрочку ad calendas graecas предлагаемой нынѣ мѣры, долженствующей облагодѣтельствовать Россію. —отвѣтственность не менѣе тяжелую, чѣмъ та, которую будетъ нести министръ финансовъ и раздѣляющія его взгляды лица въ случаѣ осуществленія задуманнаго преобразованія». «Мысль о томъ, что открытіе размѣна по пониженному сравнительно съ номинальнымъ курсу кред. рубля несогласно съ достоинствомъ государства, основана на предположеніи о томъ: 1) что обязательство, которое лежитъ на правительствѣ относительно кред. билетовъ, является безспорнымъ и 2) что обязательство, вытекающее изъ выпуска госуд. кред. билетовъ, составляетъ дѣйствительный госуд. *долгъ*». Но помянутое обязательство весьма сложно. Даже меньшинство коммиссіи 6 окт. 1895 г., высказавшее, что правительство обязано платить золотомъ, «весьма мудро мотивировало свое рѣшеніе, указавъ, что это обязательство вытекаетъ изъ *дѣйствующихъ* законоположеній и въ частности изъ предписаннаго въ 1843 г. и *не отмѣненнаго до нынѣ* правила о соблюденіи при размѣнѣ указного отношенія между золотыми и серебряными деньгами. Отсюда слѣдуетъ, что, если буквальное исполненіе этого обязательства не соотвѣтствуетъ общегосударственнымъ соображеніямъ, то оно можетъ быть видоизмѣнено, но не иначе, какъ посредствомъ *новаго* закона, *отмѣняющаго* прежній. Въ этомъ смыслѣ высказался и предсѣдатель названной комиссіи въ засѣданіи комитета финансовъ». «Что же касается, наконецъ, вопроса о томъ, составляетъ ли обязательство по кред. билетамъ долгъ правительства, то нельзя не отмѣтить, что признаніе онаго долгомъ основано на

неправильномъ противоположеніи народа государству. Госуд. казначейство не составляетъ нѣчто отдѣльное, а есть достояніе всего народа и восполняется податными платежами всѣхъ жителей страны. При обыкновенныхъ займахъ одно лицо (капиталистъ) противопоставляется цѣлому государству. Здѣсь дѣйствительно имѣются двѣ стороны съ расходящимися интересами, и государство является лишь однимъ изъ контрагентовъ. Но въ дѣлѣ бумажнаго денежнаго обращенія понятіе о двухъ сторонахъ не примѣнимо. Предъявитель кред. билета является одновременно и кредиторомъ, и должникомъ—тутъ имѣется взаимное обязательство Такъ, въ артели старшина и касса не могутъ быть противопоставлены цѣлой артели: ихъ интересы совпадаютъ, а не расходятся. Отсюда ясно, что признавать обязательство по бумажнымъ деньгамъ госуд. долгомъ въ строгомъ смыслѣ неправильно. А съ этимъ падаетъ и утвержденіе, будто неуплата въ полной суммѣ этого мнимаго долга не соотвѣтствуетъ достоинству нашего правительства».

Рѣчью Ѳ. Г. Тернера окончено было второе и послѣднее засѣданіе соед. департаментовъ Госуд. Совѣта по вопросу объ исправленіи денежнаго обращенія. Предсѣдатель Д. М. Сольскій, объявивъ, что его личное мнѣніе происшедшими въ засѣданіяхъ Г. Совѣта преніями осталось по всѣмъ существеннымъ вопросамъ не поколебленнымъ, какъ и мнѣніе другихъ членовъ комитета финансовъ, предложилъ формулировать такъ вопросы, предстоявшіе разрѣшенію въ осеннюю сессію Госуд. Совѣта [1]): 1) нужна ли вообще реформа ден. обращенія или можно сохранить на будущее время неразмѣнные кредитные билеты, 2) если реформа нужна, то слѣдуетъ ли стремиться къ возстановленію размѣна кред. билетовъ al pari, и притомъ путемъ ли естественнаго повышенія ихъ курса, или же искусственными мѣрами; 3) если можетъ быть допущенъ размѣнъ по пониженному курсу, то по какому именно; 4) имѣются ли въ наличности условія для установленія размѣна съ надеждою на успѣхъ, и какими мѣрами онъ лучше всего можетъ быть обезпеченъ; 5) нужна ли новая монетная система, основанная на золотѣ, и какую слѣдуетъ избрать монетную единицу; 6) какими правилами должна опредѣляться дѣятельность госуд. банка по выпуску и размѣну кред. билетовъ, 7) какой долженъ быть назначенъ срокъ для введенія реформы, т. е. на сколько времени можно отдалить ея осуществленіе».

На всѣ эти вопросы содержался уже полный и вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ въ самомъ представленіи м-ра ф-овъ и въ его отвѣтныхъ рѣчахъ на возраженія, сдѣланныя по поводу проэкта

---

[1]) Протоколы, стр 105.

ден. реформы членами госуд. совѣта. Не было дано отвѣта только по вопросу о нежелательности появленія въ обращеніи монетъ съ одинаковымъ наименованіемъ и съ разною цѣнностью (старая и новая 10 рублевая монета), а между тѣмъ вопросъ былъ очень серьезный въ виду того, что въ 1896 г. оборотъ съ золотою императорскою монетою достигъ 1.361 мил. руб. (на 693 мил. руб. ея было выдано правительственными и банковыми кассами и на 668 мил. руб. принято обратно [1]). Не было также дано отвѣта по вопросу еще болѣе важному, именно какую роль предназначено играть въ нашемъ денежномъ обращеніи *серебру*. М-ръ ф-овъ сов. справедливо призналъ этотъ металлъ непригоднымъ для цѣлей ден. обращенія и въ рѣчи своей въ Госуд. Совѣтѣ прямо сказалъ, что выпускъ *значительнаго* количества серебра неудобенъ по причинѣ крайняго его обезцѣненія. Что же надо было понимать подъ *значительнымъ* количествомъ? Въ представленіи своемъ м-ръ ф-овъ опредѣлялъ это количество суммою *до 50 мил. руб.*, а, возражая В. В. Верховскому въ Госуд. Совѣтѣ по поводу невыгодности для насъ въ послѣдніе годы разсчетнаго баланса, указалъ, что эта невыгодность обусловлена была отчасти закупкою серебра, *всего за три года* на сумму 14—17 мил. руб. Какъ закупка серебра въ этихъ размѣрахъ, такъ и установленіе предѣла выпуска серебряной монеты въ 50 мил. руб. надо признать мѣрами вполнѣ благоразумными и логически вытекающими изъ принциповъ проводимой реформы. Дѣйствительно, если бы рѣшено было напр. всѣ рублевые и трехрублевые билеты замѣнить серебромъ, а пятирублевые и десятирублевые — золотомъ, оставивъ въ обращеніи одни билеты крупнаго достоинства, то при допущеніи необезпеченнаго выпуска кред. билетовъ на сумму до 400 мил. руб. вся сумма ихъ въ обращеніи достигала бы 800 мил. руб. при размѣнномъ фондѣ въ 400 мил. руб., каковое обезпеченіе приходится признать совершенно недостаточнымъ. Вѣдь разсчетъ м-ра ф-овъ (и совершенно правильно) былъ основанъ на томъ, что кред. билеты мелкаго достоинства (при выпускѣ золотой монеты только въ 10 руб.) вовсе не будутъ представлены къ размѣну. Ихъ было больше, чѣмъ на 400 мил. руб., и слѣд. эту сумму свободно можно было не обезпечивать золотомъ. Но крупные билеты при первомъ же замѣшательствѣ *всѣ безъ остатка* могли бы быть представлены къ размѣну и при томъ въ самый короткій срокъ. Такимъ образомъ замѣнять серебромъ мелкіе кред. билеты значило на равную сумму лишиться возможности выпуска необезпеченныхъ билетовъ, т. е., другими словами, *удорожить* реформу безъ всякой надобности и ухудшать нашъ платежный балансъ покупками серебра.

[1]) Всеподд. докл. м-ра ф-овъ на 1897 г., В. Ф. 1897 г. № 1, стр. 9.

Вопросъ былъ первостепенной важности, но на него почему-то было обращено очень слабое вниманіе. Значеніе его ясно сознавалъ едва ли не одинъ Л. В. Ходскій при обсужденіи вопроса въ вольно-экономическомъ обществѣ, да нѣкоторое (очень слабое) вниманіе ему было удѣлено членами Госуд. Совѣта Б. П. Мансуровымъ и Д. Г ф.-Дервизомъ. Указывалось еще на необходимость *беречь золото* Ѳ. Г. Терперомъ, но въ этомъ направленіи м-во ф-овъ сразу же оказалось чрезмѣрно расточительнымъ, выпустивъ еще до завершенія реформы въ обращеніе почти до 700 мил. р. з. въ имперіальной монетѣ [1]), которая и возвратилась въ правительственныя и банковыя кассы почти немедленно, но, конечно, уже въ нѣсколько потертомъ видѣ (есть *спеціалисты*, которые не выпускаютъ отъ себя полученныхъ монетъ, не собравъ съ нихъ посредствомъ особаго сукна *золотой пыли*). Какъ бы то ни было, вопросъ о серебрѣ остался открытымъ, но во всякомъ случаѣ препія по поводу предполагаемой реформы денежнаго обращенія показали м-ру ф-овъ, что накопленные нами запасы золота далеко еще не достаточны для безусловной прочности размѣна кред. билетовъ. Запасы эти рѣшено было значительно увеличить. съ помощью *новаго заграничнаго золотого займа*. Съ представленіемъ о необходимости этого займа м-ръ ф-овъ вошелъ въ комитетъ финансовъ еще 12 апрѣля 1896 г. [2]), т. е. сейчасъ же по окончаніи засѣданій комитета, посвященныхъ денежной реформѣ, указывая, что имѣющіяся у госуд. казначейства суммы, сверхъ размѣннаго фонда, до 230 мил. руб. зол., не достаточно велики, такъ какъ кред. билеты на сумму до 371 мил. руб. не обезпечены, и въ этой суммѣ по ихъ выпуску числится долгъ госуд. казначейства, а между тѣмъ помянутыя 230 мил. руб. зол. не могутъ считаться свободными, такъ какъ до 50 мил. руб. зол. необходимо имѣть заграницей для обезпеченія нашихъ платежей по займамъ и для возможности противодѣйствія враждебнымъ намъ биржевымъ сферамъ. Кромѣ того нужны также деньги *на покупку серебра*, котораго въ 1895 и 1896 г.г. было куплено въ количествѣ, достаточномъ *для чеканки 60 мил. руб.* [3]), но затѣмъ пріобрѣтеніе его было пріостановлено вслѣдствіе возрастанія цѣнъ на серебро, которыя теперь опять падаютъ, и, слѣдовательно, можно будетъ покупку возобновить, примѣрно еще на сумму до *30 мил. р.*

[1]) Всего начеканено было къ тому времени (за царствованіе императ. Александра III) имперіальной монеты до 252 мил. р зол., да въ 1894—96 г г до 50—53 мил руб. з (Кашкаровъ, I, 137, *Bulletin russe* 1901 г А, стр. 72), но оставалось въ распоряженіи правительства не болѣе 125 мил. руб зол, такъ что въ теченіе года пришлось пускать въ обращеніе ту же монету *шесть* разъ подъ рядъ, не смотря на упорное нежеланіе публики ее принимать.

[2]) Дѣло Кред канцеляріи 1896 г. № 1, Отд. II, ст. I

[3]) Эта цифра не совпадаетъ съ цифрой, сообщенной Госуд. Совѣту въ засѣданіи 25 апр, когда она была сильно *преуменьшена*

зол. Еслибы новый заемъ далъ 100 мил. руб. зол.=150 мил. руб. кред., то можно было бы сократить долгъ госуд. казначейства по выпуску кред. билетовъ до 220 мил. руб., такъ какъ свободные рессурсы госуд. казначейства возрасли бы въ этомъ случаѣ до 366 мил. руб. кред. Состояніе денежнаго рынка на столько благопріятно, что заемъ долженъ обойтись по цѣнѣ *не свыше* $3^1/_2$%. Комитетъ финансовъ согласился съ м-ромъ ф-овъ относительно реализаціи новаго займа, вслѣдствіе чего начались переговоры съ фирмою бр. Ротшильдъ въ Парижѣ, и 16 іюня 1896 г. м-ръ ф-овъ входилъ уже въ комитетъ съ новымъ представленіемъ, гдѣ сообщалъ, что онъ находитъ наиболѣе выгоднымъ остановиться на 3%-омъ типѣ займа, ибо курсъ для нашихъ 4%-ыхъ займовъ опредѣлялся въ 103—104, для $3^1/_2$%-ыхъ въ 100—101 и для 3%-ыхъ въ 94—94,5% (подъемъ дотолѣ небывалый), что показываетъ, что 4%-ые и $3^1/_2$%-ые займы не могутъ служить мѣриломъ для нашего кредита: опасеніе конверсій и потерь при тиражахъ препятствуетъ правильному развитію цѣнъ займовъ, достигшихъ или превысившихъ паритетъ. Дѣйствительно, если сравнить ежегодные платежи по 4%-ымъ, $3^1/_2$%-ымъ и 3%-ымъ займамъ, то эквивалентныя цѣны ихъ опредѣлятся такъ: принимая, что за $3^1/_2$-ый можно было бы выручить 96% (4—5% скидываются на уступку публикѣ, на уплату гербового сбора, коммисіонныхъ расходовъ и проч.), 4%-ый заемъ должно было бы оцѣнить въ 116,57%, а 3%-ый въ 84,95%. Отсюда видно изъ сравненія показанныхъ цѣнъ съ биржевыми, что только цѣны 3%-ыхъ займовъ получили правильное развитіе и что выпускъ иного займа является невыгоднымъ для госуд. казначейства. Настаивая на 3%-омъ типѣ, м-ръ ф-овъ указывалъ на бо́льшее удобство выпуска займа въ *рентной* формѣ: «форма эта при отсутствіи тиражей, за коими, какъ показываетъ опытъ, французскіе держатели слѣдятъ крайне неаккуратно, очень удобна для французской публики и, слѣд., во Франціи не мало должна содѣйствовать успѣху займа и прочности его размѣщенія». Отъ права конверсіи и погашенія займа прійдется лѣтъ на 15 отказаться, но «этотъ отказъ не влечетъ за собою какихъ-либо существенныхъ пожертвованій госуд. казначейства, а между тѣмъ можетъ повліять на привлеченіе подписчиковъ въ настоящее время, когда доходъ, хотябы и незначительный, но обезпеченный въ теченіе нѣсколько болѣе длиннаго промежутка, весьма цѣнится публикой. Биржевая цѣна нашихъ 3%-ыхъ займовъ стоитъ 94—94,5%, но она несомнѣнно нѣсколько преувеличена стараніями спекуляціи, желавшей воспользоваться слухами объ *ожидаемыхъ политическихъ событіяхъ* (?)». При такихъ условіяхъ погашаемый въ теченіе 81 года по нариц. цѣнѣ заемъ можно

реализовать по цѣнѣ 92—93½%, а за вычетомъ расходовъ (до 3%) по 89½—90%, а такъ какъ рента обходится госуд. казначейству на 2⅓% дешевле, то выпускную цѣну 3%-ой ренты можно опредѣлить въ 90%, а чистую выручку въ 87⅙—87⅔%. Еслибы банкиры сумѣли увеличить эмиссіонную цѣну, коммиссію имъ можно было бы увеличить.

Комитетъ финансовъ согласился съ предположеніями м-ра ф-овъ, который немедленно же заключилъ контрактъ съ бр. Ротшильдъ, въ силу котораго эта фирма приняла новый нашъ заемъ по твердой цѣнѣ 89⅜% (§ 9 контракта), взявъ на себя издержки по публикаціямъ, на прессу, регистратуру и проч., тогда какъ расходы по изготовленію, пересылкѣ облигацій займа и оплату ихъ иностраннымъ гербовымъ сборомъ остались на русскомъ правительствѣ (§ 11). Сверхъ того наше правительство обязалось уплачивать ежегодно по ⅛% съ оплачиваемыхъ банкирами купоновъ по займу и тиражированныхъ облигацій (§ 8). Высочайшій указъ о выпускѣ займа данъ былъ 8 іюля 1896 г. [1]). Онъ выпускался, на сумму 100 мил. руб. золотомъ облигаціями въ 125,625 и 3.125 р. зол. съ паритетомъ 125 руб. зол.=500 фр.=404 мар.=19 £ 15 sh. 6 d.=239 гол. гульд.=360 дат. кронъ=96,25 дол. зол., съ занесеніемъ въ госуд. долговую книгу подъ названіемъ: «Россійскій 3%-ый золотой заемъ 1896 г.». Проценты оплачивались по ¼ года, начиная съ 20 іюля (1 авг.) 1896 г., а отъ права погашенія его правительство отказывалось до 19 дек. 1910 г. (1 янв. 1911 г.). Во II ст. Высоч. указа было сказано: «Обратить по заключенію счетовъ по займу на погашеніе части безпроцентнаго по выпуску госуд. кред. билетовъ долга госуд. казначейства *сто милліоновъ рублей золотомъ* изъ выручки сего займа и *изъ золотой наличности госуд. казначейства* съ тѣмъ, чтобы впредь до уплаты сей суммы госуд. банку она показывалась по отчетности подъ наименованіемъ суммъ, предназначенныхъ на уплату части безпроцентнаго долга». М-ръ ф-овъ въ самый же день выдачи Высоч. указа донесъ прав. сенату для распубликованія [2]), что реализація займа состоится посредствомъ публичной подписки *въ Россіи* въ государ. банкѣ и въ частныхъ петербургскихъ банкахъ: международномъ, волжско-камскомъ, учетно-ссудномъ и русскомъ для внѣшней торговли, а заграницей: во Франціи у бр. Ротшильдъ, въ Германіи у Блейхредера и Discontogesellschaft въ Берлинѣ и М. А. Ротшильдъ во Франкфуртѣ на М., въ другихъ странахъ—по назначенію бр. Ротшильдъ. Въ обезпеченіе

---

[1]) Собр. узак. 1896 г ст. 896 П. С. З. № 13147.

[2]) Указатель 1896 г. № 28, стр 615.

каз. подрядовъ и поставокъ и разсроченнаго акциза за вино пріемъ новаго займа объявлялся по цѣнѣ не ниже 90% наричат., а въ обезпеченіе всѣхъ остальныхъ отношеній съ казною не ниже 75%. Подписная цѣна на новый заемъ назначена была въ 92,3% съ разсрочкой (на полъ года въ три пріема) и въ 92% безъ разсрочки [1]), и слѣд., для публики онъ приносилъ въ дѣйствительности всего 3,261%. Министерство финансовъ въ правѣ было гордиться достигнутымъ успѣхомъ, указывая, что еще въ 1883 г. «приходилось по 6%-ой золотой рентѣ платить свыше 6,1% и что достигнуто слѣдовательно крупное, почти въ два раза, пониженіе процента, и послѣдній нынѣ приближается къ размѣру %%-овъ, уплачиваемыхъ государствами съ самымъ высокимъ кредитомъ» [2]). Надо къ этому добавить, что подписка имѣла огромный успѣхъ [3]): въ Парижѣ подписались почти на 7 милліардовъ фр., въ Берлинѣ на 343.888.032 мар., въ Петербургѣ на 176.969.500 фр., а вся подписка дала 7.601.522.620 фр., превысивъ предложенную къ подпискѣ сумму въ 19 разъ. Не смотря на этотъ дѣйствительно серьезный успѣхъ сравнительно съ предыдущими нашими займами, съ займами другихъ первоклассныхъ державъ 3%-ый заемъ 1896 г. навряд ли можно серьезно сравнивать. Французская рента, наприм., въ 1896 г. уже весьма значительно превышала паритетъ, превышали паритетъ и германскіе 3%-ые консоли, не говоря уже объ англійскихъ $2^3/_4$%-ыхъ. Нашъ же заемъ былъ реализованъ въ сущности только по $89^3/_8$%, если вычесть комисіонное вознагражденіе банкировъ—посредниковъ, взявшихъ за свое участіе $2^5/_8$%. Но и изъ полученной по займу выручки (89.345.899 руб. 50 коп. зол.) пришлось 604.766 руб. 26 коп. зол. отчислить еще на расходы по реализаціи, и только остатокъ въ 88.741.133 р. 24 к. зол. [4]) можно считать чистой выручкой, или дѣйствительный курсъ реализаціи—въ 88,741%, а дѣйств. процентъ интересовъ въ 3,38%. Если бы, конечно заемъ былъ выпущенъ съ обязательствомъ погашенія его по нариц. цѣнѣ, то процентъ этотъ былъ бы значительно выше, но въ томъ, что выговорено было право выпуска займа въ *рентной* формѣ (въ практикѣ нашихъ внѣшнихъ займовъ - случай очень рѣдкій [5]), также заключался уже крупный успѣхъ. 3%-ый заемъ 1896 г. былъ

---

[1]) Проспектъ госуд банка въ № 28, стр 80 Вѣст Фин. 1896.

[2]) Передовая статья Вѣст. Фин. 1896 г. № 28, стр. 45.

[3]) Вѣсти Фин. 1896 г. № 30, стр 148

[4]) Объясн. зап къ отчету Госуд контр 1896 г., стр. 102.

[5]) Въ безсрочной формѣ удалось выпустить только 5%-ые займы 1822 г, 1855 г и 1862 г (2-ой, 6-ой и 7-ой), 5%-ую ренту 1884 г, 6%-ую ренту 1883 г. и 3%-ый заемъ 1859 г

кульминаціоннымъ пунктомъ подъема нашего госуд. кредита, какого мы дотолѣ еще не достигали и наврядъ ли достигнемъ опять въ особенно скоромъ времени.

Согласно Выс. указа 8 іюля 1896 г. недостающая до 100 мил. руб. зол. сумма выручки займа должна была быть пополнена суммами своб. наличности госуд. казначейства. Таковая, т. е. 11.258.866 р. 76 к. зол. (100.000.000—88.741.133 р. 24 к.)=16.883.300 р. кр., и была отчислена въ томъ же 1896 г. на счетъ суммъ, предназначенныхъ на погашеніе безпроцентнаго долга по выпуску госуд. кред. билетовъ [1]). Этимъ путемъ размѣнный фондъ могъ быть уже доведенъ до 900 мил. руб. въ новой валютѣ, дать обезпеченіе кред. билетамъ свыше 80% всего ихъ выпуска, а слѣд, реформа ден. обращенія получала уже гораздо большую прочность, чѣмъ при прежнихъ предположеніяхъ. 8 авг. 1896 г. данъ былъ Выс. указъ [2]), которымъ курсъ въ 7 р. 50 к. кр. за 5 р. зол. былъ закрѣпленъ по 31 дек. 1897 г. съ тѣмъ, что цѣны эти останутся и послѣ этого срока впредь до измѣненія новымъ распоряженіемъ. Такимъ образомъ фиксація была закрѣплена уже въ законодательномъ порядкѣ. Министерство финансовъ не останавливало своихъ работъ по проведенію реформы, можно сказать, ни на минуту. Въ августѣ 1896 г. было составлено сообщеніе на французскомъ, а затѣмъ и англійскомъ, языкахъ объ обращеніи кред. билетовъ и о текущемъ долгѣ—для заграничной прессы. Для подкрѣпленія себя заграничными авторитетами было рѣшено обратиться съ запросами по поводу предпринимаемой реформы къ Ад. Вагнеру, В. Лексису, Гошену и даже къ маститому Гладстону [3]). Вагнеръ прислалъ въ м-во по поводу этого запроса огромную записку на нѣмецкомъ языкѣ, которая была немедленно же переведена кред. канцеляріей на русскій языкъ (въ октябрѣ 1896 г.). Записка эта не содержитъ въ себѣ ничего ни нового, ни оригинальнаго, обнаруживая лишній разъ недостаточное знакомство автора съ нашимъ финансовымъ и экономическимъ положеніемъ, чего впрочемъ и трудно было требовать отъ германскаго ученаго. Выводы Вагнера, въ общемъ достаточно правильные, таковы: 1) Скорое возстановленіе метал. обращенія весьма желательно; необходимо путемъ надлежащихъ разъясненій разсѣивать распространенныя въ публикѣ предубѣжденія относительно якобы благопріятнаго вліянія на народное хозяйство бумажно-денежной системы. 2) *Переходъ къ золотой валютѣ, какъ для Россіи, такъ и для всѣхъ другихъ странъ*

---

[1]) Отч Госуд контр за 1896 г, стр. 555 и прим. 446.

[2]) Собр узак. 1896 г ст 1075 П. С. 3 № 13194.

[3]) Дѣло ден. реф 1896 г. отд. II, ст. I № 70 (кред канц.).

сопряженъ съ бо́льшими опасеніями и затрудненіями, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Если же на самомъ дѣлѣ рѣшено приступить къ этой мѣрѣ, то слѣдуетъ стремиться къ *дѣйствительно—чистой золотой* валютѣ, нельзя удовольствоваться хромою золотою валютой, какъ это дѣлаютъ всѣ введшіе у себя золотую валюту, кромѣ Англіи. 3) Министерскій проэктъ реформы вызываетъ нѣкоторыя сомнѣнія, относящіеся собственно къ способу «легальной *девальваціи*», къ которой *во всякомъ случаѣ* сводится предполагаемая реформа. Не смотря на это, означенный проэктъ при нынѣшнихъ условіяхъ долженъ быть *одобренъ*. Избранная разсчетная порма. (1 р. з.=1 р. 50 к. кр.) вполнѣ цѣлесообразна. 4) Госуд. банкъ въ сущности уже теперь обладаетъ способностью открыть размѣнъ на золото, но средства банка легко и еще усилить Правила о покрытіи могли бы быть формулированы нѣсколько менѣе строго, чѣмъ въ проэктѣ, расчлененіе банка на два отдѣленія лучше упразднить. Выводы Вагнера, какъ видимъ, благопріятны проэкту, но требованіе *чистой* золотой валюты вмѣсто «хромой» и признаніе реформы—девальваціей наврядъ-ли могло поправиться м-ву ф-овъ. По крайней мѣрѣ мы нигдѣ не встрѣчаемъ въ оффиціальныхъ бумагахъ ссылки на авторитетъ Вагнера при дальнѣйшемъ движеніи законопроэкта. Болѣе благопріятный отзывъ далъ *В. Лексисъ*, котораго м-ръ ф-овъ благодарилъ за это особымъ письмомъ. Лексисъ расхваливалъ реформу, но давалъ совѣтъ (согласный съ совѣтомъ И. И. Кауфмана)—погасить окончательно «долгъ» госуд. казначейства госуд. банку,—совѣтъ вполнѣ благоразумный, если хотѣли дѣйствительно превратить наши кред. билеты въ настоящія банкноты. Отвѣтъ *Гошена*—совершенно уклончивый, что и понятно въ виду имъ самимъ признанной полной своей некомпетентности въ русскихъ дѣлахъ. «Пути, которыми возстановленіе размѣна должно быть достигнуто, будутъ, конечно, различны согласно съ различными обстоятельствами, въ которыхъ находится данная страна. Необычайныя измѣненія, коимъ подверглись предсказанія политико-экономистовъ относительно размѣна въ Индіи, учитъ большой осторожности», писалъ Гошенъ. Агентъ м-ва ф-овъ въ Парижѣ Артуръ Рафаловичъ прислалъ еще отзывъ участника Брюссельской монетной конференціи нѣкоего банкира *Кюрри*, считавшагося знаткомъ *Индійскаго* денежнаго обращенія. Кюрри самъ писалъ, что его свѣдѣнія о русскихъ финансахъ настолько неудовлетворительны, что его мнѣніе не имѣетъ большого достоинства, но все-таки проэктъ нашего м-ва ф-овъ одобрялъ и совѣтовалъ избѣгать войны и большой задолженности. Всѣми этими отзывами разныхъ заграничныхъ авторитетовъ, признававшихъ себя откровенно некомпетентными для рѣшенія вопроса

о *русской* денежной реформѣ, м-во ф-овъ очень дорожило и всѣмъ иностранцамъ охотно сообщало необходимыя о реформѣ свѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе заграницей къ реформѣ относились крайне скептически. Англійскій *Times* въ сентябрѣ 1896 г. категорически увѣрялъ, что реформа будетъ отложена ad calendas graecas. Но онъ ошибался. Уже въ октябрѣ 1896 г. были составлены м-вомъ ф-овъ, *дополнительныя соображенія по дѣлу объ исправленіи денежнаго обращенія* [1]) для внесенія ихъ на разсмотрѣніе Государственнымъ Совѣтомъ въ осеннюю сессію. Здѣсь подробно были разсмотрѣны всѣ возраженія, сдѣланныя членами Государств. Совѣта въ засѣданіяхъ 20 и 25 апрѣля. Упомянувъ о томъ, что цѣль реформы—возстановленіе металлическаго обращенія—была встрѣчена всѣми членами Госуд. Совѣта очень сочувственно [2]), м-ръ ф-овъ указалъ на заявленныя нѣкоторыми изъ нихъ сомнѣнія на счетъ перехода къ золотому монометаллизму, когда на Западѣ еще не не вполнѣ рѣшенъ вопросъ о его преимуществахъ передъ биметаллизмомъ. «Но на почвѣ сомнѣній нельзя дѣйствовать. Нѣтъ такого госуд. вопроса, та или другая постановка котораго не подвергалась бы сомнѣнію въ наукѣ, въ правительственныхъ сферахъ разныхъ странъ, въ печати, а наиболѣе въ заинтересованныхъ кругахъ. Съ своей стороны м-ръ ф-овъ позволяетъ себѣ выразить только надежду, что, еслибы онъ предложилъ исправленіе нашего денежнаго обращенія на почвѣ биметаллизма, то г.г. члены Госуд. Совѣта, положившіе такъ много труда на изученіе настоящихъ серьезныхъ вопросовъ, остерегли бы его отъ этого шага» [3]). Съ другой стороны возражали противъ слишкомъ высокаго предположеннаго предѣльнаго размѣра для обязательнаго обращенія серебряной монеты (50 руб.), предполагая, что здѣсь обширное поле для наживы аферистовъ. Но такъ какъ подобная нажива была бы возможна только при свободной чеканкѣ серебра (которой не предполагается), то это возраженіе не имѣетъ значенія. Возможны, конечно, тайныя поддѣлки монеты, за что законъ грозитъ каторжными работами, но гораздо выгоднѣй поддѣлывать монету серебряную въ Англіи, гдѣ заработокъ на таковомъ занятіи составилъ бы 51,94%, Франціи (заработокъ—47,96%) или Германіи (53,11%), тогда какъ въ Россіи прибыль поддѣлывателей не превысила бы 21,93%, ибо за фунтъ чист. серебра въ русской монетѣ будетъ уплачиваться по паритету 15 р. 17 к. зол., а въ англійской платится—24 р. 68 к. зол., во фран-

---

[1]) Дѣло кред. канц отд. II ст. I № 70 (Отношеніе отъ 19 окт. 1896 г. № 16000).
[2]) Ibid, стр. 1—2.
[3]) Ibid, стр. 3—4

цузской—22 р. 75 к. з. и въ германской 25 р. 27 к. зол. Переходить же рѣзко отъ существующаго неограниченнаго пріема серебряной монеты къ десятирублевому maximum'у было бы наврядъ ли практически удобно, тѣмъ болѣе, что въ другихъ странахъ пріемъ серебра или неограниченъ на всякую сумму (Франція, Германія) или же ограниченъ довольно высокимъ максимумомъ. (Въ Англіи—40 шил. [1]). «*У насъ серебряная монета, вѣроятно, преимущественно будетъ ходить среди крестьянъ и служить для домашнихъ сбереженій.* Значительное ограниченіе ея законной платежной силы могло бы причинять ея держателямъ притѣсненія и затрудненія. Затѣмъ ни по вѣсу (2 ф. 42 зол. 36 дол.), ни по объему (1,33 куб. вершка, или менѣе объема одной игры атласныхъ картъ и нѣсколько болѣе одной пачки карандашей Фабера) сумма въ 50 руб. не можетъ представить замѣтныхъ неудобствъ для получателей» [2]) Затѣмъ м-ръ ф-овъ снова вкратцѣ изъяснялъ «существо проэктируемыхъ мѣръ» и представлялъ свои объясненія по поводу возраженій на проэктъ исправленія денежнаго обращенія [3]). Указывая на спорность вопроса объ обязанности произвести размѣнъ кред. билетовъ на серебро или на золото, м-ръ ф-овъ находилъ, что, слѣдоват., споренъ и вопросъ—чѣмъ юридически будетъ законодательное утвержденіе за рублемъ существующей цѣны на золото: уменьшеніемъ ли законнаго достоинства (девальваціей) или напротивъ того увеличеніемъ (нивальваціей). «Въ виду этого рѣзкія возраженія противъ проэкта нѣкоторыхъ особъ по меньшей мѣрѣ не имѣютъ подъ собою твердой почвы». Но если и признать девальвацію, то и съ этой точки зрѣнія нельзя осудить проэктируемую мѣру, какъ насильственную и несправедливую, ибо курсъ кред. рубля за много лѣтъ утвердился на среднемъ уровнѣ около 66 2/3 к. з., и поднятіе его до паритета вызвало бы такія переоцѣнки, которыя причинили бы вредъ всему населенію. Доказывая далѣе прочность предполагаемаго размѣна, м-ръ ф-овъ приводилъ рядъ цифръ, изъ которыхъ оказывалось, что золота принадлежитъ госуд. банку и казначейству на 1.152.803.000 р. въ проэктируемой валютѣ, а кред. билетовъ въ народномъ обращеніи только на 1.079.220.000 р., вслѣдствіе чего обезпеченность размѣна стано-

---

[1]) Т е. около 18 руб. Въ Австріи 50 кронъ (т. е. менѣе 20 руб.).

[2]) Соображенія, стр. 5—8 Однако со стороны публики раздавались непрерывныя жалобы (попавшія и въ печать) о неудобствѣ въ портативномъ отношеніи серебряной монеты Дѣйствительно деньги носятъ въ кошелькахъ, а не въ рукахъ, но такихъ кошельковъ, чтобы въ нихъ вмѣстилось на 2 1/2 фунта серебра, не существуетъ, да и карманы для такихъ кошельковъ потребовались бы особые А въ рукахъ можно легко дѣйствительно нести пачку карандашей, но пачку въ 50 сер. рублей можно только тогда нести, когда они особеннымъ образомъ запакованы. У насъ же и выдаваемые изъ казначейства свертки не отличаются прочностью

[3]) Соображенія, стр. 9—25

вилась вполнѣ ясной [1]). Но, кромѣ того, м-ръ ф-овъ находилъ, что и нашъ международный оборотъ не грозитъ отливу золота заграницу. Въ подтвержденіе этой мысли прилагались три новыхъ довольно обширныхъ работы: 1) *изслѣдованіе нашего торговаго баланса* въ XIX ст. (составл. *В. И. Покровскимъ*, XLIX + 115 стр. in folio), изъ котораго оказывалось: а) что наши тамож. статист. свѣдѣнія (какъ это замѣчено и для другихъ государствъ, напр. Австріи) уменьшаютъ стоимость нашего вывоза и увеличиваютъ стоимость привоза [2]), b) что балансъ внѣшней торговли Россіи имѣетъ устойчивую активную тенденцію, такъ какъ вывозъ по цѣнности менѣе ввоза за все столѣтіе былъ только 19 разъ, за 22 года вывозъ превысилъ по цѣнности ввозъ болѣе, чѣмъ на 30% (въ пятилѣтіе 1886—90 г. на 60%, въ пятилѣтіе 1891—96 г. на 35%), c) что пониженіе коэффиціента перевѣса вывоза надъ привозомъ въ 1894—95 г. сравнительно съ 1886—90 г.г. произошло не вслѣдствіе пониженія количества отпускаемыхъ товаровъ, а преимущественно вслѣдствіе необыкновеннаго пониженія цѣнъ на хлѣбъ и нѣкоторые другіе русскіе сельскохоз. продукты; d) что увеличеніе привоза иностранныхъ продуктовъ за послѣднее время обусловлено гигантскимъ ростомъ русской промышленности, и e) что въ виду развитія въ Россіи обрабатывающей промышленности ввозъ иностранныхъ продуктовъ долженъ сократиться, а въ виду возможныхъ улучшеній въ организаціи хлѣбной торговли и при большемъ развитіи сельскохоз. техники *активный балансъ россійской внѣшней торговли слѣдуетъ считать не только прочнымъ, но и весьма способнымъ къ дальнѣйшему улучшенію*; 2) вторая работа (*В. И. Касперова*), посвященная вопросу *о хлѣбныхъ цѣнахъ*, доказывала, что за послѣдніе 12 лѣтъ (1883—1894) производство пшеницы возросло на 5%, а потребленіе ея въ Сѣв. Америкѣ и Европѣ возросло на 12%, что паденіе цѣнъ на хлѣбъ въ послѣдніе годы объясняется чрезвычайно благопріятными міровыми урожаями и исключительно неблагопріятными условіями зерновой торговли (порывистое развитіе экспорта изъ Аргентины, серебряный кризисъ 1893 года въ Соед. Штатахъ, вызвавшій экспортъ огромныхъ запасовъ пшеницы) и что перепроизводства пшеницы (а съ тѣмъ вмѣстѣ устойчивости низкихъ на нее цѣнъ), какъ факта постояннаго, характеризующаго современное всемірное хозяйство,—нѣтъ. 3) Третья работа *(А. И. Вышеградскаго)* о нашемъ *международномъ разсчетномъ балансѣ* показывала, что въ послѣдніе три года (1893—95) заграничный нашъ разсчетъ представ-

---

[1]) Стр 25—33.

[2]) Проф. *Ходскій* въ В. Э. обществѣ доказывалъ какъ разъ обратное

ляется въ видѣ полученія изъ-за границы 54,5 мил. р. з., но это полученіе обусловливалось исключительно *увеличеніемъ нашей заграничной задолженности*. Самый же балансъ *не былъ въ нашу пользу*, если оставить въ сторонѣ заключеніе новыхъ займовъ, и мы не только отдали заграницу все добытое у насъ золото, но и приплатили изъ *занятаго* золота свыше 22 мил. руб. зол. да на покупку серебра издержали до 40 мил. руб. зол. [1]). Свѣдѣнія эти наврядъ ли могли показаться успокоительными г.г. членамъ Госуд. Совѣта, ибо самъ м-ръ ф-овъ говорилъ имъ, что онъ не рѣшился бы произвести реформу, еслибы нашъ разсчетный балансъ былъ благопріятенъ только съ помощью заграничныхъ займовъ, какъ въ Румыніи. Что касается до вопроса о возможности обратнаго притока къ намъ изъ-заграницы размѣщенныхъ тамъ нашихъ процентныхъ бумагъ, то м-ръ ф-овъ повторялъ свои прежніе доводы противъ усиленія этой возможности вслѣдствіе упорядоченія валюты и приводилъ цѣлый рядъ справокъ о цѣнахъ на наши бумаги заграницей, доказывающихъ, что кредитъ нашъ возрастаетъ и что трудно предполагать желаніе заграничныхъ нашихъ кредиторовъ разстаться съ выгодными нашими цѣнностями. Задолженность же [2]) наша заграницею въ періодъ 1888—95 г.г. очень мало возросла (получено было изъ-заграницы, за погашеніемъ займовъ срочнымъ и досрочнымъ, только до 77,3 мил. руб. включая сюда и выручку отъ 3%-аго займа 1896 г., да по гарантир. ж. д. займамъ было выручено 145 мил. руб. зол. [2]) (въ 1893—95 г.г.— 37,5 мил. р. зол.). Возражалъ м-ръ ф-овъ и противъ возможности усиленнаго отлива золота въ каналы внутренняго обращенія, ибо народъ нашъ не привыкъ къ золоту, запасы послѣдняго у насъ велики даже и по сравненію съ запасами наиболѣе богатыхъ странъ, міровая добыча золота возрастаетъ [3]), а что касается до *несвоевременности* проведенія реформы, то «кто по существу не согласенъ съ избраннымъ для исправленія денежной системы путемъ, находя его или несправедливымъ, или опаснымъ, или вреднымъ, тотъ едва-ли когда-нибудь признаетъ своевременнымъ не отвѣчающее его взглядамъ разрѣшеніе дѣла». «Опасенія подрыва госуд. кредита также голословны и ошибочны. Напротивъ того заграницею благопріятно повліяли на госуд. кредитъ даже распространеніе свѣдѣній о проэктированной реформѣ и подготовительныя мѣропріятія. Эти именно мѣры весьма сильно способствовали осуществленію послѣдней кред. операціи (3%-ый заемъ 1896 года), благопріятный исходъ которой и

[1]) Междун. разсчетный балансъ, стр. 15—17 и 27. Дополнительныя соображенія м-ра ф-овъ, стр 36.

[2]) Соображ., стр. 36—40. Межд. разсч. балансъ, стр. 10—17.

[3]) Соображенія, стр. 40—43

служитъ лучшимъ отвѣтомъ на вышеупомянутое опасеніе» [1]). Но если реформу отложить, то какой же политики долженъ держаться м-ръ ф-овъ? Объ оставленіи навсегда бумажнаго неразмѣннаго обращенія или о переходѣ къ серебряному монометаллизму никто серьезно не говорилъ, но нѣкоторые члены Госуд. Совѣта (Б. Н. Мансуровъ. Д. Г. ф.-Дервизъ, Х. Х. Роопъ, графъ Игнатьевъ) рекомендовали необходимымъ стремиться къ постепенному возвышенію курса кред. рубля до равенства съ золотымъ рублемъ, ожидая, что это произойдетъ само собою или вслѣдствіе развитія экономич. силъ страны или при содѣйствіи финансоваго управленія. Другое мнѣніе (Н. В. Шидловскій, В. В. Верховскій) заключается въ сохраненіи на нѣкоторое время существующаго положенія. М-ръ ф-совъ очень подробно остановился на первомъ мнѣніи, доказывая, что курсъ рубля упалъ вполнѣ прочно, къ этому пониженному курсу уже приноравились всѣ цѣны и, слѣд., еслибы даже сократить количество кред. билетовъ въ обращеніи, то курсъ ихъ могъ бы и не подняться, ибо населеніе вознаградило бы для себя недостатокъ кред. билетовъ большею быстротою ихъ обращенія, улучшеніемъ способовъ разсчетовъ, разными суррогатами денегъ и наконецъ, золотой монетой, сдѣлки на которую были разрѣшены въ 1895 г. Тоже явленіе, добавимъ отъ себя, дѣйствительно наблюдалось у насъ при господствѣ ассигнаціонной системы, когда ассигнаціи, не смотря на изъятіе ихъ изъ обращенія сотнями мил. рублей и на увеличеніе потребности населенія въ деньгахъ, нисколько въ цѣнѣ не возрасли, а недостатокъ деп. знаковъ былъ возмѣщенъ золотою и серебряною монетой русской и иностранною, вкладными биллетами госуд. кред. установленій и билетами (серіями) госуд. казначейства. Да и вообще теорія увеличенія цѣнности денегъ вслѣдствіе уменьшенія ихъ количества или (что тоже самое) увеличенія спроса на нихъ, какъ мы уже говорили, на практикѣ не оправдывается, а вызываетъ только возвышеніе учетно-ссуднаго процента. Но другое возраженіе м-ра ф-овъ, что возвышеніе курса бум. денегъ не можетъ произойти естественнымъ путемъ даже при чрезвычайно выгодныхъ для страны международныхъ расчетныхъ балансахъ и ссылка его на примѣръ Англіи послѣ Наполеоновскихъ войнъ и Сѣверо-Амер. С. Штатовъ послѣ междоусобной войны кажутся намъ несостоятельными, такъ какъ для заграницы бум. деньги—товаръ, и спросъ на нихъ прямо возвышаетъ ихъ цѣну до паритета, какъ и было въ Англіи въ 1816—19 г.г., въ Америкѣ въ 1870-ыхъ г.г. и во Франціи послѣ пріостановки размѣна въ 1848 и 1871 г.г. Правительство въ этихъ

[1]) Ibid., стр. 43—48.

странахъ, возстановляя обязательный размѣнъ, закрѣпляло только установившійся уже порядокъ вещей, такъ какъ металлическія деньги обращались тамъ уже наравнѣ съ бумажными. Но *для Россіи* разсчитывать на подъемъ курса кред. билетовъ было совершенно невозможно потому, что ея платежный балансъ былъ пассивнымъ, а не активнымъ, и можно было ожидать скорѣе *пониженія*, чѣмъ повышенія курса. Поэтому м-ръ ф-совъ совершенно напрасно распространялся объ этомъ предметѣ [1]), хотя, конечно, въ виду энергіи возраженій противъ реформы съ точки зрѣнія нежелательныхъ девальваціи, обойти его молчаніемъ было бы невозможно. Возраженія же м-ра ф-овъ противъ административной фиксаціи курса вмѣсто цѣльной монетной реформы [2]), хотя и были вполнѣ основательны, но исходили изъ полной увѣренности въ прочности размѣна даже при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, каковой увѣренности не было у лицъ, предпочитавшихъ отсрочку окончательной реформы и стоявшихъ за поддержаніе фиксированнаго курса, т. е. за существующій уже порядокъ вещей, впредь до болѣе точнаго выясненія нашего международнаго разсчетнаго баланса (который былъ въ послѣдніе передъ введеніемъ реформы годы пассивнымъ). «Съ февраля 1895 г.», —писалъ м-ръ ф-овъ: «прошло болѣе полутора лѣтъ, въ теченіе которыхъ размѣнъ фактически существуетъ; золото принимается во всѣ платежи и постепенно проникаетъ въ обороты: весьма многія предпріятія внутри страны основаны на капиталѣ свыше 100 мил. руб., писанный въ золотой валютѣ; наконецъ курсъ фиксированъ въ августѣ 1896 г. на цѣлые $1^1/_2$ года впередъ; *металлъ въ большомъ количествѣ приливаетъ въ страну*. Словомъ то, что казалось неяснымъ и далекимъ, то представляется теперь дѣломъ осуществимымъ, имѣющимъ данныя для прочнаго успѣха». При установленіи только госуд. банкомъ покупки и продажи золота по фиксированному курсу вмѣсто размѣна, *юридически* эту куплю—продажу можно пріостановить во всякое время, когда обстоятельства станутъ грозить истощеніемъ нашихъ золотыхъ запасовъ; нравственно же и практически эта мѣра совершенно невозможна, такъ какъ *очевидно*, что отказаться отъ держанія курса мы можемъ не потому, что эта операція временно окажется невыгодной, а лишь при такихъ крайнихъ обстоятельствахъ, которыя оправдали бы и пріостановленіе размѣна. Но эта чисто теоретическая легкость отступленія именно и явится въ критическіе моменты источникомъ нашей слабости, такъ какъ общая увѣренность въ томъ,

---

[1]) Дополн. сообр. стр. 48—65.

[2]) Ibid, стр 66—69.

что мы охранимъ свою валюту отъ паденія, будетъ несравненно сильнѣе при законодательной фиксаціи рубля, нежели при административной его поддержкѣ. «При администр. фиксаціи курса не можетъ установиться полная увѣренность въ томъ, что существующій порядокъ продержится долго. Эта неопредѣленность, конечно, неблагопріятна для правильнаго теченія торговопромышленныхъ дѣлъ. Кромѣ того эта же неувѣренность въ прочности цѣны рубля препятствуетъ золотой монетѣ пріобрѣсти значеніе обязательнаго платежнаго средства, и денежное обращеніе *остается весьма мало растяжимымъ*».

Можно было на это однако возразить, что Выс. указъ объ обязательности пріема золота по фиксир. курсу, пока его поддерживаетъ госуд. банкъ, устранило бы препятствіе для обращенія зол. монеты, особенно еслибы на ней перестали чеканить «5» и «10 рублей» вмѣсто обозначенія монеты просто полуимперіаломъ и имперіаломъ, а затѣмъ самъ же м-ръ ф-овъ указывалъ, что въ самый короткій промежутокъ времени пущено было въ обращеніе до 700 мил. руб. въ зол. монетѣ, образовались повыя предпріятія на золотую валюту въ суммѣ 100 мил. руб. и золото все болѣе и болѣе приливаетъ въ страну. Какъ же примирить это противорѣчіе? Кромѣ того упускалось изъ виду еще одно: съ прекращеніемъ покупокъ и продажи золота госуд. банкомъ, золоту не зачѣмъ было бы исчезать изъ обращенія, ибо сдѣлки на зол. валюту оставались бы разрѣшенными, при проведеніи же монетной реформы, разъ кред. рублямъ было бы присвоено хожденіе на ряду съ золотомъ, то въ случаѣ прекращенія размѣна, золото исчезло бы изъ обращенія. Въ важности же сохранить золото, даже при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, въ обращеніи наврядъ ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе.

Заключалъ свои соображенія м-ръ ф-овъ опроверженіемъ съ помощью цифръ, взятыхъ изъ счетовъ госуд. банка, мнѣнія В. В. Верховскаго, что недостатокъ у госуд. банка въ осеннее время оборотныхъ средствъ объясняется затратой имъ на коммерческія операціи рессурсовъ госуд. казначейства, которые, будучи сняты со счетовъ банка, создавали безденежье у банка. М-ръ ф-овъ доказывалъ что помянутый недостатокъ средствъ (вызывавшій и временные выпуски кред. билетовъ) объясняется просто накопленіемъ въ кассахъ банка и государ. казначейства *золота*, не имѣющаго хожденія внутри имперіи [1]). Оканчивается разбираемый документъ слѣдующими словами: [2]) «Внимательно обсудивъ еще разъ выработанный

[1]) Ibid., стр 70—73.
[2]) Ibid, стр. 73—74.

комитетомъ финансовъ проэктъ реформы, въ связи съ заявленными на него возраженіями. м-ръ ф-овъ. на основаніи совокупности всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, считаетъ своимъ долгомъ доложить Госуд. Совѣту, что онъ, м-ръ ф-овъ, остается при прежнемъ своемъ убѣжденіи, а именно, что проэктируемая реформа, не нарушая народныхъ привычекъ, не колебая цѣнъ, не внося безпорядка во всѣ расчеты, поведетъ за собою переходъ нашей родины отъ неопредѣленнаго съ юридической стороны, вреднаго въ экономическомъ и опаснаго въ политическомъ отношеніи бумажно-денежнаго обращенія, къ обращенію золотой монеты и размѣнныхъ на нее знаковъ».

Кромѣ упомянутыхъ въ новомъ представленіи м-ра ф-овъ трехъ работъ: 1) о торговомъ нашемъ балансѣ; 2) о хлѣбныхъ цѣнахъ и 3) о международномъ разсчетномъ балансѣ, таковое сопровождали: 4) записка чл. Госуд. Сов. *С. А. Мордвинова*, защищавшаго реформу и протестовавшаго противъ наименованія ея госуд. банкротствомъ, подрывающимъ довѣріе къ правительству; 5) записка сенатора *П. А. Сабурова* (58 стр. in folio) «о денежной реформѣ», о которой м-ръ ф-овъ въ письмѣ, ее сопровождающемъ, (къ госуд. секретарю В. К. ф.-Плеве) отзывался какъ о трудѣ, котораго спокойное, чуждое пристрастной политики, изложеніе и новое освѣщеніе нѣкоторыхъ сложныхъ вопросовъ выдѣляютъ его (этотъ трудъ) изъ ряда многихъ другихъ работъ, посвященныхъ тому же вопросу [1]); 6) возраженія на записку Сабурова со стороны г.г. *П. А. Шостака*, *В. И. Касперова* и *А. Блау* на трудахъ которыхъ г. Сабуровъ строилъ свои выводы. 7) составленная В. И. Касперовымъ и г. Покровскимъ записка къ вопросу о вліяніи русскаго германскаго торговаго договора на нашъ торговый балансъ; 8) справка объ оборотѣ съ золотомъ въ правительственныхъ кассахъ и учрежденіяхъ госуд. банка; 9) обзоръ законод. и административныхъ мѣропріятій, вызванныхъ разстройствомъ бумажно-денежнаго обращенія въ Россіи, проф. *И. И. Кауфмана* (170 стр. in folio) и 10) выдержки изъ передовой статьи извѣстнаго французскаго экономиста *П. Леруа-Болье* въ *L'économiste français* отъ 31 окт. 1896 г. («La reprise des paiements en or en Russie»), гдѣ онъ привѣтствовалъ переходъ Россіи къ золотой валютѣ и возстановленіе металлическихъ платежей, одобряя техническую сторону проэктируемой у насъ денежной реформы и предсказывая ей прочную будущность при условіи, если русское правительство будетъ вести послѣдовательную и бережливую внутреннюю политику и мирную внѣшнюю и вселитъ къ себѣ довѣріе внутри страны и извнѣ.

---

[1]) *П. А. Сабуровъ* находилъ, что нужно стремиться къ возвышенію курса кред рубля до партета и что это возвышеніе не отразится на цѣнахъ нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ

Свои факты и цифры, относящіяся къ реформѣ, Леруа Болье заимствовалъ изъ статей своего постояннаго сотрудника *Артура Рафаловича*, русскаго агента м-ва ф-овъ въ Парижѣ, а такъ какъ г. Рафаловичъ взялъ ихъ изъ оффиціальнаго «представленія» о реформѣ самого м-ра ф-овъ и изъ другихъ оффиціальныхъ документовъ, то ничего новаго и интереснаго ни съ фактической стороны, ни съ принципіальной статья французскаго экономиста не представляла, какъ ничего интереснаго не представляли и другія статьи, приблизительно въ это же время или немного раньше и спустя напечатанныя въ разныхъ заграничныхъ изданіяхъ, хотя онѣ иногда и принадлежали перу лицъ, имѣющихъ изв. научное имя. Гораздо болѣе интереса представила книга ученаго секретаря м-ва ф-овъ *А. Н. Гурьева* п. з. «Реформа денежнаго обращенія», въ четырехъ выпускахъ, составлявшая оффиціозную защиту проэкта м-въ ф-овъ и вышедшая какъ разъ во второй половинѣ 1896 г. Книга эта несомнѣнно носитъ на себѣ слѣды большой спѣшности, неизбѣжной при выпускѣ въ короткій промежутокъ времени обширнаго труда, объемомъ въ 52 печ. листа (816 стр.). Авторъ попытался обнять *всю* литературу предмета прежнюю и новѣйшую, спеціально посвященную проэкту м-ва ф-овъ, не оставляя въ сторонѣ даже мелкихъ журнальныхъ статей, болѣе выдающихся статей газетныхъ, небольшихъ брошюръ неизвѣстныхъ авторовъ, а равно неопубликованныхъ оффиціальныхъ записокъ и мнѣній членовъ Госуд. Совѣта, высказанныхъ въ засѣданіяхъ 20 и 25 апр. 1896 г. Всего матеріала г. Гурьевъ, конечно, не исчерпалъ, и выписки изъ цитируемыхъ имъ авторовъ далеко не всегда сдѣланы характерныя для нихъ и оригинальныя, собственныя опроверженія положеній противниковъ министерскаго проэкта у г. Гурьева тоже далеко не всегда можно признать удачными, но извѣстную пользу трудъ его несомнѣнно могъ принести для лицъ, желающихъ ближе ознакомиться съ предполагаемой реформой. Въ виду множества *подлинныхъ* выписокъ изъ трудовъ самыхъ разнообразныхъ авторовъ читатель могъ ознакомиться и со взглядами, несогласными съ исповѣдываемыми самимъ г. Гурьевымъ, да и вообще изложеніе этого автора отличается достаточной объективностью, не смотря на его оффиціальное положеніе. Первый выпускъ книги г. Гурьева посвященъ вопросу о вліяніи бумажныхъ денегъ на народное и госуд. хозяйство, второй—возраженіямъ (противъ реформы) внѣшняго характера (административная фиксація курса, возстановленіе валюты и финансовая готовность къ войнѣ, вопросъ о своевременности осуществленія реформы); третій—возраженіямъ по существу предположенной реформы (отношеніе реформы къ серебру, экономическая, правовая и моральная стороны вопроса

о размѣнѣ al pari, девальваціонный курсъ, способъ девальвированія, эмиссіонная операція госуд. банка); четвертый—возраженіямъ противъ возможности прочнаго удержанія размѣна (отливъ золота во внутреннее обращеніе, торговый балансъ, расходы путешественниковъ, разсчетный балансъ, обратный приливъ проц. бумагъ, недостаточность золота для міроваго денежнаго оборота, прецедентъ возстановленія размѣна въ Италіи). Въ заключеніе былъ приложенъ очень подробный списокъ русской экономической литературы по денежному вопросу. Книга г. Гурьева представляетъ очень отрадное явленіе, какъ попытка охватить столь важный вопросъ, какъ реформа денежнаго обращенія, во всей его полнотѣ. Какъ пособіе при разсмотрѣніи проэкта реформы въ Госуд. Совѣтѣ она представлялась въ то время совершенно незамѣнимой. Широкая огласка, которая была здѣсь дана мнѣніямъ, высказанымъ въ разныхъ неопубликованныхъ оффиціальныхъ запискахъ, журналахъ и протоколахъ, заслуживаетъ полнаго сочувствія и являлась крайне необходимой въ вопросѣ, столь широко затрогивающемъ самые важные интересы всего населенія и столь нуждающемся въ всеобщемъ довѣріи со стороны общества. Книга г. Гурьева вызвала серьезный отпоръ со стороны чл. госуд. сов. *Б. П. Мансурова*, написавшаго по поводу ея двѣ записки подъ заглавіемъ: «Итоги настоящаго фазиса вопроса объ исправленіи денежнаго обращенія», гдѣ м-ру ф-овъ приписывались взгляды, высказанные г. Гурьевымъ отъ собственнаго имени, а самъ г. Гурьевъ обвинялся за свой «крайній» образъ мыслей. М-ръ ф-овъ по этому поводу въ письмѣ своемъ къ госуд. секретарю В. К. Плеве оффиціально опровергъ это отождествленіе взглядовъ А. Н. Гурьева съ его собственными, хотя и признавалъ, что книга Гурьева—талантливая и полезная: «м-ръ финансовъ не стѣсняетъ своихъ сотрудниковъ въ выраженіи ихъ личныхъ взглядовъ», писалъ С. Ю. Витте. Кромѣ книги г. Гурьева издана была на счетъ м-ва ф-овъ еще брошюра нѣкоего *Езіоранскаго* «Монетная реформа въ Россіи», усердно защищавшая министерскій проэктъ.

Какъ бы въ противовѣсъ книгѣ г. Гурьева почти одновременно съ нею вышла въ Парижѣ брошюра *П. Ф. Ціона* подъ заглав.: «С. Ю. Витте и его проэктъ злостнаго банкротства передъ государственнымъ совѣтомъ», автора, издавшаго въ предыдущемъ году на французскомъ языкѣ книгу «M. Witte et les finances russes» и на русскомъ яз. брошюру «Куда временщикъ Витте ведетъ Россію», получившія довольно широкую огласку вслѣдствіе того, что самъ м-ръ ф-овъ первую книгу разослалъ подписчикамъ издаваемаго при министерствѣ журнала «Bulletin russe», и вообще допустилъ всѣ творенія г. Ціона къ ввозу въ Россію и безпрепятственному

въ ней обращенію, отнявъ отъ нихъ прелесть запретнаго плода. На свою книгу о русскихъ финансахъ Ціонъ получилъ въ свое время отвѣтъ въ Bulletin russe и въ нѣкоторыхъ органахъ нашей независимой печати (напр. въ *Русскихъ вѣдомостяхъ*), на каковой возраженіе въ видѣ новой брошюры «Le finances russes et l'épargne française» было издано г. Ціономъ въ томъ же 1895 г. Пасквили эти можно было бы совершенно оставить безъ вниманія и даже безъ упоминанія, если бы и самъ м-ръ ф-овъ не придавалъ имъ настолько значенія, что часть одного изъ своихъ всеподданѣйшихъ докладовъ косвенно посвятилъ отвѣту г. Ціону и еслибы въ петербургскомъ обществѣ (изъ котораго доставлены были и всѣ матеріалы для его новой брошюры по денежному вопросу) не удѣляли бы трудамъ этого достойнаго ученика Каткова очень серьезнаго вниманія. Заграничными своими статьями и книгами Ціонъ несомнѣнно билъ на подрывъ нашего госуд. кредита во Франціи, совершенно не стѣсняясь для этого въ средствахъ. Въ русскихъ брошюрахъ онъ старался охарактеризовать С. Ю. Витте, какъ «социалиста», «ученика К. Маркса», ведущаго Россію къ экономическому и политическому банкротству. Въ своей новой брошюрѣ И. Ф. Ціонъ нашелъ возможнымъ доказывать, что необходимо возстановить размѣнъ кред. билетовъ на золото al pari, что проэктъ министерства есть проэктъ злостнаго банкротства Россіи, ибо самъ м-ръ ф-овъ заявлялъ, что Россія находится по пути къ экономическому благосостоянію, финансы ея процвѣтаютъ, а между тѣмъ предлагается девальвація, т. е. банкротство. Возставалъ г. Ціонъ также не особенно кстати противъ нижегородской выставки, поѣздки С. Ю. Витте о Россіи и противъ вводившейся казенной монополи, сторонникомъ которой самъ г. Ціонъ состоялъ, но находилъ осуществленіе ея неудачнымъ.

Къ чести нынѣшняго м-ра ф-овъ приходится констатировать, что и разбираемая брошюра Ціона была допущена къ обращенію въ Россіи, примѣръ у насъ очень рѣдкій и заслуживающій подражанія. Несомнѣнно, что авторитетъ С. Ю. Витте отъ допущенія подобной свободы обсужденія своихъ дѣйствій, даже въ самыхъ неудобныхъ формахъ, весьма значительно возросъ. Въ финансовыхъ вопросахъ вообще чѣмъ больше гласности, тѣмъ лучше, тѣмъ болѣе выигрываетъ госуд. кредитъ и стоящіе во главѣ фин. управленія дѣятели. Надѣваніе намордниковъ на свободное слово не можетъ служить интересамъ государства Если мы вспомнимъ, что совершенно невинная книжка полковника *Борткевича* о конверсіонныхъ операціяхъ Вышнеградскаго была уничтожена по настоянію этого министра, то контрастъ его дѣйствій съ дѣйствіями С. Ю. Витте станетъ еще рельефнѣе. Полк. *Борткевичъ* и по поводу проэкта денежной ре-

формы издалъ брошюру въ серединѣ 1896 г. (43 стр.), гдѣ также осуждалъ министерство финансовъ и находилъ новую реформу самымъ неудачнымъ изъ дѣйствій м-ва ф-овъ, когда либо у насъ совершавшихся, въ томъ числѣ опаснѣе и убыточнѣе для государства пресловутыхъ конверсій Вышнеградскаго. Брошюра эта выпущена была въ свѣтъ безъ всякихъ препятствій.

Вторая половина 1896 г. несомнѣнно была тяжелымъ періодомъ для министерства финансовъ. Со всѣхъ сторонъ сыпались нападки на неудачную (въ смыслѣ убыточности и ничтожнаго количества посѣтителей) нижегородскую выставку (ошибка которой въ томъ и заключалась, что она была сдѣлана въ небольшомъ, отдаленномъ отъ центра, губернскомъ городѣ, вмѣсто Москвы), публика поголовно выражала свое неудовольствіе, часто негодованіе по поводу насильственнаго вученія ей золотой монеты съ надписью «5 рублей» за 7 р. 50 к. и «10 руб.» за 15 руб., каковой монеты по случаю начавшагося зачѣмъ-то изъятія изъ обращенія 1, 3 и 5 рублевыхъ кред. билетовъ негдѣ было даже размѣнять, что являлось крупнымъ неудобствомъ при ничтожномъ размѣрѣ огромнаго большинства нашихъ платежей. Серебряная монета, объ обезцѣненіи которой всѣ знали, выдавалась въ неограниченномъ количествѣ по усмотрѣнію кассировъ и казначеевъ и вопреки протестамъ публики. Серебряныхъ рублей не давали, когда нужно было размѣнять болѣе крупныя деньги, а навязывали ихъ тѣмъ, которые просили именно крупнаго достоинства кред. билеты. На почтѣ не принимали серебряныхъ рублей для пересылки, и желающіе переслать свои деньги должны были бѣгать по мелочнымъ лавкамъ искать и выпрашивать оставшіеся еще въ обращеніи мелкіе кред. билеты. Выражалось неудовольствіе и по поводу закрѣпляемой навсегда девальваціи кред. рубля, о которомъ масса была такого мнѣнія, что онъ въ сущности внутри имперіи нисколько своей цѣнности не потерялъ, а это только благодаря козням заграничныхъ еврейскихъ банкировъ не хотятъ давать за нашъ рубль настоящей цѣны; но настанетъ, наконецъ, моментъ, когда правда восторжествуетъ и нашъ кред. рубль будетъ снова стоить 4 франка. Такое мнѣніе поддерживалось со стороны профановъ и во многихъ органахъ нашей печати, было очень распространено и неудивительно, что признаніе м-омъ ф-овъ паденія кред. рубля за совершившійся фактъ вызвало всеобщее разочарованіе, тѣмъ большее, что одновременно возвышался госуд. кредитъ, и самъ м-ръ ф-овъ открыто объявлялъ о великолѣпномъ состояніи госуд. финансовъ, о подъемѣ нашего кредита, безпримѣрномъ ростѣ экономическихъ силъ страны и т. д. Это былъ переходной моментъ въ исторіи нашего денежнаго

обращенія. Переломъ совершался слишкомъ круто и поспѣшно. Общество сильно смущено было между прочимъ обнаруженіемъ несомнѣнной невыгодности для насъ въ послѣдніе годы расчетнаго баланса. Мы видѣли, что и въ оффиціальной запискѣ А. И. Вышнеградскаго балансъ былъ исчисленъ не въ нашу пользу. Еще болѣе невыгодно для насъ опредѣлилъ балансъ г. *Павелъ Олъ* въ газетѣ *С. Ѳ. Шарапова* «Русскій трудъ», на основаніи данныхъ котораго г. Шараповъ 4 дек. 1896 г. сдѣлалъ въ обществѣ для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности докладъ, надѣлавшій много шуму въ Петербургѣ А. И. Вышнеградскому поручено было опровергнуть въ особой запискѣ цифры г. Оля для представленія въ Государственный Совѣтъ, что и было исполнено съ хорошимъ знаніемъ дѣла: г. Оль дѣйствительно преувеличилъ сальдо баланса не въ нашу пользу, принявъ его для 1893—1895 г.г. въ суммѣ 110 мил. р. з. ежегодно. Но всетаки многія дѣйствія м-ва ф-овъ въ то время вызываютъ полное недоумѣніе. Къ чему, напр., имѣя въ виду выпускъ новой 5 и 10 рублевой монеты, было выпускать въ такихъ колоссальныхъ количествахъ и такъ насильственно старую золотую 5 и 10 рублевую монету? Для чего столь поспѣшно начато было изъятіе кредитныхъ билетовъ мелкаго достоинства (чего и вовсе можно было бы не производить), въ которой такъ нуждалось населеніе, а между тѣмъ не было еще начеканено въ достаточномъ количествѣ серебряной монеты, не смотря на то, что для ускоренія замѣны ею мелкихъ кред. билетовъ она чеканилась одновременно въ Парижѣ, Брюсселѣ и Петербургѣ? Почему такъ надо было спѣшить введеніемъ въ оборотъ именно серебряной монеты, роль которой была предназначена быть только подсобной для золота? А между тѣмъ сколько было переплачено на цѣнѣ серебра вслѣдствіе спѣшной закупки его (поднявшей было его цѣну на столько, что временно эти закупки пришлось прекратить), сколько пришлось произвести лишнихъ *заграничныхъ* расходовъ по чеканкѣ монеты на чужихъ монетныхъ дворахъ, когда именно по случаю введенія денежной реформы надо было всячески этихъ заграничныхъ расходовъ избѣгать! Какъ бы то ни было съ неурядицей въ области денежнаго обращенія надо было кончать, независимо отъ того, какъ взглянулъ бы на этотъ вопросъ Госуд. Совѣтъ и прежде всего—покончить съ выпускомъ 5 и 10 рублевой монеты по цѣнѣ въ 7 р. 50 к. и въ 15 р., а также удовлетворить потребность населенія въ болѣе мелкихъ денежныхъ знакахъ, устранивъ попутно почтовыя препятствія къ пересылкѣ звонкой, особенно серебряной, монеты. Ждать не приходилось, такъ какъ главная часть реформы—фиксація курса кред. рубля—была вполнѣ уже достигнута. Самъ м-ръ

ф-овъ писалъ въ своемъ всепод. докладѣ на 1897 г. [1]), что «въ теченіе 1896 г. дѣло исправленія денежнаго обращенія значительно подвинулось впередъ и со стороны разработки законодательныхъ постановленій и со стороны дальнѣйшаго осуществленія нѣкоторыхъ важныхъ подготовительныхъ мѣръ. Въ настоящее время, независимо отъ 25 мил. руб. зол., вошедшихъ за 1896 г. во внутреннее обращеніе, наша золотая наличность достигаетъ 804 мил. руб. зол., т. е. 1.206 мил. р. кр. и превышаетъ сумму выпущенныхъ кред. билетовъ на 85 мил. руб. Обезпеченіемъ кред. билетовъ можетъ служить все это колоссальное количество золота, но значительная часть его, подъ наименованіемъ размѣннаго фонда, предназначена исключительно для указанной цѣли (500 мил. руб. зол.=750 мил. р. кр.). Съ 1892 г. общее количество бумажныхъ денегъ не только не увеличилось, но даже было сокращено на 75 мил. руб. Общая золотая наличность по переводѣ въ кред. валюту по курсу 1 р. 50 к. кр.=1 р. зол. составляла на 1 янв. 1887 г. 441,6 мил. р., на 30 авг. 1892 г.—905,5 мил. и на 16 дек. 1896 г.—1.206 мил. руб., такъ что процентное отношеніе ея къ количеству находившихся на тѣ же сроки въ обращеніи кред. билетовъ (1.046½ мил., 1.171,3 мил. и 1.121 мил.) составляло 42,2, 77,3 и 107,5%, процентное же отношеніе размѣннаго фонда (255,5 мил. р. 503,1 мил. р. и 750 мил. р.) къ этому количеству было 24,4%, 42,9% и 66,9%. Въ 1896 г. установленъ порядокъ для пріобрѣтенія госуд. банкомъ отъ частныхъ лицъ иностраннаго золота, котораго за 11 мѣсяцевъ къ намъ привезено на 65,3 мил. руб. и, сверхъ купленнаго въ 1895 г. серебра на 3 слишкомъ мил. ф. ст., пріобрѣтено въ 1896 г. этого металла еще болѣе, чѣмъ на 4 мил. ф. ст.; изъ этого запаса 43 мил. руб. обращено въ монету, изъ остальной части можетъ быть еще отчеканено до 57 мил. руб. Монета эта весьма охотно (?) принимается населеніемъ и, въ качествѣ подсобныхъ денегъ для производства мелкихъ платежей, имѣетъ важное значеніе, освобождая изъ оборота кредитные билеты низшихъ достоинствъ. Въ настоящее время на разсмотрѣніи Госуд. Совѣта находится законопроэктъ о завершеніи этого важнаго дѣла. Основныя начала законопроэкта исподволь вошли уже въ жизнь страны и не представляютъ собою ничего новаго для народнаго хозяйства, такъ какъ размѣнъ кред. билетовъ на золото по 1 руб. 50 к. кр. за 1 р. зол. *фактически существуетъ* [2]). Такимъ образомъ нынѣ *предполагается лишь закрѣпить то, что въ сущности уже сдѣлано* [2]) и что измѣнять было бы крайне вредно и даже

[1]) Вѣстн. финансовъ, 1897 г. № 1, стр 7—9.
[2]) Курсивъ м-ра ф-овъ

невозможно. Изложенное убѣжденіе м-ра ф-овъ относится, главнымъ образомъ, до основной цѣли реформы—охраненія цѣны кред. билетовъ на существующемъ уровнѣ. Этотъ курсъ создался самъ собою (?). примѣненіемъ хозяйственной жизни страны къ измѣнившимся вслѣдствіе послѣдней войны условіямъ денежнаго обращенія. При средней цѣнѣ рубля, весьма близкой къ означенному курсу, страна прожила 15 лѣтъ, а послѣдніе 4 года—при томъ же курсѣ, обезпеченномъ отъ колебаній. Если ранѣе, когда намъ къ сожалѣнію были привычны крупныя колебанія цѣны валюты, замѣтное уклоненіе курса рубля въ ту или другую сторону отъ указанной средней цѣны отзывалось крайне неблагопріятно на народномъ хозяйствѣ, то какое же гибельное вліяніе оказало бы въ настоящее время измѣненіе курса послѣ того, какъ онъ легъ твердымъ основаніемъ всѣхъ нашихъ внутреннихъ и заграничныхъ разсчетовъ, всѣхъ краткосрочныхъ и долгосрочныхъ сдѣлокъ? Поэтому м-ръ ф-овъ глубоко увѣренъ, что главная и уже достигнутая цѣль денежной реформы—фиксація цѣны кред. рубля на золото, по расчету 1 р. 50 к. кр. за 1 руб. зол., *не можетъ быть измѣнена* [1]). Въ такомъ положеніи укрѣпленіе дѣла законодательнымъ порядкомъ не усилитъ крайне преувеличиваемой опасности *уже фактически производимаго размѣна*. Напротивъ того, насколько на ходъ размѣна вліяетъ довѣріе къ его непрерывности и къ солидности производства выпусковъ кред. билетовъ, законодательное установленіе этихъ коренныхъ основаній денежнаго обращенія только уменьшитъ рискъ всего дѣла,—если даже допустить послѣдній.—и въ значительной степени укрѣпитъ кредитъ Россіи».

Министръ финансовъ разсуждалъ вполнѣ правильно. Онъ поставилъ Госуд. Совѣтъ передъ *совершившимся фактомъ* фиксаціи рубля кред. къ рублю золотому въ отношеніи $1\frac{1}{2}$: 1, но изъ этого не слѣдовало, что Госуд. Совѣту ничего не оставалось обсуждать. Напротивъ: въ законопроэктѣ, представленномъ м-омъ ф-овъ въ Госуд. Совѣтъ, вопроса о фиксаціи и не зачѣмъ было обсуждать, это былъ пунктъ безспорный, отъ котораго невозможно и нелѣпо было бы отступать, но другіе пункты проэкта (норма необезпеченнаго выпуска кред. билетовъ, организація госуд. банка и постановка въ немъ эмиссіонной операціи, роль серебряной монеты, размѣръ размѣннаго фонда, вопросъ о превращеніи госуд. кред. билетовъ въ банковые билеты, вопросъ о допустимости условій о разсчетахъ по сдѣлкамъ золотою монетою въ натурѣ и рядъ другихъ вопросовъ, затронутыхъ и незатронутыхъ въ проэктѣ) обсудить было необходимо и дать то или другое рѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ. Къ сожалѣнію многіе

---

[1]) Курсивъ м-ра ф-овъ.

члены Госуд. Совѣта смотрѣли на дѣло иначе, имъ казалось, что они призваны рѣшать именно вопросъ о томъ, фиксировать ли курсъ кред. рубля или довести его до паритета съ рублемъ золотомъ, переходить ли къ золотому монометаллизму или биметаллизму и т. п. принципіальные вопросы, которые въ сущности *не могли имѣть двухъ рѣшеній*. А разъ приходилось имѣть дѣло съ совершившимся фактомъ по главному вопросу, то рѣшать другіе *второстепенные* вопросы казалось неумѣстнымъ. Въ виду такого настроенія, обнаруженнаго при обсужденіи проэкта ден. реформы въ осеннюю сессію Госуд. Совѣта, по всей вѣроятности, законопроэктъ м-ра ф-овъ потерпѣлъ бы въ Госуд. Совѣтѣ полную неудачу: онъ былъ бы отвергнутъ цѣликомъ. Министру финансовъ не оставалось ничего другого, какъ провести реформу по частямъ съ помощью отдѣльныхъ Высочайшихъ указовъ.

Въ концѣ декабря м-ръ ф-овъ внесъ въ комитетъ финансовъ представленіе о необходимости чеканки новой золотой монеты. Указывалось на неподготовленность большинства членовъ Госуд. Совѣта къ обсужденію денежной реформы вслѣдствіе отсутствія опыта относительно металлическаго денежнаго обращенія и незнакомства съ его техникой. Неудобство нынѣшней системы—въ *недостаткѣ* золотой монеты, спросъ на которую все болѣе и болѣе возрастаетъ, а между тѣмъ начеканенной монеты, помимо выпущенныхъ уже въ обращеніе 25 мил. руб. осталось въ распоряженіи правительства всего на 101 мил. руб. Вся эта монета—старой чеканки, временъ имп. Александра III (по закону 1885 г.). *Въ новое царствованіе чеканка золотой монеты не производилась* [1]), чеканить же вновь монету съ надписью «5 рублей» и «10 рублей», когда она выдается за 7 р. 50 к. и 15 руб. крайне неудобно Можно мириться, когда монета съ такою надписью начеканена еще въ прошлое царствованіе, но чеканить такую же снова не приходится. «Пока населеніе имѣетъ дѣло съ монетою, медальонъ коей прямо указываетъ на приготовленіе ея до установленія новаго порядка, оно, хотя и встрѣчаетъ по началу сомнѣнія въ исчисленіи ея цѣны, но постепенно свыкается съ присвоеннымъ ей счетомъ, который въ концѣ концовъ становится для него вполнѣ яснымъ. При появленіи же въ обращеніи монеты съ новымъ медальономъ, но съ прежнимъ означеніемъ

---

[1]) Какъ примирить это сообщеніе м-ра ф-овъ съ свѣдѣніями, опубликованными въ *Bulletin russe* 1901 г. А, стр. 72, у Кашкарова и въ другихъ источникахъ *официальнаго* характера, что въ 1894 г. было начеканено императорской монеты на 3.000 000 р. зол., въ 1895 г. на 50 мил. руб. зол.? Это была, можетъ быть, монета съ портретомъ имп. Александра III, но вѣдь чеканилась она въ благополучное царствованіе Государя Императора Николая II.

ея достоинства ослабленныя временемъ сомнѣнія должны опять укрѣпиться, такъ какъ оставленіе безъ измѣненія этого означенія на вновь изготовляемой монетѣ скорѣе всего будетъ объяснено неувѣренностью въ сохраненіи навсегда установленной цѣны золота». Поэтому м-ръ ф-овъ предлагалъ чеканить новую золотую монету съ надписью «7 р. 50 к.» и «15 руб.» согласно установленному въ силу Выс. повел. 8 авг. 1896 г. курсу 1 р. з. въ 1 р. 50 к. кред. «Принятіе этого предложенія не предрѣшаетъ ни въ какомъ отношеніи находящагося на разсмотрѣніи Госуд. Совѣта общаго вопроса объ исправленіи денежнаго обращенія, какое бы ни было принято рѣшеніе по сему дѣлу. Даже еслибы проектъ былъ и отвергнутъ Госуд Совѣтомъ въ полномъ составѣ, то, еслибы при этомъ не было сдѣлано немыслимаго, по мнѣнію м-ра ф-овъ, постановленія о доведеніи курса кред. рубля до паритета съ золотымъ, то принятая мѣра сохранила бы все свое значеніе, такъ какъ за симъ остался бы одинъ исходъ: административная фиксація курса, т. е. поддержаніе существующаго порядка вещей».

Всѣ эти соображенія, конечно, справедливы, но чеканить монету съ надписью въ 7 р. 50 к. и 15 руб., конечно, никакой надобности не было: надо было чеканить монету съ простой надписью «имперіалъ» и «полуимперіалъ» чѣмъ были бы устранены всѣ недоразумѣнія. Представленіе м-ра ф-овъ было обсуждено 2 янв. 1897 г. въ особомъ совѣщаніи, состоявшемся въ Царскомъ Селѣ, подъ предсѣдательствомъ Самого Государя Императора въ составѣ вел. князей Михаила Николаевича и Константина Константиновича и г г. Коханова, Сольскаго, Половцова, Маркуса, Филипова, Витте, Тернера и Иващенкова.

Совѣщаніе приняло проектъ м-ра ф-овъ и результатомъ его былъ Высочайшій указъ 3-го января 1897 г. [1]), въ которомъ было изложено слѣдующее «Для устраненія нѣкоторыхъ, силою обстоятельствъ и времени возникшихъ, недостатковъ денежнаго обращенія Имперіи, Мы повелѣли внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта выработанныя въ Особомъ Комитетѣ предположенія объ установленіи новыхъ, соотвѣтствующихъ измѣнившимся условіямъ, основаній нашей монетной системы и правильнаго выпуска государственныхъ кред. билетовъ. По своей важности и сложности дѣло это можетъ еще потребовать продолжительнаго обсужденія. Нынѣ, въ виду оказывающейся настоятельной необходимости возобновить чеканку золотой монеты, а также въ цѣляхъ устраненія поводомъ къ сомнѣніямъ, порождаемымъ въ населеніи несоотвѣтствіемъ нарицательнаго достоинства золотой монеты ея цѣнѣ, опредѣленной для обмѣна на кред. билеты, Мы признали за благо, впредь до

[1]) Собр. узак. 1897 г. ст 14. П. С. 3. № 13611.

принятія Нами окончательнаго рѣшенія по разсмотрѣніи Госуд. Совѣтомъ дѣла сего,—чеканить золотую монету съ означеніемъ на ней цѣны, установленной Высочайшимъ повелѣніемъ Нашимъ 8 авг. 1896 г. Вслѣдствіе этого повелѣваемъ: 1) оставить золотую монету безъ всякаго измѣненія въ содержаніи чистаго золота, пробѣ, вѣсѣ и размѣрахъ, установленныхъ закономъ (уст. мон., ст. 8, 9, 12, 17, 19 и 21),—чеканить таковую съ означеніемъ на имперіалахъ цѣны 15 рублей и на полуимперіалахъ цѣны 7 руб. 50 к., согласно описанію, одновременно съ симъ Нами утвержденному и 2) по изготовленіи золотой монеты на осн. п. 1 сего Указа выпускать оную въ обращеніе». Одновременно съ этимъ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть «по сдѣлкамъ, заключеннымъ на золотую монету, а равно по таможеннымъ пошлинамъ и другимъ сборамъ, исчисляемымъ на ту же монету, означенные въ Выс. указѣ 3 янв. 1897 г. имперіалы должны быть принимаемы въ десять, а полуимперіалы въ цѣнѣ пять рублей золотомъ [1])». Черезъ Госуд. Совѣтъ денежная реформа такъ и не была проведена, хотя дѣло туда поступило еще разъ въ апрѣлѣ 1897 г., и рѣшеніе Госуд. Совѣта получило Высочайшую санкцію,—рѣшеніе впрочемъ совершенно неопредѣленное [2]).

Выпускъ въ обращеніе новой золотой монеты, повлекъ за собою гораздо большее распространеніе золота среди населенія, нежели это наблюдалось въ 1895—96 г.г., а такъ какъ въ 1895—96 г.г. было пущено сверхъ того на 42.465.385 р. серебряной «полноцѣнной» монеты [3]), выпускъ которой въ 1897 г. продолжался въ еще болѣе усиленныхъ размѣрахъ (за весь годъ достигшихъ 66.366.280 р. [4]), то, естественно, что кред. билеты въ извѣстной части стали вытѣсняться изъ обращенія и притекать въ госуд банкъ, будучи какъ бы обмѣненными на звонкую монету. 4 февр. 1897 г. м-ръ ф-овъ уже донесъ Сенату для распубликованія [5]) объ изъятіи изъ обращенія кред. билетовъ временныхъ выпусковъ на *37 500 000 руб.*, при чемъ м-ръ ф-овъ поручалъ управляющему госуд. банкомъ: а) по уничтоженіи означенныхъ кред. билетовъ, представить изъ сданнаго для храненія вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ принадлежащаго госуд. банку золота часть, равную по содержанію чистаго золота 37.500.000 рублямъ зол. чекана на основ. зак. 17 дек. 1885 г., для повѣрки сего золота и присоединенія онаго въ силу Выс. указа 23 февр. 1867 г. [6]) къ размѣн-

[1]) Собр. узакон. 1897, ст 15 Указатель 1897 г. № 1, стр. 14. П. С. З. № 13612.
[2]) О немъ см. ниже, гл IV, стр. 822—823.
[3]) Объясн. зап. къ отч. госуд. контр. за 1896 г. стр. 28.
[4]) Объясн. зап. къ отч. госуд. контр. за 1897 г. стр. 25.
[5]) Собр. узак. 1897 г. ст. 145 Указатель 1897 г. № 6, стр. 79—80.
[6]) См. выше, стр. 176—177.

ному фонду: b) по исполненіи сего списать 37½ мил. руб. съ суммы 75 мил. р., числящейся особою статьею по балансу банка, въ счетѣ размѣннаго фонда и кред. билетовъ, слѣдующимъ образомъ: золото—съ актива сего счета, изъ особой статьи подъ наименованіемъ «золото, обезпечивающее кред. билеты временнаго выпуска», кред. же билеты — съ пассива того же счета, изъ особой статьи подъ названіемъ «кред. билеты, временнаго выпуска 28 іюля 1891 г.»; c) за присоединеніемъ помянутыхъ 37½ мил. р. з. къ размѣнному фонду уменьшить долгъ госуд. казначейства по выпуску кред. билетовъ на равную сумму 37½ мил. р.; d) уплатить госуд. банку изъ средствъ госуд. казначейства париц. стоимость (37½ мил. р.) изъемлемыхъ изъ обращенія кред. билетовъ временнаго выпуска со списаніемъ соотвѣтствующей суммы (37.500.000 р. кр.) съ текущаго въ госуд. банкѣ счета госуд. казначества; e) возмѣстить госуд. казначейству *во исполненіе Выс. повеленія, послѣдовавшаго 20 дек. 1896 г.*, предстоящій расходъ въ 37½ мил. руб. кр. изъ 100 мил. руб. зол., предназначенныхъ въ силу именного указа 8 іюля 1896 г. на уплату части безпроцентнаго по выпуску кред. билетовъ долга госуд. казначейства, для каковой цѣли передать изъ упомянутыхъ 100 мил. руб. зол. на счетъ золота, принадлежащаго госуд. казначейству, 25 мил. руб. зол. нар., равныхъ суммѣ произведеннаго съ текущаго счета госуд. казначейства расхода».

Размѣнный фондъ отъ этой операціи въ сущности остался безъ измѣненія, такъ какъ въ немъ *числились* (въ оффиціальныхъ представленіяхъ м-ва ф-овъ) и тѣ 75 мил. руб., которые обезпечивали *временный* выпускъ кред. билетовъ, но по балансу госуд. банка (его эмиссіонной операціи безъ временнаго выпуска) измѣненіе произошло: именно размѣнный фондъ съ 425 мил. руб. зол. доведенъ былъ до 462½ мил. руб., а долгъ госуд. казначейства сократился съ 621.281.634 р. [1]) до 583.781.634 р. [2]). Для разсчета же съ госуд. банкомъ за золото, переданное въ уплату долга госуд. казначейства въ размѣнный фондъ, которое было куплено въ силу указа 23 февр. 1896 г. у банка посредствомъ передачи въ его распоряженіе кред. билетовъ временнаго выпуска и *особой доплаты*, за изъятіемъ кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска на 37½ мил. руб., приходилось уплатить банку 37½ мил. руб. кредитн., что и было исполнено передачей ему на 25 мил. руб. зол. изъ выручки по 3% займу 1896 г. Такимъ образомъ изъ всего 100 мил. руб. зол. фонда, образованнаго суммами этой выручки и наличными средствами госуд. казначейства, и назначеннаго для разсчета по безпроцентному долгу

[1]) 1 046.281 634—425.000.000.
[2]) 1 046.281.634 — 462 500.000.

госуд. казначейства,— осталось только *75 мил. руб. зол.*, а количество находившихся въ обращеніи кред. билетовъ сократилось до 1.083.781.634 р. Вслѣдъ за тѣмъ было 6 іюня 1897 г. объявлено Высочайшее повелѣніе [1]) о списаніи со счета кред. билетовъ суммы 15.003.467 р. остающихся невыпущенными въ народное обращеніе за непредъявленіемъ къ обмѣну кред. билетовъ прежнихъ, 1866 и 1876 г.г., образцовъ, съ уменьшеніемъ на равную сумму безпроцентнаго за кред. билеты долга госуд. казначейства. Этимъ путемъ количество кред. билетовъ въ обращеніи было уменьшено до 1.068.778.167 р., а долгъ госуд. казначейства сократился до 568 778.167 р.. 29 авг. 1897 г. данъ былъ новый Выс. указъ м-ру ф-овъ [2]) слѣдующаго содержанія: «Именнымъ указомъ нашимъ 3 янв. сего 1897 г. повелѣли мы чеканить и выпускать въ обращеніе золотую монету съ означеніемъ на имперіалахъ цѣны 15 руб. и на полуимперіалахъ цѣны 7 р. 50 к. Мѣра эта, приведя нариц. достоинство золотой монеты въ соотвѣтствіе ея цѣнѣ, опредѣленной для *обмѣна* на кред. билеты, утвердила оцѣнку кред. билетовъ на золото и установила обращеніе этихъ билетовъ и золотой монеты на одинаковыхъ основаніяхъ. Съ постановленіемъ приведеннаго указа нашего остаются несогласованными изданныя ранѣе узаконенія относительно обезпеченія золотомъ выпусковъ госуд. кред. билетовъ. Вслѣдствіе сего и для установленія твердаго основанія выпуска госуд. кред. билетовъ въ обращеніе, постановляемъ нижеслѣдующее. Госуд. кред. билеты выпускаются госуд. банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ *настоятельными потребностями денежнаго обращенія*, подъ обезпеченіе золотомъ; сумма золота, обезпечивающаго билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кред. билетовъ, когда послѣдняя *не превышаетъ 600 мил. рублей*. Кред. билеты, находящіеся въ обращеніи свыше 600 мил. руб., должны быть обезпечены золотомъ по крайней мѣрѣ рубль за рубль такъ, чтобы каждымъ 15 рублямъ въ кред. билетахъ соотвѣтствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала». Въ силу этого Выс. указа, который уже не упоминалъ о разсмотрѣніи законопроэкта денежной реформы Госуд. Совѣтомъ, но категорически говорилъ о цѣнѣ золотой монеты, *опредѣленной для обмѣна на кред билеты*, хотя въ Выс. указѣ 8 авг. рѣчь шла только о *продажѣ и покупкѣ* золотой монеты госуд. банкомъ и о пріемѣ ея казенными и желѣзнодорожными кассами *въ платежи* по опредѣленной цѣнѣ, произведена была *коренная реформа въ сис-*

[1]) Собр узак 1897 г, ст. 810. П. С З. № 14282 Указатель 1897 г № 25 стр. 339.

[2]) Собр узак 1897 г, ст 1204 П. С. З № 14504.

тахъ госуд. банка съ госуд. казначействомъ по долгу за кредитные билеты прежнихъ выпусковъ и коренная реформа всего счетоводства госуд. банка, круто измѣнившая самый характеръ организаціи банка. Всѣ эти измѣненія сдѣланы были простымъ распоряженемъ министра финансовъ по госуд. банку, даже неопубликованнымъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства или же въ указателѣ правит. распоряженій по министерству финансовъ. До сихъ поръ госуд. банкъ нашъ разграничивалъ (какъ и банкъ англійскій) счетъ *эмиссіонной* операціи отъ счета *коммерческихъ* операцій: въ пассивѣ перваго числились кред. билеты, выпущенные въ обращеніе, а въ активѣ размѣнный фондъ и долгъ госуд. казначейства: въ пассивѣ второго числились собственные капиталы банка, временные выпуски кред. билетовъ (что было неправильно), вклады казенные и частные, а въ активѣ кассовая наличность, вексельный портфель и прочіе активы по коммерч. операціямъ, а также долгъ госуд. казначейства по временному выпуску кред. билетовъ или же золото, обезпечивающее эти выпуски. Долгъ госуд. казначейства опредѣлялся вычетомъ изъ суммы выпуска кред. билетовъ суммъ размѣннаго фонда по парит. цѣнѣ кред. билетовъ въ золотыхъ имперіалахъ, равныхъ 10 руб. Теперь счета эмиссіонной операціи и операцій коммерческихъ *были слиты* (какъ слиты они въ большинствѣ центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ Европы), вслѣдствіе чего въ размѣнный фондъ попало и золото (на 37 1/2 мил. р. з.), обезпечивавшее остатокъ временнаго выпуска кред. билетовъ, и золото, оставшееся отъ реализаціи 3%-аго займа 1896 г., сумма выручки котораго была пополнена изъ наличности госуд. казначейства, за вычетомъ переданныхъ банку 25 мил. руб. зол., т. е. 75 мил. руб. зол. Фондъ этимъ путемъ возросъ съ 462 1/2 мил. р. зол. до 575 мил. руб. зол., и по прежнему счету долгъ госуд. казначейства уменьшился до 493.778.167 р. (1.068.778.167 р.—575.000.000). Но такъ какъ имперіалъ въ силу Выс. указовъ 3 янв. и 29 авг. 1897 г. считался уже въ 15 р., а не въ 10 р., какъ прежде, и обезпеченіе золотомъ кред. билетовъ повелѣно было исчислять на новую монету, то *размѣнный фондъ былъ перечисленъ по разсчету 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол.* и опредѣленъ въ суммѣ 862.500.000 р., а госуд. долгъ уменьшенъ уже до 206.278.167 р. (1.068.778.167—862.500.000). Госуд. долгъ и размѣнный фондъ въ этихъ послѣднихъ суммахъ были записаны въ активъ госуд. банка на ряду съ другими его активами, а выпускъ кред. билетовъ на 1.068.778.167р.—въ пассивъ банка на ряду съ другими его пассивами [1]). На такихъ

[1]) Ср. Объясн. зап. къ отч госуд. контр 1897 г., стр. 127—128 Вѣстн. фин. 1897 г. № 37.

началахъ балансъ госуд. банка составленъ былъ впервые 8 сент. 1897 г. Все золото, находившееся въ распоряженіи банка (размѣннаго фонда, оборотной кассы банка, принадлежащее банку, золото госуд. казначейства, предназначавшееся на сокращеніе безпроцентнаго долга, золото госуд. казначейства на текущемъ счету и находящееся на монетномъ дворѣ), было слито въ общій счетъ кассы и «золота въ россійской монетѣ старыхъ чекановъ, иностранной монетѣ, слиткахъ и ассигновкахъ горныхъ правленій». На 8 сент. 1897 г. его оказалось на 1.131,7 мил. р. [1]) въ новой валютѣ. 13 дек. 1897 г. данъ былъ Высоч. указъ м-ру ф-овъ [2]) объ уменьшеніи до 175 мил. руб. суммы долга госуд. казначейства госуд. банку по выпущеннымъ кред. билетамъ путемъ уплаты изъ средствъ госуд. казначейства 31.278.167 р., каковая сумма и была занесена въ счетъ чрезвычайныхъ расходовъ смѣты 1897 г. [3]). Этимъ путемъ размѣнный фондъ кред. билетовъ возросталъ до 893.778.167 р. въ нов. валютѣ. Что же касается до обязанностей госуд. банка по размѣну кредитныхъ билетовъ и до юридическаго положенія ихъ и новой золотой монеты, какъ законнаго платежнаго средства, то на этотъ счетъ Высочайшій указъ данъ былъ только 14 ноября 1897 г. [4]), который гласилъ. «Опредѣливъ указомъ нашимъ 3 янв. сего года достоинство имперіала въ 15 р. и полуимперіала въ 7 р. 50 к., мы установили обращеніе госуд. кред. билетовъ и золотой монеты на одинаковыхъ основаніяхъ и тѣмъ утвердили оцѣнку рубля равной $^1/_{15}$ имперіала, что соотвѣтствуетъ содержанію въ рублѣ 17,424 долей чистаго золота. Затѣмъ, указомъ нашимъ послѣдовавшимъ въ 29 день августа сего года, были установлены основанія выпуска государственныхъ кред. билетовъ подъ обезпеченіе золотомъ, съ опредѣленіемъ размѣра сего обращенія по разсчету 15 руб. въ имперіалѣ. Нынѣ, признавъ полезнымъ согласовать содержаніе надписей на госуд. кред. билетахъ съ постановленіями приведенныхъ указовъ, повелѣваемъ на вновь изготовляемыхъ кред. билетахъ полагать надписи въ измѣненномъ видѣ на основаніи нижеслѣдующаго: Взамѣнъ существующаго текста на билетѣ изображается его достоинство и слѣдующая надпись: Госуд. банкъ размѣниваетъ кред. билеты на золотую монету безъ ограниченія суммы (1 р.$=^1/_{15}$ имперіала, содержитъ 17,424 долей чистаго золота). Вмѣсто заголовка и пунктовъ перваго и второго извлеченій изъ манифеста, излагаются слѣдующія надписи: 1) размѣнъ кред. билетовъ на золотую монету

---

[1]) Ср. *Кашкаровъ*, т. II, стр. 81

[2]) Собр. узак. 1897 г. ст. 1896. П С З № 14766.

[3]) Объясн. зап къ отч. госуд контр. за 1897 г, стр 71.

[4]) Собр узак. 1897 г. ст 1636. П С З. № 14633

обезпечивается всѣмъ достояніемъ государства, 2) госуд. кред. билеты имѣютъ хожденіе во всей имперіи *на равнѣ съ золотою монетой*». Одновременно съ этимъ указомъ данъ былъ и другой [1]): *о чеканкѣ и выпускѣ въ обращеніе пятирублевой золотой монеты достоинствомъ въ одну третью часть имперіала* «для облегченія разсчетовъ золотою монетою», вѣсомъ въ 87,12 долей чистаго золота и въ 1 зол. 0,8 доли съ лигатурой (900-ой пробы), съ пріемомъ по нариц. цѣнѣ при вѣсѣ монеты не менѣе 1 зол. Этой монетой не имѣлось въ виду замѣнить 10-рублевую монету, проэктированную м-омъ ф-овъ въ извѣстномъ представленіи 14 марта 1896 г., она просто была выпущена въ цѣляхъ предоставленія публикѣ бо́льшихъ удобствъ и не только не служила мѣриломъ для другихъ монетъ, но сама измѣрялась имперіаломъ, составляла по закону его $^1/_3$ часть. Въ зависимости отъ перечисленныхъ законодательныхъ актовъ 1897 г.: 1) м-ръ ф-овъ сдѣлалъ распоряженіе о прекращеніи выпуска госуд. банкомъ депозитныхъ квитанцій, которыя принимались казною наравнѣ съ россійскою золотою монетой во всѣ платежи, производство коихъ разрѣшено въ золотой монетѣ, ибо «квитанціи эти писаны не на полуимперіалы и имперіалы, а на рубли золотомъ, чекана по закону 17 дек. 1885 г., т. е. считая въ полуимперіалѣ 5 р. зол., а въ имеріалѣ 10 руб. зол., между тѣмъ въ настоящее время чеканится золотая монета съ надписью на полуимперіалахъ 7 р. 50 к. и на имперіалахъ 15 р., вслѣдствіе чего нариц. цѣна квитанцій и новой золотой монеты стала различной, и обязательный пріемъ квитанцій наравнѣ съ золотой монетой можетъ породить на практикѣ недоразумѣнія» [2]). 2) 28 ноября 1897 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе [3]) о согласованіи порядка разсчета за доставляемое на петербургскій монетный дворъ золото съ существующими узаконеніями о россійской золотой монетѣ,—въ томъ смыслѣ, чтобы за золотникъ чистаго золота монетный дворъ уплачивалъ приносителямъ по 5 р. 50 $\frac{1050}{1089}$ коп. въ новой валютѣ.

Таковы дѣйствія правительства по урегулированію нашего денежнаго обращенія въ 1897 г. Въ смыслѣ водворенія среди населенія звонкой монеты сдѣлано было въ этомъ году очень мало, такъ какъ въ концѣ 1897 г. считалось находящимся въ народномъ обращеніи золотой монеты на 155 мил. руб. и серебряной на 99 м. р. [4]), количество же кред. билетовъ сократилось до 999 м. р.,

[1]) Собр. узакон. 1897 г., ст. 1635. П. С. З. № 14632.

[2]) Указатель 1897 г. № 6, стр. 111.

[3]) Собр. узак. 1897 г. ст. 1980. П. С. З. № 14712. Указатель 1897 г. № 52, стр. 762.

[4]) Вѣстн. фин. 1898 г. № 1, стр. 4.

т. е. обмѣнено было на звонкую монету кред. билетовъ на сумму до 69 м. р. Такъ какъ госуд. банкъ серебряной монеты въ обращеніе не выпускалъ и не имѣлъ ея въ размѣнномъ фондѣ (серебряную монету выпускало госуд. казначейство спеціально для полученія прибыли отъ несоотвѣтствія париц. цѣны этой монеты съ дѣйствительной), то, слѣд., уменьшеніе количества кред. билетовъ произошло за счетъ уменьшенія золотого размѣннаго фонда ихъ, составившаго къ 1898 г. уже всего 825 мил. руб. Остальную звонкую монету (на 86 м. р.) выпустило въ обращеніе госуд. казначейство. Запасы золота госуд. банка и госуд. казначейства въ этомъ году возрасли съ 1.206 мил. до 1.315 мил. руб., не смотря на новыя покупки серебра (на 28 мил. руб. [1]) и на выпускъ золотой монеты на сумму до 155 мил. руб. въ обращеніе. Удивляться увеличенію этихъ запасовъ не приходится, такъ какъ въ этомъ году поступило золота по нашимъ госуд. заграничнымъ займамъ на 73,7 мил. руб., по займамъ ж. д. обществъ, коммерческихъ и кред. учрежденій на 118,1 мил. руб., прилило въ нашу промышленность иностранныхъ капиталовъ на 43,8 мил. руб. и было добыто золота внутри Россіи на 47,4 мил. руб. [2]). Характерно, что въ этомъ году производилась также нашимъ министерствомъ финансовъ и *закупка золота* заграницею [3]). М-ръ ф-овъ очень гордился достигнутыми имъ результатами. Хотя съ юридической стороны реформа была проведена болѣе, чѣмъ неудовлетворительно, за то со стороны экономической успѣхъ ея былъ пока несомнѣннымъ. «Рубль», писалъ м-ръ м-овъ [4]): «изъ неопредѣленной колеблющейся величины сталъ точнымъ мѣриломъ цѣнности, подобно англійскому фунту стерлингъ или основнымъ монетамъ другихъ государствъ съ правильнымъ денежнымъ обращеніемъ. Окончаніе реформы во всѣхъ подробностяхъ потребуетъ, безъ сомнѣнія, еще нѣкотораго времени и законодательныхъ трудовъ, но дальнѣйшая работа въ этой области будетъ лишь слѣдствіемъ предначертаній Выс. указовъ 3 янв., 29 авг. и 14 ноября 1897 г., этихъ коренныхъ устоевъ исправленнаго денежнаго обращенія имперіи. Монетная реформа—событіе первостепенной важности. Порядокъ въ денежномъ обращеніи, являясь однимъ изъ главныхъ условій нормальнаго развитія стра-

[1]) По 23 дек 1897 г. отъ начала операціи его было куплено черезъ Deutsches Bank на Лондонскомъ рынкѣ на 10 688.400 £, изъ каковаго количества было начеканено на Парижскомъ монетномъ дворѣ 37.500,000 р., Брюссельскомъ —26 мил. руб. и Петербургскомъ—44 701 400 р. (осталось неначеканеннымъ—23.827.500 р.). Дѣло кред. канц 1897 г. Отд II, ст. 1 № 24.

[2]) Свѣдѣнія беремъ изъ справки о разсчетномъ балансѣ 1897—98 г.г, составленной *А. И. Вышеградскимъ* для комитета финансовъ въ 1898 г. Справка эта весьма обязательно была сообщена и автору настоящаго труда

[3]) Черезъ фирму Мендельсона въ Берлинѣ куплено было золота на 45 мил. мар. (Дѣло кред. канц. 1897 г, Отд II, ст. 1, № 37).

[4]) Всепод. докладъ м-ра ф-овъ на 1898 г., В. фин. 1898 г., № 1. стр. 3—6.

ны въ финансовомъ, экономическомъ и даже политическомъ отношеніяхъ вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ наглядным показателемъ дѣйствительнаго положенія госуд. дѣлъ. Обезпеченіе этого порядка, въ свою очередь, зависитъ отъ общаго хода дѣлъ госуд. управленія. При колеблющейся валютѣ связь между событіями государственной жизни и денежнымъ обращеніемъ какъ бы утрачивается. Но при возобновленіи правильныхъ денежныхъ функцій взаимная зависимость между различными явленіями въ жизни государ. организма и денежнымъ обращеніемъ пріобрѣтаетъ полную ясность». «Устойчивость цѣны рубля, основанная на безостановочномъ размѣнѣ кред. билетовъ на золото, не можетъ подлежать сомнѣнію. Изъ баланса госуд. банка на 23 дек. видно, что кредитныхъ билетовъ выпущено на сумму 999 мил. руб.; изъ нихъ въ кассахъ банка находится 69 мил. руб.; слѣд., въ народномъ обращеніи остается на 930 мил. руб. Между тѣмъ золотая наличность госуд. банка достигаетъ 1.166 мил. руб., т. е. на 236 мил. р. или на 25% превышаетъ сумму всѣхъ находящихся въ оборотѣ кред. билетовъ. Достойно вниманія, что въ настоящее время весь текущій (неутвержденный) долгъ государственный обезпеченъ въ полной мѣрѣ наличными средствами или краткосрочнымъ ихъ помѣщеніемъ. А именно: 1) находящимся въ обращеніи кредит. билетамъ (930 мил. руб.) и билетамъ госуд. казначейства (182,3 мил. руб. [1]) соотвѣтствуетъ большій золотой запасъ въ 1.315 мил. руб.; 2) сумма безпроцентнаго долга казны госуд. банку по выпущеннымъ кред. билетамъ (175 мил. р.) на 91½ мил. р. менѣе текущаго въ госуд. банкѣ счета госуд. казначейства; наконецъ 3) депозиты (134 мил. р.) находятся въ оборотѣ у госуд. банка, но одинъ только учетъ векселей (147,5 мил. р.), не считая другихъ краткосрочныхъ посѣщеній, превышаетъ эту сумму. Приведенныя цифры ярче всякихъ разсужденій свидѣтельствуютъ о полной обезпеченности размѣна кред. билетовъ на золото и о *несомнѣнной прочности* завершеннаго преобразованія. Затѣмъ сохраненіе успѣховъ, достигнутыхъ въ этой первостепенно важной области госуд. и народныхъ интересовъ составляетъ задачу будущаго. Глубоко вѣря въ постоянное развитіе производительныхъ силъ Россіи, м-ръ ф-овъ надѣется, что исправленное денежное обращеніе имперіи *не будетъ разрушено даже въ томъ случаѣ, если странѣ суждено когда-либо*

---

[1]) О билетахъ госуд. казначейства, которые первоначально м-ръ ф-овъ совершенно оставилъ безъ вниманія при составленіи проекта реформы денежнаго обращенія (что было вполнѣ правильно) и о которыхъ никто изъ критиковъ проекта даже и не вспомнилъ, поднялъ попросъ о своей Запискѣ чл. госуд. сов. *Б. П. Мансуровъ*, позаимствовавъ свои разсужденія у *Вагнера* въ «Русскихъ бум. деньгахъ». М-во ф-овъ, какъ мы видѣли выше, согласно этому указанію немедленно же принялось за *утвержденіе* этого долга путемъ замѣны его болѣе дорогими 4%-ыми займами

перенести тяжолыя испытанія. Обезпеченіе ден. обращенія отъ разстройства зависитъ не только отъ финансовой политики, но и отъ всей совокупности мѣропріятій, развивающихъ благосостояніе въ странѣ, ограждающихъ въ ней порядокъ и удерживающихъ отъ опасныхъ увлеченій. Подобная дѣятельность, вселяя во всемъ мірѣ какъ непоколебимое убѣжденіе въ политическомъ и экономическомъ могуществѣ государства, такъ и довѣріе къ его обязательствамъ, укрѣпляетъ кредитъ страны, прочность котораго есть одно изъ коренныхъ основаній правильнаго денежнаго обращенія. *Изъ сказанныхъ мнѣ первенствующее значеніе для госуд. хозяйства и денежнаго обращенія имѣютъ тѣ, которыя касаются внѣшней политики».* М-ръ ф-овъ рекомендовалъ слѣдовать мирной политикѣ, «чуждой агрессивныхъ стремленій», кромѣ того добросовѣстно исполнять принятыя на себя государствомъ долговыя обязательства, избѣгать дефицитовъ и долговъ, хотябы и въ ущербъ «стремленію расширить госуд. дѣятельность на пользу населенія», соблюдать постоянство въ таможенной политикѣ, вести правильную банковую политику, содѣйствовать фактическому нахожденію звонкой монеты въ оборотѣ среди населенія. «Вступивъ на путь охраны отечественнаго производства, мы должны выждать прочныхъ результатовъ отъ этой политики. Рѣзкія измѣненія установившихся условій международнаго обмѣна были бы очень вредны и несправедливы: они доставятъ незаслуженные убытки для многихъ предпринимателей, отвлекутъ капиталы отъ установившихся отраслей производства. Вызванная этимъ ломка въ торгово-промышленномъ оборотѣ, вліяя неблагопріятно на всѣ денежныя дѣла, создала бы *большія затрудненія для охраны устойчивости валюты.* Что касается до банковой политики, то фактически нашъ госуд. банкъ обладаетъ золотомъ въ большемъ количествѣ, нежели находится въ обращеніи кред. билетовъ. При такой постановкѣ эмиссіоннаго дѣла, когда прочіе, сверхъ золота, активы банка не служатъ прямымъ обезпеченіемъ кред. билетовъ, комерческія операціи банка не имѣютъ непосредственнаго значенія для безостановочнаго размѣна билетовъ на золото. Тѣмъ болѣе лишены практическаго основанія сомнѣнія, высказанныя по поводу нѣкоторыхъ операцій, связывающихъ средства банка на болѣе долгіе сроки, нежели обычный учетъ векселей и выдача ссудъ подъ легко-реализуемыя обезпеченія: ихъ итогъ не достигаетъ суммы собственныхъ капиталовъ банка. При всемъ томъ правильность банковой политики является однимъ изъ основаній устойчивости денежнаго обращенія. Эта правильность обезпечивается обсужденіемъ всѣхъ крупныхъ дѣлъ въ совѣтѣ банка, поставленномъ достаточно самостоятельно и имѣющемъ въ своей средѣ представителей отъ госуд. контроля, дворян-

ства и купечества, руководительствомъ лица, которому ввѣрено управленіе финансами имперіи и разсмотрѣніемъ отчетовъ банка въ высшемъ правительственномъ учрежденіи—Госуд. Совѣтѣ. Независимо отъ этого, серьезною гарантіей надлежащаго веденія дѣлъ служитъ широкое еженедѣльное распространеніе свѣдѣній о ходѣ операцій банка, публикуемыхъ во всеобщее извѣстіе въ формѣ балансовъ этого учрежденія, по подробности и ясности выгодно отличающихся отъ балансовъ другихъ эмиссіонныхъ банковъ. Изъ этихъ балансовъ видно, что банковая наша политика стоитъ вполнѣ правильно; затѣмъ нѣтъ никакихъ основаній къ предположенію, что дѣло это не будетъ все болѣе и болѣе улучшаться на пользу торговли и промышленности и къ дальнѣйшему укрѣпленію нашего денежнаго обращенія. Независимо отъ соблюденія всѣхъ перечисленныхъ главныхъ принциповъ охраны устойчивости валюты, м-ръ ф-овъ считаетъ важнымъ, чтобы металлическая монета фактически находилась въ оборотѣ. Если этого нѣтъ и все почти золото сосредоточено въ кассахъ банка и казны, тогда въ случаѣ бурнаго отлива металла изъ страны, только банкъ и казначейство ощутятъ сразу это явленіе. Населеніе, удовлетворяющее свои потребности привычными для него кред. билетами, едва ли скоро обратитъ вниманіе на измѣненіе въ ходѣ дѣлъ и, какъ показываетъ опытъ (*чей и когда?*), будетъ относиться недовѣрчиво, даже враждебно, къ необходимой въ подобныхъ обстоятельствахъ особой сдержанности въ учетѣ и ссудахъ [1]). Напротивъ того, если золотая монета составляетъ существенную часть денежнаго обращенія страны, тогда отливъ золота происходитъ не только изъ кладовыхъ банка, но и изъ оборота. Недостатокъ денегъ ощущается ранѣе всего самимъ населеніемъ; оно самостоятельно принимаетъ противъ него мѣры, стараясь по необходимости уменьшить свои расходы или усилить производительность труда, и, такимъ образомъ, дѣлаетъ первый шагъ къ возстановленію нарушеннаго равновѣсія въ разсчетномъ балансѣ. Этимъ существенно облегчается задача правительства по сохраненію денежныхъ дѣлъ страны въ порядкѣ. Публика, привыкнувъ къ бум. деньгамъ, стремится

---

[1]) Разсужденіе это совершенно несостоятельно. Отливаютъ деньги изъ страны вслѣдствіе неблагопріятнаго баланса. Послѣдній покрывается или новыми долговыми обязательствами или *наличными деньгами*. Населеніе можетъ платить этими деньгами такъ же, какъ банкъ или казначейство, въ томъ числѣ даже *неразмѣнными бумажными деньгами*, которыя кредиторы примутъ по опредѣленной ими сообразно обстоятельствамъ цѣнѣ. Тѣмъ болѣе населеніе будетъ имѣть возможность платить *размѣнными* кред. билетами, которыя переслать заграницу будетъ еще удобнѣе и которые тамъ примутъ *по нарицательной цѣнѣ* и, когда потребуется, предъявятъ въ госуд. банкъ къ обмѣну, а послѣдній, обмѣнявъ ихъ, долженъ будетъ ихъ уничтожать. Слѣдовательно *деньги* все равно *отольютъ* изъ рукъ населенія, будь онѣ кредитныя, будь онѣ металлическія,—безразлично, и населеніе все равно почувствуетъ недостатокъ въ денежныхъ знакахъ.

однако возвращать въ правительственныя кассы преимущественно *монету*». (Значить и серебро, будто бы съ такой охотой принимаемое населеніемъ?) «Поэтому для водворенія ея въ обращеніе, безъ увеличенія количества ден. знаковъ свыше потребности въ нихъ, существуетъ, по убѣжденію м-ра ф-овъ, лишь одно средство по мѣрѣ выпуска монеты сокращать количество кред. билетовъ, въ особенности *мелкихъ достоинствъ*. Въ этомъ дѣлѣ можетъ служить примѣромъ *практика иностранныхъ государствъ*, имѣющихъ нормальное денежное обращеніе [1]). Тамъ вездѣ или вовсе не допускаютъ кред. знаковъ мелкихъ достоинствъ или крайне ограничиваютъ количество этихъ знаковъ, *во избѣжаніе исчезновенія изъ оборота металлическихъ денегъ*. Сокращеніе количества денежныхъ знаковъ низкихъ достоинствъ вноситъ, конечно, на первыхъ порахъ, пока населеніе не привыкнетъ къ металлическимъ деньгамъ, нѣкоторыя *неудобства* въ повседневномъ обиходѣ [2]). Но не слѣдуетъ ни преувеличивать значенія подобныхъ неудобствъ, ни забывать, что рядомъ съ этимъ металлическія деньги имѣютъ и большія достоинства: онѣ обладаютъ *реальною* цѣнностью [3]), менѣе подвержены разнымъ случайностямъ, словомъ имѣютъ, особенно для низшихъ слоевъ населенія, нѣкоторыя преимущества при накопленіи сбереженій. Затѣмъ, какъ орудіе обмѣна, металлическія деньги менѣе удобны, такъ какъ онѣ тяжелѣе и объемистѣе бумажныхъ, но здѣсь дѣйствительное затрудненіе—лишь при производствѣ крупныхъ платежей, для которыхъ по прежнему будутъ служить билеты крупныхъ достоинствъ. Что же касается пересылки денегъ, то въ этомъ отношеніи принимаются надлежащія мѣры по развитію почтовыхъ переводовъ, а равно удешевленію и облегченію денежной корреспонденціи. Во всякомъ случаѣ въ важномъ государственномъ дѣлѣ небольшія неудобства, происходящія отъ пользованія монетою, не могутъ измѣнить образъ дѣйствій м-ва ф-овъ. Серебряная монета вслѣдствіе воспрещенія свободной ея чеканки и присвоенія кред.

---

[1]) По нашему мнѣнію напротивъ эта практика никакъ не могла служить для насъ примѣромъ. Въ иностранныхъ государствахъ находятся въ обращеніи огромные запасы *серебряной* монеты, накопленной вѣками, которую дѣвать некуда и къ которой населеніе привыкло. Естественно, что она замѣняетъ мелкіе купюры банковыхъ билетовъ. У насъ не было въ обращеніи никакой серебряной монеты Серебро приходилось *покупать*. чеканить изъ него монету, незнакомую населенію и насильно ему таковую навязывать. Такой порядокъ надо назвать—*расточеніемъ золотыхъ запасовъ страны* на пріобрѣтеніе ненужнаго серебра.

[2]) Зачѣмъ же, однако, было создавать эти неудобства. которыхъ такъ легко было избѣжать, ни сколько не затрагивая сущности и успѣшности предпринятой денежной реформы?

[3]) Но настоящею *реальною* цѣнностью обладали только *золотыя* деньги, которыя никакихъ неудобствъ для обращенія по своей портативности и не представляли. *Серебряныя* же деньги обладали почти наполовину *фиктивной* цѣнностію, ибо внутреннее ихъ содержаніе не соотвѣтствовало номинальной цѣнѣ.

билетамъ хожденія наравнѣ съ золотой монетой, безъ упоминанія о серебряной, получила значеніе только подсобныхъ денегъ. Дальнѣйшимъ послѣдовательнымъ шагомъ на этомъ пути будетъ безъ сомнѣнія установленіе предѣловъ для чеканки серебряной монеты и для обязательнаго пріема ея между частными лицами. Имѣющихся у насъ запасовъ серебра въ слиткахъ и монетѣ, вѣроятно, хватитъ на довольно продолжительное время, хотя теперь еще трудно сказать опредѣлительно, въ какомъ именно количествѣ серебра нуждается наше обращеніе. Во всякомъ случаѣ серебряной монеты, считая какъ полноцѣнную, такъ и размѣнную, не потребуется больше 2 р. 50 к.—3 р. на одного жителя, т. е. отъ 320 до 380 мил. р. Такъ какъ нашъ общій серебряный запасъ уже достигъ 240 мил. р., то очевидно, что послѣдующія покупки бѣлаго металла и чеканка изъ него монеты будутъ производиться далеко не столь усиленно, какъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Подробное разсмотрѣніе главнѣйшихъ условій, отъ которыхъ зависитъ прочность завершенной въ истекающемъ (1897) году монетной реформы, предоставляетъ м-ру ф-овъ возможность засвидѣтельствовать съ чувствомъ живѣйшей радости, что наше денежное обращеніе стоитъ вполнѣ твердо. Подобно чистому воздуху, обновляющему силы живого существа, правильное денежное обращеніе, несомнѣнно, будетъ могучимъ двигателемъ нашей родины на пути культурнаго развитія и подъема благосостоянія милліоновъ ея населенія».

Мы привели эту длинную выписку потому, что она во первыхъ даетъ прекрасный отвѣтъ на многочисленныя нападки на произведенную реформу, а во вторыхъ представляетъ собою чрезвычайно интересное изложеніе будущей политики м-ра ф-овъ въ области денежнаго обращенія,— политики во всякомъ случаѣ послѣдовательной и вполнѣ раціональной, не говоря уже о глубочайшемъ интересѣ приводимыхъ въ докладѣ цифровыхъ данныхъ. Насколько реформа ден. обращенія (въ ея новомъ видѣ, отличномъ отъ проэктированнаго) породила разнорѣчивыя сужденія, доказывается новыми преніями, происходившими въ вольномъ экономическомъ обществѣ 25 окт. 1897 г. [1]), гдѣ *Л. З. Слонимскій* сдѣлалъ обширный докладъ, настаивая на томъ, что необходимо изъять изъ обращенія всѣ билеты рублеваго, трехъ, пяти и десяти рублеваго достоинства, замѣнивъ первые два достоинства серебромъ, а вторые два—золотой монетой, и ограничить эмиссіонную функцію госуд. банка правомъ выпуска кред. билетовъ высшихъ наименованій, начиная съ 25 р., причемъ норма металлическаго (*серебрянаго* и золотого) покрытія могла бы быть доведена до половины всей номинальной цѣнности об-

[1]) См. *Новое время* 1897 г. № 7783.

ращающихся въ странѣ кред. билетовъ. Докладчикъ даже пытался доказывать, что повышеніе нормы металлическаго покрытія не только не облегчаетъ, но напротивъ затрудняетъ (?) постоянный и свободный размѣнъ кред. билетовъ на золото, если общее количество бум. денегъ не подлежитъ сокращенію въ соотвѣтствіи съ выпускомъ металла въ обращеніе. Напротивъ возражавшій докладчику проф. *Л. В. Ходскій* рекомендовалъ оставить въ обращеніи мелкіе рублевые и трехрублевые билеты, не замѣняя ихъ малоцѣнной серебряной монетой, а выпущенную уже въ обращеніе серебр. монету въ $^1/_2$ или по крайней мѣрѣ $^1/_3$ стоимости ея обезпечить золотомъ размѣннаго фонда, необезпеченные кред. билеты выпускать только съ санкціи госуд. власти, а не по распоряженію м-ра ф-овъ, въ случаѣ же выпуска такихъ билетовъ для развитія частно-ссудной операціи банка обезпечивать такія ссуды легко-реализуемымъ вексельнымъ портфелемъ банка. Какъ трудно было м-ву ф-овъ удовлетворить одновременно требованіямъ обоихъ своихъ оппонентовъ! Реформа впрочемъ была окончена не совсѣмъ, и законодательно-административная дѣятельность въ области денежнаго обращенія продолжалась. Въ началѣ 1898 г. было опубликовано Высочайшее утв. мнѣніе Госуд. Совѣта 22 дек. 1897 г. объ отмѣнѣ таможенной пошлины на кред. билеты [1]), припятой въ свое время, какъ мѣра противодѣйствія биржевой игрѣ на курсъ кред. рубля. Въ виду невозможности болѣе этой игры теряла всякій смыслъ и пошлина. 27 марта 1898 г. данъ былъ Высочайшій указъ [2]) объ основаніяхъ обращенія серебряной монеты, которымъ повелѣвалось: «1) при выпускѣ серебряной монеты наблюдать, чтобы совокупное количество этой монеты, какъ высокопробной (рубли, полтинники, четвертаки), такъ и размѣнной (въ двадцать, пятнадцать, десять и пять коп.) въ обращеніи не превысила суммы, въ три раза большей общаго числа населенія имперіи; 2) опредѣлить обязательный пріемъ серебряной высокопробной монеты частными лицами до 25 руб. при каждомъ платежѣ, казначействамъ же и правительственнымъ кассамъ принимать таковую монету на всякую сумму при всѣхъ платежахъ, кромѣ взноса таможенныхъ и взимаемыхъ наравнѣ съ ними золотомъ пошлинъ, уплату коихъ серебряною монетою допускать на суммы менѣе пяти рублей (одной трети имперіала) при каждомъ платежѣ, и 3) всѣ производящіяся до настоящаго времени на рубль серебромъ исчисленія сборовъ, поступленій, выдачъ, платежей и всякихъ суммъ въ денежныхъ счетахъ, актахъ и всѣхъ вообще сдѣлкахъ производить на рубли, равные $^1/_{15}$ имперіала». Въ связи съ этимъ окончательнымъ

[1]) Собр. узак. 1898 г. ст. 11. П. С. З. № 14802.
[2]) Собр. узак. 1898 г. ст. 529.

опредѣленіемъ роли серебряной монеты, какъ подсобной (возраженія противъ 50 рублевой нормы платежа серебряной монетой между частными лицами оказали свое дѣйствіе на м-во ф-овъ, понизившее ее ровно на половину), послѣдовали: 1) воспрещеніе ввоза персидскихъ серебряныхъ крановъ въ предѣлы имперіи (Выс. повелѣніе 16 апрѣля 1899 г. [1]); установленіе въ силу Выс. утв. 7 іюня 1899 г. мн. Госуд. Совѣта [2]) таможенной пошлины на серебро и лигатурные сплавы изъ серебра въ 3 р. съ фунта, съ солей серебра по 100 р. съ пуда, а также измѣненіе пошлины на нѣкоторыя издѣлія изъ серебра (въ смыслѣ значительнаго увеличенія этой пошлины). Мѣра эта, понятно, имѣла цѣлью затруднить возможность чеканки частными лицами серебряной монеты того же качества, какъ и правительственная, съ цѣлью извлечь въ свою пользу разницу между ея стоимостью и нариц. цѣной. Такую монету отъ государственной отличить было бы невозможно, а при нашихъ громадныхъ пространствахъ, и при отсутствіи правильнаго и дѣйствительнаго неподкупнаго полицейскаго надзора возможность чеканки ея у насъ была весьма велика. Внутреннее производство серебра у насъ ничтожно, такъ что пошлина на привозное серебро должна была эту возможную чеканку полнопробной монеты совершенно парализовать. Ограничивая, такимъ образомъ, привозъ въ Россію серебра, всячески старались поощрить за то производство въ Россіи золота (необложенное пошлиной и при привозѣ изъ-за границы). Съ этою цѣлью: 1) былъ упрощенъ и улучшенъ порядокъ производства дѣлъ о золотопромышленности и удовлетворенія денежныхъ взысканій съ золотопромышленниковъ [3]), 2) нѣсколько расширены районы для частной золотопромышленности [4]); 3) утверждены были правила продажи и покупки шлихового золота между промышленниками [5]); 4) разрѣшенъ былъ безпошлинный ввозъ по всѣмъ границамъ имперіи для надобностей сибирской и уральской золотопромышленности иностранныхъ машинъ и ціанистаго кали [6]); 5) разрѣшено было свободное обращеніе добываемаго золота, уничтожена горная на него подать (кромѣ кабинетскихъ земель), уменьшена спеціальная поземельная подать, и золотопромышленность подвергнута обложенію на общихъ началахъ новаго закона (8-го іюня 1898 г.) о промысловомъ налогѣ съ освобожденіемъ (на пять лѣтъ) отъ дополнительнаго промысловаго налога тѣхъ золотыхъ предпріятій,

---

[1]) Собр узак. 1899 г ст 646 Указатель 1899 г. № 17, стр. 292.
[2]) Собр. узак 1899 г. ст 993
[3]) Выс. утв мн госуд. сов 2 іюня 1897 г. П. С З № 14243.
[4]) Напр. Собр узак 1898 г ст. 1261 (Выс пов 22 апр. 1898 г.).
[5]) Выс утв 16 іюня 1899 г полож к-та м-овъ (Собр узак. 1899 г. ст. 2116).
[6]) Собр. узак 1898 г ст. 1433, за 1899 г. ст. 1246, 1364 и 1738.

которыя производятъ извлеченіе золота химическимъ путемъ или примѣняютъ съ цѣлью добычи золота новые пріемы, требующіе особыхъ затратъ [1]). Съ завоеваніемъ Манчжуріи были утверждены временныя правила о добычѣ золота частными лицами на занятой территоріи (знаменитая Желтуга). Мѣры эти, къ сожалѣнію, оказались недостаточными для увеличенія добычи золота.

Высоч. указомъ 11 дек. 1898 г. [2]) было повелѣно приступить «для облегченія разсчетовъ» къ чеканкѣ еще новой золотой монеты—*10-рублеваго достоинства*, 900-ой пробы, вѣсомъ съ лигатурой въ 2 зол. 1,6 дол. и чистаго золота въ 1 зол. 78,24 д. Этимъ *монетная* реформа заканчивалась, и 7 іюня 1899 г. могло уже послѣдовать Выс. утв. мнѣніе Госуд. Совѣта объ утвержденіи новаго *монетнаго устава* [3]), а 17 авг. 1899 г. утверждены были м-омъ ф-овъ на основ. 43 ст. этого устава правила о пріемѣ на монетный дворъ отъ вольноприносителей золота въ слиткахъ и иностранной монетѣ для перечеканки [4]) Госуд. Совѣтъ, утверждая монетный уставъ, счелъ необходимымъ постановить: 1) по госуд. займамъ и обязательствамъ, которые заключены были въ прежнее время въ металлическихъ рубляхъ или рубляхъ золотомъ (1 р.=1/10 имперіала, т. е. 26,136 долей чист. золота), сумма капитала и платежей исчисляется по разсчету 1 р. 50 к. за означенные металлическій рубль или рубль золотомъ. Такое же исчисленіе примѣняется къ общественнымъ и частнымъ займамъ, обязательствамъ и сдѣлкамъ, которые въ прежнее время были заключены на золотую монету содержащую 10 р. въ имперіалѣ, и къ суммамъ, которыя въ изданныхъ въ прежнее время уставахъ обществъ и товариществъ были опредѣлены въ рубляхъ золотомъ или въ золотой монетѣ чекана по закону 17 дек. 1885 г.; 2) горную подать съ серебра отмѣнить. Этимъ полагали конецъ разнымъ сомнѣніямъ, иногда возбуждавшимся въ заграничной печати на счетъ нашихъ старыхъ металлическихъ обязательствъ, хотя сомнѣніе это не имѣло смысла уже потому, что на однихъ изъ нашихъ займовъ былъ опредѣленъ паритетъ нашей старой валюты на валюты иностранныя, а по другимъ, по которымъ мы могли бы платить и серебромъ, по точному смыслу ихъ выпуска, въ цѣляхъ поддержанія госуд. кредита давно уже уплата производилась золотомъ по разсчету 10 сер. рублей=имперіалу, о чемъ заграничнымъ банкирамъ оффиціально и во всеобщее

---

[1]) Собр узак 1898 г. ст. 1081, за 1901 г ст. 682 и 683 (Выс утв мн. Госуд. Совѣт. 12 марта 1901 г).

[2]) Собр узак. 1898 г. ст 2127.

[3]) Собр. узак. 1899 г. ст. 992

[4]) Собр. узак. 1899 г. ст. 1830. Указатель 1899 г. № 39, стр. 880.

свѣдѣніе неоднократно объявлялось [1]). Въ новомъ монетномъ уставѣ прямо было сказано, что «россійская монетная система основана на золотѣ. Госуд. россійская монетная единица есть рубль, содержащій 17,424 дол. чист. золота» (ст. 3), что «золотая монета чеканится какъ изъ золота, принадлежащаго казнѣ, такъ и изъ золота, представляемаго для сего частными лицами. Приносителямъ золота не можетъ быть отказано въ пріемѣ онаго для передѣла въ монету, если количество представленнаго ими чистаго металла не менѣе 1/4 фунта (ст. 5). За передѣлъ въ монету взымается съ пуда чистаго золота по 42 р. 31 1/2 к. Золото разсчитывается монетнымъ дворомъ по 5 руб. $50\frac{350}{363}$ коп. за золотникъ чистаго золота» (ст. 53—54); что «серебряная и мѣдная монета чеканится единственно изъ металла, принадлежащаго казнѣ (ст. 12) и служитъ монетою вспомогательною въ обращеніи и платежахъ» (ст. 27), обязательною къ пріему частными лицами на сумму до 25 р. если монета полнопробная и до 3 р., если неполнопробная или мѣдная; что золотыя монеты прежняго чекана по зак. 17 дек. 1885 г. (имперіалы и полуимперіалы съ надписью 10 руб. и 5 руб.) принимаются въ правительственныя кассы по 15 р. и 7 р. 50 к., если ихъ вѣсъ не менѣе 3 зол. 1 доли и 1 зол. 48 дол. Золотыя же монеты прежнихъ чекановъ и чекана по зак. 17 дек. 1885 г. не имѣющія законнаго вѣса, будутъ приниматься по стоимости содержащагося въ нихъ чистаго золота (ст. 26), тогда какъ новая золотая монета (въ 5 р., 7 р. 50 к., 10 р. и 15 р.) принимается правительственными кассами, за исключеніемъ испорченной и потертой, по *нарицательной* цѣнѣ, и предѣльный вѣсъ ея (1 зол., 1 зол. 48 дол., 2 зол. 6/10 доли, 3 зол. 1 дол.) установленъ только для обязательнаго пріема во всѣхъ платежахъ на неограниченную сумму *частными* лицами (ст. 21, 22, 23, 24); что «серебряная монета въ рубль, пятьдесятъ и 25 к. содержитъ въ себѣ 900 частей чистаго серебра и 100 частей мѣди, а серебряная монета въ 20, 15, 10 и 5 коп.—500 частей чистаго серебра и 500 частей мѣди» (ст. 14), т. е. осталась въ прежнемъ своемъ видѣ, безъ измѣненій, которыя рекомендовали для мелкой серебряной монеты въ томъ смыслѣ, чтобы и ее чеканить изъ серебра 900-ой пробы. Мы признаемъ оставленіе этой монеты на прежнемъ положеніи вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ ея перечеканка вызвала бы новые безполезные расходы на закупку серебра и дала бы новый матеріалъ для поддѣлки серебряной и золотой монеты, и безъ того

---

[1]) Выс. утв. пол. ком. фин. 10 іюля 1887 г. Дѣло кред канц. 1893 г. № 83 (отд. II, ст. I).

достаточно уже обильный. Пріемъ серебряной и мѣдной монеты долженъ былъ производиться въ правит. кассы и частными лицами безотносительно къ ихъ законному вѣсу, лишь бы она не была испорчена и распознавалась по штемпелю (ст. 30),—правило также цѣлесообразное вслѣдствіе малоцѣнности этихъ монетъ, замѣняющихъ скорѣе кредитные знаки, чѣмъ настоящія деньги. Но, что такое «испорченная» монета требовалось бы пояснить, такъ какъ здѣсь возможенъ произволъ со стороны правительственныхъ кассъ, которыя напр. отказываются принимать продырявленную серебряную монету, вполнѣ годную для обращенія, безъ всякаго на то основанія, ставя держателей такой монеты (обыкновенно бѣдное сельское крестьянское населеніе) въ безвыходное положеніе.

Во всякомъ случаѣ изданіе новаго монетнаго устава было необходимо, какъ кодификація разновременно изданыхъ законодательныхъ актовъ, и появленіе его было встрѣчено въ обществѣ съ большимъ сочувствіемъ. Несомнѣнно, что съ такимъ же сочувствіемъ было бы встрѣчено и изданіе *новаго устава госуд. банка*, положеніе котораго съ изданіемъ Выс. указовъ 29 августа и 14 ноября 1897 г. значительно измѣнилось. Но правительство очевидно до сихъ поръ не считаетъ подготовленной въ достаточной мѣрѣ реформы нашего билетнаго обращенія. Въ цѣляхъ этой подготовки 18 дек. 1898 г. данъ былъ Высочайшій указъ объ уменьшеніи долга госуд. казначействъ до 100 мил. руб. посредствомъ уплаты госуд. банку изъ наличности госуд. казначейства 75 мил. руб. [1]). которыя и были занесены въ счетъ непредвидѣнныхъ чрезвычайныхъ расходовъ смѣты 1898 г. [2]). Выс. указомъ 24 декабря 1899 г. [3]). этотъ долгъ сокращенъ былъ опять на 50 мил. руб., занесенныхъ въ счетъ чрезвычайныхъ непредвидѣнныхъ расходовъ росписи 1899 г. [4]), и, наконецъ Выс. указомъ 28 апр. 1900 г. [5]) и послѣдніе 50 мил. руб. были уплачены государственному банку и были показаны по отчету государ. контр. за 1900 г. также въ видѣ непредвидѣнныхъ расходовъ росписи этого года, такъ что размѣнный фондъ кред. билетовъ постепенно былъ доведенъ до суммы 1.068.778.167 р. т. е. до полной суммы ихъ покрытія золотомъ рубль за рубль. Естественно госуд. банкъ получилъ возможность, обмѣнивая кред. билеты на золото, не выпускать ихъ болѣе въ

---

[1]) Собр. узак. 1898 г ст 2131
[2]) Отчетъ гос контр за 1898, стр. 563
[3]) Собр. узак 1900 г № 1, ст. 2
[4]) Отчетъ госуд контр. 1899 г, стр. 569
[5]) Собр. узак. 1900 г ст 911.

обращеніе. Отъ этого размѣнный фондъ госуд. кред. билетовъ *всегда долженъ былъ равняться суммѣ ихъ выпуска.* Замѣчательно, что разсчетъ по остатку „долга“ госуд. казначейству въ суммѣ свыше 206 мил. руб. былъ произведенъ за счетъ свободной наличности госуд. казначейства, а *не за счетъ займовъ*: единственнымъ внѣшнимъ займомъ спеціально для цѣлей размѣна былъ 3%-ый заемъ 1896 г., а изъ внутреннихъ займовъ только выпускъ 4%-ой ренты на сумму 70 милліон. руб. нар. былъ предназначенъ въ цѣляхъ усиленія размѣннаго фонда (для покупки у госуд. банка золота, обезпечивавшаго временный выпускъ кред. билетовъ). Всего же въ м-во С. Ю. Витте было передано въ размѣнный фондъ изъ наличныхъ средствъ госуд. казначейства: 98.483.408 р. з. въ 1905 г., 50.000.000 р. з. + 25.860.000 р. кр. въ 1896 г., 100.000.000 р. зол. + 31.278.167 р. кр. въ 1897 г. и 175.000.000 р. въ нов. вал. въ 1898—1900 г.г., всего въ новой валютѣ 605.215.054 р., изъ которыхъ только 158.971.700 руб. (88.741.133 руб. зол. = 133.111.700 р. кр. выручки по 3%-му займу и 25·860.000 р. доплаты за банковое золото, обезпечивавшее временный выпускъ), или около 26% всей переданной въ уплату долга суммы было получено путемъ займовъ. На 37 1/2 мил. р. золото было, кромѣ того, пріобретено посредствомъ *временнаго выпуска* кред. билетовъ (тѣ 37.500 000 кр р., которые не были изъяты въ 1897 г. за счетъ выручки 3% займа). За счетъ этихъ суммъ погашено было долга на 653.370.083 руб. [1]), а остальной долгъ — въ 415.408.084 р. (1.068.778.167—653.370.083) былъ возвращенъ съ помощью средствъ, накопленныхъ въ предшествующія министерства, при чемъ при Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскомъ уплата долга производилась *кредитными* билетами, всего въ суммѣ 246.066.954 р., изъ которыхъ 2.595.509 р. были переданы въ оборотныя средства банка, изъ обращенія не изъяты и не списаны со счета долга госуд. казначейства по кред. билетамъ, 87 мил. р. было изъято изъ обращенія, а 156.471.445 мил. руб. были употреблены *на покупку золота* всего въ суммѣ 105.433.691 р. з. = 158.150.536 1/2 р. въ новой валютѣ. Такъ какъ изъ выпущенныхъ по случаю турецкой войны кред. билетовъ до 150 мил. руб. не были израсходованы ни войну, ни на сооруженіе желѣз. дорогъ, то ихъ и слѣдуетъ считать возвращенными госуд. банку при Н. Х.

---

[1]) Погашеніе долга—653.370.083 руб. произошло вмѣсто 642.715.054 р., которые были уплачены, потому что банковое золото на 75.000.000 р было куплено по очень дешевой цѣнѣ, всего за 100.860.000 р. кр. или по 1 р. 34,48 коп. кр. за 1 р. з. Сумма долга, остававшаяся отъ прежняго времени 415 408.084 р. соотвѣтствуетъ 276.938.723 р. з. (171.505.032 + 105.433 691), состоявшимъ въ размѣнномъ фондѣ постояннаго выпуска кред. билетовъ и въ кассѣ госуд. банка при Н. Х. Бунге и при И. А. Вышнеградскомъ.

Бунге. Слѣдовательно, только до 96 мил. руб. изъ возвращенныхъ при Н. Х. Бунге и при И. А. Вышнеградскомъ, можно признать добытыми путемъ займовъ: это именно была выручка по 5%-ой золотой рентѣ 1884 г. и части выручки отъ 6%-й золотой ренты 1883 г. и 4%-аго (1-ваго конверсіоннаго) займа 1889 г. Какими путями былъ добытъ остальной размѣнный фондъ (171.505.032 р. з.= 257.257.548 руб. въ нов. вал.) опредѣлить довольно трудно. Количество кред. билетовъ къ 1865 г. равнялось 635.525.857 руб., а къ 1876 г. (передъ войною)—797.313.480, болѣе на 160.787.623 р. Есть основанія думать 1), что весь этотъ новый выпускъ, или по крайней мѣрѣ его значительнѣйшая часть, былъ израсходованъ именно на пріобрѣтеніе золота и серебра въ размѣнный фондъ, количество которыхъ возросло въ немъ съ 1868 г. на 164 398.645 р. (139.810.745 р. въ золотѣ и 24.587.898 р. въ серебрѣ). Такъ какъ госуд. банкъ покупалъ золото по 5 р. 98 к. кр. за полуимперіалъ и 1 руб. 16¼ копеекъ кред. за серебряный рубль, то за 160.787.623 р. кр. онъ могъ пріобрѣсти золота на 134.437.790 р. зол. (серебро въ разсчетъ не вводимъ, такъ какъ оно постепенно было изъято изъ фонда). Слѣдовательно, можно бы считать, что съ помощью займовъ имѣвшееся при Н. Х. Бунге золото въ фондѣ пріобрѣтено было только въ суммѣ до 37 мил. руб. зол.=55½ мил. р. въ нов. вал., но это были остатки еще *канкриновскаго* размѣннаго фонда, который въ этой суммѣ несомнѣнно уже былъ пріобрѣтенъ обмѣномъ благородныхъ металовъ приносителей на кр. билеты и ничего общаго съ займами не имѣлъ. Займы для усиленія размѣннаго фонда несомнѣнно производились и при Княжевичѣ (3% заемъ 1859 г. и 4½%-ый заемъ 1860 г.) и при Рейтернѣ (5%-ый золотой заемъ 1962 г., 5%-ые банковые билеты 3-ьяго выпуска 1869 г.), но суммы этихъ займовъ были употреблены на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ, возвратъ вкладовъ изъ казенныхъ банковъ, на поддержаніе нашихъ вексельныхъ курсовъ и *въ размѣнный фондъ не попали* или, поступивъ въ него, немедленно же и были взяты обратно. Въ виду этого можно признать, что для разсчета по выпущеннымъ госуд. кред. билетамъ всего въ суммѣ 1.068.778.000 р. средства были пріобрѣтены 1) путемъ продажи кред. билетовъ, спеціально для этого выпущенныхъ, въ суммѣ 356.908 084 р. или 33,4%, 2) путемъ выпуска процентныхъ новыхъ займовъ,—254.971.700 руб., или 23,8%; 3) изъ свободной наличности госуд. казначейства, полученной вслѣдствіе превышенія государств. доходовъ надъ расходами,— 456.898.216 р., или 42,8%. Конечно, эти цифры не могутъ претен-

---

1) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 438—439.

довать на точность [1]), можно говорить, напр., что часть наличности госуд. казначейства была пріобрѣтена за счетъ выпуска новыхъ займовъ (часть 3%-аго займа 1891 г., реализованная въ 1893—94 г.г., 4½%-ый заемъ 1893 г., часть 3½%-аго займа 1894 г., оставшаяся отъ выкупа облигацій жел. дорогъ, перешедшихъ въ казну), хотя можно считать и такъ, что суммы займовъ были употреблены на сооруженіе ж. дорогъ [2]), а не на погашеніе долга по кредитнымъ билетамъ, и это будетъ, по нашему мнѣнію, правильнѣе. Во всякомъ случаѣ сдѣланный нами разсчетъ, откуда были получены необходимыя для накопленія размѣннаго фонда суммы, долженъ, намъ кажется, представлять нѣкоторый интересъ, тѣмъ болѣе что никакихъ попытокъ въ этомъ направленіи мы не встрѣчали. Добавимъ, что значительнѣйшая часть золота, переданнаго и изъ наличности казначейства, была пріобрѣтена путемъ покупокъ за счетъ имѣвшихся въ распоряженіи казначейства кред. билетовъ, такъ какъ всего было пріобрѣтено этими покупками золота при Вышнеградскомъ на 309 мил. руб. з.=463½ м. р. новыхъ при Витте—на 200 мил. р. з. [3])=300 мил. нов. руб.

Окончательное погашеніе долга госуд. казначейства по кред. билетамъ, вслѣдствіе чего не осталось у насъ въ обращеніи ни одного билета, необезпеченнаго рубль за рубль золотомъ, а новые ихъ выпуски дѣйствительно уже могли производиться для коммерческихъ операцій госуд. банка, сопровождалось слѣдующими прочувственными словами Выс. указа 28 апр. 1900 г.: «Чрезвычайные расходы, вызванные войнами, въ особенности въ пятидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія не могли быть удовлетворены обычными источниками госуд. доходовъ и покрывались отчасти посредствомъ выпуска кред. билетовъ. Вслѣдствіе этого денежное обращеніе имперіи пришло въ разстройство и образовался весьма значительный *долгъ госуд. казначейства государств. банку* по выпущеннымъ кред. билетамъ. Въ Бозѣ почивающій Родитель Нашъ обратилъ на этотъ предметъ особенное вниманіе. Въ царствованіе Свое, миромъ и тишиною ознаменованное, Онъ строгимъ соблюденіемъ бережливости въ расходахъ государственныхъ, положилъ твер-

---

[1]) Неточность происходитъ отъ условности подсчетовъ. Такъ мы считаемъ погашеннымъ при С. Ю. Витте съ помощью вновь выпущ. кред. билетовъ долгъ на 371/2 мил. руб, тогда какъ съ помощью этого выпуска было пріобрѣтено золота на нѣсколько бо́льшую сумму въ виду удачной его покупки (по 1 р. 34,48 к. вмѣсто 1 р 50 к кр) и на ту же сумму за то прибавляемъ долгъ, погашенный за счетъ наличности Затѣмъ нельзя въ точности опредѣлить, по какой цѣнѣ и на какую сумму были при Рейтернѣ пріобрѣтены золотые запасы за счетъ выпуска кред. билеговъ, а тѣмъ болѣе, *какая* именно часть была пріобрѣтена съ помощью этихъ билетовъ, а какая за счетъ займовъ

[2]) Всепод. докл. м-ра ф-овъ на 1899 г. *Вѣстн. фин.* 1899 г № 1, стр 2.

[3]) Всепод. докл. м-ра ф-овъ на 1897 г. *Вѣстн. фин.* 1897 г № 1, стр 8.

дое основаніе къ исправленію денежнаго обращенія и погашенію упомянутаго долга. Съ Божію помощью Мы, по завѣту Любезнѣйшаго Родителя Нашего, завершили начатое имъ дѣло: денежная система имперіи приведена въ порядокъ, а долгъ госуд. казначейства госуд. банку по выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ, превышавшій на 1 янв. 1879 г. одинъ милліардъ рублей, низведенъ въ настоящее время до суммы 50 мил. руб. Признавъ нынѣ своевременнымъ окончить разсчеты по означенному долгу, дабы совершенно устранить сіе послѣдствіе прежнихъ финансовыхъ затрудненій, Мы повелѣваемъ: уплатить весь остатокъ сего долга и вмѣстѣ съ тѣмъ Мы находимъ необходимымъ *выразить непремѣнную волю Нашу, дабы выпускъ кред. билетовъ* производился на точномъ основаніи Именнаго указа Нашего 29 авг. 1897 г. и *не служилъ впредь источникомъ воспособленія госуд. казнѣ*». Оффиціальный органъ м-ва ф-овъ также помѣстилъ у себя краткую передовую статью, поясняющую сказанное событіе первостепенной важности [1]). Вообще же оно прошло среди нашего общества и печати совершенно почти незамѣченнымъ, хотя только послѣ окончательнаго обезпеченія кред. билетовъ прежнихъ выпусковъ золотомъ рубль за рубль они могли быть превращены въ настоящіе билеты госуд. банка, выпускаемые только для его *коммерческихъ* оборотовъ. Форма кред. билетовъ однако измѣнена не была, не было измѣнено и ихъ названіе. Съ 1898 г. начинаютъ впрочемъ вводить кред. билеты крупнаго достоинства *подъ прежнимъ названіемъ*, но новаго образца и съ надписями согласно Высоч. указу 14-го ноября 1897 года, именно въ 1898 г. [2]) утвержденъ новый образецъ 100-рублеваго кред. билета съ портретомъ Имп. Екатерины II. въ 1899 г. [3]) вводятся въ обращеніе новые кред. билеты 500-рублеваго достоинства («для облегченія платежей и разсчетовъ въ крупныхъ суммахъ») съ портретомъ Имп. Петра Великаго, и въ 1900 г.—новые кред. билета 50-рублеваго достоинства съ портретомъ Имп. Николая I [4]). Наконецъ 6 іюля 1900 г. м-ръ ф-овъ объявилъ [5]), что надписи на вновь выпускаемыхъ въ обращеніе кред. билетахъ 25-рублеваго (образца 7 февр. 1892 г.) и 3-рублеваго достоинства (образца 27 ноября 1887 г.) во исполненіе Высочайшей воли (указъ 14 ноября 1897 г.)

---

[1]) *Вѣстн. финансовъ* 1900 г. № 20, стр. 1137—1138.

[2]) Выс. утв. мн. Госуд. Сов 4 іюня 1898 г.—Собр. узак. 1898 г. ст. 1673, 1674 и 1675

[3]) Выс. указъ 1 февр 1899 г., Выс. утв мн. Госуд. Сов. 1 февр. 1899 года (собр. узак. 1899 г. ст 391, 392 и 393)

[4]) Выс указъ и Выс. утв. мн Госуд Сов. 29 мая 1900 г (Собр. узак 1900 г. ст. 1603 и 1605).

[5]) Указатель 1900 г. № 33, стр. 675, Собр. узак. и расп. прав 1900 г. ст. 1843.

сдѣланы новыя. Такимъ образомъ въ обращеніи остаются кред. билеты 3, 25, 50, 100 и 500—рублеваго достоинства; билеты другихъ достоинствъ (1, 5 и 10 рублеваго), какъ замѣненные звонкою монетой) въ обращеніе съ новыми надписями не выпускаются и, вѣроятно, выпущены не будутъ. Старые образцы постепенно изымаются изъ обращенія, при чемъ для усилія довѣрія общества къ государственнымъ обязательствамъ слѣдовало бы объявлять во всеобщее свѣдѣніе, что билеты старыхъ образцовъ, уже не обязательныхъ къ пріему въ казенные платежи и частными лицами, все же принимаются къ обмѣну на новые *безъ всякаго ограниченія сроками* въ нѣкоторыхъ особо назначенныхъ кассахъ госуд. банка (всего проще было бы назначить пріемъ во всѣхъ отдѣленіяхъ банка и во всѣхъ казначействахъ *для отсылки въ цѣляхъ обмѣна въ Петербургѣ*), иначе неизбѣжны потери и при томъ потери именно наименѣе обезпеченныхъ лицъ, принадлежащихъ къ темному (не по своей винѣ) люду. Оставленіе въ обращеніи кред. билетовъ трехрублеваго достоинства необходимо привѣтствовать, какъ мѣру, принятую въ интересахъ населенія, очень освоившагося съ трехрублевками, изъятіе которыхъ (временно практиковавшееся) встрѣчено было большими неудовольствіями, такъ какъ стѣсняло нѣкоторые привычные обороты. Еще было бы лучше, еслибы министерство финансовъ, не гоняясь за примѣрами Зап. Европы, выпустило бы въ обращеніе кред. билеты всѣхъ образцовъ, предоставивъ населенію пользоваться ими вмѣсто золотой монеты или же ихъ избѣгать по своему усмотрѣнію, а золотые запасы слѣдовало бы придерживать въ госуд. банкѣ. Слѣдуя совершенно другой политикѣ, м-во ф-овъ запасы золота въ госуд. банкѣ и госуд. казначействѣ, числившіеся въ концѣ 1897 г. въ суммѣ 1.315 мил. руб., низвело къ концу 1898 г. до 1.146 мил., къ концу 1899 г. уже до 927 мил. и къ концу 1900 г. до 808 мил. руб. Правда количество золотой монеты находящейся въ обращеніи, за это время съ 155 мил. руб. поднялось до 684½ мил. руб. [1]), а количество кред. билетовъ съ 999 мил. р. сократилось до 630 мил. руб., но находящееся въ обращеніи золото далеко не одно и то же, что въ распоряженіи госуд. банка: въ случаѣ нужды, въ случаѣ пріостановки размѣна оно сейчасъ же изъ обращенія исчезнетъ, сколько бы его тамъ ни было, да и какъ усчитать монету, обращающуюся среди населенія? Такого рода подсчеты всегда будутъ въ достаточной степени фантастичны. Выпускъ въ обращеніе серебра дошелъ къ 1901 г. до 223 мил. руб., изъ которыхъ около 200 мил. руб было начеканено и выпущено въ періодѣ 1896—1900 г.г.,—количество безусловно чрезмѣрно большое. Къ концу

[1]) По даннымъ всепод. докладовъ м-ра ф-овъ за 1898—1901 г г.

1901 г. запасы золота въ госуд. банкѣ и казначействѣ нѣсколько возрасли (до 830 мил руб.) какъ возрасли они и среди населенія (до 695 мил. р.), количество кред. билетовъ осталось по прежнему 630 мил. руб. [1]). Въ такомъ видѣ денежное обращеніе находится нынѣ, послѣ реформы. Необходимо только добавить къ приведеннымъ выше даннымъ свѣдѣнія объ учрежденіи у насъ *разсчетныхъ отдѣловъ* при госуд. банкѣ, въ которыхъ мы безусловно и давно уже нуждались при неразвитости у насъ вексельной и чековой системы платежей и при незначительномъ количествѣ находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ. Вѣроятно, разстройство денежнаго обращенія вообще заставляло наше финансовое вѣдомство бросить заботы о всякомъ улучшеніи способовъ денежныхъ разсчетовъ впредь до приведенія въ порядокъ самой денежной системы (то же самое мы наблюдаемъ и въ другихъ государствахъ, напр. Италіи или Австріи, которыя также не заводили разсчетныхъ палатъ до регулированія валюты). У насъ палаты возникли съ 17 ноября 1898 г. по иниціативѣ управляющаго государственнымъ банкомъ *Э. Д. Плеске* [2]), выработавшаго и утвердившаго временныя правила для операціи разсчетнаго отдѣла при Петербургской конторѣ государственнаго банка, впредь до разработки окончательныхъ правилъ, изданіе которыхъ было предусмотрѣно ст. 172 устава госуд. банка 1894 г. Частныя кред. учрежденія съ особой готовностью откликнулись на предложеніе госуд. банка вступить въ число участниковъ учреждаемаго отдѣла. отдѣлъ вступилъ въ дѣйствіе, и общій оборотъ его со дня открытія (17 ноября) по 1 янв. 1899 г. достигъ почти 219 мил. руб. Временныя правила оказались весьма практичными, измѣненій почти не потребовали, и потому вскорѣ былъ выработанъ проэктъ правилъ постоянныхъ, которыя 17 янв. 1899 г. съ одобренія Совѣта госуд. банка и съ разрѣшенія м-ра ф-овъ были приведены въ дѣйствіе, по подписаніи участниками отдѣла (петербургская контора госуд. банка, 13 частныхъ коммерч. банковъ и 4 банкир. фирмы) акта общаго соглашенія. Петербургская контора госуд. банка предоставила отдѣлу удобное безплатное помѣщеніе, во главѣ отдѣла былъ поставленъ одинъ изъ директоровъ конторы. Не смотря на незначительное количество участниковъ въ разсчетномъ отдѣлѣ и на слабое развитіе у насъ операціи условныхъ текущихъ счетовъ (жиро), введенной нашимъ госуд. банкомъ въ 1895 г., количество разсчетовъ у насъ въ первый же годъ опредѣлилось весьма значительными суммами: въ 1899 г. [3]) оборотъ достигъ 3.051.509.865 руб., при чемъ требованій было

[1]) Всеподд. докл. м-ра ф-овъ на 1902 г

[2]) Беремъ свѣдѣнія изъ статьи *Вѣстника финансовъ* 1899 г. № 15, стр. 86—90.

[3]) Вѣстн. Фин. 1900 г. № 9, стр 382—383

заявлено участниками на 1.525.754.933 р., которыя и были удовлетворены простымъ зачетомъ на сумму 1.045.226.790 р. (68%) и ордерами и чеками на 480.528.143 р. (32%). Ясно, какая масса потребовалась бы денежныхъ знаковъ для этихъ разсчетовъ, еслибы разсчетный отдѣлъ не былъ приведенъ въ дѣйствіе. Въ 1899 г. открыты были новые отдѣлы въ Москвѣ и въ Варшавѣ и проэктировано открытіе отдѣла въ Одессѣ. Съ 1 сентября 1900 г. введены были новыя утвержденныя м-омъ ф-овъ правила условныхъ текущихъ счетовъ въ учрежденіяхъ госуд. банка, имѣющія цѣлью возможно шире развить эту операцію для облегченія массѣ публики и частныхъ кред. учрежденій денежныхъ разсчетовъ [1]). Успѣхъ этой мѣры въ значительной степени долженъ сократить настоятельную нужду въ наличныхъ денежныхъ знакахъ, количество которыхъ со времени денежной реформы, хотя и возросло, но все-таки далеко не достаточно сравнительно съ нуждами населенія.

Мы привели всѣ законодательные акты и правительственныя распоряженія, касающіяся реформы нашего денежнаго обращенія, а равно и оффиціальный отзывъ о ней самаго министра финансовъ; остается подвести итоги, сравнить то, что было дано съ тѣмъ, что дать предполагалась и произвести оцѣнку реформы. Монетной единицей россійской имперіи сдѣланъ былъ *золотой рубль*, равный 17,424 долямъ чистаго золота, но это была только *счетная* единица, такъ какъ наименьшая золотая монета, которая подлежала чеканкѣ была въ *пять* рублей. Основной монетой остался *золотой имперіалъ*, содержащій въ себѣ 2 зол. 69,36 дол. чистаго золота, и его $^1/_{15}$-ую часть составлялъ новый золотой рубль, а $^1/_3$ часть—новая пятирублевая монета; но съ 1899 г. чеканка имперіальной и полуимперіальной монеты была *прекращена* [2]), остававшаяся въ обращеніи полуимперіальная и имперіальная монета (свыше 300 мил. руб.) была постепенно изъ обращенія изъята или же ушла заграницу. Въ обращеніи осталась только 5 рублевая, поставленная въ соотношеніе съ имперіаломъ («$^1/_3$ его часть») и 10 рублевая монета, содержащая 1 зол. 78,24 дол., *самостоятельная*, не поставленная ни Выс. указомъ о ея выпускѣ, ни монетнымъ уставомъ въ связь съ имперіальной монетой. По *проэкту* м-ва ф-овъ, представлявшемуся въ госуд. совѣтъ, *объ имперіальной монетѣ не упоминалось*, не имѣлась въ виду и 5 рублевая монета. Было прямо сказано: «Россійская золотая монета чеканится достоинствомъ въ 10 рублей. Одна десятая часть этой монеты — рубль есть госуд. монетная единица».

---

[1]) *Вѣстн. фин.* 1900 г. № 34, стр. 365—367.

[2]) Вѣстн. фин. 1900 г. № 49, стр. 489.

Въ виду того, что м-во ф-овъ предварительно выпустило въ обращеніе огромное количество имперіальной монеты, приравнять новый рубль къ имперіалу было практичнѣе, чѣмъ къ новой, никому невѣдомой монетѣ, но странно, что опредѣляли рубль какъ $^1/_{15}$ часть имперіала, а имперіалъ, какъ 15 рублей, т. е. одно неизвѣстное опредѣлялось другимъ неизвѣстнымъ. Такой порядокъ понятенъ въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ царилъ биметаллизмъ, и которые отъ биметаллизма перешли къ хромой золотой валютѣ: такъ,—монетной единицей были *серебряный* франкъ или талеръ или гульденъ, а золотая монета содержала столько-то франковъ (считая на серебро), талеровъ или марокъ, гульденовъ. Понятенъ такой порядокъ былъ въ прежнее время и у насъ, но съ переходомъ къ *новой* золотой валютѣ цѣлесообразно было бы выпустить монету съ названіемъ «имперіалъ» и признать $^1/_{15}$ его часть монетной *счетной* единицей. При нынѣшнемъ же нашемъ порядкѣ въ глазахъ народа монетной единицей остается *серебряный* рубль, ибо золотой рубль—величина отвлеченная, а существующая золотая монета—только конгломератъ нѣсколькихъ рублей, соотвѣтствующихъ равному числу рублей серебряныхъ. Конечно, это вопросъ несущественный, ибо установленный порядокъ не можетъ клониться къ колебанію прочности валюты, но такъ легко было избѣгнуть указанной ошибки! Всѣ сдѣлки по новому закону должны заключаться въ рубляхъ *золотомъ* новой валюты (1 р.=$^1/_{15}$ имперіала), но всѣ сдѣлки, заключенные до введенія новаго закона въ рубляхъ *золотомъ* же должны исполняться въ старой валютѣ (1 руб.=$^1/_{10}$ имперіала). Такимъ образомъ у насъ *двѣ* валюты, новая и старая, обѣ основанныя *на одной и той же золотой монетѣ* (имперіалѣ), и должно пройти еще довольно много времени, пока всѣ старыя долговыя обязательства будутъ перечислены на новую валюту. *Кредитные билеты имѣютъ хожденіе на равнѣ съ золотой монетою*, о чемъ обозначеніе напечатано на самыхъ билетахъ, но юридическій смыслъ этого законодательнаго опредѣленія не достаточно ясенъ. Значитъ ли это, что нельзя включить въ сдѣлку условіе о непремѣнномъ исполненіи ея золотою монетою *въ натурѣ*? Въ проэктѣ предполагалось сдѣлать оговорку, что такого рода сдѣлки не допустимы, т. е. что билеты имѣютъ *принудительный* курсъ; однако комитетъ финансовъ *по предложенію самого м-ра ф-овъ* отвергъ эту оговорку, въ указахъ 3 янв., 29 августа и 14 ноября 1897 г. также на этотъ счетъ ничего не сказано. Конечно, пока размѣнъ будетъ производиться, вопросъ этотъ практическаго значенія не имѣетъ, но какъ быть въ случаѣ пріостановки размѣна, возможной въ случаѣ какой-либо серьезной войны Россіи съ европейскими державами (случай вполнѣ допустимый)?

Законъ 8 мая 1895 г. о разрѣшеніи сдѣлокъ на золотую валюту отмѣненъ не былъ, а по этому закону возможно совершеніе сдѣлокъ въ золотѣ съ исполненіемъ ихъ или въ золотѣ же или кред. билетами *по курсу дня*. Отсюда можно заключить, что кред. билеты теперь не имѣютъ принудительнаго курса. а имѣютъ только *законный* курсъ (cours légal), т. е. обязательны къ пріему до тѣхъ поръ, *пока госуд. банкъ размѣниваетъ ихъ на золото*. Если мы правильно понимаемъ законъ, то несомнѣнно, что денежное обращеніе наше теперь поставлено гораздо лучшее съ юридической и экономической точекъ зрѣнія сравнительно съ канкриновской реформой, сдѣлавшей кред. билеты настоящими бумажными деньгами, хотя и размѣнными, но съ принудительнымъ курсомъ, котораго не имѣли ассигнаціи; оно теперь дѣйствительно получаетъ полную аналогію съ ден. обращеніемъ Англіи и не грозитъ исчезновеніемъ монеты въ случаѣ пріостановки размѣна. Кред. билеты государственные, т. е. бумажныя деньги, превращены закономъ 29 авг. 1897 г. и 14 ноября 1897 г. какъ бы въ *билеты госуд. банка*, что подтверждено указомъ 28 апр. 1900 г. и фактически осуществимо въ виду полной уплаты рубль за рубль золотомъ долга госуд. казначейства банку за кред. билеты. Но названіе бумажныхъ знаковъ осталось прежнее «государственный кредитный билетъ», хотя ничто не мѣшало его измѣнить и *было бы очень даже полезно измѣнить* въ виду совершенно новаго характера этихъ билетовъ, размѣнныхъ на *золото*, выпускаемыхъ госуд. банкомъ только для своихъ коммерческихъ операцій. Впрочемъ редакція закона, опредѣляющаго эмиссіонную операцію госуд. банка, сдѣлана въ очень растяжимой формѣ: «госуд. кред. билеты выпускаются госуд. банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія». «Выпускъ кред. билетовъ не долженъ служить впредь источникомъ воспособленія госуд. казнѣ». Въ проэктѣ (ст. 3) сказано было гораздо удачнѣе: «госуд. кред. билеты выпускаются госуд. банкомъ только для коммерческихъ его операцій; за счетъ госуд. казначейства билеты впредь не выпускаются». Понятіе о *настоятельной потребности* денежнаго обращенія весьма неопредѣленно. Потребность въ деньгахъ всегда настоятельна для тѣхъ, кто въ нихъ нуждается, а капалы денежнаго обращенія не такъ-то легко у насъ заполнить при многочисленности нашего населенія, при обширности нашихъ пространствъ, при множествѣ неудовлетворенныхъ нашихъ нуждъ. Даже терминъ «коммерческія операціи» не достаточно опредѣленъ, ибо сюда входитъ и операція по закладу процентныхъ бумагъ, и, слѣдовательно, въ случаѣ выпуска государствомъ новаго займа онъ можетъ быть реализованъ просто съ помощью выдачи ссудъ подъ эти бумаги, что бу-

детъ равносильно выпуску кред. билетовъ именно въ цѣляхъ воспособленія казнѣ. Кромѣ того выдача необезпеченныхъ золотомъ кред. билетовъ подъ портфель банка, недостаточно быстро реализуемый (ссуды подъ товары и товараспорядительныя бумаги, сельско-хозяйственныя ссуды подъ соло-векселя, ссуды промышленныя, долгосрочные векселя), можетъ также породить замѣшательство въ билетномъ обращеніи. Нисколько не сомнѣваемся, что опасенія такого порядка вещей весьма невелики: министерство финансовъ до сихъ поръ не допускало даже попытки воспользоваться необезпеченнымъ (рубль за рубль золотомъ) выпускомъ кред. билетовъ даже для самыхъ надежныхъ коммерческихъ операцій, да и въ будущемъ нѣтъ основаній ожидать какихъ либо неправильныхъ или неудачныхъ дѣйствій въ политикѣ нашего госуд. банка. Но было бы гораздо все-таки лучше, если бы въ законѣ было категорически сказано, что необезпеченные рубль за рубль золотомъ свои билеты банкъ выдаетъ только для учета краткосрочныхъ векселей (не далѣе 6 мѣсяцевъ, солидныхъ фирмъ, не менѣе, какъ съ тремя подписями), прочія же операціи производитъ за счетъ своихъ собственныхъ капиталовъ и вкладовъ (срочныхъ и отчасти до востребованія). Норма необезпеченнаго золотомъ выпуска кред. билетовъ—300 мил. рублей не велика. Мы видѣли, что первоначально проэктировалось довести ее до 500 мил. рублей, въ проэктѣ комитета финансовъ она была понижена до 400 мил. руб. Очевидно на м-ра ф-овъ повліяли тѣ возраженія, которыя были сдѣланы на счетъ недостаточной обезпеченности размѣна въ случаѣ слишкомъ большой нормы непокрытыхъ билетовъ. Но въ сущности уступка министерства была не такъ велика, какъ кажется. Дѣло въ томъ, что взамѣнъ предполагавшагося выпуска въ обращеніе банковаго серебра на сумму *не болѣе 50 мил. руб.*, его было выпущено на 223,4 мил. р. (включая монету стараго чекана и перечеканенную), а это серебро никакихъ выгодъ не представляло сравнительно съ кред. билетами· это были тѣ же *кредитные* билеты, только напечатанные не на бумагѣ, а на серебрѣ,—и носившіе характеръ *неразмѣнныхъ* денегъ, они имѣли обезпеченіе только податное. Серебромъ были замѣнены мелкіе кред. билеты, а 5-ти рублевой золотой монетой (выпускъ которой по проэкту не предполагался) и 10-ти рублевой золотой монетой—кред. билеты среднихъ достоинствъ, но именно эти-то билеты всего менѣе имѣли шансовъ быть представленными къ размѣну. Разъ они изымались искуственно изъ оборота, необходимо было, конечно, уменьшить норму выпуска непокрытыхъ билетовъ. Повторяемъ она на столько все-таки невелика, что даже и при неосторожныхъ выдачахъ кредитныхъ билетовъ государственнымъ банкомъ для операцій болѣе или менѣе долгосрочнаго харак-

тера не грозитъ еще крахомъ денежной реформы. Роль серебра въ законѣ удачнѣе опредѣлена, нежели въ проэктѣ: понижена *вдвое* предѣльная норма для пріема серебра частными лицами и установленъ предѣлъ выпуска серебряной монеты правительствомъ. Предѣлъ этотъ (вмѣстѣ съ размѣнной серебряной низкопробной монетой)—по 3 руб. на душу населенія (достигающаго теперь 130 мил.)—довольно великъ, ибо на 400 мил. руб. размѣнной монеты навряд ли у насъ можетъ потребоваться, но опасности для правильнаго денежнаго обращенія страны онъ не представляетъ, жаль только золота, затраченнаго на покупку всего этого громоздкаго и обезцѣненнаго бѣлаго металла. Министерство финансовъ вполнѣ удовлетворило требованіямъ нашихъ «сильверистовъ», настаивавшихъ на введеніи (особенно для удобства сельскаго населенія) въ обращеніе возможно большихъ количествъ серебра. Что же касается до предѣльной цифры обязательнаго пріема серебряной монеты частными лицами (25 руб.), то она невелика. Не было бы ничего опаснаго (было бы только неудобно въ портативномъ отношеніи) ввести даже и 50 рублевую норму, какъ предполагалось первоначально. Но въ то же время слѣдовало бы установить, что пріемъ серебр монеты на сумму 25 (или 50) руб. обязателенъ въ платежахъ *между* частными лицами, правительственныя же кассы и госуд. банкъ не имѣютъ права обязывать принимать въ платежи серебряной монеты болѣе, чѣмъ на *пять* рублей, ибо сама казна принимаетъ въ таможенные сборы серебро также только до пяти рублей, и серебряной монеты ни на золото, ни на кред. рубли не мѣняетъ. Въ противномъ случаѣ всегда возможны неудовольствія и нареканія на правительство, что̀ совершенно нежелательно, когда дѣло идетъ о денежномъ обращеніи, значительная доля котораго основана именно на безусловномъ довѣріи къ правительству. Въ цѣляхъ поддержанія этого довѣрія не слѣдуетъ даже отказывать въ обмѣнѣ серебряной монеты на золото (въ суммѣ, разумѣется, также не свыше 25 руб.), если нѣтъ основаній видѣть здѣсь какого-либо злоупотребленія [1]), а тѣмъ болѣе нельзя насильно заставлять (какъ это къ сожалѣнію практикуется въ силу министерскихъ циркуляровъ) частныхъ лицъ брать изъ кассъ казначейства и госуд. банка серебряные рубли, хотя бы и въ суммѣ не свыше 25 р.

Постараемся вкратцѣ резюмировать достоинства и недостатки произведенной денежной реформы. Къ достоинствамъ ея во первыхъ

---

[1]) Масса публики убѣждена, что правительство обязано мѣнять серебряныя монеты (кстати ихъ въ оффиціальныхъ документахъ именуютъ «полноцѣнными») на кред билеты или золото Въ существованіи этой «обязанности» увѣрялъ автора настоящаго труда въ прошломъ (1900 году) даже одинъ профессоръ полит. экономіи

надо отнести переходъ къ *золотому* монометаллизму. Серебро свой вѣкъ безусловно отжило и возвратитъ ли себѣ когда-либо прежнюю роль, неизвѣстно, а если и возвратитъ, то въ отдаленномъ только будущемъ, и строить денежную систему въ настоящее время на серебрѣ или въ какомъ либо отношеніи къ серебру было бы не регулированіемъ, а новымъ колебаніемъ валюты. Выбора для насъ въ этомъ отношеніи уже потому не представлялось, что во всѣхъ государствахъ введенъ фактически или юридически золотой монометаллизмъ, къ которому перешли также главнѣйшія страны, гдѣ господствовала биметаллическая система: Франція, Голландія и Соед. Штаты. Къ золотой валютѣ перешли въ самое послѣднее время Австро-Венгрія, Индія и Японія. Не желая оставаться въ «прекрасномъ» одиночествѣ, мы не могли ни перейти къ биметаллизму, ни остаться при серебряномъ монометаллизмѣ. Къ заслугѣ нынѣшняго м-ра ф-овъ надо отнести то, что онъ сразу усвоилъ себѣ это положеніе, твердо на немъ стоялъ, въ воззрѣніяхъ своихъ на значеніе золота нисколько не колебался и сумѣлъ, не смотря на извѣстное противодѣйствіе, исповѣдуемыя имъ убѣжденія провести въ жизнь. Впрочемъ среди руководителей нашего финансоваго вѣдомства, со времени 1876 г. навряд-ли были какія-либо колебанія въ ихъ отношеніяхъ къ золоту. Второе достоинство реформы—фиксированіе курса кред. рубля къ рублю золоту на весьма удачномъ уровнѣ. Министерство финансовъ, конечно, обвиняли въ *девальваціи* нашего кред. рубля. Мы ставимъ ему именно эту девальвацію въ несомнѣнную заслугу. Курсъ нашего кред. рубля упалъ не по винѣ нынѣшняго министра, который засталъ это паденіе на весьма большомъ уровнѣ и притомъ продолжающимся въ теченіи уже длиннаго ряда лѣтъ, такъ что даже цѣны на многіе товары успѣли къ нему приспособиться. Хотя и подлежитъ большому сомнѣнію, чтобы возвышеніе курса кред. рубля до паритета съ золотымъ, вызвало бы такую новую *всеобщую* переоцѣнку цѣнъ всѣхъ товаровъ и услугъ, которая была бы принята населеніемъ какъ всеобщее обѣдненіе, почему съ этой точки зрѣнія можно было бы весьма много привести (теперь уже безполезныхъ) доводовъ за возстановленіе размѣна по курсу al pari, но такая мѣра была бы мѣрой глубоко несправедливой по отношенію ко всѣмъ должникамъ, въ томъ числѣ и къ самому государству, имѣвшему огромныя долговыя обязательства, заключенныя въ кредитной валютѣ,—была бы мѣрой гибельной въ экономическомъ отношеніи, ибо страшно удорожила бы реформу (пріобрѣтеніемъ бо́льшихъ запасовъ золота) и сдѣлала бы все таки размѣнъ неосуществимымъ со всѣми послѣдствіями, связанными съ пріостановкой размѣна и съ потерей золотого фонда. Курсъ фиксаціи мы считаемъ выбраннымъ

также очень удачно: онъ былъ *выше* средняго для цѣлаго ряда лѣтъ (1877—1895), *выше* курса, соотвѣтствующаго нашему международному торговому обороту за тотъ же періодъ, *вполнѣ совпадалъ* съ курсомъ, соотвѣтствующимъ этому обороту въ теченіе четырехъ послѣднихъ передъ фиксаціей лѣтъ, былъ *чрезвычайно удобенъ* для перечисленія старой валюты на новую. Разъ фиксированный курсъ былъ *выше средняго*, девальвація не могла нарушить ничьихъ интересовъ, была, такъ сказать, безобидною. Если же курсъ фиксаціи и взятъ былъ нѣсколько *высоко*, принявъ во вниманіе ухудшеніе нашего платежнаго баланса, то это оправдывается желаніемъ 1) *соблюсти достоинство правительства*, которому приличествуетъ скорѣе заплатить больше по своему долгу, нежели меньше, разъ уже кред. билеты признавались государ. долгомъ,—2) установить простое отношеніе между старой и новой валютами (1 : 1 1/2), чего не добились напр. при гр. Канкринѣ, когда рубль ассигнаціями былъ признанъ фиксированнымъ въ отношеніи къ рублю серебряному какъ 2 : 7 (3 р. 50 к. ас. за 1 р. сер.), или въ Австріи въ 1892 г., гдѣ установили отношеніе золота къ бумажнымъ деньгамъ какъ 21·25 (84 зол. гульд. за 100 гульд. кред.). Это достигнутое удобство въ разсчетахъ (важное и при перечисленіи нашей валюты въ иностранную, которое привычно было для всѣхъ въ старой валютѣ) не достаточно еще оцѣнено и до сихъ поръ, самъ министръ финансовъ не придавалъ ему особеннаго значенія. Третьимъ достоинствомъ реформы надо признать удачно выбранную технику самой девальваціи. Можно было бы напр. выдать держателямъ каждыхъ *трехъ* рублей въ старыхъ кред. рубляхъ по *два* рубля въ новыхъ банковыхъ билетахъ, размѣнныхъ на золото al pari. По существу здѣсь не было бы разницы между опредѣленіемъ размѣна кред. рублей, остающихся въ обращеніи, по 66 2/3 к. на золото. Но въ смыслѣ удобствъ для населенія, которому пришлось бы тогда производить дѣйствительно переоцѣнки всѣхъ товаровъ, услугъ и долговыхъ обязательствъ, а государству— переоцѣнки всѣхъ налоговъ, содержанія служащимъ, займовъ и т. д., разница была бы огромная. Впрочемъ восхищеніе многихъ публицистовъ и даже авторовъ дов. серьезныхъ работъ [1]) передъ *искусствомъ* м-ра ф-овь, сумѣвшаго *найти* такой удачный способъ девальваціи, едва ли основательно. Способъ этотъ практиковался даже въ среднихъ вѣкахъ, практиковался и у насъ при господствѣ мѣдной валюты. Тогда также уменьшали содержаніе металла въ монетѣ, оставляя ея прежнее наименованіе («порча монеты») и застав-

---

[1]) Напр *И. Х. Шванебахъ.* Денежное преобразованіе и народное хозяйство, стр 67 *Головинъ К. Ѳ.* Наша финансовая политика и задачи будущаго, Спб. 1899 г., стр 40—42.

ляя всѣхъ гражданъ получать новыя деньги (въ томъ числѣ и по долгамъ) по ихъ нарицательной цѣнѣ, хотя бумажныхъ денегъ еще и не знали. Но нашъ м-ръ ф-овъ позаимствовалъ *свой* способъ у Австро-Венгріи, гдѣ еще въ *1892 г.* рѣшено было провести денежную реформу на началахъ оставленія въ обращеніи прежнихъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ (постепенно замѣняемыхъ знаками новаго образца), размѣнныхъ al pari на серебряную монету, оставляемую безъ измѣненія, и размѣнныхъ *на новую золотую монету* по курсу 84%. Только въ Австріи реформа была связана еще съ переходомъ къ *новой денежной единицѣ* (*кронѣ*, считая по двѣ кроны въ прежнемъ гульденѣ) да въ обращеніе предъ реформою не выпускали старыхъ 4 и 8 гульденовыхъ монетъ (пріуроченныхъ, какъ и наши полуимперіалы къ системѣ латинскаго союза, т. е. равныхъ 10 и 20 франковымъ монетамъ). У насъ переходъ къ новой монетной единицѣ также обсуждался въ министерствѣ финансовъ и имѣлъ много шансовъ на успѣхъ въ виду желательности избѣжать путаницы въ разсчетахъ между новой и старой валютами. Нашъ м-ръ ф-овъ рѣшилъ всего лучше остаться при прежней счетной единицѣ, это дѣйствительно его *оригинальная* мысль, имѣющая прецеденты только въ прежнія времена порчи монеты съ сохраненіемъ прежняго ея наименованія. Перейти къ повому счету очень трудно,—доказательство этому та же Австрія, гдѣ публика въ теченіе 10 лѣтъ совершенно еще не научилась считать на кроны. Но зато въ Австріи ясно, что значитъ «гульденъ зол.» или «крона зол.», у насъ же осталось два рубля и оба золотые, и приходится обозначать «столько-то рублей=1/15 имперіала» и «рублей=1/10 имперіала» или же «въ старой валютѣ» и «въ новой валютѣ» что̀ слишкомъ длинно и неудачно. Но за то, за счетъ *этого* неудобства получилось удобство не измѣнять привычнаго счета, знакомаго хорошо всему населенію, которое съ рублями золота=1/10 имперіала давно уже никакого дѣла не имѣло, зная только *кредит. рубли.* Послѣдніе и были ему оставлены въ неприкосновенности, а подъ ними былъ только подведенъ *новый* золотой фундаментъ, равный 1/15 имперіала въ каждомъ кред. рублѣ, и населеніе съ такимъ порядкомъ быстро и незамѣтно освоилось. Рѣшенію министра финансовъ не трогать нашей привычной счетной единицы много способствовала твердость усвоенной имъ истины (столь многими оспариваемой), что у насъ въ теченіе 40 лѣтъ царила не серебряная или золотая, а вполнѣ *самостоятельная кредитная валюта*, обезпеченіемъ которой былъ пріемъ кред. рублей во всѣ казенные платежи, а цѣна которой на *заграничную* валюту опредѣлялась спросомъ на кред. рубли заграницей и предложеніемъ ихъ съ нашей стороны. Это ясно усвоенное

положеніе не позволило м-ру ф-овъ сбиться съ правильнаго пути, хотя это было ему по всей вѣроятности и нелегко въ виду господства въ литературѣ совершенно противоположныхъ воззрѣній. Ошибка была только въ нежеланіи выпустить *самостоятельную* золотую монету съ особымъ наименованіемъ, дѣлимую на рубли. Четвертымъ достоинствомъ реформы является та послѣдовательность и осторожность, съ которыми она была проведена въ жизнь, не смотря на всѣ противодѣйствія и неблагопріятныя обстоятельства, съ твердостью и настойчивостью со стороны м-ра ф-овъ, воистину поразительными. Реформа начата и подготовлена была въ значительной степени еще Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскимъ, сумѣвшими положить прочное начало разсчету по долгамъ временнаго выпуска кред. билетовъ, а, главное, накопленію крупныхъ запасовъ золота [1]). С. Ю. Витте довелъ это накопленіе до колоссальныхъ размѣровъ, достаточныхъ для обезпеченія кред. билетовъ рубль за рубль въ новой валютѣ и для снабженія населенія звонкою монетою помимо поступающей въ обмѣнъ на кред. билеты. Золото это поступило въ страну при посредствѣ, главнымъ образомъ, займовъ, да иначе не могло и быть въ виду неблагопріятныхъ для насъ разсчетныхъ балансовъ въ 1892—1900 г.г., но займы эти были произведены не въ цѣляхъ пріобрѣтенія золота для размѣннаго фонда, а главнымъ образомъ для сооруженія новыхъ желѣзныхъ дорогъ казенныхъ и частныхъ. Съ помощью прилившихъ такимъ путемъ иностранныхъ капиталовъ наша рельсовая сѣть получила повое и усиленное развитіе, поднялись платежныя силы населенія, обусловившія превышеніе госуд. доходовъ надъ расходами, и могъ быть отчисленъ изъ накопленной вслѣдствіе этого превышенія свободной наличности госуд. казначейства постепенно въ размѣнный фондъ новый запасъ золота. Реформа денежнаго обращенія дала возможность прилившему изъ заграницы по займамъ золоту оставаться въ обращеніи среди населенія, что́ при господствѣ бумажныхъ денегъ было бы невозможно, а уже одно это чрезвычайно выгодно измѣняло наше положеніе сравнительно съ прежнимъ. Накопляя золото, м-ръ ф-овъ въ то же время сумѣлъ предварительно, еще до введенія реформы, прекратить биржевую спекуляцію на кред. рубль, сумѣлъ устранить колебанія вексельныхъ курсовъ, и, наконецъ, ввелъ фактическую фиксацію кред. рубля по тому курсу, по которому рѣшилъ произвести размѣнъ, добившись предварительно разрѣшенія свободы у насъ сдѣлокъ на золотую валюту. Всѣхъ этихъ мѣръ было вполнѣ достаточно для того, чтобы валюта наша была регулирована даже безъ санкціи законодательной власти,—

---

[1]) См Рус госуд. кредитъ т I, стр. 480—490 и т. II, стр. 499—511.

едва ли не единственный случай въ исторіи денежнаго обращенія, особенно если принять во вниманіе, что произведено было означенное регулированіе не вслѣдствіе сложившихся благопріятныхъ обстоятельствъ, а *чисто искусственными путями*. Министръ финансовъ навлекъ этимъ на себя рядъ обвиненій въ томъ, что онъ *затормозилъ* повышеніе курса кред. рубля, который будто-бы, еслибы не мѣшали искусственныя мѣры, достигъ бы паритета,— что, представляя свой законопроэктъ на разсмотрѣніе законодательной власти, м-ръ ф-овъ ставилъ ее передъ совершившимся фактомъ—фиксаціи рубля на золото въ отношеніи 1 : 1 1/2, какъ будто бы реформа денежнаго обращенія только въ этомъ одномъ и состояла! Да и дѣло то было вовсе не въ установленіи курса кред. рубля для размѣна его на золото, а въ *прочномъ удержаніи* этого курса, чего не такъ-то легко и просто было добиться и чего не возможно было произвести однимъ только *законодательнымъ* опредѣленіемъ безъ предварительной *реальной* подготовки дѣла, т. е. именно этого *фактическаго* фиксированія курса [1]). Затѣмъ еще одно достоинство (пятое) реформы—въ чрезвычайно удачно выбранномъ моментѣ для ея осуществленія (1895—1898 г.г.). Несомнѣнно, что главное условіе прочности металлическаго обращенія въ каждой данной странѣ—выгодный для нея разсчетный балансъ, не считая, конечно, еще отсутствія серьезныхъ политическихъ осложненій и разстроенныхъ государственныхъ финансовъ. Разсчетный балансъ съ 1892 г. сталъ складываться для насъ неблагопріятно, какъ неблагопріятно онъ складывался для насъ за все время, начиная отъ Крымской войны, за исключеніемъ 1887—1891 г.г., когда огромные урожаи конца 1880-ыхъ годовъ сильно увеличили нашъ вывозъ, а усиленная охранительная политика Вышнеградскаго въ связи съ огромнымъ паденіемъ курса кред. рубля, обусловила сокращеніе заграничнаго ввоза. Слѣдовательно можно было бы думать, что моментъ для денежнаго преобразованія былъ избранъ именно неудачный. Но еслибы ждать того момента, когда разсчетный балансъ *естественнымъ* путемъ сталъ бы склоняться въ нашу пользу, то, вѣроятно, регу-

---

[1]) Достойно вниманія, какимъ путемъ населеніе было пріучено къ новой монетной системѣ и какъ заставили его встрѣтить реформу, на которую сперва всѣ смотрѣли съ неудовольствіемъ,—въ нескрываемой радостью. Выпускаемая въ обращеніе въ теченіе болѣе года золотая монета въ 5 и 10 р (полуимперіалы и имперіалы) по курсу 7 р 50 к и 15 р настолько перепутала всѣ отношенія, такъ надоѣла обществу, что появленіе Выс. указа 3 янв. 1897 г. о чеканкѣ монетъ съ надписью, соотвѣтствующей ея дѣйствительной цѣнности (7 1/2 и 15 р), привѣтствовано было съ живѣйшимъ удовольствіемъ Но 7 1/2 р и 15 р—монеты не удобныя для исчисленія, пни все же нѣсколько тяготились, а потому новыя 5 и 10 рублевыя золотыя монеты сейчасъ же по своемъ появленіи получили полныя права гражданства, охотно брались и уже не сдавались усиленно въ казначейство, какъ старая имперіальная монета

лированіе нашего денежнаго обращенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и новые шансы для поднятія народнаго благосостоянія, обыкновенно улучшающагося при упорядоченной денежной системѣ, наступили бы весьма не скоро, а можетъ быть, и вовсе не наступили бы. Противъ невыгодныхъ разсчетныхъ балансовъ надо было все равно бороться всѣми силами, увеличивая производительныя силы, а съ тѣмъ вмѣстѣ вывозъ страны, уменьшая ея заграничную задолженность, сокращая платежи по заграничнымъ займамъ путемъ конверсій, препятствуя заграничному ввозу товаровъ и вывозу русскихъ денегъ туристами, привлекая къ себѣ туристовъ изъ З. Европы и Америки и т. д. И при правильномъ денежномъ обращеніи борьба, конечно, должна была идти успѣшнѣе, Министръ финансовъ отлично это понялъ и не остановился передъ заключеніемъ цѣлаго ряда заграничныхъ займовъ (свыше 1 милліарда рублей) для обезпеченія этимъ путемъ на нѣсколько лѣтъ впередъ нашего разсчетнаго баланса и возстановленія золотого обращенія. Не во всякій моментъ можно было пріобрѣсти путемъ займовъ въ короткій промежутокъ времени *милліардъ рублей*, при томъ въ *наличномъ золотѣ*, часть котораго (и весьма значительная) должна была прилить въ страну въ натурѣ. Такіе моменты надо ловить, ибо они не скоро повторяются, и истинная государственная мудрость состоитъ въ томъ чтобы воспользоваться подобными обстоятельствами. Сколько такихъ моментовъ было потеряно и у насъ, и заграницей хотя бы, напр., въ цѣляхъ конверсіи старыхъ займовъ или же накопленія металлическихъ запасовъ, которые предохранили бы отъ послѣдующихъ бѣдствій! С. Ю. Витте такой ошибки не сдѣлалъ, и это надо вмѣнить ему въ крупную заслугу [1]). Никогда раньше не стоялъ нашъ госуд. кредитъ такъ высоко, какъ въ 1895—1897 г.г., мы могли уже заключить заемъ изъ 3,34% дѣйствительныхъ, могли свободно помѣщать $3^1/_2$%-ые закл. листы дворянскаго банка по 98 за 100, въ 1897 г. наши 3%-ые фонды расцѣнивались выше 3%-ыхъ фондовъ Германіи, и наше министерство финансовъ сумѣло воспользоваться этимъ обстоятельствомъ: оно конвертировало всѣ наши займы, какіе только было можно, конвертировало цѣлый рядъ частныхъ ипотечныхъ банковъ, конвертировало бумаги ипотечныхъ банковъ казенныхъ, заняло по дешевымъ цѣнамъ деньги для возстановленія размѣна и для сооруженія ж. дорогъ казенныхъ и частныхъ. Со второй половины 1898 г. обстоятельства измѣнились къ худшему, и можно ли было бы думать о преобразованіи денежнаго обращенія, если бы оно не было совершено въ 1896—97 г.г.! Не было бы у насъ и новыхъ желѣзнодорожныхъ линій, и грознаго новаго военнаго флота, [2]) и золо-

[1]) Ошибку эту въ началѣ Японской войны сдѣлалъ преемникъ С. Ю. Витте В. Н. Коковцевъ.

[2]) Флотъ этотъ погибъ въ борьбѣ съ Японіей, но онъ задержалъ и ослабилъ силу Японскаго нашествія.

тыхъ запасовъ, разсчетный балансъ въ нашу пользу не склонился бы отъ того, что наша валюта осталась бы неупорядоченной, и курсъ рубля испыталъ бы новыя колебанія въ сторону, главнымъ образомъ пониженія. Наконецъ достоинство реформы—въ чрезвычайной обезпеченности и прочности размѣна готуд. кред. билетовъ. Въ этомъ отношеніи м-ръ ф-овъ сдѣлалъ рѣшительно всѣ уступки, которыхъ отъ него только требовали: онъ обезпечилъ кред. билеты золотомъ *рубль за рубль*, слѣдовательно устранилъ всѣ возраженія, что заграницей билеты обезпечиваются или золотомъ или вексельнымъ портфелемъ, а иногда и тѣмъ и другимъ, тогда какъ у насъ хотятъ ихъ обезпечить *только* золотомъ въ $^1/_2$ выпуска ихъ (до 1 милліарда рублей), но не вексельнымъ портфелемъ. Необезпеченный золотомъ выпускъ кред. билетовъ объявленъ въ суммѣ только до 300 мил. руб. и исключительно для цѣлей денежнаго обращенія, а отнюдь не надобностей госуд. казначейства. Предоставленіе госуд. банку воспользоваться для своихъ коммерческихъ операцій огромнымъ безпроцентнымъ капиталомъ имѣетъ огромное и важное значеніе въ цѣляхъ воспособленія нашей торговлѣ и промышленности, столь нуждающихся еще въ развитіи. Обезпеченности размѣна этотъ выпускъ непокрытыхъ билетовъ грозить нисколько не можетъ, если онъ будетъ произведенъ, конечно, только при благопріятныхъ условіяхъ и подъ обезпеченіе легко реализуемымъ вексельнымъ портфелемъ, и вообще нашему ден. обращенію только въ томъ случаѣ будетъ грозить опасность, если будутъ допущены крупныя ошибки и злоупотребленія со стороны администраціи госуд. банка, если неизмѣнно въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ разсчетный балансъ будетъ склоняться не въ нашу пользу въ крупныхъ суммахъ и, наконецъ, если наступятъ такія серьезныя политическія обстоятельства, которыя поставятъ на карту честь и достоинство нашего отечества. Разумная внѣшняя политика—единственный противовѣсъ предполагаемой послѣдней случайности, хотя м-во ф-овъ наврядъ ли что-нибудь можетъ здѣсь сдѣлать, но во всякомъ случаѣ самыя тяжкія бѣдствія переносятся легче страною, обладающею упорядоченною денежною валютою, нежели съ валютой разстроенной (примѣръ: Россія въ Крымскую и Японскую кампаніи, Франція въ эпоху франко-прусской войны и обратный примѣръ Австрія въ эпоху войнъ 1859 и 1866 г.г. и Россія въ эпоху войны 1877—78 г.г.). Во время Японской войны былъ допущенъ м-омъ ф-овъ обходъ законовъ о денежномъ обращеніи, и кред. билеты были выпущены для надобностей госуд. казначейства подъ фиктивное обезпеченіе несуществующихъ «золотыхъ запасовъ банка заграницей,» что очень сильно поколебало валюту, поддержанную только съ помощью спеціальныхъ заграничныхъ займовъ [1]),

[1]) Объ этомъ ниже въ гл. VI и въ книгѣ «Настоящее и будущее русскихъ финансовъ,» X 1907.

Разсчетный же балансъ необходимо обезпечить къ выгодѣ Россіи во всякомъ случаѣ, безъ этого—она вѣчная данница Западной Европы и никогда не будетъ въ состояніи добиться правильнаго и надлежащаго развитія своихъ экономическихъ силъ и благосостоянія своего населенія.

Таковы в. крупныя достоинства денежной реформы 1896—1898 г.г. Въ чемъ ея недостатки?

Прежде всего въ предоставленіи *серебру* слишкомъ большой роли въ нашей новой денежной системѣ, въ томъ, что валюта наша все-таки не вполнѣ построена на золотомъ *монометаллизмѣ*, а есть обыкновенная «хромая» валюта, какъ и въ другихъ государствахъ Западной Европы и Америки. Отношеніе серебра къ золоту у насъ повышено сравнительно съ другими странами, гдѣ оно составляетъ обыкновенно 1 : $15^1/_2$—16, въ Австро-Венгріи по новому закону 1 : 18,2; у насъ 1 : 23,2438. Слѣдовательно у насъ процентное отношеніе всего ближе подходитъ къ дѣйствительной цѣнности серебра, но все-таки ей далеко не соотвѣтствуетъ (дѣйствительное отношеніе соотвѣтствуетъ 1 : 30—40), а потому серебряная «полноцѣнная» монета и у насъ призвана играть только роль биллона, но не настоящихъ денегъ. Преимущество серебра передъ кред. билетами только одно —его бо́льшая прочность, недостатокъ—гораздо меньшая портативность и дороговизна. Чтобы купить серебро, надо было израсходовать *золото*, добытое столь дорогою цѣной. На эту покупку было затрачено въ 1895—96 г.г. 31.996.291 р., въ 1897 г. 50.123.739 р. [1]), за 1898 и 1899 г.г. — точныхъ цифръ мы не имѣемъ, такъ какъ ихъ не даетъ госуд. контроль, но косвенныя указанія даютъ возможность предполагать, что этотъ расходъ во всякомъ случаѣ доходилъ до 65 мил. руб., и, слѣд., вся затрата на покупку серебра составляла до 147 мил. р. [2]), на каковую сумму реформа и была удорожена. Продать въ случаѣ нужды это серебро было бы весьма затруднительно, да и какъ его извлечь изъ каналовъ денежнаго обращенія? Но упрекать министерство финансовъ за выпускъ серебра и замѣну имъ кред. билетовъ мелкаго достоинства

---

[1]) Отч. госуд. контр. за 1896 г. стр. 28 и 1897 г. стр. 25.

[2]) Эти же цифры для 1895—98 г.г даетъ записка *А. И. Вишнеградскаго* (147,7 мил.) о разсчетномъ балансѣ 1896—98 г.г. (Напечатано). Тогда придется предположить, что въ 1899 г. закупокъ серебра дѣлано не было. Мы о такихъ закупкахъ и не нашли свѣдѣній въ особой канц. по кредитной части. По справкѣ, любезно сообщенной намъ бухгалтеріей кред. канцеляріи, весь расходъ на покупку серебра съ 1895 г. по 1902 г. составилъ 141.503 485 р. Какая цифра вѣрнѣе, не знаемъ. Средняя, цѣна серебра опредѣлилась почти въ 30 пенсовъ за унцію-стандартъ, что, конечно, очень дорого, такъ какъ цѣна унціи-стандартъ серебра въ августѣ 1897 г. падала до 23⁷/₈ пенс. Въ рублѣ серебромъ заключается теперь до 73,47 к. зол. въ новой валютѣ, считая по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ серебро было нами куплено въ 1895—1898 г.г. Въ 1900—1901 г.г средняя цѣна серебра за унцію-стандартъ составляла 32 пенса, или въ рублѣ по 78,9 коп. зол. въ нов. валютѣ.

почти не приходится, такъ какъ, кромѣ проф. Л. В Ходскаго и А. Н. Гурьева, всѣ оппоненты проэкта денежной реформы ставили ему въ упрекъ пренебреженіе къ серебру, требовали чеканки его въ возможно большихъ количествахъ, замѣны имъ кред. мелкихъ знаковъ, указывали на примѣръ западно-европейскихъ державъ и т. д. Забывали только, что серебро это придется купить за счетъ золотыхъ запасовъ, объ удержаніи которыхъ всѣ такъ хлопотали. Министерству же финансовъ очень легко было соблазниться выпускомъ серебра, на которомъ всѣ такъ энергически настаивали: чеканка его давала крупный доходъ на разницѣ между дѣйствительной и нарицательной цѣной серебра, которая могла быть зачислена въ счетъ госуд. доходовъ («монетный доходъ»). И серебро было куплено, и начеканена изъ него монета, и были изъяты изъ обращенія мелкіе кред. билеты, и казна получила доходъ: въ 1896 г.—10.469.094 р., въ 1897 г.—16.242.540 р., въ 1898 г.—11.745.840 р., въ 1899 г.—12.029.077 р [1]), въ 1900 г.—925.409 р. [2]), итого 51.411.960 р. Но свыше 140 мил. руб. нашихъ золотыхъ запасовъ безвозвратно ушли заграницу, и выиграло ли отъ этого наше денежное обращеніе, его прочность и удобства, сильно сомнѣваемся. Начеканено было въ 1894—1900 г.г., по даннымъ *Bulletin Russe* 1901 А, стр. 72—75 полнопробной серебряной монеты на Петербургскомъ монетномъ дворѣ на 95.105.487 р., на Парижскомъ и Брюсельскомъ на 97.500.000 р., итого 192.605.487 р., а, какъ закупка серебра обошлась по оффиц. даннымъ (предыдущая стр. прим. 2) въ 141.503.485 р. то прибыль госуд. казначейства составила даже только 51.102.000 руб. не считая расходовъ по чеканкѣ. Въ счетъ 223,4 мил. руб. находящагося въ обращеніи серебра, исчисляемаго

---

[1]) Объяснит зап. къ отч. госуд. контр. за 1896 г. стр. 28, за 1897 г., стр. 25; 1898 г. стр. 27; 1899 г. стр. 32. за 1900 г стр 24 Затѣмъ чеканка полнопробнаго серебра у насъ совершенно была прекращена и допускалась лишь перечеканка стараго. Чеканка серебряной размѣнной неполнопробной монеты продолжалась въ довольно значительныхъ размѣрахъ, но для прочности валюты и потерь для госуд. казначейства такая чеканка значенія не имѣетъ. Характерно, что вскорѣ была прекращена чеканка 25-копѣечной монеты на томъ основаніи, что изъ нея легко поддѣлываютъ 10 рублевыя золотыя монеты. С. Ю Витте впослѣдствіи вполнѣ сознавалъ свою ошибку въ затратахъ денегъ на покупку и чеканку серебряной полнопробной монеты. Впрочемъ эта закупка и чеканка были произведены не безъ сильнаго давленія со стороны французскаго правительства во главѣ съ извѣстнымъ биметаллистомъ Мелиномъ.

[2]) Правильнѣе было бы этотъ доходъ занести въ счетъ доходовъ *чрезвычайныхъ*, ибо это поступленіе въ сущности есть поступленіе по *кредитной* операціи, такой же заемъ, какъ и выпускъ бумажныхъ денегъ, и весь полученный доходъ не мѣшало бы заносить въ счетъ госуд. долговъ, какъ практиковалось для кред. билетовъ. Самъ м-ръ ф-овъ въ своихъ представленіяхъ объ исправленіи денежной реформы разницу между дѣйствительной и нарицательной цѣной серебряной монеты считалъ *долгомъ* для правительствъ западно-европейскихъ государствъ. Такую же точку зрѣнія защищалъ и оффиціальный органъ м-ва ф-овъ.

м-омъ ф-овъ во Всеподданнѣйшемъ докладѣ на 1902 годъ, находится очевидно, и серебро, начеканенное до 1894 г., иначе прибыли государственнаго казначейства отъ чеканки серебряной монеты дошли бы до 81.896.515 руб. Конечно, не слѣдуетъ преувеличивать невыгоды введенія въ обращеніе серебряной монеты: мы просто заплатили большія деньги за честь и удовольствіе имѣть точно такое же денежное обращеніе, какъ и повсюду въ Европѣ, какъ рекомендуютъ его большинство экономистовъ, повторяя то, что сказалъ о деньгахъ и о банковыхъ билетахъ въ 1776 г. еще Адамъ Смитъ, но забывая, что онъ говорилъ о желательности обращенія не металлическихъ, а именно бумажныхъ денегъ, еслибы ихъ съ довѣріемъ принимало населеніе Въ Европѣ серебро въ качествѣ мелкой монеты накопилось вѣками и вошло въ плоть и кровь привычекъ ея населенія, а мы *сразу* заняли въ той же Европѣ золото, пріобрѣли на мѣстѣ же большія количества бѣлаго металла, который тамъ не знаютъ куда дѣвать, спѣшно начеканили въ Парижѣ и Брюсселѣ серебряную монету и, вопреки желанію населенія, не взирая на его протесты, заполнили ею каналы денежнаго обращенія. Считая только по 4% на затраченный капиталъ, мы ежегодно платимъ и будемъ платить золотомъ 6 мил. руб. за удовольствіе, вмѣсто удобныхъ бумажекъ, носить въ карманахъ громоздкое серебро. Другой серьезный недостатокъ реформы—это ея чрезвычайная дороговизна. Кромѣ 150 мил. руб., затраченныхъ на покупку серебра и чеканку изъ него монеты, было на 1068 мил. руб. пріобрѣтено золота, т. е. всего было, такъ сказать, затрачено на реформу свыше 1.200 мил. руб. Считая на эту сумму только по 4%, получимъ свыше 48 мил. руб. ежегоднаго государственнаго расхода за обладаніе правильнымъ денежнымъ обращеніемъ. На всю эту сумму могла бы быть сокращена наша госуд. задолженность, а съ тѣмъ вмѣстѣ улучшено состояніе нашего международнаго разсчетнаго баланса. Правда *спеціальными* въ цѣляхъ урегулированія валюты займами было добыто только около 210 мил. руб., а остальное золото куплено за счетъ наличности госуд. казначейства, накопленной частью вслѣдствіе превышенія госуд. доходовъ надъ расходами, а частью просто новыми выпусками кред. билетовъ, но самая возможность *купить* золото была обусловлена единственно реализаціей на громадную сумму новыхъ заграничныхъ займовъ и продажей заграницу же облигацій прежнихъ нашихъ займовъ. Главнымъ образомъ полученныя по займамъ суммы были израсходованы на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, носили, такъ сказать, производительный характеръ и способствовали оживленію торгово-промышленной дѣятельности страны. Но строить желѣзныя дороги можно было безъ

особыхъ затрудненій и за счетъ займовъ *внутреннихъ*, такъ какъ мы уже имѣли достаточное количество заводовъ внутри страны, которые изготовляли всѣ необходимыя принадлежности для постройки и оборудованія ж. дорогъ. И если мы занимали деньги именно *заграницей*, то потому лишь, что имѣлось въ виду не только соорудить дороги, но и возстановить въ странѣ металлическое денежное обращеніе. Колоссальный приливъ изъ заграницы капиталовъ (надо добавить еще приливъ ихъ и въ частныя предпріятія, безъ участія казны), какъ мы уже замѣтили выше, обусловилъ огромный ростъ государственныхъ доходовъ, давшій возможность накопить свободную наличность, изъ которой былъ уплоченъ госуд. банку долгъ по выпуску кред. билетовъ, и обусловившій продолженіе цвѣтущаго состоянія нашихъ финансовъ, достигнутаго при Вышнеградскомъ. Политика нынѣшняго м-ра ф-овъ совершенно была аналогична съ политикой М. Х. Рейтерна въ 1868—1875 г.г., которая также увѣнчалась успѣхомъ, и результаты которой были бы блестящими, если бы не злосчастная турецкая война. М. Х. Рейтернъ обратился также на путь заключенія внѣшнихъ металлическихъ займовъ съ цѣлью *сооруженія жел. дорогъ*, добился этимъ путемъ благопріятнаго для насъ разсчетнаго баланса, на 253% увеличилъ размѣнный фондъ, поднялъ курсъ кред. билетовъ съ устраненіемъ большихъ его колебаній, добился исчезновенія изъ нашего бюджета хроническихъ дефицитовъ, вмѣсто которыхъ появились довольно крупные остатки, и, конечно, не будь войны, возстановилъ бы размѣнъ кред. билетовъ по курсу al pari. Но такого рода политика обходится все-таки государству не дешево: это путь усиленнаго непормально—быстраго развитія страны съ помощью чужихъ средствъ (капиталовъ, а отчасти и знаній). Конечно, постепенное собственное развитіе, работа за счетъ накопленныхъ своимъ трудомъ капиталовъ обходится и дешевле и оказывается прочнѣе. Но время не ждетъ, жизнь идетъ на полныхъ парахъ, мы и безъ того во всемъ отстали отъ западныхъ народовъ, и ѣдучи тихо, далеко не уѣдешь, вопреки нашей поговоркѣ. Жить приходится ускореннымъ темпомъ и поневолѣ прибѣгать къ услугамъ иностранцевъ. Это путь, предначертанный еще Петромъ Великимъ. Поэтому навряд ли можно ставить въ упрекъ М. Х. Рейтерну или С. Ю Витте, что они, вѣря въ дремлющія производительныя силы Россіи, пытались оживить ихъ искусственными средствами, не слѣдуя примѣру своего осторожнаго предшественника гр. Канкрина, который предпочиталъ предоставить это развитіе естественному теченію и также добился хорошихъ результатовъ безъ привлеченія заграничныхъ капиталовъ. Его денежная реформа была по истинѣ необыкновенно *дешевой* реформой для государствен-

наго казначейства, которое въ размѣнный фондъ передало всего 14½ мил. р. [1]), такъ какъ всю необходимую для возстановленія въ странѣ металлическаго денежнаго обращенія сумму накопило само общество вслѣдствіе постояннаго прилива въ страну денегъ изъ-заграницы по разсчетному, неизмѣнно для насъ выгодному, балансу въ теченіе болѣе 20 лѣтъ. Но въ то время жизнь не текла такъ быстро, какъ теперь и не такъ быстро по пути экономическаго и умственнаго прогресса обгоняли насъ западные народы. Не слѣдуетъ забывать, напр., что въ то время способы обработки земли у насъ и у американцевъ были сов. одинаковы, да и на Западѣ Европы они не далеко еще ушли отъ нашихъ. Когда послѣ гр. Канкрина мы вздумали придерживаться прежней политики, а западные народы быстро двинулись впередъ, результатомъ была Крымская война со всѣми ея плачевными для насъ послѣдствіями, такъ что *теперь* ожиданіе естественнаго развитія экономическихъ силъ страны безъ принятія искусственныхъ мѣръ наврядъ ли привело бы къ хорошимъ результатамъ. Нынѣшній министръ финансовъ предпочелъ не ожидать, пока народъ постепенно самъ скопитъ необходимые запасы золота, а, воспользовавшись благопріятнымъ моментомъ, *занять* ихъ заграницею изъ недорогого по нашимъ условіямъ процента, соорудить новыя желѣзныя дороги и возстановить правильное денежное обращеніе. На сколько же увеличилась наша заграничная задолженность въ министерство С. Ю. Витте по 1900 г., т. е. къ моменту окончательнаго разсчета по выпуску кред. билетовъ? Къ 1893 г. государственные и государствомъ гарантированные долги составляли по даннымъ кредит. канцеляріи сумму 6.090.321.287 руб. въ пов. вал., изъ которыхъ находилось въ наличности въ государственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ до 2.242.751.176 р., а остальные, слѣдовательно, 3.847.570.110 р. были размѣщены заграницей. На 1 янв. 1900 г. по даннымъ той же канцеляріи изъ суммъ всѣхъ находящихся въ обращеніи государственныхъ и государствомъ гарантированныхъ бумагъ (на сумму 7.859.605.816 р.) въ наличности находилось на 3.018.095.658 р., заграницею же до 4.841.510.158 руб., болѣе противъ 1893 г. на 993.940.048 р. [2]). Конечно эти цифры только приблизительныя, такъ какъ дов. значительная часть проц. бумагъ хранится нашими капиталистами у себя дома. Но въ подсчетахъ кред. канцеляріи нѣтъ

---

[1]) Рус. госуд кредитъ, т I, стр. 148—149.

[2]) На 1 янв. 1901 г. сумма всѣхъ бумагъ находящихся въ обращеніи, исчислялась въ 7 987 177.723 р., въ наличности же находилось на 3.212.037.529 р., заграницею, слѣд., до 4.775.140.194 р. менѣе на 66.369.964 р противъ предыдущаго года,—результатъ прилива къ намъ нашихъ бумагъ за счетъ наличныхъ золотыхъ запасовъ, которые въ 1900 г потерпѣли значительный ущербъ.

мѣста (о чемъ слѣдуетъ очень пожалѣть) свѣдѣніямъ о займахъ нашихъ городовъ, ипотечныхъ банковъ, негарантированныхъ жел. д. акціяхъ и объ акціяхъ частныхъ промышленныхъ предпріятій, среди которыхъ множество иностранныхъ, возникшихъ преимущественно именно въ министерство С. Ю. Витте. Этого рода задолженность страны мы не вводимъ въ подсчетъ, и, слѣд., если даже допустить, что цифра проц. бумагъ, хранящихся нашими капиталистами у себя дома, весьма велика, то все же возрастаніе нашей заграничной задолженности за 1893—1899 г.г. въ цифрѣ *до 1000 мил. р.* не представляется преувеличеннымъ. Считая въ среднемъ только по 4% на эту сумму, получимъ ежегодный расходъ *до 40 мил. р.*. Эта цифра также даетъ понятіе о стоимости для насъ правильнаго денежнаго обращенія. Но какъ ни дорого обошлась денежная реформа, мы платимъ заграничнымъ капиталистамъ не даромъ: во первыхъ мы получили въ распоряженіе огромный вполнѣ реальный капиталъ въ золотѣ, который находится теперь частью въ госуд. банкѣ, частью въ народномъ обращеніи, а во вторыхъ этотъ капиталъ можно уже считать использованнымъ съ производительными цѣлями (на сооруженіе жел. дорогъ, отчасти на выдачу ссудъ подъ залогъ земельной собственности, отчасти на оживленіе туземной обрабатывающей промышленности), капиталъ этотъ, слѣдовательно, даетъ уже процентъ (въ какомъ размѣрѣ, мы попытаемся опредѣлить въ другомъ мѣстѣ, когда коснемся нашего желѣзнодорожнаго дѣла и государственнаго ипотечнаго кредита), самъ себя до изв. степени окупаетъ, и поэтому не слѣдуетъ преувеличивать дороговизны денежной реформы: средства для нея гораздо были искуснѣе пріобрѣтены, нежели, напр., въ Италіи въ 1883 г., Австро-Венгріи въ 1890-ыхъ годахъ и Японіи въ 1897 г.г., которыя добыли необходимое имъ золото также путемъ внѣшнихъ заграничныхъ займовъ, но займовъ, не имѣвшихъ цѣлью какое-либо *постороннее* реформѣ помѣщеніе (напр., сооруженіе ж. дорогъ), какъ это было у насъ. Поэтому-то, можетъ быть, въ Италіи реформа такъ быстро потерпѣла неудачу, въ АвстроВенгріи и до сихъ поръ остается незаконченной, а въ Японіи, если вѣрить газетнымъ извѣстіямъ, находится на краю гибели.

Еще одинъ недостатокъ денежнаго нашего преобразованія состоитъ въ чрезвычайномъ расточеніи золотого фонда. Это расточеніе началось еще до регулированія валюты, съ момента разрѣшенія сдѣлокъ на золотую валюту: министерство финансовъ не остановилось даже передъ выпускомъ въ обращеніе имперіальной монеты съ надписями, не соотвѣтствующими той цѣнѣ, по которой производился пріемъ ихъ въ правит. кассы и объявлена была покупка и продажа госуд. банкомъ. Къ 1 янв. 1901 г. было уже выпущено въ обра-

щеніе золотой монеты на 684½ мил. руб. [1]), тогда какъ въ кассахъ госуд. банка зачѣмъ-то хранилось почти на 78 мил. кред. рублей, количество которыхъ въ обращеніи сократилось до 552 мил. руб. Министерство финансовъ какъ бы хотѣло кому-то *доказать*, что въ его распоряженіи имѣются *свободные* запасы золота, которые можно пустить въ обращеніе, но въ этомъ наврядъ ли кто сомнѣвался, такъ какъ масса публики вполнѣ довѣряя правительству, вовсе не предъявляла своихъ кред. билетовъ къ размѣну, и изъятіе послѣднихъ изъ обращенія происходило такимъ образомъ, что правительство, получая налоги въ кред. билетахъ, передавало послѣдніе для обмѣна и къ уничтоженію въ госуд. банкъ, а само производило свои платежи золотомъ. Мы уже указывали, что современная тенденція денежнаго обращенія, наоборотъ, состоитъ въ сосредоточеніи золотыхъ запасовъ въ центральныхъ банкахъ и въ выпускѣ въ обращеніе банковыхъ билетовъ, чѣмъ объясняется накопленіе въ западноевропейскихъ банкахъ золота въ количествѣ, значительно превышающемъ законное обезпеченіе ихъ билетовъ, а иногда превышающемъ даже и самый выпускъ таковыхъ. Золотые запасы банковъ служатъ теперь резервнымъ фондомъ каждаго государства на случай всегда возможной грандіозной войны, столь дорогой и рискованной въ наше время,—они же служатъ и для регулированія денежнаго обращенія въ странѣ. У насъ забывали еще, что населеніе очень быстро привыкаетъ къ металлическимъ деньгамъ и отвыкаетъ отъ бумажныхъ, привычка къ которымъ, напротивъ, усваивается въ очень долгіе промежутки времени. Такъ было и у насъ: сперва золото и серебро встрѣчено было отъ непривычки къ нимъ весьма недружелюбно, но затѣмъ съ появленіемъ 5 и 10 рублевой монеты и съ изъятіемъ кред. билетовъ 1, 3, 5 и 10 рублеваго достоинствъ всѣ такъ быстро приспособились къ ношенію новыхъ денегъ и обращенію съ ними, что, когда снова выпущены были трехрублевые билеты, изъятые было изъ обращенія, то, хотя публика безъ этихъ билетовъ, особенно первое время, обходилась съ большими неудобствами, они были встрѣчены съ крайнимъ недоумѣніемъ, почти разочарованіемъ: такъ быстро отъ нихъ отвыкли. Этого мало, съ появленіемъ трехрублевокъ заговорили о *неудачѣ* реформы, объ исчезновеніи у правительства запасовъ звонкой монеты. Одно время на обращавшіяся немногочисленныя рублевыя, пяти и десяти рублевыя бумажки смотрѣли какъ на незнакомыя, принимали ихъ съ крайней неохотой. Впослѣдствіи война заставила м-во ф-овъ перемѣнить политику: золото стали сохранять въ банкѣ, страну снова наводнили кредитками всѣхъ достоинствъ.

[1]) Вѣст. фин. 1901 г. № 1 стр. 6.

Затѣмъ усиленное введеніе въ обращеніе звонкой монеты породило у насъ необыкновенное развитіе ея поддѣлки. Въ *массѣ* сбыть поддѣльной монеты, конечно, довольно затруднителенъ, такъ какъ ее можно принимать по вѣсу, и ничто не мѣшаетъ всякому сколько-нибудь крупному магазину завести необходимые для этого вѣсы, какъ имѣютъ ихъ всѣ кред. учрежденія, правительственныя и частныя; но сбыть поддѣльныхъ монетъ въ небольшихъ количествахъ совершенно обезпеченъ и не встрѣчаетъ никакихъ препятствій, ибо по внѣшнему виду поддѣлать монету ничего не стоитъ (это далеко не то, что поддѣлка кред. билетовъ, требующая большого искусства) и различаютъ ее отъ настоящей только по *звону* и въ лучшемъ случаѣ химической пробой. Но такъ какъ звонъ золотой монеты отъ серебряной отличается весьма мало. (а золотая реакція получается при пробѣ и золоченой монеты), то *позолоченая монета изъ серебра* всегда можетъ сойти за золотую, и, конечно, находится въ большомъ распространеніи уже и сейчасъ. Попрдаются только поддѣлки вполнѣ примитивныя, въ родѣ стеклянныхъ или оловянныхъ серебряныхъ рублей или же бронзовыхъ золотыхъ монетъ и вызолоченныхъ четвертаковъ, на которыхъ поддѣлыватели измѣняютъ лишь цифру «25» на «10» и сбываютъ ихъ за 10 рублевыя золотыя монеты среди безграмотныхъ крестьянъ, не потрудившись даже переправить надпись «копѣекъ» на «рублей». Однако и такіе позолоченые четвертаки распространены настолько, что правительство рѣшило вовсе изъять изъ обращенія эту монету. Сколько же, значитъ распространено *хорошо* поддѣланной монеты, изъ золота низкой пробы или изъ хорошо вызолоченнаго серебра! Послѣднее время обращено вниманіе на охотное пріобрѣтеніе *китайцами* нашихъ кред. билетовъ въ обмѣнъ на серебряные рубли, при чемъ китайцы за рубль кредит. даютъ *значительно больше* въ серебрѣ. Очевидно, китайцы изготовляютъ изъ своего серебра *настоящіе* полнопробные рубли, обходящіеся имъ около 70 к. зол., и обмѣнявъ ихъ на кредитки, получаютъ за 70—80 к. зол.—1 руб. зол.,—выгода нессомнѣнная. Въ виду затруднительнаго полученія серебра изъ заграницы *туземные* поддѣлыватели (особенно мелкіе) были бы стѣснены въ полученіи матеріала для своей преступной дѣятельности, если бы имъ не дало его само правительство въ видѣ огромнаго количества выпущенной въ обращеніе высоко-пробной серебряной монеты. При болѣе осторожномъ обращеніи съ благородными металлами, сохраняя ихъ въ банкѣ и оставивъ въ обращеніи среди населенія размѣнные кред. билеты, правительство обезпечило бы его гораздо въ болѣе значительной степени, чѣмъ теперь, отъ поддѣланныхъ денежныхъ знаковъ.

Недостаткомъ реформы было также введеніе ея по частямъ, а не однимъ цѣльнымъ законодательнымъ актомъ. Реформа началась съ воспрещенія частнымъ лицамъ чеканки серебра и съ разрѣшенія сдѣлокъ на золотую валюту, т. е. *юридически* окончательно введена была валюта *кредитная*, но на ряду съ кред. билетами стали выпускать и *заставлять принимать* серебряную монету, такъ какъ всѣ сдѣлки должны были по прежнему заключаться въ *серебряной* монетѣ. Этого мало: Выс. указомъ 3 янв., 29 авг. и 14 ноября 1897 г. переходъ къ *золотой* валютѣ былъ установленъ окончательно, хожденіе кред. билетовъ было объявлено на равнѣ съ *золотой* монетой, а между тѣмъ въ законѣ осталось еще прежнее правило объ обязательности заключенія сдѣлокъ въ *серебряной* монетѣ, и *такъ всѣ сдѣлки и писались на серебро* («столько-то руб. сер.»), и серебряная монета въ неограниченномъ количествѣ продолжала обращаться, пока Высоч. указомъ 27 марта 1898 г. такому порядку вещей не былъ положенъ предѣлъ. На счетъ выпуска и уничтоженія кред. билетовъ не было установлено никакихъ правилъ (хотя цѣлый рядъ ихъ былъ помѣщенъ въ законопроэктѣ), не было выяснено юридическое положеніе кред. билетовъ по отношенію къ золотой монетѣ (т. е. обладаютъ ли они принудительнымъ или только законнымъ курсомъ), не установлено въ законодательномъ порядкѣ правилъ относительно организаціи госуд. банкомъ размѣнной операціи и разсчета по долгу госуд. казначейства госуд. банку, который былъ сокращенъ на цѣлую треть простымъ распоряженіемъ министра финансовъ и т. д Все это породило очень много недоразумѣній (напр. нотаріусы отказывались свидѣтельствовать документы, на которыхъ валюта не была означена на серебро, другіе, напротивъ, не признавали документовъ съ надписью «руб. зол.», да и какъ было признавать, когда въ обращеніи находились золотыя монеты съ одинаковою совершеною надписью и разной цѣнностью?) и можетъ породить ихъ еще въ будущемъ. Остается пожалѣть, что Госуд. Совѣтъ своимъ противодѣйствіемъ заставилъ м-ра ф-овъ идти другими путями, нежели предполагалось идти раньше и тѣмъ лишилъ страну юридически правильной и полно разработанной реформы. Наиболѣе существенная часть ея отъ этого конечно, не пострадала, но подробности проиграли очень много. На разные техническіе недостатки реформы указано нами уже выше: не слѣдовало предварительно выпускать въ обращеніе золотой монеты стараго чекана, а если уже выпускать, то—безъ обозначенія на рубли, но просто, какъ имперіалы и полуимперіалы; новую золотую монету 10-рублеваго достоинства слѣдовало бы также выпускать безъ обозначенія на рубли, а дать ей особое наименованіе, не слѣдовало

извлекать изъ обращенія кред. билетовъ мелкихъ достоинствъ, можно было допустить на небольшія суммы размѣнъ серебра на кред. билеты или на золото, обязательный пріемъ серебр. монеты частными лицами изъ казначейства достаточно было ограничить 5—10 рублевымъ предѣломъ, новаго образца кред. билеты слѣдовало бы выпускать подъ названіемъ билетовъ госуд. банка, пожалуй не слѣдовало бы извлекать изъ обращенія и прекращать чеканку имперіальной и полуимперіальной монеты (15 р. и 7 р. 50 к.), къ которой пріурочена была Высоч. указами 3 янв., 29 авг. и 14 ноября 1897 г. и новая счетная единица, и новая (5 рублевая) золотая монета, и надписи на кред. билетахъ, и разсчеть по всѣмъ госуд. и частнымъ обязательствамъ, заключеннымъ въ прежнее время въ кред. (1 р.=1/15 имперіалъ) и золотой (1 р.=1/10 импер.) валютахъ, и которая пріурочена была закономъ 17 декабря 1885 г. къ монетѣ латинскаго союза, почему заграницей имперіальную и полуимперіальную монету принимаютъ безъ учета а новую 5 ти и 10-ти рублевую—съ довольно серьезнымъ учетомъ, что причиняетъ всѣмъ русскимъ заграницей большіе убытки на промѣнѣ.

Наконецъ недостатокъ, и при томъ наиболѣе крупный, реформы является окончательное введеніе ея при недостаточно обезпеченномъ для насъ активномъ разсчетомъ балансѣ. Мы указывали выше, что гораздо было бы осторожнѣе вслѣдствіе безусловно неблагопріятнаго для насъ международнаго баланса, начиная съ 1892 г., ограничиться только регулированіемъ валюты (фиксированьемъ курса) и допущеніемъ свободнаго обращенія золотыхъ имперіаловъ и полуимперіаловъ (безъ обозначенія ихъ достоинства въ рубляхъ) по *узаконенному* курсу (т. е. съ обязательностью пріема частными лицами и казною золотой монеты по этому курсу), отложивъ окончательное завершеніе реформы до болѣе благопріятнаго времени. Министерство финансовъ также заявляло, что *неосторожно* предпринимать денежную реформу при *неблагопріятномъ* балансѣ, но оно настаивало сперва, что балансъ для насъ *благопріятенъ*, а затѣмъ, хотя и согласилось, что онъ въ послѣдніе годы сталъ неблагопріятнымъ, но утверждало, что это явленіе временное и исключительное, и балансъ долженъ въ будущемъ снова, какъ и въ 1888—1891 гг. стать для насъ активнымъ. Ближайшее будущее показало однако, что м-ръ ф-овъ безусловно ошибался, что балансъ не только для насъ не улучшился, но даже ухудшился, сталъ еще болѣе пассивнымъ вслѣдствіе увеличенія нашей задолженности (заграницей количество нашихъ займовъ возрасло до 5 милліардовъ рублей, съ уплатой по нимъ болѣе 200 мил. руб. ежегодно) и вслѣдствіе ухудшенія нашего *торговаго* баланса (въ 1897 г. вывозъ

превышалъ ввозъ на 195.697 т. р., въ 1898 г. на 146.882 т. р., въ 1899 г. на 7,221 *мил.* руб., въ 1900 г. на 116.056 т. р.) [1]) на столько, что превышенія нашего вывоза надъ ввозомъ совершенно не было достаточно для покрытія нашихъ заграничныхъ платежей по займамъ, по расходамъ путешественниковъ, по заграничнымъ нашимъ заказамъ, по военнымъ расходамъ въ Китаѣ и т. д. Улучшенія нельзя ожидать и дальше, такъ какъ всюду разразился денежный кризисъ, разразился у насъ и въ Германіи кризисъ промышленный, нельзя разсчитывать на притокъ иностранныхъ капиталовъ, торговые договоры препятствуютъ усиленію таможенныхъ пошлинъ на заграничные товары, а слѣдующіе у насъ одинъ за однимъ неурожаи не даютъ возможности надѣяться на усиленіе вывоза.

Наша денежная реформа не явилась результатомъ такого подъема экономическихъ силъ страны, который повелъ бы къ установленію выгоднаго для нея международнаго баланса, благодаря чему послѣдовалъ бы сперва приливъ въ страну ея старыхъ долговыхъ обязательствъ, размѣщенныхъ заграницей, а затѣмъ поднятіе курса ея бумажныхъ денегъ и приливъ въ страну звонкой монеты, какъ это было въ Англіи послѣ 1815 г., во Франціи послѣ 1849 и 1870—71 г.г., въ Америкѣ послѣ 1865 г. Не была она и искусственнымъ завершеніемъ уже установившагося порядка вещей, какъ было у насъ при гр. Канкринѣ. Наша денежная реформа 1896—98 г.г. была результатомъ цѣлаго ряда *искусственныхъ* мѣропріятій, она была дѣломъ финансовой техники, и, конечно, тѣмъ труднѣе было ее провести, тѣмъ больше чести иниціаторамъ реформы, не во власти которыхъ, къ сожалѣнію, было такое поднятіе производительныхъ силъ нашего отечества, при которомъ денежное обращеніе пришло бы въ порядокъ само собою и не потребовало бы сложныхъ финансовыхъ операцій. Сравнивать наше денежное преобразованіе 1896—98 г.г. всего правильнѣе съ регулированіемъ валюты въ Австро-Венгріи въ 1892 г., въ Индіи въ 1893 г., Чили въ 1895 г., въ Японіи въ 1897 г., Аргентинѣ въ 1900 г. и Перу 1901 г., такъ какъ во всѣхъ этихъ государствахъ былъ произведенъ переходъ къ золотой валютѣ на началахъ той или иной фиксаціи къ ней бумажныхъ или серебряныхъ денегъ. Времени прошло впрочемъ такъ еще мало съ момента регулированія валюты въ этихъ странахъ, что никакихъ выводовъ о прочности таковаго еще сдѣлать нельзя. Австро-Венгерскій законъ 1892 г. отличался необыкновенною осторожностью. Была установлена новая монетная счетная золотая единица—крона съ чеканкой золотыхъ 20 (вѣсомъ въ 6,09756 гр. чистаго золота) и

[1]) Вѣстн. фин. 1901 г. № 15, стр. 118

10 кроновыхъ монетъ. Серебряныя кроны были признаны только размѣнной монетой, обязательной къ пріему лишь до 50 кронъ въ одинъ платежъ, прежніе серебряные гульдены были приравнены двумъ новымъ кронамъ, бумажные гульдены одной кронѣ 68 геллерамъ зол. (фиксація къ золоту, слѣдов., 84:100), а золотые гульдены—42 гульд. за 100 кронъ. На эту новую валюту было разрѣшено заключать сдѣлки и платить золотомъ въ кронахъ по всѣмъ прежнимъ долгамъ, сдѣланнымъ въ бумажныхъ (серебряныхъ) гульденахъ. Австро-Венгерскій банкъ былъ ограниченъ въ своемъ правѣ выпуска непокрытыхъ билетовъ до 200 мил. гульд., свыше котораго долженъ онъ по примѣру германскаго имперскаго банка платить 5% налога. Правительство принимало на себя обязанность обмѣнять бумажныя деньги (Staatsnoten) на золото, всего на сумму 312 мил. гульд., для чего требовалось 261 мил. гульд. золотомъ, которое имѣлось въ виду добыть займами заграницей, а средства для оплаты этихъ займовъ получить путемъ конверсіи старыхъ заграничныхъ займовъ. Новой серебряной монеты правительство получило право выпустить только на 200 мил. кронъ. Но никакихъ прямыхъ обязательствъ по возстановленію размѣна правительство на себя не приняло· оно оградило только курсъ бум. денегъ отъ дальнѣйшаго его повышенія, но нисколько не оградило его отъ пониженія, которое онъ время отъ времени и испытываетъ. Впѣшніе займы удалось реализовать на достаточно выгодныхъ условіяхъ, какъ равно произвести и конверсію старыхъ займовъ, удалось выкупить и бумажныя деньги на сумму до 200 мил. гульд. уже къ 1896 г. (часть этихъ бум. денегъ была замѣнена новыми серебряными кронами, билеты въ 1 гульденъ всѣ были изъяты безъ остатка), и банкъ былъ снабженъ золотомъ на 288.994.993 гульд. и серебромъ на 128.587.799 гульд. при билетномъ обращеніи въ 577.477.490 гульд. и при 112. мил. гульд. бумажныхъ госуд. денегъ [1]). Въ концѣ 1897 г. золотые запасы банка достигли 364 мил. гульд., а въ обоихъ казначействахъ—146 мил. гульд., количество непокрытыхъ банкомъ доходило до 213 мил. гульд. [2]). Госуд. кред. билеты 5 гульд. достоинства на сумму 64 мил. кронъ (112 мил. гульд.=224 мил. кр.) были обмѣнены на серебряныя 5-кроновыя монеты, *обезпеченныя особымъ золотымъ фондомъ*. Къ 1901 г. уже было начеканено золотыхъ монетъ до 500 мил. кронъ, но въ обращеніе таковыя и до сихъ поръ не выпущены. Оно по прежнему состоитъ [3]) изъ банковыхъ билетовъ (въ 1900 году до

[1]) *Крамаржъ* Цит. ст., стр. 80.

[2]) *Оттомаръ Гаупть* Денежное обращеніе, Рус эк. обозр 1898 г № 2, стр 17.

[3]) Вѣст фин 1900 г № 40, стр 35.

1.490 мил. кр.), госуд. бум. денегъ (160 мил. кронъ) и серебра (свыше 230 мил. кр.), золота въ обращеніи совершенно не видно, населеніе никакъ не можетъ пріучится считать на кроны. Въ 1901 г. рѣшено постепенно замѣнить 5-гульд. госуд. билеты 10 кроновыми банковыми билетами съ обезпеченіемъ ихъ особымъ правительственнымъ фондомъ въ 160 мил. кр. и съ передачей всей размѣнной операціи вообще въ руки Австро-Венгерскаго банка (раньше эта обязанность лежала на правительств кассахъ). Такимъ образомъ реформа и до сихъ поръ не завершена. Размѣнъ банковыхъ билетовъ до сихъ поръ не обязателенъ, хотя факультативные платежи золотомъ съ 1901 г. Австро-Венгерскимъ банкомъ и возобновлены. Притокъ золота въ страну послѣднее время очень усилился, но исключительно *за счетъ займовъ*. Такое положеніе навряд ли можно признать вполнѣ нормальнымъ, и оно показываетъ отсутствіе для Австро-Венгріи выгоднаго платежнаго баланса, но, такъ какъ вексельные курсы складываются достаточно благопріятно для этой страны, то надо предположить, что ея международный балансъ все-таки нейтральный въ общемъ, а не пассивный. Регулированіе валюты во всякомъ случаѣ принесло ту пользу, что устранило колебаніе курса бум. денегъ, хотя полнаго обезпеченія таковаго, конечно, нѣтъ. За то сохранены всѣ золотые запасы, пріобрѣтенные главнымъ образомъ путемъ займовъ, а не продажей кред. билетовъ, какъ это въ значительной степени практиковалось у насъ при Вышнеградскомъ и въ началѣ нынѣшняго министерства. Впрочемъ золотые запасы Австро-Венгріи были накоплены въ количествѣ втрое почти меньшемъ, чѣмъ у насъ.

Реформа денежнаго преобразованія въ *Индіи* далеко не можетъ считаться законченной, и его положеніе въ этой странѣ нормальнымъ быть признано не можетъ. Какъ извѣстно здѣсь издавна господствовала серебряная валюта, и естественно, что при свободѣ чеканки серебра колебанія валюты достигали огромныхъ размѣровъ, не давая серебряному обращенію никакого преимущества передъ бумажнымъ. Въ 1893 г. монетные дворы Инди были закрыты для чеканки серебра, и было рѣшено, что правительство будетъ пріобрѣтать рупіи по опредѣленной цѣнѣ 16,16 пенсовъ за рупію (т. е. въ отношеніи золота къ серебру какъ 1:21,9) черезъ Англійскій банкъ. Этимъ путемъ какъ бы хотѣли фиксировать курсъ серебряныхъ рупій на золото, установивъ одновременно высокую пошлину на привозимое въ Индію серебро (во избѣжаніе чеканки высокопробной серебряной монеты частными лицами). Законъ этотъ однако не принятъ, и цѣна рупіи продолжаетъ колебаться. Бумажныя деньги (банкноты) Индіи размѣнны также на серебро. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ,

что реформа денежнаго обращенія въ Индіи состоится на тѣхъ же началахъ, какъ и у насъ: именно сперва будутъ пріобрѣтены золотые запасы, затѣмъ допущены сдѣлки на золотую валюту (о чемъ давно уже хлопочутъ англійскіе капиталисты, не могущіе вести въ Индіи дѣла въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ желали бы именно вслѣдствіе отсутствія тамъ въ обращеніи золота) и, наконецъ, бумажныя деньги, а въ извѣстной части и серебряныя рупіи будутъ размѣниваться на золото въ фиксированномъ уже (1 sh 4 d.) отношеніи. Въ 1899 г. золотой фондъ индійскаго казначейства доходилъ до 2.620.000 £, и былъ внесенъ билль о признаніи англійскаго ф. ст. законнымъ орудіемъ обращенія въ Индіи и объ установленіи размѣна рупій на золото по курсу 15 рупій за фунтъ ст. Билль этотъ 15 сент. 1899 г. принятъ былъ Индійскимъ правительствомъ.

Денежная реформа въ Японіи заслуживаетъ особеннаго вниманія въ виду тѣхъ трудностей, которыя она представляла въ этой странѣ, гдѣ господствовали: серебряная обезцѣненная валюта и банковые билеты, количество которыхъ составляло къ концу 1896 г. 194.933.000 іенъ, не считая 13 мил. іенъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, при 165 мил. іенъ серебряной монеты. Монетная единица — серебряный іенъ содержала въ себѣ 24,26 гр. чистаго серебра и съ лигатурой 26,956 граммовъ $\frac{800}{1000}$-ой пробы (приблизительно, слѣд., соотвѣтственно амер. доллару), золотая монета чеканилась въ отношеніи къ серебру, какъ 1:16,17, т. е. золотой іенъ (чеканились монеты въ 10 и 5 іеновъ) содержалъ въ себѣ 1,5 гр. чистаго вѣса и 1,667 гр. съ лигатурой $\frac{900}{1000}$-ой пробы. Закономъ 12 марта 1897 г. былъ установленъ переходъ къ золотой валютѣ, при чемъ счетной единицей былъ принятъ іенъ съ содержаніемъ чистаго золота 0,75 гр. и съ лигатурой (прежней пробы) — 0,83337 гр., золотыя монеты должны чеканиться въ 20, 10 и 5 іенъ. Старыя серебряныя монеты должны были въ теченіе пяти лѣтъ быть обмѣнены на золото іенъ за іенъ (т. е. такъ же точно какъ наши кред. рубли на новую золотую монету) въ новой валютѣ (содержаніе золота въ новой монетѣ сравнительно съ прежней понижено *ровно вдвое*, и золотыя монеты прежнихъ чеканокъ признаны имѣющими платежную силу по разсчету одинъ старый іенъ за два новыхъ). Новыя серебряныя монеты достоинствомъ въ 50, 20 и 10 сенъ (въ іенѣ 100 сенъ) должны были чеканиться $\frac{800}{1000}$ пробы съ содержаніемъ чистаго серебра по 10,7826 гр. въ 50 сенахъ, при лигатурномъ вѣсѣ въ 13,4783 граммовъ (т. е. соотвѣтствующемъ лигатурному вѣсу старой монеты). Они должны были приниматься въ платежи на сумму не свыше

10 іенъ. Отношеніе серебра къ золоту въ новой монетѣ составляетъ 1:28,75, а для остающейся въ обращеніи старой 1:32,34, т. е. выше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ. Теоретическій паритетъ новой золотой японской монетной единицы=24,9 пенс.=2,11 мар.=2,61 фр. (97,875 к.), и слѣд., золотая стоимость серебрянаго стараго іена взята *ниже вексельныхъ курсовъ, когда либо опредѣлявшихся для іеновъ*, ибо таковые опредѣлялись *въ среднемъ* въ 1877—1896 г.г. отъ 25,2 пенс. до 47,73 пенс. и отъ 2,63 фр. до 5,02 фр. [1]). Необходимый для введенія золотой валюты и размѣна на золото серебряныхъ и бумажныхъ іенъ фондъ былъ накопленъ Японіей главнымъ образомъ за счетъ китайской контрибуціи, которая съ процентами по 1901 г. должна была составить 41.907.623 £. Къ апрѣлю 1897 г. правительство имѣло уже золотой фондъ въ 109.400.456 іенъ, а циркуляція билетовъ японскаго банка опредѣлилась въ то же время въ суммѣ 181.112.280 іенъ, серебра въ банкѣ находилось до 48.900.000 іенъ [2]). Реформа началась очень удачно: изъ 165 мил. іенъ сереб. монеты стараго чекана было предъявлено къ обмѣну на золото только 45½ мил. іенъ, изъ которыхъ около 11 мил. изъ-за границы. Сверхъ серебряной монеты обмѣнены были полностью свидѣтельства на іены, всего на 29½ мил. іенъ. Всего выдано было золотой монеты по обмѣну на 75 мил. іенъ, взамѣнъ которой на равную сумму поступили въ распоряженіе правительства серебряныя іены. Часть ихъ была перечеканена въ новую размѣнную монету (27½ мил. іенъ), часть (до 41 мил. іенъ) была продана въ Шанхаѣ, Гонгъ-Конѣ и др. городахъ и часть отправлена для платежей въ Формозу, Корею и другія мѣста (до 6½ мил. іенъ). Въ результатѣ правительство понесло убытка всего до 5½ мил. іенъ, который съ избыткомъ былъ покрытъ прибылями отъ сеньоража [3]). Реформа, конечно, встрѣтила сильное противодѣйствіе со стороны защитниковъ серебряной реформы, доказывавшихъ, что Японія, благодаря своей серебряной валютѣ, имѣетъ громадное преимущество передъ странами съ золотой валютой: ея вывозъ въ эти страны постоянно превышалъ ввозъ, тогда какъ при торговлѣ со странами, гдѣ также царила серебряная валюта, ввозъ въ Японію всегда превышалъ вывозъ. Это было совершенно справедливо, но только до тѣхъ поръ, пока цѣны внутри страны на серебряную монету держались выше ея дѣйствительной цѣнности. Когда цѣны стали приспособляться къ этой послѣдней, то къ худшему измѣнился тор-

[1]) См. La valuta d'oro al Giappone, *Eteocle Lorini*, Torino 1898 г., 19–21 и табл.

[2]) Вѣстн. фин. 1898 г. № 18, стр 274.

[3]) Вѣстн. фин. 1900 г. № 35, стр 427.

говый балансъ Японіи и въ ея отношеніяхъ къ странамъ съ золотой валютой: въ 10 лѣтіе 1885—1894 г.г. превышеніе вывоза надъ ввозомъ въ среднемъ давало до $9^1/_2$ мил. іенъ ежегодно, а уже въ 1895—96 г. превышеніе ввоза надъ вывозомъ составляло болѣе $4^1/_2$ мил. таэлей, не говоря уже о томъ, что по торговлѣ со странами, гдѣ господствуетъ серебряная валюта, балансъ постоянно былъ и остался пассивнымъ. Задолженность Японіи въ 1896 г. превышала 300 мил. іенъ отверженнаго долга съ платежами до 27,7 мил іенъ ежегодно, изъ которыхъ весьма значительная часть поступала заграницу. Словомъ положеніе Японіи было гораздо рискованнѣе нашего для прочности ея новаго золотого обращенія. Если къ этому добавить необычайное развитіе въ Японіи милитаризма, огромное увеличеніе флота, сооружаемаго въ значительной части на заграничныхъ верфяхъ, наклонность къ практикѣ приключеній въ интересахъ другихъ державъ и вопреки собственнымъ интересамъ (общій удѣлъ странъ, желающихъ доказать свою принадлежность къ *общей* цивилизаціи), то, конечно, ручаться за успѣхъ Японской реформы никакъ невозможно, хотя и дѣлать окончательный о ней выводъ еще слишкомъ преждевременно. Имѣвшіяся, однако, тревожныя свѣдѣнія о состояніи денежнаго обращенія въ Японіи не оправдались. Въ странѣ ощущается, ощущался и раньше недостатокъ денегъ, на рынкѣ мало золота, которое уплыло заграницу, но валюта выдержала даже испытаніе такой тяжелой войны, какъ съ Россіей въ 1904—1905 г., когда она висѣла на волоскѣ. Валюта однако (какъ и въ Россіи) была спасена заграничными займами, обезпечившими Японіи активный разсчетный балансъ,—лишнее доказательство первунствующаго вліянія на валюту такого баланса. Другое доказательство—Италія гдѣ при *бумажномъ* обращеніи курсъ итальянскихъ бумажныхъ денегъ стоитъ наравнѣ съ золотомъ, безъ оффиціальнаго возстановленія золотого обращенія.

Но если денежная реформа въ Японіи и не удастся, это не можетъ служить противъ нея возраженіемъ, ибо безъ реформы положеніе этой страны было бы несомнѣнно хуже и о спасеніи ея международной торговли посредствомъ обезцѣненной и разстроенной валюты не можетъ быть рѣчи. Это сознается въ настоящее время рѣшительно во всѣхъ странахъ, о которыхъ говорили, что ихъ бумажная обезцѣненная валюта—залогъ ихъ экономическаго развитія въ ущербъ странамъ съ золотой валютой. Къ такимъ странамъ дов. долгое время принадлежали также Чили, Перу и Аргентина, которыя въ послѣднее время также рѣшили ступить на путь регулированія своей валюты переходомъ къ золотому обращенію. Въ Чили господствовала до войны съ Перу, какъ и всюду, биметаллическая денежная

сисмема. Во время войны съ Перу и затѣмъ гражданской войны были выпущены въ обращеніе бумажные піастры, курсъ которыхъ первоначально доходилъ до 45 пенсовъ, но затѣмъ (начиная съ 1879 г.) постепенно упалъ до 11 1/2 пенсовъ (1894 г.),—ниже стоимости даже серебрянаго піастра. Закономъ 11 февр. 1895 г. рѣшено было ввести золотую валюту, фиксировавъ курсъ піастра на уровнѣ 18 пенсовъ [1]). Количество госуд. бум. денегъ въ странѣ было неособенно велико (29 1/2 мил. піас.), но кромѣ нихъ находились въ обращеніи билеты казначейства (8,9 мил.) и билеты банковые (21,3 мил. піастровъ), которые также признаны были за законное платежное средство. Государство приняло на себя обязательство размѣнять свои бумажные билеты на золото, на золото же обязанъ былъ мѣнять свои билеты и центральный эмиссіонный банкъ, выпускъ которыхъ былъ ограниченъ 24 милліонами піастровъ, съ обезпеченіемъ 20% ихъ въ золотѣ и 80% —извѣстными процентными бумагами. Деньги для размѣна были добыты путемъ займовъ, и къ 1897 г. уже на 25,5 мил. піастровъ госуд. билетовъ и на 8,8 мил. свидѣтельствъ казначейства были выкуплены, а обращеніе банковыхъ билетовъ сокращено на 10 мил. піастр. Сообразно съ этимъ вексельные курсы, которые сейчасъ по обнародованіи закона не превышали на Вальпарайзо въ Лондонѣ 16 3/8 пенс. за піастръ, постепенно поднялись (въ августѣ 1895 г.) до 17 7/8 п., и реформа считается совершенно удавшейся во всѣхъ отношеніяхъ [2]). Въ іюлѣ 1898 г. по случаю финансовыхъ затрудненій президенту Чилійской республики было разрѣшено выпустить вновь бум. денегъ на 50 мил. піастровъ и занять у банка до 20 мил. п. изъ 4%, съ тѣмъ чтобы погасить этотъ долгъ утвержденными займами на 4 мил. £ въ теченіе четырехъ лѣтъ. Благодаря новому этому выпуску бумажныхъ денегъ, валюту Чили пельзя признать приведенной въ порядокъ. Еще болѣе сомнительной можно считать денежную реформу въ Аргентинѣ [3]), такъ какъ затѣяна она была уже въ моментъ самаго неблагопріятнаго настроенія ден. рынковъ (въ 1898—99 г.г.). Реформа предположена была, какъ и въ другихъ странахъ, на началахъ перехода отъ бумажной валюты къ золотой по фиксированному курсу, который былъ принятъ въ 44 центавоса зол. за 1 дол. бумажный (т. е. курсъ 227,27 дол. бум. за 100 дол. зол. тогда какъ векс. курс. не привышалъ въ то время 231,5 и доходилъ до 236,8 за 100). Необходимый золотой фондъ рѣшено было добыть займами, отчисленіемъ части госуд. до-

---

[1]) Золотой піастръ (или *пезо*)—счетная единица=1/20 части золота кондора.

[2]) Вѣстн. фин. 1897 г. № 35; 1898 г. № 9. *Lexis* въ Handwörterbuch d. Staaswissenschaften.

[3]) Вѣстн. фин 1898 г. № 44, 1899 г. №№ 35, 38 и 45. Также 1905 г. № 42/43.

ходовъ, прибылями національнаго банка и продажей нѣкоторыхъ госуд. имуществъ. Въ виду сравнительно слишкомъ высокаго курса, взятаго для фиксаціи, сравнительно съ вексельными курсами, золото, которое, по аргентинскому закону допускается въ платежи по разстету 44 ц. з. за 1 дол. бум, въ обращеніе поступить не можетъ, и практическаго значенія реформа поэтому не имѣетъ, тѣмъ болѣе что обязательный размѣнъ бум. денегъ на золото отложенъ былъ до пріобрѣтенія для этого средствъ, затруднительнаго вслѣдствіе невозможности реализаціи новаго крупнаго займа, особенно для страны, ставившей уже своихъ кредиторовъ въ безвыходное положеніе отказомъ платить по займамъ и внутренній долгъ которой доходитъ до 464 мил. дол. зол. [1]), при доходахъ въ 65½ мил. дол., изъ которыхъ 46% поглащаетъ система государственнаго кредита. Въ концѣ 1899 г. билетное обращеніе въ Аргентинѣ доходило до 295 мил. піастровъ [2]). Примѣру Чили и Аргентины послѣдовали и другія американскія государства, въ томъ числѣ Гондурасъ. Коста-Рики, Сенъ-Доминго, Перу и Экуадоръ (въ послѣднемъ 200 бум. долларовъ приравнено къ 100 дол. зол., при чемъ реформа предпринята въ самый неблагопріятный моментъ — въ 1899 г. [3]), Боливія и Мексика [4]). Въ Перу переходъ къ золотой валютѣ рѣшенъ былъ окончательно во второй половинѣ 1901 г. съ размѣномъ серебряныхъ и бумажныхъ лиръ на золото по курсу 10 сольди (1:2) и съ допущеніемъ въ обращеніе англійскихъ совереновъ наравнѣ съ туземной монетой. Наконецъ по биллю 14 марта 1900 г. [5]) и Соед. Штаты Сѣв. Америки переходятъ окончательно къ золотому монометаллизму, оставляя оговорку, что новый законъ не направленъ противъ осуществленія международнаго биметаллизма, если только по даннымъ условіямъ окажется возможнымъ и осуществимымъ достиженіе такового совмѣстными дѣйствіями руководящихъ торговыхъ странъ міра, съ установленіемъ отношенія, которое обезпечивало бы взаимное постоянство цѣнности золота и серебра. Кромѣ того платежная сила серебряныхъ долларовъ остается неограниченною никакимъ предѣломъ, оставленъ выпускъ серебряныхъ цертификатовъ и только введено правило, что всякаго рода монета, выпущенная или выбитая въ С.-Штатахъ, должна сохранять паритетъ къ золотому доллару, заключающему 25,8 гр. золота 0,900-ой пробы

---

[1]) Вѣстн. фин. 1900 г. № 42.

[2]) Statesman's year-book 1901, стр. 376.

[3]) См. о всѣхъ нихъ у *Конрада*.

[4]) О Мексиканской реформѣ см. Вѣстн. Фин. 195 г. № 4 стр. 134—135. Здѣсь законное отношеніе золота къ серебру принято въ отношеніи 1 2,58.

[5]) Его текстъ напечатанъ въ Вѣстн Фин. 1900 г. № 12.

и 23,22 гр. чист. золота. Гринбеки и свидѣтельства казначейства объявлены размѣнными на золотую монету, для чего образуется фондъ въ 150 мил. дол. зол., пополняемый по мѣрѣ его истощенія. Такая реформа, конечно, далека отъ совершенства, ибо въ Америкѣ (къ 1 Янв. 1901 г. [1]) остаются въ обращеніи и гринбеки (на 61 мил. дол.) и цертификаты 1872 г. (336 мил. д.) и золотые цертификаты (233 мил. дол.), и серебряные цертифинаты (422 мил. дол.), и билеты національныхъ банковъ (332 мил. дол.), но все же при громадномъ обращеніи въ странѣ золотой монеты (до 630 мил. д.), не говоря уже о золотѣ, принадлежащемъ госуд. казначейству и банкамъ, и при колоссальномъ превышеніи вывоза подъ ввозомъ (достигающемъ уже 1 милліарда дол. ежегодно) золотая валюта въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки можетъ считаться вполнѣ обезпеченной, а съ тѣмъ вмѣстѣ падаютъ всѣ надежды биметаллистовъ. Отсюда ясно, какъ благоразумно при возстановленіи у насъ размѣна оставлены были всякія даже попытки возстановить его на началахъ биметализма. Русская реформа очень выигрываетъ отъ сравненія ея съ другими, одновременно произведенными, реформами. Она поражаетъ своею грандіозностью и умѣлой съ самаго начала постановкой столь сложнаго и важнаго вопроса. Въ печати она еще не нашла достойной себѣ оцѣнки, которая впрочемъ пока нѣсколько и преждевременна. Выше мы приводили отзывы о возстановленіи платежей золотомъ въ Россіи талантливаго французскаго экономиста *П. Леруа Больe*. Впослѣдствіи отзывъ этотъ былъ имъ подтвержденъ [2]). Совершенно восторженный отзывъ находимъ у извѣстнаго спеціалиста въ области вопросовъ денежнаго обращенія *Оттомара Гаупта*, пламеннаго и убѣжденнаго защитника системы золотаго монометаллизма. «Въ новѣйшей исторіи монетнаго вопроса», писалъ г. Гауптъ [3]): «мы не находимъ ничего, что могло бы сравниться съ успѣшнымъ введеніемъ золотой валюты въ Россіи. Въ золотой валютѣ не менѣе могущественной Германіи еще до сихъ поръ составляетъ больное мѣсто то количество талерныхъ монетъ, которое, благодаря неправильной монетной политикѣ, не было продано въ 1879 г., когда цѣна на серебро была еще 51 пен. Валютная реформа въ Италіи потерпѣла жалкое крушеніе, а Австро-Венгрія даже на бумагѣ не смогла ввести новаго счета на кроны, но за то въ этой странѣ въ 1893—95 появилось снова почти 7-%-ое ажіо, наслоившееся на старомъ 18%-омъ, и ни правительство, ни австро-венгерскій банкъ

---

[1]) Вѣстн фин. 1901 г № 13.

[2]) L'économiste français 1897 г. № 3, (Ст. А Рафаловича)

[3]) Рус. эк обозр. 1898 г. № 4, стр. 1—10.

не рѣшились выпустить золото или девизы, чтобы парализовать это ажіо, а о продажѣ излишка серебра никто не думалъ, тогда какъ, сохраняя свою силу въ новой кроновой валютѣ, старые серебряные гульдены разжижаютъ ее съ самаго начала. Въ томъ и заключается сила русской монетной политики, что она съ самаго начала отказалась отъ серебра, этого обманчиваго металла, который пересталъ играть роль настоящихъ денегъ. Неудивительно, что полнѣйшій успѣхъ реформы отразился чрезвычайнымъ подъемомъ политическаго и финансоваго престижа страны, выражающагося весьма наглядным образомъ въ высокой оцѣнкѣ русскихъ госуд. фондовъ. Какъ справедливо говоритъ русскій м-ръ ф-овъ въ своемъ всепод. докл. на 1898 г., задача будущаго заключается въ сохраненіи и укрѣпленіи достигнутыхъ до сего времени результатовъ. То, что сдѣлано заставляетъ думать, что и наивысшія ожиданія оправдаются вполнѣ». «Сколько энергіи, ума и финансовой мощи заключается въ работѣ тѣхъ немногихъ лѣтъ, которые прошли съ начала валютной реформы до 1897 г. Съ удивленіемъ останавливаемся передъ подобными результатами, передъ скопленіемъ такихъ громадныхъ, невиданныхъ ни однимъ банкомъ и ни однимъ госуд. казначействомъ въ мірѣ количествъ золота, старательно вмѣстѣ съ тѣмъ направляемаго въ каналы денежнаго обращенія». «Обладая поразительнымъ знаніемъ всѣхъ деталей вопроса и достойной удивленія энергіей, русскій министръ финансовъ С. Ю. Витте сумѣлъ уничтожить подтачивавшій устои народнаго благосостоянія бумажно-денежный режимъ и поставить денежное дѣло страны на то основаніе, которое наукой признано идеаломъ валюты вообще, т. е. золотое основаніе. Русскій новый рубль такъ же хорошъ и такъ же надеженъ, какъ фунтъ стер. въ Англіи, которая до сихъ поръ считалась страной золота par excellence. Въ будущемъ ей придется подѣлиться этой славой съ Россіей, такъ какъ ни франкъ латинскаго союза, ни германская марка, ни новая австрійская крона, не говоря уже объ американскомъ долларѣ, не могутъ сравниться съ рублемъ въ теперешнемъ его видѣ». Такъ какъ при колоссальномъ пониженіи цѣны на серебро, рубль стоилъ отъ 1,80 до 2,20 фр., между тѣмъ какъ при переходѣ на золотую валюту его цѣна установлена была въ 2,67 фр., то Россія въ этомъ отношеніи сдѣлала больше, чѣмъ слѣдовало. Это обстоятельство совершенно упускается изъ виду тѣми, которые бредятъ о стоимости въ 4 фр. и желаютъ доказать, что при переходѣ на золотую валюту кредиторамъ причиненъ убытокъ на одну треть. Это явное заблужденіе. Русское правительство поступило болѣе, чѣмъ корректно, принявъ за исходную точку для реформы приблизительный курсъ дня не серебряной монеты, которая была

гораздо болѣе обезцѣнена, а курсъ кред. билетовъ, близкій къ среднему за послѣднее десятилѣтіе».

Другой извѣстный экономистъ проф. *В. Лексисъ* [1]) отозвался также лестно о нашей денежной реформѣ, давъ о ней чрезвычайно интересный и весьма обстоятельный очеркъ, содержащій изложеніе хода реформы и защиту ее отъ нападокъ русской и заграничной печати. Новаго здѣсь впрочемъ рѣшительно ничего нѣтъ. Г. Лексисъ очень не оригиналенъ и ничему, видимо, не научился изъ новѣйшаго опыта исторіи денежнаго обращенія, такъ какъ рекомендуетъ м-ву ф-овъ замѣнить всѣ мелкіе кредитн. билеты серебромъ, начеканить его на 150 мил. руб. для прибылей казны въ 50 мил. руб., выпустить побольше въ обращеніе золота, да еще, замѣнивши рублевки и трехрублевки серебромъ, выпустить на всю сумму ихъ 5 и 10 рублевые билеты [2]). Всю эту программу, какъ мы видѣли, м-во ф-овъ, къ величайшему сожалѣнію и въ ущербъ прочности реформы, и выполнило, за исключеніемъ нелѣпаго и противорѣчащаго точному смыслу Выс. указовъ 3 января, 29 августа и 14 ноября 1897 г. совѣта обмѣнивать кред. билеты на серебро вмѣсто золота. Очень лестно о нашей реформѣ отозвался также д-ръ *Крамаржъ* въ своей брошюрѣ Die russische Walutareform, W. 1896, не представляющей впрочемъ ничего ни новаго, ни оригинальнаго. Есть фактическія неточности. Еще менѣе представляетъ интереса книжка *Kuetz*'a Zur Geschichte d. russichen Valutareform, Stettin 1899 и друг. статьи и брошюры нѣмецкихъ ученыхъ.

Э. Лорини, итальянскій ученый, написавшій цѣлую монографію о нашей денежной реформѣ [3]), воспользовавшись рядомъ оффиціальныхъ документовъ, которые были ему доставлены изъ нашего м-ва ф-овъ, а также цитированной выше книгой А. Н. Гурьева, далъ очень порядочное и достаточно подробное изложеніе относящихся къ ходу реформы матеріаловъ и представилъ довольно удачную защиту реформы отъ извѣстныхъ уже намъ нападокъ, предсказывая ей самую блестящую будущность, какъ и вообще восторгаясь нашей современной финансовой политикой, сулящей для экономическаго развитія Россіи самые плодотворные результаты. Такую популяризацію нашихъ финансовыхъ реформъ и вообще освѣдомленіе заграничныхъ читателей о дѣйствительномъ экономическомъ положеніи Россіи необходимо признать очень полезнымъ дѣломъ. Книжка г. Лорини была переведена на французскій языкъ и снабжена предисловіемъ проф. *Р. Ж. Леви*, также давшаго о нашемъ

[1]) *Конрадъ* Handwörterbuch d. S и Рус. эк обозр. 1898 г. № 2, стр 25—43.

[2]) Рус эк. обозр, цит. ст., стр 38—39

[3]) *Eteocle Lorini* La riforma monetaria della Russia, 1898.

денежномъ преобразованіи самый лестный отзывъ [1]). Заграницей однако точныя свѣдѣнія о характерѣ произведенной реформы распространены очень мало. От. Гаупъ едва-ли не первый указалъ на нелѣпыя свѣдѣнія американскихъ монетныхъ отчетовъ о чуть ли не милліардахъ непокрытыхъ нашихъ кред. билетовъ, каковыя свѣднія bona fide перепечатывались въ разныхъ газетныхъ статьяхъ и книгахъ, попавши даже въ оффиціальный монетный отчетъ извѣстнаго французскаго экономиста де-Фовиля. Въ газетахъ, въ биржевой хроникѣ даже видныхъ изданій, сохраняется названіе нашихъ рублей, какъ «roubles assignats». Въ такомъ видномъ изданіи какъ англійскій Statesman's yearbook, посл. изд. 1901 г. на стр. 1017 прямо читаемъ, что русская законная монетная единица есть *серебряный* рубль. Объ инсинуаціяхъ на министерство финансовъ со стороны разныхъ германскихъ и особенно англійскихъ изданій распространяться не стоитъ, цѣна имъ ясна сама собою. Солидные англійскіе экономическіе журналы «The Economist» и «The Statist» дали въ общемъ довольно сочувственные отзывы о реформѣ. Вообще же въ заграничной прессѣ наша реформа далеко не встрѣтила того вниманія, котораго заслуживала: она прошла почти незамѣченной.

Въ нашей литературѣ осуществленная реформа также далеко не вызвала того оживленнаго обсужденія, которое мы встрѣчаемъ во время составленія и обсужденія ея проекта. Наиболѣе интересный отзывъ помѣщенъ въ новомъ изданіи «Политической экономіи въ связи съ финансами» *Л. В. Ходскаго*. Проф. Ходскій сжато, но достаточно полно излагаетъ исторію нашей денежной реформы [2]), сопоставляя первоначальный проэктъ м-ва ф-овъ, въ свое время имъ раскритикованный въ Вольно-Экономическомъ обществѣ,—съ тѣми законодательными актами, которыми реформа была проведена и которые онъ находитъ гораздо совершеннѣе проекта. Л. В. Ходскій признавалъ золотой запасъ въ 900 мил. руб. (впослѣдствіи еще увеличенный до 1.068 мил. руб.) при 200 мил. руб. непокрытыхъ совершенно достаточнымъ для прочности реформы, но рекомендовалъ: 1) ограничить пріемъ между частными лицами серебряной монеты только до 10 руб., 2) ввести разницу между средне-торговой стоимостью выпущенной въ обращеніе серебр. монеты и ея номинальной стоимостью въ счетъ непокрытыхъ кредитныхъ знаковъ съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ суммы непокрытыхъ билетовъ, 3) оговорить въ законѣ размѣнъ серебряной монеты на золото на равнѣ (!)

---

[1]) *Eteocle Lorini* La rèforme monètaire de la Russie, Monographie faite par ordre du ministère du trésor d'Ithalie, avec préface de *Raphael Georges Léry*, traduction française par R. L. de Beaufort, P. 1898.

[2]) Полит. экономія въ связи съ финансами, Спб 1899 г. въ I, стр. 240—249.

съ кредитн. билетами, 4) прибыль отъ чеканки серебр. монеты употреблять на покрытіе долга госуд. казначейства по кред. билетамъ или вовсе отъ нея отказаться, увеличивъ содержаніе серебра въ монетѣ [1]). Для прочности золотого обращенія однимъ изъ существенныхъ условій авторъ считалъ болѣе или менѣе значительное насыщеніе золотомъ частныхъ каналовъ обращенія. «Къ отрицательнымъ показателямъ въ отношеніи прочности метал. обращенія въ Россіи слѣдуетъ отнести сильный упадокъ экономическаго благосостоянія земледѣльческаго и землевладѣльческаго населенія Россіи, обусловливающій постоянный ростъ госуд. задолженности, въ особенности въ ея заграничной части, что̀ ухудшаетъ разсчетный балансъ и ставитъ преграду для естественнаго притока иноземнаго золота въ Россію».

Въ этомъ отзывѣ многое справедливо, многое уже не имѣетъ теперь значенія за уплатою всего безпроцентнаго долга госуд. банку, но нѣкоторыя требованія (о введеніи въ счетъ непокрытыхъ кред. знаковъ разницы между торговой цѣной серебра и его номинальной цѣной и особенно о размѣнѣ безъ ограниченія суммы серебра на золото) нецѣлесообразны, да и на счетъ усиленнаго насыщенія золотомъ частныхъ каналовъ ден. обращенія еще вопросъ, слѣдовало ли такъ усердно ихъ насыщать.

Другой петербургскій профессоръ *П. И. Георгіевскій* въ своемъ новомъ изданіи «Политич. экономіи» (Спб. 1901 г. стр. 231—248) также изложилъ вкратцѣ исторію проведенія ден. реформы, напечатавъ и ея первоначальный проэктъ изъ книги г. Гурьева и изъ *Bulletin russe*. Къ сожалѣнію, вмѣсто того чтобы заняться систематизированіемъ и критикой имѣющагося уже *законодательнаго* матеріала и положенія денежнаго обращенія въ настоящее время, когда послѣ реформы прошло уже *четыре* года, авторъ перепечаталъ свои замѣчанія на проектъ реформы (во многомъ не осуществленный), которыя сдѣланы были имъ въ 1896 г. въ одномъ обществѣ. Г. Георгіевскій тогда совѣтовалъ отложить реформу на неопредѣленное время въ виду неустойчивости курса кред. рубля, возможнаго торжества биметализма и необезпеченности благопріятнаго платежнаго баланса. Девальвацію считалъ онъ несправедливой, запасъ золота у насъ недостаточнымъ для прочности реформы, роль серебра опасною на столько, что оно можетъ вытѣснить золото по общему закону вытѣсненія худшими деньгами лучшихъ и т. д. Интереса эти поверхностныя замѣчанія, не подкрѣпленныя фактами, не представляли даже и въ 1896 г. Теперь необходимо совершенно иное освѣщеніе и иная разработка вопроса.

---

[1]) Ibid стр. 250—251 и 253

Лучшей на данную тэму книгой приходится признать большой трудъ *М. П. Кашкарова*: Денежное обращеніе въ Россіи, Спб. 1898 г. два тома, гдѣ собранъ рѣшительно весь матеріалъ, статистическій и законодательный, относящійся до нашего денежнаго обращенія со времени Екатерины II. Разработка матеріала также весьма обстоятельная и интересная, выводовъ авторъ не дѣлаетъ, критикой не занимается, предоставляя это читателю на основаніи предоставленныхъ въ его распоряженіе и искусно разработанныхъ фактовъ. Эта книга долго останется настольной для изучающихъ исторію ден. обращенія въ Россіи. Другая интересная книга принадлежитъ *П. Х. Шванебаху* и носитъ заглавіе «Денежное преобразованіе и народное хозяйство», Спб. 1901 г. Она составлена изъ статей, печатавшихся въ *Русскомъ вѣстникѣ* 1898—1900 г.г., также полна интересныхъ фактовъ и написана съ большимъ знаніемъ дѣла. Авторъ относится къ реформѣ нѣсколько скептически вслѣдствіе несоотвѣтствія ея съ развитіемъ экономическаго благосостоянія нашего русскаго сельскаго населенія. «Реформа», говоритъ онъ [1]): «проведена блистательно: она осуществлена безъ малѣйшихъ потрясеній, безъ колебанія имущественныхъ правъ, безъ измѣненія денежнаго счета, безъ необходимости переоцѣнки предметовъ, обязательствъ и услугъ. Съ завершеніемъ реформы монетное дѣло продолжаетъ требовать бдительнаго ухода. Строптивое золото, обращенное въ фондъ дорогого цѣной и упорными усиліями, нельзя еще считать водвореннымъ въ страну окончательно и безповоротно. Золото увлекаетъ заграницу наша увеличившеяся задолженность; его можетъ увлечь туда и всегда возможная осѣчка хлѣбнаго вывоза. Приходится устраивать искусственную запруду посредствомъ закрѣпленія вексельнаго курса. Но запруда дѣйствительна лишь по скольку заграницей мы располагаемъ постоянно обновляющимися золотыми запасами. Пріобрѣтать эти запасы можно только тѣми же способами, какимъ былъ созданъ золотой фондъ, т. е. усиленіемъ вывоза, въ составѣ котораго хлѣбъ всегда имѣетъ преобладающее значеніе, а при недостаткѣ вывоза заключеніемъ внѣшнихъ займовъ. Но займы—средство обоюдоострое, потому что съ увеличеніемъ заграничной задолженности удержаніе золота въ странѣ станетъ впослѣдствіи еще болѣе затруднительнымъ. При условіяхъ, сложившихся за послѣдніе 12 лѣтъ, дальнѣйшее усиленіе хлѣбнаго экспорта можетъ на благосостояніе нашихъ земледѣльческихъ областей оказать крайне неблагопріятное вліяніе, а при продолжающемся упадкѣ этихъ областей хлѣбный вывозъ мо-

[1]) Стр 110—112 и 236.

жетъ, не взирая на всякія мѣры поощренія, ослабнуть. Однако не опаснѣе ли во сто кратъ упадокъ нашего центра, какъ явленіе само по себѣ взятое безъ отношенія къ будущности золотой валюты? Но и золотому обращенію упадокъ сельскохозяйственныхъ областей государства грозитъ большею опасностью, чѣмъ та опасность, которой золотая валюта подвергается со стороны растущей внѣшней задолженности. Реальный устой государства, устой также денежнаго обращенія—это сельское хозяйство, изъ $^9/_{10}$ нашего вывоза—сырыя произведенія земли. Вѣдь вывозомъ же намъ приходится поддерживать валюту, а возможенъ ли ростъ вывоза, когда его источники видимо оскудѣваютъ»? «И развѣ экономическая политика, центральной точкой коей стало бы поднятіе русской деревни и русскаго коренного промысла, земледѣлія, была бы несовмѣстима съ энергичнымъ поддержаніемъ валюты и заслоняла бы работу объ упроченіи золотого обращенія? Напротивъ, только при такомъ направленіи хозяйственной политики валюта и будетъ окончательно упрочена и не окажутся напрасными тяжелыя жертвы, понесенныя Россіею на обзаведеніе золотымъ монетнымъ инвентаремъ. И еслибы даже, идя на помощь деревнѣ и земледѣлію, пришлось нѣсколько ослабить дѣйствіе механизма, которымъ поддерживается золотое обращеніе, то и въ такомъ случаѣ отъ политики рѣшительной, сознательной и послѣдовательной поддержки земледѣлія не слѣдовало бы уклоняться, потому что *съ паденіемъ земледѣлія крушеніе валюты неизбѣжно*, успѣхи же земледѣлія и подъемъ матеріальный и нравственный русскаго крестьянства послужили бы для валюты наиболѣе твердой опорой».

Къ такому же выводу приходитъ въ своей книгѣ и *К. Ѳ. Головинъ* (Орловскій): «Наша финансовая политика и задачи будущаго», Спб. 1899,—талантливый романистъ, но экономистъ, компетентность котораго болѣе, чѣмъ сомнительна. Восхищаясь искусствомъ, съ которымъ приведена была у насъ денежная реформа, г. Головинъ сѣтуетъ все таки на м-во ф-овъ что оно не воспользовалось случаемъ и не перешло къ *серебряной* валютѣ вмѣсто золотой! Почему-то онъ воображаетъ, что «если бы кред. рубль остался вѣренъ серебряному, внутри страны и въ ея мѣстныхъ оборотахъ *дальнѣйшее обезцѣненіе серебра никакихъ перемѣнъ не произвело бы*» [1]). Одной этой фразы достаточно, чтобы видѣть, на сколько г. Головинъ освѣдомленъ въ валютныхъ вопросахъ. Если къ этому добавить, что онъ находилъ для насъ болѣе выгодной даже бумажную валюту сравнительно съ золотой [2]) и что онъ насчиталъ *два*

[1]) Стр. 64.
[2]) Стр. 42.

3%-ыхъ займа 1896 г., каждый по 100 мил. руб. зол. да еще *одинъ* 3½%-ый заемъ 1894 г. также на 100 мил. руб. зол., (кромѣ 3½%-го займа для выкупа ж. д. облигацій), специально заключенные для погашенія долга госуд. банку [1]), то остается удивляться.. смѣлости писателя, взявшагося трактовать о вопросахъ о которыхъ онъ имѣетъ очень слабое представленіе и въ которыхъ ему. видимо, вовсе не такъ легко разбираться, если онъ даже не умѣетъ найти правильныхъ свѣдѣній о нашихъ госуд. займахъ, преувеличивая ихъ цифру ровно *втрое* и измышляя два какихъ-то новыхъ никогда не существовавшихъ займа [2]).

Изъ журнальныхъ статей о денежной реформѣ обратили на себя вниманіе статьи извѣстнаго публициста *С. Ѳ. Шарапова* въ его газетѣ «Русскій трудъ», къ сожалѣнію недавно закрытой по распоряженію администраціи [3]), и въ самое послѣднее время статьи профессора Казанскаго университета *П. А. Никольскаго* въ *Вѣстникѣ Европы:* «Денежные кризисы» и «Золотыя деньги въ Россіи» [4]). С. Ѳ. Шараповъ главнымъ образомъ нападаетъ на министерство финансовъ, за то, за что оно заслуживаетъ всяческихъ похвалъ: за переходъ къ золотой валютѣ, вмѣсто того, чтобы остаться при бумажныхъ деньгахъ или перейти къ серебру. Сложившійся невыгодно для насъ разсчетный балансъ также, разумѣется, ставится на счетъ золотой валюты, хотя это обстоятельство обусловлено совершенно другими причинами, гораздо болѣе сложными и серьезными. Что касается до статей проф. *П. А. Никольскаго*, то они очень выгодно выдѣляются среди другихъ оцѣнокъ существа нашей денежной реформы—отличною освѣдомленностью автора въ вопросахъ денежнаго обращенія вообще и русскаго въ частности. (Обстоятельству этому и не слѣдуетъ удивляться, такъ какъ г. Никольскій—авторъ прекраснаго труда о «Бумажныхъ деньгахъ въ Россіи», 1892 г.). Онъ признаетъ правильнымъ переходъ къ золотой валютѣ, одобряетъ «девальваціо» и совершенно правильно указываетъ, что намъ не слѣдовало бы подражать западноевропейскимъ системамъ денежнаго обращенія, признавая серебро платежнымъ обязательнымъ средствомъ на дов. крупную сумму (25 руб.) и закупивъ за

---

[1]) Стр. 44—45

[2]) Въ книгѣ г *Головина* есть впрочемъ (во второй ея части) интересныя мѣста и дѣльные совѣты, какъ поднять благосостояніе нашего оскудѣвшаго центра. Вообще это писатель очень интересный даже какъ публицистъ, не говоря уже о его несомнѣнно крупномъ беллетристическомъ талантѣ, который мы очень цѣнимъ Потому—то и жаль, что почтенный авторъ взялся за трактованіе недоступныхъ ему вопросовъ, обсужденіе которыхъ требуетъ большой спеціальной подготовки

[3]) Г Шараповъ повторилъ свои выводы въ новомъ своемъ изданіи «Умолоть» 1901 г

[4]) 1900 г. № 11 и 1901 г № 8.

счетъ золотыхъ запасовъ огромныя количества серебра для чеканки неполноцѣнной монеты [1]). Не можемъ мы только согласиться съ почтеннымъ авторомъ въ томъ, что девальвированіе 1/3 части цѣнности бумажныхъ денегъ было слишкомъ велико, такъ какъ девальваціа была произведена по *среднему* курсу за цѣлый рядъ лѣтъ кред. рубля на металлъ, но не по цѣнности его внутри страны по отношенію къ товарамъ, а между тѣмъ внутри страны рубль цѣнился дороже, чѣмъ при международныхъ отношеніяхъ; кромѣ того, если богатство страны не уменьшается, а растетъ, количество же бумажныхъ денегъ остается тоже, то ихъ курсъ возрастаетъ, и курсъ въ 1 р. 50 к. кр. за 1 р. з., справедливый при Н. Х. Бунге, былъ уже неправиленъ въ м-во С. Ю. Витте, который, какъ и его предшественникъ И. А. Вышнеградскій, искуственнымъ воздѣйствіемъ на биржи, задержалъ естественный подъемъ курса рубля въ послѣдніе годы передъ реформой [2]). Но прежде всего курсъ для девальваціи, какъ мы видѣли взятъ былъ не *средній* за многіе годы, а на 2% выше средняго, а затѣмъ теперь уже post factum совершенно извѣстно, что *въ послѣдніе передъ реформой годы* (съ конца 1891 г.) м-во ф-овъ искусственно *поддерживало* курсъ кред рубля, а не понижало его, да иначе и быть не могло, такъ какъ *разсчетный* балансъ (выключая поступленія по займамъ) склонялся все это время не въ нашу пользу, и еслибы не воздѣйствіе м-ва ф-овъ (возможное единственно съ помощью внѣшнихъ займовъ), то курсъ кред. рубля несомнѣнно *испыталъ бы довольно сильное пониженіе*. Внутри страны оцѣнка рубля кредитнаго была, конечно, выше, но для установленія курса размѣна важна была только его международная оцѣнка, которая его установляла и отъ которой зависѣла самая прочность вводимаго размѣна, съ самого начала бывшая недостаточной (вслѣдствіе чего потребовалось накопленіе такого громаднаго размѣннаго фонда) именно потому, что, устанавливая курсъ размѣна, м-ръ ф-овъ учелъ впередъ будущее промышленное развитіе Россіи (болѣе осторожный Вышнеградскій рекомендовалъ взять курсъ въ 1 р. 60 к. кр. за 1 р. зол., т. е. скинуть съ цѣны кред. рубля 37 1/2% вмѣсто 33 1/3%). Отъ уменьшенія количества въ странѣ денегъ, какъ мы уже говорили, цѣнность ихъ нисколько не возрастаетъ,—это старое заблужденіе ставить цѣнность денегъ въ зависимость отъ ихъ количества,—а возрастаетъ только учетно-ссудный процентъ. На внутреннемъ рынкѣ по случаю реформы никакихъ переоцѣнокъ произведено не было, и, еслибы курсъ фиксаціи взятъ былъ бы даже и слишкомъ низкій, то это было бы ощутительно только во внѣш-

[1]) Стр. 314—315 *Вѣстн. Евр* 1900 г. № 11
[2]) Ibid., стр 317—318

нихъ сношеніяхъ, а не внутри страны. Проф. Никольскій думаетъ даже, что денежная реформа на первое время вызвала напряженность денежнаго рынка, ибо «русское народное хозяйство должно было привлечь къ себѣ значительное количество денежныхъ знаковъ уже только для того, чтобы устранить убыль въ общей суммѣ цѣнности денегъ, вызванную реформой». Но даже если и говорить объ этой убыли (что, по нашему мнѣнію, невѣрно), то не была ли она пополнена впускомъ въ обращеніе огромнаго количества золотой и серебряной монеты сверхъ той, которая поступила въ обмѣнъ на кред. билеты? Такъ въ концѣ 1896 г. находилось въ обращеніи 981 мил. руб. кр. билетовъ, на 37 1/2 мил. руб. зол. монеты и 50 мил. сер. рублей, всего 1.068 мил. р., въ концѣ 1897 г. на 930 мил. руб. билетовъ, 155 мил. р. зол. и 99 мил. руб. сер., всего 1184 мил. р., т. е. *болѣе* денежныхъ знаковъ на 116 мил. руб., въ концѣ 1898 г. кред. билетовъ 683 мил. р., золота 445 мил. р , серебра 142 мил. р., всего 1270 мил. руб., *болѣе* на 86 мил. руб., въ концѣ 1899 г. кредит. билетовъ 517 мил. руб. золота 639 мил. руб. и серебра 164 мил. руб., всего 1320 мил. руб., *болѣе* на 50 мил. руб., въ концѣ 1900 г. на 552 мил. руб. кред. бил., на 684 мил. руб. золота и 164 мил. руб. серебра, всего 1400 мил. руб., *болѣе* на 80 мил. руб., въ концѣ 1901 г. кредитныхъ билетовъ на 558 мил. р., золота на 695 мил. руб. серебромъ на 162 мил. руб.,—всего— 1 415 мил. руб., *болѣе* противъ предыдущаго года на 15 мил. руб., *а противъ конца 1896 г. болѣе на 347 мил. руб.* Значитъ, количество денежныхъ знаковъ было увеличено по случаю реформы и *въ самый ея моментъ*, вопреки утвержденію почтеннаго казанскаго профессора [1]). Нельзя согласиться также и съ его критикой установленія у насъ предѣльной нормы для выпуска кред. билетовъ, которую г. Никольскій считаетъ излишей. Теоретически онъ совершенно правъ, но мыслимо ли было бы у насъ отказаться отъ этой нормы при опасеніяхъ новаго наводненія рынка бумажными деньгами, при томъ неопредѣленномъ положеніи, въ которое поставлены условія этого выпуска («настоятельныя нужды денежнаго обращенія») и при неправильной постановкѣ операцій нашего госуд. банка съ его всевозможными «промышленными ссудами», воспособленіями ипотечнымъ (казеннымъ и частнымъ) банкамъ и т. д. Правда г. Никольскій требуетъ реорганизаціи госуд. банка, передачи его въ вѣдѣніе министерства торговли и промышленности (которое рекомен-

---

[1]) Ibid., стр 318 «цѣнность ден. единицы была понижена, и потому общая сумма денежныхъ знаковъ необходимо и болѣе или менѣе значительно должна была повыситься, чего въ самый моментъ реформы *сдѣлано не было*».

дуетъ образовать), и измѣненія нашей банковой политики [1]). Тогда, конечно, установленіе нормъ могло бы оказаться и излишнимъ, но при теперешнемъ порядкѣ вещей его приходится привѣтствовать: безъ этой нормы и довѣріе общества къ реформѣ было бы совершенно иное, особенно за границей, гдѣ порядки нашего госуд. банка очень хорошо извѣстны... Проф. Никольскій считаетъ нашу денежную реформу прочной, не смотря на всѣ ея недостатки и предсказываетъ ей крушеніе только въ случаѣ большой войны, когда потребуется выпускъ бум. денегъ [2]). Мы отмѣчаемъ статьи г. Никольскаго, какъ почти единственную (если исключить замѣчанія проф. Л. В. Ходскаго) серьезную оцѣнку нашей денежной реформы, сдѣланную вполнѣ компетентнымъ спеціалистомъ, съ полнымъ знаніемъ дѣла. Особенно важно, что они появились какъ разъ въ моментъ возникновенія у насъ денежнаго кризиса, вызвавшаго столь разнорѣчивыя сужденія и заставившаго говорить о неудачѣ самой реформы. Въ самое послѣднее появилась ожесточенная критика нашей денежной реформы, принадлежащая перу г. *Л. Бухa* [3]), доказывающаго недостаточную ея прочность вслѣдствіе ненормальнаго положенія нашего госуд. банка и вслѣдствіе его неправильной политики. Авторъ почему-то убѣжденъ, что въ положеніи нашего эмиссіоннаго банка лежитъ весь узелъ вопроса и что состояніе нашего разсчетнаго баланса играетъ въ дѣлѣ второстепенную роль. Госуд. банкъ, по его мнѣнію, можетъ при правильномъ веденіи дѣла охранять нашу денежную систему отъ всякихъ крупныхъ потрясеній, каковы бы ни были наши обороты по международной торговлѣ. Онъ долженъ сдѣлаться въ этомъ отношеніи такимъ же неуязвимымъ, какъ Banque de France, существующій около ста лѣтъ и пережившій много разныхъ пертурбацій въ торгово-промышленныхъ сферахъ, но сохранившій въ неприкосновенности рессурсы денежнаго обращенія. Не касаемся здѣсь критики г. Бухомъ дѣятельности государственнаго банка, такъ какъ надѣемся коснуться этого въ другомъ мѣстѣ. Но не можемъ не указать на курьезность сравненія нашего банка именно съ французскимъ. Франція—самая богатая страна въ мірѣ, каналы ея ден. обращенія всегда были насыщены металломъ болѣе, чѣмъ слѣдовало, билетное обращеніе всегда играло и играетъ до сихъ поръ во Франціи второстепенную роль, платежный балансъ неизмѣнно склонялся и склоняется для Франціи *благопріятно* (вслѣдствіе колоссальнаго притока иностранцевъ-тури-

[1]) Ibid, стр. 319—322.

[2]) В Е 1901 г № 8 стр. 515—553

[3]) *Народное хозяйство* 1901 г. № 10 стр 1—20 «Государств. банкъ и ден. реформа».

стовъ), почему Французскій банкъ такъ легко поддерживалъ правильное денежное обращеніе. У насъ при безусловно и неизмѣнно неблагопріятныхъ разсчетныхъ балансахъ и при совершенномъ отсутствіи краткосрочныхъ торговыхъ сдѣлокъ положеніе центральнаго эмиссіоннаго банка гораздо затруднительнѣе, чѣмъ во Франціи, и дѣйствовать по французскому шаблону онъ не можетъ. Другое наше замѣчаніе г. Буху: онъ не вчитался въ законъ 29 авг. 1897 г., а потому и думаетъ, что госуд. банкъ, имѣя золота на 535 мил. р., могъ бы выпустить до 1.070 мил. руб. кредит билетовъ [1]). По закону онъ могъ бы ихъ выпустить только на 835 мил. р. Нашъ госуд. банкъ дѣйствительно слишкомъ зарвался, поддерживая частные банки, и разныя попатнувшіяся промышленныя предпріятія. Поэтому онъ сейчасъ не можетъ выпустить кред. билетовъ ни на какую сумму, если не обезпечитъ ихъ рубль за рубль золотомъ. Иначе денежному обращенію нашему, въ виду изъятія изъ обращенія мелкихъ кред. билетовъ и нахожденія въ обращеніи огромнаго количества серебряной монеты, дѣйствительно будетъ угрожать серьезная опасность. Но это обстоятельство— результатъ не денежной реформы, а разразившагося у насъ промышленнаго кризиса. Въ виду важности этого вопроса мы считаемъ необходимымъ дать ему здѣсь посильное освѣщеніе.

1895—1898 г. были годами наибольшаго расцвѣта нашего госуд. кредита заграницей. расцѣнка нашихъ 3%-ыхъ займовъ временами превышала расцѣнку германскихъ и прусскихъ 3%-ыхъ консолей, $3^1/_2$%-ые закл. листы дворянскаго банка реализовались совершенно свободно по 98 за 100, о чемъ раньше не мыслимо было даже мечтать, конверсіи нашихъ высокопроцентныхъ займовъ происходили съ полнымъ успѣхомъ даже безъ помощи заграничныхъ банкировъ, а съ помощью банкировъ оказывалось возможнымъ помѣстить 3%-ый заемъ по 92 за 100, когда еще за два—три года передъ тѣмъ за остатокъ 3%-аго займа 1891 г. съ трудомъ можно было получить 79%. Министерство финансовъ серьезно уже подумывало о замѣнѣ нашихъ 4%-ыхъ займовъ $3^1/_2$%-ыми и даже 3%-ыми, кредитные билеты наши во всѣхъ главныхъ городахъ З. Европы размѣнивались на мѣстную валюту безъ всякаго учета, иностранные капиталы притекали къ намъ ежегодно десятками милліоновъ рублей, и этотъ притокъ начиналъ уже вызывать у насъ протестъ противъ «мирнаго завоеванія» Россіи, со всѣхъ сторонъ сыпались предложенія намъ займовъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ (этими предложеніями и воспользовались частныя наши ж. д. общества съ цѣлью реализаціи ряда своихъ,

[1]) Ibid., стр. 17 и 20

гарантированныхъ правительствомъ изъ 4% займовъ по курсу *выше pari* на германскомъ преимущественно рынкѣ). Наши государственные финансы процвѣтали настолько, что изъ избытковъ обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами, достигавшихъ въ 1893—1899 г.г. до 1000 мил. руб., можно было сооружать Сибирскую ж. дорогу, составить громадный золотой размѣнный фондъ и удѣлить 90 мил. руб. на увеличеніе нашего военнаго флота, за что м-ру ф-овъ 24 февр. 1898 г. данъ былъ Высочайшій рескриптъ съ выраженіемъ монаршей признательности [1]). Промышленное развитіе страны, казалось, шло гигантскими шагами: чуть не ежедневно возникали новыя грандіозныя предпріятія, съ милліонами русскихъ и иностранныхъ капиталовъ, происхожденіе которыхъ самъ министръ финансовъ не могъ себѣ объяснить, какъ онъ признавался при обсужденіи проэкта ден. реформы въ Госуд. Совѣтѣ [2]). Биржа была необыкновенно оживлена, подъемъ цѣнъ на всѣ промышленныя бумаги былъ чрезвычайный въ надеждѣ чрезвычайныхъ отъ нихъ прибылей въ будущемъ, обиліе денегъ поражало даже опытныхъ дѣльцовъ. Въ 1897 г. нашъ торговый балансъ оказался въ нашу пользу на сумму почти въ 200 мил. руб., и это не смотря на огромный ввозъ къ намъ машинъ и прочихъ орудій производства, обусловленный ростомъ нашей промышленности и носившій поэтому единовременный характеръ (будучи оплаченъ за счетъ притока въ нашу промышленность иностранныхъ капиталовъ). Расли цѣны на земли и на дома, повысилась предпринимательская прибыль, повысились заработки на многихъ промыслахъ, росли вклады въ сберегательныхъ кассахъ, росли вклады и въ частныхъ банкахъ, которые спѣшили увеличить свои основные капиталы, увеличивались рессурсы банка государственнаго, съ чрезвычайной легкостью размѣщались облигаціи ипотечныхъ банковъ, начали обстраиваться заново города, получились внезапно средства на улучшеніе ихъ благоустройства вслѣдствіе возможности на выгодныхъ условіяхъ реализовать облигаціонные займы. Ростъ промышленности обрабатывающей оффиціально [3]) опредѣлился за время съ 1893 г. по 1898 г. въ 161% (съ 1.010 мил. руб. въ 1892 г. до 1.816 мил. руб. въ 1897 г.), при чемъ особенно подчеркивалось необыкновенное развитіе горнаго дѣла (исчислялось, что въ 1892 г. было добыто каменнаго угля 424 мил. пудовъ, нефти—299 мил. п.. чугуна выплавлено 64 мил., желѣза выдѣлано 29 и стали 31 мил. пуд., а въ 1898 г. соотвѣтствую-

---

[1]) Собр. узак 1898 г ст. 333.

[2]) Протоколы, стр 29.

[3]) Всепод докл. м-ра ф овъ на 1900 г., В. Фин 1900 г. № 1, стр. 5.

щихъ продуктовъ—746, 507, 134, 30 и 90 мил. пуд.), и это не смотря на неурожаи въ 1897—1898 г.г. Желѣзнодорожная сѣть частная и казенная развивалась съ неслыханной дотолѣ быстротой, а старыя бездоходныя ж. дороги вдругъ стали давать доходъ, почти избавившій госуд. казначейство отъ приплатъ по гарантіи ихъ обязательствъ. Казалось, не только все обстоитъ благополучно въ нашемъ народномъ и государственномъ хозяйствахъ, но благополучію этому не предвидится и конца. Критика дѣятельности нынѣшняго м-ва ф-овъ казалась окончательно посрамленной самими фактами, значеніе которыхъ трудно было отрицать. Но вотъ со второй половины 1898 г. разражается въ З. Европѣ почти внезапно *денежный кризисъ*, заставившій французскій банкъ повысить учетъ до 3%, англійскій до 4%, австро-венгерскій до 5,4%, а германскій и нашъ государственный даже до 6%. Кризисъ этотъ отразился не очень существенно на цѣнахъ фондовъ главнѣйшихъ государствъ, но реализація новыхъ займовъ была сразу сильно затруднена въ сравненіи съ предыдущимъ временемъ. Война С. А. Соед. Штатовъ съ Испаніей, дипломатическое столкновеніе Англіи съ Франціей изъ за Фашоды, поѣздка герм. имп. Вильгельма II въ Турцію, сопровождаемая усиленіемъ вліянія Германіи на ближнемъ Востокѣ въ ущербъ другимъ державамъ и другія болѣе мелкія событія не мало способствовали тревожному настроенію биржъ, которое не могло быть, къ сожалѣнію, успокоено согласіемъ всѣхъ державъ собраться по призыву нашего Государя Императора для обсужденія его предложеній, клонящихся къ поддержанію общаго мира. Деньги быстро и круто отлили изъ Европы въ уплату по разсчетному балансу съ Америкой, которая не только приняла въ огромномъ количествѣ обратно свои размѣщенные въ Европѣ фонды, но и потребовала наличнаго золота, ввозъ котораго въ 1898 г. въ Америку превысилъ почти на 130 мил. долларовъ вывозъ, тогда какъ прежде Америка являлась одной изъ главныхъ поставщицъ золота для Европы. Неудивительно поэтому, что когда учетно-ссудный процентъ сталъ возвышаться въ Европѣ, въ Америкѣ онъ не превышалъ 2—3%, особенно частный дисконтъ. Само собою, что внезапный отливъ золота въ Америку былъ только ближайшей причиной наступившаго въ Европѣ денежнаго кризиса. Послѣдній подготовлялся уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, благодаря необыкновенному росту европейской промышленности и отливу огромныхъ капиталовъ во внѣевропейскія предпріятія. Количество находившихся въ обращеніи денегъ переставало быть достаточнымъ для растущихъ торгово-промышленныхъ предпріятій, хотя это еще и не означало уменьшенія золотыхъ запасовъ въ странахъ, нуждавшихся въ деньгахъ. Дѣйствительно мы видимъ, что въ 1898 г.

ввозъ золота въ Англію превысилъ вывозъ почти на 7 мил. ф. ст., въ Германію—на 103 мил. мар., въ Россіи золотые запасы возрасли также на 121 мил. руб., а между тѣмъ именно въ этихъ странахъ всего болѣе ощутился денежный кризисъ; напротивъ во Франціи, которая въ этомъ году потеряла своего золота на 114 мил. фр., кризисъ остался почти незамѣченнымъ, а это отъ того именно, что ростъ промышленности въ Германіи, Англіи и Россіи *относительно* былъ сильнѣе, нежели во Франціи, населеніе которой кромѣ того имѣетъ чрезвычайно большія сбереженія въ золотой и серебряной монетѣ. Какъ бы то нибыло. но въ 1898 г. кризису придали не особенно большое значеніе, особенно у насъ, считая его скоропреходящимъ и вызваннымъ не совсѣмъ обыкновенными событіями. Тонъ м-ра ф-овъ во всепод. докладѣ на 1899 г. звучалъ вполнѣ увѣренно, успокоительнымъ тономъ отличались и «экономическія обозрѣнія 1898 г.» напечатанныя въ №№ 2 и 3 оффиціальнаго нашего *Вѣстника финансовъ*. Но нельзя сказать, чтобы кризисъ мы встрѣтили неподготовленными. Несомнѣнно о готовящихся событіяхъ министерство финансовъ было увѣдомлено заблаговременно и успѣло принять нѣкоторыя мѣры для будущей борьбы съ безденежіемъ и съ невозможностью выгодной реализаціи новыхъ нашихъ займовъ. Этимъ объясняется та лихорадочная поспѣшность, съ которою была произведена въ 1898 г. конверсія всѣхъ нашихъ займовъ, какіе только было можно конвертировать,—конверсія закл. листовъ дворянскаго и крестьянскаго банковъ, конверсія облигацій нашихъ частныхъ ипотечныхъ банковъ,—реализація цѣлаго ряда ж. д. займовъ, наконецъ обезпеченіе сбыта нашихъ бумагъ, выпущенныхъ въ свое время въ кред. валютѣ, заграницу. Обезпеченіе это было достигнуто Выс. указомъ 6 марта 1898 г., по которому повелѣно было купоны и тиражныя свидѣтельства нашей 4%-ой ренты принимать въ уплату таможенныхъ сборовъ и оплачивать въ иностраной валютѣ заграницею по курсу дня à vue на Петербургъ и во всякомъ случаѣ не ниже соотношенія 100 р.=266,67 фр.=216 мар.=10 £ 11 sh 5 d.=128 гол. гульд. Этимъ 4%-ая рента приравнивалась къ тѣмъ займамъ, которые съ самаго начала были выпущены въ иностранной валютѣ, и предполагалось, что заграничные капиталисты станутъ свидѣтельства 4%-ой ренты покупать столь же охотно, какъ и прочихъ нашихъ «металлическихъ» займовъ. Еслибы права, присвоенныя вновь госуд. рентѣ (къ 1898 г. весь ея выпускъ составлялъ сумму 1.950 мил. руб.), были распространены и на другіе наши займы, выпущенные первоначально въ кред. валютѣ (сумма ихъ, кромѣ ренты, доходила до 1 милліарда руб. къ 1898 г.), то это могло бы просто обозначать желаніе правительства обезпечить

своихъ прежнихъ кредиторовъ отъ возможнаго пониженія курса кред. рублей въ случаѣ пріостановки когда-нибудь ихъ размѣна: до денежной реформы они вѣдь могли разсчитывать на повышеніе когда-нибудь кред. рубля до его нариц. цѣны, послѣ же совершившейся девальваціи на уровнѣ $66^2/_3\%$ стоимости рубля можно было въ будущемъ разсчитывать уже только на одно пониженіе этого курса отъ установленнаго курса. Но такъ какъ новая льгота дана была только держателямъ 4%-ой ренты и распространялась и на всѣхъ *будущихъ* владѣльцевъ вновь выпускаемой ренты, то очевидно *старые* кредиторы здѣсь были не при чемъ, и рѣчь шла именно о расширеніи сбыта ренты за границу,—другими словами о возможности заключать заграницей новые займы безъ всякаго объ этомъ объявленія (просто путемъ продажи черезъ посредниковъ-банкировъ новыхъ выпусковъ ренты, которые производились отдѣльными серіями по мѣрѣ надобностей госуд. казначейства). Мы уже говорили о томъ, какою крупною ошибкой была указанная мѣра [1]): она подтверждала для мнительныхъ и безъ того нашихъ заграничныхъ кредиторовъ неувѣренность самого нашего правительства въ прочности размѣна кредит. билетовъ, ибо, если таковой былъ обезпеченъ, къ чему требовалось установленіе *въ законодательномъ порядкѣ* паритета новой русской валюты на иностранныя? Уже было объявлено, что кред. билеты размѣниваются на рубли золотомъ, считая 1 руб.$=^1/_{15}$ имперіала, извѣстно было что такое новый золотой рубль, сколько онъ содержитъ чистаго золота, а, слѣдовательно, былъ извѣстенъ и его теоретическій паритетъ на франки, марки и т. д.. какъ извѣстенъ всему свѣту паритетъ франка, марки, фунта стерл., для которыхъ никакого *законнаго* паритета при оплатѣ французскихъ, германскихъ или англійскихъ займовъ не существуетъ [2]). Наше министерство финансовъ могло оплачивать купоны 4%-ой ренты по курсу дня на Петербургъ во всѣхъ городахъ З. Европы, гдѣ имѣлись у него коммиссіонеры и безъ особаго для этого законодательнаго акта, такъ какъ не пересылать же было для этого ненужныхъ заграничнымъ нашимъ кредиторамъ новыхъ нашихъ золотыхъ монетъ. Не говоримъ уже объ ужасныхъ послѣдствіяхъ обращенія долга, заключеннаго въ русской валютѣ, въ долгъ, писанный не иностранную валюту, еслибы несчастныя обстоятельства (война) заставили пріостановить размѣнъ. Россія тогда оказалась бы на краю банкротства, такъ какъ оплатить *всѣ* свои займы золотомъ (въ ренту имѣлось въ виду об-

---

[1]) См. Рус. госуд. кредитъ, т. III, вып. I, стр 109—110

[2]) Напротивъ, въ этихъ странахъ въ цѣляхъ препятствія уходу внутреннихъ займовъ за границу оплата купоновъ ихъ вовсе не производится въ заграничной валютѣ и въ заграничныхъ мѣстахъ.

ратить и другіе старые наши внутренніе займы, какъ равно производить въ ней же выпуски и новыхъ займовъ) она была бы, конечно, не въ состояніи и должна была бы свое обѣщаніе нарушить. Заграницей это отлично понимали, почему 4%-ая рента и не получила тамъ широкаго распространенія.

1899-ый годъ оказался несравненно болѣе тяжелымъ нежели предыдущій, особенно для Россіи. Не смотря на то, что приливъ золота въ Англію, Германію и Францію значительно усилился въ этомъ году (въ Англію до 11 мил. ф. ст., въ Германію до 115 мил. мар. во Францію до 150 мил. мар.), недостатокъ денегъ сталъ ощущаться гораздо сильнѣе въ этихъ странахъ, чѣмъ прежде, сообразно съ чѣмъ сталъ возвышаться и учетный процентъ въ центральныхъ эмиссіонныхъ банкахъ и это не смотря на безусловное возрастаніе добычи золота въ 1899 г. сравнительно съ 1897 г. и 1898 г. (для 1897 г.—47,7 мил. £, 1898 г.—57,5 мил. £, 1899 г.—62,7 £ [1]). Но торговый балансъ 1898—99 отчетнаго года далъ превышеніе въ пользу С. Американскихъ Соед. Штатовъ до 600 мил. дол., что вызвало новый отливъ денегъ изъ Европы (отчасти пополненный приливомъ золота въ Европу изъ другихъ странъ, преимущественно Австраліи, Ю. Африки, Индіи). Отливъ этотъ увеличился вслѣдствіе усиленной биржевой спекуляціи съ американскими, а затѣмъ и съ туземными цѣнностями. Естественно, началась борьба за золото, запасы котораго въ З. Европѣ, хотя и не исчезали, но не возрастали въ той же прогрессіи, въ которой возрастала ея промышленность (характерно, что если бы по распространенной теоріи количество денежныхъ знаковъ играло бы роль для установленія цѣнности денегъ, то цѣны товаровъ должны были бы сильно понизиться, а на золото возрасти, но ничего подобнаго не происходило: цѣны товаровъ скорѣе возвышались въ зависимости отъ удороженія капиталовъ, каковое выражалось именно въ возвышеніи учетно-ссуднаго процента). Въ іюнѣ англійскій банкъ, понизившій было дисконтъ до 3%, снова повысилъ его до $3^1/_2$%, а германскій, понизившій было до 4%% свой учетъ, повысилъ его до $4^1/_2$%. Извѣстіе о трансваальской войнѣ (въ октябрѣ 1899 г.) сопровождалось тотчасъ же повышеніемъ учета во всѣхъ банкахъ, въ томъ числѣ въ Англійскомъ сперва до $4^1/_2$, а затѣмъ до 5%, въ Германскомъ до 6%. Въ ноябрѣ 1899 г. даже французскій банкъ повысилъ учетъ до $3^1/_2$%, а англійскій до 6%. Извѣстіе о пораженіи Буллера, вызвавшее слухи о прекращеніи въ Лондонѣ платежей золотомъ, заставило Французскій банкъ довести учетъ до $4^1/_2$%, гер-

[1]) Вѣстн. фин. 1900 г. № 3, стр. 122.

манскій до 7%. Чрезвычайно характерно, что этотъ денежный кризисъ не отразился сразу на промышленно-торговой дѣятельности западно-европейскихъ странъ, напротивъ спекулятивныя бумаги расцѣнивались чрезвычайно высоко, несообразно съ доходностью, понизились въ цѣнахъ только госуд. фонды, но и то незначительно. Со второй половины года однако всѣ бумаги начинаютъ падать, такъ какъ ихъ выбрасываетъ на рынокъ въ огромномъ количествѣ Англія, начиная съ трансваальскихъ бумагъ и продолжая американскими желѣзнодорожными, а сообразно съ тѣмъ падаютъ и госуд. фонды (англійскіе консоли съ средняго курса 1898 г. въ 111 на 100 понизились до 98, Французская рента съ 102,8 до 98⁷/₈, Германскіе 3%-ые съ 95,5 до 87,6). Нигдѣ однако денежный кризисъ не разразился съ такою силою, какъ въ Россіи съ ея громаднымъ заграничнымъ долгомъ, неестественнымъ за счетъ иностранныхъ капиталовъ развитіемъ промышленности и плачевными результатами урожаевъ послѣднихъ трехъ лѣтъ (1897—1899). Мы указывали выше на мнѣніе проф. П. А. Никольскаго, что для этого кризиса у насъ въ Россіи имѣлись свои собственныя условія (помимо общеевропейскихъ), происходящія отъ того, что у насъ была слишкомъ сильно при девальваціи *понижена* цѣнность кред. рубля, вслѣдствіе чего населенію потребовалось большее количество денежныхъ знаковъ, котораго ему министерство финансовъ не дало. Мнѣніе это опровергается уже тѣмъ, что именно по случаю реформы (которая *кредитнаго* рубля вовсе и не затрогивала, давъ ему только золотое основаніе, размѣръ котораго имѣлъ, конечно, громадное значеніе для международныхъ нашихъ оборотовъ, но никакого почти вліянія на внутреннемъ рынкѣ имѣть не могъ) количество денежныхъ знаковъ въ обращеніи весьма значительно было увеличено. При такихъ условіяхъ откуда же могло явиться *безденежье*? Ощущеніе его конечно могло и должно было произойти отъ сокращенія кредита, оказываемаго государственнымъ и частными банками, а дороговизна денегъ могла опредѣляться повышеніемъ учета. Но учетную норму нашего госуд. банка при дороговизнѣ у насъ денегъ вообще никакъ нельзя признать въ 1899 г. высокою. Въ январѣ 1899 г. она была всего на уровнѣ 5%, въ маѣ понизилась даже до 4½%, съ 20 іюня снова доведена только до 5%, а въ августѣ повысилась до 5½%, въ концѣ сентября до 6% и 11 декабря до 7%. Частные банки брали, конечно, значительно дороже, особенно по опкольной операціи. Что же касается до открываемаго государственнымъ банкомъ кредита, то таковой не только не былъ сокращенъ, но даже значительно увеличенъ: сравнительно съ предыдущимъ 1898 годомъ учетъ векселей возросъ къ 1 мая на 22 мил. р., къ 1 іюня на

36 мил. р., къ 1 іюля на 48 мил. р., къ 1 авг. на 62 мил. р., къ 1 сент. на 68 мил. р., къ 23 сент. (день биржевого кризиса) на 73 мил. р. (на 56%). а къ серединѣ октября учетъ возросъ до 211 мил. руб. (болѣе противъ прошлаго года на 82 мил. р., или на 64%). На 1 янв. 1900 г. операціи госуд. банка выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: учетъ векселей—245 мил. руб., спеціальные текущіе счеты, обезпеченные цѣнными бумагами, промышленныя, товарныя и другія ссуды—139,2 мил. руб. (противъ 98,1 мил. руб. къ 1 янв. 1899 г. [1]). Госуд. банку въ видѣ временнаго отступленія отъ его устава было разрѣшено открывать кредиты и выдавать ссуды подъ негарантированныя бумаги, переучитывать частнымъ банкамъ мелкіе и вообще не принимаемые государственнымъ банкомъ къ переучету векселя, продолжать частнымъ банкамъ переучеты съ 3 мѣсяцевъ до 8. Надо еще добавить что въ 1899 г. уже дѣйствовали три разсчетныхъ отдѣла (въ главныхъ нашихъ промышленныхъ центрахъ), что, конечно, также въ значительной степени сокращало потребность въ наличныхъ денежныхъ знакахъ. Слѣдовательно объ искусственномъ стѣсненіи денежнаго рынка вслѣдствіе недостатка наличныхъ денежныхъ знаковъ или же сокращенія кредитовъ госуд. банкомъ не могло быть рѣчи. Конечно, потребность въ деньгахъ возрастала въ гораздо большей пропорціи, нежели ихъ количество, но корень вопроса не могъ лежать въ этомъ количествѣ. Однако наше общественное мнѣніе и выразительница его-печать увидѣли главную причину кризиса въ недостаткѣ денегъ, обусловленномъ введеніемъ у насъ... золотой валюты! Безденежье происходило будто бы потому, что мы, наконецъ, обзавелись настоящими деньгами и разстались съ неразмѣнными кред. билетами, въ которыхъ и заключалось-то наше истинное благополучіе. Само министерство финансовъ, хотя этихъ воззрѣній, понятно, и не раздѣляло, но, очевидно не могло еще окончательно освободиться изъ-подъ вліянія количественной теоріи денежнаго обращенія и полагало, что искусственное увеличеніе золотыхъ запасовъ какого-либо государства способно предотвратить или уменьшить кризисъ. Не иначе какъ такимъ воззрѣніемъ можно объяснить послѣдовавшее въ сентябрѣ 1899 г. предложеніе со стороны нашего м-ва ф-овъ имперскому германскому банку 6 мѣсячной ссуды изъ нашего государственнаго банка по 4% годовыхъ въ суммѣ 250 мил. мар. золотомъ (115,7 мил. руб.) изъ имѣвшагося тогда еще у насъ золотого запаса въ банкѣ и заграницей въ размѣрѣ 983,4 мил. р. Нашъ м-ръ ф-овъ указывалъ, что Германскій банкъ выну-

[1]) Отч. Госуд. Банка за 1899 г стр. 50, за 1900 г. стр 50.

жденъ вслѣдствіе недостатка золота держать высокій дисконтъ, обусловливающій высокій дисконтъ и нашего госуд. банка, наше же золото поможетъ ему и нашему банку этотъ дисконтъ понизить. Однако президентъ герм. банка докторъ Кохъ отвѣтилъ (23 окт. 1899 г.), что, глубоко цѣня любезное предложеніе русскаго правительства, германскій банкъ *не въ состояніи принять его* и что онъ вынужденъ предпочесть, чтобы нормальное состояніе германскаго денежнаго рынка возстановилось бы само собою и при помощи собственныхъ средствъ и рессурсовъ, даже въ томъ случаѣ, еслибы притокъ этихъ средствъ на денежный рынокъ въ настоящемъ году совершался медленнѣе, нежели обыкновенно въ подобныя эпохи [1]). Такимъ образомъ въ Германіи предпочитали, чтобы дѣло шло своимъ естественнымъ порядкомъ, чтобы зарвавшаяся промышленность внѣ соотвѣтствія съ потребностями рынковъ не была искусственно поддерживаема банкомъ и вздуваема при посредствѣ низкаго учетнаго процента, обусловленнаго дешевою помощью, пришедшею извнѣ. Необходимо замѣтить, что предложеніе запасовъ золота центральному эммисіонному банку державы, въ общемъ враждебно къ намъ настроенной,—крайне опасная мѣра на случай могущихъ возникнуть политическихъ осложненій, и съ этой точки зрѣнія надо радоваться отклоненію германскимъ банкомъ предложенной ему нами ссуды.

Въ началѣ августа 1899 г. м-во ф-совъ сдѣлало попытку успокоить взволнованное промышленнымъ и денежнымъ кризисомъ общество слѣдующимъ объявленіемъ, напечатаннымъ во всѣхъ газетахъ [2]). «Въ теченіе послѣдняго времени на русскихъ биржахъ замѣчалось рѣзкое паденіе цѣнъ многихъ бумагъ, преимущественно дивидендныхъ. Причины этого явленія кроются отчасти въ общихъ условіяхъ всѣхъ вообще европейскихъ денежныхъ рынковъ, отчасти же въ послѣднихъ событіяхъ русской торгово-промышленной жизни. Подъ вліяніемъ отлива в. значительныхъ капиталовъ на дальній востокъ и другія мѣста Азіи, въ Африку и Австралію и вслѣдствіе оживленія промышленной дѣятельности въ Западно-Европейскихъ государствахъ, привлекающей къ себѣ не малыя средства, денежные рынки испытываютъ сильное стѣсненіе, которое проявляется въ паденіи цѣнъ большей части процентныхъ бумагъ, даже первоклассныхъ, и въ повышеніи учетнаго процента. Такое положеніе дѣлъ на западно-европейскихъ ден. рынкахъ отразилось, конечно, и у насъ, но не въ такой степени, какъ этого можно было ожидать,

---

[1]) Дѣло кред канц. Отд II, ст. I, № 56 за 1899 г

[2]) См. *Новое Время* 3 авг 1899 г. № 8416.

ибо курсъ 4%-ой ренты противъ высшаго своего уровня (мартъ 1898 г.) упалъ только на $2^1/_4\%$, а учетъ поднятъ съ $4^1/_2$ до $5^1/_2\%$. Несомнѣнно, что еслибы Россія оставалась еще нынѣ при обращеніи неразмѣнныхъ бум. знаковъ, то настоящее положеніе мірового денежнаго рынка отразилось бы гораздо сильнѣе въ нашихъ дѣлахъ въ видѣ паденія курса и всѣхъ печальныхъ, связанныхъ съ этимъ фактомъ, явленій. За самое послѣднее время на нашу биржу оказываютъ также вліяніе затрудненія въ дѣлахъ нѣкоторыхъ крупныхъ предпринимателей. Затрудненія эти являются слѣдствіемъ прошлыхъ увлеченій. Недавнее оживленіе нашей торгово-промышленной дѣятельности, весьма полезное для страны, сопровождалось биржевою спекуляціей и учрежденіемъ нѣкоторыхъ предпріятій въ размѣрахъ, не соотвѣтствующихъ имущественной состоятельности ихъ учредителей. Эти обстоятельства въ связи съ крайне неправильнымъ управленіемъ нѣкоторыми промышленными предпріятіями, привели въ разстройство дѣла отдѣльныхъ капиталистовъ, что въ свою очередь отразилось на биржѣ усиленнымъ предложеніемъ бумагъ предпріятій, связанныхъ съ ихъ именемъ, и возникновеніемъ опасеній за будущность ряда другихъ дѣлъ. По поводу настоящаго положенія вещей м-во ф-овъ считаетъ необходимымъ замѣтить, что госуд. казначейство и госуд. банкъ находятся въ отличномъ состояніи. *Общее положеніе промышленныхъ предпріятій вполнѣ удовлетворительно*, причемъ замѣчается *чрезвычайный ростъ промышленности, обезпеченной безпрерывно возрастающимъ спросомъ* и таможеннымъ огражденіемъ отъ иностранной конкуренціи. *Урожай*, являющійся однимъ изъ *главныхъ основаній платежной и покупательной силы населенія*, въ общемъ удовлетворителенъ. При указанныхъ *благопріятныхъ условіяхъ нашей внутренней экономической жизни* не можетъ быть и рѣчи о возможности возникновенія какого бы то ни было общаго торгово-промышленнаго кризиса. Поэтому можно надѣяться, что русскій денежный рынокъ и биржи освободятся отъ вліянія событій самаго послѣдняго времени и будутъ регулироваться главнымъ образомъ общими условіями торгово-промышленной жизни—міровой и русской, если, конечно, денежная сфера и публика, наученная печальнымъ опытомъ, не будутъ вновь поддаваться спекулятивнымъ увлеченіямъ».

Изъ этого объявленія видно, что м-во ф-овъ не постигало еще всей глубины постигшаго наше отечество кризиса, вызваннаго именно чрезвычайнымъ ростомъ нашей промышленности, вовсе не обезпеченной «все возрастающимъ спросомъ», такъ какъ «платежныя и покупательныя силы населенія» дѣйствительно зависѣли у насъ *только отъ урожаевъ*, а урожаи 1897—98 г.г. были плохіе, уро-

жай же 1899, хотя въ общемъ и оказался выше средняго, вышелъ очень пестрымъ, такъ какъ во многихъ губерніяхъ погибъ совершенно. Мы уже давно ничего не накопляли, мы жили въ долгъ, занимая заграницей и тратя полученныя оттуда деньги на развитіе промышленности обрабатывающей и на разработку нашихъ горныхъ богатствъ, тогда какъ потребитель исчезалъ съ ужасающей быстротою. Биржа, естественно, отмѣчала это явленіе понижепемъ всѣхъ, даже солидныхъ, дивидендныхъ бумагъ. Все это было бы вполнѣ естественно, если бы на ряду съ этимъ не возрасталъ ввозъ къ намъ заграничныхъ товаровъ, на покупку которыхъ находились деньги, исчезавшія какъ только заходила рѣчь о товарахъ туземнаго производства. Мало того, на главный предметъ отпускной торговли нашей цѣны падали (для ржи и овса съ 69,7 и 67,2 к. за пудъ въ іюнѣ до 63,1 и 60,1 к. въ іюлѣ и 61,8 к. и 53 к. въ ноябрѣ, когда и пшеница. державшаяся до сентября на сравнительно высокомъ уровнѣ 93,4—94,2 к. упала до 89 к. [1]), цѣны же на заграничные товары и произведенія нашей внутренней индустріи возрастали. Естественно негодованіе нашего финасоваго вѣдомства, обманувшагося въ своихъ надеждахъ, на заправилъ, стоявшихъ во главѣ биржи и банковъ, которые своими неумѣлыми (иногда явно преступными) дѣйствіями усиливали общую панику. «Наша биржа», писалъ оффиціозный органъ м-ва ф-овъ [2]): «сама ухитряется чуть не создавать биржевые кризисы, для которыхъ *нѣтъ ни мѣста, ни серьезныхъ причинъ*, и совершенно искусственно создавать панику вмѣсто того, чтобы руководить, какъ это подобало бы ей, биржевой публикой. Но гдѣ же обычные руководители биржи? Вѣдь въ благопріятный періодъ продолжительнаго подъема иные изъ банковъ не останавливались передъ патронированіемъ нѣкоторыхъ весьма слабыхъ предпріятій, повышенная расцѣнка которыхъ растаяла при первомъ затрудненіи рынка. Кому же, какъ не имъ, дать тонъ всегда неопытной и податливой биржевой публикѣ въ то время, когда нужна лишь небольшая выдержка, не болѣе! Не искусственно создавать совершенно ненужныя потери, предоставивъ эту публику самой себѣ, а предостеречь ее отъ нихъ, вотъ, казалось бы, единственная и обоюдно при томъ выгодная задача нашего банковаго міра. Пора бы покончить съ миѳомъ о *несуществующемъ кризисѣ* и побережливѣе отнестись къ интересамъ публики, не увлекая ее ни въ повышательную, ни въ понижательную игру, тогда и стремительныя паденія серьезныхъ бумагъ сдѣлаются совершенно немыслимыми».

---

[1]) Вѣст фин 1900 г. № 1, стр. 25.

[2]) Торгово-промышленная газета 1899 г № 209 (отъ 24 сент).

Эти справедливые упреки по адрессу нашихъ биржевыхъ сферъ не оказали на нихъ, конечно, никакого вліянія, такъ какъ биржевые дѣльцы именно въ мутной водѣ ловятъ рыбу, и начавшійся въ Россіи кризисъ не могли же они упустить изъ рукъ, какъ ловкій поводъ къ экзекутированію цѣлаго ряда онкольныхъ счетовъ, на которыхъ часто извѣстныя бумаги только «числились», не существуя въ натурѣ, и надо же было какъ-нибудь раздѣлаться съ назойливой кліентурой, желавшей получить свои, давно прикарманенныя дѣльцами, деньги обратно. Послѣ понижепія самыхъ солидныхъ бумагъ 22—23 сент. послѣдовало опять ихъ повышеніе, также впрочемъ носившее искусственный характеръ, и тщетны были угрозы оффиціальной газеты [1]) необходимостью покончить съ истинными причинами биржевыхъ краховъ и недочетовъ въ быстро оживившемся у насъ промышленномъ дѣлѣ»,—поставить вопросъ объ организаціи биржи и о пересмотрѣ акціонернаго законодательства на ближайшую очередь (что давно бы уже и было сдѣлано, еслибы не тормозилась работа извѣстной комиссіи П. П. Цитовича подъ вліяніемъ на м-во ф-овъ именно биржевыхъ дѣльцовъ и лицъ, въ нихъ заинтересованныхъ). Въ концѣ октября (23) выступило съ своимъ компетентнымъ разъясненіемъ запутаннаго вопроса само министерство финансовъ, напечатавъ его въ своемъ оффиціальномъ органѣ [2]), *Правительственномъ вѣстникѣ* и во всѣхъ другихъ газетахъ. Это разъясненіе прежде всего опровергало высказываемое повсюду мнѣніе, что денежный кризисъ произошелъ отъ недостатка въ обращеніи денежныхъ знаковъ, тогда какъ количество ихъ изъ годъ въ годъ возрастало (въ среднемъ съ 1.095,6 мил. руб. въ 1893—95 г.г., до 1.102,3 мил. р. въ 1896 г., 1.154,6 мил. р. въ 1897 г., 1.286,9 мил. руб. въ 1898 г., 1.360,6 мил. р. въ 1899 г.) и не могло уменьшиться вслѣдствіе отлива заграницу потому, что вексельный курсъ все время былъ для насъ настолько выгоденъ (не перешелъ такъ наз. золотой точки), что пересылка наличныхъ денегъ не имѣла смысла, и если таковыя попадали заграницу отъ путешественниковъ, приграничныхъ жителей и т. п., то ихъ количество во всякомъ случаѣ ничтожное. Доказывалось это отсутствіемъ въ крупныхъ заграничныхъ центрахъ замѣтныхъ запасовъ русской золотой монеты *новаго чекана* и доставкою намъ отъ заграничныхъ банкировъ самаго ничтожнаго числа русской монеты, среди иностранной (346 т. р. на 38 мил. р.), тогда какъ послѣдняя принимается по вѣсу, а русская по нарицат. цѣнѣ, и, слѣдова-

---

[1]) Idem., № 216 отъ 3 окт. 1899 г.

[2]) 1899 г. *Вѣстн Финансовъ* № 43.

тельно, банкиромъ всего выгоднѣе доставлять именно русскую монету. Поэтому нашей золотой монеты заграницей можетъ быть только на нѣсколько милліоновъ рублей, но за то нѣтъ тамъ въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ кред. билетовъ, которыхъ десятки милліоновъ рублей находились на заграничныхъ биржахъ до возстановленія размѣна, какъ матеріалъ для игры, и, если даже принять въ соображеніе погашеніе въ послѣднее время серій госуд. казначейства (которыя впрочемъ никогда, широкаго обращенія, какъ денежные знаки, не имѣли, а пріобрѣтались преимущественно для полученія по нимъ процентовъ), то все же сумма денежныхъ знаковъ теперь на 157 мил. р. больше, чѣмъ до реформы. Неосновательно было, по мнѣнію м-ва ф-овъ, и опасеніе за прочность размѣна кред. билетовъ, количество которыхъ въ обращеніи составляло всего 540 мил. р., а золотая наличность банка 856 мил. р., тогда какъ по закону это обезпеченіе могло не превышать 270 мил. руб.; къ осени 1897 г. золотое обезпеченіе кред. билетовъ составляло 113%, а теперь 158%, въ сентябрѣ 1897 г. всего золота въ банкѣ и въ обращеніи было на 1.209,8 мил. руб., а въ октябрѣ 1899 г.— 1.524 мил. руб. «Изложенныя данныя пріобрѣтаютъ тѣмъ болѣе существенное значеніе и тѣмъ болѣе свидѣтельствуютъ о твердости денежной реформы, что съ самыхъ первыхъ шаговъ реформу эту сопровождаютъ далеко неблагопріятныя для упроченія ея обстоятельства. Достаточно указать на плохіе урожаи хлѣбовъ въ Россіи въ 1897 и 1898 г.г., на сократившіеся вслѣдствіе этого размѣры нашей отпускной торговли, на цѣлый рядъ международныхъ осложненій послѣдняго времени, къ числу которыхъ надо отнести: волненія на о. Критѣ и въ Арменіи, греко-турецкую войну, сильныя затрудненія въ Китаѣ, войну Америки съ Испаніей и наконецъ войну Англіи съ Трансваалемъ, наконецъ, на общее совершенно исключительное вздорожаніе капиталовъ на иностранныхъ рынкахъ». Въ виду блестящаго состоянія золотой наличности госуд. банка м-во ф-овъ тѣмъ болѣе считало страннымъ совѣтъ, который ему многіе давали,—выпустить новые кред. билеты, когда запасъ кред. билетовъ въ банкѣ, не считая золота, составлялъ въ октябрѣ 90 мил. р. и превышалъ весьма значительно прежнюю наличность билетовъ въ госуд. банкѣ, значившуюся на 1 окт. 1892—96 г.г. (18,6—57,4 мил. р.). Да и какимъ путемъ банкъ можетъ выпустить въ обращеніе деньги? Только путемъ учета векселей и выдачи ссудъ. Но съ 1 авг. по 16 окт. 1899 г. затраты на учетно-ссудную операцію возросли съ 268,9 до 324 мил. р., при чемъ *сумма открытыхъ вексельныхъ кредитовъ исчерпана менѣе, чѣмъ на половину.* «Если при всѣхъ этихъ условіяхъ учетно-ссудныя операціи банка

нынѣ не достигли наивысшаго предѣла за прежніе годы (406 мил. р. къ концу 1895 г.), то надо думать, что либо нужда въ деньгахъ не такъ велика, какъ многіе утверждаютъ (это в. вѣроятно, если принять во вниманіе увеличеніе затратъ частныхъ банковъ, собственно на учетъ, слишкомъ на 200 мил. руб. противъ 1896 г.), либо лица и учрежденія, домогающіяся кредита, не могутъ представить благонадежныхъ векселей или вѣрныхъ обезпеченій». Въ заключеніе м-во ф-овъ сообщало на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, что состояніе госуд. казначейства вполнѣ благопріятно и что ни *для чрезвычайныхъ, ни для обыкновенныхъ расходовъ никакихъ займовъ не понадобится*, указывало на то, что денежныя затрудненія теперь наблюдаются во всей Европѣ и въ еще болѣе рѣзкой формѣ, чѣмъ у насъ, что тамъ повышенъ дисконтъ, и мы должны повышеніемъ дисконта у себя задерживать отливъ отъ насъ золота, что отсутствіе размѣна кред. билетовъ не гарантируетъ внутренняго рынка отъ вліянія затрудненій, происходящихъ на міровомъ рынкѣ (доказательство— теперешнія осложненія на вѣнскомъ рынкѣ и у насъ раньше, когда учетный процентъ госуд. банка доходилъ и до 9%, стоя на 6% при 3%-омъ учетѣ въ Лондонѣ и не выходя изъ 6% по цѣлымъ годамъ). «Итакъ наша торговля и промышленность должны считаться съ несомнѣннымъ фактомъ вздорожанія денегъ. Обстоятельство это, конечно, нельзя признать благопріятнымъ, и оно не могло не быть учтено биржею при расцѣнкѣ бумагъ. Но усматривать въ этомъ явленіи что-либо необычайное или особливо опасное нѣтъ никакихъ основаній. Исключительно быстрый ростъ нашей промышленности можетъ, конечно, нѣсколько замедлиться вслѣдствіе вздорожанія капитала, но здоровое развитіе производительныхъ силъ страны едва ли отъ этого пострадаетъ, Вопросъ однако осложненъ другими обстоятельствами. Такъ нѣкоторыя занимающіяся кред. операціями учрежденія и лица, не взирая на совѣты и указанія м-ва ф-овъ, вели свои дѣла не достаточно предусмотрительно, забывая основное правило банковаго дѣла о соотвѣтствіи краткосрочнымъ пассивамъ краткосрочныхъ же активовъ. Извѣстная сумма частныхъ цѣнныхъ бумагъ не была твердо размѣщена, а выпущены онѣ были нерѣдко по высокой цѣнѣ, главнымъ образомъ для цѣлей чисто биржевой спекуляціи, которою увлеклась и публика, не смотря на предупрежденія м-ва ф-овъ. Бумаги эти, конечно, производятъ давленіе на биржу. Засимъ есть предприниматели, которые взялись за дѣла, не имѣя капитала въ разсчетѣ на кредитъ подъ сомнительныя цѣнности. Всѣ подобныя лица, конечно, теперь оказались въ затрудненіи. Они-то преимущественно и жалуются на безденежье отчасти въ свое оправданіе, отчасти въ надеждѣ этимъ путемъ побудить м-во ф-овъ

къ выдачѣ денегъ подъ недостаточныя обезпеченія. Но въ своихъ затрудненіяхъ они сами, прежде всего, виноваты, хотя надлежитъ признать, что вышеуказанныя неправильности были отчасти облегчены и *несовершенствомъ устарѣвшаго биржевого и акціонернаго законодательства*. Сравнительно съ общимъ числомъ крѣпкихъ и правильно развивающихся русскихъ кредитныхъ, торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, число необезпеченныхъ дѣлъ составляетъ, однако, небольшое меньшинство. Поэтому надо надѣяться, что жалобы такого рода перестанутъ напрасно волновать общество. Вѣдь, всякій долженъ нести отвѣтственность за свои ошибки, дурное хозяйство и неудачи. У насъ же всѣ пострадавшіе обращаютъ взоры на правительство и настоятельно требуютъ у него помощи. Слишкомъ часто забываютъ, что *государственное и народное достояніе — не страховой капиталъ для рискованныхъ предпріятій*». «Настоящія обстоятельства не представляютъ ничего серьезно угрожающаго ни обезпеченности размѣна кред. билетовъ, ни прочности госуд. банка, ни положенію госуд. казначейства, ни общему экономическому состоянію страны».

Таково было, «разъясненіе» м-ва ф-овъ. Оно было обстоятельно, полно интересныхъ данныхъ, положеніе вещей освѣщало вѣрно, но все-таки обществу въ концѣ концовъ ничего не объясняло: денегъ было много, больше, чѣмъ когда-либо, состояніе финансовъ было великолѣпное, промышленность развивалось чрезвычайно быстро и правильно, зарвались только нѣкоторые спекулянты, да въ Зап. Европѣ нѣсколько вздорожалъ учетъ. А между тѣмъ кризисъ былъ на лицо, и хуже всего то, что онъ отражался на государственномъ кредитѣ нашемъ гораздо болѣе, чѣмъ на кредитѣ западноевропейскихъ державъ. Такъ въ Германіи, гдѣ денежный кризисъ чувствовался особенно сильно, имперскій банкъ отказался даже отъ дешевой ссуды (изъ 4%, тогда какъ за банковые билеты сверхъ нормы платилось 5%), предложенной русскимъ правительствомъ, новый германскій 3%-ый заемъ 1899 г. былъ размѣщенъ по курсу почти 92 за 100, тогда какъ самый удачный изъ русскихъ займовъ, выпущенный въ разгаръ наибольшаго оживленія ден. рынковъ (1896 г.), удалось реализовать только по 88½%, а въ 1899 г. 4%-ый гарантированный заемъ общества Рыбинско-Виндавской ж. д. на ничтожную сумму 2.975.000 £ удалось помѣстить на англійскомъ, голландскомъ и германскомъ рынкахъ едва по 96¾ за 100, не считая расходовъ по займу, и это въ *первой* половинѣ 1899 г., т. е. когда кризисъ еще не разразился и когда ж. д. заемъ Баваріи былъ реализованъ одновременно изъ 3½% нар. по курсу 99,2 за 100. Во второй же половинѣ 1899 г. ре-

ализовать наши гарантированные ж. д. оказалось невозможнымъ ни по какой цѣнѣ, и правительство вынуждено было оставлять ихъ за собою, выдавая обществамъ ссуды. Только облигаціи двухъ дорогъ (Юго-Восточныхъ и Владикавказской) удалось размѣстить на американскомъ денежномъ рынкѣ изъ 4% нар. по курсу 96 3/4 за 100 менѣе, чѣмъ на 19 1/2 мил. руб., да и то американскіе банкиры согласились реализовать эти русскіе займы, зная, что деньги по нимъ *цѣликомъ останутся въ Америкѣ* въ уплату за сдѣланныя тамъ нашимъ морскимъ министерствомъ заказы [1]). Отсюда видно, что заграничный нашъ кредитъ былъ сильно подорванъ и общество наше не могло этого не сознавать. Кромѣ того оно не могло не видѣть, что дѣло не въ простомъ только неумѣньи разныхъ промышленныхъ дѣятеляхъ, а и въ чемъ-то другомъ. Въ самомъ дѣлѣ потерпѣли крахъ предпріятія фонъ-Дервиза и Мамонтова, предпріятія, прекрасно задуманныя, отнюдь не дутыя, солидно поставленными. Фонъ-Дервизъ,—это обозначало: Русско-торговый промышленный банкъ, Сѣверно-Стекольное промышленное общество, о-во Рязанско-Уральской, а отчасти и Московско-Казанской ж. д., общество подъѣздныхъ путей, о-во пароходства по Волгѣ, о-во «Кавказъ», общество Волжско-Стальное, Глухо-озерный цементный заводъ, Московскій заводъ Вейхельтъ, Франко-русское общество, Сѣверное страховое о-во, Сормовскій заводъ, Восточное о-во товарныхъ складовъ. С. И. Мамонтовъ—означало: Московско-Ярославско-Архангельская ж. д., общество невскаго механическаго завода, Сѣверное лѣсопромышленное о-во, о-во Восточно-Сибирскихъ механическихъ заводовъ, Московскій вагоно-строительный заводъ [2]). Можно ли было назвать эти многомилліонныя предпріятія субсидированныя самимъ м-омъ ф-овъ, поддерживаемыя казенными заказами и поощрявшіяся (вполнѣ правильно) правительствомъ, дутыми, можно ли было не пожалѣть о ихъ крахѣ, не ожидать, что ихъ крахъ отразится на цѣломъ рядѣ другихъ предпріятій, обездолитъ цѣлыя тысячи рабочихъ? Замѣтимъ, что это были чисто-русскія предпріятія, на русскіе капиталы и руководимыя русскими людьми. Давшій на предпріятія (ими завѣдывалъ А. А. Померанцевъ) деньги г. Дервизъ потерялъ почти все свое очень крупное состояніе, С. И. Мамонтовъ, лично стоявшій во главѣ своихъ предпріятій, также почти совершенно разорился. Бѣда, конечно, была отчасти въ томъ, что Померанцевъ и Мамонтовъ не были «финансовыми геніями», не умѣли поставить дѣла надлежащимъ образомъ,—что называется, зарвались. Но съ другой стороны не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ,

[1]) Дѣло кред канц отд. II, ст. 1 № 41 за 1899 г.

[2]) Нар. хоз. 1900 г. № 3 стр 14—15.

а главная ошибка Померанцевыхъ и Мамонтовыхъ заключалась въ томъ, что они затѣвали предпріятія съ недостаточными средствами, разсчитывали на быстро-растущій спросъ и не умѣли справиться съ цѣлымъ рядомъ столь сложныхъ и не всегда удачно поставленныхъ дѣлъ. Злоупотребленія начались только тогда, когда шаткость нѣкоторыхъ предпріятій стала уже очевидна, и ихъ приходилось поддерживать незаконнымъ образомъ за счетъ другихъ болѣе солидныхъ предпріятій. Мы не оправдываемъ названныхъ дѣльцовъ, но не можемъ не сказать, что для нихъ, людей богатыхъ, всего было бы проще никакихъ дѣлъ не затѣвать и рѣзать только купоны отъ своихъ проц бумагъ, но они стали оживлять русскую промышленность, потерпѣли неудачу, потеряли свои капиталы, погубили и чужое (въ томъ числѣ казенное) достояніе, и ужъ очень строго осуждать ихъ невозможно: это не Рыковы, не Юханцевы, не Ильяшевичи и имъ подобные, обворовывавшіе общественные капиталы имъ довѣренные и не вкладывавше никакихъ своихъ капиталовъ въ дѣло за неимѣніемъ таковыхъ. Министерство финансовъ впрочемъ отлично это понимало, поддержавъ и Дервизовскія и Мамонтовскія предпріятія, а нѣкоторыя изъ нихъ принявъ въ казну. Мы хотимъ только сказать, что такіе грандіозные крахи, какъ Дервизовскій или Мамонтовскій, не могутъ быть сравниваемы съ крахами «предпринимателей, которые взялись за дѣла, не имѣя капитала и въ разсчетъ на кредитъ подъ сомнительныя цѣнности», а между тѣмъ м-во ф-овъ говорило о крахахъ этихъ *дутыхъ* предпріятій, какъ объ одной изъ причинъ денежнаго нашего кризиса. Съ другой точки зрѣнія взглянулъ на вопросъ *В. И. Касперовъ*, одинъ изъ чиновъ м-ва ф-овъ (начальникъ хлѣбо-торговаго отдѣла д-та торговли и мануфактуръ), выступившій со своими разъясненіями сейчасъ же вслѣдъ за оффиціальнымъ увѣдомленіемъ м-ва ф-овъ [1]). Онъ прямо указалъ на главную и единственно-серьезную причину нашего «кризиса»—на *плохой урожай*, на недостатокъ поэтому въ странѣ матеріальныхъ, а не денежныхъ капиталовъ, недостатокъ которыхъ, по мнѣнію почтеннаго автора, долженъ былъ бы отразиться на пониженіи товарныхъ цѣнъ, а послѣднія какъ разъ во время кризиса возросли на 15—45% противъ средняго (по нашему мнѣнію это не есть признакъ отсутствія безденежья, а только лишній аргументъ противъ той теоріи, которая думаетъ, что цѣнность денегъ опредѣляется простымъ спросомъ на нихъ и выражается въ паденіи или возрастаніи товарныхъ цѣнъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ спросъ на деньги или предложеніе ихъ не вызываютъ подъема или паденія

[1]) *Новое Время* 1899 г. №№ 8504 и 8505 (30 и 31 окт.).

ихъ цѣнности, выраженной въ товарахъ, а просто сопровождаются повышеніемъ или пониженіемъ учетно-ссуднаго процента). «Зимою терпѣли сами земледѣльцы, они молча голодали, молча болѣли цынгою и, наконецъ, молча принялись за уборку подоспѣвшаго новаго урожая. А за это время экономическій фактъ попалъ на переработку крайне-сложнаго механизма нашего товаро-денежнаго обращенія, и то, что въ глубинѣ земледѣльческаго населенія выразилось въ молчаливомъ голодѣ или недоѣданіи, то, дойдя до поверхности, до торговли и промышленности, а, главное, до биржи, превратилось въ крикливый и крайне требовательный кризисъ. Это все тотъ же неурожай, но въ деревнѣ онъ выразился обыкновеннымъ голодомъ, и Петербургъ пережилъ это народное бѣдствіе довольно терпѣливо, а теперь этотъ неурожай привелъ въ самомъ Петербургѣ и прочихъ центрахъ къ денежному голоду—и какъ зашумѣли: отечество въ опасности, готовится страшная катастрофа, прямо пророчатъ госуд. банкротство и т. п. Еще бы! акціи упали въ цѣнѣ, учетный процентъ повышенъ!» «У насъ не хватило товаровъ собственнаго производства для того, чтобы вымѣнять на нихъ всѣ необходимые намъ иностранные товары. Часть послѣднихъ мы должны были пріобрѣсти въ долгъ. Но за кулисами торговаго баланса скрытъ другой балансъ—народнаго производства и потребленія—балансъ, трудно выражаемый въ цыфрахъ, но опредѣляющій не сальдо нашихъ заграничныхъ платежей, а сальдо нашихъ сбереженій. Въ приволжскомъ районѣ рождаемость капиталовъ должна была пасть очень низко, а смертность ихъ возрасла. Мѣстное и чисто земледѣльческое явленіе—неурожай—преобразовался въ фактъ, имѣющій уже значеніе для всего народ. хозяйства: вся страна въ цѣломъ стала относительно бѣднѣе капиталами, не денежными, а реальными товарами. Промышленность нуждается въ этихъ товарныхъ капиталахъ, но ихъ не хватаетъ внутри страны, а такъ какъ для добавочной покупки товаровъ изъ-заграницы у насъ не хватаетъ товаровъ собственнаго производства, чтобы произвести обмѣнъ, то доплатить придется золотомъ. Промышленники говорятъ: тамъ случился неурожай, а у насъ все-таки пусть продолжается разливанное море. Не хватило для этого хлѣба, отдавай же намъ золото, а потомъ мы будемъ доказывать, что золото утекло вслѣдствіе несовершенства нашей денежной системы. Переживаемый денежный кризисъ потому и можетъ быть признанъ полезнымъ явленіемъ, что онъ указываетъ промышленности на ея коренную зависимость отъ главной отрасли хозяйства—земледѣлія».

Всѣ эти разъясненія и увѣщанія не оказывали однако почти никакого вліянія на общество, вообще очень мало подготовлен-

ное къ обсужденію сложныхъ экономическихъ вопросовъ. По прежнему распространялись слухи, что почти все золото наше ушло заграницу, что всѣ наши денежныя затрудненія и промышленный кризисъ зависѣлъ отъ неудачно проведенной денежной реформы что нашъ м-ръ ф-овъ лишился по этому Высочайшаго довѣрія и выходитъ въ отставку. Въ виду такихъ слуховъ м-ръ ф-овъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на обсужденіе условій, въ которыхъ находится денежный рынокъ, *комитетомъ финансовъ* [1]), который прежде всего нашелъ [2]) что «надлежитъ съ большою осторожностью относиться къ распространяемымъ въ печати и обществѣ мнѣніямъ. Ложные слухи, невѣрныя свѣдѣнія, конечно, слѣдуетъ опровергать фактическими данными, что и исполнило м-во ф-овъ въ правительственномъ сообщеніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно по возможности избѣгать вызывать печать и публику на легкомысленное обсужденіе спеціальныхъ и жгучихъ вопросовъ». К-тъ ф-овъ находилъ положеніе дѣлъ довольно успокоительнымъ, такъ какъ промышленные кризисы сами по себѣ составляютъ явленіе не очень исключительное и время отъ времени наблюдаются и въ Европѣ, и въ Америкѣ, сопровождаясь гораздо большими банкротствами и паденіемъ цѣнъ на фонды и дивидендныя бумаги, нежели наблюдается это теперь. Нынѣшній кризисъ вызванъ чрезвычайнымъ промышленнымъ оживленіемъ, наблюдавшимся въ послѣднее время и поглотившимъ очень много денегъ. Наше промышленное развитіе шло едва ли не быстрѣе, чѣмъ въ З. Европѣ. Такъ съ 1799 по 1894 г. капиталъ нашихъ акц. предпріятій (кромѣ желѣзнодорожныхъ) достигалъ 1.150.000.000 р., а съ ноября 1894 по 1897 г. учреждены новыя компаніи съ капиталомъ въ 606 мил., въ 1898 г. на 256 мил., за 9 мѣсяцевъ 1899 г. на 300 мил. р., т. е. за 5 лѣтъ болѣе чѣмъ на миллиардъ руб., не считая желѣзнодорожныхъ, банковыхъ и *иностранныхъ* компаній. Наша ж. д. сѣть къ концу 1894 г. достигала 38.000 верстъ, а за пять лѣтъ построено новыхъ путей 14.000 верстъ, разрѣшено къ постройкѣ 9000 в. и на всѣ эти расходы ассигновано до 1.120.000.000 р., свыше $^1/_5$ стоимости всѣхъ раньше до 50 лѣтъ сооруженныхъ рельсовыхъ путей. Къ 1 янв. 1895 г. сумма находящихся въ обращеніи ипотечныхъ бумагъ составляла 1.535 мил. р., а къ 1 янв. 1899 г. уже 2.120 мил. р. Выпускъ городскихъ облигацій съ 1876 по 1894 г. составлялъ 58 мил. р., а за послѣдніе годы возросъ на $47^1/_2$ мил. р., выпускъ промышленныхъ облигацій съ $85^1/_2$ мил. р.

---

[1]) Всепод. докладъ къ 1900 г., *Вѣст. фин.* 1900 г. № I, стр. 7

[2]) Беремъ свѣдѣнія изъ дѣла кред. канцеляріи, отд. II, ст. 1. № 45 за 1899 г

за время 1871—1894 г.г. увеличился теперь еще на 129 мил. р. Ясно, какъ много потребовалось затратъ денегъ въ самые послѣдніе годы, какъ велико было наше промышленное оживленіе, которому однако не соотвѣтствовали *плохіе урожаи* двухъ послѣднихъ лѣтъ и мало удовлетворительный вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій уборки сборъ урожая 1899 г., вслѣдствіе чего ослаблена покупательная способность населенія и уменьшился вывозъ заграницу. Но все-таки *главная причина* затруднепія нашего денежнаго рынка, по мнѣнію комитета, замѣчается въ *вздорожаніи капиталовъ на міровомъ рынкѣ*. Другія причины: увлеченіе биржевой игрой, неправильныя операціи нѣкоторыхъ кред. учрежденій, возникновеніе ошибочно задуманныхъ или дурно управляемыхъ предпріятій,—менѣе существенны. Въ частности успокоительнымъ признакомъ собственно для Россіи комитетъ видѣлъ въ томъ, что нашъ госуд. банкъ поднялъ учетъ только съ 5 до 6%, тогда какъ англійскій банкъ съ $2^1/_2$ до 5%, германскій съ 3 до 6% и что наши фонды испытали будто-бы меньшее паденіе, нежели англійскіе или германскіе. «По убѣжденію к-та ф-овъ успокоительное дѣйствіе надо приписать главнымъ образомъ, тому, что основаніе всѣхъ расчетовъ и цѣнъ—денежная единица—утверждена у насъ прочно. Еслибы монетная реформа не была осуществлена, то при нынѣшнихъ условіяхъ понизился бы курсъ кред. билетовъ, упали бы всѣ кредитныя бумаги, а за ними—вслѣдствіе недовѣрія зграничныхъ кредиторовъ—и золотыя, началась бы переоцѣнка всѣхъ товаровъ и имуществъ, и положеніе не только рынка, но и госуд. банка и казначейства было бы чрезвычайно тяжело. Къ счастью намъ съ этой стороны опасности не угрожаетъ, и мы встрѣчаемъ періодъ мірового вздорожанія капиталовъ при упроченной денежной единицѣ, значительныхъ запасахъ золота въ банкѣ и странѣ, весьма благопріятномъ балансѣ исполненія госуд. росписи и прочномъ состояніи госуд. банка. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что финансовая политика должна быть направлена къ поддержанію устойчивости денежнаго обращенія и что въ мѣрахъ, которыя вызываются настоящими обстоятельствами, *нужно избѣгать всего могущаго поколебать устойчивость валюты и дать поводъ къ сомнѣніямъ въ этомъ отношеніи*. При соблюденіи этого условія можно спокойно смотрѣть на будущее. Если положеніе дѣлъ не станетъ улучшаться, т. е. если разсчетный балансъ будетъ не въ нашу пользу, урожай не вознаградитъ за потери прошлаго, а съ заграничныхъ рынковъ будутъ продолжаться настойчивыя требованія на наличныя деньги, намъ можетъ, конечно, угрожать отливъ нѣкоторой части нашего золота заграницу. Но и такимъ оборотомъ дѣла не слѣдуетъ смущаться. За-

насъ золота въ Россіи на столько великъ, что отливъ 100, 200, 300 и болѣе милліоновъ рублей не опасенъ. Оставшееся количество будетъ съ избыткомъ обезпечивать безостановочный размѣнъ кред. билетовъ на звонкую монету, а когда пройдутъ временныя затрудненія, золото вернется къ намъ съ избыткомъ. Все это впрочемъ надлежитъ имѣть въ виду для *будущаго, настоящее же не внушаетъ тревоги* и не требуетъ исключительныхъ мѣръ. Надлежитъ только .держаться того начала, чтобы средства госуд. банка отпускались отнюдь не для устройства новыхъ дѣлъ и предпріятій или для разсширенія старыхъ, а собственно для облегченія уже заключенныхъ обязательствъ и для ликвидаціи завязанныхъ отношеній, при томъ по дѣламъ солиднымъ и предпріятіямъ, съ которыми связано благосостояніе многихъ хозяйствъ».

Въ силу такого сужденія к-та ф-овъ 8 дек. 1899 г. данъ былъ на имя С. Ю. Витте Высочайшій рескриптъ, которымъ были одобрены заключенія к-та ф-овъ относительно причинъ неблагопріятнаго состоянія денежныхъ рынковъ, подтверждающія цѣлесообразность принятыхъ м-омъ ф-овъ мѣръ, и выражены были м-ру ф-овъ Высочайшее довѣріе, благоволеніе и благодарность за просвѣщенную опытность, неослабную энергію и искусство, которыми постоянно отличалось управленіе имъ финансовой частью.

Высочайшій рескриптъ этотъ несомнѣнно произвелъ успокаивающее дѣйствіе на общество, особенно же на заграничныя биржевыя и банковыя сферы, весьма высоко цѣнящія нынѣшняго м-ра ф-овъ. Нѣкоторое облегченіе денежнаго рынка, кромѣ того, было произведено въ ноябрѣ упомянутымъ уже выше распоряженіемъ м-ра ф-овъ (съ Высочайшаго соизволенія): 1) о пріемѣ впредь до 1-го марта 1900 г., въ обезпеченіе выдаваемыхъ госуд. банкомъ ссудъ и открываемыхъ кредитовъ, негарантированныхъ бумагъ, не принимаемыхъ въ обезпеченіе по обязательствамъ съ казною, съ тѣмъ, чтобы размѣръ кредита для акцій не превышалъ 60%, а для облигацій 75% низшей за полугодіе биржевой цѣны; 2) о продленіи срока принимаемыхъ госуд. банкомъ отъ частныхъ банковъ векселей съ 3 до 8 мѣсяцевъ; 3) объ открытіи кредитовъ частнымъ банкамъ для возмѣщенія ссудъ, выданныхъ этими банками по учету изъ 10% векселей отъ мелкихъ кліентовъ, не пользующихся кредитомъ или имѣющихъ кредитъ въ ограниченныхъ размѣрахъ въ госуд. банкѣ, съ принятіемъ этимъ послѣднимъ на себя *половину риска* по этой операціи; 4) о прекращеніи съ 22-го ноября 1899 г. начисленія госуд. банкомъ по простымъ и условнымъ текущимъ счетамъ процентовъ, что должно было изгнать вклады на текущій счетъ изъ

госуд. банка въ банки частные. Ясно, какая громадная помощь оказывалась, благодаря этому распоряженію, госуд. банкомъ частнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, частнымъ банкамъ и при посредствѣ ихъ всему денежному рынку. Наврядъ ли однако такая мѣра была необходима: она затягивала только, отсрачивала крахъ несостоятельныхъ предпріятій, грозила госуд. банку значительными потерями, ухудшала характеръ коммерческихъ операцій госуд. банка, уменьшала его солидность. Въ частности прекращеніе начисленія процентовъ по текущимъ счетамъ было тяжолымъ ударомъ для мелкихъ капиталистовъ, лишавшихся небольшого дохода: они не могли отдать свои деньги частнымъ банкамъ потому что нѣкоторые (наиболѣе солидные изъ нихъ, напр. Волжско-Камскій [1]) прямо *отказывали* имъ въ пріемѣ вкладовъ *на текущій счетъ*, предлагая принять... вкладъ до востребованія (что̀ совсѣмъ не одно и тоже), не интересуясь вести счетъ своимъ кліентамъ на *мелкія* суммы; другіе же банки не внушали большой публикѣ довѣрія да и дѣйствительно не всегда его заслуживали.

Для поддержанія курса разныхъ промышленныхъ цѣнностей, падавшаго слишкомъ рѣзко, былъ образованъ одновременно съ расширеніемъ учетно-ссудной операціи госуд. банка синдикатъ изъ главныхъ петербургскихъ банковъ и банкировъ съ капиталомъ въ $5^1/_2$ мил. руб., на обязанность котораго была возложена покупка бумагъ такихъ предпріятій, положеніе которыхъ не ухудшилось, но паденіе цѣнъ на ихъ акціи вызывалось отсутствіемъ покупателей даже на небольшія ихъ партіи, предлагаемыя на продажу. Дѣлами синдиката долженъ былъ завѣдывать комитетъ изъ пяти членовъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго госуд. банка. Средства синдикату ссужалъ опять-таки госуд. банкъ, но съ отвѣтственностью членовъ синдиката за возможные убытки.

Синдикатъ этотъ занялся, по газетнымъ сообщеніямъ, поддержкой, главнымъ образомъ, трехъ цѣнностей: акцій Сормовского завода, акцій Александровскаго сталолитейнаго завода и акцій русскаго торгово-промышленнаго банка, каковыя бумаги очевидно считались нашей финансовой администраціей особенно заслуживавшими поддержки, а слѣд. пониженными чисто искусственно безъ достаточныхъ на то основаній. Мы думаемъ однако, что пониженіе цѣнъ на акціи разныхъ предпріятій объясняется чисто естественными путями. Эти цѣны были вздуты совершенно невѣроятно, внѣ всякаго соотвѣтствія съ ихъ доходностью, и паденіе стало вполнѣ естествен-

---

[1]) Харьковское Отдѣленіе этого банка категорически отказало въ пріемѣ денегъ на текущій счетъ автору настоящаго труда.

нымъ, какъ только большая публика, дававшая на покупку акцій деньги, ощутила въ этихъ деньгахъ недостатокъ, пожелала реализовать свои бумаги, на которыя покупателей новыхъ не нашлось, банки потребовали дополнительнаго обезпеченія по онкольнымъ счетамъ, а за невпесеніемъ такового выбросили дутыя цѣнности на биржу, за которыми нѣсколько понизились и солидныя бумаги. Разумѣется, испорчено было дѣло и игроками на пониженіе. были и злоупотребленія со стороны мелкихъ банкировъ, но главная причина все-таки *состояла въ плохомъ положеніи промышленныхъ предпріятій сравнительно съ расцѣнкой ихъ акцій*. Достаточно вспомнить, что акціи такого общества, какъ «Фениксъ» (попавшаго затѣмъ въ администрацію), расцѣнивались еще 2 янв. 1898 г по 600 р., 2 янв. 1899 г. по 465 р., злополучныя нынѣ акціи Донецко-Юрьевскаго завода доходили 2 янв. 1899 г. до 575 руб., Сормовскія до 186, Александровскія до 375, торгово-промышленныя до 361. Не права ли была биржа, понизивъ въ «памятный» день 23 сент. 1899 г. «Феникъ» до 108, «Сормово» до 94, Александровскія до 247, торгово-промышленныя до 235 р., когда всѣ эти бумаги ни въ 1898, ни въ 1899, ни въ 1900 г.г. не дали никакого дивиденда и навряд ли будутъ его давать въ скоромъ, по крайней, мѣрѣ будущемъ, за исключеніемъ, конечно, торгово-промышленнаго банка, который до 1899 г. былъ вполнѣ солиднымъ предпріятіемъ, давалъ приличные дивиденды (въ 1898 г. 22½ р. на акцію) и даже въ 1900 г. выдалъ въ таковой по 9 руб., и напротивъ не дѣлалъ ли ошибку банковый синдикатъ, стараясь поднять цѣну этихъ и имъ подобныхъ бумагъ? Да и могли ли чисто искусственныя мѣры остановить паденіе бездоходныхъ предпріятій? Лѣтомъ 1901 г. акціи «Феникъ» (вагоностроительный заводъ) уже ничего не стоили, за «Сормово» давали 70 за 100, за Александровскія сталолитейныя даже по 50 (какъ и за Донецко-Юрьевскія) за 250 рублевую акцію. Для акцій же торгово-промышленнаго банка цѣна установилась приблизительно на томъ уровнѣ, который былъ опредѣленъ именно расцѣнкой 23 сент. 1899 г. (и даже нѣсколько ниже). Мы нарочно говоримъ, только о тѣхъ бумагахъ, пониженіе цѣнъ которыхъ биржею признавалось оффиціальнымъ органомъ м-ва ф-овъ [1]) чисто искусственнымъ, не основаннымъ на истинномъ положеніи дѣлъ указанныхъ предпріятій. Оказывается же на самомъ дѣлѣ, что биржа еще слишкомъ мало учла плохое состояніе дѣлъ этихъ и другихъ подобныхъ имъ предпріятій. Напр. акціи завода «Гартманъ» сравнительно съ 2 янв. 1899 г. были понижены всего съ 245 р. до 154,

---

[1]) Тор.-пром. газета 1899 г. № 216 (3 окт.).

тогда какъ этотъ заводъ не давалъ и не далъ до сихъ поръ ни какого дивиденда, и эти акціи стоили въ серединѣ 1901 г. только 75 р.: акціи Путиловскаго завода, съ 132 пониженныя только до 113, упали до 70 р. при послѣднемъ дивидендѣ 1899 г. въ 4½ р., золотопромышленныя съ 134 (въ январѣ 1898 г.—207 р.)—до 60 р. при теперешней стоимости, ровной почти нулю, а донецко-юрьевскія акціи были понижены съ 575 р. только до 480. Собственно и бумаги вполнѣ солидныхъ предпріятій были вздуты непомѣрно и понижены биржей весьма умѣренно. Въ самомъ дѣлѣ мыслимо ли было платить за акціи брянскаго заводы по 482 р. (а раньше ихъ цѣна доходила вѣдь почти до 600 р. за 100) и понизить ихъ по случаю паники только до 443 р. (теперь ихъ цѣна не болѣе 160 р. при дивидендѣ въ 15 р.)? Признать ли нормальной разцѣнку акцій Петербургскаго международнаго банка въ 580 р.; съ пониженіемъ даже—въ 442 руб. (въ серединѣ 1901 г. упали ниже нарицательной—250 р.)? Не права ли была биржа, понизивъ оцѣнку акцій Юго-восточныхъ ж. д. со 176 до 119 за акцію (теперь цѣна имъ еще нѣсколько ниже, дивидендъ равнялся нулю въ 1898 и 1899 г. и опредѣлился въ 2 р. за 1900 г. [1])? И развѣ были напр. понижены такія акціи, какъ русскаго общества пар. и торговли или солидныя «нефтяныя» бумаги? Большое ли пониженіе испытали акціи Волжско-Камскаго банка или солидныхъ земельныхъ банковъ? Нѣтъ, биржа достаточно чутко отнеслась къ дѣлу, и при томъ съ большою осторожностью: пониженіе бумагъ было далеко не такъ сильно, какъ это слѣдовало бы по состоянію дѣлъ тѣхъ предпріятій, которыя эти бумаги представляли. Финансовое же вѣдомство очевидно не хотѣло вѣрить плачевному положенію дѣлъ многихъ нашихъ предпріятій, возникшихъ искусственно, благодаря дорогимъ казеннымъ заказамъ. Заказы за невозможностью получить изъ-за границы деньги на продолженіе чрезмѣрно усиленнаго въ послѣдніе годы желѣзнодорожнаго строительства, приходилось сократить, а между тѣмъ многія предпріятія съ недостаточными оборотными капиталами, съ чрезмѣрно—дорогой администраціей, съ преувеличеннымъ въ нѣсколько разъ противъ дѣйствительной стоимости предпріятія основнымъ капиталомъ, только и жили надеждою поправить свои дѣла съ помощью новыхъ дорогихъ казенныхъ заказовъ. Жалѣть объ установленіи истинной оцѣнки такого рода акцій совершенно не

[1]) Въ началѣ янв 1902 г. оцѣнка перечисленныхъ бумагъ нѣсколько измѣнилась. Въ концѣ февраля нѣкоторыя бумаги испытали повышеніе Приводимъ цифры по бюллетенямъ 3 янв. и 28 февраля 1902 г. (Тор.-пром. газета 1902 №№ 3 и 50): Феникс 75—79 р., Донецко-Юрьевскія 61¾, Сормово 76½ и 106—109 (въ февралѣ), Александровскія 23 и 24, Торгово-промышленныя 212 и 238, Путиловскія 52½ и 76½, Международныя 302 и 348, Юго-Восточныя 110.

приходится, но жаль, разумѣется, большую публику, накупившую по дорогой цѣнѣ, подъ вліяніемъ разныхъ дѣльцовъ, бездоходныхъ бумагъ, весьма желательно было бы принять мѣры противъ банковъ, занимавшихся «финансированіемъ» разныхъ дутыхъ предпріятій и онкольной операціей вмѣсто своего прямого дѣла—учета коммерческихъ векселей. Никакіе же синдикаты для искусственной поддержки дутыхъ предпріятій пользы не принесутъ, а только вовлекутъ госуд. банкъ и банки частные въ безполезные убытки. Министерство финансовъ слишкомъ оптимистически смотрѣло на положеніе нашей промышленности и на затрудненіе денежнаго рынка. Этотъ оптимизмъ сквозилъ и въ интереснѣйшемъ докладѣ м-ра ф-овъ на 1900 г., гдѣ онъ указываетъ на огромный ростъ нашей промышленности въ послѣдніе годы и ростъ сѣти ж. дорогъ, какъ на залогъ будущаго развитія нашего отечества. Денежное обращеніе наше м-ръ ф-овъ признавалъ безусловно прочнымъ, хотя и указывалъ на *уменьшеніе* нашихъ золотыхъ запасовъ суммѣ 24,6 мил. р. ($1\frac{1}{2}\%$ суммы золота въ концѣ 1898 г.), которые ушли заграницу. Произошелъ этотъ отливъ вслѣдствіе неблагопріятнаго для насъ разсчетнаго баланса, котораго не могъ покрыть на этотъ разъ ни приливъ иностранныхъ капиталовъ въ нашу промышленность, ни увеличеніе госуд. задолженности, произшедшее вслѣдствіе выпуска заграницей новыхъ гарантир. ж. д. займовъ и продажи облигацій займовъ прежнихъ (преимущественно 4%-ой ренты и $3\frac{1}{2}\%$-ыхъ закл. листовъ дворянскаго банка). Нашихъ проц. бумагъ перешло вновь заграницу въ 1899 г. на сумму около 147 мил. р., если судить потому, что къ 1-му Янв. 1899 г. изъ числа выпущенныхъ правительствомъ и гарантированныхъ займовъ въ наличности не находилось до $4.664\frac{1}{2}$ мил. р., а на 1 янв. 1900 г. уже на $4.841\frac{1}{2}$ мил. р. (по даннымъ кредитной канцеляріи). Государ. казначействомъ и сберегат. кассами было продано бумагъ на 158 мил. руб, да ж. д. облигацій было вновь реализовано на 35 мил. р. нар. Всѣ вырученныя по реализаціи этихъ бумагъ суммы остались заграницей, остались тамъ и капиталы, предназначенные для помѣщенія въ наши промышленныя предпріятія, ушло заграницу все добытое внутри страны золото (до 50 мил. р.) и изъ прежнихъ запасовъ свыше 24 мил. р., другими словами Saldo платежнаго баланса нашего въ этомъ году склонилось въ пользу заграницы на сумму 200—250 мил. р.,—результатъ исключительно плохой, почти неслыханный. 1900-ый годъ не принесъ ничего утѣшительнаго. Во первыхъ политическія осложненія не уменьшились, а значительно увеличились вслѣдствіе войны съ Китаемъ, въ которую къ несчастью была втянута и въ которой первую роль сыграла Россія. Трансваальская война отразилась крайне неблаго-

пріятно на добычѣ золота, которая составила [1]) всего 12.381.454 унц. на сумму 255.924.653 дол. противъ 15.071.141 унц. на сумму 311 505.947 дол. въ 1899 г., т. е. сокращеніе составило до 2.689.687 унц. стоимостью 55.581.293 дол. (около 107 мил. руб.). Кромѣ того въ Трансвааль и на Крайній Востокъ послѣдовалъ вмѣстѣ съ войсками огромный отливъ денегъ изъ Европы, и вслѣдствіе такого положенія вещей трудно было ожидать особаго обилія денежныхъ капиталовъ въ европейскихъ странахъ, особенно капиталовъ свободныхъ, тѣмъ болѣе что торговый балансъ опять далъ въ пользу С. Штатовъ С. Америки огромное превышеніе (до милліарда долларовъ), и для оплаты его потребовалось между прочимъ наличное золото. Тѣмъ не менѣе необыкновенно развитая торгово-промышленная дѣятельность въ З. Европѣ, сопровождающаяся постояннымъ накопленіемъ свободныхъ капиталовъ, особеннаго кризиса не потерпѣла и съ деньгами экстраординарныхъ затрудненій не почувствовала. Напротивъ сравнительно съ 1899 г. положеніе значительно улучшилось, что̀ выразилось въ пониженіи учетнаго процента въ Лондонѣ до $3^1/_2$—4%, въ Берлинѣ до 5%, въ Парижѣ до 3%. Напротивъ у насъ учетъ опредѣлялся въ $5^1/_2$—$7^1/_2$% въ зависимости отъ срока учитываемыхъ векселей, что̀, конечно, нельзя еще при дороговизнѣ у насъ денегъ вообще считать тревожнымъ признакомъ. Но тревожными были признаки совершенно другіе: урожай 1900 г. оказался опять мало удовлетворительнымъ и нашъ экспортъ, хотя и превысилъ экспортъ 1899 г., тѣмъ не менѣе не былъ настолько великъ, чтобы дать въ нашу пользу сальдо, достаточное для оплаты нашихъ заграничныхъ платежей, особенно громадныхъ въ этомъ году вслѣдствіе расходовъ на отправку (въ значительной части на заграничныхъ судахъ) и содержаніе нашихъ войскъ въ Китаѣ, а также на укрѣпленіе квантунскаго полуострова, содержаніе большой эскадры въ Тихомъ океанѣ и сооруженіе разрушенной манчжурской ж. дороги. Необходимо къ этому добавить расходы русскаго правительства и экспонентовъ на устройство русскаго отдѣла на Парижской выставкѣ, а также расходы русскихъ паломниковъ на Парижскую выставку, необыкновенно многочисленныхъ, поѣздка которыхъ всячески поощрялась введеніемъ особыхъ бюро, организующихъ посѣщеніе выставки, командировками на выставку служащихъ разныхъ вѣдомствъ и т. д. А такъ какъ въ Парижѣ за размѣнъ нашихъ кредитныхъ билетовъ на золото и нашего новаго золото на франки взимали отъ 2 до 3 фр. за каждые 100 руб. (въ томъ числѣ и отдѣленіе русскаго для внѣшней торговли банка), не въ примѣръ преж-

[1]) Торг.-пром. газета 1901 г. № 145.

нему времени, когда никакого учета за это не взималось, а между тѣмъ наши полуимперіалы принимались безъ учета за 20 фр., то умудренные опытомъ путешественники забирали съ собою заграницу возможно большое количество полуимеріальной и имперіальной монеты, какое только можно было достать за изъятіемъ ея изъ обращенія, и такимъ путемъ по случаю Парижской выставки несомнѣнно было *очень много вывезено наличныхъ золотыхъ денегъ*. Въ виду же того, что въ 1900 г. веденные о реализаціи новыхъ русскихъ займовъ переговоры не увѣнчались успѣхомъ вслѣдствіе совершенно несообразныхъ условій, которыя предлагали заграничные банкиры, естественно, изъ Россіи должны были уйти довольно большія количества изъ прежде запасеннаго золота. Оффиціально они исчислялись въ 74,1 мил. р. [1]), но, несомнѣнно, эти цифры преуменьшены, такъ какъ въ этомъ подсчетѣ не приняты во вниманіе значительныя суммы въ наличныхъ деньгахъ, увезенныя войсками на дальній Востокъ и путешественниками въ З. Европу. Заграничная задолженность наша нѣсколько уменьшилась, если судить по даннымъ кред. канцеляріи, ибо къ 1 янв. 1901 г. не находилось въ наличности изъ выпущенныхъ въ обращеніе госуд. и гарантированныхъ государствомъ бумагъ уже на сумму 4.775,1 мил. р., т. е. противъ предыдущаго года менѣе на 66,4 мил. руб. Объясняется это возвратомъ изъ-заграницы нашихъ бумагъ, что̀ еще болѣе ухудшило какъ расчетный балансъ. Притокъ бумагъ былъ нѣсколько парализованъ сбытомъ заграницу $3^1/_2$%-ыхъ листовъ на 56 мил. р. и нѣкоторыхъ другихъ бумагъ, принадлежащихъ госуд. казначейству, на сумму до 7 мил. руб. Превышеніемъ нашего вывоза надъ ввозомъ (въ суммѣ до 116 мил. руб.), добычею золота на 50 мил. руб. и старыми запасами на 75 мил. руб. мы могли кое-какъ разсчитаться по невыгодному балансу. Курсъ нашихъ процентныхъ бумагъ испыталъ весьма сильное паденіе: для 4%-ыхъ займовъ въ рубляхъ=$^1/_{10}$ имперіала оно дошло до 99% на Парижской биржѣ (главной для насъ), 3%-ыхъ для 83%, до $3^1/_2$%-ыхъ зак. листовъ до 87%, а государственной 4%-ой ренты до 95%, и это въ то время, когда французская рента снова окрѣпла и стала превышать паритетъ, а англійскіе консоли, не смотря на необычайно неудачную войну и вообще на шаткое положеніе Англіи, не смотря на необходимость новыхъ займовъ на громадныя суммы, удержались на курсѣ, превышающемъ 92%, хотя они приносятъ всего $2^3/_4$, а съ 1903 г. всего $2^1/_2$%. Значительно хуже обстояло дѣло въ Германіи, промышленность которой, какъ и у насъ чрезмѣрно разрослась и въ значительной степени за счетъ иностран-

[1]) Всеп. докл. м-ра ф-овъ на 1901 г

ныхъ же капиталовъ: 3%-ые германскіе займы упали до 85 за 100, и германскія государства стали переходить къ 4%-ому типу займовъ (Баденъ. Баварія Гамбургъ) или же къ $3^1/_2$%-му (Баварія, Гессенъ), которые удалось реализовать—первые по 99 –100, вторые по 93—94 за 100. 3%-ый Саксонскій заемъ, напротивъ, былъ реализованъ только по $83^3/_4$ (въ 1899 г.—по $83^1/_2$). Германія даже прибѣгла къ такому несовсѣмъ обычному способу, какъ выпускъ краткосрочныхъ обязательствъ (до 1904 г.) изъ 4%, съ цѣлью помѣщенія ихъ въ Америкѣ, которая *впервые* выступила такимъ образомъ въ 1900 г. въ качествѣ кредитора Германіи (на сумму 80 мил. мар. по курсу al pari) и Англіи (трехлѣтніе 3%-ые боны, которые были приняты Америкой по 98 за 100 на сумму до 5 мил. ф. ст.) Къ чести нашего правительства необходимо сказать, что, какъ и въ предыдущемъ году, всѣ предложенія о подобнаго же рода займахъ, исходившія изъ Америки и отчасти изъ Англіи, были безусловно отклонены. Министерство финансовъ предпочло повышеніе цѣлаго ряда косвенныхъ нашихъ налоговъ (на спиртные напитки, на табакъ и на нѣкоторые привозные продукты [1]), установить [2]) особые сборы (съ заграничныхъ паспортовъ и съ желѣзнодорожныхъ билетовъ въ пользу Краснаго Креста), усилить продажу заграницу процентныхъ бумагъ прежнихъ выпусковъ и даже пожертвовать частью золотыхъ запасовъ. Такой порядокъ мы считаемъ вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ иначе не имѣло бы никакого смысла накоплять запасы, если при первой же нуждѣ прибѣгать къ новымъ убыточнымъ займамъ. Ошибку эту сдѣлалъ И. А. Вышнеградскій въ 1891 г., во все свое министерство проводившій мысль о необходимости для госуд. казначейства запаснаго фонда, который накоплялся съ большими усиліями, а затѣмъ былъ истраченъ на выкупъ цѣлаго ряда старыхъ нашихъ займовъ, и, когда появились только признаки нужды въ деньгахъ (на самомъ дѣлѣ, какъ потомъ оказалось, такой нужды даже и не было), былъ выпущенъ на унизительныхъ условіяхъ 3%-ый заемъ 1891 г., подорвавшій нашъ госуд. кредитъ года на три. Выйти съ честью изъ тѣхъ затрудненій, въ которыя Россія была поставлена въ 1900 г. вслѣдствіе неурожая, Китайской войны, промышленнаго кризиса внутри имперіи и парижской выставки, вызвавшей отъѣздъ заграницу всѣхъ сколько-нибудь состоятельныхъ русскихъ,—большая заслуга, и надо удивляться, что въ этомъ году удалось все-таки свести концы съ концами въ госуд. росписи хотя бы и съ помощью свободной наличности госуд. казначейства. Къ сожалѣнію

[1]) Собр. узак 1900 г. ст. 1773 и 1902
[2]) Ibid, ст. 1802 и 2653.

китайская война лишній разъ обнаружила часто забываемую у насъ ненависть къ Россіи со стороны зап. европейскихъ народовъ. Не смотря на то, что вся тяжесть войны обрушилась именно на Россію, которая безкорыстно отдала Китай въ руки з. европейскихъ войскъ, не было той непріятности, которая не была бы сдѣлана англійскими, германскими, японскими и другими войсками и дипломатіей нашей доблестной арміи. Еще болѣе жаль, что Россія опять, забывъ уроки прошлаго, стала вести благотворительную политику по адресу Китая: почти совершенно сперва отказалась отъ вознагражденія за свои военные расходы и за разрушеніе Манчжурской ж. дороги (отъ чего Китаю не стало легче, такъ какъ вознагражденіе за русскій счетъ взяли другія державы), предложила Китаю возвратить ему занятую съ боя нашими войсками Манчжурію и т. д. [1]) Съ самаго начала, спасши Китай во время войны съ Японіей, гарантировавъ 100 — милліонный китайскій заемъ, мы взамѣнъ своей услуги взяли *въ аренду на 25 лѣтъ* Портъ-Артуръ и Таліенвай и взялись на свой счетъ соорудить для китайцевъ ж. дорогу черезъ Манчжурію (дорога *даромъ* черезъ 80 лѣтъ должна была перейти въ собственность Китая, а черезъ 36 лѣтъ онъ получалъ право ея выкупа на такихъ выгодныхъ условіяхъ, на какихъ никогда наше правительство не получало право выкупа частныхъ дорогъ, сооруженныхъ при томъ на гарантированный капиталъ [2]). Ясно, что такая политика ни къ чему доброму повести не можетъ: Китайцы насъ ненавидятъ все равно больше, чѣмъ кого-либо другого изъ европейцевъ за то, что мы привели таковыхъ за собою въ Пекинъ, и если бы мы освободили Манчжурію и даже Портъ-Артуръ, они сочтутъ только это признакомъ нашего безсилія, какъ сочтутъ за таковой же признакъ подобный поступокъ и въ з. Европѣ. Довѣрія ничьего мы не пріобрѣтемъ, выгоды же свои потеряемъ. Къ сожалѣнію политика благотворенія чужихъ народовъ за счетъ интересовъ своего у насъ до сихъ поръ въ большой модѣ. Самъ министръ финансовъ, который болѣе, чѣмъ кто-либо другой долженъ

---

[1]) Окончательное вознагражденіе съ Китая опредѣлено въ 460.674 472 таэлей= 1 727 529.270 фр изъ коихъ на долю Россіи прійдется до 500.077 903 фр., или 187 529 213 р. (Вѣст. фин 1902 г. № 7, стр 380). М-ръ ф-овъ во всепод. докл. на 1902 г. долгъ Китая собственно нашему правительству (не частнымъ лицамъ и обществамъ) исчисляетъ въ 106 мил. руб Суммою этою никакъ, конечно, не будетъ возможно покрыть нашихъ расходовъ, вызванныхъ Китайской смутой, если принять во вниманіе разрушеніе Восточно-Китайской ж дороги, сооружаемой исключительно за счетъ нашего госуд казначейства, и расходы по оборонѣ Квантунскаго полуострова и оккупаціи Манчжуріи.

[2]) Германія или лучше сказать, германскіе капиталисты взялись построить Багдадскую дорогу въ Турціи на условіяхъ *гаранти* турецкимъ правительствомъ ихъ капитала, не смотря на несравненно большую выгодность этой дороги сравнительно съ Манчжурской

былъ бы сознавать всю тягость подобной политики, писалъ во всепод. докладѣ на 1901 г. [1]): «Защищая свою границу, Россія въ то же время и въ самомъ Китаѣ сдѣлала все, что отъ нея требовалъ долгъ православной державы, для подавленія смутъ *противъ законнаго порядка и правительства въ Поднебесной имперіи* (не противъ ли, вѣрнѣе, католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ, плоды дѣятельности которыхъ мы, *православные*, должны были пожинать?) и для оказанія *европейцамъ* помощи противъ насилій мятежной толпы. *Не ожиданія выгодъ* подвинули насъ на это, а *единственно* сознаніе своей *общности со всѣмъ человѣчествомъ*. Все это непреложено *доказываетъ*, что Россія въ высокой степени миролюбива не потому, что она слаба, а потому, что она могущественна. Но на могуществѣ своемъ Россія не основываетъ какихъ-либо *скрытыхъ* своекорыстныхъ разсчетовъ». Увы, мы не преслѣдуемъ въ нашей политикѣ, дѣйствительно, никакихъ своекорыстныхъ разсчетовъ ни скрытыхъ, ни явныхъ. Отсюда и наши неудачи во внѣшней политикѣ, и слабость нашего государств. кредита сравнительно съ государствами, преслѣдующими своекорыстную политику. Мы все *доказывали* Европѣ свое миролюбіе и свою общность со всѣхъ человѣчествомъ «потому что мы могущественны». Но доказательствамъ нашего миролюбія никто не вѣритъ и не можетъ вѣрить, а видятъ только въ нашемъ безкорыстіи именно *нашу слабость*, стараются насъ всегда запугать и нерѣдко въ этомъ, къ несчастью нашему, успѣваютъ.

Вообще министръ финансовъ смотрѣлъ на постигшія насъ въ 1900 году бѣдствія чрезвычайно оптимистически. Это дѣлаетъ ему, конечно, честь, такъ какъ не слѣдуетъ терять присутствія духа ни при какихъ, самыхъ тяжолыхъ, обстоятельствахъ. Но намъ кажется, что благопріятность положенія нашего онъ слишкомъ преувеличивалъ. Чрезвычайный ростъ госуд. доходовъ въ послѣдніе годы, накопленіе свободныхъ золотыхъ запасовъ, возможность осуществить денежную реформу, наконецъ самое развитіе нашей промышленности обусловлены были преимущественно *притокомъ къ намъ заграничныхъ капиталовъ*. Государство заключало займы непосредственно, заключали ихъ подъ правительственную гарантію частныя ж. дор. общества, помѣщались заграницей на весьма большія суммы закладные листы госуд. ипотечныхъ банковъ (глав. образомъ дворянскаго), притекали заграничные капиталы и при посредствѣ частныхъ лицъ въ нашу промышленность, торговлю, частные коммерческіе банки. Безъ этихъ займовъ достигнуть полученныхъ нами результатовъ было бы совершенно невозможно. А между тѣмъ м-ръ ф-овъ увѣ-

[1]) *Вѣст фин*, 1901 г, № 1, стр, 10—11

рялъ, что идеалъ госуд. хозяйства вести его такъ, чтобы избытками обыкнов. госуд. доходовъ покрывались даже расходы чрезвычайные, и государство могло бы обходиться безъ займовъ. Любопытнѣе же всего, что онъ доказывалъ, будтобы этотъ идеалъ и на самомъ дѣлѣ достигнутъ, что увеличеніе заграничной задолженности поставило бы насъ на опасный путь, и слава Богу, что у насъ накоплена такая свободная наличность, которая даже въ критическія обстоятельства 1900 г. позволила обойтись безъ займовъ [1]). На самомъ дѣлѣ мы, конечно, не заключали болѣе займовъ на покрытіе дефицитовъ по «обыкновенному» бюджету, м-во ф-овъ предпочло другой порядокъ: выпускать займы отъ своего имени или отъ имени частныхъ ж. д. обществъ спеціально въ цѣляхъ расширенія ж. д. сѣти. Сооруженіе дорогъ въ усиленномъ размѣрѣ увеличивало платежныя силы населенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ государ. доходы, роспись сводилась дефицита, но заемъ былъ произведенъ. Не будь займа былъ бы дефицитъ, пришлось бы занимать деньги спеціально на его покрытіе, т. е. заемъ все равно пришлось бы заключить, но новый ж. дороги выстроено не было бы. Такую же роль, какъ ж. д. займы, играли и займы ипотечные, и займы промышленные (притокъ иностр. капиталовъ въ русскія предпріятія). Въ м-во Витте наша *заграничная* задолженность возрасла свыше, чѣмъ на *милліардъ* рублей, и если она не возрасла, какъ видѣли мы, въ 1900 г., то только потому, что были запасы золота, *занятые раньше*. Слѣдовательно, не только мы не достигли еще идеала—обходиться безъ займовъ вообще (мы лично впрочемъ нисколько не видимъ въ этомъ идеала), но до сихъ поръ не можемъ ограничиться внутренними займами, а все еще прибѣгаемъ къ заграничнымъ капиталамъ, безъ которыхъ *пока мы обойтись не можемъ*. Попытка обойтись безъ нихъ впервые была сдѣлана *И. А. Вышнеградскимъ*, который всячески избѣгалъ заграничныхъ займовъ. Она окончилась не совсѣмъ удачно, но, если и могла хотя до извѣстной степени осуществляться, то единственно благодаря превосходнымъ нашимъ урожаямъ конца 1880-ыхъ годовъ, обусловившимъ огромный вывозъ хлѣбовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ необычайно выгодный для насъ разсчетный балансъ· мы тогда накопляли *свои* капиталы, а потому и могли обойтись безъ заграничныхъ. Съ начала 1890-ыхъ годовъ мы перестали накоплять эти капиталы въ количествѣ, достаточномъ для разсчета по нашимъ заграничнымъ долгамъ и снова вынуждены были, какъ и прежде (со временъ крымской войны и до Вышнеградскаго), обратиться къ позаимствованію иностранныхъ капиталовъ, а въ этомъ утѣшительнаго было очень мало. Но хорошо то, что этотъ притокъ былъ органи-

[1]) Ibid, стр. 5—7.

зованъ нашимъ новымъ м-омъ ф-овъ на правильныхъ началахъ, въ цѣляхъ подъема производительныхъ силъ страны, на выгодныхъ сравнительно условіяхъ и въ надлежащей постепенности, что онъ дѣйствительно сопровождался ростомъ нашей промышленности, громаднымъ увеличеніемъ ж. дорожной сѣти и установленіемъ правильнаго (золотого) денежнаго обращенія. Могла бы вѣдь и задолженность страны возрости, и пользы отъ этого страна никакой не получить, и тогда положеніе наше дѣйствительно было бы не изъ завидныхъ. Но закрывать глаза на истинное положеніе вещей, умалять или вовсе сводить къ нулю значеніе для нашихъ новѣйшихъ успѣховъ заграничныхъ капиталовъ, полагать, что наше госуд. и народное хозяйство могло и можетъ безъ нихъ обойтись и что наши финансы сами по себѣ находились бы или находятся въ прекрасномъ состояніи, кажется намъ и неправильнымъ и ненужнымъ. Самыя заслуги м-ва ф-овъ выступаютъ ярче, если признать наше положеніе неблагопріятнымъ и не вполнѣ нормальнымъ въ виду невозможности обходиться временно безъ иностранныхъ капиталовъ. Впрочемъ косвенное признаніе въ необходимости послѣднихъ для дальнѣйшаго нашего развитія находимъ мы и во всепод. докладѣ м-ра ф-овъ на 1901 годъ (не говоря уже о правительственныхъ сообщеніяхъ 1899 г.), гдѣ какъ главная причина нашего денежнаго кризиса выставляются денежныя затрудненія въ З. Европѣ, вызванныя войнами въ Китаѣ и Трансваалѣ, затратой европейскихъ капиталовъ въ предпріятія азіатскія и африканскія, и выгодными торговыми балансами С. Штатовъ. «Вполнѣ естественно, что русскій денежный рынокъ ощутилъ на себѣ вліяніе общей причины вздорожанія денегъ въ Европѣ. Еще недавно иностранныя средства, привлекаемыя крупнымъ процентомъ на ссужаемыя деньги, *обильно притекали къ намъ* не только въ долгосрочныя затраты, но и во временное помѣщеніе; теперь этотъ приливъ значительно ослабъ, такъ какъ *уменьшеніе разности между размѣрами ссуднаго процента* у насъ и на западѣ Европы сдѣлало передвиженіе средствъ съ з. рынковъ въ Россію менѣе выгоднымъ. По той же причинѣ нѣкоторая часть полученныхъ нами на срокъ капиталовъ отлила отъ насъ обратно». Мы думаемъ однако, что разность эта въ настоящее время не уменьшилась, а возросла, такъ какъ наши госуд. фонды теперь гораздо ниже расцѣниваются сравнительно съ заграничными, чѣмъ прежде. Такъ напр. цѣна 3%-ыхъ нашихъ займовъ въ 1897—98 г.г. доходила до 97 за 100 при цѣнѣ въ 103 за 100 французской 3%-ой ренты и превышала цѣну германскихъ 3%-хъ консолей. Теперь же наши 3%-ые займы упали до 80—85 за 100, французская 3-ая рента опять расцѣнивается по 102, а германскіе 3-ые займы по 93. Когда

же была бо̀льшая разница? Но въ 1897—98 г.г. Россіи гораздо болѣе довѣряли, чѣмъ въ 1900—1902 г., и причинами такого недовѣрія являются: *промышленный* кризисъ, отливъ отъ насъ золота, неудачная (по своему безкорыстію) и едва не вовлекшая насъ въ войну съ Японіей внѣшняя политика. Конечно, если бы капиталы въ З. Европѣ были бы такъ же свободны какъ и прежде, то приливъ ихъ въ Россію продолжался бы: помѣщать ихъ надо же было бы куда нибудь и все таки казалось бы безопаснѣе ссудить Россіи, нежели напр., Италіи, Греціи, Испаніи, Ю. Америкѣ или Японіи, тоже доказывающей свою общность со всѣмъ человѣчествомъ. Конечно если бы у насъ, какъ и въ Америкѣ, изъ году въ годъ вмѣсто недорода былъ бы урожай, и мы могли бы для сведенія концовъ съ концами обходиться безъ заграничныхъ капиталовъ, то дѣло сразу же приняло бы другой оборотъ. Но этой причинѣ придавалось у насъ очень мало значенія. М-ръ ф-овъ видѣлъ главную причину нашихъ затрудненій въ затрудненіяхъ европейскихъ ден. рынковъ, въ затратѣ нашихъ средствъ на восточную ж. дорогу, на флотъ въ Тихомъ океанѣ, на войну въ Китаѣ, на управленіе и оборону Квантунскаго полуострова. Затѣмъ указывалось на расходы заграницею по оборудованію нашей промышленности и только въ концѣ концовъ—на плохіе урожаи послѣднихъ лѣтъ. М-ръ ф-овъ находилъ, что при строгомъ соблюденіи благоразумной и твердой финансовой политики современныя обстоятельства не должны внушать опасеній: европейскіе рынки придутъ въ равновѣсіе сами собою по мѣрѣ накопленія новыхъ сбереженій и возмѣщенія части произведенныхъ затратъ, русскій рынокъ будетъ облегченъ съ прекращеніемъ чрезвычайныхъ расходовъ на дальнемъ Востокѣ и съ улучшеніемъ нашихъ урожаевъ. «Такимъ образомъ затрудненія нашего денежнаго рынка, по скольку они зависятъ отъ политическихъ и экономическихъ причинъ, общихъ и мѣстныхъ, слѣдуетъ признать весьма преходящими, наблюдаемое же уменьшеніе нашего золотого запаса не представляетъ чего-либо особо тревожнаго: въ періодъ со второй половины 1892 г. по 1898 г. золотая наличность увеличилась на 422,8 мил. р. и въ обращеніе введено золота на 149,3 мил. р. на ряду съ сокращеніемъ обращавшихся билетовъ на 198,8 мил. р.; съ 1898 г. по 1901 г. сумма золотой наличности уменьшилась на 520,5 мил. р., но за то количество золота въ оборотѣ возросло на бо̀льшую сумму, 535,2 мил. р., и билетное обращеніе сокращено еще на 348,9 мил. р. Если съ 1892 г. при смѣнѣ и счастливыхъ и менѣе удачныхъ въ экономическомъ отношеніи годовъ, могло быть накоплено и частью выпущено въ обращеніе такое количество золота, при одновременномъ уменьшеніи числа кред. знаковъ въ оборотѣ

почти на половину, то есть полное основаніе разсчитывать, что по минованіи исключительныхъ обстоятельствъ представится возможность пополнить небольшую убыль въ золотомъ запасѣ страны и вновь довести его до прежнихъ размѣровъ. Если бы, противъ ожиданія, улучшеніе международнаго рынка замедлилось, и предстояла бы потеря еще значительнаго количества золота, то и въ этомъ случаѣ имѣющійся золотой запасъ болѣе, чѣмъ достаточенъ, чтобы спокойно выждать времени, когда онъ будетъ вновь постепенно нарастать. Относясь такимъ образомъ, къ будущему съ полнымъ довѣріемъ и спокойствіемъ, м-ръ ф-овъ считаетъ долгомъ высказать, что, по его глубокому убѣжденію, переживаемыя затрудненія сказались бы у насъ съ гораздо большею силою, если бы мы не воспользовались благопріятнымъ временемъ, чтобы закончить монетную реформу въ короткій срокъ. При условіяхъ, подобныхъ настоящимъ, едва ли было бы возможно рѣшиться на какія-либо мѣры для исправленія денежной системы. Общеевропейскій денежный кризисъ немедленно повлекъ бы за собою паденіе курса кред. билетовъ и другія грустныя явленія, уже испытанныя Россіею въ прежнія времена, и не замедлилъ бы весьма печально отразиться не только на нашемъ денежномъ рынкѣ и торговыхъ оборотахъ, но и на государственныхъ финансахъ. Если мы не видимъ этого теперь, то лишь благодаря правильной денежной системѣ, основанной на прочной монетной единицѣ» [1]). Къ этому мнѣнію присоединяемся и мы.

Естественно, что охрана въ порядкѣ прочности нашего денежнаго обращенія должна была стать первой задачей м-ва ф-овъ: стоитъ рухнуть новой нашей денежной системѣ, и кризисъ разразится съ необычайною силою. На Западѣ денежныя затрудненія удалось побороть очень скоро. Германскіе 3%-ые консоли за годъ (съ половины 1900 къ половинѣ 1901 г.) повысились съ 86 до 90, и въ апрѣлѣ 1901 г. 3%-ый заемъ въ Германіи былъ весьма легко реализованъ по $86\frac{3}{4}$ за 100, т. е. изъ 3,45% дѣйств., золотые запасы германскаго банка возросли за это время съ 800 мил. мар. до 1 милліарда мар., учетъ съ $5\frac{1}{2}$ пониженъ до $3\frac{1}{2}$%, и это несмотря на разразившійся въ Германіи промышленный кризисъ, сопровождавшійся крахомъ Лейпцигскаго банка, а вслѣдъ за нимъ цѣлаго ряда и другихъ. Къ февралю 1902 г. 3%-ые Герм. бумаги дошли уже до 93%, а дисконтъ пониженъ до 3%, запасы золота дошли до 1.080 мил. мар. Во Франціи, которая никакого особеннаго кризиса и не испытывала, металлическіе запасы за это же время возрасли на 350 мил. фр. въ національномъ банкѣ, рента, стоявшая и безъ

[1]) Ibid, стр. 9—10.

того высоко, еще повысилось (съ 100 до 101), учетный процентъ остался на уровнѣ 3%, съ деньгами совершенно свободно, золотой запасъ доходитъ до $2^1/_2$ милліардовъ фр. въ банкѣ. Даже въ Англіи, продолжающей вести разорительную войну, золотой запасъ въ банкѣ возросъ съ 32 мил. £ до 35—36 мил. £, оффиціальный учетъ остался на уровнѣ 3% и только понизился курсъ консолей съ 100—101 до 94—95, но не надо забывать, что по случаю войны пришлось таковыхъ вновь реализовать на 60 мил. £. предстоятъ и еще займы, а вѣдь нар. процентъ по этимъ каждый черезъ годъ будетъ только $2^1/_2$%, да и теперь всего $2^3/_4$%. У насъ же золотая наличность банка уменьшилась до 700 мил. р. съ 800 мил., количество кред. билетовъ въ обращеніи *возросло* (правда очень не на много), учетно-ссудный процентъ пониженъ съ $5^1/_2$—$6^1/_2$ только до 5—6%, при чемъ частный дископтъ по обыкновенію значительно дороже оффиціальнаго, тогда какъ заграницей наоборотъ; рента же наша съ 99 упала до 96 за 100. Ухудшеніе нашего положенія сравнительно съ первоклассными державами З. Европы станетъ еще рельефнѣе, если мы возьмемъ для сравненія конецъ 1899 г. и середину 1901 г.

Тогда окажется [1]):

	Конецъ 1899 г	Середина 1901 г	Болѣе или менѣе + или минусъ
Въ Германіи			
Золотые запасы банка	730 761 000 м	958 201 000 м	+227 440 000 м
Билетное обращеніе	1.265 455.000	1 230 285.000	— 35.170.000
Цѣна 3%-ыхъ займовъ	88,75%	91%	+ 2,25%
Офиц. учетъ	7%	$3^1/_2$%	— $3^1/_2$%
Во Франціи			
Металл. запасы банка	3.022.600.000 фр.	3 575.302 000 фр.	+552.702.000 фр
Билетное обращеніе	4.093.539 000	3 966.561 000	— 27 978 000
Цѣна 3%-ой ренты	$99^1/_2$%	101%	+ $1^1/_2$%
Оффиц. учетъ	$4^1/_2$%	3%	— $1^1/_2$%
Въ Англіи:			
Золотой запасъ банка	31.913 000 £	35.575 760 £	+ 3 662.760 £
Билетное обращеніе	28 326.000 £	30 179 355	+ 1.853.355
Цѣна $2^3/_4$%-ыхъ консолей	99%	93%	— 6%
Оффиц. учетъ	6%	3%	— 3%
Въ Россіи:			
Золото банка	839 582.000 р	694.509.000 р.	—145 073 000 р.
Билетное обращеніе	491.090.000	552.246.000	+ 61 156.000
Цѣна 4%-ой ренты	$99^1/_2$%	96%	— $3^1/_2$%
Оффиц. учетъ	6—7%	$5^1/_2$—$6^1/_2$%	— $^1/_2$%

[1]) Вѣст. фин. 1901 г. № 1, 29, 30.

Ясно, что положеніе наше не было благополучнымъ, ясно, что золотые запасы наши исчезали, ясно, что дѣло вовсе было не въ денежномъ кризисѣ З. Европы, гдѣ все было относительно благополучно, а все дѣло было въ томъ, что намъ нечѣмъ было разсчитаться по нашимъ заграничнымъ обязательствамъ, ибо мы не могли произвести столько товаровъ, чтобы ими заплатить за привозимые къ намъ товары изъ-заграницы, оплатить издержки нашихъ путешественниковъ, и оплатить нашу ежегодную дань по внѣшнимъ долгамъ. Приходилось или отдавать обратно занятое у З. Европы золото или занимать у нея деньги снова, всячески отстаивая свои золотые запасы,—основу столь необходимаго намъ правильнаго денежнаго обращенія. Начиналась «борьба за золото». Правительство наше приложило извѣстныя усилія, чтобъ увеличить прежде всего нашу внутреннюю добычу желтаго металла: отмѣненена была горная подать съ золота, предоставлена свобода обращенія его, началась разработка знаменитыхъ пріисковъ на Желтугѣ въ Манчжуріи, привлекаются къ разработкѣ нашихъ золотыхъ рудъ иностранные капиталисты, дѣлаются энергическія развѣдки по побережью Охотскаго моря, а отчасти и внутри Камчатки. Но въ этомъ направленіи навряд ли можно въ скоромъ времени достичь серьезныхъ результатовъ въ дѣлѣ охраненія нашихъ золотыхъ запасовъ, хотя, конечно, всѣ мѣры, какія только будутъ приняты для разработки нашихъ золотыхъ пріисковъ необходимо привѣтствовать, ибо народное богатство отсюда можетъ возрости въ значительной степени, только не слѣдуетъ предоставлять здѣсь слишкомъ много льготъ иностранцамъ, ибо это дѣло даетъ слишкомъ большіе барыши, и нежелательно, чтобы они вывозились изъ Россіи. Добыча золота у насъ скорѣе падаетъ, чѣмъ возростаетъ. Въ 1893 г. она достигла своего кульминаціоннаго пункта (2.759 п.), въ послѣднее десятилѣтіе 2.440 пудовъ въ среднемъ, въ 1901 г. всего 2361 пуд. Далѣе приняты были мѣры къ удержанію заграницей размѣщенныхъ уже тамъ нашихъ бумагъ, государственныхъ и частныхъ. Относительно частныхъ бумагъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе 10 дек. 1899 г. [1]), чтобы въ изъятіе дѣйствующихъ законоположеній о 5%-омъ сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ освободить впредь отъ уплаты 5%-аго сбора доходы: 1) отъ негарант. облигацій, выпущенныхъ русскими акціонерными компаніями и реализованныхъ заграницею и 2) отъ облигацій, выпущенныхъ заграницею иностранными анонимными обществами, допущенными къ производству операцій въ Россіи,—при томъ условіи, если означенныя выше % бумаги выпущены въ иностранной валютѣ безъ

[1]) Собр. узак 1901 г ст 248.

паритета на русскую монету. *Такія проц. бумаги не допускаются къ обращенію на русскихъ биржахъ.*

Этимъ путемъ и облегчали выпускъ новыхъ промышленныхъ бумагъ заграницею, и установливалось препятствіе для притока ихъ въ Россію. Еще болѣе важная мѣра была принята въ силу Выс. указа 4 дек 1900 г. [1]), которымъ были освобождены отъ уплаты купоннаго налога свидѣтельства 4%-ой госуд. ренты, держателями которыхъ являются заграничные капиталисты. Льгота эта предоставлялась тѣмъ изъ нихъ, которыя внесли бы свои бумаги въ указанное м-омъ ф-овъ кредитное учрежденіе для пересылки въ госуд. комиссію погашенія долговъ, выдававшую именную квитанцію въ пріемѣ на храненіе бумагъ (удостовѣреніе именной записи), при чемъ льгота начиналась не ранѣе, какъ по истеченіи 3 мѣсяцевъ со дня внесенія ренты въ соотвѣтствующее кред. учрежденіе или банкирскій домъ. Въ квитанціяхъ должно было содержаться указаніе подданства, имени, фамиліи и мѣста пребыванія владѣльца и кассы, изъ которой должна производиться уплата процентовъ. Передача квитанцій по надписямъ воспрещалась, а въ случаѣ перехода права собственности на квитанціи inter vivos или mortis causa выдавалась новымъ владѣльцамъ новая квитанція. Обратно свидѣтельства ренты возвращались полностью и по частямъ, можно было и добавлять на храненіе къ прежнимъ новыя свидѣтельства, во всѣхъ этихъ случаяхъ старыя квитанціи замѣнялись новыми. Всѣ расходы по выдачѣ и обмѣну квитанцій, а равно по пересылкѣ туда и обратно самыхъ свидѣтельствъ ренты правительство наше брало на себя [2]), какъ взяло оно раньше на себя всѣ расходы по храненію во французскомъ банкѣ принадлежащихъ французскимъ капиталистамъ нашихъ облигацій. Мотивировалась оффиціально [3]) принятая мѣра, какъ *актъ справедливости* по отношенію къ иностраннымъ держателямъ нашихъ бумагъ, которыя не должны подлежать купонному налогу, какъ виду налога подоходнаго, и которыхъ предполагалось налогу не подвергать еще въ 1885 г., когда обсуждался вопросъ (при Н. Х. Бунге) объ установленіи сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, но было рѣшено вслѣдствіе трудности опредѣленія въ каждомъ данномъ случаѣ, принадлежитъ ли бумага иностранцу или нѣтъ, въ основаніе освобожденія отъ налога положить не признакъ личный (національность владѣльца), а объективный (родъ бумаги). Дѣйствительно сборъ съ доходовъ отъ ден. капита-

---

[1]) Собр. узак. 1901 г ст. 67.

[2]) Распор. м-ва ф-овъ, объявл. 10 янв. 1901 г. Сенату (Собр. узак. и расп. прав. 1901 г. ст. 68).

[3]) Вѣстн финансовъ 1901 г. № 3, стр 138—139.

ловъ не былъ распространенъ на займы, обращавшіеся главнымъ образомъ заграницей, а также впослѣдствіи были изъяты изъ названнаго сбора вновь выпущенные займы, размѣщенные на заграничныхъ рынкахъ. Въ послѣднее время вслѣдствіе замѣны рентой нѣкоторыхъ бумагъ, обращавшихся заграницей, не освобожденныхъ отъ налога, напр. восточные займы, акціи юго-западныхъ, балтійской, варшавско-тереспольской и др. ж. дорогъ, состоялся переходъ нѣкотораго количества ея заграницу. Рентѣ присвоены многія преимущества: пріемъ по нариц. цѣнѣ въ обезпеченіе всякого рода казенныхъ платежей, выдача ссудъ изъ госуд. банка изъ пониженнаго процента, пріемъ купоновъ въ казенные платежи за три мѣсяца до срока оплаты купоновъ. Этими льготами не пользуются иностранцы, не проживающіе въ Россіи, и для нихъ таковыя имѣютъ весьма малое значеніе. Поэтому-то и справедливо предоставить другого рода льготы иностранцамъ.

Натяжка этого объясненія очевидна. Прежде всего въ 1885 г. освобождены были изъ нашихъ займовъ (внутреннихъ и внѣшнихъ безразлично) отъ купоннаго налога только тѣ, относительно коихъ было при самомъ выпускѣ выговорено это освобожденіе, всѣ же остальные обложены, въ томъ числѣ и размѣщенные заграницей. Послѣ же введенія у насъ купоннаго налога, для всѣхъ займовъ, выпускаемыхъ черезъ заграничныхъ банкировъ, выговорено было послѣдними условіе освобожденія навсегда отъ всякихъ русскихъ налоговъ. Освобождать отъ названнаго сбора ренту, принадлежащую заграничнымъ капиталистамъ, не пришло въ голову никому и при конверсіи въ таковую ж. д. акцій или восточныхъ займовъ именно потому, что такая мѣра была бы крайне несправедлива по отношенію къ русскимъ держателямъ этой бумаги и способствовала бы ея отливу заграницу (что представлялось *тогда* нежелательнымъ). Русскіе держатели также далеко не всѣ пользуются спеціальными льготами, дарованными 4%-ой рентѣ, и не этими льготами опредѣляется ея оцѣнка на нашемъ рынкѣ, такъ что о *справедливости* въ данномъ случаѣ трудно даже вести и рѣчь: эта мѣра *въ высшей степени несправедливая и обидная для русскихъ капиталистовъ*, и мы увѣрены, что м-во ф-овъ согласилось на нее только, такъ сказать, скрѣпя сердце. Мѣра эта вызвана *единственно* борьбою за золото: отнынѣ 4%-ая рента должна стоить заграницей дороже, чѣмъ внутри Россіи, ибо она тамъ приноситъ 4%, а, едва перекочуетъ сюда, какъ начинаетъ приносить только 3,8%; казалось, что отнынѣ невыгодно, почти невозможно будетъ перепродавать ее обратно въ Россію и, напротивъ, очень выгодно покупать ее въ Россіи и, вывозить заграницу. Заграничная задолженность наша должна отъ этого возрасти, но

золотые запасы получаютъ нѣкоторые шансы на охраненіе отъ отлива ихъ заграницу. Несомнѣнно заграничные держатели 3,8%-ой ренты вслѣдствіе внезапнаго превращенія ея въ 4%-ую получили отъ нашего правительства неожиданный подарокъ, которымъ новые покупатели воспользуются только при покупкѣ ренты въ Россіи (*заграничные* продавцы, конечно, учтутъ уже этотъ подарокъ), наши же плательщики по системѣ государственнаго кредита (и какъ разъ заграницу, что именно и опасно) возрасли. Принесетъ ли это по крайней мѣрѣ пользу для удержанія въ странѣ золота, покажетъ будущее. Весьма возможно, что восторженные отзывы и предсказанія нѣкоторыхъ органовъ нашей печати о принятой мѣрѣ (особенно *Биржевыхъ Вѣдомостей* и *Россіи*) не оправдаются на дѣлѣ. По крайней мѣрѣ внесено пока на храненіе 4%-ой ренты заграничными капиталистами на совершенно ничтожную сумму (41 мил. руб. [1]). Но если бы заграничные капиталисты стали въ самомъ дѣлѣ пріобрѣтать 4%-ую ренту (до сихъ поръ эта бумага имѣла тамъ сравнительно ничтожное обращеніе), то м-во ф-овъ имѣло бы возможность исподволь реализовать необходимыя ему суммы заграницей черезъ банкировъ-комиссіонеровъ, не обращаясь открыто къ рынку съ новыми займами. Запасы же госуд. ренты въ нашемъ казначействѣ могутъ оказаться весьма значительными: во первыхъ время отъ времени производились, производятся и будутъ производиться, конечно, выпуски ренты въ цѣляхъ возмѣщенія расходовъ госуд. казначейства на выдачу ссудъ частнымъ ж. д. обществамъ, а ничто не можетъ помѣшать выпустить ренту и въ возмѣщеніе расходовъ по сооруженію казенныхъ ж. д. линій, во вторыхъ часто въ депо сберегательныхъ кассъ находится 4%-ой ренты на весьма большія суммы, которую очень легко обмѣнять на многочисленныя ж. д. облигаціи частныхъ обществъ, разрѣшенныя къ выпуску съ гарантіей правительства и до сихъ поръ нереализованныя: на 1 янв. 1902 г. однихъ облигацій Восточной ж. дороги (черезъ Манджурію) принадлежало казначейству на 257 мил. руб., не считая другихъ бумагъ, (общая сумма всѣхъ принадлежащихъ казнѣ бумагъ превышала 275 ½ мил. р. [2]). Такимъ путемъ можно и не прибѣгать къ новымъ выпускамъ 4%-ой ренты, оставаясь при иллюзіи, что госуд. долгъ не растетъ, такъ какъ къ этому долгу у насъ не причисляются гарантированные долги частныхъ ж. д. обществъ. Спросъ на 4%-ую ренту изъ-заграницы довольно великъ, если вѣрить газетнымъ сообщеніямъ [3]),

---

[1]) Дѣло кред. канц 1901 г. № 42 Отд. II, ст. I

[2]) Дѣло кред. канц 1899 г Отд II, ст I № 3 и 25.

[3]) *Новое время* 1901 г. № 9107 (отъ 13 іюля).

что конверсія 4½%-ыхъ займовъ 1890, 92 и 93 г.г. въ 4%-ую ренту была вызвана именно желаніемъ замѣнить 4½%-ыя облигаціи, принадлежащія сберегательнымъ кассамъ, свидѣтельствами 4%-ой ренты, *съ цѣлью сбыта ея заграницу*, въ связи съ чѣмъ недавно опубликовано о выпускѣ новыхъ свидѣтельствъ ренты на сумму 150 мил. руб. Сберегательныя кассы получатъ, конечно, взамѣнъ другія бумаги, желѣзнодорожныя по преимуществу. Приводимъ нѣсколько интересныхъ справокъ, добытыхъ нами по этому вопросу [1]). Въ 1899 г. м-во ф-овъ озаботилось усиленнымъ сбытомъ заграницу 4%-ой ренты и 3½%-ыхъ закл. листовъ дворянскаго банка, для чего вошло въ особое соглашеніе съ изв. французскою фирмою *Лионскій кредитъ*. Въ виду того, что свободныхъ выпусковъ ренты въ распоряженіи м-ва ф-овъ не находилось (требовалась непремѣнно рента первыхъ 112 выпусковъ, на которыхъ текстъ былъ напечатанъ на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ), а между тѣмъ м-во не желало прибѣгать къ открытому займу для пріобрѣтенія необходимаго для сведенія нашего разсчетнаго баланса золота, было рѣшено позаимствовать ренту у сберегательныхъ кассъ и изъ фонда эмеритальныхъ кассъ военнаго и морского вѣдомствъ, съ тѣмъ чтобы рента была замѣнена 4½%-ыми закл. листами земельныхъ банковъ, не находившими сбыта внутри Россіи и не проложившими еще дорогу заграницу. Этимъ путемъ обезпечивался притокъ денегъ въ Россію извнѣ, достигалась возможность для земельныхъ банковъ выдавать ссуды на постройку новыхъ домовъ и подъ залогъ земель, увеличивать свои акціонерные капиталы, продолжать выдачу крупныхъ дивидендовъ и т. д., словомъ давалась поддержка той иллюзіи нашего промышленнаго оживленія, которое создалось за счетъ иностранныхъ капиталовъ. Военное и морское вѣдомства уступили съ Высоч. соизволенія принадлежащую имъ ренту всего на 70 мил. руб. (на 60 мил. военносухопутное и 10 мил. р. морское), при чемъ имъ было доплочено сбер. кассами по 50 к. за листъ при обмѣнѣ, т. е. рента была принята по 100⅜, а 4½%-ные закл. листы выданы по курсу 99⅞%. Сбер. кассы передъ этимъ обмѣномъ обладали 4½%-ыми листами на сумму всего 62.577.700 р., да госуд. банкъ на сумму до 5.397.700 р., такъ что по случаю этого обмѣна весь запасъ закл. листовъ въ сбер. кассахъ изсякъ, и открывались сейчасъ же широкія перспективы для скупки этихъ листовъ сбер. кассами вновь, такъ на основ. Выс. утв. пол. комитета финансовъ 5 дек.

---

[1]) Дѣло кред канц Отд II, ст I 1898 г. № 6, 1899 г. №№ 3, 5, 7 и 25, 1900 г. № 20, 41, 46 и 52, 1901 г №№ 16, 17, 18 и 52.

1897 г. онѣ имѣли право помѣстить въ эти листы до 1/5 всѣхъ своихъ капиталовъ. (Справедливость требуетъ сказать, что м-во ф-овъ въ данномъ случаѣ было очень осторожно, такъ какъ въ фондѣ сбер. кассъ на 1 янв. 1900 г. числилось 4 1/2%-ыхъ закл. листовъ только на 9.541.000 р., къ 1 янв. 1901 г. на 11.281.400 р. и къ 1 янв. 1902 г. на 11.323.400 р.). Всего удалось въ 1899 г. продать при посредствѣ *Ліонскаго Кредита* 4%-ой ренты на сумму 107.499.700 р. нар.=286.665.867 фр., за которыя было выручено 277.779.773 фр., т. е. реализація была произведена по курсу менѣе, чѣмъ 97%, и слѣд. сбер. кассы по операціи понесли убытковъ до 3 1/2% или до 3 3/4 мил. руб. Кромѣ того черезъ Мендельсона было продано въ томъ же 1899 г. ренты на 1.032.700 руб. нар. (цѣна намъ неизвѣстна). Въ концѣ 1899 г. и въ 1900 г. (едва ли не самый тяжелый годъ за послѣднее время) рента приливала къ намъ обратно изъ-заграницы, въ сбер. кассахъ ея накопилось къ 1 янв. 1900 г. на сумму до 107.339.700 р. нар., но затѣмъ послѣдовалъ дов. бурный отливъ ея во внутреннее обращеніе (громадное требованіе на ренту было изъ Сибири и Манчжуріи, видно нажившіеся строители Сибирской и В.-Китайской ж. дорогъ старались попрочнѣе пристроить свои капиталы), сократившій запасъ ренты въ сберегательныхъ кассахъ къ 1 янв. 1901 года до 58.542.900 р. нар., при чемъ эта оставшаяся въ кассахъ рента была въ большинствѣ случаевъ снабжена заграничнымъ штемпелемъ объ уплатѣ гербоваго сбора, т. е. особенно удобна была для обратнаго сбыта заграницу. Министерство финансовъ, озабоченное этимъ сбытомъ, опять обратилось въ 1901 г. въ военное вѣдомство съ просьбой *временно* замѣнить принадлежащими ему на 12 мил. руб. свидѣтельствами нештемпелеванной ренты ренту штемпелеванную, такъ какъ послѣдняя понадобится для продажи заграницу. Нештемпелеванныя же свидѣтельства ренты были предназначены для продажи на внутренній рынокъ. Вотъ этотъ-то недостатокъ нештемпелеванной (т. е. невозвращенной изъ заграницы) ренты и вызвалъ конверсію 4 1/2% внутр. займовъ 1890, 1892 и 1893 г.г. въ 4%-ую ренту, что помогло, конечно, разсчитаться съ эмеритальными кассами военнаго вѣдомства. Явленіе навряд ли желательное—производить конверсію того или другого займа подъ вліяніемъ такихъ чисто внѣшнихъ причинъ (противъ этой конверсіи какъ несвоевременной далъ свое заключеніе даже управляющій госуд. банкомъ [1]). Сбытъ ренты заграницу въ 1901 г. оказался крайне неуспѣшнымъ, не смотря на освобожденіе ея заграничныхъ держателей отъ купоннаго на-

[1]) Дѣло кред. канц. ст. 2 от. II № 3.

лога и на обязательство оплаты купоновъ отъ ренты въ иностранной валютѣ. *Deutsches Bank*, взявшійся продать ренту на сумму до 1.500.000 (стоило ли затѣвать операцію на столь пичтожную сумму, рискуя неудачей операціи подорвать нашъ кредитъ!) по цѣнѣ 96,25% (въ то время какъ въ Петербургѣ рента расцѣнивалась по 96 1/2 въ Парижѣ по 97,07, Берлинѣ 96,33, Амстердамѣ—96,02), произвелъ продажу въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ ея не окончилъ. Замѣчается вобще тенденція къ подъему цѣнъ на ренту внутри Россіи и къ паденію ихъ заграницей. Отъ этого, не смотря на всѣ привеллегіи для заграничныхъ держателей ренты, она продолжаетъ притекать къ намъ изъ заграницы, и чтобы предотвратить этотъ приливъ, м-во ф-овъ принимаетъ мѣры къ *искусственному* пониженію цѣнъ на ренту, предлагаетъ ее по цѣнамъ нѣсколько болѣе низкимъ (изъ запасовъ сберегат. кассъ и изъ другихъ источниковъ), чѣмъ опредѣлилъ бы ихъ свободный рынокъ, еслибы не было сказаннаго вмѣшательства. Мы считаемъ болѣе правильнымъ и соотвѣтствующимъ нашимъ истиннымъ интересамъ допустить притокъ ренты къ намъ изъ-заграницы, чѣмъ мѣшать возвышенію ея цѣнъ, которое повлекло-бы за собою возвышеніе цѣнъ и на другія бумаги, поддержало бы нашъ кредитъ, а, можетъ быть, заставило бы заграничныхъ держателей ренты подумать, есть ли смыслъ выпускать изъ своихъ рукъ столь надежную и ходкую бумагу. Нельзя сказать, чтобы лучше обстояло дѣло и съ реализаціей 3 1/2%-й закл. листовъ Дворянскаго банка. Въ 1899 г. ихъ удалось реализировать черезъ Ліонскій кредитъ на сумму до 48.148.800 р. пар., но не безъ затрудненій по курсу 92 за 100. Въ декабрѣ 1892 г. курсъ 3 1/2%-хъ листовъ упалъ до 90,60 (съ 98 1/2% въ 1898 г.), но въ началѣ 1900 г. биржа отмѣчала ихъ уже по 93 1/2—93 3/4%. Въ виду этого Ліонскій кредитъ предложилъ реализовать на 50—60 мил. руб. листовъ по курсу 90 съ уступкой 3/4% коммиссіонныхъ и съ уплатою русскимъ правительствомъ гербоваго сбора. М-во ф-овъ выторговало цѣну въ 91%. Всего Ліонскій кредитъ принялъ для реализаціи закл. листовъ на сумму 56.000.100 руб. нар. (III вып..) Изъ этой суммы 33.000.000 р. взято было изъ сберег. кассъ, которыя приняли листы отъ двор. банка подъ выдачу аванса въ 90,71%, а на 23.000.100р. нар. было передано изъ фонда сбер. кассъ—4%-хъ закл. листовъ двор. банка (которые были въ свое время куплены кассами по 96,96%) въ Госуд. коммиссію погашенія долговъ, обмѣнявшую ихъ на 3 1/2%-ые листы. Убытки по реализаціи листовъ долженъ былъ возмѣстить сбер. кассамъ Дворянскій банкъ. Всего причиталось кассамъ за ихъ бумаги—52.746.383 р., а выручено

было черезъ Ліонскій кредитъ только 50.039.007 р. (за вычетомъ всѣхъ расходовъ) или 89,355% на всѣ 56.000.100 р. нар. Убытокъ—2.707.376 р. былъ отнесенъ на запасный капиталъ двор. банка.

Что касается до воспрепятствованія отлива золота непосредственно изъ рукъ населенія заграницу, то это по прежнему достигается путемъ продажи госуд. банкомъ траттъ и чековъ на заграничныя мѣста съ такимъ разсчетомъ, чтобы не была перейдена такъ наз. золотая точка. Вслѣдствіе этого, конечно, крутой отливъ золотой монеты изъ капиталовъ внутренняго обращенія становится невозможнымъ, за исключеніемъ мелкихъ пограничныхъ платежей и вывоза денегъ русскими путешественниками и иностранцами, уѣзжающими изъ Россіи. Но для того, чтобы имѣть возможность поддерживать столь выгодный для Россіи вексельный курсъ, правительство наше должно непремѣнно имѣть извѣстные запасы золота заграницей, такъ какъ иначе выдача траттъ и чековъ госуд. банкомъ въ неограниченномъ количествѣ сдѣлается совершенно немыслимой. Возможность эта только тогда могла бы явиться сама по себѣ, если бы мы обладали выгоднымъ разсчетнымъ балансомъ, но, пока этого нѣтъ, то приходится или высылать заграницу старые запасы золота или прибѣгать къ новымъ займамъ. Высылать приходится весьма значительныя суммы, и госуд. банкъ вынуждается выдавать иногда даже бланковыя тратты за израсходованіемъ принадлежащихъ ему заграницей суммъ. Конечно, кред. канцелярія постоянно озабочена подкрѣпленіемъ средствъ госуд. банка, а для этого приходится прибѣгать къ высылкѣ наличнаго золота изъ Россіи [1]). Въ тяжелые 1899 и 1900 г.г. ограничивались продажей заграницу разныхъ % бумагъ принадлежащихъ госуд. казначейству: ренты на сумму 108.531.600 р. нар., $3^1/_2$%-ыхъ закл. листовъ на 104.148.900 р. нар. и разныхъ бумагъ на 9.963.215 р. нар.; кромѣ того было реализовано гарантированныхъ ж. д. займовъ въ 1899 г. на 35 мил. р. нар. и въ 1900 г. реализовано новыхъ акцій Варш. Вѣнской ж. д. на $12^1/_2$ мил. р. нар.

Новый заемъ въ открытой формѣ былъ выпущенъ только въ 1901 г. на основаніи Выс. указа 28 апр. 1901 г. [2]) въ Парижѣ черезъ посредство бр. Ротшильдъ четырехъ петербургскихъ банковъ, въ формѣ особой консолидированной ж. д. ренты, изъ 4%, на сумму 424 мил. фр. (159 мил. р.), съ предназначеніемъ, какъ того и слѣдовало ожидать, на возмѣщеніе расходовъ госуд. казначейства по выдачѣ ссудъ частнымъ ж. д. обществамъ. (Въ 1899—1901 г.г.

---

[1]) Дѣло кред. канц. 1901 г. № 18 ст I отд II

[2]) Собр узак. 1901 г., ст 782

выдано было о-ву Вост.-Китайской ж. д. 222.174.700 р. [1]). Такъ какъ заемъ выпускался по курсу 98 за 100, (при биржевой цѣнѣ русскихъ 4%-хъ бумагъ въ Парижѣ—100,84%), а синдикатомъ онъ былъ принятъ по твердой цѣнѣ только 95 3/8% съ возложеніемъ всѣхъ расходовъ (въ томъ числѣ и уплаты герб. сбора) на русское правительство, то выручка по займу не превышаетъ 94 за 100, что составитъ цѣну его въ 4,255% дѣйств., и этого особенно выгоднымъ признать нельзя, но все-жъ-таки нашъ заемъ оказался нѣсколько болѣе дешевымъ, чѣмъ почти одновременный австрійскій заемъ (на 125—250 мил. кронъ), который банкирскій синдикатъ принялъ только по 94 за 100 (при 4%-ой нарицат. нормѣ). Госуд. казначейство получило въ свое распоряженіе около 150 мил. руб., которые помогли ему свести разсчетный балансъ 1901 г. безъ особаго истощенія прежнихъ золотыхъ запасовъ. По чрезвычайно плохому въ настоящее время состоянію нашего госуд. кредита (обусловленному невыгодными балансами и неудачной внѣшней политикой) условія этого займа приходится признать достаточно удовлетворительными, если, конечно, ихъ не сравнивать съ условіями займовъ такихъ державъ, какъ Англія, Франція или Германія. Надо радоваться, что, хотя на такихъ условіяхъ, пришлось заключить заемъ, ибо положеніе наше лѣтомъ 1901 г. значительно ухудшилось [2]). Россію снова постигъ, и на этотъ разъ во многихъ мѣстностяхъ исключительно грандіозный *неурожай*, вслѣдствіе чего предстоитъ уменьшеніе нашего вывоза и расходы правительства по прокормленію голодающаго населенія, этого мало,—никогда еще пожарныя бѣдствія не были такъ грандіозны, какъ нынѣшнимъ (1901) лѣтомъ: выгораютъ цѣлые города (Витебскъ, Пенза, Брестъ-Литовскъ), выгораютъ сотни деревень, сгорѣли десятки тысячъ десятинъ драгоцѣннѣйшихъ лѣсовъ, что грозитъ бѣдствіями окрестному населенію и въ будущемъ отъ лишенія заработковъ и отъ измѣненія къ худшему климата,—горятъ колоссальные склады всевозможныхъ товаровъ, въ томъ числѣ склады казенные, горятъ строющіяся военныя суда (крейсеръ «Витязь»). Все это означаетъ сотни милліоновъ рублей убытковъ, которые несетъ наше несчастное отечество. Эти погибшіе матеріальные капиталы ничѣмъ не могутъ быть возмѣщены, а нѣкоторые изъ нихъ невозмѣстимы и по своей природѣ (вѣковые лѣса). Страховыя общества понесли колосальныя потери и отказы-

---

[1]) Дѣло кред. канц. 1899—1901 г. № 52.

[2]) Выпущенные осенью 1901 г. гарантированные облигаціонные займы ж. д. Лодзинской М.-Казанской и Юго-Восточныхъ удалось реализовать только по 93%, (съ учетомъ герб. сбора), тогда какъ по подписанному съ германскими банкирами 26 іюля 1901 г. контракту облигаціи Варшавско-Вѣнской ж. д. (на 54.992.000 мар.) приняты были по 96½% (съ учетомъ герб. сбора). Дѣло кред. канц. 1901 г. № 44 и 45, II отд., I ст.

ваются принимать нѣкоторые предметы (напр. лѣсные товары) на страхъ вовсе. Эти бѣдствія осложняются еще промышленнымъ кризисомъ, принявшимъ новые грандіозные размѣры вслѣдствіе краха предпріятій, основанныхъ покойнымъ харьковскимъ дѣятелемъ А. К. Алчевскимъ и предпріятій, связанныхъ съ послѣдними. Хуже всего то, что предпріятія Алчевскаго, какъ и предпріятія Мамонтова и Дервиза, не были дутыми; злополучный Донецко-Юрьевскій металлургическій заводъ одинъ изъ лучшихъ и грандіознѣйшихъ во всей Европѣ, а между тѣмъ именно его устройство и разорило Алчевскаго, а съ тѣмъ и всѣ учрежденія, гдѣ онъ пользовался кредитомъ. Заводъ слишкомъ грандіозенъ, не соразмѣренъ съ возможнымъ спросомъ на его произведенія, а это уже означаетъ *упадокъ покупныхъ силъ населенія*, признакъ гораздо болѣе грозный, чѣмъ наступленіе кризиса вслѣдствіе какихъ-либо злоупотребленій со стороны заправилъ промышленныхъ предпріятій. М-во ф-овъ прилагаетъ всѣ усилія, чтобы спасти предпріятія Алчевскаго, какъ принимало оно мѣры для спасенія предпріятій Дервиза и Мамонтова. Но будетъ ли спасена этимъ развившаяся несоразмѣрно съ покупными силами населенія, теперь еще болѣе уменьшившимися, промышленность, ручаться трудно. За промышленнымъ крахомъ и одновременно съ нимъ пошатнулось положеніе и наиболѣе солидныхъ изъ нашихъ коммерческихъ банковъ, въ томъ числѣ и петербургскаго международнаго, директоръ-распорядитель котораго извѣстный Ротштейнъ всегда выступалъ во главѣ наиболѣе изъ серьезныхъ нашихъ предпріятій, а также въ качествѣ посредника при заключеніи заграничныхъ нашихъ государственныхъ займовъ. Международный банкъ выдалъ на свою акцію только по 16 р. 50 к. вмѣсто 30 руб. въ 1899 г., учетно-ссудный 23½ р. (вмѣсто 39 р.), русскій для внѣшней торговли— 10 р. (вмѣсто 20), частный коммерческій 10 р. (вмѣсто 27½ р.), петербургско-азовскій вовсе не выдалъ дивиденда (какъ и въ предыдущемъ году) и ликвидируетъ теперь (февраль 1902 года) свои дѣла и т. д. Причина—чрезмѣрное развитіе оптольной операціи, обезпеченной бумагами, сильно сравнительно съ прежнимъ упавшими въ цѣнѣ. Бумаги эти были во время промышленнаго оживленія вздуты самими же банками, такъ какъ только съ помощью банковыхъ средствъ возможна была игра на биржѣ для большой публики, которая давала на покупку бумагъ 20—30%, а остальная затрата производилась на счетъ банковъ и числилась выданной въ ссуду кліентамъ. Въ такого рода операціи затрачивались и основные капиталы банковъ, и вклады, и тѣ строительные капиталы частныхъ ж. дорогъ, которые были отданы частнымъ банкамъ съ разрѣшенія м-ра ф-овъ на текущій счетъ. Естественно, когда эти

капиталы понадобились ж. дорогамъ и они ихъ потребовали обратно, новыхъ же капиталовъ за невозможностью заграничныхъ займовъ не поступало, банки вынуждены были ликвидировать часть счетовъ своихъ кліентовъ и нести крупные убытки на курсовой потерѣ. Не помогъ и пресловутый синдикатъ, организованный въ концѣ 1899 г. на средства госуд. банка, для поддержки этихъ курсовъ. Конечно, въ частныхъ банкахъ производилось очень много и лишнихъ расходовъ, были и злоупотребленія, но все это практиковалось и раньше, оставаясь въ тѣни въ виду высокихъ дивидендовъ, выдававшихся банками («побѣдителей не судятъ»). Теперь же обиженные акціонеры стали требовать правительственной ревизіи и даже преданія суду банковыхъ заправилъ. Правительственная ревизія несомнѣнна необходима въ настоящее время почти для всѣхъ нашихъ акціонерныхъ предпріятій, и очень можетъ быть, что многимъ заправиламъ въ этомъ случаѣ грозила бы скамья подсудимыхъ. Это нѣсколько очистило бы современный промышленный и банковый горизонтъ и выяснило бы настоящее положеніе дѣлъ разныхъ сомнительныхъ предпріятій. Конечно, необходимо и упорядоченіе нашего акціонернаго законодательства, на что̀ указано было въ декабрьскомъ Высочайшемъ рескриптѣ (1899 г.) на имя м-ра ф-овъ. Къ сожалѣнію превосходный проэктъ новаго нашего закона объ акціонерныхъ предпріятіяхъ, выработанный комиссіей подъ предсѣдательствомъ П. П. Цитовича, оставленъ былъ м-омъ ф-овъ въ сторонѣ, и представленъ на разсмотрѣніе Госуд. Совѣта другой проэктъ, далеко не отличающійся такими же достоинствами и прежде всего оставляющій въ неприкосновенности *концессіонную* систему вмѣсто проэктированной П. П. Цитовичемъ *явочно-нормативной*. Естественно, что *общій* законъ сведется къ нулю, разъ уставъ каждаго новаго предпріятія будетъ подлежать *спеціальному* утвержденію, какъ это было и съ дѣйствующимъ нынѣ (и до сихъ поръ de jure не отмѣненнымъ) закономъ, помѣщеннымъ въ ст. 2139—2198 X т. 1 ч. нашего свода законовъ. М-ръ ф-овъ очевидно желаетъ сохранить за собою высшее руководительство русской промышленностью, разрѣшая или не допуская ея развитія въ томъ или другомъ направленіи. Но такого рода система никогда и нигдѣ не приводила къ добрымъ результатамъ: промышленности нужна извѣстная свобода подъ отвѣтственностью самихъ предпринимателей. У насъ и безъ того всегда и все хотятъ взвалить на отвѣтственность правительства, другими словами на счетъ народнаго достоянія, и поэтому-то слѣдовало бы именно у насъ отстраняться правительству отъ всякаго вмѣшательства въ частныя предпріятія. Вмѣшательство это необходимо только при *учрежденіи* предпріятія въ огражденіе интересовъ акціонеровъ отъ зло-

употреблений учредителей явныхъ и скрытыхъ и при *дѣйствіи* уже пущеннаго въ ходъ предпріятія—въ формѣ правительственной ревизіи по просьбѣ и даже безъ просьбы акціонеровъ, если есть основанія думать, что въ дѣлѣ есть злоупотребленія со стороны его заправилъ. Для этого нуженъ *законъ*, дѣйствіе котораго распространено было бы не только на будущія, но уже и на *существующія* предпріятія, такъ какъ подобное правительственное вмѣшательство вводилось бы для пользы самихъ же акціонеровъ. Что же касается до концессіонной системы, то она только вызываетъ при учрежденіи и измѣненіи уставовъ предпріятій накладные, и часто очень крупные, расходы, ложащіеся на нихъ тяжелымъ бременемъ съ самого начала... Не получилъ къ сожалѣнію осуществленія и другой замѣчательный проэктъ коммиссіи П. П. Цитовича о реформѣ нашего биржеваго законодательства. Вмѣсто него въ апрѣлѣ 1901 г. [1]) утвержденъ былъ законъ объ образованіи фондоваго отдѣла петербургской биржи, поставленнаго въ непосредственную зависимость отъ м-ва ф-овъ. Этимъ путемъ биржа потеряла даже ту малую долю своей самостоятельности, которую она до сихъ поръ имѣла, но объ этомъ навряд-ли прійдется пожалѣть, такъ какъ навряд-ли гдѣ можно было встрѣтить столько безпорядковъ и злоупотребленій какъ на нашей биржѣ. Министерство финансовъ по крайней мѣрѣ сумѣетъ обезпечить хотя-бы болѣе правильное составленіе биржевыхъ бюллетеній. Но, разумѣется, настоящая первоклассная биржа, на подобіе Лондонской, Парижской, Берлинской или Гамбургской, у насъ будетъ создана еще не скоро, если вообще будетъ когда-либо создана: для этого нужны слишкомъ большіе капиталы и очень развитая промышленность и торговля, но у насъ ничего этого нѣтъ, и въ скоромъ времени не предвидится... Въ декабрѣ 1901 г. опубликованъ и новый законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, въ которымъ установлены единообразныя правила для созыва и порядка веденія дѣла въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ, а также регламентирована дѣятельность ревизіонныхъ коммиссій. Правила эти распространены и на всѣ уже дѣйствующія акц. общества, уставы коихъ въ свое время получило Высочайшее утвержденіе. Это приданіе закону обратной силы мы считаемъ вполнѣ цѣлесообразнымъ, ибо здѣсь ничьи права не нарушаются, а, наоборотъ, ограждаются права акціонеровъ отъ произвола правленія. Новый законъ воспрещаетъ совмѣщеніе должности директора—распорядителя кредитнаго учрежденія съ тою же должностью въ акціонерныхъ обществахъ, въ чемъ многіе видѣли главное зло нашихъ акціонерныхъ порядковъ. Серьезнаго ничего новый законъ не представляетъ, это

[1]) Собр. узак 1901 г., ст 78, 79 и 80

паллативъ, не могущій замѣнить реформу акціонернаго законодательства, давно уже у насъ назрѣвшую.

Вообще же никакая организація биржи, никакое самое совершенное акціонерное законодательство, никакой самый бдительный правительственный контроль не устранятъ промышленнаго кризиса, ибо причина его не въ злоупотребленіяхъ разныхъ дѣльцовъ, не въ неправильной организаціи промышленныхъ предпріятій, какъ это многіе думаютъ [1]), а въ *пониженіи покупной силы населенія*, обусловленномъ *пятью* подъ рядъ *плохими урожаями*. Мыслимо-ли думать, что какая-либо земледѣльческая страна, главный предметъ вывоза которой зерновые хлѣба, можетъ перенести безъ глубокаго экономическаго потрясенія пять неурожайныхъ годовъ, особенно если она такъ задолжена заграницѣ, какъ Россія, и если производительные классы страны обложены столь тяжелыми, какъ у насъ, налогами въ пользу непроизводительныхъ классовъ общества (бюрократіи и военнаго класса)! Можно-ли говорить здѣсь о какихъ-либо искусственныхъ, чисто внѣшнихъ причинахъ, когда на лицо такая важная, какъ оскудѣніе земледѣльческихъ классовъ населенія страны? Эта причина давно уже чуть ли не ежедневно указывается на столбцахъ нашей печати, но на указанія эти и до сихъ поръ обращено какъ то-слишкомъ мало вниманія. Указываютъ напр., что неурожаи 1891—92 г.г. не породили кризиса, а, слѣдов., дѣло вовсе не въ урожаяхъ. Но тогда неурожаи слѣдовали за урожайными годами, послѣдніе же пять неурожаевъ пали на уже ослабленное предыдущими неурожаями населеніе. Да и въ 1891—92 г.г. положеніе наше было очень незавидно, государственный кредитъ потерпѣлъ страшное паденіе, промышленность была въ весьма жалкомъ состояніи, и теперешнее положеніе съ тогдашнимъ еще сравнительно благодатное. Промышленность развивалась въ послѣдніе годы чисто искусственно внѣ соотношенія съ развитіемъ покупныхъ силъ населенія, и не за счетъ туземныхъ капиталовъ, а за счетъ иностранныхъ, приливъ которыхъ въ правительственные займы обусловливался высокимъ процентомъ а въ промышленность создавался расчетомъ на крупные барыши отъ предложенныхъ и предполагаемыхъ въ будущемъ казенныхъ заказовъ и отъ ожидавшагося въ будущемъ подъема экономическаго благосостоянія страны. Отчасти было виновато и наше финансовое вѣдомство, которое своими заказами создавало новые заводы, когда недостаточно обезпеченъ былъ сбытъ даже старыхъ, чѣмъ вызывалось нежелательное перепроизводство. Такой

---

[1]) Напр *Старый профессоръ*· «Самою важною причиною промышленнаго кризиса является вредная дѣятельность банковъ коммерческаго кредита» (Нар хоз. 1900 г. № 3, стр. 21, ст «Кризисъ денежнаго рынка 1899 года»).

порядокъ возможенъ былъ однако только до тѣхъ поръ, пока необыкновенно благопріятное настроеніе з.-европейскихъ денежныхъ рынковъ позволяло ежегодно дѣлать новые заграничные займы на сооруженіе ж. дорогъ. Едва же на европейскомъ денежномъ рынкѣ произошла заминка, и заключеніе новыхъ займовъ стало затруднительнымъ, какъ у насъ произошелъ настоящій крахъ нашей неестественно развившейся промышленности, ибо у банковъ пришлось взять съ текущихъ счетовъ строительные капиталы ж. дорогъ, а казенные заказы новымъ и старымъ заводамъ значительно сократить.

Къ сожалѣнію причины кризиса далеко еще не всѣми себѣ уяснены, министерство же финансовъ не было настолько смѣлымъ, чтобы открыто признаться въ своихъ ошибкахъ, давши зарокъ не повторять ихъ въ будущемъ. Мы по возможности только старались сопоставить разныя мнѣнія, высказанныя по поводу нашего «кризиса». Огромное большинство высказавшихся въ печати лицъ— крайне пессемистично смотритъ на положеніе нашей промышленности, министерство финансовъ, напротивъ, полно надеждъ на будущее и признаетъ все идущимъ къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ. Печать иностранная въ общемъ обрушивается съ нападками на министерство финансовъ, которое будто-бы «заманило» въ Россію иностранцевъ-предпринимателей, насуливъ имъ золотыя горы, тогда какъ на дѣлѣ они понесли огромные убытки. Наша печать вторитъ вслѣдъ иностранной. Такъ въ *Русскихъ вѣдомостяхъ* отъ 16 февр. 1902 г. читаемъ, что все зло произошло отъ прилива въ нашу промышленность иностранныхъ капиталовъ на *сотни милліоновъ* рублей (!), отчего произошло перепроизводство, паденіе цѣнъ на товары, которыхъ русскій мужикъ потребить не въ состояніи. «Конечно, въ настоящую минуту нетрудно философствовать на счетъ легкомыслія спекулятивныхъ увлеченій французскихъ и бельгійскихъ капиталистовъ; но не мы ли сами поддерживали въ Зап. Европѣ вѣру въ безграничную мощь русскаго народа, постояный ростъ его благосостоянія и въ способность его спроса къ колоссальному расширенію? Какъ могъ западноевропейскій владѣлецъ капитала не довѣрять голосамъ такого рода, идущимъ отъ знатоковъ Россіи, когда передъ его воображеніемъ рисовалась необъятная страна съ 140 мил. населеніемъ, среди котораго потребленіе желѣза, напр., въ 10 разъ ниже, чѣмъ въ его собственной странѣ? Бельгійскій или французскій рантье заглядывалъ въ нашу таможенную статистику и убѣждался, что, несмотря на высокія ввозныя пошлины, Россія получаетъ изъ-заграницы десятки милліоновъ пудовъ чугуна и желѣза и сотни милліоновъ пудовъ каменнаго угля. Нельзя не согласиться, что иностранецъ былъ по своему правъ. И въ настоящую минуту, когда громадные за-

пасы металловъ лежатъ непроданными, а заводы вынуждены гасить доменныя печи, нашъ мужикъ—нищъ въ отношеніи металловъ. Западно-европейскія дѣловыя сферы не припяли въ разсчетъ покупательныя силы нашего крестьянина. Поощряя всяческими мѣрами приливъ капиталовъ изъ-заграницы, мы *скрыли* (sic), что эта сила стала рѣзко клониться къ упадку, какъ разъ въ то время, когда усиленное производство въ особенности на нее разсчитывало. Въ этихъ то именно *перемѣнахъ* покупательной способности русскаго народа, а не въ томъ, что творится и творилось на западныхъ рынкахъ, нужно искать настоящей разгадки современнаго кризиса». Нѣкоторымъ упрекомъ по адрессу нашего правительства звучитъ и извѣстная статья *P. Léroy-Beaulieu*, перепечатанная изъ L'économiste français въ *Вѣстникѣ финансовъ* [1]). Французскій экономистъ считаетъ главными причинами кризиса—перепроизводство каменноугольныхъ и желѣзодѣлательныхъ предпріятій и недостаткомъ у русскаго народа «той чудесной эластичности, которая характеризуетъ американскую среду и дѣлаетъ ее столь чудодѣйственно прогрессивной». Другимъ причинамъ (чрезмѣрная оцѣнка предпріятій, отсутствіе у нихъ оборотнаго капитала, неумѣлое веденіе дѣла, фиктивные, за счетъ отсутствія амортизаціи основнаго капитала, барыши, биржевая реклама и спекуляція) Леруа Болье придаетъ меньшее значеніе. Для поправленія дѣла рекомендуется воздержаніе отъ учрежденія новыхъ и расширенія старыхъ предпріятій, сокращеніе издержекъ производства,—въ частности вознагражденія служащихъ, образованіе союзовъ для регулированія производства и установленія цѣнъ, пониженіе нашимъ правительствомъ тарифа по своимъ жел. дорогамъ для облегченія сбыта желѣза и угля, *правительственныя ссуды и заказы*, которые «въ западноевропейской странѣ не особенно рекомендовались бы, но при особой организаціи (читай: варварской) Россіи это могло бы быть сдѣлано», при чемъ правительство должно платить по своимъ заказамъ цѣны выше рыночныхъ и производить платежи по своимъ заказамъ возможно поспѣшнѣй. Промышленнымъ же предпріятіямъ не мѣшало бы обзавестись оборотными капиталами въ виду распространеннаго въ русскихъ торговыхъ классахъ обычая весьма долгаго кредита.

Ясно, что предложенныя мѣры чисто палліативнаго свойства, да и причины кризиса изучены французскимъ экономистомъ слишкомъ поверхностно, чтобы стоило считаться съ его мнѣніемъ. Еще менѣе можно считаться съ мнѣніемъ г. *Бертело* (André Berthelot), напечатавшимъ въ весьма распространенной парижской газетѣ [2]) статью

[1]) 1901 г. № 41
[2]) *Matin* 1902 г. № 6581 (3 марта н. ст.).

съ упреками по адресу нашего правительства, обманувшаго будто-бы французскихъ капиталистовъ заманчивыми обществами и потомъ бросившаго ихъ на произволъ судьбы. Само министерство финансовъ гораздо ближе подошло къ выясненію причинъ современнаго положенія нашей промышленности, обратившись прежде всего къ изученію фактической стороны вопроса. Съ этою цѣлью былъ командированъ заграницу извѣстный авторъ книги объ иностранныхъ капиталахъ г. *Брандтъ*, такъ какъ и тамъ наблюдался промышленный кризисъ. Плодомъ этой командировки явилась интересная статья въ № 19 *Вѣстн. Финансовъ* за 1901 г. Въ этой статьѣ г. Брандтъ приходитъ къ заключенію, что «промышленный кризисъ въ з. Европѣ, особенно въ Германіи, въ значительной мѣрѣ характеризуется тѣми же причинами и сопровождается тѣми же послѣдствіями, какъ и кризисъ, переживаемый въ настоящее время русской промышленностью». Изъ статьи г. Брандта однако оказывается, что на Западѣ не было и нѣтъ ничего подобнаго нашему «кризису». Въ Германіи дешевизна капиталовъ и энергія мѣстныхъ промышленныхъ и торговыхъ дѣятелей способствовали колоссальному росту германской промышленности и торговлѣ, достигшему въ 1895—1900 г.г. своего кульминаціоннаго пункта. Ростъ этотъ произведенъ былъ главнымъ образомъ за счетъ туземныхъ капиталовъ, извѣстная часть которая помѣщена была еще и въ заграничныхъ цѣнностяхъ (въ томъ числѣ и русскихъ) Конечно, какъ всегда бываетъ, при учрежденіи многихъ предпріятій были допущены злоупотребленія, развилась спекуляція съ разными дутыми бумагами, зарвались въ финансированьи нѣкоторыхъ обществъ также видные банки, а отсюда, съ нѣкоторой заминкой во внѣшней торговлѣ (которою Германская промышленность главнымъ образомъ существуетъ. и для которой работаетъ) по случаю Китайской и Трансваальской войнъ, послѣдовалъ крахъ многихъ слабыхъ или вовсе ~~фиктивныхъ~~ предпріятій, сопровождавшійся паденіемъ ихъ акцій, акцій финансировавшихъ ихъ банковъ, а затѣмъ даже солидныхъ бумагъ и госуд. фондовъ. Германскій рынокъ съ этимъ однако быстро оправился при поддержкѣ имперскаго и другихъ крупныхъ берлинскихъ банковъ, правительственныхъ заказовъ и благодаря энергіи нѣмецкихъ предпринимателей, сумѣвшихъ, не смотря на кризисъ, увеличить на нѣсколько сотъ милліоновъ марокъ свой заграничный экспортъ. Промышленныя и вообще спекулятивная бумаги, потерявшія было отъ 21½% до 343% своей прежней цѣны, быстро оправились, не говоря уже о госуд. фондахъ, которые испытавъ въ октябрѣ 1900 г. сильное паденіе (для 3%-ыхъ до 84,8, для 3½%-ыхъ до 92,75%), въ апрѣлѣ 1901 г. почти достигли своихъ прежнихъ цѣнъ (92,25%

и 101,4%), дисконтъ съ 7% упалъ до 3% (частный даже до 2%), и германскій рынокъ снова уже снабжаетъ деньгами Россіи (реализація жел. дор. облигацій Варшавско-Вѣнской, Лодзинской, Юго-Восточныхъ и Московско-Казанской жел. дор., заемъ для капитализаціи Китайской контрибуціи). О кризисѣ во Франціи и Бельгіи навряд ли можно даже серьезно говорить за неимѣніемъ таковаго кризиса, если не считать паденія цѣнъ нѣкоторыхъ чрезмѣрныхъ вздутыхъ спекулятивныхъ бумагъ; обиліе денегъ въ этихъ странахъ на столько велико, что ихъ не знаютъ, куда удачнѣе и выгоднѣе помѣстить и не останавливаются передъ реализаціей даже весьма сомнительныхъ заграничныхъ займовъ (напр. болгарскаго). Нѣкоторая реакція промышленнаго оживленія 1896—1900 г.г. въ Англіи вызвана, конечно, неудачною войною въ Ю. Африкѣ, потребовавшей чрезвычайно крупныхъ расходовъ (до настоящаго времени уже свыше 2 милліардовъ рублей). Но эта реакція выражается только въ паденіи цѣнъ нѣкоторыхъ спекулятивныхъ бумагъ и въ незначительномъ понижепіи цѣнъ на $2^1/_2$%-ые консоли, свободныхъ же капиталовъ на англійскомъ рынкѣ болѣе, чѣмъ достаточно, учетъ крайне низокъ, и надо только удивляться г. Брандту, какъ могъ онъ найти аналогію (да еще и «полную») современнаго нашего положенія и положенія богатѣйшихъ зап. европейскихъ странъ! Да и въ высшей степени странно, еслибы это положеніе было аналогично: Россія—страна почти чисто земледѣльческая, ея обрабатывающая промышленность работаетъ исключительно на внутренній, туземный рынокъ, тогда какъ Германія, Франція, Бельгія и Англія—страны промышленныя, работающія на заграничные рынки и получающія доходы изъ затраченныхъ въ заграничныя предпріятія капиталовъ. Конечно, и въ этихъ странахъ (какъ и въ другихъ, напр. Австро-Венгріи или Италіи) положеніе нѣсколько ухудшилось сравнительно съ 1894—1899 г.г., но не на столько, какъ у насъ, да и причины тамъ были совсѣмъ иныя, въ каждой странѣ свои: въ Англіи война, въ Германіи увлеченіе грюндерствомъ, во Франціи—слабое развитіе промышленности сравнительно съ накопленными капиталами, въ Австро-Венгріи и Италіи—слабые сравнительно урожаи, большая заграничная задолженность, зависимость отъ потерпѣвшаго нѣкоторое крушеніе германскаго рынка, увлеченіе спекуляціей.

Причины нашего затруднительнаго положенія попыталось еще разъ выяснить министерство финансовъ въ своемъ *сообщеніи*, напечатанномъ въ № 47 *Вѣстн. фин.* за 1901 г., немогущее примириться съ мыслію, что затѣянная имъ попытка быстраго и *прочнаго* подъема производительныхъ силъ Россіи не увѣнчалась тѣмъ успѣхомъ, котораго предполагалось достигнуть. Въ сообщеніи ука-

зывается, что правительство заботилось о расширеніи туземной промышленности путемъ усиленнаго таможеннаго покровительства въ цѣляхъ удешевленія промышленныхъ издѣлій для населенія, поощряя притокъ въ промышленность капиталовъ, въ томъ числѣ и иностранныхъ. Результаты оправдали такую политику, ибо увеличилось число заводовъ и фабрикъ, производство достигло широкихъ размѣровъ (добыча каменнаго угля возрасла съ 1892 по 1900 г.г. съ 424 мил. п. до 985 мил. п., производство чугуна съ 65 мил. п. до 177 мил. п., желѣза и стали съ 61 мил. п. до 124 мил. п., хлопчато-бумажныхъ издѣлій съ 8,7 мил. п. до 14,4 мил. п. и т. д.), появились новые его виды, повысился уровень техническихъ знаній, пріобрѣтается необходимый опытъ и умѣніе приспособляться къ условіямъ дѣятельнаго соперничества. Понизились и цѣны, но это пониженіе входило въ разсчеты правительства при установленіи протекціонной политики, и только рѣзкое сразу пониженіе цѣнъ, наблюдаемое въ послѣднее время, есть явленіе анормальное. Причины этого пониженія не въ сокращеніи правительств. заказовъ, которые такъ же велики, какъ и прежде и *не въ сокращеніи потребленія* (такъ какъ потреблено въ 1892 г. кам. угля 511.363 т. пуд., на одного жителя—4,28 пуд., а въ 1900 г.—1.224.318 п., на жителя—8,53 пуд., чугуна въ 1892 г.—69.100 п. и 0,58 пуд., въ 1900 г.—179.888 т. п. и 1,36 п., желѣза и стали въ 1892 г. 64.576.000 п. и 0,54 п., въ 1900 г.—130.932.000 п. и 0,99 п., хлопчатобумажныхъ издѣлій въ 1892 г.—9.257.000 п. и 3,16 п., въ 1900 г.—14.331.000 п. и 4,32 п., при чемъ это потребленіе съ каждымъ годомъ шло все crescendo). Причины м-во ф-овъ видитъ въ ошибкахъ учредителей разныхъ предпріятій, не сумѣвшихъ сообразить съ мѣстными условіями и требованіями рынка, а потому допустившихъ нѣкоторое перепроизводство. Далѣе указывается на чрезмѣрную дороговизну финансированія и оборудованія самыхъ предпріятій, неумѣлую ихъ организацію, недостатокъ оборотныхъ капиталовъ, злоупотребленія разныхъ заправилъ, чрезмѣрную спекуляцію съ акціями новыхъ предпріятій. Особенно плохо въ этомъ отношеніи устроили свои дѣла *иностранныя* компаніи, прельстившись крупными прибылями, которыя давали многія русскія предпріятія. Правительство никогда и никого, особенно же иностранцевъ, не приглашало и никакихъ поощреній къ устройству промышленныхъ предпріятій не оказывало. Если же оно давало казенные заказы и оказывало кредитъ предпріятіямъ, то заказы эти вытекали изъ дѣйствительной потребности даннаго времени и предоставлялись на короткіе сроки, а кредитъ не выходилъ изъ рамокъ коммерческаго кредитованія. Заказы и теперь даются, а кредитъ въ еще большемъ,

чѣмъ прежде, размѣръ оказывается; но, если нѣкоторыя предпріятія были устроены *исключительно* въ разсчетѣ на еще большее увеличеніе казенныхъ заказовъ безъ всякаго соображенія съ требованіемъ народнаго рынка, то за такую хозяйственную непредусмотрительность всего менѣе можетъ быть отвѣтственно правительство. Отсюда выводъ, что теперь подъ вліяніемъ частью неблагопріятнаго состоянія денежнаго рынка и осложненій политической жизни, частью *вслѣдствіе ряда неурожайныхъ лѣтъ* нѣкоторыя отрасли нашей промышленности испытываютъ затрудненія, выражающіяся въ стѣсненіи сбыта товаровъ и въ пониженіи цѣнъ на нихъ. Но для народнаго хозяйства важно, чтобы извѣстная промышленность существовала и развивалась, а раззореніе отдѣльныхъ предпринимателей и переходъ предпріятія изъ однѣхъ рукъ въ другія не имѣетъ значенія. *Какъ показываютъ точныя данныя*, промышленность ростетъ и побуждается къ дальнѣйшему развитію непрекращающимся расширеніемъ потребленія. Поэтому *затрудненія отдѣльныхъ отраслей промышленности, завися отъ причинъ временныхъ и случайныхъ, не будутъ имѣть длящагося характера.* Необходимо только строго соразмѣрять предложеніе издѣлій (родъ, сортъ, качество) съ требованіями рынка, сократить расходы по предпріятіямъ, удешевить производство, проявить настойчивость въ развитіи дѣятельнымъ предложеніемъ спроса на издѣлія. *На правительство разсчитывать не слѣдуетъ*, ибо оно никакихъ не пріймет мѣръ, кланящихся къ возвышенію цѣнъ, хотя и не откажетъ при соблюденіи извѣстныхъ условій помочь въ дѣлѣ урегулированія этихъ цѣнъ.

Таково сообщеніе м-ва ф-овъ. Оно не касается существа вопроса и, такъ сказать, скользитъ по верхамъ. Самое важное въ немъ — указаніе на то, что потребленіе разныхъ продуктовъ вовсе у насъ не сократилось, а, напротивъ, возрастаетъ, и что для сбыта произведеній нашей промышленности рынокъ у насъ найдется, лишь бы сумѣли производители *завоевать* этотъ рынокъ, который теперь отъ нихъ ускользаетъ. Дѣйствительно, мы жалуемся на недостатокъ сбыта нашихъ товаровъ, тогда какъ изъ-заграницы ввозится къ намъ разныхъ продуктовъ на сотни милліоновъ рублей ежегодно, и эти продукты успѣшно конкуррируютъ, не смотря на почти запретительный нашъ таможенный тарифъ, съ туземными товарами. М-ръ ф-овъ по этому поводу обратился (27 окт. 1901 г. [1]) къ съѣзду горнопромышленниковъ въ Харьковѣ съ запросомъ, чѣмъ можно объяснить затруднительное положеніе въ отношеніи сбыта издѣлій и продуктовъ металлургическихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ и каменноуголь-

[1]) В. Ф. 1901 г. № 44.

ныхъ копей, когда къ намъ изъ-заграницы съ 1 янв. по 1 окт. 1901 г. ввезено изъ-заграницы: чугуна, желѣза и стали 6.621.000 пуд., машинъ 3.383.000 п. и каменнаго угля 184.122.000 п.? Вопросъ этотъ очень тщательно былъ обсужденъ съѣздомъ, и. быть можетъ, это обсужденіе принесетъ извѣстные результаты. Конечно, значительный ввозъ каменнаго угля изъ-заграницы (Англіи и отчасти Германіи) объясняется преимущественно большею дешевизною его доставки въ нѣкоторыя мѣстности (напр. Балтійскіе порты) сравнительно съ доставкой донецкаго и привислянскаго угля, а часть желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій изъ-заграницы (особенно машинъ) получается потому, что у насъ они не выдѣлываются вовсе или выдѣлываются худшаго качества. Тѣмъ не менѣе многое изъ того, что получается изъ-заграницы, легко могло бы быть произведено и туземными заводами, еслибы они болѣе искусно умѣли приспособляться къ требованіямъ рынка. Кромѣ того, еслибы, независимо отъ каменноугольной и желѣзодѣлательной промышленности, и другія отрасли нашего производства занялись изготовленіемъ издѣлій, доставляемыхъ теперь заграничнымъ рынкомъ, то, несомнѣнно, потребительный рынокъ нашъ окрѣпъ бы въ весьма значительной степени, способствуя уменьшенію всякихъ кризисовъ, весьма и весьма зависящихъ отъ чрезмѣрной нашей заграничной задолженности и вообще отъ чрезмѣрныхъ заграничныхъ расходовъ. Съѣздъ южныхъ горнопромышленниковъ поднялъ вопросъ объ организаціи вывоза угля заграницу (на Балканскій полуостровъ), объ образованіи союза горнопромышленниковъ, объ учрежденіи (въ Харьковѣ) каменноугольной и желѣзной биржи (ея уставъ утвержденъ 18 янв. 1902 г.) и т. д. Все это несомнѣнно можетъ способствовать облегченію теперешняго тяжолаго положенія, отчасти впрочемъ дѣйствительно происшедшаго по винѣ самихъ промышленниковъ, слишкомъ разсчитывавшихъ на казенные заказы и не приспособившихъ производства къ потребностямъ частнаго потребителя. Уральскіе горнопромышленники, менѣе избалованные казенными заказами, болѣе легко переносятъ и кризисъ и не видятъ, какъ заявили они на извѣстномъ совѣщаніи въ январѣ 1901 г. подъ предсѣдательствомъ В. И. Ковалевскаго, въ настоящее время какого-либо перепроизводства [1]).

Въ своемъ всеподд. докладѣ на 1902 г. м-ръ ф-овъ, наконецъ, обращается къ оцѣнкѣ того вліянія, которое оказываетъ на потребительный рынокъ *неурожай*: «сборъ хлѣбовъ настоящаго (1901) года исчисленъ въ 3.050.000.000 пудовъ, т. е. на 236 мил. п. менѣе средняго сбора за предшествовавшее далеко *неблагопріятное пяти-*

[1]) Вѣст фин. 1901 г № 15

лѣтіе. Едва ли будетъ преувеличеніемъ оцѣнить общую недовыручку населенія вслѣдствіе плохихъ сборовъ хлѣбовъ за послѣдніе пять лѣтъ,—до милліарда рублей. Это исчисленіе показываетъ, какое могучее оживляющее вліяніе на экономическое положеніе страны и на внутренній рынокъ можетъ оказать *первый обильный урожай*. Сочетаніе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ряда плохихъ урожаевъ хлѣбовъ внутри страны со стѣсненіемъ международнаго денежнаго рынка не можетъ не производить сильнаго и неблагопріятнаго воздѣйствія на народное хозяйство во всей его совокупности, въ томъ числѣ и на госуд. финансы». Несмотря на это, государственное хозяйство Россіи вполнѣ устойчиво, «денежное обращеніе по прежнему вполнѣ твердо», ибо «каждый выпущенный въ обращеніе рубль въ кредитныхъ билетахъ обезпеченъ почти полутора рублями въ золотѣ и общій золотой запасъ страны за послѣдній годъ нѣсколько возросъ (на 33 мил. р.). Такимъ образомъ, трудныя времена не поколебали положенія госуд. финансовъ и денежнаго обращенія. Несравненно сильнѣе отразилось вліяніе денежнаго стѣсненія и неурожаевъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности. Ростъ промышленности за послѣднее десятилѣтіе, быстрый и непрерывный, былъ обусловленъ послѣдовательнымъ примѣненіемъ покровительственной политики и увеличеніемъ спроса на продукты со стороны населенія и правительства. Обиліе денежныхъ средствъ внутри страны и притокъ иностранныхъ капиталовъ облегчали устройство новыхъ дѣлъ. Сочетаніемъ этихъ благопріятныхъ условій промышленность воспользовалась весьма широко для своего оборудованія и развитія. Но къ правильному росту производительности, который путемъ развитія конкуренціи неизбѣжно долженъ былъ повести къ постепенному пониженію цѣнъ на издѣлія, присоединилась и сильная спекуляція. По нѣкоторымъ отраслямъ промышленности расчетъ и дальнѣйшее возрастаніе требованій рынка опередили дѣйствительный ростъ спроса. Невѣрно расчитанныя, слабыя при самомъ возникновеніи и дурно управлявшіяся дѣла, конечно, въ силу естественнаго хода вещей должны были постепенно прійдти къ упадку. Но денежныя стѣсненія ускорили развязку и обострили ее, а затрудненія слабыхъ предпріятій не остались безъ вліянія и на положеніе крѣпкихъ и жизнеспособныхъ дѣлъ. Крутой переломъ цѣнъ и стѣсненія нѣкоторыхъ предпріятій крайне тяжело отзываются на имущественномъ положеніи частныхъ лицъ. На народное хозяйство эти затрудненія также производятъ теперь неблагопріятное воздѣйствіе главнымъ образомъ вслѣдствіе рѣзкости своего проявленія. Но воздѣйствіе это временно, а по существу своему удешевленіе издѣлій выгодно для массы населенія и служитъ залогомъ дальнѣйшаго развитія производительныхъ силъ страны. Къ понизившимся цѣнамъ промышленныя предпріятія постепенно приспо-

собятся, а усилившійся спросъ на болѣе дешевые продукты вызоветъ новый промышленный подъемъ. Въ этихъ затрудненіяхъ нельзя усматривать какой-либо опасности для всей русской промышленности и даже для тѣхъ группъ производствъ, которыя наиболѣе испытываютъ стѣсненія. Несомнѣнно, что общихъ, достигнутыхъ нами за послѣдніе годы, промышленныхъ успѣховъ заминка не коснется, и по истеченіи нѣкотораго промежутка времени наступитъ новый періодъ промышленнаго оживленія».

Таковъ взглядъ м-ра ф-овъ на затрудненія промышленности былъ въ концѣ 1901 г. Онъ дышетъ полною увѣренностью въ томъ, что затрудненія эти мимолетны и что скоро все прійдетъ въ порядокъ. Оффиціальный органъ м-въ ф-овъ [1]) еще въ сентябрѣ 1901 года видѣлъ уже «поворотъ къ лучшему» на основаніи благопріятныхъ результатовъ Нижегородской и Харьковской успенской ярмарокъ, а также оживленнаго спроса изъ Привислянскаго края; а въ концѣ февраля 1902 года и частныя газеты заговорили объ оживленіи денежнаго рынка и наблюдаемомъ изобиліи денегъ въ банкахъ, которые «не знаютъ, куда дѣвать» ихъ. Дѣйствительно, оживился нѣсколько спросъ на госуд. ренту, на закладные листы земельныхъ банковъ и на нѣкоторыя спекулятивныя бумаги. Повысились нѣсколько также курсы нашихъ фондовъ и на заграничныхъ биржахъ. Котировки въ Парижѣ нашихъ 4%-хъ (неподлежащихъ налогу) бумагъ (конецъ февраля 1902) доходили до 102—103%, $3\frac{1}{2}$%-ыхъ до 92—93, 3%-ыхъ до 88; тѣмъ не менѣе эти расцѣнки на 1—2% ниже оцѣнокъ соотвѣтствующихъ *австровенгерскихъ* фондовъ, а это уже свидѣтельствовало о значительномъ ослабленіи къ намъ довѣрія со стороны французскихъ капиталистовъ. Рента, упавшая въ 1901 г. до 96, повысилась однако въ 1902 г. до $97\frac{7}{8}$, 4%-ые фонды на парижской биржѣ дошли до 104, улучшились цѣны дивидендныхъ бумагъ. Все это объясняется превосходнымъ урожаемъ, поднявшимъ производительныя силы страны и сильно увеличившимъ нашъ заграничный отпускъ (превышеніе вывоза надъ ввозомъ—$295\frac{1}{2}$ мил. руб.). Благопріятнымъ въ смыслѣ урожая оказались также и слѣдующіе годы, особенно 1903 и 1904-ый, даже отчасти 1905-ый годъ. Превышеніе вывоза надъ ввозомъ оказалось въ 1903 г. въ суммѣ 348 м. р., въ 1904 г.—$371\frac{1}{2}$ мил. р., а въ 1905 г. даже 465 мил. р., даже въ неурожайномъ 1906 г.—$379\frac{1}{2}$ мил. р. Это обстоятельство спасло отъ крушенія валюту, не смотря на войну и революцію.

Но было бы очень жаль, еслибы мы такъ ничему и не научились бы изъ переживаемаго нами теперь тяжелаго положенія, причины котораго совершенно ясны, какъ бы ихъ ни затемняли и которыя въ предыдущемъ изложеніи показаны нами съ полной опредѣленностью.

[1]) Тор. пром. газета 1901 г., № 206.

Намъ незачѣмъ доказывать, что не введеніе золотой валюты (какъ это многіе стараются увѣрять) способствовало наступленію настоящаго «кризиса». Не было причиной его и «сокращеніе» казенныхъ заказовъ металлургическимъ заводамъ (если это сокращеніе и наблюдалось, то только на самое короткое время, и съ возобновленіемъ заказовъ «кризисъ» не прекратился). Стоитъ только вспомнить, что на сооруженіе жел. дорогъ и на усиленіе ихъ привозоспособности было въ 1898 г. израсходовано до 151.800 т. р., въ 1899 г.— 142.698 т. р., въ 1900 г. 145.393 т. руб., а на 1901 г. ассигновано 124.345.168 р. и на 1902 г. 263.382.855 руб. Сокращеніе—по случаю реформы—количества находящихся въ странѣ денежныхъ знаковъ также не могло быть причиной осложненій, такъ какъ это количество съ каждымъ годомъ и при томъ дов. значительно возрастало [1]). Сокращенія кредита промышленнымъ учрежденіямъ госуд. банкомъ мы также не видимъ. Напротивъ учетно-ссудная операція весьма значительно во время кризиса развилось, и не было, кажется, отказа въ поддержкѣ ни одного сколько-нибудь солиднаго предпріятія. Поддерживались и несолидныя предпріятія. Банкъ выдавалъ спеціальныя «промышленныя» ссуды въ размѣрахъ, вызывающихъ безпокойство за самую солидность банка Опѣ достигали къ 1 янв. 1901 г. 51.992 т. руб., а къ 1 янв. 1902 г. 52.535 т. р., къ 16 февр. 1902 г. 52.879 т. р. [2]). Частные банки получили самую серьезную поддержку при посредствѣ изгнанія изъ государственнаго вкладовъ на текущій счетъ, вслѣдствіе переучета ихъ векселей и вслѣдствіе передачи на ихъ текущій счетъ строительныхъ капиталовъ (вновь реализованныхъ) жел. дорогъ: Варшавско-Вѣнской, Лодзинской, Юго-Восточныхъ и Московско-Казанской путемъ заграничныхъ займовъ на сумму до 135 мил. мар нар. съ выручкой по нимъ до 59 мпл. р. и жел. дорогъ: Рязанско-Уральской, Московско-Казанской, Кіево-Воронежской и др., на сумму 83 мпл. руб. нар., пріобрѣтенныхъ государственнымъ казначействомъ для *сберегательныхъ кассъ*. Этого рода поддержку получили *всѣ* наши крупные банки. Убытки кліентовъ одного банка (Петербургско-Азовскаго), впавшаго въ несостоятельность, государственный банкъ принялъ цѣликомъ на себя, чтобы не возбуждать общей паники. Промышленныя предпріятія были поддержаны даже сберегательными кассами, которыя съ іюля 1900 г. стали пріобрѣтать *негарантированныя* бумаги и довели ихъ количество къ февр. 1902 г. до 20 мил. руб. [3]). Дальше уже правительственная помощь простираться

[1]) См. выше

[2]) Вѣстн фин. 1902 г. №№ 2 и 8

[3]) Дѣло кред канц отд. I, ст 3, № 20 за 1900 г. и № 16 за 1901 г.

не можетъ, она и теперь уже почти перешла дозволенные благоразумiемъ предѣлы. О другихъ, менѣе важныхъ причинахъ, кризиса всего менѣе приходится говорить, такъ какъ подобныя явленія сопровождаютъ всегда и всюду сколько-нибудь усиленное развитіе промышленности: чрезмѣрная оцѣнка финансируемыхъ предпріятій, дутыя предпріятія, биржевая спекуляція, злоупотребленія заправилъ, неискусное веденіе дѣлъ и т. д.:—безъ серьезныхъ экономическихъ основаній эти причины не способны породить кризиса и *тяжелаго положенія дѣлъ цѣлаго государства, паденія его кредита* и т. д., какъ не породили онѣ никакихъ особенныхъ затрудненій одновременно во Франціи или Бельгіи. Причины должны быть болѣе серьезны.

Россія едва ли теперь не единственная страна въ цѣломъ мірѣ съ поистинѣ колоссальною заграничною задолженностью. Эта задолженность, если считать всѣ размѣщенныя заграницей наши государственныя и государствомъ гарантированныя бумаги, составляетъ до 5 милліардовъ рублей съ ежегоднымъ платежомъ въ 200—250 миллион. рублей. Огромное число предпріятій (и при томъ наиболѣе прибыльныхъ) принадлежитъ также заграничнымъ капиталистамъ, давая имъ изрядные барыши [1]). Крупныя суммы вывозятъ также разные аферисты, пріѣзжающіе въ Россію. Огромные капиталы проживаютъ заграницей русскіе туристы. Много тратится на правительственные заграничные заказы, на наши миссіи и консульства, на перевозку нашихъ товаровъ иностранными судами и т. д. Все это даетъ ежегодно заграничныхъ платежей, рѣшительно ничѣмъ не компенсируемыхъ, до 300—400 мил. руб. Добавить сюда *единовременные* экстраординарные расходы (напр. на войну, на покупку серебра, на сооруженіе военнаго флота) и мы получимъ поистинѣ колоссальныя суммы. Добыть ихъ можно только превышеніемъ нашего вывоза надъ ввозомъ или новыми заграничными займами. Но на такія колоссальныя цифры вывозъ нашъ можетъ превысить ввозъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, отсюда высокая потребность наша въ новыхъ заграничныхъ займахъ, чрезвычайно опасная и въ политическомъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. Въ 1893—99 г.г. задолженность наша по госуд. и государствомъ гарантированнымъ бумагамъ возрасла до 1.000.000.000 р., вывозъ за это время превышалъ ввозъ на 783.243 т. руб., а сколько еще притекло иностранныхъ капиталовъ въ нашу промышленность [2]) за это же время! Въ 1900 г. пріостановился притокъ къ намъ иностр.

---

[1]) Капиталъ этихъ предпріятій доходитъ до 700 мил. р. нар.

[2]) Сумму притекшихъ къ намъ въ 1894—1899 г г. иностр капиталовъ исчисляютъ въ 1 200 мил. фр или 450 мил р Если только одна треть ихъ *въ дѣйствительности* притекла къ намъ, то вотъ уже 150 мил. руб.

капиталовъ и мы едва могли этотъ годъ свести концы съ концами, уступивъ изъ прежнихъ своихъ запасовъ золота на 100 мил. руб. и добавивъ сюда двухлѣтнюю добычу своего золота (до 90 мил. руб.). Въ 1901 г. мы вынуждены опять заключать рядъ займовъ заграницей, всего на сумму 159 мил. р.+135 мил. мар. пар. съ выручкой около 208½ мил. р. и отдать часть добытаго нами въ этомъ году золота, м-во ф-овъ охотно разрѣшаетъ реализовать заграницей также городскіе займы, поощряетъ разныхъ предпринимателей, предполагающихъ вести ихъ съ помощью заграничныхъ капиталовъ, ведетъ переговоры съ иностранными капиталистами объ уступкѣ имъ казенныхъ жел. дорогъ и о постройкѣ новыхъ [1]). Неизмѣнно въ заграничной печати циркулируютъ слухи о заключеніи нашимъ м-омъ ф-овъ контракта съ тѣми или другими парижскими или нью-іоркскими банкирами о реализаціи новыхъ госуд. займовъ, каковые слухи постоянно приходится опровергать. Опроверженіямъ этимъ обыкновенно никто не вѣритъ, такъ какъ постоянно вслѣдъ за ними появляется оффиціальное извѣщеніе о выпускѣ новаго займа. Такъ въ ноябрѣ 1901 г. категорически увѣдомлялось отъ имени м-ва ф-овъ, что никакихъ новыхъ займовъ въ ближайшемъ будущемъ не имѣется въ виду, а въ началѣ марта 1902 г. оффиціальный органъ м-ва (торг.-пром. газета № 54 за 1902 г.) увѣдомляетъ, что синдикатъ германскихъ, голландскихъ и русскихъ банкировъ принялъ на себя помѣщеніе на германскихъ, голландскихъ и русскихъ рынкахъ займа выпускаемаго для реализаціи причитающагося Россіи отъ Китая вознагражденія въ общей суммѣ 181.959.000 руб.=393.000.000 мар. 231.870.000 гол. гульд. срокомъ на 39 лѣтъ соотвѣтственно сроку, назначенному для уплаты Китаемъ вознагражденія. Изъ сказанной суммы 138.900.000 р.=300.000.000 мар. предназначается къ реализаціи путемъ публичной подписки, а остальную часть займа берутъ сберег. кассы [2]). Заемъ предназначается на возмѣщеніе убытковъ *частныхъ лицъ и учрежденій* и *на выдачу ссудъ частнымъ ж. д. обществамъ*. При чемъ тутъ ж. д. общества, совершенно непонятно. Правительство просто путемъ денежнаго вознагражденія съ Китая должно возмѣстить свои *военные* расходы, а куда оно употребитъ полученное вознагражденіе, это его дѣло. Но м-во ф-овъ очевидно

---

[1]) Дѣло кред. канц. 1901 г. № 44 и 45 отд. II, ст. 1

[2]) Подписная цѣна на новый заемъ объявлена въ 97½%, а за вычетомъ расходовъ реализаціи (комиссіонное вознагражденіе банкировъ, гербовый сборъ, изготовленіе облигацій и т. д.) въ распоряженіе правительства поступитъ не болѣе 93—94%. Между тѣмъ курсъ нашихъ 4%-ыхъ бумагъ съ Парижъ еще въ серединѣ февраля 1902 г. опредѣлялся въ 103%, итого наша потеря по реализаціи новаго займа составляетъ около 10% Условія—унизительныя для великаго государства! До чего, слѣдовательно, упалъ заграницею нашъ кредитъ

хочетъ подчеркнуть, что даже военная контрибуція будетъ использована у насъ съ *производительными цѣлями*. Наврядъ ли однако это заявленіе поднимет ь нашъ кредитъ, очень упавшій, если въ реализаціи новаго займа никакого участія не принимаютъ ни французскій, ни бельгійскій рынки. Противъ реализаіи этого займа вообще очень многое можно было бы возразить, особенно противъ того, чтобы въ интересахъ *частныхъ лицъ и учрежденій* напрягался *государственный* кредитъ. Заемъ обезпечивается китайскими ипотеками, но послѣдніе сомнительны, разъ невозможно реализовать заемъ отъ имени самого Китая непосредственно. Интересно, послѣдуютъ ли примѣру Франціи и Россіи другія державы, получившія право на вознагражденіе отъ Китая? Вѣроятно послѣдуютъ, пользуясь удобнымъ случаемъ реализовать новый заемъ, на выпускъ котораго вообще не всегда легко исторгнуть разрѣшеніе у палатъ. Наша торопливость съ реализаціей новаго займа показываетъ что мы продолжаемъ настоятельно нуждаться въ золотыхъ запасахъ, т. е. что нашъ балансъ попрежнему неблагопріятенъ. При такихъ условіяхъ *положенія нашего народного хозяйства нормальнымъ отнюдь признать нельзя*, разъ мы не можемъ сводить нашего международнаго хозяйства безъ ежегодныхъ займовъ, конца которымъ не предвидится. Необходимо замѣтить, что со времени ликвидаціи нашихъ старыхъ банковыхъ установленій не проходило года, чтобы мы не прибѣгали къ заграничнымъ займамъ, при чемъ (за исключеніемъ короткаго промежутка 1868—1875 г. и 1887—1891 г.г.) въ большинствѣ случаевъ займы открыто заключались для покрытія дефицитовъ по государственному бюджету. Съ 1888 г. дефицитъ исчезаетъ изъ нашего бюджета; при чемъ и заграничная задолженность наша перестаетъ возрастать (огромное сальдо въ нашу пользу по торговому балансу). Однако съ 1892 г. подъ вліяніемъ плохихъ урожаевъ вывозъ нашъ сильно падаетъ, падаютъ и цѣны на хлѣбъ (подъ вліяніемъ уже міровыхъ, отъ насъ независящихъ, причинъ), мы опять вынуждены заключать заграничные займы, но такъ какъ дефицитовъ въ госуд. бюджетѣ болѣе нѣтъ,— то въ цѣляхъ сооруженія новыхъ ж. дорогъ и выдачи ипотечныхъ ссудъ. Чрезвычайно характерно, что заграничная задолженность наша съ 1893 по 1899 г. (включительно) возросла приблизительно на 1000 мил. руб., превышеніе обыкновенныхъ госуд. доходовъ надъ расходами за тотъ же періодъ составляло также около 1000 м. руб. и по самому скромному расчету—противъ средняго сбора хлѣбовъ недовыручка ихъ вслѣдствіе неурожаевъ доходила до 1000 м. руб.,— совпаденіе знаменательное и отнюдь не случайное! Неурожай у насъ слѣдовалъ за неурожаемъ, страна должна была по своему между-

народному балансу приплачивать ежегодно громадныя суммы, отовсюду шли извѣстія объ обнищаніи населенія, о его вырожденіи, о прекращеніи его прироста во многихъ центральныхъ мѣстностяхъ, а между тѣмъ госуд. финансы процвѣтали и за *семь* лѣтъ получился избытокъ обыкн. доходовъ надъ расходами въ суммѣ до 1000 мил. руб., и это не смотря на большой ростъ расходовъ и на отнесеніе въ счетъ *обыкновенныхъ* расходовъ такихъ статей, какъ перевооруженіе арміи, улучшеніе и усиленіе ж. дорогъ и др., которые раньше (до 1894 г.) относились въ счетъ расходовъ чрезвычайныхъ, «Финансовое искуство—не магія», писалъ м-ръ ф-овъ въ своемъ всеподд. докладѣ на 1896 г., а между тѣмъ получилось дѣйствительно нѣчто «магическое». С. Ю. Витте въ своемъ первомъ же всеподд. докладѣ (на 1893 г.) выразилъ мысль о необходимости поднятія производительныхъ силъ нашего отечества, не взирая на временныя невзгоды. Такъ какъ съ того времени ни разу не было въ Россіи особенно обильнаго урожая, но неоднократно бывали неурожаи, сопровождаемыя паденіемъ цѣнъ на зерновые хлѣба, то накопленіе капиталовъ внутри страны, необходимое для развитія ея производительныхъ силъ, не могло производиться въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ. Тогда прибѣгли къ поднятію силъ нашего истощеннаго организма, такъ сказать, наркотическими средствами, путемъ искуственнаго привлеченія иностранныхъ капиталовъ въ русскія предпріятія непосредственно или посредствомъ *правительственныхъ* желѣзнодорожныхъ и ипотечныхъ займовъ Приливъ капиталовъ во первыхъ создалъ иллюзію выгодныхъ для насъ разсчетныхъ балансовъ, не смотря на сокращеніе вывоза и увеличеніе ввоза, мы, такъ сказать, отсрочили на неопредѣленное время уплату заграничной дани, удержали ее дома на свои нужды. Во вторыхъ часть иностранныхъ капиталовъ и въ дѣйствительности (не на бумагѣ только) притекла въ страну. Началось оживленіе промышленности. Быстро стала развиваться сѣть желѣзныхъ дорогъ, для нея потребовался рядъ рельсопрокатныхъ, паровозо-и вагоно-строительныхъ и вообще желѣзодѣлательныхъ заводовъ, множество рабочихъ и высшихъ служащихъ. Для заводовъ потребовался свой штатъ служащихъ, очень щедро оплачиваемыхъ. Стали обстраиваться города (благодаря расширенію въ выдачѣ ссудъ ипотечными банками), потребовался рядъ кирпичныхъ заводовъ, послѣдовалъ спросъ на стеклянные заводы, на лѣсопильные, опять на желѣзодѣлательные, получило работу множество народа. Введеніе казенной винной монополіи, вызвавшее оборудованіе грандіозныхъ складовъ, спиртоочистительныхъ заводовъ, изготовленіе стеклянной посуды и т. д., потребовало новыхъ фабрикъ и заводовъ, новой рабочей силы и т. д. Промышленныя предпріятія

быстро стали возникать одно за другимъ, цѣны на всѣ изготовляемыя ими продукты стали быстро возрастать, получились огромные дивиденды, росли цѣны акцій и публика бросилась ихъ покупать, давая обильныя денежныя средства для спекуляцій. Откуда взялись эти средства? Отъ ссудъ по заложеннымъ имѣніямъ (къ этому времени вѣдь дворянскій банкъ понизилъ проценты по своимъ ссудамъ до 3½%, и явилось искушеніе заложить имѣніе съ цѣлью пустить полученныя деньги въ оборотъ,—на покупку дивидендныхъ бумагъ), отъ барышей при сооруженіи ж. дорогъ, отъ продажи имущества иностр. компаніямъ (горныя богатства и земли, отчуждаемыя подъ заводы), отъ барышей по сооруженію и оборудованію заводовъ, постройкѣ домовъ, по учрежденію разныхъ новыхъ предпріятій и т. д. безъ конца. Подешевѣли деньги, огромный явился спросъ на процентныя бумаги, охотно покупались бумаги и дивидендныя. Кто продалъ раньше купленныя по дешевымъ цѣнамъ бумаги—по дорогой цѣнѣ, пускалъ барыши снова въ оборотъ. Промышленность развилась безспорно, выше приведены доказывающія этотъ ростъ цифры, и несомнѣнно очень значительно возросло и потребленіе разныхъ продуктовъ населеніемъ, ибо покупательныя силы населенія (не всего конечно, но той его части, которая, такъ или иначе соприкоснулась съ развивающеюся промышленностью) дов. значительно возросли [1]). Отсюда ростъ потребленія продуктовъ обложенныхъ акцизными и таможенными сборами, отсюда же ростъ желѣзнодорожныхъ доходовъ (обусловленный увеличеніемъ числа грузовъ и пассажировъ), и слѣд., *ростъ госуд. доходовъ*, дающій крупное превышеніе надъ обыкновенными госуд. расходами. Чтобы ростъ этотъ не уменьшился, м-во ф-овъ вынуждалось весь излишекъ доходовъ обращать на сооруженіе новыхъ жел. дорогъ, т. е. онять на оживленіе промышленности, застой которой грозилъ пониженіемъ заработковъ населенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ

---

[1]) Въ началѣ февраля 1902 г. *С. Ѳ. Шараповъ* сдѣлалъ въ о-вѣ для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности докладъ на основаніи записки *Г. В Бутми де-Кацманъ*, гдѣ опровергалъ приведенныя въ Всепод докл м-ра ф-овъ на 1902 г. цифры, касающіяся увеличенія потребленія населеніемъ разныхъ продуктовъ. Нѣкоторыя оффиціальные цифры по этому вопросу даны нами выше въ выдержкахъ изъ декабрьскаго сообщенія м-ва ф-овъ о кризисѣ Нѣтъ основаній однако считать оффиціальныя цифры невѣрными или искаженными потребленіе несомнѣнно должно было возрасти, какъ должно было возрасти и наше національное богатство. Только это ровно ничего не доказываетъ масса населенія земледѣльческаго, пострадавшаго отъ неурожаевъ, все-таки объѣдѣла Но оскудѣніе всей Россіи было бы гораздо сильнѣе, если-бъ не было промышленнаго оживленія 1894—1899 г г хотя бы и вполнѣ искусственнаго Г Бутми очень любезно прислалъ намъ оттискъ (на ремингтонѣ) своей записки Должно замѣтить, что его цифры о желѣзнодорожныхъ доходахъ не вѣрны, ибо исчисленіе сдѣлано по невѣрному методу. М-ръ ф-овъ беретъ свои цифры не изъ отчетовъ госуд контроля по испол госуд росписи, а изъ свѣдѣній госуд контр о жел дор. гдѣ находится *единственный* надежный *обработанный* матеріалъ для подсчетовъ За 1892 г. цифры м-ра ф-овъ вполнѣ совпадаютъ съ данными нами въ «Рус. госуд. кредитѣ, т II. 1900 г.»

пониженіемъ и госуд. доходовъ. Еслибъ на помощь искусству пришла природа, еслибъ *урожаи*, то развитіе промышленности могло бы продолжаться и безъ помощи иностранныхъ капиталовъ, внѣ зависимости отъ того или иного настроенія денежныхъ рынковъ. Мы вѣдь заняли заграницей ту приблизительно сумму денегъ, на которую не добрали хлѣба (1000 мил. руб.—см. выше). Но урожаи не пришли на помощь м-ву ф-въ: приходилось катиться по наклонной плоскости увеличенія во что бы то ни стало заграничной задолженности. Малѣйшая осѣчка на денежномъ европейскомъ рынкѣ и кризисъ у насъ долженъ былъ разразиться неминуемо. Осѣчка произошла вслѣдствіе разныхъ политическихъ событій и вслѣдствіе отлива изъ Европы капиталовъ въ Азію, Африку и особенно Америку, заграничные капиталисты не могли дать русскому правительству денегъ на прежнихъ условіяхъ, а взять ихъ на *всякихъ* условіяхъ,—значило подорвать госуд. кредитъ, объявить о нашей несостоятельности. Пришлось займы пріостановить. А тѣмъ временемъ заграничные капиталисты, нуждаясь въ наличныхъ деньгахъ, начали реализовать русскія бумаги, пріобрѣтенныя въ свое время ими по очень дешевымъ цѣнамъ. Бумаги стали притекать обратно въ Россію, что сопровождалось отливомъ заграницу нашихъ прежнихъ золотыхъ запасовъ. Между тѣмъ начатая постройка ж. дорогъ у насъ не могла пріостановиться (эта пріостановка означала бы конецъ промышленнаго оживленія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и конецъ нашихъ бездефицитныхъ госуд. росписей), новыхъ займовъ временно реализовать не удалось и пришлось взять изъ частныхъ банковъ находившіеся у нихъ на текущемъ счету строительные капиталы жел. дорогъ. Тогда банки были вынуждены потребовать отъ многихъ кліентовъ закрытія онкольныхъ счетовъ, особенно обезпеченныхъ сомнительными цѣнностями. Требованіе это имѣло послѣдствіемъ поступленіе на биржу въ предложеніи множества дивидентныхъ бумагъ, что сопровождалось ихъ сильнѣйшимъ паденіемъ, повлекшимъ за собою паденіе и болѣе солидныхъ цѣнностей въ томъ числѣ ипотечныхъ бумагъ и госуд. фондовъ. Далѣе послѣдовали уже крахи извѣстныхъ предпріятій ф. Дервиза, Мамонтова и Алчевскаго, вызвавшіе всеобщую панику, которую уже никакія принятыя м-омъ ф-овъ мѣры не могли остановить. Извѣстія объ этихъ крахахъ произвели потрясающее впечатленіе на иностранныхъ капиталистовъ—владѣльцевъ акцій разныхъ русскихъ предпріятій. Многія изъ послѣднихъ, какъ всегда бываетъ, были фиктивными, многія плохо устроены, иные чрезмѣрно оцѣнены, но биржевая оцѣнка ихъ акцій держалась высоко въ надеждѣ на будущіе барыши. Вѣсть, что въ Россіи кризисъ, произвела на владѣльцевъ сказанныхъ бумагъ настоящую панику. Бумаги испы-

тали сильнѣйшее пониженіе (для 98 французскихъ и бельгійскихъ компаній съ 1.316 мил. фр. до 536 мил. руб., т. е. на 59%), никто болѣе не соглашался помѣщать свои капиталы въ русскія предпріятія. Такъ прекратился притокъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ. Попытки заключенія займовъ непосредственно правительствомъ увѣнчались, какъ мы видѣли, очень слабымъ успѣхомъ: займовъ этихъ едва хватитъ для охраны нашихъ золотыхъ запасовъ, т. е. для расчета только по *сальдо* невыгоднаго для насъ баланса. А съ пріостановкой прилива къ намъ заграничныхъ капиталовъ и при продолжающихся неурожаяхъ—пріостановился и «гигантскій» ростъ нашей промышленности. *Такой результатъ былъ совершенно неизбѣженъ*, и наступилъ бы все равно рано или поздно, пожалуй, даже лучше, что онъ наступилъ скорѣе и скорѣе насъ отрезвилъ. Мы не будемъ жалѣть объ иностранныхъ капиталистахъ, затратившихъ свои деньги въ русскія предпріятія, тѣмъ болѣе, что ихъ потеря большею частью чисто-фиктивная. Мы не будемъ упрекать и м-во ф-овъ за его политику, за то, что оно ступило на путь искусственнаго оживленія нашей промышленности путемъ привлеченія въ нее иностранныхъ капиталовъ. Но мы глубоко сожалѣемъ, что эти иностранные капиталы не туда были направлены, куда слѣдовало и что слишкомъ ужъ съ ними обращались небрежно, черезъ чуръ расточали ихъ, забывая о бѣдности нашего отечества и необходимости для него *самой строгой бережливости*. Въ самомъ дѣлѣ м-во ф-овъ заботилось почти исключительно о развитіи каменноугольнаго и желѣзодѣлательнаго производствъ, вообще о промышленности обрабатывающей, но ни своего вниманія, ни притока капиталовъ не направило въ сторону развитія и улучшенія нашего земледѣлія, нашей сельскохозяйственной промышленности. А между тѣмъ мы только и живемъ земледѣліемъ и только земледѣльческія продукты вывозимъ заграницу, земледѣльческій классъ главный плательщикъ налоговъ, онъ же и главный потребитель продуктовъ обрабатывающей промышленности. Поэтому другой результатъ былъ бы нашего промышленнаго оживленія, еслибы хотя часть иностранныхъ капиталовъ была направлена въ сторону оживленія земледѣльческаго промысла. Но и оживляя другія отрасли нашей промышленности, слѣдовало быть осторожнѣе съ притекшими къ намъ капиталами. Что же мы видимъ на дѣлѣ? До 150 мил. руб. было истрачено на покупку и чеканку заграницей ни на что не нужной серебряной монеты, на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей было сдѣлано *заграницей* заказовъ на сооруженіе судовъ военнаго флота, которыя могли бы быть изготовлены и въ Россіи хотя и въ менѣе короткій срокъ. За это время мы однако могли бы научиться управлять

судами, иначе что за прокъ намъ въ великолѣпныхъ броненосцахъ, съ которыми мы не умѣемъ обращаться, какъ показали извѣстныя исторіи съ «Сисоемъ Великимъ» и «Гангутомъ», а затѣмъ вся исторія нашей морской войны съ Японіей. Дѣлались заграницей заказы и для нѣкоторыхъ нашихъ ж. д., особенно Китайской-Восточной, которые легко могли быть изготовлены на рус. зав. На всѣ эти расходы, *безъ которыхъ свободно можно было бы обойтись*, употреблено до 400 м. р., добавить сюда расходы по китайской экспедиціи (которой также можно было бы и не дѣлать), расходы на Квантунскомъ полуостровѣ (портъ Дальній) и т. д., и мы получимъ до *полумилліарда рублей*, которые могли бы быть сохранены въ Россіи и содѣйствовать уменьшенію ея заграничной задолженности (главной причины, послѣ неурожаевъ, всѣхъ нашихъ экономическихъ бѣдъ) и развитія ея экономическихъ силъ [1]). Далѣе и при расходахъ *внутри* Россіи была допущена непростительная небрежность. Сибирская жел. дорога протяженіемъ около 5 1/2 тысячъ верстъ обошлась отъ *500* до *600* мил. руб. вмѣсто 300 мил. руб., которые предполагалось израсходовать по первоначальнымъ смѣтамъ, верста одноколейной дороги съ деревянными на половину мостами, съ допущеніемъ предѣльныхъ уклоновъ, упрощеннаго способа постройки, частью съ легковѣсными рельсами, неготовая, снабженная ничтожнымъ подвижнымъ составомъ, обходится по 100.000 руб. слишкомъ верста, тогда какъ обычная стоимость вполнѣ законченной дороги съ нормальнымъ подвижнымъ составомъ, съ жел. мостами, въ зависимости отъ мѣстности обходится не болѣе 50—75 мил. руб. верста! (Верста Сибирской дороги приблизительно была первоначально исчислена въ 45.000 р.). Всѣ самые анекдотическіе разсказы о стоимости сооруженія Николаевской и Цетербургско-Варшавской ж. дорогъ отойдутъ на задній планъ сравнительно съ постройкой Сибирской ж. д., ибо даже Николаевская дор., великолѣпная двухколейная, отлично устроенная съ большимъ подв. составомъ обошлась по 110.000 р. верста, Варшавская по 90 т. руб. съ небольшимъ верста. Еще дороже Сибирской обошлась Восточно-Китайская дорога: на сооруженіе ея израсходовано было всего до 375 милл. руб. (а съ разными накладными расходами свыше 650 м. р.) для дороги съ небольшимъ въ 2400 верстъ, далеко не оконченной и еще не снабженной надлежащимъ подвижнымъ составомъ. Менѣе расточительно, но также *далеко не экономно*, сооружались другія жел. дороги казенныя и частныя. Безъ преувеличенія можно сказать, что на желѣзнодорожномъ строительствѣ послѣдняго десятилѣтія по крайней мѣрѣ до 500 мил. руб. было «израсходовано» лишнихъ, которые могли бы остаться въ распоряженіи госуд. казначейства и быть употре-

[1]) Не говоря уже о расходахъ на войну съ Японіей, вызванной нашей неправильной политикой на Дальнемъ Востокѣ.

блены на культурныя потребности населенія способствуя поднятію уровня его благосостоянія. Съ полъ—горя было бы, если бы эти 500 мил. руб. остались внутри страны хотя бы и присвоенные незаконно разными лицами, причастными къ сооруженію жел. дорогъ. Но въ томъ—то и бѣда наша, что чрезмѣрные случайные доходы развиваютъ въ людяхъ расточительность, а расточать деньги русскіе люди не привыкли у себя на родинѣ, и ѣдутъ для этого въ заграничные притоны или, если и расточаютъ внутри Россіи, то съ помощью иностранцевъ (или иностранокъ) и потребляя *исключительно* дорогіе предметы иностраннаго производства. Тотъ же результатъ получается и вообще въ случаѣ извлеченія нашими или иноземными предпринимателями *крупныхъ барышей*: таковые цѣликомъ почти проживаются заграницей или идутъ на покупку предметовъ иноземной индустріи. Поэтому-то слѣдуетъ категорически высказаться противъ принятія такихъ мѣръ, которыя способствуютъ созданію чрезмѣрныхъ прибылей въ тѣхъ или иныхъ предпріятіяхъ. Къ сожалѣнію наша финансовая администрація хлопотала всегда въ противоположномъ направленіи. Необходимо, наконецъ, указать еще на одну ошибку въ новѣйшей нашей финансовой политикѣ: на чрезмѣрное довѣріе, которое оказывалось нашимъ финансовымъ вѣдомствомъ разнымъ дѣльцамъ и предпріятіямъ, которые этого довѣрія отнюдь не заслуживали, и при томъ съ *полной очевидностью* не заслуживали. М-ръ ф-овъ не далъ хода проэкту объ акціонерныхъ предпріятіяхъ, въ которомъ уничтожалась концессіонная система, въ тѣхъ видахъ, чтобы остаться *руководителемъ* нашей промышленности, разрѣшать или класть предѣлъ ея развитію въ томъ или другомъ направленіи. М-ръ ф-овъ выхлопоталъ законъ о надзорѣ за всѣми частными кредитными учрежденіями (съ правомъ на ревизію черезъ своихъ чиновниковъ), т. е. тѣми учрежденіями, которыя финансировали всѣ вновь возникающія предпріятія. М-ръ ф-овъ казенными заказами поощрялъ къ возникновенію новыхъ предпріятій въ той отрасли промышленности, развитіе которой считалъ необходимымъ и *отчасти именно такою политикой создалъ перепроизводство* металлургической промышленности. М-ръ ф-овъ брался и вообще за нормировку производства и даже потребленія (сахарная нормировка, казенная продажа питей съ нормировкой производства спирта). Онъ не могъ не быть освѣдомленнымъ о ходѣ дѣлъ имъ разрѣшенныхъ и имъ поощряемыхъ предпріятій, если же не былъ освѣдомленъ, то еще хуже, такъ какъ свидѣтельствуетъ о недосмотрѣ, *чего мы не допускаемъ*: не могъ не знать м-ръ ф-овъ того, что знала вся страна, весь промышленный міръ, всѣ заинтересованные въ предпріятіяхъ лица и учрежденія. А между тѣмъ—рѣшительно

никакихъ мѣръ, чтобы пресѣчь злоупотребленія завѣдомо сомнительныхъ заправилъ разныхъ предпріятій,—назначеніе ревизій кред. учрежденій только тогда, когда они уже впали въ несостоятельность (харьковскій зем. банкъ, нет.-азовскій коммерч. банкъ), когда погибалъ ихъ акціонерный капиталъ. Мы понимаемъ, что м-во ф-овъ не желало допускать чрезмѣрнаго правительственнаго вмѣшательства въ частныя предпріятія, что назначеніемъ ревизіи оно боялось вызвать панику на биржѣ, что оно и bona fide вѣрило въ дѣловитость и удачу нѣкоторыхъ заправилъ, но все же мы думаемъ, что лучше было бы, еслибы не было этого довѣрія и вообще еслибы финансовое вѣдомство стало въ сторонѣ отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, не внушая къ нимъ довѣрія со стороны публики въ надеждѣ на правительственную помощь и вмѣшательство. Въ интересахъ равномѣрнаго развитія нашей и добывающей и обрабатывающей промышленности всѣхъ видовъ, писали мы въ 1901 г., было бы лучше, еслибы на ряду съ м-вомъ земледѣлія было у насъ и министерство торговли и промышленности, которое вѣдало бы тѣ дѣла, которыя на самомъ дѣлѣ вѣдало главное управленіе, входящее въ составъ м-ва ф-овъ. Тогда м-ръ ф-овъ удѣлялъ бы равное вниманіе всѣмъ отраслямъ промышленности, естественно теперь оказываемое преимущественно только тѣмъ ея отраслямъ, которыя находятся въ его непосредственномъ завѣдываніи [1]).

Сознало ли м-во ф-овъ свои ошибки подъ вліяніемъ разразившагося кризиса? Дѣлать предположенія на этотъ счетъ трудно, но стоявшій во главѣ финансоваго вѣдомства въ моментъ промышленнаго кризиса С. Ю. Витте былъ во многихъ отношеніяхъ человѣкомъ выдающимся и талантливымъ, чтобы слишкомъ настаивать на своихъ ошибкахъ и заблужденіяхъ. И мы видимъ, что уже въ ноябрѣ 1901 г. учреждается особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ *товарища м-ра ф-совъ* В. Н. Коковцева для обсужденія вопроса объ экономическомъ положеніи населенія центрально-черноземнаго района Европейской Россіи. Во всепод. докладѣ м-ра ф-совъ о росписи 1902 г., на первый планъ выдвигается вопросъ о нашихъ урожаяхъ. Наконецъ 23 января 1902 г. учреждается особое совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности *подъ предсѣдательствомъ м-ра ф-совъ* изъ министра земледѣлія, внутреннихъ дѣлъ и другихъ лицъ по непосредственному избранію Самого Государя Императора, съ правомъ предсѣдателя пригласить къ участію въ занятіяхъ Совѣщанія всѣхъ лицъ, мнѣніе которыхъ полезно было бы выслушать и съ правомъ образовывать подготовительныя коммиссіи въ составѣ и на основаніяхъ, установленныхъ Совѣщаніемъ. Все это казалось въ свое время весьма многознаменатель-

[1]) Съ 1905 г. (27 окт.) такое министерство у насъ и учреждено.

нымъ. Яснымъ казался поворотъ вниманія въ сторону коренного нашего промысла—земледѣлія и сельско-хозяйственной промышленности, въ сторону обнищавшаго нашего сельскохозяйственнаго центра. Но такъ только казалось На самомъ дѣлѣ ничего изъ этихъ коммиссій и особыхъ совѣщаній не вышло. Матеріаловъ собрано было множество и весьма цѣнныхъ, разговоровъ было еще больше, много высказано и прекрасныхъ пожеланій. Но ничего не было сдѣлано. Ушелъ со сцены и самъ дѣятельный и энергическій С. Ю. Витте, закрыты были всѣ коммиссіи и совѣщанія, грянула война, начали сокращать всѣ производительные государственные расходы, о земледѣльческой Россіи замолкли и... вспомнили только во время аграрныхъ погромовъ 1905 г. Спѣшно тогда по иниціативѣ вновь призваннаго къ власти С. Ю. Витте въ видѣ подачки крестьянамъ отмѣнили выкупные платежи (3 ноября 1905) и обѣщали надѣлить безземельныхъ крестьянъ землею при широкой помощи крестьянскаго банка, которому сейчасъ же данъ былъ циркуляръ о неисполненіи на дѣлѣ Высочайшаго манифеста. Аграрный вопросъ остался нерѣшеннымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и промышленно-денежный кризисъ продолжаетъ висѣть въ воздухѣ...

Итакъ промышленный кризисъ, повторяемъ съ полнымъ убѣжденіемъ, принесъ намъ пользу. Принесъ уже ту пользу, что до очевидности ясно показалъ всю несостоятельность развитія промышленности не сообразно съ уровнемъ средствъ потребленія, а на счетъ увеличенія заграничной госуд. задолженности. Если-бы въ З. Европѣ не произошло нѣкотораго стѣсненія съ деньгами, и мы продолжали бы занимать ихъ и дальше, то нашъ промышленный кризисъ былъ бы, конечно, на нѣкоторое время отсроченъ, чтобы потомъ разразиться съ новою силою. Отливъ золота, который мы теперь ощущаемъ, научитъ насъ быть съ своими запасами бережливѣе: въ самый разгаръ нашихъ неурожаевъ, обладая пассивнымъ разсчетнымъ балансомъ, мы выбрасывали запятое золото на покупку заграницей серебра (оффиціально признавъ нецѣлесообразнымъ строить въ какомъ-бы то нибыло отношеніи къ нему нашу денежную систему), мы выбрасывали его десятками милліоновъ рублей на заграничные заказы, съ которыми легко было и обождать, мы насильно изымали изъ обращенія кред. билеты и навязывали населенію золотую монету. Кризисъ насъ нѣсколько отрезвилъ: сокращены заграничные заказы, прекращена закупка серебра, не уничтожаютъ болѣе безъ надобности кред. билетовъ, золото придерживается въ банкѣ. Къ сожалѣнію однако принимались одновременно и такія мѣры, которыя очень и очень могли подорвать довѣріе къ нашей валютѣ. Къ такимъ мѣрамъ относится циркуляръ м-ра фовъ, требующій, чтобы правительственныя и банковыя кассы непремѣнно навязывали получателямъ *серебро* вмѣсто золота въ возможно большемъ количествѣ и непремѣнно уже заставляли бы ихъ брать се-

ребро въ *суммѣ 25 руб.* Мы уже говорили, что заставлять брать серебро изъ правительственныхъ кассъ въ суммѣ свыше *пяти* руб., значитъ подрывать у насъ господство золотого монометализма, что только для платежей *между частными лицами* можно устанавливать столь крупную, какъ 25 руб., предѣльную норму обязательнаго пріема неполноцѣнной, вспомогательной монеты. Подобный циркуллръ естественно можетъ усилить востребованіе золота въ обмѣнъ на кред. билеты, и здѣсь уже трудно будетъ получателямъ вручить серебро, ибо на билетахъ прямо значится, что они размѣниваются на золото. Отказы же въ выдачѣ золота создадутъ на него лажъ. Находятся однако такіе совѣтники [1]), которые рекомендуютъ м-ру ф-въ для *упроченія* нашей валюты приступить къ усиленному погашенію нашего заграничнаго долга (т. е. начать высылку заграницу нашихъ золотыхъ запасовъ, ибо расчетный балансъ—не въ нашу пользу), а каналы внутренняго обращенія наполнить серебромъ (которое, слѣдовательно, надо будетъ опять таки купить заграницей за счетъ золотыхъ запасовъ, ибо купленное раньше серебро все уже исцользовано). Если слѣдовать подобнымъ совѣтамъ, то, конечно, правильному денежному обращенію наступитъ у насъ въ самомъ скоромъ времени конецъ. Нельзя признать также удачнымъ средствомъ охраны платежнаго баланса распоряженіе о воспрещеніи безпошлиннаго ввоза разныхъ вещей изъ заграницы для благотворительныхъ лоттерей и объ усиленной строгости таможеннаго досмотра, не взирая на общественное положеніе лицъ, подвергающихся этому досмотру. Мы не стоимъ за устройство лоттерей вообще, ни за привозъ изъ заграницы разныхъ для нихъ выигрышей (обыкновенно негодной завали), но это такая мелочь, поднять вопросъ о которой значитъ прямо объявлять объ опасности для Россіи даже ничтожнаго привоза. Таможенный же досмотръ у насъ и безъ всякихъ дополнительныхъ циркуляровъ чрезвычайно строгій, строже, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ, обидный для русскихъ гражданъ. Всегда испытываешь особую горечь, когда подъѣзжаешь къ русской границѣ, такъ какъ насъ здѣсь осматриваютъ какъ преступниковъ, иногда выворачивая у публики кармапы и раздѣвая ее до нага. Только любезность чиновниковъ на нѣкоторыхъ (увы не всѣхъ) таможняхъ охраняла раньше публику отъ этихъ безцѣльныхъ оскорбленій. Теперь и этимъ любезностямъ положенъ предѣлъ изъ опасенія, что кто-нибудь провезетъ съ собою неоплаченную пару перчатокъ или же флаконъ духовъ. Такіе циркуляры безусловно бьютъ дальше своей цѣли, и польза ихъ для насъ болѣе, чѣмъ сомнительна. Ту же сомнительную пользу принесетъ и возвы-

[1]) Статья *К. Ѳ. Головина* въ газетѣ «Россія» 1901 г. №№ 663 и 665.

шеніе паспортнаго налога, о проэктѣ котораго еще недавно много говорили въ обществѣ. Налогъ этотъ былъ уже повышенъ по случаю китайскихъ осложненій до 15 руб. въ полугодіе, можно его довести и до 100 руб., но это наврядъ ли остановитъ отливъ русскихъ туристовъ заграницу, особенно богатыхъ, проживающихъ тамъ цѣлыя состоянія, которыхъ именно и желательно было бы удержать дома. Для остановки этого отлива мѣры, конечно, принять слѣдуетъ, но отнюдь не запретительнаго свойства [1]). Какія, мы указали отчасти во II томѣ «Рус. Госуд. кредита» (стр. 518—522), когда говорили о проэктѣ возвышенія паспортнаго налога при Вышнеградскомъ. Средства для удержанія у насъ золотаго обращенія должны быть приняты совершенно другія, при чемъ необходимо помнить, что есть разница между тѣми мѣрами, которыя надо принять *немедленно* въ цѣляхъ охраны нашихъ золотыхъ запасовъ и тѣми, цѣль которыхъ охранить теперешнюю валюту отъ потрясеній и въ болѣе отдаленномъ будущемъ. Правильная же валюта — это такое благо для страны, такое важное условіе ея надлежащаго экономическаго развитія, что нельзя остановиться ни предъ какими пожертвованіями для сохраненія уже достигнутыхъ съ такимъ усиліемъ благопріятныхъ результатовъ. Весь вопросъ, разумѣется, съ созданіи для насъ устойчиваго активнаго расчетнаго баланса. Между тѣмъ этотъ балансъ былъ для насъ активнымъ въ періодѣ 1888—1900 г.г. только *четыре* раза: въ 1889, 1890, 1892 и 1895 г.г., сопровождаясь приливомъ къ намъ золота, въ остальные же годы золото отъ насъ уплывало, при чемъ за три года 1896—98 г.г. его ушло на 163,6 мил. руб., а уже въ 1899—1900 г.г. не менѣе какъ 190 мил. руб. [2]). Цифры эти, конечно, только приблизительныя, но намъ надо констатировать только фактъ, что *расчетный балансъ неизмѣнно въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ склонялся для насъ неблагопріятно.* Объясняется это, конечно, чрезмѣрной нашей задолженностью, большими расходами русскихъ заграницею и разными единовременными затратами нашего правительства заграницей (покупка серебра, казенные заказы, военные расходы), платежи по которымъ не возмѣщаются вполнѣ перевѣсомъ нашего вывоза надъ ввозомъ, не смотря на то, что торговый балансъ нашъ неизмѣнно остается активнымъ. Не создается же этотъ столь необходимый намъ перевѣсъ — вслѣдствіе плохихъ нашихъ урожаевъ, сокращающихъ нашъ отпускъ, слабаго развитія нашихъ производитель-

---

[1]) Впрочемъ и запретительныя мѣры допускаемы въ крайнихъ случаяхъ, напр. во время войны или революціи.

[2]) По оффиц. даннымъ (Записка А. И. Вышнеградскаго, Всепод. докладъ м-ра ф-въ на 1901 г. и свѣдѣнія о добычѣ золота въ Россіи, въ Вѣстн. фин. 1901 г. № 3).

ныхъ силъ, не позволяющаго создать намъ другіе серьезные предметы отпуска, кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ, или обойтись безъ огромнаго привоза предметовъ иностранной индустріи, далѣе вслѣдствіе (въ послѣднее время) невыгодныхъ для насъ торговыхъ договоровъ и, наконецъ, вслѣдствіе громаднаго у насъ спроса на предметы роскоши (въ широкомъ смыслѣ слова), производящіеся только заграницей (такіе же предметы русскаго производства даже лучшаго противъ заграничнаго качества въ силу установившихся привычекъ и обычаевъ не берутся вовсе). Случайные обильные урожаи у насъ въ 1902– 1904 г.г. создали намъ *временно* выгодный расчетный балансъ, но прочнымъ образомъ такимъ путемъ обезпечить этотъ балансъ на многіе годы—невозможно, ибо невозможно разсчитывать на благопріятное сочетаніе метеорологическихъ и иныхъ условій, создающихъ хорошіе урожаи, именно для насъ, столь испортившихъ свой климатъ и почву. Необходима серьезная и продолжительная работа для того, чтобы создать и у насъ такое же положеніе вещей, какъ въ Сѣв. Америкѣ, вывозъ которой ежегодно превосходитъ ввозъ на многія сотни милліоновъ долларовъ, и въ ближайшемъ будущемъ для расчета по балансамъ намъ ничего другого не остается, кромѣ того, что дѣлалось прежде, т. е. *продолжать заключеніе все новыхъ и новыхъ заграничныхъ займовъ*, независимо отъ того, какая у насъ будетъ денежная валюта,—золотая или бумажная. Это же *пока* и единственное средство для охраненія нашихъ золотыхъ запасовъ, т. е. для поддержанія въ порядкѣ нынѣшней золотой валюты. Вопросъ только,—какого же рода займы? Ясно, что не просто съ цѣлью пополненія золотой наличности госуд. казначейства, но для особыхъ производительныхъ цѣлей. Министерство финансовъ такъ и понимаетъ свою задачу, заключая займы *желѣзнодорожные*: въ 1901 г. реализована спеціальная ж. д. рента на 159 мил. р. нар., а затѣмъ X и XI выпуски облигацій Варшавско-Вѣнской ж. д. на сумму 55 мил. мар., и гарантированныя облигаціи частныхъ ж. д. обществъ на 80.000.000 марокъ нар., а въ 1903 г. на 65 мил. руб. Далѣе реализованы заграницей облигаціонные займы г. Москвы на нѣсколько милліоновъ рублей съ цѣлью устройства водопроводовъ и канализаціи. Заемъ 1902 г. въ цѣляхъ капитализаціи Китайской контрибуціи, выпускаемый на заграничныхъ рынкахъ въ суммѣ 300 мил. мар., также предназначенъ былъ въ значительной части на сооруженіе ж. дорогъ. Кромѣ того приливъ иностранныхъ капиталовъ предполагался для другихъ производительныхъ предпріятій: канализаціи Петербурга и, можетъ быть, даже сооруженія грандіознаго канала между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Все это было остановлено войной, которая потребовала въ 1905 г. внѣшнихъ вое-

ныхъ займовъ заграницей на 541½ мил. руб., а въ 1906 г.— на 656⅛ мил. р. нариц. Съ окончаніемъ войны снова прилагаются усилія для дальнѣйшаго привлеченія иностранцевъ въ нашу промышленность, не останавливаясь даже передъ отдачей имъ такого выгоднаго дѣла, какъ разработка нашихъ золотыхъ пріисковъ, передъ распродажей и другихъ нашихъ горныхъ промысловъ, передъ фактической уступкой имъ частныхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ. Возможно сооруженіе грандіознаго оросительнаго канала въ Закаспійской области также на счетъ иностранныхъ капиталовъ. При такихъ условіяхъ дешевыя заграничныя деньги могутъ снова политъ въ Россію. Но нельзя не обратить вниманія, что при заключеніи всѣхъ этихъ займовъ и привлеченіи иностранныхъ капиталовъ въ нашу промышленность нѣтъ какъ-бы опредѣленной системы: берутся вообще деньги, на что бы ихъ заграничные капиталисты ни давали, сооружаются ж. дороги, какія предлагаются частными обществами, независимо отъ общегосударственныхъ интересовъ; нѣтъ общаго плана, въ какомъ порядкѣ должна сооружаться ж. д. сѣть, куда желателенъ притокъ иностранныхъ капиталовъ, въ сѣти ли только ж. дорогъ нуждается наше отечество, или еще можно было бы *съ помощью государственнаго заграничнаго кредита* добиться улучшенія и другихъ условій экономическаго развитія страны.—Прежде всего было бы желательно выработать съ участіемъ народныхъ представителей хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ планъ дальнѣйшаго сооруженія наиболѣе необходимыхъ и выгодныхъ для насъ въ настоящее время ж. дорогъ—магистралей и подъѣздныхъ путей, включая сюда и шоссейныя дороги. Россія и до сихъ поръ страдаетъ отсутствіемъ хорошихъ путей сообщенія, ее надо сдѣлать возможно болѣе проѣзжею, но для этого нужны не однѣ магистрали, и вообще не однѣ ж. дороги. Слѣдовало бы вообще принять за правило, что постройка каждой новой ж. д. линіи должна сопровождаться постройкой извѣстнаго количества необходимыхъ для нея широко-колейныхъ и узко-колейныхъ подъѣздныхъ ж. д. путей и шоссе, и, хотя этимъ путемъ расходы по сооруженію такой ж. д. будутъ удорожены, но за то и польза отъ нея для экономическаго развитія прорѣзываемаго ею района по крайней мѣрѣ удвоится. Далѣе необходимо обратить вниманіе на наши *водные пути*. Въ то время какъ въ Германіи и въ Австріи въ настоящее время выработаны уже планы грандіозныхъ работъ по улучшенію этого рода путей сообщенія, у насъ этотъ вопросъ находится въ совершенномъ забросѣ. Мелѣютъ изъ года въ годъ судоходныя наши рѣки, многія изъ нихъ уже сдѣлались и непригодными для судоходства, системы каналовъ у насъ мало удовлетворительны и ихъ чрезвычайно мало. Кое-что, конечно, дѣлается и въ этой области, но безъ надлежащаго плана, съ затратой ничтожныхъ средствъ, безъ участія общественныхъ элементовъ, при

помощи одной мертвящей бюрократической машины. Слѣдуетъ для приведенія въ порядокъ водныхъ путей, пока еще не окончательно ушло время, прибѣгнуть къ госуд. кредиту и въ довольно широкихъ размѣрахъ. Затраты здѣсь возмѣстятся въ самомъ скоромъ времени. Но госуд. кредитъ можетъ принести пользу не для однихъ только путей сообщенія, да и странно было бы, еслибы обращено вниманіе было только на послѣдніе, ибо сами по себѣ они еще не обусловливаютъ поднятія экономическихъ силъ страны. Необходимо обратить особое вниманіе на *ухудшеніе нашего климата*, на истощеніе почвы, на превращеніе въ пустыню, благодаря надвигающимся въ востока пескамъ, когда-то цвѣтущихъ мѣстностей. Здѣсь *невозможно ждать*, ограничиваясь постепенными, ничтожными сравнительно съ размѣрами территоріи нашего отечества работами нашего министерства земледѣлія, земства и частныхъ лицъ. Нужны грандіозныя оросительныя работы на югѣ Россіи, а отчасти въ центрѣ и на востокѣ, осушительныя на Кавказѣ и отчасти на западѣ, нужно упорядоченіе нашего лѣсного дѣла: организація казеннаго лѣсного хозяйства, разведеніе новыхъ лѣсовъ, гдѣ они уже окончательно истреблены, а между тѣмъ нужны для спасенія рѣкъ отъ обмеленія и чернозема отъ сыпучихъ песковъ,—наконецъ *скупка казною защитныхъ лѣсовъ отъ частныхъ владѣльцевъ*, которые въ интересахъ цѣлой страны нисколько не обязаны жертвовать всѣмъ или значительной частью своего имущества. Мы уже имѣли случай говорить [1]), что приведеніе въ порядокъ лѣсного хозяйства казны сулитъ огромные барыши, и такъ какъ лѣсъ составляетъ одинъ изъ предметовъ нашего экспорта, могущій достигнуть весьма крупныхъ размѣровъ, то для этого дѣла, болѣе, гдѣ для какого-либо другого можно именно рекомендовать заграничные займы.

Возможно воспользоваться необходимостью прибѣгать къ госуд. кредиту для сведенія нашего международнаго разсчетнаго баланса, наконецъ, въ цѣляхъ организаціи *госуд. страхованія* и *новыхъ государственныхъ банковъ*. Организація госуд. страхованія на самыхъ широликъ началахъ—настоятельная наша потребность. Оно можетъ быть осуществлено съ помощью существующаго уже земскаго страхованія, городскихъ обществъ взаимнаго страхованія, частныхъ страховыхъ акціонерныхъ обществъ (среди которыхъ дѣйствуютъ отдѣленія двухъ громадныхъ американскихъ—«Нью-Іоркъ» и «Эквитебль») и другихъ уже существующихъ страховыхъ организацій,—въ формѣ одного громаднаго треста съ государствомъ во главѣ. Предметомъ дѣятельности этого треста должны служить всѣ виды

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр 573.

страхованія: отъ огня недвижимаго и движимаго имущества, скота отъ падежа, хлѣба отъ градобитій и неурожаевъ вообще, и затѣмъ страхованіе жизни, отъ несчастныхъ случаевъ, пенсій и т. д. Извѣстная часть страхованій могла бы быть сдѣлана *обязательной* и съ извѣстными со стороны государства пожертвованіями (напр. страхованіе крестьянскихъ урожаевъ на надѣльной землѣ, страхованіе крестьянскихъ же дворовыхъ усадебъ, страхованіе фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ и прислуги), но вообще навряд ли это дѣло потребовало бы отъ государства серьезныхъ пожертвованій, скорѣе дало бы ему новый доходъ и во всякомъ случаѣ избавило бы его отъ многихъ расходовъ, напр. по продовольствію пострадавшаго отъ неурожаевъ населенія. Неосуществимаго въ проэктируемой нами организаціи нѣтъ ничего, даже страхованіе урожаевъ (существующее въ Японіи), какъ показалъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи покойный г. *Грассъ*, не представляетъ неопродолимыхъ трудностей. Капиталы же для этого дѣла всегда можно изыскать, и къ нему гораздо легче привлечь вниманіе иностранцевъ, нежели къ какому-либо другому вслѣдствіе возможности здѣсь правильнаго коммерческаго разсчета. Даже американскіе капиталы, о привлеченіи которыхъ въ Россіи такъ хлопотало недавно (а, можетъ быть, хлопочетъ еще и теперь) наше министерство ф-овъ, по всей вѣроятности съ охотою были бы ссужены на это дѣло, особенно если бы къ нему были привлечены и американскія страховыя общества. Еслибы дѣло пошло, то помимо неисчислимыхъ выгодъ для страны вообще, какія великолѣпныя перспективы открылись бы для помѣщенія госуд. фондовъ, въ которые постепенно должны были бы обращаться страховые капиталы. Для госуд. кредита эта поддержка должна была бы оказаться еще сильнѣе поддержки сберегательныхъ кассъ. А въ томъ, что нынѣшнее министерство финансовъ сумѣло бы удачно выполнить организацію госуд. страхованія даже на самыхъ широкихъ его началахъ,—убѣждаетъ насъ достаточно удовлетворительная организація такого гораздо болѣе сложнаго и гораздо менѣе подходящаго для государства дѣла, какъ казенная продажа питей. Страхованіе, пожалуй, оказалось бы не менѣе выгоднымъ дѣломъ и ужъ во всякомъ случаѣ гораздо болѣе полезнымъ для подъема экономическаго благосостоянія населенія. Къ сожалѣнію м-во ф-овъ въ послѣднее время предпочитаетъ допускать частную инициативу туда, гдѣ гораздо болѣе было бы умѣстно казенное хозяйство: такъ м-во ф-овъ отказалось дать средства на эксплоатацію телефонной сѣти въ столицахъ, Варшавѣ, Одессѣ и Ригѣ, отчего это дѣло (несомнѣнно прибыльное и несложное при завѣдываніи почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ) перешло въ руки частныхъ об-

ществъ (кромѣ Петербурга, гдѣ эксплоатацію телефоновъ взяло на себя городское управленіе).

Государственныхъ банковъ у насъ сейчасъ три: одинъ коммерческій и два ипотечныхъ. Хотя уставъ 1894 г. даетъ возможность госуд. (коммерческому) банку производить операціи самыхъ разнообразныхъ видовъ, какихъ не знаютъ З. Европейскіе центральные эмиссіонные банки, но развитіе этихъ операцій въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ грозитъ опасностью правильной постановкѣ въ въ странѣ денежнаго обращенія (уже и теперь «промышленныя ссуды», выданныя госуд. банкомъ въ суммѣ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей, внушаютъ многимъ понятную тревогу). Поэтому-то въ цѣляхъ оказанія серьезной помощи нашему сельскому хозяйству, (отъ котораго зависитъ правильное развитіе и обрабатывающей промышленности) слѣдовало бы учредить особый казенный *депозитный* банкъ съ большимъ (милліоновъ въ 100 руб.) основнымъ капиталомъ спеціально въ цѣляхъ 1) оказанія меліоративнаго кредита во всѣхъ его видахъ; 2) организаціи мелкаго сельскохозяйственнаго кредита съ помощью небольшихъ кредитныхъ товариществъ или другихъ посредниковъ, 3) выдачи ссудъ кустарямъ, 4) выдачи ссудъ подъ хлѣбъ, сложенный въ *элеваторахъ* и экспортируемый заграницу, выдачи ссудъ промышленныхъ вообще. Весьма желательно для упорядоченія нашего хлѣбнаго экспорта, чтобы такой банкъ имѣлъ свои отдѣленія заграницей, а для привлеченія частной иниціативы (въ томъ числѣ и иноземной) возможно было бы этотъ банкъ организовать съ помощью выпуска акцій, часть которыхъ оставило бы за собою правительство, а часть была бы уступлена частнымъ лицамъ, со смѣшаннымъ правленіемъ—на половину изъ лицъ, выбранныхъ акціонерами, на половину изъ назначенныхъ правительствомъ. Въ связи съ этимъ банкомъ могли бы быть поставлены *сооруженіе и эксплоатація сѣти элеваторовъ*, безъ которой никогда экспортъ нашего хлѣба не будетъ въ состояніи надлежащимъ образомъ конкурировать съ американскимъ. Другой банкъ, открытіе котораго и само м-во ф-овъ признаетъ въ настоящее время весьма желательнымъ, это *банкъ горнопромышленный*, для выдачи ссудъ (съ помощью выпуска закладныхъ листовъ) на разработку горныхъ богатствъ, но м-во ф-овъ предлагаетъ организовать такой банкъ частнымъ лицамъ, а мы рекомендовали бы учредить банкъ *казенный*, что обошлось бы населенію значительно дешевле.

О томъ, въ какихъ размѣрахъ потребовались бы займы для этихъ операцій, опредѣлить напередъ, разумѣется, невозможно. Но считая на сооруженіе новой сѣти жел. дорогъ въ 20.000 верстъ по 75.000 рублей за версту съ оборудованіемъ ихъ и снабже-

ніемъ подъѣздными желѣзными и шоссейными путями, всего до 1 500 мил. руб., до 500 мил. руб. на упорядоченіе водныхъ путей, до 500 мил. р. на оросительныя, осушительныя и по лѣсному дѣлу работы и до 500 мил. руб. на организацію госуд. страхованія, двухъ банковъ и сооруженіе сѣти элеваторовъ, получимъ весь расходъ въ 3.000 мил. руб., сумма громадная, но расходованіе которой можно было бы разсрочить лѣтъ на 10—15, такъ какъ сразу ее немыслимо было бы съ надлежащей пользою и употребить. Не слѣдуетъ думать, что непремѣнно цѣликомъ на всю эту цифру должна была бы возрасти государственная задолженность, особенно заграничная. Займы заключались бы заграницею только тогда, когда расчетный балансъ склонялся бы не въ нашу пользу и только на ту сумму, на какую намъ приходилось бы уплачивать заграницу наше золото. Нѣкоторая же часть перечисленныхъ расходовъ покрывалась бы за счетъ *избытковъ* обыкновенныхъ госуд. доходовъ надъ расходами, если бы таковые получались бы. Если же этихъ избытковъ не хватило бы, то прибѣгнуть было бы можно не къ заграничнымъ, а къ внутреннимъ займамъ, въ чемъ навряд ли встрѣтилось бы затрудненіе при такомъ производительномъ употребленіи капиталовъ, о которомъ мы сейчасъ говорили и которое породило бы быстрый ростъ у насъ новыхъ капиталовъ. Въ какомъ порядкѣ слѣдовало бы осуществить набросанную здѣсь программу, опять-таки безъ детальнаго обсужденія опредѣлить невозможно, нельзя даже напр., сказать, какую изъ ж. дорогъ начать строить первою. Впрочемъ въ цѣляхъ собственно улучшенія расчетнаго нашего баланса надо строить прежде всего тѣ, которыя дадутъ возможность расширить наши рынки и тѣ, которыя дадутъ возможность пользоваться нашими великолѣпными курортами вмѣсто заграничныхъ. Слѣдовательно, необходима прежде всего ж. дорога отъ одной изъ станцій нашей Закавказской жел. дороги къ Южнымъ портамъ Персидскаго залива, а затѣмъ линія между Новороссійскомъ и Батумомъ по черноморскому побережью и отъ Севастополя до Ѳеодосіи по Южному берегу Крыма. Персидская дорога (чрезвычайно важная и въ политическомъ отношеніи, она во что бы то ни стало должна упредить нѣмецкую Багдадскую линію) должна открыть для нашихъ продуктовъ (въ томъ числѣ и *обрабатывающей* промышленности) обширный рынокъ, какъ открыть таковой же должна была Восточно-Китайская жел. дорога нынѣ уступленная на половину японцамъ, а на половину уже являющаяся для насъ лишь бременемъ. Взамѣнъ ея нужна дорога Амурская, нужна и Южно-Сибирская линія. Дороги же по побережью Чернаго моря сдѣлаютъ доступными благословенныя мѣста нашихъ Кавказа и Крыма, изъ кото-

рыхъ мѣстность между Туапсе и Сухумомъ не уступаетъ по качеству французской Ривьерѣ. Насъ часто и не безъ основанія упрекаютъ въ наклонности къ «абсентизму», къ предпочтенію всего заграничнаго передъ своимъ русскимъ. Но не всегда этотъ упрекъ и справедливъ. Черноморское побережье Кавказа и Крыма раскуплено и раскупается на расхватъ по очень дорогимъ цѣнамъ, на устройство тамъ дачныхъ мѣстъ затрачены большія деньги, ѣздить туда вошло даже въ моду, а между тѣмъ желѣзныхъ дорогъ тамъ нѣтъ какъ нѣтъ, пароходныя сообщенія не удовлетворительны (пристани есть только въ Севастополѣ и Ялтѣ), не удовлетворительны на Кавказѣ даже шоссе (нѣтъ черезъ рѣки мостовъ). Поневолѣ приходится ѣхать заграницу и содѣйствовать ухудшенію нашего народнаго баланса.

Увеличеніе заграничной задолженности несомнѣнно вещь очень опасная, если оно не сопровождается такимъ подъемомъ производительныхъ силъ должающей страны, который даетъ ей возможность усилить вывозъ своихъ продуктовъ въ такой степени, что его будетъ достаточно и для оплаты заграничнаго долга, и для постепеннаго его погашенія или перехода внутрь страны. Самое бремя платежей можетъ быть еще, не смотря на возрастаніе нарицательной цифры долга, облегчено конверсіей высокопроцентныхъ займовъ въ низкопроцентные, что при измѣнившемся снова къ лучшему настроеніи денежныхъ рынковъ, представляется не невомозжнымъ и для Россіи, большая часть долга которой заключена изъ 4%, тогда какъ наиболѣе солидныя изъ европейскихъ бумагъ расцѣниваются только изъ 3% въ настоящее время, а въ будущемъ, конечно, эта норма будетъ понижена до 2½ и даже до 2%. Опытъ С. Америки показываетъ, что государство можетъ при большомъ развитіи своихъ производительныхъ силъ въ самый короткій промежутокъ времени перевести къ себѣ обратно или даже и вовсе погасить свои старые заграничные займы, и этому нельзя удивляться, разъ торговый балансъ склоняется въ пользу этой страны въ одинъ годъ на сумму свыше 2.000 мил. руб.! Но Россія по своимъ природнымъ условіямъ очень мало отличается отъ С. Америки: тѣ же громадныя пространства пахотной плодородной земли, которыя обезпечиваютъ огромную жатву хлѣбовъ, необходимыхъ Зап. Европѣ, то же разнообразіе почвъ и климата, которое позволяетъ воздѣлывать всѣ сорта хлѣбовъ, травъ и корнеплодовъ и далѣе *хлопокъ* (предметъ громаднаго вывоза изъ Америки), наконецъ даже чай (который не производится въ Америкѣ), наилучшіе сорта табаковъ, винограда, фруктовыхъ деревьевъ, овощей и т. д.; тѣ же громадныя залежи горныхъ породъ: золота, платины (которой нѣтъ въ Аме-

рикѣ), драгоцѣнныхъ каменьевъ, желѣза, мѣди, свинца, ртути, марганца, каменнаго угля, нефти; имѣются еще огромныя пастбища для разведенія скота, обширныя рѣки, озера и моря, изобилующія дорогою рыбой, огромныя лѣса (въ Сибири и на Сѣверной Европейской Россіи), ожидающіе еще своей разработки и еще до сихъ поръ обильные дорогимъ пушнымъ звѣремъ. Ждутъ серьезной разработки и обширныя торфяныя болота, и мало ли еще какія богатства скрыты въ нѣдрахъ нашего обширнаго отечества! Обиліемъ своихъ природныхъ богатствъ Россія скорѣе превосходитъ Сѣв. Америку, нежели ей уступаетъ. Разнообразіе народностей, населяющихъ Россію столь же, если еще не болѣе, велико, какъ и въ Сѣв. Америкѣ, и эта «разнокачественность» населенія едва ли не наиболѣе сильная гарантія противъ его вырожденія и упадка его энергіи. Главнѣйшія же изъ населяющихъ Россію племена — русское и польское отличаются своими талантливостью, трудолюбіемъ, подвижностью, стойкостью и большою умѣренностью въ потребностяхъ. Поэтому есть полное основаніе надѣяться, что Россія можетъ добиться такого же исключительно-грандіознаго развитія своихъ производительныхъ силъ, какъ и Сѣв. Америка, а при такихъ условіяхъ никакая заграничная задолженность ей нестрашна, лишь бы съ пользою были употреблены занятыя деньги.

Но само собою, какъ deus ex machina, развитіе (да еще быстрое) производительныхъ силъ прійти не можетъ [1]). Для этого сдѣлать нужно еще очень и очень многое помимо созданія тѣхъ условій, которыя дѣлаютъ работу населенія легче и плодотворнѣе и которыя могутъ быть созданы съ помощью госуд. кредита (хорошіе пути сообщенія, улучшенныя климатическія условія, большія пространства плодородной земли, удачная организація ипотечнаго, промышленнаго и коммерческаго кредита, сѣть элеваторовъ, широкая постановка страхового дѣла). И прежде всего необходимо будетъ озаботиться улучшеніемъ юридическаго положенія населенія, особенно сельскаго. Самъ министръ финансовъ въ своемъ прекрасномъ докладѣ на 1899 г. яркими чертами охарактеризовалъ безпомощное въ этомъ отношеніи положеніе нашего крестьянства: «Многочисленны и тяжелы тѣ затрудненія, которыя испытываетъ крестьянское населеніе вслѣдствіе отсутствія прочнаго и яснаго порядка для разрѣ-

---

[1]) Особенно оно не можетъ прійти, если будутъ тормозить даже частную предпріимчивость въ дѣлѣ эксплоатаціи нашихъ естественныхъ богатствъ. Необходимо поощрить частную иниціативу между прочимъ и въ дѣлѣ созданія новыхъ рельсовыхъ путей, особенно въ Сѣверной и Южной Сибири, на счетъ чего дѣлаются уже и соотвѣтствующія предложенія со стороны американскихъ капиталистовъ.

шенія ежедневно возникающихъ вопросовъ въ личныхъ, семейныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ. Неполнота и недостатки узаконеній о крестьянахъ не могутъ быть устранены частными измѣненіями, а требуютъ разрѣшенія общихъ принципіальныхъ вопросовъ сельскаго устройства, отъ того или другого направленія которыхъ зависитъ весь ходъ дальнѣйшаго законодательства. Для того, чтобы значеніе принимаемыхъ мѣръ для экономической жизни крестьянства не ограничивалось ожиданіями успѣха, а было оправдано практической пользой, онѣ должны имѣть надежные устои въ самыхъ условіяхъ сельского быта [1])». И Особое Совѣщаніе подъ предсѣд. м-ра ф-овъ прежде всего обратило вниманіе, какъ видно изъ газетныхъ сообщеній, на эту сторону вопроса,—на неупорядоченность нашихъ земельныхъ отношеній. Надо впрочемъ замѣтить, что «юридическій бытъ» и городскихъ сословій не особенно у насъ обезпеченъ сравнительно съ Запад. Европой или Сѣв. Америкой, и здѣсь также слѣдовало бы сдѣлать шаги для избавленія населенія отъ всевозможнаго царящаго у насъ административнаго произвола, котораго не знаютъ въ болѣе культурныхъ странахъ и отсутствіе котораго во многомъ способствуетъ экономическому ихъ развитію. Но положеніе крестьянъ дѣйствительно ужасающее: мірская опека, паспортная система, опека со стороны всевозможнаго «начальства», спеціально поставленнаго для вѣданія крестьянскихъ дѣлъ, невозможная путаница имущественныхъ отношеній мѣшаютъ въ самой сильной степени самодѣятельности крестьянъ и лишаютъ ихъ необходимой энергіи. Другой важный тормазъ нашего экономическаго развитія—слабая образованность общая и спеціальная техническая нашего населенія: въ культурныхъ странахъ неграмотный человѣкъ—исключеніе, у насъ исключеніе—грамотный. М-ръ ф-овъ, какъ видно изъ его того же доклада [2]), недостаточно придавалъ значенія этому обстоятельству, ссылаясь на сравнительно-большую зажиточность неграмотнаго и полуграмотнаго населенія Запад. Европы въ концѣ 18-аго и въ серединѣ 19 столѣтія. Но во первыхъ зажиточность эта вовсе тогда не была велика (стóитъ вспомнить только французское крестьянство до революціи или Пруссіи въ началѣ 19 ст.), а во вторыхъ нельзя сравнивать той эпохи, когда много было и у насъ зажиточнаго крестьянства вслѣдствіе обилія свободныхъ земель, съ нашимъ временемъ, усложнившимъ всѣ экономическія отношенія, бывшія раньше гораздо проще. Экономическая борьба теперь такъ обострилась, международныя сношенія и отношенія такъ усилились и осложнились

---

[1]) Вѣстн. фин. 1899 г. № 1, стр. 7.

[2]) Ibid, стр. 6.

что нужно быть какъ можно лучше подготовленнымъ для участія въ этомъ всемірномъ соревнованіи (не забудемъ, что до середины 19 ст. не было даже и ж. дорогъ). Другіе народы и такъ отъ насъ ушли слишкомъ далеко, надо употребить всѣ усилія, чтобы ихъ догнать, наша отсталость опасна даже для политическаго положенія Россіи (вѣдь въ франко-прусскую войну «побѣдилъ нѣмецкій школьный учитель», да и въ Крымскую войну также не школьный ли учитель Франціи и Англіи побѣдилъ насъ?). Поэтому безъ сильнаго увеличенія бюджета нашего министерства народнаго просвѣщенія на общія и спеціальныя школы (особенно сельскохозяйственныя) всѣ затраты на поднятіе нашего экономическаго благостоянія въ значительной степени останутся безплодными; бюджетъ этотъ слѣдуетъ по крайней мѣрѣ *учетверить*, и это, по глубокому убѣжденію нашему, въ самомъ скоромъ времени же отразится на увеличеніи, а не на уменьшеніи избытковъ нашихъ доходовъ надъ расходами. Конечно, отпюдъ не слѣдуетъ ограничиться школами только *для дѣтей*. Мы такъ отстали, что намъ дѣло просвѣщенія нашего необходимо вести ускореннымъ темпомъ: намъ нужны школы и для *взрослыхъ* въ видѣ школъ воскресныхъ, спеціальныхъ курсовъ, чтеній, народныхъ домовъ и т. д. И для взрослаго населенія школа *спеціальная* гораздо важнѣе общей. Въ связи съ школами необходимо распространеніе въ населеніи полезныхъ книгъ путемъ дешевой продажи ихъ, устройства библіотекъ и проч., необходимо распространеніе полезныхъ свѣдѣній и всѣми другими путями: устройствомъ выставокъ, музеевъ, складовъ земледѣльческихъ и иныхъ орудій, образцовыхъ фермъ, командированіемъ (для обученія желающихъ) ученыхъ агрономовъ и другихъ спеціалистовъ (какъ практикуется, напр., въ Италіи) и т. д. Все это у насъ теперь тормазится безъ всякой надобности, если даже на сцену выступаетъ частная иниціатива, которую, напротивъ, слѣдовало бы поддержать. Необходимо далѣе улучшеніе нашихъ почтовыхъ порядковъ и упроченіе положенія нашей находящейся въ вѣчномъ загонѣ періодической печати, памятуя, что почта и періодическая печать не въ меньшей степени способствуютъ просвѣщенію, какъ и школа. Одновременно слѣдовало бы обратить вниманіе на наши кустарные промыслы, ихъ всячески поддержать, насаждать новые, такъ какъ для нашего земледѣльскаго населенія, въ силу климатическихъ условій вынужденнаго половину года проводить въ праздности, ничто не могло бы сравниться въ дѣлѣ поднятія его благосостоянія, съ кустарными промыслами. Мы ввозимъ изъ-заграницы множество предметовъ именно не фабричнаго, а кустарнаго производства, которые и теперь иногда не хуже выдѣлываются нашими кустарями сравнительно съ заграничными.

Ввозъ этихъ заграничныхъ кустарныхъ издѣлій легко было бы сократить, а напротивъ создать огромный вывозъ (вслѣдствіе чрезвычайной у насъ дешевизны рабочихъ рукъ), если бы кустарные промыслы были у насъ поддержаны организаціей кредита кустарямъ, устройствамъ ихъ артелей, устройствомъ школъ, музеевъ, выставокъ, складовъ кустарныхъ издѣлій и необходимыхъ для работъ кустарей матеріаловъ и т. д. Для усиленія же у насъ производства сельскохозяйственныхъ продуктовъ (помимо зерновыхъ хлѣбовъ) и ихъ вывоза необходимо увеличить и въ весьма значительной степени средства главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, дѣятельность котораго поставлена теперь совершенно правильно, но его средства такъ ничтожны, что приходится ограничиваться гораздо болѣе благими пожеланіями, нежели приносить серьезную помощь населенію. Наконецъ, наше сельское населеніе нуждается въ снабженіи его землей. Для этого у насъ есть крестьянскій банкъ, но нѣтъ банка для выдачи крестьянамъ мелiоративныхъ ссудъ, которыя позволяли бы ему улучшить свою землю, да и дѣятельность крестьянскаго банка весьма слабо направлена на снабженіе землею бѣдныхъ и малоземельныхъ крестьянъ. Неудовлетворительна и до сихъ поръ организація переселенія крестьянъ на новыя земли, хотя и нельзя отрицать, что теперь въ этомъ направленіи сдѣлано по сравненію съ прошлымъ очень многое. Вообще голословное обвиненіе нашего правительства въ томъ, что имъ все дѣлается для развитія обрабатывающей промышленности и *ничего* для земледѣлія — несправедливо. Не только были разсрочиваемы и отсрочиваемы недоимки по выкупнымъ платежамъ и самые выкупные платежи, но они и вовсе были съ 1907 г. отмѣнены, отмѣненъ и паспортный налогъ и уменьшены на половину поземельные сборы (въ 1896 г.), что значительно облегчило лежавшее на крестьянахъ податное бремя. Кромѣ того сперва была облегчена самая паспортная система (пятилѣтнія книжки) для крестьянъ, затѣмъ паспортныя ограниченія и вовсе отмѣнены, упорядочены способы взысканія съ крестьянъ податей, которые раньше служили источникомъ разоренія крестьянскаго населенія и приняты мѣры къ улучшенію юридическаго положенія крестьянъ. Далѣе даны были средства на организацію переселеній, измѣненъ уставъ крестьянскаго банка въ смыслѣ разрѣшенія ему покупки для перепродажи крестьянамъ земли и выдачи крестьянамъ въ ссуду до 90% (а по указу 3 ноября 1905 г. даже до 100%) оцѣночной за землю суммы, измѣненъ уставъ государ. банка въ смыслѣ разрѣшенія ему выдавать ссуды кустарямъ и мелiоративныя, а также черезъ посредниковъ—крестьянамъ (что впрочемъ не осуществлено на практикѣ), упрощено учрежденіе всевозможныхъ артелей и *кредитныхъ товариществъ*, самое м-во земледѣлія только въ послѣднее время получило кое-какія средства для своей дѣятельности.

Были даны кое-какія средства и на народныя школы (особенно церковно-приходскія) и внесено въ Госуд. Думу представленіе объ ассигновании на низшее и среднее образованіе (въ 1907 г.) большихъ средствъ, нежели прежде ($5^1/_2$ милл. р.), что впрочемъ есть только капля въ морѣ народнаго невѣжества. Далѣе снятъ былъ съ земства расходъ на содержаніе мировой юстиціи съ обращеніемъ этихъ денегъ на дорожное дѣло, уменьшены тамож. пошлины на сельскох. машины и орудія, пониженъ процентъ по ссудамъ, выдаваемымъ дворянскимъ и крестьянскимъ банками, а также и изъ частныхъ земельныхъ банковъ, учреждены попечительства народной трезвости, даны средства для ихъ существованія, чрезвычайно облегчено сельскохозяйственное винокуреніе, поднятъ вопросъ объ упорядоченіи хлѣбной вывозной торговли, а съ тѣмъ вмѣстѣ развиты выдачи ссудъ изъ государственнаго и изъ частныхъ банковъ и жел. дорогами подъ хлѣбъ и сооруженъ рядъ элеваторовъ, дѣлались попытки къ организаціи вывоза нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ (въ Англію) и т. д. Если еще къ этому добавить, что усиленное сооруженіе жел. дорогъ, оборудованіе множества новыхъ заводовъ и фабрикъ и разработка горныхъ богатствъ, дали крупные заработки нашему сельскому населенію, вложенные въ извѣстной части, конечно, именно въ землю, и усилили потребленіе сельскохозяйственныхъ продуктовъ. то сказать, что *ровно ничего* не было сдѣлано для земледѣльческой Россіи было бы несправедливо. Нельзя только на этомъ останавливаться. Что касается до нашей обрабатывающей и горной промышленности, то, по общему мнѣнію, для ея развитія даже слишкомъ много было сдѣлано. Мы думаемъ однако, что здѣсь помощь надо оказать еще вотъ въ какомъ отношеніи: 1) снабдить страну достаточнымъ количествомъ учебныхъ техническихъ заведеній среднихъ и низшихъ, а существующія высшія поставить на гораздо большую высоту, чѣмъ та, на которой они теперь стоятъ, 2) улучшить наши пути сообщенія для сбыта продуктовъ этой промышленности, 3) улучшить наше фабричное законодательство въ смыслѣ улучшенія участи нашихъ рабочихъ, въ настоящее время тратящихъ почти даромъ свое здоровье и силы на капиталъ, часто иностранный, 4) обезпечить нашу промышленность отъ конкурренціи съ иностранной болѣе выгодными, чѣмъ теперь, торговыми договорами, 5) обезпечить участіе въ этой промышленности русскимъ людямъ преимущественно передъ иностранцами. При всемъ томъ, чѣмъ меньше будетъ правительственнаго вмѣшательства въ нашу промышленность, тѣмъ для нея будетъ лучше. Широкая свобода, ограниченная только соблюденіемъ общественныхъ и госуд. интересовъ, гораздо болѣе будетъ способствовать развитію промышленности, чѣмъ казенная опека. Въ извѣстномъ вмѣшательствѣ нуж-

даются только акціонерныя предпріятія, но мы выше указали, въ чемъ это вмѣшательство должно заключаться: оно должно только ограничивать злоупотребленія учредителей и членовъ правленія довѣріемъ, оказаннымъ имъ акціонерами. Привлеченіе въ нашу промышленность иностранныхъ капиталовъ, а иногда и знаній чрезвычайно желательно, но только при условіи огражденія отъ эксплоатаціи иностранцами русскаго рабочаго, что достигается хорошимъ фабричнымъ законодательствомъ,—и при условіи ограниченія участія иностр. капитала въ предпріятіяхъ, завѣдомо чрезмѣрно прибыльныхъ: въ разработкѣ напр. богатыхъ золотыхъ или платиновыхъ пріисковъ, нефтяныхъ, залежей, и т. п. Впрочемъ участіе въ такого рода предпріятіяхъ и русскаго капитала, и русскихъ людей не приводитъ (о чемъ слѣдуетъ пожалѣть) къ добрымъ для нашего отечества результатамъ: ихъ чрезмѣрные барыши «заставляютъ» нашихъ соотечественниковъ не иначе проживать ихъ, какъ *заграницей* (примѣръ: большинство владѣльцевъ богатѣйшихъ уральскихъ заводовъ), а, слѣдовательно, въ Россіи эти барыши не останутся все равно, получаютъ ли ихъ русскіе или иностранцы. Во всякомъ случаѣ хорошо организованная система обложенія всегда сумѣетъ учесть значительную часть этихъ барышей въ пользу государства и органовъ мѣстнаго самоуправленія, а хорошее фабричное законодательство и правильный надзоръ за исполненіемъ его требованій—уменьшитъ количество этихъ прибылей, получаемыхъ за счетъ беззастѣнчивой эксплоатаціи рабочихъ. Но куда особенно желательно привлечь участіе иностранцевъ (помимо обработывающей промышленности всякаго рода),—это въ цѣляхъ развитія экспортной торговли и въ цѣляхъ благоустройства нашихъ курортовъ. Стѣсненія здѣсь ни въ какомъ случаѣ нежелательны, напротивъ желательно нѣкоторое поощреніе, ибо мы еще плохо знаемъ иностранные рынки и не скоро научимся ихъ знать. Для этого ознакомленія необходимо учрежденіе торговыхъ нашихъ консуловъ во всѣхъ важныхъ заграничныхъ торговыхъ пунктахъ, гдѣ только можно ожидать сбыта нашихъ товаровъ. Иностранцамъ же эти рынки извѣстны и теперь, вотъ почему и было бы желательно возможно большее привлеченіе ихъ къ развитію нашего экспорта. О неблагоустройствѣ нашихъ курортовъ мы уже говорили. Главный ихъ недостатокъ отсутствіе хорошихъ гостинницъ и пансіоновъ [1]), къ устройству которыхъ желательно было-бы поэтому привлечь иностранныхъ капитали-

[1]) Къ сожалѣнію у насъ дѣлаются препятствія и къ развитію курортовъ. Недавно началъ развиваться морской курортъ въ г *Анапѣ*, Кубанской обл., имѣющій дов. удобное сообщеніе (моремъ и жел дорогой, отъ станціи которой до Анапы всего 30 верстъ) съ Внутренней Россіей. Въ виду этого развитія предполагалось здѣсь сооруженіе ряда гостинницъ и пансіоновъ мѣстными жителями съ помощью,

стовъ, которые сумѣли-бы тогда и организовать поѣздки въ Россію иностранныхъ туристовъ, что такъ желательно для противовѣса расходамъ заграницей нашихъ путешественниковъ.

Что же касается до таможеннаго покровительства нашей промышленности, то при всей высотѣ его оно до сихъ поръ недостаточно для огражденія насъ отъ заграничной конкурренціи, отчасти вслѣдствіе того, что общество вообще предпочитаетъ заграничные товары, хотябы и болѣе дорогіе, отчасти вслѣдствіе того, что у насъ вовсе не производятся нѣкоторые привозимые къ намъ изъ заграницы товары (или производятся худшаго качества) и наконецъ вслѣдствіе большей дешевизны заграничныхъ товаровъ, происходящей отъ уступки ихъ намъ по цѣнѣ ниже стоимости производства, лишь бы сбыть къ намъ обременяющій туземный рынокъ излишекъ произведенныхъ товаровъ. Торговые договоры, въ силу коихъ понижены были многія ставки на привозимые къ намъ товары и данъ болѣе широкій ходъ въ Россію иностраннымъ подданымъ, торгующимъ заграничными товарами, а также введеніе золотой валюты (давъ устойчивость цѣнамъ и избавивъ заграницу отъ необходимости покрываться на случай паденія курса кред. рубля), не мало способствовали усиленію заграничнаго къ намъ ввоза. Естественно, что нашимъ м-вомъ ф-овъ обращено серьезное вниманіе на вліяніе торговыхъ договоровъ 1893—94 г.г. (которымъ скоро истекаетъ срокъ) на усиленіе заграничнаго импорта и съ тѣмъ вмѣстѣ на ухудшеніе нашего торговаго баланса. Опубликованный недавно Германіей проэктъ ея будущаго таможеннаго тарифа, который предполагается класть въ основу будущихъ торговыхъ договоровъ, вводитъ усиленное обложеніе ввозимыхъ въ страну хлѣбовъ (съ $3^1/_2$ мар. за центнеръ до 6 мар.) съ повышеніемъ этого обложенія до размѣровъ двойной ставки для странъ, не вступившихъ съ Германіей въ торговый договоръ. Само по себѣ повышеніе налога на ввозимый хлѣбъ не такъ страшно для Россіи, такъ какъ оно падетъ преимущественно на нѣмецкаго же потребителя, которому не обойтись безъ привознаго хлѣба, но угроза дифференціальнымъ тарифомъ весьма серьезна, ибо съ помощью его нѣмцы могутъ совершенно устранить со своего рынка именно *нашъ* хлѣбъ, замѣнивъ его американскимъ, индійскимъ, венгерскимъ или египетскимъ, если мы не вступимъ съ ними въ новый договоръ, быть можетъ убыточный для насъ уже потому, что и другія страны, вступая съ нами въ договоръ, потребуютъ отъ

имѣвшаго здѣсь отдѣленіе Донского земельнаго банка. Кред, канц., принимая мѣры противъ *излишняго* выпуска закл листовъ зем. банковъ, воспретила однако выдачу ссудъ подъ дома въ Анапѣ, отдѣленіе банка закрылось, и съ тѣмъ вмѣстѣ ad calendas graecas (городъ кстати нѣсколько греческій) отложено снабженіе его удобными жилищами.

насъ по принципу «наибольшаго благопріятства» тѣхъ же уступокъ, какія мы дадимъ Германіи. Въ виду такой новой германской политики наше м-во ф-овъ совершенно раціонально отказалось было даже и вовсе вести переговоры о новомъ договорѣ на подобной почвѣ, напечатавъ по поводу этому чрезвычайно энергичную статью въ оффиціальномъ своемъ органѣ [1]), надѣлавшую шуму на всю Европу. Намъ было бы всего выгоднѣе, быть можетъ, оставаться при автономномъ таможенномъ тарифѣ, а для противодѣйствія Германіи образовать въ союзѣ съ Америкой (включивъ сюда и Аргентину) особый трестъ для урегулированія хлѣбныхъ цѣнъ, непомѣрно низкихъ въ послѣдніе годы на международномъ рынкѣ. Къ сожалѣнію образованію такого трѣста препятствуетъ возгорѣвшаяся недавно таможенная война между Россіей и С. Штатами С. Америки вслѣдствіе введенія послѣдними дополнительнаго налога на русскій сахаръ, какъ получающій будто бы при вывозѣ скрытую премію. Существующая у насъ *правительственная* сахарная нормировка дѣйствительно, удорожая посредствомъ искусственнаго сокращенія внутренняго производства цѣну сахара внутри Россіи, даетъ возможность продавать заграницу сахаръ ниже цѣны его производства съ покрытіемъ получаемыхъ отсюда убытковъ прибылями отъ продажи по чрезмѣрно высокой цѣнѣ сахара внутри Россіи; но о преміи, которая выдается (и выдавалась раньше у насъ) въ другихъ странахъ, не можетъ быть, конечно, рѣчи, тѣмъ болѣе что сахаръ у насъ обкладывается не по нормальнымъ, а по дѣйствительнымъ его выходамъ, и при возвратѣ акциза экспортеръ-сахарозаводчикъ скорѣе теряетъ, нежели что-либо пріобрѣтаетъ (на процентахъ со времени уплаты акциза до его возврата). Но американцы обосновали свое заключеніе о выдачѣ премій на томъ, что свидѣтельства о вывозѣ сахара (которыя даютъ право на возвратъ акциза), имѣютъ свою, и дов. высокую биржевую оцѣнку, а слѣдов., это есть *премія*. Объясненія нашего м-ва ф-овъ оставлены были безъ вниманія, и оно было вынуждено отвѣтить повышеніемъ тарифа на провозимыя къ намъ американскія издѣлія (о чемъ надо пожалѣть, такъ какъ это большею частью были превосходныя и необходимыя намъ машины, ручные инструменты и другія столь же полезныя издѣлія высокаго качества, не производящіяся въ Россіи), а американцы отвѣтили репресаліями по адресу нашихъ торговыхъ судовъ... Этотъ нелѣпый конфликтъ крайне неблагопріятно повліялъ на наши отношенія къ Америкѣ, оказавшей поддержку Японіи въ борьбѣ съ нами. Борьба же съ Японіей заставила насъ заключить совершенно невыгодный торговый договоръ съ Германіей, а затѣмъ уже и со

[1]) В. Ф. 1901 г. № 47.

всѣми другими государствами. Наша сельскохозяйственная промышленность вынуждена будетъ понести огромные убытки вслѣдствіе возвышенія и сохраненія высокихъ заграничныхъ пошлинъ за ея продукты.

Внѣшняя политика наша имѣетъ огромное значеніе въ цѣляхъ охраненія валюты и нашего госуд. кредита. Она должна быть прямой, смѣлой и твердой, хотя, конечно, и вполнѣ мирной. Невозможно оставлять въ сторонѣ наши *историческія задачи*, которыя рано или поздно *должны быть выполнены*, если мы хотимъ остаться дѣйствительно великой державой. Ихъ нельзя замѣнить доказываніемъ общности нашей со всѣмъ человѣчествомъ и благотвореніемъ на счетъ и безъ того бѣднаго народа нашего разныхъ европейскихъ и азіатскихъ народовъ. Нельзя и откладывать осуществленіе этихъ задачъ, когда моментъ вполнѣ благопріятенъ для насъ и ждать того времени, когда возможное сейчасъ безъ выстрѣла и безъ особыхъ расходовъ, потребуетъ борьбы и огромныхъ затратъ. Заграничные кредиторы наши это отлично понимаютъ и заранѣе учли наши будущіе убытки отъ такого промедленія еще до пораженія на Дальнемъ Востокѣ. Россіи напр. нуженъ выходъ къ Персидскому заливу, нуженъ выходъ въ Средиземное море и обезпеченіе своего Черноморскаго побережья отъ иноземныхъ флотовъ. Сколько бы поэтому мы ни заявляли о томъ, что мы не ищемъ ни протектората надъ Персіей, ни проливовъ, никто не повѣритъ намъ, а если и повѣритъ вслѣдствіе оффиціальнаго заявленія правительства, то только на время, зная, что когда руководителями нашей внѣшней политики станутъ лица, лучше понимающія русскіе интересы, то Россія снова будетъ добиваться осуществленія необходимыхъ для ея существованія и правильнаго развитія задачъ. Мы, напримѣръ упустили рѣдко повторяющійся въ нашей исторіи моментъ: главный нашъ врагъ Англія связанъ былъ по рукамъ и ногамъ войною съ боэрами, германскіе интересы въ Персіи не на столько еще велики, чтобы Германія рѣшилась изъ-за нея на войну съ Россіей. Но мы потеряли этотъ единственный моментъ для пріобрѣтенія персидскихъ портовъ и огражденія Персіи отъ иноземнаго вліянія. Мы не сумѣли заключить оборонительный союзъ съ Персіей, которая будетъ нужна намъ какъ плацдармъ для обороны южной границы и какъ выходъ къ Индійскому океану, и изъ-за которой въ будущемъ намъ прійдется вести борьбу съ Англіей и Германіей, тогда какъ въ 1898—1899 г.г. мы могли бы выполнить главнѣйшую изъ нашихъ историческихъ задачъ безъ всякаго пролитія крови. Можетъ ли подобная политика способствовать упроченію нашего государственнаго кредита? Въ Европѣ ничего намъ не нужно, и потому у насъ нѣтъ повода для столкновенія съ европейскими народами, мы можемъ со всѣми жить въ мирѣ. Но для двухъ европейскихъ государстъ Россія стоитъ попе-

рекъ дороги для осуществленія ихъ завѣтныхъ надеждъ: Германіи и Австро-Венгріи. Пангерманскій союзъ во главѣ съ руководителями высшей политики Германіи намѣтилъ планъ расширенія нѣмецкаго владычества на югъ, съ поглощеніемъ всѣхъ славянскихъ народностей, въ томъ числѣ и балканскаго полуострова, и съ образованіемъ великой германской имперіи на развалинахъ имперіи турецкой (въ М. Азіи, Сиріи и Палестинѣ). Задача эта необычайно грандіозна и почти неосуществима. На пути своемъ нѣмцы встрѣтятъ славянъ, а, быть можетъ, венгеровъ, румынъ и турокъ, но сопротивленіе этихъ народовъ ихъ не устрашитъ, имъ страшно только вмѣшательство Россіи. И Россія должна дать знать нѣмцамъ вполнѣ опредѣленно, что она окажетъ *поддержку* славянамъ въ ихъ борьбѣ противъ германскаго нашествія, хотя и не станетъ грудью на ихъ защиту, если славяне сами останутся безучастными къ своей гибели: Россія и такъ уже сильно пострадала въ борьбѣ за славянъ. А въ противовѣсъ Германіи можно было бы выставить союзъ изъ Франціи, Италіи, балканскихъ народовъ, Испаніи, Даніи, Голландіи и Бельгіи. Союзъ этотъ былъ бы серьезною охраной мира, особенно еслибы къ нему и присоединилась Англія (что не невозможно). Тогда Германія поняла бы, что борьба безполезна, и вмѣсто образованія великой «серединной» имперіи, обратилась бы, быть можетъ, къ образованію огромной нѣмецкой имперіи *колоніальной* на развалинахъ таковой же имперіи англійской. Борьба же между всегда враждебными намъ державами естественно принесла бы намъ громадную пользу и надолго, быть можетъ, навсегда избавила бы насъ отъ безполезныхъ намъ европейскихъ войнъ, ибо повторяемъ, въ Европѣ намъ ничего не нужно, а это помогло бы намъ уменьшить охрану нашей западной границы.

Перечисленныя выше мѣропріятія несомнѣнно потребуютъ серьезной и продолжительной работы со стороны нашего правительства и всего народа нашего. Но безъ этого невозможна борьба съ окружающими насъ народами ни на экономическомъ, ни на политическомъ поприщѣ. Если же указанная нами программа будетъ осуществлена, то производительныя силы нашей родины такъ окрѣпнутъ и разовьются, что мы вскорѣ сумѣемъ обходиться безъ множества продуктовъ иностранной индустріи, которые теперь намъ необходимы и, напротивъ, настолько усилимъ свой отпускъ заграницу, что средства наши для разсчета по заграничнымъ долгамъ вскорѣ превысятъ самые долги наши, какъ случилось съ С. Американскими С. Штатами. Тогда никакая заграничная задолженность не будетъ страшна намъ и не будетъ грозить разстройствомъ нашей валюты, какъ страшитъ и угрожаетъ намъ она теперь. Тогда прекратятся наши столь неожиданные, какъ теперь, промышленные кризисы, ибо промышлен-

ность наша найдетъ потребителей своихъ произведеній среди *богатой* земледѣльческой Россіи, тогда прекратятся и денежные кризисы, неправильно приписываемые теперь введенію у насъ золотой валюты вмѣсто бумажной или серебряной. Золотая валюта, напротивъ, является (какъ и будетъ впредь) залогомъ большей успѣшности сказанныхъ мѣропріятій, залогомъ правильнаго нашего экономическаго развитія, способствуетъ (и будетъ способствовать) укрѣпленію довѣрія къ намъ заграничныхъ нашихъ кредиторовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ удешевленію столь пока еще намъ необходимыхъ иностранныхъ капиталовъ. Вопреки многимъ предсказаніямъ золотая валюта пока стоитъ у насъ незыблимо, золотые запасы, и внутри страны и въ госуд. банкѣ еще достаточно велики и могутъ при нѣсколько измѣнившихся для насъ къ лучшему обстоятельствахъ быть безъ особаго труда пополнены. Надо поэтому надѣяться, какъ надѣялся на это творецъ нашей денежной реформы [1]), что «исправленное денежное обращеніе имперіи не будетъ разрушено, даже въ томъ случаѣ, если странѣ суждено когда-либо перенести тяжелыя испытанія». Но это только въ томъ случаѣ будетъ возможно, если мы не остановимся на достигнутыхъ уже результатахъ, а будемъ идти впередъ по пути улучшенія экономическаго положенія народа, его просвѣщенія и усиленія правопорядка въ странѣ. Безъ этого всѣ прежнія усилія наши погибнутъ безплодно, и мы снова возвратимся къ бумажнымъ неразмѣннымъ деньгамъ и при томъ съ значительно увеличенной внѣшней задолженностью въ золотой валютѣ. Государству тогда навряд ли удастся избѣжать банкротства, и все бѣдствіе будетъ приписано руководителямъ нашихъ финансовъ, рискнувшимъ завести «такую роскошь», какъ золотая валюта. Понятно, золотая валюта будетъ здѣсь не причемъ, а бѣдствіе произойдетъ вслѣдствіе неправильной экономической и внѣшней нашей политики, и этого бѣдствія не отвратитъ правильное денежное обращеніе, хотя несомнѣнно нѣсколько его и отсрочитъ. Но это не спасетъ отъ нападокъ на сторонниковъ золотой валюты. Нельзя останавливаться ни передъ какими препятствіями и трудностями, чтобы поднять производительныя силы Россіи, и прежде всего Россіи *земледѣльческой*, а затѣмъ настоять также на измѣненіи къ лучшему (т. е. къ преслѣдованію истинно русскихъ интересовъ) нашей внѣшней политики, затрудняющей въ настоящее время заключеніе на выгодныхъ условіяхъ необходимыхъ намъ заграничныхъ займовъ.

---

[1]) Всеподд. докладъ на 1898 г. (Вѣстн. фин. 1898 г. № 1, стр. 4).

ГЛАВА III.

Желѣзнодорожная политика и желѣзнодорожные займы въ 1893—1902 г.г. Система гарантированныхъ ж д. займовъ и ея результаты. Опытъ прошлаго. Чѣмъ объясняется пристрастіе нашего финансоваго вѣдомства къ гарантированнымъ займамъ частныхъ ж д. обществъ. Направленіе ж. д. политики Н. Х. Бунге и И А. Вышнеградскаго. Политика С Ю Витте. Рѣшеніе сохранить крупныя и доходныя частныя ж д. общества Новые выпуски гарантированныхъ займовъ частныхъ обществъ. Займы обществъ ж дорогъ, предназначенныхъ къ выкупу: Гл Общества и Ивангородъ-Домбровской ж. д.. $4^1/_2$%-ые внутренніе гарантированные займы ж. д обществъ въ 1893 г.. 4%-ые займы 1893—1894 г.г и участіе въ ихъ реализаціи сбер. кассъ. Внѣшніе 4%-ые гарантир. займы 1894 г. и 1895 г. Негарантированный 4%-ый заемъ 1894 г. о-ва Вар.-Вѣнской ж. д Внутренніе займы 1895—1896 г.г. Новые заграничные займы 1897—1898 г.г Трудность реализаціи займовъ въ 1899—1901 г.г. Новая поддержка сбер. кассъ. Государственные ж. д. займы 1901—1902 г.г. Итоги кред. ж д операцій 1893—1902 г.г. Разцвѣтъ частнаго ж. д строительства: ж. д.: Московско-Кіево-Воронежская, Московско-Виндаво-Рыбинская. Слияніе съ послѣдней Царско-Сельской ж. д М. Казанская ж. д., Владикавказская, Лодзинская и Варшавско-Вѣнская. Удачные результаты строительства названныхъ обществъ Несостоятельность системы жел. дороги Юго-Восточныя, Рязанско-Уральская, Московско-Ярославско-Архангельская. Результаты эксплоатаціи сѣти частныхъ ж. дор. Приплаты госуд казначейства по гарантіи. Чѣмъ объясняется увлеченіе частнымъ ж. д. хозяйствомъ? Проэкты новыхъ жел. дорогъ. На что разсчитываютъ частныя общества? Отсутствіе твердаго плана для сооруженія рельсовыхъ путей. Общество Китайской Восточной жел. дороги. Дороговизна сооруженія. Китайскій погромъ 1900 г. Значеніе эвакуаціи Манчжуріи Дѣятельность о-ва К.-В. ж. дор Развитіе подъѣздныхъ путей. Дѣятельность 1-аго общества, правительственная поддержка. Приморская и Бѣлгородъ-Сумская ж. дорога Подъѣздные пути, сооружаемые частными лицами и обществами. Значеніе такихъ путей. Необходимость сооруженія шоссе.— Выкупъ жел. дорогъ въ казну Московско-Курской, Оренбургской, Балтійской, Донецкой, Главнаго Общества, Митавской, Риго-Двинской, Орловско-Витебской, Двинско Витебской, Новоторжской, Лозово-Севастопольской, Юго-Западныхъ, Новгородской, Боровичской, Московско-Брестской, Привислянской, Фастовской, Московско-Ярославско-Архангельской и Ивангородъ-Домбровской. Значеніе этого выкупа и его результаты. Доходность выкупленныхъ дорогъ. Затраты правительства Слѣдуетъ ли выкупить въ казну и остальную ж д сѣть Вопросъ о выкупѣ Юго-Восточныхъ ж. д. и Рязанско-Уральской ж. д.— Казенное ж. д. строительство Сооруженіе Сибирской ж. д. Значеніе Сибирской дороги. Ея особенности. Передержки при постройкѣ. Организація переселеній Необходимость подъѣздныхъ путей. Убыточность дороги. Пермь-Котласская ж. дорога Екатеринбургъ-Челябинская линія. Проэктъ и постройка Петербургско-Вятской. Проэкты новыхъ магистралей для соединенія съ Сибирской. Оренбургъ-Ташкентская линія и развитіе Средне-азіатской и Закавказской жел. дорогъ Линія Тифлисъ-Карсъ-Эриванъ-Персид. граница. Развитіе жел. дорогъ, перешедшихъ въ казну отъ частныхъ обществъ и сооруженныхъ ранѣе магистралей: Екатерининской, Курско-Харьково-Севастопольской, Либаво-Роменской, Московско-Курской, Привислянской, Самаро-Златоустовской съ Оренбургской вѣтвью, Сызрано-Вяземской, Харьково-Николаевской, Юго-Западныхъ, С. П. Б.-Варшавской. Количество сооруженныхъ казною верстъ

ж д. Новыя жел. дороги· Кіевъ-Ковельская, Вит -Жлобинская, Бологое-Сѣдлецкая, Петрозаводская, Вторая Екатерининская. Результаты эксплоатации новыхъ дорогъ Сумма казенныхъ затратъ. Откуда взяты деньги на постройку? Новые проэкты —Общая ж. д. политика. Пересмотръ тарифовъ на перевозку грузовъ Пониженіе пассажирскаго тарифа и его значеніе Направленіе дѣлъ о сооруженіи новыхъ жел. дорогъ. Вопросъ о хлѣбныхъ тарифахъ въ Особомъ Совѣщаніи. Результаты нашего ж. д. хозяйства Протяженіе сѣти. Подъѣздные пути. Затраченный въ жел дороги капиталъ. Его оплата. Доходность ж. д. сѣти Даетъ ли она казнѣ прибыль или убытокъ. Методы исчисленія Записка Бутми-Кацмана и возбужденный ею споръ. Что говорятъ данныя объ эксплоатаціи дорогъ въ Западной Европѣ и С. А. Соед. Штатахъ. Задачи будущаго

Исторія желѣзнодорожнаго строительства въ Россіи въ высшей степени поучительна. Мы подняли вопросъ о сооруженіи рельсовыхъ путей приблизительно въ то же время, какъ онъ былъ поднятъ и въ З. Европѣ. Представитель частныхъ з. европейскихъ капиталистовъ предлагалъ русскому правительству еще въ 1834 г. покрыть всю имперію сѣтью ж. дорогъ, не требуя никакой гарантіи на затраченный въ постройку этой сѣти капиталъ и настаивая лишь на 50 лѣтней концессіи. Но этотъ весьма выгодный для насъ проэктъ (возможно-ли было его осуществить,—другой вопросъ) не встрѣтилъ сочувствія въ высшихъ нашихъ правительственныхъ сферахъ. Гарантію же капитала, вложеннаго въ постройку ж. дорогъ, само правительство считало непремѣннымъ условіемъ всякой концессіи во избѣжаніе жалобъ на правительство со стороны акціонеровъ, якобы введенныхъ въ заблужденіе правительствомъ въ случаѣ убыточности сооруженныхъ ж. дорогъ [1]). Въ результатѣ первому предпринимателю (Герстнеру) разрѣшили строить дорогу (25 верстъ) отъ Петербурга въ «увесилительный трактиръ» (Павловскій вокзалъ) вмѣсто разрѣшенія на созданіе сѣти, обслуживающей важные торгово-промышленные центры. Дорога эта («Царскосельская») была сооружена на частные капиталы, безъ гарантіи правительства, но съ помощью крупной ссуды выданной госуд. казначействомъ [2]). Дорога первоначально не давала дохода, достаточнаго даже для оплаты расходовъ эксплоатаціи, не говоря уже объ оплатѣ затраченнаго на ея сооруженіе капитала, что, конечно, нисколько и неудивительно. По разнымъ причинамъ новыхъ предпринимателей для сооруженія рельсовой сѣти въ Россіи въ царствованіе имп. Николая I не нашлось, и правительство было вынуждено строить дороги своимъ распоряженіемъ и за счетъ госуд. казначейства. Путь этотъ былъ самымъ правильнымъ, хотя на западѣ господствовало мнѣніе о нецѣлесооб-

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 252—253.

[2]) Ibid., стр. 253—254.

разности государственнаго ж. д. хозяйства. Но, хотя мы и стояли на вѣрномъ пути, мы не могли не оглядываться на Европу: тамъ строили и эксплоатировали дороги частныя акціонерныя общества, и мы желали примѣненія и у насъ того же порядка вещей, съ казеннымъ же строительствомъ мирились, какъ съ неизбѣжнымъ зломъ, за невозможностью привлечь къ дѣлу частныхъ капиталистовъ. Между тѣмъ результаты казеннаго строительства рельсовыхъ путей вовсе не были такими плачевными, какими по недоразумѣнію, повторяемому безъ всякой провѣрки, ихъ въ свое время представили: казенная Варшавско-Вѣнская линія обошлась всего за версту менѣе 23.000 р. [1]), значитъ, казна могла строить дешево, если были приняты мѣры противъ хищеній, Гатчинскій участокъ Петербургско-Варшавской линіи стоилъ по 43.000 р. верста [2]), Николаевская дорога обошлась приблизительно въ 110 т. рублей верста, если оставить въ сторонѣ уплаты процентовъ по займамъ, заключеннымъ на сооруженіе дороги, во время ея постройки (въ теченіе восьми лѣтъ) и всѣмъ извѣстныя хищенія, которыхъ очень и очень могло бы и не быть, еслибы не постороннія обстоятельства, предотвратить которыя не было въ средствахъ строителей дороги. Сооружены были первыя казенныя линіи превосходно, особенно Николаевская, остающаяся образцовой и по сей день не для одной только Россіи [3]). Менѣе удачно производилась первоначально казенная эксплоатація: дороги не давали того дохода, которой онѣ несомнѣнно могли бы дать. Но причины здѣсь были особаго рода, ничего общаго не имѣющія собственно съ «казенной рутиной»: В.-Вѣнская ж. дорога не была почти снабжена подвижнымъ составомъ, а Николаевскую дорогу обременяли разные убыточные для нея контракты, въ родѣ пресловутаго контракта съ Уайненсомъ о ремонтѣ подвижнаго состава дороги, отъ каковыхъ контрактовъ не гарантировано также ни одно частное общество, если заправилы его станутъ злоупотреблять такъ же довѣріемъ акціонеровъ, какъ злоупотребили довѣріемъ высшаго правительства лица, заключавшія контрактъ съ Уайненсомъ и ему подобными [4]). Въ активъ нашего первоначальнаго казеннаго ж. д. хозяйства слѣдуетъ еще поставить сравнительную дешевизну занятыхъ для сооруженія рельсовыхъ путей капиталовъ. Это были извѣстные «Штиглицовскіе» займы (1842, 1843, 1844, и 1847 г.) изъ 4% нариц., реализованные по курсу отъ 90,37 до 92,25 за

---

[1]) Ibid., стр. 259
[2]) Ibid., стр. 263.
[3]) Ibid., стр. 255—256.
[4]) Ibid., стр 257—259.

100,—далѣе 4 1/2%-ый заемъ 1849 г., реализованный по курсу 90,5 за 100 [1]), 4,32%-ые билеты госуд. казначейства (на 12 мил. р.) и наконецъ позаимствованія изъ казенныхъ банковъ, обходившіяся въ 5% (до 56 мил. руб. для обѣихъ дорогъ [2]). Что на такихъ льготныхъ по тому времени условіямъ частные предприниматели никакъ не могли бы достать деньги, навряд-ли можетъ быть два мнѣнія. При всемъ томъ господствовавшія на западѣ теоріи такъ вліяли на нашихъ государственныхъ дѣятелей, что они почти безъ колебаній готовы были передать ж. д. дѣло въ руки частныхъ обществъ при первой же возможности. Возможность эта представилась въ 1857 г., когда нѣсколько иностранныхъ и польскихъ капиталистовъ предложили образовать акціонерное общество для расширенія и эксплоатаціи казенной Варшавско-Вѣнской ж. дороги. Правительство уступило имъ дорогу за полъ-цѣны съ условіемъ уплаты въ казну ежегодно извѣстной суммы (отъ 200.000 до 250.000 р.) въ видѣ процентовъ и погашенія стоимости дороги. Ни акціонерный, ни облигаціонный капиталы новаго общества *гарантированы не были*, но доходы дороги оказались (при снабженіи ея надлежащимъ подвижнымъ составомъ) столь велики, что обезпечили акціонерамъ крупный дивидендъ и сдѣлали акціи Варшавско-Вѣнской ж. д. одной изъ наиболѣе излюбленныхъ бумагъ германскихъ капиталистовъ [3]). Удачный опытъ эксплоатаціи ранѣе убыточной для казны линіи чрезвычайно обрадовалъ наше правительство, немедленно разрѣшившее [4]) тѣмъ же капиталистамъ образовать новое общество *Варшавско-Бромбергской* ж. дороги, капиталъ который былъ уже правительствомъ гарантированъ (изъ 4 1/2% съ погашеніемъ). Одновременно разрѣшенъ былъ рядъ и другихъ акціонерныхъ обществъ для сооруженія рельсовыхъ путей (Петергофской, Риго-Динабургской, Волго-Донской, Саратовской, Московско-Ярославской ж. д. и Главное Общество рос. жел. дор.), изъ коихъ только одно (Московско-Ярославской ж. д.) не пользовалось гарантіей на свой складочный капиталъ [5]). Всѣ они не оправдали возлагавшихся надеждъ, Главное же общество рос. ж. дорогъ зарекомендовало себя такими хищеніями, такимъ неумѣлымъ образомъ дѣйствій, такою убыточностью для госуд. казначейства, такимъ подрывомъ государственнаго кредита, такою безпомощностью частной иниціативы внѣ правительственнаго содѣйствія, что могло бы на долго,

---

[1]) Ibid стр. 122, 123, 168, 169, 171
[2]) Ibid. стр. 255 и 259
[3]) Ibid. стр. 259—261.
[4]) Ibid стр 262.
[5]) Ibid, стр 263—273.

а можетъ быть и на всегда, уничтожить въ глазахъ правительства всѣ кажущіяся преимущества частнаго ж. д. хозяйства передъ казеннымъ. Довольно сказать, что верста Петер.-Варшавской дороги и Московско-Нижегородской линіи обошлась Главному Обществу болѣе чѣмъ въ 100.000 р., тогда какъ гатчинскій участокъ Пет.-Варшавской линіи, построенный казною, стоилъ только по 43 т. р. верста, а Московско-Курская, одновременно выстроенная казною линія (въ двѣ колеи) при одинаковыхъ приблизительно условіяхъ мѣстности, въ 60 тыс. руб. Въ первыя пять лѣтъ существованія Главнаго Общества (1857—1861), правительство переплатило по его обязательствамъ свыше 25 мил. руб., не считая выданныхъ ему ссудъ [1]). Мало того: правительство при отдачѣ концессіи Главному О-ву имѣло въ виду привлеченіе въ Россію иностранныхъ капиталовъ (въ виду необходимости пріобрѣтать ж. д. принадлежности заграницей), но цѣль эта достигнута не была, и деньги цѣликомъ были добыты въ Россіи и цѣликомъ же ушли немедленно заграницу, едва ли не главная причина чрезвычайнаго нарушенія нашего разсчетнаго баланса вызвавшая прекращеніе у насъ размѣна кредитныхъ билетовъ. И тѣмъ не менѣе правительство продолжало настаивать на передачѣ сооруженія и эксплоатаціи рельсовыхъ путей частнымъ обществамъ, хотя бы для реализаціи ихъ капиталовъ приходилось гарантировать ихъ доходъ казнѣ. Только полное неумѣніе разныхъ дѣльцовъ, испросившихъ себѣ новыя концессіи (на сооруженіе дорогъ Одесско-Кіевской, Московско-Севастопольской, Орловско-Витебской, Курско-Азовской), образовать общества и собрать необходимые строительные капиталы заставило въ 1860-ыхъ годахъ наше правительство снова возобновить сооруженіе рельсовыхъ путей распоряженіемъ казны. Средства дали остатки 1-аго и 2-ого англо-голландскихъ займовъ 1864 и 1866 г.г. и 2-ой выигрышный заемъ 1866 г. Сооруженіе велось гораздо успѣшнѣе прежняго. М.-Курская жел. дорога, какъ сказано, обошлась всего по 60 т. руб. верста, Одесско-Балтская по 75 тыс. руб., Балто-Елисаветградская по 41 тыс. руб., а Елисаветградъ-Кременчугская по 47 тыс. руб. (въ круглыхъ цифрахъ). Эксплоатація была во всякомъ случаѣ гораздо менѣе убыточна для казны, чѣмъ эксплоатація, производившаяся частными обществами, капиталъ которыхъ былъ гарантированъ правительствомъ. И все-таки опытъ этотъ не показался убѣдительнымъ. Напротивъ употреблялись всѣ усилія для привлеченія частныхъ лицъ въ желѣзнодорожное строительство, разыскивались предпріимчивые капиталисты, привлекались къ участію въ постройкѣ рельсовыхъ путей земства, не оста-

[1]) Ibid, стр. 270.

навливались передъ дарованіемъ весьма высокой гарантіи строительнаго капитала съ разсчетомъ на завѣдомо-преувеличенную стоимость сооруженія версты дороги и потому возможности реализаціи строительнаго капитала съ учетомъ въ нѣсколько десятковъ процентовъ. Правительство отказывалось отъ всякаго вмѣшательства въ веденіе дѣлъ частными обществами, отъ всякаго контроля, отъ руководительства тарифами, отъ права выкупа дороги въ казну на длинные сроки, отъ обращенія цѣликомъ избытка чистаго дохода дорогъ надъ гарантированнымъ для погашенія прежнихъ долговъ дорогъ по гарантіи. И при всемъ томъ желѣзнодорожное строительство развивалось очень туго: къ 1868 г. удалось открыть для правильнаго движенія всего казенныхъ и частныхъ линій только 4689 верстъ, да въ постройкѣ находилось 1775 верстъ [1]). Объ убыточности частнаго ж. д. хозяйства свидѣтельствуетъ сумма долговъ частныхъ обществъ правительству, доходившая въ томъ же 1868 г. до 100 мил. руб. [2]), при чемъ одни долги Главнаго Общества доходили до 89 мил. руб. [3]). Правительство ничего не могло придумать лучшаго для поправленія дѣлъ этого общества, какъ уступить ему въ *собственность* лучшую казенную дорогу—Николаевскую совершенно безъ всякаго вознагражденія, но подъ видомъ продажи дороги обществу за 144.437.500 р. зол., на каковую сумму правительство реализовало во Франціи два 4% займа по курсу $58^3/_4$—$61^1/_4$ за 100 [4]). А затѣмъ, покончивъ съ казенной эксплоатаціей лучшей дороги, ничего уже неоставалось съ точки зрѣнія тогдашнихъ дѣятелей нашихъ, какъ передать постепенно въ частныя руки эксплоатацію и остальныхъ казенныхъ линій: Одесскихъ и Московско-Курской. Послѣ этой передачи казенное жел. дор. хозяйство наше, такъ или иначе продолжавшееся около 30 лѣтъ (1842—1871), было временно уничтожено и взамѣнъ его повсемѣстно воцарилось хозяйство *частныхъ* акціонерныхъ обществъ, капиталъ который собранъ былъ однако отнюдь не при посредствѣ частнаго кредита, а при посредствѣ кредита *государственнаго*, путемъ дарованія выпускаемымъ обществами акціямъ и облигаціямъ извѣстной абсолютной или условной правительственной гарантіи опредѣленнаго дохода. Всего акцій было выпущено къ этому времени на 160.674.000 р. мет. + 101.969.000 р. кр. съ гарантированнымъ казною доходомъ въ 6.923.230 р. мет. + 5.215.640 р. кред. [5]) и облигацій на 184.098.590 р. мет. съ гарантіей дохода по нимъ въ

---

[1]) Ibid, стр 361.
[2]) Ibid, стр 347.
[3]) Ibid, стр 348.
[4]) Ibid, стр 348—361
[5]) Ibid, стр. 412

9.398.720 р. ежегодно [1]). Только весьма немногія общества образовались безъ гарантіи ихъ капиталовъ казною. Таковы уже упомянутое общество Московско-Ярославской, а затѣмъ Рыбинско-Бологовской, Новоторжской, Брестъ-Граевской и Новгородской ж. д., но и эти общества получили средства не путемъ собранія денегъ по подпискѣ на свои акціи и облигаціи, а преимущественно путемъ прямыхъ правительственныхъ ссудъ [2]), а о-во М. Яросл. дороги путемъ также дарованія гарантіи на его облигаціи [3]). Реализація частными обществами своихъ гарантированныхъ казною бумагъ производилась крайне неискусно и съ огромными убытками: средняя реализаціонная цѣна 5%-ыхъ облигацій выразилась въ 73,042%, понижаясь часто до 67%, средній же дѣйствительный процентъ по этимъ займамъ составлялъ 6,965%, повышаясь въ отдѣльныхъ случаяхъ до 7,57%, тогда какъ одновременно реализованные 5%-ые займы, выпускавшіеся непосредственно отъ имени правительства, реализованы были по курсу не ниже 83 за 100 и изъ 6,024—6,592% дѣйств. [4]). Чѣмъ же можно объяснить пристрастіе тогдашняго нашего финансоваго вѣдомства къ системѣ гарантированныхъ правительствомъ займовъ частныхъ ж. д. обществъ, столь очевидно подрывавшей нашъ государственный кредитъ?

Объясненіе самое простое: наше финансовое вѣдомство (Брокъ, Княжевичъ, Рейтернъ,—одинъ за другимъ) *не считало гарантированныхъ правительствомъ займовъ частныхъ ж. д. обществъ за займы государственные*, оно предполагало, что гораздо легче дать гарантію на заемъ, не заботясь о его реализаціи, предоставивъ хлопоты объ этой реализаціи частнымъ лицамъ, чѣмъ реализовать заемъ распоряженіемъ казны съ помощью тѣхъ или другихъ банкирскихъ фирмъ. Мало этого, финансовое вѣдомство чистосердечно было увѣрено, что частныя лица гораздо скорѣе и успѣшнѣе найдутъ деньги, чѣмъ государство, что капиталисты гораздо охотнѣе ввѣрятъ свои сбереженія этимъ частнымъ лицамъ, чѣмъ правительству великаго государства непосредственно [5]). Слѣдовательно первою причиною введенія у насъ системы *частнаго* ж. д. хозяйства за счетъ *гарантированныхъ* казною займовъ было признаніе финасов. вѣдомствомъ своего собственнаго безсилія и крайняго неискусства даже въ такомъ простомъ дѣлѣ, какъ заключеніе обыкновеннаго займа: заемъ должны были заключать частныя лица *за счетъ государства* (и при томъ даже безъ контроля со стороны государства). Другою причиною

[1]) Ibid, стр. 411.
[2]) Ibid, стр. 365—369.
[3]) Ibid, стр. 345—346.
[4]) Ibid, стр. 346 и 411.
[5]) См. Ibid. стр. 322 и 264--267.

было наивное желаніе *замаскировать* ростъ государственной задолженности путемъ исключенія изъ счета госуд. долговъ—гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ частныхъ обществъ. Мы желали доказать заграничнымъ финансовымъ сферамъ, что можемъ сводить концы съ концами въ нашемъ государственномъ бюджетѣ *безъ новыхъ займовъ*. Желаніе это было такъ сильно, что, когда несостоятельность системы гарантированныхъ ж. д. займовъ стала уже вполнѣ очевидной вслѣдствіе крайне низкой цѣны реализаціи ихъ, и мы вынуждены были обратиться къ выпуску желѣзнодорожныхъ займовъ уже непосредственно отъ имени правительства, то все таки эти займы («Облигаціи Николаевской ж. д. 1867 и 1869 г.г.») не были занесены въ госуд. долговую книгу, не числились въ общемъ счетѣ госуд. долговъ, и для проведенія ихъ по счетамъ была произведена ломка единаго государств. бюджета, образованъ былъ *особый желѣзнодорожный фондъ*, куда были занесены реализованныя по государ. ж. д. займамъ суммы, какъ равно и другія суммы, полученныя отъ реализаціи принадлежащихъ казнѣ акцій разныхъ ж. дорогъ и изъ нѣкоторыхъ другихъ источниковъ (отъ продажи нашихъ владѣній въ С. Америкѣ etc. [1]). Правительство всячески желало *доказать*, что оно ни одной копейкой не пользуется изъ тѣхъ суммъ, которыя получаются отъ реализаціи ж. д. займовъ, что всѣ эти суммы идутъ въ руки *частныхъ* обществъ на сооруженіе ж. дорогъ, что правительство даже, если оно выступаетъ само на сцену для реализаціи займовъ, то только какъ посредникъ между капиталистами и частными ж. д. обществами. Вотъ почему начавшіе выпускаться съ 1870 г. одинъ за другимъ преимущественно на Лондонскомъ рынкѣ наши займы получили названіе *консолидированныхъ* (т. е. объединенныхъ) *желѣзнодорожныхъ*, и всѣ вырученныя по нимъ суммы поступали сперва въ ж. д. фондъ, а затѣмъ распредѣлялись между частными уже существующими и вновь возникающими обществами для сооруженія новыхъ дорогъ или для улучшенія старыхъ. Система консолидированныхъ займовъ несомнѣнно была огромнымъ шагомъ впередъ сравнительно съ системою гарантированныхъ займовъ. Во первыхъ реализація правительственныхъ займовъ, какъ и слѣдовало ожидать, оказалась гораздо успѣшнѣе реализаціи, производимой частными лицами со всѣми неизбѣжными при этомъ злоупотребленіями. 5%-ые консолид. займы были реализованы по курсу 76—91 за 100 противъ 67—79 за 100 для 5%-ыхъ гарантир. облигацій [2]). Во вторыхъ правитель-

---

[1]) Ibid. стр 320.

[2]) Ibid. стр. 346, 391—395

ство получило болѣе самостоятельности въ дѣлѣ руководительства ж. д. строительствомъ, устанавливая условія постройки той или другой намѣченной имъ линіи по своему усмотрѣнію и внѣ зависимости отъ произвола тѣхъ или другихъ предпринимателей, бравшихся раньше строить только избранныя ими линіи, на что̀ правительство соглашалось, думая что всякая новая желѣзная дорога хороша и желательна, лишь бы на сооруженіе ея не требовали отъ казны денегъ (дача гарантіи на капиталъ частнаго общества не считалась дачей казенныхъ денегъ, хотя изъ году въ годъ расходы казны по приплатѣ этой гарантіи все болѣе и болѣе возрастали). Все это дало возможность нѣсколько упорядочить наше ж. д. строительство, измѣнить систему выдачи концессій и гарантіи на акціонерный капиталъ (правила 26 дек. 1870 и 30 марта 1873 г. [1]), а, главное, хотя отчасти разубѣдить правительство, что ж. д. хозяйство создалось и создается не за счетъ предпріимчивости и кредита частныхъ лицъ и обществъ, а *почти исключительно* за счетъ и рискъ госуд. казначейства. Основные капиталы ж. дорогъ исчислялись въ концѣ м-ва М. Х. Рейтерна (1878 г.) въ 1.981 мил. руб. кр. изъ коихъ 1.759 мил. р. кр. (или почти 89%) были гарантированы правительствомъ или выпущены непосредственно отъ имени правительства. Желѣзныя дороги вырабатывали столь ничтожный доходъ, что приплаты госуд. казначейства по гарантіи доходили ежегодно до 50 мил. руб., а долгъ казнѣ частныхъ обществъ дошелъ до 515 мил. руб. безъ всякой надежды на его погашеніе, почти весь дефицитъ по госуд. *обыкновенному* бюджету за время съ 1857 по 1877 г. объясняется исключительно расходами государства на поддержку частнаго ж. д. хозяйства [2]). Можно ли было при такихъ условіяхъ увѣрить заграничныя биржевыя сферы въ томъ, что желѣзнодорожные займы никакого отношенія къ госуд. бюджету не имѣютъ, что это дѣло частныхъ ж. д. обществъ, которыя сами изыщутъ средства для оплаты своихъ займовъ, а правительство только своей гарантіей укрѣпляетъ довѣріе къ частнымъ обществамъ, даетъ свое поручительство по ихъ обязательствамъ! На этотъ счетъ никто изъ заграничныхъ финансовыхъ сферъ и не заблуждался, вводило въ заблужденіе правительство только само себя. Но съ 1870 г., съ упраздненіемъ системы реализаціи гарантированныхъ облигаціонныхъ займовъ частныхъ обществъ, казалось, иллюзіямъ былъ положенъ извѣстный предѣлъ, финансовое вѣдомство прозрѣло, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинается и улучшеніе нашихъ финансовъ. Притокъ загра-

---

[1]) Ib. стр. 396—409.

[2]) Стр. 413—415.

ничныхъ капиталовъ въ ж. д. предпріятія оказалъ сильнѣйшее вліяніе на возрастаніе госуд. доходовъ, исчезли, наконецъ, бюджетные наши дефициты, сдѣлавшіеся было хроническими, рѣшено было выяснить роль въ этихъ дефицитахъ жел. дорогъ и упорядочить ж. д. хозяйство. Была учреждена знаменитая коммисія гр. Баранова (1876). Но вотъ открылась турецкая война (1877—1878), потребовавшая отъ насъ колоссальныхъ матеріальныхъ жертвъ, финансовому благополучію нашему былъ надолго положенъ предѣлъ, необходимы были займы для покрытія военныхъ расходовъ, а затѣмъ для уплаты процентовъ по заключеннымъ ранѣе займамъ. Желѣзнодорожное строительство, шедшее весьма энергически впередъ (при гр. Рейтернѣ было сооружено до 18½ т. верстъ новыхъ рельсовыхъ путей [1]), пришлось пріостановить, ограничиваясь доканчиваніемъ уже начатыхъ линій (на это пошли суммы 6-го 4%-го консол. ж. дор. займа 1880 г. [2]). Кредитъ нашъ чрезвычайно упалъ, заграничныхъ займовъ опасались въ виду сильнаго паденія курса нашихъ бумажныхъ денегъ, но не могли и отказаться отъ этихъ займовъ, ибо нужно было золото для оплаты старыхъ золотыхъ займовъ, и золота этого нельзя было пріобрѣсти иначе, какъ путемъ новыхъ золотыхъ внѣшнихъ займовъ. Естественно, что заграничные капиталисты съ большою неохотою ссужали намъ деньги, которыя должны были пойти на уплату имъ же процентовъ по прежнимъ нашимъ долгамъ.—обстоятельство, которое мы, конечно, упорно отрицали, но факты говорили противъ насъ. Тогдашній м-ръ ф-овъ Н. Х. Бунге рѣшилъ постройку новыхъ ж. дорогъ вовсе почти остановить, ибо онѣ грозили только новыми убытками госуд. казначейству и влекли къ все болѣе и болѣе увеличивающейся заграничной задолженности, къ настоящему затягиванію петли, безъ всякой надежды когда-нибудь изъ нея вывернуться. А между тѣмъ еще въ 1880 г. (при С. А. Грейгѣ) было рѣшено сооруженіе *распоряженіемъ казны* Сибирской ж. дор., а А. А. Абаза въ 1881 г. настаивалъ уже въ комитетѣ министровъ, куда внесъ предложеніе о постройкѣ Криворожской и Баскунчакской ж. д. [3]), на измѣненіи всей нашей желѣзнодорожной политики въ сторону предпочтенія казеннаго ж. д. хозяйства передъ частнымъ. Откуда же было взять средства на сооруженіе этихъ и иныхъ проэктированныхъ путей? Тогда-то впервые начинаетъ кое-гдѣ проскальзывать мысль о сооруженіи рельсовыхъ путей за счетъ выпуска ни чѣмъ необезпеченныхъ кред. билетовъ,—мысль отчасти получившая осуществленіе, такъ какъ несомнѣнно довольно значительныя

[1]) Стр 410
[2]) 469—470
[3]) Ib. стр 545—546.

суммы изъ временнаго выпуска кред. билетовъ (до 150 мил. р.) по случаю турецкой войны были употреблены не на войну, а на составленіе свободнаго запаса, который и былъ израсходованъ на жел. дороги. Запасъ этотъ впослѣдствіи былъ пополненъ [1]) суммами, вырученными по реализаціи 7-го 5%-го консолид. ж. дор. займа 1884 года въ 15 мил. £ и 5%-ой жел. дор. ренты 1886 г. (100 мил. руб. кред.), и сооружено было почти 3500 верстъ новыхъ рельсовыхъ путей распоряженіемъ казны [2]). Этого мало: казна стала выкупать дороги изъ рукъ частныхъ обществъ, правда случайно, безъ опредѣленной системы въ весьма ограниченномъ количествѣ (четыре линіи, около 1500 верстъ), но все-таки это былъ уже настоящій переворотъ въ принятой системѣ ж. дор. хозяйства. Одновременно проведенъ былъ въ жизнь принципъ самого строгаго и систематическаго вмѣшательства правительства въ хозяйство частныхъ ж. д. обществъ, изданъ былъ общій уставъ рос. жел. дорогъ, введенъ контроль за дѣйствіями правленій ж. д. обществъ, положено начало правительственному руководству тарифнымъ дѣломъ [3]). Число казенныхъ дорогъ возросло съ 57 в. до 4461 и составило уже 17,5% общаго количества рельсовыхъ путей въ Россіи [4]). Казалось бы, что съ частнымъ ж. д. строительствомъ разъ на всегда покончено, ибо опытъ выяснилъ всю его несостоятельность и убыточность для госуд. казначейства. Однако, этого не случилось, частное ж. д. хозяйство продолжало господствовать, и сооруженіе новыхъ ж. дорогъ частными обществами не пріостановилось. Откуда же они могли получить деньги для продолженія своей дѣятельности? Деньги въ видѣ многочисленныхъ ссудъ продолжало выдавать госуд. казначейство изъ суммъ, вырученныхъ по своимъ ж. д. займамъ. Но это не такъ характерно, это было продолженіемъ той политики, которая повелась у насъ со времени учрежденія желѣзнодорожнаго фонда и отмѣны системы гарантированныхъ займовъ. Самый фондъ съ 1884 г. былъ, правда, упраздненъ въ цѣляхъ приведенія счетовъ госуд. казначейства въ порядокъ, государственные ж. д. консолидированные займы заносились уже въ общій списокъ госуд. долговъ, въ счетъ которыхъ были занесены и гарантированныя облигаціи выкупленныхъ въ казну ж. дорогъ; но отъ измѣненій въ счетоводствѣ самый порядокъ дѣлъ еще не могъ измѣниться: частныя дороги должны были бы получать средства на свое развитіе только изъ рукъ правительства, а отнюдь не путемъ *самостоятельной* реали-

[1]) Ib. стр. 539—544.
[2]) Стр. 552.
[3]) Стр. 579—586.
[4]) Стр. 578

зацiи своихъ собственныхъ займовъ. На самомъ дѣлѣ однако Н. Х. Бунге рѣшилъ возвратиться къ порядку, который практиковался до 1870 г. и который оффиціально былъ признанъ совершенно негоднымъ: именно онъ снова сталъ разрѣшать реализацію гарантированныхъ казною облигаціонныхъ займовъ частныхъ ж. д. обществъ. Правда, новое общество образовано было только одно: *Ивангородъ-Домбровской ж.* дороги, но, помимо этого общества, было разрѣшено произвести выпускъ гарантированныхъ облигаціонныхъ займовъ еще *восьми* обществамъ, всего всѣмъ вмѣстѣ на сумму свыше 168 мил. руб. зол. [1]). Большинство этихъ займовъ было произведено изъ 3—4% нар. по крайне низкому реализаціонному курсу (51—87½ за 100) изъ дов. высокаго дѣйствительнаго процента интересовъ (5,627% въ среднемъ). Условія выпуска и реализаціи ихъ весьма сильно отличались отъ тѣхъ, которыя приняты были Н. Х. Бунге для госуд. займовъ, выпускавшихся изъ высокаге (5—6%) нар. процента, лишь бы меньше потерять на курсѣ реализаціи, такъ какъ финансовое положеніе наше быстро улучшалось и можно было разсчитывать на конверсію высокопроцентныхъ займовъ въ ближайшемъ будущемъ. Заграничные банкиры это предвидѣли и соглашались на реализацію займовъ частныхъ ж. д. обществъ не иначе, какъ изъ низкаго нариц. процента по низкому же реализ. курсу (потеря нѣсколькихъ десятковъ процентовъ на каждую сотню рублей реализованнаго займа, въ среднемъ около 31%). Особенно невыгоденъ былъ самый крупный изъ ж. д. гарантированныхъ займовъ (55,65 мил. р. зол.)— Закавказской ж. д., который обошелся въ 6,63% при невозможности его конвертировать въ виду низкаго (3) нарицательнаго его процента. Что же могло заставить наше фин. вѣдомство снова вернуться на завѣдомо невѣрный путь, при томъ такого осторожнаго дѣятеля, какъ Н. Х. Бунге? Опять-таки надежда замаскировать обращеніе госуд. казначейства къ займамъ въ цѣляхъ оплаты старыхъ нашихъ золотыхъ займовъ, размѣщенныхъ заграницей. Разсчетный балансъ неизмѣнно склонялся не въ нашу пользу, покрываться приходилось новыми золотыми займами, но признаться въ такомъ состояніи баланса не хотѣли, чтобы не содѣйствовать паденію вексельныхъ курсовъ и безъ того ужасающему. Чрезвычайно желали создать притокъ иностранныхъ капиталовъ въ русскія предпріятія, но это удавалось сравнительно очень плохо и на крайне невыгодныхъ для насъ условіяхъ. Займы частныхъ обществъ, заключенные всѣ (за исключеніемъ ничтожнаго займа Рыбинско-Бологовской ж. д.) *заграницей*, были именно такимъ привлеченіемъ иностранныхъ ка-

[1]) Ibid. стр 563—577.

питаловъ безъ помощи *государственнаго* займа. Наврядъ ли однако кого-либо заграницей ввели въ заблужденіе на этотъ счетъ: тамъ наши гарантированные ж. д. займы разсматривали не иначе, какъ за государственные, нисколько не разсчитывая на успѣшное веденіе дѣлъ нашими ж. д. акціонерными обществами. Разница между порядкомъ вещей, принятымъ при Бунге и тѣмъ, который господствовалъ до 1870 г., была только та, что гарантированные займы стали разрѣшать съ большимъ разборомъ и только тѣмъ обществамъ, на которыя можно было разсчитывать что они выработаютъ самостоятельно доходъ, достаточный для оплаты новыхъ своихъ обязательствъ. Здѣсь уже выразилась явная тенденція къ раздѣленію ж. д. обществъ на два разряда: на тѣ, которыя не требовали или могли въ ближайшемъ будущемъ нетребовать приплатъ по гарантіи ихъ обязательствъ и тѣ, которыя требовали этихъ приплатъ и были въ неоплатномъ долгу передъ правительствомъ. Развитію первыхъ правительство, видимо, желало всячески содѣйствовать, разрѣшая имъ реализацію новыхъ займовъ, вторыя—предполагалось выкупить въ казну. Другое различіе съ прежнимъ порядкомъ вещей: м-во ф-овъ начинаетъ вмѣшиваться въ установленіе условій реализаціи гарантированныхъ займовъ, тогда какъ раньше все предоставлялось на волю и усмотрѣніе частныхъ обществъ.

И. А. Вышнеградскій цѣликомъ продолжалъ политику своего предшественника, давши дальнѣйшее развитіе его предначертаніямъ. Не будучи поклонникомъ (какъ и Бунге) казеннаго ж. д. хозяйства во что бы то ни стало, онъ первоначально совершенно не хлопоталъ объ усиленномъ выкупѣ въ казну частныхъ ж. дорогъ, а боясь всякаго увеличенія государств. расходовъ, почти пріостановилъ, и безъ того, ничтожную постройку новыхъ рельсовыхъ путей. Однако съ образованіемъ въ составѣ м-ва ф-овъ новаго департамента жел. дор. дѣлъ, во главѣ котораго былъ поставленъ энергичный и талантливый С. Ю. Витте, политика Вишнеградскаго рѣзко и весьма опредѣленно измѣнилась, несомнѣнно надъ вліяніемъ новаго его сотрудника. Измѣненія требовались внѣ всякаго сомнѣнія и при томъ самыя радикальныя, такъ такъ положеніе нашего ж. д. хозяйства было самое плачевное. Довольно сказать, что въ концѣ министерства Н. Х. Бунге (1886) приплаты казны по ж. д. обязательствамъ достигали до 64 мил. руб., изъ 21 тысячи верстъ частныхъ жел. дорогъ только 3240 верстъ вырабатывали доходъ достаточный для оплаты лежащихъ на нихъ обязательствъ, остальныя лежали на отвѣтственности госуд. казначейства и обременяли податные его рессурсы, не давала достаточнаго дохода и сѣть, принадлежавшая казнѣ. Основной капиталъ ж. дорогъ превышалъ $2^1/_2$ милліарда руб.

въ нын. вал., изъ коихъ только менѣе 150 мил. р. не было гарантировано правительствомъ, долги частныхъ обществъ казнѣ по гарантіи и ссудамъ превысили 1000 мил. руб. [1]). Строительный капиталъ такъ дорого обошелся, что надо было выработать для его оплаты не менѣе 6,77% въ среднемъ, чего не вырабатываютъ и германскія желѣзныя дороги, наилучше устроенныя въ финансовомъ отношеніи, и естественно наши дороги принуждены были работать въ убытокъ. Но и помимо дороговизны основного капитала много способствовало убыточности нашего ж. д. хозяйства его совершенная неупорядоченность, злоупотребленія со стороны частной и казенной администраціи и отсутствіе объединенія въ дѣятельности дорогъ. Вышнеградскій провелъ цѣлый рядъ законодательныхъ актовъ, упорядочивавшихъ наше ж. д. дѣло. Прежде всего упорядочено было тарифное дѣло съ предоставленіемъ руководительства тарифами правительству [2]). Затѣмъ были опредѣлены правила составленія ж. д. обществами эксплоатаціонныхъ смѣтъ съ предоставленіемъ предварительнаго и послѣдующаго ихъ контроля правит. органами (26 іюня 1887 г. и 18 марта 1891 г.), правила производства расходовъ при эксплоатаціи частныхъ обществъ (25 мая 1888 г.) и о распредѣленіи ихъ чистого дохода (10 іюня 1890 г.), правила о порядкѣ открытія кредитовъ ж. д. обществамъ (12 марта 1890 г.) и цѣлый рядъ другихъ правилъ [3]). Введенъ былъ фактическій контроль за тѣми ж. дорогами, которыя причиняли казнѣ убытокъ, и это введеніе сейчасъ же самымъ благотворнымъ образомъ отразилось на увеличеніи чистаго дохода поднадзорныхъ дорогъ. Подвергнуты были правительственному контролю и всѣ вообще частныя ж. дороги введеніемъ въ составъ ихъ правленій правительственныхъ директоровъ и предоставленіемъ правительству права утверждать или не утверждать избраніе лицъ для замѣщенія высшихъ должностей по управленію дорогъ [4]). Все это были конечно, серьезныя мѣры, но ими однѣми нельзя было добиться крупнаго улучшенія въ нашемъ ж. д. хозяйствѣ. Надо было уменьшить самое бремя лежащихъ на ж. д. платежей и сократить расходы ж. д. путемъ ихъ объединенія въ рукахъ казны или же крупныхъ частныхъ обществъ. Съ цѣлью уменьшенія бремени платежей были произведены конверсіи цѣлаго ряда ж. д. займовъ, какъ выпущенныхъ правительсгвомъ (консолидированные займы первыхъ 5 выпусковъ и 7-го вып., облигаціи Харьк. Ник. казенной жел. дор.,

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II стр. 260—262.

[2]) Ibid стр 263—265

[3]) О нихъ см. ibid. стр. 266—268

[4]) Стр. 269—272.

4½%-го займа 1849 г. [1]), такъ и выпущенныхъ и принадлежащихъ частнымъ обществамъ (5% облигаціи Шуйско-Ивановской, К. Х. Азовской, К. В. Ростовской, Ор.-Грязской, Фастовской, Курско-Кіевской и Варшавской ж. д. [2]). Выкуплено было 10 ж. д. линій протяженіемъ въ 5456 верстъ съ переводомъ на казну обязательствъ въ суммѣ до 289 мил. руб. и со списаніемъ со счетовъ старыхъ долговъ выкупленныхъ дорогъ на сумму до 353 мил. руб. [3]). Организованное на выкупленныхъ линіяхъ казенное хозяйство дало сравнительно съ прежнимъ частнымъ весьма успѣшные результаты, что сейчасъ же отразилось очень выгодно на государственномъ бюджетѣ. Такимъ образомъ главное вниманіе м-ва ф-въ при Вышеградскомъ было обращено на улучшеніе порядковъ уже существующей ж. д. сѣти. Дальнѣйшее сооруженіе было оставлено въ сторонѣ, ибо въ новыхъ ж. дорогахъ осторожный министръ видѣлъ не новый источникъ госуд. доходовъ, а наоборотъ новую крупную расходную статью, почему онъ и не находилъ нужнымъ заключать спеціальные ж. д. займы, полагая что выстроенные за счетъ этихъ займовъ дороги себя не окупятъ. Строить новые рельсовые пути Вышнеградскій находилъ возможнымъ только съ помощью остатковъ отъ превышенія обыкновенныхъ госуд. доходовъ надъ расходами, но на эти рессурсы, понятно, много соорудить путей было не мыслимо. Дѣйствительно при Вышнеградскомъ было сооружено казною всего 2525 верстъ ж. дорогъ, при чемъ преимущественно достраивались только дороги, начатыя при Бунге [4]). Стоимость сооруженія версты обходилась отъ 28½ до 53 тыс. рублей въ зависимости отъ мѣстности. Что же касается до частныхъ обществъ, то на развитіе ихъ дѣятельности, какъ сказано, Вышнеградскій смотрѣлъ также весьма неблагопріятно и при немъ сооруженно было таковыми всего 1115 верстъ [5]). Какимъ путемъ пріобрѣли эти частныя общества необходимыя имъ для сооруженія дорогъ деньги? Опять-таки, какъ и при Бунге, путемъ выпуска гарантированныхъ казною облигаціонныхъ займовъ. Этихъ займовъ при Вышнеградскомъ было выпущено на 133 мил. р. зол. и на 163½ мил. р. кр., да сверхъ того негарантированныхъ займовъ на 21½ мил. р. зол. и 2½ мил. руб. кр., всего на 398 мил. руб. въ нын. вал., но изъ вырученныхъ по этимъ займамъ суммъ (353,44 мил. р.) до 173,74 мил. р было употреблено на выкупъ старыхъ облигацій тѣхъ же дорогъ

---

[1]) Стр. 105—118, 139—152, 154.
[2]) Стр. 156—158, 288—309.
[3]) Стр. 396—397.
[4]) Ibid., стр. 401—404.
[5]) Ibid, стр. 400.

29,88 мил. руб.—на уплату старыхъ долговъ правительству и только 149,8 мил. руб. было обращено на сооруженіе новыхъ дорогъ. Но и изъ этихъ 149,8 мил. руб. почти 109 мил. руб. было реализовано только въ концѣ 1892 г. и въ началѣ 1893 г., т. е. уже при преемникѣ Вышнеградскаго и притомъ въ значительной долѣ за счетъ сберегательныхъ кассъ и русскихъ капиталистовъ (займы Курской-Кіевской, Московско-Казанской и Рязанско-Уральской ж. д. на сумму 115 мил. р. нар. въ кред. валютѣ). Такимъ образомъ на постройку дорогъ въ 1887—1892 г.г. осталось весьма немного. Но и эти немногія суммы выручить пришлось съ большимъ трудомъ. Хотя въ общемъ среднемъ сравнительно съ эпохой Бунге кредитъ нашъ и улучшился, все же выручка по ж. д. золотымъ займамъ составила только 85,78 за 100, понижаясь въ отдѣльныхъ случаяхъ (4%-ый заемъ Главнаго Общества въ 1888 г.) до 71 за 100, а дѣйств. процентъ интересовъ въ среднемъ опредѣлился въ 4,83%, повышаясь въ отдѣльныхъ случаяхъ до 5,786% [1]). Не смотря на ничтожную сумму выпуска этихъ золотыхъ займовъ (всего 133 мил. р. зол.=199,75 мил. р. нын.), денежные рынки приняли и размѣстили ихъ съ крайней неохотой. Самъ м-ръ ф-овъ въ своемъ всеподданѣйшемъ докладѣ о росписи на 1891 г. признавался, что «повторяемые ж. д. обществами выпуски займовъ не замедлили привести къ тѣмъ же результатамъ, которые въ семидесятыхъ годахъ побудили гр. Рейтерна взять это дѣло прямо въ руки правительства» [2]). Въ другомъ оффиціальномъ документѣ онъ сообщалъ, что «взаимная конкурренція ж. д. обществъ оказала неблагопріятныя послѣдствія, ибо синдикатъ банкировъ брался реализовать гарантированныя изъ 4% облигаціи одного изъ лучшихъ обществъ (Юго-Западныхъ ж. дор.) всего по курсу 79 за 100, не смотря на вполнѣ благопріятное положеніе денежныхъ рынковъ» [3]). И въ то же время (начало 1890 г.), сознавая всю убыточность и даже невозможность реализаціи гарантированныхъ займовъ частныхъ обществъ, м-ръ ф-овъ, защищая передачу постройки одной линіи (Петровской) частному обществу (Владикавказской ж. д.), главнымъ аргументомъ выставлялъ *невозможность для государства выпустить заемъ отъ своего имени*, тогда какъ частное общество бралось соорудить линію за счетъ выпуска *отъ своего имени* новаго гарантированнаго правительствомъ облигаціоннаго займа [4]). Такова была неустойчивость въ воззрѣніяхъ, такъ мало было системы въ дѣйствіяхъ руководителей нашей финансовой и

[1]) Ibid, стр. 324—328
[2]) Ibid, стр. 329.
[3]) Стр. 330.
[4]) Стр. 341.

желѣзнодорожной политики! Характернѣе всего, что реализація гарантированныхъ займовъ въ дѣйствительности оказалась невозможной, а между тѣмъ *частнымъ обществамъ* было разрѣшено приступить къ сооруженію новыхъ рельсовыхъ путей за счетъ именно этихъ займовъ и рѣшеніе вопроса въ пользу частныхъ обществъ, а не казны послѣдовало именно потому, что добыть деньги для казны признано было невозможнымъ, для частныхъ же обществъ легкимъ и удобнымъ,—совершенно тоже разсужденіе, въ силу котораго воцарилось у насъ со времени Брока и Рейтерна частное ж. д. строительство. Когда же частныя общества добыть денегъ не могли, на сцену опять выступило (какъ и въ прежнія времена) правительство, которое отъ своего имени и реализовало два спеціальныхъ «консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ» займа (4½%-ые 1890 и 1892 г.г.) на 150 мил. руб. кр., въ значительной долѣ взятыхъ сберегательными кассами. Говорите же послѣ этого, что исторія не повторяется... Вырученныя деньги розданы были частнымъ обществамъ [1]), и вотъ на эти-то деньги главнымъ образомъ и выстроены были пути, о которыхъ сказано выше. Нѣкоторымъ обществамъ ссуды сдѣланы были только номинально, такъ какъ цѣликомъ или въ извѣстной части своей были удержаны казною въ уплату старыхъ долговъ. Этимъ путемъ госуд. казначейство получило средства и для сооруженія ж. дорогъ своимъ распоряженіемъ, при чемъ числилось, что сооруженіе это производится не за счетъ кредитныхъ операцій, а за счетъ другихъ рессурсовъ. Словомъ, видимъ всяческое стремленіе со стороны финансовой администраціи усложнить простые въ сущности разсчеты, замаскировать ростъ госуд. задолженности. Маскированіе это приняло особенно несообразный видъ, когда стали усиленно выкупать въ казну частныя дороги и вмѣстѣ съ тѣмъ записывать ихъ обязательства въ счетъ долговъ госуд. казначейства. Получился колоссальный изъ году въ годъ ростъ этой задолженности, который критики дѣятельности нашего м-ва ф-овъ, не разобравши толкомъ, въ чемъ здѣсь дѣло, ставили ему въ упрекъ, видя въ этомъ ростѣ противорѣчіе съ бездефицитнымъ сведеніемъ госуд. росписей. Этого не случилось бы, еслибы гарантированные правительствомъ долги съ самаго начала заносились въ счетъ долговъ государственныхъ, тогда не получилось бы при выкупѣ частныхъ дорогъ въ казну никакого возрастанія госуд. долга (или же возрастаніе самое ничтожное), какъ оно случилось при «укрываніи» этого гарантированнаго долга.

Какъ-бы то ни было, желѣзнодорожная политика Вышнеградскаго заслуживаетъ полнаго вниманія и серьезнаго изученія. Въ

---

[1]) Стр. 331—337.

результатѣ этой политики наше ж. д. хозяйство въ самой значительной степени улучшилось. Довольно сказать, что чистый доходъ ж. д. сѣти нашей возросъ съ 84,5 милліон. руб. въ 1886 г. до 119,4 мил. руб. въ 1891 г., чистый доходъ на версту ж. дорогъ съ 3.452 руб. до 4338 руб., приплаты госуд. казначейства сократились съ 55 мил. руб. до 17 мил. руб. [1]). До 37% всей сѣти (10.806 верстъ) вырабатывали уже доходъ, достаточный для оплаты затраченнаго на ихъ сооруженіе капитала, и вообще около 48% заключенныхъ для ж. д. строительства займовъ (1.473 м. изъ 3.039 м. р.) не требовали никакихъ приплатъ госуд. казначейства, покрываясь исключительно доходами жел. дорогъ [2]). Мы сказали, что уже въ концѣ м-ва И. А. Вышнеградскаго его ж. д. политика рѣзко измѣнилась: съ одной стороны быстро начался выкупъ въ казну частныхъ ж. дорогъ (на чемъ Вышнеградскій сперва нисколько не настаивалъ), а съ другой даны были крупныя средства частнымъ ж. дор. обществамъ на сооруженіе цѣлаго ряда новыхъ весьма важныхъ линій, при чемъ совершенно очевидно проявилась тенденція изъ прежнихъ вполнѣ надежныхъ обществъ небольшихъ ж. дорогъ создать крупныя и богатыя общества съ десятками и сотнями милліоновъ руб. основныхъ капиталовъ, съ тысячами верстъ рельсовыхъ путей. Какія дороги сосредоточивать въ своемъ вѣдѣніи правительству, было въ это время, конечно, уже финансовымъ вѣдомствомъ предрѣшено, равно какъ и изъ какихъ частныхъ обществъ создать новыя крупныя хозяйственныя единицы. Въ числѣ намѣченныхъ къ выкупу были и крупныя магистрали, приносившія огромный доходъ и небольшія малодоходныя линіи. Въ какомъ порядкѣ произвести выкупъ зависѣло отъ условій концессій и отъ особыхъ соглашеній съ частными обществами, многое зависѣло также и отъ произвола со стороны фин. вѣдомства. Какъ бы то ни было, но давать разрѣшеніе на выпускъ гарантированныхъ правительствомъ облигацій рѣшено было только тѣмъ обществамъ, дороги которыхъ не предназначались къ выкупу въ казну. Отъ этого принципа было сдѣлано только отступленіе въ двухъ случаяхъ, по особымъ обстоятельствамъ и въ ничтожныхъ относительно размѣрахъ. Именно въ 1893 г. разрѣшено было произвести дополнительный выпускъ облигацій Главному Обществу рос. жел. дор., хотя въ томъ же году (14 ноября) состоялось Высочайшее повеленіе о выкупѣ всѣхъ линій этого о-ва къ казну, а въ 1898 г. разрѣшенъ былъ (3-й) выпускъ облигацій о-ву Ивангородъ-Домбровской ж. д., въ 1900 г. также выкупленной въ казну. Необходимость реализаціи займа для *Глав-*

[1]) Ibid. 408—409
[2]) Стр 419.

наго Общества собственно наступила еще при Вышнеградскомъ когда былъ Высочайше утвержденъ (7 іюня 1891 г. [1]) договоръ съ о-вомъ объ эксплоатаціи имъ Николаевской ж. дороги. Потребность въ займѣ усилилась еще вслѣдствіе ряда необходимыхъ расходовъ по увеличенію и улучшенію подвижнаго состава дорогъ и разныхъ работъ на дорогѣ въ силу Высочайше утверж. мнѣній Госуд. Совѣта отъ 5 января 12 мая, 19 мая и 8 іюня 1893 г. [2]). Общее Собраніе акціоперовъ о-ва [3]) дало 10 іюня 1893 г. полномочіе правленію заключить съ банкирскимъ синдикатомъ договоръ о реализаціи необходимаго для указанныхъ цѣлей займа. Правленіе 9 сент. того же года подписало контрактъ съ синдикатомъ изъ четырехъ петербургскихъ банковъ (международнаго, волжско-камскаго, учетно-ссуднаго и русскаго для внѣшней торговли) о выпускѣ 4%-аго гарантированнаго правительствомъ займа срокомъ на 58 лѣтъ и съ ежегоднымъ отчисленіемъ на погашеніе 0,458401% на сложнопроцентныхъ правилахъ, въ суммѣ на 9 мил. р. кр. пар. Синдикатъ принималъ заемъ по твердой цѣнѣ въ 91 3/4 за 100, уступая треть его (3.000.000 р.) по тому же курсу сберегательнымъ кассамъ (§ 8 контракта). Всѣ расходы по займу (кромѣ изготовленія временныхъ свидѣтельствъ), въ томъ числѣ и расходъ по уплатѣ гербоваго сбора, ложились на главное общество (§ 14), синдикатъ обязался внести деньги въ три срока, начиная съ 1 сент. 1893 г. и кончая 1 февр. 1894 г. равными частями (§ 10). Условія эти нельзя не признать дов. выгодными, такъ какъ въ предыдущемъ (1892 году) госуд. казначейство реализовало 4 1/2%-ый заемъ по 96 за 100 изъ 4,52% дѣйств. [4]), а въ слѣдующемъ 1894 г. предложило при конверсіи свои новыя 4%-ыя бумаги по 92 1/2 за 100. Обходился новый заемъ обществу въ 4,502%, въ виду же обложенія этаго займа купоннымъ налогомъ, его нельзя считать приносившимъ болѣе 4,3%. Впослѣдствіи заемъ этотъ былъ въ значительной своей части конвертированъ въ госуд. 4%-ую ренту [5]), Главное общество получило по займу въ свое распоряженіе 8.257.500 р. [6]). *Ивангородъ-Домбровская* ж. дорога оказалось еще болѣе счастливой. Ей было разрѣшено: 1) 6 іюня 1894 г.—произвести необходимыя работы по развитію станцій Домброва-Горная и Мѣховая и по дополнительному оборудованію мастерскихъ [7]), 2) 6 и 20 янв. 1893 г. увеличить свой подвижной со-

[1]) П. С. З № 7917.
[2]) П С З №№ 9235, 9604, 9635, 9778.
[3]) Свѣдѣнія взяты изъ Дѣла особ. канц. по кред. части, отд. II, ст. I № 138 за 1893 г. См также Свѣд г. контр. о жел. дор. за 1894 г. стр 16.
[4]) Рус гос. кред. т II, стр. 334.
[5]) Рус. гос. кред. т. III, гл. I, стр. 50—56
[6]) Свѣд госуд. контр. о жел. дор. 1894 г. стр. 50.
[7]) П С. З. № 10793.

ставъ и вообще усилить дорогу для надобностей коммерческаго движенія [1]), все это за счетъ выпуска новаго облигаціоннаго займа, гарантированнаго правительствомъ. Впредь же до реализаціи его, для производства означенныхъ работъ правительство выдавало обществу 5%-ыя ссуды. Въ 1898 г. (24 сент.) общество выпустило и самый заемъ, изъ 4% нар. съ погашеніемъ въ теченіе 36 лѣтъ (начиная съ апрѣля 1899 г.) путемъ отчисленія для этой цѣли ежегодно 1,2329% на сложнопроцентныхъ правилахъ, на сумму 7.527.300 р. кр. Заемъ этотъ цѣликомъ принятъ былъ сберегательными кассами по курсу 97,5 за 100 [2]), и общество получило въ свое распоряженіе 7.339.117½ р. Значительная часть этой суммы (3.476.122 р.) была удержана госуд. казначействомъ въ возвратъ ссудъ, сдѣланныхъ имъ разновременно обществу и занесена въ счетъ чрезвычайныхъ рессурсовъ бюджета на 1898 г. [3]). 1898 годъ былъ годомъ исключительно благопріятнымъ для нашихъ кредитныхъ операцій (впрочемъ въ первой только его половинѣ), такъ что цѣну въ 97½% за 4%-ый (подлежащій купонному налогу) заемъ можно признать умѣренной (4%-ая рента—превышала паритетъ), но еслибы бумаги взяты были не сберегательными кассами, и пришлось обратиться къ услугамъ открытаго рынка, то наврядъ ли получились бы столь благопріятные результаты, ибо моментъ реализаціи займа (конецъ сентября 1898 г.) совпалъ бы уже съ началомъ повсемѣстнаго денежнаго кризиса. При условіи пріобрѣтенія новыхъ бумагъ сберегательными кассами можно выпускать займы въ какой угодно формѣ, хотя бы и въ неудобной формѣ гарантированныхъ ж. д. займовъ, съ наилучшимъ успѣхомъ.

Во всякомъ случаѣ значеніе и сумма займовъ Главнаго Общества и Общества И.-Домбровской жел. дороги совершенно ничтожны. Широкое строительство было предоставлено другимъ частнымъ обществамъ и имъ же были даны средства для этого строительства въ формѣ разрѣшенія имъ реализаціи цѣлаго ряда гарантированныхъ облигаціонныхъ займовъ. Для этой реализаціи привлечены были и внутренніе капиталы, въ томъ числѣ капиталы госуд. сберегательныхъ кассъ, и капиталы иностранные. Чѣмъ руководствовался новый м-ръ ф-овъ, расширяя дѣятельность частныхъ ж. д. обществъ, былъ ли онъ противникомъ казеннаго ж д. хозяйства? Въ всеподданнѣйшемъ докладѣ своемъ о госуд. росписи на 1894 г., давъ въ самыхъ

[1]) П С. З №№ 13627 и 13661.

[2]) Дѣло кред. канц. отд. I ст 3 № 20 за 1900 г, за 1898 № 48, Свѣд. госуд. контр. о жел дор 1899 г. ст. 46. Отчетъ сбер. кассъ 1898 г. стр. 12—13.

[3]) Отч гос. контр. 1898 г. стр 164. Объяс. зап. стр. 154. На стр. 153 объяс. зап за 1899 г. количество этихъ полученныхъ и возвращенныхъ о-вомъ И.-Д. ж. д. ссудъ опредѣлено въ 5 476 122 руб.

общихъ чертахъ очеркъ исторіи нашей ж. д. политики, м-ръ ф-овъ находилъ, что «относительно способовъ постройки и эксплоатаціи ж. дорогъ Россія обладаетъ уже достаточнымъ опытомъ [1])» и, упоминая о сосредоточеніи въ рукахъ казеннаго управленія до 17000 верстъ важнѣйшихъ рельсовыхъ путей, прямо писалъ: «благотворныя послѣдствія, къ которымъ должно повести такое объединеніе, сосредоточивающее въ непосредственномъ распоряженіи правительства столь мугучее орудіе для управленія экономическимъ развитіемъ страны,— такъ очевидны, что не нуждаются въ особомъ выясненіи» [2]). Значитъ, м-ръ ф-овъ стоялъ за казенное ж. д. хозяйство. А между тѣмъ за 10 лѣтъ своего управленія министерствомъ ф-овъ онъ довелъ постепенно сѣть частныхъ ж. дорогъ приблизительно до 20.000 верстъ, т. е. до количества, больше котораго въ завѣдываніи частныхъ обществъ у насъ никогда не было въ самый разгаръ увлеченія частной предпринимательской дѣятельностью. Мотивы, которыми въ этомъ случаѣ руководствовалось финансовое вѣдомство, несомнѣнно довольно сложны, и для надлежащаго ихъ выясненія необходимо прослѣдить эту интереснѣйшую исторію новѣйшаго развитія дѣятельности нашихъ частныхъ ж. д. обществъ, до сихъ поръ еще совершенно необслѣдованную. Въ этихъ мотивахъ мы несомнѣнно найдемъ много общаго съ тѣмъ, что уже знаемъ изъ исторіи гарантированныхъ жел. дор. займовъ при гр. Рейтернѣ, Бунге и Вышнеградскомъ. Мы опять услышимъ, что для сооруженія той или другой линіи казна не имѣетъ средствъ и не можетъ ихъ добыть путемъ займа, но что частное общество эти средства имѣетъ, и именно добудетъ ихъ путемъ гарантированныхъ казною, а иногда и пріобрѣтенныхъ госуд. казначействомъ или сберегательными кассами займовъ. Финансовое вѣдомство по прежнему будетъ исключать изъ общаго счета госуд. долговъ гарантированные казною ж. дор. займы частныхъ обществъ, утѣшая себя, что задолженность наша возрастаетъ самымъ незначительнымъ образомъ, объявляя, что мы можемъ сводить росписи съ огромнымъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами, отнюдь не прибѣгая къ займамъ. Весьма значительная часть ж. д. гарантированныхъ займовъ заключалась *заграницей*, какъ при Рейтернѣ, Бунге и Вышнеградскомъ. Почему? Потому что разсчетный балансъ неизмѣнно склонялся не въ нашу пользу, и надо было изыскать средства для разсчета. Выходъ былъ одинъ—заключеніе новаго заграничнаго займа. Но удобно ли было заключать займы, хотябы и для постройки ж. дорогъ, когда получались въ госуд. росписяхъ такіе избытки и на-

---

[1]) Ежег. м-ва ф-овъ, в. XXIII, стр 50.

[2]) Ibid. стр. 51.

коплялась такая свободная наличность, которыхъ было совершенно достаточно для сооруженія ж. дорогъ тысячами верстъ? *Частнымъ* же ж. д. обществамъ это было вполнѣ удобно, а ж. дорожное строительство могло идти вдвойнѣ: съ одной стороны строило правительство за счетъ избытковъ госуд. доходовъ, а съ другой—частныя общества за счетъ занятыхъ имъ суммъ. Ж. д. строительство возбуждало дѣятельность, особенно при приливѣ въ это дѣло постороннихъ капиталовъ изъ заграницы, заработки населенія сильно повышались,—повышалось и поступленіе госуд. доходовъ,—росписи сводились одна другой успѣшнѣе, точно такъ же, какъ было въ 1868—1875 г. при Рейтернѣ въ эпоху усиленныхъ заграничныхъ ж. д. займовъ. Это было все то же *привлеченіе иностранныхъ капиталовъ* во внутреннія наши предпріятія, самый простой способъ этого привлеченія, но и самый искусственный, самый опасный. Таковъ былъ *скрытый* мотивъ поддержанія системы гарантированныхъ займовъ частныхъ ж. д. обществъ, а съ тѣмъ и развитія частнаго ж. д. строительства. М-во ф-овъ наврядъ ли всегда отчетливо даже сознавало мотивъ этотъ, оно слѣдовало разъ принятой съ 1857 г. системѣ почти инстинктивно. Характерно, что именно С. Ю. Витте *впервые* принялъ серьезныя мѣры къ объединенію госуд. долга, отлично понимая, что невѣроятная многочисленность нашихъ займовъ—одна изъ причинъ ихъ низкой расцѣнки сравнительно съ бумагами другихъ первоклассныхъ державъ. Въ томъ числѣ усердно объединялъ онъ именно желѣзнодорожные займы конвертируя ихъ или прямо выкупая и замѣняя новыми крупными займами новаго типа, часто обезличивая ж. д. долги въ общихъ выпускахъ государственной 4% ренты, и въ то же время онъ создавалъ цѣлый рядъ новыхъ многочисленныхъ займовъ, парализующихъ въ корень систему объединеннаго госуд. долга. Довольно сказать, что за 10 лѣтъ было выпущено 51 новыхъ отдѣльныхъ гарантированныхъ облигаціонныхъ займовъ одинадцатью частными ж. д. обществами. Спрашивается, насколько выгодной оказалась реализація этихъ займовъ, уступали ли условія ихъ выпуска условіямъ выпуска одновременныхъ займовъ, реализуемыхъ непосредственно отъ имени правительства? Къ чести С. Ю. Витте прежде всего необходимо сказать, что условія реализаціи гарантированныхъ займовъ уже потому не могли многимъ разниться отъ условій чисто-государственныхъ займовъ, что всѣ предварительные переговоры съ банковыми синдикатами на счетъ реализаціи гарантир. займовъ велись непосредственно Особой Канцеляріей по кред. части м-ва ф-овъ и условія выпуска ихъ утверждались м-омъ ф-овъ. Въ прежнее же время все было предоставлено на волю и усмотрѣніе частныхъ жел. дор. обществъ. Теперь гарантированный заемъ частнаго обще-

ства по способу реализаціи ничѣмъ не отличается отъ займовъ государственныхъ, какъ тому и слѣдуетъ быть.

Посмотримъ, какими обществами, въ какихъ размѣрахъ и на какихъ условіяхъ были реализованы новые облигаціонные заемы, а затѣмъ какъ и на что были употреблены ими и съ какими результатами реализованныя суммы.

Въ 1893 г., кромѣ только что указаннаго займа Главнаго Общества въ 9.000.000 р. кр., реализованнаго при помощи четырехъ Петербургскихъ банковъ по курсу 91 3/4 за 100, тотъ же синдикатъ взялъ на себя реализацію новаго гарантировного изъ 4 1/2% облигаціоннаго займа о-ва Кіево-Воронежской жел. д. на сумму 13.000.000 руб. кр. Погашеніе этого займа было разсчитано на 61 1/2 годъ путемъ отчисленія для этой цѣли 0,15584 % [1]) въ полугодіе съ нариц. суммы займа на сложнопроцентныхъ правилахъ. Заемъ былъ принятъ по твердой цѣнѣ въ 97% съ возложеніемъ на общество всѣхъ расходовъ реализаціи, въ томъ числѣ и уплаты правительственнаго гербоваго сбора, введеннаго у насъ по закону 29 февраля 1888 г., въ размѣрѣ 1% съ выпускаемой суммы займа, при чемъ синдикату предоставлялось право пріобрѣсти только 50% всей выпускаемой суммы займа, а 50% сохраняло право удержать за собою правительство. На самомъ дѣлѣ оно удержало для сберегательныхъ кассъ только 4.750.000 р. [2]) По той же цѣнѣ реализованы были и 4 1/2% облигаціи *Московско-Ярославской ж. д.* на сумму 2.640.000 руб. съ погашеніемъ въ теченіе 50 лѣтъ посредствомъ отчисленія въ погасительный множитель 0,560215% ежегодно. Облигаціи же новаго о-ва *Юго-Восточныхъ ж. дор.*, также гарантированныя изъ 4 1/2%, съ отчисленіемъ на погашеніе (по 20 іюня 1953 г.) 0,334796% ежегодно (начиная съ 1 сентября 1893 г.) въ теченіе 60 лѣтъ, были приняты сберегательными кассами только по 95,5 за 100, всего на нарицательный капиталъ въ 30.000.000 р. кр Другой маленькій заемъ того же общества (на 925.700 р.), выпущенный изъ 5% (погасительный множитель= =0,282818%), былъ одновременно разобранъ мѣстными капиталистами по разсчету рубль за рубль (здѣсь собственно шла рѣчь о замѣнѣ облигаціями акцій одной изъ сливавшихся въ новомъ обществѣ жел. дороги). Заемъ общества *Рязанско-Уральской ж. д.* былъ принятъ сберегательными кассами по 97 1/2 за 100 на сумму 28.000.000 р. кр. нар. съ гарантіей изъ 4 1/2% и съ отчисленіемъ въ погасительный множитель 0,447448% [3]) срокомъ на 54 1/2 лѣтъ. Такимъ образомъ

[1]) Въ Свѣд. госуд конт 1899 г стр 47 ошибочно погасит *годовой* множитель показанъ въ 0,31186 вмѣсто 0,31168

[2]) Дѣло кред канц. № 139 за 1893 г

[3]) Ibid Свѣд за 1899 г. стр. 48.

мы видимъ, что ж. д. займы выпускались въ 1893 г. изъ 4½% париц. по образцу извѣстнаго 4½%-го правительственнаго займа 1893 г., выручка по которому въ общемъ составила 96,775 за 100 и три четверти котораго было помѣщено въ сберег. кассахъ [1]). Стоимость гарантированныхъ займовъ опредѣлялись для 4½%-аго Кіево-Воронежской жел. дор. въ 4,488%, Московско-Ярославской въ 4,51%, Рязанско-Уральской въ 4,469%, Юго-Восточныхъ въ 4,581%, для 4½% же государственнаго 1893 г. въ 4,484%, слѣд., въ общемъ менѣе выгодно, чѣмъ государств. заемъ вслѣдствіе болѣе короткаго срока погашенія займовъ частныхъ ж. д. обществъ. Во всякомъ случаѣ критерія для сравненія и к.-л. выводовъ здѣсь нѣтъ, ибо всѣ займы въ значительной долѣ были куплены по произвольной цѣнѣ сберег. кассами, госуд. казначейство получило косвенныя выгоды отъ выпуска ж. д. займовъ, взымая съ нихъ крупный гербовой сборъ. Несомнѣнно выгоднѣе этихъ 4½%-хъ займовъ оказался 4%-ый заемъ *Московско-Казанской ж. д.* на сумму 10.365.000 р. (разрѣшенный еще 11 іюня 1891 г.). Заемъ былъ гарантированъ съ разсчетомъ на погашеніе его въ теченіе 53 лѣтъ ежеполугодными тиражами (погасит. множитель=0,2794%). Часть займа этого оставило за собою само общество, часть (6.691.000 р.) приняли Московскій Купеческій банкъ и Л. С. Поляковъ. Оставленную обществомъ часть почти цѣликомъ пріобрѣли вслѣдъ за тѣмъ сберег. кассы. Поляковъ и Московскій Банкъ установили реализ. цѣну по контракту (п. 11) въ 90½, сберег. кассы—въ 92 за 100 [2]), между тѣмъ въ оффиціальныхъ изданіяхъ неизмѣнно курсъ реализаціи этихъ займовъ показывается въ 92,5 за 100 [3]), при каковомъ курсѣ дѣйств. процентъ интереса по займу составитъ 4,282%, тогда какъ при курсѣ, опредѣленномъ контрактомъ (въ среднемъ—91,03 за 100), этотъ процентъ будетъ уже—4,376%. Такимъ образомъ въ 1893 г. было всего реализовано частными ж. д. обществами гарантированныхъ облигацій на сумму *84.005.000 р.* кр. (оставляя въ сторонѣ 5%-ыя облигаціи Юго-Восточныхъ ж. д. на сумму 925.700 р.), выручка по которымъ дала 80.708.425 р. или 96,08% съ ежегодными платежами въ 4.067.352 р., сумма займовъ, какъ видимъ, незначительная, но и за нею не рискнули обратиться на открытый рынокъ, прибѣгнувъ главнымъ образомъ къ госуд. сберегат. кассамъ. Если добавить сюда 9.000.000 р. кр. съ выручкой въ 8.257.500 р. и съ платежомъ въ 401.257 р. по

---

[1]) Рус гос кред, т III гл I стр 14

[2]) Дѣло кред канц № 35 за 1891 г

[3]) Свѣд госуд. контр 1899 г. стр 47 Въ Свѣд. 1900 г реализаціонная цѣна показана суммарно вмѣстѣ съ займомъ 1892 г.—въ 88,98 за 100 Вообще Свѣдѣнія Госуд Контроля о жел. дор. займахъ *противорѣчивы*, почему ими и слѣдуетъ пользоваться съ большою осторожностью.

займу Главнаго Общества, съ начала 1894 г. перешедшему въ счетъ долговъ госуд. казначейства, то получится весь итогъ ж. д. займовъ 1893 г. въ суммѣ 93.005.000 р. кр. съ выручкой въ 88.965.925 р. (95,6%) и платежомъ въ 4.468.607 р. Жел. дороги въ сущности не выручили по займамъ и 95,6%, такъ какъ 1% былъ отчисленъ для уплаты гербоваго сбора, да не менѣе $^1/_2$% пошло, конечно, на другіе расходы (изготовленіе облигацій etc), всего выручка, слѣд., дала не болѣе 94%,—но и этотъ результатъ въ сравненіи съ предыдущимъ временемъ очень благопріятный. При опредѣленіи *дѣйствительной* стоимости для дорогъ этихъ займовъ необходимо еще помнить что, онѣ платили по нимъ 4—4$^1/_2$% *полностью*, 5%-ый же вычетъ шелъ въ пользу госуд. казначейства, такъ что разцѣнка займа для покупателей была одна (она вычислена выше), а для дорогъ—другая.

Въ 1894 г. система выпуска ж. д. обществами своихъ гарантированныхъ облигацій и пріобрѣтенія ихъ сберегательными кассами продолжалась. Именно госуд. банкъ пріобрѣлъ (съ цѣлью перепродажи впослѣдствіи сбер. кассамъ): 1) облигаціонный заемъ *Лодзинской* ж. д., на сумму 1.600.000 р. кр., гарантированный изъ 4% интереса и 0,752189% погашенія на сложнопр. правилахъ (теченіе процентовъ съ 1 ноября 1894 г., начало погашенія съ 1 іюня 1895 г., срокомъ на 47 лѣтъ) по курсу 92,5 за 100, съ возложеніемъ всѣхъ расходовъ по выпуску и гербовому сбору—на общество [1]). Выручка составила, такимъ образомъ, 1.480.000 р., дѣйств. процентъ интересовъ опредѣлился въ 4,314%. 2) *Московско-Казанской* жел. д. на 7.121.000 р., гарантированныхъ также изъ 4% срокомъ на 51 годъ и съ погасит. множителемъ въ 0,625885%, по тому же курсу 92,5% и на тѣхъ же условіяхъ, какъ предыдущій заемъ. Выручка составила (несчитая расходовъ) 6.590.625 р., дѣйств. %=4,29% 3) *Юго-Восточныхъ* ж. д. на 28.000.000 р. нар., гарантированныхъ изъ 4$^1/_2$% въ теченіе 59 лѣтъ (съ 1 апр. 1894 г. по 20 іюня 1853 г.), погасит. множитель=0,342902%,—по курсу 97% или за 27.160.000 р., дѣйств. процентъ интересовъ составитъ 4,493%, расходы падали на общество [2]). Всѣ займы подлежали купонному налогу. Такимъ образомъ госуд. банкъ пріобрѣлъ ж. дор. облигацій на *36.725.000* р. за 35.230.625 р. (96%), а, вычтя расходы, общества получили до 94$^1/_2$%, слѣд., нѣсколько болѣе, нежели въ предыдущемъ году. Но въ 1894 г. для реализаціи ж. д. займовъ прибѣгли не только къ внутреннему, но и къ внѣшнимъ рынкамъ. Именно [3]) 11 мая 1894 г. подписанъ былъ

---

[1]) Дѣло кред канц № 35 за 1895
[2]) Ibid, № 140 за 1893 г.
[3]) Ibid, 1894 г. № 109. П. С З. № 9574 (9 мая 1893 г.)

контрактъ о-вомъ *Владикавказской* ж. д. съ амстердамской фирмой Липманъ, Розенталь и К⁰ и русскими банками: международнымъ, учетно-ссуднымъ, Волжско-Камскимъ и Русскимъ для внѣшней торговли о пріобрѣтеніи означенными фирмами гарантированнаго изъ 4%, считая съ 1 апр. 1894 г. (погасит. множитель въ полугодіе 0,191864%, срокъ 62 года) займа о-ва (разрѣшеннаго еще въ 1893 г.) по твердой цѣнѣ въ 95¼% (выпускная цѣна была назначена въ 97¼%, и, слѣд., синдикатъ за коммисію получалъ 2%). Заемъ выпускался на сумму 12.500.000 р. з. (въ тепер. валютѣ—18.750.000 р.)= =1.977.500 £=50.000.000 фр.=40.400.000 мар.=23.900.000 гол. гульд. Заемъ разсчитывался преимущественно для размѣщенія на голландскомъ и германскомъ рынкахъ. Изъ участниковъ синдиката Липманъ бралъ только 15% выпускной суммы, а русскіе банки (имѣвшіе въ виду перепродать свою часть въ Германію)—85%. Заемъ освобождался отъ русскихъ налоговъ, и дѣйств. процентъ по нему составлялъ 4,331%, принявъ во вниманіе учётъ 0,5%-аго загр. герб. сбора. Другой гарантированный заемъ—*Рязанско-Уральской ж. д.* [1]) изъ 4% (погасит. множитель въ полугодіе—0,28577%) срокомъ на 52½ года (считая съ 1 сент. 1894 г.) на сумму 18.750.000 р. з. (28.125.000 р.)=2.966.250 £=75.000.000 фр.=60.600.000 мар.= =35.850 000 гол. гульд. былъ принятъ синдикатомъ, составленнымъ изъ берлинскихъ банкирскихъ фирмъ Блейхредера, Варшауэра, Мендельсона, Discontogesellschaft, бравшихъ 51% всего займа, Ротшильда въ Франнфуртѣ, Липмана въ Амстердамѣ (9%) и русскихъ банкъ: международнаго, для внѣшней торговли, волжско-камскаго, учетно-ссуднаго и торгово-промышленнаго, взявшихъ остальные 40%. Эмиссіонная цѣна была назначена въ 98%, общество же Р. Уральской дороги получало отъ синдиката только 95¾%, но съ условіемъ, еслибы синдикату удалось реализовать заемъ по цѣнѣ выше 98, барыши должны были дѣлиться пополамъ. Въ концѣ концовъ о-во получило только свои 95¾%, и дѣйств. процентъ интересовъ по займу для него опредѣлился въ 4,327% (заемъ былъ освобожденъ отъ купоннаго налога), также съ учетомъ 0,5%-аго герб. сбора. Такимъ образомъ сравнительно съ реализованнымъ одновременно государственнымъ ж. д. 3½%-ымъ золотымъ займомъ (на парижскомъ рынкѣ) гарантированные займы, вынужденные на рынкахъ голландскомъ и германскомъ, оказались значительно менѣе выгодными, такъ какъ помянутый 3½%-ый заемъ обошелся госуд. казначейству всего въ 3,86% дѣйств. [2]). Характерно, что *негарантированный* заемъ о-ва *Варшавско-Вѣнской* ж. д., выпущеный въ 1894 г. на сумму 8.031.250 р. з. (12.046.875 р.)=

[1]) Ibid. 1897 г № 117

[2]) Русск. госуд кредитъ, т. III, гл I, стр. 75.

=32.125.000 фр.=25.957.000 мар.=15.355.750 гол. гульд.) изъ 4% съ погашеніемъ въ 37½ лѣтъ (погасит. множитель 1,22396%), былъ принятъ банковымъ синдикатомъ (Discontogesellschaft, Блейхредеръ, Мендельсонъ, Mitteldeutsche Creditbank, Slesischer Bankverein въ Бреславлѣ, Ротшильдъ во Франкфуртѣ, Balser въ Брюсселѣ, Липманъ въ Амстердамѣ, комерческій банкъ въ Варшавѣ, учетно-ссудный, международный, для внѣшней торговли и В. Камскій банки и Вавельбергъ въ Петербургѣ) по 96 [1]) за 100 (§ 11 контракта) съ принятіемъ всѣхъ расходовъ на себя синдикатомъ (кромѣ изготовленія бумагъ), выпускной же курсъ займа былъ опредѣленъ въ 98½%, т. е. во всякомъ случаѣ выгоднѣе *гарантированныхъ* правительствомъ займовъ. Купонный налогъ, отъ котораго освобождались всѣ эти займы, выпускавшія ихъ общества обязывались платить государству изъ своихъ собственныхъ средствъ.

Въ 1895 г. положеніе нашего госуд. кредита несомнѣнно еще улучшилось, но разсчетный балансъ по прежнему не былъ для насъ благопріятенъ, почему м-во ф-овъ съ особою охотой откликнулось на предложеніе нѣкоторыхъ заграничныхъ банкирскихъ фирмъ реализовать новые гарантированные займы частныхъ ж. д. обществъ. Очередь пала на о-ва Рыбинско-Бологовской, Московско-Кіево-Воронежской и Владикавказской ж. д. Контрактъ съ банкирскими фирмами о выпускѣ новыхъ 4% облигацій первыхъ двухъ обществъ подписанъ былъ 25 ноября 1895 г. Необходимо замѣтить, что въ сентябрѣ и октябрѣ 1895 г. цѣны русскихъ гарантированныхъ 4%-ыхъ ж. д. займовъ доходили уже до 102 за 100, имѣя несомнѣнную тенденцію къ повышенію. Синдикатъ, состоявшій изъ пяти берлинскихъ [2]), одной Французской (Ротшильдъ), одной Амстердамской (Липманъ) и четырехъ петербургскихъ [3]) фирмъ, пріобрѣтали (§ 11 контракта) облигаціи по 97% съ обязательствомъ объявить эмиссіонный курсъ не ниже 99% и въ случаѣ возвышенія этого курса до 99¼ подѣлить барыши пополамъ съ желѣзно-дорожнымъ обществомъ. Синдикатъ бралъ на себя всѣ расходы, кромѣ штемпельнаго налога въ Голландіи и Германіи (0,5%) и расходовъ по изготовленію бумагъ. Заемъ Рыбинскаго общества былъ займомъ конверсіоннымъ, такъ какъ предназначался для выкупа 5%-ыхъ старыхъ облигацій общества на сумму (за срочнымъ по-

---

[1]) Оффиціальный источникъ (свѣд. государ. контр. 1899 г. стр. 46) даетъ цифру 95,5%.

[2]) Мендельсонъ, Варшауэръ, Блейхредеръ, Discontogesellschaft, Handelsgesellschaft.

[3]) Международный, Волжско-Камскій, учетный и ссудный, Русскій для внѣшней торговли банки.

гашеніемъ) 1.119.000 тал.+1.153.774 £+2.125.000 руб. кред. Сумма новаго займа была опредѣлена въ 21.121.509,8 руб. зол. (31.682.265 р.)=68.443.000 м.=40.552.477 фл.=3.350.284,17 £, съ паритетомъ 1000 мар.=308,60 р. з.=592,50 фл.=48 £ 19 sh. съ погашеніемъ въ теченіе 59 лѣтъ съ 1 іюня 1896 г., погасит. множитель въ полугодіе—0,21397. Заемъ *Московско-Кіево-Воронежской* ж. д. (въ цѣляхъ сооруженія новыхъ линій) выпускался въ суммѣ 27.704.873,60 руб. зол. (41.557.310 руб.)=89.776.000 мар.=53.192.280 фл.=4.394.535 £ съ паритетомъ предыдущаго займа. Погашеніе займа разсчитано было также въ теченіе 59 лѣтъ, но начиная съ 1 апрѣля 1896 г. (погасит. множитель въ полугодіе 0,21872%). Дѣйствительный процентъ интересовъ при нариц. 4% и съ курсомъ реализаціи въ 97% опредѣлится по обоимъ займамъ въ 4,235 и 4,236% (съ учетомъ герб. сбора). Берлинскія фирмы взяли на себя реализацію 42½% Рыбинскаго и 51% Кіевскаго займа, русскія 50 и 40%, Ротшильдъ 3⅓ и 4%, Липманъ 4⅙ и 5% [1]). При открытіи подписки (въ декабрѣ 1895 г.) настроеніе денежныхъ рынковъ не было особенно благопріятно (вслѣдствіе разстройства дѣлъ на Вѣнской биржѣ). Тѣмъ не менѣе въ первый же день открытія подписки въ Берлинѣ записались на 340 мил. мар., въ Амстердамѣ на 90 мил. мар. [2]), а немного спустя тотъ же синдикатъ принялъ на себя реализацію еще и третьяго русскаго 4%-го займа—*Владикавказской* ж. д. на сумму 17.508.729 р. з. (26.263.094)=56.736.000 мар. съ паритетомъ двухъ предыдущихъ займовъ уже по курсу 97¼ за 100. Погашеніе этого займа было разсчитано на 60 лѣтъ, начиная съ 1 апрѣля 1896 г. (погасит. множитель въ полугодіе—0,20933%), дѣйствительный процентъ интересовъ составилъ 4,220% (съ учетомъ герб. сбор.). Размѣщеніе и этого займа не встрѣтило затрудненій. Вся сумма реализованныхъ заграницею въ 1895 г. займовъ составила 66.335.113 р. з. (99.502.669½ р.) съ выручкой по нимъ въ 64.388.831 р. 44 к. з.==96.583.247 р. 16 к. Что касается до *внутреннихъ* займовъ, то таковые были произведены приблизительно на такую же сумму, именно на 98.095.700 р., при чемъ опять-таки, какъ и въ предыдущіе годы, главную роль въ дѣлѣ размѣщенія этихъ займовъ сыграли госуд. банкъ и госуд. сберегательныя кассы, накопленныя которыми суммы и дѣлали легко осуществимыми затѣяныя кредитныя операціи. Общій порядокъ реализаціи былъ принятъ такой, что госуд. банкъ покупалъ у обществъ частныхъ ж. дорогъ облигаціонные гарантированные займы по опредѣленной твердой цѣнѣ, изъ ко-

---

[1]) Дѣло особ канц. 1895. № 61.

[2]) Вѣстн. фин. 1895 г. № 50

торой еще 1% съ нариц. суммы займа удерживался въ пользу правительства, какъ гербовый сборъ, а также изв. сумма и въ возмѣщеніе расходовъ по изготовленію бумагъ, при чемъ банкъ обязывался взнести условленную сумму въ опредѣленные сроки въ нѣсколько пріемовъ (не рѣдко на разстояніи двухъ—трехъ лѣтъ). Общество жел. дороги по мѣрѣ полученія изъ банка слѣдуемыхъ суммъ передавало соотвѣтствующую партію облигацій, тиражъ которыхъ производился уже сразу за истекшіе сроки, послѣ поступленія *всѣхъ* облигацій въ распоряженіе банка, который при первой возможности передавалъ ихъ въ сберегательныя кассы, обыкновенно по своей цѣнѣ. Такимъ путемъ были реализованы въ 1895 г. [1]): 1) 4%-ый облигац. заемъ о-ва *М. Я. Архангельской* ж. д. на сумму 27.500.000 р. кред. срокомъ на 48 лѣтъ, съ 1 января 1895 г. по 1 января 1943 г. (погасит. множитель 0,718065%) по 93 за 100, или изъ 4,252% дѣйств.; 2) 4%-ый облигаціон. заемъ *Юго-Восточныхъ* ж. д. на 19.500.000 р. кред. срокомъ на 58 лѣтъ съ 1 мая 1895 г. по 20 іюня 1953 г., съ ежегоднымъ платежомъ въ 4,44716%,—по 95,5 за 100, т. е. изъ 4,084% дѣйств.; 3) 4%-ый облиг. заемъ *Московско-Казанской* ж. д. на 7.500.000 руб. кред. срокомъ на 50½ лѣтъ съ середины 1895 г. по 31 дек. 1945 г. съ ежегоднымъ платежомъ въ 4,626024%,—по курсу 95¾ за 100, или изъ 4,089% дѣйств.; 4) второй того же года 4%-ый заемъ *М. Яр. Архангельской* ж. д. на сумму 20.780.700 р. срокомъ на 48 л. считая съ 1895 г. по 1 янв. 1843 г. съ ежег. платежомъ въ 4,718065%, по курсу 96 за 100, или изъ 4,08% дѣйств. (заемъ этотъ предназначался между прочимъ для конверсіи прежнихъ 5%-ыхъ облигацій о-ва выпуска 1886 г. на сумму 2.536.000 р. кр. и пріобрѣтенія Шуйско-Ивановской ж. д.), 5) 4%-ый обл. заемъ *М. Кіево-Воронежской* ж. д. на сумму 4.750.000 р. кр. нар. срокомъ на 60 лѣтъ, начиная съ 1895 года по 14 февраля 1955 года съ ежег. платежомъ въ 4,420185% по курсу 96 за 100, или изъ 4,051% дѣйств.; 6) 4%-ый обл. заемъ о-ва *Юго-Восточныхъ* ж. д. на 17.365.000 р. срокомъ на 58 лѣтъ съ 1895 г. по 20 іюня 1953 г. съ ежег. платежомъ въ 4,457126% по 94 за 100 или изъ 4,171% дѣйств. Присоединяя сюда еще одинъ маленькій заемъ о-ва *М. А. Архангельской* ж. д. на 700.000 р. изъ 4% инт. съ погасит. множителемъ въ 0,478932%, реализованный по 95¼ за 100 (изъ 4,126% инт. дѣйств.), получимъ всю выручку частныхъ ж. д. обществъ за 1895 г. въ 92.857.072 р., а за вычетомъ 1% на расходы—91.876.115 р. Госуд. банкъ, принявшій всѣ эти займы въ 1895 г.,

---

[1]) См Дѣло кред. канц. 1895 г № 22, 37.

перепродалъ большую часть ихъ сбер. кассамъ въ томъ же году, другая часть была продана въ слѣдующемъ 1896 г. [1]), когда самостоятельныя новыя кред. операціи частныя ж. д. общества временно пріостановили.

Въ 1897 г. гарантированные ж. д. займы возобновляются. Въ первой половинѣ этого года былъ подписанъ рядъ контрактовъ съ тѣмъ же синдикатомъ, который брался за реализацію ж. д. гарантированныхъ займовъ въ 1895 г. съ присоединеніемъ къ нему коммерческаго частнаго банка въ Москвѣ и русскаго торгово-промышленнаго банка, о принятіи синдикатомъ *четырехъ* облигаціонныхъ 4%-ыхъ гарантированныхъ русскимъ правительствомъ ж. д. займовъ съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ русскихъ налоговъ. Именно [2]). 1) *Владикавказской* ж. д. на 64.000.000 мар=19.750.400 р. з., (29.625.600 р.)=37.920.000 фл.=3.132.800 £ срокомъ на 58 лѣтъ съ окт. 1897 (погасит. множитель въ полугодіе—0,22358%); 2) *Московско-Ярославско-Архангельской* на 33.000.000 мар.= 19.552.500 фл.=1.615.350 £ = 10.183.800 р. з. (15.275.700 р.) срокомъ на $45^1/_2$ лѣтъ съ 1 окт. 1897 г. (погасит. множ. въ полугодіе—0,395101%); 3) *Московско-Виндаво-Рыбинской* ж. дор. на 22.100.000 мар.=13.094.250 фл.=1.081.795 £=6.820.060 р. з. (10.230.090 р.) срокомъ на $57^1/_2$ лѣтъ съ 1 окт. 1897 (погасит. множитель—0,2286%); 4) *Рязанско-Уральской* ж. д. на 77.000.000 мар.=23.762.200 руб. зол. (35.643.300 р.)=45.622.500 фл.= 3.769.150 £ срокомъ на $49^1/_2$ лѣтъ, считая съ ноября 1897 г. (погасит. множитель въ полугодіе=0,3277%). Синдикатъ принималъ всѣ четыре займа по твердому курсу $98^3/_8$, но $^1/_2$% вычиталось на гербовый сборъ заграницей, такъ что ж. д. общество получало только 97,875% [3]), да и изъ этой суммы предстоялъ еще расходъ по изготовленію самыхъ облигацій. Дѣйствит. процентъ интересовъ по этимъ займамъ составилъ (въ зависимости отъ сроковъ погашенія) для Владикавказской ж. д. 4,139%, для М.-Я.-Архангельской—4,177%, для Рыбинской 4,16% и для Рязанско-Уральской—169%. Эмиссіонный курсъ для этихъ займовъ былъ принятъ въ $100^1/_2$%, т. е. коммиссія банкировъ составила $2^1/_8$%. Несомнѣнно 3%-ый заемъ, реализованный на Парижскомъ рынкѣ въ предыдущемъ 1896 г. изъ 3,38% дѣйств. интереса, представляется гораздо болѣе выгоднымъ [4]). Гарантированные ж. д. займы были цѣликомъ размѣщены на германскомъ и отчасти на голланд-

---

[1]) Отч сбер. кассъ за 1895 г и 1896 г. прил. № 1.

[2]) Дѣло кред. канц 1897 г №№ 41, 42, 43 и 44

[3]) Свѣд. г. контр за 1899 стр. 46—49.

[4]) Рус. госуд. кредитъ, т. III гл. II стр. 266.

скомъ рынкѣ, хотя поминально русскіе банки взяли 40% всей выпускной суммы займовъ Владикавказской, Рязанско-Уральской и М. Я. Архангельской ж. д. и 50% Рыбинской. Во второй половинѣ того же 1897 г. (1 авг.) былъ подписанъ контрактъ съ берлинской формой Мендельсонъ и петербургскимъ международнымъ банкомъ о принятіи ими (каждымъ по 50%) на условіяхъ совершенно тожественныхъ съ перечисленными четырьмя займами 4%-аго займа *Юго-Восточныхъ* ж. д. [1]) на 14.538.146 р. з. (21.807.219 р.)= 47.110.000 мар.=27.912.675 фл.=2.306.034 ₤ срокомъ на 55 лѣтъ съ ноября 1897 г. (погасит. множ. 0,25539% въ полугодіе [2]), дѣйств. % интересовъ по которому составляетъ при курсѣ 97,875%—4,162%. Для всѣхъ пяти займовъ, какъ и для займовъ 1895 г., правительство отказывалось отъ права конверсіи на 10 лѣтъ. Вся сумма ихъ составила въ 1897 г. 243.210.000 мар.=75.054.606 руб. з.= 112.581.909 р, т. е. нѣсколько болѣе. чѣмъ въ 1895 г. За то на внутреннемъ рынкѣ въ этомъ году размѣщено было самое ничтожное количество гарантированныхъ ж. д. облигацій. Именно заемъ *М. Я. Архангельской* ж. д. изъ 4% съ погашеніемъ въ теченіи 46½ лѣтъ (погасит. множитель—0,771718%) на сумму 8.400.000 р. кр. былъ пріобрѣтенъ цѣликомъ сберег. кассами по 96 за 100 [3]), т. е. изъ 4,086% дѣйств. и заемъ *Московско-Казанской* жел. д. изъ 4% съ погашеніемъ въ 46½ лѣтъ (погасит. множитель=въ полугодіе 0,335383%) на сумму 27.300.000 р. нар. кр. былъ пріобрѣтенъ Госуд. Банкомъ для перепродажи сберегательнымъ кассамъ) въ суммѣ 20.500.000 р. по 95 /4 за 100, остальная же часть займа была реализована по 97½ [4]), уплата герб. сбора и всѣ расходы были возложены, какъ всегда, на ж. д. общества. Средній курсъ реализаціи послѣдняго займа опредѣлился въ 95,81% [5]), а дѣйствительный % интересовъ составилъ, слѣдов, 4,096%. (Съ учетомъ куп. налога) Оба займа на сумму 35.700.000 р. кред. дали выручку для нуждъ обществъ въ 33.596.850 руб. [6]). Еще на меньшую сумму выпущено было и пріобрѣтено государственнымъ банкомъ для сбер. кассъ гаптированныхъ займовъ частныхъ ж. д. обществъ въ 1898 г. Это были: 1) помянутый выше 4% заемъ *Ивангородъ-*

[1]) Дѣло кред канц. 1897, № 52.

[2]) Свѣд. г. контр за 1899 г. погасит. множ. за годъ показанъ въ 0,51070 ошибочно вмѣсто 0,51078 (стр. 49)

[3]) Свѣд г контр. за 1899 г. стр 48. Отч. сбер. кассъ за 1897 г прил. 1.

[4]) Дѣло кред канц. 1899 г № 27.

[5]) Свѣд г. контр за 1899 г стр. 47, опредѣл. этотъ курсъ въ 95,25; свѣд. 1900 г стр. 43 въ 96,28%

[6]) Къ свѣд. г. контр. выручка по 27 300 000 р займу М.-Казанской жел. д. по курсу 95¼ опредѣлена въ 27 170.325 р вмѣсто 26 003.250 р., т. е курсъ взятъ въ 99,525 за 100

Домбровской ж. д. на сумму 7.527.300 р. нар., (срокомъ на 36 лѣтъ) принятый по курсу 97,5% (дѣйств. проц. интер.=4,019%) и 2) 4%-ый заемъ о-ва *Московско-Казанской* жел. дор. на сумму 11.000.000 р. кр. срокомъ на 47½ лѣтъ (погасит. множитель въ полугодіе 0,359604%) считая съ 1 мая 1898 г., принятый Г. Банкомъ по курсу 97 за 100 съ обязательствомъ внести эти деньги въ шесть сроковъ (съ мая по октябрь 1898 г.) по мѣрѣ передачи въ сбер. кассы [1]) Дѣйств. проц. по этому займу=4,02%. Но внѣшніе займы въ 1898 г. продолжались съ прежнимъ усердіемъ, какъ усердно и спѣшно доканчивались въ этомъ году и конверсіонныя госуд. операціи. Для переговоровъ [2]) объ этихъ новыхъ гарантированныхъ казною ж. д. займахъ пріѣхалъ въ Петербургъ уполномоченный берлинской группы банкировъ нѣкто Артуръ Фишель (это была та же группа, которая реализовала займы частныхъ ж. дор. обществъ въ 1895—1897 г.г.), который совмѣстно съ представителемъ амстердамской фирмы Липманъ, Розенталь и К°, четырьмя Петербургскими и однимъ Московскимъ (частнымъ коммерческимъ) банками подписалъ контрактъ о реализаціи 4%-ыхъ гарант. ж. д. займовъ въ общемъ на сумму 223.325.000 мар. нар. по курсу 98⅝ за 100 съ возложеніемъ всѣхъ расходовъ на синдикатъ, кромѣ ½%-аго заграничнаго штемпельнаго сбора и расходовъ по изготовленію облигацій и съ опредѣленіемъ эмиссіоннаго курса въ 100¾ (еслибы курсъ взятъ былъ выше, то прибыль должна была дѣлиться пополамъ между синдикатомъ и ж. д. обществами). Отъ права конверсіи правительство отказывалось на 10 лѣтъ, займы освобождались отъ русскихъ налоговъ. Это были займы обществъ: 1) *Юго-Восточныхъ* ж. д. на 20.631.453 р.=44.570.000 мар.=26.296.300 гул.=2.181.701 £ срокомъ на 54 года съ 1 ноября 1898 г. (погасит. множ.=0,26709% въ полуг.): 2) *Владикавказской* желѣз. дор. на 15.321.990 р.=33.100.000 мар.=19.529.000 фл.=1.620.245 £ срокомъ на 57 л. съ 1 окт. 1898 г. (пог. множ. въ полугодіе=0,23367%); 3) *М.-Виндаво.-Рыбинской* ж. д. на 32.683.054½ руб.=70.605.000 мар.=41.656.950 фл.=3.456.114 £ 15 sh съ 1 окт. 1898 г. срокомъ на 56½ лѣтъ (погас. множитель въ полугодіе=0,2389%): 4) *Рязанско-Уральской* жел. дор. на 39.832.545 руб.=86.050.000 мар.=50.769.500 фл.=4.212.147 £ 10 sh срокомъ на 48½ лѣтъ съ 1 окт. 1898 г. (погасит. множитель=0,34324% въ полугодіе). Дѣйств. процентъ интересовъ по этимъ займамъ опредѣлится (въ зависимости отъ ихъ сроковъ), считая по 98,125%, какъ принято въ оффиціальныхъ отчетахъ, по первому займу въ 4,148%,

[1]) Дѣло кред. канц 1898 № 41. От. сбер кассъ за 1898 г. стр. 12.
[2]) Дѣло кред канц 1898 г. № 40, 42, 43, 44, 45.

по второму въ 4,145%. по третьему въ 4,146%, по четвертому въ 4,156%. Всего въ русской валютѣ сумма займовъ этихъ составила 108.469.042 р. нар. съ выручкой въ 106.435.247 руб. Въ общемъ русскіе банки оставили за собою до 33—40% всей суммы реализованныхъ займовъ, остальное взяли банкиры заграничные, но, какъ и раньше, русская часть также была перепродана заграницу— въ Германію и Голландію.

Мы видѣли, что всѣ, выпущенные въ 1895—1898 г. русскіе гарантированные золотые займы, въ общемъ на сумму свыше 320 мил. руб. нар., были разсчитаны только на германскій, голландскій и отчасти на англійскій рынки, почему и паритетъ облигацій былъ обозначенъ только на валюту этихъ странъ. Самый выгодный для насъ рынокъ—французскій былъ намѣренно исключенъ: ни одна французская фирма не была привлечена къ участію въ реализаціи гарантированныхъ займовъ, паритетъ которыхъ не былъ обозначенъ на франки и купоны которыхъ не оплачивались во Франціи. Какую цѣль преслѣдовало при этомъ наше финансовое вѣдомство, вообще склонное придавать нашимъ внѣшнимъ займамъ характеръ настоящей *международной* цѣнности, сообщая имъ паритетъ въ русской, французской, германской, англійской, голландской, сѣверо-американской, а иногда и скандинавской валютахъ? Прежде всего, конечно, желаніе создать для нашихъ бумагъ, помимо французскаго, еще и другіе (голландскій и германскій) рынки, съ которыхъ множество бумагъ, раньше на нихъ выпущенныхъ, ушло во Францію,—создать рынки прочные, затруднивъ всячески уходъ съ нихъ новыхъ бумагъ (этимъ затрудненіемъ было отсутствіе паритета на франки и неназначеніе фирмъ для оплаты купоновъ, также неоплата при выпускѣ штемпельнаго французскаго сбора при оплатѣ германскаго и голландскаго). Другою цѣлью былъ показать французамъ, что мы можемъ для реализаціи своихъ займовъ обходиться и безъ ихъ помощи, ибо въ это время во Франціи распространялись брошюры и печатались статьи, гдѣ Россія обвинялась въ эксплоатаціи дружественной Франціи съ цѣлью добывать необходимые для покрытія бюджетныхъ *дефицитовъ* займы. Наконецъ, незаключеніе займовъ во Франціи являлось протестомъ противъ проэктировавшагося тогда обложенія французскимъ правительствомъ иностранныхъ займовъ особыми сборами, направленными въ значительной мѣрѣ именно противъ Россіи. М-во ф-овъ [1]), при извѣстіи о представленіи (въ октябрѣ 1896 г.) законопроэкта о $4^1/_2$%-мъ обложеніи дохода съ иностранныхъ бумагъ во Франціи, сдѣлало даже (черезъ наше м-во иностр. дѣлъ)

[1]) Дѣло кред. канц. 1898 г. № 52.

соотвѣтствующее представленіе франц. правительству на счетъ неудобства такого обложенія, препятствующаго обращенію нашихъ цѣнностей во Франціи. Такое же представленіе сдѣлано было и по поводу повышенія штемпельнаго налога на нариц капиталъ выпускаемыхъ во Франціи въ обращеніе бумагъ съ 0,5% до 1%. Французское правительство отвѣтило жалобами, что Россія оказываетъ предпочтеніе при помѣщеніи своихъ ж. д. бумагъ—германскому и голландскому рынку, жалобами, понятными въ ту пору (1896—1898 г.г.) разцвѣта нашего госуд. кредита, когда въ Россію притекали иностранные капиталы даже въ сомнительныя предпріятія, и, слѣд., займы наиболѣе солидныхъ и доходныхъ ж. д. обществъ, да еще гарантированные изъ высокаго по тому времени процента, представлялись особенно заманчивыми. М-во ф-овъ возражало, что это предпочтеніе—вынужденное, такъ какъ объясняется неустойчивостью французскаго фискальнаго законодательства относительно иностранныхъ займовъ, благодаря чему, напр., гербовый сборъ съ 0,15% въ 1896 г. былъ повышенъ до 0,5%, а по закону 14 апр. 1898 г. даже до 1%. Отъ этого многія банкирскія фирмы, раньше оплачивавшія иностранные купоны, отказываются отъ этой обязанности въ виду установленной строгой ихъ отвѣтственности за неисправную уплату казнѣ сборовъ отъ иностранныхъ бумагъ. Такъ бр. Ротшильдъ отказались отъ оплаты 5% облигацій Ломбардскихъ ж. д., Вернъ и К⁰ отъ оплаты 4½%-ыхъ облигацій нашего общества Ивангородъ-Домбровской ж. д., тѣ же Ротшильдъ отъ оплаты облигацій нашихъ Юго-Восточныхъ ж. д. и т. д. Кромѣ того французскій законъ 14 апр. 1898 г. постановилъ, что финансовыя порученія иностранныхъ обществъ не могутъ быть исполняемы во Франціи иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы заинтересованныя общества уплачивали кассѣ тѣ же сборы, какими обложены общества французскія, конечно, на то только количество бумагъ, которое обращается во Франціи, однако жъ не менѣе какъ съ 2/10 общаго количества выпуска. Налогъ уплачивается впередъ по третямъ или полугодіямъ, и общества обязаны имѣть представителя, отвѣчающаго за уплату налога (количество подлежащихъ обложенію бумагъ ежегодно опредѣляется особой постоянной коммисіей, состоящей при м-рѣ ф-овъ). Иностранныя общества дѣлятъ на общую сумму причитающихся съ нихъ во Франціи сборовъ всѣ купоны, гдѣ бы они ни оплачивались, и сообразно съ этимъ дѣлаютъ вычетъ со всѣхъ держателей, въ томъ числѣ и съ находящихся внѣ Франціи. Весь налогъ на цѣнныя бумаги составлялъ: 1) 1,2% съ нариц. ихъ суммы, выпущенной единовременно (droit de timbre), или по 0,06% съ нариц. суммы выпуска ежегодно, 2) при переводѣ именной бумаги

въ бумагу на предъявителя и наоборотъ—0,5%, а при переходѣ предъявит. бумагъ—по 0,2% (droit de transmission), считая по средней биржевой цѣнѣ предыдущаго года, 3) подоходный налогъ въ 4% (l'impôt sur le revenu). Наше м-во ф-овъ естественно находило этотъ порядокъ неудобнымъ и вычетъ у держателей облигацій и купоновъ русскихъ бумагъ крайне нежелательнымъ. Налогъ оказывался непосильнымъ уже потому, что русскихъ ж. д. бумагъ во Франціи обращалось очень немного, а налогъ приходилось платить въ предположеніи, что тамъ размѣщенъ весь выпускъ. Тѣмъ не менѣе представленіе нашего финансоваго вѣдомства осталось безъ послѣдствій, и въ виду отказа (за полною невозможностью) банкирскихъ фирмъ оплачивать купоны нѣкоторыхъ гарантир. ж. д. облигацій, наше м-во ф-овъ поручило своимъ корреспондентамъ-банкирамъ просто *покупать купоны* сказанныхъ облигацій и затѣмъ уже отсылать ихъ для обмѣна въ Голландію, Германію или Россію. Здѣсь выступаютъ съ особою яркостью неудобства выпуска гарантированныхъ правительствомъ частныхъ займовъ вмѣсто государственныхъ. Госуд. займы не могутъ подлежать такимъ стѣсненіямъ, какія придуманы для частныхъ обществъ, и слѣд., свободнѣе въ дѣлѣ выбора рынка. Конечно, можно утѣшаться тѣмъ, что свѣтъ не клиномъ сошелся, и даже лучше, если точно опредѣлены рынки размѣщенія тѣхъ или другихъ нашихъ займовъ. Но во первыхъ ничто не мѣшаетъ и другимъ государствамъ ввести у себя обложеніе бумагъ иностр. обществъ, подобное французскому, а во вторыхъ иногда возможность передвиженія бумагъ съ одного рынка на другой крайне желательна (въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій со стороны какого-либо отдѣльнаго рынка, какъ это имѣло мѣсто въ серединѣ 1880-ыхъ годовъ, когда такія дѣйствія со стороны германскаго и лондонскаго рынковъ привели бы насъ къ самымъ печальнымъ результатамъ, если бы наши бумаги не имѣли возможности перекочевать на французскій рынокъ).

Со второй половины 1898 г. начинается денежный кризисъ въ З. Европѣ, отразившійся сейчасъ же крайне неблагопріятно и на разцѣнкѣ нашихъ процентныхъ бумагъ. Сталъ сильно сокращаться притокъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ, мало-по-малу разразился промышленный кризисъ. Пріостановить постройку жел. дорогъ, столь сильно поддерживающую нашу металлургическую промышленность и вообще усиливающую заработки, а съ тѣмъ вмѣстѣ податную способность населенія, конечно, было бы крайне нецѣлесообразно, это значило бы еще болѣе осложнить и безъ того неблагопріятно складывавшіяся обстоятельства, наличность которыхъ м-во ф-въ, кстати сказать, дов. энергически сперва отрицало. Въ

виду попрежнему неблагопріятнаго для насъ расчетнаго баланса м-во ф-въ не могло не сдѣлать попытки прибѣгнуть опять къ заграничнымъ займамъ, но переговоры съ германской группой, реализовавшей ж. д. займы въ предшествовавшіе годы, не привели къ благопріятнымъ результатамъ въ виду невыгодности для насъ ихъ условій (предлагался курсъ реализаціи въ 94% для 4%-хъ займовъ, при томъ же самую ничтожную сумму [1]). Поэтому м-во ф-въ рѣшило прибѣгнуть къ помощи англійскаго и даже американскаго рынковъ. Къ англійскому рынку обратились для реализаціи новаго 4%-го займа *М.-В. Рыбинской* ж. д. Переговоры велъ съ англійскими банкирами давній корреспондентъ нашего м-ва ф-въ Мендельсонъ въ Берлинѣ, такъ какъ непосредственно къ англійскимъ биржевымъ сферамъ обратиться не рѣшились, находили лучшимъ сперва позондировать почву. Одинъ изъ Лондонскихъ банкировъ Генри Шрёдеръ и К⁰ согласился принять участіе въ реализаціи гарантированнаго займа названной ж. д., но только въ компаніи съ берлинскими, амстердамскими и русскими банками. Сама фирма Шредеръ брала только 17% всей суммы займа, 43% брали берлинскія фирмы (Мендельсонъ, Блейхредеръ, Варшауеръ, Discontogesellschaft и Handelgesellschaft), 7% Липпманъ въ Амстердамѣ и 33% Петербургскіе банки. Между тѣмъ сумма займа было совершенно ничтожная: 2.975.000 £=28.113.750 р.=60.690.000 мар.=35.700.000 фл., срокъ займа опредѣлялся въ 55 лѣтъ начиная съ 1 янв. 1900 г., погасит. множитель=0,52312% ежегодно. Синдикату было предоставлено реализовать заемъ по курсу 99 за 100, въ то время какъ русскій $3^1/_2$%-й заемъ одновременно (конецъ мая 1899 г.) котировался на Берлинской биржѣ по $97^3/_4$—$98^1/_4$, 4%-ая рента по 100—$100^3/_4$, даже 3%-ный заемъ по 92 [2]). Слѣдовательно, особой трудности размѣстить новый заемъ не представлялось, тѣмъ болѣе заемъ ж. д. общества, весьма прочно поставленнаго, дивиденды котораго составляли въ послѣдніе годы $6^1/_2$—8%, гарантированный правительствомъ, навсегда освобожденный отъ всякихъ русскихъ налоговъ и неподлежащій конверсіи въ теченіе 10 лѣтъ. Синдикатъ за свои услуги выговорилъ $2^1/_4$% съ нариц. капитала и кромѣ того потребовалъ отнесенія всѣхъ расходовъ (кромѣ расходовъ по выдачѣ временныхъ свидѣтельствъ) на общество (главный расходъ — уплата штемпельнаго сбора). Старанія синдиката муссировать заемъ имѣли однако весьма слабый успѣхъ. Всегда враждебная намъ англійская

[1]) Ср. Дѣло кредитной канц. 1899 г. № 22.

[2]) Дѣло кред. канц. 1899 г. № 53 (письмо Мендельсона).

печать, съ органомъ Сити Times'омъ во главѣ, сдѣлала все отъ нея зависящее для него, чтобы подорвать въ глазахъ публики выгодность русскаго займа, не менѣе старались въ томъ же направленіи многіе органы германской прессы. Заемъ, конечно, былъ покрытъ по подпискѣ съ избыткомъ и въ Лондонѣ, и въ Амстердамѣ, и въ Берлинѣ, какъ это и всегда бываетъ, если банкирскій синдикатъ принялъ заемъ заранѣе по твердой цѣнѣ. По крайнѣ мѣрѣ лондонскія и берлинскія газеты увѣряли, что въ Лондонѣ публика на заемъ не подписалась вовсе, а банкиры подписались только на 25%, и что заемъ былъ разобранъ въ Голландіи и Германіи. Послѣднее было совершенно справедливо, и попытку «завоевать» лондонскій рынокъ, сдѣланную въ 1899 г. нашимъ м-омъ ф-въ приходится, къ сожалѣнію, признать неудачной. Но м-во ф-въ радовалось и этому, болѣе чѣмъ сомнительному, успѣху, особенно въ виду того что лондонская биржа отмѣчала заемъ Рыбинскаго Общества на $1^1/_8$—$1^7/_8$% выше эмиссіонной цѣцы. За неимѣніемъ возможности сравнить наши «успѣхи» съ успѣхами или неудачами другихъ к. л. крупныхъ державъ, м-во ф-въ обратило вниманіе на то, что въ концѣ мая того же 1899 г. открыта была въ Лондонѣ подписка на 4%-й Японскій заемъ въ суммѣ 10.000.000 £ по курсу 90 за 100 и что, несмотря на участіе въ выпускѣ займа солидныхъ банковыхъ фирмъ, подписка потерпѣла полную неудачу, изъ публики подписались едва на $^1/_{10}$ займа а $^9/_{10}$ банкиры должны были оставить за собою. (Изъ этого, однако, видно, что англійскіе банкиры нашли возможнымъ купить японскій заемъ на очень крупную сравнительно съ русскимъ займомъ сумму). Особенно же радовало нашего м-ра ф-въ, что биржа немедленно по выпускѣ японскаго займа отмѣтила его на $1^3/_4$% ниже эмиссіонной цѣны. Объ этомъ провалѣ японскаго займа и объ «успѣхѣ» нашего м-ръ ф-въ входилъ даже съ особымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ [1]). Паденіе нашего кредита было, слѣдовательно, уже очень сильное, когда его приходилось сравнивать съ кредитомъ такого государства, какъ Японія, и это въ ту пору, когда русскія 3%-ыя бумаги еще котировались не ниже 3%-хъ германскихъ на Берлинской биржѣ. Ясно, что моментъ рѣзкаго паденія цѣнъ на наши бумаги былъ уже недалекъ. За вычетомъ всѣхъ расходовъ по М.-В.-Рыбинской ж. д. займу, было выручено 95,91 за 100 [2]), т. е. стоимость займа=4,279% дѣйств. интереса. Еще менѣе успѣшной оказалась попытка помѣщенія нашихъ бумагъ на американскомъ рынкѣ. Прежде всего обратиться непосред-

[1]) Дѣло кред. канц 1899 г. № 41.

[2]) Свѣд. госуд. контр о жел дор. 1899 г. стр 47. По свѣд. контр. 1900 г. стр. 43 даже—95,94%

ственно къ американцамъ не рискнули, какъ не рискнули обратиться и къ англичанамъ. Переговоры велъ Петербургскій международный банкъ съ дѣйствующимъ у насъ отдѣленіемъ американскаго страхового общества «Нью-Іоркъ», снесшимся уже отъ себя съ американскими банкирами. Операція оказалась возможной въ виду заказа въ С. Америкѣ нѣсколькихъ нашихъ военныхъ судовъ: заказъ обусловленъ былъ займами, займы заказами. Другое дѣло, зачѣмъ было намъ дѣлать заграничные заказы, не давая которыхъ, мы могли бы и займовъ не заключать заграницей. Вѣроятно, хотѣли ознакомить американцевъ съ русскими бумагами, имѣя въ виду реализацію въ Америкѣ нашихъ займовъ въ будущемъ. Какъ бы то ни было, но о-во «Нью-Іоркъ» взялось реализовать два займа (гарантированныхъ правительствомъ) нашихъ ж. д. обществъ: 1) 4%-ыя облигаціи *Юго-Восточныхъ* ж. д. на 3.200.000 дол.=6.217.600 р. нар. срокомъ на 53 года съ ежегоднымъ платежемъ (включая погашеніе) въ 4,571915% съ 1 янв. 1900 г. 2) 4%-ыя облигаціи *Владикавказской* ж. д. на 6.800.000 дол.=13.212.400 р. съ погашеніемъ въ 56 лѣтъ и съ платежемъ по 4,500487%. «Нью-Іоркъ» бралъ 80% всей нариц. суммы займовъ, Международный банкъ—20% по твердой цѣнѣ въ 96 3/4 за 100, при которой дѣйств. % интересовъ по первому займу составлялъ 4,232%; а по второму—4,226%. Вырученныя суммы по займамъ правительство оставляло за собою для разсчета по американскимъ заказамъ, а ж. д. обществамъ выдавало соотвѣтствующія суммы въ русской валютѣ. Кромѣ заграничныхъ займовъ на сумму 47.543.750 руб., правительство не смотря на стѣсненныя обстоятельства 1899—1900 гг., не остановило пріобрѣтенія гарантированныхъ ж. д. займовъ также за счетъ государственнаго банка и сберегательныхъ кассъ. Именно были реализованы за это время [1]): 1) 4%-ный заемъ *М.-Казанской* ж. д. на 12.000.000 р. срокомъ на 46 1/2 лѣтъ и съ платежемъ въ 4,753736% ежегодно—по курсу 95,25 за 100, или изъ 4,132% дѣйств. интереса; 2) 4%-ый заемъ *Моск.-Кіево-Воронежской* ж. дороги срокомъ на 56 1/2 лѣтъ съ платежемъ въ 4,467336% ежегодно на сумму 10.000.000 руб. нариц.—по курсу 96 1/2 за 100,—или изъ 4,031% дѣйств. интер. 3) 4%-ый заемъ того же о-ва *М.-К.-Воронежской* ж. д. на сумму 15.750.000 р. срокомъ на 56 лѣтъ съ ежегоднымъ платежемъ по 4,48852%—по курсу 95 1/4 за 100, или изъ 4,103% дѣйств.; 4) 4%-ый заемъ о-ва *Московско-Ярославско-Архангельской* ж. д. на 7.512.000 р. нар. срокомъ на 43 1/2 года и съ платежемъ въ 4,8695% ежегодно—по курсу 94 1/2 за 100, или изъ 4,196% дѣйств.; 5) два 4%-хъ

[1]) Дѣло кред канц 1899 г №№ 26 и 27 и 1900 № 22.

займа о-ва *Рязанско-Уральской* ж. дор., каждый на сумму 10.000.000 руб. нар. срокомъ на 48 лѣтъ съ платежемъ по 4,702626% ежегодно,—по курсу одинъ $96^1/_4$ а другой—$94^1/_2$ за 100, или изъ 4,065% и 4,176% дѣйств.; 6) 4%-ый заемъ о-ва *Московско-Казанской* ж. д. на 7.800.000 руб. нар. срокомъ на $45^1/_2$ лѣтъ съ платежемъ по 4,790202% ежегодно—по курсу 93 за 100, или изъ 4,289% дѣйств ; 7) 4-ый заемъ *Рязанско-Уральской* ж. д. на 16.130.000 р. нар. срокомъ на 47 лѣтъ съ платежемъ ежегодно по 4,736236%—по курсу 93 за 100, или изъ 4,280% дѣйств. Всего въ 1899—1900 г.г. на нариц. капиталъ въ 89.192.000 р. Въ 1901 г., когда обстоятельства наши нѣсколько стали улучшаться, прибѣгли опять въ усиленномъ размѣрѣ къ заграничному кредиту, не оставляя безъ вниманія и рессурсы сберег. кассъ. Послѣднія пріобрѣли. 1) 4%-ыя гарантир. облигаціи *М.-В.-Рыбинской* ж. д. на нариц. капиталъ 25.000.000 р. срокомъ на 54 г. съ ежег. платежемъ по 4,53417%, 2) 4%-ыя обл. о-ва *Владикавказской* ж. д. на сумму 12.000.000 р. нар. срокомъ на 55 лѣтъ съ платежемъ въ 4,510778%; 3) 4%-ыя облигаціи о-ва *Рязанско-Уральской* ж. д., на 10.000.000 р. нар. срокомъ на 46 лѣтъ съ платежемъ въ 4,771718%,—всѣ три займа по курсу 91 за 100 [1]) или первый изъ 4,246%, 2-ой изъ 4,211%, третій—изъ 4,426% дѣйств. интереса.

На заграничныхъ рынкахъ прежде всего озаботились реализаціей разрѣшеннаго еще въ 1900 г. новаго дополнительнаго выпуска *акцій Варшавско-Вѣнской* ж. д. (негарантированныхъ) на сумму 12.500.000 р. нар.,предложенныхъ старымъ держателямъ акцій по курсу 102 за 100 (при биржевой цѣнѣ не ниже 155). Реализація акцій была поручена Берлинскому учетному банку, Липману въ Амстердамѣ и Бальзеръ и К⁰ въ Брюсселѣ. Синдикату не удалось размѣстить только 6636 штукъ акцій изъ 125.000. Эти акціи германскій синдикатъ съ Discontogesellschaft во главѣ брался принять по 140 р. за 100, но м-во ф-въ, не смотря на настоянія правленія о-ва В.-Вѣнской ж. д , на этотъ курсъ не согласилось, настаивая на курсѣ въ 150 р. И дѣйствительно фирма Липманъ, Розенталь и К⁰ 1 февр. 1901 г. согласилась дать эту сумму, уплативъ всего въ русской валютѣ съ процентами 998.583 р. [2]). Выручка, за вычетомъ расходовъ, составила такимъ образомъ до 12.835.000 р. Затѣмъ реализованы были заграничнымъ синдикатомъ [3]) также X и XI

---

[1]) Дѣло кред. канц. 1901 г. № 41

[2]) Дѣло кред канц 1900 г № 22.

[3]) Синдикатъ состоялъ изъ Мендельсона, Блейхредера, Mitteldeutsche Credit Bank—въ Берлинѣ, Schlesischer Bank,—въ Бреславлѣ, Липманъ, Розенталь и К⁰ въ Амстердамѣ, Balser и К⁰ въ Брюсселѣ

выпуски 4%-ыхъ облигацій той же *Варшавско-Вѣнской* ж. д. на нариц. капиталъ въ 54.992.000 мар. (негарантированный). X серія этихъ облигацій на нариц. капиталъ въ 34.271.000 мар. = =15.864 045,90 р.=42.307.549½ фр.=20.219.890 гульд.; XI серія на 20.721.000 мар.=9.591 750,90 р.=25.580.074 ½ фр.= =12.225.390 фл., X серія должна была погашаться въ теченіе 31 года (погасит. множитель 1,68554%), XI серія въ теченіе 60 лѣтъ (погасит. множитель 0,420185%), обѣ считались съ 1 іюля 1901 г. Синдикатъ принялъ заемъ по твердой цѣнѣ въ 96½ за 100 при выпускномъ курсѣ въ 98½% съ принятіемъ на себя уплаты иностраннаго штемпельнаго сбора и всѣхъ расходовъ, кромѣ расхода по изготовленію облигацій и по уплатѣ 1% русскаго гербоваго сбора, которые возлагались на общество. Выручено было о-вомъ по займу 53.067,280 мар. а за учетомъ 1% герб. сбора— 52.517.360 мар. [2]), или 95,5%. Дѣйств. процент. интереса по X серіи 4,334 %, а по XI 4,234 (безъ учета гербоваго сбора, т. е. считая займы по 96,5 за 100).

Исторія реализаціи этихъ облигацій В. Вѣнской ж. д. показываетъ, что даже въ неблагопріятные моменты вполнѣ возможенъ выпускъ и *негарантированныхъ* облигацій ж. д. частныхъ обществъ, лишь бы эти общества дѣйствительно были солидно поставлены и хорошо съ самаго начала ихъ существованія зарекомендованы. Необходимость же правительственной гарантіи показываетъ полное недовѣріе со стороны капиталистовъ къ ж. д. обществамъ вопреки оффиціальнымъ увѣреніямъ въ ихъ солидности, и въ этомъ случаѣ даже гарантія не спасаетъ отъ невыгодныхъ условій ихъ займовъ. Наглядный тому примѣръ—реализація въ томъ же 1901 году *гарантированныхъ* займовъ о-въ *Юго-Восточныхъ*, *Лодзинской*, и *Московско-Казанской* ж. д. на сумму 80,000.000 мар. нар. (т. е. приблизительно на ту же сумму, что выпускъ акцій и облигацій В. Вѣнской ж. д.). Эту реализацію принялъ по контракту, утвержденному 13 сентября 1901 года [3]), тоже заграничный берлино-амстердамскій синдикатъ (Мендельсонъ, Блейхредеръ, Варшауеръ, Handelsgesellschaft, Липманъ, Розенталь и К°) съ участіемъ нѣкоторыхъ русскихъ банковъ (петербугскій международный, для внѣшней торговли, учетный и ссудный, волжско-камской, русско-китайскій и частно-коммерческій въ Москвѣ), который и ранѣе фигурировалъ при реализаціи нашихъ гарантированныхъ ж. д. займовъ. Синдикатъ принималъ новыя 4%-ыя облигаціи, на всегда осво-

---

[2]) Дѣло кред канц. 1901 г № 44.

[3]) Дѣло кред. канц 1901 г № 45

божденныя отъ русскихъ налоговъ съ отказомъ отъ конверсіи до 1 января 1915 г., по курсу всего 93,60 за 100, при выпускной цѣнѣ 96% и съ отнесеніемъ всѣхъ расходовъ по оплатѣ гербоваго сбора (русскаго, голландскаго и германскаго) и изготовленію облигацій на жел. дор. общества. Заграничные банки брали себѣ 60% всего выпуска, русскіе—40%, займы были размѣщены не безъ затрудненій. Для отдѣльныхъ дорогъ—займы составили сумму 1) для *Лодзинской* ж. д. 5.397.414 р.=11.660.000 мар.=6.879.400 гульд.=570.757 £, срокъ $38^1/_2$ лѣтъ, платежъ въ 5,1129% ежегодно, дѣйств. проц. интересовъ.—4,565%; 2) для *Юго-Восточныхъ* ж. д. 15.025.734 р.=32.460.000 мар.=19.151.400 гульд.=1.588.917 L, срокъ 51 годъ, ежегодный платежъ—4,61188%, дѣйств. проц. интересовъ.—4,479%; 3) *Московско-Казанской* ж. д.—16.608.852 руб.=35.880.000 мар.=21.169.200 гульд.=1.756.326 L, срокъ $43^1/_2$ годъ, платежъ 4,8695 %, дѣйств.% интересовъ—4,525%. Теченіе процентовъ по всѣмъ тремъ займамъ—съ 1 января 1901 г., оплата процентовъ и погашенія—по полугодіямъ. За услугу по оплатѣ купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ облигацій банкиры получали $^1/_8$% выплаченныхъ ими суммъ. Въ 1903 году были реализованы 4%-ые гарантированные займы Р.-Уральской, М.-К.-Воронежской и М.-В.-Рыбинской жел. дор. на общую сумму 64.875.000 руб. на заграничныхъ рынкахъ по курсу 95 за 100, а на внутреннемъ рынкѣ облигаціи жел. дорогъ: Владикавказской, М.-В.-Рыбинской, М.-К.-Воронежской, Рязанско-Уральской и Юго-Восточныхъ на 76.585.000 р. по курсу 93 за 100. Въ 1904 г. черезъ сберегательныя кассы были реализованы новые пять выпусковъ 4% облигацій Владикавказской (9.781.600), М. В. Рыбинской (10.814.600), М.-К.-Воронежской (11.293.000 р.), Р.-Уральской (15.649.000 р.), Ю.-Восточныхъ (3.903 800 р.), въ общемъ на пар. сумму 51.442.000 по курсу 88 за 100, т. е. съ выручкой въ 45.268.960 р. и изъ дѣйств. проц. интересовъ въ зависимости отъ сроковъ погашенія займовъ—4,586, 4,595; 4,586; 4,675 и 4,612, въ среднемъ—4,617%. Японская война и революція прекратили дальнѣйшую реализацію желѣзно-дорожныхъ займовъ. Подводимъ итогъ займовъ 1893—1903 г.г. (при Витте).

I. Гарантированные займы, выпущенные въ заграничной валютѣ (всѣ 4%-ые, съ освобожд. отъ купоннаго налога).

№№	Годъ выпуска	Названіе займа	Сумма займа	Сумма выручки	% выручки	Годовой платежъ	Годовой платежъ въ %	Дѣйст. % интереса	Срокъ займа
			Рубли	Рубли		Рубли			
1	1894	Владикавказской ж д	18.750 000	17 765.625	94,75	821.949	4,383728%	4,331	62
2	1894	Ряз.-Уральской ж. д.	28 125 000	26 789.062	95,25	1.285.746	4,57154	4,327	52½
3	1895	Владикавказской ж д.	26.263.094	25.409.543	96,75	1.160 476	4,41866	4,220	60
4	1895	М-В-Рыбинской ж д.	31 682.265	30.573.385	96, 5	1.402.871	4,42794	4.235	59
5	1895	М.-К-Воронежск. ж. д	41.557.310	40 102.804	96, 5	1.844 080	4, 43744	4,236	59
6	1897	Владикавказской ж. д.	29.625.600	28.996 056	97,875	1.317 498	4, 44716	4,159	58
7	1897	М.-В.-Рыбинской ж. д	10.230.090	10 012.701	97,875	455 976	4, 4572	4, 16	57½
8	1897	М.-Я-Архангельск. ж.д	15.275 700	14 951.091	97,875	731 737	4,790202	4,177	45½
9	1897	Р-Уральской ж. дор. . .	35.643.300	34 885 880	97,875	1.659.338	4, 6554	4,169	49½
10	1897	Юго-Восточныхъ ж д.	21.807 219	21 343.815	97 875	983.676	4, 51070	4,162	55
11	1898	Юго-Восточныхъ ж д.	20 631.453	20 244 613	98,125	935 467	4, 53418	4,148	54
12	1898	Р Уральской ж. дор. . .	39.832.545	39.085.685	98,125	1.866.744	4, 68648	4,156	48½
13	1898	М.-В.-Рыбинской ж. д.	32.683.054	32.070.247	98,125	1.463.482	4, 4778	4,146	56½
14	1898	Владикавказской ж. д.	15.321.990	15.034.703	98,125	684.485	4, 46734	4,145	57
15	1899	М.-В-Рыбинской ж д.	28.113.750	26.964.630	95, 91	1 271.619	4, 52312	4,279	55
16	1900	Владикавказской ж. д.	13.212.400	12.782 997	96, 75	594.622	4,500478	4,226	56
17	1900	Юго-Восточныхъ ж д.	6 217.600	6 015 528	96, 75	284.263	4,571915	4,232	53
18	1901	Лозинской ской ж. д.	5.397.414	5.019.595	93, 0	275.964	5, 1129	4,565	38½
19	1901	М.-Казанской ж. дор. . .	16.608.852	15.446.232	93, 0	808.768	4, 8695	4,525	43½
20	1901	Юго-Восточныхъ ж. д.	15.025.734	13.973 933	93, 0	692.969	4, 61188	4,479	51
21	1903	Р.-Уральской ж. дор .	35.625.000	33.843.750	95	1.574.691	4,420185	4,321	60
22	1903	М.-К-Воронежск. ж.д.	17.625.000	16.743.750	95	815.312	4,625885	4,346	51
23	1903	М.-В.-Рыбинской ж. д.	11.625.000	11.043.750	95	537.759	4,625885	4,346	51
Итого		23 выпуска	516.879.370	499.099 375	96. 56	23.469.492	4, 5406	4,231	60

II. Гарантированные займы, выпущенные въ русской валютѣ (подлежащіе 5%-ому купонному налогу):

а) 4½%-ые займы.

№№	Годъ выпуска	Названіе займа	Нарицат. капиталъ	Сумма выручки	% выручки	Годовой платежъ	Годовой платежъ въ %	Дѣйст. % интереса	Срокъ займа
			Рубли	Рубли		Рубли			
1	1893	М.-К.-Воронежск. ж. д.	13.000.000	12 610.000	97	625.518	4, 81168	4,488	61½
2	1893	М.-Я.-Архангельск. ж.д.	2.640 000	2.650.800	97	133.590	5,060215	4, 51	50
3	1893	Р.-Уральской ж. д. . . .	28.000.000	27.300.000	97,5	1.385.285	4,947448	4,469	54½
4	1893	Ю.-Восточной ж. д.	30.000 000	28.650.000	95,5	1.450.439	4,834796	4,581	60
5	1894	Ю.-Восточной ж. д.	28 000.000	27.160.000	97	1.356.012	4 842902	4,493	59
Итого		Пять выпусковъ. .	101.640.000	98.370 800	96,7804	4.950.844	4. 87095	4,506	58

б) 4%-ые займы.

6	1893	Главн. О-ва .	9.000 000	8.257.500	91,75	401.257	4,458401	4,3	58
7	1893	М.-Казанской ж. дор. . .	10 365.000	9 435 435	91,03	472.520	4, 3588	4,376	53
8	1894	Лодзинской ж. дор. . ,	1.600.000	1.480.000	92,5	76.035	4,752189	4,314	47
9	1894	М.-Казанской ж дор . .	7 125.000	6.590.625	92,5	329 594	4,625883	4,29	51
10	1895	М.-Казанской ж. дор . .	7.500.000	7 181.250	95,75	346.952	4,626024	4.089	50½
11	1895	М.-К.-Воронежск. ж. д.	4.750.000	4.560.000	96	209 959	4,420185	4,051	60
12	1895	М.-Я.-Архангельск. ж д	27.500.000	25.575.000	93	1.297.468	4,718065	4,252	48
13	1895	М.-Я.-Архангельск ж.д.	20.780.700	19.949.472	96	980 447	4,718065	4,08	48
14	1895	М.-Я.-Архангельск. ж.д.	700.000	645.750	95,25	31.353	4,478932	4,126	48
15	1895	Юго-Восточныхъ ж. д.	17.365.000	16.323.100	94	773.980	4,457196	4,171	58
16	1895	Юго-Восточныхъ ж. д.	19.500.000	18.622.500	95,5	867.196	4, 44716	4,084	58

№№	Годъ выпуска	Названіе займа	Нарицат. капиталъ	Сумма выручки	% выручки	Годовой платежъ	Годовой платежъ въ %	Дѣйст. % интереса	Срокъ займа
			Рубли	Рубли		Рубли			
17	1897	М.-Казанской ж. дор. . .	27 300.000	26.156 250	95,81	1.275.119	4,670766	4,096	48½
18	1897	М.-Я.-Архангельск. ж.д.	8 400 000	7.593.600	96	400.824	4,771718	4,086	46½
19	1898	М -Казанской ж дор .	11 000 000	10.670.000	97	519.113	4,719208	4,02	47½
20	1898	И.-Домбровской ж. д.	7.527.300	7.339.117	97,5	393.896	5, 2329	4,019	36
21	1899	М.-Казанской ж. дор. . .	12.000.000	11 430.000	95,25	570.448	4,753736	4,132	46½
22	1899	М.-К.-Воронежск. ж. д.	10 000.000	9 650.000	96,5	446.734	4,467336	4,081	56½
23	1899	М.-К -Воронежск. ж д.	15.750.000	15.001.875	95,25	706.942	4, 48852	4,103	56
24	1899	Р.-Уральской ж. дор. . .	10.000.000	9.625.000	96,25	470.263	4,702626	4,065	48
25	1899	Р.-Уральской ж. дор. . .	10 000 000	9.450.000	94,5	470.263	4,702626	4,176	48
26	1899	М.-Я.-Архангельск ж.д.	7.512 000	7.098.840	94,5	365.797	4, 8695	4.196	43½
27	1900	М -Казанской ж. дор. . .	7 800 000	7.254.000	93	373.636	4,790202	4,289	45½
28	1900	Р.-Уральской ж. дор. .	16.130.000	15.000.900	93	763.955	4,736236	4,280	47
29	1901	Владикавказской ж. д	12.000.000	10.920.000	91	541.293	4,510778	4,241	55
30	1901	Р -Уральской ж. дор. . .	10.000.000	9.100.000	91	477.172	4,771718	4,426	46
31	1901	М.-Р -Виндавской ж д.	25 000.000	22.750.000	91	1.133.542	4, 53417	4,246	54
32	1903	Владикавказской ж. д.	18.330,000	17.046 900	93	855.621	4,558764	4,253	53½
33	1903	М.-В.-Рыбинской ж. д.	27.175.000	25.272 750	93	1.245 875	4,584638	4,302	44½
34	1903	М.-К.-Воронежск ж. д.	14.735.000	13.703 550	93	673.616	4,571536	4,251	53
35	1903	Р.-Уральской ж. дор. . .	13.985 000	13.006.050	93	675.299	4, 82874	4,298	45
36	1903	Юго-Восточныхъ ж. д.	2.360.000	2.194.800	93	109.517	4,640548	4,261	50½
Итого		31 выпускъ	393.190.000	368 884.264	93 818	18.255.686	4 ,64297	4,208	51,3
Всего		59 выпусковъ	1.011.709.370	966.354.439	95,517	46.676.032	4,613578	4,249	—

[1]) За вычетомъ русскаго 1%-го гербоваго сбора по внутреннимъ займамъ выручка понизится до 961.406.139 р.; казна получила, слѣд, герб. сбора 4.948.300 р.

Условія, какъ видимъ, сравнительно съ предыдущимъ временемъ, очень благопріятныя, такъ какъ при Вышнеградскомъ дѣйств. процентъ интересовъ составлялъ по кред. займамъ 4,612%, а по заграничнымъ—4,83%, противъ 4,208% и 4,231%, сумма же гарант. ж. д. займовъ въ м-во С. Ю. Витте составила за *одиннадцать* лѣтъ болѣе 1.011,7 мил. р., тогда какъ при Вышнеградскомъ за шесть лѣтъ дошла только до 363 мил. р., при Бунге тоже за 6 лѣтъ—до 252 мил. р. Если вспомнить, что реализованные въ 1892 г. займы Курско-Кіевской, Московско-Рязанской и Рязанско-Уральской ж. д. на сумму 115 мил. руб. скорѣе относятся къ министерству С. Ю. Витте, ознаменовавшему себя политикой энергическаго ж. д. строительства, то итогъ ж. д. гарантированныхъ займовъ въ министерство С. Ю. Витте по 1904 г. включительно опредѣлится въ *1.127 мил. руб.*, т. е. въ въ $2^1/_2$ раза болѣе сравнительно съ итогомъ займовъ при Бунге и Вышнеградскомъ, взятыхъ вмѣстѣ и приблизительно за тотъ же промежутокъ времени. Присоединивъ сюда итогъ займовъ *Варшавско-Вѣнской* ж. д. правительствомъ негарантированныхъ, въ суммѣ 50.002.672 руб. нар. съ выручкой въ 48.904.610 руб., видимъ, что средства для сооруженія новыхъ ж. дорогъ нашимъ частнымъ ж. д. обществамъ даны были огромныя, и въ значительной степени за счетъ средствъ госуд. сберегат. кассъ. Къ итогу сказанныхъ займовъ по всей справедливости слѣдовало бы причислить также займы о-ва *Китайской Восточной* ж. д., образованнаго въ 1896 г. съ цѣлью сооруженія рельсоваго пути черезъ Манчжурію для спрямленія магистрали казенной Сибирской ж. дороги. Но реализація этихъ займовъ носитъ до такой степени исключительный характеръ, не имѣющій прецедента въ нашей финансовой исторіи (да и ни въ чьей другой), что не позволяетъ включать ихъ въ общій итогъ перечисленныхъ выше гарантир. ж. д. займовъ. Объ обществѣ В.-Китайской ж. д. мы скажемъ подробнѣе ниже, теперь же только укажемъ, что по Выс. утв. 4 дек. 1896 г. уставу этого общества капиталъ его долженъ былъ составиться путемъ выпуска *негарантированныхъ* акцій (§ 10 уст.) и *гарантированныхъ* русскимъ правительствомъ облигацій, *выпускаемыхъ по мѣрѣ необходимости* каждый годъ съ особаго разрѣшенія м-ра ф-овъ. Относительно реализаціи этихъ облигацій общество было обязано обращаться къ Русско-Китайскому банку, но русское правительство, сказано было въ уставѣ (§ 11), сохраняетъ право оставлять за собою облигаціонный заемъ по цѣнѣ, которая будетъ соглашена между обществомъ и банкомъ, и выплатить обществу условленныя суммы наличными деньгами». Разрѣшено было обществу выпустить свои облигаціи первоначально въ іюнѣ 1897 г., о каковомъ выпускѣ было оффиціально возвѣщено, на сумму 15 000.000 р.

нарицат. Облигации эти (4%-ыя) принялъ Русско-Китайскій банкъ по твердой цѣнѣ 95 3/4 за 100 съ отнесеніемъ расходовъ по изготовленію облигацій и по уплатѣ гербоваго сбора — на общество. Подписная цѣна на заемъ была объявлена въ 97 за 100, но успѣха онъ не имѣлъ, хотя половину всего выпуска (до 7.200.000 руб. нар.) взяли сберегательныя кассы [1]). Для продолженія дѣлъ общества повелѣно было Высочайше выдать ему ссуду изъ государственнаго казначейства за счетъ избытка доходовъ 1898 года надъ расходами, ссуда эта равнялась 24.800.000 р. [2]). Въ 1899 г. дана была новая ссуда въ 60.367.010 р. [3]). Въ 1900 г. ссуда опредѣлялась въ 85.000.000 р. [4]) дѣйствит., а на общество она была зачислена въ 89.473.700 р., такъ какъ облигации его были приняты казною по 96 за 100 и еще 1% былъ удержанъ для уплаты гербоваго сбора и другихъ расходовъ [5]). По росписи 1901 г. было ассигновано на выдачу «ссудъ ж. д. обществомъ подъ обезпеченіе гарантированныхъ правительствомъ облигацій» 82.000.000 р., которыя также употреблены были на выдачу одной Китайско-Восточной желѣзной дорогѣ [6]). Въ концѣ 1902 г. облигацій этого общества, принадлежащихъ государствен. казначейству, числилось на 264.346.800 р. [7]), а количество выданныхъ подъ нихъ ссудъ опредѣлилось въ 251.300.000 р., или по расчету (приблизительно) изъ 95%. Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 3 іюня 1903 г. рѣшено выдать обществу новую ссуду въ 99 мил. р., а въ общемъ къ 1 янв. 1906 г. [8]) сумма выданныхъ о-ву ссудъ дошла до 335.604.845 р. при нарицат. цѣнѣ облигацій въ 351.976.345 р. (курсъ=95,3), долгъ о-ва правительству (съ процентами) — 371.977.968 р. + 56.683.118 р., всего 428.616.086 р. Ссуды выдавались, сколько извѣстно намъ, даже безъ полученія подлинныхъ облигацій о-ва, но, конечно, ничто не мѣшаетъ въ случаѣ надобности изготовить эти облигации и даже попытаться ихъ реализировать на открытомъ рынкѣ (а тѣмъ болѣе пристроить въ сберегательныя кассы). Однако, до этой реализаціи на открытомъ рынкѣ, облигацій В.-Китайской ж. д. невозможно считать выпущенными, хотя несомнѣнно, что нѣкоторое количество ихъ (изъ

---

[1]) От. сбер. кассы 1897 г. прил. I.

[2]) Объясн. зап. къ отч. Г. Контр. 1898 г. стр. 70.

[3]) Объясн. зап. къ отч. Г. Контр. 1899 г. стр. 73.

[4]) Объясн. зап. къ отч. Г. Контр. за 1900 г. стр. 52.

[5]) Прилож. къ отч. Г. Контр. за 1900 г. стр. 280 и прим. 2.

[6]) Объясн. зап. къ отч. Г. Контр. 1901 г. стр. 50. Выдача была произведена по курсу 93 за 100.

[7]) Прил. къ отч. Г. Контр. 1902 г. стр. 306.

[8]) Прил. къ отч. Г. Контр. 1905 г. стр. 267 и 300.

перваго выпуска на 15 мил. руб.) находится въ обращеніи, и министерство финансовъ аккуратно назначаетъ (съ начала 1899 г.) цѣны для пріема ихъ въ обеспеченіе казенныхъ налоговъ и сборовъ. При такихъ условіяхъ и при недостаткѣ надежнаго матеріала (Государственный контроль въ своихъ послѣднихъ свѣдѣніяхъ о жел. дор. за 1899 г. и 1900 г., т. е. когда облигаціи В.-Китайской жел. дор. уже были выпущены, не упоминаетъ о нихъ вовсе) невозможно причислять эти бумаги къ тѣмъ займамъ, которые дѣйствительно (а не только фиктивно) были реализованы, и о реализаціи которыхъ сообщены во всеобщее свѣдѣніе точныя данныя. Въ этомъ случаѣ не государство воспользовалось своимъ кредитомъ для реализаціи имъ гарантированнаго займа, а частное общество воспользовалось кредитомъ отъ государства и состоитъ передъ нимъ въ долгу.

Само собою, однако, ясно, что такой порядокъ вещей не можетъ быть, признанъ нормальнымъ: не можетъ государство тратить свои доходы, при множествѣ неудовлетворенныхъ неотложныхъ своихъ нуждъ. на покупку облигацій частныхъ жел. дор. обществъ, да еще занимающихся сооруженіемъ *заграничныхъ* ж. дорогъ изъ иностранныхъ матеріаловъ. Естественно, что оно можетъ выдать временную ссуду изъ своихъ рессурсовъ, но для отвержденія ея рано или поздно будетъ вынуждено прибѣгнуть къ займу для возмѣщенія затраченныхъ подобнымъ образомъ суммъ. Такъ случилось и у насъ.

Въ началѣ 1901 г. начались переговоры съ парижской фирмой бр. Ротшильдъ о реализаціи на французскомъ рынкѣ новаго нашего желѣзнодорожнаго займа, но выпускаемаго уже непосредственно отъ имени правительства. Такъ же, какъ Рейтернъ, начавъ гарантированными займами частныхъ ж. д. обществъ, кончилъ выпускомъ цѣлаго ряда *консолидированныхъ* госуд. ж. д. займовъ на англійскомъ рынкѣ, а Вышнеградскій—на русскомъ, такъ и восьмилѣтняя практика въ министерство С. Ю. Витте привела къ тѣмъ же результатамъ: выпуску государственнаго консолидированнаго ж. д. займа. Ротшильдъ предложилъ [1]) реализировать заемъ изъ 4% нар. съ освобожденіемъ навсегда отъ русскихъ налоговъ, съ отказомъ отъ права конверсіи до 1916 г. и отъ права выпуска новыхъ русскихъ государственныхъ и гарантированыхъ государствомъ ж. д. займовъ до 1 марта 1902 г. (не считая уже условленной съ германскими фирмами реализаціи гарантированныхъ займовъ на сумму 80 мил. мар. нар.), въ рентной формѣ, опредѣливъ эмиссіонную цѣну въ 97½ за 100. Твердую цѣну за заемъ, даваемую банковымъ синдикатомъ, установили въ 95⅜%, сумму займа въ 424

[1]) Дѣло кред канц 1901 г. № 5

мил. фр.=159 мил. руб. М-во Ф-въ согласилось на эти условія, но потребовало эмиссіонную цѣну не менѣе, какъ въ 98 за 100, въ виду того, что одновременно въ Парижѣ на 4% русскіе консолидированные ж. д. займы цѣны опредѣлялись въ 100,84%. Ротшильдъ нашелъ возможнымъ принять эмиссіонный курсъ въ 98%, согласившись даже подѣлить съ русскимъ госуд. казначействомъ барыши, еслибы заемъ удалось реализовать по цѣнѣ болѣе высокой (Характерно, что это условіе, не встрѣчавшееся у насъ ранѣе, въ м-во С. Ю. Витте постоянно включается въ наши контракты о реализаціи заграничныхъ займовъ, но еще ни разу никакихъ барышей по этой операціи мы на самомъ дѣлѣ не получали, ибо эмиссіонныя цѣны выговаривалась всегда наивысшія, какія можно только было взять). Всѣ расходы по выпуску займа (въ томъ числѣ на печать) бр. Ротшильдъ брали на себя, кромѣ самыхъ главныхъ: уплаты штемпельнаго заграничнаго сбора и по изготовленію облигацій, каковые расходы должны быть составить до $1^3/_8$, такъ что госуд. казначество могло получить въ свое распоряженіе не болѣе 94% съ нариц. суммы займа. Тѣмъ не менѣе м-ръ ф-въ въ представленіи своемъ о займѣ въ комитетъ финансовъ находилъ условія займа очень для насъ выгодными и служащими указаніемъ, что «нашъ государственный кредитъ продолжаетъ стоять заграницей на должной высотѣ, не взирая на значительное ухудшеніе въ положеніи европейскаго ден. рынка сравнительно съ 1898 г.». Согласиться съ этимъ очень трудно, такъ какъ въ 1898 года нашъ кредитъ стоялъ не ниже германскаго, а въ 1901 года *одновременно* съ нашимъ займомъ и приблизительно на ту же сумму (300 мил. мар.) Германія выпустила заемъ (3%-ый) по курсу $87^1/_2$%, ниже противъ биржевого всего на $^3/_4$%, мы же назначили эмиссіонную цѣну на 3% почти ниже биржевой для соотвѣтствующихъ займовъ, Германія на расходы и коммиссію банкирамъ удѣлила изъ эмиссіоной цѣны только $^1/_2$%, мы—4%, дѣйств. интересъ по германскому займу (какъ и нашъ, рентному) составитъ 3,448% по нашему — 4,255% (болѣе на 0.807 [1]). Какое уже тутъ сохраненіе кредита на *прежней* высотѣ (1897—1898 г.г.)! Кредитъ нашъ опустился почти на уровень австрійскаго, ибо 4%-ую ренту Австріи одновременно банковый синдикатъ принялъ также по 94 за 100 (на $1^3/_8$% ниже, чѣмъ нашъ). Пользуясь нашимъ стѣсненнымъ обстоятельствомъ, банкиры выговорили себѣ еще одну льготу у нашего правительства, о которой они неоднократно ходатайствовали и раньше, но въ которой

---

[1]) А не на 0,5% какъ объявлялось во всеобщее свѣдѣніе официальной газетой (Тор. Пром. Газ. 12 мая 1901 г).

имъ раньше отказывалось,—именно вознагражденіе по 10 сантим. за каждый обмѣненный купонный листъ (кромѣ обычнаго вознагражденія въ размѣрѣ 1/8% съ оплачиваемыхъ ими купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ облигацій). Выручка по займу должна была быть внесена въ семь сроковъ, начиная съ 10 іюня 1901 г. и кончая 1 марта 1902 г. Заемъ выпущенъ былъ въ силу Высоч. указа 28 апр. 1901 г. [1]) при посредствѣ синдиката, въ составъ коего вошли, кромѣ бр. Ротшильдъ (взявшихъ на себя 214 мил. фр.), парижскія фирмы: Готтингеръ и К°, Banque de Paris et de Pays Bas, Crédit Lyonnais (каждый по 40 мил. фр.), Comptoire Nationale d'escompte de Paris, Société générale p. favriser le commerce de France (оба по 20 мил. фр.) и La société gen. de Crédit industriel (10 мил. фр.), принимали участіе и петербургскіе банки (международный, д. внѣшней торговли, учетно-ссудный и В.-Камскій), взявшіе каждый по 10 мил. фр. Заемъ былъ раздѣленъ на 53 серіи по 8 мил. фран. въ каждой, наименованъ «россійской 4%-ой консоиндированной рентой для возмѣщенія госуд. казначейству выданыхъ ссудъ обществамъ ж. дорогъ въ 1900 г., а равно для выдачи таковыхъ въ 1901 г.» и предложенъ подписчикамъ по 98½ за 100 съ разсрочкой на полгода и 98% съ уплатой наличными (учетъ, слѣд., сдѣланъ былъ изъ 2% годовыхъ). Объявленныя заблаговременно условія разверстки облигацій между подписчиками имѣли въ виду сокращеніе числа тѣхъ подписчиковъ, которые, какъ объяснялъ оффиц. органъ м-ва ф-овъ [2]): «внося при подпискахъ незначительную сравнительно сумму, стараются какъ можно скорѣе сбыть затѣмъ свои неоплаченныя еще облигаціи по повышенной цѣнѣ, чтобы реализовать небольшой, но легко доставшійся барышъ. Подобные подписчики, преслѣдующіе чисто спекулятивныя цѣли, являются элементомъ нежелательнымъ, такъ какъ вынесенныя ими на биржу въ большихъ количествахъ облигаціи въ теченіи долгаго времени не могутъ размѣститься въ крѣпкихъ рукахъ и препятствуютъ должному развитію цѣнъ данной бумаги». Съ этою цѣлью было объявлено, что подписчики, вносящіе впередъ за каждую облигацію по 200 фр. и обязывающіеся уплатить остальные 290 фр. непосредственно послѣ разверстки, получатъ сверхъ облигацій, доставшихся имъ по обычной пропорціональной разверсткѣ, еще нѣкоторое количество облигацій, не могущихъ, впрочемъ, въ общей совокупности превысить половины всего капитала займа. Подписка была открыта въ Парижѣ 9 (22) мая у бр. Ротшильдъ и въ тотъ

[1]) Собр. узак. 1901 ст. 782.

[2]) Вѣстн. фин. 1901 г. № 20.

же день превысила нарицательную сумму займа въ нѣсколько разъ. Подписавшіеся съ обязательствомъ единовременной уплаты получили по разверсткѣ 15% заявленныхъ ими требованій на облигаціи, подписавшіеся же съ разсрочкою взносовъ—2%. Вся выручка [1]) по займу дала только по первоначальнымъ свѣдѣніямъ 148,9 мил. руб.) или же 93,648% а по позднѣйшимъ даннымъ [2]) даже только 148.464.000 руб. или 93,374% (разсчетъ очевидно съ учетомъ платежа по первому купону). Не смотря на это одна инспинированная газета [3]) заявляла, что нашъ заемъ, выпускался на такихъ условіяхъ, при которыхъ «возьметъ деньги въ долгъ и тотъ, кому ихъ не нужно», а другая, уже оффиціальная газета утверждала, что громадный успѣхъ подписки на заемъ и выгодная для насъ его эмиссіонная цѣна «служатъ краснорѣчивымъ показателемъ для оцѣнки русскаго госуд. кредита за границей [4])». М-ръ ф-овъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ на 1902 годъ также заявлялъ, что собственно надобности въ займѣ не было и что онъ обусловленъ лишь предусмотрительнымъ желаніемъ имѣть готовыя средства на сооруженіе цѣлаго ряда жел. дорогъ, столь важнаго значенія, какъ Оренбургъ-Ташкентская, Сѣверная и друг. Между тѣмъ по Высочайшему указу 28 апрѣля 1901 г. заемъ предназначался *на выдачу ссудъ частнымъ жел.-дор. обществамъ*, а не на сооруженіе казенныхъ жел. дорогъ. Если же въ деньгахъ казна не нуждалась, то, очевидно, заемъ считался такимъ выгоднымъ, что и безъ нужды въ деньгахъ его слѣдовало заключить. Совершенно иначе оцѣнила заемъ независимая печать (см. напр. *Народное Хозяйство* 1901 года кн. 5, стр. 143—144), жаль только, что при оцѣнкѣ его она оставила безъ вниманія то обстоятельство, которое отмѣчено нами при разсмотрѣніи нашего «промышленнаго кризиса» [5]), именно: *необходимость и неизбѣжность заключенія нами заграничныхъ займовъ*, независимо отъ самаго наилучшаго сведенія госуд. росписей, даже при огромномъ превышеніи госуд. доходовъ надъ расходами, *вслѣдствіе неблагопріятнаго для насъ разсчетнаго баланса.* Эта необходимость, въ связи съ продолжающимся застоемъ въ крайне необходимыхъ экономическихъ и общественныхъ реформахъ и съ неудачной внѣшней политикой, могущей повлечь въ будущемъ къ крайне невыгоднымъ для насъ послѣдствіямъ, подрываетъ нашъ госуд. кредитъ, не смотря на всю

---

[1]) В Ф 1902 г. № 13 стр 640 прим. 1.

[2]) Объясн. зап. къ отч. госуд контр за 1901 г. стр. 26, Вѣстн. Фин. 1902 г. № 52 стр 605 Всепод. докл м-ра ф-овъ на 1903 г. стр. 5.

[3]) Россія № 721.

[4]) Торг.-пром. газета 1901 г. отъ 12 мая.

[5]) Реф ден. обр. и пром. кризисъ, Рус. госуд. кредитъ, т. III, гл II.

нашу традиціонную аккуратность въ исполненіи своихъ долговыхъ обязательствъ. Эта необходимость притока къ намъ иностранныхъ капиталовъ влечетъ всевозможныя невыгодныя для насъ предложенія со стороны разныхъ заграничныхъ прожектеровъ, обѣщающихъ привлечь эти капиталы съ помощью *гарантированныхъ* правительствомъ займовъ, и мы вынуждаемся ихъ благосклонно выслушивать. Сокращеніе госуд. займовъ (а съ тѣмъ и подъемъ нашего госуд. кредита) обусловлено было притокомъ иностр. капиталовъ въ нашу промышленность, но съ наступленіемъ промышленнаго кризиса этотъ притокъ прекратился,—отсюда новые крупные заграничные займы и сбытъ заграницу займовъ старыхъ. Естественно, что, разъ госуд. бюджетъ сводится безъ дефицита, займы должны идти на производительныя цѣли, всего проще на сооруженіе новыхъ рельсовыхъ путей Отсюда наше усиленное жел.-дор. строительство. Важно, слѣдовательно, не то, что *заключаются* заграничные займы: они впредь до подъема экономическихъ силъ страны неизбѣжны, а важно, на *какихъ условіяхъ* они заключаютя и *какъ* вырученныя по этимъ займамъ суммы расходуются. Наивные люди [1]) могутъ выражать пожеланія, чтобы вмѣсто госуд. займовъ продолжали притекать заграничные капиталы въ нашу промышленность, что, конечно, было бы лучше. Но пожеланія пожеланіями, а м-ву ф-овъ надо обезпечить удержаніе въ странѣ золота и заключать займы, недожидая благосклоннаго притока въ промышленность необходимыхъ капиталовъ.

Поэтому, едва истекъ условленный съ бр. Ротшильдъ срокъ, до котораго наше правительство отказалось отъ выпуска заграницей—новаго займа (1 марта 1902 г.), какъ снова обратились къ кред. операціямъ—на этотъ разъ съ помощью *германскаго* денежнаго рынка. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 1 марта 1902 г. было возвѣщено о заключеніи 4%-аго государственнаго займа 1902 г., выпущеннаго для реализаціи причитающагося Россіи отъ Китая вознагражденія, на сумму 181.959.000 руб. = 393.000.000 мар. = 231.870.000 гол. гульд. = 19.257.000 £. Заемъ погашался въ теченіе 39 лѣтъ съ 1 янв. (нов. ст.) 1902 г. по особому плану, соотвѣтствующему постепенной уплатѣ вознагражденія Китаемъ, предусмотрѣнной пунктомъ VI заключительнаго протокола, подписаннаго китайскими уполномоченными и представителями заинтересованныхъ державъ 7 сент. (нов. ст.) 1901 года въ Пекинѣ. Облигаціи новаго займа навсегда освобождались отъ всякихъ русскихъ налоговъ, до 1 янв. 1915 г. правительство отказывалось отъ права усиленнаго

---

[1]) См напр *Кіевлянинъ*, 1902 г. № 107 и 109. Передовыя статьи по поводу нашей книги о промышленномъ кризисѣ.

погашенія, выкупа и конверсіи, проценты—по полугодіямъ съ 1 янв. 1902 г. (нов. ст.), паритетъ 1000 мар.=463 руб.=590 гульд.=49 £. Заемъ предназначался для удовлетворенія изъ его выручки принятыхъ въ установленномъ порядкѣ правильныхъ претензій частныхъ лицъ и учрежденій въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ отношенію дѣйствительнаго поступленія по займу къ его нарицательному капиталу, остающую же часть выручки было повелѣно *обратить исключительно на выдачу ссудъ частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ*. Банкирскій синдикатъ (Мендельсонъ, Брейхредеръ, Варшауэръ, Disconto и Handelsges. въ Берлинѣ, Липманъ, Розенталь и К⁰ въ Амстердамѣ, международный, учетно-ссудный, русско-китайскій, д. внѣшней торговли и волжско-камскій банки въ Петербургѣ) приняли для реализаціи часть займя въ 300 мил. мар.=138.900.000 р. нар. по твердой цѣнѣ 94½ за 100 (?) %, при чемъ заграничные банкиры взяли 80% всего займа, русскіе 20% (?). Расходы по гербовому сбору и изготовленію облигацій отнесены были на правительство, остальные на синдикатъ. Подписная цѣна была опредѣлена на заемъ въ 97½%, не смотря на то, что на соотвѣтствующіе русскіе и австрійскіе 4%-ые займы за двѣ недѣли до выпуска «китайскаго» займа цѣна на парижской биржѣ доходила до 103%. Подписка на нашъ новый заемъ, открытая 3 апрѣля нов. ст. въ Германіи и Голландіи, имѣла огромный успѣхъ, такъ какъ нарицательная сумма его была покрыта въ 100 разъ, что, естественно, вызвало восторги нашей оффиціальной и инспинированной печати. Мы уже имѣли случай высказать [1]), что условія реализаціи послѣдняго нашего займа по состоянію денежныхъ рынковъ (необыкновенно благопріятному)—совершенно для насъ унизительны и доказываютъ поразительное паденіе за границей нашего государственнаго кредита, который теперь ниже кредита Австро-Венгріи, о чемъ нельзя, конечно, глубоко не скорбѣть. Дутый успѣхъ займа создать очень легко и покрыть его фиктивной подпиской не только въ 100, но и въ 1000 разъ заграничнымъ банкирамъ ничего не стоитъ, вѣдь и злополучный 3%-ый заемъ 1891 г. (не размѣщенный вовсе) былъ «покрытъ подпиской» въ 8 разъ [2]), но успѣхъ займа опредѣляется *условіями его реализаціи*, выгоднымъ курсомъ, низкимъ процентомъ дѣйствительнаго интереса, а не тѣмъ, во сколько разъ былъ заемъ покрытъ подпиской. Къ нашему мнѣнію присоединяется и *Народное Хозяйство*.

---

[1]) Реф денеж обращ. и пром. кризисъ, стр. 295 Рус. госуд. кредитъ, т. III или II стр 409

[2]) Русскій госуд. кредитъ т. II, стр. 185

какъ видно изъ статьи въ *апрѣльской* книжкѣ журн. 1902 [1]). Берлинская печать съ удовольствіемъ отмѣчала обращеніе впервые послѣ 1885 г. Россіи къ германскому рынку съ реализаціей государственаго займа, отмѣчено это было и нашимъ оффиціальнымъ *Вѣстникомъ Финансовъ* [2]), но упущено изъ вида, что всѣ послѣдніе наши ж. д. *гарантированые* правительствомъ займы были именно помѣщенны на германскомъ рынкѣ, а эти займы биржевыя сферы никогда иначе и не разсматривали, какъ займы государственные, такъ что германскій рынокъ снова былъ открытъ для насъ вовсе не «китайскимъ» займомъ, а займами 1894 г., сдѣлавшимися возможными вслѣдствіе отмѣны въ этомъ году импер. Вильгельмомъ II тѣхъ ограниченій, которыя были введены въ серединѣ 1880-ыхъ годовъ Бисмаркомъ въ отместку за разрывъ союза трехъ императоровъ. Французскій рынокъ былъ устраненъ отъ реализаціи новаго займа, какъ устранялся и при реализаціи гарантированныхъ ж. д. займовъ, о чемъ, конечно, слѣдуетъ пожалѣть. Министерство финансовъ хотѣло этимъ устраненіемъ дать урокъ французской печати, слишкомъ иногда беззастѣнчиво попрекавшей насъ эксплоатаціей дружбы французскаго народа и парижскимъ еврейскимъ банкирамъ, предъявлявшимъ къ правительству, въ иные моменты нужды нашей въ ихъ содѣйствіи, ни съ чѣмъ несообразныя требованія. По этому поводу въ оффиціальномъ *Вѣстникѣ Финансовъ* читаемъ слѣдующія строки [3]): «Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ органахъ французской печати весьма рѣзко проявилось стремленіе объяснять нашу близость съ Франціей финансовыми соображеніями,... раздавались жалобы на то, что Россія эксплоатируетъ французскую дружбу, систематически опустошая карманы французскихъ мелкихъ капиталистовъ. Конечно эти газетныя нареканія не могутъ поколебать устойчивости франко-русскаго союза, но не могли остаться и безслѣдными: русское самолюбіе не могли не раздражать постоянныя выходки бульварныхъ листковъ, выставлявшихъ насъ какими-то искателями чужихъ богатствъ, а съ другой стороны и положительныя французскія сферы могли предположить, что вслѣдствіе политическихъ отношеній нашихъ съ другими державами для насъ закрыты всѣ денежные рынки, кромѣ парижскаго. Результатъ подписки въ Берлинѣ на новый русскій заемъ сразу разъяснилъ положеніе вещей: *нашъ кредитъ на европейскомъ рынкѣ вполнѣ заслуженно стоитъ весьма высоко.* Добрыя отношенія со всѣми государствами и довѣріе финансовыхъ сферъ

---

[1]) Стр. 173—175.

[2]) 1902 г. № 10.

[3]) 1902 г. № 13 стр. 639—642

къ миролюбію Россіи, къ ея финансовой политикѣ даютъ намъ полную возможность помѣщать свои займы на любомъ европейскомъ рынкѣ, обладающемъ свободными средствами. Если наши фонды до сихъ поръ охотнѣе всего покупались во Франціи, то покупались изъ за выгоды. Помѣщеніе избытка капиталовъ въ вѣрные, хорошо обезпеченые русскіе государственные фонды, на которыхъ никогда никто не терялъ, всегда представляло для Франціи хорошую финансовую операцію. Успѣхъ нашего займа въ Германіи вполнѣ выяснилъ наши взаимныя самыя добрыя отношенія и къ Франціи, и къ другимъ европейскимъ державамъ, блестящее засвидѣтельствовавъ безусловное довѣріе Европы къ исполненной миролюбія хорошо направляемой и твердо-проводимой политикѣ Россіи, къ непоколебимому положенію русскихъ финансовъ. Онъ долженъ успокоить также всѣ опасенія французскихъ публицистовъ за надежность положенія сбереженій ихъ соотечественниковъ и послужить лучшимъ фактическимъ, неопровержимымъ доказательствомъ того, что не на денежныхъ разсчетахъ и соображеніяхъ финансоваго свойства зиждется международный союзъ, составляющій основу современнаго политическаго равновѣсія въ Европѣ». Многое изъ того, что утверждаетъ министерство финансовъ, справедливо, и прежде всего справедливо, что на русскихъ государственныхъ фондахъ никто никогда не терялъ и и что они должны бы поэтому цѣниться на европейскихъ рынкахъ особенно высоко. Но утвержденіе, что нашъ кредитъ находился на *должной* высотѣ, совершенно не соотвѣтствуетъ истинѣ, какъ не соотвѣтствуетъ истинѣ и утвержденіе, что заграницей довѣряютъ Россіи и ея финансовой (а тѣмъ болѣе общей) политикѣ. Нельзя говорить о высокомъ кредитѣ, когда русскіе *4%-ые* неподлежащіе налогу и конверсіи займы котируются только на 4—5% выше германскихъ *3%-хъ* бумагъ, не пользующихся никакими особыми льготами, а реализуются по тому же курсу почти, что и германскіе 3%-ые; когда выпускъ *конверсіоннаго* 4%-аго венгерскаго займа сдѣланъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ нашего новаго, да еще обезпеченнаго китайской контрибуціей и доходами (будущими) манчжурской жел. дороги, когда венгерскіе внѣшніе займы, выпущенные въ *иностранной* валютѣ конвертируются въ заемъ *только съ австро-венгерской валютой* (далеко еще не такъ упроченной, какъ у насъ), а нашъ заемъ по прежнему выпущенъ не въ рубляхъ, а въ *маркахъ* съ законными паритетами на англійскую, голландскую и русскую валюту. На наше увѣреніе въ выгодности для французовъ пріобрѣтенія нашихъ бумагъ и въ прочности нашихъ финансовъ, парижская биржа отвѣчала отмѣтками нашихъ займовъ на уровнѣ ниже австро-венгерскихъ, чего давно уже не было. Къ несчастью,

съ 1899 г. кредитъ намъ (какъ было и раньше—до 1894—1898 гг.) оказывать согласны, но только на ростовщическихъ условіяхъ [1])... Выручка по китайскому займу, въ той части, которая была помѣщена заграницей, должна составить до 130.566.000 руб. дѣйств., что вмѣстѣ съ выручкой по займу 1901 г. (4%-ая консолид. ж. д. рента) въ 148.464.000 р. [2]) дойдетъ до крупной цифры 279 мил. р., вполнѣ достаточной для возврата госуд. казначейству тѣхъ 252 мил. р., которые были первоначально выданы въ ссуду о-ву Восточно-Китайской ж. дор., но не для выдачи тѣхъ ссудъ, которыя понадобятся этому обществу для окончанія имъ сооруженія названной дороги. Остальная сумма «Китайскаго» займа—43.059.000 руб. нар. поступила въ фондъ сбер. кассъ по цѣнѣ 94 7/8%. Вся выручка по займу составила—172.634.000 р. [3]), или же около 94,875% съ его нариц. суммы, а дѣйств. процентъ интересовъ—4,411%. За вычетомъ, однако, расходовъ по реализаціи займа, опредѣляемыхъ министромъ ф-овъ въ 1,3 милліон. руб. (Всеподдан. докл. на 1903 г. стр. 7), вырука составитъ только 171.334.000 руб. или 94,16 за 100, а дѣйств. % интересовъ въ 4,464%. Какъ оффиціально объявлено [4]), эта выручка *цѣликомъ* должна была быть отнущена въ 1902 г. на удовлетвореніе претензій частныхъ лицъ и учрежденій, въ томъ числѣ и общества В.-Китайской ж. д. (всего 72,3 мил. р. [5]) и на выдачу ссудъ частнымъ обществамъ (99 мил. р.), опять таки все той же В.-Китайской дорогѣ, количество ссудъ которой дошло такимъ образомъ уже до 352 мил. руб.! (А между тѣмъ по росписи на 1902 г. никакихъ ссудъ ж.-д. обществамъ выдавать не предполагалось! Какъ быстро, слѣд., у насъ мѣнялись самыя важныя предположенія. Черезъ *два* мѣсяца послѣ опубликованія росписи уже выпускались займы для цѣлей, не имѣвшихся въ виду при составленіи росписи! Для чего же тогда и самая роспись, какой ея смыслъ и значеніе?) Можно, разумѣется, считать и такъ, какъ предлагалъ м-ръ ф-овъ въ всепод. докладѣ о росписи на 1902 г., что вырученныя по жел. дор. займамъ суммы предназначаются не на выдачу ссудъ частнымъ обществамъ, какъ сказано въ Высочайшихъ о выпускѣ займовъ указахъ, а на сооруженіе новыхъ *казенныхъ* ж. дорогъ: у государ-

---

[1]) Нѣкоторые органы французской печати увѣряютъ что и нашъ Берлинскій заемъ 1902 г. въ значительной долѣ размѣстился во Франціи, не смотря на старанія русскаго правительства воспользоваться только германскимъ и голландскимъ рынками.

[2]) По свѣд. Г. Контр. (объяс. зап. отдѣл. за 1902 г, стр 27) 151.646.255 р. безъ учета герб. сбора.

[3]) Вѣстн. фин. 1902 г. № 43. По Отчету Г. Контр. (Объясн. зап. 1902 года стр. 27)—172.605.139 р.

[4]) Ibid. стр. 324

[5]) Эта сумма (71,7 мил. р.) и не числится долгомъ общества В. К. ж. д. правительству, такъ и прошли мимо общаго счета.

ства единая касса, куда стекаются всѣ поступленія (и отъ налоговъ, и отъ займовъ) и откуда производятся всѣ расходы: нельзя точно сказать, что вотъ именно на такой то расходъ употреблены тѣ деньги, которыя были получены отъ займа, а на другой — отъ налоговъ. Но мы предпочитаемъ все же слѣдовать въ точности — при опредѣленіи назначенія суммъ нашихъ займовъ — Выс. указамъ, а не произвольнымъ соображеніямъ.

Какъ бы то ни было, за 11 лѣтъ м-ва С. Ю. Витте были реализованы для цѣлей частнаго ж. д. строительства *при помощи госуд. кредита* колоссальныя суммы, доходящія до 1400 мил. р. Ознакомившись со способами и условіями этой реализаціи, необходимо посмотрѣть, куда и какъ эти суммы были употреблены и достаточно ли частныя ж. д. общества вырабатывали чистаго дохода, чтобы покрыть сопряженные съ выпускомъ новыхъ займовъ ежегодные платежи, гарантированные госуд. качначействомъ, и если недостаточно, то какъ оказались велики приплаты госуд. казначейства по гарантіи?

Прежде всего разсмотримъ результаты дѣятельности тѣхъ ж. д. обществъ, которыя до сихъ поръ считаются солидно поставленными и нележащими бременемъ на госуд. казначействѣ, а затѣмъ уже перейдемъ къ обществамъ, такъ или иначе дискредитовавшимъ новый курсъ нашей ж. д. политики, выразившійся въ созданіи крупныхъ частныхъ ж. д. обществъ, имѣющихъ соорудить новую сѣть рельсовыхъ путей, находящихся въ связи съ ранѣе построенными высоко доходными линіями, съ отнесеніемъ убытковъ новыхъ линій на крупные барыши старыхъ, выкупъ которыхъ въ казну правительство отсрочивало на условіи сооруженія новыхъ сравнительно мало доходныхъ линій. Такихъ, хорошо поставленныхъ и до сихъ поръ, крупныхъ обществъ обще-имперскаго (не мѣстнаго) значенія можно бы считать *пять*: Московско-Кіево-Воронежской, Московско-Виндаво-Рыбинской, Московско-Казанской, Владикавказской и Варшавско-Вѣнской ж. д.

Общество *М.-К.-Воронежской* ж. д. преобразовано было въ 1895 г. изъ о-ва *Курско-Кіевской* ж. д., возникшаго въ 1866 г. [1]), для сооруженія 439 верстной линіи отъ Курска до Кіева съ основнымъ капиталомъ $1^1/_2$ мил. ф. ст. въ гарантир. изъ $5^1/_{12}\%$ въ теченіе 85 лѣтъ акціяхъ и 3 мил. ф. ст. въ таковыхъ же облигаціяхъ. Акціи въ размѣрѣ $^1/_4$ ихъ суммы удержали за собою строители-концессіонеры дороги П. Г. ф. Дервизъ, К. Ф. ф. Меккъ и кн. С. А. Долгоруковъ, остальныя $^3/_4$ остались за правительствомъ, которое ихъ отчудило въ 1880—1881 г.г., а облигаціи были реали-

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 340.

зованы въ 1867 г. на Лондонскомъ рынкѣ по 72% или изъ 7% дѣйствит. интереса [1]). Платежи, гарантированные по этимъ обязательствамъ общества, составляли въ нын. валютѣ 721.134½ руб. по акціямъ [2]) и 1.442.269 р. [3]) по облигаціямъ, т. е. не болѣе 2.163.403 р., каковой доходъ дорога безъ всякаго труда вырабатывала и могла въ самомъ началѣ своей дѣятельности уплатить долгъ правительству, первоначально возникшій до приведенія дороги въ порядокъ. Въ 1887 г. правительство разрѣшило конвертировать 5%-ый облигаціонный долгъ дороги въ 4%-ый [4]), благодаря чему сумма лежащихъ на ней обязательствъ возросла до 20.767.438 руб. зол.=31.151.157 руб.=1/15 имп. (67.286.500 мар.) нар., но платежи уменьшились до 1.339.062 р. или на 103.207 руб. ежегодно, тогда какъ доходъ о-ва возрасталъ съ каждымъ годомъ, опредѣлившись за десятилѣтіе 1883—1892 г.г. въ высшей суммѣ 3,683 тыс. руб. (1891 г.), а за лучшіе пять лѣтъ семилѣтія 1884—1900 г.г. по 3.403.583 руб. въ среднемъ. 14 февраля 1890 г. правительство получило по концессіи право на выкупъ этой дороги на общихъ условіяхъ, — по средней чистой доходности лучшихъ пяти изъ послѣднихъ семи передъ выкупомъ годовъ или по послѣднему передъ выкупомъ году, если его доходъ былъ выше этого средняго. Такъ какъ доходъ дороги имѣлъ тенденцію къ возрастанію, то выкупъ ея въ будущемъ сулилъ правительству извѣстныя выгоды, съ другой стороны, судя по колебаніямъ, изъ году въ годъ, чистаго дохода дороги то въ сторону пониженія, то въ сторону повышенія, выгоды эти не могли быть особенно значительными, тѣмъ болѣе что линія была сравнительно небольшого протяженія. Въ виду этого предпочли [5]) продлить существованіе о-ва, но съ условіемъ, чтобы оно взамѣнъ этой льготы соорудило за счетъ новаго облигаціоннаго капитала новый рельсовый путь отъ Курска до Воронежа, проложило бы второй путь отъ Курска до Кіева и построило рядъ небольшихъ подъѣздныхъ путей. Капиталъ въ 1892 году былъ реализованъ изъ 4% нариц. на сумму 25 мил. руб. кред. по 97 за 100 (за учетомъ 1% герб. сбора—по 96%), и о-во, переименованное по Высочайше утвержд. полож. Комитета Министровъ отъ 22 марта 1893 года [6]) въ о-во *Кіево-Воронежской* ж. д., могло приступить къ выполненію принятыхъ на себя обязательствъ. 2 янв. 1894 года уже было открыто

---

[1]) Ibid. стр. 341—342.

[2]) Свѣдѣнія госуд. контр. 1899 г. стр. 18 даютъ цифру 720.602 р.

[3]) На 3 мил. £ по 152.500 £ ежегодно, перечисляемъ по 9 р 45,75 к.

[4]) Рус. госуд. кред. т. II стр 303—304.

[5]) Рус. госуд. кредитъ т. II, стр. 322—323.

[6]) П С. З. № 9435.

правильное пассажирское и товарное движеніе на новомъ участкѣ Курскъ-Кшень, протяженіемъ въ 113 верстъ, а 1 іюля 1894 года на участкѣ Кшень-Воронежъ протяженіемъ въ 117 верстъ, всего 230 съ небольшимъ верстъ новаго ширококолейнаго пути, слѣдовательно въ дов. короткій промяжутокъ времени [1]). Одновременно слѣдовало сооруженіе и разрѣшенныхъ подъѣздныхъ путей: именно 1) линія *Коренево-Суджа*—37½ верстъ открыта для правильнаго движенія 16 ноября 1893 года, 2) линія *Конотопъ-Пироговка*—92 версты—22 декабря 1893 года, 3) линія *Круты-Черниговъ*—75 верстъ—22 декабря 1893 года, 4) линія *Круты-Пирятинъ*—101 верста—26 декабря 1893 года, 5) линія *Коренево-Рыльскъ* въ 22 версты—1 января 1895 года [2]), всего 328 верстъ узкоколейныхъ путей (ширина колеи = 1 метръ = 0,4687 саж., рельсы 13,68 фунт. въ погонномъ футѣ, мосты всѣ деревянные, уклоны, кромѣ линіи Круты-Черниговъ, до 50% общаго протяженія; обошлась въ общемъ верста этихъ подъѣздовъ около 22½ т. руб.). Линію Коренево-Рыльскъ Высочайше утвержд. 12 іюня 1893 г. пол. к-та м-овъ [3]) разрѣшено было перестроить въ широколейную, но затѣмъ Высочайше утвер. 4 февр. 1894 г. положеніемъ соед. присутствія [4]) разрѣшеніе это было взято назадъ. Всѣ эти линіи носили характеръ чисто—подъѣздныхъ путей къ уже существующей магистрали, о развитіи которыхъ новое м-во ф-овъ вполнѣ правильно особенно заботилось. Курско-Воронежская линія получила нѣкоторое самостоятельное значеніе, но сыграла также роль и подъѣзда къ Курско-Кіевской линіи, которую спѣшно расширяли со 2-й половины 1892 г. устройствомъ второй колеи, наконецъ открытой для движенія 15 мая 1894 г. [5]) на пространствѣ 428 верстъ. Высочайше утвер. 12 іюня 1893 г. положеніемъ соед. присутствія [6]) было представлено о-ву Кіево-Воронежской ж. д. сооруженіе и эксплоатація широколейнаго пути отъ ст. *Рыльскъ-Боровая* до г. *Брянска* протяженіемъ около 186 верстъ, и узкоколейнаго подъѣзднаго пути отъ ст. *Ворожбы* до села *Серединная-Буда* протяженіемъ около 121 версты, при чемъ постройка первой линіи не состоялась въ виду того, что положеніемъ 4 февраля 1894 г. [7]) вмѣсто линіи Брянскъ-Рыльскъ разрѣшено было соорудить линію *Брянскъ-Льговъ* (198 верстъ). Съ этою именно

---

[1]) Верста пути обошлась около 53 000 руб.

[2]) Стат сбор., м-ва п. с, вып 40, стр. 18—24, вып. 45 стр 2

[3]) П. С. З. № 9800.

[4]) П. С З. № 10320.

[5]) Стат сбор., вып 40, стр. 3.

[6]) П. С. З № 9800.

[7]) П С З № 10320.

цѣлью [1]) былъ реализованъ въ 1893 г. заемъ о-ва на 13.000.000 р. нар. изъ 4½% нар. съ выручкой по немъ (безъ учета 1%-аго герб. сбора) 12.610.000 руб. (97%) и 4%-й заемъ 1895 года на 4.750.000 р. нариц. съ выручкой въ 4.560.000 р. (96%), каковыя суммы и дали возможность выстроить дороги и открыть движеніе: по линіи *Ворожба-Серединная-Буда* (140 верстъ, узкоколейная) 1 дек. 1895 г. [2]), а по линіи *Лыговъ-Брянскъ* (195 верстъ) 1 авг. 1897 г. [3]). Расширеніе общества на этомъ, однако, не остановилось.

Высочайше утвержд. 7 іюня 1895 г. положеніемъ соед. присутствія [4]) и одновременно утвержденнымъ 3-ымъ дополненіемъ къ уставу означеннаго жел. дор. общества было постановлено присвоить ему наименованіе о-ва *Московско-Кіево-Воронежской* жел. дор., отдать ему въ арендное содержаніе съ 1 янв. 1897 г. по 24 дек. 1955 г. казенную Ливенскую жел. дор. (изъявъ ее изъ аренды о-ва Юго-Восточныхъ ж. д.) и предоставить сооруженіе и эксплоатацію новыхъ рельсовыхъ путей: 1) отъ ст. *Брянскъ* на Шахтную, Жиздру, Брынь, Сухиничи, Калугу, Малоярославецъ, с. Ѳоминское (съ знаменитой бумаго-ткацкой мануфактурой) до *Москвы* протяженіемъ въ 365 верстъ и съ соединительными вѣтвями, указанными въ дополненіи къ уставу; 2) отъ ст. *Мармыжи* до ст. *Ливны*—60 вер., 3) узкоколейной вѣтви отъ ст. *Пирятинъ* до пристани *Красное* на лѣвомъ берегу Днѣпра—86 верстъ. Такимъ образомъ о-во получило право на сооруженіе новыхъ 510 верстъ рельсовыхъ путей, прорѣзывающихъ одинъ изъ самыхъ большихъ и промышленныхъ раіоновъ Россійской Имперіи, обслуживаніе котораго сулило большіе барыши. Правительство отлично сознавало это [5]), и рѣшилось на дарованіе новой концессіи частному обществу, вмѣсто сооруженія ж. дорогъ собственнымъ распоряженіемъ, только благодаря достаточной выгодности для него новаго соглашенія съ о-вомъ М.-К.-Воронежской ж. дор. Новыя жел. дороги должны были захватить районъ Мальцовскихъ заводовъ (къ которымъ о-во бралось провести узкую или широко-колейную вѣтвь общаго пользованія), пройти по Калужской губ., изъ которой ожидался огромный вывозъ лѣсныхъ матеріаловъ (вся площадь лѣсовъ въ губерніи доходила до 880.000 дес.). Ожидалось съ самого начала, что *Московско-Брянская* жел. дор. отыметъ множество грузовъ отъ (тогда уже) казенной Московско-Курской ж. д. и дастъ до 11.500 р. валового дохода съ версты. Пирятинская и Мартыновская линіи

---

[1]) Стат. сбор. вып 45, стр 15.
[2]) Ibid стр. 2.
[3]) Стат сбор вып. 53 стр. 23.
[4]) П С З. № 11827
[5]) См. *Вѣстн. Финан.* 1895 г № 29.

предполагались неособенно доходными (до 1.100—1.200 руб. на версту), но въ виду дешевизны ихъ сооруженія при совершенно ровной мѣстности, гдѣ онѣ должны были проходить, лечь бременемъ на о-во М.-К.-В. ж. д. онѣ не могли, слѣд. общество могло ожидать только крупныхъ барышей, не говоря уже о разныхъ сопряженныхъ съ многомилліонной постройкой выгодъ заправилъ о-ва. Но какія же выгоды получало правительство, особенно если Брянская линія грозила паденіемъ доходности Московско-Курской ж. д.? Первую выгоду правительство видѣло въ избавленіи отъ необходимости строить второй путь Московско-Курской ж. д., совершенно переполненной грузами и пассажирами, вторую въ томъ, что распоряженіемъ казны было невозможно построить въ скоромъ времени аналогичную линію, имѣющую важное экон. значеніе, вслѣдствіе заваленности работами м-ва путей сообщенія, организовывавшаго управленіе рядомъ выкупленныхъ въ казну частныхъ ж. дорогъ и строившаго цѣлый рядъ новыхъ рельсовыхъ путей, тогда какъ частное общество обязывалось открыть движеніе на новой дорогѣ уже къ 1 янв. 1898 г.. Наконецъ, о-во брало въ аренду Ливенскую казенную узкоколейную вѣтвь (которой тяготилось о-во Юго-Восточныхъ ж. д.) за прежнюю плату 100.000 р. въ годъ, но съ обязательствомъ перестроить ее въ ширококолейную. Для того же, чтобы обезопасить себя отъ всякихъ случайностей и возможныхъ убытковъ отъ пониженія дохода на казенной Московско-Курской линіи, правительство выговорило себѣ право на полученіе двухъ третей чистой прибыли о-ва М.-К.-В. ж. д. сверхъ *семнадцатирублеваго* дивиденда на его акціи. Дѣло въ томъ, что о-во за покрытіемъ обязательныхъ платежей отчислило въ пользу акціонеровъ въ 1891 г. 1.623, въ 1892—1.465 и 1893 г.—1285 тыс. р., или на акцію (75.000 акцій)—21 р. 64 к. въ 1891 году, 19 руб. 50 коп. въ 1892 г. и 17 р. 13 к. въ 1893 г., въ среднемъ за годъ по 19 р. 42 к. (сверхъ гарантіи) М-во ф-овъ же, считая нѣкоторыя изъ отчисленій, показанныя въ чистой прибыли, собственно эксплоатаціоннымъ расходомъ, находило достаточнымъ опредѣлить средній дивидендъ акціонеровъ въ 17 р., каковая цифра не должна была понизиться, въ цѣляхъ сохраненія за о-вомъ уже пріобрѣтеннаго имъ положенія. Но дальнѣйшій ростъ выгодъ нельзя было сохранить безъ всякихъ ограниченій въ виду того, что этотъ ростъ могъ получиться за счетъ убытковъ параллельной казенной линіи. Отсюда сохраненіе за акціонерами только $^1/_3$ дальнѣйшаго свыше 17 р. на акціи дохода. Наконецъ, правительство, предвидя, что убытки М.-Курской линіи могутъ не покрываться причитающейся казнѣ частью дохода М.-К.-В. жел. дороги, оставило за собою право выкупить всѣ линіи обще-

ства *во всякое время*, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что въ случаѣ выкупа до 1 января 1910 г. разсчетъ долженъ производиться по чистому доходу 1884—1890 г.г. для Курско-Кіевскаго участка, а для остальныхъ участковъ по гарантированному доходу ихъ строительныхъ капиталовъ, т. е. на тѣхъ же основаніяхъ, какъ было установлено въ 1891 г. при разрѣшеніи сооруженія Курско-Воронежскаго участка. Правительство обезпечивало себѣ право контроля за сооруженіемъ новыхъ линій (ст. III полож. Соед. прис. 7 іюня 1895 г.). Соглашеніе это не можемъ не признать выгоднымъ и для казны, и для частнаго общества, и для государства, расширявшаго свою сѣть на 500 слишкомъ верстъ безъ всякаго риска приплатъ изъ своихъ обыкновенныхъ источниковъ доходовъ. Высоч. повел. 24 ноября 1895 г. [1]) о-ву было разрѣшено выпустить отъ своего имени гарантированный изъ 4% нар. заемъ въ метал. или кредит. валютѣ на сумму до 39.559.000 кр. въ цѣляхъ покрытія расходовъ по сооруженію помянутыхъ линій и на *уплату процентовъ* на суммы, затраченныя въ производство работъ до открытія правильнаго движенія, на покрытіе издержекъ по произведеннымъ изысканіямъ новыхъ линій и подъѣздныхъ путей, на содержаніе правительственной инспекціи и жандармскаго полицейскаго управленія за время сооруженія линій и на возмѣщеніе расходовъ по изготовленію облигацій. Этимъ путемъ, понятно, поддерживались крупные дивиденды акціонеровъ о-ва, неминуемо грозившіе иначе пониженіемъ до открытія движенія по новымъ линіямъ. Заемъ, былъ, какъ сказано выше [2]), реализованъ заграницей въ 1895 г. на сумму 27.704.874 руб. зол. съ выручкой въ 40.102.804 руб. (96,$_5$%). На эту выручку, кромѣ расходовъ по сооруженію новыхъ линій были также отнесены (по Высочайше утвержд. 25 окт. и 13 дек. 1896 г. и 21 ноябр. 1897 г. полож. Соед. Прис. [3]) разрѣшенные ранѣе расходы по улучшенію принадлежностей для выстроенныхъ дорогъ (оборудованіе мастерскихъ, устройство электрическ. освѣщенія, снабженіе паровозовъ новыми автоматическими тормозами, сооруженіе домовъ для нуждъ управленія дороги) и на увеличеніе подвижнаго состава дорогъ. Часть этого увеличенія было разрѣшено отнести на казенныя средства о-ва впредь до реализаціи *новаго* облигаціоннаго займа. Сооруженіе новыхъ линій двигалось довольно успѣшно, однако не съ тою быстротою, съ какою предполагалось. Линія *Пирятинъ-Красное* (92 версты), составляющая продолженіе подъѣзднаго пути *Крупы-*

---

[1]) Стат сбор., в. 46, стр 16

[2]) Стр. 465—466

[3]) П С. З. 13.332, 13.333, 13.510, 14.670 и 14.671.

Пирятинъ была окончена и открыта для движенія 1 авг. 1897 г. [1]), участокъ *Мармыжи-Ливны* удалось открыть (65 верстъ) только 15 ноября 1898 г., а участокъ *Москва-Брянскъ* (355 верстъ) временно съ 1 авг. и для правильнаго движенія 1 октяб. 1899 г. [2]), съ опозданіемъ, противъ обѣщаннаго, почти на 2 года. Строительные капиталы, считая въ нихъ и проценты за время сооруженія означенныхъ дорогъ, положено было (16 іюня 1898 г. [3]) опредѣлить: 1) въ 22.974.616 рублей для Московско-Брянской линіи, или по 64.717 р. на версту, 2) въ 5 486.784 р. для уч. Мармыжи-Верховье съ перестройкой Ливенской узкоколейной дороги въ ширококолейную, или по 84.412 р. на версту (?) 3) въ 2.272.453 руб. для участка Пирятинъ-Красное или по 24.700 руб. на версту [4]), разцѣнка очень высокая (она была еще повышена въ силу Высочайше утв. 3 мая 1902 г. пол. Соед. Присут. до 35.712.302 р., включая сюда и расходъ по возобновленію упраздненной вѣтви къ р. Окѣ въ г. Калугѣ [5]), дающая весьма большой просторъ для строителей, особенно принявъ во вниманіе чрезвычайно легкія технической условія мѣстности, гдѣ прошли новые пути и чрезвычайно упрощенные способы постройки, въ результатѣ которыхъ новыя дороги немедленно по открытіи на нихъ движенія сдѣлались источникомъ многочисленныхъ анекдотовъ вслѣдствіе своей неисправности. Но, какъ непрерывно растущій комъ снѣга, должно было идти въ своемъ разростаніи и о-во М.-К.-В. жел. дор.: Высочайше утвер. 7 февр. 1897 г. полож. соед. присут. [6]) разрѣшено было обществу приступить къ сооруженію (за счетъ реализаціи въ будущемъ новаго облигаціоннаго займа) узкоколейной вѣтви отъ ст. *Охочевка* Кіево-Воронежскаго участка до с. *Колпино* протяженіемъ въ 54 версты, а 21 марта 1897 г. [7]) постановлено было передать о-ву въ аренду казенную жел. дор. вѣтвь между станціями Курскъ I М.-Курской ж. д. и Курскъ II (городъ) съ 1 іюля 1897 г. по 24 дек. 1955 г. за 35.000 р. ежегодно съ обязательствомъ со стороны о-ва устроить за счетъ дополнит. облиг. капитала вѣтвь отъ г. Курска до моста черезъ р. Сеймъ по проекту и расцѣночной вѣдомости, утвержденнымъ м-омъ пут. сообщ. и съ правомъ правительства во всякое

---

[1]) Стат. сбор., вып. 53, стр. 23—24.

[2]) Стат сбор., вып 57 стр. 2, вып. 61 стр. 2. Торг.-пром. газ 1899 г. № 168.

[3]) Собр узак. 1898 г ст 1454.

[4]) Въ среднемъ верста Московско-Брянской линіи и вѣтвей исчислялась въ 68.000 р. (Наша жел. дор. политика по документамъ архива ком мин., т IV стр. 63).

[5]) Указатель 1902 г. № 46 стр 805.

[6]) П. С З 13711.

[7]) П. С З. № 13873.

время отобрать вѣтвь у о-ва при одновременномъ выкупѣ всей М.-К.-В. ж. д. и принадлежащихъ ей вѣтвей. 30 мая 1897 года разрѣшена *Арсеньевская* вѣтвь въ 4,2 версты отъ ст. Льговъ, стоимостью до 285.970 р.[1]). 16 іюня 1898 г. разрѣшено было о-ву [2]) включить въ составъ своего предпріятія линію, имѣющую соединить въ Брянскѣ станціи Льгово-Брянской и Полѣсскихъ ж. дорогъ, съ тѣмъ чтобы сооруженіе ея не превысило 220.000 р.. Строительный капиталъ Охачевка-Колпинской вѣтви былъ опредѣленъ въ 1.169.954 р. или въ 21.660 р. на версту, Арсеньевской вѣтви въ 282.415 р. или болѣе, чѣмъ по 70 т. р. на версту (31 дек. 1899 г.[3]). Наконецъ, послѣднее расширеніе предпріятія М.-К.-Воронежской ж. д. было разрѣшено въ силу Выс. утв. положенія Соед. присут. и Выс. утв. доп. (IV) къ уставу о-ва 2 мая 1898 г. [4]), именно сооруженіе линіи отъ *Кіева до Полтавы* и переустройство узкоколейной вѣтви Круты—Красное въ ширококолейную. Вопросъ о постройкѣ Охочевка-Колпинской вѣтви поднятъ былъ еще въ 1895 году въ виду крупной хлѣбной торговли Малоархангельскаго уѣзда вообще, который линія должна была прорѣзать и особенно с. Колпина, но тогда дѣло было отложено въ виду неимѣнія у о-ва М.-К.-В. жел. дор. средствъ, такъ какъ предстояло соорудить новыя, болѣе крупныя линіи. Однако съ перестройкой Ливенской ж. д. на ширококолейную у о-ва остался безъ употребленія подвижной составъ этой дороги, предназначенный было для продажи о-ву Московско-Ярославской ж. д., потомъ несостоявшейся, и явилась необходимость пустить его въ дѣло. Отсюда хлопоты общества о разрѣшеніи постройки новаго узкоколейнаго пути Охочевка-Колпино, которое и было дано съ тѣмъ, чтобы верста дороги (не считая рельсовъ, скрѣпленій, шпалъ, подвижнаго состава и мастерскихъ) обошлась приблизительно по 20.000 р. [5]). 1 сент. 1899 г. [6]) линія была уже открыта для правильнаго движенія (55 верстъ).

Вопросъ о постройкѣ рельсоваго пути отъ Кіева до Полтавы былъ поднятъ еще въ 1888 г. полтавскимъ губернскимъ земствомъ и затѣмъ неоднократно возбуждался разными мѣстными органами общественными и правительственными, но дѣло оставалось безъ движенія, пока за него не взялось о-во М. К. Воронежской жел. дор. Важность новой линіи не подлежала никакому сомнѣнію [7]): съ одной

---

[1]) П. С. З № 14192
[2]) Собр. узак. 1898 г. ст 1557.
[3]) Собр. узак. 1900 г. ст 856
[4]) Собр. узак. 1898 г. ст. 1712.
[5]) Вѣстн. фин. 1897 г , № 12, стр. 777.
[6]) Стат. сбор. вып. 61, стр. 2.
[7]) Вѣстн.. фин. 1898 г. № 41 стр. 767.

стороны, благодаря ей, могла получиться огромная магистраль (въ виду уже рѣшеннаго сооруженія линіи Полтава-Лозовая и Кіевъ-Ковель средствами казны) между юго-востокомъ и юго-западомъ Россіи, сносившимися доселѣ между собою кружнымъ путемъ; съ другой стороны она должна была прорѣзать богатѣйшую и лишенную удобныхъ путей сообщенія мѣстность, могущую дать по предварительному подсчету до 13.600.000 пуд. разныхъ товаровъ (преимущественно хлѣба, сахара, каменнаго угля, желѣза, соли, лѣса, рыбы, скота). О-во обязывалось вести линію на г.г. Миргородъ, Лубны и Борисполь до пресѣченія съ Курско-Кіевскимъ участкомъ между р. Днѣпръ и ст. Бровары, всего около 328 верстъ Техническія условія постройки установлены были «среднія»: (предѣльные уклоны въ 0,008 въ совпаденіи съ кривыми радіуса въ 300 саж., шпалы частью дубовыя, частью сосновыя, рельсы типа 22½ фунта въ погонномъ футѣ со скрѣпленіями, путевыя постройки и жилые дома на станціяхъ—каменные или деревянные на каменномъ фундаментѣ съ желѣзными или гонтовыми кровлями), провозная или пропускная способность дороги ограничивались одной парой пассажирскихъ, одной парой товаро-пассажирскихъ и пятью парами товарныхъ поѣздовъ, но съ обязательствомъ при развитіи коммерческаго движенія, если техническое устройство линіи окажется недостаточнымъ, по требованію правительства, устроить разъѣздные и станціонные пути, увеличить подвижной составъ, уложить вторые пути и т. д. Строительный капиталъ линіи не долженъ былъ превышать 20.208.076 руб. дѣйствительныхъ, или 61.610 руб. на версту, цифра, быть можетъ, нѣсколько и преувеличенная. Съ версты новой линіи, какъ и съ версты линій прежнихъ о-во должно было вносить изв. суммы на содержаніе ж д. училищъ, правит. инспекціи и т. д. Право на выкупъ дороги правительство сохраняло за собою во всякое время, какъ и право на полученіе въ свою пользу части чистой прибыли о-ва, установленое при дачѣ концессіи на сооруженіе Московско-Брянской ж. д. Въ цѣляхъ сооруженія линіи Полтава-Кіевъ, а также перестройки вѣтви Круты-Красное въ широколейную, постройки Охачевка-Колпинской и Арсеньевской вѣтвей и другихъ расходовъ (по Выс. утв. пол. соед. присутствія отъ 7 іюня 1895 г., 25 окт. и 13 дек. 1896 г., 7 февр. и 30 мая 1897 г., 2 мая и 16 іюля 1898 г.) былъ обществу М.-К.-Вор. ж. д. разрѣшенъ выпускъ новаго 4%-аго гарантированнаго займа на сумму сперва 10 мил., а затѣмъ еще 15.750.000 р. нар., которые были пріобрѣтены госуд. казначействомъ для сберег. кассъ, первый по курсу 96,5 за 100 или съ выручкой въ 9.650.000 р., второй по 95,25 за 100 или съ выручкой въ 15.001.875 р. Временное движеніе было открыто на линіи Кіевъ-Полтава постепенно

въ 1900 г., а окончательно во второй половинѣ 1901 г. Строительный капиталъ линіи съ процентами за время постройки былъ опредѣленъ въ 23.664.268 р. или около 74.900 р. на версту (316 верстъ) Выс. утв. положеніемъ соед. присут. отъ 11 марта 1901 г. [1]), при чемъ было повелѣно предоставить м-ру путей сообщ. по соглашеніи съ военнымъ, выяснивъ размѣры и стоимость заявленныхъ военнымъ вѣдомствомъ по отношенію къ линіи Кіевъ-Полтава дополнительныхъ устройствъ, войти незамедлительно о соотвѣтственномъ увеличеніи облигаціоннаго капитала о-ва М.-К.-Воронежской ж. д. Разрѣшеніе увеличить этотъ обл. капиталъ послѣдовало на цѣлый рядъ надобностей, именно на: 1) 1.434.286 р. для покрытія перерасхода по сооруженію линіи Курскъ-Воронежъ и подъѣздныхъ путей Коренево-Рыльскъ, Коренево-Суджа, Конотопъ-Пироговка, Круты-Черговъ, Круты-Пирятинъ, Ворожба-Серединная Буда, 2) 3.500.000 р. въ цѣляхъ образованія оборотнаго капитала о-ва, 3) 741.000 руб. для покрытія разныхъ строительныхъ расходовъ о-ва, 4) въ размѣрѣ 850.825 р. дѣйств. для покрытія расходовъ по производству работъ и поставокъ по усиленію дорогъ обществъ [2]), 5) въ размѣрѣ 1.300.000 р. дѣйств. для увеличенія оборотнаго капитала о-ва [3]), 6) 1.500.000 р. дѣйств. по особому ходатайству о-ва [4]). 7) на 500.198 руб. дѣйств. для постройки дома въ Москвѣ, 8) на 1.597.453 р. для усиленія правоспособности дорогъ, 9) на 2.855.649 руб. для усиленія ст. Конотопъ, 10) на 339.229 р. и 6.474.653 р. для покрытія разныхъ перерасходовъ по постройкѣ новыхъ линій [5]). Кромѣ того 7 іюня 1903 г. о-ву было разрѣшено сооруженіе новой линіи *Навля Терещенская* (соединеніе Льговско-Брянскаго участка съ Конотопъ-Пироговскимъ подъѣз. путемъ), всего до 133 верстъ и перестройка Конотопъ-Пироговскаго пути въ ширококолейный (100 вер.), а 6. іюня 1904 г.—усиленіе провозной способности всей линіи. Для осуществленія этихъ работъ и перерасходовъ въ 1903 г. были реализованы 4%-ые займы о-ва за 17.625.000 р. за границей (по 95 за 100) и 14.735.000 р. при посредствѣ сберегат. кассъ (по 93 за 100), а въ 1904 г. на 11.293.000 р. (по 88 за 100). Какъ же отразилось на дѣлахъ о-ва М.-К.-В. ж. дороги его расширеніе, превращеніе изъ небольшой линіи Курско-Кіевской ж. д. длиною въ 439 верстъ въ цѣлую сѣть жел. дорогъ общимъ протяженіемъ 2343 верстъ (включая мелкія вѣтви), изъ коихъ 436 верстъ въ два пути, 616—узкоколейныхъ, 63—взятыхъ въ аренду у казны. Ничтожный строительный капиталъ прежняго общества въ 4.500.000 р. съ

---

[1]) Собр. узак. 1901 г. ст. 1194.
[2]) Указатель 1901 г. №№ 9, 40, 48 (25 дек. 1900 г. и 21 апр 1901 г.).
[3]) Ibid, 1902 г. № 17, стр 275 (23 ноября 1901 г.).
[4]) Ibid 1902 г № 46 стр. 805 (21 дек. 1901 г.).
[5]) Выс утв. пол. Соед. Прис. 17 янв. 5 апр., 7 іюня и 28 ноября 1903 г. и 29 января 1904 г Стат. сбор. вып 77 стр 22—23 и в. 81 стр. 24—25 ·

ежегодными обязательными платежами, гарантированными правительством въ суммѣ 2.163.103 р., возросъ до 201.592.996 р. париц. изъ нихъ 14.186 250 руб. (1 500.000 £) въ акціяхъ съ гарантіей платежа въ 721.134½ руб. [1]), 184.861.468 руб.—въ облигаціяхъ (изъ нихъ 72.708.468 руб.—въ иностранной валютѣ), съ гарантированнымъ платежомъ въ 8 378.051 руб. и наконецъ 2.545.279 р. [2]) въ переализованныхъ капиталахъ и ссудахъ правительства въ счетъ дополнительныхъ будущихъ облигационныхъ капиталовъ. Вся сумма платежей исчислялась въ 9.099.185 руб. но сюда надо еще добавить проценты по переализованному капиталу, считая по 5%—127.264 р и аренду правительству за Ливенскую и Курскую вѣтви—135.000 р всего 9.361.449 р., на версту дороги около 1.000 р. (всего четыре года назадъ только 3.240 р.). Если говорить о капитальной затратѣ на всѣ ж. д линіи, принадлежащія обществу, то къ приведенной выше суммѣ прійдется присоединить затраты казны на Ливенскую и Курскую вѣтви, всего 2.597 046 р [3]) и расходъ на сооруженіе дороги изъ эксплоатаціонныхъ источниковъ, запаснаго капитала и проч. 3.126.387 рбу. или весь капиталъ, затраченный на сооруженіе линій М. К. В. ж. д. опредѣлялся къ 1905 г въ 204 316.429 р., на версту 88 483 р. [4]). Выше даны свѣдѣнія о стоимости постройки версты рельсоваго пути отдѣльныхъ линій. Во что же *въ среднемъ* обошлось сооруженіе версты новыхъ ж. д. съ подвижнымъ составомъ и оборудываніемъ, если считать вообще стоимость узкоколейной дороги вдвое дешевле ширококолейной? Было сооружено всего 1178 в. ширококолейныхъ и 660 в. узкоколейныхъ путей за счетъ дополнительнаго облигаціоннаго капитала, реализованнаго въ 1892—1903 г.г. (устройство вторыхъ путей, расширеніе Ливенской вѣтви и нѣкоторые другіе расходы можно предположить совершенными за счетъ еще переализованныхъ капиталовъ при помощи ссудъ, запаснаго капитала и кассовыхъ средствъ общества, расширеніе Нироговскаго пути и сооруженіе новой Терещинской линіи за счетъ облигаціоннаго выпуска 1904 г. Выручка по всему облигаціонному капиталу о-ва составляла 135.632.506 р. (за учетомъ герб. сбора) или около 73.8 тыс. на версту вообще, и 45 тыс. на версту узкоколейной и 90 тыс на версту ширококолейной. Конечно, это цифры только самыя приблизительныя, но и онѣ даютъ извѣстное понятіе о хозяйственной дѣятельности частныхъ обществъ при постройкѣ ж. д. въ новѣйшее время. Дѣло впрочемъ не въ стоимости дороги, а въ томъ, достаточный ли она даетъ доходъ, чтобы оплатить затраченный въ предпріятіе капи-

---

[1]) По свѣд. Г. контр. 1904 г.—720 146 р. (стр 59).
[2]) Стат. сбор в. 85 стр 11 т I
[3]) Свѣд. г контр о жел. дор 1900 г. стр 20—21.
[4]) Стат. сбор в. 85 т I стр 11.

талъ, хотя и расточительность при постройкѣ даже доходной дороги вещь нежелательная. Не всегда можно оправдывать строителей принципомъ «побѣдителей не судятъ». Въ данномъ случаѣ довольно дорогая стоимость сооруженія своихъ дорогъ о вомъ М. К. В. ж. д. не оправдывается *качествами* этого сооруженія, далеко не всегда удовлетворяющими даже минимальнымъ требованіямъ. Конечно, о будущемъ дорогъ этого общества судить еще преждевременно. Прошлое же говоритъ пока за это общество, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ: за 1893—1900 г.г, средняя чистая доходность дорогъ превышала 5 м. р., при чемъ послѣдніе три года, съ открытіемъ новыхъ линій, доходъ (чистый) сталъ быстро возрастать: въ 1897 г. онъ былъ только 4.219.091 руб., въ 1898 г. уже 5.149.466 руб., въ 1899 г.—6.191.861 руб., въ 1900 г.—7.047.500 руб., въ 1901 г.—7.830.190 р. [1]), въ 1902 г.—9.766 649 р., въ 1903 г.—10 266.673 р. и въ 1904 г—10.203.033 р. Естественно, что общество ни разу не потребовало отъ правительства какихъ либо приплатъ по гарантіи и исправно платило слѣдуемыя съ него за казенныя вѣтви арендныя деньги, выдавая своимъ акціонерамъ дов. крупные суперъ-девиденты. Оправдались до извѣстной степени и разсчеты м-ва ф-овъ на полученіе нѣкоторой части доходовъ о-ва казною. Такъ (до этого времени отчисленій не было) въ 1901 г., отчислено было этихъ прибылей въ казну 243.016 руб [2]), въ 1902 г.—722.832 р., въ 1903 г.—764.088 р. и въ 1904 г.—429.994 р. Суперъ-дивиденты акціонеровъ составляли [3]) въ 1893 году—600.000 руб., въ 1894 г.—600.000 руб., въ 1895 г.—825 000 р., въ 1896 г.—150.000 р., въ 1897 г.—0, въ 1898 г.—337.500 р., въ 1899 г.—600.000 р., въ 1900 г.—487.500 р., въ 1901 г.—825.000 р., въ 1902 г.—1.050.000 р., въ 1903 г.—1.125.000 р., въ 1904 г.—1.087.500 р. Выгоды акціонеровъ сопровождались однако ухудшеніемъ дѣлъ казенныхъ жел. дорогъ, особенно Московско-Курской, до изв. степени параллельной Московско-Брянской новой линіи М. К. Воронежскаго о-ва, отвлекающей отъ казенной дороги даже такіе грузы, которые по тарифнымъ условіямъ или вслѣдствіи особыхъ выгодъ пробѣга должны были бы именно слѣдовать по М.-Курской линіи. Такое отвлеченіе происходило вслѣдствіе особыхъ усилій правленія частнаго общества, учредившаго свои агентуры, посредничество комисіонеровъ, иногда даже покупку нѣкоторыхъ грузовъ и проч. При всемъ томъ нельзя не одобрить сооруженія цѣлаго ряда новыхъ рельсовыхъ путей, ожи-

---

1) Свѣд. г. контр. за 1899 г. стр. 68—69, 72—73, 1900 г. стр. 71, за 1901 г. стр. 90.

2) Свѣд. за 1901 г. стр. 31, за 1902 г. стр. 30, за 1903 г. стр. 19 и 1904 г. стр. 21.

3) Свѣд. г. контр. о жел. д. за 1893 г. стр. 73, 1894 г. стр. 51, 1895 г. стр. 55, 1896 г. стр. 55, 1897 г. стр. 61, 1898 г. стр. 43, 1899 г. стр. 35, 1900 г. стр. 31. За слѣд. годы тѣже стр., что въ предыдущемъ примѣчаніи.

вившихъ прорѣзываемыя ими мѣстности, усилившихъ заработки населенія, давшихъ толчокъ развитію нашей промышленности, тѣмъ болѣе что распоряженіемъ казны врядъ ли эти пути были бы сооружены. По желанію правительство во всякое время имѣетъ право выкупить всѣ дороги М.-К.-Воронежскаго общества, но въ настоящій моментъ это не имѣетъ смысла, пока управленіе дорогами ведется обществомъ исправно. Необходимость выкупа наступитъ только въ случаѣ злоупотребленій со стороны о-ва или въ случаѣ чрезмѣрно быстраго роста доходовъ его, когда выкупъ оказался бы выгоднымъ для казны, но пока для этого нѣтъ еще данныхъ, а быть можетъ въ 1910 году этотъ выкупъ окажется для казны выгоднѣе, чѣмъ теперь. Развитіе о-ва М.-К.-Воронежской ж. д. пока пріостановилось. Но энергическое правленіе общества уже вошло съ ходатайствомъ [1]) о разрѣшеніи ему проложенія новой линіи отъ *Краснаго* (узкоколейную вѣтвь Круты-Красное уже разрѣшено перестроить въ широко-колейную) до *Одессы* черезъ Ново-Миргородъ и Вознесенскъ (всего 375 верстъ), съ постояннымъ мостомъ черезъ Днѣпръ (благодаря чему предвидится сокращеніе перевозокъ изъ мѣстностей, лежащихъ на меридіанѣ Петербурга и восточнѣе его, на 200 верстъ), съ переустройствомъ узкоколейнаго пути Конотопъ-Пироговка въ ширококолейный, соединеніемъ его съ Льгово-Брянскимъ участкомъ черезъ существующую вѣтвь Ворожба—Серединная Буда (на что уже, какъ мы видѣли, разрѣшеніе дано), и съ постройкой вѣтви отъ ст. Ичня (линіи Круты-Красное) до ст. Бахмачъ (въ цѣляхъ сокращенія пути изъ Одессы до Москвы). Такая комбинація сулитъ обществу новыя выгоды въ виду незначительнаго числа рельсовыхъ путей въ районѣ, гдѣ предполагаются новыя сооруженія. Кіевъ при этомъ будетъ обойденъ, но ничто, конечно, не мѣшаетъ со временемъ провести къ нему соединительную вѣтвь. По всей вѣроятности, при первой возможности реализовать для о-ва новые облигаціонные капиталы просьба его будетъ уважена, ибо останавливаться съ расширеніемъ рельсовой сѣти у насъ не приходится. (Это же пока и единственный путь для поддержанія нашихъ финансовъ).

О-во *Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д.* первоначально возникло подъ названіемъ *Рыбинско-Бологовскаго* въ 1868 г. [2]) съ крупнымъ акціонернымъ капиталомъ, опредѣленнымъ по уставу 1870 г. въ 19.320.000 р. зол. Характерно и рѣдко по тому времени, что акціи не были гарантированы правительствомъ, участіе котораго выразилось только въ выдачѣ обществу крупныхъ ссудъ, впослѣдствіи уплаченныхъ, благодаря выпуску обществомъ облигацій. Впослѣдствіи за счетъ выпуска облигацій же былъ сокращенъ акціонерный капиталъ до цифры въ 12.500.000 мет. руб. Облигаціи были реализованы въ

1) См. *Новое Время* 1902 г. № 9625.
2) Рус. госуд. кредитъ, т. I. стр. 365—366.

1870—1872 г.г. на сумму первый выпускъ въ 3.000.000 р. мет., второй—въ 7.500.000 р. м. изъ 5% нар. *безъ гарантіи правительства.* Дорога открыта была для движенія (275 верстъ) въ 1870 г., сразу же стала давать хорошій доходъ, между прочимъ отъ отдачи въ аренду значительнаго ея подвижнаго состава—сосѣдней Николаевской линіи. Впервые гарантія была дана въ 1884 г. (при Бунге [1]) на третій выпускъ облигацій о-ва въ кред. валютѣ на сумму 2.177.000 р. нар. изъ 5 1/6% съ погашеніемъ въ теченіе 70 лѣтъ, предназначенный для увеличенія оборотнаго капитала дороги и для возврата милліонной ссуды, данной дорогѣ правительствомъ въ 1877 г. Негарантированныя облигаціи пользовались преимуществомъ передъ гарантированными при отчисленіяхъ на оплату ихъ чистаго дохода дороги, такъ что права держателей этихъ старыхъ облигацій при выпускѣ новыхъ (гарантированныхъ) нарушены не были. Общество Р.-Б. ж. д. привело свои дѣла въ 1880-хъ год. въ блестящее положеніе (между прочимъ при участіи И. А. Вышнеградскаго,—до его назначенія министромъ финансовъ). Въ 1893 г. чистый доходъ дороги составлялъ 1.804.178 р., тогда какъ въ пятилѣтіе 1888—1892 г. только 1.295.285 р. Въ 1893 году доля, пришедшаяся акціонерамъ, составила 694.874 р. [2]). Въ 1894 г. чистый доходъ дороги возросъ до 2.169.699 р., а доля акціонеровъ до 916.499 р. [3]). 12 янв. 1894 г. наступило для правительства права выкупа этой доходной линіи, и естествено было желаніе ея акціонеровъ отсрочить выкупъ, такъ какъ такъ отсрочка давала шансы на развитіе цѣнъ акцій общества, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе процвѣтавшаго. М-во ф-въ, занятое тогда выкупомъ цѣлаго ряда другихъ гораздо болѣе важныхъ линій, охотно пошло на встрѣчу желаніямъ общества, тѣмъ болѣе заслуживающаго вниманія что оно и не лежало, и не грозило лечь (въ виду отсутствія гарантіи его акцій) бременемъ на госуд. казначейство, тогда какъ огромная часть другихъ обществъ своимъ неумѣньемъ съ самаго начала, а иногда и преступнымъ образомъ дѣйствій, долгое время буквально опустошала казенные рессурсы. Выс. утв. 4 іюня 1895 г. положеніемъ соед. присутствія и тогда же утвержденнымъ дополненіемъ къ уставу о-ва Р.-Бологовской ж. д. было постановлено [4]) переименовать это общество въ общество *Рыбинской* жел. дор. и разрѣшить ему сооруженіе новой ширококолейной линіи отъ ст. Бологое черезъ Валдай, Старую Руссу и Порховъ до г. Пскова,

[1]) Ibid стр. 570.

[2]) Стат. Свѣд гос. конгр. 1893 г. стр 74—75 и 434—435.

[3]) Свѣд 1894 г. стр. 50—51

[4]) П С. З. № 11786.

протяженіемъ около 332 верстъ съ подъѣздными путями къ пересѣкаемымъ этою линіей рѣкамъ и близъ лежащимъ берегамъ и селеніямъ, а также передать ему съ 1 іюля 1895 г. въ аренду узкоколейную правительственную дорогу отъ Чудова до Старой Руссы (Новгородскую) съ обязательствомъ уплачивать правительству то, что оно само должно было платить по облигаціямъ сдаваемой въ аренду линіи. Правительства отсрочивало свое право на выкупъ дорогъ о-ва до 1905 года съ обязательствомъ въ случаѣ выкупа до 1915 г. произвести съ акціонерами разсчетъ по той цѣнѣ, которая приходилась бы имъ до новаго соглашенія 4 іюня 1895 года, но обязало о-во 1) отчислять въ кассу казны $^2/_3$ остатка чистаго дохода, получающагося за вычетомъ изъ него по 9 р. дивиденда на каждую акцію непогашенную и 4 р. на акцію погашенную и кромѣ того 2) передать въ казну 15.000 акцій общества (стоющихъ по минимальной биржевой общѣнкѣ до 2.400.000 р.). Для сооруженія новыхъ линій обществу разрѣшалось выпустить новый 4%-ый облигаціонный заемъ, *гарантированный* правительствомъ, съ тѣмъ чтобы сумма до 13 мил. руб. составила строительный капиталъ новыхъ дорогъ, а остальная была употреблена на выкупъ еще непогашенныхъ 5%-ыхъ облигацій общества 1, 2 и 3-ьяго выпусковъ (на сумму 2.909.931 р. м.+7.296.682 р. м.+2.131.400 руб. кред.), всего на 17.441.320 р.. Условія эти были небезвыгодны для казны, но еще болѣе выгодны для общества Рыбинской дороги, такъ что м-во ф-овъ сочло необходимымъ напечатать во всеобщее свѣдѣніе своего рода оправдательный документъ [1]), гдѣ излагались причины, почему не была выкуплена Рыбинско-Бологовская линія и не сооружены новыя вѣтви распоряженіемъ казны. Въ виду большого интереса этого сообщенія, мы приводимъ изъ него выдержки. Правительство признавало крайне желательнымъ и въ экономическомъ, и въ стратегическомъ отношеніяхъ скорѣйшаго сооруженія Бологое-Псковской ж. д., но, занятое сооруженіемъ Сибирской дороги и имѣя уже въ своемъ управленіи до 20.290 верстъ рельсовыхъ путей (изъ 41.350 всѣхъ готовыхъ и строющихся), открытыхъ для движенія и 6.042 версты въ постройкѣ, т. е. до 64% всей сѣти, не считая тѣхъ, которыя уже были намѣчены къ выкупу, не находило для себѣ возможнымъ приступить къ сооруженію еще новыхъ путей, такъ какъ м-во п. сообщ. не закончило организаціи управленія и тѣхъ изъ нихъ, которыя уже были сосредоточены въ рукахъ казны. Между тѣмъ Псковско-Бологовская линія не сулила чистаго дохода болѣе 203.000 р. или по 600 р. на версту, тогда какъ требова-

[1]) Вѣст. фин. 1895 г. № 28.

лось при самыхъ скромныхъ расходахъ на ея сооруженіе (35.000 р. на версту) чистаго дохода, достаточнаго для покрытія ея обязательствъ не менѣе 600.000 р., или до 1800 р. на версту. Слѣд. *само по себѣ* сооруженіе этой линіи грозило бы казнѣ одними убытками, тогда какъ Рыбинско-Бологовская дорога получила бы, благодаря новой дорогѣ, множество новыхъ грузовъ, способныхъ увеличить ея доходы на 764.865 руб. чистыхъ ежегодно. Наконецъ доходы паралельной Новгородской жел. дор. должны были уменьшиться до 59.335 руб. въ годъ. Отсюда м-во ф-овъ дѣлало совершенно правильный выводъ, что всѣ три линіи необходимо сосредоточить въ однѣхъ рукахъ, т. е. или выкупить Р.-Бологовскую дорогу въ казну и сооружать линію Псковъ-Бологое казенными средствами или вступить въ особое соглашеніе съ о-мъ Р.-Бологовской ж. д. о сооруженіи имъ новой линіи. Противъ перваго можно было только возразить о несвоевременности сосредотеченія въ рукахъ казны новой 775 верстной сѣти рельсовыхъ путей, но м-во ф-овъ придумало и другія соображенія, оно хотѣло доказать особенную выгодность для казны приведеннаго выше соглашенія 4 іюня 1895 г. Съ этою цѣлью былъ сдѣланъ разсчетъ стоимости для казны выкупа Р.-Бологовской линіи, при чемъ этотъ разсчетъ сдѣланъ былъ *совершенно неправильно* по чистому доходу 1894 г., а не 1893 г., какъ слѣдовало бы *по условіямъ концессіи*, ибо право на выкупъ наступило въ январѣ 1894 г., и разсчетъ пришлось бы дѣлать по доходности послѣдняго передъ выкупомъ года, т. е. 1893 г. Конечно, если бы выкупъ былъ отсроченъ до 1895 г., то пришлось бы имѣть дѣло съ доходомъ 1894 г., какъ, если бы выкупъ сдѣланъ былъ въ 1896 г., въ основаніе его слѣдовало бы положить доходъ 1895 г. и т. д. Но кто же заставлялъ м-во ф-овъ отсрочивать выкупъ? Въ 1893 г. чистый доходъ былъ на 366.000 р. менѣе чѣмъ въ 1894 г. (1.804.000 р. противъ 2.170.000 р.). Допустивъ такимъ образомъ невѣрный пріемъ исчисленія, м-во ф-овъ конечно, получило выводы чрезвычайно блестящіе для предпринятой операціи. При громадномъ доходѣ 1894 г. капитализированная сумма этого дохода (по 5% на срокъ до 4 іюля 1955 г.) должна была бы составить болѣе 25 мил. руб., по 211 р. 40 к. на акцію, цѣны которой на биржѣ не превышали 165 руб. (что должно было бы показать м-ву ф овъ, насколько преувеличена была вычисленная имъ выкупная за дорогу сумма), а въ случаѣ выкупа дороги 1 января 1905 г. капитализированная сумма чистаго дохода всѣхъ дорогъ опредѣлялась только въ 19½ мил. руб., со сбереженіемъ противъ выкупа 1895 г. на 6 почти мил. р. Но этотъ расчетъ получился въ предположеніи, что доходы дорогъ съ 1894 года не будутъ возрастать, обязательства же ея увеличатся вслѣдствіе соо-

руженія и взятія въ аренду новыхъ убыточныхъ линій, т. е. опять-таки былъ совершенно оригинальнымъ расчетомъ. Кромѣ того, при исчисленіи выкупной цѣны по доходу 1893 г. капитализированная въ 1894 г ея стоимость опредѣлилась бы на 6 мил. р. меньше исчисленной м-омъ ф-овъ, такъ что о выгодности собственно отсрочки выкупа для казны не могло бы быть и рѣчи. Но хорошо по крайней мѣрѣ то, что соглашеніе не грозило казнѣ убытками, ибо при самыхъ скромныхъ ожиданіяхъ весь чистый доходъ дорогъ о-ва Рыбинской ж. д. долженъ былъ составить не менѣе 1.658.000 р., тогда какъ обязательства дороги не должны были превышать 1.601.670 р. М-во ф-овъ еще утѣшало себя тѣмъ, что если доходы дороги возрастутъ до 3.200.000, казна получитъ по новому соглашенію въ свою пользу 172.186 р., если до 3.700.000 р.—498.852 р., если до 4.200.000 р. то 825.519 р. Разсчетъ этотъ однакоже совершенно не оправдался на дѣлѣ. Общество въ 1895 г. реализовало необходимый для конверсіи старыхъ займовъ, уплаты казнѣ небольшой ссуды Новгородской ж. д. (22.000 р.), увеличенія подвижнаго состава дороги и сооруженія участка Бологое-Псковъ капиталъ на 21.121.510 р. зол. въ герман. валютѣ по курсу 96,5 за 100 изъ 4% и съ выручкой въ 30.573.385 р. (см. выше), приняло отъ казны выкупленную ad hoc Новогодскую ж. д., за которую уплатило 2.250.000 р. [1]) и 11 ноября 1897 г. открыло для движенія линію Бологое-Псковъ (335 вер.[2]), сооруженную по цѣнѣ не болѣе 39.000 р. за версту. Обязательства свои о-во Рыбинской жел. дороги выполняло вполнѣ исправно, и приплатъ по гарантіи казнѣ дѣлать не приходилось, но за то оказались тщетными и всѣ разсчеты правительства на раздѣлы съ о-вомъ его возросшихъ доходовъ. Доходы эти дѣйствительно росли, составивъ въ 1895 г. 2.277.782 р. (доля акціонеровъ—1.076.316 р.) въ 1896 г.—2.326.758 р. (доля акціонеровъ—1.205.285 р.), но о доходѣ въ 3.200.000 р., о которомъ мечтало м-во ф-овъ, конечно, нечего было и думать. Тѣмъ не менѣе было рѣшено приступить къ дальнѣйшему расширенію предпріятія: 12 мая 1896 г. было Высочайше утверждено второе дополненіе къ уставу о-ва Рыбинской ж. д. [3]), на основаніи котораго ему было предоставлено построить подъѣздную ж. д. вѣтвь нормальной колеи отъ г. Кашина до ст. Савелино Рыбинской ж. д. (око-

---

[1]) Свѣд. г-контр. за 1895 г. стр 54—55, 1896 г стр. 54—55. Казна заплатила за Новгородскую дорогу (см. ниже) 178.900 р., а о-во Рыбинской дороги внесло въ казну акцій на 2.400.000 р. и въ уплату ссуды 22 000 р.

[2]) Стат. сбор., стр. 3 и вып. 57, стр 12

[3]) П. С. З. № 12926.

ло 52 верстъ [1]) и оборудовать главную линію дополнительнымъ подвижнымъ составомъ въ количествѣ, указаномъ м-вомъ п. сообщ., опять таки за счетъ гарантир. правительствомъ новаго облигаціоннаго займа общества. 21 мая 1897 г. было Высочайше утверждено третье дополненіе къ уставу о-ва Рыбинской ж. д. [2]), по которому предпріятіе получило новое, на этотъ разъ огромное, расширеніе. Именно разрѣшалось о-ву: 1) соорудить ж. дорогу протяженіемъ около 1030 верстъ отъ Москвы до Виндавы черезъ В. Луки, Штокмансгофъ и черезъ Туккумъ, стоимостью около 58.843.000 р. кр., 2) построить вѣтви протяженіемъ около 169 верстъ отъ одной изъ станцій М.-Виндавской дороги до ст. Дно Бологое-Псковскаго участка Рыбинской дороги, стоимостью до 5.961.000 р. кр., 3) вѣтви протяженіемъ около 35 верстъ отъ ст. Савелино до г. Краснаго Холма, стоимостью 883.000 р. кр., 4) произвести въ Рыбинскѣ работы и устройства, вызываемыя сооруженіемъ Рыбинско-Бологовскаго участка съ Ярославско-Рыбинскимъ участкомъ М. Я. Арх. ж. д. за общій съ послѣднею дорогою счетъ, при чемъ стоимось, относящаяся до Р.-Бологовскаго участка, опредѣлялась въ суммѣ 120.000 руб. кр., 5) произвести разнаго рода дополнительныя работы и устройства для улучшенія и увеличенія провозной и пропускной способности Рыбинско-Псковскаго участка, стоимостью около 445.000 руб. кр., 6) устроить склады для нефтяныхъ и иныхъ грузовъ, зернохранилища и амбары въ Виндавѣ и др. пунктахъ, затоны съ набережными и приспособленіями для нагрузки, выгрузки и храненія грузовъ, съ устройствомъ къ нимъ подъѣздныхъ путей стоимостью около 2.380.000 р. кр., 7) увеличить оборотный капитамъ о-ва до размѣра 2000 р. на версту общаго протяженія эксплоатируемыхъ о-вомъ дорогъ. Всего о-ву приходилось, слѣд., получить путемъ реализаціи новыхъ облиг. займовъ огромную сумму свыше 70 мил. р., изъ которыхъ первая часть получена была въ 1897 г. путемъ реализаціи небольшого заграничного займа на 6.820.060 р. з. (см. выше). О-во Рыбинской ж. д. по случаю расширенія своего предпріятія было переименовано въ о-во *Московско-Виндово-Рыбинской* ж. д. Правительство отказалось отъ своего права на выкупъ этого предпріятія до 1 янв. 1915 г., но такъ какъ выкупъ до 1915 г. и по первому дополненію къ уставу о-ва не представлялъ для казны особыхъ выгодъ (выкупную сумму пришлось бы вычислять по доходу 1894 г.), то отсрочку эту особенно существенной признать нельзя. Однако нельзя и не пожалѣть, что правительство

[1]) Въ пособіе о-ву Кашинское земство обязалось ежегодно выдавать за сооруженіе этой линіи по 9 000 руб.

[2]) П. С. З. № 14129.

не выговорило въ свою пользу условія о выкупѣ, аналогичнаго съ условіемъ, выговореннымъ у о-ва М.-К.-Воронежской ж. д., чтобы выкупъ по желанію правительства могъ состояться *во всякое время* съ тѣмъ, что, если онъ состоится до 1915 г., то разсчетъ производится на основаніи дохода 1894 г. (мы уже говорили, что самый этотъ годъ былъ взятъ произвольно въ убытокъ казнѣ, вмѣсто 1893 г., выговореннаго въ уставѣ о-ва Р.-Бол. ж. д.). Новыя ж. дороги справедливо признавались м-омъ ф-овъ имѣющими чрезвыч. важное значеніе [1]). Вопросъ о сооруженіи порта въ Виндавѣ (незамерзающаго) и проведеніи къ нему ж. дороги давно уже возбуждался и, между прочимъ, сооруженіе Риго-Туккумской линіи (окончена въ 1877 г.) имѣлось въ виду продолжать до Виндавы, но дѣло не подвигалось. Въ 1882 г. учреждена была даже особая коммиссія для производства изысканій по постройкѣ ж. дороги къ Виндавѣ, а въ результатѣ ея трудовъ линія Туккумъ-Виндава была включена въ число линій, подлежащихъ скорѣйшему осуществленію, но дѣло не пошло, заторможенное новыми коммиссіями, обсуждавшими вопросъ о томъ, гдѣ быть военному порту, въ Либавѣ или Виндавѣ и совмѣстимъ-ли военный портъ съ коммерческимъ. Между тѣмъ расло количество грузовъ, вывозимыхъ изъ Балтійскихъ портовъ за границу, дошедшее въ 1895 г. до 123 мил. пудовъ для однихъ зерновыхъ хлѣбовъ, росли перевозки по ж. дорогамъ, идущимъ къ Балтійскимъ портамъ, изъ коихъ только одинъ (Либава) не замерзаетъ. Естественно желаніе дать выходъ скоплявшимся хлѣбнымъ грузамъ и создать новый незамерзающій портъ. С. Ю. Витте, всегда усердно заботившійся о развитіи экспортной торговли, обратилъ самое серьезное вниманіе на вопросъ о Виндавѣ, поставивъ его сейчасъ же на твердую почву. Портъ было рѣшено устроить первоклассный, допускающій суда съ осадкою до 22 футовъ, съ парными молами, хорошими набережными и т. д., ассигновавъ на этотъ предметъ изъ государственныхъ средствъ до 6 мил. руб., а жел. дорогу къ порту взялось соорудить о-во Рыбинской ж. д. О-во бралось перестраивать на свой счетъ и портъ, но м-во ф-овъ справедливо отклонило это предложеніе, какъ могущее при осуществленіи идти въ разрѣзъ съ общегосударственными интересами. Сооруженіе дороги до Виндавы должно было дать выходъ грузамъ Рыбинской дороги не только къ замерзающимъ Петербургу и Ригѣ, а это давало возможность правильной эксплоатаціи линій Рыбинскаго о-ва, ранѣе ограниченной только временемъ лѣтней навигаціи. Для осуществленія новаго предпріятія было рѣшено прежде всего вести дорогу (до 768 верстъ) отъ Москвы

[1]) См. Вѣстн фин. 1897 г. № 11, стр. 811—816.

до ст. Штокмансгофъ (въ 106 верстахъ отъ Риги) Риго-Орловской ж. д. съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи вести отсюда дорогу далѣе до Туккума, образовавъ такимъ путемъ совершенно самостоятельную линію отъ Москвы до Виндавы. Дорога эта должна была сократить разстояніе между Москвою и Ригой на 55 верстъ и между Ряжскомъ и Ригой на 31 версту, такъ что она не могла отвлечь отъ существующихъ дорогъ слишкомъ много грузовъ, значеніе ея ожидалось чисто мѣстное. Чистая прибыль дороги ожидалась въ суммѣ до 2.608.840 р. ежегодно, а платежи на строительный капиталъ (около 43½ мил. руб. или по 56½ т. р. на версту) въ 2.190.749 р., другими словами ожидался дов. крупный остатокъ въ пользу акціонеровъ. Одновременно было рѣшено строить и линію Туккумъ—Виндава въ 104 версты—мѣстнаго значенія и какъ выходъ линіи Москва—Штокмансгофъ, съ ожидаемымъ чистымъ доходомъ въ 364.000 р., а за вычетомъ расходовъ по оплатѣ строительнаго капитала, до 284.000 р.,—около 80.000 р. ежегодно. Изъ другихъ разрѣшенныхъ о-ву линій, линія *Дно-Сокольники* грозила ежегодными убытками до 247.000 руб., и о-во первоначально ее строить отказывалось, но м-во ф-овъ въ виду ходатайства мѣстныхъ жителей, заботясь объ экономическомъ развитіи района, настояло на сооруженіи о-омъ убыточной линіи, убытки которой могли быть покрыты прибылями новой доходной линіи. Грозила убытками и маленькая *Красно-Холмская* линія (35 верстъ), но одно изъ уѣздныхъ земствъ, гдѣ дорога должна была пройти (Весьегонскій), взялось прійти на помощь обществу, обѣщавъ ему до 100.000 р. на погашеніе строит. капитала (882.000 р.), съ уплатою въ теченіе 58½ лѣтъ по 4.728 р. ежегодно,—сумма для бѣднаго земства довольно значительная, для богатаго же ж.-д. общества наврядъ ли особенно существенная, такъ что напрасно м-во ф-овъ допустило такую сдѣлку, а у земствъ и такъ средствъ мало, расходы же весьма обширны. Въ общемъ ожидалось по четыремъ новымъ линіямъ до 3.074.000 р. ежегоднаго чистаго дохода при стоимости въ 55.660.000 р. и при ежегодныхъ затратахъ на уплату % и погашенія по этому капиталу—въ 2.808.000 р., слѣд. о-во должно было получить въ свою пользу свободный остатокъ до 266.000 р. Разсчеты могли впрочемъ, какъ это часто бываетъ, оказаться и ошибочными, и тогда о-во могло поплатиться частью своихъ доходовъ отъ прежнихъ линій. Срокъ для сооруженія помянутыхъ рельсовыхъ путей данъ былъ о-ву трехлѣтній. Высочайше утвержд. 18 февр. 1900 г. положеніемъ соед. прис. [1]) строительный капиталъ новыхъ участковъ М.-Р.-Виндавской ж. д.

[1]) Собр. до 1900 г. ст 1514.

былъ опредѣленъ (со включеніемъ процентовъ и погашенія на означенный капиталъ за время постройки, а равно расходовъ по реализаціи облигацій) для участка Москва-Крейцбургъ—въ 50.832.673 р., для уч. Туккумъ-Виндава въ 6.459.314 руб., для уч. Дно-Ново-Сокольники 5.861.854 руб., для уч. Савелино-Красный Холмъ въ 961.528 р., Савелино-Кашинъ въ 1.450.000 р. (вмѣстѣ съ расходомъ по усиленію главной линіи Рыбинской ж. д.), всего въ 65.565.369 р. Для полученія этой суммы произведена была въ 1898—1899 г.г. реализація двухъ новыхъ 4%-ыхъ гарантир. облигаціонныхъ займовъ на заграничныхъ рынкахъ (см. выше), составившихъ (вмѣстѣ съ произведеннымъ въ 1897 г. выпускомъ) нариц. капиталъ въ суммѣ 71.026.894 руб. съ общей выручкой въ 69.047.578 руб. Участокъ Савелино-Кашинъ былъ оконченъ и открытъ для движенія 20 сент. 1898 году, всего 53 версты [1]), уч. Савелино-Красный Холмъ—30 верстъ—3 окт. 1899 г. Сооруженіе же остальныхъ участковъ затянулось и было на основ. Высочайше утв. 23 ноября 1901 г. пол. Соед. Присут. [2]) отсрочено до 11 сент. 1901 г., съ какого срока дороги и были открыты для движенія; Москва-Крейцбургъ—743½ верстъ, Туккумъ-Виндава—105 в., Дно-Ново-Сокольники—165 верстъ всего (включая уч. Савелино-Красный Холмъ) 1043½ вер., обошедшихся въ 64.115.369 р. или около *61.500 р.* за версту, цѣна, которую никакъ нельзя признать особенно низкою, какъ самыя сооруженія нельзя назвать капитальными и снабженными достаточнымъ подвижнымъ составомъ [3]).

Въ 1898 г. послѣдовало новое расширеніе о-ва М.-Р.-Виндавской ж. д. Именно, Высочайше утв. 1 іюня 1898 г. четвертымъ дополненіемъ къ уставу о-ва [4]) оно обязывалось построить своимъ распоряженіемъ: а) участокъ магистральнаго типа отъ ст. Дно-Бологое-Псковскаго участка до г. Луги, b) желѣзную дорогу магистральнаго типа, протяженіемъ около 137 верстъ, для соединенія г. Витебска со станціей пересѣченія Московско-Виндавской ж. д. съ ли-

---

[1]) Стат. сбор, в. 57 стр. 2

[2]) Указатель 1902 г № 17, стр 275.

[3]) На участкахъ Москва—Крейцбургъ и Туккумъ—Виндава по крайней мѣрѣ всюду сооружены желѣзные мосты на каменныхъ опорахъ, но на линіи Дно-Новосокольники большая часть мостовъ—деревянные, всѣ дороги въ одинъ путь, ширина полотна въ насыпяхъ и выемкахъ 2,6 саж станціонныя постройки большею частью упрощеннаго типа, подвижной составъ для всѣхъ трехъ линій опредѣлился въ 141 паровозъ (пассаж и товар), пассажирскихъ вагоновъ 102, вагоновъ почтовыхъ 8, багажныхъ, арестанскихъ и служебныхъ 24, вагоновъ товарныхъ 3065, платформъ и спеціальныхъ тов. вагоновъ 660 (Стат. Сбор, вып 68 стр. 22—24), слѣд на версту 0,134 паровозовъ и 3½ товарныхъ вагона, тогда какъ въ 1900 г. среднее число паровозовъ въ Европейской Россіи на всѣхъ вообще дорогахъ опредѣлилось въ 6½ товарныхъ вагоновъ и 0,276 паровозовъ, т. е. вдвое больше.

[4]) Собр. узак. 1898 г. ст. 1608.

ніею, соединяющей эту дорогу со ст. Дно, c) устроить въ районѣ указанныхъ линій склады для нефтяныхъ и иныхъ грузовъ, зернохранилища, амбары и приспособленія для нагрузки, выгрузки и храненія грузовъ, съ устройствомъ къ нимъ подъѣздныхъ путей, стоимостью около 500.000 р., d) произвести работы по усиленію пропускной способности Рыбинско-Псковскаго уч., по устройству складочныхъ помѣщеній и проч. на сумму 400.000 р., e) построить вѣтвь для соединенія М.-Виндавской ж. д. съ одною изъ дорогъ, примыкающихъ къ Москвѣ и, въ связи съ этою постройкою, устроить сортировочную станцію въ Москвѣ, f) увеличить оборотный капиталъ о-ва до размѣра 2.000 р. на версту двухъ новыхъ линій, g) во всякое время по требованію правительства перестроить узкоколейную Новгородскую дорогу на ширококолейную, снабдивъ ее соотвѣтствующимъ составомъ, h) приступить къ постройкѣ разрѣшеннаго уже ему средняго участка Московско-Виндавской ж. дор., соединяющаго г. Туккумъ съ Риго-Двинскимъ участкомъ Риго-Орловской ж. д., съ тѣмъ, чтобы этотъ участокъ былъ оконченъ въ теченіе 5 лѣтъ, считая со дня утвержденія настоящаго дополненія. Къ сооруженію упомянутыхъ линій и устройству ихъ о-во обязано было приступить съ такимъ разсчетомъ, чтобы дороги были окончены ко времени окончанія сооруженія ж. дороги отъ г. Витебска до г. Кіева или до пересѣченія съ Либаво-Роменскою жел. дорогой. Строительный капиталъ не долженъ былъ превышать 19 мил руб., не считая въ томъ числѣ основной стоимости участка Дно-Сокольники. Возлагая на о-во обязанность сооруженія новыхъ линій и перестройки старыхъ, правительство съ своей стороны принимало на себя обязанность *оказать пособіе обществу*, именно выдавать ему въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ послѣ перестройки Новгородской линіи въ ширококолейную въ тѣ годы, когда дивидендъ, причитающійся акціонерамъ, не достигнетъ 8 руб. на акцію, безвозвратное пособіе въ размѣрѣ, недостающемъ до полной уплаты 8 руб. на акцію (за прибавленіемъ государственнаго налога), но во всякомъ случаѣ не свыше полнаго годового платежа процентовъ и погашенія на капиталъ, потребный для перестройки Новгородской дороги; въ теченіе слѣдующихъ пяти лѣтъ выдача пособія о-ву должна была продолжаться, но съ тѣмъ, чтобы въ теченіе 11-аго года со времени перестройки Новгородской дороги о-во возвратило облигаціонный капиталъ и его суммами погасило это послѣднее пособіе правительству съ начисленіемъ 4% годовыхъ.

Такимъ образомъ правительство брало на себя обязательство своеобразной гарантіи доходовъ о-ва, явленіе во всѣхъ отношеніяхъ нежелательное, ибо самая благонадежность о-ва Рыбинской ж. д. въ

значительной степени обусловливалась отсутствіемъ гарантіи на его крупный акціонерный капиталъ, заставившимъ акціонеровъ работать въ сторону улучшенія дѣлъ общества. Съ другой стороны опредѣленіе наименьшаго дивиденда акціонеровъ въ 8% взято было совершенно произвольно. М-во ф-овъ [1]) опредѣлило столь крупный дивидентъ, взявъ цифры 1895 и 1896 г., когда дивидендъ былъ 7 р. 79 к. и 8 р. 42 к., не считая купоннаго налога. Между тѣмъ при обсужденіи дѣла члены госуд. контроля основательно указывали, что средній дивидендъ акціонеровъ дороги за 15 лѣтъ былъ не выше 5 р., а въ послѣдній 1898 г. онъ понизился даже до 4 р 25 к. (въ 1897 г.— 7 р. 72 к. безъ учета налога). Словомъ, чтобы замаскировать недостаточное соблюденіе выгодъ казны при новомъ соглашеніи съ о-вомъ Виндавской ж. д., прибѣгали къ тому же пріему, который былъ употребленъ при обсужденіи вопроса о выкупѣ этой дороги въ казну (1894—1895 г.г.), когда для разсчетовъ брали доходъ не 1893 г., какъ слѣдовало бы, а 1894 г. М-во ф-въ опять напечатало объяснительную записку, оправдывающую его образъ дѣйствій [2]). Здѣсь сообщалось, что вопросъ о сооруженіи дороги отъ Петербурга непосредственно на Витебскъ или черезъ Лугу обсуждался еще 1896 г., какъ о началѣ огромной новой магистрали Петербургъ—Кіевъ—Одесса, когда и было выяснено, что собственно линія Петербургъ—Витебскъ должна ежегодно давать убытковъ до 200.000 р., вслѣдствіе чего, понятно, о-во Рыбинской ж. д., которому предложили эту постройку, отъ нея наотрѣзъ отказалось. Съ разрѣшеніемъ линіи на Виндаву доходность Витебско-Лужской линіи еще болѣе должна была пасть (рублей на 80.000 въ годъ), но въ случаѣ сооруженія всей магистрали Петербургъ—Одесса, естественно, доходъ новой линіи долженъ былъ очень значительно возрастать и сулилъ убытковъ не болѣе 47.000 р. ежегодно, если стоимость версты дороги не превысила бы 42.000 р. Въ виду этого о-во М.-Р.-Виндавской ж. д. въ 1898 г. согласилось взяться за сооруженіе Витебско-Петербургской линіи, но на условіи окончить ее тогда только, когда конченъ будетъ путь отъ Кіева до Витебска или же отъ Витебска до пресеченія съ Либаво-Роменской ж. д., каковой путь 9 апр. 1899 г. повелѣно было строить распоряженіемъ казны (Витебскъ—Жлобинъ). Однако, правительство хотѣло вознаградить о-во не за взятіе имъ на себя постройки убыточной линіи, а за обязательство перестроить въ ширококолейную казенную Новгородскую ж. д., что требовало расхода около 4.400.000 р.

---

[1]) Вѣстн фин. 1898 г. № 41 стр 79.

[2]) Ibid. стр. 78—79.

и грозило, кромѣ того, пониженіемъ и безъ того скудныхъ доходовъ дороги на 135.400 руб., доводя его убытки до суммы свыше 320.000 р. ежегодно. Изъ этого разсчета выходило, что частное ж. д. общество хочетъ какъ бы облагодѣтельствовать казну,—разсужденіе, показывающее, что правительство начинало опять становиться въ ненармальныя отношенія съ частными обществами, вызывающія опять необходимость дѣлать въ ихъ пользу приплаты (хотя еще годъ тому назадъ м-во ф-овъ выговаривало въ пользу госуд. казначейства раздѣлъ барышей съ тѣмъ же обществомъ и высчитывало съ большою точностью эти барыши). Странность новаго соглашенія особенно выступаетъ наружу, если вспомнить, что дѣло шло о сооруженіи собственно огромной новой магистрали Петербургъ—Кіевъ—Одесса, которая по своей важности, конечно, должна была находиться въ рукахъ государства, а не частныхъ обществъ, между тѣмъ, для сооруженія головного участка этой линіи, явно убыточнаго безъ всей магистрали, обращались къ услугѣ частныхъ обществъ. Впрочемъ, если вѣрить газетнымъ извѣстіямъ, съ частными обществами (М.-К.-Воронежской и той же М.-Р.-Виндавской ж. д.) велись (а можетъ быть, и теперь ведутся) переговоры о передачѣ имъ сооруженія и всей магистрали, которая должна будетъ отнять множество грузовъ и пассажировъ у казенныхъ Николаевской, Московско-Курской, Курско-Севастопольской. Харьково-Николаевской и Юго-Западныхъ ж. д. Такое отступленіе отъ твердо установленныхъ было принциповъ ж. д. политики не можетъ вызывать сочувствія... Нѣкоторый свѣтъ на подкладку этого дѣла вноситъ новое соглашеніе съ о-вомъ М.-Р.-В. ж. д., результатомъ которой являлось Высочайше утв. *пятое* дополненіе устава о-ва отъ 28 ноября 1899 г.[1]), въ силу котораго о-ву разрѣшено было продлить сооружаемую имъ отъ Витебска до ст. Дно линію до соединенія съ Царскосельской ж. д., а также пріобрѣсти въ собственность Царскосельскую ж. д., каковымъ путемъ уже составлялась сплошная линія отъ Петербурга до Витебска. Царскосельская ж. д., выстроенная еще въ 1836 г., особой колеи, протяженіемъ въ 25 вер., имѣла только чисто мѣстное значеніе, не пользовалась правительственными гарантіями и окупала платежи по своимъ акціямъ и облигаціямъ, отчасти благодаря своимъ особымъ тарифамъ, болѣе высокимъ, чѣмъ на остальной нашей ж. д. сѣти. Эта независимость и высота пассажирскихъ тарифовъ Царскосельской дороги, обусловленная ея первоначальнымъ уставомъ, а также неопредѣленіе въ уставѣ условій выкупа дороги въ казну давно уже приводили въ

[1]) Соор. узак. 1900 г. ст. 875.

нѣкоторое смущеніе наше финансовое вѣдомство, озабоченное упорядоченіемъ у насъ отношеній правительства къ жел. дорогамъ. Кромѣ того о-во Царскосельской ж. д. толковало *неправильно* по признанію самого м-ва ф-овъ [1]), что по его уставу никакой другой дороги до Царскаго Села строить никто не имѣетъ права, каковому толкованію подчинялось и Главное общество рос. ж. д., а затѣмъ и правительство, платившія Царскосельскому о-ву по 5000 р. ежегодно за право устройства ст. Александровской близъ Ц. Села и за перевозку до этой станціи отъ Петербурга грузовъ и пассажировъ. При такомъ толкованіи затруднялось сооруженіе головного участка Петербургско-Кіево-Одесской магистрали, озабачивавшее финансовое вѣдомство, не говоря уже о нежелательности сооруженія второй линіи паралельно существующей, явившейся бы роскошью при нашей общей бѣдности рельсовыми путями. При соглашеніи же съ о-мъ Царскосельской ж. д. о примкнутіи къ его линіи правительственной магистрали, могло по мнѣнію м-ва ф-овъ получиться такое положеніе вещей, что въ рукахъ правительства будетъ вся магистраль, а въ рукахъ частнаго общества ея головной участокъ, *котораго правительство не имѣетъ права выкупить*. Отсюда изысканіе такихъ комбинацій, при которыхъ Царскосельская дорога перешла бы въ руки другого общества, дороги котораго правительство имѣетъ право выкупить. Само собою ясно, что всѣ приведенныя здѣсь соображенія ничего не говорятъ въ пользу необходимости передачи Царскосельской ж. д. какому-либо частному обществу, ради чего пришлось въ 1898 г. дать этому обществу разрѣшеніе на постройку линіи Витебскъ-Дно, а въ 1900 г. линіи Дно до соединенія съ Царскосельской дорогой и пріобрѣтеніе самой этой послѣдней дороги. Правительство могло, не путая счетовъ, приступить къ сооруженію сказанныхъ линій своимъ распоряженіемъ (головнымъ участкомъ новой магистрали могъ послужить и участокъ Петербургско-Варшавской жел. дор. до Гатчины), могло и выкупить Царскосельскую дорогу принудительнымъ путемъ (въ силу суверенитета государства, имѣющаго право въ своихъ интересахъ экспропріировать всякую частную собственность на началахъ достаточнаго вознагражденія) или же по добровольному соглашенію, тѣмъ болѣе возможному, что всѣ выдуманыя о-вомъ Царск. жел. дор. особыя его права значенія имѣть не могли по сознанію самого м-ва ф-овъ, и о-во легко пошло бы на всякія уступки, тѣмъ болѣе, что хотя дѣла его были въ очень хорошемъ состояніи (средній чистый доходъ 1889—1898 г. составлялъ 234.288 р., а средняя доля, причи-

[1]) Дѣло д-та жел. дор. отд. 5 ст I № 16 за 1899 г.

тавшаяся акціонерамъ, за уплатою облигацій и разными другими вычетами, въ послѣднее наилучшее пятилѣтіе 1894—1898 г., составляли по 105.727 р. при первоначальномъ капиталѣ въ 1.050.000 р.), но суть дѣла была въ томъ, что о-во имѣло право *безпошлиннаго* полученія изъ заграницы необходимыхъ матеріаловъ для ремонта пути и пользовалось этимъ правомъ для того, чтобы *ежегодно* перестилать *весь* путь, а «старые» рельсы продавать другимъ жел. дорогамъ. Такой «порядокъ» правительство, конечно, во всякое время могло бы прекратить, такъ какъ ему отлично причина внезапнаго повышенія доходности раньше бездоходной дороги, купленной передъ тѣмъ г. Поляковымъ за нѣсколько сотъ тысячъ рублей, была извѣстна а, кстати, въ 1899 году, чистый доходъ дороги упалъ и самъ по себѣ до 171.852 р. и дивиденда выдано не было.

По новому условію О-во М.-В.-Рыбинской ж. д. обязывалось соорудить согласно правительственнымъ указаніямъ дорогу отъ ст. Дно до пересѣченія съ Царскосельской ж. д. длиною около 210 вер. нормальной колеи и въ соотвѣтствіи съ означенной постройкой выкупить Царскосельскую дорогу путемъ уплаты не позже 2 января 1900 года за каждую акцію общества этой дороги (всего 17500 акцій) по 180 р. наличными деньгами съ 5% год. за время съ 28 ноября 1899 г. по день, назначенный для уплаты по акціямъ съ тѣмъ, чтобы акціи въ теченіе пяти лѣтъ съ этого дня не представленныя къ оплатѣ, считались недѣйствительными. О-во Царскосельской жел. дор. уничтожалось, а дорога со всѣми правами и обязательствами переходила къ обществу М.-В.-Рыбинской ж д. и подлежала выкупу въ казну вмѣстѣ съ остальными линіями этого общества на прежнихъ условіяхъ. Пассажирскіе тарифы Царскосельской ж. д. сохранялись въ теченіе шести лѣтъ со времени открытія правильнаго движенія на линіи Дно-Петербургъ, но договоръ съ правительствомъ объ уплатѣ по 5000 р. ежегодно за право перевозки груза и пассажировъ отъ Александровской ст. до Петербурга—отмѣнялось. Кромѣ платы за акціи о-во обязывалось также погасить усиленнымъ платежомъ и 5%-ыя облигаціи Царскосельской дороги (первоначально на 1.800 000 р. м., а за срочнымъ погашеніемъ 1.714.310 р. м.), долги о-ва (163.000 р.), временныя затраты на дополнит. работы (164.000 р.) и наконецъ передать 45.000 р. въ распоряженіе главнаго акціонера названной дороги Д. С. Полякова на вознагражденіе директоровъ и служащихъ въ о-вѣ лицъ, по усмотрѣнію Полякова (всего надо было уплатить за Ц. дорогу 6.093.465 р. или по 243.738 р. за версту [1]). Затѣмъ о-во Рыбинской дороги должно было добыть

[1]) Въ томъ числѣ за акціи 3,150.000 р., за облигаціи, считая по нарицательной ихъ цѣнѣ, 2.571.465 р. Такимъ образомъ владѣльцу было уплочено въ *десять*

средства а) на сооруженіе новой линіи Дно-Царское Село (весь участокъ отъ Витебска до Петербурга должно было окончить въ теченіе 4 лѣтъ со дня новаго соглашенія), b) на расширеніе и переустройство вокзала и товарной станціи въ Петербургѣ и приспособленіе колеи Царскосельской дороги (0,857 саж.) къ нормальной (0,714 саж.), с) на покрытіе издержекъ по сдѣланнымъ уже изысканіямъ линіи отъ ст. Дно къ Лугѣ и Петербургу d) на увеличеніе оборотнаго капитала дороги до 2000 р. на версту какъ вновь сооруженнаго участка, такъ и Царскосельской дороги. Всѣ эти расходы (съ выкупной за Царскосельскую д. суммой) не должны были превышать 19.000.000 р., не считая %-овъ за время производства работъ и расходовъ по реализаціи капитала, и добыть ихъ разрѣшалось выпускомъ новаго гарантированнаго правительствомъ облигаціоннаго займа, до реализаціи же его разрѣшалось пользоваться суммами, реализованными раньше для другихъ надобностей. М-во ф-овъ исчисляло убытки о-ва Рыбинской дороги отъ новаго соглашенія—въ суммѣ до 5—6 мил. руб. въ первые годы, а потому было рѣшено оказать ему *новое пособіе* со стороны госуд. казначейства. Именно было постановлено (§ 11 Дополненія 5-аго), что изъ общей суммы процентовъ интереса и погашенія на ту часть облигаціоннаго капитала о-ва, которая соотвѣтствуетъ строительному капиталу сооруженія участка Дно—Царское Село, расширенія и переустройства вокзала и тов. станціи въ Петербургѣ и приспособленія Царскосельской ж. д. къ пропуску поѣздовъ нормальной колеи, о-во М.-В.-Рыбинской ж. д. принимаетъ на свой счетъ полностью уплату таковыхъ процентовъ въ размѣрѣ 425.000 р. ежегодно. Въ счетъ же недостающей для полнаго годового размѣра платежа по указанной части облигаціоннаго капитала суммы правительство выдаетъ о-ву для причисленія къ чистымъ его доходамъ въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ со времени открытія правильнаго движенія по линіи Петербургъ-Витебскъ въ тѣ годы, когда дивидендъ не достигнетъ размѣра 6 р. 50 к. на акцію (съ прибавленіемъ госуд. налога), приплаты въ постепенно понижающемся размѣрѣ, а именно: въ первый по открытіи движенія годъ—въ полной недостающей до означеннаго платежа суммѣ, но не свыше 550.000 р., во второй годъ въ размѣрѣ $^{9}/_{10}$ той же суммы, но не свыше 500.000 р., въ третій годъ въ размѣрѣ $^{8}/_{10}$ но не свыше 450.000 р., въ 4-ый—въ размѣрѣ $^{7}/_{10}$, но не свыше 400.000 р, въ пятый и въ послѣдующіе годы до десятаго включительно—$^{6}/_{10}$, но не свыше 350.000 р. Суммы выданныя въ теченіе 5 лѣтъ,—безвозвратное пособіе, а въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ возмѣщаются

разъ больше, чѣмъ онъ за дорогу уплатилъ самъ. Комбинаціи этой всецѣло общество обязано было директору д-та желѣзнодорожныхъ дѣлъ В. В. Максимову.

о-вомъ за счетъ новаго облигац. капитала изъ 4% годовыхъ въ теченіе одиннадцатаго года со дня открытія правильнаго движенія по линіи Петербургъ-Витебскъ. Въ случаѣ подхода къ Петербургу—Петербургско-Вятской или другой какой-либо ж. дороги и необходимости примкнутія такой дороги къ Петербурго-Витебской условія пользованія этой дорогою устройствами М.-В.-Рыбинской жел. дор. *устанавливаются правительствомъ*, при чемъ указанныя выше приплаты *уменьшаются* на соотвѣтств. сумму, размѣръ которой также *опредѣляется правительствомъ*. Новое соглашеніе возложило на казну обязательство уплатить безвозвратно 2.250.000 р. и выдать заимообразно 1.750.000 руб. частному обществу,—пожертвовавшіе довольно крупное. Но общество наврядъ-ли могло пойти на какія-либо уступки, въ интересахъ соглашенія требовалось непремѣнно купить по неестественно вздутой цѣнѣ Царскосельскую жел. дорогу. Другой вопросъ, слѣдовало ли затѣвать сооруженіе новыхъ убыточныхъ линій, слѣдовало ли новую проектируемую магистраль (Петербургъ-Кіевъ-Одесса) строить отдѣльными участками при посредствѣ и казны, и частныхъ обществъ, слѣдовало ли допускать невыгодное для о-ва Рыбинской дороги соглашеніе съ акціонерами Царскосельской ж. дор. Несомнѣнно, если о-во Рыбинской ж. дор. согласилось на новую сдѣлку, то единственно въ цѣляхъ возможной наживы его заправилъ *при сооруженіи* новыхъ линій, акціонеры же наврядъ-ли могли извлечь изъ соглашенія особыя выгоды. Не извлекало ихъ и госуд. казначейство.

Новый выпускъ облигацій о-ва, гарантированныхъ правительствомъ, на сумму 25.000.000 р. нар. былъ пріобрѣтенъ сберегат. кассами по 91 за 100, съ учетомъ расходовъ—по 90% или съ выручкой въ 22.500.000 р. дѣйств. Строительный капиталъ линій (Дно-Новосокольники 166 в., Дно-Царское село—209 верстъ, и Новосокольники-Витебскъ—177 вер, а равно для переустройства линій Царскосельской былъ опредѣленъ Выс. утверж. 17 янв. 1903 г. пол. соед. прил. въ 35.712.314, да соединительныхъ вѣтвей М.-В.-Рыбинской ж. дор. съ Николаевской и Казанской въ 3.988.420 руб. Стоимость версты опредѣлилась въ 81.992 р. [1]). Акціонерный капиталъ общества составляетъ 13.631.400 руб., облигаціонные 180.023.759 р. нар. (за срочнымъ погашеніемъ 175.548.588 р. къ 1905 г.) съ обязательнымъ платежомъ въ 8.147.579 р. Сюда надо присоединить капиталъ Новгородской ж. д. въ 4.501.075 р., за который надо было платить правительству по 187.008 р. еже-

[1]) Стат. сбор. м. п. с., в 85, стр. 11 табл I.

годно [1]). Всѣ эти линіи уже сооружены и открыты для движенія [2]). О-во М.-В.-Рыбинской ж. д. обладаетъ сѣтью въ 2.446 верстъ (изъ коихъ 157—узкой колеи). Капиталы о-ва были въ силу законовъ 28 ноября 1903 г., 29 янв., 25 марта и 6 іюня 1904 г. увеличены весьма значительно и реализованы въ 1903—1904 г г. на 49.614.500 р. нар. путемъ выпуска гарантир. облигацій. Чистый доходъ дорогъ общества составлялъ въ 1897 г. 2.158.306 р., въ 1898 г. 2.393.331 р., въ 1899 г. 2.592.609 р., въ 1900 г. 3.768.914 р. въ 1901 г. 3.578.246 р., въ 1902 г. 5.292.460 р., въ 1903 г. 5,630.285 р., въ 1904 г. 7.214.561 р., а дивидендъ акціонеровъ въ 1897 г. 926.248 руб., въ 1898 г. 604.363 руб., въ 1899 г. 737.165 руб., въ 1900 г. 1.221.026 руб., въ 1901 г. только 507.448 р., въ 1902 г.—0, въ 1903 г.—0, въ 1904 г. 167.515 р. Когда-то богатое общество стало бездоходнымъ, предпріятіе—убыточнымъ. Хорошо еще, что этихъ убытковъ не несетъ госуд. казначейство даже въ такіе исключительно неудачные годы какъ 1905-й [3]). Въ 1915 г., съ наступленіемъ права правительства на выкупъ дороги, его прійдется осуществить въ виду сооруженія казною магистрали Витебскъ-Кіевъ-Одесса. Безъ осуществленія этой магистрали, выкупъ безцѣленъ. Новое измѣненіе устава этого о-ва послѣдовало въ 1902 году [4]). Теперь уже наврядъ ли можетъ быть сомнѣніе, что о-во М.-В.-Рыбинской ж. д. поддерживаетъ свои доходы отвлеченіемъ грузовъ съ казенныхъ линій (преимущественно Рыго-Орловской), организовавъ для этого скупку хлѣба черезъ особыхъ комиссіонеровъ. Госуд. контроль въ свое время возбудилъ по этому вопросу дѣло, поступившее въ особую комиссію при д-тѣ ж. д. дѣлъ [5]).

Третье общество, ставшее особеннымъ фаворитомъ м-ва ф-въ—общество *Московско-Казанской* жел. дор., первоначально *Московско-Рязанской* жел. дор., получило толчокъ къ развитію въ концѣ м-ва И. А. Вышнеградскаго [6]), когда ему было дано разрѣшеніе на сооруженіе новой 800 верстной (съ вѣтвями) Рязанско-Казанской линіи за счетъ дополнительнаго облигаціоннаго гарантированнаго займа общества въ 30 мил. руб., реализированнаго въ 1892 г. по курсу 87 за 100 или съ выручкой 26.400.000 руб. Дѣй-

---

[1]) Свѣд. Г. контр. 1900 г. стр. 20—21.

[2]) Характеръ и качества постройки см. стат. сбор. м. п. с., вып. 81 стр. 16—22.

[3]) Свѣд. Госуд. контр. о жел. дор. 1897 г стр. 60—61, 1898 г. стр. 43—43, 1899 г. стр. 34—35, 1900 г. стр. 31, 1901 г. стр. 30—21, 1902 г. стр. 30—31, 1903 г. стр. 30—31, 1904 г. стр. 20—21.

[4]) Собр. узак. 1902 г. № 7 (отд. II). Указат. № 17 за 1902 г.

[5]) Новое время 1902 г. № 9561.

[6]) Рус. госуд. кредитъ, т. II. стр. 317—322.

ствительная стоимость сооруженія (750 вер.) Р.-Казанской линіи, оконченной и пущенной для движенія—до Свіяжка въ концѣ 1893 г. и отъ Свіяжка до Казани въ серединѣ 1894 г. (35 верстъ), опредѣлена была въ 27.703.000 р., на версту 35.156 р., цѣна не дорогая, но обусловленная крайне плохимъ сооруженіемъ и ничтожнымъ подвижнымъ составомъ дороги. Дорога сразу же вызвала единодушныя жалобы со стороны всѣхъ, кому приходилось ею пользоваться. Идя паралельно казенной М.-Нижегородской линіи, она отвлекала отъ послѣдней много грузовъ, и этимъ (не говоря уже о грузахъ мѣстныхъ) обезпечила себѣ дов. крупные доходы Вѣтви Перово-Бойни-Соймоново (около 9 верстъ) и Коломна-Озеры (37 верстъ) были окончены въ томъ же 1893 г. [1]). Для окончанія главной линіи и вѣтвей былъ реализованъ въ 1893 г. новый 4%-й заемъ на сумму 10.365.000 р. по курсу 91,03 (см. выше). Выс. утв. 27 мая 1894 г. положеніемъ Соед. Присутствія [2]) было постановлено вновь расширить предпріятіе М.-К. общества, даровавъ ему концессію на сооруженіе и эксплоатацію ж. д. линіи отъ Пензы до ст. Рузаевка Рязанско-Казанской линіи съ тѣмъ, чтобы условія сооруженія были тѣ же, что и при сооруженіи Рязанско-Казанской линіи и чтобы о-во построило въ извѣстныхъ опредѣленныхъ о-вомъ по соглашенію съ министерствомъ путей сообщенія мѣстахъ зернохранилища. Съ этою цѣлью былъ разрѣшенъ новый заемъ на 7.500.000 р. кр., и дорога (132 версты) была 16 дек. 1895 г. открыта для движенія, оказавшись такъ же плохо сооруженною и эксплоатируемою, какъ и линія Рязанско-Казанская. Въ цѣляхъ производства разныхъ работъ по улучшенію и усиленію пропускной и провозной способности новыхъ линій, продолжавшихъ вызывать общія нареканія, Высочайше утвержд. Мнѣніемъ Государ. Совѣта 13 дек. 1894 г. [3]) было разрѣшено обществу выпустить еще одинъ гарантированный заемъ, такъ чтобы выручка ею составила до 6.526.620 р. кр. Это и былъ заемъ на сумму 7.125.000 р. нар., реализованный курсу 92,5 за 100, о которомъ говорили мы выше. Такимъ образомъ, о-во получало возможность привести, хотя отчасти, свои дѣла въ порядокъ, да и держало ихъ въ порядкѣ, по скольку дѣло шло объ извлеченіи наибольшаго дивиденда для акціонеровъ и побочныхъ доходовъ для заправилъ о-ва. Между прочимъ въ это же время была сооружена имъ небольшая (3 версты), но очень важная вѣтвь отъ ст. Шилово до р. Оки, включенная по Высочайше утвержд. 17 іюня 1895 г. полож. Соед. присутств. [4]) въ составъ предпріятія о-ва М.-К. жел. дор. Дальнѣйшее расши-

[1]) Стат. сбор вып. 37 стр 8—10 и 2.
[2]) П. С З № 10663
[3]) П. С З. № 11145.
[4]) П. С З № 11865.

реніе предпріятія послѣдовало въ силу Высочайше утвержд. 12 мая 1896 г. дополненія устава о-ва [1]), которымъ общество обязывалось построить своимъ распоряженіемъ жел. дор. линію въ одинъ путь отъ г. Сызрани до ст. Рузаевки, протяженіемъ около 298 верстъ и вѣтвь отъ г. Симбирска протяженіемъ около 130 верстъ отъ ст. Вырыпаевки упомянутой Рязанско-Казанской линіи, устроить въ Симбирскѣ и Сызрани вѣтви къ пристанямъ на р. Волгѣ, снабдить упомянутыя линіи подвижнымъ составомъ и произвести, въ зависимости отъ сооруженія этихъ новыхъ линій, дополнительныя устройства и поставки подвижного состава и принадлежностей для Рязанско-Казанской линіи на сумму 2.910.000 руб. дѣйств. по особой вѣдомости. Срокъ всѣхъ этихъ сооруженій назначенъ былъ на 1-е января 1901 года, строительный капиталъ въ суммѣ не болѣе 21.722.000 руб. дѣйств., не считая процентовъ на капиталъ за время производства работъ и расходовъ по изготовленію облигацій и оплатѣ ихъ гербовымъ сборомъ. Линія Сызранско-Рузаевская могла служить транзитнымъ путемъ для грузовъ Сибирской жел дор., создавъ конкуренцію казенной Сызранско-Вяземской жел. дор., такъ что, какъ и при проведеніи прежнихъ линій о-ва М.-Казанской жел. дор , казна могла потерять на доходѣ своихъ линій. Но министерство финансовъ болѣе озабочивало [2]) снабженіе рельсовыми путями богатаго промышленнаго, хлѣбнаго и лѣсного раіона, нежели интересы той или другой казенной линіи, точка зрѣнія вполнѣ правильная, еслибы сооруженіе этихъ путей зависѣло дѣйствительно отъ частнаго общества, а не отъ казны, которая сама же и создала себѣ соперника тамъ, гдѣ его не было. Для осуществленія постройки проэктированныхъ обществомъ М.-К. ж. д. путей былъ реализованъ въ 1897 г. 4%-ый гарант. заемъ на 27.300.000 р. съ выручкой въ 95,81% или 26.156.250 р., а самыя линіи окончены и открыты для движенія ранѣе условленнаго срока: Рузаевка-Сызрань (278 верстъ) и Инза-Симбирскъ (156 верстъ)—28 дек. 1898 г..

31 дек. 1899 г. Высочайше утвержд. пол. Соед. прис. строительный капиталъ этихъ линій вмѣстѣ съ соединительными вѣтвями къ Сызрано-Вяземской и Самаро-Златоустовской жел. дор. (разрѣшенныхъ Высочашимъ пов. 8 мая 1898 г. [3]) и съ устройствомъ на Рузаевка-Сызранской линіи продовольственнаго пункта опредѣленъ былъ въ 22.112.108 р., считая въ этой суммѣ расходъ на уплату % и погашенія на таковой капиталъ за время сооруженія линій и

---

[1]) II С. З № 12929.

[2]) См. Вѣст. фин. 1896 г № 16, стр. 138—140.

[3]) Собр узак. 1898 г., ст. 1532.

вѣтвей [1]), или на версту (включая 16 верстъ новыхъ соединительн. вѣтвей) около 49.000 р., цѣна относительно (въ виду низкаго качества постройки) очень высокая, но затратой этой суммы дѣло не ограничилось. 31 января 1898 г. [2]) было разрѣшено о-ву новое производство работъ и поставокъ по увеличенію провозоспособности и по разнымъ улучшеніямъ на сумму 10.710.000 руб. съ отнесеніемъ части этого расхода (въ суммѣ 120.000 руб.) на остатки отъ выручки по одному изъ прежнихъ займовъ о-ва, предназначенные раньше на устройство сортировочной станціи Вышгородъ; а для покрытія остальныхъ расходовъ разрѣшалось выпустить новый гарантированный заемъ, который и былъ реализованъ въ 1898 г. съ помощью сберегательныхъ кассъ на сумму 11.000.000 р. нарицат. съ выручкой 10.670.000 р., достаточныхъ для покрытія сказаннаго расхода. Если подсчитать стоимость сооруженія (съ оборудованіемъ) всѣхъ перечисленныхъ линій М.-Казанскаго о-ва, построенныхъ въ м-во С. Ю. Витте, то получимъ крупную цифру 86.432.750 р. для 1423 верстъ или по 60.750 р. на версту очень упрощеннаго типа постройки безъ какихъ либо большихъ мостовъ и безъ всякаго моста черезъ Волгу. Несомнѣнно такого рода строительство было чрезвычайно выгодно для строителей, и они безпрестанно продолжали хлопотать о дальнѣйшемъ расширеніи предпріятія, къ чему министерство финансовъ, озабоченное вообще хлопотами «сдѣлать Россію возможно болѣе проѣзжей», какими бы это путями не было достигнуто, лишь бы не было непосредственнаго обремененія государств. казначейства, относилось по прежнему въ высшей степени предупредительно. 16-го іюня 1898 года Высочайше утверждено было положеніе Соед. присутствія вмѣстѣ съ утвержденіемъ дополненія къ уставу о-ва М.-К. ж. д. [3]), въ силу коего о-во бралось своими средствами соорудить: 1) ширококолейную линію въ одинъ путь отъ ст. Ромодановъ Московско-Казанской желѣзной дороги на г.г. Лукояновъ и Арзамасъ, въ направленіи къ Н.-Новгороду, съ тѣмъ чтобы вопросъ о подходѣ Ромодановской линіи къ Нижнему или же къ ст. Н. Новгородъ М.-Нижегородской ж. д., а равно и о выборѣ мѣста для перехода ж. д. черезъ Оку и о сооруженіи въ этомъ мѣстѣ ж. д. моста и соотвѣтственно этому о предѣльной строительной стоимости упомянутыхъ линій подлежали разрѣшенію Соед. Присутствія на основаніи дополнительныхъ изысканій; 2) подъѣздной ж. д. путь отъ ст. Земетчино Сызрано-Вяземской ж. д. до соединенія его съ М.-Ка-

[1]) Собр узак. 1900 г., ст. 856.
[2]) Собр. узак. 1899 г., ст 462.
[3]) Собр узак. 1898 г., ст 1502.

занскою ж. д. близъ ст. Кустаревка, протяженіемъ около 94 верстъ. Строительный капиталъ новыхъ линій (Ромодаиово-Арзамасъ и Земетчино-Кустаревка) былъ опредѣленъ въ 35.000 р. на версту, съ тѣмъ чтобы не превышать суммы 10.371 600 р. дѣйств., не включая процентовъ на капиталъ за время производства работъ, срокъ на сооруженіе—*пятилѣтній*, типъ постройки—очень упрощенный (рельсы, напр., 20 фунт. въ погонномъ футѣ, уклоны даже до 0,008 съ радіусомъ въ *250 саж.!*), словомъ на условіяхъ, едва ли не худшихъ, чѣмъ условія прежнихъ сооруженій преповутаго общества. Значеніе новыхъ линій должно было быть, конечно, очень важнымъ: довольно сказать, что ж. д. разстояніе между Волжскими пристанями должно было сильно сократиться (отъ Нижняго до Царицына на 225 в., до Камышина на 285 в., до Саратова на 390 в.) и что новая линія прорѣзывала почти поперегъ всю Нижегородскую губернію, суля внести чрезвычайное оживленіе въ торговую и промышленную дѣятельность ея населенія [1]). Но о-во по прежнему продолжало страдать «мостобоязнью», отказываясь соорудить мостъ черезъ Оку, и боязнью подхода къ тѣмъ городамъ, около которыхъ проходила или къ которымъ направлялась, настаивая на невозможности подойти къ Н.-Новгороду. Правительство, къ сожалѣнію, скорѣе склонялось въ пользу интересовъ богатаго частнаго общества (естественно хлопотавшаго о выгодахъ своихъ акціонеровъ), нежели въ пользу интересовъ мѣстнаго населенія. Линія Земетчино-Кустаревка разсчитывала главнымъ образомъ на лѣсные грузы. Деньги на сооруженіе этихъ линій опять таки дало госуд. казначейство и сбер. кассы, принявъ 4%-ый гарантированный заемъ о-ва на 12.000.000 р. кр. по курсу 95,25 или за 11.430.000 р. дѣйств. (въ 1899 г.). Общественное возбужденіе по поводу новой концессіи о-ва, причинявшаго неудовольствіе рѣшительно всѣмъ, кому приходилось пользоваться его услугами и снова почти избѣгнувшаго необходимости подходить къ тѣмъ городамъ, которые должны были обслуживать его линіи, было довольно сильное. Сыпались ходатайства отъ Нижегородскаго городскаго управленія, мѣстныхъ правительственныхъ властей, частныхъ лицъ. Печатались въ газетахъ обличительныя статьи и письма. Правительство отнеслось къ вопросу съ должнымъ вниманіемъ, и 15 мая 1899 г. [2]) было обществу Казанской ж. дор. разрѣшено построить второй участокъ Ромодановско-Нижегородской линіи протяженіемъ до 125 верстъ съ подходомъ къ Нижнему по правому нагорному берегу Оки съ устройствомъ станціи въ Н.-Новгородѣ на безвозмездно уступаемомъ Нижегородскимъ общественнымъ управленіемъ

[1]) Вѣстн. фин. 1898 г. № 41 стр 77

[2]) Собр уз. 1899 г. ст. 1529.

участкѣ земли, предѣльной стоимостью, вмѣстѣ съ подвижнымъ составомъ не свыше 6.597.000 р. дѣйств., не считая % на капиталъ за время производства работъ и расходовъ реализаціи капитала. Къ сожалѣнію вопросъ объ освобожденіи о-ва отъ обязанности сооруженія ж. д. моста въ Нижнемъ черезъ Оку былъ оставленъ открытымъ. Необходимый строительный комитетъ новой линіи былъ реализованъ при помощи все тѣхъ же сберегательныхъ кассъ на сумму 7.800.000 руб. нарицат. по курсу 93 или съ выручкой 7.254.000 р. Окончательная величина строительнаго капитала Ромодановско-Нижегородской (293 версты) и Кустаревка-Земетчинской (94 версты) линіи была Высочайше опредѣлена 21 апр. 1901 г. [1]) въ 18.752.789 р., включая проценты за время постройки и стоимость сооруженія шоссе отъ с. Ильинскаго до ст. Ромоданово, или на версту около 18[1]/2 тыс. руб. [2]). Вопросъ о мостѣ черезъ р. Оку такъ и остается открытымъ, какъ остался открытымъ вопросъ о сооруженіи моста черезъ Волгу на Рязанско-Казанской линіи, который о-во было обязано по требованію правительства соорудить въ случаѣ усилившейся въ немъ потребности. Потребность эта давно наступила, но правительство почему-то не осуществляетъ своего права, вѣроятно изъ боязни уменьшить хотя немного дивидендъ акціонеровъ общества. Въ силу Выс. утв. 25 мая 1903 г. полож. соедин. прил. о-ву М.-Казанской ж. д. разрѣшено пріобрѣсти Орѣховскій подъѣздной путь [3])—37 верстъ. Доходы дорогъ М.-Казанскаго общества съ каждымъ годомъ возрастали, росъ и дивидендъ акціонеровъ. Въ среднемъ въ 1884—1893 г г. (до открытія Казанской линіи) чистый доходъ составлялъ 4.060.516 руб., супердивидендъ (кромѣ гарантированнаго на акціи дохода) въ 1893 г. достигъ—2.415.000 руб. За пятилѣтіе 1894—98 г. (съ открытіемъ новыхъ участковъ) доходъ въ среднемъ дошелъ до 7.030.433 руб., супердивидендъ до 2.492.096 р. Въ 1899 г. чистый доходъ былъ уже 10.011.169 руб, супердивидендъ—2.751.441 р. или 22,95% на акціонерный капиталъ (не считая 5% гарантированныхъ), въ 1900 г. чистый доходъ 10.778.948 р, супердивидендъ 2.941.175 р. (28,47%), въ 1901 г.—чистый доходъ=9.028.610 р., въ 1902 г.—9.043.610 р., въ 1903 г. 10 060.178 р., въ 1904 г. 11.199.238 р., а супердивидендъ въ 1901 г.—2.293.963 р., въ 1902 г.—1.728.000 р.,

---

[1]) Собр узак. 1901 г ст. 1202.

[2]) Собственно линія Ромоданово-Нижегородская обошлась въ 55 000 руб, а Кустаревка-Земетчино по 37 000 руб. верста Описаніе новыхъ путей см. стат сбор. вып 77 стр. 17—18

[3]) Си ниже стр. 625 и за это, хотя срокъ выкупа дорогъ о-ва (1 янв 1905 г.) отдаленъ не былъ, но срокъ для опредѣленія выкупной цѣны по чистому доходу 1884—1890 г г. былъ продленъ на 8 лѣтъ съ 1 янв 1915 по 1923 г., что для общества крупная новая льгота, ничѣмъ не оправдываемая.

въ 1903 г. 2.215.000 р., въ 1904 г. 2.445 000 р. (24,45%) Сообразно съ этимъ стала получать въ свою пользу изв. суммы и казна (по соглашенію 1891 г.). За три года (1896—1898) это отчисленіе составило 1.355.538 р., въ 1899 г.—уже 1.114.811 р., въ 1900 г.—1.065.186 р. Но съ 1901 г. казна перестаетъ что-либо получать. Только въ 1904 г. получилось небольшое отчисленіе въ 117.877 руб. Такой результатъ—несомнѣнно успѣшенъ для акціонеровъ, но не для казны, созданъ и онъ отнюдь не искусственнымъ заправилъ общества, а громаднымъ экономическимъ значеніемъ принадлежащихъ ему линій (какъ транзитныхъ и мѣстныхъ). Со стороны финансоваго вѣдомства было крупною ошибкою отсрочить выкупъ М.-Рязанской линіи (въ 1891 г.), но дѣло и до сихъ поръ, кажется, еще поправимо, такъ какъ казна можетъ выкупить дорогу въ 1905 г. на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ могла это сдѣлать и въ 1891 г. Естественно, что это право не можетъ нравиться акціонерамъ общества, и они всячески хлопочутъ объ отсрочкѣ выкупа (хотябы до 1915 г.), и съ этою цѣлью предложили правительству соорудить въ теченіе *восьми* лѣтъ новую громадную линію *Москва-Шихраны-Казань-Кыштымъ*, (1593 верстъ) съ мостомъ черезъ Волгу, параллельно уже существующей линіи Москва-Казань, съ цѣлью кратчайшаго соединенія (изъ существующихъ и строющихся рельсовыхъ путей) Москвы съ Сибирской дорогой, стоимостью болѣе 110 мил. руб., реализуемыхъ, конечно, съ помощью государственной гарантіи. Въ правительственныхъ сферахъ проектъ этотъ встрѣченъ былъ съ большимъ сочувствіемъ, не смотря на то, что о-во требовало опредѣленія строительнаго капитала по 77.000 руб. за версту и что линія явилась бы головнымъ участкомъ строющейся казной Сибирской жел. дор. Главнымъ образомъ интересовались тѣмъ, что новая линія громаднаго значенія, если бы и оказалась убыточной, легла бы бременемъ на крупные доходы частнаго общества, а не на казенные доходы, между тѣмъ отказъ отъ сооруженія этой линіи долженъ былъ вызвать необходимость постройки второго пути на казенной Самаро-Златоустовской линіи протяженіемъ около 940 верстъ стоимостью до 30 мил. руб., которыхъ не было въ распоряженіи казны (какъ будто бы деньги были когда-либо въ распоряженіи о-ва Московско-Казанской ж. дор., а не получались имъ изъ сберегательныхъ кассъ въ обмѣнъ на гарантированныя правительствомъ бумаги[1]). Комиссія о новыхъ ж. дорогахъ въ м-вѣ финансовъ совершенно было одобрила проектъ М.-Казанскаго о-ва [1]), но свѣдѣнія о немъ проникли въ печать, которая отнес-

[1]) Условія сооруженія новаго пути были комиссіей опредѣлены слѣдующія: 1) о-во обязывается выпустить дополнительный акціонерный капиталъ на 10.195.600 р.,

лась къ нему крайне враждебно, справедливо указывая на нѣкоторые недостатки самаго направленія новой дороги, а, главное, на крайне плохое веденіе о-вомъ М.-К. ж. д. дѣла (не въ смыслѣ конечно извлеченія доходовъ). сооруженіе дороги этимъ обществомъ было бы почти равносильно совершенному отсутствію дороги, такъ оно и плохо строило свои дороги и такъ плохо удовлетворяло предъявляемымъ къ ней со стороны публики требованіямъ. Въ редакціи разныхъ газетъ посыпались письма спеціалистовъ о возможности сооруженія (казною) другихъ головныхъ участковъ Сибирской дороги, болѣе короткихъ, болѣе дешевыхъ и болѣе необходимыхъ (наприм. рекомендовалась линія Кыштымъ-Сарапуль-Мармыжи-Царевококшайскъ-Нижній Н.-Балахна-Шуя не болѣе 1585 верстъ; Кинешма-Есаульская—1356 в., Казань-Кыштымъ—816 в., Царицынъ Челяба—1548 в., Нижній-Казань-Уфа всего 750 верстъ съ возможностью отъ Нижняго вести дорогу на Ярославль и Рыбинскъ и т д [1]). Вопросъ былъ временно отложенъ [2]) въ виду устраненія крайней необходимости новаго выхода Сибирской дороги разрѣшеніемъ постройки линія Вятка-Петербургъ средствами казны (съ возможностью сооруженія перевальной дороги черезъ Уралъ отъ Перми до Екатеринбурга и. для спрямленія Сибирской дороги, линіи Тюмень-Омскъ). Линія Москва-Казань-Кыштымъ имѣетъ, конечно, свои достоинства, можно было бы (на болѣе, конечно, выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ предположенныя) сдать постройку ея и о-ву М.-Казанской ж. д., но съ сохра-

---

съ обмѣномъ каждой непогашенной старой акціи на четыре новыхъ и каждой погашенной на три новыхъ и съ правомъ для владѣльцевъ четырехъ новыхъ акцій получить еще одну новую по нарицат. цѣнѣ. 2) Въ случаѣ превышенія 28 р дивиденда на акцію (теперь 27 р.) старую и 6 р. 50 к. на новую, половина прибылей идетъ въ казну, а изъ остатка 60% акціонерамъ, а изъ послѣднихъ 40% двѣ трети въ казну и 1/3 акціонерамъ. 3) Выкупъ остается на прежнихъ условіяхъ, но обществу будетъ выдана не рента, а капитализ. изъ 4 1/2% стоимость ея наличными деньгами. При выкупѣ до 1915 года къ сложности чистыхъ доходовъ 1884—1890 г.г. прибавляется 500 000 р 4) Постройка подчиняется фактическому контролю правительства. (Дѣло д-та ж д. дѣлъ, отд 8 ст. 1 № 4) Условія эти небезвыгодны для казны, но возможна и полная ошибочность разсчета. Заправилы общества могутъ обратить вниманіе на извлеченіе побочныхъ доходовъ при постройкѣ огромной магистрали, новая дорога можетъ пойти въ убытокъ и лечь тяжкимъ бременемъ на казну.

[1]) См. напр. *Новое время* №№ 9012, 9015, 9203, 9206 и друг., *Россія* №№ 717, 728 и друг.

[2]) Комиссія о новыхъ жел дорогахъ при д-тѣ ж. дор. дѣлъ въ минист финансовъ приняла проектъ Каштымской линіи весьма сочувственно и считала цѣну въ 74 370 р. на версту новаго пути весьма умѣренной въ виду необходимости сооруженія пяти мостовъ общимъ протяженіемъ въ 1900 сажней и снабженія дороги большимъ подвижнымъ составомъ, а правит. гарантію—фиктивной въ виду большихъ доходовъ общества М.-Казанской ж. дор. (Торг.-пром газета 1901 г №№ 73 и 75). Такъ какъ комиссія при подобныхъ же расчетахъ на доходность М.-Ярославской и Р.-Уральской ж д весьма жестоко ошиблась, то подобная ошибка вполнѣ возможна и относительно М.-Казанской ж д. при чемъ гарантія на 110.000 000 руб въ этомъ случаѣ оказалась бы всецѣло лежащей на государст. казначействѣ, а отвѣтственность «о-ва» оказалась бы дѣйствительно вполнѣ фиктивной.

ненiемъ права выкупа дорогъ этого о-ва въ казну съ 1905 г. *во всякое время* съ обязательствомъ въ случаѣ выкупа до 1915 г. произвести разсчетъ по чистому доходу 1884—1890 г.г., какъ было условлено 11 іюня 1892 г. [1]). Кромѣ того восьмилѣтній срокъ постройки слишкомъ великъ, удорожая ея стоимость процентами на строительный капиталъ. Въ концѣ 1902 г. въ газетахъ появилось сообщеніе м-ра ф-овъ (въ отвѣтъ на ходатайство г. Казани о сооруженіи моста черезъ Волгу и о проложеніи рельсовыхъ путей за Волгой отъ Казани на соединеніе съ Сибирской ж. д.), что мостъ черезъ Волгу будетъ сооруженъ о-вомъ Московско-Казанской ж. д., которому дано Высочайшее соизволеніе на постройку новой магистрали, но что отъ Казани новую линію сооружать не предполагается. Если однако дорогу не предполагается вести отъ Казани, то рѣчь идетъ уже не о прежнемъ проектѣ Москва-Казань-Кыштымь, о которомъ мы только что говорили. О-во М.-Казанской ж. д. и теперь одно изъ самыхъ большихъ и богатыхъ среди другихъ частныхъ жел. дор. обществъ. Дороги его имѣютъ протяженіе 2070 верстъ. Акціонерный капиталъ о-ва составляетъ 10.000.000 р. съ гарантированнымъ платежомъ въ размѣрѣ 405.939 р. ежегодно. облигаціонный—144.542 602 руб. съ гарантированнымъ платежомъ въ 6.712.519 руб,, всего 154.542.602 руб. съ платежомъ въ 7.118.458 руб., на версту 79.510 руб. строительнаго капитала (включая затрату изъ эксплоатаціонныхъ средствъ и друг. источниковъ—8.313.075 р изъ правительственныхъ ссудъ 1.730.668 р.) и 3.479 руб. обязательныхъ платежей [2]).

На сколько о-во Московско-Казанской жел. дор. зарекомендовало себя хорошо съ финансовой стороны веденія своихъ дѣлъ и плохо со стороны постройки и эксплоатаціи своихъ линій, при чемъ самое успѣшное веденіе дѣлъ обусловлено было въ значительной степени характеромъ самыхъ ея линій, прорѣзывающихъ богатѣйшія мѣстности и параллельныхъ уже существующимъ казеннымъ, на столько другое, усиленно протежируемое финансовымъ вѣдомствомъ ж. д. о-во —*Владикавказской* ж. д. зарекомендовало себя относительно смѣлой иниціативой въ изысканіи новыхъ рельсовыхъ путей, энергіей при приведеніи своихъ дѣлъ въ порядокъ и сравнительно очень добросовѣстнымъ отношеніемъ къ принятымъ имъ на себя обязательствамь по отношенію къ лицамъ, пользующимися его услугами. О-во это (подъ назв. о-ва Ростовско-Владикавказской ж. д.) возникло въ 1872 г., съ небольшимъ акціонернымъ капиталовъ, впослѣдствіи выраженнымъ въ кред валютѣ суммою 8.642.500 р.,

[1]) П С З. № 7828
[2]) Стат сбор м. п. с., в 85. стр 11, табл I

который былъ гарантированъ изъ 5% на ограниченный срокъ—15 лѣтъ [1]),—для сооруженія линіи Ростовъ-Владикавказъ (652 версты), оконченной за счетъ облигаціоннаго капитала въ 23.605.450 р. мет., вошедшаго въ составъ консолид. госуд. ж. займовъ. Дорога не вырабатывала вполнѣ достаточнаго дохода для оплаты своихъ обязательствъ и требовала отъ правительства приплатъ по гарантіи. Такимъ образомъ въ отличіе отъ дорогъ трехъ только-что разсмотрѣнныхъ обществъ, не требовавшихъ никакихъ отъ правительства расходовъ, бывшихъ до изв. степени самостоятельными, реализовавшихъ свои капиталы отъ собственнаго имени, хотя бы и съ гарантіей правительства, о-во Р.-Владикавказской ж. д. зависѣло въ исполненіи своихъ обязательствъ отъ госуд. казначейства и могло построить дорогу только за счетъ суммъ, переданныхъ ему правительствомъ непосредственно, безъ выпуска займовъ отъ своего имени. Перемѣна въ положеніи дѣлъ этого о-ва наступила въ 1884 г. [2]), когда ему разрѣшено было построить новую вѣтвь къ создававшемуся незамерзаемому порту Новороссійску (255 верстъ) за счетъ гарантированнаго облигаціоннаго капитала на 20.531.500 р. зол., часть котораго должна была быть употреблена также на погашеніе прежнихъ правительственныхъ ссудъ. О-во было переименовано въ о-во Владикавказской ж. д., и гарантія по его акціямъ была продлена по 1 янв. 1899 г., съ пониженіемъ ея однако сперва до 3%, потомъ до 2% и наконецъ до 1%, и доходы его съ окончаніемъ Новороссійской вѣтви (въ 1887 –1888 г.г.) сильно возрасли, составивъ въ среднемъ въ семилѣтіе 1888—1894 г. по 2.835.319 р. въ годъ противъ 658.242 руб. въ среднемъ за годъ въ семилѣтіе 1881—1887 г.г. Такой успѣхъ въ дѣятельности о-ва сулилъ въ будущемъ возвратъ правительству хотя бы въ изв. части долга ему о-ва по гарантіи, начетамъ и ссудамъ, доходившаго почти до 50 мил. руб., и м-во ф-овъ стало идти на встрѣчу всѣмъ шагамъ о-ва, сулившимъ улучшеніе его дѣлъ. Такъ въ 1891 г. дана была о-ву концессія на сооруженіе *Петровской* линіи и Минераловодскихъ вѣтвей, обѣщавшая о-ву крупные барыши, при чемъ правительство взамѣнъ этой новой льготы о-ву... отсрочило свое право на выкупъ его дорогъ съ 1893 г. по 1906 г., выговоривъ только себѣ право на полученіе немного большей части доходовъ о-ва на погашеніе старыхъ долговъ казнѣ [3]). Правительство же дало и средства о-ву на сооруженіе новыхъ дорогъ, полученныя путемъ выпуска консолид. ж. д. займа (1892 г.),—въ размѣрѣ 16.000.000 р., каковыя до-

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 402—403.

[2]) Ibid, стр. 570—572.

[3]) Рус. госуд кредитъ, т. II, стр. 341—345.

роги и были открыты: линія Бесланъ-Петровскъ (250 верстъ) и Минераловодскія вѣтви (60 верстъ)—17 мая 1894 г. уже въ министерство С. Ю. Витте. Сооруженіе произведено было, хотя и довольно упрощеннаго типа, но во многихъ мѣстахъ вполнѣ солидно (значит. часть мостовъ каменныхъ, часть шпалъ дубовыхъ, рельсы стальные 22½ фунта въ погонномъ футѣ, наибольшіе уклоны 0,006 и т. д.). Высоч. утв. 18 февр. 1893 г. положеніемъ соед. присутствія о-ву Владикавказской ж. д. было разрѣшено соорудить еще новую линію отъ ст. Кавказская до г. Ставрополя (который принялъ по этому поводу на себя особыя, совершенно непосильныя, обязательства) длиною 145 верстъ (новое дополн. къ уставу о-ва по этому случаю было Выс. утверждено 9 мая 1893 г. [1]), для каковой цѣли, а равно въ исполненіе Выс. утв. 9 мая 1894 г. мп. Государственнаго Совѣта [2]) объ увеличеніи провозоспособности Владикавказской дороги, ея улучшеніи и устройствѣ къ ней нефтепровода было разрѣшено о-ву выпустить *отъ своего имени* дополнительный гарантированный капиталъ съ выручкой около 16.500.000 р. кр.. Капиталъ этотъ былъ реализованъ въ 1894 г. путемъ выпуска заграницей займа о-ва на 12.500.000 р. зол. нар., а вѣтвь къ Ставраполю открыта для движенія въ 1897 г.. Чистый доходъ о-ва сильно возросталъ по мѣрѣ открытія новыхъ вѣтвей, опредѣлившись въ 1895 г. цифрою 6.658.771 р., въ 1896 г.—8.276.100 р., въ 1897 г.—6.097.723 р., въ 1898 г.—5.804.726 р., такъ что появились уже отчисленія въ пользу казны для погашенія прежнихъ долговъ: въ 1895 г.—546.976 р., 1896 г.—1.665.339 р., съ 1897 г. снова впрочемъ временно исчезнувшія. О-во спѣшило расширить свое предпріятіе, пользуясь созданнымъ отчасти при его участіи великолѣпно оборудованнымъ Новороссійскимъ портомъ [3]), въ цѣляхъ обезпеченія своихъ линій огромными хлѣбными грузами (имѣлось въ виду захватить даже грузы Сибирской жел. дороги). Съ этою цѣлью о-во возбудило ходатайство о сооруженіи новой линіи—отъ г. Царицына до ст. Тихорѣцкой, т. е. о соединеніи Волги съ Новороссійскомъ рельсовымъ путемъ. Финансовое вѣдомство отнеслось къ этому проэкту очень сочувственно, также озабо-

---

[1]) П. С. З. № 9574.

[2]) П. С. З. № 10608.

[3]) Портъ началъ обстраиваться въ 1888 г. О-во Владикавказской ж. д. постепенно соорудило въ немъ хлѣбныхъ амбаровъ на 7.000 000 пудовъ, элеваторъ на 3 мил. пудовъ зерна, резервуары для слива и храненія нефтяныхъ продуктовъ на 5 мил. пуд, пять пристаней, изъ коихъ двѣ элеваторныя, одна эстокадная двухэтажная, одна для нагрузки нефтянныхъ продуктовъ съ пятью трубопроводами и одна обыкновенная. Кромѣ того было устроено коммерческое агенство для выдачи ссудъ подъ товары и проч См. Вѣст. фин. 1901 г. № 24.

ченное усиленіемъ вывоза заграницу, о чемъ хлопотало и о-во. Высоч. утв. 24 марта 1895 г. Соед. Присутствіемъ [1]) постановлено было утвердить третье дополненіе къ уставу о-ва, коимъ предоставлялось о-ву построить ширококолейную ж. д. линію отъ ст. Тихорѣцкой до Царицына съ пристанью на Волгѣ, а также 1) соорудить ширококолейные подъѣздные пути къ Владикавказской ж. д. отъ ст. Желѣзноводскъ до Желѣзноводской группы минеральныхъ водъ и отъ ст. Екатеринодаръ до Ярморочной пл. г. Екатеринодара, 2) снабдить новыя вѣтви подвижнымъ составомъ и всѣми принадлежностями эксплоатаціи по указаніямъ м-ва путей сообщ., 3) устроить склады для рыбныхъ, нефтяныхъ и иныхъ грузовъ, завозные склады для всякаго рода грузовъ на главнѣйшихъ станціяхъ, склады и элеваторы съ необходимыми приспособленіями, нефтепроводы и приспособленія для перегонки и храненія нефти, 4) произвести по требованію м-ва путей сообщ. работы по устройству въ Петровскѣ набережныхъ и приспособленій для нагрузки, выгрузки и храненія грузовъ, прибывающихъ по ж. дорогѣ и на судахъ и 5) произвести разнаго рода дополнительныя работы и устройства для улучшенія и усиленія провозной и пропускной способности Владикавказской ж. д. и ея вѣтвей. Для всѣхъ этихъ надобностей въ 1895 г. былъ реализованъ распоряженіемъ о-ва новый гарантированный заемъ на 17.508.730 р. зол.=56.736.000 мар. по 96,75 за 100. Самыя же новыя линіи были открыты для движенія: Царицынская (501 в.) 1-го іюня 1899 г. и Бештау-Желѣзноводскъ (5 верстъ) въ январѣ 1897 г, при чемъ открытіе Царицынской линіи было отсрочено противъ установленнаго 3-ьимъ дополненіемъ устава о-ва, а самая линія сооружена совершенно неудовлетворительно, не многимъ лучше пресловутыхъ сооруженій о-ва Московско-Казанской ж. д.. Не говоримъ уже о нареканіяхъ, вызываемыхъ слишкомъ большой растянутостью линіи, которая могла бы быть значительно короче, что удешевило бы перевозку волжскихъ грузовъ. Царицыно-Тихорѣцкой линіи придавалось съ самаго начала возникновенія вопроса о ея сооруженіи (1889 г.) весьма важное значеніе, думали даже, что съ окончаніемъ Великаго Сибирскаго пути она пріобрѣтетъ значеніе міроваго транзитнаго пути. Первоначальная стоимость новой линіи исчислялась въ 35.000 р. на версту, а общая въ 18.000.000 р., каковая разцѣнка и получилось правительственное одобреніе (предполагалось слабое движеніе, при одной парѣ товарныхъ и одной товаропассажирскихъ поѣздовъ). На самомъ дѣлѣ строители превысили сказанную расцѣнку въ 1½ раза (улуч-

[1]) П С. З. № 11495

шивъ дорогу и приспособивъ ее для пропуска двухъ паръ пассажирскихъ и четырехъ паръ товарныхъ поѣздовъ), доведя ея стоимость до 29.400.000 р. (съ процентами за время сооруженія). Выс. утв. 31 янв. 1898 г. пол. Соед. Прис. эта расцѣнка была утверждена, такъ что верста пути обошлась въ 58.000 р.,—цыфра очень высокая, хотя нѣсколько сглаживаемая дов. значительнымъ подвижнымъ составомъ, пріобрѣтеннымъ для дороги. Еще прежде, чѣмъ была окончена Царицынская линія, о-во Владикавказской ж. д. взялось за сооруженіе новой вѣтви—отъ г. Петровска до Дербента (Высоч. утвер. 17 мая 1896 г. Пол. Соед. Присутствія [1]), сумма постройки которой была исчислена въ 5.265.000 р. кр. дѣйств.. Это было первое звено для соединенія общей нашей рельсовой сѣти съ Закавказской ж. д., и съ этой точки зрѣнія печать наша съ удовольствіемъ привѣтствовала новое предпріятіе Владикавказской дороги. Для сооруженія этой вѣтви, а равно для окончанія Царицынской линіи съ устройствомъ новой пристани въ Сарептѣ и усиленія провозоспособности дорогъ о-ва было разрѣшено реализовать новый облигаціонный капиталъ въ суммѣ 64 мил. мар.=19.750.400 р. зол., что и было осуществлено въ 1897 г. на германскомъ рынкѣ (курсъ=97 7/8). Заемъ этотъ еще не былъ реализованъ, какъ о-ву Владикавказской ж. д. было дано разрѣшеніе (Выс. утв. 28 февраля 1897 г. полож. Соед. Прис. [2]) на сооруженіе вѣтви отъ Дербента до соединенія съ Закавказской ж. д., протяженіемъ около 216 верстъ и стоимостью до 12.274.140 р. съ окончаніемъ постройки не позднѣе 1 января 1899 г.. Этой линіей должна была сомкнуться наша рельсовая сѣть, и г. Баку могъ получить прямое сообщеніе съ Москвой. Стратегическое и экономическое значеніе новой линіи не нуждается ни въ какихъ поясненіяхъ [3]), и скорѣйшее ея окончаніе было крайне желательно. Но о-во, взявшее на себя сооруженіе цѣлаго ряда рельсовыхъ путей рѣшительно было не въ состояніи ихъ своевременно окончить, такъ что пришлось сроки открытія новыхъ линій откладывать. Тѣмъ не менѣе въ 1900 г. участокъ Дербентъ-Петровскъ (121 в.), а въ 1901 г. и участокъ Дербентъ-Баладжары (216 в.) были открыты для движенія, и теперь мы уже имѣемъ (1902) сквозные поѣзда прямого сообщенія отъ Баку до Москвы,—давно жданный результатъ, наконецъ получившій осуществленіе въ періодѣ нашей новѣйшей ж. д. строительной горячки.

---

[1]) П. С. З. № 12943

[2]) П. С З. № 13805.

[3]) Ср. статью въ Вѣстн. Фин «Жел. дорога отъ Дербента до Баку» 1897 г. № 17 стр. 259—262.

Новый участокъ Дербентъ-Баку по предварительнымъ разсчетамъ самъ по себѣ могъ дать чистаго дохода не болѣе 280.000 р. въ годъ, тогда какъ оплата его строит. капитала потребовала бы до 600.000 р. Но отъ постройки новаго участка доходъ прочихъ линій Владикавказской ж. д. долженъ былъ возрасти на сумму не менѣе 480.000 р. ежегодно, такъ что убытковъ не предвидѣлось лишь благодаря отдачи концессіи именно этому о-ву.—Съ окончаніемъ новыхъ участковъ, особенно Царицынской линіи, и съ экономическимъ развитіемъ Сѣвернаго Кавказа, Владикавказская ж. д. уже была не въ состояніи перевозить безъ задержки всѣ поступающіе къ ней грузы для отправки въ Новороссійскъ. О-во поспѣшило поэтому составить въ 1898 г. проектъ укладки второго пути отъ Тихорѣцкой до Новороссійска, стоимостью до 7 700.000 р. [1]), но правительство нашло болѣе выгоднымъ и удобнымъ разрѣшить устройство второго пути лишь отъ Новороссійска до Екатеринодара, отсюда же построить самостоятельную линію до ст. Кавказской (127 верстъ), сокращающую пробѣгъ грузовъ отъ Каспія, С. Кавказа и съ Закавказья и приближающую къ порту хлѣбородныя области Закубанья. Сообразно съ этимъ рѣшеніемъ Выс. утв. 16 іюня 1898 г. положеніемъ соед присутствія [2]) дано было разрѣшеніе о-ву на сооруженіе сказанной линіи и укладку второго пути, а также на работы по расширенію ст. Кавказской, Тихорѣцкой, Екатеринодаръ и Новороссійскъ,—всего на сумму 11.689.019 р. Тогда же и строительный капиталъ вѣтвей къ Сарептской пристани и самой пристани былъ опредѣленъ въ 4.262.370 р. [3]) по 12.000 руб. на версту, считая въ этой суммѣ и % на капиталъ за время ея сооруженія. Строительная стоимость вѣтви Кавказская-Екатеринодаръ была опредѣлена въ 3.769.433 р. или менѣе чѣмъ по 30 000 руб. верста, а Петровско-Бакинской линіи въ 18.665.900 руб. или около 55.000 руб. на версту. Въ 1898 г. для окончанія уч. Баку-Дербентъ былъ реализованъ облиг. капиталъ о-ва на 15.321.990 р нар. по 98¼ за 100, а въ 1899 г. для работъ, указанныхъ въ Выс. утв. 16 іюня 1898 г. положеніи, заемъ на сумму 13.212.400 р., помѣщенный въ Америкѣ по 96¾. Въ 1901—1904 г.г. были реализованы новые 4%-е гарантир. займы облигаціонные займы о-ва, всего на 40.111.600 р. по курсу 88—93 за 100 для покрытія расхода по названнымъ сооруженіямъ и для усиленій проѣздной способности дороги. На этомъ пока остановилось, хотя произведено уже изслѣдованіе пути отъ Челябы до Царицына съ цѣлью создать кратчайшій выходъ грузямъ Сибирской жел. дор. къ Новороссійску, а затѣмъ пути отъ Екатеринодара до Туапсе и далѣе до Сухума, необходимѣйшей для насъ

[1]) Вѣстн. фин. 1898 г. № 42 стр. 186.
[2]) Собр узак. 1898 г. ст 1297.
[3]) Собр. узак. 1898 г. ст. 1529

линіи въ цѣляхъ развитія Черноморскаго побережья. Было бы желательно, чтобы энергичное о-во взяло на себя также сооруженіе жел. дороги къ одному изъ Персидскихъ портовъ, напр. Бендеръ-Аббасу или къ Оманской бухтѣ, необходимой для часъ и въ экономическомъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ. Чистый доходъ дорогъ въ 1899 г. составилъ 7.602.576 р., изъ коихъ на долю казны отчислено 372.402 руб, 1900 году чистый доходъ— 11.017 536 руб., изъ коихъ доля казны—1.902 064 р. Въ 1901 г.— 11.729 900 руб. изъ коихъ доля казны—1.392.453 руб. Доходы эти продолжали рости въ 1902 г. до 12 316 759 р, въ 1903 до 15.610.560 р., въ 1904 г. до 17.005.250 р., сообразно съ чѣмъ растетъ и доля казны: до 1.286.262 р., 3.315.723 р., 7.148.427 р. Изъ крупныхъ супердивидендовъ акціонеровъ лѣвиная доля поступаетъ также въ казну, которая владѣетъ болѣе половины всѣхъ акцій дороги. Къ концу 1905 г. за о-вомъ числилось [1]) разныхъ долговъ казнѣ 63.332.703 р. Акц. капиталъ о-ва составлялъ 8.642.858 р.. облигаціонныхъ гарантированныхъ капиталовъ числилось на 174.081.934 р., а за погашеніемъ (къ 1905 г.)—на 167.707.608 р. съ ежегоднымъ платежомъ въ 7.749.685 р , и консолидированныхъ, реализованныхъ правительствомъ, на 58.986.340 р. съ платежами въ 2.416.586 р., правит. ссудъ на 1.938.772 р., съ платежами въ 83.282 р. Всего обязательнаго платежа 10.249.553 р. Капиталъ сооруженія (съ затратами изъ эксплоатаціонныхъ средствъ—7.626.826 руб.)= 251.276.730 р., на версту 107.200 р., (2.344 верстъ). Высоч. утв. 1 марта 1902 г. [2]) положеніемъ соед. присутствія о-ву была разрѣшена постройка «*черноморской*» ширококолейной линіи отъ Екатеринодара черезъ Туапсе, Сочи, Сухумъ и Очемчиры до соединенія съ одной изъ станцій закавказской ж. д. и съ вѣтвью на Майкопъ и подъѣздными путями, всего около 550 верстъ. Строит. капиталъ этой линіи опредѣленъ въ 54 мил. р., дѣйств., кромѣ необходимаго увеличенія оборотнаго капитала и уплаты % за время постройки дороги, въ которой о-во обязано было приступить не позже 1903 г. и окончить не позже 1 янв. 1907 г. Эксплоатація дороги была должна вестись *отдѣльно* отъ прочихъ дорогъ о-ва, при чемъ недостатокъ валоваго дохода для покрытія расходовъ эксплоатаціи долженъ былъ оплачиваться изъ доходовъ другихъ дорогъ о-ва, недостатокъ же чистаго дохода по оплатѣ обязательствъ новой дороги покрываться выдачей о-ву *безвозвратныхъ* пособій изъ казны, взамѣнъ чего весь чистый доходъ новой дороги долженъ былъ поступать въ казну. Дорога во всякое время могла быть отобрана въ казну безъ всякаго вознагражденія, но съ переводомъ ея долговъ на казну. До 31 декабря 1910 года отсрочено было

[1]) Прил. къ отч. госуд. контр. за 1905 г. стр. 260, 272, 280.
[2]) Указатель 1902 г. № 13 стр. 213.

было право на выкупъ дорогъ о-ва Вл. ж. д. О-во взяло на себя устройство санаторій, гостинницъ и лечебныхъ мѣстъ на линіи новой дороги, равно обязалось провести къ Черноморской линіи необходимые подъѣздные пути по требованію правительства. Такимъ образомъ новая линія должна была носить характеръ казенной линіи, только выстроенной на счетъ и рискъ казны—частнымъ обществомъ, которое бралось дорогу временно и эксплоатировать. Важность новой линіи съ нашей точки зрѣнія совершенно исключительная [1]), какъ мы объ этомъ неоднократно высказывались въ печати, хотя многіе спеціалисты постоянно выступали противъ сооруженія Черноморскаго рельсоваго пути въ виду его *завѣдомой убыточности* и стояли за сооруженіе сѣти шоссе, а также пристаней въ нѣкоторыхъ пунктахъ побережья. Дѣйствительно доходы проектируемой линіи весьма проблематичны, а расходы по ея сооруженію по всѣмъ даннымъ превзойдутъ предположенія (ихъ по позднѣйшимъ изслѣдованіямъ должно было быть около 84 мил. руб.), и при всемъ томъ никакъ нельзя останавливаться передъ сооруженіемъ даже бездоходной линіи, если ея значеніе таково, какъ проектированной Черноморской. У насъ ежегодно вывозятся огромныя деньги нашими туристами и больными стремящимися на побережье Средиземнаго моря (итальянская и французская ривьера), и чрезвычайно важно удержать хотя часть этихъ денегъ внутри Россіи. Совершенно неожиданно у насъ создалась мода на Черноморское кавказское побережье на силу его исключительныхъ климатическихъ условій. Сюда-то необходимо направить нашихъ туристовъ и вообще всѣхъ ищущихъ теплаго морского климата. Но безъ хорошихъ путей сообщенія не можетъ быть и рѣчи о *серьезномъ* наплывѣ туристовъ на Черное море, ни шоссе, ни даже хорошіе порты (которыхъ устроить здѣсь почти невозможно) ничѣмъ здѣсь не помогутъ. Побережье такъ прославлено, что возможенъ даже приливъ иностранныхъ туристовъ,—явленіе крайне желательное и выгодное для насъ. При такихъ условіяхъ возможно помириться и съ нѣкоторыми приплатами по убыткамъ жел. дор., покрываемымъ цѣлымъ рядомъ косвенныхъ выгодъ. Стратегическое значеніе линіи также не малое, и есть возможность ея экономическаго значенія въ будущемъ, особенно въ случаѣ проведенія Персидскихъ жел. дорогъ. Условія соглашенія съ Владикавказскимъ о-вомъ достаточно выгодны для госуд. казначейства, тѣмъ болѣе, что акціи о-ва въ значительной долѣ принадлежатъ казнѣ. Не смотря на это, правительство въ 1905 г. потребовало отмѣны IV допол-

---

[1]) О взглядѣ правительства на эту дорогу см. Наша жел. дор политика, т. IV, стр. 238—250. Подробности исторіи концессіи на Черноморскую дорогу и связаннаго съ нимъ вопроса о выкупѣ Владикавказской жел. дор. см. въ нашей книгѣ „Настоящее и будущее русскихъ финансовъ“, х. 1907. стр. 342—357.

нія устава о-ва Владикавказской ж. дор., по которому было разрѣшено сооруженіе Черноморской линіи и, обладая большею частью акцій, добилось согласія общаго собранія акціонеровъ на эту отмѣну затѣмъ подтвержденную Высоч. утвер. положеніемъ соед. присутствія 5 апрѣля 1905 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ возможенъ и выкупъ во всякое время въ руки казны всего предпріятія Владикавказской ж. д., лучше сказать отобранія его въ казенное учрежденіе изъ энергичныхъ рукъ его правленія, ибо только объ этомъ и можетъ идти рѣчь, разъ доходъ о-ва все равно принадлежитъ почти одной казнѣ.

Другихъ дорогъ, акціи которыхъ казнѣ не принадлежатъ и которыя даютъ незаслуженныя прибыли ихъ держателямъ, правительство напротивъ не выкупаетъ. Къ такимъ привилегированнымъ обществамъ принадлежатъ о-ва *Лодзинской* ж. д. и *Варшавско-Вѣнской* ж. д. Лодзинская дорога была сооружена Варшавскими и Лодзинскими капиталистами въ 1865—1866 г. (длиною 26 верстъ) въ цѣляхъ обслуживанія Лодзинскаго фабричнаго района, составляющаго искусственно перенесенный въ Россію уголокъ германской промышленности. Русское правительство охотно пошло на встрѣчу нѣмецкой предпріимчивости, долженствовавшей подорвать дѣятельность русскаго центральнаго промышленнаго района и отнять заработки у сотенъ тысячъ чисто-русскаго населенія. На акціонерный капиталъ ($1^1/_4$ м. р.) Лодзинской дороги [1]) дана была 5%-ая гарантія по 20 мая 1941 г., когда дорога должна была перейти въ казну. Дѣло на дорогѣ велось очень плохо, и госуд. казначейство переплатило, относительно, очень большія суммы по гарантіи ея акціонернаго капитала, такъ что долги Лодзинской ж. д. правительству ко времени наступленія срока ея выкупа (1886 г.) достигли суммы 854.084 р. (т. е. $^3/_4$ всего акц. капитала). Но къ этому же времени начинается и быстрый ростъ Лодзинской промышленности, откуда уже можно было ожидать отъ Лодзинской дороги (кстати пользовавшейся, какъ и теперь, особенно льготными правами на установку тарифовъ) очень крупныхъ доходовъ. Казалось бы всего проще поэтому было эту дорогу выкупить въ казну; но м-во ф-овъ (Вышнеградскій) предпочло разрѣшить ей выпускъ *гарантированнаго* правительствомъ $4^1/_2$%-аго займа, съ тѣмъ чтобъ изъ его выручки былъ погашенъ долгъ правительству, чистый же доходъ дороги сверхъ 5% въ одной трети поступалъ въ пользу казны. О-во, конечно, согласилось на полученіе столь крупнаго подарка, заемъ на 1.156.000 р. кр. былъ въ 1887 г. реализованъ, долгъ казнѣ уплаченъ [2]), и съ этого времени начинается невѣроятно быстрый ростъ доходовъ Лодзинской ж. д. Въ послѣдніе два года

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр 331 – 332
[2]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр 310—311.

передъ наступленіемъ права на выкупъ онъ составлялъ только 191.408 р. (1884 г.) и 235.907 р. (1885 г.), въ 1886 г. уже 303.476 р., въ 1887 г.—352.231 р., въ 1888 г.—459.988 р., въ 1889—1892 г. по 511.965 р. въ среднемъ, и, не смотря на это м-во ф-овъ не спохватывалось и не приступало къ выкупу дороги, хотя право на выкупъ ея отсрочено и не было, и можно было во всякое время взять дорогу въ казенное управленіе, вознаградивъ акціонеровъ по среднему чистому доходу пяти наиболѣе прибыльныхъ изъ послѣднихъ передъ выкупомъ семи лѣтъ, за вычетомъ долговъ причитающихся казнѣ. Потери были бы, конечно, неизбѣжны сравнительно съ выкупомъ въ 1886 г. (въ 1892 г. пришлось бы заплатить уже болѣе, чѣмъ вдвое больше, чѣмъ въ 1886 г.), но чѣмъ дольше отсрочивался бы выкупъ, тѣмъ эти потери были бы больше, такъ какъ доходы дороги продолжали рости, достигнувъ въ 1893 г. уже цифры 627.741 р., въ 1894 г. 624.992 р. Правительство однако думало не о выкупѣ, а о расширеніи предпріятія, и разрѣшило (28 янв. 23 мая и 6 іюня 1894 г. [1]) о-ву значительно увеличить свой подвижной составъ за счетъ новаго облигаціоннаго гарантированнаго займа, который въ силу Выс. утвер. 16 іюня 1895 г. пол. Соед. Присутствія [2]) былъ опредѣленъ въ суммѣ 1.500.000 р. кр. дѣйств., и въ томъ же году былъ реализованъ на 1.600.000 р. кр. нариц. изъ 4%, съ платежомъ ежегодно по 76.035 руб.. Чистый доходъ дороги составилъ уже въ 1895 г.—772.829 р., въ 1896 г.—769.754 р., въ 1897 г.—929.351 р., въ 1898 г.—893.388 р., въ 1899 г.—920.697 р., въ 1900 г.—802.607 р. (по даннымъ госуд. контроля), а отсюда выкупъ ея все менѣе и менѣе выгоднымъ для казны. Правда послѣдняя получаетъ отъ дороги въ свою пользу извѣстную часть доходовъ. За 1893—1900 г.г. этихъ доходовъ поступило въ пользу казны 1.472.170 руб., а акціонеры получили за это время сверхъ гарантированныхъ 5% 2.944.340 руб. въ видѣ супердивиденда и разныхъ отчисленій въ пользу заправилъ—главныхъ акціонеровъ, въ среднемъ ежегодно по 368.000 р, или по 20% на акцію, кромѣ 5% гарантіи,—доходъ, котораго лишилась казна вслѣдствіе неправильной политики м-ва ф-овъ, поддерживающаго иностранное ж. д. общество, какъ поддерживаетъ оно благопріятными тарифами и вообще Лодзинскую промышленность. Но дѣло на этомъ не остановилось. 11 іюня 1900 г. было о-ву Лодзинской ж. дор. разрѣшено соорудить новую дорогу *Лодзь-Колюшки*, всего 32 версты широкой колеи и 17 верстъ параллельной узкой (для удобства передачи грузовъ и пассажировъ съ

[1]) П. С. З №№ 10291, 10641 и 10797.
[2]) П. С. З. № 11848

В.-Вѣнской на В.-Калишскую дор.) за счетъ новаго гарантированнаго облигаціоннаго капитала [1]). Вопросъ [2]) о сооруженіи этой дороги возникъ при обсужденіи вопроса о сооруженіи дороги между Варшавою и Калишемъ, при чемъ съ самаго начала имѣлось въ виду, что осуществленіе новой линіи должно быть сдѣлано такимъ образомъ, чтобы по возможности *не были нарушены интересы о-ва Лодзинской дороги*, которое по уставу владѣло линіей именно между Колюшками и Лодзью. Въ этихъ видахъ было рѣшено предоставить о-ву «особыя компенсаціи» за счетъ госуд. казначейства. Компенсація состояла въ отсрочкѣ права на выкупъ, взамѣнъ чего были измѣнены условія распредѣленія чистаго дохода о-ва, который долженъ былъ съ 1-го января 1901 г. производиться слѣдующимъ образомъ; прежде всего на оплату процентовъ интереса и погашенія на всѣ облигаціи о-ва, затѣмъ 5% на акціонерный капиталъ (съ его нариц. суммы) и 3% съ чистаго дохода на составленіе запаснаго капитала; остатокъ дол. ~~былъ обращаться полностью~~ на возмѣщеніе долга о-ва по гарантіи акцій и облигацій въ тѣ годы, когда долгъ (не существовавшій на самомъ дѣлѣ и не предвидѣвшійся въ будущемъ) будетъ числиться за обществомъ, могущій же оказаться послѣ того остатокъ, а, когда долга не было, вся чистая прибыль, если она не превышала 186.180 р, или 15 р. на каждую изъ 12.412 акцій о-ва, дѣлилась бы такъ, что $^2/_3$ поступать должны были акціонерамъ, $^1/_3$ въ пользу казны. Если же чистый остатокъ превысилъ бы 186.180 руб., но не былъ больше 434.420 р. или по 35 р. на акцію, то излишекъ сверхъ 186.180 р. долженъ былъ дѣлиться между о-вомъ и правительствомъ пополамъ, а изъ избытка сверхъ 434.420 р. въ казну должно было поступать $^2/_3$, о-ву $^1/_3$. Казна сохранила за собою право выкупа дороги во всякое время по разсчету средняго чистаго дохода за лучшіе пять лѣтъ изъ послѣднихъ семи передъ выкупомъ (съ учетомъ платежей по облигаціямъ и средней прибыли казны за тѣ же годы), но въ случаѣ выкупа до 1 янв. 1915 г. выкупная рента не могла быть менѣе той, которая опредѣлилась бы согласно прежнимъ условіямъ, по результатамъ эксплоатаціи за семилѣтіе 1893—1899 г. (другими словами о-во обезпечивало себя отъ всякихъ случайностей). Зачѣмъ понадобилось такое измѣненіе въ условіяхъ концессіи Лодзинскаго о-ва (отсрочка выкупа, измѣненіе распредѣленія доходовъ)? Дѣло въ томъ, что сооруженіе новой вѣтви, вслѣдствіе дороговизны цѣнъ на отчуждаемыя для нея земли въ Лодзинскомъ районѣ, должно было пре-

---

[1]) Собр узак. 1900 г. ст 1270 и 2716.

[2]) Вѣстн. фин. 1900 г , № 49, стр. 485—487.

висить 5 млн. руб. (около 140.000 руб. на версту), что грозило *пониженіемъ* чистаго дохода Лодзинскаго о-ва. М-во ф-овъ высчитывало, что при прежнемъ порядкѣ распредѣленія казна отъ этого исчисленія доходовъ потеряла бы по 86.000 руб. въ годъ, а при новомъ не болѣе 53.000 руб., еслибы доходъ дороги упалъ (какъ ожидалось) на 256.000 р. Но если такъ, то спрашивается, какой смыслъ былъ сооружать новую дорогу, которая (за счетъ общеимперскихъ доходовъ) должна была искусственно способствовать процвѣтанію окраинной, находящейся въ рукахъ иностранцевъ, промышленности? М-во ф-овъ доказывало, что соглашеніе съ о-вомъ Лодзинской дороги было выгоднѣе, чѣмъ сооруженіе Колюшкинской линіи казною или какимъ-либо другимъ обществомъ. Возможно. Но зачѣмъ было сооружать убыточную линію, какая была въ этомъ крайность, особенно въ виду наступившаго промышленнаго кризиса, совершенно непонятно. Еще неправильнѣе соображенія м-ва ф-овъ о выгодности для казны отсрочки выкупа. Само же м-во составило таблицу выкупной ренты за Лодзинскую дорогу, еслибы Колюшкинская вѣтвь не была сооружена этимъ обществомъ, изъ которой (таблицы) явствуетъ, что эта рента съ 775.464 р. (въ 1901 г.) возрасла бы до 1 022.550 р. (въ 1915 г.), но въ 1900 г. она доходила бы всего до 526.679 р. Слѣдовательно, еслибы дорогу выкупить въ 1900 г., то казна вдвое бы дешевле заплатила за нее, чѣмъ черезъ 15 лѣтъ, это совершенно ясно, но, быть можетъ, собирались дѣлать отсрочку выкупа и независимо отъ сооруженія новой линіи. Возможно, разъ рѣчь шла о *нарушеніи интересовъ* Лодзинскаго о-ва вслѣдствіе разрѣшенія Варшавско-Калишской линіи.

Необходимый для сооруженія Колюшкинской вѣтви заемъ былъ реализованъ на американскомъ рынкѣ въ 1900 году на сумму 5.397.414 р. парщ. по курсу 96 3/4 за 100. Новыя вѣтви (Слотвины-Лодзь — 35 в., Вадзевъ-Лодзь — 14 в.) были открыты 31 мая 1903 г. Чистый доходъ дороги въ 1901 г. составилъ 847.639 р., въ 1902 г. 936.912 р., въ 1903 г. 915.946 р., въ 1904 г. 670.513 р. сообразно съ чѣмъ казна получила въ свою пользу 309.665 руб., 350.728 р., 220.555 р. и 55.329 р. Капиталы о-ва Лодзинской дороги исчислялись къ 1905 г. въ 10.473.954 р., по 141.540 р. на версту (74 в.). Обезп. платежи по акц. и облиг. капиталамъ (1.910.000 + 8.153.414 р.) — 504.893 р.

Право на выкупъ *Варшавско-Вѣнской* ж. дор. правительство получило еще въ 1879 г., когда у насъ о выкупѣ ж. дорогъ изъ рукъ частныхъ обществъ серьезно не подымалось еще и вопроса. Дѣла этой дороги, служащей транзитной для нашихъ грузовъ и пассажировъ, слѣдующихъ на западную границу и обратно, процвѣтали съ самого образованія частнаго о-ва для ея эксплоатаціи [2]).

[1]) Свѣд. госуд. контр. о жел. дор 1904 г. стр. 89.
[2]) Рус госуд кред., т. I, стр. 258—260.

Въ послѣдніе годы м-ва Н. Х. Бунге чистый доходъ дороги составлялъ уже въ среднемъ свыше 4 мил. руб., изъ которыхъ отчислялось въ пользу госуд. казначейства по 250.000 руб. въ уплату за первоначальные его расходы по сооруженію дорогъ. Доходъ этотъ продолжалъ возрастать, достигнувъ въ 1888—89 г. цифры 4,6 мил. рублей, дивидендъ же акціонеровъ достигъ въ 1887—88 годахъ цифры 1.187.500 руб., въ 1889 г. даже 1.859.470 руб. [1]) Въ 1890 г. правительство обратило вниманіе на это процвѣтаніе дѣлъ общества и воспользовалось имъ въ цѣляхъ увеличенія своей доли въ доходахъ о-ва, обязавъ его принять Варшавско-Бромбергскую, сильно задолженную казнѣ дорогу съ переводомъ части ея долга (3.320.200 р. изъ 5.424.664 р.) на о-во В.-Вѣнской ж. д. и съ обращеніемъ акціонернаго гарантированнаго капитала первой съ облигаціонный гарантированный капиталъ второй. Одновременно были конвертированы прежніе 5%-ые займы о-ва въ 4%-ые (что сократило значительно его расходы по оплатѣ своихъ обязательствъ), и о-во обязалось, послѣ извѣстныхъ отчисленій и выдачи дивиденда по 6 руб. на акцію, дѣлить свои барыши пополамъ съ казною [2]). Это обстоятельство дало въ первые же четыре года послѣ соглашенія въ руки казны 2,82 мил. руб., но и дивидендъ акціонеровъ очень мало сократился, составивъ въ среднемъ за тѣ же 1890—1893 г. по 1.136.250 при среднемъ нѣсколько понизившемся чистомъ доходѣ въ 4.472.640 р. Законодательными актами 18 іюля 1892 г., 17 апр. 1893 г. и 28 февр 1894 г. [3]) было разрѣшено значительно увеличить провозную способность дорогъ Варшавско-Вѣнскаго о-ва, съ каковою цѣлью выпустить новый (IX в.) облигаціонный заемъ на сумму 8.031.250 руб. зол. изъ 4% нар., каковой и былъ въ 1894 г. реализованъ на германскомъ и голландскомъ рынкахъ. Улучшеніе провозоспособности дороги естественно способствовало въ самой сильной степени росту ея чистаго дохода, который составилъ въ 1894 г.—5.434.456 р., въ 1895 г.—5.553.976 р., въ 1896 г.—4.829.073 р., въ 1897 г.—5.741.191 р., въ 1898 г.—6.540.286 р., въ 1899 г.—6.833,986 р. [4]). Повысилась, конечно, и доля участія казны въ чистомъ доходѣ названнаго о-ва, составившая въ 1894—1899 г. крупную сумму 5.768.300 руб., т. е. по 951.467 руб. въ годъ. За это же время акціонеры получили 8.413.700 р. или по 1.402.283 р. ежегодно. Казна, кромѣ того, получала по 250.000 р. въ уплату за Варшавско-Вѣнскую дорогу и по 164.483 р. за Бромбергскій участокъ. Какъ видимъ, резуль-

[1]) Рус. госуд. кред., т II, стр. 308.
[2]) Рус. госуд кред, т. II, стр. 304—309.
[3]) П. С З. № 8763, 9505 и 10394.
[4]) Свѣд. госуд. контр. 1899 г. стр. 67.

татъ вполнѣ благопріятный для казны, хотя, конечно, своевременный выпупъ дороги въ казну принесъ бы ей больше пользы.

Выс. утв. 31 марта 1900 г. положеніемъ соед. присутствія и дополненіемъ устава о-ва В.-В. ж. д. [1]) о-ву было разрѣшено расширить свое предпріятіе сооруженіемъ новой 250 верстной линіи отъ Варшавы до Калиша и далѣе до Прусской границы за счетъ реализаціи новаго выпуска 125.000 акцій по курсу не ниже 100 за 100 нариц. и облигацій на сумму, потребную для сооруженія разрѣшенной линіи, безъ всякой правительственной гарантіи или пособія. Окончить дорогу о-во обязывалось въ теченіе трехъ лѣтъ, и съ моментомъ ея окончанія счеты ея эксплоатаціи должны были слиться со счетами другихъ дорогъ о-ва, а въ случаѣ выкупа и окончанія концессіи предпріятіе переходило въ казну цѣликомъ. Съ 1 янв. 1900 г. распредѣленіе чистаго дохода дороги сравнительно съ установленнымъ зак. 7 іюня 1890 г. должно было дов. радикально измѣниться. Именно изъ чистаго дохода, послѣ отчисленія 250.000 р. ренты въ пользу казны и процентовъ интереса и погашенія по облигаціямъ, а также долга (буде таковой образовался бы) по гарантіи VII вып. облигацій (замѣнившихъ акціи Бромбергскаго уч.),— должна была уплачиваться дополнительная рента правительству въ 275.000 р., а затѣмъ уже дѣлаться отчисленіе 1) на погашеніе акцій, 2) 3% съ чистой прибыли въ запасный капиталъ (раньше отчислялось 3% съ чистаго дохода), 3) по шести рублей на каждую непогашенную и по три руб. на погашенную акцію, 4) на дополнит. вознагражденіе служащихъ и директоровъ, 5) изишекъ—пополамъ между акціонерами и правительствомъ, если онъ не болѣе 2.000.000 р. (т. е. если дивидендъ равенъ не болѣе 10 р. на акцію) 6) сверхъ этихъ двухъ мил. руб. двѣ трети—въ казну, 1/3 въ пользу акціонеровъ. Условія выкупа дороги, опредѣленныя въ уступочномъ договорѣ 1857 г., уставѣ о-ва 1872 г. и дополненіи 7 іюня 1890 г., измѣнялись въ томъ смыслѣ, что ежегодная выплата извѣстной суммы замѣнялась единовременной уплатой акціонерамъ наличными деньгами суммы, равной капитализированному (изъ 4 1/2% годовыхъ за все остающееся до срока владѣнія о-вомъ желѣзною дорогою время) среднему доходу акціонеровъ, исчисленному на прежнихъ основаніяхъ (т. е. за вычетомъ обязательныхъ платежей 250.000 ренты правительству и по облигаціямъ) съ присоединеніемъ также вычета платежей по всѣмъ остальнымъ выпущеннымъ къ моменту выкупа облигаціямъ и дополнительной 275.000 р. ренты правительству. При этомъ однако, еслибы выкупъ послѣдовалъ ранѣе 1 янв.

---

[1]) Собр. узак. 1900 г. ст. 1532 Указатель 1900 г. № 27 стр 493—498.

1915 г., то причитающаяся акціонерамъ и капитализированная изъ $4^1/_2\%$ выкупная рента должна была отчисляться по семилѣтію 1893—1899 г. и кромѣ того казна уплачивала бы акціонерамъ сумму, равную оставшемуся непогашеннымъ къ моменту выкупа акціонерному капиталу (по нариц. цѣнѣ), затраченному на постройку и сооруженіе калишскаго участка безъ начисленія процентовъ на этотъ капиталъ. Но еслибы вычисленное такимъ образомъ вознагражденіе акціонеровъ оказалось ниже того, которое они получали бы на точномъ основаніи прежнихъ законоположеній, по послѣднему семилѣтію, предшествующему году выкупа равнымъ образомъ при условіи капитализаціи ренты изъ $4^1/_2\%$ годовыхъ, то акціонерамъ представлялось право избрать этотъ послѣдній способъ разсчета, но уже безъ возмѣщенія затраченнаго на постройку калишскаго участка акціонернаго капитала. (Еслибы выкупъ послѣдовалъ до истеченія полныхъ семи лѣтъ со времени открытія всего движенія на калишскомъ участкѣ, то при исчисленіи выкупной суммы доходъ долженъ былъ исчисляться безъ вычета двухъ наименѣе прибыльныхъ годовъ въ семилѣтіе). Правительство выговорило еще въ свою пользу переходъ подвижного состава дороги (въ случаѣ выкупа), пріобрѣтеннаго за счетъ дивиденда акціонеровъ (такого подвижного состава было на 3.527.000 р.), ввело въ уставъ обязательство пріобрѣтать для сооруженія и перевозки матеріалы только русскаго производства, оплачивать расходы по содержанію жандар. полицейскаго управленія, представлять расцѣночныя вѣдомости правительству и т. д. Новыми условіями о-во В.-В. ж. д. ограждало себя отъ всякихъ случ[illegible], правительство же рисковало пониженіемъ причитающейся ему части дохода, такъ какъ требовалась оплата по 6% новыхъ акцій, требовавшая 750.000 р., раньше, чѣмъ доходъ поступалъ къ раздѣлу между казною и акціонерами. Обезпечивалась только дополнительная рента въ 275.000 р. Во всякомъ случаѣ новое соглашеніе было небезвыгодно для казны, и обезпечивалось сооруженіе новой ж. д. линіи за счетъ *частнаго* на этотъ разъ, а не госуд. кредита [1]).

---

[1]) Калишская вѣтвь считалась очень доходной (не менѣе 1 188 400 р. чистаго дохода при затратѣ на постройку не болѣе 18 000 000 р.), почему на соисканіе ея концессіи явилось очень много предпринимателей (полк Ѳ Г Тизенгаузенъ и торговый домъ К Г Шенъ, гр Потоцкій, кн С Е Любомірскій, гр. Ѳ Ѳ. Замойскій, прусскій подданный Л Праусъ, австр. подданный О Шостагъ, купецъ М М. Темкичъ, правленіе Московскаго о-ва подъѣздныхъ путей, правленіе о-ва Лодзинской ж д, изъ которыхъ комиссія о новыхъ жел дор признала серьезными только Варш. Вѣнское о-во и Тизенгаузена и Шена, какъ производившихъ спеціальныя развѣдки, но отдала предпочтеніе первому вслѣдствіе его солидности, обезпеченности реализаціи имъ необходимыхъ капиталовъ и короткаго срока концессіи (32 года). Интересно, что комиссія всего выгоднѣй признавала постройку пути *распоряженіемъ казны*, но по обыкновенію было признано, что у казны нѣтъ для этого средствъ и добыть ихъ невозможно (См Вѣстн финансовъ 1900 г. № 18 стр 978—982).

Новый выпускъ акцій о-ва, какъ мы видѣли выше, былъ реализованъ въ 1900 г. на сумму 12 500.000 руб., а облигаціонные займы на 25.455.797 р. (54 992.000 мар.) по 96½ за 100—въ 1901 г. Постройка Калишской вѣтви быстро подвигалась впередъ, когда внезапно остановлена была вслѣдствіе столкновенія съ Прусскимъ правительствомъ, заявившимъ требованіе, чтобы перегрузочная станція была сдѣлана на прусской территоріи. Стоимость Калишской вѣтви опредѣлена въ 21.931.600 р. [1]) длина въ 245 вер. (съ вѣтвями къ Прусской границѣ и Привислянской ж. д. [2]) Правительство наше рѣшительно возстало противъ этого несообразнаго требованія, цѣль котораго пользоваться выгодами чужой желѣзной дороги Твердость нашего правительства (какъ это и всегда бываетъ) имѣла успѣхъ, и открытіе вѣтви послѣдовало 1 апрѣля 1903 г. Пруссія, какъ извѣстно, привыкла пользоваться всевозможными льготами при постройкѣ нашихъ дорогъ въ прежнее время [3]), когда мы болѣе думали о выгодахъ прусскихъ портовъ, чѣмъ о своихъ собственныхъ интересахъ. Такъ и теперь, не смотря на уступку русскаго правительства, предложившаго, чтобы перегрузочная станція для германскихъ товаровъ, слѣдующихъ по Калишской вѣтви, была на русской границѣ (въ Калишѣ), а для русскихъ, слѣдуемыхъ въ Германію.—на германской территоріи, прусское правительство настаивало еще на новыхъ льготахъ для прусскихъ жел. дорогъ, очевидно удивляясь и не вѣря, что русскіе понемногу перестаютъ работать «pour le roi Prusse». Въ 1900 г. чистый доходъ общества опредѣлился въ 6.344.540 р., изъ коихъ въ казну отчислено было 387.500 р. ежегодной ренты и 576.199 р. какъ доля участія въ доходахъ дороги. Акціонерамъ приходилось 1.545.181 р. Въ 1901 г., не смотря на присоединеніе къ доходамъ дороги изъ строительнаго капитала Калишской вѣтви суммы 735.676 р. на уплату процентовъ по новымъ облигаціямъ о-ва, доходъ его опредѣлился всего въ 6.555.573 р., изъ коихъ арендной платы въ казну было отчислено 525.000 р., доля же участія въ прибыляхъ упала до 214.855 руб., а акціонерамъ и въ пользу директоровъ учредителей и служащихъ пришлось не менѣе прежняго, именно 1.647.524 р. (противъ 1.645.426 р. въ предыдущемъ году [4]). Въ 1902 г. чистый доходъ о-ва составилъ 7.311.911 руб., въ 1903 г.—7.817.727 р., въ 1904 г. только 6.044.653 р., и доля казны 347.644 р., 358.375 р. и 439.483 р., (за то вмѣсто 525.000 р.,

---

[1]) Наша ж. д. политика т. IV стр. 136.

[2]) Стат. сб. м. п. с., вып. 68 стр. 7. Впослѣдствіи только 233 в. Ibid. в. 85 стр. 36 II и 677 стр. 12.

[3]) Напр. Бресто-Граевская ж. д. (Рус. госуд. кредитъ, т. I., стр. 365—366).

[4]) Свѣд. госуд. контр. о жел. дор. 1900 г., стр. 30—31. Предвар. Свѣд. госуд. контр. за 1901 г. стр. 20—21.

арендныхъ въ казну поступило въ 1904 г. всего 250.000 р.) Супердивиденъ акціонеровъ упалъ съ 1.668 662 р. и 1.659.014 р. до 318.880 р.—въ 1904 г. Въ 1905 г. послѣдовало дальнѣйшее паденіе доходовъ дороги. Весь акц. капиталъ о-ва составляетъ 1) 25 000.000 р. акціями, 2) 79.318.472 облигаціями (непогашенныхъ въ 1905 г. всего на 67.679.586 р.). По облигаціямъ ежегодный обязательный платежъ составляетъ 2.646.130 р.+5,68554, 15.864.016 р.+4,420185. 9.591.751 р.=3.972.060 р. Рента правительству составляла 525.000 р., уплата ему же по облигаціямъ VII в.—164.483 р., всего обязательныхъ расходовъ до 4.661.543 р. ежегодно. Общая сумма капитала сооруженія дороги составляла 115.664.033 р. по 164.529 р. на версту (703 версты) 11 марта 1901 г. о-ву В.-В. ж. д. было разрѣшено сооруженіе новыхъ вѣтвей отъ ст. Зомбковицы до дер. Сончовъ, протяженіемъ около 20 верстъ и отъ линіи между ст Зомбковицы и Стржемешицы до новой «Игнатій» около 4 верстъ—за счетъ негарантированнаго облигаціоннаго капитала

Успѣшные результаты новой политики по отношенію къ частнымъ ж. д. обществамъ, выразившіеся въ созданіи новой громадной сѣти безъ всякихъ приплатъ изъ средствъ госуд. казначейства, т. е. ряда или доходныхъ самостоятельныхъ линій или же убытки которыхъ были покрыты прибытями раньше сооруженныхъ этими обществами путей, казалось бы, безспорно оправдывали принятую систему, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя дороги стали изъ своихъ доходовъ отчислять уже изв. суммы въ пользу госуд. казначейства. Однако же не на всѣхъ дорогахъ принятый опытъ привелъ къ тѣмъ же результатамъ. И прежде чѣмъ сдѣлать окончательный выводъ и подвести итоги новой системы, надо остановиться на результатахъ дѣятельности и другихъ обществъ, столь же поощрявшихся м-вомъ ф-въ, какъ и только что разсмотрѣнныя, столь же, казалось, надежныхъ, но которыя не отрицали этихъ возлагавшихся на нихъ надеждъ, не смотря на всѣ усилія ихъ спасти и тѣмъ оправдать систему. Такихъ обществъ три. *Юго-Восточныхъ* ж. д. *Рязанско-Уральской* ж. д. и наконецъ злополучнаго *Московско-Ярославско-Архангельской* ж. д. Къ изложенію исторіи ихъ и обращаемся.

Вопросъ о созданіи на юго-востокѣ Россіи новаго могущественнаго частнаго ж. д. общества, которое, не требуя приплатъ отъ казны, взялось бы соорудить рядъ новыхъ, необходимыхъ для обслуживанія мѣстныхъ интересовъ, линій возникъ въ 1893 г. по случаю настоятельныхъ просьбъ о проведеніи дороги между Харьковомъ и Пензою, Харьковъ только что былъ обойденъ (въ пользу Кіева) при отдачѣ о-ву Курско-Кіевской ж. д. концессіи на сооруженіе дороги между Курскомъ и Воронежомъ вмѣсто линіи Харьковъ-Воронежъ,

и вообще этотъ городъ, издавна являющійся центромъ просвѣтительной судебно-административной и промышленно-торговой дѣятельности южной Россіи, единственный (кромѣ столичныхъ) крупный городъ съ чисто-русскимъ населеніемъ, далеко не пользовался (какъ не пользуется и теперь) тѣмъ вниманіемъ, какимъ пользуются другіе крупные города, напр., Кіевъ, Одесса, Екатеринославъ, Варшава [1]). Мѣстное населеніе 20 лѣтъ уже ходатайствовало о рельсовомъ пути черезъ тѣ уѣзды Харьковской и Воронежской губерн., которые были издавна ихъ лишены, и м-во ф-овъ, чуткое къ вопросу о созданіи новыхъ ж. дорогъ, вошло по этому поводу въ соедин. присутствіе к-та м-овъ и д-та госуд. экономіи [2]). Въ представленіи этомъ С. Ю. Витте указывалъ на крайнюю желательность скорѣйшаго осуществленія сказанной дороги, но и на полную невозможность таковаго со стороны правительства. Новая дорога, писалъ министръ ф-овъ, требуетъ для надлежащаго ея устройства неустанныхъ заботъ и самаго серьезнаго вниманія со стороны строителей Между тѣмъ одно сооруженіе казной Сибирской ~~ж. д. потребуетъ усиленныхъ~~ трудовъ со стороны всѣхъ органовъ ж. д. управленія, почему братся еще за новую постройку навряд-ли было бы своевременно. Кромѣ того сооруженіе Харьково-Балашовской ж. д. (по направленію на Пензу) потребовало бы обращенія правительства къ займу, заключить же заемъ при теперешнемъ положеніи кредита на европейскихъ рынкахъ очень затруднительно, такъ какъ даже займы, намѣченные для Сибирской дороги и для удовлетворенія другихъ госуд. задачъ, представляютъ по отношенію къ условіямъ, на которыхъ *заграничные банкиры* соглашаются реализовать оные, немаловажныя затрудненія для

---

[1]) Харькову, напр., не разрѣшенъ до сихъ поръ попудный сборъ съ товаровъ для замощенія улицъ (не смотря на просьбы о немъ со стороны город. управленія, мѣстнаго купеч. общества и биржевого комитета), отчего городъ утопаетъ въ грязи и пыли, тогда какъ многимъ другимъ городамъ, въ томъ числѣ Одессѣ, этотъ сборъ разрѣшенъ. Въ Кіевѣ, Одессѣ и Варшавѣ сосредоточены военные округа, въ Харьковѣ военный округъ упраздненъ (въ Москвѣ и Казани—сохраненъ). Просьбы города (сопровождаемыя обѣщаніемъ крупныхъ пожертвованій) объ открытіи новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній (горный и сельскохоз институты) оставлены безъ вниманія а таковые открыты въ Екатеринославѣ гдѣ невозможно правильно поставить дѣло за отсутствіемъ преподавательскаго персонала, въ Кіевъ съ его на половину польско-нѣмецко-еврейскомъ населеніемъ и въ Варшавѣ Новыя ж. д. линіи (Москва-Брянскъ, Кіевъ-Полтава-Лозовая, Курскъ-Воронежъ, Витебскъ-Жлобинъ и проектируемая линія Одесса-Кіевъ, Одесса-Крымъ) имѣютъ въ виду поднять значеніе Кіева и должны будутъ подорвать значеніе Харькова Ходятъ слухи о переводѣ Харьковскаго зем. банка въ Москву (потому что часть его акцій скуплена Московскими спекулянтами), тормозится открытіе въ Харьковѣ среднихъ учебныхъ заведеній (всего 4 гимназіи, 1 реальное училище и 1 земледѣльческое), въ томъ числѣ—техническихъ Одно время угрожали городу даже переводомъ изъ него суд палаты въ Полтаву или Воронежъ, если онъ не отчудитъ одной изъ своихъ площадей (по закону незастраиваемыхъ) подъ зданіе новыхъ судебныхъ мѣстъ...

[2]) Свѣдѣнія беремъ изъ *дѣла*, имѣющагося въ Архивѣ Н Х. Бунге (въ Кіевѣ).

финансоваго вѣдомства, не смотря на то, что цѣль, съ которою заключаются займы не можетъ подать поводъ ни къ какимъ *подозрѣніямъ, которыя такъ склонны питать къ намъ иностранные капиталисты, постоянно опасающіеся, чтобы средства, доставленныя ими, не были обращены на извѣстныя, не имѣющія прямаго отношенія къ чисто-экономическому развитію народной жизни надобности.* Отсюда заемъ для сооруженія Пензенской дороги легко можетъ возбудить недовѣріе къ намъ иностранныхъ капиталистовъ, которые въ этомъ случаѣ или вовсе откажутся отъ нашихъ предложеній или же изъявятъ согласіе на реализацію займа на весьма невыгодныхъ условіяхъ, на которыя м-во ф-овъ не согласно, ибо это можетъ вообще уронить нашъ кредитъ. Кромѣ того, еслибы и удалось заключить заемъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что военнымъ министерствомъ уже поставленъ на очередь вопросъ о необходимости устройства нѣкоторыхъ стратегическихъ дорогъ въ Привислянскомъ краѣ, а также линіи отъ Закаспійской дороги на Ташкентъ, каковыя линіи не могутъ быть сооружены иначе, [illegible]женіемъ казны. Кромѣ того практика ж. д. хозяйства у насъ и заграницей зала, что рельсовые пути, будетъ ли эксплоатація казенная или частная, съ наибольшею пользою для населенія и съ выгодою для себя эксплоатируются лишь при условіи соединенія ихъ въ большія, удобно—выбранныя группы или сѣти. Напримѣръ, образованное въ 1878 г. изъ трехъ бездоходныхъ линій—Брест-Граевской, Кіево-Брестской и Одесской общество Юго-Западныхъ жел. д. черезъ нѣсколько лѣтъ по объединеніи управленія этими линіями настолько развило ихъ доходность, что послѣдняя покрыла всѣ лежащ ней платежи и стала даже уплачивать правительству старый долгъ по гарантіи Этимъ же принципомъ руководствовалось м-во ф-овъ при выкупѣ въ казну ж. дорогъ. Такимъ образомъ, еслибы казна взяла на себя сооруженіе Харьково-Балашовской линіи, она должна была бы одновременно выкупить частныя ж. дороги Грязи-Царицынскую и Козлово-Воронежско-Ростовскую, между тѣмъ выкупъ этотъ не выгоденъ для казны, ибо за акціи Г.-Царицынской ж. дор. по условіямъ концессіи пришлось бы заплатить по 300 р., разсчетъ же съ К.-В.-Ростовской очень былъ бы затруднителенъ, не говоря уже о необходимости крупныхъ затратъ со стороны казны для приведенія этой дороги въ порядокъ. Въ силу этихъ соображеній м-во ф-овъ предлагало пойти навстрѣчу предложенію о-ва *Грязи-Царицынской* ж. д. объ отдачѣ ему концессіи на сооруженіе Харковско-Балашовской линіи съ тѣмъ, что оно кромѣ того войдетъ въ соглашеніе съ акціонерами о-ва К.-В.-Ростовской ж. дороги о сліяніи его съ о-вомъ Грязи-Царицынской въ одно о-во *Юго-Восточныхъ*

жел. дор., которому были бы отданы въ аренду и казенныя Орловско-Грязская и Ливенская ж. дороги.

О-во Грязи-Царицынской ж. д. возникло въ 1868—69 г. [1]) съ основ. капиталомъ въ 21.240.000 р. мет. *гарантированными* акціями въ суммѣ 336.000 р. м. Борисоглѣбскимъ уѣзднымъ земствомъ, каковая гарантія съ 1874 г. перешла на госуд. казначейство. Для сооруженія ж. дороги этого общества (585 вер.), кромѣ того, составленъ былъ и облигаціонный капиталъ на 16.154.743 р. мет., которому была присвоена правит. гарантія въ 823.892 р. м. и который былъ оставленъ за правительствомъ, будучи включенъ въ составъ консолидированныхъ госуд. ж. д. займовъ. Въ 1878 г. къ Грязи-Царицинской ж. д. была присоединена Волго-Донская, выкупленная въ казну ж. д. [2]) длиною въ 73 версты съ переводомъ ея обязательствъ на о-во Грязи-Царицынской ж. д. Первоначально дѣла о-ва шли крайне неуспѣшно, и оно очень сильно задолжало правительству по гарантіи, но впослѣдствіи дорога перешла въ составъ доходныхъ, погасила весь свой долгъ правительству по гарантіи акцій и часть долга по гарантіи облигацій и стала выдавать на акціи (169.920 акцій по 125 р. мет. каждая) даже порядочный относительно дивидендъ, по 8—10 руб. на акцію послѣдніе передъ 1893 г. годы, а чистый доходъ дороги превышалъ уже 4 мил. руб., иногда доходя до 4½ мил. руб.. Долгъ правительству по гарантіи облигацій къ 1 января 1893 г. составлялъ все таки сумму свыше 36 мил. руб. Что касается до о-ва *Козлово-Воронежско-Ростовской* ж. д., то таковое возникло въ 1873 году изъ сооруженныхъ [3]) въ 1863—1870 г.г. дорогъ Аксайской, Козлово-Воронежской, Грушевско-Ростовской и Воронежско-Грушевской линій (780 верстъ всего) съ акціонернымъ капиталомъ, отчасти гарантированнымъ, отчасти нѣтъ, и съ помощью оставленнаго за собою правительствомъ облигаціоннаго капитала на сумму 38.113.019 р. мет. и облигаціоннаго капитала Козлово-Воронежской линіи на 4.163.190 руб. мет. съ гарантіей правительства. Веденіе дѣлъ этой дороги, во главѣ правленія которой стоялъ извѣстный С. С. Поляковъ, ознаменовано было крупными безпорядками, дорога давала убытки и лежала тяжелымъ бременемъ на государст. казначействѣ. Привести въ порядокъ дѣла ея и нѣсколько распутать сложныя ея счета (Поляковъ выпускалъ, между прочимъ, подъ обезпеченіе гарантир. акцій облигаціи) попытался впервые въ 1887—1889 г.г.

---

[1]) Рус госуд кред, т I, стр. 369—370.

[2]) Ibid. стр 272.

[3]) Ibid. стр. 333—334 и 378—381.

И. А. Вышнеградскій, разрѣшивъ этому о-ву выпустить одинъ за другимъ три 4% гарантированные правительствомъ облигаціонные займы [1]) на сумму 19.792.800 мар. + 15.128.000 мар. для замѣны гарантированныхъ 5%-ыхъ облигацій о-ва и облигацій его же, обезпеченныхъ гарантированными акціями, и на сумму 968.300 р. кр. для погашенія правительственной ссуды. Но дѣла этого о-ва не поправились, ибо въ 1887—1892 г.г. правительству пришлось приплатить по гарантіямъ его обязательствъ до 7 мил. руб., и въ одномъ только 1890 г. о-во выработало доходъ, достаточный для оплаты этихъ обязательствъ. Долгъ по гарантіи правительству превышалъ къ 1 января 1903 года 70 мил. руб. Всѣхъ гарантированныхъ акцій общества числилось на сумму 995.000 руб. нар. да негарантированныхъ 6.080.700 руб. кр., размѣръ гарантіи правительства по облигаціямъ о-ва, выпущеннымъ отъ его имени и вошедшимъ въ составъ консолидированныхъ ж. д. займовъ, и по акціямъ составлялъ 2.413.739 руб. м. + 92.959 руб. кр.

Особое совѣщаніе, образованное въ м-вѣ ф-овъ подъ предсѣдательствомъ т. с. Иващенкова, весьма внимательно отнеслось къ предложенію о-ва Грязи-Царицынской ж. д. объ образованіи о-ва Юго-Восточныхъ ж. д., благодаря которому правительство должно было получить крупную арендную плату за свои Лиѳенскую и Орловско-Грязскую дороги, избавиться отъ риска по принятію гарантіи К.-В.-Ростовской ж. д. и кромѣ того была бы сооружена Харьково-Балашовская линія. Нѣкоторые изъ участвовавшихъ въ совѣщаніи, какъ потомъ и члены Соед. Присутствія (г.г. Маркусъ и Николаевъ), выражали сомнѣніе въ возможности для о-ва Грязи-Царицынской ж. д. осуществить какую-либо выгодную для казны комбинацію, ибо дѣла этого общества съ проведеніемъ Камышинской, Курско-Воронежской и Петровско-Владикавказской линій должны склониться къ упадку. М-во ф-въ однако отстаивало проэктъ образованія новаго общества, съ чѣмъ въ концѣ концовъ Соед. Присутствіе и согласилось, предоставивъ ему даже особую льготу, о которой о-во и не просило. Именно о-во, отказываясь отъ гарантіи своихъ акцій, выговаривало себѣ въ дивидендъ по 9 руб. на акцію, послѣ извѣстныхъ отчисленій на разные обязательные платежи, съ тѣмъ, чтобы весь чистый доходъ сверхъ отчисленія по 9 руб. на акціи поступалъ въ пользу казны. Но Соед. Присутствіе приняло во вниманіе, что «о-во Грязи-Царицынской ж. д., принимающее на себя труды по содержанію обширной сѣти ж. д. линій, въ томъ числѣ двухъ казенныхъ, будетъ этимъ самимъ косвенно содѣйство-

[1]) Рус госуд. кредитъ, т. II, стр. 295—298.

вать развитію промышленности и торговли даннаго района а, слѣдовательно, своею дѣятельностью облегчитъ правительству исполненіе лежащей на немъ обязанности всемѣрнаго оживленія производительныхъ силъ государства. Отсюда слѣдуетъ, кромѣ 9 руб. на акцію, разрѣшить отчисленіе въ пользу о-ва еще 20% остающагося избытка, и только 80% отбирать въ казну. Этимъ о-во не будетъ лишено поощренія къ работамъ о развитіи дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ казна получитъ болѣе реальной выгоды, спекуляція же не найдетъ для себя въ оборотахъ предпріятія сколько нибудь благопріятной почвы, такъ какъ надо надѣяться, что общество получитъ вполнѣ характеръ солиднаго коммерческаго предпріятія» [1]).

Положеніе Соед. Присутствія и уставъ новаго общества были Высоч. утверждены 15 іюня 1893 г. [2]). На основаніи этихъ законоположеній: 1) гарантія Борисоглѣбскаго земства, а затѣмъ правительства по акціямъ Гр.-Царицынской ж. д. въ суммѣ 336.000 р. мет. была отмѣнена, 2) о-во обязывалось уплатить правительству 499.342 р. ссуды бывшему о-ву Волго-Донской ж. д., 3) уплачивалось изъ кассовыхъ средствъ общества 153.839 р. по прежнимъ начетамъ на Г.-Царицынскую ж. дор., 4) разрѣшалось сооруженіе Харьковско-Балашовской линіи протяженіемъ около 600 верстъ съ строит. капиталомъ въ 25.800.000 р. и сооруженіе трехъ вѣтвей (101 в.) стоимостью до 2.245.000 р. и одной вѣтви безъ опредѣленія ея строит. капитала и количества верстъ («отъ Х.-Балашовской линіи до одной изъ станцій К.-Х.-Азовской или Донецкой ж. д.»). Общество Ю.-В. ж. д. принимало всѣ долги и обязательства, лежавшія на о-вахъ Гр.-Ц. и К.-В.-Рост. ж. д., а также всѣ договоры и условія относящіяся къ казеннымъ Ливенской и Орловско-Грязской ж. д.. Капиталъ о-ва составлялся: а) изъ 175.606 акцій на 21.950.750 руб. м, *негарантированныхъ* правительствомъ, изъ которыхъ 163.379 акцій—взамѣнъ непогашенныхъ акцій Гр.-Царицынской ж. д., 6.541 для замѣны дивидендныхъ (погашенныхъ) акцій той же дороги и 5686 акцій для замѣны такихъже (погашенныхъ) акцій К.-В.-Ростовской ж. д., б) изъ облигаціонныхъ первоначальныхъ капиталовъ, сливаемыхъ обществъ.—съ правительственной гарантіей, с) изъ дополнительнаго облигаціоннаго капитала о-ва, также гарантированнаго правительствомъ, и выпускаемаго: 1) для замѣны непогашенныхъ гарантированныхъ акцій Коз.-В.-Ростовской жел. д., 2) для выкупа негарантированыхъ акцій той же дороги, 3) для разсчетовъ съ правительствомъ, 4) на сооруженіе новыхъ линій, на

[1]) Подробности объ образованіи о-ва Юго-Восточныхъ ж. д смотрѣть Вѣстн. фин 1893 г. № 27 и 29.

[2]) П. С З. № 9806

увеличеніе оборотнаго капитала общества и на другіе расходы по улучшенію и оборудованію принадлежащихъ о-ву линій. Распредѣленіе чистаго дохода о-ва (за вычетомъ 3% въ пенсіонный капиталъ) должно было производиться въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) сумма, потребная на уплату процентовъ и погашенія по облигаціямъ, 2) арендная плата за Орловско-Грязскую и Ливенскую дороги по 1.000.000 р. ежегодно, начиная съ 1894 г. и по 1.500.000 р. съ 1896 г., 3) $1^1/_2$% съ чист. дох. на образованіе запаснаго капитала, 4) на погашеніе акцій согласно плану, утвержденному м-ромъ ф-овъ, 5) въ дивидендъ акціонеровъ по 9 руб. на каждую акцію, 6) на погашеніе могущихъ образоваться долговъ правительству по гарантіи и за аренду, 7) остатокъ дѣлится между правительствомъ—80% и обществомъ—20%. Срокъ концессіи 60 лѣтъ—20 іюня 1953 г., право на выкупъ съ 1 янв. 1906 г.. Еслибы выкупъ былъ произведенъ раньше 1916 г., то правительство должно было бы уплатить не менѣе нарицательнаго капитала акцій, если же послѣ 1916 г., то разсчетъ—по средней доходности за пять наиболѣе прибыльныхъ лѣтъ изъ послѣднихъ семи передъ выкупомъ, при чемъ берется доходъ *самихъ акцій*, а не чистый доходъ дороги. Этотъ доходъ капитализируется изъ 5% год. по срокъ концессіи и уплачивается наличными деньгами или 5%-ыми бумагами съ погашеніемъ по выбору правительства. Изъ выкупной суммы во всякомъ случаѣ вычитаются всѣ долги, могущіе быть на о-вѣ съ 1 января 1893 г. по облигаціямъ всѣхъ дорогъ, по ссудамъ и по арендѣ.

Всѣ эти условія необходимо признать небезвыгодными для госуд. казначейства. Прежде всего образовывавшееся общество не получило гарантіи на свой акціонерный капиталъ, а это одно уже служило нѣкоторымъ ручательствомъ энергической и плодотворной дѣятельности акціонеровъ, иначе лишающихся всякаго дохода по своимъ бумагамъ. Затѣмъ правительство обезпечивало себѣ вполнѣ привичныя условія выкупа дорогъ общества, значительно отличавшіяся отъ обычныхъ (исключеніе условія о выкупѣ по доходу послѣдняго передъ выкупомъ года, если онъ выше средняго, выкупъ по доходу акцій, а не самихъ дорогъ), выговорило привичную арендную плату по своимъ дорогамъ ($1^1/_2$ мил. р. при 1,2 мил. р. расхода по оплатѣ ихъ строительныхъ капиталовъ), обезпечило себѣ немедленный возвратъ разныхъ ссудъ и начетовъ. Наконецъ, приведены были въ порядокъ запутанные счеты К.-В.-Ростовской ж. д. и обезпечено сооруженіе новой крупной линіи съ вѣтвями.

О-во немедленно же получило разрѣшеніе приступить къ реализаціи своихъ зоймовъ, которая и была произведена въ 1893 г. на сумму 925.700 р. изъ 5% для замѣны гарантир. акцій К.-В.-Ро-

стовской ж. д., 30.000.000 р. кр. изъ 4½% для сооруженія Балашовской ж. д. и 28.000.000 р. кр. изъ 4½% въ 1894 г. для сооруженія разрѣшенныхъ уставомъ вѣтвей, выкупа негарантированныхъ акцій К.-В.-Ростовской ж. д. и разсчетовъ съ правительствомъ. Выручка по этимъ двумъ послѣднимъ займамъ дала 55.810.000 р., и удалось ихъ размѣстить только съ помощью сбер. кассъ. Такимъ образомъ разсужденіе м-ра ф-овъ о трудности для государства реализаціи *заграничнаго* займа въ цѣляхъ сооруженія Балашовской ж. д. и о необходимости поэтому обратиться къ услугамъ частнаго ж. д. общества оказались совершенно неотносящимися къ дѣлу: и частное о-во не могло реализовать займа заграницей, а обратилось къ услугамъ *госуд.* сбер. кассъ, которыя могли съ тѣмъ же успѣхомъ передать свои суммы и для реализаціи правительственнаго займа (какъ въ томъ же 1893 г. и было сдѣлано для госуд. 4½%-аго займа 1893 г. [1]). Въ уплату старыхъ долговъ правительству о-во Ю.-В. ж. дороги передало въ 1894 г.—14.929.077 р. и за переданные ему матеріалы и запасы Орловско-Грязской казенной ж. д. въ 1895 г.—1.374.624 р. [2]), казна получила деньги, въ которыхъ нуждалась, но такъ какъ облигаціонный заемъ о-ва, выпущенный съ этой цѣлью о-вомъ, былъ гарантированъ правительствомъ, то государственное казначейство могло его выпустить съ такимъ же успѣхомъ и собственнымъ распоряженіемъ, если нуждалось въ деньгахъ. Выгода впрочемъ была та, что оплата его производилась изъ доходовъ о-ва ранѣе оплаты его акцій. Выс. утв. мнѣн. д-та госуд. экономіи 28 февр. и 6 іюня 1894 г. [3]) было разрѣшено за счетъ дополнительнаго облигаціоннаго капитала о-ва произвести работы по улучшенію и усиленію его дорогъ, а Выс. утв. 16 апр. 1894 г. положеніемъ соед. присутствія [4]) было постановлено разрѣшить о-ву постройку и эксплоатацію новой вѣтви отъ ст. Купянскъ Х.-Балашовской ж. д. до ст. Лисичанскъ Донецко-Каменноугольной ж. д., съ каковой цѣлью, равно какъ и для окончанія работъ на уже начатыхъ вѣтвяхъ, былъ выпущенъ (въ 1895 г.) еще одинъ, на этотъ разъ 4%-ый гарантированный заемъ о-ва въ суммѣ 19.500.000 руб. по курсу 95½ за 100. Въ томъ же 1895 г. послѣдовало новое расширеніе предпріятій о-ва дачей ему (Выс. утв. 4 іюня 1895 года пол. соед. присут. [5]) разрѣшенія соорудить вѣтви отъ Ельца до ст. Валуйки Х.-Балашовской ж. д. и отъ ст. Графской К.-В.-Ростовской линіи до села Анны на р. Битюгѣ, для чего о-во реализовало новый (га-

[1]) Рус госуд кредитъ, т. III, гл. 1, стр. 14.
[2]) Объясн. зап къ отч. госуд. контр. за 1894 г. стр. 32, за 1895 г. стр. 34.
[3]) П. С. З №№ 10393, 10794 и 10804. (См. также №№ 10757 и 10760).
[4]) П. С. З № 10544
[5]) П. С. З. № 11785.

рантированный изъ 4%) заемъ на 17.365.000 р. нар. по курсу 94 за 100. Всѣ сказанныя линіи и вѣтви были постепенно открыты въ теченіе четырехъ лѣтъ (1894—1897 г.г.), именно: 1) Шахтная-Власовскія копи *10* верстъ—30 января 1894 г, 2) Вѣтвь къ Н.-Баваріи 4 версты—26 февраля 1896 г.. 3) Купянскъ-Лисичанскъ—*117* верстъ, 4) Харьковъ-Балашовъ—*632* версты, обѣ 17 декабря 1895 г., 5) Таловая-Калачъ 89 верстъ—12 іюня 1896 г., 6) Графская-Анна *83* версты—20 іюля 1897 г., 7) Коротоякъ Столбы-Коротякъ *7* верстъ—21 іюля 1897 г., 8) Волжская-Соляная 3 версты—10 августа 1897 г., 9) Елецъ-Валуйки 310 верстъ—1 октября 1897 г., 10) Вѣтвь отъ ст. Касторная до соедин. съ Моск.-Кіево-Вор. ж. д. 4 версты—1 октября 1897 г. [1]), всего 1217 верстъ. Всѣ дороги были сооружены въ одинъ путь, предѣльные уклоны допущены въ 0,008, рельсы 20-фунтоваго типа [2]), и эксплоатація ихъ сейчасъ же получила очень печальную извѣстность своей крайней неаккуратностью, хотя справедливость требуетъ сказать, что дороги Юго-Восточнаго о-ва, въ томъ числѣ и пресловутая «Балашовка», несравненно лучше выстроены и эксплоатируются, чѣмъ дороги о-ва Московско-Казанской ж. д. и нѣкоторыя (напр. Брянская) линіи о-ва М.-К.-Воронежской ж. д. Финансовое веденіе дѣлъ новаго предпріятія пошло первоначально вполнѣ успѣшно. Такъ чистый доходъ дорогъ въ 1893 г. составилъ 7.899.129 р., изъ которыхъ въ пользу правительства было отчислено 30.845 р. и за аренду его дорогъ 377.777 р., акціонеры получили 1.447.229 р. [3]), въ 1894 г. чистый доходъ—9.498.420 р., изъ коихъ сполна была уплочена аренда въ 1.000.000 р., въ пользу правительства отчислено 892.949 р. и акціонеры получили 1.689.490 р. [4]), въ 1895 г. чистый доходъ—10.134.060 р., изъ котораго въ казну за аренду и какъ доля чистаго дохода поступило 2.135.304 р., акціонерамъ—1.695.714 р. [5]). Естественно, что такой успѣшный результатъ дѣятельности новаго общества побуждалъ правительство къ расширенію его предпріятія. 26 января 1896 г. было Высоч. утверждено новое дополненіе къ уставу о-ва Ю.-В. ж. д. [6]), въ силу котораго 1) изъ аренды такового изымалась Ливенская казенная ж. д. и предавалась въ аренду о-ву М.-К.-Воронежской ж. д. съ пониженіемъ арендной платы за каз. линіи, находящіяся въ арендѣ у о-ва В.-В. ж. д,

---

[1]) По даннымъ стат. сбор. м-ва п с за 1893—96 г г.

[2]) Стат. сбор. в 46, стр 26—27.

[3]) Свѣд госуд. контр. за 1893 г. стр 76—77

[4]) Свѣд. 1894 г. стр. 50—51.

[5]) Свѣд 1895 г. стр. 54—55

[6]) П. С. З. № 12472.

на 100.000 р., т. е. до 1.400.000 р. ежегодно, 2) общество обязывалось соорудить новую вѣтвь широкой колеи въ 25 верстъ отъ Хрусталинскихъ и Боковыхъ мѣсторожденій до ст. Крестная, стоимостью около 360.000 р., 3) общество принимало въ аренду казенные уч. ж. д. Звѣрево-Дебальцево-Попаспая-Лисичанскъ и Дебальцево-Хацапетовка съ Луганской вѣтвью, всего 333 верстъ, за плату ежегодно по 450.000 р. съ возмѣщеніемъ казнѣ расходовъ по устройству Узловой ст. въ Хацапетовкѣ 150.000 р. и по уступкѣ Луганскихъ казенныхъ мастерскихъ—700.000 р. и съ принятіемъ на себя всѣхъ договоровъ и условій, заключенныхъ передаваемыми вѣтвями, 4) обязывалось реализовать новый облигаціонный заемъ для покрытія вызываемыхъ сооруженіемъ новой вѣтви и разсчетами съ казною и по пріобрѣтенію надлежащаго подвижнаго состава для Донецкихъ вѣтвей расходовъ. Срокъ аренды и условія выкупа—одинаковыя съ срокомъ концесіи и условіями выкупа всѣхъ дорогъ общества. М-во ф-овъ по поводу передачи восточныхъ участковъ казенной Донецкой ж. д. частному обществу напечатало въ свое время объяснительную записку [1]), гдѣ сообщало, что эта передача возникла не изъ соображеній финансоваго характера, а прежде всего на почвѣ удобствъ мѣстнаго населенія. Въ данномъ случаѣ явилось желательнымъ соединить Дебальцево съ Харьковомъ непрерывной линіей, которая находилась бы въ одномъ управленіи, чѣмъ обезпечивались и удобства пассажирскаго и потребности товарнаго движенія, съ другой стороны имѣлось въ виду организовать безпересадочное пассажирское движеніе черезъ Донецкій районъ отъ Ростова до Харькова. Переданныя казенныя линіи вмѣстѣ съ вновь сооруженными о-вомъ Юго-Восточныхъ ж. д. вполнѣ могли обезпечить сказанныя требованія, почему образованное въ м-вѣ ф-овъ особое совѣщаніе единогласно и высказалось за уступку восточныхъ Донецкихъ вѣтвей о-ву Ю.-В. ж. д. Средній доходъ этихъ участковъ выражался цыфрою 1.217.000 р. ежегодно, общій же расходъ эксплоатаціи—суммой не менѣе 961.430 руб., чистый доходъ 255.570 руб., тогда какъ арендная плата должна была составить 450.000 р. Кромѣ того казна оставляла за собою весь подвижной составъ Восточно-Донецкихъ вѣтвей, который долженъ былъ усилить недостаточный составъ Екатерининской ж. д., затѣмъ полученные за мастерскія въ Луганскѣ 700.000 р. давали возможность казнѣ построить въ болѣе удобномъ мѣстѣ мастерскія для Екатерининской ж. д, наконецъ устраненіе надобности въ передаточныхъ пунктахъ въ Звѣревѣ и Лисичанскѣ освобождало болѣе 400 ваго-

[1]) Вѣст. фин. 1896 г. № 10. стр. 57—61.

новъ для свободнаго обращенія по рельсовой сѣти. Въ случаѣ же, еслибы доходы о-ва слишкомъ возрасли отъ новой комбинаціи, это ничего не представляло опаснаго для казны, которая по уставу получала 4/5 чистаго дохода о-ва за изв. отчисленіемъ.

Со всѣми этими объясненіями надо согласиться. Добавимъ, что по случаю сдачи Восточно-Донецкой ж. д. въ аренду о-ву Ю.-В. ж. д. Соед. Присутствіе сочло необходимымъ сложить со счета всѣ числившіеся по 1 янв. 1893 г. за обществомъ долги по гарантіи, что не было новой льготой для о-ва, но лишь вызвано желаніемъ упразднить безполезное счетоводство по этому долгу, такъ какъ изъ доходовъ о-ва 4/5 поступало въ доходъ казны,—1/5 въ пользу о-ва, и отчисленія на уплату долговъ—по уставу не производилось вовсе. Въ 1896 г. дѣла о-ва Юго-Восточныхъ ж. д. продолжали процвѣтать, о чемъ можно судить по чистому доходу въ суммѣ 12.155.756 р., изъ котораго акціонеры получили 1.542.905 р., а казна 1.875.000 р. арендной платы и 342.393 р, какъ долю участія въ чистой прибыли о-ва [1]), и правительство продолжало оказывать содѣйствіе дальнѣйшему расширенію предпріятія, обнимавшаго уже громадную сѣть свыше 3000 верстъ рельсовыхъ путей. 7 февр. 1897 г. [2]) разрѣшено было сооруженіе новой вѣтви отъ ст. Колпаково до мѣст. Первозвановки, около 32 верстъ, распоряженіемъ управленія Юго-Восточныхъ ж. д., за счетъ и черезъ посредство мѣстнаго землевладѣльца (инж. Духовскаго) на сумму 283.941 р., которому о-во обязалось только отпустить рельсы и скрѣпленія (въ томъ числѣ и старыя). Затраченная на дорогу сумма должна была (безъ процентовъ) возмѣщаться строителю доходами самой вѣтви, о-во же Юго-Восточныхъ ж. д. разсчитывало отъ ея сооруженія получать ежегодно свыше 200.000 р. чистаго дохода [3]). 21 и 30 мая 1897 г. Выс. утв. пол. Соед. Прис. [4]) вновь было разрѣшено о-ву Ю.-В. ж. д.: 1) построить ж. д. линію магистральнаго типа отъ Луганска до Миллерова протяженіемъ около 106 верстъ, и стоимостью не болѣе 4.734.000 р., 2) соединить непрерывнымъ рельсовымъ путемъ двойной колеи ст. Попасную со ст. Никитовкой (Курско-Харьково-Севастопольской ж. д.), протяженіемъ около 43 верстъ и стоимостью не болѣе 1.477 600 р., 3) произвести на линіяхъ, эксплоатируемыхъ о-вомъ, разнаго рода работы и поставки по усиленію провозной и пропускной способности на общую сумму 9.350.624 р., въ томъ числѣ проложить вторые пути на участкахъ Хацепетовка-Де-

[1]) Свѣд. госуд. контр. за 1896 г. стр 54—55

[2]) П. С. З № 13713

[3]) Вѣстн. фин 1897 г. № 12, стр 747.

[4]) П. С. З №№ 14132 и 14190.

бальцево-Лисичанскъ, Архангельская-Залегошь и Гребаповка-Борисоглѣбскъ, перестроить станцію въ Ельцѣ и пріобрѣсти усиленный подвижной составъ для Донецкихъ вѣтвей. Правительство разсчитывало [1]), что, хотя новая линія Миллерово-Луганскъ (интересная именно въ смыслѣ возможнаго оживленія желѣзодѣлательной промышленности въ Луганскѣ), сама по себѣ должна дать около 235.000 р. ежегоднаго убытка, ибо ея ожидавшійся чистый доходъ до 67.000 р. не могъ бы покрыть платежей процентовъ на строительный капиталъ (до 302 т. р.), по отъ переданныхъ этой вѣтвью грузовъ на К.-В.-Ростовскую дорогу чистый доходъ послѣдней долженъ былъ возрасти на 521.000 руб., а отсюда ожидалось увеличеніе общей прибыли Юго-Восточныхъ ж. д. на 286 т. р., изъ которыхъ на долю казны должно было бы прійтись 229.000 р.. Доходы другой линіи—Попасная-Никитовка не были высчитаны столь точно, но никто (въ то время) не сомнѣвался въ ея крупномъ значеніи для облегченія перевозокъ угольныхъ и желѣзныхъ грузовъ въ Донецкомъ районѣ и для сокращенія разстоянія отъ Сѣверо-Востока Россіи къ портамъ Азовскаго моря, и въ возможности отъ ея проведенія новаго роста чистаго дохода Юго-Восточныхъ ж. дорогъ... Для производства расходовъ по сооруженію этихъ вѣтвей и увеличенію провозоспособности дорогъ, а равно для сооруженія Крестнинской вѣтви и увеличенія оборотнаго капитала о-ва ему было разрѣшено выпустить новый гарантированный 4%-й заемъ, который на этотъ разъ былъ реализованъ на Германскомъ рынкѣ въ суммѣ 47.110.000 мар.= =14.538.146 р. зол. по курсу 97⅞ за 100. Самыя вѣтви были открыты для движенія: Луганскъ-Миллерово 105 верстъ—28 ноября 1898 г., Попасная-Никитовка 49 верстъ—31 авг. 1899 г., Колпаково-Первозвановка 34 версты—27 ноября 1899 г.

31 янв. 1898 г. вновь было разрѣшено [2]) о-ву Ю.-Вост. ж. д. построить ж. д. линію отъ 135-ой версты Дебальцево-Звѣревскаго участка черезъ ст. Лихую К.-В.-Ростовской линіи до ст. Кривомузгинская Волго-Донской вѣтви (ок. 319 верстъ) стоимостью не свыше 18.072.067 р. дѣйств.. О дорогѣ этой (называемой *Восточно-Донецкой*) хлопотали [3]) еще съ начала восьмидесятыхъ годовъ, и дѣло въ 1885 г. восходило до комитета министровъ, который въ принципѣ одобрилъ ея сооруженіе; коммиссія, образованная въ 1893 г. въ м-вѣ пут. сообщенія, признавала за дорогой государственное значеніе, какъ послѣдняго звена ж. д. линіи отъ Царицына до Долинской, связующей кратчайшимъ путемъ Юго-Западъ

[1]) Вѣстн фин. 1897 г. № 24, стр. 765—768.

[2]) Собр узак 1898 г. ст. 461.

[3]) Вѣстн. фин. 1898 г. № 13, стр. 830—832.

и южные порты съ одной стороны и низовья Волги съ другой, и какъ линіи транзитной, приближающей къ центру Россіи заводскіе районы. Но только съ 1896 г. дѣло поставлено было на практическую почву, когда за него взялось о-во Юго-Восточныхъ ж. д., ожидавшее получить отъ сооруженія дороги крупные барыши за покрытіемъ не только расходовъ эксплоатаціи, но и по оплатѣ процентовъ на строительный капиталъ. Правительство охотно согласилось дать о-ву просимую концессію, тѣмъ болѣе, что изъ этой ожидавшейся прибыли (до 170.000 р. ежегодно) $^4/_5$ должно было по уставу отчисляться въ пользу госуд. казначейства. Необходимый капиталъ для сооруженія новой линіи былъ реализованъ въ 1898 г. выпускомъ на заграничныхъ рынкахъ 4%-аго гарантир. займа въ суммѣ 20.631.453 р. по курсу $98^1/_4$ за 100.

Выс. утв. 22 іюня 1899 г. и 26 мая 1900 г. положеніями Соедин. Прис. [1]) было разрѣшено о-ву продлить линію Попасная-Никитовка отъ послѣдней ст. до ст. Очеретино Екатерининской ж. д., протяженіемъ около 43 верстъ (также въ два пути), построить новую ширококолейную «Щетовскую» вѣтвь, имѣющую въ виду обслуживать рудники нѣкоторыхъ частныхъ владѣльцевъ, а также небольшія обходныя и соединительныя вѣтви (около ст. Горловка и Никитовка),—всѣ вмѣстѣ стоимостью не свыше 5.000.000 руб. дѣйств., не считая % за время сооруженія. Для реализаціи этого капитала въ 1899 г. на американскомъ рынкѣ по курсу $96^3/_4$ былъ реализованъ 4%-ый заемъ на сумму 6.217.000 р. нар.. Участокъ Лихая-Кривомузгинская 299 верстъ былъ открытъ для движенія 17 іюня 1900 года, остальныя вѣтви находятся въ постройкѣ (1902).

21 іюня 1900 г. [2]) разрѣшено о-ву 1) соорудить въ г. Воронежѣ рельсовые пути протяженіемъ (широкой колеи) около семи верстъ, 2) произвести своимъ распоряженіемъ чрезъ посредство главнаго управленія Рамонскимъ имѣніемъ принцессы Ольденбургской 16 верстной вѣтви отъ ст. Графская съ возмѣщеніемъ (безъ процентовъ) затраченной (до 200.000 руб.) имѣніемъ на постройку суммы изъ доходовъ дороги. О сооруженіи послѣдней вѣтви, которая впослѣдствіи могла явится головнымъ участкомъ предполагаемой линіи Графская-Елецъ, м-во ф-овъ напечатало особое сообщеніе [3]), изъ котораго явствуетъ, что новая вѣтвь имѣла цѣлью развитіе сахарнаго завода въ частномъ имѣніи. 10 марта 1900 г. разрѣшено [4]) сооруженіе 10 верстной вѣтви отъ ст. Юрьевка до имѣнія Селез-

---

[1]) Собр узак 1900 г. ст 94 и 2387

[2]) Собр узак. 1900 г. 2388 и 2609.

[3]) Вѣстн. фин 1900 г., № 49, стр. 487 и 488

[4]) Собр узак. 1900 г. ст. 1239

невка также на особыхъ условіяхъ соглашенія съ владѣльцемъ имѣнія. 13 мая 1901 г.[1]) разрѣшено на тѣхъ же условіяхъ соорудить 8-верстную вѣтвь отъ Юрьевки до рудниковъ Жилловскаго общества стоимостью до 210.000 руб.,—обѣ вѣтви сооружаются владѣльцами имѣній и переходятъ затѣмъ въ эксплоатацію о-ва Юго-Восточныхъ ж. д,, которое уплачиваетъ строительный капиталъ (безъ начисленія процентовъ) изъ доходовъ новыхъ вѣтвей. 2 января 1901 г. и 21 марта 1901 г.[2]) было разрѣшено увеличеніе облигаціоннаго капитала о-ва Юго-Восточныхъ ж. д. на сумму 6.354.460 руб.+ +5,567.276 р. дѣйств., въ цѣляхъ укладки вторыхъ главныхъ путей на уч. Лисичанскъ-Купянскъ и Харьковъ-товарный до Лопанскаго моста, оборудованіе тормазами Вестингауза подвижного состава, на дополнительныя устройства на ст. Дебальцево, на развитіе 16 станцій донецкихъ вѣтвей, а также для увеличенія подвижного состава съ принадлежностями—вообще всѣхъ дорогъ о-ва. Этотъ капиталъ вмѣстѣ съ разрѣшеннымъ 25 дек. 1900 г.[3]) перерасходомъ по сооруженію, Балашевской, Елецкой и Аннинской вѣтвей на сумму 2.470.825 р., долженъ былъ составить сумму до 14.392.591 р. дѣйств, которые и были получены путемъ реализаціи въ 1901 г. съ помощью банкирскаго заграничнаго синдиката новаго 4%-го гарантированнаго займа по 15.025.734 р. нар. по курсу 93,6 или съ выручкой 14.064.087 р.

На этомъ развитіе Юго-Восточныхъ дорогъ пока пріостановилось. Дѣло въ томъ, что общество постепенно перестало оправдывать тѣ розовыя надежды, которыя на него возлагало м-во ф-овъ. Несомнѣнно, что и разсчеты, на основаніи которыхъ производилось разрѣшеніе на постройку и передачу въ аренду о-ву новыхъ линій, были не совсѣмъ точны, несомнѣнно, что при постройкахъ соблюдалась частью въ ущербъ дѣлу ненужная экономія (въ пользу строителей и заправилъ о-ва), несомнѣнно, что и эти заправилы не обладали знаніемъ и энергіей, которыя по какому-то печальному недоразумѣнію за ними числились въ глазахъ финансоваго вѣдомства,—очень можетъ быть, что были и формальныя злоупотребленія. Какъ бы то ни было, но съ 1897 года дѣла о-ва начинаютъ клониться къ упадку, а съ тѣмъ вмѣстѣ исчезаютъ и доходы государ. казначейства отъ дѣлежа съ о-мъ чистой прибыли. Сумма послѣдней въ 1897 г. составила 12.616.120 р., изъ коихъ акціонеры получили 1.368.327 р., казна не получила ничего, кромѣ арендной платы за свои дороги, въ 1898 г. чистая прибыль *понизилась*

[1]) Собр. узак 1901 г. ст. 1579
[2]) Собр узак. 1901 г ст 1954.
[3]) Собр. узак. 1900 г ст. 790.

до 11.908.215 руб., изъ которыхъ казна еще получила арендную плату, но акціонеры уже не получили никакого дивидента. Въ 1899 г. чистый доходъ дорогъ понизился опять—до 11.218.675 р., изъ которыхъ казна уже получила за аренду всего 937.227 руб., т. е. почти половину того что ей слѣдовало, акціонеры *опять не получили ничего*. Въ 1900 году дѣло немного поправилось послѣ энергическихъ мѣръ, принятыхъ акціонерами, прямо обвинявшими правленіе и другихъ заправилъ о-ва въ злоупотребленіяхъ, но все же чистый доходъ составилъ только 13.374.118 р., правительство получило свою арендную плату 1.850.000 р., а акціонерамъ въ дивидентъ досталось только 319.234 р. Если бы акціонерный капиталъ о-ва былъ гарантированъ правительствомъ, то на поправленіе его дѣлъ не было бы почти никакой надежды ибо мало заинтересованные въ дѣлѣ акціонеры предоставили бы предпріятіе на произволъ судьбы и на извлеченіе побочныхъ «заработковъ» разными способами при управленіи дѣлами о-ва различными присосавшимися къ нему спеціалистами. Но акціи, по счастью, гарантированы не были, а отсюда живое сравнительно участіе акціонеровъ въ дѣлѣ, не смотря на всю ихъ безпомощность при существующихъ у насъ въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ порядкахъ. Съ одной стороны акціонеры стали ходатайствовать о выкупѣ въ казну жел. дорогъ, принадлежащихъ обществу,—выходъ наиболѣе раціональный при обнаружившейся уже съ полной ясностью несостоятельности образа дѣйствій его заправилъ, если бы, конечно, акціонеры согласились на умѣренное вознагражденіе (въ размѣрѣ не свыше 4—5 р. дохода на акцію). Съ другой стороны, обвиняя свое правленіе въ злоупотребленіяхъ, возбуждая вопросъ чуть ли не о привлеченіи его къ суду, акціонеры требовали правительственнаго вмѣшательства. М-во ф-овъ однако отнеслось и къ тому и другому проэкту неблагосклонно, не желая разставаться съ созданными имъ иллюзіями на счетъ полезной и выгодной для госуд. казначейства дѣятельности частныхъ ж. д. обществъ. Вѣдь о-во Ю.-В. ж. д. было самымъ крупнымъ изъ нихъ и казалось однимъ изъ наиболѣе солидныхъ! Оно рѣшило прійти на помощь обществу, чтобы сохранить его самостоятельное существованіе. Заправилы о-ва утверждали, что упадокъ въ дѣлахъ о-ва происходилъ отъ убыточности взятыхъ въ аренду отъ казны и вновь сооруженныхъ обществомъ—донецкихъ дорогъ: м-во ф-овъ внесло предложеніе объ изъятіи всѣхъ этихъ дорогъ у о-ва и о передачѣ ихъ въ казну. Въ этомъ смыслѣ состоялось 11 марта 1901 г. Высоч. утвержд. положеніе Соед. Присутствія о сосредоточеніи въ управленіи Екатерининской ж. д. жел. дорогъ Донецкаго каменно-угольнаго бассейна и объ утвержденіи новаго дополненія къ уставу о-ва

Ю.-Вост. ж. д. [1]). Въ силу этихъ законодательныхъ актовъ находящіеся въ арендѣ у о-ва участки казенной Донецкой ж. дороги: Звѣрево-Дебальцево-Попасная-Лисичанскъ и Дебальцево-Хацепетовка съ примыкающею къ нимъ Лисичанскою вѣтвью и состоящія во владѣніи о-ва линіи отъ Лисичанска до Купянска узлового, Луганскъ-Миллерово, Попасная-Никитовска и вѣтви: Первозвановская, Селезневская, Крестнинская и Щетовская, а также сооружаемая распоряженіемъ и за счетъ о-ва Никитовка-Очеретовская линія, общимъ протяженіемъ всего около 727 верстъ,—переданы были въ казну съ 1 мая 1901 года (кромѣ линіи Никитовка-Очеретовской, которая тогда не была еще окончена и должна была перейти въ казну съ момента открытія на ней правильнаго движенія) вмѣстѣ съ подвижнымъ составомъ въ количествѣ 124 паровозовъ и 4.200 товарныхъ вагоновъ, а взамѣнъ пассажирскихъ вагоновъ о-во должно было уплатить 800.000 р. изъ своего дополн. облигаціоннаго капитала. Наличные запасы топлива и матеріаловъ правительство принимало по заготовительной цѣнѣ, по его разсчету не свыше 2000 р. на версту или за 1.454.000 р. Уплата процентовъ интереса и погашенія по облигаціямъ о-ва Ю.-Вост. ж. д., какъ уже реализованнымъ такъ и имѣющимъ быть реализованными на покрытіе расходовъ по усиленію пропускной и провозной способности участковъ Донецкой дороги и по сооруженію другихъ, переходящихъ въ казну, путей, оставалась на обязанности о-ва, но на пополненіе его средствъ правительство обязывалось отпускать о-ву для причисленія къ чистому доходу по 1.197.000 р. въ годъ до пріема въ казну линій Никитовка-Очеретинской и по 1.364.000 р. послѣ пріема этой линіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ общество освобождалось отъ обязанности платить 440.000 р. аренды за Донецкія вѣтви, отъ сооруженія продолженія Крестинской вѣтви къ рудникамъ Маркова (ок. 3 версты) и отъ проложенія второго пути между Купянскомъ и Лисичанскомъ, каковыя сооруженія должна была произвести уже казна.

М-во ф-въ по поводу этой передачи, необходимость которой доказала всю несостоятельность сдѣланныхъ въ 1896 г. разсчетовъ (принятыхъ *единогласно!*) о выгодности и полезности для общества Ю.-В. ж. д. и для казны передачи Донецкихъ вѣтвей въ аренду этому обществу, напечатало снова объяснительную записку [2]), авторитетность которой невольно впрочемъ подрывается воспоминаніемъ объ объяснительной запискѣ, напечатаной въ 1896 г. при сдачѣ злополучныхъ линій въ аренду. Тогда предполагалось, что множе-

---

[1]) Собр. уз. 1901 г. ст. 1196 и 1197

[2]) Вѣстн. фин 1901 г. № 25, стр. 538—543.

ство грузовъ (преимущественно угольныхъ) будетъ дѣлать, направляясь по созданнымъ болѣе короткимъ направленіямъ, большіе пробѣги именно по линіямъ о-ва Ю.-В. ж. д., оказалось же на самомъ дѣлѣ, что грузы съ большимъ пробѣгомъ составляютъ только 31,4% (вмѣсто ожидаемыхъ 54%), а съ малымъ пробѣгомъ—68,6%, при чемъ значительная часть и этихъ грузовъ дѣлала по линіямъ о-ва пробѣги всего въ 37 верстъ да и то по низкой пудо-верстной ставкѣ, будучи перевозима на большое разстояніе, при диференціальномъ строѣ тарифовъ. Другими словами всѣ разсчеты по созданію такой рельсовой сѣти въ рукахъ одного общества, чтобы убытки однихъ ея линій покрывались прибылями другихъ оказались ошибочными: грузы съ дорогъ этого общества ускользали на другія дороги. Съ другой стороны, когда желѣзо-дѣлательные заводы стали устраиваться ближе къ углю, а не къ рудѣ, а старые заводы стали обзаводиться топливомъ изъ собственныхъ копей, пріобрѣтенныхъ въ районѣ къ сѣверу отъ ст. Дебальцево, перевозка каменнаго угля должна была совершать все болѣе и болѣе ничтожные пробѣги. а условія перевозки ухудшились вслѣдствіе необходимости проходить черезъ передаточный пунктъ, ранѣе не существовавшій (Хацепетовку). Надежда же на улучшеніе утилизаціи подвижного состава Ю.-В. ж. д. не осуществилась, но напротивъ, вагонное хозяйство этихъ дорогъ пришло въ разстройство вслѣдствіе непроизводительнаго простоя вагоновъ на передаточныхъ пунктахъ. Все это создало такое положеніе вещей, при которомъ всякое увеличеніе добычи угля въ районѣ Донецкихъ участковъ только увеличивало убытки Юго-Восточныхъ ж. д., и надежда на то, что о-во будетъ способствовать развитію угольной промышленности не могло оправдаться. Тогда-то м-во путей сообщ. пришло къ заключенію, что объединеніе распоряженій однимъ только движеніемъ при самостоятельномъ завѣдываніи эксплоатаціей участка тремя отдѣльными управленіями, представляется по условіямъ административнымъ и техническимъ—неосуществимымъ и что затрудненіе въ движеніи по Донецкимъ вѣтвямъ могло бы быть устранено или, по крайней мѣрѣ, ослаблено только полнымъ объединеніемъ эксплоатаціи всѣхъ дорогъ, грузящихъ уголь, подъ однимъ общимъ управленіемъ, и именно въ управленіи Екатерининской дороги, какъ центральной углевозной магистрали, съ присоединеніемъ къ этимъ дорогамъ еще и тѣхъ вѣтвей, которыя, хотя и не имѣютъ горнозаводскихъ грузовъ, но могутъ служить кратчайшими или удобнѣйшими путями для слѣдованія порожнихъ вагоновъ и для и оборота паровозовъ. Отсюда и рѣшеніе изъять цѣлый рядъ рельсовыхъ путей отъ о-ва Ю.-В. ж. д. и передать въ вѣдѣніе казенной Екатерининской дороги. Этимъ путемъ предполагали сократить суще-

ствовавшіе шесть передачъ до четырехъ, упразднить обмѣнъ вагоновъ между К.-Х.-Севаст. и Юго-Восточ. ж. д. и сократить между Юго-Восточными и Екатерининской, устранить существующія при передачахъ задержки вагоновъ въ Хацепетовкѣ и Дебальцевѣ, улучшить сортировку вагоновъ устройствомъ между послѣдними большой сортировочной станціи и т. д. По переходящимъ въ казну дорогамъ ожидалось до 1.249.000 р. чистаго дохода при платежѣ процентовъ интереса и погашенія на затраченные въ нихъ облигаціонные капиталы Ю.-В. о-ва—1.459.000 р. ежегодно, убытокъ=210.000 р., да вслѣдствіе неполученія отъ о-ва арендныхъ денегъ (450.000 р.) весь убытокъ долженъ былъ составить до 660.000 руб. Министерство финансовъ полагало однако, что вслѣдствіе окончанія новыхъ вѣтвей и лучшаго утилизированія вѣтвей уже построенныхъ доходы Донецкихъ дорогъ должны возрасти, и убытокъ отъ нихъ слѣдуетъ считать въ суммѣ не болѣе 330.000 руб., каковые въ теченіе 10—12 лѣтъ, постепенно уменьшаясь, должны совсѣмъ исчезнуть, такъ что въ возмѣщеніе этихъ убытковъ было бы справедливо взыскать съ о-ва Ю.-В. ж. д. въ теченіе 12 лѣтъ по 330.000 руб. полностью въ теченіе первыхъ 3 лѣтъ и понижая эту сумму ежегодно на 10% въ теченіе слѣдующихъ 9 лѣтъ. За всѣ 12 лѣтъ эти платежи составили бы 2.475.000 р., капитализированная сумма которыхъ изъ 4% на 1 янв. 1901 г. составитъ 2.063.342 руб., уплачиваемая о-вомъ единовременно, разсрочка которой на весь остающійся срокъ концессіи (20 іюня 1953 г.) опредѣлена была всего въ 94.800 руб. ежегодно. А такъ какъ казна должна была ежегодно по облигаціямъ о-ва платить 1.459.000 руб., то за вычетомъ у общества сказанной суммы 94 800 руб. получимъ въ круглыхъ цифрахъ платежи казны въ суммѣ 1.364.000 руб. Эту цифру и рѣшено было выдавать о-ву, какъ пособіе на выполненіе его обязательствъ, которыя для удобства счетовъ оставлены на самомъ о-вѣ, а не переведены на казну вмѣстѣ съ переходомъ къ ней 683 верстъ жел. дорогъ о-ва.

Посредствомъ этой сдѣлки предпріятіе о-ва Юго-Вост. ж. д. значительно сократилось, но и теперь (1907 г.) въ завѣдываніи его находится 3244 версты рельсовыхъ путей (до изъятія—3927 верстъ). Цѣлымъ рядомъ узаконеній (21 марта 1901 года, 15 марта 1903 г., 29 янв. и 6 іюля 1904 г.) было разрѣшено о-ву улучшить и увеличить провозоспособность своихъ линій за счетъ новыхъ облигаціонныхъ капиталовъ. Таковые были реализованы въ 1903 г. изъ 2.360.000 руб. по 93 за 100 и на 3.903.800 руб. въ 1904 г. по 85 за 100. Облигаціонные капиталы о-ва составляли 182.871.843 р. (за погашеніемъ къ 1905 г.—175.074.291 р.), съ платежомъ въ

8.530.609 р., изъ коихъ 1.364.000 р. приняло на себя правительство, но о-во должно платить съ 1896 г. 1.400.000 руб. въ аренду за Орловско-Грязскую ж. д. Кромѣ того о-во должно правительству по облигаціоннымъ займамъ, вошедшимъ въ составъ консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ, въ суммѣ 92.111.332 руб. съ платежомъ въ 3.825.322 руб. [1]), долгъ по казеннымъ ссудамъ—3.465.290 руб. (платежъ, считая по 5%,—173.264 руб.), акціонерный капиталъ 32.926.125 р. Сумма всѣхъ обязательныхъ платежей общества составляетъ 13.929.191 руб., въ казну поступаетъ доходъ только тогда, когда выработанъ дивидендъ на акціи въ суммѣ 9 руб. на каждую или 1.394.225 руб. (по разсчету акцій къ 1905 году—156.025 акцій). Стоимость сооруженія о-вомъ новыхъ линій нельзя признать очень высокой. Такъ линія Балашовъ-Харьковъ и Таловая-Калачъ (720 верстъ) обошлась въ 38.134.321 р., или по 52.964 р. на версту, линія Елецъ-Валуйки—310 верстъ—13.779.187 р., или 44.448 р. на версту, не считая процентовъ на строительный капиталъ. Весь капиталъ Ю.-Восточныхъ дорогъ (вмѣстѣ съ затраченными изъ эксплоатаціонныхъ источниковъ) исчисленъ къ 1905 г. въ 356.053.797 р., на версту 109.755 руб. Чистый доходъ Ю.-Восточныхъ дорогъ составилъ въ 1901 г.—10.735.700 р., въ 1902 г.—11.182.111 р., въ 1903 г.—15.143.788 руб., въ 1904 г.—15.704.691 руб. Такимъ образомъ отчаянное положеніе дѣлъ о-ва въ 1901—1902 г. значительно въ слѣдующіе два года улучшилось. Казна ничего не получила въ 1901—1902 г. на свою долю, также и акціонеры, аренды было уплочено всего 850.000 и 700 000 руб., но въ 1903 году 1.400.000 руб аренды, 925.976 руб. доля казеннаго дохода, а акціонеры получили всего 715.359 руб., (4 р. 54 коп. на акцію, въ 1904 г. даже 1.191.794 руб. (по 7 руб. 60 коп.), казна же только 570.991 руб., а аренды всего 600.000 руб.

О-во Ю.-Восточныхъ ж. дор., хотя и не оправдало надежды министерства финансовъ въ отношеніи полученія казною солидныхъ доходовъ, которыми могли быть погашены старые долги Грязи-Царицынской и К.-В.-Ростовской ж. д., но по крайней мѣрѣ не причинило казнѣ особыхъ убытковъ, что объясняется, повторяемъ, отсутствіемъ, гарантіи акцій этого о-ва. Даже при выкупѣ этихъ дорогъ въ казну, возможны условія, достаточно безобидныя для общества и въ то же время удовлетворительныя и съ точки зрѣнія казенныхъ интересовъ. Этого же къ сожалѣнію нельзя сказать о двухъ другихъ об-

[1]) Стат. сборн. м. п. с. в. 85 стр. 9 таб. I. Не считая капитала по Орл.-Грязской ж. д. (39.006 626 р. съ платежомъ въ 1 686.109 р., изъ котораго на о-во Ю.-Восточныхъ дорогъ падаетъ только 1 400.000 р. арендной платы въ казну

ществахъ, также не оправдавшихъ надежды м-во ф-овъ на счетъ полученія съ нихъ помощью казною крупныхъ доходовъ, но и введшихъ казну въ дов. крупные убытки. Мы говоримъ объ обществахъ Рязанско-Уральской и Московско-Ярославско-Архангельской жел. дорогъ.

Рязанско-Уральское общество возникло въ 1892 г. [1]) изъ о-ва Рязанско-Козловской ж. дор., когда послѣднему было разрѣшено за счетъ новаго облигаціоннаго гарантированнаго капитала соорудить новыя линіи Покровско-Уральскую, Тамбово-Камышинскую и Лебедянь-Елецкую съ цѣлымъ рядомъ вѣтвей (около 1600 верстъ всего) и со взятіемъ въ аренду казенной Козлово-Саратовской дороги, при чемъ отдалялся срокъ выкупа дороги до 1905 г. и о-во обязывалось за извѣстными отчисленіями дѣлиться своими доходами съ госуд. казначействомъ. Сооруженіе этихъ путей было произведено въ 1892—1894 г.г. за счетъ реализованныхъ въ 1892 и 1893 г.г. 4½%-ыхъ займовъ на 60.000.000 и 28.000.000 руб. кред. нариц. Постройки всѣ были самаго упрощеннаго типа, съ легковѣсными рельсами (18 фунт. типа) на сосновыхъ шпалахъ, и съ ничтожнымъ подвижнымъ составомъ и пропускной способностью. Линія *Тамбовъ-Балашовъ* (193 версты) было открыта для движенія 18 мая 1894 г. *Балашовъ-Камышинъ* (251 верста)—14 сен. 1894 г., *Покровская-Уральскъ* (396 верстъ узкой колей)—26 окт. 1894 г. Вѣтви этихъ магистралей *Ртищево-Сердобскъ* (46 верстъ) и *Лебедянь-Елецъ* (75 верстъ) въ апрѣлѣ и *Аткарскъ-Петровскъ* (57 в.)—22 ноября того же года, Богоявленскъ-Сосновка 79 верстъ—20 авг. 1895 г. *Петровскъ-Вольскъ* (165 в.) и *Красавка-Баланда* (75 в.)—въ сентябрѣ 1895 г., Урбахъ-Александровъ Гай (172 версты)—1 октяб. 1895 г., Ершовъ-Николаевскъ 88 верстъ—28 авг. 1895 г., обѣ узкокол., за три года всего 1607 верстъ,—огромная новая желѣзнодорожная сѣть [2]) 27 мая 1894 г. [3]) вновь было представлено о-ву Рязанско-Уральской ж. д. сооруженіе и эксплоатація ж. д. линій отъ ст. Пинеровка (близъ Балашова) до Ртищева и отъ Сердобска до Пензы, 28 апр. 1895 г.—подъѣзднаго пути отъ ст. Вольскъ до Волги и 4 іюня 1895 г. отъ Раненбурга до Павельца съ вѣтвью къ Астакову на Раненбургъ-Данковской вѣтви [4]). Направленіе Пензо-Пинеровской линіи впослѣдствіи было разрѣшено измѣнить на ст. Таволжанку, и она была окончена: уч. *Пенза-*

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ т. II, стр. 312—317.

[2]) О технич. условіяхъ сооруженія этихъ дорогъ см. Ст. Сбор. м п с, вып. 40, стр. 36—41 и вып. 45, стр. 21—24.

[3]) П. С. З. № 10663

[4]) П. С. З. №№ 11598 и 11785.

Сердобскъ (103 в.)—6 ноября и *Ртищево-Таволжанка* (97 в.)—8 ноября 1895 г.[1]). Почти одновременно [2]) были окончены сооруженіемъ и подъѣздные пути къ Волгѣ (23 в.) и уч. Павловка-Турки (12 верстъ), а въ 1897 г.—остальныя вѣтви (13 верстъ [3]). Для окончанія работъ, начатыхъ въ 1892 г. и начала сооруженія линій, разрѣшенныхъ къ постройкѣ въ 1894—1895 г.г., въ 1894 г. реализованъ былъна германскомъ рынкѣ 4%-ый гарантированный заемъ на 18.750.000 р. зол. по курсу 95 3/4 за 100. Быстро расширявшееся предпріятіе давало сперва дов. солидные доходы, изъ году въ годъ непрерывно возраставшіе. Такъ въ 1892 г. чистый доходъ дороги составлялъ 3.389.743 р, въ 1893 г.—4.170.187 р., въ 1894 г—5.503.503 р., въ 1895 г.—7.427.193 р., въ 1896 г. —8.504.270 р., такъ что о-во могло исправно уплачивать за взятую у казны въ аренду Козлово-Саратовскою линію условную плату, дошедшую съ 900.000 р. въ 1892 г. до 1.700.000 руб. въ 1896 г. и кромѣ того давать на акціи крупный супердивидендъ, доходившій въ среднемъ въ 1893—96 г.г. до 1.024.605 р.. Въ виду этого м-во ф-овъ рѣшило всячески способствовать дальнѣйшему развитію энергическаго общества, во главѣ котораго стояли наслѣдники извѣстнаго строителя Рязанско-Козловской линіи П. Г. ф. Дервиза, дѣлами которыхъ заправлялъ г. Померанцевъ, слывшій въ Петербургѣ чуть не за финансоваго генія. Какъ строились новые пути, сулала ли выгоды эксплоатація этихъ путей, мало смотрѣли: это былъ новый новый періодъ нашихъ увлеченій ж. д. строительствомъ, сопровождавшійся огромнымъ приливомъ къ намъ заграничныхъ капиталовъ, ростомъ госуд. доходовъ и отечественной промышленности. Это было время наибольшаго подъема нашего госуд. кредита, время возстановленія металлическаго денежнаго обращенія, время блестящихъ конверсіонныхъ успѣховъ и чрезвычайнаго роста желѣзнодорожныхъ доходовъ...

Выс. утв. 26 апр. 1896 г. пол. соед. присут.[4]) было разрѣшено о-ву Рязанско-Уральской ж. д. пріобрѣсти отъ частнаго лица сооруженную въ 1874 г. *Бековскую* вѣтвь (13 в.) до ст. Сосновка Тамбово-Саратовской ж. д., за 300.000 р., 21 мая 1897 г. разрѣшалось [5]) соорудить этому же о-ву: 1) ширококолейный ж. дор. путь магистральнаго типа отъ *Данкова до Смоленска* (около 520 верстъ) по особой расцѣночной вѣдомости въ суммѣ не свыше 33.200.000 р., не считая % на строительный капиталъ, 2) ширококолейный путь

---

[1]) Техн усл. соор см Стат. Сбор., в 46, стр. 21—22.
[2]) Ibid. стр. 2—3.
[3]) Ст. сбор. вып 53, стр. 2—3.
[4]) П. С. З. № 12824
[5]) П. С. З. № 14130.

магистральнаго типа отъ ст. *Павелецъ до Москвы* черезъ г.г. Каширу и Михайловъ съ вѣтвью на г. Веневъ (289 верстъ) въ суммѣ до 24.500.000 р.. не считая %-овъ, наконецъ, 6 іюня 1897 г.[1]) тому же о-ву разрѣшалось соорудить ширококолейную линію упрощеннаго типа отъ с. Нижавина до ст. Краснослободскъ (около 40 верстъ) по цѣнѣ не свыше 1.360.812 руб. дѣйств., не считая процентовъ. Для приступа къ этимъ работамъ въ 1897 г. реализованъ былъ въ 1897 г. 4% заемъ на 77 м. мар.=23.762.200 р. зол. по курсу 97⅞ за 100 (суммы котораго предназначались также на покупку Бековской вѣтви и окончаніе работъ Раненбурго-Павелецкой и Рязанско-Уральской ж. дор.. Правительство согласилось на отдачу постройки послѣднему. Чѣмъ оно руководствовалось? По объясненію м-ва ф-овъ [2]) о-во Ю.-Восточныхъ ж. д. имѣло весьма ограниченный интересъ въ пріобрѣтеніи самостоятельнаго выхода къ Москвѣ и, кромѣ того, требовало отдачи ему въ аренду казенной серединной линіи Узловая-Елецъ, что представлялось неудобнымъ, что же касается до о-ва Московско-Казанской ж. д., то отдача ему новой концессіи сулила до 962.000 новаго чистаго барыша и безъ того уже очень доходнымъ ж. дорогамъ, въ ущербъ казеннымъ линіямъ Москва-Тула-Узловая-Елецъ, изъ какового барыша ⅚ по условіямъ концессіи на Рязанско-Казанскую линію (11 янв. 1892 г.) должно было поступить въ доходъ казны (такъ какъ дивидендъ акціонеровъ уже достигъ 30 р. на акцію,—условіе отчисленія въ казну ⅚ доходовъ общества). Казалось бы, что это соображеніе должно было побудить правительство именно отдать концессію М.-Казанской жел. дорогѣ. Однако м-во ф-овъ разсуждало иначе. О-во Р.-Уральской дороги находилось далеко не въ блестящемъ положеніи, и, если еще было исправно передъ казной, то только потому, что въ счетъ его чистаго дохода зачислялись суммы на оплату новыхъ строительныхъ капиталовъ изъ суммъ, реализованныхъ займами, съ 1897 года же эти отчисленія должны были прекратиться, и о-ву грозили крупные убытки. Казна получала отъ этого о-ва только арендную плату за Козлово-Саратовскую линію, но въ чистыхъ доходахъ дороги не участвовала, такъ какъ таковые (въ размѣрѣ ¼) поступали въ казну по отчисленіи въ пользу акціонеровъ дивиденда въ суммѣ не менѣе 1½ мил. руб.. М-во ф-овъ желало прійти о-ву

---

[1]) П. С. З. № 14271.

[2]) Вѣст. Фин. 1897 г. № 23 стр. 693—696 статья «Новая ж. д до Москвы».

на помощь передавъ ему сооруженіе доходной Московско-Павелецкой вѣтви, хотя ясно, что эта передача грозила казнѣ крупными потерями на доходахъ принадлежащихъ ей линій и не обезпечивала ей участія въ доходахъ о-ва Р.-Уральской ж. дор. вслѣдствіе ихъ недостаточности: доходы дороги должны были пойти на увеличеніе дивиденда акціонеровъ до $1^1/_2$ мил. р. (не разу еще не достигавшаго этой цифры), а вовсе не въ пользу казны. Само м-во ф-овъ писало, что этого «основательно было бы опасаться» и въ то же время находило возможнымъ разсчитывать, что къ *1900 г.* доходы о-ва должны такъ возрасти, что сумма ихъ за вычетомъ всѣхъ обязательныхъ платежей (въ томъ числѣ 2.200.000 р. аренды въ казну) и 1.500.000 р. дивиденда, составитъ 1.950.000 руб., изъ коихъ казна получитъ 1.625.000 р.. Отсюда и соглашеніе съ о-вомъ, по которому взамѣнъ концессіи на Московско-Павелецкую линію, о-во обязалось изъ своего чистаго дохода,— послѣ оплаты облигацій, уплаты аренды за казенную К.-Саратовскую дорогу 900.000 руб. ежегодно, уплаты дивиденда по акціямъ до 1 мил. руб., уплаты дополнит. аренды, постепенно возрастающей до 2.100.000 руб. въ 1905 г. и уплаты дополн. дивиденда по акціямъ 500.000 руб.— отчислять въ пользу казны $^5/_6$ остатка, а $^1/_6$ употреблять на погашеніе долговъ по гарантіи, если же таковыхъ нѣтъ—въ дополнительный дивидендъ. М-во ф-овъ радовалось этому соглашенію, увѣряя, что оно «не требуетъ отъ госуд. казначейства к. л. затратъ, не только не сопряжено съ какимъ-либо рискомъ, но, совершенно наоборотъ, увеличивая участіе казны въ прибыляхъ (проблематическихъ[1]) общества съ $^1/_4$ до $^5/_6$, навѣрное дастъ ей еще *новыя и большія выгоды*». Будущее показало, какъ глубоко м-во ф-овъ заблуждалось...

Крупныя выгоды ожидались[1]) и отъ проведеніи Данково-Смоленской линіи, которая, помимо мѣстнаго значенія, имѣла еще и транзитное—къ Балтійскимъ портамъ и западной сухопутной границѣ для грузовъ Юго-Восточныхъ, Рязанско-Уральской, Сызрано-Вяземской, Самаро-Златоустовской и Западно-Сибирской ж. д. Эти выгоды исчислялись minimum въ 238.000 р. увеличенія чистаго дохода о-ва Р.-Уральской ж. д., изъ коихъ около 200.000 руб, «должно было поступить въ казну».

Участокъ *Раненбургъ-Павелецъ* (80 верстъ) [2]) и *Астапово-Конюшки* (28 верстъ) были открыты для движенія 5 янв. 1898 г., узкоколейный подъѣздъ къ сл. *Покровской* (9 в.)—10 февр. и *При-*

---

[1]) Вѣст Фин. 1897 г. № 26, стр. 854—856.

[2]) Технич. условія сооруженія см Ст сбор. м. п. с. вып. 57, стр. 21—22.

вольная-Волга—9 дек. 1898 г. (11 верстъ). Въ 1899 г. открыты участки: *Красно-Слободскъ-Нижавино* (38 верстъ) и *Данковъ-Смоленскъ* (198 верстъ) [1], изъ нихъ только послѣдняя линія построена болѣе солидно, остальныя—упрощеннаго типа. Въ 1900 г. закончены были и открыты для движенія линіи М.*Москва-Павелецъ* (237 верстъ) и *Кашира-Веневъ* (61 верста), въ 1901 г. вѣтви въ *Каширъ* и *Уральскъ* (9 верстъ). Кромѣ того въ 1900 г. сооружено о-вомъ 196 верстъ второй колеи на разныхъ участкахъ дороги, всего 975 верстъ новыхъ путей и 196 второй колеи.

Строительный капиталъ Пенза-Сердобскаго и Ртищево-Таволжанскаго участковъ (200 верстъ) опредѣленъ былъ въ 10.464.280 р. (15 мая 1899 г.) [2] или по 52:320 р. верста, Павелецъ-Московской линіи (31 дек. 1899 г.) [3] въ 30.393.753 руб. или 127.700 руб. верста, Данково-Смоленской линіи—38.175.703 р. или по 76.660 р. верста, Веневской вѣтви 2.863.210 р. и Нижавинской—1.407.719 р.

Для всѣхъ этихъ сооруженій, кромѣ займа 1897 г., былъ еще реализованъ заграничн. въ 1898 г. заемъ на 39.832.545 р. по 98$^1/_2$ за 100, а въ 1899, 1900 и 1901 г. внутренніе займы (помѣщенные въ фондъ сберег. кассъ) на 46.130.000 р. нар. Весь нариц. капиталъ облигаціонныхъ займовъ общества составляетъ къ 1905 г. круглую сумму 329.755.678 р. съ ежегоднымъ платежомъ въ 15.565.265 р. Акціонерный капиталъ дороги доходитъ до 4.933.662$^1/_2$ р. зол. съ гарантир. платежомъ въ 376.845 р. ежегодно. Съ 1897 года дѣла дороги пришли въ полный упадокъ: чистая прибыль составила только 6.421.603 р., изъ которыхъ ничего не поступило ни въ казну по арендѣ К.-Саратовской линіи, ни въ супердивидендъ акціонеровъ. Въ 1898 г. чистый доходъ о-ва еще болѣе понизился, составивъ только 5.567.720 руб.—въ 1899 г. хотя и возросъ снова до—6 337.980 р., а въ 1900 г. даже до—8.569.476 руб., но этихъ доходовъ не было достаточно для оплаты лежащихъ на дорогѣ обязательствъ: ихъ не хватило въ 1897 г.—2.752.971 р., въ 1898 г.—4.070.376 р., въ 1899 г.—3.486.200 р. [4]), въ 1900 г.—4.919.582 р. [5]). Въ 1901 г. чистый доходъ опредѣлился только въ 5.294.102 р., а какъ платить надо было 12.918.341 р. и сверхъ того аренды за С.-Козловскую линію—2.400.000 р., то приплаты казны, слѣд., должны были составить 10.022.239 р.! Чистый доходъ дороги въ 1902 г. составлялъ 7.253.687 р., въ 1903 г.—9.157.657 р., въ 1904 г.—10.745.730 р. Казна понесла убытковъ отъ этого: въ 1897 г.—3.197.339 руб., въ 1898 году—5.148.402 руб., въ 1899 г.—4.475.344 руб., въ 1900 г.—5.476.016 руб., въ 1901 г.—

[1]) Техническія условія—см. стат. сбор. вып. 61 стр. 22—23.
[2]) Собр. узак. 1899 г. ст. 1530.
[3]) Собр. узак. 1900 г. ст. 855 и 856.
[4]) Свѣд. госуд. контр. о жел. дор. за 1897 г. стр. 57 и 63, за 1898 г. стр. 39 и 45 за 1899 г. стр. 31 и 37.
[5]) Свѣд. 1900 г. стр. 8.

10.378.674 руб. [1]), въ 1902 г.—8.038.497 руб. въ 1903 г.—7.105.540 руб. и въ 1904 г.—6 032.746 р. Долги о-ва правительству по гарантіи и арендѣ исчислялись къ 1 января 1905 г. въ 47.781 578 р., а къ 1906 г. даже въ 56 1/2 мил. руб. [2]).

Такъ не сбылось предсказаніе м-ва ф-совъ о томъ, что въ 1900 г. не только хватитъ доходовъ для оплаты обязательствъ о-ва для взноса арендныхъ денегъ, но и свыше 1.600.000 р. казна получитъ еще какъ свою долю чистой прибыли дороги. Конечно, можно было бы дороги о-ва выкупить въ казну, такъ какъ на этотъ выкупъ наступаетъ въ 1905 г., но общество себѣ до 1915 г. обезпечило право получить выкупную ренту по результатамъ эксплоатаціи Рязанско-Козловской дороги въ 1883—1890 г., правда съ вычетомъ долговъ о-ва правительству. На уступки акціонеры, можетъ быть, и пойдутъ, но навряд ли согласятся категорически отказаться отъ дохода въ 1.500.000 р., который имъ обезпеченъ былъ еще при Вышнеградскомъ, при аккуратной уплатѣ аренды за казенную Козлово-Саратовскую линію. Конечно, теперь акціонеры получаютъ только гарантированные 5% на капиталъ, т. е. около 377.000 р. ежегодно, но при возможномъ возрастаніи чистаго дохода дорогъ, дивидендъ ихъ можетъ когда-нибудь возрасти. Долги же по гарантіи платились бы только по полученіи въ дивидендъ 1.500.000 р., а дополнительная аренда (сверхъ 900.000 р.)—по полученіи въ дивидендъ 1.000.000 р При такихъ условіяхъ нѣтъ особой надобности акціонерамъ (при возможности получить 14—20% дивиденда) хлопотать о выкупѣ дороги въ казну. Скорѣе приходится хлопотать о дальнѣйшемъ расширеніи предпріятія, при которомъ возможно извлеченіе побочныхъ доходовъ. Дѣйствительно, мы видимъ, что съ 1903 г. о-ву Рязанско-Уральской ж. д. предоставляется произвести рядъ в. важныхъ работъ, за счетъ выпуска новыхъ облигацій, по улучшенію провозоспособности, и покрыть перерасходы по сооруженію Данково-Смоленской, Павелецъ-Московской, Веневской Инжавинской линій. Наконецъ 21 апр. 1903 г. разрѣшено было о-ву сооруженіе новой важной магистрали—отъ Покровскаго до Астрахани по лѣвому берегу Волги (въ 522 версты стоимостью до 28 мил. руб. (безъ мостовъ черезъ Волгу), т. е. той дороги, о которой давно уже хлопотали заинтересованныя мѣстности и которая имѣетъ очень серьезное экономическое значеніе. Срокъ выкупа дорогъ по этому случаю былъ отсроченъ до 1 янв. 1917 г., дорога въ 1907 г. открыта для движенія [3]). Въ 1899 г. правитель-

[1]) Считая расходы по оплатѣ строительныхъ капиталовъ Козлово-Саратовской линіи, превышавшіе поступленія по арендѣ.

[2]) Свѣд Г. Контр. о жел. дор. за 1902 г. стр 83, за 1903 г. стр. 20; за 1904 г. стр. 22. Прил. къ Отч. Г. Контр. за 1905 г. стр. 265, 282.

[3]) 17 янв., 5 апр., 7 іюня 1903 г. Выс. утв пол. соед. присут., Стат. сбор. вып. 77 стр. 26—27, м. п. с вып. 81 стр 28—29 Для всѣхъ этихъ цѣлей произведенъ былъ выпускъ на 15.649 000 руб. 4%-ныхъ гар. облигацій.

ство пріобрѣло отъ администраціи по дѣламъ II. II. ф. Дервиза 2698 акцій Р.-У. жел. дор. по 1.500 руб. за акцію, всего на 1.017.000 р. [1]). Общество часто упрекаютъ въ томъ, за что оно заслуживаетъ всяческихъ похвалъ: за огромное сравнительно количество сооруженныхъ имъ элеваторовъ и зернохранилищъ (26 элеваторовъ изъ 62 существовавшихъ въ 1900 г. на всѣхъ жел. дор. и 121 зернохр. изъ 198 вмѣстимостью въ 15.852.000 пуд. изъ 42.420.000 пуд.) и вообще за свою чрезмѣрную энергію. М-во ф-овъ весьма высокаго было мнѣнія объ этомъ обществѣ и считало паденіе его доходовъ совершенно случайнымъ (пониженіе урожаевъ, отмѣна премій для дорогъ-грузчиковъ, сооруженіе новыхъ не вполнѣ оборудованныхъ линій) и приплаты госуд. казначейства по гарантіи капиталовъ общества—временными ссудами ему, подлежащими при улучшеніи дѣлъ о-ва возврату въ казну. Госуд. контроль смотрѣлъ однако иначе на дѣло, и, вычисляя долги о-ва въ суммѣ свыше 23 мил. руб. [2]) къ 1 января 1902 г., доказывалъ, что акціонеры о-ва мало заинтересованы въ дѣлахъ общества въ виду условій выкупа дороги въ 1905 г., когда доходъ дороги долженъ былъ исчисляться по доходамъ семилѣтія 1884—1890 г.г., но за вычетомъ долговъ правительству, сумма которыхъ превосходила капитализированный доходъ дороги: заинтересована же казна, вслѣдствіе чего за дѣлами общества необходимъ дѣятельный надзоръ со стороны правительства. Соединенное присутствіе, куда дѣло поступило въ 1902 г., постановило ввести въ составъ правленія о-ва трехъ директоровъ отъ правительства (изъ общаго числа ихъ пяти) и выборныхъ директоровъ-акціонеровъ также утверждать правительствомъ (Выс. утв. 1 іюня 1902 г.). Это однако не улучшило дѣлъ общества, разстройство которыхъ лежитъ глубже злоупотребленій его правленія... Вопросъ о выкупѣ однако поднятъ не былъ, и таковой на 12 лѣтъ отсроченъ и приходится радоваться хотябы тому, что въ условіе выкупа было включено право казны на вычетъ долговъ о-ва правительству, образовавшихся послѣ 1892 г., изъ ренты, причитающейся акціонерамъ по доходу 1884—1890 г. Отъ этого хотя часть убытковъ новыхъ дорогъ о-ва падетъ на его акціонеровъ, въ числѣ которыхъ впрочемъ состоитъ и казна, заплатившая за принадлежащую ей треть всѣхъ акцій втрое дороже противъ ихъ нариц. стоимости.

Второе общество съ негарантир. акціонернымъ капиталомъ, не оправдавшее самыхъ широкихъ надеждъ, на него возлагавшихся, было о-во *Моск.-Ярослав. Арх. ж. д.* Сперва подъ именемъ Московско-Ярославскаго оно возникло въ 1859 г. [3]) для сооруженія линіи отъ

[1]) Дѣло кред. канц. 1899 г. № 16, стр. 2, ст. 1.
[2]) Ср. всепод. отчетъ на 1901 г. стр. 123—124.
[3]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 272—273.

Москвы—до Ярославля съ капиталомъ въ 3.275.100 р. кр., чего не могло выполнить за недостаткомъ денегъ, ограничившись 66 верстнымъ участкомъ Москва-Троицкій посадъ, да и то съ помощью правительственной ссуды. Дорога до Ярославля (206 верстъ съ вѣтвями къ Вологѣ) была впослѣдствіи (1868 г.) достроена за счетъ облигаціоннаго 5%-аго гарантированнаго правительствомъ займа въ 12.000.000 р. мет. а узкоколейныя вѣтви ея (Вологда-Ярославль—192 версты и Александровъ - Карбаново—9 верстъ) съ помощью облигаціоннаго займа на 4.400 000 р. м., оставленнаго за собою правительствомъ [1]). Въ 1887 г. сооруженъ еще участокъ Ярославль-Кострома—(90 верстъ съ вѣтвями) за счетъ негарантированнаго 5%-аго облигаціоннаго займа о-ва на 2.536.000 р. кр., а 9 іюня 1892 г. о-ву было разрѣшено сооруженіе Карбановской вѣтви по г. Киржича [2]), оконченной уже 19 ноября 1893 г. протяженіемъ въ 20 верстъ, обошедшейся до 550.000 р. или по 27.500 р. на версту [3]). О-во М.-Я. ж. д. принадлежало къ числу наиболѣе солидныхъ, аккуратно выполняя всѣ лежащія на немъ обязательства и отнюдь не вводя казну въ какіе-либо расходы, что было у насъ величайшею рѣдкостью. Въ то же время дорога вырабатывала для акціонеровъ вполнѣ приличный дивидендъ, составлявшій въ 1870—1880 г. отъ 9,22 до 14,66%, а въ 1881—1890 г.г. отъ 11,53 до 23,47%. Предпріятіемъ сперва руководилъ извѣстный московскій капиталистъ Чижовъ, а съ 1877 г. прославившійся впослѣдствіи С. И. Мамонтовъ. Естественно, что С. Ю. Витте, немедленно по вступленіи въ управленіе м-омъ ф-овъ, обратилъ вниманіе на это общество въ интересахъ развитія ж. д. сѣти Россіи, сѣверъ которой почти вовсе былъ лишенъ рельсовыхъ путей. Предпріимчивость м-ва ф-овъ совпала съ предпріимчивостью С. И. Мамонтова, который также носился съ мечтами объ «оживленіи Сѣвера». Дѣло началось съ разрѣшенія о-ву сооруженія небольшихъ вѣтвей второстепеннаго значенія. Именно: 1) Выс. утв. 16 апр. 1894 г. положеніемъ соед. присутствія [4]) о-ву было разрѣшено соорудить подъѣздные пути Мытищи-Щелково (16 верстъ) и ст. Волга-Волжская пристань (9 верстъ) цѣною не свыше 450.000 р.; 2) Выс. утв. 9 мая 1894 г. пол. соед. присут. [5]) разрѣшено было о-ву проложить второй путь отъ Москвы до Сергіева, расширить Московскую товарную станцію и увеличить подвижной составъ дорогъ. всего на сумму до 1.354.580 р. кр. Для осуществленія этихъ расходовъ былъ реализованъ въ 1893 г. изъ 4½% заемъ о-ва на сумму 2.640.000 р по курсу 97 за 100, а самыя работы были окончены въ 1895—1896 г.г.

---

[1]) Ibid. стр. 345—346
[2]) Рус. госуд. кредитъ, т. II стр. 309—310
[3]) Стат. сбор. м. п. с. вып. 37, стр. 11.
[4]) П. С. З. № 10543
[5]) П. С. З. № 10607.

1 іюня 1894 г. было Высоч. утверждено 5-е доп. къ уставу о-ва какимъ [1]). разрѣшалось ему сооружить *Юрьево-Польскую* вѣтвь протяженіемъ до 67½ верстъ за счетъ дополнительнаго облигаціоннаго капитала о-ва, а 11 іюня 1894 г. было Высоч. утверждено уже 6-е дополненіе [2]), которымъ о-ву разрѣшалось построить узкоколейную дорогу отъ *Вологды до Архангельска* (около 675 верстъ) съ переименованіемъ о-ва въ о-во *М.-Я.-Архангельской ж. д.*, стоимостью въ 19 мил. руб. кр. дѣйств. безъ моста черезъ С. Двину (всѣ новыя сооруженія частныхъ обществъ страдали особой «мостобоязнію»),—улучшить профиль полотна Ярославско-Вологодской линіи до уклоновъ не свыше 0,01, усилить мосты на ней и произвести другія улучшенія, всего на сумму до 500.000 руб. Правительство сохраняло за собою срокъ выкупа, установленный въ 4-мъ дополненіи устава о-ва 9 іюня 1892 года, т. е. 1 января 1907 г., но въ случаѣ выкупа до 1 января 1914 г., выкупная сумма не могла быть меньше той, которая опредѣлилась бы по результатамъ эксплоатаціи дороги за семилѣтіе 1887—1893 г.г. Для сооруженія Архангельской вѣтви правительство выдавало о-ву пособіе въ суммѣ 7.630.000 руб. въ теченіи 12 лѣтъ, начиная съ 1.000.000 р. и кончая 300.000 р. въ годъ. По этому поводу было напечатано м-вомъ ф-овъ [3]) особое объясненіе. Изъ него видно, что первая мысль о сооруженіи дороги между Вологдою и Архангельскомъ (т. е. для соединенія Волги и С. Двины) возникла въ 1868 г. во время голода въ губерніяхъ Архангельской, Олонецкой, Вологодской и Новгородской,—въ комитетѣ подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника. Дорога имѣлась въ виду, какъ средство для подвоза хлѣба населенію въ случаѣ недорода. Съ тѣхъ поръ мысль эта не разъ поднималась разными коммиссіями, но оставалась безъ осуществленія, и упадокъ вслѣдствіе этого сѣвера, предоставленнаго самому себѣ, продолжался изъ году въ годъ, хотя по своимъ естественнымъ богатствамъ край долженъ былъ бы наилучшимъ образомъ развиваться,—по мнѣнію м-ра ф-овъ. Для осуществленія этой цѣли м-ръ ф-овъ вошелъ въ соглашеніе съ правительствомъ Финляндіи о сооруженіи дороги отъ Улеаборга до одной изъ незамерзающихъ гаваней Сѣвернаго океана. Кромѣ того поднятъ былъ вопросъ о сооруженіи линіи Вологодско-Архангельской или Волго-Двинской. Разработку вопроса взяли на себя общества Московско-Казанской и М.-Ярославской ж. д., для которыхъ эти линіи могли составить есте-

---

[1]) П С З № 10707.
[2]) П. С. З. № 10816.
[3]) Вѣст. фин. 1894 г. № 28

ственное продолженіе. Изслѣдованіе выяснило, что ни одна изъ этихъ двухъ линій по своей доходности не можетъ быть сооружена безъ помощи со стороны госуд. казначейства. Тѣмъ не менѣе м-ръ ф-овъ не переставалъ выражать надежды, что передача постройки названной дороги уже существующимъ обществамъ могла бы обезпечить Сѣверъ рельсовыми путями съ наименьшимъ пожертвованіемъ для государства. Но такъ какъ сооруженіе всѣхъ трехъ желательныхъ путей (Вологда-Архангельскъ, Улеабаргъ-Незамерзающая гавань, С. Двина-Волга) было невозможно сразу, то для выясненія, какой же путь лучше, была образована особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ ген. л. Н. П. Петрова. Коммиссія указала на выгодныя и невыгодныя стороны всѣхъ трехъ путей, намѣтила ихъ протяженіе: перваго—на Сердобль-Сороки-Кемь,-Муромъ всего до 300 верстъ на русской территоріи (остальное въ Финляндіи), второго—Пермь-Вятка-Котласъ и третьей—Вологда-Архангельскъ, признавъ ихъ всѣ желательными, но лишь одну послѣднюю удовлетворяющей главной цѣли,—снабдить населеніе сѣверныхъ губерній нехватающимъ ему хлѣбомъ. Дохода отъ этой линіи ожидалось не болѣе 1.898 р. на версту, что было недостаточно для оплаты строительнаго капитала, но м-ръ ф-овъ не остановился передъ этимъ препятствіемъ. «Ничего нѣтъ легче, какъ доказать полезность дороги и ничего труднѣе, какъ убѣдить въ необходимости бездоходной линіи, сооруженіе и эксплоатація коей стоитъ большихъ денежныхъ средствъ, жертвуемыхъ въ интересахъ забытой пустыни», читаемъ въ офиціальномъ документѣ. «Въ этомъ и заключается причина, почему въ финансовомъ отношеніи постройка и эксплоатація Архангельской линіи представляетъ такія особенности, съ коими впервые пришлось считаться, какъ правительству въ качествѣ субсидирующей стороны, такъ и частному о-ву, въ качествѣ установленія, рѣшившагося на это предпріятіе на собственный страхъ и рискъ. Еслибы было рѣшено строить и эксплоатировать эту дорогу непосредственно распоряженіемъ казны, то пришлось бы не только затратить значительныя суммы единовременно, но производить и ежегодно въ теченіе многихъ лѣтъ, приплаты на платежи по строительному капиталу». О-во М.-Яр. ж. д., имѣя въ виду покрытіе убытковъ Архангельской линіи возрастаніемъ доходовъ другихъ своихъ дорогъ отъ передачи грузовъ первой линіи, согласилось взять на себя сооруженіе за правительственное вознагражденіе въ размѣрѣ по 1.000.000 р. въ первые три года и въ остальные 9 лѣтъ въ размѣрѣ на 10% ежегодно уменьшающемся, всего до 7.500.000 руб., капитализируя каковыя уплаты къ 1 іюня 1898 г. (уплата перваго взноса) получимъ сумму всего 6.356.000 р. Кромѣ того казна рисковала потерей или

уменьшеніемъ тѣхъ прибылей, которыя слѣдовали ей изъ доходовъ М.-Ярославской дороги по 4-му доп. устава (которымъ былъ отсроченъ ея выкупъ). Былъ составленъ разсчетъ, сколько бы получила изъ доходовъ о-ва казна, если бы Архангельская вѣтвь вовсе не сооружалась. за 12 лѣтъ, получили цифру 5.800.000 р. при прибыли акціонеровъ въ 11.229.000 руб. Подсчитали также, сколько за то же время получила бы казна, если бы общество взялось строить Архан. линію безъ казеннаго пособія,—получили 2.586.000 р., долю акціонеровъ 7.950.000 р., отсюда вывели, что акціонеры безъ пособія отъ казны линію построить новую не согласились бы, въ чемъ впрочемъ трудно было бы сомнѣваться въ силу ожидавшихся убытковъ отъ новой дороги. О-во и на условіяхъ пособія со стороны правительства съ трудомъ согласилось на эту постройку, считая цѣну въ 19 мил. рублей слишкомъ ничтожною и срокъ для постройки (3½ года) къ 1 января 1898 года слишкомъ короткимъ. Между тѣмъ коммиссія м-ва путей сообщенія и цѣну въ 19.000.000 руб. считала слишкомъ высокою, уменьшивъ ее до 17.354.652 руб. съ зачисленіемъ разницы въ дополнительный запасный фондъ. Во всякомъ случаѣ нельзя не признать сооруженія Архангельской линіи весьма желательнымъ, хотя бы съ извѣстными пожертвованіями со стороны госуд. казначейства, а соглашеніе по этому поводу съ однимъ изъ солиднѣйшихъ нашихъ частныхъ ж. д. обществъ вполнѣ цѣлесообразнымъ, какъ цѣлесообразнымъ представляется и вообще поднятый одновременно вопросъ о поддержаніи сѣвернаго края путемъ проведенія въ немъ ряда рельсовыхъ путей. Поэтому мы отнюдь не признаемъ справедливыми тѣхъ нападокъ, которые впослѣдствіи посыпались на министерство финансовъ, когда его предположенія оказались не совсѣмъ соотвѣтствующими истинѣ.

Для сооруженія Архангельской и Юрьево-Польской линій о-вомъ М.-Я.-Арх. ж. д. былъ въ 1895 г. реализованъ съ помощью сберег. кассъ 4%-ый гарантированный заемъ на 27.500.000 руб. кр. по курсу 93 за 100, часть выручки котораго предназначалось также на увеличеніе пропускной и провозной способности о-ва. Съ этими средствами сооруженіе новыхъ путей быстро пошло впередъ. Въ силу Выс. утв. 17 іюня 1895 г. пол. соед. прис. [1]) послѣдовало новое значительное расширеніе предпріятія М.-Я.-Арх. ж дор.. которымъ думали возмѣстить хотя отчасти о-ву возможные убытки Архангельской линіи. Именно о-ву было разрѣшено: 1) построить ширококолейныя линіи отъ ст. Ярославль до Рыбинска, около 81 версты, цѣною до 3.500.000 р. кр. дѣйств. и отъ ст. Нерехта Костромского

[1]) П. С. З № 11866.

уч. до ст. Середа Шуйско-Ивановской ж. д., около 43 в., стоимостью до 1.500.000 р. кр. дѣйств., 2) пріобрѣсти посредствомъ покупки у частнаго о-ва жел. дорогу отъ *Шуйска до Иванова* съ вѣтвью Ермолино-Середа и строющимся подъѣзднымъ путемъ отъ Иванова до Тейкова, уплативъ о-ву Шуйско-Ивановской дороги 7.420.900 р. кр. нариц. 4%-ыми облигаціями о-ва М.-Я.-Арх. ж. д. и 277.814 р. наличными деньгами, а правительству 3.000.000 руб. кр. дѣйств. въ возмѣщеніе его участія въ доходахъ Ш.-И. ж. д., 3) произвести разныя работы и поставки на вновь пріобрѣтенныхъ и прежнихъ участкахъ по улучшенію и усиленію ихъ пропускной и провозной способности на сумму до 2.000.000 р. кр. дѣйств.

Сооруженіе новыхъ линій признавалось весьма выгоднымъ для о-ва М.-Я.-Арх. ж. д., не говоря уже о выгодахъ населенія обслуживаемаго ими района, но оно грозило [1]) уменьшеніемъ дохода казенныхъ Нижегородской и Николаевской линій (на сумму до 435.000 р.), а также частной Шуйско-Ивановской (до 100.000 р.), въ доходахъ которыхъ принимала участіе казна. Это не остановило м-во ф-овъ при рѣшеніи вопроса о передачѣ сооруженія новыхъ линій частному о-ву. «Принимая во вниманіе», читаемъ въ оффиціальномъ увѣдомленіи по этому поводу, «что всякое расширеніе ж. д. сѣти неминуемо ведетъ къ сокращенію разстояній между извѣстными пунктами, а слѣд. къ потерѣ доходовъ уже существующихъ дорогъ на первое время, но что впослѣдствіи по мѣрѣ развитія торговли и промышленности эта потеря возмѣстится въ очень широкой степени, нельзя не признать, что постройка новыхъ линій является весьма желательной и полезной» [2]). Кромѣ того отъ сооруженія ихъ должны были возрасти доходы о-ва Рыбинской ж. д., въ которыхъ была заинтересована казна, какъ была она заинтересована въ доходахъ Ярославскаго о-ва. Что касается до пріобрѣтенія послѣднимъ о-вомъ (въ цѣляхъ сосредоточенія въ своихъ рукахъ всѣхъ линій, обслуживающихъ изв. районъ) Шуйско-Ивановской ж. д., то дѣло это представляло изв. затрудненія въ виду чрезвычайной прибыльности послѣдней, такъ что потребовалось вмѣшательство со стороны м-ва ф-овъ. Дорога эта (84 версты), прорѣзывающая одну изъ наиболѣе промышленныхъ мѣстностей въ имперіи, была сооружена въ 1867—1868 г.г. [3]) за счетъ гарантированнаго правительствомъ акціонернаго (254.920 £) и облигаціоннаго капитала (506.000 £). Впослѣдствіи она была расширена вѣтвью до Кинешмы протяженіемъ въ 87 верстъ за

---

[1]) Вѣстн. Фин. 1895 г. № 31. «Расширеніе предпріятія М.-Яр.-Арх. ж. д.».

[2]) Ibid., стр. 201.

[3]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 342—343.

счетъ уже *негарантированнаго* акціонернаго капитала на 1.500.000 р. кр. и гарантированнаго облигаціоннаго на 2.548.800 руб. мет., оставленнаго за собою правительствомъ и включеннаго составъ 1-аго консолид. ж. д. займа. Въ 1891 г. дѣла о-ва, вообще ведшіяся крайне плохо, были преобразованы: взамѣнъ 5%-ыхъ облигацій о-ва выпуска 1868 года, выкупленныхъ правительствомъ, на о-во былъ начисленъ долгъ казнѣ только изъ 3% [1]) въ суммѣ 4.000.000 р. м., за то казна выговорила себѣ право на участіе въ чистомъ доходѣ о-ва, которое собственно замѣняло собою право на полученіе долговъ по гарантіи и начетамъ, составившихъ къ 1895 году до 8.266.556 руб. кр. [2]) (правительство получило $^2/_3$ чистаго дохода дороги послѣ учета обязательныхъ платежей въ запасный капиталъ, на платежи по гарантированнымъ акціямъ и облигаціямъ и $5^1/_{10}$% по негарантированнымъ акціямъ). Сумма этого участія выразилась въ 1892 г. цифрою 54.417 руб., въ 1893 г.—173.461 руб., въ 1894 г.—113.234 р.. При капитализаціи высшаго изъ этихъ доходовъ (173.461 р.) изъ 5% на срокъ концессіи Ш.-Ивановской жел дор. (1952 г.) получилась сумма 3.254.214 р., которою и опредѣлялись убытки казны по случаю перехода этой дороги къ о-ву М.-Я.-Арх. ж. д., каковыя сумма понижалась до 2.959.984 р. при учетѣ выгодъ казны отъ того, что концессія М.-Я.-Арх. дороги на 8 л. 7 м. была короче концессіи Шуйско-Ивановской ж. д.. Отсюда и опредѣленіе суммы вознагражденія казны за убытки отъ передачи дороги въ руки перваго о-ва—въ 3.000.000 р. (въ круглыхъ цифрахъ) Разсчетъ этотъ, конечно, не имѣетъ практическаго значенія, но его необходимо было сдѣлать, ибо иначе цифру вознагражденія уже и вовсе пришлось бы опредѣлять гадательно. Замѣтимъ, что весь разсчетъ былъ сдѣланъ въ предположеніи, что въ теченіи 57 лѣтъ доходъ Ш.-Ивановской ж. д. не будетъ совершенно возрастать, остановившись на уровнѣ 1893 г.,—пріемъ, разумѣется, совершенно неправильный, но при иныхъ разсчетахъ наврядъ-ли согласилось бы на сдѣлку о-во М.-Я.-Архангельской ж. д., которому и безъ того пришлось выдать акціонерамъ Ш.-Ивановской ж. д. очень крупное вознагражденіе, именно за каждую непогашенную акцію гарантированную—по 4 сторублевыхъ обл. М.-Я.-Арх. ж. д. и по 10 р. наличными, т. е. за 12.169 штукъ—4.867.000 р. нар. и 121.690 р. нал., на погашенную гарант. акцію по двѣ облигаціи и по 19 руб. 37 к. наличными, т. е. за 577 штукъ—115.400 р. нарид. и 11.176 р. наличными, за каждыя 5 негарант. акцій—по 8 обл. и 19 руб. 37 к. наличными,—въ общемъ за 14.737 акцій—2.357.900 руб.

[1]) Рус госуд. кредитъ, т II, стр 156 –157
[2]) Стат. сбор. м. п с. вып. 45, таб I стр 25

нар. облигаціями и 58.948 р. наличными. Кромѣ того въ пользу правленія упчачивалось 80.000 р. кр. и служащихъ—86.000 р., всего, какъ сказано, 7.420.900 р. нар. и 277.814 р. наличными, что, считая облигаціи по курсу 98 за 100, составитъ наличными 7.550.000 р. кр., тогда какъ по уставу при выкупѣ дороги акціонерамъ причиталось получить капиталъ въ 8.300.000 р.. Ясно, что при такихъ условіяхъ на уступки со стороны акціонеровъ Ш.-И. ж. д. разсчитывать особенно было нечего, хотя и обидно было платить за нариц. капиталъ въ 3.910.905 р.—7.550.000 р., т. е. почти вдвое. Казна по своему долгу свыше 8 мил. руб. получила только 3.000.000 р. [1]). Все это результатъ старыхъ нашихъ ошибокъ въ области желѣзнодорожной политики, когда всѣ условія въ концессіяхъ опредѣлялись въ пользу частныхъ обществъ и въ ущербъ казнѣ... Необходимыя средства для выполненія расходовъ по сооруженію новыхъ вѣтвей, усиленія провозной способности дорогъ и разсчета по выкупу и приведенію въ порядокъ линій Шуйско-Ивановскаго о-ва доставила реализація въ 1895 г. 4%-аго гарантированнаго займа на 20.780.700 р. нар. по курсу 96% или съ выручкой въ 19.949.472 р., изъ которой былъ покрытъ также расходъ по выкупу непогашенныхъ еще 5%-ыхъ облигацій о-ва выпуска 1886 г. (первоначально на 2.536.000 руб.), что облегчало бремя лежащихъ на о-вѣ обязательствъ. Въ томъ же 1895 г. былъ реализованъ еще одинъ небольшой облигаціонный капиталъ о-ва на сумму 700.000 р.

2 мая 1897 г. [2]) было разрѣшено о-ву 1) построить ж. д. вѣтвь отъ Москвы черезъ г. Дмитріевъ до ст. Савелово протяженіемъ около 125 верстъ съ устройствомъ отдѣльной товарной и пассажирской станціи въ Москвѣ и соединительныхъ вѣтвей, въ суммѣ не свыше 7.270.800 р. кред. дѣйств. 2) пріобрѣсти за 300.000 р. узкоколейную вѣтвь Угольники-Баскачи отъ гр. Шереметева, съ каковою цѣлью разрѣшенъ о-ву заемъ въ суммѣ 8.400.000 р. кр. нар., который и былъ реализованъ въ 1897 г. по курсу 96. Тогда же разрѣшено было о-ву соединить непрерывнымъ рольсовымъ путемъ ст. Тейково со ст. Юрьевъ-Польской въ суммѣ не свыше 3.390.000 р. кр. дѣйств. и произвести разнаго рода работы и поставки по усиленію провозной и пропускной способности дороги на сумму около 4.898.000 р. кр. дѣйств. (въ томъ числѣ по капитальному переустройству ст. Москва). Для покрытія этихъ расходовъ былъ реализованъ капиталъ загра-

[1]) Именно «въ возмѣщеніе участія казны въ доходахъ Шуйско-Ивановской ж. д.» было передано о-вомъ М.-Яросл ж. д 3 063 667 руб въ 1895 г., изъ коихъ 63 667 р —процентовъ съ 31 янв. по 11 іюля 1895 г (Объясн. Зап къ отч госуд. контр за 1895 г стр 34)

[2]) П. С З № 14027.

ницей на 10.183.800 р. зол. по 97 7/8 за 100, изъ котораго былъ покрытъ и перерасходъ по сооруженію Архангельской линіи. Выс. утв. 13 іюня 1899 г. пол. соед. прис. было о-ву вновь разрѣшено произвести работы и поставки по улучшенію провозоспособности своихъ дорогъ на сумму не свыше 7.098.897 р. [1]). Заемъ этотъ въ томъ же году былъ взятъ сберег. кассами по курсу 94 1/2 за 100, и этимъ окончились кредитныя операціи о-ва. Всего при Витте имъ было выпущено облигаціонныхъ займовъ на 82.808.400 р. съ обязательными ежегодными платежами въ 3.941.214 р. и съ выручкой 77.374.553 р. Всего сооружено было обществомъ и открыто для движенія:

1) Коробаново-Киржачъ	21	верста—	19 нояб.	1893 г.
2) Волжская вѣтвь (узк.) . .	9	»	—14 декаб.	1894 »
3) Мытища-Щелково . .	16	»	— 6 сент.	1896 »
4) Иваново-Тейково	32	»	—11 октяб.	1896 »
5) Вологда-Архангельскъ (узк.) .	595	»	—22 »	1898 »
6) Вѣтвь къ Сухонѣ и Кубинѣ (узк.)	5	»	— » »	» »
7) Ярославль-Рыбинскъ	75	»	— » »	» »
8) Соединительная съ Костром. уч.	3	»	— » »	» »
9) Нерехта-Середа	46	»	— » »	» »
10) Бѣлыково-Юрьевъ-Польскій . .	67	»	— » »	» »
11) Вѣтвь къ Васильевскому заводу	2	»	— » »	» »
12) Тейково-Юрьевъ-Польскій . .	77	»	—27 нояб.	1899 »
13) Москва-Савелово	125	»	въ 1900 г..	

Итого 1073 версты рельсовыхъ путей, изъ которыхъ 609 узкоколейныхъ. Кромѣ того сооружено 66 верстъ второй колеи и пріобрѣтено отъ о-ва Ш.-Ивановской ж. дор. 190 верстъ уже сооруженныхъ линій. Подвижной составъ дороги съ конца 1892 г. по конецъ 1899 г. былъ увеличенъ съ 81 паровоза, 207 пассажирскихъ и 1441 товарныхъ вагоновъ до 213 паровозовъ, 418 пассажирскихъ и 3987 товарныхъ вагоновъ. Общество принадлежало къ числу самыхъ доходныхъ въ Россіи. Чистый доходъ составлялъ [2]):

| | | | |

ками вслѣдствіе перерасходовъ по сооруженію Архангельской линіи, но это навряд ли справедливо, ибо эти перерасходы во всякомъ случаѣ покрывались изъ суммъ, реализованныхъ по займамъ, а на платежи по нимъ процентовъ дѣлала въ 1898—1899 г.г. казна, выдавая ежегодно о-ву по 1.000.000 р. Кромѣ того эти перерасходы по тщательному изслѣдованію дѣла двумя коммиссіями, образованными въ м-вѣ путей сообщенія, были признаны зависящими не отъ трудностей условій постройки, а отъ *неправильнаго веденія хозяйства*, чрезмѣрно высокихъ цѣнъ подрядчиковъ, неправильнаго учета расходовъ и другихъ причинъ, зависѣвшихъ болѣе отъ личнаго состава строительнаго управленія и правленія. Образованная въ 1898 г. при госуд. контролѣ новая коммиссія подъ предсѣдательствомъ д. с. с. Чистякова при участіи чиновъ м-въ ф-овъ и п сообщенія для разбора дѣла о постройкѣ Архангельской дороги обнаружила много безпорядковъ, неправильныхъ дѣйствій личнаго состава строительнаго управленія, отсутствіе многихъ документовъ, долженствовавшихъ оправдать произведенные расходы и въ довершеніе всего, не встрѣчая полнаго содѣйствія въ лицѣ правленія, временно пріостановила свои работы, а госуд. контролеръ передалъ все дѣло прокурорскому надзору. Свѣдѣнія эти были сообщены и напечатаны въ газетѣ *Новое время* отъ 28 окт. 1899 г. (№ 8502) самимъ (тогда уже новымъ) правленіемъ о-ва. Но то же старое правленіе, съ которымъ вышли недоразумѣнія по постройкѣ Архангельской вѣтви, вошло одновременно съ ходатайствомъ о предоставленіи о-ву М.-Я.-Арх. ж. д. сооруженія новой громадной линіи отъ Петербурга до Вятки съ переименованіемъ самого о-ва въ *о-во Сѣверныхъ ж. дорогъ*. Предложеніе это встрѣтило полное сочувствіе въ правительственныхъ сферахъ, и былъ уже составленъ уставъ новаго общества, куда введено было впервые условіе утвержденія выбора членовъ правленія м-рами ф-овъ и п. сообщ. (по взаимному ихъ соглашенію), о назначеніи трехъ директоровъ отъ правительства и о подчиненіи работъ на новой дорогѣ наблюденію госуд. контроля. Уставъ удостоился Выс. утвержденія (13 іюня 1899 г.), но опубликованъ не былъ, ибо м-во ф-овъ, недовольное дѣйствіями стараго правленія, поставило условіемъ образованія новаго общества—перемѣну правленія. Тѣмъ временемъ усердно занялся скупкой акцій о-ва М.-Я.-Арх. ж. д. Международный Петербургскій банкъ (сосредоточившій въ своихъ рукахъ такимъ путемъ до 6000 акцій),— весьма возможно, что подъ вліяніемъ м-ва ф-овъ, уже и раньше пользовавшагося услугами этого банка при выкупѣ ж. д. въ казну. Тогда же еще до общаго собранія акціонеровъ (назначеннаго на 30 іюля 1899 г.) было намѣчено лицо, долженствующее стать во

главѣ предпріятія. Лицомъ этимъ оказался г. Хитрово, чиновникъ особыхъ порученій при м-вѣ ф-овъ, которому еще до выборовъ поручено было м-омъ ф-овъ ознакомиться съ дѣлами о-ва, разсмотрѣвъ его книги и счеты, что и было исполнено. При обозрѣніи баланса общества на 1 іюля 1899 г. бросилось въ глаза почти полное отсутствіе наличныхъ средствъ и крупная задолженность государственному и частнымъ банкамъ, а затѣмъ огромный счетъ дебиторовъ, гдѣ главная цифра числилась за Невскимъ паровозостроительнымъ заводомъ и обществомъ Восточно-Сибирскихъ заводовъ,—двумя предпріятіями, во главѣ которыхъ стоялъ С. И. Мамонтовъ, предсѣдатель правленія о-ва М.-Я.-Арх. ж. д. Оказалось, что изъ кассы ж. д. общества выдавались «авансы» этимъ предпріятіямъ, обезпеченные векселями и паями Невскаго завода, а въ общемъ получилась растрата изъ средствъ ж. д. общества—въ суммѣ около 11—12 мил. руб. О результатахъ такого ознакомленія съ дѣлами о-ва г. Хитрово донесъ м-ру ф-овъ, который испросилъ поэтому Высоч. повеленіе о пріостановкѣ введенія устава о-ва Сѣверныхъ дорогъ, вслѣдствіе чего весь составъ правленія о-ва М.-Я.-Арх. дороги съ Мамонтовымъ во главѣ сложилъ съ себя свои полномочія, а общее собраніе акціонеровъ 30—31 іюля 1899 г., руководимое Международнымъ банкомъ, выбрало новое правленіе во главѣ съ г.г. Хитрово, Грачевымъ, и Шайкевичемъ, назначивъ имъ огромное содержаніе (25.000 р. первому, по 12.000 р. вторымъ) и поручило этому правленію съ одной стороны ходатайствовать о привлеченіи стараго правленія къ суду, а съ другой стороны просить правительстве о выкупѣ дорогъ о-ва въ казну или же объ образованіи о-ва Сѣверныхъ ж. д. Общее собраніе акціонеровъ 27—28 сент. 1899 г. поддержало просьбу іюльскаго собранія. Между тѣмъ въ концѣ іюля было образовано въ Петербургѣ особое совѣщаніе изъ м-овъ финансовъ, путей сообщ., юстиціи, земледѣлія, морского, госуд. контроля и члена госуд. совѣта г. Голубева для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ общества. Совѣщаніе рѣшило оказать ему помощь путемъ пріобрѣтенія заложенныхъ въ кассахъ о-ва и въ сущности ничего не стоющихъ паевъ Невскаго завода на сумму 7.055.000 руб. нар. по 30% и выдать о-ву ссуду въ 5.000.000 р. на уплату долговъ частнымъ кредитнымъ установленіямъ [1]), словомъ правительство изо всѣхъ силъ старалось поправить дѣла о-ва, хотя въ сущности совершенно непонятно, изъ-за чего шли здѣсь хлопоты, такъ какъ акціи о-ва *гарантированы не были*, и госуд. казначейство отъ разстройства дѣлъ о-ва ничего, или, по крайней мѣрѣ, очень мало теряло. Дѣло отъ

[1]) Дѣло кред. канц 1900 г. отд. 2, ст. 1 № 36.

правительственной помощи не поправилось, ибо Мамонтовскія растраты были очень велики, да, вѣроятно, казенные директора весьма немного и понимали въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. Прискорбно только одно, что на растраты эти обратили вниманіе только уже послѣ того, какъ онѣ были произведены. Между тѣмъ о «Мамонтовской Панамѣ» даже въ печати говорили давненько, а слухи предшествовали печатнымъ обвиненіямъ. но никто ни на что вниманія не обращалъ, и Мамонтову даже позволили совершить новый выпускъ на 6.000.000 р. дутыхъ паевъ Невскаго завода для замаскированія баланса М.-Яр.-Архангельской ж. д. Все это вызываетъ на многія размышленія и, между прочимъ, показываетъ, какъ въ м-вѣ ф-овъ вѣрили въ геній С. И. Мамонтова, находя, что онъ сумѣетъ выпутаться изъ затруднительнаго положенія вещей, созданнаго отчасти именно неумѣніемъ Мамонтова вести крупныя и серьезныя дѣла, а отчасти его крайней расточительностью. Несомнѣнно впрочемъ, что и самъ Мамонтовъ вѣрилъ въ свой геній и «звѣзду», зарвался въ значительной мѣрѣ вполнѣ искренне и потерялъ большую часть своего личнаго, очень крупнаго, состоянія.

М-во ф-овъ съ большою неохотою разставалось съ мечтою о создании сѣверныхъ дорогъ, но настоянія со стороны акціонеровъ о-ва Ярославской дороги (среди которыхъ были очень высокопоставленныя лица) были весьма велики. Поэтому 13 ноября 1899 г. испрошено было Высочайшее соизволеніе на учрежденіе особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ Д. М. Сольскаго изъ м-овъ путей сообщенія, финансовъ, юстиціи и госуд. контролера для выясненія вопроса, слѣдуетъ ли выкупать дороги или нѣтъ и на какихъ условіяхъ. Совѣщаніе совершенно разумно пришло къ заключенію, что «по причинѣ невыясненности размѣра убытковъ общества, въ настоящее время не представляется возможнымъ сколько-нибудь точно опредѣлить стоимость акцій: такое опредѣленіе возможно сдѣлать лишь приблизительно, оцѣнивъ начеты, которые могутъ быть сдѣланы на общество, въ круглыхъ цифрахъ и предположительно». Ясно, что при такой невыясненности дѣлъ общества, не за чѣмъ было у него и выкупать досрочно дороги, которыя грозили въ этомъ случаѣ казнѣ крупными убытками, можно и слѣдовало обождать выясненія этихъ дѣлъ, которое могло произвести новое правленіе, состоящее изъ лицъ, пользующихся довѣріемъ м-ва ф-овъ. Но совѣщаніе пришло къ иному выводу: опредѣливъ приблизительно начеты по эксплоатаціи въ 5.300.000 р. и 4.250.000 руб. по постройкомъ, оно сдѣлало разсчетъ согласно съ условіями выкупа дорогъ, установленными въ уставѣ о-ва, т. е. по разсчету семилѣтія 1887—1893 г.г. (!) и пришло къ выводу, что можно предложить акціонерамъ (неполучив-

шимъ въ 1899 г. никакого дивиденда, т. е. за акціи, которая ничего не стоили)—по 525 р. за непогашенныя (150 р. номинальной цѣны) и 375 р. за погашенныя. 31 дек. 1899 г. созвано было общее собраніе акціонеровъ (подъ предсѣдательствомъ г. Вишнякова), и ему были сообщены эти условія. Собравшіеся 45 акціонеровъ съ 323 голосами единогласно изъявили свое согласіе на эти условія, но просили еще 350.000 р. въ вознагражденіе правленія и служащихъ и по 25 р. на непогашенную (по 17½ р. на дивидендную) акцію прибавки въ видѣ дивиденда за 1899 г.. Одновременно съ этимъ нѣкоторые акціонеры [1]) подали два аналогичныхъ прошенія московскому генералъ-губернатору и м-ру ф-овъ, гдѣ усердно просили прибавить имъ, хотя по 50 р. на акцію. «Цѣна 525 руб.», писали они,—«представляется для участниковъ предпріятія не только убыточною вообще, но и для многихъ изъ нихъ прямо разорительною. Дорога съ самаго начала своего сооруженія являлась предпріятіемъ вполнѣ солиднымъ, почему акціи этой дороги были покупаемы не лицами, стремящимися къ быстрой при временномъ увеличеніи биржевого курса наживѣ, а людьми, желавшими помѣстить свои заработки или трудовыя сбереженія въ бумагахъ, обезпечивающихъ *умѣренный* (свыше 30%!), но вѣрный ежегодный доходъ съ капитала, а потому акціи эти не являлись цѣнностью для биржевой игры, хотя цѣна ихъ и дошла съ 150 руб. до 1000 руб. слишкомъ. При такихъ условіяхъ переходя постепенно отъ первыхъ своихъ владѣльцевъ по современной цѣнѣ акціи обошлись теперешнимъ акціонерамъ много дороже противъ предложенной цѣны, которая даетъ преобладающему большинству акціонеровъ безвозвратную и прямо непосильную потерю. Потеря эта лишаетъ многихъ изъ насъ добытаго долголѣтнимъ трудомъ нашихъ отцовъ или насъ самихъ состоянія. Нѣкоторымъ изъ насъ грозитъ прямое разореніе, такъ какъ, нуждаясь во временномъ кредитѣ, мы закладывали акціи и нынѣ, теряя капиталъ, еще будемъ вынуждены уплатить разницу. Когда въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III благоугодно было проявить свою монаршую заботливость о развитіи сѣверныхъ губерній повеленіемъ о сооруженіи Вологодско-Архангельской линіи, то акціонеры общества, *руководимые вѣрноподданническими чувствами*, единодушно приняли на себя сооруженіе и эксплоатацію Архангельской линіи, хотя обязательство это заѣдомо понижало стоимость акцій и уменьшало ежегодный дивидендъ. Съ такимъ же единодушіемъ акціонеры о-ва, идя на встрѣчу экономическимъ нуждамъ отечества, явились соискателями и ж. дороги отъ Вятки до

[1]) Дѣло д-та ж. д. дѣлъ 1899 г. 5 отд. ст. 1 № 15.

Петербурга. Дорога стоитъ 118 мил. р., а растрата (о которой акціонеры ничего не знали) только доходитъ до 8½ мил. р. Прибавка 100 руб. на акцію составитъ для правительства какихъ-нибудь (!) два мил. р., всего 1,8% со 118 мил. р.». Изъ этого прошенія (здѣсь даны, конечно, только выдержки), писаннаго к. л. «елейнымъ» московскимъ адвокатомъ, выходило, что акціонеры о-ва благодѣтели государства, бравшіеся за предпріятіе не ради своихъ выгодъ, а въ силу своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Курьезнѣе всего расхваливаніе ими своего предпріятія: вѣдь если оно было такъ хорошо, зачѣмъ было его отдавать въ казну «за безцѣнокъ», никто вѣдь не принуждалъ. Но самое согласіе (единодушное) общаго собранія съ предложенными м-омъ ф-овъ условіями показывало, сколь невѣроятно большую, прямо фантастическую цифру имъ предлагали за обезцѣненныя акціи, и «прошеніе» вызывалось просто желаніемъ еще что нибудь урвать у казны. М-во ф-овъ согласилось кое-на какія уступки (о чемъ ниже), но въ общемъ прошеніе оставило безъ послѣдствій, какъ, конечно и слѣдовало сдѣлать. Дѣло перешло въ Соедин. Присутствіе, Выс. утв. положеніемъ котораго 30 марта 1900 г. дорога была передана съ 1 апр. 1900 г. въ казну, при чемъ завѣдываніе ея эксплоатаціей было временно возложено на особый комитетъ въ завѣдываніи м-ва ф-овъ, куда вошли тѣже Хитрово и Лазаревъ, которые засѣдали въ новомъ правленіи о-ва Яросл. ж. д., съ удержаніемъ для нихъ и прежняго содержанія первому въ 25, второму въ 12 тысячъ руб. Содержаніе представителямъ м-ва п, сообщ. и госуд. контроля было назначено болѣе умѣренное: 10000 и 7000 руб. Дорогу не передавали въ общее вѣдѣніе м-ва пут. сообщ. потому, что м-во ф-овъ все еще надѣялось *составить частное общество* для эксплоатаціи этой дороги и для сооруженія Вятско-Петербургской линіи (съ капиталомъ 15 мил. руб. негарантир. акціями и мил. 60 руб. гарантированными облигаціями). Предложеній со стороны частныхъ предпринимателей было дов. много, особенно со стороны иностранцевъ, но всѣ они сводились къ сдачѣ имъ оптовой постройки или къ ввозу изъ-за границы принадлежностей для постройки. Попытки создать американское общество (Дрексель въ Филадельфіи, Морганъ, Баркеръ и друг.) потерпѣло также неудачу [1]), и 21 дек. 1901 г. было Выс. повелѣно дороги бывшаго о-ва М.-Я.-А. ж. д. передать въ завѣдываніе м-ва путей сообщенія, упразднивъ временный комитетъ и учредивъ при управленіи ж. дороги срокомъ на одинъ годъ особую ликвидаціонную коммиссію для составленія отчетовъ по ликвидаціи убытковъ дорогъ, по постройкѣ новыхъ линій и вѣтвей, по усиленію дороги и соору-

[1]) Дѣло кред канц отд 2 ст. 1 № 22 за 1900 г.

женію станцій въ Москвѣ и по эксплоатаціи дороги за 1901 г. [1]). Такъ окончено было отдѣльное существованіе о-ва М.-Я.-Арх. ж. дороги. Казенное управленіе не могло значительно поднять доходовъ дороги. Чистый доходъ ея опредѣлился въ 1901 г. суммою 6.381.689 р., въ 1902 г.—5.660.642 р., въ 1903 г.—6.690.887 р., въ 1904 г.—въ 6.203.569 р. Платежи же дороги исчисляются въ 7.311.886 р., и, слѣд., дорога все время давала дов. крупные убытки.

Къ какимъ же конечнымъ выводамъ можемъ прійти мы на основаніи изученія нашей новой ж. д. политики, выразившейся въ усиленномъ сооруженіи рельсовыхъ путей съ помощью частныхъ акціонерныхъ обществъ, которыя, по мнѣнію м-ва ф-овъ, зарекомендовали себя съ хорошей стороны своею прежней дѣятельностью? Было сооружено и открыто для движенія въ 1893—1907 г.г. девятью обществами болѣе 14.000 верстъ новыхъ путей, изъ которыхъ до 2000 узкоколейныхъ, кромѣ того на старыхъ путяхъ построено свыше 1000 верстъ второй колеи, сооружены кое-гдѣ разныя пристани, элеваторы, шоссе, перестроены старые центральные ж.-дор. вокзалы, пріобрѣтенъ новый громадный подвижной составъ въ размѣрѣ болѣе 2.500 паровозовъ, до 3.500 вагоновъ пассажирскихъ и 66.000 вагоновъ товарныхъ [2]). На все это издержано было 1.117½ мил. руб. [3]) въ общемъ. Но изъ этой суммы пошло на выкупъ старыхъ дорогъ (Новгородской, Царскосельской, Шуйско-Ивановской, Козлово-В.-Ростовской)—18.235.053 р., уплачено правительству старыхъ долговъ—19.303.701 руб., употреблено на конверсію прежнихъ облигацій обществъ 19.897.420 руб. Остатокъ составляетъ—1.060 мил. р., по 75 тысячъ руб. на версту. Валовой доходъ въ 1892—1901 г.г. дорогъ этихъ обществъ составилъ 1.276.099.295 р., расходъ эксплоатаціи 783.490.363 р. (61,4%), чистый доходъ 492.608.932 р. Чистый доходъ въ десятилѣтіе 1893—1902 годовъ составилъ 527.653.422 руб. Изъ этого чистаго дохода было отчислено: 1) въ запасный капиталъ и на особыя надобности 24.191.430 р.: 2) на оплату гарантированныхъ акцій и облигацій 367.251.261 р, 3) въ пользу директоровъ правленія и служащихъ, а также въ су-

[1]) Указатель 1902 г. № 12 стр. 189—190.

[2]) Въ 1892 г., по даннымъ Стат. сбор. в. 37, на 7012 верстахъ рельс. путей *девяти* частныхъ обществъ (В-Вѣнской, Владикавказской, Лодзинской, Моск.-Казанской, М. Курской, М.-Ярославской, Рыбинской, Р.-Уральской и Юго-Восточныхъ ж. д., въ составъ которыхъ входили тогда только Гряз.-Царицынская, Волго-Донская, К.-В.-Ростовская и Орл.-Грязская дорога, еще не объединенныя въ общемъ управленіи), приходилось паровозовъ 1782, пассажирскихъ вагоновъ 2074, товарныхъ 39755, на версту дороги—0,25 паровоз., 0,29 пассаж. вагоновъ и 5,67 тов. вагоновъ. Къ 1902 г. (по даннымъ Стат. сбор. вып. 68) паровозовъ было на тѣхъ же дорогахъ 3838, на версту 0,22 паровозовъ (17586 вер.), вагон. пассаж. къ 1901 г.—4918, на версту (16418 в.)—0,30 и товарн. 95.304, на в. 5,8 штукъ. Въ 1905 г. на тѣхъ же дорогахъ, за исключеніемъ М.-Я.-Архангельской, перешедшей въ казну, но включая небольшую (148 в.) Бѣлгородъ-Сумскую линію (о ней ниже стр. 623—624), было 4029 паровозовъ (на в 0,28), 5001 пас. вагоновъ (0,29 на версту) и 100391 товарныхъ вагоновъ (5,9 на версту)

[3]) Выручка по гарант. займамъ 1892—1901 г.г. 1.069.106.139 руб., по негарантир.—48.404.583 р. (съ учет. герб. сбора).

пердивиденд̀ъ по гарантированнымъ и въ дивиденд̀ъ по негарантированнымъ акціямъ 86.897.424 р., 4) казнѣ въ уплату аренды за казенныя линіи 21.776.727 руб. и 5) и въ казну, какъ доля участія въ прибыляхъ частныхъ о-въ—27.536.538 руб. Въ арендѣ у частныхъ о-въ находилось 1124 верстъ казенныхъ жел. дорогъ. Чистый доходъ жел. дорогъ для каждаго изъ отдѣл. обществъ въ рубляхъ и въ процентахъ къ строительнымъ капиталамъ жел. дорогъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ (по даннымъ государ. контроля):

	1892 г.		1893 г.		1894 г.		1895 г.		1896 г	
	Рубли	% %	Рубли	% %	Рубли	% %	Рубли	% %	Рубли	% %
1. В-Вѣнская	3.821.862	6,40	4.641.317	7,95	5.434.457	7,84	5.553.976	7,95	4.829.072	6,91
2 Владикавк.	2.627.583	2,67	3.039.719	3,13	4.002.975	3,39	6.658.772	4,38	8.276.100	5,69
3. Лодзинская	536.589	16,93	627.741	20.29	595.804	12,83	772 829	16,56	769 755	16,49
4. М.-Казанск.	3.709 262	6,67	4.460.676	6,78	5.072.898	7,08	6.925 066	8,67	7.948.118	9,77
5. М.-К.-Ворон.	3 631.892	4,88	3.370.956	3,91	4.136 454	4,85	4.833 836	3,66	3.968 050	4,80
6. М.-Я.-Архан.	2.666.655	8,02	2 763.923	8, 0	2 990.428	8,56	4.407 613	4,61	4.905·569	7,65
7. М.-В.-Рыбин	1.166.845	3,08	1.804.178	4,85	2.169 699	5,98	2.277 782	3,05	2.326.758	6,38
8. Р.-Уральск.	3.389.743	2,06	4 170.187	2,58	5.503.503	2 55	7.427 193	3,42	8.504 230	7,22
9. Ю.-Восточ.	—	—	7.899.129	4,41	9.498.421	3,87	10.134.060	3,57	12.155.756	5,44

	1897 г.		1898 г.		1899 г.		1900 г.	
	Рубли	% %	Рубли	% %	Рубли	% %	Рубли	% %
1 В.-Вѣнская	5.741.192	8,21	6 540 286	9,36	6 833.986	9,78	6 344 540	9,08
2 Владикавк. .	6.231 978	4 58	5 804.726	4,24	7 602 576	5,35	11.017.536	5 45
3. Лодзинская.	929 351	19 87	893.388	19,14	920.697	19,72	802 167	17,17
4. М.-Казанск.	7.953 235	9 61	7.400 200	8,33	10 011.169	8,81	10 778.948	7,81
5. М.-К.-Ворон.	4.219 091	4,72	5.149.466	5,08	6 191 861	5,21	7.047.500	5 02
6. М.-Я.-Архан.	4.833.479	5,33	5 222.939	4,31	5.122.130	4,75	6.481 156	5,35
7. М.-В.-Рыбин.	2.158 306	6,39	2.393.330	4,52	2 592 609	6,68	3.768 914	5,38
8 Р.-Уральск.	6.421.603	4,21	5.567 720	2,45	6.337.980	2,68	8 569 476	2,72
9. Ю.-Восточ.	12.616.120	4,93	11.908 215	3,66	11 218.675	3.79	13.374 118	3,74

	1901 г.		1902 г.		1903 г.		1904 г.	
	Рубли	% %	Рубли	% %	Рубли	% %	Рубли	% %
1. В.-Вѣнская .	6.555.573	7,20	7.311.911	6,10	7 817.726	6,93	6.044 653	5,34
2. Владикавк. .	11.729.900	5,81	12 316 759	5,39	15.610.560	6,84	17.005.250	7,47
3. Лодзинская.	847.640	18,12	936 912	17,89	915.946	9,10	670.513	6,66
4. М.-Казанск	9 028 610	7 35	9 043 610	5,85	10.060.178	6,51	11.199.238	7,24
5. М.-К.-Ворон.	7.830.190	5,65	9 766.649	5,64	10.266 673	5,93	10.203.033	5,60
6. М.-В.-Рыбин.	3.578.246	4,55	5 292.460	3,04	5 630.285	3,41	7 214.561	3,72
7 Р.-Уральск.	5.294.102	1,60	7 253.987	2,03	9 157.657	2,59	10 745.730	2,81
8. Ю.-Восточ. .	10.735.672	3.21	11.182.110	3,59	15 143.788	4,83	15.704.691	4,99
9. Б.-Сумская .	—	—	106 990	1,41	123.758	1,80	256.409	3 73

Необходимо замѣтить, что этотъ чистый доходъ не даетъ достаточно-правильнаго представленія о выгодности эксплоатаціи част-

ными обществами своихъ линій, ибо въ составъ доходовъ ихъ включились также суммы отъ строительныхъ капиталовъ, предназначавшіяся для оплаты по займамъ для новыхъ строющихся дорогъ. Въ общемъ можно сказать, что до *трехъ* ежегодныхъ платежей по всѣмъ этимъ капиталамъ было перечислено въ чистый доходъ ж. д. обществъ. На эту же сумму изъ чистаго дохода было произведено и дополнительныхъ платежей по вновь реализованнымъ займамъ. Результаты частнаго хозяйства были не на всѣхъ дорогахъ одинаковы. На нѣкоторыхъ изъ нихъ (В.-Вѣнской, Лодзинской, М.-Казанской) чистая прибыль по отношенію къ строительнымъ капиталамъ была весьма велика, хотя въ послѣдніе годы замѣчается значительное уменьшеніе,—результатовъ эксплоатаціи новыхъ линій,—по другимъ вполнѣ достаточна для покрытія обязательствъ (М.-Я.-Архангельская, Владикавказская, М.-К.-Воронежская), иногда съ тенденціей къ повышенію (особенно Владикавказская дорога), по третьимъ (М.-В.-Рыбинская, Ю-Вост.) даже не всегда достаточная для покрытія и этихъ обязательствъ, по четвертымъ (Р.-Уральская, Б.-Сумская) совершенно недостаточная. Вообще же приведенныя цифры, выражающія собою результатъ эксплоатаціи дорогъ въ періодъ обостренной ж. д. горячки, въ періодъ ежегоднаго сооруженія казною и частными о-вами до 3000 верстъ новыхъ рельсовыхъ путей, сопровождающагося приливомъ иностранныхъ капиталовъ и оживленіемъ отечественной промышленности и торговли, не могутъ служить для надежныхъ выводовъ о той или иной степени успѣшности частнаго хозяйства на жел. дорогахъ. Отсюда тѣ крупныя ошибки, которыя были сдѣланы департаментомъ ж. д. дѣлъ м-ва ф-овъ и м-омъ путей сообщенія при обсужденіи вопросовъ о созданіи той или иной сѣти рельсовыхъ путей подъ управленіемъ одного какого-нибудь общества,—объ отдачѣ въ аренду частнымъ о-вамъ казенныхъ линій, о сооруженіи той или иной линіи казною, или частнымъ обществомъ, о доходности будущихъ или существующихъ дорогъ,—о ростѣ доходовъ ж. д. въ будущемъ, о выкупной рентѣ, слѣдуемой акціонерамъ и т. д.. Этими выводами слишкомъ торопились, дѣлали ихъ, не изучивъ надлежащимъ образомъ фактовъ, не имѣя даже этихъ фактовъ и создавая ихъ въ своемъ воображеніи. Совершенно упускали изъ виду, что искусственный ростъ нашей промышленности не можетъ вѣчно идти съ тою же быстротою, что возможна задержка этого роста, наступленіе такъ наз. кризисовъ (не говоря уже объ обстоятельствахъ исключительныхъ, въ родѣ войны и революціи пережитыхъ въ 1905 г., каковые годы въ исчисленіямъ поэтому не берутся вовсе въ разсчетъ) [1]) и проч. А когда эти кризисы наступили на самомъ дѣлѣ, не хотѣли этому вѣрить, предпочитали видѣть дѣло въ розовомъ свѣтѣ и вести ж. д. строительство все тѣмъ же ускореннымъ темпомъ, поддерживая неудавшіяся иллюзіи. Такъ, когда

[1]) Напр. въ 1905—1907 г.г. В.-Вѣнская и Лодзинская дороги дали крупные убытки.

создавали о-во Рязанско-Уральской ж. д., ожидали отъ эксплоатаціи его дорогъ необыкновенныхъ барышей, разсчитывали покрыть ими убытки одной казенной (Козлово-Саратовской) линіи путемъ сдачи ея въ аренду, разсчитывали принять участіе въ этихъ барышахъ. Едва надежды эти начали вызывать сомнѣніе, немедленно же послѣдовало *расширеніе* предпріятія разрѣшеніемъ о-ву строить новые пути, изъ коихъ одинъ (Московско-Павелецкій) считался доходнѣйшимъ, хотя это было замаскированной выдачей о-ву казенной субсидіи, ибо казна отъ новыхъ доходныхъ линій могла или непосредственно (построивъ ихъ) извлекать доходъ или посредствомъ о-ва М.-Казанской ж. д., бравшейся за то же сооруженіе. Когда же, несмотря на все это, о-во оказалось банкротомъ и не въ состояніи было выполнять своихъ обязательствъ, вмѣсто отобранія его въ казну, поднятъ былъ вопросъ о дарованіи ему новой концессіи на сооруженіе Астраханской линіи. То же было и съ о-вомъ М.-Яр.-Архангельской жел. д., которая расширилась прямо за счетъ казенной субсидіи (на сооруженіе Вологодско-Архангельской вѣтви), а когда вслѣдствіе мамонтовской растраты дѣла о-ва пошатнулись, немедленно поднятъ былъ вопросъ (и рѣшенъ былъ въ утвердительномъ смыслѣ) объ отдачѣ о-ву новыхъ концессій на сооруженіе Петербурго-Вятской, а затѣмъ и другихъ сѣверныхъ линій. Казенную субсидію выдали и о-ву М.-В.-Рыбинской ж. д., разрѣшивъ ему же пользоваться и земскими субсидіями, едва показалось, что дѣла о-ва могутъ пошатнуться отъ сооруженія новыхъ, желательныхъ для правительства линій. Сданныя казною въ аренду Донецкія линіи о-ву Ю.-Восточныхъ ж. д., что разсматривалось какъ операція чрезвычайно выгодная и для казны и для о-ва, сейчасъ же были взяты обратно, когда общество стало жаловаться на убыточность для себя этой аренды, и опять эта помощь о-ву маскировалась желаніемъ лучше обслуживать интересы нашей желѣзодѣлательной и каменноугольной промышленности. Когда зашла рѣчь о сооруженіи Черноморской линіи, которая могла оказаться для о-ва Владикавказской жел. дор. убыточной, правительство обязалось принять эти убытки на себя. Всюду, словомъ, видимъ явно выраженную тенденцію охранить интересы частныхъ ж. д. обществъ, оправдать новую политику—хотя бы и въ ущербъ казеннымъ интересамъ. Эта тенденція особенно проявилась по поводу окончательнаго краха двухъ о-въ: Рязанско-Уральской и М.-Я.-Архангельской ж. д.: когда произошелъ крахъ дервизовскихъ предпріятій, и акціи Р.-Уральской дороги перестали давать супердивидендъ, госуд. банкъ пріобрѣлъ цѣлую треть ихъ (2698 изъ 7825) по цѣнѣ болѣе, чѣмъ въ $1^1/_2$ раза выше нарицательной, именно по 1.500 р. за 100 ₤ акцію, а когда несостоятельность о-ва М.-Я.-Арх. ж. д. была болѣе, чѣмъ очевидна, поспѣшили выкупить дорогу въ казну по разсчету 545 р. за акцію стоимостью въ 150 р. и правительствомъ не гарантированную... Не слѣдуетъ,

конечно, преувеличивать ошибокъ м-ва ф-овъ. Казна въ сущности потеряла очень мало (если потеряла вообще) на хозяйствѣ частныхъ привилегированныхъ обществъ, если, конечно, ихъ дѣятельность разсматривать въ совокупности. Видно это изъ слѣдующихъ цифръ:

Желѣзныя дороги	Поступления въ казну (аренда и доля прибыли)	Приплатыказны по гарантии и недополуч. аренда	Поступления въ казну (аренда и доли прибыли)	Приплатыказны по гарантии и недополуч. аренда	Поступления въ казну (аренда и доли прибыли)	Приплатыказны по гарантии и недополуч. аренда	Поступления въ казну (аренда и доли прибыли)	Приплатыказны по гарантии и недополуч. аренда	Поступления въ казну (аренда и доля прибыли)	Приплатыказны по гарантии и недополуч. аренда
	1893 г.		1894 г.		1895 г.		1896 г.		1897 г.	
	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	р	руб.	руб.
1. В.-Вѣнск.	805.968	—	998.579	—	902.921	—	548.500	—	1.012.500	—
2. Владик.	—	826.017	—	1.175.778	777.251	—	1 665 339	—	3.205	—
3. Лодзинск.	151.028	—	138 030	—	122.082	—	171.645		224 245	—
4. М.-Казанская . .	—	—	—	—	—	123.497	495.985	—	621.733	—
5. М.-К.-Воронежск.	—	—	—	—	—	—	—	—	117.500	—
6. М.-Я.-Архангел.	266 465		346 744	—	557.237	—	572.176	—	513 913	—
7. М.-В.-Рыбинская .	-	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8. Р.-Уральская .	1 360.000	—	1 500.000	—	1.160.000	—	1 700.000	—	—	2.945.620
9. Ю.-Вост.	377.778	—	1.892.949	—	2.135 404	—	2 217.393	—	1 850 000	—
Итого .	2.962.239	826 017	4.876.302	1.175 778	5.634.795	123 497	7.371.038	—	4.343.096	2.945.620

	1898 г.		1899 г.		1900 г.		1901 г.	
	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.
1. В.-Вѣнск.	1.337.546	—	1.468.750	—	963 699	—	739.855	—
2. Владик .	—	557.276	372.402	—	1.902.064	—	1.392.453	—
3. Лодзинск	207.891	—	230.753	-	191.229	—	309.665	—
4. М.-Казанская .	237 822	—	1.114.811	—	1.065.486	—	—	—
5. М.-К.-Воронежск.	135.000	—	135.000	—	135 000	—	378.016	—
6. М.-Я.-Архангел. .	28.280	1.000.000	259 073	1 000.000	1.055 290	1.000.000	236.004	900.000
7 М.-В.-Рыбинская .	—	—	—	—	233 031	—	—	—
8. Р.-Уральская . .	—	4.237.407	—	3.676.339	—	4.919.582	—	9.708.616
9. Ю.-Вост.	1.850.000	—	939.227	860 773	1 850 000	—	850 000	2 628.467
Итого .	3.796 539	5.794 683	4 520.016	5 537.112	7.405.799	5.919.582	3.905.993	13.237.083

	1902 г.		1903 г.		1904 г.	
	руб.	руб.	руб.	руб.	руб	руб.
1. В.-Вѣнск	872.644	--	883.375	—	689.483	—
2. Владик.	1 286.262	—	3.315 323	—	4.383 752	—
3. Лодзинск.	350.728	—	220.555	—	55.329	—
4 М.-Казанская . .	—	--	11 258	—	472 341	—
5. М.-К.-Воронежск.	857.832	—	899.088	—	564.994	--
6. М.-В.-Рыбинская .	—	--	—	—	—	—
7. Р.-Уральская . .	—	8.038 427	—	7.105.540	—	6.032.746
8. Ю.-Вост.	—	1.144.209	1.325.976	—	2 633.247	—
9. Е.-Сумск.	—	—	—	—	—	—
Итого .	3 367.466	9.182 706	7 655 575	7.105.540	8 797.246	6.032.746

Итого за 12 лѣтъ получено было казною 65.066.087 р., а уплачено 57.880.464 р.

Тяжелымъ бременемъ на казнѣ лежитъ собственно Рязанско-Уральская ж. д., остальныя даютъ казнѣ извѣстный доходъ. Въ общемъ результаты сравнительно довольно благопріятные, хотя и не соотвѣтствующіе нисколько разсчетамъ м-ва ф-овъ [1]).

Чѣмъ же руководствовалось м-во ф-овъ, создавая новую частную ж. д. сѣть въ 14 тыс. верстъ рельсовыхъ путей, когда вопросъ о преимуществахъ казеннаго ж. д. хозяйства передъ частнымъ былъ давно и окончательно рѣшенъ?

Прежде всего м-во интересовалось возможно быстрымъ увеличеніемъ русской ж. д. сѣти, независимо отъ того, какимъ способомъ это будетъ достигнуто. Увлеченіе въ этомъ направленіи напоминаетъ то увлеченіе, которое охватило наши правительственные круги послѣ крымской войны и было особенно интенсивно до середины 1870-ыхъ годовъ. Тогда готовы были на всякія жертвы, на всевозможные перерасходы, на настоящую кабалу у иностранныхъ капиталистовъ, лишь бы создать необходимую ж. д. сѣть. Ничто другое не могло такъ поднять экономическое благосостояніе Россіи, какъ именно жел. дороги,—думали тогда въ нашемъ финансовомъ вѣдомствѣ. Но переживаніе идей повторилось и въ новѣйшее время. Ни народное образованіе, ни юридическое положеніе населенія, ни поднятіе уровня техники сельскаго хозяйства, ни хорошая организація кредита, ни правильная постановка податного дѣла, ни какія-либо другія соціальныя или экономическія реформы не занимали такъ новаго м-ра ф-овъ, какъ мысль о томъ, чтобы сдѣлать Россію возможно болѣе проѣзжей, при чемъ заботились не только о созданіи дорогъ вообще, сколько о сооруженіи именно *рельсовыхъ* путей, хотя бы даже упрощеннаго типа и узкоколейныхъ. Такая односторонняя постановка вопроса о поднятіи экономическаго благосостоянія населенія, быть можетъ, объяснялась тѣмъ, что м-ръ ф-овъ самъ былъ нѣкогда именно ж. д. дѣятелемъ и въ этой области впервые сдѣлалъ себѣ карьеру, но на такой путь м-ра ф-овъ толкала и относительная легкость рѣшенія всѣхъ представлявшихся ему труднѣйшихъ экономически-финансовыхъ задачъ—путемъ усиленнаго ж. д. строительства. Въ самомъ дѣлѣ: постепенный подъемъ

---

[1]) На стр. 782 сдѣланъ болѣе точный учетъ расходовъ и доходовъ казны по частнымъ дорогамъ, изъ котораго видно, что онѣ давали казнѣ *только убытки*, такъ какъ казна платила по обязательствамъ сданныхъ въ аренду частнымъ обществамъ дорогъ болѣе, чѣмъ ей платили эти общества. Убытки, кромѣ того, сильно увеличились съ 1905 г.,—послѣдствіе революціоннаго движенія, удорожившаго эксплоатацію дорогъ и уменьшившаго ихъ доходы вслѣдствіе ж. д. забастовокъ и забастовокъ промышленныхъ.

благосостоянія населенія создать весьма нелегко, нужны сложныя работы, часто требующія содѣйствія другихъ вѣдомствъ, не всегда сочувствующихъ этимъ работамъ. Да и результатъ такихъ работъ не всегда нагляденъ, ясенъ, въ нихъ нѣтъ внѣшняго блеску. Строить же ж. дороги легко и просто, особенно за счетъ занятыхъ заграницей капиталовъ, зависитъ почти исключительно отъ финансоваго вѣдомства. Постройка дорогъ оживляетъ мѣстности, гдѣ онѣ проходятъ, обогащаетъ всѣхъ, кто съ этой постройкой соприкасается (хорошій случай «порадѣть родному человѣчку»), создаетъ рядъ новыхъ промышленныхъ предпріятій, въ томъ числѣ крупные «металлургическіе» заводы, питающіе съ своей стороны каменноугольныя предпріятія, повышаетъ заработки и мѣстнаго, и работающаго для созданія желѣзнодорожныхъ принадлежностей населенія. Отсюда растутъ госуд. доходы, съ выгодою для государства сводится разсчетный балансъ, финансы страны процвѣтаютъ и растетъ національное богатство. Результаты этой политики вполнѣ осязаемы, надежны, и о нихъ можно говорить съ полною опредѣленностью. Удивительно ли поэтому, что этотъ простѣйшій и легчайшій путь подъема благосостоянія населенія всегда встрѣчаетъ въ финансовомъ вѣдомствѣ горячихъ сторонниковъ? Охлажденіе приходитъ только тогда, когда вновь построенныя жел. дороги начинаютъ приносить госуд. казначейству убытки и убытки эти доходятъ до крупныхъ цифръ. Такъ было у насъ въ эпоху, послѣдовавшую за ж. д. увлеченіями 60-хъ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Отсюда 80-ые года прошли въ заботахъ о приведеніи въ порядокъ сдѣланнаго прежде, объ исправленіи старыхъ ошибокъ, и тогдашніе м-ры финансовъ (Грейгъ, Абаза, Бунге, Вышнеградскій) не были сторонниками усиленной постройки новыхъ дорогъ: обезвредить бы только старыя, уже построенныя! Но едва дѣло было направлено на хорошій путь—казеннаго хозяйства и правительственнаго твердаго надзора за хозяйствомъ частнымъ, снова начинается ж. д. горячка. Снова на сцену выступаетъ горестная для насъ статистика о томъ, сколько у насъ на милліонъ жителей и на 1000 кв. верстъ территоріи приходится верстъ ж. д. и сколько въ Западной Европѣ и Америкѣ и соображеніе, что, если мы хотимъ вести на равныхъ правахъ съ другими культурными народами международный обмѣнъ, то должны поставить свои пути сообщенія на ту же высоту, на которой они находятся въ культурныхъ странахъ. То обстоятельство, что для конкурированія вообще съ культурными народами на равныхъ правахъ нужны не одни только усовершенствованнные пути сообщенія, а и многое другое, обыкновенно замалчивается... Но если придавать ж. дорогамъ столь первенствующее значеніе въ дѣлѣ развитія народнаго благосостоянія,

естественно заботиться о возможно быстромъ сооруженіи ихъ всюду, гдѣ представляется возможность, *при условіи безубыточности ихъ эксплоатаціи для госуд. казначейства.* На такихъ именно условіяхъ предлагали м-ву ф-овъ свои услуги частныя ж. д. общества, обѣщая своими уже имѣющимися крупными доходами отъ старыхъ ж. д. линій покрыть возможные убытки новыхъ линій, если будетъ отсроченъ выкупъ въ казну этихъ старыхъ линій. Ясно, какъ были заманчивы подобныя предложенія, если вспомнить, что и Бунге и Вышнеградскій отказывались отъ постройки новыхъ линій, именно боясь возможныхъ отъ нихъ убытковъ. Конечно, можно было бы старыя доходныя линіи выкупить въ казну и затѣмъ уже казеннымъ распоряженіемъ сооружать новые пути, покрывая ихъ убытки барышами выкупленныхъ линій. Но выкупить эти линіи можно было бы только по разсчету наибольшихъ доходовъ въ послѣдніе передъ выкупомъ годы, и сказанные барыши могли явиться слѣдствіемъ только *будущаго* дальнѣйшаго роста доходовъ выкупленныхъ линій, а не доходовъ уже существующихъ. Между тѣмъ частныя общества какъ бы соглашались поступиться частью уже существующихъ доходовъ, соорудивъ новыя линіи. Кромѣ того правительство, занятое постройкой Сибирской и другихъ дорогъ, приведеніемъ въ порядокъ выкупленныхъ линій и организаціей хозяйства на линіяхъ вновь выкупаемыхъ, считало для себя совершенно невозможнымъ взяться за сооруженіе тѣхъ линій, которыя соорудить предлагали частныя общества. Вотъ первая и важнѣйшая причина разрѣшенія усиленной постройки новыхъ дорогъ частнымъ обществамъ. М-во ф-овъ соблюдало несомнѣнно при этомъ извѣстную осторожность: разрѣшалось сооруженіе только тѣмъ о-вамъ, которыя казались вполнѣ надежными, условія постройки и строительный капиталъ опредѣлялись правительствомъ, выговаривалось для казны право на участіе въ чистомъ доходѣ о-ва за извѣстными отчисленіями, давалось право на сооруженіе только такихъ дорогъ, которыя вмѣстѣ съ существующими могли создать сѣть, имѣющую самостоятельное значеніе и могущую при централизаціи ея управленія окупить своими доходами оплату процентовъ и погашенія строительныхъ капиталовъ.

Второю причиною предпочтенія во многихъ случаяхъ частнаго строительства той или другой линіи всегда выставлялось неимѣніе для этого у госуд. казначейства средствъ, которыхъ оно не можетъ будто бы пріобрѣсти даже займами, тогда какъ частныя о-ва легко эти средства изыщутъ. На несостоятельность этого соображенія мы уже указывали, ибо ни одной копейки частныя о-ва не собрали путемъ своего собственнаго кредита (кромѣ о-ва Варшавско-Вѣнской ж. д.), но всѣ средства для своей строительной дѣятельности полу-

чили отъ госуд. займовъ, выпущенныхъ подъ именемъ облигаціонныхъ гарантиров. правительсвомъ займовъ той или иной отдѣльной дороги. Значительная часть этихъ займовъ была реализована даже просто путемъ помѣщенія въ фондъ сберегательныхъ госуд. кассъ, т. е. просто взята была правительствомъ, а не размѣщена на открытомъ денежномъ рынкѣ. Въ 1860-хъ годахъ размѣщеніе гарантированныхъ займовъ производилось самими частными обществами, по ихъ усмотрѣнію (правда неудачно), теперь и эта забота съ нихъ была снята (что, конечно, составляло шагъ впередъ, но является вопросъ, какую же роль играли частныя о-ва при пріобрѣтеніи ими средствъ для постройки ж. дорогъ?). Серьезнѣе было соображеніе, что *заграничные* капиталисты [1]) не даютъ денегъ для постройки дорогъ казною, не вѣря, что деньги пойдутъ для этой, а не для другихъ какихъ-либо цѣлей, но охотно соглашаются дать деньги въ распоряженіе частныхъ обществъ, но это не вяжется съ постоянными увѣреніями м-ва ф-овъ (даже въ секретныхъ докладахъ комитету финансовъ), что нашъ государст. кредитъ находится на надлежащемъ уровнѣ.

Третьей причиной предпочтенія частнаго строительства передъ казеннымъ было желаніе поддержать у насъ частную предпріимчивость, вообще очень неразвитую, оказать поддержку тѣмъ частнымъ лицамъ, которыя умѣли организовать выгодныя предпріятія и хорошо руководить ими, не прибѣгая къ казенной помощи въ то время, какъ другія лица въ совершенно аналогичныхъ предпріятіяхъ приводили къ раззоренію и лицъ, ввѣрившихъ имъ свои капиталы, и казну, гарантировавшую доходы этихъ предпріятій. Отобрать въ казну съ наступленіемъ на это права посредствомъ выкупа ж. дороги такихъ частныхъ обществъ казалось крайне несправедливымъ и нежелательнымъ отказаться отъ ихъ услугъ въ будущемъ. Конечно, м-ръ ф-овъ хорошо зналъ всѣ выгоды казеннаго ж. д. хозяйства вообще, но въ частности онъ могъ сомнѣваться въ способности нашего министерства путей сообщенія сразу организовать наилучшимъ образомъ это хозяйство, а, главное, вести его по пути къ прогрессу.

---

[1]) За заграничными капиталами положительно гонялись (въ виду невыгоднаго для насъ баланса), хотя бы предложенія заграничныхъ капиталистовъ были прямо фантастичны и грозили казнѣ въ будущемъ огромными убытками Стоитъ вспомнить знаменитые проэкты Балинскаго и Вернера о сооруженіи Петербургскаго метрополитета стоимостью почти въ 200 мил. руб., такого же Московскаго метрополитета воздушной дороги между Москвой и Петербургомъ, морского канала между Балтійскимъ и Чернымъ морями, соединительнаго канала между Каспійскимъ и Чернымъ морями и т д. Всѣ эти нелѣпые, неразработанные и дѣтски обоснованные проэкты принимались и разсматривались вполнѣ серьезно потому только, что на осуществленіе предпріятій обѣщались иностранные капиталы (правда за счетъ казенной гарантіи) Одинъ проэктъ (болѣе серьезный) объ эксплоатаціи днѣпровскихъ пороговъ едва не былъ приведенъ въ исполненіе, несмотря на очевидную его для насъ невыгодность.

Казалось, что частныя общества могли бы принести извѣстную пользу и казенному ж. д. хозяйству, вводя на своихъ дорогахъ разныя техническія улучшенія и тѣмъ способствуя соревнованію и со стороны казеннаго желѣзнодорожнаго управленія.

Наконецъ м-во ф-овъ могло желать установленія болѣе выгодныхъ условій выкупа въ казну дорогъ частныхъ о-въ, чѣмъ тѣ, которыя были опредѣлены въ ихъ первоначальныхъ уставахъ. Уже Бунге и Вышнеградскій начали постепенно вступать съ частными обществами въ особыя соглашенія, которыми за ту или другую льготу казна выговаривала въ свою пользу нѣкоторыя преимущества на счетъ выкупа. Витте возвелъ эти соглашенія въ систему. При наступленіи срока выкупа дороги обыкновенно частныя общества хлопотали объ отсрочкѣ, и отсрочка давалась приблизительно лѣтъ на 10—12 (обыкновенно до 1905 г. или ближайшихъ къ нему г.г.) съ тѣмъ, что взамѣнъ этого о-во бралось соорудить своимъ распоряженіемъ новую линію, которая должна была нѣсколько пріостановить ростъ доходовъ акціонеровъ отъ прежнихъ дорогъ, а, можетъ быть, первоначально уменьшить уже получавшійся доходъ, и, кромѣ того, за фиксированіемъ дивиденда обыкновенно на очень высокомъ уровнѣ (сообразно съ дѣйствительнымъ дивидендомъ послѣднихъ передъ соглашеніемъ лѣтъ), а иногда выше таковаго, была бы уступлена нѣкоторая часть доходовъ о-ва, превышающихъ этотъ фиксированный дивидендъ—казнѣ ($^1/_3$, $^1/_2$, $^2/_3$, $^4/_5$, $^5/_6$, весь цѣликомъ). Но неизмѣнно включалось и еще одно условіе: если выкупъ происходилъ до 1915 г. (или другого близъ него), то разсчетъ долженъ былъ производиться не на основаніи доходовъ о-ва въ годы передъ дѣйствительнымъ выкупомъ, а на основаніи доходовъ *старыхъ* дорогъ о-ва передъ заключеніемъ новаго соглашенія объ отсрочкѣ выкупа, другими словами давался достаточно длинный срокъ для того, чтобы новыя дороги стали давать доходы, вполнѣ достаточные для покрытія лежащихъ на нихъ обязательствъ, и акціонеры могли бы получить при выкупѣ въ 1915 г. не меньше того, что могли бы получить двадцать лѣтъ назадъ. Словомъ, частныя общества обезпечивались отъ всякихъ случайностей. Могло только (и произошло на самомъ дѣлѣ съ нѣкоторыми обществами) случиться, что доходы отъ новыхъ линій окажутся столь незначительными, что потребуютъ для оплаты своихъ строительныхъ капиталовъ отчисленія изъ доходовъ отъ прежнихъ дорогъ, супердивидендъ для гарантированныхъ акцій и дивидендъ для негарантированныхъ упадетъ или вовсе исчезнетъ, и цѣна акцій сильно понизится, правительство же къ досрочному выкупу дорогъ не приступитъ. Тогда оказалось бы, что «соглашенія» выгодны для госуд. казначейства, а не для частныхъ об-

ществъ, тогда пришлось бы идти на компромиссы съ правительствомъ, просить о выкупѣ досрочномъ и уступить акціи по ихъ нормальной (невздутой) оцѣнкѣ. Исторія пріобрѣтенія въ казну М.-Я.-Арх. ж. д. и акцій Р. Уральской ж. д. показала однако, что акціонерамъ особенно безпокоиться нечего, ибо ихъ интересы охраняются финансовымъ вѣдомствомъ еще лучше казенныхъ.

Новая система далеко не оправдала возлагавшихся на нее правительствомъ надеждъ. Правда, ж. д. сѣть возросла, но вѣдь важно не только, возросла ли сѣть, но дорого ли она обошлась, хорошо ли построена, удачно ли эксплоатируется, снабжена ли достаточнымъ подвижнымъ составомъ, удовлетворяетъ ли предъявленнымъ къ ней требованіямъ. Вѣдь частными обществами было выпущено займовъ на *милліардъ рублей*, сумма не малая, хотябы она была и разсрочена на 10 лѣтъ. При нашей бѣдности мы должны былибы соблюдать величайшую экономію и хлопотать, чтобы ни одинъ рубль не былъ израсходованъ непроизводительно. Неудача всякаго предпріятія чаще всего зависитъ отъ того, что на немъ числится затраченнымъ капиталъ значительно больший. нежели затраченный на самомъ дѣлѣ, и надо вырабатывать доходъ для оплаты не дѣйствительно-вложеннаго въ дѣло, а мнимаго капитала. Такъ было, напр., съ французскими и нашими ж. дорогами, которыя вырабатываютъ отличный доходъ, болѣе чѣмъ достаточный на оплату *дѣйствительнаго* ихъ строительнаго капитала, но совершенно ничтожный для оплаты *числящихся* затратъ, на самомъ дѣлѣ разошедшихся по карманамъ разныхъ спеціалистовъ. Такъ,—и съ большинствомъ нашихъ, претерпѣвающихъ «кризисъ», промышленныхъ предпріятій. Правда, мы уже многому научились, знаемъ цѣну сооруженія ж. д. и снабженія ихъ подвижнымъ составомъ, у насъ уже есть свои заводы, могущіе дать все. что необходимо для сооруженія и оборудованія ж. дорогъ. *Прежнія* злоупотребленія не были возможны при новой системѣ, но вовсе злоупотребленій (и очень крупныхъ) не избѣжали и при новой ж. д. горячкѣ. Проэкты сооруженія новыхъ путей, расцѣночныя вѣдомости и т. д. составлялись частными обществами, вносились на обсужденіе м. п. сообщенія, провѣрялись и утверждались въ законодательномъ порядкѣ, при чемъ строительные капиталы новыхъ линій сильно урѣзывались иногда правительствомъ сравнительно съ предположеніями частныхъ обществъ. Но это и все. Цѣна за версту дороги оставалась все же очень высокой (въ общемъ, мы какъ видѣли, онъ превышалъ 74 тысячи рублей на версту весьма неважной постройки), иначе частныя общества не соглашались на постройку, часто интересуясь болѣе возможными при этой постройкѣ хищеніями, чѣмъ будущими дохо-

дами акціонеровъ, правительственный надзоръ за строительными операціями касался только *технической* стороны дѣла, надзоръ же за хозяйственною стороной ограничивался только сказаннымъ разсмотрѣніемъ разцѣночныхъ вѣдомостей. Но даже и здѣсь нерѣдко расц. вѣдомости представлялись на разсмотрѣніе правительства слишкомъ поздно послѣ заключенія контрактовъ и даже по исполненіи работъ и поставокъ. Такъ: о-во М.-В.-Рыбинской ж. д. приступило къ работамъ на линіи Москва-Крейцбургъ до утвержденія правительствомъ направленія линіи, отчего часть произведенныхъ работъ (въ виду измѣненія этого направленія) оказалась ненужною и былъ произведенъ непроизводительный расходъ въ суммѣ 116.000 р.; при разсмотрѣніи расцѣночной вѣдомости по сооруженію о-вомъ Р.-Уральской ж. д. линіи Москва-Павелецъ правительственная коммиссія признала необходимымъ въ соотвѣтствіе съ существующими въ районѣ сооружаемой линіи цѣнами сократить предположенные строителями въ этой вѣдомости расходы *свыше, чѣмъ на 2 мил. руб.*, но эти требованія исполнены не были, такъ какъ большая часть работъ *произведена была строителями раньше, чѣмъ эта вѣдомость поступила на разсмотрѣніе правительства.* На Вологодско-Архангельской линіи работы производились черезъ подставныхъ подрядчиковъ и были оплачены по цѣнамъ, значительно превышавшимъ договоренныя съ дѣйствительными исполнителями работъ. Отсюда неудивительно, что противъ расцѣночныхъ вѣдомостей перерасходъ зачастую превышалъ 50% (напр. Царицынско-Тихорѣцкой линіи). Вообще постройки не были подчинены контрольному надзору, и въ государствен-номъ контролѣ не имѣлось свѣдѣній о степени успѣшности работъ и о правильности и хозяйственности произведенныхъ расходовъ. Разцѣночныя вѣдомости неизмѣнно, не смотря на всѣ настоянія госуд. контроля, представлялись по многимъ постройкамъ на разсмотрѣніе и утвержденіе правительства несвоевременно, иногда по заключеніи уже договоровъ съ поставщиками и подрядчиками и по исполненіи значительной части работъ, когда производить какія либо сокращенія по расходамъ фактически представлялось уже невозможнымъ. Отсюда представленіе расцѣноч. вѣдомостей на постройку линій Ярославль-Рыбинскъ и Нерехта-Середа—уже послѣ открытія на нихъ движенія, такъ что контролю осталось только констатировать превышеніе расходовъ по этимъ линіямъ противъ разрѣшенной предѣльной ихъ стоимости—на *пять* мил. руб. Съ опозданіемъ представлены были и вѣдомости по сооруженію линіи Кіевъ-Полтава такимъ солиднымъ о-вомъ, какъ о-во М.-К.-Воронежской ж. д.... О прямыхъ растратахъ, въ родѣ мамонтовской, и говорить, конечно, нечего. Можно себѣ представить, сколько при та-

кихъ ненормальныхъ условіяхъ было расхищено строительныхъ капиталовъ! Государственный контролеръ, изъ всепод. отчетовъ котораго за 1899—1900 г. [1]) мы беремъ эти свѣдѣнія, совершенно справедливо указывалъ, что «и при своевременномъ составленіи расцѣночныхъ вѣдомостей одно разсмотрѣніе и утвержденіе ихъ правительствомъ, не можетъ еще дать полной увѣренности, что гарантированные казною строительные капиталы расходуются распорядителями всегда правильно и хозяйственно. Нельзя ожидать реальной пользы и отъ послѣдующей повѣрки отчетовъ акціонерныхъ обществъ по строительнымъ операціямъ, освобожденнымъ отъ контрольнаго надзора. Ж. д. общества, свободныя въ своихъ строительныхъ операціяхъ отъ контрольнаго надзора, не обязаны въ счетоводствѣ своемъ руководиться соображеніями послѣдующей ревизіи со стороны правительства и вести свою отчетность въ извѣстной формѣ и въ соотвѣтствующемъ порядкѣ. При такихъ условіяхъ повѣрка этихъ отчетовъ по существу, въ порядкѣ послѣдующей ревизіи, когда строительныя работы закончены и капиталы уже израсходованы, представляется крайне затруднительной и притомъ безплодной». Единственнымъ средствомъ поставить акціонерное ж. д. строительство въ условія, дѣйствительно обезпечивающія интересы казны и акціонеровъ, является подчиненіе этого строительства фактическому контрольному надзору, *какъ многократно выяснялось госуд. контролемъ* (увы, безъ всякаго результата!). Только 8 апрѣля 1901 г. при обсужденіи вопроса о выпускѣ о-вомъ Р.-Уральской ж. д. новаго облигаціоннаго капитала для покрытія перерасходовъ по его постройкамъ было постановлено Выс. утв. положеніемъ Соед. Присутствія предоставить государ. контролеру по соглашенію съ м-ами финансовъ и путей сообщ. входить въ Соед. Присутствіе о подчиненіи надзору госуд. контроля всѣхъ операцій ж. д. обществъ по сооруженію новыхъ линій и вѣтвей за счетъ гарантированныхъ капиталовъ. Въ силу этого уже постройка новыхъ дорогъ. Дно-Петербургъ, Варшава-Калишъ и Лодзь-Колюшки были подчинены непосредственному фактическому надзору госуд. контроля [2]).

Трудно, конечно, представить точныя цифры всѣхъ перерасходовъ, произведенныхъ при постройкѣ дорогъ частными обществами, надо только удивляться, что, кромѣ Мамонтова и К^0, никто не попалъ подъ судъ за свои противозаконныя дѣйствія, а еще болѣе, что всѣмъ этимъ строителямъ продолжало оказываться полное довѣріе и поручаться сооруженіе все новыхъ и новыхъ линій. Но,

---

[1]) По вопросу о частныхъ ж. д. обществахъ и объ обсужденіи его въ Соед Присутствіи см. Наша ж. д. политика по дѣламъ к-та м-вовъ, т. IV стр 4—30.

[2]) Стр 113—117 за 1899 г. и стр 120 за 1900 г.

помимо прямыхъ и косвенныхъ злоупотребленій, кромѣ преувеличенныхъ расцѣнокъ (bona et mala fide), удоражала постройку дорогъ чрезвычайная ея спѣшность и желаніе попутно создать у насъ крупную металлургическую промышленность. Спѣшность вела къ многочисленнымъ ошибкамъ при выборѣ наилучшаго направленія дорогъ, приходилось преодолѣвать такія техническія трудности, которыхъ легко было бы при большей осмотрительности избѣжать. Спѣшность вела къ переплатамъ на строительныхъ матеріалахъ, на рабочихъ рукахъ, особенно много лишнихъ денегъ перепадало въ руки такъ наз. *опытныхъ* строителей, которыхъ всегда и вездѣ, конечно, не очень много и которыхъ одно общество переманывало у другого. Спѣшность отразилась и на качествѣ построекъ: онѣ были большею частью не вполнѣ окончены, сооружены крайне плохо, приходилось мириться съ самыми невозможными (такъ наз. упрощенными) способами постройки, узкоколейные пути предпочитать ширококолейнымъ, класть легковѣсные рельсы, пользоваться сосновыми и еловыми шпалами, пускать въ дѣло и старые рельсы и скрѣпленія, допускать предѣльные уклоны и закругленія, при которыхъ немыслимо скорое и безопасное движеніе поѣздовъ, ограничиваться сооруженіемъ какихъ то временныхъ бараковъ вмѣсто станцій, считать платформы излишнею роскошью, на станціяхъ не имѣть крытыхъ помѣщеній для склада грузовъ и т. д. и т. д. Подвижной составъ пріобрѣтался въ совершенно ничтожномъ количествѣ, часто на новыя дороги переводился старый подвижной составъ, пришедшій уже почти въ полную негодность—съ прежнихъ благоустроенныхъ линій, правильное и усиленное движеніе поѣздовъ дѣлалось невозможнымъ,—отсюда непрерывныя нападки на залежи грузовъ, на запазданія пассажирскихъ поѣздовъ. Для удешевленія расходовъ эксплоатаціи служебный персоналъ приглашался на новыя дороги поплоше, подешевле, поражалъ своимъ неряшливымъ (вслѣдствіе бѣдности) и нерасторопнымъ видомъ. Удобства публики, пользующейся новыми дорогами, совершенно отходили на задній планъ,—на первомъ была всевозможная экономія (въ карманъ строителей) при сооруженіи дорогъ и не менѣе усердная экономія при эксплоатаціи для увеличенія дивиденда акціонеровъ. Словомъ, картина получается далеко не отрадная. Правда мы получили около 12.500 верстъ ж. дорогъ, но не въ томъ видѣ и не за ту цѣну, въ какомъ и за какую могли бы ихъ получить при большей осмотрительности и при меньшей торопливости. Торопясь создать новую ж. д. сѣть, мы естественно, не желали на свой счетъ способствовать развитію иностранной индустріи. Естественно поэтому стремленіе усилить производство уже существующихъ у насъ рельсопро-

катныхъ, паровозо-и вагоно-строительныхъ заводовъ и создать новые. Постепенно это было сдѣлать легко, но создать все быстро можно было только посредствомъ экстренныхъ мѣръ. Этими мѣрами были крупные заказы ж. дорогъ по цѣнамъ, *значительно* превышающимъ рыночныя. Давались заказы на сотни паравозовъ, на сотни тысячъ и даже милліоны пудовъ рельсовъ по такимъ цѣнамъ, что выгодно было для исполненія одного заказа перевести изъ-за границы или построить въ Россіи нѣлый заводъ. Этимъ путемъ съ одной стороны создали чрезвычайную дороговизну желѣзныхъ дорогъ, съ другой стороны раздражили аппетиты заграничныхъ капиталистовъ, бросившихся наперерывъ устраивать въ Россіи «металлургическіе» заводы съ такимъ производствомъ, которое было разсчитано на несуществующій у насъ сбытъ. За металлургическими естественно послѣдовали каменноугольныя предпріятія,—и въ результатѣ перепроизводство, «кризисъ», нападки на русское правительство, «заманившее и надувшее невинныхъ капиталистовъ, довѣрившихъ свои сбереженія русскимъ предпріятіямъ» и т. д.. Но этого мало. Частныя общества построили желѣзныя дороги очень дорого и очень плохо, еще хуже ихъ эксплоатировали, причиняли казнѣ убытки, не оправдали возможныхъ на нихъ надеждъ,—все это такъ. Однако нельзя поручиться, чтобы и казеннымъ распоряженіемъ мы достигли бы лучшихъ результатовъ. Сейчасъ мы увидимъ, что казенное жел. д. строительство велось немногимъ лучше и не дешевле частнаго, что казна еще болѣе поощряла металлургическіе заводы въ ущербъ своимъ собственнымъ интересамъ, что не важно велась и эксплоатація новыхъ казенныхъ линій. Неизвѣстно еще, выиграли бы мы отъ того, что за постройку новой огромной сѣти взялась бы казна вмѣсто частныхъ обществъ, когда правительство прямо объявляло себя въ этомъ дѣлѣ несостоятельнымъ. Очень можетъ быть, что тогда новая сѣть и вовсе не была-бы выстроена, а въ нуждѣ нашей въ выстроенныхъ дорогахъ (по крайней мѣрѣ въ большинствѣ изъ нихъ) не можетъ быть сомнѣній. Значитъ м-во ф-овъ, проводя въ жизнь свою политику, отчасти было право. Представлялась дилемма: быть новымъ дорогамъ съ помощью частныхъ обществъ или не быть вовсе, такъ что съ этой еще стороны нельзя безусловно возражать противъ «системы». Но возможны возраженія вотъ еще съ какой стороны. Обращаясь къ услугамъ частныхъ обществъ или принимая отъ нихъ услуги, правительство лишало себя иниціативы въ дѣлѣ развитія жел. д. сѣти. Правда дѣло въ значительной степени улучшалось, благодаря энергіи коммисіи о новыхъ дорогахъ въ д-тѣ ж. д. дѣлъ министерства финансовъ и личному умѣнію м-ра ф-овъ заинтересовать то или иное общество въ дѣлѣ проведенія желательной по

какимъ-либо соображеніемъ правительству линіи, но все же это не замѣняло созданія ж. д. сѣти по опредѣленному плану въ извѣстномъ порядкѣ, соображаясь съ истинными народными и государственными интересами, которые далеко не всегда совпадали съ интересами частныхъ обществъ. Конечно, разрѣшались къ постройкѣ только такія линіи, сооруженіе которыхъ было вообще желательно правительству, о которыхъ хлопатали мѣстные органы самоуправленія и правительственной власти, при томъ по тщательномъ обсужденіи ихъ направленія и техническихъ условій сооруженія. Но все же, если и нужна была другая болѣе необходимая и полезная линія, построить ее частное общество не бралось и предлагало соорудить другую линію, тоже полезную, но безъ которой можно было бы обойтись, ибо существовала, напр., паралельная казенная, приходилось соглашаться съ обществомъ и давать ему концессію именно на эту послѣднюю линію, хотябы доходы такой линіи обусловливались именно уменьшеніемъ доходовъ паралельной казенной. Разумѣется, бывало и такъ, что приблизительный планъ новой линіи намѣчался правительствомъ, а затѣмъ уже обществамъ предлагалось, не возьмутъ они ли на себя ея постройки, но такой порядокъ являлся уже исключеніемъ, да и здѣсь детали направленія все же были въ рукахъ частнаго предпринимателя. Часто, когда въ печати или коммисіи о новыхъ дорогахъ или соед. присутствіи комитета м-овъ и д-та госуд. экономіи возражали противъ постройки какой-либо новой линіи, указывая на большую желательность какой-либо другой, м-во ф-овъ неизмѣнно выставляло всегда имѣвшій успѣхъ аргументъ, что нѣтъ никакихъ *реальныхъ* предложеній о постройкѣ такихъ *лучшихъ* линій, и надо брать, что предлагаютъ, особенно если нѣтъ риска для казны въ этомъ предложеніи. Но рискъ обыкновенно въ томъ-то и заключался, что предлагались къ сооруженію большею частью линіи, паралельныя наиболѣе доходнымъ казеннымъ, которыя по открытіи частныхъ линій теряли иногда очень значительную часть своихъ доходовъ [1]). На это обстоятельство неоднократно обращалъ вниманіе г. контроль [2]), настаивая на необходимости сооруженія такихъ линій распоряженіемъ казны, если уже въ нихъ встрѣчается надобность.

Что касается до ссылки м-ва ф-овъ на невозможность для казны добыть средства путемъ займовъ въ цѣляхъ сооруженія новыхъ путей и легкость этой добычи для частныхъ обществъ, то мы уже

---

[1]) Такъ произошло, напр., съ доходнѣйшей М.-Курской ж. д. послѣ сооруженія М.-Брянской линіи о-вомъ М.-К.-Воронежской ж. д. и М.-Павелецкой и Смоленско-Данковской о-вомъ Р.-Урал. ж. д.

[2]) Всепод. докл. на 1899 и 1900 г.г. (стр. 126—127).

указывали на ея несостоятельность. Однако, по скольку дѣло идетъ собственно о *заграничныхъ* займахъ, доля извѣстной основательности въ соображеніяхъ м-ва ф-овъ есть. Мы указывали уже въ другомъ мѣстѣ [1]), что разсчетный балансъ съ 1892 г. неизмѣнно склонялся не въ нашу пользу, и что покрываться мы были должны все новыми и новыми займами, и такъ какъ финансы наши въ то же время процвѣтали, давая огромные избытки госуд. доходовъ надъ расходами, то неизбѣжными становились именно *займы желѣзнодорожные*. Обстоятельства прямо толкали м-во ф-овъ на заключеніе этихъ займовъ, но чтобы болѣе замаскировать ихъ необходимость для государства, прибѣгли къ частнымъ обществамъ: хотѣли *наглядно* доказать европейскимъ капиталистамъ, что занятыя суммы получатъ производительное помѣщеніе, если угодно даже подъ контролемъ этихъ самыхъ капиталистовъ, буде они пожелаютъ пріобрѣсти и акціи занимающихъ деньги частныхъ ж.-дор. обществъ. Пріятнѣе всего для м-ва ф-овъ было то обстоятельство, что на ряду съ приливомъ иностранныхъ капиталовъ въ наше ж. д. строительство шелъ приливъ ихъ и въ нашу промышленность, обслуживающую это строительство, это облегчало переносить тяжелое наше положеніе, обусловленное сплошными изъ году въ годъ неурожаями и другими болѣе второстепенными причинами, создавало иллюзію блестящаго экономическаго развитія страны и позволяло окончить накопленіе золотого инветаря, необходимаго въ цѣляхъ вводившагося золотого денежнаго обращенія. Конечно, результаты были бы одинаковы и при казенномъ строительствѣ ж. д. (казна одновременно строила этихъ дорогъ еще болѣе, чѣмъ частныя о-ва), а тѣмъ болѣе при заграничныхъ займахъ непосредственно отъ имени правительства, но мы въ интересахъ безпристрастія, хотимъ только лишній разъ показать, что и для иллюзій у м-ва ф-овъ были свои и дов. серьезныя основанія, была ошибка съ нашей точки зрѣнія, и, можетъ быть, блестяще-рѣшенная финансовая задача—съ точки зрѣнія м-ва ф-овъ.

Принесли ли частныя ж. д. общества пользу своей широкой иниціативой во введеніи разныхъ техническихъ усовершенствованій въ ж.-д. дѣло? Мы видѣли, что эти общества строили рельсовые пути дорого и плохо съ технической стороны, хотя, конечно, и внесли въ это дѣло кое-что новое и свое, но это неизбѣжно во всякомъ крупномъ дѣлѣ (все постепенно совершенствуется), и много новаго и интереснаго было введено своего и заимствованнаго изъ за границы также казеннымъ ж.-д. управленіемъ,—преимущества у частныхъ обществъ здѣсь нѣтъ. Лучшіе инженеры (администраторы

[1]) Реф. ден. обр и пром кризисъ, стр. 294 и слѣд, Рус. госуд. кредитъ, т. III, гл. II, стр. 408 и слѣд

и строители) часто оказывались на службѣ у правительства, а не у частныхъ обществъ, и бывало такъ, что эти лучшіе люди переходили на службу къ частнымъ обществамъ, ибо послѣднія предлагали имъ болѣе крупные оклады жалованья. Но бывало и такъ, что отъ частныхъ обществъ служащіе переходили на казенныя дороги, да и вообще здѣсь играли главную роль не интересы дѣла, а протекція, всюду у насъ процвѣтающая. И на частныхъ, и на казенныхъ дорогахъ далеко не всегда достойнѣйшіе занимали лучшія мѣста. Въ чемъ проявили дѣйствительно частныя общества свою инициативу и энергію, это въ дѣлѣ привлеченія грузовъ съ казенныхъ дорогъ на свои, хотя бы даже условія перевозки (разстояніе, тарифы) склонялась не въ ихъ пользу. Съ этою цѣлью учреждались особыя агентуры, посредничество коммиссіонеровъ, организація выдачи льготныхъ ссудъ подъ грузы и т. д. Одно общество (Владикавказской ж. дор.) проявило и дѣйствительно серьезную дѣятельность, направленную къ развитію товарнаго и пассажирскаго движенія въ своемъ районѣ: великолѣпно былъ оборудованъ въ цѣляхъ экспортной (преимущественно хлѣбной) торговли незамерзающій портъ Новороссійскъ [1]), при сооруженіи минераловодскихъ вѣтвей устроенъ былъ превосходный курзалъ въ Кисловодскѣ, гдѣ съ того времени въ сезонѣ устраиваются первоклассныя театральныя антрепризы, при сооруженіи Петровской вѣтви приняты были мѣры для развитія торговли съ Средней Азіей, при сооруженіи Царицынско-Тихорѣцкой линіи не остановились передъ расходами на созданіе новыхъ громадныхъ волжскихъ пристаней (въ Сарептѣ), при сооруженіи Черноморской линіи предполагается организовать по чудному Черноморскому побережью рядъ роскошныхъ курортовъ и т. д. Но дѣятельность этого общества—исключеніе. Сумѣютъ ли сдѣлать что либо подобное другія о-ва, вопросъ подлежащій большому сомнѣнію. Покрайней мѣрѣ сдѣланныя въ этомъ направленіи попытки о-ва М.-Я.-Арх. и Ряз.-Уральской ж. д. потерпѣли полное крушеніе, а возлагающіяся надежды на о-во М.-В.-Рыбинской дороги (по созданію крупнаго экспортнаго дѣла въ Виндавѣ) пока не выходятъ изъ области благихъ пожеланій, да нѣсколько и странно требовать широкой личной инициативы отъ безличныхъ акціонерныхъ обществъ, составъ которыхъ ежеминутно можетъ перемѣняться. Строить ж. д. политику на основаніи того или другого состава правленія извѣстныхъ акціонерныхъ обществъ въ данный моментъ по меньшей мѣрѣ неосторожно.

Болѣе всего можно оправдывать политику частнаго жел.-дор. строительства—съ точки зрѣнія осуществленія съ ея помощью вы-

[1]) Объ устройствѣ этого порта см. *Вѣстн. Фин.* 1896 г. № 43, стр. 341.

годныхъ для казны соглашеній — о дѣлежѣ доходовъ этихъ о-въ съ казною, о болѣе выгодныхъ условіяхъ выкупа его дорогъ въ казну и проч. При разсмотрѣніи каждаго изъ этихъ соглашеній въ отдѣльности мы указали, на сколько какое изъ нихъ дѣйствительно было выгодно для казны, и мы видѣли, что далеко не всѣ они были выгодны. Въ общемъ однако кое-что въ интересахъ государствъ было достигнуто этими соглашеніями, и ошибка м-ва ф-овъ главнымъ образомъ въ томъ, что оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ при возможности выгодно ликвидировать эти соглашенія, на это не пошло, всячески стараясь соблюсти интересы акціонеровъ частныхъ жел.-дор. обществъ. Конечно, имѣлись въ виду прошлыя заслуги отдѣльныхъ акціонеровъ, стоявшихъ во главѣ общества, выразившіяся въ умѣломъ веденіи дѣлъ, избавлявшемъ казну отъ принятыя гарантіи. Но не слѣдовало этихъ заслугъ преувеличивать, а главное, надо было помнить, что жел. дорога монопольное предпріятіе, что отдавая его частному обществу, государство не можетъ и не должно предоставлять ему выгоды отъ концессіи на вѣчныя времена, отсюда и сроки концессій и сроки выкупа на началахъ справедливаго вознагражденія. Государство *обязано* пользоваться выговоренными правами въ интересахъ всего населенія, памятуя что иначе *общая* польза приносится въ жертву *частнымъ* интересамъ, а это противорѣчитъ самой идеѣ государства.

Въ заключеніе скажемъ, что, не смотря на всѣ недочеты и ошибки новой ж. д. политики, нельзя не помянуть добрымъ словомъ непоколебимой и огромной энергіи министра финансовъ, который въ короткій промежутокъ времени и съ ничтожными пожертвованіями госуд. казначейства (сравнительно съ прежними жертвами — равными почти нулю) сумѣлъ создать огромную ж. д. сѣть, въ значительной степени за счетъ русскихъ капиталовъ (преимущественно мелкихъ, помѣщенныхъ въ сберегат. кассы) и почти исключительно изъ русскихъ матеріаловъ и съ помощью русскихъ людей По сравненію съ строительной горячкой 1860 и 1870-хъ годовъ и застоемъ 1880-хъ годовъ шагъ впередъ громадный и недостоточно оцѣненный. Создавъ приливъ къ намъ по случаю этого новаго строительства иностранныхъ капиталовъ, м-ръ ф-овъ сумѣлъ за счетъ тѣхъ же самихъ капиталовъ устроить въ странѣ золотое денежное обращеніе, не прибѣгая для этого къ спеціальнымъ займамъ. Жаль конечно, переплаченныхъ при усиленномъ строительствѣ лишнихъ денегъ, но «гдѣ лѣсъ рубятъ, щепки летятъ», и при нашихъ порядкахъ трудно было бы добиться лучшихъ результатовъ въ случаѣ казеннаго строительства, а вовсе безъ ж. дорогъ оставаться, пожалуй, было бы хуже всего.

Мы пока оставляли въ сторонѣ о-во *Восточной Китайской* ж. д., о способѣ полученія которымъ средствъ для своей дѣятельности говорили выше. Это общество дѣйствительно стоитъ совершенно особнякомъ отъ остальныхъ нашихъ частныхъ ж. д. обществъ. Возникло оно въ связи съ событіями на Дальнемъ Востокѣ, пробудившими Китай отъ долголѣтней спячки—къ глубокому нашему несчастью. Блестящій дипломатическій ходъ нашего безвременно-скончавшагося министра иностранныхъ дѣлъ кн. Лобанова-Ростовскаго, благодаря которому враждебная намъ (подъ вліяніемъ Англіи) Японія была до извѣстной степени лишена плодовъ легкой побѣды надъ Китаемъ, отдалъ впослѣдствіи за оказанныя нами Китаю услуги въ нашу власть прекрасные незамерзающіе порты Квантунскаго полуострова Портъ-Артуръ и Таліенванъ съ прилегающею къ нимъ территоріею на срокъ въ 25 лѣтъ, какъ бы въ арендное пользованіе, съ правомъ по истеченіи этого срока возобновить аренду. Порты эти создавали для насъ свободный выходъ къ Тихому океану, въ которомъ нуждалась незадолго передъ тѣмъ (въ 1891 г.) начатая сооруженіемъ во Владивостокѣ наша Восточно-Сибирская ж. дорога, но они были удалены отъ Русской территоріи на громадное разстояніе и сами по себѣ не представляли для насъ другого интереса, какъ стоянка для нашего флота, въ родѣ портовъ, полученныхъ одновременно Германіей, Франціей и Англіей. Намъ въ сущности гораздо выгоднѣе и интереснѣе было бы получить въ «аренду» какой-либо изъ незамерзающихъ портовъ прилегающей къ нашимъ владѣніямъ Кореи, со взятіемъ этого слабаго государства подъ свой протекторатъ. Мысль эта несомнѣнно была у нашихъ дипломатовъ и сперва проводилась съ рѣдкою у насъ энергіей и настойчивостью. Мы, внѣ всякаго сомнѣнія, добились бы своего, несмотря на противодѣйствіе Японіи, имѣющей свои виды на Корею (Японіи можно было бы предложить компенсацію въ другомъ мѣстѣ). Но вскорѣ обычная у нашихъ дипломатовъ нерѣшительность и уступчивость взяли верхъ, отозваны были русскіе инструкторы изъ Кореи, русскій финансовый совѣтникъ г. Алексѣевъ и энергическій нашъ посланникъ г. Павловъ, съ Японіей послѣдовало особое соглашеніе о независимости Кореи съ обязательствомъ невмѣшательства въ дѣла ея со стороны Россіи и Японіи,—соглашеніе, въ сущности отдавшее Корею въ японскія руки, мы же устремили все свое вниманіе на Китай. Можно было, конечно, обратиться и къ Китаю, разъ ужъ Китай «пробудился» и грозилъ своимъ пробужденіемъ причинить намъ въ будущемъ крупныя безпокойства. Ко всему надо было прилаживаться, можно было взять у Китая и портъ, но при условіи, если къ этому порту мы могли бы провести свою ж. дорогу и посте-

пенно *овладѣть той территоріей, гдѣ эта дорога пройдетъ*. Китай могъ предоставить Россіи это право, ибо услуга, ему оказанная нами, изъ ряду выходила вонъ (вооруженное вмѣшательство въ союзѣ съ Германіей и Франціей, могшее вызвать столкновеніе съ Японіей, гарантія займа въ 100 мил. рублей для уплаты военной контрибуціи Японіи), а безкорыстіе въ политикѣ вещь нелѣпая. 10 декабря 1895 г. былъ Высоч. утвержденъ уставъ *Русско-Китайскаго* банка [1]), учрежденнаго въ Петербургѣ русскими и иностранными банкирами съ кн. Ухтомскимъ, редакторомъ газеты *Петербургскія Вѣдомости* во главѣ (участвовали французскіе банкиры Рене-Брисъ, Готтингеръ, Денорманди, и «русскіе» — Гольдштандъ, Нетцлинъ, Ротштейнъ и Штернъ) съ основнымъ капиталомъ въ 6.000.000 рублей зол. (48.000 акцій по 125 руб. каждая), изъ которыхъ значительную часть удержало за собою правительство, въ цѣляхъ поддерживать торговыя сношенія съ государствами восточной Азіи. Банкъ получилъ право выпуска (не въ Россіи) своихъ билетовъ, размѣнныхъ на золото, а китайское правительство стало къ нему въ особыя отношенія, внеся въ него извѣстный вкладъ въ серебряной валютѣ на который начислялась прибыль по спеціальному соглашенію. Банкъ этотъ долженъ былъ имѣть не только торговое, но и крупное политическое значеніе. Такъ случилось и на самомъ дѣлѣ.

27 авг. 1896 г. китайскій посланникъ Сюй-цзинъ-чень съ одной стороны и правленіе русско-китайскаго банка съ другой подписали соглашеніе о предоставленіи китайскимъ правительствомъ этому банку постройки и эксплоатаціи *Манчжурской* ж. д., а вслѣдъ за тѣмъ русско-китайскій банкъ составилъ проэктъ устава новаго частнаго акціонернаго ж. д. общества для сооруженія новой линіи, который 4 дек. 1896 г. былъ Высочайше утвержденъ [2]). О-во это получило названіе *общества Китайской Восточной ж. д.* Задача его была соорудить и эксплоатировать ж. дорогу въ предѣлахъ Китая отъ одного изъ пунктовъ на западной границѣ Хэй-лунъ-цзянской провинціи до одного изъ пунктовъ на восточной границѣ Гириньской провинціи и для соединенія этой дороги съ тѣми вѣтвями, которыя русское правительство имѣло построить къ китайской границѣ отъ Забайкальской и Ю.-Уссурійской дорогъ. Но помимо этого о-ву было предоставлено разрабатывать (съ разрѣшенія китайскаго правительства) въ связи съ ж. дорогою или независимо отъ нея угольныя копи, а равно эксплоатировать въ Китаѣ другія предпріятія—рудныя, промышленныя и торговыя. Владѣльцами акцій о-ва могли

[1]) Собр. узак. 1895 г. № 197. Объ этомъ банкѣ также см. въ *Вѣст. фин.* 1895 г. № 52 стр. 1065—1068.

[2]) П. С. З. № 13486.

быть только русскіе и китайскіе подданные (§ 1 устава). Акціонерный капиталъ составлялся изъ 1000 акцій по 5000 р. кр. каждая, всего на 5 000.000 р. кр., безъ правительственной гарантіи (§ 10), облигаціонному капиталу была дарована правительственная гарантія, а сумма его должна была опредѣляться по соображенію съ строительною стоимостью, исчисляемою по расцѣночнымъ вѣдомостямъ на основаніи изысканій (§ 9 и 11). Капиталъ этотъ долженъ былъ находиться и расходы изъ него производиться подъ наблюденіемъ русскаго м-ва ф-овъ (§ 12), которому принадлежало также право 1) утвержденія выбраннаго акціонерами товарища предсѣдателя правленія и членовъ ревизіоннаго комитета, 2) назначенія и увольненія главнаго инженера по постройкѣ дорогъ и управляющаго ея эксплоатацией, начальниковъ отдѣльныхъ службъ, инженеровъ, 3) утвержденія направленія ж. дороги, техническихъ условій ея постройки, техническихъ проэктовъ и смѣтъ, полнаго проэкта направленія линіи, расцѣночной вѣдомости на ея сооруженіе и смѣтъ по эксплоатаціи линіи, объема правъ и обязанностей и предѣловъ полномочія главнаго инженера, управляющаго дорогой и старшихъ служащихъ, а равно порядка внутренняго устройства по всѣмъ частямъ управленія, какъ по сооруженію, такъ и эксплоатацію линіи, 4) утвержденія способовъ помѣщенія пенсіоннаго, запаснаго и другихъ капиталовъ дороги (§27). Предсѣдатель правленія назначался китайскимъ правительствомъ (1), и къ его обязанностямъ относилось наблюденіе за точнымъ исполненіемъ о-вомъ ж. дороги его обязательствъ передъ китайскимъ правительствомъ и черезъ него же о-во сносилось съ китайскими властями (§ 19). Общее собраніе акціонеровъ должно было происходить въ Петербургѣ или Пекинѣ, каждая акція давала право голоса, независимо отъ числа ихъ у отдѣльнаго держателя, собраніе считалось состоявшимся при представленіи для участія въ немъ не менѣе половины всего акц. капитала (§§ 22, 23 и 24). Относительно условій эксплоатаціи о-во было связано извѣстными обязательствами съ русскимъ правительствомъ, въ силу котораго обязано было согласовать свое движеніе съ движеніемъ русскихъ поѣздовъ и регулировать его согласно требованіямъ правительства, которое устанавливало и максимальныя тарифныя ставки для Восточно-Китайской дороги (§ 3). Приступить къ сооруженію (русской 5 футовой колеи) дороги о-во было обязано не позже 16 авг. 1897 г. и окончить ее въ теченіе *шести лѣтъ* со времени окончательнаго установленія направленія линіи (§ 5). Концессія выдавалась на 80 лѣтъ (§ 2) со времени открытія на дорогѣ движенія, послѣ чего дорога *безплатно* (1) переходила въ руки китайскаго правительства, а всѣ долги ея русскому правительству по гарантіи слагались со счетовъ

(§ 29), при чемъ черезъ 36 лѣтъ со времени окончанія линіи и открытія по ней движенія китайское правительство могло выкупить у о-ва дорогу, внеся въ русскій госуд. банкъ сумму всѣхъ затраченныхъ на ж. дорогу капиталовъ и долговъ ея съ наросшими процентами (§ 30). Изъ чистаго дохода о-ва прежде всего производились были должны отчисленія въ запасной капиталъ размѣрѣ до 10% (sic) суммы чистаго дохода, затѣмъ—оплата процентовъ и погашенія по облигаціонному капиталу о-ва и наконецъ дивидендъ по акціямъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ каждый разъ общимъ собраніемъ акціонеровъ. «Могущій оказаться остатокъ (?) чистой прибыли обращается въ погашеніе долговъ о-ва Русскому правительству, въ тѣ же годы, когда за о-вомъ болѣе не будетъ имѣться долга, означенный остатокъ поступаетъ въ дополнит. дивидендъ по акціямъ» (§ 17) Китайское правительство взяло на себя обязанность принятьмѣры для обезпеченія безопасности ж. дороги и находящихся на ея службѣ лицъ противъ всякихъ нападеній со стороны (§ 8) и кромѣ того обязалось перевозимые транзитомъ по манчжурской дорогѣ товары и багажъ пассажировъ освобождать отъ всякихъ китайскихъ налоговъ, а ввозимые изъ Россіи въ Китай и обратно облагать ввозной или вывозной пошлиной въ размѣрѣ на $^1/_3$ меньше по сравненію съ пошлиною, взымаемою въ китайскихъ морскихъ таможняхъ, освобождая эти товары отъ оплаты дополнительными сборами, заставными и лицзиньными пошлинами, если съ нихъ (этихъ товаровъ) взята транзитная пошлина въ размѣрѣ по ювины взысканной ввозной пошлины (§ 3).

Таковъ уставъ новаго грандіознѣйшаго изъ всѣхъ нашихъ частныхъ ж. д. обществъ. Оно должно было соорудить свыше 1400 верстъ рельсоваго пути въ Манчжуріи для соединенія казенной Сибирской ж. д., прерванной въ Срѣтенскѣ, съ линіей Хабаровско-Владивостокской и для сооруженія вѣтви въ 980 верстъ къ Портъ-Артуру и Таліенвану, новымъ нашимъ владѣніямъ въ Китаѣ. Линіи эти должны были идти по Китайской территоріи, а средства должна была дать Россія, сама почти совершенно лишенная рельсовыхъ путей, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи дорога перешла безплатно въ собственность Китая. Правда, объяснялось подобное предпріятіе (не имѣющее прецедентовъ во всемірной исторіи) чрезвычайными техническими трудностями по сооруженію рельсоваго пути по русской территоріи въ направленіи отъ Срѣтенска до Владивостока, особенно на участкѣ Срѣтенскъ-Покровская (362 версты), гдѣ пришлось бы полотно дороги устраивать на большей части протяженія на подпорныхъ стѣнкахъ. (Замѣтимъ, что стоимость версты этой дороги, при всей ея дороговизнѣ опредѣлялась только въ 89.700 руб.) и

кромѣ того, возможностью спрямленія Сибирской магистрали (сокращеніе на 514 верстъ), но эти соображенія были бы, конечно, слишкомъ недостаточны, чтобы можно было пускаться на такое рискованное и дорогое предпріятіе, какъ постройка $2^1/_2$ тыс. верстъ ж. дорогъ на чужой территоріи стоимостью въ нѣсколько сотъ милліоновъ рублей, безвозвратно уходящихъ изъ рукъ коренного русскаго населенія. Дорогу только въ томъ случаѣ можно было бы соорудить, если бы, съ ея проведеніемъ было обезпечено занятіе нами Манчжурской провинціи и присоединеніе ея въ ближайшемъ будущемъ къ русской территоріи. Провинція эта очень богата своими естественными условіями и очень слабо заселена, климатъ здѣсь лучше, чѣмъ въ приамурской области, и для будущихъ русскихъ поколѣній эта мѣстность могла бы явиться прекраснымъ свободнымъ запаснымъ земельнымъ фондомъ для заселенія. Находясь къ Сѣверу отъ Великой Китайской стѣны и въ очень слабой связи съ собственно Китаемъ, Манчжурія (какъ Монголія и Китайскій Туркестанъ) не представляла для китайскаго правительства особенной цѣнности. и, конечно, охотно могла быть уступлена Россіи въ вознагражденіе за помощь, оказанную въ 1894 г. противъ Японіи, особенно еслибы Россія и впередъ взяла на себя передъ Китаемъ извѣстныя на этотъ счетъ обязательства. Тогда Манчжурская дорога получила бы громадное значеніе, какъ болѣе легкая для сооруженія, чѣмъ Срѣтенскъ-Хабаровская, какъ не идущая вдоль Амура и, слѣд., съ нимъ не конкуррирующая, какъ сокращающая и удешевляющая пробѣгъ транзитныхъ грузовъ [1]). Внѣ оккупаціи Манчжуріи всѣ разсужденія о ея естественныхъ богатствахъ не имѣли никакого смысла, ибо эксплоатировать ихъ мы были бы не въ силахъ (разъ эксплоатацію собственныхъ богатствъ въ значительной мѣрѣ ведутъ у насъ иностранцы), а только проведеніемъ на свой счетъ ж. дороги дали бы возможность расхитить эти богатства иностранцамъ, которые попутно не упустили бы случая заняться эксплоатаціей и русскаго населенія, пришедшаго вмѣстѣ съ русской дорогой въ Манчжурію. Но если Манчжурію имѣлось въ виду присоединить къ Россіи, то дорогу слѣдовало сооружать не черезъ частное общество, а непосредственнымъ распоряженіемъ правительства, подъ охраной нашихъ войскъ и безъ всякихъ правъ китайскаго правительства на выкупъ или на безплатное полученіе дороги черезъ изв. промежутокъ времени. Какъ бы то ни было, сооруженіе Манчжурской дороги началось, и ближайшее участіе въ дѣлахъ ея принялъ столь прославленный своею энергіей г. Кербедзъ и нѣкоторыя другія лица, имѣющія отношеніе къ о-ву Владикав-

[1]) О значеніи Манчжурской дороги, см *Вѣстн фин.* 1896 г. № 50 стр 870—874.

казской ж. д. Строителемъ дороги назначенъ былъ польскій инженеръ г. Юговичъ, извѣстный своими постройками на Рязанско-Уральской дорогѣ, дорогими и неудовлетворительными. Общество считалось состоявшимся послѣ перваго же сдѣланнаго акціонерами его взноса по акціямъ, которыя были взяты разными дѣльцами не въ надеждѣ на полученіе по нимъ дивиденда, на который не было никакой возможности разсчитывать, а единственно на участіе въ постройкѣ дороги, сулившей огромные барыши въ этой дикой и отдаленной мѣстности, гдѣ никакой контроль особенно надежнымъ не представлялся, а фактически онъ и вовсе отсутствовалъ. Конечно, всякое крупное дѣло сопряжено съ извѣст. пожертвованіями, и отъ хищеній невозможно спастись, если дѣло ведется вдали отъ культурныхъ центровъ, если привлечь къ дѣлу, заставить ѣхать за тридевять земель трудно истинно честныхъ и дѣловыхъ людей, а приходится довольствоваться разными искателями приключеній, людьми не съ особенно устойчивой нравственностью, которымъ терять нечего, но которые обладаютъ желѣзной энергіей и предпріимчивостью. Главныхъ распорядителей постройки, конечно, можно было бы и должно отыскать изъ числа лицъ, соединяющихъ безупречное поведеніе съ хорошими организаторскими способностями и заставить ихъ (хотя бы и за очень крупное вознагражденіе) работать хотя бы и въ трудномъ и отдаленномъ предпріятіи, но мелкихъ и среднихъ служащихъ подобнаго качества почти отыскать невозможно. То же явленіе встрѣчается не только у насъ, но и у гораздо болѣе культурныхъ народовъ при болѣе совершенныхъ порядкахъ, обезпечивающихъ правильный общественный контроль, какъ это доказала напр. общеизвѣстная исторія съ сооруженіемъ Панамскаго канала Да и вообще самые культурные народы, когда имъ приходится дѣйствовать въ странахъ малокультурныхъ, допускаютъ такія невѣроятныя злоупотребленія, о какихъ у насъ, въ «варварской» Россіи и не слышно (культуртрегерскіе подвиги нѣмцевъ и англичанъ въ Африкѣ, американцевъ на Филиппинахъ). Поэтому ожидать подвиговъ безкорыстія отъ строителей Манчжурской жел. дороги было болѣе, чѣмъ наивно, ихъ никто и не ожидалъ. Но дѣйствительность превзошла всякое вѣроятіе. Постройка велась совершенно изъ ряду вонъ расточительно, хотя и быстро; хищенія производились совершенно открыто, не было у строителей хотя бы фиктивныхъ оправдательныхъ документовъ, на дорогѣ царило полное безправіе, сбродъ всевозможныхъ авантюристовъ—русскихъ и инородцевъ осаждали строительныя работы, наѣхало много и иностранцевъ, черную работу исполняли китайцы, грошами оплачивавшіеся кули, царилъ невѣроятный развратъ [1]). Все это по свѣ-

[1]) *К. Кушаковъ.* Южно-Манджурскіе безпорядки въ 1900 г. Асхабадъ, 1902.

дѣніямъ, проникшимъ въ печать; о свѣдѣніяхъ, въ печать не попавшихъ, считаемъ лучшимъ умолчать. Какъ отсчитались бы строители передъ правительствомъ за потраченныя казенныя деньги, неизвѣстно, но въ 1900 году на ихъ счастье вспыхнуло «возстаніе боксеровъ», китайцы напали на русскую территорію (Благовѣщенскъ), напали и на строющуюся манджурскую дорогу, уничтоживъ часть уже произведенныхъ сооруженій. Понятно, что явилась легкая возможность свалить всѣ недочеты на китайцевъ, которые уничтожили всѣ документы и разрушили «образцовыя сооруженія». Китайское движеніе быстро было подавлено. Русскія войска заняли Манджурію, а одновременно наши суда взяли портъ Таку (въ союзѣ съ иностранцами), и совершенъ былъ походъ на Пекинъ для освобожденія осажденныхъ тамъ посольствъ. Главная роль во всемъ дѣлѣ выпала на долю нашихъ войскъ, но дипломатіи нашей главной роли сыграть не удалось, мы не сумѣли извлечь никакихъ выгодъ изъ благопріятно складывавшихся для насъ обстоятельствъ. Прежде всего, хотя сомнѣній въ участіи китайскаго правительства въ нападеніи на Благовѣщенскъ и Манджурскую дорогу быть не могло, война не была объявлена Китаю, но считалось, что мы подавляли возстаніе боксеровъ, оказывая помощь китайскому правительству. Отсюда, взявъ съ боя Манджурію, и имѣя полную возможность присоединить къ Россіи завоеванную провинцію, мы должны были публично обѣщать ея эвакуацію послѣ «замиренія» Китая и водворенія тамъ порядка, не будучи въ то же время ничуть не гарантированы отъ того, что дорога наша будетъ впредь обезпечена отъ нападеній, подобныхъ нападенію 1900 года. Далѣе, постепенно и безъ всякаго вознагражденія возвратили мы Китаю другіе занятые нами важные пункты, часть которыхъ уступили даже постороннимъ, враждебнымъ намъ державамъ (Германіи и Англіи), въ томъ числѣ рельсовые пути, нашими войсками спасенные отъ разрушенія и на нашъ счетъ возстановленные. Правда за всѣ понесенные нами убытки Китай обязался уплатить около 500 мил. фр. въ теченіе почти 40 лѣтъ, но будутъ ли на самомъ дѣлѣ эти убытки возмѣщены, большой вопросъ, во всякомъ случаѣ дѣло отдаленнаго будущаго, тогда какъ теперь эти убытки понесены и крайне тяжело отразились на коренномъ русскомъ населеніи, до сихъ поръ испытывающемъ «кризисъ» отъ осложненій на Дальнемъ Востокѣ. При всемъ томъ войска наши крѣпко засѣли въ Манджуріи, жел. дорога вновь стала сооружаться, Портъ-Артуръ и Таліенванъ (переименованный въ Дальній) быстро превращались въ культурные и дѣятельные коммерческіе центры. Въ Манчжурію направился потокъ русскихъ переселенцевъ, начались развѣдки залежей разныхъ ископаемыхъ (особенно золота), стали поговари-

вать о разработкахъ каменнаго угля, богатыя залежи котораго есть въ этой провинціи вся Россія твердо была увѣрена, что Манчжурія—наша, что временная оккупація постепенно превратится въ постоянную, что мы, хотя и дорого заплатили, но все же выиграли крупную ставку. Снова политическій престижъ Россіи становился на должную высоту. По газетнымъ извѣстіямъ Китай и Россія должны были подписать особое соглашеніе на счетъ Квантунскаго полуострова и Манчжуріи, долженствующее оставить ихъ навсегда во власти Россіи. Какъ вдругъ все общество наше было поражено, какъ громовымъ ударомъ, правительственнымъ сообщеніемъ, что соглашеніе съ Китаемъ состоялось, но не въ смыслѣ оставленія за нами Манчжуріи, а въ смыслѣ ея эвакуаціи русскими войсками въ теченіе года. Это означало безцѣльно выброшенные на манчжурскую дорогу сотни милліоновъ рублей, страшную рискованность всего предпріятія, не обезпеченнаго ни отъ хунзузовъ, ни прямо отъ китайскихъ войскъ, оторванность и беззащитность нашихъ новыхъ незамерзающихъ портовъ на Тихомъ Океанѣ, нашествіе на манчжурскую территорію японскихъ и американскихъ авантюристовъ, паденіе нашего Пріамурскаго края. Слухи о томъ, что подобное невыгодное для насъ соглашеніе вызвано ультиматумомъ Японіи, С. А. С. Штатовъ и Англіи довершили общее смущеніе: Было ясно, что Россія сознаетъ свою слабость, что ея положеніе на Дальнемъ Востокѣ весьма шатко, а внутри далеко не спокойно... Всеобщее уныніе распространилось въ обществѣ точно такъ же, какъ именно послѣ Берлинскаго конгресса, а на почвѣ этого уныпія и недовольства стали разыгрываться тѣ же страсти, которыя волновали Россію послѣ этого конгресса... Здѣсь лежитъ начало испытаннаго Россіей потрясенія.

Манчжурская дорога продолжала благополучно строиться, хотя войска наши постепенно и стали освобождать Манчжурію, и съ тѣмъ безопасность строителей дѣлалась все болѣе и болѣе проблематической. 21 октября 1901 г. Великій Сибирскій путь на линіи Восточно-Китайской дороги былъ сомкнутъ, болѣе 2400 верстъ рельсовыхъ путей на китайской территоріи были *вчернѣ* окончены, открыто временное движеніе. Это въ промежуткѣ всего *четырехъ* лѣтъ, прерываемомъ китайскими безпорядками,—подвигъ громадный и надо удивляться энергіи м-ва ф-овъ, заставившаго строителей его совершить. 9 іюля 1901 года и 1 февраля 1902 года Высочайше было утверждено положеніе комитета Сибирской ж. д. о морскомъ пароходствѣ общества китайской восточной ж. дороги и временныя правила о перевозкѣ пассажировъ и грузовъ на пароходахъ этого общества, благодаря чему расширялось предпріятіе ж. д. общества, которое съ этого времени становилось еще и пароходнымъ. Цѣль

лого нововведенія—связать рейсами порты Приморской области между собою, съ Квантунскою областью и съ Сахалиномъ, а равно съ портами Кореи, Японіи и Китая, связать рейсами Владивостокъ съ портами Охотскаго и Берингова морей и наконецъ связать рейсами конечные пункты дороги (Дальній и Владивостокъ) съ главнѣйшими портами Китая, Японіи и Кореи и тѣмъ обезпечить правильную и скорую передачу почты, пассажировъ и грузовъ изъ Россіи и Западной Европы на Дальній Востокъ и обратно. О-во обязывалось имѣть извѣстное количество пароходовъ опредѣленной скорости и совершать опредѣленные рейсы. Предпріятіе полезное несомнѣнно,— но грозившее госуд. казначейству новыми убытками, ибо о-во своихъ денегъ не имѣло, а получало ихъ отъ правительства.

Во что обойдется госуд. казначейству предпріятіе Восточно-Китайской дороги, сейчасъ невозможно опредѣлить. Ссудъ обществу выдано (съ процентами) по 1 января 1906 г. на 428.616.086 р. [1]) да реализовано путемъ выпуска облигацій на открытомъ рынкѣ до 14 мил. руб. (за учетомъ расходовъ), 5 мил. руб. составляетъ акц. капиталъ и суммъ, уплаченныхъ о-ву въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе китайскаго возстанія, числится 71,7 мил. руб. Кромѣ того израсходовано въ 1904—1905 г.г. на Восточную Китайскую жел. дор для приспособленія ея къ военнымъ цѣлямъ 131.532.345 р.[2]) изъ суммъ на чрезвычайные военные расходы (не считая пограничной стражи 11.301.050 р.), итого свыше 650 мил. руб., не считая 33 мил руб. принятыхъ казны на убытки дороги въ 1906—1907 г.г. и ссуды 1907 и 1908 г.г. по 7.500.000 р. въ каждомъ. Дорога (вчернѣ) обошлась свыше *150.000 р.* на версту дѣйствительной затраты, цифра положительно невѣроятная, ес ли стоимость пути Срѣтенскъ-Покровская на подпорныхъ стѣнкахъ исчислялась всего въ 89.000 р. верста и если принять во вниманіе, что никакихъ техническихъ трудностей манчжурская дорога не представляетъ (чѣмъ объясняется быстрота ея сооруженія) рабочія руки въ Манчжуріи чрезвычайно дешевы, строительные матеріалы были *безпошлинно* пріобрѣтены заграницей, дорога неокончена, не имѣетъ еще правильно устроенныхъ станцій и платформъ, типъ постройки упрощенный, подвижной составъ невеликъ. Всего считается сооруженнымъ 2316 верстъ, а общая стоимость версты съ накладными расходами въ 280 тыс. руб. Когда она будетъ давать средства на оплату затраченныхъ на нее капиталовъ, опредѣлить трудно, вѣрнѣе—никогда; пока эта оплата на обязанности русскаго плательщика податей. Доходъ дороги навряд ли будетъ достаточенъ даже для покрытія расхо-

[1]) Прил. къ отч. Г. Контр. 1905 г. стр. 267 и 300.
[2]) Отъ Г. Контр. 1904 г. стр. 627 и 629 и за 1905 г стр. 613, 617, 619 и 620.

довъ эксплоатаціи, не сулитъ доходовъ и пароходство, организованное крайне дорого и плохо и давшее въ первый годъ около $2^1/_2$ милліона рублей убытковъ. Теперь (послѣ войны) это пароходство погибло вовсе. Мѣстныя газеты («Новый Край» и «Дальній Востокъ») на будущее дороги и на ея вліяніе смотрѣли съ самаго начала крайне пессимистически. Манчжурія была потеряна для русской торговли и тогда уже отходила въ сферу вліянія японцевъ, между тѣмъ какъ до проведенія ж. дороги сѣверная и восточная Манчжурія всегда была естественнымъ рынкомъ Приамурскаго края, а южная Манчжурія, всегда тяготѣвшая къ Инкоу, такъ и оставалась при этомъ тяготѣніи даже до войны. Еще до войны думали, что съ проведеніемъ Фузанъ-Сеульской ж. д. въ Кореѣ на сѣверъ до низовьевъ пограничной съ Манчжуріей р. Ялу и съ наличіемъ въ устьѣ р. Ляо международнаго порта Нью-Чжуана (Инкоу) значеніе Дальняго не только какъ пріемнаго порта для самой Манчжуріи, но и какъ южнаго выхода всей Сибирской дороги, какъ транзитной, упадетъ безвозвратно. Съ уходомъ же нашихъ войскъ изъ Манчжуріи дѣло еще болѣе ухудшится, ибо китайцамъ (или ихъ союзникамъ) легко будетъ занять (предварительно, быть можетъ, заселивъ и укрѣпивъ) правый берегъ Амура и прервать жел. дор. сообщеніе, и насъ принудятъ идти на уступки и поддерживать миръ рядомъ новыхъ и новыхъ уступокъ. Разъ вступивъ на эту скользкую почву, трудно будетъ остановиться и чѣмъ дальше, тѣмъ придется все болѣе и болѣе уступать, а такая политика несомнѣнно поведетъ къ окончательному пораженію Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Но кромѣ этого дешевый хлѣбъ изъ Манчжуріи и дешевые китайскіе рабочіе убьютъ русское земледѣліе въ Приамурскомъ краѣ и вытѣснятъ русскихъ переселенцевъ, а невозможность слѣдить за контрабандой убьетъ въ Приамурьѣ русскую торговлю [1]). Послѣ войны около 900 верстъ рельсоваго пути (лучшую его часть) пришлось уступить японцамъ, а потеря остальной линіи—только вопросъ весьма недалекаго времени. Предпріятіе такъ или иначе надо ликвидировать, а дѣло это не изъ легкихъ при тѣхъ затратахъ, которыя Россіей сдѣланы на В.-Китайскую ж. д., не говоря уже о другихъ расходахъ въ Манчжуріи. Предпріятіе только тогда имѣло бы смыслъ, еслибы мы сумѣли удержать Сѣверную Манчжурію за собою, но разъ мы этого сдѣлать не сумѣли, понесли пораженіе, заключили позорный миръ, не доведя борьбы до конца, то мы должны признать постройку Манчжурской жел. дор. самымъ дорогимъ и безполезнымъ предпріятіемъ, за какое когда-либо кто-либо брался, цѣль же, осуществленія

[1]) Выдержка *Нов. Вр.* № 9486 изъ «*Амурской Газеты*» (до войны).

которой мы добивались, не достигнутой. Жаль даромъ потраченной энергіи, жаль трудовыхъ денегъ обездоленнаго населенія нашего, брошенныхъ и еще имѣющихъ быть брошенными въ бездонную бочку обреченной на неудачу затѣи, которая насъ такъ обезсилила безъ всякой пользы для будущаго, и въ явный ущербъ для настоящаго политическаго и экономическаго положенія. Успѣхи Германіи и Англіи на ближнемъ (забытомъ нами такъ некстати) востокѣ исключительно почти объясняются нашими попытками чего-то добиться на Дальнемъ Востокѣ. Экономическій кризисъ нашъ, по признанію самого м-ра ф-овъ, во многомъ зависѣлъ отъ отлива денегъ изъ внутренней Россіи на Востокъ. Развитію промышленности нашей постройка Манчжурской дороги отнюдь не содѣйствовала, ибо матеріалы для нея были пріобрѣтены почти цѣликомъ заграницей, а рабочими были китайцы. Единственная была надежда, что хотя въ отдаленномъ будущемъ потомки наши воспользуются теперешними нашими жертвами, но и эта надежда съ объявленіемъ объ эвакуаціи Манчжуріи—исчезла. Съ каждымъ днемъ получаются все новыя и новыя извѣстія объ энергическомъ заселеніи китайцами Сѣверной Манчжуріи, все ближе и ближе къ Амуру, о заселеніи Монголіи и Восточнаго Туркестана. Желтыя волны готовы захлеснуть нашъ Дальній Востокъ, отрѣзавъ наше сообщеніе съ тихоокеанскимъ побережьемъ, ибо восточная китайская ж. дорога—единственное звено соединяющее русскіе рельсовые пути между Байкаломъ и Владивостокомъ. Мы же по обыкновенію спимъ и занимаемся внутренними раздорами, подготовляя второе монгольское нашествіе. Потеряннаго не воротить. Но надобно хотя спасти то, что осталось, т. е. продавъ восточно-китайскую линію, спѣшно вести амурскую, южно-сибирскую, сѣверо-сибирскую и вторую колею существующаго сибирскаго пути, двинувъ и потомъ нашихъ переселенцевъ въ противовѣсъ монголамъ. Иначе Дальній Востокъ для насъ потерянъ—и навсегда. Вмѣсто этого наше правительство занимается и послѣ войны поддержаніемъ о-ва В.-Китайской ж. д. въ ущербъ казеннымъ дорогамъ, изъ числа которыхъ Уссурійская, т. е. готовый участокъ Велико-Сибирскаго пути къ Владивостоку, переданъ этому обществу.

Такова исторія сооруженія частными обществами дорогъ общаго значенія съ помощью рессурсовъ, добытыхъ госуд. казначействомъ при посредствѣ кредитныхъ операцій въ министерство С. Ю. Витте. Но желѣзными дорогами общаго значенія дѣло не ограничилось, не вовсе оно обошлось и безъ помощи кредита частныхъ обществъ. М-ръ ф-овъ, желая сдѣлать Россію дѣйствительно проѣзжей, обратилъ вниманіе на жалкое положеніе у насъ подъѣздныхъ путей—рельсовыхъ и шоссейныхъ. Вопросъ этотъ давно у насъ поднимался

(еще въ 1869 г.), обсуждался разными комиссіями, но безъ всякаго результата. Только въ серединѣ 1880-ыхъ г.г. выработаны были общія основанія устройства и эксплоатаціи подъѣздныхъ путей мѣстными общественными учрежденіями, жел.-дор. обществами и частными лицами при правительственномъ содѣйствіи и участіи. Проектъ новыхъ правилъ былъ Выс. утвержденъ 14 апр. 1887 г. [1]), но за неимѣніемъ средствъ дѣло очень туго подвигалось впередъ. Постройка нѣкоторыхъ путей (напр. *Островско-Шадринскаго*, разрѣшеннаго въ 1889—1892 г.г.) не могла состояться вовсе [2]), и необходимо было принять какія либо экстренныя мѣры. Плохо обстояло дѣло и съ шоссейными путями, количество которыхъ въ концѣ 1892 г. составляло всего 11.694 версты (10.448 верстъ въ вѣдѣніи м-ва пут. сообщенія и 1.248 верстъ въ вѣдѣніи земствъ), изъ которыхъ 4.300 верстъ приходилось на окраины (около 37% всего количества): 2.320 верстъ на Привислянскій Край, 1.550 верстъ на Кавказъ и 429 верстъ на Крымъ,—поистинѣ ничтожное число на громадную нашу территорію Европейской Россіи! Однако образованное въ м-вѣ ф-овъ по этому поводу совѣщаніе высказалось крайне скептически о возможности шоссированія грунтовыхъ нашихъ путей (ихъ насчитывалось до 150.000 верстъ,—число также ничтожное), такъ какъ стоимость такого шоссированія должна была обойтись по исчисленію совѣщанія до 15.000 р. верста, на каковыя деньги возможно строить и рельсовые пути упрощеннаго типа [3]). Поэтому въ дѣлѣ развитія шоссейныхъ путей м-во ф-овъ ограничилось взятіемъ на счетъ государств. казначейства содержанія органовъ мировой и судебно-административной юстиціи, лежавшаго на обязанности земствъ съ тѣмъ, чтобы земства всѣ освободившіяся отъ этого средства употребляли на улучшеніе дорожнаго дѣла. Сумма ихъ составляла ежегодно нѣсколько милліоновъ рублей [4]), и земства могли съ ихъ помощью сооружать ежегодно нѣсколько сотъ верстъ шоссе. Кромѣ того для устройства шоссе и подъѣздныхъ путей изъ суммъ госуд. казначейства начали ассигновать до 10 мил. руб. ежегодно. Этого было однако недостаточно; м-во путей сообщенія тратили свои суммы только на шоссе на Кавказѣ, а земскія суммы были слишкомъ ничтожны. По исчисленію *В. Ф. Мейена*, въ 1902 г. состояло у насъ до 24.400 в. шоссе и 206.000 в. грунт. дорогъ безъ Кавказа и Финляндіи [5]).

---

[1]) См. рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 410—412. П. С. З. № 4350.

[2]) П. С. З. № 10197 (24 дек. 1893 г.).

[3]) Вѣстн. Фин. 1895 г. № 35.

[4]) Всепод. докл. м-ра ф-овъ о росписи на 1895 г. Такихъ суммъ въ земскихъ губ. освобождалось до 5,8 мил. р. и въ неземскихъ до 2,4 мил. р. въ годъ.

[5]) Россія въ дорожномъ отношеніи, Спб. 1902 г. стр. 6—7 Законъ 8 февр. 1899 года. (Собр узак. 1899 г. ст. 461) предоставилъ земскимъ учрежденіямъ право получать процентныя ссуды на улучшеніе мѣстныхъ путей сообщенія съ возвратомъ

Мы думаемъ, что м-во ф-овъ недостаточно придало значенія всему этому вопросу первостепенной важности. Во-первыхъ, если верста рельсоваго пути упрощеннаго типа могла обходиться въ 15.000 руб., то для шоссе эта цѣна являлась значительно преувеличенной, особенно для мѣстностей, недалеко расположенныхъ отъ каменоломенъ, и соотвѣтствовала дѣйствительной только потому, что дѣло сооруженія шоссейныхъ путей у насъ не было надлежащимъ образомъ организовано. При правильной его организаціи въ среднемъ верста шоссе ни въ какомъ случаѣ не должна была бы превысить стоимость въ 10.000 руб. весьма удовлетворительнаго устройства. Во-вторыхъ, м-во ф-овъ безусловно отдавало предпочтеніе подъѣзднымъ рельсовымъ путямъ, а между тѣмъ во многихъ случаяхъ такіе пути являлись слишкомъ громоздкими, дорогими, не окупающими расходовъ своей эксплоатаціи. Вѣдь помимо устройства полотна дороги, чего стоятъ станціонныя и служебныя сооруженія, подвижной составъ, ремонтъ пути. Само м-во ф-овъ указывало на убыточность земской Обоянской подъѣздной линіи, сооруженной при томъ съ крупной правительственной субсидіей (въ 285.000 руб.). Кромѣ того шоссе необходимы, помимо рельсовыхъ путей, еще и въ зависимости отъ возможнаго будущаго автомобилей, которыми въ Западной Европѣ, имѣя шоссе, легко воспользуются, мы же можемъ остаться ни причемъ. Въ настоящее время автомобили еще только испытываются, какъ серьезное средство передвиженія, но уже изобрѣтенъ электрическій моторъ большой силы и очень продолжительнаго дѣйствія (аккомуляторъ), и если опыты съ нимъ оправдаются, то предвидится переворотъ въ средствахъ передвиженія очень серьезный, отъ котораго мы за непмѣніемъ обыкновенныхъ дорогъ, останемся въ сторонѣ. Дѣло столь важно, что рѣшительно не позволяетъ ждать. До сихъ поръ, если мы и могли кое-какъ обходиться грунтовыми дорогами, то единственно благодаря климату, дающему возможность зимою пользоваться саннымъ путемъ, но все же недостатокъ шоссе всегда давалъ и даетъ себя сильно чувствовать и скажется съ особой силою, когда намъ прійдется конкурировать съ государствами, пользующимися правильнымъ движеніемъ по шоссе съ помощью усовершенствованныхъ автомобилей. Что же надо сдѣлать для развитія шоссе? Прежде всего возможны крупные внутренніе займы для этой цѣли и сооруженіе шоссе ускореннымъ порядкомъ распоряженіемъ казны. Путь это однако дорогой: по займамъ надо будетъ платить проценты, а ускореніе сооруженія

этихъ ссудъ изъ дорожнаго капитала. Вообще передача части шоссе изъ м-ва путей сообщенія въ руки земствъ (до 11.641 версты, остальные 12.754 версты въ рукахъ м-ва) отразилась крайне благопріятно на удешевленіи расходовъ по ихъ содержанію безъ ущерба для качества путей.

вызоветъ совершенно излишніе перерасходы, ухудшивъ качество постройки. Было бы гораздо цѣлесообразнѣе, еслибы ежегодно дѣлалось ассигнованіе изъ суммъ госуд. казначества крупныхъ средствъ на сооруженіе шоссе, милліоновъ до 20 ежегодно, съ помощью которыхъ можно-было бы соорудить до 2000 верстъ шоссе, вполнѣ исправныхъ и пригодныхъ для самаго оживленнаго движенія. Планъ сооруженія шоссе долженъ быть выработанъ заранѣе и постепенно приводиться въ исполненіе по мѣрѣ важности того или другого пути. Можно отдавать предпочтеніе сооруженію шоссе въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя пострадали отъ неурожая, чтобы дать населенію заработки. Названная выше сумма очень умѣренная и не должна страшить м-ва ф-овъ: она не отразится даже на суммѣ избытковъ госуд. обыкнов. доходовъ надъ расходами, такъ какъ вся цѣликомъ будетъ израсходована внутри Россіи и поступитъ на улучшеніе экономическаго благосостоянія занятаго постройкой населенія, которое и внесетъ ее обратно въ казну въ уплату прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Часть этой суммы уже и теперь имѣется и ассигнуется на дорожное дѣло и какъ разъ именно по преимуществу въ неурожайныхъ мѣстностяхъ. При правильной постановкѣ дѣла, при созданіи хорошихъ кадровъ строителей-инженеровъ и техниковъ (что возможно только при крупномъ и постоянномъ сооруженіи шоссе), стоимость шоссе значительно удешевится. Для удешевленія камня возможно организовать его доставку по ж. дорогамъ на особенно льготныхъ основаніяхъ (можетъ быть, для этого было бы возможно приспособить отчасти вагоны, возвращающіеся почти пустыми изъ южныхъ и западныхъ портовъ, куда въ огромныхъ количествахъ отправляется хлѣбъ, лѣсъ и другіе продукты нашего экспорта, на Югѣ же, особенно на Кавказѣ, а также по балтійскому побережью камень находится въ изобиліи). До 1000 верстъ ежегодно могли бы также сооружать земства за счетъ суммъ, расходовавшихся прежде на юстицію и до 2000 верстъ—желѣзныя дороги. Въ одной изъ нашихъ газетъ была высказана мысль о необходимости поставить условіемъ сооруженія каждой новой ж. дороги, чтобы на каждую версту рельсоваго пути сооружалась также верста шоссе. Мысль эта встрѣтила горячую поддержку со стороны г. л. Бильдеринга, подавшаго въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хоз. промышленности записку о шоссейныхъ путяхъ [1]), и она, конечно, заслуживаетъ полнаго вниманія. Но такое требованіе (верста жел. дороги—верста шоссе) слишкомъ категорично и мало обосновано: въ изв. случаяхъ необходимо бываетъ соорудить къ рельсовому пути больше, въ другихъ—меньше шоссейныхъ подъ-

[1]) Вѣстн. фин. 1902 г. № 25.

ѣздныхъ путей. Но вмѣнить въ обязанность ж. дорогамъ, какъ вновь строющимся, такъ и уже построеннымъ ежегодно совершать постройку изв. количества подъѣздныхъ шоссе—необходимо, и бремя, возложенное этимъ требованіемъ, будетъ вовсе не такъ уже велико, въ виду сравнительной легкости для жел. дороги доставить изв. матеріалы и въ виду имѣнія ею въ своемъ распоряженіи необходимаго персонала для постройки. Сооруженіе подъѣздныхъ шоссе доставило бы ж. дорогамъ множество новыхъ грузовъ и пассажировъ, задерживаемыхъ теперь распутицей, повысило бы ихъ доходы и въ концѣ концовъ наврядъ ли причинило бы какія либо потери (по уплатѣ процентовъ на затраченный для сооруженія шоссе капиталъ). Осуществленіе нашей мысли доставило бы Россіи ежегодно до 5000 верстъ новыхъ шоссе, это minimum того, что требуется отъ насъ обстоятельствами. Разумѣется, еслибы постройку можно было (современемъ, теперь для этого не хватитъ ни средствъ, ни силъ) увеличить, то пользы было бы еще больше, но и 5000 верстъ ежегодно удовлетворило бы наши самыя насущныя нужды. Повторяемъ, къ величайшему сожалѣнію, м-во ф-овъ не обратило на этотъ вопросъ надлежащаго вниманія и не направило сюда своей незаурядной энергіи, оставляя, безъ вниманія, не приводя къ окончанію многихъ даже самыхъ важнѣйшихъ нашихъ шоссейныхъ путей, напр. выстроеннаго во время голода 1891 г. ген. Анненковымъ шоссе по Черноморскому кавказскому побережью, которое такъ и осталось безъ мостовъ и безъ организаціи почтоваго сообщенія, не смотря на всю важность очаровательной мѣстности, имъ обслуживаемой и теперь почти лишенной сухопутнаго сообщенія съ остальной Россіей. Съ нашей точки зрѣнія было бы гораздо цѣлесообразнѣе употребить значительную часть неизмѣнно у насъ (вслѣдствіе завѣдомо-неправильнаго составленія госуд. росписей) превышенія обыкновенныхъ госуд. доходовъ надъ расходами—на сооруженіе въ усиленномъ количествѣ шоссейныхъ путей, нежели такихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ Бологое-Сѣдлецкой, Петербургъ-Вятской, Пермь-Котласской и др., которыхъ польза весьма сомнительна и которыя наврядъ ли когда-нибудь выработаютъ доходъ, достаточный даже для покрытія расходовъ эксплоатаціи, не говоря уже объ оплатѣ затраченныхъ на сооруженіе ихъ капиталовъ. Мы указывали въ другомъ нашемъ трудѣ [1]), что было бы возможно государству употребить на созданіе сѣти шоссе въ теченіе 10 лѣтъ до 100.000 верстъ суммы обыкновенныхъ доходовъ, начиная съ 64,5 мил. руб. въ первый годъ и увеличивая эту сумму ежегодно на 10%, издержавъ всего на этотъ предметъ до 1.000.000.000 р.

---

[1]) Русскій сельско-хозяйственный банкъ, X. 1902 г., стр. 10.

За то самое серьезное вниманіе обратило м-во ф-овъ на развитіе въ Россіи рельсовыхъ подъѣздныхъ путей. Нѣсколько ниже мы скажемъ, что собственно сдѣлано было въ этомъ направленіи за счетъ госуд. казначейства и распоряженіемъ правительства, теперь же остановимся на дѣятельности частныхъ обществъ, всячески поощряемыхъ м-омъ ф-овъ. Положеніе о подъѣздныхъ рельсовыхъ путяхъ дано было еще при Вышнеградскомъ (14 апр. 1887 г.), благодаря которому впервые было предоставлено право строителямъ этихъ путей требовать для нихъ отчужденія частныхъ имуществъ. Извѣстныя «правила» 1892 г. способствовали въ значительной степени упрощенію способовъ сооруженія и эксплоатаціи подъѣздовъ, но всего необходимаго въ данномъ направленіи не сдѣлали, такъ какъ формальности при разрѣшеніи постройки подъѣздовъ и при самой ихъ постройкѣ были упрощены весьма мало. По ходатайству м-ра ф-овъ Госуд. Совѣтъ въ Выс. утв. мнѣніи 2 мая 1895 г. предоставилъ м-ру пут. сообщ. выработать новыя правила о порядкѣ сооруженія и содержанія жел. дорогъ мѣстнаго значенія и подъѣздныхъ рельсовыхъ путей. Министръ пут. сообщ. правила выработалъ, но они и до сихъ поръ залеживаются на разсмотрѣніи подлежащихъ вѣдомствъ.

Въ 1892 г. [1]) былъ Высочайше утвержденъ уставъ *перваго общества подъѣздныхъ путей* съ акціонернымъ негарантированнымъ капиталомъ въ 1.000.000 руб. и съ облигаціоннымъ въ 2.000.000 руб. въ цѣляхъ сооруженія въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи подъѣздныхъ узкоколейныхъ путей. Это общество 27 іюня 1894 г. [2]) получило разрѣшеніе на сооруженіе *Свѣнцянскаго* пути общаго пользованія отъ ст. Свѣнцяны до ст. Глубокое, 118 верстъ; 23 дек. 1894 г. [3]) разрѣшено сооруженіе *Перновскаго* узкокол. пути съ вѣтвью къ г. Феллину, протяженіемъ 159 верстъ, а 30 дек. 1894 г. [4]) устройство и эксплоатаціи *Житомірскаго* пути (50 верстъ) отъ Житомира до Бердичева. Въ цѣляхъ полученія средствъ для ихъ постройки о-ву разрѣшалось реализовать своимъ распоряженіемъ облигаціонный капиталъ, не превышающій въ сложности двухъ третей стоимости сооруженія этихъ трехъ путей. Въ силу этого м-ръ ф-овъ разрѣшилъ къ выпуску 5% облигаціи, подлежащія купонному налогу, на 1.252.200 р. кр. нар. для Свѣнцянскаго уч., 1.749.600 р. для Перновскаго и 609.200 руб. для Житомірскаго. Высоч. утв. пол. к-та м-овъ 17 марта 1895 г. [5]) о-ву было разрѣшено уве-

[1]) П. С. З № 8465
[2]) П С. З. № 10849.
[3]) П. С З. № 11186.
[4]) П. С З № 11203.
[5]) П. С. З № 11463.

личить свой основный капиталъ на 3.000.000 руб. кр., съ тѣмъ чтобы изъ нихъ 1.000.000 р. было реализовано путемъ выпуска акцій и 2.000.000 р. путемъ выпуска облигацій, а 12 мая 1896 г.[1]) о-ву уже была разрѣшена постройка новыхъ подъѣздовъ: а) отъ ст. Юрковки Ю.-Западныхъ ж дор. до г. Ямполя, протяженіемъ около 73 верстъ и отъ полустанка Рудница тѣхъ же дорогъ до ст. Голта и съ вѣтвями къ сахарнымъ заводамъ Бершадскому и Могилянскому, протяженіемъ до 205 верстъ. Капиталъ этихъ путей было разрѣшено 21 февр. 1897 г. образовать путемъ выпуска облигацій не въ размѣрѣ $^2/_3$, а $^4/_5$ всего строительнаго капитала, а 2 мая 1897 г.[2]) разрѣшено было Рудницкій подъѣздной путь довести только до Ольвіополя, уменьшивъ его до 195 верстъ. Того же 21 февр. 1897 г.[3]) капиталъ о-ва вновь было позволено увеличить на 3.000.000 р. (1.000.000 акціями и 2.000.000 р. облигаціями), а 6 іюня 1897 г.[4]) разрѣшено вновь сооруженіе *Бердичевско-Яновскаго* пути, протяженіемъ съ вѣтвями въ 110 верстъ. Для сооруженія бершадско-устьинскаго (Рудница-Ольвіополь) пути м-ръ ф-овъ разрѣшилъ реализовать 5%-ыя облигаціи на сумму 3.184.000 р.[5]) 21 ноября 1897 г. разрѣшено соорудить линію отъ ст. *Свѣнцяны* Спб.-Варшавск. ж. д. до ст. Поневѣжъ Л.-Роменской ж. д. протяженіемъ въ 174 вер. (съ вѣтвями) и стоимостью въ 2.784.000 р.[6]). Въ 1898 г. на помощь о-ву уже приходитъ госуд. казначейство. Именно, 1 іюля 1898 года[7]) разрѣшается сооруженіе дороги отъ ст. Феллинъ до г. Ревеля съ вѣтвью на Вейсенштейнъ, протяженіемъ 158 верстъ, при чемъ правительство обязалось выдавать въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ по открытіи движенія безпроцентныя ссуды, всего на сумму 164.000 р. въ постепенно понижающимся размѣрѣ (отъ 30.000 р. въ первый годъ до 3.000 руб. въ послѣдній), съ тѣмъ чтобы эта ссуда впослѣдствіи (въ теченіе 12 лѣтъ по открытіи движенія) была возвращена посредствомъ выпуска о-вомъ дополнительнаго облигаціоннаго капитала. 16 авг. 1899 г. м-ръ ф-овъ разрѣшилъ о-ву выпускъ новыхъ 5%-ыхъ облигацій на 2.757.900 р., именно, для сооруженія этого пути[8]). Почти одновременно (1 іюня 1898 г.[9]) о-ву разрѣшено было соорудить нѣкоторые подъѣздные пути въ районахъ

---

[1]) П. С. З. № 12927.
[2]) П. С. З. № 14030
[3]) П. С. З. № 13777.
[4]) П. С. З. № 14273.
[5]) Указатель 1898 г. № 38, стр. 612 (23 іюня 1898 г.).
[6]) П. С. З. № 14669
[7]) Собр. узак. 1898 г. ст. 1503.
[8]) Собр. узак. 1898 г. ст. 1915.
[9]) Собр. узак. 1898 г. ст. 1453.

Юго-Западныхъ ж. дорогъ, именно: 1) отъ ст. Калиновка до ст. Гайворонъ бершадско-устинскаго пути съ вѣтвью до Винницы, протяженія около 220 верстъ и 2) отъ разъѣзда Чечельникъ того же пути до мѣстечка Чечельникъ Подольской губ., 13 верстъ. Объ эти дороги должны были строиться такимъ образомъ, чтобы впослѣдствіи ихъ можно было передѣлать въ ширококолейныя. Для сооруженія этихъ путей акц. капиталъ о-ва разрѣшено съ 3 мил. руб. увеличить до 5 мил. руб. и выпустить 5%-ныхъ облигацій на 4.491.500 р. нар. [1]). Двухъ своихъ послѣднихъ займовъ—о-во немогло размѣстить, почему госуд. банкъ выдалъ подъ нихъ ссуды въ размѣрѣ 75% съ ихъ нариц. стоимостью (въ 1899 г.). Реализаціи акцій о-ва (выдававшаго дивидендъ въ размѣрѣ не было 3—4%) также оказалась невозможной, и госуд. казначейство пришло о-ву на помощь, купивъ на 1.654.600 руб. нар. этихъ акцій по курсу 65 за 100. и 11 апрѣля 1900 года въ составъ правленія о-ва введены были директора отъ правительства [2]). Въ 1901 году уставъ снова былъ измѣненъ и отдѣльнымъ сооруженнымъ линіямъ общества присвоено было право имѣть свое собственное отдѣльное наименованіе [3]). Общество все время находится наканунѣ краха и существуетъ только съ помощью казенныхъ ссудъ, безъ чего прекратилась бы и оплата его облигацій. Нѣсколько ранѣе (15 мая 1899 г.) о-ву было разрѣшено измѣнить направленіе пути отъ Ямполя до Юрковки и вести дорогу отъ Ямполя черезъ м. Томашполь и ст. Вапрянку Ю.-Западныхъ ж. дорогъ съ подходомъ къ г. Браилову до соединенія у ст. Райгородъ съ принадлежащимъ о-ву подъѣзднымъ путемъ Калиновка-Гайворонъ, всего 153 версты (вмѣсто 73), стоимостью 3.213.000р. [4]).

На этомъ прекращается пока развитіе дѣятельности о-ва. Всего было имъ реализовано на 5.655.000 р. акціонернаго капитала и облигацій: для Свѣнцянскаго пути на 1.252.200 р. кр. нар.

»	Перповскаго	»	»	1.749.600	» » »
»	Житомірскаго	»	»	609.200	» » »
»	Бершадско-Устьинскаго п.	на		3.184.400	» » »
»	Феллинъ-Ревельскаго	»	»	2.757.900	» » »
»	Калиновка-Гайворонъ	»	»	4.491.500	» » »
»	Свѣнцяны-Поневѣжъ	»	»	1.769.800	» » »
»	Остальныхъ путей	»	»	1.695.600	» » »
			Итого.	17.510.200	р. кр. нар.

Всѣ эти облигаціонные займы—изъ 5% нариц. и были реализованы по 92 за 100, съ выручкой, слѣд., по 16.109.384 р.; часть ихъ

[1]) Указатель 1899 г. № 41, стр. 917.
[2]) Собр. узак. 1900 г. ст. 1347.
[3]) Указатель 1901 г. № 45, стр. 845 и Собр. узак. 1901 г. ст. 942.
[4]) Собр. узак. 1899 г. ст. 2386.

была на сумму 6.647.800 р. пріобрѣтена госуд. казначействомъ [1]). Открытіе сооруженныхъ о-вомъ путей послѣдовало:

1. Свѣнцяны-Поставы . .	66	вер.	— 11 нояб.	1895 г.
2. Бердичевъ-Житоміръ .	50	»	— 19 окт.	1896 »
3. Поставы-Березвечъ . .	53	»	— 1 іюня	1897 »
4. Валкъ-Перновъ . .	117	»	—	
5. Феллинъ-Мойзекюль .	43	»	— } 1 авг.	1897 »
6. Рудница-Ольвіополь .	190	»	— 1 апр.	1899 »
7. Бердичевъ-Калиновка .	68	»	—	
8. Калиновка-Гайворонъ .	205	»	—	
9. Холоневская-Семки . .	40	»	— } 20 іюня	1900 »
10. Гуменное-Вишница .	15	»	—	
11. Свѣнцяны-Поневѣжъ .	136	»	— 14 мая	1901 »
12. Дохно-Чечельникъ-Чечел.	10	»	— 24 іюня	1901 »
13. Феллинъ-Ревель . . .	141	»	— 1 авг.	1901 »
14. Алленькюль Вейсенш. .	12	»	— 1 авг.	1901 »

Итого 1146 верстъ узкоколейныхъ рельсовыхъ путей болѣе или менѣе важнаго значенія, обошедшихся въ 20.973.280 руб. или по 18.300 руб. верста, если считать первые выпуски акцій на 4.000.000 руб. реализованными по париц. цѣнѣ и учесть 1% на расходы по акціямъ и облигаціямъ. Номинально на версту приходится 21.902 р. строит. капитала (1149 в. по оффиц. исчисленію) [2]). О степени доходности дорогъ о-ва судить пока очень трудно, въ виду недавняго открытія его линій. Изъ послѣднихъ одна (Бердичевъ-Житоміръ) дала дов. крупный чистый доходъ: въ 1899 г.— 163.130 руб., на версту 2.263 р., въ 1900 г. 148.075 р., по 2961 р. на версту, доходъ остальныхъ съ самаго начала ничтоженъ [2]).

	Въ 1901 г.	На вер.	Въ 1902 г.	На вер	Въ 1903 г.	На вер.	Въ 1904	На вер.
Перн.-Ревел. пути лин.	+109.601	+341	+59.564	506				
Свѣнцяновскіе . .	— 40.535	−159	−46.267	−182	+993.887	869	989.073	862
Южные . .	+144 966	+263	+ 342.905	+578				

А ежегодный платежъ по обязательствамъ общества составлялъ 888.538 р. по облигаціямъ, не считая процентовъ по правит. ссудамъ (на 1906 г.—2.149.750 р.—Прил. къ отч. гос. контр. 1905 г. отъ 298) [3]). Высочайше утвержд. 1-го іюня 1902 г. пол. соед. присутствія о-ву разрѣшена правительственная *безпроцентная* ссуда въ размѣрѣ до 2 мил. руб., съ тѣмъ чтобы на ея оплату ассигновалась половина дохода акціонеровъ по отчисленіи 3% въ дивидендъ, и чтобы по погашеніи ссуды о-во и впредь дѣлило бы свои доходы съ правительствомъ пополамъ послѣ отчисленія въ дивидендъ 6%. По всей вѣроятности всѣ дороги общества прійдется выкупить въ казну.

Изъ другихъ обществъ для сооруженія ж. дорогъ мѣстнаго значенія наиболѣе крупными являются о-ва: 1) Приморской ж. д.

[1]) Дѣло кред. канц. 1899 г. № 22 и 25, отд. 2, ст. 1.
[2]) Стат. сбор. м. п. с. в. 85 стр. 19 т. 1.
[3]) См. сбор. м. п. с., вып. 65, табл. IX, стр. 20—22, вып. 68, ст. 20, таб. IX.

и 2) Бѣлгородъ-Сумской ж. дороги. Сооруженіе первой дороги было разрѣшено еще 29 іюня 1892 г. [1]) отъ Петербурга до Сестрорѣцка (36 верстъ), инженеру-механику П. А. Авенаріусу. Движеніе на этой линіи (ширококолейной упрощеннаго типа) было открыто 26 ноября 1894 г., а 6 іюля 1895 г. [2]) было Высоч. разрѣшено образовать акціонерное общество Приморской С.-Пет.-Сестрорѣцкой ж. дороги съ вѣтвями для пріобрѣтенія означенной дороги, съ капиталомъ на одну треть въ облигаціяхъ и двѣ трети въ акціяхъ Высоч. утвер. 19 іюня 1898 г. пол. к-та м-овъ [3]) было разрѣшено дорогу продолжать до границы съ Финляндіею съ устройствомъ вѣтвей къ оружейному заводу и ряжевой гавани о-ва въ Сестрорѣцкѣ протяженіемъ около $5^1/_2$ верстъ и съ возобновленіемъ означенной гавани и устроить въ Сестрорѣцкѣ между моремъ и рѣкою курортъ, всего стоимостью не болѣе 726.635 руб. дѣйст. за счетъ новаго облигаціоннаго капитала о-ва. Вѣтви эти (всего 8 верстъ) были открыты для движенія въ 1901 году, курортъ приведенъ въ 1902 г. въ совершенно блестящій видъ, и его пытаются сдѣлать даже модными. Послѣднее обстоятельство могло бы сдѣлать со временемъ предпріятіе даже доходнымъ, особенно съ разрѣшеннымъ продолженіемъ дороги въ чертѣ Петербурга (5 верстъ), когда вся дорога составитъ около 49 в. Облигаціи этого общества были реализованы изъ 5% нар. на сумму 600.000 руб. по курсу 95%, на сумму 275.000 руб. по курсу 90%, на сумму 847.800 руб. по курсу 92%, на сумму 907.000 руб. и 1.800.000 руб. по курсу 85%, всего на сумму 4.429.800 руб. съ выручкой въ 3.898.397 руб. или по 88%. Акцій выпущено на 1.400.000 руб. Въ 1902 г. платежи по облигаціямъ о-ва были прекращены за отсутствіемъ доходовъ, которые составили всего 3.480 руб., поднявшись въ 1901—1904 г. только до цифры 14.526 руб., общество наканунѣ краха, и правительству приходится прійти ему на помощь. *Бѣлгородъ-Сумская* ж. дорога съ вѣтвями (около 147 верстъ) была сооружена акціонернымъ о-вомъ, утвержденнымъ 16 іюня 1898 г. [4]) въ составъ котораго вошли крупные мѣстные землевладѣльцы и сахарозаводчики: кн. Юсуповъ, гр. Сумароковъ-Эльстонъ, П. И. Харитоненко и инж. Сумовскій. Акціонерный капиталъ о-ва долженъ былъ состоять изъ 2.100.000 руб. нар., облигаціонный—изъ 4.200.000 руб. нар., стоимость же дороги была опредѣлена въ 6.573.352 руб., такъ что впослѣдствіи о-ву было разрѣшено увеличить свой облигаціонный капиталъ (Высоч. утвержд. 15 мая 1899 года положен. Соед. Присутст. [5]). Концессія давалась на 85 лѣтъ, послѣ чего дорога безплатно должна была перейти въ казну; черезъ 25 лѣтъ со дня утвержденія устава правительство

[1]) П. С. З. № 8797. [2]) П. С. З. № 11951. [3]) Собр. узак. 1898 г. ст. 1590. [4]) Собр. узак. 1899 г. ст. 1175. [5]) Собр. узак. 1899 г. ст 1530.

имѣло право выкупить дорогу. Облигаціи о-во выпустило изъ 4½% сперва на сумму 4.200.000 р., реализованныя по курсу 95⅛%. Второй же выпускъ на 576.200 руб. было разрѣшено реализовать по курсу 83—85 за 100 [1]), но эта реализація даже по курсу 83 за 100 состоялась до сихъ поръ всего на сумму 148.800 р. нар. Оплата акціонернаго капитала производилась очень туго, и м-ву ф-овъ нѣсколько разъ приходилось таковую отсрочивать [2]). Дорога уже окончена и открыта для движенія. Мѣстное значеніе ея, внѣ всякаго сомнѣнія, очень серьезно и при хорошемъ хозяйничаньѣ она должна дать солидный доходъ и обезпечить оплату затраченнаго въ нее капитала (около 47.000 р. на версту дѣйств.). Измѣненіе въ уставѣ—15 ноября 1899 г. [3]) Одно время (1902 г.) о-во хлопотало о разрѣшеніи ему соорудить новую линію, составляющую спрямленіе между Харьковомъ и Москвою. Чистый доходъ дороги составлялъ въ 1902—1904 г. 106.990 р., 123.758 р. и 256.409 р. Послѣдней цифры было уже вполнѣ достаточно для платежей по облигаціямъ о-ва.

Значеніе другихъ путей, носящихъ мѣстный характеръ, гораздо менѣе серьезно. Обществъ для сооруженія ихъ, начиная съ 1897 г., образуется множество. Всѣ они составляютъ свои капиталы безъ гарантіи правительства, треть капиталовъ—въ акціяхъ, двѣ трети—въ облигаціяхъ. Черезъ извѣстн. промежутокъ времени (около 80—85 лѣтъ) дороги безплатно должны перейти въ казну, и сохраняется право на ихъ выкупъ во всякое время или же черезъ изв. промежутокъ времени (20—25 лѣтъ) за опредѣленное вознагражденіе, вычисляемое на основаніи доходности дорогъ въ послѣдніе передъ выкупомъ годы.

Образовывались о-ва и до 1897 г. Такъ 3 ноября 1895 г. Высоч. утв. пол. к-та м-овъ [4]) разрѣшено было бар. Корфу передать *Ириновскому* промышленному о-ву право на сооруженіе отъ принадлежащаго ему Ириновскаго подъѣзднаго пути узкой колеи [5]) до ст. Шереметевки, съ вѣтвями и отъ ст. Пороховые до с. Колтуши Шлиссельбургскаго уѣзда (около 30 верстъ, потомъ доведенъ до 59 в.). Акц. капиталъ о-ва, на 1 янв. 1905 г.—опредѣлялся въ 1.027.728 р. акціями. Стоимость собственно дороги опредѣлена въ 424.315 р. Дорога въ 1897 г. дала 25.021 р. чистой прибыли, на версту 465 р., въ 1898 г.—27.121 р., 452 р. на версту. въ 1899 году—3645 р., на версту 65 р., въ 1900 году убытокъ 28.350 р., въ 1901 г. прибыль 37.561 р., въ 1902 г.—38.391 р.,—на версту 662 р., въ 1903 г. 24.273 р., въ 1904 г.

---

1) Дѣло Кред. Кан., отд. II, ст. 1 № 22 за 1901 г.
2) Указатель 1900 г. № 41, 1901 г. №№ 15 и 30.
3) Собр. узак. 1900 г. ст. 197.
4) П. С. З. № 12095.
5) Русск. госуд. кредитъ, т. II, стр. 411.

уже 66.345 р. по 1.121 р., на версту [1]). Въ 1902 г. о-во задолжало гос. банку уже 500.000 р., и былъ поднятъ вопросъ объ образованіи новаго акц. о-ва собственно для эксплоатаціи ж. дороги, безъ принадлежащаго о-ву стекольнаго, кирпичнаго и торфяного заводовъ.

21 апрѣля 1895 года Высоч. утвержденъ уставъ [2]) о-ва *Орѣховскаго* подъѣзднаго пути (отъ ст. Орѣхово М.-Нижегородской ж. дороги до с. Ильинскій погостъ Богородскаго уѣзда Московской губ., всего до 37 верстъ съ капиталомъ въ 1.000.000 р. кр. дѣйств., 2 мая 1897 г. [3]) было разрѣшено сооружать подъѣздъ широкою колеею и съ этою цѣлью увеличить строительный капиталъ до 1.336.666 р. кр. дѣйств., считая въ томъ числѣ и %-ы за время постройки. Дорога была открыта для движенія 1 мая 1890 года (всего 38 верстъ [4]) Орѣховское о-во выпустило два облигац. займа, первый на 900.000 р. по курсу 89 и второй на 285.000 руб. по курсу 93 за 100, оба изъ 5% нар. Доходъ дороги въ первый годъ ея эксплоатаціи опредѣлился суммою всего 6.536 руб. или по 172 руб. на версту [5]), акц. капиталъ составлялъ 300.000 рублей и уже въ 1902 году предпріятіе оказалось совершенно несостоятельнымъ [6]). По Высоч. повелѣнію 25 мая 1903 г. этотъ путь съ 6 іюня 1903 г. переданъ былъ въ собственность о-ва М.-Казанской ж. дор. Затѣмъ слѣдуетъ одно за другимъ: 1) о-во *Либаво-Газенпотской* желѣзн. дороги (10 мая 1896 года [7])—46 верстъ съ капиталомъ въ 1.174.400 р., изъ нихъ въ 5%-хъ облигаціяхъ 880.800 р. нар. (реализованы по курсу 90), дорога открыта для движенія 13 февр. 1898 г., строительный капиталъ общества было разрѣшено имѣть $^1/_4$ въ акціяхъ, $^3/_4$ въ облигаціяхъ, эксплоатація дороги даетъ небольшую прибыль (въ 1904 г.—33.097 р., на версту 720 р.). 2) О-во «*Московское подъѣздныхъ путей въ Россіи*» (31 мая 1896 и 7 февраля 1897 г. [8])—съ капиталомъ въ 1.543.359 р. (478.959 р. въ акціяхъ и 1.064 400 руб. въ облигаціяхъ),—для сооруженія линіи Рязань-Тума (86 верстъ). Облигаціи этого о-ва были выпущены въ 1898 г. изъ 5% нар. по курсу 91 за 100. 4 февраля 1899 г. [9]) тому же о-ву было предоставлено продолжать линію отъ Тумы до Владиміра (110 верстъ) и соорудить новый путь отъ г. Лихвина Калужской губ. до Тулы (около 104 верстъ). Въ 1899 г. реализовано облигацій о-ва для этой цѣли на 2.236.000 р. по курсу 90 за 100 изъ 5% нарц. Новый уставъ о-ва утвержденъ 9 іюня 1899 г. [10]), цѣлью его опредѣлена постройка и эксплоатація подъѣздныхъ и вообще второстепенныхъ широко и узкоколейныхъ ж. дорогъ общаго и частнаго пользованія, эксплоатація лѣсныхъ и

[1]) Отч. общества за 1897 г. стр 12, за 1898 г. стр. 10—12; за 1899 г. стр. 12 и 18; за 1900 г. стр. 30, за 1901 г. стр. 39 и Стат. Сбор. м. п. с., в. 85. [2]) П. С. З. № 11571. [3]) П. С. З. № 14026 [4]) Стат. сбор. вып. 61, стр. 4. [5]) Стат. сбор. м. п. с., вып. 68 стр. 21 табл. IX. [6]) «Новое Время», 1902 г., № 9536. [7]) П. С. З. № 12919. [8]) П. С. З. № 13044 и 13712. [9]) Собр. уз. 1899 г. ст. 1016. [10]) Собр. узак. 1899 г. ст. 2143.

торфяныхъ богатствъ въ районѣ сооружаемыхъ о-мъ путей, а также изготовленіе, эксплоатація и продажа переносныхъ жел. дорогъ. Акціонерный капиталъ о-ва доведенъ былъ до *1.500.000 р.* 4 іюня 1901 г. [1]) разрѣшено о-ву сооруженіе новой вѣтви *Тула-Елатьминской* (100 верстъ), для чего реализованъ новый 5% облигац. заемъ о-ва на 2.500.000 руб. по курсу 82 за 100. Открытъ для движенія путь Рязань-Тума-Владиміръ, съ наименованіемъ его Рязань-Владимірской ж. д. и Тула-Лихвинъ. Доходъ перваго участка составляетъ въ 1903 г. 253.214 р., въ 1904 г. всего 99.819 р. 3) О-во *Новозыбковскаго* подъѣзднаго пути (16 іюня 1898 г. [2]) въ Черниговской губ. до г. Новгородъ-Сѣверска отъ ст. Новозыбковъ Полѣсскихъ жел. дорогъ, до 122 верстъ съ вѣтвями, съ акціонернымъ капиталомъ въ 1.000.000 руб., облигаціоннымъ не свыше 3.000.000 руб. (реализованы изъ 4½% нарин. по курсу 90 за 100), путь этотъ открытъ для движенія, но неизмѣнно даетъ одни убытки. 4) О-во *Лифляндскихъ* подъѣздныхъ путей (16 іюня 1898 года [3]), до 197, верстъ, отъ Маріенбурга до ст. Валкъ Псковско-Рижской жел. дор. и Альтъ Шваненбургъ до Штокмансгофъ Риго-Орловской жел. дор., капиталъ—1 мил. руб. въ акціяхъ и до 3.000.000 руб. въ облигаціяхъ (реализованъ изъ 5% нариц. по 93¼ за 100). Капиталъ этихъ дорогъ было разрѣшено увеличить въ 1901 году на 472.000 р., а дороги были открыты для движенія въ 1902 году. Чистый доходъ ихъ въ 1903 г. составлялъ 23.287 р. въ 1904 г. 98.678 р. 5) *Марковскій* узкоколейный путь до 21 версты отъ дер. Марки до уѣзднаго гор. Радимина, съ переходомъ въ казну черезъ 60 лѣтъ по капитализаціи изъ 5% одной трети средняго валового дохода за послѣдніе три года передъ выкупомъ (3 декабря 1898 г. [4]). Этотъ путь былъ пріобрѣтенъ учрежденнымъ 18 февр. 1899 г. акц. обществомъ *для постройки и эксплоатаціи подъѣздныхъ жел. путей въ Привислянскомъ краѣ* съ акц. капиталовъ въ 1 000.000 [5]). Онъ открытъ для движенія въ 1905 г. 6) О-во *Мелекесскаго* подъѣзднаго пути (13 іюня 1899 г. [6]) — около Симбирска, 86 верстъ, широкой колеи съ акціонернымъ капиталомъ въ 800.000 руб. и облигаціоннымъ въ 2.132.000 руб. (реализованъ Петербургско-Азовскимъ банкомъ по 90 за 100). Дорога даетъ небольшія прибыли (20.318 р. въ 1903 г., 38.939 р. въ 1904 г.); 7) о-во Варшавскаго подъѣзднаго пути *Яблонна-Вавръ* (31 дек. 1899 г. [7]) до 32 верстъ (концессія на 60 лѣтъ, выкупъ черезъ 20 лѣтъ), акціонерный капиталъ 170.000 р. нариц., облигаціонный не свыше 510.000 р. нариц. О-во пріобрѣло концессію на дорогу отъ пор. Кесповенко, получившаго таковую 26 іюня 1898 г. [8]).

[1]) Собр. узак. 1901 г. ст. 1848. [2]) Собр. узак. 1898 г. ст. 1133. [3]) Собр. узак. 1898 г. ст. 1143. [4]) Собр. узак. 1899 г. ст. 561. [5]) Собр. узак. 1899 г. № 75, ст. 1011. [6]) Собр. узак. 1899 г. ст. 1194. [7]) Сбор. узак. 1900 г. ст. 664. [8]) Собр. узак. 1898 г. ст. 1745.

11 марта 1901 г. капиталъ этотъ было разрѣшено увеличить до суммы, необходимой для полученія 802,926 р. дѣйств. въ цѣляхъ сооруженія дороги съ тѣмъ, чтобы акціонерный капиталъ=1/4, а облигаціонный 3/4 всего капитала [1]). Весь наричн. капиталъ дорогъ составлялъ 912.800 руб. Облигаціи о-ва (на 510.000 руб.) были реализованы по курсу 90 за 100 изъ 5% нарицн. Дорога (23 версты) открыта въ 1904 году для движенія; 8) о-во *Виляновской* желѣзной дороги отъ г. Варшавы до дер. Виляновъ съ акціонернымъ капиталомъ въ 300.000 руб. (11 марта 1896 года [2]). Капиталъ этотъ съ трудомъ и разными отсрочками собиравшійся [3]) Высоч. утвержд. пол. к-та м-овъ 1 мая 1898 года повелѣно было уменьшить до 200.000 рублей [4]). 26 ноября 1899 года уставъ о-ва былъ измѣненъ [5]) и затѣмъ оно было слито съ *Гроецкимъ* (40 в.) подъѣзднымъ путемъ [6]) (Варшава-Гора Кальварія [7]) и вмѣстѣ съ подъѣздомъ Яблонна-Ваверъ вошелъ въ составъ Варшавскихъ узкоколейныхъ подъѣздныхъ путей съ механическими и живыми двигателями, всего до 100 в. Основ. капиталъ Гроецкаго пути былъ опредѣленъ въ 2.300.000 р. акціями и 1.600.000 р. облигаціями. На самомъ дѣлѣ къ 1 января 1905 г. онъ составлялъ всего 1.258.591 г.: 9) *Нижне-Крынская вѣтвь* (11 іюня 1900 года [8]), *Государевъ-Байракская* (8 в.), *Желтоводская* (9 верстъ), *Юскинская* (11 в) и *Жилловская* (8 верстъ) вѣтви [9]), сооруженныя частными обществами, эксплоатирующими угольныя копи, въ районѣ Екатерининской ж. д., съ погашеніемъ строительной стоимости доходами вѣтвей, послѣ чего онѣ переходятъ въ руки Екатерининской ж. д. [10]); 10) *Стародубскій* узкок. путь отъ Унечи до Стародуба (32 версты), открытъ для движенія 4 февр. 1900 г. На сооруженіе его въ 1902 г. изъ казны было выдано строителю его А. А. Водинскому 220.000 р. изъ 4 1/2%. Дорога даетъ небольшія прибыли (въ 1903 г. 10.063 р., въ 1904 г.—18.980 р., по 593 р. на версту): 11) *Звенигородскій* ширококолейный подъѣздной путь отъ ст. Голицыно М.-Брестской ж. д. до г. Звенигорода и Саввино-Сторожевскаго монастыря, сооружается на частныя средства г. Мансфельда (15 мая 1899 г. [11]); 12) узкоколейный подъѣздной путь отъ г. *Батума* до мѣстности Капандиди, 10 верстъ, на частныя средства Батумскаго купца Салерни безъ всякихъ пособій и льготъ со стороны правительства и безъ права принудительнаго отчужденія земель и имуществъ, потребныхъ подъ этотъ путь (6 іюня 1897 г. [12]); 13) подъѣздные узкоколейные пути къ *Закавказской* ж. дор. около 40 верстъ въ Кутаисской губ.—на

---

[1]) Сбор. узак. 1901 г. ст 1195. [2]) П. С. З. 12646. [3]) Указатель 1897 г. № 48. 1898 г. №№ 12—41 [4]) Сбор. узак. 1898 г. ст. 869. [5]) Сбор узак. 1900 г. ст. 73. [6]) Сбор. узак. 1901 г. ст. 1903 [7]) Сбор. узак. 1899 г ст. 2045. (9 іюля). [8]) Сбор. узак. 1900 г № 117, ст. 2502. [9]) Сбор узак. 1901 г. 13 мая и 4 іюня, ст. 1070, 1579 и 1814. [10]) Объ этихъ вѣтвяхъ см. *Вѣстн. фин.* 1901 г. № 25. [11]) Сбор. узак. 1899 г. ст. 2144. [12]) П. С. З. 14272.

частныя средства мѣстнаго землевладѣльца кн. Г. Д. Церетели, безъ пособій со стороны казны, но съ правомъ на отчужденіе земель и имуществъ (28 апр. 1899 г. [1]): 14 *Пулковскій* подъѣздной путь 17 верстъ (электр.) отъ Петербурга до Пулкова; 15) о-во *Гербы—Ченстоховскій* ж. д. 26 верстъ узкокол., съ электр. тягой. Капиталъ обществъ до 1.800.000 руб., дорога бездоходная; 16) 1 мая 1898 г. «о-во *городскихъ и подъѣздныхъ путей въ Россіи*» съ капиталомъ въ 500.000 руб. акціями [2]). Измѣненіе въ уставѣ—15 апр. 1899 года [3]). О-ву въ этомъ же году было разрѣшено соорудить подъѣздъ отъ ст. Клинъ Николаевской жел. дор. до слободы Стрѣлецкой и Теряевой Московской губерніи [4]). Подъѣзды пока эти не сооружены; 17) о-во *Томашевской* ж. д. отъ ст. Холмъ Привислянской ж. д. до мѣстечка Белжецъ на Австрійской границѣ съ вѣтвью къ г. Люблину (16 іюня 1898 г. [5]) съ капиталомъ въ 5.000.000 р. акціями и 5.000.000 руб. облигаціями. 13 іюня 1899 г. разрѣшено было капиталъ этой дороги принять въ 3.000.000 р. акціями и не болѣе 8.500.000 р. облигаціями [6]). Дорога эта такъ и не сооружена за невозможностью для общества собрать необходимые капиталы. 28) о-во *Ялта-Бахчисарайской* жел. дор. утвержденное 16 іюня 1898 г. на основаніи концессіи, данной г. Гартману и К°; такъ и несостоялось за невозможностью собрать необходимые капиталы; 19) О-во *Друскеникскаго* подъѣзднаго пути отъ ст. Порѣчье Петербургско-Варшавской ж. д. до м. Друскеники (18 іюня 1899 г. [8]), также не соорудило своего пути: 20) «Россійское о-во водныхъ, шоссейныхъ и второстепенныхъ рельсовыхъ путей» (образованное въ 1899 г. изъ Елецко-Ростовско-Донского пароходо-промышленнаго общества) получило 4 февраля 1899 г. [9]) концессію на сооруженіе ширококолейнаго пути отъ Одессы до Аккермана (75 в.). Это о-во сдѣлало попытку реализовать свои облигаціи на 5.240.000 р. нариц. и изъ 5% по 90 за 100 черезъ Вавельберга, но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ, и дорога эта до сихъ поръ также не сооружена; 21) *Петровско-Сулеевскій* подъѣздной путь (15 верстъ), разрѣшенъ 19 марта 1899 г. землевл. Исарскому [10]) съ капиталомъ въ 570.000 р., дорога открыта; 22) *Общество загородныхъ недвижимостей и дорогъ* (въ Петербургѣ), которому 15 мая 1899 г. разрѣшено было соорудить подъѣздъ отъ Петербурга до ст. Токсова Шлиссельбургскаго уѣзда [11]), 25 верстъ, электр., поступаетъ черезъ 90 лѣтъ безплатно въ казну не осуществлено; 23) О-во *Кахетинской* ж. д. отъ разъѣзда В. Анталы Закавказской ж. д. до с. Сакобо Тифлисской губ.—10 марта 1900 г. [12]): 24) ширококолейный подъѣздной путь отъ

---

[1]) Собр. узак. 1898 г. ст. 1556. [2]) Собр. узак. 1898 г. № 62 ст. 849. [3]) Собр. узак. 1899 г. № 68 ст. 927. [4]) Собр. узак. 1899 г. № 126 и ст. 1980. [5]) Собр. узак. 1898 г. ст. 1151. [6]) Собр. узак. 1899 г. ст. 1910. [7]) Собр. узак. 1898 г. № 90, ст. 1111. [8]) Собр. узак. 1899 г. ст. 1838. [9]) Собр. узак. 1899 г. ст. 851. [10]) Собр. узак. 1899 г. ст. 2083. [11]) Собр. узак. 1899 г. ст. 2243. [12]) Собр. узак. 1900 г. ст. 1240.

свекл. завода В.-Бобрикъ Сумского уѣзда до соединенія съ Сумско-Бѣлгородской ж. д.,—8 верстъ, на частныя средства гр. Апраксиной, но съ правомъ принудительнаго отчужденія земель, тоже 10 марта 1900 года [1]); 25) *о-во Ржищевской* ж. д. отъ ст. Христиновка Ю.-Западныхъ ж. д. до м. Ржищевъ на правомъ берегу Днѣпра Кіевской губ. съ капиталомъ въ 2.112.500 руб. нар. акціями и 6.337.500 р. облигаціями (30 марта 1900 года) [2]). Дѣло это также не пошло; 26) *о-во Мальцевскихъ* ж. д.—11 іюня 1900 г. [3]), для пріобрѣтенія и эксплоатаціи принадлежащей Мальцевскому акц. о-ву сѣти узкоколейныхъ ж. д. частнаго пользованья, развитія и переустройства ихъ въ цѣляхъ приспособленія къ общественному пользованію, переустройства нѣкоторыхъ изъ нихъ въ ширококолейныя и проложенія новыхъ вѣтвей; 27) узкок. путь отъ ст. *Стремешицы* Привисляпскихъ ж. дор. до копей «Мортимеръ»—4 версты (11 марта 1901 года за счетъ акц. о-ва каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновицахъ, съ уплатой о-ву затраченнаго капитала (безъ начисленія процентовъ)—изъ доходовъ вѣтви; 28) о-во *Плоцкой* ж. д. (отъ ст. Новогеоргіевскъ Привисляпскихъ ж. дор. до г. Плоцка)—4 іюня 1901 г. [4]). 29) о-во *Токмакской* ж. дор. 4 іюня 1901 года [5]), также еще не состоявшееся; 30) о-во *Вольмарскаго* подъѣзд. пути отъ мѣстечка Смильтенъ до гавани Гайнамъ на Рижскомъ побережьи, 110 верстъ, не осуществлено. 31) О-во Лодзь-Згержскаго и Лодзь-Пабіанцкаго пути съ электрической тягой (19 верстъ) открыто въ 1902 г. 32) Отъ Ланскаго шоссе до д. Юкки съ вѣтвью по наклонной горѣ до с. Спассина (17 верстъ) съ элект. тягой. Сооружаетъ частное лицо (инж. Верховскій) безъ всякаго пособія со стороны правительства. 33) *Богословская* ж. д. нормальной колеи, разрѣшена Выс. утв. пол. Соед. Прис. 1 мая 1903 г. отъ ст. Кушва Пермской ж. д. до Надеждинскаго завода на р. Сосьвѣ съ вѣтвями къ В. и Н. Турипскому заводамъ и горѣ Благодатной, всего 199 верстъ, открыта для движенія въ 1906 г. Капиталъ дороги опредѣленъ въ суммѣ $8^1/_2$ мил. р. и выдается казною на 68 лѣтъ изъ 1%. Право выкупа черезъ 25 лѣтъ. Сооруженіе дороги этой велось по свѣдѣніямъ, проникшимъ въ печать совершенно ненормально [6]). Какъ видимъ, число сооруженныхъ подъѣздовъ въ м-во С. Ю. Витте поразительно возрастаетъ, вмѣстѣ съ общимъ ростомъ жел. дорогъ, при чемъ образуются частныя общества спеціально съ цѣлью постройки этихъ путей. Общества эти собираютъ однако строительные капиталы съ

---

[1]) Собр. узак. 1900 г. ст. 1257. [2]) Собр. узак. 1900 г. ст. 1258. [3]) Собр. узак. 1900 г. ст. 1177. [4]) Собр. узак. 1901 г. ст. 1816. [5]) Собр. узак. 1901 г. ст. 1921.

[6]) Подробности этой концессіи см. Стат. Сбор. м. п. с. вып. 77, стр. 9—13.

большимъ трудомъ, постепенно откладываются правительствомъ и сроки собранія этихъ капиталовъ и сроки открытія движенія на сооружаемыхъ вѣтвяхъ Нѣкоторыя общества и вовсе къ сооруженію еще не приступили, возможно, что сооруженіе другихъ и вовсе не состоится или потребуетъ привлеченія новыхъ капиталовъ,—можетъ быть казенныхъ пособій или пріобрѣтенія ихъ облигацій государственнымъ казначействомъ. Было построено на самомъ дѣлѣ и строилось въ 1898—1906 г.г.:

1)	Участки Ириновской ж. д. (узкок.) .	59	верстъ.
2)	Московскаго о-ва (узкок.)	196	»
3)	Либава-Газенпотъ (узкок.) . . .	46	»
4)	Орѣхово-Ильинскій погостъ (широк.) .	37	»
5)	Стародубскій узк. путь	32	»
6)	Мелекескій широкол. путь	86	»
7)	Лифляндскій путь (узкок.)	197	»
8)	Новозыбковскій путь	124	»
9)	Тула-Лихвинъ Моск. о-во (узкок.) . .	104	»
10)	Марковскій подъѣздъ (узкок.)	21	»
11)	Гербы-Ченстоховскій (узкок.)	26	»
12)	Варшавы-Яблонна и Ваверъ (узкок.) .	23	»
13)	Бѣлгородъ-Сумы (широк.)	147	»
14)	Сестрорѣцкая (широк.) .	42	»
15)	Перваго о-ва подъѣзд. путей (узкок.) .	1149	»
16)	Гроецкій (узкок.)	40	»
17)	Петроковско-Сулеевскій (узкок.) .	15	»
18)	Лодзь-Згержъ и Лодзь-Пабіанцы (узк.).	19	»
19)	Богословское (широк.) . . .	199	»
20)	Вѣтви частныхъ лицъ для Екатерининской жел. дор.	36	»

Всего 2598 верстъ новыхъ рельсовыхъ путей, изъ коихъ 670 верстъ широкой колеи. Всего было выпущено обществами подъѣздныхъ путей облигацій на сумму 42.797.000 руб., съ выручкой въ 38.891.580 руб. или 90,89%, результатъ очень удачный [1]). Окупятъ ли себя всѣ эти сооруженныя линіи — вопросъ будущаго. По всей вѣроятности большая часть ихъ будетъ пріобрѣтена тѣми крупными желѣзными дорогами, къ которымъ онѣ примыкаютъ

[1]) Дополнительные выпуски облигацій Лифляндскихъ путей на 564.000 руб. и Варшавскаго на 179.800 руб. Остальные капиталы реализованы выпускомъ акцій, всего (безъ Бѣлг.-Сумской ж. д.) на 16.725.919 руб Облигаціи 1-го о-ва подъѣздн. путей, Моск. путей и Б.-Сумской д. на сумму 15,4 млн. руб. пріобрѣтены были сбер. кассами съ нарушеніемъ ихъ устава.

Другія разовьются въ болѣе или менѣе крупныя ж. д. общества (напр. Московское, соорудившее уже теперь большую линію Владиміръ-Рязань), третьи потерпятъ крахъ, и ихъ прійдется, какъ всегда, пріобрѣтать въ казну на болѣе или менѣе невыгодныхъ для нея условіяхъ (къ этому результату, очень можетъ быть, прійдетъ 1-ое общество подъѣздныхъ жел. дорогъ, дѣла котораго весьма не блестящи, облигаціи котораго уже пришлось покупать въ казну, а въ составъ правленія его вводить правительственныхъ директоровъ). Въ общемъ же развитіе подъѣздныхъ путей необходимо привѣтствовать и желать всякаго преуспѣянія частнымъ лицамъ и обществамъ, взявшимся за осуществленіе этой важной и насущной задачи. Къ сожалѣнію на особые доходы отъ этихъ путей разсчитывать невозможно, отсюда трудность собранія необходимыхъ для сооруженія ихъ капиталовъ. Многія изъ разрѣшенныхъ и перечисленныхъ выше обществъ, какъ мы видѣли, не могли состояться, и затѣянные ими пути не вышли изъ области проэктовъ.

Особнякомъ отъ всѣхъ этихъ предпріятій стоятъ частныя общества (возникшія въ 1895 г.) для сооруженія рельсовыхъ и шоссейныхъ путей въ Персіи. Съ Персіей давно уже заключенъ договоръ, по которому преимущественное право сооруженія въ ней жел. дорогъ предоставлено русскимъ обществамъ, но таковыя, не смотря на большіе барыши, которые могла бы сулить дорога къ Персидскому заливу, у насъ долгое время не могли образоваться, хотя еще въ 1870 г. инженеръ С. Е. Палашковскій составилъ подробный проэктъ жел.-дор. пути отъ порта Энзели на Каспійскомъ морѣ къ Индійскому океану, а въ 1891 г. П. М. Романовъ намѣчалъ проэктъ жел.-дор. пути черезъ Азарбайджанскую провинцію [1]). Въ 1895 г. возникаетъ о-во *Энзели-Казвинской* ж. д. во главѣ съ Л. С. Поляковымъ, братомъ извѣстнаго нашего ж.-д. дѣятеля конца 1860-ыхъ и 1870-ыхъ г.г. Въ 1898 г. этому о-ву было разрѣшено вести *колесный* путь, продолжая его отъ Казвина до Тегерана и съ переименованіемъ въ о-во *Энзели-Тегеранской* дороги, увеличивъ капиталъ до 4.100.000 руб. [2]). Для сооруженія этихъ дорогъ правительство дало средства, пріобрѣтя въ казну $4^1/_2$%-ыя облигаціи Энзели-Казвинской дороги на 1.917.750 руб., и Энзели-Тегеранской на 2.140.750 руб. Сооруженіе колесной дороги въ настоящее время уже окончено, при чемъ по общимъ отзывамъ оно произведено невозможно плохо, а плата, взымаемая за пользованіе дорогой чрезвычайно высока, къ сооруженію же желѣзной дороги такъ и не приступили. Ограничиться этими путями совершенно невозможно. Мы какъ будто бы

[1]) *Курмаковъ.* Торговые и промышленные интересы Россіи, Спб 1901 г.
[2]) Собр. узак. 1898 г. ст. 1295. Объ этой дорогѣ *Вѣст фин.* 1895 г. № 24.

нарочно ждемъ, пока англичане захватятъ Ю.-Персію, заставивъ насъ довольствоватся вліяніемъ въ Сѣверной, ни на что намъ не нужной. Русское правительство оказало крупное пособіе персидскому, давъ ему взаймы сперва 22 мил. руб., а затѣмъ 10 мил. руб., оплата которыхъ обезпечена всѣми таможенными сборами Персіи, кромѣ таможенныхъ сборовъ *Южныхъ Портовъ*, т. е. опять-таки именно кромѣ тѣхъ, которые наиболѣе цѣнны. Въ иностранныхъ газетахъ постоянно проскальзываютъ извѣстія о сооруженіи въ ближайшемъ будущемъ русскими ж. д. къ Персидскому заливу, намъ прямо подсказываютъ, что надо дѣлать, но, къ сожалѣнію, досихъ поръ эти извѣстія не оправдываются. Если мы нашли нужнымъ и возможнымъ выбросить сотни милліоновъ рублей почти безъ пользы на Манчжурскую дорогу, то во сколько же разъ была бы дешевле и полезнѣе дорога къ Персидскому заливу! Она не сулила бы никакихъ политическихъ осложненій (Персія—не Китай), транзитное значеніе ея не меньше Манчжурской, а Персія—дѣйствительно богатый и неотъемлемый у насъ рынокъ для сбыта нашихъ товаровъ. Здѣсь истинно широкое поприще для предпріимчиваго частнаго о-ва (вродѣ нашего о-ва Владикавказской ж. д.), и не жаль даже крупнаго пособія ему со стороны госуд. казначейства.

Если судить по количеству верстъ ж. дор., сооруженныхъ въ министерство С. Ю. Витте частными обществами, то можно предположить, что онъ являлся убѣжденнымъ противникомъ казеннаго жел.-дор. хозяйства, ибо не въ одинъ періодъ нашей исторіи дѣятельность частныхъ ж. д обществъ не была столь обширна, какъ при Витте. На самомъ дѣлѣ однако такое заключеніе было бы совершенно несправедливо: съ тою же энергіей, съ какою шло сооруженіе новыхъ рельсовыхъ путей частными обществами, у другихъ частныхъ обществъ одна за другою выкупались важнѣйшія старыя линіи, и въ рукахъ казны сосредоточивалась все болѣе и болѣе внушительная сѣть жел. дорогъ. Мы видѣли [1]), что уже при Вышнеградскомъ, благодаря настойчивости того же Витте, тогда директора департамента ж. д. дѣлъ, выкупъ ж. дорогъ изъ рукъ частныхъ о-въ быстро пошелъ впередъ, и казна за какихъ-нибудь шесть лѣтъ сосредоточила въ своихъ рукахъ 5.456 верстъ рельсовыхъ путей, принадлежавшихъ раньше 10 различнымъ о-вамъ. Задача состояла въ томъ, чтобы посредствомъ централизаціи управленія находящихся въ связи линій поднять ихъ чистую доходность. Поэтому для выкупа дорогъ въ извѣстномъ порядкѣ должно было выработать опре-

[1]) Рус госуд. кредитъ т. II, стр. 396—397.

дѣленный планъ, сообразуясь однако со сроками, установленными въ уставахъ той или другой дороги. Выкупъ въ казну одной линіи предрѣшалъ выкупъ и другой, съ ней смежной, разъ объединеніе ихъ эксплоатаціи сулило извѣстныя выгоды.

Въ 1891 г. была выкуплена въ казну Курско-Харьково-Азовская ж. д. [1]), продолженіемъ которой на сѣверъ являлась *Московско-Курская* ж. д. Послѣдняя была одною изъ самыхъ доходныхъ жел. дор., акціонерный капиталъ ея гарантированъ не былъ, срокъ выкупа наступилъ 1 авг. 1891 г. Естественно, что еще И. А. Вышнеградскій считалъ цѣлесообразнымъ для правительства воспользоваться своимъ правомъ и еще въ 1890 г. входилъ по этому поводу на Высочайшее благовозрѣніе [2]). Однако «вслѣдствіе обстоятельствъ, независѣвшихъ отъ финансоваго вѣдомства, осуществленіе предположеній м-ва ф-овъ по сему дѣлу замедлено было возникшими по поводу онаго сношеніями», читаемъ въ оффиціальной бумагѣ. Дѣло въ томъ, что владѣльцамъ акцій этой дороги, завѣдывавшимъ дѣлами ея и получавшимъ отъ этого крупныя выгоды, нисколько не улыбалась перспектива выкупа дороги въ казну, а такъ какъ м-во ф-овъ ссылалось на *необходимость* этого выкупа въ виду перехода въ казну К.-Х.-Азовской дор. и предстоящаго перехода Донецкой ж. д., правильную эксплоатацію которыхъ безъ владѣнія М.-Курской линіей нельзя было организовать, то предсѣдатель правленія М.-Курск. дор. А. И. Мамонтовъ вошелъ въ соед. присутствіе департамента госуд. экономіи госуд. совѣта и комитета министровъ, куда дѣло о выкупѣ дороги было внесено м-ами ф-овъ (С. Ю. Витте) и путей сообщенія (Кривошеинымъ),—съ предложеніемъ капитализировать изъ 5% получающійся акціонерами о-ва чистый доходъ и, образовавъ въ этой суммѣ новый акціонерный капиталъ, произвести разсчетъ съ акціонерами о-ва М.-Курской ж. д., принять на новое о-во уплату процентовъ и погашенія по всему строительному капиталу М.-Курской, Курско-Харьково-Азовской и Донецкой ж. д., соорудить въ теченіе трехъ лѣтъ второй путь отъ Москвы до Харькова и 50 верстъ подъѣздныхъ путей къ Донецкой дорогѣ и учредить каботажное судоходство вдоль береговъ Чернаго и Азовскаго морей. Новое общество предлагало, за отчисленность 5% на его акціонерный капиталъ, всѣ прибыли дѣлить пополамъ съ правительствомъ, срокъ же выкупа предпріятія отдалить на 20 лѣтъ. Предложеніе было, конечно, выгодно для казны, но исполненіе обѣщаемаго ровно ничѣмъ инымъ не гарантировано, какъ доходами же новаго предпріятія, еслибы оно оказалось дѣйствительно доходнымъ. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ,

[1]) Русск. госуд. кредитъ, т. II, стр. 382—390.
[2]) Свѣдѣнія беремъ изъ архива Н. Х. Бунге (въ Кіевскомъ унив.).

извлечь доходы могло легко и свободно казенное управленіе, безъ посторонней помощи. Вотъ почему отклоненіе сказаннаго ходатайства необходимо привѣтствовать, и остается только пожалѣть, что «независящія обстоятельства» помѣшали приступить правительству къ выкупу дороги *своевременно*, такъ какъ доходъ дороги съ каждымъ годомъ возрасталъ, выкупъ же по условіямъ концессіи опредѣлялся по доходности послѣдняго передъ выкупомъ года, если таковая была выше средняго за лучшіе 5 лѣтъ изъ послѣдняго семилѣтія. Дѣйствительно доходъ дороги въ 1891 г. по сравненіи съ 1890 годомъ возросъ уже на 880.000 руб., а въ первые 6 мѣсяцевъ 1892 г. вслѣдствіе огромныхъ хлѣбныхъ перевозокъ съ юга въ Москву и въ замосковскій районъ (по случаю неурожая) еще увеличился на 1.378.000 р.. Входя (въ 1892 г.) съ представленіемъ о выкупѣ, м-ръ ф-овъ поднималъ вопросъ, не желательно ли этотъ выпускъ отсрочить въ виду исключительности возрастанія дохода дороги въ 1892 г., обусловленнаго особыми обстоятельствами, тогда какъ нормально этотъ доходъ возрастаетъ ежегодно тысячъ на 400 р. и находилъ, что «эта отсрочка ясно сознанной правительствомъ цѣли въ видахъ доставленія нѣкоторыхъ выгодъ казнѣ и согласно сему убытковъ противной сторонѣ едва-ли соотвѣтствовала бы достоинству правительства, тѣмъ болѣе что владѣльцы этой линіи принадлежатъ къ числу капиталистовъ, заслуживающихъ довѣрія и съ своей стороны всегда содержавшихъ дорогу въ полной исправности». Кромѣ того м-ръ ф-овъ находилъ, что доходы дороги вообще растутъ, и, слѣд., казна навряд ли много потеряетъ, выкупивъ ее немедленно, не говоря уже о возможности для казны повысить тарифы дороги, которые ниже, чѣмъ на другихъ дорогахъ Россійской имперіи, ибо по условіямъ передачи въ 1871 г. М.-Курской дороги отъ казны частному обществу, ему было поставлено въ условіе не держать тарифовъ выше установленныхъ казною до передачи, а это возвышеніе могло бы усилить доходъ дороги minimum на 438.000 р. ежегодно. Наконецъ, необходимо было сооруженіе второго пути и вокзала въ Москвѣ, а поручить это дѣло о-ву, заканчивающему свои дни, было очевидно неудобно. М-ръ п. сообщ. съ своей стороны обѣщалъ при переходѣ дороги въ казенное управленіе сократить ея расходы на 390.000 р. ежегодно, а избытокъ доходовъ дороги надъ уплатами по выкупному капиталу исчислялъ до 1.000.000 р. въ годъ, сумму необходимую правительству, ибо предстояли дов. крупные (до 3 мил. р.) расходы на улучшеніе техническаго состоянія К.-Х.-Азовской ж. д.. Соединенное присутствіе совершенно правильно не согласилось съ тѣмъ доводомъ м-ра ф-овъ, что начатые съ о-вомъ о выкупѣ дороги переговоры обязываютъ правительство приступать непремѣнно къ

выкупу, хотя бы моментъ для этого и былъ неблагопріятенъ, но отсрочивать выкупъ не сочло нужнымъ уже по одному тому, что чистый доходъ акціонеровъ могъ возрастать даже просто отъ высокаго курса кред. рубля (когда меньше пришлось бы платить по металлическимъ облигаціямъ). Оно одобряло проэктированныя м-ами условія выкупа, но считало необходимымъ оговорить точнѣе, что 1) въ казну подлежитъ передачѣ и основной запасной капиталъ о-ва въ 5.000.000 р. кр. и тотъ запасной капиталъ дороги, который на основаніи § 10 устава общества образовался изъ отчисленій отъ чистаго дохода и предназначался между прочимъ на покрытіе расходовъ по исправленію дороги, усиленію подвижного ея состава, проложенію добавочныхъ путей etc., т. е. по тѣмъ работамъ, къ которымъ правительство должно было приступить немедленно послѣ выкупа.

Изъ справки, представленной м-омъ п. сообщ., видно, что сооруженіе дороги въ свое время обошлось казнѣ въ 44.938.626 р. кр. (503 версты), а съ прибавленіемъ сюда процентовъ на этотъ капиталъ по день передачи дороги частному обществу (8.138.761 р.) и за вычетомъ чистаго за это же время дохода дороги, вся затрата на нее исчислялась въ 48.472.274 руб. кред.. При продажѣ правительство зачислило въ уплату: 1) выручку по консолид. жел. дор. займу 1870 года на 27.339.200 руб. мет. нариц. въ суммѣ *26.597.522 руб. кред.* дѣйств., 2) выручку по другимъ консолид. займамъ уже послѣ продажи дороги на 14.364.800 р. мет. нар.— въ суммѣ *14.567.054 р. кр.* дѣйств. и 3) на 10.000.000 р. м. нар. акціями, принятыми за *11.000.000 руб. кр.*, итого *52.164.976 р. кр.* дѣйств., т. е. болѣе дѣйствительной стоимости дороги на 3.692.702 р. кр. По уставу о-ва, капиталъ его былъ опредѣленъ въ 15.729.000 р. мет. акціями и 41.704.000 руб. мет. нариц. облигаціями, итого 57.433.000 руб. мет., да въ 1886 году былъ выпущенъ дополнит. облигаціонный капиталъ, реализованный о-мъ отъ своего имени на 6.480.600 р. м. (21 мил. мар.). Весь первоначальный облигаціонный капиталъ (41.704.000 р. м.) и на 10.000.000 р. м. акціями выпускались для разсчета съ правительствомъ. А остальной акціонерный капиталъ (5.729.000 р. м. нар.) предназначался для дополнительныхъ работъ и поставокъ. Изъ него и былъ образованъ основной запасный капиталъ о-ва въ суммѣ 5.000.000 р. кр., о которомъ подняло вопросъ Соединенное Присутствіе, ибо акціи были выпущены на самомъ дѣлѣ не въ мет., а кред. валютѣ на сумму 18.264.000 р., реализація которыхъ дала 16.000.000 р., что и даетъ, за вычетомъ на 11.000.000 р. кр. дѣйст. переданныхъ въ казну, 5.000.000 р. [1]). Выкупъ дороги Высоч. утвер. 31 окт. 1892 г. поло-

[1]) Ср Рус. гос. кред. т. I, стр. 324, 387, 574—575.

женіемъ Соедин. Присутствія [1]) было постановлено произвести съ 1 января 1893 г., принявъ дорогу въ казну и приступивъ черезъ особую коммиссію госуд. контроля къ ревизіи отчетовъ дороги за послѣдніе 7 передъ выкупомъ лѣтъ (1885—1892 г.г.). Государ. контроль долженъ былъ окончить свою ревизію въ теченіе года со времени составленія отчета за 1892 г. и сообщить свои выводы особой ликвидаціонной коммиссіи, выбраной обществомъ М.-К. ж. д., которая обязана была въ мѣсячный срокъ представить свои возраженія, а госуд. контроль въ свою очередь — окончательное ревизіонное постановленіе по полученіи этихъ возраженій. Какъ и слѣдовало ожидать [2]) выводы госуд. контроля и ликвидаціонной коммиссіи разошлись, такъ что предстояло судебное разбирательство, нежелательное ни для правительства, ни для общества, которое поэтому просило м-ра ф-овъ о соглашеніи. Въ виду этого была образована особая коммиссія изъ представителей м-ва путей сообщенія, ф-овъ и госуд. контроля подъ предсѣдательствомъ директора департамента желѣзн. дѣлъ. Главное разногласіе между о-мъ и госуд. контролемъ произошло изъ за цифры дохода послѣдняго передъ выкупомъ года (1892 г.), который общество исчисляло въ 15.809.732—7.676.072=*8.133.660* р. а госуд. контроль въ 15.544.785—8.344.678=*7.200.107* руб. Особая коммиссія исчисляла этотъ доходъ въ 15.700.907—8.232.626=*7.468.281* руб., также ближе къ опредѣленному госуд. контролемъ. Но коммиссія въ то же время находила, что, несмотря на огромный чистый доходъ 1892 года, «самъ по себѣ онъ не можетъ служить правильнымъ показателемъ нормъ доходности за послѣднее передъ выкупомъ время, такъ какъ, если бы не исключительныя обстоятельства (перевозка хлѣба въ голодныя мѣстности по удешевленному тарифу), то доходъ за 1892 г. былъ бы исчисленъ въ гораздо большей суммѣ. А въ виду этого *опредѣленіе выкупной стоимости акцій М.-Курской дороги въ строгомъ соотвѣтствіи съ доходностью послѣдняго отчетнаго года едва ли было бы правильно по существу и справедливо въ отношеніи акціонеровъ этой дороги*» [3]). Такой парадоксальный выводъ основывался на томъ, что въ 1892 году эксплоатаціонные расходы поглотили 48,55% (по исчисленію общества) и 52,43% (по исчисленію особой коммиссіи) валоваго дохода дороги, а въ 1891 году всего 44,66—44,75%. Упускалось однако изъ виду, что колоссальный ростъ самого валового дохода 1892 г. (свыше, чѣмъ на 2 мил. руб. противъ 1891 г.) объяснялся именно этими усиленными хлѣбными

[1]) П. С. З. № 8991.

[2]) См. Дѣло кред. канц., отд. II, ст. I, № 36 за 1895 г., также *Вѣстн. финан.* 1895 г. № 37.

[3]) Ibid., стр. 540.

перевозками и что самъ м-ръ ф-овъ годъ тому назадъ подымалъ даже вопросъ объ *отсрочкѣ* выкупа въ виду *исключительно высокой доходности дороги именно въ 1892 г.*, обусловленной экстренными хлѣбными грузами. Кромѣ того, если акціонеры считали себя обиженными при опредѣленіи выкупной цѣны по чистому доходу 1892 г., то за основаніе можно было бы взять чистый доходъ предыдущихъ лѣтъ (составлявшій въ 1886 г.—5.768.042 р., въ 1887г.—6.984.285 р., въ 1888 г.—7.280.989 руб., въ 1889 г.—7.245.187 руб., въ 1890 г.—7.435.836 р., въ 1891 г.—7.773.263 р.) или доходъ 1893 г., составившій всего 7.194.230 руб. (расходъ эксплоатаціи равнялся 52,36%, откуда видно все легкомысліе заключенія коммиссіи объ *исключительности* дохода 1892 г. и построенія на этомъ вывода о необходимости увеличенія выкупной за дорогу суммы). Какъ бы то ни было особая коммиссія, капитализируя причитающійся акціонерамъ доходъ (исходя изъ средняго дохода за пять лучшихъ въ семилѣтіе 1886—1892 г.г.), пришла къ заключенію, что имъ приходится получить на акцію всего 259 р. съ процентами по 1 іюня 1895 г., акціонеры же просили по 270 р. 64 к. также съ процентами, при чемъ коммиссія предлагала имъ не наличныя деньги, а 4%-ую ренту по курсу 97 за 100 или всего 297 р. 66 к. нар., а акціонеры просили ту же ренту, но по разсчету 96 за 100, или 314 р. 28 к. нар. (съ процентами по 1 іюня 1895 г.). Въ результатѣ торга правительство сочло возможнымъ набавить 6 р. 90 к., а акціонеры скинуть 9 р. 72 к. (то обстоятельство, что акціонеры больше уступили, чѣмъ набавила коммиссія очень утѣшало м-во ф-овъ [1]), и, очень можетъ быть, что акціонеры нарочно запрашивали больше, чѣмъ полагали получить, спеціально съ цѣлью доставить м-ву ф-овъ удовольствіе чувствовать себя побѣдителемъ). 16 іюня 1895 г. было Высочайше утверждено положеніе Соедин. Присутствія [2]), которымъ было постановлено за каждую 100-рублевую непогашенную акцію общества М.-Курской ж. д. выдать свидѣтельствами 4%-ой ренты съ процентами, текущими съ 1 іюня 1895 г., на 300 руб. нар. и за каждыя пять погашенныхъ 100 р. акцій—900 р. нар. въ рентѣ и сверхъ того доплатить наличными за каждую непогашенную акцію 4 р. 42 к., за каждую погашенную—9 р. 34 к. кр., съ каковою цѣлью разрѣшалось м-ру ф-овъ выпустить свидѣтельствъ ренты на 60.000.000 р. нар., часть которыхъ должна была быть передана акціонерамъ, а остатокъ—реализованъ и употребленъ на доплаты имъ же наличныхъ и для разсчета съ акціонерами другихъ выкупаемыхъ въ казну дорогъ.

---

[1]) Ibid., стр 538
[2]) П. С. З. № 11849.

М-во ф-овъ исчисляло, что такимъ образомъ (если не считать процентовъ по 1 іюня 1895 г. съ 1 янв. 1893 г.), акціонеры получили за неногашенную акцію по 265 р., за погашенную по 165 р. наличными, или всего за 175.905 р. непог. акцій и 6735 погашенныхъ—47.726.100 р. дѣйств. и 49.202.200 р. нар. (считая курсъ реализаціи въ 97 за 100), проценты съ этой суммы составятъ 1.968 088 р., а если прибавить по 0,43% на погашеніе въ теченіе 59½ лѣтъ (по срокъ концессіи), или 211.569 р, получимъ весь ежегодный расходъ для казны по случаю выкупа 2.179.657 р., тогда какъ акціонеры въ среднемъ за пять лучшихъ лѣтъ въ семилѣтіе 1886—1892 г.г. получали на свою долю 2.398.595 р. ежегодно, т. е. болѣе на 218.938 р. Всего на сумму 273 р. 20 к. нар, выдаваемыхъ за каждую акцію (безъ процентовъ) акціонеры должны были получать ежегоднаго дохода 10 р. 93 к., вмѣсто 13 р. 61 к., которые они получили въ 1891 г. (доходъ котораго, вычисленный обществомъ дороги, не оспаривался и коммиссіей), т. е. на 20% меньше. Съ процентами казна должна была выплатить на акцію по 295 р. 42 к. наличными, на самомъ же дѣлѣ выдавалось въ рентѣ по 300 р. нар. (соотвѣтственно 291 р. дѣйств.) и по 4 р. 42 к. наличными деньгами.

За 175.905 непог. акцій это составило	52 771.500 руб.	въ рентѣ	+ 777.500 руб.	нал.
» 6.735 погаш. » » »	1 212.300 »	» »	+ 62.905 »	»
	53.983 800 руб.	въ рентѣ	+ 840.405 руб.	нал.

Наличныя деньги предназначались для вознагражденія правленія, служащихъ, ликвидаціонной коммиссіи, лицъ, приглашенныхъ къ участію въ сдачѣ дорогѣ и на покрытіе разныхъ расходовъ ликвидаціи дѣлъ о-ва. На 60.000.000 р. рента выпускалась потому, что каждая серія составляла сумму непремѣнно въ 10.000.000 р. Выпущена эта рента была распоряженіемъ м-ра ф-овъ 10 авг. 1895 г. [1])— серіи 143—148. Остатокъ ренты этой (6.016.200 р. нар.), за передачей 53.983.800 р. акціонерамъ М.-Курской ж. д., былъ реализованъ по курсу 97¾ [2]), т. е. для реализаціи 840.405 р. выданныхъ имъ наличными деньгами, пришелся выпускъ ренты въ 859.740 р., а всего за М.-Курскую ж. д. пришлось заплатить *54.843.540 р.* съ ежегоднымъ платежемъ (за учетомъ купоннаго налога) въ *2.084.055 р.* Эту сумму пришлось отдать за первоначальный затраченный акціонерами на пріобрѣтеніе дороги капиталъ въ 18.264.000 р., т. е. *втрое* болѣе. Такой результатъ являлся послѣдствіемъ неправильной

[1]) Собр. узак. 1895 г ст. 1220.

[2]) Объясн. зап къ отч госуд. контр. за 1895 г. стр. 34.

ж. д. политики прошлаго, когда уступались частнымъ обществамъ даже самыя выгодныя казенныя желѣзныя дороги и когда полученныя въ уплату за дорогу акціи (почти двѣ трети ихъ) правительство не умѣло удержать, а отчуждало за безцѣнокъ. Выкупъ М.-Курской дороги былъ въ концѣ концовъ произведенъ съ достаточнымъ и разумнымъ соблюденіемъ выгодъ казны, и м-во ф-овъ понесенными имъ трудами и настойчивостью въ правѣ было гордиться. Но нельзя не пожалѣть, что въ свое время выкупъ дороги безъ всякой надобности былъ отсроченъ, отъ чего и пришлось платить дороже, здѣсь при своевременномъ выкупѣ. Платежи по лежащимъ на дорогѣ обязательствамъ исчислялись въ 2.407.222 р. зол.=3.610.833 р. кр.+3.292 р. кр. [1]), а добавивъ сюда 2.084.055 р. новыхъ обязательныхъ платежей, получимъ всю сумму ихъ въ 5.698.180 руб. Чистый же доходъ дороги уже въ 1894 г. составилъ 8.494.466 р. [2]). Съ 1895 г. счета этой дороги были слиты со счетами М.-Нижегородской линіи, выкупленной къ этому времени въ казну въ составѣ дорогъ, принадлежащихъ Главному О-ву рос. ж. д., къ выкупу коихъ и переходимъ.

Главное общество Россійск. ж. д. [3]) съ самаго своего основанія лежало тяжелымъ бременемъ на госуд. казначействѣ, не смотря на то, что владѣло самыми лучшими ж. д. линіями въ государствѣ. Объясняется это чрезвычайными хищеніями при сооруженіи имъ дорогъ, такъ что даже крупный чистый доходъ ихъ не въ состояніи былъ оплатить числившіеся затраченными на ихъ сооруженіе (на самомъ дѣлѣ растраченные) капиталы. Къ этому присоединяется еще крайне неумѣлое и также несвободное отъ злоупотребленій хозяйничанье о-ва на дорогахъ, и, какъ результатъ, постоянныя приплаты казны по гарантіи, суммы которыхъ (съ процентами) къ 1 января 1894 года составляли уже 170.432.423 рублей [4]). Правительство однако неизмѣнно покровительствовало этому обществу и въ 1868 г. уступило ему лучшую казенную дорогу (Николаевскую), освободивъ ее отъ невыгодныхъ контрактовъ (обусловливавшихъ ея недостаточную доходность), — за уплату ежегодной ренты въ 6.000.000 р. м. и передачу въ казну $^3/_4$ чистаго дохода дороги (за вычетомъ этой ренты), если по другимъ дорогамъ о-ва казнѣ прійдется приплачивать гарантію, и $^1/_2$ этого дохода, если гарантіи приплачивать не придется. Вмѣсто 6.000.000 р. мет. было затѣмъ обществу разрѣшено платить только 7.200.000 руб. кр.,

[1]) Свѣд. госуд. контр. за 1893 г. стр. 21.

[2]) Свѣд. за 1898 г. стр. 79.

[3]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр 263—270 и 349—361.

[4]) Стат. сбор. м. п. с., вып. 40, стр. 17, табл. I.

хотя это была плата за проданную о-ву дорогу и правительство должно было употреблять получаемыя деньги въ свою очередь на оплату выпущенныхъ правительствомъ, въ цѣляхъ реализаціи покупной за дорогу суммы, облигацій на 577.500.000 фр., требовавшихъ именно эти 6.000.000 р. мет., по впослѣдствіи установившемуся курсу— 9.000.000 р. кр. въ среднемъ, т. е. на 1.800.000 р. больше, чѣмъ платило общество. Послѣднее однако не выполняло даже этихъ льготныхъ условій, а за нимъ начтено было разныхъ недовнесенныхъ суммъ до 16,6 мил. руб. (съ 1 сент. 1868 г. по 1 янв. 1883 г.). Тогда правительство вступило въ 1887 г. въ особое соглашеніе съ о-вомъ (въ своемъ мѣстѣ нами подробно разсмотрѣнное и оцѣненное [1]), по которому начетъ (въ суммѣ 15 мил. руб.) былъ возмѣщенъ особымъ облигаціоннымъ займомъ общества, гарантированнымъ правительствомъ, общество обязалось за счетъ другихъ займовъ увеличить провозоспособность своихъ дорогъ, и были нѣсколько измѣнены условія выкупа Николаевской ж. д., по которымъ выкупная сумма должна была исчисляться по семилѣтней средней чистой доходности дороги безъ вычета двухъ худшихъ годовъ (по первоначальнымъ условіямъ долженъ былъ производиться этотъ вычетъ). Но эти условія вступали въ силу только съ 1900 г., а если бы казна приступила къ выкупу до этого времени, то сохранялись прежнія условія, при чемъ выкупная сумма не могла опредѣляться даже по доходу ниже 2.000.000 р. въ годъ. Условіе это крайне было невыгодно для казны, да къ тому же въ «Соглашеніи» было точно оговорено, что изъ капитализированной суммы дохода Николаевской ж. д. вычитаются долги только этой дороги, а не всѣхъ дорогъ главнаго общества (чего не было въ первоначальныхъ условіяхъ). При такихъ обстоятельствахъ выкупить въ казну дороги главнаго общества на условіяхъ, выгодныхъ для казны, было совершенно невозможно. Право на выкупъ дорогъ главнаго о-ва казна получила еще 1 янв. 1887 г., срокъ концессіи наступалъ только въ 1952 г., по соглашеніямъ 1887 и 1891 г.г. правительство сохраняло за собою право на выкупъ дорогъ во всякое время. Вышнеградскій очевидно стоялъ за отсрочку выкупа дорогъ, хотя ихъ доходъ быстро возрасталъ, а съ этимъ ростомъ наступали менѣе выгодныя для казны условія ихъ выкупа (отчисленіе въ казну акціонеровъ не $^1/_4$, а $^1/_2$ чистаго остатка дохода Николаевской ж. д.). Такъ еще въ 1886—1888 г.г. казнѣ приходилось приплачивать по гарантіи обязательствъ Петербургско-Варшавской и Моск.-Нижегородской линій (1.100.805 р., 1.238.159 р., 432.248 р.), а съ 1889 г. приплаты исчезаютъ и

[1]) Рус. госуд. кредитъ, п. II, стр. 274—288.

напротивъ дѣлаются отчисленія въ пользу казны (сумма которыхъ 1889—1893 г.г. составила 1.682.123 руб.). С. Ю. Витте взглянулъ на дѣло совершенно иначе, чѣмъ его предшественникъ, и рѣшилъ, что откладывать выкупъ—значитъ обременять въ будущемъ госуд. казначейство уплатой все большей и большей выкупной суммы, не говоря уже о чрезвычайной важности имѣть въ рукахъ казны главнѣйшіе въ Имперіи рельсовые пути, эксплоатація которыхъ особенно въ связи съ другими уже выкупленными въ казну линіями (Моск.-Курская и К.-Х.-Азовская ж. д.) могла дать самые лучшіе результаты. Въ виду этого 22 окт. 1893 г. онъ вошелъ въ Соединенное Присутствіе съ представленіемъ о немедленномъ выкупѣ въ казну всѣхъ дорогъ главнаго общества. Представленіе это встрѣтило общее сочувствіе, и 14 ноября 1893 г. [1]) было постановлено съ 1 января 1894 г. произвести выкупъ Спб.-Варшавской и М.-Нижегородской линій и обратное принятіе въ казенное управленіе Николаевской ж. д. на основ. Выс. утвержд. 3 ноября 1861 г. устава гл. о-ва рос. ж. д. и § 52 Выс. утв. 7 іюля 1891 г. договора объ эксплоатаціи Николаевской дороги. Ревизіонныя замѣчанія по отчетамъ объ эксплоатаціи трехъ линій о-ва за 1893 годъ и ревизіонное заключеніе о причитающемся за этотъ годъ дивидендѣ госуд. контроль долженъ былъ предъявить не позже 20 дек. 1894 г., общее же окончательное заключеніе объ отчетѣ за 1893 годъ госуд. контроль долженъ былъ представить—черезъ годъ по полученіи его—ликвидирующему дѣла общества учрежденію, которое съ своей стороны должно было на замѣчанія госуд. контроля представить свои возраженія. Затѣмъ для объявленія о-ву окончательнаго ревизіоннаго постановленія срока назначено не было, но въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ объявленія о-ву этого окончательнаго постановленія м-ръ ф-овъ былъ обязанъ внести въ соед. присутствіе представленіе о причитающейся акціонерамъ выкупной ренты.

Такимъ образомъ, имѣя въ виду, что о-во обязано было представить отчетъ за 1893 г. не позже 15 мая 1894 г. и что госуд. контроль могъ бы окончательное ревиз. постановленіе сдѣлать въ теченіе не болѣе мѣсяца послѣ полученія имъ объясненій о-ва на замѣчанія контроля, потребовалось бы не менѣе 17 мѣсяцевъ для установленія выкупной за дорогу ренты. Такой порядокъ м-ръ ф-овъ находилъ крайне неудобнымъ [2]) въ виду того, что акціи главнаго о-ва въ этотъ промежутокъ времени подвергались бы сильнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ слуховъ о результатахъ ревизіи отчетовъ и изъ твер-

---

[1]) П. С. З. № 10049.

[2]) Вѣст. финансовъ, 1894 г., № 9.

дыхъ рукъ могли перейти къ спекулянтамъ заграницу, содѣйствуя колебаніямъ нашего вексельнаго курса. Поэтому м-ръ ф-овъ рѣшилъ прибѣгнуть къ *добровольному* соглашенію съ акціонерами гл. о-ва, а какъ этого соглашенія добиться было бы очень трудно (въ виду трудности сосредоточить въ предстоящемъ для этого общемъ собраніи акціонеровъ необходимое для обязательнаго постановленія число акцій, размѣщенныхъ въ значительной степени между мелкими капиталистами), то м-во ф-овъ обратилось за помощью къ представителямъ одной амстердамской (Липманъ, Розенталь и К°) и одной Петербургской фирмы (Международный банкъ) бар. Розенталю и къ Ротштейну съ предложеніемъ образовать синдикатъ для скупки акцій (биржевая расцѣнка которыхъ была сравнительно очень низкая) и для содѣйствія окончательному соглашенію съ правительствомъ. За это содѣйствіе синдикату было обѣщано по 1 руб. съ каждой акціи, или 600.000 руб. да сверхъ того на оплату заграничнаго гербоваго сбора и другіе расходы 414.264 руб.. Для опредѣленія выкупной за дорогу суммы м-во ф-овъ исходило изъ той цифры, которую приходилось платить на точномъ основаніи концессіи. По этимъ же условіямъ причиталось акціонерамъ ежегодно въ теченіе 58 лѣтъ: 1) 3.810.237 р. мет. гарантіи по акціямъ, 2) 2.000.000 р. кр. за Николаевскую дорогу и 3) рента за Варшавскую и Нижегородскую линіи, равная излишку чистой прибыли за 1893 г. сверхъ гарантированнаго по акціямъ платежа. Кромѣ того стоимость пріобрѣтенныхъ на средства акціонеровъ запасовъ топлива и матеріаловъ при выкупѣ дорогъ должна была распредѣлятся на годичные платежи по правиламъ 5%-аго займа и по числу лѣтъ, остающихся до истеченія срока концессіи, каковые платежи должны были прибавляться къ причитающейся акціонерамъ рентѣ, и эта стоимость опредѣлялась въ суммѣ не менѣе 4.400.000 р. Такимъ образомъ по точному смыслу устава приходилось платить до 5.103.570 р. мет. (обращая 2.000.000 р. кр. въ золотую валюту по курсу 1 р. 50 к. кр.= 1 р. з. и учитывая 5%-ый налогъ) да сверхъ того ренту за Варшавскую и Нижегородскую дорогу по меньшей мѣрѣ—въ суммѣ 900.000 р. кр., не считая еще платежей за топливо и матеріалы. Но акціи глав. о-ва въ концѣ октября 1893 г. доходили maximum до 243 р. кр., что рѣшительно не соотвѣтствовало причитающемуся на нихъ доходу. Естественно, что крупные капиталисты, скупавшіе эти акціи (въ синдикатъ входили многія парижскія, берлинскія, амстердамскія, петербургскія и московскія фирмы), интересовались не доходомъ на нихъ, а возможностью полученія прибыли на самой ихъ капитальной суммѣ. Въ виду этого составленное ими общее собраніе акціонеровъ для соглашенія съ правительствомъ о выкупной

за дороги г.г. о-ва суммѣ приняло охотно предложеніе м-ва ф-овъ произвести разсчетъ на такихъ основаніяхъ, чтобы 1) за каждую изъ 573.655 непогашенныхъ акцій въ 125 р. зол. каждая было выдано по три 4%-ыя 125 руб. зол. облигаціи, неподлежащія никакимъ на русскимъ налогамъ и погашаемыя въ теченіе 81 года на сложно-процентныхъ правилахъ (погасит. множитель=0,084381% въ полуг.), общую сумму 107.560.312½ р. зол.; 2) за каждыя десять погашенныхъ 26.345 акцій выдано было по три 4%-ыхъ облигаціи въ общей суммѣ 987.937½ р., 3) за каждый учредительскій пай по 150 р. или за 10.000 паевъ 1.500.000 руб. зол., всего новыхъ 4%-ыхъ облигацій на 110.048.250 р. зол.. Кромѣ того правительство обязывалось на каждую погашенную и непогашенную акцію добавить еще по 5 руб. наличными, или за всѣ 600.000 ихъ—3.000.000 р., учредителямъ—по 20 р. на пай, т. е. 200.000 р., членамъ управленія Глав. О-ва 39.000 р., членамъ ревиз. комиссіи—20.000 р., вознагражденія членамъ совѣта 56.735 р., на вознагражденіе служащихъ по распоряженію общаго собранія—180.000 р., синдикату банкировъ 1.014.264 р. (согласно первоначальному договору), всего 4.510.000 руб. кр. наличными деньгами, не считая вознагражденія служащимъ, которые лишались мѣста съ переходомъ дороги въ казну и сумму котораго м-ръ ф-овъ опредѣлилъ въ 490.000 р. кр.. Для реализаціи этой суммы долженъ былъ быть произведенъ выпускъ тѣхъ же 4%-ыхъ облигацій на 3.518.625 р. мет. нар., а весь выпускъ ихъ—составить 113.566.875 руб. зол. или съ округленіемъ 113.600.000 р. зол.. По принятіи общимъ собраніемъ этихъ условій, м-ръ ф-овъ вошелъ съ соотвѣтствующимъ представленіемъ въ соед. присутствіе, указавъ, что ежегодный платежъ съ 113.600.000 руб. зол., считая погашаніе въ теченіе 58 лѣтъ, составилъ бы 5.050.500 р. зол., т. е. на 53.070 р. зол. меньше, чѣмъ причиталось акціонерамъ по гарантированнымъ акціямъ и по доходу Николаевской дороги. Если же посчитать и ренту, причитавшуюся имъ за Варшавскую и Нижегородскую линіи (600.000 р. з.=900.000 р. кр.), то все сбереженіе госуд. казначейства отъ принятія условій выкупа, соглашенныхъ съ акціонерами, составитъ 653.070 р. з. ежегодно, при капитализіи изъ 4% на 58 лѣтъ—14.648.077 р. з.=21.972.115 р. кр., а, если посчитать стоимость запасовъ топлива и матеріаловъ въ 4.400.000 руб. и 2.300.000 руб. кр. дивиденда за 1893 г., то все сбереженіе казны опредѣлится въ 28.672.000 р. кр.. Разсрочка платежей 4% облигацій на 81 годъ вмѣсто 58 давала еще большее бюджетное сбереженіе для госуд. казначейства, ибо дѣйств. платежъ по нихъ составлялъ всего 4.735.486 р. зол., и м-ръ ф-овъ находилъ эту разсрочку весьма желательной, такъ какъ дороги черезъ

58 лѣтъ не исчезнутъ, а будутъ развиваться и продолжать давать средства на оплату разсроченнаго займа. Согласіе же акціонеровъ на такія невыгодныя для нихъ на первый взглядъ условія м-ръ ф-овъ объяснялъ все еще низкою цѣною акцій, которая, несмотря на скупку ихъ синдикатомъ, 20 января 1894 года едва достигала 272 р., тогда какъ выкупная цѣна ея была опредѣлена, по разсчету м-ра ф-овъ, въ 275 руб. [1]). Да надо еще добавить крупныя выдачи на пай, служащимъ, банкирамъ—посредникамъ и т. п., которые при выкупѣ на точномъ основаніи устава ничего не получили бы. М-ръ ф-овъ, заключивъ представленіе свое о выкупѣ, доказывалъ, что при томъ же ростѣ доходовъ выкупаемыхъ дорогъ, какой наблюдался дотолѣ, казна получитъ за четыре года болѣе, чѣмъ получила бы, оставляя дороги въ частныхъ рукахъ, на 3.000.000 руб. слишкомъ. Акціонеры же, получивъ въ 1876–1892 г. супердивидендъ (сверхъ 6 р. 25 к. зол. гарантированныхъ, отъ 2 р. 13 к. до 5 р. 07 к. будутъ получать по облигаціямъ только 1 р. 87 к. сверхъ тѣхъ же 6 р. 25 к. зол., но за то выигрываютъ 32 руб. на цѣнѣ каждой акціи. Соедин. Присутствіе [2]) отнеслось къ представленію м-ра ф-овъ въ высшей степени сочувственно: госуд. контролеръ (Т. П. Филипповъ) выразилъ, что по его мнѣнію, доведеніе переговоровъ съ акціонерами до столь благопріятнаго окончанія составляетъ важную заслугу министра финансовъ, и все Соединенное Присутствіе *единогласно* отдало должную справедливость энергіи м-ра ф-овъ, сумѣвшаго въ короткій срокъ добиться такихъ результатовъ. Условія выкупа были приняты, общество и его представители освобождены отъ всѣхъ претензій касательно эксплоатаціи всѣхъ трехъ дорогъ и во всѣхъ отношеніяхъ за время, истекшее съ основанія по день прекращенія общества и оно было освобождено отъ составленія баланса и отчета по эксплоатаціи за 1893 г. Положеніе Соедин. Присутствія было 9 февраля 1894 г. Высочайше утверждено [3]), и того же 9 февраля 1894 г. [4]) послѣдовалъ Высоч. указъ о выпускѣ 4%-ыхъ облигацій на сумму 113.600.000 руб. зол. съ паритетомъ въ 125 руб.=500 фр.=404 мар.=239 гульд.=19 £ 15 sh 6 d=96,25 дол. срокомъ на

---

[1]) Цѣна 4% облиг. 5-го вып. 20 янв. 1894 г. составляла 146 р. кр. за 100 р. зол., а слѣдов. цѣна одной 125 р. обл.=$\frac{125 \quad 146}{100}$=182 р. 50 к.+% за мѣсяцъ съ 20 янв. 1893 г —182 р. 91, а цѣна акціи слѣдоват., $\frac{182 \text{ р } 91 \text{ к} \times 3}{2}$=274 р. 36 к +5 р. добавленыхъ наличными, всего 279 р. 36 к Считая 4 р. на пониженіе 4%-ыхъ облигацій 6-го выпуска, все же получимъ цѣну акцій не ниже 275 р.

[2]) Беремъ свѣд. изъ дѣлъ к-та м-овъ въ арх. Н. Х Бунге.

[3]) П. С. З № 10335.

[4]) Собр. узак. 1894 г. ст. 164

81 годъ, полугодовыми тиражами, начиная съ 20 дек. 1894 г. Не подлежитъ сомнѣнію, что м-во ф-овъ добилось *благопріятныхъ* результатовъ при соглашеніи съ акціонерами Главнаго Общества. Но самая низкая биржевая оцѣнка этихъ акцій должна бы, казалось, указывать, что въ разсчетахъ м-ра ф-овъ кроется нѣкоторая ошибка. И дѣйствительно. М-ръ ф-овъ при своихъ разсчетахъ все время исходилъ изъ того, что гарантія по акціямъ Глав. О-ва должна была выплачиваться въ *золотой* валютѣ. Правда, гарантія и платилась въ золотой валютѣ, но это было только прискорбное недоразумѣніе, основанное на неумѣніи финансового вѣдомства соблюдать государственные интересы. Акціи Глав. О-ва были выпущены въ *серебряной* валютѣ, какъ и его $4^1/_2$%-ыя и 4%-ыя облигаціи 50-ыхъ и 60-ыхъ г.г. Мы неоднократно указывали, что оплачивать серебряные наши займы золотомъ совершенно ненужная расточительность, прямо непозволительная при нашей бѣдности, что Австрія по своимъ серебрянымъ займамъ никогда не платила золотомъ, и кредитъ ея отъ этого нисколько не пострадалъ, а напротивъ въ настоящее время стоитъ выше русскаго. Однако у насъ настойчиво продолжали оплачивать серебряные займы золотомъ будто бы въ цѣляхъ поддержки русскаго кредита. При выкупѣ дорогъ Главнаго Общества можно было бы несомнѣнно поставить этотъ вопросъ о валютѣ акцій общества, и тогда акціонерамъ пришлось бы пойти на многія важныя уступки, быть можетъ, болѣе важныя, чѣмъ они сдѣлали на самомъ дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ спорить имъ съ м-омъ ф-овъ особенно не приходилось, ибо оплата акцій золотомъ— была лишь *милостью* правительства, а не его обязанностью (хотя бы нравственною). Еслибы м-во ф-овъ догадалось черезъ тотъ же синдикатъ *заранѣе* скупить по дешевымъ цѣнамъ акціи Главнаго О-ва (по 230—240 р.), то путь этотъ оказался бы для госуд. казначейства наиболѣе выгоднымъ: безъ всякаго соглашенія оно стало бы хозяиномъ предпріятія. Поэтому ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ преувеличивать «выгодности» соглашенія м-ва ф-овъ съ главнымъ обществомъ, легко можно было бы при желаніи добиться и гораздо лучшихъ результатовъ.

Дороги Главнаго Общества перешли въ казну съ огромнымъ лежащимъ на нихъ долгомъ. Таковой исчислялся въ.

170.400 000 р	въ новыхъ	4%	облигаціяхъ съ платежомъ въ	7 103.229 р.	ежег.
47.622.000 »	» старыхъ	$4^1/_2$%	обл. 1858 г » »	2.452.854 »	»
43.572.187 »	» »	4%	обл. 1861, 1888 и 1890 г. съ плат. въ	1.966.144 »	»
18 384.937 »	» »	3%	обл. вып. 1880 г. съ платеж. въ	683.145 »	»
9 000.000 »	» 4%	облигаціяхъ	1893 г. съ платежомъ въ	401.256 »	»
134.781.375 »	» 4%	»	Николаевской дороги 1 и 2 вып	9.000.000 »	»
423.760.499 р				21 606.628 р.	ежег.

Кромѣ того было выдано правительствомъ ссудъ на 40.157.600 р. съ платежомъ въ 1.576.955 р. [1]), да долга по гарантіи акцій и облигацій и процентовъ по ссудамъ по случаю выкупа было сложено на 129.475.068 р. [2]), начисляя на которыя по 4½% получимъ ежегодный платежъ въ 5.826.378 р. Слѣдовательно только придоходѣ въ 29.009.961 р. дороги окупали сполна такъ или иначе затраченный на нихъ капиталъ. Но всѣ три дороги дали въ среднемъ за лучшіе шесть лѣтъ изъ семилѣтія 1886—1892 г.г. только 22.585.830 р.,—цифру едва достаточную только для оплаты процентовъ по облигаціямъ, изъ которыхъ въ виду низкаго ихъ нариц. процента, только 4½%-ыя облигаціи 1858 г. возможно было подвергнуть конверсіи (что и было сдѣлано въ 1898 г. [3]). Перешло въ казну всего 2242 версты рельсовыхъ путей, нар. первонач. капиталъ которыхъ исчислялся [4]) въ 553.111.288 р. (не считая наросшаго долга), или по *246.610 р. на версту*, платежей же на версту, считая по ссудѣ 4½% (или 1.807.092 р. ежегодно), а всего (кромѣ процентовъ по долгамъ) 23.413.720 р., приходится *10.443 р.* ежегодно. Если включить долги, то получимъ капитальную затрату на версту дороги въ 304.409 р. а платежей—въ 13.042 р. Выработать на версту дороги такой доходъ очень трудно. Германскія дороги давали чистаго дохода въ среднемъ на версту даже въ послѣднее время (1894—1899) отъ 6.968 до 7.909 р., англійскія отъ 11.125 до 12.010 р., о другихъ государствахъ и говорить нечего. Не смотря на это казенное управленіе не отчаялось въ надеждѣ на увеличеніе со временемъ доходовъ выкупленныхъ дорогъ и вслѣдствіе естественнаго ихъ роста и вслѣдствіе разумной экономіи въ расходахъ. Съ Московско-Нижегородской линіей было соединено управленіе только что выкупленной въ казну доходной *Московско-Курской* линіи и линіи *Муромской*, выкупленной при Н. Х. Бунге [5]). Что же касается до дороги Николаевской, то къ ней были присоединены казенная *Портовая* вѣтвь (раньше бывшая въ арендѣ у главнаго общества [6]) и сооруженная въ 1888 году на средства и распоряженіемъ казны *Ржево-Вяземская* линія [7]). Для того же чтобы послѣдняя вѣтвь была связана съ Николаевской линіей пове-

---

[1]) Свѣд. госуд. контр о жел. дор. за 1893 г. стр. 17—18.

[2]) Свѣд. за 1898 г. стр. 49.

[3]) Руск. госуд. кредитъ. т. III, гл. I, стр. 77—84.

[4]) Беремъ подсчетъ госуд контр. за 1893 г. (Свѣдѣнія, стр. 16—17), замѣнивъ только акціи о-ва выпущенными при выкупѣ взамѣнъ ихъ облигаціями.

[5]) Русск. госуд. кредитъ, т. I, стр. 556.

[6]) Ibid., стр. 557—558.

[7]) Русск госуд. кредитъ, т. II, стр. 402.

лѣно было выкупить въ казну *Новоторжскую* ж. д. (отъ Останкова до Ржева, всего 127 верстъ). Дорога эта была сооружена [1]) въ 1868—1870 годахъ за счетъ *негарантированнаго* акціонернаго (1.760.800 руб. кр.) и облигаціоннаго гарантированнаго капитала, оставленнаго за собою правительствомъ (на сумму 3.309.800 руб. м. нар.). Доведенная только до Ржева и не продолженная далѣе для соединенія съ какой-либо другой ж. д. линіей, дорога эта давала крупные убытки, долги правительству по гарантіи дошли къ 1894 году до 4.390.281 р. Дѣла ея не поправила и передача ей въ аренду казенной Ржево-Вяземской линіи (срокомъ по 31 дек. 1893 г.), вслѣдствіе чего было отсрочено даже право казны на выкупъ дороги съ 30 мая 1890 г. по 23 іюня 1894 г.. Выс. утв. 18 марта 1894 г. положеніемъ Соед. Присутствія [2]) было повелѣно съ 1 іюля 1894 г. принять эту дорогу въ казенное управленіе, предоставивъ м-ру ф-овъ не позднѣе трехъ мѣсяцевъ со дня объявленія о-ву Новоторжской дороги окончательнаго ревизіоннаго постановленія по его отчетамъ, внести установленнымъ порядкомъ въ Соед. Присутствіе представленіе объ утвержденіи выкупной за дорогу суммы въ связи съ предположеніями своими относительно всѣхъ разсчетовъ между казною и обществомъ. Но дорога не вырабатывала дохода, достаточнаго для оплаты лежащихъ на ней обязательствъ, за нею числился огромный долгъ казнѣ, акціи были негарантированы, дивиденда никогда не давали, ничего не стоили. Въ виду этого м-ръ ф-овъ полагалъ принять дорогу въ казну со всѣми ея обязательствами, не выдавая акціонерамъ никакого вознагражденія, на точномъ основаніи устава общества. Въ виду этого Высоч. утв. 21 апр. 1895 г. положеніемъ Соед. Присутствія [3]) было постановлено: 1) освободить о-во отъ составленія отчета по эксплоатаціи дороги за первые шесть мѣсяцевъ 1894 г. и передаточнаго баланса счетовъ о-ва, а равно отъ производства ликвидаціи дѣлъ о-ва, 2) принять, что за переходомъ Новоторжской ж. д. въ казну всѣ разсчеты правительства съ о-вомъ сей дороги считаются оконченными и что по акціямъ о-ва никакихъ уплатъ отъ правительства не причитается. На этой дорогѣ числилось [4]) 5.277.789 руб. облигаціоннаго долга съ платежемъ въ 267.789 руб. и кромѣ того ссудъ на 35.897 р. съ платежомъ въ 1.627 р. ежегодно, а всего 5.313.686 р. съ платежомъ въ 269.416 р. На казенной Ржево-Вяземской линіи числился капиталъ въ 4.690.003 р. съ 234.500 р.

[1]) Русск. госуд. кредитъ, т I, стр. 366—367.

[2]) П. С. З. № 10441.

[3]) П. С. З. № 11562.

[4]) Свѣд. госуд. контр. о жел. дор. 1893 г. стр. 18—19.

платежей. Послѣдняя линія давала только убытки, доходы же собственно Новоторжской линіи въ среднемъ за лучшіе пять лѣтъ, семилѣтія 1887—1893 г.г. составили только 235.753 руб. и не подымались выше [1]) 284.044 руб. (въ 1889 г.). Итакъ никакихъ выгодъ казнѣ переходъ въ ея вѣдѣніе этихъ дорогъ не сулилъ, но упорядочить дѣло было во всякомъ случаѣ возможно, почему выкупъ этотъ и необходимо привѣтствовать 18 авг. 1895 г. было Выс. повелѣно [2]) присоединить дорогу съ 1 окт. 1895 г. къ Николаевской. Акціонеры о-ва *Новоторжской* ж. дор., конечно, остались крайне недовольны тѣмъ, что имъ ничего не дали по ничего нестоющимъ акціямъ, ибо были примѣры, когда по такимъ же акціямъ (Либаво-Роменской дороги, напр.) выдали довольно крупныя деньги. Еще недавно (въ 1902 г.) одинъ изъ «пострадавшихъ» акціонеровъ жаловался въ газетахъ на нарушеніе правъ общества. Правительство однако въ данномъ случаѣ поступило вполнѣ цѣлесообразно, и остается пожалѣть, что такой политикѣ (не давать денегъ тамъ, гдѣ ихъ по закону не слѣдовало давать) оно слѣдовало очень рѣдко.

Въ этомъ отношеніи гораздо менѣе счастливой оказалась казна и болѣе счастливыми акціонеры другой, присоединенной къ Николаевской ж. д., дороги—*Боровичской*. Уставъ этой дороги былъ утвержденъ въ 1872 г. [3]), а въ 1877 г. она была открыта для движенія (Угловая-Боровичи, всего 28 верстъ). Капиталъ ея состоялъ изъ 551.875 р. зол. акціями и 1.103.750 р. зол. облигаціями и тѣ и другія *безъ гарантіи правительства*. Но подъ всѣ временныя свидѣтельства на облигаціи и подъ 1560 акцій госуд. банкъ въ свое время выдалъ ссуду въ суммѣ свыше 1.000.000 руб. кр., на каковыя деньги, собственно говоря, дорога была и выстроена. Кромѣ того общество задолжало и частнымъ лицамъ, и уже 30 апр. 1882 г. [4]) было объявлено несостоятельнымъ, такъ какъ доходы дороги не покрывали даже расходовъ эксплоатаціи. Общество само ходатайствовало передъ правительствомъ о пріемѣ дороги въ казну, и въ 1885 г. послѣдовало было соглашеніе о таковомъ принятіи за 993.376 р., изъ которыхъ 498.000 р. должно было пойти на уплату казенныхъ долговъ (ихъ было 1.362.167 руб.), а остатокъ на покрытіе долговъ частныхъ (сумма ихъ составляла 2.568.000 р.). Но къ этому времени Сенатъ разъяснилъ, что долги госуд. банку Боровичской дороги должны пользоваться правомъ преимущественнаго удовлетворенія, какъ обезпеченные облигаціями, а потому всѣ

---

[1]) Ibid, стр 433

[2]) П. С З № 12007.

[3]) Рус. госуд кредитъ, т. I, стр. 409

[4]) Эти и дальнѣйшія свѣдѣнія беремъ изъ статьи въ *Вѣстн. Фин.* 1895 г. № 39.

993.375 р. выкупной суммы должны были идти на уплату банковаго долга. Вслѣдствіе несогласія частныхъ кредиторовъ съ рѣшеніемъ Сената, учрежденъ былъ конкурсъ надъ несостоятельной дорогой, который просилъ дать на уплату частныхъ долговъ хотя бы 260.000 р. М во ф-овъ отказало и въ этомъ, и тогда конкурсное управленіе повергло на всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя просьбу о принятіи дороги въ казну съ назначеніемъ кредиторамъ какой-нибудь суммы по усмотрѣнію правительства. Просьба эта была уважена, и рѣшено было выдать всего 117.410 р., изъ коихъ 6.741 р. на удовлетвореніе претензій по отчужденію земель, 12.000 руб.— конкурсу и 98.669 р. кредиторамъ по 10 к. за рубль. Условія эти внесены были въ комитетъ министровъ, который постановилъ (Выс. утв. 5 іюля 1895 г. [1]) принять съ 15 авг. 1895 г. дорогу въ казну, поставивъ на видъ, что даруемая кредиторамъ дороги сумма есть только актъ милосердія со стороны Государя, какъ это и было на самомъ дѣлѣ. Всего дорога обошлась казнѣ въ *1.610.000* р. (?), доходовъ дорога давала въ 1891 г.—6.495 руб., въ 1892 г.— 12.145 р., въ 1893 г.—11.061 р. чистыхъ. кредиторамъ было въ концѣ концовъ уплочено 130.694 руб. [2]). По соединеніи Николаевской, Портовой, Новоторжской, Ржево-Вяземской и Боровичской линій (931 вер.) въ одно общее управленіе съ добавленіемъ необходимыхъ расходовъ на ихъ улучшеніе, основные и дополнительные капиталы ихъ къ 1901 г. были исчислены въ 273.040.120 р. съ платежемъ въ 11.398.303 р., на версту 293.276 р. съ платежомъ въ 12.243 р., а въ 1905 г. уже 308.718.906 р. съ платежомъ въ 13.146.761 р., на версту—331.599 р. капитальной затраты и 14.399 р. ежегодныхъ платежей [3]). Чистый доходъ дороги составлялъ.

въ	1895 г.—16.340.617 р.	(коэф. эксплоатаціи	45,5%)
„	1896 „—17 338.831 „	(„ „	45,3%).
„	1897 „—17.514.659 „	(„ „	45.8%).
„	1898 „—19.269.444 „	(„ „	49,00%)
„	1899 „—17.434.142 „	(„ „	47,6%).
„	1900 „—16.933.550 „	(„ „	53,9%).
„	1901 „—14 971.544 „	(„ „	56,8%).
„	1902 „—15 282.247 „	(„ „	57,2%).
„	1903 „—16.323.725 „	(„ „	56,9%)
„	1904 „—15.190.272 „	(„ „	58,2%)
„	1905 „—17.456.740 „	(„ „	53,7%)

тогда какъ въ предшествовавшіе три года (1892—1894 г.г.) при раздѣльномъ управленіи чистый доходъ всѣхъ дорогъ составлялъ 11.622.530 р., 14.221.129 р. и 15.934.764 р., а коэф. эксплоат. 50,1 46,3 и 43,8%. Слѣдов. отсюда еще нельзя сдѣлать вывода о выгодности сказаннаго сліянія: чистый доходъ росъ очевидно подъ вліяніемъ увеличенія валоваго дохода, а отнюдь не вслѣдствіе уменьшенія расходовъ эксплоатаціи да и самый ростъ чистаго дохода весьма проблематиченъ и имѣетъ тенденцію къ уменьшенію, а ежe-

[1]) П. С. З. № 11942. [2]) Прил. къ отч. госуд. контр. за 1900 г. стр. 114—114. [3]) Свѣд. госуд. контр о ж. д. за 1900 г. стр. 17.

ходные обязательные платежи—къ быстрому возрастанію,—результатъ крайне безпорядочнаго управленія дорогой, послѣдніе годы все болѣе и болѣе ухудшающагося.

Основные и дополнительные капиталы соединенныхъ Московско-Нижегородской и Московско-Курской дорогъ исчислялись къ 1905 г. въ 217.405.500 р., на вер. 225.324 р., ежегодн. плат. въ 10.267.778 р., по 9.394 р. на версту (1.098 в.[1]). Чистый доходъ исчислялся:

за 1895 г.	въ 14.052.259 р.	при коэф. экспл. въ	50,5%
„ 1896 „	„ 14 537 393 „	„ „ „ „	49,8%
„ 1897 „	„ 15.434 824 „	„ „ „ „	47,7%
„ 1898 „	„ 17.720.856 „	„ „ „ „	44,9%
„ 1899 „	„ 16.228 181 „	„ „ „ „	48.2%
„ 1900 „	„ 13.505.200 „	„ „ „ „	53,2%
„ 1901 „	„ 12.686.316 „	„ „ „ „	55.2%
„ 1902 „	„ 11.387.474 „	„ „ „ „	57,9%
„ 1903 „	„ 13 528.210 „	„ „ „ „	54,6%
„ 1904 „	„ 12.399.936 „	„ „ „ „	56,5%
„ 1905 „	„ 11.646.799 „	„ „ „ „	55,5%

Рѣзкое паденіе доходовъ этихъ дорогъ объясняется, какъ уже мы говорили выше, конкурренціей новыхъ частныхъ, приблизительно параллельныхъ. Въ предыдущіе четыре года до соединенія линій результатъ ихъ эксплоатаціи выразился въ слѣдующ. цифрахъ:

Чистый доходъ	1891 г.—13.937.912 р.,	а коэф. экспл	44,8%
„ „	1892 „—14.832 851 „	„ „ „	46,9%
„ „	1893 „—13.344.961 „	„ „ „	48.9%
„ „	1894 „—15.114.078 „	„ „ „	46,9%

И изъ этихъ цифръ ничего нельзя вывести въ пользу системы «сліянія», равно какъ и вообще въ пользу казеннаго хозяйства передъ частнымъ. Скорѣе,—наоборотъ.

По *Петербургско-Варшавской* дорогѣ (1413 в.[2]) весь основной и дополнит. капиталъ исчислялся къ 1905 г. въ 263.348.748 р., на версту—182.501 руб., а ежегодные платежи въ 10.971.391 руб. или по 7.265 р. на версту. Что же касается до чистаго дохода этой дороги[3]), то онъ составлялъ:

въ 1894 г.	—4.495.907 р.,	коэффиц. эксплоат.	—68,0
„ 1895 „	—5.745.559 „	„ „	—62,8
„ 1896 „	—5.835.190 „	„ „	—63,2
„ 1897 „	—6.266.230 „	„ „	—63.2
„ 1898 „	—6.905.790 „	„ „	—61,5
„ 1899 „	—5.937.668 „	„ „	—68,8%
„ 1900 „	—5.147.960 „	„ „	—74,9
„ 1901 „	—5.352.211 „	„ „	—74,4
„ 1902 „	—5.371.153 „	„ „	—75,5
„ 1903 „	—6.122.102 „	„ „	—73,8
„ 1904 „	—4.634.039 „	„ „	—78,9
„ 1095 „	—4.297.457 „	„ „	—78,9

[1]) Включая открытую 1 окт 1898 г. вѣтвь Сергіево-Пеньково 15½ в.

[2]) Включая вновь сооруженныя казною вѣтви въ 1895—1899 г г.: Ораны—Потаранцы 38½ в., Гродна—Олита 185 в. и Потаранцы—Олита 4 в.

[3]) Всѣ цифры, какъ и предыдущія, изъ свѣд. госуд. контроля о жел. дор. за 1899 г. стр. 62—77, за 1900 г. стр 25, за 1901 г. стр. 16—17, 1904 г. стр. 8—9 и 86—97. Разсчеты вездѣ наши.

Такой доходъ, конечно, не могъ быть достаточнымъ для оплаты обязательствъ дороги При частномъ хозяйничаньи результаты были еще хуже, ибо въ предыдущее четырехлѣтіе доходы дороги составляли всего:

въ 1890 г.	—3.817.779 р.,	а коэфф.	эксплоат.	—70,9%
» 1891 »	—3.976.235 »	»	»	—70,0%
» 1892 »	—4.917.999 »	»	»	—66,0%
» 1893 »	—1.442.473 »	»	»	—69,7%

Во всякомъ случаѣ выкупъ всѣхъ означенныхъ дорогъ не ввелъ казну въ убытки, и весьма отрадно, что онъ не былъ отсроченъ, какъ о томъ хлопотали ж. д. общества: несомнѣнно чистый доходъ выкупленныхъ рельсовыхъ путей имѣетъ тенденцію къ постоянному возрастанію, иногда задерживаемому посторонними причинами.

Одновременно съ выкупомъ дорогъ, имѣвшихъ первостепенное государственное значеніе и благодаря которымъ въ рукахъ правительства сосредоточены были линіи, соединяющія Петербургъ съ Азовскимъ моремъ, Варшавой и Нижнимъ произведенъ былъ также выкупъ цѣлаго ряда дорогъ меньшаго значенія, преимущественно изъ рукъ тѣхъ обществъ, хозяйничанье которыхъ наносило казнѣ крупный ущербъ.

Первою изъ такихъ дорогъ выкуплена была *Оренбургская* [1]), сооруженная и открытая для движенія 1 янв. 1877 г. на гарантированный правительствомъ акціонерный (8.158.162 р. кр. нар.) и облигаціонный (19.271.250 р. мет.) капиталы. Хозяйничанье на этой дорогѣ велось крайне неудовлетворительно, такъ что за нею накопился огромный долгъ казнѣ по гарантіи—до 39.780.615 р.[2]), не считая того, что часть долговъ дороги была погашена посредствомъ выпуска съ этою цѣлью дополнительнаго облигаціоннаго займа на сумму 6.722.200 р. кр., оставленнаго правительствомъ за собою и включеннаго въ составъ $4^1/_2$%-ыхъ консолид. ж. д. займовъ 1890 и 1892 г.[3]). Сумма всѣхъ капиталовъ дороги къ 1893 г. опредѣлялась[4]) въ 43.927.251 р., а ежегодныхъ обязательныхъ платежей въ 2.205.085 р., Чистый же доходъ дороги составлялъ:

Въ 1886 году	. . . .	1.198.896 руб.
» 1887 »	. . . .	418.537 »
» 1888 »	. . . .	17.912 »
» 1889 »	. . . .	520 »

[1]) Рус. госуд кредитъ, т I, стр 406—407.
[2]) Свѣд. госуд. контр. за 1898 г. стр 49.
[3]) Рус госуд кредитъ т. II, стр. 350—351. Погашены были прежнія правительственныя ссуды обществу.
[4]) Стат. сбор. м. п. о. вып. 37. стр. 19—25 табл I

Въ 1890	году	. . . .	1.981 руб.
» 1891	»	. . . .	180.178 »
» 1892	»	. . . .	410.726 »

Такимъ образомъ дорога эта, еще недавно приносившая порядочный доходъ (въ 1884 г., напр. достигавшій 2.006.879 р. чистыхъ), съ 1887 г. стала быстро приходить въ упадокъ и грозила впасть въ полную несостоятельность. Объясняется это обстоятельство тѣмъ, что правленіе общества допускало явныя злоупотребленія при эксплоатаціи дороги, а правительство не умѣло принять никакихъ мѣръ противъ этихъ злоупотребленій. Срокъ выкупа дороги наступалъ только 5 апрѣля 1897 г., но нашли невозможнымъ ожидать этого срока, такъ какъ все болѣе и болѣе возрасталъ долгъ дороги правительству, акціонеры же, доходъ которыхъ былъ гарантированъ, не имѣли никакой надобности заботиться объ улучшеніяхъ дороги. О-во само ходатайствовало о выкупѣ, прося выдать ему 4%-ыя бумаги соотвѣтственно гарантиров. доходу. М-ръ ф-овъ вошелъ въ Соедин. Присутствіе съ представленіемъ о выкупѣ дороги 24 ноября 1892 г., находя возможнымъ удовлетворить это ходатайство. Представленіе это было одобрено и 11 дек. 1893 г. составлялось Высоч. утвер. постановленіе Соедин. Присутствія [1]) о выкупѣ дороги въ казну съ 1 января 1893 года. Для разсчета съ акціонерами, которымъ никакъ нельзя было дать меньше того, что было гарантировано въ видѣ дохода на акціи, выпущены были 4%-ыя облигаціи съ погашеніемъ отъ 20 янв. 1893 г. въ теченіи 65 лѣтъ (погасител. множитель=0,33194% [2]), на сумму 10.125.300 р. кр., изъ которыхъ 9.853.300 р. обмѣнены на акціи, а 272 000 р. кред. нар. удержаны въ обезпеченіе могущихъ быть взысканій и начетовъ на общество. На 10 погашенныхъ акцій выдавалась одна 4%-ая облигація. М-ръ ф-овъ входя съ представленіемъ о выкупѣ Оренбургской ж. д., указывалъ на необходимость въ виду досрочнаго выкупа дороги дать акціонерамъ и капитализированную сумму (по срокъ наступленія права на выкупъ жел. д., т. е. по 5 апр. 1897 г.) возможныхъ правительственныхъ сбереженій при казенной эксплоатаціи (вслѣд. сліянія Оренбургской дороги съ казенной Самаро-Уфимской). Ежегодное сбереженіе это вычислялось въ 140.000 р., а его капитализир. цифра въ 526.120 руб. кр.. Изъ этой цифры, *за удержаніемъ впрочемъ изъ нея начетовъ* рѣшено было выдать вознагражденіе также и держателямъ *погашенныхъ* уже акцій. Гарантированный по акціямъ платежъ составлялъ 416.066 р. ежегодно,

---

[1]) П. С. З. № 9143.

[2]) Свѣд госуд. контр. 1894 г стр 25, ошибочно—0,125814.

а по по замѣнившимъ ихъ облигаціямъ—438.612 руб. [1]). такъ что въ смыслѣ облегченія ежегодныхъ платежей государ. казначейство ровно ничего не выгадало при выкупѣ, напротивъ, потеряло 22.516 руб. ежегодно, а между тѣмъ нарицательную цифру своихъ обязательствъ по дорогѣ увеличило на 26,8% или же на 2.140.688 руб. (съ 7 984.612 руб. до 10.125.300 руб.). Впослѣдствіи облигаціи Оренбургской дороги всѣ были выкуплены или обмѣнены на 4-ю государственную ренту, отчего получилось значительное бюджетное сбереженіе за счетъ отказа отъ погашенія этого займа [2]). но правительство, замѣнивъ 5%-ыя акціи общества Оренбургской ж. д. такими же облигаціями, имѣя полную возможность (не будучи лишено на это права [3]) конвертировать таковыя въ 4% ую ренту, что можно было въ ближайшемъ будущемъ (1897—1898 г. г.) послѣ выкупа дороги совершить по курсу alpari, а въ годъ выкупа (1893 г.)—по курсу 92—93 за 100. но не по 78,85 за 100, по которому произведенъ былъ разсчетъ на самомъ дѣлѣ. Конечно, акціонеры, отстаивая свои интересы, ссылались на то, что они «потерпѣли» при перечисленіи ихъ акцій въ 1878 г. съ металлической валюты на кредитную по курсу 1 р. 25 к. кр. за 1 р. мет. тогда какъ впослѣдствіи курс. кред. рубля упалъ. но, не говоря уже о совершенно добровольномъ тогда на этотъ обмѣнъ ихъ согласіи, не слѣдовало забывать, что дорога въ сущности была сооружена за счетъ облигаціоннаго капитала, даннаго правительствомъ, а акціи концессіонеры получили въ награду за свою предпріимчивость въ дѣлѣ организаціи подписки на акціи. Если же м-во ф-овъ ссылалось на то, что выкупъ производился за четыре года до срока, и отсюда нужна пощада интересовъ акціонеровъ, то вѣдь къ этому досрочному выкупу правительство приступило въ силу крайней необходимости: положительнаго разстроенія дороги акціонерами, приведшими небезвыгодное предпріятіе къ полному краху: дорога вѣдь выкупалась въ силу ея *несостоятельности*, а вовсе не потому, что правительство нуждалось въ ней для какихъ-нибудь высшихъ государственныхъ цѣлей. Словомъ, выкупъ Оренбургской ж. д. былъ произведенъ совершенно безъ всякаго соображенія съ выгодами госуд. казначейства.

---

[1]) Ср. Свѣд. госуд. контр. о жел. дор. 1894 г., стр. 22. Стат. сбор. м. п. г. вып. 37, стр. 19 табл. I. Платежъ по облигаціямъ вычисленъ въ этихъ источникахъ невѣрно (въ 417.751 р.).

[2]) Русск. госуд кредитъ, т. III, гл. I. стр. 50—51.

[3]) М-во ф-овъ указывало, что по § 71 устава о-ва Оренбургской ж. д. при выкупѣ акціонерамъ должны были быть выданы 5%-ыя бумаги *по срокъ конверсіи*, но ничего не было сказано о правѣ правительства на конверсію этихъ бумагъ. Но это право само собою подразумѣвалось и категорически подтверждалось Высоч. указомъ 8 ноября 1888 г. Иначе ни одинъ заемъ, погашаемый въ опредѣленные сроки по опредѣленному плану, нельзя было бы конвертировать Утверждать противное значитъ оспаривать всю исторію конверсіонныхъ операцій въ Европѣ и Америкѣ.

Всего перешло въ казну съ выкупомъ Оренбургской линіи (Батраки-Оренбургъ)—508 верстъ рельсовыхъ путей (не считая 12 верстъ вѣтвей). Съ 1891 г. дорога эта была слита съ казенною *Самаро-Златоустовскою* дорогой, сооруженной распоряженіемъ правительства въ 1886—1892 г. г. [1]) отъ Самары до Челябинска (протяженіемъ въ 905 верстъ съ вѣтвями). Казенное управленіе дало сразу же самые благопріятные результаты сравнительно съ частнымъ. Оренбургская линія, дававшая послѣдніе три года (1890—1892 г.) при частномъ завѣдываніи одни крупные дефициты, въ 1893 г. по переходѣ въ казну дала 48.440 чистаго дохода (обѣ дороги вмѣстѣ 591.404 р.), въ 1894 г. по сліяніи чистый доходъ оказался уже въ суммѣ 712.816 руб., въ 1895 году—1.887.117 руб., въ 1896 году—2.149.237 руб. Съ 1897—1900 г.г. предпріятіе расширяется присоединеніемъ къ нему вновь отстроенныхъ участковъ *Кротовка-Тимашево* (7 верстъ) *Тимашево-Сергіево* (74 версты узкой колеи) и *Бердяушъ-Бакалъ* (48 в), такъ что вся дорога доходитъ уже до 1573 верстъ) [2]), а доходы дороги начинаютъ расти съ чрезвычайной быстротой: въ 1897—г. 3.335.900 р., въ 1898 г.—3.886.125 р., 1899 г.—3.804.685 р., въ 1900 г.—[3]) *5.295.586 р.*, въ 1901 г.—5.997.612 р. чистыхъ, послѣ чего доходы дороги начинаютъ рѣзко падать: въ 1902 году до 4.099.959 руб., въ 1904 году до 2.942.998 руб., а въ бѣдственномъ 1905 году даже до 894.610 руб.[4]) Строительный капиталъ этихъ дорогъ исчислялся къ 1905 году суммою 149.952.328 р. нар., на версту 96.556 р. съ платежомъ по нимъ въ 6.438.967 р. или 4.093 р. на версту [5]). Съ 1900 года, сказанныя дороги стали было выгоднымъ и доходнымъ для казны предпріятіемъ. (Обязательные платежи въ эти года составляли 4.662.692 р.), но затѣмъ дѣло снова пошло на убытокъ. Значеніе дороги должно возрасти въ будущемъ съ окончаніемъ Сибирской ж. дор. и съ проведеніемъ Оренбургъ-Ташкентской линіи, особенно если послѣдняя будетъ впослѣдствіи проложена до соединенія съ индійскими ж. дорогами.

Въ 1893 г. произведенъ былъ выкупъ и другой дороги: *Балтійской*, разсчетъ по которой встрѣтилъ весьма значительныя затрудненія, окончившіяся очень невыгоднымъ для казны соглашеніемъ. Балтійская ж. дор. [6]) была сооружена въ 1868—1870 г.г. акціонернымъ обществомъ, понадѣявшимся сперва собрать необходимый капиталъ, не испросивъ у правительства гарантіи его дохода.

---

[1]) Русск. госуд. кредитъ, т. II, стр. 401—402.
[2]) Свѣд. госуд. контр. 1898 г. стр. 15.
[3]) Свѣд. госуд. контр. 1899 г. стр. 74—75, 1900 г. стр. 28
[4]) Свѣд. 1904 г. стр. 94.
[5]) Свѣд. за 1900 г. стр. 18—19.
[6]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 373—374.

Послѣ того, какъ эта надежда не осуществилась, выпросили у правительства гарантію въ размѣрѣ 3% на 26.390.000 р. мет. (125 р.=20 £) нар. акціон. капитала, или по 791.700 руб. мет. въ годъ, съ помощью которой деньги по акціямъ кое-какъ были собраны (преимущественно заграницей, по курсу 75 за 100, и дорога (390 верстъ Тосно-Ревель-Балтійскій портъ) была открыта. Въ 1872 году о-во пріобрѣло за счетъ облигаціоннаго *негарантированнаго* капитала *Петербургскую* ж. дорогу [1]), выпущеннаго въ суммѣ 4.500.000 р. мет. нар., остатками котораго оплачено было и сооруженіе нѣсколькихъ соединительныхъ вѣтвей (всего вновь пріобрѣтено и сооружено было до 72 верстъ рельс. путей). По новому уст. о-ва, Выс. утв. 11 февр. 1872 г. (П. С. З. № 50526) оплата этихъ облигацій должна была производиться изъ чистаго дохода дороги, раньше чѣмъ послѣдній поступалъ на оплату гарантированныхъ акцій; если же чистаго дохода дороги не хватило бы для оплаты облигацій, то недостающая сумма должна была падать *на гарантированный по акціямъ доходъ*. Въ случаѣ же выкупа дороги въ казну, по § 47 устава, изъ выкупной суммы, опредѣляемой по капитализаціи изъ 5% за истекшее до окончанія концессіи время чистаго дохода дороги, должна была удерживатся полностью нарицательная стоимость непогашенныхъ облигацій, при чемъ чистый доходъ брался средній за лучшіе пять лѣтъ послѣдняго семилѣтія передъ выкупомъ, но онъ не могъ быть меньше чистаго дохода послѣдняго передъ выкупомъ года, ни меньше суммы дохода, гарантированнаго по акціямъ. Впослѣдствіи, за счетъ новаго облигаціоннаго капитала на сумму 4.710.500 р. нариц., оставленнаго за собою правительствомъ, о-во Балтійской ж. д. соорудило линію Тапсъ-Дерптъ и нѣкоторыя вѣтви, всего протяженіемъ 121 версты, и все предпріятіе обнимало собою до 583 верстъ, т. е. было однимъ изъ очень крупныхъ ж. д. предпріятій. Дѣло однако же велось на дорогѣ крайне неудовлетворительно, не смотря на то, что правительство на улучшеніе ея выдало еще разновременно на нѣсколько милліоновъ рублей ссудъ и приняло за собою на нѣсколько милліоновъ рублей облигацій о-ва, вошедшихъ въ составъ правительственныхъ консолидир. ж. д. займовъ [2]), сумма платежей по обязательствамъ дороги исчислялась въ 1893 г. въ 2.302.247 р. [3]), а въ 1892 г. въ 2.425.776 р. [4]). Между тѣмъ чистый доходъ дороги [5]) въ семилѣтіе 1886—1892 г.

---

[1]) Ibid стр 271.

[2]) Стат. сборн м. п. сообщ. вып 37 стр. 13—14, табл. I

[3]) Свѣд госуд. контр. о жел дор 1893 г стр. 21.

[4]) Свѣд. за 1892 г. стр. 72.

[5]) Свѣд. за 1893 г. стр. 430—431.

колебался только отъ 606.514 р. (въ 1892 г.) до 1.321.016 р. (1887 г.), составляя въ среднемъ за лучшіе пять лѣтъ 963.433 р. Естественно, что при такихъ доходахъ возросталъ долгъ дороги казнѣ по гарантіи и начетамъ, дошедшій до 49.576.867 руб. (съ процентами) ко времени выкупа дороги въ казну [1]). Срокъ выкупа наступалъ 11 февр. 1893 г., и для правительства, конечно, не имѣло никакого смысла его отсрочивать, тѣмъ болѣе что къ Балтійской дорогѣ можно было присоединить казенную Псковско-Рижскую съ вѣтвями, сокративъ расходы эксплоатаціи обѣихъ линій. Кромѣ того условія выкупа сулили госуд. казначейству и нѣкоторыя другія выгоды: въ виду того, что чистый доходъ дорогъ былъ меньше гарантированнаго по акціямъ (послѣдній равнялся 1.187.550 р.), капитализировать для полученія выкупной суммы приходилось именно этотъ доходъ, и отсюда вычесть нариц. капиталъ облигацій бывшей Петергофской дороги, вслѣдствіе чего платежи правительства должны были значительно сократиться сравнительно съ производившимися до выкупа (по приплатѣ гарантіи акцій). Но эта же выгода казнѣ грозила убытками акціонерамъ дороги, среди которыхъ было немало вліятельныхъ лицъ изъ балтійской аристократіи и иностранцевъ. Отсюда, когда поднятъ былъ вопросъ о выкупѣ, акціонеры подали правительству [2]) особую докладную записку, въ которой изъясняли, что за обществомъ остается полное *нравственное* право сохранить за собою дорогу на весьма продолжительное время, ибо основная линія Балтійскій портъ—Тосно выстроена не на облигаціонныя суммы, а вся цѣликомъ на акціонерный капиталъ и представляетъ въ этомъ случаѣ исключительное въ ж. д. дѣлѣ Россіи явленіе. Акціонеры вложили въ дѣло капиталъ изъ 3% *(нарицательныхъ)*, тогда какъ не было и рѣчи въ то время о помѣщеніи капиталовъ въ Россіи менѣе, какъ изъ 5—6% *(послѣдняго нариц. процента и тогда для гарантированныхъ русскихъ займовъ не существовало)*. Они разсчитывали на прибыли, а не на убытки, при выкупѣ же дороги могутъ потерять. Поэтому общество просило оставить за нимъ эксплоатацію Балтійской дороги, отсрочивъ выкупъ на 20 лѣтъ и передать ему за опредѣленную арендную плату (начиная со 100.000 р. въ годъ и кончая 300.000 р.) казенную Псковско-Рижскую линію при условіи уменьшенія теперешнихъ правительственныхъ платежей съ обѣихъ дорогъ и обезпеченія оплаты облигацій дороги и аренды всѣмъ чистымъ доходомъ обѣихъ дорогъ, а при недостаткѣ его—вычетомъ изъ гарантіи по акціямъ Балтійской дороги. Общество

---

[1]) Свѣд. за 1898 г стр. 49.

[2]) Свѣдѣнія беремъ изъ дѣлъ комитета министровъ, въ арх. Н. Х. Бунге

надѣялось, что оно уже приспособилось къ порядку веденія дѣлъ въ Прибалтійскомъ Краѣ и извлечетъ болѣе выгодъ при эксплоатаціи дорогъ, чѣмъ правительство, особенно если будетъ разрѣшенъ о-ву облигаціонный заемъ на 8½ мил. руб. въ цѣляхъ улучшенія ж. д., также если будетъ улучшенъ Ревельскій портъ.

Предложеніе это было, конечно, для госуд. казначейства небезвыгодно, еслибы только можно было разсчитывать на дѣйствительно умѣлое веденіе обществомъ дѣла. Но въ виду основательнаго сомнѣнія въ его надежности соед. присутствіе, куда дѣло было внесено м-омъ ф-овъ, отнеслось къ нему несочувственно, тѣмъ болѣе, что уставъ о-ва опредѣлялъ достаточно—выгодныя для казны условія самого выкупа, и 31 марта 1893 г. было уже Высочайше утверждено положеніе соед. присутствія, которымъ постановлено было съ 1 апр. 1893 г. произвести выкупъ Балтійской ж. д. на основ § 47 устава о-ва (приведеннаго нами выше), предоставивъ, какъ всегда, м-ру ф-овъ войти въ соед. присутствіе съ представленіемъ объ утвержденіи выкупной за дорогу суммы,—соблюдая законные сроки. Госуд. Контроль по полученіи имъ 1 авг. 1894 г. отчета по эксплоатаціи дороги, сообщилъ свои заключенія ликвидаціонной коммиссіи, выбранной обществомъ 30 іюля 1895 г., окончательное же ревизіонное постановленіе объявлено было коммиссіи только 24 сент. 1896 г., при чемъ начетъ на общество со времени его существованія опредѣленъ былъ въ 488.994 руб.. Руководствуясь данными госуд. контроля, м-во ф-овъ составило предварительный разсчетъ по опредѣленію выкупной суммы за акціи, по которому согласно точному смыслу устава изъ капитализировнаго гарантированнаго дохода на акціи была вычтена стоимость непогашенныхъ облигацій бывшей Петергофской ж. д.. Ликвидаціонная коммиссія не соглашалась съ этимъ разсчетомъ, стараясь доказать, что для опредѣленія выкупной суммы слѣдуетъ брать совокупность платежей по облигаціямъ и по акціямъ (гарантированный доходъ), но такъ какъ это толкованіе § 47 устава было лишь плодомъ фантазіи коммиссіи, то, казалось бы, слѣдовало предоставить акціонерамъ въ случаѣ ихъ неудовольствія обратиться къ суду. Но м-во ф-овъ, дотолѣ энергически стоявшее на сторонѣ казенныхъ интересовъ и вполнѣ сознававшее всю неправильность требованія акціонеровъ, внезапно стало на другую точку зрѣнія [1]). Оно стало вдругъ утверждать, что условія выкупа дороги, установленныя уставомъ 1872 г., не находятся въ соотвѣтствіи съ постановленіями того же устава о порядкѣ распредѣленія чистаго дохода

[1]) *Вѣстн Финансовъ* 1897 г., № 28 стр. 48—49 и дѣло кред. канц. 1897 г. отд. 2 ст. 1 № 36.

дороги. «Такъ какъ доходъ о-ва всегда превышалъ обязательные платежи по облигаціямъ, то акціонеры при существованіи о-ва получали все время гарантированный имъ доходъ, независимо отъ существованія облигаціи: при выкупѣ же оказывается, что нар. капиталъ облигаціи долженъ быть вычтенъ изъ капитализированнаго чистаго дохода, и, слѣд., въ значительной степени долженъ уменьшиться доходъ акціонеровъ. *Еслибы доходъ дороги превышалъ сумму платежей по акціямъ и облигаціямъ вмѣстѣ*, и разсчетъ производился на основаніи капитализаціи этого дохода, тогда вычетъ стоимости облигацій не уменьшилъ бы дохода акціонеровъ; но, когда, какъ это и имѣетъ мѣсто въ настоящемъ случаѣ, капитализаціи подлежитъ не чистый доходъ, а гарантированный правительствомъ платежъ, тогда очевидно, что вычетъ стоимости облигацій сильно уменьшитъ доходъ акціонеровъ. Такимъ образомъ получается такое положеніе дѣла: пока о-во Балтійской дороги не выпускало облигацій, акціонеры его получали гарантированный наименьшій доходъ, на какой имъ было обезпечено право и въ случаѣ выкупа дороги въ казну, когда же на выпущенныя облигаціи они пріобрѣли Петергофскую линію, то доходъ ихъ, не уменьшавшійся при существованіи общества, долженъ неожиданно (!) уменьшиться при выкупѣ дороги. Казалось бы, самый фактъ пріобрѣтенія о-вомъ новой линіи не могъ послужить основаніемъ для уменьшенія дохода акціонеровъ, и нельзя было за дорогу увеличеннаго протяженія назначать меньшую (?) выкупную сумму. Однако фактъ, *какъ бы непонятенъ онъ ни былъ*, остается на лицо. Скорѣе всего можно предположить, что въ данномъ случаѣ произошла просто ошибка (!), и только вслѣдствіе простаго недосмотра могла быть составлена нынѣшняя редакція § 47 устава. Ошибка предоставляется настолько *очевидною* (!), что воспользоваться ею при окончательномъ разсчетѣ съ акціонерами едва ли было бы справедливо, а, главное, *едва ли отвѣчало бы тому представленію о значеніи гарантіи русскаго правительства, которое сложилось у держателей русскихъ фондовъ и которымъ держится нашъ государственный кредитъ на его современной высотѣ*». Несообразность этихъ соображеній слишкомъ бросается въ глаза, чтобы стоило на нихъ долго останавливаться. Объ «ошибкѣ» (да еще въ пользу правительства) не можетъ быть, конечно, и рѣчи, ибо не было примѣра, чтобы концессіонеры когда-либо таковую допускали не въ свою пользу, да и вообще при рѣшеніи серьезныхъ госуд. задачъ, при рѣшеніи вопроса о выдачѣ нѣсколькихъ милліоновъ рублей, когда ихъ по закону не слѣдовало отдавать, нельзя было руководствоваться соображеніемъ, что въ такихъ серьезныхъ дѣлахъ законодатель допускалъ ошибки. Возможность такихъ «ошибокъ» дѣйстви-

тельно способна подорвать госуд. кредитъ, какъ отнюдь не можетъ его подорвать точное исполненіе закона и правильное его толкованіе, мы имѣли уже случаи объ этомъ подробнѣе говорить въ другомъ мѣстѣ, при обсужденіи условій выкупа нѣкоторыхъ дорогъ при Вышнеградскомъ, когда выбрасывались милліоны рублей безъ всякой надобности подъ предлогомъ поддержанія нашего госуд. кредита [1]). Когда давалась концессія на сооруженіе Балтійской дороги, она предполагалась высоко-доходной, почему на акціи первоначально и вовсе гарантіи дано не было, дали же потомъ гарантію (очень умѣренную) съ цѣлью только помочь собрать капиталъ, но никто не думалъ, что дорога даже не выработаетъ и 3% на этотъ капиталъ, ибо иначе никто не сталъ бы покупать ея акцій, хотя бы и за 75% нариц. ихъ цѣны, ибо за эту же цѣну одновременно можно было имѣть 5%-ыя правительственныя и гарантированныя правительствомъ цѣнности. Думали, что, можетъ быть, сперва дорога будетъ мало доходной, но черезъ 20 лѣтъ, ко времени выкупа, доходъ значительно превыситъ всѣ обязательные платежи по облигаціямъ и акціямъ и будетъ приносить крупный супердивидендъ. Отсюда и происхожденіе § 47 устава, гдѣ выкупная сумма опредѣляться должна была по *чистому доходу* дороги. Не вина правительства, если общество такъ плохо вело свои дѣла, что задолжало казнѣ 50 мил. руб., а дохода, достаточнаго для оплаты акцій не вырабатывало. Поощрять такого рода дѣятельность не входитъ въ кругъ задачъ государства, и еслибы правительство предположило въ свое время такіе результаты хозяйничанья акціонернаго общества въ теченіе 20 лѣтъ, то, конечно, не дало бы ему вовсе концессіи...

Истолковавъ по своему Высочайше утвержденный уставъ, какъ грубую ошибку законодателя, м-во ф-овъ вступило переговоры съ акціонерами, чтобы добиться «миролюбиваго соглашенія» (какъ будто бы оно было государству нужно!). Съ этой цѣлью опять бар. Розенталь и Ротштейнъ (какъ и при выкупѣ дорогъ Глав. Общества) образовали синдикатъ для скупки акцій Балтійской дороги [2]), выговоривъ за свои услуги 194.680 р. (по рублю за каждую акцію) и 36.000 р. на уплату герб. сбора въ Голландіи при обмѣнѣ акцій. Скупивъ акціи, банкиры устроили 20 янв. 1897 г. общее собраніе акціонеровъ съ необходимымъ большинствомъ, которое выразило свое согласіе на условія добровольнаго соглашенія, выработанныя м-омъ ф-овъ совмѣстно съ представителями акціонеровъ. Условія эти состояли въ

---

[1]) Рус. госуд кредитъ, т II, стр. 372—376, 388—389 и др.

[2]) Приводимъ кстати цѣны этихъ акцій: въ 1894 г 118—126, въ 1895 г. 119—123, въ 1896 г. 115—122, въ 1897 г. 122—123½, а въ 1889—1893 г. отъ 107½ до 130½

томъ. что за каждыя четыре непогашенныя акціи въ 125 р мет. съ купонами на срокъ 2 іюля 1897 г. выдавались пять свидѣтельствъ госуд. 4%-ой ренты съ купономъ, текущимъ съ 1 дек. 1896 г. и кромѣ того по 1 р. 50 к. на каждую акцію для покрытія расходовъ по ликвидаціи. Дивидендныя акціи уничтожались, а всѣ претензіи къ обществу со стороны правительства (значитъ и начетъ почти въ полъ милліона рублей) и частныхъ лицъ должны были относиться только на средства эксплоатаціи выкупленной дороги; долгъ дороги по гарантіи списывался со счетовъ. Эти условія соглашенія внесены были м-омъ ф-овъ на разсмотрѣніе соед. присутствія, которое ихъ и приняло (Выс. утверждено 21 мая 1897 г.[1]). Финансовую оцѣнку соглашенія м-во ф-овъ представляло въ такомъ видѣ. Еслибы не надо было вычитать изъ выкупной суммы—стоимости непогашенныхъ облигацій, то пришлось бы для ея покрытія капитализировать гарантир. доходъ по акціямъ, что дало бы цифру 16.710.428 р. мет., а какъ выкупная сумма по уставу должна была быть уплачена въ фунтахъ ст. по курсу 125 р. м.=20 £, то эта цѣна составитъ 2.673.668,52 £ или на каждую акцію 13,73 £= 129 руб. 89 к. кр.. На самомъ же дѣлѣ уплачивалось: 1) въ рентѣ 125 р. пар. (100×4:5), или по курсу 97 за 100—121 р. 25 к. дѣйств., 2) въ пользу акціонеровъ по 50 к., на расходы по ликвидаціи 1 р., банкирамъ за услуги 1 р., герб. сборъ 18½ коп., проценты съ 1 дек. 1896 г. по 2 янв. 1897 г. по рентѣ—40,9 к., всего на каждую акцію 124 р. 34 к., т. е. на 5 р. 55 к. менѣе, чѣмъ по приведенному выше разсчету. Если разложить начетъ на общество, сдѣланный госуд. контролемъ въ суммѣ 488.994 р.—на акцію, то на каждую прійдется по 2 р. 51 к., все таки казна заплатила на 3 руб. меньше за акціи, чѣмъ слѣдовало бы. Сумма ежегоднаго платежа по акціямъ, переводя ихъ въ ££, а затѣмъ въ рубли нынѣшней валюты, составляла бы 1.340.347 руб., а по рентѣ, замѣнившей акціи на сумму около 24.956.000 руб., прійдется платить только 998.240 р., сбереженіе=342.107 р. въ годъ, а если вносить также суммы, необходимыя для погашенія долга по 24 окт. 1955 г., на что потребовалось бы до 110.405 руб., сбереженіе составитъ 231.710 р. ежегодно,—результатъ, конечно, блестящій, если исходить изъ фантастической цифры 16.710.428 р. м., вмѣсто которой правительство обязано было уплатить только 12.368.700 р., вычитая сумму непогашенныхъ облигацій (4.341.728 руб. мет.). Чтобы пріобрѣсти эту сумму въ 1897 г. легко было реализовать государственную ренту рубль за рубль нариц. капитала или въ крайнемъ

[1]) П. С. З. № 14128.

случаѣ по 99 за 100 [1], что составило бы 18.710 100 р. нар. кр., менѣе на *6.215.690 р.* противъ того, чтобы было акціонерамъ уплачено на самомъ дѣлѣ, а платить пришлось бы ежегодно по 719.616 р., менѣе на 248.624 р., чѣмъ обязались мы платить на самомъ дѣлѣ. Эти 6.215.690 р.—та сумма, которую пожертвовало правительство вслѣдствіе неправильнаго пониманія министерствомъ финансовъ истинныхъ государственныхъ интересовъ.

Вся сумма 4%-й ренты, выданной акціонерамъ взамѣнъ акцій, составила 24.335.000 р. (нариц. сумма непогашенныхъ акцій составляла 36.502.500 р. [2]), наличными было выдано 522.700 [3]), для полученія которыхъ была реализована 4%-ая рента по курсу 96 за 100 [4]), весь выпускъ ренты по случаю выкупа Балтійской дороги въ казну составилъ 24.335.000+544.500=24.879.500 р. съ платежомъ въ 994.180 р. (944.471 р. съ учетомъ купоннаго налога), сбереженіе составитъ 346.167 р. Съ 1894 г. къ Балтійской дорогѣ была присоединена Псковско-Рижская (286 верстъ) съ ея Валкъ-Юрьевской вѣтвью (77 верстъ). Въ первый годъ казенной эксплоатаціи Балтійской дороги (до слиянія, т. е. въ 1893 г.) принесъ самые неутѣшительные результаты: она дала чистаго доходу только 325.133 р. (Псковско-Рижская принесла даже убытокъ—77.474 р.). Но послѣ слиянія и упорядоченія дѣлъ дорогъ доходъ ихъ быстро сталъ возростать, достигнувъ въ 1894 г.—988.870 руб., въ 1895 году—2.087.855 р., въ 1896 г.—2.116.342 р., въ 1897 г.—2.031.495 р., въ 1898 г.—2.247.490 р., въ 1899 г.—2.522.433 р., въ 1900 г.—2.388.704 р., въ 1901 г. однако только—1.547.294 руб., въ 1902 г. даже всего 775.738 р., въ 1903 г.—1.204.195 р., въ 1904 г.—1.105.944 р., въ 1905 г. 406.510 р. Этихъ суммъ далеко недостаточно для оплаты лежащихъ на дорогахъ обязательствъ по ихъ строительнымъ капиталамъ, общій итогъ которыхъ былъ опредѣленъ къ 1905 г. уже цифрою 79.890.241 р., или 84.451 р. на версту, съ платежомъ въ 3.251.039 р. ежегодно, или по 3.485 р. на версту (946 в.). Чѣмъ объясняется эта недостаточность доходовъ столь важной дороги? Несомнѣнно недостаточно удачнымъ способомъ ея эксплоатаціи, ибо расходы эксплоатаціи поглащаютъ чрезмѣрно большую часть валоваго дохода дороги, быстро растущаго (съ 6.153.000 р. въ 1894 г. до 9.949.000 р. въ 1900 г и до 10.527.536 р. въ въ 1904 г.). Такъ въ 1900 г. поглащено было 74,2%, въ 1899 г.—73,5%, въ 1898 г.—73,9%, въ три лучшіе годы дороги (съ 1901 г. когда доходы дороги упали, а расходы возрасли, коэф. эксплоатаціи дошелъ до ужасающей цифры 84,2%, 91,9%, 88,5%, 89,5%, въ 1901 г.—67%, и въ 1902 г.—66, въ 1903 г.—64 и 1904 г.—

[1]) Объясн. зап. къ отч. госуд. контроля 1897 г. стр. 40.
[2]) А съ переводомъ въ LL и затѣмъ въ рубли ныи валюты—37.769.472 р.
[3]) Прил. къ отч. госуд. контр. за 1900 г. стр. 112.
[4]) Объясн. зап. къ отч. госуд. контр., 1896 г. стр. 41.

66%), тогда какъ въ среднемъ расходы эксплоатаціи по всѣмъ вообще дорогамъ Европейской Россіи оставляли въ 1896 г.—59, въ 1898 г.—60 и 1899 г.—62%, [1]). Балтійская дорога теперь слита съ С.-Петербургско-Варшавской подъ названіемъ *Съверо-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ*.

Вопросъ о выкупѣ *Донецкой* ж. д. поднятъ былъ также въ 1893 г. (одновременно съ выкупомъ Оренбургской ж. д.), при чемъ хлопотали объ этомъ сами акціонеры, ходатайствуя передъ правительствомъ о замѣнѣ акцій 4%-ными облигаціями на нарицат. капиталъ, соотвѣтствующій гарантіи по акціямъ—по примѣру разсчета съ акціонерами Оренбургской ж. д. (примѣръ—заразителенъ) и о предоставленіи въ пользу акціонеровъ *капитализированной суммы тѣхъ сбереженій* (весьма проблематическихъ), *которыя правительство можетъ получить въ расходахъ эксплоатаціи дороги вслѣдствіе досрочнаго ея выкупа*, т. е. вслѣдствіе избавленія отъ безпорядочнаго хозяйничанья частнаго общества. Это въ исторіи выкупа русскихъ жел. дорогъ было еще совершенно новый мотивъ, свидѣтельствующій лишній разъ о беззастѣнчивости аппетитовъ частныхъ обществъ, слишкомъ поощрявшихся министерствомъ финансовъ. Донецкая каменноугольная ж. дор. имѣла свою исторію [2]). Образовалось общество этой дороги изъ о-въ *Константиновской* ж. д. (Константиновка-Ясиноватая-Еленовка, 85 верстъ), сооруженной Юзомъ на счетъ правительственной ссуды въ 3.012.250 р. мет. дѣнегъ, выданной подъ залогъ 3/4 негарантированнаго акціонернаго капитала о-ва, 1/4 часть котораго, оставшаяся у учредителя, пользовалась правомъ полученія 5% изъ чистаго дохода дороги преимущественно передъ оплатой правительственной ссуды, и *Донецкой* ж. д. (Хацапетовка-Ясиноватая, Хацапетовка—Государевъ-Байракъ, Краматорская-Попасная, Ступки-Бахмутъ, Никитовка—Государевъ Байракъ, Хацапетовка-Дебальцево-Звѣрево, Дебальцево-Луганскъ, Дебальцево-Попасная, Попасная-Лисичанскъ, всего 480 верстъ), капиталъ которой и въ акціяхъ и облигаціяхъ былъ цѣликомъ гарантированъ правительствомъ. Слияніе послѣдовало въ 1881 г. путемъ замѣны 1/4 части негарантированныхъ акцій о-ва Константиновской дороги гарантированными правительствомъ 5%-ными облигаціями (на сумму 1.318.875 р. нар. мет.), а остальныя акціи замѣнялись облигаціями для разсчета съ правительствомъ по ссудѣ. Новому обществу разрѣшено было соорудить вѣтвь къ Маріуполю (99 верстъ) и еще нѣсколькихъ мелкихъ вѣтвей (около 24 верстъ) за счетъ облигаціонныхъ капиталовъ, вошедшихъ въ составъ консолидированныхъ ж. дор. займовъ, такъ что все предпріятіе обнимало передъ выкупомъ около 688 верстъ рельсовыхъ путей, обслуживав-

[1]) Стат. сборн. м. п. с., вып. 65, стр. LXXVII и вып. 85 стр XIX и LXXXIII.
[2]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 381, 408 и 566—568.

шихъ весьма важный промышленный районъ. Исторія сооруженія и эксплоатаціи этихъ дорогъ—недурная иллюстрація къ исторіи обогащенія за счетъ русскаго госуд. казначейства разныхъ иностранныхъ предпринимателей, въ родѣ Юза и К°. Къ 1893 г. на дорогѣ числилось основныхъ капиталовъ: 5.701.625 р. мет. съ гарантированнымъ платежемъ въ 453.908 р. м. ежегодно, 14.144.227 р. въ облигаціяхъ, выпущенныхъ отъ имени о-ва и оставленныхъ за собою правительствомъ съ платежемъ въ 2.103.370 р. и 686.537 р. правит. ссудъ [1]) съ оплатой ихъ въ 31.327 р., всего 53.383.195 р. съ платежомъ въ 2.818.559 р. Между тѣмъ дороги первоначально давали одни дефициты, сумма которыхъ къ 1885 годъ составила 3.076.936 р., изъ которыхъ 2.931.492 р. были покрыты правительственной ссудой: съ 1885 г дорога стала давать доходъ, но совершенно ничтожный, ибо высшая его цифра (840.841 р.), полученная въ 1891 г. [2]) была въ полномъ несоотвѣтствіи съ лежащими на дорогѣ обязательствами, и неудивительно, что долги ея казнѣ по гарантіи съ процентами ко времени выкупа составили крупную цифру 47.658 035 руб. Срокъ выкупа дороги въ казну наступалъ 1 ноября 1897 г., но, понятно, что правительство интересовалось досрочнымъ выкупомъ, неся огромные расходы по приплатѣ гарантіи ея обязательствъ, и не имѣя никакой надежды на поправленіе дѣлъ о-ва. Поэтому, получивъ предложеніе принять дорогу въ вѣдѣніе казны досрочно, м-во ф-овъ [3]) образовало особую коммиссію (подъ предсѣдательствомъ т. с. Иващепкова) для разсмотрѣнія выгодности предложенія, въ частности отъ сліянія Донецкой дороги съ казенной Екатерининской. Коммиссія обратила вниманіе на то, что подвижной составъ Донецкой дороги работаетъ преимущественно зимой, а Екатерининской—лѣтомъ, и. слѣдовательно, въ извѣстное время года у той и у другой дороги составляетъ бремя, отсюда—изв. выгоды отъ сліянія дорогъ, не говоря уже о возможномъ сокращеніи издержекъ по мѣстному и центральному управленію, какъ равно и по непроизводительному пробѣгу и простою вагоновъ на передаточныхъ станціяхъ. Отсюда коммиссія признала полезность выкупа въ казну Донецкой дороги, но требованія общества дать ему въ 4%-ыхъ облигаціяхъ гарантированный по акціямъ доходъ и капитализированное сбереженіе возможныхъ правительственныхъ сбереженій—чрезмѣрными и несоотвѣтствующими уставу общества, по § 68 котораго правительство имѣло право дать 5%-ыя бумаги съ по-

---

[1]) Стат. сборн м п. с., в. 37, стр. 10—17 табл. I.

[2]) Въ 1892 г. чистый доходъ опредѣлился уже въ 1.015.729 р.

[3]) Беремъ свѣдѣнія изъ дѣла кред канц. 1893 г. отд II, ст. 1 № 108.

гашеніемъ ad libitum, такъ что ихъ можно было бы немедленно же конвертировать въ 4%-ыя. Сбереженія же казны, считая ихъ въ суммѣ 200.000 р ежегодно, можно было бы, по мнѣнію коммиссіи, выдать только за четыре года, т. е. до наступленія права на выкупъ по уставу, всего 800.000 руб., или капитализируя изъ 5% къ 1 января 1894 г.—709.190 руб. кр., т. е. (по курсу 1 р. 53 к. кр.=1 р. м.) 463.523 р. мет. Непогашенныхъ акцій осталось на 5.773.750 руб. мет., и слѣдоват. вся причитающаяся акціонерамъ сумма=6 037 273 р. м. Считая по 5,2135% въ теченіи $65\frac{1}{2}$ лѣтъ (до срока концессіи), на эту сумму, получалось 314.753 р. мет. ежегодно (гарантія по акціямъ составляла только 290.783 р. мет.). Если причитающійся по такому разсчету акціонерный капиталъ превратить въ 4%-ыя бумаги, считая ихъ по курсу 87 за 100 (4%-ыя облигаціи Моск.-Курской ж. д. 19 апрѣля 1893 г. котировались по 88,5 за 100), то сумма этихъ 4%-ыхъ бумагъ опредѣлялась бы въ 6.939.394 р. м. нар., а платежи съ этого капитала въ теченіи $65\frac{1}{2}$ лѣтъ составили бы 4,332%, или 300.615 руб. Погашенныя акціи ничего не стоили, и потому коммиссія находила возможнымъ на нихъ распространить только право полученія «выгодъ» правительства отъ досрочнаго выкупа, также 4%-ыми бумагами по курсу 87 за 100, или всего $\frac{463\,523\times100}{87\times45.613\text{ (число всѣхъ акцій)}}$=11 р. 68 к. мет. въ 4%-ыхъ облигаціяхъ. На каждую непогашенную акцію (въ 125 р. м. нар.) приходилось получить такимъ образомъ 11 р. 68 к.+ +143 р. 68 к.=155 р. 36 к. въ 4%-ыхъ облигаціяхъ. Убытки по эксплоатаціи дороги за первые годы ея существованія, еще не покрытыя правительственными ссудами (145.444 р.), коммиссія рекомендовала (по бывшимъ уже и раньше примѣрамъ) принять на счетъ казны, а на предполагаемые начеты удержать до 170 000 р. выпускаемыми 4%-ыми облигаціями. Ясно, что эти условія не представлялись выгодными для казны, ибо вмѣсто 290.783 р. м. приходилось платить по 300.615 р., болѣе на 9.832 р. м. ежегодно, чѣмъ прежде, но коммиссія утѣшалась тѣмъ что доходъ со сбереженій правительства составитъ 24.165 р., и «въ сущности казна получаетъ около 14.000 р. ежегодныхъ сбереженій по случаю выкупа». Упускалось только одно изъ виду, что, еслибы подождать четыре года, то 5%-ыя облигаціи легко было бы превратить въ 4%-ыя по курсу al pari, и, слѣдовательно, платежи по этимъ бумагамъ составляли бы только 250.108 руб. мет. (по 4,332% съ 5.773.740 руб. м. въ акціяхъ), и дѣйствительное (а не мнимое) ежегодное сбереженіе госуд. казначейства составило бы 40.675 р. мет., да кромѣ того не возрасла бы сумма долговыхъ обязательствъ

госуд. казначейства съ 5.773.500 руб. до 6.939.394 руб. м. (на 1.165 894 р. м. или на 20.2%).

Мѣшіе коммиссіи было одобрено м-омъ ф-овъ, который внесъ представленіе о выкупѣ Донецкой дороги въ Соединенное Присутствіе, Высоч. утвер. 12 іюня 1893 г. положеніемъ котораго [1]) было постановлено принять съ 1 іюля 1893 года дорогу въ казенное управленіе, уплативъ за каждыя пять невышедшихъ въ тиражъ акцій въ 125 руб. мет. нар. по шести 4%-ыхъ облигацій, каждая также въ 125 р. мет. нар. и сверхъ того на каждую акцію по 7 р. 13 к. кр. наличными деньгами, а за каждую дивидендную акцію по 15 р. 57 к. кр., при чемъ по 3 р. 73 к. на всѣ безъ различія акціи удержать въ обезпеченіе возможныхъ начетовъ. Проценты по новымъ облигаціямъ начинаютъ течь съ 1 дек. 1893 г. по по погодямъ, тиражъ ежегодный въ теченіи 65½ лѣтъ. Для покрытія расходовъ по доплатѣ наличными деньгами разрѣшалось изъ числа выпускаемыхъ 4%-ыхъ облигацій Донецкой дороги 6.939.500 руб. для обмѣна акцій на 251.000 р. мет. пріобрѣсти госуд. банку за 334.106 руб. кр. (на доплаты наличными требовалось 163.688 р., остальные въ обезпеченіе начетовъ). Весь выпускъ облигацій произведенъ былъ въ 1893 г. на сумму 6.939.500 руб. мет.=10.409.250 руб., изъ нихъ [2]) 10.032.750 р. было выдано взамѣнъ акцій Донецкой дороги, остальныя реализованы и употреблены по назначенію. Долгъ казны возросъ, какъ сказано выше, на 1.749.000 р., платежи на 14.748 р., что же касается до сбереженій вслѣдствіе сліянія съ Екатерининской ж. дорогой, что объ этихъ барышахъ судить очень трудно. Въ 1893 г. при наполовину частномъ наполовину казенномъ управленіи, доходъ Донецкой дороги опредѣлился всего въ 698.873 руб., т. е. далъ огромное пониженіе сравнительно съ 1891 и 1892 г.г. (840.000 р. и 1.015.000 р.). Съ 1894 года начинается раздѣлъ Донецкой дороги, именно вѣтви ея. Краматорская-Попасная, Ступки-Бахмутъ, Константиновка-Ясиноватая и Никитовка-Государевъ Байракъ отходятъ въ управленіе К.-Х.-Азовской ж. д. (всего 135½ верстъ), а остальныя линіи къ Екатерининской ж. д. Въ 1896 г. изъ числа вѣтвей отошедшихъ къ послѣдней дорогѣ участки Звѣрево-Дебальцево, Попасная-Лисичанскъ и Хацапетовка-Дебальцево съ Лисичанскою вѣтью, всего 333 версты были переданы въ аренду обществу Юго-Восточныхъ ж. д. за 450.000 руб. въ годъ. Ничтожная сумма эта уже показываетъ, что объ особыхъ барышахъ отъ этихъ линій не могло быть рѣчи. Но при всемъ томъ о-ву Ю.-В. дорогъ

[1]) П. С. З. № 9798.

[2]) Прил. къ отч. госуд контр. 1900 г. стр. 112—113.

Донецкія линіи оказались въ совершенный убытокъ, и казна вынуждена была въ 1902 г. взять ихъ обратно въ казенное управленіе, присоединивъ къ Екатерининской дорогѣ Счета Донецкихъ линій слиты съ счетами Харьковской и Екатерининской дорогъ, такъ что о ихъ собственной доходности нельзя составить опредѣленное представленіе, но и о выгодахъ казны отъ выкупа навряд ли можно серьезно говорить.

Въ концѣ 1893 г. рѣшено было сосредоточить въ рукахъ казны цѣлый рядъ мало доходныхъ линій частныхъ обществъ, соединяющихъ центральную Россію съ Балтійскимъ побережьемъ, именно: Митавскую, Риго-Двинскую, Двинско-Витебскую и Орловско-Витебскую линіи.

Митавская ж. д. (отъ Риги до Митавы), 39 верстъ, была сооружена[1]) въ 1868 г. за счетъ гарантированныхъ казною акціонернаго и облигаціоннаго капиталовъ въ суммѣ до 2.652.000 р. м.. Капиталъ этотъ впослѣдствіи былъ еще увеличенъ на 3.385.200 р м., вошедшихъ въ составъ консолид. ж. д. займовъ, въ цѣляхъ продолженія дороги отъ Митавы до ст. Можжейки (88 верстъ), а вся сумма лежащихъ на дорогѣ обязательствъ, включая небольшую правит. ссуду въ 37.146 р., составляла въ нын. вал. 9.092.946 р. съ платежами въ 452.392 р.[2]), между тѣмъ чистый доходъ дороги никогда не достигалъ этой суммы, колебаясь въ семилѣтіе 1886—1892 г. отъ 11.341 р. (въ 1890 г.) до 127.489 р. (въ 1888 г.). Долгъ о-ва казнѣ по гарантіи достигалъ 12.038.329 р. и имѣлъ непрерывную тенденцію къ повышенію, а о-во, не имѣя надежды на полученіе дохода выше гарантированнаго, вело дѣло въ высшей степени небрежно, вслѣдствіе чего правительство очень было заинтересовано въ выкупѣ дорогѣ, управленіе которой могло быть приведено въ порядокъ и сокращены рублей на 50.000 расходы эксплоатаціи дороги. Срокъ выкупа наступалъ 18 сент. 1893 г., и м-ръ ф-овъ немедленно вошелъ въ Соед. Присутствіе съ представленіемъ объ осуществленіи правъ казны на выкупъ дороги. 1 дек. 1893 г. состоялось уже Выс. утв. положеніе присутствія[3]), которымъ предписывалось дорогу принять въ казенное управленіе съ 1 янв. 1894 г., произведя съ акціонерами разсчетъ согласно § 51 устава о-ва 18 марта 1872 г.. 25 марта 1894 г. Соед. Присутствіе утвердило проектированныя м-омъ ф-овъ условія, по которымъ акціонерамъ выплачивался нарицат. капиталъ по непогашеннымъ еще акціямъ на-

---

[1]) Рус госуд. кредитъ, т I, стр. 343.

[2]) Свѣд. госуд. контр. о ж. дор. 1893 г. стр 16—17.

[3]) П. С. 3 № 10109.

личными деньгами въ суммѣ 1.410.500 р. м., общество освобождалось отъ начетовъ и обязывалось представить лишь краткій отчетъ объ эксплоатаціи дороги въ 1893 г. съ ассигновкой на составленіе этого отчета 44.000 руб. отъ казны. Для реализаціи потребной на выкупъ акцій суммы разрѣшались м-ру ф-овъ выпустить облигаціонный заемъ [1]). На самомъ дѣлѣ необходимые для оплаты этихъ акцій—2.160.750 руб. были получены отъ реализаціи остатка тѣхъ выпусковъ госуд. 4%-ой ренты, на сумму 60.000.000 р., которые были сдѣланы для выкупа М.-Курской жел. д. [2]). Реализація была произведена по курсу 97 3/4 за 100, и, слѣд., нар. капиталъ, необходимый для полученія 2.160.750 р. составилъ 2.210.500 руб., платежъ съ которыхъ составитъ ежегодно 88.420 р. вмѣсто 114.375 р., которыя платились по акціямъ, результатъ совершенно удовлетворительный.

Выкупъ *Риго-Двинской ж. д.*, сооруженной въ 1861 году (204 версты) за счетъ гарантированнаго правительствомъ акціонернаго капитала (10.200.000 р. мет.) въ 459.000 р. ежегодно въ теченіе 75 лѣтъ [3]), былъ гораздо болѣе затруднителенъ, такъ въ уставѣ о-ва о немъ ничего не было сказано и срокъ его, слѣдов., опредѣленъ не былъ. Само собою ясно, что этимъ правительство не лишалось права (въ силу суверенитета государства) выкупить дорогу въ казну, еслибы въ этомъ встрѣтилась надобность, на началахъ справедливаго вознагражденія акціонеровъ, тѣмъ болѣе что хозяйство на этой дорогѣ велось очень плохо, и о-во задолжало казнѣ до 15.749.025 р. по гарантіи (съ процентами) ея обязательствъ. Сумма послѣднихъ, вмѣстѣ съ облигаціями, реализованными самимъ обществомъ (эти облигаціи, всего на сумму 3.400.000 руб. мет.+ 2.556.000 р. кр., не пользовались гарантіей, но пользовались привиллегіей оплаты изъ чистаго дохода дороги раньше всѣхъ другихъ отчисленій), съ облигаціями, реализованными правительствомъ, и ссудами составляла 25.034.006 руб. съ ежегоднымъ платежомъ въ 1.198.277 руб. [4]). Между тѣмъ высшій доходъ, который дорога (въ 1872 г. увеличенная на 9 верстъ вѣтвью на Мюльграбенъ) выработала, равнялся всего 917.269 руб. (въ 1888 г.), въ послѣдніе же три года передъ выкупомъ (1891—1893 г.) не доходилъ до 400.000 р. [5]). Естественно, что акціонеры нисколько не интересовались дѣлами своей дороги, предоставивъ ихъ на волю случая и

---

[1]) П С З. № 10462

[2]) Объясн. зап. къ отч. госуд. контроля 1895 г. стр. 34.

[3]) Рус. госуд. кредитъ т. I, стр. 271—272

[4]) Свѣд. госуд. контр. 1893 г. стр. 18—19.

[5]) Ibid. стр. 434—435.

тѣхъ изъ лицъ, которыя, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ изв. количество акцій, необходимое для большинства въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ, выбирались въ члены правленія и извлекали при управленіи дѣлами дороги побочные доходы. М-во ф-овъ, по своему обыкновенію, для опредѣленія выкупной за дорогу суммы рѣшило прибѣгнуть къ соглашенію съ акціонерами, не желая прибѣгать къ принудительному выкупу. Но по § 43 устава о-ва для перемѣны его привиллегій или для закрытія требовалось участіе въ общемъ собраніи лицъ, владѣющихъ не менѣе $^3/_4$ всѣхъ голосовъ, принадлежащихъ акціонерамъ, а, чтобы побудить акціонеровъ собраться въ такомъ числѣ, надо было предложить имъ особенно выгодныя условія замѣны ихъ акцій. Чтобы выработать эти условія, м-во ф-овъ приняло въ соображеніе слѣд. данныя [1]). При переходѣ дороги въ казну правительство могло произвести сокращеніе разныхъ расходовъ (по содержанію правленія и выдачѣ наградныхъ) до 59.000 руб. ежегодно, которыя и можно было, по мнѣнію министерства, предложить акціонерамъ безъ ущерба для казны. Къ 1 янв. 1894 г. непогашенныхъ акцій оставалось 71.267 штукъ по 125 руб. мет. каждая, а, если на остающійся срокъ концессіи ($42^3/_4$ года), взамѣнъ непогашеннаго акціонернаго капитала выпустить правительственныя 4%-ыя облигаціи, то при ассигновании на уплату по нимъ той же суммы, которая была гарантирована по акціямъ (459.000 р. мет.), нариц. капиталъ этихъ 4%-ыхъ облигацій составитъ 9.329.566 р. м., а добавляя сюда 1.199.126 р., т. е. капитализированную сумму сказаннаго ежегоднаго сбереженія казны въ 59.000 р., по переложеніи въ мет. рубли, считая 1 р. 55 к. за 1 р. м.,—773.630 р. м., получался весь потребный облигаціонный капиталъ—въ 10.103.196 р. мет. Исключая отсюда *переборы* по гарантіи, сдѣланные акціонерами въ прежнее время въ суммѣ 317.446 р. м., м-во ф-овъ получало капиталъ въ 9.785,000 р. м. (съ округленіемъ), кототорой оно находило возможнымъ выдать акціонерамъ безъ обремененія государства новыми обязательствами по выкупаемой дорогѣ. Выгоды правительства вслѣдствіе выкупа дороги на такихъ условіяхъ м-во ф-овъ видѣло въ возможности сдѣлать улучшенія при ея эксплоатаціи, а также въ надеждѣ со временемъ получать отъ дороги хорошіе барыши, когда... будутъ погашены ея облигаціи. Эти облигаціи по условіямъ погашались въ 1915, 1922, 1923 и 1928 г.г., тогда когда концессія на дорогу истекала только въ 1936 г., и. если бы дорога не была выкуплена, то, конечно, акціонеры ея получили бы большіе барыши, погасивъ предварительно

---

[1]) См. Вѣст Фин. 1894 г. № 7.

облигаціи дороги за счетъ госуд. казначейства. Выкупъ лишалъ ихъ этихъ отдаленныхъ и неопредѣленныхъ барышей, о чемъ, вѣроятно, ни одинъ акціонеръ не пожалѣлъ, получая немедленно новый неожиданный доходъ, благодаря выкупу, тѣмъ болѣе что барыши были бы возможны только въ случаѣ предварительнаго погашенія огромнаго долга правительству по гарантіи и судамъ, лежавшаго на дорогѣ. По крайней мѣрѣ общее собраніе акціонеровъ охотно приняло условія, предложенныя правительствомъ, и м-ръ ф-овъ могъ внести соотвѣтствующее представленіе въ Соединенное Присутствіе, которое (30 декабря 1893 года Высоч. утверждено [1]) постановило: 1) принять Р.-Двинскую дорогу въ казну съ 1 января 1894 г., освободивъ общество отъ какихъ либо контрольныхъ начетовъ за все время эксплоатаціи имъ дороги: 2) предоставить м-ру ф-овъ произвести обмѣнъ непогашенныхъ акцій на облигаціи, которыя выпускаются на сумму 9.509 250 руб. зол. такъ, чтобы на каждую акцію въ 125 р. м. выплачивалось по 130 р. 91 к. мет. облигаціями. Если эта разница (5 р. 91 к. мет.) не будетъ только покрывается подлинными облигаціями (при обмѣнѣ нѣсколькихъ штукъ акцій), то выдается доплата наличными по 7 р. 88 к. кред. Кромѣ того о-ву выдавалось 242.307 р. 80 к. (по 3 р. 40 к. на каждую акцію) для употребленія этой суммы общимъ собраніемъ по усмотрѣнію и 52.000 р. на составленіе отчета за 1893 годъ. Вмѣстѣ съ Риго-Двинской дорогой переходила въ казну и *Риго-Больдерааская* дорога, сооруженная [2]) въ 1870—1873 г.г. за счетъ гарантированнаго правительствомъ облигаціоннаго капитала на 3.096.000 р. м. (17½ верстъ) и въ 1877 г. выкупленная правительствомъ (825 600 р. кр. за негарантированный акціонерный капиталъ въ 1.032.000 р. м., не дававшій никакого дивиденда) и переданная для эксплоатаціи о-ву Риго-Двинской ж. д. На этой дорогѣ числилось обязательствъ на сумму 5.956.113 р. съ ежегодными платежами въ 301.365 р. [3]), доходъ же дороги не превышалъ 37.305 р. (въ 1893 г.). Такъ какъ обязательства ея цѣликомъ и до выкупа Риго-Двинской дороги лежали на госуд. казначействѣ, будучи включены въ составъ консолидирован. ж. д. займовъ, то никакими новыми убытками переходъ Р.-Больдерааской дороги въ казенное управленіе госуд. казначейству не грозилъ.

Весь выпускъ 4%-ыхъ облигаціи (погашаемыхъ по особому плану) для выкупа акцій Р.-Двинской ж. д. составилъ въ ном. вал. 14.263.875 р., которыми была покрыта и доплата наличными для

[1]) П. С. З № 10223.

[2]) Рус госуд кредитъ, т. I, стр. 388

[3]) По свѣд. госуд контр. за 1893 г., стр 18—19

разсчета акціонеровъ съ правленіемъ Сумма непогашенныхъ акцій составляла—13.362.562 руб., такъ что увеличеніе обязательствъ госуд. казначейства по случаю выкупа составило 901.313 р. или 6,7%. По акціямъ платилось 688 500 р., по новымъ облигаціямъ 4,908989% (считая погашеніе въ теченіе 43 лѣтъ), или 700.212 р., болѣе на 11.712 р. или на 1,7%.

Въ 1894 г. перешедшіе на госуд. казначейство 5%-ыя облигаціи Р.-Двинской ж. дор. были конвертированы въ $3^1/_2$%-ый золотой заемъ [1])

Еще труднѣе было выкупить Орловско-Витебскую и Двинско-Витебскую линіи. *Орловско-Витебская* ж. д. [2]) была сооружена въ 1868 г. (488 верстъ) на капиталы, реализованные въ Англіи по чрезвычайно низкому курсу (67—$69^1/_2$ за 100), хотя имъ присвоена была абсолютная гарантія изъ $5^1/_{12}$% (съ погашеніемъ въ теченіе 85 лѣтъ). Акціи дороги были выпущены на 1.500.000 £, облигаціи на 4.500.000 £ съ ежегодной уплатой по первымъ 476.562$^1/_2$ р. з. и 1.429.687$^1/_2$ р. з. по вторымъ. Впослѣдствіи для разсчетовъ съ правительствомъ по переборамъ и ссудамъ на о-во начисленъ былъ новый долгъ въ 10.591.893 и. нар. кр. съ платежомъ по 506.662 р., вошедшій въ составъ консолид. ж. д. займовъ 1892 г. [3]), а всего строительныхъ капиталовъ этой дороги къ 1 янв. 1894 г. числилось (вмѣстѣ съ ссудами) на 68.470.089 р. съ платежомъ въ 3.443.717 р., между тѣмъ дорога такого крупнаго дохода ни разу не выработала (высшій чистый доходъ—3.427.005 р получень былъ въ 1888 г.), и, кромѣ того, онъ имѣлъ даже тенденцію къ пониженію, составивъ въ 1890 году—2.059.151 р, въ 1891 г.—1.901.809 р., въ 1892 г.—983.011 р., въ 1893 г.—1.555.288 р. Естественно, что дорога не выходила изъ гарантіи, и долгъ ея казнѣ къ 1894 г. составлялъ уже 56.795.917 р. Причинъ такой неуспѣшности частнаго хозяйничанья на дорогѣ было, конечно, нѣсколько. М-во ф-овъ [4]) главную причину видѣло въ злоупотребленіяхъ, происходившихъ, благодаря устройству *Жуково-Людиновской* вѣтви Брянскаго завода (частнаго пользованія), учрежденнаго строителемъ Витебской дороги. Для этого завода о-во Орловско-Витебской ж. дороги установило особый тарифъ на перевозку дровъ крайне низкій и убыточный для казны, вызвавшій отмѣну его въ 1890 г. тарифными учрежденіями м-ва ф-овъ, съ какового года введенъ былъ въ составъ правленія дороги и директоръ отъ правитель-

[1]) Рус госуд. кредитъ, т. III, гл. 1, стр. 75—76.
[2]) Рус. госуд. кредитъ, стр 338—340
[3]) Свѣд. госуд контр о жел дор. 1894 г стр 18—19 Ср. рус. госуд. кред. т. II. стр 249—350.
[4]) Беремъ свѣдѣнія изъ ст *Вѣстн. фин.* 1894 г. № 11.

ства. Наврядъ ли, однако, дѣло было только въ этихъ низкихъ тарифахъ, такъ какъ съ 1890 г., когда онъ былъ отмѣненъ, чистый доходъ дороги не повысился, а еще болѣе упалъ. Все дѣло состояло въ ненормальности завѣдывания предпріятіемъ лицами, нисколько незаинтересованными въ ростѣ его доходности, обезпеченной гарантіей, а пытающимися путемъ злоупотребленія своей властью извлекать въ свою пользу посторонніе доходы. Изъ рукъ такихъ лицъ слѣдовало отобрать предпріятіе, не стѣсняясь установленными въ уставахъ сроками выкупа, и привлекать ихъ къ судебной отвѣтственности. Къ сожалѣнію у насъ всегда стѣснялись съ подобными господами, всячески ихъ поощряли, позволяли наживать на счетъ казны крупныя состоянія и давали имъ высшія награды за мнимыя заслуги передъ государствомъ или пожертвованія въ пользу бѣдныхъ. Право на выкупъ Орловско-Витебской линіи правительство имѣло только съ 1 января 1906 года и, чтобы досрочно дорогу выкупить, м-во ф-овъ прибѣгло опять таки къ излюбленному своему пріему—вступить съ акціонерами въ соглашеніе, обѣщавъ имъ особыя выгоды и прибѣгнувъ къ содѣйствію кредитныхъ учрежденій. М-во ф-овъ считало, что, если взамѣнъ непогашенныхъ на 9.015.625 р. з. нар. акцій съ гарантіей въ 476.562½ р. з. въ годъ выпустить 4%-ыя облигаціи съ погашеніемъ въ теченіе 60 лѣтъ (по срокъ концессіи), то сумма послѣднихъ составитъ 10.781.507 р. з. Кромѣ того госуд. казначейство при переходѣ дороги въ казну можетъ получить сбереженій до 154.000 р. въ годъ, капитализируя которыя изъ 4% на 60 лѣтъ, получалось 1.445.301 руб. кред.== ==932.452 р. зол., такъ что вся сумма облигацій, которую правительство могло бы дать акціонерамъ, *безъ ущерба для казны*, составляла, по мнѣнію м-ра ф-овъ, 11.714.000 р. зол. Здѣсь характерно, что возможныя сбереженія госуд. казначейства предлагались акціонерамъ не по срокъ законнаго выкупа (какъ было при выкупѣ Донецкой ж. д.), а по срокъ концессіи, т. е. не по 1906 г., а по 1953 годъ. Исходя изъ этой цифры, м-во ф-овъ предложило акціонерамъ получить за каждыя пять непогашенныхъ акцій въ 125 р. мет. каждая по *шести* 4%-ыхъ не подлежащихъ купонному налогу гарантированыхъ съ погашеніемъ на 60 лѣтъ облигацій и кромѣ того по 2 руб. кр. на каждую акцію, или 144.250 руб. нал. для уплаты правленію, служащимъ и на расходы по ликвидаціи. За Жуково-Людиновскую вѣтвь уплачивалось около 500.000 р. м. нар. Общее собраніе акціонеровъ охотно приняло эти условія, и м-ръ ф-овъ вошелъ съ предложеніемъ въ Соедин. Присутствіе о выкупѣ дороги. Соедин. Присутствіе, въ Высоч. утв. 25 января 1894 г. [1])

[1]) П. С. З № 10274.

сьоемъ постановленіи, опредѣлило· 1) принять съ 1 февраля дорогу въ казенное управленіе съ освобожденіемъ общества отъ контрольныхъ начетовъ и отъ составленія балансовъ за время съ 1 января 1893 года, 2) разрѣшить м-ру ф-овъ выпустить 4%-ыя облигаціи, погашаемыя по особому плану къ 24 ноября 1953 г. (теченіе % съ 5 апр. 1891 г.), на сумму 11.420.000 р. зол. для разсчета съ акціонерами на условіяхъ, соглашенныхъ съ ними м-омъ ф-овъ и для внесенія 500.000 р. м нар. въ госуд. банкъ за *Людиновскую* вѣтвь въ обезпеченіе облигаціонныхъ займовъ Брянскаго завода. которые. между прочимъ, обезпечивались и помянутою ж. д. вѣтвью, Госуд. банкъ долженъ былъ пріобрѣсти также этихъ облигацій на сумму 101.250 руб. мет. нар. за 144.250 руб. кр., необходимые для выдачи наличными деньгами. М-во ф-овъ очень гордилось достигнутыми имъ результатами соглашенія, считая, что правительство могло бы безъ ущерба для себя выплатить акціонерамъ даже 11.714.000 р. зол., а уплачивало только 11.420.000 р. [1]), включая въ эту сумму и стоимость Людиновской вѣтви, протяженіемъ 39½ верстъ, обошедшуюся Брянскому заводу (по его сообщенію) въ 997.000 р. кр. и дающую до 40.000 р. кр. чистаго ежегоднаго дохода (тогда какъ правительство за 500 000 р. зол. будетъ платить только 33.150 р кр.), такъ что м-во ф-овъ считало съэкономизированными имъ въ интересахъ госуд. казначейства—794.000 р. зол. Платежи по новымъ облигаціямъ составляли 758.774 р. кр. (4,429501%), по выкупленнымъ акціямъ—714.844 р. кр., приходилось платить болѣе на 43.930 р Нариц. капиталъ непогашенныхъ акцій составлялъ 13.523.437 руб., паринат. капиталъ въ облигаціяхъ—17.130.000 р., болѣе на 3.606.563 р. или на 26,7%, акціонеры получили собственно только 16.228.125 р, болѣе на 2.704.688 р. или на 20%, доходъ же ихъ уменьшился съ 676.172 руб. до 649.125 р. или на 4,17% Во всякомъ случаѣ, въ виду большой сложности отобранія въ казну несостоятельной дороги до срока по особому законодательному акту и несомнѣнной желательности этого досрочнаго отобранія, необходимо признать дѣйствія м-ва ф-овъ по выкупу весьма искусными и достаточно выгодными для государ. казначейства. Столь же осторожно и искусно приходилось дѣйствовать и при выкупѣ Двинско Витебской ж. д., составляющей соединительное звено между уже пріобрѣтенными казной Риго-Двинской и Орловско-Витебской линіями.

---

[1]) Облиг были выпущ расп м-ра ф-овъ отъ 30 мая 1894 г купюрами въ 125 р. и 625 р. з. съ паритетомъ 625 р з =500 фр =19 £ 15 sh 6 d.=404 мар. =239 гульд, оплата %-овъ по полугодіямъ, тиражи—годовые. Право конверсіи и выкупа оговорено во всякое время съ предувѣдомленіемъ держателей за три мѣсяца.

Двинско-Витебская ж. д. [1]) была сооружена англійскимъ акціонернымъ обществомъ на гарантированный правительствомъ акціонерный капиталъ въ 2.600.000 £ изъ 5 1/12% или 132.167 £ ежегодно (на самомъ дѣлѣ собрано было только 2.080.000 £, такъ что акціонеры получали не 5% на свой капиталъ, а 6,25%) и открыта для движенія (245 верстъ) въ октябрѣ 1868 г. Сумма лежащихъ на дорогѣ обязательствъ (вмѣстѣ съ выданными ей правительственными ссудами) опредѣлялась государствен. контролемъ къ концу 1893 года въ 29.334.387 р., ежегодные обязательные платежи въ 1.581.732 руб., которыхъ дорога никогда не могла покрыть своими доходами, ибо высшая его цифра доходила до 1.360.000 руб. да и то только въ исключительномъ (по обилію вывоза хлѣбовъ вслѣдствіе урожая) 1888 году, а затѣмъ доходъ этотъ падалъ, опредѣлившись въ 1890 году суммою 1.019.000 руб., въ 1891 году—717.000 р., въ 1892 г. даже только—428.000 р., въ 1893 г. 603.000 руб.. Долги по гарантіи доходили до 31.738.051 руб., т. е. до цифры, значительно превышающей самую стоимость сооруженія ж. дороги и весь *нарицательный* капиталъ числящихся на ней обязательствъ. Дорога поставлена была въ самыя ненормальныя условія, будучи единственной у насъ, правленіе которой находилась заграницей, въ Лондонѣ, имѣя въ Россіи только агентуру (въ Ригѣ). Общество Двинско-Витебской ж. д. было образовано и руководствовалась англійскими законами, его акціи были выпущены только съ англійскимъ текстомъ, право выкупа для казны наступало только съ 19 марта 1909 г. (§ 27 концессіи 19 марта 1863 г.). Дорога эксплоатировалась, по признанію м-ва ф-овъ [2]), во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительно и недостаточно хозяйственно, вслѣдствіе чего еще Бунге (въ 1885 г.), а затѣмъ Вышнеградскій (въ 1887 г.) вели переговоры съ акціонерами о выкупѣ, но оба раза неудачно въ виду чрезмѣрныхъ требованій со стороны представителей акціонеровъ. Принять же рѣшительныя мѣры противъ причинявшей огромныя убытки казнѣ иностранной компаніи, пригрозить принудительнымъ отчужденіемъ дороги, къ сожалѣнію, не приходило въ голову недостаточно рѣшительнымъ государственнымъ дѣятелямъ, боявшимся «нарушить» интересы нашихъ иностранныхъ кредиторовъ изъ боязни повредить госуд. кредиту, тогда какъ достовѣрно извѣстно, что ничто такъ болѣе не вредило въ свое время нашему кредиту, какъ именно уступчивость правительства передъ частными жел. дор. обществами. Какъ бы то ни было С. Ю. Витте рѣшилъ довести

---

[1]) Рус госуд. кредитъ, т. I стр 326—327.

[2]) Беремъ свѣд изъ дѣлъ комитета министровъ въ архивѣ Н. Х. Бунге и изъ статьи въ *Вѣстн Фин.* 1894 г. № 24.

дѣло до конца. хотя и безъ принятія какихъ-либо экстренныхъ мѣръ. Для этого онъ прибѣгъ къ услугамъ кредитныхъ учрежденій по устройству необходимаго общаго собранія акціонеровъ для выраженія ими согласія на досрочный выкупъ и рѣшилъ предложить правленію крупную сумму въ видѣ отступного, такъ какъ въ сущности, кромѣ правленія, заинтересованнаго полученіемъ крупнаго содержанія, никто изъ акціонеровъ не былъ заинтересованъ въ удержаніи въ своихъ рукахъ дороги, которая никогда въ будущемъ не могла дать ни копейки дохода, свыше гарантированнаго. Въ своихъ разсчетахъ м-ръ ф-овъ исходилъ изъ слѣдующихъ данныхъ. Непогашенныхъ акцій на 1 янв. 1894 г. оставалось 124.100 штукъ на сумму 15.637.661 р. зол., а гарантированный по нимъ платежъ (съ погашеніемъ)—833.313 р. з.. Если взамѣнъ этихъ акцій выпустить 4%-ыя облигаціи, по которымъ платилось бы ежегодно (съ погашеніемъ по срокъ концессіи, т. е. въ теченіе $57^3/_4$ лѣтъ) эта сумма, то париц. капиталъ такихъ облигацій составилъ бы 18.670.054 р. з.. При капитализированіи 98.000 р. кр. возможныхъ сбереженій правительства по случаю выкупа дороги въ казну изъ 4% за время съ 1 янв. 1894 г. до наступленія срока выкупа, т. е. до 1 янв. 1909 г., получалась сумма въ 1.089.602 р. кр.= 702.969 р. з. по курсу 1 р. з.=1 р. 55 к., вмѣстѣ съ вычисленной выше суммой (18.670.054 р. з.)—19.373.000 р. зол. (съокругленіемъ), которую м-во ф-овъ находило возможнымъ выдать акціонерамъ безъ ущерба для государственнаго казначейства. Въ виду этого акціонерамъ было предложено получить за каждыя 10 погашенныхъ акцій по 12 новыхъ 4%-ыхъ облигацій, всего взамѣнъ 124.100 акцій на 2.482.000 £—148.812 облигаціи на 2.976.240 £ париц. (въ случаѣ желанія получить наличными деньгами курсъ назначенъ былъ въ 96 за 100), и, кромѣ того, правленію было предложено 50.000 £ нар. тѣми же облигаціями, а русское правительство брало на себя расходы по оплатѣ англійскаго гербоваго сбора и производству ликвидаціи дѣлъ общества (оплата услугъ разныхъ посредниковъ по соглашенію съ акціонерами). Общее собраніе акціонеровъ въ Лондонѣ приняло эти условія, и м-ръ ф-овъ внесъ соотвѣтствующее представленіе въ Соед. Присутствіе, которое съ нимъ согласилась (Выс. утв. 4 іюня 1894 [1]). Облигаціи было разрѣшено выпустить на сумму 3.026.240 £ [2]) для облигаціи разсчета съ акціонерами и правленіемъ. На расходы по ликвидаціи и уплатѣ гербоваго сбора м-ру

---

[1]) П. С. З. № 10802

[2]) Паритетъ 125 р.=20 £=500 фр.=404 мар =240 гульд., теченіе %-овъ съ 5 апр 1894 г. по полугодіямъ, погашеніе ежегодное по 5 окт. 1951 г., право выкупа во всякое время съ предувѣдомленіемъ держателей за три мѣсяца оговорено

ф-овъ было предоставлено употребить не больше 278.350 р. зол. Дорога переходила въ казну съ 15 іюня 1894 г.

М-во ф-овъ исчислило, что, благодаря соглашенію, получилось для госуд. казначейства сбереженіе въ 293.000 руб. зол. (разница между 19.080.143[1] 2 руб. зол. нариц. выпущенныхъ облигацій и 19.373.000 р. з. вычисленной суммы, которую можно было выдать акціонерамъ безъ ущерба для госуд. казначейства), которое и можетъ быть, поэтому, употреблено на уплату гербоваго сбора и прочихъ, связанныхъ съ выкупомъ, расходовъ. Можно сказать, словомъ, что уплачена была акціонерамъ цѣликомъ вся предѣльная сумма, которую имѣло смыслъ употребить на выкупъ дороги. О сбереженіяхъ госуд. казначейства тутъ рѣчи быть не можетъ, а только о новыхъ расходахъ, связанныхъ съ злополучной дорогой. Винить м-во ф-овъ С. Ю. Витте въ этомъ, однако, не приходится, ибо оно просто расплачивалось за непоправимыя ошибки прошлаго. Сумма прежнихъ обязательствъ госуд. казначейства (по акціямъ) составляла 23.156.491 р., съ платежомъ въ 1.249 979 р., сумма новыхъ— 28.620.665 р. съ платежомъ въ 1.277.493 руб. (4,463534%), т. е. сумма болѣе на 5.164.174 руб. или на 22,2%, платежи—на 27.523 р. или на 2,2%. Если же капитализировать прочіе расходы, непокрытые выпускомъ 4%-хъ облигацій, разсчитавъ ихъ по курсу $3^1/_2$%-аго золотого займа 1894 г., то получимъ еще увеличеніе нариц. капитала легшихъ по случаю выкупа дороги обязательствъ на госуд. казначейство въ суммѣ 453.525 р. нар. (считая 278.350 р. з. по курсу 92,061 [1]), а платежи по нимъ въ 16.890 р. (3,7241%).

Во всякомъ случаѣ переходъ дороги въ казну имѣлъ очень важное значеніе, такъ какъ являлось возможнымъ слить подъ однимъ управленіемъ до 935 верстъ рельсовыхъ путей, составляющихъ одну линію, что сулило до 292.000 р. ежегоднаго сбереженія на расходахъ эксплоатаціи. На самомъ дѣлѣ слиты были (съ 1895 г.) подъ однимъ управленіемъ не только линіи, соединяющіи Ригу съ Орломъ (т. е. Орловско-Витебская, Двинско-Витебская и Риго-Двинская линіи), но и дороги—Митавская и Риго-Бильдерааская, а съ 1897 г. присоединена къ нимъ также принятая въ силу Выс. утв. 10 мая 1896 г. [2]) положенія комитета министровъ и несостоятельная *Риго-Тукумская* дорога (55 вер.), построенная въ 1877 г. на негарантированные правительствомъ капиталы [3]) и казенныя ссуды, сумма которыхъ, вмѣстѣ взятыхъ, опредѣлялась къ концу 1895 г. госуд. контролемъ [4]) въ 7.253.420 р. съ платежомъ въ 267.142 р., Хозяйство на этой дорогѣ велось крайне неудовлетворительно, ибо

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. III, гл. 1, стр. 75.
[2]) П. С. З. № 12921.
[3]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 409.
[4]) Свѣдѣнія 1895 г. стр. 32—33.

дорога, кромѣ убытковъ ничего не давала. Въ 1891 г. она была взята поэтому въ казенную администрацію, нѣсколько улучшившую дѣло. Послѣ этого дорога была назначена на торги, и оставлена за казною въ суммѣ 800.000 руб. По случаю принятія этой дороги въ казну было сложено со счетовъ ея долговъ казнѣ на 847.015 руб. [1]). Такимъ образомъ въ казенное завѣдываніе перешла и сосредоточена была въ одномъ управленіи цѣлая сѣть рельсовыхъ путей протяженіемъ въ 1196 верстъ (съ вѣтвями) подъ общимъ названіемъ *Рыго-Орловской жел. дороги*. Часть бремени обязательствъ, лежащихъ на этихъ дорогахъ, правительство уменьшило путемъ конверсіи ихъ 5%-ыхъ облигацій въ 3½%-ый зол. заемъ 1894 г. (Рыго-Митавской ж. д. на 1.106.300 р. зол., Орловско-Витебской ж. д. на 27.207.966 р. з., Рыго-Двинской — 2.313.181 р. з. и 1.761.900 р. кр. [2]). Въ результатѣ сумма всѣхъ строительныхъ и дополнительныхъ капиталовъ на *Рыго-Орловской ж. д.* исчислялась въ 1900 г. [3]) въ 162.866.365 р. по 136.062 р. на версту, а платежей — 6.629.300 р., по 5.538 р. на версту, а къ 1905 г (за присоединеніемъ къ ней новой вѣтви Витебскъ—Жлобинъ и соед. вѣтвей у Орши (1902) всего 268 верстъ) въ 193.029.274 р. съ ежег. платежомъ въ 8.099.823., на версту (1465 в.) 131.761 р. съ платежомъ въ 5.548 р Чистый доходъ этой дороги опредѣлялся:

въ 1895 г.	суммою	. . . . .	5.886 026 р.
» 1896 »	»	. . . . .	5.762.992 »
» 1897 »	»	. . . . .	4.217.675 »
» 1898 »	»	. . . . .	4.785.030 »
» 1899 »	»	. . . . .	6.043.223 »
» 1900 »	»	. . . . .	7.292.860 »
» 1901 »	»	. . . . .	4.904.270 »
» 1902 »	»	. . . . .	4.674.279 »
» 1903 »	»	. . . . .	5.789.767 »
» 1904 »	»	. . . . .	5.606.460 »
» 1905 »	»	. . . . .	7.122.979 »

Слѣдовательно, только въ 1900 г. дорога выработала доходъ, достаточный для покрытія платежей по ея обязательствамъ и не оправдала надеждъ м-ва ф-овъ. Утѣшаться приходилось тѣмъ только, что при частномъ управленіи было еще хуже: тѣ же дороги дали въ 1890 г. только 4.115.000 руб., въ 1891 г.—3.150.000 руб., въ 1892 г.—1.831.000 руб. (!), въ 1893 г.—2.689.000 руб., въ 1894 г.—3.363.000 руб.

Гораздо проще, чѣмъ предыдущихъ дорогъ, оказался выкупъ въ казну *Лозово-Севастопольской жел. дор.*, этой также одной

[1]) Свѣд. 1898 г. стр. 49.
[2]) Рус. госуд. кредитъ, т. III, гл. I стр 75—76
[3]) Свѣд. госуд. контроля 1900 г. стр. 19 и за 1904 г. стр 9.

изъ наиболѣе убыточныхъ для госуд. казначейства дорогъ, сооруженной за счетъ капитала, цѣликомъ гарантированнаго правительствомъ (акціи на 8.167.500 р. м., облигаціи на 24.502.500 р. м.) и никогда не дававшей дохода, достаточнаго для оплаты лежащихъ на нея обязательствъ [1]). Сумма этихъ обязательствъ въ 1894 году исчислялась (съ дополнительными выпусками облигацій и правительственными ссудами [2]) въ 75.362.082 руб. съ платежами до 3.750.043 р. ежегодно [3]), тогда какъ высшій чистый доходъ дороги опредѣлялся (въ 1893 г.) только въ 2.615.803 р., временами понижаясь до 899.668 р. (1890 г.). Долги казнѣ дороги по гарантіи составляли 82.691.601 р., и не было надежды, чтобы дорога могла когда-нибудь имѣть возможность расплатиться по этому долгу. Между тѣмъ срокъ ея выкупа наступалъ 1 ноября 1894 г., и для правительства, имѣя въ своихъ рукахъ уже двѣ линіи, соединяющія столицы съ Чернымъ моремъ (Харьково-Николаевскую и К.-Харьково-Азовскую), важно было получить въ свое завѣдываніе и третью. По условіямъ концессіи (§ 51 устава) выкупная за дорогу сумма опредѣлялась по чистому доходу дороги, который для выкупа не могъ исчисляться въ суммѣ меньшей гарантированной. Такъ какъ выше гарантированнаго дорога ни разу не выработала чистаго дохода, то м-ръ ф-овъ вошелъ въ Соед. Присутствіе съ представленіемъ о выкупѣ дороги путемъ уплаты акціонерамъ *по непогашеннымъ акціямъ* нарицательнаго капитала наличными деньгами. Всѣхъ непогашенныхъ акцій оставалось только на 7.897.625 р. зол., но изъ нихъ въ свободномъ обращеніи оставалось только на 1.129.000 р. зол., ибо остальныя акціи въ свое время были внесены на сумму 7.000.000 руб. зол. въ государств. банкъ, и взамѣнъ ихъ 10 марта 1874 года былъ заключенъ договоръ съ иностранными банкирами о выпускѣ негарантированныхъ 5%-ыхъ облигацій срокомъ на 81 годъ и обезпеченныхъ внесенными въ государ. банкъ акціями. Непогашенныхъ депонированныхъ 5%-ыхъ акцій оставалось на сумму 6.768.625 руб. зол. Ихъ м-ръ ф-овъ предлагалъ уничтожить, а обезпеченныя ими 5%-ыя облигаціи признать правительственнымъ долгомъ, переходящимъ на казну вмѣстѣ съ выкупаемой дорогой. Соедин. Присутствіе согласилось (Высочайше утв. 6 іюня 1894 года [4]) принять въ казну Лозово-Севастопольскую дорогу съ 1 ноября 1894 г., освободивъ общество отъ составленія отчета и отъ какихъ бы то ни было контрольныхъ начетовъ (такъ какъ меньше гарантированнаго капитала акціонерамъ все-равно уплатить

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 396–397.
[2]) Тоже, т. II, стр. 348–389.
[3]) По свѣд. госуд. контроля 1893 г. стр. 16—17, подсчетъ—нашъ. Ср. Вѣстн. фин. 1894 г. № 24.
[4]) П. С. З. № 10801.

было нельзя, и контролировать общество, повѣряя его отчеты, значило по пусту тратить деньги). Обезпеченныя акціями 5%-ыя облигаціи Л.-Севастопольской ж. дороги въ томъ же году были конвертированы за счетъ 3½%-аго золотого займа, а акціонерамъ было уплочено 1.693.500 руб. наличными деньгами, полученными [1]) посредствомъ реализаціи 4%-ой ренты (оставшейся отъ разсчета съ акціонерами Московско-Курской жел. д.) по курсу 97¾ за 100, т. е. наприц. капиталъ, необходимый для полученія этой суммы составитъ 1.732.480 р., платежъ, съ которыхъ (69.299 р.) оказался, конечно, значительно менѣе, чѣмъ по погашеннымъ акціямъ (89.314 р., считая по 5.1% съ погашеніемъ на первоначальный неденонированный въ госуд. банкѣ капиталъ 1.167.500 р. м.), на однихъ процентахъ интереса получилось сбереженіе въ суммѣ 86.368—69.299=17.099 р. ежегодно, или почти 20%.

Съ 1895 г. Лозово-Севастопольская дорога была присоединена (644 версты) къ Курско-Харьково-Азовской ж. д., при чемъ участокъ этой послѣдней дороги отъ ст. Горловка до Ростова былъ присоединенъ къ Екатерининской ж. д. Съ присоединеніемъ къ образованной такимъ образомъ новой линіи, названной *Курско-Харьково-Севастопольской* ж. д., и казенной дор. Джанкой-Ѳеодосійской [2]), вновь выстроенной въ 1896 г. вѣтви Бѣлгородъ-Волчанской (43 версты), вѣтви Владиславовка Керченской (86 в.). вѣтвей къ рѣкѣ Акмѣи (5 в.), къ Брянскому заводу (10 в.) и Купянскъ-Волчанской (104½ в.), земской узкоколейной Обоянской дороги (30 верстъ) и ряда сооруженныхъ вновь казною мелкихъ вѣтвей, получилась сѣть жел. дорогъ въ 1 677 верстъ (съ участками Донецкой ж. д.). Весь капиталъ ея исчислялся въ 192 796.654 р., по 122.566 р. на версту съ обязательными платежами въ 8.017.272 р. ежегодно, по 5.097 р. на версту въ 1900 году и въ 216.607.144 р. съ платежомъ въ 9.157.040 р. и 129.086 р., по 5.470 р. платежа на версту къ 1905 г. [3]). Чистый же доходъ ея составилъ въ 1895 г.—7.660.521 р., въ 1896 г.—6.955.443 р., въ 1897 г.—7.878.532 р., въ 1898 г.—8.269.557 р., въ 1899 г.—7.319.283 р., въ 1900 г.—7.196.183 р., въ 1901 г.—7.466.726 р., въ 1902 г.—6.934.648 р., но въ 1903 г. уже 9.225.324 р. и въ 1904 г.—9.277.689 р. и даже въ 1905 г. 9.511.344 р., такъ что контрастъ сравнительно съ частнымъ хозяйничаньемъ, когда не хватало чистаго дохода дорогъ для покрытія лежащихъ на нихъ обязательствъ цѣлыми милліонами,—весьма рѣзкій [4]). Къ сожалѣнію не представляется возможности опредѣлить доходность собственно Лозово-Севастопольскаго участка при казенной эксплоатаціи

[1]) Отчетъ госуд. контроля за 1895 г. стр. 162.
[2]) О ней см. Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 403—404.
[3]) Свѣд. 1900 г. стр. 17, за 1904 г. стр. 9.
[4]) К.-Х.-Севастопольская линія теперь объединена въ одномъ общемъ управленіи съ Харьково-Николаевской ж. д. подъ названіемъ *Южныхъ ж. д.*

сравнительно съ частной, ибо участокъ Курскъ-Харьковъ-Горловка, несомнѣнно, очень доходный, и является вопросъ, не его ли доходами покрываются убытки Лозово-Севастопольскаго участка? Счета же эксплоатаціи обоихъ участковъ слиты, а суммарное сравненіе доходовъ К.-Х.-Севастопольской и Екатерининской дорогъ съ прежними доходами К.-Х.-Азовской, Л.-Севастопольской, Донецкой и казенныхъ Екатеринской и Джанкой-Ѳеодосійской не можетъ еще дать никакихъ выводовъ на этотъ счетъ, тѣмъ болѣе, что съ 1896 года по 1902 г. нѣкоторые участки Донецкой дороги были въ арендѣ общества Юго-Восточныхъ ж. д. и что сооружалось въ 1893—1899 г.г. не мало новыхъ вѣтвей этихъ дорогъ распоряженіемъ казны, эксплоатація которыхъ также слита со счетами эксплоатаціи названныхъ дорогъ.

Выкупъ *Юго-Западныхъ* ж. д. возбудилъ довольно продолжительный споръ между правительствомъ и акціонерами, желавшими получить больше, чѣмъ причиталось имъ по уставу, въ надеждѣ на всегдашнее снисходительное отношеніе правительства даже къ самымъ неосновательнымъ претензіямъ. О-во Ю.-Западныхъ ж. д. возникло [1]) изъ слянія въ 1878 г. о-въ трехъ убыточныхъ дорогъ: Одесской, Кіево-Брестской и Бресто-Граевской, при чемъ негарантированные акціонерные капиталы ихъ были замѣнены *гарантированными* правительствомъ акціями на сумму 49.967.000 р. изъ 5 1/8% съ погашеніемъ (т. е. по 2.560.809 р. ежегодно). Впослѣдствіи дороги эти были улучшены, расширены, сооружено много новыхъ рельсовыхъ путей, такъ что все предпріятіе составило къ 1895 г. уже 3273 версты. Строительные капиталы для дорогъ были образованы отчасти гарантированными облигаціонными займами, выпущенными отъ имени самого общества, отчасти вошедшими въ составъ государственныхъ консолидированныхъ ж. д. займовъ, и сумма ихъ исчислялась въ 302.382.715 р. (включая 3.456.961 р. нереализованныхъ ссудъ правительства). Весь капиталъ (съ акціями) равнялся, слѣдовательно, 352 349.715 руб., а платежи по нимъ составляли 15.676.719 р. [2]). Право на выкупъ правительство получало согласно уставу о-ва—13 іюня 1893 г. О-во Юго-Западныхъ дорогъ вело свои дѣла довольно удовлетворительно и время отъ времени вырабатывало на столько крупный чистый доходъ, что могло выдавать даже (въ 1878, 1885, 1887—1891 г.г.) супердивидендъ по своимъ акціямъ, всего за 6 лѣтъ—2.603.280 руб. кр. (половина

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, ст. I, стр. 325, 367, 381—386, 575—576, т. II, стр 311—312, 337—340.

[2]) Свѣд. госуд. контр. 1894 г. стр. 32—33.

излишка дохода сверхъ гарантированнаго поступила на уплату долговъ правительству по гарантіи, сумма которыхъ къ 1 янв. 1895 г. составляла 107.457.894 р. [1]). М-ръ ф-овъ, самъ когда-то стоявшій во главѣ о-ва этихъ дорогъ и потому отлично освѣдомленный въ дѣлахъ его, находилъ нецѣлесообразнымъ оставлять его въ неопредѣленномъ положеніи относительно выкупа [2]), такъ какъ эта неопредѣленность отзывалась неблагопріятно по эксплоатаціи дорогъ, а, главное, началась усиленная спекуляція съ акціями о-ва вслѣдствіе распускаемыхъ слуховъ о чрезвычайно крупной суммѣ, причитающейся акціонерамъ по выкупу. Въ виду этихъ слуховъ м-во ф-овъ сочло даже необходимымъ напечатать разъясненіе въ *Правит. Вѣстникѣ* о дѣйствительныхъ правахъ акціонеровъ по уставу о-ва Ю.-Западныхъ ж. д., но спекуляція продолжалась, ибо акціонеры были увѣрены, что разъясненія—разъясненіями, а въ концѣ концовъ правительство непремѣнно удовлетворитъ хотя часть ихъ претензій (какъ и случилось, напр. съ неосновательными претензіями акціонеровъ К.-Х.-Азовской ж. д. [3]). Тогда м-ръ ф-овъ вошелъ въ Соед. Присутствіе съ представленіемъ о выкупѣ дорогъ съ 1 янв. 1895 г., такъ какъ выкупъ среди года породилъ бы недоразумѣнія между правительствомъ и акціонерами на счетъ раздѣленія между ними доходовъ за 1894 г., и, кромѣ того, общество заканчивало постройку Новоселецкихъ вѣтвей, которая могла прерваться по случаю перехода дороги въ казну вслѣдствіе неподготовленности министерства путей сообщенія. Выкупъ дорогъ долженъ былъ производиться на точномъ основаніи § 63 устава о-ва, по которому въ основаніе вычисленій брался чистый доходъ дороги въ послѣдніе семь лѣтъ передъ выкупомъ, при чемъ норма его не могла быть меньше цифры чистаго дохода общества за послѣдній изъ этихъ годовъ, ни менѣе $5^1/_8\%$ съ париц. акціонернаго капитала о-ва и гарантированныхъ правительствомъ процентовъ и погашенія по облигаціонному капиталу о-ва. Сумма, полученная черезъ капитализацію этого чистаго дохода, при учетѣ изъ 5% за время, не истекшее до 31 декабря 1953 г. и за вычетомъ изъ нея нарицательной стоимости непогашенныхъ облигацій о-ва, приведенной по разсчету къ нариц. стоимости облигацій, приносящихъ ежегодно 5% интереса, подлежала уплатѣ правительствомъ обществу государственными 5%-ми бумагами съ такимъ погашеніемъ, какое опредѣляется правительствомъ.

---

[1]) Свѣд. госуд. контр. 1898 г. стр. 49.

[2]) Беремъ свѣдѣнія изъ дѣлъ к-та м-овъ въ арх Бунге и изъ статьи *Вѣстн. фин.* 1894 г. № 24.

[3]) Рус. госуд. кредитъ, т II, стр. 382—390.

Долги правительству погашались изъ запаснаго капитала о-ва, а, если послѣдняго для этой цѣли не хватало, то изъ причитающейся акціонерамъ выкупной суммы. М-во ф-въ исчисляло, что, предположивъ чистый доходъ дороги въ 1894 г. въ завѣдомо преувеличенной цифрѣ 21 мил. руб. (на 9 мил. руб. болѣе противъ предыдущаго года), даже при этомъ доходѣ капитализированная изъ 5% на 59 лѣтъ сумма его составитъ всего 396.390.834 руб., между тѣмъ стоимость непогашенныхъ гарантированныхъ облигацій (капитализируя опять таки изъ 5%) составляетъ 250.259.504 руб., да долги 106.277.000 руб., такъ что, акціонерамъ остается всего 33.754.330 р., а между тѣмъ нариц. капиталъ по непогашеннымъ акціямъ составляетъ 48.396.000 р., менѣе котораго правительство по уставу выдать права не имѣетъ. Въ виду возможности для правительства реализовать необходимыя для разсчета съ акціонерами средства путемъ выпуска 4%-аго облигаціоннаго займа по курсу 93—94 за 100, м-ръ ф-овъ исчислялъ прибыли госуд казначейства отъ выкупа дорогъ въ 250.896—275.469 руб. ежегодно, если бы заемъ былъ погашаемый въ 59 лѣтъ, если же въ рентной формѣ, то даже 433.512—456.636 руб. кр. ежегодно, да, кромѣ того, представлялась возможность произвести сокращеніе разныхъ расходовъ эксплоатаціи на сумму до 392.000 руб. ежегодно. Выпускъ ренты вмѣсто срочно погашаемаго займа м-ръ ф-овъ находилъ предпочтительнѣе, ибо для правительства не существуетъ, какъ для частнаго общества, ограниченія въ срокѣ владѣнія жел. дорогами, такъ какъ дорога навсегда остается въ казенномъ распоряженіи и по истеченіи срока ж. д. займовъ *сохраняетъ свою цѣнность* и продолжаетъ приносить доходъ, необходимый на оплату процентовъ по займамъ. Съ этимъ положеніемъ можно только въ томъ случаѣ согласиться, если ежегодно изъ доходовъ жел. дорогъ, отчислять извѣстную сумму на возобновленіе изнашиваемаго ея имущества, ибо нельзя сказать, чтобы имущество дороги постоянно сохраняло свою цѣнность, и если его не возобновлять, то черезъ извѣстный срокъ дороги прійдется строить вновь и, слѣдов., снова занимать необходимые строительные капиталы. Во всякомъ случаѣ выкупъ Ю.-Западныхъ ж. д. сулилъ государственному казначейству только прибыли, ибо сокращались уплаты лишнихъ денегъ по акціямъ (5% вмѣсто 4%) и прекращался тотъ непормальный порядокъ (по мнѣнію самого м-ва м-овъ), при которомъ весь рискъ предпріятія лежалъ на государствѣ, а въ случаѣ выработки дорогами прибыли свыше гарантированной въ казну поступала на уплату долговъ только половина, а другая половина шла въ пользу акціонеровъ. Соедин. Присутствіе, соглашаясь съ м-омъ ф-овъ, постановило (Высоч. утв.

*

6 іюня 1894 г.[1]) выкупить дороги съ 1 января 1895 г., предоставивъ акціонерамъ немедленно же получать нариц. капиталъ по своимъ акціяхъ или наличными или же 4%-ой рентой по курсу, установленному м-вомъ ф-овъ, а для полученія ими впослѣдствіи могущаго оказаться супердивиденда за 1894 годъ или же излишка сверхъ нариц. капитала акцій, имъ выдавались особыя *удостовѣренія*, при чемъ общество освобождалось отъ всякихъ контрольныхъ пачетовъ и обязывалось только составить отчетъ по эксплоатаціи за 1894 годъ, подлежащій разсмотрѣнію госуд. контроля за сроки и въ порядкѣ, указанные въ Высоч. утвер. 20 мая 1892 г. мнѣніи госуд. совѣта, на что обществу ассигновывалась сумма въ 258.000 руб. Для полученія необходимой для разсчетовъ съ акціонерами суммы разрѣшался выпускъ госуд. ренты на 50 мил. руб.

М-ръ ф-овъ 18 ноября 1894 года[2]) предложилъ акціонерамъ ренту для обмѣна акцій по курсу 94½ за 100, или за 100 руб. въ акціяхъ по 105 р. 82 к. въ рентѣ, а за вычетомъ купона отъ ренты, текущаго съ 1 дек. 1894 г.—105 р. 48½ к. Большинство акціонеровъ согласилось на эти условія, такъ что имъ было выдано свидѣтельствами ренты 46.670.600 руб. (взамѣнъ нариц. капитала 44.243.354 р.), остальные же 4.152.646 р. наличными деньгами. Послѣдняя сумма была выручена отъ реализаціи остатка выпуска ренты на 50.000.000 р. (3.241.304 р.[3]) спеціально для выкупа Ю.-Западныхъ ж. д. и отъ остатка выпуска ренты на 60 мил. р. для выкупа М.-Курской ж. дороги, реализованнаго по курсу 97¾ за 100 (911.342 р. дѣйств.), такъ что весь нариц выпускъ ренты составилъ—50.932.300 р. съ платежомъ въ 2.037.294 р. ежегодно, тогда какъ по акціямъ платилось 2.560.809 руб., сбереженіе=523.515 руб., менѣе на 20,4%, увеличеніе нарицател. капитала принятыхъ на себя правительствомъ обязательствъ составляетъ 2.536.300 р., или 5,6%, результатъ очень благопріятный. Чистый доходъ дорогъ при казенномъ управленіи составилъ въ 1895 г.—19.251.160 р., въ 1896 г.—18.539.895 р. Между тѣмъ въ послѣдній годъ частнаго управленія этотъ чистый доходъ опредѣлился въ 20.945.463 руб.[4]). Образованная о-омъ по выкупѣ его дорогъ въ казну ликвидаціонная коммиссія опредѣлила этотъ доходъ въ 20.847.479 р., представивъ свой отчетъ въ госуд. контроль, который, обревизовавъ его, возвратилъ коммисіи со своими заключеніями, спустя нѣсколько дней по истеченіи установленнаго годового сро-

[1]) П. З. С. № 10800.

[2]) Собр. уз. 1894 г. ст 1320

[3]) Объясн зап. къ отчету госуд. контр. за 1895 г. стр. 34.

[4]) Свѣд. госуд. контр. за 1899 г стр. 71 и 76.

ка [1]), вслѣдствіе чего коммиссія требовала признанія составленнаго ею отчета безъ измѣненій, откуда возникло цѣлое дѣло, мало интересное потому, что контроль опредѣлилъ чистый доходъ 1894 г.— въ 20.225.298 р., разница весьма несущественная, а, главное, при выкупѣ дорогъ м-во ф-овъ исходило въ своихъ разсчетахъ даже изъ суммы чистаго дохода въ 21 мил. руб. Ликвидиціонная коммиссія однако не признала правильности разсчетовъ м-ва ф-овъ, настаивая на томъ, что сумма облигаціоннаго капитала дорогъ должна быть опредѣлена въ 220.785.700 руб., а не въ 247.838.355 р., какъ считало м-во ф-овъ, долгъ казнѣ не въ 104.967.325 руб., а въ 89.007.575 руб, запасный капиталъ не въ 1.022.468 руб., а въ 8.076.402 р., и стоимость запаса топлива и матеріаловъ, заготовленныхъ о-омъ сверхъ оборотнаго капитала, въ 1.181.656 р., а не въ нуль, какъ опредѣляло правительство. При такомъ разсчетѣ выкупную за дорогу сумму ликвидиціонная коммиссія опредѣлила въ 96.102.420 руб., которую, по ея мнѣнію, слѣдовало уплачивать 5%-ми бумагами, приносящими этотъ доходъ по срокъ концессіи, а при уплатѣ 4%-ми бумагами выкупная цѣна должна была быть соразмѣрно увеличена, такъ что, кромѣ уплаченной акціонерамъ ренты, имъ приходится получить еще 57.385.619 руб. 5%-ыми бумагами. Министерство финансовъ очень основательно въ свое время разсмотрѣло эту претензію, справедливо признавъ ее незаслуживающею уваженія. Чтобы показать всю неосновательность доводовъ коммиссіи, довольно сказать, что уменьшить на 15.244.657 р. долгъ правительству коммиссія предлагала, взявъ курсъ по консолидир. ж. д. облигаціямъ не въ моментъ выкупа, а по моменту ихъ *выпуска*. Останавливаться на этихъ претензіяхъ мы не будемъ, отсылая интересующихся, къ помянутой оффиціал. статьѣ *Вѣстника финансовъ* [2]), такъ какъ вся цѣль ихъ состояла въ возбужденіи спекуляціи на *удостовѣренія*, выданныя при выкупѣ Ю.-Западныхъ ж. д. и въ надеждѣ на возможность урвать что-нибудь отъ казны въ видѣ отступного за возбужденіе агитаціи. М-во ф-овъ дѣйствительно не оставило даже безъ обсужденія вопроса, не было ли *ошибки* въ уставѣ о-ва (какъ предполагалась такая ошибка въ уставѣ о-ва Балтійской ж. д.), не нарушаются ли какъ-нибудь права акціонеровъ слишкомъ *формальнымъ* отношеніемъ со стороны правительства. Но вся исторія предпріятія Юго-Западныхъ ж. дорогъ исключала подобную возможность, ибо это общество образовалось, развилось и достигло извѣст. благосостоянія усиліями и за счетъ именно

---

[1]) Статья Вѣстн. фин. 1898 г. № 15 стр. 51—57.

[2]) 1898 г. № 15.

правительства, которое оказывало обществу всякое покровительство: оно при образованіи этого общества дало гарантію на акціи вошедшихъ въ его составъ дорогъ, которыя поднялись вслѣдствіе этого: Одесской дороги съ 38 р. въ 1877 г. до 75 р. въ 1878 г., Кіево-Брестской съ 108 р. до 132 р., Брестo-Граевской съ 20 р. до 61 руб., при чемъ правительство не принимало въ своихъ разсчетахъ съ акціонерами биржевыя цѣны того времени, а выплатило имъ гораздо большія суммы. Если общество впослѣдствіи и развилось, то только потому, что *правительство относилось* терпимо къ конкурренціи, которую о-во вело съ сосѣдними жел. дорогами, отвлекая у нихъ значительную часть ихъ грузовъ. Сооруженіе новыхъ вѣтвей (Новоселицкихъ и Уманскихъ) взято было на себя о-мъ сознательно и вполнѣ соотвѣтственно со своими интересами, ибо необходимость новыхъ рельсовыхъ линій въ раіонѣ, обслуживаемомъ Юго-Западными дорогами, была очевидна, и о-ву предоставлялась дилемма, строить ли ихъ самому или уступить другимъ предпринимателямъ. Кромѣ того изъ новыхъ вѣтвей убыточны были Новоселицкія, но Уманскія были весьма доходны. Въ виду этого навряд ли можно говорить, что акціонеры о-ва были при разсчетѣ чѣмъ-либо обижены. Къ этому мнѣнію м-ва ф-овъ безусловно присоединяемся и мы.

31 янв. 1898 г. [1]) Высоч. было утверждено положеніе Соед. Присутствія, которымъ признано, что всѣ разсчеты акціонеровъ о-ва Ю.-Западныхъ ж. д. должны считаться за выдачей имъ нарицател. капитала—законченными, но что въ окончательный разсчетъ по дивиденду по 1894 годъ включительно имъ должно быть выдано 107.457 р., который акціонеры могутъ употребить или въ дивидендъ по акціямъ или же употребить на расходы по ликвидиціи дѣлъ о-ва. Кромѣ того разрѣшалось списать со счетовъ общества дополнительно отпущенные правительствомъ 54.000 руб. (сверхъ 258.834 р.) на составленіе отчета въ 1894 г. и объявлялось о-ву, что оно не лишается права искать защиты своихъ интересовъ по суду на общемъ основаніи, если считаетъ ихъ нарушенными правительствомъ при производствѣ разсчета. Казалось бы, такимъ образомъ, что вопросъ исчерпанъ. Однако, акціонеры Ю.-Западныхъ дорогъ не успокоились и прибѣгли къ агитаціи на иностранныхъ биржахъ, не смѣя обратиться къ суду въ виду безусловной неосновательности ихъ притязаній, а затѣмъ вошли съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ... о выдачѣ имъ 2.500.000 руб. дополн. вознагражденія! Ходатайство это было разсмотрѣно въ комитетѣ финансовъ,

[1]) Собр. уз 1898 г. ст. 237

который и нашелъ, что претензія акціонеровъ совершенно неосновательна, но въ то же время «остановился на соображеніи, что при проигрышѣ дѣла въ судѣ, владѣльцы временныхъ свидѣтельствъ (по большей части иностранцы) могли бы неблагопріятный для нихъ исходъ процесса приписать давленію правительства». А какъ *размѣръ выдачи невозможно было исчислить на какихъ-либо основаніяхъ*, то рѣшено было выдать ее въ просимомъ размѣрѣ безъ всякихъ основаній—въ путяхъ монаршаго милосердія съ отобраніемъ отъ акціонеровъ постановленія, что первоначальный разсчетъ съ ними былъ сдѣланъ правильно и на точномъ основаніи устава [1]). Выс. указомъ 25 янв. 1902 г. [2]) постановленіе ком-та ф-овъ приведено было въ исполненіе. Правительство опять уступило, и не смотря на свои оффиціальныя предварит. разъясненія и даже законодат. акты (31 янв. 1898 г. Выс. утв. мн. Госуд. Сов.), выдало 2½ мил. руб. (?) по несостоятельной претензіи единственно въ виду возможныхъ нареканій со стороны иностранцевъ-спекулянтовъ на пристрастіе русскаго суда' Итакъ отнынѣ всякій иностранецъ можетъ требовать что ему заблагоразсудится съ русскаго правительства, отказывать же ему нельзя въ силу того, что, если онъ обратится въ судъ и судъ ему откажетъ, возможны нареканія, что судъ неправильно рѣшилъ дѣло подъ давленіемъ правительства... Понятно, что при такихъ условіяхъ на культурныя нужды государства у насъ нѣтъ средствъ: они нужны на удовлетвореніе «неосновательныхъ» (по собственному признанію и правительства и самихъ претендентовъ) претензій иностранныхъ спекулянтовъ...

Такъ покончено было со знаменитымъ въ лѣтописяхъ нашей исторіи частнаго ж. д. хозяйства о-вомъ Ю.-З. ж. дорогъ.

Съ выкупомъ ихъ въ казну находится въ связи также выкупъ *Фастовской* ж. д. (337 верстъ съ вѣтвями), которая являлась соединительнымъ звеномъ между казенными Юго-Западными и Харьково-Николаевской ж. дор. и не имѣла смысла, какъ самостоятельное предпріятіе. Одно время о-во Юго-Западныхъ ж. д. хлопотало о сліяніи съ о-вомъ Фастовской дороги, но эти хлопоты успѣха не имѣли. Фастовская ж. д. была сооружена въ 1870-ыхъ г.г. за счетъ гарантированныхъ правительствомъ капиталовъ [3]) въ акціяхъ на 4.665.980 р. кр. и облигаціяхъ на 11.022.000 р. м., оставленныхъ за собою правительствомъ. Впослѣдствіи (1888 г.) о-ву было разрѣшено выпустить отъ своего имени облигационный капиталъ на 1.904.000 р. кр. для возврата ссудъ правительству и улучшенія

---

[1]) Наша желѣзн полит. по докум к-та м-овъ, т. IV стр. 203.

[2]) Указатель 1902 г № 44, стр. 782.

[3]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 406—407.

провозоспособности дороги [1]), да кромѣ того дано было ему отъ казны 2.346.300 р. безъ процентовъ на укладку второго пути. Обязательный годовой платежъ по капиталамъ дороги исчислялся въ 1.185.078 р. [2]). Госуд. контроль исчислялъ капиталъ о-ва къ 1 янв. 1897 г. въ 28.488.263 р., платежи—въ 1.184.014 р. [3]), По уставу о-ва въ случаѣ выработки чистаго дохода свыше гарантированнаго, избытокъ дѣлился пополамъ между акціонерами и правительствомъ, которому этой половиной уплачивался долгъ по гарантіи, доходившій до 17.890.252 р. Долгъ этотъ къ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрасталъ, такъ какъ чистый доходъ дороги только въ исключительныхъ случаяхъ превышалъ гарантированный (какъ напр. въ 1888 г., исключительно благопріятномъ по урожаю, особенно въ Юго-Западномъ краѣ). Однако въ послѣдніе годы этотъ доходъ все болѣе и болѣе возрасталъ, опредѣлившись въ 1894 году суммою—1.282.934 р., въ 1895 г.—1.392.661 р., въ 1896 г.—1.393.806 р., что дало возможность выдать въ 1895 г. супердивидендъ акціонерамъ по 46 к. на акцію, а въ 1896 г. по 50 коп. на акцію, и для правительства не имѣло смысла уже потому отсрочивать выкупъ (право на который наступало въ сентябрѣ 1896 г.), что оно избавлялось отъ обязанности передавать въ пользу акціонеровъ половину избытка чистаго дохода надъ гарантированнымъ, такъ какъ по уставу (§ 71) изъ выкупной за дорогу суммы, опредѣляемой капитализированіемъ чистаго дохода ея, производился вычетъ всѣхъ долговъ правительству, и, слѣд., все возможное превышеніе чистаго дохода надъ гарантированнымъ въ будущемъ поступало бы въ казну (долги были слишкомъ велики, чтобы акціонерамъ могло прійтись при выкупѣ болѣе капитализированной суммы гарантированнаго по акціямъ дохода). Кромѣ того, правительство, выкупивъ дорогу, могло произвести значительныя сокращенія въ расходахъ эксплоатаціи, упразднивъ дорогое правленіе и включивъ дорогу въ составъ Юго-Западныхъ ж. д. Съ представленіемъ въ этомъ смыслѣ м-ры ф-овъ и путей сообщенія вошли въ Соед. Присутствіе, указывая, что только при чистомъ доходѣ въ 1.985.000 р., или превышающемъ доходъ 1895 г. на 45%, капитализированная сумма его была бы достаточна для уплаты непогашенныхъ облигацій обществъ и для погашенія правительству долга, а такъ какъ такого дохода ожидать невозможно, то акціонерамъ прійдется получить только гарантированный по акціямъ доходъ въ 5%-ыхъ бума-

---

[1]) Тоже, т. II, стр. 300—301.

[2]) Дѣло кред. канц. 1896 г., отд. II, ст 1, № 58

[3]) Свѣд. о жел дор. 1896 г. стр. 31.

гахъ по биржевой ихъ цѣнѣ,- согласно уставу [1]). 15 дек. 1896 г. Выс. утвержд. положеніемъ Соед. Присутствія [2]) Фастовскую дорогу постановлено было съ 1 янв. 1897 г. принять въ казну, предоставить м-ру ф-овъ въ установленные сроки и порядкѣ представить заключеніе о разсчетѣ съ акціонерами, а 28 марта 1897 г. [3]) Высочайше было повелѣно присоединить выкупленную дорогу къ Юго-Западнымъ ж. д. Въ январѣ 1898 года [4]) правленіе бывшаго о-ва Фастовской дороги обратилось съ ходатайствомъ къ м-ру ф-овъ объ окончательномъ съ нимъ разсчетѣ *немедленно* и указывало, что, заручившись согласіемъ группы крупныхъ акціонеровъ, они находили возможнымъ покончить разсчеты съ правительствомъ на такихъ основаніяхъ: 1) за каждую непогашенную акцію съ купонами на 15 марта 1898 г. правительство выплачиваетъ 120 р. 62 к. нар. въ свидѣтельствахъ 1%-ой ренты съ купонами, текущими отъ 1 дек. 1897 г. и 2) на вознагражденіе правленія и на покрытіе расходовъ ликвидаціи дѣлъ о-ва правительство возмѣщаетъ о-ву 61.695 р., удержанныхъ изъ дивиденда акціонеровъ за 1894 и 1895 г.г. по счету строительныхъ капиталовъ дороги, и 105. 902 р., составляющіе часть расходовъ о-ва по содержанію второго пути въ 1891—96 г.г., упадающую на акціонеровъ, а всего— 167.597 руб. Для обсужденія этихъ предложеній м-во ф-овъ образовало особую комиссію, которая выяснила, что требуемая за акціи цѣна въ 120 р. 62,4 к. выводится путемъ обращенія гарантированнаго дохода (237.965 р.) въ такой 4%-ый капиталъ, проценты и погашеніе по которому въ теченіе остающагося до конца концессіи срока составили бы именно гарантированную сумму. При такихъ условіяхъ коммиссія нашла, что правительство отъ замѣны акцій никакой прибыли не получитъ, развѣ только ренту можно будетъ со временемъ конвертировать, такъ какъ права на конверсію акцій правительство по уставу (§ 71) было лишено (это было несправедливо, такъ какъ въ § 71 это право не было только оговорено правительствомъ, но подразумѣвалось само собою). Но, не смотря на это, рѣшили предложеніе акціонеровъ принять. По 4%-нымъ облигаціямъ съ погашеніемъ съ 15 марта 1898 г. по 5 окт. 1957 г. пришлось бы платить 4,4284%, а соотвѣтствующій 237.965. р. гарантированный доходъ капитала въ 4%-ныхъ облигаціяхъ долженъ былъ составить $\frac{237.965 \times 100}{4,4284} = 5.373.611$ руб., на каждую изъ непогашенныхъ на 4.494.250 р. акцій—119 р. 56 к. нар., да % съ 15 марта по 1 іюня 1898 г. по рентѣ—95 к., итого 120 р. 51 к. Согласно такому заключенію коммиссіи, м-ръ ф-овъ внесъ соотвѣтствующее представленіе, и соед. присутствіе (Выс. утв. 28 апрѣля

---

[1]) Вѣст. фин. 1897 г. № 3 стр. 117—118.
[2]) П. С. З. № 13523.
[3]) П. С. З. № 13912
[4]) Беремъ свѣдѣнія изъ дѣла кред. канц. отд. 2, ст. 1 № 58. за 1898 г.

1898 г. [1]) постановило: 1) произвести разсчетъ съ акціонерами Фастовской дороги, выдавая за каждыя 5 акцій съ купонами на 15 сен. 1898 г. по 6 свидѣтельствъ 4%-ой ренты въ 100 р. съ купонами отъ 1 іюня 1898 г. и сверхъ того, по 50 к. наличными на каждую акцію, 2) дивидендныя акціи признать уничтоженными, 3) выдать на расходы по ликвидаціи 167.597 р., 4) произвести въ вѣлихъ обмѣна выпускъ ренты на 10.000.000 р. нар., употребивъ остатокъ на другіе расходы, а для доплатъ наличными реализовать заемъ особо. Въ результатѣ [2]) вмѣсто акціонернаго капитала на 4.500.700 р. нар. было выдано въ 4%-ой рентѣ 5.400 800 руб. и 190.100 р. наличными. Рента получена была изъ остатка отъ обмѣна акцій Вар.-Терешпольской ж. д. на 344.300 р. нар., а остальные 5.056.500 р. путемъ спеціальнаго выпуска ренты на 10.000.000 р. нарщ., реализованной по курсу 100½ за 100 [3]), такъ что остатокъ выручки можно считать въ суммѣ до 4.993.199 р. при нарщ. капиталѣ въ 4.943.500 р.. Для разсчета стоимости нарщ. капитала 190.100 р. уплоченнаго наличными, получимъ 189.150 р. нар. вмѣстѣ. съ выданнымъ въ обмѣнъ капиталомъ—5.589.950 р., съ платежомъ въ 223.598 р., тогда какъ платежъ по акціямъ составлялъ 237.965 р., т. е. болѣе на 14.367 р., или уменьшились платежи на 6%, за то обязательства госуд. казначейства по капитальному долгу возрасли на 21,2%. Сумма основныхъ и дополнительныхъ капиталовъ всѣхъ *Юго-Западныхъ ж. д.* исчислялась въ 1900 г. [4]) въ 387.776.450 р., по 104,522 р. на версту, сумма обязательныхъ платежей—въ 16.269.109 руб., по 4.385 руб. на версту. Чистый доходъ ихъ составлялъ въ 1896 г. (до сліянія)—19.933.702 руб., въ 1897 г.—(по сліяніи) 17.515.098 руб., въ 1898 году—21.825.770 руб., въ 1899 г.—20.139.027 руб., въ 1900 г. [5])—16.799.158 р., въ 1901 г.—18.950.943 руб.[6]), въ 1902 г. 27.935.626 руб., въ 1903 году—28.413.200 руб., въ 1904 г. только 22.180.685 р., а въ 1905 г. даже 18.288.675 р. Они очевидно, подвержены сильнымъ колебаніямъ. Самыя обязательства дорогъ возрасли къ 1905 г. сумма ихъ исчислялась уже въ 435.625.874 р. (105.581 р. на версту), а ежегодные платежи въ 18.095.296 р. (4.385 р. на версту, всего 4.127 верстъ, включая сооруженныя: въ 1897 г. вѣтвь Бѣльская-Бѣловѣжъ 45½ вер., въ 1900 г. Озеряны-Мизочъ 10 в. Сигнаевка-Лебединъ 13 в., въ 1902 г. Кіевъ-Ковель 416 в.) будучи обусловлены, главнымъ образомъ, урожаями въ Юго-Западномъ краѣ, обезпечивающими дорогамъ многочислен-

---

[1]) Собр. узак. 1898 г. ст. 1210.
[2]) Прил. къ отч. госуд. контроля 1900 г. стр. 114—115.
[3]) Объясн. зап. къ отч. госуд. контр. 1898 г. стр 43.
[4]) Свѣд. госуд. контр. 1900 г. стр. 19.
[5]) Ibid. стр. 69 и 74—75
[6]) Свѣд. 1904 г. стр. 97.

ные хлѣбные грузы. Не смотря на эти колебанія доходности, жалѣть о переходѣ дорогъ въ казну (всего 3686 верстъ), отнюдь не приходится, ибо рискъ предпріятія лежитъ безразлично на казнѣ, прибыли же при частномъ хозяйствѣ дѣлились пополамъ между акціонерами и правительствомъ, тогда какъ при казенномъ управленіи, разумѣется, цѣликомъ въ казнѣ и оставались.

Выкупъ *Московско-Брестской* ж. д. м-во ф-овъ, какъ и предъидущихъ дорогъ, рѣшило произвести немедленно по полученіи на это правительствомъ права (29 мая 1896 года), такъ какъ дорога эта служила постояннымъ источникомъ крупныхъ расходовъ со стороны госуд. казначействъ на приплаты по гарантіи ея обязательствъ и являлась послѣднимъ звеномъ въ ряду дорогъ, соединяющихъ Москву съ Варшавой. Важно было взять такую дорогу въ казну, такъ какъ представлялось возможнымъ уменьшить сказанныя приплаты и сосредоточить въ однѣхъ рукахъ линію протяженіемъ въ 1250 верстъ, присоединивъ къ Московско-Брестской дорогѣ казенныя Варшавско-Тереспольскую и Тересполь-Брестскую [1]). Московско-Брестская дорога [2]) была сооружена и открыта для движенія въ началѣ 1870-ыхъ годовъ о-вомъ Московско-Смоленской ж. д., капиталъ которой (какъ и о-ва Балтійской ж. д.) сперва не былъ гарантированъ, а затѣмъ ему была присвоена на нариц. капиталъ 11.799.250 р. зол. гарантія въ 3 3/8% или въ 398.225 р. м. Для сооруженія дороги о-во, кромѣ того, выпустило своимъ распоряженіемъ 5%-ый гарантированный правительствомъ облигаціонный капиталъ на 15.866.860 р. м. съ платежомъ въ 809.210 р. м. ежегодно и получило средства въ 44.318.000 р. мет. нариц. отъ правительства изъ консолидированныхъ ж. дор. займовъ. Впослѣдствіи о-во задолжало правительству еще по 2-ому 4 1/2%-ому консолидир. ж. д. займу 3.878.200 р. нар. кр. и 7.947.184 р. по ссудамъ и авансамъ, такъ что всѣ обязательства дороги составляли 119.801.549 р., а ежегодные обязательные платежи по нимъ—5.293.215 р. [3]). Но такого дохода дорога ни разу за все время своего существованія не выработала, ибо даже впослѣдствіи, въ наиболѣе благопріятные годы (1890—1895 г.) чистый доходъ ея колебался отъ 3.733.211 р. (1892 г.) до 5.280.119 руб. (1895 г.), а въ единственный годъ (1889), когда дорога даже выдала своимъ акціонерамъ супердивидендъ, оказалось, что правленіе неправильно его исчислило, но сумма, выданная акціонерамъ какъ супердивидендъ, была записана наче-

---

[1]) См. *Вѣстн. фин.* 1896 г № 25. стр. 984—986.

[2]) Рус. госуд. кредитъ, т. I. стр. 375—377 и II, стр. 351.

[3]) Свѣд госуд. контр. 1895 г. стр. 34—35.

томъ на общество. Въ виду такихъ печальныхъ результатовъ эксплоатаціи дороги акціонеры при выкупѣ не могли разсчитывать на полученіе дохода, выше гарантированнаго, и вопросъ состоялъ только въ томъ, на какой срокъ капитализировать этотъ гарантированный доходъ, такъ какъ въ уставѣ (§§ 21 и 65) было на этотъ счетъ нѣкоторое противорѣчіе и можно было споритъ о трехъ срокахъ: 2 янв. 1952 г., 14 сент. 1953 г. и 4 марта 1954 г. Въ виду этого Соедин. Присутствіе, куда м-ръ ф-овъ внесъ представленіе о выкупѣ, опредѣлило (Выс. утв. 12 мая 1896 г. [1]), принявъ дорогу въ казну съ 1 іюля 1896 г., предоставить м-ру ф-овъ объ окончательномъ разсчетѣ съ акціонерами о-ва М.-Брестской ж. д. войти съ представленіемъ впослѣдствіи, не позже однакоже 1 января 1897 г. М-во ф-овъ по обыкновенію вступило въ переговоры съ акціонерами [2]) которые ходатайствовали о полученіи за каждые три 125 р. зол. акціи по четыре свидѣтельства 4%-ой ренты по 100 р. и по 4 р. кр. наличными на каждую акцію. Сверхъ того правленіе просило 118.540 р. въ вознагражденіе за его труды по администрированію строительными работами, начиная съ 1876 г., по которымъ было сдѣлано до 262.490 руб. сбереженій (за свой трудъ правленіе получило 189.034 р. особаго вознагражденія, составляющаго 2,15% стоимости всѣхъ работъ, но находило, что ему слѣдовало бы получить 3,5%, какъ принято обыкновенно). М-во ф-овъ соглашалось однако на выдачу правленію только 42.395 р. или по 50 к. на каждую изъ 847.900 непогашенныхъ акцій, что же касается до прочихъ условій, то для опредѣленія ихъ значенія былъ сдѣланъ слѣдующій разсчетъ. Гарантію по акціямъ въ суммѣ 398.225 р. зол. необходимо считать данной по срокъ концессіи, т. е по 14 сент. 1953 г. (хотя при опредѣленіи на погашеніе по $^3/_8$% на сложнопроцентныхъ правилахъ акціи были бы всѣ погашены къ 2 янв. 1952 г.), такъ какъ и по погашеніи акцій акціонеры получали бы отъ дороги доходъ (добавимъ отъ себя, если бы они погасили свой долгъ казнѣ по гарантіи, о чемъ нельзя было даже и мечтать). Капитализируя эту гарантію къ 1 января 1897 г. при учетѣ изъ 5% годовыхъ (согласно концессіи) по срокъ концессіи, получили сумму въ 7.463.681 р. зол., которую правительство имѣло право выдать 5% бумагами съ погашеніемъ ad libitum, т. е. въ случаѣ желанія,— наличными деньгами. На каждую акцію это составляло по 88 руб. 02½ к. зол., а переводя въ фунты стерлин. (ибо акціи были вы-

---

[1]) П. С. З 12925.

[2]) Беремъ свѣдѣнія изъ дѣла кред. канц ст I, отд. 2, № 59, за 1896 г. и изъ статьи *Вѣстн финан.* 1897 г. № 12, стр. 747—750.

пущены въ англійской валютѣ)—14,084 £=133 р. 20 к. кр. Акціонеры же просили на акцію въ рентѣ $\frac{100}{3}-\frac{4}{3}$=133 р. 33⅓ к. нар., или по курсу 97 за 100—129 р. 33⅓ к. дѣйств., приплатъ по 1 р. кр. на акцію и лишнихъ процентовъ—42,2 к. (теченіе процентовъ по рентѣ начиналось съ 1 декабря 1896 г., купоны по акціямъ значились на 1 іюля 1897 г.), всего 133,7533 р. кр. дѣйствит., т. е. болѣе на 55,33 к., чѣмъ имъ причиталось по самому щедрому разсчету. Тѣмъ не менѣе м-во ф-въ находило возможнымъ согласиться на эту прибавку въ виду того, что въ этомъ случаѣ не потребовалось бы составленія подробныхъ отчетовъ по эксплоатаціи дорогъ, ихъ ревизіи и т. д., требующихъ гораздо болѣе крупныхъ расходовъ, нежели просимая акціонерами сумма приплаты (всего 47.084 руб.), да, наконецъ, акціонерамъ могло что-нибудь прійтись и въ видѣ дивиденда по эксплоатаціи дороги въ 1896 г., доходъ которой пришлось бы дѣлить между правительствомъ и акціонерами, и могъ возникнуть споръ, какъ дѣлить, ибо на этотъ счетъ никакихъ законныхъ правилъ не существовало. Соединенное Присутствіе, куда дѣло было внесено, согласилось съ м-омъ ф-въ, и его постановленіе 7 февраля 1897 г.[1]) было Высочайше утверждено. Какъ велики оказались сбереженія государ. казначейства отъ произведенной операціи? Сумма нарицат. капиталовъ въ непогашенныхъ акціяхъ (84790 штукъ) по переводѣ ея въ ££, а затѣмъ рубли нынѣшней валюты составила 16.038.028 руб.[2]), взамѣнъ ихъ выпущена была рента на 11.305.400 р. нар. и выдано наличными деньгами 381.555 р.[3]). На 10.000.000 р. ренты было разрѣшено выпустить спеціально въ цѣляхъ обмѣна акцій М.-Брестской ж. д., остальную сумму взять изъ остатка по обмѣну акцій Варшавско-Терспольской дороги, каковой остатокъ составлялъ 1.649.700 р. нар.[4]), такъ что для реализаціи могло оставаться только 344.300 р. нар. и для полученія 381.555 р. надо было обратиться къ реализаціи ренты изъ другихъ источниковъ, напр. изъ остатка ренты на выкупъ М.-Курской ж. дороги. Нарицат. капиталъ, считая по курсу 97¾ за 100 для полученія этой суммы (381.555 руб.) долженъ былъ составить 390.400 руб., всего ренты на 11.695.800 руб. съ платежомъ въ 467.832 р., тогда какъ по акціямъ платежи составляли, по переводѣ въ русскую валюту,—602.591 руб. Такимъ

---

[1]) П. С. З. № 13710.

[2]) А не 16.014 375 р., какъ исчисляетъ госуд. контроль, прил. къ отч. 1900 г. стр. 114.

[3]) Госуд. контр. опредѣляетъ эту цифру въ 339 160 р. т. е. упустилъ изъ виду выданныя 42.395 р. правленію. Точно также въ примѣч. 22 на стр. 115, онъ напрасно сумму 169.580 р. считаетъ выданной правленію. Она была дана только *авансомъ*, въ счетъ выдачъ по 4 р. на акцію.

[4]) Прил. къ отч. 1900 г. стр. 111.

образомъ уменьшеніе капитальной суммы долга госуд. казначейства по случаю выкупа дороги составило 4 342.225 р., или 27%, а сокращеніе ежегодныхъ платежей—на 134.762 р. или на 22,3%, результатъ совершенно удовлетворительный. Перешедшая въ казну дорога простиралась на 1304 версты, списано было старыхъ долговъ ея по гарантіи до 89.684.179 руб. Съ Варшавско-Терескольской ж. д. она соединена не была (эта дорога вошла въ составъ дорогъ *Привислянскихъ*), какъ предполагалось сначала, и составила самостоятельное управленіе. Въ 1897 г. 5%-ыя облигаціи этой дороги, выпущенныя въ свое время отъ имени общества Московско-Смоленской ж. дороги, были конвертированы въ 4% ыя [1]), и въ 1900 г. весь основной капиталъ дороги исчислялся въ 120.404.970 руб., по 116.446 руб. на версту съ суммой обязательныхъ годовыхъ платежей—въ 4.919.486 р., по 4.758 р. на версту. Чистый же доходъ дороги составилъ въ 1896 г. (годъ перехода дороги въ казну)—6.149.044 р., въ 1897 г.—5.859.110 р., въ 1899 г.—5.492.482 р., въ 1900 г.—4.610.859 р., въ 1901 г.—4.233.782 р., въ 1903 г.—3.653.351 р., въ 1904 г. всего—2.304.619 руб., въ 1905 г.—2.719.725 р; паденіе систематическое-неудержимое, ростъ же платежей—явленіе также неизбѣжное: въ 1904 г. они составляли уже 5.332.057 р. при капиталѣ затраченномъ на дорогу 128.949.628 р. (124.709 р. на версту, всего 1.034 в.), такъ что и до сихъ поръ нельзя сказать, чтобы дорога сдѣлалась для казны доходнымъ предпріятіемъ и чтобы вообще хозяйство велось на ней удовлетворительно (чрезвычайный коэффиціентъ эксплоатаціи, достигавшій въ 1900 г.—70%, а въ 1904 г. даже 81%).

Черезъ годъ послѣ М.-Брестской ж. дороги выкуплена была въ казну также *Привислянская* ж. д. (507 верстъ), сооруженная въ 1870-хъ годахъ [2]) на гарантированный правительствомъ изъ 5 1/10% по срокъ концессіи (3 іюля 1958 года) акціонерный капиталъ въ 6.588.125 р. кр. (по 335.994 р.) и на суммы, выданныя дорогѣ изъ выручки по правительственнымъ консолидированн. займамъ на 21.390.400 руб. мет. и 1.220.077 р. кр. Всего числилось обязательствъ (включая правительст. ссуды) на Привислянской дорогѣ къ 1897 г. [3]) на 43 923.793 руб. съ ежегодными платежами въ 2.023.826 руб. Такого дохода дорога однако никогда не вырабатывала (высшій чистый доходъ—въ 1891 году—не превышалъ 1.403.000 р.), а отсюда огромный долгъ ея правительству по гарантіи, исчислявшійся въ 40.141.127 р. [4]) безъ всякой надежды на его погашеніе. Право на выкупъ для казны наступило 3 іюля

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. III, гл. I, стр. 81—84.
[2]) Рус. госуд. кредитъ. т. I, стр. 404—407.
[3]) Свѣд. госуд. контр. о жел. дор. 1896 г. стр. 31.
[4]) Свѣд за 1898 г. стр. 49.

1897 г., и м-во ф-овъ рѣшило приступить къ таковому немедленно, желая изъять возможно скорѣе дорогу изъ рукъ общества, зарекомендовавшаго себя вполнѣ неискуснымъ умѣніемъ вести дѣло. По уставу (§ 71) выкупная сумма опредѣлялась по чистому доходу дороги, который не могъ однако для исчисленія этой суммы браться въ цифрѣ меньшей гарантированнаго по акціямъ, и исчисляемая такимъ путемъ выкупная сумма должна была выдаваться 5%-ыми бумагами по биржевой цѣнѣ ихъ, при чемъ право досрочнаго погашенія этихъ бумагъ оговорено не было, почему м-во ф-овъ сейчасъ же истолковало, какъ всегда, отсутствіе этой оговорки за отказъ правительства отъ права конверсіи сказанныхъ 5%-ыхъ бумагъ. Исходя изъ этой точки зрѣнія, конечно, невозможно было добиться выгодныхъ условій перехода дороги въ казну, приходилось принимать обязательство на уплату гарантированной по акціямъ суммы до срока концессіи. М-во ф-овъ предложило акціонерамъ получить вмѣсто акцій 4%-ую ренту съ такимъ разсчетомъ, чтобы получаемый съ нея доходъ вполнѣ соотвѣтствовалъ гарантіи по акціямъ. Такой капиталъ въ рентѣ составлялъ 7.638.580 р. (гарантія=335.994 р.), на каждую изъ непогашенныхъ 63.830 акцій по 119 р. 67 к. въ 4%-ой рентѣ. Но изъ этой суммы надо вычесть 57 к. стоимости процентовъ по рентѣ, текущихъ съ 1 марта 1897 г., тогда какъ теченіе %-овъ по акціямъ прекращалось 15 апрѣля 1897 г., получается 119 р. 10 к. Эту сумму м-ръ ф-овъ предложилъ выдать о-ву такимъ образомъ чтобы за каждыя 10 акцій выдавалось по 11 свидѣтельствъ ренты и сверхъ того на каждую акцію по 8 р. 92 к. наличными (соотвѣтствующими 9 р. 10 к. нарц. по курсу 98 за 100). Общество просило кромѣ того 54.579 р. на вознагражденіе правленія, но м-во ф-овъ нашло эту сумму преувеличенной и согласилось только на выдачу 40.000 руб., считая ихъ экономіей правительства въ виду возможности вслѣдствіе соглашенія съ акціонерами, не требовать составленія и повѣрки отчета по эксплоатаціи дороги. Въ этомъ смыслѣ и состоялось положеніе Соед. Присутствіе, Высочайше утвержденное 30 мая 1897 г.[1]). Акціонерамъ было выдано въ рентѣ 7.021.300 р. нар. и 569.364 р. наличными деньгами, съ каковою цѣлью выпущена рента на 7.602.700 р.[2]). Причитающіеся правленію 40.000 р. выданы были изъ эксплоатаціонныхъ средствъ дороги. Въ результатѣ всей операціи долгъ госуд. казначейства по случаю выкупа возросъ съ 6.383.000 руб. до

---

[1]) П. С З. № 14189 Вышеприведенныя справки взяты изъ дѣла кред. канц 1897 г. Отд. 2 ст 1 № 35 и статьи Вѣст. фин. 1897 г. № 28.

[2]) Прил къ отч госуд контроля 1900 г. стр. 115.

7.602.300 р.—на 1.219.700 р. или 19,1%, платежи уменьшились на 31.902 р. (съ 335.994 р. до 304.092 р.), или на 9,5%, но это только бюджетное сбереженіе, такъ какъ въ платежи по акціямъ включался расходъ на погашеніе,—рента не погашалась. Единственную выгоду отъ операціи м-во ф-овъ видѣло въ возможности со временемъ конвертировать ренту, тогда какъ акцій конвертировать правительство было будто бы лишено. Возможность конверсіи—дѣло отдаленнаго будущаго, но выгода операціи—только въ отобраніи дороги у несостоятельнаго общества и въ возможности соединенія управленія выкупленной дороги съ управленіемъ другихъ казенныхъ дорогъ. Дѣйствительно съ 1898 г. Привислянская дорога была слита съ *Варшавско-Терепольской*, благодаря чему въ одномъ управленіи было сосредоточено 1251 верста рельсовыхъ путей (Привислянская ж. д. составляла 507 верстъ). Строительные капиталы этой сѣти были исчислены въ 1899 году цифрою 92.874.606 руб., на версту 74.240 руб. съ ежегоднымъ обязательнымъ платежомъ въ 3.991.992 р., по 3.191 р. на версту [1]). Чистый доходъ этихъ дорогъ составлялъ—2.999.592 р., въ 1899 г.—3.263.247 р., цифры [2]) во всякомъ случаѣ не достаточныя для оплаты сказанныхъ платежей. Съ 1900 г. присоединяется къ общей сѣти Привислянскихъ дорогъ еще и дорога *Ивангородъ-Домбровская* (452 версты), срокъ выкупа который наступилъ въ 1900 г. (10 янв.). Эта дорога была сооружена уже не въ тотъ періодъ жел. дор. горячки, когда правительство соглашалось на всѣ условія частныхъ лицъ, лишь бы были сооружены извѣстные рельсовыя пути, напротивъ уставъ о-ва И.-Добровской ж. д.[3]) былъ утвержденъ въ 1881 г., при Н. Х. Бунге, и можно было надѣяться, что интересы казны будутъ въ немъ надлежащимъ образомъ оговорены. На самомъ дѣлѣ этого не случилось. Акціонерный капиталъ этого общества—опредѣленъ былъ въ 8.283.000 р мел. съ *гарантіей* въ суммѣ 453.908 руб. зол.= 680.862 р., облигаціи были выпущены самимъ о-вомъ изъ 4½% нар. на 18.084.125 р. зол. и на 7.527.300 руб. кр. (изъ 4%), сумма платежей по нимъ вмѣстѣ съ платежомъ по акціямъ составляла 2.449.393 р. (по облигаціямъ перваго выпуска 5,06%—838.240 р. з.=1.257.360 р., 2-аго вып. 5,15%—78.183 р. зол.=117.274 р. кр., 3-ьяго вып. 5,2329%—393.896 р., по всѣмъ тремъ 1.995.485 р.). До 1897 г. о-во И.-Домбровской ж. д. нуждалось въ приплатахъ по гарантіи, и долгъ о-ва правительству къ 1900 году опредѣлился цифрою

---

[1]) Свѣд. госуд. контр. о жел. дор. 1899 г. стр. 17.

[2]) Ibid., стр. 75.

[3]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 564—566.

28.056.777 р.[1]), но съ 1897 г. дорога начинаетъ приносить чистую прибыль, такъ что сверхъ обязательныхъ платежей было выработано въ 1897 г.—221.990 руб., въ 1898 г.—717.017 руб. Доходъ 1899 г. дошелъ уже до 3.300.603 р. (противъ 3.087 978 р. въ 1898 г. и 2.168.766 р. въ 1897 г.). Однако по § 14 устава половина чистой прибыли сверхъ обязательныхъ поступала въ дивидендъ акціонеровъ и только остальная половина шла на погашеніе долговъ общества, если впрочемъ общій дивидендъ не достигалъ 6%, если же превышалъ, то весь остатокъ шелъ на уплату долга сверхъ этихъ 6%,—это единственное условіе, болѣе выгодное чѣмъ въ большинствѣ уставовъ, данныхъ въ періодъ ж. дор. увлеченій. По § 68 капитализированный излишекъ въ чистомъ доходѣ о-ва, принимаемомъ за норму дохода при опредѣленіи выкупной за дорогу суммы, надъ размѣромъ ежегодныхъ обязательныхъ платежей по капиталамъ общества, шелъ при выкупѣ на покрытія долга по гарантіи. Отсюда выкупъ не грозилъ казнѣ никакими новыми расходами, а, напротивъ, оставлялъ въ распоряженіи казны всѣ избытки надъ обязательными платежами дороги, которые до выкупа дѣлились между обществомъ и правительствомъ. Всѣхъ непогашенныхъ акцій о-ва осталось[2]) 59.400 штукъ по 125 р. зол.=20 £=408 м.=500 фр.=236 гульд. каждая, супердивидендъ по которымъ составилъ въ 1897 г.—1 р. 38 к., въ 1898 г.—3 р. 21 к.. Правительство имѣло право взамѣнъ акцій при выкупѣ выдать 5%-ыя бумаги съ какимъ угодно срокомъ погашенія. Входя съ представленіемъ о выкупѣ м-ръ ф-овъ исходилъ изъ такого разсчета. Предполагая чистый доходъ дороги въ 3.144.000 р., получится избытокъ надъ обязательными платежами (2.449.793 р.) въ 694.607 р., или въ капиталѣ по срокъ концессіи—11.373.626 р., тогда какъ долгъ дороги казнѣ превышаетъ 28 мил., руб.. Слѣд., акціонерамъ ничего не приходилось получить сверхъ ихъ непогашеннаго акціонернаго капитала. Только, еслибы чистый доходъ превысилъ 4.148.393 р., могла бы быть рѣчь о выдачѣ имъ дополнительной суммы. Соед. присутствіе, куда дѣло поступило, въ своемъ Выс. утв. 25 дек. 1899 г. положеніи[3]) постановило принять съ 10 янв. 1900 года Ивангородъ-Домбромскую ж. д. въ казенное управленіе, предоставивъ м-ру ф-овъ въ опредѣленные сроки и порядкѣ войти съ представленіемъ объ окончательномъ разсчетѣ съ акціонерами. О-во своевременно представило свой отчетъ за 1899 г., по которому излишекъ прибыли сверхъ обязательныхъ платежей былъ опредѣленъ

[1]) Свѣд. госуд. контр. о жел. дор. за 1899 г. стр. 40.

[2]) Свѣдѣнія беремъ изъ дѣла кред. канц. отд 2, ст. 1, № 5, 1900 г.

[3]) Собр. узак. 1900 г. ст 888.

въ 790.251 руб., изъ которыхъ м-во ф-овъ предложило обществу получить 200.287 руб., остальные же удержать на уплату долговъ казнѣ и въ обезпеченіе возможныхъ начетовъ и частныхъ претензій (сумма послѣднихъ была заявлена на 2½ мил. руб., но коммиссія въ м-вѣ ф-овъ подъ предсѣдательствомъ т. с. Иващенкова признала изъ нихъ основательными только на 100.000 р.). Взамѣнъ этого о-во освобождалась отъ всѣхъ другихъ начетовъ и отъ ревизіи составленнаго имъ за 1899 г. отчета. Кромѣ того м-во ф-овъ предложило 140.000 р. на награды правленію, 5000 р. на содержаніе ликвидаціонной коммиссіи и по 7 к. на акцію въ видѣ дополнит. дивиденда за 1900 г., что составляло 4638 р.,—все это изъ суммъ чистой прибыли дороги. Общество охотно согласилось на эти условія, и м-ръ ф-овъ внесъ соотвѣтствующее представленіе въ Соед. Присутствіе, которое постановило на каждую непогашенную акцію выдать нар. капиталъ въ валютѣ наиболѣе выгодный для держателей и кромѣ того по 7 к. наличными на акцію (дивидендную и погашенную) и выпустить для реализаціи необходимаго капитала 4%-ую ренту на 20 мил. руб., признавъ дивидендныя акціи уничтоженными. 11 марта 1901 г. это положеніе было Высочайше утверждено [1]). Наивыгоднѣйшій для акціонеровъ паритетъ былъ въ фунтахъ стерл. (м-во Н. Х. Бунге не умѣло и здѣсь выхлопотать выоднаго для насъ паритета!), такъ что нариц. капиталъ по акціямъ былъ опредѣленъ въ 7.342.000 р. м.=11.013.000 р. кр.. Рента выпущена была въ 1901 г. (серіи 230—231) на 20.000.000 р. нариц. и пріобрѣтена сберегательными кассами по курсу 96 за 100, такъ что нариц. капиталъ для уплаты 11.013.000 р.+4638 р. приплаты по акціямъ+операціонные расходы по выкупу акцій 100.078 р., всего 11.117.716 р. [2]) потребовался въ суммѣ 11.574.650 р. противъ прежнихъ обязательствъ болѣе на 561.650 р. или на 5,1%. Платежи по акціямъ составляли съ 8.283.000 р. з. по 5,48% ежегодно 453.908 р., а по переводѣ ихъ въ ₤₤ и затѣмъ въ рубли пын. валюты, всего 686.850 руб., сокращеніе по случаю выкупа 686.850—462.986=223.864 р. или 32,6% съ прежняго платежа. Выс. указомъ 10 янв. 1903 г. [3]) 4%-ыя облигаціи Ивангородъ-Домбровской ж. д. 1898 г. разрѣшено было обмѣнять на государ. 4%-ую ренту, при чемъ м-ръ ф-овъ опредѣлилъ съ держателей облигацій требовать при обмѣнѣ (заявленія о которомъ принимались въ государ. банкѣ 20—25 января) по 3 р. приплаты на каждыя

---

[1]) Собр. узак. 1901 г. ст. 558.

[2]) Прил. къ отч. госуд. контр. 1901 г. стр. 114.

[3]) Указатель 1903 г. № 3 стр. 34

100 р.)[1]. Обмѣнъ произвели главнымъ образомъ сберегательныя кассы. Привислянскія дороги составляютъ протяженіе въ 1714 в., капиталъ сооруженія ихъ къ 1905 г. составлялъ 152.242.028 р. (88.823 р. на версту), а платежи 6.661.229 р. (3.907 р. на версту). Чистый же доходъ дорогъ опредѣленъ въ 1901 (первый годъ послѣ слiянія всѣхъ трехъ дорогъ)—въ 5.706.170 р., повысившись затѣмъ въ 1902 г. до 6.130.032 р., а въ 1903—1904 г.г. даже до 8.532.105 р. и 8.014.171 р. (Паденіе дохода въ 1905 г. до 5.802.833 р. объясняется революціоннымъ движеніемъ). Еще въ 1897 г., т. е. до выкупа Привислянскихъ дорогъ чистый доходъ всѣхъ трехъ линій доходилъ едва до 1.707.957 р., но И. Домбровская линія и до выкупа все время имѣла сильную тенденцію къ росту доходовъ (въ 1891 г.—1,36 мил., въ 1895 г.—1,76 мил., въ 1896 г.—1,98 мил., въ 1897 г.—2,47, въ 1898 г.—3,09 мил., въ 1899 г.—3,30, въ 1900 г.—3,44 мил. р.).

Послѣдняя, выкупленная въ казну въ періодъ 1893—1902 г.г. дорога,—*Московско-Ярославско-Архангельская* находилась въ совершенно особенныхъ условіяхъ, нежели другія выкупленныя дороги. Ея акціонерный капиталъ *гарантированъ не былъ*, никакихъ долговъ по гарантіи и облигаціонныхъ ея капиталовъ за дорогою не состояло, дѣла ея всегда процвѣтали, и правительство послѣднее время возлагало на общество этой дороги особыя надежды по оживленію Сѣвера, даровавъ ему концессію на сооруженіе Петербургско-Вятской ж. д. Положеніе дѣла измѣнилось только вслѣдствіе злоупотребленій правленія о-ва во главѣ съ извѣстнымъ С. И. Мамонтовымъ, о чемъ подробнѣе сказано выше. Правительству не было никакой надобности приступать къ выкупу,—о выкупѣ просили акціонеры, привыкшіе получать 30%-ые дивиденды и оказавшіеся лицомъ къ лицу съ опасностью или вовсе лишиться всякаго дохода по своимъ бумагамъ или же удовольствоваться доходомъ, соотвѣтствующимъ приблизительно ничтожному нарицательному капиталу акцій. Изъ 21.834 всѣхъ выпущенныхъ первоначально акцій дороги (по 150 р. кред. каждая) оставалось къ 1900 г. непогашенныхъ 19.378, погашенныхъ по 1894 г.—2.456. Съ 1894 г. (въ силу § 18 VII Доп. къ уставу 17 іюня 1895 г.) погашеніе акцій было прекращено, а взамѣнъ его изъ прибылей отчислялось по 21.000 р. для образованія погасительнаго фонда акціонеровъ, который на 1 января 1900 г. составлялъ—113.400 р. При обсужденіи вопроса о выкупѣ дороги м-ръ ф-овъ обратилъ вниманіе Соединен. Присутствія[2]), что до 1 янв. 1907 г. выкупъ дороги безъ согласія акціонеровъ невозможенъ вовсе въ силу точнаго постановленія устава, соглашеніе же безобидное для акціонеровъ можно установить на такихъ условіяхъ. Чистый доходъ дороги въ 1898 г. составлялъ 5.222.939 р., изъ которыхъ на долю акціонеровъ приходилось 537.204 р. за покрытіемъ всѣхъ обязательныхъ платежей по облигаціямъ (доля казны составила только 23.280 р.). Это и была наибольшая чистая прибыль за семь послѣднихъ лѣтъ, но за то наименьшее отчисленіе пошло въ

[1]) Ibid. стр. 36—37. [2]) Дѣло кред. канц. 1900 г. отд. 2, ст. 1, № 36.

пользу акціонеровъ. Эта доля акціонеровъ, полученная въ 1898 г., будучи капитализирована изъ 4% по срокъ концессіи (29 мая 1943 г.), составитъ сумму 10.983.530 р., съ погасительнымъ фондомъ акціонеровъ (113.400 р.)—11.096.930 руб., или по 525 р. 11 к. на акцію непогашенную и 375 р. 11 к. на акцію погашенную. Средній доходъ акціонеровъ въ послѣднее семилѣтіе составлялъ—1.280.424 р., въ капиталѣ 26.179.197 р., съ погасит. фондомъ 26.292.597 р. или по 1.221 р. 8 к. на акцію непогашенную и 1.071 р. 08 к. на акцію дивидендную. Средній чистый доходъ 1887—1893 г. (до измѣненія устава при концессіи на постройку Архангельской линіи) дороги равнялся 2.753.636 руб., а отчисленіе въ пользу акціонеровъ—996.646 руб.,—въ капиталѣ (съ пог. фондомъ)—20.490.539 р. или по 955 р. на непогашенную и 805 р. на погашенную акцію. По средней доходности дороги именно въ эти годы правительство обязано было расплатиться, если бы приступило къ выкупу ранѣе 1914 г. (согласно дополненія къ уставу). Чистый доходъ 1898 г. нельзя считать нормальнымъ. *Въ 1898 г. онъ долженъ возрасти* на столько, что. въ пользу акціонеровъ прійдется до 830.000 р., кромѣ этого вслѣдствіе конверсіи 5%-ныхъ облигацій о-ва можно добиться сбереженій на 100.000 р., да въ 1899 г. должна открыться для движенія выгодная для о-ва Юрьевъ-Тейковская вѣтвь. Такимъ образомъ для казны въ случаѣ выкупа дороги по разсчету ежегодной выдачи акціонерамъ по 996.646 р кр. не предвидится никакого ущерба, напротивъ, по случаю сокращенія расходовъ эксплоатаціи, можетъ получиться и нѣкоторый барышъ. Однако на обществѣ числился начетъ въ 3.300.000 р., позаимствованныхъ правленіемъ и 12.900.000 р. перерасхода по сооруженію новыхъ линій (Архангельской, Нерехта-Серединской, Юрьевъ-Польской, Тейковской и Ярославско-Рыбинской). Особое совѣщаніе впрочемъ исчислило всю сумму начета и перерасхода только въ 9.550.000 р. Вычитая эту цифру изъ выкупной суммы по доходности 1887—1893 г.г., получимъ 10.940.539 р., т. е. по 518 р. и 368 р. на акцію, а какъ дивидендъ за 1899 г. долженъ составить 27 и 20 р. то на акцію приходится по 545 и 388 р. Поэтому выкупную цѣну въ 525 руб. на непогашенную и 375 руб. на дивидендную акцію (опредѣленную по доходу 1898 г.) м-ръ ф-овъ находилъ совершенно умѣренной и считалъ, кромѣ того, возможнымъ опредѣлить 230.000 р. въ пользу правленія, учредителей и служащихъ (каковая сумма имъ причиталась по уставу съ 1 янв. 1899 г. по 18 февр. 1900 г.). Испрашивалъ м-ръ ф-овъ 100.000 р. также на вознагражденіе директоровъ новаго правленія и чиновъ госуд. контроля «за непосильные труды по выясненію крайне запутанныхъ дѣлъ общества». Нѣкоторые члены [1]) Соед. Присутствія (г.г. Шидловскій, Череванскій, Верховскій, Стевенъ) совершенно основательно находили выкупъ *преждевременнымъ*, ибо отчеты общества необревизованы и цифры всѣ не точны. Акціи дороги *ничего не стоютъ*, ибо убытки

[1]) Дѣло д-та жел. дор. дѣлъ 1899 г. Отд. 5 ст. 1 № 15, Нѣкоторыя свѣдѣнія также въ *Вѣстн. фин.* 1900 г. № 17, стр. 901—907.

дороги по исчисленію самого правленія равны 9½ мил. руб., а чистая прибыль—всего 1 мил. руб., такъ что *въ теченіе 10 лѣтъ акціонеры ничего не будутъ получать*, если на погашеніе этихъ убытковъ будетъ употреблена чистая прибыль дороги. Казнѣ выкупъ грозитъ прямыми убытками, акціонерамъ вознагражденіе будетъ выдано по разсчету дохода въ 996.000 р., тогда какъ въ 1898 г. имъ приходилось всего 537.000 р., а въ 1899 г. ожидалось 830.000 р. Облигаціонный долгъ о-ва доходитъ до 117 мил. р., новыхъ бумагъ по случаю выкупа прійдется выпустить на 29 мил. р., и всѣ платежи дойдутъ до 6 мил. р., считая только по 4%, чистый же доходъ дороги до этой суммы никогда ни доходилъ и наврядъ ли скоро дойдетъ: въ 1898 г. не хватило 778.000 р., въ 1899 году по предварительнымъ разсчетамъ не хватитъ 300.000 руб. Верста дороги обойдется казнѣ по 75—80 тыс. р., на половину узкой колеи. Гарантія распространится и на тѣ облигаціи, которыя ея лишены, а негарантированный правительствомъ акціонерный капиталъ превратится въ новый огромный государственный долгъ. Новое правленіе дороги ведетъ дѣло ея удовлетворительно, поэтому лучше всего отложить выкупъ впредь до лучшаго выясненія выгодности самого предпріятія. На это м-ръ ф-овъ возразилъ, что наиболѣе крупнымъ акціонеромъ въ настоящее время является Международный банкъ, купившій акціи по 600 р. и теперь по случаю выкупа несущій до 2 мил. руб. убытка; банкъ этотъ хотѣлъ скупить всѣ акціи М.-Ярославской ж. д. и стать хозяиномъ предпріятія и только подъ вліяніемъ м-ва ф-овъ согласился на уступку дѣла въ казну. Нынѣшнее правленіе выбрано подъ давленіемъ правительства, а, если теперь дорогу не выкупить въ казну, то Международный банкъ смѣститъ это правленіе (П. С. Хитрово, Е. Г. Шайкевичъ и К. П. Лазаревъ) и можетъ повести дѣло въ нежелательномъ для правительства смыслѣ. Акціонеры *несутъ при выкупѣ убытки*, ибо въ 1898 г. покупали акціи по 670 руб., а въ 1896 г. онѣ ходили даже по 1000 руб. Послѣ такихъ «убѣдительныхъ» доводовъ Соед. Присутствіе большинствомъ голосовъ постановило принять выработанныя м-омъ ф-овъ условія выкупа акцій (по 525 р. на непогашенную и 375 на дивидендную), уплатить служащимъ, правленію и учредителямъ 230.000 р., новому правленію и чинамъ госуд. контроля по усмотрѣнію м-ра ф-овъ 100.000 р. и сверхъ того 16.540.000 р., необходимыя для пополненія убытковъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями бывшаго правленія о-ва по эксплоатаціи и перерасходу по сооруженію новыхъ линій и вѣтвей, а равно для образованія оборотнаго капитала дороги и для покрытія нѣкоторыхъ расходовъ по усиленію дороги. Для полученія необходимыхъ средствъ

разрѣшался выпускъ госуд. ренты на 30 мил. руб. нар. Это положеніе 30 марта 1900 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія [1]).

Сумма 16.540.000 р. получилась такимъ образомъ: начетъ по перерасходу при постройкѣ новыхъ линій и вѣтвей опредѣлился въ 12.900.000 р. Изъ нихъ 4.250.000 р. удерживалось съ акціонеровъ изъ выкупной суммы (считая послѣднюю по доходу 1887—1893 г.), 5.714.000 руб. было отнесено по Высоч. повелѣнію 7 марта 1897 г. на облигаціонный капиталъ дороги (выпуска 1897 г. на 10.183.800 р. м.), 1.039.000 р покрывались изъ остатка неразрѣшенныхъ еще облигаціонныхъ капиталовъ общества, и оставалось невозмѣщеннымъ *1.900 000* р. Къ этой суммѣ присоединялся начетъ на общество *9.550.000* р. (4 250.000 р. по перерасходу + 5.300.000 р. по позаимствован. правленія, какъ исчисляло особое совѣщаніе о разсчетахъ по выкупу), да *5.091.560* р. имѣлось въ виду передать въ оборотный капиталъ и на улучшеніе провозоспособности дороги,— всего въ круглыхъ цифрахъ—16.540.000 р. Акціонерамъ причиталось получить 11.094.450 руб. за первоначальный капиталъ въ 3.275.100 р. (часть котораго на 368.400 р. уже была выплачена по нарин. цѣнѣ раньше путемъ срочнаго погашенія). Вся сумма расхода госуд. казначейства по случаю выкупа дороги составила 28.149.357 р. [2]), включая 5% по акціямъ за время отъ 1 янв. по 1 апр. 1900 г. (день перехода дороги въ казну). Выручка по выпущенной для этой цѣли 4%-ой ренты на 30 мил. руб. нар. составила 28.950.000 р. [3]), или по 96,5, а слѣдов. нарин. капиталъ для полученія 28 149.357 р. равняется 29.170.300 р., съ платежомъ въ 1.166.812 руб. На эту сумму возросъ госуд. долгъ по случаю выкупа въ казну Московско-Ярославской ж. д., выросшій, можно сказать, на пустомъ мѣстѣ, ибо до этого на госуд. казначействѣ никакихъ обязательствъ по акціонерному капиталу о-ва сказанной дороги не лежало. На каждую погашенную и непогашенную акцію госуд. казначейство заплатило почти по 1300 р., и, хотя сумма эта цѣликомъ въ руки акціонеровъ и не попала, но отъ этого, конечно, казнѣ не легче, такъ какъ выработать чистый доходъ на 1300 р. тамъ, гдѣ было затрачено на самомъ дѣлѣ только 150 р.— задача не изъ легкихъ. Съ переходомъ дороги въ казну, на послѣднюю перешелъ и длинный рядъ ея обязательствъ вмѣстѣ съ обязательствами слитой съ ней въ свое время [4]) Шуйско-Ивановской дороги (долгъ которой по гарантіи въ суммѣ 8.127.645 р. пришлось списать со счетовъ [5]) съ довольно крупными ежегодными

---

[1]) Собр. узак. 1900 г. ст. 774.
[2]) Прил. къ отч. госуд. контр. за 1900 г. стр 114.
[3]) Объясн. зап. къ отч. госуд. контр 1900 г. стр 29
[4]) Выше, стр. 576—578
[5]) Свѣд. госуд. контр. 1898 г. стр 49

платежами. Ихъ приходилось постепенно привести въ порядокъ и унифицировать. Вотъ ихъ списокъ.

	Первон. нар. капиталъ въ нын. валютѣ	Осталось непогашеннымъ къ концу 1900 г	Ежегодный платежъ
1. 5%-ыя обл. вын. 1862 г.	18.000.000 р.	16.215.000 р.	913.846 р.
2. $4\frac{1}{2}$%-ыя » » 1892 »	2.640.000 »	2.501.300 »	133.590 »
3. 4%-ыя » » 1894 »	27.500.000 »	26.430.500 »	1.297.468 »
4. 4%-ыя » » 1895 »	20.780.700 »	19.972.500 »	980.447 »
5. 4% ыя » » 1895 »	700.000 »	681.900 »	31.352 »
6. 4%-ыя » » 1897 »	15.275.700 »	14.894.965 »	731.736 »
7. 4%-ыя » » 1897 »	8.400.000 »	8.159.000 »	400.824 »
8. 4%-ыя » » 1899 »	7.512.000 »	7.446.100 »	365.797 »
Итого . . .	100.808.400 р.	96.301.265 р.	4.855.060 р.[1]

Кромѣ того оставлено было за правительствомъ 5%-ыхъ облигацій на 6.518,800 р. мет. и 3%-ыхъ на 1.000.000 р. мет. всего на 15.823.200 р., госуд. контроль къ 1900 г. исчислилъ ихъ даже въ 11.926.976 р. м.=17.890.464 р. съ платежомъ въ 738.064 р. да выданныхъ о-ву ссудъ на 1.172.970 р.[2], считая по которымъ $4\frac{1}{2}$%, получимъ платежъ въ 52 784 руб. Итогъ всѣхъ платежей (включая по вновь выпущенной рентѣ) составитъ такимъ образомъ 6.812.720 р., при основномъ и дополнительныхъ капиталахъ въ 149.042.134 руб. нариц. Перешло всего въ казну 1704 версты рельсовыхъ путей, но сюда надо еще добавить сооруженную въ 1900—1901 г.г. Московско-Савеловскую вѣтвь 129 верстъ длиною, строительный капиталъ которой вошелъ въ составъ прежнихъ облигационныхъ займовъ, итого 1833 версты. Слѣдовательно, на версту строительнаго капитала приходилось—81.290 р. нар., а платежей—2.717 р. Естественно, что слабо оборудованныя дороги, на половину узкоколейныя и только-что открытыя для движенія не могли дать чистаго дохода, достаточнаго для оплаты лежащихъ на дорогѣ обязательствъ платежей. Чистый доходъ 1899 г. вопреки предсказаніямъ правленія, «понесшаго непосильные труды», (по истинѣ для него «непосильные»), но несумѣвшаго правильно исчислять доходы управляемой имъ дороги, очевидно плохо еще, несмотря на эти труды, имъ изученной, и категорическимъ увѣреніямъ м-ра ф-овъ, не возросъ сравнительно съ 1898 г., а значительно *уменьшился* (съ 5.222.939 р. до 5.112.130 р.) Въ 1900 г. этотъ чистый доходъ дошелъ до 6.181.156 р., и госуд. контроль [3], не сосчитавъ всѣхъ обязательныхъ платежей дороги, исчислилъ даже чистую прибыль казны въ 1.140.853 р. (въ счетъ которой вошли и 1.000.000 р. казеннаго же пособія по Архангельской линіи), но

[1] Свѣд. госуд. контр. 1899 г. стр. 48 и 1900 г. стр. 44. Въ свѣд. госуд. контр. ошибочно показанъ только платежъ по 5%-ымъ облиг. 1868 г. въ 923.400 р., т. е. 5,13% вмѣсто 913.846 р., т. е. $5\frac{1}{13}$%, какъ слѣдуетъ на самомъ дѣлѣ.

[2] Ibid., ст. 18—19. [3] Предв. свѣд. за 1900 г. стр. 12.

изъ какого же источника надо было оплачивать 1.166.812 р. по рентѣ, выпущенной для покупки акцій и покрытія перерасходовъ дороги? При такомъ подсчетѣ оказалась и прибыль казны—въ 236 003 р. вмѣсто дѣйств. убытка въ 1.276.435 руб. При болѣе правильномъ учетѣ получается иное. Чистый доходъ дороги въ 1901—1904 г.г. составляетъ отъ 5.660.641 р. до 6.690.887 р., обязательные же платежи ея (со 166.163.062 р. затраченнаго на нее капитала, по 90.651 р. на версту, всего 1833 версты) составлялъ въ 1904 г. 7.311.886 р. [1]). ч. слѣд., дорога даетъ только *убытки* Въ 1907 г. она слита со вновь сооруженной казенной С.-Петербургско-Вятской жел. дорогой [2]) подъ общимъ названіемъ *Сѣверныхъ дорогъ*. Затраченная на выкупъ дороги сумма такъ велика, что о прибыльности дороги не можетъ быть и рѣчи, какъ бы только казна не понесла *слишкомъ* большихъ убытковъ. Нельзя не пожалѣть, что м-во ф-овъ такъ поторопилось этимъ выкупомъ, не освѣдомившись надлежащимъ образомъ объ истинномъ положеніи дѣлъ выкупаемой дороги и не послушало предостерегающихъ голосовъ въ Соед. Присутствіи. Для торопливости рѣшительно не было никакихъ основаній. Международный банкъ, конечно, могъ скупить акціи Ярославской дороги, уволить изъ правленія министерскихъ чиновниковъ и повести дѣло по своему. Что же изъ этого? Акціи вѣдь были не гарантированы, и главная цѣль банка, скупившаго ихъ по высокимъ цѣнамъ, состояла бы въ томъ, чтобы выработать возможно большій на нихъ дивидендъ, отъ котораго зависѣла и биржевая цѣна акцій. Если же новое правленіе вздумало бы (паче чаянія) творить разныя злоупотребленія, то отъ правительства зависѣло бы ввести въ составъ его своихъ директоровъ, какъ это практиковалось на другихъ дорогахъ, т. е. тѣхъ же Хитрово, Лазаревыхъ и Шайкевичей. Итакъ возможность овладѣнія дорогой Международнымъ банкомъ отнюдь не могла служить серьезной причиной выкупа. Выгодность его? Но выше указано, что о выгодности не можетъ быть и не могло быть рѣчи, выгоднымъ былъ выкупъ несостоятельнаго предпріятія только акціонерамъ, и напрасно м-во ф-овъ увѣряло, что они несутъ убытки. Да и зачѣмъ же было бы наносить убытки акціонерамъ, разъ предпріятіе было прочное, и въ ихъ рукахъ могло приносить крупные барыши? Въ 1891 г., т. е. когда о сооруженіи Архангельской линіи (считавшейся виновницей всѣхъ бѣдъ акціонеровъ) и рѣчи еще не было, биржевая цѣна акцій колебалась отъ 480 до 533 р., въ 1892 г. отъ 505 до 540 р., въ 1893 отъ 533 до 557 р., въ 1894 г. отъ 553 до 556 р. Затѣмъ уже начинается чрезмѣрный ростъ ихъ цѣнъ (въ 1896 г. дошедшихъ до 1000 р.) подъ вліяніемъ особенно крупныхъ дивидендовъ и разныхъ слуховъ о пред-

[1]) Свѣд. Г. Контр. за 1904 г. стр. 9.
[2]) Ниже, стр. 748.

стоящемъ ихъ увеличеніи. Ростъ этотъ нельзя признавать нормальнымъ, и можно было бы говорить о вознагражденіи только приблизительно около 500 р. за акцію, вычтя отсюда сумму, причитающуюся на пополненіе произведенныхъ растратъ. А такъ какъ въ этомъ случаѣ акціонерамъ пришлось бы получить только нарицательный капиталъ акцій, то согласія на выкупъ съ ихъ стороны не послѣдовало бы, и дорога могла бы остаться въ частномъ управленіи—впредь до выясненія истиннаго положенія ея дѣлъ. Ставить интересы акціонеровъ выше интересовъ казны совершенно невозможно. Спекулянты, не успѣвшіе во время сбыть пріобрѣтенныя по дорогой цѣнѣ акціи, всегда несутъ убытки, и относить таковые на счетъ государ. казначейства, внѣ всякого сомнѣнія, нераціонально. Вѣдь не дѣлятся же спекулянты съ казною своими барышами и какой же критеріи надо изобрѣсти, чтобы разобраться, какому изъ промышленныхъ предпріятій помогать, какому нѣтъ за счетъ казны? Правда послѣднее время у насъ уже начинаютъ выпускать госуд. займы спеціально для покупки облигацій предпріятій, «имѣющихъ госуд. значеніе» (понятіе, крайне растяжимое), вѣроятно для выведенія изъ затрудненія госуд. банка, зарвавшагося въ своей помощи такимъ предпріятіямъ, но способствовать устойчивости государ. кредита такая политика не можетъ, ибо при ней нѣтъ предѣла для увеличенія госуд. задолженности, и безъ того принимающей уже тревожные размѣры, особенно въ виду все большей и большей настойчивости финансоваго вѣдомства въ дѣлѣ расширенія рынка для нашихъ внутреннихъ бумагъ (4%-ую ренту ввели уже для котировки на Нью-Іорской биржѣ, правда на такую ничтожную сумму, о которой не стоило хлопотать, но это, конечно, только первый шагъ).

Принявъ въ свое вѣдѣніе дорогу, м-во ф-овъ естественно озаботилось пониженіемъ платимыхъ по ея обязательствамъ платежей. Однако конвертировать 5%-ый металлическій заемъ на 12.000.000 р. зол.=18.000.000 р. (первоначальнаго выпуска) не рѣшились въ виду неблагопріятнаго настроенія для насъ заграничныхъ рынковъ, гдѣ этотъ заемъ размѣщенъ, но въ силу Выс. указа 12 апр. 1902 г. предложены были для добровольной конверсіи въ 4%-ую ренту 4%-ые внутренніе облигаціонные выпуски выпущенные въ русской валютѣ съ доплатою отъ конвертентовъ по 2 р. 50 к. на каждые 100 р. нар. капитала. Успѣха конверсія, конечно, не можетъ имѣть (какъ и всякая добровольная конверсія), но 4%-ыхъ облигацій М.-Я.-Архан. ж. д. находилось въ сберег. касахъ къ 1 янв. 1902 г. на 46.774.000 р., которыя, конечно, и предъявятъ ихъ къ обмѣну на ренту, хотя именно для сбер. кассъ въ этомъ нѣтъ смысла, ибо доходъ отъ облигацій—одинаковъ, а 2 р. 50 к. на каждую сотню руб. пар. ка-

нитала придется отдать и кромѣ того лишиться права по выходѣ въ тиражъ (очень ускоренный для этихъ облигацій) получить нариц. капиталъ (что важно, такъ какъ сбер кассы купили эти бумаги по цѣнѣ ниже пар). Прежня 4%-ыя ж. д. облигаціи разцѣниваются биржей *дешевле* ренты на 3—4%, но вѣдь никакой надобности сбер. кассамъ продавать свои бумаги пока нѣтъ, ибо вклады не уменьшаются, а растутъ Сбереженіе, которое можетъ получить госуд. казначейство отъ операцій, чисто бюджетное, но оно все же можетъ быть довольно значительнымъ въ случаѣ обмѣна всѣхъ остающихся въ обращеніи облигацій. М-ръ ф-овъ 27 апр. 1902 г. объявилъ, что для надобностей обмѣна выпускается пять серій (248—252) госуд. 4%-ой ренты въ цѣляхъ добровольнаго обмѣна 4%-ыхъ облигацій М.-Я.-Архангельской ж. д. [1]), а 14 іюня 1902 г. [2]) Выс. указомъ повелѣно выкупить также всѣ 4½%-ыя облигаціи М.-Я.-Арх. ж. д. выпуска 1893 г. (всего ихъ оставалось къ 1903 г. на сумму 2.458.300 р.), съ каковою цѣлью выпущена 4%-ая рента, одна серія, изъ выручки которой должна была производиться еще покупка промышленныхъ облигацій. Надо полагать, м-во ф-овъ, помимо желанія сократить платежи по облигаціямъ, имѣетъ въ виду усилить еще въ своемъ распоряженіи запасы ренты, спросъ на которую растетъ со стороны внутренняго рынка все болѣе и болѣе, возвышая цѣну и вызывая приливъ ея изъ-за границы, для воспрепятствованія которому м-во ф-овъ продолжаетъ искусственно понижать цѣну ренты на внутреннемъ рынкѣ, для чего ренту надо имѣть постоянно въ запасѣ Сберег кассы, продавъ ренту, замѣнятъ ее опять-таки облигаціями частныхъ ж. д. обществъ. Объ этой политикѣ мы уже имѣли случай высказаться въ другомъ мѣстѣ [3]). Выкупомъ М.-Я.-Архангельской ж. д. пока оканчивается исторія взятія въ казну управленія частными рельсовыми путями. Мы говорили мимоходомъ выше при изложеніи исторіи о-ва М.-В.-Рыбинской жел. дор. о выкупѣ *Новгородской* жел. дор., сооруженной въ 1870 г.г. [4]) за счетъ правительственныхъ ссудъ, облигаціонныхъ капиталовъ, оставленныхъ за собою правительствомъ и за счетъ *негарантированнаго* правительствомъ акціернаго капитала (на 1.953.079 р. пар.). На дорогѣ этой (157 верстъ узкой колеи) числилось 4.262.695 р. оставленныхъ за правительствомъ облигаціонныхъ капиталовъ и ссудъ съ обязательными платежами въ 188.726 р. ежегодно [5]). Долги правительству по гарантіи доходили до 2.920.079 р., такъ какъ дорога не давала достаточнаго дохода

[1]) Указатель 1902 г № 24 стр 414.
[2]) Указатель 1902 г. № 25 стр 424.
[3]) Рус госуд. кредитъ, т. III гл II, стр. 391, Реформа денежнаго обращенія, стр. 277—278.
[4]) Рус. гос. кредитъ, т I, стр 368
[5]) Свѣд. госуд. контр. о жел. дор. 1894 г. стр. 31

для оплаты своихъ обязательствъ. Срокъ выкупа ея въ казну наступалъ 23 апрѣля 1893 г. Чистый доходъ дороги составлялъ въ 1888 г.—100.167 р., въ 1889 г.—124.810 р., въ 1890 г.—132.968 р., въ 1891 г.—158.044 р., въ 1892 г.—158.315 р., въ 1893 г.—175.340 р., въ 1894 г.—155.323 р. При такихъ условіяхъ, естественно, по акціямъ дороги никакого дивиденда не получалось, и тѣмъ не менѣе правительство рѣшило выкупить эту дорогу, заплативъ за ничего не стоющія бумаги наличными деньгами. Не будемъ останавливаться на выясненіи причинъ такой щедрости. Выс. утвержденнымъ 4 іюня 1895 г. положеніемъ Соед. Присутствія [1]) акціи дороги были приобрѣтены за 781.200 р. (т. е. за 40% ихъ нарицат. стоимости, при биржевой. равной нулю), занесенныхъ въ счетъ чрезвычайныхъ расходовъ 1895 г. [2]). Считая нарицательный капиталъ, необходимый для полученія этой суммы реализованнымъ по курсу 97 3/4 за 100, т. е. въ суммѣ 800.000 р. нар., а платежи по нему въ 32.000 р., получимъ въ этой цифрѣ чистый убытокъ государ. казначейства по случаю выкупа [3]). Правительство думало наверстать этотъ убытокъ, сдавъ дорогу въ аренду обществу Рыбинской ж. д. за 187.098 р., составляющіе сумму ежегодныхъ обязательныхъ платежей по облигаціямъ, оставленнымъ за правительствомъ и по казеннымъ ссудамъ [4]) и нельзя не признаться, что при аккуратномъ поступленіи арендной платы убытки казны противъ прежняго нѣсколько уменьшатся. Но поступленіе аренды рѣшительно ничѣмъ для казны не обезпечено, и можетъ повториться таже исторія, которая произошла при отдачѣ въ аренду Рязанско-Уральскому о-ву казенной Козлово-Саратовской линіи, за которую съ 1897 г. поступленіе аренды прекращено. Но важно, что о-во М.-В.-Рыбинской ж. д. передало за дорогу (въ уплату долговъ ея, доходившихъ до 2.920.079 р.) своихъ акцій на сумму 1.500.000 р. по биржевой разцѣнкѣ на 2.250.000 р. [5]).

Наконецъ, кромѣ разсчета по выкупленнымъ въ періодѣ 1893—1900 г.г. дорогамъ, въ м-во С. Ю. Витте былъ произведенъ разсчетъ по двумъ дорогамъ, выкупленнымъ въ м-во И. А. Вишнеградскаго: К.-Х.-Азовской и В.-Тереспольской. О неосновательности разсчета по акціямъ первой дороги мы въ свое время уже говорили подробно [6]). М-во ф-овъ само полагало, что акціонерамъ приходилось при выкупѣ получить только гарантированный нарицат. капиталъ

[1]) П. С. З. № 11787

[2]) Объясн. зап къ отч. за 1895 г стр. 68.

[3]) Выше на стр. 510, прим опечатка выкупная за дорогу сумма опредѣлена въ 178.900 р. вмѣсто 781 200 р

[4]) См. выше стр 508.

[5]) Об. зап 1896 г. стр 41.

[6]) Рус. гос. кредитъ, т. II, стр. 382—390.

по непогашеннымъ акціямъ въ суммѣ 1 912.375 р. мет, *еслибы эти акціи, какъ и акціи дивидендныя находились въ рукахъ строителя дороги Полякова или его наслѣдниковъ*, но такъ какъ Поляковъ успѣлъ сбыть ихъ (большею частью уже послѣ выкупа дороги и за безцѣнокъ) въ руки голландскихъ и французскихъ капиталистовъ, то слѣдуетъ удовлетворить всѣ даже самыя неосновательныя требованія этихъ новыхъ держателей,—аргументъ шаткій, чтобы не сказать болѣе. Въ силу этого поразительнаго аргумента (боялись что будетъ подорванъ госуд. кредитъ, если отказать въ неосновательной претензіи *иностранцевъ*, которыхъ, кстати сказать, *оффиціально* предупреждали, чтобы они не покупали ничего не стоющихъ «акцій» (было выдано новыхъ 4%-ыхъ облигацій на 7.070.875 р. зол.=10.606.312½ р. кр.) срокомъ на 61 годъ, т. е. болѣе, чѣмъ слѣдовало, на 5.158.500 р. з.=7.737.750 р. кр., да еще 838.558 р. наличными деньгами въ видѣ супердивиденда въ 1891—1893 г.г. (т. е. тогда, когда дорога уже акціонеромъ не принадлежала, взята была въ казну и эксплоатировалась казеннымъ распоряженіемъ). Разсчетъ за другую, выкупленную при Вышнеградскомъ, дорогу—*Варшавско-Терспольскую* былъ произведенъ на гораздо болѣе правильныхъ началахъ и опять-таки по особому соглашенію съ акціонерами, во главѣ которыхъ стоялъ извѣстный варшавскій банкиръ Кронебергъ. На акціонерный капиталъ о-ва въ 5.200 000 р. зол. нариц. причиталось гарантіи по 5,132161% или 266.872 р. зол., исходя изъ каковой суммы м-во ф-овъ предложило выдать за каждыя 4 акціи по 7 свидѣтельствъ 4%-ой ренты достоинствомъ въ 100 руб. кр. каждая, а всего за 47.716 непогашенныхъ акцій—8.350.300 р. кр. нар. въ рентѣ и кромѣ того наличными по 1 р. на акцію для покрытія связанныхъ съ ликвидаціей дороги расходовъ, т. е. 47.716 р., да лишнихъ процентовъ по рентѣ, за 19 дней (съ 1-го по 20 марта 1896 г.), на 19.086 р. кр., всего въ рентѣ. считая наличныя по курсу 98 за 100—8.418.500 руб. нар. (съ округленіемъ), проценты съ каковой суммы (за учетомъ купоннаго налога, которому акціи не подлежали) — 336.740 руб., вмѣсто 400.309 р. кр., платившихся по акціямъ, менѣе на 63.568 р. ежегодно. Если же же учесть погашеніе ренты путемъ отчисленія на этотъ предметъ до 0,77% ежегодно съ нариц. капитала (въ теченіе 46½ лѣтъ), то пришлось бы платить по 384.725 р. (безъ налога), сбереженіе составитъ тогда только 15.583 руб. ежегодно, чѣмъ съ избыткомъ покрываются начеты на о-во—223.884 руб. кр. нариц., считая ихъ въ рентѣ по курсу 98 за 100, ибо платежи съ погашеніемъ по этой суммѣ составляютъ только 10.679 р. [1]). За счетъ

[1]) Дѣло особ. канц. по кред. части, 1896 г отд 2 ст 1 № 36.

этого ничтожнаго сбереженія нарин. капиталъ по обязательствамъ госуд. казначейства возросъ на 1.110.650 р. или на 15,2%.

Постараемся подвести итоги по обязательствамъ выкупленныхъ въ 1893—1900 г.г. дорогъ. Были выкуплены:

Желѣзныя дороги	Число верстъ	Бывшій акц. капиталъ гарантир.	Гарантированные платежи	Облигаціи ихъ замѣнившія	Платежъ	Уплочено наличными	Списано долговъ
		РУБЛИ	РУБЛИ	РУБЛИ	РУБЛИ	РУБЛИ	РУБЛИ
1. Моск.-Курская	517	—	—	53.583.800	2.051.784	840.405	—
2. Главнаго Общества . .	2.271	107.560.312	5.715.45[illegible]	170.100.000	7.103.225		129.475.068
3. Новоторжская.	127	-	—	—	—		1.330.281
4. Боровичская .	29	--	—	--	—	130.694	17.147
5. Оренбургская.	511	7.084.500	116.066	10.125.300	417.751	—	39.780.615
6. Балтійская	582	37.769.472	1.340.347	24.335.000	924.730	522.700	49.576.867
7. Донецкая .	681	8.360.625	436.171	10.409.250	150.922		47.658.035
8. Митавская	127	2.160.750	114.375	—	--	2.160.750	12.038.328
9. Рыго-Двин съ р. Больдераакой	232	13.362.562	688.500	14.263.875	700.212	—	15.749.025
10. Рыго-Тукумск.	54	—	—	—	--	—	847.015
11. Орл.-Витебск.	528	13.523.437	714.844	17.130.000	758.774	—	56.795.917
12. Двинско-Витеб.	245	23.456.491	1.249.970	28.620.665	1.277.493	417.525	31.738.051
13. Л.-Севастопол.	634	1.693.500	89.314	—	—	1.693.500	82.691.001
14. Юго-Западныя	3.271	48.396.000	2.560.809	50.000.000	2.000.000	3.411.342	107.457.894
15. Фастовская .	338	4.500.700	237.965	5.400.800	216.032	190.100	17.162.947
16. Моск.-Брестск	1.034	16.038.028	602.594	11.305.400	452.216	381.555	89.684.179
17. Привислянская	517	6.383.000	335.944	7.602.300	304.092	—	40.141.427
18. Ив.-Домбровск.	463	11.013.000	686.850	11.574.650	459.068	—	28.056.777
19. М.-Я.-Архан.	1.792	—	--	29.170.300	1.108.471	—	8.127.645
20. Новгородская .	157	--	—	—	—	781.200	2.920.079
21. К.-Х.-Азовская [1] . .	[1]	2.868.562	151.443	10.606.312	466.932	838.558	[1]
22. Варш.-Терес-польская [1] . .	[1]	7.307.850	400.309	8.350.300	317.245	47.716	[1]
Итого . . .	14.116	312.378.789	15.740.859	463.277.952	19.008.551	11.416.045	784.308.298

[1]) Рус. госуд. кредитъ т. II, стр. 396- 397.

Итакъ было выкуплено 11.116 верстъ рельсовыхъ путей (противъ 5858 при Вышнеградскомъ, при Бунге—1344 вер.). Благодаря этому выкупу выпущено было новыхъ обязательствъ госуд. казначейства на 163.277.952 руб., съ ежегодными платежами въ 19.008.551 р. До выкупа, гарантированныхъ правительствомъ акцій было всего на сумму 312 378.789 р., съ гарантированнымъ ежегоднымъ платежомъ въ 15.740.859 р., такъ что, благодаря выкупу, обязательства госуд. казначейства возрасли на 150.899.163 р. нар. (или на 48.3%), а платежи на 3.267.692 руб. (или на 20,7%). Но кромѣ того на выкупъ было затрачено до 11.416 045 р. наличными деньгами, и для правильнаго учета финансовыхъ результатовъ произведеннаго выкупа, слѣдуетъ опредѣлять, какую для полученія этой наличной суммы цифру увеличенія госуд. долга принимать изъ числа заключенныхъ на разныя потребности въ 1893—1900 г. займовъ. Опредѣлить эту цифру тѣмъ болѣе интересно, что вообще необходимо знать какими средствами, полученными отъ кред. операцій, за вычетомъ конверсій и обмѣна старыхъ займовъ, располагало въ этомъ періодѣ госуд. казначейство для цѣлей желѣзнодорожнаго строительства. Но раньше посмотримъ, какая, по случаю выкупа ж. дорогъ въ казну, сумма облигаціонныхъ займовъ ихъ перешла на казну.

				Ежегодный платежъ
1.	*Московско-Курской ж. д.*	4% —1886 года	9 511 438 р.	420.478 р.
2	*Главнаго Общества* .	4½% —1858 »	47.622.000 »	2 452.854 »
		4%% —1861, 88 и 90 г.г.	43.572.187 »	1.301.274 »
		4% —1893 года	9.000.000 »	442.512 »
		3% —1880 »	18.384.937 »	677.142 »
3	*Балтійской*	5% — 1872 »	6.559 941 »	344.250 »
4	*Донецкой*	5% —1881 »	1.939.125 »	101.079 »
5.	*Рыбинско-Митавской* . . .	5% —1869 »	1.664.100 »	87 840 »
6.	*Рыбинско-Двинской*	5% —1863, 68, 72 г г	3.560 062 »	266 655 »
		5% —1872 г. въ кр. в.	1 818 000 »	146.970 »
7	*Орловско-Витебской* . . .	5% —1867 года	40.927 331 »	2 144 532 »
8.	*Лозово-Севастопольской* .	5% —1874 »	10 096 506 »	530.790 »
9	*Юго-Западныхъ*	5% —1872 »	7.766 470 »	414 981 »
		4% —1885 »	42.737.625 »	1 900.803 »
		4% —1888 »	19 818 000 »	877 569 »
10.	*Фастовской*	4% — 1889 »	1.856.300 »	81.688 »
11.	*Моск.-Брестской* . . .	5% — 1869 »	22.664 754 »	1.213 815 »
12.	*Ивангор.-Домбровской* .	4½% —1881 и 87 г	24 287.950 »	1 373.880 »
		4% —1898 года	7 434 496 »	393 896 »
13	*Моск.-Яр.-Архангельской* .	5% —1867 »	16 215.000 »	913.846 »
		4½% —1892 »	2.501.300 »	133.590 »
		4% —1897 »	14.894.965 »	731.736 »
		1% —1894, 5, 7 и 9 г.г. (Рус. вал.)	62.690.000 »	3.075.888 »
	Итого	31 заемъ	417.522.487 р.	20.028.068 р.

Изъ этихъ облигаціонныхъ займовъ, часть (5%-ыя Балтійской, Донецкой, Рыбинско-Митавской, Рыбинско-Двинской, Орловско-Витебской, Лозово-Севастопольской, и Юго-Западныхъ), всего на сумму 74.042.100 р. нар., вмѣстѣ съ 5%-ыми займами дорогъ, выкупленныхъ при Вышнеградскомъ (Закавказской, Ряжско-Моршанской, Варшавско-Тереспольской, Тамбово-Козловской и Уральской) была выкуплена за счетъ суммъ $3^1/_2$%-го золотого займа 1894 г., на что израсходовано до 116.427 480 р. кр., соотв. 126.167.848 р. нар. въ этомъ займѣ [1]). Другая часть ($4^1/_2$%-ыя облигаціи главнаго о-ва и 5%-ыя облигаціи М.-Брестской ж. д.) конвертирована въ 1898 г. въ 4%-ыя облигаціи, на сумму 64.573.969 р. нар., а неконвертированный остатокъ на 4.708.754 р. выкупленъ за наличныя (совмѣстно съ конверсіей и выкупомъ 5%-ыхъ облигацій выкупленной при Вышнеградскомъ Закавказской ж. д. [2]). Третья часть (4%-ыя Ю.-Западныхъ, главнаго общества вып. 1893 г., 4%-ыя въ кред. вал. и $4^1/_2$%-ыя М.-Я.-Архангельской и 4%-ыя Ивангородъ-Домбровской ж. д. вып. 1898 г.) была предложена къ обмѣну на 4%-ую ренту. Наконецъ послѣдняя часть осталась безъ измѣненія, хотя въ ея числѣ есть одинъ 5%-ый и одинъ $4^1/_2$%-ый заемъ (М.-Я.-Архан. и Ив.-Домбровской ж. д.). Результаты произведенныхъ конверсій приведены въ своемъ мѣстѣ [3]), теперь же надо посмотрѣть, откуда взяты были средства на уплату наличными за акціи и облигаціи поступившихъ въ казну дорогъ. Вотъ итоги чрезвычайныхъ поступленій госуд. казначейства въ 1893—1901 г.г. (по даннымъ госуд. контроля).

1.	Отъ реал		$4^1/_2$% займа 1893 г. . .	на	100 000 000	р. нар	96.774 674	р. дѣйств.
2	»	»	3% зол. заемъ 1891 г .	»	75 578 400	» »	57 945.960	» »
3.	»	»	$3^1/_2$ » » 1894 » .	»	150 000 000	» »	138.091.377	» »
4.	»	»	4% ренты оставшейся отъ обмѣна акц. М.-К. ж д	»	6 016 200	» »	5.880 835	» »
5	»	»	4% ренты 1896 г. для пріобр золота. .	»	30 000.000	» »	28.800.000	» »
6	»	»	4% ренты 1897 г .	»	30.000 000	» »	29 100.000	» »
7.	»	»	4% ренты для выкупа 5% ж д. ренты. . .	»	3.271 900	» »	3.239.181	» »
8	»	»	4% ренты для выкупа закл листовъ о-ва вз. поз кредита	»	30.000.000	» »	30 150.000	» »
9.	»	»	4% ренты для выдачи ссудъ жел. дор. . .	»	16 807.000	» »	16.891.035	» »
10	»	»	4% ренты остатка отъ выпуска для разсчета по акц Фастова ж. д	»	4 943 500	» »	4.993 199	» »

[1]) Русск. госуд кредитъ, т III гл I стр 75—76.

[2]) Ibid. стр. 82 –83.

[3]) Русск госуд. кредитъ. т. III, гл. I. стр. 90—92.

11	Отъ реал.		4% ренты для выкупа ж. д. бумагъ. .	на	10.000.000 р.	нар	10 000 000 р	дѣйств.
12.	»	»	4% ренты для выкупа билетовъ г. Казн. . .	»	10.000 000	»	9 975.000 »	»
13.	»	»	4% ренты для разсчета съ акц Привислянской ж. д	»	2 397.700	»	2 417.688 »	»
14.	»	»	4% ренты 1899 г. .	»	180 000.000	»	174 146 610 »	»
15.	»	»	4% ренты, остатка отъ конверсій	»	4.267 400	»	4 000.000 »	»
16	»	»	4% ренты, остатка отъ обмѣна акцій М.-Я-Арх. ж. д. . . .	»	829.700	»	800 000 »	»
17.	»	»	4% ренты, остатка отъ выкупа акцій Балтійской ж. д.	»	5.044.000	»	4 842 000 »	»
18.	»	»	4% ренты, остатка отъ обм. акц. И.-Домбр. ж. д.	»	8.425.350	»	8.088.336 »	»
19	»	»	3% зол займы 1896 г	»	150.000 000	»	133 111.700 »	»
20	»	»	4% зол ренты 1901 г.	»	159.000.000	»	148 464 000 »	»
21	»	»	Вѣчныхъ вкладовъ 1893—1901 г.г	»	32.366 294	»	32.366 294 »	»
22.	»	»	Разныхъ мелкихъ поступленій [1] . . .	»	147.150	»	141 250 »	»
			ИТОГО . . .		1.009.095.394 р.	нар.	940.119.139 р	дѣйств.

Часть этой выручки имѣла свое совершенно спеціальное назначеніе. Такъ, изъ 30 мил. руб. ренты нариц. реализованной въ 1896 г.—25.860.000 р. (соотв. 26.937.500 р. нар.) и вся выручка по 3% займу 1896 г. (133.111.700 р.) были употреблены на усиленіе размѣннаго фонда. Затѣмъ огромныя суммы были употреблены на конверсію и досрочный выкупъ старыхъ государ. займовъ, именно 133.227.508 р. нар., соотвѣтственно 122.650.441 руб. дѣйствит. были употреблены изъ выручки $3^1/_2$%-аго займа на выкупъ ж. д. облигацій [2],—15.384.900 р. нар., соотв. 11.923.300 р. дѣйств. слѣдуетъ считать употребленными на выкупъ 6%-ой золот. ренты 1883 г. [3]), а изъ выпуска 4%-ой ренты—30.000.000 руб. нар. соотвѣт. 30.150.000 руб. дѣйствит. было употреблено на выкупъ $4^1/_2$%-ыхъ закл. листовъ о-ва взаим. поз. кредита [4]), 155.500.000 р. нар., соотв. 150.643.982 р. дѣйств.—на выкупъ серій госуд. казначейства и 4%-ыхъ ж. д. облигацій [5]), 3.271.900 р. нар. соотв.

[1]) Остатокъ отъ обмѣна $4^1/_2$%-ыхъ займовъ 1890, 1892 и 1893 г.г.; остатокъ отъ реализаціи облигацій Донецкой дороги, В.-Тереспольской, Риго-Двинской оставляемъ въ сторонѣ, всего на сумму 245.500 р. (Об. зап. къ отч. госуд. контр. 1896 г. стр. 41—42, 1901 г. стр. 26—28).

[2]) Русск. госуд кредитъ, т. III, гл. I, стр 76 и 84.

[3]) Ibid. стр. 22

[4]) Ibid. стр 89.

[5]) Ibid. стр. 55—56 и 61—63. Прил. къ отч. гос. конт. 1900 г. стр. 55 и 57.

3.239.181 р. дѣйств. пошло на досрочный выкупъ непредъявленныхъ къ конверсіи свидѣтельствъ 5%-й ж. д. ренты 1886 г. [1]), а 13.835.950 р. нар. соотв. 13.365.134 р. дѣйств. мы въ другомъ мѣстѣ [2]) считали употребленными на дополнительный разсчетъ по выкупу 4½%-ыхъ свидѣтельствъ общества взаим. позем. кредита (2.809.450 р. нар. соотв. 2.713.885 р. дѣйств.), билетовъ госуд. казначейства (8.990.000 р. нар. соотв. 8.684.000 р. дѣйств.) и свидѣтельствъ 5%-ой ж. д. ренты 1886 г. (2.036.500 руб. нар. соотв. 1.967.249 руб. дѣйств.). Слѣдов., всего на этотъ предметъ было израсходовано 197.398.297 р. дѣйств. соотв. 202.607.850 р. нар., а съ другими расходами по выкупу займовъ (изъ 3½%-аго и 3%-аго золотыхъ)—*351.220.258* р. нар. соотв. *331.972.038* р. дѣйств.. на усиленіе размѣннаго фонда 176.937.500 р. нар. соотв. *158.971.700* р. дѣйств. Суммы, поступившія отъ вѣчныхъ вкладовъ, можно считать употребленными на усиленіе основного капитала государственнаго банка (24.333.525 р. [3]), и, наконецъ, всѣ остальныя суммы поступили въ распоряженіе госуд. казначейства на другія надобности Изъ нихъ 1) по внѣшнимъ займамъ выручено за 534.578.400 р. нар. 478.019.037 р. дѣйств., за вычетомъ расходовъ по выкупу и на усиленіе размѣннаго фонда (148.612.108 р. нар. соотв. 134.573.741 р. дѣйств. и 150.000.000 р. нар. соотв. 133.110.700 р. дѣйст.)—235.965.992 р. нар. соот. 210.363.596 р. дѣйств.. 2) По 4%-ой рентѣ было выручено за 342.149.900 руб. нар.—333.465.134 р. дѣйств., но отсюда на выкупъ употреблено 202.607.850 р. нар. соотв. 197.398.297 р. дѣйств. и на усиленіе размѣннаго фонда 26.937.500 р. нар. соотв. 25.860.000 р. дѣйств., остается 112.604.550 р. нар. соотв. 110.206.837 р. дѣйств. (курсъ реализаціи=около 98%), изъ этой суммы однако необходимо считать пособіе особому отдѣлу дворянскаго банка—18.029.953 р. [4]) и остается на жел. дороги только 92.176.884 р. Изъ этой суммы могла быть сполна покрыта приплата въ 11.416.045 р. наличными деньгами при выкупѣ жел. дорогъ, и, кромѣ того, на сооруженіе новыхъ дорогъ освободиться до 81.030.839 р. 3) На этотъ же предметъ могла быть употреблена цѣликомъ вся выручка по 4½%-ому займу 1893 г.—96.774.674 р., остатки отъ вѣчныхъ вкладовъ на 8.032.769 р., а всего *396.201.878 р.*, добавляя куда выручку по «Китайскому» займу 1902 года (171.300.000 руб.), получимъ итогъ выручки по

---

[1]) Русск. госуд. кредитъ, т. III, гл. I, стр. 57—58.

[2]) Ibid. стр 58, 63, и 89. На стр 63 опечатка: 14.911.512 р. вмѣсто 14.891.512 р.

[3]) Объясн. зап. къ отч. госуд. контр за 1894 г. стр. 65.

[4]) Ibid.

займамъ, которые можно безспорно назвать *желѣзнодорожными*— 567.501.878 р., изъ коихъ, какъ мы видѣли выше, болѣе 351 м. р. было употреблено на выдачу ссудъ о-ву Вост.-Китайской ж. дор., и на строительство распоряженемъ казны осталось только 216 мил. р. съ небольшимъ. Но и изъ этой суммы часть выручки по «Китайскому» займу считается употребленной (въ размѣрѣ 72,3 мил. р.) на вознаграждение частныхъ лицъ и учрежденій отъ Китайскаго погрома, остается всего до 144 мил. р. Нариц. цифра госуд. 4% ренты, соотвѣтствующая суммѣ, употребленной на доплаты наличными при выкупѣ въ казну частныхъ ж. дор, равняется 11.649.020 р., проценты по ней 465.961 р. и на всю эту сумму должно увеличить цифру обязательствъ, принятыхъ казною по случаю выкупа. Она, такимъ образомъ, составила 474.926.972 р. нар. съ ежегоднымъ платежемъ въ 19.474.512 руб. вмѣсто прежнихъ гарантированныхъ акцій на 312.378.789 р. нар. съ платежомъ въ 15.740.859 р. ежегодно. Кромѣ того на выкупленныхъ дорогахъ числились слѣдующія суммы по консолидированнымъ жел. дор. займамъ (по переводѣ ихъ въ нынѣшнюю валюту [1]).

1. Балтійская	на	12.451.126	руб.	съ	платежомъ	въ	553.790	руб.
2. Донецкая	»	43.562 692	»	»	»	»	2.079 244	»
3. Лоз.-Севастопольская	»	67.202.424	»	»	»	»	2 957.018	»
4. Митавская	»	5 792 596	»	»	»	»	241 790	»
5. Моск.-Брестская	»	66.155.555	»	»	»	»	2.996 506	»
6. Мос.-Курская	»	71 361.970	»	»	»	»	2.978.739	»
7. М.-Я.-Арх.	»	11 890.464	»	»	»	»	496.323	»
8. Новгородская	»	3.670 114	»	»	»	»	187 179	»
9. Новоторжская	»	5.976.666	»	»	»	»	250.888	»
10. Оренбургская	»	39.698.276	»	»	»	»	1 687.420	»
11. Орл.-Витебская	»	10 591 863	»	»	»	»	489.960	»
12. Привислянская	»	32.253.836	»	»	»	»	1.392.660	»
13. Рыго-Двинская	»	8.443 198	»	»	»	»	366 637	»
14. Фастовская	»	18.860.338	»	»	»	»	787.254	»
15. Юго-Западныя	»	223.003.687	»	»	»	»	9.667.583	»
Итого .	на	620.916 805	руб.	съ	платежомъ	въ	27.333.991	руб.

Кромѣ того облигации Николаевской ж. д. перешли въ 1894 г. въ суммѣ 134.781.375 р. съ платежомъ въ 9.000.000 р. Таковъ итогъ долговъ по жел. дор. займамъ, лежавшихъ на выкупленныхъ въ казну при С. Ю. Витте въ періодѣ 1893—1900 г. рельсовыхъ путей. Сумма эта, разумѣется, не показываетъ еще итога произве-

[1]) По даннымъ стат. свѣд. о жел. дор. 1899 г. стр. 54—59. Подсчеты наши.

денныхъ на жел. дороги затратъ, такъ какъ послѣднія производились еще и за счетъ ссудъ и другихъ нереализованныхъ займами капиталовъ. Сумма ихъ составляла:

Боровичской	ж. д.	115.363 руб.
Оренбургской	» »	117.734 »
Глав. Общества	» »	40.157.600 »
Новоторжской	» »	35.897 »
Балтійской	» »	4.113.206 »
Донецкой	» »	686.537 »
Митавской	» »	37.146 »
Двинско-Витебской	» »	4.714.687 »
Орлов.-Витебской	» »	1.630.226 »
Риго-Двинской	» »	244.672 »
Риго-Тукумской	» »	1.283.720 »
Л.-Севастопольск.	» »	1.082.208 »
Ю.-Западныхъ	» »	3.456.961 »
Фастовской	» »	2.346.300 »
М.-Брестской	» »	7.947.184 »
Привислянской	» »	4.029.991 »
Ив.-Домбровской	» »	74.741 »
М.-Я.-Архангельск.	» »	1.172.970 »
Итого		73.277.143 руб.

Начисляя на эти ссуды по 4½%, получимъ общій итогъ уплатъ по нимъ—въ 3.297.471 руб., кромѣ того на дорогахъ остался непогашенный долгъ въ суммѣ до 784.308.298 р. (ко времени выкупа). Если посчитать проценты и на эти суммы (35.283.873 р., начисляя по 4½%), то о возможности покрывать доходами выкупленныхъ дорогъ всѣ платежи и по займамъ, и по ссудамъ, и по долгамъ дорогъ не можетъ быть рѣчи. (Вся сумма обязательствъ выкупленныхъ дорогъ составитъ въ этомъ случаѣ 2.485.872.108 р. съ платежомъ 113.597.564 р. за 14.105 верстъ, т. е. на версту по 176.240 руб. капитальной затраты и по 8054 руб. платежей). Но для оплаты однихъ займовъ (т. е. бремени, непосредственно *въ настоящее время* лежащаго на госуд. казначействѣ) доходы эти могутъ быть вполнѣ достаточны, и съ этой точки зрѣнія операція выкупа является вполнѣ безубыточной для госуд. казначейства. Вообще выкупъ частныхъ ж. дорогъ при С. Ю. Витте является одною изъ наиболѣе блестящихъ страницъ въ исторіи нашихъ финансовъ (на ряду съ конверсіонными операціями 1893—1898 г.г. и реформою денежнаго обращенія 1895—1899 г.г.). Сосредоточена была

въ рукахъ государства, согласно требованіямъ современной науки и западноевропейской практики, огромная сѣть жел. дорогъ, связывающихъ непрерывной цѣпью центръ Россіи съ Балтійскимъ, Чернымъ и Бѣлымъ морями и съ важнѣйшими пунктами Востока и Запада русской имперіи, среди этихъ дорогъ были самыя важныя и доходныя изо всей нашей сѣти. Въ частныхъ рукахъ (при томъ наиболѣе умѣлыхъ) были оставлены линіи меньшаго значенія и по соображеніямъ очень серьезнымъ,—въ цѣляхъ возложенія на частныя общества обязанности сооруженія новыхъ рельсовыхъ путей безъ затратъ со стороны госуд. казначейства и въ цѣляхъ, отсрочивъ выкупъ нѣкоторыхъ дорогъ, дать возможность министерству путей сообщенія наилучшимъ образомъ организовать управленіе выкупленныхъ и вновь сооруженныхъ распоряженіемъ казны дорогъ. Ни одно частное общество, когда-либо плохо зарекомендовавшее себя, не было оставлено, при чемъ м-во ф-овъ не остановилось передъ выкупомъ изъ рукъ такихъ обществъ дорогъ даже до наступленія срока выкупа по уставамъ, вступивъ для этого въ особыя соглашенія съ акціонерами. Чтобы добиться такихъ соглашеній, приходилось обращаться къ услугамъ частныхъ кредитныхъ учрежденій, устроившихъ спеціальныя экстренныя собранія акціонеровъ выкупаемыхъ дорогъ, и жертвовать нѣкоторыми приплатами сверхъ выговоренныхъ акціонерами въ уставахъ (обыкновенно капитализировались для этого сбереженія, которыя правительство могло получить при выкупѣ дорогъ вслѣдствіе упраздненія правленій ихъ). Къ услугамъ же кредитныхъ учрежденій обращалось м-во ф-овъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда возникалъ съ акціонерами споръ по поводу причитавшагося имъ вознагражденія за выкупаемыя дороги, и въ общемъ всѣ споры удалось покончить мирнымъ путемъ, иногда за счетъ серьезныхъ пожертвованій со стороны госуд. казначейства, иногда, напротивъ, въ пользу госуд. казначейства. Многіе осуждали м-во ф-овъ за это обращеніе къ услугамъ разныхъ банковыхъ дѣльцовъ,—мы смотримъ на дѣло иначе и, зная хорошо строй и порядки нашихъ акціонерныхъ обществъ, чрезвычайную трудность устроить собраніе акціонеровъ съ числомъ голосовъ, необходимымъ для полученія требуемаго уставами большинства, находимъ, что другого способа для рѣшенія вопроса въ рукахъ м-ва ф-овъ не было, и надо было брать, что имѣлось, благо это было просто, а не выдумывать что-нибудь трудно осуществимое. Можно, пожалуй, только пожалѣть, что слишкомъ щадились интересы акціонеровъ въ ущербъ интересамъ госуд. казначейства, но это именно дѣлалось во избѣжаніе нареканій на правительство, что оно пользуется не достаточно корректными способами для достиженія своихъ цѣлей. Далѣе обращаютъ на себя вни-

маніе чрезвычайная точность и подробность разсчетовъ, сопровождавшихъ представленія м-ва ф-овъ о выкупѣ жел. дорогъ: взвѣшивались всѣ результаты перехода той или другой дороги въ казну, подробно разсматривались касающіяся выкупа статьи устава, тщательно соображалось финансовое положеніе дорогъ, приводились подробные мотивы, почему выкупъ полезенъ или необходимъ для госуд. казначейства. Чрезвычайно важно, что разсчеты и соображенія эти публиковались во всеобщее свѣдѣніе, чѣмъ предоставлялась полная возможность обсужденія условій выкупа,—порядокъ, впервые примѣненный у насъ при С. Ю. Витте и непрактиковавшійся ни при Н. Х. Бунге, ни при И. А. Вышнеградскомъ. Такое уваженіе и довѣріе къ общественному мнѣнію со стороны финансового вѣдомства необходимо привѣтствовать и вмѣнить въ крупную заслугу С. Ю. Витте, показавшаго себя и здѣсь истинно-крупнымъ государственнымъ человѣкомъ, не боящимся критики своихъ дѣйствій. Въ общемъ и цѣломъ условія, на которыхъ дороги были выкуплены въ казну, оказались вполнѣ выгодными для госуд. казначейства, иногда болѣе даже выгодными, чѣмъ можно ихъ было опредѣлить по уставу (внѣ особыхъ соглашеній), а самый выкупъ, сосредоточивъ въ рукахъ казны огромную рельсовую сѣть весьма важныхъ дорогъ, принесъ крупныя финансовыя выгоды, далъ новый серьезный источникъ государств. доходовъ (изъ году въ годъ все болѣе и болѣе возрастающихъ), достаточный для покрытія лежащихъ на дорогахъ обязательствъ (платежи по которымъ государство кромѣ того могло уменьшать и уменьшило на самомъ дѣлѣ путемъ конверсій). Съ прежнимъ порядкомъ вещей, когда частныя жел. дороги лежали на госуд. казначействѣ тяжкимъ бременемъ, было покончено. Темнымъ пятномъ на этомъ свѣтломъ фонѣ блестящихъ операцій по выкупу ж. дорогъ является разсчетъ съ акціонерами *К.-Х.-Азовской* ж. д., которымъ было выдано на 8.576.308 р. болѣе, чѣмъ слѣдовало по признанію самого м-ва ф-овъ и совершенно безъ всякихъ серьезныхъ основаній, а также разсчетъ съ акціонерами *Балтійской* ж. д., которымъ было выдано 6.215.600 р. лишнихъ подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы въ уставѣ дороги *ошибочно* были установлены условія выкупа, выгодныя для казны, а не акціоперовъ. Не считаемъ мы правильнымъ и разсчетъ съ акціонерами Варшавско-Терспольской, Оренбургской, Донецкой, Орл.-Витебской, Двинско-Витебской, Фастовской и Привисляпской ж. д., которымъ былъ выданъ нарицат. капиталъ въ новыхъ правительственныхъ бумагахъ, значительно превышавшій гарантированный, въ силу того соображенія, будто бы правительство не имѣло права (на самомъ дѣлѣ только не оговорило этого разумѣющагося само собою права) конверсіи 5%-аго

гарантированнаго капитала. Совершенно уже безо всякихъ основаній и мотивовъ было выдано 2.500.000 р. акціонерамъ Ю.-Западныхъ ж. д. Всего же мы считаемъ выплаченнымъ безъ всякой нужды до 17.291.908 руб. Кромѣ того съ извѣстными основаніями было переплачено до 32.041.982 р., вслѣдствіе ли неправильнаго разсчета выкупной суммы на золотую валюту вмѣсто серебряной (переплачено Главному Обществу 21 000.000 р. [1]), вслѣдствіе ли неумѣнія выговорить у акціонеровъ болѣе выгодныя условія по случаю *досрочнаго* выкупа дорогъ (потеряно на Оренбургской дорогѣ 1.450.700 р. [2]), Донецкой 874.420 р. [3]), Орловско-Витебской 1.803.281 р., Двинско-Витебской 2.582.087 р. [4]) или вслѣдствіе неправильнаго толкованія уставовъ о-ва въ томъ смыслѣ, что правительство *лишено* права конверсіи ихъ гарантированныхъ облигацій, замѣняющихъ гарантированныя акціи (на Привислянской дорогѣ потеряно 1.219.700 р., Фастовской 1.089.250 р., В.-Тереспольской 1.110.650 р. [5]). Деньги, уплоченныя за Борвическую дорогу (130.694 р). и за Новгородскую (781.200 р.) также могли быть сохранены госуд. казначействомъ. Всего потеряно на выкупѣ дорогъ до 49 мил. р., сумма не малая при нашей бѣдности и неудовлетворенности множества нашихъ культурныхъ нуждъ. Особнякомъ стоитъ выкупъ М.-Я.-Архангельской ж. д., произведенный слишкомъ поспѣшно, безъ достаточно полныхъ и точныхъ разсчетовъ и при томъ по цѣнѣ, завѣдомо превышающей дѣйствительную. Мотивъ у министерства финансовъ былъ одинъ: боязнь неудовольствія со стороны *заграничныхъ* держателей нашихъ ж. д. акцій. Стоило этимъ держателямъ выразить свое неудовольствіе, и м-во ф-овъ шло на всякія уступки и безпрекословно жертвовало интересами государственнаго казначейства въ пользу интересовъ интернаціональныхъ спекулянтовъ. Какъ это подрывало престижъ нашего правительства заграницей, нечего и распространяться. Въ оправданіе м-ва ф-овъ приходится ска-

---

[1]) Всѣхъ акцій погашенныхъ и непогашенныхъ было 600 000 р За нихъ было уплочено по 275 р при высшей биржевой цѣнѣ передъ выкупомъ 240 р. Считая по одной цѣнѣ и дивидендныя и непогашенныя акціи и принимая, что за учредительскіе паи, посредникамъ-банкирамъ, правленію и служащимъ было бы уплочено то же, что и на самомъ дѣлѣ имъ было дано, все-таки получимъ убытокъ госуд. казначейства въ 600.000×35=21.000.000 р

[2]) По Оренбургской дорогѣ выдано до 10 125.300 р въ рентѣ, считая по курсу 78,85 за 7 984 612 р выкупной суммы, тогда какъ въ 1893 г. ренту можно было реализовать по 92% т е уплатить только 8 674 600 р. нар

[3]) Если считать, что можно было выговорить хотя *половину* убытковъ для казны вслѣдствіе отсрочки (стр. 665).

[4]) По тому же разсчету возможнаго сохраненія половины понесенныхъ убытковъ (стр 672 и 675).

[5]) Стр 688, 694 и 707.

зать, что оно слѣдовало установившейся у насъ традиціи: удовлетворять всякимъ претензіямъ иностранцевъ, какъ бы онѣ ни были неосновательны, разъ могла грозить опасность госуд. кредиту отъ неисполненія этихъ претензій, — положеніе неправильное, о чемъ намъ неоднократно приходилось высказаться, но твердо у насъ издавна соблюдаемое. Къ сожалѣнію и С. Ю. Витте при всей своей твердости не избѣгъ той же участи, которой подвергались его предшественники. До какой степени дошла наглость (не можемъ никакъ избѣгнуть этого слова) иностранныхъ спекулянтовъ, разнузданная поблажками нашего правительства, показываетъ исторія съ акціями Ю.-Западныхъ ж. дорогъ. Когда претензіи со стороны держателей ихъ были отвергнуты правительствомъ, какъ совершенно несостоятельныя, акціонеры обратились за помощью.. къ Берлинской биржѣ, которая и постановила имѣть въ виду ихъ протестъ при разрѣшеніи вопроса о котировкѣ русскихъ бумагъ на берлинской биржѣ. С. Ю. Витте на это отвѣтилъ распоряженіемъ (29 мая 1901 г.), что котировка на русскихъ биржахъ бумагъ предпріятій, гдѣ принимаютъ участіе въ учрежденіи и управленіи дѣлами германскіе подданные, разрѣшается не иначе, какъ съ особаго дозволенія м-ра ф-овъ. Столкновеніе наше съ Берлинской биржей скоро было улажено, и м-рь ф-овъ (25 окт. 1901 г.) отмѣнилъ свое распоряженіе, уступивъ акціонерамъ и давъ имъ въ видъ отступного $2^1/_2$ мил. руб. Самый же фактъ попытки воздѣйствія на русское правительствъ черезъ иностр. биржу показываетъ, что м-во ф-овъ въ своихъ уступкахъ пошло слишкомъ уже далеко ..

Госуд. контроль къ 1905 г. [1]) исчисляетъ все количество выкупленныхъ съ 1881 по 1900 г. ж. дорогъ въ 21.161 версту, по которымъ *государство* приняло на себя обязательствъ и затратило на покупку 2.202.870.270 руб. да сложило долговъ на 1.149.961.142 р, а вся стоимость выкупленыхъ дорогъ обошлась, слѣд., въ 3.352.831.412 р. по 158.444 р. въ среднемъ за версту, затрата колоссальная, которая ни въ коемъ случаѣ не оплачивается такимъ доходомъ этихъ дорогъ.

Выкупъ частныхъ ж. дорогъ въ казну, какія бы мы ни находили при этомъ упущенія, нельзя не признать дѣломъ громадной государственной важности: сосредоточеніе въ рукахъ правительства обширной сѣти рельсовыхъ путей открывало совершенно новыя перспективы для нашего желѣзнодорожнаго хозяйства, да въ значительной степени и для всего хозяйства государственнаго. Не меньшее значеніе могло имѣть также сооруженіе *новыхъ* путей распоряженіемъ казны. Мы видѣли, что частное строительство въ 1893—1902 г.г. велось съ необычайной энергіей за счетъ гарантированныхъ правительствомъ займовъ, а отчасти и за счетъ прямыхъ вы-

[1]) Свѣд. за 1904 г. стр. 80—81

дачъ изъ госуд. казначейства. Новая *частная* сѣть создалась почти исключительно за счетъ *государственнаго* кредита. Но было бы неестественно, если бы при современныхъ воззрѣніяхъ на значеніе казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства правительство предоставило сооруженіе новыхъ путей исключительно частной иниціативѣ. И дѣйствительно, наряду съ шихорадочно-поспѣшной постройкой новыхъ линій частными обществами, мы встрѣчаемся въ 1893—1902 г.г. съ не менѣе шихорадочной дѣятельностью правительства по сооруженію также цѣлаго ряда новыхъ линій распоряженіемъ и средствами казны. Правительство обратило свое вниманіе преимущественно на сооруженіе грандіозныхъ магистралей первостепенной государственной важности, не сулящихъ барышей въ ближайшемъ будущемъ, но экономическое и политическое значеніе которыхъ въ будущемъ, болѣе отдаленномъ по своему громадному значенію, не поддается даже приблизительному подсчету. Самая важная изъ такихъ линій—*Сибирская*. Вопросъ о соединеніи рельсовымъ путемъ Европейской Россіи съ Тихимъ океаномъ возбуждался у насъ неоднократно еще съ 1860-ыхъ г.г., но сооруженіе огромной магистрали въ нѣсколько тысячъ верстъ въ мѣстности мало населенной казалось почти неосуществимымъ за недостаткомъ средствъ и за множествомъ другихъ первостепенныхъ и неотложныхъ нуждъ государства, въ томъ числѣ нуждъ по сооруженію необходимѣйшихъ и въ экономическихъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ рельсовыхъ путей въ Европейской Россіи. Даже серьезнаго изслѣдованія направленія, гдѣ должна была бы пройти Сибирская дорога, сдѣлано не было[1]). Только въ концѣ 1880 г.[2]), неурожай въ Восточной Россіи побудилъ правительство для доставленія заработка голодающему населенію приступить къ постройкѣ небольшой линіи (147 верстъ) отъ Екатеринбурга до Тюмени, которая могла служить началомъ Сибирской магистрали. Эта линія 27 декабря 1885 г. была открыта для движенія и обошлась казнѣ въ суммѣ менѣе 15 мил. руб., на версту около 42.800 руб., что нельзя признать особенно дорогимъ. Однако г. Екатеринбургъ, отъ котораго начали строить Сибирскую дорогу, самъ не былъ соединенъ рельсовымъ путемъ съ остальною сѣтью Европейской Россіи, и мы видимъ[3]), что въ 1885 г. разрѣшается постройка распоряженіемъ казны линіи отъ Самары по направленію къ *Челябинску*, отъ котораго могла уже сооружаться магистраль по направленію къ Тихому Океану. Линія Самара-Уфа-Златоустъ-Челябинскъ составила 903 вер., затрата на нее исчислялась въ суммѣ около 55 мил. руб. кр., т. е.

[1]) О «Сѣверномъ» проектѣ Рашета, Кокорева и К° «Среднемъ»—Любимова и «Южномъ» Богдановича, а равно о правительственныхъ изысканіяхъ 1872—74 г.г., обсужденіи вопроса въ комитетѣ министровъ и особыхъ совѣщаніяхъ см «Путеводитель по великой Сибирской ж. д.,» изд. м-ва пут. сообщ. подъ ред. А. И. Дмитріева-Мамонтова и А. Ф. Здзярскаго. Спб. 1900, стр. 55—64.

[2]) Русск. госуд. кредитъ, т. I, стр. 545—546.

[3]) Русск. госуд. кредитъ, т. II, стр. 401—402.

въ 60.000 р. съ небольшимъ верста, окончена была линія въ 1892 г. Такимъ образомъ начало постройки Сибирской магистрали относится еще къ министерствамъ Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскаго, которые обѣщали для этой постройки изыскать необходимыя средства, преимущественно путемъ выпуска консолидированныхъ ж. д. займовъ. Когда въ концѣ 1880-ыхъ годовъ вопросъ о сооруженіи Сибирской дороги поставленъ былъ уже на очередь (спѣшить постройкой находили необходимымъ даже и по стратегическимъ соображеніямъ въ виду начинающагося шовинизма далекой Японіи и возможнаго пробужденія «недвижнаго» Китая) и приблизительно было исчислено, что постройку можно осуществить сравнительно съ незначительными средствами (около 300 мил. руб.), явились русскіе и иностранные предприниматели, предлагавшіе свои услуги по сооруженію, но требовавшіе на строительный капиталъ правительственной гарантіи. На такихъ условіяхъ желающихъ строить, да еще въ Сибири, гдѣ не могло быть надлежащаго контроля, можно было, конечно, отыскать множество. Другое дѣло, вышелъ бы изъ такой постройки толкъ. Деньги строители внѣ всякаго сомнѣнія, истрачивали бы быстро и аккуратно, но чтобы выстроили они дорогу, приходится сильно сомнѣваться, памятуя исторію сооруженія за счетъ гарантированныхъ капиталовъ рельсовыхъ путей въ Европейской Россіи. Естественно, что въ правительственныхъ сферахъ не найдено было удобнымъ отдавать дѣло въ частныя руки и рѣшено было приступить къ сооруженію пути средствами и распоряженіемъ казны. Открытіе постройки обставлено было далеко не обычнымъ порядкомъ. Совершеніе закладки перваго звена Сибирской дороги было поручено Высочайшимъ Рескриптомъ 17 марта 1891 г. Государемъ Императоромъ Александромъ III Наслѣднику Цесаревичу, отправившемуся съ этою цѣлью морскимъ путемъ во Владивостокъ. 19 мая того же года Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай II, собственноручно изволилъ заложить во Владивостокѣ первый камень Великаго Сибирскаго рельсоваго пути [1]). По Высоч. утв. 8 мая 1892 г. журналу к-та м-овъ установлено было направленіе Западно-Сибирскаго участка дороги отъ Челябинска на Омскъ. Для общаго руководительства постройкою Сибирскаго рельсоваго пути и осуществленія тѣсно съ нею связанныхъ вспомогательныхъ предпріятій по содѣйствію колонизаціи и промышленному развитію прорѣзываемыхъ Сибирской линіей районовъ было создано особое высшее учрежденіе—*Комитетъ Сибир-*

---

[1]) Великая Сибирская дорога. Изд. канцеляріи к-та м-овъ, Спб. 1900 г. стр 7.

ской ж. д. [1]) подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, который изволилъ сохранить за Собой это предсѣдательство и по восшествіи на престолъ. Въ составъ коммиссіи вошли: вице-предсѣдатель, бывшій м-ръ ф-овъ Н. Х. Бунге и м-ры финансовъ, путей сообщенія, земледѣлія, внутреннихъ дѣлъ, военный, морской и госуд. контролеръ, кромѣ того нѣсколько лицъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, а въ случаѣ надобности въ засѣданія комитета должны были быть приглашаемы также м-ръ имп. двора, юстиціи и иностр. дѣлъ и сибирскіе генералъ-губернаторы. Желѣзнодорожныя дѣла комитетъ разсматривалъ при участіи департамента экономіи госуд. совѣта; для предварительной разработки вопросовъ, касающихся колонизаціи Сибири и другихъ вспомогательныхъ предпріятій Сибирской дороги образована была спеціальная подготовительная коммиссія подъ предсѣдательствомъ стат. секр. А. Н. Куломзина изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ. Дѣлопроизводство комитета было возложено на канцелярію комитета министровъ; для непосредственнаго завѣдыванія постройкою дороги образовано было особое управленіе въ вѣдѣніи м-ва путей сообщенія, а для завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ особое управленіе въ вѣдѣніи м-ва внутреннихъ дѣлъ. При такой организаціи обезпечивалась быстрота рѣшенія даже самыхъ важныхъ вопросовъ и сосредоточеніе вниманія высшихъ правительственныхъ сферъ на возможно скоромъ и успѣшномъ окончаніи предпринятаго сооруженія. Но руководить деталями дѣла изъ Петербурга, конечно, было немыслимо, за комитетомъ должно было оставаться высшее руководительство, мѣстное управленіе должно было выполнить самую работу.

Въ какомъ же направленіи и на какія средства рѣшено было строить дорогу?

Первоначально отъ Сибирской дороги не ожидали никакихъ выгодъ «съ точки зрѣнія финансовой въ тѣсномъ смыслѣ» [2]), и слѣд., должны были всячески стараться уменьшить бремя, возложенное на госуд. казначейство предпринимаемымъ сооруженіемъ. Поэтому прежде всего было необходимо озаботиться о скорѣйшемъ окончаніи пути или по крайней мѣрѣ объ ускореніи *парового* сообщенія черезъ всю Сибирь, т. е. о соединеніи рельсовыхъ путей съ сибирскими водными путями (Байкалъ и Амуръ). Съ этой цѣлью прежде всего рѣшено было вести линію отъ Челябинска до Иркутска

---

[1]) Высоч. пов. 10 и 18 дек. 1892 г. и 15 янв. 1893 г. (П. С. З. №№ 9140, 9174 и 9248).

[2]) Вѣстн. фин. 1893 г. № 1, стр. 22.

(3.082 версты) въ кратчайшемъ направленіи, приблизительно соотвѣтствующемъ 55 параллели, по мѣстности весьма плодородной и сравнительно заселенной (дорога въ значительной степени совпадала съ существующимъ почтовымъ трактомъ), затѣмъ отъ ст. Мысовой на Байкалѣ до Срѣтенска на Амурѣ (1009 верстъ) и наконецъ отъ Хабаровки на Амурѣ до Владивостока (720 верстъ). Такимъ образомъ сооруженіе рельсового пути вокругъ Байкала (292 версты) и вдоль Амура (около 2000 верстъ) могло быть отложено. Въ первую очередь имѣлось въ виду соорудить дорогу отъ Челябинска до Оби (1328 верстъ) и отъ Оби до Иркутска (1751 версты), которая сама по себѣ независимо отъ окончанія всей Сибирской магистрали представлялась имѣющей огромное значеніе, особенно съ постройкой соединительной линіи между Уральскою горнозаводскою и Сибирскою жел. дорогами на Екатеринбургъ, каковую также было рѣшено произвести въ первую очередь. Въ первую же очередь должна была идти и линія Владивостокъ-Графская, начатая въ 1891 году, а всѣ дороги этой очереди имѣлось въ виду окончить въ 1900 г. Линія Графская-Хабаровскъ и Забайкальская (Мысовая-Стрѣтенскъ) предполагались постройкой второй очереди, и окончаніе ихъ—въ 1902 г., съ какого времени становилось бы возможнымъ сплошное паровое сообщеніе Европейской Россіи съ Тихимъ Океаномъ [1]). Остальныя линіи относились уже на третью только очередь. Для сокращенія расходовъ первоначально рѣшено было вести постройку дороги совершенно упрощеннаго типа, разсчитывая на движеніе по дорогѣ только $1\frac{1}{2}$—3 паръ поѣздовъ въ сутки. Рельсы приняты были въ 18 фунтовъ, наибольшіе уклоны въ 0,008, наименьшіе радіусы закругленій въ 250 саж., земляное полотно въ одинъ путь, шириною въ 2,35 саж., балластъ въ 0,14 саж. толщиною. Въ горныхъ участкахъ уклонъ предполагали даже въ 0,015—0,020, а радіусы закругленій до 150—200 саж. [2]) Работы отъ Челябинска до Иркутска вообще не представлялись затруднительными. Собственно отъ Челябинска до Оби мѣстность совершенно ровная, но отсутствіе камня и лѣсу заставляло устроить подвозку ихъ гужемъ за сотни верстъ, да смущали строителей рѣки Тоболъ, Ишимъ и Иртышъ, при чемъ черезъ послѣднія рѣшено было даже не строить мостовъ, какъ и далѣе не рѣшались строить мосты черезъ Обь и Енисей. Отъ Оби до г. Ачинска—мѣстность холмистая и болѣе затруднительна для постройки, но за то здѣсь въ изобиліи можно было отыскать лѣсные и каменные матеріалы. Отъ Ачинска до Иркутска—мѣстность принимаетъ уже горный характеръ,

---

[1]) Ibid. стр 23—24.

[2]) Вѣстн. фин. 1893 г. № 11 стр. 643.

много рѣкъ, постройка болѣе затруднительна и трудно было разсчитывать на мѣстную рабочую силу (рѣдкое населеніе). При всемъ томъ стоимость линіи Челябинскъ—Иркутскъ, съ рельсами и подвижнымъ составомъ считая по 3 пары поѣздовъ въ сутки была исчислена въ 110.984.377 р., на версту 36.367 р. цифра совершенно ничтожная Участокъ Екатеринбургъ—Міассъ (238 в.) былъ опредѣленъ еще дешевле, всего по 32.516 р. верста или 7.738.952 р., а Владивостокъ-Графская (382 в.) по 46.233 р. или въ 17.661.051 р. весь участокъ. Стоимость всѣхъ трехъ участковъ первой очереди опредѣлялось такимъ образомъ въ 126.800.000 р. безъ мостовъ, стоимость трехъ мостовъ (черезъ Иртышъ, Обь и Енисей) въ 8.500.000 руб. и на развитіе связанныхъ съ дорогой предпріятій испрашивалось отъ 14 до 20 мил. р., всего до 150 мил. р., расходованіе которыхъ имѣлось въ виду разсрочить на 8 лѣтъ,—съ 1893 по 1900 г.[1]). Стоимость линій второй и третьей очереди исчислялась нѣсколько дороже въ виду нѣкоторыхъ трудностей для проложенія рельсовыхъ путей въ гористой мѣстности. Здѣсь уже требовались тоннели, подпорныя стѣнки и т. д. Особенно труднымъ казался кругобайкальскій участокъ, сооруженіе котораго было исчислено въ 22.310.820 р., свыше 76.000 руб. верста (292 версты), остальные участки исчислялись въ 53—54 тыс. руб. верста (Забайкальскій уч. въ 53 309.817 р.—1009 верстъ, Амурскій—107 555.835 руб.—2000 в., Хабаровскій въ 18.738.582 руб.—347 в.), вся же стоимость великаго сибирскаго пути (включая Екатеринбургскую вѣтвь), длиною въ 7350 верстъ, исчислялась при 3 парахъ поѣздовъ въ сутки, безъ рельсовъ, скрѣпленій и подвижного состава (но съ ихъ доставкой) въ 251.375.307 р. или на версту 34.201 р., стоимость всѣхъ принадлежностей—88.024.127 р. (по 11.976 р. на версту), а всего *339.399.434 р.*, или по *46.175 р. на версту*[2]), безъ мостовъ черезъ Иртышъ, Обь, Енисей и Амуръ, стоимость которыхъ опредѣлялась въ 18.550.000 р., такъ что съ мостами дорога должна была обойтись въ 357.949.434 р., по 48.701 р. на версту. Необходимую для этого сумму, за вычетомъ ассигнованныхъ въ 1891—1892 г.г. 10.700.000 р., предполагалось разсрочить на 12 лѣтъ (съ 1893 по 1904 г.) путемъ ежегодныхъ ассигнованій изъ госуд. казначейства отъ 12½ мил. до 42 мил. руб. ежегодно[3]). Такое ассигнованіе было вполнѣ посильно для нашего госуд. бюджета и могло считаться вполнѣ обезпеченнымъ. Министерство финансовъ,

---

[1]) Вѣстн. фин. 1893 г. № 3, стр 155—156.

[2]) Ibid., стр. 158.

[3]) Ibid., стр. 159—160.

признавая эту обезпеченность, тѣмъ не менѣе рѣшили изыскать особый источникъ для постройки Сибирской дороги. Выс. указомъ 10 дек. 1892 г. [1]) было повелѣно передать для этой цѣли 92.734.591 р., употребленные госуд. банку госуд. казначействомъ на погашеніе долга по кред. билетамъ. Деньги эти однако не были израсходованы по назначенію м-ръ ф-овъ, ознакомившись съ дѣломъ, не нашелъ возможнымъ слѣдовать теоріямъ своего товарища проф. А. Я. Антоновича и оставлять Россію при бумажно-денежномъ обращеніи, переходъ же къ золотой валютѣ заставилъ ассигнованныя на постройку дороги деньги употребить на усиленіе размѣннаго фонда, увеличеннаго продажей кред. билетовъ на заграничныхъ рынкахъ. Постройка Сибирской дороги обезпечена была избытками госуд. доходовъ надъ расходами и отчасти остатками отъ кредитныхъ операцій. Необходимость умѣренныхъ затратъ на сооруженіе великаго сибирскаго пути понималась первоначально министерствомъ финансовъ съ совершенною ясностью. Дорога не обѣщала первое время большихъ прибылей. Исчисляли [2]), что западно-сибирскій ея участокъ можетъ дать чистаго дохода до 790 459 р., средній сибирскій до 70.707 р. Кромѣ того ростъ доходовъ самаро-челябинской линіи отъ проведенія сибирской исчисляется въ 1.406.331 р. и убытокъ отъ Екатеринбургъ-челябинской вѣтви до 12.640 р., всего предвидѣлось прибылей до 2.263.857 р. ежегодно,—сумма очевидно недостаточная для оплаты 150 мил руб. расхода на эти линіи. При такихъ условіяхъ въ интересахъ будущаго нынѣшнее поколѣніе должно было затратить огромныя суммы безъ всякой надежды немедленно изыскать новые источники для ихъ полученія, и, слѣд., чѣмъ меньше должны были быть непроизводительныя затраты, тѣмъ лучше. Дорогу сооружить было необходимо, но соблюдая всевозможную экономію (безъ нарушенія, разумѣется, этимъ качества предпріятія). Въ первомъ же засѣданіи комитета Сибирской ж. д. 10 февр. 1893 г. [3]) обращено было вниманіе на необходимость промышленнаго оживленія Сибири въ связи съ сооружаемой дорогой. Съ этой цѣлью постановлено было увеличить составъ и усилить средства партій, производящихъ геологическія изслѣдованія по линіи ж. дороги, разработать вопросъ о развитіи въ районѣ той же дороги промышленныхъ предпріятій, необходимыхъ для сооруженія, эксплоатаціи и ремонта линіи, чугуноплавильнаго, желѣзодѣлательнаго и литейнаго производствъ, а также производства цемента и добычи минераловъ,

---

[1]) См Рус госуд. кредитъ, т. III, гл. II стр. 130—131.

[2]) Вѣстн. фин 1893 г № 4 стр 221—228

[3]) Вѣстн. фин 1893 г. № 10 стр 590.

въ особенности каменнаго угля и желѣзной руды [1]). Во второмъ засѣданіи (16 февр. 1893 г.) утверждено было направленіе Средне-Сибирской ж. д. отъ перехода р. Оби у сел. Кривощекова съ пересѣченіемъ линіи Томскъ-Ачинскъ у г. Маріинска на гор. Ачинскъ, Красноярскъ, Канскъ, Нижнеудинскъ и Иркутскъ, затѣмъ разрѣшено приступить къ постройкѣ сказаннаго участка, т. е. отъ Омска до Иркутска въ 1893 г. и соорудить *постоянные мосты* черезъ Иркутскъ, Обь и Енисей вмѣсто предполагавшихся прежде временныхъ переправъ [2]). Вопросы эти обсуждались въ Соединенномъ Присутствіи комитета и департамента экономіи, и его положеніе 24 февр. 1893 г. было Высочайше утверждено [3]). Комитетъ былъ озабоченъ своевременной доставкой необходимыхъ для постройки дороги матеріаловъ, такъ чтобы сооруженіе могло производиться одновременно на нѣсколькихъ участкахъ. Для этого занялись между прочимъ изслѣдованіемъ вопроса о возможности сношеній морскимъ путемъ съ Европейской Россіей и о доставкѣ сказанныхъ матеріаловъ черезъ устье Енисея. Управляющій морскимъ министерствомъ представилъ въ комитетъ по этому поводу особую записку, въ которой доказывалъ, что сношенія Европы съ Азіей морскимъ путемъ вполнѣ возможны, а неудачи, которыя при этомъ случались, обязаны главнымъ образомъ недостаточному изслѣдованію этого пути и незнанію моряками фарватера [4]). Съ другой стороны рѣшено было по возможности воспользоваться и Амуромъ въ судоходной его части, для чего отъ Стрѣтенска до станицы Покровской (на Амурѣ) комитетъ указалъ произвести изысканія относительно возможнаго сооруженія въ этомъ направленіи (450 верстъ) желѣзной дороги ранѣе приступа къ постройкѣ Забайкальской линіи, чтобы послѣднюю можно было сооружать съ двухъ концовъ. На изысканія было асигновано 300.000 р. [5]). Что же касается до Западно-Сибирскаго участка (напра-

---

[1]) Въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій на организацію горныхъ партій комитетомъ было ассигновано 50 670 р. въ дополненіе къ ассигнованнымъ на этотъ предметъ раньше 20 000 р (В. Ф. 1893 г № 13 стр. 734).

[2]) Вѣстн. фин. 1893 г № 11, стр 642

[3]) П. С. З. № 9354.

[4]) Вѣстн. фин. 1893 г., № 12 стр. 682—688 Чтобы воспользоваться морскимъ путемъ, обратились къ англичанамъ, которымъ данъ былъ заказъ на доставку въ устья Енисея 1500 тоннъ стальныхъ рельсовъ Англійскіе заводы изготовили рельсы по 4 £ за тонну или по 61 коп кр за пудъ (по курсу дня) съ доставкой въ портъ Миддльсбро и нагрузкой на бортъ парохода, зафрахтованнаго морскимъ министерствомъ (В Ф. 1893 г № 26 стр 620 Отч. о 7-омъ засѣд. комитета) Русскимъ заводамъ одновременно было заказано 7 559.000 пуд. рельсовъ для Челяб.-Краснояр. участка по цѣнѣ 1 р. 58 к —1 р 70 к. пудъ.

[5]) Вѣстн. фин. 1893 г. № 14 стр. 2—4.

вление котораго было принято отъ Челябинска на г.г. Курганъ, Петропавловскъ, Омскъ, а затѣмъ, проходя южнѣе городовъ Каинска и Колывани, черезъ рѣку Обь у с. Кривощекова) и перваго участка Средне-Сибирской линіи Обь-Красноярскъ (всего до 2050 верстъ), сооруженіе которыхъ начато было въ первую очередь, то Соедин. Присутствіе приняло ихъ стоимость въ 77.122.919 руб. или по 37.621 руб. на версту, и, не смотря на совершенную умѣренность этой цифры (по тѣскія дороги исчислялись въ 39 000—43.000 р. верста, Златоустъ-Челябинская—45.680 р., Уфа-Златоустовская и Екатерининская—до 63—68 т. р.), министръ путей сообщенія исчислилъ возможныя *сокращенія* противъ ассигнованной суммы—въ 3.757.000 р., настолько удобна для проведенія жел. дороги мѣстность между Челябинскомъ и Обью, почти исключительно степная (Ишимская и Барабинская степи) и не представляющая никакихъ техническихъ трудностей [1]). Управленіе по сооруженію Сибирской дороги было образовано по предложенію м-ра путей сообщенія (Кривошеина) изъ 19 лицъ въ составѣ м-ва путей сообщенія съ вознагражденіемъ 108.800 руб. въ годъ (относимыхъ въ суммѣ 60.000 р. на счетъ средствъ, ассигнуемыхъ по обыкновенной смѣтѣ управленія казенныхъ жел. дорогъ и 48.000 р. на счетъ суммъ строительнаго капитала Сибирской жел. дор.), причемъ начальникъ управленія долженъ былъ получать 8.000 р. въ годъ, его помощникъ—5.000 р., представитель м-ва ф-овъ также 5.000 р.,—содержаніе ничтожное въ виду важности и сложности возложенныхъ на управленіе задачъ [2]), именно: изысканіе и сооруженіе самой дороги, снабженіе ея подвижнымъ составомъ и всѣми необходимыми принадлежностями, вѣдѣніе всѣхъ безъ исключенія дѣлъ, касающихся постройки дороги, какъ техническихъ, такъ и хозяйственно-административныхъ и разсмотрѣніе всѣхъ имѣющихъ отношеніе къ сооруженію дороги вопросовъ, передаваемыхъ на его разсмотрѣніе другими учрежденіями.

Весьма рано (въ 10 засѣданіи 10 ноября 1893 г. [3]) комитетъ обратилъ вниманіе на необходимость подъѣздныхъ путей къ Сибирской магистрали, въ томъ числѣ колесныхъ. На первый изъ такихъ путей (бійскій) отъ с. Ангудая въ Алтайскомъ округѣ до Китайской границы было ассигновано 48.500 р. изъ суммъ, назначен-

---

[1]) Шестое засѣданіе комитета 26 мая 1893 г Вѣстн. финанс. 1893 г. № 24. стр. 501—508.

[2]) Вѣстн фин. 1893 г. № 25 стр. 555—556.

[3]) Вѣстн. фин 1893 г. № 49 стр. 535 (отч. о 10-мъ засѣданіи комитета).

ныхъ на вспомогательныя предпріятія Сибирской ж. д. Этотъ путь долженъ былъ до извѣстной степени связать Россію съ Монголіей, гдѣ у насъ уже существовала довольно бойкая торговля (по пекинскому договору 1860 г русскіе получили право безпошлинной торговли въ Монголіи). Впослѣдствіи были намѣчены и другіе пути. Самая постройка Сибирской магистрали производилась чрезвычайно успѣшно. Постепенно выяснилось, что возможна доставка строительныхъ матеріаловъ и другими путями, нежели предполагалось раньше, вслѣдствіе чего средне-сибирскую дорогу являлось возможнымъ окончить на два года раньше предположеннаго срока. Поэтому въ виду откладыванія на третью очередь Кругобайкальской ж. дороги рѣшено было немедленно строить временный рельсовый путь (80 вер.) отъ Иркутска до пристани Листвиничной на Байкалѣ съ тѣмъ, чтобы во время навигаціи устроить перевозку грузовъ и пассажировъ на пароходахъ, а зимою по льду, уложивъ на немъ узкоколейный рельсовый путь, какъ это практиковалось въ Сѣв.-Америкѣ [1]).

Таковы первые шаги по постройкѣ Сибирской жел. дороги. Ихъ успѣшность заставила предположить комитетъ, что въ 1898 г. возможно будетъ сомкнуть рельсы не только на средне-сибирскомъ участкѣ дороги, но и на забайкальскомъ. Первоначальныя предположенія относительно направленія тѣхъ или другихъ участковъ строющейся магистрали были постепенно видоизмѣнены Такъ направленіе вѣтви Екатеринбургъ-Миассъ было измѣнено въ Екатеринбургъ—Челябинскъ, отъ ст. Тайга средняго участка была проведена вѣтвь къ г. Томску длиною въ 89 верстъ, а, главное, отмѣнена постройка дороги отъ Срѣтенска до Хабаровска, взамѣнъ которой къ границамъ Манджуріи рѣшено было вести вѣтвь отъ Кайдалова до Нагадана въ 324 версты, откуда дорогу продолжало уже частное общество Восточной Китайской ж. д., по чужой (китайской) территоріи на деньги, выданныя русскимъ правительствомъ (см. выше) до соединенія съ уссурійской ж. д., отъ которой для этой цѣли опять таки рѣшено было соорудить вѣтвь (91 верста) до ст. Гродеково (Пограничной). Черезъ Байкалъ переправу вмѣсто обыкновенныхъ пароходовъ рѣшено было образовать при посредствѣ огромныхъ пароходовъ—ледоколовъ американскаго типа, которые могли бы вмѣщать въ себѣ цѣлые поѣзда и перевозить ихъ на другой берегъ. Стоимость новыхъ вѣтвей и переправы исчислена была въ суммѣ около 36 мил. руб., а общая стоимость сооруженія всей Сибирской магистрали (съ вѣтвью отъ Челябинска на Екатеринбургъ) опредѣлена въ суммѣ около 328 мил. руб.

---

[1]) Вѣстн фин 1893 г № 50 стр. 539—595.

Западно-Сибирскій участокъ открытъ былъ для правильнаго движенія 15 окт. 1896 г. [1]), всего 1329 верстъ (строитель инж. К. Я. Михайловскій). Весь путь уложенъ былъ стальными рельсами 18 фунтового типа длиною 28 футовъ при 12 шпалахъ подъ каждымъ, земляное полотно въ одинъ путь, нормальная ширина полотна въ 2,35 саж., уклоны составили 43.513% всего протяженія, наибольшее разстояніе между станціями опредѣлилось въ 49 верстъ, такъ что пропускная способность дороги была разсчитана на три пары поѣздовъ въ сутки, считая по 20 верстъ въ часъ скорости для пассажирскихъ и 12 верстъ для товарныхъ поѣздовъ. На дорогѣ было устроено 258 деревянныхъ мостовъ протяженіемъ по верху 2043 сажени и 4 моста съ желѣзнымъ верхнимъ строеніемъ отверстіемъ отъ 100 до 360 саж., всѣ постройки для пассажировъ и служащихъ—деревянныя. Эксплоатація дороги оказалась весьма неудачной, такъ какъ въ первые же три года эксплоатаціи получился по ней дефицитъ, не говоря уже о необходимости оплачивать затраченный на постройку дороги капиталъ (его цифра опредѣлялась госуд. контролемъ въ 49.118.367 р. (или по 37.207 р. верста) [2]). Въ 1897 г. этотъ убытокъ—995.395 р., въ 1898 г.—1.389.855р., въ 1899 г.—919.929 р. [3]), въ среднемъ по 1.101.726 руб. ежегодно (первоначально же ожидалась прибыль въ размѣрѣ свыше 700.000 р.).

Средне-Сибирскій участокъ (Обь-Иркутскъ), длиною въ 1715 в., а съ вѣтвями къ Томску, къ Иртышу, Обской пристани, Черемошникской пристани и проч. (всего около 99 верстъ)—1814 верстъ (строитель Н. П. Межининовъ) открывался для правильнаго движенія постепенно, начиная съ 1895 г. и окончательно открытъ цѣликомъ 1 января 1899 г. безъ особаго опозданія противъ предположеній. Техническія условія и этой линіи мало отличались отъ западносибирскаго участка. Тѣ же 18 фунтовыя рельсы, то же количество шпалъ, огромное большинство (797, протяженіемъ отъ $^1/_2$ до 30 саж.) мостовъ деревянныхъ на деревянныхъ сваяхъ (каменныхъ мостовъ съ деревяннымъ верхнимъ строеніемъ всего 15, протяженіемъ 1—20 с., желѣзныхъ—21, общимъ протяженіемъ въ 20—400 с.), постройки также деревянныя, одинъ путь, разстояніе между станціями—49 верстъ [4]). По Выс. повел. 17 дек. 1899 г. [5]) Средне-Сибирскій и Западно-Сибирскій участки съ 1 янв. 1900 г. были слиты въ одно управ-

---

[1]) Стат. сбор. м. п. сообщ. вып. 46-ой, стр. 10—13.

[2]) Свѣд. о жел. дор. 1899 г. стр. 17.

[3]) Свѣд. 1900 г. стр. 72—73.

[4]) Стат. сбор. м. п. с., в. 61 стр. 24—25.

[5]) Собр. узак. 1900 г. стр. 176.

леніе подъ общимъ наименованіемъ *Сибирской* ж. д. общимъ протяженіемъ до 3134 верстъ. Строительный капиталъ этой дороги госуд. контроль опредѣлялъ въ 150.070.932 р., слѣд., по 47.885 р. верста [1]), но дорога не только не могла оплатить этого капитала, но и не вырабатывала дохода, достаточнаго для покрытія расходовъ эксплоатаціи. Средне-Сибирскій участокъ въ 1897—1899 г. принесъ убытковъ 1.265.876 р. и дѣло, къ сожалѣнію, не поправилось и послѣ сліянія этого участка съ Западно-Сибирскимъ: въ 1900 г. дефицитъ по обѣимъ линіямъ достигъ 2.779.152 р. при вал. дох. въ 15.435.646 р. и расходѣ 18 214.798 р [2]). Въ 1901 г. убытокъ опредѣлился въ 2.243.000 р. (доходъ=16.108 000, расходъ—18.351.000 руб. [3]).

Забайкальскій участокъ (Иркутскъ-Байкалъ 64 вер.) и Мысовая-Срѣтенскъ (1034 в.) открытъ былъ для движенія 1 іюля 1900 г., а его вѣтвь отъ Кайдалова до Нагадана—12 окт. 1901 г. (324 версты). Техническія условія сооруженія этого участка гораздо труднѣе предыдущихъ. Система постройки (строитель инж. А. Н. Пушечниковъ) и здѣсь принята упрощенная. Полотно и искусственныя сооруженія—на одинъ путь, уклоны не превышаютъ 0,0094 на прямыхъ частяхъ пути, кромѣ четырехъ горныхъ участковъ (на протяженіи около 63 верстъ), гдѣ допущены уклоны до 0,0174 и введены поддалкивающіе паровозы. Радіусы не принимались менѣе 150 саж., ширина полотна 2,20 саж. для выемокъ и 2,35 саж. для насыпей допущены въ видѣ исключенія, общая же ширина 2,50—2,60 саж. На этой дорогѣ были сдѣланы уже сооруженія для приспособленія ихъ въ будущемъ къ пропуску до 14 паръ поѣздовъ въ сутки, мостовъ деревянныхъ сооружено 530, дерев. на каменныхъ опорахъ—659, желѣзныхъ 151, изъ нихъ 11 на кессонныхъ основаніяхъ, отъ 40 до 249 саж. длиною [4]). Стоимость дороги исчислена въ 69.738.436 р., по 63.630 руб. на версту [5]). Забайкальская дорога естественно даетъ пока крупные дефициты, что неизбѣжно при всякомъ еще не налаженномъ дѣлѣ. (Въ 1900 г. дефицитъ составилъ 831.898 р., въ 1901 г.—2 304.000 р.).

Наконецъ *Уссурійскій* участокъ былъ открытъ для движенія на линіяхъ Владивостокъ-Иманъ (388 в.) и Иманъ-Хабаровскъ (330 в.) въ 1897 г., а соединительная вѣтвь съ Восточной-Китайской ж. д. (Никольское-Гродеково. 91 верста)—1 янв. 1900 г., всего (съ вѣтвью

---

[1]) Свѣд за 1900 г. ст 19

[2]) Ibid. стр 73.

[3]) Пред свѣд. за 1901 г стр 16—17.

[4]) Стат сбор м п с., вып. 68, стр 20—21

[5]) Свѣд. госуд. конт 1900 г. стр 19

къ Амуру) 819 верстъ, строительный капиталъ которыхъ опредѣленъ въ 14.688.082 р., по 54.832 р. на версту [1]). Дорога убыточна, и ея дефициты въ 1897—1901 г.г. достигли цифры 6.182.000 р. [2]). О техническихъ условіяхъ сооруженія этого участка (строитель О. П. Вяземскій) извѣстно, что оно также упрощеннаго типа и разсчитано на небольшую пропускную способность (39 станцій), но условія мѣстности заставили кое-гдѣ произвести капитальные постройки, между прочимъ солидные жел. мосты черезъ р.р. Хоръ (160 саж.), Бикинъ (80 саж.), Иманъ (120 саж.), Уссури (120 саж.), Лефу (36 саж.), и др.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ Кругобайкальскаго участка, вся Сибирская ж. д. была выстроена приблизительно въ теченіе 10 лѣтъ, протяженіемъ въ 5375 верстъ, что нельзя не признать вполнѣ успѣшнымъ, ибо и аналогичная съ Сибирской Канадская ж. дорога (4380 верстъ) потребовала для сооруженія также 10 лѣтняго срока. Сооруженіе Кругобайкальской ж. дороги откладывалось въ виду его техническихъ трудностей и дороговизны, и дорогу думали замѣнить съ успѣхомъ организаціей правильной переправы черезъ Байкалъ съ помощью пароходовъ-ледоколовъ. Однако организовать переправу надлежащимъ образомъ не сумѣли. Курьезно, что для гавани у ст. Мысовая выбрали мѣсто, гдѣ зимою ледъ достигаетъ такой толщины, какъ нигдѣ на Байкалѣ, а въ прочее время года входъ въ нее затрудненъ частыми бурями, въ виду чего пришлось устраивать новую пристань въ 25 верстахъ отъ Мысовой. Самый пароходъ-ледоколъ, знаменитый «Байкалъ», потерпѣлъ въ 1900 г. двѣ аваріи, вынудивъ его къ бездѣйствію въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а переправа черезъ Байкалъ (съ помощью еще двухъ пароходовъ), разсчитанная на 3 пары поѣздовъ въ сутки, оказалась возможной только для 2 паръ, да и то въ лѣтніе мѣсяцы, а зимой, при невозможности бороться со льдами, пришлось организовать дорогую гужевую перевозку по льду вмѣсто переправы на ледоколахъ. Между тѣмъ на организацію переправы вмѣсто предположенныхъ первоначально 3 мил. руб. было издержано 6.470.000 р., и министерство путей сообщенія запросило еще 3.500.000 р. (итого 10 мил. руб. !) на пріобрѣтеніе другого парохода типа «Байкалъ» и дальнѣйшаго улучшенія пристаней [3]). Такая неудача съ организаціей переправы черезъ Байкалъ вынудила комитетъ Сибирской дороги признать сооруженіе Кругобайкальской линіи неотложнымъ, и

---

[1]) Свѣд 1900 г. стр. 19.

[2]) Ibid. стр. 72—73, свѣд. за 1901 г. стр. 16 -17.

[3]) Всепод. отч. госуд. контр. 1900 г. стр. 104—107

къ нему приступили съ весны 1900 г., начавъ отъ ст. Мысовой до сел. Переемнаго, съ восточной стороны. Первый участокъ (44 версты) былъ открытъ для движенія къ 1901 г. Весною 1901 г. повелѣно было Высочайше приступить къ работамъ на всемъ протяженіи Кругобайкальскаго участка, т. е. отъ ст. Переемной до ст. Байкалъ (200 верстъ), и несомнѣнно въ ближайшемъ будущемъ дорога будетъ открыта для правильнаго движенія. Во что обойдется она пока опредѣлить невозможно, такъ какъ сооруженіе велось безъ утвержденной разсцѣночной вѣдомости, а для руководства начальнику работъ были преподаны лишь утвержденныя комитетомъ Сибирской ж. д. цѣны на главнѣйшія работы [1]).

Что касается до стоимости Сибирской ж. д. то она превзошла всѣ ожиданія и всѣ самыя смѣлыя предположенія. Стоимость *всей* Сибирской дороги съ вѣтвями отъ Екатеринбурга до Челябинска и отъ Перми до Котласа была исчислена первоначально въ 363¼ мил. руб., но уже въ 1899 году эта стоимость на самомъ дѣлѣ превысила 405½ мил. руб., между тѣмъ не было даже еще приступлено къ сооруженію Круго-Байкальской ж. д., да и остальные участки не были окончены и снабжены соотвѣтствующимъ подвижнымъ составомъ. Естественно, эта передержка обратила особое вниманіе Комитета Сибирской ж. дороги. Было образовано по Высочайшему повелѣнію особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Д. М. Сольскаго для выясненія причинъ перерасходовъ, а для выясненія на мѣстѣ тѣхъ вопросовъ, которые признало бы совѣщаніе нужнымъ изслѣдовать, была образована особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ начальника управленія по сооруженію ж. дорогъ инженера Михайловскаго. Госуд. контроль съ своей стороны приступилъ къ выясненію причинъ перерасходовъ, опредѣливъ ихъ для Средне-Сибирскаго участка въ 15.630.500 р. (до 18% стоимости, исчисленной по первоначальнымъ разцѣнкамъ), по Забайкальскому участку въ 12.814.500 р. (19% такой же стоимости) и по Пермь-Котласской вѣтви—въ 2.303.500 р. (до 6% первоначальной разцѣнки). Причинами оказались, по мнѣнію контроля, несовершенство разцѣночныхъ вѣдомостей, зависѣвшихъ отъ неудовлетворительной разработки техническихъ проэктовъ и отъ недостаточной полноты предварительныхъ изысканій, далѣе наводненіе 1897 г. въ районѣ Забайкальской дороги, неурожай и эпидемія 1898 г. и другія стихійныя причины, наконецъ убытки отъ временнаго движенія, продленіе срока содержанія строительной администраціи и *нехозяйственность и нераспо-*

[1]) Отчетъ за 1901 г. стр. 84.

рядительность строителей. Послѣдняя причина поглотила только 1.200.500 руб. Госуд. контроль не могъ предотвратить перерасходовъ въ силу того, что чрезвычайные размѣры операціонныхъ авансовъ, достигавшихъ по отдѣльнымъ линіямъ до 3 мил. руб., давали возможность строительной администраціи дѣлать расходы изъ этихъ авансовъ на весьма крупныя суммы, а по существующимъ правиламъ расходы изъ авансовъ не подлежатъ предварительной повѣркѣ госуд. контроля [1]). Въ другихъ случаяхъ госуд. контроль вынужденъ былъ отказаться отъ предварительной ревизіи по существу производимыхъ строительныхъ операцій въ виду необходимости срочнаго окончанія укладки пути на нѣкоторыхъ вѣтвяхъ вслѣдствіе политическихъ осложненій на Востокѣ, вызвавшихъ усиленное передвиженіе войскъ. Въ этихъ случаяхъ строителямъ предоставлялись исключительныя права по части работъ и измѣненія условій договоровъ. Дѣло, конечно, не обошлось безъ растратъ, за одну изъ которыхъ начальникъ перваго строительнаго участка Кайдаловской вѣтви инж. Краевскій былъ отданъ подъ судъ [2]). Вообще провѣрка дѣйствій строительной администраціи была дѣломъ далеко не легкимъ: м-во путей сообщенія отсрочивало по 3—4 раза составленіе отчетовъ на отстроенныхъ уже участкахъ ж. дорогъ (Сѣв.-Уссурійскомъ, Пермь-Котласскомъ, Среднее-Сибирскомъ), при чемъ опозданіе противъ первоначально установленныхъ сроковъ доходило до *трехъ* (!) лѣтъ. Госуд. контроль вынужденъ былъ поднять вопросъ объ ускореніи отчетныхъ работъ, заставлявшихъ *содержать строительную администрацію весьма долгое время послѣ окончанія построекъ и нести на этотъ предметъ значительные расходы* [3]). Къ 1 января 1902 г. Отчетъ по Средне-Сибирскому уч. былъ наконецъ, составленъ но по другимъ участкамъ дана была новая отсрочка до 1 янв. 1903 г. съ продленіемъ на то же время дѣйствія штатовъ администраціи этихъ участковъ. Для побужденія же строителей къ ускоренію составленія отчетовъ было рѣшено на будущее время съ окончаніемъ дороги приравнивать оклады служащихъ къ окладамъ содержанія соотвѣтствующихъ должностей центральныхъ учрежденій министерства путей сообщенія, а выдача постояннаго суточно-разъѣзднаго довольствія была прекращено вовсе [4]).

Разумѣется, опредѣлить *теперь* сумму и причины перерасходовъ (противъ первоначальныхъ предположеній) на Сибирской ж. д. д. не представляется возможнымъ. Комиссія г. Михайловскаго занятая по ревизіи постройки уже оконченныхъ линій завершила и представила на разсмотрѣніе особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ

[1]) Отч. за 1899 г. стр. 104—106.
[2]) Отч. 1900 г. стр. 102—103.
[3]) Ibid. стр 107—108.
[4]) Отч. 1901 г. стр. 87—88.

гр. Сольскаго. Война окончательно спутала всѣ разсчеты, ибо многое пришлось поставить на счетъ военныхъ расходовъ. Но дѣло, конечно, не въ однихъ только перерасходахъ, которые, такъ сказать, не имѣютъ оправдательныхъ документовъ. Дѣло въ *расточительности* при сдачѣ подрядныхъ работъ, при заказахъ рельсовъ, скрѣпленій и подвижнаго состава, при возведеніи сооруженій хозяйственнымъ способомъ и т. д. Расточительность можетъ быть сдѣлана неумѣлымъ строителемъ, изъ халатности, но распорядительности, небреженія къ казенному интересу, не можетъ быть и дѣломъ *злоупотребленій*, объясняться особымъ соглашеніемъ съ подрядчиками и заводчиками о дѣлежѣ ими со строителями полученныхъ на подрядахъ и заказахъ барышей. Что дѣло вѣлось ненормально, это признано, такъ сказать, оффиціально въ Комитетѣ Сибирской ж. д. Мы не можемъ, конечно, провѣрять строителей дороги, но констатировать нѣкоторые факты, бросающіеся въ глаза, очень легко. Первоначальная стоимость Сибирской дороги вмѣстѣ съ Кругобайкальской, съ Екатеринбургской вѣтвью и Амурской линіей была опредѣлена въ 339.399.434 р., по 46.175 р. на версту. Затѣмъ вмѣсто Амурской линіи начали строить Восточную-Китайскую, находя, что послѣдняя *обойдется гораздо дешевле и будетъ короче*. Въ *сороковомъ* засѣданіи Комитета Сибирской ж. д. (15 янв 1903 г. [1]) общая дѣйствительная стоимость магистрали, протяженіемъ въ 5.628 верстъ (вмѣстѣ съ Кругобайкальской линіей, предположенной къ окончанію въ 1904 г.) была опредѣлена въ 384.604.743 р. Изъ этой суммы 51.110.367 р. составляетъ строительная стоимость З. Сибирской ж. д. (поверстная стоимость которой при длинѣ въ 1328 верстъ равняется 38.487 р.), стоимость Средне-Сибирской ж. д.—101.481.382 р (1715 в., по 59.173 р. на версту),—вѣтви отъ ст. Тайга до Томска—2.573.198 р. (89 верстъ, по 28.912 р. на версту), вѣтви отъ Иркутска къ Байкалу—3.171 555 р. (64 вер., по 49.555 р. верста),—Забайкальской линіи—79.942.702 р. (1036 верстъ по 77.170 р. верста), соединительной вѣтви отъ этой послѣдней линіи до Китайской границы—31.564.319 р. (324 версты, по 97.421 р. на версту),—вѣтви отъ Китайской границы къ Уссурійской ж. д.—8.113.987 р (110 вер., по 73 764 р. на версту), Уссурійской линіи—46.267.088 р. (717 верстъ, по 64.529 р. на версту).—Кругобайкальской линіи 53 625.745 р. (244 версты, по 219.777 р. на версту) и паровой переправы черезъ Байкалъ—6.744.340 р. (?), всего по 68. 337 р. на версту. Со стоимостью Екатеринбургъ-Челябинской вѣтви (225 верстъ) въ 6.535.258 р. вся стоимость дороги, первоначально исчисленная въ 339.399.400 р. по 46.175 р. на версту, обошлась въ 391.140.000 р., по 66.816 р.

[1]) „*Новое Время*“ 4 февр. 1903 г. № 9670.

безъ Амурской линіи. Но это не все. Сверхъ затраченной выше суммы Комитетъ Сибирской ж. д. ассигновалъ 94.320.660 р. на усиленіе пропускной и провозной способности Сибирской дороги, необходимость которыхъ выяснилась еще въ 1898 г. вслѣдствіе быстраго развитія пассажирскаго и грузового движенія, значительно превысившаго первоначальныя предположенія. Всѣ эти данныя, конечно, еще *не окончательныя*, такъ какъ отчеты по постройкѣ Великой Сибирской ж. д. еще не готовы и точно стоимость ея опредѣлить пока невозможно. Къ 1 января 1905 г. Госуд. контроль опредѣлялъ стоимость *Сибирской* дороги въ 202.916.317 р. (3.144 в.), поверстную стоимость въ 64.541 р., *Уссурійской* линіи въ 53.870.732 р. (855 в.) по 63.007 р. верста и *Забайкальской* въ 128.263.616 р. (1.190 в.) по 86.083 р. верста, всего 5.189 в. (5.461 в. для выводовъ) стоимостью въ 385.050.665 р., на версту 70.170 р. [1]), что завѣдомо преуменьшено, такъ какъ еще въ 1901 г. министерство финансовъ [2]) опредѣляло эту стоимость съ В.-Китайской дорогой въ 780 мил. руб., изъ которыхъ на Китайскую 250 мил. руб., такъ что на Сибирскую приходилось 530 м. р. на 5.370 верстъ, около 100.000 р. на версту. Въ эпоху японской войны израсходовано было на Сибирскую и Забайкальскія дороги — 23.312.966 р. въ 1904 г. и 50.130.372 р. 11.108.794. р. продолж. кредитовъ, не считая 40.678.471 р. на подвижной составъ, главнымъ образомъ тоже для Сибирской ж. д. [3]). Такую цѣну нельзя не признать чрезвычайно высокою, особенно если принять во вниманіе, что дорога до сихъ поръ надлежащимъ образомъ не окончена, снабжена небольшимъ сравнительно пока подвижнымъ составомъ (въ 1905 г.—1403 паровозовъ, 1565 пассажирскихъ, 41 почтовыхъ, 86 багажныхъ и 21088 товарныхъ вагоновъ [4]) и совершенно упрощеннаго типа (изъ 45 верстъ мостовъ только 9 верстъ желѣзныхъ). Легковѣсные рельсы и шпалы, огромные уклоны, деревянныя постройки, тонкій балластъ и т. д. Никакихъ особыхъ трудностей при сооруженіи дороги не представлялось (по почти единогласному признанію иностранныхъ инженеровъ, посѣтившихъ Сибирскую дорогу, наши строители не преодолѣвали, а обходили эти трудности, вслѣдствіе чего дорога необыкновенно извилиста), для избѣжанія нѣкоторыхъ изъ таковыхъ часть пути была замѣнена постройками на чужой территоріи. Между тѣмъ ниодна изъ нашихъ дорогъ, сооружавшихся казною или частными обществами, не обходилась такъ дорого даже при неразвитомъ еще у насъ техническомъ опытѣ, при злоупотребленіяхъ концессіонеровъ. Николаевская дорога стоила также очень дорого (болѣе 100.000 р. верста, а при другихъ исчисленіяхъ, включая про-

[1]) Свѣд. 1904 г. стр. 9
[2]) Вѣст. фин. 1901 г. № 45.
[3]) Объяс. зап. къ отч. Г. Контр 1904 г. стр. 51, отчетъ за 1905 г. стр. 617—620.
[4]) Стат. сбор. м. п. с. вып. 85 таб III.

центы на строительный капиталъ и передержки, болѣе 200.000 р. верста), но надо же вспомнить, въ какое время строилась эта дорога, что стоили тогда рельсы, подвижный составъ! Дорога была выстроена вѣ никольно, до сихъ поръ остается одной изъ лучшихъ въ цѣломъ мірѣ, строилась сразу въ два пути, по прямой линіи, на толстомъ балластѣ, почти безъ уклоновъ, снабжена большимъ подвижнымъ составомъ, съ прекрасными (по времени) станціонными зданіями и платформами. Дешевле Сибирской обошлись также невозможно дорогія линіи Главныхъ Обществъ (Спб.-Варшавская по 100.000 р. верста, Нижегородская—по 88.000 руб. верста), и какъ ни плохо (сравнительно) онѣ были построены, но сравнивать эту постройку по качеству съ Сибирской совершенно не приходится. Казенныя линіи, сооружаемыя при очень трудныхъ условіяхъ, въ новѣйшее время обходились и вовсе не такъ дорого. Выше приведены данныя о стоимости Самаро-Златоустовской (60.000 р. верста) и Екатеринбурго-Тюменской (42.800 р. верста) ж. д., цѣны которыхъ легли въ основаніе расцѣнокъ и Сибирской ж. д., Средне-Азіатская дорога, проложенная среди сыпучихъ песковъ, обошлась со всѣми новѣйшими дополнительными работами въ 51.380 руб. верста [1]). Еще дешевле обходилось сооруженіе новѣйшихъ частныхъ дорогъ *упрощеннаго* типа Московско-Казанская по 35.156 руб. верста, дороги Московско-Курско-Воронеж. о-ва по 70.186 руб., Балашовская по 52.964 руб., Тихорѣцкая по 58.000 руб. верста, дороги Рыбинскаго о-ва по 61.500 руб. верста. Между тѣмъ при проведеніи этихъ дорогъ дов. крупный расходъ составляло отчужденіе необходимыхъ земель, тогда какъ въ Сибири таковое было произведено даромъ (казенная земля). Далѣе частныя общества за время до открытія движенія по вновь строющимся линіямъ включали въ *строительный* капиталъ также проценты по займамъ заключеннымъ для этой постройки, для Сибирской дороги такого начисленія сдѣлано не было. Конечно, при прокладкѣ Сибирской дороги, часто въ пустынной мѣстности, въ ускоренные сроки, при трудности доставки матеріаловъ и рабочихъ, нужна была недюжинная энергія и не совсѣмъ заурядное искусство. Нельзя въ самомъ дѣлѣ забывать, что пришлось въ сравнительно короткій срокъ соорудить 5.300 верстъ, что одновременно количество служащихъ на дорогѣ доходило до 6000, а рабочихъ до 70.000 человѣкъ, что земляныхъ работъ было исполнено 10 мил. кубовъ, песку для балласта доставлено 800.000 пудовъ, камня и кирпича 100.000.000 пудовъ, цемента 6.500.000 пудовъ, что сооружено однихъ мостовъ 45 верстъ, изъ нихъ 9 верстъ желѣзныхъ, на которые пошло 3.500.000 пуд. желѣза, рельсовъ и скрѣпленій пошло болѣе 20.000.000 пудовъ, шпалъ

[1]) Свѣд. госуд. контр. 1900 г. стр. 19

9.000.000 штукъ. Шеу использовано 10.000 десятинъ, площадь зданій составляетъ 70.000 кв. саж. [1]). Цифры, конечно, грандіозныя. дорога въ самомъ дѣлѣ была сооружена въ сравнительно короткій срокъ, но соблюденіе экономіи также не должно было при этой постройкѣ играть послѣднюю роль. Не надо еще забывать, въ какой моментъ производилось сооруженіе: въ моментъ слѣдовавшаго одинъ за однимъ пеурожаевъ, когда балансъ нашъ сводился единственно съ помощью все новыхъ и новыхъ заграничныхъ займовъ, когда каждый, можно сказать, народный грошъ былъ на счету. Строители многаго не предвидѣли, иное опредѣлили ошибочно, на многомъ безъ всякой надобности переплатили. Такъ категорически м-во путей сообщенія утверждало, что 18 фунтовые рельсы на 12 шпалахъ (въ 28 футовъ) вполнѣ удовлетворяютъ назначенію и обезпечиваютъ правильное пассажирское и товарное движеніе. На самомъ дѣлѣ оказалось, что быстрота пассажирскихъ поѣздовъ должна при такихъ рельсахъ ограничиться maximum 20 верстами, а товарныхъ 12 верстами въ часъ, что даже для поѣзднаго пути, сколько нибудь бойкаго, не много, а не только для великаго Сибирскаго пути, соединяющаго Европу съ Крайнимъ Востокомъ Азіи. Вообще же путь былъ приспособленъ къ пропуску только трехъ паръ поѣздовъ въ сутки maximum (изъ нихъ одинъ товаро-пассажирскій), слѣдовательно, разсчитывали на самое ничтожное движеніе (сначала предполагали только $1^1/_2$ пары поѣздовъ въ сутки). Между тѣмъ движеніе оказалось весьма серьезнымъ: въ 1903 г. (послѣдній годъ передъ войной) по Сибирской и Забайкальской дорогѣ было перевезено 1.850.534 пассажира и 221.830.391 пуд. разныхъ товаровъ, по Уссурійской — 562.324 пассажировъ и 67.669.173 [2]) пуда товаровъ и эти цифры имѣли постоянную тенденцію къ возрастанію. что вполнѣ и понятно: Сибирь страна богатая и способна дать множество разнообразныхъ мѣстныхъ грузовъ, но сверхъ того она и транзитная дорога для перевозки болѣе дорогихъ товаровъ, выдерживающихъ дорогіе сравнительно съ морскими желѣзнодорожные тарифы, не говоря уже о перевозкѣ пассажировъ и почты. Съ самого начала у насъ мечтали объ особой роли Сибирской дороги, какъ звена между Западной Европой и Крайнимъ Востокомъ, а между тѣмъ клали такіе рельсы, пускать по которымъ скорые поѣзда немыслимо. Чуткій Комитетъ сибирской дороги понялъ, конечно, послѣ первыхъ же опытовъ ошибку строителей и распорядился о замѣнѣ легковѣсныхъ рельсовъ тяжелыми и о приспособленіи вообще пути къ пропуску скорыхъ поѣздовъ (хотя бы на первое время верстъ 35 въ часъ, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи довести скорость и

[1]) Правит вѣстн. 1902 № 108.
[2]) Стат. Сбор. вып. 81 таб. VII.

до 60 верстъ въ часъ), но сколько было потрачено денегъ на пріобрѣтеніе легковѣсныхъ рельсовъ, доставку ихъ на мѣсто и укладку! Замѣна ихъ тяжеловѣсными должна была окончиться еще въ 1904 г. но все это стоило большихъ денегъ и времени. Строители утѣшаютъ общество, что легковѣсные рельсы не пропадутъ (20 мил. пуд [1]), что ихъ можно употребить на подъѣздные пути въ Европейской Россіи (не для того ли такъ охотно и разрѣшались общества для постройки этихъ путей, чтобы сбыть имъ ненужные «сибирскіе» рельсы?), но по какой цѣнѣ сбыть? За рельсы вѣдь управленіе Сибирской дороги платило въ среднемъ не менѣе 1 р. 50 к. за пудъ (часто гораздо болѣе), а красная цѣна рельсамъ на нашихъ заводахъ (если конечно, платить нормальныя а не вздутыя цѣны)—85 коп. пудъ (заграницей цѣна рельсамъ не дороже 50—60 к. пудъ). Что же можно дать за подержаные рельсы? А стоимость доставки рельсовъ въ Сибирь и обратно? Всего лучше было бы, конечно, эти рельсы употребить на сооруженіе подъѣздныхъ путей къ самой Сибирской ж. д., но на сооруженіе таковыхъ въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ верстъ въ настоящее время денегъ совершенно нѣтъ, а заключать съ этой цѣлью займы не имѣетъ смысла, такъ какъ Сибирская дорога безъ-доходная, и въ сколько нибудь близкомъ будущемъ не дастъ средствъ для оплаты затраченныхъ на ея сооруженіе капиталовъ. Понятно, что подобныя ошибки, какъ сооруженіе пути, неприспособленнаго къ большому и скорому движенію, вынуждающее затѣмъ къ немедленной перестройкѣ пути, неудачная организація переправы черезъ Байкалъ вмѣсто быстраго сооруженія Кругобайкальской ж. д. часто неудачный выборъ мѣстности для проведенія дороги (напр. по болотамъ), ведущій къ многочисленнымъ непрестаннымъ передѣлкамъ, перерасхода на строительномъ матеріалѣ и подвижномъ составѣ [1]) чрезвычайно удорожили сооруженіе.

Сибирскія дороги продолжаются сооруженіемъ. Въ 1905 г. открыты для движенія новыя линіи Слюдянка-Танхой и Слюдянка-Байкалъ (140 вер.) Забайкальской дороги, а въ 1906—1907 г.г.

---

[1]) При казенныхъ заказахъ паровозовъ и вагоновъ были переплочены несомнѣнно весьма крупныя суммы. Платили какъ дорого, какъ и вообще за всѣ ж. д. принадлежности, что рельсопрокатные, вагоностроительные и паровозостроительные заводы росли, какъ грибы одинъ другого больше, съ огромными фактивными капиталами и съ надеждами на чрезвычайные барыши. Оборудованы были заводы дорого и плохо, снабжены посредственными служащими съ фантастическими по своей величинѣ окладами жалованья. Естественно что за все приходилось расплачиваться казнѣ, назначая двойныя цѣны. Когда подъ вліяніемъ конкуренціи цѣны на рельсы упали до 1 р. 18 к., товарныхъ вагоновъ до 1,100 р., пассажирскихъ до 11.190 р., была учреждена особая комиссія для разсмотрѣнія подъ вліяніемъ важнѣйшихъ заводчиковъ вопроса о повышеніи цѣнъ, рѣшено было цѣны на рельсы повысить до 1 р. 25 к., товарныхъ вагоновъ до 1.150 р., пассажирскихъ до 12.800—18 000 р. не смотря на энергическіе протесты госуд. контроля. Казна на этомъ повышеніи цѣнъ потеряла многіе милліоны, собранные съ голодающаго населенія. М-во путей сообщенія систематически (съ одобренія м-ва ф-овъ) обходило заказами *казенные* заводы (!), не смотря на болѣе добросовѣстное исполненіе ими заказовъ и по болѣе дешевымъ цѣнамъ.

оканчивались сооруженіемъ участки Ачинскъ-Черноръченской и Головинской—Мальты (125 верстъ).

Конечно, ужъ очень пессимистически на дѣло смотрѣть не приходится. Сибирская дорога необходима и въ экономическомъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ. Это единственная наша надежда на оборону Сибири отъ японско-китайскаго нашествія. Неудивительно поэтому, что совѣтъ министровъ въ 1907 г. съ Высочайшаго соизволенія постановилъ приступить къ сооруженію второй колеи Сибирской ж. д. и къ соединенію линіи Амурской (на 1907 г. ассигновано около 3 мил. руб.) Къ сожалѣнію ассигнованныя на этотъ предметъ цифры совершенно ничтожны, а неправильная финансовая политика и революціонное броженіе не дають возможности прибѣгнуть къ займамъ.

Стоимость Сибирской и В. Китайской линій, если принять ее въ 850 мил. руб. (съ Екатеринбург.-Челябинскимъ участкомъ и Кругобойкальск.), какъ это вычислено было нами ранѣе [1]) превышаетъ *предположенную первоначально* цифру расхода на тѣ же линіи *безъ* В. Китайской, но *включая Амурскую*, 339 мил. руб. на 511 мил. руб. или на 150,8%! Чрезвычайно характерно, что собственно Сибирская дорога обошлась приблизительно въ 85 т. р. верста, и въ общемъ не будетъ стоить дороже 100.000 р. на версту со всѣми уже улучшеніями, при дороговизнѣ рабочихъ рукъ, при необходимости пріобрѣтать подвижной составъ, рельсы и скрѣпленія—русскаго производства по нарочито повышеннымъ цѣнамъ, при передѣлкахъ дороги съ упрощеннаго типа на обыкновенный и при чрезвычайныхъ техническихъ трудностяхъ Кругобайкальской дороги, стоимость коей превышаетъ 217 т. руб на версту. Манчжурская же дорога при дешевизнѣ рабочихъ-китайцевъ, при ввозѣ въ значит. размѣрахъ принадлежностей изъ Америки (безпошлинно) по дешевымъ цѣнамъ, при отсутствіи всякихъ техническихъ трудностей, обошлась дороже Сибирской на 67.000 р. по 152.000 р. верста *черновой* постройки, а съ послѣдними расходами даже на 280.000 р. верста! [2]) или почти на 80%. Но разница та, что Сибирскую дорогу строило м-во путей сообщенія (съ помощью русскихъ инженеровъ) при наблюденіи госуд. контроля и Сибирскаго Комитета, а Манчжурская строилась частнымъ обществомъ (при помощи польскихъ инженеровъ) и подъ контролемъ м-ва ф-овъ. Лучшаго аргумента въ пользу казеннаго строительства передъ частнымъ трудно и придумать. М-ръ ф-овъ въ своемъ запоздавшемъ извлеченіи изъ всеподд. доклада о поѣздкѣ на Дальній Востокъ утверждаетъ, что, если и были злоупотребленія при постройкѣ Манчжурской дороги, то только со сто-

---

[1]) Наша новѣйшая жел. дор. политика. стр. 299.
[2]) Выше, стр. 612

роны низшихъ агентовъ, и при томъ на *ничтожныя суммы*. Не смѣемъ не вѣрить столь компетентному мнѣнію, хотя оно должно бы быть результатомъ не личной поѣздки на Востокъ, когда все дѣло обозрѣвалось изъ окна вагона, такъ сказать à vol d'oiseau, а результатомъ *провѣрки* сотенъ запоздавшихъ отчетовъ по постройкѣ дороги, но, если не было злоупотребленій или если они были на *незначительныя* суммы (впрочемъ совокупность и «ничтожныхъ» суммъ можетъ быть весьма велика), то какимъ же образомъ верста дороги обошлась въ 150.000 р., въ цѣну совершенно *невѣроятную*? Значитъ ли это, что строители оказались людьми неумѣлыми [1]), и взявшимися не за свое дѣло? И куда же вообще исчезли деньги, если они и расхищены не были, и въ постройку не обращены?

Во всякомъ случаѣ, хотя и очень дорого, и съ большими ошибками, но необходимая для Россіи дорога была сооружена въ относительно очень короткій срокъ. Исполнена задача чрезвычайной важности. Въ чемъ значеніе Сибирской дороги? Прежде всего оно весьма велико въ стратегическомъ отношеніи. Правда, извѣстный англійскій инженеръ Барри, надѣлавшій шуму своими статьями о Сибирской жел. дор. въ аллармистской *Daily Mail*, совершенно отрицалъ возможность пользованія Сибирской дороги для подвоза войскъ въ сколько-нибудь большомъ количествѣ, но его мнѣніе оказалось несостоятельнымъ: опытъ Японской войны блестяще оправдалъ стратегическое значеніе дороги: при разумно разсчитанномъ планѣ мобилизаціи даже и плохую дорогу не такъ уже трудно утилизировать съ военными цѣлями. Безъ сильныхъ гарнизоновъ въ Манчжуріи и портахъ Тихаго Океана, какъ и безъ сильной эскадры въ томъ же океанѣ оборона нашихъ границъ отъ возможныхъ нападеній со стороны Китая, Японіи или Англіи обойтись, конечно, не можетъ, но имѣть позади этихъ гарнизоновъ желѣзнодорожный путь настоятельно необходимо. Его сооруженіе совпало съ Китайско-Японской войной и возстаніемъ боксеровъ, и правительство наше спѣшило окончаніемъ постройки главнымъ образомъ въ цѣляхъ обороны страны, не жалѣя никакихъ расходовъ. Постройка все-таки

[1]) М-ръ ф-овъ (Витте) признавалъ, что онъ замѣтилъ на дорогѣ *много недостатковъ* даже мимоходомъ. Сколько же ихъ оказалось бы при *внимательномъ* разсмотрѣніи?! Впрочемъ м-ръ ф овъ въ то же время и хвалилъ строителей дороги, подчеркивая, что ея качества *выше* качества Сибирской, но ни однимъ словомъ, ни обмолвившись, что Манчжурская дорога на 80% дороже обошлась Сибирской. Такъ указывается, что горные участки Китайской дороги устроены съ предѣльными уклонами въ 0,015 на прямой, а кривыя допущены съ радіусомъ въ 200 саж и только въ исключит случаяхъ въ 120 саж., тогда какъ на Сибирской д. есть участки съ уклонами до 0,0174 и часто встрѣчается радіусъ закругленій въ 120 саж. Равнинные участки одни съ предѣльными уклонами въ 0,008 при радіусѣ кривыхъ 300 саж и другіе съ предѣльнымъ уклономъ въ 0,006. Большихъ мостовъ (свыше 100 саж)—14, изъ которыхъ Сунгарійскій въ 445 саж.. есть тоннель въ 1450 саж. Нормальная ширина полотна устроена въ 2,60, а не въ 2,20—2,35 какъ на Сибирской дор., рельсы 24 фунтовые, гражданскихъ сооруженій *предположено* по 45 кв. саж на версту пути (противъ 4—6 саж. въ Сибири и 15—18 в. Европ. Россіи), путь тогда былъ даже незабалластированъ.

нѣсколько заповѣдала о чемъ нельзя не пожалѣть, какъ нельзя не пожалѣть, что наши дѣйствія въ Манчжуріи были столь нерѣшительны. Мы даже отдали въ свое время англичанамъ *безъ всякаго вознагражденія* Шанхайгуаньскую ж. д., разрушенную китайцами и нами на свой счетъ возстановленную, хотя эта дорога къ Пекину и является необходимымъ дополненіемъ къ нашей Восточно-Китайской. Но безъ Сибирской дороги положеніе наше было бы гораздо хуже и даже не могло бы быть рѣчи объ оборонѣ противъ Японіи, оборонѣ въ общемъ очень удачной которая привела бы несомнѣнно къ прекраснымъ результатамъ, если бы не излишняя нервность и торопливость въ уступкахъ въ Портсмутѣ.

Что касается до торговаго значенія дороги, то оно, главнымъ образомъ, только мѣстное, вопреки радужнымъ надеждамъ, неоднократно высказывавшимся въ нашей печати. Международное значеніе дороги весьма не велико: перевозка пассажировъ, почты, дорогихъ грузовъ (въ родѣ чая и шелка),—этимъ дорогъ придется ограничиться. Между тѣмъ по существующимъ конвенціямъ перевозка иностранной почты—даровая, а по дѣйствующему у насъ пассажирскому тарифу—отъ Москвы до Портъ-Артура переѣздъ стоитъ дешевле, чѣмъ изъ Лондона до Москвы. Слѣдовательно, служа транзитной дорогой между Западомъ и Востокомъ, Великій Сибирскій путь долженъ былъ бы работать безвозмездно для иностранцевъ, съ огромными приплатами отъ русской казны, особенно послѣ того какъ головной участокъ В.-Китайской дороги перешелъ къ японцамъ. Мы видѣли, что въ первые годы дорога не давала даже дохода, достаточнаго для покрытія расходовъ эксплоатаціи, при чемъ убыточна была не перевозка товаровъ, а именно перевозка пассажировъ. Въ виду этого м-во ф-овъ озаботилось пересмотромъ пассажирскаго тарифа спеціально въ цѣляхъ повышенія провозной платы по Сибирской дорогѣ въ извѣстномъ соотвѣтствіи со стоимостью морского путешествія съ Западной Европы на Крайній Востокъ и приступило къ переговорамъ относительно вознагражденія за перевозку иностранной почты. Въ самомъ дѣлѣ, для того чтобъ обслуживать надлежащимъ образомъ пассажирское и почтовое скорое движеніе, дорога должна понести огромные расходы, прежде всего на укладку тяжелыхъ рельсовъ, а затѣмъ на пріобрѣтеніе дорогихъ пассажирскихъ и почтовыхъ вагоновъ, соотвѣтствующихъ сильныхъ паровозовъ, увеличеніе служебнаго персонала, увеличеніе числа разъѣздовъ и станцій и т. д. Скорые поѣзда будутъ мѣшать также усиленному товарному движенію. Было бы въ высшей степени странно и нелѣпо, еслибы связанные съ этими улучшеніями расходы казна понесла въ пользу иностранцевъ совершенно безвозмездно [1]). Между тѣмъ

[1]) Переѣздъ изъ Лондона въ Шанхай требуетъ 30½ сутокъ (черезъ Америку), черезъ Сибирь—18 сутокъ, изъ Гамбурга въ Шанхай на пароходѣ 36½ сутокъ, черезъ

на м-во ф-въ по поводу пересмотра тарифовъ посыпались со всѣхъ сторонъ сильныя нападки. Мы думаемъ, что увеличенный тарифъ слѣдуетъ установить именно для экспрессовъ, для обыкновенныхъ же товаро-пассажирскихъ поѣздовъ оставить нынѣшній дифференціальный тарифъ, ибо этими послѣдними поѣздами могли бы пользоваться менѣе состоятельные и менѣе требовательные пассажиры, нежели пассажиры курьерскихъ поѣздовъ.—преимущественно русскіе люди, для которыхъ высокіе тарифы затруднятъ движеніе.

Мѣстныхъ грузовъ Сибирь можетъ дать множество, въ томъ числѣ для экспорта заграницу, особенно если осуществить нѣкоторые подъѣздные пути и желѣзнодорожныя вѣтви крупнаго протяженія (Проектируются линіи 1) Ташкентъ-Вѣрный-Семипалатинскъ-Поломощная-Томскъ, 2) Самаровъ при слияніи Оби съ Иртышомъ къ Бѣлковской губ., 3) Якутскъ-Аянъ на Охотскомъ морѣ и 4) Срѣтенскъ-Благовѣщенскъ). Такихъ грузовъ можно ожидать уже теперь въ размѣрѣ до 300 мил. пудовъ ежегодно, и число это въ ближайшемъ будущемъ должно возрастать. Высчитываютъ, что при перевозкѣ 370 мил. пудовъ грузовъ доходы дороги при дѣйствующихъ тарифахъ будутъ покрывать издержки эксплоатаціи. а при перевозкѣ до 600 мил. пудовъ будетъ выработанъ доходъ и для оплаты затраченнаго на Сибирскую и В.-Китайскую дороги капитала (считается по $4\frac{1}{2}\%$ съ 780 мил. р.). Но согласнаются, что такой моментъ наступитъ не скоро [2]). пока результаты таке:

	Забайкальская	Сибирская	Уссурійская
Убытокъ 1901 года.	4.122.021 руб.	2.189.528 руб.	1.400.029 руб.
„ 1902 „	4.839.884 „	2.260 967 „	1.826 359 „
„ 1903 „	5.909.638 „	1.739.924 „	1 988.232 „
„ 1904 „	19.180.926 „	15.234.642 „	2.696.065 „

Результаты—мало утѣшительные, но надо же принять во вниманіе войну и творящіеся на дорогахъ злоупотребленія. Уссурійская дорога передана о-ву В.-Китайской дороги въ аренду, но это о-во само по себѣ источникъ расходовъ со стороны казны. Ихъ потребовалось 17.407.000 р. въ 1906 г. и 15.170.000 р. въ 1907 г. [3]) Во всякомъ случаѣ Сибирь оживилась подъ вліяніемъ рельсоваго пути, ее пронизавшаго, и главное значеніе Сибирской дороги именно и заключается въ этомъ оживленіи и въ возможности колонизаціи Сибири русскими переселенцами. Комитетъ Сибирской дороги, руководимый благожелательной волей своего Августѣйшаго предсѣдателя,

---

Сибирь—17 сутокъ. Переѣздъ изъ Лондона въ Шанхай стоитъ: черезъ Америку 650–900 р., черезъ Сибирскую дорогу 130—319 р. (въ зависимости отъ класса), при чемъ изъ стоимости 319 р. за первый классъ отъ Москвы до Вкадивостока 114 р., отъ Лондона до Москвы 125 р. и отъ Владивостока до Шанхая 80 р. (Путевод. по Сибирской ж. д., стр. 84).

[2]) Вѣсти. фин. 1901 г. № 45 стр. 249.

[3]) Проектъ росписи на 1907 г. стр. 97.

обратить на этотъ предметъ особое и серьезное вниманіе. Канцелярія комитета министровъ и переселенческое управленіе распространило въ сотняхъ тысячахъ экземпляровъ дешевыя брошюры о Сибири и условіяхъ переселеній, что было давно и настоятельно необходимо въ виду стремленія крестьянъ въ Сибирь и полнаго незнакомства ихъ съ этой областью. Переселеніе безъ предварительной посылки выбранныхъ переселенцами ходоковъ было воспрещено, переселяющимся же съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ условій былъ представленъ цѣлый рядъ льготъ: понижена плата за перевозку до 25% стоимости проѣзда въ третьемъ классѣ, учрежденъ санитарный надзоръ за переселенцами въ поѣздахъ и на пароходахъ, организована продовольственная и врачебная помощь по линіи Сибирской дороги (теплые бараки, больницы, столовыя въ пунктахъ слѣдованія переселенцевъ), приведены въ извѣстность свободные запасы пригодныхъ для колонизаціи земель, заготовлены переселенческіе участки, даны средства для выдачи небольшихъ ссудъ для обсѣмененія и домообзаведенія, устроенъ складъ лѣсныхъ матеріаловъ и сельскохозяйственныхъ орудій, сооружено 190 церквей и 184 школы и т. д. [1]). Когда обратились къ организаціи переселенія, то не безъ удивленія многіе узнали, что въ Сибири, считающейся страдающей отъ изобилія свободныхъ земель, такихъ свободныхъ земель почти нѣтъ—годныхъ для поселенія. Поэтому оказалось необходимымъ произвести очень крупныя работы въ цѣляхъ приспособленія негодныхъ земель къ заселенію колонистами. Съ этой цѣлью въ огромной Ишимской степи пришлось производить обводнительныя работы (сооружено болѣе 1000 колодцевъ), а въ Барабинской степи—осушительныя (свыше 650 верстъ осушительныхъ каналовъ). У кочующихъ киргизовъ въ Степной области было обнаружено спеціальнымъ хозяйственно-статистическимъ изслѣдованіемъ до 10 мил. дес. «избыточныхъ» земель, которыя и было рѣшено приспособить для переселенцевъ. Вообще съ 1893 г. по 1899 г. обращено было въ переселенческіе участки до 7 мил. дес. казенныхъ земель, преимущественно въ Тобольской и Томской губерніяхъ и въ Акмолинской области. Неудивительно, что число переселенцевъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастало и достигло въ 1893—1899 г. 971.000 душъ обоего пола по Сибирской дорогѣ и 25.000—на судахъ добровольнаго флота въ Уссурійскій край.— Этимъ переселенцамъ роздано до 5 мил. дес. земли [2]). Особенныя льготы были предоставлены для переселяющихся на Амуръ казаковъ, изъ которыхъ было образовано Заамурское казачье войско, обязанное охранять нашу окраину отъ возможнаго вражескаго нападенія. Разрѣ-

[1]) По даннымъ к-та Сиб. ж. дор.
[2]) Великая Сибирская дорога стр. 11—14.

нено было (мѣстной администраціей) переселеніе и въ Манчжурію, но съ освобожденіемъ ея отъ русскихъ войскъ, навряд ли положеніе переселенцевъ можно считать безопаснымъ: ихъ толпа, по газетнымъ свѣдѣніямъ, бѣжитъ обратно въ Россію.

Другія вспомогательныя предпріятія при Сибирской дорогѣ также имѣли успѣхъ. Были произведены изслѣдованія Сибирскихъ горныхъ богатствъ, обнаружены залежи каменнаго угля, желѣза и мѣдной руды, нефрита, золота (на С. Западномъ побережьѣ Охотскаго моря). Богатѣйшія мѣсторожденія золота находятся въ Манчжуріи, но разработка ихъ теперь, къ сожалѣнію, затруднена. Вообще въ этомъ направленіи предстоитъ сдѣлать еще очень много, какъ много предстоитъ сдѣлать для развитія Сибири и въ другихъ направленіяхъ. Желательно однако, чтобы больше дѣйствовала частная инициатива, а не казенная опека съ громадными затратами капиталовъ, извлеченныхъ изъ рукъ населенія Европейской Россіи, стонущаго подъ игомъ длительнаго экономическаго кризиса. На Крайнемъ Востокѣ буквально сорили деньгами, устраивая на пустынныхъ берегахъ будущіе огромные коммерческіе города, которые по общему отзыву мѣстныхъ людей не имѣли никакой будущности. Таковъ городъ Дальній, плохой портъ, для развитія котораго умаляли торговое значеніе Портъ Артура и своевременно его не укрѣпили, но не въ силахъ Дальній былъ соперничать съ сосѣднимъ китайскимъ Инкоу. А между тѣмъ на него было истрачено свыше 20 мил. р. только первоначально, и все это досталось японцамъ. Желательно, чтобы положенъ былъ, наконецъ, предѣлъ подобной расточительности, гибельной для внутренней Россіи. Вообще желательно возможно меньше заботъ о китайскихъ интересахъ и возможно больше о своихъ собственныхъ. Мы не успѣли воспользоваться нашими дорогами, а иностранцы уже наводнили Манчжурію и Восточную Сибирь своими товарами, быстро вытѣсняя русскіе. Мы же пока никакихъ выгодъ отъ своихъ грандіозныхъ предпріятій не извлекли и только понесли и несемъ расходы на устройство и содержаніе путей сообщенія и охрану безопасности въ этой изобилующей бродячими разбойничьими шайками странѣ. Присоединеніе Манчжуріи къ Россіи было единственнымъ выходомъ изъ этого ненормальнаго положенія вещей. Теперь немыслимъ и такой выходъ, надо просто ликвидировать нелѣпое предпріятіе. Во что обошлись вспомогательныя предпріятія Сибирской дороги? Было, по даннымъ к-та Сибирской жел. д. израсходовано всего и ассигновано на этотъ предметъ—30.646.582 руб., изъ нихъ 2.949.632 руб. на оказаніе переселенцамъ медицинской помощи, 4.388.693 руб. на образованіе поселенческихъ участковъ (всего 9.301.351 дес.), 12.301.811 р. на выдачу ссудъ переселенцамъ, 413.000 р. на основный капиталъ складовъ земледѣльче-

скихъ орудій (продано послѣднихъ переселенцамъ на 3.651.400 р.), 110.000 р. на заготовку лѣсныхъ матеріаловъ для переселенцевъ, 1.658.913 р. на церкви и школы (собрано на частныя пожертвованія), всего собственно на переселенческое дѣло около 22 мил. р. Остальная сумма была употреблена—на производство съемокъ вдоль Сибирской дороги, на производство геологическихъ изслѣдованій вдоль Сибирской дороги (около 910.000 р.), на развитіе золотопромышленности (до 1.575.000 р.), на составленіе описанія Амурской области, на усиленіе мѣстныхъ установленій Сибири, на производство разныхъ агрономическихъ и топографическихъ работъ, на заселеніе казаками пограничной полосы приамурскаго края, на проведеніе нѣкоторыхъ колесныхъ подъѣздныхъ путей, на изслѣдованіе Байкала (352.000 р.), на изслѣдованіе Уссурійскаго края и Амурской области и проч. На непредвидѣнные расходы было въ 1893—1901 г. издержано 3.010.373 р., изъ которыхъ, конечно, извѣстная доля поступила и на переселенческое дѣло. Наконецъ на улучшеніе судоходства по Чулымѣ, Ангарѣ, Амуру, Шилкѣ и Уссури, на заведеніе на этихъ рѣкахъ казенныхъ пароходовъ и устройство коммерческаго порта во Владивостокѣ израсходовано и ассигновано до 10.391.000 р. Во всякомъ случаѣ сравнительно съ издержками по сооруженію самой дороги суммы, ассигнованныя на вспомогательныя предпріятія, совершенно незначительны; большая часть ихъ использована вполнѣ производительно и съ достаточной осмотрительностью [1]). По отчетамъ госуд. контроля до сихъ поръ (въ 1892—1905 г.г.) издержано на сооруженіе Сибирской дороги 365.312.084 р., на вспомогательныя предпріятія 34.160.675 руб., ассигновано въ 1906—1907 г.г. на сооруженіе 14.431.158 р. [2]).

Мы посвятили обзору сооруженія Великаго Сибирскаго пути нѣсколько болѣе мѣста, нежели другимъ сооружавшимся одновременно дорогамъ, и это понятно, такъ какъ Сибирская дорога—одна изъ самыхъ значительныхъ нашихъ культурныхъ завоеваній прошлаго (XIX) столѣтія. Оцѣнка значенія этого пути—дѣло будущаго. Въ настоящее время еще не готовые даже отчеты по стоимости предпріятія, невозможно судить окончательно и о качествахъ сооруженія. На основаніи опубликованныхъ доселѣ матеріаловъ мы имѣемъ

[1]) Характерно только, что для полученія средствъ на самое необходимое для духовнаго развитія переселенцевъ обратились къ частной благотворительности, а не къ отпуску казенныхъ средствъ. Такъ мало у насъ придаютъ значенія этому духовному развитію.

[2]) См. объясн. зап. къ отч. госуд. конт. за 1893. г. стр. 57—58 и 61, за 1894 г. стр. 61—63, за 1895 г. стр. 65—67, за 1896 г. стр. 71—73, за 1897 г. стр. 68—69, за 1898 г. стр. 68—69, за 1899 г. стр. 72—73, за 1900 г. стр. 51—52, за 1901 г. стр. 49—50, за 1902 г. стр. 49, за 1903 г. стр. 47, стр. 173—174. Отчетъ за 1893 г. стр. 524—526, за 1894 г. стр. 579—585, за 1895 г. стр. 610—621, за 1896 г. стр. 616—621, за 1897 г. стр. 604—619, за 1898 г. стр. 612—627, за 1899 г. стр. 628—643, за 1900 годъ стр. 636—647, за 1901 годъ стр. 616—627, за 1904 г. стр. 22, за 1905 г. стр. 22, Смѣты 1906 и 1907 г.г.

возможность сдѣлать только самые общіе выводы, самые общіе подсчеты, хотя именно желательны многія детали. Литература о Сибирской ж. д. пока весьма невелика, если оставить въ сторонѣ разныя газетныя (большею частью поверхностныя) статьи и корреспонденціи о дорогѣ. Особенно много такихъ статей появилось въ иностранной прессѣ, въ которой есть и дѣльныя журнальныя болѣе или менѣе обширныя статьи, иногда принадлежащія перу спеціалистовъ, лично посѣтившихъ Сибирскую дорогу. Комитетомъ Сибирской ж. дороги собрано около 1000 такихъ отзывовъ (въ большинствѣ случаевъ благопріятныхъ) о Сибирской дорогѣ [1]). Оффиціально издано много прекрасныхъ работъ. Изъ нихъ на первый планъ слѣдуетъ поставить роскошно со многими иллюстраціями и картами изданный министерствомъ путей сообщенія «Путеводитель по Великой Сибирской ж. дорогѣ» (Спб. 1900), составленный подъ редакціей А. П. Дмитріева-Мамонова и А. Ф. Здзярскаго (2 фототипіи, 360 фото-типогравюры, 4 карты, 3 плана, 600 страницъ убористаго текста). Здѣсь даны географическій и историческій очеркъ Сибири, исторія сооруженія Сибирской ж. дороги, подробное описаніе прорѣзываемыхъ дорогою областей, О. Сахалина, Манчжуріи и краткая исторія Китайской Восточной ж. дороги. Есть прекрасныя изданія комитета Сибирской ж. дор., исполненныя спеціально для Парижской выставки 1900 г., гдѣ фигурировалъ спеціальный павильонъ Сибирской дороги и демонстрировался цѣлый поѣздъ (экспрессъ) для сообщенія Москвы съ Пекиномъ и движущаяся панорама видовъ на Сибирскомъ пути (довольно посредственно исполненная). М-во земледѣлія и госуд. имуществъ, а равно центр. статист. комитетъ издалъ рядъ трудовъ по описанію нѣкоторыхъ Сибирскихъ губерній въ интересахъ переселенческаго дѣла. Чрезвычайно цѣнны нѣкоторые отчеты командированныхъ въ Сибирь лицъ, особенно отчетъ статсъ-секретаря *А. Н. Куломзина* по поѣздкѣ для ознакомленія съ переселенческимъ дѣломъ (1896 г.), также книга, изданная м-омъ ф-овъ въ 1896 г., «Сибирь и Великая Сибирская ж. дорога», матеріалы Выс. учрежд. комиссіи подъ предсѣдательствомъ А. Н. Куломзина для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области, «Нашъ дальній Востокъ» Д. И. Шрейдера, «Описаніе Манчжуріи», изд. м-ва ф-овъ 1896 г., Обзоръ дѣятельности м-ва земледѣлія, Историческій очеркъ развитія ж. д. въ Россіи, изд. м-омъ п. сообщ. въ 1899 г., статьи г. *Селихова* въ Русск. эконом. обозр. (Сибирь подъ вліяніемъ рельсоваго пути), изданныя теперь отдѣльно, также статьи въ №№ 1—4 Вѣстн. фин. 1893 г. и № 45 за 1891 г. Кромѣ того можно еще упомянуть изд. м-омъ ф-овъ еще въ 1891 г. «Сибирь и трансазіатскій желѣзный

[1]) Свѣдѣнія объ этихъ отзывахъ можно найти въ *Правит. Вѣстникѣ* 1901 г. № 115 и 116.

путь»; «Сибирь и значеніе великаго сибирскаго пути» *Крамера* (изд. «Желѣзнодорожной недѣли»), Спб. 1900 г.: *А. Сильницкаго* Культурное вліяніе уссурійской ж. д. Хабаровскъ 1901 г. Библіографія вопроса издана въ 1895 г. *С. И. Мамьевымъ* въ Тобольскѣ, Интересны путевыя замѣтки *В. Л. Дьдлова* «Панорама Сибири». Комитетъ Сибирской жел. дор. издалъ въ 1903 году обширный и подробный очеркъ сооруженія Сибирской ж. д., на основаніи имѣющихся въ комитетѣ матеріаловъ, подъ ред. *А. Н. Куломзина*. Литература пополнилась со времени войны, но въ *экономическомъ* отношеніи для изслѣдованія Сибири и великаго сибирскаго пути не дано ничего.

Характерно, что общій тонъ нашей печати (даже оффиціальной) касательно настоящаго и даже будущаго Сибирской дороги очень сдержанный. Причины: громадность затратъ, убытки эксплоатаціи, недостатокъ постройки, ошибки въ Манчжуріи. Заграничная печать, напротивъ, въ большинствѣ случаевъ весьма высокаго мнѣнія о значеніи Сибирской дороги, мечтаютъ о сбытѣ въ Сибирь разныхъ товаровъ, объ ускореніи переѣздовъ на Дальній Востокъ, о новой эксплоатаціи Россіи. Чужихъ денегъ, конечно, никому не жаль, а многіе, пожалуй, и рады, что Россія буквально надрывалась, сооружая бездоходную огромную дорогу. Сибирскую дорогу сравниваютъ иногда съ Канадской и предсказываютъ ей такое же блестящее развитіе какъ и послѣдней. Но Канадская дорога имѣетъ огромное значеніе для подвоза дешеваго сырья изъ внутри страны къ восточнымъ портамъ, откуда срочные пароходы легко въ 10 дней доставляютъ товары въ Англію. Вся длина Канадской дороги около 4100 верстъ. Для перевозки же сырья къ нашимъ ближайшимъ портамъ (балтійскимъ) перегонъ составитъ съ Крайняго Востока около 8.000 верстъ,—разница большая! Вообще по географическому своему положенію Сибирь далеко не находится въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ, какъ Канада.

Правительство наше съ самаго начала сооруженія Сибирской дороги обратило вниманіе на обезпеченіе вывоза сибирскихъ грузовъ заграницу. Съ этою цѣлью поднятъ былъ еще въ 1894 г. вопросъ о такъ называемыхъ головныхъ участкахъ дороги. Первый изъ такихъ участковъ рѣшено было вести по направленію къ Архангельску, чтобы отвлечь сибирскіе грузы (главнымъ образомъ хлѣбъ) отъ балтійскихъ портовъ, гдѣ они могли оказать понижающее давленіе на цѣны, и безъ того сильно упавшія, а, кромѣ того, и для оживленія сѣвера, для возвращенія Архангельску его былого значенія, какъ коммерческаго порта, мысль, заслуживающая полнаго вниманія и сочувствія. Именно Высоч. утвер. 13 мая 1894 г. положеніемъ комитета Сибирской дороги было разрѣшено произвести изысканія на счетъ проведенія рельсоваго пути отъ Перми до при-

стани Котласъ на Сѣверной Двинѣ. Этимъ путемъ Архангельскъ соединился бы съ Сибирской жел. дор. черезъ Екатеринбургъ, связываемый съ Челябинскомъ. Линія предполагалась въ 800 верстъ длиною стоимостью по 36.000 руб., верста включая мостъ черезъ Каму. Ожидалось что по ней пойдетъ по крайней мѣрѣ до 30 мил. пудовъ хлѣба изъ Томской, Тобольской и Енисейской губерній, затѣмъ пенька, кудель, лепъ и нѣкоторыя издѣлья желѣзодѣлательныхъ вятскихъ заводовъ. Стоимость провоза отъ Кривощекова (на Оби) до Лондона пуда хлѣба черезъ Архангельскъ новымъ путемъ исчислялась въ 56,4 коп., а черезъ Петербургъ въ 55.23 к. вслѣдствіе дешевизны фрахтовъ отъ Петербурга до Лондона (менѣе 5 к. съ пуда) сравнительно съ фрахтами отъ Архангельска до Лондона (болѣе 11 коп.), но разсчитывали не безъ основанія, что такая дороговизна объясняется незначительностью торговыхъ сношеній Архангельска съ Лондономъ и при оживленіи ихъ порядокъ долженъ измѣниться. Кромѣ того главнымъ потребительнымъ рынкомъ для хлѣба Архангельскаго порта долженъ былъ явиться рынокъ норвежскій, а не англійскій [1]).

Къ сооруженію дороги приступили въ 1895 г. и окончили въ 1899 г., когда она и была открыта для движенія (1 ноября). Всего было сооружено 811 верстъ, на что издержано 36.779.082 руб., по 45.361 р. на версту [2]). Передержка противъ первоначальныхъ смѣтъ составила по исчисленію госуд. контроля до 2.303.500 р., кромѣ того на сооруженіе пристани, амбаровъ для храненія хлѣба и подъѣздныхъ къ нимъ путей было ассигновано еще 500.000 руб., да 700.000 р.—на увеличеніе запаснаго капитала. Дорога сооружена была такого же приблизительно типа, какъ и Сибирская, земляное полотно—въ одинъ путь, ширина его на верху не менѣе 2,20 саж. въ выемкахъ и 2,35 саж. въ насыпяхъ, рельсы частью 18 фунтовыя, частью 22½ фунтовыя (англійскія), деревянныхъ мостовъ 505 длиною около 9 верстъ, желѣзныхъ на каменныхъ опорахъ 22, изъ которыхъ одинъ мостъ въ 400 и одинъ въ 200 саженей, зданія почти всѣ деревянныя, шпалы сосновыя и даже еловыя. Подвижной составъ—изъ 90 паровозовъ (въ томъ числѣ 64 старыхъ шестиколесныхъ), пассажирскихъ вагоновъ 34, багажныхъ, служебныхъ и арестантскихъ 11, товарныхъ 487, платформъ 450 [3])—количество весьма ограниченное. Окончательная стоимость дороги опредѣлилась въ 41.380.907 р. или по 50.960 р. верста, цѣна недешевая. Пермь-Котласская дорога несомнѣнно имѣетъ будущее, а вмѣстѣ съ тѣмъ оживаютъ надежды и на подъемъ благосостоянія прорѣзываемаго ею района. Отпускъ Архангельска съ открытіемъ дороги возросъ и до-

---

[1]) Вѣстн. фин. 1894 г. № 21, стр. 1325—1329.
[2]) Стат. сборн. м-ва путей сообщ. вып. 61, стр. 19.
[3]) Ibid. стр. 20—21.

вольно значительно. Въ 1892—1899 г.г. отпускъ жизненныхъ припасовъ отсюда не превышалъ 1 1/2 мил. руб., 1900 г. онъ поднялся до 3.168.590 руб., отпускъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, въ началѣ 1890-ыхъ годовъ не составлявшій и 4 мил. руб., въ 1898 г. дошелъ до 6.163.980 р., въ 1899 г. до 7.724.818 р., въ 1900 г. до 9.398 018 р. [1]), въ 1905 г. до 10.495.212 р. Съ 1 января 1900 г. Пермь-Котласская дорога слита съ Пермь-Тюменьской подъ общимъ названіемъ *Пермской жел. дор.* протяженіемъ 2.054 версты. Въ составъ Пермской линіи вошелъ также участокъ Пермь-Екатеринбургъ (167 верстъ), Екатеринбургъ-Тюмень (309 верстъ), Чусовая-Березняки (195 вер.), нѣкоторыя заводскія вѣтви (46 вер.) и наконецъ линія Екатеринбургъ-Челябинскъ, соединяющая всѣ эти дороги съ Сибирской. Екатеринбургъ-Челябинская дорога (около 226 верстъ) открыта была для движенія 15 октября 1896 года, когда и была включена въ составъ Уральской, потомъ переименована въ Пермь-Тюменьскую линію. Стоимость Екатер.-Челябинской вѣтви опредѣлилась въ 6.535.258 р. или около 29.000 р. на версту, но изъ всѣхъ сооружавшихся одновременно линій это была одна изъ наиболѣе «упрощенныхъ» не говоря уже о томъ, что рельсы были вездѣ положены 18 фунтовыя, путь устроенъ одинъ, пропускная способность была разсчитана на 4 пары поѣздовъ въ сутки (разстоянія между станціями 32 версты) при скорости въ 20 верстъ для пассажирскихъ и 12 верстъ для товарныхъ поѣздовъ,—дорога вовсе не была снабжена подвижнымъ составомъ (предполагалось пользоваться паркомъ Уральской дороги), уклоны доходили до 0,011, а кривыя описаны радіусами мѣстами даже въ 150—200 саж. [2]) и проч. Весь строительный капиталъ Пермской линіи опредѣлялся въ 1900 г. суммою 143.908.506 р., на версту 70.029 р., а ежегодные платежи по этой суммѣ—въ 6.079.092 р. или по 2.958 р. на версту. Между тѣмъ чистый доходъ этой линіи составлялъ всего 3.415.809 р. въ 1900 р., понизившись сравнительно съ чистымъ доходомъ 1898—1899 г.г, (когда еще не была открыта Пермь-Котласская дорога), доходившимъ въ эти годы до 3.800.527 р. и 3.937.278 р. [3]), такъ что и Пермскую дорогу приходится отнести къ числу *убыточныхъ*. Въ 1901 году открыта была для движенія новая вѣтвь (20 в.) Лысьва-Лысвенскій заводъ, и весь строительный капиталъ дороги съ дополнительными издержками исчислялся къ 1905 г. уже въ 158.127.305 р. по 76.206 р. на версту, съ суммой ежегоднаго платежа въ 6.699.609 р., тогда какъ наивысшій доходъ (въ 1904 г.) опредѣлялся всего суммою въ 3.487.679 р., а низшій (въ 1902 г.) даже только въ 2.052.276 руб.

---

[1]) По даннымъ обзоровъ внѣшней торговли за 1892—1905 г.г.
[2]) Стат. сбор. м. п. с. в. 46. стр. 23—24.
[3]) Свѣд. гос. контр. о жел. дор. за 1900 г. 16—17 и 73.

Другой выходъ Сибирской ж. дорогъ было рѣшено сдѣлать къ Петербургу (портъ котораго все болѣе и болѣе теряетъ значеніе въ пользу Риги, Либавы и Виндавы вслѣдствіе благопріятнаго для послѣднихъ желѣзнодорожнаго строительства новѣйшаго времени), сооруженіемъ прямого рельсоваго пути къ этому городу отъ Вятки. Линію Вятка-Петербургъ, какъ мы уже говорили выше, имѣло въ виду соорудить общество М.-Я.-Архангельской ж. д. съ извѣстнымъ пособіемъ отъ казны, такъ какъ эта линія съ самаго начала предполагалась убыточною. За несостоятельностью общества и переходомъ дорогъ ея въ казну, проектъ Вятской линіи оставленъ не былъ, и 5 мая 1901 года было Высочайше повелѣно приступить къ ея сооруженію въ направленіи Петербургъ-Тихвинъ-Череповецъ-Вологда-Буй-Галичъ-Вятка средствами и распоряженіемъ казны, съ мостомъ черезъ Волгу у Ярославля и съ вѣтвью на Москву (участокъ отъ ст. Буй—новой дороги до ст. Даниловъ Московско-Архангельской линіи), всего около 1249 верстъ, стоимостью до 73 мил. руб., или по 73.000 р. верста,—цѣна чрезвычайно высокая и заранѣе обрекающая казну на убытокъ при эксплоатаціи новаго рельсоваго пути. Характерно, что въ высшихъ финансовыхъ сферахъ опасались давленія на цѣны хлѣба Европейской Россіи въ случаѣ отправки сибирскаго хлѣба въ балтійскіе порты (для отвращенія чего создана была Пермь-Котласская линія) и въ то же время рѣшались сооружать завѣдомо убыточную линію (чистый доходъ отъ нея по оффиціальнымъ соображеніямъ не могъ превышать, особенно первое время, 1,9 мил. руб. ежегодно [1]), роль которой «въ грузовомъ движеніи съ Сибирью опредѣлялась главнымъ образомъ обиліемъ товаровъ между Сибирью и Петербургомъ и черезъ его посредство съ заграницей». Дорога сооружена была довольно быстро и къ 1906 г. открыта для движенія, именно Вологда-Петербургскій участокъ, съ вѣтвями, 564 версты и Вологда-Вятка 602 версты, составивъ вмѣстѣ съ М.-Я.-Архангельской линіей *Сѣверныя* ж. д. Въ 1902 г. на сооруженіе ея было отпущено 31.000 000 р., въ 1903 г. 29.992.611 р., въ 1904 г. 12.000.000 р., въ 1905 г. 8.000.000 р., въ 1906 г. 8.450.137 р., въ 1907 г. 3.813.220 р., итого 93.255.968 р. на версту 80.000 р., слѣдовательно, больше, чѣмъ предполагалось первоначально. Дорога сооружена впрочемъ нормально безъ чрезмѣрныхъ уклоновъ, закругленій, съ мостами, съ тяжеловѣстными рельсами, съ приспособленіемъ для пропуска 2 паръ пассажирскихъ и 7 паръ товарныхъ поѣздовъ въ сутки, а въ военное время даже 20 паръ [2]). Одновременно съ сооруженіемъ Петербургской-Вятской ж. д. рѣшено было приступить къ изысканьямъ желѣзнодорожныхъ линій въ обходъ горныхъ участковъ Уральской

[1]) Вѣстн. фин. 1901 г. № 22 стр. 403.
[2]) Подробности стат. сборн. м. п. с. вып. 85 стр. 14—17.

желѣзной дороги (Чусовая, Кунево, Екатеринбургъ, Челябинскъ), такъ какъ пропускная способность этихъ участковъ совершенно ничтожна, а развитіе ихъ пропускной способности потребовало бы огромныхъ затратъ въ виду техническихъ трудностей, обусловленныхъ горнымъ характеромъ мѣстности. Новая Екатеринбургъ-Пермская линія (367 верстъ) потребовала довольно большихъ затратъ. На нее ассигновано въ 1904—1907 г.г. 16.210.300 руб. Этого мало: предвидится все-таки сооруженіе Челябинско-Царицынской линіи для соединенія Сибири съ Новороссійскомъ и Московско-Кыштымской линіи для сокращенія пути на Москву, а оттуда къ Балтійскимъ портамъ, а слѣдовательно новые и новые расходы государ. казначейства на сотни милліоновъ рублей, новое напряженіе государственнаго кредита и податныхъ силъ населенія. Необходимо имѣть въ виду, что всѣ строющіяся и проектируемыя линіи должны служить для вывоза сибирскихъ грузовъ, сама же Сибирская дорога обладаетъ совершенно ничтожною пропускною способностью и не въ состояніи подать столько грузовъ на свои головные участки, чтобы они могли себя окупить. Поэтому предстоитъ еще очень много расходовъ по увеличенію пропускной способности Сибирской дороги и на дальнѣйшее развитіе ея новыми линіями и подъѣздными путями, что потребуетъ не менѣе средствъ, чѣмъ потребовало ихъ сооруженіе Сибирской магистрали. Отсюда никакъ нельзя сказать, что *главная* задача по оборудованію Сибири рельсовыми путями уже исполнена и что мы можемъ приступить къ выполненію *другихъ* нашихъ историческихъ задачъ. Увы! *первая* половина задачи дѣйствительно выполнена, но *вторая* еще подлежитъ выполненію и грозитъ затянуться на новое десятилѣтіе, иначе начатое дѣло останется неоконченнымъ и затраченныя въ предпріятія деньги никогда не дадутъ барышей. Пока мы довольствуемся только одной *славой* и сознаемъ достигнутаго новаго торжества *европейской* культуры. Для европейцевъ дѣйствительно сибирская магистраль даже въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ теперь, должна принести огромныя выгоды. Въ настоящее время уже ведутся переговоры объ установленіи непрерывнаго желѣзнодорожнаго сообщенія между З. Европой и Дальнимъ Востокомъ черезъ русскія дороги, главнымъ образомъ пассажирскаго и почтоваго, затѣмъ есть свѣдѣнія о возможности такого же сообщенія и съ Австраліей при помощи спеціальныхъ пароходныхъ линій между Портъ-Артуромъ и австралійскими портами (что уже осуществитъ Японія). Конечно западно-европейское пассажирское движеніе окупитъ часть расходовъ нашихъ дорогъ по перевозкѣ и русскихъ пассажировъ въ Сибирь и на Дальній Востокъ, но даже и при дорогихъ тарифахъ пассажирское движеніе *вездѣ* убыточно для жел. дорогъ. Еслибы у насъ было много капиталовъ и развита частная предпріимчивость, то можно

было бы разсчитывать что Сибирская дорога откроетъ для нашей обрабатывающей промышленности новые огромные рынки для сбыта: Сибирь, Китай, Монголію, Восточный Туркестанъ (при условіи проведенія тѣхъ особыхъ вѣтвей и подъѣздовъ). Заграничная пресса прямо высказываетъ опасенія, что Сибирская дорога явится огромнымъ насосомъ для выкачиванія китайскихъ богатствъ русскими капиталистами. Но мы не предпріимчивы, капиталовъ у насъ почти нѣтъ, имѣющіеся же вложены или въ государственные займы или употребляются съ цѣлью *барышничества* (правильной *торговли* мы почти не знаемъ); иностранцы у насъ дома, несмотря на охранительный тарифъ, имѣютъ огромный рынокъ для сбыта своихъ товаровъ или же, вкладывая свои капиталы въ русскія предпріятія, съ успѣхомъ эксплоатируютъ наши естественныя богатства и казенный сундукъ. То же явленіе можно ожидать и въ Сибири. Мы уже истратили въ Китаѣ по случаю «политическихъ осложненій» сотни милліоновъ рублей, дали огромные заработки на Квантунскомъ полуостровѣ и Восточной дорогѣ китайскому населенію, по новымъ нашимъ рельсовымъ путямъ двинулись уже товары изъ Японіи и Америки въ Манчжурію, а отчасти въ Уссурійскій Край и Сибирь, быстро вытѣсняя русскіе товары и русскую торговлю. Иностранные капиталисты уже мечтаютъ (нѣкоторыя изъ мечтаній даже осуществлены) о крупныхъ предпріятіяхъ въ Сибири, особенно золотопромышленныхъ. Не обойдется, конечно, дѣло безъ казенныхъ заказовъ и казенныхъ воспособленій. Къ сожалѣнію мы не пользовались обстоятельствами, хотябы въ цѣляхъ если извлеченія не торговыхъ, то по крайней мѣрѣ политическихъ выгодъ изъ нашего географическаго положенія. Манчжурію мы отдали безъ всякаго вознагражденія, Монголія и Тибетъ остались внѣ сферы нашего вліянія, вообще мы не умѣемъ пользоваться обстоятельствами, и при такихъ-то условіяхъ очень часто приходится выслушивать сожалѣнія о чрезвычайно широкомъ размахѣ нашихъ финансовыхъ предпріятій, несоотвѣтствующихъ внутреннему состоянію страны, совершенно экономически разоренной, но этотъ широкій размахъ только потому и влечетъ за собою экономическія бѣдствія, что мы никогда не умѣемъ довести дѣло до конца. Между тѣмъ время не ждетъ, и агрессивная политика Англіи, Германіи, Америки или Японіи въ неотдаленномъ будущемъ покажетъ, что времени терять дѣйствительно не слѣдовало и, раскупоривъ бутылку, надо было пить вино, — по французской мудрой пословицѣ, а не ожидать пока его за нашъ счетъ выпьютъ другіе...

Не использовавъ и не давъ возможности использовать выгодъ Сибирской ж. дороги, нуждающейся въ надлежащемъ оборудованіи и снабженіи подъѣздными путями, министерство финансовъ рѣшило дать огромныя средства для начала новой соединительной магистрали

между Европой и Азіей. На этотъ разъ мечтали ни болѣе ни менѣе, какъ о соединеніи русской рельсовой сѣти съ индійской, для чего пришлось бы вести дорогу черезъ Афганистанъ. Такого рода мечты, конечно, нельзя относить къ области неосуществимыхъ, хотя англичане вѣчно, по недоразумѣнію предубѣжденные противъ русскихъ, боятся приближенія нашего къ границамъ Индіи, къ слову сказать ни на что намъ не нужной. Но безпочвенныя предубѣжденія могутъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ быстро разсѣяться, да и сплошной рельсовый путь черезъ Россію и Афганистанъ къ Индіи представлялъ бы такія крупныя выгоды именно для англичанъ, а не для насъ, что практичные англичане могутъ пойти на уступки. Наконецъ, Россія въ сущности является господиномъ положенія вещей, и при настойчивости ея дипломатіи желѣзная дорога въ Афганистанъ станетъ вполнѣ осуществимой, а, подходя къ границамъ Индіи, сдѣлается необходимой и для Англіи. Другой вопросъ: изъ-за чего *мы* должны тратить свои силы и средства, когда выгоды достанутся не намъ?

Сооруженіе Закаспійской ж. д. составляетъ одну изъ славныхъ страницъ въ исторіи нашего желѣзнодорожнаго дѣла: среди сыпучихъ песковъ въ безводной мѣстности удалось проложить рельсовый путь (отъ Красноводска до Самарканда) въ 1415 верстъ, вполнѣ удовлетворяющій по своей техникѣ довольно строгимъ требованіямъ, по недорогой сравнительно цѣнѣ [1]). Впослѣдствіи путь этотъ, которому сначала придавали только стратегическое значеніе, съ развитіемъ въ Средней Азіи хлопководства, получилъ и экономическое, очень серьезное, значеніе, былъ улучшенъ, снабженъ бо́льшимъ подвижнымъ составомъ. Въ новѣйшее время сооруженіе огромнаго постояннаго желѣзнаго моста (вмѣсто прежняго деревяннаго) черезъ Аму-Дарью придало дорогѣ особую солидность [2]). Андижанское возстаніе и возможность осложненій съ Афганистаномъ заставили правительство поставить на очередь возможно быстрое продолженіе Закаспійской линіи отъ Самарканда до Андижана съ одной стороны и отъ Мерва до Кушки съ другой. Но такъ какъ отъ ст. Черняево Андижанской вѣтви невелико уже разстояніе до важнѣйшаго административнаго центра Средней Азіи—Ташкента, то рѣшено было одновременно соединить рельсовымъ путемъ новую линію и съ Ташкентомъ. Сооруженіе взяло на себя, какъ и раньше въ Средней Азіи, военное вѣдомство и окончило предпріятіе 1 мая 1899 г., когда всѣ выстроенныя вновь вѣтви были открыты для правильнаго движенія именно: [3]): Самаркандъ-Ходжентъ-Кокандъ-Новый Маргеланъ-

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 549—550.

[2]) Мостъ былъ открытъ 27 мая 1901 г., ассигновано было на его сооруженіе 4 853 000 р.

[3]) Стат. сбор. м. п. сообщ. вып. 61 стр. 26—27.

Андижанъ—196 верстъ, Черняево-Ташкентъ 143 версты и вѣтвь Горчаково-Мартеланъ—8 1/2 верстъ, всего 648 верстъ упрощеннаго типа (съ 18 фунт. рельсами), каковая постройка обошлась по даннымъ госуд. контроля въ 31.217.400 руб. Новыя линіи были соединены въ одномъ управленіи съ прежней Закаспійской линіей подъ названіемъ *Среднe-Азіатской* ж. д., строительный капиталъ которой былъ исчисленъ въ 105.997.969 р., по 51.380 р. на версту съ ежегоднымъ платежомъ въ 4.035.986 р. или по 1.956 р. на версту [1]), тогда какъ чистый доходъ ея въ лучшемъ (1900) г. составилъ только 2.487.739 р. [2]) слѣд. дорога, не смотря на важное ея значеніе.—убыточна. Впослѣдствіи доходы дороги (1904 г.) дошли до 1.598.556 р., но и платежи дошли до 6.313.131 р. (при строительномъ капиталѣ въ 153.872.448 р.). Участокъ отъ Мерва до Кушки оконченъ былъ въ 1899 году и открытъ тогда же для временнаго движенія, а въ слѣдующемъ г. для постояннаго, всего протяженія въ 295 верстъ [3]), обошелся онъ въ 9.154.630 р. или по 31.030 р. на версту. Съ дополнительными ассигновками стоимость не превышаетъ 33.000 р. на версту. Въ 1901 г. былъ опубликованъ Высочайшій указъ о приступѣ къ сооруженію новой огромной магистрали (около 1760 верстъ) отъ Ташкента до Оренбурга съ цѣлью связать непрерывнымъ рельсовымъ путемъ Европейскую Россію со Средней Азіей (существующая среднеазіатская дорога находится внѣ этой связи, начинаясь отъ небольшой пристани на Каспійскомъ морѣ). Вопросъ о такомъ соединеніи поднимался давно (еще въ 1884 г.), но въ то время не могъ осуществиться [4]) и поставленъ былъ на твердую почву только въ 1892 г., когда повелѣно было произвести изысканія между Александровымъ Гаемъ (станція Рязанско-Уральской ж. д.) и Чарджуемъ (на Кунградъ и Хиву) съ одной стороны и между Оренбургомъ и Ташкентомъ съ другой. Послѣднее направленіе восторжествовало, при чемъ вести новую линію было рѣшено западнѣе первоначальнаго предположенія такъ какъ мѣстность къ западу оказалась болѣе культивируемой или пригодной къ культурѣ. Въ общемъ однако новая линія должна проходить по мѣстамъ мало населеннымъ, безводнымъ, мало пригоднымъ для заселенія, съ ничтожнымъ количествомъ земель, пригодныхъ для колонизаціи (всего 250.000 десятинъ). По техническимъ условіямъ нѣкоторые участки должны потребовать большихъ трудовъ и расходовъ (перевалъ хребта Кызы-Куртъ), но тѣмъ же условіямъ многіе города, лежащіе на пути линіи (въ томъ числѣ и Казалинскъ), придется оставлять далеко въ сторонѣ, ограничиваясь устройствомъ къ нимъ подъѣздовъ или не дѣлая даже и послѣднихъ. Стоимость дороги

[1]) Свѣд. гос. контр. жел. дор за 1900 г. стр. 19.
[2]) Ibid. стр. 75.
[3]) Стат. сбор вып 65 стр 6.
[4]) См. Вѣст. фин. 1901 г № 34, стр. 394—396 ст. «Оренбургско Ташкентская ж. д.».

исчислена въ суммѣ 56.018.680 р. для Сѣвернаго участка или по 59.721 р. на версту. Южнаго въ 58.708.806 р. или по 70 225 р. на версту, новая колоссальная затрата центра Россіи на пользу далекой окраины! При такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о доходности сооружаемой линіи, которая можетъ только разсчитывать на перевозку соли изъ знаменитыхъ илецкихъ источниковъ, хлѣба и небольшаго количества хлопка. Даже будущее не сулитъ ничего особенно заманчиваго, за исключеніемъ возможности со временемъ орошенія и облѣсенія прилегающихъ степей и насажденія тогда въ нихъ извѣстной культуры [1]). Проектированная линія отъ Ташкента до Томска (частной компаніей во главѣ съ г. Мамонтовымъ) также можетъ дать Оренбурго-Ташкентской дорогѣ нѣкоторые грузы, если въ районѣ той или другой разовьется хлопководство взамѣнъ воздѣлыванія пшеницы, и послѣдуетъ взаимный обмѣнъ между Сибирью, Средней Азіей и Европейской Россіей хлѣбомъ и хлопкомъ. Развитіе хлопководства для насъ вопросъ первостепенной важности, такъ какъ мы ежегодно ввозимъ этого продукта на десятки милліоновъ рублей, и сокращеніе такого ввоза могло бы сильно содѣйствовать улучшенію нашего баланса, тѣмъ болѣе что въ страны, откуда мы получаемъ хлопокъ, мы съ своей стороны ничего не ввозимъ. Политическое и стратегическое значеніе Оренбургъ-Ташкентской дороги—внѣ всякаго сомнѣнія. Возможность продлить наши рельсовые пути (напр. отъ Кушки) черезъ Персію или Афганистанъ на соединеніе съ сѣтью индійскихъ дорогъ—также вполнѣ во власти нашего правительства. Сооруженіе новой дороги (всего 1748 вер.) началось съ необыкновенной энергіей: въ 1902 г. дорога начата сооруженіемъ и открыта для движенія уже въ началѣ 1905 г. Къ этой магистрали присоединенъ участокъ въ 354 в. Кинель-Оренбургъ Самаро-Златоустовской линіи. На постройку дороги было ассигновано въ 1902—1907 г.г. 110.101.385 р. по 63.000 р. верста. Дорога приспособлена къ пропуску 20 паръ военныхъ поѣздовъ, а въ нормальное время 2 паръ пассажирскихъ и 6 паръ товарныхъ, при скорости первыхъ 30, вторыхъ 20 верстъ въ часъ, рельсы положены $22^1/_2$ футовыя [2]). Линія Оренбургъ-Ташкентъ очень важна, но многіе думаютъ, что отвергнутая правительствомъ линія Александровъ Гай-Чарджуй, которая должна была бы прорѣзать земли значительно лучшаго качества, въ томъ числѣ нефтеносныя и рыбный Уралъ (не говоря уже о прорѣзаніи хивинскаго ханства), была бы цѣлесообразнѣй, хотя бы ужъ потому, что она сокращала бы сравнительно съ Оренбургъ-Ташкентской линіей разстояніе между

[1]) Приспособленіе милліона десятинъ земли для культуры хлопководства исчисляется приблизительно, съ пособіемъ переселенцамъ, въ 65 мил. руб., но какъ бы ни были велики этого рода затраты, онѣ могутъ со временемъ окупиться. Безъ этихъ же затратъ безполезно и сооруженіе въ пустынѣ новой многомилліонной дороги.

[2]) Стат. сбор. в. 85 стр. 11—13

Аму-Дарьей и Москвой на 1000 верстъ, а въ случаѣ соединенія съ индійскими дорогами черезъ Гератъ, Фарапъ и Кандагаръ давала бы сокращеніе сравнительно съ оренбургскимъ направленіемъ на 1200 (прибл.) верстъ. Теперь же, съ случаѣ окончанія Багдадской дороги и продолженія ея черезъ Персію до Кветы, разстояніе отъ Каира и Берлина черезъ Константинополь будетъ короче до Кветы (7017 вер.), чѣмъ черезъ Оренбургъ (7.825 в.) тогда какъ черезъ Чарджуй оно было бы кратчайшее (6.642 в.), о чемъ нельзя не пожалѣть [1]).

Другая линія, имѣющая важное политическое и стратегическое значеніе для упроченія связи окраинъ съ центральной Россіей, сооруженіе которой было предпринято въ 1890-хъ годахъ, это линія Тифлисъ-Карсъ-Эриванъ-Нахичеванъ-Джульфи, подходящая къ границамъ Персіи, государства, черезъ которое лежитъ лучшій выходъ Россіи къ Индійскому океану, почему преобладаніе наше въ Персіи является для насъ вопросомъ первостепенной государственной важности. Рельсовый путь отъ Закавказской ж. д. къ одному изъ портовъ Персидскаго залива для насъ несравненно важнѣе Восточно-Китайской ж. д. и въ политическомъ, и въ экономическомъ отношеніи, ибо Персію гораздо легче подчинить нашему вліянію и обратить ее въ рынокъ для сбыта нашихъ товаровъ, чѣмъ Китай, а съ другой стороны Персія при развитіи культуры могла бы намъ дать хлопокъ, рисъ, пряности и другія произведенія экзотическихъ странъ, получаемыя теперь изъ мѣстъ, куда мы ничего отъ себя не сбываемъ (Индіи, Египта, Америки). Дорога отъ Тифлиса (важнѣйшаго нашего пункта на Кавказѣ) къ Карсу начата была постройкой (279 верстъ) въ 1895 г., предполагалась къ окончанію въ 1898 г. но открыта для движенія была только въ декабрѣ 1899 г. вслѣдствіе недостаточности произведенныхъ предварительныхъ изысканій и трудности работъ, обусловленной гористой мѣстностью, гдѣ потребовалось соорудить 13 тоннелей. Стоимость этой дороги, имѣющей цѣлью приблизиться къ турецкой границѣ, обошлась въ 20.850.000 р. или около 74.730 р. верста, что сравнительно съ Сибирской дорогой, конечно, не дорого. Отъ Карса дорогу рѣшено было съ начала 1900 г. продолжать до Эривани, хотя необходимо замѣтить, что въ случаѣ сооруженія магистрали отъ Эривани къ Персидскому заливу линія Тифлисъ-Карсъ-Эриванъ слишкомъ кривая. Для спрямленія и соединенія съ сѣтью европейскихъ ж. д. (напр. съ предположенной Черноморской линіей) пришлось бы сооружать дорогу отъ Батума до Карса. Предполагалось первоначально ассигновать на постройку Карсъ-Эриванской дороги 8.106.563 р. по 55.000 р. на версту. Позднѣйшими изысканіями дорогу повели отъ Александрополя (станція Тифлисъ-Карской дороги) на Улуханлы и Эриванъ, всего 141 вер-

[1]) «Задачи Россіи въ Средней Азіи» Спб. 1900 г.

ста, и, не смотря на значительныя затрудненія, въ декабрѣ 1901 г. было открыто на дорогѣ временное движеніе. Въ 1895—1901 г.г. по отчетамъ госуд. контроля было на Тифлисъ-Карсъ-Эриванскую линію израсходовано 32.245.808 руб. и на 1902—1903 г.г. ассигновано 2.219.913 руб. Съ 1903 г. предположено продолженіе линіи отъ Эривани до Персидской границы, на что ассигновано въ 1903—1907 г. 13.283.500 р. Дорога эта (177 верстъ) включена въ составъ Закавказской, главная линія которой Баку-Батумъ даетъ настолько крупный доходъ, что имъ могутъ быть съ избыткомъ покрыты убытки новой линіи. Закавказская дорога была снабжена и нѣкоторыми подъѣздными рельсовыми путями, имѣющими мѣстное значеніе: отъ ст. Михайлово до великолѣпнаго Боржомскаго курорта (27 верстъ). Шаропань-Чіатуры (38 верстъ), Чіатуры-Дарквети (6 верстъ), Боржомъ-Дабы-Цагвери-Бакурьяны (31 версты) и др., постройка которыхъ была отнесена на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ ежегодно на сооруженіе магистралей и подъѣздныхъ путей второстепеннаго значенія. Къ сожалѣнію вопросъ о сооруженіи дороги къ Персидскому заливу остается открытымъ, хотя нѣкоторыя подготовительныя работы въ этомъ направленіи, сколько намъ извѣстно, уже производятся. Мы говорили выше, что ждать въ данномъ случаѣ никакъ не приходится: наше госуд. казначейство ссудило персидскому правительству 32 мил. руб., было бы несравненно лучше, еслибъ эта сумма была употреблена на сооруженіе жел. дороги или дана персидскому правительству съ условіемъ сооруженія за счетъ ссуженныхъ суммъ—необходимаго рельсоваго пути. Къ сожалѣнію наша политика въ Персіи робка и неумѣренна...

Что касается до постройки дорогъ во внутренней Россіи, то казенное управленіе ограничивалось сооруженіемъ преимущественно подъѣздныхъ путей или магистралей второстепеннаго значенія. Новыя линіи обширнаго протяженія начаты были сооруженіемъ только съ 1899—1902 г.г., именно 1) магистраль отъ Жлобина до Витебска (263 версты) на соединеніе съ соружаемой обществомъ Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. линіей Петербургъ-Витебскъ, имѣющей цѣлью спрямленіе пути между Петербургомъ, Кіевомъ и Одессой [1]. 2) линіи Кіевъ-Ковель (416 верстъ) [2], 3) Вторая Екатерининская дорога (595 верстъ) и 4) Бологое-Сѣдлецкая линія (1030 вер.). Предположена также Петербургъ-Петрозаводская линія, на постройку которой ассигновано въ 1903 г.—2 мил. руб. На первыя двѣ дороги (Кіевъ-Ковель и Жлобинъ-Витебскъ) было предположено израсходовать 33.475.000 руб. и сооруженіе ихъ окончить къ 1 янв. 1902 г. (въ виду ихъ важнаго стратегическаго значенія). Однако осложненія въ Китаѣ, заставившія сокращать расходы внутри импе-

[1]) Стат. сбор. вып. 77 стр. 25—26.
[2]) Стат. сбор. вып. 73 стр. 11—12

ніи. остановили быстрый ходъ работъ на этой дорогѣ, окончаніе которыхъ пришлось отложить на конецъ 1902 г. Дороги эти, сооруженныя въ одинъ путь и главнымъ образомъ въ стратегическихъ цѣляхъ, грозятъ на первое время убытками, хотя со временемъ, по окончаніи магистрали Петербургъ-Кіевъ-Одесса Витебскъ-Жлобинская линія можетъ пріобрѣсти серьезное экономическое значеніе и сдѣлаться доходной. Ассигновано было въ 1902 г. на ихъ сооруженіе 11 мил. р., въ 1903 г. — 1.784.237 р., израсходовано—14.384.237 р. Кіевъ-Ковельская линія включается въ составъ Юго-Западныхъ ж. д., Жлобинъ-Витебская въ составъ Риго-Орловской. Постройка обошлась всего въ 26 мил. руб. Постройка второй Екатерининской дороги (протяженіемъ вмѣстѣ съ вѣтвями въ 595 верстъ) была рѣшена въ виду необходимости облегчить чрезмѣрную работу первой Екатерининской дороги и упорядочить перевозку грузовъ въ районѣ Донецкаго бассейна. Стоимость дороги (начатой въ 1901 г.) была разсчитана по 104.767 руб. верста, всего въ 62.322.082 р. при пропускной способности дороги въ 9 паръ поѣздовъ въ сутки, — цѣна высокая, но объяснимая высокой цѣнностью отчуждаемыхъ подъ дорогу имуществъ и значительнымъ количествомъ гражданскихъ и искусственныхъ сооруженій. Направленіе новой линіи было окончательно опредѣлено отъ ст. Волновахи Маріупольской линіи на Пологи-Александровскъ-Никополь до станціи Долгинцево [1]). Ассигновано для постройки въ 1902 г.—25.000.000 р., въ 1903 г.—20.000.000 р., въ 1904—1907 г.г.—12.063.305 р., дорога для движенія открыта.

Наконецъ дорога Бологое-Сѣдлецъ, (черезъ Осташково, Торопецъ, В.-Луки, Невель, Полоцкъ, Вилейку, Лиду и Волковыскъ), къ сооруженію которой приступили съ 1902 г. и которая также поглотитъ десятки милліоновъ рублей (на 1902 г. ассигновано 46 мил. руб., на 1903 г. 35.000.000 р., въ 1904—1907 г.г., не смотря на все стѣсненіе кредитовъ,— 53.387.154 р. вся стоимость опредѣлена около 144 мил. р., по 140.000 и на версту), мотивирована главнымъ образомъ стратегическими цѣлями (требованіе союзнаго французскаго правительства), хотя ей придаютъ и извѣстное экономическое значеніе. Во всякомъ случаѣ у насъ слишкомъ много другихъ неудовлетворенныхъ нуждъ первѣйшей необходимости (касательно путей сообщенія—въ шоссейныхъ дорогахъ), чтобы стоило строить дорогу въ направленіи, и безъ того болѣе или менѣе въ достаточной степени оборудованномъ рельсовыми путями и притомъ въ прямомъ направленіи.

Кромѣ этихъ дорогъ дававшихъ большія средства должна поглатить *Московско-Окружная дорога* (51 в.), на которую въ 1902—1907 г.г. было ассигновано 28.902.100 р. и *Херсонъ-Николаевскую* (60 верстъ), на которую ассигновано по 1908 г. —4.130.572 р.

---

[1]) Подробное объясненіе по поводу особой выгодности именно этого направленія см. въ ст. «Вторая Екатерининская дорога» Вѣст. фин. 1901 г. № 29 стр. 116—120.

Изъ дорогъ второстепеннаго значенія были сооружены казною въ 1893—1902 г.г.:

1.	На	Екатерининской дорогѣ	368 верстъ	[1]
2.	»	Закавказской »	106 »	
3.	»	Кур.-Хар.-Севастопольской дорогѣ .	268 »	[2]
4.	»	Либаво-Роменской » .	68 »	[3]
5.	»	Московско-Курской » .	106 »	
6.	»	Привислянскихъ » .	367 »	[4]
7.	»	Самаро-Златоустовской » .	163 »	
8.	»	Петербургско-Варшавской » .	291 »	[5]
9.	»	Сызрано-Вяземской » .	26 »	
10.	»	Харьково-Николаевской » .	321 »	[6]
11.	»	Юго-Западныхъ » .	97 »	
12.	»	Балтійской » .	73 »	[7]
		Итого	2254 верстъ	

Кромѣ того сооружались линіи: Гродно-Мосты, Ковель-Владиміръ-Волынскій, Гродно-Зельвяны, Ново-Каменка-Ломжа и Сучанская вѣтвь Сибирской ж. д. (открытыя въ 1907 г.).

На сооруженіе всѣхъ этихъ дорогъ было ассигновано и израсходовано по даннымъ госуд. контроля и по росписямъ:

Въ 1892 г.	3.227.660 р.		Въ 1900 г.	27.756.900 р.	
» 1893 »	2.450.000 »		» 1901 »	27.790.125 »	
» 1894 »	5.130.274 »		» 1902 »	1.270.200 »	
» 1895 »	14.981.626 »		» 1903 »	14.145.500 »	
» 1896 »	10.020.000 »		» 1904 »	2.808.000 »	
» 1897 »	10.746.047 »		» 1905 »	586.380 »	
» 1898 »	12.679.500 »		» 1906 »	3.600.000 »	
» 1899 »	15.249.640 »		» 1907 »	3.265.032 »	
			Итого . . .	155.706.884 р.	

[1]) Въ томъ числѣ линія Чаплино-Бердянскъ 210 верстъ и Калачевка-Любомировка—85 в.

[2]) Въ томъ числѣ Бѣлгородъ-Волчанскъ 43 версты и Волчанскъ-Купянскъ 105 в.

[3]) Включая Старыя Дороги—Уручье.

[4]) Въ томъ числѣ Луковъ-Люблинъ 104 в., Остроленка-Тлущъ-Пилява 123 в., Лапы-Остроленка-Малкинъ—134 в.

[5]) Въ томъ числѣ Гродно-Олита—185 в.

[6]) Въ томъ числѣ Полтава-Константиноградъ-Лозовая 163 в., Пятихатка-Кременчугъ-Кристовка—69 в.

[7]) Участокъ Кегель-Гапсаль.

Сверхъ того было израсходовано и ассигновано одновременно изъ казенныхъ средствъ.

	На усиленіе и улучшеніе казенныхъ жел. дорогъ.	На усиленіе и улучшеніе частныхъ жел. дорогъ	На пріобрѣтеніе подвижного состава (въ томъ числѣ и для Сибирской дор.).
1892	9.051.508 р.	— р.	2.077.812 р.
1893	5.132.150 »	2.358.000 »	8.500.000 »
1894	8.861.430 »	1.088.000 »	9 089.750 »
1895	11.500.000 »	1.000.000 »	15.154.657 »
1896	17.893.650 »	1.500 000 »	29.888.755 »
1897	24.280.000 »	1 019.795 »	35.608.997 »
1898	40.742.061 »	243.286 »	47.684.115 »
1899	43.560.747 »	206.724 »	38.864.526 »
1900	44.609.837 »	1.330 000 »	43.758.092 »
1901	37.452.648 »	1.541.201 »	45.000.000 »
1902	60.500.000 »	670.256 »	39.892 195 »
1903	60.000.000 »	227.676 »	39 889 265 »
1904	14.496.384 »	293.000 »	41.788.035 »
1905	42.000.000 »	253.000 »	39.500.000 »
1906	29.859.825 »	85.266 »	41.450.000 »
1907	29.961.789 »	62.890 »	14.500.000 »
Итого .	509 902.329 р.	12.879.094 р.	522.646.199 р.

Затраты эти (болѣе 1.045 мил. руб., по 65 мил. руб. ежегодно), конечно, представляютъ огромную сумму при нашей бѣдности, непосильную для страны тяготу, принявъ во вниманіе, что сооружались дороги совершенно бездоходныя, приводились въ порядокъ выкупленныя у частныхъ обществъ линіи, мѣстами пришедшія къ полному разрушенію, нуждающіяся въ капитальномъ ремонтѣ, а между тѣмъ за нихъ была уплочена при выкупѣ сумма, значительно превышавшая даже ихъ первоначальную стоимость въ исправномъ, новомъ видѣ, такъ что новыя затраты также барышей не сулили. Увеличеніе подвижного состава существующихъ и снабженіе таковымъ строющимся жел. дорогъ было настоятельно необходимо и могло бы усилить провозную стоимость дорогъ, поднять ихъ доходность. Но дѣло въ томъ, что въ казну поступали частныя дороги съ совершенно неисправнымъ подвижнымъ составомъ, съ ветхими и устарѣлой конструкціей паровозами и вагонами, которые или приходилось сдавать въ ломъ, или подвергать капитальному ремонту или, наконецъ, сбывать на подъѣздные пути и новые магистральные пути упрощеннаго типа, гдѣ движеніе совершалось со скоростью не болѣе 20 верстъ въ часъ для пассажирскихъ и

12 верстъ для товарныхъ поѣздовъ. При такихъ условіяхъ въ замѣнѣ стараго подвижного состава приходилось обзаводиться новымъ, иногда его и увеличивая противъ прежняго, особенно если дорога перестраивалась на два пути [1]), но увеличеніе это ничтожно, если судить потому, что ж. д. сѣть съ 1892 по 1908 г. увеличилась почти вдвое (съ 28.700 до 60.000 верстъ) и приблизительно подвижной составъ увеличился также болѣе, чѣмъ вдвое. Конечно новыя дороги располагаютъ ничтожнымъ подвижнымъ составомъ сравнительно со старыми, и на старыхъ этотъ составъ за послѣднее десятилѣтіе, несомнѣнно, довольно значительно возросъ, но необходимо принять во вниманіе малую годность значительной его части (иногда, пуская на важнѣйшихъ дорогахъ имперіи пассажирскій поѣздъ, желѣзнодорожное мѣстное начальство не можетъ быть увѣрено, дойдетъ ли паровозъ по своей ветхости до назначенія или произойдетъ гдѣ либо крушеніе; не одна-ли это изъ причинъ столь частыхъ у насъ катастрофъ?). Надо еще имѣть въ виду неприспособленность вагоновъ къ перевозкѣ многихъ изъ товаровъ, отсутствіе на товарныхъ поѣздахъ механическихъ тормазовъ, ничтожное количество большихъ вагоновъ (только недавно начали строить вагоны въ 1500 пудовъ), а на большинствѣ пассажирскихъ—пульмановскихъ тележекъ, ничтожное сравнительно количество восьмиколесныхъ и особенно двѣнадцати колесныхъ паровозовъ, и въ то же время чрезвычайно увеличившееся количество перевозокъ, чтобы понять сколько еще прійдется произвести затратъ для приведенія подвижного состава нашихъ жел. дорогъ въ надлежащій порядокъ, а если ихъ не произвести, то скоро нельзя будетъ вовсе пользоваться нашими рельсовыми путями. Производимыя затраты, причисляемыя госуд. контролемъ къ капитальной стоимости дорогъ, отнюдь не оплачиваются доходами дорогъ, а между тѣмъ онѣ въ сущности представляютъ собою обычную затрату дорогъ на ремонтъ пути и подвижного состава, постепенно изнашиваемыхъ: дорога при правильномъ хозяйствѣ должна давать средства не только на оплату процентовъ интереса по затраченному капиталу, но и на его погашеніе, при чемъ послѣдняя доля должна быть тѣмъ выше, чѣмъ хуже сооружена дорога, а такъ какъ у насъ, за немногими исключеніями, всѣ дороги сооружены плохо, то погашеніе должно быть разсчитано на сравнительно короткіе сроки (не болѣе 40 лѣтъ). Весь расходъ на замѣну стараго подвижного состава новымъ, на замѣну старыхъ рельсовъ новыми, на замѣну деревянныхъ мостовъ желѣзными, на исправленіе и спрямленіе полотна дороги и т. п. слѣдовало бы поэтому относить за эксплоатаціонныя средства дороги, а не на займы,

[1]) Въ 1893—1905 гг. такихъ путей было сооружено 1630 верстъ.

и слѣдовательно подобные расходы относить въ счетъ государственнаго обыкновеннаго, а не чрезвычайнаго бюджета. Министерство финансовъ поняло это и въ 1894 г. провело законъ, по которому расходы на усиленіе и улучшеніе казенныхъ и частныхъ (за счетъ казны) дорогъ должны быть относимы въ обыкновенную, а не чрезвычайную роспись, какъ практиковалось дотолѣ. Съ 1895 г. этотъ порядокъ и былъ примѣненъ, а съ 1901 г. и расходы на пріобрѣтеніе желѣзнодорожныхъ принадлежностей были перенесены въ обыкновенный бюджетъ, который отъ этого получилъ значительно большую ясность и опредѣленность, чѣмъ прежде, и этого нельзя не вмѣнить въ заслугу министерству финансовъ. Но съ такою перемѣною счетоводства рельефнѣе выступаетъ бездоходность нашей жел. дор. сѣти, ибо чистый доходъ ея совершенно недостаточенъ для оплаты процентовъ на затраченный въ нее капиталъ и для улучшенія ея и снабженія подвижнымъ составомъ. Поэтому двѣ послѣднія статьи расхода относятся обыкновенно къ *капитальнымъ* затратамъ на жел. дороги съ начисленіемъ на нихъ по 4½% для учета *дѣйствительной* доходности дорогъ. Порядокъ этотъ нельзя считать неправильнымъ, какъ иногда утверждаютъ, ибо у насъ *всегда* такимъ образомъ дѣлали подсчетъ доходности дорогъ, и если измѣнить теперь принятую издавна систему, то для цѣлей сравненія пришлось бы ввести въ расходъ жел. дорогъ, отъ начала ихъ сооруженія у насъ, и затраты на ихъ улучшеніе и усиленіе провозоспособности, покрывавшіяся займами, причислявшимися къ капиталу, затраченному на дороги, что было бы нелегко и нецѣлесообразно. Въ сущности вся бѣда въ томъ, что жел. дороги были построены въ свое время частными обществами дорого и плохо, и долгъ на нихъ лежащій носилъ въ значительной части фиктивный характеръ, ибо и половина занятыхъ для сооруженія дорогъ денегъ, не была употреблена на дороги. Если бы было иначе, то дороги теперь уже давали бы достаточный доходъ и для своего капитальнаго ремонта, и для улучшенія,—тогда ихъ и не считали бы капитальными затратами. Но какъ бы то нибыло, фактъ остается фактомъ: дохода отъ казенной сѣти госуд. казначейство никакого не получаетъ, всѣ доходы идутъ на покрытіе расходовъ эксплоатаціи, оплату желѣзнодорожныхъ займовъ, улучшеніе и усиленіе дорогъ, снабженіе ихъ подвижнымъ составомъ. Въ прежнее время (до С. Ю. Витте) подобные убытки покрывались за счетъ новыхъ займовъ, въ послѣдніе годы порядокъ этотъ былъ оставленъ, и на *обыкновенные* госуд. рессурсы легла значительная тягость даже по сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1893—1902 гг. вся сумма желѣзнод. затратъ, которая носила, такъ или иначе, характеръ *капи-*

тальныхъ, составляя [1])—*1.691.576.066 р.*, изъ которыхъ сюда о-ву Китайско-восточной дороги равнялась 351.466.656 руб. Въ среднемъ на годъ это составитъ свыше 169 мил. руб. затраты, которую отнюдь нельзя назвать *производительной*, хотя бы она и была въ высокой степени *полезной*. Мы видѣли выше, что изъ заключенныхъ въ 1893—1902 гг. займовъ только до 495 мил. руб. могло быть обращено на желѣзныя дороги, и, слѣдовательно, *1196 мил. руб.* было на этотъ предметъ употреблено изъ *обыкновенныхъ* государственныхъ рессурсовъ.—практика безпримѣрная въ исторіи финансовъ; на годъ это составляетъ около 120 мил. руб.—въ теченіе десяти лѣтъ, изъ которыхъ только два—три года выпали на долю страны урожаи болѣе или менѣе удовлетворительные. Изъ 1.691½ мил. руб. только около 341 мил. р. было привлечено путемъ займовъ заграничныхъ. т. е. извнѣ, а остальные 1.350 мил. руб. были извлечены путемъ внутреннихъ займовъ и усиленнаго обложенія населенія (за эти десять лѣтъ: введенъ квартирный налогъ, увеличенъ промысловый и подомовый, чрезвычайно усилено обложеніе спиртныхъ напитковъ, усилено обложеніе сахару, табаку, многихъ привозныхъ товаровъ, керосину, спичекъ, усиленъ гербовый сборъ). Извлеченныя деньги въ значительной части оставлены были не среди населенія внутренней Россіи, а переведены на окраины (Сибирь, Среднюю Азію, Кавказъ), при чемъ крупныя суммы издержаны въ Китайской имперіи, т. е. совершенно ушли изъ Россіи. Расходованіе добытыхъ съ такимъ трудомъ и огромными жертвами населенія (насущнѣйшія нужды котораго остались безъ удовлетворенія) производились далеко не всегда экономно и раціонально. Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе огромныя переплаты на заказахъ рельсовъ, скрѣпленій, желѣзныхъ частей мостовъ, паровозовъ, вагоновъ. Заинтересованное въ томъ, чтобы новая ж. д. сѣть была создана исключительно изъ русскихъ матеріаловъ, м-во ф-въ по соглашенію съ м-вомъ путей сообщенія, назначало такія цѣны на эти предметы, которыя почти вдвое превышали нормальныя. Обстоятельство это способствовало колоссальному росту прибылей дѣйствовавшихъ у насъ рельсопрокатныхъ и вообще желѣзодѣлательныхъ, паровозостроительныхъ и вагоностроительныхъ заводовъ, не говоря уже о чисто фантастическомъ вознагражденіи членовъ правленій, управляющихъ, главныхъ и среднихъ служащихъ сказанныхъ заводовъ. Естественно вниманіе иностранныхъ капиталистовъ было обращено

---

[1]) Объясн. зап. къ отч. гос. контр. за 1893 г. стр 59; 1894 г стр. 63; 1895 г. стр. 66, 1896 г. стр. 72; 1897 г. и 1898 г. стр. 69; 1899 г. стр 73; 1900 г. стр. 51, 1901 г. стр 49. Смѣта 1902 г. стр 171. Отчеты 1895—1901 г. стр. 506—507, 507, 501, 509, 515, 525 и 519

на эти безпримѣрные барыши (значительная часть нашихъ заводовъ находилась издавна въ рукахъ иностранцевъ). Бросились устраивать новые заводы, при чемъ м-во п. сообщенія весьма обязательно предлагало имъ также казенные заказы на очень выгодныхъ для заводовъ условіяхъ, иногда даже съ выдачей авансовъ. Работы закипѣли, цѣнами на земли, на желѣзныя руды, на угольныя копи, на трудъ устроителей и вдохновителей дѣла не стѣснялись, о рынкахъ не заботились: рынкомъ предполагалась многострадательная русская казна. Въ результатѣ—рядъ дѣлъ, очень дорого обошедшихся, плохо оборудованныхъ безъ надлежащаго знанія иностраннымъ персоналомъ русскихъ условій, съ чрезмѣрно дорого оплачиваемымъ заграничнымъ «правленіемъ» и находящимся на мѣстѣ управленіемъ, въ значительной долѣ съ фиктивными капиталами (такъ какъ изъ основныхъ капиталовъ, собранныхъ по акціямъ, слишкомъ много разошлось по рукамъ раньше, чѣмъ что-нибудь было вложено въ предпріятія), безъ оборотныхъ капиталовъ. Въ результатѣ возникновеніе нѣсколькихъ десятковъ металлургическихъ заводовъ вмѣсто необходимыхъ полутора десятковъ, затѣмъ «перепроизводство», сокращеніе казенныхъ заказовъ,—«кризисъ». Къ величайшему сожалѣнію, м-во ф-овъ вмѣсто того, чтобы отнестись къ этому явленію хладнокровно и вполнѣ объективно, рѣшило поддерживать на казенный счетъ слабыя предпріятія: имъ выданы огромныя ссуды изъ госуд. банка (вопреки его уставу), имъ даны были новые громадные казенные заказы по цѣнамъ, значительно превышающимъ рыночныя и даже предложенныя *казенными* же заводами. Цѣны стали опредѣляться особыми бюрократическими коммиссіями, а не на раціональныхъ экономическихъ началахъ спроса и предложенія. Отсюда полнѣйшій произволъ и въ цѣнахъ и въ распредѣленіи казенныхъ заказовъ. *Необычайно по случаю кризиса было усилено желѣзнодорожное строительство и усиленіе старыхъ дорогъ.* Надо отдать справедливость госуд. контролю, который энергически протестовалъ противъ подобнаго положенія вещей и выступилъ на защиту казенныхъ заводовъ, систематически обходимыхъ заказами подъ тѣмъ предлогомъ, что частнымъ заводамъ надо по акціямъ платить дивидендъ, а по казеннымъ заводамъ не числится *акціонернаго* капитала, какъ будто бы казенные заводы выросли изъ-подъ земли, а не были организованы за счетъ огромныхъ казанныхъ капиталовъ! Характерно, что м-во ф-овъ заботится о поддержаніи нашего разсчетнаго баланса и въ то же время прилагаетъ всѣ усилія къ увеличенію дивидендовъ *иностранныхъ* заводовъ, каковое увеличеніе ведетъ именно къ *ухудшенію* нашего баланса. Эта же политика не даетъ возможности разрѣшиться нормальнымъ порядкомъ кризису, который при-

нялъ затяжной нескончаемый видъ. Безъ искусственной казенной поддержки совершенно слабые заводы прекратили бы свою дѣятельность или перешли бы по нормальнымъ цѣнамъ изъ слабыхъ рукъ въ крѣпкія, фиктивно-числящіеся на заводахъ капиталы были бы списаны со счетовъ, неспособный и дорого оплачиваемый персоналъ служащихъ былъ бы измѣненъ, заводы перешли на производство продуктовъ внутренняго свободнаго рынка, понизивъ значительно на нихъ цѣны и организовавъ ихъ сбытъ (теперь при пониженныхъ цѣнахъ на заводахъ потребитель, благодаря полной дезорганизаціи торговли желѣзными издѣліями, платитъ въ розничной торговлѣ почти то же, что платилъ и при высокихъ цѣнахъ). Заводы, уже хорошо оборудованные и окрѣпшіе, потеряли бы часть своихъ прибылей на пониженіи цѣнъ, и этому слѣдовало бы съ русской точки зрѣнія только порадоваться, какъ надо скорбѣть о чрезмѣрныхъ барышахъ, получаемыхъ и получавшихся такъ долго отъ насъ иностранными капиталистами. Для того, чтобы пониженіе барышей не было чрезмѣрнымъ, заводы сократили бы жалованье своимъ высшимъ служащимъ, замѣнили бы иностранцевъ русскими, постарались бы объ улучшеніи и удешевленіи производства, быть можетъ о составленіи синдиката для сбыта своихъ продуктовъ за границу. Все это принесло бы для Россіи огромную пользу, улучшило бы нашъ балансъ вслѣдствіе сокращенія прибылей иностранныхъ капиталистовъ, вслѣдствіе сокращенія привоза изъ заграницы продуктовъ желѣзодѣлательнаго производства, вслѣдствіе сокращенія привоза изъ заграницы продуктовъ *роскоши*, во множествѣ потребляемыхъ у насъ лицами, привыкшими получать незаслуженно большое вознагражденіе за свои труды, каковыхъ лицъ особенно много на нашихъ процвѣтающихъ на казенныхъ заказахъ заводахъ. Тогда и кризисъ самъ собою прекратился бы. Къ сожалѣнію м-во ф-овъ до сихъ поръ на дѣло смотрѣло иначе, какъ бы считая себя виновнымъ въ этомъ кризисѣ, сперва доказывая, что кризиса нѣтъ, а потомъ оправдываясь въ томъ что, если и есть кризисъ, то не по винѣ министерства финансовъ. Во всякомъ случаѣ было бы желательно, чтобы русскій плательщикъ податей переставъ, наконецъ, отвѣчать за промахи иностранныхъ и нашихъ предпринимателей и даже за излишній оптимизмъ м-ва ф-овъ, введшій въ заблужденіе этихъ предпринимателей... Компетентныя лица исчисляютъ ежегодныя *переплаты* госуд. казначейства на желѣзнодорожныхъ заказахъ minimum въ 15 мил. руб., сумма не малая, особенно, если ее сравнить съ той, которая министерствомъ народнаго просвѣщенія ассигнуется на народныя школы (въ 1902 г. всего 5½ мил. руб.). За десять лѣтъ это 150 мил. руб., стоимость по нормальнымъ цѣнамъ 3.000 верстъ желѣзныхъ дорогъ съ надлежа-

щимъ подвижнымъ составомъ, которыхъ мы лишены, благодаря расточительности финансоваго вѣдомства въ пользу иностранныхъ заводчиковъ.

Далѣе, нераціонально и неэкономно велось самое сооруженіе желѣзныхъ дорогъ казеннымъ распоряженіемъ. Планъ сооруженія той или другой линіи возникалъ иногда совершенно внезапно (Оренбургъ-Ташкентской, Петербургско-Вятской, Сѣдлецъ-Бологовской, Жлобино-Витебской, Кіево-Ковельской, Самаркандъ-Андижанской, Тифлисъ-Карсъ-Эриванской, Восточной-Китайской и т. д.), безъ всякихъ подготовительныхъ работъ, безъ надлежащихъ изысканій. Къ постройкѣ приступали съ необычайной поспѣшностью, до утвержденія въ надлежащемъ порядкѣ расцѣночныхъ вѣдомостей, при полномъ произволѣ строителей, при отсутствіи какого бы то ни было контроля. *Довольно сказать, что не было даже составлено инструкціи для руководства строительнымъ управленіемъ.* Мѣстные органы послѣдняго должны были руководствоваться... инструкціей начальнику Криворожской жел. дороги, составленной въ 1881 г. и совершенно не отвѣчающей современному опыту казенной постройки жел. дорогъ! Госуд. контролеръ (ген. отъ инф. П. Л. Лобко) вошелъ по этому поводу въ сношеніе съ министерствомъ путей сообщенія, настаивая на пересмотрѣ сказанной инструкціи «для болѣе полнаго опредѣленія правъ и обязанностей начальниковъ работъ по постройкѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и для введенія въ инструкціи началъ, которыя обезпечивали бы успѣшность выполненія новыхъ сооруженій какъ въ техническомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, а равно служили бы основаніемъ для организаціи надлежащаго контрольнаго надзора за оборотами сихъ сооруженій». Министерство пут. сообщ. приступило къ составленію требуемой инструкціи только въ 1899 г., но дѣло велось крайне туго, не смотря на то, что постройка казенныхъ дорогъ все усиливалась, и разрѣшались новыя огромныя магистрали. Проэктъ инструкціи едва былъ составленъ въ 1901 г. и тогда же переданъ на разсмотрѣніе Особаго Совѣщанія изъ представителей м-ва пут. сообщ., финансовъ и госуд. контроля. Кромѣ этой инструкціи на другое Особое Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ графа Д. М. Сольскаго, разбиравшее причины перерасходовъ по постройкѣ Сибирской ж. дороги, была возложена выработка на основаніи опыта этой постройки главнѣйшихъ началъ для сооруженія въ будущемъ желѣзныхъ дорогъ средствами и распоряженіемъ казны. Надо надѣяться, что и та, и другая инструкціи упорядочатъ казенное ж. д. строительство и сдѣлаютъ невозможными тѣ явленія, которыя наблюдались при постройкѣ Сибирской и другихъ дорогъ и вызвали огромные перерасходы про-

тивъ первоначально предположенныхъ. Сумму этихъ перерасходовъ опредѣлить не легко, но, если въ общемъ, верста дороги въ Сибири и въ Манчжуріи превысила 100.000 р. въ черновомъ видѣ, то «перерасходовано» было противъ нормы (считая ее самой высокой, какую только можетъ выдумать современная фантазія ж. д. строителя, т. е. по 75.000 р. верста,—цѣна громадная при томъ упрощенномъ типѣ постройки и отсутствіи серьезныхъ техническихъ затрудненій, какъ это было въ Сибири [1]), около 25% строительнаго капитала, или до 200 мил. руб.! Сколько же было истрачено на другихъ дорогахъ, при ихъ «улучшеніи и исправленіи», при сооруженіи «второстепенныхъ дорогъ магистральнаго типа и подъѣздныхъ путей», при сооруженіи Сѣверной, Оренбурго-Ташкентской, Кіево-Ковельской, Витебско-Жлобинской, Тифлисско-Эриванской дорогъ, издержано лишняго противъ нормъ?! По всей вѣроятности истинная (хотя бы приблизительно) цифра такъ и не будетъ никогда опредѣлена, и мы не узнаемъ, сколько же переплочено на посѣшномъ желѣзнодорожномъ строительствѣ послѣдняго десятилѣтія изъ народнаго кармана? Мы опредѣлили этотъ «перерасходъ» по казенному и частному строительству въ 500 мил. руб. за 10 лѣтъ [2]), и думаемъ, что мы эту цифру не преувеличили. Всего прискорбнѣе, что крупные «барыши» разныхъ лицъ, такъ или иначе соприкасавшихся съ постройкой ж. дорогъ, какъ и барыши желѣзозаводчиковъ, въ значительной долѣ ушли заграницу на пріобрѣтеніе разныхъ предметовъ роскоши и на поѣздки за границу. Восточная-Китайская дорога и сооружена была преимущественно изъ иностранныхъ матеріаловъ китайцами—рабочими, такъ что ассигнованныя на нее деньги почти цѣликомъ ушли изъ Россіи, ухудшивъ въ самой серьезной степени нашъ балансъ, не говоря уже о томъ, что охрана нашихъ интересовъ въ Китаѣ, созданныхъ также манчжурской дорогой, поглотила за два года свыше 100 мил. рублей.

Управленіе казенной ж. д. сѣтью также было далеко отъ идеала. Огромныя залежи хлѣба въ урожайномъ 1902 г., съ которыми дороги рѣшительно не въ состояніи справиться,—наглядное доказательство несовершенства организаціи нашего желѣзнодорожнаго дѣла. Несовершенства наглядно выражаются и въ другомъ,—въ дороговизнѣ эксплоатаціи, которая поглощала въ среднемъ свыше 60% валоваго дохода и притомъ съ неизмѣнной тенденціей къ повышенію этого процента, дошедшаго въ послѣдніе годы уже до 67—69%, что нельзя не признать совершенно неудовле-

---

[1]) Довольно сказать, что стоимость дороги сплошь почти на подпоркахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири была исчислена всего въ 85 000 р. верста!

[2]) Реф. ден. обр. и пром. кризисъ, стр 301, Рус. госуд. кред., т. III, гл. II, стр 415.

творительнымъ результатомъ. Вообще эксплоатація казенныхъ дорогъ велась не лучше одновременной частныхъ, и это понятно, такъ какъ на казенныя линіи переходили вмѣстѣ со служащими (постоянно перемѣщавшимися съ одной дороги на другую) старыя традиціи частнаго хозяйничанья, при которомъ убытки ложились на госуд. казначейство, а прибыли шли въ пользу правленія, на награды служащихъ и въ дивидендъ по акціямъ. Жел. дороги по прежнему являются предметомъ беззастѣнчивой эксплоатаціи со стороны разныхъ прикосновенныхъ къ нимъ лицъ (за немногими исключеніями): ремонтъ пути служилъ источникомъ для наживы подрядчиковъ и завѣдующихъ—на счетъ казны, очистка снѣга при заносахъ— почти узаконенный доходъ для служащихъ, провозъ безбилетныхъ пассажировъ, плата за своевременную подачу вагоновъ подъ товары—ни для кого не составляютъ секрета и терпятся, какъ неизбѣжное зло, были случаи поддѣлки желѣзнодорожныхъ билетовъ и ихъ открытой продажи пассажирамъ, о злоупотребленіяхъ при перевозкѣ пассажирскаго багажа и товаровъ нечего и говорить. Все это случаи, обнаруженные на судѣ, сколько же такихъ же и иныхъ случаевъ, до суда недоходившихъ! Мудренаго нѣтъ, что *чистый* доходъ дорогъ при громадности движенія пассажирскаго и товарнаго до сихъ поръ такъ невеликъ. Объ удобствахъ перевозки, о скорости поѣздовъ, объ аккуратности доставки грузовъ и перевозки пассажировъ, о снабженіи дорогъ необходимыми принадлежностями для храненія грузовъ нечего и говорить: мы еще слишкомъ бѣдны, чтобы думать объ *удобствахъ*, было бы необходимое. Надо отдать справедливость м-ву путей сообщенія: въ послѣднее десятилѣтіе въ этомъ направленіи многое было сдѣлано, но къ сожалѣнію дѣлать прійдется еще очень много [1]). Благодаря несовершенству желѣзнодорожной организаціи (чего стоитъ, напр., одно неудачное составленіе графиковъ движенія поѣздовъ, очень часто не соблюдаемое и ведущее къ катастрофамъ и заграможденію путей поѣздами), въ Россіи болѣе чѣмъ гдѣ либо наблюдается крушеній и столкновеній поѣздовъ и несчастныхъ случаевъ съ людьми. Все это ведетъ къ огромнымъ убыткамъ, стѣсняетъ движеніе, дѣ-

---

[1]) Не можемъ не замѣтить, что въ смыслѣ удобства не все дѣлается къ лучшему: напр. новыя пассажирскія платформы, взлѣзая съ которыхъ въ вагонъ пассажиръ всегда рискуетъ свернуть шею или сломать ногу, неизмѣримо хуже, прежнихъ высокихъ платформъ. Къ сожалѣнію даже старыя превосходныя платформы при передѣлкахъ вокзаловъ уничтожаютъ и замѣняютъ новыми, никуда негодными. Правда, заграницей тоже такія же плохія платформы, но заграницей (въ З. Европѣ) вообще пассажирское движеніе обставлено крайне неудачно. плохіе вагоны неудачныхъ конструкцій, отсутствіе въ вагонахъ мѣстъ для ручного багажа полное отсутствіе возможности ночного отдыха, плохія низкія платформы, часто отсутствіе буфетовъ, залъ для ожиданія поѣздовъ и т д Мы не беремъ примѣра съ того, что въ Европѣ хорошо, и съ радостью готовы перенять то, что очень плохо.

лаетъ путешествіе небезопаснымъ. Мѣръ же къ предотвращенію подобныхъ явленій не принимается никакихъ: контингентъ служащихъ (особенно низшихъ и среднихъ) мало свѣдущъ, плохо оплачивается, обремененъ работою, иногда безъ надобности очень великъ, иногда чрезмѣрно малъ, примѣненіе *механическихъ* средствъ для регулированія движенія поѣздовъ и предотвращенія несчастій почти не осуществляется, не смотря на многія цѣнныя изобрѣтенія въ этомъ направленіи. Реформа желѣзнодорожныхъ тарифовъ продолжалась съ энергіей, заслуживающей особаго вниманія. Мы не можемъ, конечно, заниматься здѣсь разсмотрѣніемъ этого вопроса, требующаго спеціальнаго изслѣдованія. Главное вниманіе, конечно, было обращено на хлѣбные тарифы [1]) и между прочимъ на такое положеніе вещей, чтобы дешевый хлѣбъ, идущій съ окраинъ, изъ Сибири, не могъ понизить цѣнъ хлѣба на внутреннемъ рынкѣ,—окраинный хлѣбъ направлялся только заграницу (исключенія дѣлались только для хлѣба, идущаго въ мѣстности, пострадавшія отъ неурожая). Тарифныя учрежденія м-ва ф-овъ сдѣлали послѣ пересмотра хлѣбныхъ тарифовъ 1888—1889 гг. *еще три общихъ пересмотра* (въ 1893, 1896—1897 и 1900—1901 гг.), коснувшіеся всѣхъ видовъ хлѣбныхъ грузовъ: хлѣба въ зернѣ, перемолотыхъ продуктовъ, отбросовъ, отрубей, выжимокъ и масличныхъ сѣмянъ. Пересмотры производились при участіи свѣдущихъ лицъ изъ числа сельскихъ хозяевъ, представителей желѣзныхъ дорогъ, биржевыхъ комитетовъ, хлѣботорговцевъ и мукомоловъ, въ тарифномъ комитетѣ департамента ж. д. дѣлъ м-ва ф-овъ (во главѣ котораго послѣ С. Ю. Витте стоялъ В. В. Максимовъ, а затѣмъ Э. К. ф. Циглеръ); въ 1896—97 и 1900—1901 гг. вслѣдствіе разногласій въ тарифномъ комитетѣ дѣло восходило до совѣта по тарифнымъ дѣламъ, а въ 1896 — 97 гг. даже до особаго присутствія комитета министровъ и департамента экономіи госуд. совѣта. Главная работа по пересмотру тарифовъ была произведена, конечно, въ 1889 г., такъ какъ тогда и дѣло было новымъ, и при установленіи тарифовъ каждой дорогою по своему усмотрѣнію въ тарифномъ дѣлѣ царилъ невѣроятный безпорядокъ, побороть который было весьма нелегко. Прямыхъ тарифовъ тогда почти не существовало, стоимость перевозки хлѣба опредѣлялась суммою мѣстныхъ платъ по пудоверстнымъ ставкамъ ($^1/_{24}$ коп. съ пуда и версты хлѣба въ зернѣ и перемоченныхъ продуктовъ и $^1/_{18}$ к. съ масляничныхъ сѣмянъ). Въ 1889 г. для исчисленія провозныхъ платъ во всякаго рода сообщеніяхъ, какъ

[1]) Весьма интересныя справки по этому вопросу можно найдти въ запискѣ м-ва ф-овъ, представленной въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохоз промышленности, прилож. къ Вѣстн. фин. 1902 г № 25.

вывозныхъ, такъ и внутреннихъ, была принята одна общая тарифная формула (раньше односторонне перевозки хлѣба заграницу) по началу дифференціальнаго уменьшенія пудоверстныхъ смѣтъ съ увеличеніемъ протяженія перевозки грузовъ. Самый тарифъ былъ значительно понижень, особенно на разстояніяхъ свыше 800 верстъ, перемолотые продукты заграницу разрѣшено было вывозить по тарифу на 7½—10% ниже тарифовъ на хлѣбъ въ зернѣ, приняты были мѣры къ открытію каждому земледѣльческому району выхода заграницу возможно большаго числа пограничныхъ пунктовъ, причемъ имѣлось въ виду отмѣнить тарифныя преимущества для вывоза хлѣба черезъ черноморскіе порты сравнительно съ балтійскими. Тарифы на внутреннюю перевозку картофеля, отбросовъ, жмыховъ, и отрубей были понижены, понижень былъ тарифъ также на овесъ, но только для мѣстностей, гдѣ доходность полеваго хозяйства зависѣла главнымъ образомъ отъ воздѣлыванія ржи и овса, введены льготные тарифы и правила для завоза хлѣбныхъ грузовъ въ склады на храненіе. Тарифамъ придана была извѣстная устойчивость, уравнительность и равномѣрность, для публики свѣдѣнія о тарифахъ стали общедоступны благодаря изданію «Сборника тарифовъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ». Въ 1893 г. на основаніи четырехлѣтняго опыта сдѣланъ былъ рядъ улучшеній въ тарифномъ дѣлѣ: были установлены вмѣсто множества спеціальныхъ вывозныхъ и внутреннихъ тарифовъ (доходившихъ до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ отдѣльныхъ тарифныхъ ставокъ, имѣющихъ въ виду перевозку хлѣба изъ того или другого района въ томъ или иномъ направленіи) только *двѣ тарифныя схемы* одна для перевозокъ въ вывозныхъ сообщеніяхъ, другая для внутреннихъ перевозокъ, при чемъ имѣлось именно въ виду оказать содѣйствіе вывозу хлѣба съ окраинъ за границу и не допустить его на внутренніе рынки. По внутренней формулѣ плата была разсчитана отъ 1 до 320 верстъ по 18 коп. съ вагона (610 пуд.) и версты, по внѣшней отъ 1 до 198 верстъ по 25 коп. съ вагона и версты, отъ 181 до 980 вер. къ платѣ за 180 вер. прибавлялось по 9 коп. съ вагона и версты и свыше 980 вер.— по 5 к. (по тарифу 1889 г. дифференцированье шло до 3.000 вер.). Начиная съ 320 версты и для внутренняго и для внѣшняго сообщенія тарифъ былъ уравненъ, такъ что съ пуда приходилось при перевозкѣ на 320 верстъ платить по 9,44 коп. (57 руб. 60 коп. съ вагона), а затѣмъ для внутренняго сообщенія примѣнялся тарифъ внѣшній. Тарифъ на сѣрые и красные хлѣба былъ установленъ одинаковый въ видахъ нежеланія понижеміемъ тарифа на сѣрые хлѣба содѣйствовать распространенію ихъ культуры и въ виду того, что мы господствуемъ на рынкахъ по вывозу этихъ хлѣбовъ,

и пониженіе тарифовъ принесло бы пользу только иностранному потребителю. Но на перевозку за границу перемолотыхъ продуктовъ сохранено было пониженіе противъ общаго тарифа на 10 и 7½% (для муки, перемолотой въ портовыхъ мельницахъ), затѣмъ повышенное до 20 и 15%, и на перевозки во внутреннемъ сообщеніи отрубей, жмыховъ и другихъ отбросовъ предоставлена была скидка въ 10%, тогда какъ на масличныя сѣмена тарифъ былъ повышенъ до 12 руб. съ вагона на разстояніи въ 250 верстъ и болѣе. Для устраненія конкурренціи на внутреннемъ рынкѣ сибирскаго хлѣба въ 1896 г. былъ введенъ для перевозки хлѣба изъ—за Челябинска спеціальный тарифъ, по которому взималось отдѣльно за протяженіе перевозки до Челябинска и отдѣльно за протяженіе перевозки отъ Челябинска до станціи окончательнаго назначенія груза, что дало сверхъ формулы на пудъ сибирскаго хлѣба лишней платы 8—10 коп. противъ хлѣба центральнаго района. Въ 1896 году, вслѣдствіе ужасающаго пониженія хлѣбныхъ цѣнъ 1894—1895 г.г. на заграничныхъ рынкахъ, былъ возбужденъ вопросъ о воспособленіи земледѣлію нашему путемъ пониженія тарифа на вывозъ хлѣба, требовали пониженія его до $^1/_{100}$ коп. съ пудо-версты. Тарифный комитетъ собралъ большой статистическій матеріалъ для рѣшенія вопроса, изъ котораго выяснилось, что окраины не снабжаютъ центральныхъ потребительныхъ рынковъ, а выбрасываютъ его заграницу, такъ что нѣтъ смысла понижать еще болѣе вывозной тарифъ (предлагали, удержавъ старый тарифъ до 180 верстъ, свыше брать по 5 коп. за вагонъ и версту вмѣсто прежнихъ 9 коп. до 980 вер.), особенно въ виду возможности отвѣта заграничныхъ рынковъ на наше пониженіе перевозныхъ тарифовъ повышеніемъ таможенныхъ ставокъ. Находило большинство членовъ тарифнаго комитета также ненужными измѣненія въ тарифѣ на перемолотыя издѣлія (меньшинство, защищая центральныхъ мукомоловъ, требовало *повышенія* тарифовъ на муку), а равно на сѣрые и красные хлѣба. Соединенное Присутствіе, куда дѣло поступило въ 1897 г. изъ Совѣта по тарифнымъ дѣламъ, отнеслось въ общемъ не сочувственно къ измѣненіямъ тарифа въ 1893 г.: была только во внутреннихъ тарифахъ смягчена дифференцировка тарифныхъ ставокъ путемъ пониженія ихъ, болѣе значительнаго для разстояній отъ 320 до 540 верстъ и менѣе значительнаго для разстояній отъ 800 до 1120 верстъ съ распространеніемъ послѣдняго пониженія на вывозныя сообщенія,—были понижены тарифы на перевозку отбросовъ мукомольнаго и маслобойнаго производства во *внутреннихъ* сообщеніяхъ (до $^1/_{60}$ к. съ пудо-версты до 1056 верстъ съ оставленіемъ пониженія на 10% противъ тарифа на зерновые хлѣба на болѣе отдаленныхъ разсто-

яніяхъ), да понижены немного были станціонные сборы. Общій пересмотръ тарифовъ на хлѣбъ въ 1900—1901 г.г. не далъ почти ничего новаго, если не считать измѣненія общихъ тарифныхъ формулъ въ томъ смыслѣ, что прежняя непрерывно продолжающаяся дифференцировка провозныхъ платъ была отраничена опредѣленными минимальными ставками (для масл. сѣмянъ въ $^1/_{75}$ к. въ вывозномъ сообщеніи и до $^1/_{80}$ для прочихъ хлѣбныхъ грузовъ и для маслян. сѣмянъ во внутреннемъ сообщеніи), да еще установленія тарифовъ для сибирскаго хлѣба на Котласъ такъ, чтобы въ направленіи къ Архангельску перевозка обходилась на 3—4 коп. дешевле, чѣмъ къ Петербургу. Центральные сельскіе хозяева продолжали однако настаивать на пониженіи тарифа внутренняго сообщенія до 1000 вер.— до $^1/_{50}$ коп. съ пудо-версты. Предложеніе это, какъ и рядъ другихъ, касающихся пониженія нашихъ хлѣбныхъ тарифовъ, было разсмотрѣно въ особомъ совѣщаніи о нуждахъ сельскохоз. промышленности, которое не нашло однако возможнымъ настаивать на измѣненіи дѣйствующихъ тарифовъ (за неприкосновенность ихъ высказался и м-ръ ф-овъ, находя, что вслѣдствіе требуемаго пониженія, падутъ доходы жел. дорогъ, *въ томъ числѣ частныхъ*, интересы которыхъ необходимо особенно бдительно охранять, ибо и безъ того очень трудно привлекать капиталы на постройку частныхъ дорогъ [1]). Мы полагаемъ, что не недостатки хлѣбныхъ тарифовъ виною бѣдствій нашей сельско-хозяйственной промышленности и что ихъ никакими тарифами не избыть, тѣмъ болѣе что уменьшеніе дохода жел. дорогъ (и безъ того ничтожнаго) поведетъ къ увеличенію налоговъ, которые придется платить все тому же сельскому населенію. Причины бѣдствій—совсѣмъ иныя, а одна изъ важнѣйшихъ—паденіе хлѣбныхъ цѣнъ происходитъ въ значительной мѣрѣ отъ отсутствія организаціи у насъ правильной хлѣбной торговли, которое мѣшаетъ и осуществленію мѣръ къ поднятію цѣнъ на европейскомъ рынкѣ со стороны Америки. Сюда, а не на тарифное дѣло должна быть направлена энергія м-ва ф-овъ [2]),

При всемъ томъ и тарифное дѣло по своей важности не могло быть оставлено м-вомъ ф-овъ безъ надлежащаго вниманія. 1 янв. 1893 г. [3]) выпущено впервые въ свѣтъ объединенное изданіе для всѣхъ грузовъ, кромѣ отнесенныхъ къ отдѣльнымъ сводамъ тарифовъ,

---

[1]) Соображеніе несостоятельное, такъ какъ въ наши *частныя* дороги вложены главнымъ образомъ капиталы, доходъ на которые гарантированъ правительствомъ.

[2]) См нашу записку объ организаціи хлѣбнаго вывоза, поданную въ особое совѣщаніе, «Рус. сельскох. банкъ» Харьковъ 1902 г.

[3]) Свѣдѣнія беремъ изъ *Вѣстн. фин.* 1900 г № 48 стр. 328—431.

желѣзныхъ дорогъ такъ наз. III группы, со строемъ основныхъ 12 классовъ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_{100}$ коп. съ пудо-версты и съ дифференціалами по системѣ площадокъ при переходѣ изъ класса въ классъ. Съ 1 окт. того же 1893 г. введенъ былъ въ дѣйствіе первый тарифъ, *распространенный на всю нашу сѣть*, дѣлившуюся тогда уже на *двѣ группы*. Система площадокъ при переходѣ изъ класса въ классъ была замѣнена системою наращиваній платъ по пудоверстнымъ ставкамъ. Въ 1894 г. общій тарифъ былъ переработанъ и въ такомъ видѣ изданъ и введенъ въ дѣйствіе 1 іюня 1895 г. Здѣсь ставки внутреннихъ сообщеній были сближены со ставками вывозными и особенно ввозными: такъ отмѣнены были всѣ исключительные тарифы на перевозку грузовъ отъ портовъ Чернаго, Азовскаго и Балтійскаго морей и назначены были тарифы одинаковые какъ отъ портовъ до внутреннихъ пунктовъ, такъ и въ обратномъ направленіи. Кромѣ того для скоропортящихся грузовъ были сдѣланы значительныя пониженія въ провозныхъ платахъ при перевозкахъ въ пассажирскихъ и товаропассажирскихъ поѣздахъ. 3-ье изданіе общаго тарифа вступило въ силу съ 1 янв. 1897 г. По этому изданію совершенно были слиты тарифныя ставки для всѣхъ грузовъ при перевозкахъ какъ по дорогамъ I, такъ и по дорогамъ II группы, затѣмъ разсчетъ повагонныхъ платъ для многихъ грузовъ сталъ производиться по нормѣ 750 пудовъ вмѣсто прежнихъ 610 пудовъ и, наконецъ, пересмотрѣны были всѣ ставки въ отношеніи ихъ примѣнимости къ такимъ длиннымъ протяженіямъ, которыя обозначались съ открытіемъ движенія по Западно-Сибирской и Челябинскъ-Екатеринбургской линіямъ, при чемъ схемы для нѣкоторыхъ массовыхъ грузовъ, заканчивавшіяся наращиваніемъ по очень низкимъ пудоверстнымъ ставкамъ, ограничены были высшею ставкою за все число верстъ, а для пониженія провозныхъ платъ на большихъ протяженіяхъ при нормальныхъ классахъ—утверждены были переходы каждаго изъ первыхъ пяти классовъ въ слѣдующій низшій путемъ соотвѣтственно подобранныхъ наращиваній, остальные же (VI—XII классы) примѣнены были безъ измѣненія.

Четвертое изданіе общаго тарифа (съ 1 ноября 1899 г.) усовершенствовало различныя правила таксировки, а также добавило и измѣнило номенклатуру предметовъ перевозки. Пятое изданіе (съ 1 янв. 1901 г.) дало измѣненіе старыхъ и нѣкоторые новые тарифы на отдѣльные грузы и содержитъ цѣлый рядъ улучшеній тарифовъ въ смыслѣ ихъ внѣшняго строя. Двѣнадцать нормальныхъ классовъ и почти всѣ исключительные тарифы были оставлены безъ измѣненій, но число дифференціаловъ съ 38 понижено до 24 (не считая впрочемъ выработанныхъ вновь исключительныхъ восьми диф-

ференціаловъ для опредѣленной категоріи грузовъ или опредѣленныхъ сообщеній).

Мы видимъ, что дѣло сводилось къ постепенному упрощенію и упорядоченію нашей тарифной системы. Работа эта нелегкая и сложная, требующая большихъ знаній, особенно если принять во вниманіе, сколько разнообразныхъ интересовъ сталкивается при установленіи тѣхъ или иныхъ тарифовъ на томъ или иномъ товарѣ, въ томъ или иномъ сообщеніи. Министерство финансовъ привлекало къ работѣ многихъ выдающихся спеціалистовъ, въ томъ числѣ имѣющихъ высокую теоретическую научную подготовку (Н. Е. Гіацинтовъ, А. П. Загорскій), работы неустанно идутъ и въ настоящее время. Выгодность тарифныхъ ставокъ для грузоотправителей приходится соразмѣрять съ выгодностью для государства жел. дорогъ (приносящихъ пока крупные убытки) и иногда отказываться отъ пониженія тарифовъ, если оно грозитъ значительнымъ пониженіемъ дохода жел. дорогъ. Иногда упрекаютъ правительство, что нѣкоторыми тарифами (для нефтяныхъ грузовъ по Закавказской ж. д., для марганца по Чіатурской вѣтви) оно замѣняетъ вывозную пошлину на отпущенные заграницу товары. Мы думаетъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ такая политика совершенно цѣлесообразна, ибо пониженіе тарифовъ принесло бы только удешевленіе продукта для иностранныхъ потребителей, увеличеніе прибылей для экспортеровъ (также большею частью иностранцевъ) и отразилось бы въ самой сильной степени на доходности казенныхъ ж. дорогъ (въ сторону ея пониженія). Пониженіе же вывозныхъ тарифовъ въ необходимыхъ случаяхъ всегда дѣлалось охотно, какъ напр. понижены былъ недавно тарифъ на каменный уголь къ нѣкоторымъ портамъ Чернаго моря въ цѣляхъ развитія его экспорта въ Малую Азію и на Балканскій полуостровъ. За то небезосновательно указываютъ на ненормальность нѣкоторыхъ тарифовъ, дающихъ преимущество привислянскому мануфактурному району передъ центральнымъ, да и вообще въ этомъ отношеніи не мѣшало бы произвести серьезный пересмотръ тарифовъ съ цѣлью особаго покровительства обрабатывающей промышленности въ центральномъ районѣ сравнительно съ окраинами: настоятельно необходимо повысить заработки, а съ тѣмъ вмѣстѣ и благосостояніе коренного русского населенія...

Реформой чрезвычайной важности, до сихъ поръ еще недостаточно оцѣненной, было *пониженіе пассажирскихъ тарифовъ*, произведенное въ 1894 г. До этого времени тарифъ разсчитывался съ версты по 3 коп. для перваго класса, $2^1/_4$ для второго и $1^1/_4$ коп. для третьяго, съ государственнымъ сборомъ по 3,75 коп., 2,8125 к. и 1,4375 к. При громадности нашихъ разстояній такой высокій та-

рифъ дѣлалъ для линій средняго достатка поѣздки совершенно непосильными. Отсюда чрезвычайно слабое у насъ пассажирское движеніе (въ 1891 г. было перевезено всего 43½ мил. человѣкъ. тогда какъ въ Германіи 315 мил., Великобританіи 817 мил., Франціи 208 мил. и даже маленькой Бельгіи 57 мил. человѣкъ), на версту рельсовыхъ путей у насъ приходилось всего 1600 пассажировъ (противъ 4800 въ Австріи, 13.000 въ Пруссіи и 15.000 въ Саксоніи) и даже на самыхъ людныхъ дорогахъ число ихъ едва доходило до 7000 чел. на версту (на М.-Казанской ж. д., Николаевская давала только 3667 пассажировъ), а валовой доходъ едва составлялъ 16.9% всего дохода дороги (18 мил. руб. изъ 284½ мил. р.), съ версты — 1775 р. Дорогой тарифъ способствовалъ необыкновенному процвѣтанію на нашихъ дорогахъ безбилетныхъ пассажировъ, провозимыхъ кондукторскими бригадами за извѣстное вознагражденіе, отчего сильно уменьшался доходъ ж. дорожной сѣти. Конечно, пассажирское движеніе вездѣ бездоходно, конечно, ничтожное количество пассажировъ у насъ, особенно въ I и II классахъ (всего 2 и 6,5% общаго количества пассажироверстъ), объясняется нашей бѣдностью но все-таки мысль удешевить пассажирскіе тарифы такъ, чтобы сдѣлать Россію дѣйствительно проѣзжею и для малоимущихъ классовъ населенія могла имѣть огромное значеніе въ дѣлѣ увеличенія числа пассажировъ и даже поднятія доходности жел. дорогъ. Мысль эта у насъ возникла [1]) въ серединѣ 1891 г. подъ вліяніемъ успѣшнаго примѣненія пониженнаго поясного пассажирскаго тарифа въ Венгріи, благодаря которому число пассажировъ съ 70.605.000 человѣкъ въ 1888 г. возросло за два года до 121.828.000, а доходъ на километръ съ 2888 до 3385 гульд. Съ другой стороны удручающе дѣйствовалъ на правительство наше тотъ фактъ, что съ 1882 г. по 1891 г. (за 10 лѣтъ) сѣть наша увеличилась на 28%, число перевезенныхъ пудоверстъ грузовъ малой скорости и выручка за перевозку этихъ грузовъ возросли на 64%, а на версту на 24%, тогда какъ количество пассажировъ и выручка за ихъ перевозку возросли за это же время только на 16%, а на одну версту количество пассажироверстъ *уменьшилось* на 10%. Реформа напрашивалась сама собою, хотя министерство финансовъ и не ожидало отъ нея особыхъ *прямыхъ* выгодъ для жел. дорогъ, ожидало скорѣе убытковъ, но за то разсчитываю на огромныя косвенныя выгоды отъ реформы для цѣлой страны. Проведена была реформа на слѣдующихъ основаніяхъ: до 160 верстъ тарифъ оставленъ былъ прежній— по 1,4375 коп. съ версты за III классъ (включая государ. сборъ),

[1]) Беремъ свѣдѣнія изъ *Вѣстн финансовъ* 1894 г. № 30.

отъ 160 до 300 верстъ введена была строгая дифференціальная система, именно къ платѣ въ 2 р. 30 к. за 160 верстъ добавлялось за каждую версту 0,9 коп., а съ 300 верстъ начиналось *поясная* система (по 20 коп. за каждый поясъ); при чемъ отъ 301 до 500 верстъ назначено было 8 поясовъ по 25 верстъ каждый, отъ 501 до 710 семь поясовъ по 30 верстъ, отъ 711 до 990 опять 8 поясовъ по 35 верстъ и отъ 991 до 1510—13 поясовъ по 40 верстъ каждый, свыше 1510 верстъ каждыя 50 верстъ образовали новый поясъ. Плата за 2-ой классъ была назначена полуторная, а за 1-ый въ $2^1/_2$ раза большая противъ третьяго класса. Тарифъ введенъ въ дѣйствіе былъ съ 1 декабря 1894 г. Пониженіе провозныхъ платъ сравнительно съ прежнимъ оказалось громадное:

Такъ на разстоян			300	вер	вмѣсто	4	р.	31	к.	плата оказ. въ	3	р	56	к., пониж.	17,4%
»	»	»	500	»	»	7	»	19	»	»	»	»	5	»	20	»	»	27,7
»	»	»	1000	»	»	14	»	38	»	»	»	»	8	»	40	»	»	41,6
»	»	»	2000	»	»	28	»	75	»	»	»	»	12	»	80	»	»	55,5
»	»	»	3000	»	»	43	»	13	»	»	»	»	16	»	80	»	»	61,0

Тарифъ на короткихъ разстояніяхъ не былъ уменьшенъ въ силу того соображенія, что такого рода поѣздки изъ году въ годъ возрастали, тогда какъ поѣздки на дальнихъ разстояніяхъ сокращались. Съ 1 мая 1896 г. были однако введены такъ называемые *пригородные* тарифы по 1 к. съ версты для короткихъ разстояній, благодаря чему пониженіе пассажирскихъ тарифовъ стало общимъ достояніемъ. На сколько сильно сравнительно съ западно-европейскими жел. дорогами былъ пониженъ русскій тарифъ показываетъ слѣдующія данныя [1]). Съ пассажира и километра взымалось во франкахъ:

	За III кл.	За II кл	За I кл.
Въ Англіи.	0,0840	0,1053	0,1261
» Германіи	0,0580	0,0834	0,1126
» Италіи.	0,0565	0,0871	0,1243
» Голландіи.	0,0530	0,0850	0,1060
» Швейцаріи	0,0520	0,0730	0,1040
» Франціи	0,0493	0,0756	0,1120
» Бельгіи.	0,0480	0,0710	0,0950
» Венгріи	0,0376	0,0627	0,0764
» Австріи	0,0351	0,0701	0,1051
» Россіи.	0,0182	0,0273	0,0565

[1]) Вѣстн. фин. 1896 г. № 11 стр. 664.

Необходимо добавить, что и въ отношеніи перевозки пассажирскаго багажа даны были при реформѣ тарифа у насъ новыя льготы (въ Австро-Венгріи, напротивъ, по случаю удешевленія пассажирскихъ тарифовъ отмѣнена была вовсе безплатная перевозка пассажирскаго багажа даже въ незначительныхъ количествахъ): кромѣ безплатной перевозки 1 пуда багажу на каждаго пассажира (установленной еще общимъ уставомъ россійскихъ жел. дорогъ) сверхъ этого количества съ каждыхъ 10 фун. багажу опредѣлено было взимать съ первыхъ 300 верстъ по прежнему по 0,0575 коп. за версту, въ первомъ поясѣ отъ 300 до 325 верстъ—по разсчету за 300 верстъ, т. е. 17¼ коп. (съ госуд. сборомъ) а въ каждомъ слѣдующемъ поясѣ—по 1½ коп. добавки, такъ что въ сравненіи съ прежнимъ удешевленіе составило:

на 500	верстъ вмѣсто	31¼ к.	27½ к.,	менѣе на	12%
» 1000	» »	62½ »	51 »	» »	18,4%
» 2000	» »	1 р. 25 »	84½ »	» »	32,4%
» 3000	» »	1 » 87½ »	1 р. 14½ »	» »	38,9%

Плата за дѣтей 5—10 лѣтняго возроста была понижена до ¼ цѣны билета для взрослыхъ, льготныя правила для проѣзда офицеровъ и учащихся, данныя раньше, были сохранены и послѣ введенія реформы. Для скорыхъ и курьерскихъ поѣздовъ были впослѣдствіи введены плацъ-карты, дающія право на занятіе въ вагонѣ опредѣленнаго мѣста не только для сидѣнія, но и для сна, но пользованіе этими поѣздами сопряжено (совершенно основательно) съ особыми доплатами. Для разстояній свыше 3000 верстъ (съ открытіемъ Сибирской дороги) была установлена плата въ размѣрѣ 40 к. за каждый поясъ, считая послѣдній въ 70 верстъ, т. е. на разстояніяхъ свыше 3000 верстъ пониженіе провозной платы нѣсколько сокращено. По мѣрѣ окончанія работъ на Сибирской и Восточно-Китайской дорогахъ, которыя естественно должны стать транзитными для пассажирскаго движенія между Европой и Крайнимъ Востокомъ, было обращено вниманіе, что при нашихъ дешевыхъ тарифахъ мы будемъ оказывать почти безплатныя услуги иностранцамъ и естественно былъ поднятъ вопросъ о нѣкоторомъ удороженіи тарифа на дальнихъ разстояніяхъ...

Что касается до государственнаго сбора съ пассажирскихъ билетовъ, багажа и грузовъ большой скорости, введеннаго въ министерство С. А. Грейга (1879) то, понижая тарифы, правительство нашло нужнымъ сборъ этотъ *понизить* съ 25% стоимости провоза билетовъ I и II кл. и грузовъ большой скорости до 15%, сохранивъ

сборъ для билетовъ III кл. въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. также 15%, при чемъ раньше процентный госуд. сборъ прибавлялся къ цѣнѣ билета, а по новому закону [1]) онъ долженъ былъ отчисляться изъ цѣны билета. Кромѣ того должны были облагаться грузы перевозимые только въ пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздахъ, перевозимые же въ товарныхъ поѣздахъ большой скорости (250 верстъ въ сутки) сбору уже не подлежали, какъ прежде, а получили только высшій тарифъ сравнительно съ грузами, идущими въ поѣздахъ малой скорости (120 в. въ сутки). Въ свое время м-во ф-овъ дало подробное объясненіе, почему вмѣсто пониженія тарифа не былъ отмѣненъ просто госуд. сборъ съ билетовъ, почему пониженіе сбора не было распространено на III классъ и почему отмѣненъ былъ сборъ съ грузовъ большой скорости, перевозимыхъ въ товарныхъ поѣздахъ [2]). Оно указывало, что отмѣна сбора отразилась бы сильно на госуд. доходахъ, а между тѣмъ сравнительно съ пониженіемъ самого тарифа дало бы ничтожныя выгоды пассажирамъ; отчисленіе 15% одинаково съ провозной платы всѣхъ трехъ классовъ представляло большое удобство въ техническомъ отношеніи, между прочимъ при переходѣ пассажировъ изъ высшаго класса, такъ какъ при переходѣ изъ 3-ьяго класса во 2-й приходилось брать просто 1/2 билета 3-ьяго кл., а при переходѣ изъ 2-го въ первый цѣлый билетъ 3-ьяго класса. Госуд. сборъ съ грузовъ большой скорости въ товарныхъ вагонахъ сильно отражался на сокращеніи такихъ перевозокъ и усиленіи движенія грузовъ малой скорости, отмѣна же сборовъ грозила сравнительно небольшою потерею (всего до 1.150.000 руб.). Не упоминало м-во ф-овъ только о самомъ главномъ: госуд. сборъ съ пассажирскихъ билетовъ имѣлъ всегда главною цѣлью привлечь въ пользу государства часть доходовъ прибыльныхъ частныхъ дорогъ, которые иначе пошли бы въ пользу акціонеровъ. Поэтому сохраненіе сбора необходимо привѣтствовать, и существованіе его нѣсколько видоизмѣняетъ картину результатовъ нашего желѣзнодорожнаго хозяйства. Выс. утв. 15 окт. 1900 г. положеніемъ комитета министровъ [3]) былъ установленъ съ пассажирскихъ билетовъ еще одинъ особый сборъ—въ пользу Россійскаго общества Краснаго Креста въ размѣрѣ 5 коп. съ каждаго билета I и II кл. превышающаго стоимость 2 р. и съ каждаго билета III кл., превышающаго стоимость 8 руб, — налогъ небольшой и слишкомъ симпатичный по своей цѣли, чтобы стоило противъ него возражать, хотя онъ и противорѣчитъ извѣстнымъ принципамъ финансовой науки.

[1]) Выс. утв. 6 іюня 1894 г. мн. Госуд. Сов. (П. С. З. № 10778).

[2]) Вѣстн. фин. 1894 г. № 31.

[3]) Собр. узак. 1900 г. ст. 2653.

Реформа пассажирскаго тарифа имѣла огромный успѣхъ: количество перевезенныхъ пассажировъ съ 55.632 тыс. чел. въ 1894 г. возросло до 101.570 тыс. чел. въ 1900 г., количество сдѣланныхъ ими пассажиро-верстъ съ 5.758 мил.—до 11.006 мил., при чемъ на версту сѣти приходилось въ 1894 г. 189.376 пассажиро-верстъ, а въ 1900 г.—268.972 пас.-верстъ [1]). Выручка съ пассажирскаго движенія составляла въ 1894 г.—57.255 тыс. руб., въ 1900 г. 88.327.000 р., *болѣе на 54%*, валовой доходъ на версту возросъ съ 1883 р. до 2159 руб. или почти на 15% [2]),—результатъ очень утѣшительный, такъ какъ ясно, что реформа не только не привела государство къ убыткамъ, но и дала ему дов. крупныя прибыли. Госуд. сборъ съ билетовъ и грузовъ большой скорости, опредѣлявшійся въ 1894 г. суммою 9.677.489 р., дошелъ въ 1900 г. уже до 13.722.666 р., въ 1901 г. до 14.806.994 р. [3]). Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что пассажирское движеніе, послѣ реформы, стало *прибыльнымъ* для жел. дорогъ нашихъ: нѣтъ, оно по прежнему, какъ и всюду, убыточно, но убытки эти несомнѣнно нѣсколько сократились. Такъ въ 1892 г. по пассажирскому движенію на одну пассажиро-версту приходилось убытка 0,40 коп., въ 1893 г.—0,30 к., въ 1894 г.—0,27%, а въ 1895 г. уже только 0,21 коп. [4]), каковой убытокъ въ слѣдующіе годы понизился даже 0,18—0,20 к. [5]). Такой убытокъ менѣе того, который несли одновременно по своимъ дорогамъ Австро-Венгрія (0,45—0,48 коп. Германія 0,32—0,33 коп.) и Соед. Штаты Съв. Америки (0,43—0,48 коп.) и не многимъ болѣе убытка, который несла Франція (0,14—0,17 коп.), но во всѣхъ этихъ странахъ тарифы, гораздо, болѣе дорогіе, чѣмъ у насъ. Мы же, неся убытки, по крайней мѣрѣ можемъ пользоваться по дешевымъ цѣнамъ нашими дорогами, въ чемъ до реформы 1894 г. общество наше было очень стѣснено. Проѣзжею Россія стала только послѣ реформы 1894 г., и этого нельзя не вмѣнить въ крупную заслугу С. Ю. Витте. Россія слишкомъ дорого заплатила и продолжаетъ платить за удовольствіе имѣть рельсовые пути, дороговизна тарифовъ мѣшала, однако, пользоваться пріобрѣтеннымъ съ такими огромными пожертвованіями имуществомъ. Теперь, по крайней мѣрѣ, мы близки къ идеалу, который высказывается уже нѣкоторыми публицистами З.-Европы: перевозить пассажировъ по жел. дорогамъ безплатно. Идея такой безплатной перевозки, конечно, не заслуживаетъ сочувствія, ибо не всѣ могутъ въ равной степени воспользоваться услугами дорогъ, а платить за нихъ содержаніе пришлось бы всѣмъ, но возможное удешевленіе перевозки—идеалъ и достижимый, и

[1]) Стат. сборн. м. п. с. 1900 г. вып. 69, стр. LXIX.
[2]) Ibid., стр. XXI.
[3]) Объясн. зап. къ отч. гос. контр. 1894 г. стр. 24, 1900 г. стр. 22, 1901 г. стр. 18.
[4]) Стат. сбор. м. п. сообщ. вып. 57 стр. LXIX.
[5]) Стат. сбор. м. п. сообщ. вып. 69 стр. LXXIX.

цѣлесообразный. Здѣсь мы пока стоимъ впереди остальной Европы. Надо добавить, что и удобства перевозки пассажировъ у насъ неизмѣримо большія, чѣмъ на Западѣ. Довольно сказать, что тамъ большинство вагоновъ устроены еще по системѣ несообщающихся другъ съ другомъ купе, и ни одинъ вагонъ (кромѣ спеціальныхъ вагоновъ частнаго общества *Wagons-lits*) не имѣетъ приспособленій для спа. тогда какъ въ Россіи всѣ вагоны проходные, всѣ приспособлены для ночного отдыха, а при плацкартахъ его и обезпечиваютъ, предоставляя четырехмѣстный диванъ только для двоихъ пассажировъ.

Оставляемъ затѣмъ въ сторонѣ тарифныя работы послѣдняго десятилѣтія (1893—1902), имѣющія меньшія значенія, какъ и нѣкоторые законодательные акты общаго значенія, относящіеся къ желѣзнымъ дорогамъ, представляемъ, для заключенія изслѣдованія нашего, рядъ цифръ, выражающихъ результаты нашего желѣзнодорожнаго хозяйства въ новѣйшее время. Отмѣтимъ только повышеніе нѣкоторыхъ тарифовъ по случаю войны (для увелич. госуд. доходовъ): на сахаръ-рафинадъ и песокъ, лѣсные грузы, соль, муку, крупу, отруби, жмыхи, да проэкты м-ва ф-овъ о повышеніи пассажирскихъ тарифа и тарифовъ на многіе товары (въ томъ числѣ на минеральное топливо) по случаю дефицитовъ послѣдняго времени. Также утвержденіе 17 янв. 1906 г. новыхъ правилъ относительно составленія, публикаціи, введенія въ дѣйствіе и отмѣны ж. д. тарифовъ [1]).

ГОДЫ	Было открыто для движенія рельсов. пут	Изъ этого числа въ казен. упр	Частныхъ жел. дорогъ	Валовой доходъ всей сѣти	Валовой расх. всей сѣти	Коэф. экспл	Чистый доходъ
				тыс. руб.	тыс. руб.		тыс. руб
1892	29.157	11.636	17.521	301.575.950	194.575.644	64%	107.000.306
1893	30.737	13.771	16.966	328.641.488	200.587.551	61%	128.058.937
1894	32.562	18.263	14 299	371.783 810	217 930.773	58%	153.853.037
1895	34.448	21.746	12.702	396.822.770	231.303.682	58%	165.519.088
1896	36.718	24.269	12 449	426.322.767	248.245 732	58%	178.077.035
1897	38.306	25.320	12.986	452.257.055	272.598 633	59%	179.658.422
1898	42.224	27.514	14.710	486 524 129	298.972.276	62%	187.551.853
1899	47.176	30.479	16.697	521.276.387	332.612.921	64%	188.663.466
1900	50 022	34.091	15.931	580.571.330	383.087.431	66%	197.483.899
1901	53.064	35.477	17.587	574 687.000	396.331.000	69%	178.356.000
1902	53.752	36.627	17.125	622.915.000	334.791.000	70%	188.124.000
1903	54.217	36.662	17.555	679.344.000	458.517.000	67%	220.827.000
1904	56.333	37.323	19.010	680.351.000	493.638.000	73%	186.713.000
Итого за 13 лѣтъ	27.629[2])	—	—	6.423.122.686	4.163.191.643	62½	2.259.931.043
Въ средн. за годъ	2.125	—	—	494.086.360	320.245.511	65	173.793.110

[1]) Указатель, 1906 г. № 20.

[2]) Къ концу 1891 г. было открыто для движенія 28.704 версты. Къ 1908 г. открыто для движенія около 60.000 верстъ рельсовыхъ путей, за 16 лѣтъ около 32.000 верстъ по 2000 верстъ на годъ,—уменьшеніе даютъ послѣдніе годы.

Распредѣленіе дохода и расхода между казенными и частными линіями выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

ГОДЫ	Валов. дох. каз. дор.	Расходъ эксплоат. казен. дор.	Коэф. эксп.	Чистый доходъ казен. дор.	Валовой доходъ частныхъ дорогъ	Расходъ эксплоат. частныхъ дорогъ	Коэф. эксп.	Чистый доходъ частныхъ дорогъ
	руб.	руб.	%	руб.	руб.	руб.	%	руб.
1892	85.894.608	58.210.276	68	27.484 332	215.268.637	135.958.804	64	79.309.833
1893	120.025.723	75.161.848	63	44.863.875	208.026.122	124.721.566	60	83.304.556
1894	208.269.557	125.523.887	60	82 745.670	161.724.419	91.272.950	56	70.451.469
1895	259.347 178	151.723.372	58	107 623 806	139.143.407	80.527 457	58	58.615.950
1896	285 354.500	165 961 305	58	119.393.195	146.968.267	82.284.427	58	58 683.840
1897	319.515.234	193.695 765	61	125 819 467	132.741.821	78 902.867	59	53.838.954
1898	342.399.805	209.092 747	61	133 307.058	144.124.321	89.879.528	63	54.244.796
1899	359.815.797	231 456.469	61	128.359.328	161 460.590	101.156.452	63	60.304.138
1900	395 568.874	266.453 524	67	129.115.350	185 002.456	116.818.102	64	68.184.354
1901	408.901.064	287 341 337	71	118 733.779	187 901.200	125 919.549	67	61.981.650
1902	441.468 422	313.396.800	72	124.912.504	184.643.774	120 399.032	66	64.244.741
1903	479 506.811	333 405.256	70	146.101 565	204.661.429	128 594.770	63	76.066.639
1904	471.316.754	363.648.353	77	107.668 401	214.034.548	133.679.161	62	80 355.387

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что въ общемъ эксплоатація частныхъ линій, шла болѣе успѣшно, чѣмъ казенныхъ. Нагляднѣе стоитъ дѣло, если опредѣлить доходы и расходы на версту ж дор. [1]).

ГОДЫ	Валовой доходъ на версту всей сѣти	Расходъ на версту всей сѣти	Чистый доходъ на версту всей сѣти	Валовой доходъ казенныхъ дор.	Расходъ казенныхъ линій	Чистый дох. каз линій	Валов. дох. на версту частной сѣти	Расходъ на версту част. сѣти	Чистый дох. на версту частн. дор.
	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.
1892	10.966	7.075	3.891	8.403	5.708	2.695	12.481	7.883	4.598
1893	11.616	7.078	4.538	9 422	5.900	3.522	13.418	8.045	5.373
1894	11.959	6 838	5.121	11.437	6.893	4.544	11.669	6.744	4.925
1895	12.120	7.064	5.056	11.936	6.983	4.953	12.480	7.222	5.258
1896	12.297	7.160	5.137	12.610	7.334	5.276	11.798	6.886	4.912
1897	11.777	7.098	4.679	12.081	7.323	4.757	11.182	6.644	4.538
1898	11.842	7.280	4.562	12.818	7.743	5.075	10.442	6.517	3.925
1899	11.771	7.513	4.258	12 336	7.932	4.404	10.689	6.712	3.977
1900	11.999	7.927	4.072	12 270	8 214	4.056	11.398	7.292	4.106

[1]) По даннымъ Стат. сбор. м. п. с. вып. 1892—1900 гг. табл. IX и Свѣд. гос. кон. 1892—1900. Данныя эти не совпадаютъ.

Годы	Валовой доход на версту частной сѣти	Расходъ на версту частной сѣти	Чистый доходъ на версту частной сѣти	Валовой доходъ казенныхъ дор.	Расходъ казенныхъ линій	Чистый дох. каз. линій	Валов. дох. на версту частной сѣти	Расходъ на версту част. сѣти	Чистый дох на версту части. дор
	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р
1901	11.512	8.728	3.584	12.261	8.701	3.560	11.211	7.580	3.631
1902	11.734	8.219	3.515	12 264	8.794	3.470	10.623	7.014	3.609
1903	12.622	8 513	4 109	13.076	9.092	3.984	11.663	7.310	4 35.3
1904	12.459	9.037	3.422	12.702	9.801	2.901	11 949	7.439	4.510

О степени доходности или убыточности желѣзнодорожной сѣти судить можно различно въ зависимости отъ методовъ подсчета капитальныхъ затратъ на дороги, ихъ оплаты, характера расходовъ и доходовъ. Иногда, напр. госуд. контроль вноситъ въ счетъ поступленій жел. дорогъ—сборъ съ грузовъ и пассажировъ,—совершенно правильно, такъ какъ этотъ сборъ равносиленъ увеличенію тарифовъ и безъ желѣзныхъ дорогъ не могъ бы существовать, въ другихъ же своихъ подсчетахъ позднѣйшаго времени госуд. контроль безъ всякихъ основаній эти поступленія во вниманіе не принимаетъ. Далѣе въ общій счетъ расходовъ по желѣзн. дорогамъ можно вносить только проценты по *дѣйствительно* заключеннымъ ж. д. займамъ, оставляя въ сторонѣ затраты, произведенныя изъ текущихъ средствъ госуд. казначейства или самыхъ жел. дорогъ, а можно вносить въ счетъ оплату всѣхъ вообще затраченныхъ на жел. дороги капиталовъ, по условному (гипотетическому) проценту (принято у насъ въ настоящее время начислять $4^1/_2\%$), тогда расходъ значительно возрастетъ. Можно въ счетъ вводить только расходы *эксплоатаціи* жел. дорогъ, но можно принимать во вниманіе также расходы на капитальное улучшеніе жел. дорогъ и на снабженіе ихъ усиленнымъ подвижнымъ составомъ, тѣмъ болѣе, что этого рода расходы заносятся у насъ въ счетъ обыкновеннаго (а не чрезвычайнаго, какъ было прежде) бюджета. Госуд. контроль въ своихъ ежегодныхъ *свѣдѣніяхъ о жел. дорогахъ* усчитываетъ только расходъ собственно эксплоатаціи, а расходъ на улучшеніе жел. дорогъ и снабженіе ихъ подвижнымъ составомъ относитъ въ счетъ капитальныхъ затратъ по жел. дор. сѣти, причисляетъ ихъ къ основнымъ и дополнительнымъ капиталамъ дорогъ, начисляя на эти затраты по $4^1/_2\%$. Это, конечно, совершенно правильный пріемъ для опредѣленія *дѣйствительной* періодической доходности нашей ж. д. сѣти. Въ прежнее время капитальныя затраты на жел. дороги по ихъ улучшенію и увеличенію подвижного состава, покрывались *новыми займами* и проводились по чрезвычайному госуд. бюджету или чрезвычайному же бюджету частныхъ ж. д. обществъ. Слѣдуя въ данномъ случаѣ методу госуд. контроля, мы получимъ слѣдующія цифры:

Годы	Основной капитал жел. дорог к исчислен. на	Чистый доход по данным госуд. контр.	%-е отношение дохода к капиталу	Сумма обязательн. на дор. платежей по займам etc.	На обяз. платежи употребл. изъ чист. дохода	Какой процентъ на капиталъ требовалось выработать	Какой процентъ составляетъ часть, употребл. изъ чист. дох. на основной капит.	Въ пользу акціонеровъ сверхъ и безъ гарантіи	Въ запасный капиталъ и на другія надобности	Прибыль казны или прибыль казны по желѣзн. дор. + или —
	тыс. руб.	т. р.	%	т. р.	т. р.	%	%	т. р.	т. р.	тыс. руб.
1892	3.145.906	107 820	3,43	136.931	94.345	4,35	3,0	11.248	2 712	—42.586
1893	3.235 691	128.059	3,96	135.457	114.750	4,19	3,54	12.200	3.135	—20.707
1894	3.533.250	153.853	4,35	141.729	137.620	4,01	3 89	11.752	3.195	— 4.109
1895	3 789.424	165.519	4,37	151.106	153.186	3,99	4,04	11.068	3.934	+ 1 780
1896	3.791.447	178.077	4,91	153.656	164 944	4,05	4,35	10.666	2.719	+11.288
1897	4.106.311	179 658	4,38	165.704	168.718	4,03	4 11	8.895	2.246	+ 3.014
1898	4.243.365	187.552	4 73	170.062	178 826	4,01	4,21	7.134	1.593	+ 8.062
1899	4.475.763	188.663	4,38	177.502	178.717	3,97	3.99	8.168	1.778	+,1.215
1900	4.721.814	197.300	4 1,	187 307	184.661	3.97	3,91	9 170	3.469	— 2.646
1901	5 058.479	180.715	3 77	204 699	170.449	4,05	3,37	6 064	4 202	—35.150
1902	5.327.705	189.157	3 75	219.118	180.244	4.11	3 38	5 596	3.317	—40.370
1903	5 608.777	221.862	3,95	229 648	209.339	4,09	3,73	7 455	5.028	—20 562
1904	5.738.625	187.702	3,27	238.167	175.305	4,15	3,05	7.109	5.288	—62.989

Изъ какихъ элементовъ слагались доходы и расходы по казенной и частной сѣтямъ? [1]) По казенной сѣти:

	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.
1) На платежи по казен. ж дор. требов. .	41.397	52.169	86.794	105.468	109 526	120.104	116.967	124.505	135.093	150.441	168.645	175.486	211.806
2) Въ дѣйств. обращ. на нихъ изъ чист. дохода. .	27.484	44 864	82.746	107.624	119.393	125.819	133.307	128.359	133.625	126 521	136.467	156.605	147.752
Прибыль казны . .	—	—	-	2.156	9.866	5 715	13.340	3.854	—	—	—	—	—
Убытокъ казны . .	13.942	7 305	4 048	—	—	—	—	—	1.468	23.920	32.178	18 881	64.054

[1]) По Свѣд. госуд. контр. 1892 г. стр. VI, 1893 г стр. VI, за 1894 г. стр. IV—VII, 1895 г. стр. VI, 1896 г. стр. VI—IX, 1900 г. стр. VIII, 1904 г. стр. VIII.

Результаты хозяйничанья частныхъ обществъ были таковы:

	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
Валовой доходъ	92.675	80.502	51.935	45.938	44.129	45.600	50.095	52.997	56.723	2.046	62.027	64.666	66.445
Обращено на нихъ чист. дохода	60.785	62.159	48.908	42.240	41.699	40.426	43.533	46.737	50.522	9.381	52.800	57.718	59.821
Доплач. казною	31.871	18.342	6.027	3.698	2.439	5.175	6.563	6.260	7.202	13.564	10.899	7.277	6.750
Поступило въ казну	5.450	6.749	5.967	3.323	3.860	2.473	1.985	3.621	5.023	2.334	2.707	5.596	7.814
Убытокъ казны	26.420	11.583	61	376	-	2.702	4.578	2.639	2.178	11.230	8.192	1.681	—
Прибыль казны	—	—	—	—	1.421	—	—	—	—	—	—	—	1.064

Какъ видимъ, частное желѣзнодорожное хозяйство требовало отъ госуд. казначейства изъ году въ годъ приплатъ, исчезавшихъ только въ 1896 и 1904 гг.

Сравнивая результаты эксплоатаціи частныхъ и казенныхъ ж. дорогъ, получаемъ такія цифры [1]).

Годы	ДОРОГИ	Строит. капиталъ на версту	Платежи на версту	Чистый доходъ на версту	%-ое отн. чист. дох. къ вал.	Приплаты или прибыли казны на версту + или —
1892	Казенныя	83.878	4.036	2.695	32	— 1341
	Частныя	132 872	5.421	4 591	36	— 1554
1893	Казенныя	86.734	4.149	3.522	37	— 627
	Частныя	134 480	5 246	5.373	40	— 769
1894	Казенныя	110 293	4.828	4.544	40	— 284
	Частныя	110.435	4.135	5.208	44	— 5

[1]) Цифры эти только приблизительныя, особенно до 1897 г., такъ какъ только съ этого года данныя Госуд. контр. болѣе или менѣе надежны и обработаны. До 1896 г. данныя несогласованы въ отчетахъ и противорѣчивы.

Годы	Дороги	Строит. капиталъ на версту	Платежи на версту	Чистый доходъ на версту	%-ое отн. чист. дох. къ вал.	Приплаты или прибыли казны на версту + или —
		т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	тыс. руб.
1895	Казенныя	112.767	4 854	4.953	42	+ 99
	Частныя	113.494	3.900	5.258	42	— 34
1896	Казенныя	112.352	4.712	5.137	42	+ 425
	Частныя	85 020	3.667	4.874	42	+ 118
1897	Казенныя	104.180	4.512	1.758	39	+ 216
	Частныя	86.250	3.561	4.503	41	— 226
1898	Казенныя	100.389	4 382	4.869	39	+ 487
	Частныя	80.645	3.510	3.924	37	— 337
1899	Казенныя	97.301	4.289	4.422	36	+ 133
	Частныя	94 325	3.823	4.045	37	— 180
1900	Казенныя	99 112	4.109	4.062	33	— 47
	Частныя	90 894	3.443	4 171	36	— 73
1901	Казенныя	101.159	4 278	3.560	29	— 706
	Частныя	82.119	3.735	3 632	33	— 637
1902	Казенныя	103.503	4.365	3.471	28	— 879
	Частныя	88.086	3.613	4.272	34	— 478
1903	Казенныя	108.770	4.499	3.984	30	— 515
	Частныя	87.605	3.717	4.353	37	— 96
1904	Казенныя	108.486	4.628	2.902	23	— 1 726
	Частныя	88.674	3.744	4.510	38	+ 60

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что въ общемъ частная сѣть эксплоатировалась удачнѣе казенной, ибо въ рукахъ частныхъ обществъ остались болѣе выгодныя линіи [1]). Но до 1902 г. для казны частная сѣть была все-таки убыточнѣе казенной, ибо по ней ежегодно дѣлались приплаты, большія нежели по казенной, и въ то время, когда казенныя дороги давали уже прибыль, частныя все еще требовали приплаты. Съ 1902 г. казенное хозяйство настолько ухудшается, что частныя линіи оказываются для казны менѣе убыточными. Убытки казны на частныхъ линіяхъ происходили не столько отъ недостатка чистаго дохода на частныхъ дорогахъ, сколько оттого, что значительная его часть шла въ пользу акціонеровъ, а не на обязательные гарантированные платежи, лежащіе на частной сѣти. Таковы результаты нашего ж. д. хозяйства, если его разсматривать,

[1]) Для сравненія съ прежними данными о доходности нашей желѣзнод. сѣти см. Рус. госуд. кредитъ. т. II стр. 405—410.

какъ коммерческое предпріятіе, по строгимъ правиламъ бухгалтеріи и безъ всякаго отношенія собственно къ государственной росписи. Можетъ быть примѣненъ и другой методъ, исчисленіе, по которому предложилъ въ своей получившей большую извѣстность запискѣ г. Бутми-де-Кайманъ [1]), вызвавшей оффиціальное опроверженіе со стороны представителя м-ва ф-овъ г. Шванебаха. Именно можно вычислить, сколько въ данномъ году получаетъ государство отъ своихъ ж. дорогъ и отъ обязательныхъ платежей со стороны дорогъ частныхъ и затѣмъ, сколько оно вообще тратитъ на жел. дороги, независимо отъ того, носитъ ли затрата капитальный характеръ и причисляется ли она къ основному капиталу ж. дорогъ или это просто текущій расходъ эксплоатаціи, равнымъ образомъ исчислить только *дѣйствительные* платежи по жел. дор. займамъ, не начисляя процентовъ на затраты, произведенныя изъ обыкновенныхъ госуд. доходовъ. Тогда получатся слѣдующіе результаты [2]):

ГОДЫ	Поступленіе отъ казенныхъ дорогъ	Поступл. отъ частныхъ дорогъ	Поступлен. отъ налога на пассажировъ и грузы	ВСЕГО	Платежи по ж. д. долгамъ	Эксплоатація казенныхъ дорогъ	Гарантіи чистаго дох. и платежи по бумагамъ выкупл. дорогъ, расч. съ кои еще не произведены	Усиленіе, улучшен. ж. д. и пріобрѣтен. подвижн. состава	Содерж. желѣзно-дорож. контроля	ВСЕГО	Убытокъ или прибыль казны + или —
	тыс. р.	тыс. р.	тыс. р.	тыс. р.	тыс. р.	тыс. р.	т. р.	тыс. р.	т. р.	тыс. р.	тыс. р.
1892	74.408	36.694	9.066	*120.168*	72 180	50.212	7 322	11.129	1.358	*142 231*	— 22.063
1893	85.146	34.522	8.609	*128 277*	67 840	56.979	8.448	27.642	1.496	*162.405*	— 34.128
1894	115.990	39 466	9.677	*165.133*	84.141	78.150	7 448	20 638	1.828	*192.205*	— 27.072
1895	194.675	23.027	8 857	*226.559*	98 813	125.491	3.019	28 378	2.266	*257.967*	— 31.408
1896	293.260	19.114	9 935	*322.309*	101.212	150.276	2.797	51.081	2.805	*308.171*	+ 14.138
1897	277 846	15.288	9.734	*302.868*	114.777	173.407	1.899	55.115	3 309	*348 508*	— 45.640
1898	348.206	14.802	11.179	*374.187*	114.594	192 811	1 325	86.109	3.480	*398.319*	— 24.132
1899	347.529	10.641	12.807	*370.977*	117.322	212.180	1.000	79.336	3.631	*413.470*	— 42.493
1900	361.659	12.289	13.723	*387.672*	112 264	237.074	5 990	90.168	3.868	*449.364*	— 61.692
1901	378.617	14.394	14.807	*407.818*	126.150	269 353	2.085	83.994	3.118	*484.699*	— 76.881
1902	407.912	9.067	15.589	*432.568*	128.794	307.522	6.121	100 836	3.343	*546.616*	— 114.048
1903	453.354	14.639	16.739	*484.093*	135.703	316.921	16.195	99.509	3 588	*565.916*	— 81.823
1904	454.588	14.291	17.054	*485.933*	136.113	328.543	19 997	90.338	3.629	*578 650*	- 92.717
1905	431.503	15.112	15 632	*462.247*	132.376	336.398	4 915	81.753	3.755	*559.197*	— 96.950
1906	491.137	7.309	18.589	*518.035*	132.376	371.360	23.220	71 310	3.730	*601.996*	— 83.961

[1]) См. Рус. госуд. кредитъ. т. III гл. II стр. 412, Реф. ден. обр. и пром. кризисъ, стр. 298.

[2]) Объяс. зап. къ отч. госуд. контр. 1901 г. стр. 42, за 1898 г. стр. 16 и 59, 1893 г. стр. 58, 1894 г. стр. 61—62, 1895 г. стр. 66, 1896 г. стр. 72. Отч. 1892 г стр. 517. Объяс. зап. къ отч. госуд. контр. 1905 г. стр. 8—10 и 33—34. Вѣстн. фин. 1907 г. стр. 15.

Итакъ о поступленіи доходовъ въ госуд. казну отъ жел. дорогъ, которое могло бы быть употреблено на какія-либо потребности, не можетъ быть и рѣчи. Напротивъ государство тратило очень крупную часть своихъ поступленій (35 мил. руб. въ среднемъ за первое десятилѣтіе и до 94 мил. въ среднемъ послѣднее пятилѣтіе) на улучшеніе жел. дорогъ казенныхъ и частныхъ. Улучшенія эти вызывались и вызываются, какъ мы только что говорили, самой настоятельной нуждой: большинство дорогъ нашихъ выстроено крайне неудовлетворительно и, чтобы привести ихъ въ порядокъ, приходится затрачивать очень крупныя средства. На многихъ участкахъ дорогъ до сихъ поръ еще уложены желѣзные рельсы, на другихъ рельсы легковѣсные—ихъ приходится замѣнять рельсами стальными обыкновеннаго (22½ ф.), а иногда и болѣе тяжелаго (24, 28, 42 ф.) типа, равно замѣнять полусгнившія шпалы новыми и увеличивать ихъ количество для увеличенія пропускной способности жел. дорогъ. Съ этою же цѣлью приходится во многихъ мѣстахъ укладывать вторые пути, увеличивать количество разъѣздовъ, усиливать станціи. Для увеличенія скорости поѣздовъ приходится, кромѣ того, спрямлять пути, вообще выстроенные съ большими уклонами и закругленіями. Далѣе дороги наши снабжены совершенно ничтожнымъ подвижнымъ составомъ и при томъ въ большинствѣ случаевъ весьма плохого качества. Слѣдовательно, необходимо ежегодно пріобрѣтать огромное количество паровозовъ и вагоновъ, при чемъ, благодаря покровительству сперва отечественной промышленности вообще (что имѣло смыслъ), а затѣмъ въ нѣкоторыхъ покровительства нѣкоторымъ излюбленнымъ «отечественнымъ» заводамъ (преимущественно иностраннаго происхожденія), которымъ платилось за заказы дороже, противъ существующихъ на *внутреннемъ* рынкѣ цѣнъ (что не имѣло никакого основанія), подвижной составъ, какъ равно рельсы и скрѣпленія обходились ж. дорогамъ чрезвычайно дорого. Вообще въ противоположность Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскому, при которыхъ ж. дороги были отодвинуты на второй планъ, при С. Ю. Витте главное вниманіе финансоваго вѣдомства было обращено именно на желѣзныя дороги. На сооруженіе ихъ и улучшеніе ихъ тратились главнымъ образомъ избытки обыкновеннаго бюджета надъ чрезвычайнымъ, на нихъ же шли суммы, вырученныя путемъ займовъ, выпускавшихся какъ отъ имени государства непосредственно, такъ и отъ имени частныхъ обществъ съ гарантіей правительства. Мы видѣли, что за 10 лѣтъ было издержано на жел. дороги съ улучшеніемъ и развитіемъ ихъ провозоспособности на 351.371 т. р. болѣе, чѣмъ отъ нихъ полу-

чено, а за 15 лѣтъ даже на 820.870.000 руб.! Собственно же на строительство по чрезвычайному бюджету израсходовано [1]):

Въ	1892 г.	13.214.883 р.
»	1893 »	36.617.574 »
»	1894 »	40.323.325 »
»	1895 »	77.622.556 »
»	1896 »	96.022.656 »
»	1897 »	90.393.351 »
»	1898 »	61.434.523 »
»	1899 »	60.066.639 »
»	1900 »	55.695.367 »
»	1901 »	34.665.248 »
»	1902 »	152.573.181 »
»	1903 »	167.953.349 »
»	1904 »	96.119.871 »
»	1905 »	72.773 656 »
»	1906 »	42.365.250 »
	Итого	1.097.851.429 р.

Изъ займовъ 1893—1902 г.г. на жел. дороги могло быть употреблено, какъ видѣли мы, до 495 мил. р., остальное дали обыкновенные доходы. Частныя общества реализовали займовъ на 1200 м. р. [2] съ помощью госуд. кредита и на 93 мил. р. [3]) съ помощью своего кредита частнаго. Въ результатѣ сооружена цѣлая сѣть жел. дорогъ въ 32 тысячи верстъ и пріобрѣтенъ для нея въ дов. большомъ размѣрѣ подвижной составъ. Все количество подвижного состава на нашей сѣти въ Европейской и Азіатской Россіи опредѣлялось къ 1906 г. 17.247 паровозовъ стоимостью 525 мил. руб., на версту 0,30 паров., вагоновъ (къ 1905 г.) пассажирскихъ, багажныхъ и почтовыхъ 20.680, стоимостью въ 136.152.546 р., на версту 0,38, вагоновъ товарныхъ—366.201, стоимостью 472.015.504 р., на версту 6,74 [4]), количество совершенно ничтожное, если, напр. имѣть въ виду, что въ 1903 году количество паровозовъ въ Германіи было 20,744, на версту 0,43, въ Англіи 22.385 или 0,66 на версту, пассаж. и почтовыхъ вагоновъ въ Германіи 44,305, по 0,89 на версту, въ Англіи 50.495, по 1,49 на версту, вагоновъ товарныхъ 431.087, по 8,89 на версту, въ Англіи 757.240 р. по 22,37 на версту. Однако, если произвести сравненіе съ государствами, гдѣ

[1]) Объясн. зап. къ отч. госуд. контроля 1892 г. стр. 60, 1893 г. стр. 58, 1894 г. стр. 61–62, 1895 г. стр. 66, 1896 г. стр. 72, 1897 г. стр. 69, 1898 г. стр. 69, 1899 г. стр. 72, 1900 г. стр 51. 1901 г. стр. 49, 1902 г. стр. 48, 1903 г. стр. 46, 1904 г. стр. 46. 1905 г. стр. 39. Смѣта 1906 г. стр. 19.

[2]) Считая займы, разрѣшенные въ 1892 г. и 15 м. р. займа о-ва Китайск. ж. д.

[3]) О-во В.-Вѣнской ж. д. и частныя о-ва подъѣздныхъ путей.

[4]) Стат. сбор. м. п. с., вып. 85, табл. III и стр. LXXIX—LXXX.

ж. дор. хозяйство далеко не такъ развито, какъ въ Германіи или Англіи, то размѣры нашего подвижного состава не покажутся уже столь ничтожными. Такъ въ Австро-Венгріи количество паровозовъ и абсолютно (8.766 штукъ) и относительно (0,25 на версту) уступало въ 1903 г. русскимъ (считая собственно только въ Европейской Россіи—14 271 паров., по 0,31 на версту), во Франціи уступало абсолютно (11.212) и почти равнялось относительно (0,31 на версту), въ С. А. Штатахъ же, хотя и неизмѣримо превосходило абсолютно (43.871), но за то значительно уступало относительно (0,14 на версту). Уступая и Австро-Венгріи и Франціи весьма значительно по количеству пассажирскихъ и почтовыхъ вагоновъ (и абсолютно и относительно), по количеству товарныхъ вагоновъ мы превосходили Францію (325.976 противъ 302.741 и уступая немного относительно (7,19 на версту противъ 8,25 на версту), мы превосходили весьма значительно Австро-Венгрію и абсолютно (всего 196.286 вагоновъ) и относительно (5,63 вагоновъ на версту). Америка опередила насъ неизмѣримо (1.715.249 вагоновъ[1]), но относительно (5,54 вагоновъ на версту) русскія дороги имѣли преимущество (но надо принять во вниманіе, что средняя подъемная способность американскаго вагона 1606 пудовъ, а русскаго 742 пуда). Сравнительно съ прежнимъ такіе у насъ результаты [1]):

въ 1892 г. на вер. было паров. 0,26, вагон. пассаж. 0,30, тов. 5,46,
» 1900 » » » » » 0,28 » » 0,32 » 6.66,
» 1903 » » » » » 0,31 » » 0,35 » 7.19.

Въ 1892 г. общ. кол. пар.— 4.908, ваг. пас.— 5.758, тов.—102.521
» 1900 » » » » —12.156, » » —13.531, » —276.389
» 1803 » » » » —14.271, » » —15.777, » —325.976

Вся сумма государств. ж. дор. займовъ въ концѣ 1905 г. можетъ быть принята въ слѣдующихъ цифрахъ [2]):

		Сумма	Ежег. платежъ
1	3%ы-й золотой заемъ 1891 г.	178.364.062 р.	6.180.141 р.
2.	„ Закавказской ж. д.	71.465.813 „	2.885.059 „
3.	„ Главнаго О-ва рос ж. д.	16.602.750 „	683.068 „
4.	„ Морш.-Сызранской „ „	3.754.875 „	144 238 „
5.	„ Ряжско-Вяземской „ „	4.668.000 „	179.244 „
6.	3½-ый заемъ 1894 г.	122.910.940 „	4.711.560 „
7.	4%-ыя консолид. обл. 1880 г.	208.683 937 „	9.419.484 „
8.	„ „ „ 1889 „ 1 серія .	252.712.500 „	10.940.531 „
9.	„ „ „ 1889 „ 2 „ .	448.384.500 „	19.398.536 „
10.	„ „ „ 1890 „ 3 „ .	115 528 125 „	5.003 625 „
11.	„ Николаевской ж. д. 1867 г. . . .	97.600.312 „	4.714.609 „
12.	„ „ „ „ 1869 „ . . .	90.646.313 „	4.378.528 „

[1]) По сѣти Европейской Россіи.
[2]) По даннымъ прил. къ отч. госуд. контр за 1905 г.

		Сумма	Ежег. платежъ
13.	4%-ые Орловско-Грязской ж. д.	25.015.440 р.	1 203.813 р.
14.	„ Главнаго общества	40.468.688 „	1.965 497 „
15.	„ Московско-Курской ж. д.	8.846.945 „	419.036 „
16.	„ К.-Х.-Азовской „ „	77.735.465 „	3 623.774 „
17.	„ Зол. заемъ 1890 г. (Х.-Кременч. ж. д.)	14.362.500 „	690.375 „
18.	„ облигаціи Ю.-Западныхъ ж. д. . .	40.132.125 „	1 917.527 „
19.	„ Облиг. Глав. о-ва 1897 г. . . .	40.866.750 „	2.099 141 „
20	„ Облиг. Моск.-Смол. 1897 „ . . .	20.325.989 „	926.956 „
21.	„ Обл. Рыбинско-Двинск ж. д. (вмѣсто акцій).	12.315.750 „	700.306 „
22.	„ „ Томбово-Сарат. ж. д. „ „	10.323.937 „	477 752 „
23.	„ „ Орловско-Вит. „ „ (взам. акціи).	16.049.063 „	757.013 „
24.	„ „ Главнаго общества „ „	166 260.937 „	7.099.501 „
25.	„ „ Кур.-Харьк.-Аз. ж. д. „ „	10.030.875 „	465.687 „
26.	„ „ Двинско-Витеб. „ „ „ „	26 648 965 „	1.276.839 „
27.	„ „ Донецкой „ „ „ „	9.879.000 „	451.710 „
28.	„ „ Закавк. 1897 г. (взам. 5% обл.).	8.602.312 „	389.419 „
29.	„ „ Главнаго общ. 1893 г. . . .	1.227.100 „	57.804 „
30.	„ „ Заемъ 1 мар. 1902 г. часть жел.	103.531.099 „	4.370.223 „
31.	„ „ М.-Я.-Архангельской ж. д. . .	25.254.653 „	1.308.014 „
32.	4½%-ые облигаціи Ивангор.-Домбр. ж. д.	22 394.812 „	1.378.691 „
33.	5%-ый заемъ М.-Я.-Архан. ж. д. 1868 г.	15.588.750 „	928.797 „
34.	4%-ая рента, замѣнившая ж. д. займы. .	701.193.413 „	28.047.737 „
35.	„ консолид. ж. д. рента 1901 г. . .	159.000.000 „	6.360.000 „
	Итого 35 займовъ на сумму .	3 167.476 696 р	135 554 245 р.

изъ которыхъ 11.435 278 р составляли расходъ на *погашеніе* займовъ.

Какъ видимъ сумма громадная, но она не выражаетъ собою еще итога затратъ на казенныя желѣзныя дороги, ибо сумма всѣхъ ихъ строительныхъ капиталовъ опредѣлялась къ 1905 г. [1]) въ цифрѣ 4.026.297.504 руб. съ платежами въ 171.722.122 р., а изъ приведенной выше цифры надо выключить консолид. облигаціонные займы (на сумму до 141.370.887 р.) [2]), числящіеся переданными частнымъ обществамъ и займы 1901—1902 г. (262.531.099 р.), какъ заключенные для выдачи ссудъ о-ву В.-Китайской ж. д.

Гарантированныхъ правительствомъ займовъ числилось къ 1905 г.

		Платежъ
1.	Девять займовъ *Владикавказской* ж. д. на . 167.707.608	7.749.685
2.	Три займа *Лодзинской* ж. д. на 7.855.695	409.343
3	Девять займовъ *М.-В.-Рыбинской* ж. д. на . 175.548.588	8 147.579
4.	Десять займовъ *М.-Казанской* ж. д. на . . 124.652.307	6.712.519
5	Девять займовъ *М.-К.-Воронежской* ж. д. на. 177 602.060	8.378.051
6.	Четырнадцать займовъ *Р.-Уральской* ж. д. на. 313.784.075	15.565.265
7.	Четырнадцать займовъ *Ю.-Восточныхъ* ж. д. на 175.074.291	8.430.609
	Итого 69 займовъ на . 1.142.225.124	55.393.051

[1]) Свѣд. госуд. контр. за 1904 г. стр. 9.
[2]) Ibid. стр. 75.

Какъ видимъ, разнообразіе очень большое и очень нежелательное въ интересахъ нашего кредита. Въ м-во С. Ю. Витте очень многіе изъ желѣзнодорожныхъ займовъ были унифицированы, но количество не унифицированныхъ займовъ все-таки осталось очень большимъ, и къ настоятельнымъ задачамъ будущаго прійдется отнести *упорядоченіе* этого желѣзнодорожнаго долга, приведеніе его къ одному знаменателю. Необходимо къ этому добавить, что и акціонерные капиталы *четырехъ* ж. д. обществъ (Лодзинской, М.-Казанской, М.-К.-Воронежской и Р.-Уральской) были гарантированы, всего на первоначальный нарицат. капиталъ въ 33.197.744 р. съ платежомъ въ 1.598.818 р. [1]). Другими словами, носили характеръ займовъ государственныхъ.

Крупными частными жел. дорожн. обществами выпущено было, кромѣ того, негарантированныхъ облигаціонныхъ капиталовъ [2]) на 101.604.872 руб., за срочнымъ погашеніемъ къ 1905 году на 89.869.366 руб. съ платежемъ въ 5 080.865 руб. [3]). Кромѣ того небольшими подъѣздными путями на 42.797.000 р. и негарантированныхъ акцій на 89.026.302 р. нарицат. [4]).

Общій итогъ желѣзнодор. займовъ, числящихся къ 1905 г. непогашенными, на жел. дорогахъ составляетъ такимъ образомъ.

1) по гарантир. акціямъ	31.174.045 р.	съ нарицат. въ	1.598.818 р.
2) по правител. займамъ	3.178.889.725 »	» » »	135.538.299 »
3) по гарантир. займамъ	1.132.314.801 »	» » »	53.123.789 »
Всего . .	1.342,377.971 р.	съ нарицат. въ	190.260.906 р.

Основныхъ же и дополнительныхъ капиталовъ на жел. дорогахъ числилось къ 1905 г. [5]) на *5.738.625.300 р.*, изъ которыхъ:

		За срочнымъ погашен	Платежей
1) акціонерныхъ капиталовъ. .	121.453.127 р.	107.617 833 р.	1.598.818 р.
2) облиг. капиталовъ ж. д. о-въ .	1.305.825 572 »	1.232 094 010 »	53.433.075 »
3) правит. обл. капит.	2 929 635 094 »	2 805.819.356 »	119.985.590 »
4) переализ затратъ	1.381.641 509 »	1 381 641.509 »	63.149.791 »
Всего, какъ сказано. .	5.778.625.300 р.	5.527 172.708 р.	238.167 274 р

Выработать такой доходъ наша ж. д. сѣть въ настоящее время совершенно безсильна. А между тѣмъ въ этотъ счетъ не вошли еще 1.250.411.882 р. долга, списаннаго со счетовъ частныхъ обществъ при выкупѣ и новыя обязательства, начисленныя на дороги въ 1905—1907 г.г. Хуже всего, однако, то, что результаты нашего

---

[1]) Свѣд. о жел. дор. 1904 г стр. 61.

[2]) Варш.-Вѣнская ж. д. на 79 318.472 р. за срочнымъ погашеніемъ къ 1905 г. ихъ оставалось только на 67.679 586 р. съ платежемъ въ 3.972 060 р., Бѣлгородь-Сумской дороги 4.776.200 р. съ платежемъ въ 219.935 р. и Перваго об-ва подъѣздныхъ путей 17.510.200 р за срочн. погашеніемъ на 1905 г —17.432 100. съ платежемъ въ 888.981 р. Одинъ заемъ В.-Вѣнской ж.д. 1890 г на сумму 5 913.300 р. гарантированный.

[3]) Свѣд. госуд. Контр. о ж. д. 1904 г стр. 57 и 60 и выше стр. 544—545 и 629.

[4]) Ibid. стр. 61 и Стат. Сб. м. п. с. в. 85 стр. 15 таб. I

[5]) Ibid. стр 11 50, 53 и 56

ж. д. хозяйства съ каждымъ годомъ не улучшаются, а *ухудшаются*. Происходитъ это вслѣдствіе сооруженія въ послѣднее время ряда совершенно бездоходныхъ казенныхъ линій, не вырабатывающихъ дохода, достаточнаго хотя бы для покрытія расходовъ эксплоатаціи, а также ряда частныхъ линій, поглотившихъ доходы прежнихъ прибыльныхъ частныхъ же линій и часть доходовъ параллельныхъ казенныхъ. Мы видѣли выше, какія изъ частныхъ обществъ могутъ еще считаться самостоятельными и солидными предпріятіями, не нуждающимися въ казенной поддержкѣ. Изъ дорогъ же, принадлежащихъ правительству, только Баскунчакская, Екатерининская, Закавказская, Либаво-Роменская, Кур.-Хар.-Севастопольская, Московско-Курская съ М.-Нижегородской, Николаевская, Привислянскія, Харьково-Николаевская и Юго-Западныя могли считаться доходными и не требовать приплатъ изъ обще-государственныхъ рессурсовъ, всего общимъ протяженіемъ до 16.573 верстъ, остальныя же дороги (свыше 21.000 верстъ) дохода, достаточнаго для покрытія расходовъ эксплоатаціи и оплаты капитала, не давали, особенно дороги Сибирскія (Сибирская, Уссурійская, Сызрано-Вяземская. Забайкальская), которыя чрезвычайно сильно понижали доходность всей нашей ж. дор. сѣти вообще. Такъ въ 1897—1900 г. прибыль отъ всей жел.-дорожной сѣти составила 21.443.990 р., а, еслибы выключить результаты эксплоатаціи Сибирскихъ дорогъ, то эта прибыль опредѣлилась бы цифрою 67.936.134 р. [1]). Въ результатѣ участія казны въ ж. д. хозяйствѣ (казенномъ и частномъ) оказались, какъ мы видѣли, извѣстныя прибыли въ 1897—1899 г.г. и убытки въ 1900—1901 г.; безъ Сибирскихъ же ж. д. эти прибыли были бы больше, а убытковъ большею частью не было бы совсѣмъ, какъ видно изъ слѣд. цифръ [2]).

	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
Получены были на самомъ дѣлѣ приб. или убытки. .	+ 3.013.586	+ 8.762.470	+ 1.215.300	— 3.646.111	- 35.149.842	—40 370.024	—20.561 695	-62.989.330
Прибыли, котор. получились бы безъ Сиб. дор.	+12.475.299	+19.787.946	+12 910.649	+10.665.496	— 9.389.412	— 9.050.724	+ 9.682.024	— 487.133

Въ 1901—1902 г.г., какъ видимъ, даже безъ Сибирскихъ дорогъ, убытки нашей сѣти достигаютъ вполнѣ почтенной цифры. Убытки

[1]) Свѣд. за 1900 г. стр. III—IV.
[2]) Ibid. стр. VIII. Свѣд. 1904 г., стр. XIII.

1905—1906 г.[1]) носятъ, конечно, исключительный характеръ и ничего не доказываютъ. Но ясно, что въ жертву желѣзнымъ дорогамъ *уже* приносятся *десятки* милліоновъ рублей ежегодно *при всякомъ подсчетѣ*. Что же будетъ, когда откроется движеніе по новымъ бездоходнымъ линіямъ: Петербурго-Вятской, Оренбургъ-Ташкентской, Бологое-Сѣдлецкой и другимъ? Невольно рождается вопросъ, чему слѣдовать въ нашей будущей желѣзнодорожной политикѣ и прежде всего, продолжать ли строить безъ конца все новыя и новыя бездоходныя линіи? Разумѣется, вовсе пріостановить желѣзнодорожное строительство и невозможно, и нежелательно. Такое прекращеніе повлечетъ за собою крахъ множества предпріятій, живущихъ этими постройками и оставитъ безъ заработковъ массу населенія. Кромѣ того, Россія такъ мало еще снабжена рельсовыми путями, что объ *излишествѣ* ихъ у насъ не можетъ быть и рѣчи. Но изъ этого не слѣдуетъ, что желѣзныя дороги строить надо безъ конца и безъ всякаго соображенія съ ихъ доходностью, иначе мы можемъ дойти до поглощенія всѣхъ свободныхъ рессурсовъ госуд. казначейства желѣзнодорожнымъ строительствомъ и желѣзнодорожными убытками и до остановки всякаго иного культурнаго развитія страны. Если не прекратить вовсе, то значительно сократить ж. д. строительство, казалось бы, положительно необходимо, но сдѣлать это нелегко. Разумѣется, линіи начатыя прійдется окончить. Правительство оканчиваетъ сооруженіе трехъ огромныхъ магистралей: Петербурго-Вятской, Оренбургъ-Ташкентской и Бологое-Сѣдлецкой. Кромѣ того, оканчивается Московская окружная дорога. На все это уже употреблены сотни милліоновъ рублей и потребуется новая ассигновка. На очереди стоитъ также постройка Персидской ж. д. и, быть можетъ, продолженіе Оренбургъ-Ташкентской на соединеніе съ дорогами индійскими. Изъ частныхъ обществъ—о-во М.-К.-Воронежской ж. д. проэктируетъ дорогу между Кіевомъ и Одессой, а о-ву М.-В.-Рыбинской ж. д. придется строить дорогу отъ Жлобина до Кіева (если ее не построитъ казна), въ цѣляхъ окончанія магистрали Петербургъ-Кіевъ-Одесса; о-во Московско-Казанской ж. д. берется за постройку головнаго участка Сибирской ж. д. до Москвы, о-во Рязанско-Уральской ж. д. только что окончило отъ Саратова до Астрахани съ переустройствомъ узкоколейной уральской вѣтви на ширококолейную, о-во Владикавказской ж. д. не прочь отъ постройки линіи Челябъ-Тихорѣцкая для соединенія съ Сибирской ж. д. Новороссійска, а

[1]) Казенная сѣть въ 1905 г (37.577 вер.) дала вал. дохода 431.503.000 руб., расходъ (съ прибавл чрезвычайныхъ по случаю войны) составлялъ 370.625.000 руб., усиленіе и улучшеніе дорогъ съ увеличеніемъ подвиж состава (тоже съ чрезвычайн. расходами) составило 219.510.000 р., всего 508 635.000 р., убытокъ—77,1 мил. руб., *безъ оплаты займовъ*. Въ 1906 г. доходъ (40.161 в.)—490.885.000 р., расходъ (41.188 в.) 537.953.000 р., убытокъ 47,1 мил. р. Въ 1907 г. (41 167 вер.) доходы предвидѣлись въ суммѣ 489 мил. р., въ 1908 г.—530,7 мил. р., а расходы въ 495,7 и 532,3 мил. р (изъ нихъ чрезвычайныхъ уже только 19,8 мил. р. и 15,2 мил. р.), убытокъ=6,7 мил. р. 1,6 мил. руб. Проектъ росписи 1908 г., стр. 24.

также Черноморской и т. д.. о-во Бѣлгородъ-Сумской ж. д. хлопотало одно время о спрямленіи пути между Харьковомъ и Москвою. Поднимался вопросъ о сооруженіи Петербурго-Петрозаводской линіи и рельсоваго пути къ Екатерининской гавани на Мурманъ. Есть попытки образовать и новыя частныя общества, изъ которыхъ одно задается грандіозною цѣлью постройки Южно-Сибирской магистрали отъ Ташкента до Томска, другое углевозной дороги отъ Славянска до Москвы и Петербурга. Есть и другіе проекты, болѣе далекіе отъ осуществленія (напр. Сибирско-Аляскинской ж. д.). Государству необходима по стратегическимъ соображеніямъ постройка Амурской дороги, 2-й колеи Сибирской, что уже рѣшено совѣтомъ министровъ. Словомъ необходимыхъ путей еще множество. Не поможетъ ли намъ удешевить ихъ изобрѣтеніе одно-рельсовой системы постройки?.. Такъ какъ и частныя общества получаютъ средства для постройки новыхъ дорогъ при посредствѣ государственнаго кредита, то несомнѣнно еще въ теченіе по крайней мѣрѣ пяти-восьми лѣтъ, какъ и въ предыдущее десятилѣтіе, всѣ силы свои населеніе наше вынуждено будетъ отдать на постройку жел. дорогъ, имѣя въ перспективѣ громадныя приплаты изъ общебюджетныхъ средствъ на покрытіе убытковъ этихъ дорогъ. Мало того: значительная часть уже сооруженныхъ дорогъ—узкоколейныя упрощеннаго типа съ малой пропускной способностью. При постройкѣ ихъ поступали крайне легкомысленно и недальновидно, не разсчитывая на серьезное движеніе. Въ результатѣ, вслѣдствіе огромнаго предъявленія спроса на эти дороги, приходится ихъ перешивать на широкую колею, прокладывать вторые пути, устраивать новые разъѣзды, перекладывать рельсы, шпалы и т. д. Отсюда необходимость ежегодныхъ *очень крупныхъ* расходовъ на улучшеніе уже существующихъ жел. дорогъ. Значительной части этихъ расходовъ, конечно, можно было бы избѣжать, еслибы въ свое время дороги строились надлежащимъ образомъ. Теперь приходится разсчитываться за ошибки и поспѣшность самого недавняго прошлаго. О необходимости увеличенія подвижного состава мы уже и не говоримъ, такъ какъ этотъ составъ всегда и всюду увеличивается съ каждымъ годомъ по мѣрѣ возрастанія въ немъ надобности. Ограничить расходы на эту статью,—значитъ оставить уже существующую желѣзнодорожную сѣть разъ—на всегда бездоходною. Такимъ образомъ желѣзнодорожные расходы и въ ближайшемъ будущемъ предвидятся въ такомъ же, если не большемъ размѣрѣ, какъ и въ предыдущее дѣсятилѣтіе. Кромѣ того подъѣздные пути, ихъ развитіе слѣдуетъ поставить на первый планъ, при томъ, какъ мы уже говорили, не только рельсовыхъ путей, но и шоссейныхъ. Только обиліе подъѣздовъ дастъ надлежащую работу нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, которыя (при условіи увеличенія ихъ провозоспособности) въ этомъ случаѣ перестанутъ лежать бременемъ на госуд. казначействѣ.

Остановиться съ расходами на это упорядоченіе магистралей и созданіе къ нимъ подъѣздовъ все равно, что затратить деньги на сооруженіе небольшого и неоконченнаго зданія на дорогой стоющей землѣ, обречь наше ж. д. хозяйство разъ—на всегда на застой и на убыточность. Въ Европейской Россіи количество рельсовыхъ подъѣздовъ на 10.000 жителей составляетъ 0,62 километра и шоссейныхъ $2^1/_2$ киллом., тогда какъ въ Германіи 2,19 киллом. и 47 кил., во Франціи 3,06 кил. и 135 кил. При всемъ томъ находятся лица, продолжающія совѣтовать сооруженіе *новыхъ* рельсовыхъ путей, наивно доказывая, что послѣдніе *выгодные* шоссе, гдѣ предвидится большое пассажирское и грузовое движеніе. Въ примѣръ приводятъ пути Житомиръ-Бердичевскій и Богородско-Глуховскій, приносящіе хорошій доходъ и совершенно подорвавшіе значеніе шоссе, соединявшихъ эти пункты [1]). Забываютъ, что примѣры эти для насъ—*исключительные*, ибо всѣ остальные подъѣздные рельсовые пути [2]) даютъ у насъ только убытки. Такіе пункты, какъ Бердичевъ или Житомиръ, давно нуждаются не въ подъѣздахъ узкой колеи, а въ широколейной магистрали, но вообще рельсовые пути тамъ только нужны, гдѣ предвидится *большое* движеніе, иначе они себя не окупятъ, и населеніе дешевле обошлись бы и были бы полезнѣе обыкновенныя мощенныя дороги. Забываютъ еще, что усовершенствованіе автомобилей вызоветъ совершенно исключительный спросъ на шоссе. На усиленное ж. д. строительство толкаетъ м-во ф-овъ еще нашъ разсчетный балансъ, постоянно для насъ пассивный и требующій новыхъ заграничныхъ займовъ. Проще всего, конечно, заключать займы ж. дорожные, особенно отъ имени частныхъ обществъ, хотя бы и съ государственной гарантіей. Однако, какъ ни простъ такой пріемъ, если его прійдется продолжать до безконечности въ цѣляхъ постройки *бездоходныхъ* дорогъ, то мы прійдемъ несомнѣнно къ банкротству. Надобность въ заграничныхъ займахъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока мы не поднимемъ настолько экономическихъ силъ населенія, что будемъ въ состояніи покрывать свои заграничные платежи превышеніемъ нашего вывоза надъ ввозомъ. Для этого же, какъ мы неоднократно указывали, нужна большая и серьезная *продолжительная* работа всего населенія и правительства. Полумѣрами здѣсь помочь нельзя. И если приходится прибѣгнуть къ государ. кредиту, то полученныя такимъ путемъ средства необходимо расходовать не на одни пути сообщенія, а и на другія не менѣе настоятельныя надобности. Какія эти надобности, подробно указано нами въ другомъ мѣстѣ [3]),

[1]) Новое время 1903 г. 7 февр. № 9673.

[2]) См. выше.

[3]) Рус. госуд. кредитъ, т. III гл. II, стр. 422—438. Реформа ден. обращ. и пром. кризисъ, стр. 308—324, Русскій Сельскох. банкъ, X 1902, стр. 40. Настоящее и будущее русскихъ финансовъ X 1907.

и безъ ихъ удовлетворенія поспѣшнымъ сооруженіемъ рельсовыхъ путей бѣды не избыть. Самое сооруженіе этихъ путей необходимо вести *значительно экономнѣе*, чѣмъ это дѣлается теперь. М-ръ ф-овъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ на 1903 годъ говорилъ о необходимости сбереженій, о поглощеніи средствъ госуд. казначейства военнымъ вѣдомствомъ, вслѣдствіе чего не остается ничего на культурныя надобности, объ удовлетвореніи которыхъ просятъ со всѣхъ сторонъ. Но само же м-во ф-овъ допустило непростительную расточительность госуд. средствъ, раздавая по неестественнымъ цѣнамъ заказы частнымъ (преимущественно иностраннымъ) заводамъ, строя дороги по чужимъ территоріямъ изъ иностранныхъ матеріаловъ и иностранными рабочими по *тройнымъ* противъ нормальныхъ цѣнамъ, раздавая при выкупѣ частныхъ дорогъ иностраннымъ спекулянтамъ милліоны рублей по совершенно неосновательнымъ претензіямъ, допуская огромные перерасходы при постройкѣ казенныхъ и частныхъ дорогъ, выдавая «промышленныя» ссуды несостоятельнымъ предпріятіямъ, скупая ихъ въ казну или пріобрѣтая (въ томъ числѣ и за счетъ сберегательныхъ кассъ) по неестественно повышеннымъ цѣнамъ ихъ акціи и облигаціи. О быстрой закупкѣ заграницей серебра для размѣнной монеты, о расточительности при введеніи казенной винной монополіи, при вознагражденіи за «право» пропинаціи и о другихъ многочисленныхъ ошибкахъ финансоваго вѣдомства мы уже и не говоримъ. Еслибъ не было этой, неимѣющей примѣра въ прежнее время, расточительности со стороны м-ва финансовъ, то, конечно, всѣ наши культурныя нужды были бы давно уже удовлетворены. Военное же вѣдомство у насъ вообще очень мало-требовательно (могло бы оно, напр., хотя потребовать бы приспособленія жел. дорогъ къ уровню современной военной техники при мобилизаціи) и навряд ли серьезно можно говорить, что оно именно является помѣхой для удовлетворенія нашихъ культурныхъ потребностей. Довольно сказать, что на военное министерство ассигновано было на 1903 г. (передъ войной!) около 330 мил. р. а на м-во ф-овъ 369 мил. р. и м-во пут. сообщ. около 458 мил. р., да по чрезвычайному бюджету на оба эти министерства 191 мил. р., да по оплатѣ ж. д. займовъ около 140 мил. р. Расходы по м-ву путей сообщенія было предположено покрыть, конечно, доходами отъ казенной и частной сѣти (около 425 мил. руб.), но 173 мил. р. убытку по уже существующей сѣти и 181 мил. р. на сооруженіе новыхъ бездоходныхъ дорогъ, всего болѣе 350 мил. р., т. е. болѣе бюджета м-ва военнаго все таки остается. Этотъ результатъ въ слѣдующіе годы еще ухудшился... Отсюда остается рекомендовать при постройкѣ и эксплоатаціи нашей сѣти бережливость, бережливость и бережливость. Эта же бережливость создастъ отчасти и выгодный для насъ балансъ, ибо крупные барыши разныхъ лицъ и учрежденій,

полученные при сооруженіи жел. дор., неизбѣжно ведутъ къ вывозу денегъ заграницу и къ ввозу заграничныхъ предметовъ роскоши.

Въ заключеніе нѣсколько цифръ для сравненія нашего желѣзнодорожнаго дѣла съ заграничнымъ [1]). Абсолютное количество верстъ ж. д. въ 1905 г. въ Европейской Россіи уступало уже только одной Германіи, которую мы никакъ не можемъ догнать (55.692 кил., изъ коихъ 3.312 въ Финляндскихъ губерніяхъ, противъ 56.267 кил.), не говоря уже о Франціи (46.008 кил.), Австро-Венгріи (42.894 кил.) и Англіи (36.438 кил.), за то количество *относительно* и числа жителей и пространства не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ другими культурными странами, именно:

	На 1000 кв. кил.	На 1.000.000 жителей
въ Европейской Россіи было . .	9,4 кил.	431.4 кил.
» Швеціи » . .	28,0 »	2.383,5 »
» Австро-Венгріи » . .	63,4 »	910,7 »
» Франціи » . .	85.- »	1.180,9 »
» Германіи » . .	104,0 »	998,2 »
» Англіи » . .	115,8 »	839,2 »
» Бельгіи » . .	155,7 »	648.2 »

Мы уступали даже Румыніи (24,3 кил. на 1000 кв. кил.), Турціи (14,3), Сербіи (12,0) Переходя къ внѣевропейскимъ странамъ, конкуррирующимъ съ ними въ экспортѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, также находимъ неутѣшительныя данныя. Правда, Индія имѣла только 9,7 кил. на 1000 кв. кил. и 150,7 кил. на 1 мил. жителей (всего однако 44.361 кил.), Египетъ 5,2 кил. и 529,9 кил. (всего 5.204 кил.), но уже Аргентина имѣла 19.238 кил. по 6,9 и 3.706,0 кил. на 1000 кв. кил. и 1 мил. жит., а С.-А. С. Штаты (нашъ главный конкуррентъ)—36,3 кил. и 4.135,1 кил., а всего 341.992 кил., Канада имѣла 31.561 кил. дорогъ, Австралія и Океанія 27.460 кил. и, хотя на 1000 кил. ихъ пространства это составляетъ всего 3,4 и 874,2, но на 1 мил. жителей прійдется жел. дор. 5.664,0 и 9.614,2—болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ цѣломъ свѣтѣ. При такихъ условіяхъ конкурренція наша съ этими странами дѣло не изъ легкихъ. Добавимъ, что въ Азіатской Россіи (съ Бухарой и Хивой) числилось въ 1905 г. всего 9614,6 кил., на жителя всего по 562,6 кил. при всей рѣдкости населенія, а на 1000 кв. кил. всего 0,6 кил., количество положительно ничтожное и идущее въ сравненіе развѣ съ количествомъ кил. дорогъ гдѣ нибудь въ Китаѣ, Кореѣ, Сіамѣ, Аз. Турціи. Наше м-во ф-овъ всегда къ этому вопросу относилось съ большимъ безпокойствомъ, и видѣло въ отсутствіи рельсовыхъ путей главное наше экономическое зло. Отсюда усилія увеличить рельсовую сѣть во что бы то ни стало и пренебреженіе

[1]) По обработаннымъ данныхъ сборниковъ м-ва путей сообщенія.

другими культурными государ. задачами, хотя въ болѣе культурныхъ государствахъ развитіе рельсовой сѣти идетъ вслѣдъ за развитіемъ общаго экономическаго благосостоянія, а не наоборотъ. У насъ искусственно (и неудачно) создается то, что въ другихъ странахъ получилось естественнымъ путемъ, мы остаемся въ лаптяхъ, но надѣваемъ на голову цилиндръ. Въ началѣ XX вѣка, въ 1903 г. [1]) числилось

Государства	Эксплоатационная длина версть	Капиталъ затрач. на сооруж. и т. д. въ мил. руб.	На версту въ тыс. руб	Валовой доходъ въ мил. руб	Расходъ въ мил. руб	Чистый доходъ въ мил. руб	Валовой доходъ на версту въ руб.	Расходъ на версту въ руб.	Чистый доходъ на версту въ руб.	Коэффиц. эксплоатац.	Годовая плата за капит. сооруж. въ мил. руб.	Тоже на версту въ руб.	%-ое отнош. год платы къ капиталу	%-ое отнош. чист. дохода къ капиталу
Европейск. Россія	45.325	5 199	112,5	630,1	403,5	226,9	13 960	8 935	5.025	64%	214,6	4.752	4,1	4,3
Австро-Венгрія.	34.864	3.817	109,5	384,2	241,6	142,6	11.178	7 013	4.165	63%	152,7	4 432	4	3,7
Германія.	48.508	6.729	138,7	996,3	619,1	377,2	20.788	12.918	7.870	62%	269,2	5 617	4	5,1
Франція .	36.686	6.486	176,8	564,4	299,8	264,6	15.396	8.178	7.218	53%	264,6	7 218	4,1	4,1
Великобританія . .	33.854	11.778	347,9	1.049,6	648,6	400,4	30.986	19.158	11.828	62%	400,4	11 828	3,4	3,4
С. Ш. С Америки	309 818	25.202	81,5	3 706,6	2 452,2	1 254,4	11 964	7 917	4 049	66%	1 254 1	4 049	4,9	5

Отсюда видно, что эксплоатація нашей европейской сѣти велась сравнительно достаточно удовлетворительно, и вырабатывалось въ процентахъ къ капиталу сооруженія только меньше германской и американской, успѣхъ сравнительно съ концомъ министерства П. А. Вышнеградскаго (1892 г.), когда мы вырабатывали только $3^1/_2$%,—менѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было—громадный [2]). Къ сожалѣнію, не улучшилось дѣло эксплоатаціи жел. дорогъ, такъ какъ коэффиціентъ ея по прежнему состовлялъ 64%. Всего прискорбнѣе, что уже въ 1893 г. онъ понизился было до 61%, а затѣмъ въ 1894—1896 г.г. держался на уровнѣ даже 58%, но затѣмъ постепенно начинаетъ возростать, сперва до 59—60% (въ 1897—1898 г.г.) и доходитъ до 62% въ 1899 г. и 64% въ 1900 г., а въ 1901—1902 даже до 66—67. То-же явленіе правда наблюдаемъ мы и въ другихъ странахъ, напр. Австро-Венгріи (повышеніе съ 54 до 65, съ паденіемъ затѣмъ до 62%), Германіи (съ 53 до 62%), Великобританіи (съ 56 до 62%), а въ 1901—1902 г.г. даже до 64—66, во Франціи и въ С.-А. С. Штатахъ наблюдается явленіе болѣе устойчивое. въ первой странѣ пониженіе съ 54 идетъ до 51% и затѣмъ повышеніе до 56 съ постепеннымъ паденіемъ до 53, во второй—коэф. эксплоатаціи

[1]) Стат. Сбор. в. 85 стр LXXIX и слѣд.
[2]) Русск. госуд. кредитъ. т. II, стр. 412—414.

колеблятся между 65 и 67%. Падаетъ и чистая выручка на версту жел. дор., достигшая своего кульминаціоннаго пункта въ 1898 г. (5.207 руб. съ 3.921 р. въ 1892 г.) и затѣмъ понизившаяся до 4.872 руб., даже 4.370—4.380 руб. (въ 1901—1902 г.г.). Въ 1903 г. доходъ однако весьма высокій: 5.025 р. Правда, съ тѣмъ же явленіемъ встрѣчаемся мы и въ другихъ странахъ, напр. Австріи (паденіе съ 5.011 р. въ 1894 г. до 3.859—3.999 р. въ 1901—1902 г.г.), Германіи (паденіе съ 7.909 руб. въ 1897 году до 6.682 руб. въ 1901 году, послѣ чего снова начинается нѣкоторое повышеніе доходности) и даже отчасти Англіи (съ 12.010 р. въ 1899 г. до 11.094 р. въ 1901 г.), но въ С.-А. С. Штатахъ чистая выручка съ версты возросла очень рѣзко: съ 2.515 р. въ 1894 г. до 3.527 руб. въ 1900 г. и 4.049 р. въ 1903 году.

Таковы результаты желѣзнодорожнаго хозяйства нашего въ 1893—1904 г.г. Ихъ нельзя назвать блестящими, но нельзя и не признать, что м-во ф-овъ добилось во многомъ осуществленія той задачи, которую себѣ съ самаго начала поставило въ программѣ: сдѣлать Россію возможно болѣе проѣзжей. Ни въ одинъ періодъ нашей исторіи желѣзнодорожное строительство не велось столь интенсивно и столь энергически, какъ въ м-во С. Ю. Витте, употребившаго все свое недюжинное дарованіе на изысканіе средствъ къ возможно болѣе широкому развитію этого строительства. Казенная жел. дор. сѣть возросла чрезвычайно и за счетъ выкупленныхъ частныхъ дорогъ и за счетъ сооруженія новыхъ линій, но и частныя общества развили свою дѣятельность до громадныхъ размѣровъ и имѣли въ своемъ управленіи въ среднемъ не менѣе 15.000 верстъ жел. дорогъ. Дороги эти рано или поздно перейдутъ, конечно, въ казну, но теперь выкупъ далеко не всѣхъ изъ нихъ слѣдуетъ правительству осуществить. Конечно съ сооруженіемъ магистрали Петербургъ-Кіевъ-Одесса, въ которой принимаютъ участіе о-ва М.-В.-Рыбинское и М.-К.-Воронежское, правительству придется выкупить ихъ дороги въ казну, противъ чего акціонеры навряд ли будутъ возражать, особенно, если правительство предварительно пріиметъ мѣры къ прекращенію конкурренціи по отвлеченію этими частными обществами грузовъ съ параллельныхъ казенныхъ линій искусственными способами. О-во Рязанско-Уральской дороги уже пришло въ несостоятельность и подлежитъ выкупу въ ближайшемъ будущемъ, но на досрочный выкупъ акціонеры навряд ли согласятся безъ особыхъ компенсацій, въ виду возможности извлекать заправиламъ о-ва, владѣющимъ главной массой акцій, нѣкоторые побочные изъ дороги доходы. Участіе въ правленіи о-ва правительственныхъ директоровъ достаточно гарантируетъ впрочемъ госуд. казначейство отъ посягательства на его интересы со стороны акціонеровъ. Дороги остальныхъ обществъ, въ томъ числѣ и Юго-Восточныхъ, выкупать нѣтъ

смысла ибо ихъ акціи (за исключеніемъ очень доходной Лодзинской ж. д.) *негарантированы*, и акціонеры заинтересованы въ доходахъ дорогъ такъ-же, какъ и правительство, при выкупѣ же—за акціи пришлось бы что-нибудь заплатить, хотя бы онѣ и не давали дохода, надежда-же на то, что при казенномъ управленіи дороги дадутъ большой доходъ, какъ мы видѣли, весьма слаба, ибо м-во путей сообщенія далеко не находится на высотѣ своего призванія и нуждается въ реорганизаціи[1]). При измѣнившихся порядкахъ можно будетъ высказаться и за сосредоточеніе всей ж. д. сѣти въ рукахъ государства, теперь же никакъ невозможно предъявлять такое требованіе, какъ безусловное. Во всякомъ случаѣ желѣзно-дорожное хозяйство наше настоятельно нуждается въ серьезныхъ улучшеніяхъ, и настоящимъ, и будущимъ дѣятелямъ нашимъ, имѣющимъ отношеніе къ желѣзнымъ дорогамъ, предстоитъ еще очень много трудовъ. Оставаться же при томъ порядкѣ вещей, который существуетъ теперь рѣшительно невозможно, если мы не хотимъ принести въ жертву желѣзно-дорожному молоху всѣхъ нашихъ другихъ культурныхъ задачъ и интересовъ.

Съ отвлеченіемъ казенныхъ средствъ на войну и на борьбу съ революціей, правительство опять начало склоняться къ покровительству частной предпріимчивости въ дѣлѣ ж. д. строительства. 10 іюня 1905 г. было Высоч. утверждено положеніе соед. присутствія о мѣрахъ къ привлеченію частныхъ капиталовъ въ ж. д. строительство. Именно рѣшено было 1) давать гарантію облигаціямъ частныхъ ж. д. обществъ и оказывать другую имъ финансовую казенную поддержку, 2) въ строительный *капиталъ* включать %% на акціи (не свыше 3%) во время постройки дороги, 3) примѣнять принципъ пропорціональнаго дѣленія чистаго дохода между акціонернымъ и гарантир. облигац. капиталомъ, 4) ограничить участіе правительства въ прибыляхъ извѣстной частью по достиженіи дивиденда свыше 8% на акцію, 5) отдалить на 25 лѣтъ право на выкупъ дорогъ, 6) возмѣщать части дорогамъ убытки по льготнымъ тарифамъ на извѣстные сроки (5 лѣтъ по открытіи движенія на новой дорогѣ), 7) вознаграждать ж. дороги за оказываемыя правительству услуги, считавшіяся раньше безплатными (перевозка пожарныхъ обозовъ и т. д.) и освобождать отъ нѣкоторыхъ обязат. расходовъ (по содержанію инспекціи жандармовъ и т. д.), 8) выдавать ссуды на льготныхъ условіяхъ для сооруженій дорогъ мѣстнаго значенія или на личныя средства предпринимателя безъ выпуска акцій и облигацій.

[1]) Характерно, что въ самые послѣдніе годы даже прибыльныя и во всякомъ случаѣ безубыточныя для казны частныя дороги стали требовать приплатъ по гарантіи своихъ капиталовъ отъ казны. Такъ,—Лозовская дорога потребовала въ 1907 г. 190.000 р. и въ 1908 г.—87.000 р., М. В. Рыбинская—1 млн. р. и 4.930.000 млн. р., Юго-Восточныя по 1.364.000 р., Владикавказская въ 1908 г.—1.078.000 р. Р.-Уральская дорога предполагаетъ требовать огромныхъ приплатъ въ 1907 г.—17,9 млн. руб., въ 1908 г.—8,6 млн. руб. Но рекордъ побиваетъ по прежнему В.-Китайская дорога, потребовавшая въ 1907 г. 17.670.000 р., въ 1908 г.—17.349.000 руб. Этотъ послѣдній расходъ нуждается въ самомъ тщательномъ провѣркѣ. Предпріятіе во всякомъ случаѣ надо ликвидировать.

ГЛАВА IV.

Государственный банкъ и сберегательныя кассы въ министерство С. Ю. Витте. Вопросъ о реформѣ госуд. банка. Отношеніе къ денежному обращенію. Обсужденіе проекта реформы въ Госуд. Совѣтѣ. Новый уставъ госуд. банка Увеличеніе его основного капитала. Новыя предполагаемыя операціи. Поднятіе вопроса о денежной реформѣ. Измѣненія въ положеніи госуд. банка по случаю реформы. Операціи госуд. банка въ 1893—1902 г.г.. Противоуставныя ссуды. Ихъ количество. Хаотическое состояніе банковыхъ счетовъ и дѣлъ. Неосуществленіе реформы 1894 г. Отношеніе къ частнымъ банкамъ и положеніе послѣднихъ. Почему госуд. банкъ не воспользовался правомъ эмиссіи? Что необходимо сдѣлать для укрѣпленія положенія банка и для правильной постановки билетнаго обращенія? Вопросъ объ организаціи промышленныхъ банковъ. Русскій сельско-хозяйственный банкъ для экспортной торговли и для организаціи мелиоративнаго кредита Постановка мелкаго кредита Что дало по этому вопросу Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности? Другіе банки, организація которыхъ была бы полезна Необходимость правильно организованной сѣти кредитныхъ учрежденій во главѣ съ госуд. банкомъ —Отношеніе къ этой сѣти сберегательныхъ кассъ Ихъ развитіе Уставъ сберегат. кассъ. Распространеніе ихъ сѣти. Вопросъ о реорганизаціи. Современная постановка дѣла. Портфель кассъ. Роль сбер. кассъ въ созданіи новой желѣзнодорожной сѣти. Поддержка кассами дворянскаго и крестьянскаго банковъ. Поддержка частныхъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ Нарушеніе устава. Пріобрѣтеніе цѣнностей негарантированныхъ и секулятивныхъ Вопросъ о прочности сбер кассъ Аналогія со старыми казенными банковыми установленіями Положеніе сберегательныхъ кассъ за границею Въ какой реформѣ нуждаются наши сберегательныя кассы?

Система кредитныхъ учрежденій въ Россіи, казенныхъ и частныхъ, никогда не отличалась надлежащей стройностью и полнотою. Сперва мы знали только казенные банки, носившіе скорѣе характеръ своеобразно организованныхъ сберегательныхъ кассъ, принимавшихъ вклады до востребованія и выдававшихъ до-срочныя ипотечныя ссуды частнымъ лицамъ и долгосрочныя же ссуды казнѣ на ея потребности, а собственно коммерческій кредитъ былъ въ зачаточномъ состояніи, не говоря уже о всякихъ иныхъ формахъ кредита. Въ концѣ 1850-ыхъ годовъ казенные банки были упразднены, кромѣ коммерческаго, преобразованнаго по Выс. указу 31 мая 1860 г. въ единственный у насъ *государственный банкъ* «для оживленія торговыхъ оборотовъ и упроченія кредитной денежной системы», а наряду съ этимъ банкомъ возникла цѣлая организація банковъ частныхъ: городскихъ общественныхъ, обществъ взаимнаго кредита, акціонерныхъ банковъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ, городскихъ ломбардовъ, впослѣдствіи, сельскихъ банковъ, наконецъ частныхъ банкирскихъ домовъ и конторъ. Для ипотечнаго кредита возникли частныя городскія кредитныя общества, земельные акціонерные банки и поземельные банки взаимнаго кредита. Къ нимъ впослѣдствіи присоединились два казенныхъ банка сословныхъ: крестьянскій и дворянскій. Оставляя въ сторонѣ пока кредитъ ипотеч-

ный, нельзя не замѣтить, что коммерческій кредитъ былъ поставленъ далеко неудовлетворительно. Государственный банкъ былъ занятъ ликвидаціей старыхъ банковыхъ установленій, приведеніемъ въ порядокъ счетовъ выкупной операціи и ея производствомъ, затѣмъ поддержкой дворянскаго банка, куда и уходила значительная часть средствъ, которыми онъ располагалъ. Другая часть шла на поддержку вексельныхъ курсовъ путемъ продажи и покупки золота, трассированія векселей и т. д.. Самыя средства банка были ничтожны: его капиталъ сперва равнялся 15 милл. руб., потомъ 25 мил. руб., выпускать свои билеты для коммерческихъ надобностей банкъ не имѣлъ права (и выпускалъ ихъ или для надобностей госуд. казначейства, какъ въ эпоху русско-турецкой войны, или для регулированія денежнаго обращенія, какъ въ началѣ 1870-ыхъ г.г. при пополненіи золотыхъ запасовъ банка), вклады, благодаря ничтожному проценту, платимому банкомъ, были весьма не велики. Только при Вышнеградскомъ банку было разрѣшено выпускать кредитные билеты для своихъ коммерческихъ операцій подъ обезпеченіе ихъ рубль за рубль золотомъ. Банкъ не имѣлъ самостоятельности, его заѣдала рутина. Довольно сказать, что конторы и отдѣленія банка (ст. 204 устава) не имѣли права принять къ учету вексель ранѣе утвержденія правленіемъ банка (въ Петербургѣ) постановленій мѣстныхъ комитетовъ объ открытіи кредита данному лицу. Естественно, что учетъ векселей при такихъ условіяхъ развивался далеко не соотвѣтственно росту торговли и промышленности государства, выдача же ссудъ подъ товары и вовсе почти не получила развитія. Частные банки плелись, такъ сказать, въ хвостѣ банка государственнаго, пользуясь въ немъ кредитомъ и получая средства отъ вкладовъ частныхъ лицъ, искусственно изгоняемыхъ изъ госуд. банка путемъ низкаго по нимъ процента. Крупныхъ въ европейскомъ смыслѣ банковъ не возникло, операціи ихъ не шли далѣе обычнаго учета векселей и открытія спеціальныхъ текущихъ счетовъ. Мелкій, особенно сельскохозяйственный кредитъ, былъ организованъ еще хуже, на дѣлѣ его и вовсе не существовало за рѣдчайшими исключеніями. Между тѣмъ ни одна страна въ мірѣ до такой степени не нуждалась и не нуждается въ самой широкой и разносторонней организаціи кредита, какъ Россія, страна экономически молодая, только-что начавшая развиваться, имѣющая огромную внѣшнюю задолженность, непрерывно ростущую, при которой необходимо возможно интенсивное развитіе экспорта, а слѣдовательно, и огромное и быстрое развитіе производительныхъ силъ страны. Такое развитіе возможно только съ помощью кредита, правильно поставленнаго, систематезированнаго, направляемаго куда слѣдуетъ центральной правительственной властью.

С. Ю. Витте, со вступленія своего въ министерство поставивш. своею первою задачею этотъ подъемъ экономическихъ силъ страны, не могъ не обратить на указанный вопросъ своего вниманія съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности. 21 сент. 1892 г. уже было испрошено Высочайшее соизволеніе на образованіе особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ самого министра финансовъ изъ чиновъ м-ва ф-овъ, внутр. дѣлъ, госуд. имуществъ, государств. контроля и изъ свѣдущихъ лицъ для пересмотра устава госуд. банка. Но раньше, чѣмъ комиссія эта окончила свои занятія, м-ръ ф-въ уже принялъ мѣры къ оживленію дѣятельности госуд. банка. Съ этою цѣлью было представлено предположеніе объ отступленіи отъ ст. 25 (прим.), 167, 204, 212 и 228 банковаго устава въ видѣ опыта на годъ въ томъ смыслѣ, чтобы 1) учетъ векселей могъ производиться самими учетными комитетами безъ разрѣшенія правленія банка, 2) чтобы управляющему совмѣстно съ директоромъ въ конторахъ, и съ контролеромъ въ отдѣленіяхъ было предоставлено производить учетъ и безъ участія членовъ учетнаго комитета отъ купечества, 3) чтобы допущенъ былъ учетъ и 12-мѣсячныхъ векселей вмѣсто прежнихъ 9-мѣсячныхъ. Предположенія это были Выс. утверждены 12 дек. 1892 г. и 15 янв. 1893 г. [1]). Первыя два правила устраняли проволочки при учетѣ, вторыя—создавали извѣстныя удобства для нѣкоторыхъ отраслей торговли (лѣсной, рыбной, отчасти хлѣбной) и для нѣкоторыхъ мѣстностей восточной европейской и всей азіатской Россіи [2]).

Вторымъ мѣропріятіемъ была реорганизація (Высоч. утв. 4 іюня 1893 г. также въ видѣ временной мѣры [3]) центральнаго управленія банка. По уставу 1860 г. на центральное управленіе госуд. банка въ Петербургѣ (правленіе во главѣ съ управляющимъ) были возложены и функціи по обыкновеннымъ коммерческимъ операціямъ петербургскаго района (при чемъ на долю этого района къ 1 іюню 1893 г. приходилось изъ общей суммы учета и ссудъ въ 170 мил. р.— свыше 56 мил., изъ вкладовъ разныхъ наименованій на 385 мил.— свыше 126 мил. и изъ вкладовъ на храненіе въ суммѣ 2.258 мил.— 1.326 мил. р. [4]), и общее центральное управленіе всѣми подвѣдомственными ему учрежденіями въ порядкѣ административнаго руководства и наблюденія, и непосредственное завѣдываніе нѣкоторыми дѣлами (по ближайшимъ указаніямъ м-ра ф-овъ), которыя не входятъ въ кругъ вѣдомства конторъ и отдѣленій, какъ то: завѣдываніе размѣннымъ фондомъ и запаснымъ фондомъ кред. билетовъ, веденіе особыхъ операцій за границей, завѣдываніе текущимъ счетомъ казначейства, порт-

[1]) П. С. З. № 9247.
[2]) См. статью *Вѣстн. Фин.* 1893 г. № 5 стр. 317—320.
[3]) П. С. З. № 9727.
[4]) Вѣстн. Фин. 1893 г. № 24 стр. 499—501.

фелемъ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ казначейству и банку, производство эмиссіонныхъ и конверсіонныхъ операцій за счетъ госуд. казначейства и частныхъ обществъ. Вотъ эти особыя дѣла и общее завѣдываніе дѣлами госуд. банка, какъ въ Петербургѣ, такъ и его провинціальныхъ учрежденіяхъ, и были Выс. пов. 4 іюня 1893 г. оставлены на обязанности управляющаго госуд. банка, непосредственное же завѣдываніе текущими дѣлами и операціями, однородными съ тѣми, которыя относятся къ кругу вѣдомства управляющихъ конторами банка и правленій конторъ, было возложено на особое лицо и состоящее при немъ особое присутствіе впредь до учрежденія, въ законод. порядкѣ, петербургской конторы банка. Наконецъ была сдѣлана первая попытка къ веденію госуд. банкомъ операціи разсчетныхъ палатъ, именно разсчеты между желѣзными дорогами, которые раньше производились непосредственно уплатою слѣдуемыхъ отъ одной дороги другой суммъ или путемъ перевода черезъ частные банки по текущимъ счетамъ этихъ дорогъ въ банкахъ. Такихъ разсчетовъ производилось ежегодно на сумму до 300 мил. руб., значительная часть которой оказывалась такимъ образомъ внѣ производительнаго оборота. Выс. утв. положеніемъ к-та м-въ 23 апр. 1893 г. [1]) было постановлено сосредоточить эту разсчетную операцію въ госуд. банкѣ [2]).

Таковы первыя дѣйствія новаго м-ра ф-овъ въ интересахъ упрощенія и развитія операцій государ. банка. М-ръ ф-овъ торопился, хотя комиссія о пересмотрѣ устава быстро подвигала свои работы впередъ. Вопросы о пересмотрѣ поставлены были чрезвычайно широко. Былъ прежде всего поставленъ вопросъ о средствахъ банка, т. е. о привлеченіи въ него вкладовъ, о предоставленіи ему права эмиссіи, о допущеніи выпуска долгосрочныхъ обязательствъ. Былъ поставленъ вопросъ о мѣрахъ къ облегченію промышленнаго кредита и облегченію кредита по учету векселей. Былъ поставленъ вопросъ объ отношеніяхъ банка къ госуд. казначейству и объ измѣненіяхъ существующей организаціи госуд. банка. Комиссія признавала необходимымъ увеличеніе основного капитала банка, путемъ ли отчисленія для этой цѣли его прибылей или же посредствомъ выпуска процентныхъ бумагъ, при чемъ нѣкоторые члены комиссіи указывали на необходимость сдѣлать этотъ капиталъ неприкосновеннымъ и хранить въ кассахъ банка (мысль, заслуживающая вниманія, какъ своеобразный способъ составленія спеціальнаго военнаго фонда). Увеличить же количество вкладовъ путемъ назначенія по нимъ высокаго процента комиссія находила нецѣлесообраз-

[1]) П. С. З № 9525.

[2]) Подробности въ *Вѣстн. Фин.* 1893 г. № 21 стр. 338—341.

нымъ въ виду практики западныхъ центральныхъ банковъ, не уплачивающихъ по вкладамъ вовсе процентовъ и въ виду необходимости для госуд. банка заботиться о пониженіи учетно-ссуднаго процента въ странѣ, невозможномъ въ случаѣ высокаго процента, платимаго самимъ банкомъ по вкладамъ. Въ то же время было обращено вниманіе, что нашъ госуд. банкъ оперируетъ исключительно за счетъ своихъ вкладовъ (количество которыхъ къ 1 янв. 1893 г. доходило до 414 мил. руб.), тогда какъ европейскіе центр. банки оперируютъ за счетъ выпускаемыхъ ими билетовъ, которыхъ нашъ банкъ не имѣетъ права выпускать, кромѣ особыхъ случаевъ по закону 8 іюля 1888 г., когда допускаются временные выпуски подъ обезпеченіе золотомъ рубль за рубль. Поэтому въ комиссіи былъ поднятъ вопросъ о допущеніи выпуска банкомъ своихъ билетовъ исключительно для учета векселей, а въ изв. случаяхъ и выдачи ссудъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ и въ изв. соотношеніи съ основнымъ капиталомъ банка. Въ виду того, что деньгами въ странѣ тогда являлись исключительно неразмѣнные государ. кред. билеты, естественно поднимался вопросъ, въ какомъ отношеніи должны быть эти билеты съ предполагаемыми къ выпуску банковыми. Одни предлагали сдѣлать ихъ срочными, размѣнными по истеченіи указанныхъ на нихъ сроковъ, или же хотя и несрочными, но отличными отъ госуд. кред. билетовъ и размѣнными на эти билеты (подобно австрійскимъ банкнотамъ, размѣннымъ на Staatsnoten). Другіе находили возможнымъ прямо расширить выпускъ кредитныхъ билетовъ (тѣмъ болѣе, что послѣдніе выпускались госуд. банкомъ, а не казначействомъ) для производительныхъ цѣлей и обезпечивать ихъ просто банковымъ портфелемъ. Несомнѣнно это послѣднее мнѣніе исходило уже подъ вліяніемъ новаго товарища министра А. Я. Антоновича, бывшаго профессора Кіевскаго университета, извѣстнаго сторонника неразмѣннаго бумажнаго денежнаго обращенія для производительныхъ цѣлей, создаваемаго центральными эмиссіонными банками. Вопросъ такъ и остался въ комиссіи открытымъ, самъ м-ръ ф-овъ еще колебался прійти къ какому-либо рѣшенію, не выяснивъ еще своего отношенія къ вопросу о денежномъ обращеніи вообще, хотя уже принимались мѣры къ обузданію спекуляціи на кредитный рубль и къ фиксаціи его курса. Касательно активныхъ операцій банка чрезвычайное вниманіе было обращено на промышленный кредитъ въ широкомъ смыслѣ слова и прежде всего на учетъ векселей, въ основаніи которыхъ лежитъ не только торговая сдѣлка, но и всякая промышленная, производительная цѣль. Далѣе выражалось пожеланіе съ одной стороны развитіе учета векселей исключительно краткосрочныхъ (менѣе 6 мѣсяцевъ), т. е. идти по слѣдамъ з.-европей-

ской практики, а съ другой напротивъ принятіе системы долгосрочныхъ (до 12 мѣсяцевъ) векселей, какъ болѣе соотвѣтствующей русскимъ условіямъ, размѣръ процентовъ было высказано желательнымъ сдѣлать подвижнымъ и разнообразнымъ въ зависимости отъ мѣстныхъ особенностей, при чемъ понижать его признавалось особенно желательнымъ для мелкихъ торговцевъ и промышленниковъ, вообще мало пользующихся кредитомъ въ госуд. банкѣ, для которыхъ поэтому рекомендовалось допустить solo-вексельный кредитъ, хотя бы и въ ограниченномъ размѣрѣ. Наконецъ поставленъ былъ вопросъ и о постановкѣ промышленнаго кредита въ обширномъ смыслѣ слова (фабрично-заводскомъ и сельско-хозяйственномъ), именно: 1) на работы по капитальному улучшенію предпріятій, а также на разнаго рода устройства и сооруженія, необходимыя для той же цѣли (кредитъ мелиоративный), 2) на обзаведеніе предпріятій живымъ и мертвымъ инвентаремъ и 3) на снабженіе ихъ оборотными средствами для покрытія расходовъ по эксплоатаціи. Вопросъ о мелиоративномъ кредитѣ былъ оставленъ однако въ сторонѣ въ виду его разработки въ м-вѣ госуд. имуществъ и выраженія желанія организовать его внѣ госуд. банка, о фабрично-заводскомъ же кредитѣ было много споровъ, и въ общемъ существовавшій порядокъ выдачи этихъ ссудъ съ особаго Высочайшаго соизволенія былъ признанъ наиболѣе нормальнымъ. Но вообще краткосрочный промышленный кредитъ и для сельскихъ хозяевъ и фабрично-заводскои, и для кустарей и ремесленниковъ было рѣшено организовать подъ обезпеченіе соловекселями и съ залогомъ недвижимости, орудій производства и производимыхъ продуктовъ. Поднятъ былъ вопросъ и объ организаціи кредита черезъ посредниковъ.

Комиссія подробно разобрала также вопросъ объ увеличеніи числа отдѣленій банка (ихъ было всего 9 конторъ и 81 отдѣленіе) путемъ сліянія банковыхъ кассъ съ кассами казначейства и установленія связи съ существующими и имѣющими быть открытыми ссудосберегательными товариществами и сельскими банками, при чемъ мелкія учрежденія должны были бы быть подчинены нѣсколькимъ окружнымъ центрамъ, а не централ. управленію. Вопросъ ставился такимъ образомъ серьезно въ смыслѣ постановленія госуд. банка дѣйствительно во главѣ и центрѣ существующей организаціи кредита и распространенія его на мѣста. Казначействамъ предполагалось поручить простѣйшія банковыя операціи (впослѣдствіи ихъ расширяя), сливъ ихъ кассы съ банковыми и оставивъ особую бухгалтерію для счетоводства по казначейскимъ операціямъ, по отношенію же къ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ и сельскимъ банкомъ предлагалось ввести контроль отъ государственнаго банка

и усилить за ними правительственный надзоръ, расширивъ ихъ и оказавъ имъ кредитъ черезъ госуд. банкъ. Самый госуд. банкъ было предположено подчинить госуд. контролю съ упраздненіемъ Совѣта госуд. кред. установленій [1]). Съ такими руководящими идеями, высказанными комиссіей, дѣло поступило въ особую подкомиссію подъ предсѣд. тов. м-ра Иващенкова для разработки самого устава. Въ 1894 г. проектъ былъ составленъ и внесенъ на обсужденіе госуд. совѣта, который отнесся къ дѣлу съ обычнымъ вниманіемъ, но существенныхъ измѣненій въ проектѣ не сдѣлалъ, «отдавъ справедливость тщательной и всесторонней разработкѣ настоящаго дѣла». Уставъ былъ Выс. утвержденъ 6 іюня 1894 г. [2]) съ предоставленіемъ м-ру ф-овъ опредѣленія срока и порядка введеніе его въ дѣйствіе. Въ уставѣ 180 статей (вмѣсто 252 стараго устава), подробно регламентирующихъ устройство и дѣятельность банка. По ст. 1 цѣль банка должна состоять въ облегченіи денежныхъ оборотовъ, содѣйствіи посредствомъ *краткосрочнаго* кредита отечественной торговлѣ, промышленности и сельскому хозяйству, а также упроченіи денежной кредитной системы (ст. 1 стараго устава гласила «для оживленія торговыхъ оборотовъ и упроченія кред. ден. системы»). Капиталъ банка (ст. 2) опредѣлялся въ 50 мил. руб.—основной и 5 мил. р. запасной (для покрытія убытковъ банка), накоплялся постепенно изъ прибылей или другими средствами, находящимися въ распоряженіи м-ра ф-овъ. Выс. утв. 6 фев. 1895 г. мнѣніемъ госуд совѣта [3]) было отпущено изъ средствъ госуд. казначейства 24.333.524 р. 55 к., которые были отнесены на счетъ бюджета 1894 г. [4]) и такимъ образомъ постепеннаго отчисленія прибылей госуд. банка на увеличеніе его капитала не потребовалось. Банкъ по прежнему не былъ поставленъ самостоятельно: онъ долженъ былъ подчиняться непосредственно министру финансовъ (ст. 24), которому принадлежитъ высшее руководство дѣятельностью банка и отъ котораго зависитъ возложеніе на банкъ производства по его ближайшимъ указаніямъ операцій съ золотомъ и процентными бумагами, а также операцій за счетъ госуд. казначейства и за счетъ разныхъ вѣдомствъ и учрежденій (ст. 25). Общее же управленіе банкомъ возложено было на управляющаго банкомъ, назначаемаго Высочайшимъ указомъ (ст. 36) и Совѣтъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ управляющаго изъ директора особой канцеляріи по кред. части, члена отъ госуд. контроля, товарищей управляющаго (число ихъ было опредѣлено двумя — ст. 37), управляющаго петербургской

[1]) Подробности см. *Вѣстн Фин.* 1893 г. № 8, стр 457—466.
[2]) П. С. З. № 10767.
[3]) П С. З. № 11351
[4]) Объяс. зап. Гос. Контр. за 1894 г стр. 65.

конторою банка, членовъ отъ м-ва ф-овъ, назначаемыхъ Высочайшею властью по представленію м-ра ф-овъ, одного члена отъ дворянства и одного отъ купечества, обоихъ по Высоч. назначенію изъ кандидатовъ, выбираемыхъ по очереди петербургскимъ и московскимъ дворянскими собраніями и петербургскимъ и московскимъ биржевыми обществами (ст. 27—28). По распоряженію м-ра ф-овъ въ Совѣтъ могутъ быть приглашаемы еще представители разныхъ вѣдомствъ и стороннія лица—съ совѣщательнымъ голосомъ (см. 32 прим. и 27 прим.). Окончательному разрѣшенію совѣта подчинены тѣ изъ превышающихъ компетенцію мѣстныхъ инстанцій предметовъ, которые по роду своему не восходятъ на утвержденіе м-ра ф-овъ: опредѣленіе круга операцій мѣстныхъ учрежденій и условія производства нѣкоторыхъ предоставленныхъ имъ операцій, разсрочка долговъ и прекращеніе взысканій до опредѣленной нормы, утвержденіе въ изв. предѣлахъ расходовъ на матеріальное устройство мѣстныхъ учрежденій и завѣдываніе просроченными залогами банка, при чемъ постановленія совѣта по дѣламъ на суммы, превышающія опредѣленныя нормы, восходятъ на утвержденіе м-ра ф-овъ. На его же утвержденіе восходятъ и постановленія совѣта о размѣрѣ процентовъ по операціямъ банка, объ учетѣ векселей срокомъ выше 6 мѣс., объ избраніи членовъ учетныхъ комитетовъ, объ увеличеніи числа мѣстныхъ учрежденій банка, кромѣ агентствъ, и районовъ ихъ дѣятельности, о составленіи общихъ наказовъ и отчетовъ по расходамъ и операціямъ банка и о возбужденіи законодательной инициативы по вѣдомству банка (ст. 29). Управляющій банкомъ является его ближайшимъ начальникомъ съ исполнительной властью по дѣламъ банка, по скольку они не предоставлены вѣдѣнію мѣстныхъ учрежденій банка, съ распорядительной властью въ той мѣрѣ въ какой дѣла банка не подлежатъ разрѣшенію м-ра ф-овъ и совѣта (ст. 34—35). При рѣшеніи дѣлъ въ совѣтѣ, если управляющій остался въ меньшинствѣ, ему было предоставлено не приводя дѣла въ исполненіе представлять его на разрѣшеніе м-ра ф-овъ (ст. 32). Такимъ образомъ компетенція органовъ госуд. банка оказывалась совершенно незначительной и даже многія неважныя дѣла должны были восходить на разрѣшеніе м-ра ф-овъ. Прежнее «правленіе» банка (управляющій, его товарищъ, 6 директоровъ и три депутата отъ Совѣта Госуд. кред. установленій) съ завѣдываніемъ дѣлами всего банка вообще и петербургскими банковыми операціями въ особен. былъ упразднено, а въ Петербургѣ учреждена контора на одинаковыхъ началахъ съ другими (провинціальными) конторами съ особымъ управляющимъ, своимъ правленіемъ во главѣ для своихъ текущихъ операцій, какъ это уже и было введено еще до утвержденія новаго устава

въ видѣ временной мѣры. При совѣтѣ подъ ближайшимъ начальствомъ управляющаго банкомъ должны были состоять: 1) отдѣлъ кредитныхъ билетовъ, 2) центральная бухгалтерія (расширенная прежняя «главная»), 3) инспекція, 4) канцелярія, 5) управленіе сберегательными кассами, 6) юрисконсультъ и 7) судебный отдѣлъ (ст. 26, 39—45), вводимый впервые для общаго наблюденія за производствомъ взысканій по просроченнымъ долгамъ банку и за оставшимися за банкомъ залогами и закладами, а также составленія договоровъ и прочихъ гражданскихъ актовъ и документовъ, до банка относящихся (ст. 41). Мѣстное управленіе было организовано по *окружной системѣ*, т. е. на началахъ подчиненія второстепенныхъ учрежденій банка не центральному управленію, а отдѣльнымъ конторамъ, учреждаемымъ въ наиболѣе крупныхъ торгово-промышленныхъ центрахъ (ст. 17). Въ вѣдѣніи этихъ конторъ должны были находиться отдѣленія банка и агентства (неизвѣстныя прежнему уставу), дѣятельность которыхъ опредѣлена менѣе сложно, такъ сказать, упрощенно сравнительно съ конторами (ст. 46—59, 70, 71). Такая система признана была необходимою въ интересахъ населенія, къ которому учрежденія госуд. банка придвигались, болѣе могли входить въ его нужды, лучше слѣдить за кредитоспособностью банковой клієнтуры и расширять кругъ операцій банка въ видѣ выдачи ссудъ на опредѣленное назначеніе. Кромѣ агентствъ и отдѣленій, м-ру ф-овъ было предоставлено (п. IV В у. М. Г. С. 6 іюня 1894 г.), гдѣ будетъ признано возможнымъ ограничиться производствомъ простѣйшихъ банковыхъ операцій, какъ напр. выдачею ссудъ подъ цѣнныя бумаги, переводомъ суммъ, пріемомъ платежей за счетъ довѣрителей, покупкою и продажею проц. бумагъ на комиссію, пріемомъ вкладовъ, размѣномъ кред. билетовъ и т. п., возлагать эти операціи на мѣстныя казначейства на основаніи утвержденныхъ м-омъ по согл. съ госуд. контролемъ правилъ съ успленіемъ въ потребныхъ случаяхъ средствъ казначействъ за счетъ прибылей банка. Учетно-ссудные комитеты при конторахъ и отдѣленіяхъ (ст. 60—69) были преобразованы: въ составъ ихъ вошли кромѣ банковскихъ чиновниковъ, свѣдующія лица изъ торгово-промышленнаго класса и изъ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ—по выбору совѣта банка и съ утвержденія м-ра ф-овъ (слѣд., не по выбору мѣстныхъ обществъ), далѣе управляющіе отдѣленіемъ дворянскаго и крестьянскаго банка и разныя лица, приглашенныя съ правомъ совѣщательнаго голоса въ комитеты, по усмотрѣнію предсѣдателя (управляющаго конторой или отдѣленіемъ). Предсѣдателю комитета было предоставлено veto на постановленіе касательно учета векселей, а по прочимъ дѣламъ предсѣдатель сохранялъ право переноса ихъ въ высшую инстанцію (контору или

совѣтъ). Принято было и введенное въ видѣ временной мѣры съ 1893 г. предоставленіе управляющимъ совмѣстно съ директоромъ или контролеромъ разрѣшать къ учету векселя до собранія комитета. Документальная повѣрка расходовъ и операцій за счетъ казны была передана по новому уставу госуд. контролю, къ высшимъ чинамъ коего перешли и свидѣтельствованіе кассъ и кладовыхъ банка (ст. 15—16). Порядокъ составленія и утвержденія смѣты (составляется управляющимъ, разсматривается совѣтомъ, утверждается м-омъ ф-овъ по полученіи заключенія отъ госуд. контролера) былъ измѣненъ (ст. 12) Годовые отчеты банка (разсмотрѣнные совѣтомъ и одобренные министромъ финансовъ) должны быть представляться съ заключеніемъ госуд. контролера въ Госуд. Совѣтъ (ст. 13), который ихъ разсматривалъ «въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства и соотвѣтствія дѣятельности банка съ цѣлями указанными въ его уставѣ, обсуждая размѣры затратъ на каждую отдѣльную операцію банка въ связи съ имѣющимися для сего средствами» (п. VII В. у. м. Г. С. 6 іюня 1894 г.). Такимъ образомъ госуд. банкъ изымался отъ наблюденія совѣта госуд. кред. установленій, учрежденнаго еще въ 1817 г. въ составѣ высшихъ чиновъ госуд. управленія и выборныхъ лицъ дворянскаго и купеческаго сословій, для высшаго надзора за суммами, ассигнуемыми по системѣ госуд. кредита, и за дѣятельностью кредитныхъ учрежденій, отчеты которыхъ разсматривались въ совѣтѣ и публиковались во всеобщее свѣдѣніе. Между прочимъ совѣтъ этотъ, поставленый внѣ какого-либо отдѣльнаго вѣдомства, долженъ былъ сообщить госуд. банку изв. самостоятельность, оградить отъ нарушенія его устава (ст. 121 стараго устава гласила, что всякія измѣненія въ уставѣ банка должны быть предварительно обсуждены въ совѣтѣ госуд. кред. установленій для представленія съ его заключеніемъ на высочайшее утвержденіе *установленнымъ для движенія дѣлъ законодательнымъ порядкомъ*,—статья эта въ новомъ уставѣ отсутствуетъ, благодаря чему м-ръ финансовъ объ измѣненіи статей устава оказывался въ возможности восходить на Высочайшее благовоззрѣніе внѣ законодательнаго порядка). Самостоятельность госуд. банка тогда признавалась важнымъ элементамъ въ дѣлѣ прочности госуд. кредита, хотя на практикѣ эта самостоятельность достигнута не была, разсмотрѣніе отчетовъ банка совѣтомъ госуд. кред. установленій сводилось къ простой формальности, уставъ банка нарушался и позаимствовшія его рессурсовъ на общія госуд. нужды практиковались не только въ экстраординарныхъ случаяхъ (война), но и при совершенно нормальныхъ обстоятельствахъ. Совѣтъ госуд. кред. установленій черезъ годъ послѣ утвержденія новаго устава госуд. банка былъ упраздненъ, а высшій надзоръ за всѣми госуд. кред. установленіями (сбер. кассы,

дворянскій, крестьянскій и государственный банки) былъ переданъ госуд. совѣту (Выс. утв. 5 іюня 1895 г. мин. госуд. совѣта [1]). Во всякомъ случаѣ въ организаціи госуд. банка никакихъ серьезныхъ измѣненій по сравненію съ старымъ порядкомъ внесено не было, кромѣ, можетъ быть, техническихъ улучшеній, и не было дано ему солидной постановки, какъ центральному учрежденію, регулирующему денежное обращеніе въ странѣ, подобно банкамъ з.-европейскимъ. Еще менѣе солидно онъ былъ поставленъ въ отношеніи предоставленныхъ ему коммерческихъ операцій. Эмиссіонная операція банку предоставлена не была для его активныхъ операцій, хотя кредитное денежное обращеніе оставлено было въ рукахъ банка и не было отмѣнено Высочайшее соизволеніе 8 іюня 1888 г. на временный выпускъ кред. билетовъ для этихъ операцій, подъ обезпеченіе въ равной суммѣ золотомъ. Отсюда банкъ могъ исключительно работать за счетъ своего основного капитала (50 мил. р.) и за счетъ *вкладовъ* частныхъ лицъ и учрежденій и вкладовъ учрежденій казенныхъ. Вклады (ст. 147—158), какъ и прежде, могли быть срочными, безсрочными и на текущій счетъ, при чемъ вкладные билеты срочные выдавались и на предъявителя (для именныхъ было установлено новое стѣснительное правило перевода ихъ по книгамъ банка вмѣсто прежнихъ бланковыхъ надписей). Эта операція не могла однако дать банку большихъ средствъ въ виду ничтожнаго процента, имъ платимаго, такъ что главная масса вкладовъ должна была по прежнему притекать изъ вкладовъ госуд. казначейства, вносившаго въ банкъ на текущій счетъ всѣ свои рессурсы,—суммы громадныя, но слишкомъ подвижныя, чтобы за ихъ счетъ можно было оперировать безъ риска въ крупныхъ размѣрахъ, а тѣмъ болѣе по операціямъ сколько-нибудь долгосрочнаго характера. Между тѣмъ новый уставъ именно такія операціи и вводилъ по преимуществу. Учетъ векселей допускался шестимѣсячныхъ, а въ изв. случаяхъ даже 12 мѣсячныхъ, векселя принимались, какъ основанные на торговыхъ сдѣлкахъ, такъ и выданные для торговопромышленныхъ цѣлей (ст. 77—78), и, слѣд., предполагалось учетную операцію значительно расширить (къ учету принимались векселя даже на самыя незначительныя суммы—ст. 79). Но главныя измѣненія въ уставѣ банка были направлены на развитіе промышленнаго кредита, по существу носящаго неизбѣжно долгосрочный характеръ. Прежде всего были разрѣшены промышленныя ссуды подъ соловекселя съ обезпеченіемъ залогомъ недвижимыхъ имуществъ, закладомъ сельско-хозяйственнаго или фабрично-заводскаго инвентаря, поручительствомъ или «другими благонадежными обезпеченіями»,—

[1]) П. С. З. № 11797.

ссуды, имѣющія цѣлью снабженіе оборотными капиталами и необходимымъ инвентаремъ—сельскаго хозяйства, промышленныхъ предпріятій, ремесленниковъ и кустарей и мелкихъ торговцевъ (ст. 89 и 90), при чемъ размѣръ ссуды одного промышленнаго предпріятія не могъ превысить 500.000 руб., а мелкому торговцу—600 руб. (ст. 97). Ссуды эти могли выдаваться на срокъ до 12 мѣсяцевъ съ правомъ дальнѣйшаго возобновленія ихъ на тотъ же срокъ (ст. 92), т. е. на практикѣ могли превратиться въ долгосрочныя. Далѣе предполагалось въ значительной мѣрѣ развить ссуды подъ товары и документы, на оные (ст. 108—126) на сроки 9—15 мѣсяцевъ съ правомъ отсрочки еще на 3 мѣсяца, въ изв. случаяхъ подъ соловекселя и съ оставленіемъ товаровъ на храненіе у лица, получившаго ссуду. Далѣе широко предполагалось развить и операцію открытія кредитовъ по спеціальнымъ текущимъ счетамъ (on call), обезпечиваемымъ и векселями, и цѣнными бумагами, и товарами, и инвентаремъ, и недвижимымъ имуществомъ въ предѣлахъ сроковъ, допускаемыхъ по ссудамъ подъ соотвѣтствующія обезпеченія (ст. 134—137). Предполагалось и снабженіе земствъ и городовъ оборотными средствами «въ предѣлахъ свободныхъ средствъ за покрытіемъ торгово-промышленныхъ потребностей» (ст. 138). Наконецъ предположена была неизвѣстная также раньше операція выдачи ссудъ черезъ посредниковъ (земскія учрежденія, частныя кредитныя установленія, общества и товарищества на началахъ взаимности, артели, желѣзныя дороги, пароходныя и транспортныя предпріятія и частныхъ лицъ): а) для выдачи мелкимъ землевладѣльцамъ и арендаторамъ сельскохозяйств. имѣній, крестьянамъ, кустарямъ и ремесленникамъ ссудъ подъ закладъ предметовъ ихъ производства, а также ссудъ на оборотныя средства и пріобрѣтеніе инвентаря, и б) для выдачи ссудъ подъ находящіеся въ пути или предназначенные къ перевозкѣ товары (ст. 139—140). Характеръ прочихъ операцій, дозволенныхъ банку (ссуды подъ закладъ цѣнныхъ бумагъ, пріемъ вкладовъ на храненіе, переводъ суммъ, полученіе платежей за счетъ довѣрителей и другія комиссіонныя операціи, затѣмъ продажа и покупка цѣнностей—ст. 127—133, 159—177) подверглись несущественнымъ видоизмѣненіямъ сравнительно съ прежнимъ порядкомъ и только введено было много техническихъ улучшеній и самыя операціи—удешевлены (особенно это важно было въ отношеніи переводовъ, прежде чрезмѣрно дорогихъ). Въ отношеніи операцій за счетъ госуд. казначейства (ст. 178—180) на банкъ, кромѣ прежнихъ обязанностей (по обмѣну, выпуску и уничтоженію кред. билетовъ, по оплатѣ процентовъ и капитала госуд. проц. бумагъ, по продажѣ и конверсіи госуд. займовъ, по ликвидаціи бывшихъ кред. установле-

ній, пріему вѣчныхъ вкладовъ и т. д.), былъ возложенъ пріемъ за счетъ подлежащихъ казначействъ казенныхъ сборовъ.

Таковъ уставъ госуд. банка 6 іюня 1894 г. Въ свое время оффиціальный органъ м-ва ф-овъ посвятилъ ему цѣлый диѳирамбъ [1]), да и вообще онъ былъ встрѣченъ обществомъ и печатью очень сочувственно, какъ попытка новой, болѣе широкой и отвѣчающей потребностямъ торговли и промышленности страны, организаціи краткосрочнаго кредита. Почти никто не ставилъ вопроса объ удобоисполнимости проектовъ министерства финансовъ, о ихъ осуществимости. Всѣ радовались добрымъ намѣреніямъ правительства и ожидали всеобщаго промышленнаго оживленія страны. Столкновеніе съ живой дѣйствительностью сейчасъ же однако обнаружило несостоятельность новаго устава и полное незнакомство съ правильной постановкой банковаго дѣла со стороны составителей этого устава. Поверхностное изученіе чинами финансоваго вѣдомства постановки коммерческаго кредита въ Западной Европѣ не позволило имъ еще усвоить дѣло на столько, чтобы создать что-либо самостоятельное и въ то же время практически осуществимое. Компетентныхъ же въ банковомъ дѣлѣ лицъ у насъ и такъ не много, а при обсужденіи проекта ихъ мнѣніемъ, кажется, и вовсе не поинтересовались. Большой бѣды, конечно, отъ прекрасныхъ пожеланій финансоваго вѣдомства, не вышло и не могло выйти, и подвергать поэтому детальной критикѣ банковый уставъ мы не будемъ: на практикѣ онъ не былъ примѣненъ, и, къ сожалѣнію, не было примѣнено и то хорошее, что можно было примѣнить. Бѣда не въ примѣненіи устава, а въ его систематическомъ нарушеніи, поставившемъ нашъ госуд. банкъ въ то шаткое положеніе, въ которомъ онъ находится въ настоящее время. Уставъ, несомнѣнно, былъ составленъ подъ сильнымъ вліяніемъ сторонниковъ неразмѣннаго бумажно-денежнаго обращенія, которые предполагали сдѣлать широкій опытъ промышленнаго оживленія страны съ помощью выпуска кредитныхъ знаковъ въ количествѣ, вызываемомъ потребностями торгово-промышленнаго оборота. Они исходили изъ той точки зрѣнія, что количество этихъ знаковъ въ Россіи было совершенно недостаточно (это было безусловно справедливо) и что знаки, завязанные въ коммерческихъ оборотахъ, не грозятъ дальнѣйшимъ паденіемъ курса нашего бумажнаго рубля. Паденіе этого курса дѣйствительно завпсѣло, какъ это доказано намп въ предшествовавшихъ работахъ, отъ спекуляціи на курсъ нашего рубля, поддерживаемой постоянно невыгоднымъ для насъ разсчетнымъ балансомъ и огромнымъ выбрасываемымъ на иностранные рынки количествомъ *наличныхъ* кредитныхъ рублей, вывозимыхъ нашими путе-

[1]) Вѣстн. фин. 1894 г № 26, стр. 1613—1623.

ществениками. Прекращеніе при С. Ю. Витте, въ самомъ началѣ его министерства, этой спекуляціи сейчасъ же остановило и паденіе курсовъ и всякое ихъ колебаніе. Во всякомъ случаѣ о возстановленіи размѣна при выпускѣ кред. билетовъ въ неограниченномъ количествѣ хотя бы и для коммерческихъ цѣлей рѣчи быть не могло и надо было дѣлать опыты въ одномъ изъ двухъ направленій: или возстановить размѣнъ и тогда госуд. банкъ поставитъ совершенно аналогично центральнымъ эмиссіоннымъ банкомъ Западной Европы безъ всякихъ новшествъ, или признать размѣнъ временно неосуществимымъ и не нужнымъ (по той или иной причинѣ) и сдѣлать грандіозную попытку, совершенно практически новую и оригинальную, оживить промышленную дѣятельность страны путемъ снабженія ея въ широкихъ размѣрахъ кредитными денежными знаками съ тѣмъ, чтобы по возстановленіи экономическихъ силъ страны поднять вопросъ и о регулированіи самого денежнаго обращенія путемъ перехода къ золотой монетной системѣ. Министерство финансовъ однако не пошло ни тѣмъ, ни другимъ путемъ. О возстановленіи размѣна сперва не думали, но и увеличить количество кредитныхъ билетовъ не рѣшились, оживлять же промышленную дѣятельность страны широкой постановкой банковаго кредита на новыхъ началахъ рѣшили попробовать, но уже безъ всякихъ средствъ. Первоначально однако банковыя операціи стали развиваться съ чрезвычайной быстротой (средства давала свободная наличность госуд. казначейства, лежавшаяся на текущій счетъ госуд. банка), что видно изъ слѣдующихъ цифръ [1]):

	Было учтено векселей съ двумя подписями	Соло векселя сельскохозяйственныхъ, мелкихъ торг. желѣзнод.-въ	Было выдано ссудъ подъ товары и тов. бум.	Промышл. ссуды	Ремесл. и кустар.	Соло векселей земледѣлад.	Ссуды подъ зал. госуд. бум.	Ссуды подъ залогъ акцій и облиг. част. о-въ	Ссуды на покупку земледѣльческихъ орудій	Ссуды черезъ посредниковъ	Спеціальные текущіе счеты, разнаго обезпеченія
	мил. р.	мил. р.	мил. р	мил р	м. р.	м. р.	м. р	мил р.	мил р	мил. р.	мил. р.
1892	158	7	10	—	—	17	38	5	0,004	0,4	72
1893	343	3	36	—	—	30	50	9	0,004	2,7	165
1894	454	9	51	3,8	—	28	51	12	0,3	9	236
1895	492	1,5	63	17,5	1,2	42	53	18	2,3	15	331
1896	552	5	45	20	1,2	30	58	8	1	10,5	341
1897	484	1,5	47	15	0,7	20,5	38	5	0,7	11,5	265

[1]) Отчеты Госуд. Банка за 1892—1897 г.г.

По балансовымъ остаткамъ на 1 янв. каждаго года состояло:

	Учетъ векс. и др. срочн. обязат.	Спец. тек. счета	Подъ залогъ ц.-ныхъ бумагъ	Подъ залогъ тов. и тов. бум.	Сельскимъ хозяевамъ	Пром. предпріятіямъ	Рем. и кустар.	Покупка земледѣльч. машинъ	Авансы посредникамъ
1893	74	32	35	5	9	—	—	0,01	—
1894	160	48	41	21	12	—	—	0,009	—
1895	198	52	43	35	18	1	—	0,3	—
1896	198	57	48	18	27	17	0,7	2,3	0,2
1897	190	57	45	29	22	13	0,8	2,3	0,2
1898	150	34	34	23	15	11	0,6	1,8	0,08

Изъ этихъ цифръ мы видимъ прежде всего чрезвычайное расширеніе учетной операціи, достигшей кульминаціоннаго пункта въ 1896 г. (свыше 550 мил. руб. противъ 160 мил. руб. въ 1892 г. и 265 мил. руб. въ среднемъ за десятилѣтіе 1882—1891 г. [1]), такъ что до 200 мил. руб., банковыхъ средствъ (судя по балансовымъ остаткамъ) нужно было считать постоянной затратой на вексельную операцію. Ссуды подъ товары также первоначально получаютъ чрезвычайное развитіе—съ 10 мил. руб. въ 1892 г. до 63 мил. руб. въ 1895 г. изъ коихъ 48 мил. къ 1896 г. осталось ссудъ непогашенныхъ. Солидную цифру составляли также ссуды промышленныя, достигшія въ 1896 г. 20 мил. руб. и грозившія превратиться въ долгосрочныя, опасными представлялись и ссуды землевладѣльцамъ подъ соло-векселя, дошедшіе съ 17 мил. руб. въ 1892 г. до 42 мил. р. въ 1895 г. и также съ большимъ трудомъ погашавшіяся въ виду непрерывныхъ просьбъ заемщиковъ о пересрочкѣ ссудъ. Ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ развивались приблизительно въ прежней пропорціи и тенденція къ ихъ расширенію замѣчалась только въ отношеніи ссудъ подъ негарантированныя акціи и облигаціи (въ 1895 г. 18 мил. вмѣсто 5 мил. въ 1892 г.). Ссуды черезъ посредниковъ развивались болѣе туго (всего до 15 мил. руб. въ 1895 г.) и носили однообразный видъ ссудъ подъ хлѣбъ черезъ посредство желѣзныхъ дорогъ, авансы же для выдачи ссудъ черезъ посредниковъ, воспособ-

[1]) См. выше. Рус. госуд. кред., т. II стр. 496.

ленія сельскимъ хозяевамъ (мелкимъ), кустарямъ и т. д. (по ст. 139 устава) и спеціальныя ссуды кустарямъ и ремесленникамъ совсѣмъ не развились, ограничиваясь нѣсколькими сотнями тысячъ рублей въ годъ, при чемъ господствовала неизмѣнная тенденція къ сокращенію, а не къ развитію этого рода операцій. Не развилась и операція выдачи ссудъ на покупку земледѣльческихъ орудій, хотя здѣсь одно время банкъ дѣйствовало довольно щедро (наивысшая ссудъ въ 1895 г.—2,3 мил. руб.), выдавая ссуды въ полномъ размѣрѣ стоимости орудій, что вызвало одно время обширную дѣятельность комиссіонеровъ по сбыту за счетъ государств. банка этихъ орудій (большею частью плохого качества) сельскимъ хозяевамъ. Наконецъ чрезвычайное развитіе получили въ госуд. банкѣ спеціальные текущіе счета, количество которыхъ дошло въ 1896 до 341 мил. руб., а балансовый остатокъ до 57 мил. руб. (съ 72 мил. и 32 мил. р. въ 1892 г.). Наибольшее развитіе своей дѣятельности госуд. банкъ получилъ въ 1895 г., т. е. въ первый годъ дѣйствія новаго устава, затѣмъ уже начинается реакція. Не смотря на то, что новый уставъ имѣлъ въ виду допустить и векселя 6—12 мѣсячнаго, притомъ для промышленныхъ цѣлей, администраціи банка было предписано озаботиться уменьшеніемъ срока учитываемыхъ векселей и избѣгать вообще векселей не товарнаго происхожденія. Изданный въ началѣ 1896 г. новый наказъ настаивалъ на необходимости соблюденія осторожности и умѣренности при открытіи новыхъ кредитовъ, на провѣркѣ вексельныхъ подписей въ цѣляхъ обезпеченія товарнаго происхожденія векселей, на ограниченіе предѣловъ учета назначенныхъ клиенту кредитовъ вообще, на сужепіи случаевъ разрѣшенія учета безъ предварительнаго разсмотрѣнія дѣла въ учетныхъ комитетахъ. Въ интересахъ развитія учета краткосрочныхъ векселей наказъ требовалъ назначенія учетнаго процента значительно болѣе умѣреннымъ для краткосрочныхъ векселей сравнительно съ долгосрочными. Слѣдуя наказу, нѣкоторые черезъ-чуръ ретивые его исполнители начали внезапно отказывать своимъ клiентамъ въ переучетѣ векселей, провѣрять подписи лицъ, не имѣющихъ въ банкѣ кредита, сокращать смѣты кредитовъ. Все это было такъ ново для нашихъ порядковъ, что вызывало часто замѣшательство въ торгово-промышленныхъ кругахъ, вело къ банкротству иногда солидныхъ фирмъ и все-же не достигало цѣли безъ коренной реформы въ постановкѣ у насъ банковаго кредита, ибо было мѣрой случайной, зависящей отъ личности того или другого управляющаго, для прочности же банка мѣрой непужной, ибо при всѣхъ несовершенствахъ принятой у насъ системы учета, количество протестованныхъ векселей было всего около $^1/_2$% учтенной ихъ

суммы. Были ограничены въ скоромъ времени и подговарныя ссуды, развитію которыхъ при введеніи новаго устава придавалось такое значеніе. Въ этомъ отношеніи особое вниманіе было обращено на ссуды подъ хлѣбъ, главный нашъ товаръ. Въ особомъ наказѣ, изданномъ во второй половинѣ 1896 г., требовалось чтобы хлѣбныя ссуды ограничивались предѣлами одной хлѣбной кампаніи, не превышая 6 мѣсячнаго срока, и чтобы мѣстныя учрежденія банка съ особою осмотрительностью оставляли принятый въ закладъ хлѣбъ на храненіи у заемщиковъ. Въ виду широкаго участія въ этой операціи частныхъ банковъ и желѣзныхъ дорогъ, госуд. банкъ могъ безъ особаго ущерба для своей клиентели при случаѣ сокращать свои ссуды, но гдѣ встрѣтились серьезныя затрудненія для этого сокращенія, —такъ въ дѣлѣ выдачи ссудъ сельскимъ хозяевамъ подъ solo-векселя для снабженія оборотными средствами. По существу эти ссуды пошли или въ цѣляхъ просто потребительныхъ или же для мелиорацій, носящихъ долгосрочный характеръ, отчего потребовалась пересрочка обязательствъ сельскихъ хозяевъ, грозившая принять имъ характеръ долгосрочной ипотечной ссуды. Банкъ потребовалъ предписать своимъ учрежденіямъ не допускать переписки векселей или по крайней мѣрѣ сокращать степень кредита по этимъ переписываемымъ векселямъ на 10% съ цѣлью этимъ постепенно погасить ссуды, но это возбудило всеобщее неудовольствіе и нареканія на администрацію банка, какъ бы на нарушающую банковскій уставъ, задавшійся цѣлью воспособлять сельское хозяйство. М-ръ ф-овъ во 2-й половинѣ 1896 г. издалъ наказъ, предписывающій осматривать черезъ банковскихъ чиновниковъ имѣнія лицъ, просящихъ ссуды, и выдавать таковыя въ размѣрѣ и срокахъ, соотвѣтствующихъ дѣйствительнымъ потребностямъ хозяйства, при томъ только на производительное назначеніе, реализуемое въ краткій срокъ. Губерскія дворянскія собранія продолжали однако просить объ отмѣнѣ принятыхъ стѣснительныхъ мѣръ, и м-ру фин. пришлось внести новый наказъ о выдачѣ сельскохоз. ссудъ въ комитетъ финансовъ, который и принялъ этотъ наказъ, введенный въ дѣйствіе съ 1 сент. 1897 г. Здѣсь прямо было предписано, чтобы при отсутствіи подвижности позаимствованій на ряду съ исчерпываніемъ кредитовъ размѣръ ихъ постепенно сокращался при ежегодныхъ пересмотрахъ кредитовъ; далѣе требовалось, чтобы ипотечная задолженность не превышала 60% оцѣнки имѣнія, ссуда же подъ соло-векселя не превышала 7 р. на десятину пахотной земли и 5% стоимости имѣнія; наконецъ были введены такія формальности и волокиты, которыя отбили охоту у сельскихъ хозяевъ обращаться за ссудами въ госуд. банкъ, ссуды начали сокращаться... Сокращены были и обставлены боль-

шими формальностями также ссуды промышленныя (фабрично-заводскимъ предпріятіямъ), хотя бы онѣ и были вполнѣ надежно обезпечены, именно въ виду неизбѣжнаго долгосрочнаго ихъ характера. Выдавались ссуды только такимъ предпріятіямъ, которыя, по мнѣнію м-ва ф-въ, «заслуживали съ точки зрѣнія общихъ экономическихъ интересовъ государства особой поддержки», но и ихъ размѣръ съ 20 мил. р. въ 1895 г. сокращенъ былъ въ 1897 г. до 11 мил. руб. Этого рода ссуды, но уже вполнѣ противоуставныя, развились только впослѣдствіи подъ вліяніемъ экономическаго кризиса, первоначально же съ выдачею ихъ банкъ былъ очень остороженъ. Еще болѣе осторожнымъ оказался госуд. банкъ при выдачѣ ссудъ на покупку земледѣльческихъ орудій, ссудъ кустарямъ и ремесленникамъ, ссудъ черезъ посредниковъ, ссудъ земствамъ и городамъ. Первыя ссуды еще получили нѣкоторое развитіе пока со второй половины 1896 г. не были обставлены такими формальностями и поставлены на произвольное усмотрѣніе банковыхъ чиновниковъ, что быстро пошли на убыль, остальныя же ссуды и съ самого начала были ничтожны, хотя именно развитіе ихъ было бы наиболѣе полезно, не смотря на нѣкоторое несоотвѣтствіе ихъ съ обычными краткосрочными операціями банковъ: слишкомъ ужъ важные интересы и слишкомъ обездоленныхъ и нужныхъ обществу классовъ онѣ имѣли цѣлью поддержать. Вообще весь широкій планъ постановки краткосрочнаго кредита по новому уставу совершенно не удался: имѣлось въ виду создать цѣпь изъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій (для этой цѣли былъ изданъ 1-го іюня 1895 года новый законъ объ учрежденіяхъ мелкаго кредита [1]), дѣйствующихъ, какъ агенты банка или его посредники по выдачѣ мелкихъ ссудъ, въ подчиненіи банковымъ конторамъ по округамъ. Но окружная система такъ и не была введена въ дѣйствіе, мелкія кредитныя учрежденія развитія не получили, хотя госуд. банкъ и способствовалъ ихъ учрежденію, снабжая ихъ основными капиталами (изъ числа дѣйствовавшихъ въ 1902 г. 157 кредитныхъ товариществъ—144 были учреждены госуд. банкомъ, давшимъ для образованія ихъ осн. капиталовъ 212,8 т. р. изъ 257,9 т. р. и оказавшимъ имъ кредитъ на 362½ т. р. [2]). Но сдѣлано это было безъ системы, да и помощь банка была столь ничтожна, что о серьезной постановкѣ дѣла говорить не приходится. Вмѣсто развитія своихъ агентствъ и посредниковъ госуд. банкъ ограничился привлеченіемъ для нѣкоторыхъ своихъ простѣйшихъ операцій мѣстныхъ казначействъ.

---

[1]) П. С. З. № 11756

[2]) Исторія мин. фин. II т. стр. 383.

Съ этою цѣлью кассовое устройство казначействъ подвергалось измѣненіямъ (Выс. утв. мн. Гос. Сов. 29 апр. 1896 г. [1]) въ томъ смыслѣ, что всѣ наличныя средства и поступленія казначействъ должны числиться по балансамъ госуд. банка въ его оборотныхъ средствахъ одной общей наличностью для всѣхъ операцій, превышенія же всѣхъ дневныхъ поступленій казначейства надъ расходами должны ставиться на текущій счетъ госуд. казначейства въ петербургской конторѣ госуд. банка. На этомъ основаніи циркуляромъ м-ра ф-овъ отъ 17 окт. 1896 г. было предложено казеннымъ палатамъ произвести съ 1 янв. 1897 г. слияніе кассъ всѣхъ казначействъ съ кассами учрежденій госуд. банка [2]) и приступить къ производству казначействами простѣйшихъ операній на основаніи Выс. утв. 24 мая 1896 г. временныхъ правилъ и новыхъ правилъ утвержденныхъ 31 авг. 1896 г. м-омъ ф-овъ по соглашенію съ госуд. контролеромъ [3]): оплату капитала по вышедшимъ въ тиражъ процентнымъ бумагамъ, покупку билетовъ госуд. казначейства, пріемъ и выдачу суммъ по ордерамъ подлежащихъ учрежденій госуд. банка, переводъ суммъ по переводнымъ билетамъ и по телеграфу. Предполагалось также допустить покупку и продажу казначействами нѣкоторыхъ видовъ госуд. проц. бумагъ за частный счетъ, пріемъ срочныхъ и безсрочныхъ вкладовъ и на текущій счетъ, равно какъ и вкладовъ на храненіе, операціи сберегательныхъ кассъ и пріемъ векселей на incasso. Часть этихъ операцій и была впослѣдствіе введена въ казначействахъ (за исключеніемъ пріема вкладовъ на прирощеніе изъ процентовъ и на храненіе). Благодаря такой реформѣ, населеніе получило въ свое распоряженіе 727 (къ 1 января 1903 г.) новыхъ учрежденій госуд. банка, производящихъ многія важныя операціи, изъ которыхъ наиболѣе крупною явилась переводная, въ первый же годъ достигшая крупной цифры 373 мил. р. Огромныя суммы, находившіяся прежде въ пути, теперь сохранились для текущихъ торгово-промышленныхъ оборотовъ, а госуд. банкъ получилъ въ свое распоряженіе новыя средства для производительнаго употребленія, лежавшія прежде безъ всякой пользы въ казначействахъ. Тѣмъ не менѣе реформа и здѣсь остановилась на полъ—дорогѣ. даже не всѣ изъ предположенныхъ правилами 31 авг. 1896 г. операцій были возложены на казначейства, о возможномъ же ихъ расширеніи не поднято было и рѣчи, какъ кажется потому, что именно боялись всякой коренной реформы. Откуда такая боязнь?

---

[1]) П. С. З. № 12852

[2]) Указатель правит. распор. по м-ву ф-овъ 1896 г. № 44, стр. 799.

[3]) Ibid. стр. 800—804 и № 45 стр. 816—836. Объяснительную записку см. въ *Вѣстн. Фин* 1896 г. № 45, стр 493

Сейчасъ же за проведеніемъ реформы госуд. банка начинается и реформа денежнаго обращенія, регулированіе долга госуд. казначейства по кред. билетамъ. Эти кред. билеты, какъ извѣстно, выпускались госуд. банкомъ и были трехъ разрядовъ по балансамъ банка, хотя всѣ три разряда были совершенно одинаковы, ни юридически, ни по внѣшнему виду ничѣмъ другъ отъ друга не отличались. Первый разрядъ—были билеты, выпущенные до войны 1877—1878 г.г. на 716 мил. р., второй—билеты выпущенные по случаю этой войны, за изъятіемъ, всего на 330 мил. р. и третій—остатокъ временныхъ выпусковъ по закону 8 іюля 1888 г. на 75 мил. руб. для коммерческихъ операцій подъ обезпеченіе рубль за рубль золотомъ. По Выс. указу 9 дек. 1894 г. временный выпускъ кред билетовъ по случаю войны былъ присоединенъ къ постоянному, размѣнный фондъ доведенъ до 277 мил. руб. з. и цифра постояннаго выпуска опредѣлена въ 1.046 мил. р. кр., временный же выпускъ въ 75 мил. руб. обезпечивался своимъ собственнымъ фондомъ также въ 75 мил. р. зол. Всѣ эти кред. билеты были зачислены въ пассивъ счета размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ, тогда какъ раньше билеты временнаго выпуска числились въ пассивѣ счета коммерческихъ операцій банка. Въ активѣ былъ поставленъ размѣнный фондъ въ 352 м. р. з. и долгъ госуд. казначейства—769 м. р. [1]). Это уже начало упорядоченія счетовъ госуд. банка по кред. билетамъ, весь вопросъ сводился къ уплатѣ долга казначействомъ банку, и поэтому о новыхъ выпускахъ кред. билетовъ хотя бы и для коммерческихъ цѣлей рѣчи уже быть не могло, разъ зашла рѣчь о возможности возстановленія размѣна. 8 мая 1895 г. были разрѣшены сдѣлки на золотую валюту [2]), а 15 мая того же 1895 г. допущенъ былъ пріемъ депозитныхъ квитанцій государственнаго банка наравнѣ съ золотою монетою въ казенные платежи [3]). Вслѣдъ затѣмъ золото постепенно получило право гражданства по курсу, опредѣляемому госуд. банкомъ для его покупки и продажи на кред. билеты, и эта операція въ виду быстро принятаго курса въ 7 р. 50 к. кр. за полуимперіалъ и 15 р. кр. за имперіалъ (въ 10 руб. зол.) превратилась въ фактическій размѣнъ кред. билетовъ по курсу $66^2/_3$ к. з. за 1 р. кр.,—размѣнъ, не позволявшій уже и думать объ увеличеніи количества находящихся въ обращеніи кред. билетовъ, поглотившій все вниманіе и финансовой администраціи вообще и банковой въ особенности, занятой вопросомъ объ увели-

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. III, вып. II, стр. 131—133, Реформа денежн. обр., стр. 17—19.

[2]) Ibid. стр. 165—166. Реформа, стр. 51—52.

[3]) Ibid. стр. 167—168. Реформа, стр. 53—54.

ченіи размѣннаго фонда. Выс. указами 3 марта 1895 г. и 1 янв. 1896 г. этотъ фондъ былъ увеличенъ до 425 мил. руб. зол., а затѣмъ по указу 23 февр. 1896 г. даже до 500 мил. р. зол. съ отнесеніемъ временнаго выпуска кред. билетовъ въ 75 м. къ общему выпуску всѣхъ вообще кред. билетовъ и съ уменьшеніемъ долга Госуд. казначейства Госуд. банку до 621 мил. р. [1]) Представленный м-омъ ф-овъ въ апрѣлѣ 1896 г. въ Госуд. Совѣтъ проектъ исправленія денежнаго обращенія признавалъ единственной нашей денежной единицей самостоятельный кредитный рубль, оторваный отъ своего металлическаго (серебрянаго) основанія и не имѣющій еще новаго основанія въ золотѣ. Это основаніе предлагалось подвести путемъ перехода къ золотой валютѣ, признавъ кред. рубли размѣнными на золотые новые рубли, изъ которыхъ каждый былъ бы равенъ $^1/_{15}$ императала (заключавшаго 10 прежнихъ рублей) Существующіе въ обращеніи кред. рубли не должны были бы *ни выкупаться, ни извлекаться изъ обращенія, ни уничтожаться, ни замѣняться другими кредитными знаками.* Выпускъ кред. билетовъ предполагалось предоставить Госуд. банку для его краткосрочныхъ операцій, особенно учета векселей, опредѣливъ maximum непокрытаго размѣннымъ фондомъ выпуска кред. билетовъ въ 500 мил. руб. на томъ основаніи, что въ обращеніи находилось приблизительно на эту сумму 1, 3 и 5 рублевыхъ кред. билетовъ и такихъ билетовъ болѣе крупнаго достоинства, предъявленіе къ размѣну которыхъ не предполагалось (золотая монета предполагалась къ выпуску только 10 рублеваго достоинства). Этотъ maximum м-ръ ф-овъ полагалъ на практикѣ значительно сократить въ зависимости «отъ общаго состоянія кредита, отъ положенія денежныхъ рынковъ, отъ состоянія народнаго хозяйства, отъ международныхъ условій, отъ періодическихъ потребностей населенія въ деньгахъ, отъ собственной политики банка и отъ *степени довѣрія къ банку какъ къ эммиссіонному учрежденію*», вслѣдствіе чего вопросъ о величинѣ размѣннаго фонда слѣдовало, по мнѣнію м-ра ф-овъ, разсматривать непремѣнно въ связи съ другими пассивами и активами банка, увеличивая этотъ фондъ при болѣе долгосрочномъ активномъ портфелѣ и при большей наличности вкладовъ краткосрочныхъ и до востребованія [2]). Не смотря на всѣ эти совершенно справедливыя соображенія (нѣсколько чрезмѣрно была взята только сумма необезпеченныхъ размѣннымъ фондомъ кредит. билетовъ, хотя съ другой стороны надо припять во вниманіе, что серебряной монеты пред-

---

[1]) Ibid. стр. 176—177, Реформа, стр 62—63.

[2]) Ibid. стр. 232—236. Реформа, стр. 118—122.

полагалось выпустить всего на 50 млн. руб., а всѣ мелкіе кредит. билеты, безусловно невозможные для предъявленія къ размѣну, оставить въ обращеніи, м-ръ ф-овъ рѣшительно ничего въ своемъ проектѣ не представилъ относящагося къ реформѣ госуд. банка, приспособляемаго къ новой постановкѣ денежнаго обращенія. Между тѣмъ, только что введенный въ дѣйствіе уставъ банка составленъ былъ именно въ предположеніи существованія неразмѣнныхъ кредитныхъ билетовъ. Въ проектѣ было сказано только, что кред. билеты выпускаются госуд. банкомъ исключительно для его коммерческихъ операцій, что ихъ обращеніе обезпечивается всѣмъ достояніемъ государства и особымъ размѣннымъ фондомъ, а обороты банка по выпуску и уничтоженію кред. билетовъ провѣряются госуд. контролемъ, съ участіемъ въ ревизіяхъ представителей отъ дворянства и купечества, петерб. город. думы и петербургскаго биржеваго комитета [1]). Комитетъ финансовъ, который разсматривалъ проектъ раньше, чѣмъ онъ былъ внесенъ въ Госуд. Совѣтъ, естественно поднялъ вопросъ о *пересмотрѣ устава госуд. банка*, на что м-ръ ф-овъ изъявилъ свою полную готовность, хотя и указывалъ, что «операціи банка не вызываютъ сомнѣнія въ ихъ обезпеченности» (мы видѣли, что въ это время какъ разъ госуд. банкъ усиленно развивалъ свои операціи, носящіе до извѣст. степени *долгосрочный* характеръ, т. е. операціи, которые всего меньше обезпечивали правильное билетное обращеніе). Госуд. Совѣтъ при обсужденіи проекта уже прямо однако поставилъ вопросъ о *самостоятельности* госуд. банка для придапія со стороны общества ему довѣрія въ дѣлѣ правильной постановки эмиссіонной операціи. М-ръ ф-овъ, возражая противъ преобразованія нашего банка въ акціонерный, находилъ, что самостоятельность нашего банка должна заключаться въ томъ, чтобы м-ръ ф-овъ, руководя дѣятельностью банка и наблюдая за нею, могъ не разрѣшать банку извѣстныхъ операцій, по *не могъ обязывать его поступаться своими интересами ради какихъ либо особыхъ цѣлей*». Во всякомъ случаѣ министръ финансовъ ни разу не возразилъ о необходимости реформы госуд. банка, приспособляющей его дѣятельность къ правильному веденію эмиссіонной операціи, ни противъ необходимости усиленія самостоятельнаго положенія банка. Нѣсколько позднѣе, правда, м-ръ ф-овъ [2]) началъ уже находить, что госуд. банкъ устроенъ вполнѣ самостоятельно и прочно и внушаетъ къ себѣ всеобщее довѣріе, но это говорилось скорѣе въ интересахъ поддержанія въ обществѣ этого довѣрія, нежели выражало дѣйствительное на этотъ

---

[1]) Проектъ, ст. 1, 3, 5, 7—11.

[2]) Всеподд. докладъ за 1898 г.

счетъ мнѣніе самого министра финансовъ. «Лишены *практическаго* основанія», писалъ С. Ю. Витте: «сомнѣнія, высказанныя по поводу нѣкоторыхъ операцій, связывающихъ средства банка на болѣе долгіе сроки, нежели обычный учетъ векселей и выдача ссудъ подъ легко реализуемыя обезпеченія: ихъ итогъ не достигаетъ суммы собственныхъ капиталовъ банка. При всемъ томъ *правильность банковой политики является однимъ изъ основаній устойчивости денежнаго обращенія.* Эта правильность обезпечивается обсужденіемъ всѣхъ крупныхъ дѣлъ въ совѣтѣ банка, поставленномъ достаточно самостоятельно и имѣющемъ въ своей средѣ представителей отъ госуд. контроля, дворянства и купечества, *руководительствомъ лица, которому вверено управленіе финансами Имперіи* [1]) и разсмотрѣніемъ отчетовъ банка въ высшемъ правит. учрежденіи— Госуд. Совѣтѣ. Независимо отъ этого, серьезной гарантіей надлежащаго веденія дѣлъ служитъ широкое еженедѣльное распространеніе свѣдѣній о ходѣ операцій банка, публикуемыхъ во всеобщее свѣдѣніе въ формѣ балансовъ этого учрежденія, по подробности и ясности выгодно отличающихся отъ балансовъ другихъ эмиссионныхъ банковъ. *Изъ этихъ балансовъ видно*, что наша банковая политика стоитъ вполнѣ правильно: затѣмъ *никакихъ основаній къ предположенію нѣтъ*, что это дѣло все болѣе и болѣе будетъ улучшаться на пользу торговли и промышленности и къ дальнѣйшему укрѣпленію нашего денежнаго обращенія». Забывалъ м-ръ ф-овъ только одно, что балансы банка можно такъ составлять, что изъ нихъ ничего не будетъ видно, что госуд. контроль провѣрялъ банковые счеты только формально, не входя въ сужденіе о надежности банковаго портфеля, что провѣряемые Госуд. Совѣтомъ отчеты составлялись слишкомъ суммарно въ невозможномъ видѣ для ихъ серьезной провѣрки, что пользу торговли и промышленности можно было понимать очень растяжимо и что приношеніе банкомъ таковой пользы не всегда можетъ совпасть съ укрѣпленіемъ денежнаго обращенія, наконецъ, это общество вовсе и не довѣряетъ оффиціально публикуемымъ свѣдѣніямъ, которыхъ оно лишено возможности провѣрять и хорошо знаетъ, что такой провѣрки въ серьезномъ видѣ и ни съ какой стороны не существуетъ .. Въ этомъ отношеніи, при всемъ несовершенствѣ акціонерной системы, если въ составъ центральнаго эмиссіоннаго банка входитъ общественный элементъ въ лицѣ этихъ акціонеровъ, общество получаетъ больше увѣренности въ правильномъ соблюденіи устава и въ хорошей постановкѣ его эмисіонной операціи, чѣмъ если во главѣ банка и въ

---

[1]) Т. е. тѣмъ обстоятельствомъ (добавляемъ отъ себя), которое всегда выставлялось какъ препятствующее солидности и самостоятельности банка

дѣ і контроля его столтъ одни правительственные чины. М-ръ ф-овъ какъ бы предчувствовалъ, что госуд. банку вскорѣ придется заниматься противоуставными операціями, ничего общаго не имѣющими съ возложенными на него задачами, а потому всячески отстранялъ попытки къ признанію банку самостоятельности.

Денежная реформа шла своимъ чередомъ: былъ выпущенъ въ серединѣ 1896 г. 3%-ый золотой заемъ въ цѣляхъ усиленія размѣннаго фонда кред. билетовъ, который былъ уже доведенъ, слѣдовательно, до 600 мил. руб. зол.; 8 авг. 1896 г. данъ былъ Выс. указъ, коимъ цѣна полуимперіала (5 р. зол.) была закрѣплена въ 7 р. 50 к. кр. до 31 дек. 1897 г., и съ тѣмъ, чтобы эта цѣна оставалась и послѣ этого срока безъ измѣненія впредь до особаго на этотъ счетъ распоряженія; 3 янв. 1897 г. данъ былъ указъ о чеканкѣ новой монеты полуимперіальной и имперіальной съ обезпеченіемъ на ней цѣны въ 7 р. 50 к. и 15 р.. Въ этомъ Выс. указѣ еще говорилось, что вопросъ о правильномъ выпускѣ кред. билетовъ будетъ внесенъ на обсужденіе Госуд. Совѣта, и дѣйствительно 19 февр. 1897 г. было Выс. повелѣно Госуд. Совѣту войти въ обсужденіе вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли отложить окончательное разрѣшеніе дѣла объ исправленіи денежнаго обращенія до болѣе благопріятнаго времени и указаній опыта [1]) При обсужденіи этого вопроса 15 членовъ Г. Совѣта (г.г. Ванновскій, Вишняковъ, Палленъ, Роопъ, Мордвиновъ, Протасовъ-Бахметевъ, Галкинъ-Враской, Мейгденъ, Шебеко, Абаза, Терперъ, Шамшинъ, Голубевъ, Шидловскій, Верховскій) указывали прежде всего на важность установленія тѣхъ главныхъ основаній, которыя должны быть преподаны госуд. банку относительно эмиссіонной его дѣятельности, находя вопросъ этотъ достаточно уже разработаннымъ и извѣстнымъ изъ практики западноевропейскихъ эмиссіонныхъ банковъ [2]). Другіе же 20 членовъ (въ томъ числѣ всѣ присутствовавшіе министры и госуд. контролеръ) находили, что слѣдуетъ подождать указаній опыта и не спѣшить съ новыми законодательными актами, имѣющими въ виду формальное закрѣпленіе размѣна, изданіе правилъ объ обезпеченіи размѣна и регулированіи кредитнаго обращенія etc. [3]), а потому предполагали предоставить м-ру ф-овъ извѣстный просторъ въ порядкѣ внесенія имъ въ Гос. Совѣтъ тѣхъ предположеній объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, которыя по его мнѣнію окажутся нужными въ проектѣ объ исправленіи денежнаго обращенія. Мнѣніе это получило Вы-

---

[1]) Отчетъ по дѣлопроизводству Госуд. Сов. за сессію 1896—1897 г. стр. 261.
[2]) Ibid. стр 265—266
[3]) Ibid. стр. 271—272.

сочайшую санкцію [1]). Здѣсь между прочимъ характерно, что уже реформа госуд. банка совершенно отодвигалась на второй планъ въ дѣлѣ регулированія билетнаго обращенія, а съ другой стороны, что министръ финансовъ вмѣстѣ со многими членами Госуд. Совѣта находитъ возможнымъ не *закрплять въ законод. порядкѣ размѣна*, ограничившись только покупкой и продажей золота черезъ госуд. банкъ по фиксированной цѣнѣ, какъ это предлагалось нѣкоторыми членами Госуд. Совѣта при обсужденіи реформъ въ апрѣлѣ 1896 г. [2]) и противъ чего такъ усердно и энергически возражалъ тогда именно министръ финансовъ. Но и предположенія Госуд. Совѣта, Выс. утвержденныя 5 апр., 1897 г., съ которыми уже согласился впоиѣ С. Ю. Витте, также не осуществились: такъ быстро мѣнялись предположенія въ этомъ важномъ дѣлѣ. Реформа была проведена немедленно тремя извѣстными Высочайшими указами 29 августа и 14 ноября того же 1897 г. и этими указами наряду съ нѣкоторыми распоряженіями м-ра ф-овъ опредѣлялась и опредѣляется въ настоящее время постановка эмиссіонной операціи госуд. банка. Указъ 29 авг. 1897 г. опредѣлялъ, что кред. билеты, выпускаются госуд банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ *настоятельными потребностями денежнаго обращенія* подъ обезпеченіе золотомъ, сумма золота, обезпечивающая билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кред. билетовъ, когда послѣдняя не превышаетъ *600 мил. руб.*, кред. же билеты, находящіеся въ обращеніи свыше 600 мил. р., должны быть обезпечены золотомъ по крайней мѣрѣ рубль за рубль такъ, чтобы каждымъ 15 рублямъ въ кред. билетахъ соотвѣтствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала. Указъ 14 ноября 1897 г. измѣнилъ текстъ, печатавшійся на кред. билетахъ, опредѣливъ печатать на нихъ достоинство и слова, что госуд. банкъ размѣниваетъ кред. билеты на золотую монету безъ ограниченія суммы (1 р.=1/15 имперіала, содержитъ 17,424 долей чистаго золота), что размѣнъ кред. билетовъ на золотую монету обезпечивается всѣмъ достояніемъ государства и что госуд. кредитные билеты имѣютъ хожденіе во всей имперіи на равнѣ съ золотою монетою Указами 14 ноября 1897 г., 27 марта и 11 декабря 1898 г. повелѣно было чеканить новую золотую монету 5 и 10 рублеваго достоинства и опредѣлена въ нашей денежной системѣ роль серебра, какъ матеріала для чеканки подсобной монеты, не болѣе 3 руб. на душу населенія, обязательной къ пріему между частными

[1]) Ibid стр 274 (5 апр. 1897 г.).

[2]) То же одновременно рекомендовалось нами въ брошюрѣ «Регулированіе бумажной валюты въ Россіи», X. 1896 г

линіями не болѣе, какъ на 25 руб.. Количество кред. билетовъ за изъятіемъ изъ обращенія временнаго выпуска на 37½ мил. руб. и исключенія изъ счета не предъявленныхъ къ обмѣну билетовъ старыхъ образцовъ на сумму около 15 мил. р. было фиксировано въ 1.068.778.167 руб.. Размѣнный фондъ сталъ исчисляться въ новой валютѣ и постепенно (къ 28 апр. 1900 г.) былъ доведенъ до цифры равной суммѣ выпуска кред. билетовъ, т. е. до 1.068.778.167 р., такъ что долгъ госуд. казначейства госуд. банку былъ совершенно погашенъ, и каждый кред. рубль, выпущенный въ обращеніе, сдѣлался обезпеченнымъ новымъ рублемъ золотомъ, равнымъ 1/15 имперіала. Банкъ получилъ возможность, размѣнивая кред. билеты, уничтожать ихъ и новые выпуски производить исключительно для своихъ коммерческихъ операцій. При С. Ю Витте было погашено долга госуд. казначейства банку на сумму 653.370.083 р , изъ которыхъ только 24%, или 158.971.700 р. [1]) было добыто путемъ займовъ, остальные же были взяты изъ превышенія обыкновенныхъ госуд. доходовъ надъ расходами, за исключеніемъ 37.500.000 р., добытыхъ самимъ банкомъ посредствомъ временнаго выпуска на равную же сумму кред. билетовъ. На 415.408.084 р. было погашено долга за счетъ размѣннаго фонда, накопленнаго предшественниками С. Ю. Витте, въ каковомъ фондѣ добыто было займами не болѣе 96 мил. руб., а остальные были получены путемъ покупки золота за счетъ выпущенныхъ съ этою цѣлью кред. билетовъ, такъ что всего было уплочено долга спеціальными процентными займами приблизительно на 255 мил., или 23,8%, спеціальными выпусками кред. билетовъ 357 мил. р., или 33,4% и изъ свободной наличности до 457 мил. р. или 42,8% [2]). Такимъ образомъ нельзя сказать, чтобы огромный золотой фондъ (въ суммѣ свыше 1 милліарда рублей или около 2.800 мил. франковъ), накопленный постепенно нашимъ финансовымъ вѣдомствомъ, требовалъ отъ госуд казначейства большихъ ежегодныхъ уплатъ, такъ какъ проценты по сдѣланнымъ займамъ составляли всего около 10 мил. руб., преимущество же такого фонда, какъ фонда военнаго и какъ фонда, безусловно могущаго обезпечить кредитное обращеніе не менѣе какъ на 1.300 мил. руб., несомнѣнно, огромное: такой фондъ могъ служить къ чрезвычайному подъему и престижа и кредита нашего отечества за границей (такъ и было, пока этотъ фондъ не былъ расточенъ). Къ сожалѣнію однако министерство финансовъ было

---

[1]) Рус госуд. кредитъ, т. II, стр. 303 ошибочно 114.601 133 р (Реформа стр. 189).

[2]) Рус. госуд. кредитъ, т. III, вып II, стр. 304 (Реформа, стр. 190) ошибочно 210.601.133 р. вмѣсто 254.971.700 р. и 501.268.950 р. вмѣсто 456.898 216 р.

крайне неустойчиво въ своихъ воззрѣніяхъ и не знало, какой ему политики въ сферѣ денежнаго обращенія надо держаться. Поэтому, м-ръ ф-овъ, который раньше предполагалъ не изымать изъ обращенія кред. билетовъ мелкаго достоинства, справедливо полагая, что именно эти билеты ни въ какомъ случаѣ не будутъ предъявлены къ размѣну, предписалъ билеты достоинствомъ въ 1, 3, 5 и 10 рублей, поступавшіе въ уплату казенныхъ сборовъ, передавать въ госуд. банкъ для обмѣна на золото и уничтоженія, а казенные платежи производить въ золотой монетѣ 5 и 10 рублеваго достоинствъ. Отсюда въ обращеніи къ концу 1900 г. осталось кред. билетовъ на сумму только въ 630 мил. руб., но и золотые запасы банка сократились до той же суммы, уменьшившись почти на 439 мил. руб.. Выс. указомъ 28 апр. 1900 г. было подтверждено, чтобы выпускъ кред. билетовъ производился на точномъ основаніи указа 29 авг. 1897 г. и не служилъ впредь источникомъ восполненія госуд. казнѣ, но госуд. кред. билеты не были превращены въ билеты госуд. банка, оставшись бумажными (хотя и размѣнными) деньгами и только измѣнили свои надписи и отчасти образцы (безъ измѣненія образцовъ и надписей остались предназначенные къ изъятію 1, 5 и 10 рублевые билеты, надписи измѣнены на 3 и 25 рублевыхъ билетахъ, новый образецъ и надписи даны для 100-рублевыхъ и введены совершенно новые билеты, дотолѣ не бывшіе въ обращеніи, 50 и 500 рублеваго достоинствъ). Госуд. банкъ остался въ полной зависимости отъ министра финансовъ, какъ было и прежде и, слѣд., никакихъ *юридическихъ* измѣненій въ постановкѣ нашего билетнаго обращенія, вслѣдствіе денежной реформы, введено не было, возстановленъ былъ только *фактическій* размѣнъ прежнихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ *государственныхъ* денегъ, которымъ по прежнему же присвоивалось хожденіе *наравнѣ* съ золотою (раньше серебряною) монетою, т. е. въ случаѣ прекращенія размѣна золото сейчасъ же должно было бы исчезнуть изъ обращенія. Въ готовности м-ва ф-овъ воздержаться отъ выпуска кред. билетовъ для *нуждъ госуд. казначействъ* сомнѣній быть не могло (такіе выпуски, какъ у насъ, такъ и заграницей, производились *при всякой наилучшей постановкѣ самыхъ самостоятельныхъ банковъ*, въ силу только крайнихъ обстоятельствъ, во время большихъ войнъ, при невозможности достать деньги другимъ путемъ); но очень и очень можно было сомнѣваться въ воздержаніи банка отъ этихъ выпусковъ, еслибы ихъ вызвали *настоятельныя потребности денежнаго обращенія*, въ виду которыхъ Выс. указомъ 29 авг. 1897 г. таковые именно и были разрѣшены, понятіе же о настоятельной потребности крайне растяжимо, а въ

указѣ даже не было сказано, что кред. билеты банкъ можетъ выпускать только для своихъ краткосрочныхъ коммерческихъ операцій. Зная же, что уставъ банка 6 іюня 1894 г. разрѣшаетъ ему производить операціи, носящія до изв. степени долгосрочный характеръ и совершенно неизвѣстныя западнымъ центральнымъ эмиссіоннымъ банкамъ, понятнымъ становится *общее недовѣріе* и внутри страны, и особенно за границей къ нашей денежной реформѣ. Достаточно сказать, что въ то время какъ Австро-Венгрія, только еще урегулировавъ свою бумажную валюту и еще не возстановивъ неограниченнаго размѣна, получила возможность и выпускать новые *заграничные* займы въ *своей валютѣ*, и даже конвертировать старые свои заграничные займы, выпущенные въ иностранной валютѣ, въ займы, писанные на внутреннюю новую свою валюту, *всѣ* русскіе новые заграничные займы должны были, какъ и до реформы, выпускаться въ валютѣ заграничной и, мало того, даже внутреніе займы свои (госуд. ренту, $3^1/_2$%-ые закл. листы двор. банка) м-во ф-овъ вынуждено было перечислить въ заграничную валюту, чтобы открыть имъ ходъ заграницу. Курсъ же нашихъ бумагъ сравнительно съ австро-венгерскими дов. значительно упалъ даже на парижской, наиболѣе для насъ благопріятной, биржѣ. Кред. рубли наши по прежнему котируются на биржахъ, отмѣчаются какъ «roubles assignats», и, хотя прежнихъ колебаній нѣтъ и быть не можетъ, но все же эти колебанія не вовсе ничтожны, и въ силу рѣдко благопріятнаго для насъ вексельнаго курса и огромнаго вывоза кредит. билетовъ нашими туристами цѣны на кред. билеты очень рѣдко соотвѣтствуютъ ихъ теоретическому паритету и о сравненіи ихъ съ билетами французскаго, англійскаго или германскаго (пожалуй даже и австро-венгерскаго) банковъ не можетъ быть и рѣчи (послѣдніе обыкновенно заграницей въ виду большихъ удобствъ пересылки цѣнятся выше золота), хотя обезпеченіе ихъ золотомъ не только не ниже, но и выше обезпеченія билетовъ названныхъ банковъ. До раціональной и радикальной реформы госуд. банка нечего и думать о довѣріи иностранныхъ денежныхъ сферъ къ нашему билетному обращенію [1]).

Результатомъ денежной реформы было уничтоженіе въ балансѣ государственнаго банка двухъ счетовъ эмиссіонной операціи и коммерческихъ операцій (по типу англійскаго банка), они были слиты въ одинъ, и въ пассивъ общаго счета были поставлены кредитные билеты, а въ активъ всѣ золотые запасы банка и госуд. казначейства, держащаго таковые въ банкѣ на текущемъ счету. Въ виду

---

[1]) Подробности о рѣформѣ ден. обращ. см. Русскій госуд. кредитъ, т III вып. II и книгу «Реформа денежнаго обращенія и Промышленный кризисъ».

значительныхъ запасовъ золота, пріобрѣтенныхъ госуд. казначействомъ въ 1890-ыхъ годахъ помимо суммъ, необходимыхъ для расчета съ банкомъ по долгу, неизмѣнно наличность золота въ госуд. банкѣ превышаетъ сумму выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ. Только по случаю революціи банкъ вынужденъ былъ отступить отъ своей политики: на 1 дек. 1905 г. его золотые запасы составляли только 1.078,7 м. руб., на 1 янв. 1906 г. 949,4 м. руб., а выпускъ билетовъ 1.123,9 и 1.207,5 мил. руб., и только къ 1 іюня 1906 г. (послѣ выпуска внѣшняго займа) отношеніе пришло въ прежнюю норму: золота 1.116 мил., выпускъ билетовъ 1.118,6 мил. руб., причемъ это отношеніе шло на улучшеніе, достигнувъ къ 1 янв. 1907 г. 1.230 мил. при 1.194 мил. руб. билетовъ и 1.279 мил. руб. обезпеченія при 1.198 мил. руб. билетовъ къ 1 сент. 1907 г.[1]). Но обезпеченіе билетовъ, надо признаться, носитъ въ значительной степени фиктивный характеръ. До середины 1903 г. билеты обезпечивались золотомъ, находящимся въ распоряженіи госуд. банка непосредственно, золотомъ *наличнымъ*. Золото, принадлежащее банку, но находящееся *заграницей* на текущемъ счетѣ у заграничныхъ банкировъ, т. е. золото не наличное, *а долговыя обязательства банкировъ*, хотя и зачислялись (неправильно), въ счетъ обезпеченія билетовъ, но его было немного (25—60 м. р.). Съ августа 1903 г. на счетахъ банка начинаютъ сосредоточиваться огромныя суммы у заграничныхъ банкировъ и доходятъ съ 70 мил. до 167 мил. къ 1 янв. 1904 г., что достигается путемъ репорта въ интересахъ поддержанія курса кред. билетовъ, поколебавшагося вслѣдствіе войны. Необходимость оплаты купоновъ и другихъ заграничныхъ расходовъ, хотя и при хорошемъ вексельномъ курсѣ вслѣдствіе выгоднаго для насъ торговаго баланса, заставила банкъ потерять свои заграничные золотые «запасы» (до 40 мил. руб. къ 1 мая 1904 г.). Затѣмъ начинается новая политика. Банкъ выдаетъ свои билеты госуд. казначейству (вопреки закону), а взамѣнъ получаетъ отъ казначейства золото, поступающее заграницей по внѣш-

[1]) Денежный кризисъ въ Америкѣ и З. Европѣ сдѣлалъ свое дѣло Обезпеченіе на 15 окт. 1907 г. упало до 1.253 мил. р., за то число выпущенныхъ билетовъ возросло до 1.275 мил. руб.

нимъ займамъ. Благодаря этой политикѣ, выпускъ билетовъ къ 1 янв. 1905 г. достигъ 854 мил. р. при золотомъ (внутреннемъ) обезпеченіи въ 880,4 м. р. и при «золотыхъ запасахъ заграницей» въ 147 м. р. (на 1 ноября даже 161 мил. р.). Эта политика продолжается до конца войны и въ послѣдующій періодъ, но заграничное золото поступаетъ уже чисто фиктивнымъ порядкомъ путемъ учета векселей госуд. казначейства у частныхъ банкировъ поставленія получаемыхъ суммъ у этихъ же банкировъ на счетъ госуд. банка, который съ своей стороны ссужаетъ казначейство своими билетами. Золотые заграничные запасы съ рѣзкими колебаніями доходили до 276 м. р. (ноябрь 1905 г.), но внутренніе (нефиктивные) запасы уже не соотвѣтствуютъ выпуску билетовъ съ 1 іюня 1905 г. Въ декабрѣ 1905 г. и январѣ 1905 г. выпускъ билетовъ превышаетъ на 303 — 490 мил. р. дѣйствительные золотые запасы (717 м. р. золота противъ 1.207½ мил. р. билетами на 1 янв. 1906 г.), т. е. *законную норму* и это явленіе продолжалось *весь 1906 г.* Только съ февраля 1907 г. золотые запасы банка были доведены до такой нормы, которая установлена закономъ. Выпускъ билетовъ составлялъ отъ 1.123 м. до 1.198 м. р., золотой размѣнный фондъ отъ 901,6 до 955,6 м. р. Это увеличеніе фонда было достигнуто за счетъ сокращенія золота въ обращеніи (съ 1 янв 1906 г. по 1 окт. 1907 г. на 240 м. р.), банкъ сталъ усиленно выпускать билеты и придерживать золото въ кассахъ. Фиктивные же золотые запасы заграницей доходили въ это время до 316 мил. руб. и не понижались болѣе 216 мил. руб. О нелѣпости подобной политики не стоитъ и распространяться [1]). Откуда же проистекаютъ ошибки? Дѣло въ нераціонально проведенной денежной реформѣ, и въ нераціонально поставленныхъ операціяхъ госуд. банка.

Нераціональность реформы заключается въ неправильной постановкѣ билетнаго обращенія. Мы уже не говоримъ о томъ, что госуд. кред. билеты, разъ государство весь свой долгъ по ихъ выпуску банку заплатило, слѣдовало уничтожить и *замѣнить собственными билетами госуд. банка*, хожденіе которыхъ на равнѣ съ золо-

[1]) См. въ нашей книгѣ Настоящее и будущее русскихъ финансовъ.

той монетой было бы обязательнымъ до тѣхъ поръ, пока банкъ размѣнивалъ бы свои билеты на золото (по примѣру з.-европейскихъ банковыхъ билетовъ). Это, такъ сказать, сторона формальная. Но затѣмъ чрезвычайно важно было всѣ запасы золота, банка ли или госуд. казначейства, съ такимъ трудомъ накопленные (въ концѣ 1897 г. этихъ запасовъ числилось на 1.315 мил. руб.) сконцентрировать и не выпускать въ обращеніе, замѣняя золото банковыми билетами, а золото передавая на храненіе въ госуд. банкъ. М-во ф-овъ однако рѣшило придерживаться практики тѣхъ з.-европейскихъ государствъ (Англіи. Франціи, Германіи, Бельгіи, Швейцаріи, Голландіи), которыя, накопивъ постепенно въ народномъ обращеніи огромныя количества звонкой монеты, держатъ въ золотѣ относительно незначительные запасы въ центральныхъ эмиссіонныхъ банкахъ и выпускаютъ билеты только крупнаго достоинства, такъ какъ для самыхъ мелкихъ оборотовъ существуетъ серебряная (и бронзовая или никкелевая) монета, а для среднихъ—монета золотая. Съ этою цѣлью у насъ, предположивъ сперва допустить въ обращеніе полнопробнаго серебра на сумму не свыше 50 мил руб., м-ръ ф-овъ, столь убѣдительно доказывавшій негодность серебра, какъ матерьяла для изготовленія денегъ, истратилъ до *140—150 мил. руб. золотомъ* изъ накопленныхъ запасовъ для закупки серебра въ цѣляхъ чеканки серебряной монеты (главнымъ образомъ рублевого и 50 коп. достоинства). Эти монеты вытѣснили изъ обращенія кред. билеты рублеваго и трехрублеваго достоинства, т. е. такіе, которые именно имѣли наименьшіе шансы для предъявленія къ размѣну, и, слѣдовательно, пришлось удержать въ размѣнномъ фондѣ золото въ большомъ количествѣ на всю ту сумму, на какую мелкіе билеты были изъяты изъ обращенія. Правда госуд. казначейство на операціи покупки серебра и выпуска неполноцѣнной монеты получило свыше 50 мил. р. прибыли... Даже 5 и 10 рублевые кред. билеты были замѣнены чрезвычайно удобною въ портативномъ отношеніи золотою монетою также 5 и 10 рублеваго достоинства, быстро вытѣснившею кредитки и безъ всякихъ искусственныхъ мѣръ со стороны правительства (а принимались мѣры и искусственныя). Къ 1 янв. 1896 г. на 1.121 мил. кред. билетовъ было въ обращеніи рублевыхъ би-

летовъ на 101 мил. руб.. трехрублевыхъ на 129 мил. р., пятирублевыхъ на 186 мил. р. и 10 рублевыхъ на 204 мил. р., всего на 623 мил. р., или 55% всего билетнаго обращенія [1]). Къ 1 янв. 1903 г. рублевыхъ листовъ остаюсь всего на 16 мил. р. (къ 1 янв. 1900—1901 г. это число сокращалось даже до 6 мил. р.), трехрублевыхъ на 19,7 мил. р., пятирублевыхъ на 7,4 мил. р., 10 рублевыхъ на 2,4 мил. руб., всего на 45½ мил. р. [2]), или до 7,2% всего билетнаго обращенія (630 мил. р.), и слѣд. на 578 мил. р. мелкихъ билетовъ было изъ обращенія изъято и замѣнено золотомъ (466 мил. р.), и крупными кред. билетами (80 мил. р.) или вовсе уничтожено безъ замѣны (52 мил. руб.). Къ этому времени наибольшее количество въ обращеніи было кред. билетовъ 100 рублеваго достоинства—на 351 мил. руб., затѣмъ 25 рублеваго—на 120½ мил. р., далѣе 500 рублеваго—на 80,4 мил. р. и наконецъ 50 рублеваго—на 32,4 мил. р.[3]). Всѣ эти билеты во всякое время, конечно, могутъ быть представлены къ размѣну, и слѣд., запасы золота въ банкѣ должны быть всегда очень велики, почти равны суммѣ выпуска этихъ кред. билетовъ. Между тѣмъ къ 1 янвв. 1904 г. выпущено было въ обращеніе золота на 787 [4]) мил. руб. (изъ нихъ пятирублевой монеты на 463 мил. руб.!), добавивъ же сюда около 150 мил. руб., затраченнымъ на покупку ненужнаго серебра получимъ свыше 900 мил. руб., которые свободно могли бы почти цѣликомъ быть удержаны въ подвалахъ госуд. банка, будучи замѣнены банковыми билетами на равную сумму. Тогда запасъ золота госуд. банка доходилъ бы до 1.700 мил. р. къ 1 янв. 1904 г., даже если бы считать, что до 300 мил. р. все же ушло бы въ обращеніе, въ виду объявленнаго безграничнаго размѣна (на 1 янв.

---

[1]) Отч. госуд. банка за 1898 г. стр. 123.

[2]) Отч. госуд. банка за 1902 г. стр 124.

[3]) Къ 1907 г. изъ всей суммы 1.280 мил. руб кред. билетовъ было 74,3 мил. р. 500 р. достоинства или 5,8% общаго выпуска, 397 мил.—100 рублеваго, или 31%. 243.2 мил., или 19%—25 и 50 рублеваго, 356,9 мил. р. 5 и 10 рублеваго, т. е. 27,9% и 208,5 мил. р. 1 и 3 р. дост., или 16,3%. Всего уже было 60,6% билетовъ мелкаго достоинства, которыми замѣнено золото, привлекавшееся изъ обращенія въ банкъ и крупные билеты (что особенно цѣлесообразно). Политика слѣд., подъ давленіемъ обстоятельствъ, измѣнилась къ лучшему.

[4]) Въ концѣ октября 1907 г. м-во ф-овъ исчисляло золотые запасы въ обращеніи въ 605,9 мил. руб. (Роспись на 1908 г., стр. 55).

1904 года числилось въ госуд. банкѣ и казначействѣ золота на 1 058 мил. р.[1]). Но въ этомъ случаѣ намъ пришлось бы слѣдовать примѣру не Франціи, Англіи или Германіи, а примѣру *Скандинавскихъ государствъ, Австро-Венгріи* и *С. А. С.-Штатовъ*, которые не выпускаютъ золота въ обращеніе, хотя размѣнъ банковыхъ билетовъ и допущенъ, но сохраняютъ золото въ банкѣ, а взамѣнъ его выпускаютъ банкноты крупнаго и мелкаго достоинства—безразлично (билеты въ 5 кронъ скандинавскихъ соотвѣтствуютъ приблизительно нашимъ нынѣшнимъ 2 р. 60 к. и на прежній счетъ—1 р. 70 к.). Отъ этого денежное обращеніе названныхъ странъ нисколько не проигрываетъ, банкноты котируются, какъ золотая монета, размѣнъ обезпеченъ, имѣется въ запасѣ золотой фондъ, которыи не истирается безъ надобности при обращеніи и всегда находится въ распоряженіи правительства, а довѣріе населенія къ билетамъ отнюдь не страдаетъ. Георія въ настоящее мгновеніе уже безусловно склоняется къ такого рода билетному обращенію и къ скопленію золотыхъ запасовъ въ центральныхъ эмиссионныхъ банкахъ на случай необходимыхъ международныхъ разсчетовъ и какъ военныхъ фондовъ. Такому порядку и мы должны были бы слѣдовать, если бы финансовое вѣдомство наше усвоило себѣ послѣдовательную политику и изучило бы, какъ слѣдуетъ, исторію и современное положеніе денежнаго и билетнаго обращенія. У насъ къ размѣну навѣрное почти не были бы предъявлены кред. билеты, къ которымъ общество такъ привыкло, особенно если бы госуд. банкъ предложилъ въ обмѣнъ не удобныя 5 и 10 рублевыя монеты, а монету исключительно *имперіальную*, достоинствомъ въ 15 руб. и безъ обезпеченія на рубли (просто «имперіалы», какъ въ Англіи просто «фунты стерл.», безъ обезпеченія на шиллинги). Это придало бы кромѣ того болѣе опредѣленный характеръ реформѣ, какъ перехода къ золотой валютѣ отъ серебряной и устранило бы ненужную путаницу въ видѣ двоякаго рода золотыхъ рублей и двоякаго рода монетъ съ одинаковою надписью. Мы думаемъ, что и теперь политика госуд. банка должна заключаться въ сосредоточеніи, а не въ расточеніи залотыхъ запасовъ, въ изъятіи изъ обращенія мелкой золотой монеты (10 и особенно 5 рублеваго достоинства) и

[1]) Всеподд. докл. о росписи на 1904 г.

замѣнѣ ея кред. билетами [1]) новаго образца (банковыми, а не государственными билетами), для размѣна же слѣдовало бы выдавать исключительно империалы, благо въ монетномъ уставѣ основною единицею все же остается империалъ, къ которому пріуроченъ и нынѣшній рубль, какъ его $\frac{1}{15}$-ая часть. Конечно, прошлаго не воротить, сдѣланныя ошибки не поправимы, но что можно поправить, то надо исправлять. При введеніи въ обращеніи имперіаловъ (въ видѣ исключенія также полуимперіаловъ), можно было бы заключить договоръ съ державами монетнаго латинскаго союза о безпрепятственномъ обращеніи въ нихъ нашей, а у насъ ихъ золотой монеты, что избавило бы многихъ русскихъ отъ необходимости терять при размѣнѣ даже золотой русской монеты, не говоря уже о размѣнѣ кред. билетовъ. Начать же надо непремѣнно съ замѣны госуд кред. билетовъ билетами госуд. банка, какъ такового. Все это вполнѣ осуществимо. Но не въ однихъ недостаткахъ денежной реформы лежитъ причина недовѣрія къ нашему госуд. банку. Другая причина еще важнѣе.

Мы видѣли, что уставъ госуд. банка совершенно не соотвѣтствуетъ задачѣ, которая на него была возложена въ отношеніи регулированія денежнаго обращенія въ странѣ. М-ръ ф-овъ это понялъ тотъ часъ же, едва началъ проводить денежную реформу и сдѣлалъ распоряженіе о возможномъ сокращеніи тѣхъ операцій, которыя не соотвѣтствовали новымъ задачамъ банка. Однако на переустройство самаго банка С. Ю Витте не пошелъ, вѣроятно опасаясь, что въ этомъ случаѣ неизбѣжно былъ бы поднятъ вопросъ о приданіи банку самостоятельности путемъ изъятія его изъ вѣдѣнія министра финансовъ. Конечно, если бы банку даже не было дано этой самостоятельности, но дѣло велось бы въ немъ такъ, какъ и въ самостоятельныхъ европейскихъ эмиссіонныхъ банкахъ, то и въ этомъ случаѣ на особое довѣріе къ банку и прочность нашего денежнаго обращенія разсчитывать было бы трудно, такъ какъ все здѣсь зависѣло бы исключительно отъ лицъ, стоящихъ во главѣ финансоваго вѣдомства, т. е. отъ того или иного случая. Довѣріе однако довѣріемъ, но во всякомъ случаѣ при правильной банковой политикѣ самое поло-

[1]) Этотъ нашъ совѣтъ теперь уже выполняется банкомъ, что необходимо привѣтствовать.

женіе банка фактически было бы прочнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ прочнѣе было бы и билетное обращеніе, получивъ извѣстную эластичность, необходимую для регулированія въ странѣ учетно-ссуднаго процента. Случилось иначе. Мы видѣли, что съ 1897 г. банкъ сталъ окончательно сокращать свои операціи, даже вексельную, операціи же долгосрочнаго характера старался совершенно уничтожить, не отказывая въ промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ ссудахъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Къ этому времени покончено было и съ оказаніемъ поддержки дворянскому банку, каковая раньше отнимала у госуд. банка значительную часть его рессурсовъ (поддержка эта была теперь возложена на сберегательныя кассы). Но со второй половины 1898 г. начался у насъ, какъ и всюду въ Европѣ, промышленный кризисъ. Искусственно взлелѣянная казенными заказами желѣзодѣлательная и каменноугольная промышленность наша (созданная преимущественно за счетъ иностранныхъ капиталовъ) оказалась безсильной въ борьбѣ съ кризисомъ и тотчасъ обратилась въ министерство финансовъ за казенными воспособленіями. Оставить нашу промышленность, созданную такими усиліями и со столь громадными жертвами со стороны населенія, на произволъ судьбы, правительство, конечно, не могло, поддержку оказать было необходимо, вопросъ заключался только въ томъ, на какихъ условіяхъ, въ какомъ объемѣ и изъ какого источника. Въ числѣ претерпѣвавшихъ предпріятій были такія, которыя претерпѣвали по плохому ихъ оборудованію, недостатку капиталовъ, злоупотребленію стоящихъ во главѣ ихъ лицъ, неумѣлому веденію дѣла, безобразнымъ расходамъ и т. д.. Помогать такимъ предпріятіямъ за счетъ обездоленнаго и раззореннаго населенія было величайшей несправедливостью. Но были и солидныя предпріятія, хорошо поставленныя, ведшіяся коммерчески правильно, дававшія заработокъ окрестному и пришлому населенію, имѣвшія государственное значеніе. Помощь такимъ была необходима и въ видѣ казенныхъ заказовъ, и въ видѣ промышленнаго кредита. Казенные заказы должны были, конечно, даваться по рыночнымъ, а не по вздутымъ цѣнамъ, а промышленный кредитъ— даваться изъ особыхъ *промышленныхъ банковъ*, создать которые министерство финансовъ было обязано съ помощью частныхъ капиталистовъ, а, быть можетъ, и при нѣкоторомъ участіи госуд. казначейства и сберегательныхъ кассъ. Конечно, помощь могла быть оказана только въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, по зрѣломъ обсужденіи дѣла и по тщательномъ изслѣдованіи самаго предпріятія, со введеніемъ въ дѣло правительственнаго контроля въ интересахъ сокращенія разныхъ излишнихъ расходовъ (чрезмѣрное вознаграж-

деніе старшихъ служащихъ и правленія) и устраненія возможныхъ злоупотребленій. Госуд. банкъ долженъ былъ отъ этого дѣла оставаться въ сторонѣ, если онъ хотѣлъ сохранить свою самостоятельность и солидное положеніе центральнаго эмиссіоннаго банка. Но надъ нашимъ госуд. банкомъ съ самаго его основанія какъ бы тяготѣетъ какой-то злой рокъ: сперва на него возложена была ликвидація старыхъ казенныхъ кред. установленій, потребовавшая затраты на нее почти всѣхъ рессурсовъ новаго банка; по окончаніи этой ликвидаціи, когда можно было думать о направленіи дѣятельности банка въ сторону развитія его краткосрочныхъ коммерческихъ операній, возникъ госуд. дворянскій банкъ на началахъ благотворенія его заемщикамъ, и вотъ снова госуд. банку было поручено реализовать закладные листы новаго банка за свой счетъ и выдавать частнымъ лицамъ подъ эти листы льготныя ссуды, на что опять-таки уходила значительная часть рессурсовъ банка, предназначенныхъ на развитіе его чисто коммерческихъ операцій, наконецъ, когда и съ этимъ воспособленіемъ было покончено, банкъ реформированъ, возстановлено правильное денежное обращеніе, выступаетъ на сцену промышленный кризисъ. Никакихъ воспособленій промышленнымъ предпріятіямъ госуд. банкъ по уставу не имѣетъ права дѣлать, промышленныя ссуды выдаются имъ только въ видѣ исключенія, не свыше 500.000 р. въ однѣ руки и только съ извѣстными цѣлями (оборудованіе предпріятія): начинается выдача *ссудъ противоуставныхъ*. Представить точную и правильную картину развитія дѣятельности госуд. банка, направленной на борьбу съ промышленнымъ кризисомъ, не представляется возможнымъ въ виду крайне неудовлетворительнаго состоянія счетовъ госуд. банка, въ виду неправильно составленныхъ отчетовъ банка, въ которыхъ никакихъ, не только подробныхъ, но даже и краткихъ свѣдѣній о противоуставныхъ промышленныхъ ссудахъ не дано, гдѣ разныя операціи проведены суммарно подъ неподлежащими рубриками, гдѣ мы не можемъ отыскать— въ общей группѣ промышленныхъ ссудъ—тѣ, которыя выданы «на особыхъ основаніяхъ», гдѣ такія ссуды укрыты и въ счетѣ спеціальныхъ текущихъ счетовъ и въ счетѣ ссудъ подъ процентныя бумаги, а, можетъ быть, и въ счетѣ учетной операціи и принадлежащихъ госуд. банку цѣнныхъ бумагъ... О томъ, *какого рода* предпріятіямъ даны ссуды, свѣдѣній, конечно, не сообщается: это коммерческая тайна даже для госуд. контроля, даже для Госуд. Совѣта, куда вносятся отчеты банка. Для послѣдняго, можетъ быть, не тайна только, что по крайней мѣрѣ выдача ссудъ въ нарушеніе устава банка произведена съ Высочайшаго соизволенія. Но такъ какъ объ этомъ во *всеобщее* свѣдѣніе не сообщается, то общество въ правѣ думать, что

нарушеніе произведено администраціей банка по своему усмотрѣнію. Какъ это дискредитируетъ положеніе банка не зачѣмъ и распространяться.

Обращаемся къ операціямъ госуд. банка, согласно его отчетовъ съ 1898 года.

А. Количество произведенныхъ въ году операцій.

	Учетъ векселей	Въ томъ числѣ учетъ мѣстныхъ	Ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ	Спец. тек. счета, обесп. векселя	Спец. тек. счета, обесп. бумагами	Въ томъ числѣ банкомъ	Ссуды подъ залогъ процентныхъ бум.	Ссуды подъ залогъ варрантовъ	Ссуды подъ товары	Подъ товарныя бумаги	Сельскимъ хозяевамъ	Ссуды промышл. предпріятіямъ	Ссуды ремесл. и кустарямъ	Ссуды на покупку земель и на ванныя и орудія	Проц. бумаги принадл. банку	Учетные суммы сист. 41, кромѣ векс.
	въ милліонахъ рублей															
1898	688	502	106	150	121	42	34	4	46	5	14	13	0,3	0,3	478	14
1899	1.048	745	213	289	180	55	39	11	57	9	12	34	0,3	0,3	511	8
1900	1.106	780	238	467	255	100	40	11	76	29	12	60	0,3	0,2	131	7
1901	1.205	846	230	481	327	165	38	11	100	36	12	77	0,3	0,3	456	7
1902	1.149	787	193	372	246	98	32	10	99	29	14	65	0,3	0,3	562	6,6
1903	1.258	849	217	427	205	75	23	6	101	34	15	64	0,4	0,6	514	7,5
1904	1.233	798	230	377	192	61	37	8	97	44	15	54	0,2	0,6	366	7,3
1905	1.142	770	255	549	368	123	56	13	100	50	16	45	0,1	0,7	459	6,6
1906	1.008	660	204	825	290	128	44	8	101	57	14	50	0,1	0,8	539	11,1

Б. Состояніе операцій по балансу на 1-е января.

1898	147	105	15	5	29	5	34	2,5	22	0,8	15	11	0,6	1,8	25	3
1899	155	107	17	10	25	6	26	2	21	1	10	9	0,5	1	29	3
1900	215	152	34	18	42	4	30	7	26	4	8	23	0,4	0,9	52	2
1901	247	162	39	18	73	15	34	9	35	7	8	39	0,2	0,5	44	2
1902	252	160	30	26	93	26	33	9	42	4	7,4	38	0,2	0,4	40	2
1903	245	155	36	16	85	30	25	6	42	4	7,6	39	0,2	0,4	49	2,4
1904	253	151	30	12	78	18	22	6	45	9	8	36	0,2	0,6	58	2,5
1905	171	94	12	9	81	5	30	7	44	7	8	36	0,2	0,7	62	1,5
1906	282	192	66	75	229	42	52	12	53	13	10	28	0,2	1	85	3,5
1907	195	126	22	32	123	22	47	9	46	13	9	31	0,2	1,1	98	6

Изъ приведенныхъ цифръ обращаетъ прежде всего наше вниманіе чрезвычайное расширеніе операціи по учету векселей, втрое по сравненію съ трехлѣтіемъ 1892—1894 г.г. и вдвое сравнительно съ трехлѣтіемъ 1895—1897 г.г. Правда, по балансовымъ остаткамъ увеличеніе оказывается не столь значительнымъ (въ 6-лѣтіе 1893—1898 г.г. по 173 мил. р. въ среднемъ, въ 4-лѣтіе 1899—1902 г.г. по 240 мил. р. или болѣе только на 39%); но во всякомъ случаѣ ростъ учетной операціи многозначителенъ, въ виду денежнаго кризиса, когда обыкновенно учеты именно сокращаются.

Если бы рѣчь шла исключительно только о краткосрочныхъ невозобновляемыхъ векселяхъ, то расширеніе операцій государ. банка приходилось бы, пожалуй, даже привѣтствовать. Къ сожалѣнію однако все болѣе и болѣе увеличивалось количество векселей, переписываемыхъ съ одного срока на другой и въ балансовыхъ остаткахъ не видно тенденціи къ сокращенію суммы учтенныхъ векселей госуд. банка (Сокращеніе происходитъ отчасти надъ вліяніемъ только войны и революціи). Взымавшійся по учету процентъ былъ не великъ, не смотря на кризисъ и сильное повышеніе учетной нормы въ западно-европейскихъ банкахъ, онъ колебался отъ 5 до 9½% въ зависимости отъ срока учитываемаго векселя и, по мѣрѣ развитія у насъ кризиса, не только бы-былъ увеличиваемъ, но и уменьшаемъ. При такой политикѣ банкъ вынужденъ былъ все болѣе и болѣе нести убытковъ по протестованнымъ векселямъ (количество послѣднихъ составило въ 1893—1897 г. г. 39.891.900 р.; въ среднемъ за годъ 7.978.180 р., а въ 1898—1902 г.г., 77.714.000 р., въ среднемъ за годъ 15.548.800 р. и въ 1903—1906 г.г. 96.483.792 р., въ среднемъ 24.120.948 р., прогрессъ несомнѣнный! [1]). Учитываемые векселя далеко не всегда являлись результатомъ торговыхъ сдѣлокъ, часто предназначались для производства текущихъ расходовъ разныхъ предпріятій (уплата жалованья рабочимъ, оплата процентовъ по облигаціямъ и т. д.), вообще для снабженія ихъ оборотными капиталами. Выпускъ подъ такіе векселя кредитныхъ билетовъ, не обезпеченныхъ рубль за рубль золотомъ, возможнымъ, конечно, не представлялся. До 28% всего учета (мѣстныхъ векселей) произведено было для частныхъ кред. учрежденій по переучету ихъ векселей. Въ огромныхъ размѣрахъ увеличилась операція по открытію спеціальныхъ текущихъ счетовъ, при чемъ часть ихъ обезпечивалась векселями, часть процентными бумагами, съ 267 м. р. въ среднемъ за 5-лѣтіе 1893—1897 г. г. до 557 м. руб., въ 1898—1902 г.г. и 808 мил. въ 1903—1906 г.г. Подъ векселя счета открывались преимущественно банкамъ, подъ цѣнныя бумаги—частнымъ лицамъ, въ видѣ исключенія (на ничтожныя сравнительно суммы) учрежденіямъ общественнымъ. Однако и банкамъ въ послѣдніе три года оказываемый подъ ихъ бумаги кредитъ колебался отъ 100 до 165 мил. р. ежегодно и балансовые остатки доходили до 30—40 мил. р.. Какого рода эти были бумаги, госуд. банкъ не даетъ никакихъ свѣдѣній (да, сколько намъ извѣстно, даже ихъ и не собираетъ для центральной администраціи) въ своихъ отчетахъ (замѣтимъ, что эти именно отчеты поступаютъ и на разсмотрѣніе Госуд. Совѣта), но, къ величайшему сожалѣнію, не можетъ быть сомнѣнія, что въ этой формѣ была оказана поддержка разнымъ малонадежнымъ предпріятіямъ, облегченъ сбытъ ихъ акцій и обли-

[1]) Сумма убытковъ банка по этимъ векселямъ составила въ 1893—1897 г.г. 4.615.185 р., въ 1898—1902 г.г. 6.244.520 р, въ 1903—1906 г.г 11.796.729 р.

ацій, очень часто безлоходныхъ, а портфель госуд. банка былъ обремененъ неподвижнымъ балластомъ, превышавшимъ къ 1906 г. уже 229 мил. руб. (здѣсь значились, впрочемъ, счета подъ обезпеченіе бумагъ сберегательныхъ кассъ), а къ 1907 году—123 мил. руб. тогда какъ еще въ недавное время онъ не превышалъ 30 мил. руб.. Процентъ, взимавшійся банкомъ по открываемымъ спеціал. текущимъ счетамъ, колебался отъ $5\frac{1}{2}$ до $9\frac{1}{2}$, размѣръ кредита—отъ 60 до 75% въ зависимости отъ качества обезпеченія (векселя, госуд. рента, государственныя и государствомъ гарантированныя бумаги, бумаги ипотечныя, бумаги промышленныя не гарантированныя). Въ связи съ этой операціей находится операція по выдачѣ ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ и по покупкѣ и продажѣ госуд. банкомъ процентныхъ же бумагъ. Операція по залогу процентныхъ бумагъ не получила развитія, она скорѣе, сравнительно съ предыдущимъ пятилѣтіемъ, была сокращена, но операція по продажѣ и покупкѣ бумагъ увеличилась очень значительно, а, главное, далеко не въ нежелательномъ направленіи. Реформированный госуд. банкъ принялъ на себя операцію по продажѣ въ частныя руки и по покупкѣ отъ нихъ нѣкоторыхъ правительственныхъ бумагъ, что необходимо привѣтствовать, какъ крайне желательную мѣру въ интересахъ населенія и въ противовѣсъ частнымъ конторамъ, взымавшимъ слишкомъ большой процентъ за свои услуги. Въ предѣлахъ благоразумія эта операція и прибыльная для банка, и вполнѣ безопасная. Чѣмъ большій она дѣлаетъ оборотъ, тѣмъ лучше. Но тревожнымъ кажется намъ сильное возрастаніе въ послѣдніе 4 года (58—98 мил. р.) балансовыхъ остатковъ по этой статьѣ. Банкъ не публикуетъ списка пріобрѣтенныхъ и остающихся за нимъ бумагъ, но въ этихъ спискахъ несомнѣнно есть разныя промышленныя цѣнности, есть облигація подъѣздныхъ путей, во всякомъ случаѣ бумаги негарантированныя [1]),—большею частью ничего не стоющая макулатура, обременяющая банковый портфель.

Разрослись непомѣрно также ссуды подъ товары, дошедшія въ послѣдніе годы до 100 мил. р. (вмѣсто прежнихъ 50 мил. р.) съ балансовыми остатками въ 46—53 мил. р. вмѣсто прежнихъ 20 мил. р.), здѣсь есть малоподвижныя ссуды подъ желѣзныя издѣлія, (такихъ ссудъ къ 1 янв. 1903 г. было на сумму свыше 16 мил. р., къ 1 янв. 1904 г.—свыше 12 мил. р.) да и вообще товарныя ссуды—операція, которой эмиссіоннымъ банкамъ предпочтительнѣе избѣгать. Еще болѣе увеличились ссуды подъ товарныя бумаги (съ 5 мил. р. въ 1898 г. до 57 мил. р. въ 1906 г.), операція—вполнѣ допустимая, если ведется съ соблюденіемъ осторожности и съ разборомъ учитываемыхъ бумагъ. Насколько она осмотри-

[1]) Цифра этихъ бумагъ г. управляющимъ госуд. банкомъ любезно намъ сообщена, но безъ права опубликованія. Она во всякомъ случаѣ не очень велика.

тельно ведется госуд. банкомъ, неизвѣстно, но есть основаніе думать, что и здѣсь иногда предѣлы благоразумія перейдены. Съ другой стороны ссуды сельскимъ хозяевамъ, кустарямъ и ремесленникамъ, на покупку земледѣльческихъ орудій, черезъ посредниковъ, земствамъ и городамъ,—на что возлагались такія надежды при введеніи устава 1894 г.,—совершенно сведены на нѣтъ и постепенно все болѣе и болѣе сокращаются. За то ссуды промышленнымъ предпріятіямъ получили самое широкое развитіе и притомъ внѣ предѣловъ устава. Ихъ числилось оффиціально въ послѣдніе годы отъ 60 до 77 мил. руб. ежегодно, съ балансовыми остатками 30 мил. р. шахтинт, тогда какъ, даже въ самый «боевой» годъ (1896) развитія операцій по новому уставу, эти ссуды не превышали 20 мил. р., съ балансовымъ остаткомъ только въ 13 мил. р., Какая часть этихъ ссудъ выдана на основаніи устава, какая внѣ этого основанія, изъ отчетовъ банка не видно, но *всѣхъ* противоуставныхъ промышленныхъ ссудъ выдано гораздо на большую сумму, чѣмъ числится по счету «ссудъ промышленнымъ предпріятіямъ». Ихъ было, по свѣдѣніямъ госуд. контроля, къ началу 1900 г. около 41 мил. р., къ 1901 г.—около 65 мил. руб., къ 1902 г. свыше 100 мил. р. Съ 1902 г. выдача такихъ ссудъ была сильно сокращена, но окончательно не прекращена. Свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ ссудахъ держатся почему-то въ секретѣ, хотя это, конечно, секретъ полишинеля, давно уже проникшій въ печать. Какъ мы уже указывали выше, эта сумма была разнесена по разнымъ «счетамъ», въ виду разнаго характера оказанныхъ промышленнымъ предпріятіямъ воспособленій. Что же это за предпріятія? Какое ихъ государственное значеніе? На этотъ вопросъ за недостаткомъ опубликованныхъ полныхъ данныхъ отвѣтить трудно. Государственный банкъ являлся и въ роли учрежденія, финансирующаго новыя предпріятія (акціонерное общество, учрежденное изв. С. Ѳ. Шараповымъ подъ фирмою «Пахарь»), и въ роли покровителя ежедневной прессы (ссуды подъ акціи т-ва «Гуттенбергъ», издающаго газету «Новости»), и въ роли спасателя отъ банкротства разныхъ иностранныхъ гешефтмахеровъ (ссуда подъ акціи бумажной фабрики Паллизена), и покровителя отечественнаго «гостепріимства» (ссуда подъ акціи нѣкоей гостиницы въ Москвѣ). Государственный банкъ приходилъ на помощь частнымъ ипотечнымъ банкамъ (Харьковскому, Московскому земельнымъ), дѣла которыхъ разстроены были вслѣдствіе злоупотребленій ихъ заправилъ, бралъ подъ свою опеку разстроенные Тульскій патронный, металлургическіе заводы (Мальцевскіе, Сормово, Донецко-Юрьевскій, Александровскій стале-литейный, и т. д., безъ конца), разстроенныя горнопромышленныя предпріятія (Алексѣевское общество), выдавалъ ссуды банковымъ дѣльцамъ, неудачно употреблявшимъ текущіе вклады своихъ клиентовъ—на устройство собственныхъ

предпріятій (ссуда г-ну Нобову), платилъ за акціонерныя общества проценты по ихъ облигаціямъ, помѣщеннымъ за границей, вѣроятно, по обычному мотиву нашего м-ва ф-овъ, что «иначе, будетъ потрясенъ русскій госуд. кредитъ» (ссуда Брянскому обществу), снабжалъ предпріятія оборотными средствами, давалъ деньги на производство срочныхъ платежей, платилъ долги, «облегчалъ соглашенія съ кредиторами», помогалъ строить мельницы, покупать имѣнія, «облегчалъ положеніе нѣкоторыхъ держателей негарантированныхъ бумагъ, содѣйствовалъ реализаціи негарантированныхъ бумагъ», давалъ деньги на «устройство предпріятій», на образованіе ихъ капиталовъ, на устройство портовъ и желѣзныхъ дорогъ. Остатокъ всѣхъ этихъ ссудъ составлялъ на 1 янв. 1905 г. 70 838.465 р., на 1 января 1906 г. 64.203.384 р.[1]) и т. д. Всего не перечесть. Конечно, подобныя операціи грозятъ банку въ будущемъ крупными убытками (въ одинъ 1901 г. этихъ убытковъ оказалось на 9 мил. руб., въ 1903—1906 г. ежегодно отъ $3^1/_2$ до $5^1/_2$ мил. р.—только по одному *прямому* счету ссудъ промышленнымъ предпріятіямъ[2]) и закрѣпляютъ, лишаютъ подвижности его ресурсы. Госуд. контроль обратилъ вниманіе, что такія ссуды далеко не всегда является производительными, не спасаютъ предпріятія отъ гибели и являются *весьма мало обезпеченными*. Выдавъ ссуды, госуд. банкъ связываетъ свои интересы съ судьбою даннаго предпріятія и ставитъ себя въ необходимость производить дальнѣйшія выдачи на поддержку такого нежизнеспособнаго предпріятія. Чиновники госуд. банка, которые приставляются для наблюденія за такимъ предпріятіемъ, нерѣдко берутъ и руководительство имъ, т. е. совмѣщаютъ въ себѣ двѣ несовмѣстимыя функціи. Въ печать проникли свѣдѣнія, что это руководительство оказывается большею частью неумѣлымъ, ведетъ предпріятія въ окончательной гибели. Тогда на помощь приходится являться уже не банку, а финансовому вѣдомству, располагающему казенными заказами. Заказы даются по повышеннымъ противъ рыночныхъ цѣнамъ и преимущественно тѣмъ изъ предпріятій, которыя задолжали госуд. банку, заказы принимаются, хотя бы они были исполнены и крайне плохо; иное предпріятіе, получивъ ссуду, спѣшитъ объявить себя несостоятельнымъ и ликвидировать, такъ какъ часто оно даже и не стоитъ выданной ссуды. Естественъ протестъ противъ такого порядка вещей со стороны предпріятій солидныхъ, не нуждающихся въ ссудахъ и ихъ не получающихъ, ибо такія предпріятія обходятъ заказами. Этотъ протестъ былъ высказанъ на съѣздѣ по выработкѣ мѣропріятій для распространенія желѣза—въ интересахъ самой желѣзодѣлательной промышленности. Къ этому протесту присоединился (къ своей великой чести) госуд. контроль[3]), настаивавшій на под-

[1]) *Яснопольскій*. Госуд. банкъ Спб. 1907. стр 65 [2]) Въ 1906 г. этихъ убытковъ было 3 090.000, да убытковъ по бумагамъ и векселямъ, обезпечивающимъ открытые кредиты 3.967.421 р. (Отчетъ. стр 40). [3]) Отч 1902 г стр. 47.

держкѣ только тѣхъ предпріятій, съ существованіемъ которыхъ связана судьба массы рабочихъ. Присоединяясь съ своей стороны къ этому мнѣнію, не можемъ не замѣтить, что оказывать эту поддержку госуд. банкъ, если онъ желаетъ сохранить за собою роль учрежденія, регулирующаго денежное обращеніе страны, не можетъ, что это есть дѣло госуд. казначейства или особыхъ промышленныхъ банковъ, объ организаціи которыхъ правительству слѣдуетъ озаботиться.

Во всякомъ случаѣ госуд. банкъ зарвался со своей помощью промышленнымъ предпріятіямъ, и преемникамъ С. Ю. Витте прійдется такъ или иначе ликвидировать подобные «счеты», чтобы снова сдѣлать банкъ солиднымъ учрежденіемъ, возвратить его къ первоначальнымъ задачамъ. Внѣ этой ликвидаціи—положеніе банка въ высшей степени затруднительно, а на случай какихъ-либо политическихъ или экономическихъ осложненій даже и опасно. Въ самомъ дѣлѣ, откуда взялъ банкъ средства для произведенныхъ своихъ многочисленныхъ долгосрочныхъ операцій? Вѣдь безъ особой опасности онъ могъ въ это дѣло вложить только свой основной капиталъ и срочные вклады. Но основной капиталъ банка равенъ всего 50 мил. руб., резервный 5 мил. руб., между тѣмъ однѣхъ % бумагъ банкъ пріобрѣлъ на 93 мил. р., т. е. на 48 мил. р. больше, чѣмъ его капиталы. Въ какомъ же размѣрѣ онъ располагалъ вкладами? Ихъ было:

	Безсрочн. вкладовъ	Срочн. вкл	Текущ. счет. прав. учрежд	Тек. счет частн. лицъ и учр.	Усл. текущ. счет.	Счет отдѣла разсчетовъ между жел. дор.	Средства казны
	тыс. р.	тыс. р	тыс. руб.	тыс. р	тыс. р	тыс. р.	тыс. руб.
Къ 1898 г.	62 259	29.574	87.674	63.978	2 675	32.669	419 113
„ 1899 „	58.634	27.993	28.522	75.304	3.063	18 933	471.544
„ 1900 „	55 757	27.489	59 394	50.403	2.566	22.965	594 028
„ 1901 „	47.300	25.315	45.407	14.908	36 353	22.293	479.829
„ 1902 „	45.130	23.176	76 680	17.754	46 865	28.719	499.288
„ 1903 „	40.063	18.847	195 840	16.566	52 683	47.985	354.017
„ 1904 „	35.358	17.302	122.560	16.685	62.921	45.931	553.637
„ 1905 „	36.558	16 359	99 020	18.114	87.536	41.250	351.194
„ 1906 „	44.222	15.293	46.027	40.825	93 153	24 278	289.752
„ 1907 „	48.839	17.437	75.298	48 901	75.380	19.780	301.163

Изъ этой таблицы мы видимъ, что количество срочныхъ и даже безсрочныхъ вкладовъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе *уменьшается*, такъ что даже эти средства далеко небезопасно помѣщать въ долгосрочныя операціи. Кромѣ того количество этихъ вкладовъ такъ ничтожно, что имп нельзя покрыть даже такой операціи, какъ открытіе счетовъ подъ обезпеченіе процентными бумагами (свыше 80 мил. руб. по балансу на 1905 г. (ссудъ по балансамъ на 1906 г. не касаемся, ихъ было до 229 мил. р., но это ссуды сберегательнымъ кассамъ, по случаю востребованія ихъ вкладовъ въ моментъ революю-

ціи). Съ 22 ноября 1899 г. госуд. банкъ прекратилъ было начисленіе процентовъ по вкладамъ на текущій счетъ, но съ 1905 г. началъ платить снова. Въ 1901 г., изданы были новыя правила объ условныхъ текущихъ счетахъ, облегчившія и упростившія ихъ, операція развилась, балансовыя остатки по ней дошли до 90 мил. р. Затѣмъ банкъ можетъ разсчитывать на 20—40 мил. руб. остатковъ по счетамъ отдѣла разсчетовъ между ж. дорогами и на текущіе счета правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, суммы которыхъ иногда доходили до очень крупныхъ цифръ. Однако мыслимо ли средства, притекающія въ банкъ на текущій счетъ, которыя ежеминутно могутъ быть востребованы, употреблять въ долгосрочныя операціи? Но если и всѣ средства *частныхъ* лицъ, имѣющіяся въ госуд. банкѣ, употребить на его активныя операціи, получимъ цифру не превышающую 130—180 мил. руб., между тѣмъ количество однихъ долгосрочныхъ ссудъ изъ банка и принадлежащихъ ему бумагъ превышало 160 мил. руб.! Оказывается, что всѣ свои *коммерческія* операціи банкъ вынужденъ вести за счетъ *средствъ казны*, текущихъ счетовъ правительств. учрежденій и отдѣла разсчетовъ между жел. дорогами,— положеніе, въ которомъ не находится ни одинъ изъ европейскихъ центральныхъ эмиссионныхъ банковъ и которое дѣлаетъ нашъ государственный банкъ шатнымъ и безсильнымъ, какъ самостоятельное учрежденіе. Ни о какомъ руководительствѣ, ни о какомъ регулированіи денежнаго обращенія, ни о направленіи общей нашей кредитной банковой политики, ни о вліяніи на денежные рынки при такомъ положеніе вещей со стороны государственнаго банка, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Это тѣмъ болѣе досадно, что во многомъ улучшились въ банкѣ порядки и вообще техническая организація дѣла. Для учрежденія госуд. банка были сооружены новыя прекрасныя зданія, давшія возможность улучшить и ускорить производство операцій, давшія большія удобства чиновникамъ банка и его кліентамъ. Улучшено положеніе служащихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ улучшенъ и самый контингентъ ихъ приглашеніемъ новыхъ лицъ. Въ значительной долѣ изгнанъ изъ учрежденій банка несвойственный ему духъ чиновничества, и до извѣстной степени усвоенъ уже его служащими принципъ, что не публика существуетъ для банка, а банкъ для публики. Введенъ рядъ операцій, раньше не производившихся, а между тѣмъ чрезвычайно важныхъ и на Западѣ для центральныхъ банковъ доминирующихъ: операція *жиро* (переводы по текущимъ условнымъ счетамъ), введены разсчетные отдѣлы при конторахъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ, а затѣмъ въ Одессѣ и Кіевѣ, о значеніи которыхъ нечего распространятся (въ 1902 г. общая ссума требованій, предъявленныхъ одними участниками къ другимъ, составила 3.623 мил., а въ 1905 г. уже 6.337 мил. р. [1]), (въ 1906 г. только 5.999 мил. р. [2])

[1]) Отчетъ 1902 и 1905 г. стр. 21. [2]) Въ Лондонскомъ clearing house въ томъ же году 12 711 мил. £! Дочего, значитъ, сравнительно ничтожны наши обороты.

По условнымъ текущимъ счетамъ въ 1905 году поступило и зачтено 8.109.429.126 руб. и списано и выдано съ таковыхъ счетовъ 8.103.812.216 р., по счету отдѣла разсчетовъ между жел. дорогами было поставлено въ 1904 году и списано 515.507.654 руб. [1]). Переводовъ выплачено и списано въ учрежденіяхъ банка на 520.189.284 р., въ казначействахъ на 917.383.326 р. [2]). Всѣхъ оборотовъ, съ 8 конторами, 108 постоянными, 7 временными отдѣленіями и 757 казначействами, госуд. банкъ по всѣмъ своимъ операціямъ произвелъ на 732.593.129 р. [3]). Банкъ располагалъ къ 1902 г. 5822 человѣкъ служащихъ, въ томъ числѣ 1325 членовъ учетныхъ комитетовъ [4]). Содержаніе учрежденій госуд. банка въ 1905 г. составляетъ около 152.673.600.251 руб. [5]). Госуд. банкъ, не смотря на всю убыточность многихъ его операцій продолжаетъ оставаться учрежденіемъ прибыльнымъ, увеличивающимъ дов. значительно рессурсы госуд. казначейства. Такъ:

	Валовая прибыль банка	Убытокъ	Расходъ (включ. пособіе казначействамъ и убытки послѣднихъ)	Чистая прибыль
Въ 1893 г.	17.466.167	3.746.322	4.386.920	9.332.925
„ 1894 „	20.139 425	5 888 408	3 508 544	10 742 472
„ 1895 „	26 781 327	9 842 778	6 942.076	9 996 473
„ 1896 „	27 035.577	7 015.433	10.060 615	9 959 529
„ 1897 „	22.973.290	4.544 256	9.643 121	8.785 913
„ 1898 „	22.942.313	3.913.593	9.696.791	9.331 929
„ 1899 „	27.108 027	6 216 211	10.591.205	10 300.611
„ 1900 „	33.331.424	12.072 020	10.224.649	11 034.755
„ 1901 „	38 971.642	17.357 041	10 379.897	11.234 704
„ 1902 „	36.143.026	12.215.993	12.289 813	11.637.219
„ 1903 „	37 532.366	12.610.613	12.671.453	12 250.300
„ 1904 „	40 146.264	14 814.723	12.940.704	12.390.837
„ 1905 „	44.894.619	13.257 085	13.458.579	18 178 955
„ 1906 „	55.239.080	19.820 759	14.629.802	20 788.519

Изъ этой таблицы видно, что, не смотря на огромный ростъ убытковъ госуд. банка, чистая прибыль его въ послѣніе годы не только не сократилась (въ 1906 г. уже 20.788.519 р.), но даже возрасла, что объясняется огромнымъ ростомъ операцій банка и отчасти сравнительно умѣлымъ веденіемъ дѣла.

[1]) Отчетъ 1905 г., стр 35. [2]) Ibid., стр. 36. [3]) Ibid., стр 1. [4]) Ист. м-въ ф-овъ, т. II, стр. 378. [5]) Отчетъ, стр. 41.

со стороны банковой администраціи. Ростъ «убытковъ» станетъ еще рельефнѣе, если помнить, что сумма ихъ между прочимъ слагалась изъ процентовъ, платимыхъ по вкладамъ, между тѣмъ количество вкладовъ въ банкѣ сокращалось, а съ 1900 г. отмѣнено и начисленіе процентовъ по текущимъ счетамъ. Во всякомъ случаѣ эти убытки оказываются меньше, чѣмъ они могли бы быть безъ помощи госуд. казначейства (казенные заказы) тѣмъ предпріятіямъ, судьба которыхъ связана съ госуд. банкомъ. Кромѣ того убытки еще маскируются новыми ссудами изъ банка же несостоятельнымъ предпріятіямъ, каковыя ссуды поступаютъ банку въ платежи этихъ предпріятій по прежнимъ ссудамъ, такъ что вообще сами по себѣ цифры счета прибылей и убытковъ госуд. банка не даютъ еще возможности сдѣлать заключенія о прочномъ положеніи банка, хотя бы какъ коммерческаго учрежденія, не говоря уже о возможномъ исполненіи возложенныхъ на него государственной важности задачъ.

Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи долгое время банкъ, конечно, оставаться не можетъ. Ни наше денежное обращеніе, ни самые финансы страны, ни госуд. кредитъ не могутъ считаться упроченными доколѣ центральный государственный эмиссіонный банкъ находится въ состояніи разложенія, загроможденный противоуставными операціями, о которыхъ не опубликовано никакихъ свѣдѣній и не удостовѣрено даже, что нарушеніе устава произведено съ Высочайшаго соизволенія. Каково бы ни было положеніе банка, общество должно быть въ точности о немъ освѣдомлено, при отсутствіи же такой освѣдомленности, въ заграничныхъ биржевыхъ и банковыхъ сферахъ и у насъ циркулируютъ слухи, совершенно несоотвѣтствующіе достоинству нашего правительства, но вредно отражающіеся на государственномъ кредитѣ, въ родѣ того, что публикуемыя госуд. банкомъ свѣдѣнія о состояніи золотой наличности госуд. банка— вымышлены и что таковой на самомъ дѣлѣ давно уже не существуетъ, ходятъ и преувеличенные разсказы о количествѣ выданныхъ промышленныхъ ссудъ, доходящихъ будто-бы до 200—300 мил. руб. и укрытыхъ въ разныхъ счетахъ госуд. банка,—о качествѣ этихъ ссудъ, выданныхъ будто-бы совершенно безнадежнымъ предпріятіямъ, возвратъ которыми банку позаимствованныхъ денегъ безусловно невозможенъ. Слухи эти совершенно невѣроятны и выходятъ изъ враждебныхъ намъ сферъ, но въ дѣлѣ правильной постановки госуд. кредита приходится считаться и со слухами, особенно если они циркулируютъ въ сферахъ, хотя и враждебныхъ, но считающихся компетентными. Широкая гласность необходима при всякомъ веденіи дѣлъ центральнаго эмиссіоннаго банка, даже если оно не такъ удовлетворительно: эта гласность будетъ залогомъ исправленія старыхъ ошибокъ и воз-

держаній отъ новыхъ. Поэтому съ ревизіи всѣхъ счетовъ госуд. банка необходимо начать, если желаютъ привести дѣла его въ порядокъ, и съ точнаго выясненія, какія изъ затратъ банка приходится признать безнадежными или малонадежными, чтобы немедленно ликвидировать подобные счеты, а затѣмъ приступить также къ *постепенной* ликвидаціи и всѣхъ вообще операцій банка, хотя бы и надежныхъ, но носящихъ долгосрочный характеръ.

Откуда взять для этого средства? Къ сожалѣнію, ихъ неоткуда больше взять, какъ изъ общихъ рессурсовъ госуд. казначейства, быть можетъ усиленныхъ съ этою цѣлью выпускомъ спеціальнаго займа. По Высочайшему указу 14 іюня 1902 г. [1]) была разрѣшена къ выпуску одна серія 1%-й госуд. ренты на 10.000.000 р. съ цѣлью пріобрѣтенія обязаній нѣкоторыхъ частныхъ предпріятій, имѣющихъ общегосударственное значеніе. Эта серія была реализована въ 1903 г. по курсу 98 за 100 и означена, какъ выпущенная «для возмѣщенія госуд. казначейству расходовъ на усиленіе средствъ предпріятія, имѣющаго общегосударственное значеніе». Такихъ серій придется выпустить не одну для возмѣщенія госуд. банку его расходовъ на поддержку предпріятій, признанныхъ «имѣющими общегосударственное значеніе», а, вѣроятно, не менѣе десяти, т. е. на сумму до 100 мил. руб.. Госуд. банкъ можетъ явиться въ данномъ случаѣ посредникомъ между госуд. казначействомъ и промышленными предпріятіями, т. е. будетъ получать отъ послѣднихъ проценты и погашеніе по ссудамъ и передавать таковые въ госуд. казначейство. Но въ виду громадности затратъ банка на долгосрочныя операціи и вообще несоотвѣтствующія правильной постановкѣ дѣла (всего до 200 мил. руб.) и такой жертвы окажется недостаточно. Придется увеличивать основной капиталъ госуд. банка *милліоновъ во сто рублей*, которые и окажутся сполна помѣщенными въ эти операціи, постепенно ликвидируемыя (мы считаемъ на эту сумму сдѣланныя затраты нерациональными, не соотвѣтствующими задачамъ банка, но во всякомъ случаѣ благонадежными, а, слѣд., банкъ ихъ можетъ оставить за собою, впрочемъ *исключительно* за счетъ основного своего капитала). Основной капиталъ можно увеличить или за счетъ госуд. казначейства, какъ это было произведено и раньше, или за счетъ привлеченія къ дѣламъ банка частнаго элемента въ видѣ выпуска на 50 мил. руб. акцій, что давно уже рекомендуется въ цѣляхъ введенія въ банкъ общественнаго контроля и ограниченія произвола министерства финансовъ. Мы предпочитаемъ первый способъ, ибо, при нашихъ порядкахъ и условіяхъ,

---

[1]) Указатель 1902 г. № 25, стр 424.

никакого оздоравливающаго элемента госуд. банкъ въ лицѣ акціонеровъ не получитъ, путаница же въ устройствѣ банка, способахъ распредѣленія его прибылей, въ способахъ и пріемахъ его дѣятельности произойдетъ непремѣнно. Кромѣ того, собрать акціонерный капиталъ безъ гарантіи въ настоящее время очень трудно, дать же гарантію—равносильно выпуску новаго государственнаго займа. А контроль надъ дѣйствіями банковой администраціи можно ввести и независимо отъ частныхъ дѣлцовъ—акціонеровъ.

Когда дѣла банка будутъ такъ или иначе приведены въ порядокъ, и онъ получитъ возможность использовать свои депозиты и право эмиссіи для *краткосрочныхъ коммерческихъ* операцій, тогда придется пересмотрѣть уставъ банка и утвердить его въ такомъ видѣ, чтобы подобныя нынѣшнимъ эксперименты стали въ будущемъ совершенно невозможными, чтобы правильная постановка денежнаго обращенія въ странѣ не зависѣла отъ произвола того или другого лица, стоящаго во главѣ финансоваго вѣдомства или вѣдомства торговли и промышленности, чтобы интересы всего государства не приносились въ жертву разнымъ подозрительнымъ предпріятіямъ зарвавшихся гешефтмахеровъ. Для этого банку должна быть прежде всего придана извѣстная *самостоятельность*. Мы указывали неоднократно уже раньше, что *абсолютная* самостоятельность центральнаго эмиссіоннаго банка даже въ странахъ съ самымъ совершеннымъ правовымъ порядкомъ—есть лишь утопія, такъ какъ, въ моменты крайней нужды, государство *вынуждаетъ* такой банкъ выпускать свои билеты для потребностей госуд. казначейства и пріостанавливать размѣнъ. Но одно дѣло крайнія нужды государства, другое дѣло абсолютная зависимость банка отъ министра финансовъ и возможность принужденія его къ раздачѣ своихъ средствъ на операціи, противорѣчащія назначенію банка, или къ выпуску билетовъ для обыкновенныхъ потребностей казначейства. У насъ теперь именно поставлено дѣло такъ, что банкъ не имѣетъ никакой самостоятельности, общественному контролю не подлежитъ вовсе, правительственный же контроль не полонъ и производится не своевременно, не имѣя никакой возможности остановить противозаконныя операціи банка. Какъ же создать у насъ эту самостоятельность?

Прежде всего госуд. банкъ надо изъять изъ вѣдѣнія министерства финансовъ, поставить внѣ подчиненія министру финансовъ и вообще внѣ какого-либо вѣдомства. Такое положеніе слѣдуетъ создать именно для *одного* госуд. банка (который въ виду существованія *другихъ государственныхъ банковъ*, кстати, необходимо переименовать въ *государственный коммерческій* или *государственный эмиссіонный*), въ видѣ исключенія, оставивъ прочіе банки въ вѣдѣніи министер-

ства финансовъ или передавъ ихъ въ вѣдомство земледѣлія. Во главѣ его, какъ и теперь, можетъ стоять управляющій, назначаемый Высочайшимъ указомъ правит. сенату, а совѣтъ, состоящій изъ членовъ, утверждаемыхъ Высочайшими приказами по представленію отчасти госуд. контролера, отчасти министра финансовъ и отчасти выбранныхъ Госуд. Думой и Государств. Совѣтомъ. Такимъ образомъ совѣтъ былъ бы многочисленнѣе, нежели теперь и его роль была бы главнымъ образомъ—постояннаго ревизіоннаго комитета по дѣламъ банка. Высшій контроль надъ банкомъ, какъ и теперь, могъ бы принадлежать Госуд. Совѣту или быть переданнымъ Госуд. Думѣ совмѣстно съ Госуд. Совѣтомъ, а контроль операцій банка подлежалъ бы вѣдѣнію госуд. контролера съ правомъ, въ случаѣ нарушенія администраціей банка устава или же какихъ-либо злоупотребленій, восходить немедленно на Высочайшее благоволеніе о принятіи въ этомъ случаѣ особыхъ мѣръ. Въ соблюденіи устава, въ увѣренности общества на счетъ этого соблюденія—главное основаніе прочности банка и общаго къ нему довѣрія. Въ настоящее время царитъ всюду полная неувѣренность въ соблюденіи законовъ даже со стороны тѣхъ, кто особенно обязанъ ихъ блюсти, эту неувѣренность необходимо во что бы то ни стало поколебать. Нынѣшній уставъ госуд. банка несомнѣнно *нарушается безпрестанно*, между тѣмъ онъ вошелъ въ силу правильнымъ законодательнымъ порядкомъ (Высочайше утвержд. мн. Госуд. Совѣта), и ни одна его статья ни въ законодательномъ порядкѣ, ни особымъ Высочайшимъ указомъ отмѣнена не была. И, если нарушается такой законъ, кто же при такихъ условіяхъ можетъ вѣрить въ самое существованіе у насъ к. н. законовъ? Какая возможна устойчивость денежнаго обращенія, прочность казенныхъ банковъ, обезпеченность вкладовъ въ сбер. кассахъ, если уставы, опредѣляющіе это обезпеченіе, могутъ нарушаться безнаказанно? Слѣдить за этимъ нарушеніемъ—общая обязанность сената, частная въ отнош. къ госуд. банку—на м-рѣ ф-овъ и госуд. контролерѣ. Отмѣна какой либо статьи или пересмотръ всего устава госуд. банка могутъ производиться только, какъ и всякаго закона, по иниціативѣ правительства, Гос. Думы или Гос. Совѣта Только такой порядокъ вещей вселитъ въ обществѣ извѣстную увѣренность въ прочности госуд. банка и непарушимости его устава

Въ самомъ уставѣ должно быть твердо проведено, что госуд. банкъ главнымъ образомъ созданъ для регулированія денежнаго обращенія въ странѣ, что онъ съ этою цѣлью выпускаетъ отъ своего имени банковые билеты (съ нашей точки зрѣнія, неоднократно уже выражавшейся, слѣдовало бы замѣнить названіе «госуд. кредитный билетъ»—«билетомъ государ. банка»), обезпечиваемые золотомъ и

краткосрочными коммерческими операціями, преимущественно учетомъ краткосрочныхъ векселей, основанныхъ на торговыхъ сдѣлкахъ, и имѣющихъ по возможности три подписи. Торговую сдѣлку необходимо понимать въ объективномъ смыслѣ, т. е. не только совершенную купцамъ ex professo, но и вообще—въ цѣляхъ торговаго оборота въ широкомъ смыслѣ. Къ понятію о краткосрочной коммерческой сдѣлкѣ подойдетъ и выдача ссудъ подъ процентныя бумаги и подъ бумаги товарныя, но не подъ самые товары. Размѣръ ссудъ подъ проц. бумаги не долженъ превышать суммы срочныхъ и безсрочныхъ вкладовъ частныхъ лицъ и учрежденій. Другая задача банка—быть разсчетнымъ учрежденіемъ между банками и частными лицами, т. е. производство операцій *жиро*, главнѣйшей и въ западноевропейскихъ центральныхъ банкахъ. Наконецъ банкъ можетъ взять на себя пріемъ и выдачу всѣхъ казенныхъ суммъ, сохраняя объединеніе банковыхъ кассъ съ кассами казначейства, здѣсь возможно даже нѣкоторое расширеніе дѣятельности банка сравнительно съ теперешнимъ положеніемъ вещей,—по образцу англійскаго банка. Свои билеты мы рекомендовали бы банку выпускать всякаго достоинства, беря въ примѣръ скандинавскіе, американскіе и австро-венгерскій банки (послѣдніе билетовъ крупнаго достоинства въ 1903 г. имѣли только 15% всего выпуска, средняго, т. е. въ 100 и 50 кронъ—40% и мелкаго—45%), а не англійскій, французскій или германскій, золото же (по примѣру уже всѣхъ банковъ цѣлаго міра) придерживать въ своихъ кассахъ. Размѣнъ мы настоятельно рекомендовали бы производить на имперіалы, какъ самостоятельную монету (не означенную въ рублях на ней самой, подобно англійскому фунту), какъ рекомендовали бы, въ случаѣ подъема цѣнъ на серебро, продавать серебряные рубли за границу и полученное золото передавать госуд. банку для обезпеченія выпускаемыхъ банкомъ кред. билетовъ мелкаго достоинства. Выпускъ въ обращеніе мелкой (5-рублевой) золотой монеты (ея начеканено на сумму почти 500 мил. руб.!) слѣдуетъ немедленно прекратить. При такихъ условіяхъ золотые запасы госуд. банка неизбѣжно и весьма значительно возрастутъ, возрастетъ и количество выпущенныхъ банкомъ въ обращеніе билетовъ. Послѣдняго обстоятельства отнюдь не слѣдуетъ пугаться: количество банковыхъ билетовъ во Франціи достигаетъ 2000 мил. руб., т. е. почти равно количеству *всѣхъ* находящихся у насъ въ обращеніи денежныхъ знаковъ (золота, серебра и кред. билетовъ [1]), между тѣмъ во Фран-

[1]) На 1 янв. 1906 г.—2.179 мил. р. (838 мил. р. золотомъ, 133 мил. р. сер., 1208 м. р. кр. бил.). На 1 янв. 1907 г.—1 956 м. р. (642 мил. р. золотомъ, 120 мил. сер., 1254 м. р. кр. бил.) Въ сентябрѣ 1907 г. золотое обращеніе дошло до 600 мил. р., а количество кредитныхъ билетовъ возросло до 1.254 мил. р., не смотря на всѣ якобы усилія госуд. банка навязывать населенію золото вмѣсто кред. билетовъ (Тор. пром. газ. 1907 г. № 221). Максимальный выпускъ кред. билетовъ опредѣлился въ ноябрѣ 1907 г. цифрою 1.340 мил. руб.

нін обращеніе золотой и серебряной монеты также громадно, сравнительно съ нашимъ очень развита чековая и вексельная операціи, количество же населенія въ $3^1/_2$ раза меньше нашего. Въ С. А. С. Штатахъ обращеніе билетовъ превышаетъ 4.000 мил. руб. при сотняхъ милліардовъ руб. чековыхъ разсчетовъ и при населеніи въ $1^1/_2$ раза меньшемъ, чѣмъ въ Россіи. Выпускаемые нашимъ банкомъ билеты были бы обезпечены рубль за рубль золотомъ, необезпеченная часть—солиднымъ вексельнымъ портфелемъ. На случай политическихъ осложненій госуд. банкъ получилъ бы возможность, *не пріостанавливая размѣна*, совершенно свободно выпустить свои билеты подъ закладъ облигацій, вновь реализуемыхъ госуд. займовъ, а въ случаѣ усиленнаго востребованія вкладовъ изъ сберег. кассъ,— подъ закладъ принадлежащихъ имъ фондовъ. На самый крайній случай банкъ имѣлъ бы возможность пріостановить временно размѣнъ своихъ билетовъ, *сохранивъ въ неприкосновенности весь свой золотой фондъ* (подобно французскому банку въ 1870—71 г. г.) и обезпечивъ такимъ образомъ возстановленіе размѣна сейчасъ по прекращеніи чрезвычайныхъ событій. Не слѣдуетъ думать, что госуд. банкъ долженъ будетъ оказывать кредитъ только крупнымъ предпріятіямъ или кредитнымъ учрежденіямъ. Опытъ того же французскаго банка доказываетъ полную возможность для солиднѣйшаго эмиссіоннаго банка оказывать по преимуществу *мелкій вексельный кредитъ*: въ 1899—1903 г. г. средняя валюта учтенныхъ французъ. банкомъ векселей составляла всего 645 франковъ, средняя же валюта учтенныхъ нашимъ банкомъ векселей въ пятилѣтіе 1893—1897 г. г. была 777 р., въ 1898—1902 г. г.—521 руб., т. е. значительно выше, чѣмъ во французскомъ банкѣ.

Такова несложная реформа госуд. банка, способная однако поставить его на подобающую, высоту. Къ сожалѣнію, она обойдется недешево, благодаря злосчастной поддержкѣ въ 1898—1901 г. г. разныхъ промышленныхъ предпріятій, которая потребуетъ для своей ликвидаціи крупныхъ затратъ со стороны госуд. казначейства, а также благодаря неправильной политикѣ банка въ эпоху японской войны и слѣдующіе за ней годы. Не слѣдуетъ однако бояться этихъ затратъ: онѣ дѣло прошлаго, а не будущаго, онѣ уже произведены госуд. банкомъ и ихъ прійдется только госуд. банку *возмѣстить*. Обойтись же безъ этихъ затратъ немыслимо, если хотятъ сохранить госуд. банкъ, какъ солидное учрежденіе, необходимое въ цѣляхъ регулированія денежнаго обращенія въ странѣ. Послѣ реформы нашъ госуд. банкъ станетъ наравнѣ съ центральными западно-европейскими эмиссіонными банками (за исключеніемъ присутствія въ немъ акціонерныхъ элементовъ). Спрашивается только, а какъ же быть съ тѣми задачами по оживленію

торговли, промышленности и сельскаго хозяйства, которыя на банкъ были возложены уставомъ 1894 г.? На кого возложить творческую дѣятельность банка, столь необходимую особенно у насъ, гдѣ спѣшно приходится создавать то, что въ конкурирующихъ съ нами странахъ давно уже существуетъ и очень успѣшно функціонируетъ?

Всѣ эти задачи естественно, какъ и заграницей, должны быть возложены на цѣлую сѣть кредитныхъ учрежденій, частныхъ, общественныхъ, даже государственныхъ, разнаго типа и преслѣдующихъ разныя цѣли. Государственный центральный банкъ могъ бы стоять, такъ сказать, во главѣ ихъ и оказывать помощь, служа между ними разсчетнымъ учрежденіемъ, и учитывая ихъ векселя (отсюда— *третья* подпись на векселѣ, подпись переучитывающаго его въ госуд. банкѣ кредитнаго учрежденія). У насъ есть кред. учрежденія и частныя, и общественныя, дов. разнообразныя и многисленныя, но ихъ все-таки сравнительно съ пространствомъ Россіи и громадностью потребныхъ для кредита средствъ— совершенно недостаточно и числомъ и капиталами. Какія это учрежденія (ипотечные банки оставляемъ пока въ сторонѣ)? Это прежде всего—акціонерные коммерческіе банки (числомъ 42 въ 1900 г., 40 въ 1902—3 г.г., 38 въ 1905 г. и 35 въ 1907 г., за крахомъ семи банковъ, въ томъ числѣ Екатеринославскаго коммерческаго и Харьковскаго торговаго), обладающіе основнымъ капиталомъ почти въ 220 мил. р. и запаснымъ около 70 мил. руб. Они оперировали за счетъ вкладовъ, количество которыхъ доходитъ до 800 мил. руб., изъ которыхъ однихъ срочныхъ около 250 мил. р. (въ 1907 г.[1]). Но количество этихъ вкладовъ возрастаетъ, за исключеніемъ съ 1901 г. срочныхъ вкладовъ, какъ видно изъ слѣд. цифръ:

Къ 1897 г.	на текущій	счетъ	205.820	т. р.,	срочн. и безсрочн.	164.040	т. р.
„ 1898	„	„	„	„	283.479	„	„	„	184.538	„
„ 1899	„	„	„	„	323 004	„	„	„	248.862	„
„ 1900	„	„	„	„	307.113	„	„	„	263.376	„
„ 1901	„	„	„	„	305.657	„	„	„	254.527	„
„ 1902	„	„	„	„	318.658	„	„	„	248.722	„
„ 1903	„	„	„	„	412.728	„	„	„	258.015	„
„ 1904	„	„	„	„	485 250	„	„	„	285 875	„
„ 1905	„	„	„	„	527.788	„	„	„	274.224	„
„ 1906	„	„	„	„	463.943	„	„	„	233.972	„
„ 1907	„	„	„	„	—	„	„	„	—	„

Акціонерные банки естественно, употребляли свои средства главнымъ образомъ на учетную операцію, открытіе текущихъ спеціал. счетовъ (on call), выдачу ссудъ подъ цѣнныя бумаги, пріобрѣтеніе цѣнныхъ бумагъ, въ томъ числѣ для спекуляціи. Въ иные годы банки слишкомъ зарывались биржевою игрою, грюндерствомъ, отчего

[1]) Раньше—до 300 мил. руб. (напр. въ 1904 г.).

операція онкольнаго счета бывала не меньше вексельной. Даемъ цифры за послѣдніе 10 лѣтъ:

	Учетъ векселей	Принад. банкамъ бумаги	Ссуды подъ залоги	Онкольные счета
Къ 1897 г.	238.604 т. р	84 523 т. р.	77.177 т. р.	225 835 т р
„ 1898 „ .	313.806 „	91.555 „	79 132 „	231.524 „
„ 1899 „ .	410 194 „	104.291 „	82 543 „	277.244 „
„ 1900 „ .	402 913 „	108 040 „	86.245 „	259.306 „
„ 1901 „ .	428.909 „	112 017 „	84.068 „	245.460 „
„ 1902 „ .	445.384 „	100.070 „	73.575 „	234 955 „
„ 1903 „ .	534.606 „	117.511 „	81.331 „	244.561 „
„ 1904 „	624·400 „	128.153 „	78.405 „	276.293 „
„ 1905 „ .	619.212 „	111.070 „	79.274 „	303.097 „
„ 1906 „ .	539.623 „	104.551 „	74.960 „	363.822 „
„ 1907 „ .	—	—	—	—

Ссуды подъ товары и товарныя бумаги были совершенно ничтожныя, доходя для десяти петербургскихъ банковъ до 10—14 м. р. въ годъ (по балансовому остатку), для четырехъ московскихъ—3—4-хъ мил. р. Учетъ соло-векселей со всевозможными обезпеченіями колебался въ предѣлахъ отъ 15 до 25 мил. руб. въ годъ, изъ которыхъ до 15 мил. руб. подъ обезпеченіе недвижимости. Эта послѣдняя операція разрѣшена была акціонернымъ банкамъ и обществамъ взаимнаго кредита 11 мая 1898 года съ тѣмъ, чтобы на нее затрачиваемо было не болѣе $^1/_5$ собственныхъ капиталовъ банковъ. Нѣкоторые банки (наприм. русскій для внѣшней торговли, отчасти международные банки въ Москвѣ и Петербургѣ) пытались оказать посредничество производителямъ по сбыту ихъ продуктовъ заграницу, но изъ этой попытки почти ничего не вышло, и наша экспортная торговля по прежднему неупорядочена и въ рукахъ иностранцевъ. Довольно развитою оказалась операція по выдачѣ ссудъ подъ хлѣбные грузы, доходившая во всѣхъ банкахъ до 140 мил. р. въ годъ, но по балансовымъ остаткамъ составлявшая не болѣе 20 мил. р. въ годъ. Вообще творчества акціонерные коммерческіе банки не проявляли, въ значительной степени дѣятельность ихъ направлялась министерствомъ финансовъ и госуд. банкомъ, преслѣдовали они интересы или своихъ акціонеровъ или лицъ, стоявшихъ во главѣ правленій ихъ, никакихъ общественныхъ или государственныхъ задачъ они не преслѣдовали и не могли преслѣдовать. Извлеченіе возможно бо́льшихъ барышей—вотъ ихъ единственная задача. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы банки коммерческаго кредита не приносили общественной пользы. Широкое оказаніе торгово-про-

мышленному классу кредита—есть уже не малая польза съ ихъ стороны. Тѣмъ не менѣе правительство обязано имѣть и за этими банками тщательный надзоръ, не останавливаясь передъ производствомъ ревизіи ихъ дѣлъ и требованіемъ устраненія изъ правленія банка и ихъ числа его служащихъ—лицъ, злоупотребляющихъ довѣріемъ акціонеровъ. Необходимо также наблюдать, чтобы средства банковъ не употреблялись на биржевую игру или вообще на поддержку спекуляціи, и съ этою цѣлью прямо слѣдуетъ ограничить открытіе онкольныхъ счетовъ подъ промышленныя цѣнности. Руководителемъ дѣятельностью коммерческихъ банковъ долженъ явиться банкъ государственный, который снабжаетъ частные банки средствами, начисляя на свои вклады ничтожной процентъ и отказывая въ процентахъ на вклады по текущимъ счетамъ и тѣмъ направляя капиталы на вклады въ частные банки, а затѣмъ переучатывая векселя частныхъ банковъ. Имѣя въ своихъ рукахъ столь могущественный аппаратъ, госуд. банкъ можетъ свободно диктовать свою волю акціонернымъ банковъ. 29 апрѣля 1902 г. было Выоч. утверждено [1]) мнѣніе Госуд. Совѣта касающееся упроченія дѣятельности частныхъ банковъ. Здѣсь было постановлено, что члены правленія акціонернаго коммерческаго банка, управляющій его дѣлами и служащія въ немъ лица (за исключеніемъ членовъ совѣта) не могутъ пользоваться въ этомъ банкѣ кредитомъ въ какомъ бы то ни было видѣ. Правительственная ревизія акціонернаго коммерческаго банка должна была назначаться по требованію меньшинства членовъ общаго собранія въ томъ случаѣ, когда это меньшинство располагаетъ не менѣе одной десятой общаго числа наличныхъ голосовъ и владѣетъ акціями на сумму не менѣе одной двадцатой части складочнаго капитала банка, при чемъ министру финансовъ предоставлено было право назначать ревизіи и въ тѣхъ случаяхъ, когда о томъ будетъ возбуждено внѣ общаго собранія подкрѣпленное надлежащими данными ходатайство со стороны акціонеровъ, владѣющихъ акціями на сумму не менѣе $^1/_{20}$ части складочнаго капитала. Министру финансовъ однако не было предоставленно права назначать ревизію банковъ по *собственному усмотрѣнію*, о чемъ нельзя не пожалѣть.

Общества взаимнаго кредита (болѣе 235 въ 1906 г.) обладало совершенно ничтожными капиталами, всего около 39 мил. руб. основныхъ и 14 мил. руб. запасныхъ и спеціальныхъ. Сообразно съ этимъ количество вкладовъ (срочныхъ и безсрочныхъ) въ нихъ немногимъ превышало 98 мил. р. (въ 1905 г.—111 мил. руб.) и текущихъ счетовъ 93 мил. р. (въ 1905 г.—104 мил. р.).

[1]) Собр. указ. 1902 г. № 56 ст. 594.

Средства эти расходовались преимущественно на учетъ векселей, открытіе онкольныхъ счетовъ, учетъ соло-векселей съ обезпеченіемъ, выдачу ссудъ подъ процентныя бумаги,—въ меньшемъ количествѣ подъ товары. Балансовые остатки для всѣхъ этихъ операцій составляли:

	Учет. векс.	Онкольн. счет.	Учетъ соло-векселей	Ссудъ подъ бум	Ссудъ подъ товары
	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.
Къ 1897 г.	73.038	48.627	18.229	18 709	2 477
„ 1898 „	77.172	47.268	20.402	19 382	1.668
„ 1899 „	92.443	54.567	23.180	15.741	2.114
„ 1900 „	102.512	54.458	24 572	18.166	2 480
„ 1901 „	114.034	59.772	24.374	19.491	2 782
„ 1902 „	140.948	57.170	9.931	15.362	2.374
„ 1903 „	133.427	55.183	27.118	13.719	2.247
„ 1904 „	139.834	59.141	24.247	12.252	3.025
„ 1905 „	139.937	63.413	24.547	12.034	3.385
„ 1906 „	135.751	68.052	25.064	13.630	2.932

266 городскихъ банковъ (изъ нихъ 42 губернскихъ) обладали (къ 1906 г.) также весьма небольшимъ капиталомъ, основнымъ около 37,7 мил. р. и запаснымъ до 9,2 мил. р.. Они располагали *вѣчными* вкладами на сумму до 13 мил., срочными и безсрочными—свыше 71.4 мил. р., на текущій счетъ около 24 мил. р.,—цифры столь небольшія, что объ особенно крупной дѣятельности этихъ банковъ, какъ и обществъ взаимнаго кредита, не можетъ быть рѣчи. Кромѣ обычныхъ коммерческихъ операцій эти банки выдаютъ еще ссуды ипотечныя подъ залогъ городскихъ имуществъ и земельныхъ участковъ въ уѣздахъ. Операція эта поглощаетъ довольно крупныя суммы, какъ видно изъ слѣд. цифръ баланс. остатковъ:

	Учетъ векселей	Ссуды подъ зал. % бум.	Ссуды подъ товар. и др. вещи	Ссуды подъ строенія и зем. уч.	Спец. тек. счет.
	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.
Къ 1898 г.	63.957	8 393	1.992	26.375	1.069
„ 1899 „	65.250	7.861	2.600	26.134	1.302
„ 1900 „	70.295	8.859	1.984	29.314	1 535
„ 1901 „	69.618	9.352	1.895	33.396	1.866
„ 1902 „	68.592	9.238	2.247	36.270	2.495
„ 1903 „	69.114	9.616	2.151	39.183	2.082
„ 1904 „	71.143	9.038	2.298	41.998	2 276
„ 1905 „	68.213	8.507	2.273	44.208	2 188
„ 1906 „	67.301	8.474	2.599	45.486	2.495

Правительственный надзоръ за этими банками и новыя для нихъ правила значительно сократили ихъ операціи, особенно по залогу спекулятивныхъ бумагъ, возможность же злоупотребленій со стороны разныхъ дѣльцовъ, становящихся во главѣ банковъ, отнюдь не устранена. Значеніе этихъ банковъ—довольно узкое, тѣмъ не менѣе польза ихъ несомнѣнна, особенно для мѣстной торговли и промышленности. Дѣятельность ихъ разрозненная, ни руководительства, ни направленія имъ госуд. банкъ не даетъ и при современной постановкѣ дѣла и давать не можетъ. Средства ихъ совершенно пока ничтожны и было бы очень желательно, чтобы госуд. банкъ по своемъ реформированіи особое вниманіе обратилъ именно на переучетъ векселей городскихъ банковъ,—обстоятельство, которое очень оживило бы дѣятельность этихъ банковъ по снабженію торгово-промышленныхъ классовъ кредитомъ, а госуд. банку позволило бы использовать свои средства съ большой выгодой для себя и для общества.

Весьма малое значеніе и развитіе имѣли немногочисленные наши *ломбарды* (для заклада движимости, преимущественно драгоцѣнныхъ вещей). Продолжали оперировать и казенные ломбарды (Петербургская и Московская ссудныя казны) за счетъ своихъ собственныхъ капиталовъ (5.228.366 р. на 1 янв. 1905 г.) и займовъ у госуд. банка (8.187.883 р.); размѣръ выданныхъ ими ссудъ составлялъ въ 1898 г. 7,4 мил. р., въ 1899 г.—8,3 мил. р., въ 1900 г.—9,5 мил. р., въ 1901 г.—10,3 мил. р., въ 1902 г. 10,9 мил. р., въ 1903 г.—11,5 мил. р., въ 1904 г. 13,2 мил. р.

Городскихъ ломбардовъ функціонировало—78 въ 1905 г. съ совершенно ничтожнымъ капиталомъ 6.731.758 руб. и съ займами до 2.298.017 р., въ каковомъ размѣрѣ выдавались и ссуды. Учрежденія эти довольно прибыльны (чистая прибыль 1898 г.—101,6 т. руб., 1899 г.—114,9 т. р., 1900 г.—173,2 т. руб., 1901 г.—184,8 т. р., въ 1902 г. 214,8 т. р., въ 1903 г. 187,2 т. р., въ 1904 г. 290,9 т. руб., хотя задача ихъ—помощь малоимущему населенію скорѣе—благотворительнаго характера. Частные ломбарды (числомъ 12) процвѣтали, обладая основнымъ капиталомъ въ 10.625.000 руб. (въ 1905 году), они выработали чистую прибыль въ 1898 г.—1.204 т. р., въ 1899 г.—1.304 т. р., въ 1900 г.—1.438 т. р., въ 1901 г.—1.601 т. р., въ 1902 г.—1.676 т. р., въ 1903 г.—1.734 т. р. и въ 1904 г.—1.797 т. р. Государство не можетъ брать ломбардную операцію въ свои руки, его дѣло—только надзоръ за подобными учрежденіями, иногда регулированіе ссуднаго процента, имѣющаго наклонность къ сильному повышенію. Поощреніе городскихъ общественныхъ ломбардовъ, иногда ссуда въ небольшомъ размѣрѣ при ихъ образованіи,—вотъ и все, чѣмъ слѣ-

дуетъ правительству ограничиться въ этомъ направленіи. Ссуды можетъ дать и государственный банкъ.

Что касается до постановки учрежденій мелкаго кредита того или другого типа, то это едва ли не самое слабое наше мѣсто: ни одна страна не нуждается такъ сильно въ этого рода кредитѣ, какъ Россія, и ни въ одной странѣ дѣло не постановлено такъ плохо и безнадежно, какъ у насъ. Къ сожалѣнію этому вопросу С. Ю. Витте не удѣлилъ своего вниманія въ сколько-нибудь серьезной степени. Все ограничилось изданіемъ (1 іюня 1895 года [1]) новаго закона объ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Законъ имѣетъ въ виду, такъ называемыя кредитныя товарищества, ссудосберегательныя товарищества и кассы, сельскіе волостные и станичные банки и кассы. Задача этихъ учрежденій—давать частнымъ лицамъ, сельскимъ и станичнымъ обществамъ, товариществамъ, артелямъ и т. п. ссуды на необременительныхъ условіяхъ для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей и принимать отъ нихъ сбереженія для приращенія изъ процентовъ. Въ кредитныхъ и ссудосберегательныхъ товариществахъ и кассахъ—отвѣтственность для участниковъ и членовъ—круговая въ размѣрахъ, указанныхъ уставами, въ сельскихъ волостныхъ или станичныхъ банкахъ и кассахъ — отвѣтственность или сельскаго общества, или круговая порука членовъ по общественному приговору. Всѣ эти учрежденія могутъ производить двоякія операціи: краткосрочныя въ формѣ выдачи ссудъ, не свыше 12 мѣсяцевъ, основанныя на личномъ кредитѣ или поручительствѣ и долгосрочныя не свыше 5 лѣтъ подъ залогъ недвижимости или же основанныя на личномъ кредитѣ и поручительствѣ. Этого рода ссуды могутъ быть оказываемы только въ предѣлахъ основного капитала учрежденія и его долгосрочныхъ вкладовъ и займовъ. Разрѣшена была и выдача краткосрочныхъ ссудъ (не свыше 12 мѣсяцевъ) спеціальнаго назначенія—подъ закладъ сельскохозяйственныхъ произведеній, ремесленныхъ и кустарныхъ издѣлій. Учрежденія мелкаго кредита могли наконецъ брать на себя коммиссію для заемщиковъ по покупкѣ необходимыхъ имъ предметовъ хозяйства и продажѣ произведеній ихъ труда. Общій надзоръ за этими учрежденіями былъ сосредоточенъ въ м-вѣ ф-въ (по кредитной канцеляріи), такъ какъ оно имѣло право требовать во всякое время свѣдѣнія о состояніи ихъ дѣлъ и назначить ихъ ревизіи, но состоять учрежденія должны были по принадлежности въ разныхъ вѣдомствахъ: кредитныя и ссудосберегательныя товарищества и кассы—въ м-вѣ ф-овъ, сельскіе и волостные банки—въ м-вѣ внутр. дѣлъ и станичные банки и кассы въ военномъ м-вѣ. Ближайшее наблюденіе за кред. товариществами было предоставлено госуд. банку, который снабжалъ ихъ заимообразно—

[1]) П. С. 3 № 11797.

основными капиталами, правда въ ничтожномъ размѣрѣ. Изъ 157 товариществъ въ концѣ 1902 г.—144 были учреждены при посредствѣ госуд. банка, давшаго имъ 213.000 р. изъ 258.000 р. всего ихъ осн. капитала. Открытый товариществамъ кредитъ доходилъ до 362 тыс. р., но имъ товарищество воспользовалось въ размѣрѣ не свыше 160 тыс. р. [1]). Въ 1896 г. утвержденъ м-омъ ф-овъ образцовый уставъ для кред. товариществъ, одинъ общій, другой для учреждаемыхъ съ помощью госуд. банка. Къ 1 янв. 1902 г. [2]) кредитныхъ товариществъ, развившихъ правильно свои операціи было 94 съ 20.415 членами, къ 1 дек. 1902 г. уже 170 товариществъ съ 40.560 членовъ, кредитъ которымъ былъ открытъ на 3.303.827 р. Конечно весь этотъ кредитъ использованъ не былъ. На 1 янв. 1902 г. всѣхъ основныхъ капиталовъ было у т-ствъ всего на 252 т. р., вкладовъ на 450 т. р., займовъ на 112 т. р., отсюда и количество ссудъ доходило всего до 756 т. р.. Средства, данныя госуд. банкомъ, составляли до 22% всѣхъ средствъ т-ствъ. Большая часть ссудъ была краткосрочныхъ (до 1 года), мелкія ссуды (10—50 р.) преобладали (на 282 т. р.), ссуды относительно крупныя (300—500 р.) встрѣчались лишь въ видѣ исключенія (на 6000 р.). Наибольшая сумма ссудъ была выдана на торговлю (15%) и на аренду земли и другихъ угодій (также 15%), затѣмъ на покупку живого инвентаря (14%) и на пріобрѣтеніе матеріаловъ ремесленнаго и кустарнаго производства. Въ общемъ товарищества получали по своимъ операціямъ чистую прибыль, въ 1901 г. только 9 товариществъ кончили операціонный годъ съ убыткомъ (впрочемъ совершенно ничтожнымъ). Въ виду ничтожности своихъ средствъ серьезнаго экономическаго значенія учрежденія эти имѣть, конечно, не могутъ.

Для ссудо-сберегательныхъ товариществъ и кассъ въ 1896 г. былъ также изданъ образцовый уставъ, здѣсь нѣтъ уже постановленій о паевомъ капиталѣ (какъ въ кредитныхъ товариществахъ), а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнены нормированіе кредитовъ и отвѣтственность членовъ. Въ 1897 г. на надзоръ за учрежденіемъ мелкаго кредита было испрошено ежегодное ассигнованіе въ 15.000 р., а въ 1901 г. разрѣшено было учреждать *союзы учрежденій мелкаго кредита* распоряженіемъ министра финансовъ, съ цѣлью содѣйствія установленію и развитію постоянныхъ сношеній между входящими въ составъ его учрежденіями и совмѣстной дѣятельности, направленной къ наиболѣе успѣшному достиженію ихъ задачъ. Ссудо-сберегательныя товарищества (существовавшія въ довольно значительномъ количествѣ

---

[1]) Ист. м-ва ф-овъ, т. II, стр. 383.

[2]) Вѣстникъ фин. 1903 г. № 18, стр. 178—183.

и до изданія новаго закона,—около 600) съ изданіемъ новаго закона стали дов. быстро возрастать въ числѣ: за пять лѣтъ (1897—1901 г.) ихъ было вновь учреждено 243. За это время число членовъ въ нихъ возросло на 30% (съ 201.000 до 261.000), собственные капиталы съ 9 мил. до 11 мил. руб., вклады съ 11 до 17 мил. руб., займы съ 4 до 5 мил. руб., количество выданныхъ ими ссудъ съ 20 до 30 мил. руб., что нельзя впрочемъ признать большимъ на 843 дѣйствовавшихъ товариществъ [1]). Впрочемъ далеко не всѣ товарищества аккуратно доставляли свои отчеты, и *полныхъ* свѣдѣній у насъ нѣтъ.

Нормальный уставъ для *сельскихъ банковъ* былъ данъ еще въ 1883 г., и со времени его изданія по 1902 г. возникло новыхъ банковъ 653 съ капиталомъ до 1.764.000 руб. (за пятилѣтіе 1897—1901 г.г. возникло 278 такихъ банковъ). Дѣйствующихъ и доставившихъ отчеты банковъ въ 1901 году было только 304, оперировали они капиталами почти въ 4½ мил. руб.. Дѣйствовавшія до изданія нормальнаго устава сельскихъ банковъ—*ссудо-вспомогательныя кассы* продолжали свою дѣятельность, и количество ихъ опредѣлялось на 1901 г.—596, изъ которыхъ 372 располагали капиталами въ суммѣ до 6 мил. руб..

Особыя *гминныя кассы* царства Польскаго, учрежденныя еще въ 1866 г. правительствомъ, функціонировали гораздо успѣшнѣе русскихъ учрежденій мелкаго кредита. Количество ихъ къ 1901 г. дошло до 1320 кассъ съ собственными капиталами въ 7.842.000 р. и съ вкладами до 17 мил. руб.. Эти кассы выдавали преимущественно ссуды подъ залогъ земли лицъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ и владѣющихъ землей въ предѣлахъ гмины (не болѣе 60 морговъ) *Ссудо-вспомогательныя кассы Могилевской губерніи* числомъ до 145 и капиталами до 1 милліона руб., функціонируютъ не менѣе успѣшно, чѣмъ гминныя, кредитъ, ими оказываемый, носитъ личный характеръ.

Во всѣхъ учрежденіяхъ мелкаго кредита, по даннымъ м-ва ф-овъ [2]), къ 1 янв. 1901 г. числилось·

---

[1]) Вѣстн. ф-овъ 1902 г. № 21. стр. 321—322.

[2]) Ibid., стр. 323.

	Собственныхъ капиталовъ	Вкладовъ	Займовъ	ИТОГО
Ссудосберегат. товарищества	10 901.000 р	16.986 000 р	4.606 000 р	32 493.000 р
Кредитныя товарищества	86 000 „	215.000 „	35 000 „	336 000 „
Сельскіе банки . . .	2 582 000 „	1 802 000 „	12 000 „	4 396 000 „
Волостныя вспомогат. кассы	2 530.000 „	3 542 000 „	—	6.072 000 „
Гминныя кассы . . .	1.428 000 „	16 630 000 „	—	24 472 000 „
Ссудо-вспомог. кассы Могилевск. губ. .	1 170 000 „	—	—	1 170 000 „
	25.111 000 р	39 175 000 р.	4 653 000 р.	68 939 000 р

Къ 1907 г. числилось 1.073 ссудосбер. тов-ствъ, 885 изъ коихъ обладали на 1905 г. средствами въ размѣрѣ 55.791.000 р., кредитовъ товариществъ было разрѣшено 1.520, а дѣйствовало 1176, средства коихъ къ 1 янв. 1907 г. состовляли 15.132.000 руб., вспомогательно-сберегательныхъ кассъ—2.473, средства которыхъ къ 1 янв. 1905 г достигли 26.456.000 р., сельскихъ банковъ 754 и ихъ средства на 1 янв. 1904 г. опредѣлялись въ 13.202.000 р., удѣльныхъ банковъ было (къ 1 янв. 1902 г.) 173 и балансъ ихъ средствъ (161 банка) къ 1 янв 1904 г. исчислялся въ 1.937.000 р., мірскихъ капиталовъ (съ Могилевскими кассами) было 1.937, изъ нихъ 1.513 на 1 янв. 1904 г. располагали 7.713.000 р., гминныхъ кассъ 1.335 съ оборот. средствами на 1 янв. 1905 г. въ 26 мил. руб., башкирскія и киргизскія кассы (145) обладали къ 1904 г. 772.000 руб. Кромѣ того, созданныя по закону 7 іюня 1904 года., общественныя ссудо-сберегательныя кассы (по апрѣль 1907 года, ихъ было открыто 67) и *земскія кассы* мелкаго кредита (16 по апрѣль 1907 г.) за счетъ ссудъ (на 150.000 р.) управленія по дѣламъ мелкаго кредита. Союзовъ учрежденій мелкаго кредита только 8 [1]). Общія обор средства мелкихъ кред. учр. составляли такимъ образомъ до 147 мил. руб.

По разсчетамъ того же источника одно кред. учрежденіе приходилось у насъ на 72.000 жителей, тогда какъ въ Германіи на 4.800, въ Австро-Венгріи на 8.800 и Италіи на 27.500 жителей. Но еще рельефнѣе выступаетъ наше жалкое положеніе сравнительно съ сосѣдними странами, если вспомнимъ, какими капиталами обладаютъ ихъ учрежденія мелкаго кредита. Такъ, въ Германіи основной капиталъ 7 559 товариществъ составлялъ 190 мил. мар. (87½ мил. р.), а занятый около милліарда марокъ (460 мил. р.), каковой цифры достигалъ и балансовый остатокъ выданныхъ ими ссудъ. Въ Австро-Венгріи на 2.412 учрежденій основной капиталъ доходилъ до 53 мил. гульд. (41 мил. р.), занятый до 470 мил. гульд. (366 мил. р.), количество выданныхъ ссудъ до 500 мил. гульд. (390 мил р.). Въ Италіи на 594 учрежденія—105 мил. лиръ собств. капиталовъ (38¾ мил. руб.), вкладовъ и займовъ на 378 мил. лиръ (около 140 мил. р.). Во всякомъ случаѣ, вниманіе нашего м-ва ф-овъ давно слѣдовало обратить на развитіе у насъ мелкихъ народныхъ кредитныхъ учреж-

[1]) Всѣ свѣдѣнія изъ прекрасной книги *С. В. Бородаевскаго* Сборникъ по мелкому кредиту. Спб. 1907.

дений, тѣмъ болѣе, что по самому складу нашей жизни у насъ немыслимо ждать почина въ широкихъ размѣрахъ отъ частной предпріимчивости. При чисто полицейскомъ строѣ государства общество вправѣ разсчитывать на инициативу самаго правительства, и безъ этой инициативы обществу дѣйствительно трудно добиться сколько нибудь крупныхъ и серьезныхъ результатовъ въ данномъ дѣлѣ. Мы видѣли, что правительство и брало на себя эту инициативу, но робко, неувѣренно съ недостаточными средствами, безъ опредѣленнаго плана, а потому и результаты оказались ничтожными. Вопросъ о мелкихъ кред. учрежденіяхъ возникаетъ съ учрежденіемъ преславутаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ нашей сельско-хозяйственной промышленности. Такъ какъ ни о какомъ развитіи этой промышленности безъ кредита не можетъ быть и рѣчи,—заговорили и объ этомъ кредитѣ. Министерство финансовъ составило очень интересную записку о современной постановкѣ нашего мелкаго кредита, нѣкоторыя свѣдѣнія изъ которой здѣсь только что приведены. Другая болѣе краткая записка была составлена о положеніи того же кредита въ иностранныхъ государствахъ [1]). Съ своей стороны, министерство внутреннихъ дѣлъ представило записку по проекту положенія о сельскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ [2]) также съ интересными данными по исторіи этихъ учрежденій и съ проектомъ правилъ о ссудо-сберегательныхъ сельскихъ кассахъ, учрежденныхъ въ министерствѣ внутр. дѣлъ на нѣсколько иныхъ основаніяхъ, чѣмъ существующіе сельскіе банки и кассы и на средства остаточныхъ суммъ бывшаго особаго комитета Наслѣдника Цесаревича для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ 1891—1892 г г. Суммы эти достигали 2.170.000 руб., да кромѣ того болѣе 4.000 000 р. принадлежали бывшимъ удѣльнымъ банкамъ и вспомогательнымъ кассамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, теперь, по свѣдѣніямъ м-ва, находящимся почти въ бездѣйствіи, такъ что къ организаціи мелкаго сельскаго кредита записка находила возможнымъ приступить немедленно съ означенными рессурсами. Къ запискѣ былъ приложенъ и общій проектъ положенія о сельскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, а требованія были самыя скромныя: проекты представить на разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ, остаточныя суммы особаго комитета присоединить къ спеціальнымъ средствамъ м-ва внутр. дѣлъ, учредить при земскомъ отдѣлѣ м-ва внутр. дѣлъ три должности инспекторовъ сельскихъ кредитныхъ учрежденій съ содержаніемъ по 3.000 руб. въ годъ Министерство финансовъ ставило вопросъ шире. Оно предлагало: 1) учредить съ одной стороны особое центральное управленіе по дѣламъ мелкаго кредита съ представителями м-ва финансовъ, внутр. дѣлъ и земледѣлія, земствъ и учрежденій мелкаго кредита, а съ другой земскіе (губернскіе и уѣздные) комитеты по дѣламъ мелкаго кредита изъ лицъ, избираемыхъ земскими собраніями и представителей мѣстныхъ учрежденій государственнаго и крестьянскаго банковъ, крестьянскихъ учрежденій, уполномоченныхъ по сельско-хоз. части и отъ учрежденій мелкаго кре-

[1]) Обѣ напечатаны въ № 21 Вѣсти. фин. за 1902 г.
[2]) Напечатана въ № 22 Вѣстн. фин. за 1902 г.

дита, 2) предоставить въ распоряженіе центральнаго управленія, кромѣ остаточныхъ суммъ особаго комитета, еще 10 мил. руб. единовременнаго ассигнованія изъ суммъ госуд. казначейства, 3) возложить на центральное управленіе и земскіе комитеты организацію надзора за кред. учрежденіями, снабженіе ихъ средствами, привлеченіе наличныхъ на мѣстахъ силъ и капиталовъ къ ихъ устройству и упроченію и проч., 4) предоставить земствамъ устраивать центральныя земскія кассы для объединенія дѣятельности и оборотовъ учрежденій мелкаго кредита, для посредничества по выдачѣ имъ ссудъ изъ казенныхъ средствъ, для пріисканія частныхъ капиталовъ въ тѣхъ же мѣстахъ, 5) пересмотрѣть образцовый уставъ сельскихъ банковъ, предоставивъ утвержденіе отдѣльныхъ уставовъ по этому образцу губернаторамъ, пригласить къ участію въ дѣлѣ сельско-хозяйственныя общества, священно и церковно-служителей, народныхъ учителей,—издать о значеніи и порядкѣ устройства кред. учрежденій краткую и удобопонятную брошюру.

Такимъ образомъ, ни записка м-ва внутр. дѣлъ, ни записка м-ва ф-овъ ничего серьезнаго и радикальнаго не предлагали, онѣ указывали только, что дѣло мелкаго народнаго кредита поставлено у насъ неправильно, что средствъ нѣтъ, нѣтъ руководительства, условія крестьянскаго быта для дѣла неблагопріятны, но вопросъ о руководительствѣ рѣшался чисто бюрократическимъ порядкомъ: учредить новыя вѣдомства, новыхъ чиновниковъ, а вопросъ о средствахъ (т. е. о самомъ главномъ) вовсе не рѣшался: ассигновки (да еще только единовременной) въ 10 мил. р. было очевидно недостаточно, а средства предполагалось предоставить «изыскивать», гдѣ и какъ неизвѣстно. Естественно, что Особое Совѣщаніе не нашло возможнымъ рѣшить столь важный вопросъ съ подобнаго рода матеріаломъ и образовало особую подготовительную коммиссію подъ предсѣдательствомъ члена Госуд. Сов. Ѳ. Г. Тернера въ составѣ разныхъ чиновъ м-въ внутр. дѣлъ и финансовъ для болѣе подробной разработки вопроса. Членъ Особаго Совѣщанія адм. Чихачевъ внесъ особую записку о народномъ мелкомъ кредитѣ, гдѣ вполнѣ основательно указывалъ на ничтожность предположенныхъ м-омъ ф-овъ ассигновокъ и на необходимость привлеченія къ дѣлу средствъ сберегательныхъ кассъ, въ настоящее время расходуемыхъ на пріобрѣтеніе въ значит. степени облигацій жел. дор. обществъ и госуд. займовъ [1]). Подготовительной коммиссіи Особое Совѣщаніе [2]) преподало въ руководство нѣкоторыя указанія, сводившіяся къ тому, что желательно

---

[1]) Напечатана въ Вѣстн. фин. 1902 г. № 22.

[2]) См. отчетъ о его засѣданіи по этому вопросу въ № 24 Вѣстн. фин. 1902 г.

учрежденіе въ м-вѣ ф-овъ центральнаго управленія по дѣламъ мелкаго кредита, а попеченіе на мѣстахъ желательно возложить на земства и административные органы по крестьянскимъ дѣламъ. Основные капиталы учрежденій мелкаго кредита предполагалось взять все изъ того же остатка суммъ особаго капитала и изъ спеціальной ассигновки госуд. казначейства, а оборотные—изъ возможныхъ вкладовъ въ эти учрежденія и изъ воспособленія госуд. банка. *На организацію выдачи сельскими кред. учрежденіями ссудъ подъ хлѣбъ* предлагалось обратить особое вниманіе. Подготовительная коммиссія съ мая 1902 по февраль 1903 г. имѣла 12 засѣданій и въ результатѣ представила Особому Совѣщанію рядъ выработанныхъ проектовъ: 1) о центральномъ и мѣстномъ управленіи учрежденіями мелкаго кредита, 2) о крестьянскихъ общественныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ, 3) о кооперативныхъ учрежденіяхъ мелкаго кредита, 4) о земскихъ кассахъ мелкаго кредита, 5) объ устройствѣ выдачи ссудъ подъ вѣрные залоги, въ томъ числѣ подъ залогъ хлѣба, 6) о выдачѣ ссудъ на пріобрѣтеніе скота, сельскихъ орудій, сѣмянъ и другихъ предметовъ крестьянскаго хозяйства. Собственно коммиссія не пошла дальше положеній, уже выработанныхъ въ запискахъ м-ва ф-овъ и м-ва внутр. дѣлъ. Предлагалось то же центральное коллегіальное управленіе при м-вѣ ф-овъ, дѣла на мѣстахъ предполагалось съ одной стороны поручить губернскому присутствію, съ другой стороны земствамъ, земскимъ начальникамъ и особымъ кредитнымъ инспекторамъ. Изысканіе необходимыхъ средствъ возлагалось на эти же органы. Управляющій госуд. банкомъ Э. Д. Плеске лично уже отъ себя затронулъ важнѣйшій вопросъ о необходимости учрежденія *центральнаго банка мелкаго кредита*, хотя находилъ таковое преждевременнымъ, пока дѣло не окрѣпло и приливающія къ нему средства недостаточно велики, и предложилъ сосредоточить центральное управленіе временно въ *госуд. банкѣ*, который могъ бы озаботиться въ предѣлахъ, дозволяемыхъ уставомъ, снабженіемъ мелкихъ кред. учрежденій средствами и надзоромъ за ихъ дѣятельностью. Особое совѣщаніе (посвятившее вопросу три засѣданія—26 апрѣля, 3 и 10 мая 1903 г.) съ большою готовностью присоединилось къ этому проекту, по всей вѣроятности полагая, что главнѣйшій и существеннѣйшій вопросъ—о снабженіи мелкихъ кред. учрежденій средствами — рѣшится самъ собою при передачѣ ихъ въ вѣдѣніе госуд. банка. Центральное управленіе было проектировано однако просто состоящимъ *при* госуд. банкѣ изъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ и разныхъ свѣдущихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы со временемъ можно было его выдѣлить въ особый департаментъ м-ва ф-овъ. На мѣстахъ же руководительство дѣломъ было проектировано устро

согласно предложенію коммиссіи и оставить вопросъ открытымъ до предпринятаго переустройства нашихъ губернскихъ учрежденій вообще. Особыхъ кредитныхъ инспекторовъ рѣшено было не учреждать, а ихъ обязанности возложить на губернаторскихъ чиновниковъ и служащихъ государственнаго банка. На земскія кассы были возложены особыя надежды. Обращаясь къ составленнымъ коммиссіей проектамъ кредитныхъ учрежденій, совѣщаніе внесло въ нихъ нѣкоторыя цѣлесообразныя поправки и разрѣшило разногласія между отдѣльными членами коммиссіи. Не входя въ разборъ постановленій этихъ проектовъ [1]), не можемъ не отмѣтить ихъ прекрасной тенденціи — разрѣшенія ссудъ на опредѣленныя, производительныя затраты: развитіе сельскаго хозяйства и кустарныхъ промысловъ, при чемъ допускались и ссуды мелiоративнаго характера, хотя бы и нѣсколько долгосрочныя,—особенно сельскимъ обществамъ и товариществамъ. Основными капиталами ссудо-сберегательныя кассы предполагалось снабдить изъ средствъ госуд. казначейства съ тѣмъ, чтобы они были постепенно изъ прибылей возвращаемы за ручательствомъ сельскихъ обществъ въ казну для усиленія фонда, предназначеннаго на дальнѣйшее снабженіе кассъ основными капиталами. Количество вкладовъ предполагалось ограничить 10-кратнымъ отношеніемъ къ основнымъ капиталамъ, ссуды обезпечивать личною отвѣтственностью заемщика, а не всего сельскаго общества. Въ общемъ дѣйствующія положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита признаны были вполнѣ цѣлесообразными. Было обращено вниманіе на постановку операцій по выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ, при чемъ признано (совершенно основательно) желательнымъ храненіе хлѣба въ особыхъ общественныхъ амбарахъ, а не на рукахъ у заемщиковъ, а также ограниченіе отвѣтственности только заложеннымъ предметомъ, а не всѣмъ имуществомъ заемщика. Выдача ссудъ на пріобрѣтеніе скота, сельско-хозяйственныхъ орудій, сѣмянъ и прочихъ предметовъ сельскаго хозяйства была признана вполнѣ допустимой, но по возможности съ обезпеченіемъ поручительствомъ.

Въ результатѣ [2]) Особое Совѣщаніе признало возможнымъ 1) поручить м-ру ф-овъ составленіе окончательнаго законопроекта поло-

---

[1]) Техника постановки дѣла въ мелкихъ кредитныхъ учрежденіяхъ такъ превосходно разработана въ Зап. Европѣ и Америкѣ, что составителямъ нашихъ проектовъ оставалось только *приспособлять* тамошніе соотвѣтствующіе уставы къ нашему строю. Но только *опытъ* (котораго нѣтъ у насъ въ широкихъ размѣровъ) можетъ выработать *самостоятельные* русскіе типы народныхъ кредитныхъ учрежденій и опредѣлить характеръ ихъ дѣятельности, отличный отъ иностраннаго образца. Поэтому мы считаемъ сов. безполезной и безцѣльной для себя работой—заниматься разборомъ представленныхъ въ Особое Совѣщаніе проектовъ.

[2]) Всѣ свѣдѣнія взяты изъ № 29 *Вѣстн. фин.* за 1903 г. (Отчетъ о засѣданіи Особаго Совѣщанія). Проекты напечатаны въ приложеніи къ тому же №.

женій. опредѣляющихъ организацію мелкаго народнаго кредита, для внесенія этого законопроекта на разсмотрѣніе въ осеннюю сессію Госуд. Совѣта, и 2) войти въ Госуд. Совѣтъ объ отпускѣ на 1904 г. въ установленномъ порядкѣ 2 мил. руб. на нужды мелкаго кредита (кромѣ 2,4 мил. руб., оставшихся изъ средствъ, ассигнованныхъ на борьбу съ голодомъ въ 1891—1892 г.г.). Кредитъ этотъ и дѣйствительно былъ ассигнованъ по росписи на 1904 г. Внесенъ ли законопроектъ м-омъ ф-овъ неизвѣстно, но въ концѣ декабря 1903 г. Особое Совѣщаніе снова возобновило обсужденіе вопроса объ организаціи мелкаго кредита. Къ какимъ бы оно однако ни пришло результатамъ, несомнѣнно вопросъ не будетъ до тѣхъ поръ радикальнымъ образомъ рѣшенъ, пока не будутъ изысканы *средства* для дѣятельности этихъ учрежденій. между тѣмъ именно вопросъ о средствахъ не рѣшался Совѣщаніемъ, а всячески имъ обходился, какъ бы въ надеждѣ, что средства явятся сами собою или ихъ дастъ госуд. банкъ и частные вкладчики. Вопросъ осложнялся еще болѣе, когда заходила рѣчь объ организаціи долгосрочнаго *мелліоративнаго* кредита или объ операціяхъ, вообще носящихъ сколько-нибудь долгосрочный характеръ, каковы (практика на это указывала) большинство операцій нынѣ дѣйствующихъ учрежденій и на каковыя существуетъ у сельскихъ хозяевъ наибольшій спросъ. Попытка организовать мелліоративный кредитъ сдѣлана была еще въ 1896 г. министерствомъ земледѣлія за счетъ суммъ особаго капитала, причисленнаго къ спеціальнымъ средствамъ м-ва. Имѣлись въ виду собственно ссуды только на осушительныя, обводнительныя и оросительныя работы, укрѣпленіе береговъ рѣкъ, овраговъ и сыпучихъ песковъ, на разведеніе плодовыхъ садовъ и виноградниковъ. Въ 1898 г. выдача ссудъ была распространена на сооруженіе подваловъ для выдерживанія вина. на устройство винодѣленъ, на пріобрѣтеніе винодѣльческаго инвентаря, приборовъ и приспособленій для огневой сушки фруктовъ. По 1900 г. такихъ ссудъ было выдано всего на 220.000 р., въ среднемъ на одну ссуду по 4.000 р.,— другими словами дѣло въ ходъ не пошло [1]). 29 мая 1900 г. было Высочайше утверждено новое положеніе о ссудахъ на сельскохоз. улучшенія, которымъ прежде всего былъ значительно расширенъ кругъ улучшеній. допускающихъ полученіе ссудъ, между прочимъ на лѣсоразведеніе, расчистку неудобныхъ земель, устройство хуторскихъ хозяйствъ и усадебныхъ осѣдлостей при разселеніи крестьянъ, возведеніе хлѣбныхъ амбаровъ, скотныхъ дворовъ, конюшенъ, ригъ,

[1]) *Вѣстн. фин.* 1900 г № 29. стр 100—103.
[2]) Собр. узак. 1900 г № 74 ст.

сушилень, устройство сооружаемыхъ для переработки продуктовъ собственнаго хозяйства заведеній, на пріобрѣтеніе племеннаго скота. При м-вѣ земледѣлія былъ учрежденъ особый центральный комитетъ по дѣламъ о ссудахъ на сельскохоз. улучшенія, разсматривающій вопросы о ихъ выдачѣ на сумму свыше 5000 р., а на мѣстахъ а) губернскіе комитеты, разрѣшавшіе ссуды на сумму не свыше 500 р. собственною властью и съ утвержденія министра — свыше 500 р. до 5000 р., б) уполномоченные м-ва (въ 20 земскихъ губерніяхъ), какъ дѣлопроизводители губернскихъ комитетовъ и какъ посредники по пріему прошеній о ссудахъ, собиранію о заемщикахъ необходимыхъ свѣдѣній и провѣркѣ ихъ дѣйствій. Высшій срокъ ссудамъ былъ установленъ 30-лѣтній для лѣсоразведенія, для другихъ же видовъ меліорацій не свыше 20 лѣтъ, проценты были установлены въ размѣрѣ 4, кромѣ укрѣпленія береговъ рѣкъ, овраговъ и сыпучихъ песковъ, для чего размѣръ процентовъ былъ пониженъ до 2. Обезпеченіе было допущено не только залогомъ имѣній, но также $^0/_0$-ными бумагами и заемными обязательствами (не свыше впрочемъ, чѣмъ на 1000 р.). Новыя правила значительно расширили операціи м-ва земледѣлія [1]). на 1 янв. 1903 г. числилось разрѣшенныхъ ссудъ уже на 1.428.264 р., да 14 земствамъ по посредническимъ кредитамъ отпущено 372.035 р.. Операція велась очень успѣшно и недоимки не превышали 7.6% оклада, не заходя ни разу за предѣлы льготныхъ сроковъ, такъ что м-во къ досрочному взысканію ссудъ не имѣло надобности прибѣгать. Мелиоративный фондъ на 1 янв. 1903 г. доходилъ до 1,6 мил. руб., куда входило до 90 тысячъ рублей прибылей отъ операцій. Ничтожныя средства м-ва земледѣлія не позволяютъ ему развить этихъ операцій въ крупныхъ размѣрахъ, да изъ текущихъ государственныхъ рессурсовъ трудно многое и удѣлить на помощь сельскому хозяйству, тѣмъ болѣе что есть много мелиорацій, которыя государство должно производить непосредственно своимъ распоряженіемъ и за свой счетъ, если не желаетъ постепеннаго превращенія своей территоріи въ пустыню: таково облѣсеніе сыпучихъ песковъ въ Европейской Россіи (свыше 4 мил. десятинъ), таково укрѣпленіе береговъ рѣкъ общегосударственнаго значенія. Нужны деньги и на приспособленіе пустынныхъ необводненныхъ мѣстностей или же на осушеніе мѣстностей, изобилующихъ чрезмѣрною влагою,—для заселенія ихъ русскими колонистами. Здѣсь рѣчь уже идетъ не о ссудахъ, хотя бы и безпроцентныхъ, а о безвозвратномъ расходѣ госуд. казначейства. И на все это въ настоящее время у м-ва земледѣлія средствъ нѣтъ.

---

[1]) *Вѣстн. фин.* 1903 г. № 37 стр 439—440

Слѣд., не можетъ быть и рѣчи о средствахъ его на выдачу мелiоративныхъ ссудъ. Эти средства можно получить только путемъ кредитныхъ операцiй, черезъ кредитныя же учрежденiя, чуждыя тѣхъ стѣсненiй и мертвящаго формализма, которыя неизбѣжны при веденiи дѣлъ самыми совершенными министерствами. М-во земледѣлiя въ 1903 г. [1]) представило особому совѣщанiю свои соображенiя по поводу желательности принятiя нѣкоторыхъ мѣръ къ улучшенiю постановки мелiоративнаго кредита. Съ этой цѣлью предлагалось: 1) распространить выдачу ссудъ на пріобрѣтенiе улучшенныхъ сельскохозяйств. машинъ и орудiй, на пріобрѣтенiе новаго инвентаря и на введенiе травосѣянiя; 2) допустить въ особо уважительныхъ случаяхъ выдачу ссудъ на улучшенiя, не вошедшiя въ опубликованный въ законѣ списокъ, какъ неимѣющiя особаго распространенiя и значенiя: 3) мелкiя ссуды (не свыше напр. 200 р.) производить черезъ земства или же *черезъ проектируемыя учрежденiя мелкаго кредита*: 4) развить выдачу ссудъ черезъ мѣстные губернскiе комитеты и черезъ посредство земствъ; 5) съ этою цѣлью расширить институтъ губернскихъ инспекторовъ и при неимѣнiи на мѣстѣ такихъ инспекторовъ замѣнять ихъ другими подходящими лицами; 6) включать въ число заемщиковъ отдѣльныхъ крестьянъ и товариществъ на особыхъ условiяхъ, а также кооперативныя сельско-хозяйственныя товарищества; 7) для привлеченiя къ дѣлу земствъ, разрѣшить имъ самимъ вырабатывать порядокъ выдачи и обезпеченiя мелкихъ ссудъ. 27 февраля 1904 года вопросъ о мелiоративномъ кредитѣ былъ разсмотрѣнъ въ засѣданiи Особаго Совѣщанiя. Въ этомъ засѣданiи м-ръ земл. А. С. Ермоловъ произнесъ прекрасную рѣчь о пользѣ мелiоративнаго кредита, указавъ на необходимость между прочимъ итти на встрѣчу болѣе широкаго его примѣненiя къ *скотоводству*, къ распространенiю *травосѣянiя*, и къ *разселенiю* крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣльныхъ земляхъ и устройству ими хуторскаго хозяйства. Одинъ изъ членовъ совѣщанiя совершенно основательно указалъ, что дѣло не въ предметахъ расширенiя мелiоративнаго кредита (область котораго у насъ опредѣлена шире чѣмъ въ Зап. Европѣ), а въ томъ, чтобы обезпечить дальнѣйшее его примѣненiе и *найти средства* для дальнѣйшаго подкрѣпленiя мелiоративнаго ссуднаго фонда. Самъ предсѣдатель указалъ, что правительство на это ассигновать большихъ средствъ не можетъ, что въ Пруссiи, напр., для этого существуютъ спецiальные *заемные* банки и союзы, но вопроса объ устройствѣ у насъ такихъ банковъ никто однако не поднялъ. Впрочемъ Совѣщанiе

[1]) См. записку, напечатанную въ прилож. *къ Вѣстн. фин.* 1903 г. № 50.

пришло къ правильному заключенію, что кредитъ на доходныя улучшенія слѣдовало бы организовать на началахъ *частнаго* кредита, а на малодоходныя мелiораціи общественнаго значенія—на началахъ кредита государственнаго. Въ результатѣ была образована подъ предсѣдательствомъ А. С. Ермолова особая коммиссія изъ членовъ разныхъ вѣдомствъ съ правомъ предсѣдателя пригласить и свѣдующихъ лицъ, для дальнѣйшей разработки вопроса [1]).

Изъ трудовъ коммиссіи ничего серьезнаго, конечно, и не вышло. Вскорѣ и самъ Ермоловъ долженъ былъ покинуть свой постъ и м-во земледѣлія было превращено въ главное управленіе землеустройства и земледѣлія. Его мелiоративныя операціи были по случаю войны съ Японіей еще болѣе урѣзаны. 7 іюня 1904 г. были Выс. утверждены новыя правила объ устройствѣ мелкаго кредита и Положеніе объ учрежденіи мелкаго кредита. 30 мая 1904 г. разрѣшено было этимъ учрежденіемъ получать ссуды на образованіе основныхъ капиталовъ изъ общественныхъ и частныхъ учрежденій и отъ частныхъ лицъ, а 13 іюня 1905 года утверждены правила объ устройствѣ мелкаго кредита въ ц. Польскомъ. Дѣло однако развивается туго. Во всякомъ случаѣ для сельскихъ хозяевъ полученіе ссудъ мелiоративныхъ и всякихъ иныхъ, хотя бы на льготныхъ условіяхъ недостаточно. Въ особомъ Совѣщаніи не даромъ былъ поднятъ вопросъ о *сбытѣ сельскохоз. продуктовъ* и въ частности сбытѣ ихъ *заграницу*. Организація этого сбыта—самая важная въ настоящее время задача въ виду полнаго отсутсвія такой организаціи, огромной потери поэтому всѣхъ производителей и все болѣе и болѣе растущей нашей внѣшней задолженности. Примѣръ С. Амер. Соед. Штатовъ долженъ бы служить для насъ въ этомъ отношеніи путеводною нитью, ибо Америкѣ удалось, развитіемъ своихъ производительныхъ силъ и путемъ хорошей организаціи сбыта *за границу* своихъ продуктовъ, уничтожить свою огромную задолженность Европѣ и тѣмъ возвратить себѣ экономическую самостоятельность. Америка же и есть кромѣ того нашъ главный конкурентъ по поставкѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ З. Европу. Сообразно строю государственной жизни въ Америкѣ тамъ все совершалось, благодаря усиліямъ частной иниціативы, у насъ иниціативу неизбѣжно должно взять на себя правительство. Мы вывозимъ далеко не избытки своего производства, напротивъ народъ нашъ далеко не потребляетъ того количества произведенныхъ имъ продуктовъ, которое долженъ былъ бы потреблять въ нормальныхъ условіяхъ. И вслѣдствіе сказанной задолженности, мы *вынуждены* отказать себѣ въ самомъ необходимомъ, чтобы удовлетворить своихъ кредиторовъ. Но этого мало, мы вывозимъ исключительно *сырые* сельскохоз. продукты, главнымъ образомъ зерновые хлѣба, лѣсъ кормовые продукты (отруби, жмыхи), пеньку, ленъ, яйца, кожи, лишая огромнаго заработка населеніе по обра-

[1]) Вѣст. фин. 1904 г. № 9.

боткѣ этихъ продуктовъ, — вывозимъ по цѣнамъ за частую ниже стоимости самаго производства, давая заработки исключительно скупщикамъ и коммиссіоннымъ конторамъ, давно уже дискредировавшимъ за границей русскіе продукты путемъ фальсификаціи или спеціальнаго ухудшенія ихъ качества. Выбрасывая свои продукты на рынки въ огромномъ количествѣ въ минуту нужды (осенняя реализація урожая), мы понижаемъ еще болѣе и безъ того чрезвычайно низкія въ послѣднее время цѣны на сельскохоз. продукты (исключеніе - хлѣбная кампанія 1907 г.). Перейти къ болѣе интенсивному хозяйству, заняться переработкой сырыхъ продуктовъ, производить болѣе цѣнные на рынкѣ продукты сельскіе хозяева часто не могутъ рискнуть не вслѣдствіе только недостатка денегъ, но просто вслѣдствіе необезпеченности сбыта такихъ продуктовъ, незнанія, *что* надо производить, кому и по какой цѣнѣ можно продать. То же самое и при постановкѣ вопроса о развитіи предметовъ кустарнаго производства, на которые спросъ очень великъ и внутри страны и за границу, которые могли бы при поразительной дешевизнѣ у насъ рабочихъ рукъ и массѣ незанятаго зимою у крестьянъ времени съ большимъ успѣхомъ конкурировать съ заграничными предметами того же типа. Но отсутствіе посредничества по сбыту, опять—таки незнаніе, *что* производить, гораздо болѣе мѣшаютъ развитію промысловъ, чѣмъ недостатокъ денегъ, которыхъ большею частію потому и нѣтъ, что помѣщеніе ихъ въ дѣло при отсутствіи организованнаго сбыта слишкомъ рисковано. Отсюда необходимо связывать организацію мелкаго (и крупнаго) сельскохозяйственнаго и ремесленнаго кредита съ организаціей посредничества по сбыту продуктовъ, произведенныхъ съ помощью этого кредита. Иначе дѣло будетъ поставлено на шаткую почву и можетъ отцвѣсти, не успѣвъ расцвѣсть. Въ образцовомъ уставѣ *земскихъ кассъ* предполагается возложить на нихъ *посредничество* по продажѣ произведеній сельскихъ хозяевъ, земледѣльцевъ, кустарей и ремесленниковъ, равно какъ и составляемыхъ этими лицами артелей и иного рода товариществъ, а также учрежденій мелкаго кредита и обществъ взаимнаго кредита (ст. 50). Но будутъ ли учреждены эти земскія кассы (пока ихъ почти нѣтъ), какъ онѣ поведутъ дѣло,—неизвѣстно, большими капиталами во всякомъ случаѣ онѣ обладать не будутъ и въ широкихъ размѣрахъ, не будучи объединены, поставить сбыть будутъ не въ состояніи. Кромѣ того пока учредятъ всѣ эти кассы, какъ и всякія другія учрежденія мелкаго кредита, много воды утечетъ, дѣло будетъ развиваться слишкомъ медленно, какъ всякое дѣло, возникающее безъ средствъ, по частной иниціативѣ, въ разныхъ мѣстахъ безъ общаго плана и руководительства, поощряемое только разсылкой популярной брошюры о пользѣ народныхъ кред. учрежденій.

Мы полагаемъ, что никакого серьезнаго дѣла такъ вести нельзя, если не хотятъ ограничиваться добрыми пожеланіями и хорошими разговорами. Незадолго до окончанія работъ подготовительныхъ ком-

миссіи о мелкихъ кред. учрежденіяхъ, авторъ настоящей книги напечаталъ свою записку о нуждахъ сельскохоз. промышленности подъ заглавіемъ «Русскій сельскохозяйственный банкъ», которую и представилъ Предсѣдателю Особаго Совѣщанія С. Ю. Витте въ количествѣ 25 экземпляровъ для г. г. членовъ совѣщанія, съ просьбою внести эту записку на обсужденіе совѣщанія по вопросамъ объ организаціи мелкаго кредита и хлѣбной торговли, которые тогда стояли на очереди. Авторъ получилъ отъ С. Ю. Витте благодарность за поданную записку, но таковая на обсужденіе совѣщанія, какъ видно изъ опубликованныхъ отчетовъ о засѣданіяхъ послѣдняго по вопросамъ о кредитѣ и хлѣбной торговлѣ, *внесена не была* и (что всего удивительнѣе и непонятнѣе) даже не была помѣщена въ перечнѣ, печатаемомъ въ *Вѣстникѣ финансовъ*, всѣхъ поступившихъ въ совѣщаніе матеріаловъ и записокъ. Такое отношеніе къ столь важному вопросу было болѣе, чѣмъ странно, и, хотя предсѣдатель въ правѣ вносить на обсужденіе только то, что онъ найдетъ удобнымъ, однако, внося на это обсужденіе всевозможныя записки даже по маловажнымъ вопросамъ, иногда совершенно неизвѣстныхъ или мало-компетентныхъ лицъ, казалось бы можно хотя бы поставить въ извѣстность г. г. членовъ особаго совѣщанія, а равно и все общество о существованіи записки по вопросу объ организаціи сельско-хозяйственнаго кредита на иныхъ началахъ, нежели предложенныя министерскими записками и предварительной комиссіей [1]). Записка эта была въ ряду другихъ записокъ, кромѣ того, единственною, доставленною въ совѣщаніе оффиціальнымъ представителемъ экономической университетской кафедры, и лицомъ, напечатавшимъ обширное спеціальное изслѣдованіе о русскомъ государственномъ кредитѣ (въ широкомъ смыслѣ слова), въ томъ числѣ и объ организаціи и дѣятельности русскихъ казенныхъ банковъ, получившее извѣстность не только въ Россіи, но и за границей. Само собою ясно, что м-во фовъ или особое совѣщаніе могли бы признать предложенный въ запискѣ проектъ неудобнымъ и непрактичнымъ и замѣнить его другимъ, но, къ сожалѣнію, именно ничего другого, замѣняющаго нашъ проектъ, придумано не было. Ограничились рутиною, копіями съ нѣкоторыхъ иностранныхъ образцовъ, вопроса о средствахъ для кре-

[1]) Г. Предсѣдатель на запросъ автора записки на счетъ ея судьбы увѣдомилъ въ свое время любезно, что записка сообщена г.г. членамъ совѣщанія и будетъ внесена на его обсужденіе въ *ближайшемъ будущемъ* (болѣе, чѣмъ черезъ годъ послѣ подачи записки и по обсужденіи соотвѣтствующихъ вопросовъ въ совѣщаніи). Въ личной бесѣдѣ С. Ю. Витте сообщилъ автору, что записка не была своевременно заслушана вслѣдствіе того, что ко времени ея поступленія министерскіе проекты по народному мелкому кредиту были уже изготовлены Записка разсматривалась по порученію С. Ю. Витте управляющимъ госуд. банкомъ С. И. Тимашевымъ и членомъ совѣта Госуд. Банкомъ проф. И. П Кауфманомъ. Отзывы этихъ лицъ обнаружили ихъ незнакомство съ организаціей сельско-хозяйственнаго кредита за границей. Характерно, что именно въ томъ же 1902 г., когда составленъ былъ авторомъ настоящей книги проэктъ сельско-хоз банка, таковой банкъ былъ осуществленъ приблизительно съ тѣми же задачами въ Германіи (Landwirtschaftliche Reichsgenossenschafts bank).

дитныхъ учрежденіи не рѣшили вовсе, развитіе дѣла поставили въ зависимость отъ частной (крайне у насъ слабой) инициативы, вопросъ объ организаціи хлѣбной торговли поставили особо отъ организаціи кредита и отъ организаціи сбыта другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства, организацію придумали чисто бюрократическую, ведущую къ новому обременению и стѣсненію живого дѣла. Мы не будемъ здѣсь излагать нашего проекта, потому что онъ опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе, получилъ широкое распространеніе, встрѣченъ всеобщимъ одобреніемъ (сомнѣнія выражены въ томъ только, что наше м-во ф-овъ *не сумѣетъ* его осуществить, мы были напротивъ лучшаго мнѣнія о м-вѣ ф-овъ). Сущность его сводилась къ тому положенію, что намъ необходима правильная и широкая организація экспорта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и столь же широкая организація постановки сельско-хозяйственнаго кредита въ широкомъ смыслѣ. Никакое бюрократическое учрежденіе не можетъ здѣсь быть полезнымъ, но и разсчитывать на частную инициативу также безполезно. Существующій государственный банкъ (не говоря уже о томъ. что онъ *государственный*, т. е. неизбѣжно нѣсколько склонный къ рутинѣ) не можетъ стать во главѣ этой организаціи, потому что его главная задача—регулированіе денежнаго обращенія, и долгосрочными ссудами, а тѣмъ болѣе *торговлею* онъ заниматься не можетъ. Кромѣ того въ настоящее время всѣ его средства поглощены уже ссудами промышленнымъ предпріятіямъ. Но во главѣ организаціи долженъ непремѣнно стоять *центральный банкъ*, въ которомъ высшее руководительство принадлежало бы правительству, но который. во избѣжаніе рутины, былъ бы *акціонернымъ*. Средства банкъ долженъ былъ бы получить первоначально путемъ созданія крупнаго основного капитала (не менѣе 100 мил. руб.), ибо только при такомъ капиталѣ возможна широкая и серьезная постановка дѣла. Оборотныя средства банкъ могъ бы получать съ одной стороны посредствомъ *вкладовъ*, съ другой посредствомъ выпуска *облигацій* (замѣняющихъ въ данномъ случаѣ привеллигированныя акціи). Послѣдній рессурсъ могъ бы итти на выдачу ссудъ мелiоративныхъ, первый на выдачу ссудъ краткосрочныхъ. Дальнѣйшія средства банкъ получилъ бы изъ банка государственнаго и заграничныхъ кред. учрежденій путемъ переучета въ нихъ своихъ векселей. Банкъ сталъ бы во главѣ всѣхъ сельско-хоз. мелкихъ кред. учрежденій, уже существующихъ и имѣющихъ быть открытыми, сдѣлавъ ихъ просто *агентами* по своимъ операціямъ. Гдѣ не было бы почему либо открыто кред. учрежденій на началахъ взаимности, тамъ банкъ могъ бы открывать свои собственныя отдѣленія и агентства. Надзоръ за мелкими кред. учрежденіями установился бы такимъ образомъ самъ собою безъ всякаго чиновничьяго элемента, ибо банкъ вынужденъ былъ бы ввести этотъ надзоръ

въ своихъ собственныхъ интересахъ,—для обезпеченія оказаннаго этимъ учрежденіямъ кредита. Съ этою же цѣлью банкъ озаботился бы и о правильной постановкѣ счетоводства и отчетности (слабая сторона въ настоящее время) мелкихъ кред. учрежденій; снабдилъ бы ихъ въ изв. случаяхъ необходимымъ персоналомъ. Самое же главное, банкъ могъ бы заняться самостоятельно и въ качествѣ коммиссіонера организаціей русскаго экспорта за границу, открыть тамъ для этого свои конторы, создать торговыя марки для русскихъ продуктовъ, войти въ соглашеніе о регулированіи цѣнъ на сельскохоз. продукты съ нашими конкуррентами-американцами. можетъ быть организовать вмѣстѣ съ ними огромный хлѣбный трестъ для борьбы противъ обложенія западно-европейскими государствами—ввозимыхъ къ нимъ продуктовъ первой необходимости. Задержать стремительный вывозъ отъ насъ хлѣба въ осеннюю кампанію и тѣмъ поднять на него цѣны банкъ сумѣлъ бы уже во всякомъ случаѣ. Если бы сельскохозяйственный банкъ былъ учрежденъ въ 1903 г. (какъ мы и проектировали), то при чрезвычайно благопріятномъ для насъ состояніи въ этомъ году денежныхъ рынковъ, мы могли бы добыть деньги (хотя бы и заграницей) для его операціи на очень выгодныхъ условіяхъ, и запасы золота ко времени Японской войны были бы значительно больше, чѣмъ теперь. Но этого мало, была бы организація и по сбыту нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, и по поддержкѣ сельскаго населенія, особенно нуждающагося въ кредитѣ вслѣдствіе войны. Объ отливѣ вкладовъ изъ сбер. кассъ тогда уже не подымалось бы и вопроса, по крайней мѣрѣ для сельскаго населенія. Разсчетный же балансъ (что такъ важно для удержанія размѣна) несравненно было бы легче имѣть активный при возможности держать высокія цѣны на вывозимые сельскохозяйственные продукты, особенно хлѣбъ. Американскій трестъ—для поднятія цѣнъ на хлѣбъ въ Англіи осуществился, едва вспыхнула война съ Японіей. Но его дѣятельность парализовали русскіе экспортеры, выбрасывающее хлѣбъ на рынокъ за безцѣнокъ. При существованіи банка возможно было бы напротивъ соглашеніе съ этимъ трестомъ, мы могли бы *диктовать* цѣны на хлѣбъ. Политическое значеніе этой мѣры для воздѣйствія на Англію также внѣ всякаго сомнѣнія. Этихъ результатовъ мы были лишены вслѣдствіе своей близорукой и робкой экономической политики, вѣчно плетущейся въ хвостѣ зап. европейской рутины, смѣлой инициативы мы не знаемъ. Война, конечно, отодвинетъ всѣ проекты и культурныя задачи на задній планъ, но это не будетъ цѣлесообразнымъ. Къ кредитнымъ операціямъ рано или поздно придется прибѣгнуть. Прошлаго, конечно не вернуть: на тѣхъ условіяхъ на какихъ можно было достать деньги въ 1903 г., нельзя достать въ 1907 г., но все же на *культурныя*, *производительныя* потребности деньги добыть легче, и дешевле, чѣмъ на

военныя надобности. Поэтому организація сельскохозяйственнаго банка возможна даже и въ тревожное время, и хотя труднѣе, но а то и *неизмѣримо важнѣе* именно въ это время Хорошій финансистъ всегда сумѣетъ, получивъ *изъ-заграницы* деньги на культурныя потребности страны, т. е. обезпечивъ въ страну притокъ заграничныхъ капиталовъ, добыть деньги *внутри страны* для военныхъ надобностей. .

Къ запискѣ нашей былъ приложенъ и самый проектъ устава сельскохозяйственнаго банка, составленный примѣнительно къ дѣйствующему акціонерному законодательству и уставамъ: госуд. банка и полуправительственнаго Русско-Китайскаго. Не смотря на пренебреженіе, съ которымъ въ финансовомъ вѣдомствѣ отнеслись къ проекту, мы имѣемъ смѣлость думать, что въ концѣ концовъ къ нему (въ той или другой формѣ) непремѣнно прійдутъ, если съ нуждами сельскохоз. промышленности пожелаютъ серьезно бороться, а не только о нихъ разговаривать [1]). Въ то же время осмѣливаемся утверждать, что м-во ф-овъ до сихъ поръ ничего болѣе радикально рѣшающаго затронутые вопросы, чѣмъ нашъ проектъ не представило и оставило ихъ открытыми. Мы думаемъ, что тѣ творческія задачи, которыя по иниціативѣ С. Ю. Витте были возложены на госуд. банкъ при его реформѣ 1894 г. и которыя не были имъ выполнены вслѣдствіе ихъ несовмѣстимости съ главной задачей госуд. банка, какъ центральнаго эмиссіоннаго учрежденія,—были серьезными задачами и осуществимыми только при помощи *банка* (это С. Ю. Витте прекрасно понялъ), но отнюдь не эмиссіоннаго банка, а особаго, капиталы котораго составляются путемъ выпуска долгосрочныхъ обязательствъ. Вопросъ, конечно, откуда достать денегъ для образованія проектируемаго нами банка? Но деньги же достаютъ для дворянскаго и крестьянскаго банковъ, преслѣдующихъ гораздо менѣе важныя задачи, 150 мил, руб. нашлись и для выдачи промышленныхъ ссудъ (совершенно при томъ почти безнадежныхъ и для государства безполезныхъ) изъ госуд. банка (по нашему проекту для первоначальной дѣятельности банка достаточно именно 150 мил. р.), 700 мил. руб. найдено было возможнымъ употребить на манчжурскую дорогу и связанныя съ нею предпріятія и т.. д. Деньги, конечно, есть, ихъ легко добыть съ помощью кред. операцій, взять у *сберегательныхъ кассъ*, которыя теперь помѣщаютъ свои средства даже въ закладныхъ листахъ *частныхъ* ипотечныхъ банковъ, даже въ промышленныхъ, негарантированныхъ бумагахъ (облигаціи подъ-

[1]) Главное управленіе землеустройства и земледѣлія при просвѣщенномъ руководительствѣ кн. Васильчикова поставило вопросъ о сельскохоз. кредитѣ именно въ томъ широкомъ масштабѣ, который былъ проектированъ авторомъ настоящаго труда, но широкія начинанія сейчасъ же встрѣтили противодѣйствія со стороны нашего заскорузлаго въ рутинѣ финансоваго вѣдомства.

ѣздныхъ путей). Обезпеченность операцій центральнаго сельскохозяйственнаго банка не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію при исключительномъ значеніи у насъ сельскохозяйственной промышленности, а, слѣд., не можетъ быть сомнѣній и въ обезпеченности его обязательствъ. Что касается до организаціи учрежденій мелкаго кредита на мѣстахъ, то она и теперь проектирована вполнѣ удовлетворительно и не встрѣчаетъ серьезныхъ возраженій. Типы этихъ учрежденій и условія ихъ постановки (юридическая сторона) блестяще и разносторонне разработаны на практикѣ въ Зап. Европѣ, намъ эту сторону можно оттуда заимствовать хотя бы и цѣликомъ. То *оригинальное*, что мы можемъ дать, заключается именно въ организаціи доставки средствъ на мѣста и взятія руководительства дѣломъ въ руки правительства черезъ соотвѣтствующее учрежденіе (банкъ), тогда какъ за границей инициатива шла отъ частныхъ лицъ и центральная организація создалась постепенно изъ организацій мѣстныхъ. Общее возраженіе относительно возможности правильной постановки въ нашей деревнѣ кредитныхъ операцій (невозможность надзора, воровство, «мужикъ пропьетъ ссуду») намъ кажется совершенно несостоятельнымъ. Во-первыхъ, никакого *общаго* серьезнаго опыта у насъ нѣтъ, а при хорошей *частной* постановкѣ дѣла оно оказывалось *неизмѣнно удачнымъ и даже прибыльнымъ*. Исключенія бывали и будутъ встрѣчаться, это неизбѣжно, но это не возраженіе противъ общаго удачнаго хода нашихъ кредитныхъ учрежденій. При правильной организаціи исчезнутъ и эти исключенія. Даже при неуспѣшности многихъ начинаній сельскихъ хозяевъ, при ихъ ошибкахъ, отъ этихъ попытокъ все же получится извѣстная польза для населенія отъ самыхъ опытовъ, отъ вкладыванія денегъ въ дѣло, идущихъ на улучшенія почвы, вообще на всякія *улучшенія*. Во всякомъ случаѣ деньги останутся внутри страны, у сельскаго населенія, будутъ способствовать нѣкоторому подъему его благосостоянія, что въ свою очередь благотворно отразится на поступленіи государств. доходовъ, и что государство потеряетъ на прибыляхъ центральнаго банка, то оно возмѣститъ на общемъ ростѣ государственныхъ доходовъ. Даже лица, расточившія взятыя ссуды, возвратятъ ихъ косвенно государству въ уплатѣ налоговъ. Вообще всѣ страхи и опасенія здѣсь сильно преувеличены.

Творческія задачи государства въ области кредита не исчерпываются организаціей сельско-хозяйственнаго кредита и сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Нужно оказаніе помощи также *обрабатывающей промышленности* въ болѣе широкомъ смыслѣ слова. Разумѣется было бы чрезвычайно желательнымъ, чтобы на помощь промышленности пришли *частные банки*, какъ это мы видимъ въ

3. Европѣ или Америкѣ. Но, во-первыхъ, мало высказать то или другое пожеланіе, отъ котораго до осуществленія еще слишкомъ большой шагъ. Разсчитывать на частную инпціативу безъ соотвѣтствующаго толчка со стороны правительства у насъ еще, къ сожалѣнію, очень трудно. Поэтому и организацію промышленнаго кредита рано или поздно придется принять на себя государству. Оно и теперь пытается дѣлать шаги въ этомъ направленіи: разрѣшило выдачу краткосрочныхъ промышленныхъ ссудъ по уставу 1894 г. госуд. банку и выдаетъ черезъ этотъ же банкъ, уже вопреки его уставу, долгосрочныя промышленныя ссуды. Но государственный банкъ подобныхъ задачъ выполнить не въ силахъ, и вопросъ о промышленныхъ спеціальныхъ банкахъ у насъ поднимался много разъ, но до сихъ поръ не рѣшенъ [1]). Мы думаемъ, что учрежденіе *центральнаго промышленнаго банка* было бы возможно приблизительно на тѣхъ же началахъ, на какихъ мы проектировали учрежденіе центральнаго сельско-хозяйственнаго банка, съ тою разницей, что промышленный банкъ не имѣлъ бы права принимать вклады, а получалъ бы необходимыя средства путемъ выпуска своихъ облигацій (конечно, **безъ всякой гарантіи правительства**). Половину акцій банка могло бы взять себѣ правительство въ обезпеченіе своего высшаго руководства дѣломъ и въ цѣляхъ участія въ барышахъ этого несомнѣнно выгоднѣйшаго предпріятія. Оказываемый банкомъ промышленности кредитъ могъ бы носить самый разнообразный характеръ, и съ этой стороны мы отнюдь не настаиваемъ на учрежденіе *многихъ* банковъ, имѣющихъ каждый свое спеціальное назначеніе: эти многочисленные банки только удорожали бы дѣло оплатой лишней администраціи. Напротивъ умѣренность въ расходахъ — непремѣнное условіе всякаго дѣла, особенно вновь начинающагося. Банкъ могъ бы оказывать кредитъ и земствамъ, и городамъ, и сельскимъ обществамъ, и горной промышленности, и фабрично-заводской. Въ извѣстныхъ случаяхъ онъ могъ бы помочь и въ организаціи сбыта продуктовъ своихъ заемщиковъ, и въ финансированіи вновь возникающихъ предпріятій, и въ организаціи спеціальныхъ трестовъ въ интересахъ обезпеченія нашего экспорта за границу, и воспрепятствованія такихъ трестовъ для подъема цѣнъ внутри страны. Обезпеченіемъ его ссудъ могли бы быть и недвижимость, принадлежащая заемщикамъ, и товары, заложенные въ банкѣ, и бумаги (напр. акціи и облигаціи предпріятія), и соло-векселя, и произведенные

---

[1]) Интереснѣйшая статья по этому вопросу принадлежитъ г. *А. Субботину* и напечатана въ журн. *Народное Хозяйство* 1902 г. кн VII подъ загл.: «Основы промышленнаго кредита въ Россіи»

счетъ ссуды продукты, и всякіе иные виды обезпеченія вещнаго и личнаго характера. Мы не пишемъ здѣсь проекта подобнаго банка, таковой нетрудно составить, мы ставимъ только категорически вопросъ о необходимости такого промышленнаго банка для подъема производительныхъ силъ страны, о которомъ теперь такъ заботятся съ явно негодными для этого средствами. Для примѣненія несомнѣнно имѣющихся творческихъ силъ страны — здѣсь широкое поле. Широкое же поле здѣсь и для преемниковъ С. Ю. Витте въ финансовомъ вѣдомствѣ, такъ какъ онъ использовалъ свою далеко незаурядную энергію и блестящіе таланты въ другомъ, менѣе полезномъ для народа и для подъема его производительныхъ силъ, направленіи.

При указанной организаціи мы имѣли бы *четыре* центральныхъ банка, изъ которыхъ два *ипотечные* (дворянскій и крестьянскій, могущій взять на себя еще роль переселенческаго колоніальнаго банка) были бы чисто казенными (какъ и теперь) и два *коммерческихъ* sui generis *полуправительственныхъ*. Кромѣ того сохранялись бы и частные существующіе уже ипотечные банки и банки коммерческіе, на началахъ взаимности и акціонерные, и, наконецъ, обширная организація учрежденій мелкаго кредита, которыя явились бы, въ случаѣ надобности, агентами центральныхъ банковъ по производимымъ послѣдними операціямъ. Во главѣ всѣхъ этихъ учрежденій стоялъ бы реформированный, очищенный отъ всякихъ несоотвѣтствующихъ его цѣлямъ операцій *государственный эмиссіонный банкъ*, регулирующій денежное обращеніе въ странѣ и являющійся разсчетнымъ учрежденіемъ для всѣхъ этихъ *многочисленныхъ* кредитныхъ учрежденій. Осуществленіе этой организаціи вполнѣ возможно и даже не такъ трудно и сложно, какъ кажется съ перваго взгляда, надо только смѣло и умѣло взяться за дѣло. Если нынѣшней петербургской администраціи это кажется непосильной задачей, если пугаетъ ее грандіозность и радикальная постановка вопроса, то это не значитъ, что рѣшеніе важнѣйшей общественно-экономической проблемы слѣдуетъ отложить въ долгій ящикъ, а только значитъ, что самую администрацію надо обновить свѣжимъ болѣе энергичнымъ и талантливымъ элементомъ, въ которомъ преобладала бы не брюжжащая и безсильная критика, а смѣлое, вооруженное знаніемъ и практическимъ опытомъ творчество.

Вопросъ объ организаціи и правильной постановкѣ кредитныхъ учрежденій въ странѣ не можетъ быть разрѣшенъ безъ помощи *государственныхъ сберегательныхъ кассъ*, особенно если эти кассы

уже существуютъ и получили развитіе. Сберегательныя кассы всюду способствовали чрезвычайному удешевленію государственнаго кредита и его устойчивости, способствовали вообще пониженію учетно-ссуднаго процента, особенно для государственныхъ и ипотечныхъ облигацій, которыя кассы преимущественно пріобрѣтаютъ, но по мѣрѣ накопленія вкладовъ въ этихъ кассахъ поднимается вопросъ объ употребленіи ихъ средствъ не только на пріобрѣтеніе государственныхъ и ипотечныхъ бумагъ, а также и на другія полезныя для общества цѣли. У насъ сберегательныя кассы начинаютъ серьезно развиваться только со времени открытія ихъ при почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, т. е. съ 1889 г.. Къ 1893 г. было въ кассахъ вкладовъ уже на 250 мил. руб.. С. Ю. Витте по вступленіи своемъ въ управленіе м-омъ ф-овъ тотчасъ же обратилъ вниманіе на необходимость нѣкоторой реорганизаціи кассъ и изданія для нихъ новаго устава. Съ этой цѣлью была учреждена особая коммиссія, въ составъ которой вошли и нѣкоторые представители науки, изъ которыхъ проф. И. И. Кауфманъ и магистръ финанс. права В. Т. Судейкинъ представили свои записки. Коммиссія обсуждала способы расширенія сѣти сберегательныхъ кассъ, улучшенія техники самого дѣла, реорганизаціи ихъ устройства и управленія, а также вопросъ о помѣщеніи полученныхъ сбереженій. Не касаясь важнѣйшихъ спорныхъ вопросовъ, касающихся техники дѣла, нельзя не остановиться именно на вопросѣ о помѣщеніи внесенныхъ въ сберегат. кассы вкладовъ. Въ коммиссіи записка г. Судейкина настаивала на примѣненіи у насъ системы, принятой въ австрійскихъ и германскихъ кассахъ, гдѣ помѣщенія разнообразны и главнымъ образомъ имѣютъ цѣлью развитіе мѣстной производительности. Другое мнѣніе (проф. Кауфмана) склонялось въ пользу французской системы, т. е. помѣщенія средствъ кассъ исключительно въ государственныя бумаги, такъ какъ цѣль кассъ—сбереженіе, а таковое достигается наилучшимъ образомъ именно при помѣщеніи сбереженій въ наиболѣе прочныя, обезпеченныя и ходкія цѣнности, каковыми несомнѣнно являются именно государственные фонды. Къ этому же мнѣнію склонялся и авторъ русской монографіи о сберегательныхъ кассахъ юрьевскій профессоръ Н. Н. Бѣлявскій. Вопросъ—вообще старый въ литературѣ и доводы за то и другое рѣшеніе его совершенно и давно исчерпаны. Не слѣдуетъ только забывать, что роль сберегательныхъ кассъ—вовсе не сбереженіе внесенныхъ вкладовъ, ибо таковые вовсе не для сбереженія въ нихъ отдаются, а для приращенія ихъ процентовъ, а для того, чтобы эти проценты заработать, кассы должны давать внесеннымъ капиталамъ извѣстное назначеніе, дающее доходъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ платятъ самыя кассы. Ра-

зумѣется процентъ по вкладамъ сберегат. кассы *всегда* назначаютъ меньшій, чѣмъ платится въ среднемъ въ данное время по государственнымъ займамъ, но не всегда этотъ средній процентъ достаточенъ для покрытія расходовъ кассъ, особенно если сѣть ихъ широко раскинута, придвинулась къ населенію и заботится объ его удобствахъ. Въ этомъ случаѣ кассы могли бы найти болѣе выгоднымъ для себя помѣщеніе своихъ средствъ въ совершенно прочныя, но болѣе прибыльныя, чѣмъ госуд. фонды, цѣнности, напр. въ ипотечныя бумаги. Далѣе сберег. кассы принимаютъ вклады до востребованія, помѣщая ихъ съ своей стороны въ безсрочныя или долгосрочныя госуд. бумаги, т. е. лишая себя возможности въ случаѣ усиленнаго востребованія вкладовъ возвратить ихъ вкладчикамъ: надежда на реализацію бумагъ весьма проблематична при необходимости таковой на очень большую сумму и въ короткій промежутокъ времени. Отсюда вопросъ, не лучше ли сберег. кассамъ давать своимъ вкладамъ краткосрочное назначеніе, т. е. употреблять ихъ въ обыкновенныя краткосрочныя банковыя операціи, какъ практикуется это, напр., австрійскими кассами. При такихъ условіяхъ однако сберег. кассы обратятся въ обыкновенный депозитный банкъ съ тою разницей, что въ нихъ не будутъ допускаемы срочные (наиболѣе удобные для банковъ) вклады, а это при существованіи настоящихъ банковъ, особенно у насъ въ виду существованія *государственнаго* банка, имѣющаго полную возможность развить свою вкладную операцію и затѣмъ приблизить свои учрежденія и агентства къ населенію,—навряд ли можно признать цѣлесообразнымъ. Итакъ для простоты веденія дѣла, для удешевленія своихъ расходовъ сберегат. кассы должны пріобрѣтать только *процентныя бумаги*. Но какія? Мы думаемъ, что пріобрѣтать исключительно государственныя или гарантированныя государств. цѣнности нѣтъ имъ достаточныхъ основаній. Во-первыхъ, не великъ процентъ, приносимый этими бумагами. Во-вторыхъ, поощряется выпускъ государствомъ иногда ненужныхъ займовъ, лишь бы дать помѣщеніе накопившимся въ кассахъ сбереженіямъ, купить на которыя выпущенныя и котирующіяся на биржѣ госуд. бумаги не всегда выгодно вслѣдствіе чрезмѣрно высокихъ цѣнъ этихъ бумагъ, еще болѣе имѣющихъ возрасти въ виду постояннаго вѣрнаго на нихъ спроса, при каковыхъ условіяхъ пріобрѣтеніе бумагъ платится прямо невыгоднымъ для кассъ. Иногда покупка и совершенно невозможна, если нѣтъ на рынкѣ свободныхъ бумагъ и приходится добывать ихъ искусственнымъ удороженіемъ (особенно опаснымъ, если бумага превышаетъ паритетъ), часто изъ за границы, что можетъ вызвать отливъ изъ страны золота въ большомъ количествѣ и удорожить въ странѣ учетно-ссудный процентъ. Въ этомъ случаѣ

приходится платить за бумаги, реализованныя въ свое время государствомъ по низкимъ цѣнамъ, огромную премію, тяжко ложащуюся уже на все населеніе. Поэтому воспрещеніе кассамъ покупать не государственные бумаги прямо можетъ повести къ выпуску государствомъ ненужнаго займа. Такъ у насъ въ 1893 г. былъ реализованъ 4½%-ый внутренній заемъ спеціально, чтобы дать помѣщеніе вкладамъ сберег. кассъ. Въ-третьихъ, въ случаѣ какого либо общественнаго бѣдствія, напр. войны, востребованія изъ кассъ вынудятъ къ реализаціи принадлежащихъ имъ бумагъ. Если послѣднія будутъ государственныя,—то выбрасыванье ихъ на рынокъ, способствуя страшному пониженію ихъ цѣнъ, сдѣлаетъ совершенно невозможнымъ для государства реализацію необходимыхъ для войны новыхъ займовъ, подорветъ госуд. кредитъ, тогда какъ паденіе частныхъ бумагъ можетъ только способствовать росту цѣнъ на бумаги государственныя, и тѣ же вкладчики, взявъ свои сбереженія изъ кассъ, могутъ обратить ихъ именно на покупку госуд. фондовъ. Въ четвертыхъ необходимо считаться съ тѣмъ, что сбер. кассы безусловно отнимаютъ средства у всѣхъ другихъ кредитныхъ учрежденій, принимающихъ вклады и выпускающихъ тѣ или другія обязательства, отнимаютъ онѣ деньги и отъ промышленности, и отъ сельскаго хозяйства, и отъ выдачъ подъ ипотечныя ссуды, наконецъ, сосредоточиваютъ всѣ мелкія сбереженія населенія въ рукахъ центральнаго правительства, отнимая ихъ отъ мѣстныхъ надобностей. Явленіе это замѣчается повсемѣстно, оно не послѣдняя изъ причинъ нынѣшняго обѣднѣнія русскаго центра. Конечно и госуд. займы идутъ на общія нужды. но не всегда эти нужды носятъ производительный характеръ. Кромѣ того очень желательно, чтобы въ госуд. займы помѣщались главнымъ образомъ относительно крупныя, а не мелкія сбереженія. У насъ одновременно съ пересмотромъ устава сбер. кассъ былъ поднятъ вопросъ и объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, средства для которыхъ предполагалось добывать преимущественно путемъ прилива къ нимъ на вклады частныхъ сбереженій, но при конкурренціи госуд. сберегательныхъ кассъ это представляется почти невозможнымъ, и, слѣд., сбер. кассы являются тормазомъ для развитія мелкаго народнаго кредита, что во всякомъ случаѣ ненормально. Между тѣмъ на госуд. сбер. кассы отнюдь нельзя смотрѣть какъ на учрежденія, конкуррирующія съ какими бы то ни было другими кредитными учрежденіями въ странѣ. Напротивъ сбер. кассы должны стоять какъ бы въ сторонѣ другихъ кредитныхъ учрежденій, снабжая ихъ необходимыми средствами, поддерживая ихъ и способствуя ихъ развитію. Съ этою цѣлью въ уставъ сбер. кассъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы ввести правило, что имъ предоставляется пріобрѣтать

и государственныя, и ипотечныя, и гарантир. государствомъ, и даже промышленныя облигаціи, но въ опредѣленой части имѣющихся вкладовъ. О воспрещеніи пріобрѣтать государственыя бумаги не можетъ быть, конечно, и рѣчи. Напротивъ слѣдуетъ кассамъ вмѣнить въ обязанность, чтобы по крайней мѣрѣ одна четверть ихъ вкладовъ была помѣщена въ наиболѣе ходовой и потому наиболѣе легко реализуемой въ данное время госуд. бумагѣ,—у насъ теперь, слѣдовательно, въ 4%-ой рентѣ. Замѣна этой бумаги какою либо другою государственой или гарантированой государствомъ можетъ быть допущена не иначе какъ по Высочайшему повелѣнію, опубликованному во всеобщее свѣдѣніе. Другая четверть вклада сбер. кассъ должна бы помѣщаться въ государственныя гарантированныя цѣнности, особенно закладные листы казеныхъ ипотечныхъ банковъ. Третья—въ ипотечныя бумаги, частныхъ или казеныхъ банковъ—безразлично. Наконецъ, послѣдняя—въ облигаціи проектированныхъ сельско-хозяйственаго и промышленаго центральныхъ банковъ. При такомъ распредѣленіи вкладовъ техническія удобства будутъ вполнѣ сохранены, кассы не превратятся въ *банковыя* учрежденія, прочность помѣщенія вкладовъ останется внѣ всякаго сомнѣнія, легкость реализаціи разнообразныхъ цѣнностей, имѣющихъ разнообразное обезпеченіе, несомнѣнно возрастетъ, чѣмъ кассы будутъ болѣе сохранены отъ возможныхъ потрясеній, необходимость выпуска спеціальныхъ займовъ для помѣщенія накопленныхъ въ кассахъ вкладовъ будетъ устранена, а, главное, значительная часть ихъ будетъ несомнѣнно уже употреблена *на производительныя цѣли*, на помощь промышленности и сельскому хозяйству, средства кассъ пойдутъ *на мѣста* черезъ ипотечные, сельскохозяйственный и промышленный банки, а мелкій народный кредитъ, насаждать который призванъ будетъ сельскохозяйственный центральный банкъ, достигнетъ весьма солидныхъ размѣровъ. Такая организація, конечно, находится въ связи съ учрежденіемъ новыхъ банковъ, но мы уже говорили, что безъ реформы въ этомъ направленіи обойтись невозможно, если хотятъ вообще организацію кредита въ странѣ поставить на твердую почву. Мы говоримъ въ предположеніи именно такихъ желаній у правительства, почему говоримъ о серьезныхъ и радикальныхъ реформахъ, а не о паллiативахъ, о постройкѣ цѣлой системы, а не объ отдѣльныхъ заплатахъ на нынѣшнемъ нестройномъ зданіи.

Новый уставъ сбер. кассъ былъ Высоч. утвержденъ 1 іюня 1895 г. [1]) Въ немъ впервые опредѣлена организація управленія *государственными* (впервые такъ наименованными) кассами и ихъ мѣ-

[1]) П. С. З. № 11755.

стными органами. Именно было образовано особое *управленіе* при совѣтѣ госуд. банка съ ближайшимъ завѣдываніемъ ими одного изъ директоровъ банка (ст. 10), съ возложеніемъ на это управленіе инспекторскаго надзора, счетной и канцелярской частей. Директоръ находился въ подчиненіи управляющаго госуд. банкомъ, и такимъ образомъ никакого самостоятельнаго значенія не получалъ, какъ и самыя кассы, совершенно зависимыя отъ министра финансовъ. Опасность и неестественность такого положенія сами собой очевидны, чтобы стоило на этомъ вопросѣ останавливаться: въ такомъ же положеніи находится и самый государственный банкъ, и только, можетъ быть, какая-нибудь катастрофа поставитъ его въ болѣе нормальныя отношенія къ министерству. Выс. утв. 4 іюня 1901 г. мнѣніемъ госуд. совѣта [1]) управленіе сберегательныхъ кассъ снова было преобразовано, но самостоятельность ихъ отъ этого увеличилась не на много. Завѣдываніе сберегательными кассами было возложено на *управляющаго* этими кассами, состоящаго однако подъ общимъ наблюденіемъ управляющаго государст. банкомъ. Управляющій кассами при обсужденіи дѣлъ, касающихся сберегательныхъ кассъ, принимаетъ участіе въ засѣданіяхъ совѣта госуд. банка на правахъ его члена. Кромѣ того образованъ *особый комитетъ* состоящій подъ предсѣдательствомъ управляющаго кассами изъ членовъ отъ государственнаго банка, д-та государственнаго казначейства, д-та таможенныхъ сборовъ, кредитной канцеляріи, отдѣла промышленности, главн. управл. почтъ и телеграфовъ, управленія желѣзныхъ дорогъ и госуд. контроля, —для объединенія и единообразнаго руководства дѣятельностью сберег. кассъ, открываемыхъ при разныхъ учрежденіяхъ и въ разныхъ вѣдомствахъ. Уставъ 1895 года внесъ очень много техническихъ улучшеній въ прежнюю организацію кассъ и расширилъ районъ ихъ дѣйствія предоставленіемъ м-ру ф-овъ собственной властью, въ надлежащихъ случаяхъ по соглашенію съ главными начальниками другихъ вѣдомствъ, открывать кассы, гдѣ ихъ дотолѣ не было, при правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ (подъ условіемъ отвѣтственности послѣднихъ передъ правительствомъ за цѣлость ввѣренныхъ имъ вкладовъ), не стѣсняя ихъ условій особыми обязательными рамками, а примѣнительно къ условіямъ и обстановкѣ, при которыхъ кассы будутъ дѣйствовать (ст. 19 и 20). Сберегательныя книжки, какъ и прежде были освобождены отъ гербоваго сбора, какъ и всякія заявленія вкладчиковъ, переписка по сберег. кассамъ освобождена отъ вѣсового сбора, пересылка суммъ сберегательныхъ кассъ отъ всѣхъ сбо-

[1]) Собр. узак. 1901 г. ст. 1186.

ровъ, кромѣ страхового, вклады кассъ освобождены отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ (ст. 4), о внесенныхъ вкладахъ должна была соблюдаться тайна, и свѣдѣнія о нихъ сообщаться только наслѣдникамъ вкладчика и по требованію властей (ст. 5). Расширены были права лицъ несовершеннолѣтнихъ, раньше имѣвшихъ право только на внесеніе вкладовъ, но не на распоряженіе ими, а теперь уравненныхъ въ правахъ съ совершеннолѣтними (ст. 32), допущены всякіе условные вклады лишь бы условіе не противорѣчило законамъ (ст. 28—29), тогда какъ прежде допускались только вклады на имя малолѣтнихъ до ихъ совершеннолѣтія и на погребеніе самаго вкладчика. Точно также предоставлено вкладчикамъ право дѣлать при взносѣ вкладовъ распоряженіе на случай смерти (ст. 50). Сдѣлавъ вклады на имя другого лица (за исключеніемъ вкладовъ на имя малолѣтнихъ дѣтей—ст. 33), вкладчикъ не имѣетъ имъ права распоряжаться (ст. 27) во избѣжаніе взятія нѣсколькихъ книжекъ на разное имя съ цѣлью превысить сумму вклада, опредѣленную maximum'омъ, какъ и прежде, въ 1000 р., для учрежденій и обществъ въ 3000 р., для церквей и монастырей—по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ св. Синода (ст. 34). Допущено взятіе однимъ вкладчикомъ и двухъ книжекъ (изъ коихъ одна условная), но съ начисленіемъ процентовъ по обѣимъ только съ 1000 р. (ст. 37—38). Ограниченіе вкладовъ въ расходѣ извѣстной суммой за одинъ разъ (не болѣе 50 р.) было отмѣнено, предоставлено было право дѣлать взносы по книжкѣ въ любой кассѣ, производить переводъ книжки изъ одной кассы въ другую и на другое имя, переводъ даже части вклада, за ничтожное вознагражденіе въ $^1/_{10}$%, въ томъ числѣ возможенъ сталъ переводъ и по телеграфу (ст. 48), облегчены условія полученія утраченной книжки (ст. 40). Размѣръ вклада (раньше опредѣлявшійся не меньше, какъ въ 25 к.), вовсе не былъ опредѣленъ а для облегченія мелкихъ взносовъ предположены были, по примѣру Зап. Европы, сберегательныя марки (ст. 39), впослѣдствіи (въ 1899 г.) введенныя и дѣйствительно, цѣною въ 1, 5 и 10 коп., для наклейки на особыхъ карточкахъ до суммы 10 р. и затѣмъ внесенія въ кассу. Начисленіе процентовъ однако было предположено только въ суммѣ не менѣе 1 р. (раньше—на всякую сумму) и начиная съ 1 числа послѣ внесенія вклада, съ оставленіемъ начисленія процентовъ на проценты—съ каждаго 1 января (ст. 44). По прежнему начисленіе процентовъ было установлено только до суммы въ 1000 р., а по достиженіи вкладомъ этой цифры на кассу была возложена обязанность увѣдомлять объ этомъ вкладчика съ тѣмъ, что, если въ теченіе мѣсяца не послѣдуетъ никакого съ его стороны распоряженія, помѣщать часть вклада въ госуд. проц. бумаги и хранить ихъ въ

кассъ безплатно (ст. 35). — чрезвычайно важное новое введеніе и въ интересахъ госуд. кредита, и въ интересахъ вкладчиковъ. Послѣднимъ кромѣ того было предоставлено право просить кассу о пріобрѣтеніи для нихъ, за счетъ вкладовъ, проц. бумагъ, которыя кассы должны были безплатно хранить, получать по нимъ проценты, слѣдить за тиражами и т. д. (ст. 45—46), на какую бы сумму эти бумаги вкладчикъ постепенно ни пріобрѣлъ (ст. 47). Сберег. кассамъ можетъ быть поручено съ разрѣшенія м-ра ф-овъ производство *за счетъ госуд. банка* операцій, дозволенныхъ банковымъ уставомъ. Основанія и правила производства этихъ операцій, а также порядокъ счетоводства и отчетности по нимъ утверждаются м-омъ ф-овъ по представленіи совѣта госуд. банка и по предварительномъ соглашеніи съ госуд. контролеромъ относительно правилъ счетоводства и отчетности (ст. 53).

Такимъ образомъ мы видимъ, что техническія улучшенія, введенныя новымъ уставомъ, были весьма значительны, главное же — уставъ открывалъ довольно широкій просторъ и для дальнѣйшихъ улучшеній дѣла и усложненія операцій кассъ. Процентъ по вкладамъ, опредѣлившійся въ 4%, былъ 22 іюля 1894 г. пониженъ до 3,6% въ виду общаго пониженія учетно-ссуднаго процента въ странѣ (госуд. рента приносила всего 3,8%), до процента во всякомъ случаѣ очень еще высокаго и способнаго привлекать вклады (размѣръ 3,6 былъ взятъ для удобства разсчета процентовъ,—по 1 коп. съ рубля въ день), дальнѣйшее же пониженіе (ст. 43 устава) могло быть произведено не иначе какъ Высочайшею властью и могло вступить въ силу не ранѣе какъ черезъ 3 мѣсяца послѣ опубликованія о томъ. До сихъ поръ такого пониженія однако произведено не было и въ ближайшемъ будущемъ ожидать его не приходится. Расходы кассъ должны были покрываться ихъ прибылями (ст. 8) и свободный остатокъ отчислялся на образованіе *запаснаго капитала*, служащаго на покрытіе возможныхъ убытковъ кассъ, пока этотъ капиталъ не достигнетъ 10% остатка вкладовъ на 31 дек. отчетнаго года; дальнѣйшій излишекъ прибылей поступаетъ въ доходъ казны, если же убытки не могутъ быть покрыты и изъ запаснаго капитала, ихъ беретъ на себя госуд. казначейство (ст. 9—10). На суммы, образующіяся отъ превышенія поступленій надъ выдачами и вносимыя въ госуд. банкъ, должны начисляться проценты не менѣе $^1/_2$% годовыхъ и по крайней мѣрѣ ниже платимаго по безсрочнымъ вкладамъ на $^1/_2$%, пока на эти суммы не пріобрѣтены проц. бумаги, хранимыя затѣмъ также въ госуд. банкѣ (ст. 6—7).

Таковъ новый уставъ сберегательныхъ кассъ. Министерство финансовъ озаботилось самымъ широкимъ распространеніемъ свѣдѣ-

ній о сберегательныхъ кассахъ среди населенія. Съ этою цѣлью между прочимъ была отпечатана въ огромномъ количествѣ экземпляровъ популярно составленная брошюрка (впрочемъ не всегда удачно изложенная) о значеніи кассъ, свѣдѣнія о кассахъ были вывѣшены на стѣнахъ всѣхъ почтовыхъ учрежденій и другихъ мѣстъ и т. д.. Въ 1900 г. были открыты кассы на станціяхъ казенныхъ жел. дор., а съ 1902 г. и на частныхъ, затѣмъ на морскихъ судахъ заграничнаго плаванія, при нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ въ Сибири, производящихъ почтовыя операціи, при казенныхъ винныхъ складахъ и наконецъ введены *школьныя кассы*, возбудившія у насъ почему-то почти всеобщее осужденіе за якобы развращающее вліяніе ихъ на дѣтей. Не останавливаясь на этомъ вопросѣ, не можемъ все-таки не выразить удивленія по поводу такого осужденія, такъ какъ при нашей небережливости, почти нашей національной чертѣ, въ значительной мѣрѣ отличающей насъ отъ другихъ болѣе культурныхъ народовъ, привитіе столь важной привычки въ дѣтяхъ является настоятельно необходимымъ. Въ значительной степени мы оттого такъ и бѣдны, что населеніе вообще отличается крайнею расточительностью, отсутствіемъ привычки къ бережливости, и съ этой точки зрѣнія вообще сберегательныя кассы призваны сыграть у насъ особенно важную культурную роль. Экономическое значеніе школьныхъ кассъ, конечно, совершенно ничтожно, почти нулевое. Почтовыя кассы съ 1899 г. получили право производить выдачу вкладовъ *по востребованію* до 25 руб., а нѣкоторыя и до 100 руб. безъ сношенія съ центральной кассой, какъ требовалось раньше, что также для вкладчиковъ представляетъ не малое удобство. Если не ошибаемся, поднятъ вопросъ о возможности полученія вкладовъ и части ихъ по чековой системѣ, принятой въ Австріи, что еще болѣе облегчило бы частнымъ лицамъ обращеніе къ кассамъ.

Изъ этого краткаго обзора видно, что въ м-во С. Ю. Витте для развитія сберегательныхъ кассъ было сдѣлано очень много, и самая постановка ихъ была произведена на широкихъ началахъ. Одно время говорили даже о возможности введенія системы вкладовъ на предъявителя, но мысль эта была оставлена, какъ опасная и возвращающая насъ къ системѣ дореформенныхъ нашихъ казенныхъ кредитныхъ установленій. Вообще техника нашихъ сберегательныхъ кассъ не вызываетъ никакихъ серьезныхъ возраженій.

Посмотримъ теперь, какъ развивались кассы, куда онѣ помѣщали свои сбереженія, каковы были ихъ прибыли и убытки.

ГОДЫ	Всѣхъ кассъ было	Изъ нихъ Петербургскій отдѣлъ Московск. отдѣленіями		При учрежд. госуд. банка	При казначействѣ	При нихъ, общ. банкахъ	Желѣзнодорожн.	Почтово-телегр.	Фабрично-заводскихъ	На военныхъ судахъ загр. пл.	При волостн. правленіяхъ въ Сибири	При казенныхъ вин. складахъ	Кромѣ того школьныхъ
Къ 1893 г.	2439	20	16	99	542	4	—	1760	—	—	—	—	—
» 1894 »	2887	21	16	98	554	4	—	2193	—	—	—	—	—
» 1895 »	3592	21	18	112	603	31	—	2807	—	—	—	—	—
» 1896 »	3876	21	20	125	614	31	—	3065	—	—	—	—	—
» 1897 »	4200	21	22	138	634	31	—	3354	—	—	—	—	—
» 1898 »	4354	21	22	141	647	31	—	3492	—	—	—	—	—
» 1899 »	4577	23	19	184	650	31	—	3606	64	—	—	—	—
» 1900 »	4781	23	21	201	704	30	—	3718	84	—	—	—	—
» 1901 »	5415	23	24	207	715	32	466	3852	96	—	—	—	—
» 1902 »	5652	24	24	212	726	33	584	3946	103	—	—	—	—
» 1903 »	6194	31	26	210	729	33	886	4041	100	6	130	2	1182
» 1904 » [1]	6424	33	29	220	734	36	946	4144	105	39	136	2	2126

Къ 1903 г. по отчету за 1902 г. [2]) числилось центральныхъ кассъ—912, ихъ отдѣленій—1011, остальныя—почтово-телеграфныя, фабрично-заводскія и волостныя кассы. Ростъ числа сберегательныхъ кассъ несомнѣнный и постоянный, особенно почтово-телеграфныхъ, а въ послѣднее время и желѣзнодорожныхъ. Можетъ быть, если со временемъ откроютъ кассы не только при винныхъ складахъ, но и казенныхъ винныхъ лавкахъ, этотъ ростъ будетъ еще значительнѣй, а «приближеніе» къ населенію еще болѣе дѣйствительнымъ...

О числѣ вкладчиковъ, оборотахъ сберегательныхъ кассъ и количествѣ вкладовъ, которыми онѣ располагали, даютъ понятіе слѣдующія цифры:

---

[1]) Вѣст. фин. 1904 г. № 9 стр. 379.

[2]) Стр. II.

Годы	Число вкладчиковъ въ тысячахъ	Поступило вкладовъ мил. р.	Выдано вкладовъ мил. р.	Остатокъ къ концу года въ мил. р.	Остатокъ денежныхъ вклад. безъ %-хъ бум. мил. р.	Средній размѣръ вкладовъ денежн. руб.	Средній размѣръ всѣхъ вкладовъ р.
1892	1.194	141,4	99,1	250,5	239,4	209	210
1893	1.409	148,4	114,3	298,1	283,4	201	212
1894	1.664	173,7	137,9	347.2	330,3	138	209
1895	1.907	196,0	170,2	390,7	367,9	140	205
1896	2.160	270,1	218,2	442,6	409,4	190	205
1897	2.449	295,3	227,3	510,6	465,7	191	209
1898	2.792	348,0	265,3	593,3	537,3	192	213
1899	3.145	392,7	306,6	679,9	608,3	193	216
1900	3.551	418,7	346,7	751.9	661,9	186	212
1901	3.949	460,0	379,7	833,3	723,3	183	211
1902	4.369	504,5	417,7	920,1	784,0	179	211
1903	4.854	565,2	463,0	1 022,4	859,9	177	211
1904	5.127	588.6	505,3	1.105,7	910,6	178	216
1905	4 988	657.5	708,0	1 055,2	831,2	167	212
1906	5.666	814,0	596,8	1.273,0	1.035,6	183	224

Такимъ образомъ число сберег. кассъ опредѣлялось уже въ 6.659 (изъ коихъ почтово-тел.—4.453 [1]) къ 1 янв. 1907 года [2]) число книжекъ доходило уже до 5.665.998 т., въ томъ числѣ только 51.616 школьныхъ книжекъ въ 2.889 школьныхъ кассахъ, сумма денежныхъ вкладовъ опредѣлялась уже въ 1.035,6 мил. руб., процентныхъ бумагъ на храненіи—237,4 мил. руб., всего 1.273 мил. р., въ томъ числѣ школьныхъ вкладовъ свыше, чѣмъ на 239.000 р. Куда ушли эти народныя сбереженія? Къ 1892 г. [3]) въ фондѣ сбер. кассъ числилось (въ круглыхъ цифрахъ) 5% госуд. бумагъ на 32 мил. руб., закл. листовъ двор. банка на 41 мил. руб., $5\frac{1}{2}$%-ныхъ листовъ крестьянскаго банка на $6\frac{1}{2}$ мил. р., желѣзнодорожныхъ облигацій на $11\frac{1}{2}$ мил. р., $4\frac{1}{2}$%-аго консол. ж. д. займовъ 1890 г. на 20 мил. руб., облигацій 4%-ныхъ внутр. займа на 79 мил. руб. и на $287\frac{1}{2}$ т. р. ж. д. облигацій въ метал. валютѣ, всего около $181\frac{1}{2}$ мил. р. нар., за которыя было уплочено до 175 мил. руб. дѣйств. Въ 1892 г. кассы главнымъ образомъ продолжали покупать закл. листы двор. банка (по нариц. цѣнѣ) и

---

[1]) Къ сентябрю 1907 г число кассъ дошло уже до 6.705 (изъ нихъ почтово-телеграфныхъ 4.504), число книжекъ до 6 011.142, сумма вкладовъ до 1.089 мил. руб., а съ вкладами въ бумагахъ до 1.338 руб. (В. Ф. 1907 г. № 44).

[2]) Вѣст фин. 1907 г. № 15.

[3]) Отчетъ за 1892 г. стр. 32.

пріобрѣли ихъ на 28 мил. руб., но кромѣ того въ депозитъ кассъ поступило на 72,4 мил. руб. нар. 4½%-ыхъ облигацій ж. д. консол. займа 1892 г., за который было уплачено всего 69,7 мил. р. Не имѣя въ своемъ распоряженіи столь крупныхъ суммъ отъ притока новыхъ вкладовъ, сбер. кассы вынуждены были на эту покупку обратить суммы, поступившія за вышедшія въ тиражъ принадлежащія имъ облигаціи (на 6,7 мил. р.), продать на 26,7 мил. р. облигацій 1%-ыхъ займовъ, часть облигацій 5%-ыхъ и наконецъ значительную часть закл. листовъ двор. банка (на 28 мил. руб.), на которые въ это время былъ очень крупный спросъ, и ихъ удалось сбыть по цѣнѣ выше нарицательной. Въ 1893 г. [1]) отчужденіе этихъ листовъ продолжалось, какъ продолжалась продажа облигацій и 4%-ыхъ займовъ (первыхъ на 17 мил. р., вторыхъ на 20 мил. р.). Пріобрѣтены же были: почти цѣликомъ (на 76,4 мил. р. изъ 100 мил. р.) 4½%-ый внутр. заемъ 1893 г. и на 18½ мил. р. разныя желѣзнодорожныя облигаціи. Часть облигацій 4½%-ыхъ займовъ была въ томъ же году перепродана (на 28,3 мил. р.) съ нѣкоторымъ барышомъ, равно какъ перепроданы были и пріобрѣтенныя въ томъ же году свидѣтельства крестьянскаго банка (на сумму около 7 мил. руб.). Въ 1894 г. поступленіе вкладовъ шло столь успѣшно, что реализація прежде пріобрѣтенныхъ бумагъ производилась на сравнительно небольшія суммы (до 30 мил. р. за годъ), при чемъ наиболѣе крупныя продажи пришлись опять таки на 4½%-ые листы двор. банка и 4½%-ыя облигаціи займа 1893 г. Пріобрѣтенія же относились на этотъ разъ преимущественно къ гарантированнымъ облигаціямъ, вновь выпускаемымъ ж. д. займовъ, всего до 74 мил. руб., за которыя уплочено было около 70 мил. руб. Покупка закладныхъ листовъ двор. банка (4½%-ыхъ) заняла относительно уже болѣе скромное мѣсто (до 23 мил. р.), 4½% облигацій крестьянскаго банка еще менѣе видное—до 5 мил. р. Всѣхъ бумагъ было къ 1 янв. 1895 г. уже на 334,8 мил. р. номинальныхъ, за которыя уплачено до 282 мил. р. дѣйств. [2]). За счетъ сберегательныхъ кассъ такимъ образомъ съ 1894 г. приступили къ расширенію желѣзнодорожной сѣти. Въ 1895 г. поддержка жел. дорогъ (частныхъ) продолжалась, и ихъ облигацій было куплено кассами на 62 мил. р. нар., при чемъ на 39 мил. р. этихъ облигацій было перепродано въ томъ же году съ дов. крупнымъ барышомъ. Затѣмъ продолжалась покупка и закл. листовъ двор. банка (уже 4%-ыхъ)—до 35 мил. руб., а продавались 4½%-ые листы того же банка, 4½%-ыя облигаціи 1890, 1892 и 1893 г.

---

[1]) Отчетъ за 1893 г. стр. 37.
[2]) Отчетъ за 1894 г. стр. 14—15

(всего на 21 мил. руб.) и госуд. рента, появившаяся въ кассахъ вслѣдствіе конверсіи принадлежащихъ имъ % бумагъ, а отчасти путемъ покупки. Рента покупалась, впрочемъ, главнымъ образомъ для перепродажи, и вся сумма ея къ 1 янв. 1896 г. дошла едва до 20 мил. руб. [1]). Въ 1896 г. счетъ жел. дор. облигацій нѣсколько понижается, хотя покупки ихъ сберег. кассами и производились въ дов. большихъ размѣрахъ (куплено на 42 продано на 45 мил. руб.), а увеличивается поступленіе 4%-хъ закл. листовъ двор. банка (уже до 85½ мил. руб.) и госуд. ренты (до 56 мил. руб.) при общемъ количествѣ бумагъ за 392 мил. руб. [2]). Именно въ это время правительство, производя конверсіи, нуждалось въ реализаціи 4%-й ренты для расплаты съ лицами, не согласившимися на конверсію, размѣщеніе же 4%-ыхъ закл. листовъ дворянскаго банка (никогда не пользовавшихся сочувствіемъ нашихъ капиталистовъ, не смотря на прочность этой бумаги) встрѣчало очень сильныя затрудненія и наврядъ ли было бы возможно безъ помощи сберегател. кассъ, какъ было въ свое время невозможно помѣщать даже 5%-ые листы этого банка безъ содѣйствія госуд. банка (въ 1880-ыхъ годахъ). Въ 1897 г. [3]) увеличеніе фонда % бумагъ было вообще ничтожно (съ 400 мил. руб. до 418 мил. руб.). Пріобрѣтались главнымъ образомъ 4%-ыя свидѣтельства крестьянскаго банка (17½ мил. руб.) да 4%-ыя облигаціи жел. дор. обществъ (на 34 мил. руб.), продавались же закл. листы дворян. банка (9½ мил. руб.) и государ. рента (11 мил. руб.). Въ 1898 г. разрѣшена была конверсія 5%-ыхъ закл. листовъ частныхъ ипотечныхъ банковъ, операціей этой занялся госуд. банкъ, который въ надеждѣ на повышеніе 4½%-ыхъ листовъ и въ цѣляхъ упрочить успѣхъ конверсіи занялся скупкой 5%-ыхъ листовъ, которые затѣмъ были благополучно обмѣнены на 4½%-ые. Спроса на нихъ однако не оказалось, и листы остались у банка на рукахъ. Поэтому былъ поднятъ вопросъ о перепродажѣ листовъ сберег. кассамъ, какъ позднѣе тѣ же листы были съ Высочайшаго соизволенія сданы взамѣнъ 4%-ой госуд. ренты въ эмеритальныя кассы военно-сухопутного и морского вѣдомствъ [4]). Уставъ (см. 6—7) не предвидѣлъ однако подобнаго помѣщенія сбереженій кліентовъ кассъ, указывая точно, что онѣ могутъ исключительно пріобрѣтать *только государственныя и государствомъ гарантированныя бумаги*. М-ръ ф-овъ испросилъ Высочайшее соизволеніе (Выс. утв. пол. к-та фин. 7 дек. 1897 г.) на нарушеніе устава, и кассы пріобрѣли въ 1898 г.

[1]) Отчетъ за 1895 г. прил. № 1.

[2]) Отчетъ 1896 г прил. № 1

[3]) Отчетъ за 1897 г прил. № 2.

[4]) Выше, Рус госуд. кредитъ, т. III, в. II, стр. 390, Реформа ден. обр., стр. 276.

закладныхъ листовъ на 62½ мил. руб. [1]). Уставъ однако измѣненъ не былъ и о Высочайшемъ соизволеніи также во всеобщее свѣдѣніе не было объявлено. Въ томъ же году [2]) было пріобрѣтено почти на 52 мил. руб. закл. листовъ крестьянскаго банка и на 41 м. р. новыхъ 3½%-ыхъ листовъ дворянскаго банка. Такимъ образомъ въ этомъ году сберегательныя кассы занимались преимущественно поддержкой *ипотечнаго* кредита въ странѣ. Итогъ находившихся въ портфелѣ сбер. кассъ бумагъ составлялъ уже почти 555 мил. руб. нар. при 540 мил. руб. дѣйствительной курсовой ихъ стоимости. Кассы продолжали получать по своимъ операціямъ довольно значительныя прибыли. Съ 1899 г. начинается промышленный кризисъ. Послѣдній нисколько не отразился на притокѣ вкладовъ, которые возросли въ этомъ году на 86 мил. руб противъ 83 мил. руб. въ предыдущемъ году. Сберегательныя же кассы успѣли освободиться отъ 4½%-ыхъ закл. листовъ ипотечныхъ частныхъ банковъ (продано на 53 мил. руб.) съ прибылью почти въ 400 т. руб.. Взамѣнъ была пріобрѣтена рента на 72 мил. руб. (отъ эмеритальныхъ кассъ, которымъ были уступлены взамѣнъ того закл. листы) съ цѣлью затѣмъ продавать ее для искусственнаго пониженія ея цѣны, чтобы воспрепятствовать притоку ренты изъ за границы. Кромѣ того почти на 31 мил. руб. было пріобрѣтено 4% свидѣтельствъ крестьянскаго банка и на 18 мил. руб. разныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій [3]). Въ 1900 г. кризисъ былъ въ полномъ разгарѣ. Съ 1 іюля 1900 г. сберегательныя кассы начинаютъ уже покупать разные негарантированныя цѣнности (облигаціи персидскаго займа, общества подъѣздныхъ путей, приморской сестрорѣцкой жел. дор.), сумма которыхъ опредѣлялась [4]) въ 16 мил. руб. при курсовой стоимости въ 13,6 мил. руб., 4%-ая рента же (на 48,8 мил. руб.) и 4%-ые закл. листы дворянскаго банка (на 25,7 мил. руб.) были проданы, и взамѣнъ куплены 4%-ыя свидѣтельства крестьянскаго банка на 47½ мил. руб., 4%-ыя облигаціи жел. дор. обществъ на 71 м. р., 3½%-ые закл. листы дворянскаго банка на 4 мил. руб.. Всего съ 613 мил. руб. при курсовой стоимости въ 596 мил. руб. къ 1 января 1900 г. количество % бумагъ въ кассахъ возросло до 676 м. р. при курсовой стоимости въ 637 мил. руб.. Всѣ бумаги въ этомъ году претерпѣли сильное паденіе, и сберег. кассы, въ свое время довольно дорого за нихъ заплатившія, вынуждены были списать изъ накопленнаго прибылями запаснаго капитала 12.867.842 руб. въ

[1]) Разрѣшено было помѣстить въ закл лист. до ⅕ части всей суммы вкладовъ.
[2]) Отчетъ за 1898 г. прил. № 2
[3]) Отчетъ за 1899 г. прил. № 2.
[4]) Отчетъ 1900 г. прил. № 2.

убытокъ по переоцѣнкѣ бумагъ своего портфеля [1]). Въ 1901 г. къ сожалѣнію опытъ пріобрѣтенія промышленныхъ негарантированныхъ бумагъ былъ продолженъ, по всей вѣроятности съ Высочайшаго соизволенія (также неопубликованнаго), такъ какъ невозможно предположить со стороны управленія государ. сберегат. кассъ столь явнаго нарушенія ихъ устава собственной волею. Были пріобрѣтены облигаціи московскаго общества подъѣздныхъ путей, мелекесскаго подъѣздн. пути, новозыбковскаго подъѣздн. пути, бѣлгородъ-сумской ж. д., всего на 12,9 мил. руб., вмѣстѣ съ прежде купленными почти уже на 29 мил. р. (изъ нихъ облигацій новозыбковскаго и мелекесскаго подъѣздныхъ путей впрочемъ въ 1902 г. выбыло всего на сумму 4,2 мил. р.). Затѣмъ крупная покупка была произведена свидѣтельствъ крестьянскаго банка (на 51,5 мил. руб.) и 4%-ой ренты (на 35,2 мил. р.), заклад. листовъ двор. банка (на 35 мил. р.) и желѣзнодорожныхъ облигацій (на 46 мил. р.). Рента впрочемъ получалась путемъ обмѣна $4^1/_2$%-ыхъ облигацій 1890, 1892 и 1893 г.г., которыхъ было на 100 мил. р., такъ что въ сущности кассы не только не пріобрѣтали ренты, а продали ее на 65 мил. руб. (все съ той же цѣлью удовлетворить спросъ внутренняго рынка). На 1 янв. 1902 г. [2]) числилось въ портфелѣ сбер. кассъ бумагъ на 721.692.000 р. при курсовой стоимости ихъ въ 669.455.000 руб. Изъ нихъ 5%-ыхъ займовъ (негарантир.) числилось на 26.695 т. р. при курсовой стоимости въ 23.194 т. р., $4^1/_2$%-ыхъ займовъ- на 45.339 т. р. при 42.435 т. р. стоимости (изъ нихъ закл. листовъ зем. банковъ на 11.323 т. р. стоимостью въ 10.190 т. р.), 4%-ыхъ—на 570.604 т. р., (стоимость=532.688 т. р.), изъ которыхъ ренты на 93.787 т. р., свид. крестьянскаго банка на 205.369 т. р., закл. листовъ двор. банка на 34.361 т. р., остальное (около $236^1/_2$ т. р.)—желѣзнодор. облигацій. Затѣмъ въ крупной цифрѣ числились $3^1/_2$%-ые листы двор. банка (на 71.430 т. р. при кур. стоимости въ 62.590 т. р.). Бумагъ, выпущ. въ иностр. валютѣ числилось менѣе, чѣмъ на 3 мил. р. и менѣе этой же суммы (всего на 2.690 т. р.) состояло 3%-ыхъ билетовъ госуд. казначейства и 3,8%-ыхъ конвер. облигацій (на 2.311 т. р.). Въ 1902 г. сберегательныя кассы пріобрѣли 4%-ыхъ облигацій «Берлинскаго» займа для реализаціи китайской контрибуціи на сумму 43.059.000 р. по курсу 94,875 за 100 [3]), которыя въ томъ же году цѣликомъ и были проданы съ прибылью въ 638.382 р. Далѣе были пріобрѣтены выпущенныя въ этомъ же году на 53,4 мил. р. 4%-ыя свидѣтельства крестьянскаго банка изъ которыхъ на $7^1/_2$ мил. р. было продано кассами. На крупную сумму (27 мил. р.) куплено было закл. листовъ частныхъ зем. банковъ и $3^1/_2$%-ыхъ листовъ дворян-

[1]) Ibid., стр. 7.
[2]) Отчетъ на 1901 г. прил. № 2.
[3]) Объясн. зап. къ отч. гос. контр. 1902 г. стр. 27.

ского банка (на 94,2 мил. р.). Облигацій Персидскаго займа было пріобрѣтено опять на 8,8 мил. р. и продано на 2,3 мил. руб. На огромную сумму было продано госуд. ренты (на 124 мил. руб.), такъ что, не смотря на конверсію въ ренту принадлежащихъ кассамъ ж. д. облигацій (въ томъ числѣ до 48 мил. р. М.-Я.-Архангельской ж. д.) всего на 62 мил. руб., осталось на 1 янв. 1903 г. въ портфелѣ кассъ ренты только на 38 мил. р. (5,4% всего числа принадлежащихъ имъ бумагъ). Въ 1903 г. пріобрѣтены были выпущенные для разсчета съ госуд. казначействомъ 4%-ые закл. листы дворянскаго банка на 35,7 мил. слишкомъ по курсу 94 1/2 за 100, 3 1/2%-ые листы того же банка на 62,4 м. р. и выпущенныя въ этомъ году свидѣтельства крестьянскаго банка (на 48,7 мил. р.) изъ которыхъ однако значительнѣйшая часть (на 120 мил. р.) была продана. На огромную сумму была куплена 4%-ая рента (за проданнымъ остаткомъ — на 82 милліон. руб.), и на такую же сумму (свыше 80 мил. р. гарантир. облигацій ж. д. займовъ. Въ 1904 г. (уже годъ войны) на 85 мил. руб. кассамъ были навязаны 3%-ыя и 3,6%-ыя серіи госуд. казначейства (изъ коихъ на 45 мил. удалось въ томъ же году продать) и затѣмъ на 53 м. р. 4%-ыхъ ж. д. облигацій. Закл. листы госуд. ипотечныхъ банковъ играютъ уже меньшую роль, хотя свидѣтельствъ крест. банка удалось (за исключеніемъ проданныхъ) помѣстить на 29 мил. руб., а 3 1/2%-ыхъ дворянскихъ на 16 мил. р. Въ 1905 г. сбер. кассы приняли участіе въ реализаціи военныхъ 5%-ыхъ займовъ, коихъ было куплено на 150,6 мил. р. и продано на 86,8 мил. р. Облигаціи двор. и крест. банковъ было куплено на 50,6 мил. р. (продано всего на 7,2 мил. р.). Востребованіе вкладовъ въ октябрѣ—декабрѣ 1905 г., достигшее 148,6 мил. руб., — было покрыто при помощи госуд. банка, выдавшаго кассамъ ссуды подъ закладъ ихъ 5% бумагъ. Вклады эти влились обратно въ первые же мѣсяцы 1906 г. съ устраненіемъ паники. Въ 1906—1907 г.г. кассы содѣйствовали преимущественно реализаціи госуд. 4%-ой ренты, выпущеной въ эти два года на 170 мил. р. по курсу 70 за 100. Изъ числа денежныхъ вкладовъ, было помѣщено:

	Въ государственные займы		Желѣзнодорожные займы		Ипотечныя бумаги		На текущ. счету средне баланс. остатки	Сред. балансовые остатки всѣхъ вкладовъ	% отнош. ихъ суммъ на тек. счетахъ
Въ 1893 г	173,9 м. р. или	78,73%	26,7 м. р. или	12,09%	20,3 м. р. или	9,18%	55,2 м. р.	260,2	21,21%
„ 1894 „	163,6 „ „ „	55,77	91,9 „ „ „	31,32	37,9 „ „ „	12,91	62,3 „ „	360,3	20,34
„ 1895 „	155,8 „ „ „	46,28	117,9 „ „ „	35,02	63,0 „ „ „	18,70	55,1 „ „	346,7	15,89
„ 1896 „	185,9 „ „ „	46,53	101,2 „ „ „	25,33	112,4 „ „ „	28,14	49,3 „ „	384,3	12,83
„ 1897 „	163,8 „ „ „	39,16%	134,4 „ „ „	32,15	120,0 „ „ „	28,69	50,3 „ „	431,8	11,65

	Въ государственные займы	Желѣзнодорожные займы	Ипотечныя бумаги	На текущ. счету средние балансн. остатки	Сред. балансовые остатки денеж. вкладовъ	% отнош. къ нимъ суммъ на тек. счету
Въ 1898 г.	155,8 м. р. или 28,27%	149,1 м. р. или 26,96%	249,0 м. р. или 44,87	53,0 м. р.	498,2	10,64
„ 1899 „	230,1 „ „ „ 37,51	168,5 „ „ „ 27,48	214,7 „ „ „ 35,01	34,3 „ „	561,4	6,11
„ 1900 „	189,3 „ „ „ 27,99	248,0 „ „ „ 36,67	239,0 „ „ „ 35,34	35,2 „ „	631,0	5,58
„ 1901 „	123,2 „ „ „ 17,97	275,5 „ „ „ 38,17	323,0 „ „ „ 44,76	67,7 „ „	690,5	9,52
„ 1902 „	63,4 „ „ „ 8,96	216,9 „ „ „ 30,67	427,0 „ „ „ 60,37	109,4 „ „	747,9	14,63
„ 1903 „	139,3 „ „ „ 16,83	279,4 „ „ „ 32,76	434,2 „ „ „ 50,91	97,0 „ „	814,8	11,90
„ 1904 „	144,2 „ „ „ 15,31	330,3 „ „ „ 35,07	467,4 „ „ „ 49,62	62,0 „ „	864,9	7,05
„ 1905 „	172,9 „ „ „ 17,28	323,0 „ „ „ 32,28	504,8 „ „ „ 50,44	50,7 „ „	924,1	5,48
„ 1906 „	198,5 „ „ „ 17,7	367,5 „ „ „ 32,7	556,1 „ „ „ 49,6	—	—	—

Отсюда видно, что количество госуд. бумагъ въ фондахъ сбер. кассъ все болѣе и болѣе уменьшается (съ 55,77% до 8,96%) нѣсколько возрастаетъ только въ послѣдніе четыре года, за то увеличивается количество ипотечныхъ бумагъ (съ 12,91% до 60,37% и останавливается въ среднемъ на 50%). Возрастаютъ и средніе балансовые остатки на текущемъ счету государственнаго банка, который **такимъ образомъ получаетъ изъ ничтожнаго процента** ($^1/_2$%) весьма значительная суммы (**за пятилѣтіе 1898—1902 г.г. зачислялось въ** въ среднемъ за годъ на текущій счетъ **по 558 мил. руб., а въ** 1903—1905 г.г. даже по 673,5 мил. р.). Администрацію сберег. кассъ неоднократно упрекали въ такой политикѣ накопленія текущихъ счетовъ, какъ убыточной для кассъ, платящихъ по своимъ обязательствамъ несравненно высшій процентъ (3,6%, а съ 1906 г. **даже** 4%), указывая, что самыя прибыли кассъ являлись результатомъ единственно удачныхъ операцій по продажѣ и покупкѣ процентныхъ бумагъ. Этотъ упрекъ отчасти справедливъ, но не слѣдуетъ забывать, что на случай востребованія вкладовъ кассы вынуждены всегда держать изв. суммы на текущемъ счету. Кромѣ того, *удачныя* операціи по покупкѣ бумагъ возможны только при имѣніи въ наличности крупныхъ средствъ. тогда можно покупать **бумаги** въ моментъ паденія ихъ курса (чѣмъ поддерживается и **устойчивость** ихъ цѣнъ) и продавать при подъемѣ. Въ случаѣ особыхъ осложненій (напр. война) такая политика можетъ принести самые лучшіе результаты, необходимо только, чтобы во главѣ кассъ стояло компетентное лицо, умѣющее пользоваться обстоятельствами, знающее хорошо биржу и ея условія. По скольку персоналъ сберегательныхъ кассъ соотвѣтствовалъ на самомъ дѣлѣ этому требованію,—вопросъ другой. При неумѣлой политикѣ здѣсь возможны и крупныя потери, возможна и обыкновенная спекуляція на биржѣ

за счетъ суммъ вкладчиковъ кассъ... Далеко не весь портфель этотъ можно считать легко реализуемымъ. Такъ съ облигаціями частныхъ ж. д. обществъ масса населенія вовсе почти незнакома, учрежденія госуд. банка не производятъ ихъ покупки и продажи, какъ производятъ они таковыя для свидѣтельствъ госуд. займовъ и бумагъ казенныхъ ипотечныхъ банковъ. Не особенно ходовой бумагой являются и эти послѣднія, если судить по чрезвычайно ихъ низкой биржевой расцѣнкѣ, далеко не соотвѣтствующей доходности: свидѣтельства крестьянскаго банка котируются заурядъ на 5% ниже ренты, хотя при выходѣ въ тиражъ, оплачиваются по нариц. цѣнѣ и даютъ, слѣд., изв. премію, $3^1/_2$%-ые листы дворянскаго банка, освобожденные навсегда отъ всякихъ налоговъ, писанные и въ заграничной валютѣ, расцѣниваются столь же низко. При всемъ томъ положеніе сберегательныхъ кассъ опасенія пока не внушаетъ, если, впрочемъ, управленіе ихъ не пойдетъ далѣе по скользкому пути нарушенія устава. Стоитъ въ большой публикѣ распространиться слуху, что этотъ уставъ нарушается, что кассы пріобрѣтаютъ бумаги несостоятельныхъ предпріятій, какъ страшно можетъ усилится востребованіе вкладовъ, и тогда катастрофа весьма возможна. Мы думаемъ, что сберегательныя кассы, какъ самостоятельное учрежденіе, должны обладать *уставомъ ненарушаемымъ*, т. е. измѣняемымъ только въ *законодательномъ* порядкѣ, а не въ порядкѣ верховнаго управленія, какъ это, къ сожалѣнію практиковалось доселѣ. Въ самый уставъ, какъ мы уже выше говорили, можно ввести разнообразные способы помѣщенія ихъ капиталовъ, не ограничиваясь одними государственными фондами, въ чемъ нѣтъ особой надобности. Характерно, что наши сбер. кассы вовсе почти не покупали на биржѣ—бумагъ старыхъ займовъ, а пріобрѣтали исключительно *новые* выпуски и государственныхъ, и желѣзнодорожныхъ, и ипотечныхъ займовъ. Поэтому онѣ отнюдь не способствовали подъему цѣнъ на котируемыя уже бумаги, а только предотвращали до изв. степени паденіе на нихъ цѣнъ, возможное вслѣдствіе загроможденія рынка новымъ матеріаломъ. Съ другой стороны онѣ поощряли эти выпуски, отъ которыхъ можно было бы и воздержаться, если бы не было подъ руками средствъ сбер. кассъ. Мы раньше указывали на аналогію дореформенныхъ нашихъ кред. казенныхъ учрежденій съ сберегат. современными кассами. И тѣ и другія принимали вклады *до востребованія* (разница только въ томъ, что сбер. вклады—именные и не свыше 1000 р. на одного человѣка), помѣщаютъ же и тѣ и другія свои средства въ *долгосрочныя операціи*—ипотечныя ссуды и позаимствованія госуд. казначейства, съ тою только разницей, что дореформенныя учрежденія выдавали эти ссуды *непосредственно*, а сберег. кассы посредствомъ другихъ казенныхъ банковъ—крестьянскаго и дворянскаго и черезъ госуд. банкъ, получая взамѣнъ закладные листы и облигаціи госуд. займовъ, чего прежде не знали. Впрочемъ коммерческій дореформенный

банкъ (нынѣ «государственный») только принималъ вклады, ссудъ же самъ не выдавалъ, а передавалъ свои суммы *банку заемному*, который уже и производилъ выдачу ипотечныхъ ссудъ или передавалъ деньги въ госуд.. казначейство. Слѣдовательно, видоизмѣнена нѣсколько только форма, сущность же таже самая, и остается только пожалѣть о неустойчивости нашей финансовой политики, которая сегодня разрушаетъ то, что завтра придется создавать снова. Другая постановка дѣла была бы въ томъ случаѣ, если бы сберег. кассы никакихъ *новыхъ ссудъ* не выдавали, никакихъ *новыхъ* займовъ не пріобрѣтали, а занимались бы только скупкою облигацій *старыхъ* займовъ на биржѣ. Мы впрочемъ не видимъ большой бѣды отъ такой постановки дѣла, какая практикуется теперь или практиковалась раньше въ нашихъ казенныхъ кред. учрежденіяхъ. Ростъ вкладовъ въ кассахъ, какъ и въ упраздненныхъ учрежденіяхъ, былъ непрерывный, и нужно совершенно исключительное бѣдствіе, чтобы таковыя потерпѣли крахъ. На дореформенные банки даже Крымская кампанія не оказала вреднаго вліянія, а вѣдь технически ихъ организація была поставлена гораздо хуже, чѣмъ современныхъ сберегательныхъ кассъ. Опасенія общественнаго бѣдствія не должны быть преувеличиваемы. Конечно, населеніе можетъ потребовать во время большой войны обратно свои вклады, и кассамъ нѣкоторыя суммы съ этой цѣлью придется реализовать, можетъ быть кое-что и потерять на курсѣ проданныхъ бумагъ. Но при существованіи довѣрія къ кассамъ, при всеобщемъ оживленіи экономическихъ оборотовъ во время войны (передвиженіе войскъ, поставка на армію, усиленные казенные заказы), при обилін денегъ (хотя бы и бумажныхъ) вклады будутъ притекать въ кассы, тѣмъ болѣе, что взятыя изъ кассъ сбереженія пойдутъ въ оборотъ и будутъ способствовать накопленію новыхъ рессурсовъ, которые опять тяки притекутъ въ кассы. Отсюда реализація *всего* потрфеля бумагъ не потребуется, а убытки отъ реализаціи будутъ покрыты при пріобрѣтеніи бумагъ новыхъ *военныхъ* займовъ по дешевымъ сравнительно цѣнамъ за счетъ вновь принятыхъ вкладовъ. При правильной постановкѣ операцій госуд. банка сбер. кассы свободно могутъ у него взять даже очень крупныя ссуды подъ закладъ своихъ фондовъ, легко погашаемыя по мѣрѣ накопленія новыхъ вкладовъ. Наконецъ въ самомъ крайнемъ случаѣ, выдачу вкладовъ можно пріостановить на нѣкоторое время (по нынѣшнему уставу для полученія вклада на сумму свыше 100 р. требуется заявленіе за 7 дней) или ограничиться частичной ихъ выдачей, даже предложить вмѣсто денегъ имѣющіяся въ кассахъ бумаги. Самое важное— не потребность населенія въ наличныхъ деньгахъ во время общественныхъ бѣдствій, а всеобщая паника, успокоить которую возможно именно только при довѣріи къ правительству и при условіи рѣшительныхъ и осторожныхъ дѣйствій со стороны администраціи. Увѣренность, что въ кассахъ есть надежныя процентныя бумаги, которыя могутъ быть выданы вкладчикамъ на руки, чрезвычайно успокоительно можетъ дѣйствовать даже на большую публику. Къ сожалѣнію эта увѣренность у насъ уже начала колебаться въ виду

неосторожнаго нарушенія устава сберегательныхъ кассъ и пріобрѣтенія ими сомнительныхъ цѣнностей, хотя бы и на небольшую сравнительно сумму. Слѣдуетъ также тщательно остерегаться всякихъ дѣйствій, которыя могли бы послужить поводомъ къ превратному толкованію о дѣятельности сберег. кассъ. Наприм., какое-нибудь объявленіе о томъ, что кассы принимаютъ на себя переводы вкладовъ на Дальній Востокъ, породило въ свое время толкованіе среди вкладчиковъ, принадлежащихъ къ массѣ населенія, вообще у насъ малограмотнаго и неосвѣдомленнаго въ денежныхъ вопросахъ, что всѣ вклады сберег. кассъ отправлены на войну, на Дальній Востокъ. Нужно быть крайне осмотрительнымъ съ подобными объявленіями, удачнѣе ихъ составлять, давать *своевременно* необходимыя объясненія [1]).

Поводомъ къ недовѣрію вкладчиковъ сберег. кассъ можетъ послужить также ихъ убыточность, и, слѣд., нужна чрезвычайная осторожность при производимыхъ кассами операціяхъ. Въ общемъ операціи сберег. кассъ долгое время были для нихъ вполнѣ прибыльными. Къ 1 янв. 1893 г. собственный капиталъ кассъ, составлявшійся изъ этихъ прибылей, былъ доведенъ до 8.816.996 р. [2]). 1893 и 1894 г.г. были убыточными (въ ничтожной впрочемъ суммѣ), но затѣмъ въ шестилѣтіе 1895—1899 г.г. прибыль составила уже 13,22 мил. руб. [3]), и запасный капиталъ ихъ былъ доведенъ постепенно до 21.291.904 р. [4]) Но въ 1900 г., вслѣдствіе паденія курс принадлежащихъ кассамъ бумагъ, пришлось изъ этого капитала списать 12,87 мил. руб. для приведенія баланса кассъ въ соотвѣтствіе съ пониженными цѣнами принадлежащихъ кассамъ бумагъ, такъ какъ въ 1898 г. %-ыя бумаги кассъ, числившіяся на балансѣ по покупной своей стоимости, начали переоцѣниваться въ случаѣ пониженія ихъ биржевой стоимости сравнительно съ покупной, съ отнесеніемъ разницы на убытокъ. Такихъ убытковъ въ 1898—1900 г.г. пришлось занести на 15.089,3 т. р. Отсюда запасный капиталъ кассъ уменьшился до 9.961.472 р., повысившись снова, вслѣдствіе болѣе успѣшнаго веденія дѣла въ 1901 г.—до 12.924.957 руб. къ 1 янв. 1902 г.. Чистая прибыль за 1902 г. составила 9.226.893 р., отчасти вслѣд. нѣкоторыхъ удачныхъ операцій по продажѣ и покупкѣ бумагъ, отчасти вслѣдствіе начисленія по текущему счету Госуд. банка 1% вмѣсто $1^1/_2$% (Выс. утв. 20 мая 1902 г. мнѣн. Госуд. Сов.), и главн. образомъ вслѣдствіе возстановленія на балансѣ прежней покупной стоимости бумагъ, такъ какъ она во многихъ случаяхъ снова сравнялась съ биржевой расцѣнкой къ 31 дек. 1902 г. За 1903 г. прибыли опредѣлились въ 1.935.075 р., и запасной капиталъ кассъ возросъ до 24.086.925 р. Въ 1904 г. необходимость продать часть бумагъ, принадлежащихъ кассамъ (съ убыткомъ на 3,61 мил. р.), заставила окончить годъ съ общимъ убыткомъ въ 950.961 р., что уменьшило запасной капиталъ до 23.136.564 р.

[1]) Наши предположенія, изложенныя нами въ началѣ Японской войны, *вполнѣ* оправдались въ эпоху памятной паники конца 1905 г., вызванной революціонными [illegible] у нихъ вкла[illegible] съ избыткомъ

Но кассы не сдѣлали переоцѣнки своихъ бумагъ, сильно уже упавшихъ въ цѣнѣ, а это создавало до извѣстн. степени *фиктивный балансъ*. Въ 1905 г. дѣло еще болѣе ухудшилось. Бумаги въ общемъ потеряли отъ 20 до 30% своей покупной (балансовой) для кассъ цѣны, между тѣмъ отчетъ 1905 г. исчисляетъ барыши кассъ въ 2.332.324 р., въ 1906 г. до 0,3 мил. руб., а зап. капиталъ на 1 янв. 1907 г. въ суммѣ 25,8 мил. руб.—пріемъ рискованный, чтобы не сказать большаго. Отчеты сбер. кассъ всегда чрезмѣрно запаздываютъ выходомъ въ свѣтъ (болѣе чѣмъ на годъ), предварительные же отчеты обнимаютъ только движеніе вкладовъ. На упорядоченіе этой части слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе. Общество вправѣ знать, куда помѣщены кассами его сбереженія, это во-многомъ способствовало бы устойчивости кассъ и укрѣпленію къ нимъ довѣрія. Узнавать въ 1908 г., куда были употреблены эти сбереженія въ 1906 г.,—очень интересно, но это интересъ, такъ сказать, историческій. Управленіе кассъ ежегодно производитъ обороты на сотни милліоновъ рублей, покупая новыя бумаги и продавая старыя, такъ что и за годъ метаморфоза съ фондами кассъ можетъ получиться весьма значительная. Къ сожалѣнію, эти свѣдѣнія не только не публикуются, но и тщательно *скрываются*. Авторъ настоящаго изслѣдованія запросилъ въ февралѣ 1904 г. управляющаго сберегательными кассами о составѣ ихъ %-ыхъ бумагъ на 1 янв. 1904 г. и получилъ отвѣтъ, что *такихъ свѣдѣній не имѣется*. Если бы это было справедливо, то это означало бы полный безпорядокъ въ веденіи дѣлъ управленіемъ, которое не знаетъ даже, какія бумаги и на какую сумму имѣются въ кассахъ. По счастью, сообщенное г. управляющимъ свѣдѣніе *совершенно невѣрно* и просто означало *нежеланіе* по к. л. причинамъ сообщить необходимыя справки: на самомъ дѣлѣ свѣдѣнія о составѣ % бумагъ, принадлежащихъ кассамъ, какъ это и слѣдуетъ дѣлать, *составляются ежемѣсячно* и сообщаются, между прочимъ, въ особую канцелярію по кредитной части, гдѣ мы раньше и пользовались ими съ разрѣшенія г. министра финансовъ. Г. управляющій кассами, если бы интересовался печатными трудами, посвященными русскимъ финансамъ, могъ бы объ этомъ прочесть во 2 и 3 выпускахъ III тома нашего изслѣдованія о «Госуд. кредитѣ», и тогда, вѣроятно, откровенно отвѣтилъ бы отказомъ сообщить просимую справку, а не мистифицировалъ сообщеніемъ, что такихъ свѣдѣній онъ «лишенъ возможности сообщить въ виду того, что къ составленію отчета за 1903 г. еще не приступлено». Однако и отказъ въ сообщеніи подобнаго рода справки—многознаменателенъ: онъ обозначаетъ желаніе держать въ секретѣ то, что отнюдь не есть тайна, что обязательно должно подлежать опубликованію. Еще характернѣе, что тотъ же управляющій кассами *настаивалъ въ печати* по поводу статей г. Л. Н. въ газетѣ *Наша Жизнь* (лѣтомъ 1905 г.), посвященныхъ нашей книгѣ, что свѣдѣній о составѣ своихъ бумагъ сбер. кассы дѣйствительно не имѣютъ, однако, проговорился, что свѣдѣнія собственно составляются, но не о *всѣхъ* бумагахъ, а только о *главнѣйшихъ*, по меньшему количеству рубрикъ. Такъ пи-

шутся у насъ официальныя опроверженія! Надо ли удивляться послѣ этого распространенію о сберегательныхъ кассахъ нелѣпыхъ слуховъ среди невѣжественной публики? Вообще же отчеты послѣдняго времени составляются полно и обстоятельно, съ отличными обзорами дѣятельности кассъ за прежніе годы. Не достаетъ, впрочемъ важныхъ свѣдѣній о составѣ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ вкладчикамъ и находящихся на управленіи кассъ.

Сравнительно съ огромнымъ населеніемъ нашимъ и еще болѣе огромнымъ пространствомъ и количество кассъ у насъ до сихъ поръ недостаточно (къ 1906 г. 1 касса на 2828 кв. верстъ и на 21.8 тыс. жителей), и сумма сбереженій—ничтожна (на одного жителя 7 р. 31 к. [1]). Иногда удивляются, что въ кассахъ преобладаютъ сбереженія лицъ, занимающихся не земледѣл. промысломъ (изъ 4.691.017 вкладчиковъ въ 1905 г.—земледѣльцевъ и занимающихся сельскохозяйств. промысломъ было только—1.208.559 съ вкладами на 219.407,9 т. р. изъ 921.686,6 т. р., но наше крестьянство съ большей охотой помѣщаетъ свои сбереженія въ землю, въ орудія сельскаго хозяйства, въ скотъ и т. д., а не въ сберег. кассы, большинству же изъ нихъ нечего и сберегать. Число вкладчиковъ по *мѣстожительству* преобладало среди *городского* населенія (2.667.233 противъ 2.043.784 *сельскаго*, или 56,4% противъ 43,6% съ суммой вкладовъ въ 519,6 **мил. руб. или 56,4% противъ** 402,1 мил. руб. или 43,6% [2]). По размѣру вкладовъ (денежныхъ и въ %-ныхъ бумагахъ) единоличные вкладчики распредѣлялись къ 1906 г. [illegible] слѣдующія группы [3]).

Размѣръ вкладовъ	Число вкладчиковъ	Въ %	Сумма вклада	Въ %	Средній размѣръ вкладовъ въ рубляхъ
1) До 25 руб.	1.996,5 т.	42,5	11,7 м. р.	1,3	6 р.
2) Отъ 25—100 р. . .	880,9 „	18,8	47,7 „ „	5,1	54 „
3) „ 100—500 „ . . .	1.216,6 „	26,0	273 7 „ „	29,7	225 „
4) Свыше 500 р. . . .	597,0 „	12 7	588,6 „ „	63,9	985 „
Итого . .	4.691,0 т.	100	921.7 м. р	100,0	197 р.

[1]) Съ каждымъ годомъ это отношеніе улучшается, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

ГОДЫ	1 касса приходится		На 1 сберегат кассу приходится		Изъ общей суммы вклад. приходится		Число жит. на 1 вкладчика	% отношеніе числа вкладчиковъ къ числу жителей
	На кварверсту	На жителя въ тысяч.	Вкладчиковъ	Вкладовъ въ тыс. руб.	На 1 жит.	На 1 вкладчика		
1897 . . .	4 429,2	29,5	563	117,3	3,99 р.	209	52	1,9
1898 . .	4.213,2	28,1	609	129,8	4,56 »	213	46	2,1
1899 . . .	4.033,6	27,5	658	142,2	5,16 »	216	42	2,4
1900 . . .	3.561,3	24,6	656	138,9	5,64 »	212	38	2,7
1901 . . .	3.411,4	23,9	699	147,4	6,17 »	211	34	2,9
1902 . .	3 118,5	22,1	705	148,6	6,72 »	211	31	3,2
1903 . . .	3.023,6	21,7	761	160,3	7,38 »	211	29	3,4
1904 . . .	2.946,6	21,8	782	168,7	7,72 »	216	28	3,6
1905 . . .	2.828,3	21,8	755	159,7	7,31 »	211	29	3,4

(Отч. 1902 г. стр. XXIX и 1905 г. стр. XIII).

[2]) Отч. 1905 г. стр. XV и XVII—XVIII. [3]) Отч. 1905 г. стр. XVI.

Такимъ образомъ число мелкихъ вкладчиковъ (какъ почти всюду и въ Зап. Европѣ) преобладаетъ, но сумма ихъ вкладовъ совершенно ничтожна. Наименьшее число—крупныхъ вкладчиковъ, сумма же ихъ вклада—63,9% всѣхъ вкладовъ и это процентное отношеніе возрастаетъ. Средніе вклады и количество ихъ собственниковъ уменьшается, мелкіе и крупные вклады съ каждымъ годомъ, напротивъ, возрастаютъ. Сберегательныя кассы наши во всякомъ случаѣ функціонировали, какъ хорошо поставленное коммерческое предпріятіе, имѣя достаточныя средства для покрытія своихъ расходовъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы [1]).

ГОДЫ	Получалось % на парит. капиталъ принадл. кассамъ бумагъ (безъ нал.)	Тоже на балансовую стоимость бумагъ	Средній % по вкладамъ	Средній расходъ на 100 р. ден. вкл.	Валовый доходъ на 100 р. денежн. вклад.	Валовый расходъ на 100 р.	Превышеніе (+) доходовъ или расходовъ (—)
				коп.	руб.	руб.	руб.
1893	4,26	4,56	3,80	40	4,15	4,20	—0,05
1894	4,21	4,37	3,61	36	3,81	4,01	—0,20
1895	4,12	4,34	3 41	34	4,12	3,77	+0.75
1896	4,02	4 15	3,37	32	4,42	3,69	+0 73
1897	3 99	4,19	3 38	34	4,32	3,73	+0,61
1898	3,96	4,12	3,39	37	4.36	3,77	+0,59
1899	3,92	4,02	3,40	33	4,46	3,72	+0.74
1900	3,95	4,07	3,39	36	3,89	3,75	+0,24
1901	3,84	4,16	3,37	36	4,17	3,74	+0,43
1902	3 87	4,20	3,38	38	4,37	3,78	+0,59
1903	3,82	4.10	3,40	38 1/2	4,04	3,80	+0,24
1904	3,98	4,07	3,38	38	4,10	4,21	—0,11
1905	3,68	4,17	3,38	37	4,20	3,94	+0,26

По закону 30 мая 1905 г. на сбер. кассы возложено производство операцій страхованія доходовъ и капиталовъ (на случай смерти, смѣшанное, на дожитіе, малолѣтнихъ, пенсій и т. д. для отдѣльныхъ лицъ ихъ семействъ и группъ лицъ), правда на ничтожныя суммы, не свыше 5.000 руб. капитала и 600 руб. дохода. Отвѣтственность за эту операцію возложена на госуд. казначейство, на которомъ лежатъ и *убытки* по операціи. Поступающія по операціи суммы должны быть обращаемы въ госуд., гарантированныя государствомъ и ипотечныя обязательства. Операціи были открыты съ 15 февр. 1906 г. До конца года было застраховано капиталовъ на 1.403.915 р. и пенсій на 2.580 р. Премій поступило на 55.000 р., расходы же превысили 78.000 р. Операціи однако растутъ и за первые 10 мѣсяцевъ 1907 г. сумма застр. капиталовъ дошла уже до 3.741.476 р., а сумма премій до 112 тыс. р.[2]). При сберегательныхъ же кассахъ предположена организація страхованія рабочихъ, а быть можетъ и страхованія посѣвовъ отъ неурожая, если эти проекты пройдутъ черезъ Совѣтъ министровъ и законодательные органы.

Сравнивать наши кассы съ заграничными нѣтъ основаній: тамъ населеніе неизмѣримо зажиточнѣе нашего, а потому и сумма сбере-

[1]) Отч. 1897 г. стр. XV и XXIII, 1902 г. стр. XXI. XVI, XXII, 1898 г. стр. XVII 1905 г. стр. XXXIII, XXXV, XXXVI. [2]) В. Ф. 1907 г. № 15 стр. 87—89, Торгов.-Пром. Газета 1907 г. № 236.

женій значительно больше, чѣмъ у насъ, кромѣ того, помимо госуд. сбер. кассъ, имѣются кассы общественныя и даже частныя. Въ С.-Штатахъ С. Америки [1]) сумма вкладчиковъ въ сбер. кассы составляла 3.482.137.198 дол. на 8.027.192 вкладахъ (по 433,79 дол. на книжку), эта сумма, такъ сказать, побивала міровой реккордъ. Въ Австро-Венгріи къ концу 1902 г. числилось вкладовъ на 5½ милліардовъ кронъ (почти на 2.200 мил. р.), изъ которыхъ до 3,86 милліардовъ было помѣщено въ ипотеки,—остальное—въ цѣнныя бумаги [2]). Къ 1906 г. эта сумма превышала уже 8 милліардовъ кронъ (т. е. 3.120 мил. р.), изъ которыхъ однѣ австрійскія сбер. почтовыя кассы имѣли вкладовъ на 621.239.712 кр., развивъ огромную разсчетную чековую операцію. Во французской кассѣ вкладовъ и ассигновокъ было къ 1902 г. вкладовъ на 3.362 мил. фран. (1.260 мил. р.), помѣщенныхъ исключительно во французской 3%-ой рентѣ и въ срочныхъ аннюнтетахъ,—помѣщеніе несомнѣнно первоклассное [3]). Собственному капиталу (до 150 мил. фр.) кассы давали и другое назначеніе [4]). Кромѣ того въ *національной* сбер. кассѣ было свыше 1.106 мил. фр. вкладовъ [5]). Къ 1906 г. сумма вкладовъ опредѣлялась въ 4.654.801.164 фр. Въ Пруссіи къ 1902 г. [6]) всѣхъ кассъ было 3620 (одна на 7918 жителей), общая сумма вкладовъ доходила до 6.524 мил. мар. (3.200 мил. р.), резервные капиталы доходили до 120 мил. мар. Главнымъ помѣщеніемъ (до 3,8 милліар. мар.) служили ипотеки, часть вкладовъ была *передана другимъ банкамъ* (на 650 мил. мар.), т. е. приблизительно то, что мы рекомендуемъ въ случаѣ учрежденія сельскохоз. и промышленнаго банковъ. Госуд. бумагъ кассы почти не пріобрѣтали (716 мил. мар. всего), но свыше 1.050 мил. мар. помѣстили въ городскихъ облигаціяхъ и закладныхъ листахъ ипотечныхъ банковъ. Къ 1903 г. количество вкладовъ дошло уже въ прусскихъ кассахъ до 6.732,36 мил. мар. и 1 книжка приходилась на 4 жителей (число книжекъ до 9,03 милліоновъ), къ 1906 г. до 8.293,63 мил. р. по 10.642.907 книжкамъ. Почтово-сберегательныя кассы въ Англіи въ 1902 г. имѣли 9.133.160 вкладчиковъ, къ 1906 г.—9.963.049, количество вкладовъ доходило до 144.605 т. ф. ст. (1.400 мил. р.), въ 1906 г. до 152.111.140 ₤. Главное помѣщеніе—госуд. фонды, и вопросъ о помѣщеніи вкладовъ хотя бы въ индійскіе или вообще колоніальные займы былъ рѣшенъ, какъ извѣстно, отрицательно. Англійскіе сберег. банки (trustees) имѣютъ сбереженій на 43 мил. ₤. Бельгійскія кассы (итогъ ихъ вкладовъ свыше 1 милліарда фр.) помѣщаютъ значительную часть своихъ сбереженій (свыше 25%) въ учетъ векселей, въ займы общественные и провинціальные (29%), въ займы госуд. и гарантир. государствамъ (33%), остальное—въ ипотечныя ссуды, для постройки жилищъ рабочихъ, земледѣльческія ссуды, ссуды подъ залогъ и иныя. Помѣщеніе такимъ образомъ гораздо разнообразнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ.

[1]) В. Ф. 1907 г. № 17. [2]) Вѣстн. фин. 1903 г. № 43 стр. 156. [3]) Вѣстн. фин. 1903 г. № 39 стр. 62. [4]) Вѣстн. фин. 1904 г. № 5 стр. 198. [5]) Вѣстн. фин. 1903 г. № 40 стр. 675. [6]) Вѣстн. фин. 1903 г. № 41 стр. 64, и 1904 г. № 1 стр. 16—17, 1907 г. № 1 стр. 24—26.

ГЛАВА V.

Ипотечный госуд. кредитъ въ министерство С. Ю. Витте. Дворянскій банкъ Конверсія его закл листовъ Пониженіе процентовъ до 3½%. Реализація 3½%-ыхъ закл. листовъ Паденіе ихъ курса. Неисправность заемщиковъ и убытки банка. Мѣры къ охраненію устойчивости банка. Ихъ недостаточность. Новыя льготы особому отдѣлу. Пособіе ему изъ госуд казначейства Конверсія обязательствъ отдѣла. Разсчетъ съ отдѣломъ и уплата долговъ госуд казначейству при посредствѣ реализаціи новыхъ закл листовъ дворянскаго банка Размѣръ обязательствъ дворянскаго банка. Количество выданныхъ имъ ссудъ. Дѣятельность банка въ десятилѣтіе 1893—1902 г.г. Въ какой реформѣ банкъ нуждается. Крестьянскій банкъ Уставъ 1895 г., вызванныя имъ опасенія и надежды. Конверсія закл листовъ банка и пониженіе процента заемщикамъ. Покупка банкомъ имѣній, оставшихся за дворянскимъ банкомъ и другихъ имѣній. Малый успѣхъ этой операціи. Злоупотребленія. Количество выданныхъ банкомъ ссудъ. Его обязательства Дѣятельность въ десятилѣтіе 1893—1902 г.г. Проектъ реформы крестьянскаго банка. Возможныя улучшенія въ постановкѣ дѣла. Новый высшій органъ надзора за земельнымъ кредитомъ Необходимость переселенческихъ банковъ или присоединія ихъ функціи крестьянскому. Аграрная политика. Вопросъ о слияніи крестьянскаго и дворянскаго банка. Центральный банкъ русскаго поземельнаго кредита и конверсія его обязательствъ Акціонерные земельные банки Крахъ Харьковскаго банка и его послѣдствія Усиленіе правительственнаго надзора Положеніе частнаго ипотечнаго кредита Конверсія обязательствъ частныхъ банковъ. Паденіе курса 4½%-ыхъ закладныхъ листовъ. Вопросъ объ организаціи государств. безсословнаго ипотечнаго кредита. Возможность слиянія частныхъ акціонерныхъ банковъ. Необходимость расширенія ипотечнаго кредита. Городскія кредитныя общества. Положеніе выкупной операціи при С. Ю. Витте. Сосредоточеніе операцій въ департаментѣ окладныхъ сборовъ. Конверсія обязательствъ выкупной операціи. Разсрочка и пересрочка выкупныхъ платежей. Отмѣна ст. 163 положенія о выкупѣ. Отмѣна круговой поруки. Недоимки по выкупнымъ платежамъ. Вопросъ о выкупныхъ платежахъ въ особомъ совѣщаніи Записка министерства финансовъ Вопросъ о пониженіи и объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей Убыточна ли для государства выкупная операція. Чѣмъ возмѣстить выкупные платежи? Вопросъ о поднятіи экономическихъ силъ населенія.

Ко времени вступленія С. Ю. Витте въ управленіе м-омъ ф-овъ госуд. дворянскій банкъ находился (по внѣшнему, по крайней мѣрѣ, виду) въ блестящемъ состояніи. На 1 янв. 1893 г. запасный капиталъ его числился въ суммѣ 6.767.357 р., особый капиталъ, образованный черезъ выпускъ 5%-ыхъ выигрыш. закладн. листовъ,—въ 77.435.778 руб. (послѣдній счетъ, какъ мы уже имѣли въ своемъ мѣстѣ случай указывать, былъ преувеличенъ, такъ какъ обязательство банка по оплатѣ выигр. листовъ было исчислено въ ихъ номинальной цѣнѣ, на самомъ же дѣлѣ эта оплата производилась по цѣнѣ 130—150 руб. за 100, и банкъ, выпустивъ листовъ на 80 мил. р., обязался уплатить 113.455.500 р.). Банкъ, слѣдовательно, имѣлъ средства даже на случай возможныхъ убытковъ. Государственный кредитъ къ этому времени настолько окрѣпъ, что признано было возможнымъ приступить къ выпуску 4½%-ыхъ закл. листовъ банка вмѣсто прежнихъ 5%-ыхъ и поставить вопросъ о

конверсіи этихъ 5%-ыхъ листовъ. Кредитъ заемщикамъ оказывался уже изъ 1½%-въ, хотя самъ банкъ платилъ еще 5%-въ по своимъ обязательствамъ и, слѣд., банкъ функціонировалъ не какъ самостоятельное коммерческое учрежденіе, а какъ учрежденіе *благотворительное* (въ извѣстн. степени) за счетъ госуд. казначейства для сословія дворянъ-землевладѣльцевъ. И. А. Вышнеградскій былъ убѣжденнымъ противникомъ такой благотворительности, и былъ *вынужденъ* къ уступкѣ дворянскому банку выигрышнаго займа, реализовать который пришлось къ тому же въ значительной степени за счетъ госуд. банка. Дальнѣйшимъ льготамъ для заемщиковъ (сверхъ пониженія процента по ссудамъ до 4½%) онъ очень рѣшительно противился. С. Ю. Витте, сейчасъ же по вступленіи въ министерство, занялся, напротивъ, изысканіемъ способовъ для расширенія прежнихъ льготъ, безъ особыхъ жертвъ со стороны госуд. казначейства. Конверсія заклад. листовъ банка представлялось для этого наилучшимъ средствомъ. Количество 5%-ыхъ закладныхъ листовъ (безъ выигрышей) къ 1 янв. 1893 г. опредѣлялось всего въ 147.821.600 руб. [1]), да на 46.000.000 руб. предполагалось ихъ къ выпуску. Однако выпускъ новыхъ листовъ въ 1893 году былъ пріостановленъ, а, напротивъ, произведенъ былъ усиленный ихъ тиражъ (на 22.200.000 р.), такъ что на 1 янв. 1894 года оставалось ихъ въ обращеніи всего на 125.621.600 руб. [2]). Дѣйствительно, выпускъ такихъ листовъ уже не имѣлъ смысла, ибо и 4½%-ые листы можно было реализовать по курсу 99 за 100 (такая реализація и была произведена въ 1893 году на сумму 33 мил. руб. нар. [3]). Въ мартовскій тиражъ 1894 г. погашено было 5%-ыхъ листовъ еще на 14 мил. руб. [4]), такъ что оставалось ихъ всего на 111.621.600 р.. 13 мая 1894 г. данъ былъ Высоч. указъ м-ру ф-овъ [5]) о конверсіи остающихся въ обращеніи 5%-ыхъ листовъ въ 4½%-ые съ тѣмъ, чтобы на равную сумму 111.621.600 р. нар. были выпущены 4½%-ые закл. листы, которые и должны были быть выданы взамѣнъ 5%-ыхъ листовъ. Лица, не пожелавшія принять 4½%-ые листы, были обязаны объ этомъ заявить въ срокъ, назначенный министромъ финансовъ. Одновременно данъ былъ м-ру ф-овъ также Высочайшій указъ о досрочномъ выкупѣ 5%-ыхъ закл. листовъ бывшаго общества поземельнаго кредита и 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ 6-го выпуска (выданныхъ въ свое время взамѣнъ 6%-ыхъ закл. листовъ ликвидированнаго Саратово-Симбирскаго зе-

---

[1]) Отчетъ 1892 г. стр. 77.
[2]) Отчетъ 1893 г. стр. 102.
[3]) Ibid. стр. 101
[4]) Отч. 1894 г. стр. 110.
[5]) П. С. З № 10613.

мельнаго банка) и о выпускѣ для этой цѣли закл. листовъ 4½%-хъ дворянскаго банка на 29.704.500 р. съ текущими отъ 1 мая 1894 г. купонами. Владѣльцы 5%-ыхъ бумагъ, желавшіе получить по нимъ нариц. капиталъ, обязаны были объ этомъ заявить, не заявившіе получили 4½%-ые листы по нариц. цѣнѣ. За особымъ отдѣломъ и ликвидаціей Саратово-Симбирскаго банка дворянск. банкъ записывалъ выпускаемые имъ новые листы—долгомъ въ равной суммѣ, и листы эти въ досрочное погашеніе по долгамъ особому отдѣлу и Саратово-Симбирскому банку должны были приниматься по нариц. цѣнѣ. Министръ финансовъ назначилъ всѣ эти 5%-ыя бумаги (на сумму 111.621.600 р.+27.698.700 р.+2.005.750 р.=141.326.000 р.) къ выкупу на 1 сент. 1894 г., съ какого срока начисленіе на нихъ процентовъ было прекращено. О желаніи получить нариц. капиталъ должно было заявить въ госуд. банкъ до 4 іюня (распоряженіе министра было объявлено 17 мая) того же года. Выдача 4½%-ыхъ листовъ для удобства конвертентовъ должна была производиться не только въ конторахъ и отдѣленіяхъ госуд. банка, но также въ сберегат. кассахъ и уѣздныхъ казначействахъ. 4½%-ые листы выдавались съ ноябрьскими купонами 1894 г., а по 5%-ымъ листамъ бывшаго о-ва взаимн. погаш. кредита и банковымъ билетамъ проценты, нарослие съ 1 янв. по 1 мая 1894 г., выплачивались наличными при обмѣнѣ (проценты по нимъ текли не съ мая и ноября, какъ по закл. листамъ дворянскаго банка, а съ января и іюля). М-во ф-овъ [1]) находило очень удобнымъ порядокъ обмѣна бумагъ безъ заявленія ихъ владѣльцевъ, требуя ихъ заявленій только въ случаѣ желанія получить капиталъ, на томъ основаніи, что владѣльцами закл. листовъ являлись преимущественно крупные (?) капиталисты, «которые, какъ показывалъ опытъ, дѣлаютъ свои заявленія въ самый непродолжительный срокъ». На самомъ дѣлѣ такая практика дѣлается именно въ интересахъ и въ разсчетѣ на мелкихъ (а не крупныхъ) капиталистовъ,—инертной массы, которая сама или не сознаетъ своихъ интересовъ или всегда колеблется, что предпринять. Мы еще раньше высказывались именно за этотъ пріемъ, принятый и при конверсіяхъ займовъ въ Зап. Европѣ, какъ наиболѣе удобный и для государства, и для его кредиторовъ, лишь бы, конечно, при этомъ условія конверсіи не нарушали интересовъ послѣднихъ. Въ данномъ случаѣ объ этомъ нарушеніи не могло быть рѣчи, такъ какъ 4½%-ые закл. листы, твердо стоявшіе еще въ 1893 г. на уровнѣ 99⅛—99³/₁₆ за 100, въ 1894 г. поднялись уже до 102¼, т. е. превысили свою нарицательную стоимость, и, слѣд., полученіе такой бумаги *по нарицательной цѣнѣ* не могло

[1]) *Вѣстн. фин.* 1894 г. № 21.

представляться для владѣльцевъ 5%-ныхъ бумагъ убыточнымъ. Неудивительно поэтому, что конверсія имѣла очень крупный успѣхъ: 5%-ныхъ закладныхъ листовъ было предъявлено къ обмѣну [1]) на 106.327.200 р., 5%-ныхъ облигацій бывшаго общества взаим. поз. кредита на 25.634.800 р., 5%-ныхъ банк. билетовъ на 1.969.900 р., всего на 133.931.900 р. (или 94% всей суммы предложенныхъ къ конверсіи обязательствъ). Въ 1894 г., какъ и въ предыдущемъ году, реализація 5%-ныхъ закл. листовъ банка уже не производилась, и реализованы были черезъ госуд. банкъ новые 4½%-ые закл. листы на сумму 29 мил. р. по курсу 99 за 100 [2]). Сообразно съ этимъ процентъ, установленный по ссудамъ для заемщиковъ дворянскаго банка, приведенъ былъ въ соотвѣтствіе съ процентомъ, платимымъ самимъ банкомъ по своимъ закл. листамъ, и потерю банкъ несъ только въ томъ, что выдавалъ ссуды наличными деньгами по разсчету рубль за рубль, а реализовалъ свои листы только по 99 за 100. Но такъ продолжалось недолго. Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ 14 ноября 1894 г. [3]) для заемщиковъ процентъ интереса по ихъ ссудамъ снова былъ пониженъ до 4%, т. е. опять поставленъ въ несоотвѣтствіе съ платежами самого банка по его обязательствамъ, а банкъ снова низведенъ въ разрядъ полу-благотворительнаго, а не коммерческаго учрежденія. Параллельно съ этой наиболѣе крупной льготой были даны заемщикамъ нѣкоторыя менѣе серьезныя, именно: Высоч. повелѣніемъ 25 марта 1894 г. предоставлено было заемщикамъ двор. банка и его особаго отдѣла ходатайствовать о разсрочкѣ остающагося по недоимкамъ, накопившимся вслѣдствіе неурожая 1891—1892 г.г., долга—не далѣе конечнаго срока ихъ займа съ установленіемъ для погашенія этой недоимки аннуитета, изъ 6% роста въ годъ [4]). Такихъ недоимокъ въ 1894 г. и было пересрочено (вмѣстѣ съ пенями и процентами) на 3.115.566 р., такъ что вся сумма отсроченныхъ, разсроченныхъ и пересроченныхъ платежей на 1 янв. 1895 г. составила 4.111.290 р. [5]). 18 ноября 1894 года было Высочайше повелѣно отсрочить по просьбѣ заемщиковъ торги, назначенные въ декабрѣ 1894 г. на первое полугодіе 1895 г., впрочемъ только для тѣхъ имѣній, для которыхъ, по свѣдѣніямъ банка, сельско-хозяйственный доходъ съ зем. угодій служитъ главнѣйшимъ имущественнымъ обезпеченіемъ. Благодаря такой

---

[1]) Отчетъ двор. банка 1894 г. стр. 111.
[2]) Ibid. стр. 113.
[3]) П. С. З. № 11035.
[4]) П. С. З. № 10466.
[5]) Отчетъ 1894 г. стр. II.

Высочайшей милости, 867 имѣній было снято съ торговъ, а допущено на торги только 33 [1]). Не смотря на такія льготы, годъ кончился для банка благополучно вслѣдствіе исключительно-дешеваго рессурса банка въ видѣ капитала, полученнаго отъ реализаціи выигрышнаго займа. Прибыль банка достигла 2.822.070 р., запасный капиталъ—11.178.484 р. [2]). Въ 1895 г. положеніе денежныхъ рынковъ было чрезвычайно благопріятно, и м-во ф-овъ рѣшило воспользоваться этимъ настроеніемъ въ цѣляхъ выпуска закл. листовъ дворянскаго банка изъ 4%. Высоч. утв. 2 іюня 1895 г. положеніемъ комитета финансовъ было повелѣно взамѣнъ разрѣшенныхъ (на 60 мил. р.) въ ноябрѣ 1893 г. къ выпуску $4^1/_2$%-ыхъ листовъ—реализовать 4%-ые и таковые же листы реализовать и для выдачъ ссудъ въ $189^5/_6$ г. на сумму до 40 мил. р. [3]). Но 4%-ыя бумаги въ 1895 г. далеко еще не достигали паритета, даже $4^1/_2$%-ые закл. листы двор. банка временами опускались до $99^3/_8$, 4%-ая же госуд. рента, хотя и доходила временами уже до 100, опускалась до 95. Тѣмъ не менѣе реализація 4%-хъ листовъ была какъ нельзя болѣе умѣстна и была произведена на достаточно выгодныхъ условіяхъ: 24.000.000 р. по $97^3/_4$ и 11.000.000 р. по $96^1/_4$ за 100. Банкъ понесъ при реализаціи, такимъ образомъ, убытковъ на 952.500 р. [4]). На прибыляхъ банка это отразилось дов. чувствительно, но цифра ихъ выразилась все же въ приличной суммѣ (1.996.930 р. противъ 2.822.070 р. въ предыдущемъ году [5]). Выс. утв. 29 марта 1896 г. было разрѣшено банку выпустить еще 4%-хъ листовъ на сумму 100 мил. руб. пар. [6]), которые биржа расцѣнивала въ этомъ году по 97—98%, т. е. еще довольно далеко отъ паритета. Реализовано было въ 1896 г. этихъ 4%-ыхъ листовъ на 66 мил. руб. пар. съ выручкой въ 63.860.000 р. [7]), т. е. по 96,75 за 100, а понесенный убытокъ составилъ уже сумму 2.140.000 р.. Прибыль банка понизилась до 1.080.921 руб. [8]). Въ 1897 году. реализовано было 4%-ыхъ листовъ еще на 22.000.000 руб. нар. съ выручкой 21.305.000 р., или по 96,84 за 100, при биржевомъ курсѣ, не падавшемъ ниже $97^3/_4$ и доходившемъ до 99 [9]). Но 29 мая 1897 г.

---

[1]) Отчетъ 1894 г. стр. II

[2]) Ibid. стр. 108 и 134.

[3]) Отчетъ 1895 г. стр. III. П. С. З. № 11783.

[4]) Отчетъ 1895 г. стр. 34. Ежегодникъ м-ва ф-овъ, 1898 г. стр. 434—436.

[5]) Отчетъ 1895 г. стр. 61.

[6]) П. С. З. № 12694.

[7]) Отч. 1896 г. стр. 28.

[8]) Ibid. стр. 59.

[9]) Ежегод. м. ф. 1898 г. стр. 436.

данъ былъ Высочайшій указъ[1]) о новой огромной льготѣ для заемщиковъ банка, дѣлающей выпускъ 4%-ныхъ листовъ для банка уже невозможнымъ—именно было повелѣно даровать дворянамъ заемщикамъ *въ предѣлахъ, допускаемыхъ средствами банка безъ нарушенія прочности его финансоваго положенія*, возможныя облегченія въ исполненіи лежащихъ на нихъ передъ банкомъ обязательствъ и съ этой цѣлью процентъ по всѣмъ, выданнымъ до 1 мая 1897 г. ссудамъ, числящимся на имѣніяхъ потомственныхъ дворянъ, понизить съ 1 мая 1897 г. до 3½% въ годъ. Далѣе всѣ, состоящіе на имѣніяхъ до 30 апрѣля 1897 г. недоимки вмѣстѣ съ пенями должны были зачисляться въ суммѣ, опредѣляемой соотвѣтственно остающемуся сроку займа и во всякомъ случаѣ не свыше 12% съ номин. суммы,—особымъ долгомъ, на пополненіе котораго заемщики, сверхъ срочныхъ платежей, должны были уплачивать ежеполугодно по ¼% съ номинал. суммы ссуды въ теченіе времени, необходимаго для погашенія упомянутаго долга по разсчету изъ 3½% роста въ годъ. При превышеніи недоимками 12% номинал. суммы ссуды таковыя могли записываться особымъ долгомъ изъ 3½% и съ погашеніемъ не далѣе конечнаго срока займа только въ случаѣ особой о томъ просьбы заещиковъ и согласія послѣдующихъ залогодержателей и при условіи, чтобы общая задолженность имѣнія банку не превышала 90% съ установленной оцѣнки. Причисленіе къ особому долгу допущено было и для недоимокъ на 1 мая 1897 г., но уже изъ 1% и при условіи признанія ходатайствъ заемщиковъ уважительными со стороны мѣстнаго собранія предводителей и депутатовъ дворянства. Причисленіе къ капитальному долгу недоимокъ въ суммѣ не свыше 12% съ выданной ссуды разрѣшалось и *безъ согласія послѣдующихъ залогодержателей*, т. е. съ очевиднымъ нарушеніемъ ихъ правъ,—впервые встрѣчаемый у насъ примѣръ нарушенія интересовъ и правъ частныхъ лицъ въ пользу казеннаго учрежденія, такъ далеко зашло правительство въ своемъ желаніи оказать воспособленіе дворянамъ-землевладѣльцамъ, заложившимъ свои имѣнія въ двор. банкѣ. Были понижены значительно платежи заемщиковъ за публикаціи о назначеніи залож. имѣній въ продажу (5 руб. съ кажд. имѣнія за первую и по 1½% съ суммы год. платежа по ссудѣ, но во всякомъ случаѣ не дороже 15 руб. за каждую публикацію), пеня за невзнесенные въ срокъ платежи была установлена по ½% въ мѣсяцъ (раньше этотъ размѣръ былъ только въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ, а затѣмъ повышался до 1%). Въ цѣляхъ болѣе выгодной для дворянъ продажи ихъ имѣній, продолжительность срока для выкупа имѣній изъ залога двор. банку

[1]) П. С. З. № 14170.

владѣльцами-недворянами была увеличена съ 5 лѣтъ до 10. Такимъ образомъ начинали уже заботиться не объ удержаніи имѣній за дворянами, а объ обезпеченіи для нихъ выгодной продажи заложенныхъ имѣній, задача для государства совершенно безполезная и убыточная. Льготы были такъ велики, а требованія дворянъ къ правительству такъ увеличились (Appetit vient en mangeant), что въ ст. IV Высоч. указа категорически было повелѣно: «Принять къ *непремѣнному* руководству, что по изданіи сего узаконенія никакія дальнѣйшія измѣненія въ постановленіяхъ, относящихся къ платежамъ и всякаго рода льготамъ по ссудамъ изъ дворянскаго банка не должны быть допущены впредь до завершенія конверсіи остающихся въ обращеніи $4^1/_2$%-ыхъ и 4%-ыхъ закладныхъ листовъ названнаго банка».

Конверсію же такую было произвести весьма не легко. Государство свои займы реализовало едва изъ 4%. Попытка реализовать (въ 1895 г.) $3^1/_2$%-ый заемъ, при весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ, окончилась неудачей, такъ какъ выручка едва достигла 92%. Конечно, къ 1897 г. кредитъ нашъ улучшился весьма значительно, но разсчитывать на возможность реализаціи $3^1/_2$%-ыхъ займовъ à la longue при всякихъ обстоятельствахъ было совершенно невозможнымъ, особенно на *русскомъ* рынкѣ, на который дотолѣ разсчитывались всѣ выпуски закл. листовъ нашихъ ипотечныхъ казенныхъ банковъ. М-ву ф-овъ однако надо было дѣлать попытку. Высоч. утв. 4 апрѣля 1897 г. пол. к-та ф-овъ [1]) было повелѣно для выдачи ссудъ дворянамъ въ 1897—1898 г.г. произвести выпускъ $3^1/_2$%-ыхъ закл. листовъ на сумму *100 мил. руб.*, считая въ томъ числѣ и 4%-ые закл. листы на 20 мил. руб., разрѣшенные еще 29 марта 1896 г., но не выпущенные въ обращеніе. Для привлеченія вниманія капиталистовъ къ этимъ листамъ, ихъ снабдили особыми льготами: проценты по нимъ оплачиваются по четвертямъ года, —купоны, до срока которыхъ осталось 6 мѣсяцевъ, принимаются въ казенные платежи, —въ обезпеченіе казенныхъ подрядовъ и поставокъ, а равно разсроченнаго акциза за вино листы принимаются по нариц. цѣнѣ, главное же, что $3^1/_2$%-ые листы были *навсегда освобождены отъ всякихъ русскихъ налоговъ*, новая жертва, которую государственное казначейство приносило въ интересахъ дворянскаго банка. Высочайшими повелѣніями 20 и 27 іюня 1897 г. [2]) льготы были еще усилены въ цѣляхъ обезпеченія сбыта этихъ листовъ на *заграничныхъ рынкахъ*, именно облигаціи были опредѣлены достоинствомъ, соотвѣтствующимъ не только русской, но, главнымъ образомъ,

[1]) П. С. З. № 13921.

[2]) П. С. З. № 14347 и 14395.

французской валютѣ: въ 100, 150, 750, 1000, 1500, 5000 и 10000 р. каждый листъ съ установленіемъ *законнаго паритета на иностранную валюту:* 100 р. = 266,67 фр. = 216 мар. = 128 гол. сульд. = 10 £ 11 sh 5 d. Правительство отказывалось отъ права досрочнаго выкупа 1-го 100 милліоннаго выпуска 3½%-ыхъ листовъ на 10 лѣтъ, а равно и отъ права на усиленное ихъ погашеніе. Размѣнъ мелкихъ листовъ на крупные и наоборотъ былъ признанъ безплатнымъ и было объявлено, что листы обезпечиваются срочными платежами заемщиковъ дворянскаго банка, заложенными въ немъ имѣніями и независимо отъ этого «всѣми средствами въ распоряженіи правительства состоящими, т. е. обязательствомъ правительства производить въ случаѣ надобности уплату процентовъ и погашенія по симъ листамъ». Такимъ образомъ, мы видимъ, что 3½%-ымъ листамъ были сообщены тѣ же свойства, что и 4%-ой рентѣ, но, сверхъ того, они были освобождены *на всегда* отъ налоговъ и снабжены спеціальнымъ обезпеченіемъ. Несомнѣнно это самая вѣрная и лучшая изъ нашихъ котируемыхъ на биржѣ цѣнностей. Французскій рынокъ, куда м-во ф-овъ адресовалось съ реализаціей этого перваго выпуска, вполнѣ это первоначально и оцѣнилъ. Въ 1897 г. заграничные банкиры реализовали 3½%-ыхъ листовъ [1]) на 42.549.000 р. нар. по курсу 98—98¼ (съ зачисленіемъ впрочемъ текущаго купона въ продажную цѣну). За вычетомъ всѣхъ расходовъ (въ томъ числѣ гербовыхъ и комиссионныхъ, но безъ стоимости изготовленія самыхъ листовъ) получено было двор. банкомъ 41.105.514, т. е. 96,6%, и банкъ понесъ на этой реализаціи 1.443.486 руб. убытковъ. Съ присоединеніемъ 695.000 р. убытка по реализаціи 4%-ыхъ листовъ, сумма убытковъ оказалась столь уже крупной, что общія прибыли двор. банка въ 1897 г. сократились до 738.546 руб. [2]).

16 января 1898 г. [3]) данъ былъ Высочайшій указъ о конверсіи 4½%-ыхъ закл. листовъ двор. банка, оставшихся въ обращеніи на сумму 172.785.200 р. нар., въ 3½%-ые, для каковой цѣли повелѣвалось выпустить на равную сумму 3½%-ыхъ листовъ (2-ого выпуска) съ тѣмъ, чтобы не желающіе получить листы на условіяхъ, объявленныхъ министромъ финансовъ, сдѣлали объ этомъ заявленіе и получили бы нарицательный по своимъ бумагамъ капиталъ. М-ръ ф-овъ въ своемъ распоряженіи [4]) предложилъ сдѣлать это заявленіе до 1 марта 1898 г., выплату же капитала, какъ

[1]) Отчетъ 1897 г. стр. 31.
[2]) Ibid. стр. 52.
[3]) П. С. З. № 14895.
[4]) Отчетъ 1898 г. стр. V

равно и прекращеніе теченія процентовъ по 4½%-ымъ листамъ назначилъ на 1 мая 1898 г.. Не заявившіе о желаніи получить капиталъ должны были принять 3½%-ые листы съ полученіемъ бонификаціи въ размѣрѣ 2 руб. на каждые 100 руб. нар., т. е. получить ихъ по курсу 98 за 100. Принявъ во вниманіе, что въ 1898 г. цѣны на 3½%-ые листы доходили даже до 99⅝ за 100 [1]), условія эти нельзя не признать достаточно удовлетворительными для держателей 4½%-ыхъ листовъ, но, несомнѣнно также, что такая высокая цѣна была сов. случайной, и при наступавшемъ всеобщемъ денежномъ кризисѣ должна была неминуемо пасть. Конверсія прошла довольно благополучно. Затребовано было уплаты нарицательнаго капитала по 4½%-ымъ листамъ всего на 32.086.000 р. (около 17%), на эту сумму 3½%-ые листы были реализованы, съ выручкой въ 31.062.628 или по 96,81 за 100, такъ что пришлось доплатить держателямъ 4½%-ыхъ листовъ изъ суммъ запаснаго капитала банка 1.023.872 р.. Доплата конвертентамъ, пожелавшимъ получить 3½%-ые листы, составила 2.767.698 р.. Конвертенты, несомнѣнно, понесли убытки, такъ какъ въ 1898 г. цѣны на 3½%-ые листы стали быстро падать. Въ началѣ года реализацію ихъ можно было производить небольшими партіями у насъ и за границей по курсу даже 98—99⅝ за 100 (всего на 3.808 000 р. нар. съ общей выручкой 3.675.477 руб. или по 96,5 за 100, такъ какъ главная партія и изъ этой ничтожной суммы была реализована всего по 95 за 100). Но во второй половинѣ года пришлось партію листовъ на 37.600.000 р. передать госуд. банку по курсу 96 за 100 съ правомъ взятія этихъ листовъ у госуд. банка обратно. Такимъ образомъ госуд. банкъ выдавалъ какъ бы ссуду подъ залогъ 3½%-ыхъ листовъ, и м-во ф-овъ надѣялось, что курсъ ихъ еще подымется. Запасный капиталъ банка вслѣдствіе понесенныхъ при реализаціи листовъ потерь уменьшился уже къ 1899 г. до 10.484.333 р. съ 14.861.092 руб. въ 1896 г., при чемъ цѣлый рядъ расходовъ по конверсіи 4½%-ыхъ листовъ и по реализаціи 1-аго выпуска 3½%-ыхъ листовъ остался еще на счетѣ госуд. банка [2]). Это было однако только началомъ крупныхъ потерь двор банка по реализаціи 3½%-ыхъ листовъ. 17 іюля 1898 г. разрѣшенъ былъ [3]) 3-ій выпускъ закл. 3½%-ыхъ листовъ, опять на 100 мил. руб. для полученія средствъ на выдачу ссудъ заемщикамъ банка, при чемъ реализація была поручена госуд. банку *на средства сберегательныхъ кассъ*, а съ другой стороны разнымъ русскимъ и иностран-

[1]) Ежегодн. м-ва ф-овъ 1900 г. стр. 428.

[2]) Отчетъ 1896 г. стр. 31, отчетъ 1898 г. стр. 29—33

[3]) П. С. З. № 15831.

нымъ банкирскимъ домамъ на биржѣ. Въ 1899 году цѣна листовъ упала уже до 92 за 100, хотя въ началѣ подымалась и до 96 3/4. Реализація листовъ этого выпуска была произведена въ 1899 г. всего на сумму по 25.600.000 р. по курсу 91—94 г. съ выручкой въ общемъ 23.461.500 руб. или 91,8%, съ потерей въ 2.195.500 р. [1]). Этому удивляться не слѣдуетъ, такъ какъ не былъ еще размѣщенъ даже 1-ый выпускъ 3 1/2%-ыхъ листовъ. Именно въ 1899 г. листовъ этого выпуска было реализовано на 16.043.000 р. съ выручкой въ 15.296.550 р., или по курсу 95,35%, съ потерей 746.450 р. Кромѣ того пришлось отправить для реализаціи за границу на 45.847.800 руб. листовъ, переданныхъ госуд. банку съ находившихся въ фондахъ сберег. кассъ, за которые причиталось получить отъ двор. банка—44.297.950 р. (листы были приняты кассами какъ бы въ закладъ). За границей реализація однако дала только 42.209.599 р. или 92% съ нариц. суммы, и дворянскій банкъ на этой операціи потерялъ еще 2.088.351 р. (не считая прежней потери при передачѣ 3 1/2%-ыхъ листовъ сберег. кассамъ). Въ 1900 г. произведена была реализація 3 1/2%-ыхъ листовъ 3-ьяго выпуска на 46.700.000 р., которые были переданы госуд. банку, выдавшему подъ нихъ 40.387.437 р., или 86,48%, такъ что двор. банкъ потерялъ 6.312.562 р. Не смотря на это Высоч. пов. 10 марта 1900 г. принадлежащіе сберег. кассамъ 4%-ые закл. листы дворянск. банка были конвертированы въ 3 1/2%-ые на сумму 23.000.100 р. *спеціально для продажи ихъ за границей*, какъ съ тою же цѣлью госуд. банкъ отослалъ на 33.111.100 р. нал. 3 1/2%-ыхъ листовъ изъ числа переданныхъ ему въ обезпеченіе выданныхъ въ 1899—1900 г.г. авансовъ. За эти бумаги причиталось госуд. банку и сберег. кассамъ отъ двор. банка 52.746.383 р., а выручено было черезъ Ліонскій кредитъ за границею всего 50.039.007 руб. или 89,355%. Убытокъ—2.707.376 р. былъ отнесенъ на двор. банкъ [2]). 10 ноября 1900 года разрѣшенъ былъ 4-ый вып. закладн. листовъ 3 1/2%-хъ за 100 мил. р. [3]). Такимъ образомъ убытки банка все болѣе и болѣе возрастали. Тѣмъ не менѣе къ 1 янв. 1901 года запасный его капиталъ числился въ цифрѣ 10.500.069 руб., а съ прибылью за 1900 г. даже 13.104.184 р. [4]), при потеряхъ на реализаціи листовъ—въ 15.555.094 [5]). Въ 1901 г. [6]) реализація

---

[1]) Отчетъ дворянскаго банка 1899 г. стр. 31.

[2]) Отч. 1900 г. стр. 34. Срав. рус. госуд. кредитъ т. III, в. II, стр. 391—392.

[3]) П. С. З. № 19303.

[4]) Отчетъ 1900 г. стр. IV.

[5]) Ibid. стр. 58.

[6]) Отч. 1902 г. стр. 35 и 36.

закл. листовъ простиралась на сумму 49.669.900 р. и потеря по ней составила 6 057.516 р. (т. е. выручено было всего 43.612.384 р. или 87,8%), съ прежними потерями слѣд., уже свыше 21 мил. р.— въ цифрѣ поглощающей запасный капиталъ безъ остатка и требующей пополненія изъ другихъ источниковъ. Министръ финансовъ разрѣшилъ 12 112.091 р убытковъ по реализаціи списать въ этомъ году изъ запаснаго капитала [1]), который, за присоединеніемъ къ нему чистой прибыли 1900 г. въ суммѣ 2.604.115 р. и нѣкоторыхъ другихъ поступленій, къ 1 янв. 1902 г. составилъ 618.076 р. [2]), при чемъ часть убытковъ по реализаціи 3½%-ыхъ закл. листовъ взялъ еще на себя госуд. банкъ (въ суммѣ 624.775 р. [3]). Къ 1903 г. запасный капиталъ былъ уменьшенъ до 476.751 р. [4]).—слѣдствіе новыхъ потерь по реализаціи закл. листовъ—въ суммѣ 5.280.816 руб.. По счету убытковъ по реализаціи—на 1 янв. 1903 г. числилось 11.959.990 р.[5]). Банкъ пересталъ быть прибыльнымъ предпріятіемъ, его балансы приходилось маскировать, показывать фиктивный запасный капиталъ, на самомъ дѣлѣ уже не существовавшій, показывать чистую прибыль баланса, когда былъ одинъ убытокъ и т. д.. Столь ненормальнымъ положеніе вещей получилось вслѣдствіе несогласованности платежей заемщиковъ банка съ платежами самаго банка, вѣрнѣе отъ несоотвѣтствія выдаваемыхъ банкомъ ссудъ съ суммами, получаемыми самимъ банкомъ по его закладнымъ листамъ. Становилось положительно выгоднымъ закладывать имѣнія въ двор. банкѣ, хотя бы съ цѣлью покупки на полученныя въ ссуду деньги процентныхъ бумагъ (хотя бы 4½%-ыхъ закл. листовъ частныхъ ипотечныхъ банковъ), приносившихъ большій доходъ, нежели приходилось платить въ банкъ. Такое положеніе вещей несомнѣнно могло привести дворянскій банкъ въ самое опасное положеніе въ неособенно отдаленномъ будущемъ, и вотъ въ ограждение отъ этой опасности 7 іюля 1900 г. [6]) данъ былъ на имя м-ра ф-овъ Высочайшій указъ, коимъ повелѣвалось, оставляя безъ измѣненій платежи прежнихъ заемщиковъ банка, привести платежи новыхъ въ надлежащее соотвѣтствіе съ обязательствами банка по выпускаемымъ имъ заклад. листамъ, съ каковою цѣлью платежи по выдаваемымъ впредь ссудамъ на срокъ 66 лѣтъ 6 мѣсяцевъ опредѣлялись въ 5% годовыхъ, полагая въ томъ числѣ ростъ (4%), погашеніе (0,31%). расходы управленія и на запасный капиталъ (0,25%) и приплату на покрытіе курсовой разницы по 3½%-ымъ закл. листамъ (0,44%) съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ этой приплаты по ссудамъ, выданнымъ на другіе сроки. Указанный размѣръ былъ распространенъ и при перезалогахъ имѣній по отношенію къ части новой ссуды, превышающей пересроченную часть первоначальной ссуды.

---

[1]) Ibid. 37—38. [2]) Ibid. 39. [3]) Ibid. 36. [4]) Отчетъ 1902 г. стр. 59 [5]) Тоже стр. 58. [6]) П. С. З. № 19058.

11 марта 1903 г. былъ разрѣшенъ 5-ый выпускъ 3½%-въ закл. листовъ въ суммѣ уже всего 50 мил. руб. [1]) для выдачи ссудъ въ этомъ году и въ первой половинѣ 1904 г.. Въ 1903 г. было реализовано изъ этой суммы 23,8 мил. руб. нар., по курсу 89,75 за 100 (выручка=21.360.462 р., потеря 2.439.538 р.), и этимъ ограничиваются суммы, полученныя въ министерство С. Ю. Витте дворянскимъ банкомъ для его операцій. Въ томъ же 1903 г. реализованы были 4%-ые листы банка для разсчета по долгамъ особ. отдѣла всего на 72 мил. руб. съ выручкой въ 91 1/2—91 3/4%, именно 68.045.000 р., такъчто потеря банка составила 3.955.000 р. Реализація закл. листовъ въ 1904 г. опредѣлялись всего суммою въ 29.200.000 р. (изъ нихъ 4%-ыхъ—3 мил. р. и 3½%-ыхъ—26,2 мил. р.), реализація конхъ по среднему курсу 81 2/3 за 100, дала 23.683.688 р., т. е. принесла убытокъ въ 5.516.312 р. Въ 1905 г. реализовано было закл. листовъ на 19.600.000 (4%-ыхъ). съ убыткомъ въ 4.619.725 р. Общій убытокъ реализаціи дошелъ къ 1 янв. 1906 г. до 19.969.990 р., при чемъ на покрытіе его взыскано было съ заемщиковъ 4.079.335 р. Но огромная часть убытковъ, кромѣ того, была списана за счетъ запаснаго капитала банка, образуемаго изъ чистыхъ его прибылей. Этотъ запасный капиталъ къ 1 янв. 1906 г. составлялъ всего 1 136.913 р., а около 33 мил. р. изъ него было поглощено невозмѣщаемыми изъ средствъ заемщиковъ убытками по реализаціи закл. листовъ. Къ 1907 г. запасный капиталъ уменьшился уже до 731.197 р., счетъ убытковъ реализаціи выросъ до 21.199.990 р. при 5.037.769 р. спеціальныхъ средствъ на ихъ покрытіе. Вся сумма закл. листовъ на 1 янв. 1907 г. дошла лишь до 676.393.300 р. изъ конхъ 10.144.100 р. были уже листы 5%-ые. Эта сумма во всякомъ случаѣ громадна. (На 1 сент. 1907 г. выпускъ заклад. листовъ=682,3 мил. р.). Мы видѣли, что къ 1 янв. 1893 г.[2]) числилось въ обращеніи закл. листовъ на сумму 157.821.600 р. (нар. безъ выигрыш. листовъ). На 1 янв. 1904 г. ихъ числилось уже на 574.878.800 р.[3]), болѣе на 417.057.200 руб. Изъ нихъ 146.445.900 руб. были 4%-ые, 227.100 р.—4½ и 5%-ые, остальные 270.384.200 р.—3½%-ые, тогда какъ къ 1893 г. на 147.821.600 р. было 5%-хъ листовъ и на 10.000.000 р.—4½%-ыхъ. Такое улучшеніе въ составѣ долга по закл. листамъ (удешевленіе процента) явилось, какъ мы видѣли, результатомъ удачныхъ конверсій 5%-ыхъ листовъ въ 4½%-ые, а послѣднихъ въ 3½%-ые. Реализовано при Витте и его пріемникахъ закладныхъ листовъ было на в. крупныя суммы, на весьма крупныя суммы закл. листы были также погашены срочными платежами. На самомъ дѣлѣ было выпущено закладныхъ листовъ:

[1]) Указатель правит. расп. 1903 г. № 20, стр. 261. [2]) Отчетъ 1902 г. стр. 77. [3]) Изъ этого числа 101.704.500 руб. нарицат. въ 4%-ыхъ и 3½%-ыхъ листахъ взаимныхъ долговъ Особаго Отдѣла и по ликвидаціи Сар.-Симбирскаго банка.

въ 1893 г. на	33.000.000 р., а погашено тиражемъ:		23.500.000 р.
„ 1894 „ „	29.000.000 „	„ „	23.745.000 „
„ 1895 „ „	36.000.000 „	„ „	11.406.000 „
„ 1896 „ „	66.000.000 „	„ „	8.770.000 „
„ 1897 „ „	64.549.000 „	„ „	11.740.000 „
„ 1898 „ „	41.408.000 „	„ „	10.640.000 „
„ 1899 „ „	41.643 000 „	„ „	16.620.000 „
„ 1900 „ „	46.700.000 „	„ „	17.240.000 „
„ 1901 „ „	49.699.900 „	„ „	17.610.000 „
„ 1902 „ „	47.500.000 „	„ „	18.475.000 „
„ 1903 „ „	103.454.500 „	„ „	18.086.500 „
„ 1904 „ „	29.336.600 „	„ „	11.015.000 „
„ 1905 „ „	19.642.500 „	„ „	21.676.500 „
„ 1906 „ „	35 000.000 „	„ „	19 000.000 „

Такимъ образомъ выпущено было закл. листовъ въ обращеніе на 570 мил. руб. нар., но изъ нихъ и изъ листовъ прежнихъ выпусковъ было погашено на сумму почти 230 мил. руб. нар., въ числѣ коихъ на 21.570 тыс. р. закл. листовъ съ выигрышами. Средства на погашеніе дали сами заемщики банка своими срочными платежами. Въ сущности дворянскій банкъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи сравнительно небольшія суммы, въ среднемъ на годъ только по 40 мил. руб. нар.. Съ учетомъ убытковъ банка[1]) по реализаціи его листовъ и погашенія срочными тиражами, въ распоряженіи банка оказалось до 283 мил. р., на какую сумму могла возрасти задолженность заемщиковъ, т. е. всего на 20 мил. р., въ годъ въ среднемъ! Во всякомъ случаѣ дворянскій банкъ получилъ средства для веденія своихъ операцій, для выполненія возложенныхъ на него задачъ—поддержки дворянскаго землевладѣнія. Выдача ссудъ на слишкомъ льготныхъ основаніяхъ однако не удалась: для новыхъ заемщиковъ, начиная съ середины 1900 г. уже пришлось повысить процентъ по ссудамъ до 4% и кромѣ того на нихъ же возложить возмѣщеніе убытковъ по реализаціи $3\frac{1}{2}$%-ыхъ листовъ. И все-таки сохраненіе земли за дворянами оказалось невозможнымъ, потому что значительная часть дворянъ имѣетъ непреодолимую склонность къ служебной дѣятельности (которую считаетъ издавна своей привилегіей), на занятіе же сельскимъ хозяйствомъ смотритъ какъ на что-то постороннее, съ чѣмъ желательно возможно скорѣе и на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ развязаться. Земли сдаются въ аренду крестьянамъ, собственныя хозяйства съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сокращаются. Идеаломъ почти каждаго дворянина землевладѣльца—является продажа имѣнія крестьянамъ или разночинцамъ по сильно повышеннымъ цѣнамъ. Въ этомъ

[1]) Въ 1893 г.—330.000р, въ 1894 г.—290.000 р, въ 1895 г.—952.500 руб., въ 1896 г.—2.140.000 р., въ 1897 г.—2.138.500 р., въ 1898 г.—5.428.000 р. (съ припл. по конверсіи), въ 1899 г.—5 030.400 руб., въ 1900 г.—9.020.900 руб., въ 1901 г.—6.087 516 р., въ 1902—1903 г.г.—11 675.354 р., въ 1904 г.—5.516.312 р., въ 1905 г.—4.619.725 р., въ 1906 г. не менѣе 4 мил. р.. всего до 57 мил. р.

всѣ стремленія и скрытая цѣль дворянскихъ ходатайствъ: крупныя ссуды изъ дворянскаго банка, превышающія самую стоимость имѣній, чтобы оставлять таковыя дворянскому банку,—продажа земли банку крестьянскому также по вздутой оцѣнкѣ, откуда просьбы о повышенныхъ ссудахъ изъ крестьянскаго банка для покупателей у дворянъ имѣній и т. д.. Если дворяне покупаютъ новыя имѣнія, то единственно съ цѣлью заложить на выгодныхъ условіяхъ въ дворянскомъ банкѣ, а затѣмъ перепродать съ барышомъ, словомъ съ единственной цѣлью спекуляціи землею. Отсюда жалобы на отказъ дворянскаго банка въ пріемѣ по залогъ имѣніямъ закл. листовъ по *номинальной* цѣнѣ въ уплату долга: какая въ самомъ дѣлѣ выгода была бы получить ссуду по нарицат. цѣнѣ рубль за рубль и возвратить ее листами, пріобрѣтаемыми по курсу 85—90 за 100! Правительство однако продолжаетъ держаться другого мнѣнія о дѣлахъ дворянскаго банка и старается удержать заложенныя имѣнія за заемщиками-дворянами. Въ этомъ смыслѣ изданъ рядъ весьма важныхъ узаконеній. Первое изъ нихъ касается установленія *временной заповѣдности* имѣній заложенныхъ въ двор. банкѣ (Выс. утв. 25 мая 1899 г. [1]). Именно, было повелѣно, чтобы въ случаѣ неисправности собственника такого имѣнія, выразившейся въ неуплатѣ слѣдуемыхъ по имѣнію двухъ полугодовыхъ взносовъ, банкъ долженъ былъ снестись съ дворянскою опекою объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ имѣніемъ неисправнаго заемщика на три года съ цѣлью принятія мѣръ къ своевременной уплатѣ какъ слѣдующихъ съ имѣнія срочныхъ текущихъ платежей, такъ и накопившихся недоимокъ. Опека въ случаѣ непогашенія долга до суммы не менѣе одного полугодового платежа должна была продолжиться еще три года. Въ случаѣ неуплаты опекунскимъ управленіемъ двухъ полугодовыхъ платежей, имѣніе должно было поступить въ управленіе самаго дворянскаго банка. Продажа же имѣнія обусловлена была только заключеніемъ дворянской опеки совмѣстно съ мѣстнымъ собраніемъ предводителей и депутатовъ дворянства о недостаточности доходовъ заложеннаго имѣнія на покрытіе платежей банку и о невозможности ихъ увеличенія, а также накопленіемъ недоимокъ самимъ опекунскимъ управленіемъ, но не раньше какъ черезъ три года по передачѣ имѣнія въ опеку. Такимъ образомъ по сданному въ опеку имѣнію оказывалось возможнымъ не платить въ банкъ *восемь* полугодовыхъ платежей (включая послужившіе поводомъ къ сдачѣ самаго имѣнія въ опеку) безъ права для банка продать подобное имѣніе, льгота, имѣвшая цѣлью во что бы то ни стало удержать владѣніе землею за извѣстными дворянскими родами.

Другой законъ (21 февр. 1900 г. [2]) имѣлъ цѣлью освобожденіе дворянъ-землевладѣльцевъ отъ нѣкоторыхъ заложенныхъ въ банкѣ

[1]) П. С. З. 16949. [2]) П. С. З. № 18188.

участковъ ихъ имѣній съ тѣмъ, чтобы облегчить имъ владѣніе остальной частью имѣнія. Именно, двор. банкъ получилъ право пріобрѣтать отъ своихъ заемщиковъ по спеціальной оцѣнкѣ или на основаніи данныхъ, полученныхъ при залогѣ имѣній, участки заложенныхъ имѣній, на которыхъ числятся долговъ и недоимокъ свыше 60% оцѣночной стоимости имѣнія съ тѣмъ, чтобы задолженность оставшейся во владѣніи заемщика части имѣнія была не болѣе 60% оцѣночной ея стоимости или по крайней мѣрѣ на 10% ниже задолженности всего имѣнія и съ тѣмъ, чтобы на сохраняемой во владѣніи заемщика части имѣнія не могли быть оставляемы банкомъ никакія иныя суммы, кромѣ соотвѣтствующихъ стоимости этой части долей капитальнаго и особаго долговъ по числящейся на имѣніи ссудѣ банка. Банкъ въ теченіе двухъ лѣтъ былъ обязанъ озаботиться продажей пріобрѣтенныхъ такимъ путемъ (за счетъ запаснаго капитала) участковъ, по вольной цѣнѣ или съ публичнаго торга, а затѣмъ въ случаѣ безуспѣшности продажи—передавать эти участки крестьянскому банку по взаимному съ нимъ соглашенію. Преимущественно двор. банкъ былъ обязанъ продавать участки потомственнымъ дворянамъ съ переводомъ на нихъ долга не свыше 60% оцѣночной ихъ стоимости, крестьянамъ же продажа допускалась только въ случаѣ невозможности продажи дворянамъ и по спеціальному разрѣшенію министра финансовъ. Надежды на покупку участковъ дворянами были однако плохи, и новый законъ очевидно возлагалъ ихъ только на крестьянъ,—при посредствѣ крестьянскаго банка, которому по этому случаю было разрѣшено выдавать ссуды на покупку участковъ въ размѣрѣ, превышающемъ 90% оцѣнки и даже въ размѣрѣ полной оцѣночной стоимости участковъ. Сдѣлки по покупкѣ дворянскимъ банкомъ участковъ отъ дворянъ и дальнѣйшей ихъ перепродажѣ были освобождены отъ платежа крѣпостныхъ и канцерярской актовой пошлинъ,—новое крупное пожертвованіе въ пользу дворянъ—со стороны госуд. казначейства.

Тотъ же законъ произвелъ рядъ измѣненій въ самой организаціи дворянскаго банка, впрочемъ не существенныхъ, носящихъ скорѣе редакціонный характеръ. По прежнему мѣстныя отдѣленія банка были поставлены въ совершенно несамостоятельное положеніе, вся власть (въ томъ числѣ и по разрѣшенію ссудъ, и по разсмотрѣнію ходатайства заемщиковъ о льготахъ, по утвержденію произведенныхъ отдѣленіями оцѣнокъ, по назначенію заложенныхъ имѣній въ продажу, по продажѣ принадлежащихъ банку имѣній и проч.) была представлена совѣту банка, въ которомъ общественный элементъ состоялъ только изъ трехъ членовъ отдѣленій, избираемыхъ дворянскими собраніями, по приглашенію министра финансовъ, а госуд. контроль былъ представленъ однимъ членомъ на восемь, назначаемымъ м-омъ ф-овъ. Дворянскій банкъ былъ подчиненъ по прежн-

нему непосредственно министру финансовъ. Въ 1904 г. по случаю войны съ Японіей дѣятельность банка была ограничена [1]) а съ 1906 г. вовсе измѣнена въ крайне неблагопріятномъ смыслѣ для дворянъ-землевладѣльцевъ, именно ссуды стали выдаваться *не деньгами*, а закладными листами 4½%-ными и 5%-ными по желанію заемщиковъ и съ разсчетомъ процентовъ и погашенія ссудъ также изъ 4% и 5% (кромѣ погашенія на % на расходы банка), но съ правомъ эти ссуды погашать *листами же*. Этимъ двор. банкъ сравнялъ свою дѣятельность съ *частными* ипотечными банками, и возвратилъ нашъ ипотечный кредитъ къ ненормальному виду, введенному у насъ съ конца 1860-ыхъ годовъ. Исторія очевидно повторяется...

Льготы заемщикамъ продолжали оказываться независимо отъ того или другого состоянія дѣлъ дворянскаго банка. Такъ закономъ 29 марта 1899 г. [2]) были измѣнены правила торговыхъ публикацій земельныхъ банковъ, въ томъ числѣ и дворянскаго, касающіяся главнымъ образомъ сроковъ публикаціи о продажѣ, требованій объ увѣдомленіи заемщиковъ о назначеніи имѣній въ продажу и о наступленіи сроковъ этой продажи—спеціальными заказными письмами, а также уменьшенія платы за публикаціи (опредѣленной въ 10 руб. по каждому имѣнію). Закономъ 21 февраля 1900 г. даны были льготы (разсрочка на три года двухъ полугодовыхъ платежей) для наслѣдниковъ заложеннаго въ дворянскомъ банкѣ имѣнія и вообще для всѣхъ заемщиковъ, имѣнія которыхъ постигло какое-нибудь чрезвычайное бѣдствіе, причинившіе сокращеніе его доходовъ. Дальнѣйшія льготы дворянству были предоставлены не на основаніи тѣхъ или другихъ жертвъ дворянскаго банка, а за счетъ прямыхъ жертвъ госуд. казначейства, слѣдовательно, всѣхъ сословій (главныя изъ нихъ: освобожденіе отъ наслѣдственнаго налога дворянскихъ имѣній, переходящихъ по прямой линіи, взиманіе дворянскаго налога съ имуществъ личныхъ дворянъ въ пользу дворянъ потомственныхъ, учрежденіе особыхъ дворянскихъ пансіоновъ и пріютовъ, обращеніе выморочныхъ имуществъ личныхъ дворянъ въ пользу дворянскихъ обществъ, распространеніе института земскихъ начальниковъ и т. д.), и мы ихъ оставляемъ въ сторонѣ. Съ другой стороны стала разрѣшаться продажа крестьянскому банку даже части майоратныхъ имѣній. Аграрныя волненія 1905 г. поставили на очередь общую ликвидацію всѣхъ дворянскихъ имѣній, которыя были предложены владѣльцами цѣлыми массами крестьянскому банку. Ясно, что дворянскій банкъ отжилъ свой вѣкъ.

Посмотримъ на дѣятельность дворянскаго банка въ 1893—1906 гг., при чемъ необходимо имѣть въ виду, что подробныя свѣдѣнія за 1906—1907 г., автору пока неизвѣстны, за невыходомъ въ свѣтъ подлежащихъ отчетовъ. Дѣятельность банка распро-

[1]) **Ниже стр. 996--997.** [2]) П. С. З № 16650.

странилась на 51 руб. (противъ 49 къ 1893 г.) и 3 области, отдѣленій было—26, изъ которыхъ 23 соединенныхъ съ отдѣленіями крестьянскаго банка, а 3 (кіевское, закавказское и смоленское) несоединенныхъ. О размѣрѣ выданныхъ въ 10 лѣтіе 1892—1901 г.г. ссудъ даютъ понятіе слѣд. цифры:

	Число ссудъ испрашиваемыхъ	Число ссудъ выданныхъ	Число десятинъ по испрашив. ссудамъ	Число десятинъ по ссудамъ выданнымъ	Сумма просимыхъ ссудъ въ тыс. р.	Сумма ссудъ выданныхъ, т. р.	Процентъ ссудъ по нормѣ оцѣнкѣ	Процентъ по специальной оцѣнкѣ	Оцѣнка 1 десятины, р	Ссуда на десятину, р.	Специальн. оцѣнка, р.
			тыс.	тыс							
1892 г. .	1.294	1.365	1 437	1.198	43.205	32 339	35	65	52	27	51
1893 » .	1.221	1.212	1.375	1 645	46 196	42 111	29	71	47	26	45
1894 » .	1.632	1 090	1 858	1.160	67.950	39.195	30	70	61	34	64
1895 »	2 584	2 125	3.036	2 273	118 495	81.976	29	71	67	36	70
1896 »	2 680	2 412	3 137	2 882	125 593	98 048	25	75	63	34	63
1897 »	3 362	2 253	3 307	2 316	149 450	88 990	26	74	67	34	69
1898 »	2 729	3 174	2 704	3 072	110 953	120 460	18	82	68	39	69
1899 »	2 084	1 900	2.269	2 053	100 444	71.623	20	80	60	35	62
1900 » .	1.932	1 784	2 060	1.753	100.868	76.148	17	83	76	43	77
1901 » .	2.140	1 818	2 431	1.681	122.522	83.976	16	84	88	50	92
1902 » .	2 017	1.767	2 061	1 894	112 880	87 998	16	84	82	46	87
1903 »	1 890	1 549	2 038	1 412	106 603	66 984	15	85	83	47	90
1904 »	1 077	1 259	1 217	1 291	53 023	52.950	24	76	73	41	80
1905 »	1 170	846	1 410	948	66 047	39 788	38	62	74	42	93

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что спросъ на ссуды далеко не всегда банкомъ удовлетворялся, и количество выданныхъ ссудъ не соотвѣтствовало количеству испрашиваемыхъ. Средняя оцѣнка десятины закладываемой земли изъ году въ годъ возрастала вслѣдствіе сильнаго роста цѣнъ на земли, возрастала и оцѣнка спеціальная. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ оцѣнка превышала 150 р. за десятину (въ Подольской 152 руб., Харьковской 167 р., Полтавской 172 р.), вслѣдствіе чего многіе помѣщики перезакладывали свои имѣнія по новымъ повышеннымъ оцѣнкамъ. Большая часть ссудъ (93—97%) выдавалась на срокъ $66\frac{1}{2}$ лѣтъ, сумма же ссудъ на этотъ срокъ достигла до 98—99% всей выданной банкомъ суммы. Размѣръ закладываемыхъ имѣній въ среднемъ составлялъ въ 1895 г. 906 дес., въ 1896 г. 1007 дес., въ 1897 г. 881 дес., 1898 г. 886 дес., въ 1899 г. 911 дес., въ 1900 г. 789 дес., въ 1901 г. 711 дес., въ 1902 г. 722 дес., въ 1903 г. 654 дес., въ 1904 г. 728 дес., въ 1905 г. 1212 дес. (закладываютъ имѣнія крупныя изъ страха

передъ принудительнымъ отчужденіемъ земли), т. е. съ изв. колебаніями постепенно уменьшается, и процентное отношеніе мелкихъ и среднихъ имѣній постепенно возрастало. Оно составляло для имѣній:

	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905
До 100 дес.	0,8	0,8	1,2	1	1,3	1,3	1,7	1,5	2,0	2,0	0,8
» 100—1000	29,7	22,7	27,5	27	24,4	29,4	33,4	32,4	34,0	29,8	20,3
Свыше 1000	69,5	76,5	71,3	72	74,3	69,3	64,9	66,1	64,0	68,2	78,9

Перезалогъ имѣній, какъ равно и выдача дополнительныхъ ссудъ къ залогамъ Особаго Отдѣла, въ теченіе десятилѣтія достигла очень крупныхъ размѣровъ, при чемъ обыкновенно оцѣнка перезакладываемыхъ имѣній весьма значительно измѣнялась въ смыслѣ ея увеличенія.

	Всего выдано ссудъ	Въ томъ числѣ по перезалогамъ	% отношеніе	Выдано въ ссуду тысяч. руб.	Въ томъ числѣ по перез., тыс. р.	% отношеніе	Перезалоговъ съ прежней оцѣнкой въ %	Перезалоговъ съ новой оцѣнкой въ %	Число допол. ссудъ особаго отд.	Допол. ссуды дворянскаго банка въ тыс. рублях
Въ 1892 г.	1.365	289	21	32.339	10 967	33	34	66	45	680,7
» 1893 »	1.242	358	29	42.111	17 816	42	24	76	5	2 075
» 1894 »	1 090	434	40	39 195	20 128	51	23	77	5	1 935
» 1895 »	2.125	747	29	81.976	42 050	53	23	77	13	4 582
» 1896 »	2 412	849	35	98 048	50.310	51	21	79	140	6 093
» 1897 »	2.253	802	36	88 990	45 905	52	29	71	57	945
» 1898 »	3.174	913	28	120 460	52.960	44	30	70	6	130
» 1899 »	1.900	650	34	71 623	34 445	48	23	77	7	433
» 1900 »	1 784	725	41	76.148	40 594	53	17	83	8	460
» 1901 »	1 818	855	47	83.976	54 646	65	14	86	27	1.590
» 1902 »	1.767	924	52	87.998	57 931	66	18	82	44	1 462
» 1903 »	1.549	858	55	66 984	48 303	73	15	85	39	1 279
» 1904 »	1.259	722	57	52 950	39 667	75	16	84	41	2 287
» 1905 »	846	545	64	39 788	32.788	82	21	79	19	867

Огромное большинство принимавшихся въ залогъ дворянскимъ банкомъ имѣній было уже и до этого заложено въ другихъ ипотечныхъ учрежденіяхъ, такъ что выдаваемыя заемщикамъ суммы въ значительной долѣ поступали не въ ихъ руки, а въ руки прежъ-

нихъ заимодавцевъ. Изъ всего количества заложенной въ 1892—1905 г.г. земли:

	Было уже заложено %	Выдано на руки заемщикамъ %	Удержано на покрытіе долговъ %	Средній размѣръ ссуды на дес.	Выдано на руки на дес. руб.	Общій размѣръ выдачъ тыс. р.	Выдача на руки заемщикамъ тыс. р.
				руб.			
Въ 1892 г.	68	42	58	27	11,34	32.339	13.586
» 1893 »	74	30	70	26	7,80	42.111	12.757
» 1894 »	82	30	70	34	10 20	39.195	12.062
» 1895 »	89	30	70	36	10 80	81.976	24.365
» 1896 »	84	29	71	34	9 86	98.048	28.800
» 1897 »	83	27	73	34	9,18	88 990	24.558
» 1898 »	86	23	77	39	8 97	120.460	29.000
» 1899 »	86	33	67	35	11 55	76.623	24.137
» 1900 »	80	36	64	43	15,48	76.148	27.629
» 1901 »	81	31	69	50	16.5	83.976	26.491
» 1902 »	86	34	66	46	15 6	87 998	30 358
» 1903 » . . .	85	33	67	47	15 51	66.984	21 888
» 1904 » . . .	82	32	68	41	13 12	52 950	17.136
» 1905 »	78	34	66	42	14,28	39.788	13.511

Всего было погашено числящихся по закладываемымъ имѣніямъ долговъ ипотечнаго характера:

	Т Ы С Я Ч И	Р У Б Л Е Й										
	1876—1891	1892—1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	Всего
Дворянскому банку .	4.100	73.800	34 500	31.500	35.100	21.900	27.300	36.500	38.472	32.723	26.657	22.405	384.957
Особому Отдѣлу . .	15.900	15.800	3.200	7.400	31.700	6.500	2.500	1.200	712	238	242	176	85.568
Остальнымъ земельнымъ банкамъ . .	110.600	52 400	20.600	16.700	17 600	13.400	12.200	11.400	9.409	5.501	4.108	822	274.740
Итого .	130 600	142.000	58.300	66.600	84 400	41.800	42.000	49.100	48.593	38.462	31 007	23.462	745.265

Все количество непогашенныхъ ссудъ числилось къ 1 января 1906 г. въ размѣрѣ 725.407 т. р. Всего за это время было выдано по 36.372 ссудамъ 1.310.195.400 р. подъ залогъ 35.418.318 дес. земли, оцѣненной банкомъ въ 2.322.435.479 тыс. руб., т. е. по 66 руб. съ ссудой въ 37 р. или 56,4% оцѣнки на десятину [1]). Здѣсь однако посчитаны и перезалоги и дополнительныя ссуды,

[1]) Отч. 1901 г. стр. 108—109.

одна и та же земля посчитана нѣсколько разъ. Если сдѣлать поправки, окажется, что заложено было 25.515 имѣній въ 22.929.714 дес., оцѣненныхъ въ 1.563.512.722 р., и выдано въ ссуду 887.265.500 р., или 56,8% оцѣнки, т. е. на десятину—оцѣнка 68 р., ссуда—39 р., на руки заемщикамъ, такимъ образомъ, причиталось получить 141.931.560 мил. р., сумма весьма незначительная. Но за тотъ же періодъ срочными и досрочными взносами уплочено бы 161.804,9 м. руб. Всего на 25.461 имѣніяхъ, заложенныхъ къ 1906 г. въ дворянскомъ банкѣ, заключавшихъ 17.554.430 дес. и оцѣненныхъ въ 1.313.216.660 руб. числилось 25.621 ссудъ на первоначальную сумму 750.924.700 руб. съ остаткомъ капитальнаго долга въ 725.406.613 р., въ томъ числѣ было 19.420 имѣній въ 15.566.267 дес., оцѣненныхъ въ 1.164.191.498 руб. съ долгомъ по ссудамъ первоначальнымъ 663 821.800 р. и остаткомъ его въ 641.769.691 р.—принадлежащихъ дворянамъ потомственнымъ, остальныя отошли въ руки не дворянъ. На десятину всей заложенной земли приходилось оцѣнки—74 р. 81 к. ссуды—42 р. 78 к., остатокъ капитальнаго долга—41 р. 32 к. Особыхъ долговъ числилось (разрѣшенныхъ, отсроченныхъ, безпроцентныхъ) на 7.701.382 р. или по 44 к. на десятину заложенной земли (сверхъ ссудъ). Сумма недоимокъ къ 1 января 1906 г. доходила до 21.441.985 р. Къ 1 сент. 1907 р. количество всѣхъ ссудъ, выданныхъ банкомъ опредѣлялось уже въ 746.446.103 р., изъ коихъ 84.682.213 р. подъ имѣнія, перешедшія не къ дворянамъ. Кромѣ того числилось безпроцентнаго долга заемщиковъ на 258.004 р., капитальнаго долга по имѣніямъ, оставшимся за банкомъ 2.701.653 руб., по имѣніямъ, купленнымъ за счетъ банка 33.299 р., по счету погашенія ссудъ—2.940.204 р. Особаго долга заемщиковъ числилось на 4.273.745 р., разсроченныхъ платежей—4.287.068 р., просроченныхъ платежей, перешедшихъ предѣлы льготнаго срока—7.263.840 р. Всѣхъ недоимокъ заемщиковъ числилось къ 1 сент. 1907 г. на сумму 27.835.474 р.

Съ 1894 г. (законъ 6 іюня 1894 г. [1]) дворянскій банкъ началъ выдавать ссуды на покупку имѣній въ 9 западныхъ губерніяхъ. Операція эта имѣла весьма слабый успѣхъ, такъ какъ за время ея существованія (къ 1906 г.) было пріобрѣтено съ помощью банка всего 184 имѣнія въ 414.735 дес. земли, подъ которыя выдано въ ссуду по 1906 г.—18.734.400 р. Съ середины 1900 г. (законъ 21 февр. 1900 г.) начинается покупка банкомъ имѣній его заемщиковъ съ цѣлью облегченія лежащихъ на нихъ обязательствъ. Къ 1906 г. куплено было шесть имѣній въ 3.515 дес. за 242.402 р., т. е. около 70 р. десятина. Четыре изъ этихъ имѣній ликвидированы, а 2 оставлены за банкомъ (1.505 дес. съ долгомъ въ 33.507 р.). Операція, очевидно мертворожденная.

[1]) П. С. З. № 10775.

Ежегодно за банкомъ остава ися цѣлый рядъ имѣній по безуспѣшности ихъ торговъ вслѣдствіе слишкомъ большой ссуды, выданной банкомъ, даже при продажѣ заложенныхъ имѣній банкъ несъ нѣкоторые убытки. Къ 1 янв. 1906 г. за банкомъ состояло 87 имѣній въ 27.825 дес. и съ долгомъ въ 1.631.960 р., управленіе такими имѣніями было въ общемъ не особенно успѣшно. Въ 1905 г. платежей по долгу и расходовъ эксплоатаціи было произведено 110.608 р., а доходовъ получено всего 13.963 р.. Такъ было и въ предыдущіе годы. Нѣкоторыя имѣнія остаются въ распоряженіи больше уже 10 лѣтъ.

Во временно-заповѣдныя имѣнія было обращено всего 8 имѣній (законъ 25 мая 1899 года), 12.765 дес., съ оцѣнкой въ 1.298.613 руб. и ссудами въ 752.600 руб.

Счетъ баланса дворянскаго банка со времени произведенныхъ конверсій закл. листовъ особаго отдѣла банка и ликвидаціи Саратово-Симбирскаго банка, а равно по переводѣ изъ особаго отдѣла значительной части заложенныхъ въ немъ имѣній въ дворянскій банкъ, подвергся весьма значительнымъ измѣненіямъ сравнительно съ прежнимъ порядкомъ вещей, особенно по произведеніи съ госуд. казначействомъ въ 1903 г. разсчета дворянскаго банка по долгу его Особаго Отдѣла, бывшаго общества взаимнаго поземельнаго кредита. Мы видѣли, что въ 1894 г. была произведена конверсія 5%-ныхъ закл. листовъ Особаго Отдѣла на 27.698.700 р. и 5%-ныхъ банковыхъ билетовъ на 2.005.750 р., замѣненныхъ $4\frac{1}{2}$%-ми закл. листами дворянскаго банка на 29.704.500 р., которые и были занесены въ пассивъ банка, съ компенсаціей въ активѣ долгомъ Особаго Отдѣла и ликвидаціи на равную сумму, оплачиваемымъ изъ $4\frac{1}{2}$% и погашавшимся всѣми платежами, причитающимися съ заемщиковъ, за счетъ которыхъ выпущены были досрочно выкупленныя бумаги, срочными и досрочными. Съ прекращеніемъ (въ 1890 г.) самостоятельнаго существованія общества взаимнаго поземельнаго кредита его обязательства переведены были на госуд. казначейство и записаны въ равной суммѣ долгомъ Особаго Отдѣла госуд. казначейству. Къ 1903 г. этотъ долгъ сократился до 80 мил. руб. старой валюты=120 мил. руб. нынѣшнихъ, какъ равно сократились и долги заемщиковъ Особаго Отдѣла по метал. ссудамъ (вслѣдствіе досрочнаго погашенія при переходѣ въ дворянскій банкъ и другіе банки, а также при частичномъ отчужденіи) съ 84.652.000 р.=$\frac{1}{10}$ имп. до 39.667.000 р.=$\frac{1}{10}$ имп., т. е. на 67.177.500 р.=$\frac{1}{15}$ имп.. Дворянскій банкъ при перечисленіи ссудъ заемщиковъ Особаго Отдѣла по счетамъ собственныхъ ссудъ не выпустилъ на соотвѣтствующую сумму закладныхъ листовъ, а записалъ эти

ссуды долгомъ Особому Отдѣлу, съ уплатой по нему 4%. Долгомъ же Отдѣлу записалъ банкъ и тѣ суммы, которыя поступали отъ заемщиковъ Особаго Отдѣла въ погашеніе ихъ ссудъ, передавалась затѣмъ дворянскому банку и выдавались послѣднимъ въ ссуды также безъ выпуска закл. листовъ. Постепенно такой долгъ достигъ крупной цифры въ $68^1/_2$ мил. руб. Въ 1903 году долгъ этотъ было рѣшено погасить путемъ выпуска 4^0 o-хъ закл. листовъ (3-й выпускъ) на нариц. капиталъ въ 72 мил. руб., реализованныхъ сбер. кассами и частными банками по курсу $94^1/_2$%, благодаря чему долгъ Особому Отдѣлу былъ погашенъ. Закл. листы обезпечивались тѣми ссудами, которыя постепенно были розданы дворянскимъ банкомъ или переведены изъ Особаго Отдѣла за счетъ суммъ, составившихъ этотъ долгъ Отдѣлу. Послѣдній же полученныя отъ дворянскаго банка суммы передалъ цѣликомъ госуд. казначейству въ уплату части своего долга [1]). Произведена была такая операція съ одной стороны для упорядоченія счетовъ дворянскаго банка и его Особаго Отдѣла, а съ другой стороны въ цѣляхъ снаб-

	1893	1894	1895	1896	1897	1898
По пассиву	тыс. руб	тыс. руб	тыс. руб.	тыс. руб	тыс. руб	тыс. руб.
Капиталъ особый	77 436	77 436	77 435	74 942	74 942	74.942
Капиталъ запасный . .	6.763	8 711	11.109	12.864	12.446	11.136
$3^1/_2$%-ые листы 1 вып. .	—	—	—	—	—	42 549
„ „ 2 „ .	—	—	—	—	—	—
„ „ 3 „ .	—	—	—	—	—	—
„ „ 4 „ .	—	—	—	—	—	—
„ „ 5 „ .	—	—	—	—	—	—
4% листы безъ выигр.	—	—	—	35.000	100.710	120.200
$4^1/_2$% „ „ „	10 000	41.700	194.887	186 613	180 169	172 683
5% „ „ „	147 822	125.622	2.206	569	128	68
5%-ые съ выигрышами .	80.000	80 000	80.000	80.000	78 520	76.880
Всего . .	237.822	247.322	277.093	302.183	359.528	412.381
Неопл. тиражные листы и и купоны	9 862	14.006	19.532	13 227	7.780	8 313
Долгъ Особому Отдѣлу .	3	7	107	40	3.528	13.448
Остальные счета	18.340	21.287	28.572	16.331	16 996	17.669
Балансъ .	350.226	368.769	413.848	419 587	475.220	537.889

[1]) Вѣстн. фин. 1903 г. № 19 стр. 233—234.

женія госуд. казначейства чрезвычайными рессурсами. Этимъ путемъ былъ замаскированъ выпускъ новаго государ. займа. Маскированія не было бы только въ томъ случаѣ, если бы вся сумма 67½ мил. руб. была употреблена на погашеніе старыхъ государ. долговъ, но этого сдѣлано не было. Такимъ образомъ бремя платежей по системѣ госуд. кредита довольно значительно возросло, ибо по долгу въ 68½ мил. руб. Особый Отдѣлъ платилъ 4½%, т. е. 3.082.500 р. ежегодно (кромѣ погашенія), каковые платежи за уплатой долга естественно прекращались и всецѣло должны были пасть на общеподатные рессурсы. Вообще же такое маскированіе государственныхъ кредитныхъ операцій—явленіе крайне нежелательное. Никого этимъ въ заблужденіе ввести нельзя, и м-во ф-овъ, увѣряя общество, что оно обошлось въ данномъ году безъ займовъ, обманываетъ только само себя да лицъ, вообще беззаботныхъ на счетъ финансовыхъ операцій, но отнюдь не дѣловыя сферы.

Благодаря сказаннымъ измѣненіямъ, можно привести слѣдующія цифры изъ балансовъ дворянскаго банка къ 1 янв. каждаго года:

1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907
тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.
74.942	74 942	74.942	74.942	74.942	74 942	74.942	74.942	74.942
10 484	8 861	10.500	618	477	1.484	1.439	1.137	731
82.277	95.360	91 840	88.575	85.525	82.409	80.179	78.974	78.299
167.461	161.614	156 100	150.778	145 701	140.524	136.851	134.833	133.689
—	25 390	93 030	94 250	91 000	87.680	85.313	84 033	83.308
—	—	—	44.580	89.975	93 967	91.422	90.042	89.267
—	—	—	—	—	23.626	48.836	48 106	47.696
115.950	111.150	84 350	81.345	78.540	146.446	145.486	162.898	173.849
2.265	1.248	751	499	372	220	80	40	706
32	23	18	14	8	7	6	5	10 149
75.180	73.410	71 570	69.710	67.800	65.820	63.770	61.640	59.430
443.166	468.196	497.659	529.752	558.921	140.699	651.944	660.571	676.393
7 033	9.243	9 630	9.759	10.971	11.845	11 933	13 631	12.955
47.835	57.799	62.930	65.980	68.093	1.933	3.837	4.980	6.360
23 408	23.403	31.838	25.121	27.034	25.635	25.130	25.172	24.169
606 868	642.444	687.499	706.172	740 438	756.538	769.255	780.433	795.550

По активу	1893	1894	1895	1896	1897	1898
	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.
Ссуды	318.970	338 018	350 277	395.306	450.435	495.826
Просроченные платежи (и срочные)	5.742	7.443	9.732	9.803	11 890	8 361
Особые долги заемщ. . .	5.357	4.916	5 017	4 875	4 852	14 151
Убытки по реализ. закл. листовъ	—	—	—	—	—	—
Остальные счета . . .	20 157	18.392	58 822	9.603	8 043	19.551
Балансъ .	350.226	368.769	413.848	419 587	475.220	537.889

Изъ обзора этихъ важнѣйшихъ цифръ балансовыхъ остатковъ дворянскаго банка мы видимъ, что его положеніе, не смотря на всѣ льготы заемщикамъ, оставалось достаточно прочнымъ за все время существованія и не внушаетъ опасенія и теперь. Особый капиталъ (въ 90 мил. руб. первоначально), составленный вслѣдствіе выпуска внутренняго займа, постепенно уменьшился до 75 мил. руб. и въ этой суммѣ остается неприкосновеннымъ въ теченіе уже 13 лѣтъ. Онъ розданъ былъ въ ссуды, и, не смотря на то, что ростъ, взимавшійся банкомъ съ своихъ заемщиковъ, былъ въ общемъ *ниже* платимаго роста самимъ банкомъ по его обязательствамъ, огромный *безпроцентный* особый капиталъ приносилъ такой доходъ, что его съ избыткомъ хватало на платежи банка, недобранные съ заемщиковъ. Отсюда—изъ году въ годъ возраставшія прибыли банка, не смотря на многіе его убытки, связанные съ неудачами по управленію оставленныхъ за банкомъ имѣній и по продажѣ этихъ имѣній. Другой источникъ прибылей банка—$^1/_4\%$-ый сборъ съ заемщиковъ на управленіе банкомъ, взимающійся съ первоначально выданной ссуды, не смотря на ея постепенное погашеніе. Немалый доходъ давали также пени за просроченные платежи и взимавшіяся за публикацію имѣній въ продажу деньги. Убытки сталъ банкъ терпѣть только при реализаціи $3^1/_2\%$-ыхъ заклад. листовъ; эти убытки поглотили весь запасный капиталъ банка и остаются тяжелымъ бременемъ на балансѣ банка, но принятыя въ 1900 году мѣры (взятіе съ новыхъ заемщиковъ особой прибавки на покрытіе убытковъ реализаціи $3^1/_2\%$-ыхъ листовъ) даютъ надежду на приведеніе со временемъ и этого счета въ порядокъ, чему помогутъ и текущія прибыли банка, имѣющія

1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907
тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.
566.478	597.874	631.429	661.503	705.332	718.715	727.753	734.397	747.717
10.313	11.805	12.669	15.244	13.617	14.333	15.590	18.632	19.567
14.614	13.214	11.806	8.185	6.994	6.254	5.643	5.089	4.593
4.272	6.534	15.555	8.695	11.960	15.090	18.010	19.970	21.110
15.191	13.017	16.040	12.545	2.535	2.146	1.759	2.345	2.563
606.868	642.444	687.499	706.172	740.438	756.538	769.255	850.433	795.555

несомнѣнную тенденцію къ возрастанію по мѣрѣ идущаго очень быстро погашенія закладныхъ съ выигрышами билетовъ. Пока убытки эти идутъ crescendo. Въ 1926 г. эти листы будутъ окончательно погашены, и капиталъ въ 75 мил. руб. окажется въ распоряженіи банка и не будетъ требовать никакой оплаты (оплата 5%-ныхъ съ выигрышами листовъ, принявъ уплату ежегодныхъ выигрышей на 600.000 руб. и погасительныя преміи, если оставить въ сторонѣ доходы отъ капитала въ 75 мил. руб., требуетъ огромныхъ жертвъ со стороны дворянскаго банка). Другую выгоду банку дадутъ вышедшіе въ тиражъ заклад. листы, не предъявленные къ оплатѣ и непредъявленные же къ оплатѣ купоны. Количество ихъ съ теченіемъ времени должно все болѣе и болѣе возрастать, да и теперь оно остается въ довольно твердой цифрѣ—10—13 мил. руб., почти покрывающей просроченные платежи заемщиковъ банка. Необходимо принять во вниманіе, что стоимость заложенной въ банкѣ земли съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, отсюда уменьшаются риски банка даже въ случаяхъ чрезмѣрно повышенной оцѣнки заложенныхъ имѣній. Отсюда же и гарантія въ болѣе или менѣе исправномъ поступленіи срочныхъ платежей отъ заемщиковъ, естественно не могущихъ желать отчужденія ихъ имѣній, возрастающихъ въ цѣнѣ (часто именно вслѣдствіе возрастанія арендной платы на землю). Но отнюдь, не сомнѣваясь въ прочности самаго крупнаго въ Россіи земельнаго банка, не можемъ не признать, что, какъ неправильно онъ былъ поставленъ при Бунге и Вышнеградскомъ, такъ и остался въ томъ же положеніи при Витте: никакихъ улучшеній здѣсь произведено не было, кромѣ удачной конверсіи 5%-ныхъ, а затѣмъ $4^1/_2$%-ныхъ его заклад. листовъ.

Напротивъ допущена была крупная ошибка вслѣдствіе чрезмѣрнаго пониженія процента для заемщиковъ банка, съ чѣмъ связанъ былъ выпускъ $3^1/_2\%$-хъ закладныхъ листовъ банка, реализація которыхъ, вмѣстѣ съ потерями по реализаціи закл. листовъ другихъ типовъ, дала почти 60 мил. руб. убытка банку. Было бы неизмѣримо цѣлесообразнѣе эти деньги передать на осуществленіе самаго необходимаго у насъ *мелiоративнаго* кредита, который легко можно было бы организовать при томъ же дворянскомъ банкѣ, если бы былъ опредѣленъ для этого особый капиталъ, въ суммѣ сказанныхъ 60 мил. р. Это было бы безконечно выгоднѣе для самихъ дворянъ землевладѣльцевъ, чѣмъ неособенно чувствительное для нихъ (но очень чувствительное для банка) пониженіе процента по ихъ ипотечному долгу. Вполнѣ было бы также цѣлесообразно для банка поправить ошибку прошлаго и обратить огромный *особый капиталъ* на тѣ же мелiоративныя ссуды, оставивъ ростъ для заемщиковъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ былъ установленъ при Вышнеградскомъ, т. е. $4^1/_2\%$. Выпуская свои листы изъ 4%, банкъ легко могъ бы покрыть и свое содержаніе, и излишекъ, уплачиваемый по закладнымъ листамъ съ выигрышами. С. Ю. Витте пошелъ однако другими путями, заемщики банка получили чрезвычайное облегченіе, имѣнія стало закладывать выгоднѣе и тому, кто не нуждался вовсе въ ссудахъ, но сельское хозяйство лишилось тѣхъ десятковъ милліоновъ р. которые могли бы быть ему переданы на мелiораціи при политикѣ, соотвѣтствующей болѣе нуждамъ нашей родины. Зато спекуляція, поддержанная деньгами, полученными изъ дворянскаго банка помѣщиками дворянами по дешевымъ цѣнамъ, получила особенно крупное развитіе всякому хотѣлось за $3^1/_2\%$, получивъ деньги, помѣстить ихъ изъ 6—$10^0/_0$, какъ сулили спекулянты. Цѣны акцій всевозможныхъ предпріятій, выроставшихъ въ 1894—1899 г.г. у насъ, какъ грибы, вздуты были безъ всякой мѣры, тѣмъ печальнѣе былъ конецъ этихъ предпріятій тѣмъ длительнѣе былъ промышленный кризисъ.

Ступивъ съ 1900 г. на болѣе правильный путь, дворянскому банку не слѣдуетъ съ него и сходить: ему надо постепенно превратиться въ солидное коммерческое предпріятіе, оставивъ благотворительность въ сторонѣ. Ссуды, производимыя банкомъ съ 1906 г.[1]), конечно, носятъ ненормальный характеръ и безцѣльны. Лучше *ограничить* дѣятельность банка выдачей *мелiоративныхъ* ссудъ, но деньгами, а не бумагами. Постепенно дѣла банка придутъ въ порядокъ, убытки будутъ погашены и все болѣе и болѣе свободнымъ (по мѣрѣ погашенія выигр. билетовъ) будетъ становиться его

[1]) Банкъ сталъ выдавать ссуды не деньгами, а своими закладными листами.

особый капиталъ. Было бы крайне прискорбно, если банкъ не воспользовался уроками прошлаго и остался на прежней дорогѣ. На освобождающіяся суммы ему слѣдуетъ прійти, наконецъ, на помощь сельскому хозяйству,—основѣ нашего благосостоянія, путемъ организаціи меліоративнаго кредита, даже, если бы послѣдній удалось организовать и помимо дворянскаго банка: нужда здѣсь такъ велика, что средства необходимы огромныя, ихъ слѣдуетъ брать тамъ, гдѣ онѣ есть, и, слѣд., дворянскій банкъ, имѣющій эти средства и имѣющій уже вполнѣ приличную организацію, прежде всего долженъ явиться на помощь своимъ кліентамъ. Не слѣдуетъ забывать, что первоначальная идея дворянскаго банка состояла именно въ организаціи сельскохозяйственнаго меліоративнаго кредита дворянамъ-землевладѣльцамъ, имѣлись въ виду даже только дворяне, лично завѣдующіе своимъ хозяйствомъ или по крайней мѣрѣ не сдающіе своихъ имѣній въ аренду. Мысль эта впослѣдствіи была оставлена въ силу стеченія разныхъ личныхъ интересовъ, но о ней пора, наконецъ, вспомнить. Полагать, что дворянскій банкъ помолетъ удержать землю въ рукахъ дворянъ весьма наивно, такъ какъ дворяне всячески стараются раздѣлаться съ землею, но помочь тѣмъ дворянамъ, хотя бы и немногимъ, которые пожелали бы послужить землѣ, своимъ и мѣстнымъ общественнымъ и хозяйственнымъ интересамъ, несомнѣнно слѣдуетъ, при чемъ банку придется оказать помощь и не дворянамъ, которые столь же (если не болѣе) полезные и вѣрные слуги отечества, какъ и дворяне. Жизнь къ этому несомнѣнно и идетъ. Банкъ дворянскій уже имѣетъ среди своихъ заемщиковъ и не дворянъ (ссудъ свыше 50 мил. руб.), не обязанныхъ выкупить свои имѣнія ранѣе 10 лѣтъ со времени ихъ перехода къ нимъ, количество такихъ кліентовъ съ каждымъ годомъ будетъ, конечно, возрастать, и въ неособенно отдаленномъ будущемъ дворянскій банкъ, конечно, обратится въ *банкъ всесословный*, какія бы препятствія этому ни дѣлали: жизнь свое возьметъ, а задержать ея теченіе надолго невозможно.

Особый Отдѣлъ дворянскаго банка является уже и теперь такимъ безсословнымъ учрежденіемъ, льготы же его заемщикамъ правительство вынуждено было даровать почти въ такомъ же размѣрѣ, какъ и заемщикамъ дворянскаго банка, хотя и среди заемщиковъ самаго Особаго Отдѣла дворянъ отличали отъ не дворянъ и первымъ полагались льготы усиленныя. По балансу на 1 іюня 1892 г.[1]) числилось въ залогѣ Особаго Отдѣла 7814 имѣній съ 6.025.135 дес., оцѣненныхъ

---

[1]) Отч. за 1892—93 г.г. стр. II—III.

въ 287.756.148 р., по которымъ было выдано первоначально ссудъ на

56 лѣтъ металлич.	91.924.017 р.,	а остав.	непогаш.	89.857.637 р.
37, 48²/₃ и 54¹/₂ лѣтъ кредитн.	32.467.480 »	»	»	31.163.450 »
48²/₃ лѣтъ безъ выпус. листовъ (кредитныхъ) .	6.247.197 »	»	»	6.215.961 »
Всего въ нын. вал.	176.600.702 р.			172.165.866 р.

Закл. листовъ бывшаго общества взаимнаго поз. кредита оставалось въ обращеніи на 166.057.400 руб., изъ которыхъ 84.226.500 р. мет.=126.339.750 р. кр. изъ 4¹/₂%, остальные 5%-ые (въ томъ числѣ на 31.276.700 руб. кр.). Капиталы Отдѣла доходили до 6.321.326 р.. Доходъ отъ заемщиковъ (часть ихъ взносовъ доплачивалъ дворянскій банкъ -по 25 коп. съ каждой сотни рублей ссуды дворянамъ) и отъ этихъ капиталовъ былъ вполнѣ достаточнымъ для выполненія возлагаемыхъ на Отдѣлъ обязательствъ, но такой результатъ являлся слѣдствіемъ пожертвованія государственнымъ казначействомъ до 9 мил. руб. изъ суммъ выручки по выигрышному займу дворянскаго банка въ пользу Отдѣла. Часть этого пожертвованія (для заемщиковъ—недворянъ) Отдѣлъ обязался возвратить дворянскому банку изъ своихъ прибылей. и этого рода долгъ составлялъ къ 1 іюля 1893 г.—2.759.576 р. (съ процентами), на покрытіе котораго предназначены были прибыли Отдѣла 1891—1893 г.г. въ суммѣ 1.190.854 р.. Но и прибыли эти также числились на балансахъ, такъ какъ въ виду стѣсненности наличныхъ средствъ Отдѣла вслѣдствіе разрѣшенныхъ разсрочекъ платежей въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, передача какихъ бы то ни было суммъ дворянскому банку была фактически невозможна. Такимъ образомъ финансовое положеніе Особаго Отдѣла, не смотря на уже принесенныя ему государствомъ жертвы, представлялось въ началѣ министерства С. Ю. Витте не блестящимъ. Высочайшимъ манифестомъ 14 ноября 1894 г. дарованы были однако заемщикамъ Отдѣла на равнѣ съ заемщиками дворянскаго банка новыя льготы, именно на 1 руб. кредит. были уменьшены платежи съ каждой сотни рублей метал. долговъ ихъ, опредѣленныхъ на 1 іюля 1887 г. (т. е. уже до 5 руб. 90 коп. для дворянъ и 6 р. 15 к. для недворянъ), а по ссудамъ, исчисленнымъ на кред. рубли,—на ¹/₂ %, погашеніе же досрочныхъ ссудъ было разрѣшено производить (помимо прежде допущенныхъ способовъ) еще путемъ взноса суммы, образующейся черезъ капитализацію изъ 4% ежегодныхъ платежей, остающихся до срока ссуды. Льготы по кредит-

нымъ ссудамъ нарушали равновѣсіе между платежами заемщиковъ и обязательствами самого Отдѣла весьма незначительно въ виду конверсіи по Высоч. указу 13 мая 1894 г. [1]) 5%-ыхъ листовъ Отдѣла въ 4½%-ые закл. листы дворянскаго банка, которому отдѣлъ обязывался уплачивать по своему долгу по 4½% и погашеніе въ размѣрѣ поступленія такового отъ заемщиковъ по первоначальнымъ условіямъ ссудъ. При такомъ порядкѣ, въ виду уменьшенія платежей только на ½ % безъ удлиненія сроковъ займовъ, на платежи по кред. займамъ должно было нехватить только ½ % въ годъ на часть ссудъ, погашенныхъ срочнымъ порядкомъ [2]) и эту потерю предполагали покрыть изъ общихъ оборотныхъ средствъ Отдѣла. Но пониженіе платежей по металлическимъ ссудамъ, а, главное, новый порядокъ погашенія досрочныхъ ссудъ, дававшій возможность уплатить всего 131 р. 23 к. кред. за 100 р. мет. (капитализируя полугодовой платежъ въ 3 р. 7½ к. изъ 4% на срокъ 48 лѣтъ 8 мѣс.), тогда какъ биржевая цѣна 4½%-ыхъ метал. листовъ общества доходила до 152 руб., и, слѣд., грозившій отдѣлу 20 рублями убытковъ на каждые 100 руб. досрочно погашаемой ссуды,—совершенно нарушали равновѣсіе между обязательствами отдѣла и обязательствами заемщиковъ его. Отдѣлъ былъ во всякомъ случаѣ поставленъ въ полную невозможность выполнять свои обязательства, и на помощь ему ео ipso вынуждалось опять прійти многострадальное государственное казначейство. Прежде всего были сложены со счетовъ долги госуд. казначейству и дворянскому банку. Первый долгъ въ суммѣ 2.977.925 руб. образовался въ 1867 г. по переданному въ 1867 г. обществу взаимн. поз. кредита госуд. казначействомъ *вспомогательному* капиталу въ 5 мил. руб., изъ котораго часть была израсходована въ 1887 г. по конверсіи 5%-ыхъ закл. листовъ о-ва. Неизрасходованные 2.977.925 р. были оставлены у о-ва, на которые казна начисляла по 4½% ежегодно, вотъ это-то начисленіе и пришлось съ 1895 г. прекратить въ виду недостаточности средствъ Отдѣла. Долгъ дворянскому банку оставался въ суммѣ 2.919.731 р., изъ коихъ 426.366 р. было начисленныхъ постепенно процентовъ по позаимствованіямъ изъ его *особаго капитала* (по выигрышному займу) въ числѣ общаго позаимствованіе въ 8.763.740 р. для облегченія положенія заемщиковъ о-ва. Долгомъ числились за Особымъ Отдѣломъ только эти 2.493.365 р. (безъ процентовъ), уплаченыя за заемщиковъ недворянъ, и его слѣдовало погашать изъ прибылей отдѣла. По случаю манифеста 14 но-

[1]) П. С. З. № 10614.

[2]) Вѣстн. фин. 1895 г. № 8.

ября 1894 г. рѣшено было уплатить изъ этихъ прибылей только 126.366 р. процентовъ, а весь капитальный долгъ сложить со счетовъ, всего было сложено, слѣдовательно 5.471.291. Но этого не было достаточно. Министръ финансовъ внесъ тогда въ Госуд. Совѣтъ свой проектъ урегулированія обязательствъ Особаго Отдѣла съ причитающимися ему платежами отъ заемщиковъ и процентами съ принадлежащихъ ему капиталовъ (складочнаго, вспомогательнаго и запаснаго), проектъ состоялъ въ томъ, чтобы прійти Особому Отдѣлу на помощь путемъ передачи ему изъ госуд. казначейства такой капитальной суммы, доходъ съ коей былъ бы достаточенъ для покрытія его обязательствъ. Высоч. утверж. 6 февраля 1895 г. мн. госуд. совѣта [1]) было повелѣно съ этою цѣлью всѣ 5%-ыя и 4½%-ыя обязательства Отдѣла въ суммѣ 84.685.700 р. зол.=127.128.550 р. кред. (изъ которыхъ 79.743.200 р. зол. въ 4½% и 4.942.500 р. мет. въ 5%-ыхъ закл. листахъ) признать государственными долговыми обязательствами, принявъ оплату ихъ на госуд. казначейство на точномъ основаніи правилъ, установленныхъ при выпускѣ означенныхъ бумагъ, съ возложеніемъ на Отдѣлъ обязанности вносить на покрытіе расходовъ казны *опредѣленной ежегодной суммы*, а такъ какъ для покрытія этихъ расходовъ у Отдѣла средствъ не хватило бы, то госуд. казначейство должно было передать Отдѣлу *единовременно* сумму, доходъ по которой былъ бы достаточенъ для пополненія означенныхъ недостающихъ средствъ на выполненіе обязательствъ передъ госуд. казначействомъ. Взятіе на себя долговъ бывшаго о-ва взаим. поз. кредита правительство находило болѣе удобнымъ, чѣмъ другую форму помощи Отдѣлу, въ виду возможности въ будущемъ конвертировать эти обязательства и тѣмъ уменьшить бремя принятое на себя госуд. казначействомъ. 5%-ые метал. закл. листы о-ва—составляли остатокъ отъ предложенной въ 1887 г. добровольной конверсіи ихъ въ 4½%-ые листы съ доплатой въ 9 р. 55 к. кр. на каждые 100 р. мет. Срокъ погашенія ихъ съ 1 янв. 1895 г. оставался отъ 29 до 38½ лѣтъ, при погашеніи уплачивалась премія въ размѣрѣ 25% съ нариц. суммы погашаемыхъ листовъ. Для упрощенія разсчетовъ казны съ Отдѣломъ 5%-ые листы были признаны какъ бы уже обмѣненными на 4½ %-ые, и Отдѣлъ признанъ былъ обязаннымъ вносить въ казну по 4½% на весь нарицат. капиталъ метал. листовъ (4½%-ыхъ и 5%-ыхъ), т. е. на 84.685.700 руб. зол. и погашеніе съ разсчетомъ его по 1 іюля 1943 г. съ первоначальнаго капитала 4½%-ыхъ листовъ (87.991.282 руб. метал.) или по 2,452954 % въ полугодіе, т. е.

[1]) П. С. З. № 11341.

4.316.852 руб. мет.=6.175.278 руб. кред. *въ годъ*. Для опредѣленія, какую же сумму приходилось казнѣ выдать Отдѣлу въ пособіе по выполненію его обязательствъ произведенъ былъ такой разсчетъ: на срокъ 1 янв. 1895 г. (т. е. за остающіеся до 1 іюля 1913 г. 97 полугодій) были капитализированы (изъ 4%) съ одной стороны слѣдующіе съ Отдѣла платежи по образующемуся за нимъ долгу казнѣ 84.685.700 руб. зол., а съ другой причитающіеся Отдѣлу платежи заемщиковъ въ установленномъ съ 1 янв. 1895 г. размѣрѣ (6 р. 15 к. кр. со 100 р. мет. ссуды). Платежи Отдѣла казнѣ были установлены въ 2.158.426 р. мет. въ полугодіе, и ихъ капитализированная изъ 4% сумма составитъ 92.112.808 р. зол.=138.169.212 р. кр., а капитализир. платежи заемщиковъ съ 87.991.282 р. мет., записанныхъ за нимъ долгомъ къ 1 іюлю 1887 г., составитъ 5.411.464 р. въ годъ, въ капиталѣ всего 115.469.590 р. кр.: превышеніе обязательствъ Отдѣла надъ обязательствами его заемщиковъ составляетъ 22.699.622 р.. Но такъ какъ Отдѣлъ обладалъ собственными капиталами (складочнымъ 394.749 р., запаснымъ 894.975 р., вспомогательнымъ 3.379.945 р.) всего на 4.669.669 р. кр., то недоставало *18.029.953 р. кр.*, которыя и было рѣшено Отдѣлу уплатить. Уплата эта была занесена въ счетъ чрезвычайнаго расхода по госуд. бюджету въ 1894 г. [1]). Со списаніемъ со счетовъ прежнихъ долговъ казнѣ и дворян. банку (5.471.291 р.) все пожертвованіе въ пользу заемщиковъ Особаго Отдѣла выразится цифрою 23.501.244 р. Счеты Особаго Отдѣла такимъ порядкомъ были значительно улучшены и упрощены.

Другимъ упрощеніемъ ихъ явилось уничтоженіе по Выс. утв. 2 іюня 1895 г. положенію комитета министровъ [2]) *квитанцій спеціальнаго запаснаго фонда* бывшаго о-ва взаимн. поз. кредита. Эти квитанціи выдавались заемщикамъ при полученіи ими ссудъ, изъ которыхъ бралось по 5% наличными деньгами (въ силу Выс. утв. 12 мая 1881 г. правилъ) для образованія спеціальнаго запаснаго фонда, обезпечивавшаго исправное выполненіе о-вомъ его обязательствъ по закл. листамъ. На эти наличныя деньги покупались процентныя бумаги, а заемщики въ концѣ года изъ прибылей о-ва получили по своимъ квитанціямъ 5%. Къ 1 мая 1895 г. всѣхъ такихъ квитанцій числилось на 1.564.319 р., изъ которыхъ было переуступлено заемщиками двор. банку 1.248.135 р. (по зак. 12 іюня 1890 г. дозволено было уплачивать этими квитанціями, по ихъ нариц. цѣнѣ, по ссудамъ). Съ пониженіемъ процента по нашимъ цѣннымъ бумагамъ

---

[1]) Объяс. зап. къ отч. госуд. контр. за 1894 г стр. 65.

[2]) П. С. З. № 11784.

Особый Отдѣлъ вынужденъ былъ платить по квитанціямъ больше, чѣмъ получалъ самъ по пріобрѣтеннымъ для фонда бумагамъ (въ 1891—1894 г.г. 297.613 р. противъ 275.975 р.), тогда какъ биржевая цѣна этихъ бумагъ доходила до 1.771.134 р, съ избыткомъ покрывая нарин. стоимость квитанцій. Надобность же въ существованія спеціальнаго фонда исчезла съ переходомъ 5%-ыхъ кредитныхъ закладн. листовъ Отдѣла на двор. банкъ въ 4½%-ые закл. листы послѣдняго по конверсіи 13 мая 1894 г.. Квитанціи были назначены къ выкупу на 1 сент. 1895 г., съ какого числа прекращено начисленіе по нимъ процентовъ [1]).

Въ 1898 года правительство произвело конверсію своихъ 4½%-ыхъ закл. листовъ бывшаго о-ва взаим. позем. кредита на оставшійся непогашеннымъ капиталъ въ 78.367.300 руб. зол.= 117.550.950 р. кр. нар. [2]) въ 3,8%-ый погашаемый въ теченіе 81 года заемъ, а отчасти въ 4%-ую, подлежащую купонному налогу ренту. Капитализированное изъ 4% сбереженіе госуд. казначейства по этой операціи составило—12.153.262 р. [3]), такъ что около ⅔ пособія, оказаннаго въ 1895 г. Особому Отдѣлу, было госуд. казначейству возмѣщено. Къ 1903 г. конверсіонныхъ 3,8%-ыхъ облигацій оставалось въ обращеніи на 84.722.400 р., а 5%-ыхъ закл. листовъ бывшаго о-ва взаим. поз. кредита на 6.480.000 р. [4]), такъ какъ конверсія послѣднихъ оказалась невозможной, а выкупъ на биржѣ повлекъ къ чрезвычайному возрастанію ихъ цѣны. Обязательства Отдѣла госуд. казначейству оставались въ прежнемъ размѣрѣ до 1903 г., когда, какъ мы только-что видѣли [5]), часть долга Отдѣла на 68.931.000 р. была погашена при помощи двор. банка. Къ этому времени вообще задолженность заемщиковъ Отдѣлу сократилась до 68.362.566 р. къ 1 дек. 1903 г. [6]) съ 172.165.866 р. въ 1892 г. [7]), а долгъ госуд. казначейству сократился до 50.772.576 р.. Капиталъ урегулированія платежей госуд. казначейству сократился къ этому времени до 14.533.763 р., которымъ и балансировались въ значительной части выданныя заемщикамъ ссуды. Запасный и вспомог. капиталы Отдѣла остались всего въ цифрѣ 2.351.713 р.,

---

[1]) *Вѣстн. фин.* 1895 г № 24.

[2]) Рус. госуд. кредитъ, т. III стр 84—90.

[3]) Ibidem на стр. 90 это сбереженіе показано неправильно въ цифрѣ 21.445 227 р.. Неправильность получилась вслѣдствіе взятія при разсчетѣ всей цифры платежей и по 5%-ымъ и по 4½%-ымъ закл. листамъ (6.475.278 р. ежегодно) вмѣсто платежей по однимъ 4½%-ымъ листамъ (6.026.900 р. ежег.).

[4]) Прил. къ отч. госуд. контр. 1902 г. стр 5 и 7.

[5]) Выше, стр.

[6]) Балансы за 1903 г. № 50 стр 1461.

[7]) Отчетъ Особ. Отд. за 1892—93 г.г. стр. II.

Вообще дѣло ликвидаціи Особаго Отдѣла шло очень быстрыми шагами, и неособенно далекъ тотъ моментъ, когда всѣ выданныя имъ ссуды будутъ переведены на двор. банкъ, который взамѣнъ этого сдѣлаетъ новый выпускъ своихъ закл. листовъ и этимъ путемъ погаситъ окончательно долгъ Отдѣла госуд. казначейству. Отдѣлъ тогда будетъ, конечно, упраздненъ. Тенденція правительства, начиная съ 1894 г., все болѣе и болѣе клонилась къ уравненію правъ заемщиковъ-дворянъ Особаго Отдѣла съ правами заемщиковъ двор. банка. Такъ 25 марта 1894 г. имъ предоставлено было ходатайствовать о разсрочкѣ недоимокъ по случаю голодныхъ 1891—1892 г.г., 6 іюня 1894 г. [1]) размѣръ пени по недоимкѣ былъ установленъ въ ½% въ первые три мѣсяца по просрочкѣ и 1% по просрочкѣ свыше трехъ мѣсяцевъ, экзекутивныя же мѣры повелѣно было принимать не ранѣе какъ по истеченіи шести мѣсяцевъ: въ случаѣ же бѣдствій разрѣшалась разсрочка двухъ подърядъ платежей на три года съ уплатой вмѣсто пени по 6% въ годъ, а въ «*уважительныхъ*» случаяхъ Совѣтъ Отдѣла могъ отсрочивать и назначеніе пмѣній въ продажу, если недоимка не превышала полугодового платежа. Въ исполненіе этихъ законовъ были пересрочены на весь срокъ займа до 1.355.100 р. изъ недоимокъ дворянъ-заемщиковъ Отдѣла въ томъ же 1894 г., не говоря уже о частичныхъ отсрочкахъ и объ отмѣнѣ назначенныхъ на заложенныя имѣнія торговъ [2]). Въ силу закона 22 марта 1899 г. [3]) 13 мая 1899 года утверждены были новыя правила о торгахъ на заложенныя въ Особомъ Отдѣлѣ имѣнія, аналогичныя съ данными одновременно для заемщиковъ дворянскаго банка [4]). Въ томъ же году сдѣланы были измѣненія на счетъ исчисленія разницы метал. ссудъ и обязательствъ.

Какъ мы видѣли, Особый Отдѣлъ по мѣрѣ безсрочнаго погашенія своихъ ссудъ передавалъ освобождавшіяся средства двор. банку, счетъ которыхъ превышалъ на 1 янв. 1903 г.—68.093 т. р. [5]). Капиталъ урегулированія платежей съ казною долгое время числившійся (за присоединеніемъ къ нему складочнаго и вспомогательнаго капиталовъ отдѣла) въ суммѣ 22.669.622 р, понизился къ 1 января 1903 г. до 22.254.123 р. Запасный капиталъ (съ остаткомъ вспомогательнаго) дошелъ за это время до 2.351.713 руб., а разница между суммами по аннуитету и капит. долгами по ссудамъ погашеннымъ дошла до 14.933.998 р.. Прибыли Отдѣла исчислилась по

---

[1]) П. С. З. № 10466 и 10776.

[2]) Отчетъ 1893—94 г г. стр. IX.

[3]) П. С. З № 16650.

[4]) Собр. узак. 1899 г. № 92, ст. 1244.

[5]) Балансы 1903 г. № 22 стр. 521.

1893 г. въ суммѣ 869.359 р., за 1893—98 г. въ 1.347.958 р. [1]). Дальнѣйшее накопленіе прибылей пріостановилось. Въ такомъ видѣ средства банка были къ 1903 г., а въ этомъ году, какъ мы только что видѣли, послѣдовала полная перемѣна въ счетахъ, благодаря нѣкоторому разсчету по долгу госуд казначейству. Никакихъ деталей въ дѣятельности Особаго Отдѣла мы касаться не будемъ въ виду малаго ихъ общественнаго интереса: все сводилось къ постепенной ликвидаціи его долга. По столь же малой общественной важности мы оставляемъ въ сторонѣ и ликвидацію Саратово-Симбирскаго земел. банка, которая при С. Ю. Витте продолжалась на прежнихъ началахъ. О конверсіи 5% банковыхъ билетовъ, выпущенныхъ ликвидаціей, мы говорили выше, дѣятельность ликвидаціи сводилась къ переводу долговъ бывшихъ заемщиковъ Сар.-Симбирскаго банка на банкъ дворянскій, которому передавались (изъ изв. процента) и всѣ освобождавшіяся отъ досрочнаго погашенія ссудъ Сар.-Симбирскаго банка суммы. Къ 1902 г. [2]) числилось остатка ссудъ ликвидируемаго банка на 1.344.666 р., счетъ его съ дворянскимъ банкомъ составлялъ 1.091.867 руб., счетъ бывшихъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ доходилъ до 573.270 руб. счетъ бывшихъ акціонеровъ до 1.339.750 р., прибыль до 522.615 р., балансъ выражался цифрою 2.510.073 руб. По 1902 г. было выплачено владѣльцамъ закл. листовъ и удостовѣреній на право полученія 20% сверхъ выдачи 5% банк. билетовъ—1.179.000 р., по акціямъ же (всего въ суммѣ 1.339.750 р.) предположено было выдать 675.500 р. (т. е. 50% ихъ цѣны), такъ что проведенную ликвидацію надо признать вполнѣ успѣшной [3]) *Нижегородскій* Александровскій дворян. банкъ былъ приведенъ за время казеннаго его управленія въ порядокъ, и Нижегородское дворянство подняло вопросъ объ обратной его передачѣ въ руки дворянства, что̀ правительство и исполнило въ 1901 г. (Выс. повелѣніе 13 апрѣля [4]).

Наибольшее вниманіе при С. Ю. Витте изъ казенныхъ банковъ было удѣлено *крестьянскому банку*, уставъ котораго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельность подверглись кореннымъ перемѣнамъ. Мы видѣли, что этотъ банкъ далеко не оправдалъ надеждъ, на него возлагавшихся при основаніи. Дѣятельность его была совершенно ничтожна (выдача ежегодныхъ ссудъ на сумму до 6 мил. руб.), безземельные крестьяне его помощью пользоваться не могли, такъ какъ

[1]) Отчетъ 1900 г. стр. IV.

[2]) Отчетъ за 1901 г. стр. 12—13.

[3]) Ibid. стр. 19—21.

[4]) Правила передачи банка, утвержденная м-омъ ф-овъ, см. Указатель 1901 г. № 26, стр. 447.

банкъ выдавалъ въ ссуду 60—75% стоимости покупаемой земли, доплату же крестьянамъ было взять не откуда. Крестьянскія общества и товарищества, конечно, находили эту доплату въ частныхъ рукахъ изъ крайне высокаго, ростовщичьяго процента или оставались должными за землю собственнику ея по второй закладной при повышеніи, въ этомъ случаѣ, до крайнихъ предѣловъ продажныхъ цѣнъ на землю. Отсюда—непосильность для крестьянъ взятыхъ на себя платежей, вообще очень высокихъ и въ крестьянскомъ банкѣ ($5^1/_2$% интереса, 1% на содержаніе банка, 1—2% на погашеніе, т. е. въ общемъ $7^1/_2$—$8^1/_2$% при погашеніи въ $34^1/_2$ и $24^1/_2$ года), а тѣмъ болѣе высокихъ по частнымъ закладнымъ и другимъ обязательствамъ. Часто эти платежи превышали въ $1^1/_2$ раза весьма высокую арендную плату, вносимую крестьянами за ту же землю до ея покупки. Со времени открытія банка по 1894 г. (когда былъ поднятъ вопросъ о реформѣ банка) онъ выдалъ ссудъ только на 70 мил. руб. для покупки 2.047.617 дес. земли 293.100 домохозяевами въ составѣ 943.477 душъ мужескаго пола. При 110 мил. дес. земли надѣла, при 11 мил. дес. земли, арендуемой крестьянами, при $5^1/_4$ мил. дес. земли, купленной съ 1861 по 1892 г. крестьянами безъ содѣйствій банка [1]) содѣйствіе банка оказывается весьма небольшимъ. Но изъ числа 2 мил. дес. земли, пріобрѣтенной крестьянами при помощи банка, до 15% за недоимочностью крестьянъ банкъ вынужденъ былъ пустить на торги и *оставить за собою*. При такихъ условіяхъ заемщики банка не обогащались, а раззорялись. Очевидно дѣятельность банка была поставлена въ непормальныя условія. Печать съ самаго начала учрежденія банка не переставала указывать на непормально высокій процентъ, взимавшійся банкомъ съ своихъ заемщиковъ и на непосильность для крестьянъ дѣлать крупныя доплаты въ дополненіе къ ссудамъ, выдаваемыхъ банкомъ. 8 марта 1893 г. Выс. утв. мнѣніемъ Госуд. Совѣта [2]) было постановлено, что бы свидѣтельства крестьянскаго банка выпускались на условіяхъ, опредѣленныхъ Высочайшею властью по представленію министра финансовъ, а затѣмъ были распубликованы [3]) правила о выпускѣ $4^1/_2$%-ыхъ свидѣтельствъ (вмѣсто прежнихъ $5^1/_2$-ыхъ). Далѣе была произведена конверсія прежнихъ $5^1/_2$%-ыхъ свидѣтельствъ въ $4^1/_2$%-ыя (Высоч. указъ 23 марта 1893 г. [4]). $5^1/_2$-ыхъ свидѣтельствъ этихъ оставалось въ обращеніи на 51.073.300 р. и они были объявлены къ досрочному выкупу на 2 іюля 1893 г., съ

[1]) Вѣстн. фин. 1895 г. № 52 стр. 1068.

[2]) П. С. З. № 9397.

[3]) Собр. узак. и расп. прав. № 39 за 1893 г.

[4]) П. С. З. № 9445.

какового времени было прекращено и теченіе по нимъ процентовъ. Владѣльцы 5½%-ыхъ свидѣтельствъ получали право обмѣнять ихъ на 4½%-ыя свидѣтельства на тотъ же нарицательный капиталъ, съ доплатою имъ наличными деньгами одного рубля на 100 руб. нарицательнаго капитала. На заявленіе о желаніи получить 4½%-ыя свидѣтельства былъ предоставленъ мѣсячный срокъ (объявленіе м-ва ф-въ послѣдовало 23 марта, а заявленія принимались только до 30 апрѣля), незаявившимъ же былъ выплаченъ нарицательный капиталъ по ихъ свидѣтельствамъ. Къ конверсіи было представлено 5½%-ыхъ свидѣтельствъ на 43.780.200 р., къ оплатѣ представлено на 6.652.400 р., на 640.700 р. къ 1904 г. осталось въ обращеніи. Для производства разсчета по конверсіи было выпущено 4½%-ыхъ свидѣтельствъ на 51.073.300 рублей, изъ которыхъ 43.780.200 р. были переданы по обмѣну 5½%-ыхъ свидѣтельствъ, а остальные 7.293.100 р. были реализованы по курсу 98 за 100, т. е. съ выручкой въ 7.147.238 р. Потеря по реализаціи (145.802 р.), и доплаты конвертентамъ, всего до 583.664 руб. были отнесены на счетъ средствъ вспомогательнаго капитала на общеполезныя надобности Царства Польскаго [1]). Такимъ образомъ банкъ получилъ возможность *понизить* взимавшійся имъ со своихъ заемщиковъ процентъ. Пониженіе это было произведено однако только въ силу Высочайшаго манифеста 11 нояб. 1894 г. [2]) на одинъ рубль съ каждой сотни рублей первоначальнаго долга. Въ виду этого пониженія пришлось произвести разсрочку долговъ заемщиковъ съ 24½ до 26½ лѣтъ и съ 34½ до 38½ (при уплатѣ 6½ и 7½% въ годъ съ погашеніемъ и на расходы банка). Этимъ же манифестомъ «въ видахъ предоставленія крестьянскому поземельному банку возможности, на основаніи правилъ, которыя имѣютъ быть на сей предметъ изданы, оказывать большему числу лицъ изъ крестьянскаго сословія содѣйствіе къ пріобрѣтенію земли», было повелѣно причислять ежегодно, начиная съ 1895 г., къ средствамъ банка нѣкоторую часть поступающихъ съ крестьянъ выкупныхъ платежей, именно: 1% съ суммы дѣйствительнаго поступленія этихъ платежей, если оно не превышаетъ 90% оклада, сверхъ того ⅓ съ остальной десятой доли оклада, а, при превышеніи поступленіемъ полнаго оклада (т. е. около 94—98 мил. руб)—еще половину поступившаго избытка. Означенное поступленіе должно было продолжаться до достиженія собственнымъ капиталомъ банка суммы 50 мил. руб.. Сумма, могущая такимъ путемъ поступить въ распоряженіе банка, въ зависимости отъ успѣшности поступленія выкупныхъ платежей,

[1]) Отч. крест. банка 1893 г. стр. 32—42.

[2]) П. С. З. № 11035.

должна была содѣйствовать весьма значительному увеличенію собственныхъ капиталовъ банка. Въ первый же годъ (1895) дѣйствія новаго закона ихъ поступило 5.656.842 р. [1]).

Такимъ образомъ банкъ получилъ средства и возможность понизить для своихъ заемщиковъ платежи. Но не въ одной ихъ величинѣ заключался недостатокъ банка. Однимъ изъ самыхъ важныхъ его недостатковъ была та пассивная роль, которую вынужденъ былъ играть по своему уставу банкъ при заключеніи имъ сдѣлокъ со своими кліентами. Вотъ какъ описывалъ оффиціальный органъ м-ва ф-овъ [2]) печальное на этотъ счетъ положеніе банка: Для всякаго раціонально дѣйствующаго посредника обязательно точно знать и имущества, и кліентовъ, съ которыми онъ имѣетъ дѣло. Въ этомъ то именно отношеніи крестьянскій банкъ былъ ограниченъ и этимъ прежде всего вызывался неуспѣхъ многихъ сторонъ его дѣятельности. Всякая сдѣлка, заключаемая при посредствѣ банка, представляетъ два главныхъ момента: оцѣнку предлагаемаго на продажу земельнаго участка и опредѣленіе кредитоспособности покупщика. Несомнѣнно, что продавецъ всегда заинтересованъ продать имущество по возможности дороже, покупатель же, наоборотъ, купить дешевле. Это противорѣчіе интересовъ обыкновенно и облегчаетъ выясненіе надлежащей оцѣнки имущества. Въ операціяхъ крестьянскаго банка, вопросъ однако, усложняется тѣмъ, что крестьянинъ готовъ переплатить, лишь бы пріобрѣсти предлагаемый участокъ, и въ силу этой особенности дѣло оцѣнки значительно затрудняется. Къ этому присоединяется и трудность пріисканія потребнаго для крестьянскаго хозяйства участка, несоотвѣтствіе для этой цѣли большинства предлагаемыхъ въ продажу, въ ихъ цѣломъ, земельныхъ имуществъ и трудность опредѣленія въ короткій срокъ какъ всѣхъ этихъ условій, такъ и кредитоспособности покупателя, дѣйствительной наличности у него средствъ и тѣхъ условій, на какихъ онъ заключаетъ побочную кредитную сдѣлку для пріобрѣтенія необходимыхъ ему для доплаты средствъ. Отсюда банкъ (при ограниченности состава мѣстныхъ своихъ органовъ) не могъ входить въ разсмотрѣніе сдѣлокъ по существу, тѣмъ болѣе, что положеніемъ онъ не обязывался удостовѣряться въ томъ,—дѣйствительно ли залогъ обезпечиваетъ ссуду, посильна ли покупщикамъ приплата при данныхъ условіяхъ сдѣлки и оправдывается ли самый размѣръ ея выгодами, пріобрѣтаемыми крестьянами отъ приторгованнаго участка. Равнымъ образомъ существеннымъ въ дѣлѣ неудачъ дѣятельности банка являлись недостаточность надзора за поступленіемъ платежей и отсутствіе мѣръ къ побужде-

[1]) Отч. крест. банка за 1896 г. стр. 15.

[2]) Вѣстн. фин. 1895 г. № 52.

нію, а равно отсутствіе всякаго руководительства во внутреннихъ распорядкахъ заемщиковъ. Все это результаты той же неправильно узкой постановки посреднической дѣятельности банка.

Министръ финансовъ С. Ю. Витте, чтобы покончить со всѣми этими недостатками банка, рѣшилъ произвести его коренную реформу въ сторону расширенія его операцій, повышенія размѣра выдаваемыхъ ссудъ, ихъ удешевленія, приданія банку болѣе активной роли при совершеніи сдѣлокъ [1]). Въ этомъ смыслѣ въ 1895 г. въ госуд. совѣтъ внесенъ былъ проектъ, по которому предполагалось: 1) установить болѣе разнообразные сроки ссудъ—въ 13, 17, 26½, 38½ и 51 годъ при разсчетѣ процентовъ интереса изъ 4½ %; 2) допустить выдачу ссудъ не только для покупки земли, но и для погашенія долговъ, заключенныхъ уже подъ залогъ крестьянской земли, съ пересрочкою долга безъ увеличенія его суммы и съ перезалогомъ участковъ съ выдачей дополнительной ссуды; 3) оцѣнку пріобрѣтаемой при посредствѣ банка земли повысить до 75%, а въ особыхъ случаяхъ до 90% съ установленіемъ высшаго размѣра ссуды для каждаго домохозяина въ соотвѣтствіи съ количествомъ земли, которая можетъ быть обрабатываема отдѣльнымъ покупщикомъ (раньше ссуды опредѣлялись просто въ 125 р. на душу мужского пола при коллективной покупкѣ и въ 500 р. при покупкѣ отдѣльнымъ хозяиномъ). 4) измѣнить порядокъ выдачи ссудъ въ смыслѣ привлеченія банка къ болѣе активному участію въ дѣлѣ пріобрѣтенія земель его кліентами, съ каковою цѣлью банкъ долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе всѣхъ условій заключаемой сдѣлки и обставлять выдачу ссудъ условіями, могущими укрѣпить прочность сдѣлки (въ томъ числѣ условіями, воспрещающими обремененіе земли долгами и обращеніе на нее взысканій); 5) предоставить банку принимать активное участіе въ понужденіи неисправныхъ заемщиковъ къ взносу банковыхъ платежей безъ допущенія накопленія недоимокъ, ведущихъ къ принудительной продажѣ имѣній, и—въ правѣ отмѣны продажи участковъ неисправныхъ заемщиковъ, если ссуда будетъ достаточно обезпечена принятыми банкомъ мѣрами, а также въ предоставленіи заемщикамъ льготъ въ случаѣ постигшихъ ихъ бѣдствій; 6) распространить право пользованія ссудами крест. банка, помимо крестьянъ, также на лицъ другихъ сословій, если они входятъ въ составъ пріобрѣтателей крестьянъ; 7) предоставить банку право пріобрѣтать земли за свой счетъ у частныхъ лицъ и съ торговъ за счетъ выпускаемыхъ подъ обезпеченіе этими землями закл. листовъ, а также за счетъ собственныхъ капиталовъ банка, образуемыхъ изъ капитала въ 2 мил. руб., назначеннаго на особыя

[1]) Отчетъ по Госуд. Совѣту 1895—1896 г.г., стр. 150—152.

нужды Царства Польскаго, отчисленій отъ выкупныхъ платежей, суммъ, выручаемыхъ отъ продажи принадлежащихъ банку земель и нѣкоторыхъ другихъ суммъ,—съ цѣлью перепродажи купленныхъ имѣній крестьянамъ, а участковъ, для крестьянъ ненужныхъ, равно разныхъ заведеній и угодій,—въ руки другихъ сословій; 8) во избѣжаніе требованія отъ крестьянъ доплатъ по покупаемымъ ими съ помощью банка имѣніямъ ввести особый институтъ безсрочной наслѣдственной аренды крестьянами земель, принадлежащихъ банку. Далѣе предполагались измѣненія въ формѣ составленія смѣтъ и отчетовъ банка и ихъ повѣрки, измѣненія въ личномъ персоналѣ банка, при соединеніи многихъ должностей съ должностями дворянскаго банка, благодаря чему новые штаты (значительно расширенные) крестьянскаго банка должны были нести ежегодно расходъ только на 78.548 руб. въ годъ болѣе прежняго (619.070 руб. противъ 540.522 руб.). Дѣйствіе банка было предположено распространять на отдѣльныя мѣстности Имперіи по соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

Въ такомъ видѣ проектъ поступилъ на разсмотрѣніе соединенныхъ департаментовъ экономіи и законовъ Государственнаго Совѣта [1]), отнесшихся къ вопросу съ чрезвычайнымъ вниманіемъ и подвергшихъ его тщательному обсужденію. Существенными представлялись три вопроса: 1) о повышеніи размѣра выдаваемой банкомъ ссуды, 2) объ установленіи безсрочнаго наслѣдственнаго права для крестьянъ, арендующихъ землю изъ банка и 3) о разрѣшеніи банку покупать земли за свой счетъ. По первому вопросу Госуд. Совѣтъ нашелъ, что проектъ, увеличивая размѣръ ссудъ только до 75%, и только въ особыхъ случаяхъ до 90% стоимости пріобрѣтаемой земли, при чемъ требовалось утвержденіе такой сдѣлки каждый разъ министромъ финансовъ, не достигаетъ цѣли, такъ какъ крестьяне вынуждены будутъ для доплатъ прибѣгать къ займамъ на сторонѣ за высшіе проценты и оставлять себя безъ инвентаря и удовлетворенія другихъ хозяйственныхъ надобностей. Но повышеніе размѣра ссудъ до 100% спеціальной оцѣнки Госуд. Совѣтъ нашелъ *неудобнымъ*, поэтому было рѣшено *ограничиться выдачей ссудъ, вообще, безъ особаго каждый разъ разрѣшенія министерства финансовъ, въ размѣрѣ до 90% оцѣночной суммы.* Вопросъ о безсрочной арендѣ департаментами единогласно былъ рѣшенъ отрицательно въ виду неразработанности въ проектѣ предположеній м-ва ф-овъ и въ виду противорѣчія проектируемаго института съ общимъ ходомъ нашихъ законодательныхъ работъ, имѣющихъ въ виду привести владѣніе землею на началахъ неполной собственности — къ полной, ограничиваемой

[1]) Отчетъ, стр. 152 -164.

лишь въ видахъ общей государственной пользы. Главное же вниманіе департаментовъ было сосредоточено на вопросѣ о предоставленіи банку правъ пріобрѣтенія земель на свое имя и за свой счетъ. Шесть членовъ (Маркусы 1-й и 2-й, кн. Имеретинскій, ф.-Дервизъ, Менгденъ и Шидловскій) высказались категорически противъ предоставленія этого права банку, указывая, что банку въ этомъ случаѣ пришлось бы вести хозяйство (иногда очень сложное) на пріобрѣтенныхъ участкахъ, пока они будутъ проданы крестьянамъ, хозяйство, несвойственное банку и непосильное его персоналу. Главное же, эти члены настаивали на опасности предлагаемой мѣры въ политическомъ отношеніи: «Переставъ быть простымъ посредникомъ между двумя сторонами, добровольно заключившими сдѣлку о продажѣ и покупкѣ земли, и принявъ на себя активную роль покупщика недвижимости и распредѣлителя ея между крестьянами, банкъ превратится въ учрежденіе, стремящееся къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія за счетъ дворянскаго. Такое положеніе крестьянскаго банка не останется безъ вліянія на отношеніе къ нему заемщиковъ. Когда банкъ начнетъ скупать имѣнія, подготовлять ихъ для распредѣленія между крестьянами и затѣмъ раздавать ихъ послѣднимъ не требуя отъ нихъ единовременной приплаты, для всѣхъ станетъ очевидно, что задачи банка измѣнились въ самыхъ основаніяхъ, что онъ превращенъ въ учрежденіе, призванное, при помощи кредитной операціи, къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія на счетъ частнаго, на началахъ, сходныхъ съ выкупомъ надѣловъ. Какія надежды, такая постановка дѣлъ возбудитъ въ сельскомъ населеніи, излишне объяснять въ подробности. Со времени освобожденія крестьянъ мысль о дополнительномъ надѣлѣ постоянно держалась въ ихъ средѣ. Когда народъ увидитъ, что Державный Преемникъ Императора Александра III повелѣлъ скупать дворянскую землю для раздачи крестьянамъ, мысль о новомъ надѣлѣ проявится съ новою силой и породитъ всѣ связанныя съ нею неудобства. Нельзя отвергать, что продажа банку имѣній можетъ оказаться выгодной для нѣкоторыхъ дворянъ. Но сомнительно, чтобы возможность продавать имѣнія банку отвѣчала общимъ интересамъ дворянства въ качествѣ землевладѣльческаго класса. Разстройство дѣлъ многихъ лицъ дворянскаго сословія произошло отъ неумѣреннаго пользованія кредитомъ и *преувеличенныхъ надеждъ на помощь правительства.* Предоставленіе банку права покупать имѣнія дастъ новую пищу этимъ надеждамъ. Облегчая положеніе сравнительно немногихъ, оно усилитъ затрудненія для тѣхъ, которые, въ ошибочныхъ разсчетахъ на выгодную сдѣлку съ банкомъ, не сумѣютъ своевременно предупредить грозящее разореніе собственными силами. Подъ вліяніемъ покупокъ

банка цѣны на земли, и безъ того очень высокія, еще болѣе возрастутъ, а это затруднитъ переходъ продающихся дворянскихъ имѣній къ дворянамъ, такъ какъ имъ непосильна будетъ конкуренція съ банкомъ, а неестественный подъемъ цѣнъ на земли, несоотвѣтствующій извлекаемому изъ нихъ доходу, побудитъ къ распродажѣ имѣній и такихъ дворянъ, которые при нормальныхъ условіяхъ удержали бы ихъ за собою. Крестьяне не смогутъ удержать купленныхъ по столь дорогой цѣнѣ земель, и послѣднія постепенно будутъ переходить изъ ихъ рукъ въ руки деревенскихъ кулаковъ, ростовщиковъ и спекулянтовъ въ виду необходимости для банка пускать на продажу земли неисправныхъ своихъ заемщиковъ. Шесть членовъ отнюдь не считаютъ желательнымъ, во что бы то ни стало, сохранять дворянское землевладѣніе въ нынѣшнемъ составѣ и удерживать имѣнія дворянъ въ рукахъ ихъ теперешнихъ владѣльцевъ. Переходъ земель, находящихся въ экономически негвердыхъ рукахъ, долженъ совершиться силою вещей. Онъ не можетъ быть остановленъ и весьма желательно, чтобы земли, которыя будутъ уходить отъ дворянъ, не находя въ ихъ средѣ покупателей, поступали въ собственность именно крестьянъ, при содѣйствіи со стороны правительства кредитомъ. Но необходимо, чтобы перемѣны въ этомъ направленіи совершались постепенно, естественнымъ путемъ, и опасно ускорять ихъ искусственными мѣрами [1])».

Большинство (17) участвовавшихъ въ засѣданіи членовъ Госуд. Совѣта однако нашли опасенія, высказанныя меньшинствомъ, значительно преувеличенными. Опытъ, по ихъ мнѣнію, показываетъ, что администрація банка весьма успѣшно справляется съ хозяйственной частью оставшихся за нимъ имѣній, такъ какъ по этимъ имѣніямъ изъ 167.000 десятинъ съ долгомъ въ $11^1/_2$ мил. руб. и платежами (въ 1891—1892 г.) въ 542.000—577.000 р., перешедшимъ къ 20 окт. 1894 г. въ завѣдываніе банка въ весьма истощенномъ видѣ и при неблагопріятныхъ условіяхъ для правильной эксплоатаціи, банкъ въ общемъ въ 1894 г. уже не несъ убытковъ, а имѣлъ чистой прибыли, за покрытіемъ всѣхъ платежей, до 19 тысячъ руб.. Тѣмъ болѣе легко ему было бы справиться съ хозяйствомъ въ имѣніяхъ, которыя онъ будетъ выбирать самъ и количество которыхъ не можетъ быть велико, ограниченное суммой собственнаго капитала банка и тѣми средствами, которыя будутъ поступать на его пополненіе. Съ другой стороны большинство не находило предлагаемой проектомъ мѣры противорѣчащей интересамъ дворянства и цѣлямъ, преслѣдуемымъ правительствомъ въ области устройства дворянскаго и крестьянскаго землевладѣнія. Для дворянъ иногда продажа имѣній—единственный

[1]) Ibid., стр. 167—175.

исходъ и средство спасти себя отъ полнаго разоренія. Потребность крестьянъ въ землѣ можетъ быть удовлетворена и надѣленіемъ ихъ государственными землями, и пріобрѣтеніемъ имѣній за счетъ казны для продажи крестьянамъ и т. д.. Но вѣскимъ доводомъ въ пользу дѣятельности крестьянскаго банка на этомъ поприщѣ служитъ то соображеніе, что правительствомъ содѣйствіе выражается здѣсь не въ предоставленіи крестьянамъ даровыхъ надѣловъ, а въ выдачѣ облегченныхъ ссудъ, съ опредѣленною уплатою на ихъ погашеніе, такъ что главнымъ факторомъ для окончательнаго укрѣпленія собственности за крестьянами явится личный трудъ послѣднихъ. Воспитательное значеніе подобной постановки дѣла побуждаетъ отнестись съ сочувствіемъ къ мысли о расширеніи дѣятельности крестьянскаго банка съ цѣлью увеличенія земельнаго фонда крестьянъ. Правда такое назначеніе не соотвѣтствовало бы обычному о задачахъ кредитнаго установленія представленію, которое сложилось подъ вліяніемъ примѣровъ, чуждыхъ условіямъ нашей народной жизни. Но опытъ доказалъ, что въ отношеніи нашего крестьянства кредитъ, при равнодушномъ отношеніи къ его, крестьянства, нуждамъ, остается безплоднымъ. Трудно предположить, чтобы не смотря на здоровый смыслъ народа, на его преданность Верховной Власти и готовность слѣдовать Высочайшимъ указаніямъ, толки о дополнительномъ надѣлѣ могли возродиться помимо всякаго внѣшняго вліянія лишь вслѣдствіе того, что, кромѣ полученія изъ банка ссудъ на покупку имѣній у частныхъ лицъ, крестьянамъ откроется возможность покупать имѣнія съ такими же ссудами у самого банка. Возвышенія цѣнъ ожидать невозможно, ибо при настоящемъ трудномъ положеніи землевладѣнія, предложенія на продажу будутъ всегда превышать средства, которыя банкъ можетъ употребить на покупку. слѣдовательно, цѣна будетъ регулироваться скорѣе покупками банка, чѣмъ продавцами, банкъ же долженъ всегда соображать ее съ тѣмъ, что самъ онъ можетъ выручить за землю отъ крестьянъ. Съ другой стороны, такъ какъ продажа земли землевладѣльцами банку будетъ имѣть добровольный, а не принудительный характеръ, то не можетъ быть и рѣчи объ экспропріаціи дворянской собственности. Новая постановка надзора со стороны банка за поступленіемъ платежей по ссудамъ дастъ ему возможность обращаться къ продажѣ участковъ крестьянъ лишь въ крайнихъ случаяхъ и предупредить переходъ этихъ участковъ въ руки кулаковъ и обладающихъ уже сравнительно крупнымъ достаткомъ членовъ сельскихъ обществъ. Развитіе дѣятельности крестьянскаго банка въ дѣлѣ снабженія крестьянъ землею всегда тормозилось трудностью согласить требованія покупателей и продавцовъ, трудностью для крестьянъ въ подысканіи подходящихъ участковъ, въ

безсиліи купить особенно крупныя имѣнія, необходимостью прибѣгать къ посредникамъ. Скупая крупныя имѣнія, разбивая ихъ на участки, предлагая нуждающимся крестьянамъ, банкъ могъ бы значительно расширить свои операціи. Въ видѣ уступки меньшинству, большинство предлагало однако ввести покупку имѣній банкомъ въ видѣ опыта всего на *два года* и ограничить выпускъ свидѣтельствъ банка при продажѣ своихъ имѣній на 90% ихъ оцѣнки, покрывая остальные 10% изъ собственнаго капитала банка [1]). Другіе замѣчанія департаментовъ носили болѣе технический характеръ и въ общемъ были согласны съ проектомъ [2]), который было предположено утвердить, внеся въ общее собраніе спорный вопросъ о предоставленіи банку права покупки земли за свой счетъ. Общее собраніе нашло, что вносить это право въ новый уставъ не слѣдуетъ, но что предоставить его банку можно въ видѣ временной мѣры, «ничего окончательно не предрѣшающей, и въ то же время дающей правительству возможность выяснить практическое ея значеніе и ту пользу, какой можно отъ нея ожидать». Право пріобрѣтенія банкомъ земли предположено было предоставить ему на пять лѣтъ, т. е. до 1 янв. 1901 г., за каковой періодъ, по разсчетамъ госуд. совѣта, не могло имъ быть пріобрѣтено земель свыше, какъ на 10 мил. руб., тогда какъ *ежегодно* въ 42 губерніяхъ Европейской Россіи сдѣлокъ по продажѣ земель совершалось на сумму свыше 150 мил. руб., при чемъ дворяне продавали въ среднемъ земли на 88 мил. р. и покупали на 47 мил. р.. Слѣд., предположенныя покупки крест. банка должны были явиться для общаго распредѣленія земельной собственности въ странѣ—совершенно нулевыми. Госуд. Совѣтъ находилъ, что вообще оказываемый банкомъ посредствомъ выдачи ссудъ кредитъ мало доступенъ бѣднѣйшимъ крестьянамъ, такъ какъ имъ непосильны неизбѣжныя въ этомъ случаѣ доплаты наличными деньгами. При продажѣ же собственной земли банкъ будетъ имѣть возможность назначать ссуды въ уважительныхъ случаяхъ въ размѣрѣ свыше 90% и даже полной оцѣнки продаваемаго участка. Такимъ образомъ, банкъ можетъ, не задаваясь задачей надѣленія землею всѣхъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, приходить нѣкоторымъ изъ нихъ на помощь и тѣмъ избавлять ихъ отъ необходимости переселенія. Особое значеніе новая операція банка можетъ получить въ зап. губерніяхъ и въ привислянскомъ краѣ, гдѣ мѣстное начальство неоднократно ходатайствовало о покупкѣ банкомъ имѣній въ видахъ усиленія русскаго элемента въ средѣ

---

[1]) Ibid. стр. 178—186.

[2]) Ibid стр. 187—200.

мѣстнаго крестьянскаго населенія. Кромѣ того, сказанная мѣра могла бы быть полезной и для дворянъ, которые не въ силахъ удержать за собой имѣнія и вынуждены продавать скупщикамъ-спекулянтамъ за безцѣнокъ: банкъ явился бы сильнымъ конкуррентомъ для этихъ лицъ и помогъ бы дворянамъ ликвидировать свою собственность по возможности безубыточно [1]).

Мнѣніе Госуд. Совѣта 27 ноября 1895 г. было удостоено Высоч. утвержденія [2]). Новый уставъ крестьянкаго банка сохранилъ существенныя черты стараго устава 1882 г. Его задача (ст. 1) по прежнему была опредѣлена цѣлью «оказывать крестьянамъ содѣйствіе къ пріобрѣтенію въ собственность предлагаемыхъ для продажи земель». Для достиженія этой цѣли банку было предоставлено выдавать крестьянамъ ссуды подъ покупаемыя ими, по добровольнымъ соглашеніямъ съ владѣльцами, земли и подъ *купленныя безъ содѣйствія банка земли для погашенія обезпеченныхъ этими землями долговъ по покупкѣ таковыхъ* (ст. 43). На основаніи особыхъ правилъ въ отличіе отъ прежняго устава (ст. 43 прим.) банку было предоставлено временно на 5 лѣтъ производить покупку земель за свой счетъ и продажу этихъ земель. Цѣнность купленныхъ и непроданныхъ земель не должна была превышать размѣра собственнаго капитала банка. Пріобрѣтенныя земли должны были подвергаться предварительно оцѣнкѣ на основаніи особыхъ правилъ, а самыя предположенія о покупкѣ—разсматриваться въ общемъ присутствіи совѣтовъ крестьянскаго и дворянскаго банковъ и рѣшаться двумя третями голосовъ съ утвержденія министра финансовъ. Купленныя земли должны были разбиваться на участки, соотвѣтствующія мѣстнымъ удобствамъ и заявленнымъ со стороны покупщиковъ желаніямъ, подготовляться, въ случаѣ надобности, для устройства поселковъ и для увеличенія удобныхъ сельскохозяйственныхъ угодій, и затѣмъ продаваться по возможности крестьянамъ за наличныя деньги или посредствомъ выдачи ссуды на общихъ основаніяхъ подъ залогъ продаваемой земли, при чемъ ссуда въ уважительныхъ случаяхъ могла быть назначена въ размѣрѣ свыше 90% и даже полной оцѣнки продаваемаго участка съ тѣмъ однако, чтобы выпускаемыя для выдачи ссудъ свидѣтельства не превышали 90% оцѣнки совокупности проданныхъ участковъ. Излишекъ при начисленіи ссуды въ размѣрѣ болѣе 90% оцѣнки участка долженъ былъ относиться на счетъ собственнаго капитала банка (ст. 1—10 прил. къ ст. 43 прим.). Собственный капиталъ банка составлялся: 1) изъ дарованныхъ

---

[1]) Ibid. стр. 201—205.

[2]) П. С. З. № 12195.

по Выс. манифесту 14 ноября 1894 г. отчисленій изъ выкупныхъ платежей, 2) изъ состоящаго въ распоряженіи банка капитала на общеполезныя надобности Царства Польскаго и 3) изъ чистыхъ прибылей банка, когда не будетъ надобности въ отчисленіи ихъ въ запасный капиталъ (ст. 3). Суммы, вырученныя отъ продажи купленныхъ банкомъ земель и отъ реализаціи его свидѣтельствъ, выпущенныхъ подъ проданныя земли, должны были поступать на пополненіе собственнаго капитала банка (ст. 11 приложенія къ ст. 43 устава).

Выдача ссудъ была установлена, какъ правило, по *спеціальной* оцѣнкѣ (до 90% ея).—по нормальной же (устанавливаемой по соглашенію м-овъ: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія) въ видѣ исключенія, когда нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что цѣнность покупаемаго участка не ниже этой оцѣнки, при чемъ въ этомъ случаѣ ссуда не должна была превышать 60% оцѣнки (ст. 49, 50 и 52). Основаніемъ спеціальной оцѣнки должны были служить природныя свойства участка и по возможности мѣстныя экономическія условія, оказывающія постоянное вліяніе на доходность земли, при чемъ должны были приниматься въ соображеніе средніе продажные цѣны однородныхъ земельныхъ угодій въ данной мѣстности и средняя, за нѣсколько лѣтъ, доходность оцѣниваемаго участка (ст. 51). Размѣръ ссуды не долженъ былъ превышать продажной цѣны, условленной между покупщикомъ и продавцомъ, ссуда же вмѣстѣ съ остающеюся въ долгу за покупщикомъ частью доплаты—оцѣнки участка (ст. 53). При разрѣшеніи ссуды банкъ долженъ бы входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ условій предполагаемой сдѣлки, т. е. выйти изъ прежней своей пассивной роли и только тогда выдать ссуду, когда она признавалась банкомъ соотвѣтственной выгодамъ крестьянъ и достаточно обезпеченной (ст. 55). Кромѣ того банкъ долженъ былъ отбирать отъ заемщика залоговую подписку, воспрещающую заключать безъ согласія банка арендные договоры, получать платежи по имѣнію впередъ болѣе, чѣмъ за одинъ годъ, продавать на срубъ безъ разрѣшенія банка лѣсъ, продавать и сносить безъ разрѣшенія банка находящіяся на землѣ строенія и вообще совершать дѣйствія, могущія довести до истощенія и упадка купленное имѣніе (ст. 56). Ссуды могли выдаваться: 1) сельскимъ обществамъ, 2) отдѣльнымъ поселеніямъ, не составляющимъ цѣлыхъ сельскихъ обществъ, 3) товариществамъ крестьянъ и 4) отдѣльнымъ крестьянамъ (ст. 45), ссуды же одновременно нѣсколькимъ обществамъ на покупку одного имѣнія были воспрещены въ виду крайнихъ неудобствъ, при этомъ возникающихъ при спорахъ между обществами и возможности для банка покупать имѣнія на свой счетъ и затѣмъ разбивать ихъ на участки, продаваемые *отдѣльнымъ* обществамъ.

На одинаковыхъ съ крестьянами основаніяхъ предоставлено было право пользоваться ссудами изъ банка также проживающимъ въ селеніяхъ мѣщанамъ, постоянно занимающимся земледѣліемъ (ст. 46). Сроки ссудъ были опредѣлены въ 12, 17, 26½, 38 и 51 годъ вмѣсто прежнихъ 24½ и 34½, что предоставило заемщикамъ болѣе выбора въ зависимости отъ ихъ средствъ. Сообразно съ этимъ измѣненіемъ сроковъ были допущены пересрочки долга безъ увеличенія его суммы, также перезалогъ участковъ съ выдачей дополнительной ссуды (ст. 58). Безъ согласія банка, ни отчужденіе всего заложеннаго участка, ни части его, ни раздѣлъ его не были допущены до окончательнаго погашенія долга (ст. 59—60) въ виду возможности обезцѣненія вслѣдствіе этого заложенной земли или несоотвѣтствія рабочей силы новаго покупщика съ купленнымъ участкомъ. До погашенія долга воспрещено было также обременять землю какими бы то ни было обязательствами, кромѣ долга прежнему собственнику, заявленнаго при покупкѣ и оставшагося неуплаченнымъ, и обращать на земельный участокъ судебныя взысканія (ст. 61), а въ случаѣ неисправности заемщика никакія условія объ отдачѣ въ наемъ земли, заложенной банку, ни другія обязательства не должны были стѣснять права банка къ обращенію взысканія на землю (ст. 62). Наибольшее количество земли, которое можетъ быть пріобрѣтено крестьянами при содѣйствіи банка въ личную собственность, а также на каждую душу мужскаго пола или каждаго домохозяина въ составѣ покупающаго землю сельскаго общества, поселенія или товарищества, должно было опредѣляться для каждой мѣстности м-омъ ф-овъ по соглашенію съ м-ми внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія, съ тѣмъ, чтобы содѣйствіе банка ограничивалось случаями пріобрѣтенія земли не болѣе того количества, которое можетъ быть обработано силами покупщика и его семьи (ст. 54). Порядокъ выдачи крестьянамъ ссудъ и порядокъ платежей и взысканій по ссудамъ подвергся сравнительно съ прежнимъ уставомъ многимъ существеннымъ измѣненіямъ. Крестьяне со своими заявленіями о покупкѣ земли должны были, какъ и прежде, обращаться въ мѣстное отдѣленіе банка, которое, произведя оцѣнку закладываемаго земельнаго участка и изслѣдовавъ всѣ обстоятельства сдѣлки, могущія свидѣтельствовать о ея выгодности для крестьянъ и объ обезпеченности испрашиваемой ссуды, должно было препровождать дѣло со своимъ заключеніемъ и необходимыми документами въ Совѣтъ банка, который уже и разрѣшалъ сдѣлку (ст. 63—65 и 67). Запрещеніе и обезпеченіе ипотечныхъ долговъ и другихъ взысканій, лежащихъ на покупаемой землѣ, не должны были служить препятствіемъ къ совершенію сдѣлки и утвержденію купчей, если общая сумма этихъ долговъ и взысканій

не превышает назначенной ссуды и слѣдующей къ ней доплаты наличными деньгами, при чемъ изъ причитающейся заемщику ссуды всѣ долги по сказаннымъ запрещеніямъ должны были быть погашены (ст. 69, 72, 80). Сроки для платежей по ссудамъ были установлены полугодичные, съ разсчетомъ процентовъ роста въ первый срочный платежъ со дня назначенія ссуды къ выдачѣ. Размѣръ и срокъ платежей должны были устанавливаться въ законодательномъ порядкѣ; допущено было и досрочное погашеніе наличными деньгами (ст. 81—82). На просроченные платежи должно было начислять пеню (1/2% въ мѣсяцъ), слагаемую Совѣтомъ банка по просьбѣ заемщиковъ въ случаѣ постигшихъ ихъ какихъ-либо бѣдствій (ст. 83—84). Никакихъ особыхъ правилъ (какъ это было введено въ уставѣ 1882 г.) для повѣрки заявленій заемщиковъ установлено не было,—все было предоставлено усмотрѣнію самого банка. Льготы заемщикамъ по случаю бѣдствій были расширены. Прежде онѣ допускались только въ видѣ отсрочки недоимки не далѣе, какъ на четыре полугодія, а при повтореніи бѣдствія два года сряду—въ видѣ разсрочки уплаты отсроченной недоимки не далѣе какъ на трехъ. Теперь допущена была отсрочка и разсрочка не только недоимокъ, но и текущихъ и будущихъ платежей, съ тѣмъ только чтобы общая совокупность льготныхъ платежей не превышала четырехъ полугодныхъ взносовъ, а высшій срокъ разсрочки—трехъ, при повторныхъ бѣдствіяхъ—шести лѣтъ (ст. 85). По вопросу о взысканіи платежей съ неисправныхъ заемщиковъ введенъ былъ цѣлый рядъ новыхъ правилъ (ст. 86—98), касающихся внутренняго распорядка этихъ взысканій среди общества, купившаго землю при содѣйствіи банка. Раньше банкъ никакого вмѣшательства въ этотъ распорядокъ не производилъ и могъ только обращать на принудительную продажу заложенную землю въ случаѣ недоимочности заемщиковъ. Правила 30 мая 1888 г. и 26 іюля 1889 г. относительно крестьянскихъ поземельныхъ товариществъ и сельскихъ обществъ и о мѣрахъ, принимаемыхъ ими для взысканія недоимокъ въ платежахъ банку съ отдѣльныхъ своихъ членовъ, цѣли не достигли [1]). По уставу 1895 г. общества и товарищества должны были сами принимать мѣры къ исправному взносу каждымъ изъ своихъ членовъ слѣдующихъ банку платежей по постановленіямъ ихъ сходовъ, опредѣляя размѣръ причитающагося съ каждаго изъ членовъ платежа, сообразно распредѣленію между ними купленной земли или условіямъ товарищескаго договора, а равно назначая частные сроки для сбора платежей *по частямъ*. Для по-

[1]) Вѣстн. фин. 1895 г. № 52 стр. 1073.

полненія неуплаченныхъ въ срокъ взносовъ сходамъ было предоставлено (въ извѣстныхъ случаяхъ не иначе, какъ съ согласія банка) обращать на обезпеченіе или на возмѣщеніе недоимки часть урожая или иного дохода съ принадлежащаго недоимщику участка купленной при содѣйствіи банка земли, продавать часть его движимости и даже строеній на этой землѣ и отбирать у него временно участокъ. Банку же было предоставлено право наблюденія за исполненіемъ сказанныхъ правилъ черезъ посредство сельскаго и волостнаго начальства, а равно учрежденій, которымъ ввѣренъ надзоръ за крестьянскимъ управленіемъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ банкъ получалъ право обратиться къ надлежащимъ учрежденіямъ съ требованіемъ о принятіи мѣръ противъ неисправныхъ заемщиковъ и о развертк̀ѣ ихъ недоимокъ на все общество или товарищество. Что касается до продажи съ торговъ заложенныхъ въ банкѣ земель, то для нихъ были изданы особыя правила (всего 32 статьи, въ видѣ особаго приложенія къ ст. 95 устава), устранившія всѣ прежнія различія въ зависимости отъ оцѣнки залоговъ. Объявленіямъ о продажѣ дано возможно широкое распространеніе (печатаніе въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, въ вѣдомостяхъ сосѣднихъ губерній, въ частныхъ газетахъ, разсылка объявленій во всѣ сельскія общества смежныхъ съ продаваемымъ участкомъ волостныхъ правленій, мѣстныя уѣздныя полицейскія управленія, земскимъ начальникамъ и т. д.), съ возложеніемъ расходовъ на счетъ заемщиковъ. Время производства торговъ было опредѣлено—въ соотвѣтствіи съ удобствами каждой мѣстности и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ году по опредѣленію м-ва ф-овъ вмѣсто прежняго произвольнаго числа сроковъ. Торги на небольшіе участки было постановлено производить въ ближайшей волости или городѣ (прежде—для *всѣхъ* участковъ), для участковъ же большей цѣнности—по усмотрѣнію мѣстнаго отдѣленія банка или въ ближайшемъ уѣздномъ городѣ или въ мѣстѣ нахожденія самаго отдѣленія. Имущество должно было поступать въ собственность покупателя въ томъ видѣ, въ какомъ оно находилось въ моментъ торговъ безъ отвѣтственности банка за какія бы то ни было упущенія въ продаваемыхъ имѣніяхъ,—правило, вводимое впервые въ новомъ уставѣ. Другія постановленія новаго устава имѣютъ меньшее значеніе. Къ уставу (ст. 45 прим.) были приложены правила о крестьянскихъ товариществахъ, пріобрѣтающихъ земли при содѣйствіи крестьянскаго банка.

Съ точки зрѣнія *управленія банкомъ* измѣненія послѣдовали довольно существенныя. Банкъ, по прежнему былъ подчиненъ министру финансовъ, во главѣ его былъ поставленъ управляющій, должность котораго возложена была на управляющаго дворянскимъ бан-

комъ (ст. 27) и Совѣтъ банка, состоящій изъ управляющаго, его товарища (впервые вводимаго новымъ уставомъ), членовъ (не болѣе пяти [1]), назначаемыхъ м-омъ ф-овъ по представленію управляющаго, представителя м-ва внутрен. дѣлъ по переселенческому управленію и члена отъ госуд. контроля, при чемъ исполненіе обязанностей членовъ Совѣта предоставлено было м-ру ф-овъ возлагать временно на членовъ Совѣта госуд. дворянскаго банка (ст. 21). Совѣту былъ предоставленъ весьма обширный кругъ вѣдомства, при чемъ часть обсуждаемыхъ имъ дѣлъ должна была восходить на усмотрѣніе или утвержденіе министра финансовъ: предположенія объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ устава, изданіе и перемѣны въ наказахъ, обсужденіе смѣты расходовъ, разсмотрѣніе годоваго отчета, открытіе и закрытіе отдѣленій банка, выпускъ свидѣтельствъ банка, разрѣшеніе ссудъ на суммы, превышающія установленныя наказомъ. Другія дѣла рѣшаются Совѣтомъ окончательно, въ томъ числѣ разрѣшеніе ссудъ, повѣрка и утвержденіе оцѣпокъ, продажа принадлежащихъ банку земель (ст. 23). Управляющій банка, кромѣ участія въ дѣлахъ Совѣта, рѣшенія котораго онъ въ правѣ пріостановить и внести на усмотрѣніе м-ра ф-овъ, долженъ былъ имѣть общее наблюденіе за дѣятельностью банка, распоряжаться личнымъ составомъ банка, распоряжаться расходами банка и составлять смѣту и отчетъ банка (ст. 28). Этотъ отчетъ по разсмотрѣніи въ совѣтѣ банка и одобреніи м-ра ф-овъ долженъ былъ препровождаться госуд. контролеру, и затѣмъ, съ заключеніемъ послѣдняго, въ Государственный Совѣтъ, съ опубликованіемъ затѣмъ во всеобщее свѣдѣніе (ст. 13—14), государственному контролю было предоставлено право ревизіи расходовъ банка, его кассъ и кладовыхъ (ст. 12, 15, 16). На мѣстахъ вѣдѣніе дѣлами банка было предоставлено *отдѣленіямъ* (управляющій, непремѣнные члены, выборные члены), совмѣстнымъ съ отдѣленіями дворянскаго банка или самостоятельнымъ (ст. 31—33). Отдѣленія, близкія къ населенію, вѣдали пріемомъ и разсмотрѣніемъ заявленій о выдачѣ ссудъ, оцѣнкой земель, завѣдываніемъ банковыми имѣніями, выдачей разрѣшенныхъ ссудъ, продажей земель, надзоромъ за поступленіемъ платежей, распоряженіемъ по взысканію недоимокъ и проч. (ст. 35). Непремѣнные члены должны были вѣдать всѣми дѣйствіями на мѣстахъ по дѣламъ, составляющимъ предметы вѣдомства отдѣленій (ст. 40), при чемъ обязанности этихъ членовъ могли быть возложены на чиновника особыхъ порученій переселенческаго управленія, члена, назначаемаго мѣстнымъ губернаторомъ и на дѣлопроизводителей отдѣленія (ст. 41), спеціально же оцѣнка имѣній, наблю-

[1]) Раньше ихъ было не болѣе четырехъ.

деніе за поступленіемъ банковыхъ платежей и принятіе мѣръ для содѣйствія ихъ успѣшному поступленію, могли быть возложены и на податныхъ инспекторовъ, съ особымъ ихъ за это вознагражденіемъ (ст. 12). Все сводилось къ возможному удешевленію содержанія крестьянскаго банка, вообще для его заемщиковъ очень обременительнаго. Отсюда—сліяніе даже должности управляющаго дворянскаго и крестьянскаго банковъ—*по самому закону* (раньше это сліяніе происходило только на практикѣ), и сліяніе отдѣленій крестьянскаго и дворянскаго банковъ, хотя задачи ихъ далеко не совпадали. Слить же оба банка въ одинъ государственный ипотечный все-таки не рѣшались изъ боязни уничтожить постепенно ихъ сословный характеръ. Дѣйствіе крестьянскаго банка (раньше не простиравшееся на Сибирь, Закавказье и Прибалтійскія губерніи) предоставлено было по соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ распространять постепенно на отдѣльныя мѣстности имперіи, безъ всякихъ ограниченій (ст. 2).

Таковъ въ общихъ чертахъ новый уставъ крестьянскаго банка. Онъ заслуживаетъ всяческаго вниманія и представляетъ рядъ чертъ въ высшей степени оригинальныхъ, не свойственныхъ другимъ банкамъ, неизвѣстныхъ на западѣ и весьма важныхъ для расширенія крестьянской поземельной собственности и измѣненій въ нашей аграрной политикѣ. Несомнѣнно, правительство въ значительной степени—по опыту—извѣрилось въ устойчивости дворянскаго землевладѣнія и обратило большее вниманіе на необходимость быстрѣйшаго сосредоточенія земли въ рукахъ крестьянъ, пока онѣ не перешли отъ дворянъ въ руки сословій, ничего общаго съ земледѣліемъ не имѣющихъ и смотрящихъ на землю исключительно, какъ на объектъ спекуляцій. Тенденція дворянъ—развязаться такъ или иначе съ землею по выгоднымъ цѣнамъ, сбыть ихъ съ рукъ—не подлежала сомнѣнію. Земля, если и не продавалась, сдавалась въ аренду тѣмъ же крестьянамъ по все болѣе и болѣе возростающимъ цѣнамъ, а собственное хозяйство съ каждымъ годомъ сокращалось. Естественно было помочь такимъ лицамъ развязаться съ землею и передать ее въ руки земледѣльческаго класса, ищущаго примѣненія своего труда путемъ какихъ угодно пожертвованій. Отсюда—предоставленіе банку покупать земли за свой счетъ и введеніе системы выдачи ссудъ въ почти полной и даже полной суммѣ оцѣнки пріобрѣтенныхъ съ помощью банка земель съ принятіемъ широкихъ мѣръ къ удержанію заемщиками земель въ своихъ рукахъ, хотя бы для этого банкъ вынужденъ былъ дѣлать пожертвованія и вмѣшиваться во внутреннія распорядки своихъ заемщиковъ. Въ этомъ—существенное новаго банковаго устава, остальное—техническія улучшенія.

Высоч. манифестомъ и указомъ 3 ноября 1905 г. дѣятельность крестьянскаго банка снова совершено была измѣнена. Выкупные платежи были отмѣнены, а вмѣстѣ съ тѣмъ изсякъ и источникъ пополненія особаго капитала банка на покупку имѣній. Съ другой стороны на банкъ была возложена обязанность выдавать малоземельнымъ крестьянамъ ссуды даже въ размѣрѣ 100% покупной стоимости земли. Банкъ занялся скупкой частновладѣльческихъ имѣній и былъ поставленъ въ связь съ землеустроительными комиссіями учрежденными по закону 9 марта 1906 г. Ему было представлено выпускать для своихъ операцій и 5%-ые закладные листы и особыя именныя 6%-ыя свидѣтельства, не подлежащія налогу, передаваемыя лишь по наслѣдству и погашаемыя въ теченіе 10 лѣтъ равными частями по истеченіи 5 лѣтъ со времени ихъ выпуска. Процентъ (съ погашеніемъ) по ссудамъ для крестьянъ (на 56 лѣтъ) установленъ былъ сперва въ размѣрѣ 5 3/4%, а затѣмъ пониженъ до 4 1/2% съ отнесеніемъ убытковъ банка на счетъ госуд. казначейства. Банкъ вынужденъ былъ скупать имѣнія по цѣлямъ чисто политическимъ въ виду аграрнаго движенія, лишившаго возможности владѣльцевъ вести на своихъ земляхъ к. л. хозяйство. Заваленный предложеніемъ земельныхъ собственниковъ о продажѣ земли, онъ могъ установить самыя стѣснительныя правила для этой покупки выдачу бумагъ вмѣсто наличныхъ денегъ, минимальныя цѣны за землю, отнесеніе всѣхъ расходовъ по продажѣ земель, ихъ измѣреніи и т. д. на продавцовъ и пр. Ропотъ землевладѣльцевъ способствовалъ освѣженію банковой администраціи и нѣкоторымъ улучшеніямъ дѣла. Оно налаживается, но самая скупка земель банкомъ—nonsens съ точки зрѣнія правильной аграрной политики и шагъ назадъ въ дѣлѣ цивилизаціи. Составленіе земельнаго госуд. фонда—есть грубое заблужденіе.

Банкъ дѣйствуетъ уже 25 лѣтъ (1883—1907). Что онъ за это время сдѣлалъ, какими средствами располагалъ? Къ 1 Января 1893 г. числилось выпущенныхъ свидѣтельствъ банка на сумму 51.073.300 р [1]) да кромѣ того было передано на 5.000.000 руб. свидѣтельствъ госуд. банку для реализаціи на предметъ возмѣщенія ему суммъ, позаимствованныхъ крестьянскимъ банкомъ для выдачи ссудъ, всего за срочнымъ погашеніемъ, на 56.012.300 р. [2]). Послѣ произведенной конверсіи 5 1/2%-ыхъ свидѣтельствъ въ 4 1/2%-ыя и за срочнымъ погашеніемъ свидѣтельствъ въ 1893 году., на 1 янв. 1894 г. состояло въ обращеніи 4 1/2%-хъ свидѣтельствъ на сумму 54.020.300 руб. [3]) и 5 1/2%-ыхъ на 640.700 р., всего на 54.661.000 р.. Кромѣ того числилось долга госуд. банку на 6.563.000 руб. [4]). Въ 1894 г. новыхъ 4 1/2%-хъ свидѣтельствъ было реализовано на сумму 9.950.000 р. и сумма ихъ, за срочнымъ погашеніемъ, къ 1 янв. 1895 г. дошла уже до 62.112.500 р., но за счетъ такого усиленнаго выпуска погашенъ былъ въ значительной долѣ долгъ госуд. банку, который составлялъ уже всего 1.567.500 р. [5]). Въ 1895 г.

[1]) Отчетъ за 1892 г стр. 37. [2]) Отчетъ за 1893 г. стр. 32. [3]) Ibid., стр. 41. [4]) Ibid. стр. 51. [5]) Отчетъ за 1894 г. стр. 34 и 45.

реализаціи новыхъ свидѣтельствъ и вовсе не производилась, такъ что количество ихъ, благодаря срочнымъ тиражамъ, уменьшилось до 60.071.200 р., а ссуды выдавались за счетъ позаимствованія изъ госуд. банка на 5.000.000 р. [1]). Съ 1896 г. приступили къ выпуску уже $4^0/_0$-хъ свидѣтельствъ банка (Выс. повелѣніе 2 іюня 1895 г. [2]) всего на сумму 6.500.000 руб. Реализація состоялась по курсу $96^1/_4$ за 100, такъ что банкъ имѣлъ на этой операціи довольно крупную потерю. За срочными тиражами оставалось въ обращеніи къ 1 января 1897 года $4^1/_2{}^0/_0$-ыхъ и $4^0/_0$-хъ свидѣтельствъ на 65.016.300 руб., да числился долгъ госуд. банку по выдачѣ ссудъ въ 2.450.000 р. [3]). Но банкъ въ это время уже имѣлъ собственныхъ капиталовъ 8.427.409 руб., благодаря отчисленію изъ выкупныхъ платежей (на 6.734.061 р.) часть котораго употреблена была на покупку банкомъ имѣній съ цѣлью перепродажи ихъ крестьянамъ. Съ 1896 г. дѣятельность банка начинаетъ быстро развиваться. Въ этомъ году (14 февр. и 8 авг. [4]) были разрѣшены 2-й и 3-й выпуски $4^0/_0$-ыхъ свидѣтельствъ банку на сумму 12 м. р. и 10 мил. руб., реализовано же ихъ было на 18.450.000 руб., такъ что за срочными тиражами, къ 1 янв. 1898 г. оставалось на счетѣ свидѣтельствъ всего 81.524.300 руб. Кромѣ того дворянскому банку крестьянскій банкъ задолжалъ 8.646.634 руб., по—заимствованныхъ на выдачу имъ ссудъ [5]), соотвѣтствующій же долгъ государств. банку былъ погашенъ. Въ 1898 г. дано было Высоч. повелѣніе о выпускѣ $4^0/_0$-хъ свидѣтельствъ банка уже на 50 м. р. [6]), а реализовано на самомъ дѣлѣ на 13.800.000 руб., такъ что ихъ сумма (за срочными тиражами) составила 124.064.300 руб., изъ которыхъ только 57.060.300 р. были $4^1/_2{}^0/_0$-ыя [7]). 6 декабря 1898 г. Высочайше было повелѣно [8]) уменьшить процентъ, платимый заемщиками крестьянскаго банка (прежними и будущими), до $1^0/_0$, увеличивъ сообразно тому срочное погашеніе ихъ долговъ, а процентъ, платимый на содержаніе банка,—до $0{,}75^0/_0$, такъ что при срочномъ погашеніи въ теченіе 13 лѣтъ сумма платежей для заемщиковъ должна была составить $10.75^0/_0$, 18 лѣтъ—$8.75^0/_0$, 28 лѣтъ—$6.75^0/_0$, 41 года—$5{,}75^0/_0$ и $55^1/_2$ лѣтъ—$5{,}25^0/_0$. Такой кредитъ по нашимъ условіямъ представляется дѣйствительно очень льготнымъ и, естественно, крайне облегчалъ крестьянамъ пріобрѣтеніе земель съ помощью банка. Собственный капиталъ банка достигалъ уже цифры 13.717.700 р. и давалъ банку возможность все болѣе и болѣе расширять свои операціи. Въ 1899 г. произведена была конверсія $4^1/_2{}^0/_0$-ыхъ свидѣтельствъ крестьянскаго банка въ $4^0/_0$-ыя, разрѣшенная Высочайшимъ указомъ 27 февр. 1898 г. [9]). Эта конверсія объявлена была *обязательной* для всѣхъ, незаявившихъ въ опредѣленный срокъ о желаніи своемъ получить по своимъ $4^1/_2{}^0/_0$-мъ свидѣтельствамъ нарицательный капиталъ. Министръ фи-

[1]) Отчет. 1905 г. стр. 20—23. [2]) П. С. З. № 11783. [3]) Отч. за 1896 г. стр. 14 и 41. [4]) П. С. З. № 13729 и 14489. [5]) Отч. за 1897 г. стр. 18. [6]) П. С. З. № 15830 и 15833. [7]) Отч. за 1898 г. стр. II и 26. [8]) П. С. З. № 16161. [9]) П. С. З. № 15081.

панесовъ своимъ распоряженіемъ отъ 18 сентября 1898 г. [1]) назначилъ $1^1/_2$% свидѣтельства къ досрочному выкупу со 2 января 1899 г., всего на сумму 57.060.300 руб., представивъ по 1 ноября 1898 г. заявить всѣмъ желающимъ получить нариц. капиталъ по своимъ бумагамъ. Конверсія оказалась чрезвычайно выгодной для банка, такъ какъ онъ ничего конвертантамъ не приплачивалъ, обмѣнивая просто $4^1/_2$%-ыя свидѣтельства на 4%-ыя рубль за рубль нарицательнаго капитала, а между тѣмъ потребована была выплата капитала только на 3.199.500 руб., которые и были реализованы выпускомъ 4%-ыхъ свидѣтельствъ по курсу 98 за 100. Такой успѣхъ былъ обусловленъ единственно примѣненіемъ практики считать незаявившихъ о несогласіи на обмѣнъ за изъявившихъ согласіе. 21 мая 1899 г. [2]) было разрѣшено банку произвести шестой выпускъ своихъ 4%-ыхъ свидѣтельствъ на 35 мил. руб., а всего было ихъ реализовано съ остатками отъ прежнихъ выпусковъ—на сумму 41.600.000 р., такъ что вся сумма обязательствъ банка [3]) на 1 янв. 1900 года составляла 161.042.700 руб. (за срочными тиражами). Въ 1900 г. разрѣшены были новые выпуски (6-ой и 8-ой) 4%-ыхъ свидѣтельствъ банка на сумму 70 мил. руб. [4]) и разрѣшено (Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 10 іюня 1900 г. [5]) продолжать банку съ 1 янв. 1901 г. въ теченіе 10 лѣтъ покупку за свой счетъ земель съ цѣлью перепродажи крестьянамъ. Выпущено было 4%-ыхъ свидѣтельствъ на сумму 54.600.000 р., такъ что на 1 янв. 1901 г. общая ихъ цифра опредѣлялась въ 213.344.300 р., собственный капиталъ дошелъ до $16^1/_2$ мил. руб. [6]), но запасный капиталъ, не смотря на дов. крупныя прибыли, все болѣе и болѣе уменьшался, вслѣдствіе крупныхъ потерь банка по реализаціи своихъ свидѣтельствъ. Эта сумма составила въ 1899 г. 1.123.585 р., а въ 1900 г. 2.810.500 р. [7]). Разрѣшенный въ 1901 г. (22 іюня) 9-ый выпускъ свидѣтельствъ банка на 50 мил. руб. [8]) Высочайше повелѣно было передавать въ сберегательныя кассы, но это не избавило банкъ отъ убытковъ по реализаціи, достигшихъ 1.274.000 р. и поглотившихъ весь запасный капиталъ банка и 1.042.926 р. собственнаго капитала банка, опредѣлявшагося поэтому суммою 21.440.480 р. (къ 1 янв. 1902 г.), вмѣсто 22.483.407 р. [9]). Сумма реализованныхъ въ этомъ году свидѣтельствъ составила 57.800.000 р., а итогъ всего ихъ выпуска въ обращеніе на 1 янв. 1902 г.—267.269.700 р.. Въ 1902 г. былъ Высочайше разрѣшенъ 10-ый выпускъ свидѣтельствъ крестьянскаго банка на 50 мил. руб. (29 марта [10]), а съ реализаціей части прежнихъ выпусковъ вся сумма новыхъ свидѣтельствъ въ этомъ году составила 56.750.000 р.. Потеря на реализаціи свидѣтельствъ въ этомъ году составила 1.415.000 руб.,

[1]) Указатель 1898 г. № 39 стр. 628. [2]) П. С. З. № 16928. [3]) Отчетъ 1899 г. стр. 26—27. [4]) П. С. З. № 18204 и 19304. [5]) П. С. З. № 18797. [6]) Отчетъ 1900 г. стр. 23 и 27. [7]) Отчетъ въ 1899 г. стр 26, за 1900 г стр 23 [8]) Соб. указ. 1901, ст 1436. [9]) Отчетъ 1901 г. стр 23—24. Капиталъ этотъ былъ понижен на 2.095.007 р. въ 1902 г. изъ отчислений отъ выкупныхъ платежей, а въ запасной капиталъ поступила прибыль банка, дошедшая до 2.152.936 р. (Отчетъ 1902 г. стр. 29). [10]) Указатель 1902 г. № 38. стр. 661.

списанныхъ со счета запаснаго капитала (2.152.936 р.) и собственнаго капитала (2.262.064 р. [1]). Въ 1903 г. разрѣшенъ былъ выпускъ Высочайше 11-ый выпускъ свидѣтельствъ, также на 50 мил. руб. [2]), а весь выпускъ свидѣтельствъ составлялъ по отчету [3]). 58.700.000 р., и къ 1904 г. (за срочными платежами и облигаціями осталось 4%-ыхъ свидѣтельствъ всего на 376.245.000 р. Убытки по реализаціи бумагъ въ 1903 г. составили 4.017.500 р., такъ что всѣ прибыли банка были поглощены этими убытками, запаснаго капитала вовсе не существовало, собственный же капиталъ банка возросъ вслѣдствіе удачнаго поступленія выкупныхъ платежей къ 1 января 1904 г. до 24.877.539 р. Выпущенныя въ 1904 г. [4]) 4%-ныя свидѣтельства на 45.900.000 р. дали новый убытокъ на 4.467.375 р., а выпускъ 1905 г. на 30.200.000 р. и 4½%-ныхъ—на 6.000.000 р. дали этихъ убытковъ на 5.761.982 р.[5]), что опять-таки поглотило всѣ прибыли банка, поступающіе въ его особый капиталъ выкупные платежи и часть раньше накопленныхъ суммъ, такъ что этотъ собствен. капиталъ банка уже понизился къ 1906 году до 22.949.459 руб., а выпускъ свидѣтельствъ банка дошелъ до 449.481.400 руб. (за срочнымъ погашеніемъ). Въ 1906 г. реализація 4½%-ыхъ свидѣтельствъ на 47.930.000 р. дала 10·964.375 р. потери [6]), а затѣмъ реализація бумагъ прекратилась. Банкъ сталъ выдавать ихъ заемщикамъ по номин. цѣнѣ: по 1 янв. 1907 года 5%-ыхъ на 23.738.850 руб. и 6%-ыхъ на 19.377.867 руб. Собственный капиталъ уменьшился до 15 мил. руб. Вообще система выпуска облигацій нашихъ казенныхъ ипотечныхъ банковъ по цѣнѣ, значительно низшей нарицательной, т. е. изъ нарицат. процента ниже рыночнаго, создала для нихъ крайне ненормальное положеніе: всѣ ихъ прибыли, всѣ капиталы пошли на покрытіе разницы между дѣйствительной и нарицательной цѣной выпускаемыхъ бумагъ. Какое-нибудь чрезвычайное событіе, въ родѣ войны, неизбѣжно при такихъ условіяхъ должно парализовать дѣятельность банковъ, такъ какъ убытки ихъ по реализаціи будутъ столь велики вслѣдствіе паденія курса ихъ бумагъ, что ихъ нечѣмъ будетъ покрывать. Поэтому мы въ свое время настоятельно рекомендовали при выпускѣ новыхъ облигацій нашихъ казенныхъ ипотечныхъ банковъ примѣнить ту же систему, которая была допущена въ 1898 г. для частныхъ ипотечныхъ банковъ, именно разрѣшить банкамъ погашать необходимое количество своихъ бумагъ не по нарицательной цѣнѣ, а путемъ покупки ихъ на биржѣ. Такая покупка будетъ имѣть еще громадное значеніе, какъ постоянный спросъ на извѣстныя цѣнности, неизбѣжно должна способствовать улучшенію ихъ котировки; между тѣмъ погашеніе по нариц. цѣнѣ тиражами ни въ какомъ случаѣ не способствуетъ подъему цѣнъ на погашаемыя такимъ путемъ бумаги: биржа неизмѣнно расцѣниваетъ первоклассныя бумаги нашихъ казенныхъ банковъ на нѣсколько процен-

[1]) Отчетъ 1902 г., стр. 25. [2]) Указатель 1903 г. № 30, стр. 269. [3]) За 1903 г., стр. 31. [4]) Отчетъ 1904 г., стр. 23 и 26. [5]) Отчетъ 1905 г., стр. 24 и 28. [6]) Обзоръ дѣят. банка съ 3 ноября 1905 г. по 1 янв. 1907 г., стр. 192.

товъ ниже, чѣмъ государственную ренту, приносящую одинаковый процентъ и непогашаемую по нарицательной цѣнѣ. Такая изъ ряду вонъ выдающаяся по своей обезпеченности бумага, какъ $3^1/_2\%$-ые листы дворянскаго банка, имѣющая спеціальное обезпеченіе лучшими землями въ Россіи, правительственную гарантію, паритетъ на иностранную валюту (т. е. обезпеченіе на случай пріостановки размѣна кредитныхъ билетовъ), освобожденная навсегда отъ всякихъ русскихъ налоговъ, стала расцѣниваться по случаю войны съ Японіей и внутренняго броженія строя всего по 84 за 100, ниже противъ германскихъ займовъ на 16%. По сравненію съ 3,8%-ой госуд. рентой [1]), негарантированной отъ дальнѣйшаго обложенія, $3^1/_2\%$-ые закл. листы, расцѣниваются на 6% ниже, хотя приносятъ при этомъ условіи *высшій* сравнительно доходъ и, слѣдовательно, за условіе погашенія по нариц. цѣнѣ, биржа не прибавляетъ къ расцѣнкѣ *ничего*, а между тѣмъ банкъ на этомъ терялъ огромныя суммы. Пониженіе этой первоклассной бумаги доходило во время революціонныхъ вспышекъ до 60 за 100! Само собою ясно, что старые выпуски не могутъ быть погашаемы путемъ покупки ихъ на биржѣ: это нарушало бы данныя имъ закономъ права, но всѣ новые выпуски необходимо реализовать на условіяхъ погашенія ихъ путемъ биржевой покупки. Пониженія курса ихъ отъ этого ожидать очень трудно: закл. листы земельныхъ банковъ, выпущенные до 1898 г., погашаются по нариц. цѣнѣ.— послѣ 1898 г. путемъ покупки на биржѣ, и отъ этого цѣна послѣднихъ отнюдь не ниже первыхъ. Закл. листы Харьковскаго банка *всѣхъ* выпусковъ погашались одно время по нариц. цѣнѣ, и ихъ расцѣнка нисколько не была выше закл. листовъ другихъ банковъ (Полтавскаго или Московскаго напр.), погашаемыхъ покупкой на биржѣ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ тѣмъ же явленіемъ, которое наблюдаются на протяженіи всей исторіи государственныхъ займовъ: первоначально царила увѣренность, что погашеніе займовъ по нариц. цѣнѣ или, еще лучше, съ погасительной преміей, при выпускѣ по цѣнѣ значительно ниже нарицательной, даетъ возможность реализаціи займовъ изъ дѣйствительнаго процента сравнительно болѣе низкаго, чѣмъ при выпускѣ по цѣнамъ близкимъ къ паритету въ виду будто бы заинтересованности публики въ «развитіи цѣнъ такихъ бумагъ въ будущемъ. Но заинтересованной въ этомъ развитіи цѣнъ на повѣрку оказывалась только биржа: больше было матеріала для игры такими бумагами на пониженіе и повышеніе, большая же публика интересовалась только обезпечностью и размѣромъ дохода, приносимаго бумагой. Опытъ показалъ, что и для государства подобные займы оказывались наименѣе выгодными, и постепенно всѣ правительства перешли къ выпуску займовъ въ рентной формѣ изъ нариц. процента возможно болѣе близкаго къ дѣйствительному. Необходимость срочныхъ тиражей для ипотечныхъ и промышленныхъ бумагъ сохранила для нихъ порядокъ, оставленный для государственныхъ зай-

[1]) $3^1/_2\%$-ые листы дворянскаго банка снабжены всѣми преимуществами ренты по оплатѣ купоновъ (по $^1/_4$ года), по пріему ихъ въ казенные платежи за 6 мѣсяцевъ до истеченія срока, по пріему самыхъ листовъ въ казенные залоги.

мовъ, болѣе по тиражу не погашаемыхъ. Но эта необходимость отнюдь не требуетъ погашенія по *нарицательной* цѣнѣ: покупка на биржѣ приводитъ къ гораздо лучшимъ результатамъ. Въ случаѣ принятія принципа погашенія по нарицательной цѣнѣ, настоятельно необходима реализація бумагъ по курсу, возможно близкому къ паритету, т. е. изъ процента не условнаго, а дѣйствительнаго рыночнаго. Такая система однако не совсѣмъ удобна въ виду непрерывнаго колебанія этого рыночнаго процента и невозможности постоянно мѣнять вслѣдъ за нимъ установленнаго уже единообразнаго процента, принятаго для данной бумаги. Поэтому самая лучшая практика— именно въ покупкѣ ипотечныхъ бумагъ на биржѣ на всю сумму, внесенную заемщиками банка въ погашеніе ихъ долга [1]). И что же? Исторія повторяется! Едва грянула война и революція, наше ничему не научившееся и все позабывшее финансовое вѣдомство принялось за старую игру выпуска срочныхъ погашаемыхъ по нарицательной цѣнѣ займовъ, выдачу ипотечными бумагами ссудъ вмѣсто денегъ, какъ будто бы заемщики или продавцы не учитываютъ своей потери при продажѣ бумагъ, ихъ расцѣнки на биржѣ! Но разоренныя дѣйствія получателей бумагъ еще болѣе роняютъ ихъ курсъ на биржѣ, чего никогда не было бы, если бы реализацію бумагъ производило правительство. Даже въ выпускѣ 6%-ыхъ *неотчуждаемыхъ* бумагъ крест. банка повторяется злополучный опытъ выпуска 6%-ыхъ выкупныхъ свидѣтельствъ 1861 г. давно осужденныхъ наукой и практикой, создавшій такое паденіе нашего кредита. Можетъ ли не давить на рынокъ выпускъ краткосрочной (выкупныя были по крайней мѣрѣ долгосрочныя) бумаги, не подлежащей налогу, не ограниченной никакимъ предѣломъ (имѣній можно продать примѣрно на 8 милліардовъ рублей) и отчуждаемыхъ всего лишь одинъ разъ (при самой продажѣ имѣнія). Цѣны такой первоклассной бумаги колеблятся въ предѣлахъ до 80 за 100. Само правительство *понижаетъ* ихъ цѣну, принимая въ сбер. кассы и кассы эмеритальныя по 98, 95, 92, 90 за 100 (постепенное пониженіе бумаги, *офиціально* не котируемой на биржѣ). Это называется финансовой политикой?

Какъ велики оказались убытки крестьянскаго банка отъ реализаціи его свидѣтельствъ ниже ихъ нарицательной цѣны?

	Было выпущено свидѣт. на	Потеря при реализаціи	Было погашено
Въ 1893 г. . . .	4 921.000 р.	57 873 р.	1 974.000 р
„ 1894 „	9.950.000 „	48.400 „	2.029.000 „
„ 1895 „	—	—	1 919.000 „
„ 1896 „	6.550.000 „	243 750 „	1 526 000 „
„ 1897 „	18.450.000 „	589.000 „	1.972 000 „
„ 1898 „	43.800.000 „	876 000 „	1.260 000 „
„ 1899 „	41 600.000 „	1 123.585 „	3 360 000 „
„ 1900 „	54.600.000 „	2 840.500 „	3.560 000 „
„ 1901 „	57.800.000 „	4.274.000 „	3.280.000 „
„ 1902 „	57.400.000 „	4.415.000 „	3.320.000 „
„ 1903 „	58 700.000 „	4 017.500 „	4.290.000 „
„ 1904 „	45.900.000 „	4 467.375 „	4.500 000 „

[1]) Опроверженіе теоріи низкопроцентныхъ займовъ см. Русск. госуд. кредитъ, т. II.

	Было выпущено свидѣт. на	Потеря при реализаціи	Было погашено
Въ 1905 г . . .	36.200.000 р.	5.761 982 р	4.450.000 р.
„ 1906 „ . .	121 086.747 „	10 964.375	2.075.900 „
Итого .	556.957 747 р.	39 679 340 р	39.515.900 р.

На 1 января 1907 г. числилось:

1) 4%-ыхъ свидѣт. на 441.428.000 р.
2) 4½%-ыхъ „ „ 53 970.000 „
3) 5%-ыхъ свидѣт. на 23 738.850 р.
4) 6%-ыхъ „ „ 49.377.897 „
568.515.147 р.

Такимъ образомъ мы видимъ, что банкъ выручилъ за свои свидѣтельства въ теченіе 14 лѣтъ за 483.2 мил. руб. нарицательной цѣнности — 444.2 мил. руб дѣйств., или всего около 91,8% Количество находящихся въ обращеніи свидѣтельствъ съ 1893 г. возросло на 517.441.847 р. (съ 51.073.300 р. до 568.515.147 р.), такъ какъ на 39.515.900 р. нар. было за это время (включая 1906 г. свидѣтельствъ погашено и изъято изъ обращенія, а 73.116.747 р. составлялъ выпускъ переализованныхъ бумагъ. Ссуды выдавались заемщикамъ наличными деньгами, а не свидѣтельствами банка. до 1906 г.): то или иное свидѣтельство вовсе не обезпечивалось опредѣленнымъ имѣніемъ, и спрашивается, для чего свидѣтельства погашались тиражами? Даже частнымъ земельнымъ банкамъ былъ разрѣшенъ выпускъ *безсрочныхъ* закладныхъ листовъ, хотя послѣдніе именно обезпечивались *опредѣленнымъ* имѣніемъ, заложеннымъ на извѣстный срокъ и ссуды выдавались не деньгами, но закладными листами. Собственно, крестьянскій банкъ долженъ былъ бы погашать свои свидѣтельства только въ томъ случаѣ, если бы сумма взносовъ заемщиковъ на предметъ срочнаго и досрочнаго погашенія превысила сумму вновь выданныхъ ссудъ,— случаи, на практикѣ крестьянскаго банка не встрѣчавшійся и который, вѣроятно, никогда не встрѣтится. Въ остальныхъ случаяхъ никакой надобности для банка погашать свои свидѣтельства не было, тиражи осложняли дѣло, затрудняли администрацію банка, заставляли держателей листовъ слѣдить за тиражами погашенія (множество вышедшихъ въ тиражъ свидѣтельствъ не предъявлялось своевременно къ оплатѣ, не смотря на довольно крупную разницу между ихъ нарицательной и биржевой цѣной). Въ данномъ случаѣ принятая система тиражей объясняется просто рутиной: всѣ ипотечные банки выпускаютъ срочно-погашаемые листы, и, хотя ихъ дѣятельность построена на иныхъ принципахъ и на иныхъ практическихъ основаніяхъ, чѣмъ крестьянскаго банка,—отрѣшиться отъ этой рутины при пересмотрѣ крестьянскаго банка, не рискнули, можетъ быть, даже это никому не пришло и въ голову по общему отсутствію у насъ инициативы и солидныхъ знаній въ кредитномъ дѣлѣ. Напротивъ, въ 1906 г. принятъ особый порядокъ погашенія 5%-ыхъ свидѣтельствъ банка опредѣленными серіями, чтобы «доказать» держателямъ что листы *дѣйствительно* погашаются по номинальной цѣнѣ. Это однако не подняло и не подыметъ цѣну свидѣтельствъ, «Иныя потребны здѣсь лѣкарства»...

Какъ бы то ни было, начиная съ 1898 г., крестьянскій банкъ получаетъ въ свое распоряженіе относительно громадныя средства: до 1897 г. норма выпуска свидѣтельствъ банка составляла 5 м. р. ежегодно, а съ 1898 г.—50 м. р. ежегодно въ среднемъ. Въ 1906 г. выпускъ бумагъ банка превышалъ 120 мил. р., а въ 1907 г. если бы состоялись всѣ сдѣлки, разрѣшеныя банкомъ, то выпускъ бумагъ могъ бы дойти и до 500 мил. руб. (разрѣшены сдѣлки на сумму свыше 700 мил. р., считая съ 3 ноября 1905 г.). На самомъ дѣлѣ, конечно, разрѣшенныя сдѣлки растянутся на нѣсколько лѣтъ.

Къ 1906 г.[1]) числилось всѣхъ выданныхъ крестьянскимъ банкомъ ссудъ на 449.656.103 руб., да кромѣ того числилось ссудъ, выданныхъ изъ собственнаго капитала банка и суммъ, затраченныхъ банкомъ изъ того же капитала на покупку земель —17.766.293 р.. Къ 1 янв. 1893 г. числилось ссудъ всего на 49.749.887 р., и, слѣдовательно, за министерство С. Ю. Витте и его преемниковъ количество этихъ ссудъ возросло (за вычетомъ срочнаго и досрочнаго погашенія) почти на 400 мил. руб. Какъ распредѣлилась эта цифра по годамъ?

Годы	Число просимыхъ ссудъ	Число ссудъ выданныхъ	Количество десятинъ, приторгов. крестьянами	Количество дес. земли, купленной при поср. банка	Размѣръ просимыхъ ссудъ	Размѣръ ссудъ выданныхъ	Покупная сумма	% отношеніе ссудъ къ покупн. цѣнѣ	Покупн. цѣна 1 дес.	Оцѣнка дес. земли банкомъ	% отношеніе оцѣнки къ пок. цѣнѣ
					Т. Р.	Т. Р.	Т. Р.		Руб.		
1893	2.185	1.488	252.645	157 298	8 438	5.176	7 887	63	50	—	—
1894	1.912	1.680	189.582	180 965	6.841	5.744	8.828	65	49	—	—
1895	1.942	1 861	211.120	183.242	8.150	6 305	9.541	66	52	—	—
1896	3.029	1.783	529.481	208.659	34.856	7 254	10.166	71	49	—	—
1897	4 418	2.230	699.233	356.314	48 692	20.895	25.443	82	71	—	—
1898	6.353	3.859	914.324	590.229	62.448	36.473	44.775	81	76	72	94
1899	7 815	5.621	1.054.244	717.386	71 535	44.569	55 682	80	78	72	93
1900	7.399	6.385	952.713	817.365	72.687	53.515	67 592	79	83	76	92
1901	9.114	5.792	1.187.281	774.251	99.980	54.270	70.681	77	91	81	89
1902	8.437	6.056	1.114.368	695.514	103.910	5.738	74.804	74	108	93	86
1903	7.041	5.539	874.921	739 581	81 184	60.044	80.071	75	108	93	86
1904	3.834	4.729	466.842	567.628	41 070	46.152	63.501	73	112	95	85
1905	3.754	3.263	615.267	396 403	67.935	31.031	44.033	70	111	96	86
1906[2])	10.050	3.211	1.725.398	532.846	222.626	55 972	67.501	83	127	117	92

Къ 1906 году всего было пріобрѣтено при посредствѣ банка земли крестьянами 7.719.015 десят. земли (по 57.800 залогамъ) съ долгомъ банку въ 440.617.508. р. За 23 года (1883—1905 г.г.) было всего выдано 60.185 ссудъ въ суммѣ 492.338.705. руб., на покупку 8.275.174 дес. земли, за которую крестьяне уплатили 644.737.863 р., всего 1.282.186 крест.-домохоз. съ 4.050.111 душ. муж. пол. Изъ этихъ данныхъ видно, что дѣятельность банка была крайне сдержаной и далеко не удовлетворяла крестьянскихъ желаній. Банкъ значительную часть просьбъ отклонялъ, считая цѣны на землю, предлагаемыя крестьянами, слишкомъ высокими. Благодаря этой политикѣ, много земель миновало крестьянскихъ рукъ, крестьяне во время не могли скупить земли по дешевымъ цѣнамъ и вынуж-

[1]) Отч. за 1905 г., стр. 79 и 42. [2]) Свѣдѣнія съ 3 нояб. 1905 г. по 1 янв. 1907 г.

дались платить болѣе дорогіе впослѣдствіи. Между тѣмъ только незначительная часть всей продаваемой земли (6—7%) покупалась при помощи крестьянскаго банка, остальная земельная собственность поступала на рынокъ и ликвидировались независимо отъ банка, при чемъ это были именно болѣе дорогія, лучшія земли, въ покупкѣ которыхъ крест. банкъ чаще всего крестьянамъ отказывалъ, гоняясь за дешевыми, т. е. худшими землями или заставляя крестьянъ разоряться на доплаты. За 23 года этихъ доплатъ крестьянамъ пришлось внести свыше 150 мил. руб., слѣд., покупать землю могли только болѣе зажиточные крестьяне. Количество выдаваемыхъ ссудъ, начиная съ 1897 г., быстро возрастаетъ, превышая въ 1900—1903 г.г. уже болѣе 50 мил. руб., ежегодно, но при всемъ томъ далеко не всѣ требованія крестьянъ остаются удовлетворенными. Особенно бросается въ глаза неудовлетвореніе крестьянскихъ требованій въ 1906 г., т. е. послѣ манифеста 3 ноября 1905 года, въ общемъ оставшагося невыполненнымъ. Удовлетворялось только до 60%-овъ всѣхъ просимыхъ ссудъ (по суммѣ ихъ), въ 1905 году всего только 45%, въ 1906 г.—25%! До 1906 г. удовлетворялось и по 75% всѣхъ просьбъ, но спросъ на землю былъ ничтоженъ (нахлынувшій 8½ мил. р. ежегодно), въ 1903 г. онъ уже превышалъ 100 мил. руб., а въ 1906 г.—220 мил. р. спросъ идетъ crescendo, какъ видно изъ того, что за первые 10 мѣсяцевъ 1907 г. банкъ могъ разрѣшить выдачу ссудъ на покупку 1.000.000 дес. земли съ ссудой почти въ 120 мил. р., при покупной цѣнѣ до 135 мил. р. А въ какомъ количествѣ ссудъ отказано! И при этомъ говорятъ, что крестьяне не хотятъ покупать земли... По скольку удовлетворялась потребность въ землѣ собственно малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ? Кто по преимуществу пользовался ссудами банка: сельскія общества, товарищества или отдѣльные домохозяева? Въ какомъ количествѣ каждая изъ сказанныхъ группъ покупателей пріобрѣла землю, по какой цѣнѣ?

Годы	Количество десят. земли, купленное сельск. обществами	Тоже товариществами	Тоже отдѣльными лицами	Сумма, уплаченная за землю обществами	Тоже товариществами	Тоже отдѣльными лицами	Ссуда выданная обществамъ	Тоже для товариществъ	Тоже для отдѣльныхъ лицъ	% отношеніе выданныхъ ссудъ къ покупной цѣнѣ общества	Тоже товариществъ	Тоже отдѣльн. лицъ
				Т. Р.	Т. Р.	Т. Р.	Т. Р.	Т. Р.	Т. Р.			
1883—1892	836 066	1.028.300	25 893	35 648	44 756	1.284	30.649	33.822	690	84	76	79
1893 .	37.990	113.925	5.383	1.238	6.353	296	855	4.177	144	69	66	49
1894 . .	38.800	136.954	5.211	1 224	7.370	234	793	4.842	109	65	66	47
1895 . .	23.008	152.623	7.611	801	8.421	319	543	5.608	154	68	68	48
1896 . .	44.416	156 036	6.207	1.743	8 079	344	1 380	5 701	173	79	71	50
1897 .	90.735	259.054	6 525	5.084	19.911	448	4 560	16.061	274	90	81	61
1898 . .	167.442	410.813	11.974	11.719	32.030	1.026	10.568	25.208	697	92	79	68
1899 . .	157.282	541.902	18.202	11.272	43.009	1.401	9.788	33 859	922	87	79	66
1900 .	135.592	660.809	20 964	11.066	54.629	1.896	9 405	42.899	1.211	85	79	64
1901 .	97 564	660.622	16.065	8.538	60.062	2.081	6.848	46.086	1.336	80	77	64
1902 .	83.581	589.204	22.729	8.463	63.293	3.048	6.534	47.256	1.948	77	75	64
1903 . .	97.642	625.864	16.075	10.115	67.787	2.169	7 993	50.634	1.417	79	75	65
1904 . .	70.645	485 322	11.661	8 163	53 869	1.469	6.158	39 109	885	75	73	60
1905 . .	51.866	336.872	7 665	6.006	37 080	946	4.453	26.061	517	74	70	55
1906 .	181.959	343.388	7 499	24.728	41.930	842	22.400	33.073	499	90	79	59

Такимъ образомъ преобладающую роль въ покупкѣ земель играли товарищества, при чемъ эта роль съ каждымъ годомъ возрастала, сельскія же общества, купившія въ первое десятилѣтіе дѣятельности банка до 44% всей купленой съ помощью банка земли по количеству и по цѣнѣ, все менѣе и менѣе (относительно) выступаютъ пріобрѣтателями и, начиная съ 1897 года (т. е. съ момента усиленнаго развитія операцій банка) количество пріобрѣтаемой ими земли падаетъ въ среднемъ до 20% всей, купленной съ помощью банка и поднимается до 31% постѣ въ періодѣ съ 3 ноября 1905 г. по 1 января 1907 года. Какъ и прежде, самыя крупныя цѣны за землю платили отдѣльныя хозяева, затѣмъ товарищества и наконецъ уже сельскія общества, что объясняется лучшимъ качествомъ земель, пріобрѣтаемыхъ первыми двумя группами. Только въ 1906 г. общества стали платить большія цѣны, такъ какъ банкъ сталъ щедрѣе выдавать ссуды. Покупная цѣна 1 дес. земли составляла [1]):

	Сельскими обществами.	Товариществами	Отдѣльными лицами.
въ 1892 г	38 руб.	47 руб.	52 руб.
„ 1893 „	33 „	56 „	55 „
„ 1894 „	32 „	54 „	45 „
„ 1895 „	35 „	55 „	42 „
„ 1896 „	38 „	52 „	56 „
„ 1897 „	56 „	77 „	69 „
„ 1898 „	70 „	78 „	86 „
„ 1899 „	72 „	79 „	77 „
„ 1900 „	82 „	82 „	90 „
„ 1901 „	88 „	91 „	130 „
„ 1902 „	101 „	107 „	134 „
„ 1903 „	104 „	108 „	135 „
„ 1904 „	116 „	111 „	126 „
„ 1905 „	116 „	110 „	123 „
„ 1906 „	136 „	122 „	112 „

Ростъ земельныхъ цѣнъ—явленіе естественное и повсемѣстно наблюдаемое, крестьянскій банкъ въ этомъ подъемѣ, конечно, играетъ нѣкоторую роль, какъ и всякій ипотечный банкъ, способствующій мобилизаціи недвижимой собственности вообще. Въ этомъ отношеніи дворянскій банкъ и частные ипотечные банки сыграли гораздо болѣе важную и опредѣленную роль. Но реальное основаніе для этого подъема цѣнъ—въ ростѣ населенія, которое нуждается въ землѣ и платитъ не столько за самую землю, сколько *за право приложить свои труды къ землепашію*. Другимъ факторомъ является улучшеніе условій сбыта сельско-хоз. продуктовъ, расширеніе сѣти жел. дор., развитіе сельско хоз. винокуренія и свекло-сахарной промышленности. Отсюда колоссальный ростъ арендныхъ цѣнъ на землю, повлекшій къ распашкѣ всѣхъ свободныхъ земель, сократившій скотоводство, почти уничтожившій въ Европейской Россіи овцеводство и заставившій землевладѣльцевъ бросать свое культурное хозяйство и

[1]) Отч. 1897 г., стр 53, за 1901 г., стр. 52.

передавать землю крестьянамъ въ аренду или же продавать имъ при помощи крестьянскаго банка, въ виду того, что ни при какихъ условіяхъ никакое хозяйство не можетъ дать того дохода, который даютъ крестьяне въ видѣ арендной платы или процентныя бумаги, купленныя за полученную продажную цѣну земли. Понятно, что крестьяне предпочитаютъ пріобрѣсти землю въ собственность, такъ какъ арендныя цѣны имѣютъ непрерывную тенденцію къ возвышенію, а вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ цѣны и на землю, подогрѣваемыя часто спекуляціей, опять таки разсчитывающей на перепродажу купленныхъ земель по повышеннымъ цѣнамъ или на извлеченіе изъ земли доходовъ путемъ эксплоатаціи крестьянскаго населенія,—арендаторовъ этой же земли. Поэтому чѣмъ скорѣе земля перейдетъ къ крестьянамъ, тѣмъ лучше—они купятъ ее все-таки значительно дешевле, чѣмъ при отсрочкѣ этой покупки, какъ бы ни казалась дорога цѣна земли въ настоящее время. Мѣры, принимаемыя противъ спекуляціи, здѣсь совершенно безцѣльны, хотя введеніе ихъ и не представляло бы затрудненій: крестьянамъ придется только переплачивать на арендныхъ цѣнахъ тѣмъ же спекулянтамъ и въ концѣ концовъ уплатить имъ всѣ расходы, понесенныя вслѣдствіе введенія правительствомъ ограничительныхъ мѣръ (напр. усиленія и безъ того огромнаго налога на переходъ недвижимыхъ имуществъ), здѣсь будетъ дѣйствовать общій экономическій законъ—переложенія податного бремени сильнѣйшимъ на слабѣйшаго. Иногда крестьянскому банку ставятъ забавный упрекъ—въ раззореніи имъ культурныхъ хозяйствъ, переходящихъ къ крестьянамъ, система хозяйничанья которыхъ совершенно примитивна. Но забываютъ, что крестьянскій банкъ не играетъ и не можетъ играть никакой роли въ дѣлѣ упраздненія хозяйства и передачи земли крестьянамъ *въ аренду* для обработки по примитивному способу крестьянскимъ же инвентаремъ, а въ этомъ то и весь узелъ вопроса: высокія арендныя цѣны именно вызываютъ и упраздненіе культурныхъ хозяйствъ, и ростъ земельныхъ цѣнъ, и переходъ земли въ руки крестьянъ. Но запретить крестьянамъ арендовать земли—до такой нелѣпости, кажется, еще не додумались даже наши «охранители», такъ какъ это значило бы упразднить самое право собственности для землевладѣльцевъ. Но въ чемъ виноватъ банкъ, такъ это въ своей чрезмѣрной осторожности при выдачѣ ссудъ. Во-первыхъ, доплаты, требовавшіяся съ крестьянъ, не смотря на общепризнанный вредъ ихъ, вслѣдствіе чего по новому уставу размѣръ ссудъ былъ принятъ въ 90%, составляли, какъ и прежде, непосильное для крестьянъ бремя, положительно ихъ раззоряя и не давая возможности пріобрѣтать землю въ необходимомъ количествѣ. Въ 10-лѣтіе 1883—1892 г. эта доплата въ среднемъ

составила 21%, въ четырехлѣтіе 1893—1896 г. она повысилась до 31% (?), а въ періодѣ разцвѣта дѣятельности банка *по новому уставу* (въ пятилѣтіе съ 1897 г. по 1901 г.) доходитъ все таки до 20%, имѣя тенденцію не къ пониженію, а къ повышенію этой доплаты (въ 1897 г.—18%, въ 1898 г.—19%, въ 1899 г.—20%, въ 1900 г.—21%, въ 1901—23%). Явленіе это мы признаемъ совершенно ненормальнымъ и несоотвѣтствующимъ возложеннымъ на банкъ задачамъ. Осторожность—дѣло, конечно, очень хорошее, но здѣсь она была вполнѣ неосновательной, такъ какъ каждый годъ промедленія совершенной крестьянами сдѣлки вводилъ ихъ въ крупные убытки вслѣдствіе растущихъ арендныхъ и продажныхъ цѣнъ на землю. Во-вторыхъ, количество выдаваемыхъ банкомъ ссудъ было очень ничтожно сравнительно съ спросомъ на нихъ. Даже въ послѣдніе годы банкъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ 50 мил. руб. въ годъ, цифра очень небольшая, особенно по сравненію съ операціями дворянскаго и частныхъ ипотечныхъ банковъ. Банкъ удовлетворялъ едва 60% всѣхъ требованій, тогда какъ даже до реформы процентъ этотъ доходилъ до 75%. А между тѣмъ контингентъ лицъ, пріобрѣтавшихъ землю за частую состоялъ изъ лицъ совершенно несостоятельныхъ, очевидно вынуждающихся занимать деньги, требуемыя для доплатъ, у частныхъ лицъ, изъ повышеннаго, конечно, процента. Вотъ данныя по этому вопросу [1]:

Годы	Изъ 100 домохозяевъ покупщиковъ безземельныхъ	На 100 домохозяевъ покупщиковъ				На 1 домохозяина приходилось земли				Землевлад. возросло	
		Безземельныхъ	Владѣющ. землею			До покупки			Послѣ покупки	На 1 домохозяина въ десятинахъ	Въ %
			Одною надѣльною	Одною собственной	Надѣльной и собственной	Надѣльной	Собственной	Всего			
1897 .	10	13	56	12	19	3,0	0,9	3,9	11,4	7,4	189
1898 . . .	14	14	61	7	18	4,7	1,3	6,0	13,1	7,1	118
1899 . . .	15	13	67	5	15	4,6	1,1	5,7	11,5	5,8	101
1900 . . .	12	12	62	8	18	4,9	1,6	6,5	13,1	6,6	101
1901 . . .	12	12	64	7	17	5,2	1,6	6,8	13,7	6,9	101
1902 . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1] Отч. 1901 г. стр. 61.

Процентъ малоимущихъ крестьянъ съ 1902 г. начался нѣсколько понижаться, но онъ повышается съ 1904 г. и дов значительно, но повышается и процентъ новыхъ заемщиковъ изъ числа уже владѣвшихъ раньше землею, какъ видно изъ тѣхъ же рубрикъ.

1902	11	10	59	8	23	5,5	1,7	6,8	12,5	5,7	84
1903	11	12	61	6	21	5,1	1,7	6,8	13,2	6,4	94
1904	14	12	62	5	21	5,3	1,5	6,8	12,0	5,2	76
1905	12	13	54	6	27	5,0	1,5	6,5	12,1	5,8	89
1906	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—

Въ этомъ спискѣ находимъ довольно значительный контингентъ (10—15%) покупщиковъ—крестьянъ, неимѣющихъ даже лошади и такой же процентъ крестьянъ вовсе безземельныхъ (отношеніе это не улучшилось въ 1906 г.). Огромное большинство—(до 80%) покупателей были или безземельными или обладали только надѣльною землей. Отсюда возникать даже вопросъ (доходившій иногда до высшихъ инстанцій) о разрѣшеніи крестьянамъ обезпечивать свой долгъ крестьянскому банку въ недостающей для доплаты суммѣ надѣльною землей. По существу—это дѣло, конечно, вполнѣ допустимое въ виду того, что стоимость надѣльной земли во много разъ выше числящагося на ней долга по выкупной операціи. Но надѣльная земля обезпечиваетъ самое существованіе сидящихъ на ней крестьянъ и отчужденіе ея могло бы повести къ чисто трагическимъ послѣдствіямъ, доходность этой *истощенной* земли совершенно ничтожна, едва покрывая (и то не всегда) потребность только самихъ ея владѣльцевъ и оставляя вѣчныя недоимки по земскимъ и мірскимъ сборамъ (изъ котораго—мірскіе, въ общемъ громадные, сборы лежатъ *исключительно* на крестьянской землѣ, а не на всей владѣльческой). Слѣд., доходомъ отъ надѣльныхъ земель немыслимо обезпечивать платежи крестьянскому банку по вновь пріобрѣтаемой при его содѣйствіи землѣ: послѣдняя сама должна окупать свой долгъ. Поэтому проектъ обезпеченія дополнительныхъ ссудъ крестьянскаго банка надѣлами не имѣетъ серьезнаго значенія и неизмѣримо проще и цѣлесообразнѣе крестьянскому банку выдавать крестьянамъ въ ссуду покупную цѣну за землю *цѣликомъ*. Мы давно уже настаивали на примѣненіи этой мѣры, до сихъ поръ избѣгаемой по какому-то печальному недоразумѣнію. Крестьяне, если будутъ имѣть деньги, съ удовольствіемъ сами внесутъ доплату, какъ это и дѣлаютъ отдѣльные домохозяева, вносящіе заурядъ и до 50% всей

покупной за землю платы. Отъ нецѣлесообразной политики банка всего болѣе страдаютъ сельскія общества, такъ какъ имъ всего труднѣе изыскать доплату, выигрываютъ отдѣльныя лица и товарищества, въ составъ которыхъ входятъ часто болѣе состоятельные крестьяне, являющіеся затѣмъ эксплоататорами своихъ односельчанъ. Такимъ образомъ самая цѣль банка—снабженіе крестьянъ безземельныхъ землею часто не соблюдается. Это было вполнѣ выяснено при пересмотрѣ устава банка въ 1895 году, сознано и министерствомъ финансовъ и Государственнымъ Совѣтомъ, уставъ былъ переработанъ именно въ томъ смыслѣ, чтобы дать возможность администраціи банка осуществить эту цѣль, и въ результатѣ такая же практика, какъ и до реформы. И характерно, что даже послѣ манифеста 3 ноября 1905 г. и его категорическихъ велѣній банкъ все же продолжаетъ требовать доплатъ, не даетъ ссудъ на покупку хорошихъ земель, подъ предлогомъ ихъ дороговизны, не разрѣшаетъ множества просьбъ о ссудахъ. За то выдача ссудъ подъ надѣльныя земли (и притомъ бумагами по нариц. цѣнѣ, а не деньгами!) для цѣлей переселенія и пріобрѣтенія новой земли разрѣшена была даже въ порядкѣ 87 статьи Основныхъ Законовъ. За то правительство до сихъ поръ не знаетъ и колеблется изъ стороны въ сторону, какъ рѣшить вопросъ: съ отмѣной выкупныхъ платежей отпадаетъ ли законъ 14 дек. 1893 г. о неотчуждаемости крест. надѣловъ или нѣтъ? Дѣло же снабженія крестьянъ землею подвигается туго.

Довольно значительное число сдѣлокъ было совершено крестьянами въ цѣляхъ *переселенія* на вновь пріобрѣтенныя земли, до 32,4% всей земли, купленной въ 1898—1903 г.г., въ 1904 г.—30 въ 1905 г.—27 [1]) въ среднемъ всѣхъ сдѣлокъ, причемъ преобладали товарищества (болѣе 68%) и отдѣльные домохозяева (до 31%), сельскія же общества здѣсь почти не играли никакой роли (менѣе 1%). Изъ числа пріобрѣтавшихъ для поселенія землю крестьянъ было отъ 11 до 16% безлошадныхъ, отъ 30 до 48% безземельныхъ (въ 1900—1905 г.). При содѣйствіи банка на одно домохозяйство въ среднемъ пріобрѣталось отъ 10 до 16 д. земли.

Ссуды выдавались также крестьянамъ, купившимъ землю безъ содѣйствія банка, которыя такимъ образомъ являлись подобными ссудамъ, выдаваемымъ всѣми ипотечными банками безъ всякихъ спеціальныхъ задачъ. Эта операція началась только съ 1896 г. (по новому уставу). Всего было выдано такихъ ссудъ [2]).

---

[1]) Обзоръ. стр. 146 и слѣд.. Отчетъ 1905 г., стр 75—77.

[2]) Отчетъ 1901 г., стр. 67—69 и 1905 г., стр. 79 и слѣд. Обзоръ по 1 января 1907 г., стр 70—72

	Сельскимъ обществамъ	Товари-ществамъ	Отдѣльнымъ лицамъ	Всего	Подъ залогъ десятинъ	На сумму рублей	А испраши-валось изъ на сумму
Въ 1896 г.	—	2	2	4	824	12.213	1.243.133
1897 „	14	43	38	95	7.829	418.098	988.910
1898 „	11	96	91	198	16.853	729.658	852 625
1899 „	12	88	85	185	25.363	771 664	1.403.327
1900 „	6	101	59	166	14 748	875 710	1.878,818
1901 „	7	120	86	213	18.885	923.260	1.988.077
1902 „	10	157	109	276	22.572	1.408,780	1.793.433
1903 „	5	97	52	154	15.923	1 033.410	972,701
1904 „	5	80	53	138	9 746	560.110	893.779
1905 „	8	44	49	101	9.858	517,690	1.590,367
1906 „	2	47	43	92	8 929	681.030	5 484.123

Самой интересной изъ операцій банка несомнѣнно явилась послѣ утвержденія новаго устава (а особенно послѣ манифеста 3 ноября 1905 г.)—покупка и продажа имѣній за счетъ собственнаго капитала банка. Операція эта была первоначально введена, какъ временная мѣра, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, а затѣмъ по Высоч. утв. 10 іюня 1900 г. мнѣнію Госуд. Совѣта вновь продолжена на 10 лѣтъ по 1 янв. 1911 г., До 1896 г. [1]) было пріобрѣтено (въ 1893 г.) въ силу особаго Высоч. разрѣшенія одно имѣніе въ 16.255 десятинъ за 1.500.000 р. Съ 1896 г. операція начала развиваться.

Такъ въ	1896	куплено было	48 338	дес. за	3.956.389	р.
„ „	1897	„ „	91.480	„ „	5.325.903	„
„ „	1898	„ „	175.527	„ „	6.222.484	„
„ „	1899	„ „	72.347	„ „	4 286.506	„
„ „	1900	„ „	94.527	„ „	6.066.931	„
„ „	1901	„ „	151.885	„ „	12.272.934	„
„ „	1902	„ „	90.776	„ „	7.288.096	„
„ „	1903	„ „	116.951	„ „	12.725.492	„
„ „	1904	„ „	46.583	„ „	3.192.987	„
„ „	1905	„ „	56.815	„ „	5.345.397	„
Всего 504 имѣнія — куплено было			961.487	дес. за	68.183.124	р.

Мы не можемъ здѣсь останавливаться на исторіи пріобрѣтенія банкомъ этихъ имѣній. Интересующихся отсылаемъ къ *обзору дѣятельности крестьянскаго банка въ 1883—1904 годовъ* [2]). Несомнѣнно, что крестьянскій банкъ при покупкѣ имѣній столько же руководствовался интересами крестьянъ, столько и интересами продавцовъ имѣній, по преимуществу дворянъ, имѣющихъ связи съ администра-

[1]) Отчетъ 1901 г., стр. 77.
[2]) Стр. 192—230.

тивными сферами, при чемъ интересы этихъ продавцовъ, особенно въ послѣднее время выступали на первый планъ, вслѣдствіе чего въ печати поднятъ былъ даже вопросъ о неудобствѣ соединенія администраціи дворянскаго и крестьянскаго банковъ, такъ какъ интересы обоихъ банковъ, какъ и представляемыхъ ими сословій, отнюдь не совпадаютъ, а даже прямо противоположны [1]). Отъ раздѣленія однако администраціи банковъ трудно ожидать улучшенія самаго порядка веденія ихъ дѣлъ, такъ какъ настоящей самостоятельности ни тотъ, ни другой банкъ, естественно, не получатъ, если невозможно до сихъ поръ было добиться даже самостоятельности такихъ учрежденій, на которыхъ покоится весь нашъ государственный кредитъ, какъ государственный центральный эмиссіонный банкъ и сберегательныя кассы. Внѣ же этой самостоятельности, какая бы администрація ни стояла во главѣ крестьянскаго банка, будетъ ли онъ сидѣть въ дворянскомъ или разъединенъ, воздѣйствіе на администрацію извнѣ будетъ столь же сильнымъ, какъ и теперь, и случай сбыта крестьянскому банку малодоходныхъ дворянскихъ имѣній по повышеннымъ противъ рыночныхъ цѣнамъ останется явленіемъ неизмѣннымъ и неизбѣжнымъ.— **отдѣленіе же крестьянскаго банка** отъ дворянскаго вызоветъ только размноженіе новыхъ банковскихъ чиновниковъ и увеличитъ расходы крестьянскаго банка по содержанію «самостоятельной» отдѣльной администраціи и отдѣльныхъ помѣщеній банка, что ляжетъ новымъ тяжелымъ бременемъ на тѣхъ же крестьянъ, вносящихъ извѣстный процентъ на банковые расходы съ полученной ссуды. Упорядоченіе операціи банка по покупкѣ имъ земель, конечно, настоятельно необходимо, но оно не такъ просто, какъ думаютъ обыкновенно. Извѣстная гласность, подробныя свѣдѣнія, публикуемыя банкомъ объ условіяхъ покупки имѣній и лицахъ, отъ которыхъ таковыя куплены (подобно тѣмъ, которыя сообщены въ отчетѣ за 1896 г., а затѣмъ, къ сожалѣнію, были совершенно прекращены),— были-бы однимъ изъ лучшихъ средствъ противъ злоупотребленій, такъ какъ отчеты поступаютъ на разсмотрѣніе высшаго въ Имперіи учрежденія, каковъ Госуд. Совѣтъ, а необходимо внесеніе ихъ и на разсмотрѣніе Гос. Думы. Условіе этой отчетности и опубликованія подробныхъ свѣдѣній о пріобрѣтаемыхъ банкомъ имѣніяхъ слѣдовало бы прямо и категорически ввести въ самый уставъ. А затѣмъ остальное зависѣло бы уже отъ умѣнія и честности банковой администраціи, отъ бдительности министерства финансовъ и государственнаго контроля, отъ общаго направленія нашей аграрной поли-

[1]) См напр. любопытную статью проф. *Ходскаго* въ *Нар. хозяйствѣ* 1903 г. сент.—октябрь

тики, отъ степени энергіи высшихъ государственныхъ органовъ въ дѣлѣ охраненія общественнаго и государственнаго достоянія и соблюденія государственныхъ интересовъ. О ходѣ операціи по покупкѣ и продажѣ земель банкомъ за счетъ собственнаго капитала даютъ полезные слѣдующія данныя, извлеченныя нами изъ соотвѣтствующихъ отчетовъ.

	Было заявл. ходатайств крестьянъ	О покупкѣ десятинъ земли	Заявлений дворянъ и куп.	О продажѣ банку десятинъ земли	Куплено банкомъ десятинъ	Въ % къ заявленіямъ о продажѣ	Продано банкомъ десятинъ	Выручено руб.	Купл. у банка земли сел. о-вами дес	Тоже товариществами дес.	Тоже отдѣльными лицами десятинъ
Въ 1896 г	45	59 343	238	336.511	48 338	14,3	—	—	—	—	—
„ 1897 „	37	36 524	103	584 566	91 480	15 6	7.736	623.059	—	—	—
„ 1898 „	54	119 276	264	476.844	175 527	36,6	60 222	4.119.559	39,751	16 013	3 462
„ 1899 „	62	76.661	222	363 995	72 347	19,9	68 946	5.282.283	15 946	46.994	545
„ 1900 „	78	53.029	275	562 021	94.527	16,8	91.240	5.386.679	34 616	53.900	2.328
„ 1901 „	58	49 788	353	645 288	151 885	23,5	97 647	4 666.417	7.546	87.514	765
„ 1902	—	—	—	390 720	90 776	23 2	94.109	7.724 938	—	—	—
„ 1903	59	66 271	275	705 662	116 951	56,7	136 165	10.780 950	20 387	113.058	274
„ 1904 „	13	21 255	82	145.428	46 583	32,1	71 246	6.721.186	11.509	58 730	603
„ 1905 „	154	304 911	1178	1 839 115	56 815	3 1	71.582	6 267 725	6 719	62.657	1 084

По 3 ноября 1905 г. куплено было 490 имѣній, всего 935.512 дес. за 65.448.782 р., по 70 р. за десятину, продано 697.712 дес. за 51.549.912 р., изъ коихъ 673.719 дес. (96% всей площади) крестьянамъ. Изъ этого числа 670.097 дес. съ выдачею ссудъ (на 43.121.564 р.), при чемъ на десятину обществамъ выдано было по 83 р., товариществамъ по 59 и отд. лицамъ по 80 р. Товарищества купили 79% всей земли, общества—20% отдѣльныя лица—1%. Ссуды составили 90% продажной цѣны. За земли, купленныя у банка, крестьяне дали по 71 р., за земли частныхъ лицъ съ помощью банка 94 р.

Къ 1906 г. у банка оставалось 108 имѣній общей площадью въ 263.245 дес. и стоимостью въ 16.528.133 р. За окончательно ликвидированныя въ 1905 г. 347 имѣній съ 478.084 дес. земли банкъ выручилъ 37.668.852 р., а израсходовалъ 35.795.898 р., т. е. получилъ прибыли 1.872.954 р., что составляетъ 5¼% на затраченный банкомъ для покупки капиталъ. Кромѣ того по эксплоатаціи имѣній получено чистаго дохода 2.622.144 р. (по начисленіи 4½% на всѣ бывшія въ оборотѣ суммы собственнаго капитала банка), а весь доходъ на затраченный въ покупку имѣній капиталъ исчислялся въ 6,94% [1]). Чистый доходъ по эксплоатаціи имѣній, не ликвидированныхъ къ 1906 г., опредѣлялся въ 1.065.447 р. (со времени ихъ пріобрѣтенія). Въ общемъ операція оказалась вовсе не настолько неудачной,

[1]) Обз. стр. 222–224.

какъ принято считать. Земли такъ быстро растутъ въ цѣнѣ, что самыя дорогія покупки скоро оказываются весьма дешевыми [1]). Около 70% всѣхъ заявленій о продажѣ имѣній было отъ дворянъ, въ наибольшемъ предложеніи находились крупныя имѣнія (отъ 1500 десятинъ: свыше 91%). До 54% было въ предложеніи имѣній свыше 5.000 десятинъ каждое. Въ большинствѣ случаевъ ходатайство о покупкѣ банкомъ земли исходило отъ самихъ собственниковъ, а не отъ крестьянъ, банкъ бралъ на себя инициативу по пріобрѣтенію имѣній только въ видѣ рѣдкаго исключенія. Нѣкоторыя крупныя и дорогія имѣнія банкъ по соображеніямъ общегосударственной пользы ликвидировалъ продажей въ министерство земледѣлія. Такъ изъ извѣстнаго Песочинскаго имѣнія (Рязанской губ.) въ 1899 году была продана лѣсная дача въ 4.818 десятинъ за 937.000 руб., а изъ Тейловскаго (Саратовской губ.) 8.533 дес. за 1.078.443 р., въ интересахъ охраненія отъ вырубки лѣсной площади, что необходимо привѣтствовать. Покупателями явились преимущественно товарищества, сельскія общества, выдвинутыя было сперва банкомъ на первый планъ, отошли затѣмъ на второй, о чемъ нельзя не пожалѣть. Отъ выкупныхъ платежей отчислено было въ собственный капиталъ банка, за счетъ котораго производилось скупка имѣній въ 1896—1907 г.г., 28.980.185 руб. Усиленная скупка имѣній за счетъ своихъ капиталовъ начинается производиться банкомъ послѣ манифеста 3 ноября 1905 года. Законъ 21 марта 1906 г. разрѣшилъ покупку имѣній за счетъ выпуска 5—6%-хъ бумагъ банка, а законъ 26 апрѣля 1906 года предоставилъ банку переводить на себя всѣ долги другимъ ипотечнымъ банкомъ покупаемыхъ имѣній. Отсюда банку была предоставленъ просторъ почти безграничный для пріобрѣтенія новыхъ имѣній. И дѣйствительно банкъ буквально былъ заваленъ предложеніями продаваемой земли. Съ 3 ноября 1905 г. по 1 янв. 1907 г. поступило 7617 заявленій о продажѣ 8.742.825 дес., изъ коихъ за 8.323.808 дес. запрошено 1.086.189.608 р. Предлагались имѣнія преимущественно въ раіонѣ аграрныхъ безпорядковъ. Совѣтъ банка разрѣшилъ покупку 2.402 имѣній площадью въ 2.969.318 дес., оцѣненныхъ въ 340.012.846 р., (по 115 р. дес. въ среднемъ противъ 152 р., запрошенныхъ владѣльцами т. е. банкъ предложилъ только 76% запрошенной цѣны. Владѣльцы 1.174 имѣній (1.799.587 дес.) изъявляли свое согласіе на оцѣнку банка (196.091.416 руб.), купчія же крѣпости были совершены на 816 им., площадью въ 1.270.954 дес. за 143.320.576 р., т. е. куплено все 15% всей предложенной на продажу земли. Покупались преимущественно крупныя имѣнія (болѣе 80% всей земли) свыше 1000 дес., среднія имѣнія (200—1000 дес.) дали

[1]) Средняя цѣна дес.—70 р., низшая—35, высшая—109 р.

18% и мелкія немногимъ болѣе 1%. До 87% всей земли продано было дворянами. Объ эксплоатаціи этихъ имѣній банкомъ судить пока преждевременно. Удерживая 5% съ покупной суммы у владѣльцевъ въ счетъ доходовъ имѣнія по 1 января 1907 г., банкъ оберегалъ себя отъ серьезныхъ убытковъ. Преждевременно говорить и о ликвидаціи нѣкоторыхъ купленныхъ имѣній, спросъ на которыя со стороны крестьянъ не былъ такъ великъ. По 1 января 1907 года такихъ заявленій поступило о продажѣ 106.763 дес., при чемъ банкомъ была разрѣшена продажа 71.531 дес. за 5.870.225 руб., съ ссудой въ 5.536.950 р. До 78% разрѣшено сдѣлокъ товариществамъ. Совершено было сдѣлокъ всего на 47.008 дес. за 3.161.310 р. съ ссудой въ 2.930.270 р., на десятину по 67 р. съ ссудой въ 62 р. или 93%. Банкъ до 1 1/2% съ своей операціи сдѣлалъ уступки.

Крестьяне по прежнему предпочитали долгосрочныя ссуды, какъ наиболѣе дешевыя (ежегодныя платежъ, за пониженіемъ въ силу Высочайш. указа 6 декабря 1898 г. процента для заемщиковъ крестьянскаго банка до 4, опредѣлялся для 55 1/2 лѣтней ссуды въ 5 1/4%, для 41 лѣтней въ 5 3/4%, для 28 лѣтней въ 6 3/4%, для 18 лѣтней въ 8 3/4% и для 13 лѣтней въ 10 3/4%. Въ 1905 г. процентъ интересовъ былъ повышенъ до 4 1/2%, закономъ 21 марта 1906 г. расходъ по управленію съ 0,83% пониженъ до 0,40%, рость повышенъ до 5%, по указу 14 окт. 1906 года платежи были понижены до 4 1/2% съ погашеніемъ въ теченіи 55 1/2 лѣтъ, до 9 1/4% при погашеніи въ 13 лѣтъ, 7,8% въ 18 л., 5,8% въ 28 л. и 4,9% въ 41 годъ. Со времени введенія новаго устава 55 1/2 лѣтнихъ ссудъ было выдано 70% всего ихъ количества, 41 лѣтнихъ до 25%, краткосрочныхъ только 5%. Дѣятельность банка была вполнѣ успѣшной съ матеріальной стороны: по операціямъ его получалась ежегодно дов. крупная прибыль. Эта прибыль составила:

въ 1893 г. . .	209.139 р.	въ 1897 г. .	249.318 р.	въ 1902 г.	2 152.936 р.
» 1894 » . .	297.270 »	» 1898 » .	1.204.853 »	» 1903 » .	2.481 777 »
» 1895 » .	99 035 »	» 1899 »	1.260.422 »	» 1904 » .	3.187.088 »
» 1896 » . .	106.515 »	» 1900 » .	2.547.724 »	» 1905 » .	3.116.356 »
		» 1901 » .	2.287 497 »		

Крупныя прибыли послѣднихъ годовъ обусловлены съ одной стороны большими поступленіями отъ заемщиковъ на покрытіе расходовъ банка (вслѣдствіе увеличенія операцій банка въ 10 разъ сравнительно съ прежнимъ временемъ), а съ другой вслѣдствіе зачисленія въ счетъ прибылей банка дохода съ купленныхъ банкомъ имѣній за счетъ собственнаго капитала, проценты на который не введены въ счетъ расходовъ банка (банкъ и не могъ начислять эти проценты, такъ какъ ихъ не платилъ). Тѣмъ не менѣе эти крупныя прибыли, какъ мы видѣли выше, не создали для банка

даже наличнаго запаснаго капитала, напротивъ утерянъ былъ и прежній запасный капиталъ, и пришлось пожертвовать дов. значительной частью собственнаго капитала, предназначеннаго на покупку имѣній. Произошло это, какъ уже сказано, вслѣдствіе потерь при реализаціи свидѣтельствъ банка. Эта потеря въ сущности не можетъ отразиться на прочности банка, такъ какъ возмѣщается постепенно заемщиками, вносящими въ погашеніе своихъ долговъ ту же сумму какую получили въ ссуду, т. е. по разсчету нарицательной, а не дѣйствительной цѣны свидѣтельствъ. Въ общемъ заемщики были очень исправны въ выполненіи своихъ обязательствъ передъ банкомъ. Достаточно сказать, что изъ заложенныхъ въ банкѣ со времени его открытія по 1907 г., 8,75 мил. дес. осталось за банкомъ только 108.768 дес., т. е. немного болѣе 1% вслѣдствіе неисправности заемщиковъ. Всего по 1 января 1906 г. оставлено было за банкомъ имѣній 267.379 дес., заложенныхъ въ суммѣ 16.216.800 р., При ликвидаціи 215.864 дес. выручено 14.776.546 р., убытокъ банка 171.248 р., или 82 к. на десятину, т. е. можетъ быть приравненъ нулю. Заемщики потеряли 1.321.352 р. доплатъ, внесшихъ ими при покупкѣ имѣній. Поступленіе платежей происходило въ общемъ вполнѣ исправно, недоимки въ крупномъ размѣрѣ наблюдаются [1]) въ началѣ банковой дѣятельности и достигаютъ кульминаціоннаго пункта въ 1894 г. (51,9% оклада), затѣмъ понижаются и доходятъ въ 1903 году всего до 25,8% (5.022 993 р. при 19.422.232 р. оклада). Окладъ 1904, 1905 и 1906 г.г. составлялъ 22,4 м. р., 24,5 м. р. и 26,3 мил. руб. Съ десятины онъ составлялъ до 14 октября 1906 г.—3 р. 36 к., послѣ этого закона 2 р. 86 к. Наивысшіе оклады падали на Царство Польское, низшіе на Олонецкую губ., близки къ средней оклады Нижегородской, Казанской, Пензенской, Саратовской, Волынской губ. Поступленіе платежей составляло въ 1904 г. 20,6 мил. р. (недоимки всего 8% оклада), въ 1905 г.—20,4 мил. руб. (недоимка 17%), въ 1906 г. 19,8 м. р. (25% оклада). Ничего опаснаго въ такихъ недоимкахъ—нѣтъ, а главное, ничего нѣтъ необыкновеннаго: раньше недоимки были больше. Надо принять во вниманіе, что 1905—1906 г.г.— годы неурожая и внутреннихъ волненій, а 1904—1905 г.г. еще и годы войны (но 1904 г.—урожайный). Администрація банка (какъ и слѣдовало, въ виду особыхъ задачъ его) относилась очень осторожно съ назначеніемъ имѣній въ продажу, принимала во вниманіе особыя обстоятельства, препятствовавшія заемщикамъ быть

[1]) См. Обзоръ стр. 166.

вполнѣ исправными, разсрочивала и отсрочивала ихъ платежи, оказывала льготы. Такихъ льготъ было дано:

Въ 1895 г.	въ 123	случаяхъ	на	сумму	98.439 р.	при 1/2	101	платѣ въ 62.300 р.
„ 1896 „	74	„	„	„	45.785 „	„	„	„ 31.863 „
„ 1897 „	116	„	„	„	78.325 „	„	„	„ 46.676 „
„ 1898 „	172	„	„	„	152.059 „	„	„	„ 83.060 „
„ 1899 „	281	„	„	„	557.042 „	„	„	„ 327.141 „
„ 1900 „	139	„	„	„	505.971 „	„	„	„ 243.925 „
„ 1901 „	341	„	„	„	512.032 „	„	„	„ 325.823 „
„ 1902 „	209	„	„	„	247.444 „	„	„	„ 184.547 „
„ 1903 „	132	„	„	„	115.490 „	„	„	„ 87.027 „
„ 1904 „	263	„	„	„	321.282 „	„	„	„ 215.078 „
„ 1905 „	530	„	„	„	823.559 „	„	„	„ 519.129 „

Въ 1906 г. пришлось уже предоставить льготы на 4.145.864 р.

Вообще принудительная продажа купленныхъ съ помощью банка земель производилась только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, хотя все-таки надо пожалѣть, что она вообще производилась. При лучшей постановкѣ организаціи дѣятельности банка такой продажи, по всей вѣроятности, можно было бы избѣгнуть, такъ какъ крестьяне разстаются съ землею только при полной невозможности на ней хозяйничать за совершеннымъ своимъ разореніемъ. Къ сожалѣнію у насъ не существуетъ еще мелкаго народнаго кредита, ни кредита мелиоративнаго, съ помощью котораго можно было бы поднимать на ноги опустившееся за недостаткомъ средствъ крестьянское хозяйство. Крестьянскій банкъ самъ по себѣ ничего сдѣлать здѣсь не можетъ, кромѣ оказанія извѣстныхъ льготъ при взысканіи срочныхъ платежей. Госуд. казначейство, въ виду несоотвѣтствія платежей крестьянъ ($4^1/_2\%$ съ погашеніемъ) и платежей самого банка ($5—6\%$ безъ погашенія), установленнаго Выс. указомъ 14 октября 1906 г., должно нести *ежегодные убытки* банка, сумма коихъ на второе полугодіе 1906 г. и на 1907 годъ была опредѣлена въ 3.952.700 р. На тотъ же предметъ въ 1908 г. ассигновано 7,1 м. р.

Какъ бы то ни было, мы видимъ, что дѣятельность реформированнаго крестьянскаго банка была обширной и плодотворной. До 9 м. д. земли (къ 1907 г.), пріобрѣтенной за это время крестьянами съ помощью банка,—цифра не малая, до 1.370.000 домохозяевъ и до 4 м. душъ крестьянъ муж. пола, обезпеченныхъ землею—это вѣчный памятникъ дѣятелей крестьянскаго банка, поставленнаго на болѣе широкую ногу и дѣйствовавшаго на болѣе раціональныхъ началахъ. Ошибки несомнѣнно были и онѣ, къ сожалѣнію, неизбѣжны во всякомъ дѣлѣ, но не слѣдуетъ этихъ ошибокъ выставлять на передній планъ и заслонять такимъ образомъ то хорошее, что несомнѣнно было сдѣлано. Кромѣ того, мы думаемъ, что большая часть сдѣланныхъ ошибокъ при добромъ желаніи вполнѣ поправима. Даже пріі-

обрѣтенныя банкомъ по высокимъ цѣнамъ имѣнія [1]), въ ущербъ своимъ интересамъ, недолго будутъ лежать на немъ бременемъ: цѣны на земли растутъ, и то, что сегодня кажется дорогимъ, завтра окажется купленнымъ скорѣе по дешевымъ цѣнамъ. Земельный фондъ необходимо скупать, по возможности не теряя времени и неособенно даже смущаясь неизбѣжными переплатами. Необходимъ только твердый и разумный планъ дѣятельности, побольше инициативы со стороны самой банковой администраціи, побольше вниманія къ просьбамъ и заявленіямъ о необходимости пріобрѣтенія того или другого имѣнія со стороны крестьянъ, а не самихъ владѣльцевъ. Подборъ служащихъ крестьянскаго банка необходимо поменьше ставить въ зависимость отъ протекціи и побольше отъ дѣйствительной подготовки кандидатовъ на эту службу. Исключительная важность для Россіи, страны еще чисто земледѣльческой, именно правильной аграрной политики въ послѣднее время сознается рѣшительно всѣми слоями общества, какъ бы иногда ни увлекались поощреніемъ у насъ горной или обрабатывающей промышленности. Но чрезвычайно характерно, что въ нынѣшнее благополучное царствованіе обращено особое вниманіе именно на *крестьянскій* вопросъ и въ частности на *крестьянское землевладѣніе* (въ противоположность предыдущему царствованію, когда главное вниманіе удѣлено было *дворянскому* вопросу и поддержкѣ дворянскаго землевладѣнія). Не сходитъ съ очереди вопросъ о коренномъ пересмотрѣ крестьянскаго законодательства и въ послѣднихъ предположеніяхъ правительства по этому предмету крестьянскій вопросъ уже категорически названъ *важнѣйшимъ* для Россіи. Отмѣнена круговая порука для всѣхъ вообще лежащихъ на крестьянахъ платежей, измѣнены къ лучшему самые способы взысканія налоговъ съ крестьянъ, положено солидное начало организаціи крестьянскаго переселенія въ Азіатскую Россію (прежде этому ставились только препятствія, чтобы удержать рабочія руки для землевладѣльцевъ Евр. Россіи), поднятъ вопросъ объ организаціи народнаго мелкаго кредита и кредита меліоративнаго, расширена и реформирована дѣльность крестьянскаго банка, какъ учрежденія, призваннаго снабжать крестьянство землею. Вообще аграрная политика несомнѣнно выдвигается на первый планъ, и дѣятельности двухъ казенныхъ ипотечныхъ банковъ придано первен-

[1]) Къ окт. 1907 г. съ 3 ноября 1905 г. разрѣшено къ покупкѣ уже 4.792.426 д. за 519.568.288 р., да разрѣшено крестьянамъ купить съ помощью банка земли 1.509.288 дес. за 195.948.300 руб. съ ссудой въ 166.665.839 руб. Итого за 2 года почти 6,3 мил. дес. на сумму 715 мил. руб! Операція грандіозная и не имѣющая въ мірѣ себѣ подобной. За это же время съ продавцами разсчеговъ произведено всего на 307.161.527 р. (банкъ разсчеты затягиваетъ),—именно, выдано 6%-ныхъ свидѣтельствъ на 169.714.711 р.), 5%-ныхъ на 54.544.459 р., переведено долговъ другимъ банкамъ на 82.902.366 р.

ствующее значеніе. 11 іюля 1903 г. данъ былъ Высочайшій указъ объ учрежденіи Особаго по дѣламъ земельнаго кредита комитета подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя комитета финансовъ въ составѣ изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, земледѣлія, государств. контроля и членовъ по назначенію Государя Императора. Соображенію комитета подлежали вопросы, относящіеся къ общему направленію дѣятельности учрежденій земельнаго кредита и поступающіе на разсмотрѣніе комитета по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, по опредѣленіямъ самого комитета или по представленіямъ входящихъ въ его составъ министровъ. Годовые отчеты дворянскаго и крестьянскаго банковъ должны были вноситься министромъ финансовъ въ комитетъ для разсмотрѣнія этихъ отчетовъ въ видахъ согласнаго съ государственной пользою направленія дѣятельности этихъ учрежденій. Заключенія комитета—представляться предсѣдателемъ, на благовоззрѣніе Государя Императора для дальнѣйшаго ихъ направленія, согласно Высочайшимъ указаніямъ. Учрежденіе этого комитета—одно изъ послѣдствій Высочайшаго манифеста 26 февраля 1903 г., съ предначертаніями котораго рѣшено было (какъ равно съ «общими нуждами и пользой государства») согласовать мѣропріятія правительства, относящіяся къ земельному кредиту, какъ имѣющему особое вліяніе на строй землевладѣнія и народное хозяйство. Въ составъ комитета такимъ образомъ могли быть введены, по желанію Государя, вообще лица, извѣстныя своимъ опытомъ и спеціальными познаніями въ области ипотечнаго кредита и народнаго хозяйства вообще, безъ необходимости исключительнаго преобладанія въ комитетѣ бюрократическаго элемента. Для общества же комитетъ долженъ былъ представить извѣстную гарантію въ направленіи дѣятельности казенныхъ ипотечныхъ банковъ, согласно съ дѣйствительными народными нуждами и въ отсутствіи злоупотребленій со стороны банковой администраціи. По своему характеру (высшій органъ наблюденія за дѣятельностью госуд. ипотечныхъ банковъ) означенный комитетъ весьма близко напоминаетъ тотъ органъ высшаго надзора, который предложенъ былъ нами, незадолго до учрежденія комитета, въ проектѣ объ учрежденіи сельскохозяйственнаго банка съ тою разницей, что органъ нашего проекта поставленъ былъ по своему іерархическому положенію значительно ниже учрежденнаго комитета. При существованіи комитета необходимость рекомендуемаго нами «совѣщанія» въ случаѣ учрежденія сельскохозяйственнаго банка, разумѣется, отпадалъ бы, такъ какъ комитетъ, взявшій на себя руководительство дѣлами земельнаго кредита, естественно, могъ бы и долженъ былъ бы заняться и регулированіемъ дѣятельности полуправительственнаго банка, имѣющаго цѣлью организо-

вать сельскохозяйственный промышленно-торговый и мелиоративный кредитъ и самый экспортъ сельскохоз. продуктовъ. Комитетъ во всякомъ случаѣ могъ бы вывести изъ пассивной роли крестьянскій банкъ и направить его дѣятельность на снабженіе землею дѣйствительно малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, взявъ на себя также и задачи колонізаціоннаго переселенческаго банка, что особенно становится умѣстнымъ въ виду самой настоятельной необходимости развитія въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ хлопководства для избавленія насъ отъ десятковъ милліоновъ рублей ежегодной дани Америкѣ, расширенія землевладѣнія въ Сибири и средней Азіи. Безъ помощи (и помощи крупной) кредитныхъ учрежденій такая *колонізаціонная* политика немыслима, такъ какъ нужны крупныя затраты на устройство новыхъ земель, а иногда огромныя затраты и на ихъ покупку (пригодныя для хлопководства, напр., земли расцѣниваются зауряд̀ъ по 2.000 р. десятина). Роль такого учрежденія свободно и могъ бы сыграть крестьянскій банкъ. Вопросами аграрной политики одно время занялось особенно министерство внутреннихъ дѣлъ, которое подняло вопросъ объ ассигновании до 600 мил. р. на организацію переселенческаго дѣла. Такую цифру безъ кредитныхъ операцій изыскать немыслимо, но съ помощью кредита (въ данномъ случаѣ вполнѣ производительнаго) можно реализовать и гораздо большія суммы. Самая мысль о широкой постановкѣ переселенческаго дѣла заслуживаетъ всяческаго вниманія и сочувствія [1]). Въ тоже время м-во внутрен. дѣлъ подняло вопросъ и о передачѣ крестьянскаго и дворянскаго банковъ въ свое вѣдѣніе, въ связи съ общей реформой хозяйственнаго управленія министерства и земствъ. Была составлена записка по вопросу о радикальной реорганизаціи дѣятельности крестьянскаго банка. Записка находила ненормальнымъ тотъ порядокъ, при которомъ банкъ является посредствующей только инстанціей между крестьянами-покупателями и продавцами (преимущественно дворянами), безъ своей собственной инициативы, благодаря чему обезземеливается дворянство, повышаются ненормально цѣны на землю, пріобрѣтаютъ

[1]) Число переселенцевъ въ 1885—1901 г.г. по даннымъ комиссіи 16 ноября 1901 г. о центрѣ (ч. I Матеріалы стр 23) опредѣляется изъ 50 губерній Евр. Россіи болѣе 1,2 мил. чел., по даннымъ комитета Сибирской дороги только за десятилѣтіе 1893—1902 г. число переселенцевъ превышало 1,4 мил. душъ (стр. 300 Сибирская жел. дорога) Какъ важно устройство этихъ переселенцевъ, не зачѣмъ—распространяться. Число переселенцевъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, что и не удивительно въ виду уже почти общаго малоземелья крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ Довольно сказать, что *средній* надѣлъ для всѣхъ 50 губерній Европейской Россіи составляль въ 1900 г. всего 2,6 дес. на душу мужскаго пола, который для малороссійскаго района понижается до 1,7 дес., средне-земледѣльческаго до 1,7—2,2 дес., юго-западнаго даже 1,4 дес. (Матеріалы, стр. 79). Въ 1906—1907 г.г. наплывъ переселенцевъ достигъ громадныхъ размѣровъ и превышалъ бы милліонъ человѣкъ, если бы не поставлены были препятствія со стороны м-ва ф-овъ, урѣзавшаго по своей недальновидности и неосвѣдомленности необходимыя ассигновки.

землю только крестьяне, имѣющіе извѣстный достатокъ, т. е. наименѣе нуждающіеся въ государственной помощи, переходитъ до 800.000 дес. земли ежегодно въ руки наименѣе культурной части населенія. Самой правильной мѣрой было бы, по мнѣнію записки, прекращеніе выдачи банкомъ ссудъ, а также покупка банкомъ по собственной иниціативѣ имѣній (для перепродажи крестьянамъ) тамъ и на такихъ условіяхъ, гдѣ и какъ признано будетъ выгоднымъ по высшимъ государственнымъ соображеніямъ. Но такая мѣра слишкомъ категорична, почему слѣдуетъ ограничиться лишь: 1) пониженіемъ высшихъ нормъ земель, покупаемыхъ при содѣйствіи банка (воспрепятствованіе сосредоточенія въ одѣхъ рукахъ большого количества земли); 2) постановкою на новыхъ основаніяхъ операцій банка и по выдачѣ ссудъ (только наиболѣе нуждающимся, хотя бы и съ пособіемъ изъ суммъ госуд. казначейства на ихъ обзаведеніе), и по покупкѣ земель за счетъ спеціальнаго капитала (только въ г.г. Уфимской, Оренбургской, Самарской, Пермской, на Кавказѣ и Западныхъ окраинахъ, во внутреннихъ же губерніяхъ только въ цѣляхъ улучшенія крестьянскаго землепользованія, гдѣ процентное отношеніе помѣщичьихъ, казенныхъ и крестьянскихъ земель представляетъ благопріятныя для этого условія); 3) борьбою со спекуляціей (принятіе банкомъ къ производству исключительно тѣхъ сдѣлокъ, по которымъ предварительныя условія были заключены въ его отдѣленіяхъ). 4) упорядоченіемъ переселенческихъ покупокъ (правительственное руководительство этимъ дѣломъ); 5) согласованіемъ дѣятельности министерства внутреннихъ дѣлъ и крестьянскаго банка (по обезпеченію населенія землей, т. е. опять таки переселенческое дѣло и сдача въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей безъ торговъ). Согласно съ этимъ записка предлагала: а) операціи крестьянскаго банка производить по ежегодно утверждаемой по соглашенію м-въ ф-овъ и внутрен. дѣлъ программѣ; b) предоставить представителямъ м-ва внутрен. дѣлъ въ совѣтѣ банка право пріостанавливать приведеніе въ исполненіе постановленій совѣта съ разрѣшеніемъ спора м-ва внутрен. дѣлъ и ф-овъ, с) учредить во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ есть отдѣленія банка, должности чиновниковъ, завѣдывающихъ всѣми дѣлами, касающимися обезпеченія земельныхъ нуждъ сельскаго населенія: d) сосредоточить дѣятельность банка по пріобрѣтенію земель въ западныхъ губ., на Кавказѣ и въ районѣ башкирскаго землевладѣнія, сокративъ или вовсе прекративъ операціи по выдачѣ ссудъ въ уѣздахъ, гдѣ развитіе крестьянскаго землевладѣнія въ ущербъ другимъ грозитъ правильному ходу сельскаго хозяйства; e) нормы количества земли, пріобрѣтаемой съ помощью банка, понизить до размѣра указанныхъ надѣловъ данной мѣстности, а ссуды

увеличить до предѣловъ, возможныхъ для кредитнаго учрежденія: 1) отпустить средства изъ казны на выдачу домообзаводственныхъ ссудъ крестьянамъ, покупающимъ землю при содѣйствіи банка и проч..

Вмѣшательство м-ва внут. дѣлъ въ управленіе крестьянскимъ банкомъ до извѣстн степени было осуществлено, по Высоч. утв. мнѣн. Госуд. Сов. 31 мая 1899 г., включеніемъ въ совѣтъ банка представителя этого министерства по переселенческому управленію, а въ нѣкоторыя отдѣленія чиновниковъ особыхъ порученій того же управленія. Закономъ 10 іюня 1900 г. этимъ чиновникамъ было предоставлено участвовать на правахъ членовъ въ засѣданіяхъ губернскихъ присутствій по дѣламъ, касающимся переселеній. Комитетъ по дѣламъ земельнаго кредита—это узкое учрежденіе, которое можетъ напередъ опредѣлять программу дѣятельности крестьянскаго банка въ связи съ аграрной политикой правительства. Въ составъ комитета вошелъ и м-ръ внутр. дѣлъ. Записка м-ва внутр. дѣлъ (В. К. Плеве) особыхъ послѣдствій не имѣла, но реформа была произведена. Было упразднено министерство земледѣлія и комитетъ по дѣламъ земскаго кредита. Вмѣсто него было учреждено главное управленіе землеустройства и земледѣлія и при немъ центральный землеустроительный комитетъ. 4 марта 1906 г. учреждены наконецъ и столь необходимыя *землеустроительныя комиссіи*, намѣченныя съ довольно широкими задачами, но къ сожалѣнію безъ средствъ къ осуществленію этихъ задачъ, а преобразованный крестьянскій банкъ занялся усиленной скупкой земли. Переселенческій вопросъ, благодаря выдающейся энергіи главноупр. земл. кн. Васильчикова, былъ выдвинутъ на первый планъ, не смотря на противодѣйствіе со стороны м-ва ф-въ. Аграрное движеніе остановило нашу сельско-хозяйственную культуру и надолго подорвало наши культурныя силы. Тѣмъ болѣе необходимо правительству прійти на помощь крестьянству въ дѣлѣ перехода его къ болѣе усовершенствованнымъ пріемамъ хозяйничества: организовать меліоративный и вообще сельско-хозяйственный кредитъ на широкихъ началахъ и льготныхъ условіяхъ и для крестьянъ и для другихъ сословій, надо способствовать развитію земледѣльческихъ школъ, сельско-хозяйственныхъ выставокъ и обществъ и т. п.. Тогда переходъ земли отъ одной группы владѣльцевъ къ другой не будетъ страшенъ въ культурномъ отношеніи, культура будетъ улучшаться, и землею овладѣетъ тотъ, кто захочетъ и сумѣетъ на ней работать. Во всякомъ случаѣ нельзя не быть благодарнымъ главному управленію землеустройства и земледѣлія за широкую постановку поднятаго имъ важнѣйшаго вопроса объ организаціи сельско-хозяйственнаго кредита. Иногда рекомендуютъ самому крестьянскому банку взять на себя организацію меліоративнаго

кредита. но это совершено неосуществимо, такъ какъ превратило бы крестьянскій банкъ изъ ипотечнаго банка съ простой организаціей въ особое сложное учрежденіе смѣшаннаго типа, слишкомъ удаленное отъ населенія, чтобы слѣдить за правильнымъ примѣненіемъ полученныхъ ссудъ для меліорацій, въ данномъ случаѣ обезпечиваемыхъ той же землей, для пріобрѣтенія которой даны *сполна* деньги, т. е. безъ всякаго спеціальнаго обезпеченія. Мелиоративный кредитъ, кромѣ того, самъ по себѣ безсиленъ поднять на ноги крестьянское населеніе, нуженъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и *краткосрочный* кредитъ, сѣть мелкихъ народныхъ кред. учрежденій, при посредствѣ которыхъ можно было бы организовать кредитъ и на мелиораціи. Еще болѣе нуждаются наши крестьяне и землевладѣльцы въ сбытѣ своихъ продуктовъ, въ избавленіи отъ скупщиковъ и коммиссіонеровъ, въ избавленіи отъ ростовщичества. Всѣмъ этимъ цѣлямъ удовлетворить можетъ проектированный нами сельскохозяйственный банкъ и только онъ одинъ. Внѣ этого—одни добрыя пожеланія, наивныя мечты, жалкія попытки съ явно негодными средствами. По крайней мѣрѣ, сколько по этому вопросу ни писали, не придумано рѣшительно ничего сколько нибудь могущаго замѣнить проектированную нами организацію [1]).

Напротивъ одна реформа крестьянскаго и дворянскаго банковъ напрашивается сама собою: это ихъ слiяніе и затѣмъ превращеніе въ безсословный государственный земельный банкъ. Уже и теперь дворянскій банкъ далеко не строго сословный: въ его вѣдѣніи (Особый Отдѣлъ)—ликвидація долговъ безсословнаго Взаимнаго Общества поземельнаго кредита и несостоятельнаго акціонернаго Саратовско-Симбирскаго банка, дворянскія имѣнія, переходящія въ руки другихъ сословій, остаются въ теченіе 10 лѣтъ заложенными въ дворянскомъ банкѣ. Какой смыслъ для государства оставлять совершенно безъ вниманія землевладѣльцевъ другихъ сословій, столь же преданныхъ (если не больше) отечеству и престолу какъ и дворянское? Этимъ порождается только рознь между сословіями, зависть къ дворянскому сословію, крайне нежелательная, даже опасная въ

---

[1]) Г. *Бухъ* (Экономич. газета 1904 г № 10) рекомендуетъ, напр., продать проц бумаги принадлежащія сберегат. кассамъ на 1 милліардъ (кому продать? возможно-ли это, авторъ не поясняетъ), изъ которыхъ, кстати, до 130 мил. руб. въ тѣхъ же бумагахъ находилось въ кассахъ только на управленіи, такъ что этихъ бумагъ кассы, какъ имъ не принадлежащихъ, продавать и права не имѣютъ,—и купить на этотъ милліардъ какія-то несуществующія 5%-ыя земскія облигаціи и полученныя земствами деньги употребить на организацію народнаго кредита. Авторъ увѣряетъ читателей своихъ, что принадлежащія кассамъ бумаги не Богъ вѣсть какія надежныя, такъ какъ принадлежатъ частнымъ желѣзнодор. предпріятіямъ и частнымъ ипотечнымъ банкамъ, и земскія облигаціи будутъ вѣрнѣе. На самомъ дѣлѣ облигаціи *частныхъ* ж. д. обществъ *гарантированы* казной, а закл. листы, принадл. кассамъ,—не частныхъ банковъ, а казенныхъ крестьянскаго и дворянскаго.

политическомъ отношеніи. Для государства, правда, очень желательно, чтобы земля оставалась въ рукахъ тѣхъ общественныхъ классовъ, которымъ она принадлежитъ издавна, которые свыклись съ нею, дорожатъ, цѣнятъ. Къ сожалѣнію, въ числѣ дворянъ-землевладѣльцевъ такихъ хозяевъ осталось уже очень немного, старые помѣщики вымерли, ихъ преемники заняты преимущественно госуд. службою и землею интересуются только съ точки зрѣнія ея доходности, еще болѣе съ точки зрѣнія возможности дорого ее продать,— кому безразлично. Привиллегіями дворянскаго банка пользуются не только дворяне-помѣщики, лично ведущіе свое хозяйство, т. е. элементъ безспорно культурный, но всѣ вообще дворяне, какой бы хищнической эксплоатаціей земли они ни занимались, хотя бы они исключительно занимались сдачей своей земли въ аренду: далѣе не исконные помѣщики-дворяне, но и пришлый, чиновничій элементъ, ново-образовывающееся дворянство, скупающее земли въ цѣляхъ простой спекуляціи. Не даромъ мы видимъ, что со времени эмансипаціи дворяне совершили 300.836 сдѣлокъ по продажѣ земли, но въ то же время и по *купль* 110.783 сдѣлкъ (1863—1897 г.) [1]). Въ числѣ этихъ новыхъ пріобрѣтателей, конечно, очень немного помѣщиковъ-хозяевъ, издавна сидящихъ на землѣ, это, несомнѣнно, дворяне новой формаціи, которые не будутъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, но лишь эксплоатаціей своей земельной собственности,—при помощи дворянскаго льготнаго кредита. Но при чемъ же здѣсь тогда поддержка *старинному* землевладѣльческому сословію? Для чего жертвы госуд. казначейства? Процессъ обезземеливанья дворянства *вообще* идетъ все равно неудержимо. Со времени эмансипаціи оно потеряло свыше уже $^1/_3$ всей своей земли (до 25 мил. дес. изъ 75 мил. дес.), а всѣ привеллигированные классы (т. е. дворянство, чиновники и офицеры) до 30 мил. дес. земли [2]). Въ случаѣ однако образованія на мѣстѣ нынѣшнихъ крестьянскаго и дворянскаго банка одного безсословнаго государственнаго ипотечнаго банка отпюдь не отпадутъ тѣ *государственныя* задачи, которыя предполагалось возложить на дворянскій и крестьянскій банки при ихъ учрежденіи: новый банкъ будетъ выдавать всѣмъ желающимъ ссуды подъ залогъ ихъ земельной собственности въ размѣрѣ 60% съ оцѣночной суммы своими закладными листами или наличными деньгами по курсу дня, какъ это практикуютъ и частные земельные банки, но затѣмъ сообразно общей аграрной государственной политикѣ, опредѣляемой Особымъ Комитетомъ по дѣламъ земельнаго кредита: крестьянамъ могутъ выдаваться ссуды

[1]) Матеріалы коммиссіи о центрѣ. Ч. I, стр. 102.

[2]) Ibidem стр. 103.

на особыхъ основаніяхъ наличными деньгами по *нарицательной* стоимости закл. листовъ банка изъ удешевленнаго процента (меньшій процентъ на содержаніе банка, напр. 1/4% противъ 1/2% для всѣхъ) въ полной оцѣночной суммѣ или 90% ея, если имѣетсявъ виду организація переселеній, то и съ пособіемъ изъ госуд. казначейства: дворянамъ, лично ведущимъ свое хозяйство, процентъ можетъ быть также уменьшенъ (до 3 1/2% нар.), ссуда доведена до 75% оцѣночной суммы, для дворянъ, не ведущихъ хозяйство,—можетъ быть сохранено только нынѣшнее льготное положеніе. Этимъ заемщикамъ ссуды могутъ выдаваться изъ одинаковаго процента съ другими сословіями, но по номинальной цѣнѣ листовъ и со взысканіемъ на содержаніе банка прежней минимальной платы (1/4%). Такимъ образомъ ничьи интересы нарушены не были бы, банкъ же могъ бы удешевить (относительно) свое содержаніе вслѣдствіе расширенія операцій и, слѣд., удешевить столь важный для Россіи земельный кредитъ. Подорвана была бы дѣятельность частныхъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ, но объ этомъ пожалѣть навряд ли пришлось бы, тѣмъ болѣе, что дѣятельность послѣднихъ можно было бы направить на развитіе городскаго ипотечнаго кредита и кредита промышленнаго [1]). Постепенное отвлеченіе вниманія капиталистовъ отъ такого дѣла, какъ ипотечный кредитъ, было бы въ высшей степени полезно для промышленности страны, имѣющей очень слабое развитіе, куда избѣгаетъ идти ссудный капиталъ, помѣщаемый въ акціи ипотечныхъ банковъ. Промышленный и сельскохозяйственный банки могли бы также привлечь скорѣе капиталы и вниманіе дѣльцовъ, занятыхъ теперь земельными банками, которые и возникли у насъ, единственно благодаря упраздненію казенныхъ ипотечныхъ банковъ, и ровно ничѣмъ хорошимъ себя не зарекомендовали. Для Россіи, гдѣ вновь образованы и прекрасно функціонируютъ уже 20 лѣтъ новые казенные земельные банки, существованіе такихъ же частныхъ—положительный анахронизмъ. Ни малѣйшаго затрудненія предлагаемая нами организація для правительства не представитъ, оно воспользуется готовой организаціей уже существующихъ казенныхъ банковъ, — средства дастъ то же населеніе, которое даетъ ихъ земельнымъ частнымъ банкамъ. Удешевленіе процента для заемщиковъ (приблизительно на 0,75%) составитъ истинное благодѣяніе нашему землевладѣнію. Что частные земельные банки — вообще у насъ предпріятіе плохо поставленное и неправильно функціонирующее, доказываетъ вся ихъ исторія. Частная предпріимчивость *въ теченіе 10 лѣтъ* со времени закрытія казенныхъ банковъ не могла ничего сдѣлать для организаціи ипотечнаго

[1]) Этимъ по преимуществу и заняты заграничные ипотечные банки, особенно германскіе.

частнаго кредита. Открытое въ 1868 г. общество взаимнаго позем. кредита построено было такъ неудачно, такъ обременительно для своихъ клiентовъ, что буквально надѣло на нихъ всѣхъ петлю, подъ конецъ снятую *правительствомъ* съ большими для себя пожертвованiями. Дворянскiй Нижегородскiй банкъ оказался несостоятельнымъ при хозяйничаньи частныхъ лицъ и сейчасъ же пришелъ въ порядокъ въ рукахъ правительства. Земельные акцiонерные банки были открыты послѣ долгихъ хлопотъ и усилiй, послѣ заявленiй правительства, что оно ни въ какомъ случаѣ не намѣрено брать на себя организацiю ипотечнаго кредита, были полны злоупотребленiй, оказывали кредитъ изъ чрезвычайно дорогого процента (6% и 1% въ пользу акцiонеровъ, не считая потерь по закл. листамъ, такъ какъ ссуды выдавались не деньгами, а листами), пониженнаго единственно благодаря настояньямъ и помощи правительства (до 5, потомъ 4½% и съ уменьшенiемъ платы акцiонерамъ до ½% для заемщиковъ-землевладѣльцевъ). Одинъ изъ нихъ совершенно погибъ (Сар.-Симбирскiй), и его въ руки вынуждено было взять опять-таки правительство. Былъ на краю гибели и Харьковскiй банкъ, и, какъ кажется, Московскiй, спасенные единственно правительствомъ. Правительство вынуждено было ввести строгiй контроль за дѣятельностью всѣхъ вообще нашихъ ипотечныхъ банковъ, ввести туда своихъ уполномоченныхъ, назначать ревизiи, подчинить самую выдачу ссудъ контролю кредитной канцелярiи, издать особые законы для ипотечныхъ банковъ и т. д.. Словомъ, частная инiцiатива здѣсь оказалась совершенно и безсильной и неумѣлой. Самое помѣщенiе закл. листовъ земельныхъ банковъ подъ конецъ взяло на себя правительство, передавъ ихъ въ сберегательныя и эмеритальныя кассы. При такихъ условiяхъ давно пора все дѣло земельнаго кредита въ странѣ взять на себя правительству. Все-равно, съ теченiемъ времени дѣла частныхъ банковъ такъ или иначе приходится ему же ликвидировать или приводить въ порядокъ. Частная инiцiатива должна направляться только въ то дѣло, гдѣ есть извѣстный рискъ или нужна изв. предпрiимчивость. Въ дѣлѣ выдачи ссудъ подъ залогъ земель— риска быть не можетъ, ибо цѣны на нихъ естественно растутъ, организацiя дѣла проста настолько, что заграницей, напр., каждый земельный собственникъ можетъ получить отъ ипотеки закладные листы на свое имѣнiе и ихъ реализуетъ безъ помощи какихъ-либо банковъ. У насъ ипотечныхъ учрежденiй нѣтъ и ихъ роль взяли на себя ипотечные банки.

Какъ разительный примѣръ несостоятельности въ этомъ чисто государственномъ дѣлѣ частной инiцiативы, можно привести исторiю *центральнаго* банка поземельнаго кредита. Банкъ этотъ былъ

учрежденъ въ Петербургѣ въ 1873 г. въ цѣляхъ устраненія невыгодъ, которыя несли заемщики земельныхъ банковъ и городскихъ кредитныхъ обществъ вслѣдствіе низкой реализаціи ихъ закладныхъ листовъ (курсъ 6%-ыхъ листовъ опускался до 70 за 100). По Высоч. утв. 3 апр. 1873 г. уставу банка ему было предоставлено пріобрѣтать за свой счетъ закладные листы акц. земельныхъ банковъ и городскихъ кредитныхъ обществъ и взамѣнъ ихъ выпускать *собственные закладные листы въ металлической валютѣ* (§ 11 и 13 устава), но не иначе какъ по предварительномъ обезпеченіи ихъ закл. листами русскихъ ипотечныхъ банковъ, вносимыми депозитомъ въ госуд. банкъ на сумму, годовые интересы и погашеніе съ которыхъ по среднему вексельному курсу за 12 предшествовавшихъ мѣсяцевъ равнялись бы суммѣ роста и погашенія, подлежащей ежегодной уплатѣ центральнаго банка по его закладнымъ листамъ, согласно условіямъ ихъ выпуска (§§ 16 и 18), и съ тѣмъ, чтобы общій итогъ выпускаемыхъ въ обращеніе листовъ не превосходилъ болѣе, чѣмъ въ 10 разъ сумму складочнаго и запаснаго капиталовъ банка (§ 17). Это была *вторая* попытка (первая—общество взаимнаго позем. кредита) привлечь иностранный, относительно дешевый, капиталъ въ наши ипотеки, взамѣнъ чрезмѣрно дорогого туземнаго. Но какъ въ то время выпускъ заграницей займовъ въ русской валютѣ былъ невозможенъ, приходилось реализовать тамъ и государственные и частные займы въ валютѣ *англійской*, т. е. золотой (хотя бы реализація производилась на германскомъ, французскомъ или голландскомъ рынкахъ, гдѣ до 1870-ыхъ годовъ царила валюта биметаллическая). Складочный капиталъ банка былъ опредѣленъ въ 15 мил. руб., раздѣленныхъ на 60.000 акцій по 250 р. каждая (§§ 2 и 19). Акціонеры внесли сперва только 40% этой суммы, т. е. 6 мил. р., остальные же взносы были отсрочены на два года, а затѣмъ и дальше: такъ трудно было собрать деньги въ то время. Въ 1876 г. было внесено акціонерами еще 3 мил. р., но съ этого года начинается паденіе вексельныхъ курсовъ, и банкъ, успѣвшій было накопить даже нѣкоторый запасный капиталъ, началъ терпѣть убытки. Тогда правительство рѣшило *притти банку на помощь*, и м-ръ ф-овъ М. Х. Рейтернъ испросилъ (5 ноября 1877 г.) Высочайшее соизволеніе на пріобрѣтеніе госуд. банкомъ въ собственность 15.000 акцій банка за сумму 3.000.000 руб., съ тѣмъ чтобы эта сумма была сочтена 4-ымъ взносомъ по всему вообще акціонерному капиталу. Выс. утвержденнымъ 22 декабря 1878 г. положеніемъ комитета министровъ послѣдній (5-ый взносъ) по акціямъ разрѣшено было отложить, а на пополненіе основного капитала банка выдать постепенно изъ госуд. казначейства *авансы* (съ начисленіемъ на нихъ за банкомъ

5% ежегодно) въ размѣрѣ потерь банка отъ пониженія вексельнаго курса, выпускъ же новыхъ металлическихъ закл. листовъ банка пріостановить впредь до уплаты правительству долга и до полной оплаты акцій. Съ того времени по 1887 г. банкъ несъ потери вслѣдствіе продолжавшагося неблагопріятнаго для насъ состоянія вексельныхъ курсовъ, и эти потери достигли 3½ мил. руб., которые должны бы были быть покрыты сказанными авансами правительства, но на самомъ дѣлѣ были покрыты изъ уже собраннаго раньше акціонернаго капитала. При Вышнеградскомъ положеніе к-та министровъ 22 дек. 1878 г. было отмѣнено, а взамѣнъ того Высоч. указомъ 30 мая 1887 г. было повелѣно передать банку изъ средствъ госуд. казначейства 3.400.808 р. 83 к. на покрытіе убытковъ банка и 3.000.000 р. для зачисленія въ складочный капиталъ банка. Такимъ образомъ госуд. казначейство всего взнесло въ акціонерный капиталъ банка и на покрытіе его убытковъ 9.400.808 р. 83 к., но и этимъ банкъ не былъ спасенъ отъ гибели. Убытки его съ 1887 г. по 1893 г. составили 3.371.343 р.. Кромѣ того по случаю произведенной конверсіи 6%-ыхъ закл. листовъ въ 5%-ые пришлось банку внести въ депозитъ обезпеченія своихъ листовъ,—новые 5%-ые закл. листы на сумму 4.195.100 руб., за которые было заплачено 4.197.400 р. Съ убыткомъ 1894 г. (по 1 апр.) въ 307.394 р., основной капиталъ банка сократился до 7.123.863 р. (15.000.000 р.—3.371.343 р.—4.197.400 р.—307.394 р.), а, если принять во вниманіе убытки, покрытые казною (3.404.809 р.), то весь капиталъ банка низводился до суммы 3,7 мил. р.. Такимъ образомъ, въ сущности, капиталъ (9 мил р.), внесенный частными лицами, совершенно исчезъ, до 2,3 мил. р. исчезло и изъ суммъ, внесенныхъ въ 1877 г. за акціи госуд. банкомъ, оставались только суммы, внесенныя въ 1887 г. госуд. казначействомъ. Между тѣмъ правительство, выдавая банку свое пособіе, категорически предварило его, что на будущее время банкъ долженъ дѣйствовать исключительно на свой рискъ и ни подъ какимъ видомъ не можетъ уже разсчитывать на какія-либо со стороны правительства воспособленія или содѣйствія къ уплатѣ разницы между доходами и обязательными платежами по 5% и 5½%-ымъ металлическимъ его заклад. листамъ. Этихъ листовъ выпущено было·

					Осталось за погашеніемъ:
1 сер.	1873 г.	изъ 5%	на 43½ г.	на	15.000.000 р. зол.—12.637.500 р. зол.
2 »	1874 »	» 5½%	» 27½ »	»	3.000.000 » — 1.565.000 »
3 »	1874 »	» 5½%	» 43½ »	»	6.250.000 » — 4.880.625 »
4 »	1875 »	» 5%	» 54½ »	»	10.000.000 » — 9.118.750 »
5 »	1875 »	» 5%	» 54 »	»	10.000.000 » — 9.118.750 »
					44.250.000 р. зол.—37.320.625 р. зол.

Въ обезпеченіе этихъ листовъ было внесено въ депозитъ госуд. банка 5%-ныхъ закл. листовъ на 39.211.200 р. кр. и 5½%-ныхъ листовъ Одесскаго городского кредитнаго общества на 5.334.300 р., всего на 44.575.500 р. кр.. Центральный банкъ въ каждое полугодіе долженъ былъ уплачивать по своимъ обязательствамъ 1.250.130 р. мет.. доходы же его состояли въ 1.373.661 р. кр. ежегодныхъ полученій по принадлежащимъ ему листамъ и изъ 185.000 р. доходовъ отъ остатка складоч. капитала банка, всего до 1.560.000 руб. кр.. Не считая никакихъ расходовъ на администрацію, банкъ вынужденъ былъ (при курсѣ 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол.) каждые полъ-года нести, такимъ образомъ, убытковъ до 312.000 р. кр.. «Озабочиваясь предотвращеніемъ столь грустнаго положенія», управленіе центр. банка рѣшилось въ 1893 г. «обратиться съ ходатайствомъ объ оказаніи содѣйствія правительства къ возможному соглашенію центральнаго банка съ владѣльцами закл. его листовъ и объ окончаніи съ ними нынѣ же разсчетовъ, съ удовлетвореніемъ ихъ въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ приблизительно современной биржевой цѣнѣ закл. листовъ центр. банка, достигшей наивысшей нормы со времени ихъ выпуска». Министерство финансовъ, по обыкновенію, съ большимъ сочувствіемъ встрѣтило эту просьбу центральнаго банка. Въ представленіи м-ра ф-овъ по этому поводу читаемъ: «Хотя центральный банкъ представляетъ собою частное кредитное учрежденіе и посему правительство не несетъ никакой отвѣтственности по его дѣламъ, тѣмъ не менѣе безучастное отношеніе правительства къ неизбѣжной въ скоромъ времени несостоятельности означеннаго кредитнаго учрежденія едва ли допустимо, такъ какъ подобная несостоятельность русскаго ипотечнаго банка произвела бы на иностранныхъ держателяхъ его металлическихъ обязательствъ подавляющее дѣйствіе, которое необходимо предупредить *въ интересахъ нашего внѣшняго кредита*. Несостоятельность эта является послѣдствіемъ неудовлетворительности нашей системы денежнаго обращенія и неустойчивости вексельнаго курса и даетъ съ нѣкоторымъ основаніемъ поставленіе отчасти въ вину правительству учрежденіе предпріятія, самое существо котораго зиждется на совершенно гадательномъ предположеніи о постоянствѣ извѣстнаго уровня нашей валюты, такъ какъ средства учрежденія не возрастаютъ по мѣрѣ увеличенія его расходовъ отъ паденія курса. Самый фактъ неоднократно оказанной правительствомъ весьма существенной поддержки банку, простиравшейся до прямой затраты казною свыше 9 мил. руб., несомнѣнно долженъ былъ вселить увѣренность въ немъ, что учрежденіе это не есть дѣло исключительно частной предпріимчивости, предоставленное своей собственной судьбѣ, и объявленіе 1888 г., какое бы ни было его зна-

ченіе для дальнѣйшей обращаемости и биржевой цѣны закладныхъ листовъ, не могло измѣнить положенія дѣла по крайней мѣрѣ для тѣхъ держателей листовъ, которые пріобрѣли эти бумаги раньше помянутаго объявленія. (Но вѣдь правительство никакихъ на себя обязательствъ не принимало и до 1888 года'—наше замѣчаніе). Надежда на помощь правительства будетъ находить себѣ опору и въ гарантіи, выпущенныхъ также въ металлической валютѣ закладныхъ листовъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, которое, если и находилось въ зависимости отъ вексельнаго курса, однако построено было на несравненно болѣе прочныхъ основаніяхъ».

Несостоятельность этихъ разсужденій слишкомъ бросается въ глаза, чтобы стоило на нихъ остановиться. О-во взаимнаго поземельнаго кредита—дѣйствительно было настоящимъ ипотечнымъ банкомъ, оно отвѣчало по всѣмъ своимъ обязательствамъ заложенными имѣніями на началахъ *круговой* отвѣтственности. Центральный банкъ былъ простымъ спекулятивнымъ учрежденіемъ, а вовсе не ипотечнымъ банкомъ, такъ какъ онъ никакихъ ипотечныхъ ссудъ не выдавалъ, а просто скупалъ ипотечныя бумаги, приносившія болѣе высокій процентъ, на русскихъ рынкахъ и взамѣнъ ихъ выпускалъ изъ болѣе дешеваго процента свои бумаги заграницей, чтобы разницу выдать въ видѣ дивиденда акціонерамъ. Никакого государственнаго значенія банкъ не имѣлъ, и, если правительство нѣсколько разъ приходило ему на помощь, то объ этомъ надо пожалѣть. Что касается до потерь заграничныхъ капиталистовъ, то они знали, на что шли и выговорили себѣ неслыханный въ Зап. Европѣ процентъ (5—5½%) по обязательствамъ центральнаго банка, очевидно включивъ сюда и премію за рискъ. Въ концѣ концовъ, по всей справедливости, имъ слѣдовало взамѣнъ своихъ листовъ получить закл. листы, лежавшіе въ депозитѣ госуд. банка, и никакой потери отъ этого они не понесли бы, покрывъ ее съ избыткомъ полученіемъ въ теченіи 20 лѣтъ 1—1½% по своимъ деньгамъ выше рыночнаго процента. Иначе по всѣмъ русскимъ предпріятіямъ, въ которыхъ затраченъ былъ иностранный капиталъ, правительство вынуждено было бы возмѣщать потери, возможныя вслѣдствіе паденія нашихъ вексельныхъ курсовъ (во многомъ зависившаго именно отъ спекуляціи на нихъ заграничныхъ же капиталистовъ). Отсюда настоятельная необходимость для правительства—категорическій отказъ реабилитаціи какихъ-либо частныхъ предпріятій. Объ ущербѣ отъ такой, единственно достойной великой державы, политики для государственнаго кредита, конечно, не можетъ быть рѣчи, тѣмъ болѣе что правительство не только въ данномъ случаѣ ровно никакихъ обязательствъ на себя не брало, но и категорически объявляло, что на помощь

его центральный банкъ болѣе разсчитывать не можетъ. Скорѣе правительство дискредитировало себя тѣмъ, что бралось оказывать помощь послѣ своего объявленія, что такой помощи оказано не будетъ. Удивительно ли послѣ этого, что объявленіямъ нашего правительства всѣми заграничными денежными сферами высказывается полное недовѣріе и съ ними совершенно не считаются, зная, что въ концѣ концовъ правительство навѣрное уступитъ.

М-ръ ф-овъ находилъ, что необходимо и интересы владѣльцевъ закл. листовъ охранить, и оставить что-либо въ пользу акціонеровъ центральнаго банка, и казну не ввести въ убытки. *Принудить* банкъ къ ликвидаціи его дѣлъ министръ финансовъ находилъ неудобнымъ, хотя вполнѣ законнымъ въ виду его несомнѣнной несостоятельности. Лучшій исходъ поэтому м-ръ ф-овъ видѣлъ въ добровольной конверсіи закл. листовъ центральнаго банка. Курсъ этихъ листовъ съ 1884 г. былъ не свыше 86%, но къ 1894 г. дошелъ до 97¼% для 5%-ыхъ и 98⅝% для 5½%-ыхъ листовъ. Еслибы ликвидировать дѣла общества немедленно и даже *устранить претензіи правительства*, то владѣльцы закл. листовъ, по разсчету м-въ ф-овъ, не могли получить болѣе 94.7% стоимости ихъ и должны бы удовольствоваться, при ихъ замѣнѣ другими болѣе вѣрными бумагами, процентомъ не свыше *четырехъ*. На самомъ дѣлѣ предположено было передать банку 3%-ые листы на сумму 42½ м. р. зол. пар., погашаемые въ теченіе 81 года, т. е. требующіе ежегодно платежа въ суммѣ 1.400.545 р. зол. съ тѣмъ, чтобы банкъ взамѣнъ передалъ правительству весь свой депозитъ въ 5%-ыхъ и 5½%-ыхъ кредитныхъ закл. листахъ, на 44.575.500 р. кр. пар. и 839.600 р. изъ своихъ наличныхъ средствъ, всего 45.415.000 р. кр., каковая сумма равняется капитализированному изъ 4½% ежегодному въ теченіи 81 года доходу въ 2.100.817 р. кр., т. е. тѣмъ же 1.400.545 р. зол., которые придется платить по 3%-ымъ листамъ. Держателямъ металлическихъ 5%-ыхъ листовъ было предположено предложить новые 3%-ые листы по курсу 111 руб. по 1-ой сер. и по 110 р. за 100 по 4-ой и 5-ой серіямъ, всего въ суммѣ 30.875.000 р. зол. нар. съ доплатой суммъ, превышающихъ полныя сотни обмѣниваемыхъ бумагъ, наличными деньгами по разсчету 89 за 100, съ тѣмъ чтобы непредъявленные къ обмѣну листы были оплачены по ихъ нарицательной цѣнѣ, а равно по той же нариц. цѣнѣ были бы оплачены наличными деньгами и 5½%-ые листы (на сумму 6.445.625 р. зол.). Правительство поставило центральному банку условіемъ производства операціи—предъявленіе къ обмѣну не менѣе 90% всѣхъ находящихся въ обращеніи закладн. 5%-ыхъ листовъ, на самомъ же дѣлѣ было рѣшено произвести ее

и въ случаѣ предъявленія этихъ листовъ въ суммѣ даже до 80%. Для обезпеченія операціи былъ образованъ банкирскій синдикатъ, взявшійся за 1½% коммиссіи съ нарицательной суммы представленныхъ къ конверсіи листовъ привести дѣло къ благополучному окончанію (въ синдикатъ вошли французскіе банки: Парижско-Нидерландскій, Ліонскій Кредитъ, Національная и Учетная Контора и Госкье и русскіе: петербургскій международный, учетный и ссудный, русскій для внѣшней торговли и Волжско-Камскій). Остатокъ отъ выручки займа, за вычетомъ всѣхъ расходовъ, предполагалось обратить сперва на уплату правительству ссуды 1887 г. въ 3.400.000 р., а остальную часть распредѣлить между акціонерами и правительствомъ въ пропорціи 4 : 1. Чистая выручка за каждую акцію должна была, по этому разсчету, составить 50 р. 62 к. въ случаѣ предъявленія къ конверсіи 80% всѣхъ листовъ, и 53 р. 35 к. въ случаѣ представленія до 90% таковыхъ. Казна здѣсь должна была получить ту выгоду, что при ликвидаціи дѣлъ банка погибли бы окончательно ссуды ему правительства въ суммѣ 6.400.000 р. цѣликомъ (при конверсіи погибало только 3.000.000 руб.) и кромѣ того 19.804 р. принадлежащихъ казнѣ акцій на 4.951.000 р. не имѣли бы никакой цѣны (при конверсіи на нихъ получалось около 50 р. на каждую, т. е. одна пятая нариц. цѣны). Получаемая, при обмѣнѣ закл. листовъ, правительствомъ сумма должна была составлять по этому разсчету отъ 50.577.884 р. (41.575.500+839.600+3.400.808+759.498+ +1.002.478) при 80% предст. къ обмѣну листовъ, до 50.672.313 р. (41.575.500+839.600+3.400.808+800.258+1.056.147) при обмѣнѣ 90% листовъ, каковыя суммы должны быть разсматриваемы, какъ выручка по 3%-ымъ облигаціямъ на 42½ мил. р. зол., т. е. всего 79,3—79,5%, курсъ необычайно низкій по состоянію денежнаго рынка въ 1894 г. Министерство финансовъ утѣшало себя тѣмъ, что эти низкія цѣны «нѣсколько уравновѣшиваются полученіемъ 650.000 р. избытка ежегоднаго дохода по принимаемымъ отъ центральнаго банка 5%-ымъ и 5½-ымъ бумагамъ (2.750.000 р. ежегодно) сравнительно съ платежами по 3%-ому займу (2.100.000 р.) и даже въ случаѣ пониженія процента по 5%-ымъ и 5½-ымъ закл. листамъ до 4½% этотъ избытокъ будетъ 375.000 р.». Правленіе центральнаго банка представило м-ру ф-овъ свой разсчетъ конверсіи, по которому весь выпускъ новаго 3%-аго займа исчислялся въ суммѣ до 42.200.000 р. зол. нар. Часть займа, предполагавшаяся къ реализаціи за наличный разсчетъ, имѣлось въ виду реализовать по курсу не ниже 86 за 100, а банковый синдикатъ бравшійся устроить конверсію, принималъ въ вознагражденіе за свои услуги 3%-ый заемъ по курсу даже 89 за 100, откуда ясно, какъ

ничтожна была конечная выручка казною по этому займу, исчисленная всего въ 79 за 100.

Банкирскій синдикатъ принялъ всѣ мѣры для успѣха предпринятой операціи. Было напечатано множество объявленій во всѣхъ газетахъ на видныхъ мѣстахъ отъ имени центр. банка и синдиката о предположенной операціи, были напечатаны въ иностранной и русской прессѣ инспирированныя статьи о чрезвычайныхъ выгодахъ конверсіи для держателей закладныхъ листовъ и т. д. Владѣльцамъ $5^1/_2$%-ыхъ листовъ также было предоставлено получить 3%-ые по курсу 113 за 100, но объ этомъ не было разрѣшено объявлять во всеобщее свѣдѣніе, а лишь увѣдомить владѣльцевъ особыми письмами. Конверсія имѣла очень крупный успѣхъ: къ конверсіи было представлено закл. листовъ на 32.220.875 руб., за которые было выдано 35.691.424 р. зол. пар. въ 3%-ыхъ листахъ. Для выкупа остальныхъ 5.099.750 р. зол. было реализовано 3%-ыхъ листовъ на пар. капиталъ 5.929.942 руб. зол., а всего надлежало выдачѣ 41.621.366 р., изъ которыхъ 41.621.250 руб. въ облигаціяхъ и 116 р. з.=149 р. кр.—наличными деньгами За этотъ нарицат. капиталъ центр. банкъ выдалъ правительству 44.476.000 р. кр. въ %-ыхъ бумагахъ и 66.572 руб. нал. деньгами [1]). Условія выпуска 3%-аго займа 1894 г. тожественны съ условіемъ выпуска 3%-аго зол. займа 1891 г. (т. е. срокъ погашенія—81 годъ на сложно-процентныхъ правилахъ), онъ навсегда освобожденъ отъ всякихъ русскихъ налоговъ, теченіе процентовъ—съ 1 іюля 1894 г., листы достоинствомъ въ 125 р. м.=500 фр.=404 мар.=19 £ 15 sh 6 d==239 гол. гульд.=96¼ дол., оплачиваются въ Петербургѣ, Парижѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Амстердамѣ и Нью-Іоркѣ. Вся сумма ихъ съ округленіемъ опредѣлилась въ 41.625.000 р. з.=62.437.500 р. кр. [2]).

Произведенная операція, очень выгодная для держателей закл. листовъ центральнаго банка, а отчасти и для его акціонеровъ, естественно оказалась совершенно убыточной для госуд. казначейства, которое, получивъ въ свое распоряженіе закл. листы депозита центральнаго банка, естественно могло только ихъ реализовать и въ концѣ концовъ, за поступленіемъ на принадлежащія банку акціи и за возвратомъ стараго долга централ. банка, получить по реализаціи новаго 3%-аго займа только 79 за 100, необычайно низкую цѣну для 1894 г., когда цѣны аналогичнаго 3%-аго займа 1891 г. до-

---

[1]) Свѣдѣнія взяты изъ дѣла кред. канц. 1894 г. № 33 и изъ объявленій въ *Вѣстн. Фин.* 1894 г. № 23 стр. 1513—1519. См. также объяснительную зап. къ отчету госуд контр. 1894 г. стр. 33.

[2]) Прил. къ отчету госуд. контр. 1901 г. стр. 40.

ходили до 90,6 за 100 [1]). Заемъ этотъ одна изъ многочисленныхъ примѣненныхъ въ м-во С. Ю. Витте формъ замаскированныхъ государст. займовъ. Въ сущности вѣдь о потеряхъ держателей закл. листовъ центр. банка заботиться не имѣло ни малѣйшаго смысла, акционерамъ, если уже ихъ надо было вознаградить, проще было выдать небольшое пособіе, мнимое возмѣщеніе путемъ конверсіи потерь госуд. казначейства также не могло имѣть значенія, такъ какъ производилось за счетъ самого же госуд. казначейства. Если же признавать ипотечный кредитъ въ странѣ дѣломъ государственной важности, требующимъ правительственнаго вмѣшательства въ интересахъ всѣхъ капиталистовъ, затратившихъ въ ипотеки свои сбереженія, то не слѣдовало его отдавать въ руки частныхъ лицъ, а сохранить въ рукахъ государства, тогда по крайней мѣрѣ дешевле обходился бы для владѣльцевъ недвижимой собственности самый кредитъ. При противоположной политикѣ выходило, что государство защищаетъ отнюдь не интересы этихъ собственниковъ, а интересы ихъ кредиторовъ, т. е. исполняетъ совершенно неподходящую для себя миссію. Если въ концѣ 1850-ыхъ годовъ сдѣлана была крупнѣйшая ошибка вслѣдствіе упраздненія казенныхъ кредитныхъ учрежденій, и эта ошибка была сознана, то надо было ее поправить принятіемъ радикальныхъ мѣръ, т. е. сосредоточеніемъ снова если не всего ипотечнаго (что вызываетъ много возраженій), то по крайней мѣрѣ, земельнаго кредита въ рукахъ государства. Между тѣмъ правительство ограничилось учрежденіемъ только двухъ сословныхъ земельныхъ казенныхъ банковъ, безсословный кредитъ оставило совершенно въ сторонѣ и только стало приходить на помощь частнымъ ипотечнымъ банкамъ, спеціально въ интересахъ *ликвидаціи* ихъ дѣлъ: центральный банкъ былъ изъ числа ихъ уже *пятымъ* (Александровскій-Тульскій, Дворянскій-Нижегородскій, Саратово-Симбирскій и общество взаимнаго позем. кредита—были первыми четырьмя). Но неужели же задача правительства должна была состоять только въ *ликвидаціи* дѣлъ частныхъ банковъ, и при томъ преимущественно въ интересахъ ихъ кредиторовъ? Неужели слѣдовало ожидать несчастнаго стеченія обстоятельствъ или злоупотребленій въ частныхъ банкахъ, чтобы вмѣшаться въ ихъ дѣла правительству? Не правильнѣе ли была бы политика наша, еслибы, не ожидая этихъ несчастій и злоупотребленій, правительство организовало бы свой собственный безсословный ипотечный долгъ и помогло бы постепенно перевести туда долги лицъ, заложившихъ свои имѣнія въ частныхъ банкахъ и рукахъ, а затѣмъ ликвидировать эти част-

[1]) Ежегод. м-ва ф-овъ 1898 г. стр. 491.

ные банки безъ ущерба по возможности для ихъ акціонеровъ и не ожидая злоупотребленій стоящихъ во главѣ ихъ лицъ?

Мы не видимъ однако и слѣдовъ такой, единственно правильной, политики. Напротивъ, частные ипотечные банки продолжали успѣшно развивать свою дѣятельность, а правительство имъ всячески въ томъ содѣйствовало. По даннымъ статистики долгосрочнаго кредита [1]) въ теченіе 15 лѣтія 1892—1906 гг. дѣятельность земельныхъ банковъ и городскихъ кредитныхъ обществъ развивалась съ большою интенсивностью.

Годы	Итогъ выданныхъ всѣхъ земельн. ссудъ	Изъ нихъ частными банками	Казенными банками и Особ. Отдѣл.	Общее увеличеніе суммы ссудъ	Увеличеніе ссудъ изъ частныхъ банковъ	Сумма ссудъ подъ городскія имущ.	Уточненіе
	тыс. руб.	тыс. руб	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс руб.	тыс. руб.	тыс. руб.
1892 .	1.058 557	567.238	491 319	67.793	19.941	555 493	18.830
1893 . . .	1 091 643	592.017	499.626	33.086	24.679	576 140	20 647
1894 .	1 144 711	625 689	519.022	53.068	33 672	589.120	12 980
1895 .	1 209 307	678 829	531.478	64.596	52 140	609.159	20 039
1896 .	1.285.572	713 054	572 518	76 265	35 225	638.623	29.464
1897 . .	1 358.636	729.570	629.057	73.363	16 525	685.791	47.168
1898 . . .	1.433.664	747.696	685.968	74 728	18.117	759.121	73.330
1899 . .	1.549.629	774.431	766 198	106 965	26.735	876.535	117.414
1900 . .	1.650.805	818.445	832.360	110 176	44.014	1 000.958	124.423
1901 . .	1.752.723	841 637	911.086	101 918	23.192	1 090.591	89.633
1902 . .	1.839.333	850 348	988.985	86.610	8.711	1.150.026	59.435
1903 . . .	1.964.487	891.888	1 072 599	125 154	41.540	1 207.254	57.228
1904 . .	2.089.372	949 819	1 139.553	125 385	42 557	1.249 340	42.086
1905 . .	2 183.281	991.648	1.191 633	93.409	52.080	1.266 975	17 635
1906 . .	2.846 058	1.022 328	1.223.730	52.777	30.680	1 260 817	6.158

За 14 лѣтъ количество ссудъ. выданныхъ частными банками подъ залогъ земельной собственности возросло, за учетомъ срочнаго погашенія и перехода ихъ въ казенные банки на 455 мил. р. (съ 567.338 т. р. до 1.022.328 т. р.) или на 80%, ссуды подъ городскую недвижимость за то же время возрасли на 705½ мил. р. (съ 555.493 т. р. до 1.260.817 т. р.) или на 127%. Выдача ссудъ подъ земельную собственность развивается дов. равномѣрно, временами даже постепенно уменьшается—вслѣдствіе сильной конкурренціи со стороны казенныхъ банковъ, но ссуды подъ го-

[1]) За 1906 г. вып. II.

родскую собственность развивались съ поразительной быстротой, особенно начиная съ 1897 г. и уменьшались только въ послѣдніе бѣдственные годы. Несомнѣнно, въ этомъ послѣднемъ развитіи было очень много искусственнаго, частные банки положительно навязывали ссуды разнымъ предпринимателямъ по обстройкѣ городовъ, ссуды выдавались въ размѣрѣ, нерѣдко превышающемъ значительно самую стоимость домовъ, за счетъ ссудъ возникали всѣ новыя постройки въ нашихъ городахъ, наступилъ во многихъ изъ нихъ (даже такихъ крупныхъ, какъ Одесса, Кіевъ, Ростовъ, Екатеринославъ) настоящій домовладѣльческій кризисъ, перепроизводство квартиръ, на которыя нѣтъ покупателей. (То же явленіе наблюдается, впрочемъ, и повсюду въ З. Европѣ). Естественно, что это отразилось крайне неблагопріятно на поступленіи банковыхъ платежей по ссудамъ, множество заложенныхъ имуществъ осталось за банками, которые понесли при этомъ дов. крупные убытки, до сихъ поръ еще далеко не возмѣщенные и не ликвидированные. Министерство финансовъ, которому принадлежитъ надзоръ за дѣятельностью частныхъ ипотечныхъ учрежденій и на утвержденіе котораго (по кредитной канцеляріи) восходитъ всякая сдѣлка по выдачѣ банками ссудъ, никакихъ рѣшительно мѣръ противъ развитія подобной спекуляціи не принимало, а, напротивъ, скорѣе ее поощряло разрѣшеніемъ выпуска все новыхъ и новыхъ акцій земельными банками, т. е. увеличенія ихъ основныхъ, а затѣмъ и оборотныхъ (въ видѣ увеличеннаго выпуска закл. листовъ) капиталовъ. Складочный капиталъ земельныхъ акц. банковъ возросъ къ 1 янв. 1907 г. до 71.809.000 р. съ 37.437.650 руб. къ 1 янв. 1893 г., т. е. на 34.371.350 руб. или 92%, запасный съ 11.191.340 руб. до 34.274.227 р., т. е. на 23.082.887 р. или 206% [1]). Количество выпущенныхъ въ обращеніе закладныхъ листовъ всѣхъ нашихъ ипотечныхъ учрежденій на 1 янв. 1907 г. составляло.

1)	4½%-ныхъ листовъ Херсонскаго земскаго банка на	152 440.600 р.
2)	4½%-ныхъ » 10 акціонерныхъ зем. банковъ [2])	984.158 292 »
3)	4½%-ныхъ » земскаго кредит. общества Ц. Польскаго	133 611 000 »
4)	4%-ныхъ » того же общества	20 434 150 »
5)	4½%-ныхъ облигацій 8-ми городскихъ кредит. обществъ [3]) . .	557.929 100 »
6)	5%-ныхъ » 8-ми » » » [4])	53 285 200 »
7)	5½%-ныхъ » Одесскаго кредит. общества	2 455.000 »

[1]) Срав. Стат. долг. кредита въ Россіи за 1893 г. вып. II и 1907 г., в. I.

[2]) Харьковскаго, Полтавскаго, Спб.-Тульскаго, Московскаго, Бессарабскаго-Таврическаго, Нижегородско-Самарскаго, Кіевскаго, Виленскаго, Ярославско-Костромскаго и Донскаго.

[3]) Петербургскаго, Московскаго, Одесскаго, Кронштадскаго, Кіевскаго, Минскаго, Житомирскаго Николаевскаго.

[4]) Московскаго, Одесскаго, Кронштадскаго, Кіевскаго, Кишиневскаго, Минскаго, Житомирскаго, Ростовскаго.

8)	$4\frac{1}{2}\%$-ныхъ облигаціи	Варшавскаго и Лодзинскаго кред. о-въ .	93.728.300 р.
9	5%-ныхъ »	12-ти кред. о-въ Ц. Польскаго [1] . . .	39.270.000 »
10)	4%-ныхъ »	Эстляндск., Лифляндск. и Курляндск. о-въ.	25.187.100 »
11)	$4\frac{1}{2}\%$-ныхъ »	тѣхъ же обществъ	58.817.800 »
12	$5\frac{1}{2}\%$-ныхъ »	Эстлянд. о-въ (въ маркахъ 6.373.200 р.) .	2.950.555 »
13)	$4\frac{1}{2}\%$-ныхъ »	5-ти Прибалт. город. кред. о-въ	32.498.100 »
14)	5%-ныхъ »	тѣхъ же обществъ	14.271.200 »
15)	$5\frac{1}{2}\%$-ныхъ »	Рижскаго ипотеч. о-въ	358.800 »
16)	$4\frac{1}{2}\%$-ныхъ »	Тифл. двор. банка и Тифл. город. кред. о-ва.	7.094.400 »
17)	5%-ныхъ »	тѣхъ же учр., Михайл. дв. банка и Бакин. о-ва	71.057.400 »
		Итого . .	2.385.254.544. р.

Въ сравненіи съ итогомъ ипотечныхъ обязательствъ частныхъ учрежденій къ 1 янв. 1893 г. (1.156.027.060 р.) увеличеніе выразится суммою 1.229.227.484 р. или 106%. Къ тому же времени (1 января 1907 г.) итогъ выпущенныхъ казенными ипотечными банками обязательствъ опредѣлялся въ 1.018.135.700 р. (кромѣ выигрышнаго займа) и составлялъ, слѣдовательно только 30% общаго итога ипотечныхъ бумагъ въ 3.433.690.244 р. Такимъ образомъ съ помощью государственнаго кредита было организовано у насъ *менѣе одной трети* ипотечныхъ операцій, и главная роль до сихъ поръ принадлежитъ здѣсь частному кредиту. Если относительно городской недвижимой собственности это вполнѣ нормально, то на счетъ земельной собственности было бы, какъ сказано выше, рациональнѣе взять это дѣло въ руки государства, въ интересахъ удешевленія и упорядоченія земельнаго кредита—одной изъ важнѣйшихъ государственныхъ культурныхъ задачъ. Правда, первенствующая роль и теперь принадлежитъ здѣсь уже казеннымъ банкамъ (1.224 мил. ссудъ противъ 1.022 мил. руб. выданныхъ частными банками къ 1906 г.), но и роль частныхъ банковъ еще очень велика. Съ усиленной скупкой имѣній крест. банкомъ этому банку приходится принять на себя огромное количество домовъ частныхъ земельныхъ банковъ, что утрачаетъ ихъ положеніе. Правительство, какъ указано уже нами, всячески поощряло ихъ дѣятельность. Самымъ важнымъ шагомъ въ этомъ направленіи была конверсія ихъ закладныхъ листовъ. За приведеніемъ, при Вышнеградскомъ, 6%-ныхъ закладныхъ листовъ ипотечныхъ банковъ въ 5%-ную норму и конверсіи закладныхъ листовъ казенныхъ банковъ въ $1\frac{1}{2}\%$-ые и даже 1%-ые и $3\frac{1}{2}\%$-ые кредитъ частныхъ банковъ оказался особенно дорогимъ, и съ 1894 года они впервые приступаютъ къ выпуску своихъ *$4\frac{1}{2}\%$-ныхъ* листовъ, количество которыхъ къ 1895 г. опредѣлялось всего 1.217.500 руб. для 10 земельныхъ акціонерныхъ банковъ и уже 57.767.600 р. къ 1896 г., не считая заклад. листовъ Херсонскаго земскаго банка (на 15.4 мил. р.), обли-

[1] Варшавскаго, Лодзинскаго, Люблинскаго, Калишскаго Плоцкаго, Петроковскаго, Радомскаго, Кѣлецкаго, Ломжинскаго Ченстоховскаго Сѣдлецкаго и Сувалкскаго.

ланіи городскихъ кредитныхъ обществъ (11,9 мил. руб.) и Тифлисскаго дворянскаго земельнаго банка (9 мил. руб.). Прибалтійскіе и Привислянскіе банки выпускали $4\frac{1}{2}\%$-ые и даже 4%-ые листы уже и раньше. Количество 5%-ыхъ и $5\frac{1}{2}\%$-ыхъ листовъ земельныхъ банковъ, городскихъ кредитныхъ обществъ (русскихъ) и Херсонскаго банка составляло къ 1895 г.— 980 мил. руб. и затѣмъ начало постепенно уменьшаться путемъ срочнаго погашенія, тогда какъ количество $4\frac{1}{2}\%$-ыхъ листовъ все болѣе и болѣе возростало. Въ февралѣ 1898 г. цѣны на $4\frac{1}{2}\%$-ые закладные листы не только достигли паритета, но и превысили его, дойдя до $101\frac{1}{2}$ за 100. Это побудило министерство финансовъ дать разрѣшеніе ипотечнымъ банкамъ на конверсію ихъ обязательствъ. Самую операцію приняли на себя госуд. банкъ, между прочимъ запявшись скупкой 5%-ыхъ листовъ, чтобы затѣмъ, обмѣнявъ ихъ на $4\frac{1}{2}\%$-ые, имѣть возможность удержать $4\frac{1}{2}\%$-ые листы, не выбрасывая ихъ на рынокъ и реализовать постепенно съ нѣкоторымъ барышемъ. На 1 янв. 1898 г. количество 5%-ыхъ закл. листовъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ составляло 418 мил. руб., городскихъ кред. о-въ 294 мил. руб. (вмѣстѣ съ $5\frac{1}{2}\%$-ыми). Херсонскаго банка до 76 мил. руб. (въ томъ числѣ на 4.4 мил. руб. $5\frac{1}{2}\%$-ыхъ). За срочнымъ тиражемъ 1-го полугодія 1898 г. на 1 іюля числилось уже 5%-ыхъ закл. листовъ земельныхъ банковъ на 349 мил. руб., Херсонскаго на 70 мил. руб. Высоч. указомъ 6 марта 1898 г. ихъ было разрѣшено конвертировать въ $4\frac{1}{2}\%$-ые. Конверсія была объявлена для листовъ земельныхъ банковъ (съ 1 іюня 1898 г.) въ маргѣ того же года, съ тѣмъ, чтобы заявленія о желаніи получить по нимъ нарицательный капиталъ были поданы въ теченіе мѣсяца (1—30 апр.), незаявившіе же въ этотъ срокъ о таковомъ желаніи своемъ признавались согласившимся на конверсію по разсчету рубль за рубль нарицательнаго капитала [1]). Закладные листы Херсонскаго земскаго банка были назначены по Высоч. повелѣнію 8 мая 1898 г. къ выкупу или обмѣну на тѣхъ же условіяхъ, но только съ 1 сент. 1898 г. заявленія о желаніи получить нариц. капиталъ, т. е. о несогласіи на конверсію принимались 1—30 іюня того же года). 15 мая 1898 г. было Высочайше повелѣно конвертировать 5%-ыя облигаціи Петербургскаго городского кредитнаго общества [3]) въ $4\frac{1}{2}\%$-ныя, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и закл. листы зем. банковъ, съ 1 сент. 1898 г., съ правомъ заявленія о несогласіи на конверсію въ теченіе мѣсяца, (1—30 іюня). Облигацій этихъ на 1 іюня

[1]) Вѣстн финансовъ № 14 стр 38—39 (объявленіе госуд. банка) за 1898 г.
[2]) Тоже № 23 стр 658—659 (Объявленіе).
[3]) Объявл. госуд банка въ Вѣстн. финан 1898 г № 24, стр. 660—662.

1898 г. числилось на 144 мил. р. [1]). Прибалтійскіе ипотечные банки приступили къ конверсіи своихъ облигацій значительно раньше. Такъ Курляндское кредитное общество конвертировало свои 5%-ыя облигаціи (на сумму свыше 15 мил. р. въ 4½%-ыя еще въ 1893 г., Рижское городское кред. общество—въ 1894 г. (на сумму свыше 2½ мил. руб. нар.), Лифляндское дворянское кредитное общество въ 1897 г. (на сумму до 30 мил. р. нар.), наконецъ въ 1898 г.—Эстляндское дворянское кред. общество (на сумму свыше 8 мил. р.) и Курляндское городское кред. общество (на сумму свыше 3 мил. р.). Прибалтійскіе банки доплачивали конвертентамъ небольшую премію (въ 1898 г. по 50 к. на каждые 100 р. нар.). Земское кредитное общество Царства Польскаго конвертировало свои 5%-ыя облигаціи (на сумму 111 мил. р.) въ 4½%-ыя въ 1893 г. (во второй половинѣ). Такимъ образомъ въ 1893—1898 г.г. конверсіонныя операціи ипотечныхъ частныхъ банковъ охватили сумму болѣе 733 мил. р.. Операціи эти имѣли очень большой успѣхъ, такъ какъ заявленій о желаніи получить вмѣсто новыхъ бумагъ наличныя деньги поступило самое незначительное количество. Въ виду однако не только массовой замѣны 5%-ыхъ облигацій 4½%-ыми, но и постепенной путемъ усиленнаго погашенія первыхъ въ періодѣ 1893—1902 г.г., можно сказать, что эта замѣна обняла сумму гораздо больше приведенной выше (733 мил. р.). Дѣйствительно, передъ началомъ разрѣшенія нашимъ ипотечнымъ банкамъ выпускать 4½%-ыя обязательства вмѣсто 5%-ыхъ, этихъ послѣднихъ бумагъ было, по нашему исчисленію, около 1210 мил. р. [2]), на 15 же іюня 1903 г. числилось 5%-ыхъ обязательствъ всего до 110 мил. р. (кромѣ тѣхъ, которые продолжаютъ выпускать 5%-ыя облигаціи), такъ что вся операція по превращенію 5%-ыхъ обязательствъ частныхъ ипотечныхъ займовъ въ 4½-ыя достигала огромной суммы 1.100 мил. р., и ежегодное удешевленіе кредита недвижимой собственности нашей составило такимъ образомъ до 5½ мил. руб. Правительство, кромѣ того, добилось по соглашенію съ земельными банками уменьшенія по земельнымъ ссудамъ платимаго процента въ пользу акціонеровъ съ 1% до 0,5%, что для 550 мил. ссудъ, выданныхъ зем. банками составитъ удешевленіе на 275 тыс. р., а въ виду того, что

---

[1]) Стат. долгоср. кредита 1898 г. вып. II стр. 2.

[2]) Земельныхъ банковъ свыше 505 мил. руб., Херсонскаго земскаго 100 м. р., Петербургскаго кред. общества—180 мил. руб., Московскаго—124 мил. руб., Одесскаго—29 мил. руб., Кіевскаго до 9 мил. руб., Кронштадскаго свыше 3 мил. руб., Варшавскаго—46 мил. руб., Лодзинскаго—11 мил руб., Рижскаго—9 мил. руб., Прибалтійскихъ (Курлянд., Эстляндск. и Лифлянд.)—до 60 мил. руб., Прибалтійскихъ городскихъ 22 мил. руб., земскаго Ц. Польскаго—114 мил. руб.

этотъ процентъ исчисляется съ первоначальною выдачей ссуды, то все удешевленіе дойдетъ и до 300 т. р. Взамѣнъ этой потери (собственно это нельзя и назвать потерей, такъ какъ операціи банковъ развивались изъ году въ годъ, банки должны были отчасти конкурировать съ дешевымъ дворянскимъ банкомъ, и дивидендъ ихъ не только не палалъ, а скорѣе возросталъ, не смотря на значительное увеличеніе акціоернаго капитала) земельнымъ банкамъ какъ и всѣмъ вообще учрежденіямъ долгосрочнаго кредита было предоставлено очень важное и чрезвычайно выгодное для нихъ право (Выс. утв. 2 іюня 1898 г. мнѣніе Госуд. Сов. [1]) обращаться къ м-ру ф-овъ съ ходатайствомъ о дополненіи ихъ устава въ смыслѣ разрѣшенія производить погашеніе своихъ закл. листовъ и облигацій, какъ посредствомъ тиражей, такъ и *покупкою на биржѣ* съ тѣмъ, чтобы погашеніе покупкой на биржѣ, взамѣнъ тиража, не допускалось относительно бумагъ, выпущенныхъ до изданія настоящаго узаконенія и чтобы сумма покупаемыхъ бумагъ вмѣстѣ съ погашаемыми по тиражу составляла къ опредѣленнымъ въ уставѣ учрежденій срокамъ не менѣе той суммы, которая подлежитъ погашенію согласно уставу. Новый законъ не имѣлъ бы смысла, если бы цѣна выпускаемыхъ ипотечными банками бумагъ удержалась на уровнѣ, достигнутомъ ими въ первой половинѣ 1898 г. Но со второй половины этого года начинается повсемѣстный денежный кризисъ, и всѣ цѣнности испытали сильное пониженіе, въ томъ числѣ даже госуд. фонды, а за ними и облигаціи ипотечныхъ банковъ. Не смотря на поддержку госуд. банка и сберег. кассъ, уже съ октября 1898 г. цѣны на 4½%-ые закл. листы временами стали опускаться до 98½—99 за 100, въ 1899 г. же они опустились до 93 за 100, а въ 1900—1901 г.г. для нѣкоторыхъ бумагъ временно до 87—88 за 100, въ томъ числѣ и для закл. листовъ зем. банковъ, цѣна которыхъ не поднималась уже выше 94¼ за 100. Въ 1902 г. цѣны нѣсколько оправились, но и то въ лучшемъ случаѣ они доходили только до 95½ (для листовъ Харьковскаго банка, неизмѣнно погашавшихся по *нарицательной* цѣнѣ), а опускались и до 89 за 100. Только въ 1903 г. цѣны становятся нѣсколько устойчивѣй и не падаютъ для закл. листовъ ниже 92¾ за 100, но съ конца января 1904 г., по случаю войны съ Японіей, цѣны ипотечныхъ бумагъ снова испытали сильнѣйшее пониженіе (до 87 за 100), затѣмъ, конечно, нѣсколько оправившіяся. Отсюда ясно, какъ сильно потеряли капиталисты, взявшіе безъ всякой доплаты взамѣнъ своихъ 5%-ыхъ листовъ 4½%-ые какъ разъ наканунѣ кризиса. Потерялъ и госуд.

[1]) П. С. З. № 15494.

банкъ, взявшійся за производство операціи, и сберег. кассы, получившіе на нѣсколько десятковъ мил. рублей этихъ закл. листовъ. Потеряли и новые заемщики, получающіе ссуды не наличными деньгами, а закл. листами, лишаясь при ихъ реализаціи 7—13%. Выиграли только самые банки, въ виду полученія права погашать свои листы путемъ покупки на биржѣ, выиграли и прежніе заемщики, на случай долгосрочнаго погашенія выданныхъ имъ ссудъ.

Дѣятельность частныхъ ипотечныхъ учрежденій была однако же далеко не безупречна. Какъ безпорядочное хозяйство Александровскаго Нижегородскаго банка заставило правительство взять его въ свое временное управленіе при Вышнеградскомъ, какъ злоупотребленія въ Саратово-Симбирскомъ земельномъ банкѣ заставили правительство и вовсе взять на себя ликвидацію его дѣлъ при Бунге, такъ подобные же безпорядки и злоупотребленія вынуждали принимать правительство извѣстныя мѣры для ихъ прекращенія въ частныхъ ипотечныхъ банкахъ и въ министерство С. Ю. Витте. Злоупотребленія въ *Виленскомъ* земельномъ банкѣ повлекли (Выс. утв. пол. к-та м-овъ 9 іюля 1899 г. [1]) введеніе въ составъ его правленія члена по назначенію министра финансовъ, съ согласія виленскаго генер.-губерн. Выс. утв. 4 іюля 1901 г. положеніемъ комитета министровъ [2]) въ Кутаисскій Михайловскій дворянскій земельный банкъ было предоставлено министру финансовъ назначить своею властью предсѣдателя правленія взамѣнъ выбраннаго уполномоченными съ правомъ отмѣнять и измѣнять признанныя имъ несогласными съ пользами банка постановленія и распоряженія правленія и наблюдательнаго комитета и въ отмѣну и измѣненіе ихъ дѣлать распоряженія своею властью. Надзоръ за ипотечными банками былъ дѣйствительно очень слабымъ, и, хотя кредитная канцелярія м-ва ф-овъ провѣряла всѣ ихъ отчеты и вмѣшивались въ дѣла банковъ на столько, что брала на себя утвержденіе каждой выдаваемой имъ ссуды, но все это дѣлалось слишкомъ формально, неумѣло, и въ сущности стоявшіе во главѣ банковъ правленія дѣлали, что хотѣли. Конкурренція между банками, выдававшими ссуду въ одномъ и томъ же городѣ или губерніи, приводила къ чрезмѣрному повышенію этихъ ссудъ безъ всякаго соображенія съ доходностью закладываемыхъ въ банкахъ имуществъ, при продажѣ заложенныхъ имуществъ съ торговъ фигурировали подставныя лица, скупавшія эти имущества за безцѣнокъ для членовъ правленія банковъ, при тиражахъ закл. листовъ, если таковыя погашались по нариц. цѣнѣ при биржевой расцѣнкѣ

---

[1]) П. С. З № 17417.

[2]) Собр узак. 1901 г. ст. 1556.

ниже паритета.—выходили въ тиражъ почти исключительно листы, принадлежащіе членамъ правленія и ихъ присным, закладные листы, поступавшіе въ досрочное погашеніе, не погашались, а закладывались въ частныхъ рукахъ, съ тѣмъ чтобы вырученныя такимъ путемъ суммы передавать для спекуляціи все тѣмъ же заправиламъ земельныхъ банковъ (черезъ посредство находящихся въ зависимости отъ тѣхъ же лицъ коммерческихъ банковъ). Общія собранія акціонеровъ составлялись по обыкновенію изъ подобранныхъ лицъ, съ обязательнымъ большинствомъ голосовъ въ пользу правленія, въ члены ревизіонной коммиссіи выбирались или лица заинтересованныя въ злоупотребленіяхъ правленія, или ничего не понимавшія въ банковыхъ дѣлахъ, но интересовавшіяся вознагражденіемъ, имъ платимымъ, въ члены оцѣночныхъ коммиссій выбирались свои люди, исключительно по протекціи,—и въ дѣлѣ оцѣнки закладываемыхъ имуществъ царилъ полный произволъ. Всѣ эти злоупотребленія въ однихъ банкахъ практиковались въ большихъ, въ другихъ въ меньшихъ размѣрахъ, во всякомъ случаѣ не во всѣхъ банкахъ они были обнаружены. Совершенно случайно обнаружены были злоупотребленія въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ, учредитель котораго и безсмѣнный предсѣдатель правленія былъ всегда на особенно хорошемъ счету въ министерствѣ финансовъ и даже слылъ за «финансоваго генія». Въ данномъ случаѣ этотъ геній (какъ и большинство другихъ такихъ «геніевъ») обнаружился въ томъ, что онъ закладывалъ въ разныхъ учрежденіяхъ закладные листы земельнаго банка, поступившіе отъ заемщиковъ въ сверхсрочное погашеніе, полученныя деньги передавалъ на текущій счетъ мѣстнаго торговаго банка, правленіе котораго въ общемъ состояло изъ тѣхъ же лицъ, что и въ земельномъ Харьковскомъ банкѣ, а затѣмъ получалъ ихъ изъ торговаго банка для своихъ операцій, главнымъ образомъ для финансированія огромнаго Донецко-Юрьевскаго металлургическаго завода. Заводъ предполагалось, вѣроятно, по окончаніи его постройки, продать иностраннымъ капиталистамъ съ крупнымъ барышемъ, и, погасивъ долгъ торговому банку, дать возможность послѣднему возвратить деньги земельному банку, который выкупилъ бы сверхсрочные закл. листы и ихъ уничтожилъ бы. При такихъ условіяхъ никакое злоупотребленіе открыто не было бы, за свою блестящую операцію банковые дѣльцы получили бы крупный барышъ и, вѣроятно, окончательно упрочили бы за собою славу выдающихся финансистовъ. Но истинные финансисты именно тѣмъ выгодно отличаются отъ разныхъ доморощенныхъ «дѣльцовъ», что умѣютъ «ловить моментъ». Въ данномъ случаѣ затѣяно было промышленное предпріятіе, когда уже начинался промышленный кри-

зись, а между тѣмъ этого не замѣчали и всячески упорствовали, не сознавая, что изъ предпріятія ничего не выйдетъ. Какъ бы то ни было Харьковскій земельный банкъ, за крахомъ банка торговаго, дѣлами котораго воспользовались мѣстные дѣльцы, потерпѣвшіе на этихъ операціяхъ около шести милліоновъ рублей, что могло привести къ ликвидаціи дѣлъ банка подобно банку Саратово-Симбирскому. Но министерство финансовъ рѣшило банкъ поддержать и сохранить, тѣмъ болѣе что въ дѣлахъ его приняла участіе группа московскихъ капиталистовъ, скупившихъ за безцѣнокъ упавшія (до 125 р. за 200 р. нар. съ 550 р.) акціи Харьковскаго банка, хотя м-ву ф-овъ, столь заботившемуся объ оживленіи промышленной дѣятельности страны, не слѣдовало бы поощрять отечественныхъ капиталистовъ направлять свои средства и дарованія въ ипотечныя кредитныя операціи и тѣмъ отвлекать ихъ отъ промышленности. Какъ бы то ни было, Высоч. утв. 20 іюня 1901 г. [1]) госуд. банку дано было разрѣшеніе открыть Харьковскому земельному банку кредитъ въ суммѣ до 6 мил. руб. подъ обезпеченіе процентными бумагами складочнаго капитала банка и съ назначеніемъ для надзора за его дѣятельностью особаго уполномоченнаго м-ва ф-овъ. Долгъ по этой ссудѣ въ слѣдующемъ 1902 г. былъ погашенъ за счетъ запаснаго капитала банка, новаго выпуска акцій на 1.424.200 р. и приплаты акціонеровъ по своимъ старымъ акціямъ по 33 р. 34 к., а для дальнѣйшаго упорядоченія дѣлъ банка было ему разрѣшено произвести ликвидацію оставшихся за нимъ заложенныхъ имуществъ въ теченіе пяти лѣтъ и на этотъ же срокъ разсрочивать недоимки по просроченнымъ платежамъ заемщиковъ съ разрѣшенія уполномоченнаго. Въ 1901 г. банкъ не выдалъ вовсе дивиденда и цѣна его акцій опускалась, какъ только что указано, до 125 р., такъ что скупка акцій, номинальная цѣна которыхъ 200 р., могла доставить спекулянтамъ крупный заработокъ. Дѣла банка поведены были далеко не успѣшно, ликвидаціи оставшихся за банкомъ имуществъ производились очень неумѣло, нѣсколько сотъ тысячъ рублей приходилось ежегодно списывать въ убытокъ, такъ что дивидендъ по акціямъ въ 1902—1903 г.г. опредѣленъ былъ всего по 10 руб. на акцію, сообразно съ чѣмъ цѣны на акціи, дошедшія было до 300 руб., затѣмъ снова получили тенденцію къ пониженію приблизительно рублей до 250. Ликвидаціонная комиссія торговаго банка, который остался долженъ земельному свыше 5 мил. руб., отказалась платить свой долгъ въ виду спорности претензій земельнаго банка, нарушившаго своимъ вкладомъ и свой уставъ,

---

[1]) Собр. узак. 1901 г. ст. 1280

[2]) Выс. утв. пол. к-та м-овъ 25 янв. 1902 г. (Указатель 1902 г № 7 стр. 99).

и уставъ торговаго банка, отвѣтственные же по дѣлу лица,—члены правленій торговаго и земельнаго банковъ,—оказались «несостоятельными». Конечно, постепенно дѣла Харьковскаго земельнаго банка можно будетъ привести въ порядокъ, особенно при болѣе искусстномъ веденіи ихъ, но въ сущности надо пожалѣть, что министерство финансовъ не пожелало взять земельный банкъ въ свои руки и тѣмъ положить начало концу безпорядочнаго веденія важнаго дѣла поземельнаго кредита частными банками, совершенно себя дискредитовавшими, и приступить къ постепенному сосредоточенію его въ рукахъ государства. Взамѣнъ этого м-ру ф-овъ дано было Высочайшее соизволеніе (15 авг. 1901 г. [1]) на введеніе во всѣ акціонерные земельные банки и дворянскіе банки Тифлисскій и Кутаисскій *уполномоченныхъ* отъ м-ва ф-овъ, получающихъ содержаніе изъ средствъ банковъ, для наблюденія за ихъ дѣятельностью во всемъ объемѣ, съ правомъ останавливать несогласныя съ уставомъ распоряженія, на основаніи особой инструкціи, даваемой министромъ финансовъ (утверждена 28 окт. 1901 г. [2]). Согласно этой инструкціи уполномоченные могли вмѣшиваться во всѣ распоряженія правленій банковъ, слѣдить за ихъ дѣятельностью (разсматривать дѣлопроизводство и счетоводство банка, повѣрять кассу и цѣнности банка, входить въ разсмотрѣніе оцѣнокъ принимаемыхъ въ залогъ имуществъ и т. д.), присутствовать въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ и правленія, оцѣночной и ревизіонной комиссій, и особенно слѣдить за правильностью выпуска и погашенія закладныхъ листовъ банковъ. Уполномоченные были назначены во всѣ банки; это назначеніе гарантируетъ до извѣстной степени общество отъ возможныхъ прежде злоупотребленій, но этой гарантіи, понятно, еще не достаточно. 21 дек. 1901 г. было Выс. утверждено новое положеніе комитета министровъ [3]) относительно общихъ собраній и ревизіонной части акціонерныхъ компаній, а равно состава правленій опыхъ—вообще, а 29 апр. 1902 г.—мнѣніе Госуд. Совѣта [4]) объ упроченіи дѣятельности частныхъ банковъ, о чемъ мы уже говорили выше: узаконенія эти относятся и къ банкамъ ипотечнымъ, но къ послѣднимъ въ законѣ 29 апр. 1902 г. относились и особыя статьи, именно было предоставлено (ст. 4) м-ру финансовъ по своей иниціативѣ (безъ обращенія къ нему меньшинства акціонеровъ, какъ для коммерческихъ банковъ) назначать правительственную ревизію. Кромѣ того, въ виду чрезмѣрнаго развитія земельными банками выдачи ссудъ подъ городскія недвижимыя

[1]) Указатель 1901 г. № 37 стр. 720.
[2]) Указатель 1901 г. № 44 стр. 822.
[3]) Собр. узак. 1901 г. ст. 2500, № 124.
[4]) Собр. узак. 1902 г. № 56 ст. 594.

имущества, было постановлено (ст. 6) ограничить эту операцію одной третью общаго итога остающихся неногашенными ссудъ, а при превышеніи уже этого соотношенія, впредь до его возстановленія,—свыше $\frac{1}{3}$ доли всѣхъ выданныхъ въ теченіе года ссудъ. Всѣ пріобрѣтаемыя ипотечными банками процентныя госуд или государствомъ гарантированныя бумаги за счетъ ихъ запасныхъ капиталовъ, повелѣно было помѣщать на храненіе въ банкъ государственный (I, ст. 8, 9. III. IV). Средства земельныхъ банковъ не требующія безотлагательнаго употребленія, разрѣшено было помѣщать въ видѣ вкладовъ и на текущій счетъ въ частныя и общественныя кредитныя установленія, но размѣръ этого помѣщенія въ каждомъ изъ кредитныхъ установленій не долженъ былъ превышать $\frac{1}{10}$ принадлежащихъ земельному банку капиталовъ и болѣе $\frac{1}{10}$ капиталовъ того учрежденія, въ которое эти средства вносятся (I, ст. 7). Свободныя же суммы запасныхъ капиталовъ городскихъ кредитныхъ о-въ постановлено было хранить въ учрежденіяхъ госуд. банка не только въ бумагахъ, но и наличныхъ деньгахъ (I, ст. 8). Послѣдняя статья была вызвана злоупотребленіями, практиковавшимися въ нѣкоторыхъ городскихъ кредитныхъ обществахъ, особенно Московскомъ, для упорядоченія дѣлъ котораго м-во ф-въ вынуждено было принять особыя мѣры (утвержденіе всѣхъ выборныхъ лицъ министромъ финансовъ) и назначить туда своего уполномоченнаго для наблюденія за дѣятельностью общества во всемъ ея размѣрѣ (Выс. **утв. 10 мая и 13 дек. 1902 г. полож. к-та м-въ** [1]). Такимъ путемъ дѣятельность нашихъ частныхъ кредитныхъ ипотечныхъ учрежденій была нѣсколько упорядочена. Министерство финансовъ охотно допускало расширеніе этой дѣятельности. Такъ земельнымъ банкомъ, по ходатайству общихъ собраній ихъ акціонеровъ, было разрѣшено значительно расширить районы своей дѣятельности, отнюдь не ограничиваясь предѣлами губерній, смежныхъ съ той, въ которой банкъ былъ учрежденъ, городскимъ кредитнымъ обществамъ было разрѣшено производить операціи по выдачѣ ссудъ не только въ городѣ, гдѣ они были открыты, но и во всѣхъ городахъ данной губерніи [2]), были учреждены новыя кредитныя городскія общества (всего 12): Минское, Житомірское, Николаевское, Кишиневское, Петроковское, Радомское, Кѣлецкое, Ломжинское, Ченстоховское, Сѣдлецкое, Сувалкское и Бакинское, утвержденъ уставъ Ростовскаго кредитн. о-ва. Всѣ эти общества выпускали свои облигаціи, не имѣющія большого сбыта и обширнаго рынка, поэтому размѣщеніе ихъ весьма затруднено, дѣло дезорганизовано, нѣтъ системы, нѣтъ руководства. Дѣло какъ бы оставлено правительствомъ на произволъ судьбы. Между тѣмъ, правильная постановка кредита—важная *государственная* задача и оставленіе ея безъ вниманія рѣшительно ничѣмъ не можетъ быть оправдано.

---

[1]) Указатель 1902 г., № 28 стр. 540 и 1903 г. № 4 стр. 60.
[2]) Указатель 1900 г. № 24, стр. 398 (Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 1 мая 1900 г.).

Мы уже указывали выше, что государству слѣдовало бы взять всю организацію *поземельнаго* кредита въ странѣ въ свои руки, воспользовавшись для этого уже существующими двумя казенными сословными банками, сливъ ихъ въ одинъ *государственный безсословный банкъ поземельнаго кредита* [1]) Но дѣло не въ томъ только, чтобы учредить такой банкъ, какъ имѣющій выдавать ссуды новымъ заемщикамъ. Необходимо всю существующую уже организацію земельнаго кредита привести въ извѣстный порядокъ, придать ей единство, устранить безцѣльную конкурренцію частныхъ земельныхъ банковъ. Здѣсь возможно двоякое рѣшеніе вопроса Государственный ипотечный банкъ, представивъ болѣе легкій кредитъ сравнительно съ банками частными, дастъ возможность постепенно перевести въ него всѣ заложенныя въ частныхъ банкахъ земли, какъ это сдѣлано съ ссудами бывшаго общества взаимнаго поземельнаго кредита и Саратово-Симбирскаго банка. Такимъ путемъ досрочно въ акц. зем. банкахъ будетъ погашено земельныхъ ссудъ на 650 мил. руб, дѣятельность этихъ банковъ сократится, доходы сильно упадутъ, закладные листы, обезпеченные только городскими недвижимыми имуществами, будутъ пользоваться меньшимъ довѣріемъ и спросомъ, и банки волей-неволей вынуждены будутъ принять мѣры къ измѣненію своего строя и дѣятельности,—не иначе, какъ на почвѣ слиянія въ одинъ грандіозный банкъ городского ипотечнаго кредита, который несравненно болѣе подходитъ для дѣятельности частныхъ учрежденій, чѣмъ кредитъ поземельный. Дѣло это и болѣе рисковано, и требуетъ извѣстной частной иниціативы, и вполнѣ оправдываетъ болѣе высокій процентъ, платимый заемщиками. Однако такой порядокъ можетъ и долженъ возбудить неудовольствіе со стороны и акціонеровъ и держателей закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ. Хотя правительство не связано никакими обязательствами съ частными банками и имѣетъ полное право и возможность организовать на ряду съ частнымъ безсословнымъ земельнымъ кредитомъ таковой же кредитъ государственный, но несомнѣнно, что частные банки возникли у насъ, единственно благодаря упраздненію и отсутствію аналогичныхъ казенныхъ учрежденій, акціонерами и облигаціонерами частныхъ банковъ пріобрѣтены извѣстныя права. Въ виду этого возможно другое рѣшеніе вопроса, которое мы предлагали въ первомъ изданіи настоящей книги и въ книгѣ «Наша банковая политика». Средняя стоимость въ пятилѣтіе 1898—1902 гг. на биржѣ земельныхъ акцій (въ періодъ самой оживленной дѣятельности земельныхъ банковъ) составляла 145.741 тыс. р. при нарицательной въ 58.140 тыс. р., *высшая* стоимость въ 1902 г. (очень благопріятный годъ для Россіи по урожайности) составляла 147.926 тыс. р. при 60.209 т. р. нарицательной стоимости. Слѣдовательно,

[1]) Такому банку предстоитъ еще обширное поле дѣтельности изъ общаго количества 122 мил дес частновладѣльческой земли, числившейся къ 1905 г. по 68 губерніямъ, въ залогѣ состояло до 189 078 имѣній въ 60 907 457 дес земли, т. е. заложено было только около 50% всей частновладѣльческой земли. (Стат долгоср. кредита за 1905 г. въ III, стр. II). Задолженность эта впрочемъ очень сильно растетъ, особенно въ послѣднее время.

если бы правительство предложило акціонерамъ эту высшую или среднюю за пятилѣтіе стоимость, для равнаго счета около 150 м. р., то ничьи интересы нарушены не были бы. Этого мало. Взявъ среднюю цѣну пятилѣтія 1898—1902 г. акціи земельныхъ банковъ (просто по высшей и низшей годовой расцѣнкѣ) и принявъ количество акцій, выпущенныхъ къ концу 1902 г. (т. е. для Харьковскаго въ 19 850, Полтавскаго 25 550, Спб.-Тульскаго 10.000, Московскаго 50.000, Бессарабско-Таврическаго 29 000 (къ 1907 г.— 30.000), Нижегородско-Самарскаго 16.192 (къ 1 янв. 1907 г.— 20.416), Кіевскаго 21 000, Виленскаго 38.500, Ярославско-Костромскаго 10.000, Донского 19.000 (къ 1 янв. 1907 г.— 22.000), получимъ сумму, необходимую для выплаты по акціямъ въ 163.3 мил. р., при весьма высокой расцѣнкѣ акцій [1]). Война и внутреннія безпорядки уронили цѣну всѣхъ бумагъ. По высшимъ цѣнамъ 1906 г. акціи стоили уже всего только 110.7 мил. руб. (хотя ихъ количество *увеличилось*). О низшихъ цѣнахъ нечего и говорить. На 1 іюля 1903 г. складочный капиталъ всѣхъ этихъ банковъ составлялъ 69.606.700 р., запасный 32.651 898 р., особый резервный 6.658.079 р., всего до 108.9 мил. р., на 1 янв. 1907 г. тѣ же капиталы составили цифру 71.809 000 + 34.271.227 + 1.252.971 р. = =110.3 мил. руб., которые съ переходомъ банковъ поступили бы въ распоряженіе правительства. Такимъ образомъ пришлось бы доплатить изъ государственныхъ рессурсовъ (если считать акціи по среднимъ цѣнамъ нормальныхъ 1898—1899 гг.) всего до 50 м. р., сумма весьма незначительная, закладные листы, могли бы быть просто приняты на госуд. казначейство и современемъ конвертированы въ 4%-ые. [2]) При уплатѣ 160 мил. руб. акціонерамъ, правительство рѣшительно ничѣмъ не рисковало бы, такъ какъ чистый доходъ земельныхъ банковъ опредѣлялся въ такой годъ, какъ 1906-й суммою 12.2 мил. руб., т. е. болѣе, чѣмъ достаточною для оплаты 160 мил. руб., которая не можетъ потребовать больше 8 мил. руб. при 5% и 9.6 мил. руб. при 6%-ой нормѣ. Выкупъ должно произвести неначе, какъ по *добровольному* согласію акціонеровъ, которымъ впрочемъ при учрежденіи казеннаго

[1]) Эта высокая расцѣнка явствуетъ изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Средняя цѣна акцій въ 1898–1902 г	Высшая цѣна 1902 г	Взято для расчета съ округленіемъ	Высшая цѣна 1906 г.
Харьковскій банкъ	398 р. 70 к.	300 р.	400 р.	207 р.
Полтавскій »	551 » — »	500 »	550 »	418 »
Тульскій »	382 » 70 »	350 »	380 »	300 »
Московскій »	659 » 70 »	610 »	660 »	549 »
Бессарабскій »	614 » 80 »	580 »	615 »	443 »
Нижегородскій »	615 » 30 »	620 »	615 »	530 »
Кіевскій »	643 » 70 »	575 »	640 »	502 »
Виленскій »	598 » 30 »	535 »	600 »	386 »
Ярославскій »	440 » — »	475 »	440 »	359 »
Донской »	556 » 20 »	510 »	550 »	485 »

[2]) Эти 4½%-ые листы расцѣнивалась въ 1906 г. отъ 68½ до 84 за 100, средняя расцѣнка опредѣлялась въ 71—73 за 100. Въ томъ же году 4½%-ые листы двор. банка опустились до 67½ при высшихъ курсахъ 78, а крестьянскіе 4½%-ые свидѣт. до 69 при высшихъ курсахъ въ 89. Закладные 3½%-ые листы двор. банка падали до 60. И при всемъ томъ установленіе въ Россіи порядка должно создать быстрый ростъ курсовъ.

земельнаго безсословнаго банка выбрать придется единственно выгодный исходъ, т. е. согласіе на выкупъ. При такихъ условіяхъ государству пришлось бы взять на себя и ликвидацію огромнаго количества заложенныхъ въ земельныхъ банкахъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ (такихъ ссудъ выдано на сумму около 392 м. р. къ 1906 г.), такъ какъ продолжать это дѣло для государства нѣтъ особой надобности и частная инициатива (повторяемъ) здѣсь какъ нельзя болѣе умѣстна. Такая операція затруднительна не только въ тяжелый моментъ, подобный переживаемому Россіей въ 1905—1907 гг. Но правительство можетъ предложить земельнымъ банкамъ и такую комбинацію: принять на себя только земельныя операціи и оставить банкамъ операціи по выдачѣ ссудъ подъ городскія недвижимыя имущества, т. е. выкупить только часть акцій и принять на себя долгъ по части закл. листовъ банковъ, въ извѣстномъ отношеніи (отношеніе между выданными ссудами земельными и городскими примѣрно 40 къ 60, въ 1906 г.— 38,7:61,3) со взятіемъ соотвѣтствующихъ частей банковыхъ капиталовъ. Такой планъ представляется однако слишкомъ сложнымъ. Было бы неизмѣримо болѣе просто, выкупая зем. банки въ казну, предложить акціонерамъ ихъ получить вмѣсто денегъ акціи новаго объединеннаго банка по выдачѣ ипотечныхъ ссудъ подъ залогъ городской недвижимости, съ извѣстнымъ разсчетомъ средней цѣны акцій каждаго отдѣльнаго банка и съ передачей причитающихся акціонерамъ суммъ въ основной капиталъ этого банка, съ передачей въ этотъ же банкъ всѣхъ операцій по выданнымъ земельными банками городскимъ ссудамъ и тѣхъ закладныхъ листовъ, которые обезпечены городской недвижимостью (закл. листы зем. банковъ, какъ извѣстно, не обезпечиваются круговой порукой, а только тѣмъ имуществомъ въ отдѣльности, по которому ссуда выдана, такъ что разграниченіе листовъ, обезпеченныхъ городскою недвижимостью отъ листовъ, обезпеченныхъ землею, вполнѣ возможно, выгода же для держателей первыхъ будетъ та, что они будутъ $4\frac{1}{2}\%$-ые, а вторые будутъ конвертированы со временемъ въ 4%-ые). Благодаря такой комбинаціи, мы получили бы болѣе простую и удачную организацію ипотечнаго кредита, чѣмъ въ настоящее время, тѣмъ болѣе что скупка частновладѣльческихъ земель крестьянскимъ банкомъ непремѣнно ведетъ къ сосредоточенію всѣхъ заложенныхъ земель въ рукахъ нашего казеннаго банка. Указанная нами операція по обстоятельствамъ можетъ быть отложена на нѣкоторое время, но въ будущемъ ее придется осуществить. Во главѣ будетъ стоять государственный земельный банкъ, выдающій ссуды повсемѣстно и безъ различія заемщиковъ по сословіямъ, остающіеся земельные банка на окраинахъ (въ Царствѣ Польскомъ, Прибалтійскомъ Краѣ и на Кавказѣ) могутъ быть сохранены въ силу нѣкоторыхъ ихъ особенностей, придающихъ имъ характеръ общественныхъ банковъ. Со временемъ и эти банки могутъ быть слиты съ государственнымъ. Городской ипотечный кредитъ останется въ частныхъ рукахъ и будетъ представляться съ

одной стороны или объединеннымъ акціонернымъ банкомъ или же реформированными 10-ью земельными банками, существующими теперь, съ другой стороны городскими кредитными ипотечными обществами, дѣйствующими на началахъ взаимности. Такія общества слѣдовало бы разрѣшать только въ нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ, такъ какъ только крупныя дѣла можно поставить сколько нибудь раціонально, не загромождая рынка матеріаломъ, имѣющимъ малый спросъ и недостаточное обезпеченіе, какъ облигаціи кредитныхъ обществъ небольшихъ городовъ. Задачу по организаціи ипотечнаго кредита можетъ въ этихъ городахъ выполнить съ большимъ успѣхомъ центральный акціонерный банкъ, и при томъ на болѣе дешевыхъ условіяхъ. Всѣ учрежденія ипотечнаго кредита должны находиться подъ бдительнымъ надзоромъ со стороны правительства, имѣющаго въ составѣ правленія ихъ своего уполномоченнаго, обладающаго правомъ ревизіи по своему усмотрѣнію, а также правомъ неутвержденія въ качествѣ членовъ правленія нежелательныхъ почему либо или ненадежныхъ лицъ. Отвлеченіе частной предпріимчивости и иниціативы отъ легкаго и прибыльнаго по своей монопольности земельнаго кредита отразилось бы благотворно на нашей промышлѣнности, въ частности облегчило бы учрежденіе столь необходимаго намъ промышленнаго центральнаго банка, гдѣ правительство безсильно добиться полезныхъ результатовъ безъ содѣйствія общества, безъ частной предпріимчивости.

Такова исторія нашей банковой политики. Мы видимъ, что съ самаго начала въ этомъ дѣлѣ не было у насъ частной иниціативы, все вынуждено было брать на себя правительство. Когда, подъ вліяніемъ извѣстныхъ вѣяній, рѣшили, что банковое дѣло не должно быть въ рукахъ государства и упразднили казенные банки, частныя кредитныя учрежденія все таки пришлось насаждать чисто искусственными путями, а ипотечнаго кредита 10 лѣтъ у насъ и вовсе не существовало. Когда частныя кредитныя учрежденія послѣ великихъ усилій и пожертвованій со стороны государства удалось пустить въ ходъ, недостатки ихъ сказались сейчасъ же: страшная дороговизна, неумѣлое веденіе дѣла, захваты значительной доли прибылей разными дѣльцами, прямыя злоупотребленія. Правительство *вынуждается* отдать свой госуд. банкъ на служеніе частнымъ коммерческимъ (прямая поддержка, переучетъ ихъ обязательствъ, открытіе имъ счетовъ, отказъ отъ вкладовъ, отъ текущаго счета частныхъ лицъ и т. д.), вынуждается брать на себя ликвидацію несостоятельныхъ предпріятій, усиливать надзоръ за частными кредитными

учрежденіями, стѣснять ихъ дѣятельность извѣстными ограниченіями, непосредственно вмѣшиваться въ дѣла ихъ, наконецъ вынуждается, въ виду полной несостоятельности частныхъ учрежденій удовлетворить потребности общества въ кредитѣ, расширить дѣятельность своего госуд. банка и учредить свои ипотечные банки, которые сейчасъ же вынуждаются приводить въ порядокъ дѣла ипотечныхъ частныхъ учрежденій общества взаимнаго позем. кредита, нижегородскаго дворянскаго банка, центральнаго банка поземельнаго кредита. Мелкій народный кредитъ, кредитъ меліоративный частная инициатива совершенно забросила,—правительство вынуждается также озаботиться ихъ организаціей, ихъ постановкой. Все въ этой отрасли совершается исключительно по иниціативѣ правительства. Даже такіе банки, цѣль которыхъ—развитіе внѣшней торговли страны, какъ банкъ *Русско-Китайскій* учреждаются только при помощи правительства (таковъ же Ссудный банкъ въ Персіи и не пошедшій въ ходъ Русско-Корейскій банкъ). Но мы видѣли также, что и правительственная иниціатива все время дѣйствуетъ съ необычайной робостью, какъ бы ощупью, нехотя, нѣтъ опредѣленнаго плана, программы, разрушаютъ сегодня то, что завтра снова прійдется созидать и, наоборотъ, созидаютъ, чтобы затѣмъ разрушать безъ всякой надобности. Многое зависитъ отъ настроенія, отъ извѣстныхъ общественныхъ теченій, отъ того или другого лица, стоящаго во главѣ финансоваго вѣдомства.

При всемъ томъ общее направленіе нашей банковой политики обусловливается самымъ положеніемъ вещей, самымъ ходомъ нашей исторіи: постепенный переходъ въ руки правительства и руководства банковымъ дѣломъ, и самого банкового дѣла. Государственный банкъ уже и теперь доминируетъ надъ частными, даетъ имъ тонъ и опредѣляетъ направленіе ихъ дѣятельности, надзоръ за кредит. учрежденіями даже коммерческаго кредита, не только общественными и на началахъ взаимности, но акціонерными и единоличными— все болѣе и болѣе усиливается. Земельный кредитъ въ значительнѣйшей части уже въ рукахъ казенныхъ банковъ [1]), въ частные банки введены правительственные агенты, и дѣятельность этихъ банковъ все болѣе и болѣе подлежитъ правительственной регламентаціи. Но сдѣлать еще

---

[1]) Дѣятельность этихъ банковъ Выс. утв 26 марта 1904 г. положеніемъ комитета финансовъ рѣшено однако ограничить, правда не навсегда, а только временно по случаю японской войны. Для крестьянскаго банка размѣръ ссудъ сокращенъ до 75% для обществъ и товариществъ и до 60% для отдѣльныхъ лицъ, а покупки имѣній за счетъ собственнаго капитала банка ограничены суммой 1½ мил. руб въ годъ и то исключительно для покупки башкирскихъ земель въ губерніяхъ Уфимской, Самарской и Оренбургской. Ссуды въ *дворянскомъ* банкѣ постановлено было выдавать только по нормальной (а не спеціальной) оцѣнкѣ, а новыя ссуды по уже заложеннымъ имѣніямъ не иначе, какъ черезъ пять лѣтъ со времени предыдущаго залога. Спеціаль-

въ этомъ направленіи необходимо чрезвычайно много. *Государств. банкъ* нуждается въ коренной реформѣ, чтобы сдѣлаться солиднымъ центральнымъ эмиссіоннымъ банкомъ, регулирующимъ денежное обращеніе въ странѣ, руководящимъ политикой частныхъ банковъ и направляющимъ за ихъ дѣятельностью. Рядомъ съ нимъ необходимъ центральный *сельскохозяйственный банкъ* для организаціи кредита кооперативнаго и мелкаго народнаго, имѣющаго въ виду помощь сельскохозяйственной промышленности, а также для организаціи правильнаго экспорта заграницу продуктовъ этой промышленности [1]). Необходимъ и *центральный промышленный банкъ* для поддержки промышленныхъ предпріятій, выдачи имъ спеціальныхъ долгосрочныхъ ссудъ. Оба банка не могутъ быть организованы безъ помощи и содѣйствія правительства, но здѣсь необходимо участіе и частнаго элемента. Сословные казенные ипотечные банки должны быть превращены въ *безсословный государственный земельный банкъ*, имѣющій взять на себя постановку ипотечнаго кредита въ странѣ въ связи съ общей нашей аграрной (въ частности колоніальной) политикой. Частные и общественные банки, на началахъ взаимности и акціонерные, конечно, останутся, въ томъ числѣ даже ипотечные (особенно для городской недвижимой собственности), но не иначе какъ подъ строгимъ надзоромъ правительства (ревизія ихъ отчетовъ госуд. контролемъ). Вся эта реформа довольно проста и вполнѣ осуществима. Побольше только смѣлой иниціативы вмѣсто общей чиновничьей рутины, побольше талантливыхъ, знающихъ и энергичныхъ дѣятелей вмѣсто безучастныхъ и безцвѣтныхъ «людей двадцатаго числа», побольше вѣры въ дѣло и увѣренности въ своихъ силахъ и въ силахъ родного народа.

ная оцѣнка была сохранена только для ссудъ, испрашиваемыхъ въ цѣляхъ покупки имѣній въ девяти западныхъ губерніяхъ и въ цѣляхъ перезалога изъ Особаго Отдѣла и полученія по заложеннымъ въ немъ имѣніямъ дополнительныхъ ссудъ изъ дворянскаго банка. Покупка земель крестьянскимъ банкомъ была пріостановлена немедленно и даже сдѣлки, находящіяся уже въ производствѣ, были прекращены. Всѣ эти «сокращенія» оказались кратковременными и были отмѣнены послѣ манифеста 3 ноября 1905 г.

[1]) Какъ важно было бы учрежденіе такого банка доказываютъ возгорѣвшаяся борьба русскихъ экспортеровъ зерновыхъ продуктовъ съ синдикатомъ германскихъ импортеровъ, заставившихъ принять насъ составленный односторонне въ ихъ пользу контрактъ. При существованіи проектированнаго нами банка подобная борьба была бы немыслима для нашихъ контрагентовъ: не они, а мы могли бы диктовать свои условія. Теперь, на оборотѣ, мы дезорганизованы, они сплочены. Составляя въ 1902 г. свой проектъ, мы именно *предвидѣли* подобное осложненіе, какъ предвидѣли американскій хлѣбный трестъ 1904 г., который могъ бы быть для насъ чрезвычайно полезнымъ, обладай мы проектированнымъ банкомъ. Какую роль могъ бы сыграть банкъ въ дѣлѣ снабженія хлѣбомъ населенія въ голодные 1905—1907 г.г., незачѣмъ и распространяться. Въ дѣлѣ организаціи переселенія и снабженія средствами крестьянъ при переходѣ ихъ къ улучшеннымъ пріемамъ хозяйничанія банкъ могъ бы сдѣлать еще больше. Характерно, что *именно въ 1902 г.*, въ Германіи возникъ имперскій сельскохозяйственный банкъ, во многомъ сходный съ проектированнымъ нами. Но мы „лѣнивы и нелюбопытны".

Аграрная политика наша до сихъ поръ еще окончательно не опредѣлилась. Но несомнѣнно, что съ 1861 г. въ основѣ ея лежитъ *выкупная операція*, т. е. снабженіе крестьянъ земледѣльцевъ за счетъ государства землею, при помощи особыхъ *кредитныхъ* операцій. Учрежденіе *перваго* (послѣ упраздненія старыхъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій) казеннаго ипотечнаго банка (въ 1882 г.) мотивировалось именно желаніемъ ввести коррективъ къ первоначальной выкупной операціи. Крестьянскому банку впослѣдствіи, конечно, будетъ суждено превратиться въ колоніальный банкъ, но, пока далеко не вся еще земля сосредоточена въ рукахъ крестьянъ, роль его и во внутренней Россіи не сыграна. Роль этого банка въ дѣлѣ снабженія крестьянъ землею очень однако скромная сравнительно съ грандіозной операціей по выкупу земли для крестьянъ у помѣщиковъ, у удѣловъ и у государства. Безъ иниціативы и содѣйствія правительства невозможно было бы достичь въ этихъ операціяхъ серьезныхъ результатовъ, здѣсь преслѣдовались важнѣйшія государственныя задачи, а не интересы какого либо отдѣльнаго сословія или класса гражданъ. Но при опредѣленіи этихъ задачъ не все было ясно для законодателя. Первый и важнѣйшій вопросъ не былъ поставленъ и рѣшенъ твердо, именно, желало ли правительство снабдить землею *отдѣльныхъ* крестьянъ на правахъ частной и неограниченной собственности или же передавать землю цѣлымъ сельскимъ обществамъ на началахъ собственности коллективной, т. е. установить общинное землевладѣніе. Для государственныхъ крестьянъ такъ и осталось неяснымъ, передаваемо ли имъ государство свою землю въ собственность, или же сохраняемо эту собственность за собою, а выкупалась лишь оброчная подать съ передачей самой земли въ вѣчное владѣніе крестьянамъ. Общинное землевладѣніе у насъ существуетъ издавна и за его охрану въ нашей литературѣ очень много было поломано копій, мы этого вопроса здѣсь не будемъ касаться. Отмѣтимъ только, что правительство охраняло этотъ порядокъ землевладѣнія главнымъ образомъ для установленія строго *круговой* отвѣтственности за лежащіе на крестьянахъ платежи, сперва подушную подать, а затѣмъ государственный поземельный налогъ, выкупные платежи, земскіе и мірскіе сборы. Слѣдовательно преслѣдовался интересъ фиска, а принципіальная сторона вопроса оставлялась въ сторонѣ. Съ точки зрѣнія западно-европейской доктрины общинная собственность есть абсурдъ, историческій пережитокъ повсюду въ мало-культурныхъ обществахъ распространеннаго порядка. Такую собственность разсматриваютъ, какъ важнѣйшую помѣху для культурнаго и экономическаго подъема Россіи, упраздненіе общиннаго строя считаютъ непремѣннымъ условіемъ всякихъ серьезныхъ нашихъ

экономическихъ реформъ. Большинство нашихъ министровъ финансовъ были противниками общиннаго землевладѣнія, въ томъ числѣ М. Х. Рейтернъ и Н. Х. Бунге. Положеніе о выкупѣ было такъ редактировано, чтобы по мѣрѣ погашенія долга правительству былъ возможенъ для крестьянъ выходъ изъ общины и переходъ къ индивидуальной земельной собственности. Ст. 165 этого положенія прямо допускала превращеніе надѣловъ въ частную собственность по единоличному усмотрѣнію каждаго отдѣльнаго домохозяина-общественника въ случаѣ уплаты имъ досрочно непогашенной части выкупного долга, числящейся на данномъ надѣлѣ. Съ ростомъ цѣнъ на земли такой досрочный выкупъ представлялся для крестьянъ очень выгоднымъ, получалось право отчужденія надѣла, его залога, становилась возможной скупка земель у бѣдныхъ крестьянъ заманчивымъ элементомъ, извращалась самая идея выкупной операціи—обезпечить землею непмущее населеніе, падали устои общиннаго землевладѣнія. Досрочный выкупъ примѣненъ былъ въ единичныхъ случаяхъ, но печать тотчасъ забила тревогу, такъ какъ въ нашей литературѣ всегда господствовала идея общиннаго зевлевладѣнія, заговорили о необходимости его охраны. Требованіе этой охраны было вполнѣ основательно, такъ какъ совершенно невозможно покровительствовать ломкѣ вѣковыхъ порядковъ землевладѣнія, пользу которыхъ признаетъ огромное большинство крестьянскаго населенія. Ломка эта, по всей вѣроятности, произойдетъ, но, надо надѣятся, не такъ скоро, а въ болѣе отдаленномъ будущемъ. Находясь подъ несомнѣннымъ вліяніемъ Н. Х. Бунге, въ началѣ своего министерства С. Ю. Витте былъ противникомъ общиннаго землевладѣнія. Тѣмъ не менѣе, агитація противъ 165 ст. положенія о выкупѣ была столь велика, что пришлось войти въ законодательномъ порядкѣ объ ея отмѣнѣ. На полную отмѣну однако не рѣшились, а лишь (законъ 14 ноября 1893 г.) ограничили: 1) для отдѣльныхъ крестьянъ право продажи или даренія пріобрѣтенныхъ ими въ собственность или подворно-наслѣдственное пользованіе надѣльной земли только лицамъ, приписывающимся или приписаннымъ къ сельскимъ обществамъ, 2) для крестьянскихъ обществъ право продажи надѣльной земли требованіемъ согласія на то двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ и утвержденія постановленій схода губернскимъ присутствіемъ, а при продажѣ участка, стоимостью свыше 500 р. даже министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Отдача надѣльныхъ земель въ залогъ частнымъ лицамъ или сельскимъ обществамъ была воспрещена. Такимъ образомъ право распоряженія выкупаемой или даже выкупленной крестьянами земли было ограничено, и, слѣд., выкупная операція перестаетъ быть простой *кредитной* операціей по пріобрѣ-

тенію крестьянами земли. государство начинаетъ разсматривать эту землю хотя и не какъ свою собственную, но и не похожую на частновладѣльческія земли.

Самая операція. какъ мы видѣли, получила къ этому времени такой видъ, что полнаго соотвѣтствія между обязательствами госуд. казначейства передъ кредиторами крестьянъ и обязательствами крестьянъ передъ госуд. казначействомъ уже не существовало: выкупные платежи были значительно понижены, долгъ ликвидаціи бывшихъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій фактически списанъ со счетовъ, часть обязательствъ выкупной операціи (5½%-ыя свидѣтельства) была конвертирована, къ конверсіи остальныхъ обязательствъ (5%-ые банковые билеты) уже было рѣшено приступить (Выс. указъ 8 апр. 1894 г.). На выкупные платежи начинали смотрѣть, какъ и на остальные окладные сборы, наравнѣ съ которыми закономъ 3 апр. 1889 г. [1]) было разрѣшено отсрочивать и разсрочивать выкупные платежи и недоимки по нимъ на срокъ отъ пяти до десяти лѣтъ. Выс. утв. 7 февр. 1894 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта [2]) отсрочка и разсрочка недоимокъ по выкупнымъ платежамъ была допущена безъ ограниченія суммы и продолжительности льготы съ тѣмъ, чтобы ежегодные взносы на погашеніе недоимки не превосходили для каждаго сельскаго общества одного годового оклада выкупныхъ платежей по этому обществу и чтобы недоимки, отсроченныя на время, слѣдующее послѣ окончанія выкупной операціи, погашались посредствомъ продленія срочныхъ платежей въ прежнемъ размѣрѣ до тѣхъ поръ, пока ежегодными взносами не будетъ покрыта вся недоимка. Ясно, что правительство начинаетъ смотрѣть на выкупные платежи далеко не такъ, какъ на платежи заемщиковъ ипотечнаго банка, хотя бы и крестьянскаго, гдѣ подобныхъ льготъ не допускалось (характеръ этихъ льготъ былъ иной). Иначе и быть не можетъ, разъ крестьянскую надѣльную землю нельзя отчуждать за неисправность въ платежахъ. Но еще рельефнѣе выступаетъ отождествленіе выкупныхъ платежей съ обыкновенными окладными сборами при разрѣшеніи вопроса о производствѣ самой выкупной операціи. Ее сперва, какъ извѣстно, предполагалось сосредоточить въ особомъ *выкупномъ банкѣ*, потомъ мысль эта была оставлена, и операція пріурочена было къ сохранной петербургской казнѣ, какъ главному выкупному учрежденію, а затѣмъ къ госуд. банку, при чемъ завѣдываніе дѣлопроизводствомъ по операціи было возложено, кромѣ этихъ учрежденій, еще на особую канцелярію по кред. части, департаментъ

---

[1]) П. С. З. № 5899.

[2]) П. С. З. № 10328.

оклад. сборовъ и департаментъ госуд. казначейства. Высоч. утвер. 15 янв. 1895 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта въ госуд. роспись были включены обороты по выкупной операціи, которые раньше въ нее не заносились, а проводились вполнѣ самостоятельно (заносились въ роспись только операціи по выкупу земли удѣльными крестьянами). При такихъ условіяхъ, поступающіе отъ крестьянъ выкупные платежи обезличивались въ общемъ счетѣ государственныхъ доходовъ, а платежи по обязательствамъ выкупной операціи — въ общемъ счетѣ государственныхъ долговъ,—полная разница съ положеніемъ счетовъ по операціямъ казенныхъ ипотечныхъ банковъ. Правда выкупные платежи считались еще только оборотнымъ поступленіемъ госуд. росписи, выкупные займы продолжали сохранять характеръ займовъ, имѣющихъ спеціальное обезпеченіе, но все болѣе и болѣе особенности эти сглаживались. Былъ упраздненъ запасный капиталъ выкупной операціи, съ окончаніемъ ликвидаціи старыхъ казенныхъ кред. установленій было прекращено начисленіе процентовъ и погашенія по переведеннымъ на выкупную операцію долгамъ помѣщиковъ этимъ установленіямъ, конверсія обязательствъ выкупной операціи совершенно прекратила ихъ погашеніе, т. е. порвала связь между ними и платежами крестьянъ, гдѣ значительная часть составляла именно погашеніе выкупной ссуды. Наконецъ, Высоч. повелѣніемъ 13 мая 1894 г. [1]) выдача выкупныхъ ссудъ помѣщикамъ должна была уже производиться наличными деньгами за счетъ госуд. казначейства, а не 5%-ми банковыми билетами, какъ практиковалось прежде. Въ росписи на 1894 г. обязательства правительства по выкупной операціи значились уже въ числѣ прочихъ госуд. долговъ, а не спеціальныхъ займовъ, выкупные же платежи не были помѣщены въ отдѣлѣ возмѣщенія расходовъ госуд. казначейства, а въ особомъ отдѣлѣ на ряду съ выкупными платежами государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Такимъ путемъ вык. платежамъ сообщенъ былъ фактически характеръ обыкновенныхъ окладныхъ сборовъ, связь между ними и обязательствами по выкупной операціи правительства была разорвана, и м-ръ ф-овъ въ 1895 г. вошелъ въ Госуд. Совѣтъ съ представленіемъ о сосредоточеніи выкупного дѣла въ департаментѣ окладныхъ сборовъ, съ упраздненіемъ главнаго выкупного учрежденія и со снятіемъ съ госуд. банка обязанности по составленію отчетовъ по операціи. Отчетъ по операціи д-ть окладныхъ сборовъ долженъ былъ однако вести по тому же образцу, какъ госуд. банкъ, т. е. разсматривать ее какъ *кредитную*, съ учетомъ досрочнаго погашенія выкупныхъ ссудъ. Высоч. утвержд. 27 марта

---

[1]) П. С. З № 10617.

1895 г. [1]) мнѣніемъ Госуд. Совѣта проектъ этотъ былъ принятъ. Сообразно требованію новаго закона видоизмѣнена была и форма отчетовъ, составляемыхъ по выкупной операціи. Департаментъ окладныхъ сборовъ сталъ группировать всѣ свѣдѣнія по операціи въ *десяти* отдѣльныхъ счетахъ, изъ которыхъ первые четыре содержатъ въ себѣ свѣдѣнія, опредѣляющія положеніе и ходъ дѣла по разрѣшенію выкупныхъ ссудъ, а въ послѣднихъ шести счетахъ приводятся данныя о выкупномъ долгѣ крестьянъ и о поступающихъ отъ нихъ въ уплату до на выкупныхъ платежахъ [2]). Составленіе баланса операціи, т. е. сопоставленіе обязательствъ крестьянъ съ обязательствами госуд. казначейства департаментъ оставилъ въ сторонѣ (въ противоположность прежнимъ отчетамъ госуд. банка по выкупной операціи). Министерство финансовъ такимъ образомъ перестало смотрѣть на выкупную операцію, какъ на кредитную, о чемъ заявлялось категорически въ оффиціальныхъ бумагахъ и изданіяхъ министерства. Размѣръ поступленій по выкупнымъ платежамъ по росписи исчислялся всегда *ниже* оклада, въ предположеніи, что на внесеніе этого полнаго оклада крестьянами разсчитывать невозможно, т. е. министерство финансовъ признавало непосильность для крестьянъ выкупныхъ платежей, необходимость новаго ихъ пониженія, при чемъ это пониженіе могло вовсе и не ставиться въ связь съ обязательствами самаго госуд. казначейства по выкупной операціи. Въ виду *фактическаго* нарушенія этой связи, въ печати заговорили уже о возможности измѣненія и *юридической* стороны выкупной операціи, т. е. признать выкупаемую крестьянами землю собственностью государства, выкупные платежи разсматривать какъ особый налогъ на крестьянъ, получившихъ надѣльную землю, въ родѣ оброчной подати, лежавшей на государственныхъ крестьянахъ до 1886 г., установляя ея размѣръ въ предѣлахъ посильной для крестьянъ суммы на каждый годъ особо. Другіе предлагали накопившіяся на крестьянахъ недоимки отсрочивать на время послѣ окончанія выкупной операціи, сдѣлавъ фактически ее безконечною. Что платежи были для крестьянъ непосильны, это несомнѣнно, но не вслѣдствіе величины самаго оклада, а единственно вслѣдствіе огромнаго количества лежащихъ на крестьянахъ налоговъ вообще. Крестьянская земля несла поземельный госуд. налогъ (съ 1896 г. уменьшенный впрочемъ на половину), налогъ земскій (губернскій и уѣздный), наконецъ, *мірскіе сборы*, лежащіе уже исключительно на крестьянскихъ земляхъ, и размѣръ которыхъ непремѣнно долженъ былъ увеличиваться

[1]) П. С. З. № 11508.

[2]) Подробности этой отчетности см. отчетъ д-та окл. сборовъ по выкупной операціи за 1895 г. стр VI—XII.

въ виду введенія казенной продажи питей, при которой крестьянскія общества лишались до 20 мил. руб. дохода отъ заведеній, торгующихъ спиртными напитками (мірскіе сборы составлявшіе къ 1894 г., т. е. ко времени постепеннаго введенія казенной продажи питей, до 70 мил. руб. ежегодно для 50 губ. Европейской Россіи, въ настоящее время доходятъ вѣроятно, уже до 80 м. р.). Далѣе на сельскомъ же крестьянскомъ населеніи фактически лежитъ главная часть поступленій отъ косвенныхъ налоговъ, особенно огромнаго налога на спиртные напитки. Естественно, что вся сумма этихъ налоговъ не посильна для крестьянъ, сами же по себѣ взятые въ отдѣльности выкупные платежи были невелики и необременительны. Но для м-ва ф-овъ, желающаго облегчить лежащее на крестьянахъ бремя, не зависитъ уменьшеніе земскихъ и мірскихъ сборовъ, расчитать же, какое облегченіе принесетъ собственно для крестьянъ пониженіе косвенныхъ налоговъ (кстати сказать, не падающихъ у насъ на предметы самой первой необходимости) представляется затруднительнымъ — и единственнымъ выходомъ являлось именно пониженіе или даже отмѣна выкупныхъ платежей, — наиболѣе крупнаго *прямого* оклада лежащаго на крестьянахъ. Въ виду несомнѣннаго обѣдненія крестьянъ, въ виду безспорнаго права государства поступаться своими налогами въ пользу плательщиковъ, въ виду того, что специальный долгъ, лежащій на **выкупной операціи, т. е. имѣющій** въ ея платежахъ *специальное* обезпеченіе, былъ *уже погашенъ* и замѣненъ общегосударственнымъ долгомъ, неимѣющимъ специальнаго обезпеченія (4%-я государственная рента), правительство могло совершенно свободно понизить размѣръ выкупного оклада до какихъ ему угодно предѣловъ, не измѣняя срока погашенія долга крестьянами. Первоначально однако на это не рѣшились. Высоч. утвер. 13 мая 1896 г. [1]) мнѣніемъ госуд. совѣта было предоставлено м-ру ф-въ по соглашенію съ м-омъ внутр. дѣлъ и госуд. контролеромъ *пересрачивать* (по ходатайству губернскихъ присутствій) на новый срокъ оставшійся еще непогашеннымъ выкупной долгъ, числящійся на сельскихъ обывателяхъ всѣхъ **наименованій въ тѣхъ случаяхъ**, когда существующіе оклады выкупныхъ платежей оказываются для нихъ обременительными. Пересрочка допускалась на 56, 41 и 28 лѣтъ, съ уплатой, $1^1/_2$, 5% и 6% со всей пересроченной суммы. Въ уважительныхъ случаяхъ допущена была и отсрочка непогашенной части выкупного долга съ тѣмъ, чтобы сумма послѣдняго дѣлилась на двѣ части изъ которыхъ первая разсрочивалась бы, а вторая отсрочивалась до окончанія срока, на который допускалась разсрочка, а условія и порядокъ погашенія отсроченнаго долга опредѣлялись ко времени окончательнаго погашенія разсроченной части сообразно условіямъ хозяйственнаго положенія, въ которомъ сельскіе обыватели къ тому времени будутъ находиться. Всѣ эти льготы должны были основываться

[1]) П. С. З. № 12933

на заявленіяхъ и ходатайствахъ самихъ сельскихъ обществъ. Однако ходатайствъ такихъ, къ удивленію правительства, не послѣдовало, въ силу *нежеланія* крестьянъ удлинять сроки выкупа своихъ надѣльныхъ земель, вполнѣ естественнаго, такъ какъ крестьяне всегда разсчитываютъ на сложеніе недоимокъ со счетовъ, а не на ихъ разсрочку, зная, что взысканіе этихъ недоимокъ все равно невозможно вслѣдствіе крайней бѣдности большинства плательщиковъ. Тогда былъ изданъ законъ (Выс. утв. 31 мая 1899 г. мн. Гос. Сов. [1]), въ силу котораго отсрочка выкупного долга допущена была наравнѣ съ разсрочкой и при томъ *независимо отъ просьбъ сельскихъ обывателей*, если въ теченіе послѣднихъ *пяти* лѣтъ не былъ оплаченъ ими ни одного разу полный окладъ выкупныхъ платежей или въ среднемъ за тотъ же періодъ платежи ихъ не превышали 80% оклада. На основаніи этихъ законовъ для помѣщичьихъ крестьянъ было исключено при пересрочкѣ части непогашеннаго долга къ 1 янв. 1902 г. 18.645.796 р. періодическаго погашенія и отсрочено на послѣдующее, по уплатѣ пересроченнаго долга, время 7.405 979 р., Кромѣ того часть долга крестьянъ была сложена въ силу того же закона 31 мая 1899 г., на сумму 3.155.409 р. (разрѣшавшаго это сложеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда разсрочка и пересрочка оказались бы недостаточными для согласованія окладовъ выкупныхъ платежей съ платежными средствами сельскихъ обывателей, а также когда оклады выкупныхъ платежей, вслѣдствіе дурного качества почвы, обращенія удобныхъ земель въ неудобныя и другихъ подобныхъ причинъ *превышаютъ доходность надѣльной земли*). Къ 1904 г., сумма отсроченныхъ недоимокъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ опредѣлялась въ 23.380.677 р., но по манифесту 11 августа 1905 г. сложено было этихъ отсроченныхъ платежей на сумму 22.222.736 р. На 1906 г. недоимки исчислялись всего въ 1.476.759 р.

Что выкупные платежи, лежавшіе на крестьянахъ были для нихъ непосильны, показываютъ суммы ихъ недоимокъ, исчисляемыя къ 1903 г. въ 121.358 688 р. (для крестьянъ всѣхъ разрядовъ), изъ которыхъ 112.672.044 долга отсроченнаго [2]) при окладѣ въ 96—97 мил. руб. За 10 лѣтъ недоимки выкупныхъ платежей возрасли почти на 80% (съ 69.117.459 р. въ 1892 г.). Даже къ 1906 г. за сложеніемъ по манифесту 11 августа 1904 года 69.756.849 р. отсроченныхъ недоимокъ, сумма ихъ составляла 52.247.231 р. (въ томъ числѣ 1.269.852 р.—отсроченныхъ). Вопросъ о пониженіи выкупныхъ платежей, такимъ образомъ, былъ поднятъ какъ нельзя болѣе, своевременно. Разрочка и отсрочка платежей его однако еще не разрѣшала, да, кромѣ того, удлиненіе сроковъ выкупа отсрочивало окончаніе выкупной операціи ad calaendas graecas, вызывая сов. справедливое и крайне нежелательное неудовольствіе

[1]) П. С. З. № 16983.
[2]) Отчетъ Г. Контр. 1902 стр. 783 и 791., за 1905 г., стр. 777—784.

сельскихъ обывателей. М-во ф-овъ однако сознавало вполнѣ ясно, что не въ величинѣ выкупныхъ платежей заключается причина разстройства благосостоянія нашего сельскаго крестьянскаго населенія. Принять же радикальныя мѣры для его подъема не рѣшались и предпочитали обращаться къ палліативамъ. Между прочимъ особое вниманіе было удѣлено дѣйствительно важному вопросу о порядкѣ взысканія съ крестьянъ окладныхъ сборовъ, въ связи съ вопросомъ о *круговой поруки*, связывающей всякую самодѣятельность крестьянъ-земледѣльцевъ. Пересмотръ узаконеній о взысканіи окладныхъ сборовъ съ крестьянъ былъ предпринятъ въ 1893 г. особой коммиссіей подъ предсѣдательствомъ А. А. Рихтера, выработавшей вскорѣ свой проектъ и издавшей интересные по вопросу матеріалы. Проектъ этотъ встрѣтилъ однако сильное противодѣйствіе въ м-вѣ внутр. дѣлъ, долженъ былъ подвергнуться переработкѣ и только въ концѣ 1898 г. былъ внесенъ въ Госуд. Совѣтъ, который его принялъ. Новый законъ (Выс. утв. мнѣніе Гос. Сов. 23 іюня 1899 г. [1]) касался только порядка взиманія окладныхъ сборовъ съ *надѣльныхъ* земель сельскихъ обществъ и измѣнялъ лишь частные сроки платежей, отвѣтственность крестьянъ въ уплатѣ этихъ платежей и организаціи податного надзора. Круговая порука при взысканіи окладныхъ сборовъ была сохранена, хотя и съ изв. ограниченіями, выдвинута была на первый планъ при взысканіи налоговъ податная инспекція, полиція же напротивъ была устранена отъ непосредственнаго завѣдыванія этимъ дѣломъ. Однако круговая порука долго не могла удержаться. Высоч. манифестомъ 26 февраля 1903 года было повелѣно «принять безотлагательно мѣры къ отмѣнѣ стѣснительной для крестьянъ круговой поруки», хотя и сохранить «*неприкосновенность общиннаго строя* крестьянскаго землевладѣнія, изыскавъ одновременно способы къ облегченію отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общины», а 12 марта того же 1903 года уже было Высочайше утверждено мнѣніе Госуд. Совѣта объ отмѣнѣ круговой поруки [2]) по уплатѣ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ (послѣднихъ законъ 23 іюня 1899 года не касался вовсе), при чемъ все положеніе 23 іюня 1899 г. пришлось пересмотрѣть и совершенно переработать примѣнительно къ создаваемымъ вновь условіямъ уплаты казенныхъ сборовъ. Надѣльная земля признана была и новымъ закономъ *неотчуждаемой*, а неисправный плательщикъ подвергался только опасности временнаго у него отобранія земли (не свыше какъ на 6 лѣтъ) для сдачи ея въ аренду. Съ сохране-

[1]) П. С. З. № 17296.

[2]) Интересныя статьи по вопросу о круговой порукѣ въ нашемъ законодательствѣ, см. *Вѣстн. финанс.* 1902 г. №№ 12 и 13.

ніемъ у насъ общиннаго строя землевладѣнія выкупаемая крестьянскими обществами земля, естественно, не могла перейти въ индивидуальную собственность отдѣльныхъ его сочленовъ, а это облегчало правительству рѣшеніе вопроса о пониженіи выкупныхъ платежей. Собственно вопросъ о пониженіи платежей для бывшихъ государственныхъ крестьянъ рѣшался очень просто: ихъ размѣръ былъ установленъ путемъ увеличенія съ 1887 г. на 45% существовавшей въ то время оброчной подати, срокомъ на 44 года никакихъ обязательствъ на себя по этому поводу государственное казначейство не принимало. Была, правда, И. А. Вышнеградскимъ сдѣлана попытка поставить въ связь выкупные платежи крестьянъ съ платежами государства по нѣкоторымъ изъ своихъ займовъ, вслѣдствіе чего первые 4%-ые внутренніе конверсіонные займы были выпущены срокомъ на 10 лѣтъ, но С. Ю. Витте превратилъ эти займы въ безсрочную ренту, такъ что пониженіе выкупныхъ платежей зависѣло только отъ доброй воли правительства. Но и платежи бывшихъ удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, какъ только-что указано, правительство могло понизить по своему усмотрѣнію, не обращая вниманія на свои обязательства выкупной операціи, какъ совершенно уже обезличенныя (кромѣ долга удѣльному вѣдомству, оставшагося неконвертированнымъ, такъ какъ онъ не сопровождался выпускомъ проц. бумагъ), такъ что по существу вопросъ представлялся совершенно яснымъ. Его начали однако затемнять посторонними соображеніями, заговорили даже о деморализующемъ будто-бы вліяніи такого пониженія на крестьянъ, которые могутъ получить землю отъ государства *даромъ*. Само собою однако ясно, что, еслибы даже государство нашло возможнымъ и вовсе отмѣнить выкупные платежи, то оно было въ правѣ это сдѣлать, взглянувъ въ этомъ случаѣ на выкупную операцію не какъ на кредитную, а какъ на одинъ изъ способовъ снабженія крестьянъ землею: переселяетъ же правительство и теперь крестьянъ на свободныя государственныя и даже кабинетскія земли. При правильной налоговой системѣ государство ежегодно взимаетъ со своихъ гражданъ все то, что ему необходимо для удовлетворенія своихъ потребностей, но соблюдая общее правило, чтобы населенію налоги были по силамъ и его не истощали. Разъ то или другое податное бремя будетъ плательщикамъ не подъ силу, оно должно быть сложено или уменьшено: раззореніе своихъ гражданъ не входитъ въ программу дѣятельности государства. При такихъ условіяхъ возникаетъ одинъ вопросъ, правильна ли система обложенія земель крестьянскаго сельскаго населенія,—что для него особенно обременительно,—что необходимо для него облегчить, что измѣнить. Если мы вспом-

нимъ, что общая недоимка по выкупнымъ платежамъ уже въ 1892 г. составляла 93% оклада, а въ 1902 г. дошла до 130% его. то ясно, что пониженіе выкупныхъ платежей становилось необходимымъ, если не хотѣли, взамѣнъ его, понизить земскіе или мірскіе сборы. Но тенденція замѣны мѣстныхъ поземельныхъ сборовъ государственными нигдѣ въ настоящее время не наблюдается, напротивъ въ пользу мѣстнаго самоуправленія передаютъ поземельные государ. сборы. Трудно другого порядка ожидать и у насъ. Для отдѣльныхъ районовъ ростъ недоимокъ оказывается положительно превышающимъ всякое вѣроятіе. Такъ, въ восточномъ районѣ отношеніе недоимокъ къ окладу достигало 260%, въ средне-черноземномъ 196%, за 10 лѣтъ съ 1892 г. недоимки возрасли: въ сѣверномъ районѣ на 123%, средне-черноземномъ на 103%, въ юго-западномъ на 94%, а вообще во всей Россіи на 77%.[1])

Къ 1903 г. весь долгъ за бывшими государственными крестьянами исчислялся суммою 793.896.319 р., срочныя и отсроченныя недоимки въ 77.288.736 р.. Возросла эта недоимка съ 1892 г. на 34.706.497 р., т. е. ежегодно недоборъ противъ оклада составлялъ въ эти 11 лѣтъ въ среднемъ 3.155.136 р., окладъ исчислялся суммою 53.361.880 р. въ среднемъ ежегодно за 1892—1901 г.г., въ 1902 г. этотъ окладъ былъ исчисленъ всего суммою 46.408.359 р.[2]) но даже и этотъ уменьшенный окладъ былъ крестьянамъ не подъ силу, такъ какъ взнесено ими было всего 44.218.488 р., не смотря на исключительную урожайность этого года.

Операція по выкупу земли *удѣльными* крестьянами продолжала оставаться невыгодной для госуд. казначействъ, вслѣдствіе несоотвѣтствія выкупныхъ платежей крестьянъ съ платежами его удѣламъ, исчисленными изъ 5,6% интереса, съ разсчетомъ погашенія къ 1914 г. путемъ уплаты на сложнопроцентныхъ правилахъ 6% съ первоначальной суммы долга въ 51.230.333 р., т. е. по 3.073.820 р., ежегодно. Крестьяне уплатили въ 10-лѣтіе 1892—1901 г. въ среднемъ ежегодно по 2.636.717 р.[3]), въ 1902 г. 2.677.675 р., въ 1903 г.—2.639.000 р.[4]). Остатокъ долга удѣльному вѣдомству составлялъ къ 1903 г. 25.807.174 р.[5]), капитальный же долгъ самихъ крестьянъ госуд. казначейству—23.577.210 р. и кромѣ того отсроченнаго долга по недоимкѣ—4.460.368 р. и срочныхъ недоимокъ 338.228 р.[6]). Съ 1892 г. по 1903 г. недоимки удѣльныхъ

[1]) См. Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія (1892—1901) *М. П. Кашкарова*, т. I, стр. 111.
[2]) Отч. Госуд. Контр. на 1902 г. стр., 72 прим. 62.
[3]) Кашкаровъ, стр. 94—95, т. I.
[4]) Отч. Гос Контр. 1902 г. стр. 76, Вѣстн. фин. 1904 г. № 13 стр. 559.
[5]) Кашкаровъ, т. II стр. 137.
[6]) Отч. Госуд. Контр. 1902 г. стр. 781 и 789.

крестьянъ (срочныя и отсроченныя) возрасли на 1.564.667 р. (до 1.798.596 р. съ 3.233.929 р.). Пониженіе выкупныхъ платежей и для удѣльныхъ крестьянъ, бывшихъ раньше сравнительно хорошо обезпеченныхъ землею, очевидно также становится необходимымъ, оно будетъ несомнѣнно убыточнымъ для госуд. казначейства вслѣдствіе высокихъ платежей удѣльному вѣдомству, исчисляемыхъ изъ 5,6% при рыночномъ процентѣ только въ 4%, но конверсія здѣсь навряд ли будетъ допущена, черезъ 10 лѣтъ этотъ долгъ будетъ окончательно погашенъ, но государству было бы выгоднѣе уплатить этотъ долгъ досрочно (сумма его къ 1905 г. составитъ, впрочемъ, только 22,4 милл. р.), еслибы удѣльное вѣдомство на это согласилось. Японская война, конечно, сдѣлала и эту небольшую операцію для госуд. казначейства трудно осуществимой.

Что касается, наконецъ, бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, выкупъ земли которыхъ проведенъ былъ съ самаго начала, какъ правильная *кредитная* операція, то здѣсь возможны *точные разсчеты*, устанавливающіе ея выгодность или убыточность для государства именно *съ точки зрѣнія кредитной операціи* и опредѣленность вопроса о пониженіи выкупныхъ платежей въ связи съ платежами по обязательствамъ, принятымъ на себя госуд. казначействомъ. Въ сущности однако всѣ эти вопросы и разсчеты имѣютъ только чисто теоретическій интересъ и никакого практическаго значенія: государство, какъ мы уже говорили, можетъ какъ угодно поступаться своими доходами, разсматривая выкупную операцію, какъ одинъ изъ способовъ поднятія благосостоянія сельскаго населенія путемъ снабженія его землею, можетъ не только понизить выкупные платежи, но и вовсе ихъ отмѣнить, какъ въ свое время была отмѣнена подушная подать. Тѣмъ не менѣе, съ точки зрѣнія интереснаго опыта использованія госуд. кредита для производительныхъ цѣлей вопросъ о выгодности выкупной операціи, какъ *кредитной*, представляетъ высокій интересъ, хотя бы и чисто теоретическій. Имѣя въ виду поднять вопросъ о пониженіи выкупныхъ платежей въ особомъ совѣщаніи о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, министерство финансовъ составило общій балансъ выкупной операціи на 1 янв. 1902 г., опубликованный въ прилож. къ № 23 *Вѣстн. Финансовъ* за 1903 годъ, который и является *послѣднимъ* изъ оффиціально опубликованныхъ подробныхъ свѣдѣній, касающихся выкупной операціи. Балансъ этотъ, составляющій точное исчисленіе результатовъ выкупной операціи, начиная съ 1861 г., даетъ вполнѣ провѣренныя цифры, по правильному математическому методу и является надежнымъ матеріаломъ для сужденія о выгодности операціи.

Послѣдній крупный разрядъ крестьянъ былъ переведенъ на выкупъ въ 1888 г. (Цараны Бессарабской губ.) затѣмъ уже идутъ совершенно мелкія операціи. Въ м-во С. Ю. Витте состоялось только два акта, касающіеся распространенія выкупной операціи. По Высоч. утв. 21 дек. 1892 г. мнѣнію Госуд. Сов. на выкупъ поступили земли крестьянъ, захваченныя ими у башкировъ въ Уфимской губ., а по положенію 19 янв. 1893 г.—владѣльческія земли русскихъ арендаторовъ православнаго вѣроисповѣданія въ сѣверо-зап. и бѣло-русскихъ губерніяхъ [1]). Съ начала выкупной операціи по 1 янв. 1903 г. (послѣдне-опубликованныя данныя [2]) результаты ея выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ.

Основанія выкупа:	Число сдѣлокъ и актовъ	Число ссудъ	Сумма ссудъ	Колич. удобной земли	Число надѣловъ
1. Законъ 19 февр. 1861 г 27 іюля 1862 г.	73.710	50.986	611.136 652 р	19 867.211 дес.	5.723.945
2. Законъ 28 дек. 1881 г. (обяз. выкупъ)	19 499	15.341	93 364.039 »	2.968.591 »	924.941
3. Законъ 1 марта 1863 г. (Сѣвѣрозап. губ)	10 060	7.884	53.577.660 »	4 172.189 »	900.280
4. Законъ 30 іюля 1863 г. (Юго-зап. край)	8.019	6 377	81.920.811 »	3.950.799 »	1.338.247
5. Законъ 2 нояб. 1863 г (Бѣлорус. край)	5.313	2.643	27.177.209 »	1.338.664 »	279.394
6. Законъ 13 окт. 1864 г. (Тифлисск. губ.)	352	325	874 066 »	16.006 »	3.657
7. Законъ 14 іюля 1868 г. и 14 іюня 1888 г. (Цараны-Бес. г.)	1.025	897	18 498.111 »	648.222 »	89.048
8. Законъ 22 мая 1876 г (Старообряд. с.-зап. и бѣлорус. г).	235	178	688 448 »	21.353 »	1.235
9. Законъ 3 іюля 1882 г., 21 марта 1888 г. и 1 дек. 1892 г (бывшіе вольные люди 2 разр. въ западныхъ губ.) .	2.034	960	3.811.082 »	74.524 »	3.984
10. Законъ 9 іюля 1886 г. (Чиншевки зап. и бѣлорус. г.) .	32 293	4.688	5.906.262 »	119 384 »	50.525
11. Законъ 21 дек 1892 г. (крестьяне на башкир. зем.) . . .	29	3	85.906 »	10.155 »	682
12. Законъ 19 янв. 1893 г. (русскіе арендаторы с.-зап и бѣлор. г.)	617	85	223.502 »	6.675 »	621
Итого	153.186	90.367	897.263.747 р.	33.193 773 дес.	9.316.559

[1]) П. С. З. № 9179 и № 9261.

[2]) Вѣст фин. 1903 г. № 5 стр. 202—203.

Кромѣ того выдано было дополнительныхъ выкупныхъ суммъ помѣщикамъ на основаніи зак. 15 мая 1883 г. по 14.204 актамъ 11.638 ссудъ на сумму 5.881.308 р. и на основаніи зак. 20 мая 1885 г. по 56 актамъ 35 ссудъ на сумму 208.869 руб.. Всего, такимъ образомъ, было назначено помѣщикамъ вознагражденія по выкупнымъ ссудамъ вмѣстѣ съ дополнительными ссудами на *903.353.914 р.* (къ 1903 г.).

Въ счетъ этого вознагражденія были записаны:

I. Суммы, удержанныя въ счетъ платежей помѣщиковъ:

1. На покрытіе долговъ ихъ быв. кред. установленіямъ	315.842.279 р.
2. На снятіе запрещеній, штрафныя, и проч.	138.815 »

II. Суммы, выданныя помѣщикамъ.

1. 5%-ыми банковыми билетами 2 выпуска .	299.930.950 »
2. 5%-ыми выкупными свидѣтельствами . .	191.408.400 »
3. 5½%-ыми обязательствами	82.607.396 »
4. Зачетомъ части текущаго купона по 5% банк. билетамъ	3.815.498 »
5. Наличными деньгами	9.610.577 »
Итого . . .	903.353.915 р.

Долгомъ на крестьянъ изъ этой суммы начислено 897.263.747 р., а дополнительныя выкупныя суммы (6.090.177 р.) были отнесены на средства госуд. казначейства. Изъ этой суммы къ 1 янв. 1902 г. было погашено досрочными взносами вмѣстѣ съ періодическимъ погашеніемъ на нихъ—24.760.028 р.. Затѣмъ 184.772.586 р. изъ общей суммы выкупного долга (20,6% его первоначальной цифры) было сложено съ крестьянъ за пониженіемъ выкупныхъ платежей въ 1880-ыхъ г.г., 2.081.585 р. было сложено по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ разновременно,—3.155.409 р. въ силу отд. III Зак. 31 мая 1899 г. и, наконецъ, 26.051.775 р. было исключено изъ долга при его отсрочкѣ и пересрочкѣ, такъ что на 1 янв. 1902 г. числилось на крестьянахъ окладного выкупного долга 656.194.938 р., въ томъ числѣ 618.065.329 р. погашеннаго на прежнихъ основаніяхъ и 38.129.609 р. пересроченнаго на разные сроки. Но изъ этой суммы 249.649.419 р. было по-

гашено *срочными платежами*, и весь остатокъ непогашеннаго долга исчисленъ къ 1 янв. 1902 г. суммою 106.545.519 р., изъ которыхъ 369.677.095 р. на прежнихъ основаніяхъ, а 36 868.124 р.— пересроченнаго долга. Съ присоединеніемъ сюда долга *отсроченнаго* (7.405.979 р.) весь долгъ опредѣляется въ 413.951.498 р. (сумму долга (капитальнаго) къ 1 янв. 1903 г. Госуд. контроль исчислилъ въ *397.033.500 р.*, отсроченныхъ недоимокъ—37.442.353 р., всего *434.475.853 р.* [1]). Долгъ [2]) этотъ весьма быстро сократился, особенно послѣ льготъ 1904 г. и къ 1906 г., т. е. къ времени отмѣны выкупныхъ платежей исчисленъ Госуд. контролемъ въ 345.748.207 р. (включая 1.476.759 р. отсроченныхъ недоимокъ). Въ какомъ же соотвѣтствіи находился этотъ долгъ съ обязательствами, принятыми на себя госуд. казначействомъ? Изъ счета пассива выкупной операціи съ 1887 г. былъ исключенъ 5%-ый долгъ въ суммѣ 261.826.814 руб. ликвидаціи бывшихъ кредит. установленій, такъ такъ онъ является долгомъ *фиктивнымъ* въ виду полнаго окончанія всѣхъ разсчетовъ по ликвидаціи. Но для этихъ разсчетовъ въ свое время государство вынуждено было заключить рядъ займовъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, между прочимъ для этой цѣли былъ произведенъ 1-й выпускъ 5%-хъ банковыхъ билетовъ на сумму свыше 277 мил. р. и 4%-хъ непрерывно-доходныхъ билетовъ на сумму до 147 мил. р. [3]), такъ что оно продолжаетъ платить по этимъ обязательствамъ и послѣ окончанія ликвидаціи старыхъ казенныхъ банковъ. При такихъ условіяхъ списаніе долга ликвидаціи со счета выкупной операціи, хотя и было вполнѣ раціонально съ точки зрѣнія упрощенія счетоводства, но по существу дѣла нисколько не могло уменьшить долга операціи, почему совершенно основательно для правильнаго и точнаго учета выгодности операціи въ балансѣ его предложено считать списанный долгъ, какъ бы обращеннымъ въ 5%-ые банковые билеты. Въ 1891 г. произведена была конверсія 5½%-ыхъ обязательствъ выкупной операціи въ 4%-ый заемъ на сумму 70.000.000 р. нар., а въ 1894 г. 5%-ые банковые билеты на сумму 369.678.800 руб. были конвертированы въ ренту, съ какого времени слѣдуетъ считать конвертированнымъ въ ренту

[1]) Балансъ стр. 4—5 Отч. Госуд. Контр. 1902 стр. 781

[2]) Отчетъ Г. К. стр. 777 за 1905 г. Отчеты по выкупной операціи сильно опаздываютъ. Публикованіе счетовъ операціи съ 1903 г. прекратилось (раньше публикаціи были ежемѣсячно въ Вѣстн. Финансовъ). Отчетъ ден. окл. сборовъ м-ва ф-въ по выкупной операціи за 1903 г. составленный весьма плохо, не систематически, безъ сводокъ и суммарныхъ таблицъ, безъ общихъ выводовъ, впрочемъ, какъ и предыдущій отчетъ за 1902 г.) вышелъ только въ 1906 г. Мы не приводимъ изъ него свѣдѣній, такъ какъ онъ только немного отличаются отъ приведеннаго выше за 1902 годъ. Отчеты же за 1904 и 1905 г. не появились и къ концу 1907 года. Не составлено и общаго отчета о ходѣ операціи отъ ея начала и до окончанія, что было бы однако чрезвычайно важно и интересно такъ какъ счеты по операціи уже окончены. Частное лицо сдѣлать эту работу не можетъ.

[3]) Рус. госуд. кредитъ, т. I

и списанный долгъ ликвидаціи казенныхъ банковъ. Считая 95,15% всего нарицат. капитала банковыхъ билетовъ конвертированными въ 4%-ую ренту по курсу 92 1/2 за 100 и 4,85% по 93 за 100, получаемъ всю сумму 4%-и ренты, выпущенной взамѣнъ 369 678.800 р. въ 5%-ыхъ банковыхъ билетахъ и 261.826.811 р. долга ликвидаціи,—въ 682 541.000 руб. нар. За превращеніемъ въ ренту 4%-аго внутренняго 2-го займа 1891 г. (замѣнившаго 5 1/2%-ыя свидѣтельства) вся сумма причитающеяся на долю выкупной операціи 4%-ой ренты составитъ *754.309.000* р. Сопоставляя сумму обязательствъ по выкупной операціи госуд. казначейства съ суммой непогашеннаго долга по выкупу крестьянъ, получаемъ такія цифры [1]).

Годы	Банковые долги помѣщиковъ	4%-ый 2-ой внут заемъ	5% ые банк. билеты	4%-ая рента	Суммы выдан. наличн.	Итого	Остатокъ непогаш. долга крестьянъ
	Рубли	Рубли	Рубли	Рубли	Рубли	Рубли	Рубли
1892	261 826.815	69.160.000	383.913.800	—	6.540.608	721.541 223	532.607 372
1893	261 826.815	68.490.000	376.613.800	—	6.588.292	713.518.907	522.179 687
1894	—	67 690.000	—	682.541.000	6 741.934	756 972.934	510.464.817
1895	—	20 060.000	—	734 542 900	7.545.294	762 148.194	498.580.945
1896	—	7.193 800	—	747.281 000	8 697 905	763.172 705	486 004.552
1897	—	5 103 800	—	749 281 000	9 916 119	764 301 219	473 452 166
1898	—	2 028 800	—	752 281 000	10 892.446	765 202 246	460 053 203
1899	—	—	—	754 309.000	11.942.446	766.251 446	445.985.727
1900	—	—	—	754.309 000	12 868 952	767.177.952	430 657.154
1901	—	—	—	754.309.000	13 830.929	768.139.929	413 951.498
1902	—	—	—	754 309.000	14 424.599	768 733 599	397.033.500
1903	—	—	—	754.309.000	14.931 326	769 240.326	371.032.123
1904	—	—	—	754.309.000	15.707.978	770.016.978	362 369 586
1905	—	—	—	754.309 000	16 628 190	770 937.190	344 271 148

Несоотвѣтствіе между обязательствами госуд. казначейства и крестьянъ выступаетъ при этомъ сопоставленіи съ совершенною очевидностью и оно все болѣе и болѣе возрастаетъ въ виду того, что долгъ крестьянъ весьма быстро погашается, долгъ же государства—рентный, неногашаемый. Само собою ясно однако, что одно такое сопоставленіе не даетъ еще понятія о выгодности или убыточности операціи, необходимо выяснить доходы правительства по ней (крестьяне платили съ первоначальнаго долга 5 1/2%) и за тѣмъ расходы (по рентѣ платежъ всего 3,8%) и затѣмъ учесть эти платежи къ извѣстному сроку

[1]) Баланс стр. 11—12; Отчетъ Госуд. Контр. 1902 г., стр 74, 305 и стр. 559. Отчетъ по выкуп. опер. за 1902 г. 1903 г. Отчетъ Гос. Контр. за 1905 г. стр. 74—787 и 302, отч. Г. Контр. 1904 г. стр. 74 и 302—303. За 1903 г. стр 74 и 303—74.

(т. е. ихъ изъ извѣстн. процента капитализировать). Имѣемъ такія цифры доходовъ и расходовъ операціи.

Годы	Доходы: Поступило оклад платежей и досроч. взносовъ	Доходы: 5%-ый сборъ	Доходы: Итого	Расходы: Оплата капитала	Расходы: Оплата процентовъ	Расходы: Ссуды наличными	Расходы: Штатные и операц. расх.	Расходы: Итого
	Рубли	Рубли	Рубли	Рубли	Рубли	Рубли	Рубли	Рубли
1892	35 360.869	1 777.291	*37.138.160*	8 009 363	35.545.814	18.694	412.493	*43 986.364*
1893	42.591 769	1 758 323	*44 350 092*	9 182.102	35.166 453	629.136	405.903	*45 383.593*
1894	40.054 557	1 777 182	*41.831 738*	9.516 471	35 543.633	11.752	405.903	*45 477 759*
1895	41 595.653	1.481 434	*43.077.087*	829 980	29 628.678	803 360	436.872	*31.698 890*
1896	40.430 016	1.504.972	*41.934 988*	128.100	30 059 443	1 152 611	202.774	*31.582 928*
1897	37 245 680	1 507.410	*38 753.090*	89.998	30 148.192	1.218.514	202 774	*31.659.478*
1898	37.803 726	1 508 695	*39.312 421*	75 000	30.173 892	976 027	202 773	*31 427 692*
1899	40.162.484	1.508.619	*41.671 102*	—	30 172.376	1 050.000	202.774	*31 425 150*
1900	40.482.203	1.508.618	*41.990 821*	—	30.172 360	926 506	202.774	*31 301 639*
1901	38 733.200	1 508.618	*40 241 618*	—	30.172 360	961 977	205.274	*31 339 611*
1902	38.668.928	1.508.618	*40.277.546*	—	30.172 360	801.421	208 274	*31.182 058*
1903	38.105.333	1.508.618	*39.613.951*	—	30.172.360	632.278		*30.804.338*
1904	35 204.535	1.508.618	*36.713.153*	—	30 172.360	968.668		*31.141 028*
1905	24.369.139	1 508.618	*25.977.116*	—	30 172.360	1.076.599		*31.248 959*
1906	16.819.754	1 508.618	*18 328.372*	—	30.172.360	426.150		30 598 550

Изъ этихъ данныхъ видно, что сумма доходовъ по выкупной операціи за исключеніемъ двухъ послѣднихъ лѣтъ значительно превышаетъ сумму расходовъ, и это не смотря на постоянную недоимку крестьянъ, такъ какъ поступленіе выкупныхъ платежей далеко не соотвѣтствовало причитающемуся съ нихъ окладу.

Этотъ окладъ составлялъ		Болѣе или менѣе дѣйст. пост. + или —		А превышеніе доходовъ операціи надъ расходами составило или наоборотъ + или —
въ	1892 г. 41 438 309 р.		+ 7.021.370 р.	— 6,848.204 р.
	1893 . 41 365 760 „		— 113.446 ..	— 1 033.501 „
„	1894 „ 41 389.560 „		+ 1.920.286 „	— 3,646.021 „
„	1895 „ 41.117 432 „		— 524.873 „	— 11.378.197 „
„	1896 „ 41 394.810 „		+ 1.132.636 „	+10 352.060 „
„	1897 „ 41.309.767 „		+ 4.287.109 „	+ 7.093.612 „
„	1898 „ 41.328.614 „		+ 3.967.766 „	+ 7 884.729 „
„	1899 „ 40.955.368 „		+ 1.151.859 „	+10.245.952 „
„	1900 „ 41.015 040 „		+ 1.077 953 „	+10 689.182 „
„	1901 „ 40.641.016 „		+ 2.404.564 „	+ 8.902.207 „
„	1902 „ 39.193.952 „		— 1.158.748 „	+ 8 267.636 „
„	1903 „ 38.956.277 „		+ 1.565.044 „	+ 8.809.613 „
„	1904 „ 38.799.716 „		+ 4.518 707 „	+ 5.572.125 „
„	1905 „ 38.781.892 „		+14.870.177 „	— 5.271.843 „

Такимъ образомъ за 11 лѣтъ крестьяне недовзнесли окладовъ противъ назначенія—15.714.511 р. и въ то же время общее превышеніе поступленій выкуп. операцій надъ ея расходами составило 72.395.711 р., при исправномъ же поступленіи окладныхъ платежей превышеніе достигло бы крупной цифры 118.1 мил. р., по 8,4 мил. р. ежегодно въ среднемъ. Уже при такихъ подсчетахъ ясно, что пониженіе выкупныхъ платежей возможно было безъ всякаго ущерба для госуд. казначейства. Но правильный разсчетъ возможенъ только при капитализаціи къ изв. сроку понесенныхъ госуд. казначействомъ за истекшій годъ убытковъ и полученныхъ прибылей. За время съ 1862 г. по 1 янв. 1902 г. прибыль составила 61.863.862 р. и проценты на нее (до 1894 г. изъ 5%, а съ 1894 г. изъ 4%) 200.534.148 р. [1]) всего 262.398.350 р.. Учтенные послѣ 1 янв. 1902 г. (по 1 янв. 1911 г.) платежи крестьянъ (изъ 4%) равняются 190.670.059 р [2]), итого 753.068.409 р., а капитализированная стоимость государственной 4%-й ренты—727.414.292 р., такъ что въ концѣ концовъ *активъ операціи превышаетъ пассивъ* при точномъ подсчетѣ ея — на *25.654.117 р*. Такой блестящій результатъ получился не смотря на то, что правительство постепенно понизило сумму ежегоднаго оклада выкуп. платежей—на 13.655.868 р. [3]) или на 25,4% (съ 53.776.575 р. до 38.683.892 р., при чемъ 1.436.815 р. изъ этого платежа исключено вслѣдствіе погашенія долга самими же крестьянами посредствомъ досрочныхъ взносовъ). Сумма всего пониженія платежей со сложными процентами на 1 января 1902 г. и капитализированная его стоимость къ тому же сразу до окончанія выкупа операцій составляетъ 293 513.318 р.+141.151.384 р. [4]), а сумма сложенныхъ недоимокъ (17.702.859 р.) съ процентами на нихъ—31 809.665 р [5]), всего 469.174.368 руб. Не смотря на столь огромную уступку, госуд. казначейство несло убытки по операціи только въ 1881—1891 г.г., до этого же и послѣ этого времени операція—прибыльна и въ общемъ, какъ только что сказано, эта прибыль доходила до 62 мил. руб., за покрытіемъ всѣхъ убытковъ. Всѣ эти и иные разсчеты, предлагавшіеся въ виду поднятаго, особымъ совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохоз. промышленности вопроса о пониженіи выкупныхъ платежей, въ настоящее время отходятъ на совершенно задній планъ. Въ 1905 г. образовавшіяся политическія партіи и всевозможные съѣзды и союзы всѣ поставили на свои программы *полную* отмѣну всѣхъ выкупныхъ платежей, не только помѣщичьихъ и крестьянскихъ, но удѣльныхъ и госу-

[1]) Балансъ, стр. 12
[2]) Ibid. стр. 13.
[3]) Ibid. стр. 5.
[4]) Ibid. стр. 14 - 15.
[5]) Ibid. стр. 16.

дарственныхъ. Цѣль такихъ программъ—заискать въ крестьянахъ и получить ихъ голоса на выборахъ въ Госуд. Думу. Правительство предупредило общія пожеланія и не допустило до Думы столь простого и благодарнаго вопроса. Выкупные платежи были отмѣнены Высоч. манифестомъ 3 ноября 1905 г. съ 1 янв. 1906 г. на половину, а съ 1 янв. 1907 г. совершенно. Чрезвычайно характерно, что сумма госуд. доходовъ отъ такого опыта нисколько не понизилась ни въ 1906 г., ни въ 1907 г., а напротивъ весьма сильно возросла, не смотря на голодные годы, а въ 1907 г. на полную невозможность повышенія другихъ налоговъ. Деньги, имѣющіяся въ рукахъ массы населенія, всегда легко притекаютъ въ госуд. казначейство въ видѣ повышенія доходовъ отъ косвенныхъ налоговъ. Если бы государство, не отмѣняя выкупныхъ платежей, всю сумму ихъ поступленія отдавало бы народу на улучшеніе его земельнаго положенія и на его образованіе, то результаты оказались бы еще лучше, чѣмъ отъ простой отмѣны выкупныхъ платежей. Но лучше оставить деньги въ рукахъ населенія, предоставивъ ему распорядиться ими какъ угодно, чѣмъ тратить ихъ на маньчжурскія авантюры и на увеличеніе штатовъ чиновниковъ всевозможныхъ вѣдомствъ. Интересно, что сперва проэктъ министерства финансовъ даже о *пониженіи* выкупныхъ платежей всего на 20 мил. рублей не встрѣтилъ особаго сочувствія.

Заговорили, что мѣра эта для поднятія благосостоянія крестьянъ окажется совершенно безполезной, что и пониженіе выкупныхъ платежей при Буше не улучшило положенія крестьянъ, что нужно не сокращеніе налоговъ, а употребленіе госуд. расходовъ на дѣйствительныя нужды сельскаго населенія, что послѣднее нуждается въ землѣ и если понизить какіе либо лежащіе на крестьянахъ платежи, то никакъ не выкупные, съ помощью которыхъ въ собственность крестьянъ въ ближайшемъ будущемъ должна перейти земля, свободная отъ залога и потому увеличивающая кредитоспособность крестьянскаго населенія. Всѣ эти соображенія имѣли свою долю основательности. Забывалось только, что крестьяне и безъ всякаго формальнаго пониженія выкупныхъ платежей не въ состояніи вносить полнаго оклада и не вносили его на самомъ дѣлѣ, а при такихъ условіяхъ пониженіе оклада закрѣпило бы только существующій порядокъ вещей. Далѣе, изъ выкупныхъ платежей извѣстная доля шла на составленіе собственнаго капитала крестьянскаго банка, цѣль котораго—снабженіе землею крестьянства, въ чемъ оно наиболѣе нуждается. Банкъ съ отмѣною платежей лишился довольно крупнаго источника своихъ доходовъ. Но правительство стояло передъ чрезвычайно трудной дилеммой: крестьяне

чили повсемѣстно подъ вліяніемъ агитаціи *отказаться* платить выкупы. Отмѣна выкупныхъ платежей была *вынуждена* обстоятельствами, она была произведена *своевременно*, предотвративши крестьянскій бунтъ, какъ въ свое время великій актъ 19 февраля 1861 г. Мы уже говорили о невозможности пониженія земскихъ сборовъ: понизить сборы мірскіе можно, разложивъ ихъ на частновладѣльческія земли на ряду съ крестьянскими: это было бы новое облегченіе для крестьянъ, но общест. нужды крестьянъ растутъ очень быстро, что это пониженіе вскорѣ смѣнилось бы повышеніемъ. Выбора не было: оставалось поступиться выкупными.

Окладъ 1906 г. для всѣхъ выкупныхъ платежей былъ исчисленъ въ 89.064.289 р. (за исключеніемъ оклада, взимаемаго съ сельскихъ вѣчныхъ чиновниковъ, вольныхъ людей 2 разряда, единовѣрцевъ, старообрядцевъ и русскихъ арендаторовъ, на которыхъ дѣйствіе манифеста 3 ноября 1905 г. не распространяется). Этотъ окладъ долженъ былъ бы числиться до 1930 г., когда онъ понизился бы до 46.205.178 р., а съ 1831 г. даже до 7.511.894 р., послѣ чего, постепенно понижаясь, они прекратились бы окончательно въ 1959 г. Въ 1906 г. крестьяне должны были внести 14.532.144 р. Вся же сумма, которую имъ пришлось бы уплатить, если бы не послѣдовала отмѣны, составляетъ 1.674.015.669 р., не считая еще сложеннаго отсрочкою долга въ 66.983.123 р. Первоначальный выкупной долгъ составлялъ сумму въ 2.000.824.310 р. изъ которыхъ досрочными взносами погашено 36.634.650 или 1.82%, количество выкупленной досрочными взносами земли 1.375.350 дес., изъ общаго количества надѣльной земли (104.092.487 дес.)—только 1.3% [1]. Вся сумма непогашеннаго и непрощеннаго долга крестьянъ опредѣлялась къ 1906 г. въ суммѣ 1.142.555.022 р., изъ коихъ крестьянъ удѣльныхъ 19.160.230 р., помѣщичьихъ 345.748.207 и государственныхъ на общемъ основаніи 735.449.250 р., на особыхъ основаніяхъ 3.396.310 р., и по люстраціоннымъ актамъ 19.733.526 р. Кромѣ того долговъ помѣщиковъ—1.067.499 р. Полученіе крестьянами столь огромной площади земли *совершенно безплатно*, сложеніе со счетовъ 1.112 мил. руб. долга—очень серьезный шагъ въ дѣлѣ рѣшенія у насъ аграрнаго вопроса. Въ *нормальное* время подобныхъ мѣръ рекомендовать нельзя, и мы не рекомендовали ея въ 1-омъ изданіи настоящей книги, мы рекомендовали только пониженіе платежей на 20 мил. руб.—ежегодно и употребленіе остатковъ суммъ выкупныхъ платежей на нужды самихъ крестьянъ, на ихъ земельное обезпеченіе, на улучшеніе ихъ хозяйства, въ чемъ крестьяне гораздо болѣе нуждаются, чѣмъ въ простомъ попи-

[1]) В. Ф. 1905 г. № 45 м. Стр. 170.

женіи сравнительно невысокихъ платежей. Но отмѣна выкупныхъ платежей - мѣра простая, несложная, доступная самому примитивному финансисту, употребленіе же ихъ на нужды крестьянъ—задача сложная, трудная, требующія большого ума и знаній. Одно другому впрочемъ не мѣшаетъ, на рѣшеніе аграрнаго вопроса деньгъ не трудно изыскать для искуснаго финансиста и независимо отъ выкупныхъ платежей. Отмѣнены ли эти платежи или нѣтъ, а аграрная политика въ такой странѣ, какъ Россія, до сихъ поръ еще почти чисто земледѣльческой, должна стоять всегда на первомъ планѣ. Вотъ почему вопросъ о выкупной операціи, какъ оригинальной попыткѣ снабженія крестьянскаго населенія землею на правахъ собственности при помощи государственнаго кредита до сихъ поръ вызываетъ такой интересъ. Операція во всѣхъ отношеніяхъ проведена была чрезвычайно успѣшно, даже въ финансовомъ отношеніи она оказалась выгодной для госуд. казначейства. Но операція все-таки осталась неоконченной, какъ неокончена постановка дѣла въ крестьянскомъ банкѣ, преслѣдующемъ ту же цѣль снабженія неимущаго крестьянскаго населенія землею, какъ и выкупная операція. Отсюда и бѣдность крестьянъ, и обремените льность для нихъ выкупныхъ и банковыхъ платежей, не смотря на ихъ ничтожность сравнительно съ цѣнностью земли, и необходимость пониженія платежей и всякихъ льготъ, и списыванія со счетовъ недоимокъ, ихъ разсрочекъ, отсрочекъ и т. д. Крестьянинъ снабженъ землею, его иногда снабжаютъ землею даже *даромъ* (при переселеніяхъ), но затѣмъ оставляютъ совершенно на произволъ судьбы, не даютъ ему возможности стать на ноги, окрѣпнуть. У насъ до сихъ поръ не выдаютъ еще ссудъ на домообзаведеніе, на снабженіе крестьянъ инвентаремъ, на обсѣмененіе, меліоративный кредитъ въ зачаточномъ состояніи и при первомъ же случаѣ урѣзывается (урѣзали по случаю войны какихъ нибудь 300.000 р.!). О мелкомъ народномъ кредитѣ только поговорили въ Особомъ Совѣщаніи, а даже ассигнованную на его организацію ничтожную сумму (2 мил. р.) отобрали на военныя нужды. Сельско-хозяйственныхъ школъ у насъ, можно сказать, вовсе не существуетъ, нѣтъ образцовыхъ фермъ, негдѣ и не у кого учиться. Объ организаціи сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ серьезно даже не подымалось вопроса, хотя это самый важный для крестьянства вопросъ, поставленнаго въ полную зависимость отъ скупщиковъ. Помочь этой организаціи—первая и важнѣйшая задача правительства хотя и нелегкая. Какъ ее возможно осуществить на практикѣ,—объ этомъ мы говорили въ нашей запискѣ о «сельскохозяйственномъ банкѣ», тамъ же указана и правильная постановка сельскохозяйственнаго кредита. Къ сожалѣнію мы еще слишкомъ имѣемъ склонность къ рутинѣ и

боимся нововведеній, чтобы можно было расчитывать на осуществленіе широко задуманныхъ задачъ. Движеніе наше на Дальній Востокъ ставитъ особенно серьезно вопросъ о колонизаціи нашихъ окраинъ, прекрасныхъ областей, дающихъ выходъ избытку нашего населенія, для котораго экстенсивное хозяйство пока является неизбѣжнымъ въ виду конкурренціи съ нами на международномъ хлѣбномъ рынкѣ, именно странъ, исключительно экстенсивной земледѣльческой культуры. Но для успѣха конкурренціи необходимо именно расширеніе площади обрабатываемыхъ земель, ихъ уже очень мало въ Европейской Россіи, движеніе въ Азію неизбѣжно. Но для того, чтобы это движеніе было успѣшно, для того, чтобы переселенцы могли прочно осѣсть на новыхъ мѣстахъ, необходимо имъ притти на помощь правильно организованнымъ кредитомъ. Таковой же кредитъ настоятельно необходимъ и для сельскаго населенія, остающагося во внутренней Россіи, скупающаго земли переселенцевъ или сидящихъ на земляхъ, купленныхъ съ помощью крестьянскаго банка или при посредствѣ выкупной операціи. Внѣ этой организаціи не можетъ быть и рѣчи о подъемѣ благосостоянія сельскаго крестьянскаго населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о ростѣ и могуществѣ Россіи, и, конечно, *сама по себѣ*, отмѣна выкупныхъ платежей ни къ какимъ результатамъ привести не можетъ.

ГЛАВА VI.

Итоги государственныхъ кредитныхъ операцій въ министерство С. Ю. Витте. Ростъ государственнаго бюджета. Сумма превышеній обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами. Реформа въ исчисленіи чрезвычайныхъ доходовъ и расходовъ. Общій итогъ заключенныхъ въ 1893—1903 г.г. займовъ. Свободная наличность государственнаго казначейства и методы ея исчисленія. Улучшеніе нашего кредита и его причины Значеніе и роль парижской биржи. Соглашеніе съ французскимъ банкомъ. Борьба противъ французскихъ гербовыхъ сборовъ на иностранныя бумаги. Услуги германскаго и голландскаго рынковъ. Попытка завоевать рынки англійскій и американскій. Чѣмъ объясняется ростъ нашей задолженности. Роль внутренняго рынка въ дѣлѣ подъема нашего государственнаго кредита Сберегательныя кассы. Покупка и продажа бумагъ государственнымъ банкомъ. Отмѣна закона о воспрещеніи срочныхъ сдѣлокъ на процентныя и дивидендныя бумаги. Законъ о возвратѣ утраченныхъ бумагъ и купонныхъ листовъ. Учрежденіе департамента кредитной отчетности. Движеніе государственнаго долга въ 1893—1903 г г. Оплата процентовъ. Погашеніе. Что надо было сдѣлать для правильной постановки государственнаго кредита и чего не было сдѣлано.

За время министерства С. Ю. Витте (1893—1903 г.г.) мы наблюдаемъ чрезвычайный ростъ государственнаго бюджета. Дѣйствительно, сумма госуд. доходовъ въ 1892 г. составляла всего 970.164.542 руб. въ 1903 г. уже 2.031.800.814 руб.,[1]) т. е. болѣе на 109,4% По отдѣльнымъ годамъ этотъ ростъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

ГОДЫ	Сумма госуд. обыкн. доходовъ[2])	Сумма увеличилась за годъ	Тоже въ %	
				Съ 1892 г въ %
1892	964.687.095	74.141.619	8,3	—
1893	1.031.489.740	66.802.645	6,9	6,9
1894	1.045.352.364	113.862.624	11,4	18,7
1895	1.244.362.202	99.009.838	9,5	29,0
1896	1.368.719.351	124.357.149	10,0	41,9

[1]) Объяснит. зап. къ отч. госуд. контр. въ 1892 г. стр. 9, въ 1903 г. стр. 5.

[2]) По приведеніи этихъ цифръ къ однородному составу. См. таблицу въ *Финансовыхъ итогахъ* М. П. Кашкарова, т. I стр. 71 и объяснит. зап. къ отчету госуд. контроля 1902 г. стр. 5 и 1903 г. стр 5.

Годы	Сумма госуд. обыкн. доходовъ	Сумма увеличилась за годъ	Тоже въ %	
				Съ 1893 г. въ %
1897	1.116.386.096	47.666.745	3,5	46,8
1898	1.584.854.145	168.468.349	11,9	64,3
1899	1.673.313.062	88.458.617	5,6	73,5
1900	1.704.128.506	30.815.444	1,8	76,6
1901	1.799.457.155	95.328.640	5,6	86,5
1902	1.905.404.442	105.947.287	5,9	97,5
1903	2.031.800.814	126.396.372	6,6	110,6

Столь колоссальный ростъ доходовъ въ значительной степени объясняется чисто искусственными причинами. Во первыхъ выкупъ въ казну частныхъ желѣзныхъ дорогъ и сооруженіе новой огромной сѣти казенныхъ дорогъ, со включеніемъ всего ихъ валового дохода въ государственный бюджетъ, неизбѣжно должны были отразиться самымъ существеннымъ образомъ на ростѣ этого бюджета, хотя отъ этого *чистый* доходъ госуд. казначейства отнюдь не могъ вырости въ виду отнесенія одновременно въ расходный бюджетъ огромныхъ суммъ по эксплоатаціи жел. дорогъ и по оплатѣ заключенныхъ для ихъ сооруженія займовъ. Мы видѣли [1]), что сумма госуд. доходовъ по жел. дор. въ 1892—1902 г. составила 2.805.968.000 р., расходовъ 3.157.339.000 рублей, а въ общемъ являлся только убытокъ, который въ 1892 г. доходилъ до цифры 22.063.000 р. при общемъ оборотѣ въ 262.399.000 руб., а въ 1902 году уже до 114.047.740 руб., при общемъ оборотѣ расходовъ и доходовъ въ 979.183.692 руб. (432.567.972 руб. дохода и 546.615.716 р. расхода), что составитъ разницу: для оборота въ 273%, для убытка въ 417%. Въ 1903 году доходъ по желѣзнымъ дорогамъ составилъ 484.731.450 руб., расходъ 571.915.862 руб., убытокъ 87.184.412 р.

Такимъ же оборотнымъ поступленіемъ въ значительной степени является валовой доходъ по казенной продажѣ питей, впервые появляющійся съ 1895 г., сперва въ небольшой суммѣ 10.837.937 р., дошедшей черезъ 10 лѣтъ (въ 1903 г.) уже до грандіозной цифры 542.288.341 р. [2]) Вся сумма поступленій и расходовъ по этой статьѣ составила:

---

[1]) Выше гл. III стр. 784.

[2]) Объяснит. зап. къ отч. г. контр. въ 1903 г. стр. 9 и 37, за 1898 г. стр. 13 и 55.

Годы	Валовой доходъ	Общій расходъ (съ подготовительными за 1893 и 1894 гг. расходами)	Прибыль и убытокъ + или —
1895	10.837.937	22.240.400	— 11.402.463
1896	27.788.761	14.932.898	— 17.144.137
1897	52.447.762	68.867.776	— 16.420.014
1898	102.163.763	77.930.755	+ 24.233.008
1899	246.751.144	85.389.202	+161.371.942
1900	270.279.094	112.754.554	+157.524.540
1901	379.078.492	145.500.522	+233.577.970
1902	484.557.923	158.357.705	+326.200.218
1903	542.288.341	170.591.977	+371.696.364
Итого	*1.916.193.217*	*886.565.789*	*+1.029.627.428*

Вся сумма *расхода* по монополіи въ приходѣ составляетъ чисто оборотное поступленіе, не имѣющее никакого отношенія собственно къ росту государственныхъ чистыхъ доходовъ.

По другимъ статьямъ государственнаго бюджета поступленіе обусловливается: 1) ростомъ доходовъ отъ частнохозяйственныхъ государственныхъ предпріятій, особенно отъ лѣсовъ, (въ 1892 г.— 18.769.358 р. въ 1903 г.—62.050.770 р.), отчасти отъ казенныхъ промышленныхъ предпріятій и оброчныхъ статей (въ 1892 г. 23.096.555 руб., въ 1903 г.—35.783.505 р.), 2) естественнымъ ростомъ поступленій вслѣдствіе увеличенія населенія (въ 1892 году около 118 мил. чел., въ 1903 г. 139 мил. чел.), что особенно рельефно выражается въ увеличеніи поступленій отъ почтовой и телеграфной регалій (въ 1892 г.—33.753.332 р., въ 1903 году уже 58.274.016 руб.), 3) огромнымъ увеличеніемъ возложеннаго на населеніе податнаго бремени. Въ этомъ отношеніи въ министерство С. Ю. Витте относились къ населенію и его платежнымъ средствамъ такъ же безпощадно, какъ и прежде, отнюдь не сообразуясь съ ростомъ народнаго благосостоянія, который въ общемъ подлежитъ сильному сомнѣнію. При Витте повышены были всѣ существующіе у насъ налоги, кромѣ поземельнаго. Изъ прямыхъ: подомовый и промысловый, изъ косвенныхъ: на табакъ (два раза)

на сахаръ, нефтяные освѣтительные продукты, спички, на спиртъ (два раза прямо и затѣмъ путемъ введенія монополіи подняты были значительно продажныя цѣны на спиртъ), увеличены таможенные сборы на многіе продукты. Увеличенъ былъ размѣръ взимаемыхъ пошлинъ (новый уставъ гербоваго сбора). Введенъ былъ квартирный налогъ.

Благодаря этому увеличенію податного бремени, естественно росли госуд. доходы, хотя и не въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ увеличеніемъ, такъ какъ потребленіе облагаемыхъ продуктовъ не развивалось въ той степени, какъ этого можно было бы ожидать сообразно росту населенія. Такъ [1]) потребленіе спиртныхъ продуктовъ составляло въ 1891 г. 59.480.000 ведеръ 40° водки (сумма акциза 220.083.033 руб.), въ 1892 году послѣ повышенія акциза 59.430.000 ведеръ (акцизъ 241.954.985 руб.), въ 1899 годъ— 70.264.300 ведеръ (до новаго повышенія акциза въ 1900 г.) съ поступленіемъ 285.358.189 р. въ 1901 г. 65.793.500 ведеръ съ поступленіемъ 291.488.300 р. акциза, въ 1902 г. 66.969.600 ведеръ съ поступленіемъ 298.216.600 р., въ 1903 году 72.596.300 ведеръ съ поступленіемъ въ 321.935 тыс. р., а чистый доходъ отъ монополіи, составилъ (безъ акциза) 235.213.000 руб. Для *табака* имѣемъ такія цифры: потребленіе его составило въ 1892 году 4.872 т. пудовъ, общая сумма обложенія [2]) (послѣ введенія съ 1 января 1893 года дополн. акциза) 28.325.320 руб., въ пятилѣтіе 1893— 1897 г. 4.843.160 пуд. въ среднемъ, поступленіе 32.417,442 р. въ среднемъ: за 1898—1899 годы уже имѣемъ 4.591.000 пудовъ и поступленіе 36.231.195 руб. въ среднемъ, а 1900—1902 г.г. (послѣ новаго повышенія акциза) даютъ 4.827.530 пудовъ и 41.651.750 руб. поступленій въ среднемъ, въ 1903 году уже 49.028.582 р. [3]). Потребленіе сахару, какъ и всюду, растетъ въ громадной прогрессіи, довольно слабо задерживаясь въ своемъ развитіи даже крупными налогами и такимъ уродливымъ явленіемъ, какъ введенная у насъ въ 1895 г. по проекту С. Ю. Витте *сахарная нормировка*, одинъ изъ самыхъ неудачныхъ актовъ его финансовой политики, проведенный въ интересахъ поддержки крупныхъ дивидендовъ сахарныхъ заводчиковъ. Въ 1901 г. учтено было сахара 24.606.000 пудовъ и получено акциза (1 р. съ пуда) до 20.660.091 р., въ 1902 г. (послѣ увеличеніе на 40 к. съ пуда акциза на рафинадъ) поступленіе дошло до 27.702,6 тыс. руб. при учетѣ сахара въ 24.388 тыс. пудовъ. По введеніи съ сент. 1894 г.

[1]) Отч. Главн. Управл. неоклад. сбор. за 1902 г. вып I стр. 16; 1903 г. в. I стр. 22.

[2]) См. отчетъ Главн. Упр. за 1902 г. стр. 21, в. I и стр. 133. в. II.

[3]) Отчетъ Гос. Контр. 1903 г. стр. 3.

дополнит. акциза съ сахара въ размѣрѣ 75 к. съ пуда, т. е. по установленіи всего налога въ 1 р. 75 к. съ пуда, доходъ увеличился сразу въ 1894 г. до 11.228.3 тыс. руб. при учетѣ сахара въ 28.709 тыс. пудовъ и 47.686,5 тыс. руб. и 37.568 тыс. пуд., сахара въ 1895 г. Нормировка первые три года понизила выпускъ сахара, но затѣмъ увеличеніе производства и ростъ государств. доходовъ продолжается, достигая въ 1901 г. учтеннаго сахара 49.240 тыс. пуд., а въ 1902 г.— 58.567 тыс. пудовъ при доходѣ казнѣ въ 71.754.000 руб. и 81.281.100 руб. [1]).

Ростъ поступленій отъ другихъ нашихъ налоговъ на потребленіе (керосинъ и спички) обусловленъ не столько увеличеніемъ (съ 1893 г.) обложенія, сколько ростомъ населенія и развитіемъ его потребностей въ обложенныхъ предметахъ. Въ 1892 г. цифры поступленія этого составляли всего 12.929.200 руб., въ 1903 г. уже 31.967.500 руб. (болѣе на 147%) на керосинъ, 5.163 тыс. руб. внѣш. 8.073.709 руб., на спички (болѣе на 56%). Промысловый налогъ возросъ съ 1899 года (годъ введенія новаго положенія) на 40½% (съ 48.167.354 руб. въ 1898 г. до 67.590.136 руб. въ 1903 году), а противъ 1892 г. даже на 91% (на 32.188.476 р. съ 35.401.660 руб.). Квартирный налогъ далъ въ 1903 годъ 5.093.063 р., подомовый 9.785.712 р. (противъ 6.868.896 р. въ 1892 году), гербовый и вообще пошлины всѣхъ наименованій 107.290.550 р. противъ 88.275.095 р. въ 1900 г. (годъ введенія новаго гербоваго устава) и 66.543.830 руб. въ 1892 г. Огроменъ и ростъ таможеннаго дохода. Въ 1892 году онъ составляетъ 130.551.610 р., а въ 1903 г. уже 241.466 152 р. болѣе на 85% (налоговыя ставки повышались въ 1892, 1894, 1900 и 1902 г.г.). На болѣе мелкихъ графахъ не останавливаемся. Ростъ населенія съ 1892 года до 1903 года увеличился приблизительно на 17% (съ 118 мил. человѣкъ до 138 мил. человѣкъ).

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что увеличеніе поступленій по государственному бюджету дѣйствительно въ значительной мѣрѣ было обусловлено усиленными налоговыми ставками. Но такъ или иначе, а бюджетъ росъ и позволялъ увеличивать также весьма значительно и государственные расходы. Вмѣстѣ съ тѣмъ продолжало наблюдаться то же явленіе, которое мы встрѣчаемъ съ 1888 года, т. е. со времени приведенія въ дѣйствіе финансовой системы И. А. Вышнеградскаго, именно огромное превышеніе поступленій надъ расходами (такъ называемыми *обыкновенными*), и это не смотря на внесеніе въ составъ обыкновенныхъ госуд. расходовъ огромнаго изъ года въ

[1]) Отчетъ Главн. Упр. 1902 г. в. I. стр. 24, вып. II, стр. 254. Въ 1903 г. сахарный доходъ 75.541.747 руб.

годъ увеличивающагося расхода на пополненіе подвижного состава желѣзныхъ дорогъ и вообще на улучшеніе послѣднихъ, каковой расходъ до 1895 и 1900 г.г. заносился въ рубрику расходовъ чрезвычайныхъ и вообще не составлялъ сколько-нибудь чрезмѣрно-крупной статьи. Въ министерство же Витте онъ ежегодно аккуратно составлялъ (по обыкновенному бюджету) нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей (отъ 13.223.252 р. въ 1894 году до 100.836.031 руб. въ 1902 году). Вотъ данныя о соотношеніи государственныхъ доходовъ и расходовъ (обыкновенныхъ) въ министерство С. Ю. Витте:

Годы	Обыкновенные доходы		Итого	Расходъ	Превышеніе доходовъ	Въ %
	Доходы	Остатки отъ закл смѣты				
1893	1.045.685.472	9 183.299	1.054.868 771	946.955.017	107.913.754	11,4
1894	1.153.785.812	9.507.571	1.163.293.383	991.197.437	172.095.946	17,3
1895	1.255.818.781	20.254.983	1.276.073.764	1.137.809.948	138.263.816	12,1
1896	1 368.719.351	59.278.270	1.427.997 621	1 229.044.280	198.953.341	16,2
1897	1.416.386.096	12 946 804	1 429 332 900	1 299.649 313	129 683.587	10,0
1898	1.584 854.445	11.305.599	1.596.160 044	1 358 275.496	237 884.548	17 9
1899	1.673.313 662	7.953.716	1.681.266.778	1.463 572.517	217 694.261	14,8
1900	1.704 128.506	59.991.473	1.764.119.979	1.555 427.622	208.692.357	13,4
1901	1.799.457.155	35.350.365	1.834.807.520	1 664.887.251	169.920.269	10,2
1902	1 905.404 442	19.711.590	1.925.116.032	1.802.140.039	122 975 993	6,8
1903	2.031.800.814	25.550.275	2 057.351.089	1.883.026.335	174 324.754	9,3
Итого	—	—	17.210.387.881	15.331 985.255	1 878.402.626	12,2

Такая колоссальная цифра превышенія, (въ пятилѣтіе 1888—1892 г.г. оно составило 306.029.936 р.), еслибы все это превышеніе вздумали, напр. употреблять на погашеніе старыхъ заграничныхъ долговъ или на накопленіе свободной наличности государственнаго казначейства, должна была бы извлечь изъ обращенія всѣ денежные знаки изъ страны, лишить страну всякаго оборотнаго капитала, остановить всю промышленную жизнь страны. Казна не можетъ извлечь у населенія рессурсовъ больше, чѣмъ ихъ требуется для удовлетворенія государственныхъ потребностей. Принципъ *накопленія* есть принципъ частнаго, а не государственнаго хозяйства, которое покоится

на принципѣ принудительнаго отчужденія въ свою пользу матеріальныхъ цѣнностей, а не на принципѣ созданія послѣднихъ на началахъ свободной конкурренціи, какъ въ частномъ хозяйствѣ. Поэтому государство накопляемую имъ прибыль, тѣ избытки, которые оно взыскало со своихъ гражданъ въ видѣ превышенія обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами, должно въ томъ или иномъ видѣ возвращать населенію, пускать снова въ обращеніе.

Мы только-что указали на необходимость, въ виду созданнаго нашей финансовой системой превышенія обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами, включать въ составъ послѣднихъ считавшійся прежде единовременнымъ расходъ на усиленіе желѣзныхъ дорогъ и на снабженіе ихъ подвижнымъ составомъ. Въ 1894 г. (4 іюня) были Высочайше утверждены правила объ основаніяхъ раздѣленія доходовъ и расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные, причемъ было указано (п. IV), чтобы расходы по перевооруженію арміи, по заготовленію спеціальныхъ резервовъ продовольствія, по портовымъ сооруженіямъ и по улучшенію и усиленію существующихъ желѣзныхъ дорогъ, а также случайныя издержки по желѣзнымъ дорогамъ исчислялись въ отдѣлѣ обыкновенныхъ расходовъ. Въ счетъ обыкновенныхъ доходовъ повелѣно было за то отнести такую чрезвычайную изъ чрезвычайныхъ статей, какъ военное вознагражденіе (п. III), такъ какъ турецкая контрибуція, уплачиваемая въ теченіе 99 лѣтъ, да еще съ разными отсрочками стала слишкомъ уже *постоянною* (хотя и ничтожною) статьею нашего дохода. Къ чрезвычайнымъ расходамъ были, напротивъ, отнесены: а) расходы по сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ, б) по изготовленію и пріобрѣтенію подвижного состава и желѣзнодорожныхъ принадлежностей въ чрезвычайныхъ размѣрахъ, в) издержки, вызываемыя войной, военными экспедиціями и вообще народными бѣдствіями, каковы неурожаи, эпидеміи и т. д. и г) расходы по досрочной уплатѣ капитала по государственнымъ займамъ, внѣ текущаго, опредѣленнаго условіями займа, ихъ погашенія. Въ отдѣлъ чрезвычайныхъ доходовъ (п. I) повелѣно было заносить, а) вклады въ государственный банкъ на вѣчное время (вклады эти поступаютъ въ распоряженіе не банка, а казначейства, т. е. составляютъ заемъ государственный), б) значительныя единовременныя поступленія изъ спеціальныхъ капиталовъ, обращаемыхъ въ общія средства государ. казначейства, или отъ продажи крупной государственной собственности, в) суммы, возвращаемыя частными желѣзнодорожными обществами изъ облигаціонныхъ ихъ средствъ въ погашеніе выданныхъ изъ госуд. казна-

[1]) Объясн зап. къ отч. г. контр. за 1899 г. стр. 85, за 1903 г. стр. 35.

чейства ссудъ и 1) поступленія отъ займовъ и тому подобныхъ кредитныхъ операній.

Въ этомъ распредѣленіи очевидно бросается въ глаза неопредѣленность въ обозначеніяхъ: «значительныя поступленія», «въ чрезвычайныхъ размѣрахъ», «крупной собственности», такъ какъ слѣдовательно, рѣчь идетъ о количественномъ, а не качественномъ элементѣ. Понятіе о «значительномъ, чрезвычайномъ, крупномъ» весьма относительно, а въ законѣ не указано, начиная отъ какой цифры считать поступленіе или расходъ крупнымъ или значительнымъ. Неудивительно, что 22 мая 1900 года состоялось новое Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о занесеніи въ *обыкновенный* бюджетъ заносившихся до этого времени въ бюджетъ чрезвычайный расходовъ на пріобрѣтеніе подвижного состава и желѣзнодорожныхъ принадлежностей для казенныхъ желѣзн. дорогъ. Чрезвычайный бюджетъ сыгралъ у насъ совершенно особую роль, способствуя *сверхсмѣтному* расходованію государственныхъ рессурсовъ. Общеизвѣстенъ фактъ, что у насъ и обыкновенные государственные доходы, начиная съ 1888 г., исчислялись всегда въ *завѣдомо преуменьшенномъ* размѣрѣ, чтобы министерство финансовъ тѣмъ свободнѣе могло распоряжаться полученными «избытками» на экстроординарныя надобности, преимущественно на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. До этого времени доходы исчислялись весьма аккуратно, въ нормѣ очень близкой къ дѣйствительному поступленію. Такъ, въ пятилѣтіе 1883—1887 г.г. обыкновенные доходы были исчислены въ 3.803.701.373 р., а поступленіе въ дѣйствительности составило 3.772.178.799 руб., на каждый годъ въ среднемъ по 754.435.760 р. противъ исчисленныхъ 760.740.275 р. средняго ежегоднаго поступленія т. е. разница составила только 6.304.515 р. въ годъ или 0,83% съ исчисленной суммы. Въ пятилѣтіе 1888—1892 г.г. это отношеніе уже рѣзко мѣняется, составивъ цифру 4.631.011.997 р. противъ 4.398.613.383 р. назначенія по росписи, въ среднемъ 926.202.399 р. противъ 879.722.677 р., болѣе на 46.479.722 руб. въ среднемъ или на 5,28%. Въ пятилѣтіе 1893—1897 г.г. исчислено было обыкновенныхъ доходовъ на 5.666.840.616 р., а поступило на самомъ дѣлѣ 6.240.395.512 р., въ среднемъ 1.248.079.102 р. противъ 1.133.368 123 р. болѣе на 114.710.979 р. или на 10,12%, что уже составляетъ неслыханно крупную разницу, доказывающую или полное невѣжество финансоваго вѣдомства въ бюджетномъ дѣлѣ, или при невѣроятности перваго предположенія— очевидно умышленно невѣрное исчисленіе съ особыми цѣлями. Въ пятилѣтіе 1898—1902 г.г. сумма исчисленія обыкновен. доходовъ дошла до 7.958.112.588 р., на годъ

1.591.622.518 р., а дѣйствительное поступленіе до 8.667.157.610 р., въ среднемъ на 1.733.431.522 р., болѣе на 141.809.004 р. или на 8,9%, каковое уменьшеніе процентнаго отношенія сравнительно съ предыдущимъ пятилѣтіемъ объясняется кризисомъ и неурожаемъ 1900—1901 годовъ, благодаря чему не получилось того огромнаго превышенія поступленій противъ ожидаемаго, какое видимъ, напр., въ 1898—1899 г.г., когда превышеніе это составило 220.396.228 р. и 204.184.859 р. или 16,2% и 13,9%. Въ 1903 году исчисленъ былъ доходъ въ 1.897.032.678 р., а поступило 2.031.800.811 р. болѣе на 134.768.136 р. или на 7%, т. е. опять таки видимъ уменьшеніе прежнихъ результатовъ, и это не смотря на прекрасный урожай 1902 г. (въ этомъ году превышеніе поступленій составило только 104.609.960 р. или 5,8% противъ росписи) и 1903 г. Объясняется такое явленіе тѣмъ, что Государственный Совѣтъ, видя отказъ министерства финансовъ въ удовлетвореніи ряда государственныхъ потребностей подъ предлогомъ неимѣнія на это средствъ, нашелъ возможнымъ не согласиться съ предположеніями министерства и повысить сумму предполагавшихся поступленій, съ соблюденіемъ все таки всѣхъ мѣръ предосторожности на случай какихъ-либо чрезвычайныхъ событій или бѣдствій, особенно неурожая. Оказалось, что и Государственный Совѣтъ еще слишкомъ низко цѣнилъ платежныя средства населенія и недостаточно учитывалъ всю невѣрность пріемовъ исчисленія, принятаго министерствомъ финансовъ съ 1888 года.

Является однако въ высшей степени на первый взглядъ страннымъ фактъ этого непрерывнаго роста поступленій государственныхъ доходовъ, превышающихъ иногда на сотни милліоновъ рублей государственные расходы, въ полномъ несоотвѣтствіи съ ростомъ населенія и его благосостоянія. Почему не наблюдалось то же явленіе раньше, въ періодъ до 1888 г., если принять во вниманіе, что и тогда платежныя силы населенія не очень щадились, и ростъ налоговъ былъ безпрерывенъ. Объясненіе двоякое. Съ одной стороны несомнѣнное вліяніе оказало введеніе въ нашу систему обложенія нѣкоторыхъ раціональныхъ, научныхъ принциповъ, произведенныхъ Н. Х. Бунге какъ разъ наканунѣ своего ухода изъ министерства и, слѣдовательно, наканунѣ торжества бюджетной политики Вышнеградскаго—Витте. Отмѣна подушной подати, пониженіе выкупныхъ платежей, учрежденіе крестьянскаго банка (давшаго возможность нѣкоторому увеличенію крестьянской собственности), замѣна прямого обложенія крестьянскаго населенія введеніемъ дополнительнаго (на крупныя предпріятія) промысловаго обложенія и наслѣдственнаго налога, отмѣна налога на соль (въ 1880 г., когда Бунге былъ това-

рищемъ при министрѣ финансовъ А. А. Абазѣ) съ соотвѣтственнымъ повышеніемъ вмѣсто того налога на спиртные напитки, на привозные товары (И. Х. Бунге былъ протекціонистомъ и даже проектировалъ крупный налогъ на заграничныя поѣздки съ цѣлью удержанія денегъ внутри страны) и на сахаръ (причемъ налогъ на сахаръ и съ технической стороны подвергся серьезной и раціональной реформѣ) способствовали болѣе правильному распредѣленію податного бремени среди населенія. Кромѣ того было упорядочено въ значительной степени казенное желѣзнодорожное хозяйство, улучшены отношенія казны къ частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ, намѣчена будущая наша желѣзнодорожная политика, упорядочены нѣкоторые счеты государственнаго банка (по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ государственныхъ учрежденій и по выкупной операціи) со включеніемъ прибылей банка въ счетъ государственныхъ доходовъ, улучшенъ государственный кредитъ, положено началo накопленія нѣкоторой свободной наличности казначейства (до 100 милл. руб.). и т. д. Все это въ высшей степени благотворно отразилось на нашихъ финансахъ, и плодами разумной политики Бунге всецѣло воспользовались (и приписали ихъ себѣ) его преемники.

Съ другой стороны объясненіе роста нашего бюджета лежитъ въ чрезвычайномъ развитіи *кредитныхъ операцій* какъ государственныхъ, такъ и частныхъ, съ привлеченіемъ капиталовъ въ огромномъ количествѣ изъ-за границы, что съ особенною силою наблюдалось именно въ министерство С. Ю. Витте. Безъ разсмотрѣнія нашего такъ называемаго *чрезвычайнаго* бюджета совершенно непонятенъ ростъ обыкновеннаго, непонятно появленіе средствъ у населенія для производства тѣхъ огромныхъ расходовъ, которые возникаютъ у насъ постепенно въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ. Но и самое разсмотрѣніе *только* государственнаго бюджета не даетъ намъ полнаго объясненія причинъ указаннаго роста. Необходимо еще принять во вниманіе 1) развитіе дѣятельности государственныхъ частныхъ и казенныхъ банковъ, 2) развитіе дѣятельности частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, 3) притокъ иностранныхъ капиталовъ въ нашу промышленность. Населеніе отсюда получило очень много *извнѣ* пришедшихъ капиталовъ, которые дали заработки и съ тѣмъ возможность вынести возложенное на нихъ министерствомъ финансовъ податное бремя.

Обращаясь къ чрезвычайному бюджету, прежде всего видимъ его крайнюю ненормальность въ томъ, что никогда предположенія здѣсь не согласовались съ дѣйствительностью и поступленія по чрезвычайному бюджету являлись какъ бы *непредвидѣнными*, между

тѣмъ никакихъ «чрезвычайныхъ» событій въ періодѣ 1893—1903 г.г. не было, страна наслаждалась миромъ (если не считать короткой китайской экспедиціи), не было никакихъ особенныхъ народныхъ бѣдствій. Кредитныя операціи совершались главнымъ образомъ для сооруженія новыхъ желѣзныхъ дорогъ, которое не только предвидѣлось, но и бывало рѣшено гораздо раньше, чѣмъ брались за изысканіе средствъ для выполненія принятаго рѣшенія. И опять-таки здѣсь ярко выступаетъ желаніе финансоваго вѣдомства маскировать бюджетъ, доказывать, что веденіе государственнаго хозяйства возможно вполнѣ безъ займовъ, даже при условіи производства весьма крупныхъ единовременныхъ расходовъ, покрываемыхъ за счетъ свободной наличности государственнаго казначейства. Подобный пріемъ практиковался у насъ и прежде, когда бюджетъ зачастую сводился съ дефицитомъ и всячески хотѣли этотъ дефицитъ укрыть. Съ 1887 г. дефицитъ исчезъ изъ нашего бюджета, а пріемъ остался прежній какъ бы для того, чтобы заграничная печать и биржевыя сферы, увидавъ, что предположены новые займы, не стали истолковывать ихъ въ смыслѣ сведенія бюджета съ дефицитомъ, не разбирая для какихъ цѣлей предположены займы, а просто считая дефицитъ замаскированнымъ ибо зачѣмъ же заемъ, если нѣтъ дефицита? Отсюда нашъ бюджетъ окончательно при сведеніи росписи принималъ совершенно фантастическій видъ, ничего общаго не имѣющій съ дѣйствительнымъ ея исполненіемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какія цифры мы можемъ привести?

Годы	Назначеніе по росписи всѣхъ доходовъ (обык и чрезв.)	Сумма предполагаемыхъ чрезвыч. доходовъ	% ихъ къ общему итогу	Сумма дѣйствительн. поступленій всѣхъ доходовъ	Тоже чрезвычайныхъ	% отношеніе ко всему доходу
	Рубли	Рубли		Рубли	Рубли	
1883—1887 (въ среднемъ)	811.397.269	56.961.509	7,0	898.377.070	137.636.795	15,3
1888—1892 (въ среднемъ)	895.165.407	15.442.730	1,7	1.017 769.979	91.567.580	9,0
1893	1.040.458.385	79 236 242	7,6	1.220.060.234	174.374.762	14,3
1894	1.083.601.526	78.778.249	7,3	1.232.715.186	78.929.374	6,4
1895	1.144.957.006	2.000.000	0,2	1.418.093.725	162 274.944	11,4
1896	1.241.671.695	2.200.000	0,2	1.412.219.808	43.500.457	3,1

Годы	Назначение по росписи всѣхъ доходовъ (обык и чрезв.)	Сумма предполагаемыхъ чрезвыч. доходовъ	% ихъ къ общему итогу	Сумма дѣйствительн. поступленій всѣхъ доходовъ	Тоже чрезвычайныхъ	% отношеніе ко всему доходу
	Рубли	Рубли		Рубли	Рубли	
1897	1.322.175 122	3.808 627	0,3	1.458 977.605	42.591.539	2,9
1898	1.367.758.217	3.300.000	0,2	1.672.672.281	87.817.836	5,3
1899	1.473.128.203	4 000.000	0,3	1.857.162.003	183 848.943	9,9
1900	1.596.745 680	3.000.000	0,2	1.736.697 489	32.568.981	1.9
1901	1.731.596.006	1.500.000	0,1	1.963.373.070	163 915.915	8,3
1902	1.802.584.482	1.800.000	0,1	2.107.552.767	202.148 325	9,6
1903	1.899 532.678	2.500 000	0,1	2.202.708.141	170.907 327	7.9

При обзорѣ этихъ цифръ чрезвычайно рѣзко бросается въ глаза разница между предположеніями о чрезвычайныхъ поступленіяхъ и дѣйствительными поступленіями таковыхъ съ 1895 г.. здѣсь уже видна настоящая система, а отнюдь не случайность. Въ нѣкоторые годы (1893, 1895, 1899, 1901, 1902 и 1903 г., т. е. большую половину обозрѣваемаго періода) поступленія по чрезвычайному бюджету были очень крупны, достигая 8—14%, всего бюджета и до 17% бюджета обыкновеннаго. Естественно, что отсюда являлась легкая возможность соотвѣтственнаго расширенія государственныхъ расходовъ, идущихъ на производительныя надобности, при которыхъ населеніе получаетъ крупные заработки, способствующіе въ самой сильной степени успѣшности поступленія государственныхъ обыкновенныхъ доходовъ, хотя эта успѣшность и носила искусственный и временный характеръ.

Чрезвычайныя поступленія, главнымъ образомъ, естественно получились путемъ займовъ. Нѣкоторый рессурсъ дало обращеніе въ средства казны спеціальныхъ капиталовъ, отъ продажи государственныхъ имуществъ и военное вознагражденіе (которое съ 1895 года отнесено было уже въ составъ обыкновенныхъ доходовъ). Болѣе крупное поступленіе получилось отъ желѣзнодорожныхъ обществъ и перечисленія въ казну разныхъ желѣзнодорожныхъ капиталовъ, какъ видно изъ слѣд. данныхъ.

Годы	Поступления отъ займовъ	Поступления отъ специальн. капиталовъ	Отъ госуд. имуществъ	Желѣзнодорожныя поступленія	Военное вознаграждение	ИТОГО
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
1893	164.358.145	5.093.920	—	969.985	3.952.712	174.374.762
1894	52.701.705	639.175	—	22.548.383	3.040.110	78.929.374
1895	156.937 131	—	—	5.337.812	—	162.274.944
1896	32.916 796	—	—	10.583.661	—	43.500.457
1897	40 027.146	12.917	237.826	2 313.650	—	42.591.539
1898	82 755.933	—	1.539.712	3.522.191	—	87 817.836
1899	181.674.603	1.304.663	—	869.675	—	183.848.941
1900	31 496.235	884.498	—	188.250	—	32.568 983
1901	160.121 672	1 535 195	—	2.259 048	—	163.915.915
1902	201 746 332	131 268	—	270 726	—	202 148 325
1903	112.546.784	6.944	—	58.353.599	—	170.907.327
Итого	1.217.282.582	9.608.580	1.777.538	107.216.980	6.992.822	1 342.878.502

Такимъ образомъ почти всѣ поступленія—результатъ кредитныхъ операцій, остальныя играютъ въ чрезвычайномъ бюджетѣ совершенно ничтожную роль, такъ какъ и желѣзнодорожныя поступленія почти всецѣло являются результатомъ кредитныхъ же операцій желѣзныхъ дорогъ, реализующихъ свои займы съ помощью гарантіи государственнаго казначейства. Поступленія отъ кредитныхъ операцій распредѣлялись такимъ образомъ:

		Выручка.
1. Внутренній 4½% - ый заемъ 1893 г. на	100.000.000 р. кр. нар.—	96.774.674 р.
2. Внѣшній 3%-ый заемъ 1891 г. остатокъ	50.385.600 р. зол. нар.—	65.752.087 „[1]
3. Внѣшній 3%-ый заемъ для центральнаго банка	41.621.250 „ „ „ —	44.542.571 „
4. Остатокъ 4%-го зол. займа для обмѣна ж. д. акцій (глав. о-ва)	3.543.183 „ „ „ —	5.669.093 „[1]
5. Внѣшній 3½%-ый заемъ 1894 г.	100.000.000 „ „ „ —	147.297.468 „[1]
6. Реализація 4% - й ренты для разсчета на выкупъ частн. жел. дорогъ въ 1895 г. . .	9.257.504 р. кр. —	9.122.139 р.

[1]) По смѣтному курсу.

7. Реализація 4%-и ренты 1896 г. для покупки золота [1] . . .	30.000.000 р. кр	—	25.868.490 р.
8. Реализація 4%-и ренты 1897 г. для конверс. операціи . . .	33.271 900 „ „	—	32.339.181 „
9. Реализація 4%-и ренты 1898 г. для конверс. операціи . .	77.388 000 р. кр. нар	—	77.655.085 „
10. Реализація 4%-и ренты 1899 г. разнаго назначенія	180.000 000 „ „ „	—	174.146 610 „
11. Остатки отъ реализаціи 4%-и ренты 1894—1896 г. . . .	4 891.950 „ „ „	—	4.627.676 „
12. Реализація 4%-и ренты вып. 1900 г. для выкупа М. Я. А. жел. дор	30 000 000 „ „ „	—	28.950.000 „
13. Реализація 4%-й ренты вып. 1901 г. для конверс. операцій	31.544 000 „ „ „	—	30.282 240 „
14. Внѣшній 4%-й желѣзнодор. заемъ 1901 г.	159.000.000 „	—	151.646.250 „
15. Внѣшній 4%-й заемъ для реализаціи китайской контрибуціи	181.959.000 „	—	172.605 139 „
16. Реализація 4%-и ренты разныхъ выпусковъ и разныхъ назначеній въ 1903 г . .	39.540.000 „	—	38.454.166 „
17. Уплата долга дворянскимъ банкомъ	—	—	68.931.057 „
18. Вѣчные вклады въ Госуд. банкъ	38.518.466 „	—	38.518.466 „
19. Разныя мелкія поступленія (остатки отъ прежнихъ кред. опер.)	—	—	4 100 089 „
Итого	—		—1.217.282.582 „

Эта [2] громадная сумма (свыше 1217 мил. руб.), въ среднемъ на годъ около 110 мил. руб., получившаяся отъ кредитныхъ операцій являлась, естественно, существеннымъ воспособленіемъ къ тѣмъ податнымъ рессурсамъ, которые извлекались изъ населенія по обыкновенному бюджету. Прибавляя къ этой суммѣ выручку по 3%-ому займу 1896 г. (150 мил. руб. пар.) въ 133.111.701 р. (за вычетомъ расходовъ по реализаціи), показанную почему-то въ отчетахъ государственнаго контроля, не въ счетѣ чрезвычайныхъ рессурсовъ государства, а кассовымъ оборотомъ, какъ кассовымъ оборотомъ показано и 133.111.700 руб. расхода по уплатѣ государственному банку госуд. казначействомъ части долга въ 1897 году,—по случимъ

[1] Кромѣ суммъ, занесенныхъ въ кассовыя поступленія, а не въ чрезвычайный бюджетъ для разныхъ надобностей (2.931.510 р.) (Объясн. зап. къ отчету гос. контр. 1896 г. стр. 41).

[2] Въ главѣ III стр. 609–610 приведены цифры поступленій отъ кредитныхъ операцій иныя нежели здѣсь. Это оттого, что тамъ сдѣланы нѣкоторыя поправки и дополненія къ даннымъ госуд. контроля въ счетѣ чрезвычайныхъ доходовъ, а поступленія въ золотой валютѣ перечислены не по смѣтнымъ курсамъ, а по курсу 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол. для всѣхъ поступленій.

весь итогъ поступленій отъ кредитныхъ операцій въ министерство С. Ю. Витте (1893—1903 г.г.) въ 1.350.394.283 р., цифру же всѣхъ чрезвычайныхъ поступленій—*1.475.990.203 р.*

Цифра *чрезвычайныхъ расходовъ* однако весьма значительно превосходила цифру чрезвычайныхъ доходовъ. Какъ велика была эта цифра и на какой предметъ израсходованы были средства по чрезвычайному бюджету?

Годы	Общая цифра чрезвычайныхъ расходовъ по даннымъ гос. контроля	Изъ нихъ на сооруженіе жел. дорогъ, усиленіе ихъ и на доплату при ихъ выкупѣ	На сооруженіе и улучшеніе портовъ	На возвратъ за право пропинаціи, а въ 1894 г. на усиленіе средствъ гос. банковъ	Погашеніе долговъ и операціонные кредит. расходы	Возвратъ позаимствованія госуд. банку	На военныя надобности	На расходы по случаю неурожаевъ
1893	113.580 835	54 872.982	8.477.609	—	13.261.229	—	36 969 015	—
1894	163.944 225	69 583 854	8.776.999	42.363.478	669 000	—	42 550 894	—
1895	383 009.223	101.547 585	[1]	—	123.888 185	157.573.452	—	—
1896	255.308.655	132.357.325	—	—	5 208 050	117.743.300	—	—
1897	194.948.911	130.670.744	—	—	33.000.000	31.278.167	—	—
1898	413.935.536	139.273 772	—	10.000.000	64.447.246	75.000 000	90.000 000	35.214.518
1899	321.539.795	162.876.459	—	2 803.000	100 260.336	50 000.000	—	5.600.000
1900	333 788.515	216.937.858	-	5.000.000	7.222	50.000 000	61.843.435	—
1901	209.369.808	130.392.894	—	7.500 000	7.718.645	—	43.758.269	20.000.000
1902	365.035.637	330 646.235	—	5.000 000	505.147	—	9.933.583	18.950.671
1903	224 842.480	178.253.403	—	3.000.000	27.763.575	—	10.825.502	5.000.000
Итого	2.979.303.619	1 647.413.111	17.254 608	75.666.478	376.728.616	481.594 919	295.880 698	84 765.189

Присоединивъ сюда 133.111.701 р. расхода по усиленію золотыхъ запасовъ госуд. банка, проведеннаго кассовымъ оборотомъ, получимъ весь итогъ чрезвычайныхъ расходовъ въ 3.112.415.321, каковая сумма (не смотря на то, что очень большая часть чрезвычайныхъ расходовъ была отнесена, какъ мы видѣли, въ бюджетъ обыкновенный) была покрыта только въ наименьшей части поступленіями отъ кредитныхъ операцій, именно 1.350.394.283 р. или

[1]) Перенесены въ обыкновенный бюджетъ.

13.4%, остальные же 1.762.021.038 р. или 56,6% было получено вслѣдствіе возможности обратить на этотъ предметъ избытки обыкновеннаго бюджета. Въ среднемъ ежегодно поступало изъ обыкновенныхъ доходовъ на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ по 160.183.730 руб. (На самомъ дѣлѣ превышеніе въ доходахъ дало за 11 лѣтъ 1.878.402 626 р.. въ среднемъ на годъ 170.763.875 р., такъ что получилась возможность накопленія еще и такъ называемой свободной наличности государственнаго казначейства, увеличивающейся еще вслѣдствіе причисленія къ ней 1) остатковъ по заключеннымъ чрезвычайнымъ смѣтамъ, 2) чрезвычайныхъ поступленій не отъ кредитныхъ операцій.

Въ числѣ чрезвычайныхъ расходовъ мы находимъ огромную сумму, употребленную на погашеніе старыхъ долговъ, именно *376.728.616 руб.* да кромѣ того было возвращено государственному банку безпроцентнаго долга на 614.706.620 р. и усиленъ его основной капиталъ на 24.363.478 р., всего было передано банку *639.070.098 р.* Въ общемъ погашеніе долговъ составило огромную цифру *991.435.236 р.* Принявъ во вниманіе, что свободная наличность государственнаго казначейства къ 1 января 1904 года составляла сумму 381.315.879 р., [1]) окажется, что *ни одной копейки изъ полученныхъ отъ кредитныхъ операцій суммъ въ министерство С. Ю. Витте не было израсходовано на другой предметъ, кромѣ разсчета по старымъ долгамъ и накопленія свободной наличности государственнаго казначейства*, истраченной въ настоящее время на военныя надобности. Поэтому распространенные французской (а отчасти и нашей) печатью анекдоты, что Сибирская и Восточно-Китайская желѣзныя дороги созданы на французскія деньги пора оставить совершенно въ сторонѣ, какъ основанныя на простомъ недоразумѣніи и незнакомствѣ съ дѣломъ. Путемъ *внѣшнихъ* займовъ было въ 1893—1900 г.г. выручено всего 351.830.349 р., а на разсчетъ со старыми *процентными* долгами было употреблено 376.728.616 р., т. е. занятыхъ у французовъ денегъ не хватило даже на досрочное погашеніе прежнихъ нашихъ займовъ. Вообще во Франціи, оказывается, мы никакихъ займовъ, кромѣ конверсіонныхъ, не заключали. Во второй половинѣ 1890-ыхъ годовъ была сдѣлана попытка помѣстить во Франціи нашу внутреннюю 4%-ую ренту, въ общемъ на сумму до 200 милліоновъ рублей. Для этой цѣли назначены были золотые паритеты для оплаты нашей ренты въ иностранной валютѣ, уплаченъ былъ высокій гербовый сборъ (въ общемъ около 1,6%) за право помѣщеній этой суммы во Фран-

[1]) Объясн. зап. къ отч. госуд. контр. 1904 г. стр. 76.

ціи, рента, помѣщенная на сбереженіе въ государственной комиссіи погашенія долговъ, была освобождена отъ русскихъ налоговъ, т. е. французскимъ держателямъ бумага, дающая русскимъ только 3.8% съ рискомъ дальнѣйшаго ея обложенія, должна была приносить 1% безъ всякаго риска, и все-таки эта операція успѣха не имѣла. Рента была размѣщена на скромную сумму 200 мил. рублей французскими банкирами, но затѣмъ неизмѣнно стала стремиться въ Россію обратно *въ виду болѣе высокихъ цѣнъ на эту бумагу у насъ, чѣмъ во Франціи.* Министерство финансовъ прибѣгало къ искусственной задержкѣ этого притока, производя безъ особенной надобности новые выпуски ренты, чтобы понизить ея цѣны на внутреннемъ рынкѣ. Оно конвертировало въ ренту 3%-ые билеты государственнаго казначейства, облигаціи желѣзнодорожныхъ обществъ, часть облигацій общества взаимнаго поземельнаго кредита, рядъ внутреннихъ и даже внѣшнихъ срочно погашаемыхъ займовъ, продало всю ренту, принадлежавшую сберегательнымъ кассамъ и эмеритурнымъ кассамъ военно-сухопутнаго и морского вѣдомствъ. Ренту стали предлагать не только на французскомъ, германскомъ, но даже и на американскомъ рынкахъ. Въ результатѣ добились цѣли, т. е. пониженія цѣнъ на ренту, что невыгодно отразилось въ 1901 и 1902 г.г. на реализаціи нашихъ внѣшнихъ 4%-ыхъ займовъ, а притока ренты въ Россію все-таки не остановило, и мы смѣло можемъ сказать, что по этой операціи поступленіе отъ французскаго денежнаго рынка было совершенно ничтожно. Крупные внѣшніе займы были заключены только въ 1901—1902 г.г. (до 324 мил. руб.), но выручка по нимъ до японской войны *израсходована не была.* Желѣзныя дороги наши такимъ образомъ были сооружены въ періодѣ 1893—1903 г.г. распоряженіемъ казны не только не за счетъ заграничныхъ займовъ, но даже и не за счетъ внутреннихъ, а исключительно за счетъ превышенія въ этомъ періодѣ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ надъ расходами. Конечно, можно считать, что за счетъ обыкновенныхъ доходовъ производился разсчетъ по старымъ долгамъ, а за счетъ займовъ строились желѣзныя дороги, но это уже будетъ натяжкою, ибо въ дѣйствительности займы спеціально выпускались именно для конверсіонныхъ цѣлей, что своевременно и указывалось, какъ видно изъ предыдущаго нашего изложенія.

Превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами, включая остатки отъ заключенныхъ смѣтъ по обыкновенному же бюджету, составляло, какъ мы видѣли, 1.878.402.626 р. Свободная наличность казначейства къ 1 янв. 1893 года опредѣлялась въ суммѣ 92.378.558 р. (считая по смѣтному курсу для золота, а при при-

веденіи въ нынѣшнюю валюту и съ другими поправками—только 71.975.744 р. [1]), такъ что для производства чрезвычайныхъ расходовъ въ періодѣ 1893—1903 г.г. госуд. казначейство обладало суммой въ 1.970.781.181 р. не считая еще остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ по чрезвычайному бюджету, которые составили крупную сумму въ 76.428.181 р. и съ которыми вышеупомянутая сумма доходила уже до 2.047.209.365 р. Съ поступленіемъ по чрезвычайному бюджету (всего 1.475.990.203 р.) получается 3.523.199 568 руб., что, вычитая сумму чрезвычайныхъ расходовъ въ этомъ же періодѣ (3.112.115.321 р.), даетъ сумму свободнаго остатка къ 1 января 1901 года 410.784.247 р., т. е. значительно больше числившейся по отчету государственнаго контроля.

Не входя въ провѣрку пріемовъ исчисленія госуд. контролемъ этой свободной наличности, условныхъ уже потому, что до 1895 г. (включительно) исчисленіе металлическихъ поступленій и расходовъ производилось по условнымъ смѣтнымъ курсамъ 1 р. 60 к., а съ 1896 г. идетъ счетъ на нынѣшнюю валюту, т. е. считая прежній рубль золотомъ за 1 руб. 50 коп. нынѣшнихъ, не можемъ только не отмѣтить, что эта наличность, вопреки многимъ скептическимъ увѣреніямъ, въ дѣйствительности существовала и не могла не существовать въ виду указаннаго огромнаго превышенія государственныхъ доходовъ надъ расходами.

Приводимъ сводку всѣхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, включая остатокъ отъ заключенныхъ смѣтъ, по обыкновенному и чрезвычайному бюджету.

Годы	Сумма чрезвычайныхъ доходовъ съ остаткомъ отъ закл. смѣтъ	Сумма всѣхъ доходовъ чрезвыч. и обыкн.	Сумма всѣхъ расходовъ чрезвыч. и обыкн.	Превышеніе или перерасходъ +или—
1893	184.917.653 р.	1.239 786.424 р.	1.060.535.852 р.	+179.250.572 р
1894	84.056.131 »	1.247 349.514 »	1.155.141.662 »	+ 92.207.852 »
1895	167.400.782 »	1.443.474.546 »	1 520.819 171 »	— 77.344 625 »
1896	46 310.521 »	1.474.308.142 »	1.484.352 935 »	— 10.044.793 »
1897	43.143.335 »	1.472.476.235 »	1.494.598.224 »	— 22 121 989 »
1898	93.599.411 »	1.689.759.455 »	1.772.211.002 »	— 82.451.577 »
1899	187.950.335 »	1.869.217.113 »	1.785.112.311 »	+ 84.104.802 »
1900	36.618.930 »	1.800.738.909 »	1 889.216.137 »	— 88.477.228 »
1901	184 373.631 »	2.019 181.151 »	1.874.257.059 »	+144.924.092 »
1902	212.956.300 »	2 138.072.332 »	2.167.175.676 »	— 29.103.334 »
1903	177.979 555 »	2.235.330.644 »	2.107.868.815 »	+127.461.829 »
Итого .	1.419.306.683 »	18.629.694.465 »	18 311 288.844 »	+318.405.621 »

[1]) Объяснит. зап. къ отч. госуд. контр. 1900 г. стр. 112.

Эта цифра, т. е. 318.105.621 р. выражаетъ тотъ итогъ сбереженій, который былъ полученъ въ результатѣ нашего финансоваго хозяйства въ 1893—1903 г.г. Принявъ однако во вниманіе, что выручка по двумъ 4% займамъ внѣшнимъ займамъ 1901—1902 г.г. составила цифру 324.251.389 р., ясно будетъ, что вышеуказанное сбереженіе не есть результатъ принятой у насъ финансовой системы, а просто сохраненная выручка двухъ послѣднихъ займовъ.

Во всякомъ случаѣ, свободная наличность государственнаго казначейства, то, значительно уменьшаясь, то вновь возрастая, существовала за все время управленія министерствомъ финансовъ С. Ю. Витте. Иногда однако обстоятельства складывались для насъ столь неблагопріятно, что запасы эти сводились почти къ нулю и не сохранялись даже въ томъ видѣ, въ какомъ были еще въ 1892 г. (годъ вступленія въ управленіе нашими финансами г. Витте). Еслибы въ то время застигла насъ война, то мы не имѣли бы вовсе военнаго запаснаго фонда, такъ что собственно система Вышнеградскаго—Витте добиваться огромнаго превышенія обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами, съ цѣлью накопленія нѣкоторыхъ свободныхъ запасовъ, практически потерпѣла фіаско: голодъ 1891 г. засталъ насъ врасплохъ и пришлось обратиться за займомъ къ иностранному рынку. Кризисъ 1899—1900 г.г. также засталъ насъ неподготовленными, и въ 1901—1902 г.г. пришлось спѣшно пополнять запасы, обратившись за займами опять таки къ внѣшнимъ рынкамъ.

Государственный контроль исчислялъ свободную наличность въ слѣдующемъ размѣрѣ: [1])

Годы къ 1-му января	По курсу рубля смѣтнаго назначенія	По переводѣ золотыхъ рублей въ нынѣшнюю валюту
1892	35.364.920 р.	25.434.792 р.
1893	92.378.558 »	71.975.744 »
1894	282.016.656 »	239.553.120 »
1895	355.793.092 »	333.404.565 »
1896	289.879.795 »	273.944.615 »
1897	246.496.043 »	246.496.043 »
1898	214.733.443 »	214.733.443 »
1899	134.885.670 »	134.885.670 »
1900	216.727.212 »	216.727.212 »
1901	104.975.535 »	104.975.535 »

[1]) Объясн. зап. къ отч. госуд. контр. за 1899 г.—стр. 112—113, за 1903 г. стр. 76.

Годы к 1-му января	По курсу рубля счетнаго назначенія	По переводу золотыхъ рублей въ нынѣшнюю валюту
1902	268.120.266 р.	268.420.266 р.
1903	257.415.869 »	257.415.869 »
1904	381.345.879 »	381.345.879 »

Означенная крупная наличность дала возможность провести намъ военную кампанію 1904 года безъ чрезмѣрнаго разстройства государственнаго бюджета и съ сохраненіемъ золотого металлическаго обращенія, не смотря на большія военныя неудачи и на совершенно нерацiональную нашу финансовую политику. Финансовое вѣдомство совершало одну ошибку за другою и все-таки въ теченіе цѣлаго года не могло поколебать финансовой мощи Россіи. Ошибки стали сказываться только съ начала второго года кампаніи, какъ нарочно ознаменованнаго мукденскимъ пораженіемъ, а затѣмъ цусимской катастрофой. Позорный миръ въ Портсмутѣ и въ результатѣ его полная анархія въ Россіи въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не могли не поколебать въ сильнѣйшей степени наше финансовое положеніе. Но, конечно, до окончательнаго финансоваго разстройства Россіи еще далеко, особенно если допущенныя ошибки будутъ устранены и финансовое вѣдомство вообще будетъ обновлено и улучшено.

Во всякомъ случаѣ объяснить возможность накопленія свободной наличности, другими словами достиженія постояннаго превышенія обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ надъ расходами единственно усиленными поступленіями по чрезвычайному бюджету, обращавшимися на производительныя надобности государства и тѣмъ искусственно поднимавшими заработки населенія и поступленія государственныхъ обыкновенныхъ доходовъ,—невозможно. Мы уже сказали, что безъ особенно искусственнаго притока въ нашу промышленность *иностранныхъ капиталовъ* сведеніе государственнаго бюджета безъ дефицитовъ и съ огромнымъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами, не смотря на чрезвычайную расточительность финансоваго вѣдомства, не удалось бы. И прежде всего было усилено *частное желѣзнодорожное строительство*. Въ 1894—1903 г., т. е. всего за 10 лѣтъ было реализовано заграничныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ на сумму около 517 милл. руб. нариц., по которымъ было выручено до 500 милл. руб. въ дѣйствительности, цѣликомъ обращенныхъ на сооруженіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Но кромѣ того въ 1893—1901 г.г. реализовано было еще гарантированныхъ

правительствомъ желѣзнодорожныхъ займовъ на сумму до 418 милл. руб. нарицъ съ выручкой въ 395 милл. руб. на внутреннемъ рынкѣ. Добавивъ сюда выпущенные во второй половинѣ 1892 г. желѣзнодорожные внутренніе гарантированные займы на 115 милл. руб. и негарантированные займы Варшавско-Вѣнской и Китайско-Восточной ж. д., давшіе выручку въ суммѣ свыше 60 милл. руб., получаемъ итогъ обращенныхъ на *частное* желѣзнодорожное строительство въ министерство С. Ю. Витте суммъ, вырученныхъ по гарантированнымъ и негарантированнымъ займамъ, въ 1.070 милл. руб., а это уже такая крупная цифра, что употребленіе ея на производительныя надобности въ странѣ не могло не отразиться въ благопріятную сторону на ростѣ народнаго дохода, а вмѣстѣ съ тѣмъ и доходовъ государственнаго казначейства. Мы это уже отмѣчали въ 3-ьей главѣ настоящаго труда.

Далѣе важенъ притокъ иностранныхъ капиталовъ въ частную промышленность. Сумму этихъ капиталовъ опредѣлить трудно, но, судя по тому, что въ 1897 г. числилось только въ металлургическихъ и каменноугольныхъ предпріятіяхъ свыше 300 милл. руб. иностраннаго капитала [1]), сумма ихъ не можетъ быть незначительной, притокъ же этихъ капиталовъ особенно энергически послѣдовалъ именно въ министерство С. Ю. Витте, когда бельгійскія и французскія сбереженія стремились въ Россію безъ особыхъ колебаній. Все количество затраченныхъ въ Россіи въ частныхъ предпріятіяхъ иностранныхъ капиталовъ доходитъ до 1.100 милл. руб., и изъ нихъ до 800 милл. руб. притекло именно начиная съ 1892 года. Извѣстный промышленный кризисъ 1899—1900 г.г. остановилъ этотъ притокъ, но пока таковой наблюдался, несомнѣнное его вліяніе на ростъ народнаго дохода не могло не отразиться весьма благопріятно и на ростѣ доходовъ государственнаго казначейства.

Наконецъ не послѣднюю роль въ дѣлѣ огромнаго роста государственныхъ доходовъ сыграли наши ипотечные банки и нѣкоторыя побочныя обстоятельства, связанныя съ реформой нашего денежнаго обращенія. Легкость ипотечнаго кредита, получившаго неслыханное дотолѣ у насъ развитіе, способствовавъ съ одной стороны нѣкоторому количеству производительныхъ затратъ со стороны землевладѣльцевъ, съ другой стороны увеличила ихъ потребительные расходы. Частные и общественные банки способствовали усиленному домостроительству, дававшему крупные заработки населенію. Промышленность подъ вліяніемъ этихъ факторовъ чрезвычайно оживилась и съ своей стороны предъявила спросъ на кредитъ, дав-

---

[1]) *Брандтъ.* Иностранные капиталы, т. II стр. 235.

ній возможность расширенія этой промышленности. Довольно вспомнить, что въ министерство Витте было реализовано ипотечныхъ бумагъ Дворянскимъ банкомъ (за учетомъ срочнаго погашенія) на сумму до 305 милл. руб., Крестьянскимъ на 317 милл. руб. и частными ипотечными банками на 956 мил. руб.[1]), итого свыше 1500 мил. руб. было реализовано путемъ кредитныхъ ипотечныхъ операцій и такъ или иначе пущено въ обращеніе. Надо сюда добавить суммы, вырученныя по займамъ *городовъ* и *земствъ* (всего около 200 мил. руб.), употребленныя преимущественно на производительныя надобности, далѣе свыше 1.000 мил. руб., вложенныхъ въ промышленныя акціонерныя предпріятія. Естественнымъ представляется отсюда то оживленіе промышленной дѣятельности страны, которое наблюдалось въ послѣднее десятилѣтіе. Не послѣднюю роль въ этомъ дѣлѣ сыграла и реформа нашего денежнаго обращенія.

Государственный банкъ былъ въ 1894 г. реформированъ въ смыслѣ предоставленія ему нѣкоторой возможности оказывать усиленный промышленный кредитъ. Съ 1899 г. кредитъ промышленный сталъ оказываться банкомъ въ весьма широкихъ размѣрахъ съ нарушеніемъ своего устава. Получилъ же на это возможность банкъ благодаря увеличенію своего оборотнаго капитала съ 25 до 50 милліоновъ рублей, а, главное, вслѣдствіе возврата ему долга государственнымъ казначействомъ, что составило, какъ мы видѣли, сумму до 615 мил. руб. Получивъ обезпеченіе рубль за рубль золотомъ своего стараго выпуска кредитныхъ билетовъ, банкъ могъ значительно расширить свои коммерческія операціи, обративъ для этого огромныя средства, притекавшія на его текущій счетъ отъ казначейства и отъ правительственныхъ и общественныхъ (въ томъ числѣ отъ сберегательныхъ кассъ) учрежденій. Кромѣ того выпускъ въ значительныхъ количествахъ неполноцѣннаго серебра (полнопробнаго) далъ для государственнаго казначейства довольно крупный (нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей) доходъ отъ сеніоража (монетный доходъ), что также способствовало увеличенію государственныхъ доходовъ.

Всѣ эти искусственыя причины роста государственнаго бюджета непремѣнно должны быть приняты во вниманіе при оцѣнкѣ финансовой системы г. Витте. По существу подобные финансовые пріемы не могутъ встрѣтить осужденія, такъ какъ въ основу ихъ положена совершенно правильная мысль о необходимости подъема производительныхъ силъ страны, безъ чего, разумѣется, немыслимо увеличеніе и государственныхъ доходовъ. Послѣдніе увеличиваются въ соотвѣтствіи съ государственными расходами, и немыслимо, сокращая пос-

[1]) Выше стр. 907—950 и 983.

ѣдніе, разсчитывать на ростъ или даже на оставленіе въ прежней цифрѣ первыхъ. Но въ самомъ характерѣ расходованія получаемыхъ средствъ, въ самомъ характерѣ направленія пріобрѣтенныхъ путемъ кредитныхъ операцій капиталовъ допущено было много рѣзкихъ и гибельныхъ ошибокъ, которыя и привели въ концѣ концовъ къ кризису и къ обѣдненію массы сельскаго населенія, особенно въ центральныхъ областяхъ. Выше, указано уже въ чемъ заключались эти ошибки: поощреніе только крупной обрабатывающей промышленности, пренебреженіе сельско-хозяйственной промышленностью, основой благосостоянія русскаго народа, расточительная постройка желѣзныхъ дорогъ, часто ненужныхъ и бездоходныхъ, вызывающая крупные барыши строителей,—казенные заказы, создавшіе промышленность частью искусственно, создавшіе нелѣпые барыши, породившіе отливъ денегъ заграницу,—развитіе при помощи ипотечныхъ банковъ земельной спекуляціи, домового спекулятивнаго строительства, не парализованныхъ налогомъ на спекулятивную прибыль или реформированнымъ налогомъ на наслѣдства и вообще на переходъ недвижимости, ни подоходнымъ налогомъ, ни крупнымъ налогомъ на заграничныя увеселительныя поѣздки. Все это привело въ концѣ концовъ къ сильному ухудшенію нашего разсчетнаго баланса, заставившему опасаться за прочность размѣна и вынуждавшему для возстановленія равновѣсія прибѣгать къ новымъ исскуственнымъ пріемамъ привлеченія въ страну иностранныхъ капиталовъ, въ концѣ министерства Витте сведшагося къ обыкновеннымъ прямымъ государственнымъ займамъ. Витте никогда не былъ финансовымъ геніемъ, но, не имѣя спеціальныхъ познаній, будучи самоучкой, чрезвычайно былъ высокаго мнѣнія о своихъ финансовыхъ способностяхъ, считалъ себя непогрѣшимымъ, почему и не могъ идти дальше рутины, дальше привлеченія иностранныхъ капиталовъ на желѣзнодорожное строительство и крупную обрабавающую промышленность,—пріемъ, съ успѣхомъ практиковавшійся въ 1870-ыхъ годахъ М. Х. Рейтерномъ, такъ что собственно ничего новаго, своего и въ этой системѣ Витте въ сущности не изобрѣлъ. Преслѣдовались цѣли слишкомъ узко-практическія, не было видно въ системѣ широкаго истинно-государственнаго ума, глядящаго въ даль, а не недумающаго только объ интересѣ данной минуты. Не говоримъ уже о дальневосточной нашей политикѣ, однимъ изъ авторовъ которой былъ С. Ю. Витте, хотя теперь послѣ ея краха онъ это и отрицаетъ. Южно-манчжурская авантюра, съ ея хищеніями, съ неудачнымъ восточно-китайскимъ пароходствомъ, снабдившимъ Японію отличными транспортными средствами, съ ненужнымъ портомъ Дальнимъ, послужившимъ базой японской арміи противъ Портъ-Артура, у всѣхъ передъ глазами.

При всемъ томъ Витте нельзя отказать въ извѣстной смѣлости, въ извѣстномъ полетѣ фантазіи, признававшихся многими за геніальность, въ извѣстномъ искусствѣ, съ которымъ онъ руководилъ русскими финансами, лавируя между Сциллой и Харибдой нашей бѣдности, невѣжества и бюрократическаго произвола. Никогда еще у насъ дотолѣ не обращались такъ пренебрежительно съ важнѣйшими законами государства какъ при Витте. Нарушались безцеремонно уставы даже государственнаго банка, сберегательныхъ кассъ, появились ежегодные кредиты въ 12 мил. руб. на «непредвидѣнныя надобности», заграничная печать, а отчасти и русская оказалась въ положеніи «рептилій», да и вообще количество рептилій во всѣхъ вѣдомствахъ страшно возросло, и министръ финансовъ сталъ полновластнымъ распорядителемъ судебъ государства располагая казенными рессурсами, рессурсами государственнаго коммерческаго и двухъ ипотечныхъ (дворянскаго и крестьянскаго) банковъ, съ помощью которыхъ можно было оказывать всѣмъ чрезвычайныя денежныя услуги. Новой расцвѣтъ желѣзнодорожныхъ концессій, раздача заводамъ казенныхъ заказовъ, взятіе въ опеку частныхъ банковъ и биржи создали въ рукахъ министра финансовъ еще болѣе могущественное средство воздѣйствія на нужныхъ ему людей: хлѣбныя мѣста во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ распредѣлялись по личному усмотрѣнію министра. Никогда еще у насъ могущество отдѣльнаго лица не доходило до такихъ чрезвычайныхъ и опасныхъ размѣрахъ. Понятіе о народномъ, о государственномъ интересѣ здѣсь уже отходило на задній планъ. На передній выступали личные, частные интересы...

Кредитъ нашъ однако при всѣхъ несовершенствахъ системы Витте нѣсколько улучшился, и этого нельзя не поставить ему въ крупную заслугу. Правда, это улучшеніе носило въ значительной степени искусственный характеръ, и были бы желательны иные пріемы и способы улучшенія кредита, чѣмъ примѣненные С. Ю. Витте (да при необычайно благопріятномъ настроеніи денежныхъ рынковъ легко было бы добиться и гораздо лучшихъ результатовъ), но и достигнутые результаты нельзя признать ничтожными.

Обратимъ вниманіе прежде всего на курсы реализаціи займовъ при С. Ю. Витте.

	Эмиссіонный курсъ	Дѣйствит. проц.
4½-ый внутренній заемъ 1893 г. . . .	96,775	4,484
3½%-ый золотой заемъ 1894 г. . . .	91,118	4,17
3%-ый золотой заемъ 1896 г.	88,741	3,88
4%-ая рента выпускъ 1894 г.	92,697	4,099
4½%-ые гарантир. жел. дор займы . .	96,781	4,506
4%-ые желѣзнодор. гарант. займы внѣшніе	96,785	4,217

	Эмиссионный курсъ	Дѣйствит. проц.
4%-ые желѣзнодор. гаранг. займы внутрен.	94,016	4,132
4%-ые внѣшніе займы 1901—1902 г.г.	94—94,16	4,255—4,464
4%-ые рента выпусковъ 1896—1901 г.г.	97,428	3.9

Если мы сравнимъ предыдущіе періоды, то увидимъ, то что. напр., при *Вышнеградскомъ* были реализованы:

4%-ый внутренній заемъ 1887 г. по .	81,2	4,864
4%-ые конверс. займы 1889 г. . . .	88,15	4,691
3%-ый золотой заемъ 1891 г.	76,717	4,183
4½%-ые займы 1890 и 1892 г.г. . .	92½—96,09	4,715—4,52
4%-ые желѣзнодор. облиг. займы внѣшніе	88,542	4,728

При *Н. Х. Бунге.*

5% желѣзнодор. заемъ 1884 г. . . .	86,875	5.808
6% рента 1883 г.	95	6,316
5%-ая желѣзнодор. рента	98,698	4,812
Гарантир. ж. д. займы (разн. проц.). .	69,626	5,627

Оставляя пока въ сторонѣ періодъ русско-турецкой войны, сравнимъ далѣе періодъ министерства М. Х. Рейтера.

5%-ый золотой заемъ 1862 г. . . .	91,25	5,481
5%-ые займы англо-голландскіе . . .	83,48	6,485
5%-ые займы желѣзнодорожные . . .	76—92	5,468—6,673
5%-ые займы выигрышные . . .	98,608—106,984	6,592—6.024
5%-ый заемъ 1877 г.	74	7,507
4½%-ый жел. дор. заемъ 1875 г. . .	91	4,989
5%-ые гарантир. желѣзн. займы . . .	73,042	6,965

Какъ видимъ разница весьма существенная сравнительно съ успѣхами, достигнутыми при С. Ю. Витте. Конечно, состояніе денежныхъ рынковъ было совершенно иное и чрезвычайно интересно для точнаго выясненія вопроса сравнить условія выпуска и расцѣнки русскихъ займовъ съ условіями выпуска и расцѣнки заграничныхъ займовъ въ соотвѣтствующіе періоды. Вотъ нѣкоторыя данныя по этому вопросу.

Франція реализовала свои 5%-ые займы 1871—1872 г.г. (на сумму 5,000 мил. франковъ) по курсу 82½—84 за 100, т. е. изъ 5,95—6,06% дѣйств. Въ 1878 г. 3%-ый заемъ былъ реализованъ уже по курсу 87 за 100, изъ 3,45% дѣйствит., такой же 3%-ый заемъ 1881 г. (на 1.000 мил. фр.) по 83,25 за 100, или изъ 3,6% дѣйствит., въ 1884 г. (на 350 мил. фр.) по 76,6 за 100, изъ 3,92% дѣйствит., въ 1886 г. (900 мил. фр.) по 79¾ за 100 изъ 3,76% дѣйствит., въ 1890 г. (на 869 мил. фр.) по 92,55 за 100, изъ 3,24% дѣйствит. Съ конца 1870-хъ годовъ Франція такимъ образомъ не знала другой нормы займовъ, какъ 3%-ая,

при чемъ курсъ реализаціи ея займовъ продолжаетъ неизмѣнно возрастать, сообразно съ чѣмъ повышается и биржевая расцѣнка займовъ, доходившая уже въ 1892 г. до 100. Характерно, что курсъ французской ренты колебался чрезвычайно въ зависимости исключительно отъ политическаго состоянія государства: положеніе денежнаго рынка играло несравненно меньшую роль. Такъ еще въ 1829 году курсъ 3% ренты доходилъ до 80 (первый выпускъ такой ренты относится къ 1821 и былъ произведенъ по курсу 75), въ слѣдующемъ году онъ упалъ уже $70\frac{3}{4}$ съ тѣмъ, чтобы въ 1831 г. (перемена династіи) упасть даже до $46—60\frac{1}{2}$. Постепенно затѣмъ поднимаясь подъ вліяніемъ все болѣе и болѣе устойчиваго политическаго состоянія государства, онъ доходитъ въ 1836 г. до $80\frac{1}{4}$, а въ 1845 г. даже до $84\frac{1}{4}$. Но въ 1847 г. (предвѣстіе революціи) паденіе доходитъ до $77\frac{1}{4}$, а по случаю революціи 1848 до $32,\frac{1}{2}—49\frac{3}{4}$, оправляясь весьма слабо (не свыше 57 даже въ 1851 г.) и окрѣпнувъ только по возстановленіи имперіи ($79\frac{1}{2}$ въ 1853 г., высшій курсъ даже 86). Крѣпкій курсъ однако не удержался (крымская кампанія, итальянская кампанія и т. д.) и опредѣлялся въ общемъ до 1868 года на уровнѣ $67\frac{1}{2}$, только съ этого времени начавъ возвышаться и дойдя до $75\frac{1}{4}$ въ 1869 г. Война съ Пруссіей уронила курсъ до $51—52\frac{1}{2}$, который едва къ 1874 г. дошолъ до 61 и лишь постепенно къ 1877 году окрѣпъ до 71, а къ 1881 г. до 85. Въ 1882 г. послѣдовалъ биржевой крахъ и постепенное пониженіе ренты дошло до $77\frac{3}{4}$ (въ 1884 г.). Съ этого времени однако рента начинаетъ пріобрѣтаться *сберегательными кассами*, курсъ растетъ огромными скачками, достигнувъ къ 1882 г. уже $85\frac{3}{4}$, въ 1890 г.— $91\frac{1}{2}$, въ 1891 г.—$95\frac{1}{4}$ (огромный заемъ на 869 мил. фр. былъ произведенъ въ этомъ году по курсу $92\frac{1}{2}$) и въ 1892 г.—100. Вотъ въ какомъ благопріятномъ положеніи засталъ С. Ю. Витте французскій денежный рынокъ. Было естественно за русскіе $3\frac{1}{2}$%-е займы давать 92 и за 3%-ые 89, тѣмъ болѣе, что французская 3% рента съ 1893 г. почти неизмѣнно, (отклоненія были по случаю Панамскаго процесса и убійства Карно), а иногда и весьма значительно превышаетъ паритетъ (въ 1897 г. уже на 5%). Въ 1901 г. реализація 3%-ой ренты (на 267 мил. фр.) для урегулированія разсчета по китайской экспедиціи состоялась по курсу alpari. Русско-японская война нѣсколько уронила и курсы французской ренты, но по заключеніи мира она снова достигла паритета.

Англія со времени крымской кампаніи не реализовала новыхъ займовъ, а только занималась ихъ постепеннымъ погашеніемъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ ея кредитъ не можетъ идти въ

сравненіе ни съ какимъ другимъ въ цѣломъ мірѣ. Въ 1887 г. получилась возможность конверсіи 3%-ыхъ консолей всего въ $2^3/_4$-ые съ тѣмъ, что съ 1903 года эти $2^3/_4$%-ыя бумаги превращаются въ $2^1/_2$%-ыя, и такая конверсія (на громадную сумму 590 мил. £) оказалась весьма успѣшной, хотя бонификація конвертентамъ была предложена всего въ $^1/_4$%. Однако вслѣдъ за конверсіей англійскіе консоли испытали нѣкоторое пониженіе, и паритета достигли снова только въ 1894 г. подъ вліяніемъ ихъ скупки сберегательными кассами и крупными капиталистами, заинтересованными въ устойчивости этой бумаги и удобствомъ, которыя предоставилъ ихъ владѣльцамъ англійскій банкъ, обезпечивъ полученіе по консолямъ процентовъ во всѣхъ частяхъ свѣта, а положившимъ консоли въ банкъ на храненіе,— взявъ на себя полученіе процентовъ и помѣщеніе ихъ снова на проценты даже безъ заявленія вкладчиковъ. Въ 1895 г. курсъ консолей достигъ уже 108, а въ 1897 г.—114. Сообразно съ этимъ и англійскія колоніи могли заключать свои займы на необычайно выгодныхъ условіяхъ. Такъ Индійскій $2^1/_2$%-ый заемъ 1898 г. (на 6 мил. £) былъ реализованъ по курсу всего 86 за 100. Но съ 1898 г. начинается извѣстная реакція $2^3/_4$%-ыя консоли упали до 108, а $2^1/_2$%-ые до 101. Боэрская война (началась въ октябрѣ 1899 г.) естественно подорвала англійскій кредитъ. Эта война, которую надѣялись окончить весьма скоро и расходы ея покрыть исключительно податными рессурсами, использовавъ для экстренныхъ надобностей краткосрочный кредитъ, затянулась на два года и вынудила правительство прибѣгнуть къ реализаціи новыхъ займовъ на весьма значительныя суммы. Первый заемъ (3%-ые боны) былъ выпущенъ на 3 года по $98^1/_2$, второй и третій въ той же формѣ (каждый на 10 мил. £) по $98^1/_2$ и $97^1/_4$. Здѣсь уже пришлось прибѣгнуть къ Америкѣ, принявшей половину второго займа по курсу 98. Первый консолидированный заемъ $2^3/_4$%-ый 1900 г. на сумму 30 мил. £ удалось реализовать по $98^1/_2$, а второй въ 1901 г. (на сумму 60 мил. £) всего по $94^1/_2$ за 100 (половина—въ Америкѣ), а $2^1/_2$%-ый 1902 г. (на сумму 32 мил. £) всего уже по $92^7/_8$ за 100 и также съ участіемъ Америки), 3%-ые боны 1901 г. дали только 97,27 (на пять лѣтъ, 10 мил. £). Въ 1903 г. консоли упали до 87, но въ общемъ это, конечно, чрезвычайно высокіе курсы, которые въ тревожное время начала 1906 года достигли уже уровня 90 при курсѣ Германскихъ 3%-хъ займовъ всего въ 88—89 и Французской 3%-ой ренты—въ 98—99. Англійскій кредитъ съ нашимъ ни въ какомъ случаѣ сравнивать не приходится. Отмѣтимъ только, что безъ *иностранной* помощи даже Англія не обошлась при реализаціи своихъ *военныхъ* займовъ.

Гораздо интереснѣе сравнить нашъ кредитъ съ кредитомъ *Германіи* и вообще государствъ германской группы (главнымъ образомъ *Пруссіи*), тѣмъ болѣе, что здѣсь мы имѣемъ дѣло въ значительной степени, какъ и у насъ, съ такъ называемыми *производительными* (желѣзнодорожными) займами. Первый заемъ Германской имперіи былъ выпущенъ въ 1877 г. изъ 4% на 82 мил. мар. по курсу 91,6, второй въ 1878 г. на 101 мил. мар. по 96½, третій въ 1879 г. на 68 мил. мар. по 98,1. Послѣдующіе займы (всего числомъ пять съ 1880 по 1884 г.) были реализованы изъ 4% по курсу уже значительно выше pari, въ общемъ на сумму 199 мил. мар. по курсу около 102.4. Съ 1885 г. начинается выпускъ 3½%-ныхъ займовъ, въ общемъ (по 1889 годъ включительно) на сумму 706 мил. мар. по курсу приблизительно ровному нарицательной цѣнѣ займовъ, иногда съ ничтожною уступкой (¼%) пріобрѣтателямъ или банкирамъ посредникамъ. На биржѣ 4%-ые займы въ 1889 г. уже достигли 109.6, а 3½%-ые 104,7. Съ 1890 г. перешли поэтому къ 3%-й нормѣ и реализованные въ 1890—1892 г.г. на 529.537.300 мар. нариц. займы дали среднюю выручку 448.185.500 мар., т. е. около 84,46 за 100, сравнительно съ англійскими или французскими займами выручка не блестящая, да не бросающаяся въ глаза даже при сравненіи съ русскимъ 3%-мъ займомъ 1891 г., реализованнымъ на внѣшнемъ рынкѣ при исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ и съ громаднымъ комиссіоннымъ вознагражденіемъ банкировъ и все-таки давшемъ чистую выручку въ 77½ за 100. Курсы *прусскихъ* 4½%-ныхъ фондовъ въ среднемъ уже въ 1876 г. опредѣлялись въ 104¼, 4%-ныхъ въ 96,92 за 100. Съ 1876 по 1890 г. было выпущено новыхъ прусскихъ займовъ на 4.975.090.000 марокъ и кромѣ того до 168 мил. мар. въ гарантированныхъ правительствомъ обязательствахъ ж. д. обществъ. Изъ этой суммы не на желѣзныя дороги пошло только около 323 мил. мар., остальные же на сооруженіе и выкупъ желѣзныхъ дорогъ. Изъ 4½% (по курсу 104½) было реализовано только займовъ на 50 мил. мар., 2.002 мил. мар. изъ 4% и 1.390 мил. мар. изъ 3½% собственно для обмѣна желѣзнодорожныхъ акцій и облигацій и 1.034 мил. мар. въ 4%-ныхъ консоляхъ, по среднему курсу 97,7 за 100, т. е. несравненно выгоднѣе русскихъ, которые только въ 1890—1891 г.г. превысили реализаціонные курсы въ 90%, но не доходили даже до 95. Консоли 3½%-ые (на сумму 419 мил. мар.), которые начали уже выпускаться въ 1885 г., были реализованы въ общемъ по 100,59 за 100, а 3%-ые по 86¼. Выпущенные для обмѣна 4½%-хъ фондовъ 4%-ые займы (около 546 мил. мар. нар.) были приняты конвертентами безъ всякой доплаты. Съ 1890-ыхъ годовъ и Германія и Пруссія упорно не желаютъ

выходить изъ 3%-ой нормы, хотя очень часто приходится и весьма значительно терять на курсѣ реализаціи. Такъ германскій (на 160 мил. мар.) и прусскій (на 180 мил. мар.) заемъ 1892 г. далъ выручку всего въ 83,6 за 100, заемъ 1893 г. (на 160 мил. мар.)—86,8 и 1894 г. (на 160 мил. мар.)—87,75%, другой заемъ того же года (на 75 мил. мар.)—92 за 100. Въ 1895 г. 3%-ые займы Пруссіи и Германіи достигли паритета, но въ 1898 г. паденіе послѣдовало до 93,8—95,3 за 100. Германскіе и прусскіе 3%-ые займы 1898 г. (на 200 мил. мар.) пришлось реализовать по курсу всего 91 3/8. Въ виду такого паденія курсовъ Баварія въ 1899 г. перешла къ 3 1/2%-ой нормѣ (курсъ 99,2) для небольшого займа въ 25 мил. мар., а Германія въ 1900 г. прибѣгла даже къ внѣшнему (по примѣру Англіи—американскому) рынку для реализаціи небольшого краткосрочнаго (на 80 мил. мар.) займа изъ 4% по курсу al pari, такъ какъ 3%-ые займы въ это время котировались всего по 85,6, и баварскій 3 1/2%-ый заемъ удалось реализовать (на сумму всего 42 мил. мар.) по курсу 93 1/2 и съ 1901 г. она перешла также къ 4%-й нормѣ (заемъ въ 100 мил. мар. по курсу 99 1/4). Саксонія, придерживаясь по прежнему 3%-й нормы, могла выручить въ это время по своимъ займамъ лишь 82,6—83 1/2, а Германія по 3%-му займу 1901 г. (на сумму 300 мил. мар.) только 87 1/2 (что неудивительно, если принять во вниманіе, что въ октябрѣ 1900 г. 3%-ые фонды падали до 84,9). 3%-ый заемъ 1900 г. (прусскій и германскій—на 300 мил. мар.) далъ выручку въ 89,2, а 1903 г. (290 мил. мар.)—91,4. Такимъ образомъ о равенствѣ кредита германскаго съ англійскимъ говорить не приходится, но и русскій постоянно стоялъ значительно ниже, хотя въ періодѣ 1895—1898, а отчасти даже въ 1899—1902 г.г. не на много ниже, такъ какъ 4%-ые желѣзнодорожные гарантир. займы удавалось реализовать по курсу сперва 100 1/2 (за учетомъ комиссіи и герб. сбора, чего не приходилось платить нѣмцамъ, 98 1/4), а потомъ 99 (съ уступкой по 96—96 3/4), 3%-ый заемъ 1896 г. былъ выпущенъ по курсу 92 (за учетъ расходовъ выручка—около 89), и биржа расцѣнивала наши 3%-ые займы заурядъ *выше германскихъ*. Необходимо еще принять во вниманіе, что реализація внутреннихъ займовъ неизмѣримо легче, чѣмъ внѣшнихъ, и у насъ въ этомъ періодѣ расцвѣта нашего госуд. кредита 3,8%-ая рента реализовалась (въ 1898 г.) по 100 1/2, билеты госуд. казначейства были приведены къ 3%-ой нормѣ, а 3 1/2%-ые закл. листы дворянскаго банка помѣщались на парижской и нашихъ биржахъ по 98 1/2 за 100. Словомъ, нашъ кредитъ можно было сравнивать съ германскимъ...

Австро-Венгерскій кредитъ, какъ мы неоднократно указывали и раньше, стоялъ всегда значительно ниже русскаго, пока наконецъ, въ самое послѣднее время сравнялся съ нимъ (а теперь по случаю нашей злосчастной войны естественно сталъ и выше). Венгерскіе 5%-е займы 1881—1886 г.г. послѣдовательно (на сумму 52 мил. фр., $53^1/_2$, 45,3; $48^1/_2$, 33, и 51,2 мил. флор.) были реализовыя по курсу 80,01, 86,29, 85,06 86,97, 91,27 и 92.26, что хуже реализаціи русскихъ займовъ той же тяжелой для нашего кредита эпохи. 5%-ыя бумажныя венгерскія ренты были въ 1888 г. реализованы по курсу 96,7 за 100 (мы въ это время понемногу переходили къ 1%-ой нормѣ), а $4^1/_2$%-ая желѣзнодорожная венгерская рента въ томъ же году (на 30.620.000 фл.) реализована по курсу $95^1/_2$. $4^1/_2$%-ый конверсіонный золотой заемъ 1889 г. (на 182 мил. фл.) удалось Венгріи реализовать по курсу $93^1/_2$, конверсіонный $4^1/_2$%-ый серебряный заемъ (на 119 мил. фл.) далъ 93,314, а 4%-ый заемъ въ кредитной валютѣ (на $199^1/_2$ мил. фл.)—$86^1/_2$ за 100, что не на много хуже одновременныхъ конверсіонныхъ русскихъ займовъ. 4,2%-ая австрійская рента, выпускной курсъ которой для 1892 г. опредѣлился въ 91 за 100, дошелъ въ мартѣ этого года уже до 94. Конверсія 1893 г. 5%-ыхъ фондовъ Австріи и Венгріи (на сумму около 831 мил. гульд.) была произведена въ 4%-ые по курсу $92^1/_2$, а выпускъ въ 1895 г. 4%-ой золотой ренты для усиленія размѣннаго фонда (всего на $183^1/_2$ мил. фл.) былъ произведены уже по курсу $100^1/_2$, такъ возрастало довѣріе къ Австро-Венгріи по мѣрѣ установленія въ ней золотой валюты. Въ 1897 г. нашли возможнымъ реализовать $3^1/_2$%-ые займы (на 117 мил. кронъ по 92 за 100), ибо 4%-ые займы доходили до 101, а 3%-е до 86,6. Однако съ 1898 г. начинается паденіе и австровенгерскихъ фондовъ, заставившее въ 1900 г. реализовать 4%-ые желѣзнодорожные займы (120 мил. кронъ) только по 90 за 100, конверсію же 5%-хъ и $4^1/_2$%-хъ (на сумму свыше 2200 кронъ) въ 1902 г. предложить въ 4%-ую по курсу 95,12, при чемъ однако всѣ займы, выпущенные въ свое время въ иностранной валютѣ, удалось перевести въ туземную, что нельзя не признать крупнѣйшимъ успѣхомъ, о которомъ наше финансовое вѣдомство, руководимое далеко не такими талантливыми дѣятелями, какъ австрійскіе, не смѣло и мечтать. Въ 1901 г. желѣзнодорожные австрійскіе 4%-ые займы на 567 мил. кронъ были реализованы по твердому курсу 94. Въ 1903 г. австрійскіе 4%-е фонды впервые достигли паритета на берлинской биржѣ, и реализація новаго займа на 125 мил. кронъ оказалась возможной по твердому курсу $99^3/_4$ за 100 (при биржевыхъ въ $101^1/_4$). Такимъ образомъ австро-венгерскій кредитъ, прежде

уступавшій русскому, постепенно съ нимъ вполнѣ сравнялся, даже улучшился, что объясняется прежде всего подъемомъ экономическаго благосостоянія населенія страны, пользующейся уже почти 30 лѣтъ глубокимъ миромъ, хорошимъ состояніемъ разсчетнаго баланса, введеніемъ золотой валюты, а затѣмъ также большимъ искусствомъ дѣятелей, стоящихъ во главѣ финансоваго вѣдомства въ этой монархіи, гдѣ выдающіеся представители науки постоянно приглашаются на высшіе посты (Бемъ-Баверкъ—австрійскій министръ финансовъ,—Шеффле—министръ торговли, Билинскій—управляющій австро-венгерскимъ національнымъ банкомъ и т. д.). Здѣсь сравненіе далеко не въ пользу Россіи гдѣ выдающіеся представители финансовой и экономическихъ наукъ тщательно обходились при всѣхъ отвѣтственныхъ назначеніяхъ, отстранялись даже отъ участія въ важнѣйшихъ совѣщаніяхъ, при обсужденіи самыхъ коренныхъ финансовыхъ проэктовъ. У насъ до сихъ поръ еще допускается неслыханная въ другихъ культурныхъ странахъ раскошь—имѣть во главѣ финансоваго вѣдомства лицъ, имѣющихъ о финансахъ весьма смутное представленіе и обладающихъ лишь огромнымъ самомнѣніемъ. Чиновники—лицеисты, желѣзнодорожные дѣльцы, иногда конторщики частныхъ банковъ занимаютъ у насъ самые отвѣтственные посты въ финансовомъ вѣдомствѣ. «Дѣловой» элементъ проявляетъ въ государственномъ хозяйствѣ тѣ же принципы, что и въ частномъ, давшемъ имъ возможность выдѣлиться и нажить состояніе, чиновники вовсе никакихъ принциповъ не проводятъ, но и тѣ и другіе имѣютъ весьма слабое представленіе о государственномъ хозяйствѣ и его методахъ, тѣмъ болѣе они не имѣютъ понятія о такомъ несомнѣнно сложномъ и серьезномъ дѣлѣ, какъ кредитныя операціи, подчиняясь въ этомъ отношеніи всецѣло указаніямъ иностранныхъ банкировъ и биржевыхъ дѣльцовъ. Мендельсонъ, Госкье, Розенталь, Ротштейнъ, были на этотъ счетъ вдохновителями Витте и Малешевскаго, какъ раньше вдохновляли нашихъ министровъ Бліохи, Заки, Ляскіе, Штиглицы, а изъ иностранцевъ Ротшильдъ, Гопе, Берингъ, и т. д. Иногда эти указанія (хотя и обходились всегда русскому госуд. казначейству очень дорого), были вполнѣ разумны и цѣлесообразны, иногда убыточны, нелѣпы, слишкомъ придавали искусственный характеръ нашимъ операціямъ, критерія со стороны нашего финансоваго вѣдомства къ этимъ совѣтамъ серьезно никогда не прилагалось, за полнымъ отсутствіемъ знакомства этого вѣдомства съ сущностью кредитныхъ операцій. Этимъ объясняется, что 25 лѣтній мирный періодъ нашей исторіи все таки недостаточно былъ использованъ въ интересахъ упроченія нашего кредита, сравнительно напр. съ тою же Австро-Венгріей.

Въ то же время не можемъ не отдать справедливости С. Ю. Витте, который все-таки много поработалъ надъ улучшеніемъ нашего кредита и кое-какихъ результатовъ здѣсь добился, какъ благодаря чрезвычайной твердости своего характера, такъ и своему больному здравому смыслу, съ помощью котораго г. Витте легко усвоилъ себѣ нѣкоторыя многія обычныя кредитныя операціи и успѣшно примѣнилъ ее и у насъ, покончивъ съ царившею до того рутиною. *Много* онъ здѣсь ничего не сдѣлалъ а то, что пытался сдѣлать, было весьма плохо и кончилось неудачей, но многое было *заимствовано* весьма удачно. Обычная *смѣлость*, даже нѣкоторая безпеременность помогли здѣсь г. Витте очень много, они импонировали нашимъ иностраннымъ кредиторамъ, заставляли ихъ вѣрить въ дѣйствительную экономическую мощь Россіи. Отсюда *дѣйствительное улучшеніе* нашего кредита сравнительно съ предыдущей эпохой, которое наблюдаемъ какъ въ курсовыхъ отмѣткахъ нашихъ фондовъ, такъ и въ эмиссіонной цѣнѣ нашихъ займовъ. Сопоставляя нѣкоторыя данныя по этому вопросу, получаемъ такіе цифры.

Эмиссіонная цѣна займовъ: (дѣйствит. процентъ).

Годы	Россія	Франція	Англія	Австро-Венгрія	Германія
1862	6 48%	—	—	—	—
1864	6 85	4 6	—	—	—
1868	7,012	—	—	—	—
1870	6 873	—	—	—	—
1871	6 413	6,000	—	—	—
1872	5 801	5,952	—	—	—
1873	5 468	—	—	—	—
1875	4,969	—	—	—	4,318
1876	5,751	—	—	—	4,166
1877	7,507	—	—	—	4,228
1878	5,824	3 448	—	—	4,145
1879	5,851	—	—	—	4,077
1880	5 492	—	—	—	3,948
1881	5,829	3,604	—	6,025	3,932
1882	—	—	—	5,794	—
1883	6,316	—	—	5,878	3,991
1884	5,908	3,916	—	5,749	3,818
1885	—	—	—	5,478	—

Эмиссіонная цѣна займовъ (дѣйствит. процентъ).

Годы	Россія	Франція	Англія	Австро-Венгрія	Германія
1886	4,812	3,762	—	5,419	3,499
1887	4,864	—	—	5,170	3,512
1888	4 980	—	—	4,712	3,416
1889	4,768—4,648	—	—	4,814	3,568
1890	4 586	3,243	—	4,624	
1891	4 183	—	—	—	3,552
1892	4 520	—	—	4,615	
1893	4,484—4 376	—	—	4,324	3,456
1894	3,86	—	—	—	3,418
1895	3,800	—	—	3,980	—
1896	3,38	—	—	—	—
1897	3,900—3.781	—	—	3,804	—
1898	3 571	—	2,907	—	3,282
1899	—	—	3 710	—	3,528
1900	—	—	2,792	4,444	4,000
1901	4,255	3,000	2,910—3,552	4,255	3,448—4,03
1902	4,411	—	2,692	4,215	3,363
1903	3,907	—	—	4,010	3,282

Обращаемъ вниманіе на тотъ фактъ, что чрезвычайное удороженіе процента по русскимъ займамъ объясняется *формой* нашихъ займовъ—облигаціонной съ погашеніемъ по парицательной цѣнѣ, тогда какъ въ Англіи, Франціи, Германіи, Австро-Венгріи, за рѣдкимъ исключеніемъ, принята рентная форма. Въ русскихъ займахъ пріобрѣтатель не можетъ учитывать для себя возможности погашенія со временемъ (иногда въ срокъ свыше 80 лѣтъ) его облигацій по тиражу по парицательной цѣнѣ и потому не цѣнитъ ихъ выше рентныхъ займовъ, а между тѣмъ государство ежегодно переплачиваетъ на этой разницѣ огромныя суммы что значительно удорожаетъ дѣйствительную стоимость реализованнаго займа. Поэтому не всегда еще реализаціонная стоимость вѣрно выражаетъ состояніе нашего кредита. Необходимо еще представить *биржевую расцѣнку*, приведя къ одному знаменателю наши и иностранные займы.

Годы	Русские 5%-ные займы	Французские 3%-ные займы	Английские 3%-ные займы	Прусские 4%-ные займы	Австрийские 5%-ные займы
1862	92 3/4—96	67,6—72,9	91,75—94 5/8	99 1/2	68 3/4—84
1863	85 1/2—96 3/4	66,1—70,6	90 3/8—93 7/8	94 1/2	76 1/2—86 1/4
1864	85—91	64,15—67,7	87 1/8—92	97	78—83 1/2
1865	85—94	66,3—69,57	87 1/8—91 5/8	96 3/4	74 1/2—85
1866	79—91 3/4	62,15—70,6	84 5/8—90 3/8	89 5/8	57 1/2—77
	4%-ые				4%-ые
1867	60—62 1/2	65,25—70,75	90—96 1/8	89 1/2	59—69
1868	61,5—70	68,25—72,05	91 7/8—96 1/8	87 1/4	60,8—72
1869	63,2—68	69,8—73,9	91 3/4—94 1/2	86 3/4	62,4—68,6
1870	60—72	50,8—75,1	88 1/2—94 3/4	81,2—82,5	52—67,4
1871	63—79,25	50,35—58,45	91 1/8—93 3/8	85,25—92,75	55—77
1872	75—79	52,4—57,25	91 3/8—93 1/2	95,75—96,25	76,5—83
1873	76,75—82,5	53,25—59,1	91 3/4—94	96,75—100,9	83—83
1874	80,5—87	57,8—64,8	91 1/4—93 5/8	99,1—99,9	—
1875	82—88	61,6—66,95	91 3/4—95 5/8	97,25—98,9	—
1876	69—85,5	63—73	93 1/4—97 1/2	97—99,5	—
1877	69—79	66,1—74,5	93—97 3/8	95—95,6	52 1/2—67 1/2
1878	64—78	69,85—77,75	93 3/4—97 3/4	95,7—96	57,5—67,25
1879	72—80,4	76,3—84,5	94 1/4—99 5/8	98,2—98,7	63—72,5
1880	72—81,5	81,3—87,3	98 1/4—101 3/4	99,6—100	70,9—79,5
1881	75—82	82—87,25	98 1/2—103 1/4	101,5—101,9	75,4—84,2
1882	71,5—79	78,6—84,75	97 1/2—103	101,3—101,7	75,75—84
1883	74,8—80,8	74,15—82,65	100—103 1/4	101,9—102,2	81—87
1884	77,5—86	75,1—79,9	99 1/4—103 1/4	102,9—103,5	82,1—90
1885	77,2—87,4	76,2—82,42	95 1/4—101 3/4	103,7—104,3	83—92
				3 1/2%-ые	
1886	85,6—93,2	80,1—83,9	99 1/4—103 1/4	101,5—103,8	89—98,25
1887	82—88,5	80—85,8	101 1/2—104	99,5—100,5	85—94
1888	79,5—90,5	80,9—84,6	96—103,8	101,9—104,8	86—94,25
1889	88,25—96	82,5—88,4	96,8—100,2	104,6—104,7	91,2—95,8
			2 3/4%-ые		
1890	93,9—100,1	87,4—96,37	94,5—98,95	99,7—101,2	92,7—99,25
1891	88,0—100,75	92,2—96,75	94,8—97,95	97,7—99,2	88 1/2—99,7
1892	92,0—99	95—100,9	95 1/2—98 1/2	99,2—100,5	93,6—100
1893	95,4—100,7	93,6—99,6	98—99,9	99,9—101,4	93,55—100 1/2

ГОДЫ	Русские 4%-ые займы	Французские 3%-ые займы	Английские 2¾ %-ые займы	Прусские 4%-ые займы	Австрийские 4%-ые займы
1894	99—102,65	96,8—104,2	98,8—103 3/4	101—103,25	96,6—103,4
	3%-ые			3%-ые	
1895	85,8—95,4	99,6—103 3/4	103,85—109	96,4—100,3	101—104 3/4
1896	95,2—97,4	100,5—103,25	106—114 1/4	97,6—99,9	102—106
1897	90,75—97	101,6—105,25	110,8—113,5	96,8—99	102,4—107,1
1898	94—98,25	101,35—104,3	108,85—113,2	92,5—97,7	101 1/2—106
			2½%-ые		
1899	85,8—95,95	99—101	98,25—110	87,6—94,3	91—98,5
1900	81,1—89,5	95,5—102	97—101,5	84,9—89	97—100,75
1901	82—88,25	100—102	91,5—96	86,25—92,4	96—102,5
1902	83,9—89	99,5—102	92,5—97	90,3—93,5	99—104
1903	83,5—87	96—100	87—93	89,0—93,4	99,5—103,5

Изъ этихъ данныхъ видно, что политическія обстоятельства играли очень серьезную роль въ дѣлѣ расцѣнки фондовъ разныхъ государствъ Такъ, паденіе курсовъ во Франціи въ 1870 г. совершенно исключительно. Тоже можно сказать объ австрійскихъ фондахъ въ 1868 г. и о русскихъ въ 1877 г. Но при нормальныхъ условіяхъ въ общемъ замѣчается такое отклоненіе для русскихъ фондовъ соотвѣтственно съ иностранными: для второй половины 1860 г.г. противъ англійскихъ на 22—30%, французскихъ 2—7%, прусскихъ 10—27%. И далѣе отклоненіе

	Въ сравненіи съ англійскими + или —	Французскими + или —	Германскими + или —	Австрійскими + или —
Первая половина 1870-ыхъ г.г.	— 6 до 28	+13 до 23	—11 до 22	+2 до 8 —0,5 до 6
Вторая половина 1870-ыхъ г г	—12 до 30	+ 5 до 12 — 4 до 6	—14 до 30	+ 9 до 14
Начало 1880-ыхъ г.г. . . .	—14 до 26	+ 2 до 7 — 2 до 7	—17 до 30	— 0 до 7
Конецъ 1880-ыхъ г.г . . .	— 1 до 16	+ 2 до 8	— 1 до 21	— 3 до 6 + 1
Начало 1890-ыхъ г.г. . . .	+0,5 до 3 —2 до 4	+ 4 — 1 до 4	— 1 до 9	± 1
1893 »	+1 —2,5	+ 1 до 2	— 1 до 4	+ 2
1894 »	— 0 до 2	± 2	— 1 до 2	+ 2,5

	Въ сравненіи съ англійскими + или —	Французскими + или —	Германскими + или —	Австрійскими + или —
Начало 1895-ыхъ г.г.	—14 до 18	— 8 до 14	— 5 до 11	Для 4%-хъ займовъ цѣны приблизительно одинаковы.
1896 »	—11 до 17	— 5 до 6	— 2	
1897 »	—12 до 20	— 8 до 11	— 2 до 6	
1898 »	—14 до 15	— 6 до 8	+ 0,5 до 1,5	
1899 »	12½ до 14	— 5 до 13	± 2	
1900 »	—12 до 16	—13½ до 14½	—0,5 до 3	
1901 »	— 8 до 9½	—14 до 18	— 4	
1902 »	— 8 до 8½	—12 до 15½	— 6 до 7	
1903 »	—3½ до 6	—13 до 13½	—5,5—6,5	

Приводя къ одному знаменателю, т. е. русскіе займы къ 3% нормѣ (съ уменьшеніемъ расцѣнокъ на 40% для 5%-ой нормы и на 20% противъ 4%-ой нормы, съ соотвѣтствующими добавками для низкопроцентныхъ займовъ), для сравненія съ германскими во второй половинѣ 1880-ыхъ годовъ и началѣ 1890-ыхъ г.г. къ 3½%-ой нормѣ и къ 2¾%-ой нормѣ для сравненія съ англійскими съ 1890-ыхъ годовъ, получаемъ, конечно, иные результаты.

Оцѣнка 3%-ой нормы для Россіи	Отклоненіе отъ англійскихъ займовъ	Отъ французскихъ	Отъ германскихъ
1860-ые годы 1-ая пол. 48—60	35—36	13—14	16½
1860 » 2-ая » 48—58	38—40	3—17	18½
1870 » 1-ая » 50—71	24—41	0—4	15—19½
1870 » 2-ая » 51—69	33—42	12—18	17—29
1880 » 1-ая » 57—71	32—38	16—17	20—27
1880 » 2-ая 64—80	24—32	16—16	11—12
1890 » (начало) 72—81	22—26	20—20	8—12
1893 » 77—81	23—25	16—18	5½—7½
1894 » 80—83	23—24	17—21	8—10
1895 » 86—95½	19—21	9—14	5—11
1896 » 95—97½	15—20	5—6	2—2
1897 » 91—97	20—23	8—11	2—6
1898 » 94—98	18—19	6—7	0.5—1,5 [1]
1899 » 86—90	16—18	5—13	±2
1900 » 81—89½	15—20	13½—14½	0,5—3
1901 » 82—88	13—13½	14—18	4—4
1902 » 84—89	12—12½	13—15½	6—7
903 » 83½—87	6½—10	13—13½	5,5—6,5

[1]) Въ пользу Россіи.

Рѣзко бросается въ глаза улучшеніе нашего кредита въ серединѣ 1890-хъ г.г., дошедшее до превосходства нашего кредита передъ германскимъ и почти полное равенство съ французскимъ, если принять во вниманіе что съ 1895 г. идетъ сравненіе нашихъ 3%-ыхъ займовъ съ 3%-ыми германскими и французскими и 2^3 4%-ыми англійскими, для другихъ же періодовъ времени взяты наши 4%-ые займы сравнительно съ 4%-ыми и $3^1/_2$%-ыми германскими и 3%-ыми англійскими, и французскими. Со второй половины 1900 года положеніе нашего кредита снова ухудшается, особенно сравнительно съ французскимъ и германскимъ. Англійскій кредитъ въ это время поколебался вслѣдствіе боэрской войны, и отклоненіе нашихъ курсовъ отъ англійскихъ не ухудшились. Это обстоятельство показываетъ, что улучшеніе нашего кредита носило *искусственный* характеръ, не было устойчивымъ явленіемъ, но чѣмъ же однако было вызвано это хотя бы кратковременное и искусственное явленіе?

Намъ неоднократно уже приходилось указывать въ настоящемъ трудѣ на ту огромную роль, которую играетъ въ дѣлѣ того или иного состоянія государственнаго кредита *внѣшній престижъ государства*. Психологическій моментъ играетъ едва ли не большую роль въ дѣлѣ биржевой расцѣнки бумагъ, чѣмъ элементъ экономическій. Пораженіе арміи, внутреннее броженіе (тѣмъ болѣе революція), убійство главы государства, даже перемѣна какого-либо министерства гораздо больше вліяютъ на курсъ государственныхъ фондовъ, чѣмъ то или иное состояніе финансовъ даннаго государства. Исправность въ уплатѣ процентовъ, вообще пунктуальное исполненіе принятыхъ на себя государствомъ обязательствъ, хотя бы таковое продолжалось неизмѣнно въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, имѣетъ весьма слабое вліяніе на курсы, и очень слабо поддерживаетъ кредитъ государства: въ данный опасный моментъ всѣ прежнія заслуги отходятъ на задній планъ, и кредитъ становится шаткимъ или и вовсе закрывается денежный рынокъ поразительно живетъ настоящимъ, мало вспоминая о прошломъ и еще меньше считаясь съ будущимъ сколько нибудь отдаленнымъ. Скачки въ цѣнахъ бываютъ поразительными въ теченіе нѣсколькихъ дней, за которые о существенномъ измѣненіи экономическаго положенія государства, не можетъ быть рѣчи. Съ другой стороны даже неисполненіе принятыхъ на себя обязательствъ или недобросовѣстное несоблюденіе ихъ не вовсе лишаетъ государства кредита. Примѣръ—Аргентина, которая отказалась платить по своимъ долгамъ, и тѣмъ не менѣе имѣетъ весьма сравнительно удовлетворительный кредитъ и сейчасъ. Другой примѣръ—Австрія, допускавшая частичное банкротство не только по отношенію къ выпускавшимся бумажнымъ деньгамъ, но и по

отношению къ процентнымъ бумагамъ, по которымъ проценты произвольно и безцеремонно понижались подъ видомъ специальнаго купоннаго налога (съ 5% до 1,2%), а кредитъ Австріи, сперва отъ этого, именно, понизившійся, затѣмъ снова окрѣпъ и теперь стоитъ на большой высотѣ. Биржа учитываетъ *сразу* всякое событіе и затѣмъ въ *будущемъ* уже съ нимъ не считается. Внѣшній престижъ государства, успѣхи во внѣшней политикѣ всего болѣе дѣйствуютъ на рынокъ. Это замѣчается издавна, и Россія здѣсь не представляетъ исключенія. Въ ту эпоху, когда о порядкѣ въ нашихъ финансахъ странно было и говорить, когда даже не публиковались отчеты о нашихъ бюджетахъ, и они составляли государственную тайну, кредитъ нашъ стоялъ на высотѣ, иногда большей, чѣмъ самыхъ культурныхъ и богатыхъ государствъ въ Европѣ. Такъ было при Екатеринѣ II въ эпоху турецкихъ войнъ, такъ было при Николаѣ I въ концѣ 1820-хъ г.г. (персидская и турецкая войны) и 1840-хъ годахъ (венгерское вмѣшательство), когда удачная внѣшняя (агрессивная) политика наша дала возможность реализаціи внѣшнихъ займовъ на весьма выгодныхъ условіяхъ, а биржа расцѣнивала наши займы выше какихъ либо другихъ (кромѣ англійскихъ). Новѣйшій примѣръ Японіи, фонды которой въ началѣ войны потерпѣли сильнѣйшее понижение, а кредитъ былъ сведенъ почти къ нулю, подтверждаетъ то же явленіе: когда послѣ взятія Артура и пораженія русской арміи подъ Мукденомъ, выяснилось превосходство японской арміи надъ русской, японскіе фонды сразу же выиграли свыше 20%, а новые займы оказалось весьма легко заключать изъ дѣйствительнаго процента, почти вдвое низшаго, чѣмъ въ началѣ войны и при томъ на сравнительно очень большія суммы.

Нашъ внѣшній престижъ въ серединѣ 1890-хъ годовъ, начиная съ 1894 г., когда выяснилась наша успѣшная политика на Дальнемъ Востокѣ, возстановилось вліяніе на Балканахъ, а въ Зап. Европѣ русская дипломатія заняла первенствующее мѣсто (результатъ дѣятельности талантливаго А. Б. Лобанова-Ростовскаго), впервые за 40 слишкомъ лѣтъ поднялся на надлежащую высоту. Болѣе 40 лѣтъ Россія была почти-что quantité négligeable во всѣхъ европейскихъ дѣлахъ, съ ея голосомъ почти не считались, и это время было эпохой чрезвычайнаго паденія нашего кредита, не смотря на всю нашу аккуратность въ принятыхъ на себя обязательствахъ. Дѣйствовали, конечно, и экономическія причины, ошибки въ нашей финансовой политикѣ, господство бумажнаго денежнаго обращенія, ростъ внѣшней задолженности, неумѣніе поставить правильно развитіе внутренняго кредита, упадокъ нашей внѣшней торговли (постоянный пассивный торговый балансъ), зависимость отъ

иностранной промышленности, хищническое истребленіе естественныхъ богатствъ и т. д. Но паденіе внѣшняго престижа стояло на первомъ планѣ: государство казалось обезсиленнымъ, лишеннымъ возможности естественнаго развитія, остановившемся въ своемъ движеніи къ открытымъ теплымъ морямъ. Въ 1894 г. Россія, казалось, воспрянула отъ долгаго сна и сразу же обнаружила свои силы. Соглашеніе съ Германіей и Франціей на счетъ вмѣшательства въ борьбу Японіи противъ Китая показало, что русская дипломатія въ состояніи комбинировать въ Европѣ дотолѣ неслыханныя отношенія ко взаимной выгодѣ державъ. Успѣхъ вмѣшательства, превзошедшій всѣ ожиданія, и отдавшій въ 1896 г. въ руки Россіи Сѣверную Манчжурію, въ цѣляхъ соединенія рельсовымъ путемъ Сибири съ Великимъ Океаномъ, не могъ не открыть передъ нами совершенно новыхъ перспективъ. Дальнимъ Востокомъ въ то время всѣ увлекались, понимая, что будущая исторія сосредоточится на берегахъ Тихаго океана. Русско-Китайскій банкъ, проектъ Русско Корейскаго банка, вліяніе Россіи въ Кореѣ (просившейся подъ нашъ протекторатъ) и въ Китаѣ показывало, что Россія способна не только быть страною, эксплоатируемой другими народами. Россіи стали отовсюду предлагать капиталы на перебой и въ промышленныя предпріятія и въ государственные займы.

Сооруженіе великаго сибирскаго пути привѣтствовалось всей культурной Европой, какъ одно изъ величайшихъ культурныхъ подвиговъ XIX столѣтія. Въ этомъ движеніи на Дальній Востокъ видѣли культурный успѣхъ всей арійской расы и видѣли въ немъ неисчислимыя выгоды для Россіи. Приготовленія Японіи къ войнѣ, которыя въ то время уже начались и производились весьма энергически, казались неосуществимыми и не могущими остановить поступательнаго движенія Россіи. У насъ имъ къ сожалѣнію и вовсе не придали никакого значенія. Когда въ началѣ 1898 года выяснилось окончательно, что Японія дѣятельно готовитъ войну именно съ нами (и на нашъ же отчасти счетъ, такъ какъ мы настояли на уплатѣ Китаемъ контрибуціи Японіи въ размѣрѣ 850 милл. франковъ, изъ которыхъ 400 милл. было гарантировано нами изъ 4%, благодаря чему заемъ въ 1895 г. былъ очень легко реализованъ во Франціи, давъ японцамъ средства на сооруженіе флота), мы стали принимать нѣкоторыя мѣры для обороны: въ февралѣ 1898 г. ассигновано было 90 милл. руб. на усиленіе флота, а въ мартѣ того же года занятъ былъ по соглашенію съ Китаемъ Портъ-Артуръ съ Квантунскимъ полуостровомъ, который рѣшено былъ соединить съ Харбиномъ желѣзной дорогой. За границей истолковали этотъ фактъ не какъ мѣру предпринятую для обороны отъ Японіи, а

какъ новый нашъ шагъ къ Тихому Океану, занятіе незамерзающаго порта, занятіе богатѣйшей китайской провинціи и окончательное укрѣпленіе нашего вліянія въ Пекинѣ, который долженъ былъ быть соединенъ прямымъ рельсовымъ путемъ съ Москвою. Необходимо вспомнить, какія перспективы приписывались въ то время западно-европейскими публицистами и дѣловыми сферами для Россіи, о которой уже говорили, какъ о транзитномъ міровомъ рынкѣ между Востокомъ и Западомъ. Заговорили о возможности эксплоатаціи безчисленныхъ богатствъ Восточной Сибири, Камчатки, Манчжуріи, Кореи. Заговорили о соединеніи Сибири сплошнымъ рельсовымъ путемъ съ Америкой (черезъ Аляску), о прямыхъ рейсахъ изъ Артура въ Австралію, о сокращеніи міровыхъ путей, о цѣломъ торговомъ переворотѣ. Все это, конечно, было чрезмѣрно преувеличено и даже прямо было невѣрно, такъ какъ русское правительство вовсе не задавалось, по своему обыкновенію, никакими широкими агрессивными планами, отнюдь не мечтало о вліяніи въ Китаѣ, даже о присоединеніи Манчжуріи, а думало объ оборонѣ отъ Японіи: восточно-китайская дорога имѣла чисто стратегическій, а отнюдь не торговый характеръ, путь былъ убыточный, предназначенный для пассажирскаго и почтоваго движенія, а отнюдь не для товарнаго. Европа изъ него извлекала дѣйствительно много выгодъ и удобствъ. Лобанова-Ростовскаго давно уже не было въ живыхъ, а бездарный Муравьевъ велъ свою неумѣлую политику, благодаря которой Корея уже ушла изъ нашихъ рукъ и попала всецѣло подъ вліяніе Японіи, съ Японіей не сумѣли прійти къ союзному или по крайней мѣрѣ дружескому соглашенію, съ Китаемъ оставались въ отношеніи враждебномъ, на Манчжурію только тратили русскія деньги, оставляя ее всецѣло въ рукахъ Китая, не извлекая никакихъ выгодъ и поставивъ ее юридически въ какое то совершенно невозможное, неопредѣленное положеніе.

Въ Европѣ этого однако не замѣчали, думая, что здѣсь кроется просто какая-то особенно хитрая политика. Иллюзіи способствовало въ очень сильной степени то обстоятельство, что сооруженіе Южно-Манчжурской вѣтви совершалось необычайно поспѣшно, въ широкомъ масштабѣ, а по присоединеніи Квантуна вмѣсто вооруженія Портъ-Артура занялись сооруженіемъ великолѣпнаго и обширнаго порта Дальняго, предназначеннаго открыто не болѣе не менѣе какъ къ соперничеству съ Шанхаемъ. Въ Дальнемъ учредилось Восточно-Китайское пароходство, расчитанное на рейсы со всѣми русскими, корейскими, китайскими, японскими и со многими американскими (а впослѣдствіи и австралійскими) портами. Это уже было дѣломъ личной инициативы русскаго министра

финансовъ, энергія и предпріимчивость которыхъ, казалось, не знали границъ. Теперь С. Ю. Витте отрекается отъ той роли, которая несомнѣнно сыграна имъ была въ дѣлѣ движенія на Дальній Востокъ, такъ какъ увлекшись торговой политикой, онъ отказалъ въ средствахъ на укрѣпленіе Портъ-Артура и Квантуна, оставивъ ихъ беззащитными, и создавъ рядомъ великолѣпную базу для японскаго флота въ Дальнемъ (благодаря чему такъ легко впослѣдствіи и былъ взятъ Артуръ), а затративъ огромныя деньги въ Манчжуріи, сдѣлалъ ее привлекательной для завоевательныхъ плановъ японцевъ [1]). Но это ясно всѣмъ теперь, тогда напротивъ такіе результаты предвидѣли немногіе и большинству тогда подобная политика казалась блестящей, цѣлесообразной и сулившей Россіи безконечныя выгоды. Неудивительно поэтому, что внѣшній нашъ престижъ стоялъ на неслыханной дотолѣ высотѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ на неслыханной высотѣ стоялъ и государственный кредитъ. Реакція начинается со второй половины 1898 года подъ вліяніемъ промышленнаго кризиса въ Зап. Европѣ, а затѣмъ и у насъ, подъ вліяніемъ англо-бурской войны и колебанія нашего престижа въ виду того, что мы не сумѣли воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Англіи и обезпечить себѣ безпрепятственный выходъ къ Индійскому океану. Какъ извѣстно, предполагавшееся соглашеніе Россіи, Германіи и Франціи (Лобановская комбинація) для воздѣйствія на Англію не состоялась: у насъ уже не было князя Лобанова, а во Франціи замѣнившій талантливаго Ганото г. Дельказсе не сочувствовалъ соглашенію съ Германіей и заискивалъ въ Англіи. Боксерское возстаніе, нелѣпое непризнаніе нашей дипломатіей войны съ Китаемъ войною, вслѣдствіе чего Россія никакихъ выгодъ для упроченія своего положенія (весьма шаткаго уже и тогда) въ Манчжуріи не извлекла изъ побѣды надъ Китаемъ,—настойчивость Японіи, требовавшей эвакуаціи Манчжуріи, дача неосуществимыхъ обѣщаній на счетъ этой эвакуаціи, все болѣе и болѣе выясняли Европѣ и Америкѣ нашу крайнюю и внутреннюю слабость, и слабость на

---

[1]) Согласно проекту Портъ-Артуръ долженъ былъ окончиться вооруженіемъ въ 1909 г. (черезъ 10 лѣтъ послѣ занятія), на что было ассигновано 8 927 775 руб. Въ 1899 г. было израсходовано здѣсь же (сверхъ смѣты) 480.000 р. на временныя укрѣпленія. Въ 1900—1903 г.г. всего на Артуръ израсходовано было 4 080.000 руб. (включая 700.000 р. расхода на временную оборону), такъ что смѣтная сумма не была истрачена на половину. Сообразно съ этимъ и дѣло сдѣлано было менѣе чѣмъ на половину. Кто виноватъ въ такомъ упущеніи, военное ли вѣдомство, не требовавшее денегъ, министерство финансовъ, ихъ не дававшее,—судить трудно, вѣрнѣе виноваты оба, ибо оба думали предотвратить войну *не готовясь къ ней* и увѣряя въ своемъ миролюбіи. Какъ извѣстно Витте, Куропаткинъ и Ламздорфъ составляли у насъ «партію мира», видѣвшую его залогъ очевидно въ представленіи Россіей доказательствъ своего безсилія: не желаемъ воевать и потому не готовимся къ войнѣ. Результатъ—извѣстенъ.

Дальнемъ Востокѣ. Мы затѣяли дѣло не по силамъ и совершенно его вести не умѣли. Мы даже толкомъ не знали, чего мы желаемъ. Разобщенное съ правительствомъ общество положительно не понимало выполняемыхъ задачъ и выражало уже глухое недовольство крайне опасной дальневосточной политикой. Тѣмъ не менѣе кредитъ нашъ оставался еще на очень хорошей высотѣ, ибо всѣ наши ошибки были еще вполнѣ поправимы. Займы заключались съ чрезвычайной легкостью на довольно сносныхъ условіяхъ, на крупныя суммы. Расцѣнка нашихъ фондовъ была высокая и устойчивая. Впослѣдствіи нашъ кредитъ подкосила только неслыханно несчастная война, сопровождавшаяся еще и крупными ошибками финансоваго вѣдомства, а больше всего, конечно, революціонное движеніе, явно принявшее разрушительный характеръ.

Другою причиной благопріятнаго состоянія нашего кредита при С. Ю. Витте было введеніе у насъ *золотой валюты* и приведеніе финансовъ по внѣшности въ совершенно блестящее положеніе. Ничто такъ не роняетъ кредита, какъ неустойчивая валюта, господство бумажныхъ денегъ. Одна возможность правильной биржевой игры на курсъ этихъ денегъ создаетъ удивительно неблагопріятную конъюнктуру для кредита государства. Малѣйшее неблагопріятное событіе роняетъ курсъ бумажныхъ денегъ, а съ тѣмъ и курсъ фондовъ въ гораздо большемъ размѣрѣ чѣмъ это наблюдается при господствѣ валюты металлической, опять все тотъ же психологическій моментъ, кажется, что при металлической валютѣ государству есть чѣмъ платить долги, при бумажной—нечѣмъ, хотя на самомъ дѣлѣ долги платятъ товарами въ томъ и другомъ случаѣ или новыми долговыми обязательствами. Но кромѣ того при бумажной валютѣ дѣлается почти невозможнымъ приливъ внутрь страны заграничныхъ займовъ и обратно отливъ за границу облигацій займовъ внутреннихъ, что именно служитъ отличнымъ регуляторомъ на случай большихъ и неосновательныхъ (экономически) колебаній курса фондовъ. Витте, не смотря на сильное противодѣйствіе, ввелъ золотое обращеніе въ Россіи, это его крупная и неоспоримая заслуга. Реформа, конечно, напрашивалась сама собою, и одновременно золотая валюта введена была въ Австро-Венгріи, Индіи и Японіи и въ цѣломъ рядѣ государствъ Южной Америки, но у насъ она сопровождалась накопленіемъ колоссальныхъ запасовъ золота въ государственномъ банкѣ, переполненіемъ золотой монетой каналовъ денежнаго обращенія, что не могло не импонировать на биржевыя сферы, придавая реформѣ особый блескъ и рекламу. Въ связи съ этимъ исполненіе бюджетовъ при Витте, какъ мы видимъ, казалось необычайно блестящимъ: превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами ежегодно доходило до огром-

ныхъ суммъ, составляя иногда цифру выше 200 мил. руб., а въ общемъ за 11 лѣтъ 1.878 мил. руб., при чемъ образовывалась свободная наличность въ 200—300 милліоновъ рублей, служившая запаснымъ военнымъ фондомъ. И этотъ результатъ получался, казалось, не вслѣдствіе увеличенія налоговъ (таковое послѣдовало только въ самомъ началѣ министерства Витте въ 1892 году и было забыто, другое увеличеніе—въ 1900 г. по случаю китайской войны считалось *временнымъ* и даже импонировало, ибо этимъ путемъ были покрыты военныя издержки безъ займовъ), напротивъ многіе (мелкіе) налоги были уменьшены (поземельный напр.) или вовсе упразднены (паспортный, наслѣдственный для дворянъ—землевладѣльцевъ, наслѣдующихъ по прямой линіи). Увеличеніе промысловаго, гербоваго и питейнаго налоговъ маскировалось ихъ реформированіемъ подъ предлогомъ соблюденія не фискальныхъ, а народныхъ интересовъ. Бюджетный блескъ дѣйствительно достигался притокомъ (созданнымъ число искуственно) иностранныхъ капиталовъ въ нашу промышленность, благодаря чему повысилась заработная плата и вмѣстѣ съ нимъ доходы государственнаго казначейства. Усиленное желѣзнодорожное строительство было здѣсь на первомъ планѣ. Но отнюдь нельзя отрицать, что блестящее состояніе бюджета создано было довольно искусно и какъ постоянное явленіе, съ этимъ нельзя было не считаться, и на кредитѣ это нашему должно было отразиться и отразилось на самомъ дѣлѣ крайне благопріятно.

Далѣе огромную роль сыграла въ дѣлѣ поднятія нашего кредита серьезная поддержка его со стороны *внутренняго рынка*,— явленіе, которое наблюдаемъ впервые опять таки почти послѣ 10-лѣтняго перерыва со времени упраздненія старыхъ нашихъ казенныхъ кредитныхъ установленій. Вездѣ главными пріобрѣтателями государственныхъ фондовъ являются *мелкіе капиталисты*, ищущіе не столько высокаго процента, сколько надежнаго помѣщенія своихъ сбереженій, выражающагося не только въ исправномъ полученіи процентовъ, но и въ легкости реализаціи. Вотъ почему мелкіе капиталисты такъ охотно несутъ свои сбереженія на вклады въ банки, которые черезъ извѣстный срокъ или по востребованію возвращаютъ эти вклады полностью. Если это банкъ государственный, т. е. безусловно прочный,—готовы довольствоваться весьма умѣренными процентами: наши старыя банковыя учрежденія платили только 4%, что было очень мало по тому времени, когда норма для государственныхъ займовъ и у насъ, и за границей была не ниже 5%, но банки не знали, куда имъ дѣвать все растущіе вклады. Эта же причина объясняетъ успѣхъ нашихъ билетовъ (серій) государственнаго казначейства, приносившихъ сперва 4,32%, а потомъ при Витте постепенно по-

нижеиные до 3.6 и 3%. Секретъ ихъ успѣха заключался въ невозможности потерять на ихъ цѣнѣ при реализаціи. Эта же причина повсемѣстнаго успѣха сберегательныхъ кассъ, которыя принимаютъ вклады до востребованія изъ относительно высокаго процента. Мелкіе капиталисты не могутъ найти лучшаго и болѣе прочнаго помѣщенія своихъ сбереженій, да и крупные и средніе капиталисты всегда не прочь воспользоваться услугами кассъ, даже прибѣгая иногда къ нѣкоторому обходу ихъ устава (не дозволяющаго пріемъ вкладовъ отъ одного лица на сумму унасъ болѣе 1000 рублей). Кассы же единственно потому могутъ выдавать болѣе крупный процентъ по вкладамъ, что пріобрѣтаютъ относительно высокопроцентныя бумаги (процентъ по вкладамъ въ кассы назначается нѣсколько ниже сравнительно съ обычнымъ процентомъ, платимымъ по государственнымъ займамъ). Отсюда сберегательныя кассы являются прочнымъ и постояннымъ пріобрѣтателемъ выпущенныхъ раньше фондовъ и особенно фондовъ, вновь выпущенныхъ.

Старые наши банки прямо и непосредственно передавали суммы, накопленныя по вкладамъ, въ распоряженіе государственнаго казначейства на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ выдавали ипотечныя ссуды (т. е. изъ 5% съ погашеніемъ въ теченіе 37 лѣтъ путемъ отчисленія для этой цѣли въ погасительный фондъ 1%), сберегательныя кассы пріобрѣтаютъ по соглашенной съ министерствомъ финансовъ цѣнѣ (обыкновенно съ довольно значительной уступкой) облигаціи вновь выпускаемыхъ займовъ. Такъ при Вышнеградскомъ $4^1/_2$ %-ые желѣзнодорожные займы 1890 и 1892 г.г. были куплены кассами по 90 за 100, а $4^1/_2$%-ый заемъ 1893 г. при Витте по 96 за 100 при подписной цѣнѣ въ 99%. Покупка на биржѣ старыхъ фондовъ подымаетъ ихъ цѣну, снимаетъ съ рынка свободный матеріалъ, а потому освобождаетъ мѣсто для новаго, облегчая его реализацію. Взятіе новаго займа кассами не даетъ возможности сразу загромоздить рынокъ новымъ матеріаломъ и тѣмъ понизить цѣну на прежніе фонды. Ясно отсюда, что на внутреннемъ рынкѣ сберегательныя кассы играютъ огромную роль и должны оказывать государственному кредиту весьма существенную поддержку. По уставу нашихъ кассъ по накопленіи на вкладъ свыше 1000 рублей касса сама должна озаботиться пріобрѣтеніемъ для кліента процентныхъ бумагъ и хранить ихъ безпроцентно на управленіи. Кромѣ того кліентъ можетъ требовать пріобрѣтенія для него процентныхъ бумагъ за счетъ его вкладовъ. Количество такихъ бумагъ достигло въ концѣ министерства Витте уже 162 мил. руб. (по номинальной ихъ цѣнѣ) да самимъ кассамъ принадлежало разныхъ бумагъ на $853^1/_2$ мил. рублей, такъ что свыше милліарда рублей процентныхъ

бумагъ было взято кассами и не давило на рынокъ, что не могло не отразиться въ высшей степени благопріятно на ихъ цѣнахъ.

Важно еще, что кассы брали при самомъ выпускѣ наиболѣе выгодныя бумаги: желѣзнодорожныя облигаціи и закладные листы казенныхъ ипотечныхъ банковъ, которые биржа вообще расцѣнивала нѣсколько ниже приносящей тотъ же процентъ государственной ренты, иначе реализація этихъ бумагъ давила бы на ренту, которая, благодаря отсутствію другихъ конкуррирующихъ на биржѣ бумагъ, имѣла очень высокую расцѣнку, настолько высокую, что Витте неоднократно прибѣгалъ къ искусственному ея пониженію, освобождалъ портфели сберегательныхъ и эмеритальныхъ кассъ, съ цѣлью задержать приливъ размѣщенной ренты заграницей, пріемъ нелѣпый и доказывающій плохое знакомство его авторовъ съ процессами обращенія капиталовъ, но въ то же время и указывающій на существованіе у насъ весьма сильнаго процесса накопленія сбереженій, вызваннаго хотя бы и искусственными путями (привлеченіе капиталовъ изъ за границы съ цѣлью желѣзнодорожнаго строительства и оживленія туземной промышленности). Не будь сбер. кассъ, реализація огромнаго количества закл. листовъ ипотечныхъ банковъ и желѣзнодорожныхъ облигацій была бы положительно немыслима, и, слѣдовательно, то общее оживленіе съ земельными и промышленными оборотами, которое наблюдается въ министерство С. Ю. Витте, вызвавшее ростъ поступленія государственныхъ доходовъ и блестящее выполненіе бюджетовъ, въ значительной мѣрѣ обязано существованію сберегательныхъ кассъ, какъ самый наплывъ сбереженій въ кассы съ своей стороны объясняется въ значительной степени именно этимъ промышленнымъ обновленіемъ. Тутъ общее взаимодѣйствіе разныхъ факторовъ. Министерство финансовъ легко могло бы и увеличить притокъ вкладовъ въ кассы (а. слѣд., еще болѣе улучшить состояніе государственнаго кредита), еслибы пожелало отнять хотя часть вкладовъ въ частные банки, допустивъ пріемъ вкладовъ въ кассы на текущій счетъ (по австрійской системѣ) съ выдачей по чекамъ и увеличивъ размѣръ допускаемаго вклада (т. е. свыше 1000 рублей). Но этого сдѣлано не было, а, напротивъ, даже госуд. банкъ пересталъ начислять проценты по вкладамъ на текущій счетъ (это конечно, имѣло свой смыслъ и вполнѣ согласовалось съ практикой з.-европейскихъ эмиссіонныхъ банковъ) и тѣмъ ихъ изгналъ окончательно, направивъ въ частные банки.

Безъ поддержки, безъ созданія внутренняго рынка для государственныхъ фондовъ не можетъ быть рѣчи о какой либо прочности и устойчивости государственнаго кредита страны. Внѣшній рынокъ— рынокъ до извѣстной степени случайный, иностранными фондами

интересуются лишь по столько, по сколько они приносятъ высокій процентъ. Вотъ почему наблюдается очень часто тотъ на первый взглядъ странный фактъ, что сомнительные государственные фонды разныхъ мелкихъ государствъ охотнѣе размѣщаются на международномъ рынкѣ, чѣмъ бумаги такихъ солидныхъ государствъ, какъ Россія или Австро-Венгрія послѣднія никогда не будутъ платить такого процента, какъ Турція, Аргентина, Бразилія, Мексика, Китай, не говоря уже о мелкихъ балканскихъ государствахъ или мелкихъ же государствахъ Южной-Америки. Покупатели такихъ бумагъ — по преимуществу крупные капиталисты, привыкшіе рисковать, умѣющіе считать, понимающіе что значитъ рисковая премія. Поэтому безъ прочнаго и постояннаго спроса своихъ бумагъ внутри страны не можетъ быть рѣчи объ устойчивости ихъ за границей. Это необходимо помнить. Часто сравниваютъ русскій кредитъ съ кредитомъ Англіи, Франціи, Голландіи или Германіи, забывая, что у послѣднихъ—кредитъ только внутренній, а потому наиболѣе дешевый, что ихъ займы покупаются сбер. кассами и мелкими капиталистами, желающими обезпечить себѣ легкую реализацію, безъ убытка, купленныхъ бумагъ: такая покупка *замѣняетъ помѣщеніе денегъ на текущій счетъ*, по которому заграницей или вовсе ничего не платятъ или платятъ очень мало. Скупка же внутреннихъ бумагъ сбер. кассами еще болѣе поднимаютъ на нихъ цѣну.

Въ министерство С. Ю. Витте, кромѣ того, была примѣнена одна мѣра, благодаря которой оборотъ съ госуд. фондами значительно былъ облегченъ внутри страны, а другая, благодаря которой была произведена попытка сдѣлать русскія бумаги особенно привлекательными и изъ побѣленными для французскихъ держателей. Внутренняя мѣра состояла въ постоянной покупкѣ и продажѣ наиболѣе распространенныхъ государственныхъ бумагъ конторами и отдѣленіями государственнаго банка по опредѣленной (сообразно съ биржевыми курсами) цѣнѣ, ежедневно объявляемой банкомъ. Банкъ бралъ совершенно ничтожное вознагражденіе за оказываемую имъ услугу (разница между покупаемой и продаваемой бумагой составляла лишь $^1/_2\%$, тогда какъ въ частныхъ конторахъ она доходила до $2-2^1/_2\%$ minimum). Естественно, что потери публики при покупкѣ и продажѣ своихъ бумагъ весьма значительно уменьшились, получилась извѣстная опредѣленность цѣнъ, исчезла зависимость отъ произвола частныхъ банкирскихъ конторъ, въ провинціи берущихъ чисто ростовщичій комиссіонный процентъ, особенно при *продажѣ* бумагъ частными лицами. Довѣріе большой публики къ бумагамъ отъ этого чрезвычайно возросло, и многіе стали предпочитать помѣщеніе своихъ сбереженій въ бумаги, нежели на вклады въ частные банки. Далѣе

госуд. банкъ, прежде принимавшій на храненіе бумаги на очень обременительныхъ условіяхъ, понизилъ значительно плату за ихъ сбереженіе, устранилъ многія формальности при пріемѣ бумагъ на храненіе и выдачи ихъ, полученіи по купонамъ и т. д., и что самое главное, сталъ принимать бумаги *на управленіе*, т. е. брался слѣдить за тиражемъ, обмѣнивать листы, получать деньги по купонамъ, пріобрѣтаетъ новыя бумаги и т. д. (то же, что дѣлаетъ англійскій банкъ для своихъ кліентовъ). Наконецъ на храненіе бумаги стали принимать (а отчасти принимаютъ на себя покупку и продажу бумагъ) и казначейства (гдѣ нѣтъ учрежденій госуд. банка), а это окончательно уже приблизило къ населенію операціи съ госуд. процентными бумагами и чрезвычайно расширяетъ кругъ ихъ пріобрѣтателей. По этому пути слѣдуетъ, конечно, идти и дальше [1]).

Что касается до французскаго рынка, то здѣсь министерство финансовъ вступило въ особое *соглашеніе съ французскимъ національнымъ банкомъ* (11 апр. и 1 мая 1895 г.). Въ силу этого соглашенія французскій банкъ принимаетъ на храненіе въ Парижѣ и своихъ провинціальныхъ отдѣленіяхъ облигаціи на предъявителя русскихъ государственныхъ займовъ, писанныя на франки, фунты стерлингъ и рубли золотомъ, отъ лицъ, желающихъ получить взамѣнъ этихъ облигацій *именныя удостовѣренія* (подлежащія оплатѣ гербовымъ сборомъ), подписываемыя двумя членами банка, уполномоченными министерствомъ финансовъ. Банкъ берется слѣдить за выходомъ въ тиражъ отданныхъ ему на храненіе облигацій, увѣдомляя о томъ владѣльцевъ, оплачивать купоны и вышедшія въ тиражъ облигаціи. Вкладчики *не несутъ никакихъ расходовъ* по храненію ихъ облигацій, уплативъ только гербовый сборъ, такъ какъ русское правительство всѣ расходы по храненію приняло на счетъ русскихъ государственнаго казначейства. Мѣра эта, вызывающая особые расходы для насъ, не говоря уже о льготахъ, представленныхъ въ виду этого соглашенія для пріема билетовъ французскаго банка въ уплату таможенныхъ сборовъ, вызвана была привычкою французскаго населенія къ *именнымъ* бумагамъ (по французскимъ займамъ, кромѣ того, необходимымъ для помѣщенія капиталовъ лицъ недѣеспособныхъ, какъ то: несовершеннолѣтнихъ, женщинъ и т. д.) и непрывычкѣ къ бумагамъ имѣющимъ не рентную форму, а срочно-погашаемую. Между тѣмъ обращеніе нашихъ предъявительскихъ бумагъ въ именныя сопряжено было съ большою проволочкою

[1]) Къ сожалѣнію, въ послѣднее время плата за храненіе бумагъ была удвоена, а гербовой сборъ едва не удесятеренъ (по крайней мѣрѣ его взимаютъ за десять лѣтъ впередъ и пропорціонально суммѣ отдаваемыхъ на храненіе бумагъ,—нелѣпый налогъ на капиталъ, хранимый и регистрируемый въ государственномъ банкѣ и потому возможный для обложенія при введеніи подоходнаго налога).

времени, такъ какъ бумагу для этого приходилось пересылать въ Петербургъ. Соглашение съ французскимъ банкомъ устраняло неудобство и дѣлало русскія бумаги особенно популярными даже среди мелкихъ французскихъ капиталистовъ, на ряду съ французскою рентою. Французамъ могло казаться, что ихъ банкъ какъ бы гарантируетъ, удостовѣряетъ полную обезпеченность русскихъ займовъ, какъ одно изъ слѣдствій установленія политическаго союза Россіи съ Франціей. Если къ этому добавить, что многочисленныя и самыя солидныя банковыя фирмы, принимавшія въ свое время участіе въ выпускѣ русскихъ займовъ, принимали на себя оплату ихъ купоновъ и тиражныхъ облигацій (за что банкирамъ платилась нашимъ правительствомъ довольно солидная комиссія), и это не только во Франціи, но и во многихъ другихъ странахъ (Англіи, Голландіи, Бельгіи, Германіи, Даніи, С.-Американскихъ Соед. Штатахъ), то будетъ ясно, что для популяризаціи русскихъ бумагъ и удобства для ихъ держателей было сдѣлано не мало. Даже по тѣмъ облигаціямъ, которыя не были выпущены во Франціи и не могли имѣть тамъ обращенія за неуплатой гербоваго сбора, устроена была банкирами оплата купоновъ на особыхъ началахъ въ формѣ покупки этихъ купоновъ съ цѣлью затѣмъ отсылки въ Россію или другія страны, гдѣ производилась уже формальная оплата таковыхъ. Все это не могло не способствовать широкому распространенію русскихъ фондовъ.

Внутри Россіи подобныя установленымъ по соглашенію съ французскимъ банкомъ *удостовѣренія именной записи* введены были еще при Вышнеградскомъ для отдѣльныхъ выпускавшихся займовъ (1 янв. 1894 г.), сперва для $4^1/_2$%-ыхъ облигацій желѣзнодорожнаго займа 1890 г., а затѣмъ распространены и для цѣлаго ряда другихъ займовъ: консолидированныхъ ж. д. облигацій 1, 2 и 3-ьей серій, для внутреннихъ 4%-ыхъ займовъ, 4%-ой ренты и т. д. У насъ соотвѣтствующія бумаги должны высылаться въ Петербургъ въ государственную комиссію погашенія долговъ съ указаніемъ отправителя, изъ какого мѣстнаго учрежденія (казначейства) желаетъ онъ получать по своимъ бумагамъ проценты. Комиссія беретъ на себя *безплатно* обязанность слѣдить за тиражами замѣнять конвертируемыя облигаціи новыми, получать проценты по купонамъ. По сложности и сопряженности съ хлопотами у насъ эти удостовѣренія успѣха не имѣютъ. Не имѣли они успѣха даже при введеніи ихъ для заграничныхъ держателей нашей 4%-ой ренты, освобождаемой отъ налога въ случаѣ представленія въ комиссію погашенія долговъ для полученія взамѣнъ удостовѣреній именной записи.

Гораздо большее значеніе для держателей нашихъ бумагъ имѣли новыя льготы, касающіяся продленія срока давности для тиражныхъ облигацій и срочныхъ купоновъ, а также обезпеченія правъ по утраченнымъ облигаціямъ. Состоялись эти льготы въ силу Высочайшаго указа 27 января 1895 г., которымъ было повелѣно: 1) предоставить министру финансовъ установить правила уплаты капитала и процентовъ по уничтоженнымъ, утраченнымъ или похищеннымъ бумагамъ съ тѣмъ, чтобы эти правила, обезпечивая интересы государственнаго казначейства, ни въ чемъ не затрагивали бы правъ лицъ, въ руки коихъ такія бумаги могутъ перейти, 2) признавать платежнымъ, въ теченіи 30 лѣтъ съ наступленія сроковъ оплаты, капиталъ облигацій и иныхъ государственныхъ обязательствъ, назначенныхъ къ выкупу единовременно или по тиражу, 3) признавать платежными въ теченіе 10 лѣтъ съ наступленія срока платежа всѣ вообще проценты по облигаціямъ и инымъ государственнымъ обязательствамъ, не исключая и тѣхъ, условіями выпуска коихъ давность для процентовъ опредѣлена въ пять лѣтъ. Министръ финансовъ 5 февраля 1895 утвердилъ и самыя *правила* уплаты капитала по государственнымъ процентнымъ бумагамъ на предъявителя, заявленнымъ уничтоженными или утерянными. На основаніи этихъ правилъ владѣлецъ такой бумаги долженъ подать заявленіе въ Государственную Комиссію погашенія долговъ непосредственно или черезъ банкирскіе дома, оплачивающіе купоны соотвѣтствующаго займа, указавъ время пріобрѣтенія бумаги съ надлежащими доказательствами пріобрѣтенія (?) и время утраты и обстоятельства, ее сопровождавшія. Коммиссія же производитъ удовлетвореніе на такихъ основаніяхъ.

Наши процентныя бумаги состоятъ изъ двухъ частей (обыкновенно соединенныхъ на одномъ листѣ): самой бумаги и купоннаго листа (съ талономъ на полученіе новаго купоннаго листа по израсходованію всѣхъ купоновъ стараго) съ опредѣленнымъ количествомъ купоновъ (обыкновенно на 10—15 лѣтъ), такъ что возможна утрата самой бумаги съ купоннымъ листомъ, и отдѣльно бумаги и листа. Утраченный купонный листъ (отдѣльно отъ бумаги) считается потеряннымъ безвозвратно, но по предъявленіи бумаги выдается новый купонный листъ по истеченіи тѣхъ означенныхъ на талонахъ сроковъ, которыми ограничено время дѣйствительности талоновъ для полученія по нимъ новыхъ купонныхъ листовъ (безъ распространенія этого правила на талоны, дѣйствительность которыхъ не ограничена никакимъ срокомъ). Въ случаѣ утраты самой бумаги, но сохраненія купоннаго листа, черезъ 30 лѣтъ съ момента, назначеннаго для уп-

латы капитала по бумагѣ (если она вышла въ тиражъ), заявившему объ утратѣ выплачивается разница между нарицательной стоимостью бумаги и стоимостью сохранившихся у держателя купоновъ, по которымъ вся сумма уплачивается немедленно, если никто въ теченіи этихъ 30 лѣтъ не предъявилъ къ оплатѣ заявленной утраченною бумаги. Эта льгота не имѣла бы серьезнаго значенія, если бы заявителю не было предоставлено права: а) внести залогъ въ процентныхъ бумагахъ и получить причитающійся ему по заявленной утраченной бумагѣ капиталъ *немедленно*, пользуясь процентами по внесенной въ залогъ бумагѣ и б) ходатайствовать о пріобрѣтеніи за счетъ причитающейся ему по бумагѣ суммѣ бумагъ, проценты по которымъ поступаютъ въ его пользу. Само собою ясно, что въ случаѣ появленія держателя якобы погибшей бумаги послѣдній удовлетворяется изъ залога или получаетъ свой капиталъ путемъ продажи пріобрѣтенной по ходатайству заявителя бумаги. Льгота эта уже весьма существенна. При утратѣ бумаги вмѣстѣ съ купоннымъ листомъ, капиталъ выдается на тѣхъ же условіяхъ, что и въ предыдущемъ случаѣ, но съ тою разницей, что изъ выдаваемаго капитала вычитается стоимость купоновъ на сроки со дня, назначеннаго для уплаты капитала до полнаго истощенія утраченнаго вмѣстѣ съ процентной бумагой купоннаго листа. Новый листъ при ближайшемъ послѣ заявленія объ утратѣ бумаги возобновленіи, не выдается на руки заявителю, но сохраняется въ государственной комиссіи погашенія долговъ, и деньги, слѣдуемыя за купоны отъ этого новаго купоннаго листа, выдаются заявителю только *черезъ 10 лѣтъ* со дня наступленія срока уплаты по купонамъ, если, конечно, никто не предъявилъ талона или самой бумаги, объявленныхъ утраченными. При внесеніи залога деньги за купоны по новому листу выдаются немедленно, а не черезъ 10 лѣтъ, причемъ залогъ черезъ 10 лѣтъ со времени прекращенія процентовъ по бумагѣ, заявленыхъ утраченными, возвращается, если никто не предъявитъ бумаги или талона. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ предъявителю выдаются оставшіеся на новомъ купонномъ листѣ (хранящемся въ комиссіи) купоны и уплачивается ему стоимость купоновъ, выданныхъ заявителю (изъ продаваемаго залога послѣдняго).

Данныя въ силу Выс. указа 27 января 1895 г. льготы довольно существенны. До этого у насъ не было общаго срока для купоновъ и тиражныхъ бумагъ, а онъ или принимался вообще 10 лѣтнимъ (въ силу гражданскихъ законовъ) или опредѣлялся спеціальными условіями отдѣльныхъ займовъ (обыкновенно 5 лѣтъ для купоновъ, 10 лѣтъ для тиражированныхъ бумагъ). Высочайшій указъ ввелъ общіе сроки для всѣхъ займовъ. До этого времени никакихъ

заявленій объ утратѣ бумагъ на предъявителя у насъ не принималось вслѣдствіе расширеннаго толкованія судебной практикой Выс. утв. мнѣнія Гос. Совѣта 17 мая 1865 года (касавшагося собственно 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ), такъ какъ обязанности возвращенія %-хъ бумагъ тому лицу, у котораго онѣ похищены не предполагалось въ виду невозможности для покупателя удостовѣриться, благонадеженъ ли продавецъ и желательности обращенія предъявительскихъ бумагъ, какъ денегъ. Новыя правила не стѣснили этого обращенія, но дали все же льготы для держателей въ случаѣ дѣйствительной утраты ими бумагъ.

Таковы мѣры, принятыя въ министерство С. Ю. Витте для предоставленія держателямъ облигацій госуд. займовъ большихъ удобствъ. Унификація многихъ нашихъ займовъ въ форму 4%-й оплачиваемой по четвертямъ года не подлежащей тиражу и принимаемой во всѣ казенные залоги и обезпеченія по номинальной цѣнѣ ренты очень много способствовала популяризаціи именно этой бумаги. Попытка выпуска въ рентной формѣ и заграничныхъ займовъ (3%-ый заемъ 1896 г., 4%-ый заемъ 1901 г.) также имѣла большой успѣхъ. Съ другой стороны принимались мѣры для отвлеченія публики отъ другихъ видовъ помѣщенія ею своихъ сбереженій, видовъ, болѣе привычныхъ, именно на вклады въ госуд. банкъ и на пріобрѣтеніе билетовъ госуд. казначейства. Съ этой цѣлью количество послѣднихъ съ 240 мил. руб. постепенно было доведено до 100,5 мил. руб., а процентъ по нимъ пониженъ съ 4,32 сперва до 3,6, а потомъ даже до 3%. Проценты на банковые вклады были понижены до 2%, а затѣмъ для вкладовъ на текущій счетъ и вовсе отмѣнены. На вклады сберегательныхъ кассъ пониженъ былъ процентъ съ 4% до 3,6% и, наконецъ, по *вѣчнымъ вкладамъ* въ государственный банкъ съ 4% до 3½%. Эти вѣчные вклады у насъ представляютъ оригинальное явленіе и заслуживаютъ, чтобъ о нихъ сказать нѣсколько словъ.

Возникаютъ они впервые по закону 31 мая 1860 г., когда они приносили 5% (такихъ вкладовъ въ настоящее время числится всего на 288.377 р.). Затѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ 25 февраля 1883 г. вновь было предоставлено министру финансовъ разрѣшить госуд. банку, его конторамъ и отдѣленіямъ пріемъ вѣчныхъ вкладовъ за *счетъ государственнаго казначейства* съ уплатою по таковымъ вкладамъ 4%. Министръ финансовъ утвердилъ новыя правила 23 ноября 1894 г. Вотъ ихъ сущность. Вклады могутъ быть не менѣе 50 рублей, вносятся частными лицами и учрежденіями (общественными и частными) наличными деньгами и пользуются 4% годовыми за удержаніемъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ (ст. 1—3). Вклады могутъ быть и *условными*, при

чемъ право измѣнять эти условія впослѣдствіи вкладчикъ долженъ оговорить при самомъ внесеніи вклада (4—5). Въ принятіи вклада выдается *квитанція* по установленной формѣ, копія съ которой посылается въ государственную комиссію погашенія долговъ, которая заноситъ каждый вкладъ въ государственную долговую книгу особенной статьею въ послѣдовательномъ по времени занесенія въ эту книгу порядкѣ нумеровъ, и затѣмъ выдаетъ вкладчику взамѣнъ отъ имѣющихся у него квитанцій *билетъ государ. коммиссіи погашенія долговъ*, который не можетъ быть ни отчуждаемъ, ни закладываемъ (ст. 6—11). Проценты по билетамъ уплачиваются по полугодіямъ 1 мая и 1 ноября, при чемъ начисленіе процентовъ на проценты (какъ это дѣлается въ сберегательныхъ кассахъ) не производится, а уплачиваются проценты только изъ того банковаго учрежденія, которое поименовано въ самомъ билетѣ (по указанію вкладчика) и только самому вкладчику или его довѣрителю (12 — 13). Уплата процентовъ производится посредствомъ наложенія штемпеля на имѣющіеся на билетѣ кружки съ надписями, означающими даты платежа (1 мая и 1 ноября каждаго года, начиная съ 1895 г. до 1 ноября 1930 г., т. е. 72 полугодія, по истеченіи которыхъ выдается новый билетъ — ст. 14). За время до 1 мая или до 1 ноября со дня самого вклада въ банкъ вкладчику проценты уплачиваются по особому купону, прилагаемому къ квитанціи и затѣмъ отсылаемому по оплатѣ какъ оправдательный документъ въ государственную комиссію погашенія долговъ (ст. 16). Если вкладчикъ оговорилъ право измѣненія условія вклада и захочетъ воспользоваться своимъ правомъ, если затѣмъ вкладчикъ пожелаетъ получать проценты изъ другого учрежденія, а не изъ избраннаго имъ первоначально и обозначеннаго на билетѣ, — то объ этомъ надо подавать заявленіе въ комиссію съ приложеніемъ самого билета (ст. 17—18). Въ случаѣ перехода билета къ другому лицу по закону, судебному рѣшенію или особому условію вклада, пріобрѣвшій право долженъ подать въ комиссію заявленіе съ приложеніемъ соотвѣтствующихъ документовъ для полученія новаго билета, при чемъ дробленіе вклада не допускается (при переходѣ правъ къ нѣсколькимъ лицамъ) далѣе 50 рублей—(ст. 19). Въ случаѣ утраты билета заявленіе также подается въ комиссію, которая дѣлаетъ распоряженіе кассѣ, уплачивающей проценты, о прекращеніи этой уплаты впредь до выдачи новаго билета (ст. 20). Для изъятія изъ обращенія билетовъ на вѣчные вклады, выданные до изданія новыхъ правилъ, всѣ банковыя учрежденія по мѣрѣ предъявленія этихъ билетовъ за полученіемъ процентовъ должны замѣнять ихъ квитанціями впредь до замѣны стараго билета новымъ (ст. 22). Госуд. банкъ и его учреж-

денія четыре раза въ годъ передаютъ комиссіи ведомыя ими вѣдомости по всѣмъ вкладамъ.

Такимъ образомъ госуд. банкъ является у насъ только передаточной инстанціей между вѣчными вкладчиками и государственной комиссіей погашеній долговъ: *вѣчный вкладъ—это долгъ государственнаго казначейства, а не государственнаго банка.* Всѣхъ 4%-ныхъ вкладовъ было по правиламъ 25 февраля 1883 г. внесено на сумму (за 15 лѣтъ) 30.677.298 р., платежи по которымъ составили 1.225.040 р. [1]). 27 февраля 1898 г. процентъ по вѣчнымъ вкладамъ былъ пониженъ до 3½%, но это обстоятельство нисколько не уменьшило притока вкладовъ на вѣчное время. Сумма ихъ по 1 января 1904 г. составляла уже 16.640.811 р. (за 6 лѣтъ) съ платежемъ въ 470.435 р. [2]). Во всякомъ случаѣ это совершенно ничтожная часть нашего государственнаго долга, и надо только пожалѣть, что онъ не получаетъ у насъ *никакого спеціальнаго назначенія*, хотя и зачисляется въ счетъ доходовъ *чрезвычайныхъ*. А между тѣмъ за счетъ подобныхъ вкладовъ легко было бы, хотя въ небольшихъ размѣрахъ развить организацію *мелiоративнаго кредита*, пріурочивъ его или къ государственному или дворянскому и крестьянскому банкамъ.

Крупный успѣхъ вѣчныхъ вкладовъ показываетъ во всякомъ случаѣ (не смотря на пониженіе по нимъ процента) значительное пониженіе въ странѣ учетно-ссуднаго процента, нѣкоторый избытокъ свободныхъ капиталовъ, а это не могло не способствовать и успѣху новыхъ нашихъ займовъ, и росту цѣнъ займовъ прежнихъ. Въ виду весьма неблагопріятнаго экономическаго положенія государства во все министерство С. Ю. Витте (что, между прочимъ, выражается въ весьма неблагопріятномъ состояніи въ это время для Россіи ея торговаго баланса [3]), обусловленнаго слабыми сравни-

---

[1]) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. 1903 г. стр. 6.

[2]) Ibid стр. 4.

[3])

	Вывозъ	Привозъ	Превышеніе вывоза
1892 г	475,6 мил. р.	399,5 мил. р.	+ 76,1 мил. р.
1893 „	599,2 „ „	449,8 „ „	+ 149,4 „ „
1894 „	668,8 „ „	553,6 „ „	+ 115,2 „ „
1895 „	689,1 „ „	526,1 „ „	+ 163,0 „ „
1896 „	688,6 „ „	585,5 „ „	+ 103,1 „ „
1897 „	726,6 „ „	560,0 „ „	+ 166,6 „ „
1898 „	732,7 „ „	617,5 „ „	+ 115,2 „ „
1899 „	627,0 „ „	650,5 „ „	— 23,5 „ „
1900 „	716,4 „ „	626,4 „ „	+ 90,0 „ „
1901 „	761,6 „ „	593,4 „ „	+ 168,2 „ „
1902 „	860,3 „ „	599,2 „ „	+ 261,1 „ „
1903 „	1.001,2 „ „	681,7 „ „	+ 319,5 „ „

Обзоръ внѣш. тор. Россіи за 1903 г. стр. 57.

тельно урожаями хлѣбовъ.—главной статьи нашего заграничнаго отпуска) такое обилие свободныхъ капиталовъ можетъ быть объяснено единственно притокомъ капиталовъ изъ-заграницы и дѣйствительно, намъ приходилось уже неоднократно отмѣчать тѣ мѣры, которыя принимались для искусственнаго привлеченія капиталовъ изъ-заграницы, хотя бы на первый взглядъ для этого не представлялось особенной надобности.

Прежде всего прибѣгали къ прямому выпуску заграничныхъ государственныхъ займовъ. За время министерства С. Ю. Витте такихъ займовъ (не считая конверсіонныхъ, такъ какъ суммы по этимъ займамъ въ Россію не поступали) было выпущено *три:* 1) 3%-ый заемъ 1896 г. съ выручкой 133 мил. руб., 2) 4%-ый заемъ 1901 года съ выручкой въ 151,6 мил. руб., 3) 4%-ый заемъ 1902 г. съ выручкой (часть, выпущенная заграницей) 131,8 мил. р. Добавить сюда остатокъ отъ выручки 3%-аго займа 1901 г. (65,8 мил. руб.), и мы получимъ общій итогъ поступленій изъ-заграницы по внѣшнимъ займамъ — въ 482,2 мил. руб., которые были употреблены преимущественно на желѣзнодорожное строительство, что не могло не поднять заработковъ населенія, а, слѣд., и его податной способности.

Но, помимо желѣзнодорожныхъ займовъ, выпущенныхъ непосредственно отъ имени государства, выпущенъ при Витте былъ заграницей рядъ нашихъ желѣзнодорожныхъ займовъ съ *гарантіей* правительства. Сумма ихъ составила въ 1894—1903 гг. до 517 мил. руб., а выручка до 500 мил. руб. Выручка по негарантированнымъ заграничнымъ займамъ Варшавско-Вѣнской ж. д. дала около 49 мил. руб. Такимъ образомъ общее поступленіе по заграничнымъ желѣзнодорожнымъ займамъ превысило 1000 мил. руб. Сюда надо добавить нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей, вырученныхъ по городскимъ столичнымъ займамъ (Петербурга, Москвы, Варшавы), сдѣланнымъ для производства нѣкоторыхъ общественныхъ работъ. Все это сильно должно было (хотя и совершенно искусственно) способствовать развитію нашей обрабатывающей промышленности, тѣмъ болѣе что всѣ заказы для вновь строющихся дорогъ производились почти исключительно русскимъ фабрикамъ и заводамъ, какъ и заказы по другимъ предпріятіямъ, связаннымъ и не связаннымъ съ жел. дорогами (нефтепроводы, военныя суда, перевооруженіе арміи [1]). А такъ какъ казенные заказы производились по чрезвычайно вздутымъ цѣнамъ, то многіе иностранные предприни-

[1]) Исключеніе—заказъ заграничнымъ фирмамъ военныхъ судовъ въ силу Выс. указа 28 февр. 1898 г. съ ассигновкой для этой цѣли 90 мил. руб.

мателн нашли возможнымъ заняться созданіемъ и оборудованіемъ въ Россіи цѣлаго ряда заводовъ и фабрикъ спеціально съ цѣлью изготовленія заказанныхъ казною предметовъ. Находили выгоднымъ перевозить въ Россію цѣлые уже готовые заводы и пускать ихъ здѣсь у насъ въ ходъ. Такимъ путемъ по подсчету г. *Табурно* [1]) притекло въ Россіи въ 1892—1901 гг. около 750 мил. руб. иностранныхъ капиталовъ, съ помощью которыхъ скуплено было иностранцами много нашихъ горныхъ и земельныхъ богатствъ, пріобрѣтены многія русскія предпріятія, оборудованы новыя.

Наконецъ министерство финансовъ сдѣлало попытку сбыта заграницу ряда нашихъ внутреннихъ займовъ, путемъ продажи туда 4%-ой ренты (для распространенія ея заграницей она была освобождена для заграничныхъ держателей отъ купоннаго налога), на сумму всего около 200 милліоновъ рублей, а затѣмъ $3^1/_2$%-ыхъ закладныхъ листовъ дворянскаго банка (на сумму до 150 мил. руб.), что обезпечивало возможность сберегательнымъ кассамъ (принадлежащіе которымъ рента и закл. листы собственно и были проданы заграницу) принять участіе въ реализаціи новыхъ внутреннихъ займовъ. Въ общемъ притокъ заграничныхъ капиталовъ въ министерство С. Ю. Витте въ Россію приходится опредѣлить въ суммѣ не менѣе 2.200 мил. руб., что въ среднемъ на годъ составитъ болѣе 180 мил. руб., цифра не малая, которой и было парализовано неблагопріятное положеніе нашего разсчетнаго баланса, вызванное огромною внѣшней задолженностью, слабымъ развитіемъ экспорта и крупными расходами заграницей нашихъ туристовъ.

Нельзя думать, будто-бы возможность прилива изъ заграницы столь крупныхъ капиталовъ создалась сама собою. Напротивъ, министерство финансовъ вынуждено было потратить для этого весьма серьезное усиліе и употребить большое искусство. Нельзя не принять въ разсчетъ, что заграницей привыкли къ конституціонному государственному строю. Правильность составленія государственныхъ бюджетовъ и ихъ исполненія гарантируется парламентскимъ ихъ разсмотрѣніемъ и повѣркой. Страна, гдѣ представительнаго образа правленія нѣтъ, гдѣ вполнѣ возможенъ произволъ и тайна въ такомъ дѣлѣ какъ финансы (засѣданія государственнаго совѣта, разсматривающаго роспись секретны, существуетъ секретный финансовый комитетъ, который и вѣдаетъ государственнымъ кредитомъ, возможны секретныя Высочайшія повелѣнія по докладу Министра Финансовъ, нарушающія основныя статьи такихъ учрежденій, какъ государственный банкъ и сберегательныя кассы и т. д.), всегда вну-

[1]) Таблицы къ экскизному обзору финансоваго и экономическаго положенія Россіи, Спб. 1903 г. табл. 6.

шаетъ человѣке западно-европейскимъ капиталистамъ, какъ бы исправна она ни была всегда въ исполненіи принятыхъ на себя обязательствъ. Добавьте къ этому полное незнакомство З. Европы съ Россіей, съ ея экономическимъ и финансовымъ положеніемъ, враждебное отношеніе къ ней весьма многихъ европейскихъ дѣловыхъ сферъ (между прочимъ большинства еврейскихъ), и будетъ ясно, что поддерживать русскій кредитъ на высокомъ уровнѣ, дѣло далеко нелегкое.

Съ цѣлью освѣдомленія З. Европы на счетъ русскихъ финансовъ предпринято было въ самыхъ широкихъ размѣрахъ помѣщеніе въ весьма видныхъ и распространенныхъ заграничныхъ изданіяхъ, общихъ и спеціальныхъ (биржевыхъ) свѣдѣній о состояніи нашего бюджета, о нашемъ экономическомъ и финансовомъ положеніи. Французская, бельгійская, голландская, германская и отчасти англійская пресса, многіе ея видные органы въ необходимые моменты (выпускъ займа) оказывались какъ бы на откупу у министерства финансовъ, при чемъ, конечно платили наши банкиры-посредники по выпуску займовъ. При продажности (почти повальной) европейской прессы—помѣщеніе въ ней платныхъ статей (редакціонныхъ и за подписью авторовъ)—явленіе неизбѣжное и никого въ Европѣ не удивляющее. Удивляются еще пока только у насъ. Способы подкупа, конечно, различны, иногда они довольно тонки (напр. помѣщеніе высокооплачиваемыхъ объявленій о тиражируемыхъ бумагахъ и проч.,—этимъ органъ поощряется къ молчанію о неудачныхъ дѣйствіяхъ министерства финансовъ и къ похвалами удачныхъ дѣйствій, косвенно практикуется для нѣкоторыхъ органовъ печати и въ Россіи, и фактъ этотъ легко провѣрить: гдѣ есть такія финансовыя объявленія, никогда нѣтъ нападокъ на министерство финансовъ и всегда «убѣжденная» защита его дѣйствій). Иногда эти способы грубѣе (прямо построчная плата за благопріятную статью, плата за молчаніе, выписка экземпляровъ изданій по очень дорогой цѣнѣ, напр. по нѣсколько тысячъ рублей за экземпляръ и т. п.). Имѣя въ своемъ распоряженіи образованныхъ чиновниковъ министерство финансовъ поручало имъ печатать статьи, опредѣляющія дѣятельность министерства, разъясняющія различныя финансовыя мѣропріятія, дѣлать доклады въ ученыхъ обществахъ. Часто даже выдающимся ученымъ заказывались цѣлыя книги въ доказательство справедливости тѣхъ или иныхъ положеній министерства (заграничные ученые въ данномъ случаѣ фигурировали наравнѣ съ русскими). Приглашались ученые и литераторы въ разныя комиссіи (съ особымъ, конечно, вознагражденіемъ), давались имъ спеціальныя порученія и командировки. Подъ конецъ былъ даже въ составѣ министерства финансовъ учрежденъ особый «политехникумъ» со спе-

ціальнымъ экономическимъ отдѣленіемъ, куда былъ приглашенъ въ качествѣ преподавателей рядъ ученыхъ спеціалистовъ-экономистовъ, которымъ неудобно было выступать противъ вѣдомства, гдѣ они служили. Словомъ принципъ «publicité» дѣйствовалъ при С. Ю. Витте весьма успѣшно. И результаты были успѣшные. Русскіе финансы почти всѣми восхалялись на всевозможные лады. Многіе бранившіе ихъ и порицавшіе дѣятельность предпріимчиваго министра финансовъ, слишкомъ себя изобличали «законнымъ» негодованіемъ вслѣдствіе того, что на ихъ долю не пришлось ничего изъ того золотого дождя, который разливалъ вокругъ себя этотъ министръ при помощи двѣнадцатимилліоннаго ежегоднаго фонда на непредвидѣнныя надобности, значительная часть котораго помѣщалась въ отчетахъ государственнаго контроля подъ рубрикой «на извѣстное Его Императорскому Величеству употребленіе», и который давалъ весьма солидные рессурсы для того, чтобы держать всевозможныхъ опонентовъ и завистниковъ въ надлежащемъ «респектѣ». На свои изданія министерство также не жалѣло денегъ, хотя они издавались довольно безцвѣтно, а предпринятыя на французскомъ и даже англійскомъ языкахъ, можно сказать, отцвѣли не успѣвъ расцвѣсть. Для этой стороны вопроса не хватило искусства и знанія дѣла у министра финансовъ, который и не умѣлъ направить своихъ сотрудниковъ на тотъ путь, на который слѣдовало бы.

Какъ бы то нибыло, распространенію болѣе или менѣе правильныхъ свѣдѣній о нашемъ финансовомъ положеніи заграничная и русская печать содѣйствовали весьма усердно, русскими финансами занимались въ Западной Европѣ болѣе, чѣмъ когда либо прежде, интересъ къ русскимъ займамъ, къ русскимъ предпріятіямъ, къ русской промышленности возросъ въ самой высокой степени, а это не могло не способствовать притоку въ Россію иностранныхъ капиталовъ. При всеобщемъ анархическомъ броженіи въ Западной Европѣ—Россія казалась особенно устойчивой въ дѣлѣ охраны частной собственности, въ дѣлѣ противодѣйствія рабочему движенію, столь страшному для Западно-Европейской буржуазіи (тоже явленіе наблюдалось и въ концѣ 1840-ыхъ годовъ, когда многіе европейскіе капиталисты въ ужасѣ передъ революціоннымъ движеніемъ на Западѣ спѣшили помѣщать свои сбереженія на вкладахъ въ русскихъ казенныхъ банкахъ). Промышленный кризисъ 1899—1900 гг. показалъ всю искусственность промышленнаго оживленія Россіи, созданнаго С. Ю. Витте и сразу же пріостановилъ притокъ въ Россію иностранныхъ капиталовъ, и только прекрасные урожаи 1902—1903 гг. (какъ и 1904 года) спасли Россію отъ болѣе серіозныхъ экономическихъ потрясеній.

Главнымъ нашимъ денежнымъ рынкомъ со времени Вышеградскаго явилась Франція. Туда перекочевали почти всѣ займы наши, размѣщенные въ свое время въ Англіи и частью размѣщенные въ Германіи и Голландіи. Во Франціи же были заключены и наши новые государственные займы на сравнительно значительную сумму (заемъ 1891, 1896 и 1901 гг.), а также большинство конверсій. Во Францію же было продано на 200 мил. руб 4%-ой внутренней ренты и на 150 мил. руб. $3^1/_2$%-ыхъ закладныхъ листовъ дворянскаго банка. Напротивъ желѣзнодорожные гарантированные займы во Францію доступа не получили, и это объясняется чрезвычайно высокимъ гербовымъ налогомъ, который былъ введенъ во Франціи на иностранные займы, противъ котораго Россія одно время очень энергически (но вполнѣ безуспѣшно) протестовала. Еще меньшимъ былъ притокъ французскихъ капиталовъ въ нашу промышленность. его исчисляютъ въ министерство С. Ю. Витте суммою не свыше 60 мил. руб., такъ что вообще мнѣніе о громадности вложенныхъ французскими капиталистами сбереженій въ русскіе займы и предпріятія сильно преувеличено: до 900 мил. фр. было реализовано нами во Франціи желѣзнодорожныхъ займовъ еще въ 1850—1860-ыхъ годахъ, а затѣмъ при Вышеградскомъ для цѣлей конверсіи помѣщено разныхъ займовъ на сумму maximum до 3.800 мил. фр., до 1.500 мил. фр. было занято (преимущественно для цѣлей конверсіи) при С. Ю. Витте, да кромѣ того желѣзнодорожныхъ гарантированныхъ займовъ на 173 мил. фр. Общій итогъ затратъ въ нашу промышленность опредѣляется суммою не свыше 320 мил. фр., да продано было внутреннихъ займовъ на 930 мил. фр. (большая часть которыхъ уже обратно протекла въ Россію), итого 7.600 мил. фр. *maximum* всей *номинальной* суммы возможныхъ сбереженій французовъ въ Россіи, дѣйствительное поступленіе по которымъ составляетъ не болѣе $6^1/_2$ милліардовъ франковъ, сумма относительно весьма небольшая. *Непосредственно* занято у французовъ нами не болѣе 1.000—1500 мил. фр., остальное французскіе капиталисты пріобрѣли изъ числа прежде выпущенныхъ русскихъ бумагъ на другихъ иностранныхъ рынкахъ. Тѣмъ не менѣе услугу, оказанную намъ французскимъ рынкомъ, нельзя не признать громаднымъ успѣхомъ для нашего кредита, ибо это дало возможнымъ помѣстить рядъ нашихъ новыхъ, преимущественно желѣзнодорожныхъ займовъ (на сумму свыше 500 мил. руб.) на другихъ иностранныхъ рынкахъ, что безъ размѣщенія прежнихъ займовъ во Франціи было бы совершенно невозможнымъ. Удалось одинъ внѣшній заемъ (на 300 мил. мар.) помѣстить цѣликомъ въ Германіи, удалось нашей промышленности привлечь иностранныхъ капиталовъ (преимуще-

ственно бельгійскихъ, отчасти англійскихъ (на сумму до 600 мил. руб. кромѣ французскихъ). А это уже весьма серьезный результатъ. Необходимо однако замѣтить, что періодъ послѣ турецкой войны 1877—1878 гг. ознаменовался для насъ потерей самаго богатаго англійскаго рынка. Послѣ крымской и до турецкой войны мы кредитовались (и при томъ на огромныя суммы, съ 1859 г. по 1875 г. на 1.178 мил. руб.) преимущественно именно въ Англіи (тамъ же было заключено и много нашихъ гарантированныхъ займовъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ). Но затѣмъ Англія совершенно закрыла для насъ свой рынокъ. Конверсіями Вышнеградскаго англичане воспользовались, чтобы сбыть всѣ русскія бумаги во Францію, и съ тѣхъ поръ количество обращающихся на Лондонской биржѣ русскихъ бумагъ совершенно ничтожно: мы потеряли англійскій рынокъ. Вполнѣ естественно отсюда желаніе и попытки С. Ю. Витте вернуть этотъ богатѣйшій рынокъ обратно. Но попытки эти, къ сожалѣнію, совершенно не имѣли успѣха. Да и попытки были сдѣланы съ явно негодными средствами. Именно обратились къ англійскому рынку за реализаціей ничтожнаго (28 мил. руб.) облигаціоннаго займа Виндавской жел. дороги (въ 1899 г.) при посредствѣ одной второстепенной лондонской фирмы, которая и исполнила порученіе за большое комиссіонное вознагражденіе, перепродавъ заемъ въ Германію и Голландію. Приливъ англійскихъ капиталовъ составилъ въ нашу промышленность въ 1892—1901 гг. до 80 мил. руб., да скуплено было англичанами на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей акцій русскихъ предпріятій (преимущественно нефтяныхъ и отчасти ткацкой и прядильной мануфактуры), что составляетъ каплю въ морѣ англійскихъ капиталовъ, затраченныхъ за это время въ иностранныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ и въ иностранныхъ займахъ. Англичане положительно перестали интересоваться Россіей, какъ должникомъ-заемщикомъ со времени турецкой войны, разочаровавшись ли въ возможности ея экономическаго и политическаго прогресса въ виду свирѣпой реакціи 1880-ыхъ годовъ или потерявъ вѣру въ могущество Россіи послѣ позорныхъ уступокъ, сдѣланныхъ на Берлинскомъ конгрессѣ вслѣдствіе пустыхъ угрозъ. Но это еще не можетъ служить объясненіемъ нежеланія англичанъ помѣщать свои капиталы въ Россіи. Вѣрнѣе крайнее неискусство нашего финансоваго вѣдомства въ области кредитныхъ операцій, несумѣвшаго заинтересовать русскими бумагами англійскій рынокъ, стоитъ здѣсь на первомъ планѣ. Дѣйствительно, при производствѣ этихъ операцій мы обращались исключительно за помощью своихъ и иностранныхъ банкировъ, отдавая въ руки ихъ всю иниціативу дѣйствій и оставаясь безъ ихъ поддержки совершенно безпомощными. Во главѣ государ-

ственнаго банка, который долженъ бы былъ взять на себя руководительство финансовыми операціями (какъ это было при талантливомъ Е. И. Ламанскомъ), стояли чиновники, весьма мало знакомые съ тѣмъ дѣломъ, которое поручено было ихъ вѣдѣнію. Что, государственный банкъ не есть департаментъ министерства финансовъ, во главѣ котораго можетъ стоять любой добросовѣстный и трудолюбивый, хотя бы и не имѣющій спеціальной подготовки, бездарный и малообразованный чиновникъ,—у насъ поймутъ вѣроятно, еще не скоро, а при такихъ условіяхъ руководительство кредитными операціями совершенно немыслимо.

Но стоитъ выпустить изъ рукъ инціативу дѣйствій, и непремѣнно мы будемъ имѣть дѣло съ *подчиненіемъ*, постороннимъ вліяніемъ. Есть, правда, у насъ еще особая канцелярія по кредитной части, которая и должна, собственно говоря, вѣдать кредитными операціями. Постъ ея директора часто ведетъ къ посту управляющаго государственнымъ банкомъ. Но канцелярія такъ и есть канцелярія съ чисто кабинетнымъ отношеніемъ къ живому дѣлу. Во главѣ ея стояли всегда тѣ же канцелярскіе чины, которые въ вопросахъ кредитной политики являются сущими «политическими младенцами». Попытка С. Ю. Витте поставить во главѣ канцеляріи г. *Малешевскаго*, бывшаго сотрудника извѣстнаго банковаго и желѣзнодорожнаго дѣятеля И. С. Бліоха сперва принесла нѣкоторую пользу, но такъ сказать, болѣе техническаго свойства: заведены были кое-какія непосредственныя связи съ новыми банкирскими фирмами, получилась возможность болѣе искусно оказать давленіе на курсы нашего рубля и нашихъ фондовъ, улучшился методъ вычисленій по кредитнымъ операціямъ. Но этимъ дѣло и ограничилось. Изъ хорошаго актуарія, изъ хорошаго исполнителя чужихъ предначертаній не можетъ выйти серьезнаго руководителя серьезнымъ и отвѣтственнымъ дѣломъ. Въ концѣ концовъ по прежнему финансовое вѣдомство вынуждено было обращаться къ услугамъ разныхъ настоящихъ дѣльцовъ, мѣстныхъ и иностранныхъ банкировъ, къ Ляскому, Бліоху, наконецъ Ротштейну, который подъ конецъ сдѣлался настоящимъ оракуломъ министерства финансовъ, его руководителемъ во всѣхъ трудныхъ операціяхъ, его главной надеждой и опорой во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ Черезъ Ротштейна велись переговоры о займахъ, съ его помощью устраивались конверсіи, выгодныя желѣзнымъ дорогамъ соглашенія (устройство общихъ собраній акціонерныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, скупка ихъ акцій и т. д.). устройство промышленныхъ предпріятій путемъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ. поддержка курса русскихъ фондовъ при разныхъ осложненіяхъ, регулированіе прилива и отлива золота и т. д. Безъ Ротштейна положительно терялись и не знали, что дѣлать въ

моменты кризисовъ. Такъ было въ эпоху промышленнаго кризиса 1899—1900 гг., такъ было и въ началѣ японской войны, когда нашей кредитной канцеляріей и государственнымъ банкомъ овладѣла настоящая паника (какъ и большой публикой), и только во время являвшійся Ротштейнъ спасалъ положеніе. Отсутствіе этого талантливаго (хотя, конечно, соблюдавшаго свои собственные, а не государственные интересы) дѣятеля (недавно умершаго) очень чувствительно для кредитной дѣятельности министерства финансовъ, сохранившаго, къ сожалѣнію, безъ измѣненій весь чиновничій антуражъ, созданный С. Ю. Витте, даже въ серьезное военное время. Результатъ— извѣстенъ: потеря Россіей самого кредита безъ всякихъ серьезныхъ для этого основаній С. Ю. Витте никогда не имѣлъ въ своемъ распоряженіи истинно талантливыхъ и знающихъ дѣятелей, которые могли бъ дѣйствительно быть серьезными его помощниками, и, естественно, всѣ серьезныя предпріятія оказывалися въ рукахъ русскихъ и иностранныхъ дѣльцовъ, талантливыхъ, но безпринципныхъ, не онъ руководилъ, а ими руководили,— печальное положеніе для всесильнаго главы финансоваго вѣдомства, прекрасный урокъ для тѣхъ, кто хочетъ самъ вѣдать рѣшительно всѣми отраслями управленія, самъ воображаетъ быть умнѣе всѣхъ, упорно не желая привлечь къ дѣлу людей дѣйствительно знающихъ и талантливыхъ. Боязнь въ лицѣ своихъ помощниковъ встрѣтить своего будущаго преемника все-равно не спасаетъ при при случаѣ отъ отставки и замѣны другимъ дѣятелемъ, пусть малосвѣдущимъ и бездарнымъ, но вѣдь отъ этого несчастья для государства не получается счастья для предшественника такого дѣятеля.

Разительный примѣръ неумѣлаго отношенія къ дѣлу—именно попытки привлечь вниманіе къ Россіи англійскихъ и американскихъ капиталистовъ. Въ Англію былъ направленъ талантливый дипломатъ С. С. Татищевъ, въ качествѣ агента министерства финансовъ, чтобы завести сношенія съ дѣловыми сферами. Въ Англію посылались и группы русскихъ сельскихъ хозяевъ и промышленниковъ для ознакомленія англичанъ съ русскими продуктами и для доказательства возможности имѣть дѣло съ Россіей. Пытались издавать у насъ на англійскомъ языкѣ сборники или ежегодники финансовыхъ и экономическихъ свѣдѣній о Россіи. Поговорили объ организаціи экспорта въ Англію, но этимъ дѣло и ограничилось. Безпомощность агентовъ Министерства Финансовъ въ Англіи была поразительная: въ ихъ письмахъ министру финансовъ мы почти исключительно читаемъ объ отзывахъ англійскихъ газетъ на счетъ Россіи, сопровождаемыхъ присылкою соотвѣтствующихъ №№ такого напр. распространеннаго изданія, какъ the Economist, хотя подобную работу легко исполняютъ разные спеціальныя конторы (Argus de la presse

и др.). Наши хозяева, посѣтившіе Англію, больше говорили тосты и спичи, чѣмъ дѣлали какое либо дѣло, изъ попытокъ организаціи экспорта рѣшительно ничего не вышло. Съ Америкой и вовсе не познакомились. Участіе наше въ выставкѣ Чикаго было жалкое, да въ Америку намъ и вывозить нечего. Какъ капитальнымъ рынкомъ, Америкой попробовали воспользоваться для реализаціи желѣзнодорожныхъ гарантированныхъ займовъ, на ничтожную сумму 15 мил. руб. (черезъ страховое общество «Нью-Іоркъ») да на нѣсколько милліоновъ рублей помѣстили тамъ же государственной внутренней 4%-й ренты. Выручка пошла на уплату по заказаннымъ въ Америкѣ (нынѣ затопленнымъ) военнымъ судамъ (фирмы Крампъ въ Филадельфіи) по весьма высокой цѣнѣ и крайне плохого качества. И тѣмъ все дѣло окончилось. Богатѣйшій американскій рынокъ по прежнему остался для насъ недоступнымъ. Словомъ, гдѣ приходилось дѣйствовать не по проторенному пути, безъ помощи иностранныхъ банкировъ, тамъ изъ дѣла ничего не вышло. Между тѣмъ со стороны англійскихъ и американскихъ капиталистовъ попытки къ экономическому сближенію съ Россіей были, были и предложенія капиталовъ, но ничѣмъ министерство финансовъ воспользоваться не сумѣло. Почти наканунѣ войны съ Японіей С. Ю. Витте затѣялъ съ Америкой таможенную войну изъ за обложенія нѣсколькихъ тысячъ пудовъ русскаго сахара дополнительнымъ налогомъ, вслѣдствіе неприсоединенія Россіи къ брюссельской конвенціи ради желанія сохранить пресловутую сахарную нормировку. Также не сумѣли привлечь хлопотавшихъ усиленно о томъ американцевъ къ участію въ эксплоатаціи богатствъ Дальняго Востока: Камчатки, Приморской области, Сахалина, Кореи, Манчжуріи, что однако представило бы весьма серьезную гарантію и противъ японскихъ покушеній на эти беззащитныя области.

Странно было бы впрочемъ и ожидать при у насъ отсутствіи частной иниціативы, сильной общественной дѣятельности, отсутствіи общественнаго контроля, господствѣ чиновничьяго произвола, искусственной системы акціонерныхъ предпріятій, раздачи казенныхъ заказовъ по нарочно повышеннымъ сравнительно съ рыночными цѣнами, множествѣ казенныхъ предпріятій, веденіе которыхъ никѣмъ не контролируется и поручается чаще всего родственникамъ тѣхъ лицъ, которымъ принадлежитъ высшій надзоръ и руководительство за этими работами, — странно было-бы при всемъ этомъ ожидать какихъ бы то ни было серьезныхъ успѣховъ нашихъ и завоеванія иностранныхъ рынковъ. С. Ю. Витте,—этотъ истинный столпъ бюрократіи, поднявшій ее на небывалую дотолѣ высоту, окончательно убилъ и безъ того слабую у насъ частную иниціативу,

сосредоточивъ значительную часть промышленной дѣятельности страны въ рукахъ правительства и ни подъ ближайшимъ руководствомъ правительства, вмѣшательство котораго рѣшительно во всѣ отрасли промышленной дѣятельности страны достигло нигдѣ до нынѣ неслыханнаго апогея. Никогда и нигдѣ за то и не было здѣсь столько произвола и злоупотребленій... Такое вмѣшательство не давало возможности развитія солидныхъ коммерческихъ предпріятій, ибо таковыя или не разрѣшались или же лишены были возможности конкуррировать съ другими предпріятіями, обезпеченными казенными заказами. Многіе иностранные капиталисты прямо мотивировали свой отказъ совершать предпріятія въ Россіи невозможностью правильнаго коммерческаго разсчета, такъ какъ иногда образованіе предпріятія и полученіе казенныхъ заказовъ не сопряжено было почти ни съ какими издержками, а иногда для этого требовались миллионныя побочныя издержки. Заботясь о развитіи русской промышленности, министерству финансовъ не пришло въ голову образовать крупный *промышленный* банкъ (хотя бы и на заграничные капиталы), который могъ бы «финансировать» промышленныя предпріятія. Напротивъ, употребляя незаконно средства государственнаго банка на выдачу промышленныхъ ссудъ, министерство финансовъ ставило всю промышленность въ неустойчивое положеніе (полный произволъ при выдачѣ ссудъ, которыхъ нельзя было получить иначе, какъ по протекціи), а государственный эмиссіонный банкъ ставило прямо въ критическое положеніе, загромаждая его активъ сомнительными и долгосрочными обязательствами и внушая недовѣріе солидныхъ заграничныхъ биржевыхъ сферъ къ устойчивости нашего денежнаго обращенія.

Такова дѣятельность министерства С. Ю. Витте въ сферѣ кредитныхъ операцій. Управленіе его въ этой области было совершенно почти свободно отъ контроля, не смотря на всю важность для государства именно его кредитныхъ операцій. Вопросъ о государственныхъ займахъ обсуждается по нашей практикѣ не въ Государственномъ Совѣтѣ, а въ комитетѣ финансовъ, который весьма рѣдко измѣняетъ тѣ предположенія которыя вноситъ въ него министръ финансовъ, состоящій однимъ изъ членовъ комитета. Предсѣдателемъ финансоваго комитета состоялъ графъ Д. М. Сольскій (съ 1893 г.), въ составъ его членовъ входили бывшіе министры финансовъ Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскій, государственный контролеръ Т. И. Филипповъ, а затѣмъ П. Л. Лобко, предсѣдатели департаментовъ государственной экономіи М. Н. Островскій и Э. В. Фришъ, члены государственнаго совѣта М. С. Кахановъ, А. А. Половцовъ, Ф. Г. Тернеръ, А. И. Иващенковъ, В. М. Маркусъ, П. А. Сабуровъ,

товарищъ министра финансовъ А. Я. Антоновичъ. Съ 1895 г. въ составъ членовъ комитета вошелъ также Великій Князь Константинъ Константиновичъ, а съ 1901 г. Великій князь Михаилъ Александровичъ (до вступленія своего на престолъ членомъ комитета состоялъ также нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ). Въ составъ комитета не было ни одного виднаго общественнаго дѣятеля, ни представителя банковыхъ сферъ, ни представителя науки. Между тѣмъ черезъ комитетъ финансовъ проведена была и вся наша денежная реформа 1895—1898 гг., а равно обсуждались и всѣ вопросы денежнаго обращенія впослѣдствіи. Такая постановка дѣла съ современной научной точки зрѣнія, конечно, не выдерживаетъ критики, и неудивительно что нашъ государственный кредитъ всецѣло находился всегда въ рукахъ иностранныхъ банкировъ, диктовавшихъ нашему министерству финансовъ свои условія. Наша безпомощность и зависимость отъ этихъ банкировъ особенно рельефно выступала всегда при критическихъ обстоятельствахъ, въ эпоху народныхъ бѣдствій, напр. голода, войны. Такъ было въ эпоху русско-турецкой войны 1877 г., такъ было во время неурожая 1891 г. такъ случилось и послѣ (казалось) блестящаго періода управленія нашими финансами С. Ю Витте—въ эпоху злосчастной русско-японской войны.

4 іюня 1901 г. Высочайше Утвержденнымъ Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта былъ учрежденъ *департаментъ кредитной отчетности* въ Государственномъ Контролѣ, цѣль котораго была опредѣлена въ повѣркѣ, въ установленныхъ закономъ предѣлахъ оборотовъ государственныхъ кредитныхъ установленій, а также оборотовъ по смѣтѣ особенной канцеляріи по кредитной части министерства финансовъ, экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и монетнаго двора. Повѣрка эта особаго значенія однако имѣть не можетъ, такъ какъ контроль у насъ послѣдующій, а не предварительный, да и по *существу* производимыхъ кредитныхъ операцій контроль повѣрокъ не дѣлаетъ, констатируя только правильность разныхъ подсчетовъ, въ чемъ сомнѣнія и быть не можетъ.

Государственный долгъ въ министерство С. Ю. Витте, какъ мы видѣли, возросъ весьма въ умѣренныхъ размѣрахъ и притомъ исключительно на производительныя надобности, по случаю перевода долговъ частныхъ обществъ на казну при ихъ выкупѣ и вслѣдствіе конверсіонныхъ операцій. Удивляться сравнительно ничтожному увеличенію государственнаго долга и притомъ исключительно на производительныя потребности не слѣдуетъ, такъ какъ иное увеличеніе является только слѣдствіемъ войнъ, которыхъ не было уже въ теченіе 25 лѣтъ,—срокъ не малый и всюду достаточный для при-

веденія финансовъ страны въ полный порядокъ и для *уменьшенія* весьма значительныхъ старыхъ государственныхъ долговъ: это явленіе особенно наблюдаемъ въ Америкѣ и Англіи, которыя не знаютъ производительныхъ государственныхъ затратъ, слѣдовательно производительныхъ государственныхъ займовъ, которые столь многочисленны у насъ, въ Германіи, въ Австро-Венгріи, что вовсе не служитъ доказательствомъ болѣе плохого финансоваго хозяйства въ этихъ странахъ, чѣмъ въ Англіи, Франціи или Америкѣ, примѣняющихъ другія системы госуд. хозяйничанья. Важенъ не самый фактъ возрастанія госуд. долга: послѣдній можетъ доходить до громадныхъ суммъ. важно имѣются ли средства для его оплаты и изъ какихъ источниковъ, общихъ или спеціальныхъ получаются средства для этой оплаты, въ какомъ процентномъ отношеніи цифра оплата находится къ государственному бюджету. Тогда только можно судить о степени обременительности для населенія государственныхъ займовъ. Разсмотримъ данныя на этотъ счетъ въ министерство С. Ю. Витте.

Общая сумма государственнаго долга въ 1892—1903 гг. и его оплаты выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы (къ 1 янв.)	Сумма долга	Расходъ по системѣ кредита	Сумма государств доходовъ	% отношеніе оплаты займовъ къ государ доходамъ
1893 г.	4.905.410.255 р.	261.318.254 р.	964.687.095 р.	27%
1894 »	5.077.709.058 »	263.136.260 »	1.031.489.740 »	25,5
1895 »	5.825.957.588 »	274.166.407 »	1.145.352.364 »	23,9
1896 »	5.946.419.503 »	281.097.009 »	1.244.362.202 »	22,5
1897 »	6.106.594.809 »	271.620.132 »	1.368.719.351 »	19,8
1898 »	6.159.380.893 »	263 822.710 »	1.416.386.096 »	18.6
1899 »	6.157.530.804 »	276.924.947 »	1.584.854.445 »	17,5
1900 »	6.217.595.992 »	279.149.818 »	1.673.313.062 »	16,7
1901 »	6.225.804.482 »	270.353.753 »	1.704.128.506 »	15,8
1902 »	6.423.151.061 »	279.945.256 »	1.799.457.155 »	15,6
1903 »	6.672.988.546 »	293.683.722 »	1.905.404.442 »	15,4
1904 »	6.679.144.371 »	292.029.034 »	2.031.800.814 »	14,4

Изъ этихъ цифръ видно, что общая задолженность государства съ 1892 г. по 1904 годъ возросла на 1.773.776.763 р. или на 36,16%, государственные же доходы за это же время увеличились на 1.067.113.719 р. или на 110,6%, т. е., другими словами, ростъ доходовъ въ процентномъ отношеніи превысилъ ростъ долговъ въ три раза. Сообразно съ этимъ падало и процентное отношеніе ежегодныхъ платежей по системѣ госуд. кредита съ 27% въ 1892 г.

до 11.4% въ 1903 году, т. е. понизившись почти вдвое. Въ то время какъ сумма госуд. долговъ возросла на 36,16%, платежи по системѣ кредита увеличились лишь на 11,9%. т. е. ростъ платежей въ процентномъ отношеніи въ три раза оказался слабѣе роста капитальной суммы самого долга,—результаты, какъ видимъ, самые утѣшительные.

Главная часть увеличенія государственнаго долга образовалась въ министерство С. Ю. Витте, благодаря выкупу въ казну частныхъ желѣзныхъ дорогъ и переводу вслѣдствіе этого на государство тѣхъ обязательствъ этихъ желѣзныхъ дорогъ, которыя числились долгомъ, выпущеннымъ отъ имени частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ и которымъ была присвоена правительственная гарантія. Такимъ образомъ государство, начисляя на себя новые долги по случаю выкупа желѣзныхъ дорогъ, въ то же время получало въ свое распоряженіе и *доходы* этихъ дорогъ, т. е. средства для оплаты перешедшихъ на казну обязательствъ. По скольку этихъ доходовъ оказывалось недостаточно для оплаты обязательствъ, государство и раньше *приплачивало* изъ своихъ общебюджетныхъ рессурсовъ, только по другой рубрикѣ своихъ расходовъ, именно по департаменту государственнаго казначейства или департаменту желѣзнодорожныхъ дѣлъ, а не по системѣ государственнаго кредита. Если принять во вниманіе это обстоятельство, то ростъ нашей государственной задолженности въ 1892—1903 гг. представляется въ еще болѣе благопріятномъ свѣтѣ, и будетъ совершенно ясно, что онъ отнюдь не можетъ быть объясненъ общебюджетными дефицитами и необходимостью ихъ покрытія путемъ новыхъ займовъ, какъ пытались это объяснить мало освѣдомленные въ финансовыхъ вопросахъ многіе наши экономисты и публицисты, успѣвъ однако надѣлать подобными утвержденіями не мало шуму въ свое время.

Изъ третьей главы настоящаго изслѣдованія [1]) видно, что по случаю выкупа желѣзныхъ дорогъ въ казну на нее перешли новыя слѣдующія обязательства.

По выкупу *тринадцати* дорогъ (Московско-Курской, Главнаго общества, Балтійской, Донецкой, Рыбинско-Митавской, Рыбинско-Двинской, Орловско-Витебской, Лозово-Севастопольской, Юго-Западныхъ, Фастовской, Московско-Брестской, Ивангородъ-Домбровской и Московско-Ярославско-Архангельской) перешелъ на казну *тридцать одинъ* облигаціонный заемъ всего на сумму 417.522.487 р. съ ежегодной уплатой по нимъ 20.028.068 р., гарантированный раньше правительствомъ. Часть этихъ облигацій при выкупѣ же дорогъ

[1]) Стр. 708.

была замѣнена государственной 4%-ой рентой, другая часть конвертирована въ 3½%-ой заемъ (1894 года), часть выкуплена за наличныя деньги, о чемъ въ своемъ мѣстѣ подробно нами изъяснено [1]), но это не мѣняетъ того результата, что 417½ мил. руб. такъ или иначе вошли въ долговые счеты госуд. казначейства изъ облигаціонныхъ гарантированныхъ займовъ выкупленныхъ въ казну дорогъ.

Далѣе на выкупленныхъ дорогахъ, по которымъ разсчетъ произведенъ былъ въ 1892—1903 гг. состоялъ *акціонерный капиталъ* (доходъ котораго большею частью былъ также гарантированъ казною), который пришлось при выкупѣ замѣнять *облигаціями*, а отчасти произвести уплаты наличными деньгами, реализація которыхъ требовала совершенія новыхъ кредитныхъ операцій. Такихъ новыхъ обязательствъ государству пришлось выпустить на сумму *463.277.952 р.* съ ежегодной уплатой по нимъ 19.008.551 р., да уплатить наличными *11.416.045 р.* Итого увеличеніе госуд. задолженности вслѣдствіе выкупа желѣзныхъ дорогъ надо считать въ 892 мил. руб. въ круглыхъ цифрахъ, а слѣдовательно, только на 892 мил. руб. (общее увеличеніе долга было, какъ только что сказано,— въ 1.784 мил. руб.) можно считать увеличеніе государственной задолженности по другимъ причинамъ, а *ровно половина* общаго роста этой задолженности относится на обязательства выкупленныхъ въ казну желѣзныхъ дорогъ.

На 125 мил. руб. задолженность увеличилась вслѣдствіе произведенныхъ конверсіонныхъ операцій [2]), такъ что лишь сумму въ 767 мил. руб. можно считать *дѣйствительнымъ* увеличеніемъ государственнаго долга, при чемъ не слѣдуетъ забывать, что до 381 мил. руб. на 1 янв. 1904 г. составляло *свободную наличность* казначейства, другими словами это были суммы, поступившія по займамъ, но *неизрасходованныя*. Остатокъ же, или всего 386 мил. руб., дѣйствительно надо считать долгомъ, возникшимъ для разныхъ чрезвычайныхъ потребностей государства, но и здѣсь до 62.437.500 р. составляетъ выпускъ 3%-аго золотого займа 1894 г. для ликвидаціи дѣлъ центральнаго поземельнаго банка, т. е. въ сущности для конверсіонныхъ цѣлей (банкъ передалъ госуд. казначейству взамѣнъ этого займа принадлежащія ему бумаги), на 127.128.500 р. государство приняло на себя обязательствъ особаго отдѣла Дворянскаго банка (бывшаго общества взаимнаго поземельнаго кредита), по которымъ отдѣлъ долженъ былъ вносить въ казначейство извѣстныя суммы на платежи по нимъ, на 180 мил. рублей было выпущено займовъ (3%-ый заемъ 1896 г. на 150 мил. руб. и выпускъ въ 1896 г. 4%-ой ренты на

[1]) Гл. 1, стр. 75--76, гл III стр. 709.

[2]) Ibid., гл. I стр. 92.

30 мил. руб.) съ цѣлью пріобрѣтенія *золота* для размѣннаго фонда государственнаго банка, итого на 369.566.000 р. займы имѣли особое назначеніе, не имѣющее отношенія къ госуд. бюджету. Остается всего 16[1] 2 мил. руб., который могъ быть употребленъ непосредственно на бюджетныя потребности. Между тѣмъ на соору-

Годы къ 1 января	Долги на общегосударственныя надобности	Долги выкупной операціи [1])	Разнымъ мѣстамъ и лицамъ	Долги желѣзнодорожные
1893	2 337.349.059	622.809.534	4.583 446	1.940 568.216
1894	2.411.715.112	612.851.754	4 459.155	2.048.683.037
1895	2.481.616.518	641 005.512	4.353.203	2.698 982 355
1896	2.654.589.003	644.254.994	4.239.093	2.643.336.413
1897	2.824.152.744	642.993 971	4.125 014	2.635.323 080
1898	2.813.773.120	641.714.193	3.966.245	2.699.927.335
1899	2.790.422 845	640.386.037	3 824.300	2.722.897.622
1900	2.790.364 291	639.034.492	3 690.445	2 784 506.764
1901	2.778.909.970	637.700.737	3.553.604	2.805.640.171
1902	2.773.167.920	636.300 956	3 406.474	3.010.275.611
1903	2.835.799.796	634.753.774	3.254.702	3.199.180.274
1904	2.852.107.257	634 032.386	3.152.604	3.189.852.124

Таково движеніе государственнаго долга въ министерство С. Ю. Витте. Бросается въ глаза ничтожное сравнительно возрастаніе государственнаго долга на общія надобности. Серьезный ростъ наблюдается только въ первые годы, когда производились усиленные конверсіонныя операціи и подготовлялось введеніе золотой валюты.

[1]) Цифра этого долга не совпадаетъ съ данными, приведенными въ гл. V, стр. 1012, такъ какъ тамъ разсчетъ сдѣланъ только для долга по выкупу помѣщичьихъ крестьянъ (безъ удѣльныхъ) и приняты во вниманіе цифры не дѣйствительнаго, а *условнаго* долга, т. е. въ предположеніи, что банковые долги помѣщиковъ, переведенные на выкупную операцію, еще не погашены государствомъ (на самомъ дѣлѣ они были погашены, за исключеніемъ остатка вкладовъ старыхъ банковыхъ установленій, но эти вклады включены нами въ счетъ долговъ выкупной операціи). *Теперь* (послѣ манифеста 3 ноября 1905 г.) всѣ эти разсчеты не имѣютъ практическаго значенія за упраздненіемъ самыхъ выкупныхъ платежей.

женіе однѣхъ казенныхъ дорогъ было издержано въ 1892—1903 годахъ около 882 мил. руб.

Теперь необходимо сравнить движеніе государственнаго долга согласно его назначенію и принявъ во вниманіе гарантированные долги частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ.

Долги желѣзнодорож гарантированные [1])	Долги Дворянскаго государ. банка	Долги банка государ. крестьянскаго	Итогъ всѣхъ обязательствъ	Итогъ всѣхъ обязательствъ, кромѣ гарантированныхъ
968 701.873	237.821.800	51.073.300	6.152.830.816	4.905.410 255
917.424.786	247.321.800	54.020.300	6.286.299 532	5.077.709.058
725.172.487	277.092.800	61.941.300	6.879.987.763	5.825.957.588
649.418 989	302.182.800	60.022.300	6.947.867.180	5.946 419.503
701 531.604	359.527.800	65.046.300	7.232.700 513	6.106 594.809
820.785.916	412.380.800	81.524.300	7.474.071.909	6 159.380 893
955.812 019	443.165 800	124.064.300	7.680 572 923	6.157.530 804
1.062.315.636	468.195.800	162.304.300	7.910.411.728	6.217.595.992
1.011.546.527	497.658.800	213.344.300	7.948.354.109	6.225.804.482
1.110.549.010	529.751.800	267.864.300	8.331.316.171	6.423.151.061
985.572.118	558.920.800	321.944.300	8.539.425 764	6.672.988.546
1.141 786.585	640.698.800	376 354.300	8.957.984.056	6.679.144.371

Затѣмъ съ 1897 г. долгъ постепенно *уменьшается* вслѣдствіе срочнаго погашенія и только съ 1902 г. когда стали выпускаться новые займы (заграницей) онъ нѣсколько возростаетъ даже надъ нормой 1896 г. Во всякомъ случаѣ увеличеніе долга на 500 мил. руб. за 12 лѣтъ не можетъ представиться чѣмъ либо угрожающимъ для государства, особенно если принять во вниманіе *погашеніе долга по кредитнымъ билетамъ*, каковой составилъ къ 1892 году цифру

[1]) Свѣд. госуд. контр. о жел. дор. за 1898 г. стр. 28, 53 и 57, за 1899 стр. 20 и 45; за 1900 г. стр. 41 и 45, за 1901 стр. 41 и 45 за 1902, стр. 39 и 43, за 1903 г. стр. 73 и 77. Стат. сбор. м. пут. сообщ. вып. 37 стр. 26—28, вып. 40 стр. 18—20; в. 45 стр. 18—20, вып. 46 стр. 18—20, вып. 53 стр. 18—20, таблица 1 (во всѣхъ выпускахъ), а также Рус. Гос. Кред. т II стр. 555—556.

742.070.000 руб. въ нынѣшней валютѣ, а къ 1 января 1895 г. даже—въ 769.342.911 руб. Увеличеніе долга *желѣзнодорожнаго* гораздо значительнѣе, особенно если сопоставить и гарантированные долги частныхъ обществъ. Въ періодъ министерства С. Ю. Витте было много изъ этихъ долговъ переведено на госуд. казначейство именно до 117 2 мил. р. по облигаціямъ и 312.378.789 р. по акціямъ[1]) и тѣмъ не менѣе гарантированный долгъ возросъ свыше, чѣмъ на 300 мил. руб., независимо отъ роста государственнаго желѣзнодорожнаго долга на 1.260 мил. руб.,—результатъ нашего усиленнаго желѣзнодорожнаго строительства. Выпускъ гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ въ 1893—1903 г.г. опредѣлился въ 1.011.709.370 р. [2]) и еслибы не было перевода этихъ долговъ въ казну и срочнаго погашенія, общій итогъ цифры гарантир. ж. д. долга достигъ бы огромной цифры 1.980.411.243 р. За переводомъ на госуд. казначейство 729.901.276 р. и за срочнымъ погашеніемъ 108.723.382 р., получаемъ его цифру всего въ 1.141.786.585 р.,—цифра во всякомъ случаѣ почтенная. Долгъ по выкупной операціи возросъ благодаря *конверсіи* его прежнихъ обязательствъ, за которыя были выданы *новыя* въ большей суммѣ. Но съ окончанія этой операціи (съ 1897 г.) по этой статьѣ уже наблюдается постепенное *пониженіе*, впрочемъ очень незначительное потому, что погашается собственно долгъ лишь *удѣльному вѣдомству*, долгъ же по обязательствамъ для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ консолидированъ въ *государственную ренту*, срочно не погашаемую, въ суммѣ 594.157.500 р. Долгъ этотъ теперь превращенъ въ общегосударственный, не спеціальнаго назначенія, за отмѣной выкупныхъ платежей.

Огромное увеличеніе (на 728 мил. руб) представляетъ долгъ казенныхъ ипотечныхъ банковъ, который не лежалъ прямымъ бременемъ на казначействѣ, хотя и требовалъ *единовременныхъ* затратъ (пособіе особому отдѣлу Дворянскаго банка, какъ раньше—пожертвованіе вышерышнымъ займомъ Дворянскому банку). Часть долга, числящагося на общ. госуд. надобности (3%-ый заемъ 1894 г., 3,8% обязательства особаго отдѣла) имѣли спеціальное назначеніе и платежи по нимъ покрывались особыми взносами Дворянскаго банка и процентами по бумагамъ, переданнымъ госуд. казначейству при ликвидаціи дѣлъ центральнаго поземельнаго банка (бумаги эти впрочемъ въ свое время были правительствомъ проданы). Въ 1903 г. часть долга дворянскаго банка была по-

---

1) См гл. III стр. 707.

2) Въ гл. III стр. 479—482 сумма этого выпуска опредѣлена въ 870.249.370 р., но сюда надо еще прибавить 173 мил. фр.=64 875.000 р. 4%-хъ гарантированныхъ займовъ въ иностранной валютѣ и 76.585.000 р. въ русской, выпущенныхъ въ 1903 г. для надобностей желѣзныхъ дорогъ: Владикавказской, М.-В.-Рыбинской, М.-К.-Воронежской, Р.-Уральской и Юго-Восточныхъ.

гашена посредствомъ выпуска 4%-хъ закладныхъ листовъ, такъ что въ настоящее время взносы дворянскаго банка въ государственное казначейство сведены почти на нѣтъ, и *спеціальный* долгъ по воспособленію ипотечнаго государственнаго кредита можно считать превращеннымъ въ долгъ на общія потребности, не имѣющій спеціальныхъ рессурсовъ для его покрытія. Это обстоятельство, конечно, *ухудшаетъ* общее положеніе нашей задолженности, но оно неизбѣжно въ виду общей политики С. Ю. Витте *маскировать* всячески заключеніе новыхъ займовъ, тѣмъ болѣе что бюджетъ нашъ сводился *безъ дефицита* и даже съ крупнымъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами, дававшимъ возможность сооруженія новыхъ желѣзныхъ дорогъ за счетъ обыкновенныхъ рессурсовъ. На самомъ дѣлѣ однако, какъ мы видѣли, этотъ избытокъ доходовъ надъ расходами создавался искусственно, путемъ заключенія новыхъ займовъ въ прямой формѣ или маскированной. Въ результатѣ—ростъ государственной задолженности при постоянномъ отсутствіи дефицитовъ и непремѣнно *безъ предвидѣнія при составленіи бюджетовъ*. Необходимость займовъ какъ бы возникала *случайно*, среди года, безъ всякаго участія государственнаго совѣта, по единоличному представленію министра финансовъ, одобреннаго пресловутымъ комитетомъ финансовъ. Насколько это ненормально, нѣтъ надобности распространяться.

Общая оплата государственныхъ займовъ требовала ежегодно:

Годы	Займы на общія потребности	Желѣзнодорожные	Выкупные	Приплаты по гарантіи	Итого
1892	163 883.510	73.060.491	42.619.373	18 496.811	279.563.314
1893	156 095.171	79.063.074	42.262.054	14 535.790	277.420.299
1894	148.822.422	88.420 500	38.977.276	2.305.542	276.220.198
1895	144 437.412	109.635.159	27.831.986	1 059.299	281.904.557
1896	133.126.254	113.117.081	26.978 592	1 301.795	273.221.927
1897	125.024.545	112.965.689	26.936.921	804 445	264.927.155
1898	136.685.969	114.594 469	26.944.509	1.000 000	278.224 947
1899	136.234.610	117.322.346	26.892.862	1 000.000	280 449.818
1900	137.477.197	112.264.262	26.902.294	5.990.000	276.643.753
1901	130 298.498	126.149.809	26 881.949	2 085.000	282.330.256
1902	144.357.971	128.794.159	26 952.592	6.121.000	300.104.722
1903	145.860.053	135.703.329	26.870.239	16.194.587	308.433.621

На эти платежи имѣлись *спеціальные* рессурсы.

Годы	Чистая доходность казенныхъ жел. дорогъ	Выкупные платежи [1]	Обязательные платежи частныхъ дорогъ	Платежи дворянскаго банка	Прибыли отъ принадлежащихъ казнѣ капиталовъ и банковыхъ операцій	Военное вознагражденіе	Итого
1892	24.165.159	37.894.995	36.694.636	—	22.232.138	3.317.635	124.274.563
1893	28.166.796	45.865.926	34.521.979	—	6.800.405	3.952.712	119.307.818
1894	37.839.727	43.176.529	39.465.576	—	7.019.285	3.040.110	130.541.227
1895	66.184.076	45.451.870	23.026.689	6.462.877	5.474.202	2.606.382	152.206.096
1896	142.984.476	43.849.143	19.113.809	6.462.877	4.300.302	1.930.295	218.640.902
1897	104.438.625	40.566.680	15.288.437	6.462.877	25.050.229	2.357.922	194.164.770
1898	155.395.332	39.849.449	14.801.884	6.462.877	14.247.189	5.001.465	235.758.196
1899	135.348.748	43.705.680	10.641.104	6.462.877	13.852.008	6.195.013	216.205.430
1900	124.585.085	43.549.478	12.289.322	6.462.877	16.037.165	5.006.350	207.930.277
1901	109.264.397	41.625.732	14.393.763	6.462.877	12.953.382	4.639.340	189.339.491
1902	100.389.936	41.346.604	9.066.651	6.462.877	17.386.800	15.565.683	190.218.551
1903	136.432.295	40.743.922	14.638.584	3.872.131	17.104.379	7.751.308	220.542.619

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что весьма значительная часть всѣхъ платежей по системѣ кредита покрывалась *спеціальными* рессурсами, не имѣющими никакого отношенія къ податнымъ. Въ отдѣльные годы это спеціальное покрытіе (1898 г.) доходило почти до 85%% всѣхъ платежей, а въ общемъ за 12 лѣтъ оно составило 65% (2.199.129.940 р. изъ 3.379.444.567 р., уплоченныхъ за 12 лѣтъ по госуд. долгу). Ясно, что большая часть нашихъ займовъ имѣла вполнѣ производительное назначеніе и что «чрезмѣрная» задолженность Россіи является лишь фантазіей досужихъ финансистовъ, не потрудившихся вникнуть въ сущность нашего бюджета.

Составъ долга опредѣлялся къ 1904 году въ такомъ видѣ [2]):

I. Выпущенные отъ имени государства

		Ассигновано на уплату процентовъ въ 1904 г.	Ассигновано на оплату погашенія въ 1904 г.
А) въ иностранной валютѣ.			
а) безсрочные.			
1. 5%-ый заемъ 1822 г.	43.255.800	2.102.277	228.390
2. 5%-ая зол. рента 1884 г.	30.000.000	1.504.904	599.576
3. 4%-ая рента 1901 г.	159.000.000	6.360.000	—
4. 3%-ый заемъ 1859 г.	19.334.913	580.048	—

[1]) Съ бывшихъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ.

[2]) Прил. къ отчету гос. контр. за 1903. Стр. 3—14, Смѣта на 1904 г. стр. 49—52.

		Ассигновано на уплату процентовъ въ 1904 г.	Ассигновано на оплату погашенія въ 1904 г.
б) срочные.			
5.	5%-е листы О-ва вз. поз. кред. . .	6.339.000	317.904	185.178
6	5% облиг. М.-Яросл. жел. дор. . . .	15.857.812	796.558	132 405
7.	4½% облиг. П.-Домбр жел. дор. . .	23.080.688	1.031.096	334.875
8.	4% консолид облиг. жел. дор. вып 1880 г. и 1, 2 и 3 серіи . . .	1.032.425 812	41.271 734	3 490.349
9.	4% золотые займы вып. 1889, 1890, 1893 и 1894 г.. (выпуски 1, 2, 3, 4, 5 и 6)	669 848.437	26 718.282	1.996 877
10.	4% конвертир. заемъ Царств. Пол.	1.917.525	56.934	1.780 310
11.	4%ыя облигаціи 1) Главнаго О-ва рос. жел. дорогъ, 2) Двинско-Витебской, 3) Донецкой, 4) Закавказской, 5) К.-Х. Азовской, 6) М.-Курской, 7) М.-Смоленской, 8) М.-Я.-Архангельской, 9) Николаевской, 10) Орл.-Витебской, 11) Орлово-Гряжской, 12) Р.-Двинской, 13) Т.-Саратовской, 14) Юго-Западныхъ жел. дорогъ .	557.920.701	22 414.070	4.076.387
12.	4%-ый заемъ 1902 г.	181.274.917	7.257.535	363.088
13.	3½%-ый заемъ 1894 г.	146.709.375	5 130.890	454.688
14.	3%-ые золотые займы 1891, 1894 и 1896 гг.	390.257.812	11.699.930	1.050.000
15.	3%-ыя облигаціи Глав. О-ва Рос. жел. дор., Закавказской, М.-Сызранской и Р.-Вяземской	98.351.363	2.968 120	923.403
	ИТОГО	3.374 176.980	130.210.382	15.615.526
В) Въ русской валютѣ.				
а) безсрочные.				
16.	6%-ые займы 1817—1818 г. . . .	38.469.222	2 308.319	102.040
17.	5%-ые займы 1820, 1822, 1854 и 1855 гг.	41.868.661	2.093.458	944.314
18	5%-ые вѣчные вклады	288.377	14.419	—
19.	4%-ая Госуд. рента	2.650.000.000	106.000.000	—
20.	4%-ые непрерывно доходные билеты.	153.812.233	6.152.489	—
21.	4%-ые вѣчные вклады	30.677.298	1.227.092	—
22.	3½%-ые вѣчные вклады	16.640.816	572.285	—

		Ассигновано на уплату процентовъ въ 1904 г.	Ассигновано на оплату погашенія въ 1904 г.
23. Вклады бывшихъ кредитныхъ установленій	15.419.359	22.000	32.000
б) срочные.			
24. 5%-ые внутр. выигрышные	129.590 000	9.101 500	4.180.000
25. 4%-ые ликвидац. лист. Ц. Польскаго	3.141.994	62 840	3 141.994
26. 4%-ыя облигац. Гл. О-ва рос ж. д. и М. Я. Архангельской ж. д. . .	12.704.900	504.954	129 200
27. 3 8%-ыя конверсион. облигац . .	84.530.400	3.210.331	198.000
28. 3%-ые билеты госуд. казнач. . .	100 516.000	3.015.480	—
ИТОГО . . .	3.277 659.260	134.285.067	8.727.738
Въ обѣихъ валютахъ . .	6.651.836.240	264.495.449	24.343 264

Изъ этого долга состояло [1]:

	На общегосударственныя потребности				ИТОГО	
	Срочныхъ		Безсрочныхъ			
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
3%-ыхъ займовъ	310.811.312	50	19.334 913	—	330.146.225	50
3 1/2 „ „	23.015.915	30	16 640.816	—	39.656.731	30
3,8 „ „	84.530.400	—	—	—	84.530.400	—
4 „ „	569.124.222	72	2.148.715.476	55	2.717.839.699	27
4 1/2 „ „	—	—	—	—	—	—
5 „ „	135.929.100	—	115.412.838	—	251.341.838	—
6 „ „	—	—	38.469.221	72	38.469.221	72
ИТОГО . . .	1.123.410.850	52	2.338.573.265	27	**3.461.984.115**	**79**

[1]) Объяснит. зап. къ отч. госуд. контр. 1903 г. стр. 80.

		Ассигновано на уплату процентовъ въ 1904 г	Ассигновано на оплату погашенія въ 1904 г.
29. Разнымъ мѣстамъ и лицамъ [1] .	10 652.604	456.834	76.352
30 Долгъ удѣльному вѣдомству . . .	24.155.527	1.328.404	1.745.417
ВСЕГО . . .	6.686 644.371	266.280.687	26.165.033
На платежи по погашенію займовъ .	—	335 000	
На уплату провизіи банкирамъ . .	—	125.470	
Разные расходы по займамъ . . .	—	1.504 000	
На уплату вознагражденія французскому банку за храненіе русск. облигацій .	—	185 000	
Содержаніе государственной комиссіи погашенія долговъ	—	253 493	
Весь расходъ по системѣ кредита .	—	294.848 983	

Желѣзнодорожныхъ				ИТОГО		ВСЕГО	
Срочныхъ		Безсрочныхъ					
РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
278.313.562	50	—	—	278.313.562	50	608 459.788	—
123.693.459	70	—	—	123.693.459	70	163.350.191	—
—	—	—	—	—	—	84.530.400	—
1.888.713.188	62	860.193.413	22	2.748.906.601	84	5.466.746.301	11
23.080.687	50	—	—	23.080.687	50	23.080.687	50
15.857.812	50	—	—	15.857.812	50	267.199.650	50
—	—	—	—	—	—	38 469.221	72
2.329 658.710	82	860.193.413	22	**3.189 852.124**	**04**	**6.651.836 239**	**83**

[1]) Князю Мингрельскому 1 000.000 руб., эмерит. кассѣ военнаго вѣдомства 7.500.000 руб., духовенству Цар. Польскаго, кромѣ р.-католическаго 79.638 руб., за Маріинскій дворецъ кассѣ Императорскаго двора 2.072.666 руб. Долгъ эмеритурной кассѣ при всѣхъ вышеприведенныхъ разсчетахъ нашихъ исключенъ и здѣсь приводится для полноты обзора, такъ какъ госуд контроль включалъ его раньше въ списокъ госуд. долговъ, что и до сихъ поръ дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи (напр. М. П. Кашкаровъ).

II. Гарантированные долги частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ [1])

a) Гарантированныя акціи:

		Ежегодный платежъ
1. Лодзинской ж. д. . .	1.611.600 р. — к.	95.550 р — к.
2. Московско-Казанской ж. д. . .	9.804.500 „ — „	405.939 „ — „
3. М.-Кievo-Воронежской . „ . .	13.199.832 „ 75 „	719.854 „ 10 „
4. Рязанско-Уральской „ „ . .	6.677 940 „ 75 „	377.441 „ 07 „
Итого . . .	31.293.873 р 50 к.	1.598.784 р 17 к.
Изъ нихъ въ иностр. валютѣ (всѣ, кромѣ М.-Казанской) . . .	21.489.373 „ 50 „	1.192.845 „ 17 „

b) Гарантированныя облигаціи:

aa) Въ иностранной валютѣ:

1. 4% Владикавказской ж. д. *шесть* выпусковъ 1884, 1894, 1895, 1897, 1898 и 1900 г.г.	128.787.801 р.	5.903.005 р. 20 к.
2. 4% М.-В.-Рыбинской жел. дор. *четыре* выпуска 1897, 1898, 1899 и 1903 г.г.	110.973.798 „	5.131.706 „ 83 „
3. 4% М.-Казанской ж. д. *два* выпуска 1885 и 1901 г.г.	29.632.297 „	1.464 889 „ 26 „
4. 4% М.-К.-Воронежской ж д *три* выпуска 1887, 1895 и 1903 г.г.	86.557.987 „	3.998.456 „ 29 „
5. 4% Рязанско-Уральской жел дор. *пять* выпусковъ 1886, 1894, 1897, 1898 и 1903 г.г.	155.018.120 „	7.374.154 „ 36 „
6. 4% Юго-Восточной ж. д. *шесть* выпусковъ 1887, 1889, 1897, 1898, 1900 и 1901 г.г.	77.335.282 „	3.599.397 „ 23 „
7. 4% Лодзинской ж. д. *одинъ* выпускъ 1901 г.	5.305.760 „	275.964 „ 38 „
Итого . . .	593.611.045 р.	27.747.573 р. 55 к.

bb) Въ русской валютѣ:

8. *Два* выпуска 4% облигацій Владикавказской ж. д. 1901 и 1903 г.г.	30.070.000 р.	1.396.914 р. 80 к.
9. *Одинъ* выпускъ 4% облигацій Лодзинской ж. д. 1894 г.	1.473.000 „	76.035 „ 02 „
10. *Одинъ* выпускъ 4½% облигацій Лодзинской ж. д. 1887 г. . . .	1.035.000 „	57.343 „ 38 „
11. *Два* выпуска 4% облигацій М.-В.-Рыбинской ж. д. 1901 и 1903 г.г.	51.825.000 „	2.379.417 „ 88 „

[1]) Свѣд. госуд. контр. о жел. дор. 1903 г. стр. 73 - 77.

		Ежегодный платежъ
12. *Восемь* выпусковъ 4% облигацій М.-Казанской ж. д. 1892, 1893, 1894, 1895, 1897, 1898, 1899 и 1900 г.г.	106.306.500 р.	5.247.629 р. 47 к.
13. *Два* выпуска 4½% облигацій М.-К.-Воронежской ж. д. 1892 и 1893 г.г.	36.329.600 „	1.823.083 „ 40 „
14. *Четыре* выпуска 4% облигацій М.-К.-Воронежской жел. дор. 1895, 1899, 1899 и 1903 г.г.	44.307.600 „	2.037.250 „ 11 „
15. *Одинъ* выпускъ 5% облигацій Рязанско-Уральской ж. д. 1889 г. .	4 009.000 „	225.566 „ 56 ,
16. *Два* выпуска 4½% облигацій Рязанско-Уральской ж. д. 1892 и 1893 г.г.	82.747.400 „	4.334.813 „ 44 „
17. *Пять* выпусковъ 4% облигацій Рязанско-Уральской ж. д. 1899, 1899, 1901, 1901 и 1903 г.г. .	58.870.100 „	2.856.951 „ 15 „
18. *Одинъ* выпускъ 5% облигацій Юго-Восточныхъ ж. д. 1893 г.	896.800 „	48 903 „ 05 „
19. *Два* выпуска 4½% облигацій Юго-Восточныхъ ж. д. 1893 и 1894 г.г.	55.626.400 „	2.906.451 „ 36 „
20. *Четыре* выпуска 4% облигацій Юго-Восточной ж. д. 1889, 1895, 1895 и 1903 г.г.	38.503.867 „	1.792.906 „ 95 „
Итого	516.881.667 р.	25.376 215 р. 72 к.
Всего желѣзнодорожныхъ гарантированныхъ . .	1.110.492.712 р.	53.123.789 р. 27 к.
Съ акціями	1.141.786.585½р.	54.722.573 „ 44 „

Изъ нихъ: 1) 5%-ыхъ на . . . . . 4.905.800 р.
2) 4½%-ыхъ на . . . . . 175.738.400 „
3) 4%-ыхъ на . . . . . 929.848.512 „

III. Гарантированные долги государственныхъ ипотечныхъ банковъ [1]):

А) Дворянскаго:

1. 5%-ые закладные съ выиграшами листы	65.820.000 р.
2. 5%-ые закладные листы безъ выигрышей	7.100 »
3. 4½%-ые закладные листы безъ выигрышей . . .	220.000 »
4. 4%-ые закладные листы безъ выигрышей	146.445.900 »

[1]) Отчетъ дворянскаго и крестьянскаго банковъ за 1903 г.

5.	3½%-ые закладные листы: 1 выпуска .	82.409.000 р.
6.	2 выпуска . . .	140.523.800 »
7.	3 выпуска	87.680.000 »
8.	4 выпуска . .	93.967.000 »
9.	5 выпуска	23.626.000 »
	Итого . . .	640.698.800 р.
	В) Крестьянскаго банка:	
10.	4½%-ыя свидѣтельства	109.300 р.
11.	4%-ыя »	376.245.000 »
	Итого . .	376.354.300 р.
	Всего . . .	*1.017.053.100 р.*

Весь итогъ [1]) принятыхъ на себя государствомъ обязательствъ къ 1-му января 1904 года составилъ 8.957.984.056 руб., изъ которыхъ заграницей (въ иностранной валютѣ) слѣдуетъ считать 4.417.483.198 руб. (включая 3½%-ые закладные листы дворянскаго банка, хотя не менѣе половины ихъ осталось въ Россіи). Въ смыслѣ долга преобладали займы 4%-ые, 5%-ая норма почти совершенно исчезла. Нѣкоторую роль уже стали играть и займы 3% и 3½%-ые, итогъ которыхъ составилъ 771.809.979 руб. или 13% общей суммы государственнаго долга (безъ гарантированныхъ займовъ). Въ среднемъ процентъ интереса составлялъ уже 3,95% противъ 1,37% въ концѣ 1892 г. [2]), что является серьезнымъ улучшеніемъ. (0,42% пониженія противъ 0.48% пониженія за время министерства Вышнеградскаго противъ конца министерства Бунге, — разница не пользу министерства Витте, особенно если принять во вниманіе *вдвое большій его періодъ* и большую отдаленность отъ времени турецкой войны, подорвавшей нашъ кредъ). Таково состояніе нашего государственнаго долга наканунѣ японской войны, уничтожившей всѣ результаты предыдущаго мирнаго періода, достигнутые съ столь большимъ трудомъ и жертвами.

Что бы еще полнѣе проанализировать измѣненія, которыя потерпѣлъ государственный долгъ въ министерство С. Ю. Витте, необходимо припомнить составъ его къ 1893 году и тѣ измѣненія, которыя въ немъ произошли въ эти 11 лѣтъ.

[1]) По даннымъ кредитной канцеляріи на 1 января 1904 г. числилось займовъ государственныхъ и государствомъ гарантированныхъ, выпущенныхъ въ рубляхъ= 1/10 имперіала на 3.396 865.774 р. и въ рубляхъ=1/15 имперіала на 5.412.095.678 р., всего на 8 808.961.452 р. Изъ этой суммы въ наличности въ госуд. банкѣ частныхъ кред. учрежденіяхъ и проч. состояло всего перваго рода займовъ на 210.850.331 р., а второго на 3 451.346.748 р., всего на 3.662.197.079 р., остальные 5.146.764.373 р были заграницей, а отчасти хранились владѣльцами у себя на дому.

[2]) Оплата процентовъ интереса требовала 262.559.824 р. при суммѣ долга въ 6.651.836.240 р. противъ 214.603.888 р. при 4.905.410.255 р. суммы долга къ 1893 г.

1. Были вновь реализованы слѣдующіе займы:

		Изъ нихъ срочно погашено:
1. 4½%-ый внутренній заемъ 1893 г.	100.000.000 р.	1.306.000 р.
2. 3%-ый заемъ 1891 г. остатокъ	74.913.375 »	3.015.000 »
3. 3%-ый заемъ 1894 г. .	62.437.500 »	2.142.138 »
4. 3½%-ый заемъ 1894 г.	150.000.000 »	3.290.625 »
5. 3%-ый внѣшній заемъ 1896 г.	150.000.000 »	— »
6 4%-ый заемъ 1901 г.	159.000.000 »	— »
7. 4%-ый заемъ 1902 г.	181.959.000 »	684.083 »
8. 3½%-ые и 4%-ые вѣчные вклады	38.503.647 »	— »
Итого .	916.813.522 р.	10.437.846 р.

Кромѣ того реализовано для разныхъ цѣлей, преимущественно для конверсіи и выкупа старыхъ займовъ:

9. 4%-ой госуд. ренты на	2.650.000.000 р.	— р.
10. Было выпущено 5%-хъ банк. билетовъ 2-ого вып. въ 1893—1894 г.г. для цѣлей выкупной операціи на . . .	2.599.450 »	— »
10. Занесено вкладовъ бывшихъ кред. установленій на . .	2.102.793 »	— »
11. Переведено на казну 5% закл. листовъ о-ва взаим. поз. кред.	7.375.050 »	— »
12. Переведено на казну 4½% закл. листовъ о-ва взаим. поз. кред.	119.598.000 »	— »
Всего . .	3.698.488.815 р.	10.437.846 р.

За счетъ этого выпуска, а равно отчасти и за счетъ выпуска займовъ 1891 г. и 1894 г. рядъ займовъ выкупленъ и погашенъ досрочно, именно:

2. Конвертировано:

		До выкупа было съ 1893 г. сроч. погашено:	На выкупъ было израсходовано:
1. 6%-ая золотая рента 1883 г на	75.000.000 р.	— р.	76.851.351 р.
2. 4½%-ые листы о-ва взаимн. поз. кред.	87.550.950 »	2.047.050 »	88.276.285 »

		До выкупа было съ 1893 г. срочно погашено	На выкупъ было израсходовано
3. 5%-ые переосроченные банковые билеты 1 вып. . .	114.697.600р.	1.570.700р	1.033.129.801р.
4. 5%-ые банковые билеты 2 вып.	369.678.800 »	17.129.750 »	
5. 5%-ый второй восточный заемъ	264.515.100 »	6.087.300 »	
6. 5%-ый третій восточный заемъ	267.632.400 »	5.798.400 »	
7. 4½%-ый внутр. заемъ 1893 г.	32.394.000 »	— »	33.084.802 »
8. 5%-ыя облигаціи Закавказской жел. дор.	10.049.062 »	191.063 »	79.669.805 »
9. 5% Московско-Смоленской . .	22.632.723 »	32.031 »	
10. 4½% Главнаго общества . .	46.650.000 »	972.000 »	
11. 5% желѣзнодор. рента 1886 г.	100.000.000р.	— р.	101.934.530р.
12. 4½% консолид. ж. д. заемъ 1890 г. . . .	42.290.100 »	1.209.900 »	43.055.796 »
13. 4½% консолид. ж. д. заемъ 1892 г.	18.429.000 »	1.071.000 »	18.752.228 »
Итого	1.451.519.735р.	36.109.194р.	1.474.754.598р.

3. Выкуплено:

1. 4½% листы быв. о-ва взаимнаго кредита	30.000.000р.	— р.	30.000.000р.
2. Билеты гос. казначейства . . .	139.484.000 »	— »	139.484.000 »
3. 4% внутрен. 1—4 выпусковъ .	31.808.400 »	18.719.100 »	32.167.800 »
4. 5% облигаціи 12 жел. дорогъ [1])	115.818.477 »	568.403 »	116.427.461 »

[1]) Поти-Тифлисской, Ряжско-Моршанской, Тамбово-Козловской, Варшаво-Тереспольской, Донецкой, Риго-Митавской, Балтійской, Риго-Двинской (два), Орловско-Витебской, Лозово-Севастопольской, Брестo-Граевской и Уральской.

		Изъ него погашено срочно:	Израсходовано на конверсію
5. 4½%-ыя облигаціи Моск.-Ярославской ж. д. . .	2.458.300 р.	22.000 р.	2.459.701 р.
6. 4% восьми дорогъ [1])	11.677.500 »	778.200 »	11.716.100 »
Итого	331.246.677 р.	20.087.703 р.	332.255.062 р.

Обмѣнено:

1. 4½% внутр. заемъ 1893 г. . .	66.300.000 р.	— р.	69.102.750 р.
2. 4% внутреніе займы 1—4 вып.	497.709.900 »	— »	497.709.900 »
3. 4½% консолид. ж. д. займы 1890 и 1892 г. .	86.800.000 »	— »	90.480.000 »
4. 4% займы 11 жел. дорогъ [2])	109.364.900 »	1.063.400 » [3])	110.289.456 »
Итого	760.174.800 р.	1.063.400 р.	767.582.106 р.

Кромѣ указанныхъ выше займовъ, *реализованныхъ* и выпущенныхъ для замѣны выкупленныхъ, обмѣненныхъ и конвертированныхъ займовъ было выпущено займовъ *спеціально* для погашенія:

		Изъ нихъ погашено срочно.
1. 4%-ый золотой заемъ 1893 г. [4]) вып. 5 на	66.764.062 р.	1.284.375 р.
2. 3,8% конверсіонныхъ облигацій	85.412.400 »	882.000 »
3. 4% облигаціи ж. дор. Закавказской, Смоленской и Главнаго общества	73.146.844 »	2.512.245 »
Итого . .	225.623.306 р.	4.678.620 р.

[1]) Тамбово-Козловской, Либаво-Роменской, Орловско-Грязской, Ряжско-Моршанской, Оренбургской; К.-Х.-Азовской, Юго-Западныхъ и Фастовской.

[2]) Тамбово-Козловской Либаво-Роменской, Орловско-Грязской, Ряжско-Моршанской, Оренбургской, Главнаго общества, К.-Х.-Азовской, Юго-Западныхъ, М.-Я.-Архангельской, Шуйско-Ивановской, Ивангородъ-Домбровской.

[3]) Кромѣ показаннаго выше въ ст. 6.

[4]) Для замѣны 6%-ой золотой ренты 1883 г.

Государственной 4% ренты, выпущенной собственно для *обмѣна выпуска* и *конверсіи* государственный контроль считаетъ въ суммѣ до 2.365.015.015 рублей.

Сверхъ того было погашено *срочными* тиражами изъ числа займовъ, заключенныхъ до 1893 года и послѣ, но не подвергавшихся конверсіоннымъ операціямъ или усиленному *досрочному* выкупу.

1. 5% заемъ 1822 г.	5.400
2. 3% „ 1859 г.	3 643.029
3. 5% листы о-ва взаимнаго кредита	1.036.050
4. 5% облигаціи М Ярославской ж. д.	243.750
5. 4½% облигаціи Нв. Домбровской ж. д.	924.375
6. 4% консол. облигац. ж. д. вып. 1880 г. и 1, 2 и 3 серій	30.425.063
7. 4% золотые займы выпуск. 1, 2, 3, 4, 5 и 6 .	15.435.938
8. 4% конвертированныя облигаціи Ц. Польскаго . .	6.009.650
9. 4% облигаціи 10 желѣзныхъ д. [1])	21.513.555
10. 3% золотой заемъ 1891 г.	4.245.937
11. 3% желѣзнодорожныя облигаціи	8.346.937
12. 6% заемъ 1817—1818 г.г.	27.138
13. 5% займы 1820, 1822, 1854 и 1855 г.г. . . .	504
14. Вклады бывшихъ кредитныхъ установленій	1.598.952
15. 5% внутренніе съ выигрышами	35.830.000
16. 4% ликвидаціонные листы Ц. Польскаго	27.020.170
17. 4% облигаціи глав. о-ва. и М. Я. Арх. ж. д. . .	2.766.815
18. Разнымъ мѣстамъ и лицамъ	1.388.195
19. Долгъ удѣльному вѣдомству	14.001.089
20. 4% билеты г. банка 1860 г.	37.774.800
Итого	212.237.348

[1]) Двинско-Витебской, Донецкой, К.-Х.-Азовской, М.-Курской, Николаевской, Орловско-Витебской, Орловско-Грязской, Р.-Двинской, Тамбово-Саратовской и Юго-Западныхъ и акціи К.-Х.-Азовской и В.-Тереспольской ж. д. (досрочно).

Такимъ образомъ въ министерство С. Ю. Витте было всего:

1. Погашено срочными платежами	284.614.111
2. Выкуплено досрочно	331.246.677
3. Обмѣнено	760.174.800
4. Конвертировано	1.451.519.735
Итого	2.827.555.323

Для означенныхъ цѣлей:

1. Было реализовано спеціальныхъ займовъ (не для конверсіи)	963.731.946 р. [1]	
2. Выпущено для цѣлей конверсіи новыхъ займовъ . .	1.320.000.000 »	(4%-ая рента)
3. Замѣнено займами того же типа	225.623.306 »	
4. Займовъ для выкупа .	318.995.663 »	(3½%-ый заемъ [2] 1894 г. и 4% рент.)
5. Займовъ для обмѣна	767.074.800 »	(4%-ая рента)
6. Переведено на казну займовъ желѣзнодорожныхъ выкупленныхъ дорогъ	415.621.916 »	[3]
7. Вновь выпущен. займы для замѣны акцій желѣзныхъ дорогъ [4]	463.277.952 »	(изъ нихъ 4% ренты на 201.722.550).
8. Переведено на казну облигацій б. о-ва вз. поз. кредита.	126.973.050 »	
Итого . .	4.601.289.439 р. [5]	

Кромѣ того уплачено при конверсіи, обмѣнѣ и выкупѣ наличными деньгами . . . . . 59.012.206 р.

---

[1]) Именно 1) 4½%-ый заемъ 1893 г. на 100.000.000 р., 2) 4%-ой ренты на 168.674.835 р., 3) часть 3½% займа 1894 г. на 23.532.152 р. 4) 3% заемъ 1894 г. 62 437.500 руб., 5) 3% заемъ 1896 г.—150.000 000 р., 6) 3% заемъ остатка 1891 г.—74.913.375,—7) 4% заемъ 1901—1902 г.г. 340 959.000 руб. 8) вѣчные вклады—38.518.466 руб. и 9) выкупныя ссуды и вклады въ старые банки 4.702.243.

[2]) На 126.467.848 р.

[3]) Гл. III стр. 708 дана цифра 417.522.952 р., такъ какъ тамъ въ другихъ цифрахъ взяты переведенныя на казну облигаціи М.-Я.-Архангельской и И.-Домбровской ж. д. Впослѣдствіи государственной контроль исчислилъ сумму этихъ облигацій въ нѣсколько уменьшенномъ размѣрѣ, сообразно чему здѣсь и дана поправка.

[4]) См. гл. III стр. 707.

[5]) Всей ренты для цѣлей конверсіи, обмѣна и выкупа было реализовано на 2.279.602.615 р., а на 370.397.385 р. для другихъ цѣлей.

Въ результатѣ столь грандіозныхъ операцій увеличеніе государственнаго долга съ 1893 года (на 1.773.734.116 р.) нельзя не признать весьма умѣреннымъ.

Частныя желѣзнодорожныя общества выпустили въ министерство С. Ю. Витте гарантированныхъ займовъ на 1 011.709.370 р. [1]). Добавляя эту сумму къ 953.060.038 руб. [2]) долга, числившагося по 1 января 1893 г., получимъ долгъ въ 1.964.769.408 руб. На самомъ же дѣлѣ, какъ мы видѣли, онъ составлялъ лишь 1.141.786.585 руб., что объясняется 1) срочнымъ погашеніемъ его, и 2) переходомъ части облигацій и акцій на казну при выкупѣ. Срочное погашеніе закладныхъ листовъ государственныхъ ипотечныхъ банковъ составило, какъ видѣли мы выше [3]), 207.796.500 руб. Вообще же одни срочные тиражи государственныхъ и государствомъ гарантированныхъ займовъ составили 605.429.724 руб. Нѣкоторые займы (напр. 4%-ые металлическіе билеты 1860 г.) и вовсе были погашены срочными тиражами. Сумма въ 605 мил. руб. естественно должна была вновь поступить на покупку государственныхъ бумагъ, усиливъ на нихъ спросъ и облегчая размѣщеніе новыхъ государственныхъ займовъ. Это — также одна изъ причинъ успѣшности русскихъ кредитныхъ операцій.

Государство является не только должникомъ, но и кредиторомъ. Сумма долговъ государствен. казначейству исчислялась къ 1 января 1904 г. слѣдующимъ образомъ [4]).

I. Военное вознагражденіе отъ Турціи .	238.174.169
» Китая .	183.391.959
	421.566.128

II. Ссуды изъ бывшихъ кредитныхъ установленій:

Сохранной казны	3.018.323
Приказовъ общественнаго призрѣнія . .	3.068.860
	6.087.183

III. Ссуды изъ государственнаго казначейства

1. Долгъ Греціи	8.567.020
2. Разные долги по ссудамъ, преимущественно продовольственнымъ . . .	57.226.048

[1]) См. стр. 1088.

[2]) Во II т. на стр. 555—556 эта сумма показана въ 963.487.928 р. такъ какъ тамъ не принято во вниманіе *срочнаго* погашенія акцій въ виду того что гарантированныя акціи по погашенію сохраняются, какъ *дивидендныя*.

[3]) Глава V, стр. 907 и 950.

[4]) Отчетъ Г. Контр. за 1903 г. стр. 778—785.

3. Долги губернскихъ земскихъ сборовъ, обществъ и сословій, разныхъ мѣстъ и лицъ	21.725.788	
	87.518.866	
IV. Долгъ особаго отдѣла Дворянскаго банка	50.540.862	
V. Выкупныя ссуды.		
1. Долги помѣщиковъ по перебраннымъ ссудамъ	1.087.207	
2. По выкупу надѣловъ удѣльныхъ крестьянъ	26.607.201	
По выкупу надѣловъ помѣщичьими крестьянами	117.737.508	
По выкупу надѣловъ государственными крестьянами	879.622.964	
	1.325.054.973	
Изъ нихъ отсроченныхъ недоимокъ . .	111.250.720	руб.
VI. По продажѣ казеннаго имущества въ разсрочку	3.957.718	
VII. Долги желѣзнодорожныхъ обществъ		
1. По облигаціямъ, оставленнымъ за собою правительствомъ и реализованнымъ выпускомъ консолидированныхъ облигацій	445.452.357	
2. По ссудамъ на улучшеніе и усиленіе дорогъ	31.745.890	
3. По гарантіи облигацій, реализованныхъ правительствомъ	55.523.237	
4. По гарантіи облигацій и акцій, реализованныхъ самими обществами . .	27.817.126	
5. По ссудамъ	2.274.144	
	562.812.754	
VIII. По казеннымъ имуществамъ и капиталамъ («подуховные капиталы»).	319.091	
Всего . .	2.457.857.565	руб.

Эта крупная цифра долгое время служила большимъ козыремъ въ рукахъ нашего министерства финансовъ для всеподданнѣйшихъ докладовъ и разныхъ статей и брошюръ на иностранныхъ языкахъ, гдѣ доказывалось ничтожество бремени нашего долга, до 40% котораго компенсировалось специальными доходами по спеціальнымъ долгамъ государственному казначейству. Теперь съ отмѣной выкупныхъ платежей главная цифра этого долга (1.325 мил. р.) отпадаетъ, остальныя же статьи далеко не такъ надежны (въ томъ числѣ и контрибуціи, платить которыя Турція и Китай могутъ отказаться, а «заставить» ихъ выполнить обязательства мы не въ силахъ), особенно долги по продовольственнымъ ссудамъ, а въ значительной мѣрѣ и желѣзнодорожные. Такимъ образомъ приведенныя цифры имѣютъ болѣе статистическое, чѣмъ практическое значеніе.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ представить *полный* (не суммарный, какъ это сдѣлано выше для наглядности) перечень нашихъ долговъ на 1 января 1901 года въ ихъ *хронологическомъ* порядкѣ, согласно данныхъ государственнаго контроля [1]) и съ сопоставленія этихъ данныхъ въ интересахъ сравненія съ данными на 1 января 1908 г., согласно данныхъ министерства финансовъ.

		На 1 января 1908 г.
1. Шестипроцентные 10 мая 1817 г. и 16 іюня 1818 года	36.878.130	36.869.126
2. Тоже неприкосновенные . .	1.591.092	1.591.092
3. Первый 5%-ый заемъ 16 августа 1820 и 21 декабря 1856 г., оплачиваемый внутри имперіи	14.894.113	14.894.113
4. Второй 5% заемъ 23 іюня 1822 и 21 дек. 1856 г.	1.893.248	1.893.248
5. Тоже, часть оплачиваемая заграницей	43.255.800	43.255.800
6. 1%-ныя облигаціи конвертированнаго займа Ц.-Польскаго 29 фев. 1841	1.917.525	
7. 5-ый 5% заемъ 8 іюня 1854 г.	24.812.500	24.812.500
8. 6-ой 5%-ый заемъ 26 ноября 1855 г.	268.500	268.500
9. 4%-ные непрерывно доходные билеты 13 марта 1859 г.	153.812.233	153.812.233
10. 3%-ый внѣшній заемъ 20 марта 1859 г.	19.334.913	19.177.919
11. 5%-ые вѣчные вклады 31 мая 1860 г.	288.377	288.377
12. 4%-ые ликвидаціонные листы Ц.-Польскаго 19 февраля 1864 г. . .	3.141.994	—
13. Первый 5%-ый съ выигрышами заемъ 13 ноября 1864 г.	63.770.000	54.760.000
14. Второй 5%-ый съ выигрышами заемъ 14 февраля 1866 г. . . .	65.820.000	57.140.000
15. 4%-ыя облигаціи Николаевской ж. д. 1 вып. 1867 г.	99.051.375	96.031.125
16. Тоже 2 вып. 1869 г. . . .	91.993.875	89.188.688
17. 4%-ыя консолид. ж. д. облигаціи 6 вып. 12 мая 1880 г. . . .	210.653.812	206.553.375
18. 4%-ыя облигаціи Тамбово-Саратовской ж. д. 28 дек. 1881 г. . .	10.140.375	10.197.938
19. 4%-ные вѣчные вклады 25 февраля 1883 г.	30.677.298	30.677.298
20. 5%-ая золотая рента 8 іюня 1884 г.	30.000.000	30.000.000
21. Вклады бывшихъ кредитныхъ установленій 19 декабря 1886 г. . .	15.419.359	—[2])
22. 3%-ыя облигаціи Моршанско-Сызрыпской д. 26 марта и 14 іюня 1887 г.	3.816.188	3.689.813

[1]) Отчетъ за 1903 г. стр. 754—767. [2]) Этотъ долгъ фактически давно уже не существующій, но числящійся по Отчетамъ Госуд. Контроля.

		На 1 янв. 1908 г.
23. 4%-ый золотой заемъ 1 вып. 1889 г.	181.368.750	178.959.375
24. 4%-ыя консолид. ж. д. облигации 1 серіи 20 февраля 1889 г. . .	251.306.250	250.996.875
25. 3%-ыя облигаціи Закавказской ж. д. 20 апр. 1887 г.	72.845.137	70.001.250
26. 4%-ыя консолид. облигаціи ж. д. 2 серіи 26 апр. 1889 г. . . .	151.206.375	145.337.625
27. 3%-ыя облигаціи Ряжско-Вяземской ж. д. 21 іюня 1889 г. . . .	4.744.125	1.587.000
28. 3%-ые билеты госуд. казначейства 10 дек. 1899 г., 19 янв. 1901 и 23 нояб. 1901 г.	100.516.000	250.516.000
29. 4%-ый золотой заемъ 2 вып. 19 янв. 1890 г.	130.589.063	128.850.000
30. 4%-ый золотой заемъ 3 вып. 9 марта 1890 г.	109.307.812	107.913.750
31. 4%-ый золотой заемъ 4 вып. 1 авг. 1890 г.	14.582.813	14.123.138
32. 4-ыя консолид. облигаціи ж. д. 3-ей серіи 30 дек. 1890 г.	116.259.375	114.710.625
33. 3%-ый золотой заемъ 17 сент. 1891 г.	179.962.500	176.671.875
34. 4%-ыя облигаціи Орловско-Грязской ж. д. 10 ноябр. 1891 г. . .	25.401.419	20.834.203
35. 4%-ыя облигаціи Московско-Курской ж. д. 31 дек. 1892 г. . . .	8.972.391	8.711.084
36. 4%-ыя облигаціи Донецкой ж. д. 12 іюня 1893 г.	9.985.500	9.763.688
37. 4%-ый золотой заемъ 5 вып. 9 авг. 1893 г.	65.479.687	64.776.563
38. 4%-ыя облигаціи главнаго о-ва рос. ж. д. 14 ноября 1893. г. . . .	1.240.900	1.201.900
39. 4%-ыя облигаціи главнаго о-ва рос. ж. д. 14 ноября 1893 г. . . .	41.097.000	39.789.751
40. 3%-ыя облигаціи главнаго о-ва р. ж. д. 14 ноября 1893 г.	16 945.312	16.239.188
41. 4%-ыя облигаціи Риго-двинской ж. д. 30 дек, 1893 года . .	12.707.250	11.892.375
42. 4%-ыя облигаціи Орловско-Витебской ж. д. 25 янв. 1894 г. . . .	16.265.625.	15.813.750
43. 4%-ый зол. заемъ 6 в., 9 февр. 1894 г. для разсчета съ акціонерами главнаго общества	167.124.438	165.328.125
44. 4%-ая рента (8 апр., 29 апр., 13 мая и 6 іюня 1894 г.; 3 и 21 марта, и 16 іюня 1895; 23 февр., 12 апр., 3 и 12 мая, 20 дек. 1896; 7 фев., 21 и 30 мая и 14 нояб. 1897; 27 фев., 6 марта, 24 и 28 апр., 26 іюн. и 18 дек.		

		На 1 янв. 1908 г.
1898: 22 янв. 12 и 26 февр., 9 іюл. и 16 авг. 1899. 30 марта 1900. 11 мар. и 6 іюля 1901. 12 апр. и 14 іюня 1902. 10 янв. и 28 февр. 1903 г. и выпуска 1906 и 1907 г.г. . . .	2.650.000.000.	2.820.000.000
45. 1% о-ыя облигаціи к.-х. азовской ж. д. 3 іюня 1891 г.	78.712.513	86.575.167
46. 4% о-ыя облигаціи к.-х. азовской ж. д. 3 іюня 1891 г. . . .	10.154.812	
47. 1%-ыя облигаціи Двинско-Витебской ж. д. 6 іюня 1894 г. . . .	27.045.424.	26.220.730
48. 1% о-ыя облигаціи Юго-Западныхъ ж. д. 6 іюня 1894 г.	10.692.375	39.521.250
49. 3%-ый золотой заемъ 22 іюня 1894 г.	60.295.313	59.189.063
50. 3½%-ый золотой заемъ 21 ноября 1894 г.	146.709 375	144.792.188
51. 5% о-ые листы быв. о-ва поземельнаго кредита 9 февраля 1895 г. .	6.339.000	5.715.150
52. 3% о-ый зол. заемъ 8 іюля 1896 г.	150.000.000	150.000.000
53. 4%-ыя облигаціи главнаго о-ва р. ж. д. (конвертир.) 5 дек. 1897 г.	41.706.750	39.948.000
54. 4%-ыя облигаціи Закавказской ж. д. (конвер.) 5 дек. 1897 г. .	8 689.125	8.506.313
55. 55. 4%-ыя облигаціи Московско-Смолен. ж. д. (конвер.) 5 дек. 1897 г.	20.538.724	20.092.077
56. 3½% о-ые вѣчные вклады 27 фев. 1898 г.	16.640.816	20.971.051
57. 3,8% о-ыя конверсіонныя облигаціи 6 марта 1898 г.	84.530.400	83.690.400
58. 4½% о-ыя облигаціи П.-Домбровской ж. д. 25 дек. 1899 г. . .	23.080.688	21.644.063
59. 4% о-ая консолид. рента 28 апр. 1901 г.	159.000.000	159.000.000
60. 5%-ыя облигаціи М.-Ярославской ж. д. 30 марта 1900 г. .	15.857.812	15.292.500
61. 4% о-ыя облигаціи М. Я. Архангельской ж. д. 30 марта 1900 г. .	11.464.000	10.935.600
62. 4%-ыя облигаціи М. Я. Архангельской ж. д. 30 марта 1900 г. .	14.466.088	13.809.233
63. 4%-ый гос. заемъ 1 мар. 1902 г.	181.274.917	179.734.285
Итого	6.651.836.240	
64. 4½% о-ые вѣчные вклады . .	—	3.386.867
65. 5% о-ой заемъ 5% о-ый 1905 г.	—	197.933.800
66. 5%-ой заемъ 5% о-ый 1905 г.	—	198.936.300
67. 5%-ой обязательства 1904 г.	—	300.000.000
68. 5%-ый заемъ 1906 г. . . .	—	843.750.000
69. 4½-ый заемъ 1905 г. . . .	—	231.500.000
70. краткосрочныя об-ства . . .	—	52.978.905
Итого		8.710.066.204

Такимъ образомъ, не смотря на производившіяся съ 1889 г. конверсіи, не смотря на усиленный выкупъ, обмѣнъ и унификацію старыхъ займовъ, на погашеніе прежнихъ займовъ срочными тиражами (между прочимъ въ министерство С. Ю. Витте такимъ путемъ погашенъ былъ крупный 4%-ый заемъ: 4%-ые металлическіе билеты государственнаго банка 16 декабря 1860 г., выпущенные первоначально на 60 мил. руб. зол.=90.000.000 руб. въ нынѣшней валютѣ и платежи по которымъ ежегодно поглощали съ погашеніемъ до 4.500.000 мил. руб.), все же разнообразіе нашихъ займовъ было чрезвычайно: и типы, и валюта, и размѣръ номинальнаго процента, и мѣста оплаты, и назначеніе, и спеціальность обезпеченія, и размѣщеніе на разныхъ рынкахъ все это еще очень осложняло и завѣдываніе нашими кредитными операціями (*удорожало* ихъ весьма значительно) и давало отличный матеріалъ для биржевой игры. Конечно, нѣкоторые займы въ ближайшемъ будущемъ исчезнутъ изъ счетовъ нашего государственнаго долга, но неизбѣжный дальнѣйшій переходъ желѣзныхъ дорогъ въ руки казны усиливаетъ притокъ въ составъ этого долга новыхъ обязательствъ, а разныя нужды государства (въ томъ числѣ на бывшую войну и ея ликвидацію) заставляютъ прибѣгать къ выпуску займовъ *новыхъ* типовъ, какъ что разсчитывать на ихъ унификацію намъ особенно теперь не приходится.

Моментъ для этой унификаціи былъ пропущенъ С. Ю. Витте,— и въ этомъ его крупная ошибка: свести государственный долгъ ко внутренней рентѣ, къ консолидированнымъ же желѣзнодорожнымъ займамъ (хотя бы въ крайности двухъ типовъ—внѣшнихъ въ иностранной валютѣ и внутреннихъ—въ русской) не представляло бы особой трудности, а сдѣлать такую операцію не сумѣли, остановившись на полъ дорогѣ. Хуже всего, что не сумѣли при конверсіяхъ обращать всѣ наши долги и заключать новые въ *русской*, а не въ иностранной валютѣ. Австро-Венгріи это удалось, а намъ нѣтъ, да и дѣлали ли наши «финансисты» попытки въ этомъ направленіи? Мы нигдѣ не нашли слѣдовъ этихъ попытокъ, ни въ одномъ дѣлѣ кредитной канцеляріи, и въ этомъ грубѣйшая и—увы!—непоправимая уже ошибка г. Витте.

Правда государственный контроль для собственнаго утѣшенія всѣ долги, заключенные вновь, начиная съ 1898 года (въ томъ числѣ и гарантированные желѣзнодорожные) пишетъ якобы заключенными въ русской валютѣ, хотя многіе изъ нихъ на самомъ дѣлѣ заключены въ иностранной. Но это только затрудняетъ изслѣдователя, задавая ему лишнюю работу по исправленію ошибокъ контроля, исчисленія котораго становятся недостовѣрными, заставляя думать

читателя, что нашъ *внѣшній* долгъ меньше, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ. На самомъ же дѣлѣ онъ растетъ и растетъ съ ужасающей быстротой. Вся система Витте состояла только въ заниманіи заграницей денегъ направо и налѣво, на всякихъ условіяхъ, по всякому поводу, лишь бы сводить концы съ концами и уравнивать всегда невыгодный для насъ разсчетный балансъ. Такая «политика» можетъ вести, конечно, только къ банкротству и къ потерѣ кредита, во всякомъ случаѣ къ сильному его ослабленію, что мы и почувствовали, когда грянула война и революція. Занимаемыя деньги большею частью, къ сожалѣнію, внутрь страны у насъ не притекали, а оставались заграницей для разсчета по старымъ долгамъ, по заграничнымъ заказамъ и на оплату расходовъ нашихъ туристовъ. Отсюда займы способствовали у насъ не обогащенію, а разоренію страны.

Вообще въ кредитной политикѣ С. Ю. Витте такъ же было мало системы, какъ и во всей его дѣятельности. Дѣйствіями его руководили лишь потребности минуты. Вліяніе случайныхъ обстоятельствъ, совѣтъ окружающихъ лицъ, почему-либо стяжавшихъ довѣріе всесильнаго министра, рѣшали судьбу того или иного предпріятія, той или иной кредитной операціи. Ничего устойчиваго, ничего своего, никакой руководящей идеи мы не видимъ въ политикѣ С. Ю. Витте. Поэтому та мирная эпоха, которою всѣ государства (въ томъ числѣ и съ такимъ расшатаннымъ было кредитомъ, какъ Австро-Венгрія и Италія) воспользовались чтобы поставить на прочную почву свою валюту, конвертировать свои займы, упрочить кредитъ, создать выгодный разсчетный балансъ, прошла для насъ со столь слабымъ успѣхомъ. Состояніе денежныхъ рынковъ въ министерство С. Ю. Витте было поистинѣ необычайно благопріятнымъ, обиліе денежныхъ капиталовъ, низкая учетно-ссудная норма давали возможность выгодныхъ операцій даже для такихъ государствъ, какъ республики Южной Америки, а мы едва могли довести свой кредитъ до уровня румынскаго. Правда былъ одинъ моментъ чрезвычайнаго подъема нашего кредита (1897—1898 гг.), какъ результатъ нашей удачной было внѣшней политики, подъема нашего внѣшняго престижа, но этого подъема мы именно вовсе и не использовали.

Наша задача въ области кредитной политики должна была заключаться въ томъ, чтобы, воспользовавшись необычайнымъ обиліемъ и дешевизною зап.-европейскихъ капиталовъ привлечь ихъ *внутрь страны* для развитія ея производительныхъ силъ и естественныхъ богатствъ, особенно для созданія рельсовыхъ и шоссейныхъ путей, разработки лѣсной площади, орошенія мѣстностей, допускающихъ разработку хлопка, приспособленія для колонизаціи нашихъ обширныхъ азіатскихъ владѣній и для подъема нашей

сельско-хозяйственной культуры. Для этого требовалось образованіе ряда полуправительственныхъ банковъ: *переселенческаго, сельскохозяйственнаго, промышленнаго*, ибо правительство можетъ только *организовать кредитъ* для частныхъ лицъ, но не заниматься собственными предпріятіями. Но С. Ю. Витте всячески тормозилъ даже образованіе новыхъ частныхъ акціонерныхъ банковъ, желая поддержать высокіе дивиденды старыхъ. За то разрѣшено было двумъ иностраннымъ банкамъ (Crédit Lyonnais и Société générale, фигурирующей подъ названіемъ у насъ *Сѣвернаго банка*) открыть свои отдѣленія въ Россіи, оперировать здѣсь засчетъ русскихъ же вкладовъ, вывозя прибыли заграницу, т. е. служить источникомъ не улучшенія, а ухудшенія нашего баланса.

Единственный банкъ, открытый правительствомъ,—*русско-китайскій* принесъ извѣстную пользу для нашей торговли и могъ бы принести еще большую, если бы другія лица (а не чиновники, назначенные туда С. Ю. Витте) завѣдывали имъ и существовалъ бы у насъ общественный контроль. Другой банкъ *учетно-ссудный персидскій* сослужилъ еще большую службу нашимъ торговымъ интересамъ. Безобразное веденіе въ немъ дѣлъ пресловутымъ г. Поляковымъ вынудило правительство взять этотъ частный банкъ въ свои руки, и онъ теперь представляетъ лишь маскированное отдѣленіе государственнаго банка, но ведетъ дѣло вполнѣ успѣшно. Идея третьяго полуправительственнаго банка *русско-корейскаго*, какъ извѣстно, потерпѣла фіаско.

Обладая весьма слабымъ собственнымъ кредитомъ, Россія при Витте выступила въ роли поручителя и кредитора другихъ странъ. Такъ въ 1895 г. Россія гарантировала 4%-ный китайскій заемъ на 400 мил. фр.=150 мил. руб. для уплаты контрибуціи Японіи. Заемъ былъ реализованъ на французскомъ рынкѣ по $100^1/_2$ за 100 и имѣлъ въ свое время огромный успѣхъ, будучи покрытъ при подпискѣ во много разъ и твердо держался на курсѣ выше нарицательнаго. Въ случаѣ несостоятельности Китая или нежеланія его платить по долгу, Россіи прійдется принять на себя новое бремя. Заемъ этотъ послужилъ для Японіи средствомъ вооружиться для борьбы съ Россіей, такъ что можно сказать, Россія сама на свой счетъ вооружила своего врага и подготовила свое пораженіе.

Другая гарантія была дана русскимъ правительствомъ въ 1898 г. совмѣстно съ Англіей и Франціей для $2^1/_2$%-аго греческаго займа, заключеннаго въ суммѣ до 124.500.000 франковъ, для уплаты контрибуціи Турціи. Этотъ заемъ Россіей гарантированъ въ одной трети, и здѣсь опасность для насъ меньше, ибо въ дѣлѣ заинтересованы другія державы, могущія заставить Грецію выполнить свои обязательства. Не смотря на низкую норму займа, обиліе въ то время

денегъ и тройная гарантія великихъ державъ, особенно Англіи, сдѣлала свое дѣло: заемъ имѣлъ огромный успѣхъ и былъ реализованъ по курсу aбрат [1]. О такомъ кредитѣ для себя Россія не могла даже и мечтать. Такова разница между нашимъ кредитомъ и кредитомъ англійскимъ.

Кредитъ непосредственно государствомъ былъ оказанъ при С. Ю. Витте *Персіи* которой въ два пріема было ссужено 32.000.000 рублей подъ обезпеченіе ихъ таможенными сборами. Ссуда эта была проведена черезъ государственный банкъ и сберегательныя кассы («5%-ый персидскій заемъ» числится на счетахъ ихъ и теперь въ суммѣ до 16½ мил. руб.) и не значится въ счетѣ долговъ по отчету государственнаго контроля. Значеніе этой ссуды (5%-ой) — политическое, а не финансовое, такъ какъ она связана съ вліяніемъ въ Персіи и съ обязательствомъ послѣдней незаключать новыхъ займовъ до погашенія старыхъ, т. е. стѣсненіемъ кредита этой страны и усиленіемъ зависимости отъ насъ. Ссуда наша однако обезпечивается всѣми доходами персидскихъ таможенъ, *кромѣ южныхъ*, т. е наиболѣе важныхъ. Послѣднія находятся въ сферѣ англійскаго вліянія, и по существу до сихъ поръ выходъ къ Персидскому заливу (бухта Оманъ) намъ не обезпеченъ, не смотря на постоянныя попытки составить проектъ Персидско-Русской ж. д. Здѣсь Витте, можно сказать, не сумѣлъ добиться ничего. Вліяніе же въ Сѣверной Персіи и безъ того для насъ обезпечено, такъ что тратить на упроченіе и безъ него прочнаго положенія—свыше 30 мил. руб. народныхъ денегъ на прихоти персидскаго правительства не имѣю никакого смысла. Другое дѣло, еслибы эти деньги обезпечили намъ вліяніе въ Ю. Персіи, но этого мы не добились и не добивались. Другая поддержка была оказана сооруженію русскими обществами колесныхъ дорогъ въ С. Персіи. Деньги этимъ «обществамъ» дали *сберегательныя кассы*, купивъ облигаціи строющихся дорогъ (вопреки уставу своему). Не принесла намъ пользы и поддержка *болгарскаго кредита* госуд. банкомъ при реализаціи одного 5%-аго болгарскаго займа. Торговые обороты наши съ этой страною ничтожны, политическое наше вліяніе въ ней равно нулю. Самый нашъ госуд. банкъ взятіемъ на себя подобной поддержки только запутываетъ свои счеты, которые вообще находятся въ такомъ хаотическомъ состояніи, что невозможно, напр., по отчетамъ банка даже опредѣлить, гдѣ укрыты въ счетахъ банка операціи персидскаго его отдѣленія (учетно-ссуднаго банка въ Персіи).

---

[1]) Былъ покрытъ въ Парижѣ въ 23½ раза. См. объ этомъ займѣ *Вѣст. Фин.* 1898 г. № 18.

Вообще о правильной постановкѣ *внутренняго* кредита въ странѣ, о полномъ довѣріи къ Россіи внѣшнихъ рынковъ не могло и не можетъ быть рѣчи до тѣхъ поръ, пока не будетъ приведена въ полный порядокъ *валюта*. А валюта можетъ быть въ порядкѣ только тогда, когда у насъ будетъ правильно поставленный и функціонирующій *эмиссіонный центральный банкъ*, т. е. нашъ нынѣшній банкъ государственный. Г. Витте этого или не понималъ или не хотѣлъ понять. Въ свое время онъ обѣщалъ госуд. совѣту (въ 1896 г.) внести на обсужденіе проэктъ реформы госуд. банка на началахъ приданія ему *самостоятельности*, но обѣщанія своего не сдержалъ, чтобы имѣть всегда банкъ подъ руками для разныхъ незаконныхъ операцій, которыми банкъ буквально былъ съ 1899 г. (промышленный кризисъ) загроможденъ и запутанъ. Это подорвало довѣріе къ нашей валютѣ, заставило заключать займы въ валютѣ иностранной, лишило возможности банкъ во время войны реализовать внутренніе займы, заставило заключить займы спеціально для поддержанія валюты, вообще поставило весь нашъ кредитъ на шаткую почву. Реформа нашей кредитной системы должна начинаться и теперь реформою госуд. банка, иначе мы не добьемся никакихъ полезныхъ результатовъ въ дѣлѣ подъема нашего кредита.

Въ послѣдній годъ министерства С. Ю. Витте, помимо незаконныхъ операцій государственнаго банка и государственныхъ сберегательныхъ кассъ по поддержкѣ разныхъ частныхъ предпріятій, на тотъ же шаткій путь ступаетъ и государственное казначейство непосредственно. Для этой цѣли въ 1903 году были выпущены двѣ серіи государственной 4%-ой ренты на нарицательную сумму 20.000.000 рублей, съ выручкой въ 19.525.000 руб. (97,6425%), часть которой, именно 16.373.000 руб. была израсходована на «возмѣщеніе госуд. казначейству расходовъ на усиленіе средствъ предпріятія, имѣющаго общегосударственное значеніе и на пріобрѣтеніе облигацій нѣкоторыхъ частныхъ предпріятій, имѣющихъ общегосударственное значеніе», какъ стыдливо объясняетъ государственный контроль въ своемъ отчетѣ [1]). Предпріятіями этими оказались: *учетно-ссудный* банкъ въ Персіи, на покупку акцій котораго было израсходовано 11,1 мил. руб. и *энзели—тегеранская* дорога, на пріобрѣтеніе акцій которой затрачено было до 5,4 мил. руб. [2]).

---

[1]) За 1903 годъ стр. 26—27.

[2]) Всепод. отчетъ госуд. контролера за 1903 г стр. 8.

ГЛАВА VII.

Итоги русскихъ государственныхъ кредитныхъ операцій и задачи будущаго. Сумма займовъ, выпущенныхъ съ 1769 по 1904 годъ. На какихъ рынкахъ были произведены займы. Съ какими цѣлями? Какую часть займовъ слѣдуетъ признать производительными. Займы желѣзнодорожные. Займы по выкупной операціи. Займы банковые. Сумма займовъ, выпущенныхъ для досрочнаго погашенія другихъ займовъ. Итоги конверсіонныхъ операцій. Полученное сбереженіе и сумма увеличенія долговъ. Сколько займовъ было погашено срочнымъ порядкомъ? Сравненіе долговаго бремени государства по періодамъ. Улучшается ли отношеніе долговаго бремени къ государственному бюджету? Устойчивость нашего кредита. Его положеніе къ началу войны. Какого финансоваго плана слѣдовало держаться. Какія ошибки были допущены. Реализація 5%-аго военнаго внѣшняго займа. Реализація 3,6%-ыхъ билетовъ госуд. казначейства. Реализація 4½%-аго военнаго займа. Учетъ краткосрочныхъ обязательствъ. Первый 5%-ый внутренній военный заемъ. Второй 5%-ый внутренній заемъ. Ликвидаціонный 5%-ый заемъ 1906 года. Состояніе нашего государственнаго долга послѣ войны. Его составъ. Необходимыя соціальныя и финансовыя реформы для возстановленія кредита. Внѣшняя политика. Ея связь съ внутренней. Вопросъ о конституціи и о правовыхъ гарантіяхъ. Рѣшеніе аграрнаго вопроса. Реформа податной системы. Подоходный налогъ. Таможенная политика. Реформа косвеннаго обложенія. Наслѣдственный налогъ и налогъ на незаслуженную прибыль. Реформа казенныхъ банковъ. Упорядоченіе желѣзнодорожнаго хозяйства. Введеніе всеобщаго образованія. Государственное лѣсное хозяйство. Почтово-телеграфная регалія. Упорядоченіе мѣстнаго хозяйства. Сберегательныя кассы и государственное страхованіе. Общій подъемъ производительныхъ силъ страны съ помощью госуд. кредита.

Начались наши кредитныя операціи при Екатеринѣ II въ 1769 г. на голландскомъ рынкѣ (сперва черезъ банкировъ де-Сметъ, а затѣмъ придворнаго банкира Фридерикса и фирмы Гопе и К°, отчасти черезъ итальянскіе дома Мавруціо и Реньи) спеціально для военныхъ цѣлей. Вотъ списокъ «Екатерининскихъ» долговъ въ хронологическомъ порядкѣ и по переводѣ въ голландскую валюту:

1769	годъ, изъ	5%	у де-Сметъ	7.500.000	гульд.
1770	» »	5%	» Мавруціо	1.869.565	»
1773	» »	5%	» де-Сметъ	4.000.000	»
1779	» »	4%	» Фредериксъ	8.000.000	» (конверсіонный)
1781	» »	4%	» де-Сметъ	3.000.000	»
1782	» »	4%	» де-Сметъ	2.500.000	»
1783	» »	4½%	» де-Сметъ	3.500.000	»
1787	» »	4½%	» Гопе и К°	6.000.000	»
1788	» »	4½%	» Гопе	3.000.000	»

1789	годъ, изъ	4½%	у де-Вольфъ	3.000.000	гульд.
1790	»	5%	» Реньи	5.608.695	»
1789	»	5%	» Гопе	12.000.000	»
1790	»	5%	» Гопе	3.000.000	» (конверсіонный)
1791	»	5%	» Гопе	15.000.000	»
1792	»	5%	» Гопе	6.000.000	» (конверсіонный)
1793	»	5%	» Гопе	9.000.000	»
			Итого . .	92.978.260	гульд.=52.712.608 р.

(по тогдашнему курсу 57 коп. сер. за 1 гол. гульденъ). Изъ этой суммы 17 мил. гульд. было конверсіонныхъ займовъ, такъ что собственно занято было всего до 75.978.260 гульд. [1]) или 43.307.608 р., по которымъ, считая учетъ банкировъ въ среднемъ по 5%, получено было въ дѣйствительности всего около 41.142.228 руб. Къ концу царствованія Екатерины изъ этого долга до 13.869.565 гульд. было уже погашено и оставалось всего 62.108.695 гульденовъ= 35.401.956 р. сер. (или 32.346.208 р. въ нынѣшней валютѣ [2]), а оплата его требовала до 2.942.935 гульд. (1.677.473 р., считая по 57 к. за гульд., или 1.532.681 р., т. е. по 52,08 к. за гульд. въ нынѣшней валютѣ), въ ассигнаціяхъ 1.961.956 р. при суммѣ государственныхъ доходовъ въ 68.597.459 р. ассигнаціями, т. е. долгъ поглощалъ всего 2,86% бюджета. Изъ оставшагося долга 6 мил. гульд. были изъ 4%, 20½ мил. гульд. изъ 4½% и 35.608.695 гульд. изъ 5%.

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что уже при Екатеринѣ *значительная часть займовъ выпускалась исключительно съ цѣлью погашенія или пересрочки прежнихъ долговъ.* Изъ 92.978.260 гульд. всѣхъ займовъ 30.869.565, или 33,2% (цѣлая треть!) носили именно такой характеръ. Характеръ этотъ сохранился и далѣе. Именно при Павлѣ I пришлось пересрачивать екатерининскіе долги и консолидировать долги частнымъ лицамъ и долги бывшей короны польской. Съ этой цѣлью [3]) пришлось увеличить обязательства голландскимъ банкирамъ до 88.300.000 гульд. изъ 5%, сохраняя и генуэзскій долгъ на 5.608,695 гульд. (3.000.000 піастровъ), т. е. довести весь долгъ до 93.908.695 гульд. (53.527.956 р. сер. по 57 к. гульденъ) съ платежами въ 4.695.435 гульд. (болѣе на 59,55%, чѣмъ при Екатеринѣ) или 3.130.290 руб. ас., что составляло уже 4,01% съ суммы госуд. доходовъ, исчислявшихся для 1800 г. въ суммѣ 78 мил. руб. ас.). Какъ при Екатеринѣ, такъ и при Павлѣ русскіе долги обезпечивались спеціально таможенными

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I стр. 15.

[2]) Ibid. стр. 29.

[3]) Ibid. стр. 34 и 35.

сборами балтійскихъ портовъ и доходами виннаго откупа, чему нельзя и удивляться при полной неизвѣстности и хаотическомъ состояніи нашего тогдашняго бюджета.

При Имп. Александрѣ I внѣшній кредитъ нашъ былъ совершенно утраченъ, и русское правительство занималось лишь погашеніемъ старыхъ своихъ голландскихъ и генуэзскихъ займовъ (погашено ихъ было въ 1802—1808 гг. на 3.535.000 гульд. и 3.000.000 піастровъ). Въ 1809 г. былъ выпущенъ первый правильный внутренній заемъ [1]), а затѣмъ необходимыя средства на веденіе войнъ добывались путемъ 1) выпуска ассигнацій (какъ при Екатеринѣ и Павлѣ), 2) позаимствованія изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, 3) выпуска консолидированныхъ 6%-ыхъ внутреннихъ займовъ, 4) выпуска 5%-ыхъ внѣшнихъ займовъ для сокращенія билетнаго обращенія. Всего было реализовано въ ассигнаціонной валютѣ:

			Выручено:	
въ 1809 г.	7% внутренній заемъ [2])	на	3.285 558 р —	3.285.558 р
„ 1810 „	6% „ „ [3])	„	20.000.000 „—	20.000 000 „
„ 1817—1818	6% пять внутр. заим.[4])	„	331.239.045 „—	313.546.726 „
» 1801—1822	6% позаим. изъ кр. уст. [5])	„	323.997.770 „—	323 997.770 „
			678.522.373 р.—	660.830.054 р.

въ переводѣ на серебряную валюту— 193.863.535 р. съ выручкой въ 188.808.387 р. сер.

Кромѣ того выпущены были [6]):

въ 1820 г.	5%-ый внѣшній заемъ на	40.000.000 руб. сер.—	27.356.000 руб.
„ 1822 „	5%-ый „ „ „	43 000.000 „ —	31.222.300 „
		83.000.000 руб. сер.—	58.578.300 руб.

Всего съ займами въ ассигнаціонной валютѣ—*276.863.535* р. сер., между тѣмъ какъ къ 1824 году числилось всѣхъ долговъ за госуд. казначействомъ на 213.622.715 р. сер. [7]), включая и старые долги временъ Екатерины и Павла па 27.132.000 р. сер. Другими словами, въ 1801—1823 г.г. было произведено *погаше-*

---

[1]) Ibid. стр. 39—40.
[2]) Стр. 40, ibid.
[3]) Стр. 50—51.
[4]) Стр. 72—74.
[5]) Стр. 41, 42, 55, 62. 80.
[6]) Стр. 76—78.
[7]) Стр. 85.

нія долговъ на сумму 90.372.820 руб. сер. изъ числа займовъ, произведенныхъ въ эту же эпоху (преимущественно возвращались позаимствованія кредитнымъ учрежденіямъ), всего до 32,6% всей суммы заключенныхъ займовъ. Да на 26.395.956 р. сер. было погашено изъ числа *прежнихъ* (до 1801 года) внѣшнихъ займовъ (53.527.956 р. сер.), т. е. болѣе ихъ половины. Правда, 28.500.000 р. сер. изъ этихъ долговъ было взято на себя Англіей и Голландіей по договору 1815 года [1]), но въ виду присоединенія къ старому долгу новыхъ 18 мил. гульд. (10.260.000 р. сер.), все же 8.155.956 р. надо считать погашенными изъ русскихъ источниковъ, и все погашеніе принять въ суммѣ 98.528.776 р. За счетъ новыхъ займовъ произведено было также погашеніе на 48.140.396 р. сер.— ассигнацій, сократившее ихъ число съ 836 мил. руб. до 595.776.310 р. Слѣд., новые займы заключены были въ значительной мѣрѣ спеціально опять-таки для погашенія старыхъ, всего на 146.669.174 р., т. е. около 53% суммы новыхъ займовъ. Вся сумма госуд. процентныхъ долговъ составляла въ 1823 г. 213.622.715 р. сер., а уплата по нимъ процентовъ требовала 11.749.331. р. сер.,= 41.122.658 р. ас. Сумма госуд. доходовъ въ то время составляла 440.213.785 ас., а система госуд. кредита должна была поглощать до 9,34% госуд. бюджета. На самомъ же дѣлѣ она требовала до 66.271.575 р. ас. (съ погашеніемъ), т. е. до 15,05% бюджета [2]). Дѣйствительный процентъ реализаціи александровскихъ займовъ составлялъ 6,887, 7,06, 7,02, 7,311% противъ 4½—5% во времена Екатерины II и Павла I. Внѣшніе рынки, къ которымъ обращались мы въ началѣ нашихъ операцій за займами была Голландія отчасти Генуя и затѣмъ Англія, гдѣ при посредствѣ Ротшильда были реализованы цѣликомъ заемъ 1822 года и отчасти заемъ 1820 года (въ другой части—въ Голландіи). Нашими банкирами-посредниками прежде всего были Де-Сметъ, Мавруціо, Де-Вольфъ, Реньи, а затѣмъ Гопе и К⁰ и Н. М. Ротшильдъ. Съ русской стороны участвовали «придворные банкиры»—бар. Фридериксъ, Сутернандъ, Раль, Штиглицъ. Назначеніе займовъ не носило производительнаго характера. Ихъ цѣль—или покрытіе издержекъ необычайно тогда многочисленныхъ войнъ или пересрочка и погашеніе прежнихъ долговъ. Внутреннимъ рессурсомъ служили позаимствованія изъ ассигнаціоннаго банка, сумма которыхъ постепенно дошла до 836 мил. руб., а затѣмъ была путемъ выпуска внѣшнихъ займовъ сокращена до 595.776.310 р., что соотвѣтствовало на серебро всего 170.221.803 р.,

---

[1]) Стр. 63.

[2]) Стр. 86—87.

но и эта сумма не цѣликомъ была позаимствована госуд. казначействомъ на свои надобности: часть была употреблена на выдачу ссудъ заемщикамъ казенныхъ банковъ, а изъ позаимствованной правительствомъ суммы извѣстная часть была употреблена на *производительныя* надобности, между прочимъ на сооруженіе каналовъ и шоссе. Точныхъ данныхъ о распредѣленіи между казною и частными лицами ассигнаціоннаго выпуска, а равнымъ образомъ о характерѣ употребленія правительствомъ полученныхъ имъ отъ ассигнаціоннаго банка суммъ, не имѣется, во всякомъ случаѣ суммы эти были не особенно велики, особенно по переводѣ ихъ въ серебряную валюту. Курсъ ассигнаціоннаго рубля съ паритета при Екатеринѣ постепенно спустился до 28,57 коп. (съ колебаніями и до 20 коп.), но въ виду того, что ассигнаціи ходили по курсу дня на серебро и не исключали изъ обращенія звонкой монеты (будучи *факультативнымъ*, а не обязательнымъ платежнымъ средствомъ), рѣзкаго потрясенія цѣнъ и вообще чрезмѣрныхъ пертурбацій экономической жизни страны они не вызвали и не отразились на благосостояніи населенія.

Въ министерство *Е. Ф. Канкрина*, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ нашихъ финансистовъ, кредитныя операціи совершались съ весьма большимъ успѣхомъ, какъ на внутреннемъ, такъ и на заграничныхъ рынкахъ. На внутреннемъ практиковалась прежняя форма позаимствованій изъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій, игравшихъ ту же роль, какую теперь играютъ у насъ государственныя сберегательныя кассы: казенныя кредитныя учрежденія принимали отъ частныхъ лицъ вклады до востребованія (начиная отъ 30 рублей) безъ ограниченія предѣльной суммы вклада, а полученныя суммы помѣщали подъ залогъ недвижимости (какъ теперь сбер. кассы покупаютъ ипотечныя бумаги дворянскаго и крестьянскаго банковъ) или передавали въ ссуду государству (какъ теперь кассы пріобрѣтаютъ госуд. фонды). Канкринъ понизилъ процентъ по вкладамъ съ 5 до 4, а по позаимствованіямъ казны у государ. кред. учрежденій съ 6% до 5%, чѣмъ значительно облегчилъ лежавшее на госуд. бюджетѣ бремя по оплатѣ внутреннихъ займовъ. Другая форма внутреннихъ займовъ (изобрѣтенная именно Канкриномъ)—выпускъ краткосрочныхъ (на 8 лѣтъ) 4,32%-ыхъ билетовъ государственнаго казначейства,—примѣнена была также съ большимъ успѣхомъ. Къ внѣшнимъ займамъ обращались по случаю войнъ: турецкой, персидской, польскаго мятежа, т. е. въ 1828, 1829, 1830 и 1831, а въ началѣ 1840-ыхъ годовъ для постройки Николаевской жел. дор. Рынками нашими попрежнему оставались Голландія и Англія.

Вотъ списокъ займовъ, выпущенныхъ въ министерство графа Е. Ф. Канкрина [1]):

	Нариц. сумма	Выручка	Дѣйст. % пит.
1. Голландскіе 5%-е займы 1828—1829 г. на	23.940.000р.	22.764.546 р. или 95,09%	5,163
2. Нидерландская часть займа 1815 г.	11.424.000„	11.422.000 „ „ 100%	5
3. 5%-ые займы внѣшніе 1831—1832 гг.	40.000.000„	33.268.000 „ „ 83,17%	6,025
4. 4%-ые займы 1840—1843 гг.	41.000.000„	36.170.400 „ „ 88,22	4,71
5. 6%-ые займы по закону 1817 г.	7.690.135„	7.690.135 „ „ 100	6
6. Позаимствованія изъ сохр. казен. (5%)	51.976.915„	51.976.915 „ „ 100	5
7. Позаимствованія изъ заемнаго банка (5%)	113.944.947„	113.944.947 „ „ 100	5
8. 4,32%-ые билеты госуд. казн.	32.000.000„	32.000.000 „ „ 100	4,32
Итого . .	321.975.997р.	309.238.943 р. „ 96,04	5,08

Однако въ концѣ министерства Канкрина (1843) сумма госуд. долговъ составила только 462.269.415 руб. противъ 213.622.715 р., въ концѣ министерства гр. Гурьева, т. е. увеличеніе равнялось только суммѣ 248.646.700 р. с., а слѣд. на 73.329.297 р. с. при Канкринѣ было погашено старыхъ долговъ, или 29½% всей суммы вновь заключенныхъ займовъ: система, такимъ образомъ, не измѣнилась, и новые долги въ значительной части возникали для погашенія старыхъ. Оплата *процентовъ* ежегодно требовала по системѣ госуд. кредита 23.303.251 р. противъ 11.749.331 р. въ предыдущую эпоху, т. е. болѣе только на 98,36%, тогда какъ госуд. долгъ возросъ на 116,39%: результатъ пониженія процентовъ (съ 6 до 5) по позаимствованіямъ изъ казенныхъ банковъ, погашенія части 6%-ыхъ долговъ и выпуска новыхъ займовъ изъ 4% нариц. Всѣ расходы по системѣ госуд. кредита исчислялись въ 1823 году суммою 18.934.704 р. при общей суммѣ госуд. расходовъ—136.899.470 р.с., т. е. составляли 13,83%, въ 1843 г.—27.045.435 руб. при общей суммѣ 211.513.157 р., т. е. только 12,79%, что представляется весьма существеннымъ улучшеніемъ въ виду большого роста государственной задолженности. Бюджетъ въ то время сводился съ неизмѣннымъ дефицитомъ. Сумма госуд. доходовъ въ томъ же 1843 г.

[1]) Рус. госуд. кредитъ, п. I стр. 128, 123.

равнялась только 188.332.021 р. сер., изъ которыхъ система кредита такимъ образомъ поглощала 14,36% (при Гурьевѣ—15,05%), а собственно проценты интереса (безъ погашенія) только 12,37% (противъ 9,34% при Гурьевѣ).

Въ министерство Канкрина возстановлено было въ Россіи металлическое денежное обращеніе (серебряная валюта) путемъ превращенія ассигнаціонныхъ неразмѣнныхъ рублей (на сумму до 595 мил. руб.) въ размѣнные (на серебро) *кредитные рубли* (въ суммѣ около 170 мил. руб.) по разсчету 3 р. 50 коп. ассигнаціями за 1 рубль кредитный или серебряный. Металлическое обращеніе просуществовало у насъ около 20 лѣтъ (съ 1839 по 1858 г.) и способствовало упроченію нашего кредита, давъ между прочимъ возможность выпуска даже на иностранныхъ рынкахъ займовъ въ *русской* валютѣ (чего мы не могли добиться теперь послѣ вторичнаго регулированія нашей валюты). Поэтому въ министерство преемниковъ Канкрина мы не замѣчаемъ существованнаго ухудшенія условій нашихъ займовъ, не смотря на совершенное невѣжество этихъ преемниковъ въ финансовыхъ вопросахъ. Займы заключались и для надобностей войнъ, и желѣзнодорожные, и просто для сведенія росписей, для покрытія ихъ дефицитовъ. Изъ внѣшнихъ займовъ — военными можно считать всѣ займы 1828—1831 гг. на сумму до 64 мил. руб., желѣзнодорожными всѣ займы 1841—1843 гг. на сумму до 41 мил. руб., внутренніе займы—результатъ неупорядоченныхъ финансовъ страны, невыходившихъ изъ состоянія хроническаго дефицита, обусловленнаго впрочемъ неоконченной еще ликвидаціей наполеоновскихъ войнъ (Нидерландская часть займа 1815 г., 6%-ые займы по закону 1817 г.), непрекращающейся войной на Кавказѣ, требовавшей содержанія тамъ огромной арміи, войною съ Персіей, въ Польшѣ, двумя турецкими. Трудно было при такихъ условіяхъ обходится безъ кредитныхъ операцій для сведенія бюджета.

При Θ. П. Вронченко внѣшніе займы выпускались уже исключительно для желѣзнодорожныхъ надобностей, именно:

	Нар. сумма	Выручка	Въ %	Дѣйств. % инт.
1. 4%-ый заемъ 12 окт. 1844 г.	12.000.000 р.	11 070.000 р.	92,25	4,586
2. 4%-ый заемъ 22 авг. 1847 г.	14.000.000 „	12.651.800 „	90,37	4,729
3. 4½%-ый заемъ 9 дек. 1849 г.	35.200.000 „	31.856.000 „	90,50	5,184
Итого . .	61.200.000 „	55.577.800 „	90,81	4,962

Кромѣ того было реализовано внутреннихъ займовъ:

4. Позаимствованій изъ кредитныхъ установленій на . . .	226.297.939	р.
5. По билетамъ государственнаго казначейства „ . .	42.000.000	„
6. По 6%-ымъ долгамъ (зак. 1817 г.) „ . . .	55.950	„
Итого	268.353.879	р.
Всего	329.353.889	р.

Изъ нихъ только 12 мил. руб. (въ билетахъ казначейства) имѣло назначеніемъ сооруженіе жел. дорогъ,—остальное для покрытія общаго дефицита. Погашено было за тоже время старыхъ долговъ на 73.250.326 р. и такимъ образомъ погашеніе составило 22,23% всей суммы новыхъ займовъ, а 22,21% ихъ получили производительное назначеніе. Въ общемъ же долгѣ—съ 1843 г. по 1852 г. госуд. долгъ возросъ на 55,44% (съ 462.269.415 р. до 718.572.978 р.), а платежи процентовъ только на 52,57% (съ 23.303.251 р. до 35.553.443 р.) вслѣдствіе погашенія высокопроцентныхъ долговъ при одновременномъ ростѣ низкопроцентныхъ. Сумма госуд. расходовъ въ 1851 г. опредѣлялась уже въ 280.615.100 р., изъ которыхъ система кредита поглощала (съ погашеніемъ) до 46.265.823 р., или 16,49% всѣхъ расходовъ [1]). Госуд. доходы въ томъ же году составили только цифру 224.911.120 р., и проценты по займамъ доходили, слѣд., до 15.8% этого дохода (при Канкринѣ 12,37%), а вся система кредита даже 20,56% (при Канкринѣ—14,36%), и, слѣд., отношеніе ухудшалось и не предвѣщало ничего добраго. Царила рутина. Неотвержденный долгъ банковымъ установленіямъ и по билетамъ казначейства составлялъ въ 1852 г.—(передъ Крымской кампаніей) до 59,17% всего госуд. долга (противъ 42,19% въ 1843 г.), внѣшній кредитъ держался внѣшнимъ же и престижемъ первой въ Европѣ военной державы. Главнымъ рынкомъ нашимъ оставалась Голландія (фирма Гопе и К°): такъ было для займовъ 1828—1831 гг., такъ и для Штиглицовскихъ займовъ 1840-ыхъ годовъ. Небольшое участіе принималъ и лондонскій рынокъ. Только заемъ (4½%-ый) 1849 г. реализованъ былъ при помощи исключительно лондонскаго рынка (фирмою Берингъ и К°), да въ займѣ (4%) 1847 г. впервые принялъ нѣкоторое участіе берлинскій рынокъ.

Крымская кампанія подорвала нашъ кредитъ (въ значительной степени державшійся на внѣшнемъ престижѣ) весьма сильно, лишивъ прежде всего насъ возможности безпрепятственной реализаціи займовъ на заграничныхъ рынкахъ. Но рынки эти закрыты были невполнѣ: въ 1854—1855 гг. Россіи удалось реализовать свои 5%-ые займы на сумму въ 100 мил. руб. на амстердамскомъ и

[1]) Ibid. стр. 176—177.

амбурскомъ Международномъ рынкахъ, съ выручкой въ среднемъ по 80,3 за 100 и изъ 5,5% цвѣтн. процента, что, къ слову сказать, выполнѣ заимовъ, заключенныхъ нами въ японскую кампанію, а равно и заимовъ въ кампанію туренкую 1877 года. Причина—въ обилій свободныхъ капиталовъ внутри страны, притекавшихъ на вклады въ казенные банки, откуда ихъ безпрепятственно заимствовали на надобности госуд. казначейства и въ возможности свободнаго выпуска необезпеченныхъ металломъ кредитныхъ билетовъ, что не отражалось тогда на ихъ курсѣ вслѣдствіе благопріятнаго для насъ состоянія разсчетнаго баланса, создавшаго *притокъ* къ намъ звонкой монеты изъ-заграницы. Несмотря на то, что по случаю войны было выпущено на 103 мил. руб. новыхъ кредитныхъ билетовъ къ 1 янв. 1881 г. количество ихъ опредѣлялось цифрою всего въ 33 мил. р., а отношеніе къ размѣнному фонду понизилось съ 39,4% до 16,2%, размѣнъ производился безпрепятственно и вексельные курсы стояли выше, чѣмъ когда либо, ко времени окончанія войны. А позаимствовании изъ банковъ можно было спѣлать на 228.751.339 р. безъ малѣйшаго колебанія прочности положенія этихъ банковъ.

Положеніе вещей измѣнилось къ худшему, когда по окончаніи войны приступили къ непродуманнымъ финансовымъ реформамъ, приведшимъ прежде всего къ ликвидаціи казенныхъ банковыхъ учрежденій (съ оставленіемъ всей страны безъ всякаго ипотечнаго кредита и безъ сберегательныхъ кассъ), а затѣмъ къ сооруженію жел. дорогъ при посредствѣ частныхъ обществъ за счетъ капиталовъ пріобрѣтаемыхъ на внѣшнихъ рынкахъ путемъ гарантіи ихъ доходовъ правительствомъ. Ликвидація казенныхъ банковъ заставила правительство прежде всего озаботиться возвращеніемъ имъ своихъ позаимствованій на надобности госуд. казначейства, а для этого пришлось прибѣгнуть къ выпуску ряда заимовъ на весьма невыгодныхъ условіяхъ и притомъ въ значительной части на заграничныхъ рынкахъ (преимущественно англійскомъ, сперва при посредствѣ банкирскихъ фирмъ Томсона и Магнуса, а затѣмъ Берингъ). Это положило начало нашей заграничной задолженности въ иностранной валютѣ, долгъ весьма слабой и негрозившей опасностями для нашего разсчетнаго баланса. Желѣзнодорожные долги (Главнаго Общества, Рижско-Динабургской и др.), выпущенные также въ металлической валютѣ и притомъ въ значительной части заграницей, усилили еще болѣе внѣшній долгъ и какъ разъ въ тотъ моментъ, когда валюта наша особенно колебалась, и намъ грозило неразмѣнное бумажное обращеніе. Конечно, еслибы заграничные капиталы, занимаемые нами, притекали внутрь страны, бѣды быть не могло бы, такъ какъ населеніе получало бы средства платить по долгамъ въ

виду оплодотворенія труда его путемъ притекшихъ въ обращеніе денежныхъ капиталовъ. Разсчетный балансъ нашъ не ухудшился бы, а улучшился бы. Но дѣло въ томъ, что строить жел. дороги мы не умѣли, у насъ не было для этого соотвѣтствующихъ заводовъ, не было и людей. Создать ихъ и не умѣли, и не хотѣли. Поэтому пришлось все пріобрѣтать для постройки дорогъ изъ-заграницы, и туда ушли не только занятыя тамъ же деньги, но и огромные русскіе капиталы изъ числа взятыхъ со вкладовъ въ старые банки, такъ какъ бывшіе вкладчики съ охотою покупали гарантированныя желѣзнодорожныя бумаги, даже съ большею преміей, которая цѣликомъ въ свою очередь ушла заграницу въ виду того, что первоначально акціонерные капиталы были разобраны заграничными дѣльцами. Отсюда сильный отливъ русскаго золота заграницу, естественно вызвавшій паденіе нашихъ вексельныхъ курсовъ. Отливъ усилился еще вслѣдствіе отъѣзда заграницу огромнаго числа русскихъ путешественниковъ, которымъ свобода этого отъѣзда впервые была предоставлена только въ 1857 году. Добавить къ этому колебленія въ таможенномъ покровительствѣ,—и будетъ ясно, что созданный отливъ русскихъ денегъ заграницу былъ такъ великъ, что звонкая монета быстро стала исчезать изъ внутренняго обращенія, предъявленіе кред. билетовъ къ размѣну усилилось, и онъ былъ прекращенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ закрыта была всякая возможность новыхъ металлическихъ займовъ въ русской валютѣ, и для оплаты заграничныхъ займовъ пришлось, за неимѣніемъ металлическихъ запасовъ внутри страны и за невыгоднымъ торговымъ балансомъ, прибѣгать постоянно къ новымъ и новымъ внѣшнимъ займамъ, затягивая все болѣе и болѣе петлю заграничной кабалы.

Благодаря погашенію огромнаго долга по позаимствованіямъ изъ старыхъ банковыхъ установленій, госуд. долгъ въ періодъ 1853—1861 гг. возросъ въ очень незначительной мѣрѣ, но за то пришлось прибѣгать къ значительнымъ новымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, ничѣмъ необезпеченныхъ, а это создавало полный хаосъ въ системѣ нашего денежнаго обращенія. Было реализовано въ этомъ періодѣ:

		Выручка	Въ %	Дѣйств. % пит.
1. 5%-ые займы 1854—55 г.	100.000.000 р.	89.963.042 р.	89,96	5,558
2. 3%-ый заемъ 1859 г. . .	44 800.000 „	29.093.120 „	64,94	4,620
3. 4½-ый заемъ 1860 г. .	41 600.000 „	37.115 520 „	89,22	5.205
4. 4%-ые непр.-дох. билеты	146.984.737 „	146.984.737 „	100	4
5. 5%-ые вѣчные вклады .	288.377 „	288 377 „	100	5
6. Позаимствованія (5%) . .	240.249.127 „	240.249.127 „	100	5
7. Билеты (4,32%) госуд. казн.	63 000.000 „	63.000.000 „	100	4.32
Итого . .	636.922.241 р.	606.693.923 р.	95,24	4,773

Этотъ дѣйствительный процентъ интереса можетъ показаться очень низкимъ, особенно принявъ во вниманіе тревожное время (война и ликвидація казенныхъ банковъ), когда производились займы на весьма при томъ значительныя суммы. Но необходимо помнить, что значительная часть этихъ займовъ носила характеръ *конверсіонныхъ*, при чемъ 1%-ые непрерывнодоходные билеты выданы были вкладчикамъ общественнымъ и казеннымъ учрежденіемъ) *принудительно* взамѣнъ ихъ 4%-ыхъ вкладовъ до востребованія, 4,32%-ые билеты госуд. казначейства были долгомъ неутвержденнымъ, краткосрочнымъ, а позаимствованія изъ банковъ ничего общаго не имѣли съ реализаціей займовъ на открытомъ рынкѣ. Кромѣ того погашеніе старыхъ долговъ шло столь въ это время интенсивно, что естественно должень быль параллельно расти спросъ на *новые* государственные займы. Именно за тотъ же срокъ (1853—1861 гг.) было погашено старыхъ займовъ на 529.050.399 р., изъ которыхъ возвращено «позаимствованій» банкамъ—456.544.080 р.[1]), такъ что сумма выпуска новыхъ займовъ составила всего 107.871.842 р.,— для девяти лѣтъ—совершенно ничтожная цифра даже по тому времени. Необходимо къ этому добавить, что за то же время вкладчикамъ банковъ было возвращено[2]) 831.193.000 р., и хотя часть этихъ суммъ была консолидирована въ 5%-ыхъ банковыхъ билетахъ 1 выпуска (на 277.532.250 р.), въ 4%-ыхъ металлическихъ билетахъ госуд. банка (на 36.000.000 р.), имѣвшихъ собственное обезпеченіе въ ссудахъ, выдававшихся подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, но другая часть была возвращена *наличными деньгами* за счетъ обыкновенныхъ ресурсовъ государственнаго казначейства, изъ кассовой наличности самыхъ банковыхъ учрежденій, изъ средствъ реформированнаго въ 1860 г. коммерческаго государственнаго банка и, наконецъ, при посредствѣ новаго выпуска кред. билетовъ. Отсюда весьма большое обиліе денежныхъ средствъ у населенія, которое не знало, куда ихъ помѣстить и, естественно, бросилось усиленно пріобрѣтать новыя государственныя бумаги, въ томъ числѣ гарантированныя желѣзнодорожныя, которыхъ было выпущено къ 1862 г. на 127.959.625 р. мет. и 10.000.000 руб. кред. (акціи и облигаціи главнаго общества Варшавско-Бромберской, Рижско-Динабургской и Московско-Рязанской ж. д.).

Вся сумма госуд. долговъ опредѣлялась[1]) къ 1 янв. 1862 г. въ 393.126.612 р. мет. и 969.107.279 р. кр. (не считая долга по выпуску кред. билетовъ), проценты по которымъ исчислялись

---

[1]) Русск. госуд. кредитъ, т. I стр. 278.

[2]) Ibid. стр. 221-223.

въ 17.778.458 р. мет. и 43.016.539 р. кр.. включая въ этотъ долгъ гарантированные долги госуд. банка и долги желѣзнодорожные гарантированные. Приведеніе этого долга для удобствъ сравненія къ одному знаменателю весьма трудно, такъ какъ курсъ кред рубля очень колебался уже въ это время, а средніе курсы—величина условная. Начисляя 15% лажа на металлическій долгъ (средній лажъ на серебро въ 1861 г.=14.63%), получимъ весь итогъ госуд. долга въ кред. валютѣ въ суммѣ 874.491.746 р. (а проценты въ 38.513.983 р.) безъ долговъ гарантированныхъ, на оплату которыхъ имѣлись спеціальныя средства. А это составитъ увеличеніе противъ 1851 г. на 155.918.768 р., или на 21,61%. Сумма госуд. расходовъ составляла въ 1861 г. 413.796.856 р. и система кредита (50.566.525 р.) поглощала лишь 12.22% ихъ. Госуд. доходы опредѣлялись въ 1861 г. суммою 411.584.163 р., и слѣд. система кредита поглощала 12,28% ихъ, а одни проценты (38.513.983 р.)— 9,35% (противъ 15.8% въ предыдущую эпоху). Такимъ образомъ въ сущности такого тревожнаго положенія нашего кредита послѣ крымской кампаніи и передъ началомъ эпохи великихъ реформъ не было, какъ это обыкновенно думали и думаютъ до сихъ поръ, тревожно было только состояніе платежнаго баланса государства. не позволявшее платить по внѣшнимъ долгамъ изъ внутреннихъ рессурсовъ и заставлявшее прибѣгать для разсчета все къ новымъ и новыхъ заграничнымъ займамъ.

Благодаря такому печальному состоянію разсчетнаго баланса страны, послѣдующій періодъ представляетъ одну изъ самыхъ печальныхъ страницъ исторіи нашего государственнаго кредита. Правительство нуждалось въ постоянныхъ займахъ для сооруженія желѣзныхъ дорогъ, для осуществленія выкупной операціи, для разсчета по оплатѣ старыхъ займовъ, для окончанія ликвидаціи казенныхъ кредитныхъ установленій, для поддержанія вексельныхъ курсовъ. Естественно, что такой непрерывный спросъ на деньги поднялъ значительно ихъ стоимость и удорожилъ въ самой сильной степени наши займы. Система выдачи частнымъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ гарантіи на ихъ акціонерные и облигаціонные капиталы по разсчету необычайно высокой стоимости сооруженія версты рельсоваго пути породила настоящую желѣзнодорожную концессіонную горячку. Задача концессіонеровъ состояла въ томъ, чтобы (не имѣя ни копейки денегъ) получить гарантію на строительный капиталъ и затѣмъ реализовать его съ какою угодно уступкой, лишь бы реализовать и приступить къ постройкѣ. Въ результатѣ 5%-ые займы реализовались ниже, чѣмъ по 70 за 100 и послужили къ обогащенію тѣхъ заграничныхъ фирмъ, которыя брались за это дѣло.

Гарантированные же железнодорожные займы естественно подрывали и курсъ займовъ, выпускавшихся отъ имени государства непосредственно. Другой подрывъ госуд. кредита составляло предложеніе по крайне низкимъ цѣнамъ на рынкѣ выкупныхъ бумагъ ихъ владѣльцами, нуждавшимися въ ипотечномъ кредитѣ, его лишенными и получавшими выкупныя суммы не наличными деньгами, но исключительно 5—5½% бумагами.

Политическое положеніе Россіи въ началѣ 1860-ыхъ годовъ было вообще очень шатко и не могло внушать довѣрія кредиторамъ: внутри страны были очень серьезныя волненія, а въ Польшѣ въ 1863 г. и открытое возстаніе. Тѣмъ не менѣе окончательно кредита Россія не была лишена, и это понятно, такъ какъ мы переживали эпоху великихъ реформъ, которыя рано или поздно должны были принести свои благопріятные результаты, а желаніе Россіи обзавестись сѣтью жел. дорогъ хотя бы и съ очень большими пожертвованіями не могло не быть истолковано въ благопріятномъ смыслѣ,— въ смыслѣ основательной попытки къ радикальному подъему производительныхъ силъ страны. Внѣшній 5%-ый заемъ (черезъ лондонскихъ и парижскихъ Ротшильдовъ) 1862 годъ реализованъ былъ за всѣми расходами по курсу 91¼ за 100, изъ 5,481% дѣйствительныхъ на сумму 15 мил. фунтовъ стерлинг., что по тому времени считалось уже весьма выгоднымъ, но вырученныя деньги были истрачены самымъ нелѣпымъ образомъ: на поддержаніе вексельныхъ курсовъ, которыхъ конечно не поддержали, а деньги, вырученныя по займу, отъ такой поддержки цѣликомъ остались заграницей, и на Россію легъ только новый тяжелый долгъ безъ всякой пользы для страны. Между тѣмъ въ пятилѣтіе 1862—1866 г.г. дефицитъ дошелъ до 276.726.908 р. и его приходилось также покрывать займами. Два заграничныхъ займа (5%-ые англо-голландскіе 1864—1866 г.г. черезъ бр. Берингъ и Гопе) были реализованы на сумму 12 мил. ф. ст. по курсу 83,48 и 83 за 100, изъ 6,485 и 6,535% дѣйствительныхъ, т. е. на цѣлый процентъ выше предыдущаго «ротшильдовскаго» займа. Но русскіе *внутренніе* займы пришлось реализовать на еще худшихъ условіяхъ, именно: выпустить ихъ въ формѣ займовъ выигрышныхъ, изъ высокаго нарицательнаго процента съ обязательствомъ уплаты погасительныхъ премій, и по крайне низкому эмиссіонному курсу: 5%-ый заемъ 1864 г. по 98 р. 13 к. за 100 р., а такой же заемъ 1866 г. по 105—107 р. Выручка по нимъ дала около 204½ мил. руб., а дѣйствительный процентъ по первому займу составилъ 6,592, по второму 6,024%. Поступленія отъ перваго займа цѣликомъ были употреблены на погашеніе прежнихъ позаимствованій государственнаго казначейства изъ ста-

рыхъ банковыхъ установленій, а отъ второго займа—на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ.

Гарантированные государствомъ займы жел. дор. обществъ были реализованы по невозможно низкимъ цѣнамъ, начиная отъ 67 за 100 для 5%-ныхъ займовъ, въ среднемъ же по 73,042 за 100 и изъ 6,965% дѣйствительныхъ [1])! Удивляться ли послѣ того паденію госуд. кредита? Кто же пожелалъ бы пріобрѣтать государственные фонды по болѣе высокой цѣнѣ, когда займы, имѣвшіе спеціальное обезпеченіе въ доходахъ желѣзныхъ дорогъ и гарантированные государствомъ, можно было пріобрѣтать на столь выгодныхъ условіяхъ? Сумма выпуска такихъ займовъ составила въ министерство М. Х. Рейтерна (1862—1878) 181.098.589 р. зол. Да кромѣ того гарантированныхъ казною акцій ж. дорогъ было выпущено на 160.671.626 руб. зол. и 101.969.019 р. кр., всего до 620 мил. руб. въ нынѣшней валютѣ, сумма не малая, даже и не по тому времени.

Между тѣмъ гарантированными займами частныхъ жел. дор. обществъ не пришлось ограничиться. Государство было вынуждено заключать желѣзнодорожные займы и отъ своего имени непосредственно такъ какъ искусство желѣзнодорожныхъ дѣльцовъ не простиралось даже на отысканіе рынковъ для реализаціи гарантированныхъ займовъ. Правительство отъ своего имени выпустило при Рейтернѣ *семь* консолидированныхъ ж. д. займовъ, изъ которыхъ первые два подъ обезпеченіе доходами Николаевской ж. д., подъ предлогомъ продажи этой дороги Главному Обществу ж. дорогъ, а остальные пять для выдачи ссудъ частнымъ обществамъ на постройку новыхъ дорогъ. Облигаціи Николаевской ж. дороги были реализованы изъ 4% номинальныхъ по курсу 61—63¼ за 100, изъ 6,503—7,783% дѣйствит., первые 4 консолидированныхъ займа изъ 5% номинальныхъ по курсу 76—92 за 100, изъ 5,468—6,673% дѣйств. и пятый консолид. заемъ изъ 4½% номин. по курсу 91 за 100 изъ 4,989% дѣйств. Всѣ эти займы составили общую сумму 579.402.500 р. зол., а выручка ихъ только 462.294.719 р., т. е. 79,78%, а дѣйств. процентъ 5,984%. Такое огромное количество новыхъ займовъ, конечно, не могло вполнѣ отражаться на нашемъ кредитѣ, особенно принявъ во вниманіе, что одновременно на заграничныхъ рынкахъ реализовались и закладные листы частныхъ земельныхъ банковъ (въ томъ числѣ облигаціи общества взаимнаго поземельнаго кредита—исключительно заграницей). Но съ другой стороны эти займы дали столь значительную выручку, что весьма большая ея часть, не смотря на невыгодный балансъ нашъ (слѣдствіе платежей по старымъ заграничнымъ займамъ, огром-

[1]) Ibid. стр. 411—412.

наго отлива заграничныхъ русскихъ туристовъ и множества заграничныхъ займовъ на надобности сооружаемыхъ жел. дорогъ), притекла въ дѣйствительности къ намъ, способствуя увеличенію заработковъ населенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ повышенію государственныхъ доходовъ: въ началѣ 1879-ыхъ годовъ изъ нашего бюджета исчезаетъ дефицитъ и наконецъ появляются избытки доходовъ. Одновременно прилившая изъ-заграницы звонкая монета, при невозможности ея обращенія внутри страны въ виду низкаго курса кредитныхъ билетовъ, стала притекать въ государственный банкъ, и такимъ образомъ размѣнный фондъ началъ въ очень сильной степени возрастать. Если-бы не пагубная игра на повышеніе нашихъ вексельныхъ курсовъ, затѣянная при посредствѣ госуд. банка финансовымъ вѣдомствомъ и окончившаяся истощеніемъ нашего размѣннаго фонда,—возможно было бы даже возстановленіе въ близкомъ будущемъ правильнаго золотого обращенія (размѣнный фондъ составлялъ въ 1875 году 229 мил. руб. противъ 65 мил. руб. въ 1868 г., т. е. успѣлъ возрасти на 253%).

Въ томъ же періодѣ произведена была большая часть колоссальной операціи по выкупу крестьянами надѣловъ. По этой операціи государство вынуждено было выпустить новыхъ процентныхъ бумагъ въ періодѣ 1862—1876 г.г. на сумму 615.848.002 руб. изъ которыхъ 235.382.760 руб. было въ тоже время погашено и конвертировано, но и новый долгъ въ 380 мил. руб. не могъ не давить на рынокъ.

Всего же въ министерство М. Х. Рейтерна до турецкой войны было выпущено новыхъ займовъ непосредственно отъ имени правительства и съ правит. гарантіей на 2.935.067.500 р., въ среднемъ на годъ почти по 200 мил. руб.

Именно было реализовано [1]):

I. Новые займы отъ имени правительства:

		Выручка	Въ %	Дѣйств. % нит.
1. Седьмой 5% заемъ 1862 года	94.575.000 р. зол.	86.299 687 р.	91,25	5,481
2. Первый Англо-Гол. 5% заемъ 1864 г. .	37.181.335 „ „	31.038.978 „	83,48	6,485
3. Второй Англо-Гол. 5% заемъ 1866 г. .	37.405.818 „ „	31.046 829 „	83	6,535
4. 4%-ые метал. билеты	24.000.000 „ „	24.000.000 „	100	4
5. Облигаціи Николаевской ж. д.	144.437.500 „ „	89.669.219 „	62,09	6,65

[1]) Ibid. стр. 450.

			Выручка	Въ %	Дѣйств. % пит.
6. Консолидир. ж. д. займы	435.045.000	р. зол.	372.625 500	р. 85,66	5.765
7 5%-ые банковые билеты 1863 г. . . .	10.000.000	р. кр.	10.000.000	„ 100	5
8. 5%-ые банковые билеты 1869 г. . . .	15.000.000	„ „	15.000.000	„ 100	5
9. Выигрышные 5%-ые займы 1864 и 1861 гг.	200.000 000	„ „	205 592.620	„ 102,79	6,308
10. 4%-ые непрер. доходные билеты . .	6.877.162	„ „	6 877.162	„ 100	4
11. 4,32%-ые билеты госуд. казначейства .	96.000 000	„ „	96 000.000	„ 100	4,32
Итого . .	1.486.843 642	р. въ нын. вал.	1.285.490.102	р. 86,45	5,829

II. Переведенные на госуд. казначейство разные долги:

12. Долги Ц Польскаго	99 016.053	р. кр.
13. Старымъ кред. установленіямъ . . .	5.385.683	„ „
14. Разнымъ мѣстамъ и лицамъ	6.071.842	„ „
15. Долгъ ликвидаціи старыхъ банк. уст. .	91.575.000	„ „
Итого . . .	202.048.578	р. кр.

III. Долги выкупной операціи:

16. Долгъ удѣльному вѣдомству	51.230.337	р. кр.
17. 5%-ые банковые билеты 2 вып. . . .	280.589.600	„ „
18. 5%-ыя выкупныя свидѣтельства . . .	192.448.050	„ „
19. $5^{1}/_{2}$%-ая рента . .	82.623 900	„ „
20. $5^{1}/_{2}$%-ый ассигнов. доходъ	55.504.600	„ „
21. $5^{1}/_{2}$%-ыя «письма»	4.681.852	„ „
Итого . . .	667.078.339	р. кр.

IV. Гарантированные долги желѣзныхъ дорогъ.

22. Гарантиров. акціи .	186.696.426	р. зол.
23. Гарантиров. облигаціи	184.098.589	„ „
24. Гарантиров. акціи .	21.824.000	„ „
Итого .	578.016.522	р. въ нын. вал.
Всего	2.933.987.081	р. въ нын. вал.,

изъ которыхъ на долю долга въ иностранной валютѣ приходилось 1.143.439.668 р. зол.=1.715.159.502 р., т. е. почти 60% всей

суммы вновь возникшихъ долговъ, при чемъ необходимо имѣть въ виду, что изъ 1.218.827.579 р. внутренняго долга реализовано было на открытомъ рынкѣ только 296 мил. руб. (всего 41% этой суммы), а остальное было: или записанные на госуд. казначейство старые долги или выданныя помѣщикамъ процентныя бумаги по выкупу или взятыя концессіонерами желѣзнодорожныя акціи безъ денегъ.

Въ томъ же періодѣ было погашено и конвертировано старыхъ долговъ на 776.237.025 рублей, и, слѣд., увеличеніе долга противъ 1862 г. составило только 2.157.750.056 р. или 138%, если привести и металлическіе долги 1862 г. (для сравненія) въ нынѣшнюю валюту (1.559.097.242. р.). Собственно конверсіонныхъ долговъ (погашеніе ликвидаціи позаимствованій старыхъ банковъ—225 мил. р., замѣна выкупныхъ бумагъ одного типа другимъ—216 мил. р.) львиная доля среди числившихся въ этомъ періодѣ погашенными—до 57%. Вся сумма госуд. долговъ передъ турецкой войной опредѣлялась [1]): a) для государственнаго долга въ металлической валютѣ суммою 379.092.608 р. зол., b) для государственнаго долга въ кред. валютѣ 778.582.604 р. кр., c) для консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ долговъ—579.693.381 р. м., d) для гарантированныхъ долговъ государств. банка 311.275.251 руб. кред., e) для обязательствъ выкупной операціи—427.532.032 р., f) для гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ долговъ —490.302 926 р. мет. и 31.824.000 руб. кред., а всего 1.445.088.915 руб. м. и 1.519,213.926 р. кр., въ нын. валютѣ 3.716.847.298 р. Кромѣ того по кред. неразмѣннымъ билетамъ числилось долга 735.222.025 р. (размѣнный фондъ составлялъ всего 180.555.803 руб. зол.). По этому долгу размѣръ требуемыхъ процентовъ интереса и гарантіи составлялъ 177.061.993 р. въ нын. вал., а безъ желѣзнодорожныхъ гарантированныхъ долговъ — 141.111 307 р., что даетъ 4,78% въ среднемъ против. 4.44% въ среднемъ для 1862 г.,—такъ ухудшилось состояніе нашего долга, ухудшеннаго еще и тѣмъ, что на 268% увеличился долгъ металлическій (въ иностранной валютѣ), а долгъ въ валютѣ русской только на 36%. Въ 1861 году система кредита составляла 12,22% государственныхъ расходовъ и поглощала 12,28% госуд. доходовъ (одни проценты интереса безъ погашенія лишь 9,35%), а въ 1876 г. поглощалось [2]) системой кредита уже 26,88% (164.966.992 р. изъ 613.765.307 р.) доходовъ и 28,79% расходовъ (573.107.057 р.), хотя надо замѣтить, что долгъ нашъ

---

[1]) Ibid стр. 446—448.

[2]) Ibid. стр. 455 и 459 прим.

въ значительной степени имѣлъ уже *спеціальное* обезпеченіе въ доходахъ жел. дорогъ, выкупныхъ платежахъ крестьянъ и прибыляхъ государственнаго банка. Желѣзнодорожныхъ (1.833 мил. руб.) долговъ было до 50% всей ихъ суммы (противъ 18% къ 1862 г.), выкупной операціи (739 мил. р.) около 20%, такъ что до 70% всего долга уже имѣло спеціальное обезпеченіе

Во всякомъ случаѣ, изъ того труднѣйшаго положенія, въ которое Россія была поставлена восточной войной и ликвидаціей стараго режима—политическаго и экономическаго, Россія въ серединѣ 1870-ыхъ годовъ вышла хотя и съ большими потерями, но съ честью. При всѣхъ своихъ ошибкахъ дѣятели эпохи великихъ реформъ и ихъ продолжатели стояли на правильной точкѣ зрѣнія: развитіе началъ гражданственности и правового порядка, мирная политика, чуждая всякихъ авантюръ въ Европѣ и мирно-аггрессивная въ Средней Азіи (съ присоединеніемъ къ Россіи разбойничьихъ ханствъ и эмиратовъ путемъ оружія), постепенныя финансовыя реформы на западноевропейскихъ началахъ, подъемъ производительныхъ силъ страны путемъ спѣшнаго сооруженія сѣти жел. дорогъ (хотя бы и за счетъ иностраннаго капитала и по очень дорогой цѣнѣ) и развитія въ странѣ частныхъ кредитныхъ учрежденій. Кредитъ нашъ поправился весьма замѣтно. Не только голландскій (старѣйшій нашъ рынокъ) былъ упроченъ за нами, но и пріобрѣтены рынки Германскій и Англійскій. Послѣднее имѣло, конечно, особо важное значеніе, ибо англійскій рынокъ—міровой, остальные же и до сихъ поръ имѣютъ главнымъ образомъ мѣстное значеніе. Есть полное основаніе предполагать, что продолжай мы нашу мирную культурную работу приведенія въ порядокъ экономическихъ силъ страны (въ 1876 г. была уже учреждена знаменитая Барановская коммисія по упорядоченію жел. дорогъ, предполагалась уже отмѣна подушнаго и соляного налоговъ, сѣть ж. дорогъ предполагалось продолжать безостановочно и т. д.) и утверждать правовой порядокъ (необходимость народнаго представительства становилась все болѣе и болѣе очевидной), Россія оправилась бы окончательно и ступила бы на тотъ же путь блестящаго экономическаго развитія, какъ и другія европейскія государства.

Къ сожалѣнію однако грянула въ 1877 г. турецкая война, эта типичная политическая авантюра, не имѣвшая никакихъ шансовъ на успѣхъ, заранѣе, какъ всякая авантюра, обреченная на неудачу. Предпринимаемая въ защиту балканскихъ славянъ, съ предупрежденіемъ и признаніемъ передъ европейскими державами обязательства не извлекать для Россіи изъ побѣды никакихъ матеріальныхъ выгодъ, война должна была окончиться настоящимъ раззореніемъ

государства. Вообще война можетъ несомнѣнно считаться выгоднымъ предпріятіемъ, если она кончается присоединеніемъ новыхъ завоеванныхъ территорій и полученіемъ крупныхъ контрибуцій отъ побѣжденныхъ. Таковы всѣ колоніальныя войны Англіи, Петровскія и Екатерининскія войны Россіи за балтійское и черноморское побережья, наши войны въ Средней Азіи, прусско-французская война 1870 г. Эти войны обогащали побѣдителя, способствовали сильнѣйшему подъему его экономическаго благосостоянія (особенно впослѣдствіи), улучшали и упрочали его кредитъ. Напротивъ войны династическія, войны идейныя (незавоевательныя) всегда разворяютъ страну независимо отъ ихъ результата. Таковы войны Россіи съ Наполеономъ I, крымская кампанія—для всѣхъ участниковъ и такою же оказалась русско-турецкая война 1877—1878 г.г.

Когда начали собирать на войну деньги, это оказалось задачей *невыполнимой*. Выпущенные въ 1876 г. [1]) банковые 5%-ые билеты на сумму 100 мил. руб. нариц. дали всего 91.763.436 р. да и то лишь съ помощью ссудъ, выданныхъ госуд. банкомъ за счетъ новаго выпуска необезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ. Дѣйствительный процентъ по этому займу составилъ 5,751% (погашеніе въ теченіе 37 лѣтъ). Курсъ рубля снова упалъ, и для обезпеченія заграничныхъ платежей пришлось установить взиманіе таможенныхъ пошлинъ *въ золотѣ* (это и первый переходъ Россіи къ золотой валютѣ). Затѣмъ была сдѣлана попытка реализовать въ Берлинѣ черезъ Мендельсона при посредствѣ международнаго банковаго синдиката *внѣшній заемъ* на 307.500.000 мил. мар.= 15.000.000 £ изъ 5%, тоже съ погашеніемъ по номинальной цѣнѣ въ теченіе 37 лѣтъ. Однако эта попытка потерпѣла полную неудачу, едва удалось получить отъ Мендельсона ссуду въ размѣрѣ всего 90 мил. марокъ подъ обезпеченіе этого займа, а самый заемъ былъ реализованъ впослѣдствіи всего по 74 за 100 или изъ 7,507% дѣйств. [2]), что было, конечно, весьма убыточно, но не слѣдуетъ забывать о нелѣпомъ положеніи въ то время Россіи, ведшей войну, результаты которой заранѣе были объявлены русскимъ правительствомъ нулевыми, въ чемъ и даны были соотвѣтствующія обязательства другимъ державамъ.

Внутренніе займы для веденія войны имѣли большій успѣхъ, но это потому только, что реализацію ихъ взялъ на себя госуд. банкъ, выдававшій подъ займы ссуды въ самыхъ широкихъ размѣрахъ въ счетъ выпуска своихъ кредитныхъ билетовъ. По существу

---

[1]) Т. I, стр. 458—459.

[2]) Ibid. стр. 462—463.

такой пріемъ совершенно правиленъ и практиковался незадолго передъ этимъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и съ полнымъ успѣхомъ французскимъ національнымъ банкомъ при реализаціи займовъ для военныхъ цѣлей и уплаты контрибуціи. У насъ эта практика въ широкомъ масштабѣ примѣнена была одинъ только разъ, именно для займовъ русско-турецкой войны и съ самымъ блестящимъ также успѣхомъ. Всѣхъ 5%-ыхъ *восточныхъ* займовъ выпущено было *три:* первый 17 мая 1877 г. на 200 мил. рублей по курсу 88½—90 за 100, второй 11 августа 1878 г. (уже по окончаніи войны)—на 300 мил. руб. по 91¾—93 за 100 и третій 14 мая 1879 года также на 300 мил. руб. по курсу 90½—92½ за 100. Дѣйствительная выручка дала однако много меньше, именно:

по первому	174.607.416	или 87,304%	дѣйств. %	интересовъ 5,727
» второму	276.527.432	» 92,176%	» %	» 5,424
» третьему	267.782.430	» 89,260%	» %	» 5,602
	718.917.278	или 89,865%	дѣйств. %	интересовъ 5,664

Такія условія нельзя не признать все-таки достаточно удовлетворительными, особенно если принять во вниманіе, что въ реализаціи этихъ займовъ принялъ участіе и *внѣшній рынокъ* (преимущественно берлинскій), не смотря на выпускъ ихъ въ *кредитной валютѣ*. Удалась эта операція, единственно благодаря именно государ. банку, поддержавшему восточные займы грандіозными выпусками кредитныхъ билетовъ. Иначе невозможно было бы главную часть восточныхъ займовъ отложить на время, послѣдовавшее за войною. Такъ какъ военные расходы составляли сумму 1.113.481.517 р., а кромѣ того расходъ по сооруженію жел. дорогъ въ 1877—1878 г.г. доходилъ до 138.756.326 р., не считая спеціальныхъ расходовъ желѣзнодорожнаго фонда въ суммѣ 164,856.356 руб. (въ 1877—1879 г.г.), всего, значитъ, экстраординарныхъ расходовъ до 1.447 мил. руб., то пришлось помимо долгосрочныхъ займовъ выпустить *краткосрочныя* 4%-ыя обязательства (таковыхъ было выпущено въ 1878 и 1879 г.г. на 200 мил. руб.), а также необезпеченные никакими займами и обязательствами и обезпеченные таковыми кредитные билеты, всего за четыре года (1876—1879) въ суммѣ 1.528 мил. руб., изъ которыхъ однако уже къ 1 января 1880 г. была большая часть изъята изъ обращенія. Осталось въ обращеніи «временнаго» выпуска билетовъ всего на 446.000.000 р., каковая сумма въ томъ же году уменьшена была еще *до 417 мил. руб.*, что и составило неотвержденный долгъ госуд. казначейства госуд. банку по позаимствованію у него кредитныхъ билетовъ для цѣлей войны, чѣмъ наша

[1]) Ibid. 464—468.

валюта была прочно разстроена безъ всякой возможности когда-либо возстановить размѣнъ по курсу alpari.

Эти кредитные билеты были однако выпущены не только для нѣлей войны, а и для цѣлей *сооруженія желѣзн. дорогъ*, на которыя изъ временнаго выпуска билетовъ было удѣлено до 120 мил. руб., и въ то же время до 150 мил. руб. было передано въ качествѣ свободной наличности казначейству за покрытіемъ военныхъ расходовъ, сумма которыхъ по окончательному подсчету не превысила 1.075 мил. руб. (въ 1876—1880 г.г.), на производство которыхъ имѣлось выручки по займамъ до 917 мил. руб. [1]) и, слѣдовательно, на покрытіе всѣхъ военныхъ расходовъ не доставало лишь до 158 мил. руб., изъ коихъ 8 мил. руб. имѣлось, какъ избытокъ по обыкновенному бюджету. Впослѣдствіи часто ставили въ упрекъ войнѣ, что она потребовала на 400 слишкомъ милліоновъ рублей новаго выпуска необезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ. На самомъ же дѣлѣ львиную долю этихъ выпусковъ поглотило *желѣзнодорожное строительство*, хотя вслѣдъ за окончаніемъ войны, 12 мая 1880 г. былъ реализованъ и спеціальный (6-й) консолидированный желѣзнодорожный заемъ на 150 мил. руб. зол. изъ 4% нариц. на германскомъ и голландскомъ рынкахъ. Заемъ этотъ погашался по нариц. цѣнѣ въ теченіе 81 года, что при выручкѣ въ 75 за 100 составляло 5,492% дѣйствительныхъ. Очевидно выручки по этому займу (168.941.676 р. въ кредитной валютѣ) было недостаточно для покрытія расходовъ желѣзнодорожнаго фонда, рессурсы котораго въ 1876—1880 г.г. составили 229.161.686 р., а расходъ 348.963,117 р.

Въ періодъ войны и ея ликвидаціи, такимъ образомъ было запято:

		Выручка	Въ %.	Дѣйст. % интер.
1. 5%-ые банковые билеты .	100.000 000 р.	91 763.436 р.	91,763	5,751
2. 5%-ый заемъ 1877 г. . .	141.862.500 »	104.978.250 »	74,0	7,507
3. 5%-ые вост. займы 1877—1879 г.г.	800.000.000 »	718.917.278 »	89,865	5,664
4. 4%-ые краткасроч. обязат.	200.000.000 »	200 000.000 »	100,0	4
5. 4%-ый 6-й консолид. ж. д. заемъ	225 000.000 »	168.750.000 »	75,0	5,492
Итого . . .	1 466 862 500 р	1.284 408.964 р.	87,561	5,587

Война подорвала наши финансы и кредитъ на очень долгое время. Ея ликвидація оказалась едва-ли не тяжелѣе самого веденія. По крайней мѣрѣ новые займы чѣмъ дальше, оказывались все труднѣе и труднѣе. Валюта въ среднемъ расцѣнивалась по 63,2 коп. зол. за

[1]) Ibid. стр. 470—471.

1 р. кр. въ 1879 г. противъ 64,8 коп. въ 1880 и 86 коп. въ 1875 г. Предпринятое въ силу Выс. указа 1 января 1881 г. (по иниціативѣ новаго министра финансовъ *А. А. Абазы*) погашеніе кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска пользы не принесло и не могло принести, ибо вело къ заключенію новыхъ займовъ въ то время, когда дефицитъ и безъ погашенія билетовъ достигалъ уже солидныхъ цифръ: въ 1880 г. свыше 43 мил. р., въ 1881 г.—исчисленный въ суммѣ свыше даже 50 мил. руб. Катастрофа 1 марта 1881 г. подорвала кредитъ еще болѣе, и Н. Х. Бунге, смѣнившему Абазу, пришлось употребить величайшія усилія, чтобы хотя до извѣстной степени упорядочить русскіе финансы. Задача эта въ значительной степени Н. Х. Бунге и удалась.

Къ 1 янв. 1881 г.[1]) сумма госуд. долговъ нашихъ опредѣлялась въ 6.045.904.215 р., изъ которыхъ долгъ по кредитнымъ билетамъ составлялъ 1.133.515.125 р., гарантированные долги частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ 812.387.606 р. и процентные долги, непосредственно выпущенные отъ имени государства—4.100.001.484 р. Противъ 1877 г. это увеличеніе составляетъ 1.583.271.495 руб. (6.045.904.215 противъ 4.462.632.720) или 35½%. Оплата этого долга требовала 239.946.978 р. при 699.090.893 р. обыкновенныхъ доходовъ, т. е. поглощалось изъ нихъ въ 1881 г. уже 34,32% противъ 26,88% въ 1876 г. (164.966.992 р. при 613.765.307 р. доходовъ),—ухудшеніе несомнѣнное,—результатъ дорогой войны.

Н. Х. Бунге вынужденъ былъ прибѣгнуть къ цѣлому ряду кредитныхъ операцій, въ которыхъ, собственно говоря особой надобности не было, хотя дефицитъ не исчезалъ изъ нашего бюджета. Дефицитъ этотъ составилъ однако за шесть лѣтъ цифру всего въ 205.547.346 р., тогда какъ одно срочное погашеніе госуд. долговъ въ томъ же періодѣ доходило до 254.493.148 р. [2]). Кромѣ того во исполненіе указа 1 янв. 1881 г. передано было госуд. банку въ уплату долга госуд. казначейства по позаимствованію кред. билетовъ 176.471.445 р., которые изъяты изъ обращенія не были и, слѣд., не могли оказать никакого вліянія на улучшеніе курса кред. рубля (напротивъ: средній курсъ кредитнаго рубля составлялъ въ 1881 г. 65,8 к. зол., а въ 1886 г. только 58,9 к. зол.). Между тѣмъ приходилось заключать займы спеціально съ цѣлью передачи госуд. банку выручки по нимъ въ уплату по долгу, что, естественно, подрывало нашъ кредитъ, заставляя реализовать эти займы на исключительно невыгодныхъ условіяхъ. При Бунге были реализованы слѣд. займы [3]):

[1]) Ibid. стр 601 прим.
[2]) Ibid. стр. 592—593.
[3]) Ibid. стр. 479, 482, 485, 486, 489, 544 и 594.

Наименованіе займовъ	Нарицательная сумма займа	Курсъ реализаціи	Дѣйствительный % интереса	Сумма выручки въ руб. кр.
1. 5-ый выпускъ 5% билетовъ госуд. банка 1881 г. . .	100 000 000	90,904	5,829	90.903 925
2. 6-ая золотая рента 1883 г.	75.000 000	95	6,316	76 359.147
3. 4.32%-ые бил. гос. казначейства	24.000 000	100	4,320	24 000.000
4. 4%-ые вѣчные вклады . .	1.826.365	100	4	1.826.365
5. 5%-ая золотая рента 1884 г.	30.000.000	88,350	5,660	26.471.445
6. 5%-ый консолид. 7 желѣзнод заемъ 1884 г.	141.937.500	86,875	5,808	124.928 300
7. 5% желѣзнодорожная рента	100 000.000	98,698	4,812	98 440.724
Итого	472.763.865	93,689	5,59	442 930.000
Кромѣ того переведено ж. дор. облигацій по случаю выкупа.	27.178.888	—	—	—

За покрытіемъ изъ этой выручки дефицита по обыкновенному бюджету и за уплатой части долга госуд. банку, оставалось всего 60.911.215 р., между тѣмъ одни расходы по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и портовъ составили въ 1881—1886 г.г.—242.583.445 р. да свободная наличность казначейства дошла до 90.104.415 руб. Для покрытія этихъ расходовъ и составленія свободной наличности имѣлось чрезвычайныхъ рессурсовъ (главнымъ образомъ перечисленій изъ желѣзнодорожнаго фонда и по возврату ссудъ отъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ) до 160.377.915 р. [1]), и слѣд., свыше 112 мил. рублей имѣлось несомнѣнно остатка отъ бюджетовъ прежняго времени,—проще говоря отъ выпуска кред. билетовъ. До чего же было неупорядочено счетоводство въ нашихъ финансахъ, если объ этомъ нѣтъ свѣдѣній въ соотвѣтствующихъ отчетахъ! Свободную наличность госуд. контроль впервые исчислилъ въ отчетѣ за 1886 г. (т. е. только въ 1887 году), а Н. Х. Бунге многіе хвалили за *скромность*, съ какою онъ умалчивалъ объ этой свободной наличности, не желая ею «хвастать». А тѣмъ временемъ заключались совершенно ненужные и убыточные займы, подрывавшіе нашъ кредитъ и публиковались отчеты съ мнимыми въ сущности дефицитами, что заставляло всѣхъ кричать о (мнимомъ тоже) разстройствѣ русскихъ финансовъ. И все это—въ сущности для накопленія свободной наличности казначейства и государственнаго банка...

Помимо госуд. займовъ при Бунге возобновленъ былъ выпускъ желѣзнодорожныхъ *гарантированныхъ* займовъ частныхъ обществъ.

[1]) Ibid. стр. 595.

Такихъ займовъ было выпущено [1]) *девять* на общую сумму 168.273.155 руб. зол. въ общемъ по курсу 66,626 за 100 изъ средняго дѣйствительнаго процента въ 5,627 и съ общей выручкой 117.162.480 р. зол., изъ которыхъ въ распоряженіе правительства было передано въ уплату по старымъ долгамъ 63.252.582 руб. кр. Такъ началась та практика, которая впослѣдствіи при Вышнеградскомъ и Витте достигла столь широкихъ размѣровъ: выпускать *маскированные* займы не отъ имени правительства съ тѣмъ, чтобы потомъ получать выручку отъ этихъ займовъ въ уплату по старымъ безнадежнымъ долгамъ частныхъ обществъ. Никого такая практика изъ дѣловыхъ сферъ, конечно, въ заблужденіе не вводила и никто не считалъ такіе займы предназначенными для производительныхъ цѣлей, почему эти займы въ общемъ реализовались на менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ прямые государственные. Но разъ намѣченная Бунге система рабски выполнялась и его преемниками.

Вообще Бунге намѣтилъ всю ихъ будущую финансовую политику: сооруженіе дорогъ распоряженіемъ казны, широкое вмѣшательство государства въ сферу дѣятельности частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, выкупъ частныхъ жел. дорогъ въ казну, отсрочку этого выкупа подъ условіемъ измѣненія уставовъ въ пользу государства и полученія при этомъ (въ уплату старыхъ долговъ казнѣ) выручки по новымъ займамъ, выпускаемымъ обществомъ отъ своего имени съ гарантіей государства. Далѣе при Бунге учреждены крестьянскій и дворянскій банки, т. е. возобновленъ государственный ипотечный кредитъ, упразднены счета ликвидаціи старыхъ кредит. установленій, отдѣльное выкупное учрежденіе, отдѣльный желѣзнодорожный фондъ, занесены въ счетъ госуд. доходовъ прибыли госуд. банка, вообще произведено извѣстное *объединеніе счетовъ*, послужившее началомъ упраздненія фиктивныхъ дефицитовъ по государ. бюджету. Наконецъ Бунге намѣтилъ планъ конверсіи госуд. долговъ и возстановленія металлическаго обращенія, положивъ начало усиленному накопленію размѣннаго золотого фонда кредитныхъ билетовъ. Все это—въ области кредитной политики. Политики податной касаться не будемъ, но несомнѣнно все существенное (отмѣна подушной подати, соляного налога—при предшественникѣ Бунге—Абазѣ, преобразованіе сахарнаго акциза, упорядоченіе промысловаго налога, введеніе налога на денежные капиталы, введеніе налога наслѣдственнаго и т. д.) или сдѣлано или намѣчено (напр. подоходный налогъ) Бунге. Отвергнута была имъ табачная и водочная монополіи, изъ которыхъ первую едва не ввели при Вышнеградскомъ, а вторую—провели при Витте.

[1]) Ibid. стр. 577

Къ концу министерства Н. Х. Бунге (т. е. къ 1 январю 1887 г.), весь государственный долгъ нашъ составлялъ 6.531 мил. руб., изъ которыхъ 1.046 мил. руб. по выпуску кредитныхъ билетовъ, гарантированный долгъ частныхъ обществъ желѣзныхъ дорогъ 1.024 мил. руб., а долги казенныхъ ипотечныхъ банковъ 43.732.100 р. Отбрасывая для сравненія этотъ послѣдній долгъ, какъ не имѣвшій отношенія къ госуд. бюджету, получимъ увеличеніе всего долга противъ 1 января 1877 г. на 441 мил. руб. (6.487 мил. руб. противъ 6.046 мил. руб. или на 7,3%). Размѣръ уплачиваемыхъ процентовъ въ среднемъ измѣнился къ лучшему: 4,72% противъ 4,78% къ 1877 г. (оставляя въ сторонѣ гарантированные долги). Система кредита уже поглощала до 38,14% всѣхъ госуд. доходовъ: 299.756.037 р. противъ 785.658.090 р.), весьма значительно увеличившись противъ 1877 года, когда эта система составляла всего 27,77% (175.115.268 руб. противъ 630.382.122 руб. обыкновенныхъ доходовъ).

Задача новаго министра финансовъ И. А. Вышнеградскаго естественно заключалась въ томъ, чтобы, воспользовавшись мирной эпохой и плодами раціональной финансовой политики Бунге, добится упраздненія изъ нашего бюджета дефицита и добиться исключенія такого же дефицита изъ общегосударственнаго международнаго оборота, что сулило и возстановленіе правильной металлической валюты. Дѣло сводилось къ сокращенію расходовъ по системѣ кредита, именно по ассигновкамъ на *погашеніе* займовъ, превышавшимъ, какъ мы видѣли, самый дефицитъ по обыкновенному бюджету. Затѣмъ возможно было поднять вопросъ и о пониженіи *процентовъ интереса* по займамъ, т. е. конверсіи ихъ. Эта конверсія, сокращая наши заграничные платежи, должна была улучшить и нашъ разсчетный балансъ. Увеличивъ податное бремя населенія и принявъ нѣкоторыя мѣры къ упорядоченію желѣзнодорожнаго хозяйства, приносившаго дотолѣ государству столь крупные убытки, Вышнеградскій вполнѣ могъ разсчитывать не только на устраненіе изъ государственнаго бюджета всякаго дефицита, но и на созданіе крупныхъ избытковъ. Разсчеты эти оправдались на самомъ дѣлѣ, но экономическій результатъ принятыхъ чисто фискальныхъ мѣръ оказался инымъ, чѣмъ предполагалось: положеніе страны не улучшилось, а ухудшилось.

При Вышнеградскомъ реализація займовъ не для конверсіонныхъ надобностей производилась въ довольно скромныхъ размѣрахъ и при томъ исключительно для цѣлей производительныхъ: для сооруженія жел. дорогъ, что и неудивительно, разъ болѣе не существовало дефицита по обыкновенному бюджету. Займы эти реализовались исключительно на внутреннемъ рынкѣ и на условіяхъ далеко

невыгодныхъ. Это былъ 4%-й внутренній заемъ 1887 на 100 мил. руб. нар., который удалось реализовать едва по 81,2 за 100, или изъ 4,864% дѣйствительныхъ [1]) и затѣмъ 4½% консолидированные желѣзнодорожные займы 1890 и 1892 г. на 150 мил. р. оба вмѣстѣ, первый по 92½ за 100, или изъ 4,715% второй по 96,09 или изъ 4,52% дѣйств. Единственный заемъ, который былъ реализованъ заграницей, 3%-й 1891 года для пополненія наличности казначейства, истощенной голодомъ и необходимостью выдачи крупныхъ продовольственныхъ ссудъ населенію,—также считается употребленнымъ на надобности жел. дорогъ, съ другой стороны его можно считать и конверсіоннымъ, такъ какъ въ году, предшествовавшемъ выпуску займа, на большую сумму, были *досрочно* выкуплены нѣкоторые старые внѣшніе займы за счетъ наличности казначейства, сильно отъ этого истощившейся.

Съ другой стороны въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ при Бунге стали процвѣтать гарантированные желѣзнодорожные займы, часть выручки которыхъ была передаваема въ распоряженіе государственнаго казначейства. Такихъ займовъ было реализовано при Вышнеградскомъ [1]) всего двадцать на сумму 363.202.928 р. въ нын. валютѣ, изъ которыхъ на 199.754.028 руб. заграницей и на 163.448.900 руб. внутри Россіи, въ среднемъ первые по курсу 85,78, а вторые по 91,916, въ общемъ по 88,542 за 100, большинство займовъ изъ 4% нарицательныхъ, а въ среднемъ изъ 4,728% дѣйствительнаго интереса, при чемъ для займовъ заграницей этотъ процентъ повышался до 4,83, а для внутреннихъ понижался до 4,612%, что впрочемъ составляетъ у насъ общее правило. Во всякомъ случаѣ эти займы были выгоднѣе заключенныхъ при Бунге: ихъ сумма была значительно больше (398 мил. руб. съ негарантированными желѣзнодорожными противъ 252,4 мил. р.), а процентъ интереса значительно меньше (4,726 противъ 5,627), какъ процентъ реализаціи выше (88,794 противъ 69,626). Передача же вырученныхъ суммъ въ пользу государства доходила до меньшаго размѣра (29.820.007 р. или 8,45% всей выручки противъ 63.252.582 руб. или 25,06% всей выручки при Бунге), такъ что желѣзнодорожные займы Вышнеградскаго можно признать болѣе соотвѣтствовавшими своему прямому назначенію, т. е. созданію новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Съ другой стороны часть этого выпуска была употреблена съ цѣлью *конверсіи* частными обществами своихъ обязательствъ, именно всего было затрачено на выкупъ такихъ старыхъ обязательствъ до 148 мил. изъ общей выручки въ 321½ мил. руб. по всѣхъ гарантированнымъ ж. д. займамъ, такъ что за учетомъ этой суммы и суммы,

[1]) Т. II стр. 324—325.

уплаченной по долгу въ казну, на строительство жел. дорогъ оставалась сравнительно небольшая сумма, всего до 143 мил. руб. [1]).

При Вышнеградскомъ выкуплено было въ казну десять желѣзнодорожныхъ линій, обязательства которыхъ перешли вслѣдствіе этого на казну въ суммѣ до 288.818.330 р.[2]), да сложено было долговъ казнѣ этихъ дорогъ на 352.846.783 р. Эти дороги имѣли всего протяженія до 5156 верстъ. Частныя общества при немъ же построили всего 1115 верстъ, а казна 2525 верстъ [3]). Введеніе усиленнаго контроля за частными обществами, выкупъ нѣкоторыхъ убыточныхъ линій въ казну и довольно удачная эксплоатація казенныхъ линій въ связи съ конверсіей нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ обязательствъ привели къ тому что платежи казнѣ по желѣзнымъ дорогамъ *сократились* съ 55 мил. руб. въ 1886 г. до 17 мил. руб. въ 1891 г. [4]), результатъ блестящій, но, къ сожалѣнію, какъ выяснилось потомъ, оказавшійся недостаточно прочнымъ вслѣдствіе неосторожности и болѣе широкихъ размаховъ преемника Вышнеградскаго.

Изъ другихъ производительныхъ задачъ, взятыхъ на себя министерствомъ финансовъ при Вышнеградскомъ, расширеніе государственной дѣятельности въ области *ипотечнаго кредита* было выполнено гораздо менѣе удачно. Прежде всего крестьянскій банкъ не получилъ почти никакого развитія: за шесть лѣтъ имъ было выдано ссудъ всего на 15.371.847 р., а выпущено свидѣтельствъ крестьянскаго банка на 22 мил. руб., при чемъ все время выпускались $5^1{}_2{}^0/_0$-ныя свидѣтельства, чѣмъ сильно удорожались платежи крестьянъ. Съ другой стороны дворянскій банкъ былъ превращенъ въ учрежденіе для оказанія благотворительнаго кредита своимъ заемщикамъ изъ процента ниже рыночнаго. Для полученія убытковъ вслѣдствіе оказанія такого кредита банку былъ разрѣшенъ выпускъ пресловутаго выигрышнаго займа 1889 на сумму 80 мил. руб. нарицат., реализованнаго по курсу $212^1/_2$ за 100, изъ $1{,}06^0/_0$ дѣйствительныхъ, что дало въ распоряженіе банка 170 мил. руб., изъ которыхъ 56.544.500 руб. можно считать капиталомъ совершенно свободнымъ и неподлежащимъ уплатѣ [6]). Это обстоятельство позволило развить операціи болѣе и понизить процентъ по дворянскимъ ссудамъ съ 5 до $4^1/_2$, т. е. на цѣлый процентъ ниже, чѣмъ по ссудамъ крестьянскимъ, не считая меньшихъ взносовъ по упра-

---

[1]) Т. II стр. 70. 71, 331—334.
[2]) Т. II. стр. 326—328.
[3]) Ibid. стр. 396.
[4]) Стр. 399—404.
[5]) Стр. 409.
[6]) Стр. 450—451.

вленію банка и разныхъ льготъ по отсрочкѣ, разсрочкѣ платежей, уменьшеннаго начисленія на нихъ пени и т. д. Ссуды заемщиковъ дворянъ естественно возрасли съ 68.783.300 р. въ 1886 г. до 318.969.619 р. къ 1893 г., а количество выпущенныхъ въ обращеніе листовъ (безъ выигрышей) съ 14.758.800 р. до 157.821.600 руб. [1]). Кромѣ того дворянскій банкъ принялъ на себя обязательство бывшаго общества взаимнаго поземельнаго кредита, перешедшихъ въ банкъ въ видѣ *особаго отдѣла*, на сумму 166.057.400 р. [2]), а всего числилось къ 1 января 1893 г. ипотечныхъ обязательствъ казенныхъ банковъ на 491.077.425 (считая выигрышный заемъ въ суммѣ принятыхъ на себя по нему обязательствъ, т. е. съ погасительными преміями [3]) противъ 43.732.100 р. къ 1887 году.

Такимъ образомъ производительныя кредитныя операціи при Вышнеградскомъ достигли значительно уже большихъ цифръ, чѣмъ при Бунге. Но самыя крупныя операціи были имъ произведены въ интересахъ *конверсіи*, ради нѣкотораго пониженія интересовъ по займамъ и, главное, уменьшенія ихъ срочнаго погашенія, т. е. ради *разсрочки*. Разсрочкою собственно и начались кредитныя операціи Вышнеградскаго, именно разсрочкой 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ 1-аго выпуска 1859 г. и дополнительнаго выпуска 1863 г., всего на сумму 123.068.750 руб. (въ 1888 г), что дало ежегоднаго сокращенія расходовъ по погашенію займа въ ближайшіе годы послѣ операціи—свыше 9 мил. руб. [4]). Но это пробная, такъ сказать, операція не могла имѣть, конечно, того серьезнаго значенія, какое получали настоящія *конверсіонныя* операціи.

Выкуплено было старыхъ займовъ при Вышнеградскомъ [5]) на 1.868.052.012 рублей, изъ которыхъ въ золотой валютѣ на 827.840.808. р. з.=1.241.761.212 руб. кред., а выпущено было всѣхъ новыхъ займовъ на 2.145.135.062 руб., изъ которыхъ 940.996.750 р. з.=1.411.495.125 р. кр. въ иностранной валютѣ. Выручка по этимъ займамъ составила до 90%, а выключая поступленія по билетамъ госуд. казначейства и вѣчнымъ вкладамъ, даже всего 89% [6]) или дѣйствительный процентъ интереса по займамъ опредѣлится въ 4,532% Изъ общей выручки—1.870.542.490 р. или 97% было израсходовано на досрочный выкупъ старыхъ займовъ, а изъ остатка въ 58.539.117 р. было произведено на 50 мил.

---

[1]) Стр. 456–457.
[2]) Стр, 474.
[3]) Стр. 483–484.
[4]) Стр. 76, т. II.
[5]) Стр. 220—223.
[6]) Стр. 217

руб. погашенія долга госуд. банку. Кромѣ того *срочное* погашеніе займовъ при Вышнеградскомъ составило 235.995.300 рублей, и, слѣдовательно, объ увеличеніи госуд. долга за время его управленія рѣчи быть не можетъ. Появился только новый долгъ по перешедшимъ на казну облигаціямъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ вслѣдствіе ихъ выкупа.

При всемъ томъ результаты конверсій не приходится признать удовлетворительными. Общее увеличеніе госуд. задолженности вслѣдствіе конверсій составило 205.924.280 рублей нар. или 11.03% съ общей суммы конвертированнаго долга (1.868.052.000 р.), а капитализированное сбереженіе по операціи всего 108.712.093 р. или 5.8% [1]). Бюджетное сбереженіе вслѣдствіе конверсіи доходило до 21.669.112 руб., изъ нихъ собственно на процентахъ интереса только 9.644.185 руб. [2]), считая же проценты интереса по ихъ дѣйствительной оцѣнкѣ (т. е. съ разсчетомъ по уплатѣ извѣстной преміи при погашеніи), сбереженіе составитъ только около 7 мил. руб. [3]), сумма во всякомъ случаѣ ничтожная. Значеніе конверсій Вышнеградскаго не въ этомъ сокращеніи госуд. расходовъ по системѣ кредита, а въ расчищеніи дороги для будущаго времени и для реализаціи займовъ на другія нужды государства. Произвести грандіозную конверсіонную операцію на выгодныхъ для Россіи условіяхъ Вышнеградскій не сумѣлъ, да его операціи по существу и не могутъ называться конверсіонными, въ которыхъ просто производится *пониженіе* процента по старымъ (тѣмъ же) займамъ. Вышнеградскій ни по одному займу не понизилъ процента: онъ просто замѣнялъ одинъ заемъ другимъ, реализовалъ новые займы на французскомъ преимущественно рынкѣ и выкупалъ за счетъ вырученныхъ такимъ путемъ суммъ займы, размѣщенные на англійскомъ, голландскомъ и германскомъ рынкахъ. Отъ этого операція совершалась *по частямъ*, а не сразу, не было произведено никакой *унификаціи* госуд. долга, столь у насъ необходимой при многочисленности и разнообразіи типовъ нашихъ займовъ, не могло быть достигнуто и значительнаго увеличенія нашихъ сбереженій, такъ какъ реализація новыхъ займовъ, да еще *внѣшнихъ*, сопряжена была съ громадными потерями вслѣдствіе необходимости для успѣха займовъ назначать низкій для нихъ эмиссіонный курсъ и платить высокое вознагражденіе банкирамъ—посредникамъ. Собственно *конверсія*, т. е. дѣйствительная замѣна держателями однихъ обязательствъ другими была произведена только для *внутреннихъ* займовъ, на чемъ получились и наибольшія сбереженія.

---

[1]) Стр. 219–224.

[2]) Стр. 225.

[3]) Стр. 221.

Сводка займовъ въ министерство И. А. Вышнеградскаго даетъ такіе результаты:

		Выручка	Въ %	Дѣйств. % интер.
1. 1-ый 4-ый зол. заемъ 1889 г.	187.500.000 р.	166.562 500 р	83.5	4.98
2. Консол. 4% обл. 1 ой сер .	262.500.000 „	641.979.520 „	86,875	4,77
3 Тоже, 2-ой сер	465.747 000 „		88.875	4,65
4 Тоже, 3-ей сер . . .	120.000.000 „	114.317.271 „	95.5	4 297
5. 2-й 4% зол. заем. 1890 г. .	135.000.000 „	121.623 754 „	90,0	4,596
6. 3-й 4% „ „ 1890 . .	112.500.000 „	102.424.725 „	91,04	4,521
7. 4-й 4% „ „ 1890 .	15.661.500 „	14 721.807 „	94	4,408
8. 3% заемъ 1891 г. . .	112 586 625 „	85.748.337 „	76,19	4.22
9 1-й внутр. 4% заемъ . .	100.000.000 „	81.200 688 „	81 2	4,86
10. 2-й „ 4% „	70 000 000 „		93,37	4,302
11 3-й „ 4% „ .	194.000.000 „	430.863 061 „	95 1	4.17
12. 4-й „ 4% „ . .	190.000.000 „		95 27	4.103
13. 3,79%-ые серіи . . .	172.516.000 „	172 516.000 „	100	3.79
14. 4%-ые вѣчные вклады . .	7.123 937 „	7 123.937 „	100	3 8
15. 4½% консол. ж. д. займы .	150 000.000 „	141.884 038 „	94,581	4.617
Итого .	2.295.135 062 р.	2.080.565 641 р.	90,668	4.489
Кромѣ того переведено ж. д. займовъ [1]) . . .	288.848.330 „	—	—	—

Конверсіи имѣли то *вредное* послѣдствіе, что огромное количество нашихъ бумагъ, довольно равномѣрно дотолѣ распредѣленныхъ между разными рынками, перекочевало почти цѣликомъ на одинъ рынокъ французскій. Французскіе капиталисты такимъ путемъ ссудили Россіи огромную сумму, но изъ нея ни одной копейки въ Россію не поступило, а все ушло въ Англію и Германію. Германскаго рынка мы вслѣдствіе этого не потеряли, напротивъ получили возможность реализировать тамъ впослѣдствіе многіе свои займы, особенно желѣзнодорожные, но англійскій рынокъ (и безъ того почти нами потерянный), раньше бывшій для насъ главнымъ, сбывши русскіе фонды, пересталъ ими интересоваться и совершенно закрылъ Россіи свой кредитъ, что нельзя не признать весьма прискорбнымъ, такъ какъ это несомнѣнно самый богатый и свободный рынокъ въ мірѣ.

Въ концѣ министерства Вышнеградскаго государственный долгъ представлялся въ такомъ видѣ [2]):

1. Госуд. долговъ въ иностранной валютѣ на . .	514.561.203р
„ „ „ кредитной „	1.682 500 764 „
2. Желѣзнодорж. консолид. долговъ въ иност. вал .	1.028 581.435 „
„ „ „ „ русск. вал. .	285.386.000 „
3. Долговъ госуд. банка въ русской валютѣ . . .	131.183.818р.
4. Обязательствъ выкупной операціи въ рус. вал. . .	491.625 716 „
Итого	4 905 410.255р. въ нын. вал.

[1]) Т. II, стр. 396.
[2]) Ibid. стр. 553—559.

5. Гарантиров. долги част. ж.-д. въ иност. вал.	485 872.299 р.	
„ „ „ „ „ „ въ русск. вал.	239.893 425 „	
6. Гарантиров. долги ипотечныхъ банковъ въ зол. вал.	89 853.800 „	
„ „ „ „ въ рус. вал.	313 047 300 „	
7. Безпроцентный долгъ по выпуску кред. бил. . .	1 196 295.384 „	
Всего	2 118 868 738 р. зол.	
	+ 4 339.932 406 р. кред.	
	7.518.235.513 р. въ ном. вал.	

Слѣдовательно, за время министерства Вышнеградскаго долги возрасли на 986.317.005 р. (противъ 6.531.888.508 р.) или на 15,1%, тогда какъ за время министерства Бунге долгъ увеличился только на 8,04% (съ 6.015.904.215 р.). Средній процентъ по долгу однако понизился съ 1,85 до 4,37%, а система кредита поглощала въ 1892 г. всего 28,26% государ. доходовъ (275.883.788 руб. изъ 976.332.307 р.) противъ 38,14% въ 1886 г.,—результатъ общаго роста государственныхъ доходовъ и произведенныхъ конверсій. Самый ростъ долговъ при Вышнеградскомъ объясняется преимущественно— 1) увеличеніемъ ипотечныхъ долговъ на 404.095.900 р. 2) увеличеніемъ выпуска кред. билетовъ на 149.862.035 р. вслѣдствіе допущенія новыхъ *временныхъ* выпусковъ ихъ и 3) увеличеніемъ долговъ вслѣдствіе конверсіи—на 281.698.256 р. Остальное увеличеніе идетъ на долю займовъ *желѣзнодорожныхъ*, при чемъ собственно сумма гарантированнаго долга частныхъ дорогъ *сократилась* (за переводомъ части ихъ долга на казну по случаю выкупа), именно съ 1.023.666.092 р. до 968.701.873 р..

Увеличеніе *процентныхъ* госуд. долговъ (безъ гарантированныхъ) составило только 487.353.288 р. (съ 4.418.056.967 руб. до 4.905.410.255 р.) или 11,03%, изъ которыхъ 457.863.045 р. можно считать увеличеніемъ съ *производительною* цѣлью, такъ какъ 1) было переведено на казначейство долговъ выпущенныхъ жел. дорогами на 288.848.330 р., 2) выпускъ консолид. ж. д. займовъ составилъ 150.000.000 р., 3) выпущено было выкупныхъ обязательствъ на 18.845.650 р. и 4) пріобрѣтено было недвиж. имущество (Козьмодемьяновская дача) на 169.065 р.. Выпускъ непроизводительныхъ (конверсіонныхъ) займовъ составилъ 2.145.135.062 р., но за то было выкуплено досрочно старыхъ займовъ на 1.863.436.806 р., погашено срочными тиражами 236.011.338 р. и исключено краткосрочныхъ обязательствъ на 16.166.675 р., всего 2.115.644.819 р.

Далѣе временный выпускъ кред. билетовъ былъ сдѣланъ исключительно ради покупки съ его помощью золотыхъ запасовъ въ цѣляхъ увеличенія будущаго размѣннаго фонда госуд. банка. Неудивительно поэтому, что этотъ фондъ достигъ къ 1 января 1893 г. цифры 541.694.707 р., свободная наличность казначейства дохо-

дила до 71.975.744 р., и фондъ на погашеніе безсрочныхъ займовъ до 41.142.868 р., всего до 651.813.319 р., каковая сумма совершенно правильно можетъ быть противопоставлена общей суммѣ государственнаго долга. Съ гораздо меньшимъ основаніемъ можно было бы противопоставить госуд. долгу долги госуд. казначейству. Этихъ долговъ было 3 944.923.540 р., въ томъ числѣ выкупныхъ ссудъ до 1.669 мил. руб., желѣзнодорожныхъ долговъ до 1.614 мил. р., военнаго вознагражденія съ Турціи и Хивы свыше 276½ мил. руб. Словомъ *финансовое* положеніе Россіи могло быть признано въ концѣ министерства И. А. Вышнеградскаго вполнѣ благопріятнымъ, особенно съ показной стороны. Не въ порядкѣ оставалось немного валюта, курсъ рубля временно падалъ до 50 к. на золото, средній курсъ въ 1892 г. опредѣлялся только въ 62 к. зол., но за то размѣнный фондъ былъ значительно увеличенъ: съ 170.346.813 р. зол. до 360.379.350 р. зол. Всего было пріобрѣтено Вышнеградскимъ[1]) 309.269.000 р. зол. за счетъ банка и казначейства, и уже къ 1892 г. запасы нашего золота доходили до 514 мил. р. зол., не считая выручки по 3%-му золотому займу 1891 г., такъ что возстановленіе правильнаго денежнаго обращенія можно было считать вполнѣ обезпеченнымъ, тѣмъ болѣе что и планъ этого возстановленія былъ вполнѣ Вышнеградскимъ обработанъ и только впослѣдствіи выполненъ Витте.

Развитіе кредитныхъ операцій при Витте достигло совершенно небывалыхъ дотолѣ размѣровъ. Объясняется это съ одной стороны усиленнымъ желѣзнодорожнымъ строительствомъ, для чего и отъ имени правительства непосредственно и при посредствѣ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ (съ гарантіей правительства) пришлось выпустить рядъ займовъ, съ другой стороны многочисленными конверсіонными операціями, произведенными при Витте и операціями по объединенію старыхъ долговъ въ 4%-ую госуд. ренту. Наконецъ потребовались деньги для разсчета съ госуд. банкомъ по позаимствованію у него кредитныхъ билетовъ и на операціи государственныхъ ипотечныхъ займовъ (дворянскаго и крестьянскаго). Какъ мы только что видѣли въ VI главѣ[2]), всего произведено было займовъ при Витте отъ имени государства на 4.601.289.439 р. Но изъ нихъ 2 827.555.323 р. пошло на конверсіи, выкупъ, срочное погашеніе и обмѣнъ старыхъ займовъ, а на 878.889.868 р. переведено желѣзнодорожныхъ долговъ и замѣнено акцій выкупленныхъ жел. дорогъ и только 894.844.248 р. были займами, носившими *самостоятельный*, независимый отъ прежнихъ кредитныхъ операцій характеръ (но и то не вполнѣ: одинъ заемъ явился конверсіей стараго долга *частнаго*

[1]) Стр. 509.

[2]) См. 1101.

ипотечнаго банка, на 62½ мил. руб.). Изъ выручки по этимъ спеціальнымъ займамъ 639.070.098 р. было передано Госуд. банку въ разсчетъ по долгу и на усиленіе его капиталовъ. Остальная часть выручки вошла въ составъ свободной наличности государственнаго казначейства, превысившей въ концѣ министерства С.-Ю. Витте сумму въ 381 мил. р. Выпускъ гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ дошелъ до 1.141.785.585 р., выпускъ закладныхъ листовъ дворянскаго и крестьянскаго банка до 1.017.053.100 р. [1]).

Курсъ реализаціи гос. займ. при Витте опредѣлился въ такомъ видѣ:

Названіе займовъ	Нарицательн. сумма	Выручка	Въ %	Дѣйств % питер
1. 4½%-ый заемъ 1893 г. .	100.000 000	96 774 674	96,775	4,484
2. 4%-ый зол. заемъ 5 вып. 1893 г.	66 764.062	64 928 051	93,72	4,376
3. 3%-ый заемъ 1891 г. остатокъ .	74.913.375	58.057.866	77,5	4,14
4. 3½%-ый заемъ 1894 г.	150.000.000	138.091.377	91 061	3,86
5. 3%-ый заемъ 1894 г. . . .	62.437 500	46 828.125	79,0	4,044
6. 3%%-ый заемъ 1896 г. . . .	150.000.000	133.111.700	88,741	3,38
7. 4%-ые конверс. ж. д. займы .	73.446.844	73.446 844	100	4
8. 3,8%-ыя конв. облигаціи . .	85.412 400	85.412 400	100	3,8
9. 4%-ая рента 1901 г. . .	159.000.000	149 460 000	94	4,255
10. 4%-ый заемъ 1902 г. .	181.959.000	171.334.000	94.16	4 464
11. 4%-ая рента для цѣлей конверсіи, выкупа и обмѣна	2.279 601.715	2.193.311.995	96,214%	3,949
12. 4%-ая рента для выкупа акцій жел. дор о-въ . . .	201.722.550	360.567.915	97.346	3,904
13. 4%-ая рента для другихъ цѣлей	168 675.735			
Въ общемъ по ст. 10, 11 и 12	2.650.000 000	2 553 879.910	96,373	3,949
14. Вѣчные вклады	38.567 812 [2])	38.567.812	100	3,594
Итого	3 792.500 993	3.609.892.759	95,185	3,979
Кромѣ того: выкуп. ссуды и вклады старыхъ банковъ .	4.702.243	—	—	—
Переведено ж. д. долговъ	415.621.916	—	—	—
Переведенъ долгъ о-ва взаим кредита . . .	126.973.050	—	—	—
Взамѣнъ ж. д. акцій	261.555.402	—	—	—
Всего . . .	4.601.353.604	—	—	—

[1]) Выше, стр 1096

[2]) Цифра эта разнится съ приведенными выше (стр. 1097 и 1101 прим.), она согласована съ данными о вѣчныхъ вкладахъ при Бунге и Вышнеградскомъ (стр. 1133 и 1140) и съ общимъ ихъ итогомъ, даннымъ на стр. 1091, 1105 и 1106. Отсюда же разница и итога займовъ, показаннаго здѣсь и на предыдущей страницѣ Вообще цифры вѣчныхъ вкладовъ постоянно въ отчетахъ Госуд. Контроля не согласованы. Серьёзнаго значенія для подсчетовъ это, конечно, не имѣетъ.

Изъ этихъ данныхъ очевидно, насколько улучшился нашъ кредитъ сравнительно съ предыдущей эпохой, когда средняя реализаціонная цѣна займовъ составляла 90.668 за 100, а процентъ интереса 4,489%, не говоря уже объ эпохѣ Бунге, когда этотъ процентъ интереса доходилъ до 5,59%, а курсъ реализаціи до 93.689 за 100 при общей нормѣ въ 5% номинальныхъ, тогда какъ при Витте таковая упала до 3—3½ и 4%. Даже гарантированные желѣзнодорожные займы удалось въ общемъ реализовать: металлическіе на сумму 516.879.370 р. съ выручкой въ 96,56% и изъ дѣйствительнаго процента интересовъ въ 4,231%, а кредитные 4½%-ые на 101.640.000 р. по 96,78 за 100 изъ 4,506% дѣйств. и 4%-ые на 393.190.000 р. съ выручкой въ 93,818 за 100, или 4,208% дѣйствительныхъ.

Въ эту же эпоху было покончено и съ долгомъ госуд. банку по позаимствованію у него кредитныхъ билетовъ на нужды госуд. казначейства. Выпускъ этихъ билетовъ доходилъ къ 1893 г. до 1.196.295.000 руб., долгъ же казначейства исчислялся сперва (къ 1893 году) въ 568.527.206 руб., а потомъ (съ 1894 года) въ 834.776 602 руб., когда постепенно начинаетъ понижаться путемъ усиленнаго погашенія: въ 1894 г. на 65.433.691 р., въ 1895 г. на 98.061.277 р., въ 1896 г. на 50.000.000 р., а въ 1897 г. даже сразу на 446.281.634 р. вслѣдствіе усиленія размѣннаго фонда и перечисленія золота въ немъ на новую валюту, послѣ того какъ кредитный рубль былъ въ 1896 г. фактически, а съ 1897 г. легально фиксированъ на уровнѣ 66⅔ коп. зол. (1 р. 50 к. кр.=1 р. зол.). Весь этотъ долгъ сполна былъ уплоченъ при Витте къ 1901 году, параллельно чему банкъ понизилъ свое билетное обращеніе до 630 мил. руб. Съ момента такого разсчета казначейства съ банкомъ (окончательно въ 1900 г.) банкъ становился *самостоятельнымъ* эмиссіоннымъ банкомъ, билеты котораго были обезпечены рубль за рубль золотомъ, а для своихъ операцій коммерческаго характера онъ могъ выпустить билетовъ на сумму до 300 мил. р. безъ всякаго обезпеченія золотомъ. За оставленіемъ однако банка въ вѣдомствѣ министерства финансовъ и безъ всякаго общественнаго контроля, результаты его дѣятельности оказались иными, чѣмъ можно было бы предполагать. Банкъ остался какъ бы особымъ кредитнымъ департаментомъ министерства финансовъ, выпускалъ онъ не свои билеты, а *государственные* кредитные билеты.

Остается подвести итоги нашихъ кредитныхъ операцій съ ихъ возникновенія и по конецъ 1903 года, съ какого времени уже начинается *новый* періодъ, періодъ войны и революціи, котораго мы коснемся нѣсколько ниже. Надо, кромѣ того, опредѣлить, *съ какою цѣлью* были выпущены наши займы, какая часть пошла ихъ просто

на конверсіи, выкупъ и обмѣнъ старыхъ займовъ, какая на погашеніе долга по бумажнымъ деньгамъ, сколько всего было погашено займовъ *срочными* платежами, какая часть перешла по выкупу желѣзныхъ дорогъ, какая часть займовъ можетъ считаться заключенной на производительныя надобности, въ частности на желѣзныя дороги и на выкупъ земли крестьянами. Подсчетъ этотъ необходимъ, помимо его общаго *статистическаго* значенія, еще и для того, чтобы опредѣлить *степень кредитоспособности* Россіи, пережившей съ 1769 года по 1904 годъ весьма бурные періоды своей исторіи. Кредитъ ея колеблется въ это время весьма чувствительно, но всегда Россія съ достаточной честью выходила изъ испытаній, не смотря на ошибки правительства и на нашъ бюрократическій режимъ.

Было выпущено займовъ:

		За то же время погашено	Выручка составила	% выручки
Въ 1769—1793 г.г. на	52.712.608 р.	17.310.652 р.	50.076.978 р.	95
» 1797—1800 » »	18.126.000 »	— »	17.219.700 »	95
» 1801—1822 внутр. »	193.863.535 »	116.768.776 »	188.808.387 »	97,39
» 1820—1822 внѣшн. »	83.000.000 »		58.578.300 »	70,58
» 1823—1843 г.г. на	321.975.997 »	73.329.297 »	309.238.943 »	96,04
» 1844—1852[1]) » »	347.703.732 »	77.728.293 »	323.931.679 »	98,29
Въ 1853—1861 г.г. на	636.922.241 р.	529.050.399 »	606.693.923 »	95,25
Банковый долгъ того же периода . .	387.272.250 „	2.814.650 »	—	—
Увеличеніе долга вслѣдствіе начисленія 15% лажа . .	39.775.050 „	—	—	—
Въ 1862—1876 г.г.	1.486.843.642 „	764.639.863 „	1.285.490.102 „	86,45
Кромѣ того переведено на казначейство				
а) разныхъ долговъ.	202.048.578 „	—	—	—
в) долговъ выкупной операціи .	667.078.339 „	—	—	—
с) Отъ перечисл. старыхъ долговъ въ нынѣшн. вал.	93.888.867 „	—	—	—
Въ 1877—1886 г.г.	1.466.862.500 „ + 472.763.865 „	716.769.306 „	1.284.408.964 „ + 442.930.000 „	87,56 93,69
Кромѣ того переведено ж. д. долговъ на.	27.178.888 „	—	—	—
И выкупныхъ обязательствъ въ 1886—1896 г.г. . . .	218.452.111 „	—	—	—
Въ 1887—1892 г.г.	2.295.135.062 „	2.115.644.819 „	2.080.965.641 „	90,67

[1]) Т. I стр. 176 данныя за 1851 годъ, а здѣсь за 1852 г., поэтому они и расходятся.

		За то же время погашено,	Выручка составила:	% выручки.
Переведено ж. д. долговъ и выкупныхъ обязательствъ . .	307.863.045 р.	—	—	—
Въ 1893—1903 г.г.	3.792.500.993 „	2.827.619.488 р.	3.609.892.759 р.	95,18
Переведено разныхъ долговъ	808.852.611 „	—	—	—
Итого	13.920.819.914 р.	7.241.675.543 р.	10.258.235.376 р.	91,85

Осталось къ 1904 г. непогашенныхъ 6.679.144.371 руб.

Изъ нихъ занято непосредственно (безъ переведенныхъ долговъ) 11.168.410.175 руб.

Такимъ образомъ оказывается, что всего было занято Россіей по конецъ 1903 г., начиная съ 1769 г., 13.920 819.914 р., изъ которыхъ погашено 7.241.675.543 р., т. е. 52,02%. Выручка по всѣмъ займамъ составила только 10.258.235.376 руб. или 91,85%. Переплатили мы или будемъ еще вынуждены переплатить вслѣдствіе потери курса 910.174.799 р. сумма не малая, весьма удорожившая вообще нашъ кредитъ.

О постепенномъ ростѣ нашего долга и размѣрѣ его оплаты сравнительно съ ежегодной суммой государственныхъ доходовъ и взятыми на себя государствомъ обязательствами по оплатѣ собственно процентовъ интереса, даютъ понятіе слѣдующія цифры:

	Сумма долга	Оплата процентовъ его интереса	Въ %	Расходъ по сист. кредита въ валютѣ эпохи	Государственн. доходы въ валютѣ эпохи [3]	% отношение къ нимъ расходовъ по долгу
Въ концѣ царствованія Екатерины II	35.401.956	1.677 473	4,74	1.961.956	68.597.459	2,86
Павла I . .	53.527.956	2.676.398	5,00	3.130.290	78.000.000	4,01
Въ концѣ министерства Гурьева (1832)	213 622.715	11.749.331	5,50	18.363.307	125.775.367	15,05
гр Канкрина (1843)	462.269.415	23.303 251	5,04	27.045.435	188.332.021	14,36
» Вронченко (1852)	732.244.854	36.237.037	4,95	46.265 823	224.911.120	15,80
Передъ началомъ [1] эпохи реформъ (1861)	1.264.349.346	[2] 56.118.063	4,44	68.170.605	429.188.243	15,89
Передъ русско-турецкой войной (1876)	2.949.568.909	141.111.307	4,78	164.966.992	613 765.307	26,88
Въ концѣ министерства Н. Х. Бунге (1886)	4.418.056.967	214.359.500	4,85	299.756.037	785.658.090	38,14
Въ концѣ м-ва Вышнеградскаго (1892) .	4.905.410.255	214.603.888	4,37	275.883.788	976.332.307	28,26
Въ концѣ министерства Витте (1903) .	6.679.144.371	265.980.687	3,98	308.433.621	2.031.800.814	15,18

[1]) По приведен. въ кред. валюту съ начисленіемъ 15% лажа на металл. займы

[2]) Включая банковые долги.

[3]) Включая расходъ на приплаты по гарантіи облигацій частныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ.

Параллельно съ займами, реализовавшимися непосредственно отъ имени государства, производилась также реализація займовъ гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ, значительная часть которыхъ впослѣдствіи при выкупѣ дорогъ переходила на казну, увеличивъ общую сумму долга. Всего было реализовано такихъ гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ:

		Выручка	Въ %	Платежъ по гарантіи
Въ 1857—1861 гг.	201.939.438 р. въ нын. зол.	201 939 438	100	9 486.187
» 1862—1876 »	276 117.883 » — облигацій	201.705.666	73,042	14.098.080
» — »	342 980 058 » — акцій	342.980 058	100	15.600 485
» м-во Н. Х. Бунге	254.388.045 »	177.722 032	69,626	10.297.076
+	12 424.500 » акц. и долб. з.	10.933 560	88.487	680.862
» м-во Вышнеград.	363.202 928 »	321 587.205	88,512	16.363.361
» м-во Витте	1.011.709.370 »	966.354 439	95,162	46.676 022
Всего	2.462.792.222 р.	2.223.222.398	90,272	113 202.073

Сводя для ясности въ тѣ же эпохи суммы долговъ государства, включая гарантированные долги желѣзныхъ дорогъ и долги по выпуску бумажныхъ денегъ (ассигнацій и кредитныхъ билетовъ, первыхъ—переводя ихъ по курсу на серебро), получимъ такія данныя:

	Сумма общаго долга	Долги желѣзнодорожные гарантированные	По бумажнымъ деньгамъ	Итого
Въ концѣ царствованія:				
Екатерины II . . .	35.401.956	—	157.703 640	193.105.596
Павла I	53.527.956	—	212.689.335	266 217.291
Передъ уходомъ:				
гр. Гурьева	213.622.715	—	170 221.803 [1]	383.844.518
гр. Канкрина	462.269.415	—	170.221.803	632.491.218
гр. Вронченко . . .	732 244.854	— [2]	311 375.581	1.043 620.435
Начало эпохи реформъ	1.264 349.346	201 939.437	713.596.178	2.179.884.961
Передъ Турецкой войной	2.949.568.909	767.278.389	735.222 025	4.452.069.323
Наканунѣ м-ва Бунге . .	4.100.001.484	812.387.606	1.133.515.125	6.045 904.215
Въ концѣ м-ва Бунге . .	4.418.056.967	1.023.666.092	1.046.433.349	6.488.156.408
Въ концѣ м-ва Вышнеградскаго	4.905.410.255	968 701.873	1.196.295.384	7.070.407.512
Въ концѣ м-ва Витте . .	6.679.144.371	1.141.786.585	—	7.820.930 956

[1]) Въ ассигнаціяхъ 595.776.310.
[2]) По переводѣ въ нынѣшнюю валюту.

Ростъ долговъ, какъ видимъ, неудержимый и въ общемъ итогѣ, хотя часть процентнаго долга была заключена спеціально съ цѣлью погашенія долга по выпуску бумажныхъ денегъ. Считая общій выпускъ этихъ бумажныхъ денегъ для позаимствованія госуд. казначейства въ 239 мил. р. (836 мил. руб. ассигн.) + 103 мил. руб. выпуска по случаю крымской войны и 417 мил. руб. по случаю турецкой [1]), надо признать, что погашеніе 1059 мил. руб. неотвержденнаго долга было задачей не изъ легкихъ, справиться съ которой удалось путемъ только весьма тяжкихъ займовъ. Въ общемъ ростѣ государственнаго долга, параллельное уменьшеніе и, наконецъ, полное погашеніе неотвержденнаго бумажнаго денежнаго долга должно быть отмѣчено.

Значительнѣйшая часть нашего долга была произведена спеціально въ цѣляхъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Помимо займовъ гарантированныхъ, общая сумма которыхъ составила, какъ мы видѣли, 2.462.792.222 руб., а по переводѣ огромной части этого долга на госуд. казначейство и по срочномъ погашеніи, все же составила крупную сумму 1.141.786.585 руб. (все количество переведеннаго долга до 1.194.917.086 руб. [2]), непосредственно отъ своего имени государствомъ было выпущено займовъ для сооруженія желѣзныхъ дорогъ

1. Въ дореформенную эпоху на	186.089.150
» министерство М. Х. Рейтерна на .	1.025.332.477
При Грейгѣ и Бунге на	466.937.500
» Вышнеградскомъ »	150.000.000
» Витте на	340.959.000
Всего . .	2.169.318.127

Къ 1904 г. государственный контроль исчислялъ всю совокупность желѣзнодорожныхъ долговъ въ 3.189.852.124 руб., но подсчетъ это вообще условенъ, такъ какъ въ этотъ счетъ отнесенъ, напр. 3%-ый заемъ 1891 года, сумма котораго на самомъ дѣлѣ пошла на погашеніе (досрочный выкупъ) нашихъ старыхъ долговъ, т. е. для цѣлей *конверсіонныхъ*: заемъ былъ внѣшній, *золотой*, и золото это въ Россію de facto не поступило, и на постройку дорогъ употреблено быть не могло (если и поступило, то для усиленія *размѣннаго фонда* государ. банка, такъ какъ золота въ то время въ обращеніи у насъ не было).

[1]) Остальной выпускъ кредитныхъ билетовъ (до 137 мил. руб.) былъ обусловленъ операціями самого банка, главнымъ образомъ по ликвидаціи старыхъ казенныхъ кредитныхъ установленій и *для накопленія размѣннаго фонда*. Погашеніе кред. билетовъ, которое затѣмъ парализировалось *новыми* выпусками тѣхъ же билетовъ, оставляемъ въ сторонѣ для общаго подсчета.

[2]) Именно:

1. При Н. Х. Бунге на	27.178.888
2. „ И. А. Вышнеградскомъ . . .	288.848.330
3. „ С. Ю. Витте	878.889.868
	1.194.917.086

Выше (въ гл. VI) подробно указано, какую часть нашего государственнаго долга надо было считать къ 1904 г., имѣющей спеціальное назначеніе и имѣющей спеціальное обезпеченіе независимо отъ податныхъ ресурсовъ. Всѣхъ такихъ долговъ было на сумму до 1.001.935.287 руб [1]), а ежегодные *обезпеченные* платежи доходили даже до 220.542.919 р., и если бы ихъ капитализировать изъ 5% (съ погашеніемъ), то получилась бы грандіозная сумма 1.110.852.380 р., покрывающая 66.04% всего долга или до двухъ третей его. Выкупные долги теперь уже списаны со счетовъ, но въ свое время для цѣлей выкупныхъ операцій было выпущено постепенно свыше 900 мил. руб. займовъ, значительная часть которыхъ была погашена выкупными платежами или переведена со счета *банковыхъ* долговъ ликвидаціи старыхъ кредитныхъ учрежденій, впослѣдствіи переведенныхъ на государ. казначейство, а затѣмъ конверсіи и вовсе обезличили выкупной долгъ. Но не слѣдуетъ забывать, что онъ сдѣланъ былъ для вполнѣ производительной и особой цѣли: надѣленія крестьянъ землей. Ту же цѣль преслѣдовалъ и *крестьянскій банкъ*, долги котораго (кто знаетъ?) со временемъ могутъ быть также приняты (или хотя часть уплаты по нимъ) госуд. казначей-

I. Займы, подверг

	Сумма займа подвергавшаяся конверс. въ рубляхъ	Израсходовано на конверсію въ бумагахъ и налич деньгахъ	Конверсіонные займы
На общегосударственныя потребности.			
А. Въ рубляхъ = 1 10 империала·			
1. 6% рента 1883 г.	75.000.000	76.851 351	1. 4% зол. з. 5 вып. 1893 г. .
2. Шестой 5%-й заемъ 1855 г. . .	38.281.000	53.443 640	2. 4% золотой заемъ 2 вып. 1890 г . .
3. Первый англо-гол. 5% з. 1864 г.	29.156 703	64.714.841	
4. Второй „ „ 1866 г.	34.506.444		
5. Седьмой 5%-й заемъ 1862 г. . .	141.862.500	141.862.500	3. 4% зол з. 3 в. 1890 г. . .
6. 5%-й внѣшній заемъ 1877 г. . .	121.708.278	122 962.440	4. 4% зол. з 1 вып. 1889 г. .

[1]) Именно. 1) Долги желѣзнодожные . . . . . 3.189.852.124 р.
2) » выкупные . . . . . 634.032.386 »
3) » удѣламъ . . . . . 24.155.527 »
4) Вѣчные и старые банковые вклады, компенсируемые доходами и капиталами госуд. банка . . . 63.025 850 »
5) 3,8% конверс. облигац. бывш. О-ва поз. кредита 84.530.400 »
6) 5%-ые заклад. листы того же общества . . . . 6.339.000 »
4.001.935.286 р.

ствомъ [1]). Итогъ обязательства этого банка составлялъ: при Бунге 28.975.300 руб., при Вышнеградскомъ 51.073.300 р., при Витте 376.354.300 руб..

Съ 1889 г., т. е. со времени производства *конверсіи* значительной части государственнаго долга, онъ потерпѣлъ весьма серьезныя перемѣны. Выше таковыя указаны *отдѣльно* по періодамъ— въ министерство И. А. Вышнеградскаго и С. Ю. Витте, при чемъ приходилось для разсчетовъ считать *условно* нѣкоторые изъ новыхъ займовъ *конверсіонными*, когда эти займы заключались, а одновременно *за счетъ наличности* госуд. казначейства выкупались старые займы. Государственный контроль въ своихъ послѣднихъ отчетахъ даетъ свой разсчетъ производимымъ операціямъ съ 1889 г. по конверсіи, обмѣну и выкупу разныхъ займовъ и по выпуску новыхъ займовъ, замѣнившихъ старые конвертированные, выкупленные и обмѣненные. Приводимъ здѣсь этотъ подсчетъ, такъ какъ выше нами *суммарныхъ* данныхъ по конверсіоннымъ операціямъ не дано. Цифры даются по 1906 годъ, т. е. согласно послѣднему отчету контроля за 1905-й годъ [2]).

шіеся конверсіи.

Номинальн. сумма конверс. займовъ въ рубляхъ	Выручка	Употреблено на расходы по конверсіи	Свободные остатки	Израсходовано изъ налич.
66.764.062	64.928.051	64.928.051	—	11.923.301
135.000.000	121.623.756	118.158.481	3.465.275	—
112.500.000	102.424.725	102.424 725	—	39.437.775
187.500 000	158.689.567	122.962.440	35.727.127	—

[1]) Высоч. указомъ 14 окт. 1906 г. платежи крестьянъ понижены до $4^1/_2$% (съ погашеніемъ на срокъ $55^1/_2$ лѣтъ), вслѣдствіе чего ожидается ежегодная приплата банку казною до 1.200.000 р.

[2]) Прилож., стр. 47—59.

	Сумма займа подвергавшаяся конверсии въ рубляхъ	Израсходовано на конверсію въ бумагахъ и налич. деньгахъ	Конверсионные займы	Номинальн. сумма конверс займовъ въ рубляхъ	Выручка	Употреблено на расходы по конверсии	Свободные остатки	Израсходовано изъ налич
7. 4½% листы 1) на поз. кредита 1)	87.550.950	88.276.285	5. 3⅜% листы 1898 г. . . .	85.412.400	85.412.400	85.412.400	—	2.863.885
Итого. .	528.065.975	548.111.057	—	587.176.462	533.078.498	493.886.097	39.192.401	54.224.960
Б. Заключенные въ р.=1/15 имп.								
8. 5½% выкупныя свидѣтельства	65.174.900		6. Второй 4% внут. з. 1891 г	70.000.000				
9. 5%-е банк. бил. 1 вып. непересроч.	5.109.650							
10. Тоже, 3-й вып.	9.665.000		7 Третій 4% внут. з 1891 г.	194.000.000	449.230.621	448.656.627	573.994	—
11. Тоже 4-й вып.	80.450.000	448.656.627						
12. Тоже 5-й вып.	88.973.700							
13. 5%-й первый вост. заемъ . . .	180.401.550		8. Четвер. 4% внут. з. 1891 г.	190.000.000				
14. 5% банк. бил. 1 вып. пересроч. .	114.697.600							
15. 5%-е банк бил. 2 вып. . .	369.678.800	1,033,129,801	9. 4% рента вып. 1894 г. .	1.120.000.000	1.038.266.036	1.033.129.801	5.136.235	—
16. 5%-й 2 ой вост. заемъ . .	264.515.100							
17. 5%-й 3-й вост. заемъ . . .	267.632.400							
18. 4½%-й заемъ 1893 г.	32.394.000	33.084.802	4% рента вып 1901 г.	38.041.735	37.814.872	32.975.992	4.838.880	108.810
Итого. .	1.478.692.700	1.514.871.230	—	1.612.041.735	1.525.311.529	1.514.762.419	10.549.109	108.810
Итого на общегосуд. потреб. . . .	2.006.758.675	2.062.982.287	—	2.199.218.197	2.058.390.027	2.008.648.516	49.741.511	54.333.771
Займы желѣзнодорожные.								
А Въ рубляхъ=1.10 импер.								
19. 5% консол. облиг. 1 вып. . . .	110.096.257							
20. „ „ „ 2 вып. . . .	110.362.405							
21. „ „ „ 3 вып. . . .	138.271.487	641.882.964	10—11. 4%-ыя консол. облиг. 1 и 2 сер. 1889 г.	728.247.000	641.979.521	641.882.964	. 96.558	—
22. „ „ „ 4 вып. . . .	138.864.000							
23. „ „ „ 7 вып. . . .	141.093.051							

1) Другая часть ихъ выкуплена.

	Сумма займа подвергавшаяся конверс. въ рубляхъ	Израсходовано на конверсію въ бумагахъ и налич. деньгахъ	Конверсионные займы	Номинальн. сумма конверс. займовъ въ рубляхъ	Выручка	Употреблено на расходы по конверсіи	Свободныя остатки	Израсходовано изъ налич
24. 4½%-ныя консол. облиг. 5 вып.	138 000.058	138.000 057	12. 4% консол. 3. сер. 1890 г.	120 000.000	114.317.271	114.317.271	—	23 682.786
25. 5%-ныя облиг. Х. Крем ж. д. .	15.644.703	15.661.658	13. 4% зол. з. 4 в. 1890 г. .	15.661.500	14 721.807	14.721.807	—	939.851
26. 5%-ныя облиг. Закавказской . .	10.049.063		14. 4% облиг. Закав. д. 1897 г.	8.872.875	8.872.875	8.872.875		
27. 5% „ М. Смоленской . .	22.632.723	79 669.805	15. 4% облиг. М. Смолен. ж. дор. 1897 г.	21.064.969	21.064.969	21.064.969	—	6.222.961
28. 4½%-ныя Главн. О-ва. . . .	46.650.000		16. 4% облиг. Главн. о-ва 1897 г. . . .	43.509.000	43.509.000	43.509.000		
Итого. .	871.663.746	875.214.483		937.355.344	844 465.443	844 368.886	96.558	30 845.597
Б. Заключенные въ 1/15 импер.								
29. 5% ж. д. рента 1886 г. . . .	100 000 000	101.934.530	4% рента в. 1896 г. .	100 000.000	99.967.281	96.728.100	3.239.181	5.206 430
30. 4½%-й заемъ 1890 г	42 290.100	43 055.796	Тоже в. 1901 г.	61.958.265	61.808.024	61.808.024	—	—
31. 4½%-й заемъ 1892 г.	18.429.000	18.752.228						
Итого въ руб.=1/15 имп.	160.719 100	163.742.554	—	161.958.265	161.775.305	158.536.124	3.239.181	5.206.430
Итого жел. дор. въ имп.	1.032.382.846	1.038.957.037	—	1.099.313 609	1.006.240.748	1.002 905.010	3.335.739	36.052.027
Итого всѣхъ конверс	3.039.141.520	3.101.939.324	—	3.298.531 806	3 064.630.776	3.011.553.526	53.077.249	90.385.798

II. Займы, подверг

шіеся выкупамъ.

На общегосударственныя потребности.								
А. Заключенные въ рубляхъ=1/10 имперіала:								
1. Голландскій 1-й 5%-й заемъ 1798—1815 г.	15.897 420	15.939 739	—	—	—	—	—	15.939.739
2. Второй 4½%-й—1860 г. . . .	33.857.850	33.801.117	—	—	—	—	—	33 801.117
3. 5%-ая золотая рента 1888 г. . .	50.000.000	50.000.000	—	—	—	—	—	50.000.000
4. 4½% закл. листы о-ва взаим. поз. кредита	30.000.000	30.000.000	4%-ая рента вып. 1898 г.	30.000.000	30.150.000	30.000.000	150.000	—
Итого .	129·755.270	129.740 856	—	30.000.000	30.150 000	30.000.000	150.000	99.740.856

	Сумма займа подвергающаяся конверс. въ рубляхъ	Израсходовано на конверсію въ бумагахъ и наличныхъ деньгахъ	Конверсионные займы	Номинальная сумма конверс. займовъ въ рубляхъ	Выручка	Употреблено на расходы по конверсіи	Свободные остатки	Израсходовано изъ налич.
В. Въ рубляхъ = 1/15 имп.								
5. Билеты госуд. казнач. . . .	139.484.000	139.484.000	4%-ая рента вып. 1898—1899 г.г	110.000.000	106.798.682	106.798.682	—	32.685 318
6. 4% внутр. займы 1—4 в. . .	31 808.400	32.167 800		33.290.900	32.583.469	32.167.800	415.669	—
Итого .	171.292.400	171.651 800	—	143.290 900	139.382.151	138.966.482	415.669	32.685.318
Вмѣстѣ	301.047.670	301 392.656	—	173.290.900	169.532 151	168 966 482	565.669	132.426.174
Желѣзнодорожные займы.								
Въ рубляхъ = 1/10 импер.								
7. Первый 4½% заемъ 1849 г. . .	10.403 250	10.404.349	—	—	—	—	—	10.404.349
8—18. Одинадцать 5%-хъ займовъ жел. дорогъ.	103.846.577		—	126.467 848	116 427.461	116 427 461	—	—
Въ рубляхъ = 1/15 импер.		116.427.461	3½%-ый заемъ 1894 г. . . .					
19—20. Два 5%-е жел. займы. . . .	11 971 900			—	—	—	—	—
21. 4½% з. М.-Яросл. ж. д.. . .	2 458.300	2 459 701	4%-ая рента вып. 1903 и 1898—1899 г.г.	2.527.815	2 458 300	2.458.300	—	1.401
22—29. Восемь 4%-хъ ж. д. займ. .	11.677.500	11 716 100		16.709.100	16.566.531	11.716 100	4.850.431	—
Итого .	26 107 700	14.175.801	—	19.236 915	19.024.831	14.174 400	4.850.431	1.401
Всѣхъ желѣзнодорожныхъ . . .	140.357 527	141.007 612	—	145.704.763	135 452.292	130.601.861	4 850.431	10.405.750
Всѣхъ выкупленныхъ	441.405.197	442.400 267	—	318.995.663	304.984.443	299.568.343	5.416.100	142.831 924

III. Займы, подвергшіеся обмѣну.

А. На общія потребности.								
Въ рубляхъ 1 = 1/15 имп.								
1. 4½% заемъ 1893 г.	66.300.000	69.102.750	4%-ая рента вып. 1901—1902 г.г.	69.366.667	69.244.000	69.102.750	141 250	—
2. 4% займы в. 1—4	497.709.900	497.709.900	4%-ая рента вып. 1895—1899 г.г.	497.709.900	497.709.900	497.709.900	—	—
Итого .	564.009.900	566.812.650	—	567.076.567	566.593.900	566.812 650	141 250	—

	Сумма займа подвергавшаяся конверс. въ рубляхъ	Израсходовано на конверсію въ суммахъ и наличныхъ деньгахъ	Конверсіонные займы
В. Желѣзнодор. займы			
3. 4½%-й заемъ 1899 г. . .	31.300.000	32.624.500	
4. 4½%-й заемъ 1892 г. .	55.500.000	57.855.500	
5—12. Восемь 4% облигаціонныхъ займовъ жел. дор. . .	52.290.100	52.290.100	4%-ая рента вып. 1896—1898, 1901—1903 г.г.
13—14. 4% облиг. М. И. А. и Ш. Ивановской ж. д.	50.000.000	48.750.000	
15. 4% облиг. И. Домбр. . . .	7.074.800	6.862.556	
Итого . .	196.164.900	198.382.656	—
Всѣхъ обмѣненныхъ	760.174.800	765.195.306	—
Всѣхъ подвергшихся сверхсрочному погашенію	4.240.721.517	4.309.534.897	—

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что конвертировано, выкуплено и обмѣнено займовъ было на сумму 4.240.721.517 р. на что истрачено изъ выручки по спеціальнымъ займамъ и изъ наличности казначейства 4.309.534.897 р., т. е. *болѣе* противъ номинальной цѣны займовъ на 68.813.380 руб. или на 1,62%. Выпущено было для этой цѣли новыхъ займовъ на 4.384.602.270 р., такъ что номинальная сумма займовъ по случаю конверсіонныхъ операцій возросла на 143.880.753 р. или на 3,4%. Выручка по этимъ конверсіоннымъ займамъ составила 4.136.414.019 руб. или 94,34%. Но изъ этой выручки только 4.076.317.175 р. составило затрату на конверсіи, а 60.096.843 руб.—остатокъ поступившій въ распоряженіе государ. казначейства. Съ другой стороны 233.217.722 руб. было употреблено на тотъ же предметъ изъ свободной наличности казначейства, другими словами кромѣ выручки по займамъ употреблено было изъ другихъ средствъ казначейства на конверсіонныя операціи (233.217.722—60.096.843) 173.120.879 р. Считая (теоретически) курсъ реализаціи необходимыхъ для полученія съ этой цѣлью займовъ такимъ же, какъ и всѣхъ конверсіонныхъ займовъ, т. е. 94,34%, получимъ нарицательную сумму ихъ въ 183½ мил. р. и, слѣд., все увеличеніе государственнаго долга по случаю конверсій до 4.568.102.270 р. или на 327.380.853 р., т. е. на 7,72% —увеличеніе уже довольно серьезное, а если принять во вниманіе, что 3%-ый золотой заемъ

Номинальн. сумма конверс. займовъ въ рубляхъ	Выручка	Употреблено на расходы по конверсіи	Свободные остатки	Израсходовано изъ налич.
32.679 687	32 624.500	32.624.500	—	—
57 953.646	57.855 500	57.855 500	—	—
52 290.100	52 290 100	52 290.100	—	—
50 000 000	50 000.000	48.750.000	1 250.000	—
7 074 800	7 074.800	6.862 556	212 244	—
199.998.233	199.844.900	198 382 656	1 462.244	—
767.074.800	766 798.800	765 195.306	1 603 494	—
4 384.602.270	4 136.414.019	4.076.317 175	60 096 843	233.217 722

1891 г. (на 187½ мил. руб.), который и слѣдуетъ считать конверсіоннымъ (для цѣлей выкупа въ 1890 г. разныхъ старыхъ металлическихъ займовъ), былъ реализованъ всего по 76,72 за 100 [1]), то *увеличеніе* госуд. задолженности по случаю производимыхъ конверсіонныхъ операцій можно было бы исчислить и въ значительно большей суммѣ (до 350—360 мил. р.). но и цифра 327 мил. р. весьма внушительная. Въ З. Европѣ конверсіи производились безъ увеличенія долга въ такихъ крупныхъ суммахъ. Въ своемъ мѣстѣ нами сдѣланъ болѣе точный учетъ произведенныхъ операцій и дана имъ надлежащая оцѣнка съ указаніемъ полученныхъ по операціи казною сбереженій.

Весь итогъ чрезвычайныхъ операцій въ періодѣ 1889—1905 г.г. представляется госуд. контролемъ въ такомъ видѣ [2]): займовъ, возникшихъ до 1889 г. и не подвергавшихся никакимъ операціямъ сверхсрочнаго погашенія было 1.074.860.430 руб , добавилось сюда 1.257.037 (вкладовъ бывшихъ кредитныхъ установленій), всего 1.076.117.466 р., изъ коихъ погашено *срочно* 202.150.279 р. и осталось 873.967.187 р.; сумма сравнительно небольшая и показывающая, въ какомъ громадномъ отношеніи къ общей суммѣ госуд. займовъ, оказались суммы тѣхъ, которыя подверглись разнымъ измѣненіямъ

[1]) Рус. госуд. кредитъ, II, стр. 188.
[2]) Прилож. къ отчету госуд. контр. за 1905 г., стр. 16—45.

и превращеніямъ. Именно числилось къ 1 янв. 1906 г.. 1) подвергшихся *конверсіи* оставалось къ 1889 г. на 2.875.633 353 р., вновь возникло 307.671.704, итого 3.183.308.057. изъ нихъ погашено *срочно* 114.166.537 р., а выкуплено и обмѣнено 3.069.141.520 р.; 2) подвергшихся *выкупу* на 1 января 1889 г. числилось на 381.893.984 р., вновь возникло 114.519.140 руб. итого 496.413.124 руб., изъ которыхъ срочно было погашено 9.437.927 руб., выкуплено досрочно на 386.459.197 р., осталось на 100.516.000 руб., 3) подвергшихся *обмѣну* оставалось къ 1889 г.—91.287.800 руб., вновь возникло 280.020.100, итого 371.307.900 р., изъ коихъ погашено срочно 5.124.300 р., досрочно обмѣнено на 353.752.700 р., осталось къ 1 января 1905 г. на 12.430.900 р. Взамѣнъ этихъ займовъ выпущено на 1.384.602.270 р. займовъ *новыхъ*, изъ которыхъ срочно погашено на 82.053 163 р. и досрочно 431.368.100 р., такъ что остатокъ составляетъ всего 3.871.181.006 р. Для усиленія средствъ госуд. казначейства было выпущено съ 1889 г. на 3.052.470.466 р. (изъ нихъ 1.240.759.259 руб. для японской войны), откуда срочно погашено 69.401.050 р., осталось 2.983.069.416 р. Кромѣ того къ 1889 г. числилось безпроцентнаго долга по кредитнымъ билетамъ на 568.559.743 р., съ 1889 г. было причислено 266.263.146 р., всего 834.822.889 р., и весь этотъ долгъ *былъ погашенъ*.

Итакъ:

	Числилось долговъ къ 1 янв. 1889 г	Изъ нихъ погашено	
		Срочно	Досрочно
1. Не подвергавшихся конверсіямъ	1.074.860.430	202.150 279	—
2 Подвергавшихся конверсіямъ выкупамъ и обмѣнамъ	2.875.633.353	114 166.537	3.069.141 520
	381 893 984	9.437.927	386.459.197
	91.287 800	5.124 300	353.752 700
	4 423 675.567	330.879.043	3.809 353 417
3. Выпущено вновь для конверсіи выкупа и обмѣна.	4 384.602 270	82 053.163	431.368.100
4. Выпущено для другихъ надобностей казначейства	3.052.470 466	69.401.050	—
5. Возникло вновь изъ числа 1-ой и 2-ой категоріи	703 470.980	—	—
Всего . .	12.564.219.283	482.333.256	4.240.721.517
Съ безпроц. долговъ въ	834.822.889	—	834.822.889
	13.399.042.172	482.333.256	5.075.544.406

Итого за короткій періодъ 16 лѣтъ погашено было срочно и досрочно госуд. займовъ на 5.557.877.662 р., т. е. около 41.48% всей суммы госуд. долга бывшаго и вновь возникшаго.

Капитализированное сбереженіе по этимъ операціямъ въ министерство Вышнеградскаго дало 108.712.093 р. [1]), въ министерство С. Ю. Витте 170.094.732 р. [2]), куда необходимо еще добавить сбереженія по конверсіи и обмѣну 4½%-ыхъ займовъ 1890, 1892 и 1893 г.г., всего на сумму 246.213.100 руб., ежегодный платежъ, по которомъ составлялъ по первому 3.469.360½ р., по второму также 3.469.360½ р. и по третьему 4.625.814 р., т. е. по всѣмъ тремъ 11.564.535 р., что въ капиталѣ (изъ 4%) составитъ (до срока ихъ погашенія по первоначальному условію) 271.791.298 р. Замѣнены они были рентой на 255.116.500 р., т. е. сбереженіе въ капиталѣ составило 16 674.798 р., а все сбереженіе по всѣмъ конверсіоннымъ операціямъ 295.481.623 р., результатъ, конечно, не изъ особенно блестящихъ, если вспомнить, какія громадныя суммы займовъ были конвертированы и какую пертрубацію на денежныхъ рынкахъ операціи произвели.

Изъ приведеннаго выше анализа русскаго государственнаго долга въ министерство С. Ю. Витте, т. е. въ послѣднемъ періодѣ, ясно, что его бремя *вообще* не можетъ быть принято особенно тяжелымъ для государственнаго казначейства, такъ какъ большая часть займовъ оплачивалась спеціальными рессурсами, а не изъ податныхъ источниковъ. Но тяжелою стороной долга является то, что большая его половина размѣщена *заграницей*, выпущена въ *иностранной валютѣ*. Изъ какихъ бы источниковъ ни добывались средства для уплаты этой части долга, они уходятъ изъ внутренняго оборота, есть *дань*, которую мы платимъ западноевропейскому капиталу за когда-то ссуженныя деньги. Если вспомнить, что въ общемъ за эти давно занятыя суммы получено было въ среднемъ менѣе 92% нарицательной суммы долга (до 1890-ыхъ годовъ чаще всего значительно меньше) и что большая часть этой суммы не поступила въ Россію, а осталась заграницей въ уплату процентовъ по прежнимъ долгамъ, въ разсчетъ по расходамъ нашихъ туристовъ и по казеннымъ и частнымъ (особенно желѣзнодорожнымъ) заказамъ, то будетъ ясно, что мы платили за деньги, которыхъ не получали *фактически* въ свое распоряженіе для увеличенія народнаго капитала и которыя поэтому не оплодотворяли народнаго труда.

---

[1]) Выше, п. II, стр. 219.

[2]) Выше, п. III гл. I, стр. 92 дана ошибочная цифра 179.386.717 р. вслѣдствіе невѣрно вычисленнаго сбереженія по конверсіи 4½%-ыхъ закладныхъ листовъ въ 21.445.247 вмѣсто 12.153.262 руб.

Наша внѣшняя задолженность ведетъ свое начало отъ Екатерины II, но она была ничтожна до ликвидаціи старыхъ казенныхъ банковъ въ концѣ 1850 годовъ. До этого времени и внѣшніе и внутренніе займы заключались въ одинаковой *русской* валютѣ (серебряной), но, будучи вынуждены обратиться за ликвидаціей банковъ и постройкой желѣзныхъ дорогъ къ заграничнымъ рынкамъ, мы стали *исключительно* заключать займы въ *иностранной* валютѣ и притомъ исключительно *золотой*. По установленіи *золотой* валюты и у насъ, развивъ свои заграничныя операціи до особенно крупныхъ размѣровъ, мы не заключили *ни одного займа* заграницей въ *русской* валютѣ, намъ *не вѣрили*, не вѣрили въ прочность нашего золотого обращенія, не вѣрили въ серьезность его постановки, которая зависитъ всего болѣе отъ правильной постановки центральнаго эмиссіоннаго банка, какимъ у насъ является государственный зависящій отъ финансоваго вѣдомства банкъ съ хаотическимъ состояніемъ своихъ счетовъ.

Платить огромную дань заграницу не легко и чтобы справиться съ этимъ бременемъ, необходимъ колоссальный подъемъ производительныхъ силъ страны, который бы обезпечилъ ей огромное превышеніе вывоза надъ ввозомъ, чѣмъ и могутъ быть оплачиваемы единственно государственные заграничные займы. Мы знаемъ въ исторіи единственный примѣръ удачнаго избавленія отъ петли такого же приблизительно крупнаго заграничнаго долга, какъ и нашъ, именно С.-А. Соединенныхъ Штатовъ. Другой недавній примѣръ: Австро-Венгрія и теперь Италія. Ихъ примѣру мы и должны непреложно слѣдовать, если не хотимъ идти по пути банкротства. Путь же этотъ—именно усиленное развитіе производительныхъ силъ великой страны, не останавливающееся ни передъ какими расходами и новыми займами.

Опыты въ такомъ направленіи, конечно, дѣлались и у насъ и не безъ успѣха, но они были крайне односторонни и нерѣшительны, сосредоточиваясь преимущественно около желѣзнодорожнаго строительства, а въ послѣднее время около насажденія крупной желѣзодѣлательной и горной промышленности. Развитію производительныхъ силъ страны придавали какой-то дутый характеръ, поощряя это развитіе гарантіей дохода на затрачиваемый капиталъ или казенными заказами по чрезвычайно высокимъ сравнительно съ рыночными цѣнамъ. Поэтому и эта промышленность до сихъ поръ носитъ тепличный характеръ. На основу же нашего богатства—сельское хозяйство обращалось весьма малое вниманіе, и поддержка оказывалась только въ интересахъ ликвидаціи этого хозяйства крупными собственниками или дѣлалась въ такой грубой формѣ, какъ ка-

зенная винная монополія или сахарная нормировка, поощрявшая больше крупныхъ заводчиковъ, чѣмъ сельскихъ хозяевъ, въ интересахъ которыхъ якобы реформа проводилась. Безъ вниманія оставлены были также отечественное *скотоводство*, не смотря на обиліе у насъ степныхъ областей, *лѣсное хозяйство*, не смотря на обиліе лѣсовъ и *хлопководство*, не смотря на то что мы обладаемъ одной изъ лучшихъ лессовыхъ площадей, вполнѣ пригодныхъ именно для воздѣлыванія хлопка. Все заѣдала чиновничья рутина и бездарность.

Всѣхъ *внѣшнихъ* займовъ было произведено 1) въ эпоху ликвидаціи банковъ и при М. Х. Рейтернѣ: государственныхъ на 1.288,57 мил. руб. съ выручкой въ 1.051,33 мил. руб., гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ 444,69 мил. руб., съ выручкой 366,29 мил. рублей [1]). 2) Въ эпоху восточной войны, ея ликвидаціи (1877—1878 г г.) и при Н. Х. Бунге: государственныхъ на 613,8 мил. руб. съ выручкой въ 494,79 мил. руб., желѣзнодорожныхъ гарантированныхъ на 252,41 мил. руб. съ выручкой въ 175,74 мил. руб.; 3) въ министерство И. А. Вышнеградскаго и С. Ю. Витте: государственныхъ на 976,31 мил. руб., съ выручкой въ 868,04 мил. руб. [2]), гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ на 716,63 мил. руб. съ выручкой въ 670,45 мил. руб. и гарантированныхъ ипотечныхъ въ разное время на сумму не менѣе 200 мил. руб. Кромѣ того до 700—1.200 мил. руб. считается занятыми заграницей по частнымъ промышленнымъ займамъ и по займамъ городскихъ и ипотечныхъ банковъ. Платежи съ этой колоссальной суммы (госуд. и госуд. гарантированныхъ ж. д. займовъ было произведено на 4.292,41 мил. р., а выручено всего 3.626,64 мил. р., т. е. 84½%, а вся сумма, сдѣланныхъ разновременно заграницей займовъ государственныхъ и частныхъ составитъ до 5.200—5.700 мил. руб., изъ коихъ нѣкоторая часть впрочемъ уже погашена) должны были къ январю 1904 года составлять не менѣе 200—250 мил. руб. ежегодно, съ которыми и болѣе сильному экономически государству, чѣмъ Россія было бы справляться не легко, Россіи же, торговый балансъ которой рѣдко давалъ 200 мил. руб. въ ея пользу, это было задачей прямо непосильной. Впервые балансъ 1903 года далъ намъ превышеніе отпуска въ 319 мил. руб., казалось мы могли начать борьбу за освобожденіе насъ отъ бремени заграничной задолженности. Долженъ былъ начаться обратный при-

[1]) Считаемъ здѣсь лишь выпускъ облигацій при Рейтернѣ и акціи и облигаціи главнаго общества. Остальныя акціи и облигаціи были преимущественно размѣщены въ Россіи.

[2]) Кромѣ займовъ конверсіонныхъ. Изъ займовъ конверсіоннаго характера посчитанъ только 3½%-ый 1894 г. и 3,8%-ыя облигаціи взамѣнъ облигацій бывшаго о ва взаимнаго поз. кредита.

лись къ намъ размѣщенныхъ заграницей нашихъ цѣнностей, особенно принявъ во вниманіе наши успѣхи на Дальнемъ Востокѣ, сулившіе развитіе туда нашего экспорта, увеличеніе обрабатываемой земельной площади, развитіе скотоводства и хлопководства, увеличеніе желѣзнодорожнаго строительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ *дѣйствительный*, не фиктивный притокъ капиталовъ изъ заграницы.

Не смотря на нелѣпую, упорно реакціонную внутреннюю политику, непослѣдовательную, лишенную всякой творческой мысли, Россія продолжала развиваться по инерціи. Кредитъ ея стоялъ весьма высоко, политическое значеніе еще не колебалось, несмотря на всѣ ошибки бездарнѣйшей нашей дипломатіи. Гроза чувствовалась уже въ воздухѣ, и многіе предвидѣли войну, рекомендуя къ ней готовиться, а не спать. Правительство по обыкновенію однако считая, что «сонъ—всего милѣе», старалось доказать свое миролюбіе затягиваніемъ окончанія постройки начатыхъ броненосцевъ, покупки аргентинскихъ и чилійскихъ крейсеровъ (которые потомъ купили Англія и Японія), расформированіемъ мобилизованныхъ было частей на Дальнемъ Востокѣ, пренебреженіемъ въ подготовкѣ желѣзныхъ дорогъ къ боевому положенію, нежеланіемъ мобилизировать «на всякій случай» денежные рессурсы (хотя-бы приведеніемъ въ полный порядокъ дѣлъ государственнаго банка).

При всемъ томъ положеніе нашихъ финансовъ ко времени начала японской войны было вполнѣ удовлетворительно: довольно напомнить, что свободная наличность госуд. казначейства къ 1 января 1901 г. опредѣлялась въ 381 мил. руб., такъ какъ выручка по займамъ 1901 и 1902 г.г. была вполнѣ сохранена. Усилить эту наличность путемъ реализаціи новыхъ *производительныхъ* займовъ, съ тѣмъ чтобы всѣ *производительные* бюджетные расходы были изъ нихъ удовлетворены, а ассигнованныя на это бюджетныя средства были бы свободны на случай войны, было бы болѣе, чѣмъ просто. Между прочимъ не задолго до войны авторъ этихъ строкъ рекомендовалъ именно такой порядокъ нашему финансовому вѣдомству въ газетѣ *Русская Земля*, тотъ часъ же закрытой пресловутымъ В. К. Плеве! Войну уже совершенно въ то время легко было предвидѣть, но... только не слѣпому русскому правительству.

Начавшаяся 27 января 1904 года война очень мало первоначально отразилась на нашемъ кредитѣ. Фонды наши потеряли едва ли болѣе 5%. Возможенъ былъ крупный заемъ *немедленно*, и его со всѣхъ сторонъ предлагали финансовому вѣдомству. Стоявшій тогда во главѣ этого вѣдомства *В. Н. Коковцовъ*, сухой и видимо, не особенно свѣдущій чиновникъ, совершенно не могъ усвоить себѣ всей важности момента и отклонилъ сдѣланныя предло-

женія. Онъ вмѣстѣ съ пресловутымъ А. Н. Куропаткинымъ опредѣлилъ стоимость войны въ суммѣ не свыше 600 мил. руб. и находилъ возможнымъ (что было вполнѣ справедливымъ) изыскать эту сумму легко и впослѣдствіи. Имѣя въ запасѣ 381 мил. руб. свободной наличности, значительная часть которой по бюджету 1904 года была опредѣлена на другія надобности, преимущественно на сооруженіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ, министръ финансовъ думалъ первое время вести войну за счетъ этой наличности и бюджетныхъ сокращеній, а потомъ за счетъ выпуска кредитныхъ билетовъ и серій государственнаго казначейства.

Повидимому, министръ финансовъ имѣлъ недостаточное понятіе о стоимости современныхъ войнъ, и о ихъ вліяніи на денежные рынки и внутреннее положеніе страны. Весь вопросъ разсматривался съ точки зрѣнія *государственнаго* бюджета. Этотъ-то бюджетъ прежде всего и рѣшено было пересмотрѣть.

Бюджетъ на 1904 г. былъ исчисленъ въ суммѣ 1.980.094.493 р. обыкновенныхъ доходовъ и 1.966.458.251 р. обыкновенныхъ расходовъ, т. е. съ превышеніемъ первыхъ надъ вторыми, въ суммѣ до 13 636.242 р. Но кромѣ того было предположено произвести на 212.178.804 р. *чрезвычайныхъ* расходовъ, главнымъ образомъ на сооруженіе новыхъ жел. дорогъ распоряженіемъ казны (147 мил. р.) и на выдачу ссудъ частнымъ обществамъ (собственно обществу Восточно-Китайской ж. д.)—до 63 мил. руб. На расходы по усиленію обороны на Дальнемъ Востокѣ не было ассигновано *ничего* и это въ то время, когда въ Японіи уже была объявлена мобилизація нѣкоторыхъ войсковыхъ частей, а у насъ въ высшихъ сферахъ о возможности войны говорили съ полной опредѣленностью. Только по «обыкновенному» бюджету военнымъ министерствомъ было ассигновано 9.214.900 руб. на расходы по Квантунской области да 19.926.128 р. въ запасный кредитъ. На покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ предполагалось обратить превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами, поступленія отъ вѣчныхъ вкладовъ (2.750.000 р.) и изъ свободной наличности казначейства 195.792.562 р., о займѣ никто не думалъ, и предположенія по этому поводу встрѣчались въ правительственныхъ сферахъ крайне враждебно: боялись все еще, чтобы ихъ не заподозрили въ недостаткѣ миролюбія. Въ то же время наша дипломатія безъ всякаго смысла оскорбляла самолюбіе Японскаго правительства и этимъ ускоряла открытіе военныхъ дѣйствій. Война, кажется, состоялась бы и при всякихъ нашихъ уступкахъ. Японія хорошо знала слабость Россіи не только на Дальнемъ Востокѣ, но и у себя дома, а несомнѣнная трусость, обнаруженная нашимъ правительствомъ, боязнь готовиться къ войнѣ подтверждали японскія предположенія.

Только энергичное приготовленіе Россіи къ войнѣ, быстрая мобилизація войсковыхъ частей, покупка новыхъ военныхъ судовъ, реализація крупнаго военнаго займа (еслибы война не состоялась, онъ могъ бы быть употребленъ на многочисленныя производительныя потребности страны)—могли предотвратить войну, конечно еслибы параллельно съ этимъ наша дипломатія искренно и твердо предложила бы Японіи *размежеваться* на Дальнемъ Востокѣ, вступивъ съ нами въ союзъ. Но этой-то твердости у насъ и не было. Мы отвергли союзъ съ Японіей еще въ 1896 году, бросивъ ее въ объятія Англіи, и будучи крайне слабыми внутри, пытались вести подобіе агрессивно-имперіалистической политики, затѣвать нѣчто въ родѣ покушенія на эту политику съ негодными средствами. Вмѣсто того, чтобы обращать вниманіе на укрѣпленіе собственныхъ владѣній, на обезпеченіе естественной границы съ Китаемъ, мы двигались въ Сѣверную и даже Южную Манчжурію, строили рельсовый путь по чужой территоріи, не имѣя таковыхъ путей на своей, пытались разрабатывать чужія горныя и лѣсныя богатства, оставляя втуне колоссальныя собственныя и т. д. Война захватила насъ врасплохъ.

Ее хотѣли было вести, пуская въ ходъ возможно меньшія силы. Сообразно съ этимъ рѣшено было мобилизировать постепенно и денежныя средства, не прибѣгая къ серьезному кредиту. Передъ войной фонды наши расцѣнивались довольно высоко и валюта была въ полномъ порядкѣ, поддержанная еще прекраснымъ состояніемъ въ 1903 году нашего торговаго баланса. Государственная рента расцѣнивалась до 16 дек. 1903 г. по $99^{1}/_{2}$ за 100, понизившись къ 16 дек. до $97^{3}/_{4}$, но опять поднявшись до прежней расцѣнки ($99^{1}/_{2}$) къ 1 янв. 1904 г. въ виду весьма благопріятнаго положенія распубликованной росписи на 1904 годъ, гдѣ, именно, не предвидѣлось никакихъ военныхъ расходовъ. Не забудемъ, что японскіе 4%-ые займы одновременно котировались только по 66 за 100, да и вообще фонды всѣхъ державъ были въ нѣкоторомъ пониженіи: французская рента расцѣнивалась только по $97^{1}/_{2}$, германскіе 3% консоли по $91^{1}/_{2}$, англійскіе $2^{1}/_{2}$%-ые по 88 за 100. Можно сказать, наканунѣ войны рента наша расцѣнивалась еще по 98 и только 28 января послѣ начавшихся военныхъ дѣйствій упала до 93,—паденіе совершенно ничтожное, показывающее большое довѣріе дѣловыхъ европейскихъ сферъ къ Россіи.

Естественно было, воспользовавшись такимъ относительно хорошимъ состояніемъ кредита, немедленно реализовать необходимые займы. Правда, сейчасъ по объявленіи войны на биржѣ нашей началась паника, поддержанная неумѣлыми дѣйствіями чиновъ госуд. банка, вздумавшаго вліять на биржу и на установленіе курса фондовъ.

Паника улеглась только по возвращеніи изъ заграницы пресловутаго Ротштейна, всегдашняго оракула нашего финансоваго вѣдомства и дѣйствительно талантливаго дѣльца. Ротштейнъ, вернувшись въ Петербургъ, началъ спѣшно *покупать* за счетъ руководимыхъ имъ учрежденій всѣ предлагавшіяся по пониженнымъ цѣнамъ бумаги, чѣмъ сразу остановилъ ихъ паденіе. Но и вообще паника безъ причины не могла долго продолжаться: военныя дѣйствія развивались медленно, японцы дѣйствовали крайне нерѣшительно и трусливо, внезапный захватъ Портъ-Артура не состоялся, войска наши отправлялись на Дальній Востокъ непрерывной цѣпью. Сибирская дорога дѣйствовала, вопреки предсказаніямъ, вновь исправно, перервать сообщеніе по В.-Китайской дорогѣ съ помощью хунгузовъ и японскихъ эмиссаровъ не удалось. Биржа окрѣпла и въ мартѣ рента наша уже отмѣчалась твердо по $93^1/_2$. Замѣтимъ, что пониженіе фондовъ произошло *общее*, а не именно для Россіи. Такъ англійскіе консоли съ 88 упали до 85, германскіе до 90 (съ $91^1/_2$), французскіе до 96 (съ 98). Только выясненіе, что З.-Европа, особенно союзница Японіи Англія, не принимаютъ участія въ войнѣ, подняло снова з.-европейскіе фонды (англійскіе консоли выросли до 90).

Естественно, что заключеніе военнаго займа не могло состояться на особенно выгодныхъ условіяхъ, особенно на внѣшнемъ рынкѣ. Таковъ опытъ и нашъ и всѣхъ другихъ странъ. Было бы нелѣпо предположить, чтобы на веденіе *чужой* войны кто-бы то ни было давалъ деньги на выгодныхъ условіяхъ. Всѣ государства въ мірѣ вынуждались заключать военные займы внутри страны, внѣшніе же займы служили лишь для обезпеченія платежей по прежнимъ заграничнымъ займамъ (чтобы не выводить для этого денегъ изъ внутренняго обращенія, гдѣ онѣ особенно во время войны нужны) и для разсчета по заграничнымъ заказамъ, при чемъ и для этой цѣли можно было заключать займы лишь на сравнительно небольшія суммы и изъ крайне высокаго процента. Вообще передвиженіе *денегъ*, какъ таковыхъ, т. е. наличныхъ денежныхъ знаковъ въ монетѣ, которые именно и нужны во время войны, такъ какъ приходится въ усиленномъ количествѣ производить *одновременно* большіе расходы,— изъ одной страны въ другую—вещь крайне затруднительная, въ большомъ количествѣ просто невозможная, ибо эмиссіонные банки вынуждены будутъ сразу же поднять дисконтъ и тѣмъ воспрепятствовать отливу денегъ. Притокъ постѣднихъ возможенъ лишь въ небольшихъ количествахъ и притомъ совершенно постепенно.

Всего лучше поэтому во время войны озаботиться небольшимъ военнымъ внѣшнимъ займомъ въ той суммѣ, которая достаточна для оплаты внѣшнихъ государственныхъ займовъ (эта сумма остается

заграничнаго, что можно *обезпечить* при самомъ выпускѣ займа и что должно способствовать его успѣшности и дешевизнѣ). Притокъ же необходимыхъ для страны, ведущей войну, денегъ можно и должно обезпечить путемъ *производительныхъ* займовъ, назначеніе которыхъ — искусственное оживленіе промышленныхъ и торговыхъ оборотовъ въ странѣ, естественно парализуемыхъ въ извѣстной мѣрѣ войною. Если почему-либо нѣтъ надлежащаго довѣрія къ государству-заемщику, что оно употребитъ занятыя деньги на производительныя надобности, возможно произвести займы *гарантированные*, предоставивъ заимодавцамъ лично или подъ своимъ непосредственнымъ контролемъ произвести всѣ расходы на опредѣленную цѣль изъ выручки по займу. Можно, конечно, занять и сразу (если это возможно) огромную сумму денегъ, разсрочивъ ея взносъ подписчиками года на два, для того чтобы снять всѣ свободныя деньги съ рынка и затруднить кредитъ противника. Все зависитъ отъ обстоятельствъ.

Искусство финансоваго вѣдомства должно состоять въ томъ, чтобы изучить *дѣйствительныя* потребности страны и на удовлетвореніе ихъ и направить заграничные капиталы. Нельзя безтолку производить хотя бы и производительные займы, не зная куда ихъ употребить или употреблять на второстепенныя потребности. Это способствовало бы лишь расточенію денегъ, грандерскимъ увлеченіямъ, но весьма мало способствовало бы оживленію денежныхъ оборотовъ страны. Для Россіи, страны земледѣльческой естественно было прежде всего обратить вниманіе на поддержку сельскаго хозяйства, особенно подвергавшагося кризису по случаю войны вслѣдствіе отлива огромной рабочей силы въ армію. Даже съ политической точки зрѣнія необходимо было озаботиться удовлетвореніемъ крестьянскихъ нуждъ и потребностей, чтобы сохранить извѣстное довольство и спокойствіе на мѣстахъ. Тоже должно сказать о рабочемъ классѣ, занятомъ въ обрабатывающей промышленности. Неизбѣжная, вслѣдствіе войны пертурбація въ промышленности послѣдней могла выбросить на улицу огромныя кадры безработныхъ, безпокойный элементъ, естественно негодующій на правительство, ведущее войну и не умѣющее смягчать ея послѣдствій для рабочаго населенія.

Поэтому прежде всего слѣдовало озаботиться привлеченіемъ иностранныхъ капиталовъ въ наше сельское хозяйство и обрабатывающую промышленность. Въ какой формѣ? Государство съ своей стороны (предоставляя полную свободу частной иниціативѣ въ дѣлѣ изысканія способовъ помѣщенія частныхъ капиталовъ) могло только предложить свое посредничество въ формѣ учрежденія новыхъ

спеціальныхъ банковъ: *сельскохозяйственнаго* и *промышленнаго*, потребность въ которыхъ давно у насъ уже назрѣла и особенно остро чувствуется. Для иностранцевъ участіе въ такихъ банкахъ (путемъ взятія ихъ акцій и облигацій, а, слѣдовательно, полнаго и всесторонняго контроля за ихъ дѣятельностью) облегчалось необыкновенно, банки сулили крупные барыши. Еслибы къ этимъ банкамъ былъ присоединенъ еще *переселенческій* или колоніальный, поставленный въ связь съ постройкой новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Средней Азіи и въ Сибири (что такъ важно было и съ стратегической точки зрѣнія), то задача по привлеченію заграничныхъ капиталовъ внутрь страны еще болѣе упрощалась бы. Характерно, что на желѣзныя дороги было ассигновано по бюджету 1904 г. 210 мил. руб. и изъ нихъ по случаю войны рѣшено было отложить расходовъ на $53\frac{1}{2}$ мил. руб. а все же до $156\frac{1}{2}$ мил. руб. произвести за счетъ свободной (?) наличности казначейства, которая становилась уже весьма несвободной вслѣдствіе необходимости военныхъ расходовъ въ первомъ же году не менѣе 600 мил. руб. по самому скромному исчисленію. Совершенно казалось бы естественнымъ прибѣгнуть къ кредиту для сооруженія дорогъ, а на войну употребить наличныя средства, но то, что ясно и кажется естественнымъ для всѣхъ, совершенно представлялось туманнымъ и ненормальнымъ финансовому вѣдомству, которое, какъ огня, пугалось производительнаго кредита и искало взамѣнъ усердно потребительнаго.

Между тѣмъ колонизаціонныя цѣли только однѣ и могли оправдать нелѣпую войну. Ради колонизаціи нашихъ окраинъ, заселенія Сибири, Монголіи и Сѣв. Манчуріи только и имѣло смыслъ двигаться на Дальній Востокъ, строить тамъ дороги, рисковать столкновеніемъ съ Китаемъ и Японіей. А колонизація не мыслима безъ желѣзныхъ дорогъ и безъ переселенческихъ банковъ. Со стороны заграничныхъ денежныхъ сферъ (особенно американскихъ) имѣлись и соотвѣтственныя весьма выгодныя для Россіи предложенія. Заинтересовать американцевъ въ нашихъ далекихъ окраинахъ, въ нашихъ предпріятіяхъ на Дальнемъ Востокѣ было чрезвычайно важно и съ политической точки зрѣнія, вызвавъ въ случаѣ нашей неудачи вмѣшательство въ нашу пользу С.-Штатовъ, лишить Японію ихъ моральной и матеріальной поддержки и т. д. Но мы надѣялись все сдѣлать сами, въ самомъ выгодномъ для насъ предложеніи иностранцевъ видѣли только подвохъ, доказывали, что подобныя предложенія выгодны самимъ иностранцамъ (но кто же сталъ бы дѣлать предложенія невыгодныя самому предлагающему? весь вопросъ въ *обоюдности* выгодъ), мечтали окончить войну очень скоро и легко, заключить миръ въ Токіо и т. п. Цѣли войны не понимали (оффи-

нально заявлялось о *полностяхъ* (!) на берегахъ Тихаго океана, каковые берега принадлежатъ между прочимъ Америкѣ, Китаю, Англіи, Франціи и Японіи), не опѣнивали и ея возможной стоимости, вызываемаго ею экономическаго потрясенія внутри страны. Поэтому всѣ разумныя и цѣлесообразныя предложенія были отвергнуты.

Между тѣмъ образованіе спеціальныхъ банковъ для оказанія помощи промышленности и сельскому хозяйству имѣло бы громадное значеніе еще и въ отношеніи прочности валюты. Послѣдняя обезпечивается активнымъ разсчетнымъ балансомъ и правильнымъ состояніемъ счетовъ центральнаго эмиссіоннаго банка, въ данномъ случаѣ государственнаго. Здѣсь незачѣмъ распространяться о запутанности счетовъ нашего банка и поэтому шаткости нашей валюты, поддерживаемой единственно постоянными внѣшними займами. Мы слишкомъ много говорили объ этомъ въ другомъ мѣстѣ. Но не можемъ не указать, что однимъ изъ средствъ поддержать банкъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и валюту, было сдѣлать спеціальный заемъ подъ обезпеченіе прибылями банка (а слѣдовательно заемъ дешевый, изъ $3^1/_2$—4^0 о) для увеличенія его основного капитала и обезпеченія этимъ путемъ долгосрочныхъ промышленныхъ противозаконныхъ ссудъ, выданныхъ банкомъ и обременяющихъ его портфель. Далѣе по образованіи промышленнаго и сельскохозяйственнаго банковъ надежныя изъ этихъ ссудъ могли быть имъ переданы по принадлежности, какъ банкамъ, оказывающимъ и долгосрочный кредитъ, а малонадежныя—постепенно ликвидированы и списаны со счетовъ. Тогда положеніе госуд. банка сразу стало бы прочнымъ, и если бы его сдѣлать независимымъ отъ финансоваго вѣдомства, то довѣріе къ нашей валютѣ сразу же сильно возросло бы и въ самой сильной степени способствовало бы улучшенію нашего кредита.

Улучшеніе кредита весьма облегчило бы реализацію и военныхъ и производительныхъ займовъ, изъ числа которыхъ правительство могло бы выпустить и необходимый заемъ для сооруженія второй колеи Сибирской дороги и дороги Амурской и ряда другихъ, для которыхъ не нашлось бы частныхъ предпринимателей или которыя по тѣмъ или инымъ соображеніямъ правительство рѣшило бы строить собственнымъ распоряженіемъ. Не говоримъ уже о такихъ производительныхъ займахъ, какъ напр. для оросительныхъ работъ въ Средней Азіи или для обезпеченія сыпучихъ песковъ въ Европейской Россіи.

Упроченіе валюты и обезпеченіе населенію заработковъ должны стоять всегда на первомъ планѣ у финансоваго вѣдомства, а во время войны особенно. Опытъ показываетъ, что фонды государства подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ событій, особенно внутреннихъ

волненій могутъ упасть очень сильно, но при прочности валюты, малѣйшее улучшеніе политическаго положенія снова доводитъ эти фонды до прежней нормы, а накопленіе капиталовъ населеніемъ въ случаѣ роста промышленной жизни страны (иногда оживляющейся подъ вліяніемъ войны) создаетъ такой спросъ на цѣнныя бумаги, что даже выпускъ новыхъ займовъ въ довольно большомъ количествѣ поглощается сполна и не вызываетъ паденія ихъ цѣнъ. Самая паника на биржѣ чаще всего происходитъ отъ недостаточнаго знакомства широкихъ слоевъ общества съ истиннымъ положеніемъ финансовъ страны, о возможномъ крахѣ которыхъ биржевыя сферы часто распространяютъ весьма искусно разные болѣе или менѣе правдоподобные слухи. Смягченіемъ этой паники могло бы служить компетентное обсужденіе въ правительственныхъ сферахъ съ участіемъ приглашенныхъ авторитетныхъ въ области финансовъ лицъ существующаго финансоваго положенія страны съ опубликованіемъ сужденій такого совѣщанія во всеобщее свѣдѣніе. Совѣщаніе могло бы выработать и наилучшіе способы пріобрѣтенія средствъ для веденія войны и борьбы съ ея неблагопріятными экономическими послѣдствіями. Даже передъ войной съ турками въ 1876 году было устроено подобное совѣщаніе въ Ливадіи подъ предсѣдательствомъ Государя. Передъ японской войной, гораздо болѣе опасной, ничего подобнаго сдѣлано не было, и когда авторъ этой книги въ февралѣ 1904 года представилъ въ подлежащія сферы свою (получившую потомъ широкую огласку) *записку о финансовой готовности Россіи къ войнѣ* съ указаніемъ необходимости подобнаго совѣщанія и мѣръ къ упроченію нашего кредита и валюты (въ томъ числѣ и чисто техническихъ мѣръ), то бюрократія отнеслась къ ней съ крайнимъ подозрѣніемъ, находя здѣсь развитіе «конституціоннаго принципа» (котораго тогда—въ разгаръ министерства В. К. Плеве—такъ опасались). Подкладка была, конечно, другая: просто боялись бросить лучъ свѣта въ темное царство невѣжества и злоупотребленій, послѣдствіемъ чего могло быть и лишеніе многихъ лицъ ихъ теплыхъ насиженныхъ мѣстъ, но мы здѣсь не входимъ въ обсужденіе закулисныхъ соображеній. Фактъ на лицо: финансовое вѣдомство не сдѣлало ничего ни для предотвращенія паники среди общества, которое впослѣдствіи такъ легко вѣрило всякимъ истерическимъ крикамъ прокламацій,—ни для обезпеченія государству серьезнаго кредита, ни для обезпеченія населенія отъ разворенія тяжкой войной.

Начали наивнѣйшимъ образомъ съ *сокращенія расходовъ* по бюджету 1904 года. Тщетно благоразумные члены въ госуд. совѣтѣ указывали, что сокращеніе далеко не всякаго полезнаго расхода

принесетъ пользу, что такое сокращеніе будетъ парализовано сокращеніемъ соотвѣтствующихъ поступленій госуд. казначейства, что населеніе нуждается даже въ опредѣленномъ количествѣ денежныхъ знаковъ, безъ которыхъ обороты вынуждены будутъ сильно сократиться, способствуя уменьшенію общаго благосостоянія и пониженію госуд. доходовъ. Министръ финансовъ представилъ наивнѣйшія объясненія со ссылками на гр. Сперанскаго (съ другими финансовыми авторитетами наши бюрократы незнакомы), на опытъ турецкой войны, на необходимость экономіи въ расходахъ вообще, а во время войны особенно, на нѣкоторые неусвоенные имъ принципы денежнаго обращенія и т. п. Расходы были сокращены.

Характерно, что сокращены были не тѣ непроизводительные расходы, которые составляютъ бичъ нашего бюджета, а расходы производительнаго преимущественно характера или расходы на культурныя потребности населенія. На расходы просвѣщенія сокращено было около 3,3 мил. руб., на сооруженіе рельсовыхъ путей и другихъ расходовъ путей сообщенія до 84 мил. руб., на сооруженіе земскихъ шоссейныхъ путей до $10^1/_2$ мил. руб., на учрежденія мелкаго кредита и другія полезныя ссуды до 5 мил. руб., на рядъ полезныхъ мѣропріятій по вѣдомству земледѣлія (въ томъ числѣ на мелиораціи) и на переселеніе свыше 3 мил. руб., на улучшеніе почтоваго дѣла, устройство портовъ и развитіе торговаго мореплаванія до 4,5 мил. руб., итого около 110 мил. руб., расходовъ высокой полезности, способствующихъ развитію производительныхъ силъ страны. Всего же было произведено сокращеній въ счетъ смѣты 1904 г. и предыдущихъ лѣтъ 134.377.106 р. да кромѣ того по вѣдомству императорскаго двора 1 мил. руб.

Доходы по бюджету 1904 года были исчислены въ томъ же духѣ и по тому же способу завѣдомаго ихъ преуменьшенія, какъ и въ предыдущіе годы, такъ что поступленіе обыкновенныхъ доходовъ должно было превзойти всѣ ожиданія. И дѣйствительно мы видимъ, что въ 1904 году поступило ихъ всего 2.018.261.315 р., т. е. болѣе противъ исчисленія (1.980.094.493 р.) на 38.166.822 р., сумма сравнительно съ прежнимъ временемъ ничтожная (напр. въ 1903 г.—болѣе на 135 мил. р., въ 1902 г. болѣе на 105 мил. р. и т. д.), что объясняется не войною, а именно сокращеніемъ полезныхъ расходовъ, повединмъ къ соотвѣтствующему сокращенію и поступленій. Сама цифра этого уменьшенія противъ предыдущаго года (около 100 мил. руб.) соотвѣтствуетъ приблизительно цифрѣ сокращеній производительныхъ и полезныхъ расходовъ (110 мил. р.) что мы въ свое время и указывали министерству финансовъ и что оно по своему обыкновенію такъ смѣло и увѣренно отрицало.

Сумма государственныхъ расходовъ обыкновенныхъ въ 1904 г. на самомъ дѣлѣ составляла 1.906.847.321 р., менѣе предположенія (1.966.458.251 р.) на 59.610.930 р., чрезвычайныхъ же расходовъ 830.849.813 р. болѣе противъ предположеній (212.178.804 р.) на 618.671.009 р., изъ которыхъ собственно военные расходы потребовали 683.104.628 р., прочіе же расходы противъ росписи, какъ и было предположено, сокращены на 64.133.619 р. (слѣдовательно, въ общемъ предположенія о сокращеніяхъ росписи осуществились *не вполнѣ*, изъ за присоединенія разныхъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ; въ общемъ сокращеніе по обыкновенному и чрезвычайному расходамъ составило только 124.044.549 р. противъ 135.377.106 р. предположеннаго сокращенія) Откуда же взяты были средства на покрытіе столь громаднаго дефицита (2.737 697.134 р.— 2.018.261.315 р.) въ 719.135.819 р.?

Прежде всего министерство финансовъ озаботилось заключеніемъ заграничнаго *военнаго займа*. На помощь намъ въ данномъ случаѣ явилась Франція, нашъ главный кредиторъ со второй половины 1880-ыхъ годовъ. Въ виду весьма хорошихъ отмѣтокъ для нашихъ 1%-ыхъ займовъ (около 95 за 100. даже 3,8%-ая рента на петербургской биржѣ отмѣчалась по 93½ за 100 въ концѣ марта и началѣ апрѣля 1904 г.) можно было ожидать заключенія небольшого займа изъ 4% по курсу 90 для подписчиковъ и 86 за 100 съ учетомъ всѣхъ расходовъ; заемъ 4½%-ый могъ быть, казалось, реализованъ по курсу al pari, съ уступкой банкирамъ по 96 за 100. Ожидать сильнаго повышенія процентной нормы (напр. до 5%) можно было только въ случаѣ очень крупнаго займа по курсу al pari, за вычетомъ всѣхъ расходовъ и по подписному курсу выше нарицательнаго съ отказомъ правительства отъ права конверсіи на извѣстный срокъ (лѣтъ на 15), и въ рентной формѣ. Военное положеніе Россіи въ то время еще было очень прочно, разгрома русской арміи никто не предполагалъ, въ успѣхъ Японіи не вѣрили. Довольно напомнить, что первые свои военные займы Японія заключила на внѣшнихъ рынкахъ (Англіи и Америки) по 93 и 90½ за 100, не считая комиссіи (2%) изъ 6% нариц. срокомъ на 7 лѣтъ, т. е. изъ 7,8—8,5% дѣйствительныхъ, при томъ на ничтожную сумму 10 и 12 мил. фунт. стерл. На убійственныхъ условіяхъ заключались и внутренніе займы: первые три займа изъ 5% по 95 (на 280 мил. іенъ), а четвертый (на 100 мил. іенъ) уже изъ 6% краткосрочный (на 7 лѣтъ) и всего по 90 за 100. Насколько здѣсь важную играло роль недовѣріе къ японскому успѣху на войнѣ доказываетъ фактъ, что въ мартѣ 1905 г., когда этотъ успѣхъ вслѣдствіе отступленія русскихъ войскъ отъ

Мукденъ былъ уже достовѣренъ, оказалось возможнымъ реализовать заемъ въ Англіи и Америкѣ на 30 мил. фунтовъ изъ 4½% и всего по 90 за 100.

Въ успѣхъ Россіи напротивъ вѣрили, а ея 4%-ые фонды размѣщались ниже соотвѣтствующихъ японскихъ почти на 30%! Этой вѣрой легко было воспользоваться для займовъ въ весьма крупныхъ размѣрахъ, особенно если бы эти займы были заключены для производительныхъ надобностей. Но къ общему удивленію сперва министерство финансовъ отъ всѣхъ предложеній на счетъ займовъ отказывалось и опровергало слухи о займѣ, а затѣмъ сразу выяснилось, что заемъ состоится на исключительно выгодныхъ условіяхъ, но не для государственнаго казначейства, а для кредиторовъ. Уже одни слухи объ этихъ условіяхъ понизили сильно наши 4%-ые займы (ренту до 92³/₄ въ серединѣ апрѣля и до 88 въ концѣ апрѣля), но сумма новаго займа была сравнительно такъ ничтожна, что она не могла сильно поколебать курса старыхъ фондовъ, размѣщенныхъ въ прочныхъ рукахъ въ огромномъ количествѣ; съ фондами этими никто не хотѣлъ разставаться, считая продажу ихъ, да еще по пониженнымъ цѣнамъ, совершенно невыгодной.

Новый заемъ былъ выпущенъ по Высочайшему указу 29 апрѣля 1904 г. при посредствѣ синдиката, образованнаго Парижско-Нидерландскимъ банкомъ, Лионскимъ кредитомъ и Готтингеръ и К° въ Парижѣ на сумму 300 мил. руб. =800 мил. фр. въ видѣ 5%-хъ *обязательствъ государственнаго казначейства* срокомъ всего на 5 лѣтъ, считая съ 1 мая 1904 года. Заемъ былъ мотивированъ «наступившими военными событіями и для умноженія средствъ государственнаго казначейства и *увеличенія золотой наличности* казначейства и *госуд. банка*». Такимъ образомъ признавалось весьма важнымъ увеличеніе золотыхъ запасовъ и госуд. банка въ интересахъ обезпеченія валюты. Въ это время государство пользовалось *кредитными билетами банка*, выпускавшимися для возврата казначейству его средствъ съ текущаго счета банка, но уже предвидѣлся моментъ, когда эти средства изсякнутъ, а билеты прійдется «займствовать» у банка на войну по прежнему безъ всякаго ихъ обезпеченія золотомъ. Вотъ это золото и имѣлось въ виду добыть путемъ внѣшняго займа и зачислить его на текущій счетъ у разныхъ заграничныхъ банкировъ подъ видомъ золотого фонда госуд. банка— (обезпеченіе размѣна кред. билетовъ) и казначейства (обезпеченіе оплаты внѣшнихъ заграничныхъ займовъ).

Заемъ былъ выпущенъ по 98 за 100 для подписчиковъ и по 94 за учетомъ расходовъ, т. е. выручка составила 282 мил. руб.[1]), такъ

[1]) Отчетъ госуд. контр за 1904 г.—стр. 23 (Объясн. зап.).

что, не принимая во вниманіе условія погашенія, процентъ интересовъ его опредѣляется въ 5,32%, а принявъ во вниманіе погашеніе по нарин. цѣнѣ въ короткій 5 лѣтній срокъ,—около $6^1\,2^0/_0$, оставивъ еще въ сторонѣ, первый платежъ по купону, который удерживается при выпускѣ займа и доводить выручку его въ данномъ случаѣ всего до $91^1/_2{}^0/_0$,—условія, очевидно совершенно невыгодныя и не соотвѣтствующія тогдашнему состоянію нашего кредита. Между тѣмъ держателямъ займа были предоставлены и другія льготы: въ случаѣ выпуска до 1 мая 1909 г нового долгосрочнаго займа для выкупа обязательствъ полностью или частью преимущество пріобрѣтенія его предоставлялось держателямъ 5%-хъ краткосрочныхъ обязательствъ 29 апр. 1904 г. съ зачетомъ ихъ по нарин. цѣнѣ и кромѣ того въ случаѣ выпуска на французскомъ рынкѣ всякаго русскаго долгосрочнаго займа до 1 мая 1909 г. предоставлялось тѣмъ же держателямъ право его преимущественнаго полученія за *наличныя* деньги. Ясно, какъ высоко было мнѣніе французскаго рынка о русскихъ займахъ, если онъ вытребовалъ подобныя условія. Высокаго мнѣнія было о русскомъ кредитѣ и наше финансовое вѣдомство, соглашаясь на *краткосрочный* заемъ въ надеждѣ на его успѣшную конверсію черезъ небольшой промежутокъ времени. Въ своемъ офиц. органѣ [1]) министерство финансовъ оправдывало выпускъ займа необходимостью беречь внутренніе рессурсы страны. Эти рессурсы оно видѣло... въ правѣ позаимствованія кредитныхъ билетовъ у госуд. банка, доказывая что размѣнный фондъ равенъ 845 мил., а выпускъ билетовъ доходилъ до 645 мил. руб., такъ что можно было бы выпустить новыхъ билетовъ еще на 500 мил. руб. Такое заявленіе, конечно, было болѣе, чѣмъ странно, ибо по нашимъ законамъ воспособленіе выпускомъ кред. билетовъ госуд. казначейству безусловно воспрещено, и выпускать свои билеты банкъ можетъ только по коммерческимъ своимъ операціямъ въ предѣлахъ потребности денежнаго обращенія страны. Подобное заявленіе министерства финансовъ одно уже было способно подорвать довѣріе къ нашей валютѣ, закона о которой финансовое вѣдомство, очевидно, или не знало, или не желало соблюдать.

Къ внутреннему рынку для покрытія бюджетнаго дефицита прибѣгли въ серединѣ 1904 г. Именно Высочайшимъ указомъ 30 іюля 1904 г. повелѣно было выпустить по ближайшему усмотрѣнію министра финансовъ 6 серій $3,6^0/_0$ билетовъ госуд. казначейства по 25 мил. руб. каждая, а всего на 150 мил. руб.. Такимъ образомъ и здѣсь краткосрочная форма кредита предпочтена была долгосрочной и при томъ въ самой неудобной формѣ, такъ какъ

[1]) *Вѣстн. финансовъ* 1904 г., № 18.

серіи принимаются въ платежи казначейства наравнѣ съ деньгами и такимъ образомъ конкурируютъ съ кредитными билетами, количество которыхъ по случаю войны и безъ того должно было возрасти. С. Ю. Витте, предпринявъ упроченіе валюты, постепенно погасилъ на весьма значительную сумму серіи казначейства, доведя ихъ съ 240 мил. руб. (въ 1889 г.) до 100½ мил. руб., для чего выпускались новые спеціальные долгосрочные займы (4%-ая рента). Самый процентъ по серіямъ съ 1,32 и 3,6 былъ доведенъ до 3%. Теперь рѣшили воспользоваться «пустымъ мѣстомъ» и снова довести выпускъ серіи до 250 мил. руб. Конечно *сразу* этого добиться было немыслимо, такъ какъ серіи имѣютъ извѣстный весьма опредѣленный спросъ небольшими количествами, являются бумагой не котирующейся на биржѣ, мало интересной въ смыслѣ приносимаго процента и для многихъ замѣняютъ помѣщеніе денегъ на текущій счетъ: это,—своеобразныя процентныя бумажныя деньги.

Серіи и выпускались заблаговременно для покрытія, какъ было сказано въ Высочайшемъ указѣ, *предстоящихъ* расходовъ, что министерство финансовъ усиленно подчеркивало[1]), указавъ, что свободная наличность казначейства превышала на 1 января 1904 года 300 мил. руб., а расходовъ чрезвычайныхъ на войну по 3 августа 1904 г. было разрѣшено всего на 257½ мил. руб. Новые билеты выпускались срокомъ на 1 года, а оплата ихъ процентовъ была допущена *два* раза въ годъ (вмѣсто обычнаго по прежнимъ билетамъ *одного* раза). Размѣстить серіи въ публикѣ было немыслимо, поэтому онѣ были переданы на сумму 100 мил. руб. частнымъ банкамъ для помѣщенія туда всѣхъ ихъ наличныхъ рессурсовъ. Помѣщеніе это было совершенно вынужденное для банковъ, такъ какъ никакихъ выгодъ не представляло и состоялось оно при протестѣ всѣхъ заинтересованныхъ сферъ, конечно безуспѣшномъ, такъ какъ и остальные 50 мил. руб. были переданы также частью банкамъ. Разумѣется имъ пришлось дать комиссіонное вознагражденіе, такъ что вся выручка съ серій составила только 148.538.000 р., или 99%, изъ коихъ 100.038.000 р. поступило въ 1904 г., а 48.500.000 р. въ 1905 г. [2]). Впрочемъ впослѣдствіи поступленіе по серіямъ было показано полностью [3]). Можно напомнить, что выпущенный одновременно 3½% германскій заемъ на 150 мил. мар. былъ реализованъ по твердому курсу 99½ и датированъ срокомъ тоже всего на 4 года съ правомъ выкупа даже черезъ 2 года. Биржа

---

[1]) *Вѣстн. Финансовъ* 1904 г. № 32 стр. 204.

[2]) Об. записка къ отч. Г. Контр. за 1904 г. стр. 23.

[3]) Отч. Г. Контр. за 1905 г. стр. 163 прим. 248.

его отмѣтила сильнымъ повышеніемъ. Вообще видимъ всюду тенденцію къ краткосрочнымъ займамъ, какъ и во время Англо-Бурской войны.

Этими операціями и ограничились поступленія 1904 года. Добавивъ къ 282.000.000 и 100.038.000 р. поступленій отъ сказанныхъ операцій еще вклады въ государственный банкъ на вѣчное время 2.353.595 р. и разныя мелкія поступленія всего до 961.041 руб., получимъ весь итогъ чрезвычайныхъ рессурсовъ 1904 г. въ 385.352.636 руб., а съ обыкновенными доходами 2.403.613 951 руб. [1]), что даетъ сумму общаго дефицита въ 334.083.183 руб., который легко было покрыть суммами свободной наличности казначейства, доходившей къ 1 января 1904 года до 381.345.879 руб.. при чемъ въ виду имѣвшихся остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ по обыкновенному бюджету (14.193.586 р.) и по чрезвычайному (2.782.499 р.) и уменьшеніемъ наличности подъ вліяніемъ кассовыхъ оборотовъ (на 2.378.154 р.) на 1 янв. 1905 г. свободная наличность составляла все же 61 860.628 р. [2]).

Такимъ образомъ 1904-ый годъ можно было считать сведеннымъ достаточно благополучно, не смотря на полное неблагополучіе на театрѣ войны, гдѣ наша армія въ двухъ генеральныхъ сраженіяхъ (подъ Ляояномъ и Шахе) не могла разбить японскую армію, а осаждаемый японцами Портъ-Артуръ, не смотря на геройскую оборону, палъ, и вмѣстѣ съ нимъ былъ уничтоженъ и весь нашъ дальневосточный флотъ, состоявшій изъ лучшихъ судовъ и лучшаго личнаго персонала. Наши фонды разцѣнивались весьма высоко и рента стояла 8 октября (по окончаніи неудачнаго нашего наступленія на Шахе) 92 за 100. Пониженіе послѣдовало только въ концѣ декабря, т. е. послѣ паденія Артура, но не очень значительное (до 89 за 100), да и то еще вопросъ, подъ вліяніемъ ли этой неудачи, или подъ вліяніемъ нашего новаго $4^1/_2$%-аго внѣшняго займа, къ которому въ это именно время, столь неудачно выбранное, нашло нужнымъ прибѣгнуть финансовое вѣдомство. Заемъ (на германскомъ рынкѣ) былъ обезпеченъ намъ еще при заключеніи новаго торговаго договора съ Германіей, весьма для насъ невыгоднаго. Заемъ былъ выпущенъ въ силу Высочайшаго указа 15 дек. 1904 г. на 231.500.000 р. нар.=500 мил. марк. =294 мил. гульд.=24.375.000 £ подъ названіемъ россійскаго $4^1/_2$%-аго государственнаго займа 1905 г. Проценты по нему начинались съ 19 дек. 1904 г. (1 янв. 1905 г.) по полугодіямъ, при чемъ условія его погашенія отличались особою

---

[1]) Отчет. госуд. контр. за 1904 г. стр. 6—7.

[2]) Объясн. зап. къ отчету гос. контр. въ 1904 г. стр. 78.

оригинальностью. Заемъ выпускался въ рентной формѣ и до 19 дек. 1916 года правительство отказывалось отъ права его конверсіи, но держатели займа могли 19 дек. 1916 г. и 19 дек. 1913 г. сдѣлать заявленіе о своемъ желаніи получить нарицательный капиталъ по займу, при чемъ въ первомъ случаѣ они получаютъ его съ 18 іюня 1911 года, а во второмъ съ 19 іюня 1914 года, такъ что заемъ превращается въ этомъ случаѣ въ краткосрочный или на 6-ть или на 9-ть лѣтъ, что сильно удорожаетъ его дѣйствительный процентъ интересовъ, при томъ въ зависимости отъ желанія держателей, которые потребуютъ свои деньги, конечно, въ томъ случаѣ если русскіе фонды будутъ стоять низко и не потребуютъ въ противномъ случаѣ. Съ 19 марта 1917 г. заемъ (если, слѣдовательно, по нему не потребуютъ держатели денегъ и если правительство наше рѣшитъ его не конвертировать) становится срочно погашаемымъ съ отчисленіемъ для этой цѣли 0,226745% ежегодно въ погасительный фондъ въ теченіе 69 лѣтъ. Заемъ, какъ и предыдущій, освобожденъ навсегда отъ всякихъ русскихъ налоговъ. Для реализаціи его былъ образованъ синдикатъ изъ берлинскихъ фирмъ Мендельсона, Блейхредера, Берлинскаго торговаго о-ва, учетнаго Берлинскаго о-ва, Амстердамской фирмы Липманъ, Розенталь и К° и русскихъ банковъ: Спб. международнаго, внѣшняго. учетно-ссуднаго, Волжско-Камскаго, Русско-Китайскаго и Московскаго Купеческаго. Синдикатъ уплатилъ за заемъ $90^1/_2$ за 100, такъ что [1]) поступленіе за 500 милліон. мар.=231.500.000 руб. составило 152.500.000 мар.— 209.462.250 р. (считая 46 р. 29 к. за 100 мар.). Заемъ обошелся свыше 6% дѣйствит., если считать его выпущеннымъ въ рентной формѣ съ погашеніемъ черезъ 6 лѣтъ по нарицательной цѣнѣ. Если бы въ 1917 г. онъ не былъ погашенъ досрочно и сталъ погашаться срочнымъ порядкомъ въ теченіе 69 лѣтъ, то дѣйствительный процентъ по нему опредѣлился бы всего въ 5,11%. Но, къ сожалѣнію, трудно опредѣлить, вошло ли въ счетъ поступленій по займу совершенно *чистое* поступленіе или же отсюда еще надо отчислить расходъ по гербовому сбору и другимъ расходамъ, укрытымъ гдѣ—либо въ счетахъ „на извѣстное Его Императорскому Величеству употребленіе“ (кромѣ тѣхъ пустяшныхъ расходовъ, которые значатся по чрезвычайной смѣтѣ 1905 г.—48.271 руб. [2]). Самое же главное,—что по условію выпуска $4^1/_2$%-аго займа первый полугодовой купонъ его долженъ былъ остаться въ уплату процентовъ прежде, чѣмъ сумма займа поступила въ распоряженіе

---

[1]) Отчетъ госуд. контр. за 1905 г. стр. 163.

[2]) Ibid. стр. 555.

правительства, а это обстоятельство понижаетъ реализаціонную цѣну займа до 88¼ за 100 съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ дѣйствительнаго по нему процента интересовъ. Наконецъ, выручка по этому займу, какъ и по предыдущему внѣшнему, *въ Россію не поступила*, цѣликомъ оставшись заграницей на текущемъ счетѣ банкировъ въ обезпеченіе уплаты процентовъ по нашимъ старымъ займамъ, на уплату по заказамъ для флота и военнаго вѣдомства, сдѣланнымъ чаще всего именно потому, что *заграницей* имѣлись деньги, какихъ не было внутри страны и, наконецъ, для фиктивнаго *обезпеченія* тѣхъ кредитныхъ билетовъ, которые выпускалъ госуд. банкъ и передавалъ для нуждъ казначейства: какъ и всегда, деньги на войну приходилось добывать все же *внутри страны*, а не извнѣ.

Къ процентному внутреннему займу прибѣгли только по Высочайшему указу 12 марта 1905 г. на сумму 200 мил. руб. изъ 5% нариц. съ освобожденіемъ отъ купоннаго налога и съ отказомъ отъ права конверсіи до 1 марта 1917 г., погашеніе—по нариц. цѣнѣ въ теченіе 49 лѣтъ, т. е. погасительный фондъ опредѣленъ въ 0,503965%. На заемъ была открыта подписка по курсу 96 за 100, но большая его часть была уступлена частнымъ банкамъ по 94 и только часть займа (45 мил. руб. нар.) была реализована по 95 за 100 госуд. банкомъ. Въ результатѣ было выручено по займу 188.450.000 руб. или 94,225%, такъ что дѣйствительный процентъ интереса по нему при погашеніи въ теченіе 49 лѣтъ составилъ 5,468. Ко второму внутреннему 5%-му займу также на 200.000.000 руб. и на одинаковыхъ съ первымъ займомъ условіяхъ обратились уже передъ самымъ концомъ войны, по Высочайшему указу 29 іюля 1905 года также при посредствѣ частныхъ и государственнаго банковъ, но безъ открытія подписки на заемъ, а путемъ *постепенной* продажи его по заранѣе объявляемымъ цѣнамъ, начиная съ 96½ за 100. Сперва займа совершенно почти публика не брала (какъ всегда бываетъ при отсутствіи подписки), но когда мирные переговоры въ Портсмутѣ стали принимать благопріятное теченіе, на заемъ явился спросъ со стороны спекуляціи, которая быстро вздула его до нарицательной цѣны по подписаніи мира (16 авг. 1905 г.). Нажились впрочемъ на этомъ только частные банки, которые получили заемъ (на 120 мил. руб.) по 95 за 100, да и то, вѣроятно, не въ той мѣрѣ, въ какой разсчитывали, такъ какъ, предполагая, что заемъ будетъ все расти въ цѣнѣ, они не удовлетворяли требованій со стороны настоящихъ пріобрѣтателей, между тѣмъ подъ вліяніемъ хода революціонныхъ событій всѣ наши фонды сильно упали, въ томъ числѣ и 5%-ые военные займы (рента съ 90 по заключеніи мира понизилась до 87, потомъ даже до 85). Въ общемъ удалось выручить

по займу 190.000.000 р., т. е. уже 95,2%, болѣе, нежели по первому, и дѣйствительный процентъ интересовъ здѣсь опредѣляется въ 5,1% такъ какъ погашеніе его разсчитано на 18, а не на 49 лѣтъ, подобно первому. Условія во всякомъ случаѣ не особенно блестящія, если вспомнимъ, что японскій 4½%-ый внѣшній заемъ въ мартѣ 1905 г. былъ реализованъ по 90 за 100, а съ комиссіонной уступкой по 86¼ на 30 мил. £., съ правомъ погашенія въ короткій срокъ (5 лѣтъ), но въ ноябрѣ 1905 г. Японіи былъ предложенъ заемъ въ 50 мил. £, уже по курсу 90% (для конверсіи внутреннихъ займовъ), что показываетъ на ростъ довѣрія къ Японіи со стороны заграничныхъ денежныхъ сферъ.—таково вліяніе внѣшняго престижа. Съ Японіи *впервые* не были потребованы спеціальныя гарантіи, какъ онѣ требовались для ея первыхъ трехъ военныхъ займовъ. Напротивъ съ Россіей, когда поднятъ былъ вопросъ о реализаціи военнаго ликвидаціоннаго займа, сейчасъ же заговорили о необходимости потребовать спеціальныя гарантіи.

Такой ликвидаціонный заемъ въ 1905 году однако не состоялся, переговоры по нему были прерваны октябрьской забастовкой и, быть можетъ, вслѣдствіе борьбы между высшими финансовыми сферами Петербурга, изъ которыхъ каждая себѣ желала присвоить сомнительную «честь» заключенія займа. Вступившій въ управленіе Россіей въ качествѣ предсѣдателя совѣта министровъ С. Ю. Витте и наслѣдникъ «собственнаго» министра финансовъ въ лицѣ бывшаго директора департамента госуд. казначейства И. П. Шипова, естественно не хотѣлъ воспользоваться плодомъ усилій «безталаннаго» (по его мнѣнію) В. Н. Коковцова, въ чемъ потомъ ему, быть можетъ, приходилось горько раскаиваться. Для сведенія бюджетнаго баланса и для сохраненія въ порядкѣ трещавшей по швамъ валюты вслѣдствіе повальнаго бѣгства русскихъ капиталистовъ вмѣстѣ съ ихъ сбереженіями заграницу, пришлось прибѣгнуть къ *учету краткосрочныхъ обязательствъ госуд. казначейства.* Первая серія ихъ была выпущена въ Германіи черезъ Мендельсона въ силу Высоч. утв. положенія комитета финансовъ 10 апр. 1905 г. на сумму 150 мил. рублей =324.000.000 мар., за которые было выручено всего 142.495.536 р., или 94,997 за 100, при чемъ надо принять во вниманіе, что обязательства эти были выпущены на 8—10 мѣсяцевъ, и учетъ состоялъ изъ 5%%+2% комиссіи, въ общемъ изъ 7%%, при существованіи заграницей для частныхъ лицъ учета не болѣе какъ изъ 3—4%. Таково ужасающее паденіе нашего кредита вслѣдствіе неумѣлой нашей политики, стремившейся занимать деньги только ради того, чтобы онѣ числились на счетѣ госуд. банка въ его золотомъ фондѣ (на самомъ дѣлѣ деньги оставались въ рукахъ банкировъ на

ихъ текущемъ счетѣ изъ 1% и расходовались послѣдними для собственныхъ операцій), а банкъ получалъ возможность выпускать свои билеты, яко бы обезпеченные рубль за рубль золотомъ, для производства расходовъ внутри государства. Необходимыя для учета краткоср. обязательствъ деньги были получены банкирами съ текущаго счета русскаго же правительства по выручкѣ съ 4½%-аго (берлинскаго) и 5%-аго (парижскаго) внѣшнихъ займовъ. Сколько на такихъ нелѣпыхъ операціяхъ потеряно денегъ,—не поддается сейчасъ точному учету, во всякомъ случаѣ занятыми по краткосрочнымъ обязательствамъ деньгами государство вовсе не пользовалось, оно уплатило только за право считать розданное банкирами по своимъ частнымъ операціямъ золото въ золотомъ размѣнномъ фондѣ госуд. банка,—операція нелѣпая и неслыханная въ З. Европѣ,—придуманная доморощенными «финансистами» изъ нашей кредитной канцеляріи совмѣстно съ заграничными банкирами—посредниками, заинтересованными, конечно, въ осуществленіи подобныхъ операцій и не обязанными заботиться объ интересахъ русскаго государственнаго казначейства.

Безпорядки въ ноябрѣ и декабрѣ 1905 г., особенно московское вооруженное возстаніе сразу понизили цѣны на всѣ наши фонды: рента съ 87 упала до 77 и даже до 75, начался усиленный отливъ вкладовъ изъ сберегательныхъ кассъ, который дошелъ до ужасающихъ размѣровъ. Надо отдать справедливость: кассы блестяще перенесли тяжкое испытаніе, конечно, съ помощью государственнаго банка, безпрепятственно выдавая вкладчикамъ ихъ сбереженія, между тѣмъ востребованіе дошло до 220 мил. руб. за два мѣсяца и это въ періодъ ликвидаціи войны, желѣзнодорожной и почтовой забастовокъ, при плохомъ урожаѣ, при застоѣ во всѣхъ дѣлахъ, естественно вызванномъ революціоннымъ движеніемъ. За два мѣсяца (ноябрь и декабрь) кассамъ пришлось выдать на 105 мил. руб. больше, чѣмъ получить, такъ что впервые со времени учрежденія сберегательныхъ кассъ количество вкладовъ въ нихъ за годъ (1905-й) не возросло, а *уменьшилось* на 47 мил. руб.,—цифра впрочемъ небольшая, показывающая, что довѣріе къ кассамъ оставалось громадное, и попытка вызвать ихъ банкротство не изъ особенно опасныхъ. Кромѣ того уже съ 1 января 1906 г. начинается обратный притокъ вкладовъ въ кассы и за одинъ мѣсяцъ превосходитъ сумму выдачъ почти на 40 мил. руб. Но какъ бы то нибыло, а потребность въ деньгахъ въ декабрѣ 1905 г. дошла у правительства до кульминаціоннаго пункта, дефицитъ предвидѣлся за годъ въ суммѣ до 400 мил. руб., не считая дефицита будущаго 1906 г. Приходилось подумать о займѣ, но, помимо недовѣрія къ гр. Витте и его крайне неумѣлыхъ дѣйствій въ области внутренней поли-

тики, наступили тревожные дни въ Европѣ, благодаря бряцанію оружія со стороны Германіи по случаю Марокскаго вопроса. Заемъ приходилось отложить до окончанія Алхезирасской конференціи, при чемъ Россія, сколько извѣстно, обѣщала свою поддержку Франціи на условіи реализаціи ею русскаго крупнаго ликвидаціоннаго займа, если конференція кончится для Франціи благополучно.

Тѣмъ временемъ надо было изыскивать деньги, и 9 декабря 1905 г. состоялось новое Высочайше утвержденное положеніе комитета финансовъ о выпускѣ $5\frac{1}{2}\%$-ыхъ краткосрочныхъ обязательствъ на сумму до 400 мил. руб. въ Россіи и заграницей, принимаемыхъ государственнымъ банкомъ во всякое время къ *размѣну на золото* съ извѣстнымъ учетомъ. Другими словами госуд. банкъ получилъ новую обязанность по размѣну ничѣмъ необезпеченныхъ обязательствъ казначейства сверхъ обязательствъ размѣнивать кредитные билеты. Это явилось очевиднымъ нарушеніемъ Высочайшаго указа 29 августа 1897 г., (устанавливающаго обезпеченіе размѣна кредитныхъ билетовъ) и увеличеніемъ необезпеченнаго обращенія. «Учетъ», конечно, ничего не значилъ, ибо, платя безъ учета, банкъ давалъ бы премію по учтеннымъ частными банками обязательствамъ. Сказано было въ указѣ 9 декабря, что банкъ не принимаетъ обязательствъ къ *учету*, какъ всѣ векселя, а «размѣниваетъ» и притомъ *на золото* (по операціямъ своимъ банкъ выдаетъ *билеты*, а не золото, если же кто желаетъ, то можетъ билеты *размѣнять* въ соотвѣтствующей кассѣ: такъ же практикуется и всюду на западѣ). Изъ новаго выпуска въ 1905 г. успѣли учесть (опять у Мендельсона) обязательствъ всего на 20 мил. мар.—9.258.000 руб., за которыя было выручено 8.681.264 р. или 93,77% при тѣхъ же срокахъ учета, что и раньше. Къ 1 января 1906 г. уже началось погашеніе обязательствъ 1-го выпуска (до января погашено было на 15 мил. руб.), которое окончилось въ мартѣ 1906 года, и продолжалась реализація 2-го выпуска, дошедшаго до 201.900.000 мар.=93.459.510 р. срокомъ по сентябрь—декабрь 1906 г., что являлось, собственно говоря, пересрочкой (частичной) обязательствъ 1-го выпуска. Въ январѣ 1906 г., помимо этого, былъ командированъ финансовымъ комитетомъ въ Парижъ бывшій министръ финансовъ Коковцовъ для учета тамъ краткосрочныхъ обязательствъ во французской валютѣ. Ихъ было учтено на 267 мил. фр.=100.125.000 руб. срокомъ съ 15 января 1906 г. по 1 января 1907 г. Кромѣ того въ мартѣ и апрѣлѣ 1906 г. были реализованы обязательства и въ русской валютѣ на 76.000.000 руб. срокомъ на 6 мѣсяцевъ и 10.700.000 р.—на 9 мѣсяцевъ [1]). Всего на осно-

[1]) Торгово-промышленная газета № 255 за 1906 годъ.

ванія указа 16 апрѣля и 9 декабря 1905 г. [1]) было реализовано краткосрочныхъ обязательствъ:

въ 1905 г.	5%-ыхъ на	150.000.000 р.	съ выручкой въ	142.495.536
	5½%-ыхъ „	9.259.259 „	„ „	8.681.264
въ 1906 г.	5%-хъ „	75.600.000 „	„ „	74.147.250
	5½ „ „	279.024.074 „	„ „	262.575.360
		513.883.333 р.		487.899.410

и изъ этой суммы къ 1 января 1907 г. осталось всего 52.986.111 р. Около 26 мил. руб. потери при реализаціи есть чистая потеря государственнаго казначейства безъ всякой пользы для дѣла. Что средства получались госуд. казначействомъ за счетъ именно выпуска кред. билетовъ, показываютъ слѣдующія данныя. Къ 1 янв 1904 г. выпускъ кред. билетовъ въ обращеніи составлялъ 578,7 мил. руб. при золотыхъ запасахъ банка и текущихъ счетахъ заграницей въ 907,7 мил. руб. Постепенно возрастая съ разными колебаніями, выпускъ билетовъ достигъ къ 1 ноября 1906 г. своего кульминаціоннаго пункта 1.229 мил. рублей. (Увеличеніе 650,3 мил. руб.) при золотыхъ запасахъ и текущихъ счетахъ заграницей 1.170,8 мил. руб. (увеличеніе на 263,1 мил. руб.), изъ коихъ внутри страны было только 862,7 мил. руб., тогда какъ до *войны* почти всѣ запасы госуд. банка находились именно внутри страны, а не заграницей.

На какой предметъ были израсходованы или числились израсходованными вырученныя суммы? Въ 1905 году поступило обыкновенныхъ доходовъ 2.024.558.452 р., болѣе противъ назначенія по росписи на 17.512.834 р., результатъ для такого года исключительно успѣшный. Чрезвычайныхъ рессурсовъ было зачислено на 793.515.197 р., а всего *2.818.073.649 р.*, изъ коихъ 838.278.031 р. считалось доходовъ «непредвидѣнныхъ» [2]) и потому незанесенныхъ въ роспись 1905 года (военные расходы и рессурсы на ихъ покрытіе у насъ во время войны считаются непредвидѣнными и въ смѣту не вносятся, ассигнованія же дѣлаются въ особомъ порядкѣ по мѣрѣ дѣйствительной надобности). За то же время расходовъ было произведено и подлежитъ производству, согласно смѣтѣ, 1.925.176.047 р. по обыкновенному бюджету, болѣе противъ росписи всего на 9.110.476 р.; по чрезвычайному бюджету—на 1.279.576.862 р., болѣе противъ росписи на 1.201.008.177 р., въ томъ числѣ на продовольствіе голодающихъ 40.605.000 р. и военныхъ расходовъ 1.137.298.614 р., всего расходовъ—*3.204.752.909 р.* [3]), такъ что получился дефицитъ въ 386.679.260 р., оплата котораго могла быть перенесена на 1906 годъ только потому, что на льгот-

[1]) Отчетъ Госуд. контр. за 1905 г., стр. 165 Объясн. зап. къ отчету Госуд. контр. за 1906 г., стр. 73—74.
[2]) Отчетъ Госуд. контр. за 1905 г., стр. 6—7.
[3]) Ibid. стр. 21—23.

ный періодъ падало расходовъ на сумму до 227 мил. руб. да былъ остатокъ отъ заключенныхъ смѣтъ на 19.102.538 р. [1]), по обыкновенному бюджету и на 152.566.641 р.—по чрезвычайному. Всѣхъ поступленій числилось на 2.989.742.872 р., и не хватало все же *215.010.037 р.*, оплата которыхъ и была отложена на льготный періодъ и покрыта поступленіями по краткосрочнымъ обязательствамъ.

Такимъ образомъ, бюджетъ 1905 года закончен былъ далеко не такъ благополучно, какъ 1904 года. По росписи на 1906 годъ, составленной со всевозможными ухищреніями и утайками расходовъ для показанія наименьшаго дефицита, все же прямо опредѣленъ этотъ дефицитъ въ 481.114.001 р., не считая необходимаго погашенія на 144 мил. руб. краткосрочныхъ обязательствъ перваго выпуска (что въ росписи умышлено не было обозначено) и ни чѣмъ непокрытыхъ расходовъ 1905 г. въ суммѣ до 215 мил. руб. (Высоч. указомъ 17 марта 1906 г. эта сумма была опредѣлена всего въ 180 мил. руб.), такъ что въ сущности дефицитъ предвидѣлся въ суммѣ 840 мил. руб., покрытіе котораго немогло, конечно, оказаться легкимъ. Простѣйшій способъ заключался въ реализаціи займа приблизительно на 1000 мил. руб. нарицат., что давало бы возможность развязаться съ краткосрочными обязательствами, вѣчно висящими дамокловымъ мечомъ надъ госуд. казначействомъ и чрезмѣрно дорогими. Приходилось использовать и другія средства: сокращеніе расходовъ и введеніе новыхъ налоговъ, что должно было уменьшить сумму займа и дать средства на его оплату и на выдачу ссудъ продовольственныхъ на случай новаго неурожая (такая ссуда была предвидѣна только въ суммѣ 30 мил. руб., но, какъ нарочно, въ 1906 году страну постигъ страшный голодъ, превышающій своими размѣрами пресловутый 1891 годъ).

Переговоры, которые все время велись русскимъ правительствомъ съ банкирами, въ концѣ концовъ должны были увѣнчаться извѣстнымъ успѣхомъ, вопросъ былъ только въ условіяхъ искомаго займа. Если въ серединѣ марта наша 4%-ая рента котировалась около 80 за 100, а 5%-ые внутренніе займы около 95 за 100 (въ концѣ января еще по $98^1/_2$, въ концѣ февраля по $97^1/_2$), то, естественно, крупный 5%-ый заемъ можно было бы расчитывать помѣстить примѣрно по 90—92, а за уступкой банкирами по 86—88 за 100. Эти цѣны уже *прочно* должны были бы понизить курсы всѣхъ нашихъ ранѣе выпущенныхъ фондовъ, но правительство графа Витте, собирая Государственную Думу, рѣшило не останавливаться передъ цѣною, лишь бы имѣть въ своемъ распоряженіи необходимыя деньги на случай роспуска этой Думы или

[1]) Ibid. стр. 24.

несогласія ея дать санкцію на заемъ. *Послѣ* созыва Думы, конечно, о займѣ говорить *безъ* ея согласія было бы безполезно. Все это банкиры прекрасно понимали и поэтому предложили за заемъ цѣну совершенно невѣроятную по состоянію денежнаго рынка и для страны, только что закончившей міръ и вступающей на путь конституціонализма. Банковый синдикатъ прямо билъ на спекуляцію по случаю созыва Думы, разсчитывая на огромный подъемъ цѣнъ всѣхъ русскихъ фондовъ. Онъ предложилъ русскому правительству за 5%-ый заемъ, погашаемый по *нарицательной* цѣнѣ въ теченіе 50 лѣтъ, всего 83½ за 100 *netto* (не считая еще гербового сбора), т. е. на 13% ниже биржевой расцѣнки прежнихъ 5%-ыхъ займовъ!

Синдикатъ этотъ состоялъ изъ банковъ *французскихъ* (Banque de Paris et des Pays Bas, Crédit Lyonnais, Готтингеръ и К°. Парижская національная учетная контора, Главное Общество поощренія торговли и промышленности. Главное общество промышленнаго и торговаго кредита). *англійскихъ* (Берингъ и К°). *австрійскихъ* (Англо-австрійскій банкъ, австрійскій Landerbank, Вѣнскій союзный банкъ, Нижне австрійское учетное о-во. Главное земельное кредитное о-во, Торгово-промышленное кредитное о-во. Венгерскій главный кредитный банкъ), *голландскихъ* (Гопе и К°, Липманъ, Розенталь и К°) *русскихъ* (Спб. международный, учетный и ссудный, русскій для внѣшней торговли. Волжско-камскій, Русско-китайскій, Азовско-донской, Сѣверный. Московскій купеческій). Держателямъ 5%-хъ обязательствъ 1904 г. во Франціи, было предоставлено преимущественное право полученія новаго займа за наличныя деньги въ размѣрѣ нарицательнаго капитала представленныхъ ими 5%-хъ обязательствъ. Самый заемъ (по Высоч. указу 4 апрѣля 1906 г.) былъ выпущенъ (за отказомъ принять въ немъ участіе со стороны германскихъ и американскихъ банковъ) на сумму 843.750.000 руб.=2.250.000,000 фр.=1.818.000.000 мар.=1.075.500.000 гульд.=89.325.000 £=2.133.000.000 австр. кронъ, облигаціями въ 500, 2500 и 5000 фр., при чемъ, 500 фр. приравнивались 187 р. 50 коп.=404 мар. 239 гульд.=19£ 17 sh=474 кронамъ, изъ 5% нарицательныхъ, уплачиваемыхъ съ 18 апр. 1906 г. и съ погашеніемъ къ 18 апрѣля 1956 года, при чемъ погашеніе должно начинаться лишь съ 19 янв. 1917 г. путемъ отчисленія въ погасительный фондъ 0.82781612% съ нарицательнаго капитала на сложнопроцентныхъ правилахъ. До 18 апр. 1916 г. правительство отказывалось отъ права на конверсію займа, заемъ освобожденъ ихъ навсегда отъ всякихъ русскихъ налоговъ. На 500 мил. фр.=187½ мил. руб. облигаціи должны были быть распредѣлены въ Россіи, остальная сумма 1.750 мил. фр.— заграницей, изъ кочхъ 1.200 мил. фр.—во Франціи и 300 мил. фр. въ Англіи безъ права переводить до апрѣля 1908 г. взятыя облигаціи изъ одной страны

въ другую. Подписка была открыта по 88 за 100, что явилось невѣроятно дешевымъ сравнительно съ одновременной расцѣнкой другихъ русскихъ займовъ и заставило броситься денежную публику пріобрѣтать заемъ, кстати сильно рекламированный прессой, въ надеждѣ на спекуляцію, такъ какъ биржа отмѣчала еще не размѣщенный и не выпущенный заемъ по 91—92. Естественно, что подписка, искуственно раздутая, превысила нарицательную сумму едва ли не во 100 разъ, подписчики даже мелкіе (до 50 облигацій) получили по развертцѣ 1—2 облигаціи, крупные подписчики получили 2% со своего требованія. Счастливцы, получившіе заемъ, какъ и всегда бываетъ при спекуляціи, горько раскаивались впослѣдствіи въ своей опрометчивости: заемъ, выпущенный на громадную сумму и уступленный банкирамъ всего по $83\frac{1}{2}$, естественно, упалъ въ цѣнѣ, а внутреннія событія въ Россіи, отсутствіе какого либо успокоенія даже и по созывѣ Думы, затѣмъ ея роспускъ, свеаборгскій бунтъ и т. д.,—все это уронило заемъ почти до его цѣны, данной банкирами, т. е. приблизительно до 80, но русское правительство (хотя и съ разсрочкой) получило въ свое распоряженіе 698.528.414 р. [1]) и могло хотя часть дефицита покрыть.

Извѣстное успокоеніе страны и во всякомъ случаѣ необычайно слабое реагированіе ея на роспускъ Думы въ связи съ полнымъ спокойствіемъ въ годовщину октябрьскихъ дней способствовало нѣкоторому упроченію цѣнъ на русскіе займы вообще: рента повысилась до $78\frac{1}{2}$, а новый 5%-ый заемъ до 88 (при 93 для 5%-ыхъ внутреннихъ займовъ). Процентъ по новому займу для подписчиковъ опредѣлился въ 5.68%, что, естественно, давало сразу же тенденцію для пониженія ренты до 66—67. Государству заемъ, считая его въ рентной формѣ (первые $10\frac{3}{4}$ лѣтъ) и выпущенный по курсу $80\frac{1}{2}$ за 100, если учитывать уплату перваго купона, будетъ обходиться даже въ 6.21%, а при срочномъ погашеніи (въ $39\frac{1}{4}$ лѣтъ) по нарицательной цѣнѣ—въ 6.64%. Выручка въ 698.528.814 р. составляетъ 82,81 за 100, и дѣйств. процентъ интереса составляетъ (безъ учета платежа перваго купона) 6.038% при рентной формѣ и 6.399%, что значительно хуже ликвидаціонныхъ (восточныхъ) займовъ послѣдней русско-турецкой войны (дѣйств. процентъ только 5.664 [2]). Заемъ, уступленный банкирамъ по $83\frac{1}{2}$, естественно, при паденіи нашихъ курсовъ сталъ сбываться по *всякимъ* цѣнамъ, лишь бы не ниже этого курса и лишь бы развязаться съ займомъ. Тѣмъ не менѣе съ разными колебаніями его цѣна въ ноябрѣ и декабрѣ 1906 г. держалась на уровнѣ 85—86, при цѣнѣ на ренту въ 73—74, хотя при правильномъ соотношеніи послѣднія цѣны не должны были бы быть

[1]) Отч. Г. Контр. за 1906 стр. 165 и 573.
[2]) Выше стр. 1131.

выше 64—65. 5%-ый заемъ 1906 г. завершаетъ циклъ займовъ, выпущенныхъ для покрытія расходовъ японской войны и ея ликвидаціи. Остальной дефицитъ бюджета 1906 года къ войнѣ уже отношенія не имѣетъ. Итакъ для войны были реализированы:

		Выручка	
1. 5%-ый заемъ 1904 г. .	300.000.000 р.	282.000.000 р.	94%
2. 3,6%-ыя серіи . . .	150.000.000 „	150.000.000 „	100
3. 4½%-ый заемъ 1905 г.	231.500.000 „	209.462.250 „	90,5
4. 1-ый 5%-ый внутр. заемъ	200.000.000 „	188.450.000 „	94,225
5. 2-ой 5%-ый „ „	200.000.000 „	190.400.000 „	95,2
6. Краткоср. 5 и 5½% обяз.	513.883.333 „	486.899.410 „	94,74
7. 5%-ый заемъ 1906 г. .	843.750.000 „	698.528.814 „	82,81
Итого . .	2.439.133 333 р.	2.206.740.474 р.	90,48

Если сюда добавить выручку по вѣчнымъ вкладамъ 1904—1906[1]. (По Высоч. указу 13 января 1906 г. эти вклады принимаются уплатою 4½%) и по реализаціи 1%-ой ренты на 50 мил. руб., на основаніи Высочайшаго указа 1906 г. для покрытія расходовъ на продовольствіе голодающаго населенія (вопреки основному закону, въ силу котораго никакой заемъ безъ согласія Думы не можетъ быть реализованъ) и который былъ помѣщенъ въ фондъ сберегательныхъ кассъ по курсу 70 за 100, получимъ итогъ выпущенныхъ въ періодъ 1904—1906 гг. займовъ въ общей суммѣ 2.494.911.983 р. съ выручкой въ 2.247.522.124 р. или 90,12% [1]).

Что касается до суммы военныхъ расходовъ, то:

1. По бюджету 1904 г. она составила всего	676.841.005 р.
2. „ „ 1905 „ „ „ „	1.137.398.614 „
3. „ „ 1906 „ „ „ „	528.830.290 „
	2.342.969.839 р.

Такимъ образомъ выручки по займамъ не хватало для покрытія однихъ военныхъ расходовъ. Между тѣмъ сумма чрезвычайныхъ расходовъ вообще была въ 1904—1906 г.г. довольно велика независимо отъ военныхъ расходовъ, именно:

		Изъ коихъ на жел. дороги.
Въ 1904 г. . . .	830.849.813 р.	145.756.838 р
„ 1905 „ . . .	1.279.567.862 „	78.760.656 „
„ 1906 „ . . .	1.151.562.991 „	41.485·833 „
Итого . .	3.261.989.666 р.	266.003.327 р.

Болѣе 72 мил. было ассигновано для продовольствія голодающаго населенія и ассигновку эту пришлось увеличить на 15 м. р. по рѣшенію Госуд. Думы и на 65 м. р. по Высочайшимъ указамъ въ порядкѣ верховнаго управленія. Въ виду однако значительныхъ

			Выручка	
[1]) Ренты 1906 г.	50.000.000 р	35.000.000 р.	70%
Вклады 1904 »	2.353.505 »	2.353.595 »	100
1905 »	1 906.512 »	1.806.512 »	100
1906 »	1.621.543 »	1 621.543 »	100
	55.781 650 р.	40.781.650 р.	

сокращеній въ расходахъ, остатковъ отъ прежнихъ смѣтъ, значительнаго превышенія обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами въ 1906 г. и крупной (381 мил. руб.) свободной наличности гос. казначейства, имѣвшейся къ 1 янв. 1904 г., успѣшное заключеніе бюджета 1906 г., несмотря на тяжкій неурожай, оказалось возможнымъ безъ дальнѣйшихъ займовъ, хотя погашеніе краткосрочныхъ обязательствъ и поглотило огромныя суммы. Необходимо добавить, что въ 1905 году послѣдовало значительное увеличеніе ряда налоговъ, именно 1) акциза на пиво и дрожжи, 2) акциза на нефтяные продукты и спички, 3) повышеніе пѣшихъ на водочные издѣлія, 4) гербового сбора, 5) наслѣдственныхъ пошлинъ, 6) налога на жалованья (вычеты въ несуществующій пенсіонный капиталъ), 7) повышеніе нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, 8) повышеніе нѣкоторыхъ таможен. тарифовъ (въ томъ числѣ обложена привозимая черезъ Архангельскъ сельдь), 9) подомоваго налога. Все это должно было отразиться (и дѣйствительно отразилось) на ростѣ госуд. доходовъ, хотя необходимо параллельно повышенію налоговъ отмѣтить и отмѣну выкупныхъ крестьянскихъ платежей съ 1906 г. на половину, а съ 1907 г.—окончательно, что даетъ пониженіе поступленій около 80—100 мил. руб. ежегодно, изъ коихъ на 1906 годъ падетъ до 40 мил. руб. Ростъ доходовъ отъ перечисленнаго выше повышенія налоговъ исчислялся министерствомъ финансовъ только въ 65 м. р. ежегодно. Во всякомъ случаѣ 1905 годъ, годъ разгара войны и революціи, все же окончившійся довольно благополучно (конечный дефицитъ, ничѣмъ не покрытый, всего 158 мил. руб.) доказалъ колоссальную мощь русскихъ финансовъ, не смотря на всѣ допущенныя финансовымъ вѣдомствомъ и нашею администраціей вообще ошибки. Громадное пространство Россіи и ея естественныя богатства дали возможность относительно легко перенести такое бѣдствіе какое трудно выдержать было бы другому государству. 1906 г. въ этомъ отношеніи еще поучительнѣе, въ виду постигшаго около 30 губерній неслыханнаго неурожая и продолжающейся неослабно неурядицы, нисколько неупорядоченной созванной Думой. Самая валюта сохранилась въ неприкосновенности, хотя ошибокъ при поддержаніи ея, по обыкновенію, сдѣлано было немало. Итогъ поступленія обыкн. доходовъ въ 1906 г. составилъ 2.288.879.922 р. (болѣе противъ ожиданій на 243.811.174 р.), итогъ чрезв. доходовъ 1.081.110.622 руб. и разныхъ остатковъ и перечисленій на 50.768.914 р., всего 3.423.759.498 р., расходъ же обыкн. и чрезвычайн. только 3.212.697.438 р., избытокъ=211.062.060 р., изъ которыхъ былъ покрытъ дефицитъ 1905 г. въ суммѣ 157.990.820 р., такъ что съ разными перечисленіями свобод. наличность къ 1 янв. 1907 г. опредѣлялась въ 58.512.371 р., Тѣмъ не менѣе 5½%-ые краткоср. обязательства были пересрочены на сумму 53 мил. р.

Итогъ нашихъ обязательствъ къ 1 янв. 1907 г. можетъ быть опредѣленъ въ такихъ цифрахъ:

Займы на общія надобности государства			
Срочные	Безсрочные	Итого	
3.076.853.658 р.	2.393.064.718 р.	5.469.918.376 р.	
Желѣзнодорожные			
Срочные	Безсрочные	Итого	Всего
2.295.448.426 р.	860.193.413 р.	3.155 641.839 р.	8.625.560.215 р.[1])

Сюда надо однако добавить еще 18.616.370 р. долга удѣльному вѣдомству, отнынѣ ничѣмъ не компенсируемаго (за отмѣной выкупныхъ платежей), который по справедливости слѣдовало бы уже скинуть со счетовъ, такъ какъ платежи этому вѣдомству исчислялись по 5,6% интереса даже тогда, когда госуд. кредитъ разцѣнивался изъ $3^1/_2$—4%, и этотъ долгъ слѣдуетъ считать уже погашеннымъ. Состоялъ еще долга князю Мингрельскому около 1.000.000 р. и долга дворцовому вѣдомству 1.831.908 р. Вся сумма госуд. долговъ опредѣляется, слѣдовательно, въ 8.617 008.493 руб., изъ коихъ 3.155.641.839 р. долга желѣзнодорожнаго или 36,5% всего долга. Обезпеченіе впрочемъ и этого долга является довольно проблематическимъ въ послѣднее время: въ 1903 г. чистый доходъ казенной сѣти доходилъ до 146,1 мил. р., а въ 1904 г. всего до 107,7 мил. р., въ 1905 г. (годъ правда, исключительный), только до 73,9 м. р., въ 1906 г.—113.697.584. платежи же по желѣзнодорожному долгу опредѣляются въ суммѣ свыше 135,5 мил. р. Остальной долгъ уже почти не имѣетъ обезпеченія, такъ какъ выкупные долги за отмѣной выкупныхъ платежей потеря ли специальный рессурсъ, долгъ дворянскаго банка сократился до 19.036.897 р. на 1 янв. 1907 г., долгъ Китая до 182.246.110 р. Долгъ Турціи, исчислявшійся въ суммѣ до 229.210.004 р.[2]) даетъ ежегоднаго дохода не болѣе 3 мил. руб., слѣдовательно не можетъ быть опредѣленъ въ капиталѣ для компенсаціи нашего долга въ суммѣ болѣе 60 мил. руб. (изъ 5%), долги желѣзнодорож. обществъ (697.137.004 р.) являются почти безнадежными и не соотвѣтствуютъ уплатамъ не только по этимъ долгамъ, но и вообще уплатамъ отъ всѣхъ даже солидныхъ жел.-дорожн. обществъ, обязанныхъ дѣлиться съ государствомъ своими прибылями. Въ среднемъ за 5-лѣтіе 1901—1905 гг. пришлось получить государству по прибылямъ дорогъ 2.640.580 р., по обязательнымъ ихъ платежамъ 10.885.882 руб. и съ своей стороны приплатить по гарантіи 9.862.510 р. [3]), остается 3.663.952 руб., капитализируя како-

[1]) На 1 янв. 1908 г. цифра госуд. долга нѣсколько возрастаетъ въ виду того, что въ 1907 г. реализовано было на 120 мил. руб. 4%-ой госуд. ренты, въ силу Высоч. указа 27 января и 15 іюня 1907 г. (съ выручкой 85.425.000 р.), и за срочнымъ погашеніемъ, опредѣляется въ общей суммѣ 8.710.066.204 р., изъ нихъ безсрочныхъ 3 370 898.424 р. Проценты по этому долгу составляютъ 362.100.963 р. погашеніе 22.619 948 р.

[2]) Отчет. госуд. контр. 1906 г. стр. 775.

[3]) Въ 1905 г. положеніе государства на этотъ счетъ было очень благопріятно, приплатить пришлось всего 4 914.720 р., а получить по прибылямъ 3.558.915 руб.

ную сумму изъ 5%, получимъ 73.279.020 руб., что можетъ считаться изъ общей суммы государственныхъ займовъ обезпеченнымъ спеціальными платежами. Наконецъ, государство имѣетъ прибыли отъ своихъ капиталовъ и банковыхъ операцій, на созданіе коихъ въ свое время производились спеціальные займы. Въ среднемъ этотъ доходъ за послѣднее пятилѣтіе составляетъ 17.555.210 руб. (въ 1905 году даже 23.622.113 руб., но въ 1906 году только 19.812.601 руб.), въ капиталѣ изъ 5%—351.104.200 руб. Итакъ, долгами, имѣющими спеціальное обезпеченіе, можно считать:

1.	Весь желѣзнодорожный долгъ . .	3.155.641.839 р.
2.	Военные займы	242.246.110 »
3.	Долгъ дворянскаго банка	49.036.897 »
4.	Общіе долги, обезпеченные платежами желѣзныхъ дорогъ	73.279.040 »
5.	Общіе долги, обезпеченные прибылями банковыми	351.104.200 »
	Итого . .	3.871.308.086 р.

Это уже составитъ 41,44% общей суммы государственнаго долга. Въ такомъ крупномъ размѣрѣ обезпеченіе долговъ встрѣчается вообще, какъ рѣдкое исключеніе. Только въ Пруссіи доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ столь великъ, что *сполна* покрываетъ всѣ платежи по государственнымъ и общимъ желѣзнодорожнымъ займамъ. Изъ другихъ государствъ только *Венгрія* около 30% своего долга можетъ считать обезпеченнымъ чистымъ доходомъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Франція, Англія, Соединенные Штаты, Японія не имѣютъ спеціальнаго покрытія для своихъ долговъ. Такимъ образомъ даже послѣ войны и пережитой двухлѣтней революціи положеніе Россіи осталось еще достаточно удовлетворительнымъ въ смыслѣ ея задолженности и обезпеченности платежей. Сумма таковыхъ должна быть исчислена.

1.	По долгу, реализованному въ %-ыхъ бумагахъ и вѣчныхъ вкладахъ . .	380.398.367 р.
2.	По долгу удѣламъ	3.073.821 »
3.	» » разнымъ мѣстамъ и лицамъ	230.000 »
4.	» » приплатъ по гарантіи по ассигновкѣ 1906 г.	5.812.917 »
5.	Расходы по госуд. долгамъ кредитной канцеляріи	909.153 »
	Итого . .	390.314.258 р.[4])

и по обязательнымъ платежамъ 11.552.389 р. Въ 1906 г. по обязательнымъ платежамъ пришлось получить всего 6.955.805 р. и изъ прибылей 407.268 р., уплатить 5.812.917 р.

[4]) На самомъ дѣлѣ по смѣтѣ 1906 г. уплочено было значительно меньше, ибо по займу 1906 года уплата была произведена только за 1/2 года, но здѣсь дана цифра платежа по соотвѣтствію съ общей суммой долга на 1 янв. 1907 г.

въ каковой суммѣ въ 1906 г. около 22 мил. руб.—ассигновано на погашеніе. Къ общей суммѣ государственныхъ доходовъ (2.272 мил. р.) по смѣтѣ 1906 года это составитъ уже 17,19%. Собственно проценты интереса по нашему долгу опредѣлялись лишь въ 359.701.213 р. (по смѣтѣ 1906 г. съ добавками по займамъ 1906 года), что къ суммѣ долга (8.647 милліоновъ руб.) составитъ 4,16%.

Изъ числа всѣхъ нашихъ займовъ на 5.480.682.551 р. оставалось 4%-хъ, или 63,8% всего долга, 5%-хъ было 1.796.049.763 р. или 20,8%, изъ остального долга (въ сторонѣ оставляемъ долги разнымъ мѣстамъ и лицамъ и удѣльные, изъ коихъ первые—5%-ые, удѣльные—5,6%-ые, а также 5½%-ыя краткосрочныя обязательства), 6%-ыхъ оставалось на 38.460.875 р., т. е. менѣе чѣмъ на 0,45%, 3,8%-аго долга 83.912.400 р. (менѣе 1%) и низкопроцентныхъ займовъ (3—3½ и 3,6%-ыхъ) 918.483.782 руб. (10,7%); 4½-хъ займовъ было на 254.984.733 руб. (3,10%). Въ иностранной валютѣ изъ этихъ займовъ выпущено на 4.714 мил. руб. Если считать, что изъ 1.117 мил. руб. гарантированныхъ жел. дор. займовъ къ 1907 году до 600 мил. руб. выпущено также въ иностранной валютѣ, то до 5.300 мил. руб. нашего долга слѣдуетъ считать размѣщеннымъ заграницей. Госуд. контроль исчисляетъ эту сумму въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, ибо *всѣ* займы, реализованные заграницей съ 1898 г., онъ считаетъ выпущенными въ *русской* валютѣ, но это *невѣрно*, такъ какъ займы выпускались въ валютѣ *иностранной* (преимущественно во франкахъ или маркахъ) и только съ указаніемъ законнаго паритета на русскую валюту, какъ впрочемъ одновременно и на валюты французскую, англійскую, германскую, голландскую, а иногда еще американскую, датскую и австрійскую, часть этихъ займовъ, конечно, размѣщена и въ Россіи, но небольшая. Однако, принявъ во вниманіе, что и *внутренніе займы* помѣщаются заграницей, приходится признать, что не менѣе 5000 мил. нашихъ государственныхъ и государствомъ гарантированныхъ обязательствъ находится заграницей, и—увы—не менѣе одной пятой части ихъ оплачивается *пятью* процентами. Въ общемъ пришлось 200 мил. руб. (кромѣ платежей по *частнымъ* займамъ) ежегодно приходится платить заграницу по займамъ, тамъ размѣщеннымъ, и эта дань, *единственная въ мірѣ по своей величинѣ* чрезвычайно давитъ на нашъ расчетный балансъ, дѣлая валюту крайне неустойчивой. Но и вообще платежи наши по долгамъ очень велики сравнительно съ другими государствами; и мы теперь побиваемъ міровой рекордъ въ количествѣ нашихъ ежегодныхъ платежей по системѣ кредита, какъ видно изъ слѣдующей таблички (относящейся для иностр. государствъ къ 1905—1906 г.г. и со взятіемъ всего ихъ расхода по системѣ кредита, какъ и въ Россіи).

	Сумма долга	Расходъ по системѣ кред	Сумма обык доход.	% отнош. къ дох
Россія	8.617 м. р.	390 м. р.	2.028	17,19
Франція	11.310 »	359 »	1.358	30,96
Англія	7.154 »	255 »	1.356	18,81
Австро-Венгрія . .	5.498 »	213 »	1.118	21.71
Италія	4.676 »	215 »	712	30,19
Пруссія	3.311 »	136 »	1.258	10,78
Японія [1])	2.230 »	112 »	375	30,00
Германія	1.691 »	53 »	1.025	5,17
С.-Штаты	1.734 »	47 »	1.355	3,47

Изъ этихъ данныхъ видно, какое громадное бремя лежитъ на Россіи. По суммѣ долга—второе въ мірѣ, по платежамъ—первое. Но необходимо принять во вниманіе отношеніе платежей къ бюджету. Здѣсь уже Россія стоитъ на *пятомъ* мѣстѣ и почти рядомъ съ Англіей, а, если вспомнить, что до 45% русскаго долга носитъ *спеціальный* характеръ, благодаря чему имѣются особые рессурсы на его покрытіе, то положеніе Россіи выступитъ еще въ болѣе благопріятномъ свѣтѣ. Со временемъ возможна будетъ конверсія 5%-ыхъ и даже 4%-ыхъ займовъ въ 3%-ые, а это дало бы уже экономію въ суммѣ около 120 мил. руб. ежегодно. Что это не фантазія, показываетъ опытъ Италіи, которая въ 1906 году произвела конверсію своей 5%-ой ренты въ $3\frac{1}{2}$—$3\frac{3}{4}$%-ную на сумму свыше 8.000 мил. лиръ (3.000 мил. рублей) съ блестящимъ успѣхомъ и безъ всякихъ затратъ, между тѣмъ еще недавно Италія считалась страною некредитоспособной, а финансы ея, равно какъ и валюта, находились въ полномъ разстройствѣ. Талантливые итальянскіе финансисты сумѣли, благодаря трудолюбію и бережливости населенія и своему искусству, привести эти финансы и валюту въ блестящее состояніе. Къ сожалѣнію наши «финансисты» не блещутъ талантами. Россія однако гораздо больше и гораздо богаче Италіи, естественно и для Россіи ожидать по крайней мѣрѣ не худшаго будущаго.

Какъ же добиться этого свѣтлаго будущаго? Отвѣтъ одинъ: подъемомъ производительныхъ силъ страны, который возможенъ путемъ проведенія ряда экономическихъ и общественныхъ реформъ на началахъ просвѣщенія широкихъ народныхъ массъ и созданія условій для примѣненія этими массами къ дѣлу своего труда.

Россія—страна земледѣльческая, занимающая огромныя еще незаселенныя пространства, частью вовсе не обрабатываемыя, частью обрабатываемыя примитивнымъ способомъ. Пространства эти необходимо заселить и обработать, а для этого нужно сдѣлать ихъ *до-*

[1]) Цифра японскаго долга по «Вѣстн. фин.» 1906 г. № 29, стр. 81. Для остальныхъ государствъ по Statesman's year-book 1906 и Готскому альманаху 1906.

ступными для населенія, *приспособить* ихъ къ обработкѣ и дать населенію *средства* обрабатывать и новыя пространства и тѣ, которыя уже заняты, надлежащимъ образомъ. Государство, слѣдовательно, должно взять на себя задачу: 1) сооруженія ряда рельсовыхъ и шоссейныхъ путей, какъ внутри страны, такъ и на окраинахъ, колоніальнаго характера, 2) устройства школъ общихъ и спеціальныхъ, такъ какъ безъ образованія немыслимо добиться серьезныхъ результатовъ въ дѣлѣ культурной обработки земли, 3) организаціи *кредита* какъ въ интересахъ переселенія, такъ и въ интересахъ сельскаго хозяйства вообще. Это главное, остальное можно предоставить иниціативѣ населенія.

Откуда взять средства для сооруженія путей, школъ, для организаціи сельскохозяйственнаго и переселенческаго кредита? Естественно путемъ привлеченія капиталовъ, гдѣ они есть, изъ Россіи или изъ-заграницы,— безразлично, путемъ поощренія частной иниціативы или съ помощью государства — безразлично. По нашимъ условіямъ, при нашей инертности вмѣшательство государства окажется, конечно, необходимымъ, безъ проведенія *принциповъ государственнаго соціализма* мы не обойдемся. Намъ много разъ въ другомъ мѣстѣ приходилось указывать, въ какихъ магистраляхъ рельсовыхъ путей мы нуждаемся. Часть ихъ имѣетъ столько же стратегическое, сколько и экономическое значеніе: оборона отъ желтой опасности возможна будетъ только тогда, когда наши пограничныя области, нынѣ пустынныя, будутъ заселены, а безъ проведенія рельсовыхъ путей это немыслимо. Линія Сѣверо-Сибирская, Южно-Сибирская, Амурская, вторая колея нынѣшней Сибирской дороги, линія въ Средней Азіи къ Восточному Туркестану и къ Монголіи, какъ равно Черноморская съ продолженіемъ ея, быть можетъ, въ Персіи для соединенія съ англійскими индійскими дорогами, настоятельно необходимы. Ихъ протяженіе не менѣе 20000—25000 вер., что при экономной постройкѣ потребуетъ однако не болѣе 1000—1500 мил. рублей. Если принять во вниманіе, что мы сейчасъ страдаемъ отъ недостатка и хлопка, и шерсти, и шелка, и кожъ, и соли, и воску, и изъ-заграницы этихъ продуктовъ ежегодно получаемъ на 150 мил. руб., а области, которыя должны прорѣзать новые рельсовые пути, именно пригодны для хлопководства и скотоводства, то ясно, что затрата на желѣзныя дороги окупится съ избыткомъ, даже если къ этой затратѣ добавить извѣстныя суммы на орошеніе, осушеніе, освобожденіе отъ тайги и т. д. прорѣзываемыхъ площадей. Имѣются и сейчасъ частные предприниматели, готовые взять сооруженіе нѣкоторыхъ изъ означенныхъ линій на свой счетъ и безъ казенной гарантіи, но на условіи отвода вдоль стро-

ющихся линій (по примѣру Америки) въ собственность строителей извѣстной территоріи. У насъ противъ этого особенно возражаютъ, но забываютъ, что при сохраненіи государствомъ своего суверенитета въ сферѣ обложенія собственность сама по себѣ ничего не стоитъ, ибо государство располагаетъ и налогомъ поземельнымъ и промысловымъ и подоходнымъ, и наслѣдственнымъ, и на конъюнктуральную прибыль. Слѣдовательно, опасность при полученіи какой-либо жел. дор. компаніи извѣстнаго количества земли всецѣло лежала бы на компаніи, а не на государствѣ. Напротивъ, если бы дѣйствительно нашлись частные предприниматели они попутно организовали бы *переселеніе* на свой счетъ на свои земли, тогда какъ при постройкѣ линій государствомъ для организаціи переселеній прійдется основать спеціальный *переселенческій банкъ*. Попутно съ переселеніемъ частныя компаніи вынуждены были бы организовать разработку имѣющихся вдоль сооружаемыхъ линій горныхъ богатствъ, развитіе хлопководства и т. д. Иначе государству прійдется озаботиться созданіемъ *промышленнаго банка*, спеціально для финансированія необходимыхъ предпріятій, вести которыя лично государство, конечно, не можетъ.

Широкая постановка переселенческаго дѣла въ Россіи имѣетъ особое значеніе, какъ въ странѣ, гдѣ еще населеніе привычно къ экстенсивной системѣ обработки земли, для чего въ Европейскихъ областяхъ уже нѣтъ болѣе мѣста. Конкурируя на хлѣбныхъ рынкахъ именно со странами экстенсивной культуры, Россія не можетъ *повсемѣстно* перейти къ сельскохозяйственной промышленности и интенсивной обработкѣ земли. Отсюда жалобы на малоземелье при обиліи земли, на Западѣ неслыханномъ. Разрѣдивъ населеніе внутри Европейской Россіи и отправивъ на Востокъ элементы, наименѣе склонные къ интенсивной культурѣ, возможно было бы сдѣлать серьезный шагъ и къ пріученію нашего крестьянства къ культурной обработкѣ почвы. Здѣсь, именно, нужны школы и пути сообщенія (для устраненія распутицы, столь мѣшающей разселенію крестьянъ на хутора, а отчасти и для созданія постоянныхъ общественныхъ работъ на мѣстахъ, въ интересахъ устраненія праздныхъ, безработныхъ элементовъ, столь опасныхъ особенно въ деревнѣ). Но эта сторона госуд. расходовъ, даже если считать ее ежегодно въ суммѣ до 200 мил. руб. (100 мил. р. на школы и 100 мил. р. на шоссе), не представляется намъ опасной для госуд. финансовъ. Здѣсь не потребуется даже займовъ, ибо израсходованныя суммы *цѣликомъ* останутся среди массы рабочаго населенія, въ оборотѣ внутри страны и будутъ способствовать въ такомъ же почти объемѣ росту государственныхъ доходовъ. Но главнымъ толчкомъ для перехода *всего*

населенія къ интенсивной обработкѣ земли должны послужить: устройство широкопоставленнаго *сельскохозяйственнаго банка* и организація *обязательнаго государственнаго страхованія посѣвовъ отъ неурожая*. Крестьянство наше до того бѣдно, что какъ бы оно ни сознавало полезность интенсивной обработки земли, у него для этой обработки не найдется средствъ. Нужны и мелиоративныя работы (борьба съ оврагами, песками, болотами), нуженъ рабочій скотъ, земледѣльческія орудія, необходимо размежеваться съ сосѣдями, надо прикупить землю и т. д. Безъ кредита здѣсь ничего сдѣлать нельзя. Существующій *крестьянскій* банкъ, конечно, можетъ оказать помощь въ дѣлѣ пріобрѣтенія земли крестьянами. Съ 1883 г. по 1905 годъ пріобрѣтено имъ было для крестьянъ 7 879.205 дес. земли, по манифесту 3 ноября 1905 г. операція эта была расширена, и банкъ сталъ помимо помощи крестьянамъ при покупкѣ ими земли, скупать земли самъ для разбивки на участки и перепродажи крестьянамъ хуторянамъ. Цѣль—насажденіе у насъ мелкаго индивидуальнаго крестьянскаго землевладѣнія. Такъ земли съ 3 ноября 1905 г. по 1 ноября 1906 года было предположено купить 2.456.105 дес. [1]) на 294.866.033 р., да кромѣ того крестьянамъ разрѣшено въ ссуду 81.584.172 руб. для пріобрѣтенія 636.803 дес. Куплено въ то же время болѣе 830 459 дес. за 102.921.797 руб., т. е. по 124 р. за дес. Крестьяне купили 534.689 дес. за 60.304.750 р. по 113 р. за дес. [2]). Такая дѣятельность носитъ пока дезорганизованный характеръ, чисто случайный, въ зависимости отъ предложеній частныхъ землевладѣльцевъ и въ значительной мѣрѣ прямо направлена на истребленіе культурныхъ хозяйствъ, которыхъ у насъ и безъ того немного, особенно послѣ погромовъ 1905—1906 г.г. Кромѣ того скупаются преимущественно земли, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе вполнѣ достаточно обезпечено землею, именно въ Поволожьѣ, Донской области и Новороссіи. Крестьянскій банкъ необходимо поставить въ вѣдѣніе землеустроительнаго вѣдомства и дѣятельность его въ зависимость отъ работъ землеустроительныхъ комиссій. *Дворянскій* банкъ [3]) — для упрощенія дѣла—слѣдуетъ слить съ *крестьянскимъ* и возложить на

---

[1]) Заявленій сдѣлано о продажѣ до *9 милліоновъ десятинъ земли*.

[2]) Торг.-пром. газета 1906 г. № 261. По балансу банка на 1 ноября 1906 г. числилось выпущенныхъ имъ по покупкѣ имѣній: 1) 6%-ыхъ обязательствъ на 19.161.548 р. 2) 5%-ыхъ листовъ на 18.060.550 р. и 3) 4½%-хъ на 53.970.000 р. Кромѣ того переведено долговъ земельнымъ банкамъ на 17.555.264 р., 4%-ыхъ листовъ числилось на 441.428.400 р.

[3]) Двор. банкъ на 1 октябр. 1906 г. имѣлъ выданныхъ ссудъ на 741.488.844 р. (изъ коихъ листами на 6 978.260 р.), при чемъ выпускъ его закладныхъ листовъ опредѣлялся въ 675.504.400 р., изъ коихъ выигрышныхъ на 60.760.000 р., 3½%-ыхъ на 433.418.900 р., 4%-хъ на 174.588.300 р. и 5%-хъ на 6.737.200 р.

нечто задачу выдачи долгосрочныхъ мелiоративныхъ ссудъ, равно льготныхъ ссудъ на возстановленiе разрушенныхъ культурныхъ хозяйствъ, что имѣетъ важное общегосударственное значенiе. Однако двухъ этихъ банковъ совершенно недостаточно, такъ какъ они не могутъ заняться выдачей *краткосрочныхъ* сельскохозяйственныхъ ссудъ, столь у насъ необходимыхъ. Ожидать введенiя повсемѣстно кредитныхъ частныхъ учрежденiй, какъ намъ уже неоднократно приходилось говорить, совершенно безполезно, да и путь это чрезмѣрно долгiй. Крупный центральный сельскохозяйственный банкъ съ отдѣленiями на мѣстахъ[1]) послужилъ бы отправной точкой и для созданiя частныхъ обществъ мелкаго взаимнаго кредита на мѣстахъ, какъ равно и земскихъ кассъ. Выдавая ссуды крестьянамъ, банкъ далъ бы имъ возможность перейти къ интенсивной системѣ обработки земли. Кромѣ того банкъ могъ бы заняться черезъ своихъ агентовъ и черезъ отдѣленiя выдачей ссудъ подъ хлѣбъ и другiе продукты и взятiемъ на себя комиссiи по продажѣ этихъ продуктовъ на заграничныхъ рынкахъ. Это оздоровило бы цѣны и устранило то ненормальное явленiе, которое, напр., наблюдалось во второй половинѣ 1906 года, что при полномъ неурожаѣ въ Россiи цѣны въ нашихъ портахъ на вывозимый хлѣбъ стояли значительно ниже, чѣмъ въ американскихъ портахъ, хотя въ Америкѣ былъ баснословный урожай, и этого мало: въ то время, какъ цѣны на нашъ хлѣбъ шли *на пониженiе*, американскiй хлѣбъ *повышался* въ цѣнѣ, другими словами американцы утилизировали нашъ неурожай! Вотъ что значитъ организацiя и дезорганизацiя хлѣбной торговли. При хорошо поставленномъ кредитѣ и организацiи спецiальнымъ банкомъ хлѣбной торговли подобное нынѣшнему явленiю у насъ было бы болѣе невозможнымъ.

Заставить однако нашихъ инертныхъ хозяевъ, особенно крестьянъ перейти къ интенсивной обработкѣ земли при самыхъ лучшихъ условiяхъ, при самой лучшей постановкѣ сельскохозяйственнаго кредита, будетъ задачей совершенно невыполнимой, если не изобрѣсти особаго средства, которое, *заставило* бы наше сельское хозяйство ступить на новый путь. Дѣло въ томъ, что нашъ континентальный климатъ и полная при немъ зависимость урожаевъ отъ количества и своевременности выпавшихъ осадковъ, дѣлаютъ часто всѣ наилучшiя условiя и начинанiя въ области культурной обработки земли безцѣльными: можно получить прекрасный урожай безъ всякой культурной обработки земли, но при условiи своевременныхъ осадковъ, и можно не получить *ничего* при самой лучшей обработкѣ земли, если условiя метеорологическiя были неблаго-

[1]) Проектъ такого банка въ свое время нами отпечатанъ. Подробности сельскохозяйственной реформы см. также въ нашей книгѣ «Аграрный вопросъ».

пріятны. Поэтому мы считаемъ единственнымъ средствомъ заставить перейти сельскихъ хозяевъ къ улучшеннымъ пріемамъ обработки почвы *организацію обязательнаго страхованія урожаевъ* по особой системѣ въ зависимости именно отъ характера обработки земли. Подробности разработаны нами въ другомъ мѣстѣ, но не можемъ не повторить, что для Россіи—это задача первостепенной важности, важнѣйшая ея *соціальная* задача въ интересахъ экономическаго развитія населенія и обезпеченія его труда, гораздо болѣе важная, нежели страхованіе рабочихъ,—вторая соціальная задача, которая намъ предстоитъ подобно Германіи. И то и другое страхованіе должно быть государственнымъ и можетъ быть сосредоточено при государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, которыя должны быть реформированы, получить самостоятельность и дальнѣйшее развитіе. При помощи сберегательныхъ кассъ, которымъ должно быть предоставлено право пріобрѣтать облигаціи новыхъ банковъ (переселенческаго и сельскохозяйственнаго) облегчается производство всѣхъ новыхъ кредитныхъ операцій. Что кассы жизненное и *устойчивое* явленіе показываетъ опытъ послѣднихъ годовъ. Въ 1904 г., не смотря на войну, количество вкладовъ возросло съ 1.022,4 мил. р., въ 1903 г. до 1,105,7 мил. р., т. е. на 83,3 мил. р. (8,15%). Въ 1905 г.—годъ революціи—это количество уменьшилось всего на 47 мил. руб. (4,25%), но уже съ 1906 г. (до октября) снова увеличилось почти на 150 мил. руб. (15,1%). Ежегодная сумма прироста въ кассахъ должна быть опредѣлена приблизительно въ 100—150 мил. руб. (въ 1903 г. она доходила до 102 мил. руб.),—что вполнѣ достаточно для развитія въ широкихъ размѣрахъ сельскохозяйственнаго кредита. Съ ростомъ населенія и его благосостоянія сумма эта должна, непремѣнно значительно возрасти. Сравнительно съ заграничными сберегательными кассами сумма сбереженій нашихъ не представляется вовсе незначительной. Такъ въ англійскихъ почтовыхъ кассахъ и сберегательныхъ банкахъ числилось въ концѣ 1904 года вкладовъ всего на 1.897,36 мил. руб. (200,62 мил. £), во Франціи 1.747,69 мил. р. (4660,6 мил. фр.), въ Пруссіи 3.593,76 мил. р. (7761,93 мил. мар.), въ Австро-Венгріи 3.046,78 мил. р. (7.738,84 мил. кронъ), въ С.-Штатахъ 5.947,25 мил. руб. (3,060,18 мил. дол.). Ясно, что по своимъ сбереженіямъ Россія стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ среди здѣсь перечисленныхъ государствъ, хотя по числу населенія всѣ ихъ значительно превосходитъ. Но при развитіи народнаго благосостоянія и улучшеніи дѣятельности самихъ кассъ возможно и у насъ, очевидно разсчитывать на большой ростъ сбереженій и, слѣдовательно, на помѣщеніе ихъ въ производительные государственные займы, такъ какъ

и ростъ вкладовъ въ иностранныя кассы—явленіе лишь новѣйшаго времени. 30 мая 1905 г. Высочайше утверждено положеніе о страхованіи доходовъ и капиталовъ при сберегательныхъ кассахъ. (Съ 25 февр. 1906 г. операціи [1]) эти открыты,—и этимъ и сдѣланъ еще шагъ въ развитіи дѣятельности кассъ. Далѣе по проэкту намѣчено организовать при сберегательныхъ кассахъ и страхованіе рабочихъ.

Изъ числа этихъ производительныхъ займовъ, кромѣ займовъ для упорядоченія госуд. банка (о чемъ мы уже говорили выше), для учрежденія новыхъ банковъ и развитія дѣятельности существующихъ казенныхъ ипотечныхъ банковъ, кромѣ сооруженія рельсовыхъ путей, потребуются по нашему мнѣнію спеціальные займы для *облѣсенія* нашихъ сыпучихъ песковъ, *орошенія* средне-азіатскихъ степей, *осушенія* сибирскихъ тундръ и болотъ и для упорядоченія казеннаго *лѣснаго* хозяйства. Займы не потребуются въ такомъ громадномъ количествѣ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Напомнимъ, что облѣсеніе песковъ на десятину считается менѣе 20 руб., что даже при 5 мил. десятинъ дасть всего цифру въ 100 мил. руб., но надо же принять во вниманіе, что будутъ со временемъ стоить насажденные лѣса! Казенная лѣсная площадь даетъ теперь ежегодно до 50 мил. руб. чистаго дохода, между тѣмъ она разрабатывается примитивно, и большая часть лѣсовъ не только не разрабатывается за неимѣніемъ средствъ, но даже не описана, не обслѣдована, спросъ же на лѣсъ и внутри страны и заграницу растетъ, растутъ и цѣны. здѣсь доходъ казны можетъ быть легко удвоенъ, если не учетверенъ, затрата же на организацію разработки и устройство лѣсовъ—сравнительно ничтожна, едва ли превзойдетъ единовременную сумму въ 100 мил. руб., т. е. затрату ежегодно изъ средствъ госуд. бюджета (на оплату спеціальнаго займа) около 6 мил. руб. Но необходимо принять во вниманіе, что государство должно на себя взять охрану и *частныхъ* лѣсовъ, иначе климату Россіи грозитъ дальнѣйшее ухудшеніе. Полицейскими мѣрами здѣсь ничего сдѣлать нельзя, это палліативъ; необходимъ *выкупъ* частныхъ лѣсовъ въ казну, что особенно облегчается теперь при окончательной ликвидаціи помѣщичьяго хозяйства: крестьяне могутъ лѣсъ только истребить. Выкупъ потребуетъ большихъ суммъ, но платить придется процентными бумагами, безъ обращенія къ открытому рынку, и здѣсь правильное лѣсное хозяйство (въ виду роста цѣнъ на лѣсные продукты) сразу же дастъ съ избыткомъ средства на оплату выпущенныхъ бумагъ. Орошеніе степной области, пригодной для хлопководства,

[1]) См. *Вѣстникъ финансовъ* за 1906 г. № 10.

въ виду общаго хлопковаго голода, имѣетъ мировое значеніе, а не для одной Россіи. Для этой цѣли заграничные рынки дадутъ денегъ въ какомъ угодно количествѣ: и государству непосредственно и специально какому-либо *хлопковому банку* или хлопковой компаніи. Осушеніе болотъ, нивеллировка мѣстности, приведеніе въ порядокъ тундровыхъ пространствъ въ Сибири—все это работы, направляемыя къ организаціи—на широкихъ началахъ—*переселенческаго движенія*. Изысканіе для этой цѣли денегъ—вопросъ самого существованія Россіи, какъ великой державы, ибо оборона на Востокѣ безъ широкаго потока переселенцевъ—вещь немыслимая, какъ прекращеніе роста производства продуктовъ экстензивной культуры (для вывоза) означало бы экономическое банкротство Россіи, страны сильно задолженной заграницѣ. Въ крайнемъ случаѣ займы для этой цѣли необходимо производить даже на внѣшнемъ рынкѣ, безъ чего впрочемъ трудно будетъ обойтись хотя бы и для сохраненія въ порядкѣ валюты, пока производительныя силы страны настолько не возрастутъ, что позволятъ обходиться безъ иностраннаго золота, въ виду наклоненія расчетнаго баланса въ нашу пользу.

Здѣсь придется, такъ сказать, вышибать клиномъ клинъ, лѣчиться тѣмъ же лѣкарствомъ, отъ котораго заболѣли, т. е. прибѣгнуть къ внѣшнимъ займамъ съ тѣмъ, чтобы развивъ съ ихъ помощью производительныя силы страны, постепенно погасить новые и старые внѣшніе займы (какъ это сдѣлано Америкой, а теперь дѣлается въ Австріи и Италіи) и избавиться отъ петли заграничнаго долга. Но чтобы добиться возможности заключенія новыхъ необходимыхъ для поднятія благосостоянія государства внѣшнихъ займовъ, необходимы: 1) созданіе внутренняго правопорядка въ странѣ, 2) правильная внѣшняя политика, 3) сохраненіе въ порядкѣ валюты. Первая задача достигается прекращеніемъ постигшей Россію смуты, введеніемъ правильнаго конституціоннаго образа правленія съ водвореніемъ въ странѣ началъ законности и проведенія ряда необходимыхъ соціальныхъ реформъ. Вторая задача—возможна лишь при сознаніи нашей исторической миссіи, отнюдь не состоящей въ агрессивномъ движеніи на Западъ или къ Босфору (гдѣ намъ нечего искать), а лишь въ культурной роли въ пустынныхъ или населенныхъ полудикими народностями степяхъ Средней Азіи и укрѣпленіи на берегахъ Тихаго океана съ полученіемъ свободнаго выхода къ океану Индійскому. Для этого не нужно никакихъ завоевательныхъ войнъ, но лишь союзныя отношенія съ Персіей и дружескія отношенія съ Китаемъ и Японіей, съ которой намъ нечего дѣлить, ибо сферы нашихъ вліяній—разныя и преслѣдуемыя цѣли разныя. Естественная граница съ Китаемъ, обезпеченная отъ вторженія и пустынныя области для избытка нашего населенія—вотъ что нужно Россіи, рынокъ для сбыта продуктовъ своей обра-

батывающей промышленности—Японіи. Нападеніе на Россію Китая или Японіи всегда возможны, и мы должны быть всегда готовы къ войнѣ съ этими державами, если хотимъ съ ними мира, но готовыми мы можемъ быть только по сооруженіи азіатскихъ магистралей и заселеніи нашихъ окраинъ, граничащихъ съ Китаемъ. Никакія затраты въ этомъ направленіи не могутъ быть признаны непроизводительными и безполезными. И каждый грошъ экономіи создаетъ здѣсь сотни рублей расхода въ будущемъ.

Естественно, что Россіи нужны союзы. Экономическій наиболѣе цѣлесообразный союзъ для Россіи—*съ Англіей*, какъ главнымъ рынкомъ для нашихъ товаровъ, какъ капиталистомъ, могущимъ всего дешевле доставить намъ необходимые капиталы, какъ державой обладающей наибольшимъ и наилучшимъ торговымъ флотомъ, полезнымъ и для насъ въ виду необходимости за отсутствіемъ своего флота перевозки нашихъ товаровъ, наконецъ намъ нуженъ поставщикъ тѣхъ товаровъ, въ которыхъ мы нуждаемся. Таково же наше отношеніе и къ теперь уже союзной Франціи. Столкновеніе нашихъ политическихъ интересовъ съ Англіей не болѣе, какъ плодъ досужей фантазіи изъ области страха за участь Индіи. Россія и такъ разсыплена инородческимъ элементомъ, чтобы думать о завоеваніи новыхъ странъ, да еще густо заселенныхъ. Англія ищетъ рынка для сбыта продуктовъ своей обрабатывающей промышленности, Россія—выхода для своего избыточествующаго населенія, для расширенія области своей экстенсивной культуры. Даже въ Персіи наши интересы не сталкиваются, ибо Россія не ищетъ завоеванія этой страны, а лишь союза съ нею, торговыхъ отношеній, выхода къ океану (конечно, коммерческаго.—и не сейчасъ, главное, нужнаго), для чего не требуется никакихъ завоеваній, Англія интересуется Персіей какъ небольшимъ рынкомъ для своихъ товаровъ. Еще менѣе сталкиваются наши интересы съ Японіей, которой въ будущемъ предстоитъ борьба съ Китаемъ, а не съ Россіей. Японцы до сихъ поръ не доказали ни въ какой степени своихъ колонизаторскихъ способностей, они—эксплоататоры, какъ и англичане, но для эксплоатаціи нужны заселенныя территоріи, а не пустынныя, слѣдовательно Корея, Ю.-Манчжурія, Китай, но не С.-Манчжурія, не Монголія, не В.-Туркестанъ, не Приморская область, не Приамурье. Нашими рыбными богатствами японцы будутъ интересоваться, можетъ быть, золотыми розсыпями, но разработка естественныхъ богатствъ вообще должна быть свободна. Суверенитетъ государства не въ воспрещеніи этой разработки, а въ правѣ обложенія промышленниковъ. Здѣсь не о чемъ спорить съ Японіей, и союзъ съ этой державой былъ бы достаточно цѣлесообразенъ, тѣмъ болѣе дружба съ нею. По су-

ществу мы не думаемъ, чтобы Россія вообще должна была бы сталкиваться съ другими государствами, со своими сосѣдями? Что кромѣ мира, можно рекомендовать въ нашихъ отношеніяхъ съ Китаемъ, съ Германіей, Австро-Венгріей? Острота отношеній въ Монголіи и С.-Манчжуріи исчезнетъ съ проведеніемъ необходимыхъ рельсовыхъ путей на русской территоріи, а затѣмъ вопросъ рѣшится колонизаторскими способностями русскихъ или китайцевъ, это дѣло *отдаленнаго* будущаго во всякомъ случаѣ. Съ западными сосѣдями возможно столкновеніе изъ за турецкаго наслѣдства. Мы этого вопроса здѣсь касаться не будемъ, но предпочли бы, чтобъ это «столкновеніе» удалилось полюбовно, да и не слишкомъ совѣтуемъ разсчитывать на это «наслѣдство». Турція еще вполнѣ жизнеспособное государство, особенно въ Малой Азіи: даже еслибы изъ Балканскаго полуострова и пришлось туркамъ удалиться, то тогда Россіи важно было бы за собою обезпечить лишь Босфоръ, т. е. защиту входа въ Черное море, и изъ за этого навряд ли могла-бы вспыхнуть война. Словомъ, для Россіи долженъ наступить *мирный періодъ*, если его наше правительство своими неумѣлыми дѣйствіями не испортитъ. Но надо помнить, что безъ грозной вооруженной силы никто не будетъ насъ уважать и цѣнить, какъ союзника. Слабость всегда приманка для силы, и войны преимущественно возникаютъ отъ того, что нападающіи увѣренъ въ слабости противника. Смѣшно истощать силы и средства на созданіе наступательнаго флота, который намъ ни на что не нуженъ и которымъ намъ не подъ силу тягаться съ великими морскими державами, но реорганизація великолѣпной *народной* арміи необходима, хотя бы это и дорого стоило: армія обезпечиваетъ миръ.

Мы ничего не говоримъ объ обрабатывающей промышленности. Ея развитіе настоятельно необходимо, — это ясно. Поэтому, мы стоимъ за таможенное покровительство нашей промышленности въ тѣхъ ея отрасляхъ, которыя имѣютъ естественныя условія для своего развитія, стоимъ за улучшеніе этихъ условій, за обезпеченіе фабрикъ сырымъ матеріаломъ, за снабженіе промышленности кредитомъ при помощи особаго *промышленнаго банка*, созданнаго съ помощью государства. Мы стоимъ за такую постановку обрабатывающей промышленности, при которой рабочему было бы обезпечено участіе въ ея прибыляхъ и были бы приняты мѣры къ устраненію антагонизма между рабочими и капиталистами. Помимо страхованія рабочихъ, фабричнаго законодательства (нормировка рабочаго времени и труда), примирительныхъ камеръ, трудовыхъ бюро и т. д., мы стоимъ за организацію страхованія отъ безработицы, за устройство общественныхъ работъ, за законъ объ уча-

сіи рабочихъ въ прибыляхъ подобно послѣднему французскому проекту равнѣ свыше 6% прибыли въ пропорціональномъ отношеніи между прибылью и заработной платой данного предпріятія), за широкую организацію рабочихъ союзовъ по типу англійскихъ. При условіи тамошняго государственнаго покровительства промышленности правительство въ правѣ предъявлять къ ней нѣсколько иныя требованія, нежели тамъ, гдѣ этого покровительства нѣтъ.

Въ области податной политики должны царить соціальные принципы: т. е прогрессія въ обложеніи, конфискація ренты въ широкомъ смыслѣ слова (конъюнктуральной прибыли), освобожденіе отъ налога мелкихъ доходовъ, умѣренность въ обложеніи предметовъ потребленія полезныхъ, отказъ отъ обложенія предметовъ первой необходимости, огосударствленіе или муниципализація предпріятій, имѣющихъ общественное значеніе [1]),—расходный бюджетъ въ интересахъ поднятія уровня образованія и благосостоянія широкихъ народныхъ массъ. Уравненіе экономическихъ правъ, ограниченіе частнаго производства и частной собственности—не въ насильственномъ ниспроверженіи существующаго строя, а единственно въ правильной *финансовой политикѣ*, строющейся, какъ извѣстно, на соціальномъ принципѣ *принужденія*, а не на частно-хозяйственномъ—*свободѣ личности и конкуренціи*. Правильное проведеніе соціальныхъ принциповъ должно устранить охватившую общество тревогу и поставить его на путь быстраго и мирнаго развитія. Съ насиліемъ, съ терроромъ пора кончать.

Вообще не слѣдуетъ слишкомъ мрачно смотрѣть на наше будущее. Изъ настоящаго изслѣдованія видно, что Россія переживала моменты и тяжелѣе переживаемаго въ настоящее время (1906) и выходила благополучно изъ испытаній и бѣдъ. Финансы наши не разъ были въ критическомъ положеніи; не разъ колебался кредитъ, бывали моменты, что наши деньги теряли свыше 80% своей цѣны, что ни одного займа нельзя было заключить ни на какихъ условіяхъ, не на что было производить необходимѣйшія реформы, не

---

[1]) Особое вниманіе придется обратить на упорядоченіе почтоваго и желѣзнодорожнаго дѣла, ибо оно поставлено невозможно плохо. Почта находится въ примитивномъ состояніи, жел. дороги даютъ крупный убытокъ и не удовлетворяютъ назначенію, перевозя грузы и пассажировъ съ невозможной медленностью и съ чрезвычайными задержками (залежи). Для приведенія въ порядокъ почты и жел дорогъ, для увеличенія числа почтовыхъ учрежденій, ихъ расширенія, увеличенія служебнаго персонала, для укладки вторыхъ рельсовыхъ путей, замѣны легкихъ рельсовъ тяжелыми, переустройства станцій, увеличенія подвижного состава жел. дорогъ и т. д., быть можетъ, придется заключить рядъ спеціальныхъ займовъ, но займы эти будутъ вполнѣ производительными, затрата высокополезная, которая сразу же отразится на громадномъ ростѣ всѣхъ государственныхъ доходовъ. Подробности необходимыхъ реформъ въ области нашего жел. дор. хозяйства см. въ III гл. этого тома и въ книгѣ «Настоящее и будущее русскихъ финансовъ».

на что было построить важнѣйшіе рельсовые пути, внутреннія волненія, мятежи доходили до грандіозныхъ размѣровъ, извнѣ мы терпѣли неслыханные погромы и подвергались неслыханному позору, но въ концѣ концовъ Россія выходила изъ испытаній обновленной и окрѣпшей. «Такъ тяжкій млатъ, дробя стекло, куетъ булатъ». Не слѣдуетъ думать, что Россія и теперь стоитъ наканунѣ банкротства. Она просто переживаетъ тяжкій кризисъ. Не легко переходить отъ старыхъ порядковъ къ новымъ, отъ принциповъ безъотвѣтственнаго самодержавнаго бюрократическаго правленія, безгласности, рабства, безначалія, насилія, произвола—къ принципамъ свободы, отвѣтственности, народнаго участія въ правленіи, законности, правового порядка. Переходъ этотъ теперь сопровождается попраніемъ личности, терроромъ, насиліемъ, глумленіемъ надъ свободой. Но такія явленія вѣчно продолжаться не могутъ. Явятся новые люди, поставятъ управленіе государствомъ на новый путь, наладится народное представительство, жизнь войдетъ въ норму и пойдетъ по пути быстраго развитія. Если и при бюрократическомъ образѣ правленія Россія шла впередъ, крѣпла, богатѣла, то при народоправствѣ есть основаніе думать, что она пойдетъ по пути прогресса неизмѣримо быстрѣе. Нашей задачей было показать, какое громадное вліяніе въ дѣлѣ развитія производительныхъ силъ страны имѣло *удачное использованіе государственнаго кредита.* Всѣ свои соціальныя задачи государство неизмѣримо успѣшнѣе можетъ исполнить, а главное, *быстрѣе*, съ быстротою почти революціонной, прибѣгнувъ въ широкихъ размѣрахъ къ кредитнымъ операціямъ, нежели откладывая ихъ на будущее время, передавая въ руки частной инициативы, низводя роль государства только къ правовой охранѣ общества.

КОНЕЦЪ.

Содержаніе III тома.

Глава I (стр. 1—114) Конверсіонныя операціи въ министерство С. Ю Витте. Неурожай 1891 г. и его послѣдствія (1—2), уходъ Вышнеградскаго и назначеніе Витте (3) Книга Ермолова о неурожаѣ (4). Бюджетъ 1892 г. и вопросъ о подоходномъ налогѣ (5), новые налоги (6) Вопросъ о поднятіи производительныхъ силъ страны и о налогѣ на соль (7—8). Введеніе винной монополіи (9) и другихъ налоговъ (10). Исполненіе бюджета 1892 г. и роспись на 1893 г. (11). Выпускъ $4^1/_2$%-аго займа 1893 г. (12—14). Накопленіе свободной наличности и исполненіе росписи 1893 г. (15) Вопросъ о конверсіи старыхъ займовъ (16—17). Конверсія 6%-ой ренты 1883 г. и выпускъ 4%-аго золотого займа 1894 года (18—22). Роспись на 1894 г (23). Приступъ (Выс. указъ 8 окт 1894 г.) къ конверсіи 5%-ныхъ займовъ (5%-ныхъ банковыхъ билетовъ и 2 и 3 вост. займовъ) въ кредитной валютѣ (24). Условія выпуска госуд. 4%-ой ренты (25). Условія обмѣна 5%-ныхъ бумагъ на ренту (26—27) Ихъ особенности (28—30) Выс. указъ 29 апр. 1894 г. о распространеніи права на полученіе ренты новыми конвертентами (31) Успѣхъ конверсіи Указъ 13 мая 1894 г. объ окончательномъ выкупѣ всѣхъ 5%-хъ банк. билетовъ и восточныхъ займовъ (32—33). Окончательный результатъ конверсіи (34) Возмѣщеніе убытковъ благотворительнымъ заведеніямъ (35). Курсъ реализаціи 4%-ой ренты 1894 г. (36). Сбереженія по конверсіи (37). Сравненіе съ конверсіями 5%-хъ внутреннихъ займовъ при Вышнеградскомъ (38). Вопросъ о предпочтительности рентной формы займовъ передъ срочно-погашаемыми (39—40). Конверсія французской ренты (41). Вопросъ о превращеніи 4%-ыхъ срочнопогашаемыхъ внутреннихъ займовъ и 4%-ую ренту (42). Выс. указъ 3 марта 1895 объ обмѣнѣ 4%-ыхъ займовъ 1887 и 1891 г. и о новомъ выпускѣ ренты (43). Слабый успѣхъ операціи (44). Новыя льготы для ренты (45). Скупка 4%-ыхъ облигацій сберегательными кассами и обмѣнъ на ренту (46—47). Выс. указъ 26 іюня 1898 г о выкупѣ остающихся въ обращеніи 4%-ыхъ облигацій (48). Сбереженія по произведенной операціи (49). Выс. указъ 3 мая 1896 г. о обмѣнѣ 4%-ыхъ желѣзнодорожныхъ облигацій на ренту (50—51). Ходъ операціи (52). Прекращеніе добровольнаго обмѣна (53). Сбереженіе по операціи и ея результаты (54—56). Конверсія 5%-й желѣзнодорожной ренты 1886 г. (57). Ея результатъ (58). Выкупъ и конверсія билетовъ госуд. казначейства (59). Измѣненіе типа билетовъ, ихъ правилъ и процентной нормы (60—61). Ходъ операціи и ея результаты (62—65). Вопросъ о конверсіи внѣшнихъ займовъ (66—67). Выпускъ $3^1/_2$%-го займа 1894 г. для выкупа ж. д. облигацій (68—69). Успѣхъ займа и его причины (70—72). Курсъ реализаціи займа (73—74). Выкупъ ж. д. облигацій (75—76). Вопросъ о конверсіи облигацій Главнаго Общества ж. д., М.-Смоленской ж. д. и Закавказской ж д. (77—78). Способъ конверсій (79). Неосновательность соображеній о необходимости считать заемъ, выпущенный въ серебряной валютѣ, выпущеннымъ въ золотой (80—81). Выс.

указъ 5 декабря 1897 г. о выкупѣ ж. д. облигацій и пониженіи по нимъ процента до 3,8% (82). Сбереженія по конверсіи (83). Конверсія 4½%-ыхъ облигаціи бывшаго о-ва взаимнаго позем. кредита (84). Разчеты м-ва ф-овъ (85—87). Указъ о выпускѣ 3,8%-ыхъ облигацій 1898 г (88). Доплата наличными и разчетъ сбереженій государ. казначейства на операціи (89). Итоги конверсіонныхъ операціи (90—91). Общія сбереженія (92). Сравненіе съ заграничными операціями и съ операціями Вышнеградскаго (93—94). Особенности конверсіонныхъ операціи при Витте, ихъ достоинство и недостатки (95—100). Опозданіе съ конверсіей нѣкоторыхъ займовъ (101). Конверсія 4½%-охъ займовъ 1890, 1892 и 1893 г.г. (102). Ея объясненіе (103). Вопросъ о конверсіи выигрышныхъ займовъ (104—105). Вопросъ о конверсіи другихъ займовъ и о ихъ выкупѣ на биржѣ (106). Желательные типы русскихъ займовъ (107). Способы и средства погашенія займовъ (108). Оплата ренты въ золотой валютѣ (109). Ухудшеніе нашего финансоваго положенія со второй половины 1898 г. Причины (110—112). Необходимыя мѣры для поднятія госуд. кредита (113—114)

Глава II Реформа денежнаго обращенія и связанныя съ нимъ кредитныя операціи (стр 115—438). Подготовительныя мѣры къ урегулированію валюты въ Россіи. Состояніе денежнаго обращенія къ началу м-ва С. Ю. Витте (стр. 115—122). Смутность понятій о существѣ нашей валюты. Вопросъ о разрѣшеніи сдѣлокъ на золото (стр. 122—127). Несочувствіе Госуд. Совѣта и общества возстановленію метал. обращенія на почвѣ девальваціи (стр 128—130). Колебанія новаго министра финансовъ (стр. 130—131) Начало упорядоченія счетовъ госуд банка по выпуску кред. билетовъ (стр. 131—133). Значеніе спекуляціи въ дѣлѣ колебанія курса кред. рубля (стр 133—150) и мѣры, принятыя противъ нея м-омъ ф-овъ: воспрещеніе свободной чеканки серебра и привоза его изъ-заграницы (стр. 151—153), установленіе курса серебра для пріема его въ уплату тамож. сборовъ ниже курса кред. рубля (стр. 153—154), установленіе таможенной статистической пошлины на кред. рубли (стр. 155—156). Усиленіе надзора за биржею и частными кредитными учрежденіями и воспрещеніе срочныхъ сдѣлокъ на разность съ золотою валютой (стр. 156—158). Фиксація курса посредствомъ покупки и продажи госуд. банкомъ траттъ и обузданіе берлинской спекуляціи съ кред. рублемъ (стр. 158—162). Разрѣшеніе сдѣлокъ на золотую валюту (стр. 162—165). Цѣль м-ва ф-овъ: дать выходъ въ обращеніе накопленнымъ золотымъ запасамъ (стр. 166—167). Депозитныя квитанціи (стр. 167—168). Покупка и продажа банкомъ золотой монеты, разрѣшеніе пріема ея въ нѣкоторые казенные платежи и выдача частнымъ лицамъ съ ихъ на то согласія (стр 168—169). Искусственныя мѣры къ водворенію золота среди населенія и его неудовольствіе (стр 169—171). Законъ 6 ноября 1895 г. о пріемѣ золота во всѣ казенные платежи (стр. 171—172). Измѣненіе госуд. банкомъ курса зол. монеты съ 7 р. 40 к. за полуимперіалъ до 7 р 50 к. (стр. 172—174). Устраненіе колебаній нашей валюты (стр. 175). Дальнѣйшая подготовка реформы: увеличеніе размѣннаго фонда, замѣна въ немъ серебра золотомъ (стр. 176—178). Реализація для этой цѣли новыхъ выпусковъ 4%-ой ренты (стр. 177). Всеподд. докладъ м-ра ф-овъ на 1896 г. (стр. 178). Постановка вопросовъ при разрѣшеніи валютной реформы (стр. 179—180). Почему не былъ рѣшенъ размѣнъ кред. билетовъ на серебро (стр. 180—182). Какая была у насъ законная валюта: серебряная или биметаллическая (стр. 182—186). Возможенъ ли былъ переходъ къ биметаллизму, и почему выбранъ былъ золотой монометаллизмъ (стр 186—188). Можно ли было бы возстановить размѣнъ на золото по курсу al pari (стр. 188—192). Коммиссія 6 окт. 1895 г. для обсужденія вопроса, на какую валюту обязано правительство производить размѣнъ

(стр. 192—204). Записка Б. П. Мансурова (стр. 205—209). Вопросъ о выборѣ курса для фиксаціи кред. рубля на золото и о роли серебра въ новой монетной системѣ (стр. 209—212) Техническая сторона вопроса (стр. 212—217). Вопросъ о постановкѣ эмиссіонной операціи госуд банка (стр. 217—218). Вопросъ объ обезпеченности размѣна (стр. 218—222). Какая организація размѣна давала бы наибольшія гарантіи въ случаѣ возможныхъ въ будущемъ политическихъ и экономическихъ осложненій (стр 222—226). Проектъ реформы денежнаго обращенія (стр. 226—236) Первоначальный проектъ м-ра ф-овъ (стр. 236—238). Обсужденіе его въ комитетѣ финансовъ и внесенныя измѣненія (стр 239—245). Обсужденіе проекта въ Вольно-Экономическомъ обществѣ (стр. 245—247) Обсужденіе проэкта въ о-вѣ для содѣйствія рус торговлѣ и промышленности и въ печати (стр 246—247) Передача проекта въ Госуд Совѣтъ (стр. 248—250) Обсужденіе его въ засѣданіяхъ 20 и 25 апрѣля 1896 г. Рѣчь м-ра ф-овъ (стр. 250—251). Возраженія В В. Верховскаго (стр. 252—255), возраженія В. П. Мансурова, Д. Г. ф-Дервиза, Н. В Шидловскаго и Х Х. Роона (стр. 255—260). Защита проекта м-омъ ф-овъ, Д. М Сольскимъ и Ѳ. Г. Тернеромъ (стр. 261—263). Поставленные Государ. Совѣтомъ вопросы и ихъ неполнота (стр. 264—267). Выпускъ 3%-аго золотого займа 1896 г. и новое усиленіе размѣннаго фонда (стр. 267). Выс. указъ 8 авг 1896 г о курсѣ зол. монеты (стр. 267—268). Обращеніе м-ра ф-овъ съ запросомъ о проэктѣ реформы къ иностраннымъ авторитетамъ и ихъ отвѣты (стр 269—276). Дополнительныя соображенія по дѣлу объ исправленіи денежнаго обращенія, составленныя м-омъ ф-овъ для внесенія въ Госуд. Совѣтъ (стр 277—278) Книга А. Н. Гурьева (стр. 278—280). Другія брошюры по поводу проэкта реформы (стр 280—281). Неурядица въ нашемъ денежномъ обращеніи, общественное возбужденіе противъ принимаемыхъ м-омъ ф-овъ мѣръ (стр. 282—284). Всепод. докладъ м-ра ф-овъ о госуд. росписи на 1897 г. (стр. 284—285) Представленіе м-ва ф-овъ о необходимости чеканки новой монеты и его обсужденіе въ Особомъ Совѣщаніи (стр. 285—286). Выс. указъ 3 янв. 1897 г (стр. 286—287). Изъятіе изъ обращ. кред. билетовъ (стр. 288). Выс. указъ 29 авг. 1897 г о новыхъ основаніяхъ для выпуска кред. билетовъ (стр. 289—290). Измѣненіе балансовъ госуд. банка и разсчетъ съ банкомъ по долгу госуд. казначейства за выпущенные кред. билеты (стр. 290—291). Указы 14 ноября 1897 г. о чеканкѣ 5-рублевой монеты и о новыхъ надписяхъ на кред. билетахъ (стр. 291—292). Выпускъ звонкой монеты въ обращеніе въ 1897 г. (стр. 292—297). Всепод докладъ м-ра ф-овъ на 1898 г. и его оптимистическій взглядъ на экономическое положеніе Россіи (стр. 178—183). Роль серебра въ новой системѣ нашего денежнаго обращенія и обсужденіе этого вопроса въ Вольно-экономическомъ о-вѣ (стр. 297—298). Выс. указъ 27 марта 1898 г. о предѣлахъ чеканки и обращенія серебряной монеты (стр. 298). Установленіе таможенной пошлины на серебро и ограниченіе его ввоза (стр. 299). Мѣры къ развитію нашей золотопромышленности (стр. 299—300). Чеканка 10-рублевой новой монеты (стр. 300). Новый монетный уставъ (стр. 300—302). Разсчетъ по долгу за кред. билеты (стр. 302—303) Какими путями государство добыло средства для разсчета по этому долгу (стр. 304—305). Выс. указъ 28 апр. 1900 г. о послѣднемъ 50-мил. руб. взносѣ въ госуд. банкъ (стр 305—306). Кред билеты новыхъ образцовъ (стр. 306). Насыщеніе каналовъ ден. обращенія звонкою монетой (стр. 307—308). Разсчетные Отдѣлы (стр. 308). Итоги произведенныхъ мѣропріятій: дѣйствующее законодательство о денежномъ обращеніи (стр. 309—313). Достоинства реформы: переходъ къ золотому монометаллизму, удачный курсъ фиксаціи, удачный выборъ техники девальваціи, послѣдовательность

и осторожность въпроведеніи реформы, удачный выборъ момента для ея осуществленія, обезпеченность размѣна (стр. 314—320). Недостатки реформы: чрезмѣрный выпускъ въ обращеніе серебряной монеты, дороговизна реформы, чрезмѣрное расточеніе золотого фонда, введеніе реформы по частямъ вмѣсто одного законод. акта, недостаточная обезпеченность нашего разсчетнаго баланса, отсутствіе реформы госуд. банка (стр. 321—331) Денежная реформа въ Австро-Венгріи (стр. 331—333) Индіи (стр. 333—334), Японіи (стр 334—336), Чили, Перу, Аргентинѣ и др. Ю.-Американскихъ республикахъ (стр. 336—338) Окончательный переходъ С. А. С. Штатовъ къ золотому монометаллизму (стр. 338—339) Отзывы о нашей денежной реформѣ въ заграничной (стр. 339—342) и русской (стр. 342—350) печати. Расцвѣтъ русскаго государств. кредита и нашего внѣшняго экономическаго положенія въ 1895—1898 г.г (стр. 350—353). Измѣненія къ худшему настроенію ден. рынковъ со второй половины 1898 г. (стр. 353). Подготовка мѣръ для сбыта 4% ренты заграницу: оплата ея купоновъ въ заграничной валютѣ (стр. 354—355). Настроеніе заграничныхъ рынковъ въ 1899 г. и безденежье въ Россіи (стр. 355—357). Предложеніе нашего золота германскому имперскому банку (стр. 357—358). Правит. сообщенія (въ августѣ и октябрѣ 1899 г.) о положеніи денежныхъ рынковъ; оффиціальное непризнаваніе промышл. кризиса (стр. 358—364). Крахъ Дервизовскихъ и Мамонтовскихъ предпріятій (стр. 365—367). Статья о кризисѣ В. П. Каперова (стр. 366—367). Обсужденіе положенія нашего денежнаго обращенія въ комитетѣ финансовъ и Выс. рескриптъ м-ру ф-овъ 8 дек 1899 г (стр. 368—370). Мѣры для облегченія денежнаго рынка: помощь частнымъ банкамъ, расширеніе учета и выдачи промышленныхъ ссудъ госуд. банкомъ (стр. 370—371). Неудачное поддержаніе курса спекулятивныхъ бумагъ (стр. 371—373). Ухудшеніе нашего разсчетнаго баланса и ростъ заграничной задолженности (стр. 374—377). Дальнѣйшее ухудшеніе нашего положенія въ 1900 г. вслѣдствіе Китайской войны, новаго неурожая и отлива путешественниковъ на Парижскую выставку (стр. 378—380). Всепод. докладъ м-ра ф-овъ на 1901 г. и его оптимизмъ (стр 381—383). Какъ легко справились съ кризисомъ заграницей и какъ ухудшается все болѣе и болѣе наше положеніе (стр. 383—384). Борьба за золото. Мѣры къ развитію нашей золотопромышленности (стр. 385). Освобожденіе отъ налога обращающихся заграницей частныхъ бумагъ и госуд. 4%-ой ренты (стр. 386—388). Сбытъ заграницу принадлежащихъ госуд. казначейству, сбер. и эмерит. кассамъ и дворянскому банку бумагъ (стр. 391—392). Новый госуд. заграничный заемъ (4%-ая ж. д. рента) на 159 мил. р. (стр. 392—393). Новые займы частныхъ ж. д. обществъ (стр. 393). Неурожай и пожары 1901 г. (стр. 393—394). Крахъ предпріятій Алчевскаго (стр. 394). Реформа биржевого и акціонернаго законодательства (стр. 395—397). Причины кризиса по мнѣнію русской и заграничной печати (стр. 398—401). Оффиціальное сообщеніе о причинахъ кризиса въ декабрѣ 1901 г. (стр. 401—404). Всепод. докладъ м-ра ф-овъ на 1902 г. (стр. 404—406). Дѣйствительныя причины кризиса: искусственный ростъ промышленности за счетъ иностранныхъ капиталовъ при повторяющихся изъ года въ годъ неурожаяхъ (стр. 406—417). Были ли сокращены по случаю кризиса казенные заказы (стр. 407). Былъ ли отказъ въ поддержкѣ промышленныхъ предпріятій съ помощью госуд. кредита? (стр. 407—408). Наша внѣшняя задолженность (стр. 408—410). Непрерывность займовъ. Китайскій заемъ 1902 г. (стр. 410—412). Неизмѣнно пассивный для насъ въ теченіе многихъ лѣтъ разсчетный балансъ. Неизбѣжность заграничныхъ займовъ (стр. 413—414) и оживленіе съ ихъ помощью промышленности. Какъ произошелъ кризисъ (стр. 414—417). Какія ошибки допустило

финансовое вѣдомство (стр. 417—418). Поворотъ въ сторону оживленія сельскохоз промышленности Особое Совѣщаніе 23 янв 1902 г. (стр. 418—420). Циркуляръ о распространеніи серебра, новыя таможенныя стѣсненія (стр.421). Неизбѣжность загр. займовъ въ будущемъ (стр. 422—428). Съ какими цѣлями слѣдуетъ употреблять занятыя суммы (стр. 429—435). Программа мѣропріятій для созданія у насъ выгоднаго баланса (стр. 435—438) Необходимость улучшенія нашей внѣшней политики

Глава III Желѣзнодорожная политика и желѣзнодорожные займы въ 1893—1903 г.г. (440—798). Частныя желѣзнодорожныя общества въ 1893—1902 г г. Начало нашего ж. д строительства: дороги Царскосельская (стр 440). В.-Вѣнская и Николаевская (стр. 441—442). Другія дороги (стр. 442—443). Продажа казенныхъ дорогъ въ руки частныхъ обществъ (стр. 444). Система гарантированныхъ займовъ. Причина ихъ появленія (стр. 445). Консолид. ж. д. займы (стр 446). Результаты ж. д. горячки (стр. 447). Турецкая война и ея вліяніе на ж. д. строительство (стр 448). Политика Н Х Бунге (стр. 448—449). Возобновленіе гарантированныхъ займовъ (стр 450—451). Политика И. А. Вышнеградскаго (стр. 451—453) Обнаруженіе несостоятельности системы гарантир. займовъ (стр. 454—455) Поворотъ въ политикѣ Вышнеградскаго (стр. 456). Заемъ Главнаго Общества въ 1893 г (стр. 456—457). Заемъ 1898 г о-ва Ивангородъ-Домбровской ж. д (стр. 457—458). Начало новаго расширенія дѣятельности частныхъ ж. д обществъ при С. Ю. Витте и его причины (стр. 458—460). Гарантированные 4½%-ые займы 1893 г. о-въ Кіево-Воронежской, Московско-Ярославской, Юго-Восточныхъ и Рязанско-Уральской ж. д. (стр. 461). 4%-ый заемъ 1893 г. о-ва М.-Казанской ж д. (стр. 462). Внутренніе гарантир. 4%-ые займы 1894 г о-въ: Лодзинской, Московско-Казанской и Ю.-Восточныхъ ж. д. (стр. 463). Внѣшніе гаранг 4%-ые займы 1894 г. о-въ Владикавказской и Р.-Уральской ж. д. (стр 464) Негарантированый 4%-ый заемъ 1894 г. о-ва В.-Вѣнской ж. д. (стр. 464—465). Внѣшніе гарантир займы 1895 г. о-въ Рыбинской, М.-К.-Воронежской и Владикавказской ж. д. (стр. 465—466). Внутренніе гарант. займы 1895 г о-въ М.-Я.-Архангельской, Ю.-Восточныхъ, М.-Казанской, М.-К.-Воронежской ж д (стр. 467). Внѣшніе займы 1897 г. о-въ Владикавказской, М. Я.-Архангельской, М.-В.-Рыбинской, Р.-Уральской ж. д. (стр. 468). и Ю.-Восточныхъ ж. д. (стр. 469). Внутренніе займы 1897—1898 г г о-въ М.-Я.-Архангельской и М.-Казанской ж. д. (стр. 469—470). Внѣшніе займы 1898 г. о-въ Ю.-Восточныхъ, Владикавказской, М.-В.-Рыбинской и Р.-Уральской ж. д (стр 470—471). Предпочтеніе германскаго рынка передъ французскимъ (стр. 470—471). Причины этого предпочтенія Повышеніе во Франціи гербоваго сбора (стр 471—347). Паденіе нашего кредита. Заемъ 1899 г. М.-В.-Рыбинской ж. д. въ Англіи (стр 472—473). Обращеніе къ американскому рынку: займы о-въ Юго-Восточныхъ и Владикавказской ж. д. въ 1900 г. (стр 474—475) Пріобрѣтеніе въ 1899—1901 г.г. сберегательными кассами облигац. займовъ о-въ М.-Казанской, М.-К.-Воронежской, М.-Я.-Архангельской, Р.-Уральской, М.-В.-Рыбинской и Владикавказской ж д (стр. 476—477). Негарантир. заемъ (облигаціи серія X и XI) В.-Вѣнской ж. д. въ 1901 г. (стр. 774—478). Реализація заграницей займовъ о-въ Ю.-Восточныхъ, Лодзинской и М.-Казанской ж. д. въ 1901 г. (стр. 478—479). Займы 1903 г. Итоги гарантир. ж. д. займовъ 1893—1903 г.г. (стр. 479—482). Заемъ о-ва Восточно-Китайской ж. д въ 1897 г. (стр. 483). Правительственныя ссуды этому обществу (стр. 484). Консолид. ж. д. рента 1901 г. (стр. 485—488). „Китайскій“ заемъ 1902 г. и его оцѣнка (стр. 489—493). Сооруженіе дорогъ частными обществами. Начало Кур-

ско-Кіевской ж. д. (стр. 494). Расширеніе о-ва въ 1892 г. и преобразованіе его въ о-во Кіево-Воронежской ж. д. (стр. 495) Сооруженіе линій Ворожба-Срединная-Буда и Льгово-Брянскъ (стр. 496—497). Разрѣшеніе постройки Московско-Брянской линіи и переименованіе о-ва въ о-во Московско-Кіево-Воронежское ж. д. Ограниченіе его дивидендовъ Сдача ему казенной Ливенской ж. д. въ аренду (стр. 497—499). Новое расширеніе предпріятія въ 1897 г (стр. 500). Кіево-Полтавская линія (стр 501—503). Стоимость новыхъ дорогъ о-ва, его доходы (стр. 504—505). Проектъ соединенія Кіева съ Одессой (стр. 506). Возникновеніе о-ва Р.-Бологовской ж. д. (стр. 506—507). Постройка о-вомъ линіи Псковъ-Бологое, выкупъ Новгородской ж. д. и переименованіе о-ва Р.-Бологовской ж. д въ о-во Рыбинской ж. д. (стр. 507—509). Неправильное толкованіе м-омъ ф-овъ выгодности соглашенія съ о-вомъ Рыбинской ж. д. (стр. 509—510) Московско-Виндавская линія—переименованіе о-ва Рыбинской ж. д. въ о-во Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д (стр. 511—514) Разрѣшеніе Дно-Витебской линіи и пособіе правительства обществу (стр 514—516). Проектъ магистрали Петербургъ-Кіевъ и покупка Царскосельской ж. д. (стр. 517—520). Новое пособіе правительства о-ву (стр. 520—521). Положеніе дѣлъ о-ва (стр. 521—522). Возникновеніе о-ва М.-Казанской ж. д. (стр 522—523). Новыя линіи о-ва: Пенза-Рузаевка, Рузаевка-Сызрань, Пенза-Симбирскъ (стр. 523—524) Линіи Н.-Новгородъ-Ромодановъ и Кустаревка-Замѣтчино (стр. 525—526). Финансовое положеніе дѣлъ о-ва (стр. 527). Проектъ Кыштымской линіи (стр. 528—530). Начало Владикавказской ж. д. (стр 530—531). Петровская линія (стр. 531). Ставропольская вѣтвь (стр 532—534). Царицынско-Тихорѣцкая линія (стр. 534—535) Петровско-Дербентъ-Бакинская линія (стр 535) Вѣтвь Кавказская-Екатеринодаръ (стр 536—537). Черноморская линія (стр 538). Лодзинская ж. д. (стр. 539), Отсрочка ея выкупа (стр. 539—541). Разрѣшеніе линіи Лодзь-Колюшки и новое соглашеніе съ о-вомъ Лодзинской жел. дор. (стр. 541—542) Варшавско-Вѣнская жел. дор. и блестящее положеніе ея дѣлъ (стр. 543—546) Сооруженіе Варшавско-Калишской линіи и увеличеніе акціонернаго капитала о-ва В.-Вѣнской жел. дор. (стр. 546—550). Созданіе о-ва Юго-Восточныхъ жел. дор. изъ о-ва Грязи-Царицынской и К.-Вор.-Ростовской жел. дор. (стр. 551—552). Разрѣшеніе постройки Харьково-Балашовской линіи и сдача въ аренду о-ву Юго-Восточныхъ казенныхъ дорогъ Орловско-Грязской и Ливенской (стр. 553). Купянскъ-Лисичанская и другія вѣтви о-ва (стр. 553—554). Первоначальный успѣхъ предпріятія (стр. 554—555). Отобраніе Ливенской жел. дор. и передача въ аренду о-ву казенныхъ донецкихъ вѣтвей (стр. 556—559). Новыя линіи о-ва: Луганскъ-Миллерово и Попасная-Никитовка (стр. 556—557). Восточная Донецкая дорога и новыя вѣтви о-ва (стр. 557—559). Упадокъ дѣлъ общества (стр. 559—560). Изъятіе изъ его аренды Донецкихъ вѣтвей (стр. 561—563). Вопросъ о выкупѣ (стр. 564). О-во Рязанской-Уральской ж. д. (стр. 565) и расширеніе предпріятія въ 1894 г.: линіи Пенза-Сердобскъ и Ржищево-Таволожанка съ вѣтвями (стр. 566). Линіи Данковъ-Смоленская и Павелецъ-Московская и ожидавшіяся отъ нихъ выгоды (стр. 566—569). Паденіе доходности предпріятія и покупка его акцій въ казну (стр. 569—570). Вопросъ о выкупѣ (стр. 571). О-во М.-Ярославской ж. д. и начало его расширенія (стр. 571—572). Юрьевъ-Польская вѣтвь и линія Вологодско-Архангельская (стр. 573—575). Ярославско-Рыбинская линія (стр. 575). Покупка Шуйско-Ивановской ж. д. (стр. 576—578). Савеловская и Тейковская вѣтви (стр. 578—579). Положеніе дѣлъ о-ва (стр. 579). Вопросъ о сооруженіи Петербурго-Вятской ж. д. и Мамонтовская растрата (стр. 580—583). Обсужденіе вопроса въ Особомъ совѣщаніи и принятіе

дороги въ казну (стр. 584). Результатъ хозяйничанья девяти частныхъ обществъ въ 1893—1904 г.г. Реализованный ими капиталъ (стр. 585). Чистый доходъ (стр. 586). Тенденція финансоваго вѣдомства къ пожертвованію интересами государства въ пользу интересовъ частныхъ обществъ (стр. 587—588). Прилаты казны въ пользу частныхъ обществъ и поступленія отъ нихъ въ казну (стр 589). Какія цѣли преслѣдовало правительство: возможно быстрое увеличеніе сѣти ж. дорогъ безъ новыхъ жертвъ со стороны гос казначейства (стр. 590—592), предпочтеніе гарантированныхъ займовъ, выпускаемыхъ непосредственно отъ имени правительства (стр. 592—593), поддержка частной предпріимчивости (стр 593), установленіе, болѣе выгодныхъ условій выкупа въ будущемъ (стр. 594). Оправдала ли себя „система“ (стр. 595—603) О-во Восточной-Китайской ж. д и его уставъ (стр. 604 – 607). Слѣдовало ли сооружать дорогу, если не имѣлось въ виду присоединить къ Россіи Манчжурію (стр. 608—611). Сооруженіе дороги (стр 611—612). Учрежденіе пароходства В.-Китайской ж. д. (стр 612). Стоимость сооруженія и экономическое значеніе дороги (стр. 612—614). Вопросъ о подъѣздныхъ путяхъ. Ихъ недостаточность Отсутствіе шоссе (стр. 614—615). Что сдѣлано для развитія шоссейныхъ подъѣздныхъ путей (стр. 616—618). Рельсовые подъѣздные пути. Первое общество подъѣздныхъ путей (стр 619—622). Подъѣздные пути другихъ обществъ: Приморской-Сестрорѣцкой (стр. 622). Бѣлгородъ-Сумской (стр 623—624). Остальныхъ обществъ (стр. 624—630). Итогъ сооруженія подъѣздовъ (стр. 630—631). Энзели-Казвинская и Энзели-Тегеранская колесныя дороги и вопросъ о Персидской ж. д (631—632). Выкупъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казну (стр. 633—718). Выкупъ Московско-Курской ж. д. Его несвоевременность (стр. 633—634). Разсчетъ м-ва ф-овъ (стр. 635—636). Споръ съ акціонерами и мировая сдѣлка (стр. 637—639). Выкупъ дорогъ Главнаго общества. Невозможность выгоднаго выкупа (стр. 640—641) Постановленіе о выкупѣ (стр. 642). Соглашеніе съ акціонерами и его мнимая выгодность (стр. 643—645). Въ чемъ ошибка м-ва ф-овъ (стр. 646). Финансовое положеніе выкупленныхъ дорогъ (стр. 647). Сліяніе дорогъ М.-Курской съ М.-Нижегородской и присоединеніе Муромской, Портовой и Ржево-Вяземской дорогъ съ Николаевской (стр. 647). Выкупъ Новоторжской ж. д. (стр. 648—649). Выкупъ Боровичской ж. д. (стр. 649—650). Сліяніе ихъ съ Николаевской. Доходность выкупленныхъ и слитыхъ дорогъ (стр. 650—652). Выкупъ Оренбургской ж. д. Переплаты казны (стр. 652—654). Сліяніе съ Самаро-Златоустовской линіей и постройка участковъ Кротовка-Тимашево-Сергѣево (стр. 655) Выкупъ Балтійской ж. д. Неудовлетворительное положеніе ея дѣлъ (стр. 655—656). Вопросъ объ отсрочкѣ выкупа (стр. 657). Постановленіе о выкупѣ (стр. 658). М-во ф-овъ находитъ въ уставѣ о-ва Балтійской ж. д. „ошибку“ (стр. 659—660). Соглашеніе съ акціонерами (стр. 660—661). Сколько было переплачено акціонерамъ при выкупѣ лишнихъ денегъ (стр. 662). Сліяніе съ Балтійской дорогой казенныхъ Псковско-Рижской и Валкъ-Юрьевской линій. Убыточность предпріятія для казны (стр. 662—663). Выкупъ Донецкой дороги. Ея исторія (стр. 663). Комиссія по вопросу о досрочномъ выкупѣ (стр. 664). Разсчетъ комиссіи (стр. 665). Соглашеніе съ акціонерами, убыточность дороги (стр. 666). Выкупъ Митавской ж. д. (стр. 667). Риго-Двинская ж. д. (стр. 668) и вопросъ о ея выкупѣ (стр. 669). Соглашеніе съ акціонерами и разсчетъ м-ва финансовъ (стр. 669—670). Переходъ Риго-Больдерааской дороги (стр. 670). Выкупъ Орловско-Витебской ж. д. (стр. 671—672). Людиновская вѣтвь о-ва Брянскихъ заводовъ (стр. 673). Выкупъ Двинско-Витебской ж. д. (стр. 674). Разсчетъ м-ва ф-овъ (стр. 675—676). Покупка Риго-Туккумской дороги (стр. 676). Образованіе Риго-Орловской магистрали и ея убытки (стр. 677). Выкупъ

Лозово-Севастопольской ж. д. (стр. 677—679). Юго-Западныя ж. д. (стр. 680). Рѣшеніе о выкупѣ и разсчетъ м-ва ф-овъ (стр. 681—683). Возраженія акціонеровъ (стр. 684). Отказъ правительства на требованія акціонеровъ и агитація послѣднихъ (стр. 685). Уступка правительства (стр. 686). Выкупъ Фастовской ж. д. (стр. 686—689). Выкупъ Московско-Брестской ж. д. и его результаты (стр. 690—693). Выкупъ Привислянской ж д (стр. 693—695). Выкупъ Ивангородъ-Домбровской ж. д. (стр. 695—697). Условія выкупа М.-Я.-Архангельской ж. д. (стр. 698—699). Возраженія противъ разсчетовъ м-ва ф-овъ въ Соед. Присутствіи (стр. 699—700). Результаты выкупа (стр. 701—704). Конверсія $4^1/_2$%-ыхъ и 4%-ыхъ облигацій М.-Я.-Архангельской ж. д. (стр. 705). Выкупъ Новгородской ж. д. (стр. 705—706). Разсчетъ съ акціонерами дорогъ К.-Х.-Аз. и В.-Терес-польской (стр. 707). Итоги выкупа жел. дорогъ въ 1893—1900 г.г.: сумма списанныхъ долговъ и выпущенныхъ вновь обязательствъ взамѣнъ прежнихъ (стр. 707). Сколько перешло на казну долговъ по старымъ облигаціоннымъ займамъ выкупленныхъ дорогъ (стр. 708) и какимъ они подвергались послѣ выкупа измѣненіямъ (стр. 710). Откуда добыты средства для уплаты за дороги наличными: сумма выпущенныхъ въ 1893—1902 г.г. займовъ и употребленіе ихъ выручки (стр. 710—712). Что осталось на ж. д. строительство (стр. 713). Сумма консолидированныхъ ж. д. займовъ, числившаяся на выкупленныхъ дорогахъ (стр. 713). Сумма затратъ на выкупленныя дороги, нереализованная займами и ихъ долги (стр. 714). Заслуги м-ва ф-овъ при выкупѣ дорогъ (715—716). Недостатки выкупной операціи (стр. 716—717). Казенное желѣзнодорожное хозяйство въ 1893—1902 г.г. (стр 717—798) Начало сооруженія Сибирской ж. д. (стр. 717—718). Закладка дороги во Владивостокѣ. Комитетъ Сибирской дороги (стр 719). Ея первоначальный прозктъ (стр. 720) и предполагаемая стоимость (стр. 721—722). Первые шаги по постройкѣ (стр. 723—724). Вопросъ о подъѣздахъ. Переправа черезъ Байкалъ. Измѣненіе въ первоначальныхъ планахъ (стр. 725). Западно-Сибирскій участокъ (стр. 726). Средне-Сибирскій участокъ (стр. 725—726). Участки Забайкальскій и Уссурійскій (стр. 726—727). Несостоятельность Байкальской переправы (стр. 728). Перерасходы по постройкѣ и ихъ причины (стр. 729—731). Во что обойдется Сибирская дорога по даннымъ 40-ого засѣданія Комитета Сибирской ж. д. (стр. 731). Стоимость вмѣстѣ съ дорогой Восточно-Китайской по даннымъ м-ва ф-овъ (стр. 732). Условія постройки Сибирской дороги и ея дѣятельность (стр. 733—735). Стоимость Сибирской дороги сравнительно со стоимостью Восточной-Китайской (стр. 736). Отчетъ министра финансовъ о поѣздкѣ на Дальній Востокъ (стр. 737). Значеніе стратегическое и экономическое Сибирской и Восточной-Китайской дорогъ (стр. 737—739). Вспомогательныя предпріятія, связанныя съ постройкой Сибирской ж. д. (стр. 739—742). Литература о Сибирской дорогѣ (стр. 743—744). Тарифная политика въ связи съ постройкой Сибирской ж. д. (стр. 744—745). Пермь-Котласская и Екатеринбургъ-Челябинская линіи (стр. 745—746). Сѣверная (Петербургъ-Вятская) жел. дор. (стр. 746—747). Чего добились мы съ постройкой Сибирской ж. д. (стр. 748—750). Оренбургъ-Ташкентская линія и ея значеніе (стр. 750—752). Предпочтительность линіи Александровъ-Гай-Чарджуй (стр. 752—753). Линіи Тифлисъ-Карсъ-Эриванъ-Персидская граница и подъѣзды Закавказской ж. д. (стр. 753—754). Постройка Витебскъ-Жлобинской, Кіевъ-Ковельской. Второй Екатерининской и Бологое-Сѣдлецкой. Ассигновка на Петербургъ-Петрозаводскую линію (стр. 754—755). Дороги второстепеннаго значенія (стр. 756). Затраты на улучшеніе дорогъ и увеличеніе ихъ подвижного состава и ихъ необходимость (стр. 757—759). Итогъ капитальныхъ затратъ на ж. д. въ десятилѣтіе 1893—1902 г.г. разореніе внут-

ренней Россіи и промышленн. кризисъ (стр. 760—761). Что надо сдѣлать для устраненія кризиса. Переплаты казны на заказахъ (стр. 762). Недостатки казеннаго строительства: отсутствіе инструкцій для строителей, поспѣшность и невѣрность проэктовъ и изысканій (стр. 763—764). Ошибки при эксплоатаціи (стр. 764—765). Пересмотръ ж. д. тарифовъ (стр. 766). Хлѣбные тарифы (767—771). Реформа пассажирскаго тарифа (стр. 771—775). Ея успѣхъ (стр. 776). Результаты эксплоатаціи сѣти жел. дорогъ въ 1892—1904 г.г. (стр. 777). Сравнительная доходность казенной и частной сѣтей въ 1892—1904 г.г. (стр. 778). Убытки и прибыли казны по желѣзнодорожному хозяйству (стр. 780—782). Кассовые результаты ж. д. хозяйство для государственнаго бюджета (стр 783). Отношеніе къ жел. дорогамъ Н. Х. Бунге, И. А. Вышнеградскаго и С. Ю. Витте (стр. 784). Расходы на ж. д. строительство по годамъ 1892—1903 г.г. Количество подвижного состава на нашихъ дорогахъ (стр. 785—786). Сумма госуд. ж. д. займамъ къ концу 1903 г. (стр. 786—787). Сумма займовъ частныхъ обществъ въ 1903 г. (стр. 787). Сумма основныхъ капиталовъ ж. дорогъ и лежащихъ на нихъ платежей (стр 788). Какіе дороги были доходны? (стр. 789). Увеличеніе убытковъ въ послѣдніе годы и ихъ неизбѣжный ростъ въ будущемъ (стр. 790). Необходимость рельсовыхъ подъѣздовъ и шоссе (стр. 791—792). Расточительность при сооруженіи ж. дорогъ (стр. 793). Сравненіе нашей сѣти съ сѣтями другихъ странъ (стр. 794). Сравненіе съ доходностью западно-европейскихъ и сѣверо-американскихъ дорогъ (стр. 795—796). Вопросъ о выкупѣ оставшихся частныхъ дорогъ въ казну (стр. 797—798).

Глава IV. Коммерческій кредитъ и сберегательныя кассы въ министерство С. Ю. Витте (стр. 799—894). Недостатокъ нашей системы коммерческихъ кредитныхъ учрежденій. Недостатки госуд. банка (стр. 799—800) Частичная реформа госуд. банка, предпринятая Витте (стр. 800—802). Комиссія о пересмотрѣ устава банка (стр. 803—804). Новый (1894 г.) уставъ госуд. банка (стр. 805—810). Его характеръ (стр. 811—812). Дѣятельность банка въ первые годы м-ва С. Ю. Витте (1892—1897) и ея результаты (стр. 817—814). Наказы 1896 г. и реакція противъ предположенной реформы (стр. 814—816). Сліяніе кассъ казначейства съ кассами госуд. банка (стр. 817). Регулированіе бумажнаго обращенія и вопросъ о постановкѣ эмиссіонной операціи госуд. банка (стр. 817—823). Неудовлетворительное положеніе послѣдней. Недоконченность реформы. Ея недостатки (стр. 824—830). Промышленный кризисъ 1898—1900 г.г. и оказаніе поддержки промышленнымъ предпріятіямъ со стороны госуд. банка: противоуставныя ссуды (стр. 831—832). Операціи банка въ 1898—1903 г.г. (стр. 833—835). Кому выдавались промышленныя ссуды (стр 836). Ихъ убыточность для банка (стр. 837). Средства банка въ 1898—1903 г.г. Ихъ употребленіе (стр. 838—839). Улучшеніе порядковъ госуд. банка. Расчетные отдѣлы (стр. 839—840). Прибыли банка (стр. 841—847). Что нужно слѣлать для упроченія положенія госуд. банка. (стр. 848—849). На кого слѣдуетъ возложить творческія задачи коммерческаго и меліоративнаго кредита? Коммерческіе акціонерные банки въ м-во С. Ю. Витте (стр. 849). Законъ 29 апрѣля 1902 г. о регулированіи дѣятельности акціонерныхъ коммерческихъ банковъ (стр. 849—850). Общества взаимнаго кредита. Городскіе банки (стр. 849—850). Ломбарды частные и городскіе (стр. 851). Учрежденія мелкаго кредита. Ихъ уставы и дѣятельность (стр. 852—855). Вопросъ о нихъ въ Особомъ Совѣщаніи о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Записки м-ва финансовъ и м-ва внутр. дѣлъ (стр. 856—857). Проекты подготовительной комиссіи (стр. 858—859). Обсужденіе ихъ въ совѣщаніи (стр. 860). Организація меліоративнаго кредита, вопросъ о лучшей его постановкѣ (стр. 861—863).

Вопросъ о сбытѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Земскія кассы (стр. 864). Проектъ центральнаго сельско-хозяйственнаго банка и его судьба (стр. 864—869). Необходимость центральнаго промышленнаго банка (стр. 870). Въ какой системѣ кредитныхъ учрежденій мы нуждаемся? (стр. 871). Положеніе сберегательныхъ кассъ. Коммиссія о пересмотрѣ ихъ устава (1893 г.). Вопросъ о помѣщеніи средствъ сберегательныхъ кассъ (стр. 871—874). Новый уставъ (1895 г.) сберегат. кассъ, его достоинства (стр. 875—879). Дѣятельность сберег. кассъ въ 1893—1903 г.г. (стр. 879—881). Распредѣленіе фондовъ сберег. кассъ (стр. 882—886). Вопросъ о реализуемости этихъ фондовъ (стр. 886—887). Въ чемъ сходство сберег. кассъ съ упраздненными старыми казенными банками? (стр. 888—889). Прибыли и убытки сбер. кассъ (стр. 890—891). Развитіе кассъ и накопленіе сбереженій у населенія (стр. 891—892) Постановка операцій въ кассахъ. Ея недостатки (стр. 892—893). Заграничныя сберегат. кассы (стр. 894).

Глава V. Ипотечный кредитъ въ министерство С. Ю. Витте (стр. 895—1017). Положеніе дворянскаго банка къ 1893 г. (стр. 895). Пріостановка выпуска 5%-ныхъ листовъ, 4½%-ные листы. Конверсія 5%-ныхъ листовъ и ея успѣхъ (стр. 896—897). Пониженіе платежей заемщиковъ банка до 4% и 4%-ные закл. листы (стр. 898). Выс. указъ 29 мая 1897 г. о пониженіи процента заемщикамъ до 3½% (стр. 899) Другія льготы (стр. 900). Выпускъ 3½%-ныхъ листовъ и присвоенныя имъ преимущества (стр. 901). Конверсія 4½%-ныхъ листовъ въ 3½%-ные (стр. 902). Реализація 3½%-ныхъ листовъ и ея убытки (стр. 903—904) Повышеніе по Выс. указу 7 іюля 1900 г. платежей новыхъ заемщиковъ двор. банка (стр. 905). Количество выпущенныхъ двор. банкомъ въ м-во С. Ю. Витте закл. листовъ и реализованныя банкомъ суммы (стр. 906—907). Безусловность охраны дворянскаго землевладѣнія. Временно заповѣдныя имѣнія (стр. 908). Пріобрѣтеніе банкомъ частей заложенныхъ имѣній въ собственность (стр. 909). Измѣненія въ уставѣ дворян. банка и новыя льготы его заемщикамъ по зак. 1899 и 1900 г.г. (стр. 909—910). Дѣятельность банка въ 1892—1904 г.г. Оцѣнка закладываемыхъ имѣній, срокъ ссудъ, размѣръ заклад. имѣній (стр. 911). Перезалоги (стр. 912) Погашеніе старыхъ долговъ. Сколько выдано было банкомъ денегъ на руки заемщикамъ (стр. 913). Общее количество всѣхъ выданныхъ ссудъ и недоимокъ (стр. 914). Покупка имѣній банкомъ и имѣнія, оставшіяся за банкомъ на торгахъ (стр. 914—915). Измѣненія въ счетахъ банка (стр. 915). Балансы банка (стр. 916—919). Доходы банка и роль капитала, вырученнаго по выигрышному займу (стр 918—919). Ошибки финансовой администраціи. Вопросъ объ организаціи меліоративнаго кредита при двор. банкѣ. Его задачи (стр. 920—921). Положеніе Особаго Отдѣла. Льготы его заемщикамъ по манифесту 14 ноября 1894 г. (стр. 921—923) Воспособленіе отдѣлу изъ госуд. казначейства (стр. 924). Уничтоженіе квитанцій спеціальнаго запаснаго фонда. Конверсія обязательствъ Отдѣла. Разсчетъ съ дворянскимъ банкомъ (стр. 925—927). Положеніе ликвидаціи Саратово-Симбирскаго и Александровскаго-Нижегородск. банк. (стр. 928). Крестьянскій банкъ, его положеніе въ началѣ м-ва С. Ю. Витте (стр. 928—929). Конверсія 5½%-ныхъ свидѣтельствъ банка и пониженіе процента его заемщиковъ (стр. 930—931). Образованіе особаго капитала банка путемъ отчисл. выкуп. платежей (стр. 930). Недостатокъ организаціи банка по старому уставу 1882 г. (стр. 931). Проектъ новаго устава (стр. 932). Его обсужденіе въ Госуд. Совѣтѣ (стр. 933—937). Новый уставъ 27 ноября 1895 г. и его особенности (стр. 938—944). Средства банка. Реализація 4½%-хъ и 4%-хъ свидѣтельствъ. Пониженіе процента заемщикамъ до 4% по Выс. указу 6 дек. 1898 г. и конверсія 4½%-хъ обязательствъ банка (стр. 945—946). Дальнѣйшая реализація 4%-ныхъ свидѣтельствъ

и ея убытки (стр 947—948). Необходимость отказа отъ погашенія обязательствъ казенныхъ ипотечныхъ банковъ по нариц. цѣнѣ, предпочтительность рентной формы этихъ обязательствъ (стр. 949). Выручка крест. банка по своимъ свидѣтельствамъ. Сумма убытковъ по реализаціи (стр. 950—951). Количество выданныхъ банкомъ ссудъ въ 1893—1904 г г. (стр 952). Количество купленной при содѣйствіи банка земли. Кто явился покупателемъ (стр. 953). Покупныя цѣны (стр. 954). Вопросъ о земельной спекуляціи (стр. 955). Количество удовлетворенныхъ просьбъ о ссудахъ. Снабженіе крестьянъ землею по категоріямъ (стр. 956). Вопросъ о доплатахъ (стр. 957). Ссуды для переселенія. Ссуды купившимъ землю безъ содѣйствія банка (стр 958). Покупка банкомъ имѣній за собств. счетъ (стр. 959—961). Прибыли банка (стр 962—963). Поступленіе платежей отъ заемщиковъ, недоимки, льготы (стр 963—964). Желательныя улучшенія дѣятельности банка (стр. 964). Особый комитетъ по дѣламъ земельнаго кредита (стр. 965). Колоніальная политика (стр. 966). Проектъ реформы крест. банка (стр 967—968). Временные указы 1906 г Необходимость измѣненія въ системѣ нашего госуд. ипотечнаго кредита (стр. 969—972) Частные ипотечные банки. Ликвидація центр. банка поземл. кредита. Его исторія (стр. 972—976). Конверсія его листовъ (стр. 977—980). Дѣятельность другихъ частныхъ банковъ (стр. 981). Количество ихъ закл. листовъ и ихъ конверсія (стр. 982—985). Паденіе курса закл. листовъ частныхъ банковъ и разрѣшеніе покупки ихъ на биржѣ для погашенія (стр. 986). Злоупотребленія въ банкахъ и правительст. вмѣшательство (стр. 987—991). Вопросъ о сосредоточ. земельнаго кредита въ рукахъ правительства о ликвидаціи акц. зем. банковъ (стр 992—995) Степень задолженности русскаго землевладѣнія (стр. 992). Преобладаніе государственной инициативы въ дѣлѣ организаціи банковаго кредита (стр. 995—996) Законъ 26 марта 1904 г. о сокращеніи дѣятельности дворянскаго и крестьянскаго банковъ (стр. 996). Задачи государства въ дѣлѣ правильной постановки банковаго кредита (стр. 996—997). Выкупная операція при Витте (стр 998). Вопросъ объ общинѣ Законъ 14 декабря 1893 г. (стр 999) Разсрочка и отсрочка выкупныхъ платежей по закону 7 февр. 1894 г (стр. 1000). Выдача выкупныхъ ссудъ наличными деньгами (стр 1001). Упраздненіе спеціальнаго выкупного счета госуд. банка и переводъ выкупной операціи въ вѣдѣніе департамента окладныхъ сборовъ (стр. 1001—1002). Пересрочка выкупнаго долга (законъ 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899) и ея результатъ (стр. 1003—1004). Вопросъ о круговой порукѣ (стр. 1005) и ея отмѣна (стр. 1005—1006) Сумма недоимокъ и долговъ выкупной операціи (стр. 1006—1007). Операціи по выкупу удѣльныхъ земель (стр. 1007—1008). Статистич. данныя о ходѣ выкупной операціи (стр. 1009—1013). Прибыльность операціи и возможность пониженія выкупныхъ платежей (стр. 1013—1015). Успѣшность выкупной операціи, какъ кредитной и необходимость дальнѣйшихъ государственныхъ кредитныхъ операцій для увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія и для перехода крестьянъ къ интенсивной обработкѣ земли (стр. 1016—1017).

Глава VI. Итоги госуд. кредитныхъ операцій въ министерство С. Ю. Витте (стр. 1019—1111). Ростъ государственнаго бюджета и его причины (стр. 1019—1021). Повышеніе налоговъ при Витте (стр. 1022—1023). Превышеніе доходовъ надъ расходами (стр. 1024). Новое дѣленіе доходовъ и расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные (стр. 1025). Фиктивность исчисленія государ. доходовъ съ 1888 г. (стр. 1026—1027). Значеніе кредитныхъ операцій—для роста государ. обыкновенныхъ доходовъ (стр. 1028). Исчисленіе и дѣйствительное поступленіе по займамъ (стр. 1029—1030). Прочіе чрезвычайные доходы и ихъ роль въ госуд. бюджетѣ (стр. 1031). Реализація займовъ при Витте, ихъ перечень (стр. 1031—

1032). Чрезвычайные расходы при Витте (стр. 1033). Употребленіе выручки займовъ на погашеніе старыхъ долговъ (стр. 1034). Роль внутреннихъ и внѣшнихъ займовъ въ дѣлѣ сооруженія желѣзныхъ дорогъ (стр. 1035). Результатъ исполненія обыкновеннаго и чрезвычайнаго бюджета при Витте (стр. 1035—1036). Остатки и свободная наличность (стр. 1037). Роль иностранныхъ капиталовъ въ ростѣ нашихъ госуд. доходовъ (стр. 1038—1039). Роль госуд. банка (стр. 1040). Достоинство и недостатокъ практиковавшейся при Витте системы привлеченія иностранныхъ капиталовъ (стр. 1041—1042). Улучшеніе кредита, курсы реализаціи займовъ при Витте и до Витте (стр. 1042—1043). Сравненіе съ условіями кредита во Франціи (стр. 1043—1044). Англіи (стр. 1044—1045). Германіи и Пруссіи (стр. 1046—1047). Австро-Венгріи (стр. 1048- 1049). Эмиссіонныя цѣны займовъ Россіи, Франціи, Англіи, Австро-Венгріи и Германіи въ 1862—1903 г.г. (стр 1050—1051). Ихъ биржевая разцѣнка въ томъ же періодѣ (стр. 1052—1053) Отклоненіе оцѣнки русскихъ займовъ отъ иностранныхъ (стр. 1053—1054). Вліяніе внѣшняго престижа (стр. 1055—1056) и въ частность престижа Россіи на улучшеніе кредита (стр. 1056—1057). Значеніе сооруженія сибирскаго великаго пути и агрессивной политики на Дальнемъ Востокѣ (стр. 1057—1060). Вліяніе золотой валюты (стр. 1060). Роль спроса на госуд. фонды со стороны внутренняго рынка (стр. 1061). Развитіе сберегательныхъ кассъ (стр. 1062—1063). Операціи госуд. банка по покупкѣ и продажѣ госуд. бумагъ (стр. 1064). Соглашеніе съ французскимъ банкомъ (стр. 1065). Удостовѣренія именной записи (стр. 1066). Новыя льготы держателямъ русскихъ фондовъ (стр. 1067—1068) Унификація займовъ (стр 1069) Новыя правила о вѣчныхъ вкладахъ (стр. 1066—1070). Неблагопріятное состояніе при Витте торговаго баланса (стр. 1071). Обезпеченіе разсчетнаго баланса (стр 1072). Мѣры для распространенія заграницей свѣдѣній о русскихъ финансахъ и для привлеченіе капиталовъ (стр. 1073—1075). Наши денежные рынки (стр. 1076—1077). Постановка кредит. операцій при Витте, дѣятельность особой канцеляріи по кредитной части, контрагенты министерства финансовъ (стр 1078—1079). Попытки развитія промышленныхъ и торговыхъ связей съ заграницей (стр. 1080—1081). Комитетъ финансовъ (стр. 1081—1082) Департаментъ кредитной отчетности (стр. 1082). Общая сумма госуд. долговъ, ихъ движеніе, оплата и отношеніе къ госуд. доходамъ при Витте (стр. 1083). Вліяніе выкупа жел. дорогъ на ростъ государ. долга (стр. 1084). Вліяніе конверсій (стр. 1085). Движеніе долговъ согласно ихъ назначенію и съ принятіемъ во вниманіе долговъ гарантированныхъ (стр. 1086—1087). Объясненіе общаго роста (стр. 1088). Весь расходъ по системѣ кредита (стр. 1089). Спеціальные рессурсы для оплаты госуд займовъ (стр. 1090). Составъ госуд. долга къ 1904 г. (стр. 1092—1096): отъ имени государства (стр. 1090—1093). гарантированные желѣзнодорожные (стр. 1094—1095). Гарантированные ипотечные (стр. 1095—1096). Сумма займовъ реализованныхъ при Витте (стр. 1097), ковертированныхъ (стр. 1097—1098), выкупленныхъ (1098), обмѣненныхъ и выпущенныхъ спеціально для погашенія (стр. 1099). Срочное погашеніе (стр. 1100). Общій подсчетъ (стр. 1101). Долги госуд. казначейству (стр. 1102—1103). Общій перечень госуд. займовъ въ хронологическомъ порядкѣ къ 1904 г. (стр. 1104—1106). Ошибки, допущенныя Витте при совершеніи кред. опер. (стр. 1107—1108). Русско-китайскій и русско-корейскій банки. Гарантія китайскаго займа, гарантія греческаго займа (стр. 1109). Займы Персіи и Болгаріи (стр. 1110). Поддержка частныхъ предпріятій при помощи госуд. кредита (стр. 1111).

Глава VII. (стр. 1112—1203). Итоги госуд. кред. операцій и задачи будущаго. Обзоръ кред. операцій при Екатеринѣ II (стр. 1112), при Павлѣ I (стр. 1113),

при Александрѣ I (стр. 1114—1115), при Канкринѣ (стр. 1116—1118), при Вронченкѣ (стр 1118—1119). Крымская кампанія и ликвидація старыхъ банковъ (стр. 1119—1122). Состояніе кредита въ 1860-ыхъ г.г. (стр. 1123—1124). Желѣзнодорожные займы шестидесятыхъ и семидесятыхъ г.г. (стр. 1125). Итоги долговъ въ министерство М. Х. Рейтерна (стр. 1126—1129). Русско-Турецкая война и ея вліяніе на нашъ кредитъ (стр. 1130—1132). Министерство Н. Х. Бунге и его политика (стр. 1133—1135). Вышнеградскій и начало конверсіонныхъ операцій (стр. 1136—1143). Займы общаго характера (стр. 1136). Желѣзнодор. гарантир. заемы при Вышнеградскомъ (стр. 1137). Выкупъ жел. дор. и развитіе ипотечнаго кредита (стр. 1138—1139). Конверсіонныя операціи (стр. 1139—1140). Сводъ займовъ при Вышнеградскомъ (стр. 1141). Анализъ долговъ и ихъ ростъ (стр. 1142). Развитіе кред. операцій при Витте (стр. 1143). Списокъ его займовъ (стр. 1144). Разсчетъ по старымъ долгамъ и по долгу государ. банка (стр. 1145). Итогъ займовъ съ 1769 по 1904 годъ (стр. 1146). Ростъ долговъ (стр. 1147). Выручка по займамъ. Движеніе займовъ гарантирован. и по бумажнымъ деньгамъ (стр. 1148). Желѣзнодорожные займы (стр. 1149). Обезличеніе выкупнаго долга. Вліяніе конверсій (стр. 1150—1151). Свѣдѣнія госуд. контроля на 1906 годъ о займахъ: подвергшихся конверсіи (стр. 1150—1153), подвергавшихся выкупамъ (стр. 1154—1157), подвергавшихся обмѣну (стр. 1156—1159). Итоги чрезвыч. операцій въ періодѣ 1889—1905 г.г. (стр. 1159—1160). Общія сбереженія по конверсіи (стр. 1161). Наша внѣшняя задолженность (стр. 1161—1162) и ея бремя (стр 1163). Положеніе финансовъ передъ японской войною (1164). Бюджетъ 1904 года (1165). Курсы фондовъ въ началѣ войны (1166—1167). Что слѣдовало сдѣлать для поддержанія кредита (1168—1171). Что было сдѣлано сокращеніемъ госуд. расходовъ и его результатъ (1171—1172). Исполненіе бюджета 1904 года (1173). Выпускъ 5%-аго военнаго займа (парижскаго) и его успѣхъ (1173—1175). Реализація 3,6%-ыхъ серій казначейства (1175—1176). Положеніе русскихъ финансовъ въ концѣ 1904 года (1177). Берлинскій $4^1/_2\%$-ый заемъ (1178). Внутренніе 5%-ые займы (1179—1180). Учетъ краткосрочныхъ обязательствъ (1180—1181). Вліяніе революціи на паденіе фондовъ и учетъ обязательствъ по указу 9 дек. 1905 г. (1181—1182). Выпускъ кредитныхъ билетовъ (1183). Исполненіе бюджета 1906 г. (1183—1184). Ликвидаціонный заемъ 4 апрѣля 1906 года (1185—1186). Сумма военныхъ займовъ и военныхъ расходовъ (1187). Повышеніе налоговъ (1188). Итогъ русскихъ займовъ на 1 янв. 1907 г. (1189) и ихъ составъ (1190). Проценты по займамъ (1191). Сравненіе долга русскаго съ долгомъ большихъ иностранныхъ государствъ (1192). Мѣры для облегченія госуд. задолженности. Необходимость поднятія производительныхъ силъ страны (1192—1193). Новые необходимые рельсовые пути. Новые банки, постановка переселенческаго дѣла (1193—1194). Расширеніе площади крестьянскаго землевладѣнія и результаты манифеста 3 ноября 1905 года (1195). Вопросъ о сельскохозяйственномъ кредитѣ (1196). Помощь сберегательныхъ кассъ и ихъ положеніе въ періодъ войны и революціи (1197). Спеціальные займы для мелиоративныхъ работъ и улучшенія казеннаго лѣсного хозяйства (1198). Внѣшняя политика и ея задачи (1199—1201). Помощь обрабатывающей промышленности и рабочій вопросъ (1201—1202). Податная политика и возможное вліяніе народнаго представительства на подъемъ госуд. кредита. (1202—1203).

Нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ замѣченыхъ опечатокъ III тома.

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
63	7 снизу	96 6	97.1
65	10 сверху	4%-ой ренты	4%-ой рентой
89	20 сверху	по 4½%-ымъ	по 4½%-ымъ и 5%-ымъ
89	23 —	зол.)	зол.), по 4½%-ымъ облигаціямъ— 6.026.900 р. кр.
89	11 снизу	1.820.564	1.372.186
89	10 —	6.475.278	6.026.900
89	9 —	134.168.058	124.876.073
90	1 сверху	21 445.247	12.153.262
90	1 —	18,24	9
91	5 —	6.175.278	6.026.900
91	6 —	132 225.400	131 776.022
92	15 —	21.445.247	12.153.262
92	16 —	179.386.717	170.094.732
92	18 —	7,75	7,35
94	17 снизу	этихъ	этого
101	12 —	выпустишь	выпустить
110	21 —	внесшихъ и	внесшихъ
303	16 сверху	114.601.133	158.971.700
—	— —	88.741.133	133.111.700
—	18 —	19	26
304	8 снизу	1.068.778	1.068.778.000
—	5 —	210.601.133	254.971.700
—	4 —	19,7	23,8
—	2 —	501.268.950	456.898.216
—	— —	46,9	42.8
323	11 снизу	210	255
480	1 —	96,784	96,785
490	14 сверху	941/2	947/8
493	12 —	96	947/8
510	4 снизу	178.900	781 200
732	16 —	61.110.367	51.110 367
772	11 сверху	А. И. Загорскій	К. Я. Загорскій
777	9 сверху	1883	1893
1003	5 —	40 мил.	70 мил.
—	6 —	60 мил.	80 мил.
1071	12 —	16.640.811	16.640.816
1126	27 —	2.935.067.500	2.933.987.081
1127	5 снизу	» »	кред.